ИЦХАК ДАВИД

ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВ НА КАВКАЗЕ

1

"КАВКАСИОНИ"

Тель-Авив

ИЦХАК ДАВИД

ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВ НА КАВКАЗЕ

"КАВКАСИОНИ"

Тель-Авив

Itzhac David

HISTORY OF THE JEWS IN THE CAVCASUS

"CAVCASIONI"

TEL-AVIV

יצחק דוד

תולדות היהודים בקווקאז

"קווקאסיוני"

תל-אביב

СОДЕРЖАНИЕ

ТОМ 1

ПРЕДИСЛОВИЕ 11

ВВЕДЕНИЕ. ИСТОРИОСОФСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ ВОПРОСА. МЕТОДОЛОГИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ.
ОСНОВЫ ЕВРЕЙСКОГО КАВКАЗОВЕДЕНИЯ 12 — 31
БИБЛИОГРАФИЯ 32 — 47

ЧАСТЬ I.

ГЛАВА 1: СТАТИСТИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ
1. СТАТИСТИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ 48 — 59
2. ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАВКАЗА 60 — 68
3. РЕЛИГИЯ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЕ 69 — 71
4. АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ И ФИЗО-АНАТОМИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ 72 — 84
5. ЭТНОЛОГИЯ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАВКАЗА (МИГРАЦИИ) 84 — 94
6. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. МЕСТО ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОГО ЯЗЫКА. 94 —110
7. АНТРОПОНИМИКА ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФАМИЛЬНЫХ НАЗВАНИЙ. 111 —116
8. ПРОИСХОЖДЕНИЕ РУССКИХ, ПОЛЬСКИХ И ПРОЧИХ ЕВРОПЕЙСКИХ ЕВРЕЕВ НА КАВКАЗЕ. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С МЕСТНЫМИ ЕВРЕЙСКИМИ ОБЩИНАМИ. 116 —125

ГЛАВА II: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. ЕВРЕИ КАВКАЗА СО II ПОЛ. XVIII в.
1. ПОЛИТИЧЕСКО-АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ КАВКАЗА, МИГРАЦИИ, ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ. 126 —133
2. ЕВРЕИ В ГРУЗИИ. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ. 133 —143
3. ЕВРЕИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ХАНСТВАХ. 144 —156
4. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В ДАГЕСТАНЕ И СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. 156 — 164
5. ВВЕДЕНИЕ РУССКОГО ПРАВЛЕНИЯ НА КАВКАЗЕ. НЕКОТОРЫЕ СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ОБ ЕВРЕЯХ КАВКАЗА. 164 —178
6. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ ГРУЗИИ. НАЧАЛО СОСРЕДОТОЧЕНИЯ В ТОРГОВЛЕ. 178 —214
7. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В ДАГЕСТАНЕ. 214 —232

ГЛАВА III: ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА КАВКАЗЕ.
1. ЮРИДИЧЕСКО-ПРАВОВЫЕ РАМКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ТРАКТОВКИ ЕВРЕЙСКОГО ВОПРОСА В РОССИИ И ЕВРЕЙСТВО КАВКАЗА. 233 — 242
2. КАГАЛЬНАЯ СТРУКТУРА КАВКАЗСКО-ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ. 242 — 244
3. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ ДАГЕСТАНА. 244 —250
4. ПРАВОВО-КРЕПОСТНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В ГРУЗИИ. 250 — 277
5. НЕКОТОРЫЕ АНТИЕВРЕЙСКИЕ ЯВЛЕНИЯ НА КАВКАЗЕ, ОСОБЕННО В АЗЕРБАЙДЖАНЕ. 277 — 282
6. ВОИНСКАЯ ПОВИННОСТЬ И ЕВРЕИ КАВКАЗА. 282 — 283
7. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ ВЫХОДЦЕВ ИЗ РОССИИ НА КАВКАЗЕ. 283 — 289

ЧАСТЬ II: ЕВРЕИ КАВКАЗА СО II ПОЛОВИНЫ XIX В. ДО КОНЦА ТОГО ЖЕ ВЕКА.
ВВЕДЕНИЕ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ. 290 — 308

ГЛАВА1: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ ГРУЗИИ ВО II ПОЛ. XIX В. 308 — 337
2. ЕВРЕИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ И АРМЕНИИ, ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В СЕВЕРНОЙ ПЕРСИИ, УРМИИ, САЛАМАСЕ; ИММИГРАЦИЯ НА КАВКАЗЕ. 337 — 352
3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В ДАГЕСТАНЕ И СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ ДО И ПОСЛЕ ПРОВЕДЕНИЯ РЕФОРМ. 353 — 388
4. ОБЩЕЕ ПОЛИТИЧЕСКО-ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА КАВКАЗЕ СРАЗУ ПОСЛЕ ПРОВЕДЕНИЯ РЕФОРМ. АДМИНИСТРАЦИЯ. СТАТИСТИКА 388 — 410
5. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В ГРУЗИИ. ТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. 410 — 430
6. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ДАГЕСТАНЕ И МЕСТНОЕ ЕВРЕЙСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ. 430 — 445
7. ПРАВОВО-ЮРИДИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ НА КАВКАЗЕ. 446 — 467
8. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, ПРАВОВОЕ И НРАВСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ ВЫХОДЦЕВ ИЗ РОССИИ НА КАВКАЗЕ. 467 —481

ГЛАВА II: РЕЛИГИЯ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА, ТРАДИЦИИ, ОБРЯДЫ, СУЕВЕРИЯ И ПР.
1. ВВЕДЕНИЕ. 482 — 486
2. РЕЛИГИЯ И ОБРЯДЫ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. 486 — 498
3. ЕВРЕЙСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ИХ НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СРЕДИ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. 499 — 517
4. РАВВИНЫ И ПРОЧИЕ СЛУЖИТЕЛИ КУЛЬТА СРЕДИ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. 518 —534
5. СИНАГОГИ И КЛАДБИЩА КАВКАЗСКО-ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН. 534 —552
6. КНИГИ, РЕЛИГИОЗНЫЕ РЕЛИКВИИ, РУКОПИСИ СОХРАНЕННЫЕ СРЕДИ КАВКАЗСКО-ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН. 552 — 556
7. ЕВРЕЙСКИЕ ПОСЛАННИКИ (ШЛИХИМ) ИЗ РАЗЛИЧНЫХ ОБЩИН НА КАВКАЗЕ. 556 —562
8. РЕЛИГИОЗНЫЕ СЕКТЫ НА КАВКАЗЕ. 562 —569
9. РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУССКИХ ЕВРЕЕВ НА КАВКАЗЕ, СИНАГОГИ; РАВВИНЫ, ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДИСКУССИИ. 569 — 574
10. ОБЫЧАИ И ОБРАЗ ЖИЗНИ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. ВВЕДЕНИЕ. 574 — 578
11. СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ РАСПРОСТРАНЕННЫЕ СРЕДИ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. 579 — 623
12. МНОГОЖЕНСТВО СРЕДИ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ. РАЗВОДЫ, ХАЛИЦА, АГУНОТ, СРЕДИ ТУЗЕМНЫХ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. 623 — 644
13. ОБРЯДЫ И ОБЫЧАИ, СВЯЗАННЫЕ СО СМЕРТЬЮ; ПОХОРОНЫ. 644 — 659
14. ОБЫЧАИ И ВЕРОВАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С РОЖДЕНИЕМ, ОБРЕЗАНИЕМ РЕБЕНКА И ПР. 659 — 677
15. СУЕВЕРИЯ, ВЕРОВАНИЯ, ВОРОЖБА, МАГИЯ, ЗАКЛИНАНИЯ СРЕДИ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. 677 — 700

ТОМ 2

16. БОЛЕЗНИ, РАСПРОСТРАНЕННЫЕ СРЕДИ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. СПОСОБЫ ВРАЧЕВАНИЯ И ЛЕКАРСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА. 11 — 26
17. ЖИЛИЩА ЗАКАВКАЗСКИХ ЕВРЕЕВ, УСТРОЙСТВО, ИНТЕРЬЕР. 27 — 34
18. ОДЕЖДА ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. 34 — 37
19. ПИЩА, БЛЮДА ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. 38 — 48
20. ОБЫЧАИ ГОСТЕПРИИМСТВА ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. 48 — 50
21. ИГРЫ, РАСПРОСТРАНЕННЫЕ СРЕДИ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. 51 — 60

ГЛАВА III: ПРОЯВЛЕНИЕ АНТИСЕМИТИЗМА НА КАВКАЗЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ КОРНИ ЕВРЕЙСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ.
1. ВВЕДЕНИЕ 61 — 67
2. АНТИСЕМИТИЗМ В ГРУЗИИ. НАЧАЛО ПРОЯВЛЕНИЯ КРОВАВЫХ НАВЕТОВ. ЗНАМЕНИТЫЙ КУТАИССКИЙ ПРОЦЕСС И ОТКЛИКИ МИРОВОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ О НЕМ. 67 — 99
3. АНТИЕВРЕЙСКИЕ ВЫХОДКИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ (ЮЖНОЙ), СЕВЕРНОЙ ПЕРСИИ И АРМЕНИИ. 99 — 111

ГЛАВА IV: ПРОСВЕЩЕНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА, ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ.
1. ВВЕДЕНИЕ. НЕКОТОРЫЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ. 111 — 116
2. СИСТЕМА РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СРЕДИ ЕВРЕЕВ ГРУЗИИ. (ХЕДЕР, ШКОЛА). 116 — 127
3. РЕЛИГИОЗНО-ДУХОВНОЕ, ТЕОЛОГИЧЕСКО-ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО ГРУЗИНСКИХ ЕВРЕЕВ: МИХАИЛЯ БИНИАШВИЛИ, ДАВИДА ДЖАНАШВИЛИ, МИХАИЛЯ ЭЛИАШВИЛИ, ФОЛЬКЛОР. 128 — 168
4. СИСТЕМА И ПОРЯДОК ПРЕПОДАВАНИЯ В ГОРСКО-ЕВРЕЙСКОЙ ШКОЛЕ, ХЕДЕР, РЕЛИГИОЗНОЕ ОБУЧЕНИЕ. 169 — 181
5. ГОРСКО-ЕВРЕЙСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ: ЭЛИША ГАКАТАН, РЕЛИГИОЗНО-ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ И ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО РАВВИНА ЯКОВА ИЦХАКИ (ИЦХАКОВИЧА), АНИСИМОВЫ, ФОЛЬКЛОР. СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ У ЕВРЕЕВ ЮЖНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА, КУРДИСТАНА. 181 — 220
6. ПРОСВЕЩЕНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ (БАК. ГУБ.) РУССКО-ЕВРЕЙСКАЯ ШКОЛА И УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ, ОТРАЖЕНИЕ ЭТОГО ВОПРОСА В ПАРТИЙНЫХ ПРОГРАММАХ. 220 — 230

ГЛАВА V: ПСИХОСОЦИАЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЕВРЕЕВ КАВКАЗА.
1. ВВЕДЕНИЕ. ОБЩАЯ ПСИХОСОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. 231 — 236
2. ХАРАКТЕРИСТИКА ЕВРЕЕВ ГРУЗИИ. 237 — 244
3. ХАРАКТЕРИСТИКА ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ ДАГЕСТАНА, АЗЕРБАЙДЖАНА И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА. 244 — 251

ЧАСТЬ III: ЗАКАВКАЗЬЕ К КОНЦУ XIX В.. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЙСКИХ МАСС В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ И ПРАВОВОМ ОТНОШЕНИЯХ.
ГЛАВА 1: ВВЕДЕНИЕ 252 — 257
1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В ГРУЗИИ. СОСРЕДОТОЧЕНИЕ В ТОРГОВОЙ СФЕРЕ. 257 — 279
2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ. ВОЗНИКНОВЕНИЕ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. РОЛЬ ЕВРЕЕВ В ЕЕ РАЗВИТИИ. 279 — 286
3. ЕВРЕИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. 286 — 291
4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В ДАГЕСТАНЕ. 291 — 304
5. ОБЩЕЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В ЮЖНОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ, АРМЕНИИ И СЕВЕРНОЙ ПЕРСИИ. 304 — 308
6. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА, ПОСТАНОВКА ЕВРЕЙСКОГО ВОПРОСА В РОССИИ. РЕАКЦИЯ ПРЕССЫ. 308 — 310
7. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ. ПРАВО ПРОЖИВАНИЯ, ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ТУЗЕМНЫМИ И РУССКИМИ ЕВРЕЯМИ. 310 — 312
8. ОБЩЕСТВЕННО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕЧЕНИЯ. ВВЕДЕНИЕ. 312 — 319
9. РАЗЛИЧНЫЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕЧЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОБЩИННО-ОБЩЕСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. 319 — 323
10. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПАЛЕСТИНОФИЛЬСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА КАВКАЗЕ. 324 — 330
11. СИОНИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГРУЗИИ, ПРИЧИНЫ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ. РУКОВОДИТЕЛИ, ПЕРВЫЕ МЕСТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ВСО (М.М.УСЫШКИН), И ТОВАРИЩЕЙ УПОЛНОМОЧЕННОГО НА КАВКАЗЕ, ОБЗОР ПРОСТРАННОЙ И ОБШИРНОЙ СИОНИСТСКОЙ ПЕРЕПИСКИ. 331 — 377

12. ВОЗНИКНОВЕНИЕ СИОНИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ И ДАГЕСТАНЕ, ПЕРВЫЕ ГОРСКО-ЕВРЕЙСКИЕ ДЕЛЕГАТЫ; НАЧАЛО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИОСИФА ТРУМПЕЛЬДОРА; СИОНИСТСКАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКИХ И ГОРСКО-ЕВРЕЙСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ. 378 — 415
13. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИОНИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ: РОЛЬ РУССКИХ ЕВРЕЕВ В РАЗВЕРТЫВАНИИ СИОНИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПЕРЕПИСКА С УПОЛНОМОЧЕННЫМ ВСО М.УСЫШКИНЫМ. 416 — 431

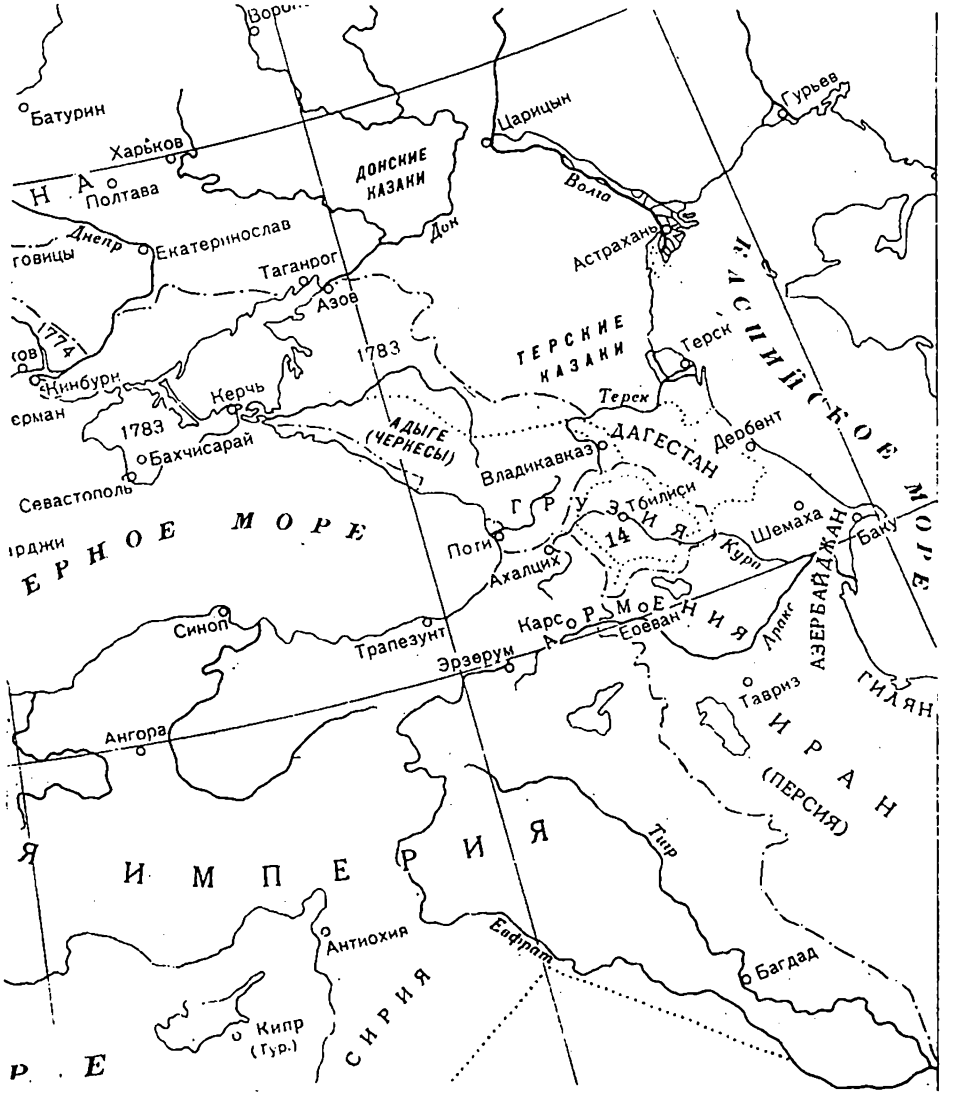
ГЛАВА II: СОБЫТИЯ 1905—1914 ГГ. ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ И СИОНИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ.
1. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ. 431 — 437
2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН В ГРУЗИИ. 438 — 448
3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ЕВРЕЙСКИХ КОНГРЕГАЦИЙ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ. 449 — 457
4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В ДАГЕСТАНЕ. 457 — 466
5. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. 466 — 472
6. ДВИЖЕНИЕ И ИДЕОЛОГИЯ СИОНИЗМА. ОБЩИЕ ЧЕРТЫ ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ НА КАВКАЗЕ. 472 — 483
7. ОБЩЕИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ БРОЖЕНИЕ И СИОНИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГРУЗИИ. МЕСТНЫЕ КОМИТЕТЫ И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. 483 — 504
8. РАЗРАБОТКА И.В. СТАЛИНЫМ ТЕОРИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В РОССИИ И ЕВРЕЙСТВО КАВКАЗА. 505 — 517
9. РАЗВЕРТЫВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ. 517 — 523
10. СИОНИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ЕВРЕИ-ГОРЦЫ ДАГЕСТАНА. 524 — 528
11. ЕВРЕЙСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. 528 — 533

ГЛАВА III: НАЧАЛО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ И ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ НА КАВКАЗЕ. УСИЛЕНИЕ ОБЩЕСИОНИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.
1. НАЧАЛО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. ПОСТАНОВКА ЕВРЕЙСКОГО ВОПРОСА В РОССИИ И НА КАВКАЗЕ. ФОРМИРОВАНИЕ ТРУМПЕЛЬДОРОМ ЕВРЕЙСКИХ ПОЛКОВ. 533 — 546
2. ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. 546 — 556
3. ОБОСТРЕНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕНИЙ И ИНТЕРПАРТИЙНОГО АНТАГОНИЗМА СРЕДИ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. 556 — 564
4. ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ И ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЙСТВА КАВКАЗА. 564 — 576
5. ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ БРОЖЕНИЕ СРЕДИ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАВКАЗА. СИОНИЗМ. 576 — 589

ГЛАВА IV: РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г. В РОССИИ; СОВЕТИЗАЦИЯ КАВКАЗСКИХ РЕСПУБЛИК. ВВЕДЕНИЕ. 589 — 591
1. ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ И ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ НА КАВКАЗЕ. 591 — 595
2. ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ГРУЗИИ, ОСНОВАНИЕ ЕВРЕЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА И ОБЩЕИДЕОЛОГИЧЕСКО-ИНТЕРПАРТИЙНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРЕЕВ. 596 — 601
3. ВОЙНА И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЕВРЕЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА. 601 — 605
4. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ СОВЕТ В ДАГЕСТАНЕ. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СИОНИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ. 605 — 609
5. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА КАВКАЗЕ К КОНЦУ ВОЙНЫ, УСИЛЕНИЕ СИОНИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ. 609 — 612
6. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ НЕЗАВИСИМОЙ ГРУЗИНСКОЙ РЕСПУБ-

ЛИКИ И СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЙСКИХ МАСС. ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ БРОЖЕНИЯ. 612 — 624
7. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ, ПЕРЕМЕНА ВЛАСТИ, ТУРКИ В БАКУ, СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ, ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАЗНЫХ ЕВРЕЙСКИХ ПАРТИЙ. 624 — 632
8. ПОЛИТИКО-ПАРТИЙНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРЕЕВ-ГОРЦЕВ В ДАГЕСТАНЕ И СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. 632 — 634
9. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВСЕКАВКАЗСКОЙ СИОНИСТСКОЙ И МЛАДОСИОНИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ. 634 — 642
10. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНЫХ СИОНИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И КОМИТЕТОВ ЕНС В ГРУЗИИ. 642 — 652
11. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КАВКАЗСКОЙ СИОНИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ С ЗАРУБЕЖНЫМИ ЕВРЕЙСКИМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ. ИДЕОЛОГИЧЕСКО-ПАРТИЙНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРЕЕВ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ. 652 — 659
12. ВЫБОРЫ В ГОРСКИЙ ПАРЛАМЕНТ И УЧАСТИЕ ЕВРЕЕВ ДАГЕСТАНА И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В НИХ. 659 — 660
13. ГРУЗИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И СТРАНАМИ АНТАНТЫ. ОБЩЕСОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ. 661 — 675
14. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ СОВЕТСКОГО СТРОЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ. УКРЕПЛЕНИЕ СВЯЗЕЙ С ПАЛЕСТИНОЙ, ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ, ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО. 675 — 684
15. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ДАГЕСТАНЕ И СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ. 684 — 688
16. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ В НАЧАЛЕ 1921 Г. И ЕВРЕИ КАВКАЗА. 689 — 700

Карта Кавказа с сопредельными странами во второй половине XVIII в.



ПРЕДИСЛОВИЕ

Преподнося настоящую монографию русскоязычному читателю, автор испытывает одновременно и чувство радости, и чувство горечи. Радость потому, что пришли к концу десятилетние усилия, работа, напряжение. А горечь потому, что проделанной работе — хорошей, добросовестной, продуманной — нет никогда логического конца. Теоретически, научные (включая и исторические) исследования бесконечны, архивно — фактические материалы продолжают накапливаться и впредь то в одном архиве, то в другом. Волей-неволей наталкиваешься на документы, фотографии, вырезки, нарративные сообщения, которые всегда важны и релевантны для уяснения того или иного исторического отрезка времени. Следует их своевременно обработать, издать, сделать достоянием публики и научной общественности.

Вот почему питаем себя надеждой, что после выхода в свет первого издания, можно будет его дополнить в будущем, исправить. И это так будет продолжаться до бесконечности. Несмотря на то, что автор сам является выходцем из Кавказа (Тифлис), принадлежит к грузинско-еврейской общине, он старается быть в научном отношении объективным, не впадать в патетический, узко общинный ура-патриотизм, следовать строго разработанной методологической комплексной программе, анализируя по накопленным историческим данным и собранному материалу разностороннюю, почти 2500-летнюю историю еврейских общин на Кавказе.

Так как наш подход к истории евреев Кавказа строго хронологический, то считаем необходимым указать, что отдельные временные периоды, начиная от древнейшего времени до половины XVIII века, отчасти уже исследованы и опубликованы в томах наших избранных сочинений (Тель-Авив, 1976) и на страницах органа Кавказоведческого центра „Кавкасиони", и что публикация таких материалов продолжится и в будущем.

Исходя из того факта, что на деле издание нашей монографии является первой попыткой в данной области, предпринятой в таком масштабе, разумеется, ход работы, процесс исследования и публикация имели специфический характер. В таком виде, отчасти, книга носит несколько хрестоматийный характер: сюда включены очерки, факсимиле архивных документов, обозрения, пространные выдержки и цитаты из различных источников, поэтому вовсе не исключено наличие кое-каких недостатков в книге. Автор заранее благодарен тем читателям, которые обратят его внимание на недостатки и будут искренне содействовать исправлению и дополнению материалов для следующих изданий.

В определенном аспекте автор рассчитывает даже на помощь в работе над своей монографией и считает весьма целесообразным, чтобы к работе были привлечены самые лучшие, многосторонне подготовленные научные кадры, в первую очередь из среды самого кавказского еврейства, выходцы из различных тамошных общин. Настала пора, чтобы еврейское Кавказоведение нашло подобающее место в общеизраильской современной историографии и не считалось как еще один доподнительный экзотический уголок в общееврейской историософии.

В конце нашего предисловия считаю нужным заметить, что запланированная в рамках монографии специальная глава „История евреев Кавказа в Палестине" ввиду разрастания исследовательско-исторического материала и расширения рамок содержания пришлось выделить в отдельную книгу, которая вышла в свет на евр. языке в 1985 г. יצחק דוד, תולדות יהודי קווקאז בארץ ישראל, "קווקאסיוני", תל-אביב, 1985.

Автор книги считает своим приятным долгом выразить искреннюю благодарность нынешнему главе правительства Израиля Ицхаку Шамиру за всю ту обстоятельственную и морально-общественную помощь, которую он оказывал нам на протяжении лет в рамках нашей государственной должности в министерстве иностранных дел, и в министерском ведомстве главы правительства.

Без этой поддержки, весьма сомнительно, можно было б вести научно-исследовательскую работу и вообще сделать возможным публикацию книги в нынешнем виде и объеме.

Сердечная и искренняя благодарность автора всем тем соратникам, друзьям, коллегам, которые оказали автору бескорыстную помощь при работе над книгой.

Ицхак Давид
Тель-Авив,
12.1.1989

Introduction

Caucasus — Asia Minor — Palestine (Land of Israel) triangle — at the crossroads of Europe, Asia and Africa, geographically, as well as historically — stands at the intersection of the world's great civilizations.

Historians, archeologists, geographers, Bible critics, economists and anthropologists have succeeded in reconstructing the main events that occurred in Caucasus since the third millenium B.C.E. consequently undergoing many changes in ethnolinguistic identity, military situation and political-administrative borders.

In the last decade we have attempted to examine critically the available sources about the Caucasian-Jewish communities, and open some new vistas by the possibility of enlarging, checking and improving of accumulated historical estimates to elucidate some unknown facts newly discovered in multilingual written documents.

Writing "The History of the Jews in the Caucasus", we have tried to use the condensed historical material as background of the essence and the vivid color of the various Jewish communities, at the very height of the preceeding deep-going changes and trends.

Books about Caucasian-Jewish studies aren't numerous. Only a scarce number of published volumes within recent years deals with specific historical and ethnographical issues of Caucasian Jewry. In the present Russian-language volumes the author has sought to combine completeness with the specificality, and thus to place in the hands of those who are interested in the research, a book based upon careful study of historical sources and recognized authorities (travellers, scholars, researchers...).

To portray a coherent and vivid picture of those communities within frameworks of the comprehensive social history — means, somehow to try and mirror the perpetual search for solutions to the cultural, tribal and psychological dilemmas that they so vividly dramatised during almost 25 centuries of their sojourn in the wide Caucasus area.

Analyzing the origins, development and changes of religiosity-mental roots, the ordinary daily life, its patterns and components, introducing concepts and analytical structures, frequently overlooked by researchers and historians, we attempted to show how Jewish society and culture in the Caucasus bears remarkable resemblances to typical Jewish diasporas, with the unique twist, that the Caucasian Jews were pious-orthodox judaists in their belief and ritual practice, rather often targeted as "Jews" and subjected to some discriminative acts.

We were also concerned with the way in which different communities interrelated and interacted, as well as with hoping that this book would bring back some needed order to the masses of details and peculiar, but impressive, documentary remains for the purpose of making it available to the scientific world, having the background of a broadly ranging reassessment of the late medieval Caucasian countries.

This study is based on a re-evaluation and re-examination of the historical records, providing a new look at the socio-economic and legal-cultural situations of Caucasian Jewish communities, thus emphasizing the historical continuity of the phenomena.

There is no doubt, that this work can be represented as the first sequential analysis of the history of the above-mentioned Jewish communities, offering therefore a valuable insight into the life patterns of the region. Many points of this history have been dealt with so thoroughly for the first time within frameworks of author's original researches, analyses and investigations, with particular emphasis on updated references.

We afforded a wide reference to various historical, literary, folklore, narrative, etimological, legal, cultural data, thus enabling the shedding of new light on this unstudied and somewhat exotic field of general Caucasiological and Judaic studies, providing, we believe, a satisfactory balanced interpretation of psychological roots of the tribal-familiar (patronimical) frameworks of Jews in the Caucasus.

The problems of historiosophic methodology and chronological periodization are analyzed together with the historic-typological comparisons, chronological consequency and psychic dynamics in the objective-dialectic unity of evolution of events, episodes and facts.

Through our analysis we have achieved the conclusions that:

1) Caucasian Jews are neither Sephardic nor Ashkenazi Jews, but rather they form a very particular,

specific Jewish ethnos, created on the basis of Iberic-Caucasian geopolitic.
Geographically the investigated area comprises Georgia, Armenia, Azerbijan, Daghestan and North Caucasus; the specific aspects of the Caucasian-Jewish history in its evolution, especially in the dealing with chronological periods from the second half of the XVIII century, till the sovietization of Caucasian republics (1921). The specific historical-geographical position of Caucasus (between Russia, Turkey and Persia) accordingly influenced the Caucasian Jews from the Diaspora Jewry. Short excursions of the historical past of the Caucasian jewish ethnic groups: Georgian Jewish, Mountain Jewish, Azerbaijan Jewish, Aramaic Jewish and European-Russian Jewish.
We see the Caucasus and Transcaucasus on the European side of the East-West scheme or, more exactly, on the very divisible frontiers of two continents, with a growing tendency towards Europe. The Caucasus was the extreme point of Christianity into Europe and therefore the meeting point of two great religions: Christianity and Islam. Consequently, the Caucasian Jewry was formed as the specific transit circle in the eastern and western Jewish diaspora chain. It has nothing in common with the ethnical-genealogical point of view, nor with the eastern or with the western world's Jewry. Practically, it is the transit point between both of them in historical, geopolitical, cultural, mental, religious, ideological, psycho-ethno linguistical aspects.
The Caucasian Jewish Diaspora is very ancient (almost 2,500 years on the soil of Caucasus — at first Armenia, Georgia, Azerbaijan, Daghestan and North Caucasus) and poly-ethno-linguistic environment.
2) For the Caucasian Jews the religion doesn't constitute the cult and in itself (as for many other Jewish communities) but the very expression of multicentural ancestral traditions and the form or possibility of free individuals colloquium with the Deity (IHVH) preserved deeply in the collective-communal consciousness of those Jews. Somehow after its world outlook, the Caucasian Jewry could be defined far more as the carrier of orthodox traditionalism, than of traditional orthodoxy.
At the end of the introduction some specific bibliographical, literary, technical issues are discussed. The different stages of the research of Caucasian-Jewish history and apparantly its present situation within the general and comprehensive frameworks of total Caucasian and neighboring regions' populations.
We would add in conclusion, that it is our hope that from the analyses of Caucasian Jewish history, some light may fall upon the general Jewish-Israeli historiography, devoting particular attention to the extent, to which social, cultural, mental considerations influenced the chronicled developments. The work specifically analyzing the questions of Caucasian-Jewish history, throws a light on many important points for the history of some tribes, peoples and nations constituting together the Caucasus region as well. The historical exploration is accompanied by numerous verbatim reproductions of sources along with action photos, plans, tables, charts, maps and graphs.
The complete project deals with the history of a remarkable part of the Jewish People, composed of four Jewish ethnical elements: the Georgian Jews, the Mountain (Daghestan) Jews, the Azerbaijan-Persian Jews and the European (mainly Russian) Jews in Caucasian countries.
The early history of the native Caucasian Jews is more or less mythical, being partly based on archivistic sources and narratives in the different languages of the Armenian, Georgian, Persian, Jewish, Arabic, etc., peoples. The history of the Jews in the early Caucasian Kingdoms, under the late Empire, during medieval partition etc., will constitute the first and second volumes of our work. Essentially, the volume currently planned deals with the period when Russia began to interest herself in the Caucasian regions.
The work is being written in Russian so as to be accesible to the public most likely to be interested in this subject, especially to the Jews of the U.S.S.R.
The proposed method is based on the synthetic-chronological and comparative principle of analyses of the social, political, economic, religious, interethnic, congregational and familiar issues and existence conditions of each Jewish community in the Caucasian countries.
The project has been realized within the framework of the Israeli Caucasiological Center and its scientific review "Cavcasioni", under the auspices of which the author has, during the last twelve years, collected the corresponding historico-ethnographical and photo-illustrative material.

We hope, that the book written to meet a need felt by many setting out the study of Caucasian-Jewish diaspora history as a specialized branch of general Caucasiological studies. It was the author's business and pleasure, during several years, to carry out the research work facing the difficulties of first serious approach to Caucasiological and Palestinological studies.
We see as one of our objectives to enlarge, spread and foster the Caucasiological research by further carrying out of comparative research on the Jewish diaspora.

The publication of this monograph had been planned for a much earlier issue, but some unexpected difficulties emerging during the period of preparation and editing have caused delay.

Part I

Ch. 1 — Statistic-demographic and ethno-linguistic information and data. The chapter deals with the:

1) Statistic-demographic data about the Jews of the Caucasus in chronological consequence beginning from the second half of the XYIIIth century after the respective countries, regions and districts of the Caucasus (Stavropol, Tiflis, Kutaisi, Erivan, Baku and Elisavetpol provinces; Daghestan, Kars, Tersk, Kubansk districts and Zaccatali and Černomorsk (Black Sea) regions). The numbers of the Jewish populations are given in percentages relative to the total number of Caucasian population and therefore after the peculiar inner-division of each province, district and region in capitols, cities, towns, countries, villages, etc. The Caucasian-Jewish populations' inner demographic masc.-fem. correlation is also illustrated.

These chapters respectively discuss: migratory movements, communities' structure. They also refer to the sources of data utilized in this monograph (household lists, figures, registers, sketchy population census, enumerations, etc.).

With regard to each topic, some available statistics information and literature are given, followed by an analysis of the main data, discussion of findings as well as a short historical perspective and relevant conclusions.

2) The ethnological division of the Caucasus as to the diverse tribes, peoples and nations in respective geographical districts and places (Indo-European, Turco-Tartar-Mongol, Semitic and Aborigen Ibero-Caucasian). The historical-geographical points of Caucasian-Jewish populations' dissemination are thoroughly analyzed (including schematic classification of Caucasian Jewry (natives: Georgian and Mountain, European-Russian, Urmia-Azerbaidjan and infiltrated Turco-Sephardic).

3) The religion and denominations of the various Caucasian ethnic tribes and peoples (Christianity, Islam, Judaism, Budhism, Heathenism and some sectarian and the syncretic religious tendencies. The percentage of Judaism's adherents to total Caucasus multi-religious population is shown.

Within the background of anthropological and physico-anatomical classification of the multinational population of the Caucasus, the inner-Jewish ethno-anthropological division of the Caucasus is particularly investigated (resp., indexes of Coephal, face, nose, color, blood, stature, growth, etc.).

The divergencies between different Caucasian-Jewish, Mountain-Jewish (Tat:, Azerbaidjan-Aramaic-Jewish and European-Jewish) are obvious. The native Caucasian Jewry anthropologically is the autochtone synthesis of Caucasoid and Semitic races.

5) The ethnological origin of various Jewish communal groups in the Caucasus by the thorough historic-geographical examination of the questions about the existence of several (essentially three) historic Jewish ethnic circles (Armenian, Median and Azerbaidjan), which due to inner migrations initiated the Caucasus Jewry.

The exile and dispersion of Jews in various countries and regions of Caucasus is a very ancient phenomenon. The size of the Caucasian Jewish diaspora was very considerable in almost all periods (Hellenistic, Christian, Moslem...).

Caucasian-Jewish communities constituted the transitive chain between two large Jewish diasporas: the Western-Eastern European Belt on one side, and the Ottoman Empire with neighboring Moslem countries on the other.

6) The linguistic aspects of Caucasian Jewry. The classificaton of various Jewish groups according to linguistic data: Georgian for Georgian Jews, Jewish-Tat for Mountain Jews, Aramaic for North-Persian and South-Azerbaidjan Jews, and Yiddish (Russian) for Russian-Jewish dissidents. The psycholinguistic problems of bi-and multilinguism and the place and influence of the ancient Hebrew language are also analyzed.

7) The Caucasian-Jewish anthroponimics; the origin of familiar denominations, influenced by the biblicial personal names on one side and by the surrounding tribes and peoples on the other.

8) The origin of Russian, Polish, European (Ashkenazi) Jews in the Caucasus, their migrations to the Caucasus, the interconnections with native Jews communities there. Summaries.

It is a well known fact, that the socioeconomic conditions of the Jews in European countries (especially in Poland and Russia) underwent a very deep change during the 19th century. The Jews of Central and Eastern Europe, whose numbers were enlarged by continuos immigration in Caucasus, moved principally toward large towns. They participated mainly in business and trade, penetrated industry, civil service and some liberal professions.

The statistical data about the Russian-European Jews settled in the Caucasus. The fields of

occupation, social-economic situation in the first half of the 19th century. Inclusion of the Caucasus by virtue of the governmental regulations issued in 1804 within the pale of Jewish settlement. Russian and west-European Jews allowed to dwell there — further facts of the Caucasus exclusion from the pale of Jewish settlement and respective dwelling-right restrictions. Professional occupations of Russian Jews in the Caucasus: artisanry, business, tradesmen, etc.

Ch. 2 — The socio-economic and legal situation of the Caucasian Jews.

1) The political-administrative division of the Caucasus in the second half of the 18th century. The international relations of the surrounding states in the area (Russia, Turkey, Persia) and the influence on the inner migrations of native Caucasian populations (incl. Jews) in Georgia, Azerbaidjan, Daghestan.

2) The specific political and socio-economic situation of Jews in Georgia at the end of the 18th century and the beginning of the 19th century. The main places and town-villages of their settlements; inner communal migrations; their social position as the serfs of landlords, churches and monasteries; essential fields of occupation: agriculture, commerce; the cases of the Jewish landownership; Georgian Jews being sold by their lords in and out of the country, given up in dowries, etc.; some cases of forcible conversion of Jews into Christianity.

3) The Jews in Azerbaijan and Armenia. The social-judicial situation in various Hanats: Gandja, Sheki, Shirvan, Karabagh, Kuba, Baku, Talish, Erivan.

It appears that until the abolition of separate legal status affecting the Jews in Moslem countries (Caucasus' neighbors in south — Turkey and Persia), there was a large Jewish penetration from those regions into the Caucasus.

In the Caucasian-Jewish communities, the Jewish immigrants from Eastern Europe and southern Asia-Minor countries initially lived under poor economic conditions. However in the course of time, linguistic and cultural assimilation into the environment became strong, so well some occupational shifts and the proportions of Jews owning trades, industrial enterprises or even managing businesses (petrol-oil companies) became relatively large.

4) The peculiar political division of Daghestan and northern Caucasus in various districts land the social-judicial situation of the Mountain Jews there.

5) The beginning of Russian political-administrative rule in the Caucasus. The period of governors: Knorring, Kovalevski, Tsitsianov, Tormasov and others (bibliogr.). Some statistical and economical aspects of native Jewish communities (Georgia, Daghestan, Azerbaijan). The legal regulations of 1825-1827. The non-local Jews expelled from the Caucasus in 1827-1828 and the negative result on home industry.

6) The communal structure of the Jews in Georgia in the first half of the 19th century. Their socio-economic situation, beginning of concentration in large-scale trade and commerce.

7) The structure of communal organization in Daghestan. The economic-agricultural system in various districts and the forms of taxation. The socio-economic situation of Jews in Daghestan and northern Cuacasus.

Ch. 3 — The legal-judiciary situation of the Jewish communities in the Caucasus.

Caucasian Jews, barred from land ownership, had, during many centuries, a non-agrarian ecological and occupational structure; the socio-economic conditions generally being poor. By and large, the Jews in Caucasus as well as in Russia constituted a secluded group characterized by different legal status (often rather inferior for the non-native Jews of European origin), a strong adherence to their own ancestral religion and traditional ways of life, and use of some peculiar "Jewish languages and dialects".

1) The Jewish Question in Russia and the legal situation of Jews of the Caucasus.

2) The Kahal structure of the Caucasian-Jewish community.

3) The legal frameworks of Jewish life in Daghestan (taxes and rents). Occupations: viticulture, agriculture, husbandry.

4) The judiciary-serf situation of the Georgian Jewish population.

5) Some antisemitic events in the Caucasus and especially in Azerbaijan.

6) The military mobilization laws and the Caucasian Jews.

7) The legal-judiciary status of Russian Jews in the Caucasus.

Part II

Ch. 1 — The socio-economic and judiciary situation of the Caucasian Jews in the second half of the 19th century The general political, military, social and economical situation of the Caucasian countries: Georgia, Azerbaijan, Daghestan (The Russian-Mountaineers Wars, Shamil)

1) The Jews of Georgia before and after the execution of present reforms. Their economic situation after the reforms. The beginning of inner intercommunal migrations and subsequently to Palestine.
2) The Jews in Azerbaijan and Armenia and the districts of North Persia, Urmia, Salamas, sharing the everyday hardships of Jewish existence. Increase of immigration of the Jewish fugitives from the above-mentioned parts to the inner Caucasus, especially — Georgia. The deterioriation of the socio-judiciary situation of Jews in Persia and South Azerbaijan. Relationships and correspondence of these communities with the Cuacasian-Jewish communities. (Positive display of R. Jaacob Itzhaki for the cases of Persian-Urmian-Azerbaijan Jews.)
3) The socio-economic situation of the Jews in various districts of North Caucasus and Daghestan. The influence of the reforms on the everyday realities of Mountain-Jews. Taxation system in Daghestan and the obligations of Jews before, during and after reforms.
4) The general political situation in the Caucasus after reforms. Changes in public-social activity. Literature and Jews.
5) The economic situation of the Jews in Georgia soon after the reforms. Reduction of agricultural activity. The commercial activity of Jews in Georgia in the "after-reforms" period. Statistical data about imports and exports. If at the beginning of the 19th century the share of the Jews of Georgia was hardly noticeable, in the second half of that century the Georgian-Jewish tradesmen display their commercial activity. Socio-economic and professional differentiation of Jews in Georgia.
6) The socio-economic activity in Daghestan and the native Jewish communities, their public life. Various informants and voyagers about the Mountain-Jews.
7) The legal-judiciary situation of Jews in the Caucasus. The reforms in the country communal ruling system, judge jurisdiction, new administrative division, settlements' laws, municipal self-rule, commercial fairs, etc. and their influence on the general well-being of Jews in the second half of the 19th century.
8) The socio-economic, judiciary and ideological situation of European-Russian Jews in the Caucasus and their relationships with the native Jewish communities in the second half of the 19th century. The main professions: tailors, hatters, tinsmiths, jewellers, watchmakers, bakers, distillers, military outfitters, etc. Manifold (1827, 1835, 1847, 1852) expulsions of the Russian Jews from the Caucasus.

Ch. 2 — The religion of the Caucasian Jews, traditions, manners, superstitions, and rites
1) Introduction. The specific aspects of Caucasian-Jewish Judaism, cultural-ideological interferences, definitions.
The multicentennial infiltration of Jewish-semitic ethnical elements into the Caucasus' region marked a new period in the history of both Caucasian countries and peoples, and the Jewish monotheistic nation, dispersed throughout the whole world. The fact of the wide proselyting Judaization of allo-ethnical tribal patriarchal military elements in the vast South Russian Caucasian regions gave the push to the self-forming and the establishment of Khazar Jewish State, which played a prominent role in the periods of Byzantium and Persian controversies.
The Caucasian Jewry was the stable physical factor in these social, economic, political and religious-ideological events and occurances which took place in those countries. It is a well known fact, that Judaism was adopted by Khazars in northern Daghestan in the first half of the 8th century and has spread as the official state religion.
We guess that in many Caucasian-Jewish communities the demographic characteristics of the Jews were considerably influenced by religious habits, by the traditional manner of life and the tendency towards endogamy within the Jewish community, monogamy (exclud. Mountain-Jewish community) young marriages, frequent remarriage of the widowed and divorced persons, rather high fertility (often more than 5-7 children), punctilious observance of dietary and personal hygiene and lesser exposure to venereal and other diseases. On the other hand, some unfavorable consequences of adverse environments, persecutions, hostilities, and urban (ghetto-like) concentration probably determined in many times and places a comparatively high mortality.
2) The religious rites of Caucasian Jews. Celebration of feasts, holidays, prayerbooks of Jews in Georgia, Daghestan, Azerbaijan and Armenia. The Jews of Caucasus — no Sephardic, no Ashkenazi and no Karaite — but an independent ethno-religious entity of the World Jewry.
3) Jewish religious holidays and their peculiarities among the Caucasian Jews (Rosh-Khodesh, Rosh-Hashana, Zom Gedalia, Kippur, Sukkot, Simhat Tora, Hanukka, Purim, Pesah, Lag ba-Omer, Shavuot, Selihot, etc.).
4) The Caucasian-Jewish Rabbis, Hahams and other spirtual clergymen. Their social influence on their own communities.
5) Synagogues and cemeteries of native Caucasian-Jewish communities, architectural forms of

construc-tion in various districts and countries. Wall-inscriptions, grave-inscriptions in cemeteries.
6) The religious, liturgical, theological books and editions preserved among the Caucasian Jews. Old manuscripts of Bible, Torah-scrolls.
7) Jewish envoys (Shlihim) from Palestine, Russia and other world Jewish communities. Their functions and public-religious and welfare activities.
8) Religious sects in the Caucasus: Subbotniki, Judaizings, Molokans, proselytes, "Kepta", etc., their settlements in the Caucasus, legal-judiciary situation.
9) The general religious-public situation of Russian-European Jews in the Caucasus, their synagogues, Rabbis, some theological discussions in the Hebrew-Russian press.
10) Customs and manners of life. Introduction. The circumstances and factors which determined the formation of the Caucasian-Jewish manner of life.
11) Wedding customs and traditions of native Caucasians (Georgian-Jewish, Mountain-Jewish...) communities, comprising a tribal-familiar story of fascinating vitality.
12) The polygamy among the Mountain Jews of Daghestan, Azerbaijan and North Caucasus. The religious-social and environmental reasons for it. Divorce, haliza, agunot, etc. in Caucasian-Jewish communities. Theological-halachic questions, Rabbinic questions and Responsa in the Caucasus. Explanation of the thought processes and religious-educational systems.
13) The customs connected with death, funerals and burials by native Caucasian Jews.
14) The customs and rites characterizing the birth of a child, the circumcision, the Halachic laws and prescriptions concerning the ritual purity of women after births.
15) Superstitions, faith of the Caucasian Jews, mysticism, Kabbala, magic, fortune-telling, witchcraft, sorcery, invocations, exorcism, etc. among the native Jews of the Caucasus.
16) The popular doctoring and healing systems among the Caucasian Jews. The malady-sicknesses and their causes, after superstitious outlook of those Jews. Medicines and pharmacological means. Generally we get the impression, that the most prominent part in the practising of folk-medicine was being played by women (village-doctors Ekim-bashi). There are expounded methods of different diseases treated in a special medical anthology "Karabadini" (measles, small-pox, whooping-cough, dysntery, malaria, rheumatism, scabies, phtisis, jaundice, gastric diseases, nasal catarrh, hemmorrhoids, surgical and mental diseases...).
17) The dwelling and housing systems among the Caucasian Jews. Their interior, the yard, the gardens.
18) The dressing customs of Caucasian Jews. Environmental influences.
19) The food, meals and other manners of native Caucasian Jews.
20) The customs of hospitality of the Caucasian Jews.
21) The entertainment, leisure activities, toys and the various forms of divertissement of the Caucasian Jews.

Ch. 3 — Display of anti-Semitism in the Caucasus and the social roots of anti-Jewish trends
1) Introduction.
In the background of the specific socio-economic circumstances in the Caucasus we deal with the legal-judiciary complex of the situation of Jews in various districts of the Caucasus. The deepening of the differentiation process of the urban Jewish population, peculiar psycho-social factors together with economic tendencies in every strata of the native nations, and not the least the complicated national-religious attitudes and interrelations which determined the implications of some anti-Jewish tendencies in Georgia, Azerbaijan, Armenia, Daghestan, etc.
Especially in the second half of the 19th century, the processing of fabricated anti-Jewish ritual trials was rash (e.g. Surami, Kutaisi (1879), Kulashi, Erivan, Derbend, Kuba (1875), Urmia, etc.). The corresponding literary-historical sources are thoroughly analyzed.

Ch. 4 — Enlightenment, education, culture and literary activity of Caucasian Jews
1) Introduction.
From the point of view of educational-cultural activity we discern the collective and individual consciousness of the Jews in Caucasus. That activity was based on the objective reality of some interferentiated aspects: scarce numbers of communal-religious and general-secular schools the youth studies there, as well as the adolescents of Caucasian Jewry, strong religious traditionality in the education sphere, specific mental tendencies of those Jews and the interrelations with European-Russian Jews, settled in the Caucasus.
2) The system of religious enlightment among the Jews of Georgia (Kheders, schools).
3) The religious-literary works of Jews in Georgia. The main field there showed the Jews of Georgia the major skill was the composing of religious, liturgical anthologies and versificatory compounds

(e.g. Rabbi M. Elashvili from Georgia, Rabbi M. Biniashvili and others). The particular analysis of their activities and of others, various spheres of their communities' educational, literary, public activities was carried out.
4) The educational system of Jews in Daghestan. In many places of the Caucasus, namely in Daghestan (among the Mountain Jews), there was some educational system of elementary and high schools. It must be noted, that the Nemerus Clausis for native Caucasian Jews wasn't the rare. The Jewish educational activity in various places.
5) The theological, religious and literary activities of the Mountain Jews in Daghestan and North Caucasus. The legacy of Chief Rabbi Ya'acob Yitzhaki, Anisimovs. The Mountain-Jewish folklore. The enlightenment among the Jews of southern Azerbaijan, Urmia and Kurdistan.
6) The educational system and enlightenment of the Russian-Jewish community in Baku district (Azerbaijan). The reflection of various educational standpoints in party programs.

Ch. 5 — Psychological characteristics of Caucasian Jewry
1) Introduction.
The reasons, causes, factors of mental-intellectual stagnation of the Jews of the Caucasus. Socio-economic circumstances and religious-ethnic aspects. The definition of the common notion "Caucasian" as the background for the description of the psycho-social features, subethnic-national character of Caucasian-Jewish communities: Georgian-Jewish, Mountain-Jewish, Azerbaijan-Aramaic-Jewish and the European-Russian one). The specificity of Caucasian Jews as the transition chain between western and eastern Jewries. Mountain exotic heroism as the distinguishing subethnic feature of Caucasian Jews. Environmental influences. The structure of the subethnic-national reality. Communal solidarity, individual-community relationships.
2) The ethno-psychological characteristics of the Jews of Georgia.
3) The ethno-psychological characteristics of the Mountain Jews in Daghestan and Azerbaijan, thereby depicting and interpreting the full narrative synthesis of everyday doings in village life, etc. Examination of patronimical familiar patterns both as power and as obligation — in the authoritarian community of Mountain Jews in North Caucasus and Daghestan.

Palrt. III

Ch. 1 — The Caucasus to the end of the 19th century and beginning of the 20th century
General conditions of Jewish population in socio-economic and judicial aspects. Introduction.
1) The economic situation of the Jews in Georgia. Dropping-out from the agricultural sphere and intensive concentration in commerce. The Jews of Georgia as the main importers and exporters. The characteristics of Georgian-Jewish negociants and tradesmen, division of the bulk of negociants into three groups: the large-scale merchants, the middle and petty tradesmen.
2) The socio-economic situation of the Jews in Azerbaijan. Commerce. The evolution of the petrol industry in Baku, the part of European-Russian Jews in this process. Foundation of great Jewish petroleum companies, firms and monopolies. Establishment of banks.
3) The Jews in North Caucasian districts.
4) Socio-economic situation of the Jewish communities in Daghestan, their main occupations, statistics.
5) The situation and general social-judicial conditions of Jewish communities in southern Azerbaijan, Armenia, northern Persia, etc.
6) The "Jewish Isme" in Russia. Russian Jews in Caucasus. Reaction of local press organs. Initiation of correspondence between Georgian and Palestinian Jewish relatives. The Jews of Georgia.
7) The judicio-legal position of Jews into Caucasus. Municipal elections laws. The settlements, exiles, the complexities of native Caucasian-Jewish and Russian-Jewish communities, relationships.
8) Public-ideological trends. Beginning of the Zionist movement. The first Palestinophiles among the Jews of Caucasus. Introduction.
9) The ideological trends: social democratic, socialist, labor, social-Zionist and their influences on the public communal life of the Jews in the Caucasus.
10) The strengthening of the Palestinophile movement throughout the Caucasus.
11) The development of the Zionist movement in Georgia. The factors, causes and circumstances, the first local groups and organizations, leaders and chiefs. The institute of WZO plenipotentiary representative — M. Ussishkin's broad correspondence with Caucasian Zionists.
12) The Zionist movement in North Caucasus and Daghestan. The first Caucasian delegates to World Zionist Congresses. First local groups and committees. Strengthening of ties with Russian and WZO responsibles.

13) The formation and development of large-scale Zionist movement in Azerbaijan (especially Baku). The preponderance of Russian-Jewish origin Zionists, their ideological doctrines and positions, Zionist correspondence with M. Ussishkin.

Ch. 2 — The events of 1905-1914. The situation of Jews. Ideological trends

1) Introduction.
The chapter deals with the 1905-1914 Inter-war period: the revolutionary strikes, demonstrations, Armenian-Tartar mutual slaughter and the situation of the Jews in various districts of the Caucasus.
The economic activity of Jews: commerce, artisans, agriculture, vineyards.
The rising number of immigrants to Palestine. The reasons for it.
Some important statistical data relative to this period are considered.
2) The socio-economic and lelgal situation of Jewish communities in Georgia.
3) The socio-economic and public activity of various Jewish communities in Azerbaijan.
4) Socio-economic and public-legal situation of the Jews in Daghestan.
5) Socio-legal situation of the Jews in North Caucasus.
6) The Zionist movement widens its files in the Caucasus, mainly: Baku, Tiflis, Kutaisi, Derbent. The peculiar aspects of Caucasian Zionism. The situation of Russian Jews in the Caucasus. The often changing rights of residence in different districts and cities, especially in North Caucasus (Tersk district).
The acute polemics on the nationalities' definitions (Stalin's theory on background of the native Caucasian (Georgian and Mountain) Jewish communities.
7) The Zionist movement in Georgia, the first local communities and their activity.
8) The elaboration by Stalin of the theory of National Question in Russia and the Caucasian Jewry.
9) The spreading of the national movement in Azerbaijan.
10) The Zionist movement and the Mountain Jews in Daghestan.
11) The Jewish national movement in North Caucasus and the beginning of Joseph Trumpeldor's activity.

Ch. 3 — The outbreak of the First World War

The immediate consequences of the First World War were a regression in both the general and economic conditions of Caucasian republics and consequently for the Jewish population. In corresponding chapters socio-economic developments and inner-demographic changes are examined.
Between 1919-1921 the Bolshevik army conquered, step by step, various regions of the Caucasus. The Soviets first instituted a military-revolutionary government endorsing the declarations made by the Georgian, Armenian and Azerbaijan representatives about the formation of joint political-administrative rule for all Caucasian countries.
The British army left the Caucasus, but it conquered Palestine from the Turks, instituting a military government there which was replaced in 1920 by a civil administration. In the period under survey, the Jewish emigration from the Caucasus to Palestine became one of the dominant features of the Caucasian National-Jewish movement.

The outbreak of First World War. The Revolution of Fevral in Russia and the situation in Caucasus. Strengthening of Zionist activity.
1) On the eve of war. The Jewish issue in Russia and in Caucasus. The formation of Jewish regiments by Trumpeldor.
2) The socio-legal position of the Jews in Caucasus.
3) The sharpening of the ideological collisions and of inter-party antagonism among the Jews of Caucasus.
4) The Fevral Revolution in Russia and the general situation on Caucasus.
5) The ideological turmoil among the Jewish population of Caucasus. Zionism.
Ch. IV
The Revolution of 1917 in Russia. The sovietizationof the Caucasian republics. Introduction.
1) The October Revolution in Russia and the general situation in Caucasus.
2) The situation in Georgia, the foundation of the Jewish National Council and the ideological multi-party activities of Jews.
3) The war and the political trends in Azerbaidjan. The functioning of Jewish National Council.
4) The National Jewish Council in Daghestan. The socio-economic situation of the mountain Jews. The inter-relations with the representatives of WZO.
5) Situation in Caucasus to the end of the war, strengthening of the Zionist activity.
6) Declaration of independant Georgian republic and the social situation of the Jewish masses, the ideological uproar and turmoils.

7) The civil war in Azerbaidjan, the change of power, the Turks in Baku, the social situation of Jews, the ideological trends and the activity of various Jewish parties.
8) The political-party activity of the mountain Jews in Daghestan and north Caucasus.
9) The activity of all-Caucasian Zionist and young Zionist organizations.
10) The activity of the local Zionist organizations and committees of JNC (Jewish National Councils) in Georgia.
11) The interrelations of CZO (Caucasian Zionist Organization) with the foreign Jewish establishments and institutions. The ideological-party activity of the Jews in Azerbaidjan.
12) The elections in Caucasian Mountain (Gorsky) parliament and the participation of the Jews of Daghestan and north Caucasus in the elections.
13) Georgia between the Soviet Russia and Entente-countries. The general socio-economic situation of the Jewish population.
14) The declaration of the Soviet regime in Azerbaidjan, strengthening of the ties with Palestine, the ideological trends, the literary activity.
15) Declaration of Soviet power in Daghestan and north Caucasus. The situation of the Jewish population.
16) The socio-political reality in the beginning of 1921 and the Jews of Caucasus.

Факсим. тигула книги
Захар, Чичинадзе

1121.653

ქართველთ ისრაელნი

საქართველოში

ზ. ჭიჭინაძისა

თბილისი
ელექტრონის საბეჭდავი თ. გრ. ნ. დიასამიძისა, სასახლის ქ.
1904

„ქადაგებას, რომელიც 1898 წელს ერთმა რაბინმა წარმოსთქვა ახალციხის ერთს სამლოცველოში. „ჯე ისრაელნო, ისრაელნო, ჩვენდა სამწუხაროდ ამ უკანასკნელ დროს ჩვენ ერთობ დავეცით, ერთობ დავდაბლდით. ვაი ჩვენს თავს, ჩვენს ბედს, ჩვენს დიდებას. ჩვენდა სამწუხაროდ დღეს ისრაელთა შთამომავალნი ერთის დუმის ბერის გულისთვის ღვინის რაკებს არ შეჯერებიან. მთელს ქვეყანაში სამარცხვინო საქმეს ადგანან და მისდევენ. ჩვენდა სამწუხაროდ სადაც კი მიხვალთ რომელიმე დიდს ქალაქში, თქვენ უსათუოთ ორ სადმე, თუ სარდაპით სახლს ნახავთ, ის უსათუოდ ისრაელის იქნება. ვაი ჩვენს ბედს, ჩვენს თავს, განა ჩვენ ამის მეთაურნი უნდა ვიყვნეთ, განა ეს შეგვფერის,..

ВВЕДЕНИЕ

Приступая к исследованию и изложению определенного периода в истории евреев Кавказа (Грузии, Дагестана, Азербайджана, Армении и Северного Кавказа), прежде всего мы имеем в виду несколько специфических аспектов исследуемого объекта и исторического периода, изучающих реальный процесс развития во всей его конкретности и многообразии. Кроме этого для решения нашей специальной задачи следует иметь в виду то обстоятельство, что история евреев Кавказа соприкасается с различными сторонами истории евреев в других странах диаспоры, в частности, с историей евреев Персии, Турции, России и Средней Азии.

Известно, что при всяком историко-аналитическом разборе выступают и дают о себе знать такие вопросы, как: историческая периодизация, определение хронологических рамок, выявление, систематизация и анализ собранного материала, в частности, архивного, выявление причин действия различных факторов, в том числе: социально-политических, культурно-психологических и т.п.

В таком аспекте правомерно ставить вопрос о соотношении и взаимосвязи, существующих между историей еврейской Диаспоры (или определенной ее части) и всеобщей историей.

Как мыслится нами исторический процесс евреев Кавказа, точнее, как мы осознаем, представляем и обрисовываем этот вопрос? Какие особенности следует иметь в виду при исследовании различных периодов истории евреев Грузии, Северного Кавказа, Дагестана, Азербайджана, Армении? Правомерно ли проводить историко-типологические сопоставления в плане анализа различных еврейских общин и конгрегации в диаспоре? На фоне вышепоставленных вопросов можно ли выявить общие и частные тенденции, присущие той или иной общине, и создать целостную историческую картину?

Вот тот комплекс вопросов, которые напрашиваются при конкретном подходе к истории евреев Закавказья. Ведь очевидно, что нагромождение фактического и исторического материала политико-экономического содержания не в силе пролить свет на тот процесс и на те тенденции, которые доминировали в истории целого народа или отдельной общины. Но ясно, что и без фактического материала пришлось бы нам лихо, поэтому всегда целесообразно сочетать использование фактического материала с объективными методологическими формулировками.

Порочность и методологическая ошибочность еврейской историографии XIX века в том и состояли, что, как указывает С. Дубнов, „вместо того, чтобы начать с собирания и исследования фактических материалов для средневековой истории евреев, тогда еще почти совершенно неизвестной, они (представители исторического общества Цунца) начали прямо с принципов, с исторических выводов и обобщений, под коими не было фактического основания"

В противоположность некоторым современным американским и европейским ученым-историософам (Дж. Маори, Ниоснер и другие), согласно которым не существует одной цельной, единой и неразрывной еврейской истории, а есть отдельные эпизодальные, диаспоральные истории отдельных еврейских этнических групп в различных странах, мы пытаемся утверждать, что еврейская история именно непрерывна в своем последовательном развертывании и не только в силу провидентских, теологических и религиозных воззрений и норм, единого народного коллективного духа и прочих националистических критериев (идеалистических в своей сущности), но и в силу самого незыблемого факта существования еврейской нации и ее отношения к Палестине. Даже если констатируем единодушно, что не все определяющее евреев и еврейство составляющие элементы и факторы характеризуют их и наличествуют в едином неразрывном комплексе на протяжении всей истории их существования, то все же придется полагать, что если все эти элементы в виде нитей составляют веревку, и если даже не все вместе начинаются в одном месте и кончаются в другом, то ведь они переобразуются в одну целую, неразорвавшуюся веревку, которая сохраняет и толщину, и целостность (см. по этому вопросу весьма интересную статью Михаэля Меира на евр. яз.). № 1—2/96—97)[1]

Историографию мы мыслим в двух разновидностях: специфическую, конкретную и общую. Одна не может быть оторванной от другой. Одназависит от другой и питается ею. Посредством их логического синтеза мы получаем некоторые прочные ориентиры на процессы эволюции всемирной истории и человечества. Поскольку история евреев Кавказа в конкретном изложении является квинтенсенцией того исторического процесса, который был пройден заключенной в этой части света в

---

[1] מיכאל מאיר, שאלת הרדיפות בתולדות עם ישראל, "גשר" С. Дубнов, „Об изучении истории русских евреев", СПб., 1891, стр. 11, также: В.О. Леванда, „Полные хронологические сборники законов о евреях", СПб., 1874; И. Давид, „История евреев Кавказа", (программа на ивр., 1976)

этническо-расовом отношении простым еврейским элементом (Крым, Кавказ, Средняя Азия и т.д. и именно сущность указанного процесса, разоблачает те тенденциозные, неверные, ошибочные концепции об эволюции еврейства, которые были присущи европо-еврейско-центричным рамкам исследования.

Ясно поэтому, что для нас история евреев Кавказа не может быть простым нагромождением единичных фактов, а основанной на следственности и причинности непрерывной, систематической целой. Притом имеется в виду, что: 1) Причины отношения в истории евреев Кавказа в своей простой последовательности подразумевали непосредственное определение одних фактов и обстоятельств в исторической структуре эпизодов еврейства Кавказа другими. 2) Постоянные отношения геополитического и внешнесоциально-общественного характера на Кавказе, которые влияли на еврейскую жизненную действительность и были связаны с ними необходимостью. 3) Отношения внутренних связей, наличествующих и обуславливающих рациональную структурную комплексность внутри еврейских общин Кавкза.

Кроме заинтересованности в описании событий кавказско-еврейской истории, изучения структуры еврейской общинно-общественной жизни на Кавказе и определения и выяснения движущей главной тенденции в их истории, важно подчеркнуть подсознательную скрытую этноеврейскую тенденцию к существованию, которая проявлялась во всей еврейской диаспоре, однако на Кавказе к тому же имела свои специфические особенности.

Если исходить из того общепринятого определения, что целью всякого ретросказания является воссоздание более или менее полной и всесторонней картины некоторого целостного, структурно-расчлененного события, то надо иметь в виду также, что при описании исторических событий евреев Кавказа межвременные переходы дают нам информацию не о всех элементах целостной структуры, а некоторых лишь, и тогда задача состоит в том, чтобы по некоторым частям или элементам восстановить облик целостной системы. Все вместе, следует полагать, что результат процедуры восстановления полной исторической структуры евреев Кавказа может быть наиболее подходящим для исследуемых методов и предметов в тех случаях, когда в процессе восстановления собственно структурные законы, свойственные специфике исторической картины евреев Кавказа, отражающие внутренний способ ее организации, используются в тесной связи с межвременными переходами, для которых исходными данными являются описания тех синхронных обстоятельств в кавказской еврейской действительности, которые имели место или происходили в определенный отрезок времени.

Судьбы еврейского народа своеобразно и оригинально переплетались во множественности и социально-экономических, национальных, геополитических, культурно-идеологических и этико-нравственных аспектах, синтезом которых являлось фокусированное представление палестино-центристских направлений и течений

Вышеуказанные замечания всецело относятся к вопросам исследования истории евреев Закавказья и Грузии, так как кардинальные аспекты истории этой части еврейской диаспоры только начинают разрабатываться.[1]

„Странна и непонятна история еврейского народа вообще, — писал в 1906 г. д-р Бениамин Какителашвили, — но еще менее понятна история кавказских евреев. Оторванное много веков назад от родного ствола и случайно заброшенное в один из наиболее диких уголков старого мира, в Грузию, еврейство сохранило здесь свои характерные национальные особенности почти в первобытной чистоте. Конечно, борьба за индивидуальность стоила кавказскому еврейству немало сих и дорогих жертв. К сожалению, недостаточная разработка исторического материала исключает возможность представления полной картины кавказских евреев, но общие контуры этой картины могут быть заимствованы непосредственно из древних грузинских памятников." [2]

В 1868 г. раввин Яаков Ицхаки представил на рассмотрение Общества распространения просвещения среди евреев России обстоятельный исторический очерк под названием „Города Мидии" ("ערי מדי"), в котором изложил документированную историю развития древней Мидии, Элама, Персии, Южного Азербайджана, Ширвана и Шемахи, параллельно с историей еврейского этнического элемента в указанных краях и странах (см. ЦАИЕН, Р 119, 11/13). Разбору указанного, весьма интересного и занимательного исторического очерка мы тут не приступим (подробно см. в нашей „Истории евреев Кавказа", Древний период, рукопись), укажем лишь на историческую, с нашей точки зрения, справедливую гипотезу раввина Яакова Ицхаки о самостоятельном процессе формирования и становления Кавказ-

---

1 см. С.Дубнов „Об изучении истории русских евреев", СПб., 1891, стр. 11, также: В.О.Леванда, „Полные хронологические сборники законов о евреях", СПб., 1874; И.Давид, „История евреев Кавказа", (программа на ивр.), 1976.

ср. W. Dray, Laws and Explanation in History, L., 1957; P. Gardiner (ed.) Theories of History, Glencoe, Chicago, 1959.

2 см. „Еврейская жизнь", № 1, 1906, стр. 156

ского еврейства на базе развития этнического еврейского Элемента с одной стороны в древней Мидии и в Древней Армении. Отожествляя библейский „Мадай" с Мидией и Хармона—Мани—Хармон" с Арменией раввин Яаков Ицхаки считает, что наряду с еврейством древнего Вавилона (Бабель) самостоятельно возникло еврейство Армении и Мидии на географическом ареале Кавказа, которое постепенно превращалось в соединяющий центр между возникающими еврейско-этническими ядрами в Крыму, Хазарии, Древней Руси и почти во всей Европе — с одной стороны и Персии, Вавилона, Передней и Средней Азии, вплоть до Индокитайского полуострова — с другой. По мнению раввина Яакова Ицхаки, сославшегося на известное место в талмудском трактате Сангедрина 11, 2, повествующем о Рабаан Гамлиеле, который, пребывая на божьей горе в Иерусалиме, посредством писца Иоханана отсылал письма в разные еврейские общины Палестины и Диаспоры среди общин Диаспоры лишь только общины древнего Вавилона и Мидии упоминаются отдельно и самостоятельно по географическим именам, остальные же обобщены в название „Все Пленения Израилевы"

Общие и некоторые конкретные вопросы кавказско-еврейской истории и историографической проблематики постоянно стояли в центре внимания прогрессивных общественных и общинных деятелей из среды кавказских евреев. Они сознавали, что, без изучения, анализа, исследования и обозрения многих неосвещенных вопросов и эпизодов из исторического прошлого грузинских и горских евреев, нельзя вникнуть в жизненно-трепещущие актуальные проблемы действительности, порой настолько сложной, что лишь посредством сильной интуиции можно было ориентироваться в ней. Так, например, краткие исторические обзоры на областной Сионистской конференции Закавказья 21 августа в Баку были сделаны по истории грузинских евреев раввином Д. Баазовым и по истории горских евреев Дагестана и Северного Кавказа Г. Мурадовым.

Давид Баазов, в частности, говорил, что евреи осели в Грузии после разрушения Первого Храма. Тогда гор. Мцхета являлся столицей Грузии, грузинский народ встретил евреев дружелюбно. Во время пребывания Александра Македонского в Мцхете, местные евреи приветствовали его на своем родном еврейском языке, в связи с чем Александр Македонский заметил, что этот язык он уже слышал в Палестине. Далее продолжал Баазов рассказывать о стараниях различных проповедников христианской религии обратить евреев в свою веру, что им не удалось. В Мцхете был синедрион — высшее раввинское судилище, святая Нина проповедывала учение Христа и среди евреев на еврейском языке, многие титулованные князья — потомки древних евреев. Многие евреи в течение столетий ассимилировались с местным населением. Согласно Давиду Баазову, начиная с X века, в Грузии усиливаются антиеврейские тенденции, они подпадают крепостными во владычестве помещиков и церквей [2]

Со своей стороны горский еврей Гершон Мурадов, делая маленький экскурс историческое прошлое евреев-горцев, говорил на том же заседании, что по имеющимся памятникам установлено, что горские евреи поселились на Кавказе за 75 лет до Р.Х. Они занимались земледелием, виноградарством и табаководством. В Терской области они владели также лесами и водами. Держа себя обособленно, горские евреи все же имели некоторые сношения со своими соседями: грузинами, армянами и осетинами. Согласно Мурадову, горские евреи не испытывали антисемитизма на экономической почве, однако перенесли много преследований на религиозной почве.

---

[1] см. евр.-арам, „Кол Галвата Де-Исраэль" (см. Сангедрин, תלמוד בב ומסכות קטנות ירושלמיות. издание Бердичева, Варшава, 1913 г. (Указанный экземпляр всего Талмуда был привезен автором из Грузии, там он хранился в семейном архиве).

[2] см. „Рассвет", № 12, 1917, стр. 27

На сегодняшний день в Грузии проводится плодотворная работа некоторыми нашими коллегами и друзьями по истории и библиографии евреев Грузии, в том числе Эльдаром Мамистваловым в рамках Горийского института экономики, Лили Баазовой — в Институте востоковедения им. акад. Г. Церетели в Тбилиси, Джемалем Аджиашвили в рамках Союза писателей Грузии и другими.

Известная грузинско-еврейская исследовательница Фаина Баазова, составитель Сборника „Давид и Герцль Баазовы", Тель-Авив, 1976), занятая намечением общих контуров и рамок проводимых исследований по истории евреев Грузии, писала в предисловии к упомянутому Сборнику: „Пока еще не завершены изучение и исследование многовекового исторического прошлого грузинского еврейства в соответствии с принятым ученым уровнем, продолжают быть окутаными туманом большинство периодов их пребывания на земле Грузии. С другой стороны, не поддается объяснению то парадоксальное, странное явление, что в Грузии, в противовес другим странам рассеяния, не знали ее еврейские жители преследований на национальной почве, что некогда многочисленное и состоятельное еврейство, имеющее кипучую духовно-культурную жизнь, на грани XX века предстало оторванным от остальных частей народа, малочисленным населением, обреченным на удручение и уничтожение как в материальном, так и в духовном смысле" (см. Сб. „Давид и Герцль Баазовы", стр. 6).

Из среды самих грузинских евреев не было представителей науки, среди них царила сплошная неграмотность. До революции среди грузинских евреев насчитывалось

Многие еврейские аулы разорялись, красивые девушки уводились мусульманами. Евреи в Дагестане не имели права въезжать верхом в мусульманские аулы.

Кавказ, и в частности Закавказье, в геополитическом отношении представляли собой переходной корридор между христианским западно-европейско-русским миром и восточно-азиатско-мусульманской периферией. В силу таких обстоятельств Закавказье составляло на протяжении веков точку и объект давления с севера (Россия) и с юга (Турция, Иран).

Историческая закономерность обусловила в геополитической эволюции народов и стран Закавказья этнолингвистический и религиозно-культурный синкретизм, при коем еврейству Закавказья пришлось упорно бороться против тенденции ассимиляции за сохранение своего национально-религиозного облика.

Можно сказать, что и сами русские заражались своеобразностью Кавказа. Прав был В. Л. Величко, когда сказал: „Какое доселе волшебное слово — Кавказ! Как веет от него неизгладимыми для всего русского народа воспоминания: как ярка мечта, вспыхивающая в душе при этом имени, мечта непобедимая ни пошлостью вседневной, ни суровым расчетом"

Аба Ахимеир кровно интересовался историко-литературной проблематикой Кавказа. В Архиве Института Жаботинского (ул. Мелех Джоржд, 38, Тель-Авив) мы обнаружили рукопись А. Ахимеира, представляющую написанную на узких продолговатых листах на иврите статью о Лермонтове по поводу столетия со дня его убийства, под общим названием „Кавказ", в которой наравне с литературно-биографическими очерками о различных русских писателях (Достоевский, Тютчев, Гоголь, Грибоедов, Мерлинский, Пушкин, Лермонтов и др., большинство которых были в разные времена переселены на Кавказ, рассмотрены политические аспекты русско-кавказских связей, место Кавказа в общестратегическом международном калейдоскопе соседних стран и больших держав и пр. „Кавказ, — пишет А. Ахимеир, — является одной из стран, к которой устремлены глаза всего мира из-за его богатых нефтяных источников" [1]

Не вдаваясь в подробные географические изыскания и исследования, к какому континенту мира относятся Кавказ и Закавказье — Европе или Азии, мы все же склонны соглашаться с тем, кто полагает, что Кавказ не только находится на самой грани двух указанных континентов (и отнюдь не только и не столько в географическом смысле, как в других отношениях), а больше относится к Европе, принимая хотя бы во внимание то немаловажное геоисторическое соображение, что Кавказ являет собой (в частности, Грузия и Армения) ту самую крайнюю христианскую оконечность, которая завершает непрерывную этно-демографическую цепь всей Европы. В связи с этим Ед. Альворт писал в своей книге:

„The perplexing question of where the Caucasus — Transcaucasus belongs in this grand division of the Empire into East and West raised more pointedly now that a Russian Asia had entered the thinking and Vocabulary of the Russians... Leaving the Caucasus — Transcaucasus on the European side of the East–West scheme also offered a hint of the related tendency, which subsequently grew more noticeable: the European continent's frontiers were apparently drifting to the East at the expence of non-Russian". [3]

Разграниченность Европы и Азии в Кавказе сознавалось еще в середине прошлого века. Так, например, барон Ауг. фон Гакстгаузен подчеркивал, что Кавказ образует демаркационную линию, разделяющую Азию от Европы... [4]

И некоторые иностранные путешественники новейшего времени, например, Дж. Брайс, отдавали себе отчет в том, что в пределы Кавказа входили и чисто северные окраины (за пределами Кавказа вплоть до Ростова), образуя тем самым стык между Европой и Азией [5]

---

3 (три) человека с высшим образованием и несколько десятков грамотных. Во всех мелочах своей повседневной жизни грузинские евреи были в полном плену и порабощении у религии и обряда. При этих условиях говорить о наличии какого-либо единого центра систематического изучения грузинских евреев в Грузии в виде определенного научного института не приходится. (См. А. Крихели, „Изучение грузинских евреев", Советская Этнография, 1940, т. 3, стр. 216).

[1] см. Полн. Собр. Соч., т.1, СПб., 1904, стр. 1). „100 лет тому назад мечтал о Кавказе всякий идеалист в России, каждый поэт, который смотрел на себя как на поэта. Как Италия для Англии, таковым был Кавказ для России" — писал Аба Ахимеир (см. АИЖ, ф. А. Ахимеир, 5(ф).

[2] см. АИЖ, фонд А. Ахимеир, 5/ф

[3] см. Ed. Allworth, Soviet Asia. Bibliographies with an essay on the Soviet Asian Controversy, N.Y., 1975. pp. XXIII–XXIY

[4] см. Baron Aug. von Haxthausen, the tribes of the Caucasus, with an account of Schamyl and the Murids, L., 1855, стр. 11, там же см. об евреях, стр. 18, 31 и пр.

[5] см. James Bryce, Transcaucasia and Ararat, being notes of a Vacation in the autumn of 1876. L., 1896

Интересно отметить, что еврейские ученые и географы в Европе, особенно же в Италии и причерноморских странах выказывали определенный интерес к географическому положению Кавказа, его оро-гидрологической системе и разумеется к евреям, которые "заперты" там между Черным и Каспийским морями, так напр. ученый-географ из Ферары рав. Абраам Парицдал вторично (1793 г.) опубликованной своей книге писал:"

ומה שנזכר ביתר יפוצי המזרח הנפוצים אשר להלאה
(לארמינו) ועוד ואחרים העליון בלכת בארצות מדי חין קצה למספר הגלילות
הם · ומעוט נימים והלאה התהלות האמיה כגוג־גלולות מקוטאניה התחתונה
והעליונה(ואוסיתנה)היא שושנדירה ממלכות הסופי(ואירקאניה וקאדמאניה)
מלכות הבלב הגדול) ובגלילי הזה שהוא מיוחס לגומר ומגוג נמצא תוך
מדברות היבשה ים גדול ועצום עגול מוקף יבשה כלו ואין לו מבוא בשום ים ולא
יפח כלל,בשוקיעום רק לבדו נמצא ומוקף יבשה ומימיו מרים ונהרות רבות
ילכו בו מתמעט בעליות העבים להשקות היאורים ויתמעט ג"כ דרך מבועי
המעיינות הרבות אשר תמיד יביעו ויולדו ממנו בגלילות הים ונקרא ים מת
מפני שהוא מומת ועומד בעצמו מבלי שיתקשר בשום ים וגם שלפעמים שהוא
נקפא בקרח חזק מפני שקור הגדול ומחר בזמן הקיץ בטבע הזלת ומרוצת מי
הנהרות יעמידוהו על תלו ומוקף ביסוד בהרבה מקומות ובו חיים רבים והוא
נמצ'בין הרי(אניתא־לאיסקוטאניתא והרי קאספיה חוים חירקאני')ומוקף הרים
וגבעות מקרוב ומרחוק וירדו ההרים ההלו סביבות מדי עד הגיעם למועלות
מי פרת וחדקל ויבא בארץ בבל הגדולה וכל המדברות הרבה הגדולים עד
הגיעם סמוך לגלילות דמשק :

Одно из наших веских доказательств в пользу непричастности еврейства Кавказа к восточно-европейским общинам (в большинстве своем выходцев. из арабских или мусульманских стран континентов Азии и Африки) вытекает именно из специфичности того георелигиозного окружения и обусловленных им факторов, которые постоянно и систематически влияли на протяжении больше чем 2000 лет на процесс формирования и становления еврейства Кавказа.

Вместе с тем утверждения, приведенные выше, вовсе не означают, что еврейство Кавказа имеет причастность к западно-европейским общинам, ни в меньшей и ни в большей степени, чем к восточному еврейству. Вышесказанное указывает только на то, что еврейство Кавказа составляет переходящее звено между западным и восточным еврействами со всех точек зрения— исторической, геополитической, религиозной, вероисповеденческой, культурно-ментальной, психологической и т.д.

История евреев Кавказанасчитывает 2500 лет. Интересно отметить, что если история русского еврейства насчитывает приблизительно с конца XI века, когда первые крестовые походы на Западе загнали массу немецких евреев в соседнюю Польшу и юго-западную Русь (Киев). то история евреев Грузии обнимает целых 25 столетий. Однако с историографической точки зрения в области изучения, периодизации и систематизации летописного материала по истории евреев Грузии, дела обстоят куда хуже, чем в историографии евреев России, которая по заключению С. Дубнова „представляется скудной и недостаточно разработанной"(см. Дубнов, там же, стр.19).

Если поставить вопрос, существует ли историография евреев Грузии, то придется ответить отрицательно. Такой историографии в научном смысле слова не существует, да и само понятие — объем и содержание грузинско-еврейской истории еще не ясно. Вот в этом и заключается отмеченная нами специфичность вопроса исследования истории евреев Кавказа, однако подготовительная работа к созданию такой историографии отчасти уже началась в самое последнее время в форме сотрудничества нескольких научных работников-евреев, выходцев из Кавказа,в научно-исследовательских институтах Израиля.

Евреи попали в Грузию уже после разрушения Первого Храма. Проблема периодизации истории евреев Грузии — не проста, она сопряжена не только с локальными факторами, определяющими периодизацию истории самой Грузии, но также и с внутренне-самобытными факторами, если можно выразиться, внутриобщинными, внутриконгрегационными, внутрикагальными. На фоне тесной совокупности внешних и внутренних факторов можно проследить и в основном определить хронологические рамки истории евреев Грузии. Несомненно, во всем вышеупомянутом комплексе важно видеть и чисто внеисторические факторы как таковые: антропогеографическая среда, сфера влияния иноязычной и инокультурной массы. критерии этого влияния, психогенетическая сущность данной общины с точки зрения определения ее „еврейства" и т.д.

Так как к обширному исследованию истории евреев Кавказа мы только приступаем, нельзя пока с точностью определить рамки этой истории, нельзя предложить готовую и не нуждающуюся в дальнейших переработках схем периодизации истории евреев Кавказа. К тому же по понятным причинам, мы вынуждены начинать исследование хронологически не с древнейших времен, а как раз почти что с конца, т.е. с конца XVIII века. Исходя из перечисленных соображений, предлагаемая нами периодизация истории евреев Кавказа является рабочей схемой для намеченной исследовательской работы.

Первый период истории евреев охватывает эпоху древнейших времен, т.е. с прибытия евреев Кавказа, в частности в Грузии и Армении (V век до н.э.) по III столетие н.э. (эпоха превращения населенного пункта Мцхета в столицу объединенного восточногрузинского царства и объявления христианства официальной государственной религией, а также заселение городов Мидии и Атропатены евреями).

Второй период охватывает хронологические рамки от IV по X в. (т.н. раннефеодальный период, характеризующийся возникновением зависимого крестьянства) прибытием новых еврейских миграционных волн с юга, образованием хазарского царства и ролью евреев Кавказа в его возникновении, сношениями с еврейством Диаспоры).

Третий период — X—XIII вв. — среднефеодальный период, выразившийся в усилении подвластности и подсудности евреев местным феодалам.

Четвертый период — XIII—XVIII вв. — период позднего развитого феодализма, возникновение крепостничества в различных формах зависимости непосредственым производителям.

Пятый период истории евреев Кавказа условно охватывает рамки XIX столетия (новый период) по 1917 г. (Революция в России).

Шестой, последний период охватывает рамки с 1917 года по сей день (новейший период, характеризующийся тенденцией к новому национальному пробуждению и эмиграции в Израиль.

Такова, по нашему мнению, основная структура периодизации истории евреев Кавказа. Хочется еще раз подчеркнуть, что хронологические рамки весьма условны, и в силу недостаточной разработанности еврейской конгрегационной исторической проблематики, они куда больше соответствуют внеконгрегационным факторам. Однако таково положение на сегодняшний день, вместе с продвижением в исследовании различных периодов истории евреев Кавказа, хронологические рамки все строже будут определяться, будут уточнены многие подробности, выявятся многие исторические факторы и тенденции, которые все больше будут соответствовать самому историческому процессу развития и формирования еврейских общин в различных районах Кавказа и в первую очередь в Грузии, Армении, Дагес.Азербайджане

Исходя из вышеприведенной исторической схемы, мы намерены приступить к исследованию сложнейшего со многих точек зрения исторического периода евреев Кавказа XVIII века.

История еврейского народа в этом смысле является частью, органической частью всеобщей истории народов. Многие эпизоды из истории еврейского народа объясняются действием внешних причин, обстоятельств и всем процессом влияния самостоятельных внешних факторов. Между еврейской историей и историями народов, с которыми соприкасались на протяжении тысячелетий евреи, существует тесная причинно-следственная связь. Отсюда же проистекает сознание того, что и история еврейского народа подвержена действию тех законов и причинных связей, которым подвержена всемирная история. Поэтому, коль скоро намереваемся выяснить степень сохранимости „еврейской сущности" у евреев Кавказа, тем легче можно определить с помощью чисто психо-культурных сравнений, насколько „еврейски" представлены они.

Сегодня нет абстрактного типа еврея, есть всегда конкретный тип еврея, например, грузинский тип еврея, марокканский тип еврея и т.д. Ставя вопрос о конкретной типичности евреев той или иной общины, можно лишь поверхностно сопоставлять его с „восстанавливаемым" абстрактным типом исторического еврея, сопоставлять конкретную этно-локальную ориентацию с абстрактной. Следовательно, изучая историю еврейской диаспоры, исследуя формы развития и становления той или иной еврейской общины в той или иной стране, не должны мы выпускать из виду то обстоятельство, что лишь только путем историко-типологического сопоставления и сличения фактов и явлений можно будет сделать более или менее значительные объективные и весомые заключения об истории еврейской диаспоры вообще. Кроме того, не следовало бы возводить искусственные преграды между прошлым, настоящим и будущим, так как, полагаем мы, историческая наука в известных пределах может, как и другие социальные науки, не только объяснять настоящее, но и вносить свой вклад в прогнозирование будущего.

Поэтому весьма важно уже теперь, в общем введении к книге, наметить те историко-методологические принципы, которыми мы будем руководствоваться впредь. Объектом нашего изучения и анализа является история евреев Кавказа на отрезок времени с конца XVIII столетия вплоть до 1921 года. Труд разделен на три части. Притом, принципы историографического анализа в указанных частях не совсем тождественны и таковыми быть не могут, так как ограниченность и скудость фактического нарративно-документального материала несколько сужает рамки истолкования и анализа исследуемого материала в первой части, тогда как в последующих их

частях те же вопросы и анализируемые аспекты получают несколько иную плоскость и рамки систематизации.

Естественно, было сделано все, чтобы избежать возникновения „возможной" методологической противоположности между тремя частями, так как мы, в первую очередь, руководствовались целью выяснить сущность исторического процесса на Кавказе и его реконструкции в пределах указанных хронологических границ во всей конкретности и целостности.

Следует подчеркнуть также, что поскольку сам предмет и границы истории евреев Кавказа научно пока не установлены, поскольку объективный критерий истины в исследовании прошлого евреев Кавказа должен стать основным средством познания исторических фактов и их места в реконструкции прошлого. Специфичность исследуемого объекта определяет и саму его структуру или методику исторического исследования прошлого, исходя из нее самой, как закономерного процесса, движимого внутренне присущими ему противоречиями на фоне сложных национально-религиозных и социально-психологических тенденций.

Мы всецело старались избежать сведения изучения исторических объектов к поискам подтверждения заранее высказанных положений в рамках истории Кавказа XIX века. Общие понятия (статистического, демографического, социального, экономического, политического и пр. характера) придают конкретно-историческому исследованию направленность, служат выявлению его наиболее общих и относительно постоянных отношений и связей. Объективные закономерности исторического процесса еврейства Закавказья с конца XVIII века на указанный временный период призваны помочь нам включить отдельные особенности в общую картину движения истории, точно так же включить универсальные взаимосвязи в анализ отдельного.

При наличии некоторых особенностей в историческом исследовании прошлого еврейства Закавказья (ограниченность сохранения с прошлых времен памятников, идеологическая субъективность в наличествующих описаниях и концепциях, говоря словами: M.R. Cjhen-a: "The future is at least as uncertain as the remote past". (cm. Philosophies of Jewish History, Jewish Social Stud., 1939, Y) мы старались отделить первичное от вторичного, необходимое от случайного, особенное от общего, с целью фиксации тех сторон социально-экономической правово-религиозной жизни евреев Грузии и всего Закавказья, которые, проявляясь на разных исторических ступенях эволюции еврейства в странах Кавказа , вместе с тем представляли повторение в общем ходе исторического процесса, по природе своей бесконечного и противоречивого, объективную закономерность и поступательность которого можно осмыслить только относительно-субъективно.

Согласно нашей теории интерференции хронологических рамок при их фокусированности в конкретных объективно-исторических закономерностях, разработанной еще в СССР, детерминированность исторического процесса не должна ограничиваться историческими объяснениями и узкими временно-пространственными рамками конкретной социально-психологической ситуации с присущими ей каузальными связями и тенденциями на фоне взаимодействия индивидуального и социального, духовного и материального. Поэтому, вместе с приданием должного значения анализу и разбору источников, основыванием наших выводов на результатах сплошного обследования документов и прочего нарративно-письменного и архивного материалов с целью выявления максимального количества фактов (и это особенно важно для исследования истории евреев Кавказа), мы склонны сочетать социально-психологическую мотивированность исторического факта с объяснением социально-экономическим, не на каком-либо ограниченном отрезке времени (например, 10—20 лет), т.е. не синхронно-статическом состоянии, а в процессе длительного развития, опираясь на скрупулезный анализ огромной массы статистических исследований.

Современные формы еврейской идентичности своеобразно коренятся в еврейской истории, которая поддерживает их и служит их легитимацией. Сам иудаизм как религиозно-духовная система представляет источники значимости, определяющие формы, образы и направления исторического восприятия.

Еврейское традиционное этносуществование, психологизированное на протяжении тысячелетий, стало достоянием всего еврейского народного коллектива, наличие больших различий в историческом опыте которого позволило современным

Можно было бы указать на общетеоретические труды по указанному вопросу: (см. E. Bernheim, Lehrbuch des historischen Methode und der Geschichtsphilosophie, 6 aufl., Lpzg., 1908; M. Weber, Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre, Tübingen, 1951; F. Meinecke, Die Entstehung des Historismus, Bände 1—2, Munch., — Berlin, 1936; K. Propper, Poverty of Historicism, L., 1960; H. Berr, La Synthese en Histoire. Son rapport avec la synthese générale, N;Y, 1938; W.H. Walsh, Philosophy of History, N;Y, 1960; Julius Guttman, Philosophies of Judaism, 1964; B. Dinur, Jewish History — Its Uniqueness and Continuity, Jewish Through the Ages, L., 1971. Р. Виппер. Очерки теории исторического познания, М. 1911; В.Ф. Асмус, Маркс и буржуазный историзм, М-Л., 1933; Подробная библиография в нашем машинописном труде „Методология и философия истории", Тб., 1972, см. также Тезисы Института Истории, Археологии и Этнографии им. И.Джавахишвили

евреям представлять самые разные этноидентичности, выражать свое еврейство в разнообразных парадигматических формах.

Дуальность еврейской истории, ее сопричастность и переплетаемость с одной стороны с процессом всемирной истории в ее локально-конкретных проявлениях, а с другой — имманентность, внутренняя сущность еврейской истории — обуславливают специфичность историографических методов и саму проблематику периодизации. Если задачей философии иудаизма является познание иудаизма как такового, в соответствии с заключенной в ней рациональностью, то задачей еврейской истории является изучение конкретной эволюционной развертываемости и многообразности еврейской жизни.

Библейско-провиденциальная перцепция еврейской историчности, освобожденная от традиционной эволюционной цикличности, присущей ходу развития отдельных народов в рамках всемирной истории, обязывает нас изучать еврейство через призму своей же истории, в совокупности со своими закономерностями, вытекающими из нее.

Разумеется, среди факторов, имевших решающее значение в сохранении еврейской нации, следует назвать фактор религии, и, безусловно, такое чисто идеографическое явление, как „изгнанность", „диаспоральность" еврейского народа, что явилось почти что исключительностью на фоне всемирной истории, в которой социоло - гические и иные основы обуславливают утверждение данного, сущего, эксистенциального. А в коллективном психосознании еврейского народа на протяжении веков много чисто секулярных нерелигиозных понятий, таких, как „земля предков", язык, воспоминания, образ мышления, традиции и пр. претерпевали процесс религизации, освящались, становились составляющими звеньями в беспрерывной продолжительности и национально-религиозной целостности и незыблемости еврейского народа. И при том, чем дальше на восток, тем активнее и ярче выступала еврейская общинная сплоченность, стабильная диаспоральная жизнь, конгломератность и неразобщимость. „Социально-психологическое чувство единства, — писал известный еврейский мыслитель и историограф Бенцион Динур, — проистекает из воспоминаний всей общей прошлой истории и познания целостного культурно-исторического наследия"[1]

Динамичность и эволюционность еврейской истории может быть истолкована аналогично понятиям и задачам еврейской национальной идеологии.

Историософские аспекты философии истории еврейского народа подробно были затронуты известным еврейско-русским ученым, историком, а в дальнейшем — израильским политическим и общественным деятелем Абой Ахимеиром. В предисловии к Циклу своих исторических лекций он в частности писал:

כשאנו באים לברר את הדינמיקה ההיסטורית של היהדות הרוסית, מוכרחים אנו לפתוח בהקדמה, שהיא הכרחית לגבי ההיסטוריה היהודית בכללה ולגבי כל קיבוץ וקיבוץ יהודי לחוד. חוקרי ההיסטוריה היהודית זילזלו במידה מרובה במומנטים החיצוניים, מומנטים בעלי השפעה כבירה לגבי עם בעל היסטוריה אקטיבית, שהיא ניתנת להשפעות חיצוניות מינימאליות ומכל שכן שהשפעתם של מומנטים אלו מרובה (היא) לגבי היהודים, שההיסטוריה שלהם בגולה אינה אלא היסטוריה פסיבית, שהיא ניתנת להשפעות חיצוניות מאכסימאליות...

Подчеркнуто говоря о наличии двух школ в еврейской историографии и историософии — Западно-европейской, превратившей еврейскую историю в историю культуры Еврейства и Восточно-европейской, усиленно занимавшейся внутренними социально-экономическими факторами, Аба Ахимеир указывает на общий знаменатель обеих школ: их оторванность от действия и влияния наружных факторов и моментов, то, что они оба смотрели на еврейскую историю как на историю народа на отдаленном острове, тогда как история еврейского народа, согласно Ахимеиру, — это история динамизма и активизма национального взаимодействия со внешними действующими историческими факторами (ההיסטוריון צריך לראות את התנועה)

Историк должен видеть движение — подчеркивал Аба Ахимеир (там же)[2]

К тому же мы не собираемся вместо подлинной истории народа (в данном случае евреев Кавказа) составлять всеобщую биографию великих людей (как выражался Н.А. Добролюбов). Он справедливо отметил, что историки „ не хотят понять, что историческая личность, даже и великая, составляет не более как искру, которая может взорвать порох, но не воспламенит камней, и сама тотчас потухнет, если не встретит материала, скоро загорающегося" (см. Избранные Философские произведения, т.1, стр. 186).

Основным, поэтому, должно быть, по нашему мнению, исследование специфической истории евреев Кавказа, как объективно-закономерного процесса в диалектическом единстве, особенного и частичного по отношению к общей истории еврейского народа. До сих пор, можно сказать, исследовалась эта история, говоря термином баденской неокантианской школы Риккерта и Виндельбанда, идиографическим методом, т.е. методом описания специфических индивидуальных явлений

[1] см. "ישראל בגולה" Ellis Rivkin, The Shaping of Jewish History, N.Y., 1971, СТР. 15-21

[2] см. Архив Института Жаботинского, (сокр. АИЖ), ф. Ахимеир, 5 (ф).

Мы утверждаем, что:

1. Кавказские евреи (коренные) не являются ни сефардийцами, ни ашкеназийцами, а они являют собой особый туземный этнос, возникший на основе иберийско-кавказской геополитической и полиэтнолингвистической среды.

2. Кавказское еврейство преимущественно и в отличии от ало-еврейских этноритуальных групп характеризуется специфически-целостным, психологическим свойством осознания коллективной боли радости. Это приблизительно то, о чем многозначительно (возможно и далеко не выразительно писал во второй половине XIX века путешественник И. Черный: [1]

בימי שמחותנו וחגנו יתאספו כלם בהית אחד, ויושבים על המצעות הפרושות על הקרקע ויזמרו שירים ומזמורים שונים, וכל שיריהם ופיוטיהם, נוסדים על הגאולה העתידה, ואז ישמע השומע רק המלות האלה אשר יוציאו מפיהם: "מתי יבא משיח בן דוד?!"

3. В понятии евреи Кавказа подразумеваются в обобщенном плане все те евреи, которые в независимости от своей субэтнической принадлежности родились на Кавказе. или прибыли на Кавказ и там прожили свою остальную жизнь, вне зависимости от страны происхождения

4. Для евреев Кавказа религия, как общественно-мировозренческий феномен, далеко не является культурной самоцелью, так сказать, религия для религии и во имя религии (как, например, у многих ашкеназийских и сефардийских общин), а выражением, в первую очередь, многовековой отцовской традиции, сохраняемой в недрах коллективного сознания евреев Кавказа.

В Западной Европе не только образовалась глубокая социально-экономическая пропасть между богатыми банкирами и промышленниками, которые составляли меньшинство в еврейском населении, и удрученными, эксплуатируемыми массами евреев, которые тяжело боролись за каждодневное существование, но к этому еще добавился культурно-духовный и религиозный раскол.

По внутреннему своему мировосприятию кавказское еврейство больше подходило под определение ортодоксального традиционизма, чем традиционного ортодоксализма.

5. Вероисповеденческий ритуал евреев Кавказа, несмотря на некоторую схожесть с сефардийским, являет собой в основном самостоятельно сформировавшийся ритуал среди кавказско-еврейских общин. Непрагматичность веры, практика и форма свободного собеседования с подсознательно-осмысленным и представленным объектом божества, — характеризовал евреев Кавказа.

Заметим, что именно из-за неисследованности распространеных среди кавказских (туземных) еврейских общин молитвенных ритуалов и вариантов, слепо и безоговорочно приписывали им принадлежность к сефардийскому молитвенному варианту, тогда как известно, что сам сефардийский вариант не является единым и целостным и что в нем наличествуют подварианты, по количеству не меньше числа различных сефардийских общин в разных странах. Поэтому исследование самостоятельного кавказско-еврейского молитвенного ритуала является первостепенной задачей молодого кавказского еврея-исследователя.

В пространном предисловии к своему историческому очерку „Города Мидии" раввин Яаков Ицхаки недвусмысленно писал: „ ...Мы, которые в далекой стране, среди кавказских гор проживали и нет у нас ничего общего с другими диаспорами наших братьев-соплеменников..." [2]

Можно со всей исторической аргументальностью утверждать, что в основном кавказско-еврейское, туземное этническое ядро сформировалось на Кавказе до оформления и редактирования Талмуда, ввиду чего кавказское еврейство является предталмудическим еврейством. Это тогда, когда Сефардийское издание Талмуда (Константинополь, 1583—1595 гг.) нигде на Кавказе пока не было засвидетельствовано.

6. Всякая историософская теория, не применимая на практике, — мертва, так как каждая теория, какой бы она не являлась абстрактной, если она не отражает философию истории данной конкретно-этнической единицы, не годится ни к чему. Посему философия истории евреев Кавказа — это смысл многовековой эволюции данного еврейства, смысл того самого экзистенциального фактора, который обусловил развитие и становление его.

Развивая утверждаемый нами тезис о непринадлежности еврейства Кавказа ни к сефардийскому, ни к ашкеназийскому еврейству, мы хотели бы принести добавочные, подкрепляющие указанные утверждения, аргументы:

1. Во многих кавказско-еврейских общинах (как грузинских, так и горских евреев) общинными раввинами и предводителями-наставниками, не говоря уже о десятках резниках, меламедах и пр.) служили именно раввины ашкеназийцы, выходцы из России. Среди же арамейско-еврейских общин на юге Кавказа, и в частности Азербайджана, — раввины сефардийцы.

---

[1] см. "המגיד", מס' 30, 29.7.1863 ср. תולדות עם ישראל בעריכת ח. בן־ששון

[2] см. ЦАИЕН, Р 119, 11/13

2. Подростки и ученики из туземных кавказско-еврейских общин занимались в иешиботах России, Литвы, Белоруссии, Малороссии, отчасти также в Турции.

3. Все просмотренные нами в синагогальных библиотеках и книгохранилищах Грузии, Азербайджана (и следует полагать Дагестана) издания Талмуда являются восточно-европейскими: Варшава, Вильно, Краков, Бердичев и т.д.

4. Многочисленные ритуалы чтения молитв и гафтарот отличают евреев Кавказа как от ашкеназийцев, так и от сефардийцев.

Ведь по этому вопросу довольно определенно, кроме грузинско-еврейских раввинов, высказался и главный раввин евреев Дагестана в одном из своих многочисленных писем, направленных в Иерусалим по поводу Шлихим в 1889 г. Он, в частности, писал иерусалимским раввинам как сефардийским, так и ашкеназийским: „...Мы не являемся ПРИНАДЛЕЖАЩЕЙ ЧАСТЬЮ НИ СЕФАРДСКОГО ГАЛУТА (ДИАСПОРЫ), НИ АШКЕНАЗИЙСКОГО ГАЛУТА, ПОСКОЛЬКУ ЭТО УСТАНОВЛЕНО ИССЛЕДОВАНИЯМИ, КАСАЮЩИМИСЯ ДРЕВНОСТЕЙ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА..."[1]

Вместе с тем мы предполагаем и наличие длительного процесса пенетрации некавказского еврейского элемента (как сефардийского, после 15—16 вв., так и ашкенази ского) в туземно-этническо-еврейское ядро кавказского еврейства, который посредством интерференции и внутренней ассимиляции был целиком абсорбирован местным этническим элементом. На это может указывать ряд факторов как историко-антропологических, так и ментально-этнолингвистических. Определенным намеком на такой процесс может служить указание раввина Яакова Ицхаки в предисловии к своему очерку „Города Мидии" на то, что „Согласно сохраненной у нас традиции, евреи Дагестана не являются выходцами из одной родословной линии или генеалогического ядра (евр. Иихус), а относительно разделения по племенам евреи северного Дербента относятся к родам Иссахара и Звулуна, тогда как евреи Дербента принадлежат к клану Шим'она. Оба же называют себя Мидийской диаспорой..." (см. ЦАИЕН, Р 119, 11/13). Подробно см. нашу „Древнюю историю евреев Кавказа", рукопись). Аналогичный анализ касается и евреев Грузии, основное ядро которых состояло в Восточной Грузии, в Мцхета, оттуда и пошло их расселение. Однако хронологически последующие инфильтрации переднеазиатско-еврейско-этнических элементов в общегрузинско-еврейский субстрат (особенно на территории исторической Западной Грузии) несомненно имели место, что подтверждается вышеуказанными уже обстоятельствами и доводами.

Мы не склонны думать, что предпринимание дела изучения истории евреев на Кавказе без определенного идеологического ракурса обязательно означает попытку укрепить националистические установки, служащие к построению теории о национально-этническом единстве всех еврейских групп диаспоры, включая еврейство Кавказа. Напротив, мы убеждены, что дальнейшее исследование сложной проблемы переплетающихся религиозно-вероисповеданческих, этно-расовых, национальных, этическо-ментальных вопросов может пролить свет на объективное взаимоотношение понятия этноса или нации и веры, религии и пр.

Несомненно прав И. Пульнер, когда проводит различительную грань между путешественниками, любителями, интересующимися преимущественно религиозно-узконациональной стороной истории евреев Кавказа (Черный, Коздой и пр.) и учеными-этнографами (Миллер, Вайсенберг). Но считаем преувеличением определять работы дореволюционных местных кавказских военных и гражданских чиновников, миссионеров и духовных лиц, как написанные „в духе великодержавного эгоизма и шовинизма феодалов и колонизаторов", отдающим стопроцентным антисемитизмом, а работы еврейских и нееврейских путешественников и поселенцев из западных евреев, как написанные в духе узкого национализма, религиозного шовинизма и самолюбования. Ведь все указанные работы, заметки, корреспонденции, статьи, сведения, докладные записки и рапорты сами являются объектом исследования в критическо-историческом плане, и если даже ссылаемся на них, то ссылаемся потому, что они были свидетелями происходивших событий, а не мы. Конечно, они воспринимали и описывали все происходящее субъективно, с точки зрения присущих и свойственных им идеологических или мирровоззренческих концепций, однако наша задача — не судить их за эти концепции и формы изложения действительности, а описать их в свободном текстуальном изложении, как органическую часть конкретной временно-исторической единицы в сравнительно-типологическом сопоставлении. Другой вопрос, каким образом можно определить „стопроцентность" антисемитизма (см. у И. Пульнера, стр. 113), вовсе не исключая наличие антисемитских тенденций на Кавказе, особенно во второй половине XIX века.

Подводя итоги существующей литературы о кавказских евреях и проведенной в Советском Союзе до 1930-х годов работы, И. Пульнер попытался также наметить организационные формы научно-исследовательских работ, которые должны были быть проведены в области изучения различных этнографических групп еврейства Кавказа. (Отметим, что он не останавливается на необходимости изучения истории и прошлого русско-еврейских общин в пределах Кавказа, сосредотачивая все внимание на туземных коренных евреях) в основном в двух направлениях: 1) по линии

[1] см. ЦАИЕН, Р 119, 11/13 ЦАИЕН — Центральный исторический архив еврейского народа, Иерусалим

их изучения в современной, живой и конкретной обстановке; 2) по линии изучения их прошлого (см. И.Пульнер, указ. статья, стр. 113). В дальнейшем предполагалось обратить внимание на такие вопросы как: 1) Причины образования и развития в пределах и условиях Кавказа различных еврейских этнографических групп (начиная с обследования мест и районов современного их проживания, с привлечением историко-археологических данных. 2) Обследование всех печатных и письменных литературных памятников разных эпох и местностей на различных восточных и европейских языках. 3) Антропологические данные. 4) Правовое положение кавказских евреев до завоевания Кавказа русскими и при царизме. 5) Социально-экономический быт евреев Кавказа, исследование истории, состояния и развития каждого из занятий евреев Кавказа, их увязка с местным хозяйством, экономикой и бытом района и области. 6) Экономические взаимоотношения и связи евреев Кавказа как с окружающим населением, так и с внекавказскими странами (Иран, Афганистан, Турция, Западная Европа). 7) Религиозные верования, обычаи, обряды и пр. 8) Семейный уклад, анализ собственных имен, фамилий, вопросы родства (стр. 114—115). 9) Привлечение обширного археологического, этнографического, антропологического материалов, фольклора, предметов материальной культуры, данных языка, быта тех племен и народов, среди которых проживали евреи Кавказа.

С точки зрения технически-библиографических организационных вопросов: 1) Составление указателя печатной литературы и рукописей, библиографических справочников и индексов систематически и беспрерывно. 2) Составление сборников материалов и документов о кавказских евреях. 3) Выявление, учет и регистрация всех вещественных и материальных памятников (одежда, жилища, украшения, орудия производства, старинные здания, надгробные памятники и т.д.) разных зарисовок, альбомов фотоснимков и пр. И.Пульнер, там же, стр. 117—119

А для того чтобы все эти планы и предположения осуществились, есть настоятельная необходимость в поддерживании минимальных культурно-научных сношений с соответствующими научно-историческими исследовательскими инстанциями Кавказских республик, автономных областей и краев. Есть необходимость в проведении и организации научно-исследовательских экспедиций по кавказско-еврейским поселениям в пределах всего Кавказа с целью: 1) Исследования прошлого местных еврейских общин, обследования синагог, кладбищ, культурной утвари, домашнего быта. 2) Трудоемкой работы в музеях и архивах и книгохранилищах Кавказа. 3) Собирание семейных альбомов, общинных пинкосов и пр.

С чисто общетеоретической и историософской точки зрения знаменателен тот круг понятий, который заключает в себе зачатки кавказобытия. А указанное показывает на ряд обстоятельственных явлений:

1. Сопротивоположность кавкасиодной расы с другими человеческими расами.
2. Миграционность представителей кавкасиодной расы и их распространение почти по всему земному шару. (Порой, конечно, довольно чересполосно с прочими расами).
3. Принадлежность семито-еврейского антропологического элемента к общей кавкасоидной расе.
4. Вторичная соотносимость кавказо-еврейских общин к общекавкасиодной расе, ввиду накладывания дополнительного слоя над первоестественым расово-антропологическим элементом.
5. Внутренняя соотносимость первичных и вторичных расово-антропологических слоев в рамках кавкасоидной расы.

К вышеперечисленным теоретическим заключениям нам пришлось прийти вследствие наших неоднократных научно-экспедиционных исследований среди представителей различных расовых обществ в разных краях света

Ведь в конечном итоге наш настоящий труд носит чисто рабоче-программный характер постановки некоторых фундаментальных вопросов в области кавказско-еврейской истории, переосмысления некоторых установок, изложения архивно-нарративного (до сих пор добытого) материала в текстуально-хрестоматичном виде. А это значит, что основная работа еще впереди и надо принять все необходимые меры к осуществлению намеченных задач и целей.

Ввиду того, что основную часть работы нам все-таки пришлось проделать в Израиле, несомненно, в дальнейшем могут быть выявлены и обнаружены десятки новых нарративно-документальных и архивных материалов, освещающих различные стороны истории евреев Кавказа, имея в виду особенно музеи и архивные фонды современных кавказских советских республик. Поэтому на нынешнем этапе для нас вопрос заключается в том, насколько типичны могут оказаться те новообнаруженные материалы до той степени, чтобы они могли изменить суть и характер выводов и заключений по основным вопросам, рассмотренных в настоящей монографии. Т.е. нововыявленный документ подтверждает лишь или служит дополнительным аргументом к сделанным уже заключениям, или в совокупности с другими документами, доходит до той степени, когда диктуется необходимость о качественном пересмотре трактовки уже поставленных вопросов. Поэтому с постепенным накоплением такого рода материалов в действительности может встать вопрос о пересмотре и переоценке уже сделанных некоторых заключений и выводов.

БИБЛИОГРАФИЯ

Ввиду некоторых технических причин, мы предпочли общебиблиографические материалы присовокупить к соответствующим главам и разделам в самой книге, кроме естественно специальной и селективной библиографии, которая дается в виде приложения.

Несмотря на то, что объездили большинство западноевропейских стран, некоторые восточно-европейские и американские библиотеки и архивы, нам не представилась возможность добраться до каждого источника и книги или библиографической единицы, и если даже перечислены в книге некоторые такие источники, которыми нам пользоваться не довелось, то это преследует цель дать возможность читателю или специалисту-исследователю сосредоточиться в будущем на указанной литературе.

Большая часть официальных и статистических материалов была опубликована в „Актах Кавказской Археологической Комиссии" (АКАК).

Акты, собранные Кавказской Археологической комиссией. Архив главного управления наместника кавказского, т. 1, ч. 1. Гуджары и другие акты на грузинском, арабском, персидском и турецком языках (1398—1799), ч. 2. Кавказ и Закавказье во второй половине XVIII столетия и за время генерал-лейтенанта Карла Федоровича Кноринга 2-го (1762—1802) под ред. председателя комиссии ст. сов. Ад. Берже, Тифлис, 1866.

АКАК, т. II, Кавказ и Закавказье за время управления генерала от инфантерии князя Павла Дмитриевича Цицианова, 1802—1806, под ред. Берже, Тифлис, 1868.

АКАК, т. III, Кавказ и Закавказье за время управления генерала фельдмаршала графа Ивана Васильевича Гудовича 1806—1809, под ред. Берже, Тифлис, 1869.

АКАК, т. V, ч. 1, Кавказ и Закавказье за время управления генерал-лейтенанта маркиза Филиппа Осиповича Паулуччи, 1881—1812, ч. 2. Кавказ и Закавказье за время управления генерала от инфантерии Николая Федоровича Ртищева, 1811—1816, Тифлис, 1873.

АКАК, т. VI, ч.1, Кавказ и Закавказье за время управления генерала от инфантерии Алексея Петровича Ермолова, Тифлис, 1874, ч. 2. Кавказ и Закавказье за время управления генерала от инфантерии Алексея Петровича Ермолова, 1, 1816—1827, Тифлис, 1875).

АКАК, т. VII, Кавказ и Закавказье за время управления генерал-фельдмаршала графа Ивана Федоровича Паскевича-Ереванского, 1827—1831, Тифлис, 1878.

АКАК, т. VIII, Кавказ и Закавказье за время управления генерала от инфантерии ген.-адъютанта барона Григория Владимировича Розена 1-го, 1831—1837, Тифлис, 1881.

АКАК, т. IX, ч. 1, Кавказ и Закавказье за время управления ген.-адъютанта, генерала от инфантерии Евгения Александровича Головина, 1837—1842, ч. 2. Кавказ и Закавказье за время управления генерал-адъютанта, генерала от инфантерии Александра Ивановича Нейдгардта. 1842—1844, Тифлис, 1884.

АКАК, т. X, Кавказ и Закавказье за время управления генерал-адъютанта генерала от инфантерии князя Михаила Семеновича Воронцова, 1844—1854, Тифлис, 1885.

АКАК, т. XI, Кавказ и Закавказье за время управления генерал-адъютанта, генерала от инфантерии Николая Николаевича Муравьева, 1854—1856. Под ред. предс. комиссии н.с. Дм. Кобякова, Тифлис, 1888.

АКАК, т. XII: 1. Гражданская часть. 2. Тифлисская губ. 3. Кутаисская губ. 4. Шемахинская губ. (Бакинская). 5. Эриванская губ. 6. Каспийское море и Туркмения. 7. Прикаспийский край (Дагестанская область) и Джаро-Белоканский (Закатальский окр.). 8. Ставропольская губ. 9. Северо-восточный берег Черного моря. 10. Духовенство.. 11. Турция. 12. Персия. 13. Военная часть. 14. Правое крыло кавказской линии (Кубанская область) северо-восточный берег Черного моря и кутаисское генерал-губернаторство. 15. Левое крыло Кавказской линии (Терская область), Прикаспийский край (Дагестанская область) и Лезгинская народная линия. Приложения. Отчет генерал-фельдмаршала князя А.И. Барятинского за 1857—1859 гг. Тифлис, 1904.

Для освещения разных сторон социальной экономической действительности евреев Кавказа на грани двух столетий XVIII—XIX вв. не лишены интереса сведения

James Hanway, The Revolution of Persia; containing the reign of Shah Sultan Hussein, with the invasion of the Afghans and the reigns of Sultan Mir Maghmud, vol. 1, L., 1753, pp. 94-95

Cook John, Voyages and travels through the Russian empire, Tartary and part of the kingdom of Persia, 2 vol., 1770; J. Jackoson, Journey from India towards England, in the year 1797, by a route commonly called overland, through countries not much frequented, and many of them hitherto unknown to Europeans, particularly between the rivers Euphrates and Tigris, through Kurdistan,

Diarbek, Armenia and Anatolia in Asia..., L., 1799; V.R. Grigorian, Erevani khanutiune 18rd dari verdjum (1780-1800)

J. Leclercq, Du Caucase aux Monts Alai; John Bell, Travels from St. Peterb. in Russia, to various parts of Asia, Edin., 1788;

S.G. Gmelin, Reise durch Russland, Zur Untersuchung der drei Natur-Reiche, St. Peter., 1770-1784; W. Lithgow, Travels and voyages through Europe, Asia and Africa... a description of Jerusalem..., Ed. 1770; Stritter, Memoriae populorum olim ad Danubium, Pontum Euxinum Paludum Meotidem, Caucasum, Mare Caspium et inde magis ad Septentrionem incolentium e scriptoribus historiae Byz., SPb., 1779; C. Cagliostro, Confessions, avec l'histoire de ses voyages en Russie, Turquie, Italie..., Caire, 1787; Peysonel, Traité sur le Commerce de la Mer Noire, 2 vol., Paris, 1787; Voyages historiques et géographique et dans les pays situés entre la mer Noire et la mer Caspienne, Paris, 1798; Jean C. Potocki, Mémoire sur un nouveau peryple du Pont Euxin, ainsi que sur la plus ancienne histoire des Peuples du Taurus, du Caucase et de la Scythie, Vienne, 1796; Jos. Emin, The Life and Adventures of J.E., an Armenian, Written by Himself, L., 1792; Mrq. Dampierre, Begebenheiten auf seine Reisen nach Spanien, der Turkei, Russland und Persien, Lpzg. 1794; Marie Guthrie, A tour performed in the years 1795-6, through the Taurida of Bosphorus, the once powerful republic of Tauric Cherson, and all the other countries on the north shore of the Euxine, ceded to Russia by the peace of Kainargi and Jassy, L., 1802; Reise durch den südlichen Teil von Russland, worin von den neuern Anlagen der Russen in der Krim und am Kaukasus, und von ihrer dortigen Kriegsmacht Nachricht gegeben wird, Duisburg, 1798; Pallas, Voyages dans les gouvernements méridionaux de l'empire de Russie, Paris, 1793-1805, 6 vol. atlas; Observations sur le Commerce de la Mer Noire, et des pays qui la bordent..., Amsterdam, 1787;

P. Satini, L'Arménie, La Géorgie et le Daghestan, 1777; Bell of Antermony, Travels from St. Peterb. in Russia to diverse parts of Asia, to Ispahan and Derbent in Persia etc., Glasgow, 1763; Tagebuch einer Reise im Jahr 1781 von der Granzfestung Mosdok nach dem innern Kaukasus, St.Pet., 1797; G. Fordter, A journey from Bengal to England, through the northern part of India, Kashmir, Afghanistan, and into Russia, by the Caspian Sea, vols. 1-2, L., 1798;
Mémoire historique et géographique sur les pays situées entre la Mer Noire et la Mer Caspienne..., P., 1799, p. 56. ספר אגרת ארחות עולם להחכם ר' אברהם פריצל זצ"ל מק"ק פיראראַ, נדפס פעם ראשונה בק"ק פראג בשנת | תקנ"ג לפ"ק וליוקר מציאותו נדפס פעם שנית (1793)
Berg , J.A. Natolien, Georgien, Armenien, Kurdistan, Irak und Al-Dschesira in historischer, geographischer, physikalischer...Hinsicht. Berlin 1799. XXIV, 508 S., 5 Kupfer, 2 Karten.
. Ange Louis de Cardane, Journal d'un voyage dans la Turquie d'Asie et la Perse, fait en 1807 et 1808; Jan L. Rasmussen, Om Arabernes og Persernes Handel og Bekiendskab med Rusland og Skandinavien i Middelalderen, Kjøbenhavn, 1814; A. Poidebard, La Transcaucasie et la république d'Arménie, P., 1820; Ancher Pashal, Aperçu géneral sur les provinces nouvellement conquises par les russes et appellées par eux-même territoire d'Armenie, Venise, 1828; , Revilly, Voyage en Crimée et sur les bords de la Mer Noire pendant l'année 1803, P., 1806; Am. Jaubert, Voyage en Arménie et en Perse fait dans les années 1805 et 1806, P., 1821; Dubois J.B., Du commerce français dans l'état actuel de l'Europe, ou observations sur le commerce en France, en Italie, dans le Levant, en Russie, dans la Mer Noire, P., 1806; Schwartz C.G., Memoire explicatif sur la sphère caucasienne, et spécialement sur le Zodiaque, Paris, 1813; Ed. Clarke, Travels in various countries in Europe, Asia and Africa, 6 vols., L., 1810-1823; Sir W. Ouseley, Travels in various countries of the East (1811-1812), L., 1819-1823, in 3 vols.; Kimmel, Lettres écrits dans un voyage de Moscou au Caucase pour servir de guide aux personnes qui se rendent aux Eaux de ce pays, Moscou, 1812; A.G. Kephalides, De historia maris Caspici, Gottingae, 1814; M.V. Engelhardt und F. Parrot, Reise in die Krym und den Kaukasus, 2 bb. B., 1815; Heude Will., A Voyage up the Persian gulf, and a journey overland from India to England in 1817. Containing notices of Arabia Felix, Armenia, Asia Minor, etc., L., 1819; Lyall R., Travels in Russia, the Krimea, the Caucasus and Georgia (1817), L., 1825, in 2 vols., Merkwürdige und Vollständige Reise, der im Jahr 1817 ausgewanderten Wurtemberger Badenser und Schweizer, nach Kaukasien. Aus dem Tagebuch eines dahin Gewanderten. Germanien 1818; Chahan de Cirbied J., Histoire arménienne (details sur les changements politiques en Géorgie et en Arménie dans les premiers années du XIX siecle), P., 1818;

Андреевский Е. К. От Эрзерума до Тифлиса в 1818 г. Отрывок из походных записок, Исторический вестник. СПб.. 1880. т. 2. стр. 4691). А. П. Языков, Из воспоминаний о Грузии (1826). „Русский архив", 1869, стр. 1462. Н. Н. Записки во время поездки из Астрахани на Кавказ и в Грузию в 1827 г. М.. 1829. Письма Х. Ш. к Ф. Булгарину или поездка на Кавказ. Сев. Архив. 1828. 1829 ч 32, № з 4. ч. 33, № 5—6, ч. 34, № 7—8, ч. 35 № 9—10.;

Два тома 86 и 87 Библиотеки для чтения 1848 г. содержит .,Впечатления и воспоминания покойника" (к сожалению, имя и фамилия не указаны. По всей вероятности, речь идет о некоем русском чиновнике или военнослужащем на Кавказе). Кроме прочих, более или менее важных сведений. книга содержит описание быта жителей Тифлиса в начале XIX в. Осаду персами Караклисы в 1806 г., действия русских войск под Карсом и Ахалцихом, сведения о Нахичевани и предание о библейским Ное. Надо полагать, что автор впечатлений близко был знаком с евреями гор Ахалциха, так как он зафиксировал рассказ некоего еврея о том, что библейский царь Давид еще жив. (ср. параллельная версия, сохраняемая у армян о долговечном житьи Христоболуса). Дальше в книге описаны Эриван и его крепость (т. 87) даются о переселение армян из Салмаса и Урмии (ср. судьбу еврейского населения в указанных местностях) и под конец описана атака турками Ахалциха и геройская защита его кн. Бебутовым. (см. Иваненко В. И. Гражданское управление Закавказским краем от присоединения Грузии до наместничества вел. кн. Михаила Николаевича. Исторический очерк .,Утверждение русского владычества на Кавказе" т. XII. Тифлис, 1901).

И. Ланген, Описание Кавказа с кратким историческим описанием Грузии (пер. с франц..) СПб., 1805

Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским, ч. 1, П.И., 1823 г. сокращ. Броневский также

Schobert, Travels in the Caucasus and Georgia in 1807-1808, L., 1814; Lettres sur le Caucase et la Géorgie, suivie d'une relation d'un voyage en Perse en 1812; R. Ker-Porter, Travels in Georgia, Persia, Armenia... during the years 1817-1820, L., 1822-1821;

F.Ch. Vetter, Meine Reise nach Grusien im Jahre 1827, St.Pet., Lpzg., 1829; F.P. Fonton, La Russie dans l'Asie Mineure, ou compagnes du maréchal Paskevitch en 1828 et 1829, et Tableau du Caucase envisage sous le point de vue géographique, historique et politique, P., 1840; Pachalik d'Akhaltsikhe, Nouv. annales de Voyage, X/III, p. 110, P., 1829; B.E. Rottiers, Itinerair (1818) de Tiflis a Constantinople, Bruxelles, 1829; Monteith, Map of Georgia and Armenia, L., 1833 John Abercomby, A Trip Through the Eastern Caucasus, with a chapter on the languages of the country.1889

Mémoire explicatif sur la sphère Caucasienne (Schwartz) 1813; C.F. Stegeman, Wanderung durch Deutschland, Polen, Russland, Persien, Caucasien und Agypten, nach Jerusalem, in den Jahren 1814 bis 1821; J. Johnson, A journey from India to England, through Persia, Georgia, Russia, Poland and Prussia in the year 1817, L., 1818; Kotzebue, M. von, Narrative of a Journey into Persia... Yermoloff's embassy, 1817, L., 1819; Th. Lumsden, A journey... to Arabia, Persia, Armenia, Georgia, Russia..., during the years 1819-18120, L., 1822; Druck F.F., Gemälde des asiatischen Russlands und der asiatischen Turkei, Stgt., 1822; L. Serristori, Notes sur les provinces russes au-dela du Caucase, écrites dans les années 1823 et 1824, Odessa, 1829; Fr. Conradi, Medicinische Annalen der caucasischen Heilquellen, Jahrgang I, 1824, Moskau; Magasin Asiatique ou, Revue géographique et historique de l'Asie Centrale et septentrionale, publ., par J. Klaproth, 2 v., P., 1825; B. Jager, Reise von St. Petersburg in die Krim und die Länder des Kaukasus, im Jahre 1825, nebst einer Darstellung des naturlichen Reichtums, der Grosse und Bevolkerung der russischen Provinzen jenseit des Kaukasus, Lpzg., 1830; Ed. Eichwald, Reise auf dem Caspischen Meere und in der Kaukasus unternommen in den Jahren 1825-1826, bd. I, Abt. 2, Stgt., 1834, bd. 2, Stgt., 1834-1837; J.F. Chevalier de Gamba, Voyage dans la Russie méridionale, et dans les provinces situées au-delà du Caucase, P., 1826, 2 vols.; Halen, Narrative of Don Juan von Halen's imprisonment, his campaign with the army of the Caucasus (trans. from Spanish), L., 1827, vols. 1-2; Maistre Cte. Xavier, Les prisonniers du Caucase (Roman), P., 1828; E. Orselle, Le Caucase et la Perse, P., 1828; Fontanier V., Rapport sur l'Arménie, Bull. Soc., Geogr., XI,ser. I, pp. 113-124, P., 1829; Leonhard Freiherr v., Reise eines Russen durch Weiss- Klein- und Gross-Russland, den Kaukasus und Grusien im 1827-1832; J.H. Stocqueler, Journey from India to England through parts of... Armenia..., 1831-1832, L., 1832;

G. Keppel, Personal narrative of a journey from India to England, the western shore of the Caspian Sea, Astrakhan, etc., in the year 1824, L., 1827; Murawiew, Von Kaukasien durch Turkestan nach Chowa... fur die Jugend bearbeitet, 1825, Lpzg.; Gr. Potocki, Voyage dans les steps d'Astrakhan et du Caucase, 2 t., P., 1829; J.Ch. Besse, Voyage en Crimée, en Caucase, en Géorgie, en Arménie, en Asie-Mineure et a Constantinople en 1829 et 1830, P., 1830; W. Helmes, Sketches on the shores of the Caspian, descriptive and pictorial, L., 1845; Wagner, Der Kaukasus und das Land des Kosaken, 2 bb., Lpzg., 1848; J. Minkiewicz, De febre intermittente ejusque exitibus in Caucaso praecipne Dagestano, Mosquae, 1850; Die russische Provinz Grusien oder Georgien.- In: Morgenblatt f. d. gebildeten Stande, Stuttgart u. Tubingen 23 (1829) Nr. 41. S. 162 f. u. Nr. 42. S. 166

Пл. Зубов 6 писем о Грузии и Кавказе в 1833 г. с рисунками, М., 1834. Дюбуа к Стевенсу, Отрывки из путевых заметок по Мингрелии и Имеретии, журн. Мин. вн. дел, 1834, ч.II №2, 9.

Kottenkamp F., Geschichte Russlands seit 1830 mit besonderer Rucksicht auf den Krieg im Kaukasus, Stgt., 1843; Fowler G., Three Years in Persia: With Travelling Adventures in Kurdistan (1831-1833), L., 1841, 2 vols., Menetres Esquisse d'un voyage au Caucase et jusqu'aux frontières de la Perse, Nouv. Ann. d. Voy., 1833, t. 69, p. 186; A. Conolly, Journey to the North of India, overland from England through Russia, Persia and Afghanistan, vols. 1-2, L., 1834; Ros Lord de, Journal of a tour in the principalities, Crimea and countries adjacent to the Black Sea in the years 1835-1836, L., 1855; Relacie o Czerkassii, 1835-1836, Paryz, 1837;

Ch. Belanger, Voyage aux Indes Orientales par le Nord de l'Europe, les provinces du Caucase, la Géorgie, l'Arménie et le Perse pendent les années 1825, 1826, 1827, 1828 et 1829, vol. 1-2, Paris, 1838; Perevalenko B., Rapport sur un voyage en Géorgie, Bullet. hist.-philol., vol. 8, pp. 97-103 (Mélanges Asiatiques, v. 1, p. 261-268); S.M.C. Famin, Région Caucasienne (Circassie et Géorgie) l'Univers..., P., 1838; Dubois de Montpereux, Voyage autour du Caucase chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Géorgie, en Arménie et en Crimée, vols. 1-6, P., 1839-1843, Neuchatel, 1840-3; G. Poullet-Cameron, Personal adventures and excursions in Georgia, Circassia and Russia, L., 1845, 2 vols.;

De la ville d'Erivan, capitale de l'Arménie russe, Journal Asiatique, XII, ser. 2, pp. 254-262, P., 1833; Dwight E. Smith, Missionary research in Kurdistan and Armenia, L., 1834; J. Brant, Journey through a part of Armenia, Jour. of the Royal Geogr. Soc., v. 6, L., 1836; R. Wilbraham, Travels in the Transcaucasian Provinces of Russia in 1837, L., 1839; E. Bore, Arménie, "L'Univers" vol. YIII, P., 1838; Kiesewetter, Mitteilungen aus dem Tagebuche aus 16-jahriger Wanderung bei Gebirgsbewöhner des Kaukasus, Armeniens, Persiens, Berlin, 1855; Sijalsku, Erinnerungen aus Armenien (Erivan), "Das Ausland", ss. 949, 955, 965, 970, Augsburg, 1839; H. Southgate, Narrative of a Tour through Armenia, Kurdistan..., L., 1840; J.H. Petermann, De Ostikanis, Arabicis, Armeniae Gubernatoribus, Berlin, 1840; G. Cappelletti, L'Armenia, vol. 1-3, Firenze, 1841; Vecchi Fel. de, Escursione lungo il Teatro della guerra attuale del Danubio alle regioni Caucasee, brano d'un viaggio nell'Armenia, Persia, Arabia ed Indostan, fatto negli anni 1841-1842, Milano, 1854; K.E. Abbott, Notes of a tour in Armenia in 1837, Jour. Geog. Soc., XII, p. 207, L., 1842; W. Depanbourg, Blick auf Armenien, Erman's Russische Archive, IY, ss. 373-377, Berlin, 1844; M. Wagner, Mitteilungen aus deutschen Reisenden aus dem russischen Armenien, "Das Ausland", Augsburg, 1846; M. Wagner, Reise nach dem Ararat und dem Hochland Armenien, Stgt., 1848; **также**

Boré E., Correspondence et mémoires d'un voyage en Orient (1837-1840), P., 1840; Texier Ch., Description de l'Arménie, la Perse et la Mésopotamie (1839), Paris, 1842, 2 vols.; Koh et Rosen, Voyage en Arménie et au Caucase, entrepris en 1840, P., 1844, t. 2; Suzannet, Les Provinces du Caucase, Rev. de deux Mondes, avril 1841; A. Grant, The Nestorians, or the lost tribes... with sketches of travels in Assyria, Armenia, Media and Mesopotamia, L., 1841; Lindner Fr. Ludw., Skythien und die Skythen des Herodot nebst Beschreibung des Heutigen Zustandes jener Lander, Stgt., 1841; Teule J., Pensées et notes critiques extraites du journal de nos voyages dans l'empire du Sultan, de Constantinople, dans les provinces russes, georgiennes et tartares du Caucase et dans le royaume de Perse, P., 1842, 2 vols.; Hallberg-Broich Th.F., Deutschland, Russland, Caucasus, Persien 1842-1844, vols. 1-2, Stgt., 1844;

A geographical, statistical and commercial account of the Russian ports of the Black Sea, the Sea of Asoph and the Danube (from the German), L., 1837; E. Taitbout de Marigny, Voyages in the Black Sea to the coast of Circassia, L., 1837; Ch.B. Elliott, Travels in Austria, Russia and Turkey, L., 1838; E. Spencer, Travels in the western Caucasus in 1836, L., 1838, 2 vols.; Sjogren, Voyage dans les vallees centrales du Caucase en 1836 et 1837, en Nouv. Ann. des Voyages, t. 1-2, 1848; Hell, H. de (X.), Les Steppes de la mer Caspienne, le Caucase et la Russie meridionale en 1838, P., 1843-1845, 3 vols.; Ryssland och Tscherkassien, Anteckninger om Tscherkassiernes seder och lefnadssatt. Af en Engelsman, Ofversattning, Stockholm, 1838; R. Mignon, A winter journey through Russia, the Caucasian Alps and Georgia, thence across Mount Zagros... into Kurdistan, 2 vols., L., 1839; Humphry Sandwith, A narrative of the Siege of Kars and of the six month's resistence by the turkish garrison under General Williams to the Russian army, together with a narrative of travels and adventures in Armenia and Laziztan with remarks on the present state of Turkey, L., 1856;

Chahnazarian, Esquisse de l'histoire de l'Arménie, coup d'oeil sur son état ectuel, P., 1856;

M. Dechy, Kaukasus, Reisen und Forschungen im Kaukasischen Hochgebirge, Berlin, 2 b.; Ditson G. Leighton, Circassie or a tour to the Caucasus, N.Y., L., 1850; Nic. Toporof, De Febribus seporosis Dagestanicis, Petropoli, 1857; Herm. Abich, Extrait d'une lettre à M. Fritsche sur son voyage en Daghestan, St. Peters., 1860;

В 1836 г. в Санкт-Петербурге в 4 частях вышло „Обозрение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях, произведенное и изданное по Высочайшему соизволению".

В книге образовалось состояние Закавказского края, как колонии России, в статистическом и хозяйственном отношениях, численность населения Грузии, Ахалцихского пашалыка, Осетии, Имеретии, Ширвана, Бакинской, Кубинской, Шекинской ханств Гурии, Мингрелии, Абхазии, Элисуйского владения, ханств: Казикумухского, Кюринского и владения шахмала Тарковского исчерпывающе описывались народности, населяющие Закавказье; число жителей по каждому племени отдельно, климат, почва и произведения земли. Промышленность Закавказья: шелководство, хлопчатник, виноград, чалтык или сорочинское пшено, шафран, марена и кошениль. Скотоводство.

Давались некоторые сведения о еврейском населении в разных краях и местностях края. Далее описывалось состояние и народонаселение города Тифлиса в сословиях, существовавших в Грузии. Грузинская женщина и ее одежда. Народные игры, пляски и песни. Язык и литература грузин. Пища. Промышленность и торговля. Доходы тифлисской таможни с 1807—1832 годы. Привоз и вывоз товаров в 1832 и 1833 гг. Состав гражданского управления и присутственные места.

Во второй части книги собраны сведения о Душетском и Горийском уездах. В последнем, как известно, проживала значительная часть еврейского населения (Карели, Брети, Цхинвали, Али и пр.). В четвертой части „Обозрения" сосредоточены сведения относительно провинции Бакинской и города Баку, провинции Кубинской и города Кубу, провинции Дербентской и крепости Дербента. Владения шамхала Тарковского, Кайтага, Табасарани, Ахалцихского пашалыка, Ахалциха, Армянской области: Эриванской провинции, города Эривани, креп. Сардар-Абад и Эчмиадзина; округов Нахичеванского и Ордубадского. Таблица народонаселений: Грузии, Мусульманских и Дагестанских провинций, провинций вновь приобретенных от Турции и Персии и население Имеритии. Общая таблица народонаселения российских владений за Кавказом. Таблицы доходов: по части государственных имуществ, горной, таможенной податей и разных налогов. Общая таблица доходов от Закавказского края.

Описанию Ахалцихского и Карского пашалыков посвятил свою статью „Области Азиатской Турции,сопредельные российским владениям за Кавказом" Н. И. Ушаков (см. „Сын Отечества", 1834, № 43). Указанная статья является отрывком из сочинения Ушакова „История военных действий в Азиатской Турции". В статье автор сообщает о племенном составе населения (включая евреев) говорит об их числе и пр.

Отметим, что в книге Данилевского Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении. С объяснением истории религии, языка, облика, одежды, строений, воспитания, правления, законов, коренных обычаев, нравов, образа жизни, пищи, образования, торговли хищных горцев. М. 1846), которая, кстати, удостоилась уничтожающей критики в газете „Кавказ", называет ее „легкомысленной чепухой (см. № 14, стр. 56, 1847), тем не менее давались сведения и о таких пунктах, как Дженгутай, Маджались, где проживали и горские евреи (см. также И. Сливицкий. Очерки Кавказа и Закавказья, „Кавказ", 1848, № 40—41).

Как известно, газета „Кавказ" была основана Константиновым в 1846 году. Князь Воронцов дал ему значительные денежные пособия. А с 1 июля 1852 года стала собственностью канцелярии наместника. С тех пор она стала принадлежать правительству, которое в 1863 году отдало издание по контракту на коммерческом праве. С 1846 по 1848 гг. она выходила 1 раз в неделю, С 1850 — по 2 раза, с 1868 — по 3 раза. Ниже указаны некоторые мелкие заметки с 1846 по 1859 гг., имеющие отношение к Дагестану; более крупные статьи указаны отдельно.

Первый номер газеты вышел 5 января 1846 г. В № 1 — Краткий исторический обзор утверждения русского владычества на Кавказе и за Кавказом (Несколько заметок о мюридизме и Шамиле). Интересны статьи — „Поездка кн. Воронцова по Дагестану", газета „Кавказ", 1846, № 16; „Торговля Дагестана с Нухою", газета „Кавказ", 1846, № 24; о характере горцев см. также в книге И. Березин, Путешествие по Дагестану и Закавказью (Казань, 11 изд. 1850, стр. 98—101).

A. Berge, Voyage en Mingrelie, executé en 1862, P., 1864; Archim., Gabriel, Bishop of Imereth, Sermons to which are added an exposition of the Lord's prayer and of the beatitudes, intended for the Ossetes, and for other inhabitants of the Caucasus, transl., from the Georgian, L., 1867; Schlotheim, Vier Monate in Grusien, Hermannsburg, 1869; C. Serena, Le Circassie 1880, Mingrelie 1881, Abkhasie 1882 "Tour du Monde"; J. Mourier, Le Mingrellie, Odessa, 1883. E.A. Martel, La Côte d'azur russe (Riviera du Caucase), P., sans date.

Pollington visc. M.A., Half round the old World, a tour in Russia, The Caucasus, Persia etc., 1865-1866, L., 1867; Vambery H., Meine Wanderungen und Erlebnisse in Persien, Pest., 1867; Baron Ernouf, Le Caucase, La Perse et La Turquie d'Asie d'après la relation de M.Le Baron de Thielmann, P., 1880;

Сочинение, заключающее в себе 230 стр.. Сведения, сообщаемые автором, в большинстве случаев, не точны, названия нередко искажены.

Хронологическое показание достопримечательных событий в Кавказском и Закавказском крае и важнейших постановлений правительства, относящихся к этому краю. ,,Кавказский Календарь заразныегоды".

Отчет по управлению Закавказским краем за 1846 г., 1847 и 1845 годы. (Рапорт наместника Кавказского).

Сборник статистических сведений о Кавказе, издаваемый Кавказским отделом имп. Русского географического общества. Г. 1, Тифлис, 1889, Moriz von Dechy, Kaukasus, Reisen und Forschungen in Kaukasischen Hochgebirge, b. I, Berlin, 1905

C. Benckendorff, Souvenir intime d'une campagne au Caucase, pendant l'été de l'année 1845, P., 1858; Adalay, Gemälde aus Kaukasiens' Gegenwart, Mannheim, 1845; Harless Chr.Fr., Die Heilquellen und Kurbäder... kaukasus, B., 1846; Le Caucase pittoresque dessine d'apres Nature par le prince Gr. Gagarine, P., 1847; Koch K., Wanderungen im Orient, Weimar, 1846-1847; Fr. Buhse, Eine Reise durch Transkaukasien und Persien in den Jahren 1847-1849, Moscau, 1855; E.D. Clarke, Travels in Russia, Tartary and Turkey, Aberdeen, 1848; Jan Sl. Tomicek, Kawkaz, Praha, 1848; Albert-Montemont, Voyage en Russie, St.Pet., Moscou, la Baltique, Odessa, Sebastopol, Caucase etc., par Thomas et Lyall, Paris, 1854; (Wilh. Muller), Zagatci na Kawkazu, 1848; J. Dobrski, Szkice Kawkazu, Warszawa, 1850; M. Wagner, Reise nach Kolchis und nach dem deutschen Kolonein jenseits des Kaukasus, Lpzg., 1850; F. Bodenstadt, Tausend un Ein Tag im Orient, Berlin, 1850; Berlin, Extrait du Journal d'un voyage de Paris à Erzeroum, Journal Asiatique, ser. 4, XIX, pp. 365-378, P., 1852; Fr. Koppein, Akademische Reise in dem Kaukasus, St. Peters., 1835; Worner, Schamyl, le prophete du Caucase, P., 1854; Marmier Xav., Du Danube au Caucase: voyages et litterature, P., 1854; Canale Mich., Peplo ottuplo del Mar-Nero, Genova, 1855; F. Bodenstädt, Die Völker des Kaukasus und ihre Freiheitskämpfe, Berlin, 1855, 2 vols.; Jeannel, Excursion en Circassie, Bordeaux, 1856; Al. Dumas, Le Caucase depuis Promethée jousqu'a Chamyll, P., 1859; Neumann, Die Völker des Sudlichen Russlands, Lpzg., 1847; L. Moser, Der Kaukasus, seine Völkerschaften, deren Kämpfe... mit einer genauen Karte, Wien, 1854, s. 88; T. Pauly, Description éthnographique des peuples de la Russie, St.Pet., 1862; Al. Petzholdt, Der Kaukasus. Eine naturhistorische so wie land- und Volks-wirtschaftliche Studie, bb. 1-2, Lpzg., 1865-1868;

Strutynski Jul. H; Miscellanea/Description de la vie sociale en Géorgie, Wilno, 1855; Dumas, Le Caucase, nouvelles impressions de voyage, vols. 1-3, Lpzg., 1859; J. Pichon, Itineraire de Djoulfa a Redout-Kalé par l'Armenie, la Géorgie, l'Imeretie et la Mingrelie, Rev. de l'Orient, pp. 108-121, P., 1856; B. Dorn, Erster Beitrag zur Geschiechte der Georgier, Beiträge zur Geschichte der Kaukasischen Länder und Völker, III, St. Peter., 1843; L. Oliphant, The Russian shores of the Black Sea in the autumn of 1852, with a voyage down the Volga and a tour through the country of the Don Cossacks, Edinb., 1853;

British consular reports. (A collection of British consular reports on the Caucasus and adjacent regions, 1854-1893); Transkaukasische Briefe, St. Peters., 1852; A.V. Haxthausen, Transcaucasia, Lpzg., 1854; Bunte Bilder aus dem Kaukasus, enthaltend Schilderungen des Landes und seiner Bewohner, ihres Völkers und ihrer Kriegsführung mit dem Russen, Hrsg. von Thummel, bb., 1-2, Nurnberg, 1854-1855; Neighbour, Our dangerous, over the way; and two questions upon the Caucasus, L., 1854; H.Ch. Scott, The Baltic, the Black sea and the crimea: comprising travels in Russia, a voyage down the Volga to Astrachan, and a tour through Crim Tartary, L., 1854; Transcaucasia, Georgia and Armenia, Edinburgh Rev., c. II, pp. 520-541, Edin., 1855; C. Circourt A.de, Transcaucasia, Reiseerinnerungen und Notizen, 1856; Butowd-Andrzeykovicz Mich., Szkice Kawkazu vols., 1-2, Warszawa, 1859; Gille Flor., Lettres sur le Caucase et le Crimée, P., 1859; Al., Petzholdt, Der Kaukasuus; eine naturhistorische sowie Land — und Volkswirtschaftliche Studie, Lpzg., 1866-1867; Im Kaukasus 1862/Voyage du prince Albrecht de Prusse/ Berlin; 1862; H. Petermann, Reisen im Orient, Lpzg., 1860-1861; H. Abich, Aperçus de mes Voyages en Transcaucasie en 1864, Moscou, 1865; N. Seidlitz, Mitteilungen aus dem Kaukasus, Nach dem Kaukasischen Kalendar, "Russische Revue", b., 21, ss., 169-186, St. Pet., 1882; G. Giedrojc, Kilka wspomnien z Kaukazkiego wygnania, Lwow, 1867, P. Radde, Reisen und Forschungen im Kaukasus in 1865/Petermann's Mitteilungen 1867-1868; Abdoul-Rahman-Khan, La Russie et l'Angleterre en Asie, P., 1868; H. Kiefer, Erdbeben in Kaukasien im Jahre 1868, Tiflis, 1869; Avedis K. Sanjian, The Armenian Communities in Syria under Ottoman Dominion, 1965

Die Kaukasische Länder und Armenien in Reisebeschilderung von Curzon, Koch, Makintosch, Spencer und Wilbraham, Lpzg., 1855; Reise von Erserum durch das nordostliche Armenien nach Georgien, von General-major A.J. Macintosch, CTP. 245.

Seidlitz N.V., Rundreise um den Urmiasee (Petermann's Geogr., Mitteilungen) 1858, S., 22; Blau O., Von Urmiasee zum Vansee/Petermann's Mitteil., IX, ss., 201-210, Gotha, 1863; Melgunof G., Das südliche Ufer des Kaspischen Meeres/du russe/Lpzg., 1868;

Немало интересных сведений содержится и в разных периодических изданиях, в частности в грузинских (X1X в.), русских и т.д.

В 1828—31 гг. издавалась газета „Тифлисские ведомости" на русском и грузинском языках, а 21 января 1836 г. начала выходить правительственная газета „Закавказский вестник". К сожалению, нам не довелось воспользоваться указанными периодическими изданиями.

Много материалов имеется также в грузинской периодике: „Квали", „Дроэба", „Иверия", „Цнобис Пурцели" и т.д., а также в художественных произведениях некоторых грузинских писателей X1X в.

А.Д. Эристов, Начало периодической литературы на Кавказе, „Кавказ", № 133, 1879. „Кавказ" — ежедневное издание, Тифлис, 1887—1911. В.Н. Политовский, Систематический указатель наиболее выдающихся статей и заметок, помещенных в газ. „Кавказ" за все 50 дет издания (с 1844 по 1895 гг.), „Кавказский календарь" на 1896 г., Тифлис, 1895. „Кубанский сборник", „Терский сборник", „Кавказская старина", ежемесячный журнал исторический, археологический, этнографический и библиографический, год 1, № 1—2, 1872. №№ 3—!, 1873, под ред. А.Д. Ерицова, Тифлис, А.А.П., Новые журналы на Кавказе, Кавказский книжный вестник, № 2, 1900. Периодическая печать на Кавказе, Тифлис, 1901 г., Г.А. Дзагуров, Указатель статей по Кавказоведению, помещенных в газ. „Терские ведомости" (с 1883 по 1916 гг.). Известия Горского института народного образования, вып. 1, под ред. проф. А.В. Багрия, Владикавказ, 1923. Журнальная летопись Азерб. ССР (за 1920—1930 гг.), Баку, Аз. Гос. Книжн. Палата, 1932.

Особо следует отметить наличие многочисленных статей, корреспонденций, заметок о кавказских евреях в древнееврейских газетах и журналах: הכרמל, היהודי, השלוח, המבשר, המודיע, הזמן, הצפירה, המליץ, המגיד, и в русско-еврейской периодике: „Будущность", „Вестник русских евреев", „Восход", „День", „Еврейская жизнь", „Еврейская неделя", „Еврейская старина", „Недельная хроника Восхода", „Рассвет", „Русский еврей" и во многих других.

Из специальных работ, изданных отдельными книгами и напечатанных в названных журналах и газетах, отметим наиболее характерные:

В собранной Фаиной Баазовой коллекции были уникальные периодические издания, в том числе номера груз.-еврейской газеты „Хма Эбраелиса", выходившей, как уже было отмечено в 1918 г., в Кутаиси под общим руководством Давида Баазова и под редакцией Шломо Цициашвили. Здесь же были тексты выступлений и речей меньшевистских лидеров по еврейскому вопросу, полемика Д. Баазова с идеол. противниками, статьи Г. Баазова против ассимиляторов, документы, относящиеся к организации национально-культурного Общества „Тарбут" и весьма большое количество скопированных документов.

Архивные документы из бывшей Бакинской казенной палаты (1872—1918 гг.) содержат инструкции Министерства финансов о порядке наблюдений за торговлей и промышленностью, где было сосредоточено значительное число евреев, о порядке выдачи разрешений на право торговли в Зак. крае, ведомости оборов купцов, ведущих торговлю с Персией, о поступлении в казну доходов, о числе торговых и промышленных заведений в Бакинской губернии. (ф. 43, ЦГИИАз).

Отчеты Шатурлинского, Белясуварского, Джебраильского, Джульфинского, Дербентского, Кильвезского и других карантинно-таможенных постов за 1895—1900 гг.

Переписка с главным управлением наместника Кавказского о взимании пошлины при ввозе марены в Россию из Персии через Закавказский край (1863), ф. 202, 376, ЦГИААз.

Нельзя не выразить удивления, что в списке фондов, хранящихся в ЦГИААз, не включенных в основную часть путеводителя, вышедшем в свет под ред. М.И. Найдель (1958). Нет упоминания ни об одном фонде, заключающего документы о промышленно-экономической религиозно-просветительной деятельности еврейского населения гор. Баку.

Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии. Вып. 1—10. Ставрополь, 1868—1883.

Сведения по этим же вопросам за 1896 г. и последующие годы см. в кн. Тифлис и его окрестности. Изд. 2-е. Тифлис, 1896. 102 с.; 2 л. карт. Прил. к кн.: Кавказ. Справ. кн. старожила. № 2. Герценштейн В.А.. Иллюстрированный спутник по Тифлису и его окрестностям. Тифлис, 1899. (4), 1У, 217 с., с ил.; Лебедев А.А. Путеводитель по Тифлису. Тифлис, 1904, 138 (6) с.; Шамраевский П.Ф. Путеводитель-справочник по гор. Тифлису. Тифлис, 1907, (6), 62, 64 с.; ג. בן־אורן (ציצואשווילי) סקר ביבליוגראפי של יהדות גרוזיה, "פעמים" 4, תש"ם, עמ' 133-111 דר' דב נוי, היהודים ההריים, "הטאטים" מחניים, צ"ג-צ"ד, תשכ"ד.

Центральный Государственной исторический архив Азербайджанской ССР, Путеводитель, под ред. М.И. Найдель, Баку, 1958, Архивное управление МВД Азерб. ССР. А.Я. Алиев (составитель) Азербайджанская книга. Библиография, т. 1, 1780—1920, Баку, 1963. Источники и основная литература для изучения истории Азербайджана, Баку, 1945. Книжная летопись, 1920—1925, Баку, Книжная палата Азербайджана, 1962. Атлас к путешествию Б.А. Дорна по Кавказу и южному побережью Каспийского моря, С.Б. 1895. Г.А. Гулиев, Библиография этнографии Азербайджана до 1917 г. Баку, АН АзССР, 1962. Путешественники об Азербайджане, сост. З.И. Ямпольский, Баку, 1961.

Справочные сведения о населении, административно-территориальном делении, промышленности, торговли и др. Списки населенных мест Дагестанской области, Эриванской губернии и горных аулов Кубанской и Терской областей.

„Краткий очерк экономического положения Кавказа, по новейшим официальным и другим отчетам". „Кавказский календарь на 1888 год", Тифлис, 1888. Приложение.

Свод статистических данных о населении Закавказского края из посемейных списков 1886 г., Тифлис, 1893 (Издание Закавказского Статистического Комитета), т. 1, ч. 1, Административно-экономический строй сельской общины в Ереванской губернии, формы крестьянского земледелия в Кутаисской губернии и возникновение спорных земель, ч. 2. Поземельное устройство гос. крестьян, водворенных на владельческих землях в Зак. губерниях, ч. 3. Податное обложение государственных крестьян Зак. края, Тифлис, 1887, т. 2, Государственные крестьяне Закавказского края, Земельное довольствие государственных крестьян Зак. края, Формы общины и крестьянского землевладения в Тифлисской губ., Тифлис, 1887, т. 3, ч. 1. Отношения гос. крестьян Зак. края к казенным лесам, ч. 2, Сельская община в Елисаветпольской и Бакинской губерниях. Кочевники Закавказского края, Тифлис, 1888, т. 4, ч. 1, Земледелие у гос. крестьян Зак. края, ч. 2. Садоводство в Зак. крае. Очерк шелководства в Закавказьи, 1888, т. 5, ч. 1. Очерк орошения в Зак. крае. Летние и зимние пастбища Зак. края. Скотоводство в Зак. крае, ч. 2, Ростовщичество в среде крестьянского населения. Отношения обществ. гос. крестьян к землям частного владения в Зак. крае. Ахчевое и тайное землевладение в Ахалцихском уезде, Тифлис, 1888. Свод материалов по изучению быта гос. крестьян Зак. края, т. 6, Тифлис, 1887—1889. Отчет попечителя Кавказского учебного округа о состоянии учебных заведений за 1878 г., Тифлис, 1879, вплоть до 1891 г. Тифлис 1892. . Ср. Г.А. Гейбуллаев, О пережитках большой семьи в Азербайджане в XIX в. (по материалам Кубинского района), стр. 169, Азербайджанский Этнографический сборник, вып. II, Баку, 1965

D. Freshfield, The Exploration of the Caucasus, L. 1902; ipsi, Travels in the Central Caucasus, Lon., 1869; Nijehort M., Voyage en Russie, au Caucase et en Perse, P., 1872; H. Abich, Aus Kaukasischen Lander, Reisebericht (1842-1874) 2 bb., 1986; M.V. Thielmann, Streifzuge im Kaukasus, in Persien..., Lpzg., 1875; G.R. Cole, Transcaucasia, L., 1877; Ritter O., Der Kaukasus und siene Bedeutung für Russland, Lpzg., 1877; A. Koechlin- Schwartz, Un Touriste au Caucase, P., 1881; Dorneth, Aus dem Kaukasus und der Krim, Vienna, 1881; R.B. Cust, The Russians on the Caspian and Black seas, "Journal of the Royal S.", Inst., L., 1884;

B.J. Telfer, The Crimea and Transcaucasia; journey in the Kouban, in Gouria, Georgia, Armenia, Ossety, Imeritia, Swannety, Mingrelia and in the Tauric range, 2 vols., L., 1876;

L.R. Tillet, Shamil and Muridism in Recent Soviet Historiography,- The American Slavic and East European Reivew, April, 1961, v. XX, n. 2.

A. Cunynhame, Travels in the eastern Caucasus and the Caspia and Black seas, especially in Daghestan and on the frontiers of Russia and Turkey, in 1871, L., 1872;

J.G. Taylor, Journal of a tour in Armenia, Kurdistan and upper Mesopotamia in 1866, J. of R.G. Soc., pp. 281-361, L. 1868; Bryce J., Transcaucasia and Ararat, L., 1877; Petersen W., Aus Transkaukasien und Armenien, Lpzg., 1884; Radde G., Reişen an der persisch-russischen Grenze, Lpzg., 1886; מרדכי אלטשולר, אליהו אניסימוב - חוקר עדת היהודים ההרריים. ספונות. סדרה חדשה, ספר ראשון (ט"ז), ירושלים. 1980.

J. Menant, A travers l'Arménie russe, Nouv. Rev., lxxxvi, P., 1894, pp. 23-37; Rohrbach P., Aus Turan und Armenien, (1897), Preusische Jahrbucher, XC, B., 1897, ss. 101-132, 280-310, 435-485; J.R. Harris, Letters from Armenia, N.Y., 1897; R. Haurand, Meine Reise im Kaukasus und in Armenien, Wurtembergischen Verein fur Handelsgeog., Stgt., 1888, s. 51; Quer durch Armenien, Globus, lviii, Brunswick, 1890, ss. 68, 83; V. Nolde, Reise nach Innerarab, Kurdistan und Armenien, in 1892, 1895; E.A. Hodgetts B., Round about Armenia in 1895, L., 1896; Travels Among the Armenians, Contempor. Rev., L., 1896, pp. 695-709; H. Hapworth, Through Armenia on Horseback, L., 1898; Schoemaker (M. Myers), The heart of the Orient... through Georgia, Armenia, N.Y., 1904;

E.L. Weeks, From the Black Sea to the Persian Gulf by Caravan in 1892, Harper's Mag., XXYI, L., N.Y., 1893, pp. 651-671, 813-835; E. Chantre, Excursions in Transcaucasia, Bull. Soc. Geogr., Lyons, 1893, pp. 546-566; J. Zichy, Voyages au Caucase et en Asie centrale. La description des collections par les Dr. J. Jenko et Bela de Posta, t. I, Budapest, 1897; Art. Leist, Das Georgische Volk, Dresden, 1903;

Предводитель по Тифлису, Тифлис, К. Н. Бегичев, 1896 (3), 143, III с.; 1 л. план. Историко-географический очерк и описание исторических памятников и достопримечательностей. Списки улиц, переулков, площадей, мостов, общественных садов и скверов, учебных заведений, фабрик и заводов, банков, банкирских контор, врачей, присяжных поверенных, нотариусов, адрес-календарь правительственных, общественных и частных учреждений и др.

На протяжение десятилетий по истории горских племен Дагестана и Северного Кавказа накопился значительный археo-библиографический материал. В научно-этнолингвистическом отношении особый вклад внес в дело изучения быта и истории горских евреев проф. Вс. Миллер. (подробно см. в тексте книги).

С. Вайсенберг, врач по специальности, занимался антропологическим изучением горских евреев и вопросом об их родстве с грузинскими и некавказскими евреями (1909 и 1913). Антропологией кавказских евреев, преимущественно горских, интересовались также Курдов (1905—1911), Джавахов (1912) и Пантюхов (1889, 1893, 1904).

Чугай В.М. Справочная книга о нефтяной промышленности в Терской и Кубанской областях. Владикавказ, 1897. ג. בן־אורן, המוזיאון ההיסטורי־אתנוגראפי ליהודי גרוזיה, "פעמים" 15, תשמ"ג

Е.И. Козубский, Указатель к 1—20 выпускам СМОМПК, 1881—1894, Тифлис, 1895. Сборник сведений о кавказских горцах (СССГ), Изд. Кавказского Горного управления, Тифлис, вып. 1—2/1869, вып. 10 (1881). Сборник сведений о Кавказе под ред. Н. Зейдлица, Тифлис, т. 1 (1871 — т. 5/1879) — т. 9 (1885). Известия Кавказского отдела Императорского Русского Географиечского общества, т. 1 (1873) — т. 20, вып. 1—3, Тифлис, 1909—1910. Записки общества любителей кавказских древностей, 1875. Известия Кавказского общества Истории и археологии, т. 1, вып. 1, 1882, вып. 2, 1883 под ред. Д. Бакрадзе и Е. Вейденбаума, Тифлис, 1882—1884. Е. Вейденбаум, Путешествие по Кавказу (рисунками и картой), Тифлис, 1888. Его же кавказские этюды, Исследования и заметки, Тифлис, 1901. Его же Материалы для историко-географического словаря Кавказа, вып. 1, Тифлис, 1894, СМОМПК, вып. 20. А.С. Хананов, Кавказ, библиографический указатель этнографических статей и заметок в кавказских изданиях от начала их существования. Этнографическое обозрение, №№ 2—3, 1892, № 1, 1893, №№ 1—2, 1894. П.К. Услар, Этнография Кавказа, Языкознание, тт. 1—6, Тифлис, 1887—1896. К.Н. Бегичев, Объяснительный каталог библиотеки его Императорского Высочества великого князя Георгия Александровича в Абастумане. Кавказ и соседние с ним страны, Тифлис, 1894. Программа для собрания материалов по изучению Кавказа:

1. О доставлении в Управление округа гг. учителями и другими служащими в учебных заведениях сведений, касающихся разных местностей Кавказа.

2. Несколько вопросов по изучению поверий, сказаний, суеверных обычаев и обрядов, Тифлис, 1900. „Кавказ и Средняя Азия" в фотографиях и описаниях, Баку, 1900. Аракский И.Ф., В Закавказье, очерки, С 18 рисунки в тексте, СПб., 1910. С. Авалиани, „Библиография Транскауказика", мат-ы за 1912 г. Известия Одесского Библиографического Общества, т. 2, № 8, 1913 (стр. 373—376). Л.П. Семенов, Обзор русской этнографической литературы о Кавказе за 1917—1927 гг. Этнография, 2, 1928, 1, 1929. Описание кавказской выставки в Тифлисе. Кавказ Описание края и краткий исторический очерк его присоединения к России, СПб., 1911. Канцелярия главноначальствующего гражданской частью по Кавказу. Канцелярия Тифлисского губернатора, ф. 17, д. 79, 4081, 8902, 8972.

И.П. Белоконский, На высотах Кавказа, Путевые заметки и наблюдения, „Вестник Европы", тт. 221, 222, СПб., 1903. „Кавказский край", , Энциклопедический словарь, т. XIIIA, 1894, СПб., стр. 818...

Н. Дубровин, История войны и владычества русских на Кавказе, т. 1, Очерк Кавказа и народов его населяющих, кн. 1, Кавказ, кн. 2, Закавказье, кн. 3 „Библиографический указатель источников к первым двум книгам, СПб., 1871. Всего 6 томов в 8 книгах.

Белавский Потто, Утверждение русского владычества на Кавказе. Тифлис, 1901—1908 (в 12 томах). М.С., Руководство к познанию Кавказа, СПб., 1847.

Кавказский календарь на 1846—1917 гг. Год 1—72. Тифлис, Канц. Кавказ наместника. 1845—1916.

„Кавказский календарь", т. 45, 1890, Краткий список книг статей и изданий, относящихся к кавказоведению, прилож. к ч. 1, стр. 1—48. Записки Кавказского отдела Русского Географического Общества (ЗКОИРГО), кн. 1 (1852) — кн. 19 (1897). Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Издание управления Кавказского Учебного округа, Тифлис (СМОМПК), вы. 1 (1881), вып. 41 (1910).

Paul Kentmann, Der Kaukasus, Hundertfünfzig Jahre russische Herrschaft, Lpzg., 1943; Julius Komarek, Kavkazska cesta, 1940/?/; Norman Sir Henry, All the Russias; Travels and Studies in Contemporary European Russia, Finland, Siberia, the Caucasus and Central Asia, L., 1902;

Dr. R. Weinberg, Die transkaukasischen Juden (???) Demographie und Statistik der Juden, 1905.

Heger F., Der Kaukasus, "Deutsche Rundschau", B., 1908; J.T., Bealby, Caucasus, Enciclop. Brit. vol. 5, 1910, L; pp. 546-550 (bibliogr., pp. 554-555); Maclean Fitzroy Sir, To Caucasus, the end of all the earth, an illustrated Companion to the Caucasus and Transcaucasia, L., 1976;

Dr. Karel Chotek, Rusove na severnim Kavkaze, Praze, 1912 A. Toynbee, The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire, L., 1916 N. Adontz, Histoire d'Armenie, P. I, 1946.

А.А. Мошковский, Пешком по Кавказу, Исторический вестник, т. 123, СПб., 1911, стр. 289, 664, 1025).

М.А.Полиевктов. Европейские путешественники XIII—XVIII вв. по Кавказу. Тифлис, 1935). Waldvogel, Th. Reisebilder aus dem Kaukasus. Schaffhausen 1897. IV

Весьма ценны и содержательны такие библиографические издания, как „Объяснительный каталог библиотеки его императорского высочества, вел. кн. Георгия Александровича в Абастумани, Кавказ и соседние с ним страны, сост. К.Н. Бегичев, Тифлис, 1894, также: Опыт библиографии Дагестанской области, сост. Е.И. Козубский, Темир-Хан-Шура. 1895.

Миансаров Bibliographia Caucasica et transcaucasica, 1874; опыт справочного систематического каталога печатным сочинениям о Кавказе, Закавказьи и племенах, эти края населяющих. СПб., 1874—1876. География, стр. 51—126, Туземная медицина, 199—204, Этнография 205—320, Путешествия 320—388, История Грузии 562—675, Шамиль 798—804. П.П. Семенов, Географический словарь, 5 тт. СПб.,, 1863—1884. К.А. Компянский, Библиографический указатель книг и статей, относящихся до Кавказа и Закавказского края.

Dorn Bernhèim Geographica Caucasica, Mem. Acad., St. Peter., 1847; Ipsi, Bericht uber eine wissenschaftliche Reise in den Kaukasus und dem sudlichen Kustenlandern des Kaspischen Meeres, St., Peter., 1861; Ipsi, Caspien, Bull. der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 7 serie, b., (1877); Atwell Lake, Kars and our capticity in Russia, L., 1856.

C.A. Etievant, Fragment du journal d'un voyageur en Arménie, P., 1861; Excursions in Armenia, Fraser's Magaz., IY, pp. 602-611, L., 1857; E. Flandin, Souvenirs de Voyage en Arménie et en Perse, Rev. de Deux Mondes, X, pp. 651-681, P., 1851.

John Reynold Morell, Russia and England, their Strength and Weakness, N.Y., 1854

It is here that Europe and Asia shake hands, and you meet Armenians, Georgians, Circassians, Russians, Jews, etc. in their peculiar costume. The mechanics work in the streets.

Lycklama A Nijeholt, T.M. Chevalier. Voyage en Russie, au Caucase et en Perse dans la Mesopotamie, le Kurdistan, la Syrie, la Palestine et la Turquie, executé pendant les années 1866, 1867 et 1868. 4 vols. Paris et Amsterdam. 1872-1875.

Haxthausen-Abbenburg A.Fr.L., The tribes of the Caucasus, L., 1855;

N. v. Seidlitz, Statist, Uberblick uber die Gouvernements des Kaukasus im Jahre 1882, Russ. Rev., b. XXY, St.Pet., 1885; Smirnow, Aperçu sur l'Ethnographie du Caucase, Paris, 1881;

Flor. Gille, Lettres sur le Caucase et la Crimée, P.,

A journey from London to Persepolis, including wandering in Daghestan, Georgia, Armenia, Kurdistan, Mesopotamia and Persia, by John Ussher, L., 1865.

Becker. Reise nach Derbent. Moskau. 1869.

Sir Arthur Thurlow Cuninghame, Travels in the Eastern Caucasus on the Caspian and Black Seas Especially in Daghestan and on the Frontiers of Persia and Turkey, During the Summer of 1871, L.

Eastwick E.B., Three years residence in Persia/Tiflis, Erivan, 1860/L., 1864, 2 vols.; Lycklama a Nijohlt S.M., Voyage en Russie, au Caucase, et en Perse dans la Mexipotamie, le Kurdistan, La Syrie, La Palestine et La Turquie (1886-1868) 4 vols., P., 1872-1875; Mounsey A.H., Journey through the Caucasus and the interior of Persia/Tiflis, Erivan, Edjmiadsin, Tabriz, 1865/, L., 1872; Dilke A.W., The Caucasus/Tiflis, Lake Gokcheh, Erivan, Edjmiadsin, Elizabetpol, Baku/, Fortnightly Rev., pp., 451-470, L; 1874; Garcia Aynso F., Iran o del Indo al Tigris. Descripcion geografica de los paises Iranios, Afghanistan, Beluchistan, Persia y Armenia, Madrid, 1876; Dieulafoi Jane, La Perse, la Chaldée et la Susiane/Tiflis, Erivan, Nakhichevan.../1881/, P., 188 C.G. Gordon, Letters from the Crimea, the Danube and Armenia (1854-1858), L., 1884; B. Chantre, A travers l'Armenie russe, P., 1893;

Reclus, Nouvelle Géographie Universelle (Y, YI, L'Asie Russe); Catalogue de la section des Russica, ou ecrits sur la Russie en langues étrangères, 2 vol. St.-Petersb., 1873; David Barrett, Catalogue of the Wardrop Collection and of other books and manuscripts in the Bodleian Library, Oxford University Press, 1973, XYII-354; Ed. Allworth, Soviet Asia; Bibliographia: a compilation of social science and humanities sources on the Iranian, Mongolian and Turkic nationalities with an essay on the Soviet Asian Controversy, N-Y, Wash., L., 1975; Note on the history of the the Turko-Caucasian border. M. Burr. Asiatic Review

Беляев, Библиография по этнографии и лингвистике Кавказа „Культура и письменность горских народов Северного Кавказа, Ростов. 1931. „Народы Кавказа" под редакцией М.О. Косвена, Л.И. Лаврова, Г.А. Нерсесова, Х.О. Хашаева, М., 1960 (под общей ред. чл.-корр. АН СССР С.П. Толстова. Народы Востока, Баку, 1920, Каталог кавказского музея, т. 5, изд. Г. Радде. С. Белокуров, Сношения России с Кавказом. Материалы, извлеченные из Московского главного Архива МИД, вып. 1, 1578—1613, М.,, 1889. С.Р. Минцлов, Обзор записок, воспоминаний, писем о путешествии, относящихся к истории России и напечатанных на русском языке. Новгород, 1911.

Несколько компилятивно и популярно написано сочинение ген.-лейт. Н.Ф. Дубровина, члена военно-ученного комитета и экстра-ординарного адъюнкта Императорской академии наук, „Закавказье от 1803—1806 гг.", СПб., 1866.

По армяно-кавказской части мы указали бы на следующие библиографические источники: (дополнительно) J.R. Harris, H.B. Harris, Letters from the Scenes of the Recent Massacres in Armenia, N.Y. Chicago, Toronto, 1897

Fr. Macler, Catalogue des msscrt. arméniens et georgiéns de la Bibliothèque nationale, P., 1908; V. Langlois, Collection des Historiens anciens et modernesde l'Arménie, Paris, 1867-1869, 2 vols.; Zarpanalian R.P.C., Bibliographie arménienne, 1565-1883, Venise, 1883, XXXII-754; Armeniaca, 1849-1883; K. Roth, Armeniaca, 2 vols., Lpzg., 1926-1927;

Отдел по Кавказоведению и армяноведению каталога библиотеки армянского Человеколюбивого Общества, Баку, 1913 г. Е. Лалаян, Каталог армянских рукописей Васпуракана, ч. 1, Тифлис, 1915. „Армянская книга канонов", соч. А. Хатчян, Тифлис, 1914. A. Salmaslian, Bibliographie de l'Armenie, P., 1946

Обильный этнографический материал приведен и проанализирован на страницах газ. „Дроэба". Так, например, статьи Т. Канделаки „Об обычаях захоронения у евреев", № 208, 1877 г., З. Чичинадзе, Тора и праздники евреев, № 103, 1876 г., К. Бердзенов, Тора евреев и их праздники, журнал „Цискари", № 8, стр. 458—461, 1870 г., Акакий Церетели, Горячие новости, „Дроэба", № 31, 1871, Скандели Николадзе, О положении евреев в Грузии (заметка), „Дроэба" № 31, 1871 г.

Определенную библиографическую ценность представляет, безусловно, Указатель литературы, составленный Л.М. Пульнером (189 названий с 1862 по 1934 гг.) „Грузинские евреи в русско-еврейской периодической печати". С предметным указателем и указателями авторов и географических названий в сб. „Информационный бюллетень Гос. публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, 1923, №№ 3—4, стр. 34—87). (см. его же, Итоги и задачи изучения кавказских (грузинских и горских) евреев.

(Библиография. 84 названия книг и статей на иврите, русско и западно-европейском языках) в журнале „Советская Этнография", 1936 г., №№ 4—5, стр. 105—121)., „Горские евреи в русско-еврейской периодической печати (190 статей за 1860—1935 гг. с предметным указателем и указателями авторов и географических названий) в кн. Сборник библиографических материалов Государственной библиотеки им. Салтыков-Щедрина, Л., 1937, стр. 81—141).

В издававшемся под редакцией А. Дроянова при участии И.Х. Равницкого и Х.Н. Бялика в этнографическом сборнике רשומות тт. 2,3, Тель-Авив, 1927 в специальном предворяющем программу содержания (см. стр. УII—УШ), большое

R. Adighe, Literature on Daghestan and Its People, Caucasian Review, 4, 1957, Munich,

Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в ХУ1—начале Х1Х в., Л., 1949.

Опыт библиографии Дагестанской области составил Е.И. Козубский, Темир-Хан-Шура, 1895.

И. Пульнер, Материалы для библиографии Кавказа. Советская этнография, №№ 4—5, 1936. „Народы Дагестана", сборник статей, М., 1955.

Магомедов Р.М. Хронология истории Дагестана. Махачкала Дагкнигоиздат, 1959, 108-с (Дагестан. гос. ун-т).

Период — 100 тыс. лет до н.э. — 1899. Указаны время, место и характер события.

Феодальные отношения в Дагестане Х1Х—начала ХХ в. сост. Х.-М. Хашаева, М., 1963. Е.В. Сказин, Литература о Дагестане на западно-европейских языках, Махачкала, 1964. Библиографияеский указатель книг, сочинений и статей, относящихся к статистике, истории и этнографии Северного Кавказа, Ставрополь, 1911. „Библиография", Бюллетень дагестанского музея, № 1, 1924.

Л.И. Лавров, Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках, ч. 2, М., 1968.

В.Е. Галямин, Дело о составлении истории горских народов, ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1060, 1830—1834, ч. 1. А.П. Берже, Краткий обзор горских племен на Кавказе, Тифлис, 1858.

Путеводитель по Дагестану. сост. для проезда государя императора от г. Петровска через Гуниб до границы Терской обл. в 1871 г. Тифлис, 1871, 125-с, разд. паг.

Краткий очерк присоединения Дагестана к России и образования Дагестанской области. Описание замечательных мест. Характеристика главнейших языков Нагорного Дагестана.

Е.И. Козубский, Опыт библиографии Дагестанской области, Темир-Хан-Шура, 1895. „Дагестанский Сборник", сост. Е.И. Козубский, вып. I—II, Темир-Хан-Шура, 1902, 1904, вып. Ш, Махачкала, 1927.

Данилевский, Н. Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении, с объяснением истории, религии, языка, облика, одежды, строений, воспитания, правления, законов, коренных обычаев, нравов, образа жизни Москва, 1851.

П. В. Гугушвили, Сельское хозяйство и аграрные отношения, тт. 1—2, Тб., 1937 г. Н. Бердзенишвили. О красильных ХУШ в. в Грузии (материалы, 1937 г., ч. IУ), Г. В. Хачапуридзе, К истории Грузии первой половины Х1Х в., Тб., 1930 г..

Для получения общего исторического представления о Грузии в указанный период, интересно ознакомиться с У томом выходящего ныне в Грузии в свет восьмитомника „Очерки по истории Грузии" (на груз. яз.).

внимание отводится изучению уклада жизненных традиций, обычаев евреев Кавказа, Бухары и Персии... их верованиям, религии, языку, литературе, историко-нартивным документам и т.д.

К сожалению, по отношению к евреям Кавказа запланированная программа видимо не была осуществлена. S. Weissenberg, Die Kaukasische Juden in Anthropol. Beziehung, Archiv fur Anthrop. N.S. YIII, XXXYI, 1909

А н и с и м о в И. Кавказские евреи-горцы. Сборник материалов по этнографии, изд. при Дашковском этнографическом музее, Москва, 1888, вып. III, стр. 172—332.

Б е ж а н о в, М. Евреи в с. Варташен. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1894, вып. XУIII, отд. 3, стр. 110—227.

Б е н и а ш в и л и, И. Религия горских евреев. Антирелигиозник, 1932, № 1, стр. 30—35. ——— Brutzkus, J. Georgien. Encyclopedia Judaica, 1931, B. 7, S. 283-287.

J. Brutzkus, Les groupes sanguins parmi les populations juives, Race et Racisme, n. 5, Paris, 1937; Erckert, R. Der Kaucasus und seine Volker. Leipzig, 1885, S. 138, 298-303, 345, 365, 367, 370, 372, 376, 377, 378, 382, 383. ილია ჭავჭავაძე „ურიების ბედი“ „ივერია“,
Idelson, A. Gesänge der persischen, bucharischen und dagestanischen Juden. 1914-1922.
E.N. Adler, Jews in Many Lands, L., 1905; L. Baye, Les Juifs des montagnes et les juifs géorgiens, 1902; Salo W. Baron, Emphasis in Jewish History, Jewish Social Studies, 1939, vol. I, n. 1, pp. 15-38;
Andree, R., Zur Volkskunde der Juden, 1881;

מרדכי אלטשולר היהודים ההרריים מפירסומי החוג לידיעת עם ישראל בתפוצות, קונטרס 4, עמ' 21-35

מ. נישטט יהודי גרוזיה

Б е р г. Кавказские евреи, Газ. „Кавказ“, 1895, № 250.

Zeev Ben-Sholomo, A book on Georgian Jewry (Review), Soviet Jewish Affairs, n. 1, June 1971, pp. 123-126; D'Ohsson, M. Des peuples du Caucase...ou voyage d'Abou-el-Cassim. Paris, 1828
A. Byhan, La civilisation Caucasienne, P., 1936;
S. Weissenberg, Die Kaukasische Juden in anthropologischer Beziehung, Archiv fur Anthropologie, n. 5, YIII (XXXYI), Braunschweig, 1909;

Б е р е з и н, И. Н. Путешествие по Дагестану и Закавказью... с карт., планами и видами замечательных мест, ч. 1—3, изд. 2-е, Казань, 1850, 3-с.

Историко-статистический и географический очерк Дагестана. Приложен план крепости г. Дербента. „ივერია“, 1888, 17 ივლისი, „ივერია“, 1890, 17 მაისი

В а й с е н б е р г, С. Исторические гнезда Кавказа и Крыма. Евр. старина, СПб., 1913, вып. 1, стр. 51—58.

Его же. Кавказские евреи в антропологическом отношении. Русский антропологич. журнал, М., 1912, № 2 и 3, стр. 137—163.

его же, профессиональный состав еврейского населения в России, СПб., 1908. Бюллетень сионистской организации в Грузии, редактор Б.С. Певзнер, 1920. А.П. Берже, Этнографическое обозрение Кавказа. Труды III международного съезда ориенталистов в СПб., 1876, СПб. 1879—1880.

В-ев, А. Т. Горские евреи. Газета „Новое обозрение“, 1889, № 1752, 1907, 1930, 1934, 1937, 1948, 1951.

Я. Вейншал, Еврейство на рубеже, Баку, накануне 1920. „ივერია“, 1894, 4 მაისი

Герценштейн В.А. Адресная книжка города Тифлиса. Указатель всех гор. улиц по полицейским участкам, нумерацией домов, имен и фамилий домовладельцев. Тифлис, 1898, 2, XIУ, 220-с.

Список учреждений г. Тифлиса и их адреса.

Его же. Закавказский альманах, Сборник сведений о современном состоянии населения Зак. края, производительных сил края, его природных богатств, всех видов сельского хозяйства, кустарных промыслов, фабричной и заводской промышленности, народного здравия, народного образования и пр. Спутник по Зак. краю и прилегающим к нему областям, из книжного магазина Л.Б. Хидекеля в Тифлисе, Тифлис, 1896. Н.Н. Голицын, История русского законодательства о евреях, СПб., 1886. ს. ჯი ჭინაძე, ქართველთ ებრაელნი საქართველოში, თბ., 1904

Г р е н, А. Закавказие иудеи (историко-этнографический эскиз). Этнографич. обозрение, 1893, № 1, стр. 129—134.

יצחק בן־צבי, נדחי ישראל

Д ж а в а х о в, А.Н. Кавказские евреи. Русский антропологич. журнал, 1912, № 4, стр. 57—75.

יצחק דוד, תולדות יהודי קווקאז בארץ־ישראל, תל־אביב, 1985

Ицхак Давид, Очерки по истории евреев Кавказа, Тель-Авив, 1974 (гектограф.), его же. Провозвестники сионизма в Грузии, Тель-Авив, 1976 (груз.). Его же, История евреев Кавказа (программа), Тель-Авив, 1976 (евр.). Его же, Избранные произведения, т. 1, Тель-Авив—Иерусалим, 1976. Его же, Материалы по истории евреев Грузии, „Сиони“, № 2, 1973, стр. 40—45. Его же, Введение в еврейскую историографию, „Сиони“, № 5, 1973, стр. 45—56. Его же, К истории обучения еврейскому языку среди евреев Грузии, „Сиони“, № 2, стр. 29—35 (гурз.). То же в сборнике на евр. языке הגות 1976, стр. 54—60. Н. Данилевский, Кавказ и его жители в нынешнем их положении. М., 1846. Д.М. Дубелир, Евреи на Кавказе, „Вестник русских евреев“, 1871, 1—7, „Еврейский голос“, орган Батумского городского

комитета сионистской организации, 1920. ,,Еврейская жизнь", Орган комитета Сион. Орг. Грузии, ред. М.Л. Штрейхер, Тифлис, 192ж—1921.

Ежемесячные сочинения и переводы к пользе и увеселнию служащие, 1760, октябрь, гл. ,,Жиды".

З а к т р е г е р, Л. Евреи в Грузии. ,,Трибуна", 1928, № 14.

К о р н е л л и, С. Грузинские евреи. Трибуна, 1927, № 6—7, стр. 35—36.

Исарлов ., Л.С. Евреи в Грузии и Имеретии. Газ. ,,Кавказ", 1881, № 219.

Историко-этнографический музей евреев Грузии (ИЭМЕГ) ,,Советская этнография", № 4, 1946, М., Информационный Бюллетень еврейской группы отдела национальностей публичной библ. им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, №№ 3—4, 1935. М. Ихилов, Большая семья и патронимия у горских евреев, ,,Сов. Этнография, 1950, № 1, стр. 188—192. ,,Кавкасиони" (Кавказ), орган Кавказоведческого Центра в Израиле (под ред. И. Давида) № 1 (1977), № 6 (1981).

Кавказ. ,,Еврейская энциклопедия" (на русском языке), т. 1X, стр. 61—77).

И. Черный. ,,Краткие исторические сведения о горских евреях от начала XУII века до наших дней (напечатано в ,,Терских Ведомостях", 1869 г.).

Его же. Краткие исторические сведения о горских евреях Терской области. Сборник сведений о Терской области, 1878, вып. 1, стр. 309—314. Его же

ספר המסעות בארץ קוקז ובמדינות אשר מעבר לקוקז וקצת מדינות אחרות בנגב רוסיה ומשנת התרכ"ז עד שנת תרל"ה. נדפס אחרי מות הנוסע בהוצאת החברה להרבות השכלה אצל יהודי רוסיא, סט' פטר 1884.

Б.Б. Маноах, Пленники Салманасара (Из историй евреев Восточного Кавказа, Иерусалим, 1984 (в дальнейшем сокр. "Маноах" соотв. стр.)

The Essence of Judaism, 1948; J.B. Agus, The Evolution of Jewish Thought, 1959; M. Steinberg, Basic Judaism, 1947; M. Buber, On Judaism, 1967; M.M. Kaplan, Judaism in the First Centuries of the Christian Era, 2 vols., 1927; M. Gudemann, Was ist Judentum?, Wien, 1902; M. Lazarus, Die Ethik des Judentums, Fr., a/M., 1898; Mandl, Das Wesen des Judentums, 1904; Eschelbacher, Das Judentum und das Wesen des Christentums, B., 1908;

К у р д о в, К. Горские евреи Дагестана. Русск. антропологич. журнал, 1905, №№ 3—4, стр. 57—58.

М и л л е р, Б.В. Кубинский говор татарского наречия горских евреев. Зап. Инст. востоков. Акад. Наук, 1932, вып. 1, стр. 269—290.

М а г г и д, Д.Г. Евреи на южных окраинах России. Евреи на Кавказе. Исторический очерк. Пгр. 1918.

В. Натухайский. Согденские скалы и еврейская община в горах Абхазии, ,,Пантеон", № 1, 1852. В.И. Немирович-Данченко, Воинствующий Израиль (Неделя у дагестанских евреев), СПб., 1880. Его же, Дагестанское захолустье, СПб., 1894. И.Г. Оршанский, Русское законодательство о евреях, СПб., 1877.

Переписка Мозеса Монтефиоре с кн. М.С. Воронцовым по делу об обвинении евреев местечка Сурами в убиении христианского мальчика, ,,Кавказ", № 22, 1871, также в ,,День", № 5, 1871.

Полный хронический сборник законов и положений, касающихся евреев, от уложения царя Алексея Михайловича до настоящего времени, 1649—1873, сост. В.О. Леванда, СПб., 1874.

С. Россов. Еврейский вопрос: о невозможности предоставления полноправия евреям, СПб., 1906. Сборник законоположений, разъяснений правительствующего Сената и других правительственных распоряжений о евреях, изд. Чичинадзе, СПб., 1886.

Систематический указатель литературы о евреях на русском языке со времени введения гражданского шрифта (1708) по декабрь 1889 г. СПб., 1892 (особое приложение к журналу ,,Восход").

И. Сливицкий, Кавказские евреи, ,,Кавказ", № 15, 1853. Его же, Кавказские евреи, Особое прибавление к № 38 газ. ,,Кавказ", 1868, вып. 1-2см. там же о русских субботниках).

Статистика евреев, ,,Кавказ", № 28, 1880. Торговые и другие права евреев в России в историческом ходе законодательных мер, ч. 1, СПб., 1885. Труды историко-этнографического музея евреев Грузии (ТИЭМ), тт. I—III, 1940—1945, Тбилиси. М.Д. Хмыров, Евреи в России, Энц. слов., т. 1, отд. П, СПб., 1863.

В. Чернявский. Способы погребения евреев в юго-западном Закавказьи, ,,Природа и охота", 1879. 3. Stern, B. Zwischen Kaspi und Pontus. Breslau, 1897, S. 246-258.

Ш а у л о в, Д. — Р а з и л о в, Р. Горские евреи и латинский алфавит. Революция и горец, 1929, № 5, стр. 60—62). "The Hebrew Elements in the Neo-Aramaic Dialects of the Jews of Azerbaiqan", Lesonenu, 39 (1975)

Klaproth, M. Geografisch-historische Beschreibung des ostlichen Kaukasus. Weimar, 1814, S. 171, 176, 177. Chantre, E. Recherches anthropologiques dans le Caucase. Vol. IV, Paris-Lion, 1885-1887 Klaproth, V. Reisen in den Kaukasus und nach Georgien. Halle und Berlin, 1814, B. 2, S. 13, 381, 382. Ivan Golovin, The Caucasus, L., 1854

Koch, K. Die kaukasischen Länder und Armenien. Leipzig, 1855. S. 45.

Koch, K. Reise durch Russland und nach dem kaukasischen Isthmus. Stuttgart, 1843, Bd. 2,

Rosenthal, H. Caucasus or Caucasia. The Jewish Encyclopedia, vol. III, pp. 628-631.
Reineggs. Allgemeine historisch topographische Beschreibung des Kaukasus. 1796-1797, B. I, S. 54, 55, 64, 65, 107, 144, 166.
Pulner, I. Zur Volkskunde der georgischen Juden. Mitteilungen der Gesellschaft zur jüdischen Volkskunde (Wien), 1929, H. XXXI-XXXII, S. 60-68.

Иван Шопен. Новые заметки на древнюю историю Кавказа и его обитателей, СПб., 1866. "Jews of Kurdistan: A Bibliographical Review (1975-1980)."

Л.Я. Штернберг. Новейшие работы по антропологии евреев, 1912. А.Д. Элькинд, Евреи. Труды антропологического отдела, т. XX1, М., 1903.

Хаханов, А.О. О горских евреях. Газета „Кавказ". 1900, № 313.

Ханчин, А. Горские евреи. Революция и национальности, 1934, № 6, стр. 25—28.

Семин, О. Грузинские евреи. „Бакинские известия", 1903, № 241; 1904, № 75. Haxthausen A. v., Zur Jurisprudenz in Transkaukasien, I, Lpzg..

Сегаль, И. Кавказские евреи (исторический очерк). Одесса, 1883.

Его же. Закавказские евреи. Газета „Тифлисский вестник", 1887, № 275, 277. Ленин о еврейском вопросе изд. „Пролетарий", 1924

Пантюхов, И. Судьбы кавказских евреев. Газета „Кавказ", 1901, № 289.

Островский, З. Евреи Дагестана. Трибуна, 1927, № 4—5, стр. 9—12.

Пульнер, И. М. Грузинские евреи в русско-еврейской периодической печати (аннотированная библиография за 1862—1934 гг.) Информационный бюллетень еврейской группы отдела национальностей Госуд. Публ. библ. имени М.Е. Салтыкова-Щедрина, 1935, № 3—4, стр. 34—87.

Плисецкий. Некоторые обычаи обряды и верования грузинских евреев. Религиозные верования народов СССР. Сб. этногр. мат. т.II. Кавказ, М.—Л. 1931, стр. 334—352.

Его же. Религия и быт грузинских евреев. М., 1931.

Его же. Современное средневековье (о религии грузинских евреев). Воинствующий атеист, 1931, № 4, стр. 57—73.

Релевантные для кавказско-еврейской исторической проблематики статьи, сведения и обозрения заключены в разноязычных энциклопедиях, в первую же очередь в 16-томной русскоязычной „Еврейской Энциклопедии".

דב נוי, היהודים ההרריים – הטאטים. "מחניים". הרבנות הצבאית הראשית, תשכ"ד, צ"ג-צ"ד, עמ' 30-39; ניסן רוזנטל, בין יהודים הרריים. "עבר". תשכ"ט, אייר, גל' י"ז, עמ' 230-237; צבי רודי, יהודי ברית המועצות, ת"א, 1978; נתן אליאהשווילי, היהודים הגרוזינים בגרוזיה ובארץ ישראל, 1976; יצחק עילם, חתונה גרוזינית כביטוי להתקשרות חברתית רחבת מימדים, "מגמות", כ"ב, תשל"ח, עמ' 35-20; יהודי אסיה ואפריקה במזרח התיכון, 1860-1971, ביבליוגראפיה מוערת בעריכת חיים כהן וצבי יהודה, ירושלים, תשל"ו.

A. Develay, Autour des lacs de Van et d'Ourmiah, Rev., Scient., t. X/IX, P., 1892
Christ. Rommel. Die Völker des Caucasus nach den Berichten des Reisebeschreibers, Weimar, 1808, S. 24. Kamsky, Die Juden im Kaukasus, Gemeindeblatt des Jüdischen Gemeinde zu Berlin.
J. Ussher, A Journey from London to Persepolis, including wanderings in Daghestan, Georgia, Armenia, Kurdistan, Mesopotamia and Persia, L., 1865; S. Zeitlin, The Jews: Race, nation or religion — which?, Jewish Quarterly Rev., v. 26, 1935/36, pp. 313-347; J.L. Talmon, Uniqueness and Universality of Jewish History, The Unique and the Universal, N.Y., 1966; Samuel, J. The Remnant Found, or The Place of Israel's Hiding Discovered, being a summary of proofs, showing that the jews of Daghestan on the Caspian Sea are the remnants of ten tribes... The result of personal investigation during a missionary tour of eight months in Georgia in 1837-1838. L., 1841; A. Ruppin, The Jewish Population of the World in "Jewish People" — Past and Present vol. I, pp. 348-360; Ipsi, Soziologie der Juden, b. I, 1930, b. II, 1931; Fr. Oppenheimer, Położenie żydow na swiecie w XX wieku, Miesicznik Żydowski, rok I, tom I, 1930-31; G. Merzbacher, Aus den Hochregionen des Kaukasus, B. Lpzg., 1901; M.A. Meyer, Ideas of Jewish History, N.Y., 1974; R. Loewenthal, The Judeo-Tats in the Caucasus, Historia Judaica, A Journ. of Studies in Jewish History..., v. XIY, N.Y., 1952; H. Loewe, Die Sprachen der Juden, 1911; Isid. Loeb, Les Juifs de Russie, Recueil d'articles et d'études sur leur situation légale, sociale et économique, P., 1891; J. Kreppel, Juden und Judentum von Heute, Zurich, 1925, ss. 591-620, 808; M.R. Cohen, Philosophies of Jewish History, J. Social St., v. I, n. 1, 1939, N.Y.; Z.J. Judt, Zydzi jako rasa fizyczna, Warszawa, 1902; Ikow, Neue Beiträge zur Anthropologie der Juden, Archiv fur Anthropologie, XY; Johan Guldenstadt, Reisen durch Russland nach Georgien und Imerethi, Berlin, 1834; R. Weinberg, Die transkaukasischen Juden, Zeitschr. ., 1787-91; Ipsi, Reisen für Demographie und Statistik der Juden, 1905, H. n. 5;
W.E.D. Allen, A History of the Georgian People, L., 1932; M. Polievktov, Die Geschichtswissenschaft in Georgien in den Jahren 1917-1927, Osteneurope, Heft 3, ss. 171-183, B., 1928; D. Lang, Catalogue of Georgian and other Caucasian Printed Books in the British Museum (1962), London;

Материалы, документы, грамоты, книги дарения, эпистолярные послания, церковно-монастырские записки и прочие нарративные сведения, представляющие определенную библиографическую ценность и свидетельствующие о правово-экономическом и социально-экономическом положении евреев на Кавказе в упомянутый период, дошли до нас не в совсем завидном виде. Большинство дошедших до нас документов и важных материалов хранятся в фондах центрального архива Грузии, Азербайджана, Дагестана, а также в краевых и областных архивах разных республик.

Несколько десятков книг дарения, грамот и других документов содержат рукописные отделы Государственного Музея Грузии. Некоторая часть этих материалов опубликована в „Трудах историко-этнографического музея евреев Грузии", Тбилиси, 1940—1945 гг. тт. 1—3 (ТИЭМ).

Организованный по постановлению коллегии Наркомпроса Грузинской ССР от 23.X1.1933 г. Историко-этнографический музей евреев Грузии за короткий период своего существования сумел превратиться в научно-исследовательское и политико-просветительное учреждение. Факт создания научного центра сам по себе является крупнейшим событием в жизни евреев Грузии.

Музей готовил научные кадры из грузинских евреев. С 1934 по 1936 гг. музей провел большие этнографические экспедиции по восточной, юго-восточной и западной Грузии, где проживает компактное население грузинских евреев. Экспедициями изучен как старый, так и новый быт грузинских евреев. (см. А. Крихели, Изучение грузинских евреев, „Советская Этнография", 1940, № 3, также разновременные работы груз.еврейск. профессора Герцля Чачашвили, по грузинской этнографии.

В начальный период деятельности музея никому не казались странными анархронизмами слова акад. Мещанинова и других научных работников Ленинграда в письме, адресованном Музею евреев Грузии:

„Грузинские евреи до революции, в условиях колониально-империалистической политики царизма, прозябавшие в своих средневековых еврейских кварталах, экономически и культурно отсталые, не могли и мечтать об организации систематического изучения своей истории, своей этнографии, своего фольклора, о создании своего научного центра. (см. ТИЭМ, II, стр. 38). Однако к концу 50-х годов и следа не осталось от этого научного центра.

В указанном музее, согласно его покойному директору Арону Крихели, были даны образцы „жаргона" торговцев-евреев восточной Грузии, план жилищ еврея-бедняка, костюмы бедняка, средняка и богатого еврея.

Следующие компоненты дают представление о религии и грузинских евреев, причем вскрыты факты, по своей исторической давности относящихся к эпохе более древней, чем иудаизм. Выявлена связь грузинских евреев с палестинскими, месопотамскими, западно-еврейскими и другими религиозными центрами. Показаны религиозное воспитание в хедере, иерархия служителей культа, доходы служителей культа и годовой бюджет времени, уходившего на молитвенный церемониал суеверного еврея, культ змея и разные амулеты.

Музеем заключен договор с рядом научных работников о написании ими научных трудов на следующие темы: „Роль евреев в феодальной Грузии", „Фольклор грузинских евреев", „Проблемы поселения евреев в Грузии", „Проблема происхождения фамилий грузинских евреев", „Язык грузинских евреев в историческом разрезе", „Быт грузинских евреев в стадиальном разрезе", „Маркс-Энгельс-Ленин-Сталин о евреях", „Евреи по армянским источникам".

Этнографическое отделение музея занималось концентрацией всего имеющегося материала по кавказским евреям как в изданной литературе, так и в неопубликованных рукописных материалах, а также анализом, собиранием этнографического материала путем специальных экспедиций и командировок молодых научных работников.

Историко-этнографический музей евреев Грузии был основан по постановлению правительства Грузии в конце 1933 г. По организации Музея большой и ценный вклад внесли: Г. Баазов, А. Крихели, Ф. Баазова, И. Папismедов, И. Курчишвили, Р. Тавдидишвили и грузинские ученые профессора-историки: Н. Бердзенишвили, Ш. Чхетия, Л. Меликсет-Беков.

Необходимо подчеркнуть особенно тот факт, что при ИЭМГе имелась специальная библиотека и архив рукописей, которые подлежали подробному и тщательнейшему изучению и анализу, однако после расформирования Музея надо полагать, что указ. архив перешел и был распределен в разных музейно-архивных учреждениях Грузинской ССР, и следует надеяться, что они хранятся в соответствующих условиях и при более подходящих обстоятельствах могут быть изучены специалистами. (ср. СВЕИЭМГ, стр. 54).

Об известном груз. еврейском художнике-автодидакте Шаломе Кобошвили (1871 —) (см. также в СВЕИЭМГ, стр. 49—53).

А. Крихели, Музей евреев Грузии в Тбилиси. „Советская Этнография", №№ 4—5, 1936. Его же, Историко-Этнографический музей евреев Грузии, „Советская Этно-

Некоторые вопросы древней истории евреев Грузии подняты и обозрены в статье видного семитолога-гебраиста, нашего ныне покойного коллеги — Нисана Бабаликашвили, посвященной изучению еврейского произношения евреев Грузии. (см. המבטא העברי של יהודי גרוזיה, לשוננו, כתב־עת לחקר הלשון העברית, האקדמיה ללשון העברית ירושלים עמ. 66-70).

Сочинение Н. Элиашвили было задумано еще в Грузии и по-видимому автор хотел нарисовать документированную источниками историческую картину евреев Грузии, однако довершить это дело ему пришлось в худших условиях палестинской действительности 20-х годов, в силу чего некоторые важные и узловые вопросы, касающиеся сути историч. процесса развития евреев Грузии здесь освещения не получили. [1]

Следует сказать, что в поздних двадцатых годах в Советском Союзе — как в России, так и в национальных республиках широко приступили к изучению основных проблем истории кавказского еврейства, в том числе на отделении географического факультета Ленинградского государственного Университета в 1927—1929 гг., в Центральном государственном музее народоведения в Москве (в 1929—1930 гг.), в Музее б.Еврейского историко-этнографического общества в Ленинграде (1929 г.). В течение нескольких лет занимался составлением библиографии И.Пульнер. В статье „Итоги и задачи изучения кавказских (грузинских и горских) евреев" в „Советской Этнографии", 1936, № 4—5, стр. 105) он писал: „Предпринятая работа еще далеко не закончена, тем не менее в библиографической картотеке автора уже накопилось более полутора тысячи разных названий монографий, статей, заметок и т.д. на русском, еврейском, древнееврейском и западно-европейском языках, позволяющих сделать несколько предварительных замечаний по литературе о кавказских евреях в целом".

Основной вопрос, поставленный И.Пульнером в сфере исследования прошлого кавказских евреев, состоял в выяснении путей, „при которых на Кавказе среди местных культур и народов образовались две особые еврейские этнографические группы" (стр. 113—114), что сознавалась как еврейскими националистически настроенными исследователями, так и антисемитскими.

Исходя из официальной советский исторической точки зрения, И.Пульнер и ряд других исследователей пытались противопоставить националистическим теориям еврейских исследователей о едином происхождении всех еврейских групп, в том числе грузинских и горских, от единого еврейского народа и из единой еврейской прародины — Палестины, Изучение евреев Кавказа — и в этом смысле — туземного, коренного еврейского населения Кавказа являющегося органической и составной частью всей проблемы этнографии и истории Кавказа...

Нет сомнения, что наметившееся противоречие между эмпиризмом и фактографией, которое было присуще традиционной западной историографии, проистекало из противоречия между колоссально расширившимися рамками исторической науки — с одной стороны, и узкими, метафизическими и прагматическими воззрениями указанных историков — с другой.

В последнее время в связи с наметившимся улучшением советско-израильских отношений, снова встал на повестку дня еврейской общественности в Грузии и Израиле вопрос о возобновлении деятельности Историко-этнографического музея ЕГ. Аналогичное, следует полагать, будет иметь место и в других республиках Кавказа.

графия", № 4, М.,, 1946. Хронологический указатель книг и брошюр, вышедших на грузинском языке с 1629 по 1883 гг. Издание Кавказского цензурного Комитета, Тифлис, 1883. Ал. Хаханашвили, Грузинские дворянские акты и родословные росписи, М., 1893. Тифлисское древнехранилище, Устав, История. Каталог книг, Реестр сигелей и гуджар, Облачения, церк. утварь, монеты и пр. Тифлис, 1898. Е. С. Такаишвили, Описание рукописей „О-ва распространения грамотности среди груз. населения, т. I, вып. 1—4, Тифлис, 1902—1904. Груз. документы института народов Азии АН СССР, сост. С. Какабадзе, М., 1967. Ал. Цагарели, Грамоты и другие исторические документы XVII столетия, относящиеся к Грузии, т. I, с 1768 по 1774 г., т. II, вып. 1, Груз. тексты, с 1768 пл 1801 гг. СПб., 1891—1902. Отчет по Кавказскому музею и тифлисской публичной библиотеке за 1906 г. Тифлис, 1907. „Сакартвелос историис сакитхеби" (Вопросы истории Грузии), Институт истории, тт. 1—5, Тбилиси, 1964—1971. Атлас Грузинской Советской Социалистической Республики, Изд. Института географии АН ГССР, 1964. Карта Кавказского края, изд. Кавказского отдела ИГО, 1868.

[1] И действительно, информативно-мемуарный характер книги имеет как бы два аспекта: общеисториографический и источниковедческий, поскольку вопросы древней истории евреев Грузии затронуты и рассмотрены в общих чертах, фактически отражая ту историографическую ступень истории евреев Грузии и Закавказья, которая была достигнута в описаниях, статьях, дневниках и очерках разных путешественников, этнографов и антропологов конца XIX и начала XX веков.

Автор мимоходом упоминает о существовании древнегрузинских, армянских и прочих источников, не задерживаясь однако на их анализе.

ЧАСТЬ 1.

ГЛАВА 1: СТАТИСТИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

1. СТАТИСТИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

Прежде чем перейти к подробному рассмотрению вопросов социально-экономического и культурно-духовного положения евреев на Кавказе целесообразно каснуться некоторых статистических и демографических данных в их относительно-сравнительном представлении для выявления того места, которое занимало еврейство Кавказа в указанных выше аспектах.

Как известно, процесс присоединения Кавказа к России, начавшийся в 1557 году и присоединения Кабарды, продолжался и в течение последующих столетий. В 1774 г. завершилось присоединение Северной Осетии, в 1801 г. — Грузия, а после поражения Шахской Персии в 1804—1813 и 1826—1828 гг. — Дагестан и Азербайджанские ханства. После заключения Туркменчайского мирного договора к России была присоединена также Восточная Армения.

Несомненно, что последствия этих присоединений разных областей и местностей Кавказа, где проживало значительное еврейское население, были далеко идущими и важными в первую очередь с точки зрения его физического сохранения и защиты от фанатичного натиска шиитов-мусульман.

К 1897 году по данным „Энциклопедического словаря" Кавказский край занимал площадь в 415.234 кв. верст в населением в 8.353.488 душ, и он разделялся на Северный Кавказ и Закавказье. В Северный Кавказ входили Ставропольская губерния, Терская и Кубанская области и Чергоморский округ. Собственно Закавказье составляли:

Губернии, области	Площадь в кв. верст.	Население об. пол.	Плотность населения на 1 кв. верст
Кутаисская губ.	32.046	1.048.940	328
Тифлисская губ.	44.607	1.058.431	297
Эриванская губ.	24.449	703.511	288
Бакинская губ.	34.530	768.536	223
Елисаветпольская губ.	38.773	793.969	205
Дагестанская обл.	26.147	609.380	233
Карсская обл.	16.381	214.471	131
Закатальский окр.	3.544	74.448	211

Деление Кавказского края на вышеуказанные административные крупные единицы вводилось постепенно и было тесно связано с водворением русского владычества в этом крае.

С этнологической точки зрения, к концу XIX в. Кавказский край представляет собой населенный разными по расово-этнологическому происхождению многочисленными народами пестрый край.[1]

Возможно нигде в мире не сталкиваемся с таким гетерогенным конгломератом народов, племен, языков и религий как на Кавказе, где этно-лингвистически можно разделить их на три группы: автохтонное коренное население Кавказа, автохтонное некоренное население с расово-племенными аффилияциями и новопришедший иммигрантский элемент (см. W. Yochelson, Peoples of Asiatic Russia, N.Y., L., 1928, стр. 337, вообще библиография по указанному вопросу обширна и многобо-

[1] L.H. Rhinelauder, Russia's Imperial Policy: The Administration of the Caucasus in the First Half of the Nineteenth Century, Canadian Slavonic Papers 17 (1983) pp. 87-108.
Jager, B. Reise von St. Petersburg in die Krim und die Länder des Kaukasus im Jahre 1825; nebst Darstellung des naturlichen Reichthums, der Grosse und Bevölkerung der Russischen Provinzen jenseits des Kaukasus. Leipzig 1830.

П. Вишеславцев, Н. Флоровский, В. Григорьев, Г. Гордеев, А. Яновский, Д. Зубарев, В. Легкобытов (карта Колоколова), Обозрение Российских владений за Кавказом, в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях, СПб., 1836, ч. 1—4
Reumont Alfr., Geographisch—Statistische Nachrichten von den russischen Hafen am Schwarzen Meere, Stgt., Tübing., 1836; A.v. Mikhailoff-Danileffski, Der Kaukasus, Physisch-geographisch, statistisch, ethnographisch und strategisch, Lpzg., 1847

разна. Полная литература по Кавказу собрана в Bibliographia Caucasica et transcaucasica Мианcарова.

Для наглядного представления статистическо-демографической картины численного соотношения различных кавказских народов, включая и евреев, приведем следующую таблицу, в которой данные для Закавказья более точны, но относятся к 1886 году. Данные же по Предкавказью относятся к 1891—92 гг., но численность отдельных народностей показана лишь приблизительно. Вследствие этого цифры приводимой таблицы не вполне сходятся с вышеприведенными о количестве населения кавказского края [1]

Названия народностей	Ставропольская губ.	Терская область	Кубанская область	Черноморский окр.	Тифлисская губ.	Закатальский окр.	Кутаисская губ.	Эриванская губ.	Елизаветпольск. губ.	Бакинская губ.	Дагестанская обл.	Карсская область.	Кавказский край
Русские	628600	298690	1432000	10654	35740	167	4907	4152	8089	42432	5421	10695	2.481547
Поляки	872	5000	2000	38	1279	8	632	40	6	1132	166	7	11180
Чехи	—	—	—	908	12	—	—	—	—	—	—	—	920
Болгары	—	—		—	3	—	98	—	—	—	—	5	106
Немцы	2000	4500	7000	156	5066	—	468	7	1902	1721	36	—	22856
Румыны	—	—		960	2	—	244	—	—	—	—	—	1206
Греки	—	—	2000	2280	22171	—	6603	1026	102	—	—	23525	57707
Эсты	1000	—	—	309	4	—	646	143	—	—	—	280	2382
Персы	—	2000	—	—	11	—	1299	—	272	—	9024	81	12687
Таты	—	—	—	—	—	—	—	—	2909	118165	3609	—	124683
Талышинцы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50510	—	—	50510
Курды	—	—	—	—	2130	—	839	36478	34162	—	—	26434	100043
Осетины	—	88000		—	72420	—	3595	—	—	—	—	430	164445
Армяне	5340	13000	6150	970	193610	521	16390	366700	58324	55459	1054	37094	954612
Цыгане	—	—	—	5	81	—	296	38	227	—	—	78	725
Евреи	1215	4965	5100	52	7632	8	7082	44	1755	8603	9210	—	45666
Айсоры	—	—	—	—	269	—	—	1682	—	—	—	321	2272
Грузины	50	—	—	13	366041	3703	13432	33	196	11	94	9	383582
Тушины	—	—	—	—	5624	—	—	—	—	—	—	—	5624
Пшавы	—	—	—	—	9155	—	—	—	—	—	—	—	9155
Хевсуры	—	—	—	—	6560	—	—	—	—	—	—	—	6560
Ингилойцы	—	—	—	—	—	8727	—	—	—	—	—	—	8727
Имеретины	—	—	—	359	8970	—	413867	5	—	—	—	—	423201
Гурийцы	—	—	—	—	40	—	76055	—	—	—	—	—	76095
Аджарцы	—	—	—	—	—	—	59495	—	—	—	—	21	59516
Мингрельцы и лазы	—	—	—	29	283	—		—	—	—	—	—	
Сванеты	—			—	—	—	214499	—	—	—	—	—	214811
Кабардинцы и др. черк. пл.	—	85000	73000	1384	2550	—	14035	—	—	—	—	—	14035
Абхазцы	—	—	—	—	—	—	19	—	—	—	—		161953
Чеченцы	—	195000	—	—	2	—	60432	—	5	—	910	12 —	60444 195917
Ингуши	—	28000	—	—	3		—	—	—		—	—	28003
Лезгины вообще (восточн. горы)	—	—	—	—	55	40252			13037	57149	486167	196	596829
Турки	—	—	—	—	31	—	28364		8	—	—	41823	70226
Татары		—	—	—	683415	21090	—	251057	407949	377521	13697	—	1.139659
Капанапахи		—		—	—	—	—	—	—	—	—	24134	24134
Карачаевцы		—	25000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25000
Туркмены (трухмены)	19000			—	—	—	—	—	—	—	—	—	19000
Ногайцы	17000	35000	7000		—	—	—	—	—	—	2560		61560
Туркмены (таракама)	—	—			—	—	—	—		—	—	8893	8893
Кумыки	—	40000								—	60836	—	108836
Калмыки	12314	—									—	—	12314

[1] см. Энциклопедический Словарь, там же, стр. 897

Записки и известия Кавказского Отделения Императорского Русского Географического Общества". Кавказские календари за разные годы, Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа", „Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Кавказа", М. Литвинов, Окраины России, 1, Кавказ, СПб., 1884 и др. подробно см. Энциклопедический Словарь. СПб., 1894, т.XIIIA, стр. 818—836. Дубровин, История войны и владычества русских на Кавказе, т

Укажем здесь же, что в северо-кавказских губерниях и областях проживало:

Ставропольская губ.	1215 (0,4% всего населения)
Терская обл.	4965 (0,6% ,,
Кубанская обл.	5100 (0,3% ,,
Черноморский окр.	52 (—) (данные на 1891—1892 гг).

Несколько другие статистические данные дают нам Бруцкус, Кац и Feist согласно которым в 1886 г. общее число евреев Кавказа (искл. груз.) составляло 21.129. Отсюда в Дагестане проживало — 7107 душ, в Кубанской области — 9329, в Терской — 3417, на Кубани — 276 [1]

Касаясь прошлой истории грузинского народа, Арт. Лейст упоминает также евреев и их религиозные верования. Относительно их современного для него положения, числа и пр. в примечании, он пишет:

Sie leben auch heute noch in der Zahl mehrerer tausend in verschiedenen georgischen Städten und Dorfern, haben die georgische Sprache angenommen, aber ihren Urtyp und ihre scharf geschnittenen Gesichtszüge fast rein bewahrt. [2]

Согласно статистическим сведения от 1857 года, в Дагестанской области численность еврейского населения составила: [3]

	Муж.	Жен.	Всего
Дербент	419	445	864
Магал-Уличск	160	150	310
Табасаран южный	200	190	390
Табасаран северный	239	215	454
Кайтах	454	440	894
Куба	1654	1387	3041
Хазринск	30	28	58
Хан-Кюринск	Всего 300 дымов		
Темир Хан Шура	Всего 100 дымов		
Итого:			6111

Как видно, в механизме состава еврейского населения в Дагестанской области к началу второй половины XIX века, в некоторых районах прослеживалась общая тенденция преобладания женского населения над мужским.

Интересно также познакомиться с общими сведениями о рождаемости и о смертности среди еврейского населения Кавказского края и Дагестана за несколько лет в их сопоставлении друг с другом: [4]

Годы	Родилось		Всего	Умерло		Всего	Число свадеб
	Муж.	Жен.		Муж.	Жен.		
1849	256	200	456	111	103	214	136
1853	285	277	562	142	129	271	168
1855	552	242	794	152	126	278	126
1857	169	144	313	234	141	375	81
1858	375	288	663	248	171	419	164
1859	275	226	501	172	169	341	202
1861	179	90	269	129	57	186	41

[1] W. Jochelson, Peoples of Asiatic Russia, CTP. 152; ср. S. Weissenberg, Die Kaukasische Juden in anthropologischer Beziehung, Archiv fur Anthropologie, N.S. Braunschweig, 1909, CTP. 238; Roderich von Erckert, Der Kaukasus und seine Volker, Lpzg., 1887; R. Loewenthal, The Judeo-Tats in the Caucasus, Historia Judaica. A Journal of Studies in Jewish History..., vol. XIV, 1952, N.Y.

E. Reclus, Geographie Universelle, t. YI, L'Asie Russe. Feist, Stammeskunde d. Juden, 1925; Enciclopedia Judaica, b. XI, Berlin, 1932, CTP. 1103; ср. A. Katz, Die Juden im Kaukasus, 1894

Евреи в СССР, материалы и исследования, ч. IУ, М. 1929), Максимов и др. Народы Северного Кавказа, Историческо-статистическое обозрение Владикавказ, 1890,. Что касается жителей этой части Кавказского края, Михаил Селезнев констатировал о их наличии в гор. Тамани наряду с русскими, греками, армянами и прочими черноморцами (см. Мих. Селезнев, Руководство к познанию Кавказа, кн. III, СПб., 1850, стр. 264). В Кюринском и Кайтаго-Табасаранском округах „жители, населяющие плоскость до предгорья", занимались разведением марены, мареноводство и хлебопашество являлись главным их занятием (см. ЦГА ДАССР, ф.126, оп. 4, д.85, л108).

[2] см. Arthur Leist, Das Georgische Volk, Dresden. ст-.95

[3] 4 'מס ,1864 ,"המבשר" [4] 27.1.1864 ,4 'מס ,"המגיד"

В заключении своей корреспонденции Черный отмечает, что во многих местностях Кавказа правительсто еще не собрало точных статистических данных, и причиной тому, по его мнению, дикость и невежество населяющих сей край племен, от которых правительство опасается бунта и восстания в случае переписи

По отчету дербентского губернатора, за 1850 год в гор. Дербенте было 5735 мужчин и 6297 женщин. В Дербентском уезде — 24.331 мужчина и 26.220 женщин (включая Табасаран и Кайтаг). В Кюринском ханстве — 12.930 мужчин и 12.170 женщин. В Казикухумском — 19.500 мужчин и 19.230 женщин (см. Х.М. Хашаев, Общество, строй Дагестана в XIX веке, М., 1961, стр. 17).

Согласно же данным штаба Кавказской армии, опубликованным Е.И. Козубским, в 1860 г. в Дагестане числилось 513.265 жителей (см. Е.И. Козубский, памятная книжка Дагестанской области, Тем.—Х.—Шура, 1895, стр. 50).

По камеральному описанию А.В. Комарова, в Дагестане в 1866—1867 гг. было 449.534 человека (см. „Дагестанская область", Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья, Тифлис, 1890, стр. 1).

Заметим, что вообще таты считались остатком древнего населения около Дербента (см. СССК, 1, Дагестанская область, стр. 37).

По статистическим данным, всегда проводилась различительная линия между татами (мусульманами) и татами-евреями — горцами. Достаточно взглянуть на следующую таблицу: [1]

	Язык	Числ. сел.	Числ. сем.	Муж. пола	Жен. пола	Всего
Таты (остатки древнего населения около Дагестана)	Татский	6	363	922	850	1772
ЕВРЕИ (горские)						
Владении Тарковском	,,	3	85	245	223	468
Ханстве Мехтулинском	,,	2	38	102	107	209
Присулакском наибстве	,,	1	5	17	11	28
Кайтаго- Табасаранском округе	,,	9	286	722	648	1370
Кюринском округе	,,	6	264	809	728	1537
Улусском магале	,,	3	95	285	218	503
г.Дербенте	,,	—	210	512	518	830
Штаб-квартирах	,,	—	—	114	101	215
В с е г о :	Евреи живут в селениях вместе с мусульманами.	—	983	2806	2354	5160
В штаб-квартирах и укреплениях	ЕВРЕИ польские	—	—	175	110	285

Из этой таблицы оказывается, что горские племена Дагестана составляют население в 359.852 д. об. п., или же 80,73% всего населения области; татарских племен 74.713 д. об. п. или же 16,77% всего населения области; евреев 5445 д. об. п. или 1,27% составляют русские, армяне, грузины и пр.

Горские евреи, согласно сведениям СССКГ на 1875 го, насчитывали в Дагестане 5389 д. "Они между собой говорят на испорченном персидском языке (тат)..." — и ссылка делалась на очерк И. Черного, опубликованного в III вып. СССКГ, 1870 г. К 1875 г. состав населения Дагестанской области по различным показателям выглядит так: [2]

Общий состав населения Дагестанский области	Число душ	Проценты
1) По племенам:		
Русских, грузин, армян и проч.	4.846	1,30
Различных горских племен	362.971	80,74
Тюркских племен	75.328	16,76
Евреев	5.389	120
Итого:	449.534	100,00
2) По вероисповеданиям:		
Христиан	5.000	1,11
Магометан: суннитов	427.615	95,12
шиитов	11,550	2,57
Иудеев	5.389	1,20
Итого:	449.534	100,00
3) По месту жительства:		
Горожан	17.940	4,00
Поселян	431.594	96,00
Итого:	449.534	100,00

[1] см. СССК, 1, 1869, стр. 37—38 [2] см. СССКГ, вып. 8, 1875, стр. 15

С точки зрения расселения еврейского населения по различным округам, картина была следующая: [1]

В Темир-Хан-Шуринском округе	Татский	6	128	265	271	536
В Дербентском градоначальстве	,,	4	305	863	855	1718
В Кайгато-Табасаранском округе	,,	7	269	653	608	1261
В Кюринском округе	,,	6	270	737	710	1447
В городах и штаб-квартирах	,,	4	—	233	194	427
Итого:		27	972	2751	2638	5389

Как видно из таблицы численности и племенного состава горского населения Терской области в 1875 году, горские евреи составляли:

	Муж.	Жен.	Итого
Хасав-Юртовский округ	666	624	1290
Пятигорский округ	286	313	599
Владикавказский округ	10	4	14
Грозненский округ	4	1	5
Всего:	966	942	1908 [2]

Всего населения в Терской области — 368.526 душ

Статистические данные о местном кавказском еврействе собирал и Прозумент-дор, трудно судить, какими именно источниками он пользовался и какой точностью они отличаются, однако сам факт публикации некоторых данных на страницах русско-еврейской прессы является положительным. Указанные данные основывались на переписи населения, произведенного в 1860 году, что видно из примечания № 2 в газете „Гакармель" за подписью некоего К., который отмечал, что первоначально эти данные были собраны и опубликованы на русском языке Прозумент-дором.

	Мужчины	Женщины
Бакинская:		
Баку	16	7
Ленкоран	4	—
Шемаха	488	388
Шуфин	776	588
Нуха	2272	1872
Тифлисская:		
Тифлис	105	101
Гори	851	613

Губернии	муж.	жен.
Кутаисская:	653	608
Ахалцих	723	641
Кутаисский уезд	255	199
Шорапанский уезд	200	160
Алахцинский уезд	170	98
Ручинский уезд	306	240
Дербент	497	491
Дербентский уезд	314	285

Всего на Кавказе — 11.865 (подсчет сделан нами).

Нет сомнения, что приведенные выше сведения и данные неточны. Интересно все же, что согласно газете „Гамевасер" от 1866 г. на Кавказе проживало 12.952 еврея см. „Гамагид", 1864, № 4.

О темпе роста численности еврейского населения на Кавказе можно судить, сопоставляя вышеуказанные данные со сведениями, опубликованными в немецкоязычном "Allgemeine Zeitung des Judentums" согласно которым к 1878 г. на Кавказе в общей сложности проживало 16.622 еврея, т.е. 0,34% его населения. Из них

В Дагестанской области	5368	(1,18% еврейского населения)
В Тифлисской губернии	3002	
Елизаветпольской губернии	1643	
В Кутаисской губернии	2272	
В Бакинской губерни	1006	

Нам кажется, что указанные данные не только не точны, но и недостоверны, так как, например, в газете сказано: „...Нет евреев в Еревани, а Черноморском округе и Сухуми" (см. AZI, 1878, № 44, стр. 697. По сведениям газеты, в Средней Азии насчитывалось всего 1040 евреев, т.е. 0.02% всего населения) [3]

Следует отметить, что И. Анисимов обратил особое внимание на точность статистических данных по определенному порядку. Приезжая в какой-нибудь аул, он обращался к старшине и выпрашивал посемейные списки. Затем он проверял их, расспрашивая местное население и просил старшин скреплять проверенные списки своими подписями.

[1] см. там же, стр. 172 [2] см. ССКГ, вып. 9, 1879, стр.56, [3] Die Zentralasiatische Juden in Anthropol. Beziehung, Mitteilungen der Anthropol. Gesellschaft in Wien, XLIII, 1913

В это время правительственные чиновники составляли перепись народонаселения, которая, как ходили слухи, должна была служить к привлечению горцев к отбыванию воинской повинности. Поэтому, пишет И. Анисимов, сообщаемые мною статистические данные могут считаться наиболее точными. В некоторых местах, вследствие отсутствия посемейных списков, мне приходилось самому составлять статистические таблицы. Затем я расспрашивал отдельно горских евреев и мусульман, не существуют ли предания о времени их поселения в данном ауле, где и какие памятники находятся в окрестностях, и записывал все сообщаемые сведения. Потом я шел вместе со стариками-моллами и раввинами на кладбища и списывал надписи на древних памятниках для того, чтобы таким образом узнать о времени поселения мусульман и главным образом евреев в той или другой местности. Конечно, везде я старался также собирать старые письменные документы, расспрашивал о быте, занятиях, обрядах, обычном праве и произведениях народного творчества. Везде смотрели на меня как на своего, с доверием, так как я говорил на местных языках, т а т с к о м или так называемом горско-еврейском и татарском (азербайджанском), и не скрывали от меня никаких сторон своей жизни (см. Анисимов, КЕГ, стр. 179—180).

В своем фундаментальном исследовании „Кавказские евреи-горцы" и Анисимов дает, следует полагать, точно установленные и сверенные данные о численности в разных губерниях, областях и округах Кавказа:

	ГОРОДА И АУЛЫ	Число дымов	Число душ Муж.	Жен.
	ДАГЕСТАНСКАЯ ОБЛАСТЬ			
1.	Тамир-Хан-Шура	64	164	170
2.	Тарки	56	155	145
3.	Петровск	15	57	66
4/5.	Чар-Юрт и Султан-Янги-Юрт	18	68	73
6/7.	Буйнак и Гувден	15	38	52
8.	Дюргели	29	52	68
9.	Карабдакент	16	32	39
10.	Дашлагарь	41	150	159
11.	Дербент	220	900	771
	КАЙТАКО-ТАБАСАРАНСКИЙ ОКРУГ			
12.	Маджилис	121	301	228
13.	Рукель	26	59	67
14.	Мугатыр	45	114	118
15.	Гемейд	19	56	46
16.	Янги-Кент	103	360	324
17.	Нютуг	26	83	69
	КЮРИНСКИЙ ОКРУГ			
18.	Нуг-Ди-Мюшкюр	114	380	398
19.	Хош-Манзиль	35	85	82
20.	Аглаби	27	19	14
21.	Ханчел-Кала	50	126	117
22.	Мамрача	100	318	350
23.	Араг	110	353	352
24.	Карчаг	46	132	123
25.	Джерах	49	137	139
	БАКИНСКАЯ ГУБЕРНИЯ			
26.	Куба	822	3230	3052
27.	Мюджи	112	506	451
28.	Афтаран-Мюджи	89	366	326
	ЕЛИСАВЕТПОЛЬСКАЯ ГУБЕРНИЯ			
29.	Варташен	213	744	652
	Терская область			
30.	Ташкеча	74	361	326
31.	Хасав-Юрт	55	207	141
32.	Андреевское	17	86	71
33.	Кустек	37	160	133
	ЧЕЧЕНСКИЙ ОКРУГ			
34.	Грозное	199	824	770

КАБАРДИНСКИЙ ОКРУГ

35.	Нальчик	76	150	185

КУБАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

36.	Джегонский поселок	52	116	160
а)	В аулах	2587	5164	4868
б)	В городах	1503	5728	5369
в)	Всех	4090	10892	10387 [1]

Опираясь на данные и материалы, предоставленные главным раввином Дагестана Яковом Ицхаковичем, И. Анисимов приводит сведения за 4 года о движении еврейского населения в гор. Дербенте.

ГОДА.	Число душъ.		Число умершихъ.		Число родившихся.		Ч. бракъ.	Ч. разводъ	Число умершихъ по возрастамъ.													
									Отъ 1—10 лѣтъ.		Отъ 10—20 лѣтъ.		Отъ 20—30 лѣтъ.		Отъ 30—40 лѣтъ.		Отъ 40—50 лѣтъ.		Отъ 50—60 лѣтъ.		Отъ 60—70 лѣтъ.		Отъ 70—80 лѣтъ.		Отъ 80—90 лѣтъ.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.			Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
въ 1882 году.	826	781	17	12	57	42	44	1	5	9	—	—	—	—	3	—	1	—	2	—	1	1	4	1	1	1
въ 1883 году.	856	814	22	13	52	46	30	1	10	4	2	5	2	—	1	1	2	1	1	—	3	1	1	1	—	—
въ 1884 году.	864	836	35	22	43	43	17	2	22	16	1	—	1	—	7	1	1	—	1	—	—	1	1	3	1	1
въ 1885 году.	888	858	29	19	53	41	25	4	18	9	—	3	3	—	3	—	1	1	1	1	2	3	1	3	—	—

Из данных, приводимых в книге:

„Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. Издание Закавказского Статистического Комитета. Тифлис. 1890. , видно, что по посемейным спискам 1886 г. в Дагестанской области оказалось населения 590.356 душ обоего пола (303.412 д.м. и 286.944 д.ж. пола).

В 1866 и 1867 годах по камеральному описанию населения Дагестанской области, как сообщает А.В. Комаров (Записки кавк. отд. Импер. русск. геогр. общ-ва, изд. под редакцией Д.И. Ковалевского, кн. УШ, 1873 г., статья А.В. Комарова „Народонаселение Дагестанской области), значилось 449.534 души обоего пола (229.497 д.м. и 220.037 д. ж. пола).

Таким образом, народонаселение Дагестанской области в 20 лет увеличилось более чем на 31%.

Целесообразно также проследить количественное распределение основных народностей Кавказа и Закавказья по отдельным губерниям, областям и округам на период от 1886 г. до ранних 1900 гг. опять таки для сравнительного представления удельного веса еврейского населения в каждой из перечисленных местностей.

ТИФЛИССКАЯ ГУБЕРНИЯ, состоящая из 9 уездов (Тифлисский, Ахалкалакский, Ахальцихский, Борчалинский, Горийский, Душетский, Сигнахский, Телавский, Тиатенский) и Закатальского округа насчитывала 1.040.943 душ, из них в процентном соотношении русские составляли 4,4%, немцы — 0,6%, греки — 2,7%, осетины — 8,9%, армяне — 23,9%, грузины — 45,0%, тушины — 0,7%, пшавы — 1,1%, хевсуры — 0,8%, имеретины — 1,1%, азербайджанцы — 8,5% и, наконец, евреи — 0,9% (см. Энциклопедический Словарь, 1901, т.65, стр. 264) [2]

---

[1] И. Анисимов, Кавказские евреи-горцы 1886 стр. 208

[2] Д. Бакрадзе, Н. Берзенов, Тифлис в историческом и этнографическом отношениях, Издание Густава Беренштама, СПб

N. Seidlitz, Volkszählung in Tiflis, 1864, Petermann Mitteil., XI, s. 233, Gotha, 1865; Die Bevölkerung des Stadt Tiflis, 1876, Russische Rev., XYI, St. Peterb., 1880

КУТАИССКАЯ ГУБЕРНИЯ (7 уездов: Кутаисский, Зугдидский, Лечхумский со Сванетией, Озургетский, Рачинский, Сенакский и Шорапанский и три округа: Сухумский, Батумский и Артвинский на 1892 г. насчитывала всего 1.048.940 жителей, из коих: русские составляли 0,53%, греки — 0,72%, грузины — 1,48%, имеретины — 44,83%, гурийцы — 8,24%, аджарцы — 6,43%, мингрельцы — лазы — 23,23%, сваны — 1,52%, абхазцы — 6,54%, турки — 3,0% и евреи — 0,76% (см. Энциклопедический Словарь, 1896, т.33, стр. 132).

Интересно отметить, что в самом городе Кутаиси на 1896 год было всего 26.000, из них: грузины (включая имеретинцев) — 16.000 чел., армяне — 3000, русские — 2000 и евреи — 3000 (см. там же).

В БАКИНСКОЙ ГУБЕРНИИ, состоящей из 6 уездов (Бакинский, Кубинский, Шемахинский, Гокчайский, Джевадский, Ленкоранский) на 1891 г. число жителей равнялось 768.536 человек, из них евреи — 18.000. В Баку общее число жителей — 45.679, преимущественно азербайджанцы-шииты, русские, армяне и евреи (см. Энциклопедический Словарь, 1891, т.4, стр. 771).

В ЕРЕВАНСКОЙ ГУБЕРНИИ, состоящей из 7 уездов: Новобаязетский, Нахичеванский, Александропольский, Сурмалинский, Ереванский, Эчмиадзинский, Шаруро-Дарагалезский — общее число населения на 1897 г. равнялось 804.757 чел., из них: армяне — 56%, азербайджанские татары — 37,5%, курды — 5,5%, русские — 0,6%. 0,4% составляли айсоры, греки, грузины и евреи. Шииты — 36,7%, суниты же — 4,3% (см. Энциклопедический Словарь, 1904, т. 81, стр. 12).

ДАГЕСТАНСКАЯ ОБЛАСТЬ разделялась на две части — западную и восточную. В западной части было 4 округа: Андийский, Аварский, Губинский, Кази-Кухумский. В восточной части также 4 округа: Темир-Хан-Шуринский, Кайтаго-Табасаранский, Кюринский и Даргинский. Население Дагестана на 1893 г. насчитывало 590.356 жителей, возросшее к 1897 году до 609.380 душ, из коих: аварцы — 59.837, кюринцы — 55482, даргинцы — 54.303, кумыки — 32087, евреи — 10.541 (из коих мужчин — 5586, женщин — 4955) (см. Энциклопедический Словарь, 1893, т. 10, стр. 31).

ЕЛИЗАВЕТПОЛЬСКАЯ ГУБЕРНИЯ, состоящая из 8 уездов: Елизаветпольский, Арешский, Нухинский, Казахский, Джеваншарский, Джебраильский, Зангезурский, Шушинский (в которых были преобразованы в 1868 г. Гаджинское, Карабахское, Шекинское ханства и Сухумско-Шамшадильские магалы), жителей всего было 793.969 человек. В процентном соотношении азербайджанские татары составляли 55,96%, армяне — 35,43%, курды — 4,68%, русские — 1,11%, удины — 1%, таты — 0,39%, немцы — 0,26%, кюринцы — 0,58% и евреи — 0,24% (см. Энциклопедический Словарь, 1894, т. XIA, стр. 619). Камеральное описание селений и городов Шемахинской губернии (1846—1849) см. ЦГИАА, ф. 37

В КАРССКОЙ ОБЛАСТИ, состоящей из 4 округов: Карсский, Ардаганский, Кагызманский, Ольтинский — всего жителей на 1892 год было 200.868, достигшего к 1897 году — 214.471 человек, из них: русские — 7%, греки — 13,5%, курды — 15%, армяне — 21,5%, турки — 24%, карапахи — 14%, туркмены — 5%. Следует полагать, что оно не нашло свое выражение в процентном соотношении к общему числу населения (см. Очерк пограничной части Карсской области ,,Известия Императорского Русского Географического Общества, т. XXIII, 1887. Цитируется в Энциклопедиеском Словаре, 1895, т. XIУA, стр. 601). Отметим, что Карсская область была образована на территории Карсского и Чилдырского санджаков.

в Закатальском округе. (соответствовал историческим грузинским территориям Кахети и Герети. В 1830 году под владычеством России в виде Джеро-Белоканского округа, к которому в 1844 году присоединилось Елисейское султанство и в 1859 году переименовано в Закатальский округ), состоящем из 4 участков: Алиабакский, Кахский, Белоканский и Джеромуханский, русские составляли 0,22%, грузины — 0,98%, ингилойцы — 11,72%, аварцы — 54,03%, татары — 28,33%, прочие — 0,72%. Всего — 74.449 на 1886 год (см. Энциклопедический Словарь, 1894, т.12, стр. 168).

Общий список населенных мест Закавказья (Тифлисская, Кутаисская, Ереванская, Елизаветпольская, Бакинская губернии, Дагестанская область, Закатальский и Черноморский округа, извлеченных из посемейных списков 1886 года. Тифлис, 1893, с.1—52 (прилож)..

Приводим таблицу численности народов Дагестана на 1886 год. Таблица 3

Народности	Число домов	Всего	% ко всему населению	Народности	Число дымов	Всего	% по всему населения
Аварцы.....	29005	119711	20,20	Чамалальцы.....	1024	3889	0,66
Каратинцы.....	1897	7217	1,22	Тиндинцы.....	774	3262	0,55
Андийцы.....	1964	7575	1,27	Хваршинцы.....	338	1406	0,24
Дидойцы.....	1124	4844	0,82	Гунзебцы.....	171	793	0,13
Багулалы.....	398	1274	0,25	Капучинцы.....	484	2330	0,39
Ахвахцы.....	838	3585	0,61	Казикумухцы лаки	9723	48316	8,15
Ботлихцы.....	345	1383	0,24	Арчинцы.....	203	804	0,14
Годоберинцы.....	203	887	0,15	Кайтагцы.....	3040	14356	2,42

Кубачинцы.....	507	2232	0,37	Евреи.....	1156	9210	1,55
Даргинцы.....	24670	107168	18,08	Гинухцы.....			
Табасаранцы.....	4506	27667	4,66	Таты.....	686	3609	0,61
Агулы.....	1266	6830	1,15	Чеченцы.....	189	910	0,15
Кюринцы... (лезг	18007	103288	17,42	Русские.....	49	5421	0,92
Рутульцы.....	2259	11985	2,02	Поляки.....	9	166	0,03
Цахуры.....	912	5165	0,87	Немцы.....	–	36	0,01
Азербайджанцы..	2395	13697	2,31	Персы.....	–	9024	1,52
Кумыки.....	13763	60836	10,26	Армяне.....	2	1054	0,18
Ногайцы.....	497 киб.	2556	0,43	Грузины.....	1	94	0,02
				[1] Итого:	122385	592780	100,00

По подсчетам Вл. Иохельсона, число татов (вообще) на Кавказе колебалось от 74.000 до 135.000 человек. В 1873 году их было 81.490, в 1897 году — 95.000, из коих горских евреев — 25.000 из общего числа населения Дагестана.

Согласно же тифлисской газете „Новое обозрение", к 1894 году на Кавказе было: 23.350 евреев (0,34%), из них: в Кутаисской области — 9000, Дагестане — 5308 (1,18%), Тифлисе — 3002, Елизаветполе — 1643, Терской области — 1627, Баку — 1006, Ставрополе — 1182, Кубанской области — 522 (цитир. по "Die Jüdische Presse", 1895, № 3, стр. 26).

Согласно статистическим данным „Описания населения Российской империи" от 28 января 1897 г. общее число евреев в Российской империи составляло 5.063.156 (4,0%) из общего населения — 125.640.621. На Кавказе проживало:

	Общее население	Евреи	%
Баку	826.716	12.753	1,54
Дагестанская область	571.154	10.056	1,76
Елизаветполь	878.415	2.030	0,23
Карс	290.654	1.204	0,41
Кубань	1.918.881	2.105	0,10
Кутаиси	1.058.241	8.864	0,84
Ставрополь	873.301	1.425	0,16
Терск	933.936	6.576	0,70
Тифлис	1.051.032	9.760	0,92
Черноморский округ	57.478	1.028	0,79
Ереван	829.556	1.032	0,12
Всего на Кавказе:	9.289.364	56.783	0,61

Согласно К. Гану, к началу нынешнего столетия на Кавказе проживало 42.198 евреев.

Невозможность точного количественного определения еврейского населения Кавказа имел в виду Барон фон дер Ховер, когда писал в „Будущности" в 1900 г.[2]

Общее количество всех кавказских евреев определить труднее, чем количество земли и скота, которыми они владеют. В переписи их постоянно смешивали с пришлыми русскими евреями, а потому прилагаемые мною сведения, добытые из упомянутых выше сочинений и по возможности дополненные в бытность мою чиновником статистической части кавк. статист. ком. по семейным спискам и другим официальным данным, все-таки выражают лишь приблизительное число кавказских евреев.

Из этого числа большая часть, если и не живет исключительно земледелием, то, во всяком случае, живет главным образом физическим трудом.

Принимая в соображение, – продолжал Ховен, – что многие из них приняли ислам в восточной части Закавказья и христианство в Грузии, общее число евреев по крови нужно определить в 100.000. Главная масса сосредоточена в Дагестанской области, в Кубанском уезде Ба-

[1] „Города и округа Дагестанской области". Статистические данные о населении Закавказского края, извлеченные из посемейных списков 1886 года, Тифлис, 1893, раздел VI. Евреи Мужчин 4836 Женщин

Французская "La Grande Enciclopedie" (см. 1878 г. т. XVIII) определяет число семитов (включая евреев) на Кавказе в 5.523.

Belok W., Untersuchungen und Reisen in Transkaukas. Hocharmenien, Globus, v. 113, 1893; Ipsi und C.F. Lehmann, Reisen durch Armenien (1898-1899) Jahresberichten der Geschichtswissenschaften, b. 1, 1901; Armenien und seine Bewohner, Mitteil. Geogr. Gesellsch., XI, Hamburg, 1896, ss. 176-179; E. Vizetelly, A Winter Ride in Armenia, Eng. Im. Mag., L., 1896, pp. 135-141; Lepsius, Armenia and Europa, L., 1897; G.B. Burgin, My visit to Armenia, Quiver, L., 1897, p. 528;

L'Arménie transcaucasienne, Territoires, frontières, ethnographie, statistique, P., 1919

R. Patai, Tents of Jacob, the diaspora yesterday and today, 1971.

[2] см. „Будущность" № 52, 1900

кинской губернии, в Терской области и около Кутаиси, в следующем порядке:

ГОРОДА И АУЛЫ	*Муж.*	*Жен.*
1. Темир-Хан Шура	*200*	*170*
2. Тарки	*140*	*138*
3. Г. Петровск	*150*	*80*
4. Чир-Юрт и Султем	*70*	*73*
5. Янги-Юрт		
6-7. Буйнак и Гувден	*40*	*50*
8. Дюргели	*50*	*65*
9. Крабуакент	*30*	*40*
10. Дашлагар	*160*	*155*
11. Г. Дербент	*1200*	*900*
Кайтано-Табасарский округ		
12. Маужалис	*300*	*230*
13. Рукель	*60*	*70*
14. Мугатыр	*120*	*118*
15. Гешейда	*60*	*55*
16. Янги-Кейт	*400*	*380*
17. Нютус	*90*	*70*
Кюринский округ		
18. Нуг-ди-Мюшкур	*400*	*390*
19. Хош-Мелуюль	*100*	*90*
20. Аглаби	*15*	*10*
21. Хайчель Кала	*120*	*110*
22. Мамрача	*310*	*340*
23. Арас	*360*	*350*
24. Карчаг	*140*	*120*
25. Джерах	*150*	*140*

Бакинская губерния	Мужчин	Женщ
26. Г. Куба	*3300*	*3100*
27. Мюджи	*500*	*450*
28. Афтаран-Мюдже	*360*	*320*
Елисаветградская губерния		
29. Варташен	*800*	*750*
Кутаисская, Эриванская и другие губернии Закавказья		
30.	*2000*	*1800*
Терская область		
31. Ташкеча	*370*	*340*
32. Хасав-Юрт	*210*	*180*
33. Андреевское	*90*	*80*
34. Кустек	*170*	*140*
Чеченский округ		
35. Г. Грозное	*1200*	*1100*
Кабардинский округ		
36. Г. Нальчик	*180*	*200*
Кубанская область		
37. Джегонский посел.	*120*	*160*
Всего:	*12965*	*12714*
	25709	

В соответствии с данными Центрального Статистического Комитета МВД по распределению населения Империи, число евреев Кавказа по губерниям и областям составляло: [1]

Губернии, области	Мужчин	Еврейское население колич. Женщин	Обоего пола	% отнош. мужчин к числу женщин	% отнош. евреев к общему числу населения
Бакинская	6.040	5.610	11.650	107,66	1,41
Дагестанская	5.256	4.594	9.850	114,64	1,72
Елизаветпольская	992	1.031	2.023	96,21	0,23
Карсская область	1.118	90	1.208	242,22	0,42
Кубанская область	2.453	2.343	4.796	104,69	0,25
Кутаисская губерния	4.703	4.199	8.902	112,00	0,84
Ставропольская	717	574	1.291	124,91	0,15
Терская область	4.272	2.848	7.120	150,00	0,76
Тифлисская губерния	4.666	3.838	8.504	121,58	0,81
Черноморский округ	587	467	1.054	125,69	1,83
Ереванская губерния	1.197	876	2.073	136,64	025
Итого:	32.001	26.470	58.471	128,95	0,63

Весьма интересно, на какие источники опирается Д. Маггид, или откуда черпает он статистические сведения о кавказских евреях на 1897 год. По отношению к сведениям на 1888 год, он ссылается на И. Анисимова, согласно которому в 1888 году количество горских евреев, живущих в 38 аулах и городах Дагестанской, Терской и Кубанской и губерний Бакинской и Елизаветпольской, составляло 21 тысячу душ

[1] см. Распределение населения Империи по главным вероисповеданиям. Разработан Центральным Статистическим Комитетом Министерства внутренних дел по данным всеобщей переписи 1897 года, СПб., 1902, таб. 4, также „Восход", СПб., 1903, стр. 127 см. Анисимов, Кавказские евреи-горцы, стр. 13

Согласно Маггиду, в 1897 году количество этих евреев, как видно из всеобщей переписи, упало до 9443 человек. Грузинских евреев по этой же переписи оказывается еще меньше (около 6665 чел.). Если даже считать данные официальной переписи неполными или неточными, все же общее количество евреев — коренных жителей Кавказа — вряд ли насчитают теперь 30 тысяч душ. [1]

Темп роста еврейского населения в вышеуказанных местностях Кавказа от 1897 г. до примерно 1904 г. можно представить по данным „Сообщениям Закавказского Статистического Комитета от 1904 года, которыми оперировал также в своих исследованиях д-р Рихард Вайнберг [2]

Итак, в 1904 году распределение еврейского населения по основным городам Закавказья таково:

Губернии, области	Мужчины	Женщины	Общее число
Бакинская	6.384	5.147	11.531
Елизаветпольская	1.065	921	1.986
Карсская	55	33	88
Кутаисская	4.522	3.554	8.076
Тифлисская	5.277	3.802	9.079
Черноморский округ	1.319	900	2.219
Ереванская	293	227	520
Батумская обл.	439	365	844
Итого:	19.394	14.949	34.343

(включая 36 представителей караимов в черноморском районе).

Общая демографическая тенденция еврейского населения Закавказья выразилась в концентрации в крупных городах и пригородах. Соотношение числа мужского еврейского населения к числу женского — 129,7 : 100.

Чтобы представить соотношение городского еврейского населения к сельскому, приведем следующую таблицу: [3]

Губернии и округи	Городское население			Сельское население			общее
	Муж.	Жен.	Общ.	Муж.	Жен.	Общ.	число
Бакинская губ.	4855	4122	8977	1529	1025	2554	11531
Елизаветпольская	44	49	93	1021	872	1893	1986
Карсская губ.	30	21	51	25	12	37	88
Кутаисская губ.	2785	2129	4914	1737	1425	3162	8076
Тифлисская губ.	3093	2194	5287	2184	1608	3792	9079
Черноморский округ	1319	900	2219	0	0	0	2219
Эриванская губ.	201	162	363	92	65	157	520
Батумская обл.	477	365	842	2	0	2	844
Итого:	12804	9942	22746	6590	5007	11597	34343

С другой стороны интересны данные, которые относятся к соотношению числа постоянно проживающих в городах евреев к временно проживающим: [4]

	Карс	Черн. окр.	Кутаиси	Елизаветп.	Батуми	Ереван	Баку	Тифлис	Итого
Постоянно проживающие	6	2183	7410	1765	14	73	9187	7336	28074
Временно проживающие	82	36	666	221	830	447	2344	1743	6369
Итого:	88	2219	8076	1986	844	520	11531	9079	34343

Мы уже видели, что в приведенных статистических данных и сообщениях прослеживается определенный разнобой, поэтому надо полагать, что точно установленно-

[1] см. Д. Маггид указ. сочин., стр. 27 (примеч.)

[2] см. Richard Weinberg, Die transkaukasischen Juden, Ztschr. fur Demographie und Statistik der Juden, Die Soziale Verhältrisse der Juden in Russland 1906, стр. 6—7) (Еврейское население России, Петроград, 1917

1905, 1, ч.5, стр. 1—4, также „Сообщения Закавказского Статистического Комитета", т.1, 1904, ч.1, стр. 2—7; ч.2, стр. 47—55, 74—89; ч.3 стр. 152—173

[3] Р. Вейнберг, там же

[4] см. там же

го числа еврейского населения на Кавказе не было, так как переписчики исходили из самых разных методологических критериев при описании и регистрации еврейского населения, то ли следуя чисто этническим признакам, то ли имея в виду лишь только вероисповеденческую сторону переписи.

Конкретные статистические данные, которыми мы располагаем о численности еврейского населения в разных районах, областях, городах и деревнях Закавказья результаты тех долгих внутримиграционных процессов, которые имели место в Закавказье на протяжении столетий. Причины и факторы, обусловливающие общедемографические и в частности еврейские миграционные потоки, отнюдь не были одинаковыми. Кроме общеизвестных социально-экономических причин, были и причины религиозного правового, внешнеполитического (например, частные войны) и др. характера.

Нет сомнения в том, что переписи еврейского населения, проводимые властями, преследовали свои узкие административные и фискальные цели. Они никогда не были заинтересованы составлением анкет об экономическом и культурном положении евреев, как это имело место во многих странах Европы (Франция, Германия, Швейцария... (см. прекрасную статью Б. Борохова „Статистика" в XIУ томе Евр. Энциклопедии, стр. 561—564, а также книгу Б. Д. Бруцкуса „Статистика еврейского населения", 1909. Dr. A. Ruppin, Soziologie der Juden, в двух томах. Поэтому запуганное от обложения новых налогов и повинностей еврейское население не всегда давало точные сведения и данные о численности семей, дымов, общин и пр. [1]

Весьма ценную и плодотворную работу проделал в свое время А. И. Гозулов, изучивший морфологическое строение основных свойств населения Северо-Кавказского края по данным трех народных переписей — 1926, 1920 и 1897 гг. Справедлив и конструируемый им принцип основного условия сравнения статистических совокупностей, наряду с единым методом наблюдения и однообразного понимания признаков, подлежащих наблюдению.

По его мнению, историко-сравнительный анализ должен прежде всего исходить из генезиса признаков (см. А. И. Гозулов, Морфология населения, Опыт изучения строения основных свойств населения Северо-Кавказского края по данным трех народных переписей — 1926, 1920 и 1897 гг. Ростов-на-Дону, 1929, стр. 7—8). по данным переписи 1920 г. половой состав еврейского населения северо-кавказского края был таковым: (на 1000 мужчин приходилось женщин)[2]

	Городское			Сельское		
	Мужчин	Женщин	На 1000	Мужчин	Женщин	На 1000
Евреи	18716	20908	1117	806	814	1009

1) Приводимое половое соотношение населения извлечено из справочника КСУ за 1925 год и относится к территории Края без Таганрогского округа и части Шахтинско-Донецкого. Сколько-нибудь заметного влияния на изменение полового соотношения эти отрезки вряд ли могли оказать.

Принимая за 100 соотношение полового состава населения переписи 1897 г. для еврейского населения Северо-Кавказского края, мы получаем следующие отклонения в изменении в соотношении полового состава населения с 1897 г. по 1926 г. [3]

	В городах			В сельских местностях		
	1897 г.	1920 г.	1926 г.	1897 г.	1920 г.	1926 г.
Евреи	100	116,8	113,0	100	132,8	118,9

На 1000 мужчин приходится женщин по переписи 1897 года.

	Городское			Сельское		
	Мужчин	Женщин	На 1000	Мужчин	Женщин	На 1000
Евреи	11224	10731	956	1086	825	760

1 Заикин г.М. Населенныеместа Дагестана. Список населенных мест Дагестанской области (селений, поселков, хуторов, входящих в состав сельск. о-в), обозначенных в порядке распределения их по округам, полицейским участкам и сельским о-вам, с прил. перечня туземных слов на Дагестанских наречиях, наиболее употребляемых в русском языке. Т/е-мир/-Х/ан/-Шура, Дагест. обл., 1917. 131 с. разд. паг. 116—118 с. с табл.

Toepfer, H. Durch Transkaukasien.- In: Die Grenzboten 65 (1906) 512-520, 613-618.

Vorauer, E. Völker, Sprachen und Rassen in Kaukasien.- In: Zeitschrift f. Politik 34 (1944) 100-115

H. Altdorfer, Die neusten ämtlichen Bevölkerungszählen für den Kaukasus, Der Neue Orient, III, S, 435 Données Statistiques des populations de la Transcaucasie, P.. 1920.

2 цитир. по Гозулову, стр. 130 3 см. Гозулов, указ. соч., стр. 131

2. ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАВКАЗА

Мы уже говорили о внутрикавказских миграциях еврейского населения, о причинах и факторах их обслуживающих. Отметим притом их влияние на установлении численности еврейских жителей в конкретный отрезок времени в данной местности. Следовало также указать и на одно важное обстоятельство, чтобы избежать возможных ошибок и недоразумений в обсуждаемом вопросе, а именно: кроме того, что Кавказский край вообще и Закавказье в частности составляли своеобразно замкнутый круг в системе Российской империи, так же внутри самого Закавказья, отдельные области и губернии уже испокон времен исторически составляли маленькие замкнутые круги, вовсе не имеющие или почти не имеющие каких-либо социально-экономических деловых культурно-религиозных или семейно-брачных связей между собой. Все это влияло на процесс этнолингвистического формирования, о чем речь пойдет ниже. С этой точки зрения евреи Грузии (т.е. еврейские общины Тифлисской, Кутаисской, отчасти Карсской областей) составляли один замкнутый круг евреи Дагестанской области, Северного Кавказа, Кабардино-Балкарии, Терской и Кубанской областей, Чечено-Ингушетии и Азербайджана) — отдельный, евреи Эриванской, Елизаветпольской и отчасти Закатальского округа — третий.

Не следовало, конечно, воздвигать перегородки, к тому же искусственно географические между указанными кругами, так как определенные взаимоотношения в межобщинных аспектах всегда были налицо, однако с чисто этногенетической и языково-родственных точек зрения в этих кругах вращались, перемешивались, мигрировали евреи перечисленных губерний, областей и округов.

В. Ф. Миллер, характеризуя этнографическое значение Кавказа, писал полвека тому назад: „Кавказский хребет, это „гора языков", представляет капитальный интерес для этнографии. Нет другой местности на земном шаре, где бы на сравнительно небольшом пространстве скучивалась такая масса разноплеменных и разноязычных народов. Не мудрено, что кавказский перешеек является ключом для разрешения этнографических вопросов".

„Кавказ — это живой исторический музей, где на живых примерах можно изучать все виды культуры, быта и религии, — писала Е. Чемоданова-Услаль в 1914 г. (см. „Война и культура", № 26, Кавказ и Закавказье, М., 1914, стр. 22). Согласно Чемодановой-Услаль „Живут с давних пор на Кавказе горские евреи (55.000) большей частью в Грузии, И так сожились они с ними" (см. Кавказ и Закавказье, в сб. „Война и Культура" № 26, М. 1914, стр. 31).

Рассмотрим этнографический состав населения Кавказа по языковым, расовым и религиозным статистическим и прочим аспектам на конец XIX в. согласно данным Энциклопедического словаря, Берже и прочих источников (см. библиографию)[1]

---

[1] В. Деген-Ковалевский, Обзор литературы по этнографии и археологии Кавказа за три года, Советская Этнография, 1936, № 4—5, стр. 277—303, Ленинград, 1 1936).

Stammati, C.v. Kaukasien und seine Völker.- In: Wir und die Welt 4 (1942) 324-335.

Staub, W. Die Völker des Kaukasus.- In: Der Schweizer Geograph 20 (1943) 91-101.

Engelhardt, M.v., u. F. Parrot Reise in die Krym und den Kaukasus. 2 T. u. Atlas. Berlin 1815. XVI

Arturo Wolynski, Popolazione del Caucaso, Studio etnografico, 1891;

Л. П. Семенов, Обзор русской этнический литературы о Кавказе за 1917—1927 гг. („Этнография", М., 1928—29, год. 3, № 2, стр. 124—133, год. 4, № 1, стр. 144—164).

Margwelaschwili T., Der Kaukasus und der alte Orient, Ztschr. f. Ethnographie, Berlin, 1938, s 141-180· Die Juden im Kaukasus.- In: Globus. 63. S. 97-98. Mit Abb.

М. О. Косвен, Этнография и история Кавказа, М., 1961, его же, Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке, Кавказский этнографический сборник, I, 1955, II, 1958, III, 1962, Б. А. Гарданов и др. Народы Кавказа, т. 2, М., 1962.

М. О. Косвен, Очерки по этнографии Кавказа, Советская этнография, 2, 1946, Иван Гербер, Известия о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и р. Курой народах... и землях по их состоянию в 1728 г. Октябрь 1760 г. Глава „Жиды", стр. 305—307 (см. Ежемесячные сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие). И. Г. Георги, Описание всех обитающих в Российском государстве народов, т. II, СПб., 1799 (пер. с нем.)

Georgi J.G., Beschreibung aller Nationen des russischen Reiches, 1776; J. Klaproth, Tableaux hist. de l'Asie dep. la monarchie de Cyrus jusqu'a nos jours, accomp. de recherches histor. et ethnogr. avec un Atlas de 27 cartes color, Paris, 1826;

Калмыки — кочевой народ буддийского вероисповедания. К алмыки — в самых северных степных пространствах Ставропольской губернии, или, точнее, в при-Манычских степях, где они сливаются с калмыцким населением Астраханской губернии.

Кумыки — между Тереком и Сулаком, по низовью рек Аксая, Ярык-су и Кумбулату, в Хасав-юртовском округе Терской и Дагестанской области обитали кумыки, наследовавшие часть исторической хазарской территории и потому представляющие большой научный интерес. Они жили оседло, занимались земледелием и садоводством.

Курды жили в Эриванской, Элизаветпольской, Тифлисской губерниях и Карсской области, вели полукочевой образ жизни, занимались преимущественно скотоводством.

Согласно А. Берже, курды проживали преимущественно в Сурмалинском уезде Эриванской губернии, по р. Араксу до пограничного хребта с Баязетским санджаком; небольшая часть их встречалась также в верховьях Куры, в Ахалцихском уезде Тифлисской губернии. все число их не превышает 16.000 душ обоего пола. (см. указ. соч.., стр. 295).

Reclus, Nouvelle Géographie Universelle (Y, YI, L'Asie Russe); Catalogue de la section des Russica, ou écrits sur la Russie en langues étrangères, 2 vol. St.-Petersb., 1873; David Barrett, Catalogue of the Wardrop Collection and of other books and manuscripts in the Bodleian Library, Oxford University Press, 1973, XYII-354; Ed. Allworth, Soviet Asia; Bibliographia: a compilation of social science and humanities sources on the Iranian, Mongolian and Turkic nationalities with an essay on the Soviet Asian Controversy, N-Y, Wash., L., 1975;

Каспийское море, Черкеся (Дагестан), Грузия, Имеретия: владетельный дом, Мингрелия, Дадианы, Гурия, Ханства, Персия, вообще Закавказский край, племена , их быт и история. Краткие записки о горских народов, живущих внутри Кавказской губернии и облегающих ее, Сев. Архив, № 13, 1826, В. Д. Вольховский, ген. — М., Ведомость народам, обитающим между морями Черным и Каспийским, на пространстве, подвластном России, с означением народонаселения, их племен, степени их покорности к правительству и образе правления, 15 июня 1833 г., с приложением карты ЦГВИА, Ф. ВУА, д. 1060, ч. лл. 68—79; Дм. Зубарев, Этнография Кавказа, Записки Кавк. Отд. Импер. Русск. Георг. Общ., 1866, отд. 9,, стр. 26—34.

„Россия и Азия", сборник исследований и статей по истории, этнографии и географии, написанныех в разное время В. В. Григорьевым, ориенталистом, СПб., 1876. И. К. Зейдлиц, Этнографическая карта Кавказа, СПб, 1881. Этнографическое обозрение Кавказа, сост. А. П. Берже, СПб., 1878.

D. Butyka, Meine Reise von Kharput nach Diarbekir (1881), Deutsche Rundschau fur Geogr., XY, Vienna, 1893, ss. 151-160, 214-222.
Neumann, Die Völker des Südlichen Russlands, Lpzg., 1847; L. Moser, Der Kaukasus, seine Völkerschaften, deren Kämpfe... mit einer genauen Karte, Wien, 1854, s. 88; T. Pauly, Description éthnographique des peuples de la Russie, St.Pet., 1862; Al. Petzholdt, Der Kaukasus. Eine naturhistorische so wie land- und Volks-wirtschaftliche Studie, bb. 1-2, Lpzg., 1865-1868;
Smirnow, Aperçu sur l'Ethnographie du Caucase, Paris, 1881;
B. Ischchanian, Nationaler Bestand, Berumässige Gruppierung und soziale Gliederung der kaukasischen Völker, Osteuropäische Forschungen fasc. I, B., Lpzg., 1914

Л. Загурский, Этнологическая классификация Кавказских народов (приложение к Кавказ. календарю на 1888 г.) Тифлис. Кондратенко, Этнографический атлас Закавказья с объяснениями ЗКОИРГ, отд. 15, 1896, Чурсин Г.Ф., Очерки по этнологии Кавказа, Тифлис, 1913. М. М. Ковалевский, Кавказ и его население, 1914. П. И. Ковалевский, Завоевание Кавказа Россией, Исторические очерки с картами и рисунками, СПб, Б. Ишханян, Народности Кавказа, Петроград, 1916. Труды комиссии по изучению состава племен Кавказа (под ред. Н. Марра) 1920. Национальный состав населения, ч. 4, 1922. Around and about Armenia, Scotl. Geogr. Mag., VI, Edinbourgh, 1890

Weinberg, R. Die Bevölkerung des Kaukasus in statistischer und ethnischer Beziehung.- In Deutsche Rundschau f. Geographie u. Statistik 28 (1906) 244-259.

Thummel, A.R. Bunte Bilder aus dem Kaukasus, enthältend Schilderungen des Landes und seiner Bewöhner, ihres offentlichen und hauslichen Lebens, ihres Verkehrs und ihrer Kriegführung mit den Russen etc. 2 Bde. Nurnberg 1854-55. 223, 279 S.

Czernell Der Kaukasus und seine Völkerschaften, deren Kampfe etc., nebst Charakteristik Schamils. Wien 1854. Salo W. Baron, The Russian Jews under Tsars and Soviets, N.J., 1964
Darinsky, A. Die Familie bei den kaukasischen Völkern.- In: Zeitschrift f. vergleichende Rechswissenschaft. 14. S. 149-210. Carl Hahn, Kaukasische Reisen und Studien, Lpzg.
Ehrmann, Th.F. Neueste Kunde vom Russischen Reiche in Europa und Asien. Nach dessen gegenwärtigem Zustande. Aus Quellen dargest. Prag 1808. 566 S.

П е р с и я н е — преимущественно в городах восточного Кавказа, от Темир-хан-шуры до Ленкорани; также в Тифлисе и Эривани.

Осетины (Ирон) — по верховьям Арагвы и Терека на протяжении военно-грузинской дороги и по смежным с нею ущельям. Кроме того, они жили в северной нагорной части Горийского уезда, по рекам Большой и Малой Лиахве, а на Северном Кавказе — в Терской области, по Фиагдону, Ардону и смежным местностям. Занимались они земледелием и скотоводством.

Таты проживали преимущественно в восточной части Прикаспийского края, в уездах Бакинском и, отчасти, Кубинском и Ленкоранском.

Талышинцы — в южной части Ленкоранского уезда Бакинской губернии.

Таты занимались земледелием, исповедовали шиитский толк ислама и говорили на новоперсидском наречии.

Г р е к и — выселенцы из Азиатской Турции — преимущественно на Цалской возвышенной равнине, в Тифлисском уезде, где ими было населено 22 селения, а в Эриванской губернии — в одном Базидуре, на Западном Арпачае. На Северном Кавказе было два греческих поселка: близь станицы Крымской, и Кабардинский в Черноморском округе, около Новороссийска, так же в Карсской и Кубанской областях (о греках на Кавказе и об их поселениях см. „Мегале Элленике Энциклопедия" (Большая Греческая Энциклопедия), т. 14, Афины, 1930).

Ц ы г а н е проживали в небольшом числе в Сурмалинском, Зангибасарском и Нахичеванском уездах Эриванской губернии, где они не превышали 600 душ обоего пола, и в Кубанском уезде Бакинской губернии. В Эриванской губернии цыгане, согласно Берже, встречались с древнейших времен.

Несмотря на малочисленность , немецкие колонисты, поселенные в разное время (старейшая колония Каррас, близ Пятигорска, основана в 1803 году шотландскими миссионерами) в Предкавказье и в некоторых местностях Закавказья, играли немаловажную роль в экономике края.. Колонии их славились садоводством, виноделием и скотоводством; но они вели замкнутую жизнь, не смешивались с местным населением. [1]

Н е м ц ы, живущие в Закавказском крае — выходцы из Виртембергского королевства, переселившиеся сюда в 1818 году с разрешения русского правительства в числе 500 семей. Они образовали следующие колонии: Александерсдорф (около Тифлиса), Мариенфельд, Петерсдорф и Фрейденталь (около Сартачал, на Иоре), Елисаветталь (около Белого Ключа, в Тифлисском уезде), Екатериненфельд и Александерсхильф (на Храме), Еленендорф и Анненфельд (около Елисаветполя). Бывшая Тифлисская колония вошла в черту самого города.

Общая численность немцев в упомянутых колониях в 1869 году составляла 662 семьи, или 3.785 душ обоего пола

На северном Кавказе находились следующие колонии: Каррас (Шотландская) около Пятигорская; Александровская около Нальчика; Юзефовка около Ставрополья; Семеновская на Кубани, близ ст. Тифлисской; колония Менонитов около ст. Невинномысской; Михельсталь около г. Ейска; Ханаан по реке Куре, в Терской области, около села Ростовановки; немецкая колония на Тереке, в нескольких верстах к северу от Владикавказа (Казинка в Ставропольской губернии, к северу от Пятигорская населена эстонцами); Михельсфельд при Кубани, недалеко от Темрюка.

С этнографической точки зрения весьма интересно сведение газеты „Кавказ" от 1847 г. о наличии арабских поселений на Кавказе. В связи с этим, мы читаем: „есть две деревни в Кубинском, одна — в Дербентском, две — в Шекинском и большое племя в Ширванском уездах, поныне называются арабами, и часть из них до сих пор говорит между собой испорченным арабским языком. Арабы эти были переселены Халифами для утверждения их власти между народом покоренным. Так, например, в 755 году переведено 7000 семейств из Сирии и Аравии в крепости, построенные против хазар на пути от устьев Терека в Кубу и Шемаху. [2]

Этнографический состав русских поселенцев на северном Кавказе довольно разнообразен, причем кубанские казаки, происшедшие из запорожцев, сохраняли малороссийский говор и обычаи. Терские казаки, а в особенности население старых станиц (гребенские казаки), представляли вследствие смешения с горцами и условий быта, особый своеобразный тип, в котором ясно заметно влияние туземного населения, сказавшееся также в своеобразных правах и обычаях. Неказачье население северного Кавказа состоял главным образом, из переселенцев из южных и средних губерний европейской России. Русское население Закавказья состояло преимущественно из сектантов (духоборцы, молокане, прыгуны, субботники и т.п.), высланных сюда из внутренних губерний или переселившихся добровольно. (см. Энц. словарь, стр. 838). [3]

В Закавказском крае русские поселения встречались на Лорийской степи, на Ахалкалакской равнине, близ озера Гокча, в южной части Тифлисского уезда, отчасти в Александропольском Эриванской губернии и Ленкоранском уезде Бакинской.

---

[1] см. А. Берже, стр. 300. Энциклопедический словарь, стр. 839

[2] см. Сборник газеты „Кавказ" первое полугодие 1847 г. Тифлис, изд. О. И Константиновым, Очерк, стр. 60

[3] см. А. П. Берже, Этнографическое обозрение Кавказа, в „Труды III Международного съезда ориенталистов в СПб, 1876, СПб., 1879—1880, стр. 294).

Экономическое состояние русского населения на Кавказе было в общем вполне удовлетворительно. Даже закавказские сектанты, поселенные частью в неблагоприятных почвенных и климатических условиях, занимаясь производством хлебов и сена, коневодством и извозным промыслом, достигли весьма значительного благосостояния. Сверх сельского населения, русские составляли более или менее значительную часть жителей в большинстве городов края [1]

С. Анисимов писал в связи с этим: „Из горских племен на Кавказе некоторые совсем исчезли, некоторые медленно вымирают или живут кое-как, перебиваясь со дня на день. Общее число всех кавказских горцев не увеличивается, а, быть может, даже уменьшается. Русских же на Кавказе с каждым годом становится все больше и больше. Они расселились тепер по всей стране, особенно в городах. На всем Кавказе заведено русское управление, суды, стоит много войска, и русские в крае занимают положение хозяев. Вот как русские овладели Кавказом. [2]

После русских едва ли не наибольшее значение для Кавказа имели армяне, живущие преимущественно в Эриванской, Елизаветпольской и Тифлисской губерниях, но разбросанные почти во всех частях северного Кавказа и Закавказья (менее всего — в Черноморском и Закатальском округах). Часть закавказских армян переселилась лишь с водворением русского владычества на Кавказе, из Персии и Турции. На северном Кавказе центром обитания армян являлись города Кизляр и Моздок в Терской области и местечко Армавир — в Кубанской, при чем в последнем армянское население, жившее до основания местечка (1838) среди горцев-шапсугов, сохранило их язык, нравы и обычаи.

Согласно А. Берже, армавирские армяне — выходцы из гор, утратили свой родной язык и объясняются на одном из Адыгских наречий (см. там же, указ. соч. стр. 295). Нет поэтосу сомнения, что в результате межплеменн. интерференций, на Кавказе все народности были подвержены ассимиляции, и в этом аспекте евреи не составляли исключения, напротив, они служили подтверждением сохранения народом своих традиций, обычаев и обрядов.

Кавказские армяне, при всей патриархальности их быта и склонности к консерватизму, обнаруживали большую склонность к европейскому образованию и занятиям торговлей и промышленностью. Земледельческий класс армян занимался хлебопашеством и садоводством. Благодаря своей предприимчивости и склонности к торговым оборотам, городские армяне монополизировали почти всю промышленность и торговлю края [3]

„Когда говорят о территории, — пишет А. Дживелегов, — исходят либо из исторического принципа, либо из этнографического. Если, говоря об Армении, исходить из принципа исторического, — нам придется сильно расширить географические границы автономной области: на территории Турции имеются старые армянские земли, в которых совсем почти не осталось армян. Мы будем исходить из принципа этнографического [4]

Большинство грузинского населения составляли православные христиане. В Ахалцихском уезде проживали католики, грузины же — в Аджарии и Ингило исповедовали ислам. Верования грузин-горцев в сущности представляли смесь христианства с язычеством. Самоназвание грузин „Картвели" (отсюда „грузинский еврей" — „картвели эбраели") грузинский язык — картули эна, Грузия — Сакартвело.[5] Армяне называли их „враце", мусульманские соседи — тюрки и персияне — гюрджи (отсюда и название евреев, прибывших в Палестину в начале 2-й половины XIX в.

---

[1] см. Энц. сл. там же [2] С. Анисимов, Кавказ, со многими рисунками, СПб, стр. 21

[3] см. С. Д. Лисицян, Очерки этнографии дореволюционной Армении, Кавказский Этнографический сборник, т. 1, М., 1955, стр. 182—264. Завен Коркотян, Хорхрдаиин Хайестани бнакшонтюне вершин Гариурамиакум (1831—1931) русское население Сов. Армении на протяжении последнего столетия (1831—1931) Ереван, 1932. История армянского народа, ч. 1, Ереван, 1951.

Paul Rohrbach, Armenien. Beiträge zur armenischen Landes- und Volkskunde, Stgt., 1919; De l'Armenie et des Armeniens, P., 1845; см. James W. Pierce, Story of Turkey and Armenia, Baltim

Petersen, W. Aus Transkaukasien und Armenien. Reisebriefe. Leipzig 1885. IX, 140 S.

Petzholdt, A. Der Kaukasus. Naturhistor., sowie land- u. volkswirtschaftl. Studie (ausgef. 1863-64 2 Bde. Leipzig 1865-68. Mit 50 Abb., Lithogr., Karte.

H. Lynch, Armenia, Travels and Studies, vol., II p. 413-4; Chantre E., Exploration dans le Kurdistan et l'Arménie, Comptes Rendus d. Congr., Nat., Soc., fac., de Geogr., Lyons, 1881;

[4] см. А. Дживелегов, Будущее турецкой Армении, Армянский сборник, Москва, 1911, стр. 137 [5] см. „Сакартвелос Этнография" — рус. Этнография Грузии") Тб., 1964.

Arn. von Gennep, La nationalité géorgienne, les causes de sa formation et de son maintien, Rev. de l'Institut de Sociologie, Bruxelles, 1920; A. Gugushvili, Ethnographical and Historical Division of Georgia, Georgica, London, 1/2-3, 1936; D.M. Lang, The Georgians, N.Y., 1966; D. Lang, A Modern History of Georgia, L., 1962; Riccardi R., La Georgia, Il Paese e le Genti, Bollet. R. Soc.

Грузины в широком значении этого слова, т.е. все картвельские народы, занимают почти всю Кутаисскую губернию, большую часть Тифлисской и, кроме того, живут в Закатальском окр. Из этих народностей грузины-горцы по своей малочисленности и малой доступности обитаемой ими территории (тушины, пшавы и хевсуры — по обоим склонам гл. кавк. хребта, к в. от Казбека, по верховьям Алазани, Иоры и Пшавской Арагвы и небольшою частью на северной стороне главного хребта, по верховью Чанты-Аргуна. Земля Пшавов, Хевсуров и Тушин образует Тианетский уезд Тифлисской губернии..

Сваны — в верховьях Ингура и Цхенис-цхали) жили совершенно замкнутой и полукультурной жизнью и занимались преимущественно скотоводством. Грузины — собственно (карталинцы и кахетинцы), а также имеретины, гурийцы и мингрельцы, населающие обширные сплошные пространства в центральном и западном Закавказье, занимались преимущественно хлебопашеством, садоводством, виноделием, шелководством и отчасти ремеслами. Торговли и промышленности они, кроме имеритин, почти совершенно были чужды

Нет сомнения в том, что касательно вопросам динамики населения Грузии и вообще Кавказа, ряд обстоятельств (изменения границ и административных единиц, миграции и пр.) затрудняют действительную картину изменения численности и состава населения за XIX век (см. В. Ш. Джаошвили, Население Грузии, Экономическо-географическое исследование, Тбилиси, 1968, стр. 8). Советский ученый-исследователь В. Джаошвили касательно еврейского населения Грузии пишет: „Среди проживающих в республике е в р е е в преобладают грузинские евреи, появление которых в Грузии относится к первым векам нашего летоисчисления. Для них грузинский язык является родным языком

Своеобразной и довольно крупной по численности является восточно-горская группа народностей, обитающая в Дагестане, в южной части Терской обл. и отчасти в Бакинской и Елизаветпольской губ. и Закатальском округе. К ней относятся чеченцы (кистины, ингуши), горцы Дагестана (лезгины) и удины.

Согласно Берже, чеченцы, занимающие пространство между течением Аксая, горами Малой Чечни (последними террасами главного хребта) и Сунжею, обыкновенно разделялись на: 1

а) Назрановцев или ингушей (они сами себя называют Ламур от слова л а м („гора"), обитавших на низменных местах, орошаемых реками Камбилейской, верхней Сунжей и Назрановкою, по течению этих рек до впадения р. Яндырки в Сунжу, и на Терской долине;

б) Карабулаков. Они населяли равнину, орошаемую реками Ассою, Сунжею и Фартангою, по течению которых и были расположены их аулы.

В 1866 году Назрановцы и Карабулаки вышли с Мусою Кундуховым в Турцию, где поселились частью на Сагангукском хребте, частью же к югу от Диарбекира, по окраинам Месопотамии:

в) Галашевцев — по рекам Ассе и Сунже;
г) Джерахов — по обоим берегам Макалдона;
д) Кистов — по ущельям Макалдона и Аргуна;
е) Галгаев — у верховьев реки Ассы и по берегам реки Тоба-чоч;
ж) Цоринцев — в верховьях восточного истока реки Ассы;
з) Ако или Акинцев — по берегам Ассы, Сунжи и Гехи;
и) Пшхоев или Шопоти — около истоков реки Мартан;
к) Шубузов или Шатой — по Аргуну;
л) Шаро или Киалал — по верховью Шаро-Аргуна;
м) Джан-Бутри, Чабирлой и Тат-Бутри — по Аргуну;
н) Ичкеринцев (Нахчой-мохкхой) — по верховьям Аксая и Хулхулау;
о) Качкалыков — по северному скату Качкалыкского хребта;
п) Мичиковцев — по Мичику;
р) Ауховцев — по верховьям Акташа и Ярык-су;
с) Сунженских чеченцев — по Сунже, между Аргуном, Гудермесом и Ассою;

Geogr., Ital., 1939, pp. 465-484 Grusien in historisch-philologischer Beziehung.- In: Archiv f. wissenschaftliche Kunde von Russland 7 (1849) 170.

И.И. Пантюхов, Население Кутаисской губернии, СПб., 1892. Н. Маслеби сакартвелос этнографиисатвис (Мат.-ы к этнографии Грузии) 1—XI, Тб., 1938—1959. (см. Дм. Бакрадзе, Сванетия, Кавказ, 1861, № 1, 2, 4 (Географич., этнограф. и статист. описание страны). 1 см. Энц. Словарь, там же, Берже, стр. 294 Haurand, H. Meine Reise im Kaukasus und in Armenien.- In: Jahresberichte d. Wurttembergischen Vereins f. Handelsgeographie. 5/6. S. 51 см. Население Грузии, Экон.-геогр. исслед., Тб., 1968, стр. 58 Elkan Adler, Von Ghetto zu Ghetto, Stuttgart см. История и этнография Дагестана XVIII—XIX вв. Архивные материалы под ред. М. О. Косвена и Х.-М. Хашаева, М., 1958. Вопросы истории и этнографии Дагестана. Сборник научных сообщений, Мюнхен, 1970, вып. 1. Очерки истории Дагестана, т. 1, Махачкала, 1957. Хан-Магомедов С. О. , Дербент, М., 1958. А. В. Комаров, Народонаселение Дагестана, „Записки Кавказ. отд. русского геогр. о-ва" VIII, 1873 ген. Комаров, Население Дагестанской области с этнологической картой, Тифлис, 1880.

т) Брагунских чеченцев — по правому берегу Терека при впадении в него Сунжи. Но деление это не имеет прочного основания и самим чеченцам неизвестно. Они называют себя Юахчуй (в в единственном числе Нахчуо, т.е. „народ"), и это относится до всего народа, говорящего на чеченском языке.

Лезгинцы населяли Дагестан, имеющий границами: на севере — Андийский хребет, отходящий от главного Кавказского у горы Барбало, и реки Сулак; на востоке — Каспийское море, а на западе — главный кавказский хребет, замыкающий Дагестан и с южной стороны.

По данным Берже, Дагестан занимал площадь в 519 квадр. миль, или 23.123 квадр. версты, с населением в 449.534 д.

Удины жили в деревнях Варташены и Нидже (в Хулинском уезде), и по языку могли быть причислены к семейству восточно-горских народов.

К западно-горским племенам относились:

Абхазцы — в Сухумском военном отделе, между рекой Ингуром и хребтом, разделяющим реку Бзыб от реки Псху, а на севере до главного Кавказского хребта.

Черкесы или Адыге (Абазинцы, Кабардинцы, Бесленеевцы, Мохошевцы, Темиргоевцы или Кемгой, Егерукаевцы, Жанеевцы, Бжедухи или Киркиней, Абадзехи, Хатукаевцы, Шапсуги, Натухайцы и Убыхи). Южный склон Кавказского хребта, от западной границы нынешнего Сухумского отдела по устье реки Кубани был до 1864 года населен многими черкесскими коленами, которые после окончания войны на Западном Кавказе выселились частью в европейскую, часть в азиатскую Турцию . Из оставленных же ими земель по южную сторону главного хребта, образовался так называемый Черноморский округ, который более и более населялся русскими, особенно в западной его части, от города Анапы до реки Туапсе. Из горцев же племени Адыге остались только те, которые поселились на Урупе и Зеленчуке, и затем кабардинцы, занимающие земли в самой западной части бассейна реки Терека.

Своеобразные условия местности (трудно доступные ущелья, горы, дремучие леса в Чечне и т.п.), обитаемой, в большинстве случаев, этими народностями и обособленность последних от соседей, их быте, языке, нравах и обычаях. Суровая природа и бедность страны выработали в горце воздержанность и любовь к свободе. У большинства горцев не было сословий, а личные качества и достоинства ставились выше всего; основанием общественного строя являлся род, последствием чего был суд по обычаю, кровомщение и т.п. учреждения, свойственные этой форме быта. Огромное большинство этих народностей (за исключением удин и небольшого числа кистин) — магометане-сунниты; они занимались земледелием, садоводством, ремеслами, но, вследствие уединенного положения страны (Дагестан), стояли вдали от общественной и экономической жизни Кавказского края.

Значительную, а местами главную часть населения восточного Закавказья составляли азербайджанские татары, живущие преимущественно в губерниях Елизаветпольской, Бакинской, Эриванской и отчасти Тифлисской. Большая часть татар — шииты, меньшая — сунниты. По образу жизни они разделялись на оседлых и полукочевых. Закавказские татары, в особенности те, которые вели полукочевой образ жизни, представляют, вместе с курдами (в Эриванской, Елизаветпольской губ. и Карской обл.), самых беспокойных обитателей Закавказья. Они были мстительны и невежественны, склонны к обману, воровству и грабежам.

Согласно Берже, в Эриванской губернии азербайджанцы врезываются в армянское население точно так же, как мы это видим наоборот в Шушинском уезде Елизаветпольской и в Шемахинском Бакинской губернии.

Кроме азербайджанских татар на Кавказе проживали и другие представители тюркских народов:

а) Трухмен или Туркмен — в северо-восточных степях Ставропольской губернии, на востоке от Калауса. Они — кочевой народ, занимающийся скотоводством, но обнаруживающий некоторую склонность к оседанию;

Лезгины (61—68): нравы, обычаи, языки, племена (по Гюльденштедту); кумыки (69); Албания (84—86); евреи на Кавказе (86—90). Приложены: карта Кавказа (не совсем точная) и раскрашенные рисунки костюмов разных народов,

J. Castagne, Le droit coutumier familial de Caucase et de Tcherkesses en particulier, Rev. des Etudes Islamiques, 1929 cah., 2; A Grigolia, Custom and Justice in the Caucasus; the Georgian Highlanders. A dissertation, Philadelphia, 1934 Wackerbarth, Die Tscherkassier, Dresden, 1798 A. Gugushvili, Caucasia and the Caucasus, Journal of the Royal Central Asian Soc., vol. XXX 1943. СТР. 180 см. Берже, стр. 296—299, ср. Э. Сл., там же. См. А. П. Ипполитов, Этнограф. очерки Аргунского округа, Сб. свед. о кавк. горцах, 1868, вып. 1. Тиф- General-Karte der Lander zwischen dem Schwarzen und Kaspischen Meere, Circassien, Georgien, Armenien, Wuste von Astracan und Caucasus... Strassburg. См. Берже, стр. 296). (См. История Азербайджана, т.1, С древнейших времен до присоединения Азербайджана к России, Баку, 1058. В. Линден, Краткий исторический очерк былого общественно-политического и поземельного строя народностей, населяющих мусульманские районы Кавказского края, ЦГИА гр. ССР, ф. 1452, д. 100, л. 15.

б) Карачаевцев — на северо-восточном склоне главного хребта, близ верховьев Кубани и Теберды, у подножья Эльбруса, и одного с ними происхождения — Чегемцев, Балкарцев и Уруспиевцев, занимающимся преимущественно скотоводством и коневодством.[1]

Турки-османы, между которыми много отуреченных грузин, населяли части Карсской обл. и Артвинский окр. Кут. губ. Они занимались земледелием и скотоводством и, по своим нравственным качествам, стояли выше своих соседей. (см. Э. Сл. стр. 839).

Ногайцы обитали в Ставропольской губ., Терской обл., отчасти в Дагестанской и Кубанской обл., где меньшая часть их жила оседло и занималась земледелием, а большая вела кочевой образ жизни.

Согласно Берже, ногайцы в начале XVII века к северо-востоку от Каспийского моря, между Тоболом и Яиком, в степи, на левой стороне Иртыша, но теснимые калмыками, были вынуждены потянуться далее на запад, к Астрахани, откуда большая часть их переселена Петром Великим на Кубань и Куму, по северной стороне Кавказа. Впоследствии ногайцы отдались под покровительство Турции, но в 1770 году возвратились и снова заселили левый берег Кубани, от станицы Баталпашинской до устья реки Лабы, а также по правую сторону Кубани, в Тохтамышинских аулах, и пространство под горою Бештау, близ Пятигорска. В 60-х годах значительная часть их переселилась в Турцию. Оставшиеся же ногайцы живут в настоящее время преимущественно в северной части Кизлярского уезда, по степям Ставропольской губернии, к югу от реки Кумы до земель Терского казачьего войска, и, в незначительном числе, в Темир-хан Шуринском округе.

Как видно из поименованных народностей, далеко не все имели одинаковое значение в социально-экономическом и гражданском строе Закавказья. Кроме того, с точки зрения нахождения еврейского компактного населения среди той или иной туземной народности, не всегда имеет дело с аналогичными обстоятельствами и отношениями к евреям. Подробнее об этом будет рассмотрено ниже.

Эсты сравнительно поздно стали селиться в Ставропольской губ. и Черноморском окр. Из славянских народов, кроме русских, наиболее многочисленны поляки, живущие главным образом в городах, а затем чехи и болгары, образующие кое-где поселения (чехи — в Черноморском окр.). В Черноморском округе встречались поселения румын (см. Э. Сл., стр. 839).

М о л д а в а н е. Населяли сел. Молдаванку на реке Мдзымт, в Черноморском округе.

Кроме перечисленных народностей, в пределах Кавказа встречались также представители французов, итальянцев и других европейских народов (в городах).

Айсоры и халдеи выселились из Персии и жили главным образом в Эрив. губ., занимаясь земледелием. Они исповедовали православие.

Правда неизвестно, ссылаясь на какие источники и нарративные документы, говорит немецкий путешественник О. Г. фон Везендонк о различных еврейско-этнических группах Кавказа, однако весьма интересны его суждения о прибытии нетуземного еврейского сефардийского элемента в Кавказ. Относясь к евреям-горцам, туземным жителям Кавказа, говорившим на персидском диалекте, наподобие евреев Персии и Бухары, Везендонк подчеркнуто пишет, что кроме них на Кавказе пребывают евреи-спаниолы, изгнанные из Испании и нашедшие убежище в Марокко и Турции. Согласно автору, эти евреи-сефардийцы прибыли на Кавказ вместе с турками, и местом их сосредоточения стал гор. Шемаха в Азербайджане:

---

[1] Берже, стр. 296)
См. История Кабарды с древнейших времен до наших дней, М., 1957. Очерки истории балкарского народа, Нальчик, 1961. см. указ. соч., стр. 295—296

J.A. Güldenstädt, Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebirges, St.Pet., 1791

Mit den Turken sind diese Spaniolen auch nach dem Kaukasus gekommen, wo Schemacha einer ihrer wichtigsten Mittelpunkte war. In der jungturkischen Bewegung treten die sogenannten Dönme, die zum Islam übergetretenen Juden, zum Teil als das die Richtung angebende Element hervor. O.G. von Wesendonk, Aus der Kaukasische Welt, B., 1925

Archiv fur Ethnologie und Linguistik, B. I, St. также A. Ruppin, The Jewish Population of the World in "Jewish People" — Past and Present vol. I, pp. 348-360; Ipsi, Soziologie der Juden, b. I, 1930, b. II, 1931; Fr. Oppenheimer, Polozenie żydow na swiecie w XX wieku, Miesicznik Zydowski, rok I, tom I, 1930-31; G. Merzbacher, Aus den Hochregionen des Kaukasus, B. Lpzg., 1901; M.A. Meyer, Ideas of Jewish History, N.Y., 1974; R. Loewenthal, The Judeo-Tats in the Caucasus, Historia Judaica, A Journ. of Studies in Jewish History..., v. XIY, N.Y., 1952; H. Loewe, Die Sprachen der Juden, 1911; Isid. Loeb, Les Juifs de Russie, Recueil d'articles et d'etudes sur leur situation legale, sociale et economique, P., 1891; J. Kreppel, Juden und Judentum von Heute, Zurich, 1925, ss. 591-620, 808; M.R. Cohen, Philosophies of Jewish History, J. Social St., v. I, n. I, 1939, N.Y.; Z.J. Judt, Zydzi jako rasa fizyczna, Warszawa, 1902; Ikow, Neue Beiträge zur Anthropologie der Juden, Archiv fur Anthropologie, XY; Johan Güldenstädt, Reisen durch

Евреи были разбросаны по всему Кавказскому краю, и большей частью были сосредоточены в Тифлисской, Кутаисской, Бакинской губерниях и Дагестанской области [1]

Следует отметить также, что в той части Армении, которая входила исторически в Закавказский край, и где когда-то насчитывалось больше евреев, чем природных армян, не осталось ни одного. Коренные армянские евреи, избегая преследований и насильственной ассимиляции, мигрировали на север (Грузия, Северный Кавказ, Дагестан), на юг и юго-восток (Персия, Азербайджан) [2]

„К мелким племенам, — писал Е. Вейденбаум, — издревле обитающим на Кавказском перешейке, относятся евреи, представляющие большой интерес в этнографическом и лингвистическом отношениях. Они сосредоточены главным образом в Прикаспийском крае и живут особыми слободками в Кубе и Дербенте. На Кубани существует небольшое поселение евреев, вышедших из гор после выселения черкесов. Евреи Терской области происходят из Прикаспийского края. Все эти евреи называются обыкновенно кавказскими, в отличие от тех, которые водворились в крае при русском правительстве" [3]

В отношении евреев следует заметить, что русские статистики, исследователи и демографы не совсем точно определяли этнический состав еврейского населения Кавказа. Для авторов Энциклопедического словаря, черпающих данные из разных источников, евреи Кавказа суть покоренные русским оружием в составе кавказского населения, именуются природными, горскими евреями, в отличие от инородных, и пользуются правами горцев (р.у.к.д. 1888, № 10) (см. 3 Энц. словарь, т. XI, стр. 458).

Согласно же Берже, евреи разделяются на живущих издавна на Кавказе и на переселившихся туда впоследствии из внутренних губерний России и рассеявшихся по разным городам края. Первые, т.е. горские евреи, живут в Рачинском и Сенакском уездах Кутаисской губернии, и в самом г.Кутаиси; в Вольной Сванетии из них образовалась целая деревня Лахамули; затем в Дагестанской и Терской областях; в губерниях Бакинской (преимущественно в Кубинском уезде) и Елисаветпольской их считается около 2.780 домов ; наконец они встречаются в Эриванской губернии и особенно в Горийском и Ахалцихском уездах Тифлисской губернии. В самом Ахалцихе они населяют целый квартал [4]

Под таким углом зрения понимал состав и объем понятия „Кавказское еврейство" сотрудник Лондонского востоковедческого института А. Гугушвили, который писал: „Евреи Кавказа могут быть разделены на три группы — европейские евреи, горские евреи (Даг Чуфут) из гористых районов Дагестана и Азербайджана, а также грузинские евреи".

Согласно А. И. Гозулову, проживающие в Северо-Кавказском крае евреи распадались на две этнические подгруппы: евреев европейских и евреев горских. Вообще еврейское население в этом крае являлось преимущественно городским (подробно об их численности и расселении см. А. Гозулов, Морфология населения. Опыт изучения строения основных свойств населения Северо-Кавказского края по данным трех народных переписей — 1926, 1920, 1897. Ростов-на-Дону, 1929, стр. 12).

Некоторые зарубежные этнографы и исследователи склонны были выделить (если это не механическое употребление этнонимов) кроме грузинских евреев, евреев осетинских и лезгинских, которые, например, по мнению Х. Розенталя „настолько отличаются друг от друга, насколько те местности, в которых они проживают" [5]

Наличие нескольких еврейских общин на Кавказе подчеркивалось, между прочим, известным историком и публицистом д-ром Бруцкусом. Выступая 5 февраля 1903 г. на историко-этнографической комиссии, он замечал, что кроме грузинско-еврейской и горско-еврейской общин, на Кавказе встречались „еще евреи-айсоры, говорящие на арамейском языке (т.н. лахлуха в устах груз. евреев — И.Д.) и персидские евреи" [6]

Russland nach Georgien und Imerethi, Berlin, 1834; R. Weinberg, Die transkaukasischen Juden. Zeitschr. ., 1787-91; Ipsi, Reisen fur Demographie und Statistik der Juden, 1905, H. n. 5; W.E.D. Allen, A History of the Georgian People, L., 1932; M. Polievktov, Die Geschicht swissenschaft in Georgien in den Jahren 1917-1927, Osteneurope, Heft 3, ss. 171-183, B., 1928; D Lang, Catalogue of Georgian and other Caucasian Printed Books in the British Museum (1962) London;

1 см. Статистика евреев, „Кавказ", 1880, № 28

2 см. 1879, № 14, стр. 540 De la ville d'Erivan, capitale de l'Armenie russe, Journal Asiatique, XII, ser. 2, pp. 254-262, P., 1833; Dwight E. Smith, Missionary research in Kurdistan and Armenia, L., 1834; J. Brant, Journey through a part of Armenia, Jour. of the Royal Geogr. Soc., v. 6, L., 1836; R. Wilbraham, Travels in the Transcaucasian Provinces of Russia in 1837, L., 1839

3 см. Е. Вейденбаум, Путеводитель по Кавказу, Тифлис, 1888, стр. 128

4 см. указ. соч. стр. 300 cm. The Jewish Encyclopedia, 1902, t. III, СТР. 630

5 A. Dirr, Die heutigen Namen der Kaukasischen Völker, LIY, s. 204

6 см. „Восход", 13.2.1903, № 7, стр. 11—12

Интересно отметить, что в заключение докладов и прений в историко-этнографической комиссии 1903 г. Бруцкусом и Городецким было предложено усилить изучение истории кавказских евреев, с освещением разных вопросов этой истории на страницах печати вместе с выработкой подробного плана для осуществления этого предложения. [1] С социально-объяснительной точки зрения интересно свидетельство Зах. Чичинадзе:

(Факсим. груз.)

" ქართველთ ებრაელთა ცხოვრებას და მდგომარეობას ქართულმა მწერლობამ იმავ თავიდგანვე შესაფერი სამსახური გაუწია, ყოველთვის კაი მეგობრობას და მფარველობას უწევდა. ებრაელთა მომხრე და მფარველი იყო გაზეთი „დროება“ „შრომა“ „ივერია“ „ცნობის ფურცელი“ „კვალი“ და თითქმის ყველა ის გამოცემანი, რაკი ქართულს ენაზედ ისტამბებოდა. მაგალითებრ „დროება“ ხმა მაღლა ჰქადაგებდა ებრაელთა სრიბრალულს, მათს მფარველობას..." [2]

Как уже отмечалось, новые потоки еврейских эмигрантов, беженцев из южных стран создавали в пределах Кавказа новые этнообщинные круги (евреев Саламаса, Урмии и т.д., которые сохраняли специфические этно-антропологические особенности, язык, образ жизни, быт [3]

Вопросу расселения арамеоязычных евреев [4] (лахлуха в устах груз. евреев) в Грузии коснулся и кутаисский раввин Яков Даварашвили, согласно которому, указ. евреи, бывшие подданные Персии, пройдя Армению поселились в Тифлисе и затем в Аджаристане, Батуми. Среди них много было хахамов и раввинов, выдающийся из них рав. Михаель Мизрахи и его сын Ицхак Мизрахи, который имел много учеников и среди грузинских евреев по всей Грузии: Кутаиси, Поти, Кулаши и пр.

Что же можно сказать о культурно-духовных или языковых связях между отдельными еврейскими общинами Кавказа? — М. Плисецкий находит на данный вопрос следующий ответ: „Что касается культурной связи горских (дагест.) евреев с грузинскими в более позднее время, то она была, безусловно, прочной и поддерживалась приверженностью обеих групп к одной религии и непосредственным соседством" [5]

Следует предполагать, что из Грузии евреи часто переселялись в Дагестан и северный Кавказ, включая раввинов. с их семействами. Нередко в некоторых местах Израиля: Ор-Акива, Пардес-Хана, Гиват-Ольга, Беэр-Шева и т.д. нами были засвидетельствованы случаи смешанных браков между грузинскими и горскими евреями, выходцы из этих семей былибилингвальнымии прекрасно владели обоими языками. При этом нельзя упускать из вида одно весьма важное обстоятельство: хронологически евреи Грузии прибыли на 6—7 столетий раньше, чем первые еврейские потоки в Дагестан, где застали богатый развитый язык, письменность. Забывая постепенно принесенный еврейский язык, они всецело восприняли местный грузинский. В Дагестане же евреи, прибывшие из Персии и принесшие с собой развитый, богатый письменный диалект персидского языка, застали тем временем в Дагестане примитивные, бесписьменные языки диких племен народностей и поэтому сохранили стоявший на более высокой ступени развития язык. Лишь только с распространением Ислама и нашествием арабских орд, в Закавказье намечается влияние арабского (и других языков мусульманских народностей) языка на татский.

Итак, на протяжении целых столетий еврейство Закавказья в своем историческом развитии приобщалось к местным языкам и культурам, преламливая их через призму своей культурно-психической индивидуальности, иногда даже сохраняя и развивая на вершинах своего национального сознания собственную культурную и языковую (по отношению к горским евреям) самостоятельность.

---

[1] см. „Восход", № 7, от 13.2.1903

[2] см. ზ. ჭი ჭინაძე, ქართველთ ებრაელნი საქართველოში, თბ., 1904 стр. 92 [3] А. Н. Грен, Закавказские иудеи, Этнографическое обозрение, 1893, № 1 [4] Фонотека КЦ, №4

Работая еще будучи в СССР, а затем в Израиле над комплексными вопросами истории, культуры, языка и литературы армян, особенно в плане их взаимоотношений с Палестиной (можно безо всякого преувеличения утверждать наличие фиксированного понятия "Армянская Палестина" в виду наличия особого квартала в Иерусалиме и армяно-христианских поселенческих колоний во многих местах др. Палестины и совр. Израиля) трудно не проникнуться чувством уважения и восхищения к этому древнему и самоотверженному народу и его богатой и многообразной культуре. (подр. наши арменоведческие рассуждения и соотв. биография см. Ицхак Давид, Кавказская Палестинология готовится к печати).

[5] см. указ. соч., стр. 11 также

Сборник сведений о Терской области. Вып. 1. Владикавказ, 1878.

Характеристика области в географическом, этнографическо и экономическом отношениях. Описание городов и отдельных округов включает сведения о географическом положении, истории, населении, местных промыслах, земледелии, промышленности, торговле, дорогах, народном образовании, административных и судебных учреждениях и др.

3. РЕЛИГИЯ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЕ

Весьма интересно распределение населения Кавказа по вероисповеданиям и религиям в процентном отношении, включая и иудаизм:

Губернии, области и округа	Православные	Сектанты	Римско-католики	Армяно-григориане	Армяно-католики	Протестанты	Иудеи	Магометане-сунниты	Магометане-шииты	Язычники	Прочие (али-аллахи)
Ставропольская	89,2	1,0	0,1	0,6		0,7	0,4	—	6,3	1,7	—
Терская	40,0	4,3		2,8			0,6	—	52,1	0,1	—
Кубинская с Черн. окр.	90,7	1,1		1,8			0,3	—	6,0	0,01	—
Тифлисская	61,35	1,53	0,46	22,25	2,00	0,63	0,94	8,43	2,41	—	—
Кутаисская	86,61	0,01	0,07	0,83	0,97	0,12	0,76	10,50	0,13	—	—
Эриванская	0,47	0,48	0,05	55,14	0,87	0,02	0,01	4,44	36,77	1,70	—
Елизаветопольская	0,21	1,05	—	36,33	—	0,27	0,24	25,20	36,28	—	0,42
Бакинская	3,39	2,55	0,16	7,74	—	0,30	1,20	39,54	45,12	—	—
Дагестанская	0,93	—	0,02	0,18	—	0,01	1,46	95,88	1,52	—	—
Карсская	14,28	5,56	0,01	20,70	0,45	0,32	—	45,58	6,81	1,18	5,11
Закатальский окр.	5,36	—		0,71			—	93,93	—	—	1

Таким образом, в Прикавказье, за исключением Терской области, а также в Кутаисской и Тифлисской губерниях, огромное большинство населения исповедовало православие; в Эриванской губ. большинство жителей принадлежало к армяно-грегорианскому вероисповеданию; во всех остальных частях края был распространен ислам. В Бакинской губ. преобладали мусульмане-шииты, во всех других губерниях и областях — сунниты. Христианство в прежние времена было несколько более распространено на Кавказе, чем к началу XIX века.

Христианство начинает вновь распространяться среди туземного населения, в особенности среди абхазцев, осетин, сванетов. В частности, православие исповедовали русские, часть осетин, вся картвельская группа народностей, кроме аджарцев, ингилойцев и лазов (мусульмане), часть абхазцев, айсоры, румыны, греки и другие. Армяно-грегорианское исповедение было распространено исключительно среди армян часть которых, однако, — армяно-католики и лютеране.К христианскому вероучению у туземных народов примешивалось множество суеверий, остатков древних языческих обрядов и верований, в особенности замечательны в этом отношении абхазцы, сванеты, а также грузины-горцы (хевсуры, пшавы, тушины), религия которых в сущности являлась смесью христианских, мусульманских и преимущественно языческих обрядов. Ислам исповедовали часть осетин, талышинцы и таты (шииты), курды, западно-горская группа (черкесы), восточно-горская группа, турки, азербайджанские татары (часть — шииты), туркмены, ногайцы, кумыки, карачаевцы и др. Из них наибольшим фанатизмом отличаются таты, азербайджанские татары (шииты) и горцы Дагестана (сунниты).

В пределах Дагестана из общего числа населения, составляющего 590.356: магометан-суннитов — мужчин 299.657, женщин 286.772; православных — мужчин 6370, женщин 3194; армяно-григориан — 1573 чел.; иудеев — мужчин 5586, женщин 4955; католиков и лютеран немного, равно как и сектантов. Аварцев — 59.837, каринцев — 54.482, даргинцев — 54.303, кумыков — 32.087, казикумухцев — 23.824, табасаранцев — 14.463, азербайджанских татар — 11.473 и т.д. [2]

Некоторые заслуживающие внимания сведения о народонаселении с подразделением на сословия, вероисповедания и национальности по Тифлисскому уезду, заключены в „Собрании материалов для составления статистики Закавказского края [3]

---

[1] Энциклоп. словарь, т. X стр. 840 Bibliographia Caucasica et transcaucasica, 1874

[2] см. Энциклоп. Словарь, т. X, стр. 31). Так же : Религиозные верования народов СССР, сборн. этнограф. институтов, т.II, 1931. М-Л.

[3] см. „Кавказский календарь" на 1854 г.

Из всего населения Тифлисской губернии числом в 589.495, согласно СССЛ, жители по вероисповеданиям распределялись так: д. об. п. [1]

Православных	362.312	Лютеран	6.114
Армяно-григориан	106.737	Евреев	2.063
Римско- и армяно-католиков	6.797	Магометан	96.350

В процентном соотношении евреи составляли самый малый процент числа всего населения. Они преимущественно встречались в гор. Гори и его уезде (более 1,5% 1,3%, а также в гор. Тифлисе и его уезде (более 500 д. — 0,06%. Заметим, что наиболее пестрыми по населению оказывались именно те города и уезды, в которых проживало также еврейское население: г. Тифлис, Тифлисский уезд и отчасти г. Гори) см. СССК, 1, Тифлисская губерния).

Округляя число населения Тифлисской губернии в 600.000, СССК выводит следующие процентные отношения:

Грузины составляют около	56%	всего населения губернии	
Армяне	,,	19%	,, ,, ,,
Русские	,,	6%	,, ,, ,,
Немцы	,,	1%	,, ,, ,,
Евреи	,,	1/3%	,, ,, ,,

Остальные 2 2/3% принадлежат разным национальностям, большей частью временно проживающих в губернии иностранных подданных (см. СССК, там же).

Перейдем теперь к Терской области. Общее число населения — 933.936 душ. Евреев всего 6.328 (0,68% всего населения), из них исповедующих собственно иудейскую религию — 6.151 чел., евреи-православы — 113, сектанты — 35, евангельского направления — 1, магометане — 26, остальные — 2. Кроме того, иудейскую религию исповедовали в Терской области представители других национальностей: великоросы — 334, малоросы — 1, белорусы — 10, всего русских — 345 чел., поляков — 1, немцев — 26, остальных индо-европейцев — 13, из коих: персян — 10, осетин — 3, грузин — 1, кавказских горцев — 31, из коих: лезгин — 1, чеченцев — 15, черкасов — 15, турко-татар — 14, из них: собственно татар — 5, кумыков — 4, ногайцев — 1 и пр. Всего иудейскую религию исповедовали в Терской области (включая евреев) 6582 чел. [2]

И, наконец, в Ставропольской губернии мы получаем следующую картину: число всего населения — 873.301 чел. Евреев — 1338 чел. или 0,15% всего населения, из них исповедующих собственно иудейскую религию — 1307 чел, православных — 16, евангельцев — 12, магометан — 3. С другой стороны представителей других национальностей, исповедующих иудаизм: великорусов — 104, румын — 1, немцев — 29, картвельцев — 4 и кавказских горцев — 8. Всего исповедующих иудаизм а Ставропольской губ. 1425 чел. [3]

В разных районах и важных населенных местностях Терской области проживали народности греко-российского, римско-католического, лютеранского, армяно-григорианского, иудейского вероисповедания, также приверженцы магометанского закона и ренегаты.

Проследим численность еврейского населения по отдельным округам и пунктам:

	Мужчин	Женщин		мужчин	женщин
В г. Владикавказе	66	24	Кумыкском	453	491
в поселке Аллагирском	1		Хасав-Юртской слоб.	204	213
Нальчикской слободке	282	270	г. Моздоке	1	
укр. Грозном	481	514	г. Кизляре	18	,17
Воздвиженской слободке	2	3			
			Итого:	1508	1532

Если подытожим данные по населению иудейского вероисповедания по всему кавказскому наместничеству, получим следующую картину (по СССК, 1, 1869, стр. 14—15 и стр. 20—21). [4]

Губернии и области	Еврейского		
1. Северный Кавказ:		II. Закавказский край:	
1. Ставропольская губ.	232	1. Дагестанская область	5445
2. Кубанская область	495	2. Закатальский округ	—
3. Терская область	1627	3. Тифлисская губ.	2063
		4. Бакинская губ.	7112
Итого на Сев. Кавказе:	2354	5. Эреванская губ.	—

[1] см. СССК, 1, стр. 45 Тифлисская губерния

[2] Dr. Karel Chotek, Rusove na severnim Kavkaze, Praze, 1912, СТР. 67

[3] см. Чотек, указ. соч., стр. 69

[4] см. СССК, 1, стр. 8—9, Терская область

6. Кутаисская губ.	4702	Итого в Закавказьи:	19.322
7. Сухумский отдел	—	Всего в Кавказском наместничестве:	21.676
8. Черноморский округ	—		

Согласно весьма поучительным статистическим сведениям чешского исследователя Карела Чотека на Северном Кавказе (Кубанская и Терская области), наглядно проявлялось своеобразное соотношение между числом вероисповедующих определенную религию и числом населения той или иной национальности. Так, например, из всего населения Кубанской области в числе 1.918.881 чел. на 1906 год, евреев, исповедующих иудейскую религию насчитывалось 1827 чел.; евреев, исповедующих православие — 87, сектантов — 7, евангельского направления — 16, исповедующих же магометанство — 5. Всего — 1942 чел., составляющих 0,10% всего населения в Кубанской области. Кроме того, иудейскую религию исповедовали представители других национальностей: великоросы — 273, малоросы — 10, белорусы — 2, всего русских исповедовали иудаизм — 285 чел., немцы — 11, остальные: европейцев — 9, осетинцев — 1, грузин — 4, кавказских горцев — 4, из них: лезгинов — 1, черкесов — 3; турко-татар — 55, из них: татар — 38, турок — 17. Всего — 2196 человек нееврейского происхождения исповедовали иудаизм в указ. области. [1]

В связи с этим, некий Б. Ф. писал: „... с русскими евреями ничего они не имеют, кроме религии, но и в сей последней есть немало уклонений и своеобразных особенностей". [2]

Указывая на многочисленность народонаселения Малой Азии в древности, американский путешественник сэр Рендэл Робертс обращает внимание на малочисленность еврейского населенич во второй половине XIX в. В частности он пишет:

The population of Asia Minor may be said to be composed of Osmanlis or Turks, Armenians, Greeks, and Jews, with the Kurds and Turkomans, which latter people inhabit the southeast portion of Asia Minor on the confines of Persia. Of these the Turks and Armenians are the most, the Greeks (with the exception of the islands on the Archipelago) and the Jews the least numerous. [3]

В записках Робертса примечательно то обстоятельство, что евреи Малой Азии, находящиеся под защитой турков, находились в смешанных брачных отношениях (в противовес евреям Кавказа) с армянами, греками и другими левантинцами, поэтому их, по мнению робертса, нельзя было считать представителями чистой расы.

As a rule, they are far from desirable acquaintances, although they are never molested by the Turks. who, on the contrary, protect them to their utmost. They have to a certain extent intermarried with the Armenians, Greeks and Levantines, and cannot be said to be of pure race. As a rule they are grasping, cunning, treacherous, and exceedingly dirty in their habits; although many of them inhabiting the coast of the Archipelago are immensely rich. [4]

О некоторых рассово-антропологических смешаниях между евреями и древними армянами в области Ванского озера говорит Диксон-Джонсен [5]

По мнению Ивана Головина, побывавшего на Кавказе в 50-е годы, кумыки, жители северо-восточного Кавказа, до XVIII века являлись евреями

И согласно впечатлениям Ив. Головина, на Кавказе смешиваются и встречаются друг с другом Азия и Европа, вызывая поразительный контраст физиономии и языка его жителей. В Тифлисе он мог видеть турецкого еврея, говорившего по-испански.

---

[1] см. Чотек, указ. соч. на чешском языке, стр. 68 [2] см. газету „Кавказ", № 77, 1885

[3] см. Sir Randal Roberts, Asia Minor and the Caucasus, Boston, 1877 СТР. 38 стр. 47

[4] см C.F. Dixon-Johnson, The Armenians, Blackburn, 1916, p. 9

[5] См. Ivan Golovin, The Caucasus, L., 1854, стр. 113 В очерке В. Натухайского Согденские скалы и еврейская община в горах Абхазии. (Пантеон 1852 г. № 1) рассматриваются:

Местожительство евреев. Их происхождение от караимов. Основание Иосифом Кадзи Согденской общины. Рассказ о его жизни и трудах. Быт караимов на Согденских скалах. Красота девушек, свадебные обряды, праздники, суеверия и характер евреев. Сведения были бы чрезвычайно любопытны, если бы были достоверны. Г. Люлье отвергает существование такой еврейской общины в горах (Зап. Кавказ. Отд. Импер. Русск. Георг. Общества кн. IУ из. 1857 г. стр. 193), тогда как другие заявляют о существовании евреев в горах.

4. АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ И ФИЗО-АНАТОМИЧЕСКАЯ КЛАС СИФИКАЦИЯ

С первого же взгляда нетрудно заметить, что между различными еврейскими этническими элементами на Кавказе наличествуют различительные черты ментального, социально-экономического и духовного характера, причиной тому — их нахождение на протяжении двух тысячелетий среди резко отличающихся друг от друга окружений. Все еврейские этнические элементы в виде объектов были подвергнуты непосредственному влиянию различных народностей и племен Кавказа, различных культур, языковых сред, психическо-ментальных складов и т.д.

Можно вкратце упомянуть и о некоторых с первого взгляда, как бы несущественных факторах, но в действительности весьма важных при комплексном изучении определенной народности, ее генезиса и формирования. В данном случае, конечно, синхронически можно применить некоторые специфические методы и приемы исследования, как, например, в области физиологической антропологии для выяснения групповых различий функциональных признаков и факторов крови (биохимическая изменчивость, обмен, физиопоказатели, ощущения). Акклиматизация рас и народов, биологические явления, связанные с изоляцией (социологические аспекты по отношению к грузинскому еврейству будут рассмотрены в особой главе), наследственность антропологических признаков и т.д.

Вопрос, кого считать евреем, волнующий даже сегодня израильскую и всемирную еврейскую общественность, не является только теоретическим и идеологическим вопросом.

Вопрос этот приобретает большую практическую нагрузку, и при ведении исторических исследований в области изучения прошлого различных этнических и субэтнических еврейских общинных групп в разных странах и континентах.

К евреям обычно относят три группы: 1. Евреев по рождению и религии (ашкеназы, сефарды, амаритяне). 2. Евреи по религии, но не по происхождению (фалаши, караимы, даггатуны) (в Сахаре), Бней-Исраэль, Кочинские евреи). Евреи по происхождению, но не по религии (Хуетас на Болеарских островах, майминим в Салониках, Гедуа ал-Ислам в Хорассане) (ср. Евр. Энцикл., т. XI, стр. 532).

В связи с этим, известный этнограф кавказских племен Р. фон Еркерт писал: „Турок, который не является магометаном, не есть истинный турок, так же как еврей, который не исповедует мосаизм, не является истинным евреем. У обоих религия и нравственное законоучение совпадают" [1]

Вообще же, как полагали и полагают по сей день некоторые антропологи- специалисты, так как нет ни одного чистого еврейского расо-этнического типа или элемента, постольку он, этот элемент является довольно смешанным в хронологическом порядке со многими алорасово-этническими формациями семито-иранским, армяно-европейским и пр. Кавказско-арменоидная раса на протяжении тысячелетий сопровождала процесс становления еврейских племен, не говоря уже о том, что армяно-передноазиатский тип преобладал и в хетто-палестинских племенных образованиях. Через исторический Эрец Исраэль проходили большие миграции народов, прибывающих из Кавказа или следующих туда. [2]

Вместе с тем важно проделать некоторые наблюдения и над этно-антропологическим и физио-анатомическим явлениями для выявления групповых различий в строении отдельных систем и органов (скелет, мускулатура, нервная система, внутренние органы, волосяные покровы, возрастно-половые факторы, происходящие сдвиги и изменения в этно-расовых признаках и т.д.).

Согласно „Энциклопедическому словарю", огромное большинство туземцев Кавказа, при большом разнообразии в этом отношении, принадлежат к мезоцефалам и брахицефалам, между тем как долихоцефализм встречается только у некоторых народностей (таты — 80%, персы — 70%, курды — 50%). Евреи, сванеты, часть грузин и армян — низкого роста (1620—1644 мм.), часть грузин, имеретин, абхазцы — среднего роста (1645—1655 мм.), а осетины, курды, чеченцы, хевсуры, немцы и русские — высокого (1671—1690 мм.). Кроме сванетов, измельчавших вследствие развитого среди них зоба и кретинизма, самые низкорослые — евреи и армяне, а самые высокорослые — немцы, русские и хевсуры. Цвет волос на голове преобладает черно-матовый, при чем седина в них появляется очень рано, иногда до 20 лет. Цвет

---

[1] см. R. von Erckert, Der Kaukasus und seine Völker, Lpzg., 1888, СТР. 55

[2] см. Fr. Kahn, Die Juden als Rasse und Kulturvolk, B., 1922. см. также СМ. Stenographisches Protokoll der Verhandlungen des VII Zionistern Kongress in Haag 1907, Wien, s. 105. "Die Welt" Separat-Ausgabe, 1907, 2-6.

глаз преобладает карий.[1]

В общерасовом отношении влияние семито-еврейского типа на этническо-национальный состав пестрого Кавказа заметно и примечательно. По мнению некоторых исследователей и путешественников (например, Мерцбахер), сваны и лезгины являются потомками евреев, а смешание еврейской крови с грузино-армянским этнорасовыми элементами некоторые считают установленным историческим фактом. То же самое предполагается и по отношению абхазцев и татар Закавказья.

Согласно принятой в Советском Союзе антропологической классификации, все туземное население Кавказа поделено на 4 группы: 1. Кавкасионский тип (карачаи, балкары, осетины, чеченцы, ингуши, горцы Грузии и западно-дагестанские народности. (. Каспийский тип — азербайджанцы, горские евреи, отчасти народы восточного Дагестана и ингилойцы. 3. Адыгейские народы — адыгейцы, кабардинцы, черкесы, абазины, абхазцы. 4. Юго-западный азиатский тип — армяне и южные грузины (джавахи, месхи).[2]

В антропологическом отношении население Кавказа сравнительно однородно. За исключением монголоидных ногайцев, все остальные народы относятся европеоидной расе. Народы Кавказа различаются между собой главным образом по трем признакам: 1. Цвет волос и глаз. 2. Ширина лица. 3. Головной указатель. По мнению советских ученых специалистов отличия по другим признакам менее выражены и менее изучены[3]

Антропологически на Кавказе выделяются четыре наиболее характерных типа:

1. Тип населения Большого Кавказского хребта — кавкасионский тип. Отличается широким и несколько уплощенным лицом, значительной по кавказским масштабам примесью светлых оттенков волос и глаз (преобладают все же темные), круглой формой головы (указатель 82 и 84). Рост обычно довольно высокий — средний рост взрослых мужчин чаще всего составляет 168—170 см., но встречаются и менее высокорослые группы. Волосатость тела и рост бровей в общем, по-видимому, несколько меньшие, чем у других типов.[4]

Кавкасионский тип преобладает среди кабардинцев, осетин, горных этнографических групп грузинского народа (сванов, горных рачинцев, моховцев, мтиулов с гудомакарцами, пшавов, тушин и хевсуров), народов чечено-ингушской (нахской) ветви, а также среди этнографических групп андоцезов.

2. Тип населения Азербайджана — каспийский. Термин можно распространить на весь тип в целом, независимо от формы головы, которая определяется, по-видимому, условиями содержания детей грудного возраста в колыбели той или иной формы. Именно здесь это обстоятельство имеет наибольшее значение. Каспийский тип отличается наиболее темной пигментацией волос, глаз и кожи. Лицо узкое. Рост средний — 163—165 см. Форма головы варьирует по указанной выше причине.

Каспийский тип преобладает в Азербайджане как у собственно азербайджанцев, так и у ираноязычного населения: курдов, татов и талышей. Несколько менее отчетливо он выявляется в Восточном Дагестане, где преобладает у кумыков.

3. Тип населения Кубани — понтийский. Он в общем сходен с кавкасионским, но отличается от него мезокефальной формой головы и менее широким лицом.

Понтийский тип преобладает среди адыгейцев, в особенности среди их западных этнографических групп, в частности среди шапсугов. Влияние его ясно чувствуется в Западной Грузии у мегрелов, лечхумцев, несколько менее — у имеретин, гурийцев и прибрежных аджарцев.

4. Тип населения Армении и Восточной Грузии. Он известен обычно под наименованием арменоидного или переднеазиатского. По пигментации и ширине лица переднеазиатский тип занимает в общем промежуточное положение между кавкасионским и каспийским. Распространенное представление о том, что для этого лица больше, чем для других типов населения Кавказа, характерны выпуклая форма профиля носа и особенно развитые крылья носа, исследованиями последних лет не подтвер-

[1] см. там же, стр. 841

S. Weissenberg, Die Kaukasische Juden in anthropologischer Beziehung, Archiv für Anthropologie. n. 5, YIII (XXXYI), Braunschweig, 1909;

Martial, Les Peuples de Caucase, Rev. d'Anthropologie, P., 1936; H. Field, Contributions to the Anthropology of the Caucasus, Cambridge, 1953; A. Javakhishvili, The Caucasian Race, Georgica, I/2-3, 1936; Baron A. v.Haxthausen, Transcaucasia. Sketches of the nations and races between the Black Sea and the Caspian, L., 1854;

[2] А. Павлов, О азиатских народах, обитающих в южной России (1824—1835) СПб., 1841. Пантюхов И. И., Расы Кавказа, Тифлис, 1900. Д. Д. Пигирев, Алфавитный указатель к пятиверстой карте Кав. края (Зап. Кавк. Отд. Имп. Рус. геогр. Об., кн. 30, Тифлис, 1913).

[3] см. сб. „Народы Кавказа, под ред. М. О. Косвена, Л. И. Лаврова, Г. А. Нерсесова, Х. О. Хашаева, М., АН СССР, 1960, см. рецензию на англ. яз. в „Вестнике истории мировой культуры", 1961, № 5, стр. 139, 141, 144

[4] см. Народы Кавказа, т. 1, 1960, М., стр. 26

дилось. Третичный волосяной покров, в особенности густота бровей, как будто бы выражен несколько более резко, чем у других типов.

Переднеазиатский тип считается характерным для армян и в несколько меньшей степени для восточных этнографических групп грузин: месхов, джавахов, карталинцев и кахетинцев. Вместе с тем его трудно отграничить от брахикефальных вариантов кавкасионского типа. (см. там же, стр. 27).

После антропологической характеристики отдельных кавказских народов (адыгейцы, понтийско-каспийского типа, кабардинцы, черкесы и абазины — промежуточного понтийско-кавкасионского типа, карачаевцы, балкарцы — кавкасионского типа с незначительнымии монголоидными примесями; чеченцы и ингуши — кавкасионского типа; дагестанцы — переходного кавкасионско-каспийского типа; грузины — кавкасионского типа, абхазцы — промежуточного понтийско-переднеазиатского типа, армяне — арменоидно-переднеазиатского, азербайджанцы — каспийского типа и т.д.) дается подробная характеристика кавказских евреев.

„Грузинские евреи, — сказано в сборнике, — по антропологическому типу по существу не отличаются от восточных грузин. Некоторые специфические особенности, позволяющие порой отличить грузинских евреев от грузин, зависят в значительной мере от этнографических особенностей, манеры стричь волосы и бороду, что проявляется в особенности у старшего поколения. Отмечено, что среди грузинских евреев рыжеволосость встречается чаще, чем среди грузин. Однако этот признак говорит не об особом происхождении грузинских евреев, а об их изоляции вследевие отличий в религии, долгое время препятствовавших заключению браков с грузинами. Так называемые горские евреи Азербайджана, Дагестана и Кабарды в анропологическом отношении не отличаются от иранских евреев. Вместе с ними образуют локальный круглоголовый и сравнительно низкорослый вариант каспийского типа.

Таким образом, согласно утверждению советских антропологов кавказские евреи суть представители автохтонно на Кавказе и Иране сформировавшихся типов, которые сходны с одной стороны с грузинско — кавкасионским типом; с другой же — с иранско-каспийским (по отношению к горским евреям). [1]

Видимо антропологическо-типовая схожесть замечалась и сознавалась и русско-еврейскими или европейскими этнографами-исследователями, которые указанную схожесть склонны были объяснить обратным процессом, т.е. не формированием кавказско-еврейского антропологического типа автохтонным путем под влиянием местной окружающей среды, а оформлением расово-этнических элементов автохтонных кавказских народов под сильным воздействием именно семитско-еврейского антропологического типа. Так, например, в сборнике, вышедшем на немецком языке под редакцией О. Креппелера, мы читаем:

> Die wissenschaftliche Forschung hat die merkwürdige Tatsache nachgewiesen, daß etliche Stämme des Kaukasus jüdischer Abstammung sind. So in erster Linie die Mingrelier, deren Fürsten ihre Abstammung geradewegs auf David zurückführen. Auch die Gebräuche der Osseten, besonders bei Hochzeit und Begräbnis, haben eine auffallende Übereinstimmung mit dem Althebräischen. Es ist noch gar nicht so lange her, daß nach dem Rechte der Osseten der Bruder eines kinderlos verstorbenen Mannes verpflichtet war, die kinderlose Witwe zu heiraten, eine bekannt altjüdische Gesetzvorschrift. Als Juden sind auch die Tschetschenzen zu betrachten, zu denen seinerzeit der berühmte Chamil gehörte, der den Russen um die Mitte des vorigen Jahrhunderts viel zu schaffen machte. Bemerkenswert ist, daß infolge allzuspärlich fließender Quellen bis auf den heutigen Tag das Rätsel noch nicht gelöst ist, wie jene jüdischen Stämme in den Kaukasus gelangt sind. Möglicherweise haben sie sich von der Südostküste des Schwarzen Meeres dahingezogen, wo Mithridates sie einst angesiedelt hatte. Jedenfalls finden sich Spuren des Judentums im Kaukasus schon vor Alexander dem Großen. Zu erwähnen ist noch, daß jene Judenstämme sich des Rufes der größten Tapferkeit erfreuen. [2]

Немецкий путешественник и этнограф Мерцбахер подчеркнуто утверждает, что „В Сванетии еврейский тип проступает весьма отчетливо, и это указывает на долгий

---

1 см. „Народы Кавказа", 1, стр. 28—29

2 см. Juden und Judentum von heute, 1925, СТР. 808

процесс смешения местного населения с еврейскими колонистами" (см. Aus den Hochregionen des Kaukasus, b. I, Lpzg. 1901, стр. 342). Там же в примечании автор пишет: „Жители селения Лахамули в княжеской Сванетии являются как по своему типу, так и по общему народному вероисповеданию потомками древнееврейских колонистов, даже если по своей религии, нравам и языку выказывают мало следов". Г. Мерцбахер склонен объяснить наличие характерной еврейской черты лгать среди сванов как указание, на отсутствие процесса смешения их с еврейскими колонистами (там же, стр. 357).

Характерную имеретинскую красоту женщин Мерцбахер расценивает как схожесть с чертами еврейского типа (там же, стр. 170).

Согласно автору, евреи смешались также с северо-кавказцами, например, балкарцами, в языке которых он находит еврейские корнесловы (там же, стр. 191, 548).

Еврейский тип обнаруживает Мерцбахер вслед за Еркертом и в Кюринах (стр. 216), Андах (стр. 214—215) ср. Erckert, Der Kaukasus, стр. 300—302)

Мерцбахер, познакомившись с религиозной системой осетин, их обычаями и нравами, заключает, что наличие культа пророка Ильи в виде святого покровителя вроде божества грома и молнии, указывает на следы еврейского влияния (см. там же, стр. 813, ср. 1

Метко и интересно характеризует горских евреев английский путешественник Baddeley, который встретил их в 1898 г. в пос. Аргун-Сомджи:

"At the station I had my first view of the Mountain Jew, a strange-looking people, very unlike any others of the race in appearance, manners and customs. This was a large family of them, men, women and children, in guady clothes, rings and bracelets. They are supposed to have been deported to Daghestan from Persia or Palestine ages ago, and in 1869 numbered altogether in the Caucasus 2,780 families, of which 1,040 were in Daghestan and 453 in the Terek province; of these 197 in the town of Grozny," 2

При рассмотрении этно-лингвистических аспектов евреев Грузии, мы заметили вскользь, что в некоторых районах Грузии — Мцхет, Кахетия, Сванетия — евреи ассимилировались с местным населением и были обращены в христианство. Этот процесс не миновал и евреев Дагестана, которые живут в аулах и городах Дагестанской, Терской и Кубанской областей и Бакинской, и Елизаветпольской губерниях. Аулы евреев были расположены вблизи аулов горцев или шли вместе с ними. Горцы-мусульмане были убеждены, что одно племя, родственное горским евреям, называемое ими „Бене Исроель", исповедует ислам еще со времен прихода „Аравистянина", почему они называют евреев-горцев „Капта", т.е. заблуждающийся. Часты были также случаи перехода горских евреев в ислам. В таком случае он принимал титул „Шейха" и становился почетным лицом в обществе. Особенно дружественные отношения были подмечены между горскими евреями и андами (андийцы), о еврейском происхождении которых существовали туземные легенды

. Заслуживающую внимания информацию дает нам Прозумент-дор[3] о евреях соседней Дагестанскому краю, Чечни: „Эти евреи охотно принимали участие в военных операциях и войнах, многие из них идут добровольно служить в местные отряды милиции и некоторые даже были удостоены высокого звания офицера и звания юнкера с правом украшать грудь Темляков за их храброе служение на поле брани, им были представлены также почетные серебряные значки с надписью „За отвагу"

Согласно Р. Еркерту, на 1881 г. общее число горских евреев достигало 30.000. Самая большая община проживала в гор. Кубе, где евреи проживали на северном берегу реки. Еркерт побывал в Кубе, Маджалисе и Батальпашинске. По его свидетельству евреи там проживали в особых районах. Еврейскими типами слывут на Кавказе и такие племена, как чечны, лезгинцы, а также несколько слегка и грузины:

"Ähnliches wenn auch nicht so typisch ausgesprochen, gilt für die Grusier im weiteren Sinn des Wortes, und zwar dort vielfach für die hoheren Schichten des Volkes" 4

Опираясь на антропосоматические описания и характеристику кавказских евреев, данные Эркертом, Е. Шантр отмечал, что „крайняя брахицефальность, констатируемая у евреев Кавказа, является результатом иниофронтальной компрессии. Еще недостаточно изучены черепные показатели евреев, жителей Кавказа", — писал он.

Далее, утверждая факт почти полнейшей расовой ассимиляции евреев Кавказа с туземными народностями, Е. Шантр писал: 5

---

1 также ср. D'Ohsson, M. Des peuples du Caucase...our voyage d'Abou-el-Cassim. Paris, 1828, p. 179 Haxthausen, Pfaff, Essad Bey, Der Kaukasus ib., p. 29
ср. И. Черный, Горские евреи, в Сб. Свед. о кавказских горцах, т. III (см. Аналогичного мнения придерживался раввин Яков Ицхаки в „Гамагид" 1868 г. цитир. по стр. 182 יצחק בן־צבי, נדחי ישראל
так же И. М. Шилинг, Экспедиция в Дагестан, „Краткие сообщения", ч. IУ, 1948, стр. 34) 3 см. "הכרמל" 1863, № 13, стр. 99 4 см. Р. Эркерт, указ. соч., стр. 299
5 См. Ernest Chantre, Recherches Anthropologiques dans le Caucase, t. IV 1887, стр. 258

Juifs. — Les Juifs sont repandus un peu partout au Caucase. Sur certains points, ils forment une population à part, le plus souvent ils sont complètement assimilés aux autres races, et c'est ainsi que la presence de sang semite chez les Grousiens, les Lesghiens, les Tchetchènes et les Ossethes est des plus manifestes. D'ailleurs il n'est pas étonnant de trouver au sein de ces montagnes quelques fragments d'un des peuples les plus persecutés de la terre. [1]

Определяя антропологическо-расовый тип и характер горских евреев, Илья Ш. писал: „Переходя к характеристике типа горских евреев с внешней и внутренней стороны, мы должны заметить, что черты семитского типа в них значительно видоизмененны путем смешения с туземными племенами Кавказа. Характерные черты внешности еврея-горца составляют: смуглый цвет кожи, средний и часто высокий рост, стройное телосложение, тонкое в пояснице и широкое в плечах, вдавшиеся черные быстрые глаза, часто с желтоватым белком, черные брови и борода, большой орлиный нос и слегка выдавшиеся скулы — черты, которыми горский еврей очень много походит на лезгина, чеченца, черкеса, а иногда и на армянина и очень мало на европейского еврея. В красоте мужчины много уступают женщинам, которые имеют круглое или продолговатое, белое лицо, часто очень бледное, черные большие глаза с длинными ресницами, длинные, черные волосы на голове, доходящие у них до колен, тонкие бледные губы, прямой, заостренный немного в конце нос с маленьким возвышением у переносья, удлиненный подбородок, высокую грудь, узкие плечи, тонкую талию и средний рост. Несомненно, что бледность лица горских женщин, как и всех женщин востока, зависит главным образом от затворнической жизни и от того жалкого и рабского положения, которое они занимают в семье." [2]

Довольно интересные соображения высказывает д-р Артур Руппин о сходстве национально- исторических судеб рассово-этнически различных народов — евреев и армян, в социальном, демографическом, экономическом, культурно-языковом, религиозном и прочим аспектах [3]

Характеризуя весьма подробно ногайцев в виде прямых потомков хазаров, Ессадбей замечает, что хотя и давно уже позабыли ногайцы, что они отпрыски евреев-хазар, все же одна из самых почтительных и вельможных фамилии их страны носит „Тши-Джугутлари", что означает „чистые евреи". И дальше он продолжает:

Das Wappen dieser reinen Juden ist das mathematische Zeichen der Unendlichkeit. Es beruhrt recht merkwurdig, einen "reinen Juden" mit einem typisch mongolischen Gesicht und der mohammedanischen Gebetskette anzusehen. Und doch ist der "Tschi-Dschugut" auf seine Rassenreinheit sehr stolz und betrachtet alle anderen Volksgenossen hochmutig als "nicht genug reine Juden".

По мнению L. Blanch а „Ногайские татары являются последними вырожденными остатками некогда бывшей сильной еврейской империи (подразумевает хазар — И.Д.). Теперь же они превратились в апатичных, усталых и меланхолических особах, трудящихся для казаков. Следы их еврейского прошлого, — пишет Бланш, — могут быть прослежены в их наклонности к плаканию, и женщины регулярно собираются на вечера плача..." [5]

Г. Мерцбахер в продолжении своих наблюдений добавляет, что еврейский тип прослеживается и в среде дидойцев (см. там же, т. II, стр. 453—454) в грузинско-горских племенах: тушинах, хевсурах (там же, стр. 34, 36, 53, 57, 67, 72, 73, 76). В свидетельство он приводит схожесть в похоронных обрядах, правилах убоя скота, воспрещение есть свинину и мясо зайца и т.д. (там же, стр. 84, 88, 92, 97—99, 101, 102).

Вот некоторые результаты антропологических исследований, резюмированных в работах д-ра Вайсенберга, Иохельсона и др.

В. Иохельсон в своей книге „Народы азиатской России" пишет: „С соматологической точки зрения как грузинские, так и горские евреи (Иудео-таты) образуют одну единицу, однако этнографически они расходятся. Обе группы представляют средний рост 163,6 см. и 164 см.). Они брахицефальны по головному показателю,

---

[1] см. Е. Шантр, указ. соч. на франц. яз. т. IУ, стр. 254 J. Brutzkus, Les groupes sanguins parmi les populations juivès, Race et Racisme, n. 5, Paris, 1937

[2] см. Анисимов, КЕГ, стр. 241

[3] R. Weinberg, Die transkaukas. Juden, Ztschr. für Demogr. und Statistik der Juden, I, Heft n. 5, s. 4 Juden und Armenier, Z. f. Dem. u. St. d. Juden, II, 1906, H.n. 12, s. 177-181; ср. Paul Rohrbach, In Turan und Armenien, Berlin, 1898; Dr. L. Sofer, Armenier und Juden, Z. Dem. St., III, 1907, H.n. 5, s. 65-69; D.V. Aptowitzer "Beiträge zur mosaischen Rezeption im armenischen Recht", там же резюме доклада прочитанного на отчетном заседании императ. академии наук в Вене.

[4] см. Essad-bey, Zwölf Geheimniss... 1930, СТР. 178

[5] см The Sabres of Paradise, N.Y. 1960, стр. 108).

с редким исключением встречаются темные волосы..." [1]

По Миллеру, лезгинский, татарский и общекавказский тип сходен с семитским, что является результатом смешаных браков. Он ссылается на исследования Анисимова (Нисим-оглы), который, посетив евреев-татов в 1886 году, ошибочно сочел, что разговорная речь татов-мусульман одинакова с речью его единоверцев (см. Вс. Ф. Миллер, Материалы для изучения еврейско-татского языка, СПб., 1892, стр. 18).

Вайсенберг и Эркерт констатировали семитско-еврейский (переднеазиатский) тип и черты среди горских племен Кавказа. [2]

Неоднократно выше уже упомянутый Г. Мерцбахер считал ошибочным относить татов-евреев к иранскому антропологическому типу со смешанной еврейской кровью (см. указ. соч. т. 1, стр. 217 ср. Письма Бравермана из Кавказа в "המליץ" 1894, № 176 Согласно Н. Зейдлицу, евреи-таты совершенно отличаются от своих соседей по одежде, религии, верованиям, языку (см. Seidlitz N.V., указ. соч., Russ. Review XXVI (1880) стр. 340, что являлось другой крайностью. На такую крайность указали результаты антропометрических измерений, проведенных Р. Эркертом на более 800 человек — представителей всех кавказских народностей в разных местах их проживания, окончательно установив, что еврейский тип антропологически был присущ кавказским горским племенам

В 1905 г. свою заметку о кавказских евреях опубликовал приватдоцент Дорпатского университета Рихард Вайнберг, который наряду со статистическими сведениями привел и некоторые антропологические показания. Он в частности писал: „В антропологическом отношении на Кавказе евреи представляют особый тип во многих чертах, не сходный и не сравниваемый с типом их западно-европейских одноверцев"

Антропологические данные по Вайнбергу приводятся в следующей таблице:

	Рост	Долихо	Мезо-цефал	Брахи	Индекс легких	Лепто	Мезо-прозоп	Хаме	Индекс лица
Дагестанск. евреи	1663				87^5				
Тифлисские евреи	1632	14%	23%	63%	85^3	—	73%	27%	76
Горские евреи					86^7				

Вышеприведенные данные указывают на определенные антропопрозопические измерительные колебания и разные степени самой брахицефальности. Интересно заметить, что рост, например, евреев, живущих в Бакинской губернии (в большинстве своем пришлый арамейско-еврейский элемент из Персии) составляет 1616—1621 мм по сравнению с дагестанскими или грузинскими евреями (в среднем 1630—1644 мм). По телосложению крепким строением тела отличаются малорослые бакинские евреи, более слабые — кутаисские и горские.

С точки зрения пигментации и цвета глаз по данным Пантюхова, следующая картина:

---

[1] Erckert, R. Der Kaucasus und seine Völker. Leipzig, 1885, S. 138, 298-303, 345, 365, 367, 370, 372 376, 377, 378, 382, 383.

W. Jochelson, Peoples of Asiatic Russia, СТР. 152; ср. S. Weissenberg, Die Kaukasische Juden in anthropologischer Beziehung, Archiv fur Anthropologie, N.S. Braunschweig, 1909, СТР. 238; Roderich von Erckert, Der Kaukasus und seine Völker, Lpzg., 1887; R. Loewenthal, The Judeo-Tats in the Caucasus, Historia Judaica. A Journal of Studies in Jewish History..., vol. XIV, 1952, N.Y.

стр. 70—72, последний не совсем прав, когда, ссылаясь на голландского географа И. Витсена, евреев-татов считает ассимилированными с окружающей мусульманской средой. (Ср. N. Witsen, Noord en Oost Tartarien. 11, 1785, стр. 566) см. также И. Давиташвили „Сведения Н. Витсена о Грузии, Тбилиси, 1971 (рукопись)

[2] Weissenberg, Die Kaukasischen Juden; R. v.Erckert, Kopfmessungen Kaukasischer Völker, Archiv für Anthropologie, Ethnographie des Kaukasus, Petermann's Mitteilungen XVIII (1888), 263—284, 297—335, XIX (1889) 55—80, 211—230)

см. Kopfmessungen Л. Штернберг, Новейшие работы поантропологии евреев, Евр. Старина, вып. 1, СПб, 1912, стр. 302—329

см. там же, результаты, касающиеся дагестанских евреев, собраны Свидерским, касающиеся тифлисских евреев — Пантюховым

/cm. J. Pantiukhov, Observation anthropologique . en Caucase, Tiflis, ср. Н. 5, СТР. 7, 1906, Н. 4. СТР. 53 Антропометрические сопоставления даются и Эркертом в его книге Der Kaukasus und seine Völker

Губернии	Серый	Синий	Смешано-зеленый	Коричневый
Тифлисская	8,7%	4,3%	8,7%	78,3%
Кутаисская	7,3%	—	9,8%	82,9%
Дагестанская	1,7%	—	15,0%	83,3%
Бакинская [1]	12,5%	2,5%	—	85,0%
	7,8%	1,5%	7,4%	83,3%

Исследования цвета волос, проведенные Пантюховым на 251 закавказ. еврея, показали высокий процент — 96% (241 чел.) отчетливо темноволосистости, остальные 10 были половина блондины, половина же рыжие [2]

Сам Вайнберг затруднился определить расово-антропологическое место закавказских евреев, указал однако на мнение И. Пантюхова о наличии особого брахи-гипербрахицефального типа (85—87) малыми головными размерами 162—164 см. с коричневой окраской глаз 81—87%. К этому типу он причисляет с одной стороны туземных евреев в узком смысле и с другой армян, лазов, а также определенная часть грузин и закавказских греков, с допущением исторического осуществления так называемой хальдейской подрасы.

В 1905 году в „Русском антропологическом журнале" (части 3—4) подробное антропологическое описание дагестанских евреев дал К. Курдов. Он в частности писал: „Темный волосяной покров, темный цвет глаз, среднее телосложение, большой размер головы, лицо широкое, лоб открытый, прорези глаз горизонтальные, лицевые кости вытянутые, нос прямой, рот широкий, губы толстые, уши широкие, хорошо развитая грудная полость, руки длинные, ноги средней длины. Точный антропологический анализ обследованных 180 горских евреев дает возможность полагать, что среди них в основном выделяются два типа: один близкий к монголокиргизскому расовому типу, другой перекрещенный с другими кавказскими племенами. Вместе с тем горский еврей обладает совершенно специфическими чертами, что отличает его одновременно от своих западных соплеменников и от соседних племен и народностей. Распространенные болезни среди них — кариес зубов и мигрень"

Подробно затронул вопросы антропометрического исследования евреев Кавказа польско-еврейский ученый С. Чортковер, который, опираясь в основном на материалы С. Вайсенберга (1909 и 1912 гг) и отчасти других при применении метода сравнительной индивидуализации польского ученого антрополога И. Чекановского (1926 г.), обследовал по 50 лиц из каждой общины.

По основным антропометрическим показателям Чортковер следует за Вайсенбергом, считая показатели роста, лица и носа ,в дополнение цвета глаз, основными. При этом цвет глаз классифицирован по цифровой лестнице следующим образом (тоже по Вайсенбергу: темнокарие — 4, карие — 6, светлокарий-серый — 8). Результаты обследования грузинских евреев приводятся в следующей таблице:

Место проживания	Показатели					
	Рост	Гол.	Лицо	Нос	Глаза	Волосы
Кутаиси	159,0	86-8	81-9	60-0	8	Черные
—"—	162,0	85-7	85-6	60-0	6	—"—
—"—	165,0	88-7	83-6	61-7	8	—"—
Цхинвали	161,0	91-5	86-0	59-6	8	—"—
Кутаиси	164,5	91,8	83,3	56,5	8	—"—
—"—	162,5	89-0	80-9	58-9	8	
—"—	163,0	90-0	86-0	58-3	8	—"—
Тифлис	171,0	88-1	87-7	51-7	8	—"—

[1] см. Weinberg стр. 3 см. там же, также Ark. Elkind, Anthropologische Untersuchungen über die russisch-polnischen Juden ... Untersuchungen für die Anthropologie der Juden im Allgemeinen; M. Fishberg, Probleme der Anthropologie der Juden, Zur Frage der Herkunft des blonden Elements im Judentum, Ztschr. f. Demographie... 1907, 1, стр. 7—12

J. Pantiukhov, Les races du Caucase, Tiflis; S. Weissenberg — a, Das Jüdische Rassen problem, 1905, h. 5; Prof. F. v.Luschan, Zur physischen Anthropologie der Juden, 1905, h. 1, Ztschft. für Dem. und Stat. der Juden.

[2] См. также К. М. Курдов, Таты Дагестана, Русский антрополог. журнал № 3—4, 1907 О грузинских евреях в сокращенном виде см. статью проф. А. Хаханова Ztft. f. Demographie und Statistik der Juden, "Mitteilungen zur jüdischen volkskunde, h. 22 Composition anthropologique et éthnique de la population de l'Asarbaidjan du Caucase, P., 1929

	Рост	Показатели			Цвет глаз	Цвет волос
		Гол.	Лица	Нос		
Кутаиси	166,0	87-8	86-4	58-2	6	—"—
—"—	165,0	89-6	89-6	50-0	4	—"—
—"—	165,0	84-5	89-9	51-6	4	—"—
—"—	167,0	85-9	91-0	54-5	4	—"—
—"—	160,0	88-6	97-1	54-4	4	—"—
—"—	167,0	85-6	88-5	57-9	4	—"—
—"—	168,0	85-5	88-7	51-8	4	—"—
Цхинвали	165,0	88-3	94-8	54-8	4	—"—
Кутаиси	162,0	87-1	90-3	51-7	4	Шатен
—"—	170,0	84-4	95-2	56-7	4	—"—
—"—	149,0	83-8	88-6	57-4	4	Черный
Батуми	167,5	81-9	88-6	54-2	4	Шатен
Кутаиси	174,0	82-7	84-5	55-0	4	Черный
—"—	163,0	82-7	91-6	61-4	8	—"—
	164,0	83-9	97-8	59-0	6	—"—
Ахалцихе	164,5	83-5	91-2	60-0	6	—"—
Кутаиси	165,0	79-5	94-3	55-4	6	—"—
	165,0	79-4	84-5	56-9	6	—"—
	165,0	79-0	87-8	55-2	8	Шатен
	168,0	78-3	92-3	63-2	4	Черный
	167,0	80-6	89-9	59-6	4	—"—
—"—	166,0	88-5	92-2	65-4	8	Шатен
Ахалцихе	156,5	82-7	96-2	69-6	6	Черный
—"—	164,0	81-7	84-0	63-2	8	—"—
Кутаиси	169,5	85-8	87-2	61-1	8	—"—
—"—	161,5	81-3	79-6	61-4	8	—"—
—"—	159,0	83-5	82-7	79-6	4	—"—
Сачхере	157,0	83-9	78-0	67-3	6	—"—
—"—	162,0	82-4	82-0	66-7	4	—"—
Кутаиси	158,0	82-5	82-4	67-3	8	—"—
—"	159,5	88-1	81-6	72-0	4	Черный
—"—	150,0	88-6	85-2	63-6	8	Шатен
—"—	164,0	88-2	83-9	64-7	6	—"—
—"—	169,0	85-3	82-1	60-0	4	Черный
—"—	164,0	88-5	87-7	67-2	4	—"—
—"—	163,0	86-1	86-3	61-7	4	—"
—"—	169,0	86-7	87-8	63-6	6	—"—
—"—	171,0	84-7	85-0	58-5	4	—"—
—"—	162,0	87-2	84-8	61-7	4	—"—
—"—	169,0	86-7	84-6	60-0	4	—"
—"—	170,0	96-9	81-9	61-1	6	Шатен
—"—	172,0	88-8	84-6	62-7	6	Черный[1]

По антропологическим типам обследованных 50 лиц распределяются следующим образом:

Антропологические типы / Показатели	Всего с целого материала	Арменоидный I гр.	Арменоидный II гр.	Ориентальн.	Средиземноморск.	Субла-поноидал.	Лапоноидальный
Рост	3,55	2,23	4,02	2,30	3,24	3,08	4,79
Широта-долгота	2,84	1,55	1,65	1,70	2,60	1,17	1,61
Лицевой	3,73	1,62	2,61	3,69	3,18	2,12	1,51
Носовый	4,23	1,91	2,26	2,14	2,64	4,17	2,63
Всего обследованных[2]	50	9	10	8	5	6	12

И среди горских евреев были обследованы 50 лиц, которые, по словам Чертковера, выявили большие колебания по различным антропометрическим показателям, что видно из следующей таблицы:

	Рост	Показатели			Цвет глаз	Цвет волос
		Гол.	Лица	Нос		
Грозно	165,0	80-0	84-6	60-0	8	Черный
Дашлагар	169,0	90-3	81-3	57-1	8	—"—
Куба	163,0	92-5	85-2	61-5	8	Шатен
—"—	168,5	90-4	83-4	56-4	6	Черный

[1] см. Salomon Czortkower, Podloże rasowe żydow Kaukaskich, Lwowie, 1933

[2] см. там же, стр. 12 (156)

	Рост	Показатели			Цвет глаз	Цвет волос
		Гол.	Лица	Нос		
—"—	167,0	86,9	88,7	56,1	8	—"—
—"—	166,0	87,9	85,5	52,5	8	—"—
—"—	162,0	91,2	88-5	57-6	8	—"—
—"—	157,0	87-4	88-4	53-7	8	—"—
—"—	158,0	92-0	88-1	57-9	8	—"—
—"—	162,0	87-2	89-1	56-9	8	—"—
—"—	165,5	87-2	90-1	55-0	8	—"—
Дашлагар	171,5	84-6	88-6	59-3	8	Черный
Пиетровск	158,5	89-3	92-6	59-0	6	—"—
Куба	158,6	87-9	97-1	57-9	6	—"—
—"—	164,5	87-8	96-4	55-4	6	—"—
—"—	174,0	88-0	94-4	54-1	4	—"—
Дербент	168,0	85-2	89-2	60-0	4	—"—
Куба	156,0	88-2	92-4	61-4	4	—"—
—"—	166,0	86-5	93-0	63-8	6	—"—
Хасав-Юрт	161,0	81-5	90-1	50-0	6	—"—
Дербент	166,0	83-2	93-1	58-3	8	—"—
Куба	162,5	85-2	94-5	52-3	8	—"—
—"—	165,5	82-4	97-9	50-0	8	—"—
—"—	159,0	82-9	100-0	52-6	8	Шатен
Петровск	159,0	82-2	92-2	60-0	8	Черный
Куба	157,0	83-3	93-3	60-0	8	Шатен
—"—	172,5	83-3	93-3	58-9	8	Черный
Баку	163,0	79-8	96-4	64-4	4	Черный
Куба	169,5	80-4	97-2	63-9	4	—"—
—"—	167,0	82-6	90-8	59-6	4	—"—
—"—	171,0	78-8	92-4	63-6	8	—"—
—"—	166,0	85-2	92-0	62-5	8	Шатен
Темир-хан-Шура	149,5	84-8	90-0	62-7	6	Черный
—"—	165,0	83-4	91-6	73-1	8	—"—
Куба	169,0	84-4	90-4	69-8	6	—"—
—"—	167,0	81-7	93-0	67-9	6	—"—
—"—	156,0	82-4	87-0	64-8	4	—"—
—"—	161,5	81-1	89-6	64-8	8	—"—
Хасав-Юрт	156,5	83-8	82-1	64-2	8	—"—
Темир-хан-Шура	178,0	86-1	81-1	68-5	8	—"—
Дербент	161,5	85-8	80-3	69-1	8	—"—
Куба	160,0	88-1	87-6	67-3	8	—"—
—"—	154,5	80-7	83-7	69-4	8	—"—
—"—	154,0	87-2	88-9	65-5	6	Шатен
—"—	165,5	88-6	86-7	67-3	8	Черный
—"—	158,0	88,0	86,7	63-6	8	—"—
Дербент	163,0	84-7	87-4	67-3	4	—"—
Куба	168,5	84-1	87-6	69-8	4	—"—
Дербент	167,5	83-6	85-3	64-9	6	—"—
Куба	162,0	86-4	86-4	62-3	8	—"—

О наличии сильных еврейских влияний на физико-антропологический тип местных кавказских племен, подчеркнуто говорит Лео Нусимбейм (Ассад бей)[2]

Касаясь в частности горских евреев, Ассад бей писал:

Die Bergjuden sind ein in sich geschlossenes Kaukasusvolk, das das Leben aller kaukasischen Volker fuhrt, sich aber mit ihnen nicht vermischt, sondern einige, wenn auch nicht viele, nur ihm eigentumliche Sitten besitzt. Sie haben den alten Glanz der Chasarenherrschaft langst vergessen und lelben heute als ein primitives Volk von Analphabeten dahin, das gar nicht glauben will, dass es einstmals unten in den Ebenen zusammen mit den turkischen Nomaden uber ein Imperium gebot. Wenn man die Dorfer dieser Juden besucht, so bemerkt man zunachst keinerlei Abweichungen von anderen Siedlungen. Die Häuser und die Kleidung der Bewohner unterscheiden sich in nichts von denen der kaukasischen Dorfer, und auch das Gotteshaus ahnelt vollkommen der Bergmoschee. Wenn man jedoch ein Haus betritt, und vom Hausvater mit den ublichen Verbeugungen empfangen wird, erkennt man den Unterschied. Die Frau des Wirtes erscheint, sie bringt eine Waschschussel, verbeugt sich vor dem Gast und zieht ihm die Schuhe aus. Sie wascht ihm sodann nach alttestamentarischem Ritus die Fusse, und trocknet sie, wenn der Gast besonders ehrwürdig ist, mit ihren eigenen Haaren. So war es der Brauch bei den Vatern im heiligen Lande, so geschieht es bei den

[1] см. Чертковер, указ. соч., стр. 13 (157)

[2] cm. Essad-bey, Zwolf Geheimniss im Kaukasus, 1930, СТР. 168

Sohnen in den Bergen des Kaukasus noch heute.
Alles im Hause richtet sich nach dem alten Testament. Andere Gesetze kennen die Bergjuden nicht. In der Woche tragen sie Sabel und Dolch und legen ihre Waffen nur am Sabbath ab. Sie bearbeiten gleich den anderen Kaukasiern mehr Feld als sie brauchen, um dem Dieb und den Armen, die nicht betteln, etwas zu bieten." [1]

В тридцатые годы вопрос о горских евреях затронул в своей „Кавказской цивилизации француз А. Бихан, говоря о расселении горских евреев, он отмечал, что те из них, которые проживают в Елизаветпольской губернии, говорят и по-грузински. С антропосоматической точки зрения он их причислял больше к северо-кавказским племенам, чем собственно евреям сефардийским или ашкеназийским. В частности Бихан писал:

Quant aux Juifs, parlant le tat, qui ont émigré dans les montagnes du Caucase, la plupart habitent à Madchali dans la région de Kaïtakh, au Sud de Batalpachinsk, sur le Kouban et sur le Térek, dans le district de Bakou, et ceux qui parlent le géorgien sont dans le district d'Elisavetpol.

En ce qui concerne la *morphologie somatique*, les Juifs montagnards ressemblent davantage aux Caucasiens du Nord qu'aux Juifs d'Europe, Séphardim et Achkénazim. Ils sont de stature élancée, moyenne à grande, ils ont de larges épaules, des pommettes saillantes, le nez aquilin, la peau foncée, les cheveux et les yeux noirs, une forte barbe. Les femmes ont un visage ovale, avec des traits plus mous et une peau plus claire, le nez pointu, les épaules étroites et de longs cheveux noirs..." [2]

Ставя перед собой цель установить происхождение грузинских евреев (тем самым имея в виду и подвопрос: грузинские евреи — грузины иудейского толка или евреи?) сотрудница бактериологического института НКЗ Тифлис Е. М. Семенская попыталась исследовать кровяные группы у грузинских евреев. Семенская цитирует грузинского антрополога А. Джавахишвили, утверждающего, что „Антропологически — евреи метаморфическая группа грузин, отличающаяся от грузинских племен лишь по внешним признакам".

По мнению Семенской, единственной преградой к смешению с грузинами была религия, которая тоже рушилась во времена оттоманского владычества, когда грузины, не желая принимать ислама, обращались в различные веры, в том числе и в иудейскую. Однако, добавляет Семенская, документально этот факт нигде не был отмечен (см. Е. М. Семенская, Кровяные группы у грузинских евреев в сб. „Вопросы биологии и патологии евреев, ч.III, вып. 1, стр. 41).

Всего в 1929 г. были обследованы 1236 грузинских евреев, из них 116 персид., 88 русских, 1 нерусский, 1 горский и 14 человек от смешанных браков грузинско-русско-перс., евреев были исследованы 3409 человек из среды различных племен Кавказа для сравнения.

Женщин — 695, По возрастному соотношению с 3—15 лет — 795, с 15—50 лет — 372, свыше 50 — 72 чел. Выводы, к которым пришла Семенская, заключались в следующем:

„1. По распределению групп крови грузинские евреи относятся к гондванской смешанной области с показателями 1,83 по классификации Оттенберга, тип близкий к Хунанскому.

2. Сравнение распределения групп крови с таковыми для грузинских племен как в отдельности, так и в общем не дает совпадения ни в величине процентного соотношения групп, ни в индексах, так как грузинские племена относятся к промежуточному европейству, либо близки к тихоокеанскому.

3. Распределение групп крови грузинских евреев обнаруживает сходство типа с евреями румынскими, балканскими, русскими, польскими с полным совпадением процентного отношения некоторых групп.

---

[1] см. Ассад бей. 1930, стр. 168)

[2] см. A. Byhan, La civilisation Caucasienne, 1936, P., СТР. 230-231

4. По кровяным группам грузинские евреи семиты, а не картвельцы иудейского толка.

5. Наличие частичной метисации не исключена, но требует для своего подтверждения дальнейших исследований (см. тамже, стр. 46).

В связи с вышесказанным, небезинтересно отметить и немаловажный эпизод конъюнктурного разбирательства происхождения евреев Грузии, попавших в годы Второй мировой войны в оккупированную немцами Францию. Это чуть было не вызвало замешательство и переполох французских властей к своим же евреям-соотечественникам. А дело было так.

Учреждение под названием Service de Controle des Administrateurs Provisoires направило 10 марта 1941 года обращение д-ру Штенгеру — представителю военного коменданта, в котором от имени грузинских евреев утверждалось, что они вовсе не являются семитами, а лишь только халдеями, обращенными в иудаизм и эмигрировавшими на Кавказ.

16 сентября 1941 года генеральный комиссар Велла Vellat , указывая на юридическую статью № 1 закона от 2 июня 1941 года, так разъяснил указанную проблему: „Сам факт старичности, который упоминают в своем меморандуме грузинские евреи, говорит о том, что каждый из них имеет более чем двух предков мосаистского вероисповедания. Признать тезис грузинских евреев, согласно которому они в качестве происходящих от грузин и обращенных пять столетий до н.э. в иудаизм, не должны считаться принадлежавшими к еврейской расе, имело бы за собой последствием вынудить нас рассматривать случай евреев Прованса и Эльзаса, утверждающих, что они потомки кельтов, обращенных в мосаизм накануне прибытия католических апостолов в Галлию". 1

По всей вероятности имелся в виду меморандум, направленный Иосифом Элигулашвили, бывшим заместителем министра финансов в грузинском правительстве графу Де Бриньон — генеральному представителю французского правительства на оккупированных территориях. Среди изложенных аргументов о непринадлежности евреев в Грузии к еврейской расе автор перечисляет такие обстоятельства, как 1) грузинские евреи никогда не покидали Грузию, настолько были привязаны к ее земле; 2) кроме некоторых национальных ритуалов как у евреев, так и у грузин, засвидетельствованы те же самые обычаи, язык, образ жизни, одежда... поэтому они, евреи, и являются грузинскими патриотами, националистами и никогда не подавались на пропаганду ни коммунистического интернационала, ни сионистского национализма; 3) грузинские евреи не отличаются какими-либо особыми еврейскими признаками (в сфере, например, экономической, духовной и т.д.); 4) в истории не известны случаи самого малейшего антагонизма между грузинами и евреями.

Затем Иосиф Элигулашвили приводит доступные ему научно-антропологические доводы:

1. Грузины являются долихоцефалами, евреи брахицефалами, грузинские евреи — долихоцефалы.

2. Грузинские евреи суть иудаизированные халдеи, прибывшие на Кавказ.

3. В соответствии с анализом крови, у грузинских иудеев прослеживается семитский кровный показатель А группы — 49,3.

4. Форма черепа, носовой индекс, пропорции подбородка, общая физическая конституция и т.д. Все эти доводы и тезисы И. Элигулашвили дает на фоне обширного исторического экскурса из прошлого еврейского наследия Грузии. 2

С другой стороны в тридцатые годы официальная советская антропологическая точка зрения так формулировала тезисы происхождения и типовой принадлежности евреев в разных странах: „а) Евреи разных стран между собой неоднородны в физическом отношении в общем приближаясь по типу к окружающему их нееврейскому населению. б) В пределах одной страны они обнаруживают как большие индивидуальные вариации, так и групповые, в зависимости от истории поселения, от экономических и социальных условий...

Конкретно и специально относительно кавказских евреев отмечалось: „Горские и грузинские евреи Кавказа весьма близки к туземному населению по большому головному указателю (брахицефалия), по довольно большой ширине лица, по форме носа, по темной пигментации глаз и волос. Сирийские, палестинские, йеменские и северо-африканские евреи сходны с предыдущими темной окраской глаз и волос, но отличаются долихоцефалией и узкой формой лица. В общем они близки к типу средиземноморской расы окружающего их населения. Европейские евреи характеризуются в среднем нерезкой брахицефалией, светлой кожей и большим процентным числом людей с голубыми, серыми и смешанным по цвету глазами и русыми волосами... По мнению ряда авторов, все главные типы уже существовали в древнееврейском населении. По мнению же других, современные евреи не имеют никакой род-

---

1 Joseph Billig, Le Commissariat gen. aux questions juives, 1941-1944, t. I, P., 1955, CTP. 337-338 Juifs Géorgiens, Archives du Centre de Documentation Juive Contemporaire, doc. XXXII-41

2 Об этом же пишет также известная исследовательница истории евреев Грузии покойная Ф. Баазова: „Грузинские евреи сильно отличаются и от ашкеназийцев, и от сефардов. Исторический опыт, вынесенный ими из диаспоры совершенно другой". (см. Памяти Фаины Баазовой, Сборник, Тель-Авив, 1983, стр. 54).

ственной связи с „библейским" населением и являются потомками той части местного населения, которая приняла иудейскую веру в эпоху первого тысячелетия христианской эры. Однако вполне ясно, — пишет автор статьи „Евреи" в Большой Советской Энциклопедии Я. Рогинский, — (несомненно сам еврей по происхождению), что помимо указанного, еврейская раса изменялась и под влиянием антропогеографических факторов, бытово-экономических условий, но вместе с тем „сходство типа" евреев может быть отнесено за счет прошлой общности социально-экономической и религиозной культуры. Особенные условия замкнутого существования, религиозные и национальные преследования и прочее создали мимику еврея и многие особенности его телосложения, оказавшие влияние на формирование его антропологического типа" 1

По нашему мнению, проведенные и проводимые многочисленные антропометрические исследования вообще и среди евреев Закавказья в частности дают повод полагать, что евреи, хотя и причисляются в этнолингвистическом аспекте к семитам, в антропо-расовом отношении от них отличаются, так как наряду с другими специальными признаками, семиты долихоцефалы (длинноголовые), а евреи брахицефалы (короткоголовые). С этой точки зрения в антропо-расовом отношении евреи представляют смешанный конгломерат различных антропологических типов, вероятнее всего исторически скрещивание долихоцефальных евреев семитов после их первого рассеяния (1 диаспоризации с брахицефальным расовым элементом Кавказа и Малой Азии и после II диаспоризации с долихоцефалами средиземноморского бассейна.

Первая кавказская группа трансформировалась в антропологическом отношении, вторая же средиземноморская, сохранила свои исконные антропологические черты. Вместе с тем, в самом Кавказе произошла дальнейшая этно-антропологическая дифференциация еврейства, и здесь мы вполне согласны с Вейсенбергом, выделяющим: а) грузиноязычных евреев; б) евреев-татов иранской примесью и в) евреев обширной мусульманской центральной Азии с сильной примесью татарско-монгольской крови. 2

Указанные антропологические различия следовало бы отнести за счет локальных ассимиляторских явлений с многочисленными маленькими этническими группами Кавказа. (Аналогичные заключения явствовали и у английского путешественника Baddeley который писал: „Было высказано мнение, что аварцы по происхождению грузины, народ Рогзба (?) — армяне араканцы по всей вероятности горско-еврейского происхождения..."

По вышеуказанным вопросам высказался и Плисецкий, по мнению которого расово-физические типы евреев различных местечек до известной степени различны. Грузинские евреи в значительной мере подверглись процессу метизации"

Плисецкий разделяет мнение Семенской по распределению групп крови грузинских евреев и тезис о том, что они семиты, а не квартельцы иудейского толка с долей метисации. Из распространенных среди евреев болезней, отмечает Плисецкий: зоб, естественные аборты, корь, скарлатина, дизентерия, оспа и пр. Вместе с тем, в своих некоторых суждениях он не избегает порой противоречий. Например, считает, что „с точки зрения этнографии, грузинские евреи не преставляют собой ничего своеобразного (стр. 5). Общее этнографическое мерило к ним не применимо... (стр. 6). Если грузинские евреи непредставляютничего своеобразного с точки зрения этнографии, почему же тогда к ним общее этнографическое мерило не применимо?! На это у Плисецкого ответа не находим.

Систематические исследования по указанному вопросу привели нас к некоторым выводам, которые в частности заключаются в следующем: „В рассовом, антропологическом и субэтническом отношениях еврейство Кавказа произрастает на стыке смешения двух больших рас в историческом аспекте, Кавказоидного * и семитского, пока что только гипотетически можно рассуждать о степенях сохранения элементов указанных расовых оценок в еврействе Кавказа, но бросающаяся в глаза разительность и обособленность как от еврейской Диаспоры Запада, так и еврейской Диаспоры Востока наводит нас на мысль, что еврейство Кавказа формировалось в течение более двух тысячелетий, как сугубо независимый и автохтонный элемент еврейского иудаизма. 3

---

1 см. БСЭ, т.24, 1932, стр. 14—15. См. также А. Д. Элькинд, „Евреи, Труды антропологического отделения общества любителей естествознания, антропологии и этнографии", т.XX1, М., 1903 The Jewish Encyclopedia, 1902, t. III,

M. Fishberg, The Jews/ A Study of Race and Enviroment, N.Y., 1911 (библиография)

Клод Ане не упустил из виду и то, что в Кутаиси евреи имели крючковатые носы. (см. там же, стр. 54). также J.A. Güldenstedt, Reisen nach Georgien und Imerethi, B., 1815

2 S. Weissenberg, Die Kaukasische Juden in Anthropol. Beziehung, Archiv fur Anthrop. N.S. YIII XXXYI. 1909. СТР. 245 Die Zentralasiatisch e Juden in Anthropol. Beziehung, Mitteilungen der Anthropol. Gesellschaft in Wien, XLIII, 1913 см. Baddeley указ. Соч., стр. 61 3 см. М.Плисецкий, Религия и быт грузинских евреев, в „Труды государств. центрального музея народоведения, М.- Л., 1938, стр. 21

На объем распространения важности и значимости кавказоидной расы во всеобщей антропологической литературе мира достаточно перечислить некоторые проделанные в этой области в Европе и в США[1].

5. ЭТНОЛОГИЯ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАВКАЗА (МИГРАЦИИ)

Считая евреев Кавказа пришедшими до нашей эры и расселившимися по армянским, татарским и грузинским селениям, французский антрополог Эрнст Шантр отмечал, что они вовсе не считаются на Кавказе чужими и среди картвельцев известны под названием УРИА [2]

„Потомков древних евреев, переселенных на Кавказ, — пишет в своих французоязычных воспоминаниях русский офицер Г. Властов, — можно встретить и по сей день в горах Кавказа. Некоторые из них, смешавшись с туземцами и оставив религию своих отцов, получили другое название. Так, например, УБИХИ современные. Предполагают, что современные УБИХИ поразительно напоминают евреев своей желтоватой кожей, заостренным подбородком, рыжеватым оттенком своих глаз, обычаями..." [3]

Во второй половине XIX века евреи Цхинвали, Сурами, Суджуна и других селений заявляют Черному, что они являются потомками плененных евреев с времен разрушения Первого Храма. После чего рассеялись по всей Грузии [4]

Евреи Ахалциха проживали там испокон веков, не помнили время прибытия в тот край, с какого они были, племени не знали. (Черный, стр. 248). Согласно свидетельству местного еврея Шимона (по преданиям стариков-родственников), они проживали там больше 250 лет. Черный мог найти могильные памятники с еврейскими надписями лишь 130-летней давности (см. Черный, стр. 162). Он приводит в своей книге несколько надгробных надписей из Ахалциха. Одну такую надпись он сравнивает и с транскрипцией М. Броссе перевод надписи гласит: „Лучшее имя (репутация) от благоухающего масла и день смерти от дня рождения. Сей памятник над могилой благочестивого, праведного парня Иеуды бен Ицхак Гана, который скончался в пятницу мес. Элул 15-го, 5570 г. (1810)".

Другая надпись: „Лучше хорошее имя от благоухающего масла и день смерти от дня рождения — вспомянуть на памятнике могилы Шмуэля бен Моше, который отправился в свой мир в пятницу месяца Сиван, 11-го в 5606 г. (1846) ср. Д. Хвольсон Н. Бабаликашвили [5]

Раньше проживали ахалцихские евреи севернее сел. Марда, где стояла древняя синагога, разрушенная впоследствии армянами. Из Марда евреи были вынуждены бежать в Ахалцих из-за частых грабительских набегов лезгинских племен (см. Черный, стр. 251—252).

По сообщению Э. Прозумент-Дора „Жители Ахалциха — половина евреи Грузии (около 500 душ), остальные русские и армяне. Евреи живут в особом квартале, известном под названием „еврейское поселение" [6]

Абастуманские евреи сообщили Черному, что 20 лет тому назад пришли 27 еврейских семейств в Ахалцих. Причиной эмиграции являлся набег мусульман-аджарцев. В самом Абастумани эти евреи (около 8 дымов) переселились из двух деревень Дигвира и Адигени в 1820-х годах. Там уже проживали евреи на протяжении 180 лет, бежавшие по сообщению Арона Авраама Кухашвили из Кахетии (вост. Грузия). Во время русско-турецких войн еврейское население Ахалциха неоднократно перемещалось из Ахалциха в Абастумани и наоборот (см. Черный, стр. 252).

Согласно свидетельству Арона бен Давида Тетруашвили (у Черного почему-то перепутано Давида-швили в Тетруа-швили — И.Д.). Адигейские евреи около 1826 г.

---

1 Adament club, Book of the Adament club; a reunion of the Caucasians, Washington, 1903 C.S. Coon, The Races of Europe, 1972: R. Ketels, Le culte de le race blanche, Bruxelles, Le Racisme paneuropéen, 1935; L. Money, The Peril of the White, L., 1925.

2 Ernest Chantre, Recherches Anthropologiques dans le Caucase, t. I, P., Lyon, 1885, CTP. 14

3 см. G. Wlastov, Souvenirs d'un officier du Caucase, P., 1899 стр. 238—239

4 см. „Гамагид", 1869, №№ 32, 33, 1870, № 8, а также טפר המסעות

5 см. Нисан, Бабаликашвили, Еврейские надписи в Грузии (XУШ — XIX вв), Тбилиси, 1971, стр. 5.

6 см. „Гакармель", 1863, № 18, стр. 138

поселилиеь в Ахалцихе (20 дымов), в деревне Ацхури (2 дыма). Во время русско-турецкого конфликта и прочих смут им тоже пришлось несколько раз переселиться в Ахалцих и оттуда (см. Черный, стр. 253).

Евреи местечка Ацхури (20 дымов) в 1869 г. переселились туда из Ахалдаби, Двири, Адигена, Дигвири, Ахалциха и Абастумани. Они помнили, что в не так далеком прошлом там проживало около 120 еврейских семейств (см. Черный, стр. 255, стр. 167—168).

Евреи поселились в Брети 120 лет тому назад, т.е. в 1749 г. прибыло тогда 6 еврейских семейств: Абрама Даварашвили, Ицхака Паписмедашвили, Моше Биниашвили, Элиягу Левиашвили, Шалома Джанашвили. Они являлись крепостными князей Аваловых и С. Мачабели. Они переселились в Брети из Тамарашени (см. Черный, стр. 264).

В свою очередь тамарашенские евреи по их же заявлению перебрались в Тамарашен из Мцхета и Имерети поскольку, согласно преданиям, „все израильтяне в Грузии расселились из Мцхета, в Тамарашени они проживали 300 последних лет..." Всего насчитывалось там 25 дымов, 5 из них: Иосебашвили, Дедиашвили, Давидашвили, Элиашвили и Наникашвили известны им 200 лет... После крестьянской реформы 1864 года в Грузии несколько из этих еврейских семей покинули Тамарашени и поселились в Цхинвали (см. Черный, стр. 334).

80-летний старик из Ахалдаба Моше Ицхакович Манашеров рассказал следующее: Его семья при царице Дареджан проживала в Ахалдабе, близко от Борджоми, однако, по неизвестной ему причине, его семья покинула Ахалдабу и переселилась в Цхинвали. Проживающие там евреи расселились в Сурами, Брети. По преданию предков они вовсе не являлись крепостными крестьянами, но подвергались унижению и оскорблениям своих соседей. Сам старик Манашеров родился в Цхинвали. Он сообщил, что каждый год приходили приставы из Ахалдабы и забирали у них в виде налогов по 12 пудов пшеницы... [1]

Согласно же ахалцихскому хахаму Иеошуа Биниашвили, многие ахалдабские евреи поселились со временем в Ахалцихе (Черный, стр. 169).

В сел. Ткачера проживало 6 еврейских семейств. В прошлом там было 60 еврейских дымов, но в начале века там свирепствовала эпидемия, унесшая много жизней, осталось 6 дымов. Они знали по преданиям отцов, что 200 лет тому назад предки их переселились туда из Ахальциха (см. Черный, стр. 343).

Заметим, что евреи переселились в Сачино, согласно Черному, сто лет тому назад (стр. 180).

Посетивший в конце прошлого века местечко Суджуны (Мингрелия) А. Грен говорит, что тамошние евреи ничуть не отличаются по быту от местных мигрел, однако „говорят по-грузински, а не по-мигрельски, объясняя это тем, что они не составляли никогда суджунское население, но переведены были сюда епископами из другого селения Бандза, куда в свою очередь пришли из Лайлаши Лечхумского уезда, служащего рассадником иудейства Кутаисской губернии". Местное население утверждает, что в Кулашах евреи осели лет 200—210 назад. Впервые там проживало всего 7 еврейских семей, являвшихся рабами кулашского князя Микеладзе. Значительная часть евреев переселилась в Кулаши из Ткачери лет 60 назад. Пришли они в Кулаши целым обществом и привезли с собой общинную собственность — свиток торы. [2]

В Они и Лечхум (Лайлаши) евреи пришли из Сванетии. В настоящее время многие города и местечки Грузии, где или вовсе нет еврейского населения, или имеются случайные единицы, носят наименования несомненно еврейского происхождения.

Много было, по мнению и подсчетам Клапрота, евреев в Мингрелии наряду с армянами и татарами (там же).

Евреи в Лечхуми прибыли из Ахалциха 350 лет тому назад около 40 дымов и попали под власть князей Дадиани (см. Черный, стр. 344, также стр. 145).

И. Черный с грустью и досадой говорит об исчезнувших еврейских общинах в древнейших городах Грузии, чего мы коснемся в первом томе данного труда.

Таким образом, основные причины, побудившие евреев Грузии к переселениям и внутренним миграциям по всей Грузии и за ее пределы: Турцию, Персию, Армению, Дагестан и Азербайджан, являлись смуты, волнения, войны на границах и нападения грабительских отрядов, а также эпидемии и болезни, и не в последнюю очередь, конечно, внутриэкономические и социальные события в виде, например, упразднения крепостничества в 1864 году и освобождение крестьян через выкуп от помещиков и прочее.

В других этно-лингвистических кругах Закавказья (Дагестано-Северокавказском и Азербайджанском) так же имели место многократные миграции из одного места в другое, по почти аналогичным вышеуказанным причинам.

Некоторые исследователи полагают, что волны иммиграций евреев на Кавказ прибывали не только из Византий в начале 7-го века, но и на стыке 15—16-го

---

[1] см. Черный, стр. 343, также стр. 169

[2] см. А. Грен, Закавказские иудеи, Этнографическое обозрение, 1893, вып. 1, цитир. по Плисецкому, Религия... стр. 28

веков, когда евреи спасались от испанской инквизиции. Так, напр. горско-еврейский историк М.Ихилов считает пос. Дэрей Катта (т.е. Долина Катта) — первоначальным пунктом пребывания испанских евреев.) см. Маноах, Б.Б. Пленники Салманасара, Иерусалим, 1984, стр. 4)

Лояльно-благосклонное отношение Ших-Али-хана, объявившего себя ханом дало толчок массовому заселению Дербента евреями (см. Маноах, стр. 7)

Еврейская община гор. Баку начала зарождаться еще в 16—18 вв, когда начали там стекаться евреи, прибывшие из Турции, Персии, а также после упрочения русской власти, там переселялись евреи из Шеки, Ширван, Шемаха, Варташен и также из Кубы (см. Маноах, стр. 13)

Согласно Б.Маноаху, еврейская община гор. Нальчика была основана предками Шамиловых, выходцами их Хасавь-Юрта в начале 17-го века, еврейские общины Грозно и Моздока были образованы преимущественно после прихода русских на Кавказ и упрочения их административной системы. 1

Б. Маноах свидетельствует о бытующем в народе мнений, что название селения Ахты происходит от еврейского слова "АХОТЫ" — "сестра". Согласно легенды, один из наиболее уважаемых священнослужителей, убедившись в том, что насильники готовы безжалостно уничтожить еврейскую общину села за отказ ее жителей принять ислам, первым принял эту религию и выдал свою сестру (ахот) за предводителя насильников, тем самым показав пример некопорным односельчанам и отводя нависшую над ними угрозу истребления. Это событие имело место при Надир-шахе и дескать языческое население указ. села обусульманилось вместе с евреями. У дагестанских лезгин сложено немало песен и преданий на эту тему.

Относительно происхождения горских евреев И. Анисимов развивает следующую теорию:

„Еще в Персии евреи смешались с иранским племенем татов, причем одни приняли господствующую языческую религию последних, другие — распространяли религию Моисея между иранцами, вследствие чего, во-первых, теперешний язык евреев принадлежит к группе иранских языков, т.е. состоит в ближайшем родстве с языками: персидским, курдским, осетинским, талышским и др. (по исследованиям профессора Вс. Миллера), а во-вторых, в религии горских евреев остались и до сих пор некоторые языческие верования. Затем в средние века, по преданиям же, татыевреи смешались с хазарами, жившими на западном берегу Каспийского моря так что хазарских царей этих времен они считают в то же время и своими. И, наконец, по вторжении арабов на Кавказ, множество татов-евреев целыми ауламы приняли магометанство, а остальные остались верны религии Моисея и получили наименование „Даг-Чуфут", т.е. горские евреи

Критикуя описания Черного о горских евреях, их быта, нравов, обычаев, И. Анисимов цитирует относительно их переселения и прибытия в сел. Тарку, также причины к тому побудивших некоего Г. Б. Г., напечатавшего в журнале „Восход", дек. 1884 статью „Кавказские евреи", где тот пишет:

„Оказывается, таким образом, что все их прошлое почти за двухтысячелетний период от царя Навуходоносора до наших дней заключается в трех рублях, не больше и не меньше ни на одну копейку, как будто их предки дали обет еще у горы Синая — никому и ни в какой стране больше трех рублей никогда не платить, а иначе переселиться". (Цитир. по Анисимову, стр. 176).

Интересен маршрут путешествия в 1886 г. командированного на Кавказ Императорским Московским Археологическим Обществом И. Ш. Анисимова: 2

Дагестанская область

Темир-хан-Шурин-ский округ

1) Петровск (порт. гор.
2) г. Шура (главн. гор.)
3) Капчугай
4) Киз-Таш
5) Торкали
7) Параул
8) Карабдакент
9) Буинаки
10) Губдень
11) Тарки
12) Джунгутай
13) Дюргели
14) Чир-Юрт (Уроч.)
15) гор. Дербент

Кайтако-Табаса-ранский округ:

16) Рукель
17) Мугатыр
18) Гемейды
19) Нитюг
20) Хушни'
21) Салак
22) Ерси
23) Маджалис
24) Чуфут-Катта
25) Кара-Кураш
26) Купечи
27) Уркерах
28) Янги-Кент
29) Башли
30) Мама аул
31) Мтемиш

1 см. Маноах, стр. 14 (см. о хазарах также в книге Б.Б.Маноах, Пленники Салманасара) Из историй евреев Восточного Кавказа, Иерусалим, 1984, стр. 15—22).

см. Маноах, стр. 23) ср. сообщения Вс. Миллера о происхождении евреев Ахты.

2 см. Анисимов, КЕГ, стр. 182

32) Дашлагар
33) Кая-Кент

.....

34) Рубас
Кюринский округ: 35) Аглаби
36) Хош-Мамзюль
37) Мамрача
38) Касум-Кент
39) Араг
40) Карчаг
41) Джерах
42) Зизик
43) Нютюх
44) Янань-Кала
45) Куллар
46) Нюг-ди-Мюшкюр

Бакинская губерния

47) гор. Баку

48) Ванк
49) Гермахани
Шемахинский уезд 50) Афтаран (Мюджю)
51) Урушан-Кент'
52) Кевенди
53) Зергеран-Кент
54) Боскал
55) Курдеван
56) Хан-Кенди
57) Мюджи
58) гор. Шемаха

.....

59) Хильмили (станица)
Кубинский уезд 60) Алти-Атач (станица)
61) Кизил-Бурум (почт. станция)
62) гор. Куба

Елизаветпольская губ.

63) гор. Елизаветполь
64) гор. Нуха
Нухинский уезд: 65) Зегзит (Баш и Урта)
66) Кюнгут
67) Мухас
68) Джалут
69) Варташен
70) Хочмаз

.....

Бумское приставство: 71) Нидж
72) Чухур-Кабала
73) Султан-Нух
74) Беглер-Кенди
75) Амир-Ван

Терская область

76) Султан-Янги-Юрт
Хасав-Юртовск. округ: 77) Слоб. Хасав-Юрт
78) Андреево
79) Костек
80) Аксай (Ташкечи)
81) Янги-Кала (станица)

.....

82) Щедринская (стан.)
Грозненский округ: 83) Червленная (стан.)
84) Николаевская (стан.)
85) гор. Грозное
86) Пелей-Кули-Кент
87) (Бураган-Каш)
88) гор. Владикавказ [1]

Относительно евреев Дагестана Э. Шантр полагал, что они прибыли совместно с татами (на языке которых они говорили) из Персии. Далее говоря о времени и истории поселения этих евреев на Кавказе, различных традиций, сохраненных среди них, Шантр так характеризует их занятия:

Les Juifs montagnards du Daghestan ne s'occupent pas d'agriculture, mais ils se livrent au travail du maroquin et à la vente de divers petits objets. Grace à leur facilité pour les langues, ils servent d'intermédiaires entre les habitants de la montagne et ceux de la plaine.
Un certain nombre d'entre eux sont établis à Temir-Khan-Choura, à Derbent et à Petrovsk. [2]

Опираясь на сведения М. Комарова, Шантр оценивает численность еврейского населения Дагестана в 5389 жителей, расселенных в 23 селениях. Общее число еврейского населения на Кавказе — около 30.000 душ, относительно происхождения которых Шантр конкретизирует следующим образом:

" Ce dernier chiffre ne représente evidemment pas trente mille individus de sang sémite, mais surtout des Juifs de religion qui vivent sans se mélanger au Caucase ou ils sont designés dous le nom de Juifs de la montagne. Ce sont probablement des immigrants plus tardifs que les nombreux Juifs qui se sont fondus avec les divers peuples du Caucase oriental; ils doivent être venus dans la contrée au nord de Derbent vers la fin du VIIIe siècle ou au commencement du IXe." [3]

Согласно подробным описаниям Б. Миллера

Жители с. Ахти (Кюринского округа, на Самуре) до сих пор (в 1928 г.) как и 40 лет назад), сохраняют воспоминание о том, что их предки были „евреями". Сообщают, что и сейчас там есть лезгины, зажигающие в пятницу вечером свечи. Ахтинцы приняли мусульманство сравнительно недавно, лет 150 тому назад, и с переменой религии переменили и свою национальность и стали называться лезгинами. У них сейчас имеются 2 мечети — старая и новая. В старой наверху на камне видна надпись еврейскими буквами, именно „тарих", т.е. сообщение о времени постройки ме-

[1] см. Анисимов, КЕГ, стр. 180—181
[2] см. Шантр, там же, стр. 256
[3] см. там же, т. IУ, стр. 256

чети. В этой старой мечети и сейчас еще хранится один экземпляр Торы, а другой имеется у одного местного богача. Ахтинцы прежде чем окончательно расстаться со своей древней религией, в течение долгого времени, наружно исполняя мусульманские обряды, тайно совершали и свои прежние.

Мне думается, — пишет по этому поводу Б. Миллер, — относительно всех подобных селений, где еще жила еврейская религиозная традиция, следует предположить сравнительно недавний (как и в Ахти) переход их в мусульманство. Если бы такой переход произошел уже при завоевании Дагестана арабами, т.е. более 1000 лет тому назад, — как сообщали про своих предков ахтинцы И. Ш. Анисимову 40 лет тому назад, то, конечно, никаких подобных следов еврейства (сохранения Торы, зажигания свечей) не могло бы сохраниться. 1

Относительно происхождения гилякинской группы (из среди прочих пяти групп) в гор. Кубе, Б.Маноах засвидетельствовал рассказ горско-еврейского старца Арье Ханоха, отец которого приехал в Палестину в 1894 г.: "Гилякинская группа является потомками тех пяти семей раввинов, которые приехали в Кубу из Бердичева 220—230 лет назад по просьбе кубинскойделегации, приехавшей в Бердичев просить раввинов, так как после погромов в Кубе не осталось раввинов. Время 220—230 лет совпадает с периодом возвращения евреев в Кубу после смерти Надир-шаха. "...после страшных событий в Кубе не осталось ни одного раби и даже службу в синагоге некому было справлять. Эти пять раввинов, приехав в Кубу, наладили духовную жизнь поселка. Но потом раввины прибыли и из других мест". Согласно Ханоху, по утверждению его деда, эти бердичевские раввины полностью влились в кубинскую общину. Он также утверждает, что сам принадлежит к потомкам тех пяти раввинров и, что его прадед был р.Яаков, дед был р.Овадья и отец р.Яшуа — все они, по фамилии Ханохи. (см. Маноах, стр. 11)

Согласно Б.Маноаху евр. община по происхождению относится к предкам из поселений Шах-дага — Гюрюз, Щудук, Хиналуг, Сююб, Юч-гюн, Кунак-кент. Многие из указ. сел были населены исключительно евреями. (Маноах, стр. 11).

Согласно Б.Маноаху: "В селении Ахты до сих пор с почтением относятся к месту, где находилась синагога-мечеть. Это здание развалилось в 30-е годы, когда уже некому было ходить вести там службу, поскольку служители культа были репрессированы. Население не позволяет никому использовать камни развалин для строительства других зданий.

Еврейское кладбище села Ахты находится над самым селом, по направлению к Рутулу. Летом там пасется частный скот, однако за тем, чтобы скотина не вошла на территорию кладбища, где еще остались надгробные камни,тщательно следят"2

Около сел. Карчаг (Qorcoq) в Кюринском округе находится покрытая лесом необитаемая ныне котловина «Dərəï Qatlə» в которой имеется высокий каменный памятник с еврейской надписью, дата („тарих") которой не сохранилась, но содержание которой сводится к тому, что некий Səlmy Myşi Dədəsi с 40 своими учениками „60 лет назад" оттуда ушел. По предположению жителей ближайших селений, в этом ущелье Dərə было раньше еврейское поселение, жители которого переселились в Кубу, в Еврейскую Слободу, б. м. образовав там упомянутый квартал Qorcoq.

Следы „еврейских" поселений имеются и далее на север в Аварии. Как мне сообщил один аварец, в аварии и сейчас ходит много преданий о том, что раньше в разных селениях жили „евреи", или же сами аварцы говорят, что они „еврейского" происхождения. Таковы, например, предания о сельском обществе Гумбед, Хасав-Юртского округа, о сел. Аракани, по дороге из Темир-Хан-Шуры в Хунзах и других. В районе Бузнаб (недалеко от слияния Аварского и Андийского Койсу), ныне незаселенном пастбищном месте, рассказывают, что там раньше жили „евреи", занимавшиеся дубильным делом." (см. там же, стр. 21).

В дер. Аглаби проживало к 1860-ым годам 6 еврейских дымов, жили там уже 60 лет, переселились из Джераха (см. Черный, стр. 315).

По заявлению жителейдер. Имам Кули, когда они прибыли в эту деревню 15 лет тому назад из деревень Карцаг, Джерах, Мамрач, Ногдия, их всего было 8 дымов.3

Согласно сведениям еврейских жителей дер. Арака Кюринского уезда, „раньше они селились по ту сторону реки Гиргери, северо-западнее их теперешнего местожительства. Их взяли в плен мусульмане во время смут и войн, так как у всех мусульман были слуги и служанки... С тех пор жили там. Однако из-за множества змей, они были вынуждены переселиться в дер. Арак.

Вторгшийся царь Персии Надир-шах, взял их в плен и поселил в Иран-Харебе — между деревнями Миошкор и Билиджия. Роза-хан испросил их у Надир-шаха, и они снова вернулись в Арак (см. Черный, стр. 256).

В 1875 году в Араке числилось 93 дыма, 250 мужчин и 230 женщин (см. Черный, стр. 313).

В Джераxе проживало 20 еврейских дымов. 100 лет тому назад, вследствие эпидемии, мусульмане покинули деревню, а еврейское население из 150 дымов сократилось до 20 дымов.

Из-за неоднократных междоусобиц мусульманских шамхалов, беков и майсумов,

1 см. Б. Миллер, стр. 21 2 см. Б.Маноах, стр.24 3 Черный, стр. 243, 316

евреям Джераха пришлось несколько раз оставлять деревню и идти в плен (в Тушни и Селак), и после долгих мытарств они опять получили разрешение вернуться в Джерах. В результате новых набегов, на этот раз Курмяллы: евреи снова бежали в дер. Ниджран (Табасаран). С помощью Ибрагим Бека и русских войск удалось разбить отряды Курмаллы, и евреи вернулись в Джерах. Хаджи Мурат предал всю деревню огню. Евреи, обездоленные и оставшиеся без крова, бежали в Арак. Вернувшись, нашли там только синагогу. При султане Ахмед-беке еле восстановили себя... (см. Черный, стр. 276-277). Евреи местечка Гемейды помнили, по преданию предков, что в Гемейды они прибыли из Джухуд-Катты и Селака, что поблизости у Маджалиса. Когда они туда пришли, не помнили (см. там же, стр. 82—85, 322).

Из Джухуд Катты переселились также евреи в деревню Маджалис, превращенную в окружное управление. Их всего 60 дымов (стр. 348—349, также 66—69). Джухуд Катту (букв. „Еврейское ущелье") населяли в предыдущие столетия евреи, разделяющиеся на: 1. Хаклаи (землеобрабатывающие), Хабраи (занимающиеся изучением Торы) и З. Зуари (лестница, возвышенность). Указанные еврейские поселения предстали перел взором русско-еврейского путешественника И. Черного в совершенно разрушенном виде, обросшие лесами и сорняками .1

Сведения, касающиеся местности Джугуд Катта, записанные со слов местного населения в 1880-х годах, ученики Т. Хан Шуринского реального училища .2

Как бы не были наивны эти сообщения, — пишет Д. Маггид, — приведенные впрочем и у Миллера (н.с.), онипредставляют собой некоторый интерес, и потому приводим их целиком:

„К северо-западу от гор. Дербента, в 44 верстах, есть аул Медзалис — административный пункт Кайтаго-Табасаранского округа. Близ этого аула есть место, известное под именем Джиут-Гатта: здесь когда-то было несколько маленьких аулов. Теперь на этом месте находят еврейские памятники. Из таких памятников замечателен надгробный камень раввина Анины, найденный евреями в 1872 году (памятник этот опять зарыли). Кавказские евреи, по их рассказам, были вытеснены из Вавилонии (персидское название Багдад) персидским царем шестьсот два года тому назад. В начале переселения евреев главою царства их в Вавилоне был некто Сафарат, и самое время переселения их называется временем Сафарата. Переселяясь из Вавилона, большая масса евреев прибыла в местность Гатта, находящуюся в узких ущельях. Здесь они заботились не столько о хлебопашестве, сколько о защите от нападений. На крутых скалах они построили себе маленькие селения: от этих селений остались теперь развалины жилищ и кладбище. В ущельях, где расположена Гатта, протекает речка Буга-чай (Буга — бык, чай — река или речка); есть там целебные источники и дикие алучевые леса, где часто откапывают надгробные камни и следы построек. Большая часть евреев, переселившихся из Вавилона, теперь рассеялась по всем городам; но все же в Маджалисе татар только одна треть, остальные жители — евреи. Когда бывает засуха, жители Маджалиса (евреи) выходят с священными книгами к берегу Буга-Чая, где находятся могилы их предков, выкапывают яму, берут с молитвой воду из Буга-чая и наливают в яму, дабы шел дождь. (Евреи уверяют, что минут через 15 идет дождь). Надгробный памятник Анины найден при выкапывании ямы для молебенствия о дожде. На памятнике была надпись: „Умер 279 лет после Галют-Шафарата". Местные евреи время переселения из Вавилона называют: „Галют Сафарат", т.е. несчастье Шафарата". 3

Руины еврейского обыталища были и в Селаке (стр. 85—86), где в прошлом проживало свыше 60 еврейских дымов,

Евреи же Хошманзиля, насчитывающие к 1860-м годам свыше 20 семейств, по их словам, будучи там уже около ста лет, знали, что они — потомки плененных святого гор. Иерусалима и помнили, что несколько десятков лет тому назад переселились из Маджалиса и Селака (Черный, стр. 332).

По разрешении кн. ген. Гр. Орбелиани, в недалекой оттуда деревне Хили-Пенжди поселились 8 еврейских дымов, в которых проживало к 1860-м годам 15 дымов. Из Селака евреи-горцы расселились и по другим деревням (см. Черный, стр. 88), например, Аглаби, Джерах, Марача, Мугатыр, Рукол... что были глубоко благодарны грузинскому князю, который, как известно, был также поэтом-классиком грузинского романтического течения.

В дер. Хинжал-Калле проживали 30 дымов еврейских, и по преданию они знали, что их предки 40 лет тому назад переселились туда из Арака (см. Черный, стр. 333). В дер. Мамрач поселились евреи, пришедшие из деревни Карчаг в начале XIX столетия (стр. 345). Проживало там в 60-е годы XIX века 75 дымов (330 мужчин и 280 женщин).

В Темир-Хан-Шуре было смешанное еврейское население: горско-еврейское и ашкеназийское. Туземные евреи насчитывали в 60-е годы 90 мужчин и 80 женщин, всего 35 дымов. Русские евреи — 70 мужчин и 50 женщин.

Согласно преданию туземных горских евреев гор. Т. Х. Шуры и рассказу хахама

---

1 см. стр. 73—76|...ספר המסעות בארץ קוקז ובמדינות אשר מעבר לקוקז 2 см. „Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа", 1882 г., вып. II, отд. 2, стр. 138.

3 см. Давид Маг|гид| стр. 16—17

Шалома бен Мелеха Мизрахи, их предки вышли из Вавилона, странствовали по городам Персии долгое время, оттуда переселились в Курдабан, что в Ширване (Мидия). Многие же поселились в Джухут Катте, находящейся в Кайтаго-Табасаранском округе, пережили большие бедствия по свидетельству Черного, страдания и преследования со стороны местных правителей и безжалостных диких горских племен (при Казы Мулы, Гамзат-беке и Шамиле). Всегда искали убежища у русских, и в 1834 году, когда Темир-Хан-Шура превратилась в русскую военную крепость и там умножилось число русских военных частей, то около 35 еврейских дымов пришли туда с разных мест: Маджалиса , Тарку, Кустек, Тиш-Китшу, Дженгутай, Дургели, Буйнакска, и по разрешению русских властей поселились в Темир-Хан-Шуре, в той части города, где селились персы и мусульмане (см. Черный, стр. 3—4).

Аналогичное заявление о своем прошлом сделали и евреи Яхсая (Таш-Китши), правда, несколько уточнив сказаное своими соплеменниками. По их словам, они были выходцами из Темир-Хан-Шуры, Дербента, Дургели, Тарку, Янгикента и Мугатыра. (см. "המבשר" 1866, № 9, стр. 70. Заметим, что в 60-е годы XIX столетия управляющим северо-дагестанским округом был грузинский князь Джорджадзе).

По определени авторов „Народы Кавказа", горские евреи проживали также в современной Кабардино-Балкарской ССР и в его столице Нальчике [1]

Горские евреи проживали также в Чирь-Юрте, недалеко от Темир-Хан-Шуринской крепости и штаб-квартиры ген. Лабинцева (Черный, стр. 14).

В ряде северо-дагестанских деревень вместе с мусульманами-кумыками жили и евреи. В Карабудакенте — 18 еврейских дымов. В Буйнакске — 26. В Дешлагаре: русские — 332, армяне — 118, татары и персы — 250, евреи — 110 (стр. 14—15).

В Дургели 32 еврейских дыма (86 мужчин и 89 женщин).

В Дженгутае 6 еврейских дымов (16 мужчин и 18 женщин) переселились из Маджалиса вследствие притеснения со стороны Уцмия. Многие потом расселились по селениям и аулам Терской и Дагестанской областей (см. 17—18).

В кумыкском ауле Кум-Торкали непостоянно проживали евреи, пребывающие там лишь по роду своих занятий. Не было у них там ни синагоги, ни кладбища. Покойников хоронили в Петровске и в Темир-Хан-Шуре (Черный, стр. 19).

В Северо-Дагестанской приморской военной крепости в Петровске проживали преимущественно евреи — выходцы из России, всего 61 человек ремесленников и торговцев. Кроме них там были также 20 еврейских военнослужащих. Там же вели свои торговые дела и туземные горские евреи из Тарку, расположенного от Петровска на расстоянии двух верст. Эти евреи были потомками бежавших из Джухут Катта евреев, которые через Карабудакент прибыли в Тарку под покровительством шамхала Тарковского Мехти-хана [2]

Как же представлялось еврейское население гор. Дербента в статистическом и демографическом отношениях? Проследим цифровые данные на протяжении 7 лет:

	Мужчин	Женщин	Всего дымов	Число
1852	419	442	861	—
1857	425	450	875	130
1864	489	494	983	—

	мужчин	женщин		[3]
1866	512	518	1030	200
1867	526	538	1064	203
1868	551	559	1110	207
1869	567	577	1144	210

Некоторые данные, приводимые Черным, не вполне точно отражают действительность и являются отрывочными, особенно по отношению к количеству рождений, смертей, свадеб, разводов и т.д. Вот некоторые из указанных данных:

Годы	Число рожд.		Всего	Числ.см.		Всего	Свад.	Разв. [4]
	Муж.	Жен.		Муж	Жен.			
1842	19	26	45	6	9	15	7	—
1867	26	39	65	14	11	25		
1868	36	31	67	11	10	21		
1869	28	33	61	12	15	27	15	2

Интересно и происхождение части дербентского еврейского населения, как явствует из свидетельств раввина Ицхака бен Якова (1795—1877) и его сына раввина Якова бен Ицхаки (1846—1917) евреи были в Дербенте из Аба Совы. Там проживали они с тех пор, как оставили деревню Рустов, расположенную у подножья горы Кабут, на расстоянии 14 верст от Кубы [5]

[1] см. „Народы Кавказа", т. 1, М., 1960, стр. 141
J. Klaproth. Reise in dem Kaukasus und nach Georgien unternommen in den Jahren 1807 und 1808 Halle und Berlin. 1812-1814; Voyage au mont Caucase et en Géorgie. Paris. 1823;

[2] см. Черный, стр. 20, 23 [3] см. Черный, стр. 64 [4] см. Черный, стр. 64

[5] см. Черный, стр. 33—36, 40—41, 278—305 см. также "המבשר" 1864, № 29, стр. 219)

איגרות ותעודות מארכיון הרב ר' יעקב בהרר"ץ יצחקי ז"ל, ירושלים, תשל"ב

Следовало бы обратить внимание также на маршрутные и транспортные варианты, намеченные Черным во время своего путешествия по Дагестану. (Указаны приблизительно расстояния в верстах между отдельными пунктами, аулами и деревнями, описаны рельеф, растительность, покров гор, гидросеть и т.д.) (см. Черный, стр. 311—312).

В письме газете „Гамевасер" (№ 3, 1864, стр. 23) И. Черный описывает и местонахождение Дагестанской области, граничащие с ней районы. Дает различные данные о географическом состоянии и пр. (см. также статьи раввина Якова бен Ицхака в „Гамелиц", 1894, № 231. Черный имел возможность в 1867 году просмотреть документы, содержащиеся в архиве дербентского полицуправления № 472, и материалы в канцелярском архиве управляющего Дагестанским краем в Темир-Хан-Шуре №№ 141, 191 за 1860—1867 гг., подтверждающие достоверность нарративных сведений еврейских общин г. Дербента (см. стр. 40).

Сам Черный по совету раввина Ицхака бен Якова Мизрахи посетил руины еврейского поселения Аба Сова и переписал несколько надгробных надписей, свидетельствующих о пребывании еврейского населения в Аба Мове. Например, „ „Это Хаим сын Аарона бен Иосифа, рожденный от Рахели, скончался в 1687 г. (евр. 5447 г.) (Черный, стр. 43, 45).

Относительно переселения и самоназвания туземных евреев Кавказа Надеждин писал: „... Кубанские горские евреи выселены из гор в с. Армавир и наделены землей (полуторным наделом сравнительно с черкесами). Евреи восточного Кавказа у туземцев в Дагестане известны под именем ЭШГЕНЕЗИ, а на северном Кавказе — даг-чуфут... По внешнему своему виду еврейский горец смугл, высокого роста, строен, с орлиным носом, черными глазами и бровями. Чертами лица он много походит на лезгина, чеченца, а иногда на армянина, но очень мало на европейского еврея. Это зависит, конечно, от смешения с туземцами. Женщины у евреев-горцев гораздо красивее мужчин. Смуглые (большей частью бледные вследствие затворничества), библейские лица у женщин. У детей правильные и прелестные личики со знойными глазами и кудрявыми головами". Там же в примечании автор отмечает, что „Еврейки в Дагестане носят одежду персидского покроя". [1]

„К племенам, — писал о происхождении евреев в Азербайджане М. Г. Велиев, — издревне обитающим в Азербайджане, относятся и евреи (джухут, яхуды), называемые горскими, в отличие от их собратьев европейских евреев, новых переселенцев из России или Украины.

Евреи, иудеи, израильтяне, яхуды или джухуды принадлежат к семитской расе. Их первоначальное наазвание в Палестине у соседних с ними народов было евреи (от еврейского слова עברים т.е. „пришельцы с той стороны", так как родоначальник их Авраам пришел в Палестину с той стороны Ефрата). Другое название — израильтяне, по имени Израиля возникло в начале их исторической жизни. Именем иудеев или ехудов (от еврейского слова יהודים) их обозначают после вавилонского пленения, так как большая часть вернувшихся из плена в Палестину были жителями Палестинского, бывшего Иудейского царства. Наименование же их джухутами — это тюркское.

Азербайджанские евреи считаются остатками тех древних евреев, которые, плененные ассирийскими царями, первоначально были заселены в Ассирии, а потом и в Мидии. Отсюда евреи, после падения могущества Ассирии, при царе Салмансаре в 720 до РХ (1342 до хид) переселились в нынешний Азербайджан, Грузию и Дагестан. В Азербайджане они во время персидского владычества усвоили себе татский язык, на котором и ныне говорят. [2] И далее Велиев пишет: „Когда-то число этих евреев в Азербайджане было большое, но ныне они численностью до 10 тысяч человек, распространен в сел. Мюджи Шемахинского уезда, сел. Джухутлар. Нухинского уезда, в гор. Кубе, в особой слободе на правом берегу р. Гуднал-чай, называемой Кулгат. Большинство же евреев, по распространению в Азербайджане христианства и затем мухаммеданства и в ходе исторических событий, смешалось с коренным населением и новыми пришельцами. О прежнем распространении и жительстве евреев свидетельствуют имена селений в Кубинском уезде:

Джухуд-кенд (еврейское село) и Джухутлар (евреи), в настоящее время населенных тюрками (см. там же, стр. 97).

Евреи, проживающие в Кубинском ханстве, а именно в голготе, Гусари, Калла-Чераке, после разрушительных набегов Надир-шаха, переселились в гор. Куба, в котором со временем сосредоточилось многочисленное еврейское население, за счет притока евреев также из Персии, южного Азербайджана и Гиляна (Черный, стр. 118).

В данном вопросе мы опираемся на изыскания Б. Миллера.

Еврейская Слобода в Кубе была основана в 1731 г. Население ее сборное, пришедшее из разных мест, что отразилось на названиях кварталов, на которые делится эта слобода. Вот перечень кварталов: Кулкати I и II qulqati Кусары I и II Карчеи qarcei , состоящий из нескольких приходов по синагогам, Гилеки Gilex

[1] см. П. П. Надеждин, Кавказский край, Природа и люди, Тула, 1895, стр. 145

[2] см. М. Г. Велиев, (Бахарлы). Азербайджан (Физико-географический и экономический очерк Баку, 1921, стр. 26

Агаджане aqasani Чапкени çapkeni и Мизрахи Mizrahi Самый старый квартал — Кулкат. Кулкатцы переселились после погрома, произведенного каким-то ханом из Кулката, старинного поселения верстах в полутора от Кубы, в котором, по преданию, они жили с тысяча лет. В Кулкате имеются только следы кладбища и каких-то строений. Кусарцы переселились из сел. Кусары лет полтораста тому назад. И сейчас еще в Кусарах проживает семейств 30—35 евреев. Карчагцы — переселенцы из сел. Карчаг qorcoq в Дагестане, Дербентского района, Люринского округа, но когда пришли оттуда, — неизвестно. Гилекцы пришли из Персии, из Гиляна, но не сразу в Кубу, а предварительно, повидимому, обосновавшись на некоторое время в Баку).

Отметим еще зажигание свечей в интересном по своей этимологии лезгинском селении Хазры в северной части Кубинского уезда. О известной доле метисации лезгин южного Дагестана и горских евреев и сходстве их физического типа будет сказано ниже.

Связи группы кавказских евреев-татов с Гиляном, по мнению Б. Миллера, ссылающегося на Вс. Миллера: подтверждаются и тем, что евреи, живущие в Гиляне, уверяли путешественника Рейгенса (в конце 18-го века), что их предки некогда, по преданию, владычествовали на Кавказе, но были вытеснены оттуда мухаммеданами (см. В. Ф. Миллер, Введение... стр. 12, цитиров. по Б. Миллеру, указ. соч., стр. 20). Агаджанцы пришли откуда-то с юга, не то „с Бакинской стороны", не то из Персии, где жили где-то близ Саккыза. Чапкенцы состоят из всякого сброда, раньше жили в Дагестане, где-то около Ахти, когда пришли — неизвестно; среди них немало кюринцев. Их название склонны произносить от Çapqun — грабеж. Мизрахи — последний по времени квартал, образовавшийся недавно, всего лет 20 тому назад: это — кубинцы, перешедшие из верхнего квартала вниз. Жители кварталов имеют разные прозвища, большей частью нелестные: кусарцы именуются „ворами" dyzd кулкатцы — „проститутками" Qahle гилекцы — „заносчивыми" и „твердолобыми" kelleged tekabur kelle карчагцы и чапкенцы — „ослами" xer Дербенд-намэ сохранила известие, что до прихода арабов большая часть населения Табасарана исповедывала Моисееву религию. Несомненно, что значительное еврейское, если не по крови, то по религии население распространялось и на юг, в пределах нынешнего Кубинского уезда. По словам кубинских евреев, множество мусульманских селений, населенных ныне лезгинами и татами, были прежде „еврейскими". Так, например, не менее 25 селений, расположенных от Баба-Дага в направлении Кубы, раньше держались Моисеева закона. Таково, например, было селение Шудуг suduq на юг от Кубы, которое и сейчас еще делится на 2 части, из коих одна до сих пор называется „еврейским кварталом" cuhud mehelesi хотя население последнего сейчас исключительно мусульманское.

В ставшем в 1859 г. губернским городом Баку, благодаря нефтяным промыслам, с 70-х годов начали прибывать евреи из России, принявшие видное участие в этой промышленности. Согласно переписи 1897 года, в Баку числилось 2341 еврей. В ближайшей с Баку дер. Моджо, евреи проживали уже со второй половины XVII века, и они были выхлдцы из Гиляна (как засвидетельствовал местный еврейский старик Иосиф бен Авраам и молодой бакинский маклер Мешед Ибрагим бен Хаджи Пери)

Согласно Мешед-Ибрагиму Пери (как он рассказал Черному 10 января 1868 г.), евреи жили в Баку в четвертом районе, в начале города, уже с 1831 года (1209 по мусульманскому летоисчислению) имели они двух раввинов — Эфраима и Авраама, занимались торговлей в северной части города. В доме одного из них была помещена синагога при Хусейн Кулы-хане. Там они проживали до прихода русского генерала в 1843 году (1221 мусульм.) бежал Хусейн Кули-хан в Персию... Тогда же решили евреи оставить Баку и переселиться в Кубу. Нет сомнения, что И. Черный собрал значительный материал о Баку и о его еврейском населении на протяжении первой половины XIX века, однако, как отмечал редактор изданной посмертно его книги „Путешествия " А. Гаркави: „Видимо не успел автор осуществить задуманное в этом отношении" (см. Черный стр. 106, примечание).[2]

Руины еврейских поселений были и в Курдоване, Варташене, Нухе, Башкале.

В селениях Будуг и Хиналуг (Кубанский уезд), по сообщению Ленкоранского уездного начальника кап. Василия Кузьмича Лазича, прежде все население состояло из евреев, которое по всей вероятности омусульманилось (см. И. Черный, стр. 311). По мнению барона Ю. фон дер. Ховена (см. Будущность, 1900, № 52), к числу евреев же следует отнести мусульман селения Мюджи и некоторых других из мусульман Дагестана и Бакинской губ. как, например, селений Аркан-Гушит-Табе, Дарайтакун-Канауский, Гушут-Кабур, Гюур-Кале и многие другие. Приняв ислам, они сохранили некоторые обычаи иудаизма, а в Мюджи хранят заповеди, записанные на волосистой стороне пергамента. Омусульманившиеся евреи по типу и даже по верованиям в сущности весьма мало отличаются от тех, которые продолжают исповедывать иудаизм. Я не берусь разбирать догматические тонкости, но несомненно, что кавказские евреи, хотя и не могут быть отнесены к караимам, так как придерживаются Талмуда, но мало его знают и дополнили иудаизм своеобразной демонологией, среди которой особенно видную роль играют добрые и злые гении: Сеер, Они, Идер, Гудур-бай, Кесен-бай и другие. Особенным почетом пользуется могуществен-

[1] см. Черный, стр. 263—264 [2] Черный, стр. 107

ный „Нум-Негир", что означает „непроизносимый" (буквально — „не бери имени").

Поверье о вечной борьбе добрых и злых гениев встречается одновременно у мусульман Закавказья и у евреев, которые говорят на персидском жаргоне и предки которых, по преданию, пришли в числе богатырей Кейхосрога, который погребен в селении Лагич, Бакинской губернии, и затем оттуда расселились. Существуют и другие предания, но все они в общем указывают на то, что евреи попали на Кавказ через Персию.

Со многих точек зрения привлекательны очерки-статьи Исаака Бахтамова (возможно горский еврей по происхождению? — И. Д.), опубликованные в газете „Кавказ", 1863, №№ 29—30. В статьях записаны и зафиксированы: „Предания, сохранившиеся в Дагестане о происхождении аулов от выходцев из Казикумуха, армян, грузин и евреев. Предание о существовании в Дагестане христианства и об основании Чиркея. Положение старого Чиркея и 5 тухумов в нем. Состояние Дагестана до появления арабов. Дагестан при арабах. Происхождение шамхалов. Краткая история Дагестана, по преданиям туземцев. Евгениевское укрепление. Язык Чиркея. Предание о происхождении Сулака. Легенда о происхождении Гельбака. Чир-Юрт. Буреунай. Описание аула и быт Чиркея. [1]

Не совсем ясно, что подразумевает Ессад-Бей, когда говорит, что в пограничной зоне между Дагестаном и Азербайджаном, в Кубинском уезде и дальше к северу проживают племена Бани Исраэль или Кипта, прозванные также Уриа и Даг-Джуфут, видимо автор перепутал прозвище грузинских евреев Уриа в устах их соседей-христиан с прозвищами горских евреев. [2]

Пространно повествуя о их происхождении от древнеизраильских колен, изгнанных из Палестины Навуходоносором, о династии Багратидов, Ессад-бей Нуисимбойм замечает, что „Общее число этих евреев сегодня составляет около 40.000 душ, большая часть которых ведет древнебиблейский примитивно патриархальный образ жизни... Разъезжающему по узким ущельям и тропинкам Кавказа путешественнику часто предстают перед глазами на краю пропасти или на вершине какой-нибудь скалы маленькие селения из глиняных избушек, без минаретов... Это и есть поселения Даг Джуфут-лари (горских евреев). Указ поселения весьма нищие так же как и мусульманские, поэтому различия между евреями и их соседями почти не замечаемы. Наподобие мусульман, евреи вооружены, носят кинжал, саблю, которые они снимают с себя только по субботам. Одеты они в неряшливую растрепанную черкесскую одежду. Обрабатывают они маленькие земельные участки. Занимаются каким-то ремеслом, наподобие прочих кавказцев, и беспощадны по отношению к своим кровным врагам, которые причиняли зло кому-либо из евреев. [3]

О еврейском происхождении сванского населения сел. Лахамули подчеркнуто, писал проф. Г. Радде. [4]

Отметим также, что согласно наблюдениям А. А. Долгушина, в местности Чубихеви проживает народ еврейского типа, у которого обряд оплакивания мертвого схож с еврейским. [5]

Согласно Е. Вейденбауму, „Название тат, как кажется не есть этническое, т.е. не означает известного народа, а определяет только образ жизни и социальное положение". [6]

В 1836 г. совершил свое путешествие по западному Кавказу, Имеретии, Мингрелии, Турции и пр. странам англичанин Эдуард Спенсер. [7]

Описывая нравы и образ жизни черкесов, Спенсер критиковал предшествовавших путешественников из-за того, что они при даче сведений о черкесах ссылались на сообщениях армянских купцов и караимских евреев. (см. указ. соч. стр. 5). По мнению Спенсера, армяне играют в Азии ту же самую роль, что играют евреи в Европе, — занимаются продажей серебра и золота и вовлечены во все виды торговли, что не требует от них физического труда, и наподобие евреев, — пишет Спенсер, — армяне образуют совсем обособленную расу от тех народов, среди которых они живут. (см. там же, стр. 32).

---

[1] Бахтамов (Исаак). Чирка или аул Чиркей. Кавказ, 1863, №№ 29—30. Bapst, Souvenir de deux missions au Caucase, P., 1886

[2] см. Essad-bey, Der Kaukasus, seine Berge, Völker und Geschichte, Berlin, СТР. 105

[3] см. Essad-bey, Der Kaukasus, СТР. 106-7

[4] см. G. Radde, Berichte uder die Biologisch-Geographische Untersuchungen in den Kaukasusländern Тифлис, 1886, стр. 83 — подробно в нашем первом томе)

[5] см. Долгушин А. А. Через Сванетию к Эльбрусу, гл. IX, в СМОМПК, вып. 28, отд. 1, 1900, стр. 188] Русско-еврейский Хахам Эльхан поселился в Дербенте в 1835 г.

[6] Е. Вейденбаум, Путеводитель по Кавказу, Тифлис, 1888, стр. 75

[7] Ed. Spenser, Travels in the Western Caucasus, including a tour through Imeretia, Migrelia, Turkey Moldavia, Galicia, Silesia and Moravia in 1836, vol. I, L., 1838, стр. 236

Э. Спенсер — одним из первых коснулся вопроса происхождения западно-кавказских (абазино-черкесских) племен от евреев. В связи с этим, он в частности писал:

Several of the tribes inhabiting Abasia are descended from the early Jews, converts to Christianity, who, being persecuted by their countrymen and the rulers of the Roman empire, flew to the Caucasus, and there settled, — an opinion strengthened by the circumstance that the features of several of these tribes still bear the stamp of their Israelitish origin: their religion to this day is a mixture of Judaism and Christianity; for instance, among other rites, I have been assured that the feast of the passover is celebrated with many of the ceremonies observed by the Jews when commemorating this high festival.[1]

6. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. МЕСТО ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОГО ЯЗЫКА.

Остается рассмотреть этно-лингвистический аспект евреев, живущих в Закавказье, и данный вопрос определенно сложен ввиду исключительной лингвистической пестроты Кавказского края. На возрастающий интерес к этно-лингвистическим вопросам евреев Закавказья к концу прошедшего столетия указывает заметка Загурского, помещенная в „Протоколах подготовительного комитета к У-му археологическому съездув Тифлисе. Еще в 1869 году исследователь-этнограф Услар поместил во втором выпуске „Сборника сведений о кавказских горцах" статью, озаглавленную „Начало христианства в Закавказье и на Кавказе", в которой автор попытался аргументировать свои соображения о пребывании евреев на Кавказе за несколько столетий до Р. Хр. [2]

Относительно же евреев Кавказа, д-р. С.Вайсенберг в "Этнографический очерк" писал: "На Кавказе живут, как известно, две различные по языку и обычаям ветви еврейства: грузинские и горские евреи. Среди них держится предание об общности происхождения, причем евреев грузинских считают более чистой ветвью, не смешавшейся ни с татами, ни с хазарами. Что же касается происхождения кавказских евреев вообще, то мы в циркулирующих среди горцев преданиях сталкиваемся с обычным рассказом о десяти коленах; местное предание почему-то отдает предпочтение колену Иссахарову. Распространено также мнение о происхождении от "пленников" вообще, как от ассирийских, так и от вавилонских. В связи с этим находится рассказ о том, что кавказские евреи не принимали участия в суде над Христом, будучи тогда совершенно отрезанными от Палестины. Трудно сказать, имеем ли мы здесь дело с оригинальным, или же навеянным извне преданием. Как известно, караимский ученый А.Фиркович производил и караимов от некогда плененных израильтян и, основываясь на той же легенде о неучастии их в распятии Христа, требовал для караимов равноправия. Горские евреи, впрочем, не придают этой легенде утилитарного характера.

Из места первичного своего поселения, древней Мидии, отождествляемой с современным Азербайджаном, гонимые Сассанидами евреи направились на север и поселились в областях нынешних Бакинской и Елисаветпольской губерний. Отсюда двинулись потом еще севернее и основались в Дербенте и его окрестностях, где встретились с хазарами. Достоверные исторические сведения дают, однако, возможность предположить еще более древнее поселение евреев в этом крае."[3]

В отличие от еврейства европейской диаспоры, перекрещение разных культур и языков в Закавказье в процессе исторического существования евреев породило жаргонно-языковых формаций. По-видимому, объективному, долгому, продолжительному ассимилятивному натиску среды,, приведшему к ассимиляции евреев Грузии, например, в языковом отношении противостоял стихийный национализм и комплекс психо-культурной обособленности (не говоря о расовых чертах).

---

[1] Ed. Spencer, Travels in the Western Caucasus... in 1836, vol. I, L., 1838, СТР. 237

[2] см. „Рассвет", 1881, № 7, стр. 249—250, также Черный, Горские евреи, Сборник сведений о кавказских горцах, вып. III).

[3] см. "Еврейская старина", том VI, С.-Петербург, 1913 г.

Касаясь этно-лингвистических вопросов кавказско-еврейских общин, талантливый, к сожалению преждевременно скончавшийся исследователь комплексных проблем кавказской гебраистики, д-р Нисан Бабаликашвили пишет:

"Подобно другим местам диспоры, часть еврейских национальных традиций в результате постоянных длительных контактов с местным населением претерпела определенные изменения. Особо следует отметить вопрос разговорного языка. По этому важному признаку евреи на Кавказе делятся на три основные древние общины; т.н. грузинские евреи, говорящие по-грузински, т.н. горские (или кубинские) евреи, говорящие по-татски и евреи арамейские, говорящие на различных арамейских диалектах. На этой же территории примерно с XIX в. начали расселяться т.н. европейские евреи-"ашкенази", которые впоследствии оказали заметное влияние на некоторые аспекты, уже ставших коренными, евреев. Наша исследовательская работа связана с материалами, относящимися, главным образом, к первым трем общинам. [1]

Евреи, прибывшие на Кавказ разными волнами и в пределах различных временно-хронологических рамок и периодов, расселились среди местных многочисленных этнических и языковых групп, которые отнюдь не отличались единообразностью и принадлежностью к одним и тем же лигвистическим семейным подгруппам. Мы здесь сознательно обойдем палео-этно-лингвистические вопросы и аспекты, затрагивающие прошлое еврейства Кавказа. Эта проблема самостоятельная и сложн, требующая анализа и досконального рассмотрения в рамках соответствующих исторических периодов кавказских племен и народностей.

С другой стороны, мы ограничены и в наших теоретических анализах с точки зрения общелингвистической глоттогонической теории. Но то, что необходимо знать в языковом аспекте об еврейских группах Кавказа, мы считаем необходимым предпослать дальнейшим главам книги в виде обзора.

Лингвистически еврейское население Кавказа в основном делится на четыре языковые группы: 1. Евреи Грузии (с соответствующими подгруппами в различных географических районах Грузии) , разговорным языком которых был грузинский, а также его диалекты и наречия. 2. Евреи Дагестана и Северного Кавказа, говорившие на татском языке. 3. Евреи, вышедшие из Урмии, Саламаса, Ширвана и южного Азербайджана и Курдистана, использующие арамейский язык. 4. Евреи, выходцы из России, Польши, Малороссии и пр., говорившие на идиш. Кроме того, в состав населения Кавказа, в основном городского, входило большое число евреев, говоривших на языках окружающего населения — прежде всего на русском. [2]

Предварительно зааметим, что древнееврейский язык занимал особый исторически зафиксированный и религиозно поддерживаемый статус святого языка ,,Лашон Гакодеш" почти среди всех еврейских этнических общин Кавказа и Закавказья.

Все перечисленные выше языки принадлежат к различным семьям Иберийско-кавказско-грузинскому, индо-европейско-иранско-русскому и татскому, семито-еврейскоарамейскому группам диалектов и наречий.

Так как лингвистическая система классификации индоевропейских, семитских и тюркских языков общеизвестна, то на них мы не остановимся. Отметим только, что на самом Кавказе из индоевропейских языков были распространены и в большинстве употребляемы в рамках двуязычья (или точнее, многоязычья) и евреями Кавказа в соответствующих географических районах были: армянский, осетинский, талышский, курдский и интересующий нас татский.

Из семитских языков: арабский, еврейский и новоарамейские диалекты современного ассирийского языка, включая диалект урмийских евреев. Из тюркских языков — азербайджанский, кумыкский, карачаево-балкарский, ногайский.

Сами иберийско- кавказские языки, объединяющие в своем составе автохтонные языки Кавказа, распадаются на четыре основные ветви. [3]

1. Абхазо-адыгская ветвь (на северо-западном Кавказе) — с абхазским, абазинским, убихским, адыгейским, кабардино-черкесским языками.
2. Картвельская (южный Кавказ) — грузинский, занский или мегрело- чанский и сванский.
3. Нахская (северо-центральный Кавказ) — чеченский, ингушский и бацбийский.
4. Дагестанская (северо-восточный Кавказ), распадающаяся на три подгруппы: а) аваро-цезско-андская подгруппа — аварский, андийский, ботлихский, годоберинский, каратинский, ахвахский, багвалинский, тиндинский, чамалинский, цезский (или дидойский), хваршинский, гинухский, бежитинский, гунзибский); б) лакско-даргинскаяс лакским и даргинск языками и в) лезгинская подгруппа — лезгинский, табасаранский, агульский, рутульский, цахурский, крызский, будухский, хиналугский, арчинский, удинский.

---

[1] см. Н.И. Бабаликашвили, О еврейских эпиграфических памятниках Кавказа. сб. Семитологические Штудии, 1, Акад. Наук ГССР, Институт востоковедения им. акад. Г.В. Церетели, 1983, стр. 112), в дальнейшем сокращенно: Н. Бабаликашвили, Семит. Штудии).

[2] См. Народы Кавказа, т. 1, М., 1960, стр. 25. [3] Подробно см. сб. ,,Иберийско-кавказские языки", в серии языки народов СССР, т. 4, М., 1967

Примечательно, что почти все перечисленные кавказские языки являются младописьменными. Древнеписьменным является только грузинский язык, надписи на котором (надпись Анба Антони из Палестины и Больнисского собора (южная Грузия) относятся соответственно началу 428 г. и концу 496 г. пятого столетия нашей эры. Надписи были выполнены округлым (уставным) письмом. Рано перевели на грузинский язык и Библию — как Ветхий, так и Новый Заветы. Христианство в виде официальной государственной религии было объявлено в Грузии к IУ в. н.э.. За 15 столетий документированной истории, грузинское письмо выступает в трех основных вариантах: 1) Округлое-уставное. 2) Строчное. 3) Светское. Первые два варианта принято также называть церковными, поскольку они использованы в книгах духовного содержания. [1]

Следует также отметить, что грузинское письмо восходит исторически к финикийско-арамейскому (см. И. Джавахишвили, Грузинское письмоведение или палеография , Тб., 1930). Вопрос о генетическом родстве грузинского языка (картвельских) с другими языками и в частности с семитскими впервые был поставлен Лейбницем в 1695 г. и на протяжении двух столетий решался различными авторами различно. Одни (Броссе. Бопп) причисляли его к индоевропейской группе языков, Мюллер — к турано-татарской. Клапрот, Шлайхер, Фр. Мюллер, Бенфей, Цагарели выдвинули теорию об изолированности картвельской языковой группы. Хоммель развил концепцию о генетическом родстве грузинского языка с группой языков клинообразных надписей (др. Эламский, хеттский, баскский по Хоммелю) (ср. работы Винклера, Борка и других). [2]

В 1886 г. в грузинской газете „Иверия" № 86 Н. Марр, основываясь на истории древнегрузинского языка и сравнительного изучения фонетико-морфологических соответствий картвельских и семитских языков, высказал предположение о наличии генетического родства между упомянутыми языковыми группами. [3]

В дальнейшем лингвистическая концепция Марра подверглась резкой критике, и в результате интенсивной разработки основных вопросов структуры и истории картвельских языков (груз., мегрело-чанской, сванской) к иберийско- кавказской языковой семье (акад. А. С. Чикобава, А. Шанидзе, В. Топурия, Г. Рогава, Ш. Дзидзигури, И. Кавтарадзе и другие грузинские исследователи и лингвисты), из зарубежных (Г. Деетерс, Р. Лафон), работавший в области картвело-баскских параллелей) Х. Фогт, Ф. Цоррель, К. Х. Шмидт, Ж. Гиннекен, Дюмезиль и др. Будучи студентом востоковедческого факультета Тбилисского Государственного университета, автор этих строк работал в области структурно-типологических соответствий между индоевропейскими, кавказскими и семитскими языками. Несколько работ и докладов были посвящены: „К вопросу о формировании личных местоимений в картвельских языках в структурно-типологическом сопоставлении с индо-европейскими и

A. Meillet et M. Cohen, Les Langues de Monde, P., 1924; G. Dumezil, Introduction à la grammaire comparée des langues caucasiennes du Nord, P., 1933; Arn. Tschikobawa, Die ibero-kaukasischen Gebirgssprachen und der heutige Stand ihrer Erforschung in Georgien, Acta Orientalia, IX, f. 2, 1959, Budapest; A.H. Kuipers, Caucasian, in Current Trends in Linguistics, ed. by T.A. Sebeok, I, The Hague, 1963, pp. 315-344; K. Bouda, Introduccion a la linguistica caucasica "Acta Salmaticensia", Filosofia y letras, t. XIY, n. 1, 1960; G. Dumezil, Langues Caucasiennes; A. Meillet, M. Cohen, Les Langues du Monde, 2 ed., P., 1952, pp. 227-254; B. Geiger, T. Halasi-Kun, A. Kuipers, K. Menges, Peoples and Languages of the Caucasus, 's-Gravenhage, 1959; Caucasica: Ztschr. f. die Erforschung der Sprachen und Kulturen des Kaukasus, hrsg., von A. Dirr, Lpzg. 1926; Cust, The Languages of the Caucasus, Journal R. Asiatic Soc., L., 1885;

также: Г. А. Климов, Кавказские языки, М., 1965, Энциклоп. Словарь, т. X, 1893, стр. 31. О языках страны Кавказской, „Вестник Европы", 1828, ч. 158, № 7 (интересен с чисто исторической точки зрения). А. Берже, „Материалы для описания Нагорного Дагестана" (Тифлис, 1859, с картой); Д. Анучин, „Отчет о поездке в Д. летом 1882 г." (Изв. Имп. Русск. Г. Общ.", т. XX, 1884); небольшие образчики дагестанских языков, см. у А. В. Старчевского „Кавказский переводчик".

Обнаруженная серия фрагментарных надписей (УI—УШ вв. н.э.) кавказских „албанцев" по-видимому отражает древнюю форму удинского языка. Обнаружены также отрывочные надписи на Северном Кавказе. В Х1У—ХУ1 вв. были сделаны первые опыты письменной фиксации (в арабской, частично груз. графике) ряда дагестанских языков (аварский, лакский, лезгинский, даргский) (см. Иберийско-Кавказские языки, т. 4, стр. 9). (О различных вариантах классификации см. также: Яковлев Н. Ф., Языки и народы Кавказа, Тифлис, 1930

[1] см. А. С. Чикобава, Грузинский язык, ИКЯ, стр. 22

[2] См. Н. Марр, Основные таблицы грамматики грузинского языка с предварительным сообщением о родстве грузинского с семитскими языками, СПб., 1908, также: И. Джавахов, статья в журнале Министерства народного просвещения: 1908, № 8

Fr. Hommel, Grundriss der Geographie und Geschichte des alten Orients (Handbücher von Ivan Müller III, 1,1901);

[3] Еврейская Энциклопедия, т. 6, стр. 808—809.

семитскими языковыми системами, Тезисы докладов XIII студенческой конференции ТГУ, Тб., 1967 (на груз. яз.). 1

В истории развития грузинского литературного языка выделяются два основных периода: I до XII в. (др. груз. яз.) и II период с XII в. начало формирования новогрузинского языка.

Трое картвельских языковых единиц — грузинский, занский и сванский лингвистически не однозначны. Занский ближе всего стоит к грузинскому, чем сванскому. При этом лингвистическая модель картвельских языков в существенных чертах одна и та же. 2

Анализом внутренней структуры картвельских языков не будем заниматься, а выявлению лингвистических особенностей разговорной речи евреев Грузии в синхронном плане должно быть посвящено специальное исследование. Важно однако проследить языковое состояние евреев в различных районах Грузии.

В основу грузинского литературного языка положены восточные картлийский и кахетинский диалекты. Кроме них, грузинский язык распадается на множество диалектов: хевсурский, пшавский, мохевский, мтиульский (восточногрузинские диалекты), рачинский, лечхумский, имеретинский, гурийский (западногрузинские диалекты), аджарский, месхийский (юж. гр.) (см. И. Гигинеишвили, В. Топурия, И. Кавтарадзе, Грузинская Диалектология, Тбилиси, 197 (груз.). Заметим тут же, что за пределами Грузии расположены ингилойский (Азер. ССР) Имерхевский (Турция), ферейданский (Иран).

Евреи в Грузии восприняли тот местно-провинциальный диалект и говор в пределах распространения которых они проживали. Евреи в восточной Грузии (Тифлис. губ., Гори, Цхинвали, Сурами) говорили на картлийском диалекте; в западной Грузии (Кутаиси, Сачхере, Кулаши) — на имеретинском; Батуми, Поти, Кобулети — аджарском и гурийском; Они, Лечхуми — рачинском; Ахальцих, Ацхури, Ахалдаба, Абастумани — месхийском и д.д.

В северо-западном приморском районе Бандза, Суджуна, Зугдиды кроме грузинского евреи говорили также на зугдидско-самурказанском говоре мегрельского языка 3

Черный зафиксировал грузинскую фразу в оригинальном имеретинском диалекте, распространенного среди евреев Кутаиси: „Акана мэ арвици" (евр. транскрипции), т.е. Здесь я не знаю (кн. путешествий, стр. 187).

Ясно, что подразумевает А. Ярмолинский под своим определением разговорной речи евреев Грузии: „Они разговаривают на несколько архаичном грузинском языке" 4

Говоря о большой распространенности русского языка в пределах Кавказа английский путешественник Джеймс Брайс обратил внимание на многоязыковые надписи на русском, французском, немецком, армянском и грузинском языках

В связи с этим, З. Чичинадзе писал: „Грузинские евреи сохранили грузинскии язык даже в самых отдаленных восточных странах. Так было и в Лазистане, и в Трапизунде, где по сегодняшний день говорят на этом языке. Это в то время, когда потомки самих грузин, грузинские магометане не смогли сохранить и утеряли свой язык. Евреи же, выходцы из Грузии, где бы они не поселились, уносили с собой грузинскую одежду, язык и даже письма свои писали на этом языке". 5

Вместе с тем не совсем ясно, что подразумевал И. Гюльденштедт, когда писал (1772): „Жители Они — имеретины, ярмяне, евреи, сохранив свои языки, говорят также по-грузински. , т.е. евреи пользовались в обиходной жизни, наравне с грузинами и армянами , грузинским языком, вдобавок своему родному еврейскому). 6

В своей книге נדחי ישראל покойный Ицхак бен-Цви, характеризуя евреев Грузии с нескрываемым чувством удивления, пишет: „Особенно поражает нас тот факт, что евреи Грузии пользуются грузинской письменностью слева направо, в отличие

---

1 Автор благодарит акад. Арн. С. Чибакова и проф. И. Табагуа за интересные, содержательные лингвистические беседы в 1971—1972 гг. в Тбилиси, в Грузии

2 см. подробно: А. Чикобава, Картвельские языки в сб. ИКЯ, стр. 15—21.

K.A. Schmidt, Studien zur Rekonstruktion des Lautstandes der sudkaukasischen Grundsprache Wiesbaden, 1962; Y. Polak, Contributions a la grammaire historique des Langues Kartueliennes Archiv Orient., 1955, XXIII, 1—2, стр. 77—89 и др. работы.

3 ср. А. И. Кизирия, Занский язык, ИКЯ, стр. 62—63

4 см. The Universal Jewish Encyclopedia, N.Y., 1948, т. 3, стр. 68.

5 См. З. Чичинадзе, Грузинские евреи в Грузии, Тб., 1904, стр. 7,10 (груз. яз.).

6 См. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа СПб, 1809, стр. 317.

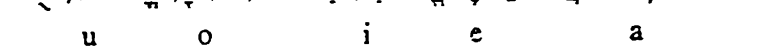
от многих еврейских общин в Диаспоре, которые для еврейского разговорного языка пользовались еврейской письменностью (евреи в арабских странах, евреи Италии для Ладино, ашкеназийцы для идиш и т.п.). Все это, — заключает Ицхак бен-Цви, — указывает на продолжительный процесс культурно-языковой ассимиляции евреев Грузии и их глубокого укоренения в Грузии, что однако не могло повлиять отрицательно на их верность еврейской религии и традициям".

Итак, можно прийти к первому этно-лингвистическому заключению: евреи в Грузии были в некоторой степени дву- и даже триязычными (русский был распространен весьма слабо, им не владело не только еврейское население, но и подавляющее большинство грузинского населения).

Произношением и фонетическими особенностями речи евреев Грузии интересовались не только груз.-еврейские исследователи, но и известные грузинские востоковеды. Согласно свидетельству Н.Бабаликашвили, проф. Г.В.Церетели (являвшийся для многих молодых семитологов-арабистов, в том числе и для автора этих строк, на протяжении 5 лет (1964—1969) лектором преподавателем и научным руководителем еще в 1929—1931 гг. интересовался изучением и анализом груз.-евр. произношения и собирал образцы и записи из уст груз. евреев в разных районах Грузии, которые к сожалению не были изданы при жизни автора и надо надеяться, что они увидят свет в скором будущем.

Отметим также, что вопросами изучения специфики гру.-евр. речи интересовался также видный семитолог-арамеист проф. Константин Цретели, который всецело поощрял как автора этих строк, будучего студентом востоковедеченского фак-а Тбилисского Государственного Университета им.Сталина, так и покойного нашего друга НисанаБабаликашвили, который и имел значительные успехи в этой научной отрасли. Его исследование опирается на наблюдения, проведенные в синагогах груз. евреев, а также на сличения разных вариантов молебных сборников (сидурим), транскрибированных грузинскими буквами и подконец анализом надгробных надписей. 1

Согласно Н.Бабаликашвили звуковые обозначения гласных могут быть представлены в следующем виде:



согласных звуков:

u o i e a

א ב ב ג ג ד ד ה ו ז ח ט י כ כ ל מ נ ס ע פ פ צ ק ק ר ש שׂ ת ת

t t s ś r g s,c p p q s n m l h k -,i t h z v -,h d d ǵ g b b –

Кроме того, произношение звучного гортанного звука (ע) 'айн в речи евреев Грузии приобретает свойства беззвучно-гортанного груз. (у), что ведет к функционально-фонетическому разграничению от произношения гласного.(א)

Прав Бабаликашвили, когда предполагает влияние европейских евреев и в произношении согласного (צ) — ц, который артикулировался ими наподобие звука – (ס) с.

Вместе с тем, нет различий в произношении (ח) х и (כ) х, поскольку нет в груз. языке соответствующего в евр. языке (ח) звука. (см.там же, стр. 70).

Как видно из представленных таблиц в произношении евреев Грузии, система гласных претерпела процесс упрощения. Нет различий в долготе гласных и аналогично (и по нашему мнению под влиянием) собственно системы гласных груз. языка, налицо пять гласных, Н.Бабаликашвили исключает возможность влияния груз. системы гласных, т.к. по его мнению такие изменения имели место не только в произношении гласных евреев Грузии. 2

Относительно произношения Шева На, замечает Н.Бабаликашвили, что шева произносится с начальными слоговыми согласными (напр. שתים (шетаим) и эмфотических согласных.

Евреи Грузии не произносят такие звуки как (א), в некоторых случаях и (ק). Звук(ז) получил свойства согласного (ב), из звуков (בגדכפת) Багад-Хафот евреи Грузии различали толко между (כ) и(כ), по мнению же Г.Церетели и между сильным (ג)— г и спирантом(ג) соответств. груз. (м), что Н.Бабаликашвили склонен приписать фонетическим сдвигам в произношении евреев Грузии, под влиянием речи европейских евреев, осевших в городах Кавказа, аналогичный процесс был им засвидетельствован и среди сирийских евреев (напр. раввины Моше и Рахамим Харари) осевших в Бруклине (см. также: К.Г.Церетели, к вопросу о спирантизации смычных в современных семитских языках, Труды ТГУ, серия "Востоковедения" 1, Тб., 1976, стр. 5—12).

Далее Н. Бабаликашвили особо затрачивает вопрос различного произношения евреями Грузии глотализованного (ט) груз. (0) и зубного (ת) груз. (а), аналогично же различаются артикуляции передненебного аспирата (כ) груз. (Э) и глотализованного (ק)груз. (в). (см. לשוננו, стр. 69).

Вышеуказанное Н. Бабаликашвили суммирует так:

הכושר להבחין בין כ"ף ובן קו"ף, וגם בין ט"ת ובן ת"ו, ששמרו עליו יהודי גרוזיה. חשוב

---

1 ניסן באבאליקאשווילי המבטא העברי של יהודי גרוזיה לשוננו, כרך 44, תשם, עם. (66—70).

2 см. לשוננו. стр. 68

במיוחד בימינו, בזמן שעדיין לא נקבעו במוחלט התקנים הפונטיים של העברית החדשה. הבחנה זאת היא חשובה, כי העיצורים האלה הם פונמות מיוחדות, וגם לכל אחד הנטל שלו. וכיון שהם עוד השתמרו במידת מה, יהיה זה יותר נכון לחנך וללמד את התלמידים מראשית לימודם להרגל הנכון במבטא, שלא ייזקקו במאוחר להסברים ופרושיים מסובכים ושיוכלו לכתוב בעברית הנכונה ולהבין לנכון מה שכתוב.

О процессе постепенного распространения русского языка среди коренных еврейских жителей Ахальциха в начале второй половины XIX в. посредством смешанных браков писал Элиэзер Прозументор:

"זה לא כביר החלו יהודי גרוזיא להתחתן גם בחירי יהודי רוסיא העובדים בצבא ויתנו להם את בנותיהם לנשים, מעט מעט למדו נשיהם אלה את לשון רוססיא ולשון אשכנז העולה על שפת יהודי רוססיא, ובניהם אשר ילדו להם ידברו בלשונות האלה כאחד תושבי רוססיא, גם בקרב הנשים האלה ידוע אומץ לב אבותיהם כי ידיהן תנקינה את קנה הרובה ואת החרב אשר לבעלה היהודי העובד בצבא מבלי יראה ופחד, וד' יפרוס עלינו סכת שלום." [1]

Многоязычье наблюдалось особенно в пограничной полосе. Так, например, в Ахальцихе евреи владели турецким, армянским; в пограничной с Арменией и Персией районах — персидским и т.д.

Евреи Суджуны и Бандзи говорили на грузинском и мегрельском языках. Следует подчеркнуть факт наличия не только грузинских диалектов, но и соответствующих еврейских говоров, основывающихся на различных грузинских диалектах, т.е.констатировать существование какого-либо еврейского или грузино-еврейского языка диалекта не приходится, аналогичных, например, идишу, ладино, арабо-еврейскому сев. Африки и т.д. нет даже единого еврейского говора грузинского языка в пределах всей Грузии, а имелись отдельные провинциальные еврейские варианты того или иного грузинского диалекта, при том не все были распространены в одинаковой степени и не все играли одну и ту же роль в общинно-культурном и духовном развитии евреев Грузии. Не совсем ясны и обоснованны по нашему мнению предположения Ю. Клапрота и ссылающегося на него Зейдлица об особом еврейском диалекте евреев Грузии: „Говорят грузинские евреи наряду с грузинским и на испорченном еврейском диалекте, который на деле представляет еарейско-арамейскую речь"

Шуточные куплеты на грузинско-еврейском жаргоне среди кутаисских евреев·

„Инаини да Лехеми,
Босари товет тохлео:
Наша каме иешобс
Баитши дамалехео" [2]

Следует полагать, что Клапрот и вслед за ним Зейдлиц ошибочно спутали язык вышедших из Персии и говоривших на урмийско-саламасских диалектах новоассирийского языка с языком евреев Грузии.

Над евреями давлели также психолингвистические формы и образы неразговорного, чисто религиозного культового еврейского языка (Лашон Гакодеш), распространенного в некоторой степени среди культовых служащих в виде хедерно-синагогального языка. В далеком историческом прошлом прекратившийся быть разговорным для евреев Грузии древнееврейский язык, на протяжении столетий определенно влиял на формы и варианты речи евреев Грузии, заимствовались понятия, значения. Бытовая лексика и отдельные слова и выражения еврейского языка вливались в разговорную речь. В этом смысле языковая лексика всецело отражала взаимоотношения евреев Грузии с их окружающей средой как естественно-социальной, так и религиозно-общинной. Мы склонны принять теорию лингвистической относительности (Теория Сепир-Уорфа) [3]

---

[1] см. "המבשר" 1863, № 18. см. N.V. Seidlitz, Ethnographie der Kaukasus, СТР. 69-70

[2] см. Р. Тавдидишвили, Этнографический очерк из прошлого быта кутаисских евреев, Тб., 1940, стр. 9, также стр. 169

[3] см. Sapir E., Selected writings in language, culture and personality, ed. by D.G. Mandelbaum, Berkley· Los Angeles, 1951; Whorf B.L., Language, Thought and Reality, N.Y., L., 1956
F. Boas, Language and Culture; F. Tschirch, Weltbild und Sprachgestalt, B., 1954

а также другие работы по этнопсихолингвистике. Подробно в теоретических аспектах указанные вопросы в общелингвистическом плане нами будут рассмотрены в отдельном труде (рукопись готовится к печати). Формировавшийся у еврейства Грузии примитивный психолингвистический статус определял и обусловливал замкнутый культурно-общинный круг, ограниченные интеллектуальные сферы мышления, и в общем итоге замедление их социального прогресса в купе с другими первостепенными факторами. (В этой связи можно было бы указать на общие теоретические работы в данном аспекте:. также:
R. Vossler, Die Grenzen der Sprachsoziologie, Hauptproblem der Soziologie, B. 1, München 1923, СТР. 337-389; M. Lewis, Language in Society, L., 1947. (E. Osgood, T.A. Sebeok Psycholinguistics, 1953. Ицхак Давид, Феноменология языка (Лингвистические основы

На протяжении столетий, надо полагать, наметились и чисто фонетические, артикуляционные и интонационные различия и варианты у евреев Грузии, некоторые семантическо-синтаксические отклонения от норм грузинского разговорного языка, обусловленные, по всей видимости, с одной стороны био-физиологическими особенностями евреев (например, по произношению звуков — строением артикуляционных органов), а с другой — бессознательными общинно-религиозными факторами. В дальнейшем грузинский язык заимствовал некоторые еврейские лексические единицы, и на протяжении веков существующие культурно-религиозные связи между Палестиной и Грузией, не исключали и наличие еврейско-грузинских языковых интерференций.

На территории Грузии, в пределах исторического или нынешнего проживания евреев, часто встречаемся с еврейскими топонимическими названиями местностей и деревень: Уриат Убани. Следует заметить, что Черный в нескольких вариантах упоминает название грузинского языка: „Язык Георгии или Карталинии", „Язык Картули", „Гурджский язык" и „Язык Гурджистана" (см. Кн. путешествии, стр. 268).

У И. Паписмедова засвидетельствован так наз. тайный язык "каджури эна" распространенный среди цхинвальских евреек, основной "морфологический" метод которого состоял в том, что грузинское слово расщеплялось на составляющие его отдельные открытые слоги, и каждому из них прибавлялась слог-частица (Бл), (ци), так напр. (бичи) "мальчик" произносился (бици-чици), (гого) "девушка" — (гого-гоцо), (тутуци) "дурной, нелепый" (туцу-туцу-цици) и пр. можно приметить что наблюдается своеобразная гласная ассимиляция, т.е. гласное частицы (ц+ гласное) ассимилируется с гласным слога, к которому присовокупляется (см. ИАП, стр. 75б).

Предмет специального изучения должна составить и еврейская ономастика в Грузии. По ней определенно можно судить и о степени ассимиляции с окружающей средой.

Относительно лингвистического калейдоскопа Дагестана Н. Дубровин писал: „Что касается до языка, то едва ли найдется такой край, в котором бы, подобно Дагестану, на столь незначительном пространстве, было бы такое разнообразие наречий. Хотя по новейшим исследованиям генерал-майора барона Услара, и видимо, что утвердившееся прежде мнение о существовании в Дагестане горы языков, не имеют никакого основания, но тем не немее, видоизменение главного языка в его наречиях весьма значительно и разнообразно.

Почти каждое общество, владение и даже селение или аул имеют свое наречие, а некоторые аулы говорят даже языком, непонятным для соседей. [1]

Выше было уже упомянуто о разговорном языке горских евреев-татов. Татский язык принадлежит к юго-западной группе иранских языков (индо-европейской семьи) и по своему грамматическому стилю и лексическому составу близок к персидскому и таджикскому языкам.

„На татском языке, — читаем мы в сб. „Народы Кавказа", — говорят и горские евреи, живущие главным образом в Дагестанской АССР и Азербайджанской ССР. Литературным языком татов, так же как и талышей, является азербайджанский. Горские евреи имеют свою письменность. [2]

В языково-вероисповеденческом отношении таты делились на три группы: таты-евреи большинство дагестанских и северо-кавказских, в Азербайджане — варташенские и кубинские), таты-мусульмане (апшеронские и северо-азербайджанские, и небольшая группа татов-христиан), армяне-татов (населяющих с. Матраса и Кальвар в северо-восточном Азербайджане).

В связи с таким внутривероисповеденческим расщеплением одного этнически-языкового элемента справедливо отмечал С. А. Токарев: „Язык является важнейшим, но не единственным этническим признаком. Нередки случаи, когда разные народы говорят на одном и том же языке. Можно вспомнить татов-мусульман и татов-евреев". [3]

Евреи Кавказа говорят на грузинском и новоперсидском диалектах, — пишет К. Ган (см. там же, стр. 163).

Довольно по-дилетантски необоснованы сведения Д. Гамбашидзе о народонаселении Кавказа, например, указывая на число евреев в Северном Кавказе (и только! — И.Д.) в 64.000 д. относительно разговорного их языка пишет, что он является смесью еврейского и татарского языков. [4]

Твердоустановившаяся традиция (см. ниже в связи с вопросом статистики и миграции) среди татов гласит, что они, являясь потомками пленников Иерусалима после разрушения Первого Храма (856 г. до н.э.), были переселены сассанидами (226—

философской антропологии

[1] См. Дубровин, История, стр. 508 [2] См. Народы Кавказа, 1, М., 1960, стр.24

[3] См. К поставновке проблем Этногенеза, Советская Этнография, 1949, № 3, стр. 12, 15, 22—23, 25, 27

[4] см. D. Ghambashidze, The Caucasus. Its People, History, Economics and Present Position, L., 1918

637) из Персии в Закавказье для охраны северных границ Сассанидской империи. В Закавказье они, по-видимому, расселились в северном направлении среди дагестанских горских племен. „Судя по языку евреев, — пишет Черный, — можно предположить, что евреи пришли в эту страну из Персии, так как евреи, проживающие в прикаспийских краях и в Дагестане, все говорят на древнеперсидском языке, называемом у них ТАТ. Возможно даже, что поселились они тут при праведном царе Ануширване, который построил в Дагестане свыше 360 крепостей и поселил тут тысячи семей из Персии, Ирана и Азербайджана в 530—579 гг. н.э. и выросло население персиан в этой стране. Умножались и евреи, прибывающие сюда в разные времена и хронологические периоды". 1

Некоторые предполагают, что на Северном Кавказе, будущим под господством находящегося в зените своего расцвета и могущества Хазарского царства (VIII—IX вв.) и произошло первое контактирование евреев-татов с хазарами (сь. Кап. работу R. Loewenthal, В одном из своих первых корреспонденций из Темир-Хан-Шуры в 1863 г. И. Черный писал: „Евреи Дагестана — потомки десяти колен, которых взял в плен Салманасар царь Ассирии с их земли в девятом году царствования Гошеи, царя Израильского (это 205-й год четвертого тысячелетия согласно Цемах Давиду), и они не видели Второго Храма в своем великолепии с царями-служителями храма и правителями, когда вернул их Господь во второй раз при Эзре и Зарубавеле, потому что они — потомки тех колен, которые не послушались Эзру и его группу и остались в Вавилонии. И во время смут, вследствие войн, они перебрались в страны Востока, и на протяжении 3000 лет, изгнанные, странствовали и были объектом угнетения множества диких народов Азии. Многие из них потерялись в Персии и Курдистане, многие же попали в Бухару, Татарию (Кадар), Хиву, Кавказ, Грузию, Дагестан. Были проданы в рабы и обращены в слуг..." 2

Интересно ознакомиться и с объяснительной информацией главного раввина Дагестана Ицхака Мизрахи (от 12 Кислева 5625 г. (1865) о разговорном языке горских евреев в Дагестане. Записка была найдена и переписана И. Черным в Архиве дербентского полицуправления (док. № 709) : „Уважаемым начальникам дербентской полиции, — начинает свое обращение раввин Ицхак Мизрахи, — на заданные вами вопросы сообщаю, что царь Ассирии разрушил Иерусалим, изгнал израильтян с их земли и рассеял по многим странам... Мы все говорим на Лашон Гакодеш, так как это язык наших предков с испокон времен. Но с течением времени мы научились у жителей этой страны татскому языку, и все мы говорим на этом языке. Но тот, который может учиться, может говорить и на Лашон Гакодеш... С остальными же народами мы разговариваем на их языках. Когда мы восприняли этот язык у жителей этой страны — неизвестно, так как выстрадали в прошлом долгий галут, утерялись записанные книги, которые должны быть у каждого народа, в каждой стране... Пользуемся мы еврейской письменностью, но иногда те, которые не так хорошо владеют еврейским, пишут по принятому среди нас татскому..." 3

Затрагивая вопрос о генезисе татского языка в сравнительном контексте с индоевропейскими (в частности славянскими языками) и полемизируя с неким рав. Швили (?) (может быть груз. еврей? — И.Д.), высказавшим в своей работе „Элам, Азия (по-видимому на др. евр. языке) и о разговорных языках наречиях евреев Кавказа, раввин Яаков Ицхаки писал:

הלשון המדברת בין יהודי אזרחי קוקז היא שפת טט"י (זולתי היהודים במחוז גורזיאן שידברו אך משפת גורזיאנית) ודברי הר' שבילי עילם אזיא שכתב: "היהודים שמה (בארצות הקוקז) ידברו בלשון פרס בלעגי לשון ובעמקי שפה, ללא אמת הם, כיתר החזיונות אשר חזה על ארץ קוקז. אולי על היות נמצאות בה מלות רבות קרובות ללשון פרס השעירו כן. אמנם לא כן הוא כי היא שפה אחרת נכבדה - למדנוה מחטטים (לא נמצא זכרם בשבי"ע - שם האומה כשם השפה - וגם הם יאמינו במחמד נביאים) השוכנים בין הררי קוקז הדרומיים למחוז דאגיסטאן, ואולם יתכן רק היותה בני אם אחת (ואנחנו בארנו על ידיה מלות רבות סתומות בתלמודים ובמדרשים, אשר עד הנה היו חתולות בערפלי הדמיון הכוזב, ולא מצאו כל אנשי חיל ידיהם לדעת באורם האמתי מחסרון ידיעתם בלשון הדרושה לדברים ההם) עם שפת פרסי וקורדי כמ"ש על שפת רוסית ופולאנית וטשכית ובולגארית כו'. שיצאו כולם מבטן הסלאווית הישנה."4

Евреи-горцы были дву-, три- и многоязычны. Согласно сведениям „Кавказской хронологии и статистики" от 1857 г., евреи — жители сел. Ногдия разговаривали и по-татарски, в Карчаге — на кюринском и татском, в Аглаби, Джерахе и Имам-Кули-кенте (Этекский магал) — на еврейском, кюринском и татском, в Гемейды, Кемах, Мугатыр, Мехраге (?), Руколе, Селаке, Хошманзиле — на татарском и татском; в Маджалисе и Янги-кенте — еврейском и татарском; в селениях Нарбаль (Мюшкирс. магал), Ханжаль-кале, верхнем и нижнем Араге — на татарском, кюринском и татском; в Дербенте, Кубе, Темир-Хан-Шуре и окружающих селениях — на еврейском (часть). Большинство же — на татарском и персидском.

Следует полагать, что под татарским языком тут подразумевается азербайджан-

---

1 См. Черный, стр. 47—48. 2 См. „Гамагид", № 15, 1863, Lyck стр. 116 3 См. Черный, стр. 48, см. также Черный, Горские евреи, в Сборник сведений о кавказских горцах, вып. III, Тифлис, 1870 4 цитир. по Черному, Кн. Путешествий, стр. 283)

ский. [1]

Следует полагать, что среди горских евреев Дагестана наличествовали несколько вариантов, связанных, по всей вероятности, с несколькими миграционными волнами в течение 2—7 вв. из стран Малой Азии в Дагестан. Возможно, что ранее прибывшие евреи из Персии принесли свои определенные иранские наречия или диалекты, тогда как переселенные не из ираноязычных стран (Византия, другие мусульманские страны, Ирак), евреи восприняли татский уже в Дагестане, забыв свой прежний язык. Поэтому вот как надо понимать определение раввина Ицхака Мизрахи: „Мы здесь научились татскому".

По сведениям раннего еврейского путешественника Эльдада Гадани (конец IX в), на Кавказе пребывают евреи — потомки колен Шимона, Менаше, Иссахара и Зевулуна, говорящие на языке Мидии и Персии" Еще в начале XIX в. затронул вопрос о татах Клапрот, согласно которому термин или этноним ТАТ означает „побежденный народ, на территории которого поселяется народ-победитель". Он в частности писал:

„..That est la denomination usitée pour designes un peuple vaincu, quand les vainqueurs s'établissent dans son pays; C'est par cette raison qu'on rencontreen Crimée des That, qui parlent le dialecte turc de cette peninsule et dans le Daghestan d'autres That dont le langage est un idiome persan corrompu et mêle d'une foule de termes étrangers." [2]

Интересно вспомнить, что титулатура крымского хана в грамотах XVII в. упоминает и татов وتوغلى نيبك وطات ميلا طاوكاچ نيبك و طاغ اراسچركا چنك

в переводе Лашкова: „И ногайцев, и татов вместе с таукач и межгорными черкесами." „Согласно Радлову, татары, живущие к северу от Судака, назывались татами"[3]

Со времен, согласно Ф. Брунье. термин ТАТ стал обозначать все покоренное нетатарское население Крыма, Черноморья [4]

По мнению исследовавшей данный вопрос Н. Т. Волковой, турецкие материалы второй половины XVIII в. разделяют население Крыма на две группы — татар и татов Согласно Р. Эркерту, таты представляют схожесть с еврейским типом. Язык их в Табасарании называется еврейским. Согласно некоторым исследованиям, термин ТАТ является синтезом персидского и еврейского. Другие же полагают, что армян и персов [5]

Гемейды наравне с Бильгады Дарваги считался раятским селением, где проживало 15 дворов. Кроме того, имелось несколько раятских селений, которые не имели общего названия, интересы и этно-лингвистическо-религиозные взаимоотношения там проживающих народностей. Так, например, в селениях: Задиан, Кемах, Митаги проживало мусульманское население, разговаривающее на татском языке. С другой стороны, в селениях Мугатыр и Марага проживало смешанное мусульманское и еврейское население (евреев в Мугатыре — 20 дворов, в Мараге — 22 двора), при этом мусульмане разговаривали на азербайджанском языке (по СССК — тюркском), а евреи — на татском. Кроме того, в Руколе евреев — 22 двора и в Нютиге — 11. [6]

И. Черный, касаясь разговорного языка евреев Дагестана, отмечал: „Язык их персидский, но говорят также на языках племен и народностей, среди которых они проживают. Некоторые говорят немного и по-русски, а некоторые — на полуеврейско-полуарамейском языке. Пишут письма на своем разговорном языке, а язык наших европейских соплеменников — не понимают" [7]

Относительно характера горских евреев, их языка и письменности, грамотности, И. Черный отмечал: „Во время мусульманского владычества в Закавказье, евреи совершенно отатарились, приняли мусульманский характер и многое из обычаев, нравов и образа жизни мусульман; но язык их остался тот же самый, фарсидско-татский, на котором они и ныне разговаривают между собой" [8]

---

1 см. также: „Гамагид", № 4, 27, Лемберг, 1864, см. также Лавров Л. И., О причинах многоязычья в Дагестане, Советская Этнография, № 2, 1951.

Elkan N. Adler, Jewish Travellers 1930, стр. 7—8, ср. Черный, стр. 48—53

2 см. M. Klaproth, Sur les Boukhars, Journal Asiatique, 1823, t. 1, СТР. 163

3 см. Опыт словаря турецких наречий, т.III, ч.1, СПб., 1905, стр. 899

4 см. Сборник исследования по исторической географии южной России (1852—1877), ч. II, Одесса, 1880, стр. 236, 241

5 см. Сборник некоторых важных известий и официальной России, и Крыма, СПб., 1881, цитир. по Н. Т. Волковой, Этнонимы и племенные названия северного Кавказа, М., 1973, стр. 47 См. Der Kaukasus und seine Völker, Lpzg., 1888, СТР. 296.

6 См. СССК, 1, стр. 7 Дагестанская область 7 см. „Гамагид", № 17, 1863, стр. 132, № 44, стр. 348; 1864, № 6, стр. 44, также המבשר № 17, 1863, стр. 94. 8 см. И.

Черный приводитнесколько слов из горско-еврейско-татского языка:

Ма — я.
Ты — ты
Н — он
Иму — мы
Ишму — вы
Уго — они
Худо — Бог
Аасму — небо
Сар — шар
Земи — земля
Нишь — сиди
Нишит — сидите
Баба — отец
Дадай — мать
Бирор — брат
Хагар — сестра
Духтар — дочь, девушка
Кук — сын
Гуфтере — говорить
Иста — хочет, желает
Гизуь — дрова
Тахайр — вечер
Нун — хлеб
Шир — молоко
Корда — нож
Ма аморум — я пришел
Ты амори — ты пришел
У амори — он пришел
Ишму аморит — вы пришли
Уго — амо — они

Хуб
Хубо — хорошо
Амбар — очень
Амбар хубо — очень хорошо
Нисты — нет
Гисты — есть
Хуб-нисты — нехорошо, худо
Биор — дай, принеси.
Оу — вода
Хурум — пить
Оу-биор-хурум — дай воды напиться
Диа-ма — дай мне
Чи — что
Чи у гуфеуруни — что он говорит?
Чи у иста — что он хочет?
Чи у биор — что он принес?
Гузум биор — дрова принеси
Нун биор — хлеб принеси
Гушт-кови — говядина
Гушт-пенлы — баранина
Нумо — имя
Кейф — как
Духтар амбар гукчуги — красавица
Сах-баши — очень благодарен
Данэстены — понимаете?
Чул — деревня
Кейф ты хуби — как твое здоровье?
Кейф ишму хуби — как вы поживаете?
Кейф зенты хуби — как твоя жена поживает?

Еки — 1, дидо — 2, сеса — 3, чор — 4, пендж — 5, шеш — 6, гафт — 7, гашт — 8, нэ — 9, тга — 10, офгозда — 11, дугозда — 12, сагозда — 13, чорда — 14, юогозда — 15, шогозда — 16, гавда — 17, гашда — 18, ногозда — 19, бист — 20, бист-пендж — 25, бигзда — 30, бигздногозда — 35, дубист — 40, дубист-пундж — 45, дубистга — 50, сабист — 60, сабистга — 70, чорбист — 80, чорбистга — 90, сат — 100, дусат — 200, сасат — 300, чор-сат — 400, пендж-сат — 500, газор — 1000, ду-газор — 2000 и т.д. [1]

Б. Маноах засвидетельствовал еврейские слова в их специфической горско-еврейской транскрипций, вот некоторые примеры: афигурус (афикорос), бшорай — радостная весть (бесора), гегьнам — ад (гехеном), гозули — захват (гезела), давило — купание (тэвила), жлид — лед (глид), эмон — время (зэман), имид — правда (эмет), кэтон — полотно (китан), гъамсон — жадный (камцан), гъудорэ — кувшин (кедера) лихьим — хлеб (лехем), михьило — прощение (мехила), мувахь — мозги (моах), мэвиво — памятник (мацева), нэкуми — зависть (некама), килпэ (пилкэ) — шелуха клифа, рувахь — дух (руах), сидигь — праведный (цадик), сифи — книга (сэфэр), тгьюм — бездна (техом), туро — пятикнижие, библия (торо), умогь — нация (ума), хьатон — жених (хатан), шавад — шевет (назв. месяца), шомош — шамаш и пр. [2]

В Темир-Хан-Шуре Черный был свидетелем обучениядетей Торе в хедере: Хахам переводил им Тору Моисея на персидский язык или татарский, и ученики повторяли за ним на персидском мотиве...'' (см. Кн. Путеш., стр. 15 в Буйнакске писали еврейским квадратным письмом (ашурский) татские слова, стр. 15. Черный иногда называет татский язык שפת פרס קדומה стр. 16. Черного поразило прекрасное владение раввином Ицхаком Мизрахи еврейского языка, а сопровождающий переводчик Черного, рав, Акива, ,,умел говорить чисто на всех языках местных народностей Дагестана, а также на еврейском языке'', стр. 38. По примечанию Черного, ничем не отличались дагестанские евреи от нееврейских жителей кроме как языка. Жители с. Гемейди говорили на персидско-татском языке между собой, а с соседними народностями — на их языке, стр. 83, 332.

В Дербенте раввин Яков Мизрахи передал Черному записку маджалисских евреев на татском языке еврейским квадратным письмом. По содержанию документ касался платимых евреями налогов и повинностей:

חרדזי אסמי אז ישראלה כלל דזשאמאתי אכקזי עדיל ובריה ל״ה תומן מנת דדנימהי שבט נא עסב ארקי נא
אלת תמכו נאכינזא דדני נא דאמקא נוקרס נא דאמקא שמני דדני יך כאגר ארי כונאי עדיל סכדני גבך שהה שהד [3]

Перевод: Налог от всей израильской общины Уцмию Адиль 35 туман (350 руб.) ежегодно обязаны они платить в месяце Шевет. Также лошади для надобности князя

1 Черный, Гор ские евреи 1870, стр. 9
2 см. Маноах, стр. 156—159
3 см. там же, стр. 10

и водку (араки) и кожу для туфель для князя и его слуг. Также оброк от Марены десятую часть и десятую от торговых товаров, от тех, которые торгуют в гор. Шемаха (что в Ширване), а также идти на работы князя, как то: чистить дома, двор от мусора и грязи и пр. 1

Однако Анисимов критикует И. Черного за его рассуждения относительно разговорного языка горских евреев. „Говоря о языке горских евреев пишет И. Анисимов, — И. Черный называет его фарсидско-татским и относит его к древне-персидскому, думая, что из этих двух языков, фарсидского и татского, мог образоваться у евреев жаргон; но у него не является даже и желания узнать, что такое т а т ы и что ф а р с ы, если народ относит себя к этим древним племенам. Вообще сведения, сообщаемые И. Черным о языке горских евреев, отличаются крайней неточностью. Для сравнения слов, представленных И. Черным, с действительным произношением их евреями-горцами, напишу несколько из них рядом со своими:

Перевод:	Написано:	Следует:
я	ма	ме
ты	ты	ту хи
небо	ффсму	осму (э осму пред. над)
шар	сар	уш
сидите	нишит	нушит
отец	баба	бебе
мать	дадай	деде (дедей — обращ.)
говорить	гуфтере	гуфдире
желает, хочет	иста	хосдени
дрова	гизум	гузум
вечер	тагайр	шахангум
он пришел	у амори	у омо
очень	амбар	омбор
пить	хурум	эри хурде
что он говорит?	чи у гуфтерени?	чу гуфдире у?
что он хочет?	чи у гиста?	чу войсде уре?
что он принес?	чи у биор?	чу овурд у?
баранина	гушт пунди	гушт гусменди
имя	нумо	нум
как?	кейф?	чумат? чу тегер?
понимаете?	даностены?	данустенит?
хорошо ли здоровье твоей жены	кейфзенты хубой	кеф зен-ту хуби? и т.п. 2

На многочисленные упоминания термина „татский язык" у Черного, проф. А.Я. Гаркави отмечал: „Правда о языке „тат" в том, что он, являясь персидским языком, изобилует арабскими и турецкими словами" 3

С другой стороны Браверман по тому же поводу писал: „Их татский язык подобен нашему жаргону в том смысле, что является смесью разных языков и в нем очень много слов из татарского и персидского языков, а также из языков, распространенных в странах Востока". 4

Древнееврейским языком „Лашон Гакодеш" владела довольно значительная часть горских евреев. Впрочем, в 1897 г. с посетившим их Элкана Адлером, тат говорил на еврейском языке. Русским владели лишь некоторые

Останавливаясь подробно на географическом описании и делении Дагестана, коренной дагестанский ученый-историк Мирза Гаса-эфенди, сын Гаджи Абдулла-эфенди Алкадари Дагестани, в составленном им в 1891 г. историческом своде о Дагестане относительно Кайтаго-Табасаранского округа, где проживало значительное число евреев-горцев, говорит: „Округ Кайтага и Табасарани, куда входит Нижний и Верхний Кайтагские участки и Северо-Табасаранский участок. Сюда же входит и селение Кубачи, родина мастерства (это селение у древних историков упоминается под именем Зирахгеран). В этом округе селения Терекемейского магала и из Северо-Табасаранских селений Марага, Мугатырь, Дарвах и Хучни говорят на азербайджанском, тюркском языке, а жители селений Джалган, Рукель, Кемах, Зидьян, Гимейди, Митаги и Бильгади говорят на татском языке, который, подобно языку местных евреев, относится к ветвям персидского языка. В том же округе селения Нижнего и Верхнего Кайтага в большинстве говорят на джагатайском тюркском языке, а некоторые — на даргинском языке. 5

Нет сомнения, что Мирза Хасан-эфенди под еврейским языком горцев подразумевает, как и выше относительно евреев Кайтага Табасарани, татский язык. Так,

1 см. Черный, стр. 68 2 см. Анисимов, стр. 176 3 см. Черный, Путеш. стр. 283

4 см. המליץ 1894, № 176 E.N. Adler, Von Ghetto zu Ghetto 1909, стр. 123

5 См. Книга Асар-Дагестан, составил Мирза-Хасан-эфенди сын Гаджи Абдулла-эфенди Алкадари Дагестани, СМОМПК, вып. 46, Махачкала, 1929, стр. 18, далее сокращ. Кн. Асар Дагестан.

например, он пишет, что „в трех селениях Кюринского округа живут евреи, которые говорят на своем еврейском языке". 1

Также относительно еврейских жителей гор. Дербента, управляемого как самостоятельная волость, Мирза Гасан отмечает, что они говорят на еврейском языке. То же самое он относит и к еврейским жителям Кубинского уезда 2

В другом месте в примечании И. Анисимов относительно употребляемых горскими евреями язык ов писал: „Так как кумыкский язык или, как его называют, татарский считается между племенами Кавказа одним из господствующих и популярнейших языков, то и горские евреи стараются при торжественных случаях сочинять песни не на своем родном, татском языке, а на татарском. На своем же языке у них очень мало существует песен, да и те все выражают одни грустные стороны жизни.. 3

Согласно Хаиму Гольдману, „Горские евреи говорят между собой на языке, который не принадлежит ни персидскому, ни татарскому, а лишь взят с персидского и прочих человеческих языков". 4

По мнению Мамед Гасан Эфендиева, ...таты, разбросанные по Бакинской губернии, суть остатки тех иранцев, которые поселились по Каспийскому побережью при Шапуре II (308—381 н.э.), персом Сасиниде. С другой же стороны, проф. Эйхвальд приписывает образование татского наречия тем тюркам, которые разбиты Шах-Исмаилем, должны были для сохранения жизни принять веру и язык персидских племен. Слово „тат" уходит в глубокую древность и читается еще в Боспорских надписях (см. СМОМПК).

Загурскому кажется странным, что этот язык был присвоен и дагестанскими евреями „Почему все другие кавказские евреи не присвоили татский"?, — вопрошает он. Дагестанские евреи, прибывшие туда, были арамеоязычными или халдейскими, так как много халдейских слов проникли вподледствии в татский.".

Мы полагаем, нет сомнения в том, что внешнеполитические факторы и внутридагестанское языковое положение (многоязычье) наложили свой отпечаток на горских евреев-татов, которые не только сохранили свой родной, приобретенный в Персии язык на протяжении 7—8 столетий иранский язык, но и восприняли языки тех алогенетических народов и племен, которые населяли горные районы Кавказа (кавказские и тюркские).

Татский язык горских евреев, конечно, претерпел изменения не только в фонетической системе и лексическом составе (что легко подвержено вообще изменениям), но и в морфологической структуре, особенно под влиянием семитского и туркоязычного элементов (азербайджанский, ногайский, кумыкский). Сам о себе уже говорит указанный выше факт о заимствовании самоназвания ТАТ от туркоязычных племен (см. Vil. Thomsen считает, что ТАТ — турецкое слово и обозначает „народности подвластных правительству турков" 5

По мнению исследовавшего горско-еврейскую музыку А. Идельсона, произношение дагестанских горских евреев в общем сходно с персидско-бухарским произношением в дополнение с некоторыми особенностями развившихся под влиянием татарского. Он приводит следующую сравнительно объяснительную фонологическую таблицу еврейского татского языка: 6

образ	Транскрипц	образ	транскрипция	образ	Транскрипц	образ	транскрипция
א	ʾ	ז	z	מ, ם	m	צ, ץ	t+s
ב	b	ח	h	נ, ן	n	ק	q
ו, וו	w	ט	t	ס, ס	s		
ג, ג	g	י	j	ע	ʿ	ר	r
ד, ד	d	כ	k	פ	p	ש	š
ה	h	ל, ל	l	פ, ף	f	ת, ת	t

1 См. там же, стр. 19 2 см. там же, стр. 20 3 См. Анисимов: указ. соч., стр. 221

4 См. "המגיד" 1867, № 2 И дальше См. Л. Загурский, Этнологическая классификация кавказских народов, 1888. Вс. Миллер, Осетинские этюды, М., 1881—1887. И. К. Зейдлиц, Этнографическая карта Кавказа, СПб., 1881. П. К. Услар, Древнейшие сказания о Кавказе, Тифлис, 1881. Энц. Словарь, т. XIIIA, 1894, стр. 836—848.

E. Chantre, Recherches anthropologiques dans le Caucase, Lion, 1885-1887; R. Erckert, Der Kaukasus und seine Völker, Lpzg., 1885. 5 см. Turcica, Helsingfors, 1916, CTP. XYII, CP. Minorski, Enc. of Islam, CTP. 699; H. Schaeder Turkische Namen der Iranier, Die Welt des Islams, B., Lpzg. 1949, CTP 1. 6 см. A.Z. Idelsohn,

Академик Вс. Ф. Миллер сперва изучал так называемый еврейско-татский язык и издал по нему „Материалы для изучения еврейско-татского языка". Введение, тексты, словарь. СПб. 1892 г. Начал он их собирать еще с 1883 г., записывая сказки от горских евреев северной группы, — Нальчика, Владикавказа, Темир-Хан-Шуры. Уроженцем последней был покойный, известный исследователь своего народа и автор обстоятельной работы „Кавказские евреи-горцы", Илья Шеребетович Анисимов (Нисим-оглы), с которым В. Ф. Миллер работал специально над языком, „введение исторического характера, была дана библиография о кавказских евреях. Тексты даются в русской транскрипции, приспособленной для передачи звуков татского языка, 8 сказок с русским переводом, из коих 2 — о популярном мусульманском востоке муллу Насреддине. Татско-русский словарь содержал более 2000 слов. Еврейско-татский язык был охарактеризован В. Ф. Миллером как „иранское наречие, произносимое с семитской артикуляцией и построенное отчасти фонетически, отчасти морфологически на тюркский лад", которое „могло выработаться лишь в стране, где рядом живут этнические элементы — иранский, семитский и тюркский", каковой территорией был действительно Азербайджан. Как мы из этого видим, — писал его сын Б. Миллер, — В. Ф. Миллер не ставил вопроса о возможности смешанности еврейско-татского языка с языками воренных кавказцев, которых теперь принято называть яфетидами. [1]

Вс. Ф. Миллер полагал, что евреи, впоследствии известные под названием ТАТ, распространили свою религию, и что хазарский царский двор и часть знати обратились в иудаизм [2] : После „Материалов" им были изданы (отдельно) в 1901 и 1903 гг. очерки фонетики и морфологии еврейско-татского наречия). Синтаксис специальной обработке им не подвергся. В фонетике еврейско-татского языка В. Ф. Миллер считает „семитическими" следующие звуки: 1) особый гортанный спирант h, выражаемый арабским ح и еврейским ח 2) соответствующий ему звонкий, передаваемый арабским ع(айном) и еврейским ע 3) особые зубные звуки — глухой t. и звонкий d.которые, по его мнению, соответствуют арабским ط и ظ(еврейскому ט). T им определяется на слух как бы геминированный tt. Специально этим „семическим" звукам была посвящена тем же автором статья „О семических элементах в татском наречи горских евреев" (в томе II, вып. 3, Древностей восточных, изд. Москов. Археолог. общ.). Наконец, в 1913 г. в т. 26 Записок Вост. Отд. Арх. Общ. им были изданы 2 еврейско-татских песни с русским переводом. (См. Еврейско-татский мфени — Записки вост. отд. русск. Археол. об-ва, т.XX1, вып. IУ, СПб., 1913. Они были записаны первоначально русской азбукой горским евреем Еремеем Осиповым. Одна из них — „Бедствие евреев" (jozuqi ən zuhur), была сложена жителем сел. Тарки, Темир-Хан-Шурин. округа, народным певцом Айболо, и следовательно воспроизводит северный еврейско-татский диалект; другая — „Песня молодежи" (Mə'ni ən zohilho) неизвестного автора. Содействовал В. Ф. Миллеру в подготовке к изданию этого материала Нафтоли Цеви Анисимов, племянник вышеупомянутого И. Ш. Анисимова.

Вместе с тем, как уже говорили, нельзя проводить полную идентификацию между татами и горскими евреями (см. Н. Я. Марр, Племенной состав населения Кавказа, Петроград, 1920, стр. 47) Горские евреи более объемлющее название, включающее кроме татов-евреев и других пришлых еврейских элементов (русские, грузинские, урмийско-саламасские

Заметим также, что англоязычная зарубежная пресса горских евреев упоминала также „Черкесскими евреями" [3]

По мнению В. Минорского, характерной особенностью татского языка является ротацизм... артикуляция же подвержена влиянию арабского языка [4]

Специальные исследовательские очерки посвятил изучение данного вопроса сам Б. Миллер, который в частности писал:

„Еврейско-татская группа единственная, себя национально выделившая из остальных

Gesänge der Persischen, Bucharischen und Daghestanischen Juden, 1922, Jerusalem, Berlin, Wien, СТР. 28-29 Cust, The Languages of the Caucasus, Journal R. Asiatic Soc., L., 1885

[1] см. Вс. Ф. Миллер, Материалы для изучения еврейско-татского языка, СПб., 1892, стр. 18 [2] См. Б. Миллер, указ. соч., стр. 25

R. Loewenthal, The Judeo-Tats in the Caucasus, Historia Judaica, A Journal of Studies in Jewish History, XIY, N.Y., СТР. 62 также A. Meillet et M. Cohen, Les Langues du Monde, P., 1924

[3] см., например, The Jewish Chronicle от 4.9.1903 [4] см. "Tats", Encycl. of Islam, IY, 1934, pp. 697-700; J.N. Berezin, Recherches sur les dialectes persans (1853); B. Dorn, Caspia, Uber die Einfälle der alten Russen in Tabaristan, 1860.

Городецкий, доклад о происхождении и расселении горских евреев, 1903 (по поводу указ. доклада см. Пульнер, „Сов. Этнография", 1936, № 4—5, стр. 112). также

מ. ניישטאט, היהודים ההרריים במזרח קאווקאז, שבות, 1, תשל"ג, עמ. 77.

מ. אלטשולר, היהודים ההרריים מפירסומי החוג לידיעת עם ישראל בתפוצות, סדרה 6, קונטרס 4.

ной массы тато-язычного населения и положившая начало своей письменности на этом языке. Евреи-таты пользуются пока еврейским алфавитом, приспосабливая его к звукам своего языка, но уже принципиально решен вопрос о переходе на новый алфавит на латинской основе. Между тем таты-мусульмане, как мы видели, до революции не выделяли себя из общей массы закавказских мусульман, а после революции проявляют тенденцию выдавать себя за тюрков.. В отношении городов, — продолжает Миллер, — еврейско-татский язык можно разделить на 2 группы — северную и южную: к первой относится говор евреев Северного Кавказа, а ко второй — кубинских евреев; в последнюю, по-видимому, следует включить и говор дербентской группы, имеющий лишь небольшие отличия от кубинского, о котором будет сказано ниже. В последнее время наблюдается сближение говоров кубинцев и дербентцев, благодаря проживанию значительной группы кубинцев в Дербенте, взаимным бракам, участию кубинцев в дербентской газетке и т.п. Говор селений Мюджи, Мюджи-Хафдарана и Варташена тот же, что и кубинский. Все евреи-таты АССР владеют и тюркским языком, а получившие некоторое образование — и русским. К изучению последнего они очень склонны, и в Кубе, например, наблюдается большая тяга к русско-еврейской школе, чем в тюркско-еврейской. Евреи-таты Северного Кавказа, как мне приходилось слышать, даже вовсе не убеждены в превосходстве, а главное в практической полезности для них латинского алфавита перед русским. Часть евреев Варташена, живущих среди армян и удин, знают также и эти языки: 60% из них говорят по-армянски и 10% — по-удински. Тюркский язык знают даже все дети, но домашним языком служит татский. Никакой устной словесности на своем языке у них нет, и поют они или по-тюркски, или по древнееврейски. 1

По мнению Волковой, имя одного этноса — предполагает наличие нескольких этнонимов, включающих само название народа, название его племенных и локальных групп, а также этнонимы, возникающие в среде соседнего населения. Например, по-карачаевски грузины чазывались кроме „маргарлы" и „гюрджилю" также по этнониму — уриялы. 2

Итак, самоназванием всех выше перечисленных этнических групп является ТАТ, язык обозначен (ТАТИ). Прочие таты: мусульмане и армяне называют татов-евреев „джухури"

По мнению еврейских и современных израильских исследователей ТАТЫ неправильное название дагестанских горских евреев само название которых является ДАГ-ДЖУФУТ. 3

Итак, можно констатировать, опираясь на вышесказанное, что евреи Дагестана сохранили в несколько ассимилированном виде татский язык, который в синхронном плане представляет собой новоперсидский диалект, распавшийся на отдельные говоры (соотв. селении и аулов) не без влияния отдельно взятых других языков, распространенных в пределах проживания евреев, следовало вкратце остановиться и на таком языке у горцев — евреев Дагестана, о котором засвидетельствовал горский еврей Я. И. Бироров у Б. Миллера. 4

Этот язык называется zuhun ymromi язык Умрона, по имени его создателя Умрона. Последний приехал из Гиляна более 200 лет тому назад и распространил этот язык среди своих кавказских соплеменников, которые стали им пользоваться как „тайным" языком, для того, чтобы не быть понятными местным населением, знающим татский язык; благодаря этому тайному языку евреи-разносчики могли легче обманывать своих клиентов-покупателей, переговариваясь друг с другом в их присутствии и оставаясь непонятными. По немногим примерам, мною записанным, видно, что в своей лексике этот искусственный язык использует много еврейских слов, но иногда не в их обычном значении (хлеб — liham мясо — bosor вода — moja и т.д.), что его грамматика, если можно говорить о таковой, в общем совпадает с татской, но что много самых распространенных глаголов (говорить, давать, есть) заменены искусственно выдуманными словами, что дает возможность придать речи

---

1 См. Б. Миллер, Таты, их расселение и говоры, Баку, 1929, стр. 18), см. его же: О кубинском говоре татского наречия горских евреев Кавказа. — Запис. Института Востоковедения АН СССР, 1933, ч. 1. „Татские тексты. — Иранские языки, 1, М.—Л., 1945. Р. О. Шор, О спорных вопросах в исследовании консонантизма татов-евреев, в Сб., Языки Сев. Кавказа и Дагестана, вып. II, М.—Л., 1949, стр. 127—139, Н. А. Анисимов, Грамматик. зубун таты (грамматика татского языка), М., 1932, см. также

G. Morgenstierne, Neu-iranische Sprachen — Handbuch der Orientalistik, Abt. I, bd. IY, Iranistik. Abschn. I, Linguistik, L., Koln, 1958

2 см. Волкова, там же, стр. 179) также:

Isaac Tylor, Words and Places or Etymological Illustrations of History, Ethnology and Geography L., 1893 см. А. А. Грюнберг, Татский язык, ИКЯ, стр. 281

3 см. מ. אלטשולר, היהודים ההרריים, מפירסומי החוג לידיעת עם ישראל בתפוצות, סדרה 6, קונטרס 4.

ср. Ф. Д. Люшкевич, Термин ТАТ как этноним в Средней Азии, Иране и Закавказье, Советская Этнография, 1917, № 3, стр. 25—32 4 См. Б. Миллер, указ. соч., стр. 19

непонятный для непосвященных облик. Затрудняется понимание и тем, что у одного слова нередко бывает много значений, что указывает и на словарную бедность языка, в общем построенного, по-видимому, по схеме многих подобных профессиональных языков. Термин „зебони Имрани" (زبان عمرانی) означает, как известно, разговорный язык персидских евреев. В. А. Жуковский говорит, что так ему называли персидские евреи тот якобы „староперсидский" язык, которым они „всегда говорят между собой". Объяснения этого термина у Жуковского не имеется. Нельзя ли предположить, что персидские евреи применяли это название к какому-то своему „междугородному", в значительной степени искусственному языку, изобилующему еврейскими словами для того, чтобы быть понятным друг другу, тем более, что сам же В. А. Жуковский отмечает, что различие еврейско-персидских диалектов по отдельным городам настолько велико, что, например, „евреи из Шираза не понимают языка исфаганского еврея кашанского, тегеранского и т.д." В таком случае, „язык имранский" следует отличать от персидско-еврейских говоров разных городов Персии и не распространять этот термин на эти говоры и не применять его к разговорному языку персидских евреев вообще.

Относительно татско-еврейского языка М. Велиев писал: „...этот язык имеет примесь древнееврейских, библейских и множества слов из языков соседних народов лезгин, но особенно тюрков. Кроме того, в их разговорную речь вошло много халдейских слов и целые талмудские фразы. В общении же с другими народами Азербайджана они употребляют тюркский язык. [1]

Для Ессад-бея Нусимбойма горско-еврейский язык являет собой часть из общеперсидского наречия:

Die Sprache dieser Juden ist ein persischer Dialekt, der auch von aserbeidjanischen, bucharischen und persischen Juden gesprochen wird, aber die Namen, die sie führen, sind derart alttestamentarisch, dass sie für einen europäischen Juden schwer auszusprechen sind. Die verbreitetsten Männernamen sind: Nachschon, Uftsch, Banoiou, Zufanja; die Frauennamen: Avigail, Serach, Panina, Kerengapuch, Jemina und ahnliche." [2]

Ессад-бей пространно говорит о языково- антропологическом влиянии горских евреев на различные кавказские племена. По его мнению, во многих кавказских языках заимствованы еврейские слова. Некоторые племена как, например, осетины, переняли еврейские молитвы и, не понимая ни одного слова, они их произносят в виде магических формул. Еврейскому влиянию приписывается также распространенный обычай левиратского брака и т.д. Не признавая научную легенду о происхождении кавказских племен из десяти колен израильских, Ессад-бей все же замечает некоторые еврейско-расовые нюансы в антропологическом типе местных кавказских народов, что мол подтверждают сами эти народы: хевсуры, гурийцы, имеретинцы и другие.

В заключение своих размышлений Ессад-бей писал: „Кавказ, консервная коробка старых народов и культур, скрывает в себе еще много загадок. Это обширное поле действия для многих поколений ученых. Еврейское влияние — это только одна часть многих других темных, которые должна там вскрыть наука..." [3]

Говоря об этно-лингвистическом аспекте совпадения названия языка с названием народности, А. И. Гозулов в пределах Северного Кавказа включал наряду с горскими евреями, говорившими на татском языке и (определенную часть) крымских евреев, говоривших на татарском языке. [4]

Он же приводит весьма интересную таблицу распространения родного и русского языков среди основных народностей Северо-Кавказского края. Относительно евреев получаем следующую картину: [5]

	Всего населения	Считающие своим родным языком			
		Язык своей народн.		Русский язык	
		аб.	%	аб.	%
Евреи	42476	13233	31,1	28875	67,9
Евреи горские	3944	3642	92,3	77	2,1

С точки зрения же распространения родного и русского языка по категориям

[1] См. М. Г. Велиев (Бахарлы), Азербайджан (физико-географический и экономический очерк), Баку, 1921, стр. 26.

[2] Essad-bey, Zwölf..., СТР. 169.

[3] Essad-bey, Der Kaukasus, СТР. 111.

[4] См. А. И. Гозулов, Морфология населения, Опыт изучения строения основных свойств населения Северо-Кавказского края по данным трех народных переписей — 1926, 1920, 1897, Ростов-на-Дону, 1929, стр. 182, 207.

[5] см. указ. соч., стр. 183.

поселений, картина относительно евреев Северо-Кавказского края выглядит так:

	Горское население						Сельское население					
	Язык своей народности %%			Русский язык %%			Язык своей народности %%			Русский язык [1] %%		
	М.	Ж.	Об.п.	М.	Ж.	Об.п	М.	Ж.	Об.п.	М.	Ж.	Об.п.
Евреи	30,3	30,5	30,4	68,9	68,6	68,7	50,9	54,6	52,7	46,3	43,0	44,7
Евреи гор.	94,4	96,3	95,5	2,1	0,9	1,5	67,9	67,8	67,9	5,3	5,2	5,2

Исходя из вышеприведенных данных, проводя сравнение по языку данных двух переписей — 1897 и 1926 гг. касательно евреев положение таково: [2]

Всего населения по С.-К. краю	По переписи 1897 г.			По переписи 1926 г.			Изменения в 1926 г. принимая 1897 г. за 100		
	Муж.	Жен.	Об.п.	Муж.	Жен.	Об.п.	М.	Ж.	Об.п.
	2675965	2572715	5248680	4026546	4336945	8363491	150,5	168,6	159,3
Евреи	12310	11556	23866	6355	6878	13233	51,6	59,5	55,4

С другой же стороны, проводя сравнение по национальной принадлежности 1897 г. определенную по языку, а в переписи 1926 г. по народности, картина выглядит так:

Всего населения по С.-К. краю	По переписи 1897 г.			По переписи 1926 г. [3]			Изменения в 1926 г. принимая 1897 г. за 100		
	Муж.	Жен.	Об.п.	Муж.	Жен.	Об.п.	М.	Ж.	Об.п.
	2675965	2572715	5248680	4026546	4336945	8363491	150,5	168,6	159,3
Евреи	12310	11556	23866	20486	21990	42476	166,4	190,3	178,0

Кроме грузинско-еврейских и горско-еврейских этно-лингвистических проблем, мы для создания полной картины должны рассмотреть также разговорный язык евреев, пришедших в Закавказье из Персии и Южного Азербайджана. Язык их распадается на соответствующие наречия (урмийское, саламасское, ванское, джухуйское, тиаринское. Предположительно приток евреев из этих районов в Закавказье начинается с конца XVIII века.

С чисто геополитической и этно-лингвистической точек зрения небезинтересно отметить, что арамеоязычное еврейство занимало почти все промежуточное тространство между Кавказом и Палестиной, обхватывая в историческо-теоретическом разрезе районы следующих стран: Северная Сирия, северо-восточный Ирак, восточная Турция, западный Иран и южный Азербайджан.

В различные периоды при различных династиях, властвовавших в Персии: Аршакидов (250—226 н.э.), Сасанидов (226—651), Омядов (651—747), Аббасидов (747—873), Сифиридов, Саманидов, Буидов, Газневидов (IX—XI), Сельджуков (1186—1722), Каджаров (втсрая половина XVIII века) под давлением как внешних, так и внутренних социально-политических факторов, идеологии, религии (огнепоклонство, христианство, иудаизм) и сектантско-синкретных направлений (зандизм, манихейство) еврейское население, прибывающее из южных краев отдельными волнами, далеко не однородном, и была им уготовлена не одна и та же участь.

Сасанид Шапур II переселил значительное число евреев, по всей вероятности, на север (Дагестан, Албания-Атропатена и северный Кавказ). Этот период хронологически тождествен с преданиями дагестанских евреев о времени их переселения. В дальнейшем в связи с начавшимися преследованиям евреев в персидских городах, евреи покидают пределы Персии и ищут убежище в Закавказье.

[1] см. там же, стр. 185 [2] см. Гозулов, там же, стр. 189 [3] см. Гозулов, указ. соч., стр. 188
Kiepert H., Karte von Georgien, Armenien und Kurdistan, B., 1854; Duhousset E., Etudes sur les populations de la Perse et pays limitrophes pendant tous années de sejour en Asie, P., 1862; Sarra, Transkaukasien, Persien, Mesopotamien, Transkaspien, Land und Leute, B., 1929.
R. Duval, Les Dialectes neo-aramées de Salamas, P., 1883, J. Segal, Neo-aramaic Proverbs of the Jews of Zakho, JWES, t. XIY, 1955, No. 4; Irene Garbell

התחדשות, כתב עת על יהודי כורדיסטאן בישראל, כרך ה', ניסן תשמ"ה, העורך חביב שמעוני.
צבי עופר, יהודים דוברי ארמית וגרים בבריה"מ, "התחדשות", תשמ"ה, עמ' 38-39

См. Черный, стр. 240—242, также: „Гамагид", 1869, № 32, стр. 252

Надо полагать, что отдельные колонии евреев в огромном многоплеменном персидском государстве были разрозненны не только в общинно-духовном отношении, но и в языково-психическом. Благодаря объявлению арамейского языка государственным по сию сторону Евфрата, еврейский язык получил арамейскую окраску. В указанный же период как в Палестине, так и в Вавилонии арамейский язык преобладал, что однако не препятствовало естественному развитию персидского языка, составлению клинописного алфавита (по подражанию семитской клинописи, в устах евреев Персии развился так называемый персидско-еврейский язык „Зебони Имрани", который, по мнению В. Гейгера, не представляет собой самостоятельно развившийся диалект вроде таджикского, а скорее искаженный верхне-новоперсидский язык. 1

Согласно же В. А. Жуковскому, еврейское население Персии сохранило в основном староперсидский язык, несколько обновив его. 2

Разговорное наречие евреев Курдистана называлось לישאנא אימראני
В Урмии на 1876 г. проживало 5200 евр. дыма, 10.000 мусульманских и 700 христианских

Параллельно с усилением религиозного фанатизма (при сасанидах — маздеанство, при сефевидах — шиитско-мусульманский и т.д.) положение еврейского населения в Персии резко ухудшилось. Их преследовали, изгоняли, рассеивали, что приводило к внутриперсидским миграциям еврейского населения, вплоть до его эмиграции. Так, например, из северной Армении, где существовали еврейские поселения еще со времени Невух однецера 3

К этому времени надо отнести эмиграцию арамейских евреев Персии, Курдистана и Турции на север. На протяжении 25 столетий в Персии и близлежащих странах Ближнего Востока формировались две основные языковые группы: ираноязычные (раньше покинувшие Персию, они же являлись предками татов-евреев в Дагестане) и еврейских групп с арамейскими наречиями (саламасский и урмийский...). Притом и эти евреи являлись двуязычными. Евреи, живущие в западной части Азербайджана, употребляли тюркский язык, в Курдистане — курдский, а между собой говорили на собственном, родном арамейском наречии современного ассирийского языка). Можно с уверенностью констатировать тот факт, что ни в одной стране, особенно же в странах, соседних с Кавказом, еврейское население не представлялось однородным. Вместе с туземными еврейскими общинами в Персии имелись и пришедшие евреи как из восточных, так и из европейских стран. К примеру, наряду с туземным еврейским населением сефардийского толка в Персии проживали также (хотя в небольшом числе) евреи — выходцы из России, Германии, Франции. Небезинтересно вспомнить, что личным лейб-медиком шаха Наср-эд-Дина (1848—1896) был еврей Е. Поллак. Притом с языковой точки зрения — субботники из Закавказья, арабские, бухарские и афганские евреи. 4

Первый засвидетельствованный поток евреев из районов Урмии, Саламаса, Шино, Солнуз, Захо, Башкали прибывает в 1828 г. после русско-иранских войн.

В пределах Грузии (Ахальцих, Тифлис...) зафиксировано распространенное среди грузинских евреев название арамейских евреев „лахлух", этимология которого, согласно нашим распросам и изысканиям объясняется воспринятием грузинскими евреями звуков разговорного арамейского языка, в котором отчетливо преобладают гортанные звуки наряду с латеральными (л) (х), отсюда ЛАХЛУХ наподобие прозвища ашкеназийских евреев „Вузвуз" в устах восточных евреев, воспринимаемых звуки языка идиш (вус вус) или прозвище северо-африканских евреев „Чахчах" в устах евреев других этнических групп, тоже исходя из преобладания эмфатических звуков в мугребском разговорном языке северо-африканских евреев.

---

1 Fr. Rosenthal, Die Aramäistische Forschung seit Th. Noldeke's Veröffentlichungen
W. Geiger, Bemerkungen, Grundriss der Iranischen Philologie, II. 11, стр. 440, 1895—1904

2 см. В. А. Жуковский, Материалы для изучения персидских наречий, I, 1888, IX—X

3 см. "Jewish Chronicle" 25.2.1876 ср. О. Я. Гуревич, Евреи, языки и культура народов, среди которых они жили и живут, Одесса, 1908, стр. 13

4 См. Еврейская Энциклопедия, т. 12, стр. 459

В запискахИцхака бен-Цви, хранимых в государственном Архиве Израиля, засвидетельствовано распространенное прозвище этих арамеоязычных евреев — выходцев из турецкого Курдистана — Лахлуха לחלוחה (посещающих часто Грузию и владеющих грузинским языком. Только в Тифлисе их насчитывалось около 300—500 семей. См. גנזך המדינה, 1705 ת 10/נ

См. К. Г. Церетели, Современный ассирийский язык, М., 1964, стр. 10. Его же, Очерк сравнительной фонетики современных ассирийских диалектов, Тб., 1958 (груз.), также: К. Церетели, Материалы по арамейской диалектологии, т.1, Арамейский диалект, вып. 1, 1965, Тбилиси.

См. Л. Лопатинский, Заметки к еврейско-арамейским текстам, СМОМПК, вы. XX, отд. II,

7. АНТРОПОНИМИКА ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФАМИЛЬНЫХ НАЗВАНИЙ

С точки зрения антропонимики следовало бы полагать, что на протяжении столетий имели место межэтнические антропо-ономастические интерференции между еврейскими селениями Кавказа и соседними народностями, что можно проследить в историко-этимологических и антропонимических словарях. [1]

В этом отношении евреи строго сохранили историко-библейские названия и имена, традиционно передаваемые из поколения в поколение. В XIX столетии о наиболее распространенных именах среди евреев Грузии можно отчасти судить по свидетельствам различных путешественников и корреспондентов в записках и дневниках имен евреев Грузии.

И. Черный приводит по алфавитному порядку собственные имена мужчин, распространенные среди евреев Грузии: Элиягу, Элиша, Ахарон, Абраам, Элиэзер, Эфраим, Абиатар, Авишаи, Биниамин, Габриэль, Даниэль, Давид, Яков, Иосиф, Ицхак, Исраэль, Иехезкель, Коэн, Моше, Маноах, Михаэль, Пинхас, Цуриэль, Рафаэль, Шалом, Шимон (Симон), Симантов, Шабтай, Шломо, Шмуэль.. Имена женщин: Хана, Эстер, Сара, Ривка, Зильфа, Симха, Рахель, Тамара.

Обращает на себя внимание также процесс формирования фамильно-родовых названий среди евреев Грузии. Можно полагать, что он совпал в основном с общим процессом формирования грузинской нации и соответственно грузиноязычных фамилия. Среди евреев Грузии встречаются фамилии с четырмя ономастическими окончаниями. В связи с распространением еврейской библейской антропонимики в Грузии Л. С. Исарлов писал:[2] „Сближению с евреями Грузии обязаны тем, что до сих пор еврейские имена, сохранив свойства еврейского языка, сделались народными в Грузии, Имеретии, Мингрелии, Гурии, и грузины произносят их одинаково с евреями, как то: Иесо — Иисус, Мосе — Моисей, Абрам — Авраам, Абесалом — Авесалом, Абель — Авель, Исак, Тамара, Давид, Сарра, Даниэль, Мелькиседек, Соломон

Патронимические окончания у (как известно) картлийцев — швили, у имеретин — дзе, у мигрел — иа/ая, у сванов — ани.

Первые три-грузинской деривации, один иноязычный — ареал, распространение которых в некоторой спепени совпадает с ареалом грузиноязычных фамилий нееврейского населения. Вот эти окончания: (ШВИЛИ), т.е. „сын", „дитя" распространено большей частью в восточной Грузии, Ахальцихе. Засвидетельствованы со второй половины XVIII века . Например: Давидашвили, Наникашвили, Дедиашвили, Инджашвили, Джанашвили, Элиашвили, Тетруашвили, Даварашвили, Михелашвили, Левиашвили, Хундиашвили, Цицуашвили и т.д.

Второе окончание (ДЗЕ), т.е. „сын", но в различии от „швили". Это окончание весьма редко употребляется в самостоятельном виде, а больше в архаизированных выражениях. Ареал распространения — преимущественно западная Грузия, меньше — восточная. В ранних архивных материалах не засвидетельствовано. Например: Беридзе, Пичхадзе

Третье окончание вставлено в виде инфикса (ел), обозначающее происхождение или принадлежность к местности, краю) распространено в северо-западной Картли (Цхинвали, Цероиси, Крихи... Засвидетельствовано с конца XVIII века также у Черного: Крихели, Хотовели и т.д.

Иноязычное фамильное окончание (ев, ов) заимствовано по-видимому из северокавказского руссифицированного ареала (осетинский(. Распространено особенно в верхнем и внутреннем Картли: Цхинвали, Сурами, Гори. Например: Менашеров, Мирилов, Гагулов, Даниелов, Атанелов, Паписмедов, Мамиствалов, Зизов. Отметим,

---

[1] См. В. А. Никонов, Состояние и задачи ономастических исследований Кавказа, Вопросы Языкознания, 1975, № 4, стр. 102—116) также: Р. А. Ачарян, Словарь армянских личных имен, У, Ереван, 1962 (арм. яз.), А. А. Глонти, Картвельские собственные имена, Тб., 1967 (груз.), И. Х. Абдуллаев, Некоторые вопросы дагестанской антропологии, Сб. Личные имена, М., 1970. С. М. Хайдаков, Фамильные имена, образованные от топонимов и нарицательных слов, сб. Этнография имен, М., 1971. М. И. Таджиев, Т. М. Ахмедов, Об этнониме тат, Материалы к сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований. 1970 год в Азербайджане, Баку, 1971, стр. 56—57, Ф. Д. Люшкевич, Термин ТАТ как этноним в Средней Азии, Иране и Закавказье, Советская Этнография, 1971, № 2.

[2] см. Л. С. Исарлов, Письма о Грузии, Тифлис, 1899, стр. 330 см. М. О. Косвен. Этнография и история Кавказа, М., 1961, стр. 22) „Кавказские евреи, Тифлисский вестник, 1877, № 275, 277

что позднее под влиянием русского языка и русскоязычных фамильных окончаний и в западной Грузии начали искусственно руссифицировать грузинско-еврейские фамильные имена, также как собственно грузинско-христианские: Авалов, Баратов, Багратионов и пр.

Грузинско-еврейские фамилии в обрусевшей форме встречаются уже с конца первой половины XIX века: Магалов, Даваров (см. док. №№ 27, 28, ТИЭМ, т.III). Притом процесс обрусения этих фамилий был спорадическим. Так, например, в одном из документов от 1 июля 1857 г. засвидетельствована форма фамилии Даваров, которая в дальнейшем почти что не встречается, напротив, фамилия Папиcмедашвили, засвидетельствованная там же, в дальнейшем встречается лишь только в форме Паписмедов. 1

Грузинско-еврейские фамилии на ов/ев засвидетельствованы также в „Путеводителе посланников Палестины в краях Кавказа в 1870-е годы. Например: Хахиев, Тавдидов, Михаилов, Давидов наряду с Ботера, Рижина, Элиашвили и т.д. 2

Относительно редко засвидетельствованы фамилии евреев Грузии без указания каких-либо фамильных окончаний или инфиксов: Джана, Хундия и т.д.

Генезис этих фамилий тесно связан с позднесредневековыми родо-общинными формированиями среди евреев Грузии с той общественно-религиозной действительностью, в которой развивалось еврейство Грузии.

Можно было бы классифицировать грузинско-еврейские фамилии и с точки зрения их морфологическио-семантического содержания: 1. Фамилии с основой на собственное имя, этноним, религиозно-ритуальное должностное наименование по Библии. Например: Манаше-р-ов, Якоба-швили, Давида-швили, Исраэла-швили, Коэни-швили, Леви-ашвили... 2. Атрибутивные синтагмы: Патар-Каци-швили (букв. сын маленького человека), Мамис-твал-ов (око отцовское перен. любимец отца), Папис-(и)мед-ов (надежда деда) и т.д. 3. По народной этимологии можно объяснить и некоторые фамильные названия.

Интересно отметить, что русские евреи ашкеназийцы настолько вкоренились в грузинско-еврейской общине и среде, особенно в западной Грузии в гор. Кутаиси, что многие из указ. груз. евр. семейств получили впоследствии ашкеназийские фамильярные наименования. Например: Мессенгисер, Златкин, Ванцовский, Сапицкий, Шехтер, Тальман, Керцман, Бухбиндер и пр.

Заслуживает внимания с народно-этмологической точки зрения предание, засвидетельствование среди карельских евреев (рассказали Хахам Габриель бен Абрам Цицуашвили и его сын Хахам Арон: „...в Дер'Дзорете близко от Карели (в 15 верстах) проживали по-видимому прибывшие из Мцхета евреи. Во время смут персы напали на деревню, перебили его жителей. Когда цхинвальские евреи узнали, что неприятель покинул деревню, пошли посмотреть, что стало с ней, и нашли там разрушенное местечко и троих маленьких мальчиков. Забрали их с собой, и когда те подросли, женились и вернулись в Дзорети, место проживания их отцов. Но в детстве один из ребят любил сидеть под тенью пихт (цицви — по груз.), за что его прозвали фамилией Цицуашвили. Второй ребенок был рослым и здоровым, рыжим и полнокровным, поэтому назвали его Джинджихашвили, а третьего, в соответствии с названием самой деревни, — Дзорелашвили.

Опасаясь нападения грабителей, они оставили Дзорети и поселились в Карели, и с тех пор все евреи Карели являются потомками тех трех семейств из Дзорети. В дальнейшем в Карели прибыли евреи и из других местечек..." 3

Некоторыми интересными сведениями на сей счет снабжает нас М. Плисецкий: „В Раче, — пишет он, — имеется деревня Бетлеви, носящая название еврейского происхождения (Бет-Леви значит дословно по-древнееврейски — дом Леви). Теперь евреев там вовсе нет. Онийцы утверждают, что селение это названо по имени какого-то Леви, приехавшего из Палестины и осевшего там первым. 4

Возле Они находятся селения Крихи и Хотеви. В Цхинвали и Карели проживают евреи по фамилии Крихели, а в Кутаиси — Хотеви. Онийские евреи предполагают, что Крихели и Хотеви — выходцы из названных селений.

Кутаисцы заявляют, что современное местечко Лайлаши было основано еврейскими поселенцами. Само название Лайлаши происходит мол от слова „лайла", т.е. ночь (ши — обычная грузинская приставка). Уверяют, что, ища новые места для поселения, группа евреев остановилась здесь, так как их настигла ночь (остановка была сделана по-видимому с целью совершить вечернюю молитву). Там же они и осели, назвав это место Лайлаши.

Следовало тут же отметить, что среди дворянских фамилий в Грузии встречаются на первый взгляд еврейские фамилии, происхождение которых по крайней мере пока сомнительно, и следует предполагать, что речь идет о не-то обращенных в христиантсво евреев, за что им и было пожаловано царем дворянство, не-то о том, что и среди евреев Грузии наличествовала определенная прослойка царских дворян. Так например, в списке грузинских дворян-азнаури мы встречаем такие имена, как Бандзисшвили (за № 262), т.е.происходивший из села Бандза, в котором проживало исключительно еврейское население в течение трех последних столетий, Или Элиозисшвили. Имя Элиоз чисто еврейского происхождения. Сегодня указанная фамилия

1 см. ТИЭМ, т.III, стр. 330—331 2 ср. Коздой, Царства Арарата, 1912 (евр.), стр. 98

3 см. Черный, стр. 335 4 См. М. Плисецкий, Религия... стр. 8

распространена только среди грузин-христиан. То же следовало бы предполагать и по отношению к фамилии Ахаз-а-швили (№ 316), указывающее на библейское царское имя ,,Ахаз", не говоря уже о чисто еврейской фамилии Аджиашвили (№279), происхождение которой представители этого рода склонны увязывать с негрузинской почвой и средой.

Предположение о том, что род евреев Аджиашвили по происхождению из Турции подкрепляется некоторыми фольклорными материалами. Так, например, одна из поговорок грузинского населения в Турции гласит: ,,Аджиашвили искоренил целиком Агиашвили" (букв. все домочадство Агиашвили было вырвано с корнем родом Аджиашвили). При этом подразумевается под фамилией Аджиашвили еврейский род, а под фамилией Агиашвили — грузинско-христианский. 1

Семейный род Аджиашвили крепко обосновался в Бандзе на протяжении 200 последних лет, смешиваясь с другими родами Шалелашвили, (из Лечхуми) Сепиашвили, (из Лайлаши) Они составили вскоре поселение из 250 еврейских дымов и превратили его в значительный торговый центр западной Грузии XIX века. Даже князья, правители Мингрелии, посылали своих слуг в Бандзу для совершения покупок у евреев Бандзи.

Из первых бандзийских раввинов отмечают старожилы выходцы из Бандзы хахама Мордехая Джанашвили и хахама Мордехая Аджиашвили.

Среди грузинских евреев был распространен обычай именования различных семейств по личным именам предков, или по тем или иным признакам, согласно Илье Паписмедову в Цхинвали назывались такие имена: Биниаант (т.е. относящий к семейству Иосеба Биниашвили), Давараант, Патаркациант и пр. Среди же ахалцихских евреев были несколько иные формы: Бакалоти, Ижоти, Баджоти, Тецоти и пр. (ИАП, стр. 61).

В некоторых случаях название выражало какой-либо признак предка, напр. "Тапличамиант Давито", т.е. Давит из семейства съедателей меды, или "Кехианиент Габриели", т.е. из семейства горбоносых. Во многих случаях были распространены те или иные прозвища и клички: Квера Фефе, Крухи Мордехи, Ацике Абрами, Мацаца Михо, Квдарипариа Данко (т.е. вор, стягатель трупа мертвого) и пр. (62).

Вопросу происхождения фамилии грузинских евреев коснулся также раввин Яков Даварашвили из Кутаиси, он, в частности, обратил внимание наше на такие фамилии как Рамишвили, Магалашвили, Эбралидзе, Давитиашвили, по нему фамильное название Рами-швили (распространенное ныне только среди грузин-христиан) еврейского происхождения: Рам — по евр. "высокий" он даже указывает на библейское композитивное сочетание "בני רם" т.е. сыновья Рама (см. фонотека КЦ, №4).

Согласно Отару Касрадзе, ни название "Уриакопили" и ни название "Моуствинашвили" не являются действительными фамилиями Абрама. Возможно "Моуствинашвили" — дополнительное прозвище его предков букв. перевод — "сын свистнувшего , свистящегося) во всяком случае указ. название не встречается среди официальных фамильных названий в Грузии. О.Касрадзе полагает справедливо, что по происхождению Абрам являлся евреем, который впоследствии обратился в Христианство, отсюда прозвище "Уриа-копили". 2

Относительно действительного имени Абрама Уриакопили в научной литературе высказано несколько мнений. По сведениям Платона Иоселиани настоящая фамилия Абрама — Моуствинашвили. "Абрам, по фамилии Уриаткопили,— пишет Иоселиани,— названный Моуствинашвили, печатающий книги... большой молящийся и держатель поста, священник-отшельник пребывал в Марткопи'. 3

Разумеется, исследование происхождения еврейских родовых и племенных фамилий Грузии является важной задачей и целесообразно посвятить этому отдельный труд.

Множество фамильных наименований не подаются объяснению. В крайнем случае можно было бы предположить их образование от собственно-религиозных имен и событий: Зиз-ов, Бато-ев, Торика-швили, Инджа-швили, Эли-гула-швили и пр. Касаясь происхождения фамилии и степени языковой ассимилированности евреев Грузии, проф. Лазаревского института восточных языков А. Хаханов полагал, что ,,те из грузинских евреев, которые перешли в христианство, ассимилировались с грузинами. Некоторые грузинские фамилии, как, например, Елиозишвили, Барнабашвили, Гедеванишвили, Балуашвили и др. ведут свое происхождение от евреев. Но и те ев-

---

1 С благодарностью отмечаем примечания по указ. вопросу нашего коллеги и друга Давида Аджиашвили, который обратил наше внимание на указ. выше список в книге Долидзе, Памятники грузинского права (на груз. языке), Тбилиси.

2 см. О.Касрадзе, Дзвели Картули Набечди Цигни (Древняя грузинская печатанная книга) Тбилиси, 1973. стр. 234.

3 см. П. Иоселиани, Цховреба Гиорги мецаметиса (Житие Георгия XIII) 1936, стр.260 (см. также новое издание книги)

реи, которые остались верны своей вере, потеряли свой язык и восприняли как образ жизни, так и язык грузин" [1]

Исторически видимо часть евреев перешла в христианство в силу тех или иных обстоятельств в Мцхета, Кахети и почти полностью ассимилировались с местными жителями в Сванетии (Лахамули).

Нет сомнения, что Дагестан представляет собой интересный резервуар еврейской древней и средневековой топонимики (Джухут Катта, Аба-Сова и пр.). В ономасти ческом аспекте поражает нас множество и разнообразие библейских имен как мужских, так и женских. Кроме уже упомянутых распространенных имен среди евреев Грузии (см. выше) И. Черным зафиксированы: Авшалом, Элиасаф, Ашер, Адам, Эльханан, Эльхадад, Элкана, Авталион, Асаф, Авиа, Уриель, Бабай, Барух, Бецалель, Бенияу, Гидон, Гершом, Гедалияу, Дан, Дадаш, Давид, Хилель, Хинта, Зехария, Зевулун, Зерубавель, Ханука, Ханох, Хаим, Хизкия, Ханания, Тевет, Товия, Яков, Иеуда, Иоав, Иоктан, Иона, Йонатан, Худадат, Леви, Иссахар, Иехиель, Иевет, Иедидия, Иотам, Иекутиель, Нисим, Нисан, Ноах, Нехамия, Нахум, Нисон, Нафтали, Натан; Сеадия, Сава, Песах, Цадок, Кардаш, Реувен, Разиель, Рахамим, Рехана, Шеломо, Шарбат, Танхума и пр. Из женских имен: Эстер, Аснат, Авигаиль, Авишаг, Бетуель, Батия, Балхуз, Гулбиджа, Гулнар, Гулуи, Дина, Хадаса, Иалта, Иеруша, Иемима, Ханум, Нушар, Ноа, Саидхан, Цельпахад, Кузбиха, Кециа, Шахнугар, Шунамит, Тамум и т.д. По сравнению с мужскими именами, в женских названиях больше туркоязычных (азербайджанский, кумыкский, племен: Гулнар, Гульбахар, Ханум, Муари и т.д.

Антропонимика горских евреев, жителей Дербента, подробно засвидетельствовано И. Черным (стр. 310—311). Мужские собственные имена:

אליהו, אליסף-עזיז, אהרן, אברהם, אברום, אפרים, אלעזר, אליעזר, אדם, איבאשי, אלחנן, אביי, אדניה, אלחדד, אלישע, אלקנה, אחימעץ, אוריאל, אלהדד, אסף, אביא, איהיל, אמיר גו, אביל, אבא, אבישי, אליאו. – בבאי, בורר, בניאל, בבי, בבא, באביגא, ברוך, בצלאל, בניהו, בכשי, בועז, בביכונא, ברכיה. – גדעון, גרשום, גלעד, גבאיו, גדליהו. – דוד, דן, דניאל, דדש. – הלל, הינתה, הינתא. – זרובבל, זכאי. – חנוכה, חנון, חשים, חנוך, חיים, חזקיה, חייא, חנניא, חנניה, חלקיה, חסדיל. – טבת, טוביה. – יצחק, ישעיה, יואב, יוחאי, ישראל, יקטן, יהונתן, יוחנן, ישכר, יחיאל, יפת, יחיא, יחזקאל, ידידיה, יותם, ישי, יקותיאל. – כודדת, כלבבא. – לוי. – מנשה, משה, מאיר, מנוח, מחלון, מעריי, מנחם, מישאל, מלך, מוקדשי, מתיא. – נסים, ניסו, נחום, ניסן, נפתלי, נתן, נתנאל, נוריאל, נקי, נחשון, נעריה. – סדיאל, סעדיה, סבא. – עזיז, עמיאל, עקיבא, עמל, עזריה, עזיהו, עזרא, עוזיאל, עבדיה, עלי, עובד, עקביא. – פנחס, פנואל, פסח, פרידא, פרץ, פיסר, פיינדא. – צדקיאל, צפניה, צדק, צדוק. – קרדש, קלי, קמואל. – רבה, רזיאל, רחמים, רעבי, ריחנה, רחמיאל, רחביא, רחמן. – שלום, שכניה, שמעון, שעמי, שרבת, שבתי, שאול, שמריה, שמחה, שפטיה, שמעיה, שמעי, שימי. – תנחומא.

Женские собственные имена:

אסתר, אחינועם, אסנת, אביגיל, אבישג. – בובו, בנבשא, בלהה, ביני, ביבי, בתואל, בתיה, בלכוז. – גולפרי, גולביג'א, גבעיד, גולבאהאר, גבהר, גולנאר, ג'ולסוסא, גולווארד, גולום. – דינה, דבורה, דינר, דסדגול. – זליכה, זלפה, זרונגול, זרונבני. – חסיד, חובה, חיסיבא, חסידה, חגלה. – ובא. – ילתא, ירושה, ימימה. – כומר, כתו. – ליבא, לאה. – מרב, מירב, מיראם, מרסע, מילכה, ממאי, מוראי. – נרוגל. – סאידכאן, סליחה.

Горские евреи скрупулезно следили за собственными именами и всякими прозвищами, которые могли иногда перепутать мнения при разбирательстве галахических документов, связанных с разводами (Гитин) или обручениями (Кидушин). Об этом явлении и в связи весьма конкретным случаем некоей горской еврейки Сары бат Пенуель, прозванной разведенной от Эфроса бен Пенуеля, Бубар, состоялась переписка между раввином Яковом Ицхаки и кубинским молодым раввином Ицхаком бен Гершоном в 1894 году (сын скончавшегося в 90-е годы главного раввина гор. Куба Гершома бен Реувена) [2]

Весьма редко бытующим женским именем у горских евреев было Илта, которое носила, например, сестра раввина Якова Ицхаки.

Полагая переселение шахом Аббасом I-ым из Персии в Дагестан еврейских семейств Б. Маноах пишет: "В Дербенте среди еврейского населения существует традиция соотносить фамилию той или иной семьи с названием местности, откуда вышли предки этой семьи. (Нукальские, Арагские, Аба-Савинские, Сабунавинские и т.д.). Но встречаются и редкие фамилии, скорее всего — иранские. Представители таких семей утверждают, что их предки переселились в Дербент 350—400 лет тому назад из Персии. Этот период как раз совпадает по времени с периодом правления шаха Аббаса Первого. Однако таких фамилий встречается очень мало: Левиевы... Размиловы... и т.д. Можно предполагать, что члены этой общины либо окончательно слились с семьями последующих поселенцев Дербента, либо во времена правления в Дербенте таких юдофобов, как Надир-шах или кубинский Фет-Али-хан, были вынуждены покинуть город и переселиться в другие еврейские общины Восточного Кавказа. Ведь и сегодня в Торхунской, Буйнакской и многих других еврейских общинах живут семьи, утверждающие, что их предки — выходцы из Ирана, пересе-

[1] см. его статью на немецком языке: Die Grusischen Juden . Mitteilungen zur jüdischen Volkskunde, 1907, H. 2, B. XXII, СТР. 34-35

[2] см. ЦАИЕН, Р 119, 11/14

ленные сюда шахом Аббасом. Не исключено, что эти семьи или часть из них являются потомками тех, которые первоначально были переселены в Дербент шахом Аббасом 1. [1]

По другой версии, жители аулов восточного Кавказа Джалган, Рукол, Пирдамиш, Нукол, Митаги, Камах, Зидиян, Мугарти, Билха-дих, Дарваг, Зил, Татил, Джараг и Хапил могли происходить от предков иудейской религии. Многие указ. поселения после их разрушения и опустошения остались в развалинах и все последующие попытки, предпринимаемые нееврейскими жителями заселить их, оказывались неуспешными.

Несмотря на религиозно-национальную рознь наличествующую между горскими евреями и горцами-мусульманами, указ. национальные элементы часто показывали пример дружного и доброго соседства. В связи с этим Б.Маноах засвидетельствовал рассказ Рахмила б.Гюршума, относительно происхождения фамилий Мусаханов, которая возникла от его пра-деда — Моши (Мусы).

'Раньше, — рассказывал Рахмиль,— наша фамилия была Ханукаевы. Однако при моем пра-прадеде между двоюродными братьями произошел конфликт из-за раздела имущества после смерти деда. Позднее конфликт перешел в серьезную вражду. Вражда дошла до того, что часть рода требовала, чтобы "противники", т.е. Миша и его дети, отказались даже от фамилии Ханукаевых". Не обошлось бы без братоубийства, если бы не хан селения Нукола. Дело в том, что Миша Ханукаев — Муса, как его звали мусульмане,— был одним из уважаемых и почетных граждан села. И в то же время он был партнером хана по сбыту продуктов и ввозу в село промышленных товаров. И хан, видя сложившуюся ситуацию, издал специальный фирман", где говорилось, что ханский урта (партнер) Муса с настоящего времени объявляется Муса-ханом с ношением указанной фамилии. Таким образом было предотвращено кровопролитие между родичами-евреями, и в то же время еврей получил титул хана и новую фамилию "Мусаханов". [2]

Кроме этих народных богатырей,— продолжает Б.Маноах,— известны еще и богатыри "фамильные": Гавриел бен Шмоэль Ханукаев, Ханукабен Монвах и многие другие. Гуччи Гавриел, как рассказывают, одним ударом кинжала отрубил руку другому богатырю — мусульманину Гаджи-Бабе. [3]

Собственные имена горских евреев из дер. Араг (Дагестан, Кюринский округ):

אביגיל, אבישג, אלישבע, אסנת, אסתר, איפרת, אמתלאי, אסלכאתו, בלהה, בתיה, בתואל ברוריה, בלביכה בנבשה באדשי ביכל באלקוז בכרוש בידזשה באנו ביבי. - גולבאהאר גבהר גולווראד גוזל גולסורד גולבי גה גולבתו גולכאתו גוננר גולסוסה גולפארי, גוהר, גולגימן, גולגי גבעיד, גולגי גך גולגול גולכנדו גולוסדו. - דינה דינר דסדגול דבורה דבלכאתו. - הדסה הינעם המייעם. זלפה, זרונגול, זרונבגי. חנה, חוה, חסידה, חובא. - יסכה יוכבדת יעל יאיל ימימה ירושה ילתא יתר יקות. - כיבית כאסה כובר כאנוס, כהר, כונאבי, כיאתו כוכי, כומאר. - לאה לעלי ליעא. - מרים מחלת, מירם מירב מורתי, מומארי, מירצע, מיכל ממי, מעכה, מולאים, משלום, ממלי, מורום, נעמי, נעמה, נביות, נורונדזש (נורונג) נועה, (נכלוסדו), נמייא, נסכאתו נסכת. סרח, סרחי, סאראבאתו, סגולה, סוסא, סליחה. עזיזבגי, עכסה. פנינה, פירים, פערי. - צלפחד, צפנת, צרויה, צעדת, צרפיד צביא, צעטכייר, צדף. - קציעה, קוז, קוזתמן, קוזורגול, קימתי, קוזייתר, קמחית, קואזול, קאסיא, קרנהפוך. - רות, רחל, רבקה, רחמה. - שונמית, שפרה, שכאתו, שהרו, שבוסדו, שכר, שהנוגאר. - תמר, תירצה, תאזאגיל,תורונג, תמום, תבריז. [4]

Наряду с общинно-социальными и должностными аспектами определенную антропономическую ценность представляют подписи главарей — руководителей и членов Варташенской еврейской общины, выказывающие в этой области несомненное влияние арамеоязычных еврейских общин южного Азербайджана и северной Персии:

הנשיא מרדכי בכר גרשון. השופט בנימן ב"ר אלעזר. השופט דאוד בכר לוי. השופט מרדכי בכר הילל יש"ל. אני הצעיר המנהג צאן מרעותי ר' מיכאל בכ"ר שמואל רב בקהל קדוש ווראתשין. אני הצעיר העבד הנרצע שלום בכ"ר מתתיא. אני הצעיר וזעיר עבדה דרבנן חנוכה בלא"א משה חרגא דיומא רב ושו"ב דק"ק וורתשין. אני הצעיר יהודה בר פיינדא רב ושו"ב דק"ק ורתשין. הצעיר יחזקיאל בכ"ר אלעזר רב דק"ק וורתשין. הצעיר והזעיר מכל אנשי העיר מנשה בר צהלון נר"ו. הצעיר והזעיר שמשון בכ"ר יעקב. הצעיר והזעיר מכל בני עירי גבריאל בכ"ר פיינרא יצ"ו. [5]

Что же касается фамильных названий, то в отличие от соответствующих грузинских форм в Дагестане видимо поздно начали формироваться однотипные фамильно-родовые названия с окончанием на (ов, ев) (русскоязычное влияние). Во всяком случае, ко второй половине XIX века все еще были распространены полубиблейские формы наподобие Мордухай бен Акива, Элькана бен Ахитуб, Баба бен Иекутиель и пр. Впоследствии развиваются фамильные названия на (ов, ев) Якубов, Ханукаев, (оглы) (азерб.) Нисим Оглы наряду с Нисимовым.

---

[1] см. Маноах, стр. 8 [2] см. Маноах, стр. 39—40. [3] см. Маноах, стр. 38—39
[4] см. И. Черный, Путешествие, стр 261 [5] см. И. Черный, стр. 329—330
מ. ניישטאט, היהודים ההרריים במזרח קאווקאז, שבות, 1, תשל"ג. также: В. Лебедев, Библейские собственные имена в их религиозно-историческом значении, 1916

Рассматривая исторические и ономастические связи кавказских евреев с караимами и крымчаками и степень влияния кавказских евреев на крымских евреев, д-р С. Вайсенберг писал: „Ашкенази и сефарды составляют только главные примеси крымчаков. Есть более мелкие. Так, 5 фамилий — Абаев, Гуржи, Кокоз, Нисимович и Токатлы указывают на происхождение из соседнего Кавказа, причем „Гуржи" обозначает жителя Грузии, „Кокоз" же толкуется как кавказец вообще, хотя некоторые производят эту фамилию от деревни Гокоз, находящейся близ Бахчисарая, а другие видят в ней просто прозвище „голубоглазый", что действительно свойственно очень многим крымчакам. Абаев и Нисимович переселились в Крым из Кавказа еще на памяти многих стариков, почему эти фамилии и причислены к кавказским, хотя в них нет ничего специфически кавказского. Особого внимания заслуживает фамилия Токатлы. Местность Токат встречается в письме царя Хазарского Иосифа и должна была по смыслу текста лежать где-нибудь у Кавказского побережья Черного моря. Крымчаки определяют местоположение Таката немного южнее современного Батуми и утверждают, что они некогда вели обширную торговлю с тамошними купцами. И теперь еще зажиточных крымчаков принято называть среди своих, „токатскими купцами" (токат базырганы) [1] Этот город, находящийся вне современных путей сообщения, некогда славился своей торговлей и индустрией). В связи с этим, см. также противоположное мнение Лякуба, разве из-за того, — спрашивает он, — что фамилия Гурджи есть у крымчаков, они по происхождению являются грузинскими евреями?! [2]

Фамилии большинства евреев — выходцев из Персии в Закавказье, как засвидетельствовал Коздой оканчивались на „Оглы" (сын — по турецки) [3]

Из собственных женских имен, распространенных среди арамейских евреев, отметим: Аснат, Эстер, Элит, Бохар, Гевхар, Гулусд, Хадаса, Исха, Илта, Ханум, Нугор, Перхат, Кузкуз, Сахри и пр. [4]

Собственные имена еврейских женщин в Варташене (Азербайджан)

אביגיל, אסתר, אבישג, אלישבע, אסנת, אפרת, אטיל, אימשלום. - בלהה, בתיה, בתואל, ברוריה, באנו, בלביכה, בגבשה, באלקוז, ביבי, בוהר. - גבהר, גולווראד, גולפארי, גוהר, גולדשי, גולוסדי. - דינה, דסדגול. - הדסה. - זלפה. - חפצי בה. - יסכה, יעל, יתר, ילתא. - כאסה, כאנים, כהר, כאתו. - לאה, לאלי. - מיכל, מירווארי, מירעצא, מאמיי, מאמאלי. - נעמי, נוגאר. - סליחה, סרח. - פרהט. - צפורה. - קוזקוז, קוזורגול, קימעטי, קיזייטאר, קוזול. - רבקה, רחל. - שונמית, שהרי, שעבעסדו, שכר, שושן, שאהאגוגאר. - תמום, תאווריז. [5]

К концу XIX века в Закавказье вообще и в Грузии в частности, особенно в городах и пригородах, образуются компактные поселения Лахлухцев.

8. ПРОИСХОЖДЕНИЕ РУССКИХ, ПОЛЬСКИХ И ПРОЧИХ ЕВРОПЕЙСКИХ ЕВРЕЕВ НА КАВКАЗЕ. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С МЕСТНЫМИ ЕВРЕЙСКИМИ ОБЩИНАМИ

В составе еврейского населения Кавказского края царское правительство различало евреев туземных, горских и евреев пришлых. Первые были покорены русским оружием вместе с остальным кавказским населением, последние же при русском уже владычестве получили право селиться на Кавказе и приписываться к местным обществам. Но те и другие считаются нашим законом природными кавказскими обывателями и противоположность евреям инородным, не имеющим права натурализации в крае. Мероприятия царских чиновников, ген. Кноринга — главноуправляющего в Грузии (1801—1802 гг.), ген. Цицианова (1802—1806 гг.), генералов Бацевского, Вакульского, Геле, Головина и др. доходили вплоть до запрещения евреям жить в Грузии, причем не только приезжим (иногородцам), но и туземцам (грузинским евреям), которые насчитывали свое пребывание в Грузии с древнейших времен.

---

[1] см. д-р С. Вайсенберг, Фамилии караимов и крымчаков, Еврейская Старина, 1913, т. VI, СПб., стр. 389, там же в примечании о местонахождении Токата сказано: „И ныне в Малой Азии, в вилайете Сивась имеется город Тыкат (у реки Иешиль Ирман, впадающей в Черное море

[2] см. Внутренний и общинный быт крымчаков, Га кармель, № 48, стр. 108

[3] см. Коздой, Царст: ва Арарата, 1912, стр. 98

[4] см. Черный, стр. 329:

[5] см. Черный, стр. 329

אברהם צבי אידלזון, ספורים בלשון הארמית החדשה, היהודים הארמיים, השלוח, כרך כ"ט (29), אודיסא, 1913, 121 (ספור ר' פנחס). יוסף יואל ריבלין, פתגמים בלשון תרגום, רשומות, ת"א, תש"ו (1946), כרך א'

Обе еврейские общины признавали друг друга, были определенно взаимосвязаны, но с точки зрения внутрикагальной жизни, они, пожалуй, далеко стояли друг от друга, редки были даже бракосочетания между их представителями. Каждая из них управлялась и руководствовалась собственной конгрегационной администрацией. Обе общины отличались комплексом культурных, просветительских и моральных ценностей, ибо их объединяла принадлежность кодной нации, к одному народу.

Кроме того, если для евреев Грузии, Грузия представляла в какой-то степени природно-родную страну, то для евреев, недавно переселившихся из восточной Европы в Грузию, она таковой не была и не могла быть. Исходя из этой еще не совсем точно и полно аргументированной предпосылки, становится ясным почему, вследствие чего и как развернулись события для евреев Российской империи в 20-х годах XIX века.

Иногородние или же нетуземные евреи появляются в Закавказьи, в частности в Грузии, в начале XIX века, когда по Указу 1804 года евреям было предоставлено право водворяться в Кавказской области и приобретать здесь земельную собственность.

До этого периода на Кавказе почти не было нетуземного еврейского населения по той причине, что Кавказ до начала XIX века еще не был присоединен к России, почему, по мнению Крихели, русские и европейские евреи не могли появляться здесь.

Однако, хотя указом 1804 года Кавказ был включен в „черту оседлости", все же для кавказской администрации не был ясен вопрос о том, в каких именно местностях евреи могли проживать.

В связи с этим, кавказская администрация неоднократно ставила вопрос перед министерством внутренних дел об уточнении вопроса, в какой части Кавказа дозволялось поселение пришельцев евреев; особенно подчеркивалась необходимость разъяснения в отношении Грузии, ввиду большой тяги пришельцев в Тбилиси. 1

Общее число приезжих евреев в период с 1804 по 1825 гг. не превышало 500 душ, большая часть из них поселилась в Грузии, что по мнению А. Крихели объясняется тем, что Грузия, в особенности Тбилиси, была административным центром Кавказа, и потребность в разного рода ремеслах здесь была больше, нежели в других областях Кавказа; с другой же стороны, не мало зависело это также от доброжелательного отношения самого населения к заселяющимся евреям.

Судя по составленным Тифлисской городской полицией спискам и ведомостям, пришедшие евреи, за исключением единичных, занимались исключительно разными ремеслами, и в числе их были портные, шапочники, эполетчики, мыловары, резчики по дереву, ювелиры, сапожники, часовщики, кожевники, слесари, плотники, каменщики, жестянщики, столяры, медники, лудильщики, винокуры, брильянтщики, строители и т.д.

Среди приезжих евреев-ремесленников преимущественно находились: портные, шапочники, сапожники, винокуры, резчики, мыловары, кожевники. Кроме того, имелись казенные подрядчики, учителя и мелкие торговцы. Большинство портных занималось исключительно выполнением военных заказов, и они назывались портными и эполетчиками. В Закавказьи в первое время почти все евреи-ремесленники были сосредоточены в гор. Тбилиси и частично в Баку; позже они появляются также в гор. Кутаиси и Батуми. В последующее время, особенно в 1819—1826 гг. евреи — иногородние ремесленники встречаются также в Армении, в гор. Ереване.

Таким образом, уже в начале XIX в. проживало в Тифлисе хотя и малое еврейское население, следует полагать, что это были выходцы из России и возможно некоторые грузино-еврейские торговцы и проживающие время от времени в городе. Этим и можно объяснить явную диспропорцию между мужчинами и женщинами еврейского населения гор. Тифлиса.

На испрашиваемый запрос от Министерства внутренних дел на имя начальника Кавказской области были посланы Правила, указывающие на прежние узаконения и, особенно, на Положение 1804 года, которым, хотя евреям дозволяется постоянное пребывание в Кавказской области по высочайше утвержденным 3 февраля 1825 года журналом гг. Министров, повелено: „Из уездов, где находится секта субботников) или Иудейская, и соседствующих им уездов выслать всех евреев, без исключения, где бы они ни находились, и впредь ни под каким предлогом пребывание там им не позволить". 2

Из цитированного документа видно, что в Закавказьи и Дагестане евреям не дозволялось проживать, в силу того, что в этих краях Иудейская секта давно существовала.

Между тем, пока шла переписка между кавказской администрацией и Министерством внутренних дел по этому вопросу, значительное количество евреев успело уже поселиться на Кавказе, в частности в Грузии.

Переселенцы евреи на Кавказе преимущественно были из следующих губерний: Полтавской, Кременчугской, Бердичевской, Могилевской, Киевской, Курляндской, Витебской и др., а также из Польши, Австрии, Бельгии, Чехословакии, Америки и т.д.

---

1 см. Историч. обзор иногородн. евр. на Кавказе, ТИЭМ, т. 3, стр. 136—137

2 см. Центр Истор. Архив Груз. ССР, ф. 8, д. 2829

По высочайше подтвержденному положению от 3 февраля 1825 года, изданному на основании положения 1804 года, помимо того, что евреям запрещено было постоянное пребывание в тех местах Кавказа, где находилась секта субботников или Иудейская секта, им не разрешалось пребывания даже и в тех местах, где не находилось никаких еврейских сект. Тем же положением дозволялось селиться на Кавказе только ремесленникам и купцам, и то лишь на определенное время. В представлении Исполнительной Экспедиции Верховного Грузинского Правительства говорится: „(Евреи) могут приезжать для коммерческих дел, то есть по делам вексельным, исковым, по подрядам и поставкам, если к оным именно допущены Правительством. Под именем мастеров они могут приезжать сами для усовершенствования себя в цеховых мастерах или для показания особого искусства, в цеховом же мастерстве, если знают оное отлично. Всякий еврей, приезжающий..., является в Градскую думу и представляет о себе, чему он желает учиться, или какого он роду мастер, тогда обще с ремесленной управою, рассмотрев визы начальства, откуда прибыл, буде найдет, что художество его такого роду, коим могут быть признаны в виде особенного искусства, какого в городе нет и кои для пользы общественной необходимы, в таком случае должна представить с вручением своим Губернскому Правлению. На основании такого мнения Губернское Правление позволяет сим евреям остаться на определенное время в городе, сообразно изданным на сие правилам. 1

При том, в тех случаях, когда мастер был признан, как указывается в правилах, „для пользы общественной", то полицейское начальство могло ему разрешить временное пребывание не более 6-ти недель, дальнейшее же пребывание зависело от Губернского Правления; последнее по заслуживающим уважения причинам могло продлить срок пребывания только до 6-ти месяцев. Таким образом, несмотря на то, что по положению 1804 г. евреям дозволялось пребывание на Кавказе, позже фактически это „право" настолько было ограничено, что если б, не большая нужда, то едва ли кто-нибудь решился бы приехать на Кавказ. В действительности, — замечает А. Крихели, — приезжие мастеровые, как видно из поданных ими прошений, были введены в заблуждение положением 1804 года, так как были убеждены, что Кавказ входил в черту оседлости. Вот что пишут евреи по данному вопросу в своих прошениях Главноуправляющему в Грузии барону Розену:

„Указом 1804 года предоставлено было евреям иметь пребывание и даже селиться в Астраханской и Кавказской губернии, поповоду чего мы, прибыв на Кавказскую линию, имели пребывание свое по плакатным паспортам, занимаясь здесь не иной какой-либо промышленностью, как одним мастерством... После того Указом 1825 года июня 30 дня по внесенной в Комитет гг. Министров, Господином Министром Финансов записке, журналом от 31 генваря и 11 апреля того года запрещено евреям в Астраханской губернии и Кавказской области иметь прочное водворение, не касаясь временного пребывания, сообразно с указанием" 2

Приезжие евреи-мастера на Кавказе нуждались помимо плакатных также в губернаторских паспортах, которые выдавались Губернским правлением, к которой они были приписаны. Они к тому же были обязаны пройти необходимую процедуру, предусмотренную 187-й статьей. В случае нарушения указанного закона, по статье 190, „евреи, не имеющие паспортов от губернаторов, или имеющие оные, но не имеющие права на приезд во внутренние города, наконец, прожившие до определенного срока, высылаются полициею немедленно в места их оседлости. Если после такого распоряжения евреи не выедут или опять возвратятся, то поступается с ними, как с бродягами, и по силе указов 15 ноября 1797 г., 23 февраля 1823 г. и 8 июня 1826 годов, вместе с допускающими и держащими их в своих домах, делается распоряжение о бродягах или о покровительствующих бродягам". 3

Следует отметить, что в конце губернаторских паспортов, выдаваемых евреям, приписывалось: „Сей паспорт имеет силу только в городах и селениях для жительства евреям дозволенных" (см. т. 14 „Закон о паспортах", ст. 184). Кроме вышеуказанных плакатных и губернаторских паспортов требовалось также кагальное свидетельство от того еврейского общества, где они раньше проживали. Кагальное свидетельство служило целям выяснения отношения ушедшего того или иного члена общества к рекрутской повинности и уплате государственной подати.

С точки зрения развития кустарно-ремесленных предприятий, евреи, выходцы из России, были желанны и полезны для местных властей и населения.

Как мы усмотрели из предыдущих глав, иногородние евреи, приехавшие в Закавказский край, в частности в Грузию и особенно в Тбилиси, занимались исключительно разными ремеслами. Кроме того, — пишет А. Крихели, — надо отметить, что в лице пришедших ремесленников мы имели довольно квалифицированных мастеров, которые, несмотря на горькие испытания своей судьбы в условиях царского закона, благодаря своим познаниям и навыкам в области ремесла, вполне удовлетворяли существующий на них спрос. Можно предположить, что в лице евреев, начиная с 1810 года до конца первой половины XIX века, мы имеем масте-

1 см. Центр. Истор. Архив Груз. ССР, ф. 8, д. 1729, цитир. по А. Крихели, ТИЭМ, т. III, стр. 138

2 см. Центр. Истор. Архив Груз. ССР, ф. 8, дело 1729, стр. 2—8, цитир по А. Крихели, ТИЭМ, т. 3, стр. 138—139,.

3 см. Центральный Истори· ческий архив Груз. ССР, ф. 8, л. 1729

ров европейского типа, удовлетворявших, главным образом, потребность военных и гражданских чиновников; туземные же ремесленники были мастерами большею частью азиатского типа, и преимущественно обслуживали местное население.

Из этих видов ремесел потребность больше всего ощущалась в портняжестве. Это объясняется тем, что готовая продукция, ввиду отсутствия спроса на нее, в большом количестве не импортировалась в Грузию, и поскольку же само население избегало употребителя готовой одежды, предпочитая последней национальную. Из общего числа разных ремесленников как среди туземных, так и иногородних, около сорока процентов падало на портных.

Между тем, после присоединения Грузии к России, потребность в ремесленниках, как выше было замечено, значительно увеличилась, с одной стороны, вследствие водворения в Грузии большого числа чиновников, войсковых частей и др., а с другой стороны, вследствие тяги части населения из провинции в центр страны, что увеличивало культурный рост городского населения и ввоз товаров.

Из лиц других, наиболее распространенных видов ремесел, надо отметить сапожников, шмукляров, мыловаров, ювелиров, шапочников. эполетчиков, винокуров; не малая потребность также ощущалась в жестяных дел мастерах.[1]

В 1825 г. по распоряжению министра финансов Канкрина, евреям, выходцам из России, было запрещено проживать в Тифлисе и других городских пунктах Грузии. В 1827 г. евреи были выселены отсюда. За этими событиями последовали некоторые отрицательные экономические явления, в частности вздорожание цен на промышленно-ремесленные изделия. Аналогичные явление наблюдалось в России.[2]

В 1827 году 25 мая по циркулярному предписанию за № 1273 Министерств Внутренних Дел, на основании высочайшего повеления, категорически было запрещено евреям проживать как в некоторых российских губерниях, так и в Кавказской губернии, в том числе и в Грузии.

После получения указанного распоряжения, кавказская администрация, выполняя волю Правительства и находя, что в Грузии евреям не дозволено постоянное пребывание, сделала распоряжение о высылке их. Однако, хотя Грузия не значилась в числе тех губерний, в которых евреям дозволено было иметь жительство и оседлость, так как была выключена из черты оседлости, все же такого рода распоряжение противоречило утвержденному закону, гласящему о дозволении временного пребывания евреев-ремесленников и вообще полезных людей, для пользы общества, в тех местах, которые были исключены из черты оседлости. Ссылаясь на указанную оговорку, подлежащие высылке евреи все же обращались к кавказской администрации с прошением об оставлении их, хотя бы на временное пребывание, согласно объяснения к 4-му пункту министерского предписания („каковые, если в ведомстве чьем окажутся и художества их для пользы общественной будут необходимы"; их обоснованная жалоба подтверждается и самой полицией. Так, например, в своем предписании на имя Тифлисского военного губернатора Сипягина В.Г.П.И.Э. говорится: „Градская полиция, согласно сему распоряжению рапортом от 17 минувшего августа за № 6302-м, с представлением при оном списка евреям, производящим здесь мастерство, признанным полицией необходимо нужным, для оставления в городе Тифлисе, коих показано 25 человек, доносит экспедиции, что исполнение вышеописанного ее указа в точности возлагала полиция на честных ее приставов, которые, составив о проживающих в городе евреях, коих оказалось всего 34 человека, именные списки, с обозначением мастерства их, из каких мест выданы им паспорта, и кто из них может быть нужен или полезен, что из числа означенных евреев 9 человек, признанные ими совершенно бесполезными для города, высланы уже из Тифлиса, а об остальных 25 человеках, найденных ими по мастерству их совершенно необходимыми для города, испрашивают разрешения".[3]

В отношении, с которым обратился 14 октября 1827 г. тифлисский губернатор, генерал-адъютант Симягин министру внутренних дел по поводу распоряжения министра финансов Канкрина о запрещении евреям, выходцам из России, проживать в Тифлисе и других городах Грузии, ясно подчеркивается факт полезности этих евреев для местной экономики и хозяйственного быта: „В Грузии, — пишет Симягин, — в особенности в Тифлисе, с некоторого времени водворились евреи из разных Российских губерний и из-заграницы. Сами евреи занимаются большей частью портным и шапочным мастерством, также содержанием трактиров, и по недостатку в здешнем крае подобных людейприносят занятиями своими выгоду военным и гражданским чиновникам."[4]

Со своей стороны, как выясняется из нижеприведенных документов, Тифлисский военный губернатор ходатайствует перед М.В.Д. разрешений остаться некоторым евреям-ремесленникам и мастерам: „В Грузии и в особенности в Тифлисе, — пишет он, — с некоторого времени водворились евреи из разных Российских губерний и

---

[1] см. А. Крихели, Историч. обзор пребыв. иногородн. евр. на Кавказе, ТИЭМ, т. III, стр. 150—151

[2] см. Ю. Гессен, История, стр. 189, [3] См. м. Шукян. Правовое положение евреев Грузии. Труды Историко-Этног. музея евреев Грузии, т. 1, стр. 57—64

[4] архив Груз. ССР, ф. 8, д. 1729, стр. 15—16.

из-за границы приехавшие... Местное полицейское начальство, исполняя волю правительства и находя, что в Грузии не дозволено постоянное пребывание евреям, сделало распоряжение о высылке их отсюда, но подошедший ко мне от их жалобы на подобное распоряжение, я приказал оставить их на некоторое время в Тифлисе по уважению к тому, что в настоящее военное время портное мастерство их необходимо для удовлетворения требований, военных чиновников, да и во всякое другое высылка их из Грузии поставит в затруднение европейцев снабжать себя одеждою."[1]

На отношение Тифлисского военного губернатора управляющему Грузии гражданской частью был получен ответ' „... честь имею отозваться Вам. Милостивый Государь, что в сем случае местные начальства обязаны исполнить циркулярное предписание М.В.Д. от 25.X сего года № 2783, о посылке евреев в те места, к коим они по ревизии приписаны..." [2]

Далее, главноуправляющий Грузиею, Кавказскими и Закавказскими областями, в свои отношении на имя М.В.Д. от февраля 1833 г. пишет: „...В 1827 году, по получении циркулярного предписания М.В.Д. о воспрещении евреям проживать в некоторых Российских губерниях, в том числе и в Грузии, они были отсель высланы...".

В представлении В..П.И.Э. зарегистрирован список евреев-ремесленников, подлежащих высылке, и по ходатайству местной администрации, временно оставленных до получения ответа от М.В.Д., (которые после подтвержденич М.В.Д. были высланы), ф. 8, 1729, 1827 г. [3]

Фамилия, имя	Специальность
1. Майра Левич	Винокуры
2. Моше Елкин	
3. Лейзер Эйдельсон	
4. Нахим Финкельштейн	
5. Пинхос Павловский	Водочный мастер
6. Ира Варинборг	
7. Соломон Финкельштейн	
8. Майер Фарбер	
9. Эля Бродский	Портные
10. Янкель Тарнопольский	
11. Шлиома Шаломов	
12. Лейба Зейдман	
13. Юдель Соломонович	
14. Шлома Бродский	
15. Соломон Гутштейн	Шапочники
16. Ицко Кравец	
17. Фатель Московичь	
18. Гершко Зейденберг	
19. Гершка Лошак	
20. Гершко Зальман	Мастера
21. Шлуклер	жестяных
22. Айзер Шальман	дел
23. Шмуиля Школьний	
24. Ицко Любарский	
25. Бега Цирковский	Работник Павловского

В 1831 г. русские евреи опять появляются во многих городах Грузии, и местные власти снисходительно покровительствуют им.

Большинство еврейских ремесленников группировалось по таким ремеслам, которые в большей степени требуют тонкости и изящества работы, нежели грубого физического напряжения. Это обусловливалось тем, что город, главный потребитель еврейского труда, нуждался исключительно в средствах обрабатывающего, а не добывающего труда. [4]

Такая зависимость еврейских ремесленников в их распределении по занятиям — от характера спроса грузинского потребителя, ярко иллюстрируется соотношением числа ремесленников среди евреев — выходцев из России и Польши, проживающих в Грузии, и собственно евреями Грузии.

Евреи, выходцы из России и Польши, преимущественно были:

портные.	— 19,1%	сапожники	— 14,4%
шапочники	— 3,2%	плотники	— 2,3%
белошвейные	— 3,8%	столяры	— 6,0%

тогда как среди евреев Грузии большое процентное количество составляли красильщики, маляры, стекольщики, табакокрошители и др..

Характеризуя период времени с 1804 по 1827 гг. Арон Крихели, исследовавший данный вопрос довольно подробно, пишет: „... если по положению 1804 г. Кавказ считался „чертой оседлости", наравне с некоторыми Российскими губерниями, то впоследствии, в связи с добавлением разъяснения о секте субботников и Иудейской, Кавказ фактически становится почти запретной зоной для евреев. Кроме того, во всем Закавказьи Грузия была единственным местом, где все виды ремесла приезжающих евреев находили соответствующий рынок, а потому исключение Грузии „из черты оседлости" фактически означало такое исключение всего Закавказья. Поэтому не случайно, что иногородние евреи всемерно старались то мольбою, то ссылкой на юридическое основание как-нибудь добиться права оставления их в Грузии. Надо отметить и то обстоятельство, что в отношении Грузии, судя по разнообразным распоряжениям М.В.Д., получилась неразбериха в том смысле, что на основании того же положения, в тех местах, которые не считались чертой оседлости и где не дозволялось евреям постоянное водворение, в них им разрешалось временное пребывание, на основании ст. 2,3,4,5,6,7; факт же огульного выселения из Гру-

[1] см. там же, стр. 18 [2] см. там же стр. 26 [3] см. там же, стр. 47—48а

[4] см. Гессен, там же,

зии, не взирая на их полезные занятия, говорит об исключительном ухудшении положения евреев и жгучей ненависти к ним" [1]

Высылка русских евреев из Грузии и вообще из Закавказья в экономическо-хозяйственной жизни страны сыграла весьма отрицательнцю роль; сразу было отмечено вздорожание изготовляемой на месте продукции; на шитье необходимых вещей установились высокие цены. В городах не было не только хороших, но и обыкновенных портных-мастеров европейского типа. Во всех отраслях ремесла ощущалась острая нужда. Возникший недостаток в ремеслах диктовал местным властям необходимость урегулировать созданное неблагоприятное положение. Одно из основных мероприятий администрации, — отмечает А. Крихели в связи с этим, — заключалось в обратном вселении евреев, в первую очередь в Тбилиси; во-вторых, необходимо было создать условия для обучения местных жителей всем нужным ремеслам у евреев, а для этого нужно было испросить согласие М.В.Д. на временное пребывание их в Грузии. Поэтому в отношении Главноуправляющего Грузией, Кавказскими и Закавказскими краями на имя М.В.Д. говорится: „... В 1827 году, по получении циркулярного предписания М.В.Д. о воспрещении евреям проживать в некоторых Российских губерниях, в том числе и в Грузии, они были отсель высланы. Впоследствии сего оказался ощутительным недостаток в портных, сапожных и прочих ремесленниках.

Между тем, в конце 1831 года в Тифлисе явилось несколько человек евреев из России по губернаторским паспортам. „Соображая правила о евреях, коим дозволяется проживание в губерниях России для обучения какому-либо мастерству или изучения самим на 6 месяцев по плакатным и губернаторским паспортам и, вместе с тем, принимая во внимание необходимость иметь здесь ремесленников, чтобы, с одной стороны, удовлетворить требование чиновников, а с другой — дать здешним жителям средства обучаться всем нужным ремеслам, я полагаю, что если евреям позволяется пребывание до 6 месяцев в Российских губерниях, где ремесла уже усовершенствованы, то тем более можно допустить сие в Грузии по недостатку ремесленников, и при том не на 6 месяцев, но по крайней мере на год, и на тех же условиях, какие предписаны в правилах о евреях...". [2]

Ответа от М.В.Д. на отношение Главноуправляющего Грузии, Кавказскими и Закавказскими областями долгое время не поступало, что подтверждается вторым отношением от 2 сентября 1836 года за № 431, где говорится: „в отношении моем в Вашему превосходительству от 23 февраля 1833 г. № 88 я изложил причины, по коим необходимо нахождение в Грузии евреев, приезжающих сюда из внутренних Российских губерний по разным ремеслам их.

На отношение сие я не получил от Вас, Милостивый Государь, уведомления...)." [3]

Евреи мастера и ремесленники с 1830-х годов, несмотря на всякие запрещения, продолжали пребывать в городах Закавказья, очевидно по дозволению кавказской администрации и местных властей, в ожидании соответствующих санкций от Министерства Внутренних Дел.

В 1835 году состоялось высочайшее повеление о евреях, которым были подтверждены прежние правила о воспрещении им проживать в разных Российских губерниях; вместе с тем, был установлен новый перечень тех губерний, в коих евреям дозволено было жительство; но поскольку не была включена в число этих губерний, то по новому повелению (1835 г.) им вторично было запрещено проживать в Грузии, вследствие чего они вновь подлежали высылке. Как видно из доклада Главноуправляющего, новое повеление о высылке евреев из Грузии было распространено и на евреев, коренных жителей, т.е. на грузинских и горских. В отношении Розена 1-го на имя Правительствующего Сената говорится: „В 1835 году состоялось Высочайшее повеление о евреях, которым подтверждены прежние правила. А как по полотельство, то я сообщил в М.В.Д. 9 сентября сего года № 431 мнение мое, составленное на следующих соображениях и встретившихся затруднениях при исполнении здесь помянутого положения: а) Не только в Грузии, но и во многих местах Закавказского края, о чем я уведомлял его, Г. Министра в 1833 году, живут значительное число евреев, простирающееся далее 12 т. душ сверх иого, которые находятся евреи между коренными и некоренными нам горцами и которым исчисления сделать нельзя.

б) Вообще народ сей, обитая за Кавказом с давних времен целыми селениями, пользуется всеми правами наравне с прочими жителями, имеет свои хозяйство и земледелия, занимается хлебопашеством и промышленностью и даже состоит в крепостном владении; следовательно, высылка сих евреев в те губернии, где определено им постоянное пребывание, решительно невозможно. При сем нельзя не принять в соображение, что в Закавказском крае находятся различные секты, и что здесь остаются даже на жительство молоканы и другие раскольники...

и в) Что относится до евреев, прибывших из других губерний в Грузию и особенно находящихся в городе Тифлисе, то нельзя также не принять в уважение, что люди сии полезны здесь, столько же и необходимы как для военных и гражданских

[1] см. А. Крихели, Исторический об зор пребывания иногородных евреев на Кавказе, ТИЭМ, т. 3, стр. 145

[2] см. то же, стр. 47—48, цитир. ТИЭМ, т. 3, стр. 145

[3] см. Центр. Истор. Архив Груз ССР, ф. 8, стр. 22—25, 1836

чиновников, ибо каждый из них ремесленник и занимается тем или другим мастерством...". [1]

Согласно положению А. Крихели, выселение туземных кавказских евреев по указанному повелению исходило, главным образом, из того, чтобы в пределах максимальной возможности уменьшить количество очагов секты субботников и Иудейской; это соображение подтверждается и тем, что во всех случаях касательно запрещения пребывания или выселения евреев М.В.Д. приводит, как основное положение, правило, содержание которого гласит: „Из уездов, где находится секта субботников и Иудейская, выслать всех евреев...".

Ссылаясь на утверждение государем Императором положения Комитета относительно „сего вредного раскола", предполагалось изыскать все средства к преграждению дальнейшего распространения субботничества. Предлагалось также выселить представителей этой секты в Сибирь и на Кавказ. Притом некоторые меры, которые должны были быть применены по отношению к субботникам Сибири, „не распространять на субботников Кавказской области, в Александровском уезде находящихся, понеже существование их распоряжениями самого правительства некоторым образом утверждено; но вся строгость правил сих приложится к ним:

а) если откроется покушение к вовлечению других в заблуждение сей секты; и

б) если будут изъявляемы нарушения оказательства секты или соблазна, от нее происходящего.

В сих случаях поступать с начальниками субботников, в Александровском уезде жительствующих, на точном основании вышеприведенных правил. [2]

Дальше по отношению к д.т.с. Ланскому, к-ого следовало считать начальниками секты и в седьмом параграфе предписывалось изгнать всех евреев из мест, населенных субботниками".

6. Начальниками секты почитать тех, кто совершает какие-либо обряды или занимает первое место в богослужении, или дает наставление в правилах Иудейских.

7. Из уездов, в коих находится секта субботников или Иудейская и соседственных им уездов, выслать всех Евреев без исключения, где бы они ни находились, и впредь ни под каким предлогом пребывания там им не позволять. С являющимися же вопреки запрещения сего, поступать как с беспаспорными, подвергая лица, кои дадут им пристанище, взысканиям, определенным по параграфам 35 и 39 положения 1804 года.

8. Поставить в обязанность местным начальникам затруднять, сколько возможно, сообщение правоверных жителей с Иудействующими, и для того не выдавать паспорта никому из принадлежащих к сей секте для отлучки в другие места.

9. Запретить всякое наружное оказательство секты Иудейской и всякое действие, могущее дать повод к явным соблазнам, возложа строгое за сим наблюдение на ведомство гражданское, без участия духовной власти.

10. Под наружным оказательством секты разумеется: собрание из разных домов в один для молитвы, обрезание, венчание, погребение и прочие обряды, не имеющие сходства с христианскими. Под соблазнами разумеются: всякое действие при христианине, противное его вере, и в особенности хула и насмешка над правилами церкви и над теми, кто следует оным.

11. Постановить непременным правилом, чтобы отступники сии не были избираемы ни в какие общественные должности на основании утвержденных о раскольниках правил.

Относительно обязанностей начальников говорилось:

12) Поставить в обязанность губернским начальствам иметь верные сведения о числе, Иудейскому заблуждению предавшихся крестьян, о прибыли их или об уменьшении числа оных посредством возвращения к православной церкви, но сведения сии собирать со всею возможною скромностью и без явных распоряжений, дабы не дать повода либо неудобствам, как-то: или оглашению большего еще числа сих русских евреев, доселе, вероятно, скрывающихся, или распространению толка, что они правительством терпимы...

13) Как ничто не может иметь большего влияния на простой народ, как презрение или (смияние) над заблуждениями, в кои совершать они ищут, и что именно средство сие употребляют как раскольники разных сект, так и субботники по отношению православной веры, то в сношениях начальников именовать субботников жидовскою сектою и оглашать, что они подлинно суть жиды: ибо настоящее их наименование субботников или придерживающихся Моисееву закону не дает народу точного понятия о сей секте и не производит в нем к ней того отвращения, какое может быть производимо убеждением, что обращать стараются их в Жидовство? [3]

Затем следовали ряд предписаний относительно обязанности духовной власти, гражданских губернаторов и прочих административных факторов, которые должны были передать суду тех чиновников, которые допускали упущения и небрежное отношение к указанным предписаниям с другой же стороны:

4) Что если попечениями епархиальных архиереев и гражданских губернаторов секта Иудейская уничтожится совершенно в сообразность правил, здесь предписанных, то чиновники и духовные лица, к достижению цели сей содействовавшие, долж-

---

1 2 см. АКАК, там же 3 см. АКАК, VI[2], стр. 632

ны быть награждаемы по мере их в том участия. [1]

В самом заключении своего пространного послания Ланский просил Ермолова уведомить его о предпринятых им действиях по искоренению субботничества и „жидовства" на Кавказе. Сюда же прилагалась записка об Еврейской секте в Александровском уезде, Кавказской области. (см. выше).

Из этой „записки" явствует, что согласно донесению кавказского гражданского губернатора к концу 1813 г. в Александрове половинную часть местного купечества и мешанства составляли исповедующие Еврейский закон молокане. [2]

А. Крихели указывает и на обстоятельство, что „если кто-либо из числа подлежащих высылке евреев изъявлял желание о принятии православной веры, тако вой немедленно получал право на постоянное жительство и пользовался всеми правами, наравне с другими гражданами.

Все эти мероприятия, между прочим, имели целью борьбу против иудаизма, и царизм всеми способами старался не только предотвратить распространение иудаизма, путем уменьшения очагов секты, но вместе с этим ставил евреев в исключительно невыносимые условия, одновременно вводя поощрительные меры для лиц, принявших христианскую веру. При этом надо отметить, что вопрос относительно черты оседлости для евреев являлся лишь одним из звеньев в числе многих мероприятий в отношении преследования евреев, известных под названием „царские законы о евреях". [3]

В отношении начальника Кавказского края Вельяминова на имя Г.У.Г говорится: „Кизлярский окружной начальник, вследствие сделанного распоряжения о высылке из области всех проживающих здесь иногородних евреев, представлял Кавказскому областному правлению запрос, следует ли выслать проживающих несколькими дворами в селении Порубочевском, принадлежащих помещикам Калустовым, евреев, вышедших из деревни Андреевской по случаю мятежа горцев 1831 году. [4]

В результате долгой переписки, был послан ответ на имя начальника Кавказской области: „Из числа евреев, вышедших из Андреевой деревни во время возмущения горцев, показанных по списку, доставленному ко мне при рапорте генерал-лейтенанта Вельяминова № 21, следует выслать проживающих ныне в Старой Юрте... Но как евреи сии без исключения бедные и, вероятно, по теперешнему зимнему времени не в состоянии будут отправиться, то можно оставить их здесь до весны, и тогда выслать непременно из Старой Юрты". [5]

Местное полицейское начальство, исполняя волю правительства и находя, что в Грузии не дозволено постоянное пребывание евреев, распорядилось о их высылке оттуда, но по дошедшей ко мне от них жалобе на подобное распоряжение, я приказал оставить их на некоторое время в Тифлисе по уважению к тому, что в настоящее военное время портное мастерство их необходимодля удовлетворения требования чиновников, да и во всякое другое высылка их из Грузии поставит в затруднение европейцев снабжать себя одеждой".

„Доводя о сем до сведения в выс.-а., — заключает Симягин, — я покорнейше прошу утвердить принятую мною на счет евреев меру. Впрочем, я подтвердил Исполнительной экспедиции, дабы, за исключением разного рода мастеров и содержателей трактиров, все прочие заезжие евреи, праздно здесь живущие, либо занимающиеся разноскою по домам мелких товаров, немедленно были бы высланы из Грузии в места для жительства им определенные". [6]

Данное ходатайство не было уважено и губернатору вновь предписывалось выполнить циркулярное предписание министра внутренних дел от 25.X.1827 г. за № 2713 о высылке евреев в те места, к коим они по ревизии приписаны.

Положением 1835 г. ставилась необходимость высылки из Грузии не только евреев, прибывших из других губерний, но и евреев — коренных жителей.

„Весть о выселении всех евреев с Кавказа явилась ударом для обреченных на гибель грузинских и горских евреев. Народ, насчитывающий тысячелетнюю историю своего пребывания и борьбы за существование в этих краях, должен был оставить родную землю. Эта весть для евреев была такой же смертоподобной, как их первое изгнание из родины своей", — писал в связи с этим А. Крихели. [7]

Кроме того, что вопрос об изгнании коренных евреев беспокоил самих евреев Закавказья, не в меньшей мере он беспокоил также помещиков, которые подвергались значительному материальному ущербу, в условиях, когда власти всецело были заинтересованы в их поддержке, как опорной силы с целью удержать господство царских колониальных властей на Кавказе.

Это обстоятельство, очевидно было уточнено и М.В.Д., от которого в 1837 году 21 мая последовало новое распоряжение на имя Г.У.Г.К. и З.О.

„По отношениям ко мне В.В.-ва от 2 сентября прошлого и 1 апреля сего года о встречаемых вами, Милостивый Государь, затруднениях в высылке из Грузии, Кавказской и Закавказской областей евреев, на основании высочайше утвержденно-

---

[1] см. АКАК, там же, стр. 633 [2] см. АКАК т. VI, стр. 633 [3] см. ТИЭМ, т. 3, стр. 147

[4] см. Центр. Истор. Архив Груз. ССР, ф. 8, д. 2829, 1833 г., док. 3519, цитир. по ТИЭМ, т. 3, стр. 148

[5] см. там же, док. № 5953 [6] см. АКАК, т. VII, стр. 4 [7] см. ТИЭМ, т. 3, стр. 148

го о них в 13 день апреля 1835 года положения, ибо многие из них живут селениями, обзавелись хозяйством и занимаются хлебопашеством, я входил с представлением в Комитет Г. Г. Министров.

По П о л о ж е н и ю о сем Комитета, 18 сего мая Государь-Император Высочайше повелеть соизволил: оставить из находящихся ныне в том крае евреев, кои живут целыми селениями... с предоставлением им пользования общими правами, какие означенным положением для них в местах общей их оседлости постановлены, но другим евреям постоянного водворения в том крае не дозволять. Что касается евреев-ремесленников, как ныне там живущих, так и вновь из других губерний прибывающих, то основываясь, с одной стороны, на удовлетворении Г. Главноуправляющего Грузиею о недостатке мастеровых в том крае, а с другой, на 63 параграф Положения о евреях, коим дозволено ремесленникам и мастеровым пребывание в тех местах, где признан будет в таковых людях недостаток, предоставить ему поступить в сем случае на точном основании означенного положения..." [1]

Вся беда царского правительства состояла в том, что планируя и намереваясь выселить туземных евреев Кавказа из своих исконно насиженных мест, оно проводило параллель между еврейскими общинами черты еврейской оседлости, или теми, которые оказались на присоединенных к России новых территориях и коренными евреями Кавказа, несколько позднее и Средней Азии.

„Отступление от своего решения, — пишет А. Крихели, — ни в коем случае нельзя считать как правление милосердия со стороны царского правительства; наоборот, оно вызвано теми сильными и упорными аргументами, которые сделали невозможным осуществление высочайшего повеления 1835 года.

В отношении же иногородних евреев, на сей раз было достигнуто только распоряжение на них существующего положения, как об этом указывается в отношении М.В.Д., параграф 63 Положения о евреях, коим было дозволено временное пребывание ремесленников на общем основании, и в силу того, что в этих краях был крайний недостаток в ремесленниках; поэтому никак нельзя толковать этого, как улучшение их положения, или принятие какого-либо нового решения по этому вопросу.

Кроме того, это решение об иногородних евреях распространялось только на тех лиц, которые жили в тех или иных местах Кавказа и Закавказья до 18 мая 1837 г.; пребывание после этого периода прибывших евреев в этих краях не дозволялось" [2]

Некоторое количество евреев было приписано по Высочайшим повелениям к местным поселениямПо разъяснениям Сената, первые пользовались правом жительства во всей губернии, а последние только в месте прописки, в остальных же губерниях России ни те, ни другие не могли жить, если не приобретали право повсеместного жительства по образованию или иным основаниям.

В 1846 году, ввиду изъятия из общих ограничительных правил о жительстве евреев, мастеровым было предоставлено право проживать в Сухуме с тем, чтобы под видом временного жительства они не делали постоянных поселений.

В 1847 году, в октябре месяце, последовало новое высочайшее повеление, запрещающее евреям селиться в Закавказском крае. В силу этого, местные власти приступили к осуществлению его. Однако, выселение всех ремесленников опять таки было сопряжено со многими препятствиями, как и в 1827 и 1835 годах. Наместник Кавказа Воронцов, приводя те же аргументы, как его предместники, ставил вопрос перед Кавказским Комитетом о дозволении некоторым евреям-ремесленникам проживать в Тифлисе по плакатным паспортам, без ограничения срока; в связи с этим было составлено два списка: 1-й — список проживающих в Тифлисе евреев, которые по Указу Губернского правления должны были быть высланы в течение 4 месяцев, (по этому списку значится 23 дыма, численностью около 10 душ). 2-й список включает еврейские семейства из ремесленников, которым испрашивалось дозволение оставаться в Тбилиси; по этому списку значилось всего 26 дымов.

Второй список на 26 семейств, который был составлен на основе общего списка из числа 49 дымов, представлял подбор самых нужных и, очевидно, более квалифицированных мастеров, относительно коих ставился вопрос о прописке их к городским обществам.

В 1852 году, 28 VIII Кавказский Комитет сообщал решение по сему вопросу, в котором говорилось: „В последствие отношения В. С. от 28 марта, 21 июня №№ 480 и 800, имею честь... представить для зависящих распоряжений выписку из высочайше утвержденного 27 августа журнала Кавказского Комитета о дозволении 26 еврейским семействам приписаться к городским обществам Закавказским или существующим там еврейским обществам.

Подобная выписка вместе с ним сообщена мною для сведения Г.М.В.Д.".

Что касается остальных 23 семейств, поповоду их Наместником Кавказа на имя начальника гражданского управления Закавказского края было сделано распоряжение следующего содержания: „Чтобы кроме означенных 26 семейств не дозволялось никому из других иногородних евреев водворяться в Закавказском крае на жительство в противность высочайшего повеления, последовавшего в 1847 году. О таковом высочайше утвержденном положении Кавказского Комитета, сообщая Вашему сиятельству к надлежащему исполнению и препровождая при сем список

1 см. Центр. Истор. Архив Груз. ССР, цитир. по ТИЭМ, т. 3, стр. 149—150

2 см. ТИЭМ, т. 3, стр. 150

вышеозначенным семействам евреев, имею честь покорнейше просить Вас... сделать распоряжение, чтобы все прочие евреи, не показанные в списке и проживающие в Тифлисе, немедленно были высланы отсюда...". 1

„В чем же заключалась трагедия для иногородних евреев в возвращении в те места, куда они были приписаны? — ставит вопрос А. Крихели, и сам же отвечает, - трагедия заключалась в тех же причинах, которые влекли за собой вынужденный выезд их из насиженных мест.

Кроме того, основная причина их странствования была нужда. Евреи, загнанные в черту оседлости, особенно в маленькие местечки, не имели возможности развернуть свое ремесло или другую отрасль хозяйства; сбыт их продукции был слишком ограничен; людей одной профессии даже в самом маленьком местечке, насчитывалось десятки. Существующее положение диктовало ремесленникам необходимость подыскать соответствующее убежище, и поэтому сообщение о присоединении Кавказа к России было для них своеобразной радостью. Предвидя заранее в этих краях потребность в разных ремеслах, с этой надеждой они ехали сюда; их профессия оказалась слишком ходкой; люди начали оживать, не щадили своих трудов". 2

Таковы в основном те черты и тенденции, которые давали о себе знать в общинной жизни еврейского населения в Кавказе на протяжении всей первой половины XIX века. Этот маленький и кратковременный период в истории евреев Кавказа важен со многих точек зрения, и в первую очередь с национально-психологической и социальноэкономической-

Данный отрезок времени фактически явился переходным периодом от позднего средневекового феодализма к новому времени, к периоду зарождения, формирования и развития капиталистических отношений, внутренней и внешней торговли, к периоду падения крепостного права в Российской Империи вообще (1861 г) и в Грузии (1865 г.) в частности. Разумеется последствия указанного внутрисоциального явления своеобразно отразились и на дальнейшем жизненном социально-экономическом пути развития евреев Грузии. Подробному анализу этих последствий мы намерены коснуться в следующей части нашего исследования.

Данный период явился решающим и переломным, и с точки зрения правово-юридической, беглый просмотр сухих хронологических рамок яркое тому доказательство:

С установлением царизма в Грузии, в особенно тяжелом положении оказалось еврейство Грузии. Раньше, определенно выделявшееся (нац. аспект) в правовом отношении от остального населения, еврейство Грузии к началу XIX века оказалось в тисках стеснительных мер, которые начали проводить царские власти в Грузии.

Антисемитская политика, ухудшение социально-экономического положения еврейского крепостного населения — факты, которые трудно опровергнуть и легко доказать...

Власти и местное население все больше убеждались в полезности евреев Грузии, занимающихся торговлей и ремеслом,занятых на промышленных и кустарных предприятиях, в сельском хозяйстве.

Вначале слабо, но все-таки давали уже о себе знать антисемитские ростки. Становилась заметной все усиливающаяся общая антиеврейская тенденция, зарождалась опасность всяких „состряпанных против евреев дел" и погромов. Под маской лояльных, благовидных отношений скрывались националистические устремления в разных слоях местного нееврейского населения.

Далеко зашедший процесс социально-экономической дифференциации сталкивался со стихийным процессом осознавания еврейской общинно-национальной и религиозной идентичности. Евреи-крепостники томились под игом грузинских дворян и помещиков, под все усиливающимся гнетом государственно-чиновничьего аппарата и грузинской православной церкви (отчасти и отдельных католических монастырей).

К концу обозреваемого периода как внутренняя, так и внешняя торговля постепенно все больше концентрировалась в руках евреев Грузии, и в частности юго-западной ее части.

Своим чередом шла и развивалась несколько застывшая общинно-религиозная жизнь, формировалось еврейское психологическое самосознание евреев Грузии.

В рамках следующего исторического подпериода второй половины XIX века, постараемся показать дальнейший ход событий в жизни еврейских общин Грузии, отразившихся на определенных социально-политических и правово-экономических отношениях.

---

1 см. Центр. Истор. Архив Груз. ССР, там же, стр. 261—262

2 см. ТИЭМ, т. 3, стр. 165

ГЛАВА 11: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА

1. ПОЛИТИЧЕСКО-АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ КАВКАЗА, МИГРАЦИИ, ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Закавказье второй половины XVIII — начала XIX в. включено Восточно-грузинское и Имеретинское царства, Абхазское, Одишское, Гурийское и Сванетское княжества, Эриванское и Карабахское, Бакинское, Кубинское, Шекинское и другие ханства. 1

Во второй половине XVIII в. в Закавказье продолжалась борьба за первенство между Картли-Кахети и соседними ханствами: Эриванским, Ганджийским, Нахичеванским, Каки-Элиселийским и Шаки Ширванским, в которых было сосредоточено немалое еврейское население. 2

---

1 см. Н. Г. Волкова, этнические процессы в Закавказье в XIX—XX вв. Кавказский этнографический сборник, IV, М., 1969, стр. 3—54

2 см. А. Р. Ионисян, Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII ст., Ереван, 1947, его же: Присоединение Закавказья к России и международные отношения в начале XIX ст., Ер., 1958; Цагарели, Сношения России с Кавказом в XVII -XVIII столетиях, СПб., 1891; М. Богданович, История царствования имп. Александра I и России в его время, СПб., 1869—1871, 6 томов (т. III, глава 30, стр. 125—146, события на Кавказе с 1805 по 1812 гг., т. VI, гл. 76 и 77, стр. 263—348, события на Кавказе с 1816 по 1820 гг. в том числе о делах дагестанских при Ермолове); В. Потто, Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, т. 1, вып. 1—2 и 3—4. От древнейших времен до Ермолова, СПб., 1887; т.II, вып. 1—2, Ермоловское время, СПб, 1887, т. III, вып. 1—2, Персидская война, 1826—1828, СПб., 1886, 1887, т. IV, вып. 1—2 и 3—4, Турецкая война 1828—1829, СПб., 1889

J. Leclercq, Du Caucase aux Monts Alai; John Bell, Travels from St. Peterb. in Russia, to various parts of Asia, Edin., 1788;
S.G. Gmelin, Reise durch Russland, Zur Untersuchung der drei Natur-Reiche, St. Peter., 1770-1784; W. Lithgow, Travels and voyages through Europe, Asia and Africa... a description of Jerusalem..., Ed. 1770; Stritter, Memoriae populorum olim ad Danubium, Pontum Euxinum Paludum Meotidem, Caucasum, Mare Caspium et inde magis ad Septentrionem incolentium e scriptoribus historiae Byz., SPb., 1779; C. Cagliostro, Confessions, avec l'histoire de ses voyages en Russie, Turquie, Italie..., Caire, 1787; Peysonel, Traité sur le Commerce de la Mer Noire, 2 vol., Paris, 1787; Voyages historiques et geographique es dans les pays situés entre la mer Noire et la mer Caspienne, Paris, 1798; Jean C. Potocki, Mémoire sur un nouveau peryple du Pont Euxin, ainsi que sur la plus ancienne histoire des Peuples du Taurus, du Caucase et de la Scythie, Vienne, 1796; Jos. Emin, The Life and Adventures of J.E., an Armenian, Written by Himself, L., 1792; Mrq. Dampierre, Begebenheiten auf seine Reisen nach Spanien, der Turkei, Russland und Persien, Lpzg. 1794; Marie Guthrie, A tour performed in the years 1795-6, through the Taurida of Bosphorus, the once powerful republic of Tauric Cherson, and all the other countries on the north shore of the Euxine, ceded to Russia by the peace of Kainargi and Jassy, L., 1802; Reise durch den sudlichen Teil von Russland, worin von den neuern Anlagen der Russen in der Krim und am Kaukasus, und von ihrer dortigen Kriegsmacht Nachricht gegeben wird, Duisburg, 1798; Pallas, Voyages dans les gouvernements meridionaux de l'émpire de Russie, Paris, 1793-1805, 6 vol. atlas; Observations sur le Commerce de la Mer Noire, et des pays qui la bordent..., Amsterdam, 1787;

К. Герман, Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из путешествия академика И. А. Гюльденштедта через Россию и по Кавказским горам, в 1770, 1771, 1772 и 1773 гг. Издано по повелению Импер. Академии Наук. СПб. 1809.
. Всемирный путешественник или познание старого и нового света, т.е. описание всех по сие время известных земель, Изд. Абат де-ля Порт, т. 2, Кавказ, пер. с фр.1780

О. П. Маркова, Россия, Закавказьк и международные отношения в XVIII в., М. 1966: П. Б. Бутков, материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг., ч. I—II—III, СПб., 1869.

Можно смело сказать, что присоединение различных областей и краев Кавказа и Закавказья к России имело определенные далеко идущие последствия не только для коренных, аборигенных народов и племен Кавказа, но и для еврейского населения, которое этнически было представлено в виде нескольких разобщенных общин в пределах Кавказа. Само присоединение создавало в жизненной действительности евреев Кавказа возможности развития событий в двух направлениях положительном и отрицательном. Положительное прежде всего выражалось в том, что с помощью России различные раздробленные феодальные царства, княжества, ханства и шамхальства Кавказа приобретали некоторую стабильность и единообразие в процессе становления и развития отношения к еврейскому населению. Отрицательное же было в том, что одна, местная форма антисемитизма, более или менее стихийно-спонтанная менялась другой, более продуманной, осознанной, классической что ли формой антисемитизма. Итак, на Кавказ врывалась волна „европевидного" антисемитизма в его русской форме.

Россия силой закрепляла за собой Кавказский край, посредством неоднократных войн со своими южными мусульманскими соседями — Турцией и Ираном, подстрекаемых западноевропейскими державами — Англией и Францией, которые из кожи лезли вон дабы добиться ослабления России на востоке с помощью своих мусульманских сателлитов.

Деление Кавказского края на вышеуказанные крупные административные единицы (губернии и области) было установлено постепенно и тесно связано с водворением русского владычества в крае. Начало гражданского устройства на сев. Кавказе было положено в 1785 г. учреждением Кавказского наместничества из Астраханской обл. и Кавказского губернаторства с губернским городом Екатериноградом.

В связи с водворением русских на Кавказе, С. Анисимов писал: „После взятия царскими войсками и разгрома казацкой Запорожской Сечи на Днепре, в 1792 году Екатерина II переселила на Предкавказье бывших запорожцев. Им были отведены земли между Азовским морем и Ставропольской губернией. С этих мест только что был прогнан туда кочевой народ — ногайцы. Они подались к северу Ставропольской губернии, в Астраханские степи и за Волгу. Запорожцев на новом жительстве стали называть черноморскими казаками. Еще позднее образовалась линия казачьих поселений по реке Кубани. Сюда правительство выселило часть казаков с Дона. Войска и казаки строили укрепленные станицы и городки, а за военными прикрытиями двинулись на Предкавказье и русские мужики. За первыми поселенцами шли вторые, а потом еще и еще. Сперва селились здесь только беглые крепостные и раскольники, а потом уже потекли всякого звания люди, все, кто хотел искать счастья и лучших мест для жизни; шли и заводили свои хутора, деревни и станицы и населяли крепости, города. Так русские подступили к горам Кавказа с севера." [1]

Здесь же следовало заметить, что с точки зрения общеевропейского геополитического диаспориального положения, Палестина, находящаяся под властью турецкого султана, продолжала оставаться по-прежнему святой страной для евреев Кавказа, которые отныне в пределах политическо-административной аннексии Кавказа Россией становились русско-поданными.

Этнически облик местного населения не отличался однородностью. В многонациональном Кавказе намечались особые социальные и экономические отношения между различными национальными элементами: коренными грузинскими и горскими и пришедшими, но исторически также ставшими местными — армянским и еврейским, политико-правовое положение которых далеко не было одинаковым, хотя бы потому, что указанные группы населения платили поголовный и подушный налог — сбор, каждый в особом размере. Особенности внутриобщинного и внутриплеменного характера переплетались с особенностями различных социально-экономических укладов, предопределяя тем самым возникновение особых отношений между упомянутыми национальными элементами в правово-экономическом и общественно-политическом аспектах. (см. Новейшая география Российской империи, сочиненная по новейшему ее разделению: природы (230—233), пути, жители: число их (240), вера (241), язык (241), состояние в отношении физических качеств, нравы, обычаи, предрассудки, дух народа, просвещение (241—245), общее благосостояние, одежда, пища (245—247), управление (247—249); части: владения шамхала (249—252), Акуша (252—256), владения уцмия (256—247), Табасаран (257—260), Дербентский округ (260—268). IУ. Кубинская провинция (85—88). [2]

---

[1] см. С. Анисимов, Кавказ со многими рисунками, СПб., 1906, стр. 11—12

[2] П. Хицунов, О путешествии Гмелина в 1770—1774 гг. по берегам Каспийского моря и взятии его в плен уцмием Кайтагским. Закавказский вестник, 1848, № 50—51

J. Reineggs, Allgemeine historisch-topographische Beschreibung des Kaukasus, Gotha, 1796

Русско-дагестанские отношения ХУII — первой четверти ХУШ в., документы и материалы, Махачкала, 1958, М. А. Полиевктов Проект хозяйственной эксплуатации оккупированных в ХУШ в. Россией прикаспийских областей Кавказа, (Материалы по истории Грузии и Кавказа, вып. IУ) 1937: Белевы, Путешествия через Россию в разные азиатские земли, а именно в Испаган, в Пекин, в Дербент и Константинополь (с франц.), СПб., 1776: P. Satini, L'Armenie, La Géorgie et le Daghestan, 1777. Stuck. G.

Определенно добился упрочения государственной власти воцарившийся в 1752 г. в Имеретии Соломон 1. Он сумел ослабить и обезвредить сопротивляющихся ему феодалов. В 1758 г. Имеретии и Картло-Кахети заключили между собой военный союз с целью обеспечения взаимной безопасности. В обеих царствах проживало многочисленное еврейское население, раздробленное по принадлежности к различным феодальным родам и царским и церковным институциям. Несмотря на то, что их объединял общегрузинский разговорный язык, общее этническое происхождение, общность традиции, уклада жизни навыков и обычаев, все же некоторое различие в духовном, нравственном и ментальном аспектах была заметна. Не говоря уже о большом различии между вообще грузинскими евреями и горскими или арамейско-персидскими и прочими этническими группами на Кавказе.

Государственная власть в Грузии зиждилась на власти царя, представителя крупной помещичьей верхушки. При царской власти существовал совет, состоящий из Католикоса и прочих высокопоставленных духовных и светских лиц. Под влиянием России и Грузии были введены немало административно-учрежденских реформ, военная служба, правосудие, аппарат секретарей и судей — мдиван-беги, введение военных званий, система вознаграждения.

Касаясь положения Грузии к концу XVIII века, ко времени присоединения ее к России, авторы „Утверждения русского владычества на Кавказе" писали: „Край опустел и одичал. Жители, не находя защиты в правительстве, гонимые голодом и моровою язвою, разоряемые лезгинами и непосильными поборами собственных князей, покидали родину и искали спасения в соседних странах. До 1783 г. в Грузии числилось 61.000 семейств, в 1801 г., после присоединения царства к России, их было едва 35.000.

Трудно сказать, кто больше разорял страну — свои или чужие. Доходов царства не хватало для удовлетворения потребностей царской семьи. Ираклий, единственно по праву ограниченного самовластия, отнимал родовые вотчины у князей и дворян и отдавал их своим детям. По мере уменьшения численности населения, положение крестьян, остававшихся на месте, делалось невыносимее, так как им одним приходилось нести все бремя налогов. „Всякий царевич, всякая царица, царевна, каждый родственник царский мог давать от себя так называемый б а р а т (указ) на отнятие у купца, у крестьянина того, что у него есть лучшее, и власть царская, поколебавшись в своем основании, едва примечала таковые насилия, а того меньше принимала меры к их истреблению"

Интересно, что в 80-х гг. XVIII в. правители Картли и Кахети неоднократно старались отметить, наладить дипломатические и политические отношения с западно-европейскими странами, однако безрезультатно, поэтому выбор ограничился лишь Россией. По договору, заключенному в Георгиевске 24 июля 1783 года, Грузия была принята под покровительство России. В Грузии положено было содержать 2 русские батальона. [1]

В силу этого, Георгиевский договор носил оборонительный характер. Его основное политическое значение заключалось в ослаблении позиции Турции и Ирана в Закавказье, что безусловно имело важное значение для всех народов Кавказа, особенно же заметим для христианского и еврейского населений.

Вторжение в Грузию в 1795 г. Ага Мухаммед-хана и усиление феодальной междоусобицы после смерти царя Ираклия II в 1798 г.. имели для Грузии самые тяжелые последствия.

Вот как описывал Тифлис Артемий Араратский после нашествия орд Ага Магомет хана: „Пройдя в Тифлис, — пишет он, — через Топичатские ворота, я еще более ужаснулся, увидев даже женщин и младенцев, посеченных мечом неприятеля, не говоря уже о мужчинах, которых в одной башне нашел я на глазомер около тысячи трупов. Бродя по городу до Ганжинских ворот, я не встретился ни с одним живым человеком, кроме некоторых измученных стариков, которых неприятели, допрашивая, где есть у них богатство или деньги, делали над ними различные тиранства. Город почти был выжжен и еще дымился, а воздух от гниющих убитых тел по жаркому времени был совершенно несносен и даже заразителен".

К концу XVIII в. в Персии столкнулись еврейские торговые интересы с армянскими. С эпохи Сефидов, когда армяне впервые, при поддержке Аббаса 1; появились в П., роль евреев, как исконных посредников персидско-индийско-турецкой тор-

---

H. Verzeichnis der altern und neuern Land- und Reisebeschreibungen. Hrsg. von I.E Fabri. 2 T. Mit Nachtr. zu T. 1. Halle 1784-87. Bell of Antermony, Travels from St. Peterb. in Russia to diverse parts of Asia, to Ispahan and Derbent in Persia etc., Glasgow, 1763; Tagebuch einer Reise im Jahr 1781 von der Granzfestung Mosdok nach dem innern Kaukasus, St.Pet., 1797; G. Forster, A journey from Bengal to England, through the northern part of India, Kashmir, Afghanistan, and into Russia, by the Caspian Sea, vols. 1-2, L., 1798.

[1] см. Утверждение русского владычества на Кавказе, т.1, под руководством начальника штаба Кавказского военного округа ген.-лейт. Н. Н. Белявского, составлено в военно-историческом отделе под ред. ген.-майора Потто, Тифлис, 1901, стр. 3` см. Н. Дубровин, Георгий XII — последний царь Грузии и ее присоединение к России, СПб., 1867, стр. 27—28

говле, завершилась; их сменили армяне, из которых так назыв. ,,джульфинцы" заняли первенствующее положение на вышеупомянутых рынках. Продолжавшиеся при преемниках Аббаса 1 непрерывные гонения и конкуренции армян, не брезгавших никакими средствами для упрочения своего положения, законы о ,,паджесе", благодаря которым еврей-ремесленник не может рассчитывать на персидских клиентов, — превратили персидских евреев в париев. Ремесленники среди евреев имелись в небольшом числе: ювелиры, портные, сапожники, шапочники, было довольно значительн. число евр. торговцев коврами и древностями, маклеров, врачей, певцов, музыкантов, из-за отсутствия единой монетной системы, в ходу были самые различные денежные единицы: персидские золотые туманы, русские серебряные рубли, местные абазы бакинской, ширвонской, кубинской чеканки и даже голландские червонцы. Расширению рыночных связей препятствовали также бездорожье и многочисленность внутренних торговых пошлин — ,,рахтаров". 1

Касаясь сословно-социальной степени кавказского дворянства, С. Броневский писал: ,,Уздени, Азнаури, Беки, Мурзы, к коим причислить должно множество пометных или второстатейных князей горских и грузинских. Дворяне кавказские суть не что иное, как малые вассалы, живущие под покровительством князей, которые сами бывают иногда вассалами других владельцев. Они составляют княжеский двор и совет; обязаны взносить подати ежегодно деньгами или в натуре припасами, а в случае войны ставить известное число вооруженных людей. Но сами дворяне составляют всегда отборное войско и начинают сражение. Сии обязанности ограничены условиями и обычаями, в силу коих дворяне имеют право суда с своими князьями и отходят от них в случае неудовольствия со всем движимым имуществом; большая часть земель разделена между дворянами, как бы на откупном праве, потому что земля почитается за собственность князей; и хотя дворяне пользуются оною, как властные помещики от древнейших времен, на право князей всегда подразумевается. Доходы, ими получаемые от сельского хозяйства, от конских заводов и от разбоев, удовлетворяют их нужды и требования их владельцев. Они имеют крестьян им подданных, и рабов покупных и пленников, известных под названием Е с ы р е й. У кого их более, тот знатнее и богаче. В республиках нет дворян, буде не следует к оным причислить старшин, управляющих наследственно. Грузинские дворяне пользуются правами российского дворянства в силу Манифеста 1785 года, и по многим отношениям должны быть изъемлемы от сих замечаний, наиболее относящихся к горским народам.. 2

Евреи многих местностей и сел часто становились жертвами феодальных междуусобных войн в Дагестане, Азербайджане и Армении. Русское военное командование выступало в роли вспомогательного третейского фактора в этих междоусобицах. Из-за таких частых изменчивых перемен позиций со стороны русских властей, приходилось вдоволь страдать именно еврейским общинам, притом именно они становились козлами отпущения и объектом преследований, угнетений и распрей.

В XVIII в. Азербайджан буквально изнемогал под иранским владычеством. В 1743—1744 гг. произошли восстания против иранского гнета в Ширване, Шеки, Тебризе, Хое и Салмасе.

1 См. там же, стр.51 2 см. Броневский, ч. 1, стр. 46—48

Бурнашев Степан Данилович (1743—1824), Картина Грузии или описание политического состояния царств Карталинского и Кахетинского 1786 г., Курск, 1793. Его же, Описание областей Адребижанских и их политического состояния, Курск, 1793

M.F. Brosset, Histoire de la Géorgie, depuis l'antiquité jusqu'au XIX siecle, trad. du georg., St.Pet. 1849, 1856, 1857;

Brosset, Histoire de la Géorgie, 3 vol., Saint-Petersbourg, 1849-1858; Additions à l'histoire de la Géorgie, Saint-Petersbourg, 1851; Bibliographie analytique des ouvrages de M. M.-F. Brosset. Saint-Petersbourg, 1887;

Klinger, Caucasi montis nec non Prov. Mingreliae, Imeretiae, Georgiae, Armeniae, regionum vicinorum tabula novissima, Petropoli, 1793; (Steder), Tagebuch einer Reise, die im Jahre 1781 von der Grenzfestung Mosdok nach dem innern Kaukasus unternommen werden, Pallas, Neue Nordische Beiträge, YIII С.Д. Бурнашев, Описание горских народов, Курск, 1794

Е. С. Зевакин, Западный Кавказ в известиях европейских путешественников и писателей XIII—XVIII вв., краткие сообщения Института Этнографии АН СССР, вып. 1, М., 1946, Кавказский Этнографический сборник, тт. I—III, М., 1955—1962, А. Орбелиани, Ага Мухаммед-Ханис шемосвла калак Тбилиси, 1895.

J. Klaproth. Reise in dem Kaukasus und nach Georgien unternommen in den Jahren 1807 und 1808 Halle und Berlin. 1812-1814; Voyage au mont Caucase et en Géorgie. Paris. 1823;

Н. Дубровин, Георгий XII, последний царь Грузии и присоединение ее к России, СПб., 1897, Александр Амилахвари, Георгиевская история, СПб., 1770, Евгений Митрополит Болховитинов, Историч. изображения Грузии в политическом, церковном и учебном ее состоянии, 1802 г.

К началу второй половины XVIII в. в Карабаге при Ибрагим хане, которому подчинялись ханы Ширвана, Шеки, Ганджи, Эривана, Хоя, Карадага, Нахичевани, Талыша, Тебриза, Шахсевана и Шегаги существовали следующие правила и порядки отбывания повинностей населением, включая и еврейским. (согласно Мирза Джеванширу, „Все илаты Карабага, отмеченные в журналах и списках, входили (в состав) конного войска. При надобности из магалов и деревень являлись в войско пешие стрелки с меликами магалов. С илатов никаких тоуджи и малджахат с урожая не взимались, а с магалов и деревень ежегодно взыскивались малджахат и тоуджи. Но временами, когда приводилось лезгинское войско из Дагестана, то для выплаты жалования ему и замены павших их коней и с илатов также взимались тоуджи, зерно, овцы и крупный скот. С семейств, занесенных в журнал учета нукеров и войска, а также с жителей, (зачисленных в состав) нукеров и войска, ничего не взималось: они были освобождены (от налога). Корм для их лошадей, а также другие их принадлежности выдавались за счет господина хана. Каждый нукер (и) воин был прикреплен к определенному дому, который устраивал дела, (удовлетворял потребности) нукера или всадника.

Ежегодно, в день праздника Новруз, всем знатным военачальникам, воинам, тысячникам от имени хана выдавались халаты, подарки, конь и сабля. Каждый соответственно своему сану, приносил подарки из вилайетов Азербайджана, а мелики из магалов. 1

В 1758—1789 гг. Азербайджаном правил небезизвестный для евреев северного Азербайджана и южного Дагестана Фатали-хан кубинский. В 50—60-х гг. были объединены земли северо-восточного Азербайджана под властью Кубинского ханства. В 1775 г. Фатали-хан справляет посольство к русскому командованию с просьбой о покровительстве. В 1783 г. аналогичное посольство в Петербург справляет и Ибрагим Халил-хан Карабахский, правивший в 1759—1806 гг. По всей видимости азербайджанские правители хотели освободиться от персидского назойливого владычества. Этнолингвистически близкая к Азербайджану Турция находилась географически далеко, и на помощь ему как и дагестанским горцам не могла прийтий, оставался единственный путь на сближение с иноверной Россией, далеко шагнувшей в культурном отношении. В результате русско-иранских договоров от 1813 и 1828 гг. Северный Азербайджан был присоединен к России, и вообще, начиная с 1801 г., к России присоединились Казахское и Шамшадильское султанства, Шекинское ханство — 1805, Талышское ханство — 1813, Нахичеванское ханство — 1828. Россией были подчинены: Джаро-Балаканские джамааты (1803—1804), Ганджийское ханство — 1804 (Преобразованные в Елизаветпольский округ, Ширванское ханство — 1805, Бакинское ханство — 1806, Кубинское ханство — 1806. В 1830-х гг. имели место антирусские выступления и восстания Джеро-Балаканских джамаатах и в Талышкой провинции.

Несмотря на многообразие форм податей и повинностей, господствующей формой феодальной ренты в XVIII веке в Дагестане была продуктовая рента, основывающаяся на феодальной собственности на землю и зависимости крестьян от феодалов.

В истории Дагестана читаем следующее: „Все зависимые крестьяне несли многочисленные феодальные повинности. Во владениях и союзах сельских обществ Дагестана существовала отработочная повинность. Только в отличие от феодальных владений в союзах сельских обществ эксплуатация была прикрыта пережитками патриархально-родовых отношений, идиллическими обычаями и псевдородственными связями. Зависимые крестьяне отдавали прибавочный продукт под видом „родовой взаимопомощи", „даренний", „приношений" и т.д. 2

На юге, от Башлинской речки до Гюрген-Чая, проживали азербайджанцы, таты и горские евреи. 3

Со второй половины XVIII в. Грузия несколько окрепла экономически. Этому способствовали отмена торговли рабами (например, в Имеретии), развитие ремесленничеств, сельского хозяйства, торговли и пр. Появились помещики нового типа — вла-

1 см. Мирза Джамал Джеваншир Карабагский, История Карабага, Баку, 1959, стр. 102—103

2 см. История Дагестана, т. 1, М.,

3 См. История Дагестана, т. 1, М., 1967, стр. 305—306

Ehrmann, Th.F. Neueste Kunde vom Russischen Reiche in Europa und Asien. Nach dessen gegenwärtigem Zustande. Aus Quellen dargest. Prag 1808. 566 S.

Engelhardt, M.v., u. F. Parrot Reise in die Krym und den Kaukasus. 2 T. u. Atlas. Berlin 1815. XVI, 264; 204 S., zahlr. Tab., Kupfer u. Karten. Die Juden im Kaukasus.- In: Globus. 63. S. 97-98.

Jaubert, A. Reisen durch Armenien und Persien 1805-06. Deutsche von G.W. Becker. Leipzig 1822

Morier, J. Reise durch Persien, Armenien und Klein-Asien nach Constantinopel 1808-09. Deutsch Weimar 1815. VI, 210 S., Karte.

Parrot, G.F. Reise zum Ararat. 2 Bde. Berlin 1834. 198 S., 4 Kupfer, 3 Lithogr., Karte.

Unternommen in Begleitung von W. Fedorov, M. Behaghel, v.Adlerskron, F. Hehn u. K Schiemann.

дельцы частных имений, стремящихся улучшить формы управления ими. Шагнули вперед и города: Тифлис, Гори, Цхинвали, Ахалгори, Кутаиси.

С 70-х годов XVIII в. возникают в Грузии первые большие предприятия, мануфактуры, горнодобывающие промыслы, различные заводы и фабрики. В мануфактурной промышленности широко применялся наемный труд.

Расширяется торговля с соседними странами, в чем, как мы увидим дальше, немалую роль играли евреи Грузии. Тифлисские купцы начинают добираться до самой Москвы и Нижнего Новгорода, не говоря о Кизляре, Астрахани и Моздоке. В Тифлис ежедневно прибывали караваны из Гянджи, Шемахи, Эривани, Тавриза, Эрзерума. Из Грузии вывозили шелковые изделия, шерсть, кожу, вино, масло и пр. С Турцией и ее городами преимущественно поддерживали торговые сношения купцы из Имеретии, в основном из Кутаиси. 1

„Город Ахалцих, — читаем мы в „Описании городам и местам", составленного царем Ираклием 14 июня 1769 года, — содержит губернское направление; в нем часть древней Грузии и народ весь был греческого исповедания, а с нескольких лет завладен турком, под которым игом и ныне состоит, и народ обращен в магометанство, а в некоторых частях состоят и до днесь христиане, и генерально место оное называется Саатабего. Расположение сего места гористое и между оных пространные и плодоносные поля; места сии простираются к полудням и к западу, граница же лежит вблизости к нашему владению. В оном городе Ахалцихе правитель — везир трех знаков, и с того правления выступит к супротивлению военных людей пять тысяч, от которых хороших воинов быть не надежно. В той же губернии многие разоренные от лезгинцев места есть, чем те силы убавлены, и ныне противу нашей стороны весьма смирно." 2

С упрочением политико-экономических отношений Грузии с Россией, к концу XVIII в. были установлены и введены некоторые новые постановления в связи с правилами выплаты пошлины, условий освобождения от пошлины, обстоятельства переправки через кавказские городские пункты: Моздок, Осетия и пр. Пл. Иоселиани упоминает среди торговцев русских, грузин и армян, а также "других", в которых надо полагать и евреев. 3

В некоторых северокавказских поселениях, особенно в Моздоке и Кизляре были основаны грузинские колонии, вследствие погромов, преследований и разрухи, которые учинялись в самой Грузии нападающими мусульманскими правителями с юга. Согласно официальным данным к 1764 г. грузины составляли 53,5% всего населения г. Моздока, на 1977г. — 42,2%, 1785 — 42,6% 4

Во второй половине XVIII в. Азербайджан представлял собой экономически разобщенную и политически раздробленную страну. В его пределах образовались ханства: Карабахское, Шекинское, Гяджинское, Бакинское, Нахичеванское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Талышское, не говоря уже о существующих мелких феодальных владениях: Арешское, Елисуйское, Казахское. Куткашенское, Кабалинское

---

1 Зубов П. Картина Кавказского края, принадлежащего России и сопредельных оному земель в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговом отношениях. Ч. 1—4, СПБ, 1834—1835.

Ваецкий О.С. Статистическое описание Закавказского края. Ч. 1—2 СПб, 1835

Eichwald (Ed., D-r), Reise auf dem Caspischen Meere und in den Caucasus.unternommen in den Jahren 1825-1826. Band Erster. Stuttgart und Tübingen. 1934. Periplus der Caspischen Meeres Erste Abtheilung, den historichen Bericht der Reise auf dem Caspischen Meere enthaltend. Zweite Abtheilung. Reise in den Kaukasus. Stuttgart, 1837. Zweiter Band. Erste und zweite Abtheilung. Berlin. 1938.

см. А. Е. Соколов, (1780—1819), Путешествие мое в Имеретию с линии Кавказской, мое там у царя пребывание, с ним сношение и обратное оттуда путешествие в Грузию, М., 1874.

2 Описание городам и местам, ближним к Грузии и Кахетии, где какое воинство и какой народ обитает жительство, и чьего владения есть оные, — каково дано от царя Ираклия, посланному ко выс. е. и. в. двору кн. Артемию Андронникову для подачи е. с. графу Н. И. Панину, на грузинском диалекте. (Перевод с грузинского).

„Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии, т. 1, с 1768 по 1774 гг. под ред. А. А. Цагарели СПб., 1891 г., стр. 433).

В указанном же „Описании" царя Ираклия описываются: Карс, Баязет, Эриван, генжа, Хамс, Куба, Шемаха и Ширван, Кумыкия, Шеки, Хунзах, Кахетия и джаро-белоканские вольные общества вплоть до местностей и районов Персии, касательно которых Ираклий пишет: „Персия разделяется на четыре части и называются: первая-Адрибеджан, вторая-Аракий, третья-Парсистан, четвертая-Хорасан, да и другие места имеются: Гилянь, Мазандерань, да Адаман, а из числа четвертой части, во Адербежане, некоторою частию обладает Керим-хан, Араки ему вовсе подвержены". (см. там же, стр. 437). 3 см. Иоселиани Пл. Жизнь Георгия XIII, Тб., 1978, стр. 99.

4 см. документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом, в XVIII в. (пред. В.Гамрекели), Тб. 1968, стр. 43.

и Шамшадильское султанства, а также Варандинское. Джрабердское, Гюлистанское, Дизахское и Хаченское меликства. К северу от Елисуйского султанства находились Джаро-Белоканские джамааты. Султанства и меликства обычно состояли в вассальной зависимости от владетельных ханов. Так, например, куткашенский, арешский и елисуйский султаны были вассалами шекинского хана, а мелики попали в вассальную зависимость от карабахского хана. В Южном Азербайджане возникли Тебризское, Урмийское, Ардебильское, Хойское, Карадагское, Маратинское и Макинское ханства. [1]

Во второй половине XVIII в. в Азербайджане существовало свыше пятнадцати ханств, однако социально-экономический строй ханств был в основном одинаков. Согласно В. Н. Левиатову, принципиальной разницы между ханским и бекским владением землей не существовало. Ханы были крупнейшими землевладельцами и наиболее сильными лицами привилегированного сословия. Для полноты картины отметим, что земельными собственниками являлись не только светские, но и духовные лица, а также учреждения. Земли, находившиеся в их ведении, назывались вакф. [2]

С точки зрения объединения Азербайджанского государства, важно отметить попытки Фатали — хана Кубинского, предпринятые в 60-х годах XVIII в., направленные к подчинению своей власти Сальянского ханства. а также Дербентского и Бакинского. Он имел также значительное влияние на шамхале Тарковском и некоторых обществ Дагестана. [3]

„Кубинское ханство, — согласно Маршаллью фон Биберштейну, — заключало в себе часть Ширвана, находящуюся между Рубас и Ата-чаем, т.е. кроме части гор до границ с лезгинством, главным образом прекрасную и плодородную равнину... Оно бесспорно самое лучшее и более населенное из мелких государств Ширвана. Куба, ее столица, представляет собой маленький город. укрепленный восточным способом — стеной, фланкированной башнями. Жители этого округа имеют воинственную репутацию"

Фатали-хану удалось в 1756 г. присоединить к Кубе Сальяны, представляющие яблоко раздора между шемахинским и карабахским ханами, в 1759 г. гор. Дербент, Баку и прочие ханства и местности Азербайджана.

В середине восьмидесятых годов, по сведениям, сообщаемым резидентом при царе Ираклии II полковником Бурнашевым, в южном Азербайджане были следующие владения:

1. Карадаг, управлял им Мустафа-хан, который местопребывание свое имел в Ахаре, находился как бы в некоторой зависимости от Ахмет-хана хойского и Ибрагим-хана карабахского. Мог выставить не более 2-х тысяч воинов.
2. Мешкин, город с небольшой округою, управлялся Насир-ханом, находившимся в послушании у своего тестя — хана карабахского. Войска имел до одной тысячи человек.
3. Ардебиль, крепость с небольшим владением, управлял им шахсевенский Наджаф-хан, состоявший в большой дружбу с ханом карабахским. Войска имел менее 200 человек.
4. Еубризское владение с городом того же имени, управлял им Худаяйт-хан, богатый и самовластный. Войска имел до 10.000 человек.
5. Марагинское владение, управлялось Ахмед-ханом, самовластным и богатым. Войска своего имел до 3 тысяч человек. В случае необходимости нанимал войска из курдов.
6. Урмия, город и владение, управлялись Мамед-кули ханом, самовластным и довольно могущественным. Войск имел от 4 до 5 тысяч человек. Войска мог нанимать и у окрестных племен.
7. Хой, крепость и немалое владение, управлялись самовластным Ахмед-ханом, который вначале просил о покровительстве России, но затем вступил в связь с Турцией. [4]

Довольно подробные и интересные сведения разного характера черпаем мы из „Заметок" английского военнослужащего лейтенант-колонела Уилиама Монтеита (1790—1864) о различных областях, городах, местностей и селений Кавказа; его обитателях, владетелях, происходящих там важных военно-политических событиях в поздние, по всей видимости 1820-е годы.

О правлении Фатали-хана табасаранского и его сына Шейх Али-хана в Кубе их действий против русских (ген. Паулуччи) о населении города и пр., Монтеит в част-

---

[1] см. История Азербайджана, т. I, стр. 334—335, также: А. Ш. Мильман, Политический строй Азербайджана в XIX нач. XX веков, администр. аппарат и суд, формы и методы колониальн. управ., Баку, 1966, стр. 26—27

[2] см. В. Н. Левиатов, Очерки из истории Азербайджана в XVIII в., Баку, 1948, стр. 32

[3] см. Биберштейн, Маршалл, фон — Описание провинций, расположенных на левом берегу Каспийского моря, между реками Терек и Кура, главное „Кубинское ханство". Перевод С. Саламовой., цитир. по Левиатову

[4] см. Бутков, ч. II, стр. 145,176; Бурнашев, Описание областей Азербайджанских в Персии в их историческом состоянии; Курск, 1793, ср. Н. Дубровин, История войны и владычества русских на Кавказе, СПб, 1871, т. II, стр. 40

ности писал:

"Kuba was formerly included in the territory of Shirwan: Nadir Shah made Futti Ali Khan Lesgue of Tubaseran, chief, who succeed in gaining possession of Durbund, where he was made prisoner by the Russians during Prince Zuloff's expedition. His son Sheik Ali Khan still continued to hold Kuba till the year 1811, when having attempted to form a general confederacy of Dagistan, and the other Mahomedan states against Russia, he was attacked, and driven out by the Governor General Polutchi; since which time Kuba has been incorporated with that Empire. It is an exceedingly fertile country, inhabited by Turks, Jews and a few Armenians." [1]

2. ЕВРЕИ В ГРУЗИИ. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Евреи Грузии к началу второй половины XVIII века становятся обладателями не только земельных участков, имений и особенно виноградников, что указывает на то, что до самого позднего времени они занимались земледельчеством и меньше торговлей. Речь идет в первую очередь о той части еврейского населения, которое сосредоточивалось в провинции, селениях и деревнях. Правда, пока остается неизвестным , какие факторы и обстоятельства вынуждали их продавать свои собственные виноградники. Так, к примеру, в 1750 г. евреи Мамула Бесикас-швили (Фамилия эта не встречается сегодня среди грузинских евреев) и внук его Мардаха продали грузину Мурвану Мурванисшвили свой виноградник. В документе они, определяя границы виноградника, подчеркивали, что они не имеют никаких претензий на соседний участок, принадлежащий их двоюродному брату Кобия. Следует полагать, что после распада большой еврейской семьи, земельные участки были поделены между членами семьи и были образованы отдельные независимые семейства. [2]

С другой стороны состоятельные еврейские семьи приобретали земельные участки, что усугубляло внутреннюю дифференциацию среди грузинского еврейства. В 1751 г. евреи Моша сын Дзагии Мамиствала-швили (братья его Мамиствала и Шалва, сыновья его Моша Абрама и Иосеба приобретают у грузин Ростома Бежанасшвили земельный участок в Ламо (? в подлиннике). Кроме грузин в качестве свидетеля подписывается под „Книгой скупки" Мамиствалашвили Шедана. [3]

Евреи-торговцы нередко вынуждены были из-за задержки выплаты причитаемых им денег за доставляемые товары или долги обращаться к вышепоставленным лицам власти и даже к царю за помощью. Так, в 1751 г. сын Мухаурского старосты Мардаха представил ходатайство грузинскому царю Теймуразу, в котором перечислял своих должников как евреев, так и грузин. Евреи Джанашвили Иосеба и Биниа должны были ему 20 имеретинских марчили тетри (серебро), грузин Отиа Квеладзе должен был ему 30 марчилей.Гиоргий Диладзе — 8 марч., а брат его 8 коди хлеба... „Царь Теймураз наложил на просьбу еврея следующую резолюцию: „Приказ наш к тебе иасаули Бежан, обратись ко всем лицам, о которых жалуется истец, если нет и нечем оправдать себя, то взымай с них положенное и отдай истцу, если хотят они оправдываться, то приведи обе стороны в суд для разбирательства дела". [4]

Вообще следует сказать, что в случае нанесения ущерба полагалось выплатить вознаграждение. Так, например, в 1769 г. Датуна Давришвили дает Отару Корганашвили грамоту в том, что человек его Сехниа сломал конюшню его, Корганашвили и вывел оттуда скот, и что он жаловался мдиванбегу, который „приказал мне или вознаградить тебя, или же дать тебе своего человека в собственность. Я отказался от вознаграждения твоих убытков и отдал тебе своего человека; если хочешь, то имей его у себя как крестьянина, а если не хочешь, то получай от него вознаграждение. Словом: поступай с ним, как хочешь, я от него отказываюсь". (см. Грузинские крестьянские грамоты, крепостные и судебные акты, грамоты и письма грузинских и персидских царственных особ. [5]

В своем рапорте от 5 апреля 1770 г. гр. Н. И. Панину кн. Моуравов, описывая гор. Тифлис и прочие селения Грузии (Гори, Цхинвал, Ахалгори, Сурами и пр.) от-

---

[1] Lieut.-Col. William Monteith, Notes on Georgia and the New Russia Conquest, 1828-1829 стр. 4

[2] см. Гос. муз. Гр., отдел рукоп., № 6594/h'd

[3] см. ЦИАГ, ф. № 229, д. № 23, док. № 134

[4] см. Гос. муз. Гр., 213/sid

[5] Материалы для истории древней Грузии) составил Д. П. Пурцеладзе, Тифлис, 1882, стр. 22—23

носительно состава населения пишет: „Во всех же выписанных местечках, так же и в деревнях, которыми ныне Ираклий в Грузии и Кахетии владеет, считается тридцать тысяч дворов грузинов, армян, осетинцев, борчалских татар и несколько жидов.

Земля везде плодородна, воздух весьма здоровый. Грузины военные люди, но, к их несчастью, будучи окружены варварами и не имея ни от кого подкрепления, недоставало им время прилежать к наукам; натуральным же разумом невероятным образом одарены".

Разительные отличия между населением Западной и Восточной Грузии видим мы и в записях капитана Языкова о Грузии от 1770 г. „Жители Картлии и Кахетии, — пишет Языков, — весьма бедны, но последние богаче первых. Каждый поселянин имеет виноградный сад и вино славно делают в Кахетии, которое и называется Кахетинское.

Они как нарочно равнялись, чтобы все были бедны, и в самом деле, чрезвычайная бедность поселян. Поселяне и жены их платье и рубашку носят до износу, а когда совсем издерет, тогда уже начинает стараться о новой. Я несколько раз видел, что женщина, сидя нагая, моет рубашку и обмыв ее опять надевать, а ребятишки многие нагие бегают. Простой народ неопрятен и нечист, ибо они никогда не моются. Во всей той стороне Азии славятся красотой тифлисские женщины. Справедливость надо отдать, что они весьма чисты и много их хороших лиц. 1

С другой стороны: „Имеретинцы — народ крупный, сухощавый и смелый, лица свежее нежели у грузин, в усах, без бород, усы и ногти красят; ежели у которого отец, мать или жена умрет, тот в знак печали год бороды не бреет; можно их почесть горцами, ибо все живут в горах и ходить весьма далеко.

Имеретинцы вообще народ весьма бедный. До войны продавали живущих в крепостях туркам: мед, масло и скотину, ныне коммерции совсем не знают, а для нужд их всякий товар привозят им из Грузии армяне. 2

Имеретинцев большей частью можно назвать дикими людьми, ибо они из своих гор никуда не выезжают. По их воображению тот далеко ездил, кто в Ахалцихе был. (Ахалцих турецкий пограничный город). Народобманчивый, лакомой чрезвычайно до денег, и прямо воры, — тот отличается, кто в этом искуснее. Стыда и совести не знают и брат брату не верит. 3

В Мдзоврети, согласно Вахушти, проживали евреи. (см. АКАК, т. 1, стр. 20). Судя по геодемографическим описаниям царевича Вахушти (см. Картлис Цховреба (житье Картли), т. 4, Тб., 1973, евреи из Грузии проживали во второй половине XVIII в. в следующих местечках и пунктах: Атени, Мдзорети, Кцхилвани (Цхинвали), Тамарашени, Брети, Мухаури, Сурами Али, Ахалдаба. Сачхере, Кутаиси, Хотеви и в крепости, прилегающей к нему Дид-шени, Они, Озургети, Ацхуери, Ахалцихе, Гокия в Джавахети, Барателн, Боржомис-хеви, Чала-тке (Зоретское ущелье), Чихори (Имеретии). Население в упомянутых местностях было перемешанное и чересполосное. Там были грузины, армяне и евреи... В основном евреи, как и армяне, занимались торговлей. 4

Как мы видим, многие местности и названия деревень сегодня уже исключены из карты проживания еврейского населения. В связи с этим, еще в тридцатые годы М. Плисецкий справедливо замечал: „В нынешних местах расселения грузинские евреи проживают сравнительно недавно. Большинство еврейских кварталов исчисляет свою историю максимум двумя-тремя сотнями лет. Еврейское население Грузии в последние столетия и даже в недавнее время пережило „великое переселение".

---

1 см. Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии, т. 1, с 1768 по 1774 гг. под ред. А. А. Цагарели, СПб., 1891, стр. 189 2 там же, стр. 194. Интересно заметить, что языков вовсе не упоминает в своих записках евреев 3 там же, стр. 195

Некоторые весьма значительные сведения о Кавказе, особенно же о тех местностях, где проживали евреи, заключены во „Всемирном путешественнике или познании старого и нового света, т.е. описание всех по сие время известных земель в четырех частях света и пр., изданное госп. Абатом де ла Портом, пер. с франц. СПб., 1780 г. т.II

В томе даются описания Тифлиса, сел. Сурами, Гори, Али. „Замечание о быте грузин. Имеретия. Кутаиси. Царский дворец. Мингрелия, гурия и Алхацих. Замечание о реках этих стран. Быт грузин, их земледелие, дома. Грузинские женщины и их одежда. Одежда мужчин, семейный быт. Религия и духовенство. Власть царя и его доходы. Управление и гражданский быт грузин. Тифлисский монетный двор. Характер грузин. Образование. Промышленность и виноделие. Обычаи при свадьбах и похоронах. Ираклий следует европейскому образу жизни. Имеретия и царь Соломон. Его характеристика, одежда, войско и доходы. Религия и духовенство Имеретии. Образ управления. Экономический быт жителей и монетная система. Характер и быт имеретян, одежда и вооружение. Мингрелия, а также сведения об Армении (Накшиван, Эриван), Азербайджане, Персии и т.д."

4 см. „Картлис Цховреба", (Вахуштия), т. IV, 1973. стр. 343—344, 370, 376—380, 662—670, 766—767, 791.

Заселение нынешних городов и местечек евреями происходило или путем насильственного переселения их туда, или же (в последнее время) добровольно, после откупа у феодала, от которого освобождаемые стремились уйти подальше. 1

Согласно составителям историко-географической записи о Кавказе и соседних стран, „в Грузии к концу XVIII в. проживало значительное число евреев, которых на местном языке страны называли „УРИЯ". Некоторые из них, — отмечалось в записке, — владеют целыми деревнями, другие смешаны с грузинами, армянами, татарами, но их нет среди осетинцев. Они взамен натуральных повинностей большей частью платят повинность в малом размере..." 2

Во второй половине XVIII в. в царском дворце Грузии отличился священник, типограф по профессии, некий Абрам Уриакопили (в букв. переводе „человек, бывший жидом), т.е. бывший еврей. Судя в подкрепление нашему предложению и по собственному имени „Абрам", нет никакого сомнения, что речь идет о бывшем еврее, который обратился в христианство и стал священником, приобрев специальность печатника-типографа. Он работал в типографии Афанасия Тбилели, в которой при его участии были напечатаны 9 религиозных книг. Затем в Тбилиси Абрам Уриакопили был „управляющим печатного станка царя Ираклия II и старшина типографского дела. В 1786 г. в указанной типографии было напечатано Евангелие. 3

Предполагают, что указ. Абрам Уриакопили отождествим с неким Абрамом Салуказанашвили, который упоминается в одном архивном документе: — "Я, Салуказанашвили Абрама... при царе Вахтанге... состоял диаконом и служил в типографии (печатном доме)". Так как не известно ничего о другом Абраме, занятом печатным делом, предполагается, что речь идет о том самом Абраме Уриакопили. Из архивных документов явствует, что Абрам занимал разные церковные высокие должности. В 1749 г. брат. Ш.Тусишвили Сапа Ниноцминдели определяет его предводителем гареджского монастыря им. Иоанна Крестителя. По мнению акад. Г.Чубинашвили на этой должности Абрам оставался до 1754 г. (см. М.Кавтария, Давит Гареджис Литературули Скола, 1965, стр.179). Однако О.Касрадзе опровергает указ. соображение и ссылаясь на некоторые офиц. документы считает, что т.к. уже в 1752 г. предводителем указ. монастыря упоминается некий Зенон, то Абрам должен был покинуть указ. место не позднее 1752 г. 4

Согласно О.Касрадзе, весьма вероятно, что в 1761 г. Абрам Уриакопили сопроводил царя Теймураза II-го в Россию в качестве посла, и после кончины последнего остался жить в Москве вместе с прочими груз. колонистами. Он нашел свое пристанище у Афанасия Амилахвари и начал работать в учрежденной при "Монастыре Возвышения Креста", типографии. Он напечатал между прочим в указ. типографии "Псалмы Давидова". По всей вероятности Абрам вернулся в Грузию к 80-м годам и был принят царем Ираклием II-м доброжелательно. Абрам был назначен священником дворцовой церкви царя, при том продолжал заниматься и печатным делом в типографии Ираклия в качестве "отправителя" (регулятора) станка"; в 1786 г. им былаонапечатана и издана книга "Эвангелия". Последние годы жизни он провел как уже было упомянуто выше, в Марткоби. 5

Аналогично обращению в христианство еврея Абрама Уриаткопили, можно полагать, что и другие евреи обращались в христианство, особенно те, которые на протяжении определенного времени находились под непосредственным влиянием христианских просвещенческих центров и училищ. Мы предполагаем, что таким ученым книжником мог быть и некий Исак, называемый Платоном Иоселиани "Исак-ом книжником", который состоял учителем грузинской азбуки у царя Георгия XIII-го. Впоследствии он стал канделаком Сионской божеской церкви и почитался великим знатоком древней философии, а также был описателем многих архивных документов и книг. 6

Несмотря на еврейский оттенок фамильных названий двух отправников общества кахетинских мятежников к царевичу Юлону, Датия Бата-швили и Мамула Джанышвили мало вероятно, что они были бы евреями. 7

Евреи Грузии, следует полагать, нередко бывали причиной взаимоотношений Грузии с Северным Кавказом. Так, например, в 1788 г. 8 декабря моздокский ко-

---

1 см. Плисецкий, Религия... стр. 29

2 см. Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии, т. 1, с 1768 по 1774 гг. под ред. А. А. Цагарели, спб., 1891, стр. 216—217

Mémoires historique et géographique sur les pays situés : entre la Mer Noire et la Mer Caspienne.. P., 1799, p. 56.

3 см. О.Касрадзе, там же. стр. 235

4 см. Д. Каричашвили, История печатания грузинской книги (XVII—XVIII Тб., 1929, (груз.) , стр. 66—100

5 см. Пл. Иоселиани, там же, стр. 347. Касрадзе, там же, стр. 236

6 см. Пл. Иоселиани, Жизнь Георгия XIII /на груз.языке/ Тбилиси, 1978, стр. 5, также стр. 85.

7 см. А. Е. Соколов, Путешествие мое в Имеретию с линии Кавказской, мое там у царя пребывание, с ним сношение и обратное оттуда путешествие в Грузии, М., 1873, стр. 159

мендант Д. В. Таганов уведомлял своего начальника в Моздоке о поступлении вещей и людей, препровожденных с тбилисским жителем П. Отаровым. В частности он писал:

"Высокоблагородный и высокопочтенный г-н полковник и моздовский комендант, милостивый государь мой".

При сообщении вашего высокоблагородия препровожденные сюда при тифлисском грузине Иване Отарове, два жида с имеющимися при них двумя ружьями, одним кинжалом, одним ножом и запечатанным с разною рухлядью мешком и одною лошадью с арбою — здесь получены. О чем вашего высокоблагородия уведомя сим остаюсь с истинным моим почитанием навсегда, вашего высокоблагородия милостивого государя покорнейший слуга.

Дмитрию Васильеву Тоганову

Помета над текстом: получено 19 декабря,
Помета ниже текста: к сведению.

Числа, 8 декабря 1788 года. 1

В „Описании Имеретии и Мингрелии, составленном с.т. Литвиновым", читаем: „Торговля (по всей вероятности в Имеретии и Мингрелии — И. Д.) производится армянами и жидами, большей частью из Ахалциха переселившимися. Есть люди, имеющие довольные капиталы, но с большим старанием оные скрывающие.. ". — но там же подчеркивалось: „торгующие армяне и жиды нередко платят дань неожиданную". 2

Относительно торговли в верхней Имеретии упом. Литвинов писал: „Торговля в Лечгуме никакой нет, кроме одного селения Лайлаш называемого. Поселившиеся тут несколько армян и жидов скупают у обывателей лисьи и куньи меха, отвозят их в Поти, где меняют на соль и бумажные ткани, привозя сие в Лечхуми, променивают часть на жизненные припасы. а другую продают на деньги. (см. там же, стр. 409).

Рапорт Литвинова от 2.12.1805 г. за № 411 гласил, что Имеретинский сахт-хуцес Церетели известил его, т.е. Литвинова, посредством архиерея Гунатели, что множество жидов выехали для торгу в Тифлис и другие места Карталинии из самого того места, где зараза существовала. 3

Вторая половина вообще, и особенно последняя четверть XVIII в., ознаменовалась учащением случаев продажи грузинами-христианами евреям своих земельных участков, поместий, садов, виноградников и пр. Так, например, из двух документов данного периода явствует, что одной из состоятельных и богатых грузинско-еврейских семей была семья Мамиствалашвили, которой в 1756 г. были проданы грузин Петриашвили Зазия с сыном его Бежаном, а также виноградник, приобретенный ими у Мосиашвили (неизвестно — еврей ли?! — И.Д.) со своим фолорцем. К тому же купчая была оформлена на имя всех почти членов еврейской семьи: глава семьи Гоги (Дзагия) Мамиствалашвили, братья его Мамиствали и Шалва, сыновья Саба, Иосиф, Абрам, Ицхак и Давид и последующие потомки их. Интересно отметить, что продавец грузин объязуется в купчей грамоте быть ответственным, если кто-нибудь вознамерится посягнуть на имущество еврея. Свидетелями заключения купчей были грузинские и еврейские жители, среди них: Мосиашвили Патаркаци, Исравлашвили Датия и др. 4

Десяток с лишним лет после, именно в 1771 году, еврейская семья Мамиствалашвили почти сама становится мелкопомещичьей семьей, покупающая слуг и крепостных. Купчая, данная этой семье Ираклием Палавандишвили и его сыновьями Багратом и Иоанном, именно об этом и свидетельствует. 5

Сын крепостного Махеладзе (Марели?) Гогия был продан (как повествуется в документе) еврею Мамиствалашвили Дзагия, брату его Шалве, племяннику Иосифу, сыновьям Моше, Абраму, Мардаху, Давиду, Абиатару, Шабтаю. Свидетелями были: Палавандишвили Давид и Гиорги, Лалашвили Мосе, Ходжашвили Хосро, Шермазанашвили Иованез, Кандуашвили Гиви, Базазашвили Ягор, Швиликашвили Бери, Месхи Шермазан и староста местечка Цхинвали Мурадашвили Бежан.

В 1780 г., согласно сообщениям немецкого путешественника Reineggs — а евреи, проживающие в городах Грузии, занимались торговлей и ткачеством, а крепостные евреи, жители сел, были всецело подвластны помещикам и феодалам, которые иногда целыми семьями продавали своих крепостных. По сведениям того же Рейннегса, из-за религиозной нетерпимости, местные христиане в Грузии называли евреев „Канаанцами".

---

1 Документы по взаимоотношению Грузии с Северным Кавказом в XVIII в. (Документы подобрал, подготовил к печати и предпослал им исследование В. И. Гамрекели, Тб., 1968, стр. 244). ЦГИД ГССР, ф. 1007 д. 38, л. 727 цитир.

2 см. АКАК, т. II, стр. 407

3 см. Груз. Центрархив, ф. 229, д. № 23, док. 130 4 см. АКАК, т. II, стр. 449

5 см. Грузинский Центр архив, ф. 229, д. № 23, док. 133

К концу XVIII в. в Дигвири проживало 32 еврейских дыма, а во главе еврейской общины стоял раввин Абрам б. Ицхак, который на старости лет поехал в Палестину и там скончался. После пришествия русских, местная мусульманская знать уговаривала евреев переселиться в мусульманскую Аджарию. Евреи не желали идти, а после нападения аджарцев, евреи бежали в Ахалцих, часть была увезена в Грузию, некоторые же в Аджарию. 1

Интересно заметить, что распространенная среди грузинского населения формула проклинания в записках, контрактах, соглашениях и прочих купчевих документах происходит из еврейского Пятикнижья, что засвидетельствовано еще в грамоте царицы Тамары Великой, выданной на имя Гелатского монастыря в 1193 г.

„А если кто позволит себе изменить сие, установленное мною, будь он государь или какого бы то ни было ранга человек, по какой бы то ни было причине, пусть на него разгневается (бог) отец, (бог) сын и святой дух, пусть его охватит страх Каина, удивление Иуды, поглощение Дафана и Авирона, пусть он будет проклят мертвым и живым без прощения (грехов) и пусть не найдет для него преуспеяния наилучше (им) сделанное. 2

Приблизительно в третьей четверти XVIII в. еврей Тириасшвили Шабата, его братья Мошия, Кобия, Ицхак, Даниель; сыновья его Иосиф, Датуна, Яков, Мардаха, Иеремия продали кн. Палавандишвили Луарсабу, Николозу; сыновьям их Ростому, Бежану и Евдамозу земельный участок, находящийся в Недлети.

Интересно заметить тут же, что в подтверждение силы документа, евреи упоминают наряду с Богом святыми также Христа, богоматерь Мариам и других христианских святых.

Среди свидетелей фигурируют подписи евреев Модзгвришвили Модзгвара, Моша, Шаптошвили Кобия, Исраела и др. 3

В 1785 г. в декабре грузины Гогита и Тедорика Бурдуладзе продали евреям Давиташвили Мошия и Ицхаку виноградник, с тем только условием, что доколе они (грузины) будут в состоянии наполовину обрабатывать землю, дальше же земля всецело будет принадлежать евреям. 4

В последней четверти XVIII в. грузин Беруна Григоласшвили Мамуле, его брату Каке, сыновьям Иосифу, Мамуле и Биние земельный участок под духан площадью в 3 с половиной адли. Свидетелями, кроме грузинского старосты и прочих сельских лиц, были и евреи Мосашвили Коба, Беруцасшвили Ицхак. 5

А в одной из грамот конца XVIII в. (см. ЦГИА, ф. 226, док. 4697) мы читаем: „Сию книгу (грамоту) дал я, Мамука Амилахвари, вам, Топчиашвили Абдулле, твоему брату Осману и Авдантилу и Дзаглуе и сыновьям и потомкам вашим в подтверждение того, что приобрели вы дворец Нацлишвили вместе с имением, садом и виноградником и окрестностью". Далее определялись рубежи имения и приводились имена свидетелей, грузин: Одзели Бежан, Ониашвили Сехния и евреев Иосебашвили Даниель и Азара и Ханана Хотовели.

Феодально-помещичью верхушку составляли преимущественно грузины, которые пользовались исключительными сословными привилегиями. Они же определяли ход крепостных и аграрных отношений в деревнях, в своих имениях и феодах. До поры до времени эти богатые имения и феоды укрепляли и позицию грузинской аристократии в городе. Армяне, занимавшие ключевое положение во внешней торговле и вообще в экономическом мире, кроме торговли занимались также ремеслом и ростовщичеством. Они полностью были освобождены от феодально-крепостных обязанностей и тем самым имели определенное преимущество перед еврейским населением Грузии, большая часть которого буквально была пригвождена к помещику или феодалу, церкви или царю, и была обложена различными натурально-хозяйственными податями.

В свете вышесказанного относительно в тяжелом положении оказались средние и низшие слои еврейского населения, являющиеся в абсолютной своей массе крепостными. Некоторые грузинские историки (Чхетия,Бердзенишвили) склонны видеть в еврейском купечестве и представителях духовенства царских агентов в закрепощении трудящихся евреев, однако подробный анализ исторических документов и материалов дает основания предполагать, что и духовенство терпело в свою очередь стеснения и бесправия.

Крепостные евреи старались освободиться от власти грузинских помещиков-крепостников. Они либо самовольно прекращали крепостные отношения, либо „выкупали себя и свою семью на свободу", или оспаривали в законном порядке право помещиков на владение ими. Многие торговцы и ремесленники старались получить право заниматься торговлей или ремеслами наравне с другими.

Притесняемые помещиками еврейские купцы часто искали убежище у Церкви, которая брала торговца под свою защиту и даже освобождала его от некоторых пошлинных налогов.

1 см. Черный, стр. 168 2 см. Доклад, читанный С. Какабадзе на собрании ученых КИАИ 4/5 1925, „Известия", КИАИ, Тифлис, 1925, т. 3, стр. 111—120.

3 см. Гос. Муз. Грузии, отдел рукописей, № 817

4 см. Гос. Арх. Гр. отд. рук., № 1215 см. Гос. Муз. Грузии, отд. рук., № 8917, Hd

5 см. например, док. № 25 (40, 41) из груз. Центрархива фонд старых документов

В иных случаях торговец бежал от церкви, тогда за ним гонялись и прежний помещик, и церковь, требующие уплаты налогов. Так, например, к концу XVIII в., в 1784 году, имеретинский царь Давид подарил живущих в гор. Они еврейских торговцев со всем их имуществом князьям Церетели. Евреи же бежали от него и нашли себе убежище у имеретинского архиепископа. В силу этого, в первой четверти XIX в. князь Бери Церетели считает еврея Абрама Ильевича Гагулашвили своим крепостным и требует уплаты налогов. Так же поступает и имеретинский архиепископ, считающий еврея церковным крепостным и просит уплаты податей. 1

Однако все эти старания в большинстве случаев определенно были обречены на неудачу, так как власти силой возвращали вышедших из крепостного повиновения крестьян „по принадлежности", а при попытке выкупа, помещик требовал нереальную сумму. При оспаривании права принаделжности власти всегда опровергали претензии истца.

Нередко евреи-крепостники становились жертвами нашествий горских племен на Грузию, которые угоняли скот, забирали в плен людей и т.д. Так случилось с евреями Яковом и Ицхаком Биниашвили, которые были угнаны леками. При содействии и вмешательстве царевны Дареджан, они были освобождены. В знак благодарности указанные евреи к концу (?) XVIII в. изъявляют свое желание быть до смерти крепостными Дареджан. В качестве свидетеля, документ подтверждал Мамиствали Лежава, тоже еврей. 2

Согласно книге крепостничества, со второй половины XVIII в. евреи Яков и Ицхак Биниашвили передают означенную грамоту крепостной зависимости царице Дареджан, в которой они заявляют, между прочим, что так как они находились в плену у леков, а царица их выкупила и освободила, то они обещают быть ее крепостными покамест они живы, свидетельствовал еврей Мамиствали Лежава. 3

О судьбе еврея-пленника говорится в одном документе 1773 г. Мелик Гогия Баадуришвили пишет Мирза Гургинашвили: „...недавно между Грузией и Ахалцихом была вражда, и я из Ахалциха привел одного пленника Паторкацишвили, которого я достал там. Пленника этого я продал в крестьяне". (см. Грузинские крестьянские грамоты: крепостные и судебные акты, грамоты и письма грузинских и персидских царственных особ. 4

Один из князей Бараташвили Сачино упрекает князя Церетели Папуну в том, что последний должен ему 100 флуров, 100 марчилей вернул ему Церетели, но сто остальных задолжал. В ответ П. Церетели защищает себя: „Правда, я задолжал у тебя 100 марчиллей, я не отказывался. Но ты гостил у меня, хорошо я тебя принял. Ушедши от меня, ты встретил моего дворянина, у которого отобрал коня и оружие... Ты вовсе не удовлетворился этим, и еврея, которого я послал в Рача сопровождать двух пленных татар для продажи со 100 марчиллями, ты подстерег, отобрал пленных, деньги и заставил еврея выкупить себя за 80 марчиллей. 5

В 1764 г. царь Имеретии Соломон (Багратиони) и царица Мариам пожертвовали Гелатскому монастырю (Геенатлы в документе) евреев Чахвашвили Давита и брата его Ицхака в качестве служителей (Мсахури) и отбывающих повинности (бегрис момртмеви). Там же примечают властители Имеретии, что по дознанию выяснилось, что указанные евреи прежде принадлежали Гелатской церкви. Однако из-за смут и прочие неурядицы времени, они разошлись (груз. гамохвебулико). 6

В 70-х годах XVIII в. кн. Папуна Церетели дарует Джручскому монастырю еврейского жителя Они Хахуа Аронашвили с семьей, притом он обязывает еврея ежегодно приносить в монастырь два литра свечей, 6 лососов и пр. 7

В 1779 г. тот же Папуна Церетели оформляет дарственную книжку Джручскому монастырю, где среди прочих земельных участков упоминается также участок в Сачхере, т.н. Науриеби, т.е. земля, принадлежащая в прошлом жидам-евреям. 8

Из книги пожертвований от 1782 г., предоставленной царицей Гулканом Цулукидзе предводителю монастыря Усопления Данилю Мачавариани явствует, что церковный еврей Какия, пребывая по торговым делам в Кутаиси, был обязан приносить по одному марчиллю царице. Церковный предводитель просил царский двор уступить это пожертвование церкви. Двор согласился и обязал еврея впредь приносить в церковь ежемесячно свечи и прочие нужды для церковного служения стоимостью в один марчилл, за благословение царской семьи. 9

В 1785 г. княгиня Анна Орбелиани пожертвовала Кутаисскому митрополиту

---

1 см. Ленинградский Госархив внутренней политики, культуры и быта, Фонд Гос - совета, дело № 15

2 см. Гос. Муз. Гр., отд. рукоп, № 2858

3 см. Груз. Гос. Муз., отд. рукоп., № 2922Hd

4 см. Материалы для истории древней Грузии, составил Д. П. Пурцеладзе, Тифлис, 1882, стр. 26.

5 см. Гос. Муз. Гр., отд. рук., № 1147 Sd

6 см. ЦИАГ, ф. 229, док. № 4442, также ТИЭМ, III, стр. 297—299

7 см. Кутаисский краеведческий музей № 42.

8 см. Кутаисский краеведческий музей, № 76

9 см. ЦИАГ, ф. 226, док. 1057

Досифею Церетели еврея Мошашвили Шалома с его сыновьями Шабатом, Мардахом и Ароном с их семьями и имуществом. 1

Согласно „Книге дарствования" рачинского Эристави Антони, переданной в 1787 году предводителю Удобнойского монастыря Антони Абашидзе, еврей, пожертвованный предками грузинского князя Гагулашвили Элия и его брат Шабата и впредь оставались собственностью церкви, только лишь за исключением моуравской службы, которую они должны были и в дальнейшем нести для помещиков.

В 1789 г. королева Мирьям пожертвовала Гелатскому монастырю три еврейских семейства Кокиасшвили, притом она же наложила и определила размеры выплачиваемых евреями податей. Еврей по отчеству Шабтаевич Кокиас(швили) обязан был платить 15 белых марчилл, один литр воска; Даниель Кокиасшвили — 15 марчилл, один литр воска; Иосиф Кокиасшвили — 8 сереб. марчилл и поллитра воска. Весь этот налог приподносился церкви в упокоение души покойного имеретинского царя Соломона. Интересно отметить некоторую селективность в социально-экономическом определении налогового размера. Так, королева Марьям подчеркивает время от времени факт проверки материального состояния упомянутых купцов и предлагает повысить размер выплачиваемого налога в случае улучшения материального положения, и, напротив, понизить его в случае ухудшения. Королева подтверждала, что еврейские купцы шли в пожертвование вместе с семьями и имуществом. 2

2 августа 1789 г. помещик Григол Микеладзе продал кн. Кайхосро Агиашвили своего еврейского крепостного крестьянина Абрама Ботерашвили с семьей. 3

Интересно, не является ли евреем некий Елиозов, которому Иван Хитарадзе дает грамоту в 1779 году. о том, что он все свое имение отдает ему, так как по старости лет не может управлять им. „С этого времени ты должен содержать меня, пока я буду жив, лечить, если заболею, и хоронить прилично, когда я умру" 4

Князь Георги Палавандишвили в 1779 г. пишет завещательный список крепостных своему сыну Глахе. Среди них упоминаются: евреи, жители с. Мухури Крихели Шалом, с. Земо-Мухури два семейства Шапаташвили Шалома и некий Вениасшвили из Ткисубани. 5

„Книгу продажи" , заключенной между грузинами Амилахварishвили и Квинигидзе, подтверждает в 1781 г. в качестве свидетеля Крихели Мошиа. 6

Как явствует из книги дарения от второй половины XVIII в. выданной Автандилом Эриставишвили, князю Элизбару Давиташвили. Этот последний, после того как выплатил все долги еврея-крепостника помещику Эриставашвили, а также выкупил пребывающего в заложниках в Имеретии, сына того же еврея. и содержал их в голодную пору, и ввиду того, что князю те евреи понравились, кн. Эриставишвили решил подарить два еврейских семейств Нацвалашвили Шабата и Кониашвили Бери князю Э. Давиташвили. 7

Более того, еврейские крепостники составляли не только объект дарения, купли и продажи, но также объект насильственного захвата и переселения соперничающими и враждебно друг другу расположенными помещиками. Об этом повествует составленное 23 августа 1792 г. ходатайство восточно-грузинских помещиков из Цхинвали Ростома Элиазара и Бежана Палавандисшвили на имя царя Ираклия II, в котором они горько сетовали о том, что брат Вахуштин Церетели и Кутатели (из Имеретии) в сопровождении отряда из 40 человек тайком пожаловали в виноградники Цхинвали. Там прятались днем, вечером же вошли в Цхинвали и насильственно забрали собственного крепостного еврея, который проживал в Цхинвали и отбывал не только наши повинности, но и казенные (т.е. царя). Помещики Палавандишвили настоятельно просили царя, чтобы он вмешался лично, направив письмо имеретинскому царю Соломону, чтобы тот обуздал помещиков и предпринял все меры к возвращению указанного еврея в восточную Грузию. Следует отметить, что помещики-истцы особенно подчеркивали тот факт, что указанный еврей являлся частью приданного их бабушки, составляя как бы некоторую семейную старинную реликвию, с которой им трудно было расстаться. 8

Вследствие указ. просьбы-заявления помещиков Палавандишвили 30 августа 1792 г., царь Ираклий II направляет письмо предводителю царского дворца Зурабу, военачальнику (сардали) Кайхосро и царск. казначею (малоретухуцеси) Гиоргию Церетели. Содержание письма интересно и с точки зрения взаимоотношений между восточным и западным грузинским царствами и самыми царями. „Как же можно соизволить такое дело? Вам хорошо известно, что каждый обратившийся к нам из Имеретии человек с жалобой на перешедших здесь собственных его крепостных или записанных в его приданном, мы немедленно возвращали вместе с имуществом и семейством. Указ. еврей является их приданным и подлежит возвращению со

---

1 см. ЦИАГ, ф. 226, док. 3199 2 см. ЦАГ, ф. 226, док. 2190

3 см. Кутаисский краеведческий музей, № 1715

4 см. Грузинские крестьянские грамоты, сост. Пурцеладзе, Тифлис, 1882 г., стр. 32

5 см. ЦАГ, ф. 229, кн. № 26, док. № 271 6 см. ЦАГ, ф.226, док. № 5293

7 см. Груз.Гос. муз. отд. рук. № 2543Hd 8 см. ЦИАГ, ф. 223, док. 8540 (подлин)

своим семейством, имуществом, не убавив ничто. Не подобает вам такое дело, и не стоит беспокоить царя Соломона подобными вещами". Оказывается, еврей был забран не только с семьей, но и с той ватой-хлопком, который он одолжил у одного из людей мухранского помещика Иоане. Царь требовал возвращения еврея помещицам Палавандишвили. 1

В подобном духе было выдержано прошение Ростома Палавандишвили, поданное царю Ираклию в 1792 году: „ Много имеретин переселилось в ваши владения и много ваших подданных переслилось в Имеретию. Переселения эти были всегда добровольные. Сила, а тем более похищения, никогда в этом отношении не употреблялись. А между тем это теперь случилось со мной.. Я имел еврея — приданное моей бабушки, который жил в Цхинвали, под общим вашим покровительством. Однажды Георгий Церетели с 40 вооруженными людьми прибыл из Имеретии в Цхинвали и скрылся в саду, недалеко от Цхинвали; поздно ночью он приехал в Цхинвали и взял с собою еврея с его семейством. Такое похищение ни в ваших владениях, ни в Имеретии еще не было. Прошу милости написать имеретинскому царю Соломону и Церетели, чтобы они возвратили мне моего крестьянина потому, во-первых, что он крестьянин — приданное, а во-вторых, потому, что он насильственно у меня похищен".

Письмо царя салтхуцесу Зубару Церетели, сардару Кайхосрю Церетели и моларетхуцесу — Георгию Церетели: „Вот жалоба Палавандишвили. Дело — недостойное и неприличное. Вы хорошо знаете, что когда имеретины в наших владениях находили лиц, с которых они должны были получить удовлетворение за кровь, я их отдавал им с семействами. Еврей — приданое Палавандишвили, и надобно возвратить его ему с семейством и состоянием. Не доводите до того, чтобы за подобные неприятные дела беспокоили внука нашего, царя нашего Соломона. Еврея похитил малоретхуцес Георгий. Зачем было ему это делать? Разве мы не в дружбе и не в родстве, и разве мы не желаем друг другу добра? Подобное дело не должно иметь места ни в вашей стране, ни в нашей; оно дело неблаговидное и неприятное. Итак, не делайте так, чтобы еврей не был возвращен Палавандишвили. У еврея было 30 пудов хлопчатой бумаги служителя салтхуцеса и сардара Ивана Мухранского. И это надобно возвратить хозяину" 2

Как выясняется из рассказа Хахама Габриеля б. Абрама Цицуашвили, его отец, будучи крепостным грузинского помещика Захарии Мачабели, неоднократно подвергался телесным пыткам и избиениям. Помещик, невзирая на его бедность и нищее существование, требовал от него 4 туманов (40 руб. сер.), в противном случае грозил забрать у него двух малолетних детей к себе в качестве домашних прислуг. Он так и сделал. И лишь после того, как еврей Абрам Циуашвили, пострaнствовав и попрошайничая по всей Грузии, собрал деньги и передал помещику, только тогда соизволил возвратить еврею его детей. Случилось, что курица помещика утерялась, то принялись бить Цицуашвили из-за подозрения в краже, ранили его и на раненные места заливали спирт... 3.

В 1791 г. архимандрит Германэ составил книгу пожертвований и распространения для Мартвильского монастыря.

Среди мингрельских и грузинских крепостных в предлинном списке встречаются и евреи, которые были приобретены архимандритом. Так, например, купец Хахам Шабата с сыном и братом Ицхаком были куплены у царя Соломона „крупной взяткой" и поселены в Суджуне. Притом евреи эти, как объясняет архимадрит, имели сопроводительную книгу с обозначением их обязанностей и платимого налога в пользу Церетели. 4

В 1796 г. королева Марьям пожертвовала Кутаисскому митрополиту Досифею Церетели еврея — жителя Кутаиси Мордаха Биниашвили, находившегося в ее владении на правах САХАСО. 5

Из книги „Раздела" от 1800-х годов помещичьей семьи Агиашвили явствует, что Свимону достался в наследство еврей Хахам Шалом с сыном и со всем имуществом. 6

Интересна с социально-экономической точки зрения письмо-заявление королевы Марьям от конца XVIII в. о предоставляемой еврейским подневольным Шабате и его сыновьям возможности выкупить себя. 7

Как явствует из прошения, преподнесенного евреем Мордахом, племянником Мамия (Дзагия?). Мамия, по нашему предположению увязывается с еврейской фамилией Мамиствалашвили и представляет ее сокращенный вариант, исходящий из корня МАМА, т.е. „Отец". Подневольные ему люди служили на протяжении нескольких лет у некоего Агатанги. Люди эти разорились и обнищали и попали в долги. Путем свободного разбирательства Агатанги вернул их еврею Мардаху, но заставлял их работать на себя ввиду неуплаты долгов. Просьба заключалась в вычеркивании

1 см. ЦИАГ, ф. 226, док. 3641

2 см. Грузинские крестьянские грамоты, крепостные и судебные акты. грамоты и письма грузинских и персидских царских особ (Материалы для истории древней Грузии) составил Д. П. Пурцеладзе, Тифлис, 1882, стр. 54—55

3 см. Черный, стр. 337. 4 см. Кут. краеведческий муз., № 24 5 см. ЦИАГ, ф. 226, д. 2213

6 см. Кут. Краев. муз., № 1732 7 см. Кут. Краев. муз., № 1776

тех лиц из списка Агатанги и их регистрации на его имя. В ответ королева Дареджан повелевает своим секретарям выписать упомянутых лиц (именно еврейское семейство Кокозашвили) из списка крепостных Агатанги и вписать его в список Мардаха (Мамиствалашвили) протоколом. 1

В 1794 г. грузинские помещики Николоз, Григол и Еремия Джапаридзе продали поле еврею Мошия Давидашвили. (см. ЦИАГ, отд. рукоп., № 1211 Sd), а в 1795 г. продал свой виноградник грузину Георгию Абашидзе еврей — житель Сурами Азарашвили Биния. Свидетелями были, кроме грузин, евреи Мордах и Давид Кожишвили. 2

Расселенные по всей Грузии армяне чувствовали себя довольно вольготно. Они не отставали от таких дел, как обесчещение грузинских служанок. Так, например, в 1796 г. царевич Вахтанг пишет Мтиулетскому моураву Кобиеву, что он хотел армянина Папуа и сына его переселить в Душет, но что он, Кобиев, заявил ему, что Папуа обесчестил его служанку, и потому поступил к нему в крестьянство. На суде Папуа все это подтвердил. А потому суд признал Папуа л и ч н ы м крестьянином Кобиева; родственники его не имеют на него никакого права".

Приписка царевича: „Папуа и без этого, как бежавший из плена и поступивший к тебе в крестьянство, должен быть признан крестьянином твоим". 3

Семья Паписмедовых на протяжении целых 200—500 лет, проживающая в Тамарашени, ко второй половине 18-го века переходит на жительство в Брети, и поселяется на земли имения помещиков Палавандишвили, тут она приступила к ремесленничеству, виноградарству, огородничеству и торговле. Спустя некоторое время Паписмедашвили переходят в Цхинвали, где видимо под влиянием не то русских, не то своих же помещиков (Палавандов) переделали свою фамилию на Паписмед-ов-ых. (ИАП, стр. 1.)

В виду особых хозяйственных и религиозных обстоятлеьств семейство Паписмедовых решило перебраться в сел. Метехи, где преимущественно занимались мелкой торговлей (там же, стр. 3). Отсюда же позднее перебрались в Карели. 4

О занятиях грузинского еврея Мелко Давидашвили и о деловых операциях повествует Товарищеское условие от 1795 г. : „Я, золотых дел мастер Мелко Давидашвили, даю тебе, Артему Карташи, сию бумагу (ვიგებ) в том, что я взял у тебя 1,600 р. тифлисским серебром, к ним я приложил своих 800 р., и таким образом составилась общая сумма 2,400 р. Из этих денег 800 р. — твои и 800 р. — мои, а остальные 800 р. должны составлять мой труд. На всю эту сумму я должен торговать (ვაჭრობა) и барыш, какой получится разделить между нами также по равной части." 5

В 1796 г. евреи Яков, Ицхак, Моше и Арон Тетруашвили продали два домика грузину Свимону Хечинашвили. (см. ЦГАГ, отд. рукоп., д. 1176 Sd). Интересно отметить, что их дома находились в еврейском квартале, в соседстве с домом евреев Папиашвили и Энукашвили. Свидетелями были евреи Даниел Мошиашвили и Якоб Члакисшвили.

1798. „Мы, пишут своему помещику Мамука, Хахам и Исаак Хизанашвили, были крестьяне; между нами возникли споры и неудовольствия, но вы примирили нас с собою, и мы остались опять крестьянами вашими. Вы будете по-прежнему милостивым нашим помещиком, а мы — усердными крестьянами вашими". 6

1798. Давид Абашидзе с сыновьями своими, Иваном и Симоном, дает крестьянину своему Давиду Кочашвили, сыновьям и потомству его следующую грамоту: „ты просил нас освободить тебя (от податей), мы уважили твою просьбу. И прежде ты никогда оброков нам не платил, и впредь ни я, ни наследники мои не будут требовать от тебя никаких податей и повинностей, а также не будем делать тебе никаких неправд и беззаконий. Взамен этого, ты и потомки твои должны каждый год, в день Вознесения Господня, совершать поминальную по нас литургию и зарезать в этот день барана, во спасение нашей души и душ наших сыновей и дочерей". 7

С многих точек зрения заслуживает внимания переписка влиятельного лица на царском дворе — Манучара Туманишвили, который состоял на должности статсе-

---

1 см. ЦИАГ, ф. 229, кн. 23/132 2 см. ЦИАГ, ф. 229, № 17, док. 92 3 см. Грузинские крестьянские грамоты, крепостные и судебные акты, грамоты и письма грузинских и персидских царственных особ. сост. Пурцеладзе, Тифлис 1882 стр. 62

4 см. Илья Паписмедов, Воспоминания, — Услышанное, Пережитое (1972—1978 гг.). Книга "Воспоминаний" известного грузинско-еврейского историка-исследователя Ильи Паписмедова (1902—1981 гг.) вышла в свет под нашей общей редакцией, ссылки на отдельные фрагменты и места из книги приводятся непосредственно по рукописи сокращенным обозначением ИАП (Исторический Архив Паписмедова) + соответствующая страница.

5 см. Грузинские крестьянские грамоты, крепостные судебные акты, грамоты и письма грузинских и персидских царственных особ. Материалы для истории древней Грузии составил Д. П. Пурцеладзе. Тифлис, 1882, стр. 61—62.

6 см. Грузинские крестьянские грамоты, Тифлис, 1882, стр. 69.

7 см. Грузинские крестьянские грамоты. стр. 107

кретаря у царя Ираклия II, с различными лицами, купцами, делопроизводителями и пр. Имение Манучара находилось в сел. Хелтубани в восточной Грузии. Он и его семья традиционно занимались торговлей и ростовщичеством. Экономическо-финансовая деятельность настолько была укоренена в семействе Туманишвили, что нередко даже представители царской фамилии находились в долгу семейству Туманишвили. При установлении русского правления в Грузии, Туманишвили всецело старались возвратить себе полагавшиеся им долги от грузинской царской семьи, так что сохранилось и дошло до нас т.н. „Дело о возвращении долгов царской семье князем Тумановым". 1

Так, например, в письмах, направленных племянником Манучара Шиошом своим дядям Манучару и Сулхану, несколько раз упоминается имя грузинского еврея Цицуашвили. В частности, в письме от 8 октября 1795 г. Шиош сообщает, между прочим, отцу Сулхану и дяде Манучару, что ввиду того, что ему пришлось сопровождать своего хозяина в Тианети и отлучиться от имения, оставив все на произвол судьбы, то при всякой нехватке или недостатке будут отвечать Цицуашвили и Пасана, т.е. еврей Цицуашвили являлся ответственным над имением и имуществом грузинского помещика. 2

А из второго письма Шиоша Туманишвили, направленного Манучару 10 октября 1791 г. видно, что упомянутый Цицуашвили проживал в сел. Душети (вследствие чего, можно полагать, что единичные переселенные еврейские семьи находились и в Душети) и являлся ответственным над имущественным добром семьи Туманишвили. Оказывается, Манучар доверял еврею Цицуашвили и был убежден, что имущество, ящики и прочие вещи находятся в надежных руках, однако совсем противоположного мнения его племянник Шиош, согласно которому сам Цицуашвили украл самые лучшие вещи. Его сообщниками были грузины Аргуташвили Пасана и Папа. „Прошло довольно много времени, — пишет Шиош, — пока мы разобрались в происходящем. Цицуашвили тоже находился с нами, однако он увильнул, когда мы приступили к избиению и задержанию воров. Когда узнали о его похождениях, было уже поздно, не смогли таки его словить...". Перепрятанные Цицуашвили вещи кое-как удалось раздобыть и найти. Поймали только Пасана и Папу... Хозяин велел взыскать все наши товары с этих трех воров. У Цицуашвили оказались 11 штук ваты и 25 литров вязки. 3

Из следующего письма того же Шиоша от 1795 г. явствует, что Цицуашвили присвоил часы и никто не смог отобрать их у него. Он же украл и хлопок, и видно, — заключает Шиош, — что покровитель его должен быть более силен и могущественен, чем наш хозяин (подразумевается царь Ираклий)

Из более позднего письма, составленного по всей видимости Сулханом Туманишвили 24 марта 1797 г. и направленного брату Манучару, высказывается реакция на указание этого последнего забрать у Цицуашвили все, что он только соизволит вернуть без упреков в его адрес и ущемлений. Сулхан реагирует: „Дела обстоят так, что чего добьешься у него, то и будет выигрыш". 4

Таким образом, по всей вероятности в вышеприведенных письмах речь идет о еврее Цицуашвили, хорошо укоренившемся в торгово-ростовщических кругах грузинских помещиков, несущего иногда „ответственность" за их имущество, и распоряжавшегося этим имуществом, как только ему заблагорассуживалось.

Следует дальше полагать, исходя из специфического еврейского собственного имени Эремия (Эримия) Иремия, засвидетельствованного в письме Соломона Тер-Шмованова и направленного Манучару Туманишвили 18 марта 1801 г. 5

По определению Тер-Шмованова речь идет о торговце Эремии, который располагал разнообразными товарами. В своей переписке на четвертой странице того же письма Манучар говорит о товарах, привезенных Иремией.

Опять-таки с точки зрения собственных же имен, как Исайя, Осефа см. письмо от 6 марта 1797 г. (док. № 22). В письме от 28 июня 1797 упоминается секретарь Элиазар и т.д. Можно полагать, что или речь идет о евреях или о грузинах, носящих сугубо еврейские имена, что говорит об особой распространенности еврейских имен среди грузинского христианского населения.

В этом же контексте анализа данной переписи стоит остановиться и на одном немаловажном обстоятельстве с точки зрения торгово-деловых взаимоотношений Грузии с внешним миром, прежде всего Оттоманской империей, включающей и Палестину. В одном из писем, датированных 3 декабря 1797 г. (в ответ на жалобу одолжителя дается указание „Прибыть в Стамбул и обратиться к иерусалимскому адвокату...". Можно заключить, что речь идет об определенных деловых отношениях грузинских торговых кругов с указанным иерусалимским адвокатом, который то и дело сидел в Стамбуле и национальность которого не указывается.

Манучар Туманишвили скончался в 1819 г. (см. Мамиса Бердзенишвили, материалы по истории Грузии до конца XVIII в. в сб. „Материалы из истории последних лет XVIII в. Грузинское источниковедение, 1, Тбилиси, 1965.

Письма М. Туманишвили интересуют нас с точки зрения его отношения к грузинским евреям. Следует полагать, что характер экономическо- торговой деятельности М. Туманишвили обусловливал и взаимоотношения с евреями.

1 см. ГЦА, ф. 226, док. 3544 2 см. ГЦА, ф. 226, док. № 3545 3 см. ЦГА, ф. 226, док. № 2118
4 см. ГЦА, ф. 226, д. 3396 5 см. ГЦА, ф. 226, док. № 7432

Еврейский крепостной торговец порой составлял объект заключения определенного договора между светскими властями и церковными представителями. И следует полагать, число таких евреев особенно было велико в Западной Грузии, где большая часть еврейского населения состояла во владении грузинской православной церкви. К примеру, еврей-крепостник по имени Какия церкви Усопения в пустыне на горе Гагни имел свой духан в гор. Кутаиси и торговал. Каждый месяц в виде платы за место (хула) он вносил в королевскую казну по одному марчилу. Предводитель церкви Даниил Мачавариани попросил царицу Гулкана Цулукидзе указ. плату в один марчил в пользу церкви. Царица соизволила согласиться и выдала в 1782 г. в подтверждение „книгу пожертвований" предводителю церкви в том, что указанный еврей Какия впредь должен был вносить плату в церковь для приобретения свечей и прочей религиозной утвари. (см. ЦАГ, ф. 226, док. 1057. Остается неясным только, если еврей принадлежал церкви, то почему нельзя было обязать его непосредственно вносить деньги в пользу церкви, возможно говорится тут о сверхпричитаемых платах.

Как видно из „Уступочного соглашения" от 1798 г. (см. ЦГАГ, ст. 229, д. 25/41), заключенного между католикосом Антони и помещиком Мамукой Хидеребегишвили, церковь с одной стороны уступила помещику еврейских крепостных, Хахама Ицхака и Абрама Хизнишвили, выявивдосконально, что евреи эти не отождествляются с евреями-крепостными светицховельского монастыря, упомянутыми в свидетельстве, выданном Католикосом Домептием, как это старались доказать указ. евреи в своей просьбе, преподнесенной царевичу Парнавазу в 1798 г. (см. ЦГАГ, ф. 229, д. 25; 46). Последнему ничего не оставалось, как обратиться к жителям-старожилам гор. Сурами, представителям всех национальностей того местечка с просьбой подтвердить слова упомянутых евреев. Однако свидетельства были различного толка и содержания. Полководец, евреи Ицхак, Абрам, Давид, Маноах, Моше ХИзнишвили сами преподнесли в 1798 г. Хидирбегишвили письмо об их крепостной зависимости от помещика в знак примирения.

Документ-свидетельство подтверждался подписями евреев-свидетелей жителей Цхинвали: Хахам Шабата Иосебашвили, Моша Манашерашвили, Иосиф Иосебашвили, Мошиа Биниашвили и писарем, составителем документа Мордахом Мамиствалашвили. 1

С другой стороны церковь ретиво выпрашивает и выясняет судьбу тех евреев, упомянутх в документе. Обеспокоенный Католикос Антони озадаченно заявляет: „Они (евреи) должны быть найдены, чтобы церковь не потеряла своих крепостных."

Весьма часты были случаи судебного разбирательства между помещиками и церковью и крепостными евреями, доказывающими, что юридически они не являются крепостными того или иного помещика или церкви. Обе стороны приводили самые разные архивные документы и справки.

Типичен случай о судебным делоразбирательстве в 1800 г. между братьями-евреями из Сурами — Исак, Абрам Манашеравшвили и сурамским помещиком Н. Хидирбегашвили. 2

После долгого разбирательства была установлена крепостная зависимость указанных еврейских семей не Мцхетской католической церкви, как утверждали они, а помещику Хидирбегишвили, о чем свидетельствует выданная в том же году крепостная грамота евреями Манашерашвили помещику Хидирбегишвили. 3

Несмотря на упадок (в политическом и экономическом отношениях) в позднее средневековие грузинские цари продолжали поддерживать религиозно-духовные и культурные связи с палестинскими центрами христианства, особенно же с тамошними греческими патриархами, которые отныне становились главными попечителями старых грузинских центров, монастырей и церквей в Палестине, в первую же очередь монументального крестного монастыря, который являл собой центр рассадки грузинского книжничества, литературы и просвещения и нередко выпускники палестинских груз. центров продолжали свою успешную деятельнсоть в разных районах и крах Грузии. 4

В указ. период часто в связи с тем или иным событием царей Грузии сравнивали с известными библейскими персонажами, Моисеем, Иегудой, Давидом (см. Пл. Иоселиани, там же, стр. 52—53), Абраамом, Соломоном, стр. 172). Следует полагать также еврейское просхождение грузинского священника Кежерашвили (заметим, что указ. фамилия распространена исключительно среди груз. евреев, и среди грузин-христиан она вообще не встречается), который являлся другом, коллегой упомянутого Абрама Уриаткопили в типографском деле Пл. Иоселиани напр. упоминает их в контексте порицания Антоном Католикосом из-за печатания некоторых материалов без разрешения на то царя и самого католикоса.

---

1 см. ЦГАГ, ф. 229, д. 25; 44; см. ГЦА, ф. 229, кн. 25/40 2 см. ГЦА, ф. 239, кн. 25/45

3 см. подробно Ицхак Давид, Грузинская Палестиниана, соч. 1. 1976, Тель-Авив /на груз. языке/. Его же История Евреев Кавказа в Палестине /на евр. языке/, Тель-Авив, 1982, также Пл. Иоселиани, Жизнь Георгия XII, Тб., 1978, стр. 5—6, 11, 152—153, 160.

4 см. Иоселиани, Жизнь Георгия XII, стр. 79.

3. ЕВРЕИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ХАНСТВАХ

Расселение евреев по всей Азербайджанской территории имело место приблизительно к 1770 г., когда из Южного Азербайджана, где в Залеме проживало около 1000 еврейских семейств, переселились в Варташен, Нухи, Мюджи и другие местности. К указ. при бегов Насуралла Султан и Ахмад Султане периоду евреи в Залеме занимались преимущественно земледелием и торговлей. Евреи засеяли северную часть Залема в сторону сел. Кудахшена. Земельные участки евреев простирались к северу до Янчиги, к югу до Эльгана, к востоку до р. Кара-чай и к западу до сел. Канда Куби.

Южная часть Азербайджана по-прежнему оставалась в составе Ирана, поэтому историческая его судьба сложилась иначе. Южная оконечность Закавказья и особенно Армения больше всех подвергались разорительным нашествиям войск Турции и Ирана, где и искало свое убежище и еврейство Персии. Еще в 1781—1786 гг. велись переговоры между армянскими политическими деятелями и русским правительством о восстановлении Армянского государства. Нашествие иранского полководца Ага-Мухаммед-хана в Закавказье усилило прорусскую тенденцию и в Армении. После Туркменчайского договора от 1828 г. восточная Армения присоединилась к России, в том же 1828 году была учреждена Армянская область. Западная же Армения (Карс, Ардаган, Баязет, Эрзерум), согласно адрианопольскому договору 1829 года, оставались под владычеством Турции. Многочисленные турецко-иранские нашествия на Армению, внутренние волнения и смуты вызвали усиленные миграционные потоки из Армении и через Армению не только самых армян, но и других этнических групп, в том числе и евреев. Армянская буржуазия стала постепенно занимать господствующее положение в промышленно-торговых центрах Закавказья (Баку, Тифлис, Батум и пр.). Царским правительством были проведены административно-судебные реформы, а в 1824 г. была образована Эриванская губ. Для поощрения торговли были установлены льготные тарифы, упразднена прежняя налоговая система. Начали возникать промышленные и сельскохозяйственные общества. Армения постепенно втягивалась во всероссийский рынок, укреплялись связи с метрополией. [1]

Согласно англичанину Дж. Ханвею, к началу второй половины XVIII в. на территории современного Азербайджана и в частности в Шемахе, наряду с армянами персидскими (он их называет индийскими) огнепоклонниками и русскими купцами, проживало значительное еврейское население. Следует указать, что все эти национальности лезгинами-завоевателями рассматривались как иностранные, и свобода их была сохранена. [2]

На почве преследований и выселений евреев из насиженных им мест имели место антиеврейские действия местных азербайджанских беков, которые шли и на весьма подлые ритуальные махинации. По свидетельству варташенских евреев, беки

---

[1] см. А. Р. Иоанисян. Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII ст. Ереван, 1947, его же. Присоединение Закавказья к России и международные отношения в начале XIX ст., Ереван, 1958).

Иван Шопен, Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи в 5 книгах, в 1 томе, СПб., 1852). Сумбат-заде А. С., Исмаилов М. А., Мехтиев Г. Г. и др. Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия в области экономики и культуры (XIX — нач. XX в.) Баку, 1955. Абрамян В. А., Ремесла в Армении XI—XVIII вв., Ереван, 1956) на армянском языке с русским резюме),

Cook John, Voyages and travels through the Russian empire, Tartary and part of the kingdom of Persia, 2 vol., 1770; J. Jackoson, Journey from India towards England, in the year 1797, by a route commonly called overland, through countries not much frequented, and many of them hitherto unknown to Europeans, particularly between the rivers Euphrates and Tigris, through Kurdistan, Diarbek, Armenia and Anatolia in Asia..., L., 1799; V.R. Grigorian, Erevani khanutiune 18rd dari verdjum (1780-1800)
Erevan, 1958; P. Ange Louis de Cardane, Journal d'un voyage dans la Turquie d'Asie et la Perse, fait en 1807 et 1808; Jan L. Rasmussen, Om Arabernes og Persernes Handel og Bekiendskab med Rusland og Skandinavien i Middelalderen, Kjobenhavn, 1814; A. Poidebard, La Transcaucasie et la republique d'Armenie, P., 1820; Ancher Pashal, Aperçu general sur les provinces nouvellement conquises par les russes et appellees par eux-mème territoire d'Armenie, Venise, 1828; [2] см.

James Hanway, The Revolution of Persia; containing the reign of Shah Sultan Hussein, with the invasion of the Afghans and the reigns of Sultan Mir Maghmud, vol. 1, L., 1753, pp. 94-95

сговорились с туркменами, что они взведут ритуальное обвинение против евреев, с целью прогнать евреев из указанных мест. Ночью туркмены похоронили на кладбище евреев Залема мертвого своего ребенка, заранее совершив в его тело заколи, потом пошли и пожаловались перед бекаит, мол у нас пропал ребенок среди евреев. Беки, дескать ничего не подозревающие, приказали учинить расследование по следам пропавшего ребенка, нарочно искали несколько дней в еврейском квартале, пока не отправились на еврейское кладбище, где и обнаружили в одной свеже вырытой могиле того самого ребенка, которого зарыли сами. Беки вследствие этого напали на евреев Залема и беспощадно избили и искалечили их. Сперва поймали 4 раввинов, связали их веревками, избили безжалостно, потом зарезали как баранов и бросили их тела в уборные. Один из раввинов Яаков перед смертью произнес „Видуй", что рассвирепело Ахмед Султана, и приказал тот. который любит его, т.е. Ахмед Султана, пусть первым зарежет раввина.

Один из раввинов Эльазар спасся с большим трудом. Ночь провел на дереве, а затем поспешил к евреям Варташена. которые и приютили его. Приспешники беков и Ахмед-хана напали на дома евреев и учинили полнейший разгром: евреев убивали, резали, избивали, их имущество грабили, женщин изнасиловали, принуждали принять ислам. Евреи Залема разбрелись по всему Азербайджану и поселились в Варташене, Мюджи, а также в селениях и аулах Южного Дагестана. Все земельные участки, дома, дворы и имения евреев остались в руках беков и ханов в Южном Азербайджане. Все письменные документы, пинкосы были преданы огню и истреблены. Евреи Вартѐашена помнили только имена своих и прежних раввинов из Залема: р. Реувен, Мордехай, Моше, Гильеад, Эльазар, Яков. Этот последний, как уже говорилось, был зарезан Ахмед Султаном. 1

В Баку был крупный оптовый базар, а также много лавок: „в сем городе происходит приобширная торговля... (жители) паче всего к торговле рачительны. Почти большая часть города торговыми делами занята" 2

С другой стороны, в ханских караванах-сараях Шеки в конце XVIII века насчитывалось 52 лавки, в городе было 317 лавок, принадлежавших ремесленникам и торговцам. 3

В азербайджанских ханствах наряду с развивающейся денежной торговлей продолжала сохранять свое значение и меновая торговля. 4

В XVIII веке в Баку выступает как крупный международный транзитный и торговый центр; в то же время он имел огромное значение для внутренней торговли. „Во многом числе суда, прибыв, останавливаются с разными товарами, как-то из Астрахани и из разных персидских городов приморских, также и сухим путем и всюду внутрь Персии, привозят товары, как-то: шелк и разные шелковые, бумажные и шерстяные материи, марену, шафран, пшено сорочинское, фрукты сушеные, и тем в сем городе происходит приобширная торговля. 5

Баку, поддерживал тесные торгово-экономические связи с Кубой. „Из Кубы в Баку доставляют товары на арбах, а больше караванами". Предметами вывоза из Кубы в Баку были: пшеница, ячмень, марена, ковры, „разные суконные шали, лесоматериалы, дрова, доски разных сортов на постройку домов из дерева — заготовленные брусья, бруски". 6

Из Кубы вывозили в Баку также шелковые ткани и хлопчатобумажные изделия. 7

Определенную роль играли в торгово-экономических связях Азербайджана гор. Ленкорань и находящиеся рядом Ардабиль, Тебриз, Ширван, Ганджа, Гилян и проч. В Баку и другие города северо-восточного Азербайджана ввозили товары из Ирана — Шираза, Исфахана, Тегерана. Оттуда поставляли главным образом „шелковые и бумажные персидские материалы. Из Мазендарана — ткани, ковры, шали, занавеси, покрывала для постелей, башмаки, рис, разные фрукты в обмен на бакинский шафран, нефть, соль и прочие товары. 8

Мы полагаем, что в развитии азербайджанско-персидских торговых сношений роль евреев Персии должна была быть особо значительной.

В разных азербайджанских ханствах существовали базарный, мизарный сборы. В городе Нахичевани у торговцев на базаре взыскивали определенную часть с цены всего товара; „2-е с бань, караван-сараев и лавок, отдаваемых кем бы то ни было в наем, со всяких 12 туманов, два тумана в казну... 3-е... Со вьюков с товарами за привозимые и отвозимые товары с лошадиного и верблюжьего по 4 таи, с ишачьего 2 таи" взимали соответствующие пошлины. 9

В Кубинском ханстве, в Сальянах, за пуд рыбы взималась пошлина: „с осетра и белуги по 5 копеек, с севруги 2 1/2, лосось по 25, шамаи за 3 по 5 копеек. Архив АН СССР, ф. 3, д. 41, л. 6

---

1 см. Черныц, стр. 327—328 2 см. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18486, л. 62
3 см. ЦГИА Азерб. ССР, ф. 24, д. 155, л. 42 4 см. Абдуллаев, указ., соч., стр. 139
5 см. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18486, л. 62 6 см. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18474, л. 32
7 см. Архив АН ССС—), ф. 99, оп. 2, д. 14, л. 471 8 см. Архив АН СССР, ф. 99, д. 14, лл. 471— 472 9 см. ЦГА Арм. ССР, ф. 133, д. 1-а, л. 159—173

„Хан дербентский, — читаем мы в описании Дербента, — годового денежного дохода от пошлины с монетных и рахтарных дворов, лавок, фабрик, с привозных товаров и прочего собирающего в городе дербенте получает серебром... деньги на 20.000 т более рублей, кроме с деревень, получаемого денежного и в натуре собираемого дохода". 1

Следовало бы заметить, что таможенные пошлины, взыскиваемые с торговцев и купцов в Азербайджане в условиях политической раздробленности страны, занимали значительное место в ханских доходах. 2

В азербайджанских ханствах существовала трех категорий земля: 1) ненаселенная земля, 2) населенная общинная, 3) населенная земля халисе. Последний вид земли и в правовом отношении ближе всего стоял к частной собственности.

Так как с правовой точки зрения все земли считались государственными, то ханы имели право в случае преступлений или немилости отнимать отданные для управления и собирания подати деревни.

„На места ханов, — писал в связи с этим проф. Азиз Губайдуллин, — приходят коменданты, на место сюзерена — персидского шаха приходит „русский сардар" или российский император. Вообще российские чиновники держались тех принципов, что „чернью" следует управлять „по прежним обычаяв" (см. фонд бак. бекской ком., св. 2, дело № 19). К господствующему тюркскому феодальному классу российское правительство относилось не только терпимо: он был взят под покровительство своего братского класса — русского дворянства. Мусульманские и армянские феодальные классы, потеряв старых ханов-сюзеренов, приобрели новых покровителей в лице русской местной администрации. Для иллюстрации мы приведем следующий факт. 3

Магалы составляли административные округа азербайджанских ханств, и они управлялись наибами или магалбеками, назначавшимися ханом обычно из числа крупных феодалов. 4

Должность магального наиба имела наследственный характер, но при переходе ее от отца к сыну требовалось подтверждение хана.

Магальные наибы чувствовали себя полновластными хозяевами в управляемых магалах, всячески злоупотребляли своим положением и нещадно обирали подвластное население. „Хан, — говорится в одном из документов, — призывал магального наиба, приказывал ему собрать 500, 1000 или более червонцев, магальный наиб удваивал требование хана: одну половину собранных денег оставлял у себя, другую — представлял своему владыке, который за точное исполнение поручения давал ему еще некоторую часть из представленных денег". 5

С точки зрения оценки экономического развития Азербайджана, состояния ремесел и торговли в его городах отметим, что в Азербайджанских ханствах XVIII в. вследствие господства натуральных форм хозяйства большое значение имели домашние крестьянские промыслы. 6

Согласно В. Левиатову, Малджахат — слово арабское, им назывался неокладный сбор, т.е. сбор, составлявший некоторую часть урожая зерновых, шелка и хлопка. Обычно составлял 1/10 урожая зерновых и 1/5 урожая шелка и хлопка. Часто размеры его были и более значительны: увеличение этих размеров большей частью происходило вследствие корыстолюбия и алчности сборщиков, у которых при сборе неокладных податей были особенно широкие возможности для произвола. 7

Сальяне — от персидского слова „сал" — год, т.е. буквально „годичное". Это окладная подать, т.е. подать, размеры которой были выражены в абсолютных цифрах до сбора урожая; она не исчислялась какой-то частью урожая. Взималась натурой в пшенице. Каждый райятский дым облагался этой податью, размеры ее определялись трудно.

Даругалык — повинность и отработочные натуральные и денежные, которые крестьяне несли в пользу даруги, т.е. управителя селения, назначенного ханом. Эти повинности были весьма разнообразными по местности и обычаям. Размеры даругских повинностей значительны. Можно считать, что даругалык был не менее тяжел, чем малджахат или сальяне.

Байрамлык — слово азербайджанское, буквально обозначающее „праздничное", приношение или подарок к празднику. Приносились к нескольким годовым праздникам, по местности и обычаям. Особенно же значительными были к курбан-байраму. (Левиатов, там же).

За пользование скотоводами пастбищами взыскивали денежный сбор в размере 4 коп. с мелкого скота и 10 коп. с крупного, называемый „чоп баши", „сабалах"

---

1 см. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18474, лл. 18—19 2 ср. Броневский, ук. соч., ч. 2, стр. 453

3 см. А. Губайдуллин, Феодальные классы и крестьянство в Азербайджане в XIX в. Известия восточного факультета Азербайджанского Государственного Университета, Востоковедение, т. III, Баку, 1928, стр. 30

4 см. А. Ш. Мильман, там же, стр. 45 5 цитир. см. АКАК т. VII, док. № 412, по Мильману, указ. соч., стр. 46 6 подробно см. В. Н. Левиатов, Очерки из истории Азербайджана в XVIII в. Баку, 1948, стр. 52—53 7 см. В. Н. Левиатов, Очерки из истории Азербайджана в XVIII в., Баку, 1948, стр. 33

или ,,сяркер-пули".

За пользование землею под хлопок, просо и другие полевые произведения, кроме пшеницы и ячменя, с поселян взимались подать деньгами по существующей рыночной цене, на сумму, равной 3/10 общего урожая. Налог этот назывался ,,сефи-пули"[1].

Чут пулу — слово азербайджанское, буквально значит ,,сошные деньги". Денежная повинность, вносившаяся с каждой сохи, которой райяты пахали землю. Размеры ее около 5 рублей ханскими деньгами.

Отаг харджи — название азербайджанское, буквально обозначает ,,расход с дома". Так называлась денежная подать в пользу хана, собиравшаяся с дыма. Окладная подать размеры ее около получервонца в год с дыма.

Кырх-хана-харджи — термин азербайджанско-персидский. Буквально означает ,,расход на сорок домов". Этим названием обозначалась подать продуктами питания, собиравшимися для ханского стола. Вносилась маслом, баранами, курами и др., размеры определить трудно.

Почтовая повинность взималась большей частью деньгами, около 3—5 руб. с дыма.

Мирзаяна — слово персидское, буквально обозначает ,,в сторону мирзы" или ,,для мирзы". Сбор, производившийся в пользу ханских чиновников, писцов. Подать вносилась деньгами и натурой. Размеры определить трудно. [2]

,,Джульфа-пули", т.е. сбор с ткачей хлопчатобумажных изделий подушно по 4 м. 4 аб. (3 р. 84 коп.);

,,бере-пули" — налог за право переправы через реки в размере от 2 до 50 коп.;

,,дягирман-пули", т.е. налог в 2 тумана (16 руб.) в год с городских и сельских мельниц;

,,хамам-пули", ,,каравансарай-пули" и ,,тюкан-пули", т.е. налог в размере 20% годовой наемной платы бань, караван-сараев и лавок;

,,теджар-пули" — налог с купцов и ремесленников, взыскиваемый в размере 1% с объявленного им капитала;

,,отаг-харджи" — налог в пользу письмоводителей или письмоводителей высших должностных лиц и т.д.

Главнейшие откупы были:

,,соляные" — право подачи и продажи соли;

,,мизанные" или (,,капанные"(— весовые, за перевеску товаров (только с привозных)

,,нефтяные" — право добычи и продажи нефти;

,,рахдарные" (таможенные) сбор с вывозимых товаров;

,,рыболовные" — право ловли и продажи рыбы;

,,хуш-кябарные" — пошлина с привозимых фруктов;

,,алафи" — пошлины с привозимого хлеба;

,,бояхчи" — пошлина за право окраски в разные цвета мануфактурных изделий;

,,гассабные" или ,,саллахные" (бойные) — пошлина за право убоя скота для внутреннего потребления;

,,дабагчи" — пошлина за право выделки кожи;

,,тамга" — пошлина за приложение штемпеля;

,,налчерек" — пошлина за право приготовления подков;

,,сабуни" — пощдина за право продажи и выделки мыла;

,,чарык" — пошлина за право продажи обуви и чарыков;

,,тютюн" — пошлина за право продажи табака и махорки и другие мелкие откупные статьи.

Согласно Гаси Абдуллаеву, ,,налоги, подати и повинности крестьян в азербайджанских ханствах были сходны между собой. Однако размеры налогов и податей как прямых и косвенных, так и чрезвычайных были для отдельных частей Азербайджана различны. Выражались они в натуральной и денежной формах, хотя порою в разных ханствах назывались по-разному. Землевладельцы присваивали значительную часть прибавочного продукта, созданного непосредственными производителями — райятами. Часть эта колебалась от 1/10 до 1/5 доли урожая — пшеницей, ячменем, чалтыком, шелком и пр. Этот вид подати в Шекинском и Кубинском ханствах назывался мал-у-джахат, а в Карабахском — бахра. [3]

---

[1] см. Велиев, указ, соч. [2] см. Левиатов, там же, стр. 33—34

[3] см. Г. Абдуллаев, Азербайджан в XVIII в и взаимоотношения его с Россией, Баку, 1965, стр. 170

Согласно М. С. Велиеву, существовали и такие выплаты, как:

,,авраз", т.е. обработка земли владельца в течение двух дней сходкой осталась в прежней силе;

,,чопбаши", т.е. плата по обычаю за пастбищные земли осталась в силе;

Кочующие на земле владельца кочевники обязывались платить по 4 руб. в год с семейства за право кочевья. (см. там же).

Кроме вышеуказанного, следовало бы упомянуть также о таких налогах и пошлинах, как:

,,той-харджи" — некоторый налог деньгами или вещами, взыскиваемый с крестьян на право совершения свадьбы;

Райяты были прикреплены к месту своего жительства. Они не имели права покидать своих селений. Крестьяне селения были связаны круговой ответственностью за исполнение наложенных на них повинностей. Если кто-либо убегал, то доля податей и повинностей, приходившихся на убежавшего, раскладывалась на оставшихся членов общины, которая отвечала за своевременность и полноту всех налоговых поступлений и исполнение работ. Благодаря этому бегство райятов было затруднено, более того, если оно совершалось, принимались меры к отыскиванию беглецов и возвращению их на место. У ханов в том числе, если между ними существовали дружеские, добрососедские отношения, существовали правило и обычай, состоящие в том, чтобы задерживать и возвращать беглецов.

Таким образом, — заключал В. Н. Левиатов, — положение райятов показывает, что они были запрещены. 1

Другая, довольно многочисленная группа крестьян называлась ранджбарами и акерами. Ранджбар — слово персидское, им в ханствах шекинском, ганджинском и карабахском называли крестьян, не имевших своего хозяйства. Ранджбары работали в хозяйствах ханов, беков и пр. Им обычно поручали шелковичные сады или чалтычные плантации. Владельцы хозяйств снабжали ранджбаров потребным сельскохозяйственным инвентарем и семенами для посева. В этих хозяйствах они работали круглый год, на пропитание они получали от своих хозяев часть продукции того хозяйства, в котором работали. Величина этой части была установлена обычаями, но зависела также от владельца. В зависимости от характера хозяйства и местных условий ранджбары получали от 1/3 до 1/2 урожая.

В ранджбарское состояние обращали крестьян, выбежавших из других ханств, а также тех райятов, которые, разорившись, потеряли свой сельскохозяйственный инвентарь и имущество и не могли уже самостоятельно вести хозяйство: таких обнищавших крестьян в шекинском ханстве называли „гандаверами".

Бывало и так, что беки, отбирая у своих райятов имущество, превращали их в ранджбаров. Таковы пути пополнения ранджбарского слоя. 2

С другой стороны исследователь азербайджанской истории А. Ш. Мильман считает, что, правда, крестьяне-райяты находились в сильной зависимости от землевладельцев, однако характер этой зависимости никак нельзя назвать крепостническим, так как „Феодал, заинтересованный в получении ренты от райятов, не вмешивался в их производственную деятельность. В отличие от ранджбаров, зависимость райятов носила не личный характер, а была связана с использованием земли феодала. К тому же райяты, хотя и были ограничены в праве перехода в другую общину, все же они не были юридически прикреплены к земле феодала". 3

Согласно Мильману, „Городское население Азербайджана во второй половине XVIII в. состояло из купцов, ремесленников и городской бедноты. В городах жила также ханская аристократия со своими слугами. Кроме того, значительную часть населения городов составляли крестьяне, находившиеся в зависимости от беков." 4

М. Г. Велиев, подробно затрагивающий исторические сведения о финансах Азербайджана, пишет в связи с вышеприведенными данными:

„Весь доход всех ханств нынешнего Азербайджана едва доходил до 2 мил. руб. (серебром), из которых по грубому рассчету, приходило на:

„сенгильваз" — дополнительный денежный налог в 1 манат с каждого халвара податного хлеба, независимо от натуральной подати;

„саман-пули" или „саманы" — денежный сбор взамен натуры самана — мякины хлебных злаков деньгами, сообразно количеству, поступивших в казну халваров хлеба;

„баг-пули" или „багча-баши", т.е. садовые деньги с виноградных, тутовых и других плодовых садов по расчету с халвара по 6 манатов, а также и с табачных и мареновых плантаций;

„мюль-пули" — денежный налог, взыскиваемый за „мюльк" — земли под дома, находящиеся в пользовании поселян;

денежный налог по 6 маната с халвара (мере поверхности) бекской земли, на которых поселяне разводили искусственные луга;

„мал-пули" — денежный налог с рогатого скота в 1/2—2 маната с головы;

„гюн-пули", т.е. денежный налог с овец по 1 абазу (16 коп.) с головы;

„ары-пули" — налог в размере 2 абаза (32 коп.), взыскиваемый с пчеловодов за каждую колодку пчел;

„манджалых-пули" — налог за выделку шелка с шелкомотальных колес по 8 манатов (6 руб. 40 коп.) с каждого колеса.

---

1 см. В. Н. Левиатов, Очерки из истории Азербайджана в XVIII в., Баку, 1948, стр. 37

2 см. В. Н. Левиатов, Очерки из истории Азербайджана в XVIII в., Баку, 1948, стр. 37—38

3 см. А. Ш. Мильман, Политический строй Азербайджана в XIX начале XX веков (административный аппарат и суд, формы и методы колониального управления, Баку, 1966, стр. 38

4 см. указ. соч., стр. 39

натуральные доходы	800.000 руб.
личные подати	900.000 "
откупные статьи	250.000 "
	1.950.000 руб.

Эти доходы, кроме натуральных повинностей, обыкновенно поступили в казну по третьем года, а поземельные — натуральные, осенью, после снятия урожая.

В таком положении Россия, при покорении ханств Азербайджана, встретила здесь финансовую систему, многие виды которой в первое время были оставлены и сохранены в прежнем положении.

Постепенно финансовая система была изменена и окончательно были отменены: мизанный откуп в 1852 г. и налог на шелк в 1872 г. 1

Следует полагать, что некоторые специфические черты, определяющие названия различных классов и групп общества в Азербайджане, не столь могли влиять на хозяйственно-правовые отношения и образ жизни еврейских общин в Азербайджане, имея, конечно, в виду то обстоятельство, что там наличествовали с одной стороны горско-еврейские общины, с другой же, на юге Азербайджана, арамейско-еврейские общины. Ведь хорошо известно, что, как отмечал А. Губайдуллин, одни области больше всего в экономическом отношении зависели от Персии, почему в них господствовали персидские порядки, другие зависели и тяготели к Дагестану, и в таких областях развивались порядки, сходственные с северной частью Кавказа (пример. кубинское ханство, потом провинция); третьи области, как, например, казах, борчалы, Шамшадиль, находились под сильным влиянием Грузии, и в таких областях господствовали порядки грузинского феодализма. 2

Правда, в начале русского управления, в Азербайджане была сделана попытка урегулировать отношения мюлькадаров и крестьян, однако эта попытка на деле оказалась узаконением уже существующих порядков, с некоторыми облегчениями для крестьян. Так, например, в 1824 г. ген. Ермолов издал для кубинских провинций, где проживала значительная часть евреев-горцев, следующую инструкцию:

1. Беки имеют право с каждого их посева взыскать десятую часть для себя.
2. Сверх того, с каждого двора по одной руб. ячменя.
3. Ежели кто из них имеет хлебопашество, с каждого двора по шесть калей пшеницы.
4. С каждого двора по две арбы дров.
5. На два двора возложено в год доставить беку мякины или сена.
6. Десять дворов должны отдать по требованию бека, в случае нужды, одного работника.
7. Ежели беку нужно будет построить для себя дом, то в таком случае жители деревень должны придти работать для бека шесть дней.
8. Ежели случится беку когда-нибудь ехать в поход, то в таком случае жители должны отдать беку своему одну вьючную лошадь, который по возвращении своем должен опять возвратить жителям.
9. Жители должны для обрабатывания хлеба одну лошадь отдать беку, который по окончании оного должен возвратить жителям.
10. Если бек задумает авраз, т.е. добровольное приглашение на работу, тогда позволяется жителям идти, но с тем, чтобы бек кормил их на свой счет.
11. Ежели бек пошлет кого-нибудь из своей стороны в свою деревню собирать принадлежащее ему по силе постановления подать, то жители должны его кормить.
12. Каждый двор должен своему беку обработать три рубы чалтыка в чистое сорочинское зерно.
13. Каждый двор должен доставить в год пять рубов хлеба для своего бека из деревни в крепость Кубу.
14. Бек имеет право взять к себе из своей деревни одного конюха, одного земледельца и одного прислужника. Впрочем, приказывается всем здешним бекам сделать вышеизложенный сбор в вверенных деревнях не иначе, как по сему постановлению, но отнюдь не делать лишних требований. 3

Следует полагать, что евреи в Бакинском, Кубинском, Шекинском, Ганджийском, Ширванском, Карабахском и Талышском ханствах, не владея достаточными земельными угодьями, были лишены возможности заниматься земледелием и выращиванием различных культур, ввиду чего они или продолжали заниматься мелкой торговлей, или брались за ремесленничество.

Помимо этих главных повинностей, — указывает В. Левиатов, — существовал еще ряд мелких, довольно разнообразных повинностей, перечислить которые полностью затруднительно, так как они различались по селениям, но некоторые все же были общими.

Сбор коврами или попонами, или деньгами взамен их. Селение облагалось, примерно, по 50 коп. с дыма или вносило натурой ковры или попоны.

---

1 см. М. Г. Велиев, Азербайджан, физико-географическая характеристика и экономический очерк, Баку, 1921, стр. 161—162

2 см. указ. соч., стр. 31

3 там же стр. 38—39

Ат-а́рпаси — слово азербайджанское, буквально значит ,,ячмень для лошади". Натуральная повинность. Ячмень собирался для кормления ханских лошадей.

Авариз — слово арабское. Так называлась работа всего общества или селения. Обычно эти работы состояли или в проведении и исправлении оросительных канав, или в починке дорог и мостов, или в помощи при постройке бекского дома, или в постройке мельницы и пр. Обычно бывало два дня авариза в году. Часто авариз заменялся денежным сбором.

Ханским повару и хлебопеку. Денежный сбор в размере около 1 руб. с дыма.

Караульные деньги. Сбор в размере около 50 коп. с дыма.

Калантарлык — податной сбор в пользу наиба.

Местами собирались в виде подати ягнячья шерсть, вьюки дров, саман и пр.. (см. стр. 34).

В Азербайджане мусульмане, владея землей лишь по плану пользования, не знали и не могли знать ничего похожего на крепостное право, как, например, в соседней Грузии, и аграрный вопрос у них разрешался просто, не имея никаких усложнений.

Вся земля, кроме недвижимых имуществ в городах и мелких садовых участков, для которых существовала частная собственность и которые переходили из одних рук в другие по наследству и купле-продаже, разделялись на три категории: ненаселенные земли, населенные общинные и населенные земли — ,,халисе". 1

С покорением Азербайджана Россией, земельные отношения не изменились сразу. Беки и потомки ханов попрежнему продолжали управлять деревнями, жители которых по-прежнему вносили в их пользу следумые повинности и подати.

На протяжении средневековья в Азербайджане сосредоточивалось довольно значительное число еврейского населения, которое несло наравне с местным мусульманским населением тяжелую службу по содержанию ханского аппарата, армии, проведении дорог. Для покрытия этих расходов существовали различные сборы — натуральные и денежные, личные повинности, откупные статьи и пр.

Надо полагать, что наряду с азербайджанскими крестьянами, подданными т.н. райятами, и евреи находились на тиюльных землях, землях халисе и пр.

Натуральные сборы были следующие:

„бахра, мал-джехат, дех-ек или кешкюль", заключающийся в уплате натурой поселянами за пользование землей до 3/10 долей хлеба и ячменя.

Согласно М. С. Велиеву, представлял „малджехат" 1/10 часть всех земных произведений. Если же поля, сады и огороды были возделаны семенами и средствами помещика, то малджехат увеличивался до 1/5, а с чалтычных полей, садов и огородов — до 1/3 урожая: представление помещику прислуги — от каждых 10 семейств по 1 душе мужской и от каждых 15 семейств по 1 душе женской. Доставка малджехата и владельцу земли. 2

Из описания кубинского ханства, составленного в 1796 г. майором Федором Симоновичем, по сведениям, какие дал майор Аверьян Серебров, ,,по знаемости его как тех мест, так и языков национальных обитающим там жителям". следует что

От Кубы получается доходов в год около 11.000 своими деньгами с деревень другой части Кубинского округа и Кубинского Дагестана, как на службу употребляющихся, получаются в город с каждого двора с имеющихся баранов Кубинского округа с каждой сотни по два барана, масла по четверти батмана. Сверх того со всех деревень, кроме дагестанских, получается с каждого двора хлеба по одной рубе, вместо земли выплачивается хану от жителей. Со всех же домов чиновничьих, муллинских и армянских поповских податей не собирается". 3

О евреях-горцах, п-оживающих в Кубинской провинции, С. Броневский писал: "Жиды населяют деревню Кулгат — против самой Кубы лежащую, исповедуют свой закон, имеют четырех раввинов и четыре синагоги". 4

Жители указанной деревни занимались скотоводством, выращивали сарачинское пшено, пшеницу, просо, ячмень, хлопчатую бумагу, разводили садовые деревья и шелковичных червей 5

Цена хлеба в Азербайджане, и в первую очередь в Гяндже, колебалась в зависимости от обстоятельств. ,,В тамошних краях за хлеб в Шемахе и в Баке пуд муки продается по рублю и пятьдесят копеек, в Низовой или Кубе и Дербенте — по одному рублю, в Генже гораздо дешевле", — писал современник в октябре 1769 года. 6

Гянджа, Шемаха, Тебриз, Шеки, Кабала являлись основными районами шелководства. В тринадцати деревнях Шекинского ханства имелось 202 шелковичных сада;

---

1 см. М. С. Велиев, Азербайджан, Физико-географическая характеристика и экономический очерк, Баку, 1921, стр. 59

2 см. М. С. Велиев, Азербайджан, Физико-географическая характеристика, Баку, 1921, стр. 61

3 цитир. по В. Н. Левиатову, Очерк из истории Азербайджана в XVIII в., Баку, 1948, стр. 36—37

4 см. Броневский, ч. II, стр. 384, то же на стр. 386 5 см. там же 6 см. АВПР, ф. персид. д. 16, л. 321, 17 октября 1769 г., цитир. по Гаси Абдуллаеву, Азербайджан в XVIII в. и взаимоотношения его с Россией, Баку, 1965, стр. 121

в двух деревнях вассального Арешского султанства — 74; в двенадцати деревнях Агдашского ханства — 206. 1

В Азербайджане наряду с земледелием и скотоводством, крестьяне занимались домашними промыслами, связанными главным образом с переработкой растительных и животных продуктов. Так, например, в Кубе „жители промышляют разным рукоделием и хлебопашеством" 2

В „Кратком историческом описании северной и южной части дагестанской Персии" говорится о разделении общественного труда: женщины и мужчины Дербента „упражняются в домашних работах, как-то: тканье... шерстяных, в холсте, прядут бумагу хлопчатую и имеют присмотр за шелковицею, что в каждом дворе приго-дится. Мужской пол... упражняется только в хлебопашестве и скотоводстве". 3

В городе Кубе и ее окрестностях — селениях Нугеди, Чичи, Амсар, Рустов и других было много мастерских (кархана) с ручными ковроткацкими станками.

Отметим, что гор. Шемаха превосходил остальные города Азербайджана ремесленным производством, материальными ресурсами и объемом международной торговли. В этой торговле определенную роль играли и еврейские торговцы — как выходцы из Дагестана, так и из Персии, Урмии и других районов южного Азербайджана.

В 1796 г. в Дербенте насчитывалось 195 карханы, в том числе для ткацких шелковых материй — 30, бумажных — 115, прочих — 50. 4

Особым разнообразием отличался ассортимент шемахинских щелковых и бумажных изделий, в рассматриваемый период деревни, населенные преимущественно евреями, Баскал и Мюджи в районе Шемахи, превратились в места производства шелковых тканей. 5

Видное место в домашнем ремесленном хозяйстве Азербайджана занимало красильное производство, в частности в Гяндже, Кубе и Шеки. 6

Евреи Варташена к концу XVIII и XIX вв, платили по 80 коп. в год за каждый дым. Трудовые повинности они не отбывали. При сыне Габер хана Исмаил хане имел место ритуальный навет. Несколько евреев были убиты, арестованы, раввина Абраама б. Хануку за то, что не соизволил омусульманиться, наказал беспощадно, нанося смертельные ожоги на тело, отрубил голову и бросил труп в уборную. Так же поступил он по отношению других раввинов — Ишмаеля б. Мордехая, Шимшона б. Мордехая, Абрама б. Иекутиеля, Элиягу б. Аарона, Шеломо б. Моше, Давида б. Ицхака — просверлили им уши и носы раскаленным сверлом. Так они погибли, освещая свою веру.

Шелководство и другие отрасли хозяйства широко были распространены в разных ханствах Азербайджана. Так, например, о жителях Шеки и Кабали говорится: „Сей народ сходен нравами и обрядами с дербентскими и кубинскими жителями... промысел состоит в хлебопашестве, шелководстве, в пчелах, в воске; у них в довольном изобилии садовые фрукты". 7

Жители Куби, в том числе и предположительно евреи, промышляют разными рукоделиями и хлебопашеством, есть разведенные фруктовые сады", — читаем в описании „Кубинское владение". „Изобилуют все разных родов хлебов, хлопчатой бумагой... (имеются) шелковичные черви". 8

Согласно М. Чулкову, в Кубе„деревни велики и хороши, имеют изрядные пашни и скотоводство", жители занимаются и шелководством. 9

„Ассортимент культур в крестьянском хозяйстве был ограничем, — пишет Г. Абдуллаев, — сеяли дешевые ячмень, просо, чавдар. Засуха и следовавшие за ней неурожаи и голод являлись постоянным бичом широких масс, охватывая то всю страну, то отдельные ее районы и зоны". 10

Вода, водоемы, оросительная сеть и орошаемые земли находились в основном в руках феодалов — мюлькадаров, которые применяли труд зависимых райятов и ранджбаров. 11

Население северных и северо-западных магалов Кубинского ханства занималось скотоводством („скотоводством обильным"). 12

В 1825 г. число армян в Дербенте уменьшилось до 40, евреев стало 89, азербайджанцев — 10.165. 13

По сообщению Батырева, побывавшего в северо-восточном Азербайджане, в 1783 г. в Шхеме было 200 армянских домов, „а в Баке ничего нет, а в Сальянах и Гилянах есть малое число дворов". По другим источникам, в Баку армянам принадлежало 24 дома, евреям — 10. 14

---

1 см. ЦГИА, Азерб. ССР, ф. 24, д. 262, л. 15

2 см. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18474, лл. 18—19 3 см. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18 486, лл. 58—59.

4 см. АВПР, ф. персид. д. 158, лл. 56—57 5 ср. В. Левиатов, стр. 53), цитир. по Абдуллаеву, указ. соч. стр. 137 6 см. Абдуллаев, там же, стр. 137

7 см. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18486, л. 67 8 см. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18474, лл. 19—20

9 см. М. Чулков, т. 2, кн. 2, стр. 492, 514 10 см. Абдуллаев, указ. соч., стр. 121—122

11 см. Абдуллаев, указ., соч., стр. 122 12 см. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18474, л.20

13 см. И. Березин, ч. 3, прилож. табл. 4 14 см. ЦГАДА, Центр. Госархив Даг. АССР, ф. 23, разряд д. 13, ч. 4-а, л. 76 и ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18495, лл. 17—25.

Не соглашаясь с некоторыми описателями и исследователями о национальном составе азербайджанских городов, Гаси Абдуллаев писал: „В городах Азербайджана во второй половине XVIII в. кроме основной массы населения жили беки, придворные, духовенство, а также купцы, откупщики, связанные с ханской властью и являвшиеся торгово-экономическими агентами ханов. Город был административно-политическим центром обособленных феодальных ханств. 1

О повинностях и податях, существовавших в разных ханствах Азербайджана, мы черпаем сведения из „Описаний" указанных ханств. Вообще во второй половине XVIII в. в Азербайджане по-прежнему господствовала натуральная рента. Основной натуральной податью, которая взыскивалась с райятов, был малджахат (или бахра). Были и другие подати: сальяна — годовая в пользу дивана, чоибаши — за пастбище, багбаши — 1/10 урожая плодов, байрамлык — подарки, приносимые в праздники. Еай-харджи (свадебная плата) и пр. 2

В Кубинском ханстве с магалов Рустов, Мюшкура, Шабрана, Саадана и прочих „подати хану в год собираются по прежним обыкновениям с каждого двора от урожая хлеба десятая мера, шелку десятая часть, баранов с каждой сотни по два барана" Эти сведения совпадают с данными другого источника. С деревень части Кубинского ханства, „хотя и на службы употребляющих жителей, получается в год с каждого двора с имеющихся баранов... с каждой сотни по два барана (масла пг 1/4 батмана)". Податные сословия „дают хану сложную сумму с двора по три рубля ханскою монетою... или по 170 фунтов всякого хлеба... каждую весну и осень по одной овце от ста, десятую долю и всех прочих зеленых произведений..."3

Кроме указанных податей, в Кубинском ханстве, согласно участнику русской экспедиции в 1796 году, майору Сереброву, хан „на случай военных пособий и других непредвиденных надобностей берет... с каждого двора как в городе, так и в деревнях от 20 до 30 рублей и хлеба сколько потребно". 4

В доходных статьях азербайджанских ханств значительное место занимали подушные подати, размеры которых были не одинаковы не только в различных ханствах, но и в отдельных местностях. Объектом обложения было лицо мужского пола, иногда двор.

Согласно Г. Абдуллаеву, в одном из неопубликованных документов Буткова говорится, что в Кубе подати взимались с двора в размере трех рублей ханскими деньгами. 5

В Кубе евреи и армяне платили наравне с мусульманскими податными сословиями подати. (см. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18474, ч. 2, лл. 14—30). При этом, женатые платили по одному рублю, а холостые по пятидесяти пяти копеек ханской монетой". 6

Отметим и то обстоятельство, что С. Броневский с одной стороны объявляет армян самым угнетаемым народом в Ширване и Дагестане. С другой же стороны подчеркивает, что главный торг находится в руках персиян и армян, вовсе не упоминая евреев земледельцев, садоводов и мареноводов Дагестана и Азербайджана. 7

Обороты азербайджано-иранских купцов, согласно Абдуллаеву, составляли 50% от общего оборота всей русско-каспийской торговли, при наличии у них товаров на сумму 359.234 руб. 27 коп. 8

Из „Описания бакинской торговли и из каких оная состоит промышленной или товаров, а ровно состояние деревень в окружности Баку, находящихся и в них количество домов и душ жителей здешних", явствует, что в Баку евреев насчитывалось 10—66).

В „Описании церемонии, происходившей при новооткрытии Бакинской портовой и пограничной Таможни 6-го, 7-го и 8-го августа 1809 г." мы читаем: „По окончании обеда от общества народов персидского, армянского и еврейского на таковых диалектахн.с., Иванову были произнесены благодарные речи, продолжавшиеся более 1/4 часа." 9

Согласно В. Левиатову, лица мужского пола в азербайджанских городах по социальному составу разделялись на следующие группы: беки, духовенство — 15,5%, купцы, мелкие торговцы — 34%, ремесленники — 34,5%. В указанный период города в Азербайджане еще продолжали оставаться в системе феодальных отношений. 10

---

1 см. Абдуллаев, указ. соч., стр. 128 2 см. История Азербайджана, т. 1, Баку, 1958, с древнейших времен до присоединения Азербайджана к России, стр. 357—361
см. также: Описание Карабахской провинции, составленное в 1823 г.; Описание Шекинской провинции, составленное в 1819 г.; Указы кубинских ханов, док. 1, 2, 3, 5, 7, 14, 27; Н. Богданов. К вопросу о феодальной эксплуатации кочевников в Закавказском крае в первой трети XIX в. „Исторический архив", т. 2, 1939

3 см. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18474, ч. 2, лл. 14—33

4 см. ЦГВИА, ф. ВУА д. 18 474, лл. 18—19 5 см. Архив АН СССР, ф. 99, д. 41, л. 181

6 см. Архив АН СССР, ф. 99, д. 41, л. 182. 7 см. Броневский, ч. II, стр. 450, 452;

8 см. Г. Абдуллаев, указ. соч., стр. 442 9 см. АКАК, т. 4, стр. 85 10 сведения составлены Левиатовым на основе описания генерал-лейтенанта Репина от 1810 г., цитир. по Абдуллаеву, стр. 129

Опять-таки в Азербайджане, в Кубе была одна „жидовская деревня в 174 и 154 душах малолетков состоящая. Жители Кубинской провинции по большей части занимаются хлебопашеством, скотоводством и в небольшом числе шелководством, ткут разного рода ковры и разводят фруктовые сады. В Дербенте 166 евреев. Главное занятие жителей состоит в земледелии. Евреи же занимаются одной почти промышленностью. Некоторые из них нанимаются на работу, а малая часть занимается хлебопашеством. В Ширванском и Шемахинском ханствах всех 24.000 евреев — 70 семейств. [1]

Согласно Семену Броневскому, жители Кубинской провинции — как мусульмане, так и армяне и евреи, исключая духовенство, Шихов, деревенских старост, десятских и старшинских денщиков, обязаны были платить хану сложной суммой с двора по три рубля ханской монетой (что составляет около рубля серебром на российскую монету) по одному рублю, или по 170 фунтов всякого хлеба, а из Ханалыхской и Будугской волостей — то же количество ячменя. Каждую весну и осень по одной овце со стада, десятую до всех земных произрастаний, не исключая хлеба, и по 4 фунта коровьего масла. Эти две последние подати изъемлены были для Кубинской волости, а одна десятая доля в пользу деревень, отданных во владение бекам и другим старшинам, которые сами пользуются оною вместо жалованья. Однако же и они обязаны были давать иногда хану требуемое количество хлеба из своих доходов. [2]

Вместе с тем С. Броневский подчеркивает там же, что „армяне и жиды, сверх вышеупомянутых податей, должны были платить ханскою монетою: женатые по одному рублю (30 копеек серебром), а холостые, которые старше 15 лет, по 55 копеек.

За исключением сих доходов, собиралась иногда с народа денежная сумма не в зачет годовых податей, на чрезвычайные издержки. (см. там же).

Евреи Лубинского ханства (Азербайджан), согласно реестру, направленному ген. Репину 15 февраля 1810 года, несли установленные владетелем Шах-Али определенные повинности. „Жидовская деревня, — читаем мы в указ. реестре, — которая расположена при г. Кубе, имеется в одной 124 двора, подать с одных — с женатых, коих находится 174 человека, с каждого по 3 руб., а со всех 522 руб. С 15-летнего возраста и до женитьбы — по 1 руб. 50 коп., коих полагается 151 человек, а со всех — 226 руб. 50 коп. Итого с женатых и 15-летнего возраста должна взимать 748 руб. 50 коп. С жидов за ихние торги собиралось в год 300 руб. [3]

Обширные документы из канцелярии бакинского губернатора проливают свет на социально-экономическое положение крестьянских масс. Представлены многочисленные прошения крестьян об ограждении их от притеснений сельских старшин и наделении их землей. Крестьяне — как евреи, так и неевреи, часто жаловались на захват беками крестьянских земель и на произвольное взыскивание податей и пошлин. [4]

Чтобы нагляднее себе представить объем, виды и количество торговых товаров Дагестана и Азербайджана, приведем таблицу С. Броневского на примере Кизлярской торговли 1807 года:

Привоз товаров

	Рубли		Рубли
Вина виноградного	5570	Краски и марионы	28.872
Пшена сарочинского	12561	Воску	1371
Орехов	19330	Хлопчатой бумаги	895
Ягод и фруктов сухих	5122	Табаку	834
Свежих	1926	Кож сырых	198
Бобов	363	Нефти черной	1057
Меду	933	Бумажных товаров	9705
Масла коровьевго	315	Шелковых	2224
Икры и рыбы	800	Полушелковых	497
Мягкой рухляди	1714	Шерстяных	7503
Шелка-сырца	78.788	Платья шитого	189

Скота живого, ружей, пистолетов, кинжалов и других мелких товаров еще на несколько сот рублей.

Всего 181.564

В 1806 г. в привозе было на 274.802

Разность 93,238

---

1 см. АКАК, т. 4, стр. 38.

2 см. С. Броневский, ч. II, стр. 392

3 см. АКАК, т. 4, стр. 649

4 см. ЦГИААз, фф. 44, 45, 169, а также фф. 75, 172, 174, 176, 179, 840, 973

Отпуск российских и иностранных товаров	Рубли
Водки французской	244
Сахару в головах	1010
Железа	2260
Холста	653
Рыбьи кости	1000
Мягкой рухляди	1034
Золота в иностранной валюте	126.180
Красок	5881
Сукон	2310
Бархату	800
Товаров шелковых	2139
Бумажных	12.453
Серебра и золота сученого	1235

Сверх того, меди, чугуна, проволоки, гвоздей, мыла, купоросу, чаю и пряных кореньев еще тысячи на три рублей.

Всего 160.028

В 1806 году отпущено было по цене . . . . . 319.564[1]

Разность 159.536

Объясняя разницу в привозе и отпуске товаров, автор указывал там же, что она происходит по причине бывшей на сей границе в 1807 году заразительной болезни. Цены здесь показаны по тамошней оценке. [2]

С завоеванием Азербайджана и началом его взаимоотношений с русским капитализмом, там появился рынок не только внутренний, но и российский. Продукты бекского сельского хозяйства становились ходким товаром не только внутри, но и вне Азербайджана. Вот некоторые сведения относительно вывоза в астраханский порт шелка:

В 1822	году	вывезено	было	7160	пудов	— 28.829 кил.
В 1823	”	”	”	2394	”	— 39.214 ”
В 1824	”	”	”	3780	”	— 61.917 ”
В 1825	”	”	”	6030	”	— 98.773 ”
В 1827	”	”	”	5717	”	— 93.646 ” [3]

Из ведомости, составленной в августе 1824 г. о доходах, поступающих ежегодно в казну с Бакинской, Кубинской и Дербентской провинций, мы узнаем, что различные доходы, например, за красильню 1005 руб. с., за убой скота 1125 руб. с., за винную продажу 825 руб. с., подушного сбора 2504 руб. 8 1/2 к.с., таможенных пошлин с привозных и отвозных товаров примерно 3613 руб. 86 3/4 к.с., 402 руб. 40 к. медью и 92.316 руб. 53 к. асс., почтового сбора примерно 1095 руб. 51 коп. медью и 185 р. асс. и пр. Всего доходы с Бакинской провинции — 141.542 р. 60 1/4 к.с., 4960 р. 97 1/4 к. медью и 101.695 р. 82 3/4 к. асс. [4]

В Кубинской провинции разные доходы. Например, за баню — 331 р.с., за караван-сарай с 32-я лавками и присоединенными к нему капанскими весами 535 р.с., за фруктовые, виноградные и шелковичные сады — 685 р.с., за рыбную ловлю — 35 р.с., за зимние и летние пастбищные места — 7310 р.с., за хлебопахатные места — 468 р.с., за половинную часть мельницы — 40 р.с., за нефтяные колодцы — 310 р.с., за красильню — 1305 р.с., за весы — 405 р.с., за убой скота — 405 р.с., за сбор с шелководства — 1505 р.с., за базарный сбор — 600 р.с., за винную продажу — 1110 р.с., таможенных пошлин с привозимых и отвозимых товаров, примерно 142 р. 13 3/4 к. асс, подушного сбора с жителей — 12.375 р. 95 к. с., сверх окладной подати примерно 5000 р.с., дани с ханства Кюринского — 1000. Всего с Кубинской провинции — 1000 черв., 37.819 р. 95 к. с., 3900 р. медью, 142 р. 13 3/4 к. асс. [5]

Под конец в Дербентской провинции, за караван-сарай с 7 лавками — 85 р.с., за фруктовые и виноградные сады — 230 р.с., за хлебопахатные земли — 37 р.с., за пастбищные места — 421 р.с., за сбор окрашивания разных изделий — 550 р.с., за винную продажу — 1100 р.с., за базарный сбор — 600 р.с., таможенных пошлин с привозимых и отвозимых товаров примерно 100 р.с., 80 р. медью и 1225 р. асс.

Далее из перечисленных доходов и взыскании явствует, что с еврейских жителей в Терекеме в указанной провинции взыскивалась десятая часть урожая в сумме — 52 р.с. Всего в Дербентской провинции — 10.444 руб. 9 1/4 к.с., 2180 р. медью и 5030 р. асс. [6]

К сожалению, до сих пор остается неизвестным роль азербайджанских евреев в производстве металлических изделий и оружия, стали, обработки рудников и пр. Правда, именно в тех городах (Шемаха, Куба, Гянджа, Дербент, Баку и пр.), где производили оружие, проживала значительная часть еврейского населения. С другой же стороны, не исключено, что наряду с туземным мусульманским населением

---

[1] см. Броневский, ч. II, стр. 454—455 [2] см. указ. соч.. там же

[3] см. проф. Азиз Губайдуллин, Феодальные классы и крестьянство в Азербайджане в XIX в. Известия Восточного факультета Азербайджанского Государственного Университета Востоковедения, т. III, Баку, 1928, стр. 44 И. Петрушевский. Ранджбары и крепостничество в Азербайджане в конце XVIII и XIX вв. Науч. архив ИИ АН Азерб. ССР, д. 540. Также Абдуллаев, указ. соч. стр. 170

[4] см. АКАК, т. VIII, стр. 762 [5] см. АКАК, т. VI, стр. 762 [6] см. АКАК, там же стр. 762

и евреи Азербайджана были заняты хотя бы частично в таких отраслях, как гончарное, деревообделочное, кожаное производства, поэтому и они вносили свою посильную лепту в хозяйственно-географическую специализацию в азербайджанских ханствах.

Азербайджанские города, лежавшие в Прикаспиской полосе — Дербент, Куба, Шемаха, Баку, Сальяны, а также Гянджа, Шеки, Панахабад, Нахичевань продолжали оставаться центрами ремесленного производства и торговли. Продукты скотоводства и земледелия — мясо, рыба, кожа, фрукты, продукция ремесленного производства, предметы иностранного ввоза поступали на рынок. Городские и магальные базары продолжали оставаться местом различных коммерческих сделок. В городе Шеки было восемь далан-разаров. 1

При Махмад Хасан-хане в Варташене имели место ритуальные наветы против евреев, изнасилование женщин и девушек, убийства, принуждения оставить религию и омусульманиться. Так продолжалось, пока его брат Салим-хан не выколол ему глаза, прогнал его и несколько смилостивился по отношению к евреям. После того, как русские начали постепенно занимать прикаспийские и южноазербайджанские территории и ханства (Гаджийское ханство в 1804 г., Шекинское, Шерванское, Карабахское в 1805 г.; Кубинское и Бакинское в 1806 г., наконец Талышское в 1813 г.) положение евреев Варташена, Мюджи и прочих селений несколько улучшилось. Русские поставили в Варташене правителем Габер Кули-хана.

В азербайджанских ханствах купцы и ремесленники жили в основном в городах и освобождались от всяких податей и налогов, ,,исключая, — дачи войскам квартир, , проходящим командам подвод и для приготовления пищи — дров, а иногда выставляют рабочих..." 2

Некоторые статистические сведения и информацию о занятиях евреев Кавказа в начале XIX в. мы черпаем из отношения генерала Тормасова к б.т.с. Гурьеву от 2.8.1810 г. (за № 94). В Горийском уезде проживала малая часть евреев. В Азербайджане, в частности в Баку, было населения 2235 душ, из них евреев — 26.

Указанное еврейское население занималось часть купечеством, часть же разными мастерствами: то кузнечным, плотничным и тому подобными. 3

Именно в двух крупных селениях близ Шемахи, в Басхале и Мюджи, в которых проживало значительное еврейское население, особое развитие получило производство шелковых тканей. Согласно В. Н. Левиатову, селение Мюджи особенно славилось производством станков для размотки шелковых нитей, кручения их и различных станков для тканья. Ткацкие станки различались между собой по величине (в особенности имела значение ширина). В Мюджи строили различные по величине и виду ткацкие станки для выделки разных сортов материи. Ассортимент шемахинских изделий из шелка был довольно богат. Судя по данным начала XIX в. в Шемахе выделывались следующие сорта шелковых тканей: несколько сортов дарая, различившихся по качеству, цвету, ширине и длине, различные же канаусы, мов, тафта платки, намази, особая ткань для кофе (татанлик), джиджимы и пр.

Ткани эти имели хорошее качество, благодаря чему они пользовались известностью и имели широкое распространение не только в Закавказьи, но шли и в Иран и в Малую Азию, в значительном количестве вывозились в Астрахань, а оттуда — в Россию. 4

В 1824 г. в Шеки (Азербайджан) проживало евреев 35 мужчин и 30 женщин, которые несли подати казны. Монтейт считает гор. Баку одним из самых важных торговых пунктов в Прикаспии, особенно как подходящую зимнюю гавань для русского флота. На Абшероне, в Гильяне и прочих окрестностях добывают соль, нефть. Хорошо развито, — замечает Монтейт, — производство шафрана, самого лучшего качества из производящих где-либо еще. 5

Далее Монтейт подробно говорит о событиях в Ширване, Шемахе, о разных племенах: джаров, белаканов, кистийцев, дидойцев, лезгин, которые очень часто совершали нашествия и грабительные нападения на восточно-грузинские селения в Кахетии, население которого составляло в указанную пору около 20.000 семей.

Характеризуя грузинский народ, их борьбу за национальную независимость и государственный суверенитет, их заслуги перед русским оружием Монтейт писал:

They are however a very turbulent people and have repeatedly rebelled against the Russians, though they now appear to have given up all hopes of successful resistance. Great numbers of the nobility have entered the Russian service, and have arrived at high rank. Prince Bragratian, killed at the battle of Boradina, was the most distinguished, and a relation of the royal family. 6

---

1 см. Р. Эфенди-заде. Материалы о цеховом устройстве и кустарном производстве в городе Нухе в начале XIX в. Науч. архив ИИ АН Азерб. ССР, док. 10, л. 10; ЦГВИА, ф. ВУА, д. 21665, д. 786, план города Баку.

2 см. ЦГИА Аз. ССР, ф. казен. экспед. груз. правит., д. 310, л. 29. 3 см. АКАК, т. 4, стр. 37

4 см. В. Н. Левиатов, Очерки из истории Азербайджана в XVIII в., Баку, 1948, стр. 53

5 см. там же, стр. 5

6 cm. William Monteith, Notes on Georgia and the New Russian Conquest, CTP. 8

В Баку, как рассказывает житель с. Моджо Иосеф б. Абрам, евреи переселялись из Гиляна (Персия). К 20-м годам XIX в. там проживало около 10 еврейских дымов. Помещение под синагогу снималось. Занимались евреи Баку разъездной торговлей по деревням при Хан Хусейн Кули-хане. Через 6 лет после прибытия русской военной администрации, местные персидские жители взвели ритуальный навет с целью учинения погромов среди еврейского населения. Только энергичное вмешательство русского коменданта спасло их от этого. Евреи из Баку переселились часть в Кубу, часть в Моджо.

Персидское засилье в Баку, направленное против евреев, было настолько тяжелым и невыносимым, что к началу 1800 года евреи оставили Баку и переселились в Кубу под предводительством рав. Эфраима, найдя там около 700—800 еврейских дыма.

Некий информант Мешев Ибрагим б. Хаджи Пери (по специальности маклер в Баку) сообщил И. Черному 10 января 1868 г. о еврейском населении гор. Баку в 1794—95 гг, их синагоге, о взятии Баку русским генералом (Акбаш генерал), по всей вероятности, имеется в виду ген. Цицианов, погибший там же в 1806 г.

4. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В ДАГЕСТАНЕ И СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

С точки зрения политического устройства Дагестана следует подчеркнуть, что стремления ряда феодалов к расширению своих владений за счет захвата соседних территорий порождали междоусобные войны не только между отдельными владениями, но и внутри них — между отдельными магалами и даже аулами, что обусловливало крайнюю феодальную раздробленность края, накануне присоединения к России: „Дагестан по-прежнему не представлял единой, политически и экономически целостной территории. Он был раздроблен на мелкие и мельчайшие политические единицы: Эндреевское, Аксаевское и Костековское владения, Тарковское шамхальство, Кайтагское уцмийство, Табасаранское майсумство, владения кадия Табасарана, Мехтулинское, Аварское, Кази-Кумухское ханства и более 60 мелких объединений — союзы сельских обществ, известных под названием аварских, даргинских и лазгинских „вольных" обществ. Эти исторически сложившиеся государственные образования продолжали жить политической и экономической жазнью. Однако, несмотря на специфические черты, административное устройство и политический строй феодальных владений и союзов сельских обществ имели много схожего." [1]

Роковым оказался XVIII век и для еврейства Дагестана. Упомянув в своих рассказах от 1728 г. о еврейских поселениях в Кайтаке, Ширване, Рустане, Кубе и Шемахе, Гербер рисует их положение в следующих словах: „своим владельцам евреи, как и армяне, платят сверх обычной подати еше специальную, — харадж или поголовную, и употребляются на всякие тяжкие и грязные работы, которые нельзя поручить мусульманину. Из имущества им оставляют лишь столько, сколько необходимо, чтобы не умереть с голоду. Если евреи едут куда-нибудь верхом и встретит кызылбаша или другого какого-нибудь мусульманина, то должен съехать с дороги в сторону и по требованию встречного слезть с лошади; если он этого не сделает, то мусульманину дозволяется избить его, как угодно, лишь бы он остался в живых, и избитый не имеет права жаловаться... Они говорят, что некогда были многочисленнее, но от многих притеснений, которые они терпели от туземцев, число их постоянно уменьшалось и не могло возрастать". Везде, по словам Гербера, евреи занимались земледелием и скотоводством, а в г. Шемахе — торговлей. Говорят они на языке окружающих их народов, а раввины понимают также и по-еврейски. [2]

Персидский военачальник Надир-Шах, разрушивший в 1734 г. Шемаху и еврейский город Куль-Катта, захватил гор. Кубу и всю область, где все еврейское население (Ахти, Кузари, Ручьяму и пр.) было обращено в магометанство. Большие еврейские общины остались в Кубе и Дербенте. Еврейское население остальных местностей рассеялось по всему Дагестану и Северному Кавказу и превратилось в крепостных горских феодалов.

Вторгшийся в Арагг Надир-шах поставил во главе дер. Касум кента местного бека Якуб-пашу. Евреи, жители Арача и Касум-Кента, были ему подвластными. По распоряжению Надир-Шаха еврей Шабтай Биба был назначен заместителем Якуб Паши. В виде податей, евреи Арага и Касуь-Кента платили паше по 30 коп. за дым в год и 5 дней работал на его полях. Его сменил Сурхай-Хан. А этого последнего, бежавшего в Турцию, сменил Аслан-Хан, воспользовавшийся военной мощью русских.

[1] см. „История Дагестана", т. 1, М., 1967, стр. 320 см. Черный, стр. 263, 264.

[2] см. так же, Д. Маг гид, стр. 23—24 Sammlung Russischer Geschichte, IV,, СТР. 145-146

Еврейские жители выплачивали ему по 6 руб. сер. в год за дым, вдобавок еще исполняли различные работы в пользу бека. Вообще ханы и беки покровительствовали евреям и защищали их (среди них Аслан-хан. Мурсал-хан. Махмед-Мирза-хан и др.). В 1862 г. начальником Кюринско-Кумикской области был назначен русский Гиренко. 1

Надир-шах угнал в плен многочисленное еврейское население и поселил их в Иран-Харибе (разрушенный Иран), что между Мюшкурем и Беледжией. Там пребывали евреи, пока их не забрал обратно Руза-хан из Кусум-кента, подаривший Надир-шаху весьма дорогого скакуна. Евреи снова были поселены в Араге под владычеством Руза-хана, и его сын Якуб-хан, а затем Сурхав-хан. Евреи были бязаны платить по 30 коп. за каждого женатого еврея. Повинности. которые отбывали евреи, были следующие: Три дня в год шли работать на полях беков и собирать там урожай. Во время работы предоставлялась им еда. Евреям пердоставлялись также земельные участки для сеяния табака бесплатно. Они занимались разменой табака на зерно в соседних деревнях. 2

При Сурхов-хане евреи работали на полях 3—4 дня в год и платили по 1руб. на дым. Правивший за ним Аслан-хан увеличил повинность горских евреев с 1 рубля до 3 рублей и обязал их работать на его полях 5 дней в год. Черный относительно тяжелого положения евреев Арага в указанное время писал: 3

האנשים והנשים והטף כולם הלכו לעבוד עבודה קשה, לנקות חטים, להטיח בתיו, לעשות כל המלאכות בכרמו ועוד מלאכות רבות, הגוים הצטערו לב"י מאד מאד, לא יכל אז ישראל לרכוב על הסוס אף בדרכים כשפגש בדרך עם גוי, מיד מחויב היה לרדת מן הסוס וללכת ברגלים ועוד כדומה הרבה מלספר.

Весьма большой интерес представляет сообщение Гана о существовании в окрестностях Гуниба, поближе от Кара-Койсу маленького плато по имени ГУДУЛ-МАЙДАН (т.е. по евр. гудул — большой майдан). „Там, — объясняет К. Ган, — стояли раньше большие деревья, под которыми собирались жители вокруг лежащих еврейских аулов, имеющих внутренний демократичный строй, для проведения совещаний. Только к началу периода распространения мюридизма прекратились такие собрания. И по сей день, — продолжает Ган, — проживают в ближайших аулах Сократле и Ругше потомки тех евреев. Ругшские евреи тогда были воинственным племенем (фолклейн) и угрозой своим соседям, которым приходилось защищаться в большом ауле Чохе. Там проживали чересполосно язычники и христиане. Когда первый шамхаль. из Кази Кумуха вступил в эти края, то он нанес поражение 3000 евреям Ругша, вынудил их принять ислам. Однако при важных праздниках указ. жители и по сей день носят староеврейскую одежду. 4

Тяжелое и теснимое положение евреев Арага продолжалось и при владычестве брата Мурсаль-хана — Махмад Мирзы-хана, а также при Гарун-беке.

Феодальная раздробленность несомненно влияла на общеправове и общественно-экономическое положение еврейских общин Дагестана, находящихся под властью различных ханов, шамхалов, беков, уцмиев и пр.

На территории Северного Дагестана между реками Терек и Сулак имелось три феодальных владения: Эндреевское, Аксаевское и Костековское.

Во второй половине XVIII в. вследствие того, что указанные владения фактически находились в подданстве России, совет князей в решении вопросов внешнеполитического порядка был практически ограничен.

Население шамхальства не было этнически однородным. Основную массу составляли кумыки, но кроме них имелись горские евреи, ногаи и др.. Следует отметить здесь же, что плоскостную часть Кайтага населяли даргинцы, кумыки, терекемейцы, таты и горские евреи. 5

В середине XVIII в. и над Дагестаном нависла угроза турецкого завоевания, однако победы России в войнах с Турцией (1768—1774) свели на нет указанную угрозу. В результате войны с Ираном Россия присоединила к себе в 1796 г. приморскую территорию Дагестана.

Довольно подробно описывая военные события и междоусобицы 1774 года, историк Гасан Эфенди пишет: „Аварский хан — Хунзахский, житель Нуцал-Хан сын Умахана, собрав большое войско, приготовился идти войной на Ширвонское владение ради мести Фатали-Хану за убитых в вышеупомянутой Ширванской битве сыновей хана по имени Пулач и Магомед-Мирза. В союз с Нуцал-Ханом также вступили проживавший на берегу реки Кура и бывший раньше в числе Ширванских ханов, вышеупомянутый слепой Агаси-Хан с народом, какой мог собрать. И вот, когда Фатали-Хан был в отъезде в Карабаге, Нуцал-Хан и Агаси-Хан пошли и завладели Шемахой. Но Фатали-Хан подготовил большую силу, собрав войско среди кубинского и Дербентского населения, попросив помощи у бакинского хана Мелик-Магомед-Хана и призвав его с войском в Ширванские пределы. Также по просьбе Фатали-хана о помощи, много народу даргинского отправилось в Ширван и присоединились к Фатали-Хану. Между двумя сторонами произошла жестокая битва выше старого города, в тесной местности, причем группы, собранные слепым Агаси-Ханом бежали

1 см. Черный, стр. 346 2 см. Черный, стр. 256 3 см. Черный, стр. 257

4 см. Carl Hahn, Kaukasische Reisen und Studien, Lpzg. 1896, стр. 155—156

5 см. История Дагестана, II, стр. 324

вместе с ним, а Нуцал-хан с отрядом, прибывшим с ним из Аварии, сильно и стойко оборонялся, но под конец был разбит. 1

В указанный период в сообщениях о населении Кавказа то там, то тут встречаются сведения о евреях-горцах. На оперативной карте ген. Зубова, южнее Дербента, обозначена дорога из жидовской деревни".

Кавказскому командованию удалось дважды: первый раз 24 марта, второй — в апреле 1776 г. в сел. Дербах провести сборы, в которых участвовали кубинский Фатали-хан, тарковский шамхал Муртузали, Бойнакский владетель Бамат, уцмийский Кайтага Амир-Гамза, табасаранский Рустем-кадий, казикумухский Магомед-хан и др. В них участвовал и представитель России майор Фромгольд. На вторых сборах было достигнуто мирное соглашение. Уцмий Кайтага Амир-Гамза и кадий Табасарана Рустем обязались: „Дербентского и Кубинского хана оставить спокойно означенными ему подлежащими владениями владеть и никакой обиды его подданным, равно и ему не чинить". — Читаем мы в книге "История Дагестана" 2

Таким образом, благодаря поддержке России, было достигнуто признание территориальной целостности Кубинского ханства. Вместе с тем соглашение предусматривало, чтобы Фатали-хан приезжающим в Дербент и в другие владения „не оказывал препятствий". В „неподлежащие места ему отнюдь не вступаться, а остаться ему так, как и прежде был, пользоваться своею долею". Таким путем Россия намеревалась воспрепятствовать Фатали-хану присоединить к своим владениям территорию Южного Дагестана.

В обязательствах особо были оговорены и интересы России. Договорившиеся стороны обязались российским подданным, приезжающим как для торговли, так и для других дел, никаких препятствий не чинить и пошлин „кроме подлежащего по прежним установлениям не брать".

Евреи в Хошманзиле, что в Кюринском ханстве, поселились во второй половине XVIII века, куда пришли также беженцы из других местностей Дагестана: Селака, Маджалиса.

При имамах мюридов Гази Мухаммеде, Гамзат Беке и особенно Шамиле положение евреев постоянно ухудшалось. Когда русские войска появились на Кавказе, патриотическо-националистически и фанатично настроенные мусульмане мюриды по настоянию их мюршидов требовали от евреев перехода в ислам и активного их включения в борьбу против русских. Требования эти сопровождались беспрерывными погромами и набегами на еврейские дома и кварталы, устраиваемые Кази Муллою и Шамилем. 3

Как известно, идеология мюридизма имела далеко идущее влияние на политическо- религиозное становление кавказских горцев. Распадающееся на две основные части (религия и правоведение) мусульманское богословие признавало источниками права. Коран, сунна — сборник преданий о решениях пророка по тем или иным вопросам, иджма — решения мусульманских общин, кыяс — заключение по аналогии, являющееся методом, которым можно пользоваться при решении всяких вопросов, относящихся к юриспруденции.

Все вышеуказанные разделы в совокупности составляли религиозно-юридическую норму мусульманского права — шариат, который являлся первой ступенью ислама, желающие достичь вторую ступень совершенства, должны были искать путь — тарик к истине. Отсюда возник тарикат, требующий полного отрешения от всего того, что выходило за рамки Корана.

Мусульманин, стремящийся посвятить себя Богу, должен был найти наставника мюршида и стать его учеником — мюридом. Поскольку кавказский мюридизм возник в специфических социально-экономических условиях, восприняв тарикатскую доктрину религиозно-мистического ордена накшбенди и дополнил ее ортодоксальной мусульманской проповедью газавата (борьбы с неверными), то он отличался от ближневосточного и среднеазиатского мюридизма. Кавказский мюридизм, являясь воинственным политическим движением (исключая секту мюридов по тарикату, которые отстранялись от идеологов газавата и всецело отдавались религиозным молитвам и ритуалам), боровшимся против царских властей на Кавказе, выработал определенный подход и к еврейству и иудаизму. Видя в них потенциальных своих противников по вере и жизненной действительности, провозвестники Кавказского мюридизма, начиная от муллы Магомеда Яраглинского, выработали острую антиеврейскую направленность, что выражалась в частых погромах, грабежах и преследованиях еврейского населения.

Прав был С. К. Бушуев, когда критиковал А. М. Пикмана за отрицание угрозы англо-турецкой агрессии для Кавказа. 4

Для Пикмана фанатик-газаватист Шамиль — не кто иной, как „герой славной битвы". 5

Кавказский мюридизм вскоре посредством личного агента-представителя сул-

1 см. Кн. Асар Дагестан, стр. 90; 2 см. "История Дагестана", т.II, стр. 41

3 ср. пространные описания у И. Черного; см. также: Маггид, Евреи на Кавказе, стр. 24—25. 4 см. С. К. Бушуев, О кавказском мюридизме, Вопросы Истории. 1956, № 12, стр., также А. М. Пикман, О борьбе кавказских горцев с царскими колонизаторами, Вопросы истории, 1956, № 3 5 см. там же, стр. 82

тана на Кавказе Шейха Мансура (1787—1791 гг) превратился в основное оружие против России. Он нашел широкое распространение среди горских племен Кавказа, использовав в своих интересах их отсталую социальную среду, полуфеодально- патриархальный быт, религиозные предрассудки и невежество. В горных районах Дагестана, Чечне и Ингушетии происходил постепенный переход от родово-патриархальных учреждений к полуфеодальным и феодальным.

С. Л. Бушуев склонен отделять кавказский мюридизм от антифеодальных движений крестьянства, направленных одновременно против гнета царизма и местной феодальной знати. „Это было в своей основе верхушечное феодально-религиозное движение с протурецкой и проанглийской ориентацией. Среди горцев было стремление, следуя примеру грузин, армян, осетин, кабардинцев, установить мирные отношения с русскими. Мюридизм препятствовал осуществлению этого стремления, он являлся в руках имамов орудием разобщения народов и разжигания истребительной войны против России. Захватническая, угнетательская политика царизма также способствовала разъединению народов. Но вопреки всему этому, народы России и Кавказа сближались друг с другом в трудовой, экономической, политической, культурной жизни. Начиная с Шейх-Мансура, Гази-мухаммеда и Шамиля создается восточно-теократическая, феодально-монархическая, деспотическая система военно-религиозного мюридистского управления. При имаме был всегда палач с секирой, который наводил страх на подвластное население. Государство мюридов опиралось на феодалов, мулл, местную знать. Военные отряды мюридов создавались по турецким образцам." 1

Дагестанские владетели заявили о своей покорности, кроме Дербентского хана Шейх Али. После упорной борьбы, 10 мая 1796 г. была взята крепость Дербент, а в июне без сопротивления сдался Баку.

Бакунин, сопровождавший ген. Зубова в персидских походах 1796 года, сообщал, что 17-летнему Шах Али Хану Дербентскому средний рост, тонкие черты лица и еврейский тип (по преданию, его мать была еврейка из гор. Куба) 2

Как-то распространилась весть о подписании трактата, владельцы Дагестана наперебой стали обращаться к России с просьбой принять их под покровительство. Шамхал тарковский Муртузали писал: „Я со всеми моими сыновьями и братьями и всеми мне принадлежащими людьми верно и усердно ее императорскому высочеству служить намерен". Аварский Умма-хан обещал: „во всех сторонах... войско мое и я сам сколько сил моих станет служить готовы". Письма аналогичного содержания русское командование на Кавказе получало и от многих других владельцев Дагестана.

В 1797 г. император Павел I решил отозвать свои войска с Кавказа, и Дагестан, по-прежнему оставался раздробленным на 10 ханств, шамхальство, уцмийство и более 60 вольных обществ, стоящих на различном уровне феодального развития. Гюлистанский мирный договор 1813 г. юридически оформил присоединение Дагестана к России, что и создало условия для ликвидации политической раздробленности и способствовало приобщению горцев к экономике и культуре России.

Как уже было замечено, Общество в Дагестане распадалось на два сравнительно резко очерченных класса: 1) класс эксплуататоров: шамхалы, ханы, майсумы, беки, чанки, сала-уздены; 2) эксплуатируемый класс: простые уздены, дочерек-уздены, азат-уздены, чагары (крепостные) райяты. 3

Основную массу населения Шамхальства Тарковского составляли кумыки. Там проживали также горские евреи — ногаи и даргинцы. С точки зрения административного устройства шамхальство делилось на: 7. Биилиқства (напр., Буйнакское, Баматулинское, Карабудахкентское) и 2. Магалы. (см. Гаджиев, там же, стр. 23—24). В Мехтулинском ханстве во второй половине XVIII в. было 18 аулов: Нижний Дженгутай, Верхний Дженгутай, Дуранги, Апши, Аккент, Оглы, Кулецьа, Аймаки, Чоглы, Дургели, Как-шура, Параул, Урма (стр. 25).

В равнинной части уцмийства кайтакского жили даргины, кумыки, терекемийцы, таты и горские евреи. Там же находилось 13 магалов: Терекемийский, Гамринский, Хербукский, Хайдакский, Каракентагский, Урджамильский, Девекский, Каттаганский, Ширкулаламский, Сюргинский, Муирский, Кобазаргинский, Кубачинский. (стр. 26—27).

В Табасарани находилось майсумство и владения мусульманского кадия, жили там и евреи (там же, стр. 29). Резиденция майсума Табасаранского располагалась в сел. Чегрех, а резиденция кадия — в сел. Эрси. В нагорной части Табсарана было 15 аулов.

В аварском ханстве было 4 военных округа: Гидит с 19 деревнями, Кувал — 24 деревни, Кил — 8 деревень и Каралал — 18 деревень (стр. 32—35).

В Кази-Кухумском ханстве к 1811 г. было 200 населенных пунктов. Население равнялось 108.00 человек (стр. 35). Ханство разделялось на отдельные магалы. К концу XVIII в. в Дагестане насчитывалось 60 объединений сельских вольных обществ. Из них союзы сельских обществ в Аварии — Салтыковское, Гумбетовское, Хиндалальское, Андаляльское, Гидатлинское, Андийское, Ахвахское, Дидойское,

1 см. С. К. Бушуев, О кавказском мюридизме, ВИ, 1956, № 12, стр. 75

2 см. Н. Илишаев, С Кавказа в Иерусалим, Тель-Авив, 1981 г., стр. 109

3 см. В. Г. Гаджиев, Роль России в истории Дагестана, М. 1965, стр. 19

Куядинское, Анкратльское, Хваршинское, Багулальское, Калапоское, Чамалальское, Техкуцальское, Тиндальское, Томс, Кмль, Мукратль и пр.

В Даргинии были следующие вольные сельские союзы: Акуша-Дарга, Цудахарское, Усишинское, Урахинское, Мучинское, Мекечинское. В Лезгии — Ахтипаринское, Дукузпаринское, Алтыпаринское, Рутульское, Цахурское. (стр. 37—38) 1

Относительно быта горских евреев в указ. период интересно свидетельство Сасона б. Рахмиля приведенное в книге Б. Маноаха "Пленники Салманасара".

Мои предки были в числе тех евреев, которых переселил на Кавказ шах Аббас Первый. Старики рассказывали, что по прибытии на Кавказ наши предки сразу обосновались в Дербенте, где до них евреев не было. Одними из первых дербентских евреев стали мои предки. Приехав в Дербент, они заложили виноградники, а также занялись выращиванием корня марены. А в свободное от хозяйства время они нанимались на жатву злаков. Это обеспечивало семью на целый год хлебом. Кроме того, и у нас, и у всех остальных еврейских семей было по нескольку коров, так что и в молочных продуктах евреи не нуждались. 2

Евреи близлежащих к Дербенту сел и окрестностей вели свои торгово-ремесленные дела со времени правления Ших-Али-хана (1791—1806 гг.) даже если в утверждении их статуса постоянных жителей было отказано.

В связи с возникновением еврейского кладбища в Дербенте Б. Маноах пишет: "Однако и после того, как им был предоставлен статус постоянных жителей города, в течение первых десяти-пятнадцати лет, евреи Дербента увозили хоронить умерших на свои прежние кладбища при селах, откуда они приехали. Поэтому самая старая могила на современном еврейском кладбище Дербента относится к 1804 году — времени вторичного правления Фет-Али-хана. 3

Застроенный еврейский квартал в начале 19-го века в Дербенте получил название "тэнгэ махалахо", т. е. "узкие улочки".

К началу второй половины XVIII века в Джерахе, в которой проживало смешанное мусульманское еврейское население имело место эпидемия, вследствие чего мусульмане покинули это место и расселились по различным селениям До эпидемии в Джерахе проживало около 150 еврейских дымов. В результате эпидемии погибло много евреев, некоторые оставили Джерах. 4

При Ахмед-беке евреи Джераха три дня в год (летом) уходили работать на поля беков, платили по 25 коп. в год за дым. Евреи часто подвергались грабежам и нападениям со стороны разных беков. При Кели Кули Майсуме однажды ночью напал на них Абдулла Кады и забрал их в плен со всем их имуществом и скотом. Многие были приведены в сел. Тушни, те, которые не могли выкупить деньгами себя и свои дома. Через некоторое время джерахские старики обошли евреев жителей Кубы, собрали деньги и выкупили себя из рук Абдулла Кады, вернулись и снова поселились в Джерахе при Ибрагим-беке. 5

Ибрагим-беку джерахские евреи платили по 2 руб. в год, а также отбывали различные повинности. Из-за опасения от нападок банд Казы-Мулы, Ибрагим-бек переселил евреев Джераха в Араг, дойдя до маленького селения по дороге в Араг. Их догнал Казы Мулла и забрал в плен в Иран Харибе, что поблизости от Дербента. Сам Ибрагим-бек бежал в Дербент. Евреи пробыли в плену у Казы мулы около 20 дней. Некий Махамесан-бек походотайствовал за евреев перед Казы Муллой и посоветовал ему собрать с каждой семьи по 3 руб. и отпустить их. Казы Мулла видимо сообразуясь с обстоятельствами, согласился, взыскал с каждого еврейского дыма по 3 руб. и освободил их. Евреи опять вернулись в Джерах под правление указ. Ибрагим-бека, найдя свои дома, к своему удивлению, целыми и неразграбленными. Время к тому же было зимнее. Так пребывали в течение нескольких лет, пока не напал на Джерах Курмаллах со своими отрядами. Ибрагим-бек бежал снова, видимо, в Таба-Сарани. Евреи, увидев происходящее, тоже оставили свои дома и бежали в село Ниджрам, что в Табасарани, к Ибагим-беку. Там пребывали в ужасной тесноте, без кровли и в холоде 20 дней, так как Кур Малла забрал все их имущество. Затем Ибрагим-бек с помощью российских войск смог победить Кур Маллу, который бежал восвояси. Евреи снова вернулись в Джерах, живя в относительном спокойствии около 10 лет, до смерти Ибрагим-бека. 6

О разрушении старинного еврейского поселенческого центра в Дагестане — Аба Сова, рав Яков Ишхаки писал:

והשני לו בזמן היא הנקראת אבא סבא ותכונת חרבותיה דרומית מערבית לדרבנד. בערך ז' מילין (וורסט) ממנה, על משור הררי מבותר בצחיחי עד מטע לבבי בואי בם ועל רבים מאבני נפש המתנוססים בשדי בכותה חרות עליהן הפסוק ורבים מישני אדמת עפר יקיצו. והיא היתה למעי מפלה בשנת ה' תקנ"ז 5557 לבריאה ליל א' דחוה"מ פסח, ע"י כורחאב־כאן קומוק בארץ קוקז (לדאגיסטאן יחב אף הוא) בחמת איש מלחמתו

---

1 ЦГВИА, ф. 205, д. 140, лл. 3—6, ф. ВУА, д. 6526. ч. 1. л. 133 . см. Грищенко, Н. О., Социально-экономическое развитие Притеречных районов в XVIII — первой половине XIX вв. Грозно, 1961

2 см. Маноах, Пленники Салманасара, 98 3 см. Маноах, стр. 8

4 см. Черный, стр. 276 5 см. И. Черный, стр. 276 6 см. Черный, стр. 277

שיר־עלי־כאן אדוני דרבנד, וישדד שדוד ובריא מהם קנ"ז נפש אדם, ושאריתם מצאו להם מנוחה בדרבנד העתיקה עיר חומה דלתים מבריח. 1

В своем важном труде. озаглавленном „Краткий исторический очерк о горских евреях на Кавказе", который под № 31 от 17 сентября 1889 г. был представлен в министерство (внутренних дел — И.Д.) посредством местного полицейского начальника в ответ на запросы, высланные ему в мае месяцераввписал: „Аба Сова", что означает „Престарелый отец". Евреи Аба-Совенцы имели поземельный спор с о соседственным населением, окончательно разрешенный этим самым ханом (подразумевается Фатали-хан) в пользу евреев с выдачей им документа на вечное и потомственное владение их той спорной землей. Документ этот и поныне находится у дербентского еврейского общества. Селение это разрушено было в 1796 году полчищами Сулхов-хана Кюринского в ночь еврейского праздника „Пасхи". в момент их отдохновения. После недолгой борьбы и сопротивления удалось победить евреев, истребив тогда же 157 душ, взяли многих в плен, а остаток их поселился в городе Дербенте по приказанию Шиханли-хана. 2

При кайтагском уцмие Устар-хане была разрушена Аба-Сова. Согласно сообщениям военных переводчиков Пицхелаурова хорунжий Тарарина (см. Черный, стр. 26—28, 36). Причиной переселения евреев из Аба Совы были не размеры податей и оброков. а общая смута тех времен, частые войны и нападение персов, турок и прочих завоевателей.

В связи с этим П. Г. Бутков писал: „В 1752 г. бежали от Амир Эзмы терекемейцы и жиды и приняты Эндерийскими владельцами. Он жаловался на то российскому правительству, и хотя от оного советовано было отпустить их, однако эндерийцы по некоторым претензиям на уцмие имели основание тех людей при себе ударжать и к отдаче принуждаемы не были. 3

Начатые побеги крестьян в пограничные с Россией и подвластные ей территории в начале XVIII в. постепенно учащались в дальнейшем.

Со строительством крепости Святого Креста многие беглые поселялись вблизи крепости. Особенно возросло число крестьянских побегов с середины XVIII в. В 1752 г. из Кайтага в Засулакскую Кумыкию, входящую в состав России, бежало 200 дворов терекемейцев и 800 дворов горских евреев. Феодалы Кайтага пытались вернуть беглых крестьян, и с этой целью обращались к кумыкским князьям и русским властям на Северном Кавказе, но не смогли добиться их возвращения.

Указанный вопрос о возвращении беглых крестьян был подробно проанализирован на основании документальных данных М. А. Полиевктовым в его работе „Архивные данные о смерти на Кавказе акад. Самуила Готлиба, Георга Гмелина (младшего) (по документам центрархива Грузинской ССР). Как известно, акад. Гмелин (р. 1745) был схвачен 5 февраля 1774 г. кайтагским владельцем уцмией Ханом Амир-Амзай в виде мести в адрес русского правительства за то, что жители села Андреевского. входившего уже к этому времени в состав русских владений, в свое время участвовали в разорении кайтагских владений персидским шахом Надиром и переманили оттуда к себе 200 семейств терекемейцев и 80 семейств евреев. 4

По этому поводу в своем рапорте в Астраханскую губернию канцелярию кизлярский комендант, полк. Иван Штендер писал от 12.2.1774 г.: „Возвращавшейся из Персии физической экспедиции г-н профессор и доктор Гмелин. экспедиции его с двумя студентами и с частию из команды казаками, при оном есауле, и шесть человек армян, трое астраханских, один здешний кизлярский житель, а двое тифлисские, по выезде из Дербента задержаны хайдацким владельцем Уцмием Амир-Амзою за почитаемую им на подданных российских андреевцах претензию, еще при разорении хайдацкого владения бывшим персидским Надыршахом, о перешедших и теперь живущих в андреевской деревне терекеменцах двустах и жидов осьмидесяти дворов. О сем случае и послал я за андреевскими владельцами нарочного с тем. дабы они скорее сюда приехали. С коими и по соглашению с г-ном генерал-порутчиком и кавалером Иваном Федоровичем Демедемом, в выручении его г-на профессора со всеми надлежащими мерами употребить и сей астраханской губернской канцелярии о предприемлемости с подробностью донести за сим не премину.

В ответ на письмо полк. Штендера в рапорте терского войска мурзы Канбулата Шиндякова от 27.2.1774 г. (л. 42) отмечалось: „Посылан я был от нашего высокоблагородия с письмами к хайдацкому владельцу Уцмию об отпуске задержанного им г-на проф-ра и д-ра Гмелина с командою. Туда, в проезд через Тарки и Буйнаки получал от владельцев проводников без задержания с ласковостью По приезде в Уцмию нашел его в терекемейской деревне Берекей, вашего высокоб-дия письмо ему подал. Он, приняв, не читав его, приказал отвесть в другую подвластную ему

---

1 засвид. у Черного, Путеш., стр. 281 2 см. Я. И. Ицхокович, Краткий исторический очерк о горских евреях на Кавказе, документ хранится в собственноручной оригинальной рукописи в лично-семейном архиве семьи Ицхаки в Беер-Якове (см. стр. 5). Там была предоставлена нам возможность пользоваться им 2 августа 1981 г.

3 см. П. Г. Бутков. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г., т. 1 1869. стр. 255 4 см. указ. соч. стр. 133. предисловие М. А. Полиевктова от 1925 г.

деревню Джиму на квартиру, а притом сказал, чтоб я явился к нему поутру на другой день. Я ему явился, а ог ответствовал мне, что г-н проф-р не выпустится, пока живущие в Андреевской деревне бывшие его подвластные жиды и терекемейцы обратно ему не отдадутся, ибо де ваше высокоб-дие имеете андреевских владельцев в своей власти, то, приказав им взяв с собою старшин, приехать на средину пути между Андреевской деревней и Уцмиевского владения, куда и Уцмий обещался же и тем бы им между собой по их обычаям разобраться, почитая себе за крейнее неудовольствие, что андреевские владельцы его подвластными пользуются. Что же де те владельцы будут на него в чем претендовать, равное удовольствие сделать обещается; причем вызывался в случае неудовольствия. российских какой бы нации не были подданных людей, едущих в Персию и ни оттуда сюда пропускать не будет, а во всякий раз задерживать станет у себя, о чем написал вашему высокоб-дию письмо. отдал мне и с проводниками отпустил. Профессор находится теперь в одной деревне с ним Уцмием со всеми с ним захваченными людьми, к коему я допущен для свидания был. Все задержанные днем ходят вольно по деревне, а ночью к тому дому, в коем живут, приставляется караул.

Полковнику Штендеру доносил также о происходящих событиях в своем рапорте от 11.2.1774 ротмистр терского войска Гарин (д. 47). который указывал на приключения, разыгравшиеся вокруг проф. Гмелина и лукавые ухитрения кайтакского уцмия, по задержанию профессора и его людей; „с целью выторговать у русских властей упомянутых терекемейских татар и евреев, он писал: ‚Уцмиевы люди, весь профессорский экипаж взяли на двор Уцмиев, с коего времени ни мы не были уже к Уцмию близко допускаемы; а у квартиры при самом покое поставил с ружьями двенадцать человек татар и не приказал никого выпускать, расставя везде и по дорогам в больших партиях своих людей. Переночевав ночь, мне с мурзами и с казачкой командой, недопуская к себе вблизь приказал из деревни ехать, объявя, что профессора не отпустит и будет содержать в баранте за ушедших, при разорении Уцмиевского владения персидским Тамас-ханом. как еще он тогда и шахом не был, в Андреевскую деревню терекемейских татар и жидов двести семей, кои де принадлежат ему. Хотя сколь мы об отпуске проф-ра не просили, но все не преуспело.

Итак, прогнав всех сопровождающих проф. Гмелина лиц, русских и армян и оставив у себя проф. Гмелина, Кайтагский Уцмий направил письмо кизлярскому коменданту Штендеру (л. 41), в котором непосредственно указал на причины задержания проф. Гмелина на бывшее ‚доброжелательное союзство". Он в частности писал: „Чрез сие письмо вашего вс-бл-ию уведомя, изъясняюсь что ежели между нами и вами продолжается доброжелательное союзство то находятся наших двести дворов терекеменцов и с восемьдесят дворов жидов в подвластной вашей Андреевской деревне, почему я людей российских и удержал единственно ради подвластных наших людей. И ежели вы тех наших подчиненных изволите выслать, то и мы нашего посланца отпустим. А как я до сего времени имел терпение, то только пользы от того ничего не получил, чем же я виновен, что подвластных моих удерживаете. Но только если между нами и Андреевской деревней есть какие споры, про то мы сами ведаем и обойтись можем, а о сем деле с Андреевской деревней нимало нужды не имею. А как оная состоит под повелением вашим и во всем вам покорна и из повеления вашего не выйдет, почему тех наших подчиненных требуем от вас.

Таким образом, обусловливая возвращение Гмелина ответными действиями русских властей на отпуск терекемейцев и еврейских семейств, в конечном счете он представлял своеобразный ультиматум. на который никак не могли пойти русские власти. Его не зря характеризовал Шамхал Тарковский Муртаз-Али (см. л. 41) как „человека натуралистого, невзирающего ни на кого и не состоящего под властью вашею"

О причине задержания профессора Гмелина подчеркивалось и в Рапорте, поданном в коллегию Иностранных дел кизлярским комендантом Штендером 1 марта 1774 г. который, обобщая и анализируя происходящие события. заключал: „А причину задержания почитает Уцмий за состоящих теперь у андреевцев терекеменских татар и жидов, перешедших еще при разорении хайдацкого владения персидским Надыршахом, требуя их к себе. Я тогда ж, дав о сем знать г-ну генерал-порутчику, послал нарочного призвать сюда андреевских владельцев. а между тем и Уцмию писал. что ему захватывать за постороннее дело не следовало, а надлежит разбираться в том с андреевцами. просил о выпуске профессора, дав знать при том, если не выпустит. не оставлю донесть высшему всеросс-му двору. где оное сочетается за неудовольствие и оставлено так не будет.

Дальше Штендер разъяснял, что вопрос этот не столько касался непосредственно русских властей, сколько владельцев андреевским селением, в распоряжении которых находились теперь объекты спорного вопроса терекемейцы и жиды-евреи. По этому поводу полк. Штендер замечал: „По моему призыву андреевские владельцы Темир Хамзин с сыном Казием Аджи Муртузали Чепаном и костьковской капитан Хамза Алишев, как сюда прибыли, я им сделанное Уцмием объявил. Напротив того отозвались все они, что терекемейцы и жиды перешли к ним сами и теперь возвратиться не желают, да и им отдать не можно, хотя все себе примут смерть, только не почему не отдадут. Однако, по увещеванию, сняли на себя, чтоб им того профессора со всею командою выручить, ибо казанышевский владелец Тишис Бамат родственник Темиру Хамзину, а ему Уцмий, а еще женгутейский владелец Али Солтан весьма знакомы и одну все трое между собой имеют присягу. с коими Темир хотел ехать сам к Уцмию и всеми мерами постарался о выпуске от него задержанных.

А когда и за тем не освободит, то довести до того чтобы подкрепляющие Уцмия владельцы от него отстали, а по бессилию принудить, с чем все они, кроме Темирова только сына, отправились. Но как последнее Уцмиева письмо получено после отъезда их. то я андреевских владельцев и уведомил, что он желает с ними вступить в разбирательство. Что ж по тому произойдет, донесть Госуд-ной Коллегии Иностранных Дел не премину. Если же и по всему тому его проф-ра с командою не выпустит, то что учинит. прошу меня высокою резолюциею не оставить.

Нет сомнения, что полк. Штендер добывался установления каких-либо контактов между спорящими сторонами, уцмием Кайтакским и Андреевскими владельцами, считая, что если посредством „разбирательства" они придут к какому-либо соглашению, то следовательно проф. Гмелин будет освобожден.[1]

Полковник Штендер в своем рапорте, направленном в апреле в Астраханскую губернскую канцелярию (см. л. 52) несколько уточнял статус и положение перешедших в андреевское владение татар и жидов, он в связи с этим писал: , ...татар и жидов, кои перешли не от одного Уцмиевского владения. а из разных мест по своей воле в давних летах, напротив того подданные владельцы, не признавая принадлежащими их к отдаче, и ни почему отдавать не хотят.

Предпринятые русскими комендантскими властями меры по достижению соглашения с уцмием Кайтакским. в частности, посредничество майора терского войска Киреева в марте (см. его рапорт коменданту Штендеру, л. 54) между спорящими сторонами и личное вмешательство самого полк. Штендера, в определенный момент создали почву для надежды ближайшего освобождения проф. Гмелина, рассматривалась также возможность выдачи денежного выкупа взамен за освобождение профессора, по этому поводу однако 16 апреля 1774 г. полк. Штендер доносил в своем рапорте в Астраханскую губернскую канцелярию (см. л. 57). почему шехмалу и ответствовал я, что Уцмий от меня денег не требует и никогда ему за господина профессора, ниже за терекеменцев, не отдадутся, прося при том употребить и с своей стороны ему в выручении старание. обнадеживая высочайшею милостью. Студент же объявил мне, что Уцмий профессору выговаривал, если терекеменцев и жидов, им требуемых, нельзя отдать, то он их продает государине за тридцать тысяч реблей, коим по получении и профессора выпустит. На оное с ответного Уцмию моего письма, подношу при сем копию, которое от правил я от себя с нарочным ротмистром.

Все старания русских властей с одной стороны и горских владельцев с другой добиться освобождения профессора Гмелина. оказались напрасными. Андреевцы никак не хотели расстаться со своими подневольными татарами-терекемейцами и евреями. И видно также, что Уцмий Кайтакский не столь был заинтересован в деньгах, сколь в еврейских семействах, которых он вместе с терекемейцами желал воротить к себе, в Кайтаг.

В 1786 г. шамхал Тарковский в письме к русскому командованию жаловался, что холопы из христиан, а также „природные наши мусульмане" устраивают побеги в „Российские пределы", а так как „мы вступили в подданство", продолжал он, „прошу вернуть наших беглых холопов из мусульман и христиан".

Кроме частых побегов, нередки были и крестьянские восстания и выступления против феодального гнета.

Некоторые ханы ретиво соблюдали нормы общечеловеческого правосудия, если мусульманин убивал еврея, то хан распоряжался казнить убийцу. Так было, например, при Аслан-хане, когда его помощник вместе с тремя нукерами убили евреев Авнера и Узиеля, хан распорядился наказать смертью помощника и троих нукеров.[2]

Из письма Умма-хана Аварского, относящегося к концу XVIII в., видно, что купцы-евреи, прибывшие в Аварию с товаром, были ограблены на территории Андалальского общества. Вследствие этого, Умма-хан писал указанному обществу: „Вы были друзьями. но житель селения Мегеб-Мирза причинил большой ущерб моему имуществу и моим гостям-евреям. Среди исмалистов небывалй случай убийства еврея и ограбления.

Относительно крови, мы разберемся после моего возвращения из поездки. Имущества возвращено на 250 руб. меньше, чем было ограблено. Если подобный случай был бы со стороны моих людей, то я бы быстро разрешил этот вопрос. По этому поводу едет к вам Максуд Кади. Примите меры к удовлетворению ограбленных".

---

[1] Указ. акад. Самуил Готлиб Гмелин в третьей части своего „Путешествие по России для исследования всех трех царств в природе" (СПб., 1785) оставил подробные описания о Дербенте (стр. 14).; о его жителях, посевах и торговле. О Фет-Аки-хане, владельце дербентском (22). Памятники Дербента. Дома и сады. Город Куба. Шатгора. Крепость Шабрань. Описание бакинских нефтяных колодцев (63) и огнепоклонников. Описание города Баку и его жителей (78), персиян и татар. Армяне в Баку и их быт. Баку при Надир-шахе (82). Город Шемаха (90) и его история. Торговля и фабрики в Шемахе. Виноградники.

Во второй половине той же части он коснулся городов и селений Персии, Гиляна и Мазандерана, ведения торговли, быта персиян, а также быта евреев указ. краев. (см. стр. 460).

[2] см. Черный, стр. 315

см. Х. Хашаев, Общественный строй Дагестана, стр. 114—115. Подлинник письма Умма-хана находился у Мансура Гайдарбекова из сел. Гинигутль Хунзахского рна

В связи с учиненным погромом в Аба-Сова вооруженными бандами лакцев во главе с Сурхаем Казыкумухским в 1797 г. Б.Маноах пишет: "За одну ночь поселок был полностью разграблен и превращен в груду развалин и пепла. Почти никто не смог спастись. Мужей и сыновей убивали на глазах у беззащитных женщин, а женщин и девушек насиловали на глазах истекающих кровью мужчин. Не щадили даже детей. Многие женщины были похищены бандитами.

Абасавинские события послужили своеобразным сигналом к началу массовых грабежей и новых попыток насильственного обращения евреев в ислам. И одновременно эти же события заставили евреев насторожиться. В короткий срок евреи наладили тесную связь между всеми аулами, и каждое поселение было готово по первому зову прийти на помощь другому. 1

5. ВВЕДЕНИЕ РУССКОГО ПРАВЛЕНИЯ НА КАВКАЗЕ. НЕКОТОРЫЕ СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ОБ ЕВРЕЯХ КАВКАЗА

К концу XVIII века Грузия, представляющая раздробленную на отдельные царства и княжества земледельческую страну, была присоединена к России, формально и окончательно 18 января 1801 года. Русско-грузинские отношения непрерывно укреплялись на всем протяжении второй половины XVIII века. Грузия видела в России силу, способную оказать ей реальную помощь в избавлении от мусульманского ирано-турецкого засилия.

Но на юге Кавказа было совсем неспокойно. Военно-политическое положение в пограничной полосе вызвало частные внутренние миграции не только евреев, но и поселян. Например, армяне ереванского, ганджинского и карабахского ханств искали приют в Грузии. 2

Наметились две политические тенденции: 1) возросшая активность царской дипломатии в делах, касающихся восточного вопроса; 2) тяготение к союзу с Россией местных владителей и рост числа сторонников русской ориентации среди самых различных слоев коренного населения. 3

Император Александр I относительно Кавказского края высочайше повелевал: Привести в ясность и порядок запутанные дела края и кротким справедливым и притом твердым поведением стараться приобрести доверие к правительству не только Грузии, но и разных соседственных с нею владений... Я уверен, что, понимая важность возлагаемого на вас служения и руководствуясь как познанием правил моих, распространенных на сей край, так и собственным вашим благоразумием, исполните вы долг ваш с тем беспристрастием и правотою, какие я в вас всегда предполагал и находил". 4

В своем манифесте от 12 сентября 1801 г. Александр I уверял грузинский народ: „Все подати с земли Вашей повелели мы обратить в пользу Вашу и что за содержанием правления оставаться будет, употреблять на восстановление разоренных городов и селений; каждый пребудет при преимуществах состояния своего, при свободном отправлении своей веры и при собственности своей неприкосновенности." 5

Духу и букве манифеста вторила и инструкция царя (см. л. 2) к Ф. Кнорррингу: „Мы желаем, чтобы назидание существенного благоденствия обитателей села края под сению верховной власти нашей совершалось на самом деле"... Особенно примечательна 5-я статья инструкции: „Вникая в часть попечительным оком, не оставите вы без внимания и прочие статьи доход приносящие, стараясь о приумножении оных елико можно без отягощения и стеснения народного, способом одобрения и распространения в земле торговли, ремесла, земледелия и — дальше (ст. 8) особое внимание обратить должно на привлечение в Грузию переселенцев из границы, наипаче христиан, а для одобрения таковых назначить им достаточное количество из пустопоросших земель".

---

1 см. Маноах, стр. 26. 2 см. ЦГИАГ, ф. 2, 1800, д. 12, лл. 99,100, л. 157), цитир по кн. „Присоединение Восточной Армении к России, сб. документов, т. 1 (1801—1813) под ред. Ц. П. Агаяна, Ереван, 1972 3 см. М. Рашкова, Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX века и русская буржуазия. М., 1949, стр. 75

4 см. Русский биографический Словарь, стр. 501. Области, присоединенные в Российской Империи в царствование Александра I. Провинции, приобретенные от Персии (Русский Инвалид 1825 г. № 296

5 АКАК, т. 1, стр. 432, 433, док. 547

А согласно ст. 11 инструкции: „К особенному же наблюдению вашему предоставляем привлекать к себе нацию армянскую всякими обласканиями. 1

В своем предписании от 10 июня 1802 г. за № 1565, генерал-лейтенант Кнорринг писал полковнику Дренякину: „...предпочтительно же узнать, коли невозможно о числе душ... то хотя о числе домов и семейств в каждом селении обитающих: особо осетинцев, особо жидов и других наций". 2

Приискивая способы к развитию народной промышленности и благосостояния, он (Цицианов — И. Д.) старался увеличить класс производителей и облегчить их в повинностях" 3

Присоединяя к себе Грузию, Россия становилась в открыто враждебные отношения к Турции, Персии и к горским народам. Мелкие влиятельные закавказские князья, успевшие, пользуясь слабостью грузинского царства, под протекторатом которого находились, сделаться независмыми, смотрели крайне неприязненно на усиление русского влияния на Кавказе и вступили в тайные и явные сношения с врагами России. 4

В связи с этим, А. А. Цагарели писал: „Опираясь на Грузию, как на базу, Россия впервые перешла Кавказский хребет и необычайно расширила свои государственные границы, захватив Закавказье, Крым, Средне-Азиатские ханства, части Персии и Турции, которыми она не могла бы завладеть без посредства Грузии" 5

При наличии различных политических ориентаций в самой Грузии в начале царствования Александра I в Грузии было введено русское управление, которому при различных главнокомандующих и гражданских правителях на Кавказе (Кнорринг, Ковалевский, Цицианов, Тормасов, Паулуччи, Ртищев) пришлось привыкать к местной системе народного и гражданского управления.

В 1802 году в Кавказской губ., губернским городом назначен Георгиевск; в 1822 г. она была переименована в Кавказскую обл. с гор. Ставрополем, а в 1847 году — в Ставропольскую губ. В 1861 г. были образованы обл. Тверская и Кубанская. В 1801 г. присоединенная Грузия была обращена в Грузинскую губ., а в 1811 г. из владений зап. Закавказья образована Имеретинская обл., с главным г. Кутаисом. Присоединенные по гюлистанскому (1813), туркменчайскому (1828) и адрианопольскому (1829) трактатам земли образовали частью самостоятельные области, частью же вошли в состав Грузинской губ. Положением 1840 г. была произведена реформа местного управления в Закавказье: более организованные части его, за исключением Мингрелии и Абхазии, которые остались в руках их прежних владетелей, составили Грузино-Имеретинскую обл., а из остальных, расположенных на востоке [illegible], образована была Каспийская обл. В конце 1844 г. из всех тогдашних частей Кавказского края было образовано Кавказское наместничество

Первый наместник, князь М. С. Воронцов был ограничен автократией Николая 1, и не в состоянии был проводить далеко идущие реформы в социально-административной сфере. Все же он сумел навести правопорядок в раздутом бюрократическом аппарате, распространил просвещение, построил мосты и коммуникации.

С упадком старого дворянского слоя, начали активизироваться плебейско-торговые классы армян, евреев, мусульман и даже русских. Грузинские дворяне и азнаури, считающие деньги плебейским атрибутом, постепенно начали подпадать под влияние торговцев, предоставляющих им в кредит различные товары и предметы

В ведшейся русско-турецкой войне 1806—1813 гг., попытки освободить исконно грузинские земли (Ахальцихского Пашалыка и окрестности в южной оконечности исторической Грузии) окончились безрезультатно. Лишь в 1828 году удалось воссоединить с Грузией города: Поти, Ахалкалаки, Ахальцих, вплоть до Баязетского Пашалика, включая 10 районов исторического Самцхе-Саатабаго: Ахальциха, Ахалкалаки, Аспиндза, Ацхури, Хертвиси, Кваблиани, Абастумани, Гагараки, Поцхови и Чильдыри. Однако это все-таки была мизерная часть той территории, которую присвоила Турция в XУI веке. Надо отметить, что с испокон веков на этих территориях, наряду с грузинским, армянским, византийским населением, проживали также евреи. Присоединение указанных местностей оформлялось в заключенном в 1829 г. мире.

---

1 см. ЦГИАГ. ф. 2, № 1, л. 4, цитир. по Агаяну, стр. 64—66.

2 см. М. Хелтуплишвили, Вступление Грузии в состав Российской империи, Кутаис, 1901; Глусков, Очерки из истории Грузии и присоединение ее к России, Тифлис, 1900; С. Эсадзе, Очерк сношений России с единоверной Грузией и прибытие русских в Иверию, Тифлис, 1899.

D.M. Lang, The Last Years of the Georgian Monarchy, 1658-1832, N.Y., 1917; Russo-Georgian treaty concluded in 1783 between Catherine II, empress of Russia and Irakly II, king of Georgia..] with commentaries by M. Okoumeli, L., 1919] АКАК, т. I, стр. 487

3 см. Н. Дубровин, История войны и владычества русских на Кавказе, т. 1У, СПб., 1887, стр. 512)

4 см. Русский Биографический словарь, т. XXI, стр. 501

5 см. А. Цагарели, Непререкаемые права Грузии, Тифлис, 1919, ст. 14).. Армения была присоединена к России в 1828 году.

В августе 1828 г. ген. Паскевич писал Нессельроде: „Необходимо, „дабы хотя один Пашалык Ахалцихский и турецкая часть Гурии с Батумом был присоединен к России", ибо только „тогда спокойствие Грузии будет обеспечено и мы приобретем провинции, издревле принадлежавшие грузинскому царству". 1

Как известно, управление Дагестанской областью делилось на военное и гражданское. Первое подразделялось на управление войсками, управление местным населением на особых правах и управление ханское. Как военные управления, так и гражданские подчинялись начальнику Дагестанской области, в руках которого сосредоточивалась вся власть — административная, хозяйственная, финансовая и военная. Начальник области был одновременно командующим войсками, действовавшим на правах командира корпуса.

По гражданскому управлению он приравнивался в правах к генерал-губернатору центральных губерний России, по управлению местным населением действовал с правами, определенными особым положением.

При начальнике области имелась канцелярия и штаб командующего войсками. Штабом управлял начальник штаба, а канцелярией — правитель. Канцелярия в свою очередь состояла из двух отделов: в первом сосредоточивались дела по гражданскому управлению краем, во втором — по управлению местным населением. 2

В первой половине XIX века Дагестан постепенно втягивался в сферу экономического развития России. Сельское хозяйство Дагестана приобретало товарный характер, развивались кустарные промыслы, благоустраивались населенные пункты, улучшался, возможно и медленно, быт местного населения, включая и еврейское.

Русские власти при покорении Кавказа все более убеждались в необходимости смирения горцев исключительно силой оружия.

В Дагестане усмирены были горцы, угрожавшие Шамхалу Тарковскому; для удержания их в покорности построена была (1819) крепость Внезапная. Ермолов, посетив в 1824 г. Кубу, приказал Асланхану прекратить волнения, возбужденные последователями нового учения, но, отвлеченный другими делами, не мог следить за исполнением этого приказания, вследствие чего главные проповедники мюридизма, Мулла-Магомет, а потом Кази-Мулла, продолжали разжигать умы горцев в Дагестане и Чечне и возвещать близость газавата, т.е. священной войны против неверных.

На вост:. Кавказе, после смерти Гамзат-бека, во главе мюридов стал Шамиль. Новый имам, одаренный военными способностями, вскоре оказался крайне опасным для русских противником, сплотив под своею властью все дотоле разрозненные племена Восточного Кавказа.

После заключения Адрианопольского мира 1829 г., из Эрзерумского и сопредельных вилайтов потянулись за русскими войсками 90.000 армян, предводимых архиепископом Карапетом Багратуни. 3

Русские власти ретиво заботились о том, чтобы и вероисповедание было у них в служении. На Кавказе они искали союзников среди христианского населения, а в некоторой степени, среди евреев, только не среди магометан. Поэтому их усилия были обращены в защиту христиан от насильственного обращения в магометанство „... мы должны: 1. Защитить христиан от опасности превращенич в исламизм. 2. Стараться, сколько можно, чтобы в духе и правилах магометан не вкрались и не умножались чувства ненависти к нам и наклонности к мюридизму, так как понимает оный Шамиль для своей собственной выгоды и как проповедуют некоторые фанатики туземные или заграничные", — читаем мы в рапорте одного из представителей русской власти на Кавказе 4

В 1846 г. в Закавказье были образованы Тифлисская, Дербентская и Кутаисская губ., а Каспийская обл. (земли, отошедшие по гюлистанскому договору, переименована в Шемахинскую губернию 5

---

1 см. АКАК, УП, № 759 2 см. История Дагестана, т. II, стр. 120

3 см. Магда Нейман, Армения. Краткий очерк их истории и современное положение, СПб., 1899, стр. 24 4 см. сб. Движение горцев..., стр. 556

5 см. Энциклопедический словарь, 1894, т. XIII стр. 819). Большой и разнообразный материал о губерниях смотри в книгах:
Гагемейстер Ю. А. Закавказские очерки. СПб, 1845.
Гагемейстер Ю. А. Новые очерки Закавказья. СПб., 1848.
„Закавказский край. Заметки о семейной и общественной жизни и отношениях народов, обитающих между Черным и Каспийским морями. Путевые впечатления и воспоминания барона Августа фон Гакстваузена", ч.I—II, СПб., 1857.
„Статистическое описание Закавказского края, составил Орест Евецкий. СПб., 1835.
„Статистические описания губерний и областей Российской империи", составлял Лаврентьев, т. ХУI, ч. 5. Кутаисское генерал-губернаторство, СПб., 1858.
Шопен И. Обозрение Закавказского края в физическом, этнографическом и хозяйственном отношениях (Отдельный оттиск из журнала Министерства внутренних дел за 1841 г.).
Шопен И. И. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее при-

соединения к Российской империи. СПб., 1852, 1251 с. разд. паг.

Очерки по географии, истории, этнографии. Подробное описание административного устройства и управления, состояния сельского хозяйства, промышленности и ремесел, торговли, путей сообщения, финансов и др. Описание отдельных городов, церквей, монастырей, крепостей и др. историко-архитектурных памятников. Списки: населенных мест, заброшенных селений.

К. Шахназарянц, Очерк истории Армении, обзор прошлого Армении и его современного состояния, Тифлис, 1863 (на франц.)

Chahnazarian, Esquisse de l'histoire de l'Arménie, coup d'oeil sur son état ectuel, P., 1856; Revilly, Voyage en Crimée et sur les bords de la Mer Noire pendant l'année 1803, P., 1806; Am. Jaubert, Voyage en Arménie et en Perse fait dans les années 1805 et 1806, P., 1821; Dubois J.B., Du commerce francais dans l'état actuel de l'Europe, ou observations sur le commerce en France, en Italie, dans le Levant, en Russie, dans la Mer Noire, P., 1806; Schwartz C.G., Memoire explicatif sur la sphère caucasienne, et spécialement sur le Zodiaque, Paris, 1813; Ed. Clarke, Travels in various countries in Europe, Asia and Africa, 6 vols., L., 1810-1823; Sir W. Ouseley, Travels in various countries of the East (1811-1812), L., 1819-1823, in 3 vols.; Kimmel, Lèttres ecrits dans un voyage de Moscou au Caucase pour servir de guide aux personnes qui se rendent aux Eaux de ce pays, Moscou, 1812; A.G. Kephalides, De historia maris Caspici, Gottingae, 1814; M.V. Engelhardt und F. Parrot, Reise in die Krym und den Kaukasus, 2 bb. B., 1815; Heude Will., A Voyage up the Persian gulf, and a journey overland from India to England in 1817. Containing notices of Arabia Felix, Armenia, Asia Minor, etc., L., 1819; Lyall R., Travels in Russia, the Krimea, the Caucasus and Georgia (1817), L., 1825, in 2 vols., Merkwurdige und Vollstandige Reise, der im Jahr 1817 ausgewanderten Wurtemberger Badenser und Schweizer, nach Kaukasien. Aus dem Tagebuch eines dahin Gewanderten. Germanien 1818; Chahan de Cirbied J., Histoire arménienne (details sur les changements politiques en Géorgie et en Arménie dans les premieresannées du XIX siecle), P., 1818;

Ф. Шимкевич. Историографические записки о странах, лежащих между морями Черным и Каспийским, СПб., 1810

А. П. Ермолов, Записки о времени царствования над Грузией (1816—1827 гг.). М., 1866

Memoire explicatif sur la sphere Caucasienne (Schwartz) 1813; C.F. Stegeman, Wanderung durch Deutschland, Polen, Russland, Persien, Caucasien und Agypten, nach Jerusalem, in den Jahren 1814 bis 1821; J. Johnson, A journey from India to England, through Persia, Georgia, Russia, Poland and Prussia in the year 1817, L., 1818; Kotzebue, M. von, Narrative of a Journey into Persia... Yermoloff's embassy, 1817, L., 1819; Th. Lumsden, A journey... to Arabia, Persia, Armenia, Georgia, Russia..., during the years 1819-18120, L., 1822; Druck F.F., Gemalde des asiatischen Russlands und der asiatischen Turkei, Stgt., 1822; L. Serristori, Notes sur les provinces russes au-delà du Caucase, écrites dans les années 1823 et 1824, Odessa, 1829; Fr. Conradi, Medicinische Annalen der caucasischen Heilquellen, Jahrgang I, 1824, Moskau; Magasin Asiatique ou, Revue geographique et historique de l'Asie Centrale et septentrïonale, publ., par J. Klaproth, 2 v., P., 1825; B. Jager, Reise von St. Petersburg in die Krim und die Lander des Kaukasus, im Jahre 1825, nebst einer Darstellung des naturlichen Reichtums, der Grosse und Bevolkerung der russischen Provinzen jenseit des Kaukasus, Lpzg., 1830; Ed. Eichwald, Reise auf dem Caspischen Meere und in der Kaukasus unternommen in den Jahren 1825-1826, bd. I, Abt. 2, Stgt., 1834, bd. 2, Stgt., 1834-1837; J.F. Chevalier de Gamba, Voyage dans la Russie meridionale, et dans les provinces situees au-dela du Caucase, P., 1826, 2 vols.; Halen, Narrative of Don Juan von Halen's imprisonment, his campaign with the army of the Caucasus (trans. from Spanish), L., 1827, vols. 1-2; Maistre Cte. Xavier, Les prisonniers du Caucase (Roman), P., 1828; E. Orselle, Le Caucase et la Perse, P., 1828; Fontanier V., Rapport sur l'Arménie, Bull. Soc., Geogr., XI,ser. I, pp. 113-124, P., 1829; Leonhard Freiherr v., Reise eines Russen durch Weiss- Klein- und Gross-Russland, den Kaukasus und Grusien im 1827-1832; J.H. Stocqueler, Journey from India to England through parts of... Armenia..., 1831-1832, L., 1832;

И дальше И. Шаховской, Воспоминания о Кавказе., 1832, Военный сборн., 1876, № 9—10. Записки декабриста, Лпцг., 1870 (Описание края от Екатериноградa до Тифлиса, заметки о деятельности и характере генералов Кнорринга, Нестерова, Вольховского, Ермолова, Засса, Граббе, Вельяминова в Грузии)

А. С. Пушкин, Путешествие в Арзрум, соч., т. IУ, М., 1936; Кеппен, О Черном море и Кавказе, Журн. Мин. Вн. Дел, ч. 12, 1836.

Kottenkamp F., Geschichte Russlands seit 1830 mit besonderer Rucksicht auf den Krieg im Kaukasus, Stgt., 1843; Fowler G., Three Years in Persia: With Travelling Adventures in Kurdistan (1831-1833), L., 1841, 2 vols., Menetres Esquisse d'un voyage au Caucase et jusqu'aux frontières de la Perse, Nouv. Ann. d. Voy., 1833, t. 69, p. 186; A. Conolly, Journey to the North of India, overland

Интересно отметить, что в ведомости о численности народонаселения Кавказа и степени их покорности царскому правительству от Июня 1833 г. не упоминаются евреи-горцы. Это дает нам повод полагать, что благонадежность евреев по отношению к российскому правительству стояла вне всяких сомнений. 1

Взывая к горцам с призывом подчиниться царю к маю 1837 г., Шейхульислам муфтий Таджутдин Мнстафин восхвалял русского царя: „... доброжелательного всем г. великого и., именуемого Николаем Павловичем, высокопоставленного, высокочтимого, а щедростью своей, могущего охватить все климаты Ирана, Хошемтая с своей храбростью, героя в мужестве (владеющего) гербом Константина, Фаграфа китайского в обращении с людьми, Зюлькарнейна в богатстве, Соломона в милосердии, Давида в превратностях, высоковнимательного к людям и милостивого к бедноте как в большом, так и в малом". 2

---

from England through Russia, Persia and Afghanistan, vols. 1-2, L., 1834; Ros Lord de, Journal of a tour in the principalities, Crimea and countries adjacent to the Black Sea in the years 1835-1836, L., 1855; Relacie o Czerkassii, 1835-1836, Paryz, 1837;
A geographical, statistical and commercial account of the Russian ports of the Black Sea, the Sea of Asoph and the Danube (from the German), L., 1837; E. Taitbout de Marigny, Voyages in the Black Sea to the coast of Circassia, L., 1837; Ch.B. Elliott, Travels in Austria, Russia and Turkey, L., 1838; E. Spencer, Travels in the western Caucasus in 1836, L., 1838, 2 vols.; Sjogren, Voyage dans les vallées centrales du Caucase en 1836 et 1837, en Nouv. Ann. des Voyages, t. 1-2, 1848; Hell, H. de (X.), Les Steppes de la mer Caspienne, le Caucase et la Russie méridionale en 1838, P., 1843-1845, 3 vols.; Ryssland och Tscherkassien, Anteckninger om Tscherkassiernes seder och lefnadssatt. Af en Engelsman, Ofversattning, Stockholm, 1838; R. Mignon, A winter journey through Russia, the Caucasian Alps and Georgia, thence across Mount Zagros... into Kurdistan, 2 vols., L., 1839;

Заметки на пути из Москвы в Закавказский край „Отечественные записки", 1845, т.41. Путевой журнал Е. И. Чирикова по турецко-персидскому разграничению, 1849—1852, изд. под ред. М. А. Гамазова, Зап. Кавк. отд. Импер. русск. геогр. О-а, кн. 9, СПб., 1875. А. Салтыков, Путешествие в Персию, М., 1849. О. Константинов, Дорожник по пути следования Его Императорского Высочества Государя наследника по Зак. краю в 1850 г. С краткими описаниями этнографическими, статистическими и историческими, Тифлис, 1850.

Boré E., Correspondence et mémoires d'un voyage en Orient (1837-1840), P., 1840; Texier Ch., Description de l'Arménie, la Perse et la Mésopotamie (1839), Paris, 1842, 2 vols.; Koh et Rosen, Voyage en Arménie et au Caucase, entrepris en 1840, P., 1844, t. 2; Suzannet, Les Provinces du Caucase, Rev. de deux Mondes, avril 1841; A. Grant, The Nestorians, or the lost tribes... with sketches of travels in Assyria, Armenia, Media and Mesopotamia, L., 1841; Lindner Fr. Ludw., Skythien und die Skythen des Herodot nebst Beschreibung des Heutigen Zustandes jener Lander, Stgt., 1841; Teule J., Pensées et notes critiques extraites du journal de nos voyages dans l'empire du Sultan, de Constantinople, dans les provinces russes, géorgiennes et tartares du Caucase et dans le royaume de Perse, P., 1842, 2 vols.; Hallberg-Broich Th.F., Deutschland, Russland, Caucasus, Persien 1842-1844, vols. 1-2, Stgt., 1844;
C. Benckendorff, Souvenir intime d'une campagne au Caucase, pendant l'été de l'annee 1845, P., 1858; Adalay, Gemälde aus Kaukasiens' Gegenwart, Mannheim, 1845; Harless Chr.Fr., Die Heilquellen und Kurbader... kaukasus, B., 1846; Le Caucase pittoresque dessiné d'après Nature par le prince Gr. Gagarine, P., 1847; Koch K., Wanderungen im Orient, Weimar, 1846-1847; Fr. Buhse, Eine Reise durch Transkaukasien und Persien in den Jahren 1847-1849, Moscau, 1855; E.D. Clarke, Travels in Russia, Tartary and Turkey, Aberdeen, 1848; Jan Sl. Tomicek, Kawkaz, Praha, 1848; Albert-Montemont, Voyage en Russie, St.Pet., Moscou, la Baltique, Odessa, Sebastopol, Caucase etc., par Thomas et Lyall, Paris, 1854; (Wilh. Müller), Zagatci na Kawkazu, 1848; J. Dobrski, Szkice Kawkazu, Warszawa, 1850; M. Wagner, Reise nach Kolchis und nach dem deutschen Kolonein jenseits des Kaukasus, Lpzg., 1850; F. Bodenstadt, Tausend un Ein Tag im Orient, Berlin, 1850; Berlin, Extrait du Journal d'un voyage de Paris a Erzeroum, Journal Asiatique, ser. 4, XIX, pp. 365-378, P., 1852; Fr. Koppein, Akademische Reise in dem Kaukasus, St. Peters., 1835; Worner, Schamyl, le prophete du-Caucase, P., 1854; Marmier Xav., Duc Danube au Caucase: voyages et litterature, P., 1854; Canale Mich., Peplo ottuplo del Mar-Nero, Genova, 1855; F. Bodenstadt, Die Volker des Kaukasus und ihre Freiheitskampfe, Berlin, 1855, 2 vols.; Jeannel, Excursion en Circassie, Bordeaux, 1856; Al. Dumas, Le Caucase depuis Promethee jousqu'a Chamyll, P., 1859;

Heger, F. Reisen im Kaukasus, in Transcaspien und Russisch-Turkestan.- In: Annalen d. k.u.k. Naturhistorischen Hofmuseums. Bd. 5, H. 4.

1 см. ЦГИА, Гр. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 2459, лл. 63—69, Сб. Движение горцев... стр. 122—128
2 См. Рукоп.

Весьма примечательно упомянуть тот факт, что вслед за Пестелем в 1845 г. другой русский общественный вольнодумец Иосиф Голоховский представил план создания еврейского национального очага на Кавказе.

Согласно Ксавье Хоммер де Хелью в первый раз именно в Херсонской губернии приступили к созданию еврейских колоний. Всего в России евреев насчитывалось в данный период 1.069.440. Евреи России соблюдали религиозные предписания с большой строгостью, они ближе были к Азии и находились в непосредственной связи со своими восточными соплеменниками [1]

По мнению Платона Зубова, мечтавшего о превращении Закавказья, „Сей колонии России — в золотой рудник для нашего отечества"

В своем отношении от 10 июня 1804 г. Н. П. Румянцев писал П. Д. Цицианову по поводу усиления торговли и установления таможенных застав: „Учредить одну полную таможню, сколько можно приближая ее к р. Риону, а другую полную же на границе с Арменией [2]

В предписании от 11 июля 1805 года из Петербурга о порядке взимания податей с присоединенных Карабахского и Шекинского ханств, указывалось: „Желая учредить на прочном основании благосостояние новопокорящихся народов, высочайшие указать мне соизволили объявить в.с., что е.в. приемлет налагаемые на них дани не иначе, как в виде необходимо нужного политического обуздания и яко залог подданства, отрицаясь от всего того, что могло бы клониться к отягщению сих народов" [3]

В своем отношении от 27 февраля 1807 г. П. М. Литвинову о принятии в русское подданство вышедших из Турции армян и евреев И. В. Гудович писал: „Турецких подданных в Тифлисе, находящихся по трудовому промыслу, 12 человек армян и двух жидов, объявивших при случае наложения на товары их эмбарго желание остаться на всегдашнем жительстве в Грузии, принять на верность присягу и поставить по себе порук, как в. пр. уведомляете меня о том в рапорте вашем от 22 февраля за № 657 я на сие согласен. И вследствие того, предлагаю вам товары отдать им, а их привести на верность подданства е.и.в. к присяге и взять в удостоверение того из честных и веры достойных жителей здешних поруки. [4]

Ассирийцы — как христиане, так и евреи вошли в Кавказ из Ирана, Ирака, Турции, Курдистана, Урмии и Саламаса. Особенно после заключения туркманчайского мира 1828 г. между Россией и Турцией [5]

Из записки, представленной 18 июля 1811 г. министру В. Д. — О. П. Козодавлеву коллежским ассесором с описанием Грузии некоторых других областей Кавказа явствует, что „евреи находились в Горийском уезде, в губернском городе Тифлисе. И далее считается граждан, именуемых маклаками, то есть, купечества и мещанства до 800 душ; крестьян помещичьих и частью наземных, занимающихся промышленностью и ремеслами до 4000, да вышедших в разные времена из Еревани армян до 1000 душ.

Вообще жителей в Грузии — 86.753 души мужского пола.

В Бакинской провинции считается народа 7622 души, в том числе в крепости Баку предместий оной 2235 душ.

Между коими персиан	2154 души	
армян	55 душ	
евреев	26 душ	
	Всего:	2235 душ

Все жители, исключая армян и евреев, — магометанского исповедания. Живущие в городе занимаются купечеством или мастерством, как-то: кузнечным, плотничным, сапожничным, портным и тому подобными, а в деревнях по большей части занимают-

---

фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка № 48, кон. 4 пер. с арабск., цитир. по сб. Движение горцев..., стр. 167

1 см. Xavier Hommaire de Hell, Les Steppes de la Mer Caspienne, Le Caucase, La Crimée et la Russie meridionale, P., 1843, vol. I. стр. 86. 237—238

Grusien in historisch-philologischer Beziehung.- In: Archiv f. wissenschaftliche Kunde von Russland 7 (1849) 170.

Hamilton, W.J. Reisen in Kleinasien, Pontus und Armenien, nebst antiquarischen und geologischen Forschungen. Deutsch von O. Schomburgk. Nebst Zusatzen u. Berichtigungen von H. Kiepert. Hrsg. von C. Ritter. 2 Bde. Berlin 1843. XVII, 516; VIII, 396 S., 4 Taf., 2 Karten.

Haurand, H. Meine Reise im Kaukasus und in Armenien.- In: Jahresberichte d. Wurttembergischen Vereins f. Handelsgeographie. 5/6.

2 см. ЦГВИА, ф. ВУА, 1804 г., д. 6164, ч. 30, лл. 88—89, по Агаяну, стр. 247).

3 см. ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, 1805 г., д. 85, лл. 171—174)

4 ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, 1807, лл. 82, об. 83 цитир. по указ. сборн. Агаяна, стр. 400.

5 K. Tsereteli. Die Assyrer in der ... Beiträge zur Alten Geschichte und deren Nachleben Festschrift fur Franz Altheim · 6.10.1968 B. №№, Берлин, стр. 375.

ся хлебопашеством: имеют постоянные жилища и, упражняясь в хлебопашестве, занимаются в небольшом количестве скотоводством, разведением фруктовых и виноградных садов.

В Кубинской провинции находится 10 волостей, в коих числится 5260 дворов магометанского исповедания. При городе Кубе есть одна жидовская деревня, в коей 174 души женатых и 151 малолетков. Жители сей провинции по большей части занимаются хлебопашеством, скотоводством и частью шелководством. Ткут разного рода ковры, разводят фруктовые сады. 1

Из той же записки коллежского ассесора мы черпаем важные статистические данные об еврейском населении и в других частях Кавказа. На 1811 г. „... в городе Дербенте жителей считается магометанского исповедания 3947 душ, армян — 56 и евреев — 166.

Главнейшее упражнение жителей состоит в земледелии. Но много из них и ремесленников. Армяне по большей части занимаются торговлей водки и вина и обрабатывают виноградные сады. Евреи же занимаются одной почти промышленностью, а немногие упражняются и в земледелии.

В Ширванском или Шемахинском ханстве считается жителей до 24 семейств, в том числе коих армян 1500 и евреев 70 семейств. Остальные же суть татары магометанского исповедания.

В числе жителей полагается кочующего народа, не имеющего основательных прочных жилищ до 10 тыс. семейств, а прочие имеют непременные жилища.

Ханство сие изобилует шелком, хлебом, скотом, рыбой, корнем мирены и сарацинским пшеном. Имеет оружейный завод и соляные озера.

Жители упражняются в тканях шелковых и бумажных материй и делании ковров: имеют красильни и выделывают серебряную и медную посуду.

Главнейшая торговля Ширванской области производится с Россией и Персией собственными ее изделиями, как-то: шелком, корнем марены, разными шелковыми материями и сарацинским пшеном. Вообще народ в области сей почитается трудолюбивым и богатым" 2

Следует отметить, что в Шекинском ханстве и Карабагском владении евреи не упоминаются, только армяне и татары магометанского исповедания. Касательно западной Грузии в записке отмечается, что: „В Имеренитском царстве, где предполагается быть особому областному управлению, считается около 40 семейств природных имеретинцев с небольшой частью евреев, обитающих в главном и единственном городе Кутаиси и занимающихся торговлей и ремеслом. Хлебопашество и скотоводство в сей земле весьма недостаточно, по причине гористых и лесных мест, и народ питается родом проса, называемого гомиею.

Княжества Мигрельское и Гурьельское, состоящие в подданстве российской империи, находятся во владении князей. 3

Колежский ассесор в своей записке подробно рассматривает систему доходов и расходов в различных Закавказских провинциях. Он подробно перечисляет хлебные и денежные подати, уплачиваемые казенными крестьянами Грузии и „...вообще селениями и не по числу душ, но по плодородию земли, по состоянию и по другим выгодам, совместно с помещичьими крестьянами, в тех селениях обитающими.

Разделение сил сборов следующие:

а) денежные: махта или оброк с купцов, мещан и государственных крестьян.

Малла. Подушный сбор, установленный царями с казенных крестьян городов Тифлиса и Гори, с женат.. по 1—20, а с холостых — по 60 коп.

Кулуха. Винная подать с некоторых селений Телавского и Тифлисского уездов, изобилующих виноградными садами.

Сабалахо. с Тушинских народов за бараны и барашки.

Сурсата. Денежная подать с городов Телавы и Сигнаха за хлеб или провиант, для войск собираемый.

Саадгомо, сашашабо, сакомло, калан, самоспинзло, савардени и набада суть денежные подати с горских народов вместо разных в натуре, собравшихся при царях грузинских вещей и жизненных припасов.

в) хлебные.

Сурсата. Сбор провианта для войск на случай военных действий, царями установленный. Подать сия есть одна из общественных или поголовных, которая всегда собираема была на необходимые государственные нужды (со всех вообще обывателей Грузии в земледелии управляющих, с каждого дыма или семейства по 2 коды пшеницы, по 1 ячменя. Обыватели, не имеющие удобной к хлебопашеству земли, вносят подать сию деньгами, за каждую коду по 1-му рублю серебром.

Махта хлебная, окладной сбор.

Кодис-Пури, подать собираемая по 4 коды с каждого семейства крестьян Телавского и Сигнахского уездов, которые в состоянии оную заплатить сверх поголовного сбора под именем сурсата.

1 См. ЦГИАЛ, ф. 1284, оп. 4, 1811 г., д.233— 299, лл. 388—406

2 см. ЦГИАЛ, ф. 1284, оп. 1811 г., д. 233—249, лл. 393—39, цитир. по Агаяну, стр. 562

3 См. ЦГИАЛ, ф. 1284, оп. 4, 1811 г., д. 233— 249, л. 395

Галли по Тифлисскому и горийскому и каллан по Ананурскому уездам суть не определенные сборы хлеба с крестьян, по качествам земли и урожая. 1

В записке подчеркивается, что: „... С присоединением Грузинского царства к Российской империи никакие там подати и налоги устанавливаемы вновь не были, а остаются прежние, бывшие еще при царях грузинских. 2

Дальше приводятся некоторые данные о хлебном сборе по Елисаветполю и Имеретии. В связи с последней сказано: „...О доходах сего вновь коренного царства никаких сведений не имеется, поскольку там еще российского правления не введено" 3

В записке содержались сведения и о доходах с присоединенных от Персии городов и областей:

С Бакинской провинции

Доходы Бакинской провинции составляют подушный сбор с крестьян и ремесленников по их состоянию, и некоторые оброчные статьи, из коих главнейшая есть — продажа белой и черной нефти. Доходы сии простираются до 120 364—50.

По городу Дербенту

Доходы дербентские состоят из некоторых откупных статей как-то: лавок, продажи вина с виноградных садов, с пахотой земли, караван-сарая, красильного, двора и некоторых других, которые вообще приносят дохода — 3100.

По Кубинской провинции

Жители города Кубы, по положению ханов, от податей избавлены, а обложены податями крестьяне, в волостях живущие. Доходы Кубинской провинции составляют некоторые оброчные статьи по городу Кубе. Вообще доходов ныне состоит:

денежных	— 25 390—85	Даней с ханств	
хлебных:		Карабагского	— 8000 черв.
пшеницы	— 2139 четв. 6 чет.	Шекинского	— 7000 "
ячменя	— 1830—2 четв.	Ширванского	— 8000 "

4

Подытоживая доходы перечисленных областей Кавказа, коллежский ассесор писал:

А всех вообще доходов по Грузии и с присоединенных от Персии провинций и ханств состоит ныне:

золотом	— 23.000 черв.
серебром	— 314.493—15 3/4
хлебом на российскую меру:	
	четв. четв. гар.
пшеницы	— 12 491 — 5 — 7
ячменя	— 5185 — 3

и 1100 литр шелку.

Сбор сих доходов производится под распоряжением грузинской казенной экспедиции, городскими и земскими полициями, которые, собирая доходы, добавляют оные в уездные казначейства, донося о том казенной экспедиции. В завоеванных же областях по распоряжению главнокомандующего возлагается оной в Ганже, Кубе и Дербенте на комендантов; в ханствах Ширванском, Шекинском и Карабагском на военных чиновников в качестве приставов при ханах находящихся; а с обществ лезгинских, чарского и белаканского собирается дань шелком через посылаемого ежегодно штаб-офицера и доставляется в казенную экспедицию. 5

Каснулся ассесор также вопроса об обращающихся в Грузии монетах: „В Грузии сверх российской серебряной монеты и голландских червонцев, обращается небольшая часть серебряной монеты бывших грузинских царей, называемой абазами, коей достоинство равняется российским 20-ти копеешникам. В городах Баке и Дербенте, сверх российской серебряной и золотой монеты, обращаются ханские абазы, выделываемые в ханствах Ширванском, Шекинском и Карабагском, по их правам. Они равны российским гривенникам" 6

Начало XIX в. явилось переходным периодом в экономической, хозяйственной и финансовой сферах Грузии и Закавказья. Русские власти полагали, что с распространением торговли и усилением привоза российских товаров через не только труднопроходимые Кавказские горы, но и через Каспийское море в Баку, и Черное море в Поти, жители Грузии все меньше и меньше будут нуждаться в завозимых из Турции и Персии товаров и будут приобретать русские товары и изделия, вследствие чего „и ход ассигнаций в том краю утвердится, и самое золото и серебро обратится в Россию". 7

Несомненно русские власти добивались и увеличения своих доходов в областях

1 См. ЦГИАЛ, ф. 1284, оп. 4, 1811 г., д. 233—249, л. 397—398

2 См. там же

3 см. там же, по Агаяну, стр. 564

4 см. ЦГИАЛ, ф. 1284, оп. 4, 1811 г., д. 233—249, лл. 400

5 См. ЦГИАЛ, ф.1284, оп. 4, 1811 г., д. 233—249, лл. 401

6 см. там же, л. 403)

7 См. там же, по Агаяну, стр. 566

Закавказья и намечали источники такого увеличения: отдача на откуп питейной продажи, аккредитование в Закавказье русских ассигнований. Вместе с тем ясно указывалось в записке коллежского ассесора, что: „Возвышение поголовных податей в Грузии в нынешнее наиначе время было бы крайне стеснительно для народа, и без того уж многими повинностями по причине военных действий обремененного. Средство сие для приумножения доходов не может быть удобно, доколе тамошний край совершенно не будет обеспечен в спокойствии от соседних народов.

Об умножении же оброчного дохода с откупных статей по Грузии, по городам Баке, Дербенту и Кубе судить не можно прежде истечения откупных сроков, когда вновь желающие взять оные в содержание являться станут". 1

Подчеркивая численное превосходство армянского населения во многих районах Грузии и вид их деятельности, Фредерика Фрейганг в одном из своих писем, высланном из Тифлиса в 1812 году, сообщала, что в Грузии есть также малочисленное еврейское население. 2

Ревизовавшие Закавказский край в 1829 году, сенаторы Мельников и граф Кутайсов собрали много сведений о Грузии, начиная с ее присоединения и времени первого управления русской властью и, в частности, по истории ее законодательства (уложение царя Вахтанга) и пр. 3

Сенаторами отмечалось: „Ревизия Закавказского края Мельниковым и графом Кутайсовым выяснила, например, крайнюю жестокость управления Дагестаном в последние годы времени Ермолова... 4

В 1813—1822 гг. выходила первая грузинская газета „Сакартвелос Газети", а русскоязычная „Тифлисские ведомости" начала выходить с 1828 г. со специальным грузиноязычным приложением.

В Грузии находило живой отклик революционно-декабристское движение, развернувшееся в Польше и России и общее революционное брожение в западных европейских странах. Известно, что в выступлениях декабристов в СПб-е 1825 г. участвовали двое грузин: А. Гангеблидзе и М. Бараташвили.

Грузия постепенно становилась средоточением русских революционеров-декабристов, устанавливались тесные культурно-литературные и идейные контакты между ними и нарождающейся грузинской прогрессивной интеллигенцией. (Сол. Додашвили, Ал. Чавчавадзе, Г. Эристави, Ал. Орбелиани и др. 5

Устремления различных групп и направлений под влиянием революционных событий в Европе и Польше сфокусировались в среде грузинского дворянства и прогрессивной интеллигенции в заговоре 1832 г., цель которого была упразднение российского колониального режима в Грузии, однако конечная цель для разных этих направлений была различной. Одна группа стремилась к превращению Грузии в автономию в пределах России, другая — к полному отделению Грузии от России. Консерваторы, феодалы и представители бывшей царской династии призывали к восстановлению монархии в Грузии. Заговор был раскрыт, участники его арестованы. Согласно М. Клапроту, „Кахетия — красивая страна, которая занимает большую часть южного хребта кавказских альпов и простирается почти до самой Куры. Почва ее плодородна и обработана лучше чем в Картли, производит зерна и вина в достаточности. Большинство жителей грузинского происхождения там же малочисленное население армян и евреев." 6

В Кутаиси, согласно Клапроту, не совсем многочисленное население. Евреи, насчитывающие около 800 семей, составляют почти половину. Они проживали в особом квартале. Остальное население состояло из имеретин и армян. 7

Численность населения Рачи, состоящего из имеретинцев, армян и евреев, достигало 500 семей (стр. 139).

Самый значительный город в Рача — Они, на левом берегу Риони. Армяне и евреи продавали там осетинцам и сванам различные орудия из Цедиси, ткани хлопковые, груши, соль и пр. 8

Согласно же Кер-Портеру, Грузия получала:

---

1 См. ЦГИАЛ, ф. 1284, оп. 4, 1811 г., д. 233—249, лл. 405

Небезынтересны с общеисторической точки зрения корреспонденции, статьи и сообщения об историческом прошлом Грузии, Армении, Азербайджана, нефтепромыслах истории гор. Баку и пр. (см. "המגיד" № 8, 21.2.1866; № 9, 28.2.1866; № 10, 7.3.1866; № 12, 21.3.1866; № 14, 11.4.1866; № 23, 11.6.1866; № 26, 4.7.1866; № 27, 11.7.1866

2 см. Frederika Freygang, Lettres sur le Caucase et la Géorgie, suivies d'une relation d'un voyage en Perse en 1812, A Hambourg, 1816, CTP. 109

3 см. История правительствующего Сената за двести лет, 1721—1911, т.III, СПб, 1911, стр. 648

4 см. Ист. Правительст. Сената за двести лет 1721—1911 гг., т.III, СПб., 1911

5 см. История Грузии, 1, стр. 431

6 M. Klaproth, Tableau historique, géographique, ethnographique et politique du Caucase et des provinces limitrophes entre la Russie et la Perse, P., 1827, p. 128

7 См. Клапрот, там же, стр. 128

8 там же, стр. 130

"Happy effects on the minds of the people in feeling themselves under a regular government secular in its natural strength, and dispensing security to its appendages, are already become very apparent." [1]

Турция продолжала засылать на Кавказ своих агентов, которые должны были вербовать на военную службу горцев, ведя одновременно антирусскую пропаганду. Они щедро одаривали феодалов, а вступившим на службу султана горцам обещали выплатить по 50 руб. Вместе с тем, турецкий султан направил грамоты и другим владетелям Кавказа. [2]

Относительно крестьян и их положения на Кавказе С. Броневский так формулировал свои заключения: „Крестьяне, хлебопашцы или коренные жители Кавказа — есть многолюднейшее и полезнейшее сословие. Не вдаваясь в общие заключения, мы заметим, что в Кабарде, в Грузии, в Дагестане и Ширване крестьяне мало чем отличаются от русских крестьян в нравственном своем образовании; можно предполагать, что в скором времени сделались бы добрыми и трудолюбивыми земледельцами, если бы не угнетали их повсюду следствия феодального правления. Они не привязаны к земле, а принадлежат дворянам и князьям наследственно на некоторых условиях, и потому только не могут назваться вольными хлебопашцами, что суд и расправа и земская полиция находятся в руках помещиков. Однако в случае притеснения, наипаче у горских народов, крестьяне разбираются с помещиками своими Третейским судом, призывая для сего посторонних князей и дворян; также приглашают в важных делах для совета народных старшин, не говоря о республиканских правительствах, где всякий крестьянин есть гражданин и член общества. Право продавать крестьян в последствии, точно как в России, от давности обычая, ибо сие право в начале предоставлено было помещикам единственно в виде наказания за дурное поведение или за преступление. [3]

К началу XIX века из Кавказа вывозились: бархат, полубархат, атлас, полуатлас, сукна (светлых цветов), парча, штоф, объяр, ситцы, большие ситцевые платки, коленкор, саржа, камлот, пестредь, полотно, позументы, всякого рода лакированные и стальные вещи, самовары, хрусталь во всех видах, оконные цветные стекла, железные и стальные изделия; меха: лисьи, горностаевые, хорьковые, собольи, заячьи и другие, кроме куницы; разная посуда, чай, сахар, душистое мыло; разные мелочи, как-то: гребенки, щетки и тому подобное; белила, румяна, коше, ниль, кубовая краска, сурик, зеркала, воск, золото и серебро, сученые на шелку, разного рода галантерейные вещи. [4]

Привозились на Кавказ, согласно Платону Зубову: „Шелк Гилянский ежегодно до 70 т. пудов, хлопчатая бумага в большом количестве, разного рода шелковые материи, преимущественно: термолама, канаусь, аладжа, кутня, дарая, зарав и магмяр; ковры разных величин и доброт, ценою от 18 руб. до 200 руб. серебром; кашемировые шали и платки, бирюза, бурмет, багдадские платья, табак, кунжутное масло, сарачиное пшено, купорос, чернильные ортки, кофе, росной ладань, шелковые одеяла, чадры (покрывала для женщин), шафран, хина; из фруктов: финики, винные ягоды, изюм, фисташ, алибухара и прочие, разные аптекарские медикаменты.. [5]

О предприимчивости и ловкости торговцев Кавказского края Платон Зубов был

[1] см. R. Ker-Porter, Travels in Georgia, Persia, Armenia, Ancient Babylonia, during the years 1817, 1818, 1819 and 1820, vol. 1, L., 1821, p. 132.

[2] см. Полиевктов М. А., Европейские путешественники XIII—XVII веков по Кавказу, Тифлис, 1935

Corpus Scriptorum historiae Byzantinae; J. Hanway, An historical account of the British trade over the Caspian sea, with the author's journal of travels from England through Russia into Persia, and back through Russia, Germany and Holland, vol. I-II, L., 1754; I.B. d'Anville, Memoire sur la mer Caspienne, P., 1777; Histoire des decouvertes faites par divers savans voyageurs dans plusieurs contrees de la Russie et de la Perse, vols. 1-6, Berne, 1778-1787;
Natolien, Georgien, Armenien, Kurdistan, Irak und Al-Dschesira in historischen, geographischen... politischen Hinsicht, B. Lpzg., 1789; Sednare forsattningen inne hallande Natolien, Georgien, Armenien, Kurdistan, Irak och Al-Dschesira, Gotheborg, 1801;
Ellis G., Memoir of a map of the countries comprehanded between the Black Sea and the Caspian, with an account of the Caucasian nations and vocabularies of their languages, L., 1788; Marshall de Bieberstein Fr. Aug., Tableau des provinces situées sur la côte occidentale de la mer Caspienne entre les fleuves Terek et Kour, St. Peters., 1798; Ouosk' Herdjan, Jean, Memoire pour servir à l'histoire des évènements qui ont eu lieu en Arménie et en Géorgie à la fin du dix huitieme siècle et commencement du dix neuvieme. Trad. de l'armenien a l'aide de M. Aroutioun Astwatsatour, par J. Klaproth, P., 1818; The Three Brothers, or the travels and adventures of Sir Anthony, Sir Robert and Sir Thomas Sherley, in Persia, Russia, Turkey, etc., L., 1825;

[3] см. Броневский, ч. 1, стр. 48,49

[4] см. Картина Кавказского края, СПб., 1834, стр. 206 [5] см. Картина Кавказского

самого лестного мнения: „Многие торговцы Кавказского края, — писал он, — обучались различным наречиям горцев, проникают в самые отдаленные ущелия, и, пользуясь святостью гостеприимства, производят торговлю с выгодами, едва вероятными, доставляя горцам предметы, сделавшиеся уже для них необходимостью. Например, соль, табак и вино, за которые они неоднократно продавали в неволе своих отцов и братьев. В особенности же. для употребления князей, узденей и других достаточных лиц: круглые вески, цветной шелк и бумагу, одеяла, кофе, перец, инбирь, пряности, душистое мыло, винные ягоды, орехи, финики, оливки, белила, румяна, сурьму, черешневые чубуки, янтарь, гребни; в большем же количестве: седла, оружие всякого рода, свинец, сталь, кожи, подковы, косы, сукна и покрывалы для женщин. 1

Определяя общее число населения Кавказского края в 1.938.500 душ, Платон Зубов замечает, что „евреи в малом количестве" 2

А согласно некоему русскому путешественнику Н. Н. к концу 20-х годов XIX в. „Полагая Тифлис в числе первоклассных губернских городов, кои на примере: Казань, Ярославль, Нижний Новгород, Тверь и проч. изредка приветствуют своею красою, — я не ощутил никакого удовольствия при взгляде на унылую его панораму"3

Говоря об исторических границах Грузии, английский военный чин Уиллиам Монтейт писал:

Georgia however was not always confined to the narrow limits which it now occupies, but included Mingrelia, Immerettia, Guriel, Akishka etc. with the last mentioned districts of Kartuel and Kakhetia; in fact all the countries between the Caucasus and the Black Sea. A former King of Georgia having divided his kingdom between his sons, they were quickly subdued by their Mahomedan neighbours." 4

Надо полагать, исходя из турецкоязычного упоминания Ахальциха (Ахизка), что У. Монтейт служил в Турции и хорошо был знаком с пограничными районами Грузии и, конечно, происходящими там событиями именно относительно похищений детей и продажи их на турецких рынках он писал:

In Akhiska, and the neighbouring Provinces, organized bands of kidnappers were established whose sole occupation was stealing slaves for the Turkish Market, — a tribute in children was also exacted, which tended to brutalize the remaining inhabitants of this unhappy country."

Как известно, согласно Адрианопольск. миру 1829 г. от исторического турецкого пашалыка Ахалцихского или части Турецкой Грузии, состоявшей из 24 санджаков,

края, СПб., 1834, ст. 207

J.A. Güldenstadt, Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebirges, St.Pet., 1791

1 см. Картина Кавказского края, СПб., 1834. стр. 78, 79

2 см. Картина Кавказского края, СПб., 1834, стр. 138, 165

В 1835 г. вышла книга, составленная Орестом Евецким. Статистическое описание Закавказского края. Политическое состояние Закавказского края в исходе XVIII века и сравнение оного с нынешним. С.-Петербург. 1835. 2 части в 8 д., стр. XII и 306.

В книге трактовались такие вопросы, как число жителей Закавказского края. Разделение их по племенам, языкам и вероисповеданиям. Грузины. армяне, лезгины, осетины, чеченцы, абхазцы, черкесы, татары, евреи, греки и немцы. Сословия: духовенство, дворянство, крестьяне. Сословия у вольных обществ. Характер, жилища, пища, одежда всех вышепоименованных народов (сведения очень краткие). Народное богатство. Хлебопашество, скотоводство, лесоводство, садоводство, виноделие, шелководство, пчеловодство, хлопчатая бумага. Звероловство, рудные промыслы, нефтяные и соляные промыслы. Ремесла и торговля. Пути сообщения. Религии: христианская, магометанская, еврейская и языческая. Языки. Образование. Управление Закавказским краем. Судопроизводство. Статистическое описание: Грузии, Имеретии, Гурии, Мингрелии, Сванетии, Абхазии, провинции Ахалцихской, Армянской области, мусульманских провинций, Талышинской, Джаро-белоканской области, Дагестана и Аварии.

В другом своем труде „Статистическое описание Закавказского края, т. II, ст. 41, 1858 г.) И. Ф. Штукенберг обозрел Образование Зак. края по управлению за 1801—1846 гг. и народонаселение за 1836—1854 годы он говорит о таких занятиях, как Земледелие. Искусственное орошение. Садоводство. Разведение промышленных растений: марена, индиго, хлопчатая бумага, шафран. сахарный тростник и табак. Пчеловодство. Кошениль. Саранча. Промышленность. Торговля (с 1821—1851). Описывает отдельные местности: Мингрелия, Имеретия и Гурия в 1777 году. Елисаветполь, Телав, Эриванъ, Нахичевань, Александровск, Александрополь). Гори, Андреевка или Эндери, Шемаха, Кубинское ханство, Земля лезгин, Хайтаки (Кайтаг), абхозы, черкесы и Пшавия. Поселения (с 1832—1852 гг.).

3 см. Записки во время поездки из Астрахани на Кавказ и в Грузию в 1827 г. Н. Н.. М., 1829, стр. 130, 838)

4 СМ. William Monteith, Notes on Georgia and the new Russian Conquest, СТР. 9

присоединены были к Империи Российской 9, из коих была учреждена тогда Ахалцихская область. и затем, по Положению о Гражданском Управлении Закавказским краем 1840 года, образован из области Ахалцихский уезд из четырех участков: Ацхурского, Коблианского, Хертвисского и Ахалкалакского (ныне Ахалкалакский уезд). Остальные затем санджаки пашалыка и другие части турецкой Грузии остались за Турцией. 1

Армяне-христиане, истерзанные варварским отношением к ним турок, охотно соглашались на водворение в пределы Российской Империи, даже без всякой помощи со стороны государства. По этому поводу сообщал ген. Паскевич гр. Чернышеву в своем отношении от 22 января 1830 г. (см. ЦГВИА, ф. Военно-учетного архива, д. 1019, лл. 12—13) также: Антелава, Гос. крестьяне... стр. 17—18). Естественно, русской администрации на Кавказе, стремящейся к укреплению своих южных границ желательнее были единоверцы-христиане, чем жители нехристианского вероисповедания, в том числе и евреи. Всего по имеющимся данным, в 1829—1831 гг. из Турции в районы Закавказья переселилось около 14.000 христианских семейств. (см. АКАК, т. VII, ч. 1, стр. 111), из коих свыше 6000 дымов обосновалось на территории Грузии 2

Кроме вышесказанного, в 30—50 гг. XIX в. правительство усиленно начало заселять районы Закавказья русскими переселенцами-раскольниками: молокане, духоборы, субботники и т.д. 3

Согласно официальной ведомости от 1835 г., статистика евреев Кавказа предстает в следующем виде: 4 (Факсим.)

ОФФИЦІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ 1835 г.	Каналы.	Синагоги.	Безъ-синагогъ или молитвенныя школы.	Мишнаюты (спеціальныя молитвенныя школы).	Школы для обученія дѣтей.	Городскіе раввины.	Прочіе раввины.	Мобсеиры.	Дьяки (служащіе по денежнымъ сборамъ).	Хазаны, кантора или устанщики.	Служители при синагогахъ.	Служители при молитв. школахъ.	Балкоры.	Балтокоя.	Шойхеты.	Мойелы.	Число жителей обоего пола, приписанныхъ къ каналамъ.	Число народившихъ въ 1834 г.
Въ Грузіи и Закавказскихъ областяхъ:																		
Тифлисъ	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	61	—
Горійскій уѣздъ	8	3	3	—	2	3	3	—	2	3	3	5	3	—	25	2	1040	—
Ахалцыхъ	1	—	1	—	1	1	1	2	—	15	—	2	—	—	2	2	623	—
Санджаки	4	1	1	4	2	—	3	3	—	3	1	2	1	1	1	1	414	—
Дербентъ	1	—	1	—	4	1	1	1	—	—	1	1	—	1	1	1	472	—
По провинціи Дербента	2	2	—	3	3	—	5	—	—	—	2	2	—	2	2	2	779	—
Куба	1	3	—	4	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2718	—
По провинціи Кубы	1	3	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2774	—
По Шекинской провинціи	1	—	1	—	2	1	2	—	—	—	2	4	1	1	1	—	1084	20
По Ширванской провинціи	1	—	2	—	—	2	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	531	—
Кутаисъ	1	2	—	—	—	2	33	—	—	—	—	—	—	—	—	—	548	—
По округамъ Кутаиса	1	—	6	1	1	6	5	4	1	—	1	3	7	4	7	6	815	113
По Дагестанской провинціи	1	—	3	4	3	1	4	—	1	—	—	4	10	3	4	4	375	—
Итого по Грузіи и Закавказск. области	23	14	18	20	19	18	57	11	4	21	11	23	22	12	44	18	12234	133

Общее положение дел в Грузии к началу 30-х годов не являлось из самых лучших. Доходящие до Санкт-Петербурга сведения о продолжающихся беспорядках и волнениях в Грузии, не зря озадачили верховных правителей России.

Широкие слои крестьян и ремесленников Закавказья ожидали, что сильная централизованная государственная власть в лице наместников русского царя сумеет положить конец изнурявшей страну феодальной анархии и произволу ханов, беков, тавадов, азнауров. 5

Согласно английскому географу-путешественнику Р. А. Чесни, на 1835—1836 гг. в русских санджаках (называет на турецкий административный лад) Ахальциха, Ацквери, Аспиндза, Хертвиси и Ахалкалаки имеется 103 селения, в которых проживают 11.800 армян, вдобавок 7200 жителей курдов и евреев... 6

1 см. указ. соч. стр. 9.

2 см. П. В. Гугушвили, Экономическое развитие Грузии и Закавказья в XIX—XX вв., стр. 295 3 см. Антелава, Гос. Крестьяне, стр. 19 A. Ostrowsky, Pomysly o reformie towarziskiey, 1934, p. 87, 101; S.B. Weinryb, Neueste Wirtschaftsgeschichte der Juden in Russland und Polen, Bd. I, Breslau, 1934, etc.

4 см. Еврейская Энциклопедия, т. IX 75 -76

5 см. А. В. Фадеев, Россия и Кавказ в первой трети XIX в. М., Степень формирования народностей зависела от уровня социально-экономического развития. Разумеется, у многих этнических групп он был различен. см. там же, стр. 283

6 см. R.A. Chesney, The expedition for the survey of the rivers Euphrates and Tigris in the years 1835—1836, and 1837, стр. 148 1850, N.Y.

В Имеретии число населения составляло 127.826 чел., в основном имеретинцы. Чересполосно проживали там также армяне, осетинцы и евреи общей численностью 4000 чел. 1

Население Мингрелии состояло из армян, абхазцев и сванов. 2

В гор. Гори проживало 258 евреев, в окрестностях — 908 евреев. 3

С другой стороны, на восточном Кавказе, в частности в Дагестане, на 1830-е годы проживало пестрое население: мусульмане, греки-христиане и евреи. Согласно Чесни, в Дербенте было 1795 хорошо построенных каменных домов, где проживало 8543 татар, 225 армян, 461 еврей. 4

Чесни характеризует также разговорные языки местных племен, считая их смешанными с армянским, персидским и еврейским языками. 5

Говоря об обычаях местных коренных племен, Чесни в одном определенном случае сравнивает их с еврейскими: „Подобно евреям, — пишет он, — муж своевольно может выдать талаг или разводный акт жене, которая обязана оставить кров его, оставляя детей за мужем. 6

В Ширване проживало мало евреев. Согласно Чесни, еврейский язык, на котором говорили в „этой стране" (видимо, подразумевают Дагестан и Азербайджан) очень смешан с персидским языком. 7

Касаясь социальной жизни евреев в западной Грузии (Имеретия), Джекоб Семюэль отмечал, что они пребывают в условиях дозволенного рабства: помещики продают их персам, под влиянием русских властей, положение улучшается, однако помещикам все же удается продавать своих подневольных в пределах самой же Грузии, если не за ее рубежами. 8

Согласно Семюэлю, евреи Грузии были безграмотными, не имея никаких средств для воспитания своих детей. В субботние дни, если их не вынуждают, они не работают. Из 900 еврейских семей в Кутаиси — большинство являлось крепостными. В отличие от евреев зап. Грузии, евреи восточной Грузии (Кахетия) и Шаки были куда более вразумительными, занимались торговлей и проживали в городах. Английский миссионер сообщает также интересную статистическую сводку. К Концу первой половины XIX в., в Картвели, Армении и Гандже насчитывалось 9000 еврейских дымов. 9

Миссионер Семюэль добро отзывается о грузинских еврейках, о их преданности мужьям, и в частности он сообщает, что когда персы похищали евреек Грузии, то те предпочитали смерть, топили себя в реках, но не сдавались насильникам. В Картли, Армении и Гандже, согласно Семюэлю, проживало 9000 евр. дымов, которые находились под влиянием персидских евреев. 10

Следовало бы заметить, что русские административные власти ретиво следили за религиозными событиями на Кавказе, защищая православие от натиска всех прочих вероисповеданий и не оставляя без внимания проповеди представителей различных религий. В своем рапорте от 5 июня 1837 г. генерал-майор Бебутов сообщал барону Розену (за № 4004) следующий отрывок из проповеди муллы Мамед-Садыка, 30 апреля 1837 г., говорившего: „Чтобы все народы приняли во уважение четыре света святого Духа, кто примет, будет избавлен от всяких опасностей". Призыв относился к мусульманам, христианам, несторианам, жидам и прочим народам 11

В мусульманских частях Кавказского края, в частности же: в Бакинской, Елизаветпольской и Эриванской губерниях, Ахалцихском уезде и пр. крепостного права никогда не существовало, но обычаи азиатского владычества установили известные отношения зависимости крестьян к бекам, алагарам и меликам, коим имения были пожалованы ханами. Когда в 1846 году состоялся В ы с о ч а й ш и й рескрипт об утверждении за лицами высшего мусульманского сословия и армянскими меликами земель, которыми они владели при присоединении этих частей края к России, то хотя основное начало личной независимости поселенных на этих землях государственных крестьян и было освещено Верховною властью, но вместе с тем, однако, при определении повинностей, которые крестьяне эти обязаны были отбывать бекам и агаларам за пользование землей, сим последним пожалованною, установившиеся вековыми местными обычаями, в том числе и отбывание известных личных услуг, которые несли на себе характер личной зависимости. Повинности эти не соответствовали более духу времени и повсеместно в Империи введенному улучшению быта бывших помещичьих крестьян. К таковым повинностям принадлежали: обязанность давать прислугу, отбывать рабочие дни в пользу землевладельцев, а также сборы с предметов домашнего хозяйства и промышленности (в Ахалцихском уезде). (см. СССК, Воронов, стр. 26—27).

В основных своих началах положение об устройстве государственных крестьян, живущих на землях беков, агаларов, а также армянских меликов сходствует с общими и местными для здешнего края крестьянскими законоположениями в том:

а) что всякие отношения личной зависимости крестьян от землевладельцев прекращены, и что повинность за пользование владельческой землею выражается исключительно частью урожая, т.е. произведениями земли или деньгами;

1 там же, стр. 149 2 стр. 157 3 там же, стр. 149
4 см. там же, стр. 134 5 стр. 135 6 стр. 135 7 см. стр. 140
8 Jacob Samuel, The Remnant..., СТР. 103-104 9 см. Samuel, Remnant указ. соч., стр. 107
10 см. Samuel, Remnant стр. 107 11 см. АКАК, т. V, стр. 520

б) что земли, занятые крестьянами, оставаясь собственностью беков, агаларов и меликов, поступают в постоянное пользование крестьян;

в) что отношения крестьян к землевладельцам определяются уставными грамотами.

Разница между двумя положениями заключается в том преимущественно:

а) что бекам, агаларам и меликам не предоставлено, как бывшим помещикам Тифлисской и Кутаисской губерний, право сохранить в своем пользовании половину всех полевых земель, а только требовать отрезки в свою пользу в том случае, если крестьяне имеют в своем пользовании надел больший, нежели установлен, по 5 дес. на душу, и если в пользовании землевладельцев находится менее 1/3 земель полевых и пахатных;

б) что право требовать обязательного выкупа присвоено не землевладельцам, а крестьянам;

в) что выкупа с пособием от казны не установлено.

Положение об устройстве государственных крестьян, водворенных на земле лиц высшего сословия в мусульманских частях края, и правила о местных по поселянским делам учреждениях удостоилось В ы с о ч а й ш е г о утверждения в 14/26 день мая 1870 года; обнародование же их в главных центрах названных выше местностей, а также введение в действие, по выполнении весьма многих важных приготовительных мер, последовали 8 ноября того же года. 1

Хозяйственно-экономическая жизнь гор. Эревана заключалась в основном в садоводстве, овощеводстве и земледелии. 2

По сведениям Клапрота, большинство населения гор. Эривани составляли армяне, проживали там также персы и евреи. 3

В Ахалцихе в основном проживали турки, кроме них также армяне, грузины и евреи как в городе, так и в окрестностных деревнях. 4

В Ереване проживали несколько русско-еврейских семей (ремесленники, швейки) и евреи, выходцы из Персии. 5

В Ереване, согласно Монтейту, проживали в 1826 г. 25.000 семейств (армянских), 5000 курдских семейств и еще 3000 мусульманских возвратились в Персию. С другой стороны, — отмечает Монтейт, — 4000 армянских семейств эмигрировали из азербайджанских провинций, ища покровительства русского правительства. (см. указ. соч., стр. 16). Монтейт указывает и на намерение русских властей поселить 20.000 казацких семейств (из внутренних районов России) на опустошенные берега Гокчийского озера, горах Карабага и вдоль Базар чая 6

Подробно говорит Монтейт также и о различных местностях и городах южного Азербайджана: Хой (как известно, там проживало много евреев-арамейцев), Тавриз, Маррага, Румия, Ардебиль и пр. 7

---

1 см. СССК. Воронов, стр. 29—30 2 см. Т. Х. Акопян, История Еревана (1801—1879 гг.), Ереван, 1959, арм. 3 см. там же. стр. 155 4 см. там же, стр. 158
5 см. И. Черный, стр. 211 6 там же. стр. 17 7 см. там же. стр. 20—21

Обозрение Эриванской провинции (журнал Минист. Внутр. Дел 1831 г., книга 2). (см. также. Жизнь Артемия Араратского, , уроженца селения Вагаршапат, близь горы Арарат, и приключения, случившиеся с ним от младенчества до совершенных лет; удаление его из своего отечества в Грузию, оттуда в Россию, потом в Персию через Каспийское море, с описанием многих любопытных предметов, находящихся в его стране и прочих местах Персии. Сиб. 1813, 2 части. Армянский текст соч. Артемия (Аствацатурова) не издан. Французский перевод Клапрота Me'm. relat. l'Asie, 1818

De la ville d'Erivan, capitale de l'Arménie russe, Journal Asiatique, XII, ser. 2, pp. 254-262, P., 1833; Dwight E. Smith, Missionary research in Kurdistan and Armenia, L., 1834; J. Brant, Journey through a part of Armenia, Jour. of the Royal Geogr. Soc., v. 6, L., 1836; R. Wilbraham, Travels in the Transcaucasian Provinces of Russia in 1837, L., 1839; E. Bore, Armenie, "L'Univers" vol. YIII, P., 1838; Kiesewetter, Mitteilungen aus dem Tagebuche aus 16-jahriger Wanderung bei Gebirgsbewohner des Kaukasus, Armeniens, Persiens, Berlin, 1855; Sijalsku, Erinnerungen aus Armenien (Erivan), "Das Ausland", ss. 949, 955, 965, 970, Augsburg, 1839; H. Southgate, Narrative of a Tour through Armenia, Kurdistan..., L., 1840; J.H. Petermann, De Ostikanis, Arabicis, Armeniae Gubernatoribus, Berlin, 1840; G. Cappelletti, L'Armenia, vol. 1-3, Firenze, 1841; Vecchi Fel. de, Escursione lungo il Teatro della guerra attuale del Danubio alle regioni Caucasee, brano d'un viaggio nell'Armenia, Persia, Arabia ed Indostan, fatto negli anni 1841-1842, Milano, 1854; K.E. Abbott, Notes of a tour in Armenia in 1837, Jour. Geog. Soc., XII, p. 207, L., 1842; W. Depanbourg, Blick auf Armenien, Erman's Russische Archive, IY, ss. 373-377, Berlin, 1844; M. Wagner, Mitteilungen aus deutschen Reisenden aus dem russischen Armenien, "Das Ausland", Augsburg, 1846; M. Wagner, Reise nach dem Ararat und dem Hochland Armenien, Stgt., 1848; Allg. Zeitung des Judentums

Дм. Зубарев, Отрывок из путешествия по Закавказью в 1828—1830 гг. Сев. Пчела, 1840, №№ 23—25 (сведения о Борчало, Ахтали, Алаверди), №№ 150, 255 (сведения

С целью немного улучшить экономическое положение крестьян 20 апреля 1847 г. было издано „Высочайшее положение", по которому владелец земли обязывался отводить каждой душе мужского пола от 15-летнего возраста, проживающей на его земле не менее 5 десятин удобной земли, взамен которой крестьяне обязаны были отправлять в пользу беков и ханов повинности: 1

Значительные еврейские общины имелись в Дагестане: Дербенте, около 100 дымов, Кубе — 400 дымов, целые селения, как, например, Андреево состояли исключительно из евреев. Касательно евреев, проживающих в персидском Азербайджане и южном Закавказьи говорилось: „В городах Саламас и Урмия, где евреи разговаривают на испорченном сирийском диалекте, имеются значительные еврейские общины". 12

В Шехи в указанный же период проживало 485 евреев (10 семей?). Евреи пребывали также в Варташене, Голготе, Баку. 13

В этих местах евреи разносили и торговали: полотном, табаком, шерстью, солью, копченой рыбой, шелком, которые они завозили из Тбилиси, Имерети и Гори 14

6. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ ГРУЗИИ. НАЧАЛО СОСРЕДОТОЧЕНИЯ В ТОРГОВЛЕ.

На протяжении всей первой половины XIX столетия частновладельческие (помещичьи) крестьяне Грузии вели упорную борьбу за приобретение как личной, так и поземельной свобод. 15

В 1849 г. по предложению Воронцова было узаконено, что крестьянин мог искать свободы только в том случае, если имел в своем распоряжении соответствующий документ. До сих пор достаточно было для предъявления иска против помещика то обстоятельство, что помещики не располагали документом принадлежности крепостника. (см. История Грузии, т. 1, стр. 441).

Позиция правительства в этом вопросе являлась двойственной. С одной стороны оно, исходя из интересов казны, как бы содействовало движению крестьян по отыскиванию свободы и переходу их в казенное ведомство. С другой же стороны, опасаясь превращения этого движения в более мощную антифеодальную борьбу, вслед-

---

о караван-сарае, Дилижане и Карабахе). Корганов Ф., Поездка в Армянскую область в 1831 г., „Кавказ", 1853, № 74—78 (сведения об Ереване и других пунктах).

Rommel (C.). Die Völker des Caucasus nach den Berichten der Reisebeischreiber. Nebst einem Anhange zur Geschichte des Caucasus. Weimar. 1808.

1 см. Ашурбейли С. Б., Очерк истории средневекового Баку (VIII — начало XIX вв.) Баку, 1964. Новосельцев А. П. Из истории классовой борьбы в Азербайджане и восточной Армении в XVII—XVIII вв. „Исторические Зап. АН СССР, 1960. Его же: города Азербайджана и восточной Армении в XVII—XVIII вв. Журн. Ист. СССР № 1, 1951. Заблоцкий, Путевые заметки из Астрахана через Кизляр в Баку в 1835 г. и 1836 гг. Журн. Мин. Вн. Дел, 1838, ч. 29, № 7. Спасский-Автомонов, Путевые записи от Баку до С.-Петербурга в 1849 г. „Москвитянин", т. 2, № 6, 1851

Довольно обстоятельно „Статистическое описание Нахичеванской провинции", составленное придворным советником Григорьевым. (СПб., 1833). В книге даются сведения о географическом положении означенной местности, об управлении, разделении Нахичеванского округа на магалы, о переселенных из Персии армянах, промышленности, финансовых и проч. В конце приложено, с такими же сведениями, описание ордубатского округа. В сочетании имеются также некоторые исторические указания.

2 см. Allg. Zeitung des Judentums „ 1838, № 71, стр. 285

3 см. там же 1838, № 86, стр. 347

4 см. Акты, т. II, стр. 72, 79

Обозрение Талышинского ханства, в медико-топографическом и статистическом отношении за 1836 год.

Джаро-Белокань до XIX в., Кавказ, 1846. № 2—3.

Отправившийся вместе с Диттелем в 1842 г. в восточные страны И. Березин интересно описал некоторые города Дагестана и Азербайджана: Тарку, Дербент, Бурная, Буйнак, Каякент, Великент, Куба, Баку, Каракайьакская провинция (народонаселение, управление занятия жителей), описание Табасарана. Он сообщает общие сведения о Дагестане: жители ч. II, стр. 80—83, разделение их (стр. 83—85) и пр. см. Березин, Путешествие по Дагестану и Закавказью, С картами, планами и видами замечательных мест, Казань, 1850; Багрий А. В. Материалы для библиографии Азербайджана, вып. 1—3, Баку, 1924—1926) (по нашему мнению хорошее библиографическое пособие).

5 см. Антелава, Гос. Крестьяне, стр. 57, 118—119

ствие чего могла сильно пострадать опора царизма — грузинское дворянство. Правительство ставило в определенные рамки крестьян, отыскивавших свободу от помещичьей зависимости. (см. Антелава, Гос. Крестьяне. стр. 118—119). Разрешению такого положения служил закон от 28 августа 1849 г., по существу лишивший крестьян возможности возбуждать дела о получении свободы.

В результате частых переселений и миграции неуклонно росло число казенных поселян, а также за счет помещичьих крестьян, находившихся в более худшем социально-экономическом и правовом положении. 1

Роль еврейского населения в экономической жизни Грузии обусловливалась и определялась социально-профессиональным составом еврейского населения, так как особенности исторического развития социально-экономических отношений в Грузии, специфичность политических взаимоотношений Грузии с Россией, пестрый состав населения Грузии, общий культурно-интеллектуальный уровень , наличие различных религиозных течений безусловно находило свое косвенное отражение и на быте грузинского еврейства.

Как уже было упомянуто выше, с торгово-экономической точки зрения Грузия только что набирала темп и включалась в общекапиталистическую систему Российской империи. Было также отмечено, что феодально-помещичью верхушку составляли преимущественно грузины и высшие царские чиновники, они же определяли процесс аграрно-крепостных отношений, определяли размеры налагаемых на ввозимые товары пошлин.

В первой половине XIX века в Грузии довольно быстро набирало силы кустарное ремесло, изготовитель сам же становился продавцом и сбывщиком своих изделий. Он (или члены его семьи) разъезжали по селам и деревням и предлагали крестьянам свои изделия. Часто ездили и на специальные ярмарки и вели мелочную торговлю.

Внутренняя торговля велась как в городах, так и в деревнях, где кроме завезенного из заграницы промышленной продукции продавались и сельскохозяйственные продукты и домашне-кустарные изделия.

Немецкий ученый-путешественник Гюльденштедт так характеризует торговлю в г. Тбилиси: „В Тбилиси многие занимаются торговлей, продающие различные материи, полотна, продовольственные товары и т.д. 2

Закавказская торговля в нынешнем ее столетии по малозначительности капиталов и по причине вражды и распрей Закавказского купечества, не заслуживает даже названия торговли. Не соглашаясь друг с другом ни в цели, ни в средствах, беспрестанно соперничествуя между собой, торговцы эти часто навозят непомерное количество одного какого-либо предмета и не уравнивая привоза с потребностями, понижая цену товаров и спеша выручкой, доводят самих себя до убытка. Торгуя вообще на чужие капиталы, платя за них огромные проценты, по неволе должны они или приобретать непомерные барыши и быстро сбывать с рук товары свои, или объявлять себя несостоятельнымии. От сего кредит, душа коммерции, за Кавказом вовсе не существует. С самого начала открытия торговли с Россией, а потом с Лейпцигом, закавказские торговцы получали неимоверные выгоды по новости привозимых предметов.. 3

Стоявший за расширение торговых связей с горцами, наместник Кавказа Воронцов писал в 1845 году: „Будучи уверен, что торговля есть одна из ближайших и действительных мер к сближению нашему с горцами и к упрочению наших сношений... я еще в 1837 году, после обзора моего Восточного берега Черного моря, имел счастье повергнуть на выс. государя императора воззрение некоторые общие мои идеи насчет торговли с горцами". 4

Восточная Грузия поддерживала непосредственные торговые сношения с Россией,

1 Die russische Provinz Grusien oder Georgien.- In: Morgenblatt f. d. gebildeten Stände, Stuttgart u. Tübingen 23 (1829) Nr. 41. S. 162 f. u. Nr. 42. S. 166 f.

Пл. Зубов 6 писем о Грузии и Кавказе в 1833 г. с рисунками, М., 1834. Дюбуа к Стевенсу, Отрывки из путевых заметок по Мингрелии и Имеретии, журн. Мин. вн. дел, 1834, ч.II №2, 9.

Для освещения разных сторон социальной экономической действительности евреев Кавказа на грани двух столетий XVIII—XIX вв. не лишены интереса сведения Семена Броневского, написанные им в 1810 г. (см. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским, ч.1, П.И., 1823 г. сокращ. Броневский).

Говоря об имении грузинскими евреями синагог Броневский пишет об их социальном положении: "Евреи, под названием УРИА, имеют также в разных местах свои синагоги, но они малочисленны по причине чрезвычайного притеснения, какое принеждены терпеть от магометан и христиан. (см. Броневский, ч.1, стр. 29).

2 см. Гюльденштедт. Описание,| стр. 184

3 См. „Картина Кавказского края, принадлеж. России и сопредельных оному земель в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговых отношениях", Сочинение Платона Зубова, ч. 1, СПб., 1834, стр. 62—63

4 См. ЦГИАЛ, ф. 1268, оп. 1, д. 782, л.1

Персией, Турцией. Западная Грузия ограничивалась торговлей с Турцией и Крымом. В официальном сборнике „Обозрение Российских владений за Кавказом (т.8, 1836г. стр. 247—248) сказано: „До разрушения Тифлиса Ага-Махмад-Ханом, торговля здесь велась с соседними провинциями, как Ереван, Ширван, Шека, Ганджийское ханство... Из Империи ввозили хлопковые изделия, шелк, железо, рыбу, мед... Из Карса — соль, из Амстердама — сукно, сахар; из Венеции — шелковые ткани; из Турции — железные изделия... Из Персии и Индии — шелковые ткани, краски; из Астрахани — меховые изделия".

Крепостное хозяйство и общественное устройство в первой трети XIX века создало ряд объективных причин (непрерывные войны, увеличение налоговых размеров, денежных платежей, приведших к тому, что сельское хозяйство отставало из года в год, падала заинтересованность труженика в увеличении урожая из-за низких покупных цен, установленных властями. Трудно приходилось и промышленности в Грузии, так как русские были заинтересованы в Грузинской полуфабрикатной промышленности для развития собственной фабрично-заводской промышленности.

Опираясь на грузинское дворянство, главнокомандующие на Кавказе (если не считать первых из них — генералов Карла Кнорринга и Ковалевского, которые злоупотребляли властью, занимаясь коррупцией и аферами на Кавказе) Цицианов, Ермолов и другие всячески старались угодить местному дворянству, укрепить позиции русской администрации на Кавказе. Предпринимаемые шаги по оздоровлению социально-экономического положения в Грузии, преследовали именно эти цели.

Евреи, издревле населявшие Грузию, к началу XIX века делились на две основные социальные категории: на свободных от крепостной зависимости и на зависимых. Первые состояли из крупных торговцев и представителей духовного культа, раньше состоявших в крепостной зависимости, но впоследствии выкупившихся на свободу, а вторые из крепостных крестьян, занимавшихся земледелием на помещичьих землях, мелкой торговлей или ремеслами. Они отбывали различные подати и повинности, как-то: пахать и засевать поля, жать, молотить. обрабатывать сады и виноградники, платить хлебную и винную подати, платить определенную сумму при выходе вдов и девок в замужество, поставлять строительный и прочий материал для помещичьих построек, работать на этих постройках, доставлять урожай — хлеб, вино, сено, дрова в дом помещика, приносить ему на праздники съестные припасы из собственных запасов и т.д.

Правда, те же самые подати и повинности отбывали также грузинские крестьяне, однако с той лишь разницей, что еврейские крестьяне отбывали эти подати и повинности преимущественно деньгами и служением, (груз. термин: ТЕТРИ (БЕЛЫЕ; т.е. „деньги", МОСАМСАХУРЕ — слуга).

После присоединения Грузии к России, положение еврейских крестьян еще более ухудшилось в связи с тем, что царская власть по отношению к евреям начала проводить антисемитскую политику (ограничительные законы о черте оседлости, о запрещении занимать те или иные должности, о приеме в учебные заведения, серия ритуальных процессов и т.п.). 1

В силу такой политики состояние евреев Грузии в сравнении с положением грузинских крестьян было более ужасным, и это придавало борьбе еврейского крестьянства отнюдь не только „некоторую специфическую окраску, что существа дела не меняло, (как полагает Ш. Чхетия, там же, стр. 11), а напротив, в силу их религиозно-правовой изолированности от остального населения обостряло отношения с ним.

Более состоятельные евреи, как уже было указано выше, стремились вступить в купечество. Помимо общих причин, их могло побуждать к тому то обстоятельство, что, становясь купцами, они освобождались от уплаты подушной подати, а следовательно и от зависимости в этом отношении от кагала. Все это усиливало процесс социальной дифференциации среди еврейского населения Грузии и порождало определенные общественно-экономические условия при пользовании гражданскими правами. Тем самым это настораживало местное грузинское население, которое не желало примириться с новыми условиями. 2

В поздний феодальный период социальная категория зависимых евреев крепостных делилась на царских, церковно-монастырских и княжеско-дворянских. Были среди евреев и потомственные крепостные, ХИЗАНИ — долгосрочные полукрепостные арендаторы, БОГАНИ — не связанные с данной землей пришлые элементы и беглые. Нет сомнения, что наряду с туземным христианским населением, от общего беспроцветного положения страдало и еврейское население Грузии — как крепостники, так и торговцы и купцы 3

1 см. Предисл. Ш. Чхетия к статье А. Крихели. Стремление крепостных евреев к освобождению от крепостной зависимости, Государственный историко-этнографический музей евреев Грузии, Тбилиси, 1944 г., стр. 10—11 см. ИАП, также Илия Паписмедов, "Увиденное, услышанное, пережитое", под редакцией Ицхака Давида, Тель-Авив, 1988 (на гр.) 2 И. Евлехов, Заметки на пути в Мингрелию, „Кавказ", 1847, № 7, 9. 3 см. А. Крихели указ. раб., стр. 15 А. Я. Панцхава, Вопросы аграрной истории Грузии первой половины XIX в. Тб., 1973 стр. 81. Крепостное право Грузии в начале настоящего столетия, „Сборник сведений о Кавказе", под ред. Н. Зейдлица, т. II, Тифлис, 1872

Следует упомянуть, что в Сборнике уложения и законов царя Вахтанга VI, составленном до 1709 г., кроме греческих, армянских и прочих законов были включены также законы Моисеевы или еврейские, представляющие извлечение из так наз. „Кормчей" [1]

Юридическая сущность грузинского крепостного права, по этому Уложению представляет следующее:

Крепостным правом пользуются:	Крепостной зависимости подлежат.
1. Тавады (князья).	1. Крестьяне Тавадские.
2. Азнауры (дворяне).	2. Крестьяне азнаурские
3. Церковь.	3. Крестьяне церковные.

Сверх сего, есть азнауры тавадские, то есть дворяне, состоящие в зависимости от князей

Крепостное право устанавливается и сообщается:

1. Пожалованием от царя (ст. 233).
2. Каѣалою, то есть, если коренной житель иноземного владения придет и отдастся кому-либо в крестьянство (ст. 198).

Сверх сего, делаются крепостными:

1. Чужестранный или иноверный, взятый в сражении в плен. Он принадлежит в собственность его тверже купленного крестьянина, если царь не возьмет его себе, или победитель сам не отпустит его на выкуп (ст. 254).
2. Подкидыш, или приемыш, взятый на воспитание, если воспитатель не отпустит его, пред своею смертию, на волю (ст. 261).
3. Незаконнорожденный сын, если он добровольно вступит в крестьянство братьев (ст. 110).

Если должник не состоятелен к платежу долга, то он может быть отдан заимодавцу в удовлетворение его претензии, но с условием, чтоб не был продан неверным (ст. 142).

Вор, обокравший в то время, когда муж с женою спят, в случае несостоятельности к удовлетворению обкраденного за кровь и за сделанные покражи, подвергается той же участи, как и несостоятельный должник (ст. 151).

Крепостное состояние доказывается:

1. Жалованными царскими грамотами.
2. Решениями, царями утвержденными.
3. Купчими крепостями.
4. Свидетелями.

Пространство власти, крепостным правом предоставляемой

Помещик может приобретать от других и отчуждать от себя крестьян всяким, законом дозволенным, способов (ст. 162).

Помещик может завещать купленное им или иначе благоприобретенное имение; жалованное же — только по соизволению царя (ст. 233).

Таким же образом, помещик вправе свободно располагать всем движимым и недвижимым имением крестьянина (ст. 258).

Крестьянин как сам, так и все то, что есть у него, принадлежит его господину (ст. 260).

Власть помещика над крестьянином ничем не ограничивается, за исключением того, что он не может лишить его жизни (ст. 258).

Особые виды поземельных отношений, т.н. хизанские отношения преимущественно были распространены среди неимущей части деревенского населения. Хизани — (от груз. „ШЕХИЗВНА" — находить приют, вселяться) означает: приютившийся, вселившийся (термин постепенно распространился за счет выхода из употребления терминов — Миндобили (доверившийся), Мибаребули (препоручивший себя), Стумари (гость). [2]

Хизани назывался крестьянин, „который убегал от одного помещика и находил приют у другого. Увеличение крестьянской прослойки Богано и Хизани являлось результатом продолжающейся борьбы крестьян против дворян и помещиков... Обосновавшегося на новом месте Хизани, прежний помещик мог в силу феодального права возвратить к себе назад" [3]

---

[1] СБОРНИК ЗАКОНОВ грузинского царя Вахтанга VI. Издание А. С. Френкеля. под редакцией Д. З. Бакрадзе. Тифлис. 1887

[2] см. С. Авалиан, Хизани, Вестн. Тифлисск. Университета, № 1, вып. 1, Тифлис, 1919, стр. 98 (на груз. яз.).

[3] см. Н. А. Бердзенишвили, В. Д. Дондуа, М. К. Думбадзе, Г. А. Меликишвили, Ш. А. Месхия, История Грузии, 1, Тб., 1962, стр. 318).

Вокруг указанного крестьянского института (хизани) со временем были высказаны и выдвинуты многочисленные концепции, мнения и доводы (С. Авалиани, А. Хаханашвили, Ш. Чхетия, С. Егиазаров), по мнению которого „хизанское владение" представляло собой не „вечную", а бессрочно-наследственную аренду (см. его „Формы общины и крестьянского землевладения в Тифлисской губернии в сб. „Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края, Тифлис, 1887, т. II, стр. 412—414), Вейденбаум, Г. Жордания.

Наряду с разложением местной грузинской общины, крушения традиционных форм землевладения, представляющего в ряде районов и местностей (Тушети, Пшави...), сочетание семейно-родовой собственности, наметился процесс перехода от родовой общины в сельской, в господскую собственность. Ярко начало высту пать подворно-наследственное владение, развивающееся на основе вырастания из общинных земель, подымных надельных участков (Сакомло). [1]

По мнению некоторых исследователей (С. Егиазаров), Закавказская община бы ла однородной. По мнению же М. Ковалевского, сельская община в Закавказье представляла собой два резко противоположных типа — армянский и грузинский.[2]

В последнем, т.е. грузинском типе, по нашему мнению следовало бы выделить несколько особий типаж еврейский, основывающийся на разложении внутри самой общины, замкнутой конгрегационно, на влияние процессов возникновения и развития товарно-денежных отношений и торгового земледелия и зачатке специализации сельского хозяйства. В таком аспекте можно обратить внимание на такие отрасли сельского хозяйства, как виноделие, шелководство и развитие фруктовых дере вьев. (см. Панцхава, указ, соч., стр. 165). Выясняется, что и евреи занимались торговым виноделием, приготовлением кошерных вин и их экспортом и за пределами Грузии.

Постепенно начинают появляться и формы феодальной земельной ренты, заменяющей натурально-продуктовую ренту (наряду с наличием других форм ренты (Барщины и денежного оброка) [3]

В более широком объеме замена продуктовой ренты денежной коснулась церковных подачей, в меньшей казенных подачей, в означенных частях Закавказского края:

1. К крепостному состоянию принадлежат:
   а) Мсахури, домашняя прислуга или домочадцы (в Имеретии и Гурии);
   б) Моджалабе, дворовые семьи (в Имеретии и Гурии);
   в) Кма, все остальные люди крепостного звания во всех уездах.

II. Крепостное состояние установляется:
   а) Грамотами царей, данными до 1801 года;
   б) Высочайшими пожалованиями, после того последовавшими, или от имени Его Императорского Величества главноуправляющими в крае объявленными;
   в) Решениями, царями утвержденными;
   г) Купчими крепостями;
   д) Обыском и свидетельством родственников и свойственников крестьянина и окольных людей;
   е) Записью за помещиком в описаниях (согласно мнению Совета о стремлении крестьян к свободе).

III. Права владения и управления крестьянами принадлежат старшему члену семейства нераздельно, т.е. отцу, или, когда братья владеют нераздельно, то старшему брату, но с согласия и других совершеннолетних братьев.

IУ В случае недостатка у поселян продовольствия, помещик обязан оказывать им пособие продуктами, снижением податей и т.п. Но если, по неурожаю или другим случайностям, он сам не имеет к тому достатка, то штрафу, общими законами назначенному, не подвергается.

У. Когда помещик устраивает новое селение, то по окончании дает жителям льготу в отбывании ему повинностей, не менее 6 лет.

УI. Повинности отбывают крестьяне своим помещикам, по их требованию и по мере своего состояния и усердия. Главнейшая суть: а) повинности денежные; б) повинности произведения земли; в) повинности работные, и наконец г) повинности случайные.

Повинности произведениям земли суть: а) г а л а, часть урожая с посевов, производимых крестьянами в свою пользу: она, по существующим обычаям и по свойствам земли, простирается от 3-й до 10-й части урожая. Она взимается также, где это установлено местным обычаем, с одного дня паханья (с полудесятины) одна кода (2 пуда 70 фунт.), несмотря на урожай. Но помещики имеют право сей последний обычай изменить, не заключающий в себе справедливого основания, и установить взимание части урожая; б) К у л у х и, взимание от 5 до 7-й части произведения виноградных садов.

ПРИМЕЧАНИЕ: Гала и кулухи отбывают все те без изъятия крестьяне, кои обрабатывают владельческую землю, к какому бы ведомству ни принадлежали сами.

Повинности р а б о т н ы е заключаются в том, что крестьяне обязаны пахать для помещика землю, засевать, поливать и удабривать ее; убирать хлеб, свозить его на гумно, обмолачивать и провевать; обрабатывать и огораживать сады; косить

Г. Гзелиев, И. Абхази, И. Цицишвили, М. Кучаев, П. Гугушвили, В. Гугуа. Интересующих данным вопросом мы можем отослать к книге А. Я. Панцхава, Вопросы аграрной истории Грузии, первой половины XIX века, Тб., 1973, стр. 96—115

1 ср. Панцхава, Вопросы аграрной истории Грузии... стр. 134

2 см. М. Ковалевский, Сельская община в Закавказье, „Юридический вестник", 1899, М., т. 2, кн. 2 и 3 (июнь-июль), стр. 343—345

3 см. подробнее по этому вопросу Панцхава, указ. соч., стр. 212—300.

сено, доставлять дрова и лес и работать при постройках, перевозке тяжестей и проч.

Наконец, повинности с л у ч а й н ы е заключаются в приношении съестных и питейных припасов и прочих продуктов помещику, по мере усердия к нему, в Рождество, Новый Год и Светлое Воскресение.

Этому вопросу довольно подробно коснулся также и С. Броневский в контексте своих рассуждений о крестьянстве Кавказа: „Хотя дворянин может продать своего крестьянина, но не может от него требовать излишних податей и работ. Вообще продажа крестьян почитается за великий стыд, и поелику обычай сильнее законов, помещики редко пользуются своими правами для избежания нарекания. Столь человеколюбивое мнение, утвердившееся в Кавказе, кажется быть явным противоречивым: ибо продажа людей есть древний и любимый промысл тамошних жителей. Для объяснения сего заметить должно, что пленники похищаются, как добыча, по праву войны, а потом уже переходя из рук в руки продаются, что и доселе делают не только горские народы, но и мингреские князья, которые при поисках друг друга, наипаче стараются о захвате пленников, потом отвозят людей для продажи в Поти или в Анаклию, а прочие народы в Анапу и другие прибрежные города. Следовательно, не своих, но чужих крестьян продают, захватывая их силою и налагая на них первые оковы и цену рабства; обычай не менее истребительный в общем действии, но касательно нравственности в оном обнаруживается, среди разбоев, выгодное для человечества мероположение. [1]

К началу XIX столетия заметен процесс выселения евреев из сел и деревень в большие города Грузии (Кутаиси, Гори, Батуми, Сухуми, Цхинвали и др.), где создавались компактные, заселенные евреями городские районы.

По мнению Н. Элиашвили, была тенденция также миграции евреев из Восточной Грузии в Западную, так как: „Помещики в Восточной Грузии (Картли) были куда более беспощадными деспотами в своих отношениях к крепостным. А помещики в западной Грузии были куда более вежливыми и человечными по отношению к собственным крепостным крестьянам. [2]

В то время, как численность евреев в восточно-грузинских городах ничтожна, в некоторых городах западной Грузии численность еврейского населения значительно больше. Так, например, в 20-е годы из проживающих в Кутаиси 1600 жителей, 800 — евреи. Во второй половине XIX века их число еще увеличилось (47 Паписмедов, стр. 33). Большая часть кутаисских евреев занималась торговлей [3]

К началу XIX в. помещичьи евреи-крепостники проживали в Сурами, Дзагина, Брети [4]

Государственные церковные и помещичьи евреи-крепостники проживали в Цхинвали. (см. там же, стр. 467—468). В Карели же проживали государственные и помещичьи евреи [5]

Из Ведомости „сколько и кому сверх казенных пошлин предоставлено взимать в Тифлисе с привозимых и отпускных товаров" видно, что пошлина „Сакарауло" предоставлялась князьям Орбелиани и Тарханову с каждой арбы, привозимой из Ганджи рыбы по 1 руб., Кригские (Крихи?) жиды, принадлежащие царице Дарие, платят только половину". [6]

Относительно занятий евреев Кавказа к началу XIX в. в „Описании Кавказа", мы читаем: „Впрочем, по всей вероятности, можно полагать, что число домов в Грузии простирается почти до 40.000, не исключая из того домы армян, татар, греков и жидов, утвердившихся там для добывания руды" [7]

Часто упрекали евреев в том, что они занимаются только торговлей и посредничеством, что у них отсутствует класс земледельцев... Так было и в Грузии, где преобладающая часть еврейского населения занималась торговлей и ремеслом. Но дело в том, что у евреев, в силу определенных исторических условий, ставших городским населением, труд развивался сообразно потребностям городской жизни, и это направление особенно резко проявившееся в России было заметно и в Грузии, где законодательными мерами они отрывались от близости к земле и заселялись в городах. Широкие массы еврейского населения обращались к городским профессиям, становились ремесленниками, рабочими...

Главным потребителем изделий еврейских ремесленников являлся грузинский крестьянин, который вследствие своей крайне ограниченной покупательской способности не мог требовать их изделия в количестве, соответствующем действительным потребностям, а потому рынок труда был переполнен избыточным предложением еврейских рабочих рук. Евреи сами должны были искать своего потребителя. Им приходилось таким образом соединять техническую деятельность с торгово-промышленными функциями.

В небольших городах и местечках Грузии (Цхакая, Сурами, Поти, Бандза, Батуми, Сачхере, Кулаши, Вани и др.) это легко осуществлялось, так как потребление там носило более или менее постоянный и однообразный характер. Между ремесленником и его заказчиками существовало много личных связей, дающих ремес-

---

[1] см. Броневский, ч. 1, 49—50. [2] см. указ. Соч., стр. 29, 61, 70. [3] Отчет Литвинова от 1804 г. кн. Цицианову

[4] см. АКАК, т. 1, стр. 466 [5] см. там же, стр. 467

[6] см. АКАК, т. 1, стр. 481 [7] см. Описание Кавказа с кратким историческим и статистическим описанием Грузии (пер. с французского) СПб., 1805, стр. 53—54

леннику возможность сравнительно скоро приобретать определенное число заказчиков и этим обеспечивать сбыт своих изделий.

Напротив, в таких больших городах как Тбилиси, Кутаиси, Гори, Ахалцих, Сухуми спрос на ремесленные изделия носил столь непостоянный характер, что здесь для сбыта изделий возникала необходимость в особой сложной постоянной организации.

В таких условиях на сцену выступает представитель торгово-промышленного капитала — магазинщик, порой и даже часто тоже еврей, который организует сбыт в крупных размерах для массы потребителей. Так постепенно вырисовывается картина еврейской домашней промышленности и материально-экономических отношений между ремесленниками и магазинщиками, представителями торгово-промышленного капитала. Для сохранения своей самостоятельности еврейские ремесленники в Грузии нуждались в таком потребителе, который предъявлял бы постоянный спрос изделия. Однако лишь крестьянская масса оставалась при прежнем однообразном спросе, и еврейские ремесленники старались отвоевать себе этого незатейливого потребителя, крайне ограниченного по своей покупательной силе, но внушительного своей численностью.

„В Имеретии торговлей занимаются армяне и евреи, — пишет Литвинов в своем отчете от 1804 года князю Цицианову, — большая часть которых переселилась из Ахалциха. Есть и такие, которые обладают значительным капиталом, но всячески стараются скрыть его". (Акты, т. II, стр. 407). Ниже Литвинов указывает: „Торгующие армяне и евреи часто вынуждены платить неожиданные уплаты". (там же, стр. 407).

К началу XIX века (к 1803 г.) в Тифлисе проживало 20.000 жителей. Было 3000 домов, 574 лавок, из них: 310 мастерских, 85 мануфактурных лавок, 77 продовольственных, 63 мелочных и 40 винных лавок. [1]

Со временем, на всем протяжении первой половины XIX в. евреи Грузии прочно занимали свое место в экономическо-бытовой структуре жизни грузинского общества, что отнюдь не препятствовало процессу их превращения в прямые объекты купли-продажи, „изготовления" и т.д.

Часты были случаи передачи в дар или в завещание и приданное целых еврейских семей. Так, например, в 1801 году сын царя Георгия XII Давид подарил несколько еврейских семей католической церкви гор. Мцхета. [2]

3 февраля тот же Давид обновил книгу дарения упомянутому Мцхетскому католическому монастырю. В силу этой книги, монастырю были переданы семьи Хахама Исака Манашерашвили, Давида, Абрама, Монаоза, Мошия Манашерашвили [3]

Следует отметить, что в книгах приданных и дарений евреи вместе с крепостными других национальностей составляли объект дарения. [4]

В документе № 530 значилось, что имеретинская королева Марьям в 1803 г. пожертвовала в честь икон святых мучеников Давида и Константина евреев гор. Кутаиси: Абрама и Давида Шамелашвили с семьями. [5]

19 января 1803 г. в книге придания королевы Дареджан к царевне Анастасии, наряду с крепостными других национальностей (грузины и армяне), упомянуты также и евреи-крепостники. [6]

Дочь царя Александра Барбара в 1808 г. подарила предводителю Никорцминдского монастыря вместе с семьями грузинских и армянских крепостных семью крепостного еврея Абрама Мошиашвили. [7]

К 1809 году имеретинская королева Марьям, в виде приданного подарка, передала кн. Григорию Церетели своих собственных крепостных, трех братьев-евреев, жителей м. Сачхере, по фамилии Тетруашвили. Двое из них являются Хахамами — Мошия и Ицхак и брат их Арон с семьями. [8]

Из письма Тер-Михаэля Гордзакели от 13.9.1809 г., к Анне Амилахваровне (см. Муз. Гр., отд. рукоп., № 8214Hd) видно, не всегда евреи, стремящиеся к освобождению, добивались этого. Крепостной крестьянин указ. княгини Элия Топчиашвили ходатайствовал о переселении из Сурами, однако в силу обстоятельств, он был вынужден вернуться обратно и посредством старосты и гарантов (вкл. тестя хахама Ицхака) он просил вернуть ему свое имущество, обязываясь быть покорной слугой княгини.

Еврейско-армянские торговые и деловые отношения выявляются в документе (тамасуки), выданном в 1814 г. евреями братьями Ицхак, Абрамом и Габриэлем Чиквашвили армянину Микиртум Стефаничу Борисову. Выясняется, что евреи одолжили у армянина 1000 курушей (турецкая единица) на определенный срок. В документе они обязались выплачивать процентную сумму (12%) после условленного срока. [9]

Развитие торговых отношений вплоть до 1807 г. шло медленно и преимущественно выражалось в оживлении внутриэкономических отношений и внутреннего рынка.

В 1807 г. в Тбилиси была открыта таможня, по показателям доходов которой

---

[1] Акты, II, стр. 49 [2] там же, док. № 1211 [3] см. ГЦА, ф. 229, кн. 25/42 [4] см. Гос. Муз. Гр., отд. рукоп., № 5342 Hd и ЦГИА, ф. 226, док. 530 [5] ГЦА, ф. 226, док. 530
[6] рукоп. отд. муз. Грузии, док. № 5342 [7] см. ЦАГ, ф. 226, док. № 5152
[8] см. Гос. Муз. Гр., отд. рукоп. 1157 Sd [9] см. ЦИАГ, ф. 226, док. № 6351

можно судить о расширении внешней торговли и внешнеторговых отношений. В 1807—1811 гг. доходы таможни составляли 88.600 секелей, а в 1817—1821 гг. — 114.900.

Как уже указывалось, первоначально власти начали поощрять льготную транзитную торговлю, которой большей частью занимались русские и европейские евреи, живущие в Грузии. 1

Грузинские евреи мало участвовали в такого рода торговле. и по сообщениям грузинской прессы создается впечатление, что евреи Грузии были слабы и пасивны во внешней торговле.

О евреях Они так отзывался немецкий академик-исследователь И. Гюльденштедт: "Oni wird von Imeretiern, Armeniern und Juden bewohnt. Alle reden georgisch unter sich aber jeder seine Sparche. Armeniern und Juden handeln mit Eisenwaare aus Tzedisi mit baumwollenen Zeugen aus Karthli und mit Salz und Hirse." 2

Во всеподданейшем рапорте главнокомандующего в Грузии ген. Ртищева от 3 сентября 1816 г. отмечалось, что в Имеретии народ был вынужден „отдавать всю торговлю в руки армян, католиков и жидов, соседних с Имеретией турецких владений, из коих многие, имея дома, лавки и другое недвижимое имущество в Имеретии, живут в Кутаиси лет по 30 и более, а семейства их находятся в Ахалцихе или других турецких пашалыках, к коим они за границу переводят все богатства сей земли, не состоя сами под непосредственной властью и зависимостью существующего в Имеретии правительства и пользуются правами чужеземных гостей". 3

Центральное правительство вовсе не было заинтересовано в развитии местной промышленности, торговых сношений данной области с зарубежными странами. однако сообразительные царские наместники и представители власти, понимая необходимость и полезность развития торговых сношений, поддерживали и содействовали с ведением льготного торгово-транзитного тарифа в Закавказье на срок 10 лет.

В 1818 г. ген. Ермолов писал графу Гуреву: „Считаю своей обязанностью сообщить вам, ваше сиятельство, что торговля является единственным путем нашего сближения с горским населением, путь который в будущем может быть для нас весьма полезным..." Ввиду этого, Ермолов считал возможным и целесообразным идти на некоторые уступки в сфере пошлинного законодательства. Он в частности рассуждал: „С обращением некоторого внимания с нашей стороны. становится ясным, что население, которое торговыми связями улучшает свое имущественное положение, становится преданным защитником своего имущества и меняет свои дикие нравы". 4

В таких случаях крупные купцы получали большие привилегии и платили пошлину за ввезенные из Европы товары лишь в 5%. 5

В 1818 г. в Тифлисе было учреждено дворянское депутатское собрание. В предупреждение беспорядков и злоупотреблении этого собрания при утверждении в дворянском достоинстве высочайше утвержденным 30 июля 1818 г. положением комитета министров, при предварительном рассмотрении постановления собрания возложено было на общее собрание верховного грузинского правительства, и 29 ноября 1830 г. вследствие открытия подложных документов в Тифлисе была учреждена комиссия для рассмотрения дворянских документов. 6

Перечисляя и описывая различные племена и народности Кавказа, Ю. Клапрот от-

1 см. Гакстгаузен, Закавказский край, 1857, ст. 108

Ch. Belanger, Voyage aux Indes Orientales par le Nord de l'Europe, les provinces du Caucase, la Georgie, l'Arménie et la Perse pendent les années 1825, 1826, 1827, 1828 et 1829, vol. 1-2, Paris, 1838; Perevalenko B., Rapport sur un voyage en Geórgie, Bullet. hist.-philol., vol. 8, pp. 97-103 (Mélanges Asiatiques, v. I, p. 261-268); S.M.C. Famin, Région Caucasienne (Circassie et Géorgie) l'Univers..., P., 1838:

2 J.A. Guldenstedt, Reisen nach Georgien und Imerethi, B., 1815. стр. 142

3 См. АКАК, т. 5, стр. 491

4 см. Акты, 1У, ч. 1, стр. 203—204.

5 см. АКАК, т. УІ, ч. 1, стр. 262)

6 см. П.С.З. №№ 4146, 4147, 5401 в сб. История правительственного Сената, 1911, т. 4, СПб., стр. 369—370

Письма из Грузии, Русский Вестник 1842 г. т. 6, № 5—6, стр. 156—175. А. Нордман, Путешествие по Закавказскому краю, Журн. Мин. Нар. просвещения, 1838, ч. 20, стр. 398—439. Муравьев А. Н., Грузиия и Армения, ч. 3, СПб., 1848. Ев. Мелешко, Отрывки из путевых заметок по Грузии в 1843 г. „Кавказ". 1847, № 48, 1848 № 1—2, 1849 № 7—9. Аракетов Я., Заметки из Москвы в Закавказский край, Отеч. Записки, 1845, кн. 41, № 7, отд. 8. стр. 10—35

. Dubois de Montpereux, Voyage autour du Caucase chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Géorgie, en Arménie et en Crimée, vols. 1-6, P., 1839-1843, Neuchatel, 1840-3; G. Poullet-Cameron, Personal adventures and excursions in Georgia, Circassia and Russia, L., 1845, 2 vols.; Dr. R. Weinberg, Die transkaukasischen Juden Ztsf.Demographie und Statistik der Juden, 1905, H5

носительно евреев писал: „Евреи (по груз. УРИА) проживают в нескольких селениях, преимущественно же они разбросаны по грузинским, армянским и татарским (не осетинским) деревням. Они многочисленны, но по численности отстают от указанных трех народностей. Они содержат себя так же, как и грузины и не очень угнетаемы nicht sehr gedrückt Вместе с тем, как и те, и они должны вести куплю-продажу". [1]

На горийском местном базаре Ю. Клапрот удостоверился в наличии следующих товаров (сам перечисляет в немецкой транскрипции грузинские названия: икра (хизилала), сыр (квели), лук (хахви), мед (тапли), соль (марили), каштаны (цабли), орехи (нигози), яблоко (вашли), груша (мсхали), айва (комши), инжир (легви) и пр. Жители Гори — грузины и армяне, занимающиеся торговлей и немного виноградарством и земледелием [2].

Подробно описывает Клапрот и местоположение Цхинвали (Крцхинвали), в котором был базар с выставленными на лавках грубыми хлопковыми тканями, мед, сушеные фрукты, воск и подобные пищевые товары. Торговцами преимущественно являлись армяне и евреи. [3]

Интересно сравнить со сведением Клапрота о евреях Цхинвали и информацию немецкого путешественника-исследователя Карла Коха, согласно которому „жители Цхинвали — преимущественно армяне, грузины и евреи. Эти последние верны своему богослужению, и в их распоряжении одна бедненькая синагога". [4]

Описывая подробно политико-экономическое положение Империи, Мингрелии, турецкого Лазистана, К. Кох говорит также о завоевании Батума русскими. В 1829 году в Ахалцихе проживало 60.000 человек, и он представлял основной пункт продажи красивых грузинок в Турцию. [5]

Так из ведомости, составленной 20 февраля 1803 г. о состоянии недвижимого имения к уделу членам царственного дома, принадлежащего и состоящего в Горийском уезде явствует, что владение царевича Давида при крепостиСурамской состояло из 23 армянских дымов, 8 еврейских и 12 грузинских. притом еврейские дымы насчитывали 34 мужчин и 23 женщин. (см. АКАК, т. II, стр. 72). „Сверх того, — читаем далее, — живут там, имея особую свою землю кн. Хидирбековых жидов — 3, царицы Дарии армян — 2, жид. — 1. Армяне и жиды купечествуют чихирем, холстом, табаком, привозимым из Имеретии в Гори, Тифлис, а оттуда привозят бумагу, шерсть, соль, рыбу соленую и материи шелковые". [6]

В „Ведомости об уделах и участках, принадлежащих членам царственного дома в Грузии, по собственным их письменным отзывам на запросы бывшего правителя Грузии", и читаем, что „Царицы Дарии Георгиевны ныне во владении состоят: в Ахалдаба — жидов 8 д., с них вместо подати собирается 6 литров воску". [7]

Согласно французскому путешественнику Р. де Скосси, побывавшего в некоторых городах и местах Кавказа, и в частности в Грузии: „в Сурами проживало несколько евреев, пребывающих в подземных жилищах. так же как во всей Грузии, указ. подземные жилища, — писал де Скосси, — были довольно большими и разделялись на несколько помещений, занятых хозяевами домов и их скотом". [8]

Согласно Тормасову: „Имеретинское царство имеет близ 40.000 семейств природных имеретинцев с малою частью евреев, обитающих в главном и единственном г. Кутаисе и занимающихся торговлей и ремеслом..." [9]

Согласно Н. Дубровину, Кутаис был похож не на город, а на село. [10]

В связи с этим, 24 ноября 1804 г. за № 125 из Суджуны Литвинов рапортовал кн. Цицианову: „... для удобства хлебопашца, имеющего излишество продуктов и желающего купить оные, учредить в Одиши два базара: один в Хундзе между Лечгумом и Одиши, а другой в Херго, пригласив для поселения армян и жидов, которым отвести землю и предоставить некоторые выгоды. [11]

То, что влиятельные помещики, дворяне и даже правители были в финансовом долгу у евреев, хорошо видно из рапорта Литвинова кн. Цицианову от 18 апреля 1805 г. за № 96, Мартвили): „...долгов покойного Дадиани... — писал Литвинов, — ко мне являются армяне, жиды, греки и собственные ее подданные, прося справедли-

---

[1] cm. Julius von Klaproth, Reise in den Kaukasus und nach Georgien (1807-1808). Enthaltend ein vollständige Beschreibung der Kaukasische Länder und ihrer Bewöhner. B. II, 1812, Halle-Berlin, p. 13 [2] см. там же стр. 328—329 [3] см. там же, стр. 331 Karl Koch, Reise durch Russland nach dem Kaukasischen Isthmus, in den Jahren 1836, 1837 und 1838, Stgt., 1843. [5] см. там же, стр. 90—92

[6] см. АКАК, т. II, стр. 79 [7] см. АКАК, т. II, стр. 73. См. так же Ведомость о состоящих в г.Тифлисе и предместии оного в жительстве крестьян, принадлежащих членам царского дома всех строений и садов и сколько получается в год дохода (сост. в 1803 г.)

[8] см. АКАК, т. У1, стр. 652. [9] см. АКАК, т. 4, стр. 39 [10] см. Дубровин. История войны и владычества русских на Кавказе, т. 1У, СПб, 1886, стр. 193

[11] см. АКАК, т. II, стр. 489.

вости. Правительница, унижая себя и со стыдом, принуждения уговорить иметь терпение". [1]

В связи с этим князь Цицианов предписывал исполнительной экспедиции 1 апреля 1804 г. (№ 285), параграф 5: „Комендантам и капитан-исправщикам найстрожайше надзирать, чтобы не было перекупщиков, возвышающих от жадности к деньгам на необходимые вещи цены, к чему армяне после жидов, суть наиспособнейшие люди к общему вреду жителей". [2]

Весьма часто сами предводители церкви даровали своих крепостных дворянам. 1 марта 1814 г. Кутаисский митрополит Досифей даровал своему племяннику, князу Бежану Церетели несколько семей евреев-крепостных: Даниэля Цвениашвили и семьи его племянников Арона и Абрама Кобиашвили [3]

Тот же самый Досифей митрополит в 1819 г. подарил князю В. Церетели несколько десятков семей грузинских и еврейских крепостных. При том в книге дарения подчеркнуто то обстоятельство, что „евреев Абрама Джуниашвили, Чиквашвили и его сына Исхака купил я у королевы Мариам еврея Исхака Леквиашвили — Тетрокалашвили купил у князя Свимона Абашидзе, которых тебе передаю в наследство и вечный дар. [4]

Семья жителя Они еврея Даниэля Шашунашвили с имением была отдана в приданое дочери кн. Бери Церетели Марине. [5]

Впоследствии помещик кн. Эристави на основании этого документа изъявлял свои права на еврея Шашунашвили иск о свободе от помещичьей власти.

Евреи нередко бывали объектом купли-продажи и объектом судебных разбирательств между грузинскими князьями. Это явствует из судоразбирательной книги, второй половины XVIII в., относящейся к периоду имеретинского царя Соломона I. [6]

Как видно из просьбы княгини Анны Абашидзе от 1809 г. на имя правителя Грузии ген. Т. И. Ахвердова, находящегося в ее крепостной собственности еврея Элья с семьей подстрекали перебраться из Сурами в Имерети к кн. Кайхосро Церетели ее невеста Анна. Притом, они даже были готовы возвратить все деньги, которые были розданы евреям в долг в Картли, и действительно собрали эти деньги и переправили в Имеретию.

Кн. Анна попросила у генерала предписать кн. Церетели вернуть ей „ее еврея" из Имеретии, не притеснять его, и если что и имеет она в претензии, то пусть обратится в суд.

Кн. Анна Абашидзе даже угрожает отплатить им тем же, т.е. поймать их еврея в Картли при подходящем случае. При этом она подчеркнуто добавляет: „Еврей является полезным весьма служителем. Кроме него нет у меня никого из крепостных, способного торговать с Тетри (серебром)... Поэтому, покорнейше просим посоизволить и по возможности скорее вернуть нам нашего евбея. [7]

1 марта 1814 г. Кутаисский митрополит Досифей даровал своему племяннику Бежану Церетели еврейские семьи Даниэля Цвениашвили, его племянников Арона и Абрама Кобиасшвили. Евреи до тех пор принадлежали церкви. Духовный отец спешит добавить, что впредь никто не может претендовать на упомянутх еврейских крепостных. [8]

Тот же Досифей 15 декабря 1819 года снова соизволил подарить упомянутому

---

[1] см. АКАК, т. II, стр. 516 [2] АКАК, т. II, стр. 49 [3] рук. отд. Муз. Гр., док. № 2365Hd

В общинно-кагальной жизни евреев Грузии особо важное значение с правово-юридической точки зрения приобретала грузинская православная церковь. Ей подчинялись и на ней работали целые еврейские селения в Грузии.

В 1873 г., когда Грузия отдалась под покровительство России, Гр. церковь была подчинена св. синоду, а католикос Антоний II (умер в 1828 г.) получил звание члена св. синода, удержав и титул католикоса мцхетского и всея Грузии. В 1811 г. католикос Антоний II был уволен от управления духовными делами Грузии, а вместе с ним упразднено и звание католикоса. Главе Гр. духовенства повелено было именоваться метрополитом мцхетским и карталинским с званием члена св. синода и экзарха Грузии. Число ерархий, доходившее тогда в Грузии до 13 (они владели 2218 дворами крестьян), было сокращено, и для управления ими образована была при экзархе Грузии духовная дикистерия, которая в 1811 г. былазаменена Грузино-Имеретинской синодальной конторою (см. В 1818 г. из Грузии образована была епархия, с наименованием ее карталинской и кахетинской, отчего и экзарх Грузии именуется ныне архиепископом карталинским и кахетинским, а в Имеретии, Мингрелии и Гурии образовано по одной епархии. Впоследствии в распределении епархий вносились некоторые изменения. (см. Энциклопедический словарь, 1894 г., т. IX-а, стр. 787—788, также Пл. Иоселиани, История Груз. церкви, Т., 1848, И. Сабинин, История груз. церкви до конца У1 в., СПб.

[4] см. там же, док. № 7253 Hd [5] см. Кутаис. арх., Фонд имеретинского времен. правления № 209, д. № 75, док. № 12.

[6] см. Гос. Муз. Грузии, отд. рукоп. № 1147Cd [7] см. Гос. Муз. Гр., отд. рукопись, 7156 Hd, также № 8109 Hd [8] см. Гос. Муз. Гр., отд.

Бежану Церетели своих азнаури и крепостных, которых, как он замечает, своими стараниями не включил в общий церковный список и оставил в свою личную ответственность. [1]

В пространном списке Досифея упоминаются евреи Абрам Джгуниашвили Чикваишвили, сын его Ицхак, купленные у королевы Мирьям, а также Ицхак Лекваишвили Тетрокалашвили, купленный у Свимона Абашидзе.

При том, Досифей оговаривает одну весьма важную деталь. Он подчеркивает, что те азнауры и крепостные, которые не проживали на церковных землях, передаются ему с их землей и имуществом; а те, которые побывали на церковных землях, передавались Б. Церетели вне всякого имущества. Все же церковь оберегала и рьяно хранила свои земли и имущество.

Тот же Бежан Церетели 2 декабря 1838 г. в своем завещании своим детям упоминает еврея Кобия, которому за жену Шошика отдал (тут не совсем ясно что подразумевается под указанным контекстом, можно полагать, что жена некоторого Шошика находилась в подневольном состоянии у еврея Кобия (И. Д.) отдал лошадь, орудие из меди и прочее стоимостью в 80 марчил. [2]

И внутри грузинских дворянских семей часто происходили семейные распры, что приводило к разделу общего семейного имущества между членами семьи. Об этом, например, говорит „Книга раздела" князей Церетели в 1825 г. Из другого документа (см. Кут. краев. Муз., № 1732) Свимону достались хахам Шалом с семьей и имуществом.

Из „книги деления" князей Церетели от 3.1.1825 г. явствует, что на долю среднего брата Георгия достались из среды десятков крепостных и азнауры еврейские семьи Мордаха Хундиашвили, братьев его Датуа, Как с их семьями, Абрама Хихинашвили с детьми, семьей и имуществом, Кака Крихели с семьей и имуществом[3]

Из книги явствует, что на долю одного брата выпало несколько грузинских крепостных Мордехая Хундиашвили, Абрама Хихинашвили и Как. Крихели [4]

Указанные эпизоды настолько были частными и иногда бесполезными (поскольку они вызывали расторг семьи и удаление родственников), что имели случай подачи жалоб со стороны крепостных евреев к власти. Так, например, 13 декабря 1832 г. онийские евреи Абрама и Даниэля Шамликашвили подают просьбу генералу П. П. Вакульскому по поводу присовокупления одного из них к приданному своей дочери помещиком Бери Церетели и об оставлении их крепостными Церетели. В просьбе указанные евреи изъясняют, что дед их Мардаха прибыл из Тамарашени (Горийский уезд) в Они к кн. Джапарашвили, затем они оказались во владении различных помещиков пока ими не овладел Бери Церетели, которому и служили беспрекословно и по тот день. Помещик придал одного из них Даниэля в приданное своей дочери, вышедшей замуж за некоего Георгия Эристави. Беда состояла в том, что если до тех пор они сообща отбывали повинность в пользу одного помещика, то теперь помещики требовали от них отбывания повинности в отдельности. Евреи добавляли, что отцы их были нерасторжимыми братьями, что они воспитывались в бедноте и нищете, что они не в состоянии существовать отдельно друг от друга, и просили, чтобы выдача одного из них в приданное дочери помещика была отменена и чтобы они по-прежнему вместе оставлялись крепостными в собственность Бери Церетели отбывать повинности, в пользу которого они вовсе не отказывались. [5]

Видимо канцелярия ген. Вакульского учинила допрос по просьбе евреев, вследствие чего на имя начальника Рачинского уезда коллежского советника Михайлова 20 февраля 1833 г. поступил разъяснительный доклад от подпорутчика Г. М. Эристави, зятя Б. Церетели. В „докладе" Г. Эристави считал беспочвенным жалобу евреев на том основании, что еврей Даниэла Шамликашвили числится в списке прочих лиц, приданных его супруге Марине ее отцом Б. Церетели, что тот еврей 14 лет тому назад имел состояние (положение — не совсем ясно в тексте) у своего отчима Эло Хананашвили и особые торговые дела у своего родственника Абрама Шамликашвили, который в январе с.г., во избежание быть приданным своей супруге в приданном, воссоединился со своим родственником, оставаясь должен мне повинность на два года и сопротивляясь отбыть ее пока помощник в. превосх. кн. Эристави не вынудило его выплатить мне посредством дворянина Г. Бакрадзе в виде 4 черкесок (чоха) и 3 набади (войлочных покровов). Ответчик Г. Эристави выражал удивление тем, что Абрама и Даниела Шамликашвили и не требовал нести повинности и как же он посмел беспокоить имеретинское управление?! [6]

Не совсем ясно, чем кончилось указанное делоразбирательство по жалобе евреев Шамликашвили, воссоединили их опять или оставили Даниела в виде приданного жены помещика Г. Эристави.

2 мая 1845 г. помещики братья Палавандовы, сыновья кн. Бежана Палавандова Георгий, Эвстате и Димитри составили „договор" в распределении между собой наследства отца движимого и недвижимого имущества, крепостных с сих семействами и недвижимым имуществом и всеми имениями. По договору кн. Георгию Палавандову досталось: 1) Иосеба Крихели со своими детьми и внуками и всем

---

[1] см. Гос. Муз. Гр., отд. рукоп. № 7253Hd [2] см. Кут. краев. муз. № 355 [3] см. Ц. А. Гр., ф. № 7, док. № 1127 [4] ГЦА, ф. 7, док. № 1127 [5] см. Кутаис. отд. ЦИАГ, ф. 209, дело № 75 [6] см. Кутаис. отд. ЦИАГ, ф. 209, д. 75. рукоп. № 2365Hd

состоянием на тот день. 2) Бато Крихели со своими сыновьями и внуками и всем имуществом. 3) Цице Крихели или хахам Исраэль со своими сыновьями и имуществом. 4) Кака Крихели с детьми и внуками и имуществом. 5) Исраэла Крихели со своими детьми и имуществом. 6) Бабалашвили Ицхак со всем имуществом.

Подпорутчику Эстате достались: 1) Элиша Крихели со своими детьми и имуществом. 2) Шало Мордахович Крихели со своими детьми, племянниками, имением. 3) Исхакашвили Шамоель со своими детьми и имением. 4) Моше Свимонович Крихели со своими детьми, имуществом и всем состоянием. 5) Хахам Элиша Эликашвили (Эликевич) Крихели со своими детьми и состоянием.

Третьему помещику, прапорщику Дмитрию достались: 1) Хахам Яков Исхакович Крихели со своими детьми, племянниками, внуками и всем состоянием и имуществом. 2) Како Кезерович Крихели с детьми, братом, племянником и состоянием. 3) Хахам Моше Давитович Крихели с детьми и имуществом. 4) Абрама из Гори с детьми и женой. 5) Како Эликашвили с детьми и имуществом.

Кроме вышесказанного, определенная часть наследства в виде крепостных слуг не были подвергнуты разделу ввиду того, что, например, мать их, Варвара, подарила своей старшей невестке (жена Георгия) Софии личную прислугу (пирисанахави), еврея Тато Эликевича Крихели без имения, но со своим имуществом. Второй невестке (жене Эвстата) Варвара подарила в качестве личной прислуги еврея Датуа Бабалевича Крихели с семейством и имуществом, а третьему, Дмитрию, для его жены Варвара подарила Кезеру Кезеревича Крихели. Все указанные еврейские крепостники не подлежали переразделу между помещиками-братьями, и они оставались в их личном владении. 1

В связи с описываемыми эпизодами из жизни и бытья евреев Ахалциха, интересны воспоминания Василия Андреева, служившего в войсках отдельного Кавказского корпуса от 1816 по 1836 гг.).

Говоря о попытках командующего русскими отрядами Бурцева, несмотря на чинимые турками препятствия, выбить их из Алхациха и из Ацхура, он пишет. что утром 4 марта „...в Ахалцихе слышен был слабый гул пушек со стороны Боржома. но у нас не знали тому причины и полагали, что это отбывается Ацхур. День прошел в обычной перестрелке. В 9 часов вечера кто-то прибежал к нижним воротам и с благим матом еврейской натуры закричал: „Турки бегут!". Его тотчас перетащили через стену, он объявил, что с час времени поднялась между турками тревога и что они поспешно удаляются из города в ожидании прибытия русских; Ахмет-паша уже уехал. Нельзя было поверить еврею, и потому в крепости остались в наблюдательном положении до утра. Между тем стал слышаться беспорядочный шум в городе. Вблизи не было ни единого выстрела, и только изредка они раздавались в дальних кварталах (то были ссоры за добычу). 2

Согласно Евд. Ем. Лагинову (1799—1875) Карс вел торг, наряду с Персией и Турцией, так же и с Грузией, из которой получал: кофе, сукно, шелк, русский холст, ром, вино, балык, нефть, ковры, войлоки, кожи, жернова и из казахской дистанции лошадей. Из Эревани: сахар, шелковые, шерстяные. бумажные материи, хлопчатую бумагу, сарочинское пшено. простой курительный табак. сухие и свежие плоды, мыльный песок и краски. Из Ахалциха: воск, мед, холст, фрукты, строевой лес. Из Эрзрума: сукно, парчи, оружие, порох, табак, шелковые и шерстяные материи. 3

За товары, доставляемые в Эрзерум из Грузии и Персии, паша брал пошлин по 4 коп. с рубля. Из Карской области вывозился хлеб, соль и частью дерево. (см. там же, стр. 184—185, см. так же подробное описание Карса, домов, интерьера квартир и жилищ).

„В числе жителей. — продолжает Логинов. — кроме армян. турков и татар, есть цыгане — их менее ста душ обоего пола, и все они живут в городе на южном форштате.

Армяне — народ промышленный, оборотливый, за честность их не ручаюсь, но в искренней преданности к правительству нашему нельзя сомневаться. Выводы замеченные ими в новой перемене, слишком велики: вместо угнетения — кротость, вместо грабежей — покровительство, вместо пренебрежения — справедливость Кто не захочет сделать столь удачный обмен. И армяне от души желают принадлежать России, и здесь, как в Эривани, малютка, едва начинающий лепетать, видя наших, кричит по-русски: — „здравствуй". 4

Уил. Монтейт не оставил без внимания и крепостную систему Грузии. „Феодальные законы, — писал он, — существуют во всей своей строгости во всех грузинских владениях. Помещик (лорд) мог в прежние времена продать своего крепостного (вассала) туркам, захватив все его имущество... Крестьянство Грузии находится в куда более удручающем положении чем население мусульманских стран. Правда, русские ввели немало реформ, однако так же как и у них, существует крепостной строй, и в Грузии не освобождают бедных крепостных". 5

---

1 см. ЦИАГ, ф. 226, док. 6364, также ТИЭМ, III, стр. 312—314

2 см. Василий Андреев, Воспоминания из Кавказской старины, Кавказский сборник. т. 1. Тифлис, 1876, стр. 119 3 см. Отрывок из „Исповеди" Лагинов Евд. Ем. . Кавказский сборник, т. 1, Тифлис, 1876, стр. 184 4 см. там же. стр. 186 5 см. указ. соч., стр. 9.

Согласно Монтейту, с открытием Военной дороги, ведущей с берегов Черного моря к Тифлису, начало особенно развиваться торговое предпринимательство по всему Кавказу. В Тифлисе в 1823 г. было 26.000 жителей, из них 5.000 армян, 2000 грузин, остальные — русские и новопоселяющиеся (возможно подразумеваются выходцы из западноевропейских стран и европейские евреи). Дома построены по европейскому стилю..." 1

Далее Уил. Монтейт пространно говорит о судьбах царской грузинской семьи при первых главнокомандующих на Кавказе, событиях в Мингрелии, Грузии, Абхазии, Черкессии. Описывает рельеф и пейзажи как западной, так и восточной Грузии, климат, флору, гидрологическую систему страны, порты, торговые пункты. Лейтенант Уиллиам Монтейт, попутешествовав по Грузии, побывал в Поти, Кутаиси, Батуми, Сухуми, Рače, эту последнюю местность он определяет как ,,маленькую патримониальную провинцию (дистрикт) дворянской фамилии Еристова, глава которой состоит лейтенант-генералом на русской военной службе и командовал войсками, которые захватили гор. Тавриз в 1827 г.. Далее относительно национального состава Рачи Монтейт пишет: 2

The people are a mixture of Assatinians, Georgians and Armenians, differing little except in their language from the Immeritians. They have been alternatively under the control of the chief of Immeritia and of the Walli of Georgia, but alwlays considered a distinct people ruled only by their own chief. They are now incorporated in the Russian Empire. General Aristoff still possesses his property. The population does not exceed 15,000 families, generally poor and turbulent. "

Следует отметить тот факт, что, уплачивая наравне с прочим населением государственные и общественные повинности (налоги за имущество, землю, церковный налог, рекрутский и т.д.), евреи не пользовались общегосударственными средствами на удовлетворение многих таких нужд. Просвещение, религиозный ритуал, приют больных, опека над неимущими и увеченными, помощь в дни народных бедствий и проч., все это оплачивалось самим еврейским населением без всякой действенной материальной поддержки со стороны местных властей.

Как в России, так и в Грузии финансовая политика правительства в отношении евреев всегда покоилась на узкоутилитарном принципе, и интересы казны ставились вые и прежде всего. Интересы же еврейского населения игнорировались 3

Необходимо отметить, что поздне-феодальную эпоху с правово-социальной точки зрения как грузинские, так и еврейские крепостные крестьяне находились в одинаковом положении. Однако в начале XIX века к притеснению евреев-крепостников в Грузии добавилась юридическая антисемитчина царских властей, которая в дореформенный период в основном была направлена против казенных евреев и евреев, выкупивших себя. Они миновали помещичьих крепостных, дабы не затрагивать интересов помещика. В пореформенный же период они, конечно, не различают уже никого, за исключением представителей зажиточных слоев, служителей культа и т.д.

В жизни грузинских евреев надо подчеркнуть черту постоянных странствований и ведения полукочевой жизни, что в основном вызывалось продажей из внутри страны и вне ее, и отдачей в приданое. 4

Стремление крепостных к поискам свободы и ведение пути их борьбы против помещиков, носившее характер восстания крепостных, как свидетельствуют об этом цитируемый и другие, не опубликованные, документы, не ограничиваются только одним уголком Грузии, а охватывают всю ее, причем везде она носит не индивидуальный, а по существу массовый характер.

Несмотря на то, что крепостные в результате решений органов власти обычно не добивались освобождения и оставались во владении помещика или церкви, последние все-таки оказывались вынужденными считаться с ними, что выражалось в уменьшении податей, перечислении их в церковное владение и т.д.

Следует полагать, что евреи, в силу определенных социально-экономических обстоятельств, сами становились собственниками грузинских слуг или сирот. Иначе никак нельзя понять содержание ,,книги пожертвований", выданной на грани XVIII—XIX вв. Тинатин Джапаридзе предводителю монастыря Иоанну Крестителю, в которой она заявляет, что посредством своих стараний смогла выкупить (освободить) от евреев пятилетнего грузинского мальчика Арчвадзе Гигита, которого она соизволила пожертвовать монастырю. ,,Книга" подтверждалась печатью и подписью имеритинского царя Соломона. 5

В случае, если еврей-крепостник или подневольник не располагал достаточными средствами и не был в состоянии выкупить себя и свою семью, заплатив значительную сумму, он брал ссуду у богатого купца, а если вообще не мог достать денег, оставлял свой дом, село и переселялся в другое место. . Из одного документа, относящегося к началу XIX в. (см. ГЦА, фонд древних рукописей, док. № 2213), явствует, что немецкий еврей Мордеха Биниашвили, вследствие вышеуказанных причин, переселился из своего города в имение князя Церетеля.

Пострaнствовавши за границей и вершувшись в Грузию, еврей нередко сам искал помещика и входил в определенные земельно-экономические отношения с ним. На

1 см. указ. соч., стр. 9 2 см. указ. соч., стр. 72—73.

3 ср. Ю. Гес сен, Жизнь евреев в России, 1907, стр. 61

4 см. А. Крихели, Стремление..., стр. 35 5 см. ЦИАГ, ф. 226, № 2263

это указывает „Договор", заключенный в 1816 году между кн. Григорем Церетели и Абастуманским евреем Даниэлем Пичхадзе, который вместе со своими сыновьями Мамаджан и Кобо вернулся из Осмалети (Турция) и представил помещику просьбу о своевольном закрепощении. Взамен помещик обещал предоставить возможность еврею соблюдать свою веру („цеси") и кроме того, передал ему четыре лавки духана в Кутаиси, находящиеся между духанами евреев Шамиеля Папиашвили и Ицхака Якобишвили. Духаны принадлежали помещику и отдавал их еврею Пичхадзе, чтобы тот вел торговлю для облегчения дел, в первую очередь помещик выдал еврею деньги под процент, с тем условием, что указанный „Договор" подтверждался свидетелями-армянами (Соломонов, Акопашвили, Баиндуров и пр. 1

В „книге крепостничества", предоставленной указанными евреями в 1816 г. упом. помещику Церетели, евреи Пичхадзе подчеркивали, „что они мол не из этой страны и этого царства, никто не находится в споре с ними и по собственному желанию избрали крепостничество..." Евреи обязывались также отбывать повинность в пользу помещика в виде одного батмана свечей и 10 коноплянных холста. 2

Иногда сам еврейский крепостник то по своей воле, то по поощрению посторонних лиц покидал своего помещика и переселялся в другое место. В том случае, если еврей был торговцем, возникали денежные вопросы выплаты долгов и обязательств. 9 июня 1810 г. княгиня помещица Анна Амилахваровна и сын ее Кайхосро Абашидзе выдают „Книгу помилования" оставивших их еврею-крепостнику Элие Магалашвили, вернувшемуся к ним под конец и оправдывающемуся, что такой поступок он совершил не по своей воле, и что другие его одурачивали. Помещица входит в положение еврея Магалашвили и выдает записку милостивости, а также наставляет его вернуть от своих должников все причитающиеся ему деньги и долги, с своей же стороны велел расставаться с теми, у которых он был в долгу. 3

Пожаловавший было против своего помещика, титулярного советника Зураба Палавандова, евреи Даниель и Абрам Атенела Цамаласшвили, добивающий освобождения от крепостничества, уступил помещику и представил „Письмо подчинения (повиновения)" и отказ от попыток добиться свободы впредь. 4

Порой сами евреи брали на себя поручительство за своих соплеменников-крепостников перед их помещиками. Из одного документа от 30-х годов XIX в. явствует, что Онийские евреи Оса, Яков и Беки Аронашвили представили помещикам Кайхосро и Квели Церетели „Книгу поручительства" за евреев Бери и Мордаха Шалелашвили, на которых разозлились помещики и поймали их вместе со своими семействами, видимо собирались они бежать от них. Указанные выше евреи поручились, что если евреи Шалелашвили посмеют совершить бегство, то одно из двух: или должны были поручители Аронашвили выплатить помещикам 5 кеса тетри (сер.) (кеса — кошелек от евр. „КИС" — И. Д.), или должны были поймать их и привести обратно скованными. 5

С правово-юридической точки зрения большую важность приобретают документы о сачхерских евреях, проливающих свет на социально-экономическое положение этих евреев в 1828—1838 гг.

Естественно, евреи-крепостные, тяжело угнетаемые грузинскими помещиками, тем только и приобретали свободу, что бежали от них. По сохранившемуся народному преданию, 9-летний Давид Крихели, бежавший из Цероники, рассказывал: „Трудно было жить. Моурави (домоуправляющий) не давал покоя, отбирали последнюю пищу, били безжалостно. Однажды, когда мужчины отсутствовали дома, явился моурави и под предлогом опоздания в уплате податей, связал старухе руки и ноги, швырнул на горевший очаг и в страшных мучениях умертвил".

Ни помещик, ни монастырь, ни царь не удовлетворялись теми установленными пошлинами и податями, которые по обычаю отбывали крепостные и работой их на земле. Они часто насильственно отбирали у евреев-крепостных имущество, порой не оставляли им даже средств к существованию.

Известно, например, дело евреев Крихеловых (Крихели) о притеснении их княгиней Варварой Палавандовой:

„Между тем, — читаем в деле № 3998, — они же сами, евреи, 29-го минувшего июля, обратились ко мне с просьбой, в коей изъяснили, в июне месяце 1830 года, неизвестно им с какого повода и с чьего приказания, муж княгини Варвары, кн. Бежан Палавандов, при бытности есаула, сверх отбываемой ими подати, отнял у них насильно; у Якова — арбу пшеницы, которую отослал в Гори для отдачи в магазин, две лошади, 6 код вина, 12 код пшеницы, 65 руб. серебром и котел водочный; у брата его, Иосифа — 8 код пшеницы, 48 руб. серебром и котел; у Даниила — 36 руб. серебром, 6 код пшеницы и ковер; у Моисея — 36 руб. серебром, 6 код пшеницы, ружье и лошадь; у Израиля — 27 руб. серебром, 5 код пшеницы...

И напротив того означенная княгиня Палавандова делает им более прежнего притеснения, и даже поставлены у них 10 человек, которые приводят их в крайнее разорение. 6

---

1 см. Гос. Муз. Гр., отд. рукоп., док. № 1311 2 см. там же, док. № 1568

3 см. Гос. Муз. Гр., отд. рукоп., док. № 7085 4 см. ЦИАГ, ф. 226, док. 6005

5 см. ЦИАГ, ф. 226, док. № 2769

6 см. Исторический архив НКВД Груз. ССР, ф. 5, дело № 3998, 1831 г., цитир. по статье Крихели, стр. 16

В затянувшейся бюрократической волоките все представленные органы с одинаковой жестокостью относились к жалобщикам, и когда евреи Крихеловы отказались отбывать повинность указанной княгине Паваландове, земский исправник наказал их жесточайшим образом — по 60 и более ударов, от которых два человека едва могли встать с места. 1

В таком же бедственном положении находились еврейские семьи низшего слоя, проживающие в Ацхури (южная Грузия). Эти семьи занимались ремеслом, но обремененные податями и налогами не в состоянии были содержать себя.

Известный еврейский путешественник И. Черный довольно ярко описал положение адигенских евреев: „Жизнь их вечно протекала в тяжелых условиях, жили под владением Дада Бек Хамир Оглы. Однажды он решил продать всех евреев в рабство и прислуги в Имеретию..." 2

По разъяснению заседания Абастуманского участка, „Жалобщики, одиннадцать семейств евреев, перешли на жительство из г. Ахалциха в принадлежащую Дада Беку деревню Адигенн с 1835 г. и буде они не пожелают иметь жительство в Адигене, то могут просить переселения.

Вспоминая эпизоды своей службы в войсках отдельного Кавказского корпуса в 1816—1836 гг., Василий Андреев относительно нападения аджарцев, турков и мусульман на Ахалцих и о поведении его населения включено еврейского, писал: "В ожидании нападений на город, жители уже давно стали лучшее свое имущество закапывать в землю и более закладывать в стены. Случайно разломанная турками сакля открыла спрятанное добро. И вот они пустились в постоянное отыскивание добычи, разрушая дома, копая землю; под конец осады, когда уже истощилась добыча в христианском и еврейском кварталах, аджарцы не давали пощады и мусульманскому имуществу, причем происходили кровавые схватки. 3

В одной частной корреспонденции из Тифлиса в 1837 году, опубликованном в немецко-еврейском органе "Allgem. Zeitung des Judentums" говорилось, что в Ахалцихе 60 еврейских дымов, говоривших часть на турецком, часть же на грузинском языках. 4

Французский путешественник И. Дюкруаси так описывал гор. Ахалцих и ведущую его жителями евреями торговлю: „Несмотря на то, что пути, ведущие из Ахалциха в Турцию, гористые и весьма неудобные, сей город, как пограничный пункт, ведет хорошую торговлю: большая часть завезенных товаров продается здесь же, часть вывозится в Тифлис. Эта торговля в основном сосредоточена в руках евреев, которые с давних пор проживают в Ахалцих. Переселенные из Эрзрума армяне, составляющие основную часть городского населения, принимают меньшее участие в этой торговле и заняты ремесленничеством". 5

Видимо из-за долгого турецкого владычества в Ахалцихе, здесь поздно начали развиваться дворянско-крепостные отношения. Через Ахалцих шел из Европы в Иран важный торговый путь. Все это обусловило значительную концентрацию еврейского населения Грузии в юго-западной ее части. 6

Ахалцихские евреи постепенно упрочили свое положение, активно включились в оживленную торговую систему, и уже к 30-м годам они смогли основать так. наз. „Торговое общество им. Соломона", которое поддерживало торговые связи с Россией, Турцией, Ираном и другими странами.

При турецких яничарах социально-экономическое положение евреев Ахальциха было не из лучших. Часто нападали яничарские банды на еврейские дома и селения, громили, грабили, крали, хватали, продавали взятых в плен евреев в рабство. Вот почему еврейские общины Ахальциха благосклонно и с надеждой отнеслись к приближению командующего русскими войсками Паскевича — Эриванского, от которого бежал последний Паша Каса.

Евреи тайком смогли послать двух своих представителей — Пинхаса б.Шломо Шеломошвили и Мамаджана Дарчиашвили к ген. Паскевичу с письмом-обращением, в котором, между прочим, говорилось: „Нам, членам еврейской общины гор. Ахальциха многое пришлось пережить при турецком владычестве, и вот мы в ожидании твоего прибытия, с надеждой на то, что будем спасены..." 7

Действительно, ген. Паскевич, расправившись с протурецкими элементами местного населения, всячески благоденствовал по отношению к евреям, так же продолжалось и при Бебутове.

В 1827 году при наступлении русских войск, на еврейские общины Ахальциха несколько раз нападали мусульмане-аджарцы и учиняли погромы, грабеж и убийство.

---

1 см. там же, И. Черный, путешествие по Кавказу и Закавказ краю, т. II, ст. 253

2 см. А. Крихели, Стремление крепостных евреев, стр. 34 3 см. Вас. Андреев, Воспоминания из Кавказской старины, Кавказский сборник т. 1 Тифлис, 1876, стр. 118 4 см. Allgemeine Zeitung des Judentums, 1838, N. 71,, СТР. 285, 1838, № 71, стр. 285 5 см. Обзор торговых пунктов Зак. края, К.К. 1849 год, д. III , стр. 59 6 Ахалцих см. И. Паписмедов. К истории торговли, стр. 15 7 см. Черный, стр. 250— 251

Многих из них забирали в плен.

Русским войскам удалось прогнать аджарцев, но вслед за погромами вспыхнула эпидемия холеры, унесшая около 100 еврейских жизней, а затем в 1836 г. вспыхнувшая эпидемия чумы унесло 20 еврейских жизней. 1

После вступления в Ахальцих русских военных подразделений, были конфискованы земельные участки, принадлежавшие евреям еще со времени турецкого владычества, и на этих участках были дислоцированы русские войсковые части. Явно намечалась тенденциозность в отношениях русских властей с одной стороны к евреям, с другой же — к армянам. Земельные участки 6000 армянских поселян, пребывающих там с 1830 года выходцев из Эрзерума, Карса, Ардагани, Алашкерта и пр., не были тронуты русскими властями. 2

Переселение, фактическая продажа евреев-крепостников были отнюдь не единственными путями избавления от надоедливых просителей и жалобщиков.

Видимо несколько еврейских семейств все-таки решились на такое „переселение", но вскоре убедились, что в Ацхури не „рай божий" для бедного еврея-крепостника, и вот в 1845 г. ацхурский еврей Хахам Иосиф Кокошвили подал прошение кавказскому наместнику об уменьшении оклада податей или о переселении ацхурских евреев в гор. Ахалцих, который до 1828 г. был в турецком владении. При турецкой власти среди ахалцихских евреев были богатые купцы, которые вели торговлю как в самом Ахалцихе, так и в Имеретии.

Еврей Иосеф Кокошвили вместе с 26 семьями переселился из деревни Адигени в дер. Ацхури, надеясь на улучшение своего материального положения, жили своим промыслом, однако скоро оказались доведенными до крайности последней, так как последовал приказ „платить подать подушную, равняя нас, — как отмечает И. Кокошвили в своем прошении, — в оплате оной с жителями магометанской веры, которые имеют землю и всякие для себя продовольствия... „молим вас назначить оплату таковой подати подушной, по окладу жителей в гор. Ахалцихе, одной же веры проживающих, или приказать нам дозволить переселяться вообще всем из дер. Ахалцих".3

Поистине тяжелое положение ахцурских евреев подтверждается и в дознании колл. асс. Запорожченко, который донес грузино-имеретинскому губернатору, что в м. Ацхурах 27 еврейских семейств находятся в крайне бедном положении, и действительно не в состоянии платить казне подати, коими они, при введении в 1843 г. в Ахалцихском уезде новой податной системы, обложены не соразмерно с их состоянием, ибо они хлебопашеством не занимаются... у них нет ни рогатого скота, ни лошадей, отчего не в состоянии отбывать даже натуральных земских повинностей. Единственное их занятие промышленности, которая так незначительна, что они едва могут пропитать себя, и потому они до 1843 г., т.е. до введения в Ахалцихском уезде новой податной системы, никаких податей казне не платили. 4

После долгой канцелярской волокиты и дознания, установивших впрочем справедливость жалобы евреев, „Совет главного управления постановил материалы дознания принять к сведению и передать при копии со статьи сего журнала в канцелярию е. с. кн. наместника для приобщения к делу 5

Этим и кончилось дело ацхурских евреев, оказавшихся, как и большая масса евреев Грузии, в тяжелом материально-экономическом положении.

Крестьянин Малхаз Дедиашвили, проживавший в селении Тамарашени Горийского уезда, заключил со своим помещиком Георгием Мачабели „Договор", засвидетельствованный 3 августа 1843 г. в Горийском уездном суде, по которому князь Мачабели, получивший от упомянутого крестьянина 600 руб. сер. обязывался выдать ему отпускную. Однако еврей Дедиашвили отпускного документа не получил ввиду смерти помещика, 28 августа 1849 г. Он, представляя Закавказской казенной палате „условие, заключенное им просителем и помещиком князем Георгием Мачабеловым в том, что он, Мачабелов, получив от крестьянина Дедиашвили 600 руб. сер. обязался выдать ему, Дедиашвили законную отпускную — просил распоряжения палаты о причислении его к обществу казенных крестьян с. Тамарашени. 6

Одновременно с этим в Палату поступило прошение сына Георгия Мачабели, в котором он, подтверждая факт получения его отцом выкупной суммы в размере 600 руб. и признавая таким образом представленное крестьянином Дедиашвили условие действительным, просил „распоряжения палаты об удовлетворении ходатайства упомянутого крестьянина относительно причисления его в казенное ведомство".

Казенная Палата, рассмотрев эти документы, нашла, что так как условие, представленное Дедиашвили, не является отпускным актом установленного законом образца, то и нет достаточных формальных оснований для его принятия в казенное ведомство. Но принимая во внимание, что „означенное условие не исполнено князем Мачабеловым по случаю его смерти и что это условие наследником его Зурабом Мачабеловым признано действительным, и он, Мачабелов, просит о причислении Дедиашвили в казенное ведомство", Палата нашла возможным неотказать в просьбе для окончательного решения передать в Тифлисское губернское правление" 7

Однако мотивами сопротивления, конечно, не во всех случаях были подати;

1 см. Черный, стр. 254 2 см. стр. 248 3 ЦИА, ф. 30, д. 1408, лл. 4,5 4 там же, лл. 3, 6 5 ЦИА, ф. 30. д. 19080, л. 2 6 см. ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 2917, л. 45 об. 7 см. ЦГИАГ, ф. 26, оп. 6, д. 93, лл. 1—2: Антелава Гос. крестьяне, стр. 69-70





הקראי אברהם בן שמואל פירקאוויטש

Караимский ученый-исследователь Авраам Самуилович Фиркович (рис. с портрета вторй половины XIX в.

Горско-еврейская семья



Семейство рав. Ицхака Манашерашвили из Цхинвахи – 1900 г. г.







Ритуал-обычай "обрезания" языка среди ахалцихских евреев (Из "Путеводителя" по музею ИЭМЕГ)



Хахам Симан раввин из Ахалциха (старинная фотография 1880г.

ახალციხე - ებრაული ქორწილი. მხატვარი შალომ კობოშვილი



Еврейский свадебный хоровод в Ахалцихе. Рис. Ш.Кобошвили. (ИАП)



Рав. Абраам Хволес – 1900 г.



Хахам Ишхак Агишвили из Суджуна

ხახამ იცხაკ აგიაძვილი სუჯუნიდან



Общий вид гор. Баку



Старая Куба (Азербайджан)
слева синагога, на горе кла
дбище (из книги Д.Маггида)



Фасад грузинско-еврейской синагоги в м. Они



Старый Тифлис, Проси Головина
(вид с дворцовой площади)



Грузинские еврейки их Суджуна в традиционной одежде (Зап. Грузия)



Раввин Габрисль Даварашвили из Сурами



Глав. раввин гор. Баку (Азербайджан) Самуил Рубинов (1925г.) (Из книги Ильяева Кавказ)



Семейство рав. Гершома Монашерона из Кутаи, Азербайджан, 1915 г. (Из книги И.Ильяева. С Кавказа..., стр. 153)



Грузинские евреи в традиционной одежде, 1910-е гг.



Рав. Нисим Данилов (слева) и рав. Иусуф Натанов со своими семьями, прибывшими из Дагестана в Палестину в 1882г. (Из книги Нисама Илишаева, С Кавказа в Иерусалим, 1981г.)

Еврей из Зап. Грузии





Горско-еврейская семья ханукаевых в традиционном кавказском наряде.



Горский еврей Нисанов



Еврей Элиашвили из Восточной Грузии, Цхинвали



горский еврей



Горские еврейки в традиционной одежде (1910г.)



Главный тифлисский раввин
Иехизкеель Тетруашвили



Семья цхинвальских евреев Крихели (снимок снят в 1925г. в связи с отъездом Якова Крихели в Палестину)



Грузинско-еврейский раввин хахам Ионатан, 1907г.



Типы грузинских евреев в традиционной одежде – Чоха

Тип кавказского еврея





Горско-Еврейский раввин из Кубы.



Обучение Торе в горско-еврейском хедере

Горский еврей с Наргилой



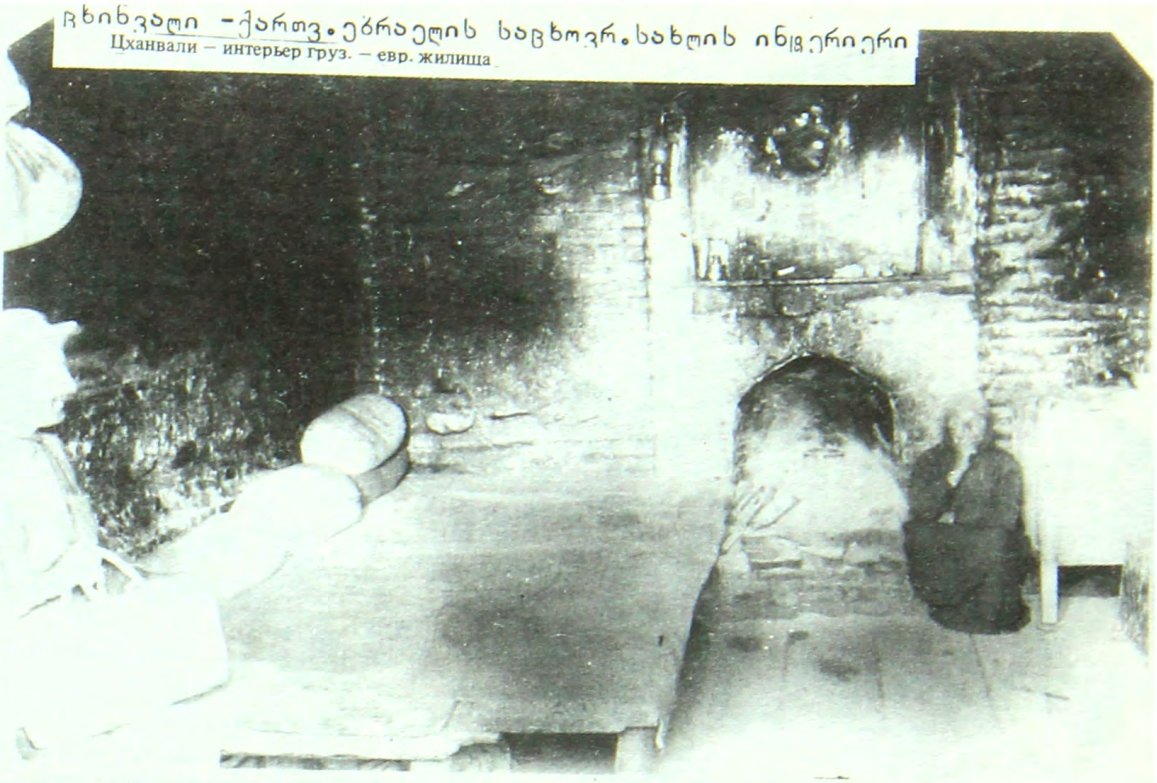


Групповой портрет грузинских евреев, 1920-е гг.



Русско-еврейский раввин Авраам Хволес – духовный руководитель грузинско-еврейской общины в Цхинвали – конец XIX и нач. XX вв.)

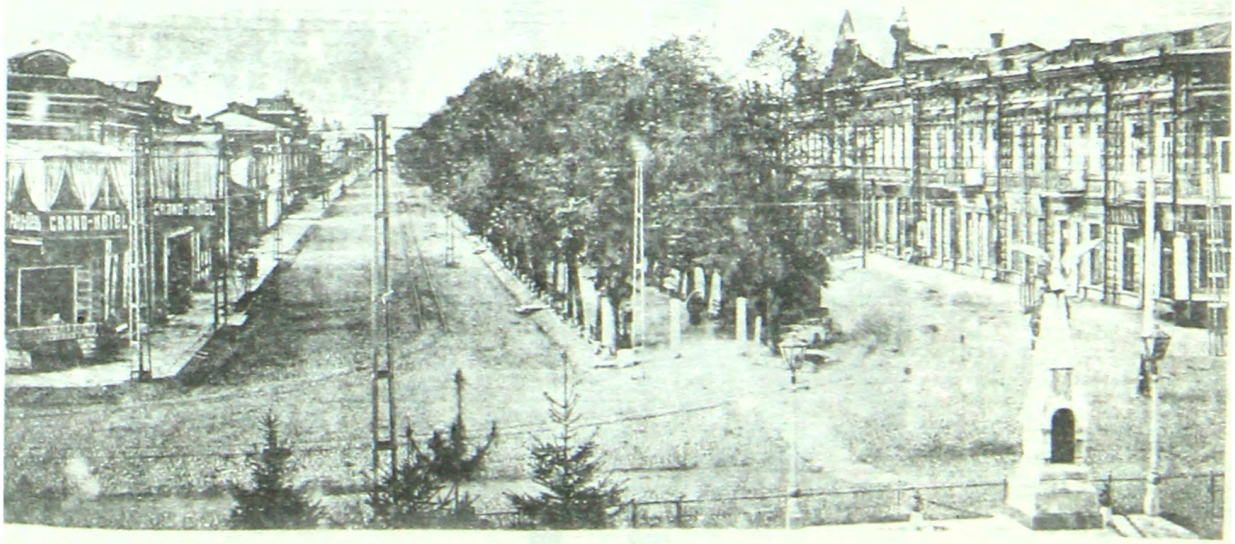
ჭხინვალი – ქართვ. ებრაელის სამხრ. სახლის ინტერიერი
Цхинвали – интерьер груз. – евр. жилища





Грузинско-еврейские жилища в Кулаши (Западная Грузия)

Старый Владикавказ, Александровский проспект к началу 1900-х гг.





Известный ахалцихский филантроп Давид Инджабели. Конец XIX в.



Горянка-еврейка с дочерьми (19

Кавказские евреи (зарисовка с конца XI



Шалом Мамри – горско-еврейский рассказчик из Дербента





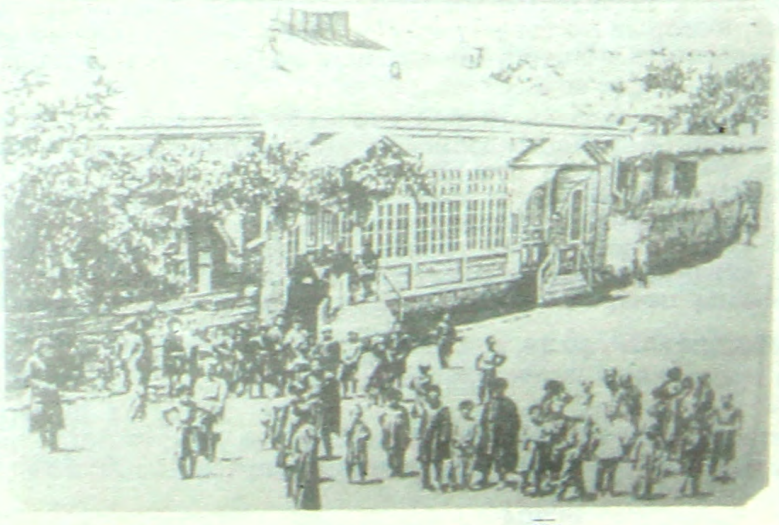
Сачхерские евреи, обвиненные в ритуальном деле в 1879г. (т.наз. дело Сары Модебадзе).



Ритуал "Развода" среди евреев Грузии. Из коллекции Музея евреев Грузии.

საქართველოს ებრაელთა ისტორიულ-
ეთნოგრაფიული მუზეუმში.
Из коллекции Музея евреев Грузии.





Горско-еврейская синагога в Кубе, конец XIX в.

наряду с ними мы имеем и другие мотивы, как-то: вытеснение евреев с занимаемой земли, отбирание домов, садов, пахотных участков и т.д. Помимо всего этого, самым тяжелым, почти смертельным ударом для евреев являлось переселение их из одного места в другое, конечно не в лучшее, а в худшее. Начатое дело о переселении евреев из Ахалциха, Ацхури, Хертвиси, Кутаиси, инициаторами которого были царские генералы: Геле, Эспехо, Вакульский, Розен и др., свидетельствует о намерениях полностью вытеснить их.

Заслуживает внимания и такой эпизод. В 1844 г. жители местечка Они Рачинского участка евреи Чачашвили по дарованной бумаге, засвидетельствованной в Кутаисском уездном суде, отданы в приданое Ефросине Церетели, которая выдала замуж за князя Александра Амилахварова на 11 году от рождения, и поскольку князь Амилахваров имел свои владения в Карталинии, он предлагает евреям разрушить свои родные хижины и переселиться в его владения. 1

Возможно даже усугубления внутренних распрей между членами-наследниками одной помещичьей семьи, они решались на из ряда вон выходящий шаг. Так, например, 5 мая 1845 г. братья-помещики Георгий, Евстате и Димитри Палавандовы составляют „договор", согласно которому оставшегося у них в наследство от отца еврейского крепостного хахама Даниэля Крихели с семейством, они передавали своей матери: „Используй их, как тебе угодно, — писали они матери. — Покамест ты жива, мы не сможем без твоего на то разрешения прикоснуться к ним. И пока не даст Бог вы скончаетесь, пусть будет тот крепостной в упокоение вашей души... Ни один из нас братьев не вправе нарушить сей договор, который и подписываем..." 2

Говоря об Ахалцихе, как о самом значительном работорговом центре в Грузии, Анатолии, где лезгины переправляли захваченных во внутренней Грузии жителей и продавали их рабами, Дюбуа де Монпере приводит некоторые интересные статистические сведения. Так, например, опираясь на сведения французского консула в Салониках Адриана Дюпре, он пишет, что к 1820 году в Ахалцихе проживало около 40.000 душ, ко времени прибытия Дюбуа де Монпере в Ахалцихе в 1833 г. общее число населения достигло 2268 дымов, из коих 5447 муж. евреев — 117 дымов, 327 муж. 3

Относительно евреев гор. Ахалцихе Дюбуа писал: „Евреи, которые имеют тут 117 дымов, ничем почти не отличаются по физиономии от армян, но физиономия эта всегда характерна, несмотря на одежду. Они имеют свою синагогу и кагал". 4

Ахалцихские евреи, кроме вышеуказанных пунктов, находились в тесных торговых сношениях и с Имеретией, особенно с гор. Кутаиси, где через Абастумани и село Багдади вывозили соль, мыло, оливковое масло, мелкую рыбу и табак.

В 40-х года XIX столетия из-за границы в Ахалцих была завезена разного вида товарная промышленность общей стоимостью:

в 1845 г. 259.000 руб. сер.
в 1846 г. 369.000 руб. сер.
в 1847 г. 159.000 руб. сер.

В данный же период из Ахалциха были вывезены товары на общую сумму 40.000 руб. сер.

В первой половине XIX века фабрично-заводская промышленность Грузии была незначительной и развивалась малым темпом.

В 40-е годы в Горийском уезде был открыт стекольный завод. В 1848 г. в Тбилиси был построен мыловаренный завод, в Зугдиды — шелкомотальное предприятие, открылись механические и чугунолитейные заводы. Широко начала развиваться кустарная промышленность. Только в восточной Грузии числилось 2047 заведений по выделке бязи, полотна, шелка.

В период процветания феодальной Грузии, из среды евреев выделились слои богатых купцов, которые пользовались широкими привилегиями и наряду с ведением торговли выполняли важные государственные поручения. В данный период еще не было евреев-купцов, обладавших значительными материальными средствами, однако были такие евреи-купцы, которые по своему имущественному состоянию имели собственную прислугу и занимали в обществе более или менее привилегированное положение. 5

В этот же период появился определенный род евреев — слуг-купцов, которые, при содействии своих помощников, освобождались от уплаты пошлин при торговле некоторыми товарами. Так, например, из док. № 26/219 (т.ж.) явствует, что помещики Узбаш, Алхаз и Шио Мачабели просят царя Георгия освободить некоторых слуг от уплаты пошлины. Царь идет им навстречу, и четыре слуги (в том числе и два еврея) освобождаются от уплаты пошлин на торговлю солью, рыбами и шерстью. Из этого видно, что определенная категория таких купцов пользовалась льготами.

В противовес принимаемым центральным правительством России ограничитель-

1 см. Историч. архив, НКВД ГССР, ф. 39, д. 241. См. также Фонд Краев. Кут. Муз. № 355.

2 см. ЦИАГ, ф. 226, док. № 6363.

3 см. Дюбуа, т. III, стр. 263.

4 см. Дюбуа, т. III, стр. 266.

5 см. Груз. Центр. Архив, Фонд старых документов, док. № 3509, цитир. по статье И. Папиcмедова, К истории торговли грузинских евреев (1800—1865 гг.), ТИЭМ, т. 1, стр. 4.

ным мероприятиям по отношению к евреям, в силу выдвижения мотивов экономического характера, деливших евреев по их занятиям на полезных (ремесленники, рабочие) и бесполезных (лавочники, посредники и пр.), в Грузии, в силу особых внутриполитических и социальных факторов и исходя из многочисленных ходатайств местных кавказских наместников (см. к прим. письмо Ермолова графу Гуреву от 1818 г.), а также преследуя свои цели (подготовка почвы для реализации российской фабричной промышленности, сближение с горцами, снабжение правительственных и войсковых чиновников с избытками сельскохозяйственной продукции), царские власти начали определенно поощрять внутреннюю торговлю и приводить в порядок местный рынок. Купцы-иностранцы освобождались от всяких гильдейских пошлин, однако они были лишены права розничной торговли, что составляло монопольную привилегию местных купцов и торгаше й. [1]

В 1821 году был издан закон, разрешающий свободный транзит иностранных товаров через Грузию. Быливведены льготные транзитно-пошлинные тарифы. Отдельные лица и частные предприниматели основывали торговые компании, ведущие торговлю с центральной Россией и со странами Западной Европы.

Гор. Тифлис в данный период превратился в важный торговый центр, где сосредотачивалась продукция местного производства, а также завезенные из-за рубежа товары, которые затем распределялись по разным городам и селам. В 1828 г. была учреждена большая ярмарка им. Покровского [2]

Состояние торговых дел Грузии к 20-м годам XIX века подробно разбиралось и рассматривалось на страницах Journal Asiatique (1824, тетр. 29, стр. 318—320). В виде отдельных корреспонденций из Тифлиса, отправленных в феврале, марте и мае 1824 года, сообщалось о порядке регистрации и выплате таможенных повинностей, средствах транспортировки товаров, уровне развития местного населения и пр. В частности говорилось:

Les provinces situées sur les bords de la mer Noire, originairement Géorgiennes, et occupées actuellement par les armées russes, sont encore plus sauvages et moins soumises, quoique plus fertiles que le Kharhtli et la Kakhétie. Ils n'ont aucune espèce de commerce, si se n'est l'exportation du buis et d'un peu de bois.

Dans le courant du mois de janvier passé, il est arrivé ici, des pays situés au-delà de la frontière, des marchandises pour 33,928 40/100 roubles, argent blanc, consistant en étoffes de soie faconuées, tissues de coton simple et de laine, velours, coton cru et non file, différentes couleurs; de cordes de boyaux de mouton; sucre, différentes espèces de peaux, feutres, poivre et fruits.

Dans le même mois on a exporté pour 26,277 95/100 roubles de marchandises, savoir: des étoffes de soie façonnées et simples, des tissus de coton; du papier pour écrire, du draps, de feutres, de la gaze, des cadenas, du fer blanc en feuilles, différentes espèces de peaux; des cuire, du clinquant, du laiton, des ustensiles en bois, des selles et harnais; des laines de mouton et de poils des chèvres, des schalls de Bardan, des broderies en or et en argent.

Dans le courant du mois de fevrier passé, il est arrive ici, des pays situés au-delà de la frontière russe, des marchandises pour 54,997 50/100 roubles argent blanc; consistant en différentes étoffes de soie faconnées et simples, tissues de coton et de laine, perles, peaux, différentes couleurs, encens, huiles, savons, poivre, harnachemens, soie, schalls et fruits.

Dans le même mois on a exporté pour 39,632 45/100 roubles, argent blanc, des étoffes de soie faconnées et simples, des tissus en coton, des feutres, des manteaux de feutre (bourki), des peaux, des laine de couleurs bleues, de clinquant, de chaussures, du thé, de la soie écrue et des coffres.

Dans le courant du mois d'avril passé, il est arrivé à notre douane, des pays situés au-delà de la frontière russe, des marchandises pour 61,496 10/100 roubles, argent blanc, consistant en étoffes de soie faconnées et simples; tissus de coton et laine, velours, coton cru et non filé, acier, peaux, couleurs, encens, ustensiles en cuivre; soie, sel, cordes de boyaux de mouton, poix, fruits et bétail.

Dans le même mois on a exporté, au-delà des frontières, pour 41,841 40/100 roubles, argent blanc, des étoffes de soie, façonnées et simples, des tissus de coton et de laine, du fer en barres et travaille, des couleurs, des peaux, de l'alun, des pelleteries, des gobelets d'argent, du clinquant, de l'étain et du bétail.

L'importation, en trois mois, a donc été de155,422 10/100 roubles, argent blanc. | Et l'exportation de107,751 80/100 Idem.Idem. Ainsi la première surpasse la derniere d'un tiers.

En comptant le rouble argent blanc environ à quatre francs. l'importation annuelle serait donc 2,487,075 fr., et l'exportation de 1,724,028 fr.

A la première guerre, entre la Russie et la Perse, ce faible commerce sera reduit à rien, puisqu'alors toutes les communications entre les deux pays seront naturellement rompues."

[1] см. Паписмедов, указ. раб., стр. 28—29

[2] см. Паписмедов, К истории торгов ли, стр. 30

По народному преданию купцов, отправляющихся из Грузии в Турцию, называли по имени „Местамболееби", т.е. Стамбулийцы. 10—12 человек составляли группу, кагальный раввин благословил их перед выездом. Выезжали они по воскресеньям, так как полагали, что другие дни, и особенно „понедельник", неудачны.

Интересные сведения были собраны покойным историком И. Паписмедовым в 1935—1939 гг. среди старшего поколения гор. Ахалциха (информанты: Ш. Кобошвили, И. Джанашвили, М. Мурдухашвили, И. Питымашвили, М. Чарухчев и другие.[1]

В Константинополе купцы останавливались в духанах (карвасла), товары в основном покупали наличными, изредка в кредит. „Стамбулийцы в год совершали 2—3 торговых операции, иногда четыре.

К концу первой половины XIX века среди еврейского населения Грузии отчетливо выделялся особый богатый торгово-купеческий слой значительными материально-экономическими возможностями. Из соответствующего архивного материала явствует, что в 1850 г. огромным капиталом (25.000 серебряных) владел некий Иосеб Якобашвили, после смерти которого между его родственниками разразилась ссора и перепалка из-за богатого наследства. [2]

Однако основная масса евреев-торговцев была лишена возможности вести торговлю в большом масштабе в силу своего зависимого крепостного положения, ограничения в правах колониальными местными властями.

Вместе с И. Паписмедовым мы склонны отличать евреев-торговцев в дореформенную Грузию в зависимости от своего общественно-экономического положения на три категории: 1. Высший слой торговцев, крупные купцы, обладающие капиталом и достаточными средствами, конкурентоспособные и пользующиеся определенными привилегиями и правами среди господствующих классов. 2. Средний торговец — на базе своего небольшого состояния, ведший мелкую, разъездную местную торговлю в деревнях и на ярмарках. 3. Мелкие торговцы — коробейники, почти без всякого капитала, лишенные возможности заниматься ремеслом, вынужденные брать в кредит товар у крупного торговца, и таким образом находиться вечно в экономической зависимости от него. [3]

Три важных торговых пути соединяли Ахалцих с Турцией. Два из них шли через Артаани, один через Кутаиси и Поти.

Многие купцы старались вывести контрабандой российскую серебряную монету. В 1852 г. у ехавшего из Кулеви ахалцихца М. Горелашвили, таможня обнаружила 69 серебр. руб., Деньги были конфискованы, а на контрабандиста-купца был наложен штраф в размере 140 руб. [4]

За рубеж вывозили всякие товары, особенно мех и меховые изделия, ввозили шелк, вату, сукно, шерстяные ткани, мыло, фарфор, масло, краски, соль, табак, перец, рыбу и др. Из-за рубежа завозили (в основном из Турции) различные шелковые и шерстяные ткани азиатского и европейского производства, сукно, хлопковые ткани, фарфор, посуду, серебряные и стальные изделия, парфюмерию, чай, кофе, сахар, оливковое масло, крепкие напитки, ковры (из Тавриза), соль, рис, муку, ягоды, сладости (из Еревана). [5]

Согласно документации французского консула в Грузии Гамба, в Тифлисе встречались „негоцианты из Парижа, курьеры из Петербурга, купцы из Константинополя, англичане из Калькутты и Мадраса, армяне из Смирны, узбеки из Бухары"

Фактически выходило, что закавказские купцы успешно конкурировали с русскими, за чем и последовало упразднение льготного транзита. В результате возникло сложное экономическое положение. Многие купцы обанкротились, товары стали трудносбываемыми и т.д.

С целью исправления созданного положения, некоторые высокие чиновники (барон Розен, граф Воронцов и др.) ходатайствовали перед правительством, чтобы оно восстановило льготную транзитную торговлю, так как вся торговля сосредоточивалась в руки контрабандистов и мелких армянских купцов.

В условиях льготного транзита (до 1831 г.) расширились и усилились связи не только с внутрироссийскими рынками, но и с европейскими странами (Лейпциг).

Интересно отметить, что по сведениям того же П. Гнилосарова в 20-х годах XIX

[1] см. указ. работа Паписмедова, стр. 16—17 [2] см. Кутаис. архив, ф. 484, ч. II, д. 1366, стр. 13.

[3] см. И. Паписмедов, К истории торговли...", труды ТИЭМ, т. 1, стр. 50

[4] см. ГЦА, ф. 30, д. 7108 [5] ср. Сообщения „Одесского Журнала", приводимое в "Nouveau Journal Asiatique", 1830, v. 6, pp. 41-57; Apercu des moyens de navigation qui existent sur la mer Caspienne et Notice des ports existant sur le côtes occidentales de cette mer".

/CM. C. Gamba, Voyage dans la Russie Meridionale, t. 1, Paris, 1826/
Description de la ville d'Arzroum, suivie de six itineraires de cette ville à Constantinople Tiflis, Diarbekir, Trebizonde, Bagdad et Smyrne; par le Colonel ooo , 1826, "Journal Asiatique", v. IX, N. 52, pp 223-230

Н. А. Нефедеев, Записки во время поездки из Астрахани на Кавказ и в Грузию в 1827 г. М., 1829

века кутаисские купцы принимали участие в Лейпцигской ярмарке в Германии, откуда ежегодно ими завозилось товаров на сумму 80.000 руб. сер. 1

На протяжении 14 лет (1832—1845) товары, импортированные из Азии, почти 10 раз превышали количество товаров, завезенного из стран Европы. Согласно Ф. Фонтону, в 24 санджаках Ахалциха проживали и евреи.. Он в частности писал 2

"Des Arméniens, d'autres chrétiens et des Juifs vinrent s'y établir et profitèrent de la fainéantise des Musulmans pour s'assurer par leur industrieuse activité de grands bénéfices" 3

Из одного документа 30-х годов становится ясным, что наряду с армянскими католическими купцами, жителями гор. Кутаиси, много было и число евреев-крепостных, зависящих от церкви и плативших полугодовые налоги. В списке приведены фамилии и размеры налогов 24 евреев-торговцев, налоги колебались между 40 коп. — 2.20 коп. Армянские купцы платили сравнительно больше, до 6—9 руб. 4

Как видно из одного важного документа от 30-х годов XIX в. (см. Кут. краев. музей, № 452), государственные подати, которые уплачивали на полгода различные слои населения гор. Кутаиси, в том числе Католики, от 9 руб. (Мелкон Согоров) до 50 коп., а также государственные дворяне (от 4 руб. до 1 руб.), государственные жители (от 7 руб. до 20 коп.), церковные армяне (от 2 руб. до 70 коп.). Приведем полный список церковных евреев, плативших по-разному: абаз — 20 коп.

Адило Цициашвили	— три абаза	Хахам Шабата Пичхадзе	— 11 абаза
Даниела Цициашвили	— три абаза	Абрам Чахошвили	— 7 абаза
Даниела Мошиашвили	— 2 абаза	Моше Топчиашвили	— 2 абаза
Глахуна Цициашшвили	— 2 абаза	Ицхак Якобишвили	— 1 руб.
Иосеб Цициашвили	— 2 абаза	Мардаха Якобишвили	— 1 руб.
Хахам Ицхак Катапариашв	— 1 руб и 10 коп	Иосеб Бачилишвили	— 6 абаза
Шалом Катапариашвили	— 11 абаза	Хахам Шамликашвили	— 1 руб.
Эло Якобишвили	— 11 абаза	Моше Якобишвили	— 4 абаза
Иосеб Якобишвили	— 7 абаза	Ицхак Датиашвили	— 1 руб.
Ицхак Якобишвили	— 7 абаза	Эло Якобишвили	— 1 руб.
Арон Якобишвили	— 1 руб.	Давид Митшиашвили	— 1 руб.
Мамучела Пичхадзе	— 11 абаза	Ицхак Катапариашвили	— 2 абаза

Возможно Нония Шамелашвили, из казенных жителей суда по фамилии был еврей. Он платил 6 абаза и 1 шаури (125 коп.)

В 30-х годах кроме ремесленных и торговых предприятий в Кутаиси был большой рынок (т. н. гостиный ряд), где ежедневно из разных деревень стекались имеретинские, отчасти также мингрельские и гурийские крестьяне, продающие рогатый и мелкий скот, зерновые и разные сельскохозяйственные продукты. На рынке евреи и армяне торговали завезенными из России и из-за рубежа товарами. 5

Еврей, желавший поехать в другое место, обязан был заручиться разрешением своего помещика. Так, например, Григор Церетели в своем письме Давиду Тарханову, между прочим, сообщает в приписке: „Твой жид (уриа) чувствует себя хорошо, просит отпустить его в Картли (Восточная Грузия). Отпустить его?" 6

Большинство кулашских купцов вело торговлю в гор. Тбилиси. Перед отъездом слуга-еврей брал письменное разрешение (листок-увольнение) от своего помещика.

Об этом недвусмысленно свидетельствует документ , выданный помещиком Отия Чхейдзе на имя еврея торговца-крепостника Моша Ботерашвили 1о августа 1832 года: „Предъявитель сего собственный мой крепостной из Вакинского уезда, проживающий в Кулаши еврей (уриа) Моша Абрамович Ботерашвили разрешено в передвижение в Грузии и Тифлисе на двухмесячный срок...", говорится в документе. 7

Вернувшиеся из дальних поездок купцы, кроме обыкновенного воздаяния, преподносили своим помещикам разные дарения, с целью благосклонного расположения...

Итак, в первой половине XIX в. некотоые купцы-евреи из Грузии ездили и вели торговлю за границей, большая же их часть занималась торговлей в больших городах Грузии.

Разумеется, все торговые дела и операции большей частью были концентрированы в руках евреев Зап. Грузии. По сведениям П. Глиносарова, „Вся торговля в Имеретинской области находилась в руках евреев. Они очень богаты... и порой готовы даже выкупить себя от помещика за 10.000 серебренных.

Следовало бы заметить, что еще в начале XIX в. чувствовались натянутые отно-

1 см. П. Гнилосаров, К. К. 1853, стр. 320 2 см. И. Паписнедов, К истории торговли, стр. 10, также т.н. „Бумаги Елладова, т. VI, л. 154), хранившиеся в Ленингр. публ. библиотеке 3 см. Felix de Fonton, La Russie dans l'Asie mineure ou campagnes du Maréchal Paskevitch en 1828 et 1829 précedées d'un tableau du Caucase, Paris, 1840, pp. 320-321 4 см. Кутаис. краеведч. музей, № 452

5 см. там же, т. VIII, стр. 183 6 см. Гос. Муз., Гр., отд. рукоп., № 6973

7 см. Гос. Этногр. Музей, Кутаиси, док. док. № 184, также ТИЭМ, III, стр. 306— 307

шения между армянами и азербайджанцами-мусульманами. Напротив, армяно-еврейские отношения были куда более положительными и лояльными. 1

Платон Зубов так описывал разношерстное население гор. Тифлиса во второй четверти XIX в. „Тифлис привлекает для оной купечество различных стран Азии и Европы, коих надежды и облики составляют странное разнообразие. Турки, персияне, индейцы, татары, немцы, англичане, горцы, армяне, грузины, русские и другие в национальных костюмах в мундирах и фраках..." 2

Торговлей как в восточной, так и в западной Грузии занимались армяне и евреи, отчасти также „Френки-католики" и в меньшем количестве — грузины... Грузинское дворянство с презрением смотрело на эту „постыдную" профессию, когда по справедливому замечанию И. Папismедова их совсем не ущемляли факты продажи своих крепостных крестьян... 3

О торговых предприятиях евреев и продаваемых в разных районах Грузии товаров, Розен писал в своем отношении Блудову 21 февраля 1837 г. (см. АКАК, т.VIII, стр. 183) : „...в Имеретии находится в г. Кутаисебольшой гостиный ряд, или по здешнему базар, где продаются разного рода товары как иностранного, так и русского изделия; сверх того, еженедельно съезжаются на торг со всех других мест Имеретии, а частью бывают Мингрельцы и Гурийцы с хлебом, скотом и другими своими произведениями. В мест. Хони торг в том же виде, как и в Кутаисе, но Мингрельцев бывает там более. В мест. Чхари тоже производится торг, но менее, и Мингрельцы, по отдаленности, приезжают сюда реже и не в столь значительном числе. В местечках Сачхери и Они бывает главный торг Рачинского округа, куда съезжаются Осетины и Лечгумские Мингрельцы, а в последнее место самые дальние горные Осетины.

Во всех этих местах, на базарах или сборных местах, торгуют большею частью Армяне и Евреи; у них можно найти: сахар, чай, кофе, ром и другие напитки; разные шелковые и бумажные материалы, сукна туземного и привозного из гор изделия и проч. в достаточном количестве, для немногих в крае потребностей.

В Гурии, в мест. Двабзу есть базар и производится еженедельный торг на вышеозначенном же основании, на который съезжаются: Имеретины, Гурийцы и Турки из Кобулета и других турецких пограничных мест. В местечках Нагомари и Ланчхути бывают годовые ярмарки, продолжающиеся в каждом до 8-ми дней; в первом — с 17-го июля, а в последнем — с 8-го сентября. Есть также ярмарки в сел. Ванис-кеди, на первой неделе Пасхи и при Джуматском монастыре, 13-го сентября".

Далее описывались торговые пункты и ярмарки в мест. Мури (Мингрелия), Лайлаши, Ахалцихе и т.д..

Когда вследствие военно-политических обстоятельств в 1830-х годах русское командование решило перенести гор.Ахальцих на правый берег р. Поцхо, то жители старого города воспротивились, так как они там имели большой базар, свои церкви, синагоги, свои кладбища, и ничего не могло принудить их переселиться в новый город, особенно, согласно Дюбуа, были раздражены армяне, прибывшие из Карса и Арзрума и надеявшиеся найти в Ахальцихе горы золота. 4

В 1832 г. в „Тифлисских ведомостях" №№ 4, 5, 6 было опубликовано „Статистическое описание Ахалцихского пашалыка в 1831 г. В частности подробно описывался город Ахалцих, его народонаселение, крепость, доходы с города, городское имущество, торговля и промышленность. Управление города и санджаков. Описание последних. Народы ахалцихского пашалыка: греки, армяне, грузины, турки, карапапахи, евреи, куртины, цыганы или баши. Землепашество, скотоводство, виноделие.

Относительно заведения коммерческих сношений между Россией и Анатолией гр. Чернышев писал барону Розену в начале 30-х годов: „Чтобы судить о выгодах заведения постоянных коммерческих сношений между Россией и Анатолией, надлежит обозреть: 1) в каких товарах здешний край нуждается и какими излишествует, и 2) каким образом производится здесь торговдя с Европейскими странами. (см. АКАК, т. VIII, стр. 163). Получаемые из Анатолии товары составляли: сукна, бумажные ткани, писчая бумага, стеклянная посуда, фарфоровая и фаянсовая посуда, железные вещи, хлопчатая бумага, сухие плоды, губки разной доброты, клей для тканей, оливковое масло, шерсть высокого качества (козья и овечья Ангорская), опиум, шелк, мед, выделанные кожи. Все указанные товары вывозились через Смирну и Константинополь".

Гр. Чернышев особое внимание обращает на роль евреев Турции, жителей Анатолии в развитии торговых сношений с Россией. Следует полагать, что указанные еврейские торговцы должны были установить деловые и торговые связи со своими

1 см. Черный, | стр. 111\ 2 см. П. Зубов, Шесть писем о Грузии и Кавказе, написанные в 1833 г., М., 1834).

3 см. И. Папismедов, К истории торговли... ТИЭМ, I; 4 см. Дюбуа де Монпере, Путешествие, стр. 261

Neanmoins, les habitants de l'ancienne ville ne pouvaient se résoudre à l'abandonner; ils y avaient un grand bazar, leurs églises, leurs synagogues, leurs cimetières, et rien ne pouvait les engager à aller peupler la nouvelle ville,

грузинскими единоверцами из Ахальциха, так наз. Местамболееби (ср. у Ильи Папиемедова), которые специально отправлялись в Константинополь для ведения регулярных торговых сношений.

Определяя анатолийскую торговлю как меновую, гр. Чернышев находит нужным указать, что „только Смиренские вереи имеют в руках значительные суммы. Все же туземцы: турки, армяне и жиды обыкновенно получают за деньги позволение скупать в том или другом округе, тот или другой продукт у жителей, доставляют его в Смирну и платят им за все покупаемое у европейцев..." 1

Согласно французскому путешественнику Дюбуа де Монпере, „Тифлис превратился в торговый центр Персии и Черноморского побережья. Армяне и грузины обогащались. В этой стране начали строить европейские дома" 2

Согласно Дюбуа, „население города Кутаиси, которое превышало 2000 душ, не считая военнослужащих, состояло из смеси армян, евреев, грузин, русских. Там было также несколько турок и греков". 3

Относительно бытовой действительности в Кутаиси, Дубуа писал выразительно: „Евреи под (тяготением) христиан, греки — турок, армяне — персиян, являются удручающими примерами этой действительности", (см. там же, стр. 386). Т.е. евреи гор. Кутаиси терпели давление и притеснения со стороны христиан Кутаиси 4

Довольно подробно и красочно описывает Дюбуа де Монпре еврейских жителей гор. Кутаиси. Он говорит о занимаемой ими определенной части кутаисского базара, об их физиономии, которая весьма похожа на физиономию евреев Польши или Литвы. „Это даже настолько поразительная схожесть, что в каждую минуту ожидаешь встретить знакомые лица, и к тому же удивляет факт, что тут нельзя слышать немецкую речь", — пишет Дюбуа, подразумевая под немецким видимо язык ашкеназийских евреев — идиш. 5

Далее Дюбуа подробно описывает выражение лиц и телосложение кутаисских евреев: нос орлиный, лицо продолговатое, борода и волосы не то черные, не то рыжие, как и у литовских евреев, глаза черные и пр. (см. франц.

"Leur nez est le plus couvent aquilin, leur visage alongé, leur barbe et leurs cheveux sont noirs ou roux, de ce roux qu'on retrouve si souvent chez les juifs lithuaniens; leurs yeux noirs; ils ne sont pas tres grands de taille ni corpulents. Ils portent le costume géorgien ou armenien, avec le bonnet persan de pélisse d'agneau noir; seulement ils laissent croitre leur barbe et portent de chaque côté des tempes une longue boucle de cheveux." 6

В 1835 г. в Тифлисе насчитывалось 25.290 жителей, 1144 лавки (духан), 60 торговых складов, 5 трактиров, 6 красильных предприятий, 30 заводов по изготовлению кирпича и друг их промышленных (горшечно-кожевельных в основном) предприятий. 7

В 1845 г. число духанов достигло 1510, а число кофейных, продовольственных магазинов, кондитерских и гостиниц ровнялось 490.

Заводских предприятий насчитывалось 68. Тенденция роста темпа развития местной промышленности сохранилось и во второй половине XIX века.

До тридцатых годов XIX столетия число евреев Тбилиси было немногочисленным. И тот факт, что о евреях не упоминает ни один описавший Тифлис автор, говорит лишь о том, что в экономике данного города евреи никогда не занимали существенного значения, невзирая на то, что основным их занятием всегда была торговля. Так, автор XIX в. Платон Зубов замечает (1883), что „торговля тифлисская целиком находится исключительно в руках армян, опять-таки ничего не упоминая о евреях.

В 1835 г. здесь проживало — и то временно — 60 евреев. В 1845 г. в Тбилиси бы-

1 см. АКАК, т. VIII, стр. 163 2 см. Frederic Dubois de Montpereux, Voyage autour du Caucase chez les Tcherkeses et les Abkhazes, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée, t. I, 1839 стр. 351

ДАнибегов, Путешествие в Индию грузинского дворянина Рафаила Данибегова. Перевод с грузинского. Москва, 1851, 8. (вкл. описание Ахалциха, Эрзерума... 3 см. Дубуа, Путешествие, 1, стр. 385

"Les Juifs sous les chretiens, les Grecs naguère sous les Turcs, les Arméniens sous les Persans, sont de tristes exemples de cette verité.

Une bonne partie du bazar de Koutais est aussi occupée par les Juifs, qui, dans le fait, n'ont de juif que leur mine: car en se promenant le long de leurs boutiques, on est frappé de retrouver sur ces figures les mêmes traits, le même caractere de physionomie que chez les juifs polonais et lithuaniens, quoiqu'ils n'en aient nullement le costume. Cela est si frappant qu'on croit retrouver à chaque instant des visages connus, et qu'on est tout etonné de ne pas les entendre parler allemand."

4 см. Дюбуа де Монпере, Путешествие, 1, стр. 386 387

5 см. там же, стр. 387 6 см. Елецкий, Статистич. описание Зак. края, 1852, стр. 386

7 см. М. Полиевктов, Натадзе, Старый Тифлис

ло 12 евреев-ремесленников. Немногочисленность евреев в Тифлисе подтверждается и немецким путешественником Боденштедтом. 1

Во второй половине XIX века еврейское население города значительно увеличивается, преимущественно за счет переселившихся европейских евреев.

Е. Вилемеа, подробно описывая тифлисский базар к концу первой половины XIX в., фиксировал: „Тут увидите разнообразную дань, сносимую со всех углов города и почти со всех домов. Тут сходятся и размещаются рядом: обломки промотанного состояния, избытки роскоши, труды мудрости и талантов, случаем перешедшие в руки глупости и невежества, спешащих избавиться от ненужных им вещей: предметы, быть может, драгоценные для своих обладателей и вынесенные на базар крайнею нуждою; наконец, досужий труд солдата и такие вещи, которые никогда не оставили бы своих домов и хозяев, если б не было на то воли искусных и ловких приобретателей чужой собственности, для которых замки и решетки в окнах не составляют большой помехи. Здесь нерасчетливость и бедность оставляют последние крохи своего состояния, и здесь же, из ничего, оборотливость и способность учатся зашитать себе копейку и делать состояние. На этом небольшом пространстве вы увидите, как Азия борется с Европой, и если будете следить за ходом каждого базарного дня, то увидите, как слабеет первая и как быстро распространяет свое владычество последняя. Здесь разложены образчики труда и вкуса всех годов, начиная от прихода русских в Закавказье, до настоящей минуты, и по ним, как по древним монетам, можно судить о степени развития изящных искусств и даже об усовершенствовании общественной жизни в целом крае.

Невозможно исчислить всех предметов торговли этого необыкновенного базара: гвозди, капуста, строевой лес, рыжики, эполеты, мыло, фонари, пряники, перины, чепчики, шашки, сапожный товар, цветы, сбитень, мебель, орехи, игрушки, индейки, галантерейные вещи, кислые щи, ковры, свечи, красный товар, папиросы, древние монеты, старое солдатское платье, ноты, хомуты, картинки, шитые подушки, кареты, коляски, белье, шляпки, коробы, бритвы, лошади и так далее — в сутки нельзя бы перечесть всего, что сносится на воскресный тифлисский базар...” 2

Кроме Тбилиси в указанный период торговыми пунктами местного значения являлись: Сигнаги, Телави, Душети, Сурами, Ахалкалаки, Гори, Цхинвали, Ахалцих и др. В некоторых из указанных пунктов, а также в Боржоми, Греми, Шуамта, Аларди.

По описанным данным 1831 года, в Горийском уезде (вост. Грузия) проживало 504 евреев (общее число населения — 7776). 279 евреев были крепостными крестьянами, 194 государственными и 31 церковными.. 3

В Гори мелкой торговлей занимались в основном армяне и евреи. Из еврейских купцов собственным капиталом в 5—6 тыс. руб. серебром владели 7 человек.

Выясняется, что в первой половине XIX века кроме гор. Ахалциха, в восточной Грузии евреи преимущественно проживали в поселках и деревнях. Районами их компактного проживания являлись Цхинвали, Карели, Сурами, Брети, Тамарашени, Ахалдаба, Цероиси, Дзагина и др. 4

Кроме вышеперечисленных пунктов, торговля велась в Они, Чхари, Сачхере, Марна, Лаилаши, а также в гурийских селениях Двабзу, Нагомари, Ланчхути, Вани, Джуматский монастырь...

По заключениям барона Розена, „Во всех этих пунктах и рынках торговлю вели преимущественно армяне и евреи. У них всегда можно достать: сахар, чай, кофе и разные напитки, шелковые и хлопчатобумажные ткани, сукно разные изделия местного производства 5

Аналогичное заключение дано и в „Статистическом описании губернии и областей Российской Империи: „Вся розничная торговля сосредоточена и в городах и селах в руки инициативных евреев и армян. Кроме этого, многие из евреев Мингрелии ведут также широкую торговлю контрабандой” 6

Таким образом, с начала XIX в. до 30-х годов большинство евреев-торговцев в Грузии было вовлечено преимущественно во внутреннюю торговлю. Они торговали как товарами, импортированными из-за границы, так и продукцией местного производства и сельскохозяйственными продуктами.

Подробные сведения о Кутаиси в первой половине XIX в. мы находим также в книге француза К. Фамена, вышедшей в Париже в 1838 г. в рамках серии универсальной истории и описании всех народов. „Кутаиси, — согласно Фамену, — как и большинство старинных городов, делится на старый и новый кварталы... Новый город построен на равнине на левом берегу реки. Там и расположен большой базар, в кото-

1 ср. , Transkaukasische Briefe, St. Peters., 1852; A.V. Haxthausen, Transcaucasia, Lpzg., 1854; Bunte Bilder aus dem Kaukasus, enthaltend Schilderungen des Landes und seiner Bewohner, ihres Volkers und ihrer Kriegsfuhrung mit dem Russen, Hrsg. von Thummel, bb., 1-2, Nurnberg, 1854-1855:

2 см. Сборник газеты „Кавказ”, первое полугодие 1847 г., Тифлис, изд. О. И. Константиновым, стр. 120—121

3 см. „Обозрение российских владе ний за Кавказом, 1836, ч. II, стр. 57

4 см. там же, стр. 70 5 см. Акты, т. VIII, стр. 183 6 там же, т. XУ1, ч. У, стр. 186

ром почти все духаны принадлежат армянам и имеретинцам... Постоянное население не превосходит 1800 душ, половина которых состоит из армян, имеретинцев и разных чужестранцев, а другую половину составляют только евреи. Эти последние имеют отдельный квартал. Они занимаются почти исключительно продажей зерновых и других земледельческих продуктов". 1

Фамен описывает также социально-экономическое положение других городов Грузии: Ахалциха, Редут-Кале, Поти, Сурами, Гори, Анаклия, Они, Рача), Зугдиды в Мингрелии, и приходит к выводу, что число населения Грузии в ее тогдашних границах достигало 400.000 и состояло из туземных грузин, армян, евреев, курдов, татар, персиян и прочих племен и народностей. Монополией на торговлю владели армяне. Грузины же преимущественно занимались агрикультурой. (см. там же, стр. 31).

Относительно гор. Тифлиса Фамен писал: „Тифлис все еще является самым значительным городом Грузии. Он делится на старый, грязный и извилистый квартал и новые улицы, в которых в ширину не меньше 60 футов. Дома построены из кирпича и окружены большими террасами, на которых женщины любят собираться летом, прекрасными вечерами. Можно видеть дам в летах, разговаривающих между собой и медленно пьющих освежительные напитки, тогда как молодые девчата танцуют под гитару... В Тифлисе много красивых мест, широких караван-сараев, госпиталей, Катедраль и ботанический сад. Население его состоит из коренных жителей (грузин), армян, русских, евреев и персиян, и доходит до 30.000 душ..." (см. там же, стр. 31).

К. Фамен далее описывает также города и местности в Дагестане (Дербент, Тарку) и Азербайджан (Ширван, Шемаха, Баку, Сальян и пр.) 2

Весьма важны те сравнительные штрихи, которые проводит Дюбуа между европейскими и грузинскими евреями. Говоря о занимаемом евреями целого квартала в Кутаиси, он пишет, что европеец, привыкший к ловкости, крикам, скупости и прочим надоедливым свойствам польского еврея, который всегда высокого о себе мнения, удивится видеть грузинских евреев столь тихими. спокойными, весьма малоотличающимися от других торговцев. (см. франц.):

Ils occupent presque tout un quartier du bazar de Koutais, ou l'Europeen habitué à la pétulance, aux cris, à l'avidité, aux empressements, à la servilité, aux importunités du juif polonais, qui a toujours une si haute idée de lui même, est tout étonné de les voir assez calmes, tranquilles, et se distinguant fort peu du reste des marchands." 3

В заключении, говоря об ахалцихском происхождении кутаисских евреев, Дюбуа описывает и их синагоги, которых он определяет как бедные с несколькими скамьями вокруг амвона, интерьер окутан мраком и очень походит на литовские синагоги.

Ils ont une synagogue fort misérable, ou il n'y a que quelques bancs autour d'une tribune: l'intérieur est sombre et non plâtré; du reste, elle ressemble assez aux synagogues lithuaniennes. 4

Для Дюбуа не осталась незамеченной, что дорога, или точнее тропинка, к гелатскому монастырю проходила через еврейские кварталы гор. Кутаиси. 5

Дюбуа де Монпере касательно числа населения, дает весьма подробные статистические сведения о крепостном институте в Западной Грузии, видах налогов, оброчая евреев. 6

Опираясь на статистические данные русского чиновника Ореста Евецкого от 1835 года о населении гор. Тифлиса, Дюбуа приводит таблицу национального и социального состава этого населения. Население состояло в основном из грузин, армян и мусульман, всего 25.290 душ. По социальной стратификации в городе были буржуи-мокалаке (мещане), всего 2610, казенные крепостные, отбывающие налоги — 72.450, не отбывающие — 150, церковные крепостные — 2950. дворянские крепостники — 4500, свободные жители и пр. — 400, имеретинцы, переселяющееся население — 300, евреи: муж. — 50, жен. — 10, всего 60 и т.д. 7

Относительно занятий кутаисских евреев Дюбуа отмечал, что большинство занимается мелкой торговлей, бывших в употреблении предметов, старых вещей, раз-

---

1 См. C. Famin, Region Caucasienne (Circassie et Géorgie), L'univers Histoire et description de tous les peuples, P. 1838, ст. 22, франц.:
La population permanente ne depasse pas dix-huit cents âmes, dont une moitié se compose d'Arméniens, d'Imerethiens et d'étrangers de divers pays, et l'autre de Juifs seulement. Ces derniers ont un quartier à part; ils s'occupent, à peu près exclusivement, de la vente des céréales et autres productions de la terre

2 см. там же, стр. 32—33 3 см. Дюбуа, там же, стр. 387—388
4 см. там же. т. II, 839, стр. 170 5 см. Дюбуа де Монпере, Путешествие, т. III, ст. 136—139. 6 см. Дубуа, т. III, стр. 259
7 ср. Орест Евецкий, Статистическое описание Закавказского края, 1835, ч. 2, стр. 32—34 „Евреи"

менной торговлей аграрных продуктов. Они недолюбливают физический труд и земледельческие рабыты. Перекрестывая ноги возле своей сумки с товарами, их можно видеть читающих Библию или обучающих детей еврейской грамоте, несмотря на то, что в повседневной жизни употребляют грузинский язык.

Ils se livrent la plupart au brocantage, au commerce d'échange des productions de la terre, etc.; ils n'aiment pas les travaux pénibles et ceux des champs. Les jambes croisées au milieu de leur mince pacotille de marchandises, on les voit lire la Bible et instruire leurs enfants dans la langue hébraique, quoiqu'ils ne fassent usage entre eux que de la langue géorgienne.

Une partie de la population consiste en juifs qui y ont établi un bazar. Ils sont serfs des Tsiretelli qui les ont transportés ici jadis. 1

„От Сурама до Кутаиси такое дивное местоположение, — писал Михаил Селезнев к концу первой половины XIX в., — что все путешественники от него в восторге.

и далее касательно жителей гор. Кутаиса автор писал: „Занимают город русские, имеретины, армяне, католики и евреи. Последних здесь целая неопрятная улица". 2

„Имеретия, — писал Михаил Селезнев, — разделяется на уезды: Кутаисский, Шарапанский, Вакинский и Рачинский. Последний более горист и имеет в себе народ более прекрасного сложения, отличающегося от других своими правами. Жители Вакинского округа делают сукна, довольно хорошие шелковые материи блестящих красок и узоров, не уступающих персидским. Умеют извлекать красоту из дикой марены и укреплять ее в изделиях. Каменный мед составляет важную ветвь торговли в руках армян, продающих его в Ахалцих и Константинополь. Вообще отпускные предметы состоят: из меда, воска, вина, кукурузы, воложских и простых орехов, мехов, кожи, простого табака, орехового дерева и шелка. Привозные товары, белье для русских, здесь живущих, чай, сахар, кофе, соль, железо, мед, сукна, парчи, разные шелковые и бумажные изделия, также европейские вина. Такая торговля в руках армян. Русских же купцов за Кавказом нет.

Конкретно относительно занятий евреев, жителей Кутаиси, автор констатировал: „Евреи производят торговлю более в городах с разными племенами горцев, не исключая и независимых, и привозят от них: войлочные эпанчи, суконные черкесски серого и черного цвета; необходимая домашняя посуда привозится и из Тифлиса" 3

О типе и характере заселения евреями разных районов Кавказа в отделе, посвященном описанию племен и народностей Кавказа в сборнике газеты „Кавказ" (первое полугодие 1847 г., Тифлис, изд. О. И. Константиновым, стр. 63) мы читаем: „За Кавказом есть еще евреи, преимущественно в Ахалцихе, Кутаисе и около Кубы. В первом и последнем месте живут они не только в городах, но и селениях".

Поблизости от мест. Сабека, согласно Дюбуа, проживали евреи, уриеби, которые имели там маленький базар. 4

Согласно Дюбуа де Монпере, число населения Гори, достигающее до 3400 душ, состояло из армян, католиков и схизмиков, которые почти целиком занимались торговлей. 5

Относительно евреев мест. Они, Дюбуа замечал, что они там обосновали базар и являются крепостными кн. Церетели. 6

Характеризуя Кулаши, И. Евлахов писал: „Кулаши замечательны здоровым климатом и преданием о родоначальнике М... 7

По сведениям П. Гнилосарова, к концу первой половины XIX в. в Кутаиси насчитывалось всего 217 купцов, 139 из них являлись постоянными купцами, 58 временными, 20 — транзитными. Торговля велась в 262 лавках. 8

Согласно документам из Кутаисского архива, евреи гор. Кутаиси ввозили из-за границы, отчасти и из России, ткани, галантерейные и мелкие товары. Об ассортименте ввозимой ими товарной продукции можно судить по имущественному описанию оставшегося без наследников еврея Якобишвили. 9

Следует тут же отметить, что основная масса кутаисских евреев, занимавшихся мелкой торговлей, являлась казенными и церковными крестьянами, которые по всей видимости не в состоянии были конкурировать с более состоятельными купцами и торговцами, поэтому многие были вынуждены требовать „дозволения ходить с товарами по деревням" для торговли. „Управляющий Имеретиею ген.-м.

1 см. там же, стр. 387

2 см. Мих. Селезнев, Руководство к познанию Кавказа, кн. III, СПб., 1850, стр. 74. См. также изд. 1847 г.

3 см. стр. 88

4 см. Дюбуа де Монпере, Путешествие, т.III, стр. 121

5 см. Дубуа де Монпере, Путешествие, т.III. стр. 186—187

6 см. Дюбуа, III, стр. 395

7 см. Сборник газеты „Кавказ" первое полугодие 1847 г., Тифлис, изд. О. И. Константиновым, очерк; И. Евлахов, Заметки на пути в Мингрелию, сентябрь, 1846 г., стр. 58

8 см. П. Гнилосаров, К. К., 1852, стр. 319—324

9 см. Фонд эпарх канцелярии, № 484, ч. II, д. № 1366, лл. 22—23

Эспехо, — жалуются евреи, — воспретил нам ходить с товарами по деревням, предписал о сем объявить нам по начальству, дабы мы не осмелились выйти из города, каковой приказ составляет великий убыток... мы, не имея никаких заведений, земель и имении, кроме по одной лавке, мы не можем, не выходя из города, содержать себя, подобно прочим здешним гражданам, кои, торгуя здесь в одном городе. имеют разные имения по разным местам и следственно, подобно нам, они не имеют нужды выходить из города с товарами. И по сему мы осмеливаемся прибегнуть к особе в.п. как к начальнику и блюстителю всех прав с всенижающею просьбою, дабы в.п. благоволили дозволить нам по-прежнему ходить с товарами по деревням, ибо промышленное только занятие есть средство нашего проживания, без чего жить нам невозможно, и многие из нас, обремененные разными повинностями, не в состоянии нанимать даже лавки в городах" 1

В ответ на предписание ген. Головина от 15 июля 1840 г. о доставлении сведений о запрещении кутаисским евреям „ходить по деревням с товарами (там же, д. 5965), последовал Рапорт управляющего Имеретиею от 2 июля 1840 г. с приложением выписки из II тома Устава о торговле:

98 ст. II тома: „Приезжим купцам и всякого звания людям, также евреям в тех местах, где им дозволено только временное пребывание, запрещается продажа товаров из домов или разносом, под опасением конфискации оных на основании таможенных правил". Далее

105 ст. II тома: „Евреям, приезжающим во внутренние российские губернии или в столицы, по означенным в предыдущей статье надобностям, запрещается во время пребывания в тех местах продажа товаров из домов или разносом".

Эти разъяснения с „Устава" ген. Головину показались достаточными, и 17 июля 1840 г. он предписал управляющему Имеретией об отказе кутаисским евреям в их жалобе, как „не заслуживающей уважения" 2

Относительно Мингрелии (северо-западная Грузия), где торговля была малоразвита (торговали только в сел. Муры) Литвинов предписал учредить в селениях Хунца и Хорга рынки и пригласить там армян и евреев 3

В 1846 г. по ходатайству Воронцова, таможенные пошлины на ввозимые из Европы товары были несколько уменьшены, что отнюдь не повлияло на общее расширение товарооборота.

Вместе с расширением торговли в первой половине XIX в. в городах Грузии формировался новый класс, который, ведя крупные торговые операции, тем самим содействовал расплату натурального хозяйства.

К вопросам торговли и внутреннего товарообмена мы еще вернемся. Теперь же хочется остановиться на социально-экономическом и правовом положении еврейского крепостника в рассматриваемый период, в период крушения феодальных отношений и зарождения капиталистических.

На протяжении всей первой половины XIX в. общественно-экономические отношения в Грузии все более усложнялись. Одновременно росла степень своевольничания отдельных помещиков, доказательством этому служит фактический пример: влиятельный князь зап. Грузии Церетели, будучи в долгу перед другим князем, С. Бараташвили, так ответил ему по поводу выплаты долга:

„Одного еврея послал я в Рача, вместе с ним следуют двое пленных татар. Еврей имеет 100 секелей серебра, подстереги его на дороге, задержи и забири у него все... вынуди его также выкупить себя за 80 секелей. 4

На первых порах правительство присваивало крупным еврейским купцам, наряду с купцами других национальностей, определенные льготы, но в некоторых случаях и эти последние оказывались в притеснении. Так, например, в 40-х годах, с целью расширения торговли с горцами, правительство присвоило лицам, переселенным в Новороссийск, Геленджик и Сухуми, право купцов I и II гильдии. Исключение составляли лишь евреи и мусульмане. 5

Что же касается мелких еврейских торговцев, кроме ограничения различных прав, порой им воспрещали торговать в селах. В 1840 г. еврейские мелкие торговцы, жители Кутаиси, представили Главноуправляющему Головину просьбу, в которой отмечали, что управляющий Имеретией ген. Эспехо запретил им торговать в деревнях. Как известно, ген. Эспехо в своем рапорте сослался на то обстоятельство (кроме выше уже рассмотренных статей из „Устава о торговле"), что по заявлению дворян Имеретии ходячие по селам еврейские торговцы обманывают население, в результате чего крестьяне обнищаются и не в состоянии платить налоги помещикам и государству. 6

К концу первой половины XIX в. в основной торговый центр Грузии превратился Тбилиси, отчасти и Кутаиси. Тбилисские купцы находились в торговых сношениях уже к концу XVIII в. с некоторыми городами России, такими как Моздок, Астрахань. 1807 г. они ужеездят в Москву...

В прошении, поданном церковным крестьянином, кутаисским евреем Моше Якобишвили на имя имеретинского митрополита Давида, между прочим, говорится:

---

1 Центральн историч. архив (ЦИА), ф. 8, д. 4965 2 там же, д. 5965, лист 8
3 см. Акты, т. II, стр. 407 4 см. Рукоп., отд. муз. Грузии, док. 1147
5 см. АКАК, т. IX, стр. 473 6 см. ГрузЦентр. Архив (ЦАИ), ф. 8, д. 5965, стр. 1—3

„В 1845 г. был у меня заключен контракт товарищества с двоюродными братьями: Кацо, Давидом и Шалом Элоевичем Якобашвили на крупную сумму. Мы вели торговлю с Константинополем, по Мингрелии и другими разными странами..." 1

.. В 1827 г. в Тифлисе уже была маленькая еврейская община арамео-язычных евреев, которые переселились в Грузию из Персии вместе с сирийскими несторианцами из различных стран.

. Переселившись в Закавказье и образовав компактные общинные поселения, указанные евреи сохранили свои арамейские наречия и диалекты.

Согласно путешествовавшему по Кавказу в 40-х годах XIX в. Пулету Камерону в главном городе Ереванской губ. насчитывалось 1700—1800 душ, преимущественно армян. Камерон описывает шествие религиозного толка армян по традиции, означенной как место погребения патриарха Ноа. 2

7. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В ДАГЕСТАНЕ

В административном отношении Дагестанская область делилась на 4 отдела. Во главе военных отделов были поставлены начальники из числа офицеров армии, которые непосредственно подчинялись начальнику области. 3

С точки зрения определения общественного строя в Дагестане XIX в. и в частности в горной ее части, нет единомыслия среди специалистов. Мнения по этому вопросу расходились. Этот строй определялся то как тухумско-родовой, то как родовой патриархальный, то как даже первобытно-общинный и феодальный. 4

По мнению советского ученого Хашаева, в горной части Дагестана, включая сюда Аварию, Лакию, Даргинию, Кайтаг, Лезгинию — преобладали феодальные отношения, переплетавшиеся с пережитками патриархально-родовых отношений, а на равнине Дагестана, включая сюда кумыкских князей, шамхальство Тарковское, ханства Мехтулинское, Дербентское, Кюринское и равнинную часть Кайтакского уцмийства — развитые феодальные отношения. 5

---

1 Кутаисский архив, фонд имеретинской эпархиальной канцелярии № 484, ч. II, дело № 1366, л. 3.

2 см. The building presented no other aspect than a very strong resemblance to a dilapidated wine-cellar, arched, and covered over with red brick.
The interior differed in no respect from the outside, a solitary stone, surmounted with a few bricks, marking the supposed resting-place of the Jewish patriarch.
G. Poulett-Cameron esq., Personal adventures and excursions in Georgia, Circassia and Russia, in 2 vols., L., 1845, v. 1, p. 15.

3 см. Хашаев, Общественный строй в Дагестане, стр. 120

4 см. там же, стр. 126—128

5 см. Хашаев, указ. соч., стр. 128 также А. П. Брюханов, Социально-экономические отношения народов Дагестана в первый период его завоевания Россией и походы А. П. Ермолова в горы (кандидат, дисс., рукопись), М., 1940
G. Keppel, Personal narrative of a journey from India to England, the western shore of the Caspian Sea, Astrakhan, etc., in the year 1824, L., 1827; Murawiew, Von Kaukasien durch Turkestan nach Chowa... fur die Jugend bearbeitet, 1825, Lpzg.; Gr. Potocki, Voyage dans les steps d'Astrakhan et du Caucase, 2 t., P., 1829; J.Ch. Besse, Voyage en Crimée, en Caucase, en Géorgie, en Arménie, en Asie-Mineure et à Constantinople en 1829 et 1830, P., 1830; W. Helmes, Sketches on the shores of the Caspian, descriptive and pictorial, L., 1845; Wagner, Der Kaukasus und das Land des Kosaken, 2 bb., Lpzg., 1848; J. Minkiewicz, De febre intermittente ejusque exitibus in Caucaso praecipne Dagestano, Mosquae, 1850;
The March-Lands of Georgia by W. Allen, Geographical Journal, vol. 5, p. 75, L. 1929; A.D. Chevalloy, Caucasia, Georgia and Europe, Le Caucase, 1922; Les traits de notre siècle éclairé, ou lettre d'un major russe à un ci-devant gouverneur civil de Géorgie, sur différentes matières concernants la Russie, St.P., 1803; Zass de, Description du Caucase avec le précis historique et statistique de la Géorgie, St.P., 1804;
Schobert, Travels in the Caucasus and Georgia in 1807-1808, L., 1814; Lettres sur le Caucase et la

О евреях-горцах, проживающих в Кубинской провинции, С.Броневский писал: "Жиды населяют деревню Кулгат — против самой Кубы лежащую, исповедуют свой закон, имеют четырех раввинов и четыре синагоги". [1]

Жители указанной деревни занимались скотоводством, выращивали сарачинское пшено, пшеницу, просо, ячмень, хлопчатую бумагу, разводили садовые деревья и шелковичных червей [2]

Относительно разрушения Аба Совы и переселения евреев в Дербент, И. Анисимов писал: „Близ Дербента есть местечко горских евреев, носившее название "Аба-Сава". Оно было разрушено в 1800 году (5557-м от сотворения мира) кумыкским шамхалом Сурхай-ханом, и евреи поселились в Дербенте, купив каждый себе землю под сады и дома. Все время земля эта в количестве 1000 кап. или 250 десят. считалась собственностью горских евреев, пока у них не отняли ее во времена мюридизма"? [3]

Согласно же И.Ш. Анисимову, именно горские евреи начали первыми обрабатывать недоступные клочки Кавказа, сеять на них рис, маис, пшеницу; разводить виноградные и фруктовые сады, культивировать марену, шелковичные деревья, овощные растения; заниматься различными обрабатывающими производствами вроде выделки сафьяна, кож, тканей, вязания и вышивания различных материй и пр. [4]

С точки зрения определения земельно-правовых отношений в равнинном и предгорном Дагестане, следует отметить, что в первой половине XIX в. в Дагестане земельно-правовые отношения были крайне сложными. В равнинном и предгорном Дагестане — в Засулакской Кумыкии, шамхальстве Тарковском. Мехтулинском ханстве — имелось четыре вида земельной собственности: частная, общинная, казенная и вакуфная.

Частное крупное землевладение составляло в равнинной и предгорной зонах Дагестана большой фонд земель Мюльки в Дагестане принадлежали индивидуальным крестьянским хозяйствам на правах частной собственности. В состав мюлька входили не только дом и двор, но и пахотная земля, сады, покосы; в отдельных случаях лесные участки.

Общинная собственность распространялась на летние пастбища, выгоны и лесные участки.

Собственность царской казны на земли в Дагестане возникла за счет захвата общинных и конфискации некоторых владельческих земель.

Что же касается вакуфных земель, то они подразделялись на 1) земли, находившиеся в непосредственном распоряжении мечетей и 2) земли, которые находились в пользовании наследника с обязательством вносить в мечеть определенную завещателем долю урожая или определенное количество продукции животноводства. Вакуф распространялся не только на пахотные земли и сенокосы, но и сады, леса, постройки, скот и т.д.

Феодальная собственность на землю в Дагестане была распространена неравномерно. В одних владениях она занимала господствующее положение, а в других была вкраплена в собственность сельских общин и индивидуальную собственность свободных крестьян. [5]

В дагестанском джамаате, который являлся пережитком переходного периода от первобытно-общинного строя к классовым отношениям, существовало четыре вида земельной собственности: джамаатская, тухумная, частная и мечетская.

Джамаатскими землями назывались такие земли, которые находились в пользовании всех членов общины. Сюда относились в первую очередь непахотные земли, леса и пастбища. В некоторых общинах в общей собственности находились и пахотные земли, леса и пастбища. В некоторых общинах в общей собственности находились и пахотные земли. Согласно установлениям адатов, все земли общего пользо-

---

Georgie, suivie d'une relation d'un voyage en Perse en 1812; R. Ker-Porter, Travels in Georgia, Persia, Armenia... during the years 1817-1820, L., 1822-1821;
F.Ch. Vetter, Meine Reise nach Grusien im Jahre 1827, St.Pet., Lpzg., 1829; F.P. Fonton, La Russie dans l'Asie Mineure, ou compagnes du marechal Paskevitch en 1828 et 1829, et Tableau du Caucase envisagé sous le point de vue géographique, historique et politique, P., 1840; Pachalik d'Akhaltsikhe. Nouv. annales de Voyage, X/III, p. 110, P., 1829; B.E. Rottiers, Itinerair (1818) de Tiflis a Constantinople, Bruxelles, 1829; Monteith, Map of Georgia and Armenia, L., 1833;

А. Мерлинский (Бестужев), Поездка из Дербента через Северный Азербайджан в Тифлис в апреле 1834 г. Полн. Собр. соч., т. 1У, ч. 10, стр. 5—83. Диттель В., Очерк путешествия по востоку с 1842 по 1845 гг. Библ. для чтения, 1849, т. 95. О начале беспокойств в северном и среднем Дагестане (аноним), 1847, СПб., Неверовский А. А., Краткий исторический взгляд на Сев. и Сред. Дагестан до уничтожения влияния лезгинов на Закавказье, „Военный Журнал", № 1—3, 1848. Н. А. Волконский, Трехлетие в Дагестане 1849 г. КС, т. УIII, Тифлис, 1884. Путевые записки из Астрахани до Каспийского моря, прибрежье, укрепл., Петровское, Дербент, Апшеронский полуостров, газета „Кавказ", 1852, №№ 40—43, 44—45

[1] см. Броневский, ч. II; стр. 384, то же на стр. 386). [2] см. там же

[3] см. КЕГ, стр. 195—196

[4] см. КЕГ, стр. 197

[5] см. История Дагестана, т. 2, стр. 41—42.

вания перераспределялись через определенный срок пожребию.

Другим видом собственности внутри джамаата являлась тухумная. Каждый тухум имел свои пахотные и пастбищные земли. Эти земли по даргинским адатам назывались тухумла ванзурбы, тухумла мюльк, то есть буквально: „тухумные земли". Они находились в общем владении всех членов тухума.

Эти две формы земельной собственности выражали собой патриархально-общинное начало.

Третьим видом земельной собственности являлась частная собственность. Сюда относились земли, находившиеся в собственности отдельных членов джамаата. Эти земли назывались мюльками. Они не подлежали перераспределению и находились в собственности общинника. Эта форма собственности как противоположность общественной коллективной собственности могла существовать лишь там, где средства труда принадлежали частным лицам.

Четвертым видом собственности являлись земли вакф. По адатам, сюда входили пахотные, пастбищные земли, принадлежащие мечетям. [1]

[1] см. Р. М. Магомедов, Адаты дагестанских горцев, как исторический источник, труды 25-го междунар. конгресса востоковедов, т. II, М., 1960, стр. 640

Для понимания структуры феодального общества северокавказских народов имеют значение упоминаемые в надписях должности и почетные звания: Ага-дворянин. Агалары — множественное число от слова „ага", что значит „господин, барин". Агаларами в Закавказье назывались лица, которые от имени хана управляли определенными административными единицами и получили долю ханских податей, причитающихся с крестьян.. Право занимать должность агалара и получать подати за управление постепенно закрепилось за определенными фамилиями и переходило по наследству от отца к сыну. Право агаларов получать подати с крестьян, существовавшее в Закавказье еще до его присоединения к России, было признано Российской империей в 1846 г.

Адат — обычай, совокупность норм обычного права.

Алим — ученый мусульманин.

Амир — правитель.

Арба-агач — один из видов феодальной подати, заключающийся в доставке феодалу нескольких арб дров.

Батман — мера веса, равная шести фунтам.

Бегаул — сельский старшина.

Бек — феодальный владетель. В Дагестане беками назывались сыновья ханов от равного брака. В Дербентском ханстве звание бека могло быть присвоено должностному лицу.

Бике — госпожа.

Бичан-бильха — поставка косцов.

Вали — правитель.

Гази — войны.

Гиман — рабы, слуги.

Вокие — мера веса равно 3 истиля или 2 пуда.

Дамга - сбор, взимаемый с товаров, провозимых через шамхальские владения.

Джамаат — сельская община, сельских сход, собрание.

Душалык — хлебная подать.

Истил — мера веса равно 12 руб. сер.

Нис — истиль, равный 6 руб. сер. (полистила)

Капан — мера объема, используемая для определения количества сыпучих тел. Капан приблизительно равен трем пудам. Согласно арачским евреям, капан равен 2 рупа.

Караваш — рабыня.

Карт — сельский староста.

Кевха — сборщик бекских повинностей, старшина.

Кешкель — 1) доля каждого дыма в выплачиваемой повинности;
2) участок, обложенный кешкельной данью.

Коч-арба — наряд арб для переездов ханского семейства.

Крым-шамхал — кандидат в шамхалы, наследние шамхала.

Кул — раб.

Кунак — друг, приятель, лицо, связанное с кем-нибудь обязательством взаимного гостеприимства.

Кутан — 1) тяжелый плуг;
2) зимнее пастбище, расположенное на равнине.

Куук — саман или мякина.

Магал — в Южном Дагестане объединение нескольких селений или кварталов в селении в тесный союз для общей безопасности или хозяйственных выгод.

Майсум — титул феодального владетеля в Табасарани.

Маслаат — добровольное соглашение.

Ман — мера веса, равная 12 вокие, или 24 пудам.

Мирза — дворянин.

Муршид — наставник.

Мюльк — собственность отдельного лица или отдельной семьи на пахотные, огородные, садовые, сенокосные и лесные участки земли.

Мюльк-халисе — владение по праву полной и неограниченной собственности, так называемое чистое владение.

Нукер — телохранитель

Пуд — (у Черного фунт) — мера веса.

Ратал — мера веса мяса, меда и масла, равная шести фунтам.

О племенном характере жизни горских евреев в первую половину XIX в. говорил Исаак Левитац: „Горские евреи Кавказа, — писал он, — которые ведут племенной образ жизни и заняты в таких отраслях, как земледелие, шелковая промышленность или являются рабами. Они сохранили некоторые библейские традиции. [1]

О евреях Дагестана и Азербайджанских ханств говорит также Н. Дубровин (1837—1904):

В Кубе, Табасарани, Кайтаге и Кюринском ханстве есть небольшое число евреев, живущих по деревням и занимающихся отчасти торговлею, отчасти хлебопашеством. [2]

К концу XVIII в. и в начале XIX-го Мехтулинское ханство, состоящее из 13 селений, было разделено между двумя братьями: Деревни эти суть:

1. Поступившие в ведение хана Ахмет-хан-Аджия:

1. Большой Дженгутай (резиденция ханов)
2. Малый Дженгутай
3. Дуранги
4. Апши
5. Ахкент
6. Оглы
7. Кулецма
8. Аймаки
9. Чоглы

II. Отошедшие к старшему брату его Али-Султану:

1. Дургели
2. Кака-Шура
3. Параул
4. Урума [3]

В некоторых из упомянутх селений проживали и евреи-горцы в Б. и М. Дженгутае, Ахкенте, Дургели Параул и пр. После совершенной измены мехтулинского и аварского ханов, генерал Ермолов в 1818 г. изгнал хана мехтулинского и предоставил шамхалу 4 деревни, в основном с еврейским населением. В бумаге данной Ермоловым Мехти-шамхалу тарковскому писалось: „Господину генерал-лейтенанту высокостепенному и высокопочтенному Мехти-шамхалу тарковскому, вали дагестанскому Ваше превосходительство, сохраняя верность в службе великого государя нашего, а паче при последнем возмущении Дагестана, в котором, кроме г. Тарки, все владения Ваши приняли участие, оставаясь твердым в преданности к его величеству и находясь при войсках его, заслужили справедливое вознаграждение. Именем великого государя моего, по власти высочайше мне дарованной, при-

Раят — зависимый крестьянин, платящий подать или отбывающий какие-либо повинности.

Речбар — батрак.

Рок — мера веса у арачских евреев, равная четверти истила иди 3 руб. сер.

Рупа — мера сыпучих тел, равная 1, 5 пуда ячменя. Лезгинская рупа равняется 9 пудам пшеницы.

Нис-Рупа — полов. Рупа.

Сабан-бильха — поставка плугов для распашки полей владельца.

Саба — 1) подать хлебом;
2) мера объема. Саба в разных селениях неодинакова: в одних — 14 кг, а других до 56 кг. зерна.

Сала-уздень — дворянское сословие у засулакских кумыков.

Терекемейцы — часть крепостных крестьян, живущих на равнине Кайтагского уцмийства и частично на Засулакской низменности. Вероятно, слово „терекемей" — искаженное „туркмен".

Уцмий — титул феодального владетеля Кайтага; считаю, что это искаженное слово „исми" по-арабски значит „именитый".

Уздень — лично свободный крестьянин. Некоторые уздени были экономически зависимы от феодала.

Урак-бильха — поствка жнецов.

Чала — 1) арба, на которой установлена высокая и длинная корзина, насыпанная саман;
2) мера подати по доставке мякины феодалу.

Чалтык — рис в шелухе.

Чагары — крепостные крестьяне.

Чанка — сын хана или бека от неравного брака. Он не имел права получать наследство, пользовался только дарами родителя.

Чапар — всадник, гонец, почта

Чихтиш — один из видов хлебной подати.

Чауши — глашатай.

Шамхал — феодальный титул на Кумыкской равнине.

Эврез — обычай взаимопомощи в Южном Дагестане, которым пользовались феодалы в Кюринском ханстве.

Эйлаги — летние пастбища.

Ялаги — летние пастбищные горы.

Ясак — подать, дань (в Дагестане обычно взималась баранами).

Яйлаги — зимние пастбища.

(ср. Хашаев, указ., соч. стр. 392—393, также Черный, стр. 260).

---

[1] см. Isaac Levitats, The Jewish Community in Russia, 1772—1844, NY 1943, стр. 145.

[2] см. Н. Дубровин, История войны и владычества русских на Кавказе, т. 1, очерк Кавказ и народы его населяющие, кн. 1, Кавказ, СПб., 1871, стр. 508, в дальнейшем Дубровин, История...

[3] см. Хашаев, стр. 36

соединяю к владениям вашим, в полное ваше управление, имение изгнанных мною изменников: Султан-Ахмет-хана аварского, брата его, дженгутайского бека Гасан-хан и Гирей-бека, состоящее в селениях: Параул, Кака-Шура, Дургели и Казанищи, с окрестными деревнями. Надеюсь, что сия милость государя императора умножит усердие Ваше к его службе...

Селения сии отдаются Вашему превосходительству за верность, собственно лицом Вашим оказанную..." (см. Хашаев, Феодальные отношения, стр. 37).

Однако 1824 г. тот же самый Ермолов возвратил Ахмет-хану владельцу Дженгутайскому во владение на основании прежних прав и обыкновений деревни: Большой и Малый Дженгутай, Гапши, Кулецма, Оглы, Аймаки, Джоглы, Аккент и Дуранги. Управление Аварией также было поручено Ахмет-хану Мехтулинскому, который счел себя вправе как по своей службе, так и по принадлежности означенных селений к Мехтулинскому ханству искать возвращения оных в свое владение.

Начало водворения в Северном Дагестане русского правительства застает во власти Мехти-шамхала и зависимости от него следующие селения:

1. Тарки (резиденция шамхалов)
2. Альбори-кент
3. Кахулай-Туркали
4. Агач-аул
5. Атли-Боюн
6. Шамхал-Янги-Юрт
7. Кум-Тер-кале
8. Канчугай
9. Гелли
10. Кадар
11. Буйнак
12. Кара-Будах-кент
13. Губдень
14. Качующих в шамхальстве ногайцев [1]

К этому владению шамхала генерал Ермолов присоединяет уделы изгнанных им владельцев.

Насколько Мехти-шамхал ценил оказываемые русским правительством милости, это видно из того, что когда генерал Ермолов по усмирении Чечни и кумыков направился в 1818 г. с войсками в Дагестан, один только Мехти-шамхал остался в преданности к России и, встретив со своими приверженцами войска наши далеко за пределами своего владения, находился при них все время похода генерала Ермолова, тогда как все другие дагестанские владетели изменили нам и вышли против Ермолова за Сулак, дабы не допустить его ко вступлению в Дагестан.

Земли, являвшиеся собственностью феодалов, делились на две категории. Первое место занимали потомственные владения, принадлежащие князьям и их потомкам по мужской линии. Вторую категорию составляло условное владение землей, которое вначале было связано с населением военной или придворной службы сала-уздeнями. Сала-уздени получали от кумыкских князей земли, рабов, оружие и пр. Им давались и населенные земли с отнесением их в пользу податей и повинностей, оросительные каналы и т.д. Дарение земель за услуги практиковало и царское правительство.

В отличие от потомственных владетелей, условные владетели (сала-уздени, нукеры, эмчеки — молочные братья, алатыки — воспитатели) не имели права переселять с места на место поселян (чагаров, терекемейцев, евреев). Они лишь имели право пользоваться повинностями и податями и шедшими ранее в пользу владельца. Кроме условного владения землей практиковалось награждение землей с правом передачи ее по наследству.

Развитие феодальной собственности, а также влияние общероссийских законов привели к тому, что временное землевладение приняло характер постоянного. Постоянное вытеснение временного землевладения постоянным имело прогрессивное значение, так как способствовало развитию производительных сил (совершенствованию орудий труда, улучшению качества земли и т.д.), основанному на экономической заинтересованности владельца.

Царское правительство путем выдачи жалованных грамот и охранных листов узаконивало предъявляемые феодалами права на землю. [2]

Развитие и укрепление феодальной собственности на землю постепенно приводило к возникновению частной собственности на колодцы, водоотводные каналы и оросительные сооружения. Зависимость крестьян в равнинном и предгорном Дагестане далеко не была одинаковой. Одни находились на положении крепостных (чагары, терекемейцы, отчасти евреи), а другие считались лично свободными, но были обязаны платить подати и отбывать повинности феодалам. [3]

В соответствии с различными степенями лично-экономической зависимости, подати и повинности между крестьянами распространялись неравномерно. Здесь налицо три формы феодальной ренты: отработочный, продуктовый и денежный.

Зависимые уздени, чагары, терекемейцы работали на барской земле — бийликах, отбывали барщину и уплачивали подати. Патриархальные рабы — кулы и караваши — были домашней прислугой феодалов. Нередко феодалы самовольно увеличивали повинности крестьян.

В шамхельстве Тарковском и ханстве Мехтулинском земли, принадлежавшие

[1] см. История Дагестана, т. 2, стр. 43

[2] ср. История Дагестана, т. 2, стр. 43—447

[3] см. История Дагестана, т. 2, стр. 44

сельским общинам, частью находились в подворном пользовании крестьян, частью — в совместном пользовании всех членов общины и подвергались ежегодному переделу, исключая пастбища и лесные участки. В подворном пользовании жителей находились усадьбы, сады, покосы и пахотные земли, а пастбища, сенокосы и леса — в совместном пользовании всех членов сельской общины. [1]

Беки и чанки Темирханшуринского округа имели некоторые особые права, как явствует из записки, составленной на основании решений Дагестанского народного суда. Привилегированные сословия, сельские общества и частные лица обладали определенными земельными правами.

С другой стороны, на кутанах, принадлежащих частным лицам, с весны до осени могли пасти свой скот близлежащие сельские общества. Некоторые сельские общества имели право производить распашку кутанов, засевать их. [2]

В начале XIX в. в шамхальстве Тарковском и Мехтулинском ханстве, в которой формы земельной собственности были сходны с формами собственности шамхальства господствовала барщина. В круг барщинных обязанностей включались сельскохозяйственные работы, которые выполнялись чагарами и зависимыми узденями и патриархальными рабами. [3]

Бумаги о принадлежности приобретенных евреями земельных капанов в Дербенте в начале XIX в. сохранялись у главного дербентского раввина Якова Ицхаковича, на основании которых еврейские жители гор. Дербента подали правительству прошение об утверждении за ними земли, оставшейся им от их предков. Между тем на эту землю стало изъявлять свои претензии дербентское население туземцев. Эта тяжба, благодаря массе доказательств, была решена правительством в пользу горских евреев. Но несмотря на это, горские евреи и теперь не могут вступить во владение этой землей, так как мусульманский наследный хан грозит убийством всех евреев, если только они разделят ее между собой и станут возделывать. Несколько раз, говорят, были столкновения, кончавшиеся страшными драками, но администрация бездействует, и мусульмане препятствуют фактическому владению этой землей горскими евреями. Поэтому никто из них не осмеливается приступить к ней, и эта земля или остается необработанной, или отдается в аренду за ничтожную сумму.

Из части обрабатываемых горскими евреями земель, часть была приобретена ими самими или отцами, но не далее дедами. Часть же, например, в городах Дербенте и Куба и во многих других аулах, правда, числилась за ними, но они не могли на деле владеть ими и обрабатывать их. [4]

Земли в Уцмийстве Кайтакском разделялись на:

1. Пахотные и покосные земли, которые считались собственностью уцмия и беков, но находились в постоянном пользовании сельских обществ.
2. Земли, находящиеся в личном распоряжении уцмия или беков, — кутаны и ятаги, которые сдавались в аренду отдельным лицам или обществам для выпаса скота, за что владельцы получали доходы овцами или деньгами.
3. Мюльки, находившиеся в собственности их владельцев. Среди них были мюльки Гамринского магала и мюльки всех жителей Верхнего Кайтага и магалов Маджалис-Ката и Верхнего Терекемея, образовавшиеся путем расчистки богарных земель. Они могли быть проданы и завещаны, как любая частная собственность. [5]

Еврейские жители Терекемейского участка, проживающие в селениях Падар, Великент, Джемикент и Каякент Гамринского магала, следует полагать, считались раятами и находились в тяжелой зависимости по отношению к феодалам. В зависимом положении от беков находились также евреи Маджалиса, Янгикента, Моллакента и Гули. Зависимость эта выражалась в том, что они обязаны были отбывать бекам незначительные натуральные повинности, заключающиеся в доставке дров, сена, самана и травы для прокорма одной лошади, в содержании бекских кунаков. Нукерами беков жители Маджалис-Ката служили только по своему желанию, и беки давали им лошадей и одежду. [6]

Напротив, в верхнем Кайтаге большинство жителей были свободны от податей и повинностей, земли не принадлежали сельским обществам и отдельным крестьянским хозяйствам. [7]

Четвертую и пятую группы земель уцмийства вакуфные (около 300 десятин) и казенные земли.

Формы земельной собственности во владениях Табасарана были такие же, как и в уцмийстве Кайтагском.

Как и в уцмийстве, в Табасаране феодальное землевладение в основном было сосредоточено в предгорной, или так называемой раятской, части. В Верхнем же, или узден-Табасаране, значительно большую роль играли крестьянские мюльки и общественные земли.

---

[1] см. История Дагестана, т. 2, стр. 45

[2] см. История Дагестана, т. 2, ст. 46

[3] см. История Дагестана, т. 2, стр. 46

[4] см. Анисимов, КЕГ, стр. 195

[5] см. История Дагестана, т. 2, стр. 47

[6] см. История Дагестана, т. 2, стр. 48

[7] см. История Дагестана, т. 2, стр. 49

В раятских селениях Южного Табасарана также платили подати и отбывали многочисленные повинности. В отличие от Северного Табасарана, здесь хлебная подать не зависела от размера надела и количества рабочего скота: платили подворно — от 1 до 2 саб пшеницы в год. Что же касается личных повинностей, то раяты были обязаны отбывать их в неограниченном количестве, необходимом беку для его хозяйственных нужд. Здесь же следует добавить, что кроме феодальных владетелей, стоявших на верху феодальной лестницы, и беков, которые владели отдельными раятскими населенными пунктами, и местное табасаранское мусульманское духовенство собирали с верующих зякат, вакуф и другие пожертвования. Не совсем ясно, каково было отношение упомянутого духовенства к еврейскому населению Табасарани.

Касательно вопроса о существовавших в прежнее время отношениях поселян к бекам в магалах Маджалис-Ката и Верхнем Терекеме и существующего в первой половине XIX в. зависимого положения трех сел последнего магала, отмечалось, что „Происхождение зависимости поселян этих селений определить с точностью затруднительно. Произошла ли эта зависимость оттого, что селения эти образовались с разрешения уцмиев, которые, как правители Кайтага, могли простирать свои права на все ненаселенные земли, и на этом основании наложить на переселенцев некоторые обязательства, или, как объясняют поверенные некоторых селений, что общества их были слабы, и за покровительство, оказываемое им уцмиями, подчинялись их непосредственной власти и стали служить им, т.е. отбывать им некоторые натуральные повинности, право на взыскание которых впоследствии перешло по наследству к их потомкам — бекам. 1

В частности же о происхождении местных евреев Маджалиса подчеркивалось: Основание сел. Маджалис приписывают Султан-Ахмет уцмию, умершему в конце XVI в. Есть основание предполагать, что селения Янгикент и Туманляр имели такое же основание, ибо большинство жителей первого составляют евреи и мусульмане, происходящие от чагар, поселенных уцмиями; впрочем, поверенные от жителей этого селения показали, что до появления евреев и чагар, селение это уже существовало, и большинство мусульманского населения считается по происхождению узденей.

В Маджалисе, по сведения М. Клапрота, владельцами виноградников были мусульмане. Однако, не желая заниматься заготовкой вина, они продавали в натуральном виде свой урожай евреям и христианам, которые и приготовляли вино и перепродавали тем мусульманским сектантам, которых пугало сознание того, что они должны были выжимать гроздья винограда и ферментировать сок. 2

Евреи проживали также в Капя-Кенте (стр. 139) В Дербенте всего было 4000 семей. Наряду с арманами евреи, которые ничем не отличались от образа жизни туркменских жителей и говорили также на их языке. 3

В Табасарани было смешанное население: лезгины, армяне, евреи. В Кубе проживало 430 дымов. Евреи занимали особый квартал за рекой и всецело занимались земледелием. Они владели собственными домами, — замечает Клапрот, — и они, по всей видимости, живут благополучно (букв. 4 ont l'air de vivre dans l'aisance)

М. Клапрот подчеркивал прекрасное геоклиматическое расположение еврейского квартала - селения) в Кубе, до того что евреи, проживащие там не знали никаких болезней. 5

Как явствует из справок архивных дел о характере и происхождении поселянских повинностей, извлеченных командированной в 1901 г. в Дагестан временной комиссией в Северной и Южной Табасарани (к началу XX в. Северо-Табасаранский участок Кайтаго-Табасаранского округа и Южно-Табасаранский участок Кюринского округа).

„Во время управления майсума и кадия народом имели они большое влияние на жителей, то же самое и беки, делая им наказания и штраф, как в первом пункте значится, а иногда из приходи своей сопряженные, с притеснением исполняли. Теперь же сего не делают, в дань же себе получают беки с каждого двора по две мерки пшеницы и по мерке ячменя, а по изобилию в Табасарани грецких ореховых деревьев получают, кто имеет таковой сад, по три мерки орехов. С нукеров же, т.е. с хранителей майсума, кадия и бекских, никакой подати не берут...

Майсум, кадий и беки на состоящих в управлении их своих подвластных распространяют строгое влияние, содержа их в страхе и большом порабощении... Подвластные к владетельным лицам обязаны во всех случаях повиноваться и исполнять их приказания без всяких оговорок". 6

Как известно, в Янгикенте проживало значительное число еврейского населения.

Письмом на имя сына последнего уцмия Адиль-хана, Хан-Магомед-бека каракайтагского от 19 февраля 1842 г. генерал Ермолов уведомил его о распоряжении своем предоставить матери Хан-Магомед-бека, вдове Адиль-хана, в управление де-

---

1 см. Хашаев, Феодальные отношения в Дагестане, ст. 211 2 см. N. Klaproth, Tableau historique, géographique, ethnographique et politique du Caucase et des provinces limitrophes entre la Russie et la Perse, P., 1827. стр. 139

3 см. там же, стр. 141 4 см. там же, стр. 145 5 см. стр. 146 6 см. Дербентс-

ревню Янгикент. 1

Из „Записки о Каракайтакском народе", составленной 21 марта 1838 г., явствует хозяйственно-экономическое положение Терекемейских евреев в Дагестане. В записке в частности говорилось: „С Терекемейских евреев, производящих посев табака, собирать десятую долю, что и обращать в деньги, столько же взыскать с жителей, занимающихся шелководством. При учреждении сбора за пастбища стараться устроить оный легко поверяемым и обратить внимание на способы выгодной продажи баранов в пользу казны". (см. АКАК, т. IX, стр. 310). Определенными льготами и преимуществами в Новороссийске, Геленджике и Сухуми пользовались все купцы-мещане, цеховые, иностранцы. Из сего однако же исключались евреи и мусульмане, как „сие именно высочайше предписано", — говорилось в записке „О правах и преимуществах для переселенцев на восточный берег Черного моря" (записка ген.-л. Раевского о торговле с горцами и переселении на восточный берег, от 7 ноября 1840 г. за № 7045) 2

Можно сказать, что факсимиле этого одного из самых старинных документов 3 (1 апреля 1836 г.) было сохранено в личном семейном архиве раввинов Ицхаки.

Аварско-Казикухумским ханам в нагорном Дагестане принадлежали пашни, пастбищные горы, сенокосы, леса, причем часть этих земель, расположенных в разных селениях чересполосно с крестьянскими, находились в личном пользовании ханов. На них работали бывшие рабы, наделенные ханом землей, и раяты, несшие повинности в пользу хана. Другая часть земель находилась в пользовании отдельных обществ, плативших хану феодальную ренту продуктами земледелия и скотоводства. 4

Правда, мюльки, в виде полной частной собственности, принадлежали узденям Аварского общества и переходили по наследству согласно шариату. Однако согласно адатам горцев, преимущественное право на покупку мюлька и домостроения имели родственники по отцовской линии.

В Казикухумском ханстве в земледелии были развиты специфические сервитуты — „барт-урту", „духра" и „ках", распространявшиеся на землю, находящуюся в собственности сельских обществ и частных землевладельцев.

Все указанные выше сервитуты были связаны с правом выпаса скота на земле в различные сезоны года и на определенное время. 5

Касательно форм землевладений в аварских, даргинских и лезгинских союзах сельских обществ, где, можно предполагать, проживала определенная часть еврейского населения, в отличие от феодальных владений там не было ханских земель.

Во второй половине прошлого столетия ветвью казикумухских ханов образовано было особое ханство Кюринское, но в 1811 г. оно находилось в подчинении казикухумских ханов, которые до XVIII столетия состояли более по наружности, в зависимости то от Персии, то от Турции.

Поверенные жителей всех деревень показали, что участки земель, состоящие при 135 селениях бывшего Кюринского ханства, включая в то число и селения, зависимые от беков, находящиеся в пользовании жителей тех селений, принадлежат каждому отдельному хозяину на праве собственности и называются халиса-мюльк, и что жители на свои мюльки имеют полное право собственности, продают их между собою и разным лицам. Это право подтвердил бывший кюринский хан, генерал-майор Юсуф-бек и все те беки, в зависимости коих состоят селения.

(Записка Южно-Дагестанской сословно-поземельной комиссии о кюринском ханстве, вошедшем в состав Кюринского округа).

В другом поселке Мамраче (Кюринский округ) по приказу императора Николая Первого был назначен правителем Гарум-бек, который не замедлил наложить самые тяжелые подати и налоги на евреев Мамрача, отобрал у них все земли, отданные им предшественником Аслан-ханом. Гарум-бек правил на протяжении 15 лет, пока его не выслал Шамиль в Тифлис, в изгнание и вместо него назначил его брата Юсуф-бека, который оказался куда более жестоким и свирепым по отношению к евреям Мамрача, чем его брат. При нем евреи, взрослые, дети и женщины — все шли работать и исполнять самые тяжелые работы, платить большие повинности Юсуф-беку, пока князь Барятинский не взял в плен Шамиля. 6

Мамрачские евреи, которые в 1810-х годах оставили Карчаг при Махмад Хан-беке, так описали свои обязанности и отбываемые повинности в Карчаге: Починяли крыши домов бека, рубили дрова в лесу, чистили хлев и конюшни бека, исполняли прочие грязные работы. В течение года они были свободны только 50 дней, и тогда могли они работать для самих себя и собственных семейств. Все прочие дни обязаны были всем чадом работать для указанного хана. Бекские приспешники приходили в дома евреев и забирали, начиная от дров с печи, вплоть до съестных припасов и обедных блюд, чтобы евреи не имели что есть. Удрученные и теснимые евреи решили

кий архив. Дело дагестанского военно-окружного начальника, 1828 г., № 592 см. Рукописный фонд ИИЯЛ, ф. 1, оп. 1, д. 215, лл. 1—67.

1 Дербентский архив. Дело дагестанского военно-окружного начальника, 1842 г., № 518

2 см. АКАК, т. IX, стр. 473

3 см. ЦАИЕН, Р 119/1.

4 см. История Дагестана, т. 2, стр. 50

5 см. История Дагестана, т. 2, стр. 51

6 см. Черный, стр. 346

просить Сурхов-Хана принять их под свое покровительство. Тот согласился. Тогда евреи Карчага бежали от Махма-Хан-Бека к нему и поселились в Касум-Кенте и Араге. Так они жили на протяжении 6 лет без налогов и прочих обременительных работ. После Сурхов Хана пришел Аслан Хан, который предоставил евреям свободу и переселил их из упомянутх деревень в Мамрач, передав в их распоряжение земельные участки. Их владетелем и покровителем он назначил некого Султан-бека. Так пребывали евреи 40 лет, платили 60 коп. за каждого женатого человека. Неженатые были свободны от налогов. Затем правил Мурсаль-хан в течение одного года. За ним — Махмад Мирза-хан и его брат. Оба были благонастроены к евреям. 1

Гемейдские евреи находились под правлением Абдуль Рузаха Кади, затем Шейха Али-бека, а за ним Бей бала-бек кади 2

В сел. Хинжал-Калла евреи прибыли в начале 1820-х годов из Арага. Они располагали некоторыми земельными участками. Не располагая арбами, предоставляли лошадей прохожим казенным лицам. Евреи Хинжал Калла работали на исправлении дорог и исполняли прочие задания, наподобие евреев Мамрача. 10 дней в год работали на дорогах. В Хинжаль Калле проживали следующие главы семейств:

קמואל בר עקביא, עתניאל בר ר' מתתיהו, גדליה בר בניאו, אליהו בר רחמים, אברהם בר ניסן, הונה בר רחמים, מעשיה בר עומרם, הנניא בר בנימין, מוכאל בר צפניא, ישכר בר עוזיא, צדקיא ב"ר ישובה, עבדיא בר שפטיאו, יוחנן בר יצחק, אליאו בר מתניאו, ישראל בר ניס, בניאו בן גדליא, שמריא בן צדקיא, דמיא בר חזקיאו.3

В 1812 году генерал Ртищев в ответ на просьбу Ансалтинского общества разрешить ездить в Грузию по торговым делам сообщил, что предоставит „всевозможные выгоды наравне с теми, каковыми пользуются российские подданные". 4

В Джерахе, после Ибрагим-бека, который проявлял милостивое отношение к евреям, правил Султан Асид-бек, которому евреи платили по 4 руб. в год за дым. Три дня шли работать на его полях. Кроме бековских повинностей евреи Джераха отбывали повинности и русским властям в виде одного капана зерна (хлеба) и пол капана ржи. Общее их положение было хорошее. С каждого дыма по одному члену семейства шли работать три дня в год для бека, который резал для них скотину и предоставлял еду во время работы. В мирной и спокойной обстановке пребывали евреи при султан Ахмед-беке, пока не напал на Джерах Хаджи Мурад во время Шамиля. Султан Ахмед-бек бежал в Дурджи-Даг, место резиденции русского генерала Аргутинского. Евреи же нашли убежище в сел. Араге. Хаджи Мурад разорил имущества евреев, и их дома предал огню. Когда они воротились из Арага, лишь здание синагоги оказалось невредимым. Все остальное было сожжено дотла. На протяжении двух лет евреи Джераха с трудом смогли прийти в себя.

Евреи Джераха в последующие годы не испытывали каких-либо притеснений. При Мадатове они иногда работали для него на полях. Он предоставлял им еду. После него правил Арабинский русский начальник. Тогда евреи отбывали повинности только в пользу царя. За ним же последовал Геренко, который сам по себе был положительно настроен к евреям, однако его чиновники причиняли немало неприятностей евреям. Так, например, армянин в Касум Кенте и татарин Мирза Хасан в Джерахе. Этот наиб, несмотря на распоряжение Геренко, заставил евреев Джераха выплатить за два года 160 руб. насильственно. Кроме того, забрал у них медную посуду, наполнив ими целую арбу. Тот же наиб подстрекал мусульманских соседей свой скот пасти на полях евреев, чтобы уничтожить им урожай. Почтенного члена общины Щеенду б.Шимона наиб посадил в тюрьму на 20 дней, отобрав его законный собственный участок земли и отдав его в собственность мусульманам.

Резника Джерахской общины наиб в припровождении 13 нукеров послал в тюрьму в Касум Кенте, не дав ему закончить свое дело. Причиной ареста резника было то, что тот заступился за общину-арбу, которую наиб забирал для своих личных работ, чего не записано в инструкциях. Резника продержали в тюрьме три дня. Тем временем некому было совершать ритуалы обрезания в селении. 5

В указанный период главами еврейских дымов в Джерахе являлись:

פנואל בן שלמה. רזיאל בן הילל. שגדה בן שומעו. יעקב ב שלמה. אלישע בן הילל. עזריא בן ניסם. חזקיה בן יהונתן. ישעיא בן חנניא. דניאל בן בנימין. שנדה בן ניסן. פרטיל בן טיבל. מתתיא בן נסים. רבא בן שלמה. יקותיאל בן הילל. חיים בן ישי. נחום בן ניסן. קרדש בן יהונתן. דדש בן שנדה. רחמים בן שנדה. ישכר בן שלמה. במס"ק אני פינחס בן הילל דרב ושו"ב. חתמתי בשביל כל הקהל כ' אילול שנת התרכ"ז ליצירה באגרק [או באגרכן].

Высоко в горах живущие горские евреи преимущественно занимались разведением мелкого рогатого скота, так как земледелие в таких районах являлось весьма нерентабельным. Согласно Б.Маноаху "земледелием горские евреи занимались лишь для личных нужд, выращивая отдельные виды злаков (рожь, горох), считающиеся в горах наиболее урожайными культурами. Немалый доход в начале 19 века,— продолжает Б.Маноах,— спасаясь от грабежей и насильственной ассимиляции, евреи начали покидать высокогорные поселения — и перебираться на плоскогорье Восточ-

1 см. Черный, стр. 345—346 2 см. Черный, стр. 322
3 см. Черный, стр. 334—334 4 „Акты", т. У, стр. 614 5 см. Черный, стр. 277—278

ного Кавказа, сливаясь со своими братьями, жившими там вплоть до 30-х годов более 90% населения вост. Кавказа, в том числе и евреи было занято в сельском хозяйстве.

К примеру, в Ханжаль-Кала и Мамраче, где водные ресурсы практически неограничены, особое внимание уделялось выращиванию риса, садоводству, в меньшей степени — культивированию табака и злаков. Скотоводством и пчеловодством там занимались для удовлетворения собственных нужд". [1]

Чтобы наглядно представить себе еврейскую народонаселенческую картину Дербентской провинции на 22 апреля 1830 г. , приведем ведомость-таблицу дербентского коменданта полк. Розенфельда:

	Вообще домов	Еврейских	Евреев		Еврейских раввинов
			Мужчин	Женщин	
В гор. Дербенте на форштате одного, деревне Сабнаве	1911 161	87 —	243	212	2 —
выселившейся из Дербента	43	—	—	—	—
в провинциях:					
Карайкайтагской:	67	—	—	—	—
помещичьих, т.е. бекских	862	67			
Табасаранской	77	—	158	107	
казенных помещичьих, т.е. бекских	1994	159	402	335	.8
К имениюпринадлежащих превосходительного господина, ген.-лейт. Мегди Шамхала Тарковского	426	51	127	137	11
Итого:	5541	364	930	791	11

В сопровождающих таблицу примечаниях Розенфельд находил нужным отметить относительно евреев, что они „хотя и значатся, но особенных деревень своих не имеют, а живут в общих мусульманских деревнях по нескольку домов" [2]

Какое огромное хозяйственное значение имела для горцев торговля, видно из того, что князь Орбелиани предложил как меру борьбы с непокорными горцами запретить им торговлю, перегон скота на плоскость и продажу им хлеба. [3]

Отношение к торговле горцев резко изменилось с назначением на Кавказ Ермолова. Вместо того, чтобы использовать стремление горцев вести торговлю со своими соседями, Ермолов, в порядке репрессий, издал ряд приказов, стеснявших или совершенно запрещавших торговлю. [4]

В 1822 году А. П. Ермолов приказал Мадатову не допускать аварцев, андийцев и других дагестанцев в управляемые им провинции (Азербайджан), у прибывших оттуда отбирать все, армянским и еврейским купцам „под опасением строжайшей ответственности", запретить отвозить товары на продажу в горы. [5]

Наряду с другими мероприятиями, направленными на запрещение торговли различным горским племенам в 1823 г., Ермолов дал указание запретить армянам и евреям производить торг с аварцами. [6]

Особое место в развитии торгово-экономических связей с Россией (преимущественно Астрахань) и с Закавказьем занимал Дербент, и не в меньшей степени его еврейское население.

---

[1] см. Маноах, стр. 81

[2] см. ЦГИАЛ, ф. 1377, оп. 1, 1830., д. 20, л. 5—6, цитир. по сб. Движение горцев северо-восточного Кавказа в 20—50 гг. XIX в. Сб. документов Дагестанского филиала Академии Наук СССР. Инст. иностранных языков и литературы им. Г. Цадасы, Махачкала, 1959, ред. Г. Даниялов, сост. В. Г. Гаджиев, Х. Х. Рамазанов, стр. 20—21

Ed. Eichwald, Reise auf dem Caspischen Meere und in den Kaukasus unternommen in den Jahren 1825-1826. Stgt, Tübingen, 1834.

[3] см. „Акты", III, стр. 370

[4] см. Хашаев, Общественный строй Дагестана, стр. 116.

[5] см. АКАК, т.УI, стр. 20, 26, 30, также: Движение горцев северо-восточного Кавказа в 20—50 гг. XIX в. в сб. документов, Махачкала, 1959 г., стр. 29, 37—99

[6] см. Акты, т. У1, ч. II, стр. 29

Горцы Дагестана прибывали по торговым делам в Кубу, Нуху, Баку, Телави, Тбилиси и другие города, куда привозили для продажи продукты скотоводства и изделия кустарных промыслов. Немало горцев отправлялось со своими традиционными товарами и в другие торговые центры Закавказья.

Под влиянием постоянно управляющихся торговых связей с Россией, росли торговые центры в Дагестане. Важное место в этой торговле занимал Аксай. После присоединения Дагестана к России, Аксай быстро разрастается. Если в 1804 г., по преданным коменданта Кизляра А. И. Ахвердова, число их достигало 800. Аксай превратился в крупный торговый центр, базар которого привлекал много „соседственных чеченцев. Крупным торговым центром была и резиденция шамхала Тархи. „Жителей в Тарку, — говорится в описании 1831 г., — полагается до 10.000 душ, из коих большая часть ведет торговлю с Кизляром, Дербентом, кумыками и соседними горцами.

Крупным торговым центром в первой половине XIX в. стали Петровск и Темир-Хан-Шура. [1]

В первой частверти XIX века еврейские жители с. Андреев и Кизляра наряду с армянами вели оживленную торговлю с различными аварскими округами. Это явствует из отношения главнокомандующего отдельным кавказским корпусом Паскевича министру иностранных дел Нессельроде о мерах покорения горцев от 18 февраля 1830 г. Говоря о важности занятия главных пунктов по линии Койсу, что могло стеснить чувствительным образом промышленность аварцев с Дагестаном и о необходимости загородить третий торговый пункт в Андреев, он отмечал, что указанное сопряжено весьма с большими затруднениями по тесной связи салатавских и кумыцких княжеско-ханской фамилией и другими аварскими беками и по невозможности, даже при наблюдательнейшем надзоре, удержать андреевских и кизлярских евреев и армян от оборотов торговых с жителями разных аварских округов. [2]

Согласно автору статьи „Даг-Чуфут" Б. Ф. „Евреи эти, еще до владычества русских на Кавказе, основали свой поселок в Андреевском ауле на Кумыкской плоскости, (см. газ. „Кавказ", № 77, 1885 г.), а во время генерала Ермолова горским евреям для жительства и пользования землею была указана местность „Портыч" на Тереке — между нынешними станицами Шелководской и Щедринской; но вследствие нападения горцев, они расселились в аулы: Андреевский, Ташкечи, Кази-Юрт, Хасав-Юрт, Костек, Грозный, Нальчик, где и живут теперь. [3]

Из указанных районов вывозили шелк-сырец мареновые краски, свежие и сухие плоды, нефть (из Баку), бумажные и шерстяные изделия и пр.

„Из одного Дербента, — писал Броневский, — в урожайные годы вывозится марены до 6000 пудов. Количество вывозимого шелка из Дагестана и Ширвана определить можно в сложности нескольких годов до 2000 пудов ежегодно. Из Баку, кроме нефти, каковой отпускается за расходом в Ширване, не менее как на 50.000 руб. в Гилан Мазендеран, идет туда же соль и шафран, равно как и белая нефть в Астрахань. Из Астрахани и Кизляра привозят в Дербент и Баку сукна, красильные материалы, ароматы, сахар, шелковые бумажные и холщевые товары иностранных и российских фабрик, писчую бумагу, мягкую рухлядь, нефть, стальные, железные и медные изделия, домашний скарб и щепетильные товары. Наиболее упражняются в торговле Бакинские. Шемахинские и Дербентские жители. [4]

Заметим, что таможенные власти всячески препятствовали разъезжающим торговцам и купцам Дагестана в ведении коммерческих сношений с прочими южнокавказскими ханствами. Это обстоятельство имел в виду окружной начальник ген.-м. Вреде, когда он в своем рапорте от 19 сентября 1819 г. писал командующему войсками в Грузии, ген.-м. Вельяминову: „Жители подведомственного мне края неоднократно входят ко мне с жалобами что они утесняются таможенною частию, которая отымает у них способы иметь сношение с ханством Ширванским и Нухинской провинцией, где они часто бывают по промышленности и хозяйственным надобностям. Едущие туда и обратно останавливаются объездчиками, и ежели окажется у кого бездельная сумка в червонцах и серебре или кусок какой-нибудь материи, представляют в таможенную заставу, а сия отправляет в Баку в таможнюю для взыскания узаконенных с него пошлин; при том случается, что чиновники застав задерживают даже и тех из жителей, кои собственные свои произведения и изделия и в своих границах перевозят из одного места в другое. [5]

Вреде дальше сообщал, что он предписал таможенным заставам не вмешиваться и не препятствовать внутреннему торгу собственными изделиями. Следовательно, и Бакинская таможня предприняла некоторые меры по урегулированию правил внутренней торговли, однако выясняется что кубинские и дербентские жители ни мало не облегчены в тех неудобствах и утеснениях, которые для них весьма чувствительны при взимании пошлин в Баку — месте крайне отдаленном и люди

---

[1] см. там же 214, 242, 245, 307

[2] см. АКАКг. VI, стр. 530 отношении от 18 февраля 1830 г. за № 115 см. сб. движение горцев, стр. 60

[3] см. газ. „Кавказ", № 77, 1885 г.

[4] см. Броневский. ч. II стр. 452

[5] см. ЦГИА, Гр. ССР, ф. 2. оп. 1, д. 614. лл. 8—9

недостаточные, торгующие собственным изделием и произведениями оставляют свою малозначительную промышленность единственно потому, что употребляемые ими по сей обязанности издержки несоразмерны с состоянием торгующих и доводят их до убытка вместо приращения. 1

Следует полагать, что заметную часть торговцев Дербента и Кубы составляли евреи, которым приходилось терпеть указанные таможенные стеснения Ген.-м. Вреде в заключении просил ограничить некоторым образом таможню, и ежели невозможно освободить жителей, исключая купечества от взимания пошлин за вывозимые ими в Ширван и Нуху ничего не значащие вещи, то по крайней мере учредить пошлинные сборы в Кубинской и Дербентской заставах, дабы не затруднять подлежащих к таковым сборам отправляться для сего в Баку, распространив сие хотя на одних поселян, а купечество оставить на прежнем положении Бакинского портового тамож. учрежденном.

Со своей стороны ген.-л. Вельяминов, согласившись с мнением бар. Вреде, пометил: „Представить все к г. главнокомандующему при рапорте с мнением моим что в Кубинской и Дербентской заставе необходимо нужно учредить подлинный сбор дабы сколько можно менее стеснять жителей и что я совершенно с мнением г.-м. бар. Вреде согласен. Ген.-л. Вельяминов". 2

О том же говорит Ведомость ежегодных доходов о продаже табака, взыскиваемого в Терекеме с евреев, 10-я часть урожая — суммой в 52 руб 3

Как и все остальные жители Дагестана, так и евреи-горцы доставали ружья, сабли, пистолеты и кинжалы из Кубечи и других мест Дагестана и Лезгии.

Отрицательное отношение различных кавказских наместников к еврейской торговле явно проступает во многих отрывках засвидетельствованных в Актах, собранных Кавказской археологической комиссией. Так, например, 26 октября 1822 г генерал Ермолов подписал кн. Мадатову о принятии мер против торговли аварами, андреевцами, андийцами... Сверх того, подтверждено было в особенности армянам и жидам о неимении с ними тайного торга, под опасением строжайней ответственности". 4

Нет сомнения в том, что кавказская русская администрация не преследовала какие-либо чисто выраженные антиеврейские цели, ограничивая или вовсе запрещая еврейскую торговлю, а лишь добывалась поощрения производственных занятий и отраслей среди них. Это наглядно видно из „Наставления того же ген. Ермолова ген.-м. фон Краббе от 1 марта 1824. за № 325 (Куба). „С Терекемейских евреев, — наставлял Ермолов. — производящих посев табака, собирать 1/10 долю и по получении обращать в деньги. С жителей, занимающихся шелководством, взыскивать 1/10 часть, дабы при самых началах поощрять к произведению. о выгодах коего стараться внушать им. 5

В рамках указанного периода довольно интересны сведения проф. Ед. Ейхвальда о евреях-торговцах в Тарках. Д-р Ейхвальд побывал на Кавказе в 1825—1826 гг. и оставил также сведения о еврейских жителях гор Дербента. 6

„Ворот трое, — описывал гор. Дербент Петр Григорьевтч Бутков, — в которые ездят и выезжают. а третьи завалены и находятся в той части Дербента, которая к морю и совсем незаселенная, где скот крепостной пасется. Стены их высоки сажени в 3, а в иных местах и в 4. состоят из дикого камня, и есть бастионы; а в замке, который стоит на самой высоте и командует всею крепостью, есть и батареи. Замок, средняя часть города, и пустая, все открыто перед нашими глазами, та, как и весь дом ханский". 7

В декабре 1821 г. жители Кюринского ханства представили прошение ген.-м Аслан-хану с просьбой освободить их от взноса хлебной подати в казну по случаю неурожая. Неизвестно как реагировал в данном случае ген.-м Аслан-хан. Известно однако, что русские власти часто прибегали к военной силе для сбора недоимок и усмирения горских народов. 8

Письмо Николая 1 ген.-фельд. Паскевичу об усмирении горских народов, 25 декабря 1829 г.

После того как Сурхай-хан бежал в Турцию и Аслан-хан овладел Кумухом и Ку-

---

1 см. там же

2 см. ЦГИА Гр. ССР. ф 2 оп. 1, д. 614 лл. 8—9. Подлинник 3 см. ЦГИА, Гр ССР, ф. 2, оп. 1, д. 1380, лл. 8—9, также: Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20—50 гг. XIX в. (Сборник документов Даг. Фил. Ак. Наук СССР Институт Истории Языка и литературы им. Г.Цадасы, Махачкала, 1959, стр. 51

4 см. АКАК, т. VI², стр. 29 5 см. АКАКУI, стр. 67 6 см. Ed. Eichwald, Reise auf dem Caspischen Meere und in den Kaukasus unternommen in den Jahren 1825-1826. Stgt, Tubingen, 1834.

7 см. Путешественники об Азербайджане, под редакцией Э. М. Шамхалиева, Баку, 1961, стр. 415 8 см. Рапорт ген.-м. Граббе тифлисскому военному губернатору об уклонении жителей Казикухумского ханства, Ахтынского, Сюргинского, Рутульского и Кубачинского обществ от податей и необходимости употребления воинской силы для собрания недоимок. 4 августа 1829 г

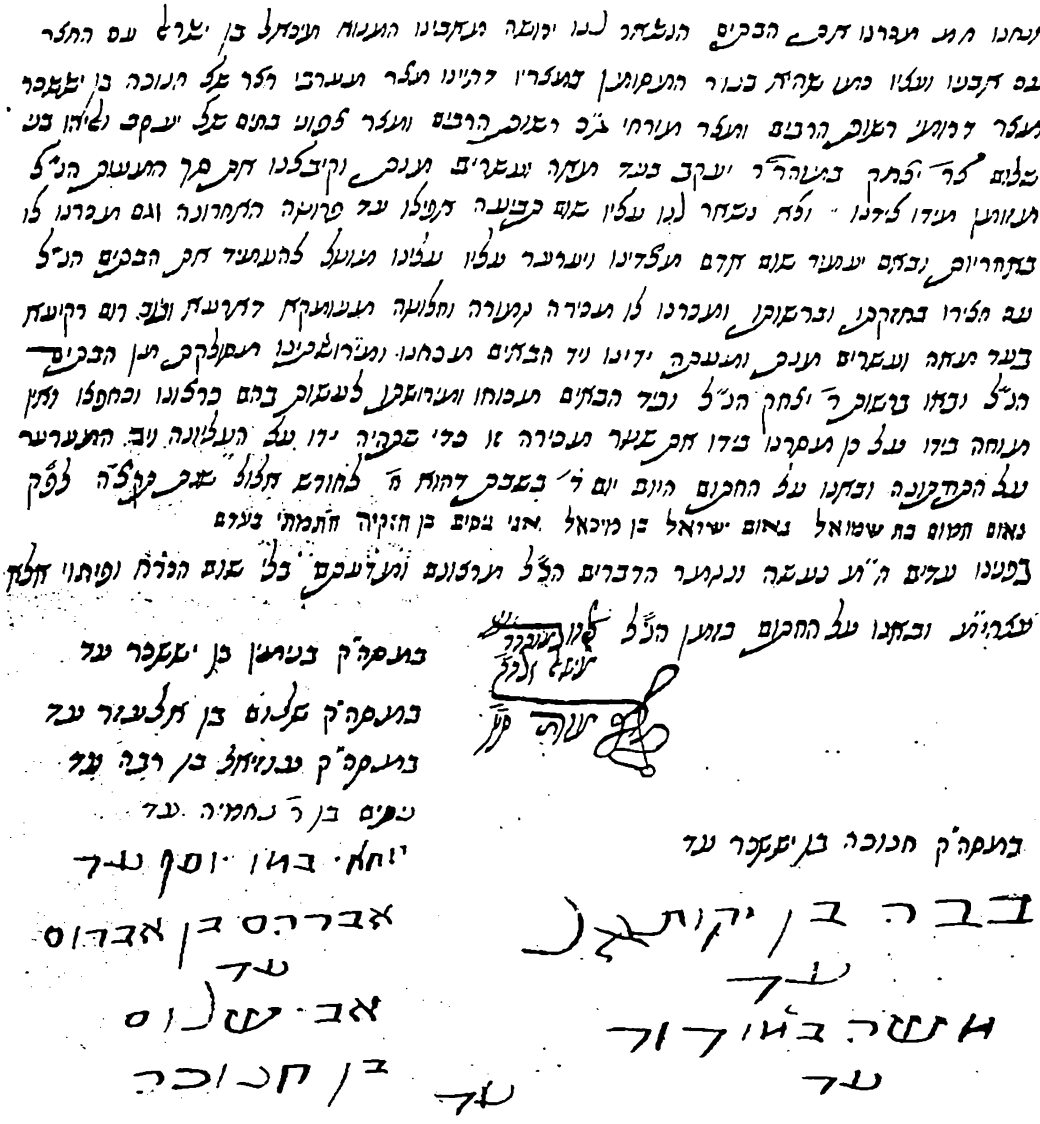
рахом, евреи оказались в тяжелом положении. Евреи отбывали Аслан-хану следующие повинности — 6 руб. за каждого дыма в год. Исполнение всяких работ в поле, хан все же оберегал их от притеснений. Его сын Мурсал-хан благосклонно был настроен к евреям, за ним правил брат его Махмад Мирза-хан, который умер без наследника. Тогда Кюринское ханство отошло Гарун-беку, а Кухум остался под владением его брата Махмад-хана. Гарун-бек милостивил евреев, жителей селений и аулов Кюринского ханства. (см. Черный стр. 315). Евреи в Аглаби поселились в начале XIX века, куда они пришли из Джераха. Правил ими Сультан Ахмед-бек. 1

В середине XIX в. ежегодно в станицах устраивалось до 20 ярмарок. Одна из крупных ярмарок была в станице Наурской в Чечне, которую посещали и горцы Дагестана. В 1837 году на Наурскую ярмарку приехало 6500 человек, и здесь было продано различных товаров на сумму 39.027 руб. Среди этих товаров первое место занимали текстильные изделия: сукна, нанки, ситцы, сарпинки, бязи, атлас, парча, ленты, холсты; кроме того, крупный рогатый скот, лошади, овцы, пшеница, зеркала и т.п. „Особую группу продданных товаров составляли так называемые азиатские товары, привезенные на ярмарку из-за Терека горцами: черкески или чекмены... на 1135 руб., шаровары, башлыки, бурки — на 887 руб. 2

„На восточном Кавказе, — писал Берже, — андалальцы отличались предприимчивостью, и в давнее время служили главными проводниками нашей торговли с горцами". 3

„Свинец, олово и медь, — писал Мочульский, — горцы покупают у евреев в Тарках, Дербенте, Кубе и во владениях союзных ханств". 4

Как явствует из купчевого свидетельства, данного наследниками покойного еврея Михаэля б. Исраэля — Тамума Шемуеловной и Исраэлем б. Михаэлем в 1835 г.

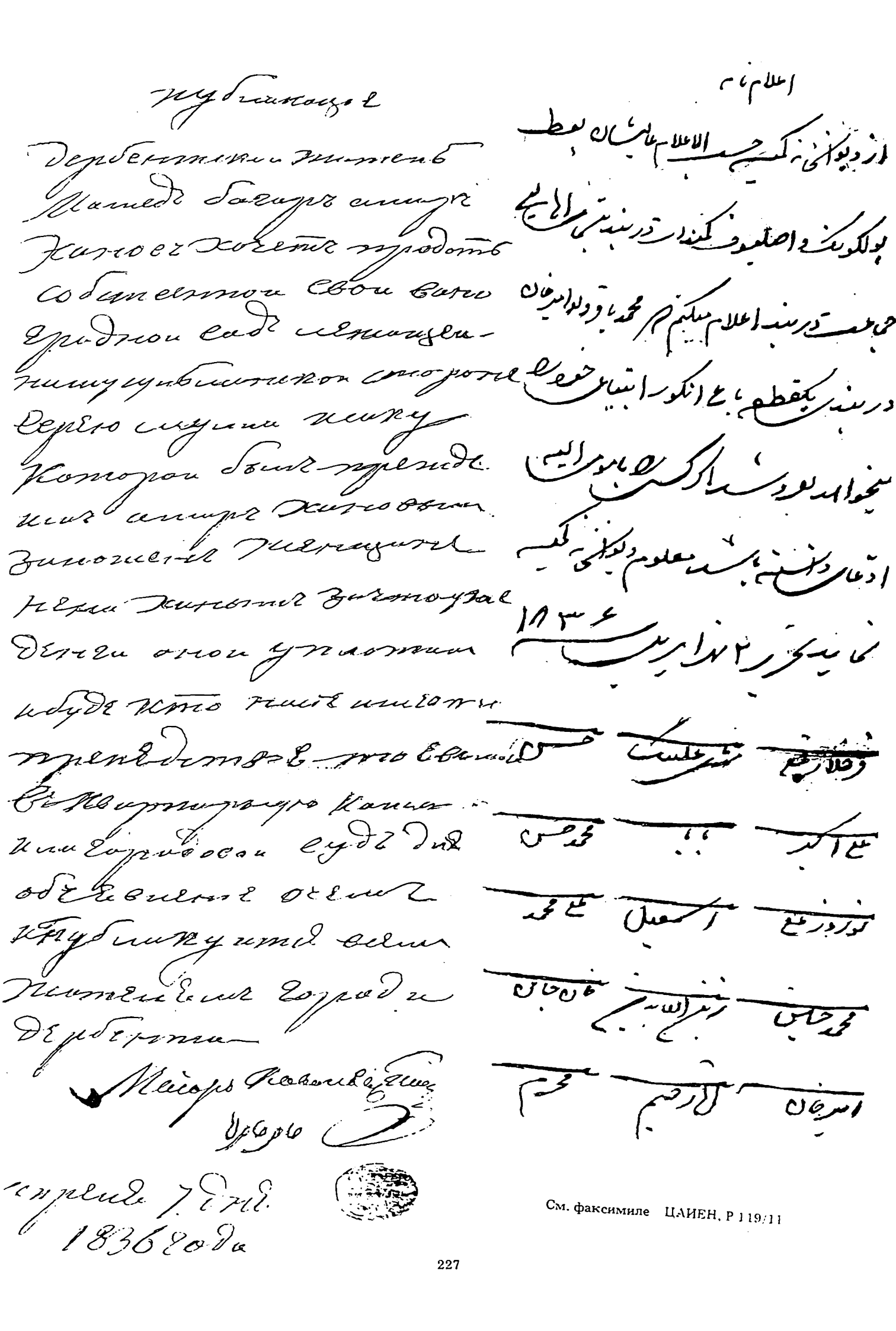


1 см. Черный, стр. 239

2 см. А. В. Фадеев, Россия и Кавказ в первой трети XIX в., стр. 208—209

3 см. А. Берже, Кавказ „Живописная Россия", т. IX, 1883, стр. 82

4 см. Мочульский, Война на Кав казе и Дагестан, ЦГВИА, ф. ВУА, 6528, ч. 1, л. 83



См. факсимиле ЦАИЕН. Р 119/11

рав. Ицхаку б. Якову, последнему был продан дом со всем двором и имением, граничащий с запада со двором Хануки б. Иссахар, с юга и с востока — улицами, с севера — с домами Якова и Элиягу, сыновей Шалома за 120 руб. Документ подтверждали своими подписями главный раввин Элиягу б. Мишаэль и члены горско-еврейской общины гор. Дербента: Ханука б. Иссахар, Баба б. Иекутиель, Моше б. Давид, Бениамин б. Иссахар, Шалом б. Эльазар, Узиель б. Раба, Нисим б. р. Нехемия, Иохай б. Иосеф, Авраам б. Эврос, Авшалом б. Ханука и Ханок б. Ирмия. [1]

„Дербентский комендант рапортом от 15 июня 1839 г. за № 1228 донес дагестанскому военно-окружному начальнику, что он неоднократно замечал, „что управляющие беки деревнями, кои им даны за заслуги их или предков, разделяя семейства, из них мужского и женского пола людей продают и даже часто дарят другим в другие деревни и города, тем самым ощутительно жители терпят угнетение".

Ввиду этого комендант просит распоряжения о запрещении управляющим деревнями бекам продавать и дарить людей. [2]

Случаи продажи имений, домов и виноградников неевреями евреям засвидетельствованы не только в Грузии, но и в Дагестане. Так, например, 10 апреля 1836 г. был заключен договор между мусульманином, жителем гор. Дербента Хусейн Хан адгули Оглы и евреем Муллой Исааком (подразумевается рав Ицхак Ицхаки, отец Якова Ицхаки) о продаже этому последнему виноградного сада Мамед Бичари (?) Ижархановки за 130 руб. сер. (см. факсимиле) [3]

Стеснительные меры по отношению горско-еврейских торговцев на протяжении следующего десятилетия еще более усилились. Это, между прочим, видно из рапорта ген.-м. Клюки фон Кругенау ген.-адъют. Граббе о запрещении горцам торговать андийскими бурками, от 9 апреля 1840 г. в рапорте, в частности, говорилось:

„Во исполнение предписания в. пр. от 29 февраля за № 325, я сделал повсеместно в управляемом мной крае распоряжение о заарестовании при появлении двух евреев и 4 казикухумских жителей с андийскими бурками. Вслед за сим пришли два еврея Мехтулинского владения с письмом от ген.-м. Ахмед-Хана, в котором е. пр. просит о выдаче им билетов на проезд в Тифлис для продажи 900 бурок, купленных ими еще во время покорности андийцев русскому правительству. Основываясь на предписании в. пр., я не дал билетов для этих людей и сообщил м. Моравскому, чтобы он заарестовал их бурки (ныне находящиеся в Андреевской деревне) и вместе с сим, представляя просьбу ген.-м. Ахмед-Хана на благоусмотрение в. пр., честь имею ожидать дальнейшего распоряжения по этому предмету" [4]

Из отчета за 1843 г. начальника Каспийской области, в состав которой входила и часть Дагестана, видно, что крупные базары в области были только в 20 пунктах, с оборотом 363.610 руб. Торговлю он разбивает на 5 разрядов:

1	с оборотом		160.000	руб.	серебром
2	„	до	70.000	„	„
3	„	до	30.000	„	„
4	„	до	10.000	„	„
5	„	до	5.000	„	„

Главными товарами внутренней торговли являлись шелк, хлопчатобумажные ткани, рис, хлеб, фрукты, марена, кожи, коврыпаласы, попны, переметные сумки, простые сукна, бязь, медная посуда, ружья, кинжалы, ножи, сабли, пистолеты, земледельческие орудия, шелковые и полушелковые материи, шали, мерлушка, лезгинские сукна и бурки. Из России привозили железо, железные изделия, строительные материалы, квасцы и другие минералы; из Тифлиса — бакалейные товары и посуду. [5]

На рубеже 40-х годов на линии действовали уже 17 меновых дворов. В 1846 г.

[1] см. ЦАИЕН, Р 119/1

[2] Дербентский архив. Дело дагестанского военно-окружного начальника, 1839 г. № 79

[3] см. ЦАИЕН, д. Р 119/1) (см. там же так наз. „Публикацию" на русском и персидском языках „И, лам-Нам" об указанной сделке от 1 апреля 1836 г. во внимание жителей города Дербента, (а также „Присягу" от 3 апреля 1836 г. как продавца-мусульманина, так и покупателя-еврея Муллы.

[4] ЦГИА, Гр. ССР ф. 1083, оп. 6, д. 345, л. 10. Подлинник), цитировано по сб. Движение горцев, стр. 254

[5] см. ЦГИАЛ, ф. 1268, оп. 1, д. 650, л. 19, цитир. по Х.М. Хашаеву, Занятия населения Дагестана в XIX в., Махачкала, 1959, стр. 104—105).

Торговые отношения Дербента описаны в „Каспийской торговле". (см. Библиотека для чтения, 1834, т. VII).

Соколов, Очерк западного берега Каспийского моря от Петровского укрепления до р. Самура, между горами и морем, с включением морской торговли г. Дербента. Кавказ, 1848, №№ 11—13.

О Шафрановой промышленности Дербентской губернии. Кавказ, 1848, № 15.

Способ ухода и разведение шафрана в Дербентской губернии. Сбор его и количество вывоза в 1845—1847 годах.

Состояние Кубинского уезда по промышленностям: земледельческой, мануфактурной и торговой. Н. Волков (Закавказский Вестник, 1848 г. № 22 и 23.

было принято новое „Положение о меновой торговле с горцами на Кавказской линии", по которому все меновые дворы были подчинены главному попечителю меновых сношений". Всевозможные товары русской и западноевропейской промышленности (кроме „огнестрельного оружия, селитры, пороху, свинцу") могли получать горцы на меновых дворах. Мало того, продажа соли производилась горцам по 28 коп. серебром за пуд, а всем другим — по 52 коп. [1]

15 января 1847 г. банда убийц (300) во главе с наибом из Гумбета Абукер Дебирем напали на еврейский квартал в Тарку и учинили беспощадный разбой. Дело дошло до вмешательства правительственных войск под командованием груз. кн. Гр. Орбелиани, который разбил банды воинствующих грабителей и прогнал их за шеншерский хребет, разделяющий шамхальство от Аварского-Койсу. 33 из них пали убитыми, 17 взяты в плен с трофейным оружием и 50 лошадьми.

К началу второй половины XIX в. росли и расширялись города Дагестана: Кизляр, Петровск, Дербент и пр., что способствовало развитию торговли, открытию лавок и духанов в крепостях.

Строительство шоссейных и грунтовых дорог, сооружение крепостей-слободок, развитие городов и открытие так называемых меновых дворов способствовали развитию торговли в самом Дагестане и усилению его торгово-экономических связей с Центральной Россией, Северным Кавказом и Закавказьем.

На оконечность левого фланга, Дагестан и берег Каспийского моря русские власти смотрели, как на одну из важнейших для русских мануфактур, по ее производительности некоторых сырых продуктов в большем количестве, в особенности мареновы, тем более, что там протекают большие реки: Терек, Сунжа, Сулак, а с востока прилегает море. [2]

С утверждением русского владычества на Кавказе, горские евреи охотно подчинились и сумели снискать расположение русских властей. За услуги свои и усердия, многие из горских евреев были награждены медалями и ценными подарками. Несмотря на тревожную жизнь, в которой жили предки нынешних евреев, последние не оставили своих привычных занятий: они вели торговлю в мирных и неприязненных аулах, сеяли марену, гнали из винограда и фруктов водку и спирт, разводили шелковицу, и первые из торговцев Терской области стали посещать отдаленные русские города и ярмарки, и своею деятельностью и личным примером немало способствовали развитию разных промыслов среди горцев.

В основном горцы Дагестана были связаны с Амираджиюртовским местным двором, куда ежегодно прибывало около 3 тыс. кумыков, горских евреев и др. Они доставляли ежегодно большой ассортимент товаров на сумму 19—20 тыс. руб. Горцы приобретали здесь ситцы, холст, кумач, бязь, выбойку, шерстяные изделия, шали, шелковые платки, зеркала, стеклянную посуду, бумагу, мыло, чай и т.д. [3]

Меновые торги, по словам официального документа, „восприняли свое действие, обитатели Кавказской губернии весьма охотно начали доставлять хлеб к карантинам, в тех местах учрежденным, и взаимно с горцами выменивать произведения и изделия свои при дружественном обхождении и обоюдной доверенности. А в последующие годы, согласно имеющимся данным, торги с горцами при меновых дворах постоянно увеличивались. „Ежегодно, — писал генерал Пулло, — до 40 тыс. горцев приходили для сбыта своих продуктов, и звонкая монета усилилась у них в обращении". [4]

Из отчета за 1843 г. начальника Каспийской области, в состав которой входила и часть Дагестана, видно, что крупные базары в области были в 20 пунктах. Общий оборот исчислялся в 363.640 руб. серебром.

Гор. Куба являлся административным центром Кубинского уезда Бакинской губернии. В 1835 г. по официальным данным в Кубе проживало 2718 евреев, а во всем уезде — 2774. Там было 6 молитвенных домов.

Как сообщала газета „Кавказ", в 1848 г. в Амир-Аджи-Юртовский меновый двор прибыло 2700 человек кумыков, городских евреев и др. (см. „Кавказ", 1849 г., № 12), интересен и характер торговли с горцами в Амир-Аджи-Юртовском дворе, о котором говорят следующие данные.

Только за 3 месяца 1847 г. здесь были проданы следующие товары: рыба севрюга соленая — 125 пуд., лист желатинный — 20 пуд., кинжалы — 698 штук, пшено сарачинское — 115 пуд., кожи коровьи не выделанные — 34 штуки, ружья — 620 штук, пистолеты — 872 штуки, замки ружейные — 1417 штук, балыки севрюги — 30 пудов, паюсная икра — 30 пудов, клей севрюжий — 20 фунтов, вязига — 1 пуд, формы медные для литья пуль — 6 штук, жирничек — 25 штук, хозу — 15 штук, сафьян — 837 штук, сукно простое — 200 аршин и 4 куска, каракулевые шкурки — 27 штук, чехлы ружейные — 27 штук, шашки — 43, пояса ременные — 640, шапки, кувшины и тазы медные, лук репчатый и разные другие товары на сумму 10.765 руб. 30 коп. В 1848 г. в Амир-Аджи-Юртовском меновом дворе горцами было продано: оружия (ружья, пистолеты, ружейные замки и др.) — 9863 штуки, кожи раз-

[1] см. Н. П. Гриценко. указ., соч., стр. 22, цитир. по Гаджиеву, стр. 266

[2] см. Сборник газеты "Кавказ," первое полугодие 1847 г., Тифлис, издание О. И. Константиновым. Очерк, стр. 23 [3] см. История Дагестана, т. 2, стр. 40

[4] см. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6438, л. 4

личных наименований — 2257 штук, изделия из кожи (чарики, ремни, плети и т.д.) — 150, шкуры диких зверей (лисьи, куньи, волчьи, заячьи) — 847 штук, изделия из меди и железа (кувшины, ножницы, ножи, кольчуги и др.) — 346, паласы, ковры — 144, хлеб в зерне (сарачинское зерно, пшеница, просо, ячмень, кукуруза, крупа перловая, мука пшеничная, кукурузная и др.) — 1346 пудов, продукты животноводства (ветчина, колбаса, сыр, сало говяжье, масло коровье, сальные свечи) — 263 пуда, фрукты, овощи и продукты от них (лук, орехи, яблоки, айва, изюм, вишня, чернослив, варенье) — 1153 пуда, вина разных наименований (донское, полушампанское, мадера, ром, рислинг, ликер, водка сладкая, кахетинское и др.) — 636 ведер, трубки деревянные — 177, другие товары (рыба, рыбные продукты, чай, сахар, пряники, уксус, корица, гвоздика и др.) — 3808 руб. серебром. [1]

Всего около 90 наименований товаров на сумму 19.894 руб. 84 коп.

В свою очередь горцы приобретали ситцы, холст, кумач, бязь, выбойку, шерстяные изделия, шали, шелковые платки, бархат, зеркала, стаканы стеклянные, серебро в нитках, бумагу, мыло, хлебный спирт, чай разных сортов, кофе, конфеты.

Всего в 1848 г. в меновом дворе, о котором здесь идет речь, горцам было продано 149 наименований товаров на 94.470 руб. 38 коп. серебром. [2]

В 1849 г. продано разных товаров на сумму 104.806 руб. 20 коп. Горцы Дагестана вели торговые операции и в других меновых дворах и городах северного Кавказа.

Оценивая значение меновых дворов, современник писал: „Ожидания правительства оправдываются вполне на всех торговых пунктах. Горцы все более и более завлекаются торгом с нами. В некоторых местах, получая от русских промышленников нужные потребности, они начали производить торговлю между своими соотечественниками и выводы, приобретаемые от того... Завлекают и других столь выгодному промыслу". [3]

В 40-х годах XIX в. ежегодно в торговле принимали участие около 12 тыс. горцев.

Горцы северного Дагестана, преимущественно жители тарковские, привозили в 1842 году для продажи в Кизляр следующие товары и иностранного происхождения — шелковые изделия: ардаджи — 1078 штук, тафты — 32, бумажные изделия: бязь — 13.836 штук, кумачу — 1498, ситцу — 1514, дарай — 375, скатертей — 100, платков — 468, канадец — 6, выбойки — 1878, калаш-кару — 210, пестряди — 34, ковров шерстяных — 153, бурмету — 5370, одеял — 1841. [4]

В первой половине XIX в. торговля горцев происходила на ярмарках и базарах северного Кавказа и велась также контрабандным путем. „По мнению весьма осведомленных авторов, обороты контрабандной торговли с горцами по меньшей мере втрое превышали сумму, которой определялись размеры этой торговли в официальных источниках. [5]

Евреи северного Кавказа, кроме занятия торговлей содержали также мясные лавки и выделывали козлиные шкуры. Повинности, которые они отбывали кумыкским князьям, заключались в следующем: с привозимого евреями товаров из Грузии, Персии, Кабарды, Кизляра, Брагуновской и Староюртовской деревень взималось по 2 руб. 50 коп. С каждого приезжего с товаром из Персии, Грузии и Кабарды еврея — по 1 руб. 50 коп. на каждую арбу.

С приезжих без товара и приходивших для свидания с родственниками и по другим надобностям, князья получали с каждого человека: из Дербента, Кизляра, Грузии и Кабарды по 1 руб. 20 коп., а из Каракайтага — по 50 коп. С привозимого из Тавлии вина для домашнего употребления, от каждой бочки — по 2 руб. 20 коп. Еврей, находившийся некоторое время в других деревнях, для зарабатывания себе на хлеб, при возвращении домой должен был дать князю 1 руб. 25 коп. Кроме повинности князьям, евреи отбывали повинности своим хозяевам. Хозяин, у которого жил еврей, сверх платимых за квартиру по договору, за каждого приезжавшего к последнему, по родству или знакомству, только с одной Кабарды получал по 1 руб. 25 коп.

С покупаемых евреями лошадей хозяин квартиры получал 25 коп. за каждого; за корову и за ишака — по 20 коп. Хозяин дома получал от еврея, имевшего дочь-невесту, пять лет сряду, по 20 коп. за год.

После смерти Али Султана, хозяева брали по 3 руб. в год

Наместник Кавказа Воронцов стоял за расширение торговых связей с горцами. Н. 1845 г. он писал, что „торговля — есть одна из ближайших и действительных мер к сближению нашему с горцами и к упрочению наших сношений". Он сообщил, что от горцев Кавказа на обмен и продажу в меновые дворы поступили: лес, мед, воск, бурки, войлок. [6]

С 1841 по 1858 гг. в Дербенте было построено 140 домов для женатых [7] „нижних

---

1 см. „Известия" Чечено-Ингуш. ИИЯЛ, т. II, стр. 25—26

2 см. Кавказ, 1849, № 12 3 см. „Кавказ", там же

4 см. ЦГИАЛ, ф. 1268, д. 424, лл. 8—10, Х. М. Хашаев, Занятия населения Дагестана в XIX в., Махачкала, 1954, стр. 97—99, В. Г. Гаджиев, Роль России в истории Дагестана, М., 1965, стр. 267—268

5 см. А. В. Фадеев, указ. соч., стр. 215 6 см. „Русский еврей" 1882, № 44, стр. 1669

7 цитир. по Хашаеву, Общественный строй в Дагестане, стр. 117

чинов". В 1848—1849 гг. проведен водопровод длиною в 5 вебст и 100 сажен и устроен бассейн 6 сажен длины. Значение водопровода станет ясным, если учесть, что „Дербент не имел хорошей воды, и жители отправлялись за ней версты за полторы"[1].

В 1853 году построили маяк. В Дербенте, — писал корреспондент „Кавказа", — жители начали прекрасные застройки, в старой части города прибавляется новая широкая улица, „на площади строится бассейн и церковь, воздвигается отличный двухэтажный дом, двухэтажный госпиталь, начинается строительство общественной бани, караван-сарая с русской гостиницей. Везде проведены дороги, посажены кусты и деревья. [2]

Нуху ежегодно посещало до 800 торговцев. Торговля Кубы, писал в 1842 г. В.Константинов, „состоит в снабжении товаром: Кухум, Курах, Ахты, Лучек и военные поселения". Немало горцев прибывало со своими традиционными товарами и в другие торговые центры Закавказья. Однако уже в первой половине XIX в. Тифлис выделился как основной потребитель высокохудожественных ювелирных изделий мастеров Дагестана. В свою очередь горцы Дагестана в Закавказье покупали как местные, так и привозные товары русской и европейской промышленности. Очень приметна, свидетельствует современник, „возрастающая потребность мусульман даже в роскоши еврейских изделий. [3]

Вольная торговля с горцами и статус евреев в этой торговле постоянно занимал русскую администрацию на Кавказе. Так, например, ген. Нейдгардт в своем отношении к ст. секр. Позену от 15 февраля 1844 г. (№ 219), ссылаясь на выписки о торговле по восточному берегу Черного моря и вообще по Закавказскому краю, писал: ...Обращаясь затем к предположению ген. Анрепа, Гагемейстер замечает в них постоянное смешение мыслей о вольной торговле и мер стеснительных. С дозволением привоза иностранных товаров запрещаются сношения иностранцев с горцами и исключаются из новосозданных городов евреи — народ в высшей степени миролюбивый, не могущий обойтись без покровительства России, и более других способный пробираться в горы". [4]

В 1845 году горско-еврейская община гор. Дербента назначила раввина Ицхака б. Якова даяном, назначив ему годичную зарплату в размере 120 руб. Кроме него были также назначены двое общинных деятелей (Парнасим) Зерубавел б. Яков и Бениамин б. Иссахар, которые обязаны были подчиняться даяну Ицхаку б. Якову. Последний же со своей стороны должен был находиться в подчинении всеобщинного раввина евреев Дагестана р. Элияу б. Мишаеля. От имени горско-еврейской общины подписывались под актом Симантов б. Натан, Мордехай б. Акива, Ханука б.Иссхар, Бенияу б. Яаков, Мордехай б. Нисан, Ирмия б. Раца, Акива б. Яков, Баба б. Иекутель. Документ был скреплен также подписью главного раввина (Элиягу б. Мишаеля. [5]

Некоторые сведения о числе жителей южной части Дагестана, в частности же Кубинского и Дербетского уездов, в 1848 г. передает Д. Свечин в „Очерке народонаселения, нравов и обычаев дагестанцев" (см. Записки Кавк. Отд. Импер. Георг. Об., кн. II, 1853 г.). Автор повествует о числе населения указан. уез[illegible]ов, об отбываемых ими повинностях и обязанностей, языке, гостеприимстве, пище, обычаях и нравах, многоженстве и пр.

Весьма интересно с общинно-социальной точки зрения явление, когда еврей, находящийся в долгу у другого еврея, теряет свой дом или имущество продажей на публичных торгах. Это явствует из документа 1848 г., текст которого считаем целесообразным привести целиком:

„По указу Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Дербентского Губернского суда Дербентскому из мусульман жителю Мамед Тагир Беку Фетали Бекову. Дербентская Градская Полиция рапортом от 1 минувшего апреля за № 930, донося губернскому суду; что продававшийся на бывших 23 января 1848 года в Дербентском Уездном Управлении публичных торгах, каменный одноэтажный дом, с двором и конюшнею, принадлежавший здешнему жителю, еврею Ильяги Шамри оглы, за долг его здешнему же жителю Илизару Искиеву, остался за дербентским жителем Мамед Тагир Беком Фетали Бековым за тридцать пять рублей серебром, просила о выдаче на оный Фетали Бекову данной, при чем представила опись означенному дому, из которой видно: что таковой находится в гор. Дербенте в Еврейской слободке, под домом, двором и конюшней земли в длину девятнадцать аршин и в ширину восемь аршин, граничит с востока и севера домом еврея Агва Меша оглы, с юга и запада — улицами.

Вследствие чего, Губернский суд по журналу своему, состоявшемуся на 17 апреля, заключил выдать дербентскому жителю Мамед Тагир Беку Фетали Бекову на вышеупомянутый дом и конюшню данную, почему и, выдавая ему таковую со взысканием следующих в казну пошлин, именно: крепостных с тридцати пяти рублей — 1 руб. 40 коп., за записку в книгу акта 3 руб. и на припечатание в С.-Петербургских ведомостях объявлении о переходе имения с пересылочными — 3 руб. 4 коп., а всего семь рублей и сорок четыре копейки серебром), каковые деньги и записаны на приходе по книге всех сумм 2 мая под № 22. (Дербентский Губернский суд полписью

---

[1] см. „Кавказ", 1849, № 25

[2] см. там же

[3] см. „Кавказский календарь на 1850 г.", стр. 71
„Кавказский календарь на 1852 г.", стр. 337
„Кавказ", 1848, № 13

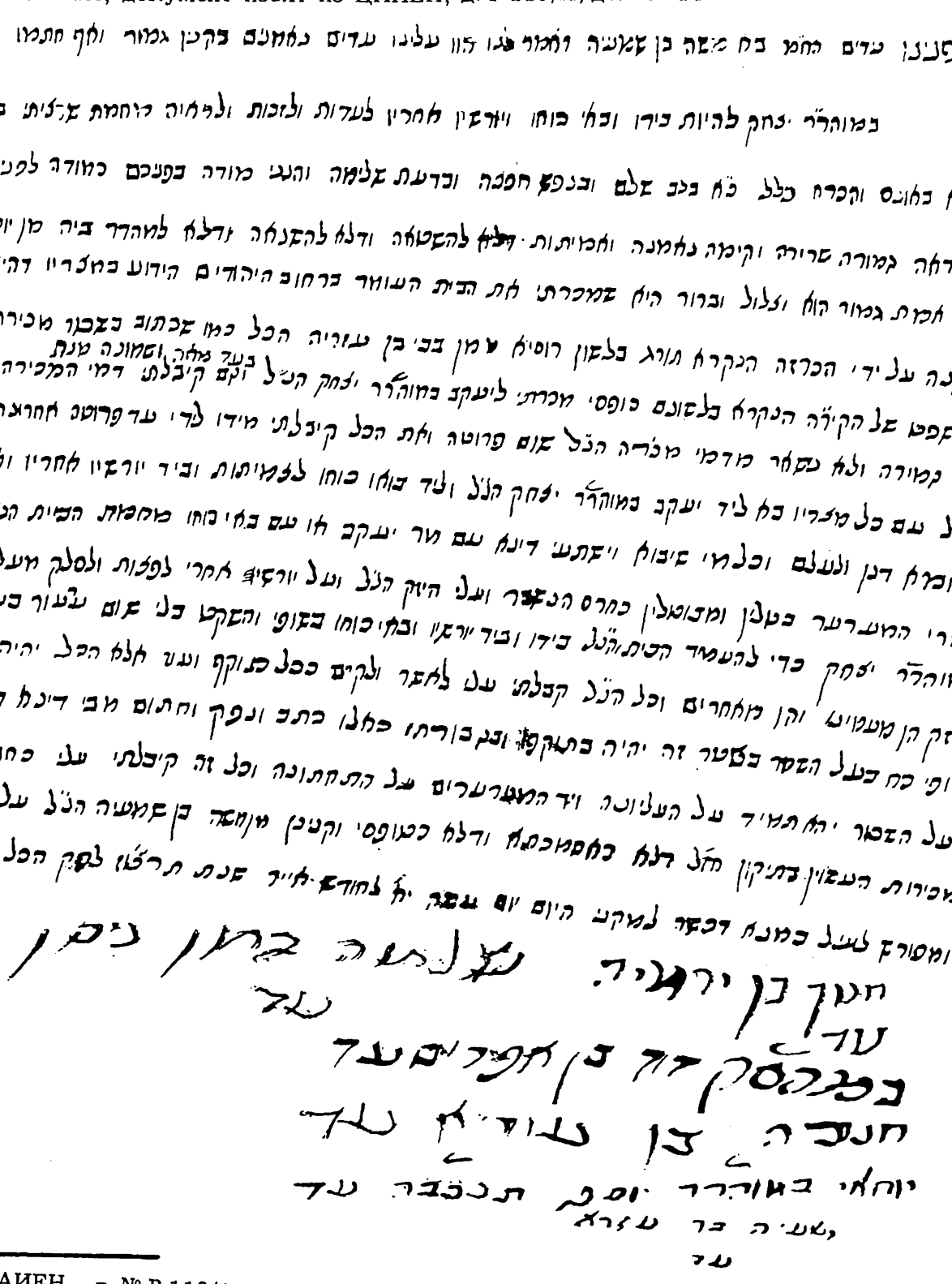
[4] см. АКАКт. IX, стр. 662

[5] см. ЦАИЕН, Р 119/1

и приложением казенной печати удостоверет город Дербент, Мая, второго дня, тысяча восемьсот пятьдесят первого года. Председатель, подпись (—) [1]

Интересно то обстоятельство, что в Грузии не были засвидетельствованы купчевые договора, составленные на еврейском языке, тогда как в Дагестане подобные скупочные свидетельства между евреями составлялись преимущественно на еврейском языке. Об этом, например, свидетельствует документ от 1856 г. о продаже евреев Моше б. Шемаия еврею Якову б. Ицхаку каменного дома, находящегося на еврейской улице на публичных торгах за 108 руб. Язык и стиль „Купчей" довольно типичны, и по содержанию походят на аналогичные документы, составленные в Грузии и в других местах Кавказа. В качестве свидетелей, под документом подписывались евреи Ханох б. Ирмия, Шеломо б. Нисан, Давид б. Эфраим, Ханука б. Уззия, Иохай б. Иосеф и Ишая б. Эзра.

см. факсимиле, документ изъят из ЦАИЕН, д. Р 119/II, док. № 14



[1] см. ЦАИЕН, д. № Р 119/1

ГЛАВА 111 ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА КАВКАЗЕ

1. ЮРИДИЧЕСКО-ПРАВОВЫЕ РАМКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ТРАКТОВКИ ЕВРЕЙСКОГО ВОПРОСА В РОССИИ И ЕВРЕЙСТВО КАВКАЗА

С аннексией Польши и концентрацией еврейских масс внутри России возник в социально-экономической и демографической действительности России, еврейский вопрос, решить который вызвались не только официальные правительственные круги, но и либерально-настроенные круги России, в том числе и декабристы, с разными течениями внутри данного общественного направления. Смело было бы утверждать, что в противовес правительственной антиеврейской ориентации они отличались некоторым юдофобским уклоном, к тому же высказывания некоторых из них о евреях дают повод для заключения совсем обратного. Не касаясь отдельных высказываний и соображений на сей счет таких декабристов как: князь Сергей Волконский, Н. А. Крюков, офицер Ганчбелов, Спиридонов, Иван Горбачевский, Муравьев, Карский и др. Их концепции можно было бы передать характерным определением декабриста-северянина барога Андрея Розена: „Первичная сила, толкающая еврея, это — деньги. Еврей надеется, что деньги помогут ему освободиться от своих бед (несчастий)..."

Более активно действовал в этом аспекте вождь южно-декабристской группы Павел Иванович Пестель, который, можно сказать, один из первых предпринял попытку теоретически решить еврейский вопрос внутри России, и если даже он остался антисемитом, то следует заметить, что антисемитизм этот носил характер просвещенности на манер подхода западных народов к решению еврейского вопроса.

Указанного вопроса коснулся также в своем неопубликованном еврейско-язычном очерке д-р Яков Вайншаль: „Павел Пестель и Григорий Перец".

Предельно справедлив упрек Вайншаля в отношении тех еврейских историографов, которые недооценивали роль и влияние декабристского движения на процесс и тенденции решения еврейского вопроса не только в пределах России, но и вне ее. Само по себе обращает на себя внимание попытка Пестеля (в „Русской правде") по аналогии с французским наполеоновским еврейским Санхедрином и в России создать своеобразное юридическое представительство евреев России, дали Пестелю возможность осуществить свои цели и убить царя летом 1826 г. и программу превращения Россию в конституционную республику, то, безусловно, Пестель стал бы диктатором на определенный период и смог бы осуществить также программу по решению еврейского вопроса не то в пределах России, не то в пределах малой Азии или Ближнего Востока.

В вышедшей в 1926 г. в Париже книге еврея-белоэмигранта Цейтлина „Григорий Перец", впервые были увязаны биографии и идеологии двух лиц Пестеля и еврея по происхождению (из известной фамилии Цейтлиных из Шклова, придворников виленского гаона Ильи) Григория Переца (по евр. Цеби Гирша Цейтлина).

В своем сочинении „Русская правда" Пестель подчеркнуто говорит об этно-индивидуальных качествах и наклонностях евреев как нации. Он отмечает „... полное отсутствие у них тенденции к физическому труду" к земледелию. Кроме того, он считает, что Мессианское движение у евреев носит практическо-политический, а не религиозный характер, и что именно это мешает им быть „до конца" верным тем странам и государствам, в которых они проживают.

Пестель стремился к трансформации России в либеральную, демократическую, прогрессивную, национально-объединенную республику, без предоставления какой-либо национальной автономии одному из народов в пределах России.

Западно-европейские воззрения предоставить евреям равноправие с перспективой их полной ассимиляции было неприемлемым для русских либеральных кругов. Они просто-напросто стояли перед фактом концентрации огромного юдаистского населения, различающегося своей культурой, верой, образом жизни, ментальностью и обычаями.

П. Пестель, коснувшись путей решения еврейского вопроса во второй главе своей „Русской правды", предложил двухэтапный план решения еврейского вопроса: 1) ассимиляция, и в случае провала ассимиляции; 2) выделение районов, где можно было бы сосредоточить евреев и оказать им военную помощь. И если, согласно Пестелю, все евреи Польши и России соберутся в одно место, то они будут насчитывать больше двух миллион. душ. Такая огромная масса людей (согласно Пестелю в поисках родины, сможет преодолеть все препятствия, которые будут чинить турки. Они пройдут через европейскую Турцию и зайдут в азиатскую ее часть, где найдется достаточно территории, чтобы основать независимое еврейское государство".

В плане Пестеля речь шла о турецкой территории в Азии (Анатолия) — между

Кавказом и Палестиной. [1]

Нет сомнения в том, что Пестелем руководили больше чисто русские национальные интересы, чем стремление решить еврейский вопрос. Вместе с тем следовало бы вспомнить предшествующие Пестелю идеи и призывы восточно-европейских просвещенцев о концентрации и поселении евреев на южных территориях России (например, в 1807 г. план поляка Швайцера поселить евреев на южных равнинах России) в 1815 г. Ксаври Шаняского. Согласно же вышедшему в 1818 г. памфлету и распространенному среди членов польского сейма предполагалось поселить евреев на обширных татарских территориях. Программа еврея Ноты Ноткина от 1797 г. (повторен в 1800 г.) говорила о поселении еврейских земледельцев на присоединенных южных территориях, где они будут следовать заветам своих предков, и план небеизвестного декабриста Григория Переца от 1816 г. об эмансипации евреев и их поселении в виде независимой нации в Крыму или на Востоке

Я. Вейншаль явно указывает на наличие определенного лица из известных еврейских кругов, который должен был повлиять на формирование пестелевского мировоззрения по еврейскому вопросу.

В начале 10-х и 20-х годов видные русско-еврейские общинные деятели, намечающие обширные планы еврейского заселения в южной России, а в будущей перспективе имелась в виду также колонизация Палестины евреями России (ср. программа Хаима Ноткевича, программы шкловских еврейских общинных и религиозных деятелей о возрождении еврейского языка; Гаскали — иудаизме, палестинофильстве, организации всех еврейских общин в мире вплоть до „социализма" указ. Ноткевича). Эти шкловские придворники и приданные виленскому Гаону тем самым искали в лице внука Иегошуа Цейтлина Цеби Абрамовича Гирша, того самого декабриста Григория Переца, благодаря которому удается сблизиться с российскими общественными кругами, а через них — к восстановлению еврейского суверенитета в Палестине [2]

Заметим в примечании, что в Вильне в большой синагоге посетителям показывали еще в 40-е годы запертый на ключ шкаф с рукописями виленского Гаона, которые следовало прочесть лишь по прошествии 150 лет со дня его смерти. Этот срок истек именно в 1947 г., в год восстановления суверенного Еврейского Гсударства, но в результате немецкой оккупации указанные рукописи исчезли бесследно.

С дедом Гр. Переца, Иеошуа Цейтлиным, в близких дружественных отношениях состоял не безызвестный Потемкин, который в начале второй русско-турецкой войны, запланированной и подготовленной в Херсоне в месте еврейской колонизации, был задуман план создания „израильского полка". И действительно, через пару месяцев И. Цейтлину пришлось присутствовать на парадной площади еврейского конного полка. Цейтлину также пришлось услышать восхищенные слова австрийского посла в России Де Лина: „... видать, чудеса чудес! Эти обезьяны как скоро превратились в действительных казаков". Не скрывал своего удивления также почетный предводитель полка герцог Фердинанд из Брауншвейга.

Всё знали уже значение и важность этого события. Знали то, что по следам этого еврейского полка пойдут миллионы евреев отвоевывать у турков Палестину. С чувством, что настали уже дни Мессии. Этот полк был призван также перевоспитать вообще еврейское население России, внедрить в них новые нормы, новые ценности, поднять его на более высокую ступень самодостоинства.

Из-за блестящих военных успехов в доблестных подвигах указанный полк был прозван „Израильским полком", наподобие знаменитого „Измаилского полка" К сожалению, война с Турцией затягивалась. Потемкин, основатель полка, умер, и намеченная программа не была осуществлена.

В указанный же период обращает на себя внимание масонское движение в России, которое даже выпускает газету на русском языке „Сионский Вестник". Можно ли предполагать, что издатель или редактор указанной газеты и есть тот третий скрытый человек, что стоит за Пестелем и Перецем? Вейншаль склонен полагать именно так. С еврейским вопросом в декабристском преломлении увязываются и попытки видных еврейских общинных и религиозных деятелей и прежде всего из ортодоксально-раввинских кругов виленского гаона Ильи (митнагдим) эмиграции через Турцию в Палестину, поэтому не оставалось секретом и то, что в виде частных еврейских фирм (например, некоего Бениамина Ривакса, самого Цейтлина) в Турцию переводились огромные денежные суммы.

Таковы были вожделения и устремления еврейских кругов, исходя из мессианских соображений, но навстречу им шло несколько иное русско-декабристское мировоззрение не единично сектантского переселения евреев в Палестину, а массового переселения всего двухмиллионного еврейского населения и не только из России и Польши, но одновременно и из всех стран мира.

Планы некоторых декабристов, например, Иосифа Голиховского (1845) о создании еврейских колоний на Кавказе казались узкими, так как и само кавказское еврейство подлежало переселению вместе с русским еврейством в Палестину.

---

[1] см. статью Элиезера Ливне, The Jewish State of Pavel Ivanovich Pestel, Midstream, v. XI, № 3, 1965, стр. 82—90 Ben Dinur, Between Generations. стр. 336—338

[2] см. Я. Вейншаль, указ. очерк, стр. 7, см. фонд Вейншаля, Архив института Жаботинского

Кроме чисто философских вопросов он много занимался социально-экономическими проблемами в том числе и т.н. еврейским вопросом в 1841г. написал книжку (опубликованную лишь только в 1854г. под псевдонимом Клеменса Пжезора), в которой правда отвергал мысль возвращения в Палестину евреев, но предлагал собрать евреев Польши в ненаселенных районах России, в частности на Кавказе, создав там еврейское государство. 1

Все это намечалось осуществить после того, как в России установится „Новый революционный строй", который придаст этим еврейским переселенцам соответствующую военную охрану.

Подобные планы разрабатывались и некоторыми другими деятелями или просто миссионерами в западной Европе. Нет сомнения, что каждое государство стремилось решить собственный „Еврейский вопрос", и речь идет о значительном временном отрезке до эмансипации евреев в европейских странах.

Бывшему еврею — декабристу Григорию Перецу пришлось поплатиться за свои идеи и планы о заселении Палестины русскими евреями. Его арестовали и выслали на далекий север, терзали и мучили. Потом, странствуя по всей России в виде младшего государственного служащего, он побывал и на Кавказе. Безусловно, он был хорошо знаком с Кавказом, так как в своих программах решения еврейского вопроса в виде временного переселенческого пункта намечает южные окраины России, пределы Кавказа, малой Азии и пр. (согласно Вейншалю, что-то наподобие Уганды в сионистских программах нового времени) 2

Таковыми были точки соприкосновения двух с первого взгляда различных идеологических мировоззрений: Еврейской революции и Русской революции в первой половине XIX века.

С. Мендельсерн сообщил, что у него имелся материал об отношениях И. Цейтлина с Потемкиным и о его хлопотах в пользу единоверцев 3

С точки зрения объявления формального равноправия евреев России с прочими националистами в именном указе от 26 февраля 1785 г. говорилось: „Когда еврейского закона люди вошли уже на основании закона Ее Величества в состояние, равное с другими, то и надлежит при всяком случае наблюдать правило, Ее Величеством установленное, что всяк по званию и состоянию своему долженствует пользоваться выгодами и правами, б е з р а з л и ч и я з а к о н а и н а р о д а". Уже при Екатерине, однако, этот принцип не всегда соблюдался. Затем евр были подчинены действию особых законоположений, признаны инородцами и подлежат общим законам только в тех случаях, когда не постановлено о них особых правил.

Среди мотивов возникновения особых законов о евреях, Вероисповеденческий мотив занимал господствующее положение. еврей, перешедший в христианство, освобождался от всех лежащих на нем, как еврее, ограничений. Прав. Сенатом по общему собранию признано, что единственным основанием ограничения прав евреев является их вероисповедание (реш. 1889 г. № 25). Переходу евреев в христианство, и притом не только в православие, но и в другие признаваемые христианские исповедания, закон благоприятствовал; к принятию христианства допускались как взрослые, так и лица, не достигшие совершеннолетия. При принятии евреями крещения, последнее совершалось и над малолетними их детьми, имеющими не более семи лет от роду; если же принимал христианскую веру только один отец или одна мать, то в первом случае подлежали крещению сыновья, а в последнем — дочери. С принятием христианской веры евреи исключались из прежних обществ и окладов. М о т и в э к о н о м и ч е с к и й — охранна коренного населения от так называемой еврейской эксплуатации, лежало в основе многих ограничительных о Евр. узаконений, например, воспрещения им жительства, приобретения и арендования недвижимостей в сельских местностях, ограничения питейной торговли и т.п. М о т и в ф и с к а л ь н ы й. Опасение контрабанды со стороны евреев вызвало целый ряд мероприятий к удалению евреев из 50-верстной пограничной полосы западных губерний и губернии Бессарабской. С т р е м л е н и е к у м е н ь ш е н и ю е в р е й с к о г о н а с е л е н и я в Р о с с и и. Сюда относятся новейшие меры к облегчению переселения евреев из Империи. С т р е м л е н и е к с л и я н и ю евреев с прочим населением сначала было направлено на чисто внешние обстоятельства; так, например, евреям воспрещено употребление особой одежды, а еврейкам — бритые головы. 31 марта 1856 г. Высочайше повелено было пересмотреть все существующие о евреях постановления, „для соглашения их с общими видами слияния сего народа с коренными жителями, поскольку нравственное состояние евреев может сие дозволить." 4

Со вступлением царской администрации в Грузию, автоматически распространяются антисемитские тенденции притеснения и ограничения в различных сферах социально-экономической жизни, и это несмотря на предусмотренное „Трактатом воссоединения" 1783 г. право „всем вообще карталино- кахетинским уроженцам"

---

1 Польский философ — уроженец Галиции Иузеф Голуховский (1787—1858) был другом и учеником Шеллинга. В 1823—4гг. состоял профессором в виленском университете.

2 см. там же, стр. 19

3 см. Кнесет Исраэль, т.III, стр. 219, см. также М. П. Пущин, Декабристы на Кавказе в 1826—50 гг., записки, „Русская старина", 1884, т.41

4 см. Энциклоп. Словарь, т. IX-а, стр. 954—955

селиться в России, выезжать, а также возвращаться „безвозбранно" из России (артикул 10). Особо оградив право карталино-кахетинского купечества „свободно отправлять свои торги в России, пользуясь правами и преимуществами русского купечества" (артикул II) вне всяких сомнений автоматически ограждались и права евреев — уроженцев карталино-кахетинского царства. Однако постепенно отношение властей к евреям стало ухудшаться. [1]

По характеристике главнокомандующего в Грузии кн. Цицианова (Письмо от 1 апреля 1804 г. к исполнительной экспедиции) „армяне после жидов — суть наи способнейшие люди к общему вреду жителей". [2]

С точки зрения правового положения евреев Кавказа, оно представлялось крайне неустойчивым, зависящим от толкования или вернее от усмотрения любого исполнителя закона, вплоть до самого низшего.

Весьма целесообразно коснуться здесь немаловажного вопроса о юридическом аспекте, от отношений царского правительства к Грузии после присоединения ее к России.

Первое решение (высочайший рескрипт) от 12 сентября 1801 г. выражалось в том, что „По общему правилу оставляются все состояния обитателей царства грузинского при своих правах и преимуществах". Это означало, что и для еврейского населения Грузии предусматривался прежний социально-юридический право-порядок, который зиждился на законах царя Вахтанга, гражданские уложения которого были переведены на русский язык в 1828 г. и изданы Сенатом в виде „Сборника законов царя Вахтанга" для руководства в судах Грузии. В дальнейшем после рассмотрения вопросов о совместимости законов царя Вахтанга с русскими законами и после „в течение пятидесяти с лишним лет колебаний", за основание были приняты в Грузии русские законы. Высочайшим было утверждено мнение Государственного Совета от 20 октября 1859 г. о замене в Закавказье постановления из уложения Вахтанга общими узаконениями Империи с некоторыми изъятиями, распространяющимися на Грузию, т.е. Тифлисскую и Кутаисскую губернии". [3]

Несмотря на упомянутые факторы, еврейское население Закавказья мало чем отличалось все же от низших слоев самого грузинского населения в правово-юридическом аспекте. Однако и еврейское население не представляло собой нечто единое целое с социальной точки зрения, оно уже было дифференцировано, и в дальнейшем процесс дифференциации все больше углублялся с развитием промышленно-торговых и социально-экономических отношений.

Как известно, Положением 1804 г. все евреи в России разделялись на 4 класса: земледельцев, фабрикантов-ремесленников, купцов и мещан, причем каждому из названных сословий присваивались отдельные права, обязанности и ответственость... Ввиду того, что положение 1804 г. являлось на деле первым официальным и серьезным документом, определяющим правовые, общественные и прочие нормы еврейского населения России, следует разобрать его подробно: Положение состояло из 6 отделов и 54-х статей:

ПЕРВЫЙ ОТДЕЛ — „о просвещении". В нем излагались права евреев по части народного образования. Евреям формально предоставлялось право обучать своих детей в российских учебных заведениях наравне с прочими подданными и даже удостаиваться ученых степеней (ст.1, 4 и 5); но о правах, сопряженных для д р у г и х с этими степенями, в Положении о евреях умолчано совершенно.

ВТОРОЙ ОТДЕЛ — „о разных состояниях и промыслах евреев и преимуществах". Из этого отдела видно, что евреи были разделены на четыре класса или разряда: земледельцев, фабрикантов, купцов и мещан. В видах поощрения всех этих классов к занятию земледелием, им предоставлено было: а) право приобретения незаселенных земель в полную собственность как в губерниях литовских (Виленской и Гродненской), белорусских (Витебской и Могилевской), малороссийских (Черниговской и Полтавской), Киевской, Минской, Волынской, Екатеринославской, Херсонской и Таврической, так и в губерниях Астраханской и Кавказской; б) право обработки таковых земель посредством наемных рабочих без различия вероисповеданий; в) право арендования земель (т.е. ненаселенных имений) у помещиков; г) право безвозмездного поселения на казенных землях в поименованных выше губерниях, кроме белорусских, малороссийских и Киевской, тех евреев, которые не были бы в состоянии ни приобрести земель на собственные средства, ни арендовать их у помещиков, для каковой цели отведено было из казенных земель 30.000 десятин, с предоставлением хлебопашцам десятилетней льготы от платежа податей, за исключением земских сборов, а вместе с тем эти последние уравнены с прочими подданными по платежу государственных податей, т.е. освобождены от платежа в казну двойной подати (ст. 13—19); д) право заниматься фабричной промышленностью в черте оседлости евреев наравне с другими подданными, причем освобождены были те, которые „в фабричных работах обращаться будут", от платежа в казну двойных податей (ст. 20); е) право заводить фабрики на помещичьих землях — пустопорожних (ст. 21—23); ж) право свободно записываться ремесленникам в цехи, с освобождением их от платежа двойных податей, причем евреям-ремесленникам также

[1] см. Шукян, Правовое положение... ТИЭМ, т.1 стр. 59

[2] АКАК, т.II, стр. 49

[3] см. АКАК, т.X, стр. 64, 66--68, 85—87, 100—103

дозволено было селиться и в губернии Кавказской (ст. 23—25); з) право заниматься всякого рода торговлей, внешней и внутренней, всякого рода промыслами и мелочной торговлей, а также винною как оптом, так и в розницу (в городах и местечках).

ТРЕТИЙ ОТДЕЛ — „о обязанностях евреев по вышеозначенным их состояниям". В этом отделе находим следующее: а) евреи обязаны в двухлетний со дня обнародования Положения срок приписаться к одному из означенных выше состояний, приняв известную наследственную фамилию или прозвание (ст. 30—32); б) жительство в деревнях и селах, а также содержание там аренд, шинков, кабаков, постоялых дворов и других заведений на больших дорогах евреям строго воспрещается в губерниях малороссийских, новороссийских, Астраханской и Кавказской с 1 января 1807 года, а в прочих губерниях, где им жительство дозволено, — с 1 января 1808 года (ст. 34), при чем уличенные в продаже вина подвергаются: в первый раз денежному штрафу в 100 руб., во второй — в 200 руб., а в третий — ссылке в Сибирь на поселение (ст. 35 и сл.).

ЧЕТВЕРТЫЙ ОТДЕЛ — „о гражданском устройстве евреев". В этом отделе обращает на себя внимание то, что евреи при переходе с одного места в другое должны представлять в земские суды свидетельства от помещиков, что ими в точности выполнены все в отношении их обязанности, а также свидетельства от кагалов об уплате податей и недоимок. На основании уже этих-то свидетельств, означенными судами выдавались переселявшимся евреям паспорты до того места, куда они переселялись. Отсюда явствует, что дела евреев, живших на землях помещичьих, по контрактам, подлежали ведению земской полиции, почему, — основательно замечает г. Градовский, — евреи, с одной стороны, по делам этого рода лишались как бы права судебной защиты, а с другой— ставились законом и в этом отношении в зависимость от личного произвола полицейских властей и даже самих владельцев.

ПЯТЫЙ ОТДЕЛ — „о должности раввинов". Здесь не находим ничего такого, чтобы могло разниться от существовавшего прежде у евреев порядка относительно выбора и назначения еврейского духовенства. Круг обязанностей раввинов определен исполнением обрядов веры и разрешением разных духовных вопросов. Но им воспрещено налагать на своих одноверцев какиелибо поборы и требовать себе возмездия, довольствуясь тем жалованьем, какое назначало им общество, их избравшее (ст. 50). За нарушение раввинами своих обязанностей постановлено подвергать их следующим взысканиям: в первый раз штрафу в 50 рублей, во второй — в 100 руб., а в третий — ссылке в Сибирь на поселение.

ШЕСТОЙ ОТДЕЛ — „о должности кагалов". Кагалы должны были: а) наблюдать, чтобы казенные сборы поступали исправно и бездоимочно; б) давать отчеты обществам в употреблении общественных сумм, и в) представлять такие отчеты, на русском или польском языке, в городах — городничим, в казенных селениях — исправникам, а в помещичьих местечках — помещикам (ст. 54) [1]

Это ясно доказывает и покойный Оршанский в своем труде „Русское законодательство о евреях" (стр. 265). А именно: в состав комитета, учрежденного в 1802 году для устройства быта евреев, вошли крупнейшие помещики тех губерний, где живут евреи (Чарторыйский, Полоцкий и Кочубей), которым нужно же было сделать выбор между обвинением крепостного права, т.е. самих себя, и обвинением евреев в эксплоатации. Они, понятно, выбрали последнее, не взирая на то, что евреи искони жили в этих местах, поддерживая в значительной степени интересы чиншевой шляхты, как почти единственные арендаторы из земель, винокуренных заводов, постояллых дворов, мельниц и пр.

Вопрос о том, в какой мере Положение 1804 года о евреях соответствовало местным интересам государства в связи с общими интересами населения, — говорит г. Градовский, — может быть выяснен только путем всестороннего рассмотрения как сущности содержащихся в нем мер и постановлений, так и последствий, какие они принесли нравственному и материальному благосостоянию государства и — народонаселени.. [2]

---

[1] см. К истории евреев в России, Восход, стр. 149—152

[2] см. Н. Д. Градовский, Торговые и другие права евреев в России в историческом ходе законодательных мер. Изд. II, 1888

/CM. Julius von Kloproth. Reise in den Kaukasus und nach Georgia (1807-1808), enthaltend eine vollstandige Beschreibung der Kaukasische Lander und ihrer Bewohner. B. I. 1812. Halle — Berlin. Ch. Rochberg, Les peuples de la Russie, ou description des moeurs, usages et costumes des diverses nations de l'Impere de Russie, P., 1812-1813:

J. Ussher, A Journey from London to Persepolis, including wanderings in Daghestan, Georgia, Armenia, Kurdistan, Mesopotamia and Persia, L., 1865; S. Zeitlin, The Jews: Race, nation or religion — which?, Jewish Quarterly Rev., v. 26, 1935/36, pp. 313-347; J.L. Talmon, Uniqueness and Universality of Jewish History, The Unique and the Universal, N.Y., 1966; Samuel, J. The Remnant Found, or The Place of Israel's Hiding Discovered, being a summary of proofs, showing that the jews of Daghestan on the Caspian Sea are the remnants of ten tribes... The result of personal investigation during a missionary tour of eight months in Georgia in 1837-1838. L., 1841:

Исходя из Положения о евреях 1804 г. — первого и систематического законодательства о евреях, центральное правительство оставляло за собой право применения селективных мер по отношению к евреям той или иной губернии.

Следует также заметить, что упомянутое „Положение" не было проникнуто грубым антисемитизмом, все же целый ряд трудноразрешаемых социально-экономических задач решался за счет притеснения евреев.

Вводя евреев в общую группу городского населения, занимающегося торговлей, ремеслом и промышленностью, власти часто предоставляли им общие преимущества. Вместе с тем православно-христианское население не рассматривало евреев бесправными чужаками, однако, принадлежа к купечеству и торговому слою, евреи нередко подвергались ограничениям в передвижении. Кроме того, евреи рассматривались центральным правительством в виде политически неблагонадежного населения, поэтому оно всячески старалось выселять их из южной пограничной полосы Империи. Огромная масса евреев, как известно, проживало в граничащих с Грузией странах: Турции и Персии.

В силу специфических и исторических условий развития евреев в Грузии и период ее недавнего присоединения к России, отсталой и сельскохозяйственной стране, среди евреев Грузии отсутствовал класс фабрикантов, а класс купцов и мещан здесь был представлен сословием мелких ремесленников и торгашей.

Поэтому было бы неверно подгонять положение евреев Грузии в начале XIX века под законодательную номенклатуру и положения 1804 года. Указанное положение отражало быт и юридическое состояние евреев России и Польши, как отметил по этому поводу Х.-А. Финкель: „Царское правительство получало евреев как бесплатное и нежелательное приложение к вновь присоединеннм землям Польши и Прибалтики и не знало, что делать с этим народом." [1] . В отношении же евреев Грузии лишь только в дальнейшем, изучая их социально-экономическое положение, начали формулировать и издавать ограничительные положения и законы. К примеру, большинство коренного еврейского населения в Грузии было крепостным, надо было оформить их крепостное состояние, что находилось в разрыве с „Положением" о евреях 1804 г., не разрешившим закрепощать евреев. В связи с этим, 24 августа 1850 г. было дозволено Закавказскому приказу общественного призрения производить ссуды под залог евреев (и магометан), принадлежащих грузинским помещикам в качестве крепостных.

Вообще следует иметь в виду то обстоятельство, что указанное „Положение", выработанное особым комитетом, ставило своей задачей при подготовке законодательства о евреях „сколь можно менее запрещении, сколь можно более свободы", — тем самим требовало от евреев выселения в течение трех лет из сел и деревень (исключение было сделано лишь для тех, кто занимался земледелием) [2]

Все эти жестокие меры по отношению к евреям внешне облекались в циничнолиберальную форму, декларировалась как меры, призванные „извлечь евреев, сколь можно, из их настоящего унизительного состояния, предоставив им способы и нравственную необходимость обратиться к трудолюбию"... открыть все способы к просвещению, предоставляя им все нужные к тому одобрения и просвещения" и т.д. [3]

По мнению Ю. Гессена, „Положение 1804 г. впервые предоставило евреям, с целью привлечения их к земледельческому труду, право покупать и арендовать незасе[ленные земли". [4]

Естественно, все законы, уклады, положения и постановления, изданные с 1804 г., „регулирующие", а на деле ограничивающие жизнь еврейского населения, исходили из противоречивых аспектов и точек зрения, сталкивались со второй действительностью, что вызывало стремление „скорректировать" их, объять в одно общее Положение, и таковое было высочайше утверждено в апреле 1835 г. и служило оно как бы сводом всех до того времени отдельно изданных о евреях постановлении.

В именном указе, сопровождавшем это Положение, говорилось, что „были многие частные и отдельные о евреях постановления, но по разнообразию их начал и по происшедшим от того неудобствам в исполнении, признано было нужным составить общее Положение, объемлющее права их и обязанности с теми из общих законов, изъятие которых представляется необходимым. Главной целью этого Положения поставлено было: „устроить положение евреев на таких правилах, как бы открывая им свободный путь к снисканию безбедного содержания упражнениями в земледелии и промышленности и к постепенному образованию их юношества, в то же время преграждали им поводы к праздности и промыслам незаконным". [5]

B. Ischchanian, Nationaler Bestand, Berumässige Gruppierung und soziale Gliederung der kaukasischen Völker, Osteuropaische Forschungen fasc. I, B., Lpzg., 1914

H. von Aurich, Historisches Uberblick uber die Kolonisation des Schwarzmeer-Kustengebietes des Kaukasus, Russische Rev., B., 27, 1887 St. Pet., СТР. 217.Essad-bey, Zwolf Geheimniss im Kaukasus, 1930 [1] см. Х. Финкель, Еврейское землеустройство в Советском Союзе, Озет, 1926,, стр. 14 [2] см. Ю. Гессен, О жизни евреев в России, из книги „Факты и мысли", СПб., 1907, стр.9, [3] см. Ю. Гессен, Евреи в России, СПб., 1906, стр. 76 и дальше [4] см. там же, стр. 35—36, также [5] см. Демидов С.—Д., Еврейский вопрос в России, СПб., 1883, стр. 27.

Само понятие „черта еврейской оседлости" не вполне применимо по отношению к евреям Грузии. Россия являлась страной, где в классических формах проявились все социально-экономические стороны, т.н. „черты еврейской оседлости". [1]

Однако после присоединения (окончательного) Грузии к России (1801), понятие „черты еврейской оседлости" стало автоматически употребляться, правда в иных формах и условиях и по отношению к евреям Грузии. Более того, евреи в Грузии, если можно так выразиться, сами проводили четкую черту районов своего проживания, создавая на протяжении веков своего рода улицы-гетто, районы-гетто. Так обстояли дела во многих городах Грузии, так создавалась и оформлялась еврейская кагально-общинная жизнь... своего рода status in stati. Евреи в Грузии собственноволь но делили занимаемые общиной участки на достойную и недостойную для самих себя. [2]

В 1802 г. главноуправляющий в Грузии ген. Кнорринг предлагал при переписи населения Грузии обращать особое внимание на „жидов", которые в повышение цен на „необходимые вещи" — „наиспособнейшие люди" к общему вреду населения.

Однако с целью обеспечения хотя бы некоторого развития торговли и ремесл, отношение местной власти к евреям-ремесленникам и особенно к богатым евреям-купцам, было лояльным и благоприятным. Такое отношение явно прослеживается в рапорте с.с. Литвинова кн. Цицианову от 24.X1.1804 г. № 125, где отмечается, между прочим, „при сем не должен упустить встретившейся мысли, чтобы для удобности хлебопашца, имеющего излишества продуктов и желающего купить оные, учредить в Одиши 2 базара, в Хунде между Лечхумом и Одиши, а другой — Хорго (названные пункты в Зап. Грузии — И.Д.), приглася для последнего армян и жидов, которым отвести землю и предоставить некоторые выгоды [3]

Относительно юридических прав евреев в указанный период, интересно отметить, что в Российской империи евреи, считающиеся еретиками, не могли привлекаться в роли свидетелей. Согласно же высочайше утвержденному 21 августа 1814 г., мнению государственного Совета было постановлено, „дабы в присоединенных от Польши губерниях принимать во свидетели евреев в делах христиан. Вследствие сего, в своем рапорте от 13 декабря 1826 г. (№ 3004) генерал-лейтенант Вельяминов испрашивал от Правительствующего Сената разрешения не отказывать магометанам на Кавказе в принесении присяги. [4]

Об ограничении прав на поселение уже было отмечено, что при Царе Николае 1, в 1825 г. министр финансов Канкрин разработал законопроект о выселении евреев из Грузии. Однако с ним не согласился Главноуправляющий Закавказским краем.. (Причины высылки в обширной Российской Империи далеко не были одинаковыми: указания о высылке аргументировались социально-экономическими и военно-политическими соображениями.

Исходя из засвидетельствованных в Полн. Сборе Закон., (П.С.З.) сведении, местное нееврейское городское население, отрицательно относящееся к евреям, неоднократно возбуждало жалобы о выселении последних из городов, вследствие их дурного поведения и беспорядков (например, жалоба Киевского городского общества от 1810 г.).

Царь Александр 1 в своей известной резолюции поведал: „Евреи живут в городах, а не в селах и деревнях, где они не столь полезны: если же выходят от некоторых непорядки, вообще по жительству их и промыслам, то они должны прекращаться бдительностью начальства и действием закона". [5]

Кстати, в данной резолюции констатированы следующие обязательства: 1. Евреи всюду полезный элемент, но в селах и деревнях они не столь полезны как в городах. 2. Непорядки могут происходить лишь от некоторых из них. Стало быть государь не допускает поголовного сосредоточения евреев. 3. В случае непорядков, нужно руководствоваться законами. [6]

14.X.1825 г. губернатор Симягин писал министру МВД: „В Грузии, и особенно в Тифлисе, не так давно поселились евреи из разных областей России и из заграницы. Они заняты портняжным и сапожным ремеслами, владеют они и гостиницами, и вообще они полезные граждане для общества".

Следует отметить, что к аналогичному выводу по отношению к евреям Польши

---

[1] см. обширную литературу по этому вопросу: И. М. Бикерман, Черта еврейской оседлости, СПб., 1911; Ю. И. Гессен, Закон и жизнь, СПб, 1911 [2] см. י. סאסיס, די סאציאל־עקאנאמישא לאגן פון די רוסלענדישא יודן, אין דר ערשטר העלפט פון 19 - טען יארהונדערט, פתרבורג, 1919

И. Гессен, История евреев в России, СПб., 1914,
Н. Д. Градовский, Отношения к евреям в древней и современной Руси, 1891; И.Кельбрин, Черта оседлости, Петроград, 1915; Демидов С.-Д., Еврейский вопрос в России, СПб., 1833 [3] см. там же, стр. 489 [4] см. АКАК, У11, стр. 93
Die Juden in Russland und Polen von Dr. Israel Friedländer, B. 1919, s. 92-97, 105-1-6; S. Dubnow History of Jews..., pp. 342-355
Salo W. Baron, The Russian Jews under Tsars and Soviets, N.J., 1964
[5] см. П.С.З., т. XXXI, № 2098. [6] ср. И. Кельберин, Черта оседлости, Петроград, 1915, стр. 36

и России пришел учрежденный в 1809 г. особый комитет. Члены этого комитета, сопоставив и проанализировав разнообразный материал, накопленный в течение 25 лет, убедились, что „евреи не только не являются в уездах (Польши и России) вредным элементом, но напротив, представляют собой положительный фактор в смысле экономического.

Данное послание не было принято во внимание, и 25.X.1827 г. было опубликовано постановление за № 2713 о выселении евреев из Грузии. Не помогло и Представление Главноуправляющего в Грузии генерала барона Розена от 28.2.1833 г. (№ 88) тайному советнику Блудову).

Положением о евреев в 1825 г. За .кавказье, и в частности Грузия, были исключены из местностей, открытых для проживания евреев.

Сенатским указом 30 июня 1825 г. евреям запрещено было селиться в Астраханской губ. и Кавказской области, вследствие чего в положении о евреях 1835 г. губернии эти уже в числе тех мест, которые открыты для жительства евреев.По-видимому, правительство в то время принимало меры к выселению евреев из Кавказской и Закавказской областей, что следует заключить из того, что Главноуправляющий Грузией, Кавказской и Закавказской областями вошел к министру внутренних дел с представлением о встречаемых им затруднениях в высылке из тамошнего края евреев, ибо многие из них живут целыми селениями, обзавелись хозяйством и занимаются хлебопашеством.

Здесь не ясно, пишет М. И. Мышь, „о каких говорится евреях — о выселенцах ли из черты оседлости, или же о туземных кавказских евреях. Но так как трудно предположить, чтобы правительство вздумало переселить туземных евреев в черту еврейской оседлости, с которой они ничего общего не имели, притом же многие из них находились в крепостной зависимости у местных помещиков, как это видно из законодательного акта от 24 августа 1850 г. о дозволении кавказскому приказу общественного призрения производить ссуды под залог магометан и евреев, принадлежащих грузинским помещикам на крепостном праве, то надо думать, что в означенном представлении Главноуправляющего речь идет о евреях, которые на основании положения 1804 г. получили право селиться и в Кавказской губернии, т.е. не о туземных кавказских евреях." [1]

В связи с распространением жидовствующей (иудействующей) секты субботников на Кавказе, Ланский находил нужным сообщать ген. Ермолову следующее в своем отношении от 20 февраля 1825 г. за № 216:

„По случаю внесенных от Министерства внутренних дел разных представлений в Комитет министров о размножающейся в разных губерниях иудействующей секты под именем с у б б о т н и к о в, Комитет рассуждал, что, встречая неоднократно по делам примеры подобного отпадения от веры христианской в закон Еврейский и находя, что столь явное отступление от закона отечественного не должно быть вовсе терпимо правительством, обязанным охранять господствующую веру и соблюдать членов ее от обольщениц, пагубных как для них, так и для общества, считает необходимым поставить преграду сему злу и принять против оного надежные меры и вследствие того журналом 6 апреля 1820 года положил: Представить Е. И. В., не благоугодно ли будет по важности сего предмета поручить кому-либо в особенности заняться оным с тем, чтобы по соображении настоящих обстоятельств с государственными постановлениями изысканы были средства и составлены правила к отвращению и искоренению сего зла". [2]

Закон о высылке оставался в силе до 1835 г.. Вскоре, однако, он был отменен по настоянию Главноуправляющего , и горские евреи, как и евреи Грузии, были оставлены на Кавказе на постоянное жительство.

Как известно в „Положении 1835 г. было отведено серьезное внимание вопросу о евреях-земледельцах. Новый закон, с целью привлечения евреев к земледелию, установил значительные льготы для земледельческого класса. Положение подтверждало право приобретения и аренды незаселенных земель, оно разрешало евреям нанимать христиан для полевых и огородных работ. Власти в Грузии всегда стремились сосредоточить евреев в городах и местечках, поэтому они принимали все меры для укрепления еврейской городской оседлости. Поэтому право приобретения евреями недвижимости в городах Тбилиси, Гори почти совершенно не ограничивалось. Следовательно, для права владения собственностью в городском поселении требовалось одно условие — право проживания в данной местности. Лишь эпизодически возникали в этом отношении недолговременные ограничения (например, в гор. Кутаиси).

Итак, Положение 1835 г., установив основное правило о праве евреев приобретать в местах своего жительства „недвижимую собственность всякого рода, сделало исключение для менее населенных, владение коими евреям вовсе воспрещается". [3]

Многие евреи направились в Грузию, Тифлис. Здесь уже жили евреи из России и Польши, занимающиеся ремеслом: шапочным, портняжным, сапожным и т.д. Указанное „Положение", между прочим, гласило (42-й) : „Все евреи в России оби-

[1] см. Руководство к русским законам о евреях, СПб., 1892, стр. 254

[2] см. АКАК, т. v1, стр. 631 [3] см. там же, стр. 42

тающие, вновь поселившиеся или по коммерческим делам из других стран прибывшие, суть свободны и состоят под точным покровительством законов наравне со всеми другими российскими подданными. Евреям разрешается приобретать незаселенные земли в губерниях: литовских, белорусских, малорусских, юго-западных и южных, а также в Астраханской и Кавказской". 1

Благодаря означенному представлению и по положению комитета министров, император Николай I 18 мая 1837 г. повелел: „из находящихся в том крае евреев оставить тех, которые живут целыми селениями и упражняются в хлебопашестве, с предоставлением им пользования общими правами, какие положением 1835 г. для них в местах общей их оседлости постановлены; но другим евреям постоянного водворения в том крае отнюдь не дозволять." 2

С точки зрения права поступления на государственную службу, следует заметить, что центральным правительством были приняты специальные меры для учета так называемых некрещенных евреев, находящихся на гос. службе, с целью разработки мероприятий, ограничивавших или вовсе запрещавших евреям поступление на гос. службу.

16 октября 1828 г. был издан и разослан циркуляр за № 3608 министра внутренних дел ген.-ад. Закревского, Главноуправляющему в Грузии о доставлении сведений о евреях, состоящих на службе.

Предписывалось „учинить выправку (т.е. навести справки — И.Д.), не состоит ли кто на службе из евреев, не принявших христианской веры? и буде (если) таковые на службе окажутся, то об оных донесли бы Правительствующему Сенату"3

В ответ на указанный запрос , 31 марта 1829 г. было отослано отношение за № 197 Главноуправляющего в Грузии министру внутренних дел ген.-ад. Закревскому об отсутствии в Закавказье евреев, состоящих на службе, в нем в частности отмечалось: „Получив ныне донесения, что таковых (т.е. некрещенных — И.Д.) евреев нигде на службе не оказалось., честь имею уведомить о сем Вас, милостивый государь" 4

Из этого становится ясным, что отсутствие евреев, служащих во всем Закавказьи, определенно свидетельствует о том, что евреи фактически лишены были права (как и в России) поступления на государственную службу еще до формального лишения их этого права в пределах Закавказья.

Согласно проекту реформы от 10 апреля 1840 г. было введено новое административное деление Закавказья: были образованы Грузино-Имеретинская губерния и Каспийская область (Азербайджан). В Грузино-Имеретинскую губернию входили Армения и часть Азербайджана (бывшее Ганджиинское ханство). В Грузии в указанный период было упразднено судовое делопроизводство в гражданских делах согласно „уложениям" царя Вахтанга У1. Однако в результате всеобщего возмущения в 1842 г., царские власти были вынуждены отчасти восстановить старые грузинские законодательные и делопроизводительные традиции. 5

Относительно так называемых „Законов Моисея" известный публицист и общественный деятель на Кавказе Л. С. Исарлов писал: „В законах царя Вахтанга, действовавших в Грузии, Гурии и Мингрелии, существовали так называемые „законы Моисея", законы, в которых для евреев были изъятия сообразно с их религиозным положением. 6

Как известно, в 1846 г. в России побывал известный еврейский благотворитель Моше Монтефиори, который встретился с царем Николаем I, и ходотайствовал об улучшении правово-экономического положения евреев Российской Империи. По преданию еврейских старожилов села Кулаши (засвидетельствовано И. Паписмедовым), группа состоятельных еврейских купцов Грузии посетила М. Монтефиори и вручила просьбу о ходатайстве перед царем с целью облегчения их правового положения и оказания им помощи. 7

В 1840 г. евреям воспретили проживать в ряде портов Закавказья. (см. АКАК, т. 1Х, стр. 473. Такая мера показалась странной даже Кавказской администрации. Чиновник особых поручений при министерстве финансов к.с. Гагеймейстер в своих замечаниях от 15 февраля 1844 г. ген. Нейдгардту по поводу предположенных мер ген. Анрепа „О торговле по восточному берегу Черного моря" писал: С дозволением привоз иностранных товаров, запрещаются сношения иностранцев с горцами и исключаются из новосозданных городов евреи — народ в высшей степени миролю-

---

1 см. И. Галант, Черта еврей ской оседлости, Киев, 1910, стр. 20—21

עיין ר. מאהלר, דברי ימי ישראל, דורות אחרונים, כרך א', ספר ג' עמ' 179–123, ה"א, 1960. "הרחבה־פורתא של תחום המושב על־ידי היתר התיישבות לחקלאים ובעלי־מלאכה בשניה הפלכים אסטראכאן וקאוקז, לא היה לה שום ערך למעשה: ההתיישבות החקלאית בחבל ההוא לא הוצאה כלל אל הפועל ורשות ההתיישבות של בעלי־מלאכה לא ניתנה כלל ליחידים לרצונם, אלא תלויה היתה מעיקרה בסידורים מיוחדים של שר עניין פנים..." עמ' 149. צבי ליבנה, איכרים יהודים ברוסיה, תשכ"ז, ת"א, עמ' 86–7 יעקב לשצינסקי, מצבם הכלכלי של היהודים באירופה המזרחית והמרכזית, ת"א, תרצ"ה

2 см. там же, стр. 255

3 см. ГЦИА, ф. 8, д. 1916, л. 1 4 см. там же, л.14 5 см. История Грузии, т.1, стр. 440

6 см. Л. С. Исарлов, Письма о Грузии, Тифлис, 1899, стр. 331 7 см. И. Паписм-

бивый, не могущий обойтись без покровительства России". [1]

17 апреля 1853 г. евреям было запрещено водворяться в Боржоми, которому было в это время присвоено право местечка. При этом русских и иностранных подданных всех вероисповеданий это запрещение не касалось. [2]

2. КАГАЛЬНАЯ СТРУКТУРА КАВКАЗСКО-ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ

У многих авторов прослеживается мнение, что евреи Кавказа сохраняли кагально-конгрегационный строй внешней и внутренней жизни. В связи с этим следует остановиться на различиях, существующих между еврейскими кагалами на Кавказе и в восточно-европейских странах, в том числе и в России. Здесь кагалы существовали в общинах, отличавшихся многолюдным населением, пользовавшихся материальным достатком или же укрепивших за собой нравственный авторитет. Менее значительные общины подчинялись им под именем „прикагалков". Кагалы объединялись известными группами в высших учреждениях, которые, в свою очередь, сливались в центральной организации.

Кагалы в России и Польше представляли как бы официально-административную организацию между правительством и еврейским населением. Они должны были содействовать тому, чтобы сбор с евреев в казну вернее вступать мог.... Все евреи были росписаны по кагалам, которым они и подчинены.

Считая кагалы административными органами, правительство поставило их под свой надзор.

Еврейские общины в Грузии постепенно превращались в полусамостоятельные национально-духовные и административно-гражданские единицы. Еврейский кагал заведовал общинными учреждениями. Населением избирались раввины, хахамы, религиозные судьи и габбаи, которые и руководили общиной, разъясняли народу вопросы религиозного ритуала, регулировали семейные правопорядки (обрезание. бракосочетание, расторжение браков...). Особую духовно-религиозную сферу влияния на простое население создавали раввины, которых вполне устраивала замкнутость еврейской массы, так как это способствовало распространению их власти.

В силу таких особенностей развития еврейских общин в Грузии, а также отсталости еврейских масс, местные власти вовсе не боялись соседства еврейского населения с христианским, мало опасаясь экономического порабощения евреями христианского населения, их (особенно наместника Кавказа) вовсе не тревожила судьба нееврейского крестьянского населения, и тем паче культурно-религиозное воздействие евреев на христиан.

Постепенно, наряду с местным грузино-еврейским населением (не-сефардийцы), в Грузии сложились полукагальные еврейские общины евреев — выходцев из России и Восточной Европы (ашкеназийских).

Словом, многочисленные правотолкования, касающиеся кагальной жизни евреев Грузии, концентрировались согласно законам различных эпох, были продиктованы противоположными намерениями, издавались по всевозможным поводам и по различнейшим соображениям внутренней политики и ни внешне, ни внутренне они не были согласованы.

Кагальная организация Кавказа носила узкообщинный, неофициальный полуадминистративный характер. Границы, функции и вся структура деловедения и полномочий были очерчены нестрого. В этом смысле она представляла собой не координированную социальную организацию, а больше внутреннюю силу.

Внутренняя социально-идеологическая атмосфера на Кавказе перед еврейским кагалом ставила совсем другого рода задачи, которые в общем сводились к лояльно благонамеренным отношениям. Руководители кагала в Грузии больше были заняты духовно-синагогальными и внутриобщинными делами, нежели определением отношений с властями и правительством. В связи с этим Н. Элиашвили пишет: „В каждом городе и селении по своей доброй воле создавали особые кварталы — еврейские кварталы (Уриебис Убани) и всегда они стремились, как бы инстинктивно, жить компактно друг возле друга, квартал делился на кагальные семейства. Во главе кагала стоял избранник и 1—2 габая, которые преимущественно управляли делами и другими потребностями общины, связанными с религиозной жизнью". С другой стороны А. Г. Грен писал: „Еврейские кварталы в Грузии представляли собой клоаки, собравшие в свои тесные и кривые переулочки оборванную, полу-

-едов, стр. 26]

[1] см. АКАК, т. IX, стр. 662 [2] см. Отношение кн. Чернышева кн. Воронцову от 17 апреля 1854 г., № 554, АКАК, т.X, стр. 63

голодную гол итьбу, крепко держащуюся за синагогу и хахама".

Однако, кагальная организация в разные периоды, в отдельных пунктах проживания евреев видоизменялась. Деятельность кагалов находилась порою в зависимости от внешней власти — государственной (особенно в России) или — помещичьей (как в Грузии).

Кагалом руководил главный габбай, избираемый членами кагала на определенный срок (год—3 года), были также габбаи-заместители, ведавшие финансами, взносами, контролем и т.д.

Кагал часто собирал деньги на нужды общины и для оказания помощи малоимущим семьям. Кагал был снабжен также судебными функциями по делам гражданского характера, возникавшими между евреями; ведал финансами общины, распоряжался различными статьями доходов; в сферу его власти и полномочий входило все, что так или иначе было связано с религиозной жизнью общины: благотворительные учреждения, молельни, хедеры, решение вопросов о разводе, запись актов гражданского состояния и проч.

Кагал вел евреев, взимал с них подати и был посредником между российским правительством и еврейским обществом. Со стороны кагала, по отношению к простой еврейской массе, имели место несправедливость и притеснение. В 1822 г. в России закрыли кагалы и установили божнические дозоры в виде предупреждения жалоб со стороны бедных евреев на притеснение кагалов. Высказывалось мнение, что бедные евреи угнетались... старейшинами, которые взимали с них произвольно плату за религиозные обряды.

Аналогичные злоупотребления со стороны кагалов, погребальных братьев, габбаев в Грузии были весьма редки. Своеобразная социальная замкнутость еврейской общины в Грузии была невольной предпосылкой к тому, что узкокагальная жизнь в Грузии протекала в сравнительно лояльных и спокойных условиях. пользуясь метким высказыванием Ф. М. Достоевского, евреи упорно сохраняли свое положение status in stati. Так было и в Грузии. Отношения правительственных властей в Грузии к еврейскому кагалу в отличие от отношения к еврейским кагалам в России отличались относительной лояльностью и доверием. В Грузии не было кагального ваада ועד הקהילות как в других странах диаспоры, однако были, как их называет Н. Элиашвили שתדלנים состоятельные, богатые люди, так или иначе близко стоящие к дворянско-управленческому слою и влияющие на некоторые их решения по отношению к евреям, смягчающие некоторые распоряжения и пр.

Словом, как и всякая восточно-еврейская конгрегация (в Персии, в Турции, в странах Средней Азии) еврейство Грузии жило тесной замкнутой жизнью с присущими ей религиозной и национальной формами быта. Определенное историческое переплетение факторов социально-экономического и национально-политического характера обусловливало специфичность конгрегационной жизни евреев Грузии в начале XIX века.

В силу определенных исторических причин, еврейские кагалы образовались и упрочились сперва в западной, юго-западной и северо-западной областях Грузии.

В соответствии с официальной ведомостью от 1835 г., в Тифлисе (восточная Грузия) не было ни одной еврейской кагальной синагоги, раввина, была одна детская еврейская школа и один шохет (резник). Число евреев жителей города чуть-чуть превышало 60.

В Горийском уезде было 8 еврейских кагалов, 3 синагоги 3 бейт мидраш, 2 еврейские детские школы, 3 городских раввина, 25 резников на 1040 жителей.

В Ахалцих (юго-западная Грузия) наличествовал один еврейский кагал, был один городской раввин, 2 резника на 623 жителя.

В Кутаисском округе (центрально-западная Грузия) был один кагал, 6 молитвенных школ, 6 городских раввинов и 7 резников на 815 жителей. В самом Кутаиси — один кагал, 2 синагоги, 2 раввина на 548 жителей.

Еврейские общины в Грузии, правда, управлялись кагалом, но этот кагал не походил на обычные кагалы в восточно-европейских странах и в России. Можно полагать, что их объединяла тенденция, которая выражалась в отражении всей внутригосударственной системы социальных и экономических взаимоотношений на еврейскую внутриобщинную, внутрикагальную жизнь. Внутриобщинная жизнь со всеми присущими ей формами и проявлениями составляла своеобразный остов, который может служить с типологической точки зрения структурной внутриобщинной жизни и которую можно сравнивать с другими аналогичными структурами внутрикагальной жизни у евреев различных стран диаспоры.

Решительно оспаривая рассуждения М. П. Шукяна об использовании представителей еврейского духовенства Грузии русским царизмом в качестве агентов и пособников в деле закрепощения народа (разве духовенство христианское духовенству еврейскому рознь?) следует с вниманием отнестись к его мнению о том, что если „В коренной России царская власть вплоть до восьмидесятых годов, в интересах ассимиляции евреев и насаждения среди них христианства придерживалась политики, в общем враждебной против еврейского духовенства, стимулируя развитие и распространение светского образования среди евреев как посредством разных льгот для евреев, оканчивающих среднюю и высшую школу, так и развертыванием в районах, заселенных евреям, правительственной светской школы для евреев... В Грузии же еврейское население было предоставлено царизмом исключительно власти помещиков и еврейского духовенства и никаких даже попыток к распространению

среди них образования не делалось. Не активизировал царизм в Грузии и насильственного обращения евреев в христианство."

Это различное отношение царизма крепостной эпохи к еврейской религии в коренной России и в Грузии, окраине царской России, чрезвычайно характерно — заключает М. П. Шукян. Корни этого различия он склонен видеть в самостоятельно-автономной, бытовой и религиозно-культурной жизни еврейских масс России, перешедших к ней в наследство от Польши, с одной стороны, и в социально-бытовом единообразии еврейского населения Грузии с коренным населением, с другой, единственным различием лишь только в узко-религиозном характере, которую носила еврейская община в Грузии, не имевшая той власти над своими членами, как кагалы Белоруссии, Украины и Польши. Тут же упоминает Шукян и известный фактор веротерпимости, „которая была исторической традицией грузинского народа, начиная с крестьянства и кончая господствующими классами"...

Следует все же отметить, что так называемый фактор грузинской традиционно-исторической веротерпимости являлся понятием сугубо относительным, так как в Грузии, как и в любой другой восточной стране, антисемитские проявления и умонастроения приобретали затаенный, глухой характер. Россия „импортировала" со временем классические, „европейские" формы антисемитизма в районах Закавказья, которые надо было лишь совместить со стихийными, локальными.

В 1844 г. были упразднены кагалы, и за евреями сохранились лишь незначительные прерогативы от их прежней внутренней автономии. В связи с этим Ю. Гессен писал:

„Охраняя веками установившийся религиозно-бытовой порядок, как основу национальной жизни, и защищаясь от ударов извне, евреи, в местах рассеяния, добровольно подчинялись собственным общинным установлениям и своему выборному управлению, во главе которого стояли духовные пастыри и влиятельные члены общины." [1]

Строго говоря, правовое положение евреев в странах Диаспоры зависело не только от специфичных социально-экономических и прочих обстоятельств, но и от степени веротерпимости со стороны местного населения к евреям, аналогичные обстоятельства давали о себе знать и в Закавказье.

Понятия религиозной терпимости и нетерпимости являются двумя противоположными внутриобщественными направлениями, которые в пределах одной страны должны взаимно друг друга исключать. Однако, к началу XIX века в Грузии эти два понятия как бы сосуществуют, в частности мы имеем в виду ряд социальных обстоятельств и явлений, когда по отношению к евреям проявлялась терпимость, и серию тех случаев, когда власти и местное население выказывали нетерпимость к ним. Понятие нетерпимости безусловно содержит в себе два аспекта: аспект духовной нетерпимости и аспект гражданской нетерпимости. В Грузии проявлялся и то, весьма нечетко, второй аспект, который соприкасался с общим социально-культурными и общественно-бытовым укладом местного населения.

3. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ ДАГЕСТАНА

В результате свирепствовавшего мусульманского фанатизма в Дагестане, усилились преследования евреев, от которых требовали принятия ислам и активного участия в борьбе с русскими военными частями. Дагестанские имамы Кази-Мулла и Шамиль непрерывно устраивали набеги и погромы на еврейские поселения как в Дагестане, так и в Чечне и прочих районах Сев. Кавказа. Несмотря на то, что большинство дагестанско- северо-кавказского еврейства осталось верным вере своих предков, все же в результате постоянных преследований и нажимов, некоторые аулы и еврейские поселения поголовно переходили в ислам. Свидетельством тому в частности то обстоятельство, что в таких местностях Дагестанской области, как, например, Ахты, Ругжами, Аракан и пр. потомки указ. бывших евреев ретиво хранили как святыни еврейские книги, рукописи и другие реликвии. Поэтому, когда мы упоминаем некоторые аулы и географические пункты в которых на XIX в. не засвидетельствовано наличие еврейского населения, то имеем в виду тот факт, что их часто переселяли из одного аула в другой даже после покорения Кавказа и в частности Дагестана русским оружием.

„В Дагестане возобновляются беспокойства и утесняемы хранящие вам верность", — сообщал в своем рапорте ген. Ермолов императору Александру 1 от 12 февраля 1819 г.

Они просят справедливой защиты у государя великого и что произведут тщетные

[1] см. „Страницы из истории общественного самоуправления в России". Книжки Восхода, январь, СПб., 1903, стр. 5

их ожидания! Защита сия не состоит в бесславном рассеянии и наказании мятежников, ибо они появляются после, но необходимо между ними пребывание войск и сей есть единственный способ мирить их. 1

Каково было положение евреев Северного Кавказа и Дагестана? Сведения и нарративные документы, отражающие их прошлое, не так уж многочисленны, черпаем мы их из описаний, статьи и дневников Александрова:

„Образ жизни, положение и занятие евреев в Джугут-Катте и Ширване оставили мало следов в памяти их нынешних потомков, потому что все книги и письменные их документы были разграблены и истреблены горцами. Что же касается до положения их в Андреевской деревне, от начала переселения туда до занятия кумыкской плоскости русскими войсками в 1819 году, то они там были в зависимости от князей и узденей кумыкских, у которых искали защиты от воинственных коренных жителей страны. Так, евреи не имели права участвовать в совещаниях по делам аульного общества, не могли строить и покупать дома, а проживали в дворах кунак-баев (хозяев или патронов); во всех своих делах, как-то: по убийствам и по ранениям, по взысканию долгов, но по кражам они добивались материального удовлетворения не сами лично, но через своих кунак-баев и покровителей. Одним словом, они со своими семействами и имуществом находились в полном подчинении у „своих покровителей, ибо лишь те из них, у кого были сильные и добросовестные защитники, могли безопасно жить между туземцами, успешно вести свои торговые дела. Евреям воспрещалось ездить верхом, носить хорошую одежду, особенно шелковую, и вообще им причинялось много страданий от местных жителей; их синагоги были несколько раз разрушены и ограблены. Когда они хоронили умершего, мусульмане раскапывали в ночное время могилу и обирали, что было на мертвеце. Если вор подкапывался под дом еврея, обворовывал его, и уходя, забывал там свой топор, то утром приходил отец вора и требовал у еврея возвращения топора, оставленного его сыном ночью. Еврей должен был беспрекословно исполнить это требование, но не смел заикнуться при этом о возвращении ему украденного его имущества, из боязни навлечь на себя еще большие неприятности от родственников и друзей вора, повредить на будущее время своей торговле, наконец, из страха покушения на свою и семейства своего жизнь. 2

Большая часть еврейских жителей Ставропольской губернии являлась потомками поселившихся целыми селениями для занятия хлебопашеством, после издания Положения 1804 г. до обнародования закона 18 мая 1837 г., встретившего дальнейшее водворение евреев в Кавказской губ., (до 1847 г. так называлась Ставропольская губерния).

Горькие воспоминания остались у дагестанских евреев, и от т.н. национально-освободительного движения северо-кавказских горцев и их имамов Манщуры Ушурми (1784—1791), Магмет Муллы (1791—1820), Хамзат-бека (1832—1834) и не в последнюю очередь, конечно, Шамиля (1834—1859) 3

Указанные имамы беспощадно расправлялись с еврейским населением Дагестанской области. Часты были зверские убийства детей, женщин (например, во время погромов в 1836 и 1846 гг.) пленения, передачи евреев рабами и т.д.).

Имам Кавзи Магомет, напав на ряд селений в Северном Кавказе, яро и безжалостно преследовал евреев. Евреи с. Андреевского были вынуждены в 1828—1830 гг. переселиться в Аксай (Таш-кичи) в Грозно и Нальчик, Андори, Хасав-Юрте, с. Кустак. Очень малая часть вернулась впоследствии в Андреевскую деревню. Почти все еврейские общины указанных сел и местностей многое пережили и пострадали от северо-кавказских банд Казы-Мулы и Шамиля.

Согласно заявлению еврейских представителей Яксая Маюсу б. Эзры, Эльдада б. Носо и других, даже русские военные власти, ведшие войну с северо-кавказскими восставшими горцами, смотрели „сквозь пальцы" на угнетенное положение евреев.4

После вступления русских войск в кумыкскую плоскость, евреи подали просьбу

1 см. ЦГВИА, ф. ВУА. д. 6210 л 15—16. 2 см. Русский еврей, № 44, чтр. 1668—1669

3 см. Записки хахама с. Кайтаки Терской области Шимона б. Эфраима, Черный, стр. 28

А пъиджъ Ḥазоръ, пъиджъ сатъ, чорбист (—) дамсалъ, сей рафтъ Мусурмоḥо ези чулъ Арагъ а Мурсуль-ханъ а куфта а Хайтахъ, уа Мусурмоḥ нумы Дамуръ, яурдъ азъ Хайтахъ уа Сейфертейра... дуḤузди азъ намазъ Исраильḥо Хайтахъ а Арагъ.— Вагурдъ ванджи Сефертейра чекмэ кушкердъ аре хушта, вагурдъ ти каḥо бахешъ кертъ Мусурмоḥора уḤо арехишта хошкинэ чекмэ, хошъ кердетъ а Сейфертера капой ханжалъ тано ахариши ханжалḤора. — Гуфтурутъ Иераильḥо а Мусурмоḥ араичу ванджирены и чи Худоḥи, арчу ира азиничиḥо хошъ кердени? Худо ишмуре мидады. — Мусурмоḥо хостамъ берутъ пискунутъ рахъ Исраḥила, вагурдутъ Сейфертейра таноридъ арадъ маладъ, уḤо хандустутъ, уḤо бешмердутъ Худо Исраḥила. — Га рузъ борда азарло бисто мусурмо Дамуръ, амбаръ сахтинизарло бисто, у джурай-за асахтъ-дзуḤунъ повазъ джурай за у гуфты: вай! сухтумъ, сухтумъ! дулма сухтэ! Га рузъ чуруй за ношомаḥ вода рафтъ.

У Мусурмоḥ дурудъ ки узде паджъ мурда, Худо додо мурдъ, тарсирудъ байгурудудъ ути келоḥо Сейфертейра ки айшу бегурдутъ торудъ а Исраильḥо. Исраильḥо бегурудутъ танородъ а намазъ.

4 стр. 245, 246, 268—270

и принятии их под покровительство, и по мнению некоторых обозревателей-корреспондентов конца XIX столетия (например, Александрова), этим много себе повредили, так как навлекли на себя презрение кумыкских коренных жителей, которые стали их притеснять и принудили, наконец, в 1822 г. обратиться с просьбой к генералу Ермолову о выдаче евреям разрешения выселиться из кумыкской плоскости в чеченский округ, на что Ермолов не соизволил дать своего согласия, находя невозможным лишить кумыкских князей получаемых с евреев доходов.

Таким образом, — пишет Александров в газете „Русский еврей" в 1882 году, — „...бедные евреи оставались в самом жалком положении в Андреевской деревне до 1831 года, т.е. времени возмущения Кази-Муллы. В этом же году партия Кази-Муллы, состоящая из 7000 человек, напала на Андреевскую деревню; жители сдались неприятелю, евреи при этом много пострадали, лавки их и имущество были ограблены неприятелем и взбунтовавшимися андреевцами. Несколько евреев было убито и взято в плен. После такого погрома, евреи со своими семействами и хозяйством перешли в крепость Внезапную, заложенную генералом Ермоловым в 1819 г., на возвышенном месте, напротив Андреевской деревни, за рекою Акташем. Здесь евреи вместе с русским гарнизоном выдержали в самое жаркое время августа месяца 14-дневную осаду, претерпевая крайнюю нужду в пище и питье Так как река была занята с обеих сторон неприятелем, евреи поместили свои семейства в вырытых ими ямах, для охлаждения и утоления жажды, и вместе с солдатами, одинаково с ними изнуренными, молились Богу и оглашали улицы воплями". 1

Жители рассказывали Александрову, что в последний день осады пошел проливной дождь, все ямы были наполнены водой, так что осажденные были обеспечены на продолжительное время. Евреи приписывали этот случай тому, что Бог услышал их молитвы и умилосердился над ними. Затем подоспевший отряд генерала Эммануэля заставил Кази-Муллу с его партией удалиться. По оставлении Андреевской деревни, евреи расселились на кумыкской плоскости в укр. Хасав-Юрте, в деревнях: Аксае или Там-Кичу и Костеке; в Чеченском округе — сначала в Старо-Юрте, а потом в укр. Грозном; в Кабардинском округе — в укр. Нальчике. По минованию смут, причиненных Кази-Муллою и новых их переселений, некоторые семейства евреев, соскучившись по родине, возвратились опять в Андреевскую деревню и через несколько лет составили там еще раз порядочную общину. Но им вторично пришлось испытать нашествие неприятельской шайки, которая, ворвавшись в Андреевскую деревню, убила 3-х евреев, 11 человек взяла в плен с их имуществом. Кроме того, на общину наложено было 200 р. с ежегодной подати. Генерал-лейтенант Вельяминов, командовавший в то время войсками на кавказской линии и Черномории, входя в положение евреев, сделал распоряжение, чтобы не стеснять их в промыслах, а напротив оказывать им всевозможное покровительство и защиту. 2

В результате 50-летней русско-горской войны 1813—1863 гг., еврейское население, сочувственно относящееся к русским, начало подвергаться преследованиям и гнету со стороны горских племен. Вследствие этого начался приток евреев в равнинные местности, и были образованы еврейские поселения в Хасав-Юрте, Грозном и Нальчике. Дербентско-кубинские общины приютили многих еврейских беженцев. В горах оставалось многочисленное еврейское население, сильно угнетающееся местными помещиками 3

Аксаевские евреи, согласно рассказам, записанным Александровым, когда они переселились в Аксай, владетелем там был Муса-Хасаев, один из аксаевских князей, который жестоко обходился с евреями, не заступался за их обиды, не обращал внимания на то, что многие из них были убиты мусульманами-соседями, не доверял свидетелям из евреев и не допускал их к присяге; словом, чем только мог, преследовал и притеснял их. Примером этого Мусы-Хасаева руководствовались и его последователи. Подобно аксаевским евреям, страдали евреи и в Костеке, от костековских князей и тамошних мусульманских жителей. В 1845 г. аксаевские евреи обращались с просьбой о покровительстве и защите к русскому правительству.

Грозненские евреи рассказывают, что они жили прежде в Старо-Юрте, но некий Уда-Мулла (?) напал на них с шайкою хищников, ограбил их имущество ., 20 человек убил, многих взял в плен. Это обстоятельство заставило их бежать из Старо-Юрта в крепость Грозную, начальник которой их принял и указал им место для поселения.

В смутные и тревожные времена Шамиля, — продолжает Александров, — евреи страдали от преследований и угнетений своих владельцев и местных жителей и от постоянного нападения на них скопищ Шамиля, которые грабили их, убивали и уводили в плен. В эту тяжелую эпоху евреи окончательно разорились, оставив свои семейства без вяских средств к пропитанию, сами скитались с места на место, выпрашивая у них денежные пособия для выкупа своих пленников из рук тиранов. Страдальцы эти, оплакивая постоянно свою горькую участь, поневоле привыкли ко всевозможным несчастиям, связанным с иноплеменным игом, и, наконец, сдела-

1 см. Рус ский еврей, 1882 г., № 44, стр. 1669—1671

2 см. Русский еврей, 1882 г., № 44, стр. 1669—1671

3см. Enciclopedia Judaica, b. IX, Berlin, 1932, СТР. 1103; Miller, Sammlung russischer Geschichte. IV, (1742).

лись равнодушными к ударам судьбы. 1

Как известно, в Аксай-Ташкечи еврейская община образовалась в 1830 году, когда евреи были переселены генералом Ермоловым из старого поселка в Андреевском ауле в местность „Портыч" и должны были вследствие учащавшихся набегов горцев покинуть ее и разбрестись по разным аулам. Они помогали русским войскам в их стараниях пботив мусульманских орд Кази-Муллы. После одержанной победы вернулись в Аксай, где им приходилось все еще терпеть от мусульманского фанатизма. 2

В аналогичном, невыносимом и тяжелом положении были евреи с. Андреево, Ахсая, Грозно и близлежащих селений при Шамиле. Многие были взяты в плен и освобождены лишь только после выплаты больших денег. Неоднократно подвергались дома и имущества евреев разорению и грабежам. Евреи вынуждены были нанимать стражников, которые иногда сами совершали преступления. Трижды взламывали синагогу и устраивали погром, несмотря на то, что она тоже охранялась сторожем. Свиток Торы евреи вынуждены были хранить в доме одного из членов общины, забирали его в синагогу только при молитвах.

Мусульмане оскверняли и кладбища евреев, открывали могилы и крали принадлежности покойного (тахрихин), самого покойного оставляли голым на краю могилы. Поэтому евреи вынуждены были держать сторожа на кладбище. 3

При нашествии Кази-Муллы на Андреево, еврейские жители спасались бегством, прячась в крепости со всем своим чадом и имуществом. В этой крепости стояли русские военнослужащие, и потому там тоже пришлось им испытать трудности и притеснения. Люди Кази-Мулы перекрыли воды реки Ак-Таш, и евреи остались без воды. Многие из них погибли от жажды, которая была настолько сильной, что евреям пришлось спускать своих малолетних детей в земляные ямы, чтобы как-нибудь там охладиться. Когда русские солдаты решили силой выступить против осадчиков Кази Муллы, то к ним присоединились и евреи, пытающиеся всеми средствами добыть воду. Тем временем положение становилось критическим. Раввины держали пост, постоянно молились и рыдали. Наконец на 14 день осады, в месяце Ав, пошел проливной дождь, и евреи смогли передохнуть, набрав много воды в ямы. К крепости подоспел русский военный отряд. Кази Мулла бежал после того, как разрушил все селение. Евреи в сопровождении русских солдат направились в сел. Ахсай. В то же самое время многие из евреев Андреево и из близлежащих селений переселились в Грозно и Нальчик, некоторые остались в Хасав-Юрте, другие же направились в Костак, только единичные семьи вернулись обратно в Андреево.

В Ахсае тогда правил местный князь Мусса Хасаев, очень плохо относившийся к евреям. Многие евреи были убиты невинно и безнаказанно от рук мусульман. Князь и прочие мусульманские правители защищали убийц, не совершая и не соблюдая никакого правосудия. 4

А из ходатайства дербендских евреев, представленного Главноуправляющему, генерал-адъютанту от инфантерии Барону Розену 4 ноября 1832 г. мы читаем: „До сих пор заставляют нас управляющие городом работать для царя без всяких вознаграждений, посему просим вас разделить нас в соответствии с нашим экономическо-семейным положением и платить налоги как все жители города. Как и армяне и мусульмане, мы тоже были вооружены и исполняли все распоряжения военных властей города во время осады Казы Муллы в 1831 г., так как известно все это городскому коменданту Васильеву-почему должны быть мы лишены прав от других жителей?" Затем следовали подписи членов еврейской общины гор. Дербента. (см. Архив Главн. управляющего наместника Кавказского № 80, 1832). Вместе с тем, начальник Дагестанской области, генерал-майор Каханов сообщал барону Розену условия и обстоятельства, в которых были переселены евреи из Аба Совы, разрушенной Сурхай Ханом в Дербенте, их обязанности, размеры налогов и податей, отработанных дней и пр.

Барон Розен пошел навстречу Дербентской еврейской общине, и с 1 января 1836 года евреи в Дербенте освобождались от всяких работ, и отныне должны были платить налоги в соответствии с их домашним положением с одного до пяти руб. серебром на каждый дым. 5

В Тарку евреи платили Мехти-Шамхалю (1794—1830) по 3 руб. серебром в год, в дополнение — кожу; так продолжалось при его наследнике Сулеймане-паши (1830—1836). По распоряжению ген. Ермолова, те же евреи Тарку работали 7 лет на строительстве крепости Бурная (1821—1825) 6

Евреи Дургели и Дженгутая получили от Ахмед Хан Мехтулинского грамоту, в силу которой они должны были платить в год по 5 руб. за дым. 7

Нашествие персидских орд Надир Шаха преследовали цель насильственного обращения евреев Дагестана в мусульманство, в противном случае их ожидало истребление. В 1840 г. Абрам Фиркович застал мусульман сел. Джалган, которые соблюдали некоторые обычаи еврейские (соление и мойка мяса после резки, обрезание детей и пр.) 8 Некоторые сдвиги имели место в действительности горских евреев, населяющих Кумыкскую область.

1 см. Русский еврей, 1882, № 44, стр. 1671 2 см. И. Черный, стр. 244—246
3 см. Черныи, стр. 245 4 см. Черный, ст. 244, 245 5 см. Черный, указ. соч., стр. 52
6 см. Черный, стр. 23 7 Черный, стр. 16 8 см. Фиркович, אבני זכרון стр. 63

Со времени учреждения в кумыкском народе главного приставства и городового андреевского суда, что совпадает с занятием плоскости русскими войсками, положение горских евреев стало мало-по-малу улучшаться, потому что личная их безопасность и имущественные права ограждались приставами, а в городовом суде стали приниматься к разбирательству, по шариату и кумыкскому адату, уголовные, исковые и тяжебные дела евреев с туземцами. Евреи начали вместе с туземцами отбывать некоторые общественные повинности, вносили деньги на наем бегаулов (десятников), ночных караульщиков, нарочных для возки бумаг в тревожное время, принимали также участие в исправлении дорог, мостов и т.п.

„После падения власти Шамиля, — замечал Александров, — последовали распоряжения правительства, имеющие в виду поставить горских евреев наравне с массою кумыкского народонаселения, избавить их от прежних угнетений и тягостных, и унизительных налогов. В 1880 году введены правила для судопроизводства в народных судах, по которым дела евреев изъяты от шариатского разбирательства; потом последовало предписание начальника Терской области от 30 июня 1866 года, по которому дела евреев с туземцами, в случае ответственности евреев, должны разбираться в слободских управлениях, а не по адату; словом, евреи в юридических правах своих уравнены теперь с туземцами, наравне со всеми участвуют в делах общественных и в слободских управлениях, имеют своих депутатов с правом голоса. Только к совещаниям по делам аульных обществ не допускаются и до сих пор. Дела их разбираются: а) по русским законам: уголовные, исковые, тяжебные и полицейские, возникающие между евреями, русскими и горцами; б) по кумыкскому адату; исковые и тяжебные между евреями и горцами, когда ответчики туземцы или обе стороны не сойдутся чрез медиаторов; в) по уставам и обрядам еврейской веры: дела, касающиеся до веры и совести, по бракам и разводам, по оценке маленьких сирот и слабоумных, по неповиновению родителям и вообще по несогласиям между членами семейства: разбирают их раввины на основании постановлений еврейских кодексов." [1]

Русская администрация на Кавказе почему-то весьма презрительно и отрицательно смотрела на тамошних евреев-купцов и торговцев. Дело доходило до того, что всех тех русских чиновников, которые имели какие-либо деловые связи с евреями, считали людьми неблагопристойного поведения. В отношении, например, маркиза Паулуччи к министру юстиции Дмитриеву от 10.12. 1811 г. за № 85, мы читаем: „Из отношения моего от 7-го числа минувшего октября, в. выс.-е изволили видеть свойство прокурора Плахотина и связь его с живущими здесь евреями, с коими, судя по поведению их, благопристойность запрещает иметь сотоварищество подобно Плахотину, предводившему совместный торг, в противность законов, горячими напитками, единственно из жадности и корыстолюбия, которые затмевают чистоту служения". [2] Согласно Г. Беккеру из Кубы в Ахтах заезжали и евреи-горцы. [3]

Высочайшим рескриптом 6 декабря 1846 г. за лицами высшего мусульманского сословия в Закавказском крае утверждались в их потомственном владении все те земли, которыми их предки обладали во время присоединения этих дагестанских провинций к России. Им же принадлежали все те земли, которые были отданы русским властям в пожизненное и временное владение.

Царское плавительство всеми силами добивалось приобщения высших местных сословий на Кавказе к своим действиям и интересам по покорению края, за счет низших слоев населения. В своем известном рескрипте о правах на потомственное владение землями высшего мусульманского сословия в Закавказском крае от 6 декабря 1846 года, направленного на имя Наместника Кавказского кн. Михаила Семеновича Воронцова, император Николай I повелевал:

1. Независимо от земель, пожалованных нами ханам, бекам, меликам из армян и другим лицам за особые отличия и подвиги, утвердить в их потомственном владении все те земли, коими роды их обладали во время присоединения мусульманских провинций к Россиии которые теперь находятся в бесспорном их владении.
2. Земли, населенные и ненаселенные, отобранные после 1840 г. у некоторых из владельцев не за преступления и административным порядком, возвратить тем лицам, у которых они были отобраны, или наследникам их и утвердить в их владении на основании 1-го пункта.
3. Агаларам бывших татарских династий Грузии и наследникам их даровать в виде особой нашей к ним милости земли, населенные и ненаселенные, бывшие прежде в их пользовании и отобранные у них в 1841 г., утвердив земли сии в их владении тоже согласно 1-му пункту сего рескрипта.
4. С возвращением и утверждением земель за владельцами, означенными во 2-м и 3-м пунктах, прекратить денежные выдачи, производимые некоторым из них взамен отобранных имений, не касаясь, впрочем, пенсионом, за особые услуги данных.
5. Земли, отобранные в казну за преступления владельцев, ни им, ни наследникам их без особого разрешения нашего не возвращать.
6. Относительно земель, отданных при нашем правительстве только в пожизненное и временное пользование некоторым бекам и меликам за их заслуги, имеете

---

[1] см. Русский еврей, 1882, стр. 1671—1672 [2] см. АКАК, т. 5, стр. 11
[3] см. там же, стр. 139

вы войти к нам с особым представлением: за кем именно из сих лиц, смотря по их заслугам, вы полагаете утвердить земли в потомственную собственность и за кем из них оставить оные во временном владении, но те из сих земель, которые перешли уже к наследникам и для отобрания коих доселе не сделано никакого распоряжения, оставить в их ведомственном владении. 1

Итак, выходило, что мусульманское высшее сословие (по различнейшим своим наименованиям и армянские мелики получали неизмеримые земельные участки в собственность с поселенными на них общинами, с той лишь оговоркой, что:

7. Поселян, живущих ныне на жалуемых во владение разных лиц или утверждаемых за ними землях, оставить на месте настоящего их жительства, причислив их на основании ст. 628—632 т. IX „Свода законов о состояниях", изд. 1842 г., к разряду государственных поселян. Вместо разного наименования: раят, речбар, халисе, нукер и т.п., дать сим поселянам одно общее наименование — мюлькедер-табиги.

8. Поселяни сии обязаны отправлять в пользу владельцев земли разного рода повинности в вознаграждение за пользование его землею. Сверх того владельцу земли предоставляется надзор за порядком и благочинением между поселянами и полицейское ими управление. Взаимные отношения владельцев земли и поселян будут определены особым положением на основаниях, вместе с сим нами одобренных.
(см. параграфы 7—8 указанного рескрипта).

Дальше в рескрипте Николая подчеркивалось, что:

9. Земли, по этому рескрипту нашему утверждаемые за владельцами потомственно, составляют со всеми вообще принадлежностями и угодьями полную собственность владельца, который может располагать оными на основании общих законов. Земли сии могут переходить по наследству, быть даримы, продаваемы и иначе отчуждаемы, но с тем, однако, чтобы то лицо, к коему на этом основании должно перейти имение во владение, или принадлежало бы к высшему мусульманскому сословию Закавказского края, или имело бы те качества, кои по общим законам империи необходимы для владения населенными имениями. При переходе земли живущие на оной поселяне остаются в тех же отношениях к их новому владельцу, в каких были к прежнему.

10. Владельцам земли в разделе своего имения между наследниками предоставить руководствоваться сверх российских законов правилами, в шариате на этот предмет существующими, а равно адатом или местным обычаем.

11. Наследникам умершего владельца предоставить право делить оставшееся после него имение по шариату или по адату тогда только, когда на то последует общее их согласие, но и в сем случае раздел по адату должен быть произведен не иначе, как через посредников; на решение сих последних аппеляций не допускать.

12. Споры, кои при утверждении земель могут возникнуть насчет принадлежности их к одному или другому владельцу или казне, разбирать в судебных местах на общем основании. (см. параграфы 9—12).

Николай и не скрывал своих вожделений в отношении такого милостивого расположения к представителям высших слоев мусульманского и армянского населения:

„За сим мы твердо уверены, что высшее мусульманское сословие Закавказского края, обеспеченное в способах своего существования утверждением за членами оного тех земель, коими они ныне пользуются, будет всегда готово, несмотря на возраст и состояние, по первому призыву являться с ревностью и усердием те обязанности, которые будут на то сословие возлагаемы. 2

Высочайшим рескриптом 6 декабря 1846 г. повелевалось: „ (п.1) за лицами высшего мусульманского сословия, в Закавказском крае утвердить в их потомственном владении все те земли, коими роды их обладали во время присоединения мусульманских провинций к России и которые теперь находятся в бесспорном их владении, оставив в их потомственном владении и те земли, отданные им нашим правительством только в пожизненное и временное владение, которые перешли уже к наследникам и для отобрания коих поселе не сделано никакого распоряжения; поселян же (п. 7), живущих ныне на жалуемых во владение разных лиц или утверждаемых за ними землях, оставить на местах настоящего их жительства, причислив их к разряду государственных поселян, обязанных (п. 8) отправлять в пользу владельца земли разного рода повинности в вознаграждение за пользование его землею.

К этой категории относятся все беки, коим ныне отбывают разного рода повинности поселяне нижепоименованных 53 раятских селений Кайтага, обеих Табасараней и Гамринского магала, а именно: селения Чумлы, Туманляр, Янги-кент, Падар, Татлар, Карадаглы, Салик, Хан-Мамед-кала, Джемикент, Деличобан, Каякент, Маграга, Мугатыр, Кемах, Рукель, Митаги, Дарваг, Гилейды, Бильгады, Задиан, Зиль, Экрах, Татиль, Акит, Фергиль, Ушнюг, Мурад-Али-кент, Рутул, Куркак, Вартатиль, Хушни, Цуртиль, Вичрик, Джогдиль, Арак, Сужух, Карчар, Зизик, Ягендиль, Кюркент, Шалихар, Нютюг, Хурюк, Чихдах, Дашлукент, Сыртыч, Мехтикент, Тинид, Варта, Имам-Кули-кент, Геграх, Уджух, Ружник. Сюда же нужно причислить несколько дворов в казенных селениях Великент, Берке, Улу-Терекеме и Маджалисе.

1 см. ЦГА ДАССР, ф. 3, оп.1, д.9, пл. 50—54. Также: Феодальные отношения в Дагестане, М., 1969, стр. 9—10

2 см. ЦГА ДАССР, ф. 3, оп. 1, д. 9, лл. 50—54, цитир. по кн. Феодальные отношения в Дагестане, М., 1969, стр. 10

кои по-прежнему отбывают повинности бекам. 1

В связи с вышеуказанным рескриптом, действительный статский советник Сандрыгайло дал следующее объяснение:

„Рассматриваемый проект положения касается не всей Дагестанской области, а лишь части ее, а именно Кайтаго-Табасаранского округа (бывших самостоятельных владений: Верхнего и Нижнего Кайтага и Северной Табасарани) и части Кюринского округа (Южной Табасарани, не состоявшей раньше в Кюринском ханстве), входивших до 14 декабря 1846 г. в состав Каспийской области, а после этого времени — в состав Дербентской губернии, а также и тех поселян других местной Дагестанской области, которые находятся в зависимости от беков и обществ. Этот район распространения проекта и выражен в ст. 1 оного.

При присоединении к империи в начале этого столетия Кайтага, Северной и Южной Табасарани владениями этими самостоятельно управляли: первым — уцмий, вторым — кадий и третьим — майсум.

Они никогда не находились и не могли находиться в зависимости от Шамиля, так как в период владычества Шамиля в Дагестане эти владения составляли часть Российской империи. Отсутствие материала для составления проекта положения по всей Дагестанской области, с одной стороны, и с другой — необходимость возможно скорее установить на прочных и рациональных основаниях взаимные отношения между поселянами (раятами) вышеназванных частей и беками, и притом в законодательном порядке, создали настоящую потребность выработать Положение о поземельном устройстве поселян этой части Дагестана в устранение повторения волнений раят, бывших в 1895 и 1898 гг. Волнения раят не доходили до особенно больших размеров лишь вследствие принятия против раят строгих мер. 2

Дербентская комиссия, образованная в 1848 г. для приведения в действие высочайшего рескрипта 6 декабря 1846 года, затребовала 30 октября 1848 г. сведения от бывшего в то время кадием Северной Табасарани поручика Исмаил-бека. Последний в ответ 6 декабря 1848 г. сообщил, между прочим, следующее:

„Все обработанные и необработанные земли, лежащие в окружностях моей и подведомственных мне беков деревень, принадлежат обществам оных, с коих мы ежегодно собираем доходы с пшеницы, фруктов и всякого рода посевов, но количество сих доходов определенно и не ограниченно, которое зависит от положения урожая".

„Я и все беки Табасарани происходим из одной фамилии: звание кадия, власть и помянутые права достались нам по наследству со времени водворения исламизма в Дагестане..." 3

Сверх изложенных выше общих данных в архивах добыты следующие сведения, относящиеся до отдельных деревень, назначавшихся русским начальством в управление бекам и поныне находящихся в зависимости от беков. 4

4. ПРАВОВО-КРЕПОСТНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В ГРУЗИИ.

Правда, Грузия входила в состав Российской империи. Однако в разных губерниях России условия были различными. Центральное правительство не было склонно и не могло проводить унифицированную политику и законодательную тактику по отношению к евреям, заселяющим разные губернии, районы и области России, что однако не исключало возможность предвзятого отношения к ним. 5

Доля участия в наметившемся торгово-промышленном перевороте со стороны представителей различных слоев еврейского населения в Грузии была неравномерной. Располагающие небольшими материально-денежными средствами евреи были вынуждены идти в батраки или в испольщики у богатых купцов и предпринимателей. Приобретая и становясь владельцами определенных средств, евреи постепенно сами превращались в крупных купцов и промышленников.

---

1 Интересно отметить, что в своем „Всеподданнейшем рапорте от 3 сентября 1816 г. (за № 104) генерал Ртищев писал о том, как он наряду с одним „злом" имел в виду *и другие*.

2 Х. Хашаев, Общественный строй Дагестана в XIX в., 1961, М., стр. 172—173 см. Журнал совета главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 6, 13 и 17 марта 1899 г. Рукоп. фонд ИИЯЛ, ф. 1, оп. 1, д. 215, 1006 — 29, цитир. по Хашаеву, Общественный строй в Дагестане, стр. 345 3 Дело сословно-поземельной комиссии, 1848 г., № 11/1, т. 1 4 см. Рукописный фонд ИИЯЛ, ф. 1, оп. 1, д. 215 5 см. „Положение", принятое 9 декабря 1804 г. см. Полный сбор законов, т. XXVIII, № 21547, сокр. П.С.З По меткому выражению С. Дубнова, „Еврейская Конституция" см. History of the Jews in Russia and Poland, vol. 1, Philad., 1916

продажу пленников-крестьян в Имеретии, Гурии, Мингрелии и в Россию через Крым, открыл и другое „зло", связанное с евреями Имеретии). „Сверх сего, — писал Ртищев в своем рапорте, — по разысканиям моим я открыл другое зло, которое также слабостью последнего царя вкоренилось в Имеретии между помещиками к предо суждению веры христианской и состоящее в том, что они почитали себе позволенным крестьян своих христианского исповедания отдавать ненаказанно под залог и даже продавать евреям, — природным кутаисским жителям. Почему таковая законопротивная продажа христиан людям, преисполненным вражды к христианской вере, со стороны моей со всей строгостью немедленно пресечена постановлением следующих правил, коих исполнение и неупустительное наблюдение предписано временному Имеретинскому Правлению и правителю Имеретии:" 1

Далее перечислялись правила отобрания и выкупа заложенных у евреев христиан и особо подчеркивалось:

„1. Чтобы все имеющиеся у Евреев под залогом или в продаже христианские семейства немедленно были отобраны под непосредственное ведение Правительства, а помещики их заложившие или продавшие, заставлены были бы властью законов непременно их выкупить, удовлетворя в полной мере Евреев за все издержки, так как помещики вдвое их виновнее, преступив в сем случае гражданские законы и также законы самой веры и совести своей. Если же бы кто-нибудь из таковых помещиков оказался несостоятельным к выкупу своего крестьянина, то Правление предоставить право сделать оный их родственникам или другим помещикам, для удовлетворения Евреев по мере возможности. Буде же бы ни сами помещики, ни их родственники, ни другие желающие не явились к сему выкупу, в таком случае семейства сии обратить в казенных крестьян, предоставив свободу Евреям судебным порядком искать своего удовлетворения.

2) С помещиков во всех Имеретинских округах, а также и с Евреев взять чрез окружных начальников подписки в том, что им запрещение от Правительства сего законопротивного торга известно и что первые за продажу и отдачу под залог Евреям христианских семейств, а последние за покупку и прием таковых залогов подвергают себя всей строгости законов. Наконец, 3) в Кутаисе и в селениях каждого округа обвестись всенародно, что помещик, который крестьянина или целое семейство христианского исповедания продаст или заложит еврею после сего обвещения, в первый раз будет наказан взысканием с него в казну штрафа вдвое против той суммы, за которую продал или заложил своих крестьян и четырехмесячным арестом в крепости или на гауптвахте, а при втором, изобличенный в сем же преступлении, все его крестьяне и земли возьмутся под опеку казны, с удалением его от всякой над ними власти и с назначением из доходов пристойного ему содержания с своим семейством. Евреи же, преступившие сие запрещение в первый раз, накажутся отобранием в собственность казны крестьян или купленных или принятых в залог, без всякого за сие удовлетворение, и подвергнутся при том публично телесному наказанию, а во второй раз, сверх сего истязания, будут сосланы на вечное поселение в Сибирь со всем их семейством." 2

По мнению Н. Элиашвили, евреи Грузии считали счастьем быть переданным грузинским церквам, которым передавались целые еврейские селения в дар от царей и помещиков. Н. Элиашвили цитирует грамоту, выданную в 1800 г. имеретинским царем Соломоном Генатскому монастырю: „Поскольку по доброй воле царя Имеретии Соломона 1-го для него выделен погреб-участок в Генатском монастыре, то я со своей стороны дарую монастырю 3 еврейских дыма, моих крепостных, и впредь они будут обязаны платить подать по 15 руб. в год". 3

Церковь контролировала экономическо-хозяйственную жизнь своих крепостных евреев, следила за их действиями и т.д.

Церковью было введено специальное законоположение, которым регулировались ее отношения с евреями, правила продажи земли, определялись размеры налогов и податей. 4

Правовое ограничение еврея-крепостника со стороны церкви и помещика выражалось в следующем:

1. Еврей -крепостной торговец был лишен права выезда в целях торговли без разрешения помещика (об этом говорилось выше).

2. Бежавший от одного помещика к другому крепостник был лишен права сохранения своего имущества. К примеру, в первом десятилетии XIX в. крепостник помещика Амихалвари Элиа Магалашвили, по понятным причинам бежит от своего помещика и ищет убежище у другого. Помещик забирает отданные в займы своим крепостником деньги и присваивает его имущество. 5

3. При торговых сношениях большую важность приобретал факт доверия, которым больше обладал свободный купец чем торговец-крепостник, имущество которого могло быть присвоено благодаря обстоятельствам помещиком.

4. Показателем правого ограничения торговца-крепостника является то обстоя-

1 см. АКАК, т.5, стр. 492

2 см. АКАК, т.5, стр. 492—493 3 см. נ. אליאשווילי, היהודים (пер. с евр.) стр. 29

4 см. Кутаис. арх., ф. 937, д. 62, док. 2. 5 см. . Рукоп. отд. муз. Грузии, док. № 7085

тельство, что некоторые самостоятельные крепостники ценой значительных сумм выкупали себя от помещика. По сведениям известного еврейского путешественника по Кавказу И. Черного „в Вост. Грузии некоторые лица и даже семьи освободились от помещика путем выкупа".[1]

5. Церковный еврей-крепостник не имел права без разрешения церкви брать в долг свыше 15 руб., возбуждать иск, продавать свое имущество и т.д. [2]

Займы, завещания, дарования и все аналогичные операции осуществлялись лишь только с ведома церкви.[3]

Насколько позволяют судить выявленные до сих пор материалы, положение евреев в правовом, экономическом и других отношениях в феодальной Грузии, замечается распространение здесь ядовитого антисемитизма, что подтверждается, между прочим, и ритуальными процессами: Горийским (1828 г.), Сурамским (1855 г.), Сачхерским (1879 г.) и т.д.

На Кавказе вся царско-административная иерархия сверху до низу была настроена по отношению евреев-жалобщиков резко отрицательно, в результате они не останавливались ни перед чем, даже перед риском смерти и мстили за бесправие, за разорение, за нечеловеческие мучения.

Наряду с циничным предписанием „Об ограждении евреев-просителей параллельно предписывалось фактически их разорение.

В письме кн. Георгия Цулукидзе кутаисским купцам мы читаем: „Милостью божью, приказано нам благослужителем нашим, царем Соломоном 1, присягой подтвержденный, об имениях монастыря святых мартирев... Никто из кутаисских купцов, ни армянин, ни еврей или купец иной веры не могут посягнуть на имение и участки монастыря без предъявления прошения. Как записано в нашей обновленной грамоте, они будут служить монастырю, и без разрешения не рубить дерево, не ловить рыбу... не входить в имение монастыря..." [4]

Весьма часто возникали споры и правово-юридическая тяжба по различным вопросам крепостной зависимости. Так например, Сурамскому помещику Хидиребегишвили Нинше его крепостные евреи Исак, Абрам и их братья жаловались о том, что они являются крепостными Светицховельского (во Мцхете) монастыря. Со своей стороны помещик Хидиребегишвили представил записную книгу царя Вахтанга, где были также зафиксированы имена жалобщиков Исак, Абрам и имена их предков и дядей в качестве крепостных упомянутого помещика. Дело для заключения было передано последнему грузинскому царю Георгию. Евреи заявили: „Мы являемся сыновьями значущегося крепостным Хидирбегисшвили в записной книге царя Вахтанга еврея Манашара. Мы покинули Цхинвали и прибыли в Сурами, в качестве Хизани. Нас насильно оставили и записали в книге сыновьями крепостного".

Помещик ответствовал: „Вы мои собственные крепостные, как об этом сказано в старой книге, и то, что в грамоте Домептия католикоса крепостным записан еврей Манаше, Исак, Шалом и Иосиф, они другие".

Выясняется, что власти затруднялись в разборе упомянутого дела и сочли необходимым снять клятву у евреев-свидетелей — „... двоих из Сурами и двоих из Цхинвали, которых соизволит выслушать Хидирбегишвили, из них выбрать двоих и вместе с пятью братьями присягнуться у библейской рукописи кн. Авалиани. Таким образом, записанные в грамоте Домептия Католикоса евреи Манаше, Исак, Шалом и Иосиф являются крепостными монастыря Светицховели, и мы, их сыновья, тоже являемся крепостными монастыря, и если не насильственно, то по закону никто не сможет придраться к нам".

Если они поклянутся таким образом, тогда останутся у Светицховельского монастыря. Если же нет, перейдут к Хидирбегисшвили. Царь давал указание своему правовому предводителю Александру Ешикасбашу исполнить сказанное, особенно подчеркивая необходимость принесения клятвы посторонними свидетелями.

Евреи пришли в замешательство. Оказалось на деле, что незачем клясться, и что они в действительности принадлежат упомянутому помещику Хидирбегисшвили. В подтверждение они представили книгу-грамоту о крепостной своей зависимости в 1800 г. [5]

В грамоте в частности говорилось: „Эту книжку представляем Вам твои крепостные Я, Манашерашвили Абрам, сыновья мои Иосеба и Абиатар тебе, нашему помещику Хидирбегисшвили Ивану, сыновьям твоим Давиду и Деметре. Зря вели мы тяжбу о нашей крепостной зависимости, жаловались царю Католикосу, спорили долгое время и расуждали. Однако Бог и законоправие определили нас твоими крепостными. С сегодняшнего дня клянемся Б-ом и днем нашего рождения, что не будем больше искать другого помещика... Не будем жаловаться ни перед кем". Среди свидетелей были также евреи: Кожиа Давита, Мошенашвили Габриель и др. В грамоте царевича Давида от 3 февраля 1801 г. снова подтверждался факт пожертвования евреев Хахама Ицхака Манашерашвили, Давида, Абрама, Манаоза, Мошия Светицховельскому монастырю. [6]

Как указывается в книге дарения от 2.УI.1802 г. гелатского митрополита Эфтимия (см. Кутаис. Краевед. муз., № 1007), евреям-крепостникам Гелатского мо-

1 см. Путешествие, 264. 2 см. Кутаис. арх. фонд эпарх. канцелярии № 759, д. № 1444, док. 1. 3 см. там же, ф. № 923, 484 4 см. ЦГИА, ф. 226, док. 2246
5 см. ЦГИА, ф. 239, кн. 25/45 6 см. ЦГИА, ф. 229, кн. 25/42

настыря, сыновьям Шамоеля, Абраму, Кобо, Шалому, Элии и их потомкам были подарены земельный участок Мцване-Квавила со всеми имеющимися имениями, на котором прежде проживал еврей и который ушел оттуда...". Факт этот был засвидетельствован кроме грузин, и еврейским мастером, жителем гор. Кутаиси, Катапариашвили Иосифом.

В книге скупки кн. Заала Джапаридзе от 13.6.1802 г., переданной еврею Мошия Давиташвили, читаем: „Милостью Божью сию книгу скупки дали я, Джапаридзе Заал и сын мой Давид, Вахтанг, Хосия, Григол, Леван тебеДавиташвили Мошие и брату твоему Ицхаку, в том,что продал тебе виноградник Лоладзе, занятый мной. Получил я за это полную сумму, в довольствии своем. Да пусть Бог даст тебе на счастье, без каких-либо притязаний со стороны кого-либо". Кроме грузин, свидетельствовал также еврей Шимшилашвили Мошия (см. Рукоп. отд. муз. Грузии, док. № 1208). В книге договора от 6 декабря 1803 г., заключенного между Элиозом Тотобашвили и кн. Ревазем Эристави говорится, что Элиоз Тотобашвили построил рядом с погребом Уришвили (букв. — сын еврея) в имении Яасшвили — погреб. Он обязуется вернуть имение в двух случаях: 1. По требованию помещика. 2. После его ухода с имения. [1]

Согласно книге товарищества (компаньонства) от 15 июня 1807 г., между евреем Ицхаком Чиквашвили и неким грузином Николозом, еврей получил 950 османских курушей от Николоза. Половина этой суммы составляет 475 курушей, с тем условием, что прибыль подлежала разделу между ними, при том основная сумма доставалась Николозу. Еврей мог пользоваться и лошадью и 340 курушами и пр.[2]

Обращает на себя внимание книга скупки от 1807 г. между евреями Мордаха Папунашвили и Исраэлем Джинджихашвили (см. Гос. Муз. Гр., отд. рукоп., № 671). В „книге" отмечалось: „Сию книгу скупки и грамоту дал я, еврей Папунашвили Мардаха, тебе, жителю м. Карели, Джинджихашвили Исраэлю и сыновьям твоим Симону и Габриэлю и потомкам вашим, в том, что продал тебе приобретенные моими предками у Джапаридзе виноградник и участок под духан, точно как это обозначено в старой грамоте, со всем движуще-недвижущим имуществом, дорогой, входом и выходом. Получил я за это полную стоимость... Свидетелями были евреи (и только они, видимо, потому, что сделка производилась между евреями) Хахам Абрам Цицуашвили, Исхак Паписмедашвили и др.".

Согласно грамоте (книге) пожертвования от 1808 г. (см. ЦГИА, ф. 226, док. 5152), дочь царя Александра, Варвара, подарила Никорцминдскому монастырю помимо грузинских и армянских крепостных, также и еврея Абрама Мошашвили с семьей и имуществом... Здесь интересен факт засвидетельствования нескольких клерикальных лиц, в соответствии с иерархической титулатурой: Архимандрит Захарий, Митрополит Эфтимий, Кутаисский всеосвященный митрополит Досифей...

А согласно „книге скупки" от 15 мая 1808 г. (см. Гос. Муз. Гр., отд. рукоп., № 660, житель м. Карели, еврей Симон и Габриэль Израилевич Джинджихашвили продали крепостным грузинам Атенского монастыря Сиони Каричашвили виноградник и участок под духана. Из письма же Луарсаба Тарханова, направленного из Ахалциха 16 мая 1812 г. в Гори на имя Давида Захария Тархан-Моурави явствует, что пожаловавшим в Ахалкалаки евреям понравилась местность, и решили там остаться. Напротив, армянские семьи близлежащих местностей решили покинуть эти участки (из Лиси). [3]

На фоне вышеизложенных соображений и фактов о пестрых взаимоотношениях социально-экономического характера становится ясным, что, признавая еврейскую национальную идентичность власти и нееврейское население ради своей же пользы, терпели евреев и их религию, так как евреи представляли собой обязательное звено в общей цепи социально-экономической жизни страны.

Именно с этой точки зрения интересен документ-заявление от 1809 г. княгини Анны Абашидзе к губернатору и главноуправляющему Грузией, генерал-майору Ф. И. Ахвердову. Из документа явствует, что, следуя советам снохи княгини, еврейская крепостная семья, принадлежащая последней, переселилась из Вост. Грузии в Западную (Имеретия). Княгиня обижена, и с горечью изрекает: „Ведь известно, как полезны евреи в качестве слуг, и нет кроме них способных торговцев... И если моя сноха не соизволит вернуть мне моего еврея, то когда-нибудь мы сможем „изловить" ихнего еврея у нас в Картли (Вост. Грузия)". — Следует обстоятельная просьба о помощи. [4]

По нашему мнению, упомянутое „похвальное слово" и „добрые" отношения к евреям способствовали не в малой степени и внутренней дифференциации еврейской общины в Грузии, выделении в ней отдельных слоев богатых и нищих, купцов и подневольных.

Один богатый еврей в 1824 г. взял взаймы большую сумму денег у Гурийского князя Симона Эристави. Поручителем был церковный архимандрит Николоз. (см. Кутаис. арх., фонд Имерет. эпарх. канцелярии, д. № 14. В книге-документе, выданном

---

[1] см. Гос. Муз. Гр., отд. рукоп., № 8483

[2] см. Кутаис. Краев. Муз., № 1921 [3] см. Гос. Муз. Гр., отд. рукоп., № 7935) Hd

[4] см. Рукоп. отд. муз. Грузии, док. № 8109 и док. № 7156 (длинный вариант). Hd

евреем-должником от 15 ноября 1829 г., мы читаем: „Я, сачхерский житель, Ицхак Крихели, получил от тебя, Григола Джапаридзе, 1 туман (10 руб) грузинскими банкнотами сроком на 1 месяц. Сим обязуюсь вернуть тебе твои деньги через месяц беспрекословно". В качестве свидетеля подписывался еврей Иосиф Швавелашвили[1]

Имеретинское временное Правление 1825 года, июля, 31-го дня, рассмотрев грамоту сию и находя, что в ней слова, заключающие в себе: „пожертвование еврея Елия монастырю", написаны отличным почерком, на подчищенном другою рукою, поручило исправившему должность Рачинского Окружного начальника капитану Соколову учинить исследование: с которого времени состоит еврей Елия в принадлежности монастыря, и точно ли был пожертвован оному от царя Соломона, которому прежде принадлежал, и почему.

Вследствие чего от Соколова представлены в оное Правление при рапорте от 29 декабря того же 1825 года, отобранные им селения Они 12-ти евреев под присягою показания, коими они единогласно утвердили, что умерший еврей Елия был подданный царя Соломона 1-го и пожалован им Охединскому монастырю с семейством и имением, в принадлежности которого и состоял. Оставшимся же после его Елия сыном Абрамом Гагулашвили неизвестно почему завладели князья Церетели, а ныне находится он у князя Бери Церетеля.

В истребованном Правлением чрез Окружного начальника объяснений, князь Бери Церетели показал, что владение евреем Абрамом Гагулашвили имеет он по пожалованной ему и братьям его Папуну и Зурабы от царя Давида грамота на всех жителей в селении Они и по раздельному берату.

В грамоте же 1784 года, июня, 26-го имеретинского царя Давида и супруги его Анны значится, что оною князьям Сардару, Папуне, Сахатдуцесу, Зурабу и Бери Церетелям и их потомкам пожалованы город Они с живущими в нем царскими купцами и прочими со всем их имением, землями и местами.

А имеретинский архиепископ Софроний на два сообщения Правления в отзывах его на оное уведомил: 1-м, 12-го августа 1826 года, что еврей Елия с сыном пожертвовали Схвавскому монастырю, о чем известно старожилам, живущим в селении Они, и отбывал подать до последнего царя Соломона, а с того времени от повинностей уклонился. По какому же случаю еврей Елия достался князьям Церетелям, ему неизвестно; 2-м, 13-го декабря того же года, что еврей Елия и сын его Гагулашвили по камеральному описанию состоят записанными в числе спорных с частными лицами, церковных крестьян с отметкою, что подать платят не церкви, а князям Церетелям.

Между тем, князь Бери Церетели 25 июня 1826 года объяснением его Имеритинскому Временному правлению, показывая, что произведенное Рачинским Окружным начальником через спрос под присягою онских жителей евреев следствие, нельзя признать за законною, ибо без бытности его — князя Церетеля не следовало производить к присяге таких свидетелей, которые имеют с евреем Абрамом и Гагулашвили родство и хлебосольство, просил: при бытности его князя Церетеля спросить под присягой свидетелей Онских и окольных оного жителей о том, что еврей Елия Гагулашвили, с того времени, как Они пожаловано им, князьям Церетелям, состоял во владении их — князей Церетелей.

По поводу чего в отобранных Окружным Начальником от жителей местечка Они 15-ти человек под присягой показаниях, все они единогласно утвердили, что Они со времени пожалования Имеретинским царем Давидом местечка Они князьям Церетелям доныне владеют они евреем Елием Гагулашвили и сыном его Абрамом; но платил ли еврей Гагулашвили Схвавскому монастырю подати и были ли оному кем пожертвованы они не знают.

Имеретинское Временное Правление, рассмотрев дело сие и находя, что еврей Елия не состоит уже в церковном владении более указанной уложения царя Вахтанга 199 статьей тридцатилетней давности, и церковь не отыскивал это в течение такового времени в свою принадлежность, потеряла на него права.

В уложении царя Вахтанга 1 книги 199 статей говорилось в частности: „Ежели же в нашем отечестве крестьянин одного помещика перешел к другому помещику, пробудет у него несколько времени и в народной переписи показан будет за новым помещиком, прежде нежели прежний помещик станет отыскивать его, то сие не может уже переселить к себе такого крестьянина до будущей переписи и до разрешения начальства. Но если крестьянин сам добровольно пожелает возвратиться на прежнее жительство, то новый помещик не вправе его удерживать у себя; в сем случае крестьянин обязан только уступить новому помещику половину всего им приобретенного в бытность свою у него во крестьянстве. Если же и при будущей переписи останется на месте и добровольно пробудет у нового господина тридцать лет, то уже не может возвратиться к прежнему помещику, да хотябы и ушел, сей последний обязан возвратить к новому господину".

На основании указанной статьи и учиненным 1827 года, февраля, 10-го дня решения определило: умершего еврея Елия, сына Абрама Гагулашвили на основании сего узаконения оставить во владении князя Бери Церетели, а церковному ведомству в присвоении оного отказать.

С сим Временного Правления решением, на которое изъявила согласие и Грузино-Имеретинская Синодальная Контора, согласны, полагают Тифлисский военный гу-

[1] см. Кут. Краев. Муз., № 553

бернатор и Обер-прокурор Святейшего Правительствующего Синода.

Правительствующий Сенат, по рассмотрению означенного дела, вышеприведенное Имеретинского Времен. Правления решение, присуждающее еврея Абрама Гагулашвили оставить во владении князя Бери Церетели, а церковному ведомству в присвоении оного отказать, согласно с мнениями по оному Тифлисского военного губернатора и обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода, признавая правильным, полагает утвердить в его силе. [1]

Согласно выписке из журнала Д.Г.Е., сделанной 8 февраля 1827 года, Государственный Совет, рассмотрев доклад Прав. Сената 4 департ. по делу князя Бери Церетеля о принадлежащем церковному ведомству евреев Гагулашвили, ПОЛАГАЕТ означенный доклад Прав. Сената утвердить.

Подлинное мнение в журнале подписано: Председателем и членами.

С подлинным верно:

Исправляющий должность государственного секретаря, стат-секретарь (подписал) В. Марченко) Верно: подпись [2]

По упомянутому делу 1 февраля 1829 г. управляющий Министерством юстиции направляет исправляющему должность государственного секретаря для внесения в Государственный Совет, всеподданнейший доклад 4-го департамента Правительствующего Сената, с краткою из оного запискою и выпискою из законов, по делу князя Бери Церетели, о принадлежащем по камеральному описанию церковному ведомству евреев Абрама Гагулашвили. При этом управляющий Министерством юстиции отмечает, что по его мнению заключение Правительствующего Сената правильное. [3]

Из указанной краткой записки явствовало, что 1772 года, июля, 30-го дня грамотою Имеретинского царя Соломона 1-го, супруги его Царицы Марии и сына их Александра пожертвованы Схвавскому монастырю сироты армянин Бежан и еврей Елия.

Указанное дело было, видимо, одним из тех немногих дел грузинских евреев, которое было рассмотрено лично и подтверждено 5 апреля 1829 г. русским императором Николаем 1. По этому поводу в выписке говорилось:

„Его Имп. вел. воспоследовавшее мнение с Д. Г. Е. Госуд. Совета о еврее Гагулашвили, присвояемом церковным ведомством, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить. [4]

Председ. Госуд. Совета (подпись) граф В. Кочубей

В одном из документов Горийского уездного суда говорится. „Из числа поставленных оными Крихеловыми во свидетели евреев, таковые бретские жители: Кокоба, Мардаха, Давид и Шалом Даваришвилебовы сами подавали в суд двукратно прошение об отбывательстве подобно Крихеловым от крестьянства князя Давида Авалова; но по обоим их просьбам отказано в иске, по заключению суда 21.У.1831 и 23.1.1832 г. почему в оном суде заключено: принимая в соображение вышеприписанные обстоятельства и законоположения 10-й главы, 168 пункт, суд в настоящее время признает совершенно ненужным и неуместным в принятии во свидетели евреев, с одной стороны потому, что оные, как одной с ними нации, связаны свойством и даже родством; с другой, что из оных оказались такие, которые сами, подобно поставившим их во свидетели истцам Крихеловымдомогались в начатки в суде дела об отбывательстве от крестьянства князя Давида Авалова. Следовательно, немудрено, что и другие, смотря на них, взметчают просить впоследствии времени о свободе, в надежде, что и им будут свидетелями... В четвертых, главнейше не должно допускать таковых новых свидетелей к существующему по сему делу потому еще, что по общей ссылке весьма довольно есть в деле свидетелей христианского исповедания.

Но крепостным приходится иметь дело не только с собственными жестокими помещиками, поддерживаемыми правительством; в конце второго года производства дела на арене борьбы появляется всесильный губернатор-помещик Николай Палавандов. В рапорте Горийского управы земской полиции, обращенной на имя „его сиятельства грузинского гражданского губернатора, господина, действительного статного советника и кавалера Николая Осиповича Палафандова, говорится: „За многотрудною перепискою по сему предмету напоследок Управа сия учинила следующим образом: предписала Цхинвальскому нацвалу, дворянину Максиму Элиозову доставить сведение, какое состояние имеют Крихеловы и какими пода-

[1] см. ЦГИАЛ, там же, также ТИЭМ, III, стр. 333—336

[2] см. ЦГИАЛ, № 15, стр. 8, также ТИЭМ, III, стр. 337

[3] см. Ленинград. Центр. Гос. Ист. Арх., ф. № 15 (Экономич. Департамента Гос. Совета, стр. 1—7

[4] см. там же

Д. Бакрадзе, Сборник законов грузинского царя Вахтанга У1, 1887. Ал. Самойлович Френкель, Сборник законов груз. царя Вахтанга У1, 1887. „Дастрламали мефис Вахтанг мееквсиса", под ред. П. Умикашвили, Тб., 1886. С. Какабадзе, дасавлет сакартвелос саэклисио сабутеби, 2 т., Тифлис, 1921.

Corpus juris ibero-caucasici, Le code de Vakhtang YI, edité en version française et annoté par J. Karst, Strassburg, 1934.

тями можно обложить в повинность помещику". Далее идет перечень всех крепостных, с указанием в отдельности, сколько (деньгами и натурой) каждый из них должен отбывать в пользу помещицы, и т.д.

Этот „высокородный губернатор", кровно заинтересованный в исходе дела в пользу помещицы, ссылаясь на указ правительствующего сената от 3.XII.1797 г., гласящий: „Всякий крестьянин, отыскивающий вольность из владения помещиков, должен находиться до решения дела о своей свободе в полном повиновении помещику своему", дает соответствующее распоряжение земской управе обеспечить интересы помещицы.

Измученные крепостные, видя, что царские власти всемерно поддерживают помещиков, — и последние, пользуясь этим, еще более усиливают свои репрессии, — переходят к самозащите. В объяснении горийскому окружному начальнику говорится: „... При требовании княгинею Палавандовой с евреев повинностей, они сделали буйство, побили находящегося с ней в то время князя Павленова и изорвали чоху..."; далее говорится: „ Рапорт цхинвальского нацвала о буйстве евреев находится в подлиннике при деле о Крихеловых, по части исправника". И еще далее: „за учиненное буйство и неповиновение противу помещицы препроводили их (нацвали) ко мне за караулом..." Здесь ясно видна решимость бессильных крепостных: не останавливаясь ни перед чем, даже перед риском смерти, мстить за бесправие, за разорение, за нечеловеческие мучения.

Евреи — крепостные Крихели, Даварашвили — крепостные князя Давида Авалова не останавливались ни перед чем. Они даже подали 29 марта 1832 г. прошение императору Николаю Павловичу, в котором они писали: „Суд, несмотря на самую грамоту, представленную княгине Палавандовой, в которой род наш вовсе не упомянут, и она не заслуживает внимания судебного места, замолчал о разных своих распоряжениях, в оном производящихся, противных 190 статье высочайшего о губерниях... учреждения..." (см. Исторический архив НКВД ГССР, ф. 5, д. 3998, стр. 27—27А). От жестокой и мстительной помещицы грузинки Варвары Палавандовы евреи бежали в Цхинвали, и когда Варвара потребовала переселить их обратно, необычайную радость вызвало среди крепостных извести о том, что у их помещиков не оказалось грамоты на принадлежность им фамилии Крихеловых. Положа этот факт в основу жалобы, крепостные начали доказывать неправильное присвоение их помещиками Палавандовыми".

Но радость крепостных оказалась кратковременной: всемогущий помещик сумел легко обойти и отсутствие документов, и правоту жалобщиков; и повторным постановлением Горийского уездного суда от 18.III.1832 г.

Несмотря на это, крепостные евреи не успокаиваются и продолжают подавать жалобы в высшие инстанции, требуя защиты своих прав.

Через год начинается своеобразное бюрократическое следствие; с этой стороны очень характерно, что все инстанции поневоле должны признать правоту жалобщиков. Например, в одном документе говорится: „По следствию сему через спрос 12-ти человек под присягою цхинвальских жителей открылось, что евреи Крихеловы давали Палавандовой в год: мед, воск, балык, одну бязу и 12 абазов, но она отобрала от них в 1830 и 1831 годах лошадей, хлеб, деньги и прочее. 1

Далее в деле имеется рассуждение Исполнительной экспедиции Верховного грузинского правительства, где говорится: „Приказали: как произведенным Горийскою управою земской полиции исследованием о делаемых княгинею Паваландовою с крестьян Крихеловых излишних и разорительных поборах, будет рассмотрено в Горийском уездном суде. (см. там же, док. № 1015, от 27.1.1832 г.). Однако дело все же подвигается не в пользу крепостным, и впоследствии получает совершенно другой оборот, — пишет по этому поводу Арон Крихели.

Из цитированных документов становится понятным, что Крихеловы являются крепостными крестьянами княгини Варвары и ее мужа Бежана, которые имели свои владения в Восточной Грузии (бывшеи Горийском уезде), на территории сел. Цероиси, Бредза, Авлеви, Атоци, Тамарашени и др. Крепостные евреи были поселенцы в сел. Цероиси и Бредза, по имеющимся сведениям еще с 17 века и ранее. Однако возникает вопрос, как они попали в Цхинвали? А ведь в период жалобы, как видно из дела, следствие ведется не в Цероиси, а в названном Цхинвали. На этот вопрос частичный ответ мы находим в заведенном деле; так, в рассуждении Горийского уездного суда говорится: „В том, первоначальном прошении Крихеловы написали по прочем, что еще при грузинских царях один из князей Палавандовых брал с них в пользу свою подать, даже гораздо более, нежели против других крестьян, продолжая таким образом и наследники оного, но обложены они таковою податью, уже после царствовавшего царя Георгия, а княгиня Варвара Палавандова хочет их переселить из Цхинвал в другую деревню. 2

Стало быть, раз княгиня ставит вопрос о переселении их обратно, — очевидно, в сел. Цероиси, — в данном случае мы имеем дело с беглецами. Далее в „рассуждении" суда приводится жалоба крепостных: „Каковые повинности и доныне отбываем безоговорочно, но княгиня Палавандова, взяв у бывшего в Горы окружного начальника майора Петрова приказы, берет сверх отбываемой нами подати, с притеснением, что вынудило нас отыскивать свободу 3

1 см. Исторический архив НКВД Груз.ССР, ф. 5, д. 3998, док. № 962 от 18.12.1831 г.
2 см. там же, док. № 213 от 18 марта 1832 г. 3 см. там же, № 223

И далее: „Между тем, как из дела видно, князь Георгий Павленов рапортом 3 сентября того же года донес сей управе, что по предписанию ее от 17 июля он требовал повинностей от Крихеловых, но как сии скрылись" и т.д. 1

Проходит три года, а евреи все еще продолжают сопротивляться. Озверевшая же помещица и ее компания усиливают свои требования. Из предписания главноуправляющего Грузией ген.-адъютанта барона Розена Исполнительной экспедиции видно, что прошение жителей Горийского уезда сел. Цхинвали евреев: Якова, Иосифа, Израиля, Моше и Абрама Крихеловых, жалующихся на разорение непомерными требованиями податей кн. Бежаном Палавандовым... в начале было подано в оную Экспедицию, которая сделала распоряжение об ограждении просителей от притеснений; но за всем этим они все еще терпят притеснения от Палавандова, посредством местных начальников. Из этого ясно, — пишет А. Крихели, — как издевались князья над своими крепостными. Это предписание — по счету десятое, и во всех случаях повторяется одно и то же: евреи подают прошение на разорение; кто-то делает распоряжение об „ограждении" просителей и т.д.; на самом же деле параллельно предписывается разорение евреев, а потом, с удивленным видом, цинически вновь повторяется предписание „об ограждении" евреев.

Проходят новые три года, и канцелярия Экспедиции суда и расправы Верховного грузинского правительства в предписании Исполнительной экспедиции пишет: „...Дело евреев Крихеловых, крестьян княгини Варвары Палавандовой, отыскивающих от нее свободы, решено Экспедицией суда и расправы, и по решению ее крестьяне-евреи Крихеловы присуждены во владение княгини Варвары Палавандовой, каковое дело, вследствие изъясненного на решение его грузинским губернатором и крестьянами Крихеловыми неудовольствия, отослано на ревизию в правительствующий сенат 4 декабря, которое и по сие время не возвращено". Отсюда ясно видно, о каком „ограждении" говорили в свое время царские чиновники в лице ген. барона Розена.

Здесь еще больше обнаруживается полная поддержка помещиков правительством: несмотря на пятикратный протест и признание жалобы Крихеловых заслуживающей уважения, несмотря на горькие сетования крепостных перед судом о разорении их помещицей, — все это оставляется без внимания, и действия суда направляются на притеснение евреев всеми мерами помещицею с помощью начальства.

Последней инстанцией был Правительствующий сенат. Крепостные с нетерпением ждали хотя бы минимальной справедливости от Сената. Однако через год получено такое решение Сената: „Дело, как более не требующее никакого производства, исключить из числа нерешенных и сдать в архив".

Таким образом, крепостные евреи Крихеловы, в борьбе с помещиками Палавандовыми, продолжавшейся семь лет, потерпели полное поражение, понеся при этом огромный материальный, физический и моральный ущерб.

Получив решение Сената, князь Палавандов еще более жестоко расправляется с крепостными; и хотя в деле не имеется больше никаких документов, но, по рассказам бывших крепостных, „Варвара-вдова" в одну ночь окружает их стражниками и есаулами и приказывает: без возражений переселиться в ее владения. Это был для них смертельный удар; выхода не было, и крестьяне вновь перешли к самозащите; произошло столкновение и пролилась кровь.

Но, в конце концов, крепостные, убедившись в своей слабости перед вооруженными людьми, вынуждены были сдаться, и таким образом беглецы были возвращены обратно в сел. Цероники.

В отношении управляющего Грузино-Имеретинской губернии на имя наместника кавказского говорится: „Во исполнение предписания в.с. от 23 мая сего года за № 4403, управляющий губернией требовал от здешней палаты заключения по просьбе цхинвальских евреев Атаneловых и Крихеловых в числе 27 мужского и 24 женского пола душ о перечислении их в город Тифлис. На это Казенная палата отозвалась, что они, имея в виду том IX свода законом изд. 1842 г. ст. 1288 тома X1У свод. уст. о паспортах и беглых того же издания, ст. 14, 15 и 21... полагает, что Атаneловы и Крихеловы не могут быть переселены из сел Цхинвали, Горийского уезда в Тифлис для постоянного в нем жительства". 2

Аналогичные документы, рассказывающие нам о продолжении невыносимых страданий крепостных по разным социально-экономическим предлогам (как, например, дела сачхерских евреев Хундиашвили и Тетруашвили) будут рассмотрены ниже.

Выявленные до сих пор документы и материалы явно свидетельствуют о том, что положение евреев в социально-экономическом и правовом отношениях в феодальной Грузии было несравненно лучше, и лишь с присоединением Грузии к России, власти начинают проводить сугубо антисемитскую политику и жестокие репресии. С обострением феодально-крепостных отношений , евреи начинают борьбу, которая носит характер восстаний и массовых волнений.

Дюбуа отмечает и обстоятельства подчинения евреев Грузии крепостным грузинским дворянам и феодалам. „Евреи пожаловались к губернатору Кутаиси о незаконном присвоении их кн. Грег. Церетели, губернатор нашел было, что на деле имело место злоупотребление со стороны помещика Церетели, который превратил их в кре-

---

1 см. там же, цитир. по Крихели, Стремление крепостных евреев к освобождению от крепостной зависимости, тб. 1944, стр. 12—13

2 см. Исторический архив НКВД Груз. ССР, дел. № 3086, ф. 143, док. 546

остных, так как люди еврейского происхождения должны были оставаться свободными со времен их поселения. На это замечание Грегорий Церетели, не возжелавший подтвердить ничего, ответил губернатору, что если евреи не являлись его крепостными, то он, Грегорий, в любом случае оставался владельцем тех земельных участков, на которых проживали евреи", и если эти последние не желали отбывать крепостные налоги, то тогда другие могли обрабатывать его земли, а евреи должны были покинуть их. Губернатору пришлось согласиться, и евреям были вручены приказы собрать свои чемоданы... Евреи не хотели покидать насиженные земли, и Дюбуа пишет, что ему неизвестно, как могли эти евреи договориться с грузинским князем, не расположенным уступать в своих правах" [1].

В одной из серий документов 1828—1838 гг., относящихся к сачхерским евреям, вырисовывается бедственное положение евреев-крепостных Хундиашвили и Тетруашвили, находящихся во владении помещиков Церетели.

Протест крепостных сачхерских евреев не ограничивается только этим периодом (1828—1838 гг.); из сохранившихся в деле старых документов (например, „Уведомление" ген.-м. Симоновича, на котором имеется указание и предписание барона Розена, датированное 24.1.1834 г.), видно, что волнения й жалобы сачхерских евреев ведут свое начало с десятых годов девятнадцатого столетия. Вот что пишет, например, ген. Симонович кн. Церетели: „Я предписал вместе с ним г. полк. Мерлини пожалованных вам во крестьянство от имеретинской царицы Марии евреев Моша, Исаака и Арона Тетруашвилевых, в Сачхерах жительствующих, от вас не требовать, но оставить их вашими крестьянами по прежнему".

Как видно из этого документа, кто-то требовал крестьян Тетруашвилевых; видимо, это был кн. Эристави, который неоднократно доказывал, что с 1795 года сачхерские евреи Худиашвилевы и др. принадлежат ему, кн. Николаю Эристави; это подтверждается и теми материалами, которые имеются в настоящем деле.

Из выписки, сочиненной 31 декабря 1828 г. „...в Имеретинском временном правлении из дела, произведенного по рапорту шорапанского окружного начальника, по поводу прошения сачхерских евреев: Мордахаи, Давида и Якова Хундиашвилевых о принадлежности их царице Дареджане и неправильном присвоении их поручиком кн. Георгием Церетели", явствует, что просители, сачхерские жители, евреи Мрдах, Давид и Якоб Хундиашвилевы в поданном к шорапанскому окружному начальнику прошении изъяснили, что они жили в грузинской деревне Крцхинвалах, во крестьянстве царицы Дареджаны, но по случаю непостоянного времени в 1794 г., перейдя в Имеретинскую область, жили в местечке Сачхерах четыре года, по прошествии коих решили возвратиться к наследственной их помещице, отбыли в Грузию. Но во время следования их, умерший князь Квели, Николаев сын, Церетель напал на них с крестьянами своими, отправил в Свертскую крепость, через хреветского жителя, Пирана Кипародзева, с прочими, уже умершими, где их забили в кандалы. Взяли поручителями евреев Исхака, Кобо Наникашвилевых (уже умерших), сыновья коих знают о сем; от каковых поручителей данную бумагу и имел сказанной Квели Церетель, по коей и считает их принадлежащими себе подпор., кн. Георгий Церетель без всякого документа, и потому просят, обследовав их дело, причислить их по-прежнему в ведомтсво царицы.

ჩყკთ-ს წელსა იანვრის კდ-ს დღეს ეს გაწოწერილობა იმერეთის დროებითს სასაჭართლოსა შინა მოვისმინე. ამავ თთ-ს კე-სა დღესა-ეს გამოწერილობა იმერეთის დროებითა სასამართლოს შინა მოვისმინე. ჩყკთ-ს აპრილის კზ-ს დღესა ესე გამოწერილობა იმერეთის დროებით სასაჭართლოსა შინა მოვისმინე.

В объяснение ответчик кн. Николай, Георгиев сын, Церетель написал, что в 1793 г., когда персидский шах Ага Мамад-хан разорил г. Тифлис, тогда просители Хундиашвилевы пришли в крестьянство к умершему отцу его, кн. Георгию Церетелю, который в том же году поселил их в городе своем Сачхере, где теперь живут и служат с того времени, как другие наследственные их крестьяне, отбывают должную подать уже 34 года. Сверх того, по трактату, заключенному царем Соломоном с главнокомандовавшим в Грузии, князем Цициановым, в 1804 г., условлено, что вышедшие до того времени из Имеретии в Грузию и из Грузии в Имеретию должны остаться вечно на местах, до какового времени просители Хундиашвилевы были 10 лет во

[1] см. Дюбуа, т. II, стр. 396 франц.
Ils se sont revoltés, ont porte plainte aupres du gouverneur d'Imereth, qui a trouve qu'il y avait peut-être eu abus de la part des Tsiretelli en les forçant au servage, vu que d' origine les juifs etaient et devaient être libres lors de leur colonisation. Sur cette remarque faite, Gregoire Tsiretelli ne voulant pas contester la chose, fit répondre au gouverneur que si les juifs n'étaient pas serfs, lui Gregoire, était au moins possesseur, seigneur et maitre du terrain qu'ils habitaient. Qu'en conséquence, puis-que les juifs recusaient les corvées, il voulait faire cultiver son terrain par quelqu'un d'autre, et qu'il le priait de donner ordre aux juifs de quitter ses domaines le plus vite possible. Il n'y avait rien à repliquer à cela; le gouverneur acquiesca à la prière du prince, et l'ordre fut intime aux juifs de faire leurs paquets. Ce fut alors une autre scène. Les juifs ne voulurent pas quitter. Je ne sais comment ils se sont arrangés enfin avec le prince, qui etait bien disposé à ne rien céder de ses droits.

крестьянстве их.

ძოვისმინეთ ჩუენ თავადთ ბექან ქოლმან და ნიკოლოზ წეროთელმან. ჩუენ ურიანი მარდახა და კაკო ბინიაშვი(ლმა)ნ...შე დავითა ხუნდიაშვილმა.

Просители , сачхерские жители, евреи Мордах, Давид и Якоб Хундиашвилевы, в доказательство изъясняя те же самые обстоятельства, что и в первом прошении, просили вопросить о давности нахождения их во владении ответчика, означенных в приложенном при оном доказательстве регистре людей, и о том, — отправлялись ли они на прежнее жительство или нет; что же до трактата царя Соломона, с главнокомандовавшим в Грузии заключенного, то они не желают выходить из Имеретии, а только просят освободить их от помещичьего владения в казенное ведомство. Причем присовокуплении, что в Северную крепость отводили их, сверх крестьянина Пирана Кипародзева, дворяне Иосиф Абашидзе, моурав Иван Гивишвили, Росап Мачаварианов, Датика Гогиев сын, Коки Абашидзе, Зелико Абашидзе, евреи Шалом, Иосиф, Гавриел, Наникашвилевы, Моша Лелуашвили, Исхака Елиашвили и Моша Кикозашвили

რა შელნიდაც საქმისაგან ვამოწერილ არის!

В показаниях евреев Хундиашвили с одной стороны и помещика Николая Церетели, с другой, выявляется противоречие в хронологическом аспекте. Хундиашвилевы показывают, что они находились у помещика Георгия Церетели (отец Николая) с 1794 г. и что по прошествии 4 лет, т.е. в 1798 г. они вознамерились вернуться в восточную Грузию Цхинвали, помещик же указывает на 1793 г., как на дату поселения евреев у его отца, и с тех пор уже 34 года отбывают положенные повинности. Он не упоминает об отбытии евреев в восточную Грузию, а только указывает, что в силу заключенного соглашения между имеретинским царем Соломоном с Цициановым в 1804 г. указ. евреи, находящиеся в Имеретии, не могут оставить ее. В Имеретинском Временном Правлении сочли неьбходимым, чтобы лучше вникнуть в разбираемый вопрос, сослаться на соответствующие статьи Уложения грузинского царя Вахтанга. О хронологических рамках приобретения законной силы владения помещиком пребывающих у него крепостных крестьян, 199-я статья 1 отделения указанного Уложения гласила: „... ежели ушедший от господина своего слуга отыщется в том же владении у другого господина, то должно его возвратить: буде же он долго не отыскивал его и при переписке ревизии он записан был у другого, в таком случае не можно его взять без суда и досрочной ревизии; слуга же тот, буде захочет к прежнему своему господину итти, то тут не может в том ему препятствовать, выключая только, что он из нажитого за бытность у него имения может взыскать половинную часть; когда же он в двух ревизиях уже был у него записан и тому уже минуло 30 лет, тогда прежний его господин, отыскавший его, не может взять себе его обратно, и слуга также не может отойти от него; буди же и сие случится, то старый его господин, не удерживая у себя, должен возвратить новому. 2

Согласно вышесказанному выходило, что евреи не могли освободиться от их нового помещика Николая Церетели ввиду того, что они находились в его непосредственном владении больше чем 30 лет. Так как в процессе разбирательства указанного дела в Имеретинском Временном Правлении могли возникнуть вопросы, связанные с дачей показаний и законной силы того или иного свидетельства, были сделаны специальные выписки из Уложения Вахтанга и на этот счет указывалось II-го отделения, статьею 142-й: какого бы только достоинства свидетель ни был, сказанному его свидетельству верить не должно; следует веру давать свидетельству, что видел он своими только глазами и что при нем происходило, хотя бы дело о самом убийстве, или самый священник подлежал запрещению от священного действия. III-го отделения, 195-й статьею: епископ свидетельства нетвердого в законе человека не должен принять; и свидетельства одного истинного христианина также не довольно, ибо закон повелевает, чтобы двумя и тремя свидетелями утверждать всякое дело, а 258-й статьею всякое дело должно быть утверждено не одним, а двумя, тремя свидетелями. Буде ж объявится ложное свидетельство какого-либо свидетеля, то такового должно взять к духовным персонам и судебным, вместе с тяжущими, для рассмотрения и извержения такого свидетельства, коего следует наказать, дабы впредь не имел ложно кому-либо свидетельствовать. Выписаны правильно. Секретарь князь Туманов. 3

Точная дата отбытия евреев в Восточную Грузию (Картли) являлась важным вопросом, который мог решить в пользу той или иной стороны все дело, поэтому обе стороны привлекают к свидетельству своих людей. В указанном документе, извлеченном из Центрального Исторического архива (ф. 8, д. 2219, лл. 27—34) мы читаем: „Ответчик Николай, Георгиев сын, Церетель в оправдание изъяснил, что просители Хундиашвилевы, чрез отбытие свое в 1800 г. в Грузию, не могут выйти из крестьянства его, Церетеля, из изъяснение их есть несправедливое, которое доказывается тем, что для арестованных евреев отец и дяди его имели собственную Людонахскую крепость, а Сверская крепость не была для Церетелей нужна; но отец и дяди его в наследственное владение никогда не входили. Причем, устраняя назначенных просителями свидетелей; выставляет таковыми кап. кн. Симона Церетеля,

1 см. ЦИА , ф. 8, д. 2219, лл. 27—34, подлинник рукописный

2 см. ТИЭМ, т. 2 стр. 150—151 3 см. ТИЭМ, т. 2 стр. 152—153

дворян Гогия Абдушелишвили, Давида Годабрелидзева, Мамуку Абашидзева, Датуа Мачаварианова, Николу Цкитишвили и Датию Курцхалию, коих вспросить под присягою в том, что точно ли просители семейством отбыли в 1800 г. в Грузию. Поручительная бумага Наникашвилевых у него никогда не бывала и не учинена таковая, в то время, как просители изъясняют.

После заключения трактата имеретинским царем с главнокомандовавшим в Грузии, Цициановым много народу, вышедшего из Имеретии, остались в Грузии на местах некоторые добровольно, а иные принужденно с семействами, ибо не заключено, чтобы желающие могли воротиться на наследство.

Царь Соломон II-й заключение трактата не сделал об одних казенных, а таковое было сделано и о крестьянах его князей и дворян. И потому вышедших из Грузии в Имеретию или из Имеретии в Грузию утвердил на настоящих их местах, в каковом заключении не сказано и того, чтобы находящиеся у князей люди могли поступить в казну. ყოველივე ჯეროვნად—ყოველივე ჯეროვნად აღმოჩნდა

Указанное выше делоразбирательство отнюдь не оказалось из простых. Оно осложнилось тем, что кроме двух сторон „крепостные евреи" и помещик Николай Церетели, оказалась еще третья заинтересованная сторона — племянники умершего кн. Георгия Церетели — Квели и Бежан: „представили особое объявление во Временном Имеретинском Правлении", в котором они изъясняют, что крестьяне их евреи Хундиашвилевы, отыскивающие себе вольность от одного дяди их Георгия Церетеля, принадлежат как дяде их, так и им; двоюродный же брат их, Нико, считая их собственными, отвечает лишь один; почему просил поданное евреями Хундиашвилевыми прошение объявить мне для подачи на оное ответа. Нико же по какому документу присваивает их собственно себе, мне неизвестно. Есть ли по разделу достались, то должен иметь барат, есть ли куплены, — так купчую. Но они, евреи, придя к ним вообще Церетелям, они суть общественные, коих и должно разделить им трем братьям. С 1795 г. служат мне сии евреи поныне, как другие наследственные их крестьяне. Сверх того, просили, пока о сих евреях дело между ими и Ником не кончится, к исследованию дела их не приступить, в противном случае они согласны не будут.

„საბუთნი და აღმოჩინებანი,
ამა საქმისადმი, საბუთნი და აღმოჩინებანი ამა საქმისადმი არა გვაქვს.
საბუთნი და აღმოჩინებანი ამა საქმისადმი არა მაქვს დამატება"

Противу сего объяснения кн. Николай Церетели в объяснении написал, что евреи Мордах и братья его Давид и Якоб Хундиашвилевы, Мордах и братья его Давид, Гаврил, Бено и Яков Хаханашвилевы пришли к умершему отцу его, кн. Георгию Церетели, что кн. Квели и Бежан вовсе о сем не были известны, и они до раздела их между собою имели посредником кн. Симона Георгиева Церетелия в рассуждение сих евреев, о коих кн. Квели и бежан Церетели, оставив спор свой, помирились и евреев оставили за ними, в справедливость чего просит спросить упомянутого Церетеля. И потом еще случился между ними спор о сих евреях, коих брат его Бежан домогался непременно разделить чрез полк. кн. Кайхосро Церетеля и брата его Ростома, но отец его, не соглашаясь, отвечал чрез них же, что спорные крестьяне-евреи, к нему пришедшие назад тому 34 года, впрочем ежели он разделит купленных им Бежаном евреев, то и отец его приобретенных крестьян разделит.

Потом, по старанию полк. Церетеля и брата его Ростома, они помирились; по каковому миру остались за отцом его, Георгием пришедшие к нему евреи Мордах и брат его Хундиашвили, а за Бежаном остались купленные им евреи Цица Мегрелишвили с детьми, Даниель Цвенишвили. Остальные же евреи, хотя были, собственно, отца его, но и их разделили на 3 части, на коих иметь барата он не счел нужным потому что баратом могли бы ему служить Кайхосро и Ростом Церетели и дворяне их, из коих, за смертью первого, просит спросить брата его Ростома и прочих всех вообще Церетелей, дворян и крестьян — пришельцы сии, собственно, отцу его сии евреи или нет? [1] უნეტესი არა გვაქვს დავა საქმისადმი, რომელსაც შემოვიტან კანონიერს ვადაზედ

На фоне внутрипомещичьего разбирательства евреи старались доказать, что они вовсе не принадлежат помещикам Церетели и что ни один из них не может претендовать на владение ими. Дело было за свидетелями как грузинами, так и евреями.

Нижепоименованные лица, вспрошенные шорапанским окружным начальником под присягою, показали: 1) моурав Росап Мачавариан — 70 лет, 2) священник Иосиф Абашидзе — 58 лет, крестьяне: 3) Петр Куцуридзе — 67 лет, 4) Мамука (он и Гогия) Щукакидзе — 58 лет, 5) Датика Чочорадзе — 50 лет, 6) Глахуа Будзанидзе — 37 лет, 7) Чочита Куцурадзе — 46 лет, 8) Отина Садгобелашвили — 55 лет, 9) Маркоз Намгладзе — 43 лет, 10) Глахуа Кусиани — 45 лет, 11) Бури — 39 лет, 12) Гогия Гвехидзе — 43 лет, 13) Отина Надирашвили — 37 лет, 14) Берика Беридзе — 45 лет, 15) Петр Чарбадзе — 63 лет, 16) Датика Хведелидзе — 40 лет; дворяне: 17) Николоз Абашидзе — 46 лет, 18) Симон Эраста Абашидзе — 47 лет, 19) Никола Абашидзе — 40 лет, 20) Симон Абашидзе — 53 лет, 21) Бежан Абашидзе — 58 лет, 22) Гедеван Абашидзе — 45 лет, 23) Зураб Абашидзе — 40 лет: а) при разорении персидским шахом Ага Магомед-ханом в 1795 г. гор. Тифлиса, пришли из Грузии евреи Хундиашвилевы (настоящие просители) и поселились в м. Сачхерах, на землях, принад-

[1] см. там же

лежащих кн. Вахуште и Георгию Церетелям (умершие), б) за поселение Хундиашвилевых, какими обложены они от владельцев земель податьми и платят, что им известно, в) Хундиашвилевы намеревались ли возвратиться в Грузию и не имели ли наказания от кн. Церетелей, вынуждающего служить им, — не знают. Из коих крестьяне: Гоги Модебадзе — 72 лет, Датико Манашерашвили — 37 лет, Иордан (он же Лотика) Читадзе — 50 лет, Гогита Намгеладзе — 40 лет; дворяне: Осип Абашидзе — 33 лет, Давид Абашидзе — 52 лет и крестьянин Захар Садгобелашвили (показали) с таковою разницею только по 3 пункту показано: Хундиашвилевых, что в числе прочих сачхерских евреев они отлучались с поселения в Грузию и пойманы на дороге. И из сих Намгеладзе добавил, что времени прихода не помнят. [1]

სასამართლო და სეკრეტარზედ, სასამართლო და სეკრეტარზე იქვი არა გვაქვს.

Что же показывали официальные данные административных властей по указанному делу? В документе мы читает: „По камеральному описанию, в 1821 г. учиненному, евреи Мордах, Иосебов сын, Хундиашвили — 45 лет, Мордаха сыновья: Арон — 17 лет, Иосеба — 13 лет, Эминага — 11 лет, Исхака — 3 лет, Бино — 1 год; Мордаховы родные: братья Давид — 35 лет, Давидовы сыновья: Моше — 3-х лет, Репиел — 1 год; Якоб — 30 лет и Мордахов сосед якоб Бено Абрамов — 11 лет, состоят записанными в с. Сачхерах за кн. пор. Бежановым и Квели Церетелями".

იქვი არა გვაქვს, როველიდაც ხელ ვაწერთ

Чем же кончился на указанном этапе разбор данного дела?

„По делам Правления видно: исправляющий должность Грузинского гражданского губернатора, ген. м. Ховен, отношением от 26 января 1827 г. за № 348, управляющему Имеретию, кн. Бебутову, на таковое же, е.с. от 22 декабря 1826 г. за № 2648, уведомил, что как в рассуждение имеретинцев, зашедших в Грузию, сделано уже со стороны главноуправляющего в Грузии ген.-от-инф. и кавалера Ермолова постановление, дабы возвращать таковых, только кои пришли туда после 1804 г., до того же зашедшие должны оставаться на всегдашнем жительстве в Грузии, но точным смыслом сего самого постановления должно руководствоваться и в отношении жителей Грузии, зашедших в Имеретию, не требуя уже в высылку туда таких, кои зашли сюда прежде 1804 года. Сия выписка Чедхли учинена правильно: в должности секретаря кн. Туманов. როველიდაც ხელს ვაწერთ:

თ ი ბეჟან წერეთელი, თ ი ნიკო გიორგი ძე წერეთელი, თავადი ქუელ წერეთელი. ურიანი; მარდახა და კაკო ხუნდიაშვილები, რადგან ამათ წერა არ იცოდნენ ამათის თხოვნით ხელს ვაწერ . . . იოანე წერეთელი. რადგან დავითა ხუნდიაშვილმა წერა არ იცოდა მის თხოვნით ხელს ვაწერ მე მარდახა ბინიაშვილი. [2]

К документу приложен „сводный" перевод подписей помещиков Церетелевых (Бежана, Квели и Нико) и евреев Хундиашвилевых (Мордаха, Кико и Давида) и Биинашвилева (Мордаха), учиненных в соответствующих местах (в тексте и в конце) документа на грузинском языке. Перевод читается так:

„1829 г., генваря 24 дня, сию выписку в Имеретинском временном правлении заслушали мы кн. Бежан, Квели и Нико Церетели, в коей из дела выписано все по надлежащему. Документов и доказательств по сему делу более не имеем. На присутствующих и секретаря подозрение не имеем, в чем подписались своеручно кн. Бежан, Квели и Нико Церетели. Сего месяца, 25 числа, сию выписку в Имеретинском временном правлении выслушали мы: евреи Мордах и Кико Хундиашвилевы, в какой из дела выписано все по подлежащему. Документов и доказательств по сему делу более не имеем. На присутствующих и секретаря подозрений не имеем, в чем и подписуемся евреи Мордах и Кико Хундиашвилевы, а за них, неграмотных, подписался Иван Габуашвили Церетель. Сего же года, апреля 22 дня, сию выписку в Имеретинском временном правлении выслушал еврей Давид Хундиашвили, в какой из дела все по надлежащему, но особо имею дополнение, которое подам в узаконенное время. На присутствующих и секретаря подозрений не имею, в чем подписываюсь еврей Давид Хундиашвили, а за него, неграмотного, подписался еврей Мордах Биниашвили". [3]

Итак, выходило, что согласно описанию от 1821 г. указанные сачхерские евреи были записаны за помещиками Бежаном и Квели Церетели, тогда как согласно свидетельствам различных лиц, эти евреи с 1795 г. принадлежали кн. Георгию Церетели. Указанную выписку заслушали в Имеретинском Временном Правлении все стороны в 1829 г. и казалось этим дело должно было кончиться. В принципе оставляя евреев во владении помещиков Церетели и решая последний пункт вопроса, кому именно принадлежали евреи-крепостные сыну ли Георгия Церетели, Николаю или его племянникам Бежану и Квели? По этому воподу Имеренитское Временное Правление 18 мая 1829 г. вынесло постановление о том, что евреи Хундиашвили остаются в распоряжении Николая Церетели, о чем говорится также в „Рапорте управляющего Имеретиею, ген.-м. Геле главнокомандующему Паскевичу о состоянии евреев

[1] см. там же [2] см. Ц.И.А., ф.8, д. 2219, лл. 27—34. Подлинник рукописный.

[3] см. так же ТИЭМ, т. 2 стр. 157

Хундиашвилевых во владении помещика кн. Эристова, № 320. от 14 февраля 1830 года"

В указанном рапорте Геле в частности пишет: „Почтеннейше представляя у сего на благорассмотрение в.с. дело, произведенное по прошению евреев: Мордаха, Давида и Якоба Хундиашвилевых о неправильном, якобы, присваивании их пор. кн. Георгием Церетелем, я честь имею доложить, что нахожу правильным решение Имеретинского временного правления, в 18 день мая 1829 г. учиненное, по коему истцы Хундиашвилевы должны оставаться во владении сына умершего ответчика, кн. Николая Эристова, ибо, приняв во уважение 22-х человек, присяжные показания о нахождении их в таковом положении предков его, Эристова, с 1795 г., более уже тридцатилетней давности, нельзя, по силе 199 статьи, 1 отделения Уложения царя Вахтанга, представить им свободы. Ген.-м. Геле. [1]

Стало быть, после таких решений евреи не посмели бы продолжать жаловаться и исспрашивать дополнительного разбора дела. Однако не так было. 15 декабря 1830 г. указанные евреи подают аппеляционную жалобу в 4-й департамент Правительствующего Сената, присовокупляя все необходимые к тому документы и свидетельства. В доказательствах крепостных чувствуется неподдельная истина и абсолютно отсутствуют какие-либо признаки принадлежности их как Церетели (который насильственно превратил их в рабов), так и особенно Эристави, тем паче, что если евреи крепостные заявляют себя прибывшими из Цхинвали, то Эристави никогда не имели там своих владений.

Но в таком случае становится неясным, откуда появляется в деле кн. Эристави? В деле не сохранилось других материалов, за исключением рапорта ген. Геле Паскевичу, чтобы выяснить причину протеста кн. Эристави. Возможно, что эти евреи когда-то принадлежали ему, выкупили себя и поселились в Цхинвали, затем вновь захотели переселиться обратно; такие факты были в те времена не единичными.

Вслед за этим, 9 ноября 1831 г. сачхерский еврей-крепостник Иосиф Хундиашвили представил прошение главноуправляющему в Грузии, в котором, описывая свое тяжелое (и типичное для еврея-крепостника(положение, подчеркивал: „Находя себя столь крайне обиженным, кн. Церетели, как наказанием нас невинно, так равно и неправильным присвоением нас в крестьянство, — более, потому что он оказался нарушителем законов, — осмеливаюсь лично пред в.в-п. и всепокорнейше прошу предписания вашего, кому следует, до решения Правительствующим сенатом дела сего, кн. бы Церетели нас ничем не угнетал и не чинил бы нам побоев. [2]

Однако, если кн. Эристави и Церетели заявляют свои права на владение крепостными Тетруашвилевыми, то церковь, со своей стороны, также проявляет активное участие и старается овладеть крепостными Хундиашвилевыми. К сожалению, в деле не имеется соответствующих документов по вопросу о том, когда выносит решение о перечислении евреев-крепостных Хундиашвилевых в церковное ведомство. А. Крихели полагает, что без давления церкви и ее своеобразной „мотивировки" [3] правительство не отобрало бы евреев у всесильного помещика кн. Н. Церетели.

Сознавая, что разбирательство их дела в Сенате может продлиться долгое время, евреи Хундиашвили одновременно, на другой же день 16 декабря того года, подают прошение тифлисскому военному губернатору о защите их от притеснений со стороны помещика Церетели, до решения их дела Сенатом. В прошении они пишут: „Семейство наше, от давнего времени пользуясь вольностью от помещичьего крестьянства, было впоследствии, при камеральном описании, причислено и подвергнуто во крестьянство кн. Коки (Нико) Церетелеву. А как по возникшему от нас, судебным порядком, иску состоялось недавно в Имеретинском временном правлении, к крайней обиде нашей, решение, которое, по существу своему, быв совершенно неправильным, то мы, объявив на оное наше неудовольствие с переносом дела того на аппеляциюотправили сего месяца 15 в Правительствующий сенат, по 4 департаменту, аппеляционную жалобу, при коей, приложа две царские грамоты, свидетельствующие о нашей казенному ведомству принадлежности, изъяснили в оной подробно все обстоятельства обиды, неправилным присвоением кн. Церетелевым нас в крестьянство последовавшие. О чем, доводя до сведения в п. и вместе с тем прибегая под покровительство и защиту, осведомляемся всенижайше просить о предписании г. шорапанскому окружному начальнику, дабы до времени, пока не последует по делу нашему из Правительствующего сената решение, были б мы освобождены от всяких притеснений и взысканий со стороны кн. Нико Церетелева к нам простираемых, и полагаемых повинностей, на что и ожидать будем милостивой в. п. резолюции.

Прошение сие, со слов просителей, писал колл. сек. Мимонский. [4]

Следует полагать, что на это прошение сачхерских евреев тифлисский военный гу-

---

[1] см. Ц.И.А., ф.8, д. 2219, л. 25. Подлинник рукописный

[2] см. ЦИА, ф. 8, д. 2219, л. 42

[3] см. А. Крихели, Стремление..., стр. 28

[4] см. ЦИА, ф. 8, д. 2319, лл. 36, 37. Подлинник рукописный. Подписи на грузинском языке: „Мордух, Давид и Якоб Хундиашвили, ввиду их неграмотности, по их просьбе, подписуюсь Ломадзе"

მორდუხა, დავითა და იაკობ ხუნდიაშვილებმა, რადგან ამათ წერა არ იცოდნენ, ამათის თხოვნით ხელს ვაწერთ ლომაძე.

бернатор не дал положительного ответа, а вследствие самой подачи евреями жалоб против помещика Церетели, они были указанным помещиком подвергнуты телесн му наказанию. Об этом упоминает евреи Хундиашвили в своем новом прошени от 9 февраля 1831 г., поданного на сей раз в более высшую инстанцию главноупра ляющего в Грузии".

В прошении мы читаем: „В декабре месяце прошлого 1830 г. имели мы счасть послать (в копии) аппеляционное прошение (представленное) Правительствующе му сенату, по 4 департаменту, на неправильное решение Имеретинского временно го правления, в котором представили мы все доказательства о нашей казенном ведомству принадлежности, а в Правительствующий сенат отослали подлинник в удостоверение его грамоты и документы, кои свидетельствуют, что мы всегд принадлежали к казенному ведомству, а не кн. Церетелевым, кои взымели к нам неправильное притязание и довели до беднейшего положения, — с каковой послан ной нами аппеляции, узнав, кн. Церетелевы, и возымев на нас гнев, что взошли в Правительствущий сенат с жалобою, приложили все старания к склонению г. шора панского окружного начальника, Шкляревского. И по сему поводу вызваны мы был к нему, — из коих Мордаха наказан 60 ударами розог. По поводу чего, прибегая по покровительство в.с., всенижейше осмеливаемся просить о предписании, кому сле дует, дабы до решения о нас Правительствующим сенатом дела, — не претерпевали бы со стороны кн. Церетелева и г. окружного начальника, Шкляревского различн испытываемых нами обид и притеснений. — Прошение сие, со слов просителей, писал колл. сек. Мимонский.. [1]

Несмотря и на это прошение, сачхерские евреи Мордах, Давид и Яков Хундиашви ли, а также племянник Якоба Хундиашвили Иосиф на протяжении всего года опят подвергались наказаниям и притеснениям со стороны помещика Николая Церетели Тем временем дело все еще находилось на рассмотрение Правительствующего Сената Поэтому 9 ноября 1831 г. было подано Прошение сачхерского еврея Иосифа Хун диашвили главноуправляющему в Грузии о защите его от притеснений помещико Церетели до решения дело Сенатом. В прошении говорилось: „О неправильном при своении меня кн. Николаем Церетелевым во крестьянство дело производилось Имеретинском временном правлении, которое, несмотря на представленных нам документов, также свидетельских показаний и того, что фамилия наша есть — выход цы из Горийского уезда, решительным определением своим, прошлого 1830 г., оста вило меня с дядею за помянутым Церетели. На каковое решение я объявил неудо вольствие и дело сее перенесено ныне в 4 департамент Правительствующего сената.

Помянутый кн. Церетели, считая себя счастливым воспользоваться случаем реше ния в пользу его, Правлением сделанного, начал делать мне и дяде моему, Якоб Хундиашвили разные разорения; но мы, видя незаконно Церетели нас обиженными просили бывшего главноуправляющего в Грузии, гр. Паскевича-Эреванского о за щите и ограждении нас от оного, о чем е. с. и предписано было управляющему Имер тиею, г. ген.-м. Геле оградить нас от оного кн. Церетели; но кн. Церетели, забы начальнические повеления, — кои законами ведомые, — начал нас всячески тиранит и делать притеснения к непременному повиновению нашему ему.

Находя себя столь крайне обиженными кн. Церетели, как наказанием нас невин но, так равно и неправильным присвоением нас в крестьянство, — более потому что он оказался нарушителем закона, — осмеливаюсь лично пред в.в.-п. и всепокор нейше прошу предписания вашего, кому следует, до решения Правительствующи сенатом дела сего, кн. бы Церетели нас ничем не угнетал и не чинил бы нам побоев

К сожалению, неизвестно как реагировал на эти неоднократные жалобы и пр шения сачхерских евреев Мордаха, Давида, Якова и Иосифа Хундиашвили главн управляющий Грузией, никаких архивных документов по этому поводу не сохран лось. В каких инстанциях разбиралось дело, каков был ответ правительствующег Сената или его предписание по этому делу не известно. Следует только полагат что главноуправляющий Грузией генерал-лейтенант Головин запросил управляющег Имеретией генерал-майора Эспехо о продвижении разбирательства дела.

Имеретинское Временное Правление опять приступило к расследованию все аспектов указангого дела, имея в виду притязания помещиков Бежана, Квели и Ни колая Церетели (всех вместе) на владение евреями Хундиашвили, а с другой — пр вовые указания Уложения Вахтанга, и 16 февраля 1837 г. оно решило отобрать ответ чиков Церетели евреев Хуандишвили и причислить их в церковное ведомство. Поэт му в ответ на запрос Главноуправляющего Грузией ген.-лейт. Головина был посла 13 июня 1838 г. рапорт управляющего Имеретией, ген.-м. Эспехо о причислении ев реев Хундиашвилевых в церковное ведомство (№ 3737), в котором он докладывал „Честь имею при сем представить на благоусмотрение в. п. решение в Имеретинско временном правлении дела об отыскании евреями Мордахом, Гавриилом, Давидом Михако и Бином Хундиашвилевыми от кн. Бежана, Георгия, Нико и Квели Церете лей в церковное ведомство свободы, почтеннейше докладывая, что решение Правле ния, составленное 16 февраля 1837 г. об отобрании от ответчиков Церетелевы: вышепоясненных Хундиашвилевых и причислении их в церковное ведомство, с тем

[1] см. ЦИА, ф. 8, 2219, л. 32. Копия рукописная. Документ без подписи просителей

[2] см. ЦИА, ф. 8, д. 2219, л. 42. Подлинник рукописный. Подпись на грузинском языке: „Иосеб Хундиашвили" იოსებ ხუნდიაშვილი

однако, чтобы из нажитого ими за бытность во владении тавадов Церетелей имения, оставили им половину, — я нахожу совершенно правильным и с законами согласным, причем прилагаю аппеляционное прошение, вступившее ко мне от просителей Хундиашвилевых, с свидетельством в исполнение установленного обряда на перенос дел, присовокупля, что тавады Церетели, явясь в Правление, объявили, что удовольствие или неудовольствие подпишут через семь дней, но срок таковой пропустили, не объявляя ничего. Ген.-м. Эспехо 1-й. [1]

Выяснилось, что помещики Церетели пропустили предусмотренный законом семидневный срок для подачи своей аппеляции протеста против решения Имеретинского Временного Правления, полагая, видимо, что дело ими проиграно. Посему 13 июня 1838 г. за № 3737 Имеретинское Правление окончательно решило отобрать евреев Хуандишвили от помещиков Церетели в пользу церковного ведомства. Об этом резюмированном виде докладывал 25 августа 1838 г. временный исполнитель дел управляющего Имеретией подполковника Бреверн ген.-л. Головину (№ 5574): „Вследствие предписания в. п. от 13 сего августа за № 8142, почтеннейше имею честь донести, что дело, по которому евреи: Мордах, Гавриил, Давид, Исхак и Бино Хундишвилевы отыскивали себя из владения Тавадов Церетели в церковное ведомство, Имеретинским временным управлением решено, и 13 июня, сего 1838 г., за № 3737 управляющий Имеретиею, представляя оное на рассмотрение в. п., которое по рассмотрении, при предписании от 23 июня, за № 7433, от в. п., возвращено для приведения в исполнение решения Имеретинского временного правления, 16 февраля состоявшегося, о чем предложено оному Правлению 5 августа за № 5315 — решением сим евреи Хундиашвилевы отчуждены из владения тавадов Церетели в церковное ведомство. Подполк. Бреверн. [2]

Можно сказать в заключение дела сачхерских евреев Хуандишвили, что многолетняя борьба за право освободиться от крепостной зависимости помещиков Церетели в некоторой степени имела положительный исход. Они были отчуждены от Церетели и причислены к церковному ведомству. Не менее отчаянный характер носила борьба сачхерских евреев Тетруашвили против тех самых же помещиков Церетели, а именно Григора. Евреи Бино, Шмуэль, Иосиф и рав. Моше Тетруашвили добивались причисления их семейств к казенному ведомству. Поэтому 17 января 1833 г. они подали прошение правителю Имеретии, вслед за чем Григор Церетели еще больше стал притеснять их. Об этом писали подчеркнуто указанные евреи в своем прошении от 11 мая 1833 г., направленного главноуправляющему в Грузии, генерал-лейтенанту барону Розену. (Небезынтересно обратить внимание на саму форму обращения и упоминания титулатур Розена):

„Его высокопревосходительству главноуправляющему в Грузии и Закавказских областях, генерал-адъютанту, генерал-лейтенанту и кавалеру барону Розену 1-му. Сачхерских жителей рабина Исаака, рабина Моша Аронашвилевых, Мати, Абрама и Иосеба Тетруа. Покорнейшее прошение".

В прошлом генваре месяце, 17 числа, сего 1833 г. поданными в. в.-п. и правителю Имеретии прошениями, об отыскивании нами от помещика того селения, подполк. кн. Григора Церетели в казенное ведомство свободы, которой помещик Церетели, по данным нами прошениям, заарестовавше, долгое время требовал от нас подписок в том, что мы ему принадлежим в крестьянстве, и занесенные начальству жалобы о свободе оставил без последствий; но мы, чувствуя себя казенному ведомству принадлежащими, от дачи требуемых подписок отказались; напоследок кн. Церетели потребовал от нас, с каждого дыма по 50 р. сер. и разными съестными продуктами, и, выдержавши нас 7 дней под стражей, выпустил, с тем, чтобы требуемые деньги и продукты доставили ему, коих не в состоянии были мы вполнить по бедности своей; подали вторично прошение правители Имеретии 10 марта, просили его распоряжения об ограждении нас от истязаний и требуемых Церетелем податей и повинностей, а получал бы он, — чем мы с давних пор были ему обязаны за жительство в его селении, — по одной половине чарека в семь дней с дыму соли, — впредь до решения нашего дела, понесенного о свободе. По коим нашим просьбам правитель Имеретии, по первой, — не делая и поныне никакого распоряжения за неполучением, якобы, предписания от в. в.-п., по прошению нашему 17 генваря, а по второй, — хотя и предписал местному шорапанскому окружному начальнику 14 апреля с.г., № 1226, об ограждении нас от истязаний и излишних требований Церетелем, но, по возвращении нашем в Сачхери, помянутый кн. Церетели, прогнав нас всех за наших жалоб о свободе, из домов наших с семействами в одну пустую саклю 19 апреля, и что только могли найти в наших домах съестных и питательных припасов, посланные кн. Церетелем 6 человек, в роде бокаулов, съели и разграбили на 15 руб. сер. и взяли, кроме того, деньгами 5 руб. сер., и после того дома наши пустые позапирали; Церетели же морил нас с семействами с голоду и холоду до прибытия

[1] см. ЦИА, ф. 8, д. 2219. Подлинник рукописный. Решение Правления от 16.II.1837 г. в деле не имеется, а предписание ген. Головина управляющему Имеретией от 1838 г., июня... в деле имеется, но не публикуется ввиду повторяемости изложенного

[2] см. ЦИА, ф. 8, д. 2219, л. 52. Подлинник рукописный. Указанные в документе „предписания" за №№ 3737 и 5815 в деле не имеются, а за №№ 8142 и 7433 в деле имеются, но, по незначительности, здесь не приводятся) (также ТИЭМ, т. 2, стр. 161—162

в Сачхеры, по поводу предписания правителя Имеретии, по поручению шорапанского окружного начальника, моурава подпор. тавада Симона Абашидзева, 28 апреля, которой, вместо того, чтобы разобрать дело и оградить нас, требовал с неистовством и угрозами насильственной и непременно уплаты Церетелю по 5 руб. сер. с дыму, объявляя, что, якобы, он имеет приказание начальства о взыскании с нас таковых денег. И видя нас не в состоянии взнести оные, моурав Абашидзе, по приверженности своей с давних времен к Церетелю и по склонности к бесчеловечеству, в азартном исступлении, после всех истязаний и угроз, призвавши 10 человек крестьян Церетеляпоставляя оных вроде поручителей о взносе требуемых с нас Церетелем денег и повинностей, выпусти нас с семействами с подареста; и по освобождении приступили помянутые поручители о возврате изнесенных без нашего ведома Церетелю 50 руб. сер. с непременным требованием помянутых денег, коих мы не в состоянии возвратить им, — являлись к окружному начальнику, просили ограждения; но, не получив такового, подавали прошение, 2 сего м-ца, управляющему Имеретиею, просили его распоряжения об ограждении нас с терзательной участи, которой, по приверженности к кн. Церетелю, не принял нашего прошения и даже согнал с глаз, чтобы впредь никогда к нему не являлись; в таковой нашей участи не имеем мы более никаких средств, ни защиты от здешнего начальства и не можем явиться к семействам, истязаемым Церетелем и его бокаулами, 10 человеками, чему и мы неминуемо повергнемся по явке вновь лютейшим истязаниям. — Почему, объяснив в. вп. выше прописанные причины, чинимые нам и семействам нашим кн. Церетелем и его крестьянами, вроде бокаулов, равно и моуравом Абашидзевым, осмеливаемся прибегнуть вторично с сею нашею просьбою под справедливую защиту и покровительство в. в.-п. Хотя мы и иноверцы, но состоим в подданстве Российской державы, не оставьте нас возлить к всевышнему теплые за нас молитвы, всепокорнейше просим, обратив начальническое ваше внимание, предписать правителю Имеретии; 1-е, о произведении следствия по данным нами прошениям об отыскании свободы от кн. Церетеля в казенное ведомство; 2-е, об ограждении нас и семейств наших от вышеупомянутых нетерпимых истязаний и разорений до последней крайности Церетелем и людьми его, 10 человками, равно и моуравом Абашидзевым к приведению нас в нищету; 3-е, взыскать с кн. Церетели или его крестьян за разграбленные ими съестные и питательные припасы 15 руб. сер., равно взятые ими же наличные 5 руб. сер. в возврат нам оные, для поддержания нашего бедного семейства и, 4-е, предписать, кому следует, дабы были от нас здешним начальством принимаемы законные наши жалобы без утруднения вашей высокой особы; в доказательство нашей необходимости в таковом утруждении прилагаем при сем, в оригинале, подлинное, непринятое от нас правителем Имеретии прошение 2 мая, и для подачи сего нашего прошения по приверженности кутаисского почтмейстера к Григору Церетелю и правителю Имеретии, и нет возможности подать через почту, и вынужденными нашлись следовать в Тифлис к вашей высокой особе без пашпортов, не данных нам здешним начальством. ბინო თეთრუაშვილი, რაბი მოშა თეთრუაშვილი, შემუელ თეთრუაშვილი, იოსებ თეთრუაშვილი. 1

Как говорится, комментарии излишни. Евреи Тетруашвили довольно подробно ярко передали суть своей жалобы и стремление добиться справедливого решения их дела. Однако, на указанные прошения евреев каких-либо ответов не было получено, в результате евреи Тетруашвили сочли необходимым и целесообразным подать в июне 1833 г. вторичное прошение бар. Розену, с довольно подробным экскурсом в истории своего рода, социально экономического их состояния, о формах и методах притеснения помещика Гр. Церетели и о той опасности, которая подстерегает их, если они не будут освобождены от крепостной зависимости и зачислены в казенное ведомство. „Предки наши, — пишут евреи Тетруашвили в своем новом прошении, — были евреи, переселившиеся в здешний край, вместе с фамилиею Багратионского, весьма в отдаленные времена и всегда жили в Кутаиси и, принадлежа царям имеретинским, занимались торговлею. За год до отправления в Россию жены бежавшего заграницу имеретинского царя Соломона, подполк. кн. Григорий Церетелев выпросил у сей царицы, чтоб из числа нас наше семейство, именно рабина Моисея, поселить на земле его, Церетелова, Шорапанской округи, в деревне Сачхере, где всегда сей кн. имеет и сам жительство, с тем, чтобы помянутый рабин платил ему за землю в год фунт соли; после же отправления царицы в Россию, означенный Церетели и остальные семейства, а именно: рабина Шмуэля и Арона из Кутаиса насильно переселил к себе в Сачхери, и, начиная уже притеснять и мучить налогами и наказаниями, определил еще с дыму каждого по четыре фунта воска и другие требования. Из сих семейств составилось ныне пять семейств, а именно: рабин Шамуил — мужска пола 2, женска 2 души; рабин Елизар — мужска 2, женска 3 души; Арон — женска 3, мужска 3 души и Иосиф — мужская 2, женска 3 души, всего одиннадцать мужска и четырнадцать женска пола души, которые все исповедуют еврейский закон и, бывши всегда принадлежностью царей имеретинских, принадлежат теперь казне. Но означенный кн. Церетели, не имея на нас никаких документов, хочет нас сделать

1 см. ЦИА, ф. 8, д. 2806, лл. 4, 5. Подлинник рукописный. В начале документа о Тетруашвили, раби Моша Тетруашвили, Шмуэль Тетруашвили, Иосеб Тетруашвили. Прошения от 17.1.1833 и 10.III, упомянутые в документе, в деле не имеются; прошение же от 2.У.1833, сохранившееся в деле, в публикации опускается ввиду того, что оно по содержанию совпадает с настоящим документом, см. ТИЭМ, т.2, стр. 164

своими крепостными и отнять у казны; употребляет всевозможные притеснения, чтобы принудить нас подписать бумагу, что мы ему принадлежим. Мы знаем, что два года тому назад бывший начальник в городе Раче, господин Соколов, узнав справедливость и видя притеснения, доносил о сем начальству, но сие так осталось. Мы в нынешнем году два раза, в генваре и апреле, подавали прошения господину правителю Имеретии, но без результата, и также два раза посылали наши нижайшие прошения через почту в.в.-п, именно в генваре и мае сего года, но, полагая, что, вероятно, к несчастью нашему, оные не достигли благодетельного возрения вашего, а потому решились лично, от имени всего нашего общества, пасть к стопам в. в.-п. и униженно просить приказать избавить нас от притеснений кн. Церетелева и, как мы не есть крепостные, а казенные, повелеть принять нас в казенное ведомство, на общих правилах; и до решения дело об нас повелеть освободить нас от ужаснейших притеснений и поборов, кн. Церетелевым производимых, ибо он в конце прошлого и в начале нынешнего года взял с нас двести сорок рублей сер.; сверх того, его люди недавно отняли у нас еще шестьдесят руб. сер., и он приказал, чтобы через месяц еще готово было шестьдесят руб. сер.; для насильственных исполнений сих тягостных поборов ставит экзекуцию к нам в дома, не позволяет никому отлучаться, чем мы, как люди торговые, крайне стеснены. Оный кн. говорит, что когда мы отойдем в казну, тогда и все назад отдаст; а ежели нет, всякий месяц будет брать с нас поборы, подобные нынешним. Опасаясь совершенно погибнуть с семействами с голоду, мы должны были, без всякого письменного вида, тайно уйти сюда, чтоб пасть с слезною просьбою к стопам в. в.-п., умоляя быть нашим отцом, покровителем и спасителем, приказав, чтобы до окончательного рассмотрения дела нашего, воспрещено было ему, кн. Церетелеву, чинить нам притеснения и брать поборы, и чтоб правительство для торговых надобностей снабжало нас билетами, чем окажете нам, бедным погибающим евреям величайшую милость, избавя нас от крайности умереть с голоду с нашими семействами от неправильного притязания кн. Церетелева. [1]

Мы полагаем, что в ответ на второе прошение евреев Тетруашвили, барон Розен запросил все дело у генерала Вакульского, управляющего Имеретией, который счел нужным препроводить обстоятельное обозрение всего этого дела в соответствии с датами, свидетельствами, документами и грамотами, он в своем рапорте от 30 июня 1833 г. бар. Розену о крепостной зависимости евреев Тетруашвилевых от помещика Церетели (№ 2017) в частности писал:

„Полученное мною, при подписании в. в.-п. от 15 минувшего мая, за № 2696, с надписью, прошение Шорапанской округи еврейских раввинов Тетруашвилевых, отыскивающих из владения подполк. Григория Церетели в казенное ведомство свободы, перепровождено от меня для возвращения просителям к шорапанскому окружному начальнику, коему поручено было удостовериться из под руки и без всякой формальности: как давно просители живут на земле подполк. Церетели, за кем они записаны по камеральному описанию, и, действительно ли Церетели, присваивая их себе во крестьянство, преграждая им путь к отысканию свободы с причинением притеснений, на что ныне получил от него донесение, что, по собранным им сведениям через помощника и прочих почетных и заслуживающих доверия людей, оказалось, что еврейские раввины Тетруашвилевы состоят во владении жены подполк. Церетеля, с исхода царствования последнего имеретинского царя Соломона 2-го, и с того времени до ныне о непринадлежности своей Церетелевой, или о преграждении им пути к отыскиванию свободы, или о делаемых подполк. Церетелем притеснениях не слыхали. По учиненной же с делами Шорапанской округи справке оказалось, что евреи Татруашвилевы жительство имеют на земле Церетели с 1808 г., что видно из списка, предместником его, надв. сов. Никопольским к управляющему Имеретиею, к полк. Мерлинию, при рапорте от 30 числа июня, 1813 г. представленного; по камеральным же описаниям, в 1816 и 1821 гг. в Шорапанской округе бывшим, евреи Тетруашвилевы записанными значатся за подполк. Григором Церетели, а в черновом описании за 1821 г., советником Имеретинского временного правления, Старосветским составленном, собственноручно отмечено, что евреи Тетруашвилевы принадлежат подполк. Григору Церетели, по приданному за женою его, и против каждого дыма евреев Тетруашвилевых написано, что они занимаются торговым ремеслом и платят ежегодно подати по двадцать пятьруб. сер., что оказалось справедливым и по дознанию его по жалобе означенных евреев на подполк. Григора Церетели, занесенной о излишне взыскиваемой, якобы, с них подати.

О чем в. в.-п. честь имею донести, докладывая, что, по данной ко мне от евреев Тетруашвилевых, в генваре м-це сего года, о сем же жалобе, была забираема в канцелярии моей справка и оказалось, что управляющий Имеретиею, ген.-м. Симонович, в генваре м-це 1814 г. предписал полк. Мерлини евреев Тетруашвилевых оставить во владении у Церетеля, буде он представит на принадлежность их грамоту царицы Марьи, о чем тогда же уведомлен и г. Церетели от ген.-м. Симоновича; но какое распоряжение по сему предписанию учинено г. полк. Мерлини, из дел не видно; почему я поручил шорапанскому окружному начальнику истребовать от подполк.

---

[1] см. ЦИА, ф. 8, д. 2806, лл. 8, 9. Подлинник рукописный. Подписи на грузинском языке: „Я, Арон Тетруашвили, подписуюсь; я, Иосеб Тетруашвили, подписуюсь" მე არონ თეთრუაშვილი, ხელს ვაწერ, მე იოსებ თეთრუაშვილი ხელს ვაწერ.

Церетели и грамоту царицы Марьи, пожалованную ему на владение просителями Тетруашвилевыми, равно и подлинное уведомление ген.-м. Симоновича, и защитить евреев от притеснений, который донес мне подполк. Григорий Церетели, в поданном отзыве, объяснил, что вышеизъясненная грамота находится в комиссии, учрежденной для рассмотрения фальшивых царских документов, а уведомление ген.-м. Симоновича препроводил подлинником, которое при сем на благоусмотрение в. в.-п. честь имею представить. Ген.-м. Вакульский.[1]

Таким образом выходило, что следствие по поданному евреями Тетруашвили прошению об отыскании свободы от кн. Церетели в казенное ведомство производилось начальником Шорапанского округа и выяснилось, что евреи проживали на земле помещика Гр. Церетели с 1808 г. в виде приданного за его жену, и возбудившие дело евреи Тетруашвили в 1814 г. в виде ответа получили предписание управляющего Имеретией генерал-майора Симоновича 24 января того же года, направленное полковнику Мерлини, оставить евреев во владении Церетели при том условии, что тот представит грамоту царицы Марьи о принадлежности евреев ему.

„Уведомление", как видно, было составлено на грузинском языке, но подлинника его в деле не сохранилось, сохранился лишь его современный перевод, сделанный губ. сек. Коркия. Перевод этот читается так:

„Я предписал вместе с ним г. полк. Мерлини, пожалованных вам во крестьянство от имеретинской царицы Марьи евреев Моше, Исаака и Арона Тетруашвилевых, в Сачхерах жительствующих, от вас не требовать, но оставить их вашими крестьянами по-прежнему".

Помещик же Церетели заявил, что указанная грамота находится в комиссии для рассмотрения фальшивых царских документов, видимо с целью выяснения ее подлинности. Тем временем помещик Церетели продолжал притеснения и угнетение евреев Тетруашвили. Пока комиссия разбирала вопрос о подлинности помещичьего документа в 1833 г. [2]

Документ без конца и даты. Следует полагать, что примерно в месяце августе поступило Предписание бар. Розена управляющему Имеретией об объявлении евреям Тетруашвилевым об оставлении их во владении помещика Церетели до решения следственной комиссии, в которой говорилось:

„Основываясь на донесении в. п., от 30 минувшего июня, за № 2017, удостоверяющем, что Шорапанского округа еврейские раввины Тетруашвилевы состоят во владении подполк. кн. Церетели с исхода царствования последнего имеретинского царя Соломона, что, по камеральным описаниям, значутся записанными за ним, Церетелем, что они платят ему ежегодно подати по двадцати пяти руб. сер. и что, сверх того, кн. Церетели, представив уведомление к нему бывшего правителя Имеретии, ген.-м. Симоновича, от 24 генваря 1814 года, об оставлении у него во владении тех евреев, ссылается на принадлежность их себе на грамоту царицы Марьи, которая ныне находится в рассмотрении учрежденной в Тифлисе следственной комиссии, — я предлагаю вам объяснить означенные сведения Тетруашвилевым, чтобы они до рассмотрения следственной комиссией, представленной кн. Церетелем, и определения достоинства находились по-прежнему в полном повиновении своему владельцу и выполняли все те повинности, какие до сего времени отбывали, под опасением ответственности по...

Приложение при рапорте в. п. уведомление ген-м. Симоновича перевел в...

На этом текст черновика обрывается, но дело сие далеко не заканчивается. Помещик Церетели, чувствуя безропотную поддержку со стороны местного Имеретинского Временного Правления, продолжал притеснять евреев, добиваясь всеми силами и средствами вынудить их дать ему свидетельство о мол давнишней их принадлежности ему, видимо рассчитывая на то, что переданная грамота царицы Марьи не будет подтверждена комиссией как подлинная, поэтому он желал заручиться заверением со стороны самих евреев Татруашвили. Странным выглядят действия правителя Имеретии ген.-майора Вакульского, который даже не потрудился объявить о получении предписания главноуправляющего от 15 мая о защите евреев от притеснений кн. Церетели. Ввиду всего этого, 15 сентября 1833 г. евреи Тетруашвили снова подают прошение барону Розену об освобождении их от крепостной зависимости от помещика Церетели, и о дозволении им переселиться в г. Кутаис.

„... Прошениями от 11 мая и от 2 июня сего года, — пишут они, — мы имели счастье повергнуть в. в.-п., на милостивейшее благоусмотрение, ужасные притеснения, делаемые нам имеретинским помещиком, подполк. Григорием Церетели, по поводу того, что мы живем на принадлежащей ему земле, каковыми притеснениями он, домогаясь, чтобы мы дали ему обязательство в том, что мы с предков будто бы принадлежим ему во крестьянстве, уже вконец нас разорил так, что мы не в состоянии пропитывать своих семейств. В канцелярии в. в.-п. нам объявлено, что, по прошениям нашим, послано предписание правителю Имеретии, ген.-м. Вакульскому, от 15 мая, № 2696, но на месте нам поныне не оказано никакой защиты от притеснений кн. Церетели, и даже помянутого предписания еще не объявлено.

Между тем, кн. Григорий Церетели, не ограничиваясь поборами, какие уже совершал несправедливо с наших имуществ, с наивеличайшим ожесточением начал притеснять и угнетать нас, решительно требуя, чтобы мы дали ему обязательство о при-

[1] см. ЦИА, ф. 8, д. 2806, лл. 10, 11, Подлинник рукописный

[2] см. ЦИА, ф. 8, д. № 2806, лл. 12, 13, Черновик, рукописный.

надлежности ему во крестьянстве; наконец, так как мы объявили, что, не принадлежа ему, ни за что не дадим требуемого обязательства, кн. Церетели вновь наложил на нас внести ему с каждого семейства по 50 руб. сер.; и как мы не в состоянии таковых денег уплатить, то он, посредством своих крестьян, подвергает нас наижесточайшим экзекуциям, требуя или взноса денег, или дать ему желаемое обязательство.

В Имеретинской области не было и нет примера, чтобы живущие на помещичьих землях или даже прямые помещичьи крестьяне подвергаемы были столь великим поборам, какие кн. Церетели уже свершил и еще намерен свершить с нас.

Тщетно мы жалуемся местному имеретинскому начальству на самопроизвольные действия кн. Церетели; просьбы наши, как прежде, так и ныне остаются без всякого уважения.

А потому, вновь прибегая к милостивейшему покровительству в. в.-п., со слезами осмеливаемся просить не оставить предписать кому следует: 1-е, принять решительные меры к ограждению нас от тягчайших угнетений, делаемых нам, и разорительных поборов, производимых с нас кн. Григорием Церетели; 2-е поелику всему несчастию нашему причиною то, что мы живем на земле кн. Церетели, то дозволить нам ныне же переселиться в город Кутаис и причислиться к тамошнему еврейскому обществу и в оном отбывать следуемые казне подати и повинности; наконец, 3-е, буде князь Григорий Церетели станет формально доказывать, что предки наши и мы принадлежали ему в крестьянстве, Имеретинское временное правление рассмотрело бы права его, какие он на то предъявит, ибо предки наши и мы всегда принадлежали в подданство одним имеретинским царям, а кн. Григорий Церетели только с прошлого года начал усиливаться и в укреплении нас за собою; а если бы имел какие-либо документы, или особые права на нас, то ему не было бы надобности ныне вынуждать от нас обязательство, о коем мы уже выше упомянули. — Прошение сие с чернового на бело переписал писарь Максимов.

В ответ на прошение евреев 25 сентября 1833 г., барон Розен предписал управляющему Имеретией выяснить размеры податей и повинностей, взимаемых помещиком Гр. Церетели от евреев Тетруашвили. Такой разбор был учинен и в ответ на 20 апреля 1834 г. был составлен Рапорт врем. управляющего Имеретиею, полк. Жихарева бар. Розену о подати, взимаемой помещиком Церетели с евреев Тетруашвили, № 1480.

По предписанию в. в.-п. к управляющему Имеретиею от 25 сентября прошлого 1833 года, за № 5339, последовавшему, учинено было шорапанским окружным начальником на месте жительства жаловавшихся на подполк. кн. Григория Церетели евреев Тетруашвилевых, удостоверение, по коему открылось, что кн. Церетели, с дозволения окружного начальника, поставив в домах евреев экзекуцию из своих людей, требовал уплаты следуемых ему податных денег, по десяти руб. сер. с каждого двора за последнюю треть истекшего года; но евреи Тетруашвилевы, не соглашаясь на уплату оных, предварили окружного начальника словесно, что они таковых денег добровольно кн. Церетели платить не будут, и при всяком требовании оных, будут приносить жалобы в. в.-п.; что же касается до того, что будто бы Церетели требовал от помянутых евреев обязательства о принадлежности их ему во крестьянстве, то они таковой жалобы своей ничем совершенно доказать не могли.

Донося о нем в. в.-п., присовокупить честь имею, что так как по забранным в прошедшем году через него же, шорапанского окружного начальника, сведениям, оказалось, что Тетруашвилевы обязаны платить Церетели ежегодно по двадцати пяти руб. сер., но он теперь допустил требовать с них в излишестве пятью рублями в год, то я поставил сие (ему) на замечание, предписал ему, вместе с сим, защитить впредь просителей от всяких притеснений и излишних требований податей со стороны помещика их кн. Церетеля, под опасением личной его за противное ответственности. Полк. Жихарев. [1]

Евреи Тетруашвили по всей видимости не довольствуясь полученным ответом и предпринятыми полковником Жихаревым мерами, 13 июня 1834 г. снова обратились с прошением к барону Розену, подчеркнуто настаивая на том, что они с испокон времен принадлежали правителям Грузии, посему сегодня они по закону принадлежат казне, а не помещику Церетели, указывая опять на неоднократные эпизоды и случаи притеснения со стороны Григория Церетели, они покорнейше просили дозволения переселиться в Кутаиси, с целью приобщения к тамошней еврейской общине.

„Родители наши, — пишут евреи Тетруашвили, — не имевшие собственного принадлежащего им поместья, по обыкновению в Грузии существующему, упросили имеретинского помещика, подполк. Церетели поселиться на его земле с тем, чтобы не должны быть его крестьянами, а обязались платить за жительство сурсати, что и выполнили. Напоследок, к прискорбию нашему, родители наши померли, оставили нас с семействами на их прежних жительствах, в имении кн. Церетели, до удобного времени переселиться куда нам удобно будет на казенную землю (ведомству коего мы после имеретских царей принадлежим от предков). Прописанный кн. Церетели, не желая отпустить нас, вздумал уже присвоить себе в крестьянство нас с семейством и делает через то притеснения, а именно: вместо платимой, как родителями нашими, так и нами, за жительство на его земле повинности, выгнал нас с семействами из прежнего жительства в одну пустую (по наречию грузинскому) саклю, а что осталось в наших жильях съестных и питейных припасов, посланные кн. Церетелем, шесть человек, вроде есаулов, забрали, которые припасы стоили нам 15 руб. сер.,

[1] см. ЦИА, ф. 8, д. 2806, л. 17. Подлинник рукописный)

и вынужденно взяли деньгами 5 руб. сер., с требованием еще с каждой нашей семьи по 50 руб. Но как мы, по бедному нашему состоянию, не в возможности были уплатить сверх следуемой подати, то он, Церетели, принудил нас, через есаулов, продать и последнее достояние наше и уплатить ему по 50 руб. Кроме того, они взяли еще 5 руб. сер., и Церетели вынуждает усильственно дать ему свидетельство в том, что мы, не принадлежащие казне Российского правительства, а его крестьяне. И таковым противозаконным притеснением своим довел нас до такого положения, что лишил с семействами даже и дневного пропитания. О непринадлежности же помянутому кн. Церетели в крестьянство имеем свидетельство от кутаисских жителей, единоверцев наших, совершенно ведающих происхождение наше и непринадлежность в крестьянство Церетели.

По прописанным притеснениям подполк. Церетели, мы более не намерены переносить несчастной участи, возымели желание удалиться от него и присоединиться к обществу своих единоверцев, российскому подданству принадлежащему, поселенному в городе Кутаисе.

А потому приняли смелость со слезами повергнуть к стопам особы в. в.-п. сию покорнейшую нашу просьбу и убедительно просить о возрении милостивого всей Грузии покровителя на несчастное наше по прописанным обстоятельствам положение; и повелите могущественною вашею властию Имеритинскому областному управлению, где находится блюститель законов и защитник нас, безвинно мучимых и ведомством кн. Церетелем присвоенных, воспретить ему чинить нам непростительные притеснения, излишние поборы в повинности до разрешения, по милостивому особы вашей распоряжению, Имеретинским областным управлением в прописанном предмете сей нашей борьбы. Прошение сие писал 12 класса Петр Дроздовский. [1]

В течение целого года дело евреев Тетруашвили не разбиралось и не продвигалось. Можно только полагать, что в канцелярии главноуправляющего Грузией барона Розена запросили Имеретинское Временное Правление по указанному делу, имея в виду настоятельное заявление евреев Тетруашвили, что они вовсе не принадлежат в виде крепостных, и никогда не принадлежали помещику Григорию Церетели. В ответ на это 13 мая 1835 г. было представлено „Объявление" помещика Церетели, препровожденное шорапанскому окружному начальнику Лундышеву о принадлежности евреев Тетруашвилевых Церетели.

В „объявлении" грузинский помещик пишет: „На прошение, поданное господину главноуправляющему в Грузии от имени евреев Исаака, Мосе Аронашвили и Мати, Абрама и Иосифа Тетруа, но подписанные двумя только — Рафаилом и Иосифом Тетруашвилевыми, имею честь отозваться следующее: что евреями Аронашвилевыми я не владею и не знаю, кто они таковы; противу же жалобы Тетруашвилевых объясняюсь: 1) Что прошение их наполнено одними только несправедливыми и неосновательными жалобами, ибо отцов Тетруашвилевых, по их просьбе, я на своей земле не водворял, с тем, что они не должны быть моими крестьянами, а только, якобы, обязались платить за жительство сурсати, какового позволения в Имеретии не существовало; также я им никаких притеснений не чинил, из жительства их в пустую саклю не выгонял и никаких есаулов к ним не посылал; почему они должны объяснить, из какого жительства я их выгнал, которых именно есаулов я к ним от себя посылал, что и по чьему приказанию от них отобрали.

Напротив же сего, евреи Тетруашвилевы принадлежали уделу имеретинских цариц. Царица Марья пожаловала мне в приданной за женою моею и ее племянницею Елизаветою, урожденною Дадиановою, по грамоте 1809 года, которая в подлиннике находится в комиссии, в городе Тифлисе, учрежденной для рассмотрения царских грамот. С того времени Тетруашвилевы, быв поселены на моем имении в Сачхерах, отбывали все следуемые с них подати и повинности беспрекословно до 1832 года, а в том году задумали было, неизвестно по какому праву, уклоняться от платежа должных податей, о чем и жалобы были доведены до сведения начальства. Но управляющий Имеретиею, ген.-м. Вакульский удостоверял, по забранным чрез предместника в. б. сведениям, о принадлежности жене моей Тетруашвилевых; с разрешения и утверждения господина главноуправляющего Грузией обязал Тетруашвилевых, чтобы они по-прежнему платили нам подать, составляющую по местному дознанию, с каждого дома по 30 руб. сер. и по одному литру воску в год, которые и получал я по третно через местное начальство, т.е. предместника вашего и моурава, не касаясь и сам собою. Никакому требованию от них чего-либо до сентябрьской трети 1834 г. я их не подвергал; а с того времени от платежа сей, начальством определенной подати отказались, о чем я и жена моя просили в. б. и управляющего Имеретиею, но еще удовлетворения нам не сделано.

2) Свидетельство от просителей о том, что они точно мне принадлежат, я никогда не требовал; в противном случае должны они доказать — через кого, или при ком таковое я от них требовал.

3) Просители, хотя и пишут, что, якобы, они имеют свидетельство о непринадлежности мне в крестьянство от единоверцев своих кутаисских жителей, но такового они не представили, и потому об оном до того времени, пока не будет мне объявлено, ничего сказать не могу.

---

[1] см. ЦИА, ф. 8, д. 2866, лл. 21, 22. Подлинник рукописный. В начале документа значится, что прошение от казенных крестьян, евреев: Исаака, Моше Аронашвили, Мати, Абрама и Иосифа Тетруа". Подписи на грузинском языке: „Рафаэль Тетруашвили, Иосеб Тетруашвили" რაფაელ თეთრუაშვილი, იოსებ თეთრუაშვილი.

Итак, — заключает Гр. Церетели, — евреи Тетруашвилевы, будучи мне пожалованы в приданное от имеретинской царицы, по грамоте 1809 г. и с того времени состоя в бесспорном и непосредственном владении моем с вышеустановленной десятилетней давности, ни по чему не имеют права искать себе вольности, и потому потому покорнейше прошу в. б., соображаясь с обстоятельствами и имеющейся у вас по сему предмету переписке, евреев Тетруашвилевых привести в дальнейшее мое повиновение и взыскать с них за прошлое время следуемые, определенные начальством подати. К сему я присовокупить честь имею, что поелику грамота на Тетруашвилевых с делом имеется в Тифлисской комиссии, а потому полагаю, что, до рассмотрения оной по иску Тетруашвилевых о вольности, не должно производить дела; а между тем до того времени они обязаны бездоимочно платить следуемые с них подати, за исполнением чего, согласно предписания начальства, прошу вас иметь с своей стороны настояние.

Подлинное прошение Тетруашвили при сем возвращаю.[1]

При таких обстоятельствах, когда с одной стороны евреи Тетруашвили утверждали, что они никогда не принадлежали помещику Григорию Церетели и что они не обязаны нести повинности и платить налоги в пользу помещика, хотя бы в крайнем случае до тех пор, пока помещик не представит грамоту царицы Марьи, в силу коей они обращаются в его собственность, и с другой стороны разъяснительные „Объявления" помещика Церетели о том, что евреи Тетруашвили принадлежат ему на законном тому основании, а именно, в силу находящейся на рассмотрении специальной комисии грамоты царицы, и что они обязаны нести повинности и впредь, до выяснения подлинности документа комиссией, правово-юридическое разбирательство приобретало дополнительный аспект. Встал вопрос, как быть: подождать решения комиссии о подлинности королевской грамоты и освободить евреев временно от несения повинностей в пользу помещика Церетели, или, несмотря на это, все же обязать их платить налоги как и прежде, и кроме того, если поступить так, то в каких размерах и в каком объеме?

Официальное административное начальство в Имеретии с молчаливого согласия канцелярии главноуправляющего Грузией, не было склонно освобождать евреев Тетруашвили от несения полагаемых им повинностей до подтверждения подлинности царской грамоты, поэтому они решили попросить евреев показать, какие подати и в каких размерах они платили помещику Церетели. Сачхерские евреи Тетруашвили в мае 1835 г. в присутствии шорапанского окружного начальника Лундышева и помощника его , Ивана Мачаварианова, евреи Тетруашвилевы, в доказательство поданного им главноуправляющему Грузией прошения о притеснениях подполк. кн. Церетели показали:

„По переселении их из местечка, принадлежащего таваду Бежану Церетели, на землю кн. Григория Церетели, с 1810 года платили ему подати в продолженые 12 лет по два чарека воску, по четырнадцати аршин холста в год с дыму и по полчарека соли в неделю; а по прошествии означенных лет, кн. Церетели в 1822 году велел запереть в духан из ... и взыскать через бокаула, как с них, так и прочих 330 марчил. При бокауле находились: азнауры Мамуки Абашидзе и Зураб Церетели. Потом кн. Церетель удвоил с них показанную подать, которую и взыскивал с них до исхода 1832 г., а в оный же год, собрав всех их в одну пустую саклю и продержав сутки, на другой день, по поручительству евреев Мордаха, Хикона, Шмуеля, хахама Иосифа Мехтегришвили, Гавриила Хахамашвили, Бино Хахамашвили и других, коих не упомнить, они были освобождены со взиманием 50 руб. сер. и 5 руб. сер. же в пользу бокаули. При бокауле находились азнауры: Парсадан Мачаварианов, Мираба Какиашвили и Леван Абашидзе. В 1833 году взыскал с них, чрез азнауров Левана и Ростома Абашидзевых, Бека и Ростома Церетелей и Огния Кехиашвили 155 руб. сер. В 1834 году, чрез азнаура Отия Какиашвили, 55 руб. сер., да через присланного от помещика Аслана Церетели крестьянами... Шивидзова, 55 руб. сер. А более сего никаких других притеснений нам чинено не было."[2]

Вслед за показанием евреев Тетруашвили о взимаемых с них налогов и податей, шорапанский окружной начальник Лундышев пригласил 15 мая 1835 г. помещика Церетели на присягу свидетелей по делу указанных евреев.

„Евреи Тетруашвилевы, — говорилось в извещении, — по делу о причиненных вами им притеснениях по забору с них денег, сослались в доказательство на азнауров: Мамуки Абашидзева и Зураба Церетеля, на евреев Мордаха Хаханашвили, хахама Иосифа, Менгрели Наврилишвили и Бино Хапашвили; почему для бытия привода оных к присяге честь пригласить в. с-во, или уведомить меня теперь же — кому вы доверяете при сем вместо себя находиться". [3]

---

[1] см. ЦИА, ф. 8, д. 2806, лл. 23, 24. Подлинник рукописный. Подпись на грузинском языке: „Подполк. кн. Церетели"

также

см. ЦИА, ф. 8, д. 2806, лл. 14, 16. Подлинник, рукописный. Подписи на грузинском языке: „Абрам Тетруашвили, Шамуель Тетруашвили, Арон Тетруашвили, Иосеб Тетруашвили. „Предписание от 15.У, за № 2696, в деле не имеется

[2] см. ЦИА, ф. 8, д. 2806, лл. 25, 26. Современный перевод с грузинского. Без подписей. Подлинника в деле не сохранилось. Многоточие по неразборчивости

[3] см. ЦИА, ф. 8, д. 2806, л. 27. Подлинник рукописный. Подпись неразборчива.

В результате учиненного допроса, сверки показаний и анализа обоюдосторонних свидетельств, коллежский ассесор Имеретинского временного управления направил в октябре 1835 г. барону Розену докладную записку по жалобе евреев Тетруашвили на отягощение их помещиком Церетели денежной повинностью, в которой он подчеркивал факт, подтвержденный свидетелями, справедливости показаний евреев Тетруашвили, писал:

„Имеритинской области, Шорапанского округа, в селении Сачхерах живущие евреи Тетруашвилевы, в сентябре прошлого 1833 года, принесли в. в.-п. жалобу, что помещик их, подполк. кн. Григорий Церетель положил на них отяготительную денежную повинность, и что, когда они отказываются от взноса оной по несостоятельности своею, то он взыскивает с них сию повинность посредством бокаулов.

Жалобу сию в. в.-п. изволили препроводить тогда же к управляющему Имеретиею с тем, чтобы он удостоверился в справедливости оной, и, если откроется, что кн. Церетели действительно позволяет себе делать просителям притеснения, то внушить ему, чтобы он воздержался от оных, ограничиваясь взысканием с означенных евреев не отягительных для них повинностей, по местному обычаю.

Полк. Жихарев, за отсутствием управляющего Имеретиею, представил к в. в.-п., при рапорте от 17 сего октября, за № 4955, следствие по означенной жалобе евреев Тетруашвилевых произведенное.

Из следствия сего видно: евреи Тетруашвилевы показали, что они впродолжение 12 лет платили кн. Григорию Церетелю по два черека (4 1(2 фунта) воску, по четырнадцати аршин холста в год с дыму и по получарека соли в неделю; а в 1822 г. кн. Церетель велел их запереть в духан и взыскать с них, чрез своих бокаулов, 330 марчил; и потом подать сию удвоил с них, которую и взыскивал до 1832 года; но в том году, собрав всех их в одной пустой сакле и держав там сутки, освободил со взысканием для себя 50 руб., а для бокаулов 5 руб. сер. В 1833 г. взыскал с них, посредством бокаулов, 155 руб. сер., а в 1834 г., тоже чрез бокаулов, 110 руб. сер.

Подполковник кн. Григорий Церетели объяснил, что упомянутые евреи, быв пожалованы жене его имеретинскою царицею Марьею в 1809 г., отбывали ему первоначально подать деньгами и вещами неограниченно; а с 1831 г., по просьбе самих евреев, обложил их деньгами по 30 руб. сер. с каждого дыма, по литре (9 фун.) воску и по 4 штуки имеретинского холста.

Люди, бывшие бокаулами и спрошенные под присягою, подтвердили справедливость показания евреев.

Полк. Жихарев испрашивает от в. в.-п. разрешения, должно ли допустить подполк. кн. Григория Церетеля ко взысканию с евреев Тетруашвилевых положенную им на них подать по тридцати руб. сер., которую они считают для себя отяготительною, или же внушить ему, чтобы он подать сию уменьшил хотя вполовину. Секретарь, колл. асс. ...“ [1]

Вслед за этим, 17 октября 1835 г. последовал Рапорт управляющего Имеретией, полк. Жихарева барону Розену о податях евреев Тетруашвилевых помещику Церетели. № 4956. В рапорте в частности говорится:

„Управляющий Имеретиею, ген.-м. Ахлестышев, рапортом от 4 июля прошлого 1834 г. за № 2836, донес в.-п., что присланное при предписании, от 18 июня то го же года, за № 3304, прошение еврейских раввинов Тетруашвилевых о делаемых им подполк. кн. Церетелем притеснениях, препроводил вместе с тем шорапанскому окружному начальнику для произведения формального исследования о всех прописанных в прошении Тетруашвилевых терпимых ими от кн. Церетели притеснениях.

Ныне окружной начальник, при рапорте от 27 сего октября, за № 1255, представляя ко мне произведенное им по сему следствие, доносит, что все притеснения, высказываемые евреями Тетруашвилевыми, заключаются в сборе с них денег, положенных подполк. кн. Церетелем, но платеж коих считают себя евреи не обязанными.

Вследствие чего, препровождая при сем означенное следствие на благоусмотрение, в. в.-п., я покорнейше прошу снабдить меня в разрешение сего предписанием, должно ли допустить подполк. кн. Григория Церетели взыскивать с евреев Тетруашвилевых положенную им на них подать по 30 руб. сер. и по одной литре воску в год с каждого дыма, каковую подать они считают для себя отяготительною, или же внушить ему, чтобы он таковую подать уменьшил хотя в половину настояще отбываемых евреями, в чем и обязать его подпискою. Полк. Жихарев. [2]

Итак, дело теперь со всеми материалами, показаниями, свидетельствами и рекомендативными препровождениями было передано в канцелярию главноуправляющего Грузией барона Розена. К сожалению, формального предписания от барона Розена по указанным вопросам к документальном виде не засвидетельствовано, однако следует полагать, исходя из духа и буквы так называемой „подписки“, сделанной 12 февраля 1836 г. помещиком Церетели управляющему Имеретией, ген.-м. Ба - цевскому о размере оброка с евреев Тетруашвилевых, что предписание было сделано или продиктовано из канцелярии главноуправляющего. Иначе, грузинский помещик

[1] см. ЦИА, ф. 8, д. 2806, лл. 39, 40. Подлинник рукописный. Подпись секретаря не разборчива

[2] см. ЦИА, ф. 8, д. 2806, л. 20. Подлинник рукописный. Рапорт от 4.VII.1834 г. за № 2836, имеющийся в деле, не публикуется ввиду не актуальности, а предписание от 18.VII.1834 г. за № 3304 и рапорт от 7.X за № 1255, в деле не имеются

Церетели, спустя четыре месяца, не решился бы „подписать" ограничивающее его самого обязательство, в котором он в частности пишет:

„1836 г., февраля 12 дня, я, нижеподписавшийся, дал сию подписку исправляющему должность управляющего Имеретиею, господину ген.-м. и кавалеру Бацевскому в том, что, хотя принадлежащие мне евреи Тетруашвилевы, в пяти дымах заключающиеся, отбывали мне разные повинности и платили с каждого дыма по тридцати руб. сер. , и подать сия для них нисколько не обременительна, а взыскивалась мною, смотря по их состоянию, но дабы прекратить несправедливые жалобы Тетруашвилевых, будто бы с них таковых отяготительных (податей) я вместо прежнего их оброка — тридцать рублей с дыма, воску и прочего, — согласен впредь получать с Тетруашвилевых только по двадцати руб. сер. с дыма, а с пяти дымов по сто рублей в год, вместо прежних 150 руб. сер. и проч., не отнимая права сею подпискою у себя и наследников моих прибавить и убавить сей оброк с них по их состоянию, с тем однако ж, чтобы местное начальство наблюдало за своевременным поступлением с евреев Тетруашвилевых назначенного ныне мною с них оброка, с 1 января настоящего года, за каждый год вперед, а за прошлый один год и четыре месяца должен я получить от них согласно выше определенного, в чем и подписуюсь. Подполк. кн. Григорий Церетели". [1]

Несомненно, что власти сочли весьма значительной уступкой со стороны помещика Церетели подписаться под таким обязательством, на деле же основной вопрос, разбираемый как в Имеретинском Временном Правлении, так и в канцелярии главноуправляющего Грузией оставался нерешенным и невыясненным. Что стало супомянутой грамотой царицы Марьи, подтверждения подлинности которой ожидали как евреи Тетруашвилевы, так и помещик Церетели и соответствующие административные учреждения. Как-будто о ней позабыли все. Но не евреи. Они не удовлетворились формальной „подпиской" помещика Церетели, и в марте 1836 года они представили барону Розену новое обстоятельное прошение об ограждении их от притеснений со стороны помещика Церетели. Правда, они не упоминают об указанной грамоте, но в определенном контексте намекается на необходимость выяснения законной принадлежности их казне или помещику Церетели.

Важно также отметить некоторые основные пункты, заключенные в этом, можно сказать, конечном и основательном прошении евреев Тетруашвили: 1) Предки их прибыли из Константинополя и являлись подданными царя. 2) Что они по милости только отца Григория Церетели Зураба поселились на его земли, и то временно, и что они были подарены королевой Марьей Зурабу, согласно указанной грамоте дарования. 3) Они, проживая на земли помещика Церетели, продолжали нести повинности в пользу королевской казны наравне с другими членами кутаисской еврейской общины. Небезинтересно процитировать текст прошения:

„До времени царствования в Имеретии еще первого царя Соломона, не можем даже изъяснить, сколько будет назад тому лет, предки наши, прибыв из Константинополя в Имеретию, имели всегда постоянное жительство и домашнее обзаведение в городе Кутаисе, по смерти коих и мы имели оседлость в оном же до времени царствования последнего имеретинского царя Соломона; по случаю бывшего здесь возмущения, мы перешли для сбережения себя от предвидимой опасности на жительство Шорапанского округа, в местечке Сачхеры, под покровительство владетеля оным бывшего при царях имеретинских сахлтхуцеса, ген.-м. кн. Зураба Церетели, не с тем, однако же, чтобы состоять в собственном его рабстве, но единственно по одной только милости его на некоторое время, где проживали до самого удаления последнего имеретинского царя Соломона в Турцию, а между тем платили царю подати наравне с кутаисскими жителями, как имевшие прежде в оном оседлость. После же отбытия отсель царя, сын кн. Зураба Церетели, подполк. Григорий Церетели предъявил нам, что, якобы, мы есть его подданные, и он имеет на принадлежность нас документы.

Мы, чувствуя себя никогда не принадлежавшими владению кн. Церетеля, признавали и ныне признаем себя принадлежащими казенному ведомству, вознамерились было только приступить о таком неправильном присваивании нас в подданство кн. Григорием Церетели объявить начальству и, не сумев это сделать, как он, Церетель, узнав о таком нашем проекте, в то же время заключил нас под караул и держал под оным до тех пор, пока не взыскал с нас трехсот марчил, составляющих в то время 100 руб. сер., единственно за то только, чтобы мы, убоясь его, не могли уже предъявить о непринадлежности ему своей претензии, и сверх того, возложил на нас отбывать ему подать каждую неделю по одному чареку соли, и при каждом христовом воскресении два чарека воску и две штуки имеретинского холста, во время же великого поста одну пару рыбы, называемой балык...". [2]

Дальше евреи Тетруашвили кратко обозревают историю возбуждения дела и упоминают весьма важный факт наличествования донесения отставного м. Соколова из Имеретинского Временного Правления от 1830 г. об их принадлежности казне. Заметим, что прежде этот факт нигде и никем не упоминался, и не ясно, каково было отношение властей к нему. „После сего известились мы, — пишут евруи Тетруашвили в продолжении своего прошения, —, что в 1830 г. отставной м. Соколов

[1] см. ЦИА, ф. 8, № 2806, л. 47. Подлинник рукописный

[2] см. Центральный Исторический Архив, ф. 8, д. 2806, лл. 42, 43

сделал начальству, неизвестно по какому поводу, донесение о принадлежности нашей казне, а не Церетелю, без всякого о том от нас начинания. Подполк. кн. Григорий Церетель принял сомнение на нас, что будто г. Соколов сделал такой донос по нашей просьбе и за то самое набавил взыскание с нас подати против выше определенного самим им (которую мы, по уважению к нему, как к значительному в здешнем крае лицу, отбывали) еще каждогодно 150 руб. сер., которые и платили уже третий год; и сверх того требовал от нас подписку в том, чтобы быть вечно в его подданстве и быть в полном его распоряжении и повиновении.

За всем сим мы имели намерение предъявить о таковом обстоятельстве бывшему здесь правителю Имеретии Вакульскому, но по некоторым случаям, в сем разе приостановились. Прошлого же, 1834 года приносили мы о сем жалобу управляющему Имеретиею, г. ген.-м. Ахлестышеву, и е. п., приняв в уважение изложенные нами причины, предписал шорапанскому окружному начальнику об ограждении нас от притеснений Григория Церетели, возвращении нам денег, взысканных им по принуждению сверх положенных податей, выше сего объясненных. При предъявлении такого предписания, е. п. от окружного начальника кн. Григорию Церетелю, сей последний, как нам известно, отзывался начальству, что таковые деньги взысканы с нас, якобы, за прошедшее время, по неуплате нами таковых.

Шорапанский окружной начальник, приняв таковой отзыв кн. Григория Церетеля в действительный резон, не войдя в положение жалобы нашей и, напротив, делая уважение к Церетелю, заставляет нас платить ему сверх наложенной им на нас подати, как-то — воску, рыбы, холста и соли, еще по 150 руб. сер.

Кн. Церетель, видя таковое распоряжение к нему окружного начальника и при том зная об отъезде г. ген. Ахлестышева в Россию, еще более и более принял меры свои к усугублению нас налогами, к крайнему нашему истощению последнего достояния, к своей пользепоставил к нам в дом 7 чел. бокаулов и двух данных ему от начальника казаков, с требованием от нас 150 ру. сер. Но мы, по случаю несостоятельности нашей к удовлетворению Церетеля требуемыми деньгами, отказались, за что были посажены в Кутаисе на гауптвахте, в коей и содержались одну неделю.

А потому, как мы, не чувствуя себя виновными противу подполк. кн. Григория Церетели, кроме лишь только одного нашего к нему повиновения по преданности к родителю его, ген.-м. кн. Зурабу Церетелю, и, зная, что мы никогда в подданство к кн. Церетелям не принадлежим и не принадлежали, то, согласно прошения нашего, поданного нынешнему управляющему Имеретиею, ген.-м. Бацевскому, е. п., хотя и сделал, с своей стороны, к ограждению нашему, законное распоряжение, но по сильному ходатайству подполк. кн. Григория Церетели все остались без удовлетворения, кроме сугубо делаемых через то Церетели нам притеснениях.

Посему осмеливаемся всепокорнейше просить в. в.-п., как единственного начальника и защитника казенных крестьян, сильными угнетаемых, и всенижайше просить предписать кому следует, сделать нам ограждения от делаемых нам подполк. Григорием Церетели притеснениях и излишне неправильного взыскания денег: с тем вместе сделать милостивое распоряжение о предоставлении ему, Церетелю, буде он и имеет законные на нас доказательства, ведался бы судом, не делая нам самовольных притеснений в непомерном взыскании денег. Прошение, со слов просителей, писал губ. секр. [1]

Таким образом, обозревая все перипетии тяжбы с помещиком Церетели, вмешательства и позиции отдельных должностных лиц, повторяя опять и опять, что еврейские семейства Тетруашвили не принадлежат Гр. Церетели, они однако же больше не требуют освобождения от крепостной зависимости помещика, а лишь просят об ограждении от „делаемых притеснений и излишне неправильного взыскания денег", намекая в продолжении, „буде он и имеет законные на нас доказательства", т.е. возможно он, помещик Церетели, и имеет законное право владеть нами, однако предписать ему, чтобы он не притеснял. Ясно видно, что евреи Тетруашвили убедились в безысходности возбудимого им дела в их пользу, несмотря на то, что окончательно мы не узнаем, подтвердила ли Комиссия подлинность „грамоты царица Марьи", и они довольствуются тем, что власти внушили помещику взыскивать с них меньше податей.

Управляющий Имеретией ген. Бацевский в ответ на прошение евреев Тетруашвили, 6 марта (за 1177) направил рапорт барону Розену, в котором сообщал, что „сделанное подполк. кн. Григорием Церетели уменьшение оклада взыскиваемых им с принадлежащих ему евреев Тетруашвилевых податей, довольно достаточно..." и рапорт ген. Бацевского от 6 марта 1836 г..

В ответ на указанное прошение евреев Тетруашвили, 24 апреля 1836 г. главноуправляющий Грузией барон Розен отсылает предписание управляющему Имеретией, генералу Бацевскому о внушении евреям Тетруашвили отбывать крестьянскую денежную повинность помещику Церетели (за № 2695). И ввиду того, „что они обязаны и непременно должны отбывать помещику своему столь умеренную крестьянскую повинность, и что... никакие жалобы их на помещика об отягощении подати не могут быть приняты в уважение". [2]

---

[1] см. ЦИА, ф. 8, д. 2806, лл. 42, 43. Подлинник рукописный. Подписи на грузинском языке: „Арон, Шмуель, Абрам Тетруашвили". Просителями в начале документа значатся: „Моше и брат его Арон", рабин Менаше, рабин Мосе, Абрам Тетруашвили". Документ без даты

[2] см. ЦИА, ф. 8, д. 2896, л. 48. Черновик рукописный. См. также ТИЭМ, т. 2, стр. 162—183

Спрашивается, чего же практически добились евреи Тетруашвили после столь долгой тяжбы, переписки, утруждений и потуг? Их основное требование — освободить от крепостной зависимости от помещика Григория Церетели — не былоудовлетворено. Потом они альтернативно потребовали уменьшения взыскиваемых помещиком податей, однако кавказская администрация, явно защищая интересы грузинского помещика, и в этом отказала евреям Тетруашвили, считая указанные повинности „умеренными". Если евреи Хундиашвили в конце концов добились хотя бы того, что они были причислены в церковное ведомство, то евреи Тетруашвили вызвали только ярость и раздражение как своего помещика, так и царских колониальных чиновников, „разбирающих" это дело.

Выходило, что несмотря на отсутствие прямых, объективных, непосредственных факторов, оправдывавших гонение, преследование и ограничение прав евреев в Грузии, все же факт состоял в том, что порой евреи приносились в жертву не высоким государственным интересам, а личной, мелкой корысти, злобным вожделениям, невежественному фанатизму нееврейских масс, суетным домогательствам.

Таким образом, на протяжении целых 50 лет, т.е. в течение всей первой половины XIX века, в Грузии не было фактически никакого оформленного порядка в отношении применения гражданских и крепостных прав и „уложений", и все зависело от произвола и злоупотреблений многочисленных русских чиновников-взяточников, которые, по нелестной характеристике самих же высших представителей царской власти на Кавказе, „чрезвычайно разнообразили формы управления", так что по их заключению „в Грузии существует почти столько же различных форм правления, равно неудобных, сколько самих уездов".

На основании целого ряда примеров выясняется, что в 20-х годах XIX века крестьяне, пользовавшиеся постановлением правительства, что для установления дворянского достоинства и прав на крепостных должны представить письменные документы, стали представлять иск об отыскании вольности от помещика.

Многие еврейские торговцы, угнетаемые помещиком, старались искать убежище у церкви, которая покровительствовала ему и освобождала от таможенных пошлин. (см. ГЦА, фонд древних документов, док. № 25). Церковь рьяно следила за выплачиванием крепостными податей. „С некоторого времени, — по сообщению настоятеля монастыря, еврей перестал отбывать подати, поэтому предписалось „выяснить, удовлетвориться и донести... не простирает ли на него, еврея, князь Георгий Микеладзе какого-либо помещичьего права.

В итоге не было ясно, полностью ли принадлежал еврей Елишакашвили церкви или возможно, что, обложив своего крепостного еврея податью, помещик не освободил еврея от подати и в свою пользу. 2

Таким образом, еврей-крепостник являлся объектом гражданских взаимоотношений между помещиком и церковью, объектом права собственности.

Но в иных случаях торговец бежал и от церкви, и в таком случае за него притязались оба „опекуна". С одной стороны его облагал налогами помещик, с другой же — церковь (Паписмедов, стр. 40). Примечателен и тот факт, что церковь часто облагала налогами и государственных крестьян, которые нередко протестовали против такого засилия и несправедливости. Подобный эпизод засвидетельствован в документе от 27 апреля 1842 г. (Кутаис. арх.), где мы читаем: „Военному министру А. И. Чернышеву от евреев, жителей Кутаиси, Иосеб и Арон Цициашвили, Эло Давиташвили и Абрама. Низкопоклонно сообщаем его сиятельству, что наши предки принадлежали царям Имеретии и неизвестно как они оказались под властью церкви. При Кутаисском Митрополите Досифее мы не платили никакие подати монастырю... В дальнейшем покойный архимандрит Николай Чхеидзе обязал нас платить монастырскую подать, полагая, что мы живем на монастырских землях. Однако мы проживаем на приобретенные нами от имеретинских царей земле, посему отказались платить трехкратный налог монастырю, государственной казне и муниципалитету... Просим помочь нам и выяснить вопрос..."

Кстати, на это обращение евреев Грузии власти не реагировали, и от иегумена Семена был получен отказ. Этот последний составил на имя уездного суда очень подробное обоснование в защиту своего крепостного права. Он даже подмечал цинично: „Еврей Абрам Датиашвили, он же Винашвили, говорит, что он подати никогда добровольно не вносил, но взыскивали с него оную насильно.". (Доказательство, можно сказать, смешное). Далее иегумен Семен продолжает свою „священную" аргументацию: „В нашем государстве никому не предоставляется право сильного, и если бы с него взыскивало духовное начальство подать, только по праву сильного, а не по праву, предоставленному ему законом, то он всегда бы в течение нескольких десятков лет мог найти себе защиту у начальства гражданского. Если же защиты в нужное время не искал, то значит, он сознавал справедливость взыска с него подати духовным начальством, по принадлежности церкви" 3

По его, Семена, мнению, предки жалобщиков могли не принадлежать церкви, но цари, внуков или правнуков пожертвовали церкви. Кроме того, много церковных крестьян живут на казенной земле, а казенных — на церковной и т.д. (там же).

1 см. Кутаис. арх., ф. № 337, д. 1306, док. 2

2 см. Шукян, Правовое положение, стр. 70

3 см. Кутаис. арх. ч.II, ф. 172, д. 817, док. 24; ср. Шукян, указ. раб., стр. 70—73)

По мнению некоторых авторов, еврейское население было обременено не только пошлинами и налогами, помещичьей и церковной верхушки, но его угнетали и притесняли также состоятельные еврейские купцы, разбогатевшие благодаря их посредничеству. (см. Папismедов, К истории торговли, стр. 43). Они всецело стремились прибрать к рукам все узды внутренней торговли и нередко использовали для этой цели возможность выдачи товаров в кредит мелким еврейским торговцам, лишенным каких-либо собственных средств. Эти торговцы постепенно превращались в постоянных сбывщиков или продавцов для состоятельных купцов.

Интересен и важен проливающий на вышесказанное свет, документ из Кутаисского архива (см. Папismедов, стр. 44), из которого следует, что в 1843 г. проживающий в поселке Они еврей Кокия Конашвили представил просьбу управляющему монаху церковным имуществом Рачи Иостиоссу о том, что несколько лет тому назад архиепископ Софрон, принимая во внимание его плачевное семейно-материальное положение, уменьшил ему церковный налог с 6 до 3 руб. Однако в последнее время его опять вынуждают платить по 6 руб Он подчеркивает в своей просьбе: „Нахожусь в долгах, и никто не желает дать мне взаймы деньги, чтобы смог торговать и платить долги. В семье 9 душ, в силу чего я не в состоянии платить церковный налог не то, что в размере 6 руб., а даже 2 руб." 1

Крайне тяжелое материальное положение семьи Конашвили описано в заключении митрополита Давида к сослуживцу Рачинского уезда: „Проживающему в поселке Они крепостному церкви К. Конашвили ссудодатели не дают возможность торговать. Когда он в кредит берет мелкие вещи для торговли, то другие кредиторы, у коих он в долгу, хватают у него все из рук, в результате чего он доведен до такой крайности, что не в состоянии выплачивать не только свои долги, но и возложенные на него в течение нескольких лет не уплаченные церковные налоги" 2

Как говорится, комментарии излишни.

Некоторые авторы (Шукян, Папismедов) склонны думать, что в некоторых неблагосклонных отношениях отцов церкви к евреям не прослеживается традиционный антисемитизм, и что всякого рода их отношения к евреям обусловливались хозяйственно-экономическими соображениями. По нашему мнению, указанные соображения всегда имели под собой чисто национальную подоплеку и тем самим всегда усиливались и претворялись в жизнь отнюдь не в пользу еврейского населения Грузии.

Вдобавок националистически осознанным проявлениям антисемитского характера евреи-бедняки и крепостники страдали и от социального гнета. Еврей-крепостник не мог торговать без разрешения помещика (см. Гос. Муз. Грузии, отд. рукоп., № 6973). Сперва евреям было запрещено торговать в селах и деревнях. В дальнейшем такая возможность им постепенно началась предоставляться. Бежавший от одного помещика малоимущий еврей был вынужден искать убежище у другого помещика.

Со временем и с накоплением определенного капитала, евреи начинали заниматься ростовщичеством, нанимали христианских крепостных, пользовались рядом особых преимуществ у помещиков и дворян. 3

Разбогатев, еврей начинал пользоваться почетом и уважением. Деньги делали свое дело.

В указанный период евреи Грузии, особенно же имущие слои, усиленно продолжали закупать земельные участки и виноградники, расширяя тем самым свои собственные.

3 апреля 1831 г. была заключена „Купчая" между помещиками Бардзим, Иване и Григолем Мачабели и евреями Хахамом Абрам Иосебашвили и его сыновьями Ицхаком и Моша о продаже евреям виноградника, пределами которого определялись собственный виноградник самих евреев Иосебашвили, виноградники евреев Патаркацишвили Мюшани Макарци. 4

Согласно же заключенной „Купчей" между тамарашенскими евреями Шамуель, Габриель, Эло и Даниела и ачабетскими грузинскими жителями Твалиашвили, в 1832 г. евреи продали свой собственный земельный участок грузину Петре Твалиашвили со всеми поместьями, дорогой, входом и прочими усадьбами. 5

Насколько нам известно, в указанное время евреи больше (по крайней мере их упоминает в Ачабети Вахушти в XVII в.) не проживали, однако земельные участки они там придерживали. С началом процесса сосредоточения евреев Грузии в городской полосе, они постепенно вытесняются из деревень и сел.

17 марта 1837 г. тамарашенские помещики Теймураз Отиевич Мачабели и племянник его Реваз продали тамарашенским евреям, Эло и Шмуэлю Даниелашвили, крепостникам помещиков Григоля и Ильи Мачабели земельный участок (на 4 дня пахоты). Подлинность документа подтверждалась также тамарашенским раввином Пинхасом Дедиашвили. 6

Как видно из представленной просьбы, 1 апреля 1848 г. Мелкона Согорова на имя правителя Мингрелии ген.-майора Д. Л. Дадиани (см. Кут. Краев. Муз., № 667) грузин Какуча Адамия и еврей, житель с. Сенаки Ицхак Исраелашвили задолжали у армянина Оанджан Садатиерова 200 руб. сер. став гарантами друг другу. Садатиеров со своей стороны был в долгу у упом. Согорова, не получив своих денег по истечении срока.

1 Кутаис. арх., ф. 453, д. 765, док. 6 2 там же, стр. 5

3 Папismедов, ст. 42 4 см. ЦИАГ, ф. 226, док. 5933 5 см. ЦИАГ, ф. 226, док. № 5943

6 см. ЦИАГ, ф. 226, док. № 5950

Садатиеров заплатил Согорову векселем. Согоров, не добившись со своей стороны от должников указанной суммы, просит Дадиани распорядиться обязать должников, грузина и еврея, вернуть деньги.

Соответствующее предписание следует от Д. Л. Дадиани помощнику секретаря Суджунского уезда кн. В. Дадиани 23 апреля 1848 г.

Типичной преобладающей формой крестьянского землепользования в дореформенной (до 1864 г.) Грузии являлось землепользование казенных крестьян казенными землями, церковных крестьян — церковными, помещичьих крестьян — землями своих помещиков. В камеральных описаниях и ревизиях встречаются и специфические варианты формы землепользования среди всех категорий крестьян. 1

Характер сложных аграрных отношений, закономерности и тенденций их развития, зашедший далеко процесс дифференциации крестьянства и развитие форм земельной ренты отражались и на аграрно-крепостном и социально-экономическом положении евреев Грузии.

Если попытаемся и несколько абстрактно склассифицируем дифференцированные слои еврейского крестьянства в Грузии в соответствии с их занятиями и обладаемой собственностью, то получим:

1. Сфера сельского ремесленничества: а) ремесленник-земледелец, который пашет землю и сдает ее за „гала"; б) ремесленник без земли, но имеющий виноградник; в) ремесленник без земли и сада.
2. Сфера сельской торговли: а) торговец-земледелец, который также пашет землю; б) торговец без земли, но имеющий виноградник; в) торговец без земли и сада. (ср Панцхава, указ. соч., стр. 58).

Так, например,, в селении Брети помещичий крестьянин Шалома Даварашвили (совместно с братьями, семья состоящая из 12 душ) имел дом, 2 головы рогатого скота, одну лошадь, являлся ткачом, и по словам составителей описания, „от оного искусства и продажей мелких товаров" имел пропитание. 2

В Сурами казенный крестьянин А. Джанашвили (семья из 7 душ) имел дом, землю, купленную на 15 дней пахоты, 2 головы рогатого скота, 2 лошадей, 2 лавки — в одной торговал сам, с другой получал доход в год 3 руб. сер. — зарабатывал на пропитание ткачеством. 3

Еврей Лазарь Патаракацишвили (семья из 9 душ) занимался шитьем шапок, жил на земле, принадлежавшей церкви, за что платил 1/2 литра свечей.

Данилашвили (семья из 2 душ) зарабатывала на пропитание поденной работой. Он не имел даже своего лачужка и проживал в нанимаемых помещениях. 4

Часть помещичьих крестьян-ремесленников занималась изготовлением глиняной посуды, ткачеством: были среди них кузнецы, сапожники, плотники, цирюльники. 5

В селениях и торговых пунктах (Цхинвали, Сурами) встречались ткачи (холста, полотна), красильщики, каменщики, медники, кузнецы, мельничные мастера, садовники, изготовители кувшинов, сальных свечей, кожевенные мастера, сапожники, портные, шапочники, цирюльники.

Торговцы городов и селений вовсе не занимались земледелием. При наличии сложных взаимосвязей между торговлей и земледелием, известная часть зажиточных крестьян превращалась в сельских торговцев на фоне развития внутренних закономерностей крестьянского хозяйства в период разложения феодализма...

Значительная часть сельских торговцев, в частности в Сурами и Цхинвали, имевшая землю, сдавала ее другим лицам для обработки за „гала", в нагорных же местностях была распространена разъездная торговля. 6

Торговцы-земледельцы превращались в торговца-владельца земли, отличающегося от традиционного земледельца... Приобретенные земли часто обрабатывались наемными работниками, а продукты реализовались на рынке. Часть недвижимости переходила в собственность богатеев вследствие разного рода торговых и ростовщических операций и махинаций с запутавшимися в их сетях клиентами. 7

Так, например, в Цхинвали Арон Деделашвили (вдовец, проживал с матерью), не имел земли, и пропитание добывал от „мирского подаяния", т.е. был нищим. 8

В Сурами казенный крестьянин, ткач Мосе Казонашвили с сестрой имел дом и землю на 9,5 дня пахоты, которая вместе с лавкой была отдана за долги кредиторам. От своего ремесла он имел „бедное годовое содержание". (цитир. по Панцхава, стр. 62). Среди крестьян было немало неимущих, поденщиков и нищих, которые получали свое пропитание от „мирского подаяния" (например, в Дерби жители: Беро

---

1 А. Я. Панцхава, Вопросы аграрной истории Грузии первой половины XIX в., Тб., 1973, стр. 81. Следовало бы заметить, что в отличие от России, где ревизия крестьян происходила подушно, в Грузии проводилась подымная система (Комли, Квамли, по груз)

2 см. ЦГИА, ф. 254, № 404, 1818, лл. 433—434

3 см. ЦГИА, Тбилиси, ф. 254, № 203, 1818, лл. 198—199

4 см. ЦГИА, Тб., ф. 254, № 510, 1821, лл. 3—7,9,12,17,20,30,33...

5 см. Панцхава, указ. соч., стр. 56

6 см. Панцхава, стр. 57

7 см. Панцхава, стр. 60

8 см. ЦГИА, ф. 254, № 403, 1818, лл. 93, 100—103

Ханиашвили, О. Текрувашвили и др.) [1]

С разложением натурального хозяйства и развитием товарно-денежных отношений и расслоением крестьянства, число неимущих все более возрастало как за счет сельского пауперизма, так и городской нищеты.

В селении Уриат-убани (в букв. перев. Жидовск. квартал) в Кахетии в 1821 г. Датия Батунашвили имел пахотную землю на 26 дней пахоты, 2 виноградных сада, приносящих 7 сапалне вина и 25 тутовыхдеревьев. [2]

С далеко зашедшим процессом расслоения крестьянства и развитием денежно-товарных отношений, скупка-продажа хлеба и других продуктов принимала все большие размеры. (Например, для войскового провиантского ведомства).

В Брети евреи Моше Джанашвили было закуплено пшеницы 1000 коди, Хохоби Даварашвили закупил 1500 коди пшеницы. В Цхинвали было закуплено Гавриилом Манашерашвили 900 коди... В Сурами Б. Манашерашвили закупил 1000 коди пшеницы. В селении Али Д. Джанашвили закупил 700 коди пшеницы [3]

В представленном горийским уездным начальством списке лиц (1847 г.), от которых был куплен хлеб, значились также еврейские торговцы, в Брети — Мануха Джанашвили, Сурами — Елия Пичхадзе, в с. Цероиси — Д. Крихели, от Мануха Биникашвили было закуплен о 100 коди пшеницы. [4]

Интересен и типичен такой эпизод: 22 февраля 1846 г. митрополит Давид сообщил Иеромонаху Николаю: „В селении Кулаши на земле помещика Георгия Микеладзе живет принадлежащий Кацхинскому монастырю еврей по прозванию Елишакашвили. Означенный монастырь имеет письменное обязательство князя Микеладзе о том, что пока упомянутый еврей будет находиться в ведении его, то следует с него в пользу церкви подать... всегда безоговорочно будет поступать в пользу церкви".

К концу первой половины XIX века (1849 г.) Кавказский Комитет принял постановление, по которому был отменен вышеуказанный пункт (примечание к ст. 922, т. IX, Свод законов о состоянии), взамен был утвержден пункт, требующий от крестьян, предъявляющих иск об освобождении от крепостной зависимости, представлять доказательства, что сам истец, его отец или дед пользовался правами свободного состояния.

Колониальные власти России всецело старались войти в доверие местной грузинской феодально-дворянской верхушки, все более притесняя и ущемляя интересы крестьян. Крестьянам были запрещены самовольные переселения. Нарушающие это постановление крестьяне впредь рассматривались как бродяги. Помещики получили право выселять крестьян за их проступки. [5]

Из некоторых „положительно-половинчатых законов", введенных царской властью в Грузию в 1847 году, следует указать на закон от 16 июня 1833 года, согласно которому людей можно было приобретать только вместе с землей. Продажа же внутри империи разрешалась не иначе, как целыми семействами с землей, а не по одиночке, исключая разве одних оставшихся безродными".

Законом 3 марта 1848 г. грузинские крестьяне получили право законными средствами приобретать в собственность земли, лавки и другого рода недвижимое имущество [6]

5. НЕКОТОРЫЕ АНТИЕВРЕЙСКИЕ ЯВЛЕНИЯ НА КАВКАЗЕ ОСОБЕННО В АЗЕРБАЙДЖАНЕ.

Нельзя упускать из виду то обстоятельство, что Закавказье и в частности Грузия, как и Польша, Белорусия и другие страны еврейского проживания, были присоединены к России, было возможным столкновение интересов еврейского и христианского населения. В Польше, например, трения происходили лишь на экономической почве. Поэтому, составляя особое социально-экономическое сословие, евреи Грузии находились в тех же условиях, что и их христианские соседи. Это означало, что на первых порах борьба велась евреями против своих помещиков и дворян и носила социально-экономический характер, без элементов национального (в виде реакции на антисемитские движения) характера. В многонациональной Российской империи, со временем, под влиянием антисемитских тенденций центрального правительства в разных краях и провинциях антисемитизм приобретает многоликий, многоформенный характер, и общерусские, точнее общеимперские предрассудки

---

[1] см. Панцхава, стр. 70 [2] Панцх., стр. 75—76 [3] см. ЦГИА, ф.16, № 5881, 1839, лл. 1—4 [4] см. ЦГИА, ф. 16, № 9049, 1846, лл. 271, 272 [5] см. С. Л. Авалиани, Крестьянский вопрос в Закавказье, т. 1, стр. 139—144 [6] см. там же, стр. 137, 146

по отношению к евреям сливаются с местными народными предрассудками, традициями и наветами.

Вместе с тем, антисемитская настроенность в национально-плебейском сознании христианского населения наличествовала в силу существующих социально-экономических обстоятельств. Насколько жалким и нищеподобным не выглядел даже самый мелкий торговец-еврей, все же его появление в деревнях, в среде христианского населения, несомненно вызывало нарекания и упреки христиан к ,,обманщикам", обмерщикам. Таким образом, социально-экономическое положение христианских масс объяснялось насилием евреев-торговцев по отношению к армянам, религиозный же момент исключался.

В деревне Мохис, находящейся между Брети и Сурами, около 1815 г. был взведен самый первый ритуальный навет против евреев. Христианский мальчик упал в яму и погиб. Христиане распространили слух, что евреи, мол, умерщвили ребенка для своих религиозно-ритуальных целей. Было возбуждено судебное дело против евреев, длившееся долгое время и потребовавшее от евреев довольно больших судебных расходов. Наконец они были оправданы.

Начиная с этого первого засвидетельствованного эпизода — как христианская знать, так и простой люд всегда подозревали евреев в аналогичных ритуальных деяниях.

Следует подчеркнуть, что в южном Дагестане и Азербайджане во многих селениях (как Моджо, Нуха, Варташени) население было смешанное: проживали тут татары, армяне, евреи; армяне, как и евреи, страдали от притеснений татар-мусульман. (см. Черный, указ. соч.). Кроме этого и армяно-еврейские отношения были весьма натянутыми. Часты были кровавые ритуальные наветы, подогреваемые местным армянским духовенством против евреев (Нуха, Гусарли, [1]

В дер. Кутхшуне, куда переселились евреи (20 дымов) из Кубы к концу XVIII в. при Шейх Али Хане, вследствие усиления социально-национального гнета, имел место ритуальный навет (при Ахмед Султане, который собственноручно убил общинного раввина Якова).

Ритуальные наветы имели место и среди мусульмано-шиитского населения современной Персии, где проживало много евреев. К XIX в. в Саламасе (около 1000 дымов по сообщению евреев Варташена) имел место ритуальный навет со стороны местных беков и знати с тем, чтобы прогнать евреев с указанных мест или обратить их в ислам. Они взяли труп туркменского мальчика, закололи кинжалом и похоронили на еврейском кладбище. Потом начали искать его в еврейском селении, и, дескать, нашли его на еврейском кладбище. Напали на евреев, громили, убивали, изгоняли. Около 50 дымов еврейских поселились в Карамераглы, Карабударе. На земли, лояльно к ним настроенного бека Хаджи Шамшдина, а через 15 лет (около 1813—1815), начали переселяться в Варташени, Ширван и в южнодагестанские селения.

Волнение евреев-кулов и крепостных в Азербайджане происходило довольно часто. Они подавали жалобу русскому начальству против своих помещиков-ханов. Так, например, из предписания генерала Тормасова подполковнику Тихоновскому от 24 декабря 1809 г. за № 753 уведомляется: ,,...я также предписал ген.-м. Гурьеву, дабы он объявил Кудьялским евреям, что жалобы их на Мустафа-хана Ширванского по произведенному вами следствию оказались несправедливыми" [2]

Однако видимо не все поданные евреями жалобы были несправедливыми. Евреи в азербайджанских ханствах подвергались погромам, нападениям, грабежам и насилию. Это ясно видно и из письма Тормасова к Мустафе-хану от 17 мая 1811 г. за № 481: „В отсутствие из Шекинского владения Джафар-Кули-хана в Тифлис, куда он приезжал, для объяснения со мною по делам службы Е.И.В. подвластный ваш Ахла-Верди с шестью своими спутниками неприятельски сожгли в Шекинской деревне Карабалдура, принадлежащей мемеду Хаджин Шамшадыльбеку, четыре дома, ограбили трех евреев и одного из них ранили из ружья". [3]

В 1810-х годах беспорядки и волнения в Азербайджанских ханствах усилились. Волей-неволей русской администрации приходилось предпринимать самые решительные меры по пресечению беспорядков и наказанию их зачинщиков. 23 мая 1816 г. генерал Ртищев предписывал Измаиль-хану (письмо за № 572):

1. Грабителя и убийцу, Варташенского Бала юзбаши извольте без всякого отлагательства и изворотов, каковые вами до сего времени были деланы, непременно достать, где бы он ни укрывался, и представить к ген.-м. Тихановскому — здорового ли, больного или хотя бы даже он был и на смертном одре, ибо злодейства сего человека лишают его всякого права на сострадание к нему. Если же паче чаяния вы и теперь окажетесь ослушным к моему требованию или чрез умышленное послабление ваше он успеет бежать из Шекинского владения, дабы укрыться от правосудия, в таком случае лично подвергнетесь строгой ответственности за все его деяния и насилия, причиненные Варташенскому народу. При том сына того самого Варташенского кевхи, которого убил Бала юз-баши, предписываю вам на место отца уго утвердить кевхою в Варташене, сходно с желанием на сие всего народа, и поставить себя

[1] см. АКАК, т. II, стр. 523 [2] см. АКАК, т. 4, стр. 538

[3] см. Черный, стр. 112—113

в осторожность от всякого за сие над ними мщения или несправедливого истязания.

Можно сказать без всякого преувеличения, что евреи Кавказа никогда не удостоивались такого выражения чувства сострадания, жалости и покровительства, какому они были удостоены со стороны указанного генерала Ртищева, подчеркнуто предписывавшегося досконально наказать погромщиков евреев в Азербайджане и оказать всяческое содействие евреям в возмещении понесенных убытков, в частности ген. Ртищев в связи с этим писал упом. Измаиль-хану:

2. О причинах, заставивших вас разорить в конец 70 дворов евреев, имеющих пребывание свое в Варташене, с коих взято насильственно до 40.000 р. шерванскими деньгами, я предписал ген.-м. Тихановскому разыскать на месте и донести с пояснением имен тех чиновников, кои, быв от вас употреблены для сей экзекуции, насиловали еврейских жен и дочерей ими захваченных и сколько числом есть таковых семейств ими обесчещенных. Между тем, трех человек из сих самих евреев, у которых по приказанию вашему бесчеловечно отрезаны носы и уши и также семейство 4-го, умершего по, мучительным истязанием, велено ему от меня непременно отыскать и взять под особое покровительство. Вам же советую и приказываю доставить сим несчастным такое денежное удовлетворение, какое они потребуют за свое увечье и признают себя довольными. Сверх того, в обращении всякого впоследствии над ними мщения, я поручил военно-окружному начальству объявить сим свободу переселиться с своими семействами, буде они сего пожелают, в Елисаветпольскую провинцию или в другие места Грузии и подать им при сем переселении всякую помощь и защиту, дабы имущества их остались ни от кого неприкосновенными. Впрочем сию меру, употребляемую мною в столь важном случае, в пр. должны признать не иначе, как знаком милосердого от правительства снисхождения к вашим молодым летам и особенного уважения к заслугам России покойного вашего родителя, ибо нарушение святости трактата, строго запрещающего смертную казнь и увечья, нетерпимые в кротком российском правлении, должно бы подвергнуться всей строгости российских законов и даже лишению ханской власти, что и советую вам крепко взять себе на память.[2]

Если, например, Габар Кули-хан, посаженный русскими в Варташене в начале XIX в., был благосклонен к евреям, то его сын Исмаиль-хан приступил к беспощадному ущемлению прав евреев, возводил ритуальные обвинения, принуждал, преследовал, избивал и казнил их (например, раввина Абрама б. Ханука), требовал от них измены своему вероисповеданию и перехода в магометанство.

После отъезда ген. Ртищева и назначения генерала Ермолова наместником Кавказа, антиеврейские беспорядки и погромы в азербайджанских ханствах принимали все более серьезный характер. Антисемитские инсинуации, обвинения и наветы при Измаиль хане не прекращались. Следует отдать должное генералу Ермолову, который вслед за Ртищевым сразу же по приезде на Кавказ, энергично приступил к самым радикальным мерам ради пресечения антиеврейских выступлений в Азербайджане.

3 ноября 1816 г. (за № 263) ген. Ермолов направил Измаиль хану письмо, в котором одновременно с дружеско-лояльным тоном слышится и голос предупреждения и даже угрозы. „Господин ген.-м. хан Шекинский! — пишет ген. Ермолов, — Едва приехал я сюда, как уже закидан просьбами на вас. Не хочу верить я им без исследования, и приятно бы мне было, чтобы оные оказались несправедливыми, ибо в каждой из них описаны действия, одному злонравному и жестокому человеку свойственные. Я поручил удостовериться обо всем том чиновнику, заслуживающему веру. Если точно откроет он те жестокости, которые делаемы по воле вашей, что могут доказать оторванные щипцами носы и уши, то я приказал всех таковых несчастных поместить в доме вашем до тех пор, как вы их удовлетворите. Чиновника вашего, который одного жителя бил палками до того, что он умер и тело его брошено в ров, я приказал взять и по учинении над ним суда, он будет лишен жизни. Советую вам, ген.-м хан Шекинский, быть осмотрительным в выборе чиновников, назначаемых для приведения в исполнение воли вашей; паче еще советую, чтобы воля ваша не была противна милосердию и великодушию Государя, который управление ханством вверил вам совсем не в том намерении, чтобы народ его населяющий страдал в дни славного Его царствования, и ручаюсь вам, — пишет в заключении наместник, — что если найду я жалобы основательными, я научу вас лучше исполнять намерения всемилостивейшего вам Государя.[3]

Чтобы лучше разобраться в сути антиеврейских инсинуаций и погромов, которые побудили Ермолова лично взяться за защиту азербайджанских евреев от злодеев Измаиль хана Шекинского и насилия мусульманского населения, следует послушать самих жалобщиков-евреев из Азербайджана, которые в начале, по всей видимости, в 1817 году представили Ермолову записку по делу казненных Измаиль ханом Жидов Шекинского ханства, в дер. Варташены, 1816 г. Донесение сие подтверждалось многими жителями как дер. Варташены, так и другими. „В прошлом 1816 году, — писал доносящий полковник Иванов, — в дер. Ханабади убит семилетний мальчик, сын муллы Абдуллы; мальчику дано было несколько ран кинжалом в грудь и перерезана шея. По донесении о происшествии сем хану, спрашивал он у жителей

[1] см. АКАКт. 5, стр. 563 [2] см. АКАК, т. 5, стр. 563 [3] см. АКАК, т. VIII, стр. 723

упомянутой деревни, кого более они в убийстве подозревают и не был ли кто в деревне во время происшествия сего из посторонних. Несколько женщин отвечали, что в то время из посторонних никого более не замечали, как трех Жидов из дер. Карабалдыр. Измаил-хан послал тотчас за упомянутыми тремя Жидами, велел их привести в дер. Дехнэ, куда и сам в то же время отправился. Прибыв в дер. Дехнэ и взяв с собою Жидов, хан переселился близь одной деревни в Трут (обнесенное частоколом для загона скота место) и приказал слугам своим упомянутых трех Жидов мучить, вынуждая оных признаться в убийстве мальчика. Жиды были жестоко биты палками, кдещами рвали у них носы, уши, щеки и грудь, и напоследок выбили зубы. Хан, не довольствуясь своими жестокостями, — говорилось далее в донесении, — стращая Жидов, вколотил им зубы их в головы. Жиды сии непризнались в убийстве; страдая между тем от подобных мучений, вынуждены были сложить вину в убийстве мальчика на Жидов Варташены. Хан немедленно послал за Варташенскими Евреями, коих прибыло в Трут до 30-ти чел. Из сих двое преданы были равномерной участи, как Жиды дер. Карабалдыр; но все без признания. Напоследок взят был третий из молодых Варташенских же Жидов, которого приказано было бить палками, стращая при том испытанием подобных мучений, как и первые Жиды. Бив таким образом сего последнего, заставляли его признаться в убийстве мальчика или принять мухаммеданскую веру; но сей скорее согласился переменить веру, нежели признаться в несправедливости.[1]

Но этим отнюдь не кончились терзания молодого варташенского еврея. Дело дошло до самых превратных сексуальных извращений над этим евреем. „По перемене молодым Жидом веры, — читаем мы дальше в донесении, — он вновь был бит, стращаем казнью и в то же время мужеложствован ханским слугою Авшар-Измаилом (бежавшим после того в Персию). После сего сей последний по молодости лет своих вынужден был сказать, что убили мальчика действительно те Варташенские Жиды, кои прежде всего были мучимы; но остальные из 30-ти Варташенских Жидов просили хана дело сие исследовать по законам. Хан, напротив того, бывшим при сем, некоторым из дер. Фахралы (где мальчик убит) жителям приказал бить всех Жидов, кои в то же время и были биты и обнажены. Один из страдавших Варташенских Жидов был тогда же ханом арестован, взят в г. Нуху, там убит и брошен в яму у крепостных ворот. Тело брошенного сего в яму Жида показано было за 25 руб. Жиду Мехти, потом 35 заплачено было ханскому слуге Наурузу, который позволил сие мервое тело взять и похоронить."[2]

Этими действиями превратник Авшар Измаиль и его споспешники не удовлетворились. В донесении говорится:

„Напоследок Авшар-Измаиль, бежавший, как выше сказано, в Персию вместе с Бала юзбаши Варташенским и другими ханскими слугами, по приказанию самого хана, ограбили все жидовские домы дер. Варташены, изнасиловали 6 жидовских женщин и одного Жида убили. Из Жидов, жен которых изнасиловали Хойцы, двое бежали от посрамления в Турцию.

У Жидов пограблено в сие время, кроме денег, коих они показывают 34.280 руб., несколько жеребцов, волов и много других вещей.[3]

Кроме донесения и записок самих евреев Азербайджана и в частности Варташена, Ермолову было представлено и показание производившего над евреями экзекуцию Алиджана, слуги ханского, жителя Хойского, в дер. Варташены, 8 февраля 1816 года.

Неподалеку от сел. Дехнэ, на месте, называемом Трут, то-есть месте, обнесенном частоколом для пастьбы скота, Измаил-хан, призвав Алиджана, приказал ему стоявших пред ним двух Варташенских Жидов, Шамуила и Мюршуда, казнить и бить. Сей будто бы отговаривался сначала, что он, ходивши для богомолья в святое место Кербелай, был напоследок принужден упомянутым двум жидам рвать клещами ноздры, уши, щеки, грудь и руки, в присутствии самого хана. Прежде сего упомянутые жиды уже жестоко биты палками, в чем также из Хойцев ханские слуги Керим и Казим сами лично признались, а при том уверяли, что казнены Жиды были действительно Алиджаном и Сафар-Али в присутствии самого хана, и что хан был тогда в добром здоровьи. Хан же сам хотя сначала и говорил, что он в то время в беспамятстве был болен и что о сем происшествии ничего не знает, но напоследок должен был и сам во всем признаться. Во время свидания хана с главноуправляющим в Грузии ген.-л. Ермоловым на Мингечауре, его превосходительство желал тогда же видеть Алиджана, но хан отвечал, что его при себе нет, между тем как Алиджан находился тут, его заставили спрятаться.[4]

С другой стороны еврей, житель сел. Карабалдыр донес следующее об обстоятельствах и действительных причинах убийства мусульманского мальчика: „Мулла Абдулла, житель деревни Ханабади, имел двух жен, из коих у одной был любовник. Сей прохлаждая нередко с своей возлюбленною, имел свидетелем упомянутого муллы Абдуллы, сына которого без сомнения он много опасался. В один день любовница предлагает своему возлюбленному умертвить мальчика, что будто бы им и исполнено, после чего любовник ее Татарин Баба бежал будто бы скобо в Карабаг. Подобные мучения произведены были над четырьмя другими жидами, и из тех один задушен в Нухинской крепости и брошен в яму у ворот оной."[5]

Со своей стороны и отец убитого мальчика мулла Абдулла из сел. Ханабади

---

[1] см. АКАК, т. VIII, стр. 723-724; [2] см. АКАК, там же, стр. 724. [3] см. там же
[4] см. АКАК, VI, стр. 724; [5] см. АКАК, т. VI, стр. 724—725

уверял, что „Татарин Баба не бежал никогда и живет до сих пор в дер. Ханабади и что он о любви Татарина сего с его женою ничего не знает и не слышал.

Впрочем, он сам не знает ничего о убийстве его сына, но слышал, что женщины видели в то время 3-х Жидов из дер. Карабалдыр, кои прошли по деревне и говорили, что будто бы они убили мальчика; но когда хан после истязаний спрашивал у них, то они сказали, что убийцы были из дер. Варташены. Поэтому самому Варташенские Жиды и были допрашиваемы и казнены, из коих один мальчик был устрашен обещаться принять мухаммеданскую веру и сказать, что те из Варташенских Жидов, кои казнены, сделали сие убийство.

Мулла Абдулла подозревает более Карагулинского пастуха Абдуллу, который при хане Джафар-Кули убил его брата, но будучи защищен тогда барином своим Хаджи Шамшадилем, был оставлен. Сей будто бы, досадуя на муллу Абдуллу, который жаловался хану на него в убийстве брата его, убил и его сына. 1

Собравши все указанные донесения и показания, полковник Иванов сообщал под конец, что „Пастух Абдулла Карагулинский содержится в Нухе под стражею, оставлен будучи мною до повеления и пр.". 2

В 1826 г. Хусейн хан Латхи изгоняет русских и устраивает страшный погром среди еврейского населения Варташена, Нухи... Потом опять возвращаются русские, и евреям становится несколько легче, но не совсем, так как сами русские военачальники или „начники", как их называли горские евреи и коменданты были пропитаны „родным" русским антисемитизмом и это давало себя знать в постоянномувеличении размера платимых налогов и податей с еврейских дымов, воспрещения для евреев торговать и пр.

Примечательно, что кроме эпидемии чумы, свирепствовавшей в Дагестане и Азербайджане, евреи с. Варташена в течение 20 лет трижды пострадали от пожара и остались без кровли... 3

О самом тяжелом социально-экономическом положении азербайджанских раджбаров, в том числе и евреев, упоминал Потоцкий в своем рапорте от 15 мая 1837 г. барону Розену (за № 29), в частности он писал: „Обременяющие чрезвычайно жителей налоги поголовные на дрова и бедных ничем не были определены, а отчетность в них частью не существует, а частью в самом жалком состоянии.

Из одной жидовской слободы, состоящей из 500 дымов, никогда не наряжалось меньше 200 работников в неделю в собственный сад и разные домашние заведения коменданта. 4

И дальше относительно положения раджоаров (речбаров в тексте) говорилось: „Речбары раздаваемы были и заменяемы другими совершенно произвольно, вопреки всех постановлений. Обедневший речбар заменялся другим достаточным, который тоже приходил в разорение и был заменяем в свою очередь. Таким образом, жители заметно беднели, умножалось число несостоятельных и обогащались некоторые только лица.

Не было ни малейшей заботы о приведении к решению подсудимых. Арестанты содержались по несколько лет без всякого суда и допроса.

Наибы, сверх определенных себе речбаров. обрабатывали свои чалтыки нарядом общенародным. Они, таким образом, сверх того, что было обработано следующими им речбарами, засевали до 400 и 500 четв., что чрезвычайно отягощало жителей. Джафар-Кули-бек продавал ежегодно на 3 т.р. одного чалтыка, а у Мамед-хан-бека засеяно 500 четв. хлеба. Последний делал еще для себя общий налог шелку по два фунта с дыма. Табун его, состоящий из свыше 500 лошадей, весьма отяготителен для жителей. 5

Потоцкий подчеркивал о злоупотреблениях со стороны наибов, что не имело границ и по отношению еврейского населения. „Требовалось например, — писал он, — 100 ароб для казенных повинностей, делать наряд на 300; за 200 брал деньги, а 100 посылал. То же самое делали с людьми. По вернейшим исследованиям наибы несравненно более получали с народа, чем казна.

У евреев и в магалах часто бывали наказываемы работы разного рода и оставлялись или прекращались по условному окупу.

Сверх того, вспыльчивость полк. Гимбута часто подвергала почетных старшин телесному наказанию, не говоря уже о его грубом вообще обхождении с людьми всякого сословия. 6

В 1826 г. на Техи (9) и окрестности напал Хусейн-хан, который прогнал русских и учинил страшные погромы по домам евреев. Потом снова вернулись русские, и Хусейн-хан бежал. В 1830 г. разразилась эпидемия чумы и погибло много евреев. При генерале Ермолове евреи указанных ханств жили в относительном спокойствии и платили налоги не больше 440 руб. В 1839 г. в Варташене был пожар, и половина еврейского квартала вместе с синагогой сгорела. Ущерб достигал 20.000 руб. 7

С 1840 г. правил в Варташене русский начальник Усов, который плохо относился к евреям, что выразилось в том, что он убавил и снизил налоги с окру-

1 см. там же.

2 см. там же, стр. 725 3 см. И. Черный, стр. 324—325 4 см. АКАК, т. VIII, стр. 615

5 см. там же, стр. 615 6 см. АКАК, там же. 7 см. Черный, стр. 324

жающего нееврейского населения и увеличил налоги евреев до 16 руб. в год за дым. При Усове евреи не могли свободно расхаживать по улицам, на базаре, в селах и деревнях по торговым делам. Мусульмане преследовали их, бросали камни, учиняли погромы и убивали, забирая и прихватывая их имущество. Приспешники татары русского начальника причинили всяческий вред евреям, забирали у них лошади, куры, припасы еды. Общая сумма повинностей со всего еврейского населения достигало 1000 руб. в год.

В 1847 г. разразилась вторая эпидемия чумы, и много евреев погибло. [1]

Евреи села Мюджи переселились из Гиляна (Персия) в начале второй половины XIX в. Около 12 семейств проживало в Баку, в северной его части в нанятых квартирах. Там же содержали они синагогу в нанятом помещении, еврейское кладбище находилось в южной части города поблизости от нефтяных источников. Преимущественно еврейские переселенцы из Персии в Азербайджане занимались разносной торговлей при правлении Хусейн-Кули-хана. Бакинскую еврейскую общину обслуживали во второй половине XIX в. два раввина — Эфраим и Абраам. [2]

Вначале 40-х годов Ага-хан из Уртули (?) напал с бандами лезгинцев около 2000 человек на гор. Нухи. По дороге он остановился у Варташена, еврейское население которого из опасения за жизнь бежало в горы вместе с армянскими соседями. Лезгинцы вместе с местными татарами разграбили еврейские дома в Варташене, забрали их имущество, лошадей и прочее добро. К этой банде присоединилось еще 30 лезгинов, однако оставшиеся в селении 4 еврея, братья Нафтали, Моше, Элиягу и Пинхас — сыновья первого оказали самое дерзкое и сильное сопротивление грабителям. В это время подоспел из Тифлиса СултанДаниель с войском и наголово разбил банды Ага-хана, смогли вернуть евреям часть забранного лезгинами имущества. [3]

6. ВОИНСКАЯ ПОВИННОСТЬ И ЕВРЕИ КАВКАЗА

По всей видимости евреи не освобождались от воинской повинности, и наравне с грузинами им приходилось нести военную службу в королевских войсках Грузии, если только они не освобождались в силу специального высочайшего разрешения. В этом случае им приходилось переносить тяжбу и споры с исполнителями власти, доказывая свое право на ненесение военной службы.

Так к примеру, в 1781 году евреи Шеданасшвили Нонэ и его племянник Мордаха просили от королевы Дареджан приказать есаулу Давиду Херхеулидзе уважить выданное ею разрешение быть освобожденными от воинской обязанности их сыновьям, так, чтобы не теребили их, не придирались, не стесняли по злорадному наущению завистливых соседей.

В ответ королева Дареджан высочайше повелевает Давида Херхеулидзе уважить первовыданное ею евреям свидетельство об освобождении от воинской обязанности, не притеснять их больше и вернуть им конфискованное имущество немедленно. К приказукоролевы прилагалась просьба евреев. (см. ЦАГ, ф. 229, кн. 23, док. № 181). Более подробная аргументация по поводу предоставления свободы от несения воинской службы евреям следует в книге повеления королевы Дареджан, адресованное цхинвальскому Мамасахлиси [4]

Считаем целесообразным привести весь текст документа: „Королева Дареджан повелевает тебе, Цхинвальский Моурави, Мамасахлиси и его прочих жителей Цхинвали в том, что цхинвальцы Шеданасшвили и племянник его Дзагия имеют в своем распоряжении купленных лиц, и согласно городскому распределительному уставу, ввиду того, что они платят налоги, то и подчиненные им люди не должны служить кроме как нести дежурную службу. Никто не вправе требовать у них выплаты за это или просить у них несения военной службы. Вы должны знать это и не нарушать повеление это, иначе будем очень сердиться...". Подтверждая сию книгу, царь Картлия и Кахетия Ираклий второй добавляют: „Так как владетели этих людей выплачивают налоги, то они должны быть вычеркнуты из списка военнообязанных вместе с тем, все то, что требуется от Хизани, жителей Цхинвали, военная служба или что-либо другое, то же самое требуется и от Хизанов этих людей...". Под документом стояли подписи также царевичей Юлона и Вахтанга.

От военной службы евреи были освобождены. В компенсацию за это платили специальный налог. Однако во время смут и волнений тоже принимали участие в сопротивлении (мусульманским) ордам, вторгшимся в пределы Грузии с юга и северо-

[1] см. Чер ный, стр. 325

[2] см. Черный, стр. 263 [3] см. Черный, стр. 328 [4] см. ЦАГ, ф. 229, кн. 23, док. 29

востока. 1

Подразумевая, по всей видимости, военные заслуги и храбрую добровольность горских евреев, Б. Ф. замечал: „За заслуги свои и усердие многие из горских евреев были награждены золотыми и серебряными медалями и ценными подарками от генералов: Ермолова, Вельяминова, графа Паскевича и фельдмаршалов князей Воронцова и Барятинского. 2

Следовало бы, ссылаясь на имя, уточнить национальное происхождение некоего Мосе Мироновича, который, по свидетельству грузинского царевича Баграта, в 1812 г. погиб в боях с неприятелем. 3

Относительно военной службы отметим, что права дворян и студентов в военной службе определялись первым и вторым пунктами 503 ст., У т. законов, права же вольноопределяющихся в соответствии с происхождением каждого делились на три разряда. В первый разряд входили личные дворянеа не купцы и пр.; ко второму разряду относились дети медиков, ветеринаров, фармацевтов не из дворян; к третьему разряду относились внуки личных дворян... и в парагр. м) упоминались „Евреи, принявшие христианскую веру". 4

Путешествующий на Кавказе немец Мориц Вагнер во Владикавказе, посетил особый дом, предназначенный для офицеров высокого ранга и иностранцев. В том доме он встретил служившего там польского еврея, говорившего по-немецки. Оказалось, тот еврей служил солдатом в действующей на Кавказе русской армии и был взят в плен в 1840 г. отрядами Шамиля. Вагнер несколько раз встречался с ним. Он отмечает жизнелюбивый и неунывающий характер еврея, благодаря чему он и был освобожден из плена. Этот польский еврей Исаак был женат, что создавало немало трудностей для него. Однако миловидность его жены, — подмечает Вагнер, — создавала для него „некоторую протекцию у некоторых штабных офицеров", а от ревности солдат Исаак не очень страдал. 5

Небезинтересно отметить, что в операциях русских войск против Шамиля активное участие, кроме местных горских евреев и христиан, принимали и русские евреи, один из них Иосиф Певечевич, состоятельный еврей, был ранен в 1844 г. в одной из таких операций. В заслугу за бои против Шамиля Император Александр II наградил его серебряной медалью Анны. В дальнейшем благодаря И. Певечевича и его сына была построена еврейская синагога в Петровске, 6

7. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ ВЫХОДЦЕВ ИЗ РОССИИ НА КАВКАЗЕ

Интересно проследить за количеством выходцев из различных областей внутренней России. Оказывается, самое большее число приходится на евреев — выходцев из Кременчуга — 8, из Могилевской губ. — 3, из Полтавы и Витебской губ. — 2, из Подольска, Житомира, Тарища, Волынской губ., Чернигова, Бессарабской обл., Киевской губ., г. Дубно, Минской губ., г. Рымны и Таврической губ. — по одному. Кроме того, как видно из списка, 10 человек были портные, 5 золотых дел мастера, 2 шапошника, 2 брильянтщика, остальные — часовщики, жестянщики, резчики печатей и другие.

Относительно определения статуса ремесленников в Закавказье (вопрос, поднятый Ланским): „Составляют ли здешние ремесленники отдельное от мещан общество...", кн. Воронцов в своем отношении от 18 февраля 1852 г. за № 274 писал к ст. секр. Буткову: „Мещанские сословия в городах Закавказья еще не существуют. Здешние ремесленники принадлежат к иностранным колонистам, к господским

1 см. נ. אליאשווילי указ. соч. стр. 25, З. Чичинадзе, Евреи в Грузии

2 см. газету „Кавказ", № 77, 1885 г. 3 см. Институт рукописей им. К. Кекелидзе, АН Гр. ССР, Н — 2105) согласно М. Г. Нерсесяну (он дезгин). (см. М. Г. Нерсесян, Отечественная война 1812 г. и народы Кавказа, Ереван, 1965, стр. 118), подробно также о германских колонистах на Кавказе, культурных и учебных заведений см. Alfred Nawrath, Im Reiche der Medea, Kaukasische Fahrten und Abenteuer, Lpzg., 1924.

4 см. Доклад ген.л. кн. Бебутова ген.Муравьеву от 7 ноября 1855 г., гор. Тифлис, АК АК, т. XI, стр. 654

5 Moritz Wagner, Der Kaukasus und das Land der Kosaken in den Jahren 1843 bis 1846, B. I. 1848, Дрезден-Лейпциг, стр. 197—198 6 см. "הכרמל" 1863, № 47.

отпущенникам, к евреям Закавказским, к мещанам..." [1]

Общая тенденция в странах восточной Европы в сфере решения еврейского вопроса с экономической точки зрения шла от торговли и шинкарства к земледельческому труду. В факте превращения евреев (например, в Польше) из торговцев в ремесленников и земледельцев власти видели и преследовали конкретную утилитарную цель. [2]

Напротив, во многих странах средней и передней Азии (Персия, Афганистан, Турция и другие страны, граничащие с Грузией), такой вопрос вовсе не ставился, и общая тенденция выражалась в усилении религиозного преследования евреев [3]

В связи с появлением в 1831 г. русских евреев в Грузии, в своем отношении от 28 февраля 1833 г. (№ 88), Розен писал Блудову:

„В конце 1831 года явились в Тифлис несколько человек Евреев из России, по губернаторским и плакатным паспортам.

Соображая правила о Евреях, коими позволяется проживание им в губерниях России, для обучения какому-либо ремеслу или изучения самим, на 6 месяцев по плакатным и губернским паспортам, и вместе с тем, принимая во внимание необходимость иметь здесь ремесленников, чтобы, с одной стороны, удовлетворить требованиям чиновников, а с другой, дать здешним жителям средства обучиться всем нужным ремеслам, я полагаю, что если Евреям позволяется пребывание по 6-ти месяцев в Российских губерниях, где ремесла уже усовершенствованы, то тем более можно допустить сие в Грузии по недостатку ремесленников, и притом не на 6 месяцев, но по крайней мере на год и на тех же основаниях, какие предписаны в правилах о Евреях. Сие уважительно и потому еще, что дальний и трудный приезд из России в Грузию может отнять у приезжающего сюда большую часть времени; следовательно, что же затем останется на проживание его здесь по 6-месячному паспорту? К тому же надобно принять и то, что в некоторых местах Грузии и в провинциях есть целые селения Евреев, коренных жителей с давнего времени и пользующихся всеми правами наравне с прочими здешними жителями без всякого изъятия.

Объяснив таким образом необходимость в ремесленниках из Евреев, приезжающих из России с соблюдением вынеизложенных правил, я имею честь предать обстоятельство сие благорассмотрению в. пр., покорнейше прося вашего ходатайства об утверждении сего моего предположения . [4]

Но тут необходимсотметить еще следующее обстоятельство:

После появления в Тбилиси иногородних евреев-мастеров, зарождается своеобразная экономическая борьба между туземными и пришлыми мастерами, которая настолько сильно развивается, что дело получает официальный характер, как это видно из поданного в 1836 году на имя Главноуправляющего Грузиею б. Розена 1-го прошения от устабашей общества тифлисских портных Егора Монташева и Шио Илуридзе, которые заявляют: „Более четырех лет прошло, как в городе Тифлисе поселились многие евреи из разных губерний, многие живут здесь целыми семействами, некоторые содержат трактиры, а большая часть занимается портняжеским мастерством, в числе последних Соломон Сальман, Мойсей Кринский и Мойсей Могилевский, в своих домах первые два вместе и в одном доме содержат 39 человек работников, последний в отдельном доме 15 работников христианского вероисповедания, которые живут и занимаются работою постоянно вместе с евреями. Мастера христианского вероисповедания, как только приучат учеников к искусству своему, евреи тотчас переманивают к себе и с ним лишают мастеров всякой возможности удержать у себя... Через таковые предосудительные поступки евреев, общество наше христианского вероисповедания в Тифлисе (состоят из 30 семейств хороших мастеров) терпит крайнее стеснение до того, что с большим трудом вносит государственные подати и все городские повинности...

„Некоторые из них ужебыли высылаемы из Грузии, еще в бытность Главноуправляющим в Грузии Г. генерал-фельдмаршала князя Варшавского графа Паскевича Эриванского по повелению его, но они после выбытия Его Светлости, отсель опять возвратились... Законопостановлений в Тифлисе в отношении евреев вовсе не исполняется, а потому мы в поданном в Исполнительную Экспедицию Верховного в Грузии Правительства прошении от 8 июня сего года выписали в одном вышеозначенные законы и просили распоряжения, дабы все евреи, в Тифлисе живущие, немедленно были высланы из Грузии, с воспрещением здесь никогда не иметь постоянного жития, как только по дозволению полиции 6 недель и по дозволению Губернского правления — шести месяцев, но и на сие наше прошение не получаем просимо-

---

[1] см. АКАКт. X. стр. 54 [2] סורובייצקי, על אודות התמוטטות המסחר והערים בפולוניה, 1810, ע' 4-362. "היהודים הם הסוחרים היחידים במדינה, ולולא היהודים, כי אז היו הערים נחרבות לחלוטין". השו.מ.ורטה, הצעות פולניות לפתרון טריטוריאלי של שאלת היהודים בשנות 1788-1850, עיין "ציון" רבעון לחקר תולדות ישראל, ירושלים, תש"א, ספר ג' עמ' 148-155

[3] י. רבא, על המבנה המקצועי של יהודי מלכות פולין באמצעה של המאה הי"ט, "ציון" תש"ך, עמ' 194-211. ו. פישל, קהלת האנוסים בפרס, מחקר לתולדות היהודים באסיה התיכונה במאה התשע-עשרה, "ציון" ע. א' עמ' 49.

[4] АКАК, там же

го удовлетворения". [1]

Из жалобы устабашей общества тифлисских портных видно, что в лице евреев-портных они имели сильных конкурентов.

По их заявлению, они состоят из 30 семейств хороших мастеров, терпят крайнее стеснение, до того, что с большим трудом вносят государственные подати и несут государственные повинности, не говоря уже о содержании семейств. Кроме того, из этого документа усматривается и то, что широко применялось обучение ремеслом, что говорит об увеличении потребностей, особенно в отрасли портняжества. Что касается заявления относительно того, что „в своих домах первые два вместе и в одном доме содержат 30 человек работников, последний в отдельном доме — 15 работников христианского вероисповедания", то этим, очевидно, устабаши хотели выставить наиболее сильный аргумент, предусмотренный в своде законов. X том, ст. 1404, где говорится: „Евреям запрещается нанимать в услужение или для работы христиан с нижеследующими изъяснениями: 1) питейным откупщикам из евреев дозволяется иметь в услужение христиан мужского пола в звании откупных служителей, а женского — для приготовления сим последним пищи, наблюдая, чтобы христиане женского пола производили их работу в особом доме, где не имеется жительства еврея".

Хотя указанным законом было предусмотрено запрещение главным образом жительства в одном доме, однако Исполнительная Экспедиция сделала распоряжение, говорящее: „ ...объясняя при том , что сии евреи имеют у себя работников христианского исповедания, то велеть тифлисской администрации, буде показание их справедливо, тотчас отобрать от евреев всех таковых работников, и на будущее время строго за сим наблюдать под собственною ея, в противном случае ответственностью"[2].

По поводу данного распоряжения, в прошении евреев-портных Соломона Сальмана, Мойсея Могилевского и эполетчика Зальмана Ладыжинского на имя Главноуправляющего в Грузии говорится: „Исполнительная Экспедиция сделала распоряжение отобрать от нас работников... в течение всего пребывания нашего здесь... никто не жаловался на нас ни в чем, и ученики и работники, наняты ли временно, отданы ли господами на известное время по контракту для изучения мастерства, оставались довольными, о чем можно и ныне удостовериться... за что же лишать нас настоящих учеников и работников, как единственного пособия нам в успешной работе нашей, которую мы поставляем почти на всех господ военных и все прочие мастеровые занимаются на гражданских чиновников и здешних жителей, следовательно и подрыва им от нас быть не может... [3]

Далее, как видно из обращения Главноуправляющего на имя М.В.Д., было сделано распоряжение иного характера, которое заключалось в следующем: „А как означенные устабаши жаловались Исполнительной экспедиции В. Г. П. и потом мне, что евреи-портные, имея работников из христиан, живут с ними вместе, то вместе с вышеупомянутым к Вам, Милостивый Государь, отношением моим я дал предписание Грузинскому Гражданскому Губернатору немедленно распорядиться, чтобы работники сии отнюдь не жили с евреями в одних комнатах (см. там же, 29—30). Таким образом, этим распоряжением было упразднено распоряжение Исполнительной Экспедиции об отбирании учеников и работников-христиан от еврейских мастеров; оно было заменено запрещением жить вместе с евреями в одном доме, как это диктовалось законом.

Не удовлетворившись действиями кавказской администрации, устабаши 23.VII. 1836 г. обратились с прошением в М.В.Д. В своем прошении устабаши выдвигали те же самые доводы и требовали выселения евреев — мастеров-портных. В том же году М. В. Д. затребовало подробное разъяснение по жалобе устабашей от Главноуправляющего Грузиею, который в своем ответном отношении сообщал: „К сему нахожу нужным присовокупить, что хотя Илуридзе и Монташев изъясняют, что в Тифлисе имеется 30 семейств из христиан хороших мастеров и что евреи пользуются здесь особыми привилегиями, но изъяснение сие неосновательно и не заслуживает уважения, ибо, во-первых, действительно находятся в Тифлисе мастеровые из туземцев, но они далеко отстали в ремесле их, особенно в портняжестве и шмулярстве, от евреев, выпка которых, стеснив военных и гражданских чиновников, совершенно лишила бы их возможности снабжать себя приличною одеждою; и, во-вторых, евреи, проживая здесь по паспортам и подчиняясь надзору полиции, не пользуются никакими особенными привилегиями, и жалоба на них устабашей тифлисских доказывает одно лишь то, что евреи превосходствуют в мастерствах своих... [4]

В октябре 1836 г. по этому вопросу состоялся указ, гласящий:

„ ...По указу Е. И. В. правительствующий сенат слушал прошение устабашей об-

[1] см. Центр. Ист. Архив. Груз. ССР, ф. 8, д. 3840, 1836 г. 31.VII, стр. 17, 17-а, 20 Цитир. по Крихели, указ. статья, ТИЭМ, т. III, стр. 152

[2] Центр. Ист. Архив Груз. ССР, ф. 8, д. 8840, стр. 6—18-а

[3] Центр. Ист. Архив Груз. ССР, ф. 8, д. 8840, 1836 г. 7/VII), цитир.по А. Крихели. Историч. обзор пребыв. иногородн. евр. на Кавказе 153—154.

[4] см. там же, стр. 30, А. Крихели, стр. 155

щества тифлисских портных Шио Илуридзе и Егора Монташева о высылке из города Тифлиса евреев. Приказали: прошение устабашей тифлисских портных Илуридзе и Монташева препроводить при указе к Вам Г. Главноуправляющему Грузиею с тем, чтобы, собрав по оному надлежащие сведения, донести Сенату с своим заключением." 1

Как усматривается из приведенных документов, местная власть характеризует портных-туземцев, как отстающих в части данного ремесла, от евреев лиц, А. Крихели это объясняет тем, что созданные жизненные условия требовали продукцию новейшего типа, поэтому вышедшим из России и изучающим там ремесло евреям, очевидно, удалось выпустить лучшую продукцию, особенно для военных и гражданских чиновников, нежели местным мастерам",

а) „Ссылка на то, что евреи-портные имеют учеников и наемных работников, один в 30 и другой 15 человек, говорит, с одной стороны, о больших потребностях военных и гражданских чиновников и населения, а с другой стороны, о том, что мы в данном случае имеем дело уже с зарождающимся заведением фабричного типа в этой отрасли.

По требованию Правительствующего Сената, Главноуправляющим в Грузии было послано разъяснение по делу устабашей,, и в конце 1837 года последовал новый Указ Правителтствующего Сената по этому вопросу. В указе говорилось: „Все показания устабашей Илуридзе и Монташева, что будто бы евреи в Тифлисе пользуются особыми привилегиями, опровергаются, и самая их жалоба признается не основательною; то по сему Правительствующий Сенат согласно с мнением г. М. В. Д. полагает прошение устабашей Илуридзе и Монташева оставить без уважения"... 2

Далее, спустя некоторое время, в середине 1838 г. вновь возбуждается жалоба не со стороны устабашей, а от общества тифлисских портных. Новая жалоба, очевидно, была вызвана надеждой, в связи с назначением нового Главноуправляющего Грузиею в лице Головина, найти себе покровителя в высшей администрации. В поданном прошении они высказывают неудовольствие действиями предместника Головина, и заявляют:

„Во время правления здесь предместника вашего высокопревосходительства, г. генерал-адъютанта барона Розена 1-го, евреи с наивеличайшим усилием поселились в городе Тифлисе и живут здесь целым обществом, содержат рестораны и баню, занимаются разными мастерствами и промыслами, имеют у себя услугу и учеников из христианского вероисповедания обоего пола, которые живут с ними в одних домах.

В особенности расположились в Тифлисе евреи портняжного искусства, которые разными лестями переманивают к себе от портных христианского вероисповедания учеников, ...забирают к себе почти все работы от жителей города. По таковым причинам до сорока семейств портных христианского вероисповедания до того обеднели, что не могут прокармливать себя с семействами... А потому все общество наше и прочим начальнического воззрения на участи наши и семейств наших, повелеть в сходность государственных постановлений выслать из Тифлиса всех евреев..." 3

Что последовало от Главноуправляющего в результате этой жалобы, в деле сведений не имеется, но, судя по другим документам, выселение евреев из края систематически продолжалось. В прошении помещика-еврея Лазаря Эдельсона говорится: „В прошлом 1827 году, еще когда находящиеся в Грузии евреи были высылаемы... наравне с прочими и не должно было отправиться, но как в то самое время я был обязан уже контрактом у чиновника 6-го власса Семикова, имевшего паровой винокуренный завод, курить для него на продажу хлебную водку, то по переписке через ходатайство его Семикова начальством оставлен до окончания срока по контракту; после того ездил в Россию несколько времени, с возвращением милостивого позволения обратно ехать в Грузию евреям, и вторично прибыл в Тифлис. По знанию моему в винокурении, законтрактован ныне полковым маркитантом Эриванского Карабинерного полка армянином Шахназаровым в исходе позапрошедшего года имеющийся у него завод в 15-ти верстах от Манглиса для курения хлебной водки, В.Г.П.И.Э. ...ныне строго предписывает Тифлисской Управе Земской Полиции выслать меня из Тифлиса..." 4

Далее в представлении В.Г.П.И.Э на имя Главноуправляющего Грузиею говорится: „Еврей Эдильсон с семейством, вследствие предписания сей Экспедиции, основанного на предложения г. Тифлисского Военного Губернатора от 20 июня с.г. № 6186, Тифлисскою Градскою Полицией, 2-го прошлого Августа выслан из города" 5

О строжайшем соблюдении проведения в жизнь закона об евреях свидетельствует рапорт Тифлисского Военного Губернатора на имя Главноуправляющего гражданскою частью и пограничными делами в Грузии, Областей Кавказской и Закавказ-

1 см. там же, стр. 45; А. Крихели, стр. 155

2 см. А. Крихели, Историч. обзор пребыв, иногородн. евр. на Кавказе, стр. 155

3 см. Центр. Истор. Архив Груз. ССР, ф. 8, д. 5064, стр. 58—58-а, 1838 г.

4 Центр. Историч. Архив Груз. ССР, ф. 8, д. 5064, стр. 64—65, 1838 г., цитир. по А.Крихели, Историч. обзор пребыв. иногородн. евр. на Кавказе, стр. 157

5 см. там же, стр. 68—68-а, 1838

ских Головина 1-го: „Шеф жандармов г. генерал-адъютант граф Беккендорф от 8-го числа февраля 1838 года уведомил меня, что государь император высочайше повелеть соизволил начальникам тех губерний, в коих евреям воспрещено иметь оседлость, строжайше наблюдать, дабы каждый еврей, появившийся в них без губарнаторского паспорта, или вовсе не имевший права прибыть в оные, был немедленно задержан и препровожден в виде арестанта..."[1]

В делах имеется также много документов о выселении евреев-ремесленников из Тифлиса, в том числе и портных. В прошении Моисея Кринского, Соломона Сальмана и Гершка Зейденберга (двое из них портные, а один эполетчик; на них и указывало общество туземных портных в своей жалобе), на имя графа Воронцова говорится: „При внезапном волнении о высылке нас, что случается при каждой перемене начальства, мы приходим в большое расстройство в домашнем быту и теряем кредит. Ныне также объявлено нам, что мы должны выехать в места тех губерний, от которых получаем паспорта из магистратов по неимению у нас губернаторских свидетельств это к последнему разорению нашему..."[2]

Цитируемые документы, — заключает А. Крихели, — довольно ярко рисуют картину жизни тех людей, которые, в ожидании распоряжения о выселении, не могли вести оседлой жизни, как нищие, время от времени обивали пороги у дверей начальства и со слезами упрашивали милостивого дозволения оставаться временно в стране, где они нашли себе приют.[3]

По мнению А. Крихели, проанализировав как следует вышеприведенные документы, нельзя создать впечатление, будто местные кавказские евреи пользовались каким-то покровительством местных властей. Указанное обстоятельство он подтверждает поданной жалобой устабашей, где указывалось: „Между тем евреи в Тифлисе живут, покровительствуемы особыми привилегиями". А. Крихели оспаривает распространенное мнение о том, что евреи Кавказа находились в более привилегированном положении, чем евреи внутренних губерний царской России.[4]

Дело в том, что создавшееся экономическое положение туземных мастеров, в результате конкуренции со стороны иногородних ремесленников, диктовало им притти к такому роду заключению, как это изложено в их жалобе. Испытывая материальную нужду и считая виновными в этом лиц, коим по существующему закону запрещено было пребывание более чем от 6-ти недель до 6 месяцев, устабаши не могли расценивать продолжительное пребывание евреев в Грузии иначе, как особое покровительство со стороны начальства.[5]

Безусловно прав А. Крихели, когда считает, что: „Такое „снисходительное" отношение начальства на самом деле вызвано было исключительно соображениями удовлетворения своих потребностей, а также и потребностей своих чиновников. Не случайно, что во всех отношениях, как Исполнительной Экспедиции В.Г.П., так и Главноуправляющего Грузиею, ни разу не встречается указания, хотя бы в виде одного из аргументов, на нужду в ремесленниках коренного населения; наоборот, во всех случаях подчеркивается, что „высылка (евреев), стеснив военных и гражданских чиновников, совершенно лишила бы их возможности снабжать себя приличною одеждою".[6]

Что касается заявления кавказской администрации о своей заботе по обучению кадров ремесленников из туземного населения, об этом изложено в отношении Главноуправляющего Грузиею на имя М.В.Д.: „Я не нахожу нужным воспрещать им нанимать таковых работников из армян и даже из грузин с тем только, чтобы они жили не вместе с евреями, а особо от них; дозволение сие, удовлетворяя нуждам общим, доставить здешним жителям и способы научиться необходимым европейским ремеслам".[7]

Таким образом, царская администрация на Кавказе с одной стороны стремилась к европеизации местных мастеров, с другой же стороны, хотела обойтись без пришлых евреев-специалистов, окончательно выслав их из Грузии.

Подобное соображение кавказской администрации более рельефно высказано в отношении Наместника Кавказского князя Воронцова, обращенном на имя Кавказского Комитета:

„ ...Дозволение проживать здесь по одним плакатным паспортам я считаю невозможным ограничить каким-либо сроком, потому что нельзя определить, в какое именно время ремесленная промышленность разовьется в здешнем крае до такой степени, что можно будет обойтись без пособия ремесленников из евреев.[8]

В Грузии, кроме того, ни при каких обстоятельствах не допускалось проживание лиц, которые не имели определенных занятий. Евреи-ремесленники могли проживать

1 см. там же, стр. 69—71-а, 1839 г.

2 см. Центр. Истор. Архив, Груз. ССР, ф. 8, д. 5064, 1845 г., стр. 184—185-а

3 см. А. Крихели, Историч. обзор пребыв. иногородн. евр. на Кавказе, стр. 158

4 см. А. Крихели, Историч. обзор, стр. 158

5 см. там же, стр. 159

6 см. Историч. обзор, стр. 159

7 см. Центр. Истор. Архив. Груз. ССР, ф. 8, д. 3840, стр. 22—25

8 Центр. Истор. Архив Груз ССР, ф. 9, д. 5064, стр. 252—253-а

вне черты оседлости лишь до тех пор, пока занимались ремеслом. Те из ремесленников, которые прекращали занятие ремеслом по болезни или по старости, должны были испрашивать разрешения местной администрации из МВД на то, чтобы остаться на прежнем месте жительства.

В случае же смерти ремесленника, семья его подлежала немедленному выселению. Вдова Хана Зейденберг после смерти мужа обратилась к наместнику Кавказа с просьбой об исключении ея мужа из общества кременчугских мещан и о дозволении ей причислиться к городу Тифлису. На ее прошение последовал ответ через Тифлисского Старшего Полицеймейстера:

„ ...Уведомляя об этом... покорнейше прошу Вас... объявить просительнице, что просьба ее не может быть удовлетворена..." [1]

С П И С О К

еврейских семейств из ремесленников, которым испрашивается дозволение оставаться в Закавказском крае на будущее время, составленный 22 июля 1852 г., кроме правово-юридических аспектов, проливает также свет и на социально-экономическую и профессиональную стороны жизни евреев — выходцев из России на Кавказе

№№ пп	Имена и прозвание и откуда	С какого времени родом	Занятие в Тифлисе
1	Соломон Сальман из Кременчуга, семейный	С 1812 года	Военный портной
2	Вдова Ханка Зейденберг из Кременчуга, семейная	С 1812 года	Хлебопек
3	Мойсей Крынский из Кременчуга, семейный	С 1810	Военный портной
4	Ойзер Сальман из Кременчуга лишен зрения, семейный	С 1824 года	Жестяных дел мастер
5	Борух Юдкович Фарберг, Подольской губернии, мещанин местечка Тульчина, семейный, при нем сестра, вдова местечка Сароны, Сима-Хая Бардаческая с дочерью	С 1830 года	Шапошник
6	Сруль Мееров Броцкий, Полтавский мещанин, семейный	С 1830 года	Шапошник
7	Мордке Гершков Фердман, из Кременчуга, семейный	С 1830 года	Дамский портной
8	Мордко Ноеинов Зелезняк из Кременчуга, семейный	С 1832 года	Учитель еврейских дет.
9	Соломон Грешков Бучацкий из Кременчуга, семейный	С 1838 года	Дамский портной
10	Бинес Ицкович Рудник, житель города Житомир, семейный	С 1838 года	Портной
11	Аврам Мохаринский, мещанин г. Тараща	С 1840 года	Дамский портной
12	Вдова Мария Дубилер, купчиха Кременчуга; семейная	С 1840 года	Дети ее резчики печатей
13	Гершко Мошкович Штейнберг, мещанин, Волынской губернии, м. Лиховец	С 1840 года	Золотых дел мастер
14	Давыд Меер, Рабинович, Черниговский мещанин, семейный	С 1841 года	Часовщик

[1] цитир. по А. Крихели, Историч. обзор пребыв. иногородн. евр. на Кавказе, стр. 161

СПИСОК

еврейских семейств из ремесленников, которым испрашивается дозволение оставаться в Закавказском крае на будущее время, составленный 22 июля 1852 г., кроме правово-юридических аспектов, проливает также свет и на социально-экономическую и профессиональную стороны жизни евреев — выходцев из России на Кавказе

№№ пп	Имена и прозвание и откуда	С какого времени родом	Занятие в Тифлисе [1]
15	Нахим Лаксин, Мстиславский мещанин Могилевской губернии	С 1843 года	Брильянтщик
16	Зальман Норштейн, мещанин Витебской губернии	С 1843 года	Золотых дел мастер
17	Герко Нодрштейн, мещанин Витебской губернии	С 1843 года	Золотых дел мастер
18	Рахим Левитес, Бессарабской области, м. Атани, мещанин семейный	С 1844 года	Печник
19	Лейзер Зеленковский, Киевской губернии, мещанин	С 1847 года	Дамский портной
20	Шмерко Абрамов Цейтлинт, Могилевской губернии, Оршанский мещанин, житель м. Добровки, семейный	С 1847 года	Резчик печатей
21	Фрайш-Гершк-Мошкович Фитер, мещанин г. Дубно	С 1849 года	Брильянтщик
22	Давид Бельский, Полтавский мещанин	С 1849 года	Золотых дел мастер
23	Иосель Янкелович Примак, Минской губернии, житель м. Новой Мыши	С 1850 года	Дамский портной
24	Гершко Островский, мальчик из г. Рымны, племянник Дубелира, показанного под № 12	С 1850 года	Ученик мастер золотых дел
25	Мойсей-Герш Финкельштейн, мещанин г. Алешка, Таврической губернии с женою	С 1850 года	Портной
26	Янко Берко Лейбов Эйдельсон, мещанин Витебской губернии	С 1850 года	Портной

[1] см. Центр. Ист. Архив Груз. ССР, ф. 8, д. 5064, стр. 251—255).
В графе „с какого времени в Тифлисе" обозначается время приезда, а не постоянного жительства, ввиду двухкратного выселения из Тбилиси.

ЧАСТЬ II: ЕВРЕИ КАВКАЗА СО II ПОЛОВИНЫ XIX В. ДО КОНЦА ТОГО ЖЕ ВЕКА

ВВЕДЕНИЕ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

С 50-х годов XIX в. в жизни населения Кавказа происходят чрезвычайно важные сдвиги военно-политического, социально-экономического и культурно-духовного характера. В указанный же период параллельно и в причинных зависимостях от происходящих внешних обстоятельств имеют место значительные сдвиги и в действительности еврейских общин в кавказских губерниях, краях, областях и местностях.

Определенные административные изменения имели место и во второй половине XIX в. В 1850 г. открыта Эриванская губ., в 1859 г. Шемахинская губ. переименована в Бакинскую, в 1860 г. из частей Дербентской и Тифлисской губ. образованы Дагестанская обл. и Закатальский окр., а в 1866 г. из Абхазских земель учрежден Сухумский отдел. В 1867 г. учрежден Черноморский округ; в 1868 г., из частей Тифлисской и Бакинской губ., образована Елисаветпольская губ. Наконец, из земель, присоединенных от Турции в 1878 г., образованы Карсская и Батумская области, из которых последняя в 1883 г. была присоединена к Кутаисской губ., в составе двух округов: Батумского и Артвинского. Кроме того, к К. краю в порядке общего управления были присоединены до 1890 г. Закаспийские владения (с 1881 г. Закаспийская область).

Во многих из указанных губерний и местностей проживало, как известно, изрядное количество кавказских евреев, в рамках грузино-еврейских, горско-еврейских, арамейско-еврейских, персидско-еврейских и русско-еврейских общин . Трудно сказать, имели ли изменения в административном перераспределении края какие-либо значительные последствия в жизни указанных общин, одно все же ясно: с упразднением наместничества на Кавказе в 1882 г. (последним, как известно, был вел. кн. Михаил Николаевич) еврейство края оказалось в несколько ухудшенном социально-политическом положении, которое мы затронем дальше. Отметим также что наряду с официальными наименованиями Кавказского края, для многих из них существуют особые местные названия, установившиеся с древних времен, заимствованные из географических, исторических или этнографических особенностей данной местности, употребляемые не только народом, но и в русской литературе, предпочтительно перед официальными. Как наиболее известным из таких местных названий принадлежат следующие: Абхазия — часть теперешнего Сухумского окр., бывшее владение князей Шервашидзе. Авария — плоская возвышенность между низовьями Андийского и Аварского Койсу, бывшее ханство Аварское, игравшее важную роль в нагорном Дагестане. Аджария — бассейн Аджарис-Цхали, в Батумском окр. Бамбак или Памбак — часть Александропольского у. Эриванской губ., бассейн р. того же имени. Борчала — Барчалинский у. Тифлисской губ. Балкария — верхняя часть долины Черека, прит. Баксана. Ганжа — бывшее ханство, затем Елисаветпольский у. Грузии (см.). Гурия — бывшее владение гуриелей, позд. Озургетский у. и приморская часть Батумского окр. Кутаисской губ. Духоборье — часть Ахалкалакского у., занятая духоборцами. Имеретия — бывшее имеретинское царство — Кутаисский, Шарапонский и Рачинский уу. Кутаисской губ. Кабарда Большая и Малая — входящая в состав Нальчикского, Владикавказского и Грозненского округов Терской обл. Карачай — горная страна по верховьям Кубани, входилав состав Баталпашинского отдела Кубанской обл. Кахетия — бывшее царство Кахетинское, страна по верхнему течению рр. Иоры и Алазани, — главным образом Сигнахский и Телавский уу. Тифлисской губ. Карталиния — часть Грузии — Горийский и частью Душетский уу. Тифлисской губ. Карабах (г) — бывшее ханство — Шушинский, Джебраильский, Джеванширский и Зангезурский уу. Елисаветпольской губ. Лазистан — зап. приморская часть Батумского окр. Лечгуь — часть Лечгумского у. Кутаисской губ. Мингрелия — бывшее владение Дадианов — Зугдидский и Сенакский уу. Кутаисской губ. Осетия — горная страна в центральной части К. хребта, входила в состав Владикавказского окр. Терской обл. и Душетского и Горийского у. Тифлисской губ. Пшавия — горная страна, входящая в состав Тионетского у. Тифлисской губ. Рача — Рачинский у. Кутаисской губ. Сванетия — верхняя долина р. Ингура, при чем восточная ее часть называется Волной Сванетией, а западная — Княжеской Сванетией — Лечгумский у. Самурзакань — страна между рр. Ингуром, Гализгой, Черным морем и Сванетией. Тушетия — горная страна, входящая в состав Тионетского у. и лежащая в верховьях р. Андийского Койсу. Талыш — бывшее ханство — Ленкоранский у. Бакинской губ. Ширвань — бывшее ханство — Шемахинский, Геокчайский и Джеватский уу. Бакинской губ. Шеки — бывшее ханство — Нухинский и Арешскиц уу. Елисаветпольской губ. Шавшет — часть Артвинского окр. Кутаисской губ. в бассейне р. Имер-Хеви Шурагель — возвышенная страна, входящая в состав Александропольского у. Эриванской губ. и Карсского окр. Чечня — страна между р. Сунжею и предгорьями Г

хребта, входит в состав Сунженского отдела и Грозненского окр. Тверской обл. Цебельда — бассейн верхнего и среднего течения р. Кодора, — часть Сухумского окр. Кутаисской губ. [1]

С военной точки зрения следовало бы упомянуть некоторые факты:

В 1853 г. слухи о предстоящем разрыве с Турцией возбудили в городах новые надежды. Шамиль и Магомет-Эминь, собрав горских старшин, объявили им о полученных от султана фирманах, повелевающим всем мусульманам восстать против общего врага. Говорили о скором прибытии турецких войск в Грузию и Кабарду и о необходимости решительно действовать против русских, будто бы ослабленных отправкою большей части военных сил на турецкие границы.

В 1854 г. начальник турецкой анатолийской армии вступил в сношение с Шамилем, приглашая его двинуться на соединение с ним со стороны Дагестана. В конце июня Шамиль вторгнулся в Кахетию; горцы успели разорить богатое селение Цинондаль, захватить в плен семейство его владетеля и разграбить несколько церквей, но, узнав о приближении русских отрядов, обратились в бегство. [2]

17 августа 1854 г. "Times" поместил материалы „о миссии трех джентльменов к Шамилю, чтобы средствами морального воздействия привлечь горцев на сторону англичан и искоренить среди горцев (самых варварских и примитивных обитателей Азии" мнение о силе России"

Во время Крымской войны Шамиль совершил нападение на Грузию. Англия хотела с помощью Шамиля захватить Тифлис. Это наглядго видно из переписки Шамиля с английским агентом в Турции Виллиамсом, сидевшим в Карсе. Так, например, Виллиамс в одном из своих писем от 30 сентября 1854 г. из турецкого лагеря (под Карсом) сообщал Шамилю: „По обязательной дружбе соотчича Хаджи-Халиль-паши, я с удовольствием посылаю Вам письмо сие с целью уведомить Вас, что англо-французская армия, высадившаяся в Крыму, разбила русскую армию под начальством князя Меньшикова... Все атаки произведены с успехом, и артиллерии нашей предстояло только открыть огонь по Севастополю. Балаклава нами взята, Анапа же взорвана на воздух и оставлена русскими, но все сии знаменитые подвиги не помрачают славы, сопровождающей по всему свету имя ваше в течение нескольких лет". [3]

Кн. Воронцов еще в марте 1854 г. оставил Кавказ, передав управление ген. Раде', а в начале 1855 г. главнокомандующим на Кавказе назначен был ген. Н. Н. Муравьев. По заключении Парижского мира, весною 1856 г., решено было воспользоваться действовавшими в Аз. Турции войсками и, усилив ими Кавказский корпус, приступить к окончательному завоеванию Кавказа. Новый главнокомандующий, кн. Барятинский, главное внимание обратил на Чечню.

В 1859 г. в результате энергичных действий русских войск на Кавказе, сопротивление Шамиля и мюридистского движения было сломлено. Это несомненно положительно воспринималось прежде всего горско-еврейским населением Северного Кавказа, которому на протяжение всей первой половины XIX века пришлось многое вынести от фанатичных мюридистских горцев-мусульман.

Шамиль, видя грозящую отовсюду опасность, бежал в свое последнее убежище на горе Гуниб, имея при себе всего 400 чел. самых фанатичных мюридов. 25 августа Гуниб и сам Шамиль, с остатками своих приверженцев, сдался кн. Барятинскому.

До чего же разительна пропасть между содержанием двух писем Шамиля, одно, направленного в 1853 г. жителям Кайтага и Табасарана (где, как известно, наряду с мусульманами чересполосно проживали также и евреи-горцы), и другого, в котором Шамиль еще лелеял надежды отправиться с помощью султана Турции и победить русских и христиан вообще.

---

[1] Цитир. по Энциклопедическому словарю, XIIIа., стр. 820

[2] Согласно В. Лядову, Шамиля правильнее было бы назвать Шамуиль (Самуиль) (см. Кавказ в физическом и этнографическом отношениях. Рассвет, 1859, ноябрь, № 11).

[3] см. Н. М у р а в ь е в. Война за Кавказом в 1855 году. Т. 1. СПБ. 1877, стр. 323.

см. С. К. Бушуев, О кавказском мюридизме, Вопросы истории, № 12, 1956, стр. 76—79

S. Taillandier, La guèrre du Caucase, Le prince Woronzoff et le prophète Schamyl, Rev. de Deux mondes, t. 4, 1853, nov., p., 409-448; Hamdi Muhammad, 'Alam Islam ke palale gorela lidar; Imaam Shamil , Lahore, 1974; Chamyl och Kaukasiska folkens Krig med ryssland, Stockholm, 1854; P. Zaccone, Schamyl ou leliberateur du Caucase (Roman), P., 1854; G. Depping, Shamyl, le prophete du Caucase, P., 1854; P. Duhaire, Les Russes en Caucase. prise de Schamyl, P., 1859;

Le Caucase, Journal de Voyages et romans (Publ., par Charlieu) n. 1-30; Le Caucase depuis Promethee jusqu'a Chamyll par Alex Dumas, P., 1859; C. Blind, Russlands Herrschaftspläne und siene Kaukasischen Kriege, L., 1960; Lapinski Theoph., Die Bergvölker des Kaukasus und ihr Freiheitskampf gegen die Russen, bb., 1-2, Hamburg, 1863:

И. П. Линевич, Карта горских народов, подвластных Шамилю, в ССКГ, вып. XI, 1872.

„На всех фронтах, с божьей помощью, побеждает он (султан) и что нигде христиане не могут удержаться перед его победоносными войсками и они ослабляются. И вы знайте, что раз это так, то и мы решили присоединиться к нему и выступить на войну со счастливыми божьими войсками. Богу легко соединить нас с ним". (см. сб. Движение горцев..., стр. 629).

А 19 декабря 1868 г. в своем обращении к наместнику Кавказа, Михаилу Николаевичу, с просьбойразрешить ему поехать в Мекку, Шамиль покорно писал: „Осыпанный благодеяниями не по моим заслугам, я не нашел других средств выразить мою сердечную благодарность и мою глубокую преданность, как принять с моим семейством присягу на верноподданство е.и.в. и в лице его, моему новому отечеству — России, что с божьей помощью и совершил в 1866 году". И дальше после прошения разрешить ему поехать в Мекку, он заканчивал: „Позволю себе надеяться, что в.и. выс. не отклоните самой искренней просьбы дряхлого старца и утешите его на закате дней земных.

в.и. высоч. искренно преданный и молящийся за вас дряхлый старец" [1] Шамиль

В связи с этим Хашаев писал: „Дело было не в желании уничтожить „тираническое порядки" ради блага народов Кавказа, и совсем не это заставляло царизм вести борьбу с Шамилем, борьбу, которая отвлекала значительные военные силы России. Окончательное закрепление Кавказа за Российской империей как важного в военно-стратегическом и экономическом отношении района — вот в чем заключались цель и смысл войны с Шамилем. [2]

Личные качества Шамиля так характеризовал С. Анисимов: „Из всех горских вождей самый страшный и сильный был Шамиль. Ему удалось сплотить под своей властью всех горцев Дагестана. Благодаря военным способностям, уму, железному характеру, страстной вере в успех, Шамиль пользовался необыкновенной преданностью горцев. Вначале силы и число его отрядов росли удивительно быстро; он то нападал, то скрывался, то стойко выдерживал натиск, то проповедывал, то заводил в горах общее военное управление. Так Шамиль сумел 25 лет продержаться против русских в борьбе за родину. Наконец он был пойман и кончил жизнь пленником. После пленения Шамиля борьба с горцами была почти кончена, а лет через десять горный Кавказ уже совсем покорился. [3]

В начале 1863 г. противниками русского владычества, на всем протяжении Кавказского края, оставались одни лишь горские общества на сев. склоне главного хребта, от Адагума до Белой, и племена приморских шапсугов, убыхов и др., жившие на узком пространстве между морским берегом, южным скатом главного хребта, долиною Адерби и Абхазией. Окончательное покорение страны выпало на долю великого князя Михаила Николаевича, назначенного наместником кавказским, прибытие которого в Тифлис было встречено тамошними жителями вкл. евреев с радостью. [4]

Начало 1864 г. ознаменовалось волнениями в Чечне, возбужденными последователями новой мусульманской секты Зикр; эти вскоре были усмирены. На зап. Кавказе остатки горцев сев. склона продолжали выселяться в Турцию или на Кубанскую плоскость.

21 мая 1864 года в лагере соединившихся русских колонн, в присутствии великого главнокомандующего отслужен был благодарственный молебен по случаю окончания долговременной борьбы, стоившей России неисчислимых жертв. С этих пор если и происходили по временам мятежные вспышки в разных пунктах Кавказа, то усмирение их не требовало ни много времени, ни особых усилий. [5]

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА

Предреформенный десятилетний период (1854—1864 гг.) был ознаменован резкими ухудшениями социально-экономического положения трудящегося населения в селах и деревнях, включая и еврейских жителей этих поселений. Причинами ухудшения положения были быстрое развитие денежно-товарных отношений, тяжелые последствия Крымской войны и ожидание проведения крепостной реформы.

[1] см. ЦГА СО АССР, ф. 12, д. 40, лл. 4—5 на языке урду.

[2] см. Хашаев, Общественный строй Дагестана, стр. 64

[3] см. С. Анисимов, Кавказ. Со многими рисунками, СПб., 1906, стр. 21

[4] см. הכרמל 1863, № 40, стр. 318). (См. также: Пребывание в Тифлисе, в Кутаиси, Баку и Хасав-Юрте, В. К. Николая и Мих. Николаевича, „Кавказ", 1858, №№ 73—89). Отчет по главному управлению наместника кавказского за первое десятилетие управления Кавказским и Закавказским краем е.и.в. великим кн. Мих. Николаевичем, 6 декабря 1862 — 6 декабря 1872 гг. Тифлис, 1873.

[5] На одной из официальных встреч с великим кн. Наместником присутствовали и евреи Моше Х. Хельфгот и Моше Натан Дубелир (см. הכרמל 1864, № 23, ст. 186). „Акты, собранные кавказской археографической комиссией"; „Кавказский сборник"; Дубровин, „История войны и владычества русских на Кавказе"

„Помещики, — писал кавказский наместник Михаил Николаевич, — предвидя приближение срока разрешения крестьянского вопроса, хотят воспользоваться последним временем. чтобы присвоить себе от крестьян как можно более, и так сказать, выжать из них последние соки". 1

Все это раздражало и ожесточало крестьян, толкало их на частые антипомещичьи выступления, на отказ выплачивать не только беззаконно налагаемые поборы, но и законные, вынуждало крестьян совершать побеги, террористические акты, поджоги и т.д.

Крепостные условия в равнинной Грузии не везде были одинаковы. В западной Грузии они были более гнетущими, чем в восточной (Картли и Кахети). В свою очередь в Картли эти условия были более тяжелыми, чем в Кахетии. Поэтому беглые крестьяне из западной Грузии устремились в восточную, и обратный процесс можно было наблюдать очень редко. 2

Так было на деле, но иначе заключали официальные власти и чиновники. Так, например, Н. И. Воронов, составитель СССК, писал: „...из изложенного хода крестьянской реформы в губерниях Тифлисской и Кутаисской с Мингрелиею и Сванетиею видно, что она совершилась вполне спокойно: освобожденное сословие вступило в пользование дарованными ему новыми гражданскими и имущественными правами без борьбы с прошедшим, не оставив в сердцах помещиков, коим от щедрот М о н а р ш и х было пожаловано вознаграждение за личные крестьянские повинности, никакого неприязненного чувства, ни явного, ни скрытного. Возникшие между помещиками и крестьянами недоразумения большей частью оканчивались путем миролюбивых соглашений и не доходили ни до каких серьезных столкновений. 3

Дворянство, как организованное сословие существует в губерниях Ставропольской, Тифлисской и Кутаисской, а также в частях, отделенных от Ставропольской губернии в Терской области (в городах Кизляре, Моздоке и Георгиевске), подчиняясь во всем, общим постановлениям Империи, за исключением только некоторых маловажных изъятий, допущенных для дворянских собраний и выборов в Тифлисской и Кутаисской губерниях. 4

Для разбора сословных прав горского населения Кубанской и Терской областей. на основаниях, изложенных в В ы с о ч а й ш е м указе 30 декабря 1869 г., открыта 1 января 1871 г. временная Комиссия, на которую прежде всего возложено предварительное уяснение сословного строя горских населений и обществ и определение признаков, характеризующих каждое из высших горских сословий. 5

Из отчета экспедиции государственных имуществ при главном Уравлении Закавказского края за 1854 г. явствует, что к началу указ. года евреев было в Тифлисе — 75, Шемахинской губ. — 1188, Кутаисской — 106. Всего 1369. Не ясно, почему не указаны сведения о Дербенте, Эриванской губ. и пр., к тому же весьма сомнительны сведения относительно перечисленных мест и районов. 6

Укажем, что к 60-м годам Х1Х в. „Евреев местных, обитающих в Бакинской и Кутаисской губерниях и отчасти в Тифлисской, преимущественно поселениями или пригородными слободами, и выходцев из внутренних губерний России, живущих в наиболее торговых пунктах края, свыше 16 тыс." 7

---

1 см. И. Г. Антелава. Государственные крестьяне Грузии в первой половине Х1Х в., стр. 471. Очерки по истории Грузии (ОИГ), стр. 227—228

2 см. Очерки истории СССР, 1956. М., стр. 718

3 см. СССЛ, Воронов. стр. 26 4 см. СССК, Воронов, стр. 1 5 см. СССК, Воронов, стр. 5

6 см. АКАК, т. Х, стр. 105

7 см. Отчет по главному управлению наместника Кавказским за первое десятилетие управления Кавказом и Закавказским краем его императорским высочеством, вел. кн.-м Михаилом Николаевичем 6.12.1862 — 6.12.1872 гг. Тифлис, 1873, стр. 12—13

Статистическое описание губерний и областей Российской империи по высоч. повелению, издаваемые департаментом генерального штаба военного министерства, т. ХУ1. Кавказский край, ч. 5 Кутаисское генерал-губернаторство, состоящее из Кутаисской губ., владений Мингрелии, Абхазии и Сванетии и приставов: Самурзаханского и Цебельдинского, СПб., 1858. „Документеби сакартвелос социалури историидан" (Документы по социальной истории Грузии) под ред. НБердзенишвили. Тб., 1940. Грузинские церковные гуджары (Мат-ы для 5-го археологического съезда). Т. Жордания, „Кроникеби" (Хроники). 1; Т. Жордания, КартлКахетис монастребис да эклесиебис историули сабутеби (исторические документы картло-кахетинских монастырей и церквей), Поти, 1903. С. С. Какабадзе. Груз. документы Института народов Азии АН СССР, М., 1967. Его же, Черты феодального строя и крестьянские повинности в Грузии в конце средних веков Тифлис, 1912. Р. Эристов, Письма из Имеретии, „Кавказ", 1857, №№ 52, 53, 55, 57, 59, 63. 76, 77, 79. 81, 82, 85 Д.Бакрадзе, Грузия и грузины, „Кавказ", 1851, №№ 13—15. 30, 31, 34. Архим. Израиль, Письмо о переезде через Кавказские горы в Грузию, Тифлис, 1852. Н. Дункельблат, Веллинг, Из записок о Гурии, „Кавказ", 1853, №№ 77 78, 82, 87. К. А. Бороздин, Закавказские воспоминания. Мингрелия и Сванетия с 1854 по 1861 гг. СПб., 1885. Strutynski Jul. H; Miscellanea/Description de la vie sociale en Géorgie, Wilno, 1855; Dumas, Le Caucase, nouvelles impressions de voyage, vols. 1-3, Lpzg., 1859; J. Pichon, Itineraire de Djoulfa á Redout-Kalé par l'Arménie, la Géorgie, l'Iméretie et la Mingrelie, Rev. de l'Orient, pp. 108-121, P.,

При таких обстоятельствах и тяжелом социально-экономическом положении евреев Грузии в 1864 г. была проведена т. н. крестьянская реформа, которая являлась прямым следствием назревшей революционной ситуации. Показателем этой ситуации можно считать 79 крестьянских волнений и выступлений в период от 1855 по 1861 гг. [1]

Указанные явления, вполне опасные для внутреннего социально-экономического режима и юридического правопорядка, вынудили императора Александра II (1855—1887) заявить: „Гораздо лучше освободить крестьян сверху, согласно введенной правительством реформы, чем снизу, вследствие народного восстания. [2]

Кроме вышесказанного, „со времени Турецкой войны 1853—1856 гг., — писал в 1865 г. видный грузинский публицист Н. Николадзе (Рио-нели) в газете А. И. Герцена и Н. П. Огарева, выходящем в Лондоне „Колокол" — Вопрос об освобождении крестьян взволновал в Грузии все элементы ее общества, и с самого дебюта своего принял независимо от своего социального характера, характер политического баланса". [3]

19 февраля 1861 г. император Александр II подписал манифест об отмене крепостничества и утвердил все связанные с этим законы и постановления. Крестьяне получили личную свободу, т.е. стали свободными сельскими обывателями, но лишились земли, которая по-прежнему оставалась единоличной собственностью помещика, и только с его согласия мог крестьянин выкупить наделы, до самого выкупа он оставался „временно-обязанным крестьянином".

Дагестанская область была разделена на 4 военных отдела: Северный, Средний, Южный и Верхний Дагестан.

В 1861 году к Дагестану было присоединено шесть обществ Терской области, а в 1864 году из области был выделен Закатальский округ, который по „Положению" 1860 года был включен в состав Дагестанской области. [4]

В состав области включено было и гражданское управление городом Дербентом, а также „особое управление Порт-Петровская". [5]

В 1856 г. Александру II было представлено несколько проектов организации управления покоренными народами Кавказа; он одобрил проект будущего наместника на Кавказе А. И. Барятинского. По этому проекту Кавказ разделялся на большие военные отделы, а начальникам этих отделов предоставлялся широкий и самостоятельный круг действий. План Барятинского нашел выражение в „Положении о Кавказской армии", утвержденном 1 апреля 1858 г., в котором имелся особый раздел об управлении горскими народами, не вошедшими в состав гражданского управления. Это был первый официальный документ о так называемом военно-народном управлении.

Особый орган управления кавказскими горцами был учрежден 19 июня 1860 г. при главном штабе Кавказской армии под названием Канцелярия по управлению кавказскими горцами. В 1865 г. эта канцелярия была преобразована сначала в Кавказское горское управление, а затем в Кавказское военно-народное управление. В 1883 г. был учрежден новый орган управления — Канцелярия главнокомандующего по военно-народному управлению Кавказского края. В 1905 г., в связи с восстановлением власти наместника на Кавказе, эта канцелярия была переименована в Канцелярию наместника на Кавказе по военно-народному управлению. Она была ликвидирована только в феврале 1917 г.

Для того, чтобы подытожить статистические сведения о кавказских евреях в начале второй половины XIX в., мы пользовались данными „Сборника Статистических сведений о Кавказе", т.1, сост. Н. И. Воронов, Тифлис, 1869 г. [6]

В Эриванской губ. в 1862 г. всего проживало населения обеих полов 427.466, из них евреев — 50. [7]

В Темир Хан Шуре евреев в 1867 г. было 265 душ (стр. 5).

В Чир Юрте проживало 112 евреев, в Карабудаканте — 10 дымов, (см. СССК, 1, стр. 10).

В Буйнакске — 26 еврейских дымов, в большом Дженгутае — 6 еврейских дыма, в Дургели — 32 дыма, в Южном Дагестане в Дешлагаре — 110 евреев. [8]

1856; B. Dorn, Erster Beitrag zur Geschiechte der Georgier, Beiträge zur Geschichte der Kaukasischen Länder und Völker, III, St. Peter., 1843; L. Oliphant, The Russian shores of the Black Sea in the autumn of 1852, with a voyage down the Volga and a tour through the country of the Don Cossacks, Edinb., 1853 [1] см. ОИГ, т. 5, стр. 272 [2] см. А. Пепельницкий, Речь Александра II, сказанное 30 марта 1856 г. московским предводителям дворянства, 4 голос минувшего", №№ 5—6, стр. 393 [3] см. „Колокол", 1865, № 198, стр. 1623) см. ЦГА ДАССР, ф. 126, оп. 2, ед. хр. 7-а, л.7 [4] см. Р. А. Губаханова, К вопросу об организации управления Дагестаном во второй половине XIX в. в сб. Из истории дореволюционного Дагестана, Махачкала, 1976, отв. ред. В. Г. Гаджиев, стр. 113).

[5] см. Хашаев,, Общественный строй Даге стана, стр. 65

[6] сокр. СССЛ, 1 см. там же, стр. 27 [7] см. СССК, 1, стр. 114 [8] см. СССК, 1, стр. 82

В Нюгдии — 68 еврейских дымов.	Аглаби — 6 еврейских дымов
Хошманзиль — 21.	Имам Ку ли кент — 13
Маджалис — 80	Ханджаль Кала — 27
Янги-кент — 116	Мамрач — 93
Гемейды — 15	Джугут —Араг 87

В 1863 г. в гор. Эриване проживало 5 евреев и 5 евреек (там же, стр. 37), в 1866 г. в Ставрополе всего населения — 377,805 чел., евреев всего 183 души (см. СССК, 1, стр. 54).

В Кубанской области в 1865 г. евреев — 297 мужчин и 198 женщин, (стр. 59).

С первого взгляда административно, механически объединенное Закавказье фактически было разобщено, народы, населяющие его в культурно-экономическом аспекте, стояли на разных ступенях развития. Они не имели ни общих интересов, ни общих идеалов, ни общих устремлений. 1

Подытоживая сведения и данные по еврейскому населению Кавказа, Составители СССК (1869 г.) пишут: „Евреи, проживающие в Кавказском наместничестве, принадлежат меньшею своей частью к выходцам из русских губерний, а большею — евреям-горцам, в незапамятные времена поселившимся в горах Кавказа. Таких горских евреев, утративших свой язык, но всецело сохранивших свой тип, насчитывается в Дагестане 5.060 д., в Терской области более 1,5 тыс. и несколько семейств в Кубанской; к этому же разряду следует отнести и евреев Закавказского края, живущих в разных местах Бакинской и Кутаисской губерний целыми поселениями или пригородними слободами. Что же касается до евреев, выходцев из России, то они в небольшом числе проживают во всех наиболее торговых пунктах края. Итог таблицы (21.454 еврея) можно принимать за весьма вероятный minimum. (см. там же, стр. 24). В процентном отношении евреи Кавказа составляли согласно СССК 0,5% всего населения (стр. 26).

„Закавказский край вообще и Тифлис в частности, — отмечалось в СССК, — снабжается товарами как еврейскими, подразумевая в том числе и колониальные, так и русского произведения. Независимо от этого Тифлис ведет торговлю товарами азиатскими, привозимыми из Персии и Турции.

Вообще же торговля г. Тифлиса, а вместе с тем и Закавказского края, ибо город этот составляет главный торговый центр, разделяется на три главных отдела5

1. Привозная и отпускная европейская.
2. Привозная и отпускная с империей.
3. Привозная и отпускная азиатская.

Главные предметы привоза в Тифлис по первому отделу состоит из сахара (по большей части третьего разбора, называемого в европейской торговле б а т а р), который доставляется от 100 т. до 150 т. пудов ежегодно вина, шампанского и небольшого количества европейских вин и ликеров, портера, кофе, красок, шелковых, шерстяных и бумажных изделий и разных предметов роскоши.

Ценность европейских товаров, привозимых в Тифлис, доходит ежегодно до 2 миллионов рублей. Таможенных пошлин в Тифлисской Складочной Таможне с европейских товаров взыскивается 300.000 рублей, не считая оплаченных пошлиною в Потийской карантинно-таможенной конторе.

Вывоз в Европу состоит преимущественно из шелка сырца и семян шелковичных червей, хлопчатой бумаги, шерсти овечьей, икры и кож не выделанных, и хотя товары эти принадлежат всему краю и некоторые из них отправляются независимо от участия тифлисских торговцев, но так как в Тифлисе сосредотачивается торговая деятельность значительнейших капиталистов края, то из суммы общего вывоза в Европу на 2,5 миллиона рублей , к тифлисской торговле можно отнести до 900 тыс. рулей. / 2

Довольно подробные статистико-демографические сведения дает Луиз Мозер (по

1 см. Г. Уратадзе, Воспоминания..., стр.32 2 см. СССЛ, 1, стр. 79

Ведомость об отвозных заграницу закавказских товарах по Закавказскому карантинно-таможенному округу за 1852, 1853 и 1854 года (Записки Кавк. Отд. Императ. Русского Географ. Общества, Кн. III, изд. 1855 г.).

Ведомость о привозимых из заграницы азиатских товаров по Закавказскому карантинно-таможенному округу за 1852, 1853 и 1854 годы (Записки Кавказского Отд. Имп. Русского Географ. Общества, кн. III, изд. 1855 года).

Ведомость о привозимых из-за границы товарах по Закавказскому карантинно-таможенному округу за 1852, 1853 и 1854 годы (Записки Кавказск. Отд. Импер. Русского Географ. общества. Кн. III, изд. 1855 года).

Ведомость о товарах, задержанных при тайном перевозе из-за границы по Закавказскому карантинно-таможенному округу, за 1852, 1853 и 1854 годы (Записки Кавказского Отд. Импер. Русск. Географ. Общества. Кн. III, изд. 1855 года.

Ведомость о приходе и отходе караванов по Закавказскому Карантинно-Таможенному округу за 1852, 1853 и 1854 годы (Записки Кавказского Отдел. Импер. Русск. Геогр. Общества. Кн. III, изд. 1855 года).

Ведомость о привозе и отвозе товаров через таможенные учреждения Закавказского таможенного округа в 1859 году (Кавказский Календарь на 1861 год).

Ведомость о родившихся, умерших и браком сочетавшихся на Кавказе и в Закавказском крае в 1849 г (Кавказский Календарь на 1852 год).

всей вероятности англичанин) в начале второй половины XIX в. о Кавказе и его населении. 1

Уменьшение населения Грузии, Имеретии и Мингрелии Мозер относит на счет кровопролитных войн, свирепствовавших в этой стране, и железного деспотизма, который еще объединяет и угнетает ее. 2

Рассуждая о походах Ермолова, а затем о подвигах Паскевича, Мозер описывает как Северо-Кавказские области, так и Закавказские. В Грузии, — пишет он, — около 400.000 жителей, из них осетины — 20.000, татары — 60.000, пшавы и туши — 10.000, остальные — коренные грузины. Отметим, что Мозер не упоминает еврейское население в Тифлисской губернии, не говоря о других местностях 3

В империи — 100.000 жителей, Мингрелии — 70.000, Гурии — 20.000. Все коренные грузины в Абхазии — 52.000 жителей (там же, стр. 126, опять-таки не упоминаются евреи обширной Кутаисской губернии).

В Ахальцихе — 17.000 жителей, большинство армян (стр. 126).

В Армении: Ериване — 34.000 армян, 30.000 татар. Нахичеване — 8000 армян и 11.000 татар (там же, стр. 126).

В Азербайджанских ханствах: Ширване — 62.000 татар и 6000 армян, Карабахе — 35.000 татар, 20.000 армян, в Шекинском ханстве — 45.000 татар, 9000 армян (там же, стр. 126—127).

В Дагестане: Таркинском Шамхальстве — 60.000 жителей, Дербентской области — 6000, Кубе — 46.000, Баку — 15.000 жителей (см. там же, стр. 127—128). Вообще уместно в связи с этим, замечание английского путешественника Луиза Мозера:

The female population of Georgia, too, was delighted with the fashions introduced by the Russian ladies, and soon imitated them. 4

Приводя статистические данные о Кавказе и его провинциях, Джон Райнель Морелль к началу второй половины XIX в. определяет число населения Кавказа в 2.500.000 чел. Он упоминает города и укрепления Георгиевск, Кизляр, Александровск, Екатериноград, Моздок, Владикавказ и т.д. Население Грузии, согласно Морелю — 400.000 чел. 5

Население Дагестана — 180.000 чел. Морелль пишет и о разных провинциях Дагестана (не упоминает евреев). Население Империи — 200.000 чел, Армении — 150.000.

Далее, говоря подробно о разных горских племенах и народностях Кавказа, Морелль переходит к описанию крупнейших его городов. В Тифлисе проживало 30.000 чел., улицы не так красивы, как сады (скверы), насчитывается 13 церквей. Тут, — пишет Джон Морелль, красивый дворец генерал-губернатора, театр, ботанический сад и базар, который является сборищем большого количества рас, тут пожимают друг другу руки Европа и Азия, и вы встретите армян, грузин, черкесов, русских, евреев и прочих, всех в своих национальных костюмах. Ремесленники работают на улицах. 6 англ.

It is here that Europe and Asia shake hands, and you meet Armenians, Georgians, Circassians Russians, Jews, etc. in their peculiar costume. The mechanics work in the streets.

Наряду с другими путешественниками и описателями Грузии и Морелль отдает дань красоте грузинских женщин. Далее он говорит о Ставрополе, Анапе, Баку. В этом последнем — 4000 жителей, — пишет он. Вина, изготовленные из виноградных лог бакинских окрестностей, напоминают ему французские вина. (см. там же, стр. 61).

В Дербенте, согласно Моррелю, 1800 домов и 26.000 жителей, преимущественно татары. (стр. 62)

---

1 см. Louis Moser, The Caucasus and its people with brief History of their wars, L., 1856.
2 см. указ. соч. стр. 79 3 см. указ. соч. стр. 125—126
4 См. Louis Moser, The Caucasus and its people with brief history of their wars, L., 1856 стр. 128.
5 см. John Reynold Morell, Russia and England, their Strength and Weakness, N.Y., 1854 стр. 57—58 6 см. указ. соч., стр. 60.

также

В. Лядов, Кавказ в физическом и этнографическом отношении, Рассвет, СПб., 1859, № 11, стр. 263—292, № 12, стр. 425—456.

Кавказский статистический комитет, списки населенных мест Кавказского края, ч. 1, 1879, Тифлис.

Закубанский, Отрывки из Кавказских воспоминаний, 1859, СПб., Ведомости 1867, №№ 158, 162, 169. А. Зиссерман, 25 лет на Кавказе (1842—1867), ч. 1, 1842—1851, ч. 2, 1851—1867, СПб., 1879. М. И. Венцов, Кавказские воспоминания (1861—1863), „Русский Архив", т. 1, 1880. Всеподданнейший отчет главнокомандующего Кавказской армией по военно-народному управлению за 1863—1869 гг. СПб., 1870.

D. Freshfield, The Exploration of the Caucasus, L. 1902; ipsi, Travels in the Central Caucasus, Lon., 1869; Nijeholt M., Voyage en Russie, au Caucase et en Perse, P., 1872; H. Abich, Aus Kaukasischen Länder, Reisebericht (1842-1874) 2 bb., 1986; M.V. Thielmann, Streifzüge im Kaukasus, in Persien..., Lpzg., 1875; G.R. Cole, Transcaucasia, L., 1877; Ritter O., Der Kaukasus und seine

В указанный период развились и превратились в доминирующую формацию капиталистические отношения, которые пробивали себе дорогу в борьбе с остатками старой побежденной феодально-помещичьей формации. Успехи новых взаимоотношений чувствовались во всех сферах — в промышленности, в сельском хозяйстве, торговле и в городской жизни. Грузия, будучи (не без стараний центрального имперского правительства) периферийной, неиндустриальной страной, преимущественно аграрной) к 60-м годам в сфере индустриального развития значительно шагнуло вперед. По некоторым не совсем полным сведениям, к этому времени в Грузии было 495 мелких обрабатывающих предприятий как капиталистического, так и фабрично-заводского и мануфактурного типов. 1

Приступили также к проведению шоссейных и железных дорог, телеграфа, разработке полезных ископаемых: марганца, каменного угля.

В 1860 г. Россия приступила к проведению железной дороги Тифлис—Поти, движение по которой было открыто в 1871 году. В 1878 г. был возвращен Батум, где был устроен порт. В 1883 г. закончилось проведение Баку-Батумской железнодорожной магистрали. Развивающаяся нефтяная промышленность Баку и в первую очередь парижских евреев Ротшильдов, имеющих нефтепромыслы в Баку и ряд предприятий в Батуми, положительно влияло на экономические состояние Грузии. С 1870 года в Грузии начали добывать марганец, в Ткибули — каменный уголь.

В 1858 г. в Тифлисской губернии уже были в действии 239 заводов и фабрик мелкого типа с общим производством на 512,3 тыс. руб.; в 1865 г. — 453 таких же фабрик и заводов с производством на 1204 тыс. руб. Развивающееся с 1870 г. ремесленное производство Грузии в дальнейшем начинает быстро снижаться вследствие конкуренции фабричной продукции. В начале 60-х годов XIX в. в ставшем крупным торгово-промышленным центром в гор. Тифлисе сосредотачивалось большинство промышленных предприятий губернии (216 из 450). Общее число наемных рабочих, занятых в Тифлисской губ., превышало 5000. Росли и другие города восточной Грузии: Гори, Сигнахи, Тевали. В западной Грузии — Кутаиси. 2

В связи с этим Дункель-Веллинг писал в 1853 г. в газ. „Кавказ": „С каждым годом Тифлис принимает более европейский вид: на месте недавних пустырей высятся прекрасные здания, изгоняя постепенно плоские кровли старинных построек". Дальше считая Тифлис буржуазным городом, Дункель-Веллинг заключал „Торг с Европой, доставил сюда предметы потребления образованных народов..." 3

Согласно немецкому путешественнику Фр. Вагнеру к началу второй половины XIX в. в Тифлисе было 30.000 жителей. На базаре собирались грузины, армяне, имеретинцы и черкесы, татары и русские, турки и испаноязычные евреи и немецкоязычные колонисты.

С 1846 г. в Тифлисе начала выходить русская ежедневная газета „Кавказ". В редколлегию входили О. И. Константинов, И. А. Мливицкий, Е. А. Вердеревский, Н. Г. Берзенов, О. О. Бобылев, Е. И. Шварц, Е. С. Сталинский, Н. И. Воронов, Д. А. Кобяков, кн. Д. Г. Эристов, М. М. Тебенков, Ю. Н. Милютин, В. Л. Величко. 4

Одновременное крушение натурального хозяйства, прослеживается углубление противопоставления города с деревней, увеличивается городской промышленно-торговый потенциал, и на его базе создаются предпосылки к созданию и расширению внутреннего рынка в Грузии. Росло городское население. Росли и расширялись

Bedeutung fur Russland, Lpzg., 1877; A. Koechlin- Schwartz, Un Touriste au Caucase, P., 1881; Dorneth, Aus dem Kaukasus und der Krim, Vienna, 1881; R.N. Cust, The Russians on the Caspian and Black seas, "Journal of the Royal S.", Inst., L., 1884;

1 Дзюбенко В. А., Полувековая гражданская служба за Кавказом (1829—1876), „Русская старина", 1879, т. 25—26. Авдеев М., Из поездки на Кавказ, дорожные заметки (1821—1876), т. 1. Цагарели А., Из поездки в Закавказский край летом в 1877 г., Журн. Мин. народ. просв., 1877, кн. 12 Обзор производственных сил Кавказского наместничества за 1879 г. Под ред., Н. Шаврова, Тифлис, 1880. И Задесов, Картинки Кавказа, путевые воспоминания, М., 1882. М. Литвинов, Окраины России, 1, Кавказ, СПб., 1884. Желиховская В. П., Кавказ и Закавказье, СПб., 1885. Е. Жарков, Очерки Кавказа, СПб., 1887.

2 см. Очерки по истории Грузии, впредь ОИГ, т. У, Тб., 1970, стр. 6 (груз.)

Труды тифлисского губернского статистического комитета. Вып. 1, Тифлис, 1886, 372 с. разд. паг.; 1 л. карт.

Списки населенных мест губернии (по данным на 1884 г.); отмежеванных земельных участков (по документам Тифлисской судебной палаты) с перечнем участков, землевладельцев. Имеется географический указатель.

3 см. Письма к петербургскому знакомому, „Кавказ", 1853 4 Брокгауз Эфрон, т. 10, стр. 337

С. Рыжов, Очерки западного Закавказья, Отечественные Записки, 1860, тт. 128—129.

B.J. Telfer, The Crimea and Transcaucasia; journey in the Kouban, in Gouria, Georgia, Armenia, Ossety, Imeritia, Swannety, Mingrelia and in the Tauric range, 2 vols., L., 1876;

городские еврейские общины за счет сельско-деревенских. Развитие денежно-торговых отношений толкало производящие силы населения на производство не только достаточной для них самой продукции, но и лишней, рыночной. Денежно-товарные отношения быстро вторгались в виноделии, шелководстве и табаководстве. На базе сельского населения высвобождалась рабочая сила, постепенно внедрялся наемный труд параллельно упразднению феодально-сословной собственности, создавалась новая, буржуазная бессословная собственность — основа новой общественно-капиталистической формации.

В обозреваемый же период ускоряется процесс комутации государственных налогов важную роль начинает играть денежная рента. Со всей остротой встает в Грузии в частности и вообще в Закавказье крестьянский вопрос, оставляющий в рамках пестрого национального состава Кавказа осложненные ситуации в местные социально-экономические условия разительно отличались от внутрироссийских, посему и положение кавказско-еврейских крепостных крестьян или зависимых раятов вовсе не походило на положение еврейских масс в черте Европейской оседлости во внутренней России. В своем труде „Развитие капитализма в России" Вл. Ульянов постарался дать характеристику воздействия российского капитализма на внетреннее развитие Кавказа и Грузии: „В пореформенную эпоху происходили с той стороны сильная колонизация Кавказа, широкая распашка земли колонистами, особенно на северном Кавказе, производившими пшеницу, табак и пр. на рынок и привлекавшими массы сельских наемных рабочих из России. С другой стороны, шло вытеснение туземных вековых „кустарных" промыслов, падавших под конкуренцией привозимых московских фабрикантов. Падало старинное производство оружия под конкуренцией привозимых тульских и бельгийских изделий, падала кустарная выделка железа под конкуренцией привозимого русского продукта, а равно и кустарная обработка меди, золота, серебра, глины, сод, кож и т.д. Все эти продукты производились дешевле на русских фабриках, посылавших на Кавказ свои изделия.

В связи с изменением традиционного образа жизни падал шапочный промысел вследствие замены азиатского костюма европейским, падало производство бурдюков и кувшинов для местного вина, которое впервые стало поступать в продажу (развивая базарное производство), и завоевало в свою очередь русский рынок. Русский капитализм , втягивая, таким образом, Кавказ в мировое товарное обращение, нивеллировал его местные особенности — остаток старинной патриархальной замкнутости, создавая себе рынок для своих фабрик". (см. Ленин, ПСС, т.III, изд. 3-е, стр. 463—464). Правда, Грузия всецело старалась цепляться за свои исторические традиции, но закономерный ход капиталистического развития и вовлечения страны в общерусскую орбиту держали верх. С некоторой точки зрения уместны слова бывшего главы социал-демократического правительства Грузии — 1917—1921) Ноя Жордания: „Грузины долгое время находились под влиянием турецко-персидским, а потом и русским, хотя Грузия имела свои оригинальные традиции, которые она упорно защищала". [1]

„С самого начала управления, нового наместника (1845), — писал в связи с этим А. Л. Зиссерман, — яснее всего высказалось одно направление: возвышение всеми возможными способами туземной аристократии, даже мусульманской, хотя этой и не в такой степени как грузинской и армянской, и покровительство вообще в служебных сферах туземному элементу. Князь Воронцов окружил себя адъютантами, чиновниками особых поручений и разными состоявшими принем из туземных князей, переводившимися по этому случаю в гвардию; несколько княжен были назначены фрейлинами· [2]

О своеобразной безалаберной натуре грузинских дворян и князей в противовес армянским, например, выразительно писал А. Л. Зиссерман: „Грузины вообще дароваты, у них тоже широкая натура: раз попались в руки деньги, все забыто: и нужда, и долги, и недавнее критическое положение; в этом они не отстали от русских замашек. Два-три заезжих француза отлично воспользовались установившимися тогда в Тифлисе условиями общественной жизни и обирали княгинь, да и вообще дамскую публику, до непозволительных размеров, продавая на вес золота всякие тряпки и модные произведения своего Вавилона [3]

Со второй половины XIX в. различные слои грузинского населения все больше втягивались в сферу торговли, многие грузинские крестьяне и дворяне брались за это дело наряду с армянами Микиртумовым, Зимзимовым; в торговлю шли и евреи Михелашвили, Элигулашвили, Мамиствалоны, появились и грузинские купцы: Зубалашвили, Сараджишвили, Чедия и пр. [4]

В Грузии крепостное право все больше принимало уродливые формы. Согласно уложению царя Вахтанга VI (нач. XVIII в.) как сам крестьянин, „так и все то, что есть у него" принадлежит его господину, крестьянин не может ни продать, ни купить какое-либо имущество без разрешения своего господина, говорит 163-я статья того же уложения. [5]

---

[1] см. Моя жизнь, 1968, стр. 22

[2] см. А. Л. Зиссерман, Двадцать пять лет на Кавказе (1842—1867), ч. 1, СПб., 1879, стр. 116

[3] см. А. Л. Зиссерман, Двадцать пять лет на Кавказе, (1842—1867), ч. 1, 1842—1851, СПб., 1879, стр. 116—117

[4] см. История Грузии, т. 1, стр. 453

[5] см. Сборник законов грузинского царя Вахтанга

В связи с вышесказанным, весьма метко и справедливо писал Н. Николадзе в 1865 г. в „Колоколе": „Русское правительство, переведши слово т а в а д и словом князь, а слово а з н а у р и — дворянин и узаконивши за этими титулами. известного рода привилегии, совершило одно из ответственнейших преступлений, когда-нибудь совершенных им: существование азнауров, совершенно понятное в древней Грузии и в Грузии XIX столетия становится не только анахронизмом, но и законно-организованным грабежом в современной Грузии... Это сословие, или, правильнее сказать, этот разряд людей обязан был защищать людей от иностранных врагов, в которых у Грузии не было недостатка, поэтому-то народ с охотой содержал азнауров, как свое охранное войско, этим содержанием ограничивались все повинности народа... Азнаурство жаловалось царями за особо замечательные подвиги храбрости и удальства" 1

Говоря о национальных интересах и стремлениях грузинского народа, Н. Николадзе приходит к выводу, что „единственной формой общественного и государственного устройства, могущей принести действительную пользу Грузии, есть общинное распределение поземельной и всякой другой собственности и общинная же организация как народного труда, так и государственного управления." 2

Оговоренные в законе Вахтанга некоторые имущественные и личные права крестьянина практически оказывались иллюзорными, так как крепостные отношения в Грузии больше нормировались обычаем, чем писанным законом.

Русское правительство, рьяно охраняя права крепостников в Грузии, учитывало вотчинную власть грузинских помещиков.

Городское население Грузии, сосредотачивающееся в Тифлисе, Кутаиси, Гори, разграничивалось на два класса мокалаков (мещане) и муша (рабочих). О дворянстве и чиновничестве в городах можно говорить как о прослойках.

„Муша в Грузии, — писал Н. Николадзе в 1865 году, — не имеет права гражданства, он даже не мещанин и не срочно отпускной, он просто напросто беглый. Имеретинские, гурийские, мингрельские и рачинские крестьяне, не покорившись помещичьей власти и не выдержав барского кнута, бегут в Тифлис, и наоборот, карталинские и кахетинские крестьяне (Тифл. губ.) спасаются в Имератии, Гурии и т.д. Работа громадного большинства состоит в таскании камней, песка и извести для строений, мешков и тяжестей для торговцев, воды и дров для жителей... Жизнь мокалаков, — продолжает Н. Николадзе, — сравнительно с жизнью рабочих, сноснее в том отношении, что их деньги выкупают много горечей... Макалаки вербуются или по наследству, или по приписке к „городскому обществу" — вольно-отпущенных или вернее вольно-откупленных крестьян, земли которых либо остались у помещика, либо не в состоянии прокормить крестьянина. Торговля, приправленная всеми праведными и неправедными атрибумами ее, эксплуатация рабочих и полуразоренных дворян поддерживают мокалаков..." 3

Русские колониальные власти старались ускорить процесс административно-управленческой унификации на Кавказе путем упразднения отдельных политических единиц, княжеств, ханств, которые мешали ему в проведении намеченного курса колониально-экономического освоения края (см. ОИГ, стр. 217). Упразднение княжеств (в Мингрелии — 1857 г., в Сванетии — 1859 г., в Абхазии — 1864 г.) имело прогрессивное значение, так как их дальнейшее существование тормозило развитие товарно-денежных отношений. Вместе с тем, период упразднения совпал с десятилетним предреформенным периодом. Улучшение социально-экономического положения крестьянства вызвало массовые жалобы с их стороны, отказы платить повинности, налоги; местные бунты и выступления, что заставило правительство вслед за Россией и тут провести крестьянскую реформу (1864 г.).

Промышленно-нефтяные предприятия развивались быстрым темпом в Азербайджане. Еще в 1848 г. в Баку на Биб-Эйбате русским техником Ф. А. Семеновым было произведено бурение первой в мире нефтяной скважины. В 1855—56 гг. был построен медеплавильный завод в Кадабеке. В 1859 г. учредились акционерные пароходные общества „Кавказ" и „Меркурий". Был основан первый нефтеперегонный завод в Сураханах и пр. В 1863 г. в Баку был открыт керосиновый завод. Во всех этих предприятиях постепенно все большую роль начинали играть евреи — выходцы из России. 4

В 1870 г. была проведена крестьянская реформа в Азербайджане в слишком урезанном виде (без предоставления кредита крестьянам за выкуп своих наделов, зато освобождение крестьян создавало резервную армию труда для развивающейся нефтяной промышленности и капиталистических отношений. Росло производство сельскохозяйственной продукции, происходила специализация уездов Азербайджана по производству различных видов продукции. В этой области особый вклад внесли и многочисленные горско-еврейские и арамейско-еврейские общины в среднем и южном Азербайджане. Они специализировались в выделке марены, табаковод-

---

VIII под ред. Д. З. Бакрадзе, Тифлис, 1887, стр. 48—78

1 см. „Колокол", 1865, № 198, стр. 1624

2 см. „Колокол", 1865, № 204, стр. 1674 3 см. там же, № 199, мтр. 1632

4 К. А. Полиевктов, Очерки по истории бакинской нефтедобывающей промышленности, М. Л., 1940, С. Гулишамбаров, Обзор фабрик и заводов Бакинской губ., Тифлис, 1890, Г. Е. Старцев, Бакинская нефтяная промышленность, Баку, 1901.

стве. Добыча нефти в Баку, соединенном в 1883 г. с Тифлисом по железной дороге в 1870 г., возросла на 114 мил. т., и в 1901 г. составила около 50% мировой нефтедобычи, которая в основном была сосредоточена в руках мирового и местного российско-кавказского еврейского капитала. 1

В 1876—1880 гг. из Закавказья в Россию железнодорожным путем было вывезено 195.932 пуда вина, в 1891—1894 — 1.036.574 пудов. 2

В условиях развития капиталистического производства и торговли росло постепенно и значение кредитов. В 1866 г. в Тифлисе было открыто отделение государственного банка. В 1871 н. был основан Тифлисский коммерческий банк, а в 1873 г. взаимокредитирующее общество и т.д. 3

В Дагестане действовало специальное положение, утвержденное в 1860 г. под названием „Положение об управлении Дагестанской областью и Закатальским округом". В Дагестанскую область вошел бывший Прикаспийский край, без Кубинского уезда, и весь горный Дагестан. Область была разбита на четыре военных отдела: Северный Дагестан, Средний Дагестан, Южный Дагестан и Верхний Дагестан.

В Дагестане феодальные отношения развились ненормально в различных районах, соответственно и положение евреев в отдельных районах было различным, оно обуславливалось их юридическим статусом, степенью зависимости от местных феодалов и отбывания повинностей в шамхальстве Тарковском, Мехтулинском, Кайтагском и Дербентском ханствах, а также в Раятской части Табасарани. Вместе с тем, как указывает Хашаев: „На равнине Дагестана, во владениях кумыкских князей, шамхальстве Тарковском, ханстве Мехтулинском, майсумстве и кадийстве Табасаранском, уцмийстве Кайтагском и в Дербентском ханстве власть сельских общин, особенно раятских, не играла никакой роли, в них господствовали владетельные беки, к которым перешла вся власть. В отдельные магалы ханы назначали своих наибов." 4

Характеризуя высшее русское начальство в Дагестане, А. Л. Зиссерман писал: „В Дагестане высшее начальство и штабы держали себя вроде высшей касты браминов, допуская в свой круг полковых и неполковых батарейных командиров, все же остальные были в их глазах некоторым образом партии, имевшие специальное назначение нести свои тягости черной работы, не рассуждать, не роптать никогда..." 5

Согласно Хашаеву, „В XIX в. на равнинной части Дагестана известное количество пахотной земли, подвергавшееся периодическому переделу находилось в общинной собственности, в общинном владении; в горной же части Дагестана подобных земель уже не было".

По его же мнению, „Если отдельные исследователи, отрицавшие наличие частной собственности на земле в Дагестане, добросовестно заблуждались, то представители царской администрации сознательно использовали эту выгодную для царизма догму шариата и объявили все земли горцев собственностью государства, а собственников земли — крестьян — временными владельцами. Обложение крестьян оборотной податью, а не земельным налогом, было продиктовано именно этим соображением.

Феодальные отношения равнинной части Дагестана были значительно более развитыми. Шамхалы, ханы, кумыкские князья и сала-уздени, уцмии, кадии, беки, чанки, крупное духовенство — шейхи и сеиды — успели закабалить значительную часть населения — чагаров, раят, терекемейцев, кулов и каравашей и часть узденей". 6

В 1864—1865 гг. были упразднены ханства Аварское и Кюринское, из которых были образованы округа. В 1867 г., после отстранения от власти владетелей, из шамхальства Тарковского, ханства Мехтулинского и Присулакского наибства был образован Темир-Хан-Шуринский округ. В 1861 г. к Дагестану присоединено пять обществ Терской области. В 1863 г. из Дагестана выделена Закатальская область. В 1865 г. упразднено управление Верхним Дагестаном с причислением обществ к Андийским и гунибским округам. Из Среднего Дагестана было образовано два „отдела": средний и западный. В 1868 г. в связи с введением „Положения о сельских управлениях" ликвидированы бекские управления. После упразднения ханско-бекского управления, в области осталось 9 округов: Аварский, Андийский, Губинский, Даргинский, Кази-Кумухский, Кайтаго-Табасаранский, Кюринский, Самурский, Темир-Хан-Шуринский, а также Дербентское градоначальство и особое управление Порт-Петровска. Округа были разделены на наибства. Всего в Дагестане к концу XIX в. существовало 43 наибства и 30 участков. 7

---

1 см. Ц. П. Агаян, Крестьянская реформа в Азербайджане в 1870 г., Баку, 1956 г.; Г. А. Дадашев, О феодально-крепостнических остатках в пореформенном Азербайджане в сб. Труды Азербайджанского филиала ИМЛ, т.20, Баку, 1957; П. В. Гугушвили, Развитие промышленности в Грузии и Закавказьи в XIX—XX вв., т. 1, Тб., 1957 и пр.

2 см. ОИГ, стр. 412—414). 3 см. ОИГ, стр. 424.

4 см. Хашаев, Общественный строй Дагестана в XIX в., стр. 253, 1961

5 см. А. Л. Зиссерман, 25 лет на Кавказе, ч. II, 1851—1856, СПб., 1879, стр. 240

6 см. Хашаев, Общественный строй Дагестана, в XIX в., М., 1961, стр. 252

7 см. также В. Г. Гаджиев, Роль России в истории Дагестана, М., 1965, стр. 274—275

Общественной иерархии в Дагестане касался и Н. Дубравин, согласно которому: Сословие раятов существовало в Каракайтаге и Табасарани. Раяты жили на землях, принадлежащих бекам, имели право на землю, которую обрабатывали, но могли продать ее не иначе как только жителям своего селения. Без согласия бека, они не могли переходить из одного селения в другое и, при разрешении такого перехода, должны были оставлять в пользу бека все свое недвижимое имущество. Повинности их заключались во взносе натурою: в Табасарани по шести саб пшеницы, одной арбе сена и в определенном размере от стад баранов, фруктов, орехов, марены и проч.; в Кайтаге: из 30 саб пшеницы и ячменя, с пары рабочих быков. Кроме того раят обязан был отработать восемь дней в течение года, перевезти хлеб владельца на мельницу, доставить хворост, отбывать конную службу при беке, который имел право брать к себе в услужение сирот до их совершеннолетия.

Чагары в Дагестане составляли собою сословие крестьян, лично зависимых и поселенных на землях владельцев, хотя и отдельным хозяйством, но не имевших никаких прав на землю, а сохранивших при продаже только то имущество, которое было приобретено их собственными трудами. По происхождению своему, чагары были рабы и рабыни, отпущенные с господского двора „для обзаведения собственным хозяйством на господской же (бекской) земле, с обязательством исполнять повинности естественными произведениями и издельные. Первого рода повинности заключались в арбе дров, мере пшеницы, а от имеющих баранов и по барану в год; отдельные же повинности не были определены обычаем и совершенно зависели от воли владельца".

Кулы — рабы и караваши — рабыни составляли домашнюю прислугу у своих владельцев, не имели никаких личных прав, обязаны были исполнять все требования и приказания своих господ.

Кулы, караваши и чагары могли приобретать свободу только с согласия владельца или даром, или при посредстве выкупа. Потомки освобожденных рабов во многих местах не пользовались вполне правами свободных людей. В селении Корода, Гунибского округа, каждую пятницу, после службы чауши обходят всех потомков-рабов. 1

По мнению западного историка Л. Таллита „В трудах, вышедших под редакцией московских историков, присоединение Дагестана к России считается прогрессивным явлением, тогда как дагестанское издание этого не делает" 2

Общая цифра народонаселения в Дагестане, согласно Романовскому, в начале второй половины XIX в. достигала до 750.000, из коих около 2/3 принадлежали прибрежному, а остальные составляли обитателей внутреннего Дагестана (см. ср. Военный сборник от 1858, № 8). „...В Дербентском и Кубинском ханствах, — писал Романовский, — находится значительное число татар, а также живут евреи" 3

О составе и народонаселении Дагестанской области к началу второй половины XIX в. учебные заведения и туземные школы в Дагестане, часть карантинно-таможенная, подати и повинности, горские доходы, народное хозяйство, хлебопашество, скотоводство, мареноводство, виноделие, садоводство. Расположение умов населения Дагестана со времени усмирения его по 1 ноября 1863 г. Стремление к переселению в Турцию религиозных особенностях Ислама и пр. 4

Характеризуя торговлю в Темир-Хан-Шуре, очевидец П. Егоров писал, что она в основном розничная и что ежегодно сбываются товары более чем на 300 тыс. руб. В каждое воскресенье — базар и „Шура принимает праздничный, деятельный торговый характер. Утром большая квадратная площадь покрывается народом двух племен: русские и татары (имеются в виду горцы Дагестана. — В. Г.), принадлежавшим к различным обществам. Если выходишь на базар с улицы от аварских ворот, то прежде всего видишь толпу татарских всадников, продают лошадей, скот; полевее от конной толпятся большей частью татары, между ними мешаются солдаты и прочие разночинцы. Татары продают оружие, лезгинское сукно, тулупы, полушубки, овчины; солдаты носят произведение своего мастерства: рубашки, папахи, сапоги и прочее; тут же тянется ряд сидящих татар, продающих дешевый курительный табак и деревянные трубки...; пониже сидящие татарки составляют свои линии..., они продают молоко, яйца, коймак, кур и т.п." 5

С середины XIX в. в Дагестане строятся нефтеперегонные, консервные и спирто-

1 см. История войны и владычества русских на Кавказе, т.1, стр. 605 2 см. L.R. Tillet, Shamil and Muridism in Recent Soviet Historiography,- The American Slavic and East European Review, April, 1961, v. XX, n. 2.
цитир. по В. Г. Гаджиеву, Роль России в истории Дагестана, М., 1965, стр. 7 3 см. Кавказ и Кавказская война, публичная лекция, прочитанная в зале пассажа в 1860 г полковником Романовским, СПб., 1860, стр. 271 4 см. Краткий отчет начальника Дагестанской области со времени образования ее по 1 ноября 1863 г. Представлен Его Императорскому Величеству главнокомандующему Кавказской армией.
Довольно подробно описаны христианские святыни в Дагестане и вообще пережитки христианства там в очерках Е. Л. Маркова (см. Очерки Кавказа, СПб., 1887, стр. 585—598 5 см. „Русский Инвалид", 1857, № 182

водочные заводы, табачная и прядильная фабрики, растет население Петровска (ныне столица Дагестанской АССР — Махачкала), Дербента, Темир-Хан-Шуры, (ныне Буйнакск), Кизляр, Хасав-Юрта. В равнинных районах, там, где особенно велико было число горско-еврейского населения, возникают крупные капиталистические хозяйства Воронцова, Дашкова, Лазарева; повышается урожайность, возрастает поголовье скота и т.д. [1]

В середине XIX в. на плоскости большое торговое значение приобрели Дербент, Порт-Петровск и Темир-Хан-Шура. В 1857 г. в Темир-Хан-Шуре 117 строений и 108 лавок принадлежали торговкам. [2]

В 1864 г. оборотный капитал в Дербенте составлял 8 млн. руб. серебром (ввиду отсутствия кредитных учреждений ростовщики давали торговцам ссуды, получая высокий процент). В Дербенте было произведено разных местных изделий на 1.066.053 руб. В том же году было ввезено в Дербент товаров на 51.997 руб., пришло 230 судов.

В связи с развившимся хлопчатобумажным кризисом и открытием ализарина, цены на марену в 1864 г. упали. В 1857—1859 гг. пуд марены стоит от 7 до 9 руб., а в 1864 г. — только 4 руб. Производство марены резко снизилось. Мареноводы разорились. В то же время повысились цены на фрукты. Так, например, в 1848 г. пуд груш в Дербенте стоит только 30 кп., а в 1864 г. — 1 руб. 20 коп. Пуд грецких орехов в 1858 г. стоит 55 коп., а в 1864 г. — 1 руб. 26 коп.

В районах Дагестана, охваченных военными действиями, развитие торговли было сильно затруднено.

После прекращения военных действий в торговлю стали постепенно втягиваться все селения Дагестана; ремесленники и кустари начали все больше производить товаров для реализации на внутренних рынках и для вывоза за пределы Дагестана. Начали поступать на рынок продукты скотоводства и садоводства.

Меновая торговля начинает уступать денежной, расширилась существовавшая в горах разносная торговля.

Следует отметить то обстоятельство, что во всем Закавказьи крепостное право существовало только в Грузии, так как у горцев и у азербайджанцев все земли составляли собственность одного лица, назначающего на посты начальников своих провинций — ханов, агаларов и беков, которым и поручалось сбор всех податей от людей, поселившихся на этих землях... (ср.у Черного). У армян же, ввиду специфичности их историко-национальной судьбы (прекращение армянской государственности в средние века, рассеяние в разных странах, в основном а Закавказье и Малой Азии), представление духовенства в народном сознании в виде национального знаменоносца в борьбе против турецкого ига, за создание „Великой Армении" и т.д. (специфически крестьянского вопроса не существовало, что, конечно, не исключало наличия определенного слоя помещиков-феодалов, земли которых обрабатывались крестьянами-арендаторами. Поэтому феодальные отношения в Азербайджане и Армении., базировавшиеся на феодальном помещичьем землевладении и крепостном праве при всех их своеобразии, вытекавшем из азиатского характера ханской власти и больших остатков патриархально-родовых отношений существовали в вполне развитом виде. [3]

---

[1] см. С. А. Белокуров. Сношение России с Кавказом, М., 1889. Н. А. Смирнов, Попытка России на Кавказе в XVI—XIX вв., М., 1958. Х. Хашаев, Общественный строй Дагестана в XIX в., М., 1961 г.

Петухов П., Очерк Кайтаго-Табасаранского округа, „Кавказ", 1867, №№ 7—8, 12—13, 15—16

A. Cunynhame, Travels in the eastern Caucasus and the Caspia and Black seas, especially in Daghestan and on the frontiers of Russia and Turkey, in 1871, L., 1872;

[2] см. Е. И. Козубский. Очерк истории города Темир-Хан-Шуры. СМОМПК, вып. 19, 1894, стр. 41: „Акты", т. 12, стр. 415.

[3] см. И. П. Петрушевский, Очерк по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — начале XIX вв., Л., 1949, стр. 87, также: В. Д. Мочалов, Крестьянское хозяйство в Закавказье к концу XIX в., М., 1958. По мнению этого последнего „В целях сооружения непокорной старой феодальной верхушки (ориентировавшей на Персию)... царское правительство долгое время воздерживалось от укрепления и тем более от официального признания существовавших в присоединенных ханствах феодально-зависимых отношений между ханско-бекской верхушкой и подчиненной ей крестьянской массой" (стр. 15). Более того, со времени наместничества М. С. Воронцова в силу царских рескриптов от 1846, 1851 гг., фактически было узаконено крепостничество, а местные феодалы — агадяры, мелики и беки были уравнены в правах с русскими помещиками. Поэтому проведенная в Армении крестьянская реформа (1870 г.) ускорила развитие капиталистических отношений, однако мало чем улучшила положение самих крестьян. До 40% крестьян Армении не имели каких-либо средств производства, и разорившись, они вливались в ряды рабочих в Баку, Тифлисе, Батуми и пр. (см. Сборник правительственных распоряжений и решений по устройству быта крестьян и поселян Кавказского Края, 1864—1883 гг. Составил Кучаев, Тифлис, 1880—1883.

Как в Грузии, так и в Дагестане имели место антирусские выступления, однако после введения военно-народного управления область, там была проведена крестьянская реформа в 1865—68 гг.

Реформаторские старания нового царя Александра II были заменены в Англии, где в связи с еврейским вопросом в России газета "Jewish Chronicle" писала в 1858 г. 14-го мая (стр. 172): „Слава Богу, что времена фараоновских декретов канули в историю. Теперь каждый новый указ, касающийся евреев, проникнут духом гуманизма, который вообще характеризует каждый эдикт нынешнего царя". 1

До рассмотрения писем и документов евреев Кавказа необходимо хотя бы вкратце остановиться на биографические сведения о И. Черном, тем более, что он весьма часто цитировался и цитируется на страницах настоящего нашего труда.

Кроме сухих биографических сведений, важно ощутить и личный характер И. Черного, черты индивидуальности, душевно-психическую ментальность, наклонности, образование, так как с точки зрения систематического исследования его дневников и записей всецело должны были отдавать себе отчет в субъективной стороне дела, индивидуальных качествах и наклоностях, воспринимая явлений путешественника-исследователя И. Черного.

Иосиф Иегуда б. Яков Галеви Черный являлся уроженцем гор. Минска (род. в 1835 г.). В молодости же, бросив профессию винокура, почти без всяких на то средств, направляется к своим „израильским братьям" на Кавказ и прилежно и усердно занимается изучением общественного, религиозного и семейного быта местных евреев, которые считали себя „потомками десяти колен". Черный правдиво и исчерпывающе описал тяжелое правово-экономическое положение, психический склад умственно-ментальные наклонности еврейских групп и общин обширного юга России, дагестанских, грузинских, персидских, бухарских и пр.

Черный не довольствовался голым описанием фактов и действительности, искренне желая и стремясь помочь им по возможности, он обратился к разным лицам, общественным учреждениям и организациям, а также к соответствующим правительственно-административным властям с просьбой содействовать улучшению быта этих отделенных от евреев России еврейских общин. Он вступил в переписку с С. Д. Луццато, И. М. Заксом, председателем альянса Кремье, с редакторами и издателями многотиражных газет как еврейских (на различных диалектах), так и нееврейских.

В 1864 г. И. Черный обратился к обществу для распространения просвещения среди евреев, требуя настоятельно оказать немедленное содействие ему в осуществлении задуманного им плана исследования жизни и исторического прошлого евреев Кавказа и Закавказского края.

Он заручился и рекомендацией Одесского караимского раввина Шеломо Бейма, который сам собирался совершить путешествие по Кавказу по следам А. Фирковича, однако из-за личных обстоятельств, не смог выехать и это дело доверил Черному. 2

Рекомендательные письма отдельных лиц и Общества распространения просвещения помогли и Черному получить от тогдашнего наместника Кавказского великого князя Михаила Николаевича, от начальника временного штаба и отдельных начальников областей Закавказского края т.н. „открытые листы", предназначенные для представления местным административным властям с поручением оказывать И. Черному содействие и покровительство. 3

Газета „Гамагид" (см. № 7 от 14 февраля 1866 г.) опубликовала специальную анкету-вопросник, составленную учеными людьми и раввинами из среды русского еврейства. Указанная анкета фактически являлась подробной (особенно в области древней истории евреев Кавказа, их языка, обычаев, религии, ритуалов и письменности), которой должен был руководствоваться И. Черный.

В 1867 г. Иегуда Черный направил руководству „Альянс Исраелит Универсел" в Париж и правлению „Общества распространения просвещения среди евреев России" в С.-Петербург обстоятельное письмо, в котором сообщал о предоставленном властями Кавказа разрешения для передвижения во всем Кавказском крае с денежной помощью.

Излагая свой план исследования исторического прошлого еврейских общин на Кавказе, Грузии и Армении, И. Черный просил указ Общества предоставить ему денежную помощь с целью претворения в жизнь намеченной исследовательской программы. Он в частности писал:

הנני מודיע לכבודכם ראשי שתי החברות הנכבדות הגדולות בישראל, כפי שידוע לכם ממאמרי הקודם (הנדפס בהמגיד גליון 19 בההוספה שמה שנה זאת) אשר קבלתי רשיון מאת הממשלה הרוממה יר"ה לעבור ולתור את כל ארצות הקאוקאזוס, היום בעזרת ה' החילותי מסעותי, ואחרי אשר התמהמתי בעיר טעמיר

1 J.G. Taylor, Journal of a tour in Armenia, Kurdistan and upper Mesopotamia in 1866, J. of R.G. Soc., pp. 281-361, L. 1868; Bryce J., Transcaucasia and Ararat, L., 1877; Petersen W., Aus Transkaukasien und Armenien, Lpzg., 1884; Radde G., Reisen an der persisch-russischen Grenze, Lpzg., 1886:

2 см. "המליץ" № 15, 1867 862—863

3 см. Еврейская Энциклопедия, т. 15, СПб, стр.

חאן־שורא כחמשה חדשים להעתיק ידיעות רבות הנמצאות בהארחיעוו של הממשלה הנוגעות לאחינו בני ישראל במדינה הזאת, שמתי לדרך פעמי כעזר הממשלה יר"ה, ויהי ראשית דרכי אל העיר העתיקה דרבנד השוכנת על חוף ים הקאספי. פה הממשלה נתנה לי עזר ללכת על חשבון המלכות בכל ארץ דאגעסטאן הדרומית לכל הערים והכפרים. לכן כאשר במהרה יעבור הקיץ, ממהר אנכי ללכת בדרכים ובשובי מדרכים האלה, אנכי מחויב להעתיק כל הידיעות הנוגעות לב"י, הנמצאות בהארחיעוו הישן דפה, ואח"כ אודיע מעט מעט לכם ראשי החברות ביחוד ולכל ישראל ע"י מכתבי העתים בכלל. וכפי אשר אנכי מוכרח עוד לעשות דרכי בכל ארץ קאוקאז וגרוזיסטאן וארמעניען והארץ גדולה למאד, והנסיעה כזאת דורשת הוצאות הרבה, לכן בקשתי מאת כבוד ראשי שתי החברות, כפי אשר הממשלה הרוממה יד"ה נתנה לי עזר מעט בכסף מאוצר המלך וגם באנשים שומרים מאנשי הצבא ללוני בדרכים מסוכנים מעיר לעיר ומכפר לכפר וכדומה, מן הראוי היה שגם אתם תעמדו נא לעזרני בענין מסעי הנוגע לכלל ישראל, כי זה חלול ישראל בעיני השרים הגדולים אשר ישאלוני מדוע עומדים אחיך מרחוק בענין הנוגע יותר לישראל מלהממשלה וד"ל. ובפרט כאשר נתכבדתי מראשי החברה כל ישראל־חברים במכתב שיעזרוני. אם אחל מסעתי, וזה מכבר שלחתי פתשגן הפקידות מאת הנסיך הגדול שלנו מאושרות בחותם הממשלה הרוממה, לראשי החברה מרבי השכלה בישראל, בבקשה על אודות זה ועוד לא נתכבדתי בתשובה מהם, לכן מבקש אני עוד פעם אדונים נכבדים שתקומו נא לעזרי, למען אוכל להוציא מכח אל הפועל דבר גדול הנוגע לטובת כלל ישראל באלה המדינות. 1

Далее он сообщал имена тех лиц (напр. рав. Симха Лифшиц из Одессы), которые соизволили оказать ему материальную помощь. В подкреплении своей указанной просьбы И. Черный присовокуплял рекомендательное письмо-характеристику его. Черного, личности и предпринятому им путешествию с целью обследования еврейских общин на Кавказе. В письме рав. Ицхаки говорилось:

בצפיתי אל ההרים הרמים, פניתי כה וכה ואחזה גבר חכם בעוז נצב לימיני, ויושט לי מגילות ספר כתובים מטעם אנשי מופת, יחידי דורנו חכמי חברות אשר הם עומדים לנס (נועם ה' עליהם!) אשר נתרצו בטיבם לשלחו הוא י"ר"יג הנוסע המפורסם החכם היקר במהר"י הלוי טשארני, לשוט בהררי קוקז ולחשוף ספורי טמוניהם, כאשר עיניכם תחזינה מישרים בהאגרות אשר בידו, גלל בן עתה באתי לשחר פני חברים מקשיבים השוכנים בגלילותינו יהיו נא בתומכי נפשו כעשיר וכדל ככילי וכשוע יעפילו לעלות על גפי מרומי הנדיבות אלה ברכב ואלה בזוזים – ובזה יסכר פי בלי שם... כי ינקפו אחריו עמל להבאיש ריחו בעיני ישוב הארץ, בהתעלם מהם התכלית גם הפועל. ורב טוב לבית ישראל כחפץ העומד לשרת בתוככי דאגיסטאן פה דרבנד חותם בחדש הרביעי שנת ה' תרכ"ז ליצירה. 2

יעקב בהרר"יץ מדרבנר.

Результатом десятилетнего путешествия и напряженной собирательно-исследовательской работы Черный собрал ценные сведения статистического, социально-экономического, культурно-религиозного характера о еврейских общинах гор. Ставрополя, (куда он прибыл из Ростова 22 ноября 1866 г.), Кубанской и Терской областей, Шемахи, Кюрдивана, Вассала, Мого, Пятигорска, Майкопа, Темрюка, Крыма, Керчи, Феодосии, Дагестана (Темир-Хан-Шура, Чирь-Юрта, Карабудакента, Буйнака, Дешлагара, Дургели, Дженгутай, Тарку, Петровск, Дербент, Маджалис, Янгикент, Гемейды, Хили-Пенджи, Хошманзила, Беглабы, Джерах, Марага, Мугатыра, Руколя, Муджо, Варташена, Карамараглы, Карабурдар, Куба и т.д.

Вскользь поминая работу Дюбуа, Гюльденштедта, Березина о Дагестанском крае, Черный информирует нас об административно-управленческом устройстве Дагестана, включающего в себе: Тарковское Шамхальство, Мехтулинское ханство, Дербентское ханство, Кайтакское, Табасаранское и Кубинское ханства, Самурскую область, Даргинское, Кюринское и Казикухумское ханства и т.д. 3

И. Черный пользовался и определенными архивными материалами, документами и нарративными источниками, поэтому его записи и дневники являются как бы смесью литературно-мемуарных и историко-документальных материалов. Интересна, например, справка дагестанских евреев о том, что несмотря на русское подданство, которого они удостоились, все-таки с правово-юридической точки зрения они подвержены суровому и несправедливому по отношению к евреям суду мусульманского шариата. Посему они убедительно просили распространить на них общегражданское русское законодательство и правопорядок. Указанная справка датирована 29 января 1866 г.

И. Черный пользовался также семейными архивами местных еврейских раввинов на Кавказе. Так, в Мюджи он просмотрел записи и документы в доме покойного местного раввина Рахамима, некоторые из них он забрал с собой, а вознаграждение подарил вдове раввина. Также забрал документы Черный и у раввина Биниамина. 4

14 мая 1869 г. И. Черный начал свое путешествие по Грузии. Он осведомился и

1 см. „Гамагид", № 36 от 11 сентября 1867 г. Лик,

2 см. там же, стр. 284 אגרות ותעודות מארכיון הרב ר' יעקב בהרר"יץ יצחק ז"ל, רבה הראשי של דגסתן, י–ם, תשל"ד.

3 "המבשר" 1864, № 2, стр. 151 см. так же корреспонденции И. Черного о Дагестане и проживающих там евреях "המגיד" 1864, №№ 5, 23, 25, 31, 46; 1867 — №№ 8, 25, 36 (ср. заметки Мордехая Гудовича о сведениях И. Черного. см. "המגיד" 1868, № 3, стр. 19—20).

4 Черный, стр. 217

ознакомился не только с интересной, многострадальной стариной еврейских общин Грузии (Тифлиса, Гори, Цхинвали, Тамарашени, Брети, Карели, Сурами, Кутаиси, Лечхуми, Они, Сачхере, Ахалциха, Ацхури, Ахалдабы, Боржоми, Кулаши, Бандза, Суджуны, Сочино, Руиси), их памятниками древними реликвиями, рукописями и т.д., но и этно-национальными и общинно-хозяйственными проблемами.

Общины, их руководители и представители письменно знакомят И. Черного со своими жгучими вопросами, бедственной жизнью, изливают душу, надеясь на сочувствие и готовность почитаемого им высокообразованного еврея, прибывшего к ним издалека.

Заслуживает внимание, к примеру, предложение И. Черного о религиозном направлении евреев Грузии. Данного вопроса мы коснемся подробно. Здесь же хотелось привести его слова: „В период, когда поселились пленные Израиля в странах Мидии и Персии перед разрушением Первого храма, но и при Невухаднецаре, когда большинство из них поселились среди своих братьев — первых пленных в этих странах, согласно их свидетельству, не было никаких разногласий между рабанитами и караимами, и все следовало божьей Торе во всех этих краях наподобие своих предков, перед их пленением и изгнанием из своей страны". (см. Черный, указ. соч., стр. 54).

В дальнейшем же евреи Грузии, по мнению И. Черного, приняли религиозно-ритуальную традицию и законодательство вавилонских евреев, а не караимов, как считал А. Фиркович.

На протяжении ряда лет публикаций писем, сообщений, корреспонденций, комментарий И. Черного о еврейских общинах Грузии, Дагестана на страницах еврейской прессы: "המבשר" (за 1863—1866), "הכרמל" 1863—1865) "המגיד" (1863—1875), "Neueste Post" „День", „Кавказ", „Терские ведомости", „Восход", „Сборник сведений о Кавказских горцах", вып. III, 1—44. 1870.

Черный неоднократно ссылается на предшествующих ему путешественников и исследователей-этнографов Закавказья: Гмелина, Гюльденштедта, Эйхенвальда, Дюма, Березина. И. Черный воочию убедился в том невыносимо-тяжелом положении, в котором пребывали евреи в Дагестане, несмотря на определенные мероприятия, предпринятые правительством Александра II: „Они все еще опасаются своих притеснителей и злостных пиратов, и грабителей, которые готовы каждую минуту проглотить их, лишить их жизни и имущества одновременно. Эти несчастные вынуждены терпеть тихо и в удрученном состоянии души, полагая, что они рождены для труда и горести и что их участь терпеть оскорбления и унижения на этом свете".[1]

И Черный не скрывает своего восхищения стойкостью дагестанских евреев, их упорным и дерзким стремлением к обетованной земле предков: „И среди всех многих страшных несчастий, — пишет он, — которые выпали на долю сынов Якова, заброшенных в эти страны со дня, когда они покинули страну своих предков, 3000 лет они обожествляют и освящают Бога-Господа своих отцов и продолжают лелеять мечту, дорогую и святую, что успеют стать свидетелями веселья Циона и Иерусалима" [2]

Рекомендации и поощрительные письма о путешествии Иегуды Галеви Черного направил раввин Яков Ицхаки Правлению „Альянс Израелит Универсаль". Письма публиковались систематически на страницах газ. „Гамагид" в 1867—1868 гг. и в них подчеркивалась важность совершаемого Черным путешествия для исследования исторических древностей евреев Дагестана и Кавказа и изучения актуальной действительности евреев Персии с целью оказания им долженствующей помощи и содействия. [3]

24 Элула (сентябрь) 1868 г. И. Черный направил рав. Ицхаки проникнутую теплыми, дружескими чувствами и пожеланиями письмо (написанное на его личном бланке с собственной печатью еврейскими и английскими буквами), как бы предчувствуя события или критические выпады против него и его находов в письме, он писал: „Со временем признают и оценят мои слова и тогда скажут в душе своей: „Насколько правдивы и истинны слова, высказываемые в подходящее время." — однако далеко уже будут от них, когда признают меня, уже не увидят меня и, возможно, до самих небес уж не придется нам встретиться в этой стране..." [4]

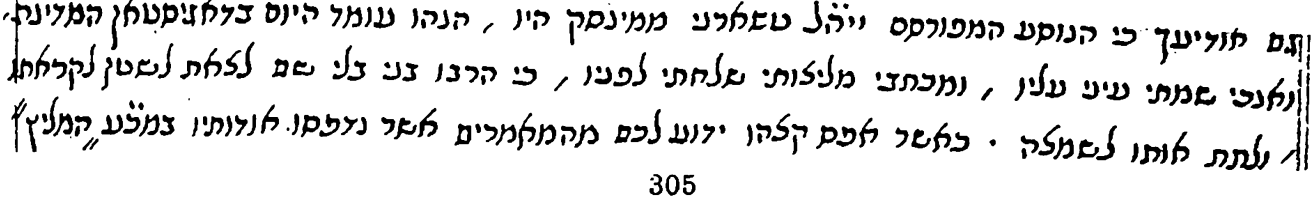
Видимо, неспроста сетовал Черный на несколько агрессивное и пренебрежительное отношение некоторых ученых лиц в его адрес. Об этом явствует и письмо раввина Якова Ицхаки, направленное в 1868 г. в Петербург Гурляндy из „Общества", в котором отмечал, что многие „недостойные лица (Бней бли шем — по евр.) участили наглые нападки и оскорбления в адрес И. Черного, публиковавшиеся на страницах газеты „Гамагид", ввиду чего он, Ицхаки, счел нужным опровергнуть домыслы и выпадки всех тех лиц и защитить Черного ради истины, дабы он смог осуществить свои планы.

---

[1] см. Черный, "המגיד" „Евреи в Дагестане", № 15, 1863, стр. 116 [2] там же

[3] см. также ЦАИЕН, Р 119/11, 13—16, также Игрот, стр. 15 см. ЦАИЕН. Р 119/11/18

[4] см. ЦАИЕН, Р 119, 11/ 13/, см. фиксимиле фрагмента:



И после того, как И. Черный оставил Кавказ и приступил к собиранию своих записей и публикаций, продолжалась переписка между ним и раввином Я. Ицхаки, притом следует полагать с некоторыми замедлениями, так как в одном из своих писем от июля 1874 г. к Ицхаки, Черный горько сетует и жалуется на то, что он выслал несколько месяцев тому назад пространное письмо с оттисками его первых публикаций, однако же ответа никакого так и не получил. Выражая удивление и недоумение, вопрошал он о возможной перемене отношения раввина к нему, просил объяснить и написать ему, если в чем-либо он провинился и пр. Под конец сообщал, что летом 1875 года он прибудет в Тифлис и, если все будет благополучно, то посетит его в Дербенте. 1

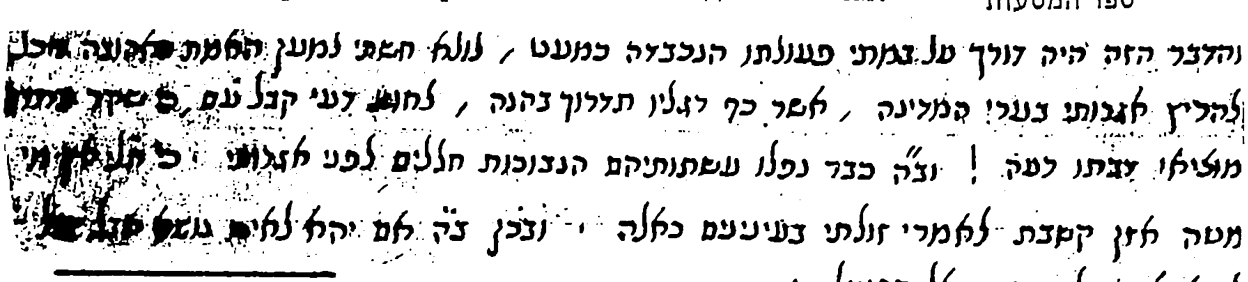
Неизвестно, ответил ли на это письмо раввин Яков Ицхаки. В его личном архиве не сохранилась никакая копия или запись об этом, однако можно полагать, что ответил, так как в своем повторном письме от декабря 1874 года И. Черный, уже будучи в Тифлисе, сообщает Якову Ицхаки о своем прибытии на Кавказ, о целях и маршруте (Тифлис—Елизаветполь—Баку—Ленкоран) для изучения секты субботников (Дербент) и намеченных встречах с представителями властей по интересующим его вопросам. В письме не чувствуется упрек за возможный неответ со стороны Ицхаки, напротив, Черный пишет, что он намерен посетить его в Дербенте и побеседовать с ним, и что, как только оставит Тифлис, сообщит ему, а также когда сядет на пароход, отплывающий по Каспийскому морю к Дербенту. И. Черный просил Я. Ицхаки, чтобы тот позаботился и подыскал для него какую-нибудь сносную и подходящую квартиру для ночлежки, так как должен был уладить некоторые дела у местных властей. 2

В 1874 г. И. Черный опять возвращается на Кавказ с целью довершения своих исследований в различных городах Кавказа. Об этом дает нам яркую картину его письмо рав. Якову Ицхаки, с коим он состоял в близких и дружеских отношениях. Письмо датировано 23 Теветом 5635 г. (по евр. летоисч.) (1874) и выслано из Тифлиса. Черный описывает свой маршрут и отмечает: „В городе Тифлисе я задержусь еще около двух месяцев, т.е. у меня там очень много дел у правительственных властей. Отсюда я отправлюсь в гор. Елизаветполь, оттуда же — в Баку, а из Баку я должен отправиться в г. Ленкоран для ознакомления с новообращенными евреями-субботниками, а из Ленкорани я возвращусь морским путем в гор. Дербент"

В 1879 году И. Черный вернулся в Одессу, чтобы привести в порядок и опубликовать накопившийся у него ценный историко-этнографический материал. В своем письме к редактору газеты "Neueste Post" рав. Шалому Гаконену, он писал:

„Прости мне, друг дорогой, что так бессистемно пишу тебе, без всякого порядка. Причиной этому то обстоятельство, что вопросы, касающиеся быта евреев на Кавказе и Дагестане, разбросаны в различных местах и книгах, и по преданию стариков и жителей края, мне приходится собирать их свидетельства не в одном месте и не в одно и то же время, и чтобы составить и расположить весь материал по порядку, нет для этого времени... и почтеннейшего исследователя редактора, и других раввинов-издателей я просил бы отредактировать все эти записки, расположить их в последовательном порядке, и таким образом представить целостную картину. Простите мне и за то, что я не красноречив. Целью ставил я себе не расширение литературных пределов еврейского языка, а лишь только искренняя любовь, которую я питаю к родному народу, любовь, которая горит у меня в сердце, придала мне смелость ознакомить наших братьев с потомками десяти колен израилевых, всеми заброшенных и забытых здесь, в этой далеком и странном крае...". 3

К сожалению неизлечимая болезнь (чахотка горла) не дала возможности неутомимому русско-еврейскому путешественнику закончить свой труд. И. Черный скончался 16 апреля 1880 г. в одесской еврейской больнице на 45 году жизни. И перед смертью весь собранный материал был завещан „Обществу распространения просвещения среди еврейского населения", на средства которого и под редакцией известного русско-еврейского востоковеда А. Я. Гаркави и была издана в 1884 г. в двух частях книга И. Черного на еврейском языке под названием: ספר המסעות



1 см. ЦАИЕН, Р 119/11

2 см. ЦАИЕН, Р 119, также факсимиле в Игрот, стр. 22 איגרות ותעודות מארכיון הרב ר' יעקב בהררי"ץ יצחקי ז"ל, ירושלים, תשל"ד,

3 см. המבשר 1864, № 4, стр. 27

большей частью, включающая в себе материал, непосредственно касающийся быту и истории кавказских евреев. Помеченные в книге материалы распадаются на две категории: 1) Собранные путешественником письменные памятники кавказских евреев, относящиеся к последним трем столетиям. 2) Устно-нарративные свидетельства туземцев о их прошлом и настоящем бытии, имеющий и представляющий значительный этнографический интерес.

„При оценке этой книги, — писал на страницах „Восхода" Г.-б.-Г., — нам также поэтому приходится совершенно игнорировать ее внешнюю литературную сторону и заняться самим содержанием ее, имея в виду преимущественно этнографическую часть ее..." [1] И дальше: „Многие страницы ее в высшей степени интересны и поучительны, хотя она и не выдается своими литературными достоинствами, чего от книги. составленной после смерти автора, из беглых дорожных заметок и беспорядочно собранных рукописных отрывков и требовать несправедливо.

Различные еврейские общины на Кавказе по-своему попытались выразить свою благодарность И. Черному. Вот, например, его характеристика урмийской еврейской общиной: [2]

יקר רוח איש תבונה וכל מעשהו באמונה רץ לדבר מצוה עושה מאהבה איש אמונה רב פעלים רב גוברי ורב היליה נהר דעה ואיש חכם חוכמה מפוארה רב פנינים צדיק יסוד עולם חיבב את התורה שש ועושה צדק וחזק כל בדק גיבור לעמוד בפרץ גולת הכותרת נוה המשובה והמפואר הגזבר הנאמן שר בית הזוהר הוא זיוה הוא הדרה מעלת החכם השלם ענותן כהלל אין גומרין עליו את ההלל צאן קודשים בנן של קדושים השד"ר הנאמן עטרת בראש כל האדם ולגבי דידן מאה כתר"י כמהור"ר צינויר יוסף הלוי יצ"ו יר"ה אתה ה' תשמרהו וכצינה רצון תעטרהו עד כי יבוא שילה משיח לישראל ובא לציון גואל כיר"א. [3]

Комиссия классифицировала материалы, собранные И. Черным по трем категориям: в первой категории были сосредоточены собранные письменные материалы о кавказских евреях преимущественно за три столетия, т.е. начиная с конца XУ1 в.; ко второй категории были отнесены собранные информативно-нарративные сведения о евреях Кавказа о своем прошлом, наблюдения Черного на экономическую. духовную. нравственную и религиозную жизнь кавказских евреев.; к третьей категории были отнесены некоторые второстепенные материалы: выписки из издаваемых на Кавказе газет, сведения об историческом прошлом ряда кавказских племен и народностей.

Справедливо замечал М. Мамиствалишвили, касаясь заслуг И. Черного, и его вклада в грузинскую еврейскую историографию: „Иегуда Черный был первым, — писал он, — который на протяжении ряда лет специально изучал историю и этнографию евреев Кавказа. Следует отметить, — заключал Мамиствалишвили, — что научными сотрудниками историко-этнографического государственного Музея евреев Грузии уже сверен целый ряд сведений Иегуды Черного и сличены с архивными документами. После всех таких сличений, сведения И. Черного оказались совершенно правильными и точными и почти целиком совпали с теми сведениями, которые представлены в архивных документах". [4]

По всей вероятности, И. Черный намеревался совершать путешествие и в Абиссинию по следам тамошних коренных евреев (фалаши). С этой целью он посетил руководителей Альянса в Париже, чтобы договориться о плане путешествия, однако те просили его продолжить свои исследования в Дагестане и Кавказе. Соответствующие рекомендательные письма-свидетельства выдали ему Шломо Мунк, Альберт Кан, Адольф Кремье и другие заправили Всеизраильского Альянса. [5]

Следует помнить, что И. Черный не являлся ученым-этнографом. Скорее всего он был этнографом-любителем, стремящимся ознакомиться глубже и подробнее с жизнью и действительностью евреев Кавказа, ставя целью несколько предвзятую идею об этническом происхождении евреев Кавказа из потомков десяти колен.

Поскольку нет сомнения в том, что все предположения автора точны или оправданы с научной точки зрения, он и не претендовал на это. В первую очередь он преследовал цель собрать как можно больше фактического архивно-нарративного материала о кавказских евреях, не имея возможности, как уже указывалось выше. привести их в порядок постараться их обобщить. Редактор книги И. Черного А. Я. Гаркави в своем предисловии писал: „Лишь только малая часть (собранного материала) была приведена в порядок и подготовлена к печати самим путешественником, остальная часть была собрана из его записей в дневники и отдельные листки...".

---

[1] см. Восход, 1884, кн. 12, „Кавказские евреи", стр. 36

[2] см. там же, стр. 54

[3] см. Черный, стр. 240, Перевод отрывка из записей И. Черного опубликовал А. Крихели (см. ТИЭМ, т. Ш, стр. 94—134, см. там же предисловие М. Мамиствалишвили. стр. 91—134).

Известный грузинско-еврейский исследователь и ученый-филолог Мордехай А. Мамиствалишвили (Мамиствалов) в своем предисловии к переводам отдельных глав из книги И. Черного, сделанных покойным Ароном Крихели и отражающих быт и действительность еврейского населения восточной Грузии, писал, что в состав издательской комиссии входили кроме проф. Я. Гаркави, редактор-издатель „Шамелица" — Александр Цедербаум, Лев Кантор, Гирш Рабинович и Мордехай Гакоэн (см. ТИЭМ, Ш, стр. 91

[4] см. ТИЭМ, Ш, стр. 93 [5] см. "המגיד" № 7, 14.2.1866, стр. 52

Редактор не изменил также язык и стиль записей, не перевел вставленные и целые фразы предложения, приведенные на идиш. И что особенно важно с точки зрения публикации всего архивного материала И. Черного, то по сообщению редактора он смог опубликовать дневники, воспоминания и рассказы путешественника лишь до буквы „М" (по названиям местностей), где и кончается вторая часть книги, причиной тому финансовые затруднения Комитета. „Еще разные записи на еврейском и русском языках остались в архиве покойного", — отмечал А. Гаркави. 1

Неопубликованными остались записки Черного, содержащие сведения о других племенах, населяющих Кавказ, генеалогические таблицы местных княжеских родов (в том числе Багратиони и другие). Следовало бы на страницах этой книги выразить надежду, что указанные материалы-записи Черного не утеряны и заинтересованные лица смогут обнаружить их рано или поздно не то в родном городе И. Черного Минске (в семейных архивах родственников), не то в Одессе, где он скончался.

И. Черный своим трудом оказал бесценную, можно сказать без преувеличения, неимоверно значительную услугу кавказско-еврейской историографии последующего столетия. Из этой интересной, увлекательной хроники мы черпаем ценные историко-нарративные материалы и разносторонние сведения не только о евреях Грузии и Дагестана, но и о еврейском населении почти всего юга России и северного Кавказа. 2

Вместе с тем следовало бы иметь в виду при разборе и анализе этих сведений и субъективно-индивидуальную сторону путешественника И. Черного, для которого столкновение с объективными условиями действительности, быта и жизни евреев Кавказа вообще и Грузии в частности могло быть основанным на определенных как общеевропейских критериях оценки событий, так и внутренне-русских.

ГЛАВА 1: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ ГРУЗИИ ВО II ПОЛ. XIX В

Первую официальную приписку о проведении реформы кавказская администрация получила в марте 1861 г. Этому предшествовали циркулярные извещения о предполагаемой реформенной политике еще с 1857 г. 3

С этого периода грузинское дворянство и помещичье сословие начинают готовить свои проекты, планы, предложения с целью придания намеченной реформе как можно меньше резкости и „ущербности" для дворянства и феодального привилегированного сословия. Согласно проекту, разработанному общественным деятелем Дмитрием Кипиани и положенного в основу т.н. „Проекта большинства" (апрель 1863 г.), крестьяне приобретали лишь личную свободу, земля же, основа феодально-крепостных отношений, оставалась в личной собственности помещиков. Крестьяне, превратившиеся в Хизанах (временно обязанных), должны были пользоваться землями помещиков и по-прежнему платить денежные трудовые и продуктовые оброки. 4

В противоположность „Проекту Большинства" был выработан также т.н. „Проект Меньшинства" (авторы: Гр. Орбелиани, Дж. Орбелиани, Ив. Орбелиани, Гр. Эристави и др.). Согласно этому проекту необходимым было признание прав крестьянина на все то, что было создано его собственным трудом, а также признать его собственность на домашний скот, сельскохозяйственные орудия и вообще на движимое имущество, на дома и жилища, хозяйственные постройки, за исключением тех земельных участков, на коих они были построены, на виноградники и сады. Также с исключением занимаемой ими площади и т.д. Леса оставались, согласно этому проекту, собственностью помещика, и крестьянин мог ими пользоваться только с его разрешения. 5

Если „Проект Большинства" в силу своей консервативности представлял лишь

1 см Bulletin de l'Alliance Israelite Universelle, 1866 стр. 21 2 В связи с этим контекстом ср. нашу концепцию о психо-субъективной стороне и индивидуально-личностных качеств путешественника в специальных статьях и работах, посвященных „разбору" сведений западно-европейских путешественников Контарини, Барбаро, Дзено(Конференц студентов ТГУ за 1967—1969 гг., Тбилиси).

3 см. Ш. Чхетия, К истории крепостной реформы в Грузии, Тб., 1950, стр. 3 (на груз.)

4 см. Ш. Чхетия, К истории крепостной реформы в Грузии. Тб., 1950, стр. 182—269, 406—412 5 см. там же, стр. 409, ОИГ, т. 5, стр. 277—280

проект сохранения видоизмененной только крепостной системы, то в проекте меньшинства по основной сути своей также консервативной, допускались столько исключений, оговорок и ограничений, что фактически права крестьян сводились на нет.

С концепциями, положенными в основу обоих указанных проектов, смыкалось и мнение по данному вопросу кн. Ивана Мухран-Батони, представленное в личном порядке в Закавказский центральный Крестьянский комитет. 1

В противовес господствовавшим тенденциям и мнениям, освободить крестьян без земли были высказаны и пролиберальные соображения освободить крестьян с землей, так как в противном случае „свобода" превращалась лишь в оформленную на бумаге категорию, лишенную реального значения. По мнению Горийского помещика генерал-майора Константина Мамацашвили, кроме того, что освобождение крестьян с землей является патриотическим шагом, обеспечение крестьянина землей должно и может предотвратить возникновение пролетариата этого „неунывающего врага порядка и спокойствия". Что и говорить, аргумент практический и „дальнозоркий". 2

Наряду с консервативно-либеральными воззрениями, представляющими и отражающими внутреннюю борьбу в самых феодально-дворянских кругах (ср. Ленин, соч., т. 17), свои соображения и тезисы высказали и представители демократического крыла общества. Их идеологический руководитель — известный грузинский писатель и общественный деятель Илья Чавчавадзе (1837—1907) в 1864 г. в мае представил в Закавказский Крестьянский комитет „Критические замечания по параграфам предварительного проекта местного положения о поземельном устройстве крестьян, водворенных на землях в Тифлисской губ. 3

Согласно принципиальному убеждению автора „Критических замечаний" землю необходимо передать в собственность для постоянногопользования непосредственному производителю, без этого невозможна, — считал он, — постановка крестьянско-экономической жизни на надежную почву. Он просто-таки взывал к помещикам-дворянам: „Если кто-нибудь и дал крестьянину, дайте ему возможность воспользоваться им по своей воле. Не вынуждайте его переселиться или продать свой надел. Вселите в нем надежду жить спокойно, мирно, без насилия. Без этой надежды крестьянин не может быть счастливым. Он не будет иметь охоту улучшения своего хозяйства, быта. Вся его жизнь будет зависеть от своевольничания и благонастроения тех, к которым его привязали навсегда в силу обязательных условий. Эти условия ничего хорошего нам не предвещают, кроме как колеблят и поставят в совершенно неестественные условия бедного крестьянина, судьба которого даже после освобождения из рабства остается в руках тех, которые на протяжении столетий прицепляли его с горечью и беспросветностью," так как мы пользовались текстом грузиноязычной книги, нам пришлось снова переводить на русский, что, конечно, не может быть тождественным с языком подлинника. Как метко, просто, глубоко характеризуют эти слова положение и судьбу не только грузинского крестьянства, но и еврейских подневольных, предреформенные социально-бытовые эпизоды, которых столь ярко и выразительно описаны И. Черным. Весь казус Реформы 13 октября 1864 г. в том и состоял, что крестьянин, формально раскрепощенный, по-прежнему оставался привязанным и зависимым от помещика. Обрев свободу, он оставался безземельным и обездоленным, лишенным не только средств производства, но и его орудия. Социально-экономические нити, соединяющие помещиков и крестьян, не были разорваны.

Законодатель принципиально замечал: крестьяне получают наделы не в собственность, а в постоянное пользование, за что они платили „установленные налоги" помещикам. 4

Согласно 9-му параграфу постановлений „О дополнительных правилах об освобождении крепостных крестьян", последние имели право выкупить свой надел (земельный, огородный, виноградный, пахальный), но только с условием, что помещик был согласен.

Размер выкупочной суммы и сроки выплаты устанавливались взаимным соглашением сторон в присутствии 6 посторонних лиц свидетелей (параграф 13). Таким образом, бывший крепостной крестьянин, выкупивший свой надел, из категории временно-обязанного переходил в категорию крестьян-собственников. 5

В связи с реформой были изданы два других важных документа: „О взаимоотношениях крестьян и помещиков до введения правовых и уставочных грамот,

---

1 там же, стр. 309, ОИГ, стр. 280—282

2 см. П. Гугушвили, Грузинская журналистика, Тб., 1941, стр. 396—440, ОИГ, стр. 282—283

3 Оригинал документа хранится в фонде дел особого значения Центрального Государственного Исторического Архива Грузии (ЦГИАГ) дело № 123, лл. 171—216) был опубликован несколькими авторами А. Иовидзе, П. Гугушвили, Ш. Чхетия, Пр. Ратиани, пользуемся анализом проф. И. Антелева в ОИГ, т. 5, стр. 284—287

4 см. Постановления от 13 октября 1864 г. у Ш. Чхетия, К истории крестьянской реформы, стр. 413—420: ОИГ, стр. 287—292

5 см. Чхетия, указ. тр., ОИГ, стр. 291

освобожденных от крепостничества крестьян". (см. там же, стр. 458—462) и „О выдаче денежного вознаграждения помещикам в связи с личным освобождением крепостных" 1

Оба документа были утверждены наместником Михаилом 4 ноября и 25 марта (соответственно) 1864 г. 2

Реформа впервые была проведена в восточной Грузии (Тифлис. губ.) и затем в несколько измененном виде в Кутаисской губернии (Имеретия, Рача, Гурия) — 13 октября 1865 г., в Мингрелии — 1866 г., Абхазии — 1807 г. Вольной Сванетии — 1871 г. 3

С точки зрения еврейских крестьян-подневольников, следует отметить, что преимущественно они были сосредоточены в Кутаисской губернии, отчасти в Мингрелии и в Тифлисской губ. (кроме гор. Тифлиса), в восточной Грузии.

В понятии правительства, — замечал Н. Николадзе, — жизненный вопрос уже был разрешен в обоюдную пользу — дворяне, думало оно, сохраняют верность свою нам, ибо их интересы не затронуты в прямом значении, а крестьянство хвалит нас же, освободителей крестьян Тифлисской губернии, будущих освободителей и кутаисских. В переводе на язык сравнений, это положение в уме правительства походило на разрешение доселе неразрешенной задачи, овцы должны сохраниться в целости, что немало не принуждает волков оставаться тощими. Эта шутка достойна была бы поощрительных аплодисментов, если бы русское правительство, думая надуть обе стороны, не кончило бы совершенным одурачением себя самого и никого более. Крестьянство, недовольное бесполезною и тягостною проволочкою освобождения, как и иными основаниями его, начало „открыто высказывать свои симпатии в пользу" освободителей врагов России, т.е. Европы: с другой стороны, дворянство, не хотевшее и слышать о какой бы то ни было перемене в существенном строе крепостного быта... тоже открыто высказалось против правительства". 4

Итак, фактически крестьяне в Грузии не были освобождены, а только переведены в разряд временно-обязанных крестьян весьма ограниченными материально-экономическими возможностями и альтернативами на будущее. Они по-прежнему обязаны были платить помещику за пользование землей под двор 3—6 руб., садов и виноградников от 1/4 до 1/3 всего урожая, покосов 1/3 за весь сбор.

Кроме того, как уже было указано, и следовало еще раз подчеркнуть характерной особенностью реформы в Грузии явилось то обстоятельство, что временно-обязанные отношения могли быть прекращены только по воле помещика, так как земля являлась его собственностью, и без его согласия крестьянин не мог выкупить свои наделы и обзавестись землей. Воля помещика стала рычагом, регулирующим временнообязанные отношения вплоть до 1912 г. (в России до 80-х годов), а выкупные платили до самой февральской революции 1917 г.

Сравнивая свое дореформенное положение с послереформенным, крестьяне с. Мухрани (вост. Грузия) типично определяли свою ситуацию: „Весь ужас крепостных отношений, который еще жив в памяти народной, является ничто по сравнению с той эксплуатацией и притеснением, которому подвергаемся мы, крестьяне, поселенные на царско-казенных землях. Правда, служащие ведомтсва не имеют права своевольно обращаться с нами, однако же какая цена личной свободе для человека, которому говорят: „Или уступи нам весь плод твоего труда, или навсегда убирайся из наших мест и участков". 5

Взлелеянные мечты обзавестись землей рушились на глазах. Все это толкало крестьянина на выступления и бунты для достижения улучшенных социально-экономических условий. Во второй половине XIX в. (за период 1866—1905 гг.) крестьянские выступления объяли не только все села и местности Грузии, но и почти каждое помещичье имение. 6

В 1911 г. журнал „Кавказское хозяйство" (Орган Имеретинского сельскохозяйственного общества) писал: „В России сейчас вспоминают о крепостничестве, как о давно отошедшем в область истории, тяжелом кошмаре. Но Закавказье, и в частности Грузия, до сегодняшнего дня еще не удостоились закона о прекращении временно-обязательных отношений к помещикам и землевладельцам. Экономическая зависимость наших крестьян, как наследие эпохи крепостничества, за эти пятьдесят лет все усилилось и вылилось в новую форму закрепощения". 7

В результате всего этого т.н. освобождения крестьян от крепостной зависимости, повлекло за собой массовое обезземелие крестьянства, его пролетаризацию и выбрасывание на рынок труда.

Только в восточной Грузии дореформенная земельная собственность непосредст-

---

1 см. там же, стр. 470—477 2 см. подробно о параграфах указ. документов, см. ОИГ, стр. 292).

3 см. подробно, ОИГ, стр. 292—300

4 см. „Колокол", 1865, № 198, стр. 1626—1627 5 см. ЦГИА СССР, ф. 515, оп. 44, д. 437, л. 1 6 подробно об аграрных отношениях в Грузии в послереформенный период, ОИГ, стр. 525—586 7 см. „Кавказское хозяйство", № 4, стр. 3, цитирован по Шукяну, Правовое положение, стр. 80

венного производителя-крестьянина сократилась на 28.986 десятин. [1]

Кроме того, за процессом обезземелия последовали неимоверные повышения арендной платы за помещичью землю, вдобавок разорения многочисленного мелкого местного дворянства, положение которого вовсе не облегчилось ограблением тысяч крестьянских семей в их пользу. Последовало увеличение числа правонарушений и преступлений в их среде.

Согласно сведениям Х. фон Авриха, нормальная цена десятины земли на Кавказе с рассрочкой на десят лет доходила до 10 руб. [2]

После освобождения от крепостной зависимости, евреи Грузии, в своей значительной части, оказались на положении временобъязанных крестьян, испытывая на себе почти всю прежнюю обременительную тяжесть и силу новых взаимоотношений, которые, предоставив личную свободу, все еще закабаляли их в аграрно-хозяйственной сфере. [3]

Согласно составителям СВЕИЭМГ М. Мамиставалишвили и И. Курчишвили в феодальную эпоху в отличие от положения в европейских странах, грузинские евреи не были изолированы от основного населения Грузии и пользовались теми правами, что и их социальные братья. [4]

Крупный еврейский торговец имел в деревнях от 10 до 100 "месопле-приказчиков", которые разделялись на три категории: 1) "дневные" или те, которые забирали товары бесплатно на один два-дня; 2) "недельные" — те, которые брали товары на неделю и 3) "сроковые" — те, которые забирали товары сроком от одной недели до одного года. [5]

Весьма тяжкий вид работы составлял т.н. "курбатоба" или хождение в курбаты среди ахалцихских евреев. В таком случае состоятельный еврейский купец нанимал другого более бедного еврея, который должен был исполнять разные виды работы для своего хозяина, напр. таскать мешки и переметные сумки, охранять товары от порчи и кражи, торговать и пр. в вознаграждение он получал лишь только 20—30 коп. кроме того, иногда он вынуждался отлучиться от своей семьи на целых 2-3 года и отправиться в дальний путь вместе со своим хозяином. На одной из картограмм в бывшем историко-этнографическом музее евреев Грузии был воспроизведен народный стих "Песня груз. еврейки, посвященная ушедшему в курбаты супругу" [6]

То, что социально-экономическая дифференциация среди евреев Грузии являла собой довольно далеко зашедший процесс, видно и из некоторых архивно-докуметальных материалов, согласно которым крупные и богатые торговцы-купцы не преминули призвать на помощь полицию, чтобы путем пыток и разноса вынудить бедных своих "приказчиков" вовремя выплатить полагаемый им долг, при этом грабили имущество бедных евреев, домашнюю утварь и порой даже выгоняли из жилища... [7]

Намечается несколько тенденций в послереформенном развитии социально-экономического положения евреев Грузии: 1. Пролетаризация еврейского крестьянства при недостаточном развитии промышленности, а следовательно возможности применения крестьянством собственной трудовой силы. 2. Оставание в кабально-зависимых тисках у помещика. 3. Не имея другой сферы применения своих социально-экономических возможностей, евреи Грузии принуждены искать пропитание исключительно в области мелкой разносной торговли. Начавшаяся уже к концу 50-х годов дифференциация еврейского крестьянства усилилась. Начинается долгий процесс крушения еврейского патриархально-семейного строя. [8] Формируется городская ев-

[1] см. ОИГ, стр. 301 [2] см. H. von Aurich, Historisches Uberblick über die Kolonisation des Schwarzmeer-Kustengebietes des Kaukasus, Russische Rev., B., 27, 1887 St. Pet., СТР. 217

[3] см. И. Л. Сегаль, Крестьянское земледелие в Закавказье, Тифлис, 1912. Х. А. Вермишев, Материалы для изучения экономического быта госуд. крестьян в Ахалцихском и Ахалкалакском уездах Тифлисской губ., Тифлис, 1886

"Сельское хозяйство и аграрные отношения", составил П. В. Гугушвили, т. 1, Дореформенный период (Документы и материалы), Тбилиси, 1937.

"Сельское хозяйство и аграрные отношения", составил П. В. Гугушвили, т. II, Отмена крепостного права (Документы и материалы), Тбилиси, 1950.

Загурский Л. Поездка в Алхалцихский уезд в 1872 г. "Записки Кавказского отдела Русского географического общества", кн. УШ, Тифлис, 1873.

Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края, т. I—УII, Тифлис, 1855—1887

Гвритишвили Д. В., Из истории социальных отношений в позднефеодальной Грузии (Сатавадо-Сеньиори), Тб., 1961. Пурцеладзе, Грузинские крестьянские грамоты, 1882. А. П. Николаи, Воспоминания из моей жизни. Крестьянская реформа в Закавказском крае, „Русский Архив", М., 1892, кн. II

[4] см. СВЕИЭМГ, стр. 12 [5] см. СВЕИЭМГ, стр. 13

[6] см. СВЕИЭМГ, стр. 14 [7] см. СВЕИЭМГ, стр. 14 [8] см. Шукян, стр. 81—82

рейская прослойка...

На вышеописанное положение и настроение евреев Грузии проливают свет документально засвидетельствованные обращения евреев разных городов, сел и местностей Грузии, опубликованные в еврейской прессе России в начале второй половины XIX в., непосретсвенной помощью и содействием известного русско-еврейского путешественника И. Черного, который прекрасно вникнул в общественно-экономическую действительность евреев Кавказа, и можно сказать безо всякого преувеличения, постарался описать и передать всю полноту картины указанной жизненной деятельности. В Тифлисе, в 1864—1865 гг. в зимнее время — муж. 226, жен. 201; в летнее время — муж. 416, женщин — 226.

Из этого видно, что в Тифлисе евреи занимались сезонными занятиями и торговлей, что не было связано с постоянным пребыванием в городе.

„В Кутаисской губернии, — читаем мы в Сборнике статистических сведений о Кавказе, — есть участки, почти сплошь заселенные крепостными людьми; таковы, например, участки Кударский (Рачинского уезда) и Сахгерский (Шаропанского уезда), где крепостных от 90 до 87% общего населения. Наименьше крепостных людей в участках Симонетском и Дымском (Кутаисского уезда), где они составляют только от 22 до 26% общего населения. В Озургетском уезде (бывшей Гурии) средним числом приходится 70% крепостного населения, т.е. больше чем в Имеретии, со средним числом 63% крепостного населения, а именно: в Кутаисском уезде 56%, в Рачинском — 67% и в Шарапанском — 60%. Но в сравнении с 1850 годом и эти невыгодные процентные отношения представляют прогресс: тогда в Кударском участке было 99% крепостных, в Кулашском — 95, Амаглебском — 91. Вообще же в Имеретии — 72%, а в Гурии — 74% крепостных. [1]

В Тифлисской губернии временно обязанных крестьян числилось в 1885 году 106.634 д. об. п., а в Кутаисской (в 1864 г.) — 181.270 д. об. п. Следовательно, по числу временно-обязанных Тифлисская губерния относится к Кутаисской, как 1:1,7. [2]

К 1865 г. население гор. Тифлиса составляло 71.051 чел. Евреи в графе „остальные" всего 1262 чел. [3]

Остальные, кроме евреев, включало итальянцев, англичан, испанцев, швейцарцев, сербов, греков (там же, стр. 71). В процентном отношении — 19% (там же, стр. 149). Синагог в Тифлисе было — 2 (там же, стр. 191). Проживающих в городе в течение продолжительного времени русских, французов, немцев, греков, персов, турок, осетин, мингрельцев, лезгин и евреев — 11.200 (стр. 190).

В Тифлисе было евреев в [4]

	1864 г.		1865 г.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
по национальности	226	201	432	226
по вероисповеданию	226	201	416	226

Для довершения дел поземельного устройства крестьян в Тифлисской губернии предстояло еще разграничение (разверстание) помещичьих угодий с крестьянскими. Такое разграничение по любовному помещиков с крестьянами соглашению совершилось по 52 имениям. Что же касается обязательного разграничения, то оно, завися от размежевания имений действиями общих межевых учреждений, совершается лишь там, куда достигает межевание.

Определение в нагорных имениях размера лесных и пастбищных угодий для надела ими крестьян, а также повинностей за них и составление подробных правил о способе пользования выгонами и местами для пастьбы в имениях, на плоскости расположенных.

Обращение повинностей земными произведениями с полевых земель и садов в денежный оброк.

Выкупная операция. Применение к Закавказскому краю этой важной меры, способствующей к достижению конечной цели крестьянской реформы — обращения земельных наделов крестьян в их собственность, встречало то существенное затруднение, что разновременно изданные правила о выкупе долго не могли быть достаточно усвоены не только крестьянами и помещиками, но даже и мировыми учреждениями. Общие правила о выкупе по положению 19 февраля 1861 года с самого издания их подверглись стольким дополнениям, разъяснениям и нередко изменениям, что трудно было не только проследить их во всей их связи и полноте, но даже иметь их хотя под рукою. Со стороны крестьян и помещиков было сделано более 200 заявлений относительно выкупа наделов при содействии правительства, но ни одно из них, не отвечая требованиям правил, не могло получить надлежащего движения. [5]

Относительно количества и степени мобильности еврейского населения в Тиф-

[1] см. СССК, 1, стр. 44, 1869 г. [2] см. там же, стр. 45

[3] см. Ш. Чхетия, Тифлисис Историисатвис, Масалеби Сакартвелоса да Кавкасиис историисатвис, накв. 1, ИИЯМК, Тифлис, 1938, стр. 69

[4] см. там же, стр. 208, ср. Сборник сведений о Кавказе, т. У1, 1880, Тифлис, стр. 60—61, также Сборник статистических сведений о Кавказе, т. 1, 1869, отд. 2, стр. 69—70

[5] см. СССЛ, Воронов, стр. 19—20

лисской губернии во второй половине XIX в. в „Сборнике статистических сведений о Кавказе" (1869 г.) мы читаем: „В Тифлисской губернии находится еще весьма незначительный процент еврейского населения, а именно 1163 душ муж пола и 960 душ жен. пола, что дает на каждые 100 евреев 82 еврейки. Но этот элемент населения весьма подвижный, большей частью бродячий, и его едва ли следует брать во внимание при определении отношений жителей Тифлисской губернии по полу"[1]

За 1862 г. в Эриванской губ. всего было 427.466 душ. из них евреев — 50. По вероисповеданиям же евреев — 95. [2]

Согласно Ивану Головину, на Кавказе встречаются и перемешиваются Европа и Азия через торговлю, выявляя поразительные контрасты. В Тифлисе встречались турки и евреи, говорящие по-испански (т.е. сефардийцы — И.Д.) [3]

„Как евреи, — писал французский писатель Ал. Дюма, — и армяне были рассеяны не по всему миру, а по всей Азии".

Согласно французскому писателю-путешественнику Ал. Дюма, в Тифлисе проживало к началу 60-х годов прошлого столетия от 60 до 75 тыс. человек. [4]

Согласно Агнесу Херберту, русские называл армян, вторгшихся на Кавказ, „евреями Востока", и часто ходила между ними поговорка, если еврей может обвести за нос двух русских, то армянин может многих. [5]

В начале второй половины XIX в. в Гори и окрестностях проживало значительное еврейское население, которое находилось в тесных деловых и общественных отношениях почти со всеми слоями грузинского населения. На это, между прочим, указывают и документы „скупки". Первый документ от 15 апреля 1856 г. выдан помещиками Иваном Захаровичем Херхеулидзе и их родсивенниками из Горийского уезда крестьянам Касрадзе и подтверждает факт продажи виноградника в сел. Эрдзнети. Факт этот засвидетельствован еврейскими соседями и знакомыми обеих сторон: Моше Магаловым, Свимоном Даварашвили, Давидом Паписмедовым. [6]

[1] см. Сборник статистических сведений о Кавказе (СССК), изданный Кавказским отделом Императорского Русского Географического Общества, т. 1, составлен и издан под ред. действ. члена отдела Н. И. Воронова, Тифлис. 1869, стр. 18

Довольно интересны сведения о Тифлисе Н. Дункель-Веллинга, особенно о числе жителей в нем, торговле, ярмарках и базарах, ремесленной и фабричной промышленности, учебных и благотворительных заведений города и пр. (см. Статистическое описание г. Тифлиса, Н. Дункель-Веллинга (Кавказский календарь на 1865 г.). Н. Дмитриев, Переход через Рокский и Мамисонский перевалы (этнографические заметки, СМОМПК, 1894, вып. 20, отд. 1, стр. 1—35).

Описание города Тифлиса, его садов и базаров, разнообразность населения, кухни. лавки и предметы потребления, имеющиеся в продаже, нашло свое место в ,.Воспоминаниях о Тифлисе и его окрестностях А. Н. Бекетова. (см. Вестник Императорского Русского Георг. Общества, 1855, ч. XУ; И. Бугайский, От Астрахани до Тифлиса, Русский вестник, М., 1865, т. 10, стр. 564—604

Сливицкий И. А., Кавказские евреи. Тифлис. 1868. Статья из .,Особого приложения к Кавказу"; первоначально была напечатана в № 15 газеты ,,Кавказ" за 1853 г., а затем в значительно исправленном и дополненном виде в ,,Особ. Прибавл." за 1868 г. Автор сообщает краткие сведения о местах жительства кавказских евреев, некоторые статистические данные, об отношении к евреям грузин и проч. Изложение живое.

Особый интерес представляет ,,Обозрение Российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях, произведенное и изданное по Высочайшему соизволению 4 части, СПб., 1836. В приложенной 11 таблиц имеются примечания и карта с номенклатурой племен и обществ края.

Надо отметить, что на многочисленных стендах музея евреев Грузии, кроме диаграм, картограм, грамот и документов были представлены и рисуночные картины, отражающие быт и нравы евреев Грузии, среди груз. художников отметим картины М.Джаши, Д.Гвелесиани, А.Цимакуридзе, Т.Канделаки, евреев: Шалом Кобошвили, Шалва Абрамашвили, Исака Иехезкиеля, Мих. Попова.

Весьма подробно и красочно описывает И.Паписмедов процесс пашки груз. плугом (гутани) посредством гутнисседа (водитель гутани — пахарь плугом) стр. 120—124 (ИАП) см. там же разные сельскохозяйственные и земледельческие процессы: сеяние (мка), жатва (тибва), пахание (калооба), окучивание, веяние (лецва), молотьба, полотьба (даджолга) размешивание, скирдование (ртвели), собирание винограда (ИАП, стр. 125—130`

[2] см. СССК. т. 1, Тифлис, 1869, стр. 27

[3] см. Ivan Golovin, The Caucasus, L. 1854

[4] см. A.E. Dumas (M.R.) Impressions de Voyage, L. Caucase, P. 1865.

[5] см. Igves Herbert, Casuals in the Caucasus, The diary of a sporting holiday, L. 1952.

[6] ЦИА, Гр. ССР, ф. № 229, док. № 7296, подлинник, также ТИЭМ, Ш, стр. 329—330

Согласно второму же документу от 1 июля 1857 г., помещик Свимон Давидович Авалов продал проживающим в сел. Брети грузинским крепостным крестьянам Гаракнишвили пахотную землю. Документ подтверждали собственноручной подписью: Хахам Рафаэль Даваров, хахам Даниэль Паписмедишвили, Абрам Левиашвили, Михаэль Даварашвили, хахам Шалом Баниашвили. 1

Важно указать, что именно в предреформенный период не были исключением случаи продажи помещиками в форме выкупа своим же крепостным крестьянам-евреям земельных участков и виноградников. Как явствует из документа от 1 мая 1857 года, Тамарашенские помещики Зураб и Михаил Мачабели продали своим крепостным Мордеху и Иосифу Биниашвили виноградник, принадлежавший прежде другому еврейскому крепостному Моше Биниашвили. В документе „Продажи" определялись точные границы виноградника: „С восточной стороны — виноградник хахама Элия Биниашвили, с западной — участок Дзидзо Миндиашвили, с южной — участок Дамтен Миндиашвили, с северной — участок арона Какиашвили. Мы продали вам этот виноградник, входами и выходами. Получили мы полное возмездие за него... если появится кто-нибудь из претендентов на владение указ. виноградником, то мы будем ответственны за это...".

Свидетельствовали этот факт хахам Эло Биниашвили, который указывает в приписке, что из-за того, что кн. Мих. Мачабели не умел писать, то он подписывается за него. Другими свидетелями были: хахам Абиатар Иосебашвили, Шалом Дедиашвили и хахам Арон Цицуашвили. 2

Хахам Элиягу из Цхинвали, будучи крепостным помещика Г. Мачабели, был обязан платить налоги в виде денег, одежды, продуктов, напитков, свечей и т.д. 3

После смерти кн. Мачабели, его сыновья Зураб, Эрекле и Михаил усилили больше гнет евреев. Начали еженедельно налагать новые налоги на каждого от 24 до 60 рублей. Кроме, конечно, упомянутых оброков в натуральном виде, когда уже ничего не осталось, что можно было бы забрать у евреев, начали увозить муку, потом на упомянутого хахама Элиягу Биниашвили наложили налог 60 руб., а на его дядю Эляу Биниашвили — 50 руб., на еврея Арона Какиашвили — 30 руб.. Приспешники старосты помещиков объявили озадаченным евреям заплатить приписанные суммы. Они не могли выплатить, и даже в долг нельзя было брать такие огромные суммы. Помещичьи приспешники доложили своим господам об отказе евреев. Конец, как и предполагалось, был трагичным для отчаявшихся евреев. Начали избивать их беспощадно, держали в темнице голодными. Еле выбравшись живыми, все-таки были вынуждены всевозможными путями занять деньги у людей и заплатить своим безжалостным помещикам. 4

В продолжении Черный писал с горечью: „Не было никакого суда и разбирательства над этими господами. Делали и поступали со своими крепостными как им заблаговолилось. Никто не мог противостоять их деяниям. 5

Видимо по соображениям конъюктурным, сотрудники Института истории и этнографии евреев Грузии избежали в своих трудах положения евреев Грузии, исключая, возможно, указан. статьи Шукяна, в котором не констатированы такие из ряда вон выходящие своеи мерзостью и пошлостью , социально-нравственной низостью факты, которые описаны М. Черным, заподозрить которого в предвзятой субъективности и тенденциозности весьма трудно, хотя и описываемые им эпизоды не всегда отличаются научно-этнической прециозностью.

Вот некоторые примеры, эпизоды, относящиеся к концу первой половины X1X века. Бедный грузинский еврей Элияу бен Авитар Крихели, подневольный цероиского помещика Бежана Палавандова, сам пребывающий в крайней и беспросветной нищете, ходил и попрошайничал у евреев из дома в дом. И все, что добывал для собственной семьи, приходил староста помещика и отнимал все собранные деньги и даже выказывал недовольство тем, что собрано мало денег, и угрожал, что если не постарается собрать больше, то на всю жизнь заключит его в тюрьму. Так и продолжалось все время: еврей ходил и собирал Недаву среди своих однообщинников-единоверцев для своего помещика, а сам вместе со своей женой с голода умирал. Евреи жалели его бедную семью и помогали хлебом, пищей. В таком положении жили они на протяжении 20 лет, затем помещик продал его и его семью князю Цицианову. 17 лет они были его подневольными крестьянами в том же самом положении. Помещик Цицианов даже усилил притеснение семьи Крихеловых, так как, заплатив за него определенную сумму, хотел взять у него, в крайнем случае, ту сумму, которую отдал за него и его семью Паваландову, наказывал его и карал беспощадно, заставляя этим путем поскорее собрать попрошайничанием сумму денег и приносить ему. Так изнемогали евреи под тяжким игом грузинского помещика Цицианова, пока не вышло высочайшее повеление царя Александра Второго, и ниший еврей Крихели был освобожден. 6

Другой бедный еврей Шмуэль б. Шабтай Пааташвили, будучи рабом помещика Зураба Авалова в Брети, также собирал недаву среди евреев и отдавал их своему помещику. Так поступал 25 лет, после чего продал его другому помещику Давиду Диасамидзе в селе Сакашети, на расстоянии 5 верст от Брети. Еврею приходилось платить этому помещику 5 руб. сер. в год, кроме скота и прочих податей. Этот помещик, — отмечает объективно Черный, — жалел еврея и относился к нему доволь-

1 см. ЦИА, Гр. ССР, ф. 226. № 5918 2 см. ЦИА Гр. ССР, ф. 226, док. № 6027
3 см Черный, 338 4 см. Черный, стр. 338—339 5 там же 6 см. Черный, стр. 267

но справедливо. У помещика Диасамидзе еврейская семья Пааташвили пробыла 18 лет. [1]

Помещики Мачабели брали у евреев, жителей Тамарашели Цхинвали и Карели, различные налоги как в виде продуктов и одежды, так и в виде денежных повинностей, мулов и лошадей. Вкратце, что только и желали помещики и благоволили, брали безо всякой возможности со стороны еврейских подневольных препятствовать этому. [2]

Нуждающиеся в срочно порядке в деньгах, помещики знали откуда их раздобыть. Они продавали евреев целыми семьями с женами и детьми по своим усмотрениям и согласно своим материалтным интересам и выгодам. [3]

По свидетельству И. Черного, помещики и князья самовольно расправлялись с евреями подневольными, если какой-либо помещик хотел покончить и рассчитаться с некоторыми почетными руководителями еврейской общины, то брал их по отдельности и убивал. Другие же помещики, ради своей же пользы и предоставляемой евреями работы и услуг, не уничтожали их. Занимались евреи в указанных селах ткачеством, шитьем различных одежд, разносили воск, пряности, привозимые из Тифлиса. [4]

Семейство Цицуашвили в Карели, прибывшие туда в качестве свободных крестьян, содержали себя ремесленичеством, ткачеством, но со временем они превратились в подневольных князей семьи Цициановых. Так как евреи селились на земли семьями, то взимали сперва с них каждый год небольшие налоги с каждого дыма по 9 фунтов воска, копченые рыбы и другие пищевые припасы, как птицу, скот и т.д. Помещики возлагали на евреев различные задания, одалживали у них лошадей. Потом, после кончины помещиков-предков, а также еврейских старейшин, потомки помещиков позволили себе задержать у себя потомков евреев и объявили им: „Вы принадлежите нам в наследство от наших отцов, в виде крепостных", вследствие чего усилили их гнет, заставили их работать тяжело, притеснять всячески. Каждому из помещиков доставалось по несколько еврейских домов. Когда потомки помещиков разошлись, взяли с собой и принадлежащих им евреев. Один из них поселился в с. Хузурети на расстоянии 3 верст от Карели, в пустынной местности, и евреи строили ему дом, потом для себя. Горькая доля выпала на их участь. Помещик придирался и хотел забрать все денежные средства, что в домах евреев. Евреи работали в поле, в виноградниках, жали, сеяли. Три семьи еврейских крепостных достались князю Захарию Цицианову. Несколько из них — его брату Сардиону, и еще несколько — третьему брату Михаилу. Все указанные еврейские семьи происходили из рода Габриеля Цицуашвили. Князья Цициановы терроризировали бедных евреев, избивали их безжалостно, налагали железные кандалы. Хахама Габриэля Абрамовича помещик продал за 30 туманов некоему помещику Антонию Палавандову со всей семьей. Еврейская семья работала на него в селе Цероници 2 года, где и приобрели настоящий дом. Помещик, убедившись в безвыходном материальном положении евреев, пожалел их и одолжил им немного денег для ведения торговли, взимал мало налогов и не притеснял их, желая как-то развеять причиненное евреям зло и горе прежними помещиками Цициановыми. Через два года скончался добрый грузинский князь Антони Палавандов, и овдовевшая жена разрешила евреям поселиться в Тамарашени, дабы там находили они себе пропитание и средства для содержания семьи. Вместе с тем не освободила их совсем от крепостной зависимости от себя.

Однако спустя год упомянутый уже князь Захария Цицианов придрался к вдове и заявил в суд, то он вовсе не получал никаких денег от князя Антония Палавандова за указ. еврейскую семью, что он ее отдал только в наем и теперь требует их обратно к себе.

Подобными лживыми увещеваниями и свидетельствами князь Цицианов мог вернуть к себе еврейскую семью, поселил их в Худорети, обложил их двойными повинностями и оброками. [5]

На этом кончается социально-экономическая летопись семьи хахама Габриэля Цицуашвили. Оказывается, тот самый хахам просил помещика дать ему возможность перебраться в Цхинвали с целью обучения детей, при том он обязывался, что будет продолжать выплачивать ежегодно причитающийся с него налог. Помещик соизволил дать подобное разрешение взамен 6 туманов (60 руб. сер.) в год. „Семья хахама Габриэля, — рассказывает нам Черный, — переселилась в Цхинвали, не будучи в состоянии платить помещику огромную сумму. На помощь семье пришли члены еврейской общины гор. Цхинвали. Они выдали цедаку нуждающимся. Однако князь З. Цицианов не удовлетворился выплатой этой суммы. Приехал однажды в Цхинвали и начал просить у семьи выплаты налога на три года вперед. Не доходя до Цхинвали, конь князя сломал себе ногу. Раздраженный помещик схватил хитростью сына хахама Габриэля, Арона, и приказал ему принести какие-то орудия в с. Пахенис, где он остановился в гостинице. Когда тот принес просимые орудия, то поймал его помещик и приказал выплатить ему 8 туманов за то, что конь сломал себе ногу, так как по причине их налога он спешил к ним, и кроме того, обязал их выплатить налог на 3 года вперед. Затем схватил его, привязал руками и ногами к дереву и безжалостно избил. Потом снял его с дерева и увел его в с. Худорети, там бросил его в темницу-хлев, не дав ни пить, ни есть. Шесть дней пролежал Арон среди удоб-

---

1 см. Черный, стр. 267 2 см. Черный, стр. 334

3 там же 4 см. Черный, стр. 334 5 см. Черный, стр. 336

рений. Подавали ему пищу слуги без ведома помещика, чтобы он совсем не умер с голоду. Это случилось в пятницу, накануне праздника Шавуот в 1863 г. Той же ночью встал Арон, послал одного из стражников, дав ему деньги купить водку для стражников, тот принес водку, напились и заснули как мертвые. Арон же в полночь перелез через маленькое окошечко хлева, убежал извилистыми переулками в Сурами. Помещик на другой день послал за ним погонщиков, но его не нашли. Таким образом спасся от этого помещика-злодея грузинский еврей Арон Цицуашвили. Горийский уездный начальник послал зарвавшемуся помещику предупредительное письмо не повторять такие действия в отношении евреев. Тот с неприязнью порвал письмо на куски, не обратив на него никакого внимания, и еще больше возненавидел евреев. 1

Нравственная распущенность и ненаказываемая необузданность грузинских помещиков описаны в грузинских архивно-нарративных документах весьма красноречиво, и не только по отношению к евреям Грузии, однако именно по отношению к евреям, кроме чисто социально-экономического гнета выступал еще один момент религиозно-исповеденческий, что вызывало нападки, ругательства, оскорбления и унижения со стороны князей и помещиков.

Говорят, что историю не стоит приукрашивать, она должна быть объективной с одной стороны, и типичной — с другой. Она может быть забыта, утеряна кем-то, но из-под глыб оживляется она, вырисовывается. и даже в Грузии, где гордятся своей доброжелательностью и лояльностью к евреям и народу грузинскому, надо отдать должное и подобающее, все же на протяжении XIX века, особенно после распространения русского общественно-культурного влияния, отчетливо видна одна пестрая, жгучая своей жестокостью картина еврейского общественного житья-бытья, фокусирующего в себе всю невообразимую страдальческую историю нехристианского народа, и понятно, что некоторые идеологические аспекты национального вопроса и их преломлений в сложной проблематике исследования еврейского вопроса в Грузии не дают возможности некоторым выявлять и фиксировать социальные эпизоды из жизни евреев Грузии во второй половине XIX века.

Злостные, ненасытные князья-помещики (но ни в коем случае грузинский народ) отобрали у евреев буквально последний кусок хлеба, оставляя их ни с чем. Так было с Михаилом б. Шабтай Иосебашвили, у которого тамарашенский помещик Симон Мачабели отобрал весь пашенный участок до последнего куска хлеба. После освобождения от крепостничества, помещик, хитро обманув евреев, вымогал у него 100 руб. сер. Еврей так запутался в долгах. что не смог освободиться от них по сей день. 2

Согласно свидетельству Давида б. Моше Патаркацова (Патаркацишвили), князь Михаил Элизбарович в с. Тамарашени поймал его брата Даниэля после того, как он воспрепятствовал силой попытке князя забрать их лошадь. Помещик оклеветал братьев и донес на них, схватил их и избил, потом задержали их в винограднике и отвели в Тамарашени. В доме помещика князь Михаил схватил его за бороду, затем привели второго брата, еще хуже отнеслись к нему, даже княг. -помещица участвовала в избиении евреев... Поймали и привели третьего брата Шабтая. чтобы он не разгласил о деяниях помещиков. Абрама, наголо раздетого, избили большими плетями. Примчавшихся на помощь евреям начальника и судью, сыновья помещика Иоан и Тата хотели убить. Начальник оказался бессильным предпринять что-либо против взбесившихся помещиков... 3

Помещики нападали на огороды и виноградники евреев, забирали весь урожай, фрукты, плоды. Непосредственно накануне проведения реформ, помещики прибегали еще к одному позорному методу запугивания евреев. Они оклеветали их. дескать евреи напали на них и избили. За это пригрозили им отправкой в Сибирь. В конце концов они смогли заставить евреев выкупить себя за 5000 руб. сер. и уступить в добавок виноградники, и за это взамен они получили раскрепощение и свободу 4

А свобода была близка, но 5000 руб. грузинские помещики все-таки смогли выторговать и вымогать у бедных евреев.

Помещики не обращали внимание ни на что. Они забирали все, даже свечи для субботних канделов, дрова для отопления комнат зимой. Вернувшегося из утомительной разъездной торговли еврея сразу навещали господские приспешники, чтобы осведомиться на месте, сколько денег принес еврей, полагая и думая, что авось евреи заработали горы денег, и так засыпали их вопросами: „Что же ты нам принес? Что ты соизволишь дать нам? Столько-то ты обязан дать и сколько угодно мне ты обязан дать, — заявляли помещичьи старосты.

И. Черный замечал в связи с этим: „Если евреи не давали по своей воле, то забирали силой и забирали сколько им хотелось... даже куропаток, сидящих на яйцах брали" 5

При отсутствии мужчин дома, приходили слуги помещиков и начинали беспощадно избивать беспомощных женщин, причиняя огромное горе денно и ночно, что только попадало под руки забирали из дома. Евреи оставались обездоленными и лишенными элементарных вещей.

Тамарашенского еврея Иосифа Бен Бениамина его помещик Михаил Мачабели забрал в Гори на базар с целью продать его другому помещику. Как раз в это самое

1 см. Черный, стр. 336—337 2 см. Черный, стр. 341

3 см. Черный, стр. 341 4 см. Черный, стр. 342 5 И. Черный, стр. 342

время примчались его приспешники в дом еврея, устроили погром, разграбили все имущество, не оставив даже чашки для питья воды. Все это происходило на глазах пятилетнего сына Иосифа б. Бениамина, который со страху потерял сознание и скончался. А предположение лукавого и бесчеловечного князя в том и состояло, удалить отца из дома, забрать его в Гори, чтобы предоставить возможность своим молодчикам громить и грабить дом упомянутого еврея, который в конце концов ,,соизволил" выплатить 50 туманов в выкуп и раскрепостился со своей семьей?

Мы уже говорили о наметившейся тенденции у грузинских помещиков и крепостников, в предреформенный период, в самый канун введения крестьянских реформ, освобождать подневольных евреев взамен выкупной суммы. Находящиеся в беспросветном невежестве, оторванные от всего остального мира,забытые в деревенско-помещичьей глуши, евреи и не подозревали хитрую и лукавую подоплеку своих хозяев, дававшим им всякую возможность выкупить себя и свои семьи буквально за несколько недель до официального введения реформенного законодательства.

Евреи часто становились жертвами помещичьих семейных склок и распрей. Так, проживающий в Тифлисе кн. Эстати Палавандов взимал ежегодно 15 руб. от еврея Абрама б. Элиша из с. Цереноси. Оказывается, братья кн. Эстати были в ссоре с ним и начали придираться к еврею, подневольному их брата. Отобрали у него лошади без ведома их брата Эстати, после смерти которого его вдова с одной стороны, а братья — с другой взимали налог с еврея, грабили и угнетали его. В конце концов еврей Абрам сбежал со своей семьей из Цереноси в Цхинвали, дав жене, вдове Эстати Палавандова, взятку, за что она выдала письменное разрешение еврею поселиться в Цхинвали.

В том же Цероници, Моше б. Яков и его брат — нищие подневольники князя Дмитрия Палавандова, платили помещику 20 руб. в год, вдобавок к лошадям, одежде, пшенице, свечам, воску и прочему. Однажды наложили на них непосильный налог. Евреибратья не смогли заплатить, за что их посадили в тюрьму, избили плетями до смерти, вследствие чего один из братьев не выдержал пытки и скончался. Другой же брат, освобожденный в результате реформ, Моше, продолжал нищенствовать в Крихи.

И указанный князь Димитрий Палавандов не отстал от своих лукавых и предприимчивых сословников, и непосредственно накануне раскрепощения выдал бедный еврей князю в выкуп 6 туманов и поселился в Карели, и до введения реформы, еще платил помещику 20 рублей (2 тумана). Проникнутый ненасытной алчностью и жадностью помещик, забрав сумму налога в 20 руб. в счет текущего года, желал и требовал взять деньги и в счет будущего. Еврей отказался. Князь грузинский вытащил саблю и хотел прикончить на месте еврея. К счастью, поблизости оказался судебный заседатель, который не дал князю осуществить замысел. Как уже было сказано, из Боржоми и Ахалдабы переселились в Цхинвали десятки семей из рода Манашеровых.

Согласно свидетельству уроженца Цхинвали, 80-летнего старика Моше б. Ицхака Манашерова, даже после переселения его семьи, которая по его словам не являлась крепостной в Цхинвали, люди старосты Ахалдабы все еще приходили в Цхинвали и забирали в счет налога 10 пудов пшуницы, а по какой причине, ему неизвестно. [2]

По показанию Абрама Бениаминовича Торикашвили, до освобождения крестьян по высочайшему распоряжению, князь в Брети брал от него ежегодно 100 руб. сер., каждый день пользовался его лошадью. Во время обручения сына или дочери, князь требовал у него кроме установленной суммы дополнительно от 15 до 20 туманов (туман — 10 руб.). Если еврей не в состоянии был заплатить требуемую сумму, то приходили 15 человек из слуг князя и устраивали в его доме экзекуцию, ели, пили как и сколько им заблаговолилось. Притесняли евреев всячески, пока они не выплачивали указанную сумму, только тогда оставляли его дом.

Сам раввин и духовный пастырь бретской общины Хахам Шалом по его словам платил из года в год 100 руб. сер. тамарашенскому помещику Симону Мачабели, кроме пшеницы, вина и других съедобных продуктов и вдобавок еще 5 туманов, и этот господин был сильным. Кто посмел бы открыть рот против него, все его распоряжения и требования должны были беспрекословно исполняться. Оказывается, 30 лет тому назад, т.е. в 1837 г. выкупил себя хахам Шалом за 200 туманов или 2000 сер. рублей. [3]

---

[1] см. Черный,там же [2] Черный, стр. 343 [3] см. Черный, стр. 264— 265

Н. Дункель-Веллинг, местечко Сачхери, ,,Кавказ", № 6, 1854. Заметки на пути из Одессы в Тифлис, 1., Сухум-Кале, Поти, Кутаис, Станции и Закавказье, П. Тифлис, ,,Южн. Сборн.,", 1859, №№ 8—9. С дороги. Описание дороги, городов и селений, лежащих на пути от Тифлиса до Кутаиса, ,,Кавказ", 1861. №№ 63, 69, 71, 72, 74, 76, 77. Кретович, Дон, Кавказ и Крым, Путь до Тифлиса, описание города Кутаиси, Поти, ,,Вестник Европы", 1868, т. 2—3, № 4 и 6 стр. 698—717, 723—768. Т. Болотов, Воспоминания о Кавказе и Грузии, ,,Русск. Вестник", 1869, кн. 3, 4. Вичель Ф. Ф., ,,Воспоминания, М., 1865. Р. Эристов, Путевые заметки по Мингрелии, ,,Кавк. Старина", Тифлис, 1872—73, №№ 1—8, стр. 67—80. Толстой В. С., Из воспоминаний о Грузии, ,,Русск. Арх.", 1877, т. 2. Басхаров В. А., Письма из Тифлиса, СПб., 1881

Относительно составления уставных грамот в имеретинских уездах Кутаисской губернии следует сказать, что там составление таких грамот было предоставлено первоначально самим помещикам, но до 1867 года ими было представлено только 52 грамоты; с возложением же впоследствии этого дела на мировых посредников и с командированием на места межевых чинов, составление грамот пошло весьма успешно, и в течение 1867 года было составлено и введено с действие 1054 грамоты, а к 19 февраля 1869 г. задача эта исполнена почти повсеместно. Число всех уставных грамот по 4-м имеретинским уездам простирается до 7890 на 22.928 дымов. Такую относительно значительную цифру уставных грамот следует объяснить крайней мелкостью и радробленностью в той местности поземельного владения. В числе грамот, неподписанных крестьянами, но тем не менее найденных правильными, было 1864 на 6689 дымов. Грамот, прекращающих обязательные отношения крестьян без содействия правительства, вследствие дара им от помещиков, сверх усадьбы, не менее половины полевого надела и по другим сделкам, было 1280 на 1906 дымов. В трех же уездах мингрельских, несмотря на то, что там крестьянская реформа была объявлена одним годом и тремя месяцами позднее и именно 19 февраля 1867 года, дело составления уставных грамот было выполнено быстро, благодаря успешным трудам, призванных к участию в оном всех местных деятелей, так что к 1 июля 1869 года уставных грамот было составлено 3089 на 15.066 дымов. В числе их подписанных крестьянами было 1335 на 7326 дымов; прекращающих обязательные отношения без содействия правительства 62 на 76 дымов. Ко времени же введения в действие уставных грамот были уволены от обязательных отношений домашняя прислуга и домашние и полевые работники, а также хизаны и крестьяне, жившие в городах и местечках.[1]

Относительно состава населения гор. Кутаиси Жиль писал:

Koutais n'a que quelques milliers d'habitants. La population se compose de Géorgiens, de Juifs d'Arméniens, de militaires et d'employés russes.[2]

Вино как красное, так и белое, согласно Жилю, стоило только 40 коп. (1 франк и 60 сантимов) манерка (объем 3 бутылок), батман (ок. 10 кг) пшеницы — тоже 40 коп. В Имеретии производили кукурузу, табак, овощи и фрукты. На базаре продавали имеретинские вазы (доки), винные бокалы (чинчили) и пр. [3]

Острый глаз Флориана Жиля заметил на Тифлисском базаре разницу в ценах между персидским ковром стоимостью в 1500 фр. и ковром того же размера стоимостью в 300 фр. [4]

По вероисповеданию, распределению населения в Кутаисской губ. характеризует следующая таблица: [5]

	По камеральному описанию для одного податного населения		По сведениям полиции для всего населения	
	муж.	жен.	муж.	жен.
Православного	873	698	682	670
Армяно-григориан	367	349	361	298
Армяно-католиков	223	216	370	381
Протестантов	„	„	27	11
Евреев	667	519	685	575

Относительно еврейского населения заметим, что число евреев мужчин 1141 по документам показано гор. Кутаиси и Рачинскому и Шаропанскому уездам. Число же евреек только в гор. Кутаиси. Число евреев приблизительно 389 показано только по

A. Bergé, Voyage en Mingrelïe, executé en 1862, P., 1864; Archim., Gabriel, Bishop of Imereth, Sermons to which are added an exposition of the Lord's prayer and of the beatitudes, intended for the Ossetes, and for other inhabitants of the Caucasus, transl., from the Georgian, L., 1867; Schlotheim, Vier Monate in Grusien, Hermannsburg, 1869; C. Serena, Le Circassie 1880, Mingrelie 1881, Abkhasie 1882 "Tour du Monde"; J. Mourier, Le Mingrellie, Odessa, 1883. E.A. Martel, La Côté d'azur russe (Riviera du Caucase), P., sans date.

[1] см. СССК, Воронов, стр. 22—23

Шавров Н. Статистические данные о казенных и временнообязанных крестьянах Рачинского уезда. Составлен по подворным описям казенных и временнообязанных крестьян Рачинского уезда, изданных Кутаисским губернским по селянским делам присутствием "Сборник сведений о Кавказе под ред. Н.Зейдлица, т.УII, Тифлис, 1880.

[2] см. Floriant Gille, Lettres sur le Caucase et la Crimée, P. 1859, СТР. 366.

[3] см. там же, стр. 366—367 [4] см. указ. соч., стр. 265 [5] см. СССЛ, 1, стр. 14

Рачинскому и Шаропанскому уездам. Число же евреев обоего пола по предположениям показано по гор. Ахалциху и Кутаисскому уезду. [1]

С точки зрения числа жителей по вероисповеданию СССК представляет следующую таблицу:

	Раскольников		Армяно-григориан		Армяно-католиков		Евреев		Магометан [2]	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
По Кутаиси 1	—	—	367	349	223	216	667	519	—	—
2	—	—	361	298	370	381	685	575	—	—
Озургет 1	—	—	5	2	12	3	—	—	—	—
2	—	—	5	2	12	3	—	—	—	—
Ахалциху 1	—	—	6172	4759	927	881	935	917	9	4
2	—	—	6709	5647	458	353	913	879	10	5
Ахалкал 1	—	—	745	702	—	—	—	—	—	—
2	—	—	669	647	—	—	—	—	—	—
По уездам:										
— Кутаисскому 1	—	—	—	—	—	—	213	242	—	—
2	—	—	—	—	—	—	273	242	—	—
— Рачинскому 1	—	—	43	40	—	—	224	184	—	—
2	—	—	—	—	—	—	240	198	—	—
— Шаропан. 1	—	—	66	62	—	—	250	205	—	—
2	—	—	340	262	—	—	315	290	—	—
— Озургетскому 1	—	—	—	—	—	—	—	—	40	41
2	—	—	—	—	—	—	—	—	40	41
— Ахалцихскому 1	1851	1678	11332	10279	3625	3255	—	—	12213	11162
2	1912	1981	6221	5913	3945	3725	935	917	9794	8750

Если отделить числа: 1) основанные на документах, 2) на соображения и 3) на предположениях, — выйдет.

	Документ.		Приблиз.		Предп.	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
					782	2252
Православных	74978	698	84624	139200	4922	4605
Раскольников	1851	—	—	—	—	1678
Армяно-григориан.	519	349	—	—	—	15457
Армяно-католиков	223	216	4524	4139	—	—
Евреев	1141	519	—	389	1208	1159
Магометан	12073	—	—	—	289	11207

В связи с указ. данными в СССК примечалось что есть у статистического комитета списки табелей о числе дымов и душ мужского пола. В них не выставлено палатой числа жителей по вероисповеданиям, а есть число мужчин по племенам. И составители списков и казенная плата означают по Кутаисской губернии: по Имеретии племена имеретин, грузин, армян и евреев (по озургетскому уезду в табеле нет таких сведений), по Ахалцихскому уезду: русских, грузин, имеретин, армян, евреев и татар; к армянам относят исповедающих армяно-григорианскую и армяно-католическую веру, к татарам — магометан. Пока хоть такими сведениями можно воспользоваться для распределения жителей по вероисповеданиям.

По уезду Кутаисскому нет табели о числе дымов и душ. Значит, для числа иноверцев (неправославных) остается довольствоваться цифрой, сообщаемой уездным начальником (показано евреев 273 муж., 242 жен.). [3]

	В уезде Рачинск.				В уезде Шаропан.				[4]
	По камеральному описанию		По сведениям полиции		По камеральному описанию		По сведениям полиции		
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен	
Армяно-григорианского	86	81		62	66	62	340	262	
Еврейского	224	184	240	198	250	205	315	290	

[1] см. СССК, 1, стр. 18

1. Цифры, найденные анализом.
2. Цифры всеподданнейшего отчета.

[2] см. СССК, 1, стр. 19

[3] см. СССК, 1, стр. 14

[4] см. СССК, 1, стр. 15

В уездах	Казеных крестьян			Церковных крестьян			Помещичьих крестьян			Всего	
	дым.	муж.	жен.	дым.	муж.	жен.	дым.	муж.	жен.	муж.	жен
1 Кутаисском											
1 По камер. описан.	2877	10281	10180	3661	14580	14631	8131	32844	29017	57705	53828
2 По отч. уезд. нач.	Н	е	п	о	к	а	з	а	н		
2 Рачинском											
1 По камер. описан	1010	4330	,,	743	3448	,,	3441	15309	,,	23087	19883
2 По отч. уезд. нач.	,,	5104	3866	,,	2929	2333	,,	16641	12951	24654	19150
3 Шаропанск.											
1 По камер. описан.	2834	11930	,,	1113	4711	,,	7798	32913	,,	49554	44740
2 По отч. уезд. нач.	Н	е	п	о	к	а	з	а	н	о	
4 Озургетск.											
1 По камер. описан.	1425	4546	3436	692	2074	1704	5151	17135	13206	23755	16346
2 По отч. уезд. нач.	,,	4610	3472	,,	2128	1736	,,	17587	13630	4325	18838
5 Ахалцихск.											
1 По камер описан.	6884	30651	27781	,,	,,	,,	3	12	,,	30651	27781
2 По отч. уезд. нач.	,,	26740	25386	,,	,,	,,	,,	,,	,,	26740	25386

1

Еврейское		Кутаис.		Кутаисск. уезд		Рачинский уезд		Шаропан. уезд.		Озургеты		Озургетск. уезд.		Ахалцих		Ахалкалаки Ахалцихск. уезд.	
		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Статистич.	1861 года	10	9	,,	,,	3	3	,,	,,	,,	,,	,,	,,	15	28	,,	,,
табл.	1862 года	10	9	,,	,,	3	3	,,	,,	,,	,,	,,	,,	15	28	,,	,,
Сведения	1862 года	6.	15	20	22	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	15	25	,,	,,
полиции	1863 года	13	10	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	16	26	,,	,,
Данные для	1864 года	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	18	24	,,	,,

2

1 см. СССК, 1, стр. 12

2 см. СССЛ, 1, стр. 24—25

На 1864 г. из 1950 семейств в Ахалцихе 281 были еврейскими. (стр. 15), которые составляли:

Вероятное число		По сведениям полиции		По отчету за 1864 год	
муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
935	917	935	917	913	879
(953[2]	941)[1]				

Число жителей по вероисповеданиям	По статистич. таблицам [2]	
	муж.	жен.
Раскольников	1944	1998
Армяно-григориан.	17163	15301
Армяно-католиков	5368	4768
Протестантов	40	25
Евреев	2525	2177
Магометан	12839	11603

притом в показанном в скобках вероятном числе мужчин (953) вошли и духовенства католическое и еврейское.

С другой стороны заметим, что в Кутаисской губернии преобладали мелкопоместные владельцы, имеющие за собой не более 5 дымов крестьян. [3]

Интересно также отношение численности помещичьих крестьян Кутаисской губернии к крестьянам церковным и казенным.

Церковные крестьяне числятся за имеретинской и гурийской церквами вообще, а также за разными частными церквами Мингрелии, Абхазии, Св. гроба в Иерусалиме и греческой Кикафской Божией Матери. По степени зависимости своей церковные крестьяне разделяются на принадлежащих церкви посредственно и непосредственно. Первые принадлежат церкви через так называемых церковных дворян, т.е. азнауров, пожалованных в разное время в дар церкви царями Имеретии или же князьями, за которыми состояли эти азнауры. Таких непосредственно принадлежащих церкви крестьян считается в губернии 336 дымов. Церковь берет с этих крестьян денежную повинность, саури, которая по характеру своему является как бы повинностью государственной. В непосредственном владении имеретинской церкви считается:

Всего 4178 крестьянских дымов, расположенных в 193 селениях. Благосостояние этих крестьян, по исследованиям на месте, подведено церковью под три разряда — высший, средний и низший. Из них к первому разряду отнесено 2756 дымов, к среднему — 799 и к низшему или беднейшему — 803 дыма.

Гурийская церковь также имеет своих крестьян. В 1864 году их считалось 584 дыма, из которых 494 отбывали повинности натурой, а прочие 90 дымов оказывались несостоятельными и несли отчасти только личную службу.

Кроме посредственно и непосредственно зависимых от церкви крестьян, она имеет еще крестьян обще с частными владельцами и пользуется правом получения с ним натуральных повинностей и личного услужения. Такими крестьянами владеют монастыри Джручский и Кацхинский, а также пустыни Мгвимская и Ванкская. В 1860 году считалось за ними 845 крестьянских дымов, исключительно в уездах Рачинском и Шаропанском.

Итак, церковных крестьян в Кутаисской губернии, по трем категориям их зависимости от церкви, 5943 дыма. [4]

Далее в СССК указывалось, что все повинности церковных крестьян, денежные, натуральные и личные предложено, по соглашению св. Синода с Кавказским комитетом отменить и в замен их установить одно денежное обложение.

Что касается казенных крестьян Кутаисской губернии, то сравнительно с помещичьими и церковными, они составляют незначительный процент, за исключением однако Ахалцихского уезда, где живут лишь казенные крестьяне. Вот таблица, показывающая число их в 4-х остальных уездах. [5]

В кутаисском уезде	— 1840	дымов
В Рачинском	— 786	,,
В Шарапанском	— 2144	,,
В Озургетском	— 1368	,,
Всего:	6138	дымов

Так как помещичьих крестьян в этих же четырех уездах — 24.136 дымов, да церковных 5943, всего 30.079, то казенные крестьяне составляют только 1/5 часть всего сельского податного сословия этих уездов, или же точнее 20,4%. Так что каждая тысяча сельского населения этих уездов представит следующий состав:

Помещичьих крестьян — 599 Казенных — 204 Церковных — 197 —— 1000

---

[1] см. СССК, 1, стр. 16 [2] см. СССКб 1, стр. 32 [3] см. там же, стр. 46) см. там же подробные таблицы с распределением крестьян по принадлежности их помещикам как по домам, так и по числу душ мужского пола, стр. 46—48

[4] см. СССК, 1, стр. 48—49). Сведения об указ. крестьянах были переданы специальной комиссией, действовавшей с 1858 по 1860 гг.

[5] см. СССК, 1, стр. 51

Зато один Ахалцихский уезд заключает в себе 5687 дымов казенных крестьян.[1]

Некоторые сведения о еврейском населении гор. Кутаиси, их быте, роде занятий и пр. содержится в статье „Кутаис в настоящее время". (см. „Кавказ", 1860 г. № 54 и 55). Кроме евреев в статье описаны также церкви и старосты города, развалины Багратова храма, население, число, сословия.

На 1850 г. в Западной Грузии, в Кутаиси на церковных землях проживали евреи-крепостные 4 категорий: 1) Евреи, принадлежащие самой церкви. 2) Церковные евреи, проживающие на казенных землях. 3) Казенные евреи, проживающие на церковных землях 4) Крепостные помещичьи евреи, проживающие на церковных землях.

В районе Мцване Куавила в Кутаиси на указ. год проживало 49 еврейских дома, принадлежащих церкви и занимающих земельные участки и имения различных объектов. Нижеследующий список проливает свет не только на семейно-социальный состав еврейских домов и дает статистические данные о них, но явно указывает на степень дифференциации, имевшей место среди еврейского населения.

№№ домов	Имя и фамилия еврейских домов по церковным ведомостям	Пол		Возраст	Количество доставляемого урожая, объем и величина участков			На сколько дней пахоты
		муж.	жен.		кока	орош.	неорош.	
1	Арон Мошаевич Якобишвили	1	—	40	—	—	34	Нет
	жена его Симха		1	40				
	дети их: Иосиф	1		12				
	Мануах	1		1				
	Миро		1	6				
	Хава		1	3				
2	Исраель Элович Элигулашвили	1	—	21	—	—	24	Нет
	жена его Тамар		1	20				
	дочка Сара		1	4				
	мать Исроеля		1	50				
3	Кацо Мошаевич Биниауришвили	1	—	50	—	—	14.1/2	Нет
	жена его Симха		1	41				
	дети их: Моша	1						
	Михаил	1		20				
	Габриэль	1		9				
	Сарра		1	14				
	Сепфора		1	12				
4	Эльхана Элоевич Хананашвили	1	—	50	6	46	—	Нет
	жена его Сифора		1	40				
	дети их: Эло	1		20				
	Мануаха	1		10				
	Шамоель	1						
	Давит	1		1				
	Хана		1	22				
	Рахель		1	15				
	Миро		1	13				
	Рибка		1	6				
	Конэ		1	6				
	Тасия		1	3				
5	Мануах Мошаевич Элигулашвили	1					16	Нет
	жена его Сарра		1	50				
	дети их: Габриель	1						
	Рафаель	1		4				
	Рути		1	12				
6	Шалома Мошаевич Элигулашвили	1		40	6		13	Нет
	жена его Сарра		1	40				
	дети их Моша	1		12				
	Хана		1					
	Тетра		1	4				
	Рибла		1	2				

[1] см. СССЛ, 1, стр. 51

№№ домов	Имя и фамилия еврейских домов по церковным ведомствам	Пол		Возраст	Количество доставляемого урожая, объем и величина участков			На сколько дней пахоты
		муж.	жен.		кока	орош.	неорош.	
7	Абрама Мошаевич Элигулашвили	1		40				
	жена его Миро		1	40				
	дети их: Ицхак	1		6				
	Эстер		1	10				
8	Ицхак Иосифович Элигулашвили	1			2	16		Нет
	жена его Сильхан		1	50				
	Проживающий у него зять Ицхак Тетруашвили	1		30				
	жена последнего Сифора		1	20				
	их ребенок Шабата	1		3				
9	Элио Аронович Якобишвили	1		—	—	6	28	Нет
	жена его Сифора			1	40			
	дети их: Иосиф	1			23			
	Арон	1			10			
	Моша				— 13			
	Давит	1			11			
	Ицхак	1			7			
	Михаил	1			5			
	Сарра			1	9			
	Хана			1	7			
10	Якоб Ицхакович Элигулашвили	1		25	1		15	Нет
	Жена его Сифора		1	25				
	дети их: Арон	1		1				
	Симха		1	7				
	брат Якова Мардах	1		20				
	жена его Хана		1	13				
	мать их Рахиль — вдова		1	50				
11	Давит Мошаевич Элигулашвили	1		40			14	Нет
	жена его Сарра							
	дети их: Эло	1		1				
	Рибка		1	10				
	Сифора		1	4				
12	Пильхаз Шаломович Элигулашвили	1		34			11,5	Нет
	жена его Тета		1	25				
	дети их: Шалома	1		4				
	Хана		1	4				
13	Абрам Мошевич Чахуашвили	1		70			26,5	Нет
	жена его Анна		1	70				
	дети их: Давит	1		30				
	Арон	1		20				
	Шалома	1		25				
	Эло		1	20				
	жена Давита Сарра		1	30				
	дети их: Ицхак	1		4				
	Моша	1		2				
	жена Арона Девора		1	20				
	жена Шалома Хава		1	20				
	дети их: Твари		1	2				
	Миро		1	1				
14	Моше Аронович Шавликашвили	1			18		32	Нет

№№ домов	Имя и фамилия еврейских домов по церковным ведомствам	Пол		Возраст	Количество доставляемого урожая, объем и величина участков			На сколько дней пахоты
		муж.	жен.		кока	орош.	неорош.	
	жена его Хана		1	50				
	дети их: Кацо	1		30				
	Шабата	1		20				
	Шамоела	1		6				
	жена Кацо Сарра		1	20				
	дети их: Рафаель	1		2				
	Рахель		1	4				
15	Азар Гелоевич Шавликашвили	1		40				
	жена его Рахиль		1	30				
	дети их: Пильхаз	1		20				
	Яков	1		10				
	Абрам	1		15				
	Михаил	1		2				
	Хана		1	10				
	Миро		1	7				
	Додо		1					
16	Яков Шаломович Пичхадзе	1		16	12	30		Нет
	братья его: Михаил	1		12				
	Рафаэль	1						
	мать их Сифора — вдова		1	50				
17	Шабата Аронович Элигулашвили	1		16	12	25		Нет
	братья его Иосиф	1		10				
	Арон	1		4				
	мать их Рахель — вдова		1	35				
18	Шабата Исраилович Пичхадзе	1		80		22,5		Нет
	жена его Додо		1					
	дети его: Самоель	1		16				
	Абрама	1		12				
	Мануаха	1		10				
	жена Самоеля Маза		1	13				
19	Ицхак Даниелович Пичхадзе	1		32		17,5		
	жена его Сарра		1	30				
	дети их: Бичиа	1		4				
	Рафаэль	1		3				
	Сифора		1	6				
	Рахиль		1	5				
20	Кацо Шабатаевич Пичхадзе	1		50		20,5		
	жена его Эстер		1	40				
	дети их: Мардаха	1		20				
	Давит	1		10				
	Абебай	1						
	жена Мардаха Хава		1	15				
21	Мамаджан Исраилевич Пичхадзе	1			4	61,5		
	жена его Хана		1	50				
	дети их: Моша	1		26				
	Пильхаз	1		27				
	Даниэль	1		20				
	Дарчия	1		12				
	Михаил	1		5				
	Рафаэль	1		4				
	жена Моша Рибка		1	15				
	жена Пильхаза Рахиль		1	12				

№№ домов	Имя и фамилия еврейских домов по церковным ведомствам	Пол		Возраст	Количество доставляемого урожая, объем и величина участков		На сколько дней пахоты
		муж.	жен.		кока	орош. неорош.	
22	Ицхак Исраилевич Пичхадзе	1				24,5	
	жена его Сифора		1	50			
	Дети их: Иосиф	1		30			
	Абрама	1		25			
	Мануха	1		20			
	Михаил	1		4			
	Сарра		1	12			
	Тетра		1	10			
	Забеда		1				
	Хана		1	3			
	жена Иосифа Сифора		1	20			
	жена Абрама Миро		1	15			
23	Давит Мардахович Хананшвили	1		40		17	
	жена его Сарра		1	35			
	дети их: Абрам	1		15			
	Сифора		1	20			
24	Кацо Элоевич Якобишвили	1		45		17,5	
	жена его Тасо		1	40			
	дети их: Эло	1		16			
	Михаил	1		11			
	Габриэль	1		4			
	брат Кацо Шалом	1		25			
	жена его Додо		1	23			
	дети их: Шимшон	1		1			
	Тамар		1	4			
	Сифора		1	2			
	другой брат Кацо Моша	1		20			
	жена его Сарра		1	10			
25	Рафаэль Абрамович Якобишвили	1		10		28,5	
	брат его Михаил	1					
	сестра его Хана		1	3			
	мать их Эстер — вдова		1	30			
26	Эло Исроелович Топчиашвили	1		30		9	Нет
	жена его Сифора		1	29			
	их сын Михаил	1		3			
27	Исроэль Давитович Топчиашвили	1		45		10	Нет
	дети его: Эло	1		26			
	Абрам	1		24			
	Иосиф	1		22			
	жена Иосифа Сифора		1	10			
28	Абрам Исраилевич Топчиашвили	1		24		11	Нет
	жена его Рахиль		1	20			
	их дочь Рибка		1	1			
29	Кобо Мошаевич Топчиашвили	1		30		17	
	жена его Девора		1	25			
	дети Кобо: Шабата	1		2			
	Сифора		1	4			
	племянник Кобо Дата		1	13			
30	Яков Даниэлович Пичхадзе	1		30		13	Нет
	жена его Сифора		1	30			

№№ домов	Имя и фамилия еврейских домов по церковным ведомствам	Пол муж.	Пол жен.	Возраст	Количество доставляемого урожая, объем и величина участков кока	орош.	неорош.	На сколько дней пахоты
	Дети их: Эло	1		12				
	Абрам	1		9				
	Даниэль	1		20				
	Абешай	1		2				
	Додо		1	14				
31	Пильхаз Шабатаевич Пичхадзе	1		30	2		39	Нет
	жена его Сарра		1	30				
	дети их: Хава		1	20				
	Рахиль		1	3				
32	Арон Шабатаевич Пичхадзе	1		30				
	жена его Цица		1	25				
	дети их: Эло	1		4				
	Эуда	1		1				
33	Мардаха Аронович Якобишвили	1		51				
	дети их: Мануах	1		25				
	Рафаэль	1		16				
	Абешай	1		12				
	Хаим	1		9				
	Шамоел	1		5				
	Хава		1	16				
	сын Мануаха Абрам	1		2				
	брат Мардаха Яков	1		30				
	жена его Сифора		1	23				
	дети их: Габриэль	1		2				
	Сарра		1	9				
35	Исраиль Даниелович Хананашвили	1		50	6		89	Нет
	жена его Хана		1	50				
	дети их; Даниэль	1		22				
	Абрам	1		20				
	Ицхак	1		10				
	Шабата	1		10				
	жена Даниэля Сарра		1	20				
	жена Абрама Рахель		1	15				
	их сын Эло	1		3				
33	Моша Аронович Якобишвили	1		50	4		49	Нет
	жена его Сара		1	40				
	дети их: Арон	1		16				
	Шаломе	1		4				
	Давит	1		1				
	мать их Хана — вдова		1	70				
36	Абрам Мошаевич Элигулашвили	1		35	1		34	Нет
	жена его Хава		1	30				
	дети их: Рафаэль	1		9				
	Габриэль	1		3				
	Михаил	1		1				
37	Сифора — вдова Арона Мошиашвили		1	30			10	Нет
	ее дочь Миро		1	12				

№№ домов	Имя и фамилия еврейских домов по церковным ведомствам	Пол		Возраст	Количество доставляемого урожая, объем и величина участков		На сколько дней пахоты
		муж.	жен.		кока	орош. неорош.	
38	Абрам Иосифович Якобишвили	1		30			
	жена его Сарра		1	30			
	дети их: Иосиф	1		2			
	Яков	1		1			
	Сифора		1	10			
	Эстер		1	5			
	Рибка		1	3			
39	Шаломе Батоевич Якобишвили	1		30	2	29,5	
	жена его Эстер		1	23			
	дети их: Яков	1		10			
	Абрам	1		7			
	Моша	1		5			
	Сифора		1	5			
	братья Шалома: Арон	1		20			
	Ицхак	1		17			
	жена Арона Эстер		1	15			
	мать их Тинатин вдова		1				
40	Моша Иосифович Тетруашвили	1		40		33	Нет
	жена его Хана		1	40			
	дети их: Ицхак	1		20			
	Давит	1		16			
	Сарра		1	10			
41	Хахам Иосифович Цициашвили	1		40		15	Нет
	жена его Сарра		1	40			
	сын их Давит	1		9			
42	Мануах Иосифович Цициашвили	1		30		15	Нет
	жена его Сифора		1	30			
	дети их: Эло	1		5			
	Рибка		1	11			
43	Давит Мошаевич Якобишвили	1		50			
	жена его Хана		1	41			
	дети их: Эло	1		20			
	Моша	1		10			
	Рафаэль	1		5			
	жена Эло Сарра		1	15	1	57	Нет
44	Исроэль Даниелович Якобишвили	1		10	1	38	Нет
	мать его Эстер — вдова	1	40				
45	Мануах Ицкович Якобишвили	1		40		38	Нет
	жена его Эстер		1	30			
	дети их: Ицхак	1		14			
	Абрам	1		7			
	Рахель		1	12			
46	Моша Абрамович Биниашвили	1		14		9	Нет
	братья его: Ицхак	1					
	Кобиа	1		6			
	Арон	1		4			
	Дата	1		2			
	мать их Сифора — вдова		1	40			

№№ домов	Имя и фамилия еврейских домов по церковным ведомс.	Пол		Возраст	Количество доставляемого урожая, объем и величина участков			На сколько дней пахоты
		муж.	жен.		кока	орош.	неорош.	
47	Абрам Элоевич Давиташвили	1		30		12		Нет
	братья его: Ицхак	1		24				
	Кобо	1		22				
	Исраела	1		20				
	Мануаха	1		10				
	Иосиф	1		13				
	мать их Эстер — вдова		1	80				
48	Моша Элоевич Давитиашвили	1		20		12		Нет
	жена его Миро		1	20				
	братья Моша: Арон	1		10				
	Шалом	1						
	мать их Рахель — вдова		1	80				
49	Давит Элоевич Якобишвили	1		35	3	22		Нет
	жена его Девора		1	30				
	дети их: Пильхаз	1		12				
	Мантала	1						
	Рути		1	6				
	Адеси		1	4				
	Сарра		1	2				
	Церковные евреи, проживающие на казенных землях:							
50	Арон Аронович Цициашвили	1		40	1	10,5		
	жена его Сифора		1	40				
	дети их: Сарра		1	10				
	Рибка		1	5				
51	Хахам Иосиф Цициашвили	1				10,5		Нет
	жена его Сифора		1					
	сын их Хаим	1		4				
52	Глахуа Мошаевич Чилашвили	1				10		Нет
	сыновья его: Моша	1		20				
	Элия	1		26				
	жена Моша Сифора		1	20				
	дети их: Ицхак	1		5				
	Мардах	1		3				
	жена Элии Миро		1	20				
	дочь их Сарра		1	3				
53	Иосиф Глахуевич Цициашвили	1		30		7,5		Нет
	жена его Миро		1	30				
	сын их Кобо	1		5				
54	Иосиф Шабатаевич Чутиашвили	1		20		10		Нет
	жена его Эстер		1					
	дети их: Арон	1		30				
	Ицхак	1		20				
	Яков	1		20				
	Мануах	1		10				
	Рафаэль	1		10				
	жена Арона Рахель		1	30				
	сын их Исраэль	1		1				
	жена Ицхака Миро		1	15				
55	Моша Шабатаевич Чутиашвили	1		50		9,5		Нет

№№ домов	Имя и фамилия еврейских домов по церковным ведомс.	Пол муж.	Пол жен.	Возраст	Количество доставляемого урожая, объем и величина участков кока	орош.	неорош.	На сколько дней пахоты
	жена его Рахиль		1	40				
	дети их: Пильхаз	1		20				
	Эло	1		10				
	Мардаха	1		13				
	Михаил	1		4				
	Ошеа	1		1				
56	Абрам Шабатаевич Жутиашвили	1				9,5		Нет
	жена его Эстер		1	50				
	дети его: Шалом	1		20		Ицхак 10		
	Михаил	1		20				
	Нано	1						
	Гугуа		1	7				
57	Шалом Аронович Цициашвили	1		31		25		Нет
	жена его Хава		1	30				
	дети их: Михаил	1		10				
	Эошеа	1		5				
	племянники Шалома: Пильхаз	1		20				
	Яков	1		19				
	Мардах	1		13				
	Эло	1		7				
	Моша	1		5				
58	Шалом Абрамович Цициашвили	1		40		10		Нет
	жена его Эстер		1	40				
	дети их: Абрам	1		12				
	Ицхак	1		10				
	Яков	1		1				
	Хана		1	5				
59	Абрам Абрамович Цициашвили	1		35		10		Нет
	жена его Сарра		1	30				
	дети их: Михаил	1		9				
	Мамаджан	1		5				
	Иосиф	1		3				
	Давит	1		1				
60	Эло Абрамович Цициашвили	1		40		20		Нет
	жена его Сифора		1	40				
	дети их: Мардах	1		20				
	Шабата	1		12				
	Абешай	1		5				
	Михаил	1		7				
	Хао		1	11				
	Казенные евреи, проживающие на земле церкви:							
61	Ицхак Шаломович Балуашвили	1		40		11		Нет
	жена его Хана		1	50				
62	Шабата Ицхакович Тавдидишвили	1			3	29		Нет
	жена его Хана		1	50				
	дети их: Ицхак	1		21				
	Моша	1		17				
	Давит	1		4				
	Сарра		1	6				
63	Арон Давитович Энукашвили	1		35		19		Нет

№№ домов	Имя и фамилия еврейских домов по церковным ведомствам	Пол		Возраст	Количество доставляемого урожая, объем и величина участков			На сколько дней пахоты
		муж.	жен.		кока	орош.	неорош.	
	жена его Сарра		1					
	дети их: Ицхак	1		15				
	Абрам	1		12				
	Михаил	1		1				
	Эстер		1	5				
	Миро		1	3				
	Хана		1	1				
64	Ицхак Давитович Энукашвили	1		40	7		29,5	Нет
	жена его Рахиль		1	35				
	дети их: Мамаджан	1		20				
	Моша	1		15				
	жуна Мамаджана Рахиль		1	15				
	дети их: Эло	1		4				
	Батана	1		2				
65	Моша Ицхакович Мацонашвили	1					21	Нет
	жена его Сифора		1	50				
	дети их: Абрам	1		20				
	Ицхак	1		10				
	жена Абрама Тамар		1	16				
	жена Ицхака Сарра		1	15				
	сын Абрама Ицхак	1		3				
	сын Ицхака Михаил	1		1				
66	Арон Иосифович Хотовели	1		40	1		17	Нет
	жена его Нино		1	35				
	дети их: Яков	1		16				
	Иосиф	1						
	Рибка		1	12				
	Эстер		1	10				
67	Ицхак Элович Тавдидишвили	1		40			15	Нет
	жена его Сарра		1	31				
	дети их: Эло	1		15				
	Абрам	1						
	Михаил	1		2				
	жена Эло Рибка		1	13				
68	Кобо Элоевич Тавдидишвили	1		35	3		28,5	Нет
	жена его Рахиль		1	35				
	дети их: Иосиф	1		12				
	Моша	1		3				
	Арон	1		1				
	Рибка		1	4				
69	Шабата Кобоевич Цхвирашвили	1		30	5		38	Нет
	жена его Рибка		1	30				
	дети их: Рафаэль	1		4				
	Рахиль		1	6				
	братья Шабата:							
	Абрам	1		30				
	Эло	1		25				
	Мамаджан	1		15				
	жена Абрама Рибка		1	20				
	жена Эло Сифора		1	15				
70	Моша Мардахович Балуашвили	1		80			19	Нет
	жена его Додо		1	70				
	дети их: Марадаха	1		40				
	Мирна		1	22				
	жена Мардаха Миро		1	30				

№№ домов	Имя и фамилия еврейских домов по церковным ведомствам		Пол		Возраст	Количество доставляемого урожая, объем и величина участков			На сколько дней пахоты
			муж.	жен.		кока	орош.	неорош.	
	дети их:	Абрам	1						
		Давит	1		4				
		Рафаэль	1		1				
71	Эло Исраилевич Тавдидишвили		1		30		12		Нет
	жена его Сарра			1	30				
	дети их:	Мануах	1		7				
		Ицхак	1		2				
		Дебро		1	9				
		Маза		1	7				
		Симха		1	5				
	мать Эло Сарра — вдова			1					
	Крепостные помещичьи крестьяне-евреи, проживающие на земле церкви								
72	Мануах Кобоевич Тарунишвили		1		17	4	26		Нет
	братья его:	Шалом	1		15				
		Давит	1		12				
		Шаломе	1		10				
	мать их Рахель — вдова			1	31				
73	Абрам Ицхакович Тарунишвили		1				10,5		Нет
	жена его Сифора			1	50				
	дети их:	Ицхак	1		10				
		Мататия	1		16				
		Давит	1		4				
		Сарра		1					
		Симха		1	5				
74	Шабата Ицхакович Тарунишвили		1		40		14		Нет
	жена его Рахель			1	40				
	дети их:	Сарра		1	16				
		Рахель		1	6				
		Хана		1	3				

Еврейским крестьянам приходилось бороться на два фронта — против крепостничества и защищаемого царизмом помещичества, что сближало их с грузинскими односословцами, а также против некоторых форм национально-религиозного угнетения и притеснения не только со стороны властей имущих, но и толпы, поэтому объявлять, как это делает проф. Ш. Чхетия, что: „Борьба евреев-крепостных не представляет собой ничего необыкновенного, специфического и тем более сепаративистического, оторванного от общих явлений социальной жизни Грузии и что, напротив того, она по своему характеру, методу и целеустремленности аналогична с подобной же борьбой грузинского крестьянства и составляет органическую часть последней". не совсем будет соответствовать истине. [2]

По мнению Ш. Чхетия (и это мнение укрепляло его аргументацию) евреи вообще и в частности еврейские крестьяне Грузии составляли количественно меньшинство частично ассимилировавшееся (по языку, нравам и обычаям) с коренным населением страны. Лишь религиозная их обособленность и изолированность в правовом отношении, искусственно созданные царизмом в результате антисемитской политики, придавали борьбе еврейского крестьянства некоторую специфическую окраску (все-таки! — И. Д.), но это существа дела не меняло, — заключает проф. Ш. Чхетия [3]

Насколько это меняло или не меняло существа дела, посмотрим дальше, но здесь постараемся констатировать, что наряду с грузинскими крепостными крестьянами

[1] см. ТИЭМ, т. III, док. № 26, стр. 315—328

[2] см. Ш. Чхетия, Предисловие к статье А. Крихели „Стремление крепостных евреев", стр.11

[3] указ. предисловие, ср. М. П. Шукян, Правовое положение евреев Грузии ТИЭМ, т.1, стр. 73

и евреи отказывались от податей и повинностей, и они убегали от своих помещиков-притеснителей, жаловались на несправедливые действия со стороны помещиков, полиции и властей, и следует подчеркнуть, что кроме социального характера этих действий проявляли и национальный протест.

Ухудшилось и положение мелких ремесленников и торговцев, приток иностранных купцов, увеличение налогов и т.д. (для покрытия городского бюджетного дефицита) ставило их в безвыходное положение [1]

Крепостная зависимость евреев в Закавказье придавало их социальному положению отличительную черту в сравнении с социальным положением евреев в Европе где по словам И. Сегаля ,,было время, когда и в Европе евреи закрепощались тем или другим королем, графом или бароном переходили, как отчуждаемое движимое имущество, как вещь из рук в руки по особым договорам, но они были в Европе рабами не отдельных лиц, а представителей земли или государства, были оброчной статьей. На Кавказе же евреи были действительными рабами, составляли собственность частных владельцев" [2]

В первой части труда мы уже говорили о процессе дифференциации среди еврейского крестьянства, усилившемся к концу 50-х и началу 60-х годов.

Вместе с тем, положение евреев Грузии во второй половине XIX в. определялось общими условиями и обстоятельствами, в которых находилась Грузия, как колониальная страна, рынок сбыта и сырьевая база для русского и иностранного капитала, целенаправленной политикой царских властей, отвлечь народные массы от каждодневных злободневных проблем и столкновений с властями, путем направления их гнева и недовольства против евреев. Фактически евреи Грузии, несмотря на казавшееся многие наличие будто бы особых для них облегчений, были подвергнуты тройному гнету: социальному, национальному и колониальному, составляя определенный комплекс угнетения еврейских масс в Грузии в общем антисемитском фарватере, с одной стороны центрального правительства, а с другой — местной привилегированной дворянско-помещичьей верхушки и ослепленной национально-религиозной ненавистью толпы.

Для иллюстрации указанного процесса дифференциации, можно было бы ограничиться приведением одного эпизода, выявлявшего яркую картину взаимоотношений состоятельного и мелкого еврейства торговцев, жителей гор. Кутаиси. В 1849 г. Мануах Элигулашвили (тот же Катипариашвили) берет расписку у Кацо Биняурашвили о том, что первый одолжил последнему 130 руб. сроком на 3 года.

В 1852 г. Кутаисское городское полицейское управление на основании жалобы Элигулашвили посылает повестку еврею Биняурашвили, чтобы тот в течение семи дней выплатил долг Элигулашвили, в противном случае пригрозили описать его имущество в пользу кредитора. Как же реагировал на это Биняурашвили?! Он вносит в полицию письменную просьбу, где он отмечает: ,,Касательно жалобы кутаисского жителя еврея Манаваха Элигулашвили против меня о причитаемом ему от меня 130 р. сер., имею честь заявить, что в возмещение указанного долга он получил от меня одного коня, оцениваемого в 40 руб. и 20 руб. наличными. Остальной долг в сумме 70 р. мною не выплачен ввиду того обстоятельства, что на протяжении двух лет я был его испольщиком, с тем условием, что должен был я продавать его товары в 10—12 р., вся остальная сумма свыше указанных цифр, ввиде прибыли, причиталось мне. Однако, — продолжал оправдываться Биняурашвили, — после распродажи всех товаров, М. Элигулашвили отказал выплатить мне прибыльную сумму, что и является причиной моего встречного отказа не выплатить ему остаток долга. Кроме того, истец Элигулашвили являлся сандаком (крестным отцом, кумом) моих детей. Я доверял ему и отдал ему коня и наличные деньги на сумму 20 р., без расписки. И то обстоятельство, что я у него работал испольщиком, известно всем жителям гор. Кутаиси и это может быть подтверждено Иосебом Чачашвили, поскольку мы оба вместе продавали товары, за что мне и причитается мой заработок". Под конец Биняурашвили просил расследовать все это дело и удовлетворить обоих в пределах и рамках закона".

Оказывается, до возбуждения иска в полиции, М. Элигулашвили подал жалобу управляющему Имеретинской Эпархией, которому Биняурашвили, как церковный крепостной крестьянин, заявляет, что кроме Элигулашвили он должен также и другим купцам, но ввиду несостоятельности и болезни детей, он и тем не выплачивает долги, и просит, чтобы Элигулашвили повременилс требованием выплаты долгового остатка. В заключение Биняурашвили добавляет: ,,Я должен также оговорить, что указанный выше долг мог быть мною давно выплаченным, если не его злостная алчность, так как ему я предлагал шелк за соответствующую цену, не располагая наличными деньгами, однако жадность его выразилась в том, что мне в ущерб и в свою пользу он желал заполучить отрезы ткани за полцены и поэтому он сам стал причиной того, что до сегодняшнего дня из-за моего плохого материального положения я не мог выплатить остаток долга, который взят мною не в виде денег, а именно в виде товаров".

Со своей стороны как церковь, так и монастырь всецело старались удовлетворить претензии Элигулашвили. С этой целью в 1865 г. по распоряжению имеретинского Епископа для покрытия причитаемого от Биняурашвили Мануаху Элигулашвили долга, описали жилой деревянный дом первого. [3]

---

[1] см. ОИГ, стр. 254 [2] см. И. Сегаль, Рассвет, 1979, № 14, СПб., стр. 541 [3] см. Кут-

Отсюда ясно видно, что: 1) Элигулашвили одолжил Биняурашвили не деньги, а предоставил ему товары в кредит, 10 на 12, т.е. 20 процентов прибыли, и Биняурашвили являлся продавцом его товаров или „испольщиком", за что он не получил обещанного заработка. 2) Биняурашвили отказывается выплатить часть долга, однако Элигулашвили все же требует 130 руб., и в этом ему помогают полиция и церковь. 3) Элигулашвили не считается со стесненным материальным положением Биняурашвили, не с родственными связями и помощью властей, отнимает у него единственный жилой дом.

„В таких обстоятельствах, — как справедливо подчеркивает блестящий исследователь истории евреев Грузии Илья Папismедов, — мелкий еврейский торговец страдал не только от гнета помещика, властей и церкви, но и состоятельного еврея-купца". 1

Наличие довольно большого количества крупного купечества, ведущего внешнюю торговлю, среди ахалцихских евреев констатируется и при русской власти в Ахалцихе. Так, в делах Кутаисского губернского правления, относящихся к 1855—56 гг. имеется ряд дел о выдаче евреям — ахалцихским жителям заграничных паспортов на поездку по торговым делам в Персию и Константинополь. 2

Кроме купцов среди коренных евреев Грузии были и ремесленники, что видно из письма кн. Воронцова к статс-секретарю Буткову, датированного 18 апреля 1852 года за № 274.

„Здешние ремесленники принадлежат к иностранцам, колонистам, к господским отпущенникам, приписавшимся к г. Тифлису, к евреям Закавказским и мещанам и крестьянам казенным и помещичьим, проживающим здесь по „плакатным паспортам". Крупные купцы среди евреев были в Имеретии, главным образом, среди церковных евреев. Были евреи, владевшие крепостными крестьянами, что видно из приказа главнокомандующего о запрещении продавать и закладывать евреям крепостных крестьян — христиан. 3

Внутренняя дифференциация среди еврейства Грузии все больше усиливалось и продолжала углубляться в послереформенный период.

В этом отношении можно провести общий знаменатель социально-экономической жизни деятельности евреев с одной стороны в Европе, России и с другой — в странах Востока и Закавказья, которые проявляли в силу действия аналогичных факторов. Однако условная принадлежность еврейства Кавказа и Закавказья к еврейству Востока обусловливала и специфические стороны их экономической деятельности. Справедливо по этому поводу замечал Вернер Зомбарт: „Будь они (евреи — И.Д.), остались бы все на востоке и в других горячих странах, то естественно их своеобразность подействовала бы своеобразно, но деятельность не была бы такой динамичной". 4

На протяжении столетий, в силу ряда исторических обстоятельств, торговля в Закавказье претерпевала процесс (наряду с арменизацией) сильной иудаизации Verjudung der Handel с тенденциями дальнейшей дифференциации в самой среде евреев Закавказья, выход из этого процесса заключался в нарождающемся классовом разграничении и усиления классового сознания различных общественных слоев еврейства, как писал Теодор Герцль:

Nun ist es bekannt, dass wir dort wo wir aufsteigend Klassenbewegung weitmachen Können eilig vom Handel entfernen 5

Возможно они бы сыграли такую же роль, как сыграли армяне на Кавказе, но никогда бы не достигли такого неожиданного эффекта в человеческой культуре, чем и является современный капитализм. (см. Зомбарт) 6

Характеризуя соображения и мысли В. Зомбарта о сущности еврейской проблемы, в своей пространной рецензии, опубликованной в газете „Рассвет" (№ 9, 1912 г., стр. 14—17) известный идеолог еврейских „Поалей Цион" Бер Борохов писал: „Сущность еврейской проблемы в зомбартовской постановке не социально-экономическая, а культурно-психологическая. Да это и не удивительно: Зомбарт знает собственно только западное еврейство, а о восточных евреях имеет весьма поверхностное представление. Он начинает резким разграничением обоих типов еврейства и даже как-будто не замечает существующей между ними национальной общности и родства. Проблему восточного еврейства он определяет как „вопрос экономической беспомощности", и, стало быть, как „задачу перемещения, приискания приюта Unterbringungs problem для миллионов обездоленных. Восточных евреев он трактует, как че-

---

аисский Архивный фонд, Кутаисское полицейское управление, № 130, д. № 9, док. 30, цитир. по И. Папismедову. К истории торговли грузинских евреев, стр. 45—47, а также №№ 28, 34

1 см. И. Папismедов, указ. соч., стр. 47

2 см. Кутаисский архив, рукописный материальный фонд кутаисского губернского правления № 478, д. 30

3. см. АЙОК, т. X, стр. 54

4 СМ. W. Sombart, Die Juden und das Wirtschaftsleben, Lpzg, 1911, СТР. YIII

5 T. Herzl, Der Judenstaat, Zionist, Schriften, 1904. стр. 108—109

6 см W. Sombart, Die Zukunft der Juden, Leipzig, 1912.

ловек, преисполненный серьезного и вдумчивого сострадания, всю причину их несчастий усматривает в политическом безнравии, и единственный исход — в эмиграции. И так как он совершенно не верит в возможность правовой эмансипации русских евреев, а с другой стороны замечает, как все усиливаются препятствия для въезда евреев в Соед. Штаты, — он приходит к необходимости территориального разрешения еврейского вопроса. Все это рассуждение ведется в крайне общем виде, с множеством ошибок в деталях и без сколько-нибудь глубокого интереса к разбираемым явлениям. Можно сказать, что здесь Зомбарт стоит на филантропической точке зрения тех абстрактных территориалистов, которых мы имеем достаточно и на Западе и даже у нас в России: мы несчастны, мы гибнем, — поэтому нам нужна территория. На основании весьма поверхностных соображений Зомбарт полагает, что Палестина — лучшая, а может быть и единственная территория.

Наличие большого количества крупных купцов, ведущих внешнюю торговлю, среди ахалцихских евреев констатируется при русской власти лишь только в 1855—56 годах, когда выдаются евреям-купцам заграничные паспорта на поездку по торговым делам в Персию и Константинополь. 1

В письме одного ахалцихского еврея Вино Исхакашвили, направленного в адрес правительства, мы читаем: „Имеется настоятельная необходимость в моей поездке в Персию с целью ведения торговли в гор. Тавризе, поэтому покорнейше прошу ваше превосходительство дать рапоряжение для выдачи мне тавризского паспорта, дабы смог я поехать в персидское царство вместе с теми, которым должны быть выданы паспорта для поездки в Тавриз, евреями Мошо Биниашвили и три его товарища, по коим распоряжение дается в правлении Кутаисской губернии, в соответствии с представленным ими прошением. 2

Аналогичную просьбу направил властям и Абрам Исхакашвили, намеревающий поехать в Константинополь на один год. 3

Евреи-купцы из Грузии все чаще появлялись в городах разных стран. Они ездили в Трапизунд, Арзрум, Карс, Артаани, Гумбара, Шемаха, Нуха, Эреван, Тифлис, Кутаиси, Новгород, Астрахань, Таганрог, Самарканд, Бухара, Коканд, Ташкент, Ашхабад, Мерв и др.

Относительно водворения евреев в Боржоми кн. Воронцов писал в своем отношении кн. Чернышеву 5 февраля 1853 г. (№ 113). В Боржоми дозволением водворяться к нем как русско-, так и иностранно-подданным всех сословий и исповеданий, кроме евреев..." 4

Согласно высочайше утвержденному предложению кавказского комитета (8 июня 1851 года), в Ахалцихском уезде признаны землевладельцами , во-первых, беки, владеющие землями по праву тапному, и гафтлыки, т.е. по праву полного распоряжения землей, и, во-вторых, лица, владеющие землями по праву косриатскому, т.е. по купчим крепостям, совершенным прежде или после открытия в Ахалцихе русского управления. За надел землею под хлебопашество, скотоводство, садоводство и огородничество крестьяне отбывают в пользу землевладельца багра (десятая часть урожая всех произведений земли), да кроме того полагается 6 дней рабочих в пользу того же землевладельца: 1 на распашку его жемель, 1 на посев, 2 на жатву и 2 для уборки и молотьбы. 5

По сообщению Черного в Дигвире, где проживало 32 еврейских дыма, евреи платили в виде налогов: свечи, дрова, одежду, разные пряности, и, кроме того натурального взноса каждый дым был обязан заплатить в виде повинности 50 курушей (тогда равнялись 5 курушей одному русскому серебрянному рублю) за новую одежду, приобретаемую евреем, он должен был заплатить налог в 5 курушей, однако при бракосочетании с них не взимался налог, как в других местах и поселениях. Только если евреи добровольно приносили подарки своим помещикам. Еврея, не уплатившего налог вовремя, избивали жестоко. Евреи в Дигвире занимались ткачеством и мелкой торговлей в деревнях Ахалцихского уезда. 6

В Ахалцихе мировой суд не справлял судебные дела, в которых были замешаны евреи справедливо и забирал их жалобы в нарушение всех законов, и примеров приводится множество в книге Черного... В судах всех неевреев принимали с почестями и уважением, подавали стул и давали чувствовать себя как дома, а евреев принимали, не скрывая свою неприязнь к ним, если даже приходил почетный и уважаемый еврей, вроде депутата, то он был вынужден простоять у дверей суда как нищий и никто на него не обращал внимания. 7

Согласно сведениям Санджак бека Ахалцихского Анибека, евреи прибыли в Ахалцих из с. Моха, видимо указ. бек находился в хороших отношениях с русскими властями, так как он обещает Черному, что походатайствует перед русским прави-

---

1 см. Кутаис. арх. рук. мат., фонд кутаисского губернского правления за № 478, д. № 30 2 см. Кутаис. фрх., ф. 478, д. 30, стр. 4
3 см. там же, стр. 47 4 см. АКАК, т. X, стр. 61) ср. Отношение кн. Чернышева к кн. Воронцову от 17 апреля 1853 г., № 554, АКАК, там же, стр. 63 5 см. СССК, 1, исчисления окладов податей по всей Кутаисской губернии см. стр. 52—54 и дальше
6 см. стр. 168 ספר "מסעות 7 см. Черный, там же, стр. 247

тельством, чтобы с них, т.е. с евреев не взимали налоги, ввиду того, что евреи пережили нападения и грабежи. Взамен евреи Ахалциха становились подданными русского царя. Так продолжалось в течение семи лет, и евреи Ахалциха не платили налогов. Однако с назначением нового начальника стали власти взимать казенные подати и от евреев, и эти последние отказались платить, то начальник отобрал у них лошадей и ослов и продал их в счет налогов, к тому же посадил евреев в тюрьму на месяц. Вдобавок начальник запретил евреям Ахалциха торговлю в деревнях.

К началу второй половины X1X века там проживало 30 еврейских дымов. 1

Значительное число бедных ахалцихских евреев проводило свою жизнь далеко от своих семей. Вывозили они старую солдатскую одежду и всякую всячину для продажи в Тифлис, в Эрзерум и другие города как Грузии, так и Турции. Выезжающих из Ахалциха еврейских купцов для торговли в другие страны называли Курбатником. 2

Нет сомнения что субъективные оценочно-описательные критерии каждого автора и корреспондента различно характеризовали материальное положение евреев. По словам Прозументдора, много евреев Ахалциха являлись богатыми, состоятельными людьми, владетелями духанов и лавок, путешественник Прозументдор с сожалением замечал, что ахалцихские евреи рано вынуждали своих детей оторваться от занятий в хедерах и заниматься торговыми делами. Они были честными и искренне относились к русско-еврейским военнослужащим, рекрутированным в частях и соединениях, дислоцированных в пограничной полосе Турции. 3

Следовало бы заметить, что сообщение Прозументдора отличается обилием передаваемой информации, исчерпанностью, стилем. До поездки И. Черного в Грузию (с 1869 г.) для более раннего периода сведения Прозументдора о евреях Грузии в местах их проживания, о их обычаях, традиции, быте и т.д. являются просто неоцененными и важными. Когда И. Черный начинал свое путешествие по Закавказскому краю и начал публикации своих корреспонденций из городов северо-восточного Кавказа, то Прозументдор уже достаточно долгое время жил в разных городах Грузии и публиковал свои сообщения и корреспондении в том же периодическом издании на евр. языке. „Гакармель", что и Черный. 4

Евреи, жители Аджарии (Батуми и его окрестности) преимущественно занимались земледелием, но также и торговлей. Они завозили в Ахалцих земледельческие продукты, плоды, фрукты, орехи, виноград, хлопок, табак и пр. По сообщению военнослужащего (выходца из Варшавы) М. Зверина, прибыв в Ахалцих, аджарские евреи обязательно посетят местную синагогу евреев Грузии, так как только к ним они тяготеют и с ними дружат... К евреям же, выходцам из России, относятся они пренебрежительно, но ненависти к ним не питают. 5

В своем пространном дневнике И. Черный записал предполагаемые меры для облегчения социально-экономического положения ахалцихских евреев: 1) Поговорить с начальником о разрешении евреям вести торговлю в деревнях. 2) Уговорить общину платить налоги, налагаемые на нищих и неимущих членов общины. 6

Естественно, подход, отношения и требования платить налоги не везде были одинаковыми. Кроме общеустановленных, фискально-официальных и узаконенных налогов, местные правители и власти взимали налог и незаконными путями, в обход принят. правил и установлений.

Еще в ранних 1860-х годах в кутаисском генерал-губернаторстве и в Горийском уезде в 7 селениях еврейские крестьяне, так называемые обязанные крестьяне, платили помещикам положенные повинности и подати. 7

Евреи, жители с. Ткачира Кутаисского уезда, бывшие в начале царско-казенными крестьянами и впоследствии попавшие в крепостничество у князей Агиашвили (Агиевы), часто очень подвергались избиениям и грабежам со стороны помещичьих слуг. Не давали евреям отправлять спокойно свои религиозные ритуалы. Во время молитвы помещики врывались в синагогу, выводили их и заставляли отдать им лошади, соль, воск, свечи и пр. Один раз они даже устроили в синагоге погром, украли филактерий Цициты, свитки Торы были разорваны и валялись на полу.

Взятые в кредит евреями у своих одноверцев товары отбирались насильственно князьями. Только в результате реформы были освобождены евреи с. Ткачира — 17 мужчин и 13 женщин. Среди них: Хахам Шабтай б. Ицхак Хотовели, Давид б.Шалом Баташвили, Шалом б.Абрам Баташвили, Давид б.Ицхак Баташвили, Ицхак б.Моше Хихинашвили (Кикиянов?) и Хана — вдова Арона. 8

---

1 см. Черный, там же, стр. 252—253

2 см. Илья Папismедов, Самоучка-художник Шалом Кобошвили и его творчество, ТИЭМ т. 2, стр. 82

3 см., стр. 138, № 18, 1863 "הכרמל"

4 см. например, сообщение Черного о евреях в Западной Персии. В том же номере было опубликовано сообщение Прозументдора из Ахалциха (см. „Гакармель", № 18, 1863, стр. 138—139

5 см. "הכרמל" 1863, № 49, стр. 390

6 см. Черный, стр. 253

7 см. „Гакармель", № 34, 1862, стр. 134—136

8 см. Черный, стр. 344

Евреи Лечхумской общины сообщили Черному, что размер налогов, выплачиваемых ими помещику, не были установлены и фиксированы раз и навсегда. Если они не были в состоянии заплатить налог, то им приходилось снимать с себя одежду и обувь, продавать их и тем выплачивать повинность. Согласно евреям Лечхуми, они были обязаны платить налоги за земельные участки, за жилье и за лавки. Виноградниками и полями они не располагали. 1

Мы постарались также затронуть вопрос классификации этого крестьянства (помещичьи, государственно-казенные, церковные и т.д.). Подчеркнули обстоятельства, вынуждавшие крепостных евреев подобно крестьянам-христианам возбуждать иски об искании свободы от помещичьего закабаления.

Вот один из типичных исков онских евреев Хахиашвили (1850-е годы) ссылкой на то, что они не состояли в крепостной зависимости помещика, владельца поселка Они. Со своей стороны помещик предъявил в губернский суд грамоту, выданную одним из предков помещика Церетели, сахлтхуцесом (высокий и должностной титул в помещичьем дворе) З. Церетели, предкам истцов евреев Хахиашвили. В этой грамоте Церетели от своего имени и имени своих потомков обещал не мстить евреям Хахиашвили за совершенный ими побег, не закабалить их в рабстве, а также не облагать их „необложными" податями. Суд, как и следовало ожидать, отказал истцам в освобождении от крепостной зависимости на основании оригинального истолкования текста грамоты, что, дескать, евреи не пристали к этому князю как свободные и провинились перед помещиком своим бегством, иначе, мол, они не „потребовали бы такое обязательство от помещика", и сами помещики не приняли бы такое право выразить в бумаге, предоставленной не своим крестьянам. 2

Недовольные решением губернского суда, евреи местечка Они обжаловали дело в Сенат, который, рассмотрев аппеляцию евреев, затребовал от главного управления Закавказского края следующих сведений: „1-е, существуют ли в Закавказском крае случаи, подобные настоящему, т.е. чтобы евреи, жители местечек, пожалованные бывшими местными царями, князьями или дворянами, принадлежали последним по крепостному праву, и 2-е, от чего эти случаи произошли: от значения ли жалованных царских грамот туземного на сей случай обычая, получившего силу закона, или по другому какому-либо законному основанию". 3

Отношением от 23 июля 1858 года за № 2817 экспедиция государственных имуществ главного управления Закавказского края запросила кутаисского гражданского губернатора, который в свою очередь запросил всех уездных начальников губерний.

На основании собранных сведений от уездных начальников кутаисский губернатор в своем письме от 21 марта 1859 г. за № 2167 сообщил в Департамент государственных имуществ управления, что: 1) Евреи, жители местечка, пожалованные бывшими имеретинскими царями церкви, князьями и дворянами, принадлежат им по крепостному праву. 2) Случаи эти произошли в Шорапанском и рачинском уездах, как доносят тамошние уездные начальники, от значения жалованных царских грамот, а также и от туземного на сей случай обычая, получившего силу закона. 4

Видимо подобные случаи имел в виду Иегуда Черный, когда писал: „При грузинских царях был обычай в этой стране, когда кто-либо приходил селиться на помещичью землю, даже если он был свободным крестьянином, только то обстоятельство, что он приходил просить помещиков устроить их, и помещики принимали их и предоставляли им убежище. Спустя 10—15 лет после кончины пришедшего крестьянина, его дети уже превращались в крепостных крестьян того самого помещика. Тот, который не являлся крепостным одного помещика, становился рабом других. Каждый помещик, желавший притеснить их, угнетал их из-за религиозной неприязни и нетерпимости веры, отнимали лошадей, били, взимали налоги и повинности от всех и за все...". 5

Евреи-крепостные часто представляли довольно прибыльную статью для своего помещика, и помещик только за большие деньги давал свободу.

В „Кавказском Календаре" (за 1852 г.) об имеретинских евреях говорится: „...Они действительно довольно зажиточны, и были примеры, что за выкуп своей семьи на свободу они платили помещику до 10.000 руб. сер., а за то, чтобы переселить их на новое место, вносили тысяча руб. сер. и более. Но зато их никто и никогда не стесняет в вере, не старается обращать их в православие и не упрекает за исповедание, как это случалось в странах более цивилизованных. Из числа евреев есть даже много, принадлежавших монастырям, и некоторые из них вносят в церковь в виде подати ладан и воск для богослужения". 6

1 см. Черный, стр. 344 2 см. Кутаисский архив, фонд кутаисского губернского правления, № 510, дело № 795, также Шукян, Правовое положение, стр. 67 3 см. Кутаисский архив, Фонд Кутаисского губернского правления, № 510, дело № 795, док. № 44

4 см. там же, док. № 53 5 см ספר המסעות стр. 265 6 см. Кавказский календарь за 1852 г. стр. 333, цитировано по Шукяну, Правовое положение, стр. 68—69). Хотел бы здесь же заметить, что Кавказский календарь ошибался в том, что снимал с помещиков вину в их стараниях обратить евреев в христианство. На это множество примеров можно найти только у одного Черного. (см. "ספר מסעות"

За право и разрешение торговать платили евреи Бандзинской общине (Мингрелия) по 10 руб. сер. в год на каждый дом. И. Черный замечает, что как раз в дни его пребывания в Бандзе был введен новый налог на почту в размере 1,30 руб. сер. в год, а в будущем году (1868) им приписывалось платить вдвойне. Так было объявлено тамошним судьей и старшиной. 1

Из среды кутаисских евреев отличались во второй половине XIX в. некоторые женщины, которые славно и дерзко стали на защиту интересов своей общины. Во время нужды они не стыдились противостоять даже губернатору. Народная память сохранила несколько имен: сариа-араби, тетениаи, хананаури, мошиаури, бининаури, шамшилаури и другие. 2

2. ЕВРЕИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ И АРМЕНИИ, ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В СЕВЕРНОЙ ПЕРСИИ, УРМИИ, САЛАМАСЕ; ИММИГРАЦИЯ НА КАВКАЗЕ

В дореволюционном Азербайджане (т.е. до 28 мая 1918 г. земли в нем распадались на собственные мюлькадарские), принадлежащие ханам, бекам и агаларам и др. собственнюкам: общественные (джамааты), находящиеся в пользовании крестьян: духовные (вакуфные), состоящиеся из разных пожертвований в пользу мечетей и духовенства: и на государственные, принадлежащие казне.

Владельцы собственных земель редко сами непосредственно обрабатывали их, а большей частью их сдавали крестьянам в аренду за натуральную и, в исключительных случаях, за денежную плату.

Из видов натуральной аренды были следующие:

1. „Малджехат", при котором арендатор-крестьянин уплачивал 1/10 долю урожая владельцу земли

2) „Ярлык" (половинный) заключался в том, что крестьянин-арендатор, обрабатывая землю половиной семенами и рабочим скотом собственника, получал за труды 1/2 урожая, а вторую половину представлял владельцу;

3) „речбарлык" (род батрачества) состоял в том, что безземельные и бесскотные крестьяне, обрабатывая землю собственника их семенами, скотом и орудием и получая от них харчи во время полевых работ, брали за свои труды от 1/4 до 1/3 всего урожая, а остальное сдавали владельцу земли;

4) Помимо этих видов встречались арендные платы за 1/3, 1/4, 1/5, 1/6, 1/7 и 1/8 долей урожая.

Полосные же земли также большей частью сдавались крестьянам на покос; крестьяне 1/3 часть сена брали себе за труды и 2/3 части сдавали владельцу земли.

Пастбища же сдавались за подесятинную денежную, а большей частью за натуральную плату, заключающейся во взимании условного количества скота и молочных продуктов.

Леса же, находясь в собственности владельцев, не сдавались в аренду, а из них леса отпускались крестьянам за денежную плату.

Общественные (джамаат) земли находились в распоряжении сельских обществ.

Крестьяне владели своими землями по общинно-подворной форме. 3

До издания закона о лесных владениях и пользованиях ими, а также до введения надзора, все леса в Азербайджане находились в общинном пользовании: каждый мог рубить потребное ему количество леса. По изданным законам, все леса перешли в ведение казны, которая потребное количество леса ежегодно отпускала безвозмездно крестьянам.

Государственные и казенные земли составляли лесные угодия, пастбища, выгоны, ничтожная часть пашень, нефтеносные земли, месторождения разных ископаемых и ряд совершенно неудобных земель (вершины гор, утесы, озера, солончаки и т.д.).

Из лесов казна отпускала известное количество леса крестьянам безвозмездно, а сверх по особой плате.

За пользование пастбищами казна взыскивала со скотоводов по 20 коп. с десятины. За рыбную ловлю по рекам и озерам взыскивалась арендная плата.

Огромную прибыль казне приносили нефтеносные земли и ряд месторождений полезных ископаемых.

„Общинное пользование землей, — писал М. Велиев, — заключалось в том, что сход всех общинников (джамаат) предоставлял каждому домохозяину потребное ему количество земли. Это право предполагало регулярные, через определенные промежутки времени (от 1 до 15 лет), пределы земли между всеми общинниками в ин-

1 см. там же, стр. 263 2 см. Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 11 3 см. М. Г. Велиев, Азербайджан, Физико-географическая характеристика и экономический очерк, Баку, 1921, стр. 63

тересах обеспечения за каждым из них такого участка пахотной земли, который мог бы его гарантировать от экономического разорения.

В одних районах к переделам обращались в случае надобности, а в других, когда вновь образовывались семьи на правах самостоятельных дымов.

Неопределенность в условиях пользования и непрочность, общинного владения землей в значительной степени тормозила развитие у крестьян земледелия; крестьяне варварски эксплоатировали землю, так как они не были уверены относительно продолжительности пользования отведенными им участками земли. 1

На сегодняшней азербайджанской территории в Кюрдиване в средние века проживало значительное еврейское население. В ведении начальника Баскалы были и еврейские селения Мюджи, Хафтаран, Ахсу. И. Черный побывал в указ. местах в 1867 г. и оставил подробные записи о тамошних евреях и о их быте, обычаях, руководителей общины — Абрам Лела, рав. Бениамин, рав. Шмуель, рав. Натан, рав. Узиель и других. 2

И. Черный упоминает о евреях Хафтарана, с которыми он встречался в сел. Мюджи во главе с их главным раввином Абрамом, указывает также, что записал из их уст сведения о их прошлом, быте, обычаях и пр., однако в книге „Путешествия" эти записи, к сожалению, не воспроизведены. Евреи Хафтарана преподнесли в подарок Черному Еупанг. 3

В начале 1854 г. Хаджи Мурад с 1300 лезгинами напал на Варташен, поймал некоего мусульманина и приказал ему показать им дорогу в еврейское селение, пригрозив, что в противном случае его прикончат немедленно. Мусульманин, видимо, забоялся и растерялся и вместо дороги на еврейское селение показал дорогу в армянское селение. Время было вечернее, мужчин не было дома, лезгины напали и начали грабить армянские дома. После того как вернулись армяне с полей, разразилась упорная кровопролитная битва. 15 лезгин были убиты. И после этого лезгины неоднократно пытались нападать и грабить еврейские селения в Азербайджане. 4

В Варташене (Нухинский уезд, Элисаветпольской губ.) при правлении начальника Тарханова, в 16 Кислева 1856 г. произошел второй пожар, в котором сгорело все еврейское поселение, домашний скот и 7 евреев. Все еврейские жители остались без крова и пропитания. Начальник Тарханов, следуя за своим предшественником Усовым, также притеснял евреев. Только раз он проявил свое благорасположение к евреям Варташена. Это тогда, когда после пожара он приказал армянам приютить евреев, оставшихся без крова, в своих домах, пока они не найдут для себя какое-либо место для проживания. В 1862 г. скончался главный раввин варташенских евреев Бодек б. Элиэзер. В 1864 г. при начальнике Маджиде третий раз произошел пожар, спровоцированный по наитию местных армян соседними жителями. Евреи снова остались голые и обескровленные. Евреи Варташена опасались ходить по улицам селения, а также в уездном городе Нухи, боясь нападения мусульманских банд и фанатиков, часто бросавших в них камни. Жертв этих нападений было немало. 5

По сведениям евреев Варташена, положение их предков при различных персидских местных правителях (Хаджи Ждалоби, Мехмед Хассан и др.) было весьма бедственным. После неоднократных попыток русских завоевать край, и в результате введения новых законов и судебной системы, их положение несколько улучшилось. „В крайнем случае, мы теперь более спокойно ездили по дорогам и селениям, не притесняют нас и в гор. Нухи, — заявили евреи Варташена. 6

По соседству с евреями в Малой Персии в Азербайджане, в Армении жили как мусульмане, так и армяне. Евреи Варташена являлись подданными правителя Уруса и не принадлежали никакому помещику или беку. Относительная независимость евреев Варташена обусловливалась некоторыми объективными обстоятельствами. Так, например, земельные наделы, постройки, кладбища они приобрели от своих нееврейских соседей, заплатив наличные деньги. „От царя мы не получили даже маленького участка земли", — с сожалением говорили варташенцы. 7

По определению И. Черного, евреи Варташена во всем походили на своих соседей-мусульман. Не было почти никакого различия между ними, кроме только религии и веры 8

В Варташене к концу 1860-х годов проживало 190 евреймких дымов, которые уплачивали правительству налог в размере 12 р. 42 к. за каждый дым в год, т.е. всего 2359 р. 80 к. 9

Такое налоговое бремя оказывается для евреев Варташена становилось непосильным, так как лишь 30 домов из 190 занимались торговлей, и из этих 30 домов некоторые занимались разносной мелкой торговлей в деревнях, другие же брали в кредит различные товары у нееврев, и так вели свои торговые дела.

Большинство же еврейских домов шли в нееврейские деревни, нанимались на исполнение всяких тяжелых работ, дабы обеспечить кое-как свои семьи пропитанием. 10

---

1 см. там же, Цвтур Агаян, Крестьянские реформы в Азербайджане в 1870 г., Баку, 1856 2 см. Черный, стр. 213, также стр. 106—108 3 см. Черный, стр. 214 4 см. Черный, стр. 328—329 5 см. Черный, стр. 325 6 см. Черный, стр. 326 7 см. Черный, стр. 326 8 см. Черный, стр. 112 9 см. там же 10 см. там же

Из-за указанных малочисленных торговцев, Наджниг Усуб воспользовался поводом, оказывается донес властям, что вот, мол, евреи эти, они все богатые и они в состоянии уплачивать налог в размере 2360 руб. Евреи сетовали, что власти даже не учитывали то, что дважды сжигалось их имущество и они оставались без крова. „12 лет тому назад (1853—1854 гг.), — рассказывали евреи Варташена И. Черному, — в гор. Куба пожаловали великие князья, братья императора. Михаил и Константин. Мы представили нашу просьбу им с ходатайством снизить наши подати. Они смилостивились и убавили 6 руб. (манат) с каждого дома. И так как до тех пор нам приходилось платить 16 руб., то теперь осталось 10 руб. Не прошло и года, — продолжали евреи, — и тот же самый Наджниг прибавил еще 2 р. 40 к.. И таким образом, за дым налог был повышен до 12 р. 40 к. У нас опять произошел пожар в третий раз, и многие бедные остались лишенными всего, вынужденные идти в нееврейские деревни работать наемными, дабы как-нибудь уплатить налог. 1

В указанный период евреи Варташена были лишены возможности заниматься земледельчеством из-за отсутствия земель. Интересно отметить, в связи с этим, что по всей очевидности земельный вопрос не так остро стоял в Бакинской, Ериванской, Елизаветпольской губерниях, как особенно в Грузии и в Дагестанской области. Это в меньшей степени обусловливало несколько запоздалое проведение реформы в указанных губерниях (под самый конец 60-х годов и начало 70-х годов). Правда, как уже указывалось, евреи в этих губерниях не были крепостными от беков и помещиков, но не располагали землей и преимущественно занимались торговлей и уплачивали налоги властям. 2

Р. И. Ковалевский так описывал земельно-хозяйственные отношения между безземельными евреями Варташена и местными землевладельцами в такой к примеру отрасли, как табаководство: „(Земле) собственник пашет и удобряет землю, еврей обрабатывает и проводит гряды, сажает растения, ухаживает за ними... Землевладелец снабжает еврея пшеницей, рисом и деньгами для покупки мяса и масла на протяжение всего этого периода... Урожай поровну делится между землевладельцем и евреем". 3

Следует также полагать, что евреи Елисаветпольской и Ериванской губерний к началу 90-х годов занимались преимущественно земледелием. Армянские купцы в дешевых ценах скупали у евреев готовую продукцию и разные товары. Татары занимались контрабандой.

Можно сказать, самое значительное поселение евреев на территории нынешнего Азербайджана было сосредоточено во второй половине XIX в. в сел. Мюджи, что у реки Ниоль, среди гор Фит даг, Амур Аслан и Хомурт. В Мюджи местные раввины Шемуель б. Мордехай и р. Биниамин б. Абраам рассказали И. Черному о происшедшем и происходящем с ними, о том притесненном положении, в котором они пребывали. Спокойствие русско-еврейского путешественника в Мюджи кроме вооруженных евреев охраняли также местные азербайджанские стражники по приказу начальника шемахинской области грузина Николая Николаевича Чачхиан. 4

28 апреля 1867 г. И. Черный в уездном городе Нухе встретился и имел беседу с представителями начальника и мировым судом о животрепещущих проблемах местных еврейских общин в Варташене и Мюджи. Как, например, претензии и упреки армянского священника Минаса к евреям выплатить ему за старинные 50 могил 500 руб. под тем предлогом, что могилы находятся на участке, принадлежащем армянам, тогда, когда указ. участок в прежние времена принадлежал евреям. Минасу удалось забрать у евреев Варташена плату за 4 таких могил. Мировой суд обещал предпринять соответствующие меры по защите еврейского населения. Кроме того, бедные и малоимущие евреи Варташена и Мюджи были освобождены от платы за хворост и древесину, более состоятельные платили по 15 коп. Была также обещана выдача земель евреям

В Шемахе предстояла Черному встреча с уездным начальником Чачхиани (который был из Тифлиса). Черный поселился в доме Ермолова возле крепости, там же встретил он возвратившегося из поездки по Кавказу рав. Абраама, главного раввина евреев Мюджи. 5

Согласно ССЛ, в Нахичевани на указ. период проживало население, состоящее

По народностям:	Татар	2388	2178	Итого:	3391	2860
	Армян	960	678			
	Русских	53	4			

1 там же

2 Описание уездов: Шемахинского, Нухинского, Шушинского, Ленкоранского и Бакинского) Статистическое описание Шемахинской губернии Кавказский календарь на 1852 год

Чайкин К. И., Указы кубинских ханов, кн. 3, Тб., 1937; Инсарский В. А., Из кавказских воспоминаний (1857—1859) Поездка в Баку, „Русский архив", М., 1868; Розен Ф. Г.. В., Статистическое описание Шекменской провинции, т. 6. стр. 740—803, (гос. Истор. Муз. в Москве, Отдел рукописных материалов

3 см. Кавказ, т. 1, Народы Кавказа, СПб., 1914, стр. 342—343, цитир по англ книге Loewenthal Judeo-Tats стр. 69) 4 см. И. Черный, стр. 106—107 5 см. Черный, стр. 113

Кроме того, временно проживающих русских, исключительно служащих гражданского и военного ведомств, около 300 душ обоего пола. 1

Однако следует полагать, что в числе временно проживающих русских были также еврейские военнослужащие, выходцы из центральной России. Об этомсвидетельствуют некоторые нарративные документы.

Производимая в Нахичевани торговля носила преимущественно местный характер (ежегодно на душу до 113.200 р.). Правда, торговцы были исключительно мусульмане, однако немало было приезжих из Персии или из разных городов Кавказа, особенно из Дагестана и Ахалциха еврейских купцов, которые пребывали в городе посезонно и временно.

Ярмарок и базаров к началу второй половины X1X в. не отмечено. 2

В Азербайджане для облегчения размера повинностей крестьян 8/21 ноября 1870 г. было издано ,,Высочайшее положение", которым в нормах и порядках крестьянских поземельных повинностей были приняты следующие начала:

1. Была установлена одна форма поземельной повинности — денежная или оброк.
2. Личные повинности крестьян, не вытекающие из поземельных отношений (например, сгонные дни, дани предметами хозяйства или промышленности и т.п.), были навсегда отменены.
3. Выкуп повинностей был определен капитализацией из 6% оброка.

При составлении настоящего положения Комитет об устройстве крестьян не нашел возможным разрешить вопрос о праве крестьян выкупить свои земли с содействием Правительства в противовес, например, Грузии, где такое право выкупа было предоставлено крестьянам как грузинским, так и русским и евреям. 3

Отзывался о еврейских жителях гор. Куба и англичанин Джон Ашшер. Он писал, что в отделенном квартале положение этих евреев было удручающее: они пребывали в бедном и заброшенном состоянии, и несмотря на все это, продолжали там же проживать, видимо, потому, что там они поселились с давнишних времен..." 4

Правда, дербентские евреи не владели практически своими исконными землями, однако считали их святыней и шли поклоняться там могилам своих отцов, считая, что видно такова воля Господня и сила не дает им владеть своей собственностью. ,,А между тем, — замечал И. Анисимов, — сколько безземельных, несчастных горских евреев г. Дербента, которые все время проводят в заработках в чужих аулах, или нищенствуют в Дербенте! — То же самое можно сказать о Кулкате, близь г. Кубы, Чугут-Тебе, близ Кара Кураша (Кайт. окр.), Дарай Татаул, близ сел. Карабдакента, о земле, принадлежащей жителям нашего аула Тарки, и о множестве других. Многие из этих земель даже сами туземцы называют ,,чугут", т.е. еврейскими, а между тем, не имея никакого права и документов, владеют ими сами, или, хотя и считают земли собственностью горских евреев, но не позволяют им обрабатывать их и вообще пользоваться ими. 5

Кроме вышесказанного, согласно Н. И. Воронову, ,,...в Кубинском уезде, Бакинской губернии существовало особое сословие под названием речбар, в числе около 229 семей, находившееся в личной зависимости лиц не только из высшего мусульманского сословия и духовенства, но даже из податного состояния. По заведенному изстари обычаю, речбары состояли постоянными работниками у означенных лиц, отправляя им личную службу при домах и по хозяйству. В случае неблагонадежности или уменьшения членов речбарского семейства, владельцы переменяли их, и тогда исключенный речбар возвращался в первобытное звание, принимал на себя прежние обязанности казенного поселянина. Дальнейшее оставление речбар при таких отношениях к владельцам оказывалось несогласным с приведенным выше В ы с о ч а й ш и м рескриптом 6 декабря 1846 г., на основании коего повинности поселян к бекам проистекали исключительно из права последних на земли, а не из личной зависимости. Поэтому речбары освобождены от личной зависимости бывших владельцев, с обращением в сословие государственных поселян и с обложением их увеличенною податью в казну наравне с поселянами тех деревень, где они состоят записанными, тем же из владельцев, которые имеют право, на основании приведенного же В ы с о ч а й ш е г о повеления 19 декабря 1856 г., на вознаграждение из казны по 5 руб. в год за каждое семейство в течение 25 лет, предстоит назначить таковое, о чем и делается надлежащее распоряжение.

В Кубинской провинции ранджбары давали беку ,,половину всех произведений". С казенных крестьян получали 1/10 часть урожая хлеба, и с каждых 10 кубов взыскивали по 4 кили (мера зерна) пшеницы и по 8 килей ячменя. 6

---

1 см. СССК, 1, стр. 46 2 см. СССК, 1, стр. 46—47 3 см. М. С. Велиев, Азербайджан, Физико-географическая характеристика Баку, 1921, стр. 62 4 Opposite Kuba on the other side of the river is a large stroggling village, inhabited solely by Jews, who seem to be in a state of poverty and destitution, but nevertheless continue to live there, probably because it has been for a long time, even under the Persians, set apart for those professing their faith. It stands on higher ground then Kuba itself, and is connected with it by the wooden bridge." (cm. John Ussher, A Journey from London to Persepolis, L., 1865, pp., 203-204).

5 см. КЕГ, стр. 196—197 6 см. Ц. П. Агаян, Крестьянская реформа в Азербайджане в 1870 г. Баку, 1956, стр. 121

Власти проявляли особое внимание к отраслям земледелия, в которых было занято еврейское население (особенно в Дагестане и Азербайджане). Местный административный чиновник Мищенко докладывал ген.-м. Минквицу о том, что „Табак, оставшийся на руках евреев, обрабатывавших плантацию по незнанию ими способом приготовления, сожжен в начале выделки и оказался негодным к употреблению", и это несмотря на то, что почва была хорошей.

„Но чтобы более приохотить жителей, — писал по следам заключений Мищенко, ген.-м. Минквиц к б.с.с. Щербинину в своем отношении от 17 ноября 1850 г. (за № 6140): „...а особенно евреев, к разведению табака в значительном количестве, он (Мищенко — И.Д.) находит необходимым подробно ознакомить их на самом деле со способом посева и приготовлением самого табака и продажную цену его". 1

В некоторых местах Кюринского окр. (например, Джерах, Нюг-ди Мюшкюр, Мамрач), Бакинской губ. (Афтаран) по свидетельству Анисимова, евреи занимались лишь только земледелием. В этих местах, — констатирует Анисимов, — встречаются троякого рода хлебопашцы: а) те, которые имеют земли, землевладельческие орудия, сеют и пашут землю; б) те, которые, не имея земледельческих орудий или достаточного количества людей для обрабатывания полей, отдают другим туземцам свои земли на доли и потом сами жнут и снимают хлеб; и в) наконец, которые, не имея ни земли, ни орудий, нанимаются пахать землю, сеять и снимать с полей хлеб за известное вознаграждение. Этих последних очень много в аулах, и они обозначены у меня под рубрикой „рабочих семейств". Второй род хлебопашцев в виде платы обрабатывающим их поля и сеющим их хлеб дают в иных местах 1/2 всего сбора, в иных местах „саб" (около четверти) за „капан" (десятина — 4 капана, 1 капан — 3 саб). В статистической таблице выведено, что число всех хлебопашцев 1-го рода равно 143 семействам, а второго — 208 и отдельно:

в городах	1-го рода 21,	второго 19
в аулах	— 122	— 189

Из последних чисел замечаем, что в городах очень немногие занимаются хлебопашеством. Приводя эти числа на 100, находим подымное отношение их:

в городах:	1,39% — 1,25%
в аулах:	4,71% — 7,30%
и в среднем	3,05% — 4,27%

Числа 3,05% — 4,27% в среднем, или еще лучше 4,71% — 7,30% в аулах показывают, что хлебопашцев второго рода гораздо больше, почти вдвое, чем первого. Это объясняется тем, что у городских евреев, во-первых, почти совсем нет земельных владений для посева хлеба, и во-вторых, нет у них домашних животных, которые облегчали бы им труд возделывания полей. 2

Табаководством занимались горские евреи преимущественно в аулах, а также кожеводством. По мнению И. Анисимова, эти два промысла проникли в низшие слои горско-еврейских общин. Вместе составляют занимающихся ими около 24% всего народонаселения, отчего в иных местах между туземцами эти занятия и служат нарицательным прозвищем горских евреев, так что нередко слышишь, как татары зовут их „тамаку" (табак), „сактиян" (кожа) и „тавук пук" (птичий помет). Дело в том, что при выделке сафьяна и кож употребляется птичий помет, который горские евреи кожевники собирают по аулам; но таким грязным и нечистым делом, как говорят татары, могут заниматься одни евреи, а никак не правоверные мусульмане; откуда и назвали „тавук-пук". Под табачные плантации отводятся земли, изобилующие водой.. У одних они собственные, у других — арендованные на известное число лет и за известное вознаграждение. Тут обыкновенно поступают так же, как при отдаче земли под посев хлеба; именно 1/3 всего сбора, или на половину, смотря по тому — близко ли вода от плантаций или нет. Вода требуется растущим табаком в громадном количестве. День—два без воды и он вянет и начинает сохнуть; точно так же относится к воде рис, сеянием которого особенно много занимаются горские евреи в Кюринском и Кубинском округах. 3

Табак горских евреев, хотя и низшего сорта по семени, выходит очень крепким и недурного качества, так что русский табак, если и бывает в этих местах, почти не употребляется.. 4

Дербентский военный губернатор в своем отчете за 1855 год прямо указывал: „Главнейшую отрасль промышленности губернии составляет разведение марены, которое в последнее время стало почти всеобщим в Дербентском и Кубинском уездах и отчасти в ханстве Кюринском". 5

По словам Ф. Бобылева, в 60-х годах Прикаспийский край „покрылся плантациями марены" и этому способствовали два весьма важных обстоятельства: знакомство русских фабрикантов с отличными качествами дербентской марены и их „непосредственное и деятельное участие в развитии мареноводства в местах, а также окончание

---

1 см. АКАК, т. X, стр. 173.

2 см. Анисимов, КЕГ, стр. 194—195

3 см. Анисимов, КЕГ, стр. 203

4 см. Анисимов, КЕГ, стр. 205

О прикаспийской морене, Составлена по распоряжению управления сельского хозяйства и промышленности на Кавказе и Закавказом. Тифлис. 1863. 8, 63.

5 см. ЦГА ДАССР, ф. 3, оп. 1, д. 27, л. 6—7

военных действий в 1859 году". 1

По данным инженера Лемкуля, близко знавшего положение мареноводства, в 1861 году из Дагестана и Азербайджана было вывезено в Россию 213.200 пудов марены, в том числе из Баку — 930 пудов. Низовой пристани — 8380 пудов, Порт-Петровска — 6460 пудов, из Дербента — 197.430 пудов. 2

Идущие через Азербайджан в Европу товары состояли из риса (на 8 млн. руб.), сушеных фруктов (10 млн. руб.), хлопка-сырца (15 млн. руб.), ковров (5 млн. руб.), невыделанных шкур (4 1/2 млн. руб.), рыбы (1,5 млн. руб), скота (2 млн. руб.), шерсти (1,5 млн. руб.) и т.д. Всего на 60 млн. руб.

Транзитом же через Азербайджан и Персию шли: сахар (на 25 млн. руб.), мануфактура (18 млн. руб.), чай (3 млн. руб.), мука (з млн. руб.(и другие разные товары., всего на сумму до 95 млн. руб.

Торговля с Дагестаном, Северным Кавказом и сухопутно с Россией производилась через ст. Ялфму. Туда вывозили нефть и ее продукты. хлопок, шерсть и т.д. Привозили же из этих стран в Азербайджан хлеб, мануфактуру, галантерею, бакалею, технические товары и т.д.

Торговля с Грузией производилась через Акстафа-Пойли, с Арменией через те же станции и через Камарлю и Нахичеван. губ.

Главную роль Грузия играла в азербайджанской транзитной торговле с западной Европой, через территорию которой по керосинопроводу и через порт Батум вывозилось более 40 млн. пудов керосина в Зап. Европу и Украину. Через тот же Батумский порт отправлялся солодковый корень, шерсть, шелк или коконы, ковры, медь и т.д., взамен получая из Европы транзитом через Грузию европейские индустриальные товары: мануфактуру, галантерею, технические принадлежности и т.д.

В Грузию и Армению вывозилось до 20 млн. пуд. сырой нефти и ее продуктов, более 10 млн. пудов хлеба транзитом из России и более 200 тыс. пудов соли и т.д.

Взамен же получали вино и др. спиртные напитки, а также и европейские товары, продаваемые нам Грузией."

Наконец, М. Велиев указывает на Закаспийскую область и на Туркестан. Туда вывозилось до 4 млн. пуд. нефти и ее продуктов и транзитом европейские товары, взамен же в Азербайджане получали как для нужд страны, так и транзитом в Европу сушеные фрукты, хлопок, шерсть, ковры и т.д. 3

В 1881 г. в мест. Салаяны Джевадского уезда Бакинской губ. показаны евреи в таблице, занимающихся торговлей и ремеслом без указания численности. Видимо их там было маленькое или неопределенное количество. 4

В начале второй половины XIX в. русско-еврейское население гор. Баку насчитывало несколько семейств, среди них, семья образованного раввина Бенциона Кальмана. 5

Городские муниципальные власти Баку после долгих дебатов и рассуждений решили, что евреи гор. Баку и вообще Азербайджана имеют право вести торговлю по воскресеньям, и это вопреки давлению и нажиму со стороны местных христианских купцов и торговцев. Следует отметить, что в других городах и населенных пунктах было запрещено открывать свои лавки и духаны по воскресеньям и субботам, так как христиане составляли большинство в муниципальном совете. 6

21 мая 1887 г. в Баку торжественно открылась базарно-торговая ярмарка. На открытии с приветствиями выступили и еврейские почтенные лица, как Цейтлин и др. Еврею Гринбергу удалось сколотить нефтепромышленный синдикат, объединяющий бакинских нефтеизготовителей и торговцев, с целью поддержания единичной продажной цены на нефть и избежать излишней конкуренции. 7

К 1870-м годам в силу некоторых неблагоприятных обстоятельств хозяйственного порядка, в частности вследствие падения шелководческой отрасли из-за гибели шелковых червей, торговля евреев Варташена и других районов южного Азербайджана упала. (Моджо, Нухи, Шемаха и пр.) 8

В 1863 г. в Кубе и уезде евреев было: 2291 мужчина. 2685 женщин. 10 молитвенных домов. Согласно И. Черному, в 1866 г. в Кубе проживало 952 евр. дома.

Интересно отметить, что английский географ-путешественник Д. Фрешфильд возле Гокчийского озера встретил еврея около сел. Еленовка. Об этой встрече он рассказывал:

"The postmaster was a Jew, and talked a little German, but he had neither horses nor "Telegas", and did not seem to know when he was

---

1 см. газ. „Кавказ", 1863, № 11

2 см. газ. „Кавказ", 1863, № 14 3 см. М. Г. Велиев, Азербайджан, физико-географическая характеристика и экономический очерк. Баку, 1921, стр. 160 4 см. Ник. Калашев, Местечко Салаяны Джевадского уезда Бакинской губ. СМОМПК. вып. 5, стр. 123—124 5 см. Черный, стр. 106 6 см. "Jewish Chronicle" 13.3.1885, стр. 9 7 см. "היום" № 117, 1.6.87 8 см. И. Черный, стр. 327

likely to have them" 1

Города Ериванской губ. численность населения идут в следующем нисходящем порядке: 1) Александрополь (самый многолюдный), 2) Эривань, 3) Нахичевань, 4) Новобаязет и 5) Ордубат (самый малолюдный); уезды же в таком порядке: 1) Эчмиадзинский, (самый многолю,ный), 2) Эриванский, 3) Новобаязетский, 4) Александропольский, 5) Нахичеваньский и 6) Ордубатский (самый малолюдный).

По плотности или густоте населения уезды следуют так: а) Эриванский, б) Александропольский, в) Эчмиадзинский, г) Новобаязетский, д) Ордубатский и е) Нахичеванский, (см. СССК, 1, стр. 26). О классификации и разделении торговцев по предметам производимой торговли: баззас — торгующие красными товарами, галантерейщики, аттары — мелочники-галантерейщики, алафы — торговцы сельскохозяйственными продуктами, сухими фруктами, духанщики и пр. /см. подробно там же, стр. 27—28).

Вместе с тем отметим, что ярмарок и базаров в известные определенные дни не существует в городе Эривани.

Ремесленная промышленность жителей гор. Эривани вообще развита еще слабо и удовлетворяет только самым необходимым местным потребностям туземного народонаселения.

Преобладающие роды ремесленной производительности самые обиходные, а именно: сапожничество, портноеи шапочное дела, затем следуют окрашение бязи и набойка оной узорами, далее серебряки и черневая работа, оружейники, седельщики, плотничное, столярное, слесарное мастерства в крайнем несовершенстве. 2

И. Черный гостил также в Армении, совершая путешествие в селениях и деревнях, направляясь к Арарату для совершения восшествия на гору. Он в Армении встречался с еврейскими торговцами, мелкими купцами и ремесленниками, которые разъезжали по деревням. Взойти на вершину Арарата, как явствует из свидетельства, выданного уездным начальником Эчмиадзина в Вагаршапете 10 июня 1870 г. (№ 1974), не удалось на гору Арарат, где по библейскому преданию спустился Ноев Ковчег). Из-за простуды он не смог продолжить начатое восхождение, и был вынужден лечь в Еревани в постель.

Как видно из сообщений Давида б. Ивеза, в Армении И. Черного хорошо приняли генерал-губернатор Кармазин, архиепископ и начальник полиции. Цель поездки Черного состояла в изыскании в гор. Вагаршапате и Ечмиадзине еврейских рукописей. В данный период евреи, бежавшие из разных городов Персии, сосредоточивались в Армении, в частности в Еревани и его окрестностях. Сам Давид Ивез пишет о себе: „Младший пастырь святых еврейских общин — выходцев из городов Персии, проживающих Герами (статус недействительных граждан) здесь в Еревани, в стране Арарата. 3

Арамеоязычные евреи — выходцы из Урмии, Саламаса и прочих районов южного Азербайджана, Турции, Персии, Курдистана преимущественно содержали лавки и являлись агентами в вывозной торговле в Кавказ и из него. Дети разносили фрукты, табак и другие предметы. Эти евреи закупали в деревнях хлеб, сыр, воск, шерсть и продавали их в городах не только Персии и Азербайджана, но также Армении и в различных пунктах Кавказа, и даже вывозили в отдельные районы России. Более состоятельные купцы не прочь были устраивать свои собственные базары в больших городах. В таком случае эти купцы были вынуждены оставить свои семьи на произвол судьбы, и жены оказывались в невыносимом положении с точки зрения выплаты долгов и пр.

Споры арамеоязычных евреев на территории Турции с христианами или мусуль-

1 см. Douglas W. Freshfield, Travels in the Central Caucasus and Bashan, L., 1869). Including visits to Ararat and Tabreez and ascents of Kazbeek and Elbruz; M. Lottin de Laval, Fragment d'un voyage dans la Haute-Arménie, 1858; F. A. Kolenati, Reiseerinnerungen, B., I, Die Bereisung Hocharmeniens und Elisabethpols, der Schekinschen Provinz und des Kasbek, b., 2, Circassien, Dresden, 1858-1859; E. Garnier, Voyages en Perse, Armenie etc, 1859; Dulaurier E., Etude sur l'organisation politique, relig., et administr., de la petite Arménie, Journal Asiatique, 1861, 5, v. IX, pp. 437-377; Karinianz (arm.,).
Eastwick E.B., Three years residence in Persia/Tiflis, Erivan, 1860/L., 1864, 2 vols.; Lycklama a Nijohlt S.M., Voyage en Russie, au Caucase, et en Perse dans la Mesopotamie, le Kurdistan, La Syrie, La Palestine et La Turquie (1886-1868) 4 vols., P., 1872-1875; Mounsey A.H., Journey through the Caucasus and the interior of Persia/Tiflis, Erivan, Edjmiadsin, Tabriz, 1865/, L., 1872; Dilke A.W., The Caucasus/Tiflis, Lake Gokcheh, Erivan, Edjmiadsin, Elizabetpol, Baku/, Fortnightly Rev., pp., 451-470, L; 1874; Garcia Aynso F., Iran o del Indo al Tigris. Descripcion geografica de los paises Iranios, Afghanistan, Beluchistan, Persia y Armenia, Madrid, 1876; Dieulafoy Jane, La Perse, la Chaldée et la Susiane/Tiflis, Erivan, Nakhichevan.../1881/, P., 188 C.G. Gordon, Letters from the Crimea, the Danube and Armenia (1854-1858), L., 1884; B. Chantre A travers l'Arménie russe, P., 1893· 2 см. СССК, 1. стр.30

Статистическое описание городов Тифлисской и Эриванской губерний (Кавказский календарь на 1866 год). 3 см. Гамагид, 1870, № 32, стр. 252

манами разбирались местным мусульманским начальством, который жил в Башкале и председательствовал в суде, состоящем из 10 мусульман, 1 армянского священника и 1 еврея.

Как известно, Елисаветполь, до покорения русскими войсками , назывался Ганджой и был главным местом ханства ганжинского и резиденцией ханов. Князь Цициянов, донося о покорении Ганжи, просил разрешения переименовать город в Елисаветполь, в честь блаженной памяти Императрицы Елизаветы Алексеевны, на что и воспоследовало высочайш. разрешение.

Общее число коренных жителей г. Елисаветполя — 15.081, из них мужского пола 9734, женского — 5347. По национальностям жители города разделяются на армян, коих 7948, из них мужского пола 4215. женского 3733, и татар, коих 7133, из них мужского пола 5519, женского 1614. 1

В Персии на протяжении XIX в. проживало довольно пестрое еврейское население, кроме туземных персидских евреев, говорящих на литературном персидском языке и придерживающихся сефардийского ритуала. Там проживали евреи и субботники, выходцы Кавказа и Закавказья, выходцы из России, Германии. Франции. Средней Азии и Афганистана. Как уже указывалось. евреи западной части Азербайджана, говорившие на тюркском наречии. евреи в Курдистане, употребляющие курдский язык, между собой разговаривали на арамейском наречии айсоров-несторианцев.

Арамейскими евреями, проживающими в западной Персии, южном Азербайджане, в Турции и Курдистане постоянно интересовалась еврейская пресса в Европе и России. Обстоятельные статьи, описывающие их социально-экономическое положение, публиковались в газетах „Гамвасер", „Гакармель" и пр., а 6 марта 1863 г. газета „Гамвасер" перепечатала статью о евреях западной Персии и Мазандерана. среди которых были также евреи, прибывающие из Армении. Евреи из указанных местностей ходили в Закавказье и Дагестан в связи с продажей различных религиозных реалий и вещей. Число еврейских семейств достигало 150. Они вели торговлю со своими одноплеменниками в Турции, Персии, Кавказе; занимались обработкой шерсти и шелка. Имели в своем распоряжении две синагоги и 14 свитков Торы, которые они получили из Ирака (Багдад).

Согласно Поллаку, персидские еврейские торговцы из-за притеснений и преследований, часто ходили в различные соседние страны: Афганистан, Турцию, Кавказ, Россию, Среднюю Азию. 2

Евреи в Персии — как туземные, так и выходцы из Закавказья (надо подчеркнуть, что в ментально-языковом отношении тесно были связаны друг с другом евреи-горцы с персидскими евреями), находились в ведении министерства иностранных дел, где ими заведовал особый чиновник-каргузар. Официальным представителем общины в сношениях с правительством являлся раввин, который нес обязанности собирания для шахской казны покровительственной : платы — Джезие и поземельного налога — Мальят. Все жалобы членов общины подавались правительству через раввина. Доходы общины составлялись преимущественно из налога на кошерное мясо и из доброхотных сумм, собираемых через посредство отдельных синагог. Интересно приметить, что общинный раввин исполнял также и обязанности общинного врача. 3

Политика царских властей на Кавказе относительно укрепления границ вдоль пограничной линии с Персией состояла в том, чтобы поселить там евреев, бежавших из Персии. Ссылаясь на достоверные источники, газета "Jewish Chronicle". сообщала, что персидские евреи, намеревающиеся эмигрировать в Россию, послали ходатайственную петицию царю, прося дать им возможность приобрести земельные участки на Кавказе. Перспективы такой колонизации казались благоприятными. Почва там плодородная и население составляют многочисленные и состоятельные еврейские поселенцы с давнишних пор. 4.

О положении евреев Персии прекрасно свидетельствуют направленные в адрес рав. Якова Ицхаки многочисленные письма, в которых излагались невероятные потрясающие эпизоды страданий и мучений евреев Гамадана, Табриза и прочих городов. Так, например, евреи Гамадана в одном из своих писем упоминали, что дети, ученики евреев, которые направлялись заниматься в школах, становились жертвами нападений мусульманских фанатиков. Они избивали их, ранили, вторгались в их

1 см. СССК, 1, 1869, стр. 74

Lady Shell, Glimpses of Life and manners in Persia. With notes on Russia, Koords, Turkmen. Nestorians, Khiva and Persia, L., 1856; Henry N.A., Rapport sur le commerce de Kurdistan, de la Perse et de la Transcaucasie... Bruxelles, 1859

2 см. שמח אסף. לתולדות היהודים בקורדיסטאן ושכנותיהן. "ציון מאסף" תרצ"ד. עמ' 85-133

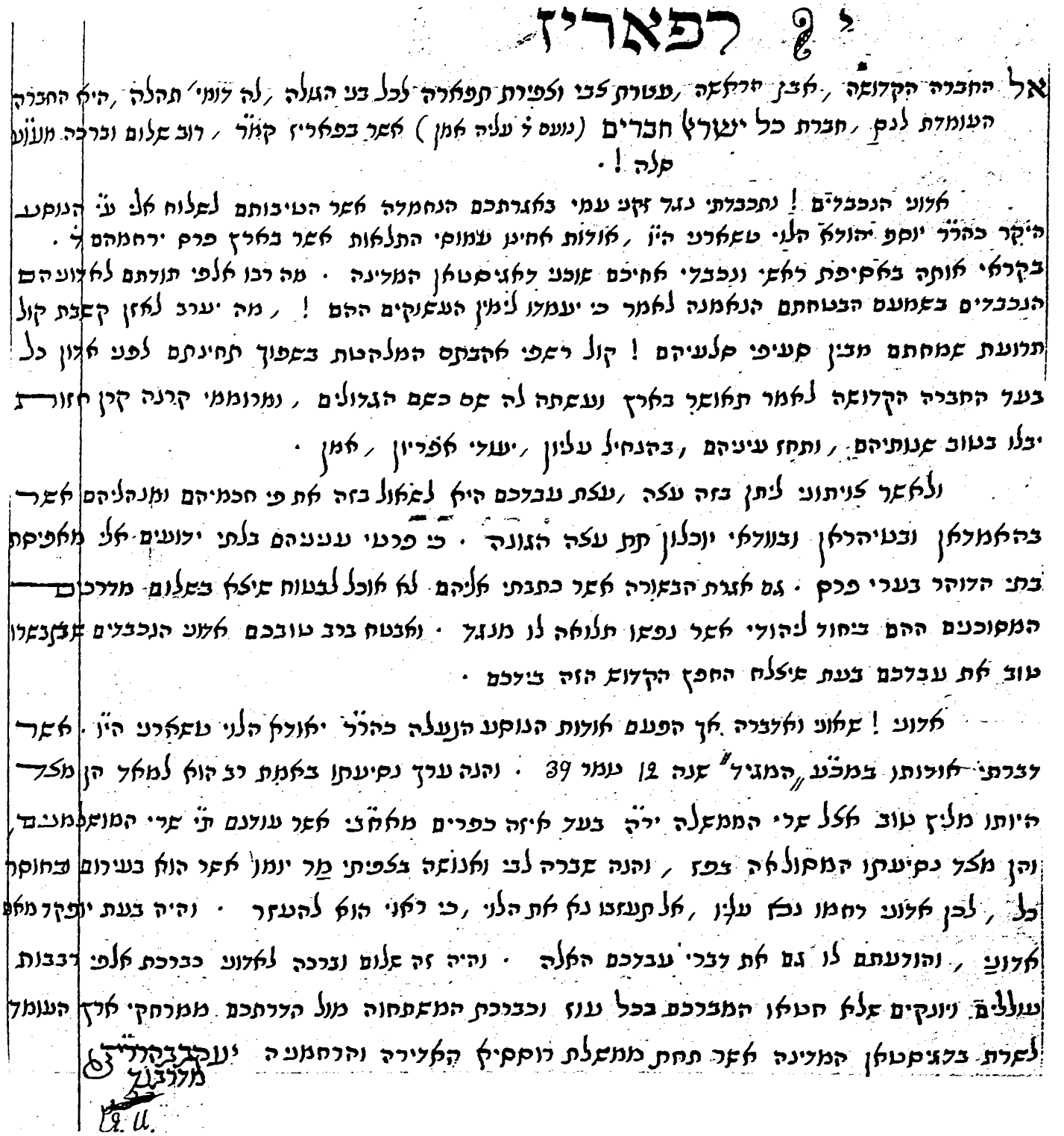
Dr. Jacob Ed. Polak, Persien, Das Land und seine Bewöhner, Ethnographische Schilderungen, I. Lpzg., 1865 CTP. 187

3 см.

Pollington visc. M.A., Half round the old World, a tour in Russia, The Caucasus, Persia etc., 1865-1866, L., 1867; Vambery H., Meine Wanderungen und Erlebnisse in Persien, Pest., 1867; Baron Ernouf, Le Caucase, La Perse et La Turquie d'Asie d'après la relation de M.Le Baron de Thielmann, P., 1880.

4 см., "Jewish Chronicle" стр. 135 23.У.1873 г.

дома, прихватывая все движимое и недвижимое имущество. [1]



В ответ от имени Комитета правления ,,Альянса'' Иегуда Гутман 24 сентября 1868 г. сообщил рав. Якову Ицхаки, что правление ,,Альянса'' с большим вниманием относится к тяжелому положению евреев Персии, однако оно не знает, какие конкретные меры предпринимать. Поэтому он просил Я. Ицхаки, в виде сведущего по проблемам евреев Персии, указать на те пути и средства, которые должны быть рассмотрены с целью спасения еврейства Персии.

[1] см. ЦАИЕН, Р 119).
См также фиксимиле письма рав Якова Ицхаки в ,,Альянс'' в Париже, ЦАИЕН Р 119

В августе 1868 г. (15 Ава) рав Яков Ицхаки направляет письмо-обращение к серу Моше Монтифиори в Лондон, в котором покорнейше просит предпринять практические меры по облегчению социально-общественного и правового положения евреев Персии, угнетаемых персидскими шахами и правителями. (см. ,,Гамагид'', 1868, стр. 340, факксимиле копии письма из ЦАИЕН, Р 119, 11/13)

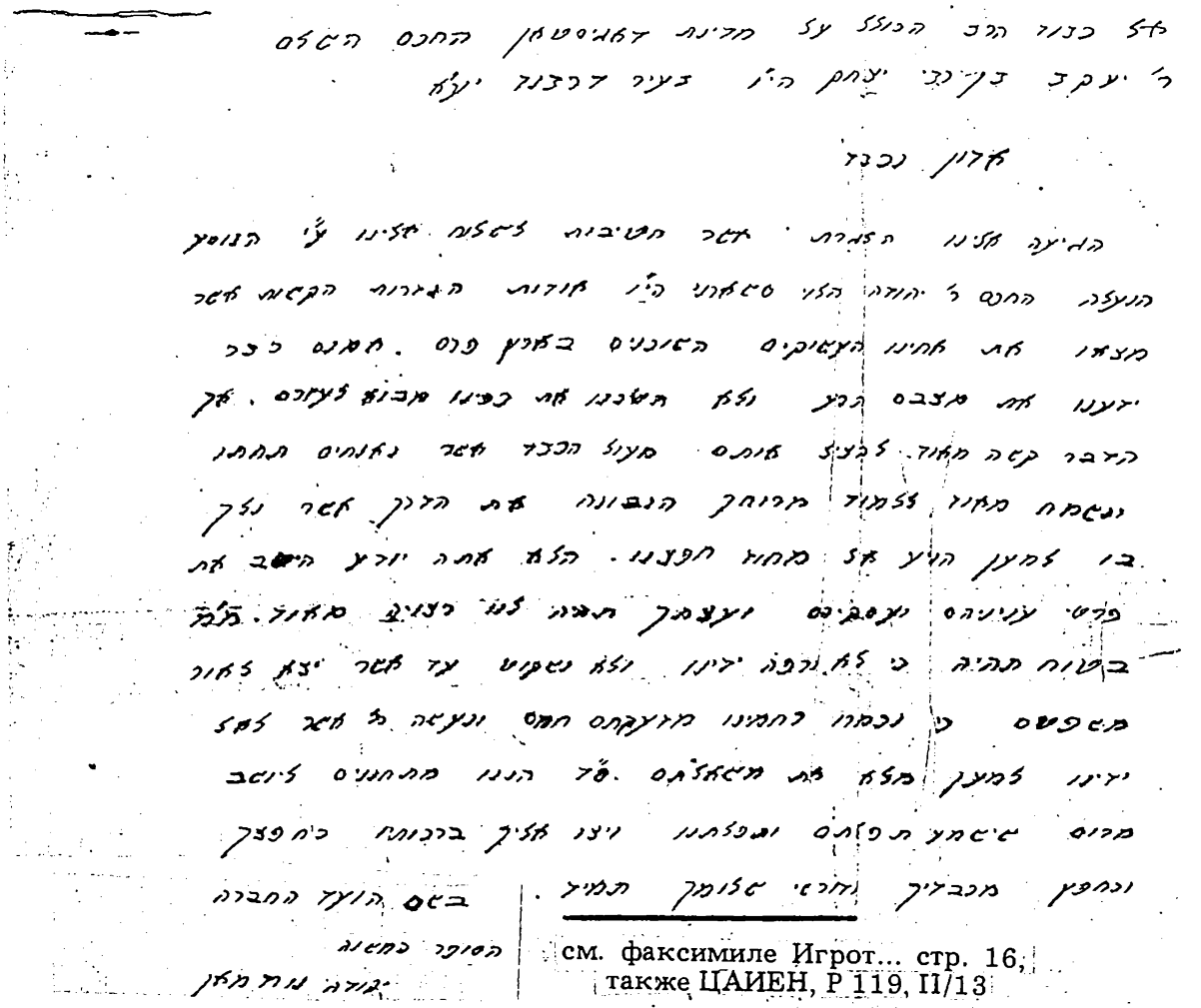
COMITÉ CENTRAL

BUREAUX

RUE D'ENGHIEN, 23

ALLIANCE ISRAELITE UNIVERSELLE

PARIS, le 186



см. факсимиле Игрот... стр. 16;
также ЦАИЕН, P 119, II/13

יה ונגחס
הקדח

ח

מה שלחתי להגר הגדול כמוהר"ר משה מונטיפיורי נ"ו והשובן מהן מכתב בהונגרל
מגוף החגרת ♦ זנה 13 ·
3407 ·

ללונדון

גם לאנכי החוקים בעולם היפיעה , הנני מרהיב בנפשי עוז , לגשת הפעם אל הקודש פעמה , הלוך ובכה ומעופף רוחי אב על בנים , רחמי לבינו הזקן לשלך שפעתך יפעתך אור יקרתן תגלח גם לתרוחב לרחבנו , הוא לחזונן העך האכובל צפירת קפאיה לכל בני הגולה מי' משה מונטיפיורי נ"ו (ל' יאריך ימין בטוב ועמרתן בנעימים אחין) · לחזות התלאות האיומות הידות והרעות אשר קמבבנה ואלין הפוגות אל לאחיכן היהודים האמקופפים תחת ממשלת עיך פרסיים כאשר העיד שמעון אבן אלף פרעמען הכתב הלונדוני פה · אשר היה שלוחה מאתם אל לשפרה לכל הדב החסתת ציך נאחן לשלחין הנוסע האמיתי כאוהבה יוסף יהודה הלוי נשלחו נ"ו שיפרונן הוא שמלת עשרתם העויה בלחמות עיניהם לפני הוד הדום רגלי אדוני · וכבה כתבו גם אל לאגרת רחבת ידים אשר לא ראיתי להעתיקה פה פן בלאבד נפש אחד מהן ומלבויה החודות חלרי בטן רק לבוא היום להפיל בעלם עתיות תחנוני נוגל הדות מעלתך לאמר : ישמע נא קול צעקתם בחזן קשבת ויחתלל עבור מלבם לשבר בדע הוא למחול · כאשר בעיני ידי עשק ויהיו ידין אחוזה · גם לאחין האומללים אשר בארץ פרס ושולם האדינה ועל עקים יעזר לן גם בפעם הזאת לשבר זקנתן · להצליח החפץ בידו ול אמן · כנפש העבל מעבדי אדוני הקטנים · העומד לשרתך בקובכי לעסקטאן האדינה · אשר תחת מאמלך ומסקיה

האדיה · יעקבהלוי
מלרבנל

см. ЦАИЕН, 1868, II/16)

Кавказ, и в первую очередь Дагестан, на протяжении XIX в. постепенно превращались в своеобразный духовно-общественный центр определенной части персидского еврейства. К раввину Якову Ицхаки обращались из Тегерана, Исфахана, Шираза, Гамадана и прочих городов Персии по вопросам законоучительным, галахическим, религиозно-теологическим и т.д. Обращались к нему и за помощью как материальной, так и общественно-политической.

В июне (Сиван) 1868 г. руководители еврейской общины Тегерана направили письмо дербентской общине и в частности рав. Ицхаки о весьма ошеломляющем эпизоде, случившемся с двумя членами общины, Абрамом б. Биниамин из Шираза (низкий, маленький, с бородой, 45 лет от роду) и второй из фамилии Леви, который был убит в Дагестане мусульманами. Вместе с тем судьба первого из них, Абраама (из клана Коенов) оставалась неизвестной, так как покинув 11 лет назад Персию, он направился в Дагестан, а оттуда следовал в Тифлис, в Грузию, где и пропали его следы. Дома остались его жена Рахель, брат Форат и дети, которые взывали о помощи, находясь в тяжелом материальном положении, голоде, а вдобавок к этому жена считалась Агуной. Тегеранские евреи просили раввина Якова использовать свой авторитет и обратиться к руководству „Альянса" в Париже, чтобы те предприняли практические меры и шаги по разыскиванию указанного Абраама б. Биниамина в Грузии. 1

Евреи саламасской общины, что в Малой Персии, на границе с Турцией (по их собственному же определению) представили И. Черному в 1869 г. памятную записку в виде письма-обращения о своем социальном, экономическом и правовом состоянии. 2

Персы жестоко обращались с саламасскими евреями до такой степени, что семилетнего мальчика они высылали в другие места, чтобы спасти его от преследований. Многие члены общины с семьями покидали населенные в Саламасе места и уезжали на север — Кавказ. Многие оставили своих жен и детей и в одиночестве странствовали в далеких странах. У них не было ни земельных участков, ни источников и средств к существованию. От женщин взимали, в виде повинности, 10 туманов (30 руб.) в год. (подробно об антисемитских выступлениях персов против саламасских евреев см. в соответствующей главе).

Плохое социально-экономическое положение евреев Персии толкало их иногда бросать свои семьи и искать убежище в странах Кавказа. Ввиду этого часто происходили весьма досадные эпизоды, связанные с разводами, выплатой алиментов и прочими галахическими вопросами. В 1870 г. еврейские руководители гор. Кермашаран сообщали рав. Якову Ицхаки в Дербент о некоем Моше Рашти из Шираза, который покинул свою жену и малолетнюю дочь без крова и средств к существованию. Просьба евреев Кермашарана заключалась в том, чтобы, если Моше Рашти найдется в пределах Дагестана, то забрать у него все наличествующие средства, имущество, деньги и передать упомянутым общиной евреев Кермашаран лицам, врачу Мордехаю и некоему Иекутеля для переправки его жене, а самого Моше Рашти представить перед Бет Дином. 3

Аналогичной была и ситуация еврейки из Гамадана Зелихи, которую покинул муж Элиягу, не оставив средств к существованию, и на протяжении нескольких лет она пребывала фактически в положении вдовы. Предводители еврейской общины Гамадана Абраам б. Яков, Мордехай б. Исраэль, Иосиф б. Давид Мизрахи и другие просили рав. Ицхаки в 1876 г. попытаться разыскать указ. лица в Дагестане и заставить его, в случае развода, выдать жене полагаемые Кетубой суммы и деньги. 4

О евреях Персии, Захо Саламаса сведения оставил также посланник цфатской еврейской общины из Палестины, путешественник, раввин Иехиель Фишель, посетивший указ. места в 1859—1860 гг. 5

Примерно в это же время пришлось путешествовать английскому генерал-майору Макинтошу из Эрзерума по Армении и Грузии. Он описал местоположения городов в Малой Армении: Карса, Эрзерума, окрестностей Ванского озера, а также местности в южном Азербайджане и северной Персии: Хой, Салмас, Ески-Шехер и пр. Население Хоя, которое состояло также из евреев-арамейцев, Макинтош считает весьма гостеприимным и любезным. Оно занималось преимущественно огородничеством и виноградарством. 6

В мае (Яир) 1868 г. Яков Ицхаки сообщает главе гамаданской еврейской общине в Персии о предпринятых им шагах по оказанию помощи евреям Гамадана и обещает передать письма и обращения путешественнику Черному, когда тот вернется из своей поездки по Армении. 7

В 1870 г. урмийские евреи Хахам Шем тов Нисан, Иехизкеель Нисим, Элиягу Шло-

1 см. ЦАИЕН, Р 119

2 см. „Гамагид", № 32 от 18.8.1869 г., стр. 252, также „Кавкасиони", № 4, 1978—1979 с грузинским переводом 3 см. ЦАИЕН, Р 119

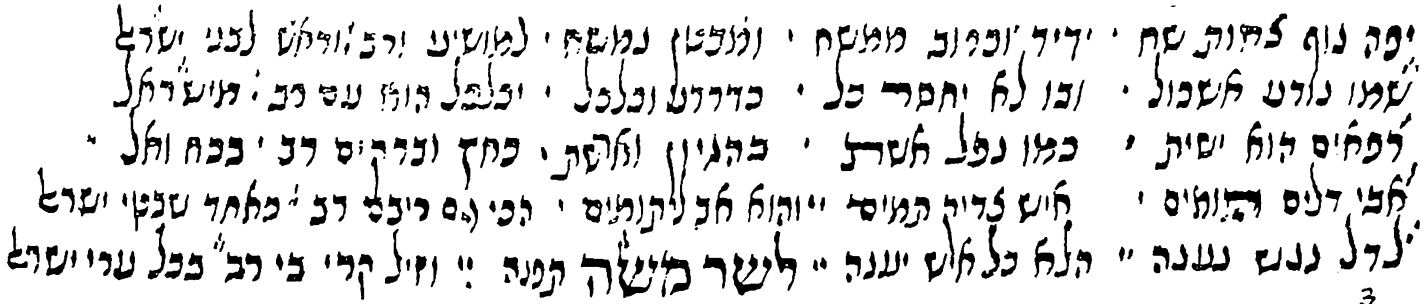
4 см. ЦАИЕН, Р 119 5 см. מסעות שליח צפת בארצות המזרח Иерусалим, 1942, стр. 43—45. См. также в газ. "האור" 1914, № 235, אברהם צבי, יהודים דוברי ארמית

6 Die Kaukasische Länder und Armenien in Reisebeschilderung von Curzon, Koch, Makintosch, Spencer und Wilbraham, Lpzg., 1855; Reise von Erserum durch das nordostliche Armenien nach Georgien, von General-major A.J. Makintosch, CTP. 245 7 см. ЦАИЕН, Р 119, 11/16

мо Галеви, Моше Элиягу Азиз красочно описали свое положение, не сгущая краски мрачной, сугубо тяжелой действительности, в которой они пребывали в Урмии. 1. Персы систематически наносят увечья и удары евреям, избивают их без всякой причины на то. 2. Если еврею приходится спорить по делам торговли с неевреем, то тот начинает ругать его, оскорблять религию еврея. Если еврей попробует пожаловаться властям, то группа неевреев идет присягать перед судьей, что, напротив, еврей ругал их и их веру. Судья дает записку, подтверждающую это, и тогда власти жестоко наказывают невинного еврея. 3. Если имеется у власти починить что-нибудь или убрать грязь, снег и пр., то ловят евреев и заставляют их делать все эти работы безо всякого на то вознаграждения. (там же приводится эпизод одного еврейского старика, который при исполнении одной из таких работ упал с лестницы и не излечился с тех пор. 4. Мусульмане клевещут на еврея, что, дескать, тот должен им определенную сумму денег, подделывают задним числом какой-либо документ, начисляют на эту сумму двойной процент и требуют от еврея выплатить всю эту огромную сумму. Если тот не в состоянии выплатить их. то остается странствующим и беженцем на всю жизнь или обращается в магометанство. 5. Если еврей провинился в чем-либо, то ловят его родственников и учиняют расправу над ними. 6. Чрезмерно высокие налоги и повинности. Бек брал от 100 еврейских дымов в общей сумме около 300 лир (фунтов). Евреи представляли жалобу в Тавризе, и по высочайшему распоряжению повинности их были несколько урезаны, однако урмийский владыка не внимал предписаниям из персидской столицы и продолжал брать и взимать повышенные налоги от евреев. Того же еврея, который посмел поехать в Тавриз жаловаться, поймали и бросили в тюрьму и взыскали у евреев в виде штрафа 13 лир (фунтов). 7. Служащие таможни (Гумриг в оригинале) приходят в дома евреев и учиняют обыск, придираясь, что эти товары переправлены контрабандой и требовали плату. 8. Если какой-либо еврей насильственно будет обращен в магометанство, после его смерти приходят мусульмане и забирают все его имущество, объявляя себя единственными законными наследниками, ссылаясь на законоучение и предписание ислама. [1]

Из некоторых других писем-обращений по поводу розыска пропавших на Кавказе лиц (конкретно же лица по имени Моше) становится ясным, что иногда доходили слухи о том, что, мол, указанное лицо скончалось, которые потом опровергались и т.д. Речь шла не то ли о Моше б. Абрааме, не то о Моше Ширази. Суть всех этих писем была одной: дома оставались жена с детьми без элементарных средств к существованию, голые, босые и голодные. [2]

В 1872 г. (8 Сивана) руководители еврейской общины гор. Гамадана Мордехай б. Яаков, Мордехай Элазар б. Биниамин, Абраам б. Даниель, Менаше б. Яков, Элиягу б. Иеуда и другие направили просьбу к рав. Якову Ицхаки ходатайствовать перед английским еврейским филантропом М. Монтифиоре, чтобы тот смилостивился и оказал помощь евреям Персии. В письмо был включен стих во хвалу Монтефиоре:



[3]

Саламасский еврей Ханука бен Иехизкеель в 1875 г. отправился в Лондон просить помощь у руководителей еврейских обществ. Он оказался жертвой экономического вымогательства турков-мусульман и местных жителей, которые наложили 400 фунтов стерлингов в виде долга и задержали его сыновей с угрозой, если он не выплатит указанную сумму, то вынудят их принять ислам. Англо-еврейское общество выплатило указанную сумму и даже ходатайствовало перед персидским послом улучшить положение евреев в Персии. [4]

Указанный посланник еврейских общин Урмии, Саламаса и прочих мест Персии Ханука б. Иехизкеель побывал кроме Кавказа и в России. В Москве он получил помощь от местного главного раввина Нафтали Цви И. Берлина, который сообщал об этом рав. Я. Ицхаки. Затем отправился Ханука и в Европу, в Персию, во Франкфурт. Известный еврейский филантроп барон Вильгельм-карл фон Ротшильд пожертвовал 400 прусских марок, однако деньги не вручил указ. Хануке, и для обеспечения их безупречной доставки для нужд еврейских общин в Персии, он направил их в Москву указ. равину Берлину. Тот поменял на русские рубли и выслал по почте

[1] см. Черный, стр. 240—241. См. также описания Черным положения евреев в прочих городах Персии, „Гакармель", 1862 и „Гамелиц" № 5 от 1.8.1872 г.
Seidlitz N.V., Rundreise um den Urmiasee (Petermann's Geogr., Mitteilungen) 1858, S., 22; Blau O., Von Urmiasee zum Vansee/Petermann's Mitteil., IX, ss., 201-210, Gotha, 1863; Melgunof G., Das sudliche Ufer des Kaspischen Meeres/du russe, Lpzg., 1868;

[2] см. ЦАИЕН, Р 119 [3] см. ЦАИЕН, Р 119, 1i [4] см. 1875, № 13 , "Jewish Chronicle"

200 руб. раввину Якову Ицхаки в сопровождении просьбы подтвердить получение денег и выслать благодарственное письмо на имя Ротшильда. что и было исполнено раввином Ицхаки. 1

Различные еврейские общины Персии, Южного Азербайджана и Курдистана считали раввина Якова Ицхаки не только религиозным авторитетом, но и своим духовным отцом, попечителем и опекуном, защитником их интересов перед разными правительственными ведомствами как в Персии, так и за ее рубежами. Неспроста называли его в одном из писем от 1872 г. (Адар) еврейские общинные деятели Персии „отцом" (כי היית לנו לאב), благодарили его за его письма к Монтефиоре и к английскому послу в Тегеране, снова и снова писали о своих бедствиях и мучениях, о голоде и переживании, о гибели десятков членов общины и пр. 2

В 1875 г. руководители еврейской общины Гамадана, называющие место своего обиталища „Окружением Эстер и Мордехая", просили рав. Якова Ицхаки выяснить, почему некий английский священник, через которого английское посольство в Тегеране переправило деньги, пожертвованные М. Монтефиоре для евреев Персии в сумме 1200 английских стерлингов, удержало с указ. суммы 25 стерлингов, выдав евреям лишь 1175 стерлингов. Абраам б.Яков Мордехай, писец Мордехай б. Мордехай и Мордехай Аарон Мизрахи сообщили также, что они просили разрешить оставить места своего проживания из-за нищеты и голода с тем условием, чтобы власти могли надзирать над ними и их действиями. Однако ответа они не получили. 3

Во второй половине X1X в. евреи Южного Азербайджана, Курдистана и северной Персии преимущественно занимались земледелием и торговлей. Были среди них кольпортеры и циркульники. Со стороны курдов, турков и греков и несторианцев часты были обвинения евреев в кровавом ритуале. Семейная жизнь зиждилась на примитивных основах. Парень женился в 17-летнем возрасте, девушка — в 13—14-летнем. Приданное невесты составляли 100 туманов. В отличие от евреев-горцев Дагестана и Северного Кавказа, в указанных местностях в основном была распространена моногамия. Однако из-за бесплодья или левиратного брака нередко наблюдалось и многоженство.

Среди азербайджанских и курдистанских евреев была распространена народная медицина. Общину обслуживал даян, шохет, который был также моэлем. Община была ответственна перед правительством за сбор повинностей от своих членов. Евреи имели свои суды — Бейт Дины, в которых обсуждались распри и тяжбы между самими евреями. Тяжбы с христианами или мусульманами разбирались в мусульманских судах. Было распространено взяточничество. Турецкий управитель, т. н. мудир, в Башкале назначался из Константинополя. Он стоял во главе судебного комитета, в состав которого входили 10 мусульман, 1 армянин, 1 еврей. 4

В 1880 г. руководители еврейских общин Урмии и Малой Персии Шауль б. Ионатан, Яков Иехизкеель Галеви, Нуриель б. Абраам, Иоханан б. Иегошуа и прочие направили раввину Якову Ицхаки обращение оказать всяческое содействие высылаемому ими общинному посланнику Хануке б. Иехизкелю в городах и деревнях Дагестан. Урмийские евреи описывали свое весьма удручающее положение: нищета, бедность, голод, запущение общинных дел, отсутствие школ, синагоги, свитков Торы и пр. 5

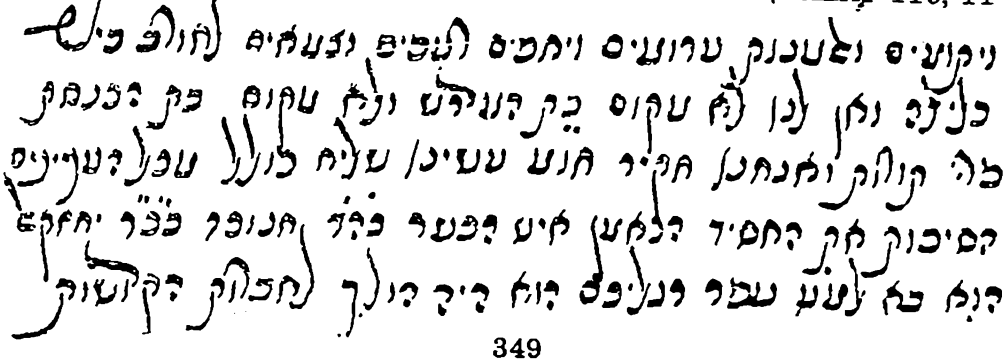
Так как указ. посланник не был знаком местными еврейскими общинами на Кавказе, то просьба урмийских евреев состояла в том, чтобы раввин Яков Ицхаки лично походатайствовал перед своими общинами в пределах Дагестана, снабдив указ. посланника подобающими рекомендательными письмами. (см. там же).

Аналогичное прошение было направлено и из персидского города Мазандеран Бениамином б. Элиягу посредством некоего Нусфадина к раввину Якову Ицхаки 22 Сивана 1882 г. В письме указывалось на милостивое отношение шаха Насрддина, однако все мероприятия сводились на нет в силу действия его подчиненных. Евреи

1 см. ЦАИЕН, Р 119, 11/34

2 см. ЦАИЕН, Р 119 3 см. ЦАИЕН, Р 119 4 см. "Jewish Chronicle" 29 июня 1877 Dorn Bernh,m Geographica Caucasica, Mem. Acad., St. Peter., 1847; Ipsi, Bericht über eine wissenschaftliche Reise in den Kaukasus und dem südlichen Kustenlandern des Kaspischen Meeres. St., Peter., 1861; Ipsi, Caspien, Bull. der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 7 serie, b. (1877) פעף ופעף

5 см. ЦАИЕНР 119, 11



не имели ни школы, ни синагоги, ни Бет Гамидраш, ни места работы и пр. 1

В 1882 г. положение евреев Урмии и Малой Персии оставалось тяжелым. Об этом положении напоминали Ицхак б. Даниель, Иекутиель б. Худадад, Иеошуа б. Шауль, Абраам б. Аарон, Сеадия и прочие. 2

Каждодневная проблематика евреев Персии тяжело тяготело над евреями Дагестана и раввином Яковом Ицхаки. В сборнике своих записей и копии писем (см. ЦАИЕН, Р 119, 11/6) имеется приписка к записи о евреях Урмии, Саламаса и прочих мест Персии и Курдистана, в которой он признается, что некоторое время тому назад допустил ошибку, тогда как он подразумевал действовать во имя Божье. Он философски рассуждает о том большом удовлетворении, которое испытывает человек, отказывающийся помочь своему собрату или соплеменнику, облегчает ему бремя жизни и действительности. В таком контексте он рассуждает о судьбах евреев Урмии, Саламаса и Маиндаба, которые послали два года тому назад, т.е. в 1880 г. к нему посланника Хануку б. Иехизкееля, чтобы посоветоваться, кому обратиться, к каким обществам и лицам, могущим оказать помощь евреям Персии и Курдистана.

Раввин Яков Ицхаки в своих записях от 10 Хешвана 1882 г. упоминает, что он посоветовал посланнику непосредственно обратиться к шаху Персии, зная его милосердие, добродушность и лояльность к еврейскому населению своей страны. К тому же, согласно Ицхаки, „Персидский шах не различает между своими верными слугами, будь это еврей или мусульманин, и даже выказывает большее расположение к еврею, и лишь только его министры и подчиненные замешаны в злодеянии (по отношению к евреям), что не доходит до царя, так как восточная политика вовсе не похожа на западную, царь не занимается мелкими вопросами, а только значительными государственными делами, а чем же считается бедный еврей, еле передерживающий в себе душу..."

Ханука б. Иехизкеель последовал совету раввина Ицхаки, и после больших и долгих потуг был принят персидским шахом, который в течение двух дней слушал о перипетиях тяжелой действительности евреев Персии. Он смилостивился к евреям и выдал соответствующие грамоты „Милости", из коих раввин Ицхаки отмечает три главных и важных: 1. Об отмене закона вероотступников (Гезерат Гамумарим). поскольку, согласно персидской конституции, при смерти Мурама (вероотступника от еврейства) и если у него осталось несколько наследников, то все имущество переходит только сыну и родственнику-вероотступнику, а не исповедующим иудаизм детям. Таким образом заставляли наследников, заинтересованных в получении отцовского имущества, отступить от еврейской веры и исповедовать ислам. 2. По налоговым вопросам. 3. Отныне евреи должны были находиться под опекунством царевича, наследника престола, а не многочисленной клерикальной своры мулл и фанатиков.

Указанные мероприятия вызвали общую радость среди евреев Урмии, Саламаса и Курдистана. Однако радость и веселье оказались кратковременными. Курды восстали против персидского царя и устроили общие погромы против евреев во всех пределах Персии. Еврейские общины снова направили в Дагестан к рав. Ицхаки указ. Хануку в сопровождении писем и обращений ко всем евреям Кавказа, чтобы они выделили пожертвования и средства в помощь евреям указанных местностей в Персии. 3

В 1882 г. по ходатайству раввина Якова Ицхаки и при посредничестве Воложинской главы Иешибота Хаима Берлина, барон Вильгельм де Ротшильд пожертвовал в пользу урмийских евреев 200 руб. В своем благодарственном письме к Ротшильду раввин Яков Ицхаки подчеркивал тяжелое и невыносимое положение евреев Персии, которые подвергались постоянным нападкам со стороны курдских фанатиков, разрушающих их дома, грабящих их имущество. 4

---

1 см. ЦАИЕН, Р 119

...גלה עיניהנו לידעת נאצרדין שאה ירה ועשׂ חותך בעונשין וקנם כיסורין קשיח
ומדיח אבל לא טלתה תרופה למכתנו ועדיין כיתנו חרב ושתד וחון אלנו לא בית
ולא כית המוקד ולא מקוד התקוללה ולתיקון עבודך כדי שיהא שיח שיחתנו תחית
קרבנותיט בדביקיב ונשלחה פריד שפתינו ..

2 ЦАИЕН, Р 119 3 см. ЦАИЕН, Р 119, 11/16 4 см. ЦАИЕН, Р 119, 11/13

הנני על האדונים כי היום הזה נקלתי את הקלשא שלי-אות ובל כסף תלוותו
שישלח ליד יהודנו הנאמן הקצין ג' חיים קרמן נתן ראקב באסטרוא נגיד אשר הרים
לטובת אחינו האומללים ונשקי אדינת אורמי ושניאורן מצירוף ותוסר כל מסקת אריזות הצורכים כסף
מאתנו והפרסו בתיבת ושוזלו ונאה הרבתני אדל אליהו . והנני עומד תכל לשלות להם
האתוכל עיי לבר נאות ובטוח בעלי אדונים נגון . כי בי דואר זאו נקיד אהבא להתת

Знаменательно то, что по Армянскому плато в Турции в пяти виляетах (Ванский, Битлисский, Харпутский, Диарбекрский, Ерзерумский) и соответствующих санджаках из общего числа населения 2.348.551 составляли:

Армяне	— 906.984 чел.	Греки	— 52.367 чел.
Турки	— 489.931 чел.	Русские	— 28.844 чел.
Курды	— 479.676 чел.	Другие (вкл. евреев)	— 84.439 чел. [1]
Татары	— 306.310 чел.		

Относительно демографического положения гор. Эрзерума, в начале второй половины XIX в., француз Белин писал:

La population s'élève aujourd'hui à 30000 habitants environ, dont la majeure partie, composée de Turcs, de Persans et de Curdes, est de religion musulmane; le reste est formé de chrétiens, arméniens et grecs et de quelques familles juives..." [2]

1. Александрополь, основанный в 1837 году на месте бывшего селения Гумры, пользуется правами уездного города — Александропольского уезда со времени последовавшего образования Грузино-имеретинской губернии, т.е. с 1840 года, и состоит исключительно из турецких переселенцев.

Как в Александрополе, так и в граничащих с ним деревнях Ортакалис, Караклис время от времени сосредоточивалось определенное количество еврейского населения, особенно выходцев или точнее бежавших из Турции или северных районов Персии и южного Азербайджана.

Александрополь находился в соприкосновении по промышленным и торговым операциям с городами Тифлисом и преимущественно Карсом). Наличное число жителей города согласно ССКК (1869 г.) по народностям следующее:

	муж.	жен.				
Армян	8092	7205				[3]
Греков и русских	290	285	Итого:	8638	7699	
Татар	239	191				
Евреев	17	18				

Лавок в городе было 1460, караван-сараев — 17, заводов — 36. (там же). Следует полагать, что наряду с городскими, казенными крестьянами, армянами и мусульманами торговлей занимались и евреи по следующим разрядам:

1. Б а з з а с о в, торгующих красными товарами азиатского производства и русских фабрик. Число этого рода торговцев доходил до 300. Ежегодный оборот александропольских баззасов можно разделить на 4 категории: а) производящих торговлю на сумму от 300 до 2000 руб., от 2000 до 7000 и 8000 руб., от 10 до 15000 р. сер. и от 50 до 70000 руб. Последних две или три лавки, кои заключали кроме красных товаров и галантерейные изделия. Все же торговля баззасов простиралася на сумму не меньше 290.000 руб. сер.

2. А т т а р о в, торгующих галантерейными товарами европейского и азиатского производства. Число торговцев до 150. Ежегодный оборот торговли большей части этих торговцев производил от 70 до 300 руб.; более 30 аттаров производят торговлю на сумму от 1500 до 3000 руб, а около 8 торговцев производили обороты до 4 и 5000 руб. сер. Вся же торговля аттаров простиралася на сумму 55000 руб. сер.

3. Б а к к а л ь щ и к о в, торгующих сухими фруктами и произведениями сельского хозяйства. Число их до 120. Торговля производился на сумму от 50 до 150 руб., от 200 до 800 руб. и от 1000 до 2000 руб. сер.; вся же торговля производилася на сумму 25.000 руб. сер. [4]

Торговля внешняя, привозная и вывозная производился с Турцией (Карсом и Эрзерумом), затем с Тифлисом и Эриванью.

Из заграницы привозили шелковые, бумажные и шерстяные изделия, мягкую рухлядь, табак, строевой лес, деревянные изделия, сухие фрукты, мелочные товары турецкого изделия и колониальные товары. В Турцию вывозили пшеницу, хлопчатую бумагу, сарачинское пшено, сырые кожи, шерсть и рогатый скот.

Торговля внешняя заграничная — как привозная, так и отпускная производ. на сумму более 350.000 руб., при чем отпуск товаров несколько меньше ввоза оных.

Из Эривани поступали: хлопчатник, сарачинское пшено, кожи, вино, водка и фрукты. Из Тифлиса: красные и галантерейные товары европейского производства; из ближайших уездов Эчмиадзинского и Тифлисского привозили в Александрополь: вино, водка, соль, фрукты и рыбный товар.

Замечательна еще отпускная торговля Александрополя с Ахалцихом, в который ввозился мыло ежегодно на сумму 10 т.р., а привозился преимущественно железные изделия и сухие фрукты сельской производительности.

[1] H. Lynch, Armenia, Travels and Studies, vol., II p. 413-4; Chantre E., Exploration dans le Kurdistan et l'Armenie, Comptes Rendus d. Congr., Nat., Soc., fac., de Geogr., Lyons, 1881;

[2] см. Belin, Extrait du journal d'un voyage de Paris à Erzeroum, Journal Asiatique, 1852, t. XIX, avril 1852, p., 367.

[3] см. ССКК, 1, стр. 37 [4] см. ССКК, 1, стр. 38

В Тифлис и прочие ближайшие места вывозились из Александрополя, кроме упомянутых предметов, изделия башмачные из козловых и других кож.

Вся внешняя торговля, производимая в Адександрополе, как с заграничными торговцами, так и внутри со смежными уездами и губерниями (Кутаисская и Тифлисская), простирал: ся более чем на 500 р. руб. сер. 1

В Александрополе была развита также ремесленная производительность и не ограничивалась одним только местным сбытом. В городе встречались мастеровые ремесленники, которые принадлежали какому-либо цеху: баззасы, газзасы , приготовляющие изделия из шедка; аттары, духанщики, баккальщики, гафафы (башмачники), мясники, портные и вышивальщики золотом и шелком и стекольные мастера, кожевники, шапочники, хлебники, каменщики (по числу лиц весьма обширный цех), плотники и столяры, кузнецы-подковщики (особый цех), серебряки и часовщики, табачники, оружейники, цирюльники, ткачи. сапожники, веревочники, медники, отдельщики и ременьщики, слесари, лудильщики, шерстобои. извозчики, кирпичники и гончари. 2

Ссылаясь на некоего Кальверта, английский врач, служивший в турецких частях под командованием ген. Вилльямса Хемпри Сендвит сообщал, что в Эрзеруме много было русских подданных армян, грузин и евреев, всего 1000 чел. Из общего числа населения города, равнявшего 45.000. 3

В Карсе орудовали также горцы, дагестанцы, приверженцы Шамиля (стр. 143), которые пересекали хорошо укрепленные русские границы через известные только им дороги и перевалы. Они добирались до Шамиля и докладывали о всех происходящих на русско-турецкой границе событияхвоенного и внутриполитического характера. 4

Весьма интересно описание и характеристика Сендвитом коренных арамеоязычных евреев Курдистана, одетых на курдский лад и говоривших на их языке. Он в частности пишет:

"On one occasion, while traversing a lonely valley in these mountains, probably never before trodden by a European foot, I came upon a tribe of nomad Jews, speaking the language of the Kurds but called Yahoudi by the surrounding population and bearing in their countenances the most unmistakeable traces of their race."

Летом 1857 года совершил свое путешествие по восточной Анатолии, Лазистане и Аджарии д-р О. Блау, который сообщал из Эрзерума некоторые сведения о арамеоязычных евреях указ. местностей, в частности же башкалы, говорившие на евр. языке, О. Блау писал:

In jenem Flecken etwa 50 jüdische Familien lebten, welche von allen anderen Juden der Provinz sich dadurch unterschieden, dass sie eine besondere Sparche, das "Targim", redeten. Sie leben in Polygamie und haben eine Synagoge mit einem Rab Hakam Michail an der Spitze. Leider sprach der Bursche selber nur den "Laschon hakodesch" kund nicht das "Targim"; aber die Angabe desselben hat meine Neugier so gereizt, dass ich, wenn irgend möglich, nach Baschkalaa zu kommen suchen werde, um der Sache auf den Grund zu gehen " 5

---

1 см. СССК, 1, стр. 39 2 см. СССК, 1, стр. 40—41 Александрополь

3 Humphry Sandwith, A narrative of the Siege of Kars and of the six month's resistence by the turkish garrison under General Williams to the Russian army, together with a narrative of travels and adventures in Armenia and Laziztan with remarks on the present state of Turkey, L., 1856;

4 там же, стр. 211

5 см. ZDMG № 11, 1857, стр. 734), там же прим. проф. Редигера о месте разговорного арамейско-еврейского наречия среди новосирийских диалектов.

Некоторые ценные историко-этнографические сведения заключены также об Эриванской губернии и турецкой Армении в книге ЛИХУТИН, М. Русские в азиатской Турции в 1854 и 1855 годах. Из записок о военных действиях Эриванского отряда. СПб., 1863. 8о

C.A. Etievant, Fragment du journal d'un voyageur en Armenie, P., 1861; Excursions in Armenia Fraser's Magaz., IY, pp. 602-611, L., 1857; E. Flandin, Souvenirs de Voyage en Armenie et en Perse Rev. de Deux Mondes, X, pp. 651-681, P., 1851.

3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В ДАГЕСТАНЕ И СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ ДО И ПОСЛЕ ПРОВЕДЕНИЯ РЕФОРМ

Крестьянская реформа в Дагестане была проведена в 1865—1868 гг. В результате были освобождены рабы и часть зависимых от феодалов крестьян.

Тяжелая эпоха и тревожные времена Шамиля означали для подавляющей массы горских евреев разорение. „Оставив свои семейства без всяких средств к существованию, — писал на страницах газеты „Русский Еврей" Александров, — горские евреи скитались с места на место среди своих собратьев, выпрашивая у них денежные пособия для выкупа своих пленников из рук тиранов. 1

Попытаемся сконцентрировать наше внимание на указанной проблематике. Согласно сведениям Прозументдора, до присоединения Дагестана к России и до возникновения фанатического мусульманского мюридического движения во главе с лжепророками: Кази муллой, Махмат беком, Шамилем, евреи жили в Дагестанской области, поддерживая с окружающими народностями и племенами добрые лояльные отношения. Однако с усилением религиозной неприязни и социального гнета, евреи за помощью и защитой начинают обращаться к русским властям, переселяются в пределы или вблизи военных укреплений, и русское правительство покровительствует им и защищает от грабительских набегов диких и фанатично-натравленных дагестанских племен. Евреи Дагестана воспринимали подобное покровительство с благодарностью, и это, между прочим, выразилось в том, что главный раввин Дагестанских евреев с 1840-х годов Элиягу Мизрахи, благословивший Россию за ее лояльность к еврейскому населению, призывал членов своей паствы всеми имеющими в их распоряжении средствами помогать и оказывать помощь русским воюющим войскам, охранять подходы к их укреплениям и крепостям и т.д.

По всей видимости, внутренние этно-племенные взаимоотношения в Дагестане до и после выступления России на Кавказском театре, проделали довольно сложный путь, завершившись к 60-м годам неимоверным гнетом и рабским закабалением евреев местными владыками.

Процессу массового обезземления подвергалось не только еврейское крестьянство Грузии, но и дагестанское. Более 20.000 евреев-горцев владели всего-навсего 2368 десятинами пахотной земли, т.е. 0,11 десятиной пахотной земли на душу, а вместе покосами и лесами 0,18 десятин на душу, при том не все эти земли были обрабатываемы. Из 2368 десятин земли на долю городов приходилось 1333 десятин, которые распределялись между 311 земледельцами. (см. там же).

Лишь только на Дербент и Кубу приходилось 375 десятин (в том числе и непаханной земли).

Евреи Северного Кавказа, Кубанской области и Дагестана часто искали помощи у высоких чиновников и служащих на Кавказе. В своих воспоминаниях о службе на Кавказе барон Н. Фон дер Ховен писал: „Зная, что едва ли 20-я часть Закавказья размежована и что большая часть Кубанской области находится в споре с казной, с соседними земледельцами и с совладельцами, я отказал им в своем содействии и посоветовал обратиться непосредственно в управление государственными имуществами Бакинской губернии и Дагестанской области.

Евреи, как не принадлежащие ни к одному из разрядов населения, имевших юридические права по „адату" на землю, иногда приравнивались к „реджебатам", т.е. к временно обязанным, иногда к казенным крестьянам. Но так как мусульманское право предоставляет владение землей тому, кто ее завоевал и обрабатывал, то с течением времени евреи должны были искать пропитания в скотоводстве в кустарных промыслах и торговле. Последние эпизоотии рогатого скота в Дагестане, в связи с сокращением пастбищ, значительно уменьшили еврейские стада. Таким образом, отмечал автор, во многих, некогда богатых аулах Дагестана население настолько обеднело, что в Карабдаканте, Аг-Лаби, Буйнаке, Дюрили, Гувдене, Хан-Мельцуле,* на 500 с лишним евреев имеется всего 9 голов вьючных животных и столько же рогатого скота. Население этих аулов живет физическим трудом на отхожих промыслах и отличается малым умственным развитием, за что они получили от своих русских единоверцев презрительную кличку „быки". В общем можно смело сказать, что 3/5 кавказских евреев живет земледелием, садоводством и отчасти лишь скотоводством и кустарными промыслами. 2

---

1 см. „Страдальцы эти оплакивали постоянно свою горькую участь, поневоле привыкали ко всевозможным несчастьям, связанным с иноплеменным игом, и наконец сделались равнодушными к ударам судьбы", см. „Русский еврей", 1882, № 44, стр. 1671

2 указ. топонимы несколько искажены, следует читать: Карабудакент, Аглаби, Буйнакек, Дургели, Губден, Хош-Маниэль

Земельные угодия,'— продолжал Н. Фон дер-Ховен, — распределены между евреями крайне неравномерно. Меньше всего, а именно 6 капанов земли, имеются в Варташене, в Елизаветпольской губернии, где евреи занимаются табаководством. Больше всего земель имеется в Терской области у Хасав-Юрта: 5200 капанов пахотной земли и 2260 капанов покосов."

Н. Фон дер-Ховен подмечает также, что при постройке железной дороги от Петровска на Баку, многие евреи работали как землекопы, и дальше он пишет: „Как я уже говорил, многие селения живут исключительно земледелием. Кубинские и дербентские евреи, переселенные в 1800 году Урхай-ханом из разрушенного селения Абу-Савы), занимались разведением марены. Но после того, как анилиновые краски убили мареноводство, дербентские и кубинские евреи должны были искать другие способы пропитания.

В общем их благосостояние понизилось, — замечал Дер-Ховен и продолжал — Крупных комерсантов среди кавказских евреев немного, да и те в ловкости и пронырливости значительно уступают торговцам других национальностей.

Как я уже имел случай говорить в своих предыдущих статьях, они отличаются честностью и, к сожалению, им приходится часто платиться за излишнюю доверчивость." [1]

Согласно собранным И. Черным сведениям, горские евреи в начале второй половины XIX в. населяли в прикаспийском крае и Терской области следующие места:

		Число дымов	Число равв.	Число дымов	Число равв.
В Дагестанской области					
В Северном Дагестане					
	В сел. Тарки	50	1	1	1
	Буйнаки	15	1	1	1
	Карабудах-кент	18	1	1	1
	Дургели	25	1	1	1
	Б. Дженгутай	6	—	—	—
	г. Т.—Х.—Шуре	35	2	1	2
	укр. Чир-Юрт	10	—	—	—
В Южном Дагестане					
	В г. Дербенте	200	1	2	7
В загородной части г. Дербента	с. Хошманзиль	21	1	1	1
	Аглаби	6	—	—	—
	Нюгди-Мюшкур	68	1	1	2
	В с. Рукель	30	—	1	—
В Кайтаго-Табасаранском округе	Мугатыр	29	1	1	1
	Марага	16	1	1	1
	Хели-Пенджи	18	1	1	1
	Гемейды	22	1	1	1
	Маджалис	100	1	1	2
	Янги-кент	116	2	2	2
	В с. Мамрачь	82	1	1	1
В Кюринском округе	Ханджал-Кала	30	1	1	1
	Араг	87	1	1	2
	Карчаг	25	1	1	1
	Имам-Кули-кент	11	—	—	—
	Джерах	20	1	1	1
	Итого:	1040	21	22	30

[2]

[1] см. „Будущность", 1900, № 52 Haxthausen-Abbenburg A.Fr.L., The tribes of the Caucasus, L., 1855 Город Тарху и крепость Бурная (Калейдоскоп 1862 года, № 48, К. (с.(Покорение Дагестана в 1859. Из дневника кавказца. Военный сборник, 1863, № 11, 51—78. И. И. Кретович, Дон, Кавказ и Крым (из путевых воспоминаний) Вестник Европы, СПб., 1868, т. 2, стр. 698—717, т. 3, стр. 723—768). Зубарев, К. Из путевых заметок о Кавказе, „Русское слово", СПб., 1865, № 5, стр. 116—128 Lycklama A Nijeholt, T.M. Chevalier. Voyage en Russie, au Caucase et en Perse dans la Mesopotamie, le Kurdistan, la Syrie, la Palestine et la Turquie, executé pendant les annees 1866. 1867 et 1868. 4 vols. Paris et Amsterdam. 1872-1875

[2] Описанию Кавказа посвящается первый том.

(см. И. Черный, Горские евреи, Сборник сведений о кавказских горцах, издаваемый с соизволения его императорского величества, вып. III, Тифлис, 1870, стр. 41—42).

По примечании И. Черного, во всей Дагестанской области евреи живут только в Северном и Южном Дагестане, в 24 местах; в Западном и Среднем евреев нет. (см. там же). Там было 22 молитвенных дома и 30 училищ.

	Число дымов	Число раввинов	Число синагог	Число училищ
По Терской области:				
В Кумыкском округе:				
В укр. Хасав-Юрт	40	2	2	2
В сел. Андреевом	23	1	1	1
Костек	37	1	1	1
Кази-Юрт	1	—	—	—
Аксай, или Ташкичу	81	2	1	2
В Чеченском округе:				
В укр. Грозном	197	2	2	2
В Кабардинском округе:				
В укр. Нальчике	74	1	1	1
Всего:	453	9	8	9
В Бакинской губ.:				
В г. Кубе	952	10	10	20
Шемахинском уезде — в сел. Мюджи	145	3	1	2
В Елисаветпольской губернии:				
В Нухинском уезде — в с. Варташин	190	5	2	5
Всего:	1287	18	13	27
Всего во всей Дагестанской и Терской областях, в Бакинской и Елисаветпольской губерниях	2780	48	43	66 [1]

В совокупности с разными примечательными датами в Дагестане намечалась общая деятельность различных обществ в сторону благотворительных дел и пр. Так, 31 июля 1856 г. ген. л. кн. Орбелиани (грузинский дворянин и писатель) сообщал в своем рапорте ген.-л. Бебутову (№ 854), что: „21 числа с.м. (июля — И.Д.), в день рождения Государыни Императрицы Александры Федоровны почетные лица мусульманского, армянского и еврейского обществ г. Дербента, явясь к и.д. дербентскому коменданту подполковнику Клугену, объявили, что по случаю оканчивающегося 21 июля 50-летия со дня счастливого дня присоединения гор. Дербента к Российской державе, они, пожелав ознаменовать это событие добрым делом, собрали по подписке между собой некоторую сумму денег с тем, чтобы из процентов с оных раздавать на будущее время однажды в году вспомоществования бедным местным сиротам... Из постановления обществ: мусульман, армян и евреев, полученных мною, при этом оказывается, что для означенной благотворительной цели собрано: первыми — 1000 руб., вторыми — 850 руб., а третьими пожертвован источник воды, доставляющий ежегодный доход в 60 руб. сер. [2]

Интересно отметить, что в отличие от мусульман и армян, пожертвовавших наличные деньги, евреи Дагестана пожертвовали в натуральном виде постоянно приносящий доход.

Особое место в развитии торгово-экономических связей с Россией занимал Дербент. Этому во многом способствовало установление, начиная с середины 1846 г., проходного сообщения. О характере торговли Дербента с Астраханью и темпах ее роста можно судить по официальным данным, приводимым в таблице 1

Привоз товаров из Дербента в Астрахань в 1845—1859 гг. (в пудах)

Годы	Марена	Груши сушеные	Орехи грецкие
1845	80.520	7.196	9.045
1846	64.761	15.624	11.305
1847	41.397	2.810	19.049
1848	44.791	5.080	90.049
1849	44.654	6.826	4.583
1850	72.632	7.200	44.881
1851	79.305	16.487	24.257

Примеч. Во всей Терской области живут евреи только в 7 местах.

[1] см. там. же стр. 43

[2] см. АКАК, т. XI, стр. 698

Годы	Марена	Груши сушеные	Орехи грецкие
1852	141.138	9.057	14.702
1853	131.307	16.664	31.055
1854	130.190	30.340	47.058
1855	129.881	19.934	33.497
1856	154.180	6.669	11.465
1857	180.690	14.125	44.867
1858	148.880	4.086	50.736
1859	125.650	1.036	32.869 [1]

Кроме того, из Дербента только в 1854 г. было вывезено 1034 пуда рыбы, 58.696 ведер вина, а также в значительных размерах семена марены, разные выделанные кожи, сарачинское зерно, ореховое дерево, дубовые бочки и др. Товары эти в Дербент привозились из различных районов Дагестана: орехи грецкие — в основном из Табасарана и Кюры, рыба и рыбные продукты — с промыслов, расположенных по берегу Каспия и в устье реки Самура, доски дубовые — с берегов Самура, сухофрукты — из южного Дагестана, марена — из Дербентского уезда, Кайтага и Кубы. Предметами ввоза из Астрахани в Дербент были: железо, медь, металлические изделия, фарфоровая и стеклянная посуда, строевой лес, сукно, бумажные и шелковые изделия русскиз фабрик, спирт, сахар, чай, кондитерские и бакалейные изделия, не считая мануфактуры. Русские ситцы, нанка, хлопчатобумажные изделия, как отмечали в 30-х годах XIX в. авторы „Обозрения российских владений за Кавказом", сбываются в Дагестане в большом количестве по выгодным ценам, „они решительно берут преимущество перед тканями персидскими, так что... употребление наших (русских — В.Г.) бумажных тканей невысокой цены распространяется с каждым годом все более и более. [2]

В 1851 г. всего в Дербенте было домов каменных 2092, из сырцового кирпича — 345. Из них переделанных из азиатских несколько на европейский манер 56, лавок, каменных 370, деревянных 24. (см. „Кавказский календарь на 1852 г.", стр. 320). Ремесленников, столяров — 4, золотых и серебряных дел мастеров — 8, красильщиков — 2, хлебников — 2, кондитер — 1, портных — 59, сапожников — 56, часовых мастеров — 1, седельщиков — 8, оружейников — 13, позументщиков — 4, кузнецов — 18, лудильщиков — 12, ткачей — 3, цирюльников — 18, мыловаренных заводов — 5, красильных — 3, винокуренных — 5, известковых — 1, мельниц — 5.

Возросло и население города. Так, если в 1811 г. в Дербенте насчитывалось 4169 человек, то по данным камерального описания 1855 г. числилось постоянных жителей достигла 12.932 человека. [3]

В 50-х годах XIX в. ежегодно в Дербент привозилось 10.000 пудов железа, которое здесь покупали горцы. В 1849 г. было продано 512 пудов, в 1850 г. — 955, в 1851 — 1287, в 1852 г. — 1694, в 1853 г. — 3299 пудов. С 1853 по 1859 гг. для винных заводов Дербента было доставлено 54.328 ведер спирта. По данным дербентского губернатора, в 1855 г. в торговле Дербента с Астраханью было занято 133 парохода, на которых вывезено всевозможных товаров на сумму 560.202 руб. и привезено товаров на сумму 269.690 руб. Если даже в 30-х годах XIX в. (не говоря уже о времени до присоединения края к России), торговыми перевозками было занято всего 14 судов и вывозилось товаров на сумму не более 190 тыс. руб., то можно представить себе, насколько возросла торговля Дербента с Астраханью. [4]

Развитие торговли с Россией и соседними провинциями Кавказа обусловливало рост товарооборота базаров и рынков в нагорном Дагестане Важные базары находятся в Кубе, Курахе, Кумухе, Акуше и Цудахаре, — (значилось в Кавказском календаре на 1857 г., стр. 336).

Определенной известностью пользовались также как торговые центры Араканы, Чох, Согратль, Анди и т.д. [5]

Говоря о развитии торговли в нагорном Дагестане, Шамиль в беседе с Руновским подчеркнул, что торговлей занимались одни горцы и армяне. Ежегодный оборот торговца составлял от 30 до 150 руб. Но были и такие, которые торговали на 1000 руб. Один из них Муса Кази-Кухумский производил торговлю на сумму 3—4 тысячи руб. Потребные в горах товары горцы приобретали в русских крепостях или в мирных аулах через тамошних жителей; или же, в особенных случаях, через лазутчиков и парламентариев. Так, во время переговоров о выкупе семейств кн. Чавчавадзе и Орбелиани, Муса Кази-Кухумский закупил в Хасавюрте товаров более чем на 3 тыс.руб.. [6]

Горские торговцы „разъезжали по аулам на арбах, нередко на вьюках" до тех пор, пока не продавали пользуемые спросом у населения товары: ситец, бурмет, нанка,

[1] ЦГА ДАССР, ф. 3, оп. 10 д. 1, л.л. 7, 39, ЦГИАЛ, ф. 1268, д. 372, л. 2 „Кавказский календарь" за 1855 г. [2] см. „Обозрение российских владений за Кавказом", чт. IV, стр. 179, „Кавказский календарь на 1852 г.", стр. 326, цитир. по кн. В. Г. Гаджиева, Роль России в истории Дагестана, М., 1965 г., стр. 270—271 [3] см. В. Г. Гаджиев, Роль России в истории Дагестана, стр. 265 [4] см. „Кавказ", 1872, № 135 [5] ср. Живописная Россия, т. IX, 1883, стр. 82 [6] см. АКАК, т. XII, стр. 1521—1522

парча, железо. [1]

Начиная с 1858 г., когда на Каспии для перевозки грузов и пассажиров было создано общество „Кавказ и Меркурий" с капиталом в 3 млн.руб., усилилось морское сообщение и намного увеличился ввоз товаров из Дербента.

Успешно развивалась и торговля Дагестана с Закавказьем, Горцы Дагестана прибывали по торговым делам в Кубу, Нуху, Баку, Телав, Тифлис и другие города, куда привозили для продажи продукты скотоводства и изделия кустарных промыслов.

Нуха, писал корреспондент газеты „Кавказ" очень скоро сделалась главным складочным центром для торговли Дагестана. [2]

В 1858 г. только из Дербента на нижегородскую ярмарку было вывезено 1.488.870 пудов марены, а в 1865 году — уже 350 тыс. пудов. (см. газ. „Кавказ", 1866, № 32).

Укрепление Дешлагар „за 4 года очень хорошо обстроилось, оборонительные казармы, полковые мастерские, лазарет стенками в промежутках составляли обширный квадрат, — это цитадель... за воротами цитадели — базар, 10 лавок. На некоторых вместо вывесок красуется картина известного сорта „гусар на саблю опираясь"... Далее идут правильные чистые улицы, порядочные дома, кое-где неизбежные духаны с бубликами, сушеной рыбы... бани, ротные хозяйства, очень милый сад"[3]

Местоположение Шуры, — писал Я. Костенецкий. — „превосходно и в военном, и в живописном отношении... Церковь, казармы, госпиталь, магазины, дома начальника и офицеров дают прекрасный вид этому укреплению, ярко белеющему среди окружающей его почти вечной зелени... Домики небольшие, с плоской крышей, но чистенькие и красивые, что дает этому форштадту вид гораздо лучше иных уездных"[4]

Тамир-Хан-Шура постепенно развивалась и к 1857 г. превратилась в крупное поселение „с довольно значительным гражданским населением, сделалось административным центром обширного края". [5]

Постепенно город превращался и в торгово-ремесленный центр. В 1852 г. жители Темир-Хан-Шуры принимали „даже участие в Лондонской всемирной выставке, на которой житель ее Хамов удостоился получить за свои изделия свидетельство и медаль". [6]

В 1861 г. правительство приобрело у шамхала 1672 десятины земли, окружающий форштадт. В следующем году из Темир-Хан-Шуры на постоянное жительство было переведено сюда несколько десятков семейств. К этому же времени в крепости были открыты лавки, духаны и т.д. В октябре 1857 г. Петровск был официально переименован в город, и в нем учреждено гражданское управление. [7]

Согласно Х. Х. Рамазанову, мареноводство играло важную роль в хозяйственной деятельности всего плоскостного Дагестана. В 40-х начале 70-х годов XIX века для жителей дербентского градоначальства, Нижнего Кайтага и плоскости Кюринского округа мареноводство становится главным занятием. [8]

В отчете за 1850 г. дербентский губернатор писал: „Главный предмет вывоза составляет марена, которая направляется через Астрахань на Нижегородскую ярмарку и в Москву. Марены вывезено в прошлом году 72.632 пуда на сумму 399.476 руб. Цена на марену на месте была от 5 руб. 25 коп. до 6 руб. сер. за пуд. Предметы же ввоза составляют, кроме ковров, привозимых из Персии, получаемые из Астрахани, не только красные и бакалейные товары, но даже многие огородные овощи, производством которых мусульмане не занимаются. Внутренняя торговля мелочна и незначительна и состоит в обмене разных сортов хлеба, плодов, тканей местного производства и прочее". [9]

В начале 70-х годов XIX века под маренные плантации в Дагестане было занято

[1] см. АКАК, т. XII, стр. 1522

[2] см. „Кавказ", 1872, № 135 [3] см. „Современник", 1854, т. 48, стр. 34—35

[4] см. Я. Костенецкий, Записки об аварской экспедиции на Кавказе в 1837 г., СПб., 1851, стр. 9 [5] см. Е. Козубский. Очерк истории города Тамир-Хан-Шуры, СМОМПК, вып. XIX, Тифлис, 1894, стр. 27

[6] см. „Кавказ", 1853, № 33, цитир. по В. Г. Гаджиев, Роль России в истории Дагестана, М., 1965, стр. 264 [7] см. Е. Козубский, Очерки истории города Темир-Хан-Шуры, стр. 11 [8] см. Х. Х. Рамазанов, Мареноводство в Дагестане в XIX в. Сборник вопросов истории и этнографии Дагестана, сб. научных сообщений, вып. 1, Дагестанский государственный университет им. Ленина, Махачкала, 1970, стр. 122 [9] см. ЦГИАЛ, ф. 1268, оп. 5, д. 372, л. 17

БОБЫЛЕВ (Э.). Торговля дербентской мареной, Кавказ, 1863, №№ 14, 15, 17, 18.

ДЕРБЕНТ. Кавказ, 1869, № 50. Состояние мареноводства и количество добытого в 1860—1868 гг. корня марены.

Becker. Reise nach Derbent. Moskau. 1869

M. Dechy, Kaukasus, Reisen und Forschungen im Kaukasischen Hochgebirge, Berlin, 2 b.; Ditson G. Leighton, Circassie or a tour to the Caucasus, N.Y., L., 1850; Nic. Toporof, De Febribus seporosis Dagestanicis, Petropoli, 1857; Herm. Abich, Extrait d'une lettre a M. Fritsche sur son voyage en Daghestan, St. Peters., 1860

около 15 тыс. десятин земли (без Кумыкского округа и Кизляра), в том числе в Дербентском градоначальстве 6 тыс. дес., в Кюринском округе — 4500 дес., Кайтаго-Табасаранском округе — 3500 дес., в Темир-Хан-Шуринском округе — 650 дес. Данные о том, что в начале 70-х годов в Дербентском градоначальстве под маренными плантациями находились 15 тыс. десятин земли не соответствуют действительности.[1]

Крупнейший феодальный владетель шамхал Тарковский имел маренные плантации в Северном Дагестане и в Уллусском магале Дербентского уезда, на которых работали зависимые крестьяне и наемные отходники из Казикумухского и Кюринского ханств. [2]

Следующая таблица наглядно показывает размеры вывоза марены из Дербента в Россию и общую стоимость вырученных денег:

Годы	Марена в пудах	Стоимость (руб.—коп.)	Общая стоим. (в рублях)
1847	41418	4—25	196735
1848	44790	5—65	253068
1849	66700	4—10	273410
1850	72630	4—50	325835
1851	79300	4—00	317200
1852	141140	4—25	599845
1853	131100	3—80	498180
1854	130400	4—50	586800
1855	123880	3—50	433480
1856	154180	5—50	847990
1857	180690	8—00	1.445.520
1858	148880	7—00	1.042.160
1859	125650	9—00	1.130.850
1860	134980	9—00	1.394.820
1861	197430	7—00	1.382.010

Таблица показывает стремительный рост экспорта марены, возросшего за 15 лет почти в 5 раз, а также удвоение ее стоимости и увеличение выручennой суммы денег на 1.175.257 руб.

Таким образом, за 7 лет вывоз марены из Дербента возрастает почти в 2,5 раза. За период с 1863 по 1872 гг. из Южного Дагестана было вывезено около 2,5 млн. пудов марены на сумму в 15 млн. руб.. [3]

Кроме шамхала Тарковского, мареноводством занимались беки, евреи и так называемые вольнопромышленники. [4]

Утверждение о том, что цены на марену в Дагестане начали снижаться с 1864 г.. Рамазанов считает необоснованным, по его мнению ,,Падение цен на марене в Дагестане происходило, начиная с конца 1872 г.". [5]

В 1873 г. мареноводы Кюринского, Каитаго-Табасаранского округов и Дербентского градначальства обратились к царю с прошением, которое начиналось следующими словами: ,,Мы поражены как громовым ударом, таким внезапным, никем не предвиденным падением ценности нашей марены какого не могли и вообразить". В 1873 г. на Нижегородской ярмарке было продано с большим трудом две третьих всей марены от 4р. 80 к. до 5 р. 60 к. за пуд. По сравнению с 1872 годом цены пуда марены в 1873 году снизились почти в 2,5 раза. Такое резкое снижение цены на марену мареноводы справедливо назвали ,,убийственным кризисом", возникшим в результате усиленного ввоза из-за границы ализарина. Цена на ализарин быстро падала. Если в 1972 г. пуд ализариновой краски стоил 170 руб., то в 1873 году цена на краску снизилась до 55 руб., и тем, как писали мареноводы, ,,совершила урийство над мареной".

Мареноводы просили запретить навсегда ввоз в Россию ализарина, и если это невозможно, то запретить ввоз его на 10 лет. Если и эта мера окажется невозможной, то в течение 10 лет увеличить пошлину на ввозимый ализарин с 3 руб. 10 коп. до 40 руб. за пуд.

Мареноводство играло значительную роль в хозяйственном быте горских евреев. Говоря довольно пространно о причинах падения цены на марену, вследствие вывоза французской краски ализарина, И. Анисимов пишет о бывшей выгодности занятия мареноводством: ,,Каждый, имевший несколько сот рублей, спешит тогда купить участок земли и посеять семена марены. Через три года она давала уже достаточной толщины корни, которые и пускались в продажу. Корни эти выкапывались не до основания, а около аршина. Затем они присыпались землей и оставлялись до будущего года, когда вновь выкапывались и засыпались землей. Это был вечный кусок

[1] см. История Дагестана, т. II, М., 1968, стр. 171

[2] см. ЦГА ДАССР, ф. 15, оп. 3, д. 12, л. 15 см. Ю. Шаров, Обзор производительных сил кавказского наместничества, ,,Кавказский календарь на 1879 г.", стр. 492

[3] см. Рамазанов, указ. соч., стр. 125

[4] см. Рамазанов, там же, стр. 132— 133

[5] см. Рамазанов, указ. соч., стр. 133

хлеба, так как за корнями марены не было никакого особенного ухода, и она сеялась раз на 15 и даже 20 лет. При цене в 15, 10, 8 руб. хозяин нанимал несколько десятков рабочих и получал хороший барыш".

И далее И. Анисимов продолжает: „...С падением марены обеднело множество собственников, затративших последнюю копейку на нее, и масса работников осталась без средств к жизни. Далее следует отметить, что исключив 1500 кап. или 375 дес. из общего числа 16114 кап (4028 дес.) и распределив остающееся число 14.614 кап. между 4090 дымами, мы найдем, что на дым приходится только 3,56 кап., или 0,89 дес. годной и негодной земли. [1]

„Свинец, олово и медь, — писал Мочульский, — горцы покупают у евреев в Тарках, Дербенте, Кубе и во владениях союзных ханств. Оружие делается... во владении Казикумухском. Кинжалы куются во всех главных селениях, в особенности в Акуше" [2]

Горские евреи в указанный период занимались преимущественно торговлей. Но многие из них выделывали также сафьян, занимались мареноводством, разведением фруктовых и виноградных садов, для которых потребное количество земли арендовали у землевладельцев, на разных условиях, или приобретали покупкою, занимались еще виноделием и разведением простого сорта табака. Жизненные припасы они приобретали у туземцев или у русских на деньги или выменивали на мелкие товары[3]

В 1866 г. согласно И. Черному численность еврейского населения в Терской области включительно Чеченской и Кабардинской округов (укрепление Хасав-Юрт, Кази-Юрт, Аксай, Грозный и Нальчик) равнялась 453 домам.

В 1866 г. в окружном городе Терской области и Грозном насчитывалось 197 еврейских дымов, из коих 453 мужчин и 475 женщин.

Еще до покорения русскими Кавказа, евреи в ауле Андреево (Терская область, Хасав-Юртский округ) на Кумыкской плоскости устроили поселок. Некоторое время они жили в отведенной для них генералом Ермоловым местности „Портыч", но вследствие набегов горцев расселились по аулам в Андреево.

Согласно И. Черному, в 1868 г. тут было 24 дыма, один раввин, синагога и одна еврейская школа.

Согласно И. Анисимову, в 1886 г. в Андреево было 17 дымов, 86 мужчин и 71 женщина. В местной еврейской школе занимались 10 учащихся, и вообще тут было всего 10 грамотных евреев.

Население Тамир-Хан-Шуры простиралось до 7100 душ обоего пола. Из этого населения 5594 души принадлежали к постоянному, а остальные 1506 душ — к изменяющемуся.

По племенам и вероисповеданиям:

		Муж.	Жен.
русских		2492	1024
православных			
грузин		149	45
армяно-григориан		248	77
армяно-католиков		16	12
поляков, римско-католиков		331	31
немцев и других наций лютеран		19	18
евреев		226	180
	закавказск. вообще	103	31
	Дагестанской обл.	73	55
мусульман	персидских	396	36
	турецких	9	3
		4052	1542

По СССК население гор. Петровская на 1869 г. как постоянное, так и проживающее там по службе достигало 4263 души из сословий торгующих, записанных в гильдии, мещан и разного звания людей там было 5, из сословий мастеровых ремесленников или их рабочих там проживало 10 евреев, такое же количество указывалось по вероисповеданиям: евреи — 15, из всех 1156 душ. [4]

В Карчаге на 1975 г. проживало 36 еврейских семейств, которых обслуживал один раввин. В их распоряжении была одна синагога. В указ. год браки и разводы не засвидетельствованы, умерло 4 мужчин и одна женщина, родилось 3 мальчика и 1 девочка. (см. Черный, стр. 316). В Хили-Пенджи 25 еврейских семейств, 1 раввин, 1 меламед, 5 учеников, 1 синагога. Умерло: 4 мужчин и 1 женщина, родилось 3 мальчика и 1 девочка. [5]

В Имам-Кули-Кенте проживало 8 семейств, одна синагога; в Мараге — 10 семейств, одна синагога, раввина и резника не было; Хили пенджский раввин шел резать скот и птицу. (см. Черный, там же). В Гемейды проживало 25 еврейских дымов, 1 синагога, 1 раввин, 1 резник. (см. Черный, стр. 316). В Аглаби в 1875 г. было 12 дымов, из них 27 мужчин, 28 женщин. (см. Черный, стр. 315). В Ниогды-Мюшкуре всего было 99 еврейских дымов, из них 246 мужчин, 245 женщин, 1 раввин, 2 учителя,

[1] см. Анисимов. КЕГ, стр. 200

[2] см. Мочульский, Война на Кавказе и Дагестан, ЦГВИА. ф. ВУА, д. 6528, ч. 1, л. 83 [3] см. там же, стр. 44 [4] см. СССК, 1, стр. 73 [5] см. СССК, III, стр. 72

40 учеников. В 1875 г. было зарегистрировано одно бракосочетание. 1

Согласно Черному, численность еврейского населения в Терской области, включительно Чеченский и Кабардинский округа (укрепление Хасав-Юрт, с. Андреево, Костек, Кази-Юрт, Аксай, укр. Грозный и Нальчик) определялось в 453 дыма. В Аксае Ташкечи, согласно И. Черному, проживало 274 евр. мужчин , 248 женщин, что составляло 81—82 дыма. Тут была одна синагога, две школы, два раввина. Согласно Анисимову, в 1886 г. в Аксае было 364 мужчин, 326 женщин, всего 74 дыма, которые обслуживали 2 раввина, находилась одна синагога, одно училище, в котором обучались 27 учеников. 2

В Пятигорске находилась одна еврейская синагога (там же, стр. 2). В близлежащей к Пятигорску станице Кумской проживало 3 еврейских дыма. 3

Английский путешественник Джон Ашшер, побывавший в 60-х годах в различных городах Кавказа (Тифлис , Куба, Грозно), писал: „Мыбылиприятно удивлены, обнаружив, что возле почтовой станции, где мы должны были провести ночь, один польский еврей после того, как его дом сгорел от пожара месяц тому назад, приютился там и основал там что-то вроде кафе". 4

Согласно П. Бугайскому, во Владикавказе встречались русские купцы, армяне, грузины, горцы, которые толпами ходили взад и вперед. 5

Подробное описание кавказских минеральных вод к началу второй половины XIX века, состояние местностей Пятигорска , Аксайской станицы, Ставрополя, Железноводска, Ессентуки, Кисловодска, Нарзан, посетителей их числа, содержится в очерке Константина Зеленецкого „Кавказские минеральные воды" в 1852 г. 6

Согласно Ф. Арканникову, в гор. Темрюке в 1881 г. проживало 64 еврея и 56 евреек, всего 120 душ из общего числа населения в 10.007 душ. Там действовала одна еврейская синагога. 7

К началу второй половины прошлого столетия гор. Владикавказ являлся окружным городов в Терской области. Еврейская молельня возникла в 1865 г. В 1879 г. было учреждено еврейское начальное училище. В начале 80-х годов местные власти разрешили построить синагогу для еврейских жителей, насчитывающих 700 человек. В 1885 было издано постановление терского областного правления о том, чтобы все еврейские общества по делам исповедания были причислены к гор. Владикавказу и его казенному раввину.

К сожалению, И. Черный не дает никаких сведений о Батальпашинске, где он был проездом, однако отмечает, что евреи, жители поселка Джаганас, торговали в Батальпашинске. Согласно Черному, глава Джаганасской еврейской общины Эммануэль Матаев был богатым торговцем. 8

В гор. Кубани И. Черный описывает местную горско-еврейскую синагогу: „Она походила на мусульманские мечети, была скудной, и молящиеся евреи сидели на земле молча". Местные еврейские женщины и девушки устроили сердечный прием И. Черному, которого навестили также два местных карачайских князя. 9

Некоторые весьма релеватные историко-биографические сведения о семье Биниамини, мы черпаем из старинных русскоязычных биографических записей АИЖ. Из них следует, что дед Биниамини состоял раввином в станице Червленная Терской области. Во время нападения горцев-мусульман на еврейские поселки он был взят в плен и увезен в Кубинскую область. Из Грозно семья Биниамини переехала в Баталь-Пашинск, 10 км. от ж.д. и 15 км от еврейского поселка Джегонасе, там поставили памятник деду. Во время скитаний и исканий деда были убиты два его сына Аарон и Давид. 10

Саадия Биниамини, горский еврей на Северном Кавказе, Грозно (во время поисков своего отца поступил в качестве слуги к бекам. Однажды бек ему предложил выпить стакан шербата с тем, чтобы затем дать ему слово выполнить любое его желание). Саадия выпил стакан и бек попросил, чтобы он взял в жены его единственную дочь и стал его наследником. Саадия отказался, но попросил у бека 24 часа на раздумье. он был красивым, сильным. В конце концов он был вынужден удрать. Князь послал за ним в догонку.

Дед Биниамини имел трех сыновей. Из них раввин Шауль был в Грозно. Он сам посетил Палестину еще в 1860 г., но не полюбил Иерусалим из-за „халуканской жизни" его населения и восхвалял Яффо из-за имеющихся там пардесов.

С сожалением и горечью отмечал Черный ожесточенные драки, которые происходили среди местной еврейской общины, между различными фамильными родами, причиной чего явился один семейный инцидент. 11

Согласно И. Черному, находящиеся в Ставрополе евреи (около 50 дымов) явля-

---

1 см. Черный, стр. 316 2 см. Черный, там же 3 см. Черный, стр. 219
4 A journey from London to Persepolis, including wandering in Daghestan, Georgia, Armenia. Kurdistan, Mesopotamia and Persia, by John Ussher. L., 1865. стр. 119
5 см. „Русский вестник", М. 1865, т. 59, стр. 585 6 газ. „Москвитянин", 1853 г., т. 2 7 см. СМОМПК, вып. 4, Тифлис, 1884, стр. 272 8 см. И. Черный, стр. 220 9 см. стр. 221 10 см. АИЖ, Ф. Биниамини 11 см. И. Черный, стр. 223

лись выходцами из Польши и проживали у гостиного двора. Раввин общины исполнял обязанности резника, моэля, хазана-молельщика и меламеда-учителя. По официальной статистике, в 1866 г. во всей Ставропольской губернии проживало 183 еврея. Тут было 2 синагоги и 2 резника. 1

Евреи занимались преимущественно торговлей и различными ремеслами (швейное дело, кожевничество, изготовление обуви и т.д.) 2

В своих статистических трудах И. Ф. Штукенберг говорит об образовании Ставропольской губернии, народонаселении, торговле, числе жителей и пр. 3

Чтобы нагляднее представить себе социальное положение еврейских общин Дагестана, обратимся к некоторым архивным материалам.

Из докладной записки начальника Дагестанской области главнокомандующему Дагестанской армией генерал-фельдмаршалу кн. Барятинскому о мерах по ограничению крепостного права в Дагестане от 30 марта 1861 г., явствует, что: „В Дагестане, как и во всех горских обществах Кавказа, существует до сих пор класс рабов в обширном смысле этого слова... Рабы и рабыни считаются принадлежностью владельцев своих, как всякое другое домашнее животное, с которым хозяева вправе поступать как он желает. Их личность ограждается одним только интересом владельцев, и они берегут невольников своих не потому, чтобы могли ответствовать за их обиды, увечия или даже смерть, а потому, что, лишившись раба, понесет материальный ущерб... В последнее время, — говорилось дальше в докладной записке, — жалобы рабов и рабынь стали повторяться чаще... Поэтому постепенное ограничение крепостного права в Дагестане ныне делается по необходимости, будучи достаточным для начала присвоения классу рабов в Дагестане общечеловеческих прав...". 4

В записке в частности рассматривалось положение класса рабов, которая образовалась большей частью из пленных христиан, захваченных в хищнических набегах. Правда, евреи в записке в данном контексте не упоминаются. Следует полагать, что их положение не во многом отличалось от положения указанных христианских рабов, находящихся в самом унизительном положении.

Ввиду указанных обстоятельств, начальник Дагестанской области предлагал Барятинскому ограничить постепенно крепостное право в Дагестане, что, по его мнению, могло состоять в следующем: 1) чтобы владельцы крепостных людей или рабов в Дагестанской области не иначе могли продавать, дарить или иным способом отчуждать своих крестьян, как целыми семействами, а не порознь, отдельными членами и 2) чтобы крепостная женщина, вышедшая замуж за человека свободного состояния, не могла быть разлучаема с мужем без согласия сего последнего, а дети, рожденные от их брака, — без обоюдного их согласия.

Ограничения эти, будучи достаточны для начала присвоения классу рабов в Дагестане общечеловеческих прав, могут быть объявлены теперь же, без всякого затруднения, и потому, представляя Вашему сиятельству о вышеизложенном, имеют честь испрашивать разрешения. 5

Сословие раятов проживает на землях, принадлежащих бекам, и члены его имеют право на земли, ими обрабатываемую, ограниченное лишь возможностью продажи ей не иначе, как жителям своего же селения; кроме того, раяты лишены права перехода из одного селения в другое, без согласия бека, и обязаны, при подобном переселении, оставлять в пользу последнего все свое недвижимое имущество. Повинности, отбываемые ими своим бекам, заключаются: в Табасарани — в повинности натуральными произведениями (по 6 саб пшеницы, одной арбе сена и в определенном размере от стад баранов, урожая фруктов, орехов, марены и прч.), в повинности изделной (до 8 дней в году полевых работ), подводной (перевозка хлеба на мельницу, доставление хворосту и проч.) и личной (в отбывании конной службы при беке и предоставления ему пользоваться услугами сирот, до их совершеннолетия). В Кайтаге повинность естественными произведениями определена в 30 саб ячменя и пшеницы, с пары рабочих быков.

Лично зависимые сословия в Дагестане были: а) к у л ы и к а р а в а ш и, т.е. рабы и рабыни, составлявшие домашнюю прислугу при дворах владельцев, обязанные исполнять все требования последних без всякого ограничения, следовательно, по бесправности и полной зависимости от своих господ, совершенно сходные с у н а у т а м и терских и кубанских горцев, и б) ч а г а р ы, т.е. крестьяне, личнозависимые, но поселенные на землях владельцев отдельным хозяйством, при чем однако никаких прав на землю не имели и сохраняли за собой, при продаже, только имущество, трудом своим приобретенное. Образовались чагары из рабов и рабынь, отпущенных от господского двора для обзаведения собственным хозяйством, на гос-

1 см. И. Черный, стр. 200 2 см. Черный, стр. 1 3 см. Статистическое описание Ставропольской губернии с землей черноморских казаков (Статистические труды И. Штукенберга, т. 1, статья III, изд. 1857). Обороты на ярмарках в Закавказском крае и Ставропольской губернии в 1865 г. (Кавказский календарь на 1867 год).

Согласно французскому путешественнику Флориану Жилю, Пятигорск имел все возможности превратиться в город большого значения. (см. Flor. Gille, Lettres sur le Caucase et la Crimée, P., 1859, стр. 55 4 см. ЦГИА, Груз. ССР, ф. 416, оп. 3, д. 1034, кл. 1—3 5 см. ЦГИА, Груз. ССР, ф. 416, оп. 3, д. 1034, лл. 1—3. Копия машинописная)., цитир. по Феодальные отношения в Дагестане, стр. 11—12

подской же (бекской) земле, с обязательством исполнять повинности естественными произведениями и издельные. Первого рода повинности заключались в арбе дров, мерке пшеницы, а от имеющих баранов — и по барану в год; издельные же повинности не были определены обычаем совершенно зависели от воли владельца.

Как рабы (кулы и караваши), так и чагары, могли приобретать свободу только с согласия владельца, посредством освобождения — дарового, или же по единовременному выкупу, или же, наконец, с рассрочкой взноса выкупа на несколько лет. Цены на кулов обыкновенно бывали от 150—300 р., смотря по телосложению и летам продаваемого, а за каравашей — от 100 до 200 руб.; но если девушка-каравашка отличалась красотой, то цена на нее возвышалась до 500 и 600 руб.

К освобождению зависимых в Дагестане (а именно — кулов и каравашей) приступлено было с ноября месяца 1866 года. Дело это началось сбором сведений, необходимых для его решения, а также распространением в народе мысли, черезблагонамеренных и преданных правительству людей, о современности и необходимости общего по всему Дагестану освобождения кулов и каравашей, с указанием при этом на пример подобного освобождения, совершившегося — по воле Царя-Освободителя — для многих крепостных людей во всей Империи. [1]

ИЗРАПОРТА НАЧАЛЬНИКА ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ АЛЕКСАНДРУ П О СОСЛОВНОМ ДЕЛЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ ОБЛАСТИ

от 21 августа 1861 г.

„Дагестанская область занимает до 33.000 квадратных верст. Общее число жителей в ней считается приблизительно до 100 тысяч дворов, в коих, можно полагать, не меньше 600 тысяч душ обоего пола.

Население это состоит из следующих сословий:

		Число душ Муж.	Жен.
а)	Дворян, к коим принадлежат в крае, кроме лиц, приобревших это звание при нашем правительстве, потомки владетельных домов и беки	1278	1330
б)	Духовенства	4500	4100
в)	Торгового сословия в г. Дербенте, Петровске и в штаб-квартирах	7592	6930
г)	Узденей, т.е. поселян свободного состояния, прочего звания	281524	277702
д)	Поселян, живущих на владельческих землях	5771	5421
е)	Кулов, т.е. крепостных людей, живущих у владельцев в качестве невольников	1900	1987
	Всего:	302515	297485 [2]

Два года тому назад около половины показанного выше населения Дагестана, находясь в зависимости от Шамиля, вело с ними непрерывную ожесточенную войну.

[1] см. ССКГ, вып. 1, 1868, стр. 48—49

Воронов Н.В., из Путешествия по Дагестану, Сборн. свед. о кавказских горцах, вып. 1, Тифлис, 1868, вып. Ш, Тифлис, 1870. Бугайский, от Астрахана до Тифлиса, Путевые заметки. „Русский Вестник", 1865, № 10, стр. 569—604. Н. Глиноецкий, Поездка в Дагестан, „Военный сборник", 1862, т. 23—24, № 1—3, стр. 118—164, 387—422. П. Егоров, Дорожные записи о Кавказе и Сев. Дагестане, 1851, „Русский Инвал.", 1857, №№ 176—179, 181—183. О прикаспийской марене, Тифлис, 1863. Н. Г. Вучетич, Поездка в Самурский округ, „Зап. для чтения" апрель—июль 1869 г.

ГАВРИЛОВ (П. А.) Устройство поземельного быта горских племен Северного Кавказа. Сборник сведений о кавк. горцах, 1869, П, горская летопись. 1—78

[2] см. ЦГА ДАССР+ ф: 126, оп. 2, д. 71, лл. 6—7. Подлинник, цитир. по сб. Движение горцев, стр. 686

Как же представлялось еврейское население гор. Дербента в статистическом и демографическом отношениях? Проследим цифровые данные на протяжении 7 лет:

	Мужчин	Женщин	Всего	Число дымов	
1852	419	442	861	—	
1857	425	450	875	130	
1864	489	494	983	—	
1866	512	518	1030	200	
1867	526	538	1064	203	
1868	551	559	1110	207	
1869	567	577	1144	210	(см. Черный, стр. 64)

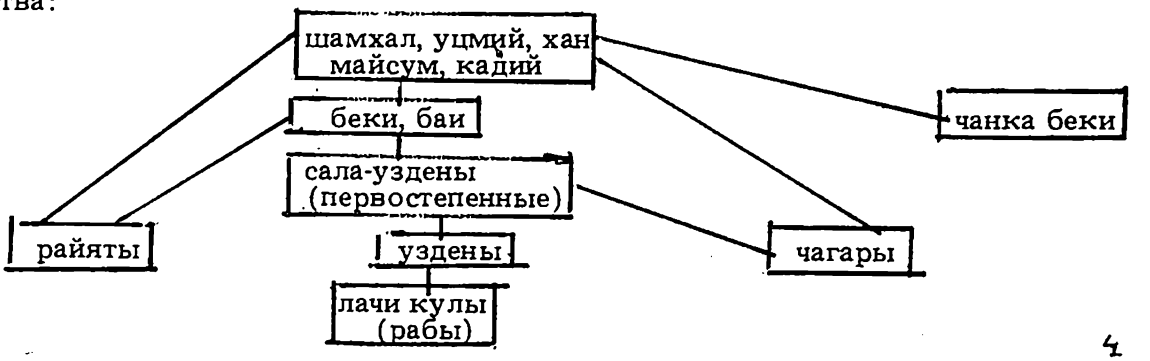
В связи с поездкой Г. Беккера из Дербента в Маджалис относительно еврейского населения Маджалисса в ССКГ, мы читаем: „В Маджалисе, игравшем прежде важную роль в Кайтаге, вблизи бывшего уцмиевского дома, в котором помещается теперь окружное управление, собирались для решения дел в былые времена со всего Кайтага. Маджалис окружен живописно горами, покрытыми лесами и кустарниками. Аул немноголюден, почти половину его населения составляют горские евреи, разделенные улицей от кайтагского населения. 1

Беки Темир-Хан-Шуринского округа (за немногими случайными исключениями) и Кюринского не заявляют претензий на принадлежность им состоящих в пользовании поселян земли.

До крепостной реформы 1867 г. в Дагестане 166 феодалам принадлежало 886422 десятины, а около 30000 крестьян вовсе не имели земли. После размежевания за феодалами было оставлено 184396 десятин, а 5297 дворов кумыкских крестьян получили 130761 десятину земли, 1547 кочующих ногайцев — 70413 десятин. Совершенно не были наделены землей 299 дворов чеченцев, салатавцев и других горцев, переселившихся на кумыкскую равнину после 1850 г. и 142 двора горских евреев, в то время как около 2000 десятин было передано „для особого назначения" в распоряжение кавказской администрации. 2

Дагестанское общество делилось на два основных класса: на эксплуататоров и эксплуатируемых. Шамхалы, ханы, беки, владельцы фабрик и заводов, крупное духовенство и верхушка узденства составляли класс эксплуататоров, сосредоточивших в своих руках основные средства производства и большую часть народного богатства. Класс эксплуатируемых делился на несколько групп: рабочих, батраков, раят, свободных и зависимых узденей.. 3

Нижепроводимая схема наглядно показывает классовую структуру дагестанского общества:



4

Евреи, входившие в социальное сословие райятов, и лачи кулов не имели своего управления. Они, например, в Кайтаге целиком подчинялись бекам, баям и пр. 5

О зависимых сословиях Дагестанской области в 60-е годы XIX в. дает нам представление сравнительная таблица, составленная в 1866 году 6

В особом примечании к указанной таблице в разъяснении раятских зависимостей в южном Дагестане говорилось: „В Кайтаго-Табасаранском округе существует особый вид зависимости — райятской. Райяты не имеют права собственности на ту землю, на которой водворены и которую обрабатывают, а могут, в случае крайности, продавать оную своим односельцам, отчуждать же жителю другой деревни не имеют права. На переселение в другую деревню, независимо от согласия общества, райяты обязаны исспросить согласие бека, без которого переселение не может состояться. С переселением райята, все недвижимое его имение поступает в пользу бека.

Райяты платят подати и отбывают повинности в следующем размере: с каждого дыма от одной до шести саб пшеницы; кто имеет баранов, два барана в год — одного осенью, а другого весной; где есть орехи, от одной до трех саб орехов; где есть соль, от одного до пяти капанов соли; где есть фрукты, от одной до восьми саб фруктов; с виноградных садов платят сообразно урожаю; от продажи сухой марены, от сорока до шестидесяти коп. с пуда; дают кур и яйца неопределенно, по мере надобности; при выдаче девицы замуж платят беку 10 руб., а вдовы — 5 руб.; с дыма одну арбу сена или саману. Кроме этого вносят штрафы за преступления: за убийство — одного буйвола, за поранение — одного быка, за воровство — одного быка, за прелюбодеяние — одного буйвола, за похищение девицы — одного быка. Натуральные повинности зависимых сословий следующие: жать хлеб от 1 до 3 дней, по приглашению (эвриз) на довольствии бека. Один день жать ячмень — на своем хлебе, один день ко-

Некоторые данные, приводимые Черным, не вполне точно отражают действительность и являются отрывочными, особенно по отношению к количеству рождений, смертей, свадеб, разводов и т.д.

1 см. ССКГ, вып. IX. 1876, Тифлис, стр. 52 2 см. В.Г. Гаджиев. Роль России в истории Дагестана, М., 1965, стр. 277 3 см. Хашаев, Общественный строй Дагестана, стр. 251 4 см. История Дагестана, т. II, М., 1968

5 там же, стр. 73 6 см. ЦГИА Гр. ССР, ф. 416, оп. 3, д. 1224, л. 1

сить и один день собирать сено; возить дрова по мере надобности; по очереди возить пшеницу для перемола на мельницу; возить хворост и бурьян для ограды сада, если таковой есть у бека; один день очищать канаву; содержать зимой по одной бекской скотине, если не давали ему сена или саману. Кроме того, отбывают конную службу. Бек пользуется круглыми сиротами для прислуги в доме, которых обязан по совершеннолетии девочку выдать замуж, а мужчину женить. Где производят частичный посев, там для беков сеют известную пропорцию из семян, полученных от него; в некоторых местах выходят со своим скотом на один день пахать землю для бека.

В Кайтаге платят райяты от каждой пары рабочей скотины 20 саб пшеницы и 10 саб ячменя. Зависимых сословий (в том числе райяты) считается 2426 дымов. 1

По адатам мы можем определить основные категории сельского населения (уздени, лаги, райяты) и их правовое положение. У з д е н ь по адату — это свободный общинник, Р а й я т — крепостной. Этой категории крестьян адаты противопоставляют класс феодалов в лице хана, бека, чанка, кадиев (в вольных обществах). Кроме того, адаты знают и патриархальное рабство (л а г и в д ж а м а а т а х). 2

Согласно Н. Дубровину, за все виды преступлений адат назначал следующие наказания:

1. Изгнание из селения, с предоставлением права обиженному и его родственникам безнаказанно убить изгоняемого или простить его на известных условиях. Смотря по степени преступления виновный часто изгоняется не один, а с несколькими родственниками или со всем семейством. Этот вид наказания носит название в ы х о д а в к а н л ы.
2. Изгнание на известный срок, без предоставления обиженному права убить изгоняемого. По окончании срока, изгнанник, прежде возвращения в селение, должен примириться с обиженным и устроить приличное угощение.
3. Взыскание деньгами и имуществом в пользу обиженного.

Кроме этих трех видов наказаний, с виновного, во всех случаях, взыскивается штраф, который, по причине своей, весьма разнообразен и поступал прежде в пользу ханов, правителей и членов сельского управления. 3

Другой вопрос, насколько правдоподобно функционально-общественное сравнение: Азнаури — это по существу кумыкские сала-уздены. Они могли иметь своих крестьян и занимали сравнительно привилегированное положение у помещиков. Мсахури — юридически свободные, но экономически зависимые от феодалов крестьяне глехи райяты, моджалабе — рабы. 4

„Революция" подробно затрагивала и комплекс бекско-райятских отношений, отбывание райятами повинностей, и характеристику этих повинностей как неземельного института, исторических и бытовых обстоятельств, обусловивших характер указанных повинностей. 5

Некоторые райяты, утратив свои земельные участки, приобрели себе новые в черте земель свободных селений и, несмотря на это, продолжают нести повинности бекам. Наоборот, свободные поселяне, приобретшие земельные участки у райят, никаких повинностей бекам не несут.

Этого бы не могло быть, если бы отбывание повинностей обусловливалось пользованием бекской землей.

Для характеристики поселянских повинностей, как института неземельного, может служить и существование такого рода обстоятельств, которые, без сомнения, проистекают из неземельных прав беков. Так, в некоторых селениях беки получали определенную плату за право выхода женщины замуж: девушки — в большем размере, вдовы — в меньшем.

Далее, в некоторых селениях Кайтаго-Табасаранского округа существовала обязанность райят уплачивать беку некоторое количество зерна с заработков на стороне. В селениях с развитым садоводством беку уплачивалась пошлина за покупаемые у райят фрукты. Эти последние повинности ныне не существуют.

В настоящее время отношения беков к райятам выражаются лишь в праве получения повинностей. Самой землей поселяне распоряжаются вполне самостоятельно, не испрашивая разрешения бека. Единственным определенным указанием на принадлежность райятских земель бекам является поступление выморочных поселянских участков в их пользу. Впрочем, по обследованиям поземельных комиссий право это встречается лишь в некоторых селениях и является, по-видимому, далеко не прочно установленным. Но помимо того, что право это не было общим и выморочные земли поступали обыкновенно сельскому обществу, бек при прежнем деспотическом правлении всегда имел большую возможность захватить свободный участок, чем сельское общество. Таким образом, у дагестанских беков не имеется ни одного из признаков права собственности на землю, состоящую у поселян: ни права владения, ни пользования, ни распоряжения, хотя бекам принадлежат сервитутные права на земли поселян (и обратно), наличность каковых ограгиченных вечных прав не обозначает, впрочем, принадлежности владельцам сервитутов и самой земли.

1 см. ЦГИА Гр. ССР, ф. 416, оп. 3, д. 1224, л. 1 2 см. Р. М. Магомедов, Адаты дагестанских горцев, как исторический источник. Труды 25-го международного конгресса востоковедом, т. II, М., 1960. стр. 642 3 см. Н. Дубровин, История войны и владычества русских на Кавказе, т. 1, Очерк Кавказа и народов его населяющих, кн. 1, Кавказ, СПб., 1871, стр. 506 4 см. Хашаев, стр. 130 5 см. там же.

Порой сами беки, считая себя дворянами, не платили шамхалу подати. Это явствует из прошения Шамхала Тарковского дербентскому уездному начальнику Панченко, поданного 20 июля 1857 г. ,,Беки 12 дворов не платят мне податей, — писал Шамхал Тарковский, генерал-адъютант кн. Абу-Муслим-Хан, — считая себя самовольно на правах дворян. Прошу вашего содействия принудить и их к повинности. 1

Об отбывании еврейским населением повинности бекам в резолюции было сказано: ,,Еврейское население зависимых селений, не имея вовсе полевых угодий, а владея лишь землей под постройками, тоже отбывает повинности бекам. Существуют райяты, проживающие на землях свободных селений, следовательно, не владеющие, в полном смысле этого слова райятской землей, на которую могли бы претендовать беки (селения Кайтаго-Табасаранского округа Берекей, Великент) и тем не менее уплачивающие бекам повинности. 2

Согласно советскому историку И.Р. Нахшунову, в союзах сельских обществ проживало около 45% населения. Они занимали примерно такой же процент территории Дагестана. 3

В районах Дагестана крестьяне были также принуждены платить оброк ханам и бекам за пользование зимними пастбищами (кишлагами и кутанами) 4

Евреи Ахсая — Таш-кичи в Кумыкском округе были вынуждены ретиво следить, сторожить и защищать свое имущество, так как в случае, если что-нибудь пропадало или крали мусульмане, не было никакой надежды на возвращение, и приставы, обязанные от имени правительства защищать евреев, смотрели на происки мусульман сквозь пальцы. Несколько раз проезжали мимо селения император, по словам ахсайских евреев, и иные высокопоставленные лица, однако из-за опасения мусульман евреи не пожаловались им и не донесли на злодеяния своих соседей.

К началу второй половины XIX века евреи Ахсая продавали мануфактуру, другие занимались кожевенным делом, продажей мяса. Всего там было 82 дыма. На 1866 насчитывалось 274 мужчин и 248 женщин. Они отчетливо заявляли, что следовали раввинистскому ритуальному толку, а не караимскому. Из представителей Ахсайской еврейской общины под указанными данными подписывались: Маюси б.Эзра, Имануель б.Элияу, Ака б.Элия, Эль,дад б.Нусо, Рабби б.Гилель, Габбай общины Иоав б.Элияу, Иона б.Нисим, Моша б.Иссахар, Мордехай б.Эльдад, Рабби б.Элияу5

Еврейские жители сел. Имам Кули Кента из Кюринского округа Аба б.Элиэзер, Песах б.Наария, Пинда б.Ханука, Асаф б.Элиэзер, Элиэзер б.Элияу, Акива б. Рааби, Шломо б.Шалом, Нисан б.Акавия и другие извещали, что они поселились в указанной деревне 15 лет тому назад, переселившись из Карчага, Джераха, Мамрача и Ногдии. Всего их было 8 дымов. Занимались тем же, чем и евреи Карчага, кроме выделывания шелка. Их владелица Париджан, дочь бека Шагхирея, сугубо их притесняла, соблазняла евреев перейти в магометанство. Не было у них там ни синагоги, ни раввина, ни шохета. Евреи Имам Кули Кента всецело добивались оставить означенную деревню и переселиться в большое еврейское поселение, как-нибудь избавиться от Париджан, которая пыталась всех их омусульманить. Они обращались с просьбой сперва к начальнику, потом также к губернатору, однако они не вняли их просьбам и воплям, и так они пребывали в отчаянном положении. Слова эти подтверждал главный раввин Кюринского округа Асаф б.Иехизкеель Мизрахи. 6

О заинтересованности беков в количестве земли и о разделе совладельцами прав на повинности говорилось в резолюции: ,, Беки не заинтересованы в количестве земли, находящейся в пользовании поселян, и при разделе совладельцами прав на повинности они распределяют последние между собой не по количеству поселянской земли, а по числу дымов. Поселянские повинности в Дагестане не имеют прямого отношения ни к трудоспособности отдельной податной единицы, ни к земельной обеспеченности; как бы различно ни было количество земли у отдельных поселян, они все отбывают повинность бекам приблизительно в одинаковом размере. 7

Вопросы, связанные с принадлежностью райятских земель и размерами отбываемых повинностей в Кайтаго-Табасаранском, Темир-Хан-Шуринском, Казикухумском и Аварском округах не совсем были выяснены. По этому поводу в документе говорилось: „Наиболее всего распространено убеждение в принадлежности райятской земли взимателям повинностей среди беков Кайтаго-Табасаранского Округа, в котором зависимые отношения и размер повинностей достигли наибольшего развития. В подтверждение земельного происхождения взимаемых ими повинностей, местные беки, между прочим, обычно ссылаются на то, что многие из райят, в особенности жители так называемых терекемейских селений (расположенных по берегу Каспийского моря севернее Дербента), являются переселенцами из других мусульманских провинций, водворенных на землях уцмия под условием отбывания повинно-

1 ЦГА ДАССР, ф. 15, оп. 1, д. 14, л. 69, цитир. по кн. Хашаев, Феодальные отношения в Дагестане, стр. 31, док. № 7

2 см. там. же 3 см. И.Р. Нахшунов, Экономические последствия присоединения Дагестана к России, Махачкала, 1956, стр. 18 4 см. И.Р. Нахшунов, Экономические последствия присоединения Дагестана к России, Махачкала, 1956, стр. 23 5 см. Черный, стр. 245 6 см. Черный, стр. 242 7 см. там .е

тей. Факт этот, однако, опровергается преданием об обстоятельствах заселения этого района Кайтаго-Табасаранского округа, записанным и внесенным в составленный помянутой выше Южно-Дагестанской сословно-поземельной комиссией исторический очерк Южного Дагестана". 1

В списке деревень и населенных земель в селении Этекского Магала в южной Табасарани, которые после смерти полковника Ибрагим-бека, на основании разрешения наместника кавказского (1850 г.), поступили тогда же в казну, значились и еврейские поселки: Аглаби, Регнах (10 дымов), Джарах (32 дыма). В других же, как Гензырь, Экендиль, Хурюк, Бургам, Кент и др. следует полагать проживало смешанное население. 2

Начиная с 60-х годов XIX в. усилилась купля и продажа земли. Земля на одну сабу посева в 1864 г. в нагорном Дагестане стоила 30—50 руб.. Покосный участок на 100 вьюков сена стоила 70—75 руб.. В южном Дагестане саба земли стоила 50 руб. В раятских селениях южного Дагестана саба земли стоила только 3 руб.. В южной части Кюринского округа десятина стоила 200 руб. В 1898 г. в Порт-Петровске было открыто агентство донского земледельческого банка по ссудам под залог недвижимого имущества.

В результате присоединения Дагестана к России, торговля не только расширилась, но и изменила ее характер. Она постепенно превратилась из меновой торговли в денежную, и ею начали заниматься не только городские жители, но и жители сельских местностей.

В Дагестане возникло купечество, которое сосредоточило в своих руках большой капитал, начало скупать земли, продавать их и сдавать в аренду.

И. Черному пришлось путешествовать по Дагестану в самый разгар введения реформы, и его многочисленные корреспонденции в разных газетах (в 1863 г. "Neueste Post" и המגיד № 15) беспрерывным потоком шли вплоть до поздних 70-х годов. Горские евреи преимущественно занимались обработкой земли, виноградарством, выделыванием марены, овощеводством, заготовлением сафьяна, шелководством, приготовлением молочных изделий, мелочной торговлей и прочими кустарными промыслами.

В Кюринском и Кайтако-Табасаранском округах горские евреи большей частью занимались хлебопашеством и табаководством, а также садоводством и кожевничеством (Дербент, Хасав-Юрт, Куба). Табаководством занимались преимущественно горские евреи Елизаветпольской губернии. Евреи Дагестана издавна занимались разведением марены Rubia Tinctoria крапь ср. Определение Х. Гольдмана в газ. המליץ 1867, № 4), особенно же кубинские и дербентские жители-евреи. Но после того, как анилиновые краски оттеснили мареноводство, они были вынуждены перейти к ремесленичеству и торговле.

Как уже отмечалось выше, И. Черному пришлось путешествовать по Дагестану как раз в разгар введения крестьянского реформенного законодательства, что в специфических условиях Дагестана, плюс бюрократическая неурядица местного царского аппарата занимало много времени, и результаты не так скоро могли быть замечены неискушенным глазом. Реформа заняла три года (1865—1868) и была связана с сильным противодействием местных привилегированных и феодальных кругов (беков, ханов, уцмиев, шамхалов и прочих владык) 3

И Черный описал в ярких, рельефных письмах и корреспонденциях всю тяжесть общественно-экономического положения евреев-горцев именно накануне проведения реформы (в Грузии после проведения) и наэлектризованность еврейских находящихся масс в безвыходном положении, вероятно наряду с другим населением многоплеменного Дагестана не оставляла сомнения у местных властей в срочности и необходимости проведения реформы.

Вплоть до 60-х годов прошлого столетия виноградарство имело у горских евреев Дагестана такое распространение, что малоземельные крестьяне нередко забрасывали хлебопашество; полдесятины виноградника при обычном урожае могли свободно прокормить среднюю крестьянскую семью, тогда как этот же участок, засеянный пшеницей, не давал возможности удовлетворить даже насущные потребности той же семьи. В дербентских виноградниках выращивалось до 20 сортов винограда, несмотря на то, что техника его воздельвания была примитивной и в таком виде переходила из поколения в поколение. Но и виноградарство зачастую не могло обеспечить крестьянину-бедняку сносное существование — приходилось продавать

1 см. там же, цитир. Хашаев, Феодальные отношения в Да гестане, стр. 372

2 см. ЦГА, ДАССР, ф. 2, оп. 2, д. 60, л. 10 Анучин Д.; Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 г., Извест. Импер. Русск. геогр. О-ва, т. XX, 1884, вып. 4 Nugnes Saint Cyr., La mission en Russie et son voyage au Caucase, P., 1872; H.J. Abercomby, A trip through the Eastern Caucasus, L., 1883:

3 см. Russo-Jewish Committee, "The Persecution of the Jews in Russia",L 1891,CTP.50. Следовало бы обратить также внимание на маршрутные и транспортные варианты, намеченные Черным во время своего путешествия по Дагестану. (Указаны приблизительно расстояния в верстах между отдельными пунктами, аулами и деревнями описан рельеф, растительность, покров гор, гидросеть и т.д. (см. Черный, стр. 311—312).

свой урожай еще на корню, чтобы рассчитаться с долгами. 1

„Но говоря о недостатках статьи И. Черного, — пишет И. Анисимов, — нужно с другой стороны отдать и справедливость покойному автору и заметить, что, как любитель-путешественник, он представил очень много интересного из действительной жизни горских евреев, описал их домашнюю обстановку и собрал статистические сведения о их численности и местах поселения. Заметим также, что тот же автор поместил в 1869 г. в „Терских Ведомостях" краткие исторические сведения о горских евреях, охватывающие период их жизни на Кавказе от начала XVII в. до наших дней. Эти сведения касаются главным образом переселения евреев из аула в аул в Дагестане и основаны на местных преданиях. Несомненно, что труды покойного автора все же познакомили русских евреев с бытом и нравами их единоверцев, заброшенных судьбой в дикую страну между дикими племенами. 2

По приезду к Петербург, сам И. Черный так сформулировал и резюмировал в своем ходатайственно-объяснительном письме, адресованном в „Общество распространения просвещения среди евреев России" (в 1865 г.) свои впечатления и наблюдения: „После того, как я воочию убедился в их весьма стесненном положении, я обратился к европейским народам по поводу общественно-нравственного положения, сообщил также сведения из их прошлой истории и просил их покровительства над этими несчастными заброшенными в страны Персии, Бухары, Кавказа, Грузии и Дагестана вообще. И самые необходимые меры, которые должны быть предприняты в пользу тамошних наших братьев, являются следующими: (относительно их политического положения) 1. Снять с них странные налоги и повинности, которые были наложены ханами и беками, и чтобы они платили денежные налоги, а не тяжелым , изнуряющим трудом. Высвободить их из рук магометанских беспощадных владык и предоставить им законные права наподобие еврейских жителей России". 3

Предполагаемые меры начинались уже правительством проводиться в жизнь. Само же „Общество распространения просвещения" в лице его председателя Ю.Гинцбурга, отказалось заниматься политическим аспектом этого вопроса, аргументировав это отсутствием на то высочайшего правительственного разрешения, обещав однако помощь в религиозно-культурных сферах и мероприятиях.

В 60-е годы, с усилением русского натиска в Дагестанской области, в связи с крестьянской реформой и введением русского законодательства, а также религиозно-фантастическими соображениями и вожделениями, феодально-административная верхушка Дагестана запланировала переселение всего населения Дагестана, включая также евреев в Турцию, что вызвало брожение и утрирование всяческих слухов. В связи с этими событиями, газета „Санкт-Петербургские Ведомости", ссылаясь на выходящий в Турции "Journal de Constantinople" сообщала: „Жители Дагестана послали своих представителей к турецкому султану просить его выс. превосходительство принять их под своим покровительством. Султан обещал предоставить им место для поселения, но так как в зимнюю пору трудно им оставить Дагестан, то они решили подождать до весны..." 4

Вследствие обострения международных отношений и с усилением англо-турецких происков на Кавказе и под влиянием мусульманских религиозных направлений мюридизма и зикризма в 1858—1865 гг. переселились в Турцию около полумиллиона горцев. 5

На предполагаемое переселение горских евреев в Турцию отзывалась вся русско-еврейская пресса. Газета „Гамагид", ссылаясь на Journal de Constantinople сообщала некоторые подробности по этому вопросу и предалагала меры для пресечения эмиграции. 6

Начиная с 1862 г. по июнь 1865 в Турцию переселилось до 180.000 душ из разных горских колен Западного Кавказа. На переселение это издержано 224.000 руб. сер. Выселение горцев в Турцию продолжалось и впоследствии. 7

Нет никакого сомнения, что еврейское население Дагестана, Чечни и Северного Кавказа сблизилось с потугами горских беков, ханов и их турецких хозяев, жаждавших переселить их в Турцию наподобие прочих северокавказских горцев, то и их постигла бы та же горькая судьба, которая стала уделом тысяч переселенцев. Ошеломляюще трагичен рассказ одного очевидца, засвидетельствованный Ал. Цаликовым об одном переселенческом эпизоде: „ „1864 год. Никогда не забуду я того подавляющего впечатления, какое произвели на меня горцы в Новороссийской бух-

1 см. народы Кавказа, М., 1960, стр. 555 2 см. Анисимов, КЕГ, стр. 177). (И. Черный, Этнография евреев, из Путешествия по Кавказу и Закавказскому краю, газета „Кавказ", 1874, № 137

3 см. המבשר 1865, № 9, стр. 69 4 см. המבשר 1865, № 11, стр. 86

5 см. ЦГАГ, ф. 1087, д. 567, л. 2—10 6 см. № 10 от 8.III.1865, стр. 75—76

7 Сведения о числе переселившихся различны· согласно док. № 146 (см. ЦГАГ, ф. 416, оп. 3, л. 1—10) переселились 498.090 человек. Согласно С. Эсадзе — 418.000 и согласно И. Веркоку — 1 миллион. (см. Tarihte Kafkasya Истанбул, 1958, стр. 528).. Переселившихся горцев турецкие власти водворили в районы Табума, Карса, Эрзрума, Ардагана, Трапезунда. (см. Акты, т. XII. стр. 1010, ЦГВИА. ф. 400, оп. 9, д. 111, л. 8—10).

те, где их собралось на берегу около 17.000 чел. Позднее ненастное и холодное время года, почти совершенное отсутствие средств к существованию и свирепствовавшая среди них эпидемия тифа и оспы, делали положение их отчаянным. И, действительно, чье сердце не содрогнулось бы при виде, например, молодой черкешенки, в рубище, лежащей на сырой земле под открытым небом с двумя малютками, из которыходин в предсмертных судорогах боролся с жизнью, в то время, как другой искал утоления голода у груди уже окоченевшего трупа матери. А подобных сцен встречалось немало. 1

Согласно И. С. Чернявскому, главная масса туземных племен Закубанского края. в числе более 400.000 душ переселилось в Турцию. Оставшемуся населению в 90.000 душ был определен особый район на левой стороне Кубани. 2

Согласно Кази-Хану, именно Турция поощряла горцев Кавказа на антирусские действия и подогревал страсти на Северном Кавказе. 3

Прецедент с переселением мусульманских народностей в Турцию засвидетельствован в истории Кавказа. Факт переселения абхазо-адыгских мусульманизированных племен и в частности убихов с северо-западной части Кавказа в Оттоманскую империю, причиной тому была религиозная неприязнь к христианам и некоторые обстоятельства социально-экономического характера.

Имея в виду крепостно-рабскую зависимость еврейского население Дагестана от своих беков и ханов, безусловно и они были бы принуждены переселиться вместе со своими господами, так как реформенное раскрепощение их только что начинало вступать в силу. Выходило, что следовало предпринимать срочные и немедленные меры к спасению этого еврейства и предотвращения их переселения в Турцию. В ответ на ходатайство, возбужденное И. Черным и раввином Йекутиелем Зуселем Гакоеном Рапопортом (из Минска), председатель ,,Общества" Гинцбург затребовал письменного подтверждения о происходящем в Дагестанской области от самих же еврейских жителей. Предчувствуя невольную волокиту по этому вопросу, исходя из психики и ментальности горских евреев, боявшихся в какой-либо форме выступить против своих беков и господ-помещиков, вышеуказанные лица решили обратиться непосредственно в Alliance Israelite Universelle чтобы этот последний выяснил вопрос с русским правительством, насколько верны сообщения газеты Journal de Constantinople и что оно может предпринять, чтобы воспрепятствовать ханам осуществить свой замысел и предоставить самим горским евреям возможность решать свою судьбу, переселить в Турцию, или оставаться под покровительством России.

Между тем, посредством Темир-Хан-Шуринских раввинов А. Хильдесгеймера и Айзенштадта, было получено письмо дагестанского чинного еврея Шмуэля Самойлова, который сообщал Черному следующее:

„Касательно вашего запроса о предполагаемом переселении в ближайшее лето всех правителей Дагестана со своими жителями. а также нашими единоверцами, я расследовал и исспросил здешних ханов и прочих владык и пришел к заключению, что они не собираются оставлять эту страну, что они живут здесь мирно и спокойно под покровительством нашего высочайшего правительства. Если бы я убедился в противоположном, то немедленно сообщил бы вам". 4

Естественно, что определенное антирусское брожение, усиленное введением реформы иного законодательства в Дагестане 60-х годов прошлого столетия, было налицо, но что именно помешало ханам и вообще дагестанской феодально-помещичьей верхушке осуществить свои замыслы касательно переселения, остается еще неясным и неисследованным.

Следует заметить что в некоторой степени ,,Общество распространения просвещения" было ограничено в своих действиях, являлся малоэффективным и беспомощным учреждением, на что несколько раз намекает И. Черный. Однако, в 1865 г. на представленной правительством ,,Обществом" запрос о социально-экономическом положении горских евреев Дагестана, было обещано, что просьба и ходатайство общества об улучшении положения евреев этого края будет удовлетворена тем. что будет упразднено крепостничество, и евреи будут освобождены наравне с их собратьями в России.

Радости И. Черного не было пределов: „Нет никого счастливее меня на свете, — писал он, — видя, что мои старания возымели действие...". Он благословлял императора Александра II и благодарил за оказанную помощь председателю ,,Общества" И. Гинцбургу. 5

Здесь же однако следовало бы отметить, что не все евреи Дагестана, особенно самостоятельная часть еврейского населения, были довольны определениями и описаниями И. Черного их социально- экономического и правового положения, что находило свое отражение в письмах и заявлениях, опроверженных в тогдашней еврейской прессе. Оставалось впечатление, что определения И. Черным евреев Дагестана, как угнетенных, бедных и нищих и т.д.. задевало общинные чувства некоторых лиц.

Прибывший в Дагестан для лечения на мин. воды русский еврей Хаим Гольдман,

1 см. Ал. Цаликов, Кавказ и Поволжье, Москва, 1913, стр. 16 2 см. Чернявский, Кавказ в течение 25 лет царствования государя императора Александра II, 1855—1880, СПб., 1898, стр. 57

3 см. Кази-Хан, Переселение горцев Западного Кавказа. Народная партия горцев Кавказа, № 13, Париж, 1930, стр. 3—9 4 см. המבשר 1865, № 3, стр.179 5 см. המבשר 1865, № 39, стр. 301

по просьбе некоего горского еврея Иегошуа и других „почетных лиц сефардской общины", направляет в газету המליץ письмо, цель которого, по его же словам: „...сообщить всю истинную правду о поведении горских евреев в прошлом и настоящем, устранить от них оскорбление и ругань, которые прикрепились к ним несправедливо". 1

„Гольдман несколько цинично отзывается о Черном, называя его человеком, „старающимся освободить горских евреев от злостных владык", тогда как, слава Богу, эти господа вовсе не являются злостными" / 2.

Полемизируя с И. Черным, Х. Гольдман старается сформулировать собственную трактовку о социально-экономическом положении евреев Дагестана: „До русского владычества в этой части Кавказа, в Дагестанском крае евреи находились на самом низком материально-духовном уровне.. После того, — подчеркивал Гольдман, — как Россия овладела этим краем, евреи смогли улучшить свое материально-духовное положение, возможно и несколько медленно, но они все же движутся вперед. Так как наши горские братья, как и во многих других местах, так и здесь, занимаются преимущественно торговлей, то они покинули свои прежние местожительства и переселились поближе к русским военным управлениям. Указанные наши собратья не были подчинены своим помещикам в виде крепостных невольников, поэтому помещики не в праве были их задержать или возвращать их к себе при бегстве последнего. Правительство же России, — заключал Х. Гольдман, — приняло евреев под свое покровительство, предоставило им право заниматься торговлей всякого рода товаров без оплаты пошлины и налогов по сей день". 3

Итак, ясно, что Гольдман обобщает конкретные единичные случаи вольного проживания евреев в некоторых местностях Дагестана и заключает, что они вовсе не являлись невольными подвластными крепостными своих помещиков, и что они вполне свободно могли заниматься торговлей без уплаты каких-либо налогов и пр. В отличие от переселившихся здесь евреев из России и Польши, которые преимущественно занимались ремеслами и которым было разрешено прописаться для проживания со своими семьями в пределах Закавказья в 1854—1856 гг.

По подсчетам Гольдмана (не ясны критерии подсчета), число евреев-сефардов в Дагестане (не считая детей) свыше 2000 душ, по статистическим сведениям же И. Черного, свыше 5000 душ, около половины еврейского населения проживало в большом городе Кубе, остальное же в Дербенте и в других местах. Согласно Гольдману, эти евреи были самостоятельными (см. המליץ 1867, стр. 13, № 2) и к тому же он патетически восклицает: אין לך בני־חורין יותר מאחב"י הספרדים בדאגיסטאן

т.е. „нет более вольных сыновей, чем наши братья „сефарды" в Дагестане". Здесь, конечно, нетрудно различить исходные точки зрения Черного и Гольдмана. И. Черный описал дореформенное социально-экономическое положение горных евреев Дагестана. Не думаем, что он слишком уж сгустил краски, тем более, что опирался на представленные в его распоряжение письменные заявления самых же еврейских общин Дагестана. Гольдман же характеризует положение евреев в период завершения введения реформы в 1867—1868 гг., когда подавляющая часть евреев-горцев была уже раскрепощена и получила возможность переселяться в места, находящиеся поблизости укрепленных русских пунктов и приступила к торговле. Трудно полагать, что Гольдман не заметил или не обратил внимания на происходящие в Дагестане социально-экономические сдвиги. Тем более, что касательно „ашкеназийских евреев, выходцев из России и Польши, он упоминает предписание кавказского наместника от июля 1865 г. В этом „Предписании" брат императора, вел. князь Михаил требует от горских властей Темир-Хан-Шуры сообщить ему „число всех народностей и языков, бытующих в Темир-Хан-Шуре, их уклад, в том числе, и особенно евреев, в частности же тех именно из них, которые не прописаны в виде граждан в городах Закавказья на период 1854—1855 гг., так как ныне предоставляется высочайшим правительством временное и ограниченное право всем приехавшим из областей России и Польши евреев, занимающихся ремеслами, выбрать место жительства и прописаться в одном из городов Закавказья. Вслед за этим распоряжением, многие евреи, не прописанные до сих пор, ввиду того, что не считались ремесленниками или только что прибыли на Кавказ, начали подавать заявления с просьбой прописаться в Закавказье. „Ашкеназийские" евреи, прописанные в городах Закавказья, свободны от воинной службы и прочих налогов, кроме как каждый дым уплачивает в год 3 руб. Сефардийские же евреи свободны от налогов вообще" 4

В период проведения реформы в Дагестане в 1865 г. по специальному высочайшему распоряжению кавказского наместника, предписывалось областным и уездным начальникам Дагестана ускорить подачу сведений о евреях, проживающих здесь с испокон веков. Кроме подробно составленного списка их фамильных имен, возраста и места рождения, следовало расспросить и выяснить у каждого: 1) откуда их предки происходят; 2) уплачивали или продолжают уплачивать по сей день какие-либо повинности своим помещикам за землю, на которой они поселены; 3) каковы размеры уплачиваемого ими налога; 4) каковы виды повинностей (работа в поле, денежно-имущественный и пр.) (см. там же).

„Вот уже несколько лет, — замечал Гольдман в 1867 г., — как они (горские ев-

1 см. המליץ 1867, № 1, стр. 5

2 см. там же 3 см. המליץ там же, стр. 6 4 см. "המליץ" 1867, № 3, стр. 20

реи — И.Д.) не уплачивают никаких налогов своим хозяевам, кроме небольшого налога, который они обязаны платить за земельный участок, на котором они проживают и за пастбище, где пасется их рогатый и мелкий скот, наподобие того, как платят в России и Польше за дом и землю. И вот из-за этого мизерного налога, уплачиваемого евреями с. Маджалиса, — заключает саркастически Х. Гольдман, рыдает рыдающий на страницах газеты „Гамелиц". (Намек, конечно, на И. Черного) [1]

Затем следует отрывок из книги пророков в упрек Черному. Вне внимания Гольдмана оставался тот факт, что еще в 1866 г. евреи Маджалиса горько сетовали перед И. Черным: „Почему, — вопрошали они, — должны мы работать испольщиками на земле других, чтобы содержать наши семьи и платить дополнительно 5 руб. в год за дым". [2]

Чтобы иметь возможность более или менее объективно судить о споре, возникшем между Черным и Гольдманом об общественно-правовом и экономическом положении евреев-горцев с. Маджелиса и Янгикента в частности, сошлемся на ведомость № 4, в которой перечислялись повинности, отбываемые бекам евреями в двух указанных селениях: [3]

И дальше: „Происхождение мюльков во всех селениях этих магалов жители объясняют тем, что предки их и они сами расчистили из-под леса каждый для себя отдельные участки, и на этом основании считают их своей неотъемлемой собственностью, которой могут распоряжаться совершенно свободно. Мюльки и теперь жители этих поселений продолжают расчищать из-под леса. Местность, занятая двумя названными магалами, и до сего времени сохранила в большей части лесистый характер.

Мюльки этих селений по большей части составляют земли неполивные; только в селениях Маджалис и Янгикент есть часть поливных мюльков.

Землю жители этих селений преимущественно распахивают сохою, только в сел. Янгикент пашут плугом. Земли, обрабатываемые сохою, распахиваются предварительно несколько раз, прежде чем засеваются, что зависит от качества грунта: чем более он каменист и тверд, тем большее число раз земля распахивается. Так, в магале Маджалис-ката и в сел. Гули одна и та же земля распахивается 3 и 4 раза до посева, в других селениях Верхнего Терекеме — не менее двух раз. Поля в этих селениях засеваются преимущественно пшеницей, и небольшая часть — ячменем. Средний урожай в различных селениях различен и достигает от сам-четверт до сам-сем. По большей части только половина остается под паром. В тех селениях, где земли недостаточно, жители арендуют ее в других местах из части урожая.

Чихиш и с других произведений земли жители этих селений никогда не платили бекам и теперь не платят, хотя остались в их зависимости, потому, как объясняют они, что никогда не получали от беков готовые к обработке земли и воду, как терекемейские поселяне, а все пахотные и покосные земли приобрели расчисткой из-под леса или покупкой, а потому они составляют их собственность — мюльки.

О количестве пахотных, покосных и пастбищных земель, приходящихся на каждый двор поселян в этих селениях, можно сделать выводы из статистических сведений, собранных окружным управлением за 1867 го, Извлекая из этих сведений общее количество удобной к обработке земли и количество покосной и пастбищной земли, можно составить следующую таблицу:

	Число дворов	Удобные под хлебопашество земли (в сабах и десятинах)	Покосные (в сабах и десятинах)	Пастбищные (в сабах и десятинах)	Общее количество земли, за исключением леса (в сабах и десятинах)	Сколько приходится на каждый двор десятин
		Магал Маджалис-ката				
Маджалис евреев	82	2000 саб	300 саб	255 саб	2555 саб	1,3 дес.
	170	166,6дес.	25 дес.	21,3 дес.	216 дес.	
		Магал Верхний Терекеме				
Янгикент	176	2040	250	—	2290	1,3
		170	20,8		190,8	1,08 [4]

Относительно пользования евреями общественной пахотной землей в документе говорилось: „Земли пахотные и покосные, находящиеся в пользовании поселян

[1] см. "המליץ" 1867, № 3, стр. 20

[2] см. Черный, указ. соч., стр. 349

[3] см. Феодальные отношения в Дагестане XIX начало XX в. Архивные материалы, Составление, предисловие и примечание Х.-М. Хашаев, М., 1969, стр. 212

[4] см. там же, стр. 213

этих селений (Маджалис-Ката Верхн. Терекми — И.Д.) составляют мюльки, принадлежащие отдельному хозяину; только в с. Янгикент есть незначительное количество общественной пахотной земли, переделяемой ежегодно между жителями этого селения — мусульманами; евреи же этой землей не пользуются. Кроме сего, в некоторых селениях есть общественные выгоны, и все селения имеют в своем пользовании леса. Леса эти не составляют отдельные для каждого селения участки в известных границах, но в большинстве случаев ими пользуются совместно несколько сопредельных селений. Так, жители селений Маджалис, Ахмед-кент и Санчи имеют общий общественный выгон и лес; лес, которым пользуются жители сел. Чумлы, с янгикентским лесом границ не имеет, и им пользуются и другие селения магала Маджалис-ката. Лес, которым пользуются жители сел. Туманляр, с янгикентским и маджалисским лесом, границ не имеет. Лесом, которым пользуются жители сел. Янгикент, пользуются также жители селений Чумлы, Туманляр и Мало-кент. Лесом, находящимся в пользовании жителей сел. Тули, пользуются также и башлинцы. В лесах этих растут и строевые деревья.

Составители отчета полагают, что количество земельных угодий, показанных в указанной таблице, значительно ниже действительности, так как иначе в отсутствии каких-либо побочных промыслов в указ. магалах существование их жителей было бы невозможным. Составители документа исчисляют количество ежегодного сбора хлеба, не включая семян, принимая для магала Маджалис-Ката средний урожай в сам-пят, а для Верхнего Терекеме — сам-шест, хотя в некоторых селениях средний урожай, по показанию жителей, ниже этого. Полагая по принятой системе обработки полей, что только половина пахотных земель ежегодно засеивается и что вся эта часть засеивается пшеницей, получим следующую таблицу:

Название селени	Число дворов в селении	Количество пахотной земли, ежегодно обрабатываемой, в сабах	Годовой сбор пшеницы при среднем урожае сам-пят, исключая семена, в сабах и четвертях	Сколько приходится четвертей хлеба на каждый двор
		Магал Маджалис-ката		
Маджалис	170	1000	4000 / 615,4 четв.	3,6
Янгикент	176	1020	5100 / 784,6	4,5 [1]

Из этой таблицы видно, что средний годовой сбор хлеба, приходящийся на каждый двор в магале Маджалис-ката, будет 2,7 четверти на двор, в Верхнем Терекеме — 5,7 четверти. Полагая в каждом дворе средним числом около 5 душ обоего пола, получим, что из годового сбора на каждую душу придется в первом магале немного более 1/2 четверти, во втором немного более одной четверти; количество хлеба далеко не достаточно для кормления населения. [2]

Вслед за рассмотрением вопроса о достаточности пользования землей и продовольствия, поднимается в документе также вопрос о принадлежности населения указанных магалов, по этому поводу в частности говорится:

Вслед за рассмотрением вопроса о достаточности пользования землей и продовольствия, поднимается в документе также вопрос о принадлежности населения указанных магалов, по этому поводу в частности говорится:

„Все население названных двух магалов, за исключением сел. Туманляр, в разное время и по разным случаям перешли в ведомство казны, но потом два из них. Чумлы и Янгикент, отданы были бекам. Таким образом, из помещенных в таблице селений в настоящее время остаются в зависимости беков три селения: Чумлы, Туманляр и Янгикент и сверх того, в сел. Маджалис есть несколько дворов евреев, подвластных бекам. Затем все же селения магала Маджалис-ката и сел. Гули считаются казенными, но в казну, кроме двухрублевого земского сбора, другими податями не обложены, как три селения Нижнего Терекеме, вносящие в казну сверх земного сбора и чихиш (хлебную подать).

Жители села Туманляр и часть мусульманского населения Янгикента (1/4 часть, по показанию поверенных от еврейского общества этого селения) считаются по происхождению чагарами, но состояние этого сословия они утратили уже давно.

Известно, что в Янгикенте проживало значительное число еврейского населения. Жители села Янгикент имеют мюльки: выше селения неполивные и ниже селения поливные. Эти последние (т.е. поливные мюльки) и общественные земли этого селения находятся в Араб-кутане, принадлежащем Гатам-беку, Альвам-кутане и Газучали-кутане, принадлежащих Ахмет-хану. Земли на этих кутанах всегда находились в пользовании жителей этого селения. [3]

[1] см. там же, стр 214 [2] см. там же, стр. 215 [3] см. там же, стр. 215

И дальше: „Владельцам — бекам названных четырех кутанов жители этого селения никаких повинностей не отбывают. Таким образом, кутаны эти представляют вид смешанного владения: с одной стороны, беки, по обычаю, имеют право отдать под пастьбу баранов и часть земель, не занятых посевами, находящихся в пользовании поселян сел. Янгикент, получая за это плату с хозяев (баранов) в свою пользу, с другой стороны, поселяне имеют право пасти свой скот с весны до осени и на тех местах этих кутанов, которые принадлежат бекам. Пространство мюльков на этих кутанах жители Янгикента определяют в 900 саб земли, т.е. 75 дес. Пространство общественных земель на этих кутанах поверенные не определили, но показали, что ежегодно они распахивают половину этой земли всеми своими плугами в течение 3 дней в году, иногда весной, иногда осенью. Всех плугов в селении, по показанию поверенных, 26; одним плугом в день распахивается: весной — 5 саб земли, осенью — 3 сабы. На основании этих данных и принимая среднее количество земли, распаханной в один день плугом, в 4 сабы, в три дня всеми плугами можно распахать 212 саб; прибавляя к этому такое же количество земли, остающейся ежегодно под паром, получим, что вся общественная земля в этом селении составляет 424 сабы, или немного более 35 дес. Земля эта делится между обществом селения мусульманами, таким же порядком, как делятся общественные земли на Терекеме, причем на три двора, не имеющих рабочего скота, дается участок, равный участку одного плуга.[1]

Главнейшие виды повинностей, отбываемых бекам жителями селений Чумлы, Туманляр и Янгикент, заключаются в следующем.

Поселяне доставляют в дом бека по очереди зимой, когда нельзя выгонять скот в поле, саман и сено для прокормления бекских лошадей и скота. Повинность эта обыкновенно исполняется так: в те дни, когда необходимо, очередные дворы доставляют в дом бека (люди носят на себе) по одной сапетке (корзина) самана и по вязанке сена. Размер этой повинности зависит от количества лошадей и рабочего скота, имеющегося у бека.

Поселяне дают своих лошадей для посылок по надобности бека. Повинность эта зачитается в очередь с арбами; выставляют нукеров, доставляют дрова в дом беков и дают арбы по другим надобностям беков; заготавливают и перевозят материал для постройки дома, казмы и заборов для беков; иногда работают при постройке заборов и при починке дома бека, что продолжается не более одного дня. На полевые работы для беков не выходят, только жители села. В Туманляр иногда жнут хлеб бекский один день в году и косят сено один день в году. Размер и виды всех упомянутых повинностей не для всех трех селений одинаковы. Вообще же все эти повинности можно подразделить на два разряда: на постоянные, т.е. повторяющиеся ежегодно, и случайные. К последним относятся постройка дома для бека, случающаяся через несколько десятков лет постройка казмы, повторяющаяся через 6—10 лет; постройка заборов вокруг дворов и садов бекских, случающаяся через 3—4 года. Кроме сего, поселяне обязаны содержать бекских кунаков, что исполняется таким же порядком, как и в терекеме, и выставляют нукеров для беков.

Главнейшая из всех видов этих повинностей есть арбяная. Можно составить приблизительный расчет в числе ароб, выставляемых ежегодно для доставки дров и по другим надобностям беков, и сколько очередей каждой арбе приходится сделать в течение года. [2]

	Название селений	Число дворов	Число ароб в селении	Сколько ежегодно выставляет ароб		Взамен случайных повинностей одна очередь для всех ароб	Сколько всех ароб выставляется в течение года	Сколько очередей приходится для одной арбы
				Для доставления ароб	По другим надобностям бека			
1	Чумлы	42 / 45	50	540	72	50	662	13,2
2	Туманляр	25 / 31	27	420	83	27	530	19,6
3	Янгикент	176	70	270	60	70	400	5,7

Примечание:

Чтобы не уменьшить по возможности действительно размер арбяной повинности, то сверх постоянных повинностей прибавлена одна очередь для всех ароб на случайные повинности.

В сел. Янгикент число ароб потому несоразмерно мало с числом дворов, что половина жителей этого селения — евреи, которые ароб не имеют и этой повинности не отбывают.

Несмотря на указанное экономическое положение евреев Янгикента, в казну они

[1] см. там же, стр. 216 [2] см. там же, стр. 217—218

вносили повинности наравне с прочими жителями всех названных трех селений по 2 руб. в земский сбор и исполняли ряд натуральных земских повинностей. [1]

Итак, описание Х. Гольдманым социально-экономического положения евреев в Дагестане 1867 г. разительно отличается от описания Черного в 1863—65 гг.. Даже кажется невероятным, что в течение каких-то двух лет могло измениться к лучшему положение евреев Дагестана. Проследим некоторые выдержки из сообщения Гольдмана и постараемся сопоставить их со сведениями И. Черного — с одной стороны и официальной Ведомостью № 4 [2]

Согласно Гольдману, евреи-горцы занимались сеянием марены на полях своих хозяев или близких соседей как взамен установленного найма, так и посредством выплаты налога в виде части урожая... Спустя 3—4 года сам трудящийся еврей-испольщик начинал получать вознаграждение за свой прилежный труд, и через некоторое время сам становился владельцем земель и торговцем, сбывающим свой же урожай. Многие из этих горских евреев, согласно Гольдману, были владельцами лавок, торговали различными товарами и были среди них весьма богатые (по выражению Гольдмана עשירים מופלגים располагающие от 100 до 200 тысяч руб. Эти еврейские торговцы завязывали сношения с внутренними городами России — Полтавой, Харьковом, Нижним Новгородом. В последнее время, вдобавок к другим товарам, евреи-горцы начали перевозить марену пароходами через Каспийское море на Волгу, и там продавали и сбывали свои товары за наличные или разменивали их на различные вещи или продавали своим братьям в городах, аулах и поселках Дагестана.

Из России, — продолжает Гольдман, — горские евреи приносили книги для себя самих и для хахамов. Так ведутся их торговые дела из года в год. Благодаря их прилежности и стараниям в торговле и земледельчестве, их положение все улучшается, так что почти все из них владеют имуществом, и многие из них богаты и состоятельны.. [3]

В скором времени начатая полемика между Черным и Гольдманом переросла в личную тяжбу, и каждая сторона начала мобилизовать своих единомышленников из среды местных еврейских общин. Появились заявления и декларации в еврейской прессе за подписями указанных лиц, с целью уличить противоположную сторону. Данный аспект вопроса, кроме самой сути возникшей полемики вокруг социально-экономического положения евреев в Дагестане, важен и как самостоятельный вопрос русско-еврейского бытья в Закавказье. И Черного, проведшего три года в Темир-Хан-Шуре (по заявлению Х. Гольдмана, Черный ,,меламедствовал" в семье одного местного богача, в связи с исследовательскими делами, защищают от нападок Гольдмана представители ,,ашкеназийской" общины гор. Темир-Хан-Шуры, вместе с некоторыми горско-еврейскими почтенными лицами.

В своем письме в редакцию газеты ,,Гамелиц" от 1867 г. габбай Давид Волицкий, Шмуэль Самойлов, Мордехай Л.б.И. Росенцов, А.Л. Самойлов, Давид б. Ц. Сегаль, Цви Гольдберг, А. Одоровский, Н. б. И. Леветовский, Шимон Качка, Х. б. И. Коэн Вайнер, Шимон Маркович и др.

Указанные представители искренне и откровенно заявляли, что ,,О критических высказываниях ихнего меламеда (т.е. Х. Гольдмана — И.Д.) об описаниях Черным социально-экономического положения горских евреев, проживающих в их крае, не может судить ни добро, ни плохо". [4]

Оказывается, русские евреи на Кавказе воздержались от вмешательства в публицистическую полемику двух ,,ученых" мужей, обзывающих друг друга "меламедами" и высказывали свое мнение о социальном быте и экономическом положении своих туземных единоверцев.

Хаим Гольдман вовсе не собирается оставаться в долгу у Черного. В пространном, самооправдательном письме он резко обвиняет И. Черного, почему-то решившего собрать подписи под заявление, которые в том же порядке могут стоять и под его собственным заявлением. ,,Я не лгал, и все мои слова — истина и правда", — заявляет Гольдман, облекающий себя в истиноискателя и не готовый из-за Черного свернуть с пути правды. Гольдман в основном обвиняет Черного в неосновательности и в поверхностном исследовании, в том, что пишет, как это ему заблагорассудится., не проверяя факты, не вникая в суть и сущность событий, ссылаясь на услышанное и т.д. По его убеждению, не проверенные и недоказанные предположения Черного о евреев Кавказа могут больше затемнить сущность дела, чем прояснить ее". [5]

Но следует отметить, что каких-либо новых аргументов в доказательство правильности своих собственных соображений о социально-экономическом быте евреев Дагестана Хаим Гольдман не выставлял.

---

[1] Феодальные отношения в Дагестане XIX начало XX в. Архивные материалы, Составление, Предисловие и примечания Х.-М. Хашаева, М.. 1969, стр. 219

[2] см. ЦГА ДАССР, ф. 90, оп. 2, д. 30, лл. 106—107

[3] см. "המליץ" 1867, № 4 [4] см. "המליץ" 1867 г., № 15, стр. 114, также письмо самого Черного о причинах, побудивших его взяться за это путешествие и исследование еврейской старины и настоящего быта на Кавказе, а также переписку волошинского раввина Н. Цви Берлина с И. Черным и обращение Темир-Хан-шуринских еврейских руководителей Давида Вулицкого и Ицхака Дова Шевцова к И. Черному (см. המליץ 1866, № 29, стр. 450—452 [5] см. "המליץ" 1867, № 27, стр. 207—208

Так, например, из рапорта ген.-м. Комарову, начальнику Дагестанской области о численности беков в Южном Дагестане от 20 августа 1871 г. явствует, что „Вследствие отношения ко мне от 30 июня сего года за № 3844 доставляю, что во вверенном мне южном Дагестане находятся 426 лиц бекского сословия обоего пола, 621 мусульманских мечетей и 15 еврейских синагог". 1

Теперь проследим, в чем заключалось различие между требуемым и законно устанавливаемым и в действительности взимаемым и требуемым.

Так как в различных аулах, селениях и местностях Дагестана при различных беках, шамхалах, уцмиях и ханах евреи жили в более или менее сходных условиях, мы подовольствуемся анализом заявления еврейской общины с. Руколя (Табасаранского округа) и постараемся систематизировать разрозненные сведения как И. Черного, так и других путешественников-исследователей в общих линиях.

Евреи с. Руколя являлись безземельными крепостными и проводили большую часть времени на работах для господ и землевладельцев: „Земель для обработки и сеяния не имеем, кроме этих ям, в которых мы живем как животные", — заявляли они Черному. 2

Горские евреи Руколя брали в аренду наделы для посева табака (тамаху) и платили взамен пятую часть собираемого урожая. Кроме государственных казенных налогов они платили налог или служили:

1. 15 дней в год вся община выходила на поле помещика для жатвы пшеницы и хлеба.
2. 12 дней в год они шли чистить водооросительные трубы и каналы в полях беков.
3. Три дня в год работали они над опылением марены.
4. Три дня — над собиранием марены.
5. Три дня — над огораживанием бековских виноградников.
6. Три дня были заняты чисткой поля от сорных трав.
7. Три дня чистили урожай.
8. Три дня перевозили евреи сено с полей домой.
9. Три дня занимались устройством конюшен и хлевов.
10. Три дня затрачивали на починку крыш домов.
11. Один день в год сжигали деревья в лесу для заготовки угля для кузниц.
12. Горские евреи были также обязаны собирать налоги от мусульманских невольников для своих беков в следующих размерах: десятая часть с соли, с хлеба, с перевозкой собранных повинностей на плечах в дома беков.

Кроме вышесказанного, евреи Руколя должны были чистить конюшни и хлевы один день. Еще один день уходил на заготовку в лесу венков и метелок. Три дня зимой чистили от снега крыши бековских домов, два дня занимались рубкой дров, предназначенных для отапливания их домов. Один день еврейские женщины должны были работать в мельницах беков. Раз в неделю чистили двор от мусора и т.д.

По очереди 30 евреев, жители Руколя, должны были работать в кузницах беков, рыть ямы, приносить песок, тащить из Дербента известь для побелки домов, приносить нефть, приготавливать ангары и ямы для хранения урожая. В дождливую погоду евреи должны были брать золу печей и сыпать их на крыши бековских домов, чтобы вода внутрь не проникала.

Каждый еврейский дым обязан был доставлять 12 кур и петухов и 150 яиц в год. Если это не исполнялось, то бековские слуги в залог повинности забирали домашнюю утварь, посуду. 12 пар обуви заготовлял каждый дым в год для беков, от табаководства взимали 20 пудов табака в год, от прочих, равную 20 пудам табака, денежную сумму. Каждый женатый еврей платил беку 30 коп. в год. подростки и дети — по 15 коп. за голову.

Каждый дым был обязан сдавать 2 пуда табака для слугов бека. Кроме бековских налогов пришедшему собирателю, слуге бека, отдавали по 3 коп. При бековских бракосочетаниях взимали от каждого дыма от 1 до 2 руб. В случае бракосочетания евреев, взимали от родителей молодоженов по 12 руб.

Тот, который справлял свадьбу, обязан был предоставить беку одну косынку, одну курицу и 10 яиц. Во время же бековских свадеб и пиршеств евреи должны были присутствовать и прислуживать гостям. То же самое требовалось от евреев и при кончине бека.

Каждый еврейский житель Руколя должен был беспрекословно выполнять все распоряжения бека, слушаться его, уплачивать все налоги вовремя, осуществлять все задания и работы, в противном случае он строго наказывался и карался. 3

Внутренняя миграция евреев Дагестана намечалась и в 60-е годы. На это, между прочим, указывает Черный на примере сел. Руколя, который начали покидать люди молодого возраста и поселяться в различных местах. 4

В своих сведениях сами евреи Дагестана указывали на различие и дискриминацию, проводимую по отношению к ним: ХилиПенджские евреи горько восклицали: „Мусульмане платят налог только царю и владеют землями, а мы платим повинности и царю, и бекам разве только за площадь наших домов, а землями для обрабатывания и сеяния не владеем". 5

---

1 см. ЦГА ДАССР, ф. 126, оп. 2, д. 79, л. 66, цитир по сб. Движение горцев, стр. 698 2 см. Черный, стр. 97
3 см. Черный, стр. 88 4 см. Черный, указ. соч. стр. 97—99 5 см. Черный, стр. 318

Деревня Хили-Пенджи в Кайтаго-Табасаранском округе была населена чересполосно евреями и мусульманами. Заметим, что И. Черный весьма отрицательно отзывался о тамошнем населении и начальниках, которые не обратили внимания на него.[1]

Отбываемые повинности в пользу кайтакского уцмия в начале второй половины XIX в. евреи определяли так:

המס מכל קהל ישראל בשביל האוצמי עדיל, חמשה ושלשים תומן (...) [בכל שנה] מתחיבים ליתן בחדש שבט גם סוסים [לאנגריא] יין שרף, ועורות אילים מאדמים ועורות אינן מעובדים ועלי טבאק ומכס הפואה (מאראנא, היינו חלק עשירי כנהוג אצלם) ומכס שמכי (מן הסוחרים המביאים סחורה משומכי אשר בארץ שירוואן). אנגריא בשביל בית עדיל (בדברים הנוגעים לעבודת הבית לנקיון וכדומה) בעדות השאה גבר.[2]

Выясняется, что разнообразные повинности в пользу управляющих отбывали магала северной и южной Уздень-Табасарани, Самурского округа и Кюринского ханства.[3]

Чтобы нагляднее представить всю податную систему, следует привести „Инструкцию повинностей, коими обязаны жители райятских деревень южной Табасарани в пользу их беков" от 28 мая 1866 года:

1. Душалык с каждого дыма в год по две сабы пшеницы и по одной ячменя с имеющего достаточный посев, орехов по три сабы с имущих рощи.
2. Для жатвы вообще бекских хлебов давать в год с каждого дыма по одному человеку на два дня по бегеру и на два дня по эврезу.
3. Для копнения и сбора сена давать с каждого дыма по одному человеку на два дня по бегеру.
4. Перевозить сено по две полных арбы с дыма, имеющего скот.
5. Перевозить снопы на гумно по три полных арбы с дыма, имеющего скот.
6. Перевозить хлеб с гумна на дом с дыма, имеющего скот, по одной арбе на два раза.
7. Поставлять дрова по четыре полных арбы с дыма, имеющего скот.
8. Для очистки бекской канавы назначать по одному человеку с дыма на три дня, преимущественно из неимеющих скота.
9. Для возки хлеба на мельницу, для молотьбы и перевозки хлеба обратно назначать с дыма, имеющего скот, по одной арбе на два раза туда и обратно, а для присмотра в мельнице посылать отдельно с дыма, не имеющего скота, по одному человеку.
10. Назначать на гумно для работы по одному человеку с дыма.
11. Отдавать в долю бека для службы сирот, не имеющих отца, матери, братьев и дядей со стороны отца; сиротам этим оставаться в доме бека до четырнадцатилетнего возраста, но бек не имеет права продавать сироту в замужество.
12. При выдаче замуж девушек и вдов платить в пользу бека: при замужестве девицы — десять руб., а при замужестве вдовы — пять руб.
13. Уплачивать беку штраф с провинившегося по решению окружного суда.
14. Лица, имеющие баранов, платят в пользу бека по расчету с каждой сотни по одному барану в год.
15. Принимать в кунаки только лиц, приезжающих к беку по службе из окружного управления или от наибов; прибывающим же по частным надобностям бека давать только квартиры, и прием сих последних кунаками зависит от согласия жителей.
16. Исправлять казну по надобности, а дом — только при незначительных переделках.
17. Устраивать плетень вокруг сада, рыть канаву вокруг оного, доставлять колья для сада и производить работы в саду по добровольному эврезу.
18. Исправление загона для скота и лошадей производить по берегу; вновь же устраивать таковые загоны по добровольному эврезу.
19. Выслать женщин для очистки пшеницы, посылаемой на мельницу по добровольному эврезу.

Затем существовавшие повинности, как-то: давать беку кур и яйца бесплатно, давать по барану или барашку по очереди в случае приезда гостей. Посылать райятов по надобности бека конного или пешего, требовали отменить, как равно не позволять бекам требовать от райят более чеи определено в вышеизложенных 19 пунктах. По добровольному же соглашению бека и райят одни работы могут быть заменены другими, не значащиеся в изложенных пунктах.

Копию заверили: за отсутствием начальника Кюринского округа помощник его, майор Аствацатуров и и.д. старщего адъютанта капитан Смирном.

Верно: правитель канцелярии (подпись)[4]

Сверял: за и.д. делопроизводителя (подпись)

---

[1] см. Черный, стр. 317 [2] см. Черный, стр. 307 [3] см. там же [4] ЦГА ДАССР, ф. 90, оп. 2, д. 30, лл. 94—95 Копия рукописная.

ср. „Инструкцию от того же дня, повинностям, коими обязаны жители райятских деревень Дерелинского магала южной Табасарани в пользу беков", там же ЦГА ДАССР, ф. 90, оп. 2, д. 30, лл. 92—93

Очерк Кайтаго-Табасаранского округа (Кавказ, 1867 г., № 7, 8, 12, 13, 15 и 16)

В ответ на указанные „Инструкции повинностей" были получены в том же году отзывы Табасаранских беков. Так, например, в своем „Отзыве" подпоручик Казаков-бек и Фатали-бек, адресованном Мугатырскому управляющему райятской Табасаранью, заявляли:

Вследствие запроса Вашего от 22 сентября сего года, относительно райятских жителей, которые отбывают повинности своим бекам, имеем честь уведомить следующее:

1. С пары рабочего скота 2 капана пшеницы и один капан ячменя, а с одной рабочей скотины — 2 капана, а не имеющие рабочего скота — по одному капану пшеницы.
2. Кто имеет овец, ежегодно должен дать одного барана, одного годичного барашка и одного ягненка и 5 дней должен доить овец для бека.
3. Когда нужно будет беку, должен дать кур и яиц.
4. Кто имеет марену, с того бек берет пуд баши, по 40 коп. с пуда сухой марены.
5. С каждого дыма должны быть по арбе сена.
6. Если райят свою дочь выдает замуж в другое селение, с жениха взимается в пользу бека 10 руб., а с вдовы при выходе замуж за постороннего взимается 5 руб.
7. Нукера или райяты, когда женятся, для бека должны прислать 4 чашки плову, один котел и маленькую сумку и прочие подарки.
8. Вообще за преступление и проступок взимается в пользу бека один буйвол, а за воровство — один бык.
9. Бек, когда женится, приглашает джамаат на свадьбу и делает для него угощение, потом каждый по своему состоянию должен платить беку деньги.
10. С нукеров чихиш не взимается.
11. Если кто-нибудь из райят или нукеров бекскую или казенную службу не исполнит, с того взимается в пользу бека штраф — один бык.
12. Нукеры должны всякую службу исполнять.
13. Нукер, если не пожелает быть в этой должности, тогда с него взимается повинность и чихиш наравне с прочими райятами.
14. Бек селение отдает в откуп.
15. Кто из райят приобретает сарачинское пшено, с того взимается по одной саке чалтыка.
16. Нукера и райяты — каждый должен привезти для бека 6 ароб дров, и по окончании их еще обязаны привезти.
17. Ячмень и пшеницу бекскую должны засевать, а потом хлеб жать, снопы возить на харманы, а зерно — с хармана в бекский дом своими арбами и скотиной, а бек в продолжение работы обязан их продовольствовать.
18. Обязаны скосить бекское сено и перевозить и сложить в стоги, куда бек прикажет.
19. Для бека пять дней сеют марену, пять дней покрывают ее и пять дней выкапывают. Когда марену парят, должны привезти хворост.
20. Хоралы с бекскою манерою должны возить в г. Дербент.
21. Для бекского кунака в г. Дербенте, у которого бек останавливается, должны возить дрова.
22. Беку, если нужно в лесу расчистить поляну, райяты обязаны помогать во время рубки леса.
23. Вообще хозяйственную бекскую работу обязаны работать для бека. Например: строение, плести плетень, скамейки, мельницы, а также проводить канаву, дорогу к пахотным землям, сенокос, место очищать и вырубать кусты.
24. Бекскую пшеницу райяты должны возить на мельницу и перемолоть.
25. Кто не имеет рабочей скотины, тот обязан для бека возить дрова и хворост на бекской скотине и прочие работы исполнять.
26. Нукера и райяты занимают караул в бекском доме.
27. Жены райятские должны смазывать крышу бекского дома, пшеницу чистить, сучат из шерсти, ткут чувалы и другие нужные вещи.
28. Если кто-нибудь знает ремесло, обязан работать для бека.
29. Сирот мужского и женского пола берет к себе и обеспечивает до двадцатилетнего возраста, а они должны работать в доме бека.
30. Бекских кунаков обязаны принимать.
31. Если райят переселится в другое селение, оставит имущество свое, то имущество это переходит к беку.
32. Сколько понадобится для бекской работы скотины или лошадей от райят, должны давать.

Отзыв прапорщика Касум-бека Ага-бека-оглы капитану Аскар-беку

Вследствие запроса Вашего от 22 сентября относительно отбывания повинности жителям сел. Мюрего своему беку, прапорщику Мамарзе-беку, имею честь уведомить Вас о нижеследующем:

1. С каждого дыма, имеющего пару рабочей скотины, 2 капана пшеницы, а не имеющие скотину платят по одному капану пшеницы.

Границы. Общий топографический очерк. Разделение округа, распределение населения. Племена и их характеристика, язык. Сословия и их взаимные отношения. Управление. Адаты. Подати и повинности. Внутреннее устройство и домашний быт населения. Религия. Земли и земледелие. Овцеводство. Ремесла и торговля.

2. Для бекской марены рубят хворост.
3. Набивают в хоралы марену и возят в г. Дербент.
4. Кто имеет сенокосное место, тот должен дать беку одну арбу сена.
5. Один день райяты обязаны для бека покрывать марену.
6. Сколько нужно будет беку проводить канаву, обязаны провести.
7. Райятские жены обязаны смазывать крышу бекского дома и чистить пшеницу.
8. С нукеров чихиш не взыскивается: они обязаны нести бекские службы, и когда их устранят от обязанности нукеров, должны беку платить чихиш, как и прочие райяты.
9. Райяты обязаны бекскую пшеницу везти на мельницу для перемола.
10. Сколько нужно будет дров беку, обязаны привозить, а также хворосту.
11. Кто не имеет скотины, тот обязан нести бекскую службу.
12. Райяты обязаны возить дрова и угли в г. Дербент в дом кунака бекского, где бек останавливается.
13. Райяты обязаны бекские семена вывозить к пахотным местам и засевать, когда нужно будет.
14. Райяты и нукера обязаны жать бекский хлеб, а он обязан в продолжении работы продовольствовать их.
15. Снопы обязаны возить на харманы, а зерно — с харманов в бекский дом.
16. Райяты должны скосить бекское сено и убрать в стога и вовремя поливать бекское сенокосное место.
17. Кто имеет овец, тот должен дать ежегодно беку два барана.
18. В год один раз все райяты должны дать скотину и молоко беку.
19. Кто производит сарачинское пшено, должен дать беку один капан чалтыка.
20. Кто не производит сарачинское пшено на бекской земле, а приобретает где-нибудь, тот должен дать беку одну сабу чалтыка.
21. Кто производит сарачинское пшено на бекской земле, один бель должен засевать для бека (один бель, т.е. одна часть для бека).
22. Кто имеет виноградный сад и наступает время созревания его, должен для бека принести кошелку винограда, а при общем собирании винограда обязан дать еще большую кошелку. Кроме всего, должен дать незрелого винограда для давления из него сака (кислоты).
23. Кто из винограда варит норбек, тот должен дать маленький горшок норбеку.
24. Райяты с разных фруктовых деревьев должны дать беку плод по одному дереву.
25. Сколько понадобится яиц и кур для бека, давать.
26. Райяты обязаны для езды и для других случаев надобности давать лошадей.
27. Если бек надумает построить дом, райяты обязаны приготовить материал и привести к месту строительства.
28. Для бекской скотины если понадобится строить казму или чалу, райяты обязаны строить своими средствами.
29. Для бекского саманника должны привезти камыш и покрыть его.
30. Когда бекская свадьба или сына его, бек делает угощение своим райятам и нукерам, и они по состоянию своему должны беку давать денег.
31. Райят, когда женится, должен беку дать один ковер и прочие подарки, кроме сего — 1—2 баранов, 2 сабы кукурузы и одну вагью масла.
32. Если райятскую девушку выдают замуж в другое селение, жених должен беку 10 руб., а с вдовы — 5 руб., бекскому конюху — 50 коп. и одну маленькую переметную сумку.
33. Если райят дочь свою засватает за жителя Мюшкурского магала или же в г.Дербенте, тогда взыскание денег с жениха зависит от бека — сколько он потребует.

Шесть казенных деревень, не причислен. к магалам, платят земского сбора по 2 руб. с дыма, а евреи сел. Маджалис платят, кроме того, и 198 руб. в год податей, выставляют арбы по мере надобности и нукеров 30 человек.

По тому же примерно поводу выказывали свое негодование Маджалисские евреи: „Все наши нееврейские соседи, — говорили они, — имеют землю, обрабатывают ее. Мы тоже могли бы обрабатывать землю как они, однако земли, несмотря на обещания ген.Аргутинского, так и не получили...". И далее наивные евреи Маджалиса продолжали: „Так как наш государь добр и милостив, не различающий нации и вероисповедания, почему же нас ущемляет по сравнению с мусульманами? Ведь и мы могли быть полезными нашим трудом для высочайшего правительства". [1]

В Гемейды (Кайтаго-Табасаранский округ) проживало 22 еврейских дыма. Синагога — 1, меламед — 1.

Евреи платили Кади прежде по 22 коп. за дым в год, в 60-е годы — по 1 руб. Евреи не располагали полями и виноградниками. Они брали в аренду поля у мусульман и отдавали им половину всего урожая. Из того добытого урожая, половину начальник брал 1 руб. в год за табак и 40 коп. за марену на дым. Евреи должны были исполнять все пожелания бека и его гостей, услужничать их им, предоставлять все необходимое продовольствие для пропитания бекской семьи. Евреи работали на полях бека и взамен получали рис. Из того риса, которым кормилась вся семья, бек в год забирал по 10 фунтов за каждый дым.

Прежде евреи Гемейды работали на полях бека, взамен чего они получали хлеб

[1] см. Чер ный, стр. 66

за весь период работы. Ко времени прибытия Черного. он не выдавал хлеба, жестоко эксплуатировал евреев, заставляя их работать с утра до ночи, избивал их.

Евреи рубили для бека дрова, убирали помещения, жилища, чистили хлев. В то время, когда евреи шли работать для бека за свое пропитание, приходили мусульмане в их дома и учиняли разбой и грабеж, вплоть до лошадей. Раз напали на синагогу, разграбили, захватили свитки торы и не вернули. Сам начальник не обращал на них внимания и на их разгул.

Представители Гемейдской еврейской общины Авталис б. Элиша, Михаэль б. Нисан, Ишайя б. Нисан, Авраам б. Иосиф, Шабтай б. Цемах, Огиль б. Худадат, Мордехай б. Хаиевет и другие рассказали Черному о предшествующем беке Шейх-Али-беке, который отобрал у них 505 руб. в отмщение за то, что они посмели пойти в Дербент и пожаловаться властям на него. Однако будучи при смерти, он сожалел о содеянном в отношении евреев и приказал последнему за ним беку Бей Бала-Бек Кадию вернуть евреям Гемейды отобранные деньги. Тот не вернул их и не выполнил завещание прежнего бека. 1

Евреи с. Гемейды в отчаянии и растерянности прямо таки заявили: „Мы поселенцы в этом селе, но не знаем на чьей земле, так как уплачиваем повинности не только бекам, но и царю, и Кади". 2

Стражники и ночные караулы, которые должны были охранять дома евреев от нападения, и которым платили евреи деньги (например, евреи с. Мараги платили 60 руб. в год (см. Черный, стр. 90) исполняли свой долг из рук вон плохо, даже напротив, они участвовали в частных грабительских набегах и погромах в еврейских домах. . 3

Мы уже указывали, что невольничья крепостная система в Дагестане не была однообразной, характер административного деления, законодательные порядки, установленные в разных местах и краях, многонациональность, рельефные особенности (затерянные в глуши и горах разбросанные аулы и селения) неуфицированность системы местного управления, капризы и прихоти отдельных местных правителей, беков, ханов или шамхалов обусловливали возникновение сложных неоднобразных феодально-крепостных взаимоотношений со всеми вытекающими из этого социально-экономическими последствиями для жителей горцев вообще и для еврейских невольников в частности. Вот почему при чтении заявлений и жалоб отдельных еврейских общин Дагестана, при всем своем однообразии (гнет, притеснение, двойная кабала и пр. (легко заметить те самые болезненные места, которые не в равной степени волновали отдельные еврейские общины).

В своем отношении от 15 сентября 1864 г. военный начальник южного Дагестана писал в главный штаб Кавказской армии о податях и повинностях, отбываемых жителями Дагестана: „Подати и повинности, отбываемые жителями вверенного мне отдела, чрезвычайно разнообразны, и к тому же эти повинности несутся жителями так различно, что если привести их в общую цифру и разделить их подымно, то это приведет к ошибочности налогов на каждое селение отдельно.

Сообразно времени полной подчиненности каждого общества, положению обществ в крае, их развитию и промышленности, одни из них платят подати, другие — земский сбор, иные вносят подати деньгами, а другие — произведениями земли; некоторые выставляют подводы натурою, а некоторые содержат военных нукеров или выставляют чапар.

Таким образом, повинности отбываются:

В Кайтаго-Табасаранском округе:

А) Подати деньгами:

Сел. Кубачи — 1200 руб., сел. Башлы —910 руб., сел. Маджалис (одни евреи) — 198 руб. сел. Бурганкент — 12 руб., сел. Кегнах — 16 руб., се. Чулат — 40 руб., сел. Гяндыр — 16 руб., сел. Ереи — 112 руб., сел. Хилипенджи — 46 руб., сел. Нитиг — 44 руб., сел. Зелек (Цанак) — 50 руб., сел. Марага (один дым) — 4 руб.

Подати произведениями земли:

Сел. Великент: пшеницы 90 четвертей, 137 руб. 54 коп., ячменя 82 четверти 6 чел. 66 руб. 20 коп., сарачинского пшена 35 саб. 26 руб. 40 коп.; сел. Береки: пшеницы 95 четвертей, 145 руб. 20 коп., ячменя 82 четверти 6 чек., 66 руб. 20 коп., сарачинского пшена 94 сабы, 78 руб. 82 коп., шедку 2 фунта 5 руб.; сел. Улу-Терекеме: пшеницы 13 четвертей, 19 руб. 86 коп., ячменя 15 четвертей 4 чек., 12 руб. 40 коп., сарачинского пшена 70 саб., 52 руб. 78 коп., шелку 1 ф. 2 руб. 50 коп. (сел. Утцари: баранов и коз 100 шьук; сел. Шарги: то же 60 шьук, телят 2 штуки; сел. Цагры: масла коровьевго 2 пуда 16 ф.; сел. Сана-Шара: холста 12 концов; сел. Габдашка: масла коровьего 2 пуда 16 ф.; Дурья: пшеницы 50 саб., холста 20 концов. Всего на 150 руб. 99 коп.). 4

1. Количество пшеницы и ячменя, назначенное к взносу, определяется по числу рабочего скота у каждого поселянина, а потому не всегда одинаковое количество зерна этого каждый житель вносит; сумма же денег, определенная за пшеницу и ячмень, вносится в казначейство по окладу, одинаковому ежегодно.

2. Сарачинское пшено, вносимое жителями в подать. не есть постоянная норма, а зависит от урожая, из которого десятая часть вносится в подать.

3. Вместо пшеницы и ячменя вносят в казначейство деньгами по цене, сущест-

1 см. Черный, стр. 322 2 см. Черный, стр. 322—323 3 см. Черный, стр. 258, 277

4 см. ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 3, д. 113, дд. 1—2

вующей в провиантском магазине.

4. Сарачинское пшено, бараны, козы, коровье масло, телята, холст и шелк продаются с аукционного торга, и вырученные деньги вносятся в казначейство.

Б) Земского сбора жители этого округа вносят по 2 руб. с дыма, по числу 4453 дыма 8906 руб. серебром; ведомость под лит. А селениям, вносящим в казну земский сбор, при сем прилагается.

В) Магалы Терекемейский, Гамринский, райятские Табасарани (северная и южная); общество Маджалис, Катта и сел. Башлы выставляют подводы под этапы, проходящие команды и по мере казенной надобности; так, в 1860 г. наряжено 1445 подвод на сумму 1083 руб. 75 коп., в 1861 г. — 3064 подводы на сумму 2298 руб., в 1862 г. — 4802 подводы на сумму 3601 руб. 50 коп., в 1863 г. 2728 подвод на сумму 2046 руб.

Г) Некоторые магалы выставляют военных нукеров, всего 660 человек, которые при управляющих Верхнего и нижнего Кайтага, Северной и Южной Табасарани составляют охранную и распорядительную силу. Число военных нукеров, выставляемое каждым селением отдельно, значится в ведомости, у сего прилагаемой под лит. Б.

Д) Гамринский и Терекемейский магалы выставляют 49 чапар, которые находятся на почтовых станциях и служат для конвоирования почт, возки нарочных и пакетов в сторону от почтовой дороги и для исполнения полицейской обязанности. Число выставляемых чапаров от каждого селения значится в прилагаемой у сего ведомости под лит. В.

Выставляемым военным нукерам жители никакой платы не производят, но только отбывают за них повинности — денежные и натуральные.

Е) Жители обязаны исправлять мосты и дороги.

Согласно Черному, в Маджалисе в 1860-х годах проживало 60 дымов еврейских, которые занимались преимущественно торговлей для своего пропитания. По этому поводу они весьма горько сетовали и указывали на обстоятельства отсутствия у них земельных участков: „Мы не занимаемся земледелием, с охотой обрабатывали бы земли, но у нас их нет. Прежде генерал Аргутинский обещал предоставить нам Улу-Кутан, однако до сих пор не получили. Если мусульмане обладают землями, почему нам не получить их? Почему мы должны идти работать на полях чужих наемными?! Почему должны мы уплачивать по 5 руб. на дым в год в виде налогов, кроме прочих работ и предоставления лошадей?! Вопрошали представители Маджалисской еврейской общины Ханука б. Рафаэль. Даниэль б. Элазар, Элазар б. Адам, Худат б. Авия, Ташум б. Иокдам, Калба б. Лала, Бирар б. Мелех, Акива б. Адонияу, Эдисаф б. Рахмани, Фарадж б. Нехемия, Асаэль б. Гуршум, Элкана б. Уманиель, Эльдад б. Барзилай, Иокдам б. Эфраим и другие. [1]

На 1972 г. в Маджадисе по сведениям канцелярии начальника в Маджалисе проживало 123 еврейских дыма, в Янги-Кенте — 118 дыма (согласно евреям только 110), в Мараге — 12, Руколе — 20, Мугатыре — 34, Гемейды — 29, Нютуге (Хили Пенджи) — 28 дыма [2]

В Маджалисе, Янгикенте и Хили Пенджи несколько еврейских семей занимались также земледелием. В Маджалисе по сведениям Черного было 300 мужчин и 450 женщин. Каждая семья в среднем состояла из 5—6 душ. В Янгикенте 100 еврейских дымов были поселены на земли бека, остальные семьи были рассеяны в различных местах, как, например, в Дешлагаре. В царскую казну платили налог 2 руб. в год за дым.

И. Черный приводит сравнительную таблицу и смертности, и числа свадеб среди маджалисских евреев на период от 1872 года по 1875 год.

	Родились		Умерли		Число свадеб
	Муж. пол	Жен. под	Муж.под	жен. пол	
1872 г.	10	9	10	5	7
1873 г.	10	9	11	5	7
1874 г.	10	9	10	5	7
1875 г.	10	9	10	5	7

(см. Черный, чтр. 320). Нет сомнения, что смертность мужчин в Маджалисе и давала о себе знать в демографическо- статистической картине еврейского населения Маджалиса.

Считаем, что нельзя обойти молчанием субъективный повод Черного быть озлобленным на еврейскую общину Маджалиса и его руководителей. Он рассказывает об одном эпизоде своего приезда в Маджалис, когда на протяжении нескольких часов крутились и вертелись среди дверей тамошних евреев и никто не соизволил отворить двери перед высокопоставленным гостем. Даже раввин Ханука и староста пошли в свои дома и оставили И. Черного под открытым небом, пока не вмешался местный переводчик из канцелярии начальника, и он был устроен насильно в доме одного из евреев Иеошуа. [3]

Весьма отрицательно отзывается Черный и о людях Янгикента, которые подстрекали общину не отвечать на запросы Черного по части исследования их древностей и быта. О певческом оплакивании маджалисскими женщинами своих покойников

[1] см. Черный, стр. 349—350 [2] см. Черный, стр. 320 [3] см. Черный, стр. 321

Черный замечает на идиш:

זייא האבען מיך גיאמוזירט זעהר זיטצענד יחידי כל היום בביתי החשור, אבל דיא אמוזירונג האט אויף מיר גימאכט איינע טראויעריגע אנדרוק. 1

Юсуф-хану пришлось править в Кюринском ханстве около 20 лет. пока там не было введено русское правление под начальством полковника Геренко, а за ним грузинского князя и полковника Гр. Орбелиани.

Правившего до 1862 г. майора Хаджи Юсуф-хана дагестанский историк Мирза Эфенди характеризовал так: „Этот Гаджи Юсуф-хан в противность прежним ханам совершенно воздерживался от увеселений и от опьяняющих напитков и был человек богобоязненный и религиозный, совершавший обряды и дела благотворительности. В течение шести лет я состоял при нем на службе. В его доме, как в медресе, постоянно были учащие и учащиеся наукам и искусствам, а каждый вечер между заходом солнца и началом ночи он и его сыновья обязательно прочитывали вслух один джуз Корана. Он заставлял с особым вниманием делить обязательный закят между имеющими право получать его. Кроме того, он делал много пожертвований. В том числе покойный на свои деньги построил в селении Курах большой мост, такой же большой мост построил на Арагчае, а также около Магарам-кента 2

Он же построил широкую дорогу, идущую перед селением Араг вверх на Кабир, а также много мелких мостов и дорог. Он также возобновил в селении Яраг мечеть и школу, а в городе Дербенте построил прочные стены вокруг Кирхлярского места поклонения. Отправляясь в хадж, он взял с собой своего сына поручика Гаджи Садык-бека и многих лиц, при чем сверх благотворений и пожертвований, сделанных им в святом Иерусалиме, священной Мекке и славной Медине. после его смерти из его имущества, на основании его завещания было в виде благотворительности внесено пять тысяч рублей в вакуфный фонд храма аллаха. 3

В Кюринском ханстве. Жители этого ханства обложены следующими податями:

В пользу казны: пшеницы 2500 четвертей, ячменя 500 четвертей и 1000 червонцев деньгами. Чапарской повинностью в числе 60 вьючных лошадей и выставляют арбы в случае передвижения войск.

Примечание. В отбывание этих повинностей не входит Ахмаринсит в казну особо земского сбора 352 руб.

В пользу хана: десятину (даек) хлебом, маслом и баранами, смотря по урожаю и числу скота и баранов.

В пользу его же еврейского населения и некоторых других деревень ханства деньгами 540 руб.

За посев марены, куда входят и жители посторонних обществ, преимущественно г. Дербента, смотря по количеству выкапываемой марены. около 1200 руб.

В пользу же хана выставляют арбы для перевозки: дров, сена, материала на хозяйственные постройки, марены, хлеба и пр.

Исполняют все работы по всем отраслям хозяйства хана.

В Кюринском ханстве насчитывается 7550 дымов; из них вовсе не плотят. 1464 дыма (бедные, сироты, старшины, муллы, нукеры и освобожденные по особому уважению); еврейское население в числе 196 дворов платит только в пользу хана 400 руб.; Ахмаринский магал, 176 дымов, вносит земский сбор как объявлено выше. Агульский и кошальский магалы, 400 дворов, платят подать червонцами 200 руб., затем все главные подати и повинности для казны и хана ложатся на 5314 дворов.

Отдельных общественных сумм, составившихся из штрафных сборов, в ханстве не имеется, так как штрафные деньги при управлении ханством генерал-майора Юсуф-хана поступали не в общественную, а его собственную пользу; при настоящем же временном управлении штрафные сборы обращаются на содержание чинов управления. 4

Денежным сбором из всего населения Среднего Дагестана были обложены только жители Казикумухского округа, и то за исключением двух наибств, Мугархского и Дусараратского. Жители Среднего Дагестана постоянных натуральных повинностей не несли.

Штрафных денег взыскиваемых с жителей за проступки, состоит к 15 октября за расходом в управлениях Среднего Дагестана, а именно: Губинском 2016 руб. 48 коп., в Казикухумском 850 руб. и в Андийском 176 руб. 50 коп.. а всего 3042 руб. 98 коп.

Жители Дагестана не отбывают никаких податей и повинностей и денежных штрафов на них не налагается.

Начальник Дагестанской области
генерал-адъютает, внязь Меликов 5

Более многозначительно заявление Джерехских евреев: „Мы полагали, что при русских властях будет нам лучше, но не так стало..." (см. Черный, стр. 277).

Вообще мусульмане наложили Кутан на земли евреев, начальник Геренко распорядился снять его, однако местный наиб не слушался его приказа и кутан так и остался. Наиб брал насильственно евреев для исполнения всяких работ, избивал и

1 см. там же, стр. 321 2 см. Черный, стр. 315; 3 см. Кн. Асар, Дагестан, стр. 151 4 см. ЦГИА Гру. ССР, ф. 416, оп. 3, д. 113, лл. 3—8 5 см. ЦГИА Груз. ССР,

теснил их. Евреи обязаны были идти в лес рубить дрова и работать в Касум-кенте. Он забирал у них лошадей и двух мужчин в Джехаре устраивать собственное гумно. Устанавливал для евреев тяжелые, невыносимые налоги, кроме того, что евреи платили ежегодно по 5 сер. руб. в казну. [1]

В результате завладения самурским пехотным полком и взводом артиллерийской батареи угодий обществ Уташинского и Мюрегинского селений этими последними были представлены жалобы в 1855—1856 гг. По этому поводу доносил Дербентский военный губернатор ген.-майор Минквиц командующему войсками и управляющему гражданской частью в Прикаспийском крае. [2]

Известно, что в Дашлагаре, где проживало значительное количество еврейских дымов, был расположен взвод артиллерийской батареи. Насколько были ущемлены (если вообще) интересы еврейского населения вообще Самурского округа и Дешлагара, остается невыясненным. [3]

В Самурском округе

Жители Ахтыпаринского, Докузпаринского и Рутульского наибств платят подати по 1 руб. 50 коп. с дыма в год и выставляют натурой чапарских лошадей по почтовому тракту для возки почт и проезжающих лиц.

Жители Ихрекского магала отбывают подати по 50 коп. с дыма в год и по 2 руб. милиционерских денег.

Жители горного магала обложены податью и земским сбором в количестве в год по 3686 руб. 65 коп., которые поступают в Дербентское уездное казначейство. По 1 октября текущего года состояло налицо при Самурском окружном управлении штрафных и процентных денег, взыскиваемых с жителей округа за проступки, 733 руб. 55 коп. серебром; часть этих денег поступает ежегодно на содержание окружной народной школы, учрежденной в сел. Ахтах.

Кроме уплаты денежных и натуральных повинностей (марена, табак, рис, яйца, птицы, скот... (евреи Дагестана обязывались предоставлять в распоряжение как беков, их чафаров и нукеров, так и для русских колониальных властей коней, лошадей, мулов, ослов, быков, тачек, арб и всех имеющихся у них передвижных средств. Кроме того, они должны были выходить на восстановительно-ремонтные и строительные работы близпроходящих дорог (например, жители сел Мамрача и Хинжал Калла) [4]

В деревне Ханжаль-Кала десять дымов имели земли, двадцать — не обладали. В Арага евреи вовсе не обладали землями, не было там и казенных государственных земельных участков. [5]

Правивший в 1850-х годах в Араге (Кюринский округ) Юсуф-хан, правда, относился к евреям довольно жестоко, но, как отмечает Черный, справедливо все-таки разбирал споры евреев с их мусульманскими соседями. Вот те повинности, которые несли евреи для своего бека:

1. 20 дней в год работали на его полях и собирали марену.
2. 10 дней в год чистили мареновые поля от сорняков.
3. Исполняли работы также женщины и дети. Слуги и приспешники хана избивали их за малейшее неповиновение.
4. В двух виноградниках хана евреи Арага выполняли всяческие работы: готовили для него арак, собирали фрукты в его садах и виноградниках. Шли работать также в другие селения хана. Например, когда хан строил дом в сел. Иерак, то евреи рыли там основания для домов, проводили трубы для воды и пр. [6]

При русском начальнике Геренко положение арагских евреев несколько улучшилось так же, как и в других еврейских поселениях во всем Кюринском округе. Ныне они были обязаны идти работать в имение начальника лишь 6 дней в год. Правда, лезгины-мусульмане по-прежнему продолжали притеснять евреев и оскорблять на вероисповеданческой почве, но постепенно начинали бояться русского начальника и все реже причиняли евреям зла. Евреи Арага, объективно сличая свое прежнее положение с нынешним, не избегали заметить, что при мусульманских ханах специальные сторожи оберегали их и их имущество по ночам. При русском же начальнике не было сторожей, и воры, и разбойники устраивали разгул и грабеж по ночам в домах евреев. Все ходатайства и просьбы в адрес русского начальника не помогали, он не соизволил выставлять сторожей.

Земельных участков даже для посева простого табака евреи Арага не имели, были поэтому вынуждены брать земли в аренду у соседей. Некоторые арагские евреи вели торговлю в окрестных селениях и аулах. Там проживало около 80 еврейских дымов в особенно отдаленном квартале. [7]

В другом месте арагские евреи отмечали, что им воспрещалось заниматься ростовщичеством и выдавать деньги под процент. Кроме того, их показания и свидетельства были недействительными в судах мусульман. [8]

Юсуф-бек, ставленник Шамиля в Мамраче, что в Кюринском округе, брат Гарумбека, правил 27 лет. Он отличался беспощадностью и жестокостью по отношению к евреям Мамрача. В часто происходящих смутах и войнах, междуусобицах евреев

---

[1] ф. 416, оп. 3, д. 113, лл. 3—8, Феодальные отношения, 1969 г. [2] см. Черный, стр. 278
[3] см. ЦГА ДАССР, ф. 130, оп. 1, д. 8. [4] см. Черный, стр. 334, 347 [4] см. Черный, стр. 311
[5] см. Черный, стр. 257. [6] см. Черный, стр. 258 [7] см. Черный, стр. 260

пленили, грабили. Так продолжалось до тех пор, пока все население Мамрача не восстало против Юсуф-хана, пожаловались русскому правительству, которое назначило там русских начальников вместо смещенного Юсуф-бека. Тогда несколько облегчилось положение евреев Мамрача. В 1862 г. в Мамраче правил русский начальник Геренко, который выказывал благосклонное отношение к евреям, берег их от грабежей и нападений соседей, взимая вместе с этим с них полагающиеся повинности в пользу казны.

Согласно Черному, в Мамраче (Кюринский округ) было 100 еврейских дымов, из коих 50 семей только обладали земельными участками для посева табака и марены. Остальные вовсе не обладали землей, так как все земельные участки в окрестностях принадлежали мусульманам. Губернатор согласился предоставить им землю по ту сторону деревни. Там только надо было вырыть канаву, однако евреи отказались и настаивали на земле именно по сию сторону, так как там земли принадлежали испокон времен нееврейским земледельцам, у коих нельзя было отобрать участки.

Проживающие в Мамраче к 60-м годам XIX в. 75 дымов платили налог в общей сумме 315 руб. в год. Кроме того они были обязаны:

1. Предоставить арбы для прохожих и проезжающих по почтовой дороге, восстановление и исправление половины, которой падало на еврейскую часть Мамрача, половина же на мусульманскую часть, с которой они общались на лезгинском языке. Около 10 еврейских дымов имели свои земли, на которых сеяли 30 копон, другие обладали участком для сеяния лишь 2 копон. Лезгинские соседи часто по ночам вторгались в еврейские дома и поля и угоняли скот, брали вещи и т.д.

2. Они занимались обработкой земли. Некоторые работали на чужих полях для пропитания. Сеяли табак, марену, и за каждый мешок марены уплачивали налог в размере 2 руб. За табак не было положено платить. Некоторые занимались торговлей. [1]

В Мехтулинском ханстве, где также проживало значительное число еврейского населения, согласно ведомости от 1867 г. хан имел доходы, состоящие из следующих повинностей и налогов: [2]

ВЕДОМОСТЬ ДОХОДАМ МЕХТУЛИНСКОГО ХАНА, ПОЛУЧАЕМЫМ ОТ НАСЕЛЕНИЯ ХАНСТВА 1867 г.

Предметы податей и натуральных повинностей, отбываемых ныне хану мехтулинскому Решид-хану и других доходов его	Название селений, отбывающих подати и повинности			
	Большой Дженгутай (за исключением одного квартала)	Малый Дженгутай (одна треть селения	Итого	Переложение показанных здесь податей и повинностей на деньги
1. Определенные повинности				
1 Кент-ясак, подать с имеющих баранов (с каждого отдельного хозяина стада по овце с барашком)	100 пар	12 пар	135 пар	337 р. 50 к.
2 Сабу (подать хлебом) по одной мерке с дыма	400 саб пшеницы	50 саб	940 саб пшен. и ячм.	402 р. 50 к.
3 Арба-агач (поставка дров) по 2 арбы с дыма	80 арб	100 арб	960 арб	480 руб.
4 Куур, сбор самана (с четырех дворов по одной арбе)	100 арб	30 арб	130 арб	65 руб.
5 Бильха:				
а) распашка земли, выставка плугов (сабан-бильха) в числе, какое может снарядить селение	80 пл. шестипарных	30 пл.	80 пл. шестипарных 60 пл. одно парных	144 руб.
б) кошение, выставка косцов (бичан-бильха) по одному с дыма, на день	400 чел.	100 чел	540 чел	108 руб.
в) жатва, выставка жнецов (урак-бильха) по одному с дыма, на день	400 чел.	100 чел	540 чел	108 руб.
II. Повинности, выполняемые жителями по востребованию				
1 Выставка арб (коча-арба) для разных надобностей ханского дома, примерно в год	200 арб	50 арб	250 арб	125 руб.
2 Выставка рассыльных (чапар) для посылок по разным надобностям ханского дома, примерно в год	150 чел.	50 чел.	200 чел	100 руб.

[1] см. Черный, стр. 311 [2] см. Черный, стр. 347

3 Выставка рабочих для исправлений в доме хана и для работ в саду его, по мере надобности, примерно в год 400 чел.

Откупные доходы за право продажи красных товаров и напитков 840 руб.

IУ. Повинности с чагаров

В Нижнем (Большом) Дженгутае живут собственным хозяйством шесть дворов ханских чагаров (отпущенных со двора крепостных людей), кои несут службу при доме хана по востребованию. Их служба оценена примерно в год по 10 руб. со двора 60 руб.

У. Ясак с Аркасских гор

По издавна установившемуся обычаю, мехтулинские ханы за содержание охранного караула на Аркасских горах получали ясак — с каждого стада по барашку. Хотя караул давно уже не выставляется и горы хану не принадлежат, но право получения ясака осталось за ним и по настоящее время, и он получает в год по 150 барашков 150 руб.

У1. Доходы случайные

1 Жители селений Б. и М. Дженгутай обязаны при женитьбе членов ханского дома и погребении их (но только взрослых) доставлять в дом хана в виде пособия в расход по арбе дров и сабе пшеницы с дома, а жители селений Апши, Дуранги, Аккент и Чоглы — по одному быку. Повинность эта может быть оценена за один раз примерно в 500 руб., а если предположить, что такие случаи могуть быть в 10 лет по одному, то это право может быть выражено 50 руб. годового дохода 50 руб.

2 В селениях, показанных в этой ведомости, в случае смерти кого-либо из жителей без детей мужского пола, хан вправе распорядиться их недвижимым имуществом по своему усмотрению. Он, как и предшественники его, обыкновенно предоставляет подобные имения родственникам умершего за умеренную плату, а если умерший оставил дочерей, то на получившего имение возлагается обязанность прокормить дочерей. Доход от этого права может быть приблизительно оценен, применяясь к примерам прошлых лет, ежегодно в 50 руб.

УI1. Штрафы

Со всех деревень ханства, кроме селений Кака-Шура и Дургели, хан пользуется правом получения установленных обычаем штрафов за преступления, как-то: за убийство, поражения, увоз женщин и воровство. По сложности сборов за несколько лет средний годовой доход от штрафов может быть выражен 300 руб.: штрафы же в селениях Кака-Шура и Дургели получает дядя хана, полковник Али-Султан 50 руб.

Всего же исчисленные в этой ведомости доходы и повинности, коими пользуется хан, составляют три тысячи четыреста двадцать рублей 3420 руб.

Подлинную подписал действительный статский советник, князь Джорджадзе

Сверял: столоначальник Марков.

С подлинным верно: начальник 1 отделения Кавказского Горского уплавления, колежский советник Абрамович

1

В „Оценочной ведомости доходов, получаемых мехтулинским ханом, и повинностях, отбываемых населением ханства" от 1867 года, подписанной действительным статским советником князем Джорджадзе значилось:

Предметы доходов	Средняя цена их, руб. коп.	
1 С кутанов Баран	3 р.	Три руб.
Барашек	1 р.	рубль
Кусок сыру (весом около пуда)	2 р.	два руб.
2 С гор		
Овца годовалая (шам)	1 р. 50 к.	рубль пятьдесят коп.
3 Кент-ясак (подать с баранов, овца с барашком с каждого стада)	2 р. 50 к.	два руб. пятьдесят коп.
4 С посевов		
Саба пшеницы (1 пуд 10 фунтов)	50 к.	пятьдесят коп.
Саба ячменя (или магара)	35 к.	тридцать пять коп.
Саба ячменя (или магара) в горных деревнях Аккент и Чоглах	50 к.	пятьдесят коп.
Арба саману	50 к.	пятьдесят коп.
Предметы повинностей:		
Арба дров	50 к.	пятьдесят коп.

1 см. ЦГВИА, ф. 400, 1867 г., оп. 858/968, д. 18, лл. 107—110 Копия рукописная

Предметы доходов	Средняя цена их, руб. коп.	
Плугов в 6 пар быков	1 р. 50 к.	рубль пятьдесят коп
Плугов горских в одну пару быков	40 к.	сорок коп.
Тот же плуг в селениях Аккент и Чоглах	25 к.	двадцать пять коп.
Один косец	20 к.	двадцать коп.
Один жнец	20 к.	двадцать коп.
Наем арбы	50 к.	пятьдесят коп.
Наем на день просто рабочего	25 к.	двадцать пять коп.
Наем на день чапара (конного)	50 к.	пятьдесят коп.

Цены на наем косца и жнеца положены здесь почти половинные, по той причине, что по обычаю, издавна установившемуся, жители, вызываемые на работу ханскую и чанков (для кошения и жатвы), обязаны работать только до полудня, а потом могут расходиться.

Подлинную подписал:
действительный статский советник, князь Джорджадзе [1]

Жители Мехтулинского ханства платят в казну ежегодно в виде земского сбора по 1540 руб., которые вносятся в Дербентское уездное казначейство и также причисляются к общим земским сборам Закавказского края. По числу 2500 дворов, считавшихся в ханстве, подати этой приходится с дыма по 61 3/5 коп. Сверх сего жители ханства отбывают те же самые натуральные повинности, какие показаны выше на жителях владения Тарковского, и, кроме того, доставляют бесплатно дрова для штаба и аптеки Дагестанского конно-иррегулярного полка.

Что же касается до штрафных сумм во владении Тарковском и ханстве Мехтулинском, то денежные взыскания, налагаемые на провинившихся в размерах, установленных народными обычаями, делаются в этих владениях в пользу шамхала и хана и поступают к ним в виде их собственного дохода, употребляемого по их непосредственному усмотрению. Только в нескольких деревнях ханства и владения Тарковского штрафные деньги поступают в пользу местных беков, а в двух селениях, входящих в состав Тарковского владения, а именно: Карабудах-кент и Губдени. Взыскиваемые в штраф деньги поступают в распоряжение выборных, составляющих сельское управление, и расходуются на общественные нужды по приговорам выборных же.

Денежная подать, поступающая ныне в казну от шамхальцев и мехтулинцев, наложена не нашим правительством, а самими владетелями со времени утверждения (назад тому около 30 лет) в Северном Дагестане постов для сообщения Темир-Хан-Шуры с Дербентом. На жителей возложена была тогда выставка по очередному наряду верховых лошадей и ароб на 4 поста, и как такая выставка оказалась во многих отношениях неудобной, то шамхал тарковский и хан мехтулинский предложили своим подвластным принять на себя сбор денег для найма определенного с них к выставке натурою числа ароб и лошадей. Жители приняли это предложение и стали вносить своим владетелям деньги, потребные на наем лошадей и ароб, выставлявшихся по Дербентскому тракту, и затем владетели сами распоряжались наймом и выставкой их куда следовало. Так шло это дело до 1851 г. без всякого вмешательства нашего начальства в порядок сбора и расходования денег, вносимых на почтовое сообщение. [2]

Жители Присулакского Наибства не платят в казну никакой денежной подати. Они оставлены свободными от участия в почтовой повинности по Северному Дагестану по той причине, что большинство селений этого наибства до замирения Дагестана несколько раз подвергалось опустошениям и, занимая места близкие к неприязненным нам до 1859 г. горцам, несло весьма тягостные натуральные повинности по обороне своих границ от неприятельских вторжений.

Ныне же они несут повинности: аробную, дорожную и конную наравне с жителями владения Тарковского и Мехтулинского ханства и сверх того содержат в Ишкартах шесть верховых лошадей, под своз проезжающих по делам службы и перевозку войсковых тяжестей из Темир-Хан-Шуры в Средний Дагестан, по направлению на Гимры и Унцукуль.

Штрафного сбора в деревнях Присулакского наибства, подлежащего хранению при местном управлении, не существует, и хотя с провинившихся в некоторых преступлениях делают денежные взыскания, но они весьма незначительны и поступают в пользу самих обществ, а в других селениях, именно Эрпели и Султан-Янгиюрт, — в пользу беков их. [3]

То двойной, повышенный налог (3, 5, 10 руб.), то различные налоги с урожаев табака, марены, риса, кожаных изделий, сафьяна, то дополнительный гнет русского пристава, то непомерно большое количество дней работы для бека и т.д. Так, например, в отличие от других еврейских общин евреи гор. Тарку платили шамхалу в год 3 руб. налога и одну часть сафьяна за дым, и целиком были освобождены от каких-либо работ как на помещика, так и на правительственные власти.

---

[1] см. ЦГВИА, ф. 400, оп. 258/968, д. 18, л. 114 Копия рукописная

[2] см. ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 3, д. 113, лл. 3—8

[3] см. ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 3, д. 113, лл. 3—8

Упомянутые таркинские евреи так и заявляли: „Наш нынешний хозяин Зааль-бек не причиняет нам никакого зла, исполняет распоряжение правительства. Одно только нас беспокоит и удручает, неевреи оскверняют и разрушают надгробные памятники на нашем кладбище, и хорошо бы поступило правительство, если б расширило его площадь..." [1]

Согласно сведениям, составленным из полученных от начальников отделов донесений и из дел канцелярий начальника области о податях, натуральных повинностях и других налогах, лежащих на жителях Дагестанской области, следует, что жители владения Тарковского (Северного Дагестана) на октябрь 1864 г. платят в казну ежегодно в виде земского сбора по 3600 руб., которые вносятся в Дербентское уездное казначейство и причисляются к общим земским сборам Закавказского края. По числу 5400 дворов, считающихся в Тарковском владении, подати этой приходится с дыма по 66 3/4 коп. Сверх сего они отбывают повинность: аробную, выставкой подвод для этапных команд, проходящих войск и под своз заболевающих нижних чинов; дорожную, нарядом рабочих и аробь для разработки дорог и исправления мостов; конную, содержание в каждой деревне определенного числа конновооруженных жителей для выставки их на посты в случае надобности и для других нужд, являющихся по местному сельскому управлению и по нарядам в дом владетеля тарковского и квартирную, отводом в случае надобности в селениях квартир для располагаемых в них войск. [2]

Между прочим, рельефно и отчетливо вырисовывается различие между социально-экономическим положением евреев жителей сел и городов. В том же Тарку, как и в других городах Северного Дагестана, евреи большей частью платили годовые налоги и занимались преимущественно торговлей ситца, колинкора, шелковых тканей. Евреи разносили товары по деревням на своих плечах из дома в дом, из двора в двор и кричали: „Кумач ала, Кумач ала!", т.е. „Купи товар!". Жители-мусульмане возможно и ненавидели еврейских торговцев, но покупали у них различные товары. [3]

Элиэзер Прозументор в своих письмах из Дагестана особо подчеркивал вольнолюбие евреев Дагестана, их влечение селиться в селах и деревнях, а также в аулах и, несмотря на мероприятия правительства, побудить их селиться в городах, евреи Дагестана предпочитали явно селиться в аулах компактными, сплоченными общинами. [4]

Что же и как должны были платить евреи в Дагестанской области ханам и бекам в дореформенный период?! Рассмотрим налоговые инструкции, утвержденные гос. властями гор. Дербента, в частности , начальников дербентской городской управы и судебной палаты:

1. Со всякого вида урожая бекам положено была десятина.
2. От каждого дыма две арбы дров.
3. От каждых двух дымов — арбу ржи и сена. Если таковых видов урожая не было на лицо, то бек не мог требовать именно их, но вправе был просить другие виды. Он мог требовать двух волов для работы, и если у указанных дымов не было вола, то он не мог требовать их насильно. Если крепостные владели каким-либо имуществом или некоторыми средствами для ведения торговли, то в случае покрытия всех полагаемых от них налогов и повинностей, они могли свободно разъезжать по области и в городах, заниматься торговлей без каких-либо притеснений и задержек.
4. Каждые 10 дымов обязаны были предоставить беку человека для исполнения домашних работ.
5. Если бек решил строить дом, то все жители села или аула должны были работать на его строительстве 6 дней. Бек не мог заставить их работать во время посевов и жатвы.
6. Когда бек по заданию властей отправлялся в путь, то жители обязаны были приготовить для него коня и арбу. Со своей стороны бек должен был вернуть коня и арбу целыми и невредимыми. Села, в которых было меньше 30 дымов, были свободны от этого налога.
7. Если бек просил жителей добродушно и благожелательно, чтобы они помогли ему в исполнении каких-либо работ, то жители должны были найти время и работать добросовестно с полной отдачей сил, к тому же бек обязан был предоставить им пищу и питье.
8. Если кто-либо попирает честь пришедших бековских слугов-собирателей налогов, то им придется за это рассчитаться, и подлежат они наказанию.
9. Каждый дым был обязан отдать беку в год 3 пуда чистого риса. Крепостные, не имеющие мельниц и молотильных, были освобождены от этого налога.
10. Когда бек нуждался в переправке своего урожая в город или село, то жители обязаны были выполнить его распоряжение, разве только из тех сел, расстояние от которых до города и до того села не больше одного дня ходьбы, и к тому же, чтобы каждый дым не нес больше двух пудов. Отдельные села освобождались от указанного налога.
11. Каждое село, в котором больше 10 дымов, обязывалось предоставить в распоряжение бека три человека на постоянную работу. Один должен был быть занят дома, другой — в поле, третий же — в конюшне.

---

[1] см. Черный, стр. 24
[2] см. ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 3, д. 113, лл. 3—8
[3] см. Черный, стр. 29
[4] см. הכרמל 1863, № 12, стр. 91

Кроме этих обязательств и налогов, никто не имел права требовать от жителей чего-нибудь другого и дополнительного обязательства, а также не вправе были требовать денежную выплату налогов взамен или вместо натуральных. [1]

Годы	Общины	Синагоги	Школы	Хахамы раввины	Резники	Габаи	Торговцы	Ремеслен. [2]
1841	1	2	3	4	3	5		
1842						4		
1844				1	4	2		
1852					3			
1857			5				16	8
1867					2	1		
1868			6					
1869			7					

О поземельных правах беков Дербентской губернии, исполнении денежной и натуральной повинности в пользу правительства и шамхала, включая еврейские дымы, мы черпаем сведения из документа от 8 июля 1857 г., в котором говорилось:

Все улусские деревни исполняют для правительства денежную и натуральную повинность, в пользу же шахмала, исключая деревни Джелган, о которой будет сказано ниже, дают следующий доход:

1. Десятую часть своего урожая всякого рода хлеба.
2. С пуда сухой марены по 40 коп. серебром.
3. Взамен пахания земли из владельческих посевов от каждой пары имевшего поселянином рабочего скота капен пшеницы и капен ячменя.
4. Взамен уборки с полей хлеба владельческого капен пшеницы и капен ячменя со двора.
5. За освобожденных от посева для владельц сарачинского пшена по 1 руб. 50 коп. со двора.
6. Вместо дачи подвод для перевозки к месту пребывания шамхала податного хлеба по 1 руб. 50 коп. со двора.

Примечание:

а) Жители, не имеющие у себя рабочего скота, исполняют из исчисляемых повинностей только 4-й и 5-й пункты.

б) Оставшиеся от ханских времен сословие нукеров увольняется от 1-го и 6-го пунктов общих повинностей.

Жители деревни Джангал дают 10-ю часть из урожая всякого рода хлеба, и вместо всех остальных повинностей платят шамхалу по данному их условию 60 руб. серебром с целой деревни.

1. Арабляр	— 60 дворов	6. Мола-кент	— 11 „
2. Азат-оглы	— 21 „	7. Моллахалил	— 13 „
3. Билиджи	— 202 „	8. Салих	— 30 „
4. Джалган	— 38 „	9. Нугди	— 69 евреев
5. Куллар	— 28 „		
		(без подписи)	472 [3]

В аналогичном положении с евреями Руколя с малыми возможно изменениями (по распределению и числу дней работы для беков и т.д.) пребывали также евреи Мугатыра, Мараги, Хили-Пенджи, Маджалиса, Дургели и Дженгутая, Джераха, Дербента, Хошманзиля, Мамрача, Арага и т.д. [4]

Пришедший в дом еврея чечен или лезгин брал из дому все, что ему нравилось. Посмевшего пожаловаться судье еврея обвиняли в лжесвидетельстве, доказывая, что вещь, напротив, украдена им, и евреи, вдобавок к ущербу, наказывались. По субботам и праздникам похищали замужних евреек и насиловали. Хватали детей и ребят и насильно увозили их, разбрасывая по разным аулам и селениям. [5]

И. Черный горько сетовал на то, что все местности Северного Кавказа и Дагестана покорены Россией и подвластны ей. По его мнению, Россия могла освободить еврейских невольников от унизительного и горестного рабства у мусульманско-татарских ханов. В общем он и не ошибался. Какими бы недостатками и пробелами не отличалась бы проводимая в Дагестане реформа, под покровительством русских властей и русского законодательства, евреи чувствовали себя куда свободнее, чем у фанатичных и безжалостных восточных мелких тиранов.

В книге путешествий сам Черный указывает, однако, на отрицательное отношение некоторых представителей русских властей к евреям. Типично в этом аспекте заявление аглебских евреев: „Этот русский пристав отравляет нашу жизнь. Мы обязаны чистить его дом, убирать двор, конюшни, работать на почтовой станции... Чафаров забирает только у нас коней и лошадей, когда только ему заблаговолится. Когда р. Рубаз наводняется и выходит из берегов, мы обязаны стоять вдоль берегов реки и переправлять прохожих через реку...“ [6]

[1] см. המבשר 1864, № 1 [2] см. Черный, стр. 64 [3] см. ЦГА ДАССР, ф. 15, оп. 1, д. 14, л. 62
[4] см. Черный, стр. 92—258 [5] см. המבשר 1864, № 1, стр. 6 [6] см. Черный, стр. 238

В Аглаби (Кюринский округ) проживало всего лишь 6 еврейских дымов. Повинности и работы же возлагались на них предельно высокие и большие, которые они не в силах исполнять. Представители Аглабской еврейской общины Рафаэль б. Ханука, Давид б. Ишайя, Шалом б. Рехавия и другие заявляли, что если бы не русский пристав, то нечего им было жаловаться, так как в данном случае мусульманский (как они произносят ,,бусурманы") бек им не причинял никакого зла и вреда.[1]

Для евреев Дагестана одна форма рабства и закабаления (восточная) менялась и не только менялась, но дополнялась другой формой (русской). На это указывает и заявление евреев с. Хошманзиля: ,,Кроме работ для Кади, мы должны работать и на русского пристава: чистить, убирать, починять крыши, рубить в лесу дрова, сажать овощи и зелень и много прочих разных работ... Тяжело нам терпеть иго и нашего бека и пристава. Не можем мы служить обоим: ,,Наша община весьма маленькая..." [2]

Евреи Хошманзиля занимались земледелием и торговлей. За 10 коп. они брали товары в аренду в Дербенте и расхаживали по деревням. С мусульманами, правда, жили в мире, однако иногда, по их словам, они нападали на евреев по ночам и грабили их дома и имущество. Мусульмане опасались русского начальника и не так часто смели теснить евреев. [3]

Евреи Хошманзиля обязаны были:

1. Выставлять троих людей для исполнения ежедневных работ у бека на протяжении 7 месяцев в году: чистить и убирать хлевы домашнего скота. За эти работы они уплачивали в год 10 руб. мусульманам.
2. Три дня в год шли все еврейские жители убирать хлебный урожай на полях бека.
3. Представлять одну лошадь и одного человека для уборки гумна бека до завершения всех работ. Евреи могли также за 16 копен зерна (1 копна — 3 пуда 5 фунтов) освобождать себя от указанных работ, взамен их работали мусульмане.
4. Каждый женатый человек обязан был платить беку по 1 руб. в год, раньше давали 10 фунтов табака. К шестидесяти годам уплачивали по 2 руб. в год.
5. Из урожаев зерна, ржи, рыса евреи уплачивали десятую часть беку. Из каждого пуда марены — 30 коп.
6. Лошади евреев были поставлены на службу бекам и властям. Тот, который не имел лошади, должен был в качестве нукера сопровождать прохожих и возвращать лошадей обратно.
7. Раньше они платили 2 с половиной пуда нефти, к 60 годам платили за нефть 4 руб. в год.
8. Ежегодно они починяли 6 домов для домашнего скота, крупнорогатого и мелкого. Зимой и осенью, примерно 6 месяцев, убирали и чистили указ. помещения.
9. 10 дне в году шли все приносить воду из реки Рубаз для поливки урожая.
10. 10 дней шли евреи работать на полях бека при уборке урожая.
11. Все шли рыть ямы и ангары в землю для зерна, которое приносили из гумна. При необходимости без забирал людей для вынимания зерна из ям.
12. Во время женитьбы еврея, он платил беку 5 руб., а если невеста была из другой деревни, то отец жениха выплачивал беку 10 руб.
13. Мусульмане, слуги бека, систематически брали у евреев мешки, полные зерном в виде одолжения, но никогда их не возвращали, и бек ничего не спрашивал с них. Но если евреи не выплачивали налоги вовремя, то бек приказывал избивать их палками. Мусульмане-слуги из-за веронетерпимости клеветали на евреев, мол, они не выполняют работу, и бек велел им избивать евреев.
14. Бек постоянно забирал людей и евреев для своих работ на неопределенное время, брал также лошадей.

Кроме всего вышесказанного, члены местной еврейской общины Хошманзиля Иехия б. Нисим, Давид б. Иоав, Аба б. Адам, Разиель б. Ханания, Гилель б. Шломо и другие добавляли, что, правда, земли они получили от правительства, однако ими по-прежнему распоряжался бек, который своевольно отбирал ее у одного и отдавал другому. По ночам приходили мусульмане и крали лошадей, скот и прочую домашнюю утварь. На бекских работах были заняты также еврейки Хошманзиля. Когда бек приезжал из Аркета, своего местожительства, в Хошманзиль, то евреи должны были всю ночь сторожить его лошадей. В то время беком был глава всех кадиев Табасарана Элдар Кади. Кроме работ для Кадия, евреи работали также на пристава, убирали его двор, хлев, мусор, чинили крышу его дома, рубили в лесу дрова, сеяли и проч. [4]

Об отчаянном положении евреев с. Ниогды-Миошкар (вблизи от Дербента) писал в полицейское управление главный раввин Дагестана Яков Ицхаки, ходатайствуя облегчить бедным положение и не приравнивать их к состоятельным жителям гор. Дербента, и понизить уплачиваемые ими налоги. (см. Черный, стр. 308). Евреи Хошманзиля к тому же были обязаны строить 6 домов для беков в год. [5]

С учреждением Даргинского окружного управления на жителей было возложено снаряжение и содержание шести сотен конной милиции, с тем, чтобы за летние месяцы она была в сборе и находилась в местах, указанных начальством, для хранения границ от вторжений неприятеля, а в зимние месяцы распускалась по своим дерев-

[1] см. Черный, стр. 240 [2] см. Черный, стр. 333
[3] см. Черный, стр. 332 [4] см. Черный, стр. 333 [5] см. המגשר 1863, № 47, стр. 191—192

ням, но была в постоянной готовности на случай военных надобностей. Конница эта была снаряжена, и на время составления оной в сборе от 5 до 6 месяцев, получала от казны милиционерское содержание, но как содержания этого недостаточно было для исправной конно-вооруженной службы, то жители округа сами установили между собой сбор по одному рублю с дыма для отпуска добавочной платы избранным из среды их милиционерам. Конница эта по распоряжению начальника области содержалась жителями, и после замирения Дагестана до 1862 г. В этом году половинная часть, т.е. три сотни, были распущены, а три сотни оставались в деревняхы при обязательной готовности явиться на службу по первому востребованию начальника. Сверх этого, — говорилось далее в документе, — жители Даргинского округа отбывают натуральные повинности: аробную и дорожную, подобно тому, как прочие жители Северного Дагестана, и дровяную, поставкою дров для войск, расположенных в округе, с оплатой от казны по 12 руб. за сажень, а не по вольной цене, которая простирается от 18 до 22 руб. серебром.

Штрафной суммы, составляющейся из денежных взысканий, налагаемых на виновных по делам, решенным на основании адатов, состояло в окружном управлении налицо к 7 октября 470 руб. [1]

В 70-х и начале 80-х годах как грузинские, так и дагестанские евреи занимались мелкой торговлей, разноской товаров в селениях и аулах. „Скарб, который они тащут на своих плечах, — пишет А. Сегаль, — чрезвычайно разнообразен по содержанию своему. В нем можно встретить и гребенки, и мыло, и носки, и галстуки, и нитки, и другие мелочи. У некоторых есть и порядочные лавки, в которыхсидят, поджавши ноги, или сами хозяева, или же близкие родственники, или же приказчики — из евреев же.

Ремесленников между закавказскими евреями вовсе нет. Незначительное число их занимается хлебопашеством, скотоводством... [2]

Согласно сведениям Александрова, горские евреи только лишь к 80-м годам приступили к постройке домов и мельниц, и то не все евреи, а преимущественно богатые и состоятельные люди из Хасав-Юрта, Грозного.

И после проведения реформы, — подчеркивает Александров, — земля осталась в личной собственности привилегированных кругов и земледельцев, у которых евреи арендовали потребное количество земли на разных условиях или выкупали для разведения фруктов и виноградных садов. [3]

Маловероятным кажется нам сведения Александрова о том, что горские евреи земледелием и скотоводством не занимаются вовсе, почему и не имеют поземельной собственности. Возможно, что Александров имел в виду конкретно евреев терской области (Грозный, Хасав-Юрт) и больших городов и пригородов. Часть населения, которая держала для домашней надобности верховых лошадей, дойных буйволиц и коров, пользовались общими аульными и слободскими выгонами и пастбищами, а необходимые жизненные припасы покупали у туземцев и русских на деньги или выменивали на мелкие товары. [4]

4. ОБЩЕЕ ПОЛИТИЧЕСКО-ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА КАВКАЗЕ СРАЗУ ПОСЛЕ ПРОВЕДЕНИЯ РЕФОРМ. АДМИНИСТРАЦИЯ. СТАТИСТИКА

В 70-х годах XIX в. опять остро встал восточный вопрос. В порабощенных Турцией балкано-славянских странах наметилась прусская ориентация, что было враждебно встречено Англией и Австро-Венгрией, не желавших допустить усиления России на Балканах и возникновения независимых славянских государств. Кроме подъема славянофильских настроений среди населения России, само министерство не желало терять случая и инициативу вытеснения Турции из Балканов и овладения черноморскими проливами.

24 апреля 1874 г. Россия объявила войну Турции. Грузия сочувственно отнеслась к этой войне, так как надеялась освободить от Турции юго-западную часть исторической Грузии. Спешно были сформулированы милицейские полки и подразделения. Были привлечены и аджарцы (омусульманенные грузины), но несмотря на первые успехи русской армии на Кавказском фронте и в причерноморской полосе, туркам все же удалось сконцентрировать значительные силы и перейти в контрнаступление. В сентябре 1877 г. русские войска кавказского корпуса получили подкрепление в виде двух новых дивизии и милицейских отрядов.

В связи со вспыхнувшей с Турцией войной, в обращении дворянства Тифлисской губернии говорилось: „Родина наша в течение многих веков боролась со всеми ужасами мусульманского нашествия и нередко изнемогала под гнетом магометан.

[1] см. ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 3, д. 113, лл. 3—8 [2] см.„Рассвет", № 15, стр. 592
[3] см. „Русский Еврей", 1882, № 44, стр. 1672 [4] см. „Русский еврей", там же

Единокровные наши братья — грузины, оторванные от нас, и ныне еще томятся под тяжким турецким игом, уже успевшие задавить в их сердцах святую веру их отцов". 1

Аналогичное обращение было направлено и от имени Ахальцихского городского общества 2

К началу русско-турецкой войны 1877—78 гг. за подписью 37 членов городской думы гор. Кутаиси было направлено обращение: „Теперь, когда единоверцы наши в Турции изнемогают под ненавистным мусульманским игом, давившим из рода в род наших предков, можем ли мы остаться равнодушными?.. 3

Вопрос западной Армении (Баязет, Эрзерум, Арабкир) явился яблоком раздора и одной из причин русско-турецких войн в 1877—1878 гг. 4

В 1877 г., с начала русско-турецкой войны, в Дагестане вслед за Чечней вспыхнуло восстание против колониальных властей, в котором различные слои преследовали различные цели, феодально-клерикальные верхи стремились отторгнуть Дагестан от России, спекулируя и подогревая религиозные чувства и призывая народ к массовому переселению в Турцию (ср. Черный).

В результате Сан-Стефанского мирного договора от 3 марта 1878 г. в Азии, Россия получила юго-западную и большую часть западно-армянских территорий до соганлугских гор 5

В дальнейшем по Берлинскому трактату от 13 июля 1878 г. под покровительством России переходили Аджария, Шавшети, Кларджети, Имерхеви, Кола-Артаани и Олтиси (почти вся историческая южная Грузия).

25 августа 1878 г. русские войска вошли в Батуми, освобождение которого от турецкого ига имело огромное значение для дальнейшего экономического развития Грузии. Вместе с русскими войсками в Батуми вошли и многие русско-еврейские ремесленники, которые в скором времени образовали там русско-еврейскую общину наряду с существующей там сефардийской (турецко-еврейской) и грузинско-еврейской общинами.

Во время неоднократных русско-турецких войн, в составе народных милиций плечом к плечу с другими ополченцами — грузинами, армянами... воевали и евреи, особенно в пограничных зонах. Об одном таком эпизоде участия евреев Ахальциха в военных действиях против турков Прозументдор писал: „Большинство из них (евреев Ахальциха — И. Д.) являются отважными и храбрыми бойцами, не поддаются врагу в битве, а по своему героизму не отстают от своих соседей-грузинов. В 1854 г., когда крупные турецкие военные отряды приближались к городу, евреи Ахальциха воспряли боевым духом, взялись за оружие и вышли отбыть натиск врага, русские войска победили в этой битве, и туркам пришлось отступить 6

Если б можно было бы сохранить результаты, добытые жесткой и кровопролитной войной России против Турции в 1877—78 гг., то можно было бы оставить за Грузией ее исторические юго-восточные районы, так как актом демаркационная линия проходила для русских войск — Ольты, Эрзерум, Хаис-Кала, Малязгерди, Баязет; для турок — Испир, Бейбурт, Мамахатун, Муша, Битлис, Ван 7

Утверждение России на Кавказе, обеспечив России господствующее положение на мировых транзитных путях и на рынках Средней Азии и Ирана, столкнуло ее непосредственно с Турцией и Ираном, в результате чего Казказский вопрос стал вопросом острой международной политики. В военно-стратегическом отношении Кавказ был „гигантской горной крепостью, системой натуральных укреплений и сильных позиций ключом обороны России от притязаний Турции и Персии" 8

---

1 см. Тифлисский вестник", 1876, № 276. 2 см. ЦГАГ, ф. 7268, оп. 21, д. 223, л. 18] см. ЦГАГ, ф. 1268, оп. 21, д. 223, л.15 3 см. О. Е. Туманян, Развитие экономики Армании с начала X1X в. до установления советской власти, Ереван, 1947 г. В. Рштуни, Крестьянская реформа в Армении в 1870 г., Ереван, 1947 г. М. А. Адонц, Экономическое развитие восточной Армении в X1X в., Ереван, 1957 4 см.

Devrin en büyük iki devleti İngiltere ile Fransa idi. Rusya üçüncülüğe aday-dı. Ama aynı yere Osmanlı Dévleti de talipti. Ayrıca Tanzimatçıların siyaseti Rusya'nın aleyhine gelişiyordu.

Her iki devletin orduları Kafkasya ve Tuna boylarında yığınak yapmıştı.

Yavuz Bahadiroglu Osmanli Padisarlari Ansiklopedisi Istanbul, 1986, стр. 637

N. Adontz, Histoire d'Arménie, P. 1, 1946, W.E.D. Allen, P. Muratoff, Caucasian Battlefields, A History of the Wars on the Turco-Caucasian Border.

5 см. ОИГ, стр. 439—448] 6 см. "המבשר"] 1863, № 18, стр. 138—139 7 см. материал для описания русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре войны, стр. 128] 8 см. ЦГВИА, ф. ВУА) Военно-ученный архив (д. 49741, л. 6—7), также O. Ritter, Der Kaukasus und seine Bedeutung für Russland, Lpzg., 1877] R. Seton-Watson, Disraeli Glads tone and the Eastern Questions, 1949

Вместе с тем, восточный вопрос включением в него Кавказа расширился и в дальнейшем стало очевидным, что его нужно решать не только на Балканах, но и на „классической почве Малой Азии" [1]

Известно, что со второй половины XIX в. создаются грузинские поселения Кизляра и Моздока в российских пределах Северного Кавказа. Правда, по своему происхождению грузинские поселения Северного Кавказа отличались от московско-петербургских колоний по социальному составу, общественно-производительной деятельности численности населения и пр., но по мнению В. И. Гамрекели, намечались между ними общие черты: „В исторической перспективе как московско-петербургская, так и северокавказские поселения Грузии XVIII в. предстают одним из проявлений самого трагического факта грузинской действительности того времени — рассеяния грузинского этнического массива. [2]

Горный Дагестан с Северным Кавказом и Закавказьем связывали такие дороги, как: 1) через Ахты, Нуха до Баку; 2) через Казикумух в Закаталы; 3) через Бежта в Кахетию; 4) через Анды в Харачой, в Терскую область; 5) через Чирката, Аргуани, Н. Буртунай в Хасавюрт; 6) через Гимры, И. и Н. Каранай в Темир-Хан-Шуру; через Аймаки, Джунгутай в Темир-Хан-Шуру; 8) через Араканы в Джунгутай; 9) через Леваши, Джунгутай в Темир-Хан-Шуру; 10) через Леваши, Дешлагар, Каякент в Дербент; 11) через Кумух, Хосрек, Касумкент в Дербент; Ахты—Куба—Старая Шемаха—Баку и т.д. [3]

Интересны и вопросы, касающиеся социально-экономичееских отношений евреев Грузии с другими еврейскими этническими группами Закавказья и Кавказа, в чем было сходно их положение, в чем оно отличалось, в какой степени и при каких условиях и обстоятельствах?!

Одновременно в течение последней трети XIX в., связь сельского хозяйства Закавказья с рынком все более усиливалось. Предметами вывоза на рынок были: пшеница, ячмень, льняное масло, шерсть, скот, кожа, масло, яйца, птица, мех, сено, лес, фрукты, сыр, серебряные и золотошвейные изделия, вино, молочные продукты, известь, чашки, лопаты, молотилки, суконные ткани, кукуруза, мед, воск, шелк, рис, дрова, огородные овощи. [4]

---

[1] см. Ш. В. Мегрелидзе, Закавказье в русско- турецкои войне, Тб., 1972, стр. 6. Алекс. Сам. Френкель, Очерки Чурук-Су и Батума, Тб., 1879, В. Я. Лисовский, Чороxский край, Отд. Ген. Шт. Кавк. Воен. Окр., Тифлис, 1877. [2] см. документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом в XVIII в. Документы подобрал, подготовил к печати и предпослал им исследование В. И. Гамрекели, Тбилиси, 1968

[3] см. Вопросы истории Дагестана, (досоветский период), 1 Махачкала 1974, Даг. фил. АК.Н. СССР, также из истории дореволюционного Дагестана (сб. научных трудов), Даг. фил. АН СССР, 1976 [4] см. ЦГИАЛ, ф. 1284, оп. 223, д. 131. л. 36 "Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края", т. 1—У11, Тифлис, 1855—1887.

Поуездные описания экономического быта государственных крестьян Кутаисской губернии: северо-восточной части Кутаисского уезда — Ф.Т.Маркова (1); юго-западной части Кутаисского у.— И.Ф.Мосселиани (У11); Сенакского и Зугдитского уездов — Д.П.Носовича (11.2); Лечхумского у.— Д.Н.Носовича (1(; Озуретского у.— С.К.Алифина и Д.П.Носовича (1); Рачинского у.— И.Л.Бахтадзе (11.1); Шорапанского у.— И.Л.Бахтадзе (У.2).

Поуездные описания экономического быта государственных крестьян Тифлисской губернии: Ахалкалакского и Ахалцахского уездов — Х.А.Вермишева (111.2); Борчалинского у.— А.Д.Бринцова (111,2); Горийского у.— С.В.Мачабели (У1,1); Душетского у.— Н.К.Никифорова (У.2); Сигнахского у.— А.М.Аргутинского (1У,2); Телавского у.— А.М.Аргутинского (У,1); Тифлисского у.— С.В.Мачабели (У.1); Тионетского у.— С.В.Мачабели (У.1).

Поуездные описания экономического быта государственных крестьян Елисаветпольской губернии: Арешского у.— А.Н. Арасханьянина (У11); Джеванширского у.— А.Е.Хан-Агова (У1,2); Джебраильского и Шушинского уездов — А.Г.Деконского (1У,1); Елисаветпольского у.— Н.А.Абелова (У11); Зангезурского у.— С.П. Зелинского (1У,1); Казахского у.— А.Д.Ерицова (11,2); Нухинского у.— А.Н.Арасханьянца (У1, 1).

Поуездные описания экономического быта государственных крестьян Бакинской губернии: восточной части Бакинского уезда — П.Н.Якодынского (1); западной части Бакинского у.— П.Н.Ягодынского (11,1); Геокчайского и Шемахинского уездов — Н.А.Абелова (У1,2); Джеватского у.— С.К.Алифина (У11); Кубинского у.— П.Н.Ягодынского и П.В.Котляревского (11,1); Ленкоранского у.— Д.А.Кистенева (У11).

Поуездные описания экономического быта государственных крестьян Эриванской губернии: Александропольского у.— С.П.Зелинского (1); Нахичеванского у.— Н.К.Никифорова и П.Н.Ягодынского (1); Новобязетского у.— А.В.Парвицкого (1 и 1У,2); Шаруро-Даралигеского у.— А.Г.Деконского и А.В.Парвицкого (1 и 1У. 2); Эрмаанского у.— Ф.Т.Маркова (111, 1); Эчмиадзинского у.— А.Е.Хан-Агова (111.1)

Определенные перемены имели место в высшем управленческом аппарате Кавказа. В январе 1882 г. была упразднена должность наместника и была введена должность главноуправляющего. Это означало упразднение даже той куцой автономии, которой пользовалось Закавказье еще со времен Воронцова.

Все закавказские губернии непосредственно были подчинены Петербургу. Функция же главноуправляющего ограничивалась общим надзором. Известно, что первый наместник М. Воронцов и его преемник кн. Мих. Николаевич Романов принимали во внимание национально-культурные и экономические особенности края. Однако этот курс отныне больше не одобрялся центральной администрацией. Кн. М. Романов был отозван в Россию, и его сменил уже на должности главноуправляющего ген. Дондуков-Корсаков (до 1890), Гр. Шереметьев (до 1896 г.) и затем Голицын.

Кн. Михаил Николаевич Романов благосклонно относился к кавказскому еврейству , содействовал в 60-х годах русско-еврейскому путешественнику И.Черному в проведении исследований о древностей евреев Закавказья, в собирании архивно-нарративных свидетельств и материалов.

Благосклонное отношение со стороны кн. М. Романова к евреям, покровительство и поддержка не остались без следа в сознании кавказского еврейства. Его отбытие в Россию вызвало огорчительные отклики в среде евреев Кавказа. Не в малой степени они были также озадачены, вопрошая: „ А что будет с нами в дальнейшем?!" О настроения кавказского еврейства накануне отбытия кн. Романова сообщает в своей корреспонденции из Тифлиса Мордехай Глик 28 мая 1881 г.: „И сынам израилевым, рассеянных по всему Кавказу, засияло солнце его (М. Романова — И.Д.) справедливости, — пишет красочным еврейским стилем М. Глик. — Так как отпрыск царя смилостивился и обратил внимание на евреев, покровительствовал им и не различал их от коренных граждан страны, проявил к ним благосклонность, добрую волю, и народ избранный наслаждался всеми сладостями страны, продвинулся в торговле и предпринимательстве и многие из них имели значительные успехи".[1]

Провожать кн. Михаила Романова и выразить ему благодарность пришли не только христиане, но и евреи во главе с раввином Левиным со свитками Торы в руках. Михаил Романов велел остановить карету, сошел, подошел к ним, и тогда раввин Левин обратился к нему: „Ваше императорское высочество и царское сиятельство, от имени всей израильской общины в Тифлисе я преподношу их Тору. Вся еврейская община, жители Кавказского края, благодарят и благословляют тебя за то, что взял их под свою великую милость, снисходительно обратил внимание и покровительствовал им с той поры, как ты ступил на кавказскую землю. Мой народ преуспевает во всем, и под сенью твоего крыла они пребывают в мире и спокойствии, они развились, укрепились, преуспели в образовании, ремесле и торговле, увидели плоды своего труда и насладились великим спокойствием. Весьма огорчительно для нас расставание с тобой, сердце наше сжимается по твоему отбытия. Ваше сиятельство! Утешением для нас остается надежда, что будешь для нас вспомогателем и заступником перед высокопоставленным правительством и твоей большой милостью вспомнишь нас, так как на тебя мы опираемся, и мы будем молиться Богу, чтобы он возвысил рог своего царя помазанника, чтобы сделать его верховным всех царей земли. А за тебя мы молимся, чтобы Бог продлил дни твои, и желания твои исполнил".

В ответном слове Мих. Романов сказал: „Большая благодарность вам, вашей общине, правду вы говорили. Пребывайте в мире и будьте спокойны, я буду вашим заступником. Пусть сердце ваше обнадеживается, так как я буду заботиться о вас и о вашем счастьи. Надейтесь, сыны израилевы, что всегда буду стараться для вас и после расставания с вами. мир вам". [2]

Вообще политическая реакция 80-х годов было направлено к задушению национально-освободительного движения в Грузии, против так называемых сепаратистских тенденций „врагов России" в Закавказье. В этот период был убит (8.6.1886) и известный грузинский общественный деятель, предводитель кутаисского дворянства Дмитрий Кипиани.

Начинается период колониально-руссификаторского натиска в Грузии, преследования и притеснения местных культурно-духовных направлений, ограничивается система образования, преследуется грузинский язык и пр. Несмотря на все эти явления, представители грузинской передовой интеллигенции смогли создать практическую почву для распространения демократических идей в Закавказье.

В 1879 г. основывается „Общество распространения образования среди грузин. В 1880 г. грузинское драматическое общество. В 80-х годах грузинская демократическая пресса подпадает в тиски цензуры, закрываются ряд периодических органов: „Дроэба", „Шрома", „Имеди", „Обзор" и пр.

На фоне роста городов и увеличения числа их населения в Грузии (см. ОИГ, 425) развивалась крупная промышленность. С точки зрения развития торговли и мелкого товарного производства в городах Грузии как по количеству торговых учреждений,

---

[1] см. евр. "הצפירה" 1881, № 24, стр. 188—189.
גם לבני ישראל הפזורים בארץ קוקאז זרחה שמש צדקתו, כי בן המלך שם לבו אליהם לטוב ולרחמים ולא נתן פדות בינם ובין אזרחי הארץ, כצינה עטרם חן ורצון, ועם ישורון אבל מטוב הארץ שלחו במסחר וקנין ידיהם ורבים מהם השגו חיל.

[2] см. там же, стр. 189. Перевод дается с еврейского текста

так и по годовому торговому обороту, а также по распространению мелких мастерских, на первом месте в 1888 г. выступает г. Тифлис (370 учрежд., с 7 мил. годовым оборотом). 2175 мелкими мастерскими. Батуми — 104 торговыми учреждениями с 2 млн. год. оборотом. Кутаиси — 147 учреждений с 1,5 млн. оборотом.

В Поти были сосредоточены торгово-экспортные фирмы, операции которых суммировались в миллионах рублей.

В хозяйственном отношении в дореформенный период возникло ряд торгово-промышленных поселков и деревень.

На 1888 г. в Хони было 42 торговых учреждения с 154.000 руб. годового оборота. Самтредий — 15 с 171 тыс. руб. оборотом. Ахалсенаки — 19 с 160 тыс. руб. оборотом. Абаша — 15 с 121 тыс. руб. оборотом. Сурами — 22 с 142 тыс. руб. оборотом. Цхинвали — 36 с 157 тыс. руб. оборотом. [1]

Одновременно происходило социально-сословное размежевание городского и сельского населения. Если в Тифлисе, Батуми, Кутаиси и Чиатуре шла ускоренная концентрация крупной буржуазии и промышленного пролетариата, то в остальных городах и селах, где господствовали мелкое торговое производство и торговля, ведущую роль играли мелкобуржуазные элементы (владельцы лавок или маленьких мастерских и вообще все налогообязанное население города. Ряды нарождающегося пролетариата пополняли рабочие фабрик и заводов, а также промышленных предприятий, ремесленники, мастеровые, помощники. наемные и вся беднота, содержащая себя продажей рабочей силы [2]

Наряду с происходившими переменами в экономической действительности Грузии, постепенно и в жизни евреев наступали некоторые сдвиги. В больших городах появились мануфактурные цехи и предприятия, которые находились в собственности евреев Грузии. Особенно оживленно шло грузинское еврейство вперед в таких городах, как Поти, Батуми, Сухуми, Кутаиси. Перемены чувствовались и в деревенской жизни евреев сельчан. После крепостной реформы в еврее-купце и кредиторе нуждались и помещик, и грузинский крестьянин, причем оба они скорее предпочитали еврея армянину „сосущему их кровь", по их словам.

С другой стороны, общий экономический подъем выразился в ускорении темпов развития машинного производства. В 1870—90 гг. благодаря развитию горнорудной промышленности, проведению железной дороги и расширению внутренней торговли, Грузия тесно связывается и включается в общую систему мирового товарооборота. В 70-х годах из европейских стран, через Тифлисскую таможню, прошло товаров на годовую сумму в 2.596.000 руб., в западноргрузинских таможнях — 1.843.032.

В общий процесс импортирования и экспортирования различных товаров в Грузию и из Грузии интенсивно включаются и евреи как местные, так и выходцы из внутренних районов России.

В результате углубления процесса расслоения и дифференциации крестьянства появилось имущественное, состоятельное крестьянское ядро — кулачество. Неуклонно шел процес консолидации грузинской буржуазной нации, что не проходило мимо и рамок формирования национальных обликов прочих народностей и меньшинств, в том числе и евреев.

Приходится сожалеть, что при рассмотрении составляющих элементов грузинской нации авторы соответствующих разделов в ОИГ не нашли нужным упомянуть еврейский этнический элемент, который весьма поверхностно и туманно подразумевается в такой не совсем удачно построенной фразе, как: „Основным ядром грузинской нации явилась грузинская национальность в виде картов (карталинцы, кахетинцы. имеретинцы, месхи. гурийцы. аджарцы. рачинцы. лечхумцы, пшаво-хевсуры, мтиуломохе вийцы, ингилойцы), мингрелы и сваны, которые испокон веков составляли подавляющее большинство населения Грузии. Но в грузинскую нацию вошли также более или менее значительные, хотя отдельные группы народов некартвельского (негрузинского) происхождения, которые издавна переселились в Грузию, связались историко-культурной жизнью с грузинской национальностью и многие из них огрузинились. Причиной этому явилось и то, что некоторые этнические группы некартвельского происхождения не занимали более или менее обширную часть территории Грузии и были рассеяны по всей Грузии" — конец цитаты. [3]

На грузинско-еврейских фольклорных сюжетах и легенде построил свое произведение "Корона Давида" писатель Акакий Церетели. Несмотря на дворянско-крепостное отношение его помещичьего рода к евреям, он на произнесенном на своем юбилее слове, так обратился к еврейским жителям м. Они: "Наступит время, угнетение народов будет уничтожено и вы тоже вздохнете свободно".

Со своей стороны представитель груз. евреев м. Они в своем обращении к груз. писателю А. Церетели говорил: "Великий поэт, я груз. еврей, услащенный звучанием нашего чанги, к тому же желаю сообщить вам, что сегодня и мы грузинские евреи с большим воодушевлением и невыразимой любовью встречаем вас вместе с грузин-

[1] см. Журналы генеральной проверки торговых и промышленных учреждений за 1883, ЦГИАГ, ф. 254, дел. 3932. 3978, 3983, ОИГ, стр. 433 [2] см. Тифлис по однодневной переписи 25 марта 1876 г. Тифлис, 1880, цитир по ОИГ, стр. 438—439). (Гугушвили Паата. Возникновение и развитие капитализма в Грузии и Закавказье. Тбилиси. 1941 (на груз. яз.).

[3] см. ОИГ, стр. 454—458

скими братьями и соседами, ваше прибытье у нас и счистливые родинки. Великий поэт! Мы евреи и грузины настолько срослись в жизни как одна плоть и кровь, что считаем себя обязанными принять участие вместе с груз. братьями в вашем счастливом юбилее и торжестве... в знак нашего почитания просим принять сей малый подарок, и имейте всегда в виду, что между нами евреями и грузинами никогда не было различий, нет их и не будет кроме как веры". 1

Подробно еврейская социально-экономическая проблематика и повседневный житейский быт нашли свое отражение в произведениях грузинского романиста Георгия Церетели, а именно: "Сачино", "Далал-Азнаури", "Эдишар Келбакиани" и "Десять заповедей".

Публицист и писатель Антон Пурцеладзе в своей известной пьесе "Дочь Израиля" воспроизводит героический образ еврейской девочки библейской эпохи Ивдита.

Известный грузинский историк и исследователь начала века Мосе Джанашвили в своих исторических сочинениях неоднократно касался вопросов и из истории евреев Грузии. 2

Грузинское освободительное движение в первый период (1832—1863) дворянство прогрессивного направления вело борьбу за национальную независимость и самобытность против засилия русского колониально-административного и военно-чиновничьего аппарата. Это направляние представляли такие известные и выдающиеся писатели-публицисты и общественные деятели Грузии, как А. Чавчавадзе, Г. Багратиони, Н. Бараташвили, С. Додашвили, Г-. Орбелиани, Д. Капиани и др., которые в своих произведениях, очерках, статьях и выступлениях неоднократно касались еврейского вопроса в рамках рассуждений о судьбах самой грузинской нации и других, проживающих в Грузии народностей.

В другой период буржуазно-демократического направления (1861—1898 гг.) национально-патриотические устремления начались сочетаться с животрепещущими и наболевшими аграрно-крепостными проблемами. 3

Легко можно представить себе положение вдвойне инородного еврейского этни-

1 см. газ. "Сахалхо Пурцели", от 17 августа 1912 г. №694

Высказывания известного груз. писателя Ильи Чавчавадзе об евреях вообще и евреев Грузии в частности см. в ст. "По вопросам евреев" полный сборник сочинений, под ред. П.Ингороква и Ал.Абашели, т.111, также "Цховреба да канони, Тб., 1928, стр. 307 также "Уриебис беди" (судьба евреев) журн. Иверия, 1881 г. стр. 138, ср. обозрение в СВЕЙЭМГ, стр. 34—38.

2 см. СВЕИЭМГ, стр.38

3 см. נ. אליאשווילי, היהודים הגרוזים...

(Источниковедческая база по рассуждаемым вопросам обширна. Мы их отчасти уже использовали в первой части данного труда. Детальная библиография приводится в ОИГ, т. У, стр. 19—39). Хотелось бы подчеркнуть важность и первостепенность тех далеко не однородных и равнозначных материалов по истории Грузии и Закавказья, которые определенно проливают некоторый свет на быт, социально-экономическое положение, культуру евреев Грузии обозреваемого периода, в том числе: Акты, собранные Кавказской археологической комиссией, тт. 1—ХII, Полное собрание законов Российской империи, Сборник сведений о Кавказе, тт. 1—1Х, 1871—1885 гг. Сборник статистических данных о землевладении и способах хозяйства в пяти губерниях Закавказского края, 1899. Сборник статистических сведений по Закавказскому краю, 1902. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края, тт. 1—УII, 1885—1887. Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края, тт. 1—У. 1881—1888. Краткий обзор коммерческой деятельности Закавказской железной дороши.

П. Гугушвили, Сельское хозяйство и аграрные отношенич, тт. 1, Ш, 1У. Ш. Чхетия, К истории крестьянской реформы в Грузии, Тб., 1950 (груз.), Воспоминания Д. Кипиани, 1931. Н. Николадзе, 1931, С. Мгалоблишвили, 1938. Г. Ласхишвили, 1934. Е. Такаишвили, 1968 и другие. יצחק דוד, תולדות יהודי קווקאז בארץ ישראל, ת"א

Определенную ценность представляют архивно-нарративные документы, периодические издания: „Цискари", „Сакартвелос Моамбе", „Дроэба", „Иверия", „Тифлисский вестник", „Сасопло Газети", „Новое обозрение, „Квали" и пр.

Из общей историографической литературы следовало бы упомянуть: С. Эсадзе, Историческая записка об управлении Кавказом, тт. 1—2, 1907. С. Авалиани, Крестьянский вопрос в Закавказье, тт. 1—4, 1912—1920. И. Сегаль. Крестьянское землевладение в Закавказье, 1912. С. Гулишамбаров, Обзор фабрик и заводов Тифлисской губернии, 1888, его же Обзор фабрик и заводов Закавказского края, 1894. П. Гугушвили, Развитие промышленности в Грузии и Закавказье в Х1Х—ХХ вв. И. Антелава, Э. Орджоникидзе, Э. Хоштария, К вопросу о генезисе и развитии капитализма в сельском хозяйстве и промышленности Грузии, Тб., 1967, А. Я. Панцхава, К вопросу о развитии аграрных отношений в дореформенной восточной Грузии Х1Х в., Тб., 1966. И. Антелава, Государственные крестьяне Грузии в Х1Х в., т. 1, 1955, т. II, 1962. История Грузии под редакцией Н. Бердзенишвили, т. II, Тб., 1962 (груз.)

P. Gogicaischvili, Das Gewerbe in Georgien unter besonderen Berücksichtigung der primitiven Betriebsformen, Ztschr., fur die gesamte Staatswissenschaft, I, Tubingen, 1901; J.O. Wardrop, The Kingdom of Georgia, notes of travel in a land of women, wine and song, L., 1888; Concession pour la formation de la compagnie industrielle du Caucase, St. Peter, 1867·

ческого элемента в Грузии, если отношение царского правительства к местным инородцам, т.е. грузинам выражалось в колониальном натравливании национальностей и этнических групп, основывалось на ограничении в национально-административном, управленческом и языковом аспектах. В 90-х годах, согласно авторам ОИГ, воспрещалось не только обучение на грузинском языке, но и разговор. Преследованию подвергались грузинская пресса, книга: театр, которых царизм обвинял в разжигании национальных чувств. В 1882 г. было официально запрещено публичное упоминание слова „Грузия". 1

Налицо было переплетение острых социально-аграрных и национально-языковых вопросов в переходный период от загнивающего феодализма в капитализм. Нарождающаяся национальная буржуазия начинала открыто противопоставлять себе не только низшим, бедняцким слоям народа, но и богатому дворянству и иностранной буржуазии. Вследствие усиления процесса расслоения крестьянства возник городской и сельский пролетариат. С другой же стороны усилилась грузинская либерально-демократическая интеллигенция. Оформлялось третье сословие (крестьянство, ремесленники, мелкие торговцы, мелкие помещики и национальная буржуазия, которых объединяло с одной стороны общая антипомещичья направленность, с другой же — антиколониальное настроение.

По сути дела исследователи истории Грузии склонны считать национально-общественное движение в Грузии во второй половине XIX в. просветительским, которое подготовило идейную почву для уничтожения феодализма и его остатков революционно-демократическим путем.

Воспитанные под идеологическим влиянием русских народников народнические организации и ячейки создавались во всех краях Грузии, особенно испытали влияния двух идеологических лидеров русского народничества Михаила Александровича Бакунина и П. Лаврова, хотя и не совсем были согласны с их мнениями. Но общее умонастроение и социально-общественная ориентация даже по интересующему нас еврейскому вопросу, отражалось в грузинской народнической прессе. Чтобы иметь представление об этом, достаточно, по нашему мнению, познакомиться с основателем государственного анархизма М. Бакуниным (1814—1876), который еще в 1851 г., сидя в Петропавловской крепости в своей „Исповеди" упрекал лидеров польского освободительного движения Адама Мицкевича и Игнация Лелевеля за их доброе отношение к евреям. Полемизируя с К. Марксом, М. Гессом и другими еврейскими теоретиками-социалистами в своих произведениях и в первую очередь „Государственность и анархия" (см. Избранные соч., т. 1, 1919, М.), Бакунин явно придерживался антиеврейской тенденции. А в ответ Гессу, опубликованном в Le Revoil от 20 октября 1861 г., он характеризовал евреев, как эксплуататоров, всецело противостоящих интересам пролетариата. Евреев он считал более опасными, чем иезуитов, так как, по его мнению, евреи владели банками, доминировали в торговле и журналистике. Маркса Бакунин считал современным Моисеем и типичным представителем (жалко, что сам Маркс не придерживался того же мнения) еврейского народа. 2

В противоположность Бакунину П. Л. Лавров выражал куда более умеренные соображения по еврейскому вопросу. „Само антисемитическое движение последнего десятилетия, — писал он в одном из своих очерков, — представляет в патологической форме признание врагами евреев, что последние в своем обособленном целом составляют общественную силу, так или иначе влияющую на самые существенные функции современного общества". 3

Грузинские народники склонны были следовать по еврейскому вопросу умеренным воззрениям Лаврова. Так, Шио Давиташвили подчеркнуто писал: „Мы, местные революционеры, намечали целью подготовить население всего Кавказа, не взирая на национальность, к общему восстанию, и когда во внутренней России пробил бы час борьбы, здесь мы должны были бы быть готовыми". 4

После разгрома народнического движения 70-х годов и ареста его представителей в 80-х годах по словам С. Хундадзе „Народническая интеллигенция взялась с одной стороны за литературную работу, выработку своей идеологии и деятельной программы, с другой же решила продолжить интенсивную практическую революционную деятельность. 5

Следует подчеркнуть, что кроме практической народническо-революционной деятельности представители упомянутого движения создавали литературные и художественные произведения, в которых ярко отражалась вся социально-экономическая действительность тогдашней Грузии. Портреты евреев-персонажей и действующих лиц в указанных произведениях встречаются часто. Общее впечатление — не совсем положительное отношение грузинских писателей и беллетристов к еврею и к евреям (которые большей частью фигурируют как торгаши-шкуросдиратели, ростовщики и спекулянты, что по всей видимости, кроме общей антиеврейской тенденции в Российской империи, было обусловлено и исканием своего рода местного козла отпущения для грузинской действительности. Еврей рисовался как объект-виновник

1 см. ОИГ, стр. 460. 2 см. Ю. М. Стеклов, М. А. Бакунин, т. 3, стр. 346—350, 388—404, 1927 3 см. Избранные сочинения, т. 1 (1857—1871) М., 1934, стр. 1293 4 см. Народническое движение в Грузии, стр. 40 5 см. С. Хундадзе, К истории социализма в Грузии, т. II стр. 47

бедственного положения народных масс Грузии, особенно же крестьянства.

Идейно-художественное течение в литературе и публицистике второй половины XIX в. развилась в критико-реалистические направления гуманистов-демократов (так наз. перводассовцы: Г. Эристави, И. Чавчавадзе, Д. Чонкадзе. Я. Гогебашвили, А. Церетели, А. Казбеги, Важа-Пшавела, Э. Ниношвили, которые сосредоточивались вокруг таких периодических изданиях, как ,,Сакартвелось Моамбе". ,,Цискари", „Тифлисский вестник". В произведениях этих писателей и деятелей неоднократно описывались эпизоды из быта и социально-экономической действительности евреев Грузии, характеризовались индивидуально-психологические качества разных еврейских сословных типов, купцов, крепостных, торговцев, ремесленников. Указанный вопрос является объектов отдельного исследования.

Более радикально выражали интересы третьего сословия представители т.н. (втородассовцы) радикально-демократического направления: г.Церетели, Серги Месхи, Н. Николадзе, А. Пурцеладзе и др., печатавшие свои произведения в таких органах, как ,,Сасопло Газети", ,,Тифлисский Вестник", „Обзор", ,,Новое Обозрение", ,,Квали" и пр.

К упомянутым демократическим движениям идеологически примыкали, выступая с более рельефно сформулированной крестьянской программой представители народническо-демократического движения, которые отвергли прогрессивную роль дворянства и отчасти даже буржуазии и всецело ориентировалось на достижении всеобщего благоденствия и установления социализма.

Представители народническо-демократического движения Д. Чонкадзе, Н. Ломоури, Э. Иоселиани, Ст. Чрелашвили, Ш. Давидашвили и другие. не выступавшие на страницах ,,Цискари", ,,Литературный листок", ,,Гутнис Деда", ,,Мнатоби", ,,Шрома", „Имеди", сперва только от имени крестьянства, однако после разгрома правительством народнической организации в России, со второй половины 80-х годов большинство грузинских народников примкнуло к гуманистическому направлению национально-освободительного движения, и борясь за социальное равноправие, не отвергал идеи национального равноправия. 1

Классик грузинской литературы XIX века Илья Чавчавадзе, всегда лойяльно относящийся к евреям вообще и к конкретным проявлениям еврейского вопроса в частности, , довольно подробно касался в своих сочинениях различных эпизодов и периодов из многовекового прошлого еврейского народа. 2

Прогрессивный писатель-либерал И. Чавчавадзе подчеркнуто различает еврейский быт в Европе и в Грузии. В частности он писал: ,,Весьма редко могут привыкнуть евреи к другому народу, как они привыкли к грузинам. К сожалению, нам неведомо, какими правилами пользовались евреи в прошлом, могли ли они приобрести участки и имения, могли ли селиться повсеместно, однако известно нам досконально, что в самое последнее время и сейчас они не лишены этих прав наравне с христианскими жителями" 3

В связи с убийством Ильи Чавчавадзе, в Тифлисской еврейской синагоге была отправлена панихида, на которой выступил общинный раввин Левин. Он говорил: ,,Ой, уважаемые собратья! Кто же вправе выразить соболезнование по поводу потери грузинскому народу, если не наш народ. Грузины потеряли Илью Григорьевича Чавчавадзе и в его лице своего национального представителя... Мы же особенно сочувствуем грузинам... и должны Богу за душу покойного великого поэта И. Г. Чавчавадзе". 4

Грузинские связи русского писателя Максима Горького имеют некоторый резонанс. В 1895 г. по полученным от знакомства с Гиго Читадзе впечатлений, он создал образ Кравцова, о чем лишь только в 1919 г. сообщал своему близкому другу, известному еврейскому писателю Михаилу Леонидовичу Слонимскому: ,,Гиго Читадзе дал мне тему рассказа ,,Ошибка". Впоследствии М.Л. Слонимский опубликовал очерк о Г. Читадзе в виде статьи в мае 1820 г. в „Вестнике Литературы" (№№ 4—5)5

Правда, надо заметить именно в писаниях и рассуждениях народников сквозили некоторые антиеврейские нотки, которые вытекали из общей социально-экономической установки народников, а не из чисто националистических соображений. Вообще же грузинские гуманисты-демократы весьма лойяльно были расположены к еврейству. А. Пурцеладзе, например, писал: ,,Евреи — это народ большого таланта, сильного разума и выдержки страданий". (см. „Иверия", 12.XI.1895). И. Гогебашвили подчеркивал: „В Грузии с испокон времен живут евреи, даже в средние века не пострадали они от грузин... Евреям Грузии цари поручали важные дипломатические дела". 6

На последнем, третьем освободительном этапе на историческую арену выходят грузинские социал-демократы, закончившие свою борьбу в 1918 г. объявлением

1 см. С. Мгалоблишвили, воспоминания, Тб., 1938 (груз.), стр. 68, также Ш. Давиташвили, Народническое движение в Грузии, Тб., 1933, стр. 37

2 см. .,Иверия", № 6, „Судьба евреев", 1881, также И. Чавчавадзе, Полное собрание сочинений, под редакцией П. Ингороква и Ал. Абашели, т. 8, 1928

3 см. Смерть и похороны Ильи Чавчавадзе", Тбилиси, 1907, стр. 229

4 см. ,,Иверия", 1881, № 6, стр. 148

см. Гиви Гвенетадзе, Вклад литературоведа, .,Литературная Грузия", № 2, 1974, стр. 84, 86, также ЕЕН, т. 55, стр. 145

5 см. „Иверия", 1901, № 2

Грузинской Независимой Демократической Республики (до 1921 г.). 1

Согласно статистическим сведениям И. Анисимова:

"Число горских евреев составляет 4090 дворов или 21 тысяча душ, живущих в 38 аулах и городах Дагестанской, Терской, Кубанской областей и губб. Бакинской и Елизаветопольской губ." 2

Согласно немецкому путешественнику Ф. А. Коленати в Александрополе, в ходу было 5 денежных валют: европейский , австрийский талер, например, русская, грузинская, персидская и турецкая. 3

В Ширване проживало к началу второй половины X1X в. армян — 11.756, евреев — 622, татар — 123.210, всего 135.588. В Шекинской области: грузин — 688, армян — 16.272, евреев — 830, татар — 74.260, всего 92.050 чел. В Кубе проживало: армян — 347, евреев — 3174, татар — 84.119, всего 87.640 чел. Всего евреев в Азербайджане, не включая Баку, — 4626 душ. 4

В Грузии к началу второй половины X1X в. следующая картина: по данным в Ахалцих : грузин — 2112, армян — 26.157, евреев — 1189, мусульман — 12.741, всего 42.199. В Кутаиси: имеретинцев-грузин — 161.171, армян — 399, евреев — 840. В Гори: грузин — 88.586, армян — 8706, евреев — 909, всего 98.201. Всего в Грузии, не включая Тифлисскую губернию, — 2938 евреев. 5

В Мингрелии на указанный период проживало грузин-мингрельцев — 75.000, евреев — 270, всего — 75.270. Всего на Кавказе, включая Закавказье: христиан — 1.098.053, мусульман — 1.446.607, евреев — 7.834.

Касаясь социально-экономических аспектов проживания еврейского населения в пределах Кавказа и особенно его взаимоотношения с армянами, Ф. Коленати писал:

"Juden sind nur 1/2 vorhanden und konnen auch nicht so leicht bestehen, wo Armenier Handel treiben; sie sind daher dort, wo sich die Armenier nicht ansassig gemacht haben." S. 251; 6

1 см. Г. Ура-
тадзе, Образование и консолидация Грузинской Демократической Республики, Мюнхен, 1956 г., С. Е. Сеф, Революция 1917 г. в Закавказье, Документы, материалы, Тб., Архивы А. Чхенкели, ОЗЗАКОМа, Музея Революции ССРГ и др.

2 см. Анисимов, КЕГ, стр. 183 В связи с этим справедливо замечал И. Анисимов

"Статистические сведения о горских евреях, живущих между другими племенами Кавказа и занимающихся почти одинаковым трудом с ними, до сих пор были далеко не точны, да и невозможно было требовать точности в виду того, что, во-первых, русское правительство не очень давно стало вести перепись народонаселения и то не по числу душ, а по семействам или "дымам", как выражаются на Кавказе, говоря о числе жителей, а во-вторых, евреи рассеяны всюду и часто переселяются с места на место, ища той или другой деятельности" (см. Анисимов, КЕГ, стр. 190).

Зейдлиц Н.К. Пояснительная записка к таблице пространства, населения и населенности Закавказского края. "Известия Кавказского отдела Русского географического общества". т. У. Тифлис. 1877—1878.

Зейдлиц Н. Списки населенных мест Кавказского края. Ч. Губернии: Эриванская, Кутаисская, Бакинская и Ставропольская и Терская область. Тифлис, 1879. (490) с. (Сборник сведений о Кавказе. Т.5).

"Кавказ", Справочная книга старожила. Второе дополненное издание, ч. 1. Общий очерк. Населенные пункты и дороги, Тифлис, 1889, ч. 2. Общий очерк природы и населения. Пространство и населенность Кавказского края, главные города, мин. воды и дачные места, дороги. Исторический очерк. Этнографический очерк, Русская литература о Кавказе, грузинская лит-а, армянская лит-а. Театр, Правительственные и общественные учреждения... Тифлис, 1888

3 см. F.A. Kolenati, Reiseerinnerugan, Dresden. 1858, стр. 40

4 см. Конелати, указ. соч. 246 5 см. Коленати, стр. 247 6 А. В. Елисеев, Значение Ма лой Азии для России, Исторический вестник, т. XXXII, 1888, ст. 143

Gustav Radde, Berichte uber die Biologisch-Geographischen Untersuchungen in den Kaukasuslandern, Tiflis, 1866, S. 127.

Petersen, W. Aus Transkaukasien und Armenien. Reisebriefe. Leipzig 1885. IX, 140 S.

Petzholdt, A. Der Kaukasus. Naturhistor., sowie land- u. volkswirtschaftl. Studie (ausgef. 1863-64). 2 Bde. Leipzig 1865-68. Mit 50 Abb., Lithogr., Karte.

Proskowetz, M.v. Vom Newastrand nach Samarkand. Durch Russland auf neuen Geleisen nach Innerasien. Hrsg. von H. Vambery. Wien 1889. 512 S., 53 Abb., Notenbeil., Karten.

Beruhrt u. a. auch Wladikawkas u. Tiflis. Atwell Lake; Kars and our captivity in Russia, L., 1856.

Heinzelmann, Fr. Reisen in den Landern der asiatischen Turkei und dem Kaukasus. Leipzig 1854 XIV, 504 S., Karte. Odessa bis Poti. Poti bis Borshom. Borshom bis Tiflis. Tiflis bis Petrowsk.

Heyking, E. Reisebilder aus dem Europäischen Russland und dem Kaukasus. Leipzig 1878. 124 S

(см. факсимиле благодарности А. Негри вице президента Одесского Общества Истории и древностей и секретаря Н. Мазуркевича от 10.12.1948. см. ЦАИЕН, Р 119/111).

ДЕССКОЕ

ОБЩЕСТВО

ОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ

Декабря 1842.

№ 173.

Дербентского Еврейского Училища
учителю Исаку

Состоящее подъ покровительствомъ
Его Императорскаго Высочества
Государя Наслѣдника Цесаревича
Великаго Князя Александра
Николаевича Одесское Общество
Исторіи и Древностей освѣдомясь
отъ своего Корреспондента Авраама
Фуртовича, что въ ученое путешествіе
совершенное имъ въ 1840 году по поруче
нію Общества, Вы, учитель Исакъ,
оказывали Фуртовичу всякое возмож
ное законное содѣйствіе къ выполне-
нію возложеннаго на него порученія;
посему Общество за такой похваль
ный поступокъ Вамъ, изъявляетъ
Вамъ чрезъ сіе свою совершенную бла
годарность.

Вице – Президентъ А. Негри

Секретарь Н. Мазуркевичъ



еврейский старик в Кутаиси

ДЕРБЕНТСКАГО

ГЛАВНАГО

РАВВИНА.

18 Февраля 1875 года.

Г. Дербентъ.

см ЦАИЕН. Р. 119 11/16



грузинско-еврейская синагога в мест. Суджуна

— 125 —

Факсимиле титульного листа и страницы из книги И. Черного "Путешествие по Кавказу"

ספר המסעות

בארץ קקז ובמדינות אשר מעבר לקוקז וקצות מדינות אדרבה

בנגב רוסיא

משנת התרכ"ו עד שנת התרל"ה.
1874 — 1866

מאת

יוסף יהודה בן יעקב הלוי משארני.

נדפס אחרי מות המחבר

בהוצאות החברה, לתדפות הספרות אצל יהודי רוסיא בפעטרבורג.

סיס פעטרבורג

שנת תרמ"ד לפ"ק

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО КАВКАЗУ И ЗАКАВКАЗСКОМУ КРАЮ

Г. Я. ЧЕРНАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1884.



Горско-еврейская девчонка



Горская еврейка Аксая Семенова из Дербента (1893–1911гг.)



Типы горских евреев в традиционной кавказской одежде (материалы экспозиций горско-еврейской выставки в Хайфе, Израиль, 1982г.)



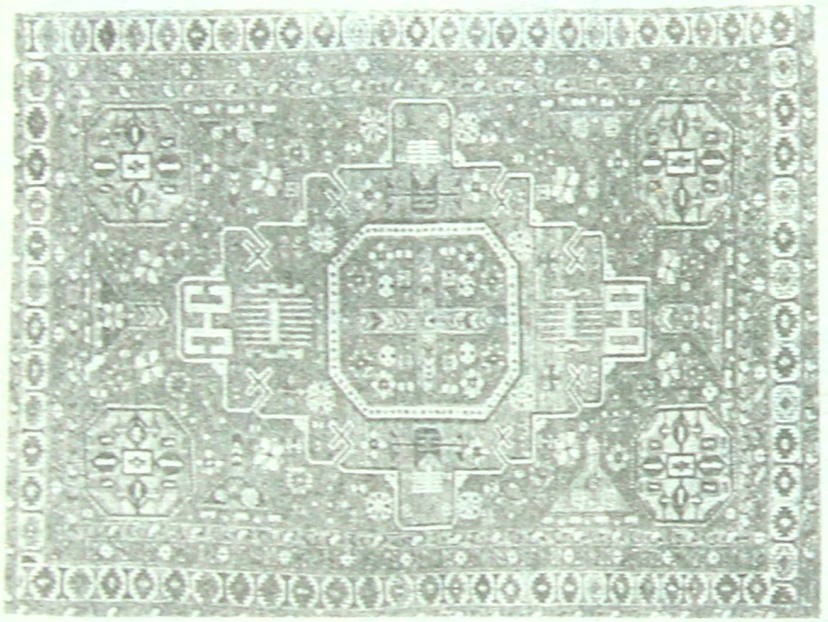
Рабби Исаак Соломонов со своей семьей, гор. Куба, 1913г.



Кавказско-еврейская утварь



Горянка-еврейка со своими дочерями. 1900-ые гг.



Ковер, изготовленный на Кавказе евреями-ковроделами.



Горские еврейки с сотканными ими коврами



На горско-еврейском кладбище, Дагестан
Надгробный камень с еврейской надписью



Занятия в горско-евр. хедере рав. Ягуды бен р.Шмозля в гор. Дербенте, 1919 г. (Из арх Ф.Шапиро. Фотография воспроизводится по книге Б.Б.Маноаха, Пленники Салманасара,



Рав. Ицхак двиоашвили из Ахалциха с супругой Мазой. Поздние 1910-е годы.



Горская еврейка со своими детьми (1910г.)



Грузинско-еврейская семья в традиционной одежде



Грузинско-еврейский самоучка-нумизмат Михаил Чарухчов с супругой и внуком, 1930 г.



Еврейские молящиеся на Кавказе (Дагестан), 1900-е годы.

Еврейский ремесленник – Цхинвали



Еврейский кольпортер – Цхинвали





Груз. еврей Моше Аджикика из Иерусалима



Иосиф Чарухчев с семьей в гор. Тифлисе, 1913 г.



Груз. – евр. дети в традиционной одежде



Еврейские ученики (выходцев из Урмии) в Ереване (Армения) (из книги И.Давид, Избранные сочинения, т.1, 1976)

Виды гор. Тифлиса к концу XIX в.

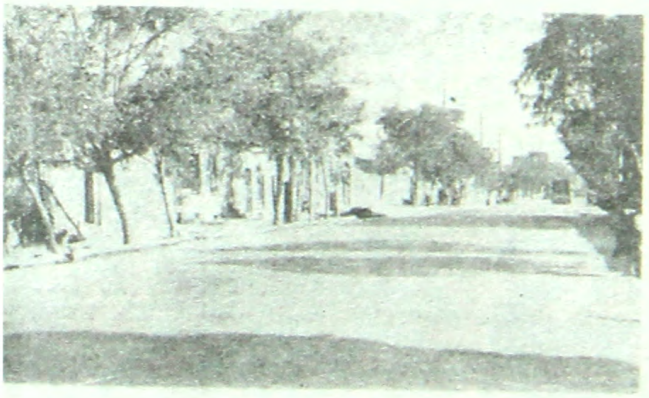


Крепость Нарикала с армяно-татарско-еврейскими кварталами у подножья (старые снимки)

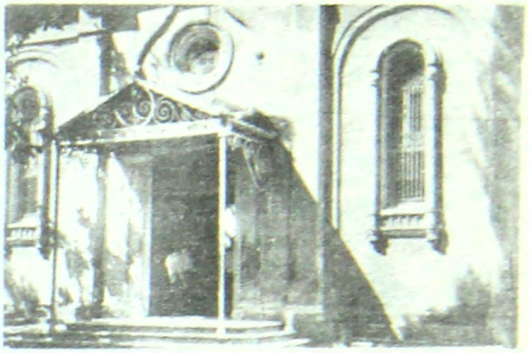


Виды старого Тифлиса 1. Вдоль набережной.





Еврейская улица в Дербенте



Фасад еврейской синагоги в Кутаиси



Дом, в котором родился И. Сталин вблизи от еврейского квартала



Бывшая еврейская школа в гор. Дербенте.



Интерьер Большой синагоги в гор. Дербент



На грузинско-еврейском кладбище в Цхинвали. (Рав. Хаим-Даниль Мангистров с семейством у могилы дочери) позднее 1920-х гг.



Абр. Зеев (Владимир) Жаботинский при одном из своих объездов в азербайджанских селениях, начало 1900-х гг.



Старый Тифлис, Михайловский мост, Георгиевская церковь и Мта Цминда (Святой Давид) к началу 1900-х гг (вглубь еврейский и армянский кварталы города)



Общий вид гор. Урмия





Старинная крепость в гор. Гори (Место рождения – Иосифа Джугашвили – Сталина, неподалеку у ее подножья – еврейский квартал)

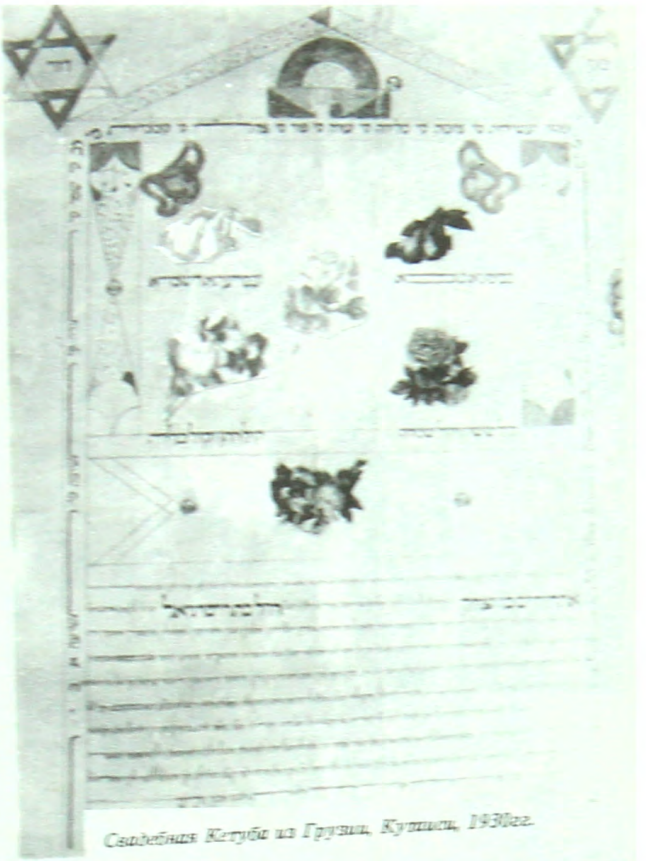
Гор. Куба в конце XIX в.





Шалом Мазурин из Дагестана





Свадебная Кетуба из Грузии, Кутаиси, 1930гг.



Чистильщик обуви из восточной Грузии



Еженеску принадлежит в Баиф (Мингр) в Ахалцихе. Рисунок Шолома Кобяшвили.

ფეხსაცმლების მწმენდავი ებრაელი ბიჭია.1920-



Грузинско-еврейская синагога в мест. Банди (Зап. Грузия)

ახალგაზრდა - ტიპ ოდებ ალიევენ აბანოში.მხატვ. მაიორ კიბოშვილი



Солдат Рафаель Исрелашвили из Поти (Зап. Грузия) 1910 г.





Типы грузинских евреев



Мариам Исрелашвили с супругом Ило (по происх. из Урмии) 1915 г.



Рав. Рафаель Эпишвили



Горский еврей Ихезкиил Семенов (фото предоставлено автору книги в Израиле в 1984 г.)



Семья Исрелишвили в 1900 г.



Меншаим И.Усишкин – упол. номоченный ВСО по Юж. окр. 1900—1903гг.



Герцль Бишов и Нисан Эпишвили



Администратор синагоги и пр. казначей Бенцион Мешишвили



Интерьер Большой Грузинско-Еврейской синагоги в Тифлисе



Горский еврей Зерухи Авшалумов с семьей, 1920-ые гг.

(см. факсимиле указ. письма рав. Эльханана Спектора от 1891 г. ЦАИЕН Р 119.11)

Rabbiner
J. E. SPECTOR
KOWNO

С точки зрения национального состава населения городов Закавказья на 1886 г. важно привести следующую таблицу:

Города	Всего населения (тыс.)	Евреи (тыс.)
Баку	86,6	0,4
Тифлис	78,4	1,6
Кутаиси	22,6	2,8
Ахалцих	16,1	2,6
Батуми	14,8	0,9
Куба	13,9	6,3 (горские евреи)

Интересно отметить, что в пореформенной Грузии основную часть товарного зерна давало помещичье кулацкое хозяйство, бедное крестьянство, не располагая продуктовыми излишками, само являлось скупщиком-потребителем зерна.

Вследствие конкуренции со стороны ввозимых сельскохозяйственных продуктов, целые хозяйственные отрасли в Грузии переживали упадок (виноградарство, скотоводство, зерноводство, шелководство, хлопководство).

Напротив же, вне конкуренции оказались такие отрасли, как табаководство, птицеводство, что и обусловило их ускоренное развитие.

К концу XIX в. в сельском хозяйстве Грузии все же был высок удельный вес зернового хозяйства. Весь доход от сельского хозяйства равнялся 75—80 млн. руб.

Основной производящей силой грузинского села было крестьянство, однако ввиду того, что оно большей частью обрабатывало надельные и арендованные земли, за что уплачивало земельную ренту, в его руках оставалось лишь только 45% всей производимой продукции, остальная же часть переходила в руки землевладельцев.

S. 54-65: Tiflis.- S. 96-98: Borschom.

Berger, A. Die Bergvölker des Kaukasus. (Ubers. von N.v.Seidlitz.) — In: PM 6 (1860) 165-184

Thielmann, M.v. Streifzüge im Kaukasus, in Persien und in der asiatischen Turkei. Leipzig 1875. VIII, 493 S., zahlr. Abb., 5 Taf., Karte.

Thummel, A.R. Bunte Bilder aus dem Kaukasus, enthaltend Schilderungen des Landes und seiner Bewohner, ihres offentlichen und häuslichen Lebens, ihres Verkehrs und ihrer Kriegführung mit den Russen etc. 2 Bde. Nurnberg 1854-55. 223, 279 S.

Bischoff, O.v. Der Kaukasus und seine Bedeutung fur Russland mit Bezug auf seine europäischen und asiatischen Verhältnisse. Polit., geograph. u. militär. beleuchtet. Leipzig 1877. 40 S.

Blaramberg, Joh.v. Erinnerungen aus dem Leben des Kaiserl. Russ. General-Lieutenant Johann von Blaramberg. Nach dessen Tagebüchern von 1811-1871 hrsg. von E.v.Sydow. Bd. 1-3. Berlin 1872-75. XX, 374; XII, 463; XI, 430 S

Bleichsteiner, R. Kaukasische Völker. (Abschn.) B: Sprachen u. Stämme.- In: Eberts Reallexikon d. Vorgeschichte. Bd. 6. S. 249-263.

Briefe aus Transkaukasien.- In: Archiv f. wissenschaftliche Kunde v. Russland 10 (1852) 1.

Briefe eines preussischen Offiziers aus dem Kaukasus 1857-61.- In: Militär-Wochenblatt. 1902. Beih. 2, S. 93-132. Berg, Fr. Aus Petersburg nach Poti. Dorpat 1879. 136 S., zahl. Taf., Karte

Czernell Der Kaukasus und seine Völkerschaften, deren Kampfe etc., nebst Charakteristik Schamils. Wien 1854. Mit Karte.

Darinsky, A. Die Familie bei den kaukasischen Völkern.- In: Zeitschrift f. vergleichende Rechtswissenschaft. 14. S. 149-210.

Лаврентьев, . Описание губерний и областей Российской империи по Высочайшему повелению издаваемые департаментом генерального штаба военного министерства. Том XVI. Кавказский край. Часть 5. Кутаисское генерал-губернаторство. СПб., 1858. 8°.

Число жителей и этнографический их очерк. Племена грузинское, армянское, тюркское или татарское, еврейское, осетины, цыгане, самурзаканцы, сванеты и русские. Распределение жителей по частям губернии: средняя населенность и движение народонаселения.

Аргутинский-Долгоруков А.М. История сооружения и эксплуатации Закавказской железной дороги за двадцать пять лет ее существования. 1871—1896 гг. Тифлис, 1896. Духовский С. генерал-майор. Русские в Эрзеруме в 1878 году. СПб. 1878.

Туманов Г.М. и Туманов К.М. Кавказ. Справочная книга старожила. 1—7. Тифлис, 1889—1891.

Общий список населенных мест Закавказья (Тифлисская, Кутаисская, Эриванская, Елизаветпольская, Бакинская губернии, Дагестанская область, Закатальский и Черноморский округа)... — В кн.: Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г. Тифлис, 1896, раздел VI.

(см. Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г., Тифлис, 1893).

Чтобы иметь представление о колеблющейся величине налогов временно-обязанных крестьян на дым в различных местностях Грузии, приведем статистические данные на 1890 год.

Душетский уезд	14 р. 29 к.
Гори	16 р. 97 к.
Тбилиси	39 р. 11 к. [1]

Аналогичное тяжелое налоговое бремя лежало и на казенных крестьянах, плативших наряду с денежными и сельско-натурные повинности. [2]

Согласно Л. И. Исарлову, еврейские жители-крепостные Тамарашены, Цхинвали, Гори Сураме, Али и Карели. . до освобождения крестьян из помещичьей зависимости в Грузии, принадлежали князям Мачабели, Цицановым, Аваловым. [3]

Говоря о расселении евреев в пределах Грузии, о их принадлежности различным грузинским дворянам и помещикам, Л. С. Исарлов писал: „В Имеретии, или в Кут. губ., евреев как прежде, так и теперь было больше, чем в Грузии, а именно: в селениях Вани и Кулаши, Кут. уезда, в селениях Чхари, Сачхери, Шоропанского уезда, и Они Рачинского уезда; они принадлежали, как крестьяне, князям Церетели, Микеладзе, Эристовым, Чиджавадзе, Кипиани и Джапаридзе; в Мингрелии, принадлежавшей владетелю кн. Дадиани, евреи жили и живут теперь в селениях Лайлаши Лечхумского уезда. Живущие в Кутаиси евреи принадлежали Кутаисскому собору и Гелатскому монастырю. [4]

5. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В ГРУЗИИ. ТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

После раскрепощения крестьян и скопления основной массы евреев Грузии в торговле, начался процесс подчинения на сей раз бедного еврейского слоя к более состоятельному торговому слою. Апогея достиг также процесс стечения обездоленных еврейских масс в Грузии в больших городах.

Следовало бы ожидать, что царские власти дадут евреям возможность заниматься мелкой торговлей, особенно в пореформенный период, когда подавляющая масса евреев была обезземелена и лишена всяких средств к существованию. Ведь было предельно ясно, что объективные социально-экономические факторы толкали эту массу в торговлю, а не субъективно-национальные черты, как многие хотели доказать. Историческая закономерность эволюции еврейства диаспоры в определенном смысле привела к тому, что странствующие народы или этнические группы занимали ключевые позиции именно в торговых делах и операциях, а местные власти всячески старались выгнать евреев из их последнего экономического убежища — из мелкой торговли. Преследуя именно такую цель, базарные рыночные дни были заменены, которые были установлены в Грузии в пятничных днях субботним днем. [5]

Общий жизненный уклад, психологическо-душевные наклонности и социально-хозяйственный быт обоих национальных меньшинств, армян и евреев, обусловливали их приток в известных условиях к торговле, правда, своеобразными, оригинальными путями. С одной стороны армяне, перебравшиеся после многочисленных смут и волнений на их родине в Грузии, принесли с собой установленные оформившиеся рамки национальной торговли. Евреи же с другой стороны начали заниматься в массовом порядке торговлей в результате переоформленного обезземления. Армяне, более чем евреи, представляли собой пример народа исключительно торгового. Илья Оршанский в своей занимательной статье „Материалы для характеристики еврейской торговли" цитирует слова Афанасия Чужбинского: „Каждый армянин считает обязанностью торговать чем-нибудь, и если и некому продавать, он все-таки считает священным долгом сидеть в лавочке. Такое уж племя!" [6]

Аналогичное мнение можно встретить и у многих других авторов, путешественников и бытописателей Кавказского края. Руновский в своей статье „Русские люди на Кавказе" справедливо писал: „Альфа и Омега всех действий, желаний и помышлений армянина заключается в меркантильном духе, одинаково всосавшим с молоком матери... даже невинные младенцы. Эти ангелы Божьи забавляются по большей части не игрушками, а звонкой монетой". [7]

---

[1] см. ОИГ, стр. 550—551

[2] см. ОИГ, стр. 541

[3] см. Л. С. Исарлов, Письма о Грузии, Тифлис, 1899, стр. 332

[4] см. Л. С. Исарлов, Письма о Грузии, Тифлис, 1899, стр. 332

[5] см. Кутаисский архив, рукописный материал, дело № 71, фонд Кутаисского полицейского управления № 72.

[6] см. „День", 1870, № 50, стр. 817
см. „Заря", 1870, кн. II, стр. 56.

[7] см. „День", там же, стр. 817

Со своей стороны Оршанский замечает: „Благодаря этим национальным качествам, армяне играют на Кавказе роль более значительную, чем евреи в западном крае. Так например, им принадлежит 3/4 домов в Тифлисе". 1

Касаясь армянской торговли на Кавказе и в частности в Грузии, русско-еврейский любитель-историк и путешественник Цви Косдой, побывавший в этих краях несколько раз, писал в своей книге „Царство Арарата" (евр. яз.). „Раскрытым секретом является тот факт, что во всех местностях Кавказа многие грузинские князья передали своих прекрасных дочерей и жен в руки армян-кредиторов...". 2

По мнению И. Паписмедова, Исарлов не отдавал себе отчета в том, что „значительная часть торгующих евреев" вместе с трудящимся крестьянством являлась объектом притеснения как состоятельных евреев, так и неевреев-купцов". 3

Противоположное Исарлову и более справедливое соображение высказывал о евреях-торговцах Хизанишвили (за подписью Plebs). Он писал: „...Наши евреи не проявили ни таланта и ни прозорливости ни в промышленно-торговых сферах, ни в отрасли экономической. В Грузии еврей почти совсем отошел от промышленности и всецело занялся только торговлей. Однако и сфера торговли еврея сужена, мелковидна, построена на старых правилах и навыках, поэтому она неудачна. Грузинский еврей не обладает никаким коммерческим образованием. Его торговые предприятия не выходят за пределы „адла" (измерительная единица). Если хотите более точное определение, то трудно назвать нашего еврея купцом, он скорее всего мелкий спекулянт. И некому горевать по такому отставанию. Дело в том, что во многих случаях еврей превратился в слугу армянина-купца, исполняет его приказы, сбывает его товары". 4

И указанные замечания Хизанишвили, точнее некоторые из них, тоже не дают полного объяснения вопроса, так как уже отмечалось выше, что часть евреев была состоятельной, обладавшей коммерческой инициативой и смекалкой и производящей большие торговые операции.

Как подчеркивал И. Паписмедов: „Заметки Хизанишвили справедливы по отношению к основной массе евреев. Кроме того, соответствует истине и тот факт, что армяне были более состоятельны, чем евреи, однако вместе с тем, не только мелкий еврейский торговец являлся слугой армянина, но были случаи, когда и армянский купец являлся исполнителем и сбывщиком товаров состоятельного еврейского купца". 5

Следует указать также и на то обстоятельство, что царское законодательство, направленное против еврейства, стесняло в значительной степени участие грузинских евреев в промышленности и земледелии. „Но законодательство это и ограничение в правах не одинаково распространялись на всех евреев-грузин. Вся тяжесть его преимущественно направлена была против евреев трудящихся и мелких торговцев, в то время, как буржуазная верхушка еврейства пользовалась некоторыми льготами", — подитоживал И. Паписмедов свои заключения по данному вопросу.

Ожесточенная конкуренция на внутренних рынках Грузии гнала евреев с одного рынка на другой. По сообщению „Иверии", изгнанные из м. Хони евреи приютились на рынках Диди Джихаиши-Самтредия, с. Маглаки, Матходжа и т.д.

Подытоживая указанный период намечающегося процесса расслоения среди евреев Грузии по социально-экономическим и профессиональным признакам, И. Паписмедов пишет: „В 70-х годах XIX века приблизительно 81% еврейского населения Грузии было вовлечено в торговлю, а 19% — в другую отрасль деятельности. В конце XIX века до 79% занималось торговлей и 21% — другими профессиями; в 1913—14 гг. около 77% было вовлечено в торговлю, а 23% — в другую деятельность. Так, в течение 40 лет, из всей массы еврейства количество торговцев сократилось на 4%, каковое обстоятельство главным образом объяснимо тем, что евреи, втянутые в мелкую торговлю, этой деятельностьюне могли удовлетвориться, и часть их вы-

---

1 Тифлисский настольный календарь на... (1894—1897, 1899—1903) год. Тифлис, Герценштейн, 1893—1903.

Гулишамбаров С.И. Обзор фабрик и заводов Закавказского края. Тифлис, 1894.

2 см. צבי כשדאי, ממלכת אררט стр. 120

Спутник выставки еврейского историко-этнографического музея Грузии (на груз. языке), изд. государств. книжной палаты Грузии, Тбилиси, 1948, составители М.А. Мамиствалишвили и И.Б. Курчишвили, ред. А.Крихели.

Заметное и довольно колоритное место занимало еврейство Грузии в грузинской художественной литературе и публицистике в лице торговцев, земледельцев и вообще неотъемлемых частей повседневной жизни. На страницах груз. прессы печатались статьи, посвященные положению евреев Грузии, велась полемика о путях решения еврейского вопроса, о судьбе евр. народа, Палестины. Примечательны суждения писателей И. Чавчавадзе, А. Церетели, Я. Гогебашвили, И. Эвдошвили, А. Пурцеладзе и др. (Грузинские социал-демократы в российских революциях, см. Г. Церетели, Воспоминания о февральской революции 1917 г., „Новый Журнал", № 68, 1962, стр. 164—190 и № 69, 1962, стр. 208—225 3 см. Plebs „Еврейство нашего края") замечания ТИЭМ, II, стр. 41 4 „Иве рия", 1902, № 141 5 см. ТИЭМ, стр. 42

нуждена была обратиться к другой деятельности, главным образом к ремеслам.

В главе „Соц.-экон. жизнь" Н. Элиашвили подробно и обстоятельно рассматривает вопросы, связанные с общественно-экономическим бытом евреев Грузии, справедливо подчеркивая роль торговли и особенно мелкой торговли в их жизнедеятельности. При этом не выпускает он из виду и такие отрасли хозяйства, как земледелие, виноградарство и т.д., которыми, наряду с местным христианским населением, занимались и евреи.

По мнению Н. Элиашвили, экономически евреи Дагестана и Сев. Азербайджана во многом отстсавали от евреев Грузии, и по словам Н. Элиашвили:

העניות היתה יותר מצויה בין היהודים ההרריים, תושבי דגסטאן וקובא... ולכן היו מצויות תמיד שיירות שיירות של קבצנים מהארצות ההן לגרוזיה (עמ' 31).

Правильно определена роль синагоги у евреев Грузии:

את בית הכנסת חשב לביתו העיקרי ומלבד שלוש תפילות - שם היו נאספים ושם היו נידונים ונחלטים כל צרכי הציבור. (עמ' 36).

Согласно исторической концепции, Н. Элиашвили внутренние миграции евреев Грузии и их последовательное сосредоточение в больших городах и поселках (Цхинвали, Кутаиси, Тбилиси, Гори, Карели, Ахалцих, Сурами) было обусловлено как внутренними факторами (соц.-экон. быт, ритуальные наветы), так и внешними (опасность частых нападений, нестабильность международного положения, особенно до присоединения Грузии к России (1801 г.), частые русско-турецкие и русско-иранские войны).

Кроме определенных положительных результатов, сплошная концентрация евр. населения Грузии в нескольких городах впоследствии имело и некоторые отрицательные стороны.

Начиная с 1880-х годов, особенно после открытия Закавказской железной дороги, евреям-торговцам жизнь по разным селам стала не в моготу.

Не конкуренция в торговле, а безнаказанное пускание в ход оружия поставили евреев в безвыходное положение: их стали бить, грабить. Таким образом, им пришлось ликвидировать свои дела и удалиться восвояси. Только в кое-каких более населенных местах да в трущобах, куда не заглядывают другие торговцы, евреи эти еще продолжают свою торговлю, но с большим риском.

В социально-экономическом отношении еврейские крепостные терпели порой те же самые притеснения и ущемления прав, как и грузинские, не так уж редко вследствие нападения соседних горских племен на восточные и особенно карталинско-кахетинские края, евреи становились жертвами и объектами захвата, грабежа, а женщины — изнасилования лезгинскими, лекскими, иранскими и турецкими мародерами [1]

По аналогичному делу сообщала также газета "הכרמל" 1863, № 23, стр. 178. Элиэзер Прозумент-дор писал из Тифлиса: „В Тианетском уезде проезжал один еврейский торговец из Горийской области, сел. Цхинвали, казенный крестьянин Яаков Атиланашвили (видимо, Атанелашвили — И.Д.), который, пройдя Кахетию через Алазанскую долину, направляясь в сел. Ахотнис-Тави, напали на него три грабителя. Не прошло много времени и один из грабителей был пойман, так как узнали лошадь еврея. Были найдены его деньги и товары. Грабитель был арестован. Двое его сообщников сбежали, и их следы неизвестны.

В ряде мест в Грузии евреи, вынужденные защищаться, ходили вооруженными. Так, например, в Аджарии, по сведениям, засвидетельствованным тем же Э. Прозумент-дором, от Мордехая Х. И. Зверина, военнослужащего из Ахалциха „Если заблаговолится аджарцу (мусульманину-грузину) напасть внезапно на еврея, избить и ранить его ограбить, то и еврей не останется в долгу, не сложит руки и не покорится грабителю, стойко и упорно воспротивится ему, и судьей между ними будет свинцовая пуля или меч". [2]

Необходимо отметить, что груз. евреи не объединялись в цехах, как их грузинские ремесленники-товарищи, а предпочитали составлять так наз. 'амханагоба" или товарищества, состоящее из 2—3 ремесленников одной и той же специальности, напр. сапожники, портные и пр. они часто нанимали помощников-"шегирди", которых сильно эксплуатировали. По мнению М.Мамиставалишвили и И.Курчишвили между еврейскими ремесленниками и торговцами существовало определенное соглашение, в силу которого, ремесленники покупали у.торговцев сырой материал, взамен торговцы закупали у ремесленников готовую продукцию для ее реализаций на базаре с прибавочной стоимостью. [3]

На основании исследований материалов, относящихся к хозяйственно-экономической деятельности и в первую очередь к торговле евреев Грузии в пореформенный

[1] см. СВЕИЭМГ, стр. 11

[2] см. "הכרמל" № 49, стр. 390, 1863

[3] см. СВЕИЭМГ, стр. 14—15, интересно что на одиннадцатом стенде ИЭМЕГ были представлены карта и диаграммы, показывающие распространенные среди евреев Грузии виды ремесленничества, статистические данные о количестве ремесленников и домашних производителей и пр.

период, историк Илья Папismедов полагает, что до начала XX века участие грузинских евреев в промышленной жизни почти не замечается, но во внешней и внутренней. С значительными трудностями сталкивался еврей и в отношении применения своего труда в ремесленном производстве, так как справедливо замечает М. П. Шукян, — „Общая конкуренция фабричной промышленности, а также более состоятельных и более искусных в своем мастерстве приезжих из России или за границы ремесленников, сказывалось с особой силой на грузинском еврее-ремесленнике, бывшем в основном деревенским ремесленником, наименее подготовленным к усложнявшейся экономической обстановке, к новым требованиям рынка. 1

К каким отраслям все же желало направить правителтство еврейское население Закавказья вообще и Грузии в частности?! Земли не было. Были введены ограничения в еврейской торговле. Еврейские ремесленники были неспособны конкурировать с частным промышленно-ремесленным сектором. Чем же было заниматься?! Указанные вопросы со всей остротой и ясностью были поставлены впервые в очерке одного из первых грузинско-еврейских историографов д-ра Бениамина Какителашвили, в статье, озаглавленной „Заметка о кавказских евреях", опубликованной в журнале „Еврейская жизнь" и "Die Welt" (на немецком языке). Он в частности писал: „Материальное состояние евреев-горцев едва не улучшилось после освобождения их от крепостничества. Пропитанное антисемитизмом русское правительство не сочло нужным вникнуть в нужды евреев-крепостных и земледельцев. Оно освободило их юридически от рабства: земли же, которые они обрабатывали, забирали в свои руки, или дарили князьям. Эту несправедливость горцы-евреи никогда не забудут. Целые деревни (Цхинвали, Кулаши, Бандза, Суджуны, Сачино и т.д.), населенные главным образом евреями, остались без наделов, впали в крайнюю бедность и эмигрировали в Палестину. Пишущий эти строки знает, с какой радостью эти евреи хватались за мысль о колонизации Палестины. Но слабость местной сионистской организации помешала развитию этого движения". 2

Таков ответ на поставленный выше вопрос. Уместно сослаться и на распространенное среди еврейства России мнение: „Экспатриация евреев России — один из путей решения наболевшего еврейского вопроса". 3

Где же должно было еврейство Грузии искать выход?! Правительство, создав определенную социально-экономическую обстановку и ограничив евреев в жизнедеятельных сферах, само толкало эти массы на выезд в Палестину. По сути своей правильный выход, сделанный д-ром Какителашвили, в дальнейшем послужит нам отправной точкой изучения и анализа происхождения движения „Хибат Цион" (любителей Сиона) в Грузии.

Красноречиво выражает Н. Элиашвили палестинофильские влечения евреев Грузии: „Любовь и влечение к Палестине, — пишет он, — всегда находили место в глубине их сердец. Еврей Грузии считал себя на деле гражданином Палестины. В своих представлениях он жил там, в той стране, и Галут являлся одним сплошным и злым сном, длинным, который был вызван его погрешностями. Быть похороненным не в палестинской земле считалось богохульством... Все свои дни мечтал он приехать в Палестину и увидеть ее хоть раз своими глазами, или быть там похороненным к концу своей жизни.

Итак, в пореформенный период, в связи с обезземелием, еврейское население Грузии приступает к мелкой торговле. Вследствие же ограничений в торговле, оставленная без средств к проживанию, масса устремляется в Палестину, где еще с начала XIX в. ездили единичные евреи из Грузии и Кавказа. (см. спец. главу в этой же книге на еврейском языке).

Палестинофильские влечения евреев Грузии усиливались в результате происшедших экономических сдвигов в Грузии. Отныне история, точнее новая история евреев Грузии раздваивается на две параллельные линии: история евреев в самой Грузии и история евреев в Палестине.

В указанный же период прослеживаются некоторые перемены в социально-обширном, психоментальном и семейно-родственных отношениях, которым будет посвящена отдельная глава.

Правда, по сравнению с грузинским крепостным крестьянством возможности евреев заниматься в торговой отрасли были шире и значительнее, однако этому мешало с одной стороны то, что одна часть евреев вместе со своими грузинскими односословцами оставалась временно-обязанной, с другой же, весьма низкой была покупательная способность самого грузинского крестьянства.

Грузинско-еврейские разносчики-торговцы, отлучающиеся от своих семей на 2—3 и даже 6 месяцев, нанимали в далеких деревнях комнату для ночлега, а в соседних селах часто ночевали у знакомого крестьянина.

И. Папismедов, подробно и глубоко изучивший специфику и образ жизни еврея-торговца в своем замечательном очерке, дает описание тех маршрутов, по которым приходилось путешествовать евреям-разносчикам в различных краях и районах Грузии. Так, в северо-восточной Грузии, в окрестностях Они, торговыми пунктами евреев являлись: к северо-востоку — Гари, Гоми, Уцера, Глола, Чиора, Геби; к се-

1 см. М. Шукян, Правовое положение, стр. 85 2 см. „Еврейская жизнь", 1906, № 1, СПб., стр. 158. Следует тут же заметить, что под горцами-евреями автор разумеет евреев Грузии 3 см. „Еврейская библиотека", т. У, 1875

веру — Дзеглеви, Сакао, Хидишлеби; к западу: 1. Квацхуети, Садмели, Хванчкара, Чквиши. 2. Амболаури, Сакеция. Отсюда в двух направлениях: а) Знаква, Хончиори, Шавра; б) Бугеули, Гвердия. 3. Квемо Чала, Нигвзнара, Кристеси. Отсюда в двух направлениях: а) Шардомети, Квемо-Бари, Самтиси; б) Квашхиети, Шкмери, Саритвали. К юго-западу: 1. Велтетри, Септи, Заарети, Хева, Парахети, Мухли. 2. Ита, Хотеви, Качаети, Агара, Укеши. Отсюда на Ткибули, Сацире, Цихия. К северо-западу: Сори, Джвариса. Отсюда же в двух направлениях: а) Сацховети, Лихети, Урави; б) Цеси, Ахали, Сопели, Крихи, Шхивана. Отсюда переходили в бывшем Суцулукидзе. К востоку на Осетию — Пипилети, Ори, Часавали, Лесора, Накреба, и отсюда в двух направлениях: а) Божи, Кобианта; б) Арашенда, Эрцо, Цона. Они переходили в нагорную Осетию, Черкесию, Кабардино-Балкарию. Например, к северо-востоку на Осетию они шли через Уцера, Глола, Мамосинский перевал, Калаки, Жгеле, Зармаги. Отсюда к юго-востоку: Нари, Кесаикау, Абиаткау. Заха, к северо-востоку Нузали, Цеси, Мизури, Унали, Джими. Из Нузами к северо-западу: Садони, Згиди, через реку Кибон-Думта, Кабунта, Паснали, Гараскати, Мацута, Нари, Донипарси, Лезгоеби; на Черкесию через Биразган-Магометанское, в Кабардино-Балкарию через Геби-Хулша-Басакна и т.д. [1]

Евреи м. Лайлаши торговали кроме сел и деревень Рача-Лечхуми, также и в местечках, расположенных к юго-востоку от Лайлаши: Огиши, Орхва, Висероти, Цкнори, Бимоти, Чемпи, Риони, Зарати, Шонети, Меквена, Твиши. К юго-западу: 1. Цагери, Лухвано, Махаши, Зуго. 2. Усахело, Агви, Опирата, Кинчха, Сацисквило, Горди, Матходжи, Хони, Цхалтубо. Эти же евреи-торговцы переходили также в Сванетию, через: 1. Цагери и торговали в селах: Кведрещи, Циплакак, Лентехи, Чолури, Лашхети, Ушгули, Кали. 2. Латка-Ушгули, Местия, Ленжери, Бечо, Эцери, Лахамули.

Евреи Сачхере разносили свои товары и в юго-восточном направлении: Калаута, Медвежи, Махатаури, Дуреви; к юго-западу: Дараквети, Корети, Корепла, Пориса, Цасри, Джалаурта, Мадавети, Верткамла. Отсюда в двух направлениях: 1. Амашукети, Гореша, Саргвши, Харагаули. 2. Хуневи, Хевис, Джвери, Цаква, Надабури, Личи, Чаличин, Чонто, Чаличин, Чонто, Корбаули, Спети, Чалас, Чиха, Марелиси, Вахани, Деиси, Чдили, Небодзири, Галотубани, Чиатура, Кацхи. Отсюда Кваципхе, Мухура, Вакеви, Ргани, Цирквали.

Евреи Сачхере доходили и до деревень Хевсурети: Бахани, Дихчо, Лутхуши, Цина, Мхари. Отсюда в двух направлениях: 1. Макарта, Чимеши, Сачалис-чала, Абжанаурт, Кари. 2. Кихоти, Чиморта, Антоли, Босели, Думацхо.

Евреи Ахалциха разъезжали и торговали в близлежащих к городу селениях к северо-западу: Цкути, Кикинети, Абастумани, Вархани, Боладжаури, Адигени, Гугунаури, Гортубани. К югу — Схвилиси, Памачи, Цкалтбила, Бадела, Чилвани, Дигури, Цурцкаби, Джумателн. В юго-восточном направлении от Ахалциха евреи разъезжали в: 1. Чичарки, Минарки, Минадзе, Ошра, Аспиндза, Тамала. 2. Чала, Грели, Мусхи, Чобарети, Дзвели, Дадеши, Кунца, Толоши, Хертвиси, Ченчха, Килда, Ахалкалаки и отсюда в трех направлениях: 1. К юго-востоку — Баврa, Учбан, Эшвия, Ходжабег, Сатха, Богдановка, Ханчал, Гореловка, Ефремовка, Сачамо. 2. К югу — Вачиани, Куридадаш, Сулда, Карцах. Отсюда же на обратном пути: Хавети, Азмани, Карцафи, Гогашени, Накалакеви, Хертвиси. 3. К северо-югу — Корхи, Заки, Котелия, Аластан, Азаврел, Баланта, Коман, Маджадия.

Евреи Ахалциха переправлялись также в Аджарию и разносили там различные мелкие и галантерейные товары. [2]

Среди грузинского крестьянского населения хорошей известностью пользовались виды ситца, известные по их фирменным названиям: Муслин, Дербенев, Витов, Щербиков, Прохоров, Мараев и т.д.). Среди тканей были распространены: Америка-Ярдали, Норма, Лурджи, Черный Маласкин, Синий Демикотон, Каламандура; различные виды бумазеи: лама, верона, фланель; из хлопчато-шерстяных: гарузадриатик, тольдинор, канифас, каламкар, кадачвар, оксфорт, холстинка, шакарт.; шелковых и котонных шотландка, сукно, атлас, чесуча, нансуки, батист, зефир.

Галантерейщики преимущественно развозили разные виды косынок: чихти-копи, скрепители, суташа, ожерелье, пуговицы, чулки, серьги, иглы, нитки, гребешки. Мелкотоварники развозили: мыло для мытья и стирки, спички, иглы, зеркала, ножницы, замки, сумки, портмоне, краски, карандаши, хину.

Разнообразным было и содержание разносимых средств. Следует заметить, что эти разносчики в одно и то же время являлись также врачевателями (экимбаши). Согласно этим торговцам „фармакологам", наилучшим средством против сердечной недостаточности являлись такие лечебные средства, как: Джавзи, Полали, Дана-Мастак, Дарис-пипил, квекнигули, зафрана, квители, тетри кочи или даричини, михаки; против сердечных болей: мумия, татлиби; против болей в области живота: сабри, мятные капли. Выдавались средства и против грыжи, болезней уха, горла, глаз, ожогов, кашля, припадок и т.д. [3]

Ввиду отсутствия достаточных архивно-статистических данных по социально-профессиональному составу и имущественной дифференциации грузинских евреев, И. Папismедовым в 1930-х годах в рамках работ, проводимых Историко-Этнографическим музеем евреев Грузии, был собран обширный документально-нарративный материал, из коих выясняется, что в 1870—1872 гг. в Грузии проживало около 2020 еврейских дымов. По расчетам Папismедова, на дым должно было приходить

[1] см. ТИЭМ, II, стр. 61—62. [2] ТИЭМ, II, стр. 64 [3] подробно см. ТИЭМ, II, стр. 60

6 душ. Таким образом, общее число могло равняться 13.120 душ. Из указанных 2020 дымов, 1630 дымов или 80,7% были заняты в торговле, а 390 дымов, или 19,3%. Все население являлось поденными рабочими, ипольщиками, служителями культа, земледельцами, ремесленниками, продавцами, нетрудоспособными и, наконец, нищими.

Согласно ССК, в течение продолжительного времени в Тифлисе находилось население числом 11200, состоящее из русских, французов, немцев, греков, персов, турок, осетин, мингрельцев, лезгин и евреев. Синагог там было 2. [1]

Согласно барону Торнау в Тифлисе, с утра до позднего вечера народ толпился на этой ухабистой мостовой, промеж лавок, открытых мастерских и духанов, покупая, продавая и перекрикиваясь на множество разнозвучных наречий, которыми Кавказ так изобильно наделен.. Несмотря на кинжал, неизменный товарищ каждого кавказского уроженца, на шашки, сабли и ружья, которым народ был обвешан, воровство и убийство на базаре считалось неслыханным делом.

К армянскому базару примыкали несколько небольших площадок: каждая из них имела свое особенное назначение. [2]

Касаясь быта и образа жизни немецких колонистов в Тифлисе, на фоне сравнения России с Кавказом, барон Торнау писал в своих воспоминаниях: „Комнаты: были у них (немцев — И.Д.) светлее, чище, постели несравненно опрятнее, и незатейливый обед — удобоваримее, чем в несправедливой России", пропитанной еврейским спекулятивным духом, в одинаковой мере посягавшим на обаяние и на кошелек посетителей. [3]

Согласно Е. Смиту, в 1830 г. в Грузии было всего 2000 германских колонистов. [4]

Согласно же статистическим данным 1886 г., германские колонисты насчитывали уже 6852 души, из них: в Тифлисской губернии проживало 1117, Александерсдорфе — 384, Мариенфельде — 396, Петерсдорфе — 195, Фридентале — 83, Элизаветтале — 1148, Екатериненфельде — 1209, Александерсхильде — 366, Хеленендорфе — 1457, Аненфельде — 437. Демографический состав Александропольского (Александрополь — современный Ленинакан (Армения) населения Линчу представляется невероятной злобной пестротой толпы со своими церквьями и ересями: евреев, армян, поляков... [5]

Весьма почтительно и похвально говорит о великом князе, наместнике Кавказа, Михаиле Николаевиче англичанин, сэр Артур Канинггейм. Положительно отзывается и о музейной коллекции немецкого профессора Густ. Радде в Тифлисе и вообще о немецком квартале города и его опрятных и пунктуальных жителях. Затем характеризует армян, и говоря об общинах, конгрегациях других национальностей, автор пишет:

There is, also, another quarter in which persons of all religions and avocations seem to congregate Jews, Turks, Persians, and Eastern strangers. Tiflis is already a very large city, and is yearly on the increase. [6]

К концу 60-х годов прошлого столетия побывал в Грузии английский посол в Вене Аугустус Х. Момзей, согласно которому в Тифлисе проживало 60.000 душ, состоящих из русских, грузин, армян, персов, евреев, немцев и французов. [7]

Момзей тифлисских армян считает "евреями Востока". [8]

Далее о типичных общих чертах евреев и армян Кавказа Момзей пишет:

"It is hardly necessary to mention the parallel between Armenians and Jews in these two respects; but there is a third which equally characterizes them both. Religious belief is the bond, which has ever united and still unites the scattered members of both nations, and has preserved to them intact, the type and characteristics of their remote ancestors...", p. 66;

Еврей (не совсем известно горско-еврейского или грузинского происхождения) Цион Пинхасов в Тифлисе в 1863 г. и в 15-летнем возрасте покинул город и переехал в Россию, там открыл мануфактурные предприятия. (Засвидетельствованно у внука в Шхунат Гакавказим в Тель-Авиве). [9]

Касаясь числа евреев, проживающих в Тифлисе к 1870-м годам, английский путешественник Джеймс Брайс писал: „В Тифлисе очень мало евреев. Видимо армяне

---

[1] см. СССК, 1, стр. 78 [2] см. барон Торнау, Воспоминания о Кавказе и Грузии, „Русский Вестник", 1869, №№ 1—4 [3] см. барон Торнау, Воспоминания 1869, №№ 1—4 [4] СМ. Eli Smith, Missionary Researches in Armenia. Л., 1834, стр. 195 [5] там же, стр. 120 K. Koch, Nachklänge orientalischer Wanderungen, Erfurt, 1881 [6] см. Sir Arthur Thurlow Cuninghame, Travels in the Eastern Caucasus on the Caspian and Black Seas. Especially in Daghestan and on the Frontiers of Persia and Turkey, During the Summer of 1871, L., 1872, pp. 258-259. [7] см. Augustus H. Momsey, A Journey Through the Caucasus and the Interior of Persia, 1872 [8] см. там же, стр. 38,47 [9] James Bryce, Transcaucasia and Ararat, being notes of a vacation tour in the autumn of 1876, L., 1877;

не оставляют им пространство житья".

В Кахетии, в связи с культовыми праздниками устраивались специальные ярмарки местного значения, в которых принимали участие, наряду с армянскими купцами и евреи.

В 60-х годах XIX века ареной торговли Цхинвальских евреев являлись селения, входящие преимущественно в Горийский уезд. С 70-80-х гг. они переходят и в Душети, Кахети, а с начала XX в. и в Пшав-Хевсуретию. 1

Д-р Пфафф, прибывший в Грузию в начале 70-х годов, так описывал в 1872 г. внутреннюю торговлю евреев восточной Грузии: „Цхинвали является значительным местом, где большей частью проживают армяне и евреи. Торгующие здесь евреи и армяне покупают все изделия в установленных ими же ценах и продают, получая прибыль на базаре Цхинвали или везут их в другие места. Большинство жителей ущелья — должники цхинвальских купцов, от которых покупают все нужные товары. Самая прибыльная торговля ведется железными и стальными изделиями, на которых есть большой спрос...". 2

Аналогичный однако не датированный документ был найден и в Цхинвали в одной еврейской семье. И. Папismедов относит его к 1875—1880 гг. Согласно документу, в указанный период в Цхинвали проживало 246 еврейских дымов (если учесть родственные семьи братьев, племянников — 270 дымов. Из них 51 дым был обязан платить по 20—40 коп., 44 дыма — 50—70 коп., 27 дыма — 80 коп.—1 руб., а 127 дымов были освобождены от платежа вообще. Итак, получается, если допустить условно, освобожденные от платежа включены в категорию бедных евреев, платящие 20—40 коп., считались малосостоятельными, 50—70 коп. — средними и платящие 80 коп.-1 руб. являлись состоятельными. Выходило, что процент состоятельных равнялось 11% (27 дымов), средних — 18% (44 дыма), малосостоятельных — 21% (51 дым), а бедные — 50% (124 дыма).

И. Черному, как благочество относящемуся к правительству европейскому еврею-путешественнику, наивно казалось, что за реформу, введенную в Грузии, народ был обязан царю-императору, а не самим событиям, предшествующим этому периоду. Вот как описывал Черный послереформенную действительность тамарашенских евреев. „Еще два года (после введения реформы) евреи должны были уплачивать налоги своим бывшим помещикам, однако с тем лишь различием, что отныне помещик не мог своевольно взимать налоги посредством своих людей с евреев, а только посредством сельского старосты, который пребывал в каждом отдельном селе. К счастью, в Тамарашени евреи выбрали старостой хахама Элияу, которому подчинялись кроме евреев также три нееврейских дыма. Хахам Элияу собирал налоги со всех дымов и отдавал помещикам. Крепостные не могли покинуть село без разрешения помещиков. Будучи богатым, состоятельным человеком, владельцем виноградников и садов, хахам Элияу задумал освободить навсегда всех евреев своего села. Он реализовал часть своего имущества в Цхинвали, Тифлисе, Кутаиси, вернулся в село Тамарашени, и когда помещики затребовали причитающийся им налог с дымов, он ответил: „Что же я возьму у них, разве только души, что ли?!" — помещики убедились, что он прав, к тому же они были бессильными. Правда, разозлились, но были вынуждены замолчать. Так проходило время, налог не взимался и не уплачивался. Помещики раздраженно, но безмолвно свирепствовали. Под конец хахам Элияу предложил им, что он уплатит им небольшую сумму денег в счет выкупа собственной семьи за два оставшиеся года. Но что будет с остальными дымами, он не знает. В конце-концов договорились, что староста заплатит за всю общину 2000 руб. за 2 года, т.е. по 40 руб за дым, и евреи будут освобождены навсегда и целиком, с правом немедленного убытия из села. Староста заранее договорился с общиной, и каждый дым обязался вернуть ему 40 руб. Хахам Элияу выплатил помещикам указанную сумму и получил письменные свидетельства от тамарашенских помещиков, что крепостные евреи с этого дня и впредь освобождены, что ни один помещик не вправе впредь требовать какой-либо налог от них, от их сыновей и от последующих поколений, что евреи получают право уже с того дня идти и селиться где им только угодно. Обрадованные евреи наняли тачки- разрушили все свои хижины и жилища, снесли также синагогу, чтобы забрать с собой в Цхинвали даже дерево и камни, и кирпичи, чтобы у тех подлецов не осталось ничего ихнего, тем более, что помещики намеревались превратить синагогу в конюшню. Итак, с Божьей помощью, — замечает И. Черный, — сбросили с себя евреи Тамарашени тяжелое бремя и поселились в Цхинвали..." 3

Кроме того, если до сих пор еврей как-то имел связь с землей в силу некоторых форм взаимоотношений с помещичьим сословием, а мелкая разносная торговля являлась параллельной, дополнительной как бы отраслью занятия подавляющей еврейской массы, то в послереформенный период в результате создавшихся социально-хозяйственных обстоятельств, евреи (и подчеркиваем тот факт, что не по своей собственной воле) отрываются от земли и вынуждены искать другие пути для своего каждодневного существования. А альтернатив не было так много. В первую очередь на первый план выступает торговля, в которой евреи Грузии уже имели некоторый

1 см. ТИЭМ, 11, 65 2 см. Д-р Пфафф, Путешествие в Южную Осетию, Рачу, Большую Кабарду и Дигори. Сборник сведений о Кавказе, т. II, 1872, стр. 151 .

3 см. Черный, стр. 339—340

опыт. Вторая отрасль — ремесленное производство, третий выход — оставание в прежнем подневольном положении у церквей, монастырей и священников. Здесь же надо указать и на одно весьма интересное обстоятельство. В западной Грузии большая часть евреев-подневольных являлись церковными, в восточной же — преимущественно крепостными, за ними следовали казенные, и в последнюю очередь — церковные [1]

В послереформенный период в связи с переселениями, миграциями и определенными социально-административными сдвигами, начинают исчезать с карты Грузии такие несколько исторические места поселения евреев, как Брети, Тамарашени, Ахалдаба, т.е. происходит не только расслоение и дифференциация в социальном плане, но и ломка прежних общественных рамок, родственных связей. Взамен формируются в соответствии с новой ситуацией новые общинные рамки. а при сохранении старых происходят изменения в большей или меньшей степени в них самих. [2]

Еврейской общине Сурами представлялась действительность тяжелой и невыносимой „среди стад волков и львов", как они обзывают окружающих их притеснителей. Состояла эта община к началу 1860х гг. из 60 дымов. Согласно главарям общины, сыновья Якова пребывали в горе и несчастьи в разных местах Грузии. Обращение заканчивалось словами выражения любви и стремления к Циону и родному для евреев Иерусалиму. Подписывались: Элиша б. Моше Джанашвили (гана) — духовный пастырь Сурамской еврейской общины, Мануах б. Моше Манашеров, Ицхак б. Шалом, Рафаэль б. Абрам Гугулов, Элиша б. Исраэль Джанашвили, Даниэль б. Давид Джанашвили, Ицхак б. Рафаэль Джанашвили. Моше б. Рафаэль Джанашвили, всего 47 подписей.

За документом следовало подтверждение — приписка Ицхака б. Якова Джанашвили, который подчеркивал в 1870 г., т.е. уже после введения реформы: „Мы по-прежнему терпим иго беспощадных хозяев и помещиков среди диких и неистовых гоев. [3]

Не лишнее здесь же отметить, что согласно камеральному описанию от 1860 г. в Сурами проживало:

	В 1860 г.			В 1870 г.		
	Муж.	Жен.	Дымов	Муж.	Жен.	Дымов
Казенные крестьяне	103	78	19	300	250	60
Церковные крестьяне	25	17	7			7 [4]

Некоторые сведения об индивидуальных качествах грузинско-еврейских купцов корреспондент газеты „Дроэба" в 1885 г., касаясь вопроса конкуренции между сурамскими купцами, писал: „...Мы прекрасно знаем, сто по сравнению со всеми остальными купцами различных национальностей (французы, немцы, армяне) евреи являются честными торговцами, т.е. продают товары по самым низким ценам. В роду израильском еще много добрых качеств и честности, которые утеряны другими, и трудно ведь найти таковых. [5]

Корреспондент газеты „Иверия", описывая в 1888 г. торговую деятельность сурамских купцов, заключает: „...Сурами сегодня находится в руках евреев и армян. Евреи куда более податливые купцы, чем армяне". [6]

Берг в своей статье подробно затронул вопрос торговой деятельности еврея в Грузии на примере Мордехая, торгующего в Кахетии (восточная Грузия).

Мордехай продавал аршин ситца, стоящий в тифлисских лавках 15 коп., у него ситец продается за 16 коп., нить за 8 коп., в Тифлисе пара стоила 15 коп.. Чтобы нагляднее показать процентную прибыль еврея, Берг приводит следующий пример: „5 листов письменной бумаги наилучшей фабрики стоила у Мордаха 5 коп. Конкуренты же за эту цену давали 2—3 листа малокачественной упаковочной бумаги" [7]

Илья Папismедов справедливо отмечает, что это обстоятельство вовсе не указывало на излишнюю добродушность еврея-купца, а состояло в возможности вторичного торгового оборота за то время, и в конечном счете получить ту же прибыль. [8]

Согласно И.Папismедову во многих грузинско-еврейских домах имелись т.н. "оборонительные сооружени" с целью предотвращения нападения разбойников и прочих нежеланных "гостей". Тайные лестницы с первого этажа вели в подвал. Но не всегда они могли спасти своих хозяев-жителей от нападений и вымогательств. Один из таких примеров засвидетельствовано И.Папismедовым. Состоятельные грузинские евреи из Карели братья Даниель и Давид Манашеровы были похищены в лесу пиратом Фория и его молодчиками. Ходили слухи, что в деле похищения, был к удивлению всех евреев замешан, никто иной как шурин похищенного Давида (брат его жены) "Циминда" (святой Элья), который будучи сапожником имел свою мастерскую, однако работой себя не убивал, и красиво одетый и наряженный в

[1] см. „Сборник сведений о кавказских горцах", 1869, стр. 13, 14 [2] указ. соч., стр. 49—50 [3] נ. אליאשוילי, היהודים הגרוזים בגרוזיה ובא"י. см. המגיד 1869, № 33, стр. 259—260 „Кавкасиони' [4] см. Черный, стр. 197 [5] см. „Дроэба", 1887, № 194 [6] см. „Иверия", 1888, № 200 [7] см. „Кавказ", 1895, № 250 [8] ТИЭМ, II, стр. 46—47

кинжале и ремнях сидел или запросто расхаживал перед мастерской, в которой работал его сын Цакуна. Некоторые молвили, что кличкой "святой" он был обозван потому, что он был замешан не совсем в порядочных "святых" делах. Вот и в данном случае указ. Элья активно участвовал в деле упорядочения выкупа похищенных братьев. Он вместе с младшим сыном Даниеля отнес полный кошелек денег суммой 800 тумани (туман = 10 руб.), в Хашури... Аналогичный инциндент был разыгран и спустя 2 года, на сей раз жертвой похищения стал старший сын Даниеля и "дело" стоило семье Манашеровых (Манухаант) больших денег. Попытки похищения евреев предпринимались и в дальнейшем. 1

Согласно проф. Густаву Радде, „Они представляли собой не только значительный административный центр всей Рачи, так как там сидел управляющий всем районом, но он являлся также местом сборища купцов и торговцев, и в частности, благодаря многочисленному еврейскому и армянскому населения. 2

Согласно Радде, торговля в Раче концентрировалась в таких местах, как Они и Бугеули и велась армянами и евреями. 3

В Раче хорошо ценились землеобрабатываемые участки, даже поблизости к Они и Бугеули цены на строительные места особенно росли в Они. Евреи платили там за кв. земли до 50 руб. сер., цена которая полагается на самые лучшие участки в Тифлисе. 4

Радде, побывавший также в селениях и местечках Мингрелии, пишет о тамошнем еврейском населении: „Большое селение Лайлаши, несмотря на нищету, благодаря проживающим там мелким торговцам является важным пунктом в верхнем Лечхуми. Там преимущественно проживают евреи, которые в целом ряде расположенных лавок ведут мелкую торговлю. Эти евреи, так же как и в Они, являются зависимыми: они по сей день, наподобие крестьян в виде крепостных, принадлежат помещикам. Вместе с тем они строго соблюдают традиции своей веры и говорят на грузинском наречии. В Мингрелии проживают , по всей видимости, 55 еврейских семейств, тогда как в близлежащих грузинских районах отсутствуют". 5

На 1859 г. в Ахалцихе всего 14.000 жителей, из них 1364 еврея. Газета „Кавказ" от 1861 г. (№ 72) замечала: „Взрослые евреи во всех районах Кавказа: Мингрелии, Имеретии, Ахалцихе — все они увлечены торговлей. Однако несмотря на их сильное влечение к торговле, нет среди них ни одного большого и значительного промышленника или купца. Относительно состоятельные еврейские купцы проживают в Ахалцихе и Кутаиси".

Посредниками между потребителем и ремесленниками тоже выступали торговцы-скупщики, на что указывает наличие в городах специализированных магазинов, торговавших ремесленной продукцией (Тифлис, Кутаиси, Ахалцих).

Происходила концентрация ремесленного производства в сравнительно крупных торгово-ремесленных селах и поселениях. И если до сих пор ремесленничество являлось дополнительной отраслью к земледелию, то теперь ремесленник превращался в товаропроизводителя, обслуживающего не только деревню, уезд, но и весь район.

К концу 80-х годов учитель местной школы Иванов так описывал экономическо-хозяйственную действительность гор. Ахалциха и его населения:

„Не так еще давно город Ахалцих лежал на пути караванной торговли. Здесь же проходила так называемая большая транзитная дорога в Персию, а близость границы делала его значительным торговым пунктом двух соседних государств — России и Турции. Благодаря тому же соседству, он был местом обширной и бойкой контрабандной торговли... Но вследствие прокладки Поти-Тифлисской железной дороги и вследствие отдаления от границы с последней Русско-Турецкой войны, торговля Ахалциха упала. По официальным данным за 1886 г. привоз товаров в этом году равнялся 200 т.р., вывоз 55 т.р.

„Ахалцихские торговцы, — продолжал Иванов, — привозят товар из Тифлиса, Одессы, Варшавы, Москвы, Ростова-на-Дону, а также из Н.Новгорода. Непосредственные сношения с заграничными торговыми домами вообще весьма редки и ограничиваются Константинополем, Эрзрумом, Тавризом, Веной и Марселью, да и это переживание прежнего торгового положения города.

Предметом привозной торговли служат мануфактурные, колониальные и гастрономические товары, а также посуда, готовые платья и обувь, а предметом вывозной в незначительном количестве, служат серебряные, золотошвейные, кожевенные и шелковые изделия; в более же значительном количестве — фрукты, сырье кожи, железные изделия, туземная обувь, лес, табак, продукты огородничества (картофель, капуста), молочного хозяйства и скот (на убой).

Если по данным Гегемяна в 1876 г. в Ахалцихе проживало 379 еврейских дымов, то согласно данным Иванова, в 1886 г., т.е. спустя 10 лет, их было лишь 340 или 1655 душ, из них временно проживающих — 636 душ. Итак, выходит, что общая тенденция , выразившаяся в упадке экономическо-торговой важности Ахалциха, влияла и на сокращение числа еврейских жителей города.

Согласно тому же Иванову, в 1888 г. в Ахалцихе насчитывалось всего 272 лавки

---

1 см. ИАП, стр. 25, Gustav Radde, Berichte uber die Biologisch-Geographischen Untersuchungen in den Kaukasusländern, Tiflis. 2 см. там же, стр. 129 3 см. указ. соч., стр. 129
4 см. СМОМПК, т. УII, стр. 195 5 см. там же, стр. 204, 205, 208

и склада. Ими распоряжались 328 торговцев, из них 255 армян, 60 грузин и 12 евреев. Из этих последних 10 имели лавки тканей, а две мелкотоварные).

Со времени прокладки Поти-Тифлисской и вообще Закавказской железной дороги, значение Ахалциха, как связующего торгового центра с зарубежными странами (в первую очередь с Турцией и Ираном) падает. Намечается тенденция установления связей ахалцихских купцов с торговыми центрами России (Москва, Одесса, Варшава, Нижний Новгород, Ростов...).

Из данных, извлеченных из Ахалцихского райархива (см. кн. 1 „О купцах, возобновивших купеческие документы на 1895—1907 гг.), явствует, что в 1895 г. в Ахалцихе купцов 1 гильдии было 43, евреев — 2.

в 1896 г.	40	2	в 1901 г.	13	—
в 1897 г.	38	3	в 1902 г.	11	—
в 1898 г.	33	1	в 1903 г.	4	—
в 1899 г.	21	—	в 1904 г.	4	—
в 1900 г.	12	—	в 1905 г.	4	—
			в 1906 г.	4	—

Согласно данным Э.Гегемяна на 1876 г. (см. армянский журнал „Мшак", в Ахалцихе числилось 2599 дымов (13.111 жителей), из них 379 дымов, или 1986 душ составляли евреи. Евреи эти занимались преимущественно торговлей. Они импортировали товары из России, Турции, Ирана и прочих стран и краев. Из Москвы завозили преимущественно ситец и сукно. Из Ирана — ковры и шелковые ткани, из Карабаха — шерсть, из Тифлиса — вино, шерсть и прочие товары.

Характеризуя роль евреев Ахалциха, в начале 80-х годов И. Гопадзе писал: „Торговля как внешняя, так и внутренняя находится преимущественно в руках армян и евреев. Ахалцихские купцы ведут торговые дела с Эрзерумом, Константинополем, Веной, Марселью, Одессой, Москвой, Тифлисом, Кутаисом, Александрополем и другими городами Закавказского края. Предметы внутренней торговли Ахалциха составляют съестные припасы и разные изделия местных ремесленников, предметами же внешней отпускной торговли служат серебряные, золотошвейные, кожевеные и шелковые изделия, фрукты, сыр, масло, скот на убой, мука, сырье, кожи и лес, а привозимой — мануфактурные товары, как-то: сукна, шелковые и бумажные ткани и холст; колониальные: чай, сахар, кофе; вина: европейские, кахетинские, имеретинские, спирт и водка, также курительный табак, сырой шелк, галантерейные вещи; посуда: медная, чугунная, хрустальная и фаянсовая, и, наконец, железо и медь в деле."[1]

Согласно же Л. С. Исарлову, в Ахалцихе, столице прежнего Саатабаго (нынешний Ахалцихский уезд), „евреи жили также в конце города у берега реки Поцховаки, образуя особый квартал, вдали от города и крепости, расположенных во времена еще грузинского царства и затем турецкого владычества на горе. Теперь прежний город почти в упадке, а еврейский квартал составляет по местоположению лучшую часть города. Вся почти местная торговля и промышленность, в местах расположения евреев, находится в их руках, и они, пользуясь большим к себе доверием сельского населения, эксплуатируютего, забирая в свои руки всю почти сельскую производительность: шелк, хлопчатую бумагу, шерсть и др. продукты.

Рождаемость у них изумительна и потому они чрезвычайно плодятся, умножаются в числе, живя все-таки сомкнуто и тесно, там же, где жили прежде. Многие из них начали строить большие и хорошей архитектуры дома, и жить комфортабельно, выписывая мебель и домашнюю обстановку из заграницы, не только в Кутаиси, но и в Ахалцихе, Цхинвали, Сураме, Суджунах, Кулаши и Зекари." [2]

Лет 60 назад значительное количество евреев проживало в Абас-Тумане, позже они покинули это селение и переселились в Ахалцих. Развалины еврейских жилищ сохранились и теперь. Немало было евреев и в Ахал-Дабе, Али-Бебниси и др.

Характерно описание Линчем физико-антропологических черт евреев в Ахалцихе, различных типов, сложения и конституции тела. вместе с тем он пытается глубоко вникнуть в социально-экономические причины деградации грузинско-еврейской общины в Ахалцихе, считая армян основным фактором в упадке еврейской общины. Линч ссылается также на сведения миссионера Эли Смита, сообщавшего в 1830—1831 гг. о том, что Ахалцих являлся единственным местом во всей турецкой Армении (? — И.Д.), где проживали евреи. [3]

Евд. Ем. Лагинов (1799—1875), восхваляя князя Бековича за целомудрие, и установление лояльных дружеских отношений с мусульманско-турецкими клерикалами в Ахалцихе, довольно положительно высказывается о тамошних турках, особенно по их наружной привлекательности.

„Армяне далеко не могут равняться с турками в значительности лиц — они довольно часто напоминают мне о жидках." [4]

„Грузины, — писал Д. Авигдор, — самые терпеливые, и по-хорошему поступают со всеми". [5]

---

[1] см. И. Гопадзе, Сбор мат. для опис. местн. и племен Кавказа, т. 1, стр. 80, цитир. по ТИЭМ, II, стр. 18

[2] см. Л. С. Исарлов, Письма о Грузии, Тифлис, 1899, стр. 332—333

[3] см. Missionary Researches, p. 100 [4] см. „Отрывок из изповеди" Е. Е. Лагинова, „Кавказский сборник", т. 1, Тифлис, 1876, стр. 189. [5] см. D'Avigdor E.H., (Wanderer),

К началу 70-х годов об имущественной дифференциации ахалцихских евреев наглядную картину представляет дымный список евреев Ахалциха, обнаруженный И. Паписмедовым в ахалцихском райархиве (д. № 2), где приводится список внесенных платежей для очистки находящегося в еврейском квартале ущелины. Согласно списку, в Ахалцихе было 206 дымов еврейских (если учесть еще 10—12 освобожденных из-за несостоятельности. (см. ТИЭМ, II, стр. 47). Платежи между ними распространялись следующим образом: из 206 дымов 103 дыма платили 10—40 коп., 87 дымов — 50—90 коп., 16 дымов — 1—2,40 коп.

И. Паписмедов условно классифицицирует их следующим образом: в категорию малосостоятельных, платящие 10—40 коп., средних — 50—90 и состоятельных — 1—2,40 коп., тогда выходит, что состоятельная часть ахалцихских евреев составляли 16 дымов, или 8%, средних — 87 дымов, или 42%. Всего еврейского населения малосостоятельных — 103, или 50%. [1]

Согласно И. Курчишвили, большинство ахалцихских евреев составляли бедные, которые вместе со средним слоем проживали в маленьких землянках, где свет просачивался лишь только через проделанное окно („Панджакафи"). В такой землянке порой проживало 5, 6 и порой больше душ" [2]

Посетивший в 1877 г. Кавказ польский путешественник Х. Яворский писал об ахалцихских евреях в своих воспоминаниях: [3]

Zydzi Paszalyka, z wyjatkiem strojn i jezyka, niczem sie nie roznia od nizszej klassy żydow europeiskich. Дальше замечал Яворский, турки прозвали Ахалцих Achisscha-Kalessi. В Темир-Хан-Шуре он посетил еврейскую синагогу.

В Ахалцихе среди еврейской общины выделялся состоятельный еврей Давид Курчишвили, по прозвищу Инджабели, что буквально означает на турецком языке, согласно разъяснению Габриэля Курчишвили, „чистоплотный". Как известно, во второй половине XIX в. в пограничной зоне с Турцией, в Ахалцихе были дислоцированы многочисленные военные подразделения. Среди них вел торговлю Давид Инджабели-Курчишвили продовольственными и промышленными товарами. И. Черный подчеркивает личные человеческие качества Давида Инджабели, благородность, великодушие. Засвидетельствован примечательный эпизод из жизни Давида Инджабели. В 60-х годах он решил взять на свое иждивение в течение целых двух недель ахалцихский военный гарнизон. Каждый день он резал 7 быков для пропитания солдат. Весть об этом дошла и до русского царя, который выслал ему грамоту в знак благодарности, а также денежную премию. [4]

В Ахалкалаки, по сообщению С. Баврели, на 1878 г. проживало 700 жителей, большей частью переселенные из Арзрума армяне. Там же проживали грузины и евреи, переселенные из Ахалциха. [5]

В Артагане проживали преимущественно переселенные из ахалцихского атабагства татары, которые совсем позабыли грузинский язык. Ахалцихским и ахалкалакским армянам и евреям нет числа. С. Баврели замечал по этому поводу, там, где евреи и армяне, то нет там добра, все стоит втридорога, кроме коньяка, прочих подобных напитков и простокваши. [6]

Настолько бытовало мнение о происхождении грузин-гурийцев от евреев, что некий корреспондент газеты „Иверия" (С. Баврели?! — И.Д.), отождествляя гурийцев по характеру и личным качествам с евреями, писал, „Слава Богу, что хотя только озургетские гурийцы восприняли жидовский характер". [7]

С. Баврели отмечал многочисленность еврейских торговцев в Артагане. [8]

Еврейские жители Пронского ущелья, кроме торговли различными вещами, занимались также продажей рыбы и рыбным промыслом. [9]

Население города Ахалкалаки росло быстрыми темпами к концу 70-х годов XIX в. за счет переселяющихся туда из Эрзерума армян и из Ахалциха евреев. [10]

Одновременно росло и еврейское население гор. Ацквери, где к концу 70-х годов числилось уже больше чем 100 душ. [11]

Грузинский еврей Шимшон Палагашвили ходил по селениям не только Ахалциха, но и в Карсе, Олтиси, Ардагане, Сарыкамыше, где он собирал деньги за выданные в кредит товары.

В Ацхури, где в 1869 году проживало около 20 еврейских дымов среди 120 турецких и 30 армянских, евреи занимались разносной торговлей в маленьких поселках и деревнях. Мусульмане занимались земледелием, а армяне владели лотками и ла-

---

Notes on the Caucasus, L., 1883, p. 42

[1] см. ТИЭМ, II, стр. 48

[2] см. Иосеб Курчишвили. Народное ле чение евреев Ахалциха, ТИЭМ, III, стр. 184.

[3] см. H. Jaworski, Wspomnienia Kaukazu, Poznan, 1877, стр. 69

[4] см. „Кавкасиони", 2, 1977—1978, 3—4

[5] „Иверия", 29 июня 1878 г., № 25, стр. 10

[6] см. „Иверия", 1878, № 27, стр. 4

[7] см. Иверия, 1878, № 10, стр. 3

[8] см. Иверия, 13 июля 1878, № 27, стр. 4

[9] см. Иверия, 15.7.1878, стр. 6

[10] см. Иверия, 29.6.1878, № 25, стр. 10

[11] см. Иверия, 21.6.1878, № 24, стр. 12

вочками. Некоторые из них были также цирюльниками и пекарями. Евреи не могли заниматься земледелием, так как они не владели землей, а лишь только домами и жилыми „саклями". 1

Другая часть грузинского еврейства далеко продвинулось в экономическом аспекте, она настолько окрепла, что могла выкупить себя, и даже накопить столь значительный капитал посредством ростовщичества и торговли, что в некоторых случаях даже прибирали в свои руки имущества своих господ. 2

В отношении поддержания торговых отношений с зарубежными странами, согласно статистическим данным, из среды евреев получили в 1866 г. разрешение ехать за границу 62 еврейских купца, в следующем, 1867 г. — 44 человека из различных городов Грузии — Кутаиси, Поти, Кулаши, Суджуна, Лайлаши, Сачхере, Цхинвали, Ахалцихе, Брети и т.д.

Относительно большая часть выезжающих за рубеж евреев-торговцев приходилась на Западную Грузию. Из среды выехавших в 1866 г. 62 еврея за границу, 56 были жителями Западной Грузии, а из 44 человек, выехавших в 1867 г. — 41 были опять-таки из Западной Грузии. Кроме того, пропорционально преобладающий контингент составляли кутаисские купцы. Так, например, из 62 человек, выехавших в 1868 г., 20 были кутаисские евреи, в среднем 30% всего состава. 3

Кутаисские еврейские купцы вели торговлю преимущественно с Константинополем. Оттуда завозили мануфактурные изделия, вывозили сырой шелк и прочие меховые изделия. 4

К началу 60-х годов торговая деятельность кутаисских евреев уменьшается. Согласно официальным данным, в 1866 г. из кутаисских евреев разрешение на выезд за границу (Стамбул, Трабзон) получили 20 человек. Среди них: Якобишвили, Элигулашвили, Энукашвили, Цициашвили, Шамелашвили, Жвитиашвили, Тавдидишвили и пр., из коих 11 обзавелись паспортами на шестимесячный срок, 9 — на трехмесячный. В 1867 г. выехало за границу 13 человек, среди них 6 на 6 месяцев и 7 на три месяца. 5

В „Статистическом описании губернии и областей Российской империи от 1858 г." о социально-экономическом быте евреев Грузии говорится: „Правда, большая часть проживающих в Кутаисской губернии евреев принадлежат по своему укладу к слоям горожан, все же имеются евреи-крестьяне, принадлежащие к имеретинским помещикам, которые тоже занимаются торговлей, ввиду чего они состоятельны. Кроме того есть достаточно богатые люди, обладающие значительным капиталом".

Некоторые кутаисские евреи-купцы из-за границы контрабандой завозили бесфактурные товары. Они умышленно порывали товарные расчеты, с целью уменьшить таможенную пошлину. Так, например, о товаре, купленном за 1000 руб, он заявлял 500 руб., и платил пошлину в соответствии с этой суммой. Здесь немаловажную роль играло, конечно, и взяточничество со стороны таможенных чиновников.

Иногда на завезенный товар пошлина налагалась в соответствии с весом. 6

До отмены крепостного права за границей торговали и некоторые состоятельные купцы Западной Грузии, жители поселков Суджуна, Кулаши, Они, Сачхере, преимущественно в Турцию.

Еврейский путешественник Эфраим Дейнард, побывавший в Крыму во второй половине XIX века, встретил представителей различных народностей, выходцев из России и Белоруссии, евреев Литвы и Польши, крымчаков, греков, караимов, цыган, татар, турков, армян, грузин, болгар, лезгин, абхазцев, осетинцев, имеретинцев, молоканцев, скопцов и пр. Каждый говорил на своем языке, был одет в национальную одежду. 7

Различные народности проживали также в гор. Севастополе: русские, греки, армяне, грузины, осетины, лезгины, турки, татары, итальянцы, французы, поляки, немцы, евреи, караимы, крымчаки. 8

Согласно многочисленным архивно-нарративным сведениям, во второй половине XIX века на ярмарках, устраиваемых в городах и селах Западной Грузии, большую часть мелких торговцев составляли евреи. „В Имеретии, — писала „Дроэба", известна ярмарка, устраиваемая в Хони по воскресеньям. Здесь собираются люди из окружающих сел. Здесь же сосредоточиваются еврейские купцы из Кутаиси, Кулаши, Суджуны и других мест..."

„В Лечхуми, — продолжала указанная грузинская газета, — с 6 августа устраивается 20-дневная ярмарка. И здесь евреи, как и во многих местах, все торговые дела-ведения концентрированы в их руках". 9

И. Мойсеев в своем очерке о Лечхуми сообщал, что „Лайлаши являлась торговым центром Лечхумского уезда... Все население этих окрестностей пользуется лайлаш-

1 см. И. Черный, стр. 255

см. И. Папismедов. К истории торговли грузинских евреев, ч. II, ТИЭМ, т. II, стр. 16, дальше вкратце ТИЭМ 3 см. ЦИА, ф. 19, дело 31, лл. 1—68 4 см. Папismедов, ТИЭМ, II, стр. 22 5 см. ЦИА, ф. 12, д. 31, лл. 1—68 6 см. Папismедов, стр. 25

7 см. דיינארד, משא הקרים 1879, стр. 34

8 указ. соч. кн. 2, Варшава, 1880, на евр языке, стр. 8 9 см. „Дроэба", 1885, № 61

скими товарами и продуктами, там же сбывают свои изделия. Здесь проживают все зачинатели торговых дел, особенно же евреи и армяне. По воскресеньям и четвергам в Лайлаши устраивается многолюдная ярмарка. Сюда приходят люди из 20—30-верстового расстояния. Местные же купцы рьяно следовали своему девизу: „Не обманешь — не продашь". Особенно мошенничали в весах. Кроме того оказывается , что ложка, которая стоила в Кутаиси 3 руб., в Лечхуми продавали за 6—7 руб.. Купцы, особенно торгующие мелкими товарами, производили ежегодный оборот на сумму 5000—10.000 руб. 1

При нашей экспедиционной поездке по Турции, летом 1986г. были тщательно обследованы те вероятные маршруты, по которым следовали грузинско-еврейские "стамболийцы" (по груз. "ме-стамболееби", т.е. следующие в Стамбул и прочие города и торговые центры Грузии: Бурса, Измир, Трапизунд, Эрзерум, Хареке и т.д.

Особенно в Стамбуле был обследован т.н. Гранд-Базар или Буйук-Базар по-турецки, т.е. Большой базар со своими многочисленными ответвлениями, духанами, прилавками и магазинами. Надо полагать, что прибывающие в Стамбул груз.-евр. купцы хорошо знали как европ. так и азиатскую часть города и ловко использовали морские средства передвижения по Черному и Мраморному морям и по Босфору.

За кутаисскими евреями следовали евреи жители сел и деревень Мингрелии. За ними евреи, проживающие в уездах Шаропани, Рача, Лечхуми и вост. Грузии. Так, к примеру, (как уже указывалось выше) в 1866 г. из выданных 62 разрешений, 20 получили кутаисские евреи, 14 — потийские (из них 2 коренных еврея-потийцев), 12 же — выходцнв из Кутаиси, Шаропани и Лайлаши. 17 жителей-евреев Суджуны, Кулаши, Бандза, 5 — сачхерцев, 3 — цхинвальцев.

В 1867 г. из 44 разрешений, кутаисские евреи получили 14, кулашские — 6 и лайлашские — 5, сачхерские — 3, бандзийские — 2, суджунские — 2, сачинойские и пр. О евреях, жителях Они, газета „Дроэба" в 1869 г. писала: „Здешние евреи за товарами ходят в Стамбул, Москву, Нижний и в другие торговые города. Так что если говорить приблизительно, евреи ведут тут торговлю тканями на общую сумму в 200 тыс. руб. У них служат приказчиками сельчане из пограничных селений Рачи и Сванетии: Бебцы, Чиорцы, Гловцы и через них ведают всеми делами в указанных уездах. Меньше занимаются торговлей в Они армяне, владеющие здесь красильными предприятиями и несколькими маленькими лавками. 2

Согласно онийским евреям, в 70-х годах в Стамбул ходили 3—4 состоятельных купца, а с 80-х гг. они ввозили товары из России, из Тифлиса и Кутаиси Онийские еврейские купцы, посещая города Н. Новгород, Ростов, Екатеринодар и др. местности России (3—4 раза в год) забирали на каждую поездку 20—30 кип тканей, галантерейных товаров и других мелочей.

По сведениям описавшего Мингрелию и Сванетию русского К. Бороздина „Местная продукция (в Мингрелии и в частности в с. Суджуна) продается поразительно дешево. Цена одного фунта шелка — 40 руб., но в Константинополе евреи продавали его в 4—5 раз дороже". 3

Цхакуния Михаелашвили имел деловые отношения с Д. Дадиани и некоторыми князьями. Он имел торговые филиалы в Суджуне, Поти, Зугдиды, Анаклея, Дзвели-Сенаки, обладал лесопильным заводом, мельницами и приблизительно с 2 тыс. десятин леса.

В дальнейшем его племянник Арон Михелашвили открыл в Поти контору им. Дрейфуса и наладил торговые отношения с Константинополем, Парижем и другими городами. 4

А как познакомилась бандзийская общественность с еврейскими персонажами английского драматурга Шекспира?! Согласно сообщению корреспондента газеты „Дроэба" от 27 апреля 1873 г., 16 апреля в Бандзе (Мингрелия) была поставлена пьеса Шекспира „Венецианский купец". Видимо бандзийские евреи имели возможность познакомиться с натурой и характером своего соотечественника купца Шейлока, а с другой стороны мингрельцы-христиане могли реагировать на это.

Описывая подробно местоположение и вид гор. Кутаиси, Вильгельм фон Массов писал: 5

> Die Lage der Stadt, wie ſie ſich in dem ſich öffnenden Thal an die Berge ſchmiegt, kann kaum ſchöner gedacht werden. Die nähere Betrachtung bringt freilich manche Enttäuſchung. Kutais zeigt das europäiſche und aſiatiſche Weſen in weit innigerer Verſchmelzung, als z. B. Tiflis, wo beides doch noch etwas mehr nebeneinander beſteht. Daraus ergibt ſich auch, daß trotz der bevorzugten Lage der Stadt manche Einzelheit unſchön und unharmoniſch erſcheint. Monumentale Gebäude gibt es wenig, ſehenswerte Über-

1 см. „Дроэба", 1885, № 185

2 см. „Дроэба", 1869, № 48 3 см. его книгу „Мингрелия и Сванетия, 1884, стр. 234

4 см. Папиcмедов, К истории торговли, стр. 26 5 см. Массов, там же, стр. 63—64

reste des Altertums noch weniger, außer einigen wenigen Kirchen. Die Warenmagazine sind ihrer Art und Anlage nach ganz orientalisch, aber sie liegen in europäischen Häusern; die Straßen sind europäisch schnurgerade, aber asiatisch schmal und unsauber.

Im Hebräerviertel aber war ich nun signalisiert.

Dort führte mich der Weg hindurch, als ich nach Kloster Gelati fuhr. Man sehnt sich aus dem Staub der Straßen hinaus in die wundervolle Umgebung, und außerdem gehört ein Besuch des Klosters nun einmal notwendig zu einem Aufenthalt in Kutais. Im Hebräerviertel ging es hoch her; es war Feiertag, und alles bewegte sich in Feierkleidern auf den Straßen, in den Synagogen und auf den Galerien der Häuser. Kaum konnte man auf der schmalen Fahrstraße an einzelnen Stellen durch die Menge hindurch. [1]

Вот как описывает указ. грузинское гостеприимство и гастрономический диалог, состоявшиеся с духанчиком в почтовой станции Цеси, что около мест. Они в Раче
В. фон Массов:

Das Gespräch, das ich in dieser gewichtigen Angelegenheit mit meinem freundlichen Wirt führte, gestaltete sich so typisch und wiederholte sich in ähnlicher Form während meiner Reise durchs Gebirge so häufig, daß ich es hier wiedergeben möchte.

„Was haben Sie denn zu essen?" fragte ich den Mann.

„Alles, was Sie befehlen, Herr!"

„So? Das ist ja prächtig. Haben Sie denn auch Fleisch?"

„Oh gewiß! Sie wollen gewiß gern ein Hühnchen essen?"

„Na, eigentlich lieber etwas Anderes. Haben Sie z. B. einen Tschaschlyk?" (Geröstete Hammelfleischschnitte.)

„Bedaure, nein! Aber ein Hühnchen könnte ich Ihnen wirklich empfehlen."

„Na, sagen Sie nur ehrlich: Sie haben wohl nichts Anderes?"

„Nein, Herr! Augenblicklich nicht."

So half es denn nichts; ich mußte bei jeder Mahlzeit mein Hühnchen vertilgen. Ich gewöhnte mich denn auch an das Unvermeidliche. Dieses geschätzte Federvieh wurde mir überall aufgetischt und setzte dabei, mochte es nun als Urahne, Großmutter, Mutter oder Kind für mich sein Leben lassen, meinen Zähnen stets denselben energischen Widerstand entgegen. Aber ich aß unentwegt Hühner, und nur manchmal stieg die Befürchtung in mir auf, daß ich, wenn das so fortginge, am Ende meiner Gebirgsfahrt nur noch „Kiteriti" würde sagen können.

In Zessi wurde mir das betreffende Huhn „auf grusinische Art", d. h. zerkleinert in einer Zwiebelbrühe schwimmend verabreicht, und ich aß mit Todesverachtung. Ich weiß die Zwiebel als Gewürz zu schätzen, wenn sie mit Maß und Verständnis verwendet wird: aber wenn sie in der Kochkunst als „Ding an sich" auftritt, ist sie mir fürchterlich. [2]

[1] см. там же, стр. 74—75

[2] см. Массов, стр. 75

Говоря о драматичности грузинско-еврейской торговли, о борьбе за каждого покупателя, о напряженности, настойчивости продать кому-либо что-либо, дабы прокормить семью, В. фон Массов пишет:

So ein Kaufgeſchäft wickelt ſich daher in hochdramatiſcher Weiſe ab. Der Fremde iſt ſchon bei ſeiner Ankunft im Ort Angriffsobjekt der Händlerwelt und befindet ſich in einer Art von Kriegszuſtand. Es werden ſogar Patrouillen vorgeſchickt. Ich war auf der Fahrt von Rion nach Kutais kaum in den Eiſenbahnwagen geſtiegen, als in dem Gang des Wagens plötzlich ein zwölf- bis dreizehnjähriger Knabe auftauchte, der mit blitzähnlicher Geſchwindigkeit in meinem Abteil Stickereien, Decken, Hüte u. ſ. w. ausbreitete und die Schleuſen einer phänomenalen Beredſamkeit öffnete. Der Junge war ein Anfänger, aber ein hoffnungsvoller. Ich kam noch leidlich mit dem Erſtehen eines Kaukaſierhutes davon und ſchlug glücklich weitere Angriffe ab, doch konnte ich mich nicht enthalten, nach der Nationalität des kleinen Freiſchärlers zu fragen.

„Biſt Du ein Gruſiner?"

„Nein, Herr!"

„Ein Tatar?"

„Nein, Herr!"

Diesmal war die Antwort von einem mitleidig-ſpöttiſchen Lächeln begleitet, in dem deutlich zu leſen ſtand: „Dumme Frage! Verſtehſt Du denn mein großartiges Handelstalent nicht zu würdigen?"

„Nun, was biſt Du denn?"

„Hebräer!" [1]

Л. С. Исардов так описывал еврейский квартал в Кутаиси: „Еврейский квартал в Кутаиси, у берега Риона, составляет теперь лучшую часть города, тогда как этот квартал находится вдали от нынешней гимназии, около которой в старину был дворец Имеретинских царей и город. 2

Интересны наблюдения над евреями Кавказа английского путешественника и исследователя Даглеса В. Фрешфильда, ссылающегося в этнологической части на Е.Шантра. 3

Согласно Фрешфильду, главные расы Кавказа — армяне и грузины — являются интеллигентными и прогрессивными. Они могут играть значительную роль в истории и будущем Русской империи. Однако они также являются наследниками национального языка и традиции, по отношению к которым они очень чувствительны. 4

We spent a tepid August night on an open balcony. The gaiety of the inhabitants and the quarrels of their dogs gave little chance of sleep, and we were astir hours before the old Jew who was to find us horses for the ride to Kutais had brought together our cavalcade. That Jew still haunts my memory. Tall and spare, with wild hanging locks, gestures of the most primitive and tragic force, and an expression in which avarice and contempt and longsuffering in turn predominated, he strode in front of us, for the best part of a long summer's day, the 'Wandering Jew' in the flesh. 5

Говоря о небезопасном положении в прежние времена в Кутаиси и на дорогах, Фрешфильд пишет: „Даже в 1868 г. настоящий мужчина не въезжал в Кутаиси без меча, кинжала и пистолета, опоясывающих его талию с перекинутым на плечах ружьем".

Они представился Фрешфильду местечком земледельцев и крестьян, без особых достоинств и привлекательности. Обычные дома были двухэтажными деревянными с балконами. Гостинные, дворы не были лучше пивных духанов. „Мы, — пишет

1 см. Массов, указ. соч., стр. 61

2 см. Л.С. Исарлов. Письма о Грузии, Тифлис, 1899, стр. 332

3 см. E. Chantre, Recherches anthropologiques dans le Caucase, Lion, 1885-1887

1902, стр. 59 4 см. Douglas W. Freshfield, The exploration of the Caucasus, vol. 1, L. стр. 64

D.W. Freshfield, Travels in the Central Caucasus and Bashan, L., 1869 5 см. там же, стр. 113

Фрешфильд, проводили теплый августовский вечер на балконе. Шумливость жителей и лай их собак мало давали возможности поспать, и мы были на ногах несколько часов до того, пока старый еврей, который должен был поискать для нас лошадей для поездки в Кутаиси, привел кавалькаду. Тот еврей еще занимает мое воображение. Высокий и бережливый, со свисающимися локонами, жестикуляцией самой примитивной и трагической силы и с выражением которой скупость и презрения и долготерпения поочередно преобладали в нем. Он шагал перед нами в течение длинного летнего дня, и был он воплощением „Странствующего еврея". 1

Фрешфильд справедливо считал отдельной ветвью горских евреев, в примечании указывая на очерки проф. Гана, опирающегося со своей стороны на И. Анисимова. Общее число горских евреев (кавказских, согласно автору) 38.000 чел. Они рассеяны маленькими общинами по отдельным селениям, имеют особенные обособленные обычаи и традиции. 2

Как писал в связи с этим английский путешественник Клив Филлипс-Вулли: „России нужны солдаты и земледельцы. Евреи не являются ни тем, ни другим. То, что они некогда были воинственным народом, история подтверждает это, и мы верим, однако, что самое поверхностное ознакомление с современным евреем показывает, что он вовсе не воинственен, а в качестве земледельцев они еще хуже. Возьмите, например, талмудических евреев Крыма. Они являют собой потомки выходцев из провинции Польской губернии". 3

Далее говоря о происхождении отдельных туземных кавказских племен от евреев, Филлипс-Вули подробно описывает маршрут своей поездки по Раче Имеретии и пр. Относительно приготовлений в Кутаиси для поездки в Раче и Сванетии, Вули описывает местного кутаисского еврея, его одежду и снаряжение, его занятия посредника, живущего на деньги, добываемые таким путем:

"By ten a very magnificent Jew, in a shiny peaked cap and diamond studs, came to see us. A glance at him sufficed. He was not the man I wanted, but a rascal who, owning no horses himself, offers to supply them to the unwary at twice the bazaar tariff. If a stranger to Kutais closes with him, he of course sublets his job to a regular horseboy and himself pockets half the money. He very soon found his way downstairs, and unfortunately was so much annoyed at not having been able to do the Englishman, that he went straight off to the assemblage of horseboys, and I believe told them of my imperative need of horses at once, and advised them to put the screw on accordingly. 4

Однако этим не закончилось приготовление лошадей для отправления в Рачу. Правда, указанные еврей обещал, что кто-то явится с лошадьми, однако к утру лицо передумало и нарушило свое обещание. Англичанину пришлось его разыскивать. И когда к обеду он явился, то объяснил, что он не согласен доставить лошадей за меньшую чем требовал вчера сумму, так как он услышал, сколько другие евреи требовали от него, и был смущен скромностью своих требований. Вули пишет, что его пришлось препроводить внизу с такой же быстротой, как вчера того еврея, наряженного в бриллиантовые запонки:

"But with morning came, no horses, nor any message from their owner. A protracted search resulted in his appearance about lunch time to say that he had changed his mind, and could not undertake the job for less than double the sum he had agreed for the previous evening. He had heard what the other Jews had been asking us, and was ashamed of the modesty of his own demands. He, too, like the Jew of the diamond studs, was sent out of the hotel a trifle faster than he entered it." 5

Однако Богу, видимо, только известно вообще, смогли бы Филлипс-Вули и его сопровождающие выбраться из Кутаиси без еврейских лошадей, еврейского экипажа и еврейских посредников?! Видимо нет, так как в этой сфере преимущественно действовали евреи, которые знали цену своим услугам и никак не нарушали общеустановленные тарифы, даже несколько повышенные, согласно Вули, двойные. Тяжба о ценах с еврейскими экипажчиками надоела Вули, и ему пришлось безо всяких слов положить свой упакованный багаж на трехлошадный экипаж еврея, который разговаривал только по-грузински, и покинул Кутаиси.

---

1 см. там же, стр. 113 2 см. там же, стр. 113—114, так же описание Тифлиса Д. В. Фрешфильдом во второй книге Travels in the Central Caucasus and Bashan, L., 1869 там же отмечает Фрешфильд, что „станционные пункты арендовались евреями", см. стр. 494 3 см. Clive Phillipps-Wolley, Savage Svanetia, 2 vol., L. 1883, стр. 12—13

4 см. Clive Phillipps-Wolley, Savage Svanetia, 2 vol., L., 1883 стр. 73 5 см. там же, стр. 75

"Once more the business of finding a horseboy and making a contract had to be undergone, but with a somewhat better result; for about midday (the fellow having agreed to find four horses and a guide who could speak Russian by 9 a.m.) a Jew, speaking only Georgian, with three (not four) of the sorriest steeds since Rosinante, arrived at our hotel. But we had had enough of bargaining with Jew horsedealers, so we said nothing, but packing ourselves and saddle-bags on the miserable screws, turned our backs on Kutais.

Отмечая, что все улицы Кутаиси имеют шоссе, Дм. Бакрадзе упоминал, что там появилось много двухэтажных домов, еврейская синагога и пр. [1]

О неудавшейся интриге, задуманной кутаисскими юдофобами, сообщал из гор. Кутаиси корреспондент газеты „Русский еврей" Д. Хмара в апреле 1883 г. Согласно Хмары, в Кутаиси налицо антагонизм между христианским и еврейским населением, который носит религиозное свойство. Однако по его же замечанию „На Кавказе евреям относительно легче живется, чем в самой России". [2]

Согласно путешественнику по Имеретии, Мингрелии, Гурии и Сванетии Бочкареву, в указанных краях проживало в 80-е годы 950.000 душ: армяне, евреи и греки, считавшиеся аборигенами, были расселены по всей стране и редко жили самостоятельными поселками. (см.

Многие станции Закавказской железной дороги представляли собой пеструю смесь разнообразных национальностей. Немало было на этих станциях грузинских евреев. На Квирильской станции, которую корресп. газеты „Русский еврей" И. Конторер считал лучшей, много было грузинских евреев на базаре, „...одни с навьюченными лошадьми, другие менее состоятельные, согбенные под тяжестью многочисленных узлов и коробок. Эти странствующие коммерсанты, к числу которых принадлежит большая половина здешних евреев, остаются в Квирилах в день базара только до вечера". Купцы располагались двумя длинными рядами друг против друга на базарной площади. [3]

И. Конторер не прошел и мимо внешности грузинского еврея, которую он определяет как жалкой. „Коротенький кафтан самого неопределенного цвета, сшитый целиком из давноустаревших заплат — это и будничный и праздничный наряд еврея-грузина". [4]

По мнению корреспо.-а И. Конторера, отношение местного населения к евреям вполне миролюбивое и свободное от всякой национальной вражды. Евреи Грузии не владели ни русским, ни древнееврейским, но они были фанатичны и „...религиозное их рвение доходит даже до того, — пишет Конторер, — что они весьма неохотно отдают своих детей в школы, управляемые в Грузии местной администрацией".

В Кутаисской гимназии Конторер мог все же насчитать несколько еврейских воспитанников. „Следует однако заметить, — заключает он, — что в последнее время среди грузинских евреев замечается новое движение, более разумное течение. Многие молодые люди берутся за учебники, ищут книги, чем приводят в немалое смущение грузинскую еврейскую чернь". [5]

Весьма подробно и увлекательно описывал евреев Лайлаши немецкий путешественник Мерцбахер. В частности он писал:

Die Juden von Lailaschi tragen die allgemeine Landestracht und leben von Viehzucht, Ackerbau, Anfertigung von geschmiedeten Kupfer- und Eisenwären und etwas Kleinhandel. Die Männer unterscheiden sich auf den ersten Blick kaum von den grusinischen Bewöhnern anderer Dorfer. Bei den Weibern indes kommen die semitischen Züge mehr zur Geltung. Wir sahen viele von ihnen, umgeben von Schafen, Kuhen, Ziegen und Hühnern, auf dem Grasboden vor den Behäusungen kauern, um die abendliche Kühle zu geniefsen. Über den Thüren der meisten Häuser hingen bunte, gezierte Tafeln mit den 10 Geboten in hebräischer Schrift, und als wir vorbeiritten, tonte aus dem stattlichen Bethause gerade die Stimme des Vorbeters in langgezogenen, klagenden Tonen. Als Kuriosum sei noch angeführt, dafs in Lailaschi auf einem freien Platze eine der grofsten und prächtigsten Linden steht, die ich je gesehen; sie gilt dem Volke als heilig und in ihrem Schatten finden die Versammlungen der Gemeinde statt; der Stamm ist hohl und funf Mann finden im Innenraum bequem nebeneinander Platz. Das scheue, eingeschuchterte Wesen, welches die Juden zur Schau trugen, da wir dicht an den Buden entlang ritten, deutete darauf hin, dafs ihnen keine allzu freundliche Behandlung von seiten der Herren der Gegend, der Dadiane, zu teil wurde. [6]

По сообщениям И. Меунаргия „Д. Дадиани (князь Мингрелии) стремился к распространению торговли в Мингрелии и покровительствовал купцам. При его правлении отличались такие купцы, как Цхакуния и Абрам Михелашвили, Датая и Эристо Чедия, Гиго Джануашвили и др. [6]

Кутаисские евреи по торговым делам часто ходили в Арзрум. На это, между прочим, указывает и шуточный стих, засвидетельствованный из уст Хания Чахвашвили, Розой Тавдидишвили. [7]

О таких и подобных манифестах весьма саркастически замечали кутаисские евреи: „Благословенный" царь издал манифест, служил у него четыре года, не дал

---

[1] см. Дм. Бакрадзе, Археологическое путешествие по Гурии и Адчаре, СПб., 1878, стр. 3

[2] см. Русский еврей", 23.4. 1883 г. № 17, стр. 13—14

[3] см. „Русский еврей", 7.10.1884, № 35, стр. 7—8

[4] см. там же [5] см. „Русский еврей" от 7.10.1884, № 35, стр. 7—8

[6] см. И. Меунаргия, Мингрелия при Давиде Дадиани, 1939, стр. 148

[7] см. Этнографический очерк из прошлого быта кутаис. евреев, Тб., 1940, стр. 164

даже копейки". [1]

Арон Элигулашвили родился в 1856 г. и уже с ранних лет он занимался разносной торговлей, и так помогал в содержании многодетной семьи. В 1870 г. в 14-летнем возрасте он отбыл в Париж и Манчестер для приобретения тканевых материалов и их реализации в Грузии с добавлением прибыли. Вскоре он превратился в значительного импортера указанных предметов в Грузию и во всю Южную Россию. [2]

Одним из эффективных мероприятий властей против мелких торговцев являлось упразднение в 1872 г. пятничной ярмарки в Кутаиси и ее перенесение на субботу. По мнению правительства, такое мероприятие должно было снизить цены на продукты, так как еврей не смог бы участвовать в торговле, и население закупило бы продукты в дешевых ценах. Однако результаты, как отмечал кутаисский полицмейстер, увы не были положительными. (см. Кутаисский районный архив, ф. 72, д. 71), так как дело было не в участии или неучастии евреев, а в общем законе торговли: „Скупать подешевле и продавать подороже".

Согласно циркулярному распоряжению кутаисского военного губернатора от 25—26 января 1873 г. и в соответствии с ходатайством кутаисского полицмейстера на имя кутаисского военного губернатора от 3 мая 1872 г. за № 3587 и пр., были закрыты на кутаисском базаре еврейские будки для мелочной торговли. [3]

В начале 70-х годов прошлого столетия побывал на Кавказе английский путешественник Ф. С. Грав, опубликовавший в 1875 г. книгу под названием „Мерзлый Кавказ" F.C. Grove, The Frosty Caucasus, L., 1875.

Грав считает Кавказ колыбелью всей европейской расы, имея в виду, по всей вероятности, кавказоидную расу. (см. стр. 21). Нас интересуют заметки и записи Грава о евреях, в частности о евреях Они и Уцера. Явственен весьма любезный положительный подход Грава к евреям Грузии, несмотря на то, что его в Кутаиси пренебрежительно известили о наличии еврейского населения в Они. Он весьма одобрительно отзывается об этой еврейской общине. В частности он писал:

At Kutais we had been contemptuously told that there were many Jews at Oni. This was spoken of as a great infliction on the village; but men of that energetic race are not much given to abiding where there is little to be made, and their presence at Oni is perhaps as good a sign as the community can desire. As to there being many of them in this part of the country, we had indeed abundant proof, although we did not enter Oni, which lay a little out of our way. [4]

Подробно характеризует Грав и евреев села Уцера, подчеркивает их гостеприимство, вежливость, предприимчивость, услужливость. Оказывается хозяином местной гостинной в Уцере был еврей. Большинство останавливавшихся там посетителей также являлись евреями, которые, оказывается, любопытно поглядывали на пожаловавшегося в Уцере иностранца:

At Utsora, a little distance further on, where we halted for a while, the Jewish type was as common as in the Ghetto. One unmistakable old Israelite, wrinkled as only a Jew can be, showed all the readiness and ingenuity of his people, for he constituted himself our laquais de place, which certainly was a proof of wonderful quickness on his part, since foreigners at Utsora must be rarer than four-leaved shamrocks. This ingenious old man, who, if he lived in Paris instead of Utsora, would probably die worth half a million, took us to a cantine, assured the host on his own responsibility that we were most worthy men, and then bustled off to get us some water from a mineral spring which it is the pride of Utsora to possess, and a draught of which, it was apparently thought, could not fail in some way or other to do good to strangers. The master of the cantine was also a Jew, as were the greater part of a host of friends who gathered together to stare at the travellers, but it should be said, that here, as in other parts of the Caucasus, the resemblance between the Jewish and Caucasian types was great, and that to distinguish them was often by no means an easy task: [5]

Английский путешественник Дж. Бучан Тельфер подчеркивает красоту еврейских детей в Западной Грузии: „Покидая город (Кутаиси — И.Д.), — пишет он, — мы проходили через еврейский квартал, где мы видели некоторые красивые лица, особенно среди детей...". [6]

Много евреев было в Лечхуми и особенно Лайлаши во второй половине XIX в. В Лайлаши евреи имели огромную синагогу, а на местном базаре каждый прилавок принадлежал им. Они же являлись основными торговцамм в крае, ежегодно посещали Сванетию. Там они занимались товарообменом на скот и кожу. Одевались они, согласно Тельферу, наподобие местных жителей и говорили на том же имеретинском диалекте грузинского языка, пользуясь, впрочем, еврейскими буквами в своих книгах и писаниях. В Лайлаши проживало также немало армян. В Лечхуми Тельфер на 1876 г. насчитал 50 еврейских дымов, а в соседней Раче — 40.

---

[1] см. Р. Тавдидишвили, указ. соч. стр. 169 [2] см. Биография Иосифа Элигулашвили на французском языке, машинопись [3] там же, док. № 8 [4] см. стр. 60 [5] см. стр. 61 [6] см. J. Buchan Telfer, The Crimea and Transcaucasia, L. 1876, т. II, стр. 40

За отсутствием денежной монеты в обращении в вольной Сванетии, жители сел. Мулахи вели меновую торговлю с еврейскими торговцами из Лайлаши, которые брали корову и барана, взамен же отдавали ткани, материи различных видов и пр. (см. Тельфер, указ. соч. стр. 73). В другом месте Тельфер писал:

"The Swanny are unexceptionally indolent, and limit their exertions to the rearing of cattle, which they barter with the Jews of Lyaylash for salt, prints, hardware and crockery....", p. 118

Евреи Лечхуми еще до 1868 г. продолжали быть крепостными своих помещиков, несмотря на то, что в Кутаисской губернии введение реформы было официально объявлено еще в 1865 г. Просто евреям не сообщили соответствующие власти о введении реформы и даже тщательно скрывали от них это событие на протяжении ряда лет. И после введения реформы 6 дымов лечхумских евреев, оставаясь невольниками Саирмского монастыря, уплачивали на каждый дым по 10 руб. в год. Кроме того, все еврейские семьи платили кн. Дадиани от 10 до 20 руб. в год ввиду того, что они проживали на его земельных участках. Несмотря на то, что формально они были освобождены от крепостной зависимости, земля им не досталась, и князь поставил их перед дилеммой: или выкупить у него землю и продолжать их обрабатывать, или оставить их и переселиться, или же выплачивать взамен налог. Оказывается, евреи уплачивали не только за землю, но и за дрова и пользование лесом. Нижеследующий список ярко свидетельствует о пореформенном положении евреев Лечхуми:

	Дымов	Муж.	Жен.
Платили налоги и являлись крепостными Саирмского и и Цагерского монастырей	5	13	16
Платили налоги и являлись крепостными только Цагерского монастыря	1	4	5
Являлись временно-обязанными крестьянами княг. Нино Геловани	1	5	6
Платили налоги кн. Петру Дадиани	2	8	3
Торговцы	28	174	174
Всего:	37	204	204

[1]

Итак, в этой схеме налицо уже вся картина послереформенной дифференциации, происходящей в еврейской общине м. Лечхуми. Число еврейских торговцев растет. Из 37 дымов, 28 дымов содержат себя мелкой торговлей. Здесь же следует заметить, что расслоение еврейской крестьянской массы сказалось на еврее-крестьянине, мелком торговце, который отныне, кроме кабалы помещика, попадал в новую кабалу — кулака-торговца, который в ссуду, в кредит предоставлял ему товары и обязывал отдавать ему большую долю своего заработка. [2]

Интересен и типичен по своему содержанию документ, подписанный свыше 25 представителей Кулашской общины, в которой кроме маленького экскурса в прошлом, как и когда превратились их предки в крепостных крестьян-помещиков, есть и многозначительный намек на несостоятельность и неэффективность проведенной реформы, в результате которого изменялась лишь форма крепостной зависимости. Кулашские евреи в частности писали: „Многие еще семейства еврейских общин в этих краях остаются рабами, подневольными церквей и монастырей и выплачивают им налоги по сей день из года в год... Мы, — продолжали евреи м. Кулаши, — просим от Всееврейского общества (Альянс) походатайствовать перед высочайшим правительством, освободить нас из этого рабства (неволи, кабалы)". Подписались: духовный пастырь кулашских евреев Ицхак б. Моше Джанашвили, Даниэль б. Моше Джанашвили, Исраэль б. Элияу Ботерашвили, Мануах б. Авраам Элиашвили, Пинхас б. Мордехай Мирилашвили, Давид б. Исравль Элигулашвили, Моше б. Авраам Элигулашвили, Элияу б. Моше, Шалом б. Давид, Шмуэль б. Ицхак, Абрам б. Шабтай Михелашвили, Михаил б. Элияу, Ицхак б. Шмуэль, Цуриэль б. Шмуэль, Моше б.Элияу. Эфраим б. Габриэль, Шмуэль б. Моше Элиашвили, Авиатар б. Абвраам, Арон б.. Элияу, Абрам б. Моше, Пинхас б. Абрам Ботерашвили, Ицхак б. Элияу, Давид б. Арон Ботерашвили, Элияу б. Арон Ботерашвили, Ицхак б. Абрам Хаханашвили, Михаэль б. Яков Михелашвили.

Документ подтверждался и скреплялся местной печатью Абрамом б. Даниэль Ботерашвили. [3]

По отношению к кулашским евреям следовало сказать, что в 1860-х годах каждая еврейская семья уплачивала местному князю за каждую душу по 25 руб. ежегодной подати. Торговцы и состоятельные семьи платили налог по 50—60 руб. за право торговли. Их свободное передвижение по городам Грузии было обусловлено заполучением свидетельства об уплате налога.. [4]

1 см. там же, стр. 53

2 см. И. Черный, стр. 344—345

3 см. המגיד 1870, № 8, стр. 60,

4 см. М. Плисецкий, Религия и быт Грузинских евреев, М.—Л. 1931. В серии трудов государственного центрального музея народоведения, издание Центрального Совета воинствующих безбожников СССР, стр. 17

В аналогичном духе высказались и представители еврейской общины м. Суджуна (Мингрелия), которые, по-видимому, и после проведения крестьянской реформы продолжали оставаться невольниками христианских монастырей и церквей, в кабалу которых они впали в прошлом. „Вся община, — писали они, — закрепощена у помещиков и обязана уплачивать налоги". Под заявлением стояли подписи духовного пастыря суджунских евреев Абрама б. Арона Михелашвили, Абрама б. Мордехая, Моше б. Давида, Пинхаса б. Ицхака, Абрама б. Давида Исраелашвили (являвшегося депутатом, представителем общины), Абишая б. Мордехая, Давида б. Иосефа, Абрама б. Моше, Ицхака б. Арона Михелашвили, Давида б. Ицхака, Элияу б. Ицхака, Шабтая б. Якова, Элияу б. Иосефа, Михелашвили, Ицхака б. Шмуэля, Шабтая б. Моше, Якова б. Элиэзера и других.

Документ в оригинале, составленный на русском языке, был подтвержден подписью и скреплен государственной печатью 18 ноября 1869 г. в гор. Сенаки, начальником уезда Федором Николаевичем Набоковым. 1

Примерно в том же духе были выдержаны заявления сачхерских и карельских евреев, и можно полагать онийских евреев, насчитывающих в 1853 г. 321 душу. 2

Карельские евреи притом подчеркивали непричастность властей и начальства к выступлениям толпы против евреев. Они упомянули факт прокладки железной дороги и нападок рабочих против евреев, в которых бросали камни, оскорбляли религию и веру, унижали и притесняли их. „Поэтому, — писали карельские евреи, — просим министров правительства и всю общественность Франции оказать нам помощь, чтобы не слышались стоны, крик в наших домах, чтобы прекратились погромы и грабежи, чтобы наконец и мы вышли из тьмы на свет из горестей к радости". 3

О быстром темпе застройки причерноморских грузинских городов в 70-х годах XIX в. и в первую очередь Батуми, говорил английский путешественник Чарльз Мэрвин, совершивший в 1883 г. поездку в нефтедобывающие местности Прикаспия. Он писал:

Formerly Batoum consisted of 800 or 900 shops and houses, and about the only two-storey one was that of the Russian Vice-Counsul. There must now be quite a couple of hundred two-storey buildings, besides several three-storey structures used as hotels and Government offices." 4

Вслед за прочими англоязычными путешественниками, туристами, деловыми людьми и предпринимателями, побывавшими на Кавказе, и Мэрвин описывает различные народности и меньшинства: армян, немцев, русских, персов. Он также упоминает евреев Кавказа из-за склонности к торговле и проявляемую неприязнь к воинственности и прочим бравым подвигам. Вместе с тем, Ч. Мэрвин изъявляет свое несогласие с тотальным сравнением и отождествлением армян с евреями:

In the first place, the Armenians, generally speaking, possess a fine physique, which the Jews rarely have, above all in Russia; and this cannot but secure them respect from the Russians. In the second place, the Armenian is far from being as mild as the Hebrew, and is apt to return an insult with a telling backhander 5

Вместе с тем, согласно Мэрвину, армяне вовсе не являются угнетаемым торговым классом, а даже напротив, весьма преуспевающим. Их насчитывалось в его время в России и на Кавказе 850.000 душ. 6

Далее Чарльз Мэрвин подробно описывает нефтепромыслы Баку, Балахани, процесс бурения, положение скважин, роль отдельных иностранных капиталистов (Нобели) в развитии азербайджанской прикспийской нефтепромышленности и пр. 7

Вместе с тем, в Батуми полиция и горские власти начали принуждать евреев покинуть город в течение двух недель. Отметим, что в начале 80-х годов Батуми начал развиваться быстрыми темпами, туда притекал иностранный и внутренний российский капитал. Много стеклось и евреев из различных городов России, особенно из Одессы, Николаева, Кременчуга, Елисаветграда. Они представляли крупные еврейские промышленные и мануфактурные фирмы и конторы, особенно в отрасли нефтяной промышленности. Высылка этих евреев плохо могла отразиться на перспективы промышленно-торгового развития города. 8

Касаясь экономического быта государственных крестьян Горийского уезда С. Мачабели приводит интересные данные о Сурамских купцах-евреях и армянах. Выясняется, что торговлей занимались почти все еврейские жители м. Сурами, и из армян большая их часть. Евреи разносили ткани в селах Тифлисской губернии. Настоль-

1 см. המגיד № 8, 1870, стр. 60 2 см. המגיד № 9, 1870 г., стр. 68: „Кавказский календарь" за 1853 г., стр. 364—366, см. также Н. Дункель-Веллинг, местечко Сачхери, „Кавказ", № 6, 1854

3 см המגיד № 10, 1870, стр. 76 4 см. Charles Marvin, The Region of the Eternal Fire, An account of a journey to the petroleum region of the Caspian in 1883, L., 1888:. стр. 99

5 см. там же, стр. 135 6 см. там же 7 см. там же, стр. 230—231 8 см. „Гамелиц", № 85, от 29 ок тября 1884, перепечатано из „Хроники Восхода"

ко была развита торговля в м.Сурами, что из числа местных государственных крестьян свидетельствами купцов 2-й гильдии обладали 22 дыма, из них 18 дымов составляли армяне, 4 дыма — евреи. Остальные же жители имели справки о ведении мелкой торговли. 1

Корреспондент журнала „Квали" (за подписью Картлели) сообщил из села Карели: „В прошлом торговля тканями была сосредоточена в руки евреев. Они развозили их по селам и домам. Сегодня же трудно найти торгующего в селах тканями еврея. Большинство из них обанкротились, и вместо них выдвинула действительность двух прежних торговцев тканями (мепартлэ), которые построили тканевые магазины... Клиентов достаточно, однако источником их обогащения не является только торговля, они владеют и мелкими товарными лавками, а также выдают денежные ссуды жителям под большую процентную прибыль: „Одним словом, — заключал корреспондент, — Карели зашагал вперед, усиливается торговля, меньшинство толстеет, а большинство беднеет и падает экономически". 2

Интересно то обстоятельство, что И. Паписмедов в своем вышеупомянутом труде полемизирует с некоторыми авторами и наблюдателями, которые высказывались в том смысле, что постепенно все еврейское население, занимающееся торговлей, эксплуатировало крестьян. Так, например, П.С. Исарлов в своих „Письмах о Грузии, евреи Грузии и Имеретии", стр. 33, писал:

„Вся почти местная торговля и промышленность в местах расположения евреев, находится в их руках, и они, пользуясь большим к себе доверием сельского населения, эксплоатируют его, забирая в свои руки почти всю сельскую производительность: шелк, хлопчатую бумагу, шерсть и другие продукты"

К началу 90-х годов состоятельные онийские купцы переправляли товары по железной дороге в Кутаиси, а оттуда на арбах в Они.

Напротив, за исключением Ахалциха, Тбилиси и отчасти цхинвальских жителей, редко отправлялись за границу еврейские жители восточной Грузии.

Несколько купцов с конца XIX в. из восточной Грузии ездили заграницу и торговали специально фруктами и овощами. Таких было 3—4 купца из Цхинвали, перебравшихся на постоянное жительство в Гори. Они входили в компаньоны с армянами в селениях (Каралети, Плави, Меджврисхеви, Плависмани, Реха, Тедзери, Никоси) имели там своих людей, которые закупали оптом яблоки, груши, айву, капусту, чеснок, и на арбах перевозили в Цхинвали, Гори, Карели в специальные нанятые для этой цели склады, там фрукты сортировались, упаковывались и отправлялись в Ростов-на-Дону, Одессу, Петербург (особенно отличные сорта яблока) овощи вывозили в Баку и т.д.

6. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ДАГЕСТАНЕ И МЕСТНОЕ ЕВРЕЙСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ

В 1871 г. для проезда Государя Императора Александра II от города Петровска через Гуниб до границы Терской области был составлен специальный путеводитель по Дагестану, в котором относительно проживающих там племен было сказано: „Господствующее племя в Дагестане — лезгины, северную прибрежную часть области населяют кумыки и ногайцы, а в южной части есть татары и персияне. Кроме того, в некоторых селениях северного и южного Дагестана живут евреи... Горское население составляют русские, грузины, армяне, персияне и евреи". 3

Некоторые, заслуживающие внимания сведения о горских евреях оставил русско-еврейский путешественник, писатель и этнограф, исследователь Цви Касдой. 4

К концу 70-х годов у горских евреев побывал русский публицист и писатель

1 см. С. В. Мачабели, Экономический быт госкрестьян Горийского уезда Тифлисской губернии, Материалы для изучения экономического быта госкрестьян Закавказского края, т. VI, ч. 1, стр. 239

2 см. „Квали", 1895, № 24, стр. 405 3 см. Путеводитель по Дагестану. 1871 г., стр. 27

4 Он родился в 1865 г. Получив традиционное воспитание, он постарался дополнить свои знания самообразованием. В качестве агента промышленных фирм, Касдой путешествовал по Сибири и Закавказскому краю, систематически интересуясь жизнью, бытом и положением евреев, а также сектантов-субботников. Свои наблюдения, очерки и заметки Цви Касдой печатал в газетах „"Гамелиц" „Гацефира". Отдельно издал книги „Царство Арарата", „Заброшенные колена Израилевы" и т.д. Цви Касдой опубликовал также пародию משא־דומה на арамейском языке в стиле Зогара о современном положении евреев. (см. „Еврейская Энциклопедия", ХУ, 785)

Вл. И. Немирович-Данченко, опубликовавший в 1880 г. книжку под названием „Воинствующий Израиль", в которой передал свои впечатления, полученные во время пребывания среди евреев Дагестана. Он восхищался мужественным, трудолюбивым еврейским племенем. Кавказских евреев-горцев Немирович-Данченко видел трудящимися везде то с лопатой, то с мотыгой. Они показались ему стройными и красивыми. Соседи-мусульмане их уважали. 1

Немирович-Данченко дает и образное описание большого еврейского села, представляющего в виде террас, застроенных каменными домами (сакли), узкими и пересекающимися и расходящимися переулками, прилежно обработанными и ухоженными садами и огородами.

Чуткий слух русского подметил и различие между еврейским шумным аулом и татарским, окутанным полной тишиной. 2

Об оригинальности еврейского квартала в Дербенте, навыке и обычаев быта горских евреев красноречиво писал Вас. Немирович-Данченко, посетивший в 70-х годах еврейский махал: „Я не знаю ничего оригинальнее еврейского квартала в Дербенте. Сюда переселилось много черных евреев, не тех воинственных, составивших тесно сплоченные и грозные соседям кланы, о которых „Воинствующий Израиль" писал когда-то, а кубинские и кайтагские, всегда промышлявшие торговлей и ремеслами посреди горского населения. Первые — занявшие горные долины и ущелья еще до построения Храма Иерусалимского, эти — перебравшиеся сюда из Турции и Персии в сравнительно недавнее время. И разница в их нравах громадная! Первые важны, молчаливы, красивы. Вторые суетятся и весь нижний Дербент наполняют своими криками, гвалтом. На улицах, занятых белыми и серыми мазанками, похожими на кубики с окнами, вечная трескотня бабьей ругани, драки и мелочная кипень торговлишки всем, чем угодно, начиная от неведомо кем потребляемых бесчисленных груд диких груш, наваленных прямо на землю. Зато в то самое время, как у горных кланов „воинствующего Израиля" вся жизнь совершается внутри домов чисто по мусульманскому обычаю, здесь в Дербенте она настежь. Двери в мазанке вечно открыты, и по вечерам вы можете даже любоваться, как при тусклом свете керосиновых лампочек еврейки стелют прямо на белый меховой пол свои постели и укладываются на них вместе с мужьями, чадами и домочадцами. 3

Вспоминая свою поездку к горским евреям в 1867 году, недели, проведенные „под южным солнцем", постоянно сменяющихся ярких впечатлений среди чужой природы, Немирович-Данченко ярко описывал горско-еврейскую каждодневность, особо останавливаясь на характеристику евреек: „...Этот клочок семитского племени, в незапамятную старь заброшенный в кавказскую глушь, в среду чуждых племен — до сих пор грезится мне красивым молодым сном. Помню и красавицу Махлас с ее тонким и изящным лицом, крупными, черными, полными скрытого пламени глазами и несколь пухлыми яркими губами... — Увы! дербентские феи еврейского квартала нисколько не напомнили этого типа. Помню я еврея-охотника Нахшона, высокого, сильного, смелого, ловкого, как леопард, целые месяцы проводившего с винтовкой в глуши кавказских трущоб... Помню дома этих горцев Моисеева закона; на стенах их, сквозь виноградные сети солнце играло таким изумрудным блеском; дома, где полы устланы темными кубинскими коврами с длинными круглыми подушками — мутаками, покрытыми персидскими шелковыми материями... Увы, как дербентская „проза" непохожа на эту поэтическую быль Дагестанских гор!.. Спокойный и молчаливый на мусульманских улицах, мертвый в европейских своих кварталах, Дербент здесь, в еврейской махале, даже в поздние часы полон гвалта, шума, ссор, криков и какого-то нечеловеческого визга. Его переулочки, состоящие из маленьких двориков, выбеленных известью, кишат народом. Все это куда-то спешит, торопится, точно через минуту все погибнет и не будет уже времени ни на что. Дворики тонут под кучами мусора; зато выходящие на улицу своими настежь открытыми дверьми горницы чисты. В них едят, пьют, торгуют. Через две мазанки третья непременно лавчонка. Чем торгует она — не спрашивайте: дикими грушами, каким-то невероятным тряпьем, но тут непременно есть купец, и надо предполагать существование покупателей. Самые мажорные ноты в уличном гвалте принадлежат бабам. Этаких ругательниц я никогда не слышал на своем веку, да, верно, и не услышу. В каждом переулке ссора между еврейками и ссора самая свирепая, с истерическими криками, с угрожающе подымающимися кулаками, с вырываемыми словно в отчаянии космами волос и исцарапанными собственноручно лицами. Что-то невообразимо ужасное. Но здесь ссоры, очевидно, явление ежедневное, никого не удивляющее. Мимо совершенно спокойно проходят их мужья и братья, не обращая никакого внимания на беснующихся своих жен и сестер. Те же ужасающие посторонние ссоры и с плоских крыш. Мазанка к мазанке чуть не прислонилась — и тут-то соседки с краев своих кровель поднимают такую „тамашу", что в

---

1 см. „Воинствующий Израиль", стр. 40—50, также Die Welt, In den Bergen Dagestans, 1902, N46,47,48 Radde, P. Vier Vortrage uber den Kaukasus. — Erganzungsheft zu Petermann's geographischen 2 см. там же, стр. 80—94, Ицхак бен Цви дает еврейский пересказ данного фрагмента, также см. נדחי ישראל стр. 186—187 3 см. „В Море", Очерк и впечатления из поездки по низовьям Волги и по Каспию, М., 1911, гл. XXIII, стр. 135—136

ушах начинает звенеть и голова кружится Вот-вот перескочут одна к другой, и ,,грянет бой — полтавский бой". Но соперницы, самые освирепелые, повизжав и поорав до ночи, нахлопав себе собственными руками по бедрам (жест, выражающий у них величайшее презрение к себе подобной), нацарапав себе лица и изодрав волосы, проваливаются с крыш в горницы стлать постели мужу и готовить незатейливый ужин, чад которого удушливыми клубами вырывается на улицу. Нельзя себе представить чего-либо подобного лицам этих амазонок!.. Несмотря, впрочем, на их непривлекательность, солдаты, кажется, Ширванского полка и шиитская молодежь верхних татарских кварталов тайком по ночам посещает эту .,махалу". Во времена войныкогда голодные лезгины продавали дербентским татарам своих дочерей ,,в услужение", а попросту в рабство, — мусульманское юношество не знало сюда дороги. Но теперь лезгины уже не торгуют живым товаром, рабство уничтожено законом, и разные молодые ,,беги" в сумерках прокрадываются сторонками в белые переулки еврейского квартала... Ночью пройдите здесь: тишина сменяет еще недавний гомон; изредка из-за дверей слышится загадочный шорох, да на улице прямо на сваленных сюда грудах диких груш спят торгующие им .,купцы". Впрочем, из крошечных еврейских лавочек долго еще светятся на улицу жалкие керосиновые лампочки. [1]

Согласно Б. Маноаху с одной стороны "Русские, почувствовав беззащитность евреев, всячески использовали их на самых тяжелых и дешевых работах и распространили на них воинскую повинность, с другой — фанатично настроенное мусульманство требовало от евреев принятия ислама и прямого участия в войне с русскими.

Пребывая в таких условиях, вынуждающих их сопротивляться одновременно и русским, и мусульманам, не все еврейские общины смогли выстоять. Наиболее тяжелыми были условия общин, которые жили в глубоких горных ущельях. Раньше, когда иноземные завоеватели достигали пределов Кавказа, евреи находили спасение в этих недоступных врагу ущельях. А теперь, оказавшись оторванными от внешнего мира, они были в тисках уже полностью омусульманенного местного населения, руководимого фанатиками. К примеру, аул Уса, который находился в Курахском ущелье Нагорного Дагестана, не смог выстоять под натиском озверевшего Казы-муллы и его банд и в страхе перед поголовным истреблением был вынужден принять ислам...

Шамилем было обращено в ислам все Андийское ущелье. В народе сложены легенды о жителях Гумбета, многие из которых предпочли смерть принятию ислама[2].

Далее Б.Маноах приводитсвидительство Рахмиля бен-Гюршума умершего в 1940-е годы в возрасте 120 лет со слов его сына Давида: "Контакт был налажен даже с самыми отдаленными пунктами Северного Кавказа и Прикубанья, а также с еврейскими общинами Кубы, Ганджи и Варташи и других мест Кавказа. На общественные средства каждое село организовало наемную милицию. Все еврейство огромной территории Восточного Кавказа превратилось как бы в готовый к удару кулак, сумевший предотвратить гибельную волну еврейских погромов. [3]

Согласно Б.Маноаху "Уже в середине 19 века в Дербенте появились первые промышленные предприятия — два винных завода, принадлежавшие евреям Манаширу Аге и помещику Ханоху. На этих заводах из остатков сусла гнали также виноградный спирт, который шел на производство виноградной водки и коньяка.

Кроме того, еврейские купцы закупали другие продукты сельского хозяйства, главным образом сухофрукты, грецкие орехи и миндаль. Продавцами были мусульмане близлежащих аулов. Появилась и еще одна крупная отрасль — рыболовство. Правда, в районе и раньше занимались рыбной ловлей, но исключительно для внутреннего рынка. К тому же рыбопромыслы принадлежали азербайджанцам. Теперь же возникали рыбные промыслы, где и хозяева, и рыбаки, и другие специалисты рыбного дела были евреи. Крупными промыслами владели помещик Овадья бен Рахман и миллионер Абрам Дадашев. По некоторым данным, в России становятся известны вина фирмы Ханукаевых (очевидно, розлив был организован там же)"[4]

Из исполнительного листа Дербентского Мирового судьи, выданного 18 января 1882 г. за № 70 дербентскому главному раввину Якову Исаевичу Ицхаковичу, явствует, что ему было продано владение, принадлежащее дербентскому жителю Алекперу Кер'аллай Мадат-оглы. Владение состояло из участка земли, находящегося на южной стороне гор. Дербента и имеющего следующие размеры: от Востока к Западу — пятьдесят три сажени и один аршин и от Севера к Югу — семьдесят одна сажень и два аршина; в границах: с Востока, Запада и Севера землм его же, Ицхаковича, и часть земли еврея Ирмии Ганух-оглы (т.е. Ирмии б. Ханука) и с юга земли Ишвы Ягуб-оглы. Участок был приобретен Яковом Ицхаки на публичном торге в Дербен-

[1] см. там же, стр. 136—139

Интересно отметить, что Вл. Ив. Немирович-Данченко (1858—1943) режиссер, писатель и театральный деятель родился в г.Озургеты (Грузия) в семье подполковника. Детство провел в Тифлисе. Надо полагать, что он близко познакомился с бытом и нравами местных кавказских — как грузинских, так и горских евреев). (см. БСЭ, т. 29, 1954, стр. 406—409, также: В.Я. Виленкин, Вл. Ив. Немирович-Данченко, Очерк творчества, И.,1941

[2] см. Маноах, стр. 26—27 [3] см. Маноах, стр. 26; [4] см. Маноах, стр.83—84

те 11 мая 1879 года. Об этом свидетельствовали Данная, совершенная дербентским нотариусом Николаем Черданцовым 23 сентября 1880 г., подтвержденная и зарегистрированная нотариусом Бакинского Окружного суда.

При вводе Якова Ицхаковича (Ицхаки) в указ. владение, свидетелями были дербентские жители: Мардахай Юганан-оглы, Давид Якуб-оглы, Захар Кудрявцев и др. По указ. делу рав. Якову Ицхаки была выдана 3 июня 1883 г. копия „Вводного листа" за № 149. 1

Опровергая окончательно заключения Черного и других путешественников о том, что горские евреи являются торговым народом и определяя торговцев их в числе 14,05%, Анисимов перечисляет главные занятия своих соотечественников:

а) в обработке земли, в возделывании полей, на которых сеют пшеницу, ячмень, маис, рис; в разведении виноградных и фруктовых садов, в культивировании марены и овощных растений;

б) по обрабатывающему производству: в выделке сафьяна, кож из сырых шкур, которые они получают от своих домашних животных, или у туземцев за деньги, или у своих собратьев, владеющих стадом коров, баранов, коз, лошадей, и, наконец, в шелководстве и в приготовлениии сыра, мяса из буйволиного и овечьего молока. Сеянием хлеба занимаются горские евреи исключительно в Кюринском и Кайтако-Табасаранском округах Дагестанской области и в некоторых местностях Бакинской губернии. 2

О мирных занятиях горских евреев Дагестана рассказывает и автор статьи „Даг-Чуфут" Б. Ф.: „Несмотря на тревожную жизнь, — писал он, — в которой жили предки и отцы нынешних евреев, они не оставляли своих мирных занятий, вели торговлю в мирных и неприязненных аулах, сеяли марену, гнали из винограда и фруктов водку и спирт, разводили шелковицу, и первые из горцев стали посещать отдаленные места России и ярмарки, а своей деятельностью и личным примером не мало способствовали развитию разных промыслов в кругу горцев. 3

Анализируя отдельные сельскохозяйственные орудия горских евреев и применяемые ими способы обработки земли и ухода за сельскохозяйственными культурами, М.И.Ихилов заключает, что они аналогичны тем, которые применяются остальным окружающим их населением, и что поэтому говорить об особой этнической специфике хозяйственных навыков горских евреев нельзя. Если и есть некоторые различия в хозяйственной деятельности горских евреев по сравнению с соседними национальными группами Дагестана, то эти особенности вызваны не этнической спецификой народа, а социально-экономическими причинами и отчасти различиями в предписаниях религий. Согласно Ихилову, горские евреи по преимуществу земледельцы и виноградари. Ремесло и мелкую лотошную торговлю он отодвигает на второстепенное место в хозяйстве этого народа, объясняя их развитие только лишением горских евреев права владения землей. Они вынуждены были брать землю в аренду за высокую плату, и чтобы окупить эти расходы, стремились культивировать наиболее ценные в товарном отношении, хотя и трудоемкие, пищевые и технические культуры. В отличие от натурального хозяйства остальных горцев, хозяйство горских евреев носило более товарный характер. Отсюда, возможно, и возникло представление об этом народе, как народе торговом. Торговля играла значительную роль у горских евреев, живших в городах, но и эта была по преимуществу мелкая торговля в разнос. Крупных же купцов, обладавших недвижимым имуществом и большим капиталом, насчитывалось не более десятка. 4

Чтобы яснее представить виды налогов и повинностей в их природно-земледельческом и хозяйственно-скотоводческом разнообразии, наложенных на жителей несколько десятков аулов аварского ханства во второй половине XIX в., приведем сведения о податных селениях данного ханства и податях, которые жители платили хану. 5

Деньгами	Доставкой рабочих для жатвы и косьбы	полей (включая распашку, бороньбу, засев и жатву)	скота	Курами и яйцами
Доставкой плугов с волами и рабочими для распашки полей	Бороньбой	Поставкой арб для свозки хлеба с полей	Пшеницей, ячменем и бобами	Доставкой дров
Доставкой рабочих для поливки полей и засева	Овцами, боронами и быками	Платой за пастьбу	Саманом	Кошением бекского сена и отбыванием повинности сеном
	Дровами		Орехом	
	Разработкой		Виноградом и вообще фруктами	Жатвой

1 см. ЦАИЭН Р 119, 11 2 см. КЕГ, стр. 194 3 см. газета „Кавказ", № 77, 1885

4 Написанная работа М.И.Ихилова, аспиранта института Этнографии (защитив в виде диссертации 13 декабря 1949 г., оппоненты: П.И.Кушнер, Е.С.Зевакин „Горские евреи" (Опыт монографического исследования) опирается на полевые материалы автора, собранные им во время его экспедиционных поездок в 1944—1948 гг. с привлечением большого литературного и архивного материала. (см. Рецензию О. Коробе в „Советской Этнографии", 1950, № 2, стр. 201—202, также ЕЕН, 1, 1948—1953, стр. 112—113). 5 см. Рукописный фонд ИНЯЛ, д. 2195 — на арабском языке

бекского хлеба Доставкой бекского хлеба на мельницу Поставкой арб для надобностей бека	Поставкой арб для надобностей бека Паханием полей беков Поставкой вьючных лошадей	Поставкой вьючных лошадей Топленым маслом Медом Сбором с барановладельцев	Доставка травы весной Поставкой рабочих для косьбы сена и уборки Поставкой рабочих для	молотьбы Поставкой арб для перевозки сена или снопов Поставкой ароб для перевозки хлеба на мельницу и обратно

Согласно И. Анисимову, в 1886 г. в Дагестанской области проживало 1345 еврейских дымов, из них 4149 мужчин и 3970 женщин. Там было 27 молитвенных домов и 27 училищ.

На 1886 г. всех горских евреев, согласно Анисимову, насчитывалось 21.129 душ, из них в городах проживало 11.097,в аулах — 10.032. Большая часть городского еврейского населения проживало в собственных домах, примерно из 1503 дымов 1261 дым. Кроме того, в городской еврейской семье было значительно больше душ — 7,35, чем в горско-еврейских семьях в ауле, в среднем — 3,82).

Обезземеленная и обездоленная масса людей из среды горских евреев направлялась в работники, ремесленники и торговлю. В горных аулах Кавказа еврейский пролетариат затруднялся найти применение своей рабочей силе. Число рабочих семейств равнялось 702 (2192 человека), что составляло 10% всего населения.

При наличествующем в Дагестане уровне развития мануфактуры и промышленности о спросе на еврейскую рабочую силу на Кавказе, вообще не приходилось говорить. Мануфактурных лавок во всех 36 аулах и городах, в которых проживали евреи, было всего 115, бакалейных и мелочных — 212. Многим еврейским семьям приходилось нищенствовать в Дербенте и в других городах.

Согласно И. Анисимову, мелкой разносной торговлей занимались 262 горских еврея, табаководством — 697, кожевенников насчитывалось 247 евреев.

Обзаведшись землями, горские евреи всегда старались их выкупить или приобрести. Из расспросов Анисимовым горско-еврейских земледельцев явствует, что землю свою покупали или они сами, или их отцы и деды, но она к ним не переходила от более дальних предков. Насколько воинственное население жителей Кавказа должно было препятствовать развитию среди еврейского населения землевладения и земледелия, видно затем из того, что теперь, среди несравненно более умиротворенных условий, за евреями числятся многие земли, которыми они не могут владеть благодаря энергичному сопротивлению магометанского населения и пассивному отношению местной администрации. [1]

Горские евреи (Даг Чуфут) проживали в аулах и городах Дагестанской, Терской и Кубинской областях, Бакинской и Елизаветпольской губерниях. Горские евреи проживали также в Ленкорани и Кубе, городах, находившихся в пределах этнической территории соответствующих народов. [2]

Согласно данным Анисимова в Кайтаго-Табасаранском округе в 1886 г. евреи составляли 340 дымов с числом 1835 душ. По переписи 1897 г. — 4487 душ, из коих 2190 проживали в Дербенте, 512 — в сел. Маджалис, а остальные в селениях. В 1907 г. по официальным данным в округе было 4 молитвенных дома.

К 1886 г. в Тарку оставались три еврейские лавки: одна для продажи тканей, две бакалейные [3]

В Карабудакенте в 1886 г. по Анисимову, 16 еврейских дымов, в которых проживал 71 человек. В Кубе было 822 дыма, в которых проживало 6282 души. В 1897 г. в уезде проживало 6988 евреев (из 180.000 жителей). В Кубе проживало 6662 евреев (из 15.363 жителей).

В Хасав-Юрте, селе Кумыкского округа Терской области в 1866 г. по сведениям И. Черного еврейское население состояло из 40 дымов. В 1886 г. Анисимов зарегистрировал 55 дымов, насчитывающих 207 мужчин и 141 женщину. По переписи 1897 г. жителей было 5312, из них 762 еврея. В Чирь-Юрте в 1886 г. по данным Анисимова было всего 11 дымов в составе 46 мужчин и 55 женщин. В Нальчике, селе Терской области Кабардинского округа, Черный зарегистрировал в 1866 г. еврейское население в числе 74 дымов в составе 335 душ. По переписи 1897 г. всего было 3202 жителя, из них 1040 евреев. [4]

В 1886 г. во всей Терской области, согласно Анисимову, [5] было 458 еврейских дымов, в составе 1791 мужчина и 1629 женщин. По переписи же 1897 г. всего жите-

[1] И. Анисимов, Кавказские евреи-горцы; ср. Н. Г. Волкова, Изменения в городском населении Закавказья в конце XIX—XX вв. Советская Этнография, № 6, 1968, стр. 43, 44, 46, 48, 50, цитир. по ЕЕН, 34А, стр. 67

[3] см. Статистическое приложение к статье И. Анисимова. Кавказские евреи-горцы. Сб. материалов по этнографии, изд. при Дашковском этнографическом музее, М., 1888, вып. 3 [4] см. Еврейская Энциклопедия, т. XI, стр. 511 [5] см. Еврейская Энциклопедия, т. 14, стр. 829—830

лей было около миллиона: евреев — 6582, из коих 5203 в уездных селениях.

По официальным данным в 1901 г. в области имелись молитвенные дома во Владикавказе и Грозном.

В станице Кумской, что недалеко от Пятигорска, кроме основного мусульманского населения, проживало в начале второй половины XIX в. несколько еврейских семейств, которые считались малоимущими. Несмотря на это, по замечанию И. Черного, между ними не было мира и спокойствия. 1

В Джагонасе (что у станицы Усть-Джугутинская) проживало значительное горское еврейское население, которое в основном занималось полеводством и садоводством. Дом состоятельного еврея Эмануэля Матаиева был маленьким и низким, пол покрыт коврами, вдоль стены висели занавеси, над ними же зеркала с утиральниками. Вдоль стен стояли ящики с одеждой, а также посуда, кастрюли с сыром, тушеным мясом. Крыша была покрыта соломой. На веревках висела одежда и различная утварь. Оказывается, причиной постройки таких низких домов было опасение, что казаки наложат на них большие налоги, так как земли принадлежали им. Евреи ожидали, пока правительство не предоставит им участки для постройки более красивых домов. 2

В Кубани (нынешнее Карачаево, Черкессия) кроме мусульман проживали также горские евреи, которые по обычаям и одежде ничем не отличались от карачаев. В праздники играли на гармониках, свирелях и тимпанах. Исполняли предписания и традиции своих предков, которые, согласно Черному, не были даже во Втором Храме, соблюдали Моисеевы законы. В Рош-Ашана кубанские евреи исполняли и ритуал Ташлиха. 3

В Екатеринодаре на 1876 г., согласно Черному, проживало около 100 русско-еврейских семейств. Большинство занималось ремеслами, как портняжное дело, изготовлением цилиндров и шапочек, ювелиры, фотографы, немного торговцев и несколько подрядчиков. Самыми почтенными лицами считались Кронхауз, Фламм, Боровский, Хельфонд. Шохетом был Хаим Тохловкин. 4

В Темрюке проживало около 40 русско-еврейских семей, которые в основном занимались ремесленничеством и мануфактурами, некоторые занимались и рыболовством на лимане, солили рыбу и продавали в разные страны. Шохетом в Темрюке состоял Элияу б. Хаим Гроцман, образованный и приличный человек. 5

Темрюкские евреи не имели права строить новые дома в городе, более того, даже с точки зрения, права проживания на все обладали таким правом, только некоторые имели официальное право проживать в городе. Не имели синагогу, молились в нанятой маленькой комнатушке, которая вот-вот должна была развалиться. 6

По аспекту о наделении горских евреев наравне с другими туземцами землей, не соглашался с Б.Ф. И. Анисимов: „Правда, — замечал он, — некоторые аулы или города наделены достаточным количеством земли, но и безземельных аулов горских евреев очень много. Особенно счастливо наделены горские евреи в г. Дербенте, где почти на всех землях разведены богатые виноградники, и затем города Хасав-Юрт и Грозное, сел. Карчаг, Джерах, Нуг-ди-Мюшкур, Ханчал-Кала, Хошмензюль, Мамрача, Афтаран и несколько других. 7

Оказывается, не все указанные земли были годными для посевов, они обнимают и посевные поля, и покосы, и лес. Число же 0,74 в городах и 0,72 в аулах показывают, что горские жители владеют гораздо большим количеством земли, чем аульные. На самом же деле на один Дербент и Кубу приходится около 1500 капанов, или 375 дес. земли, непригодной к делу или приносящей обществу ничтожный доход. Если исключить эти 375 десятин, приходящихся на долю двух только городов, то заметим, во-первых, что горские евреи, за исключением владельцев садов, вовсе не наделены землей под посев хлеба или под покос. На самом деле это так, и городские жители из горских евреев никогда не наделялись землей. Если кто из них и имеет землю, то она предназначалась для посева марены, которая имела в промышленности большое значение лет 10—12 тому назад. 8

Подробно характеризует и описывает И. Анисимов и порядок пользования сельской водой. „Во-первых, она проводится из реки или источников каналами через весь аул, где на всем пути построены небольшие мельницы, и она служит для всех двигателем мельничных колес. Во-вторых, каждый околоток или соседство имеет свою канаву, идущую от главного канала, и по которой могут только в известные, назначенные поочередно, дни пускать воду в свои сады, огороды и плантации. Когда одно „соседство" (часть аула) принимает воду и раздает по частям всем своим членам, все другие соседства, или кто-либо из его членов, не должны открывать своей канавы, в противном случае от нарушителя порядка, как от вора, взимается известная штрафная сумму. Иногда, если воды много, берут ее сразу 2—3 соседа. Раздача воды по очереди происходит 6 дней, а в седьмой, именно в пятницу, она поступает в пользу общества. В этот день продают с аукциона пользование всей отпускаемой водой. Тогда никто из аульных не имеет права брать и капли воды. Пользование в этот день водой обходится от 2-х до 5-ти, 6-ти руб., смотря по времени года. Незаконное пользование водой бывает часто причиной ссор, драк и даже убийств между различными членами соседств или покупателями воды в этот день. Иной, положим.

1 см. Черным стр. 219 2 см. Черный, стр. 220—221, 223

3 см. Черный, стр. 222 4 см. Черный, стр. 225 5 Черный, стр. 225—226

6 см. Черный, стр. 226 7 см. КЕГ, стр. 198—199 8 см. Анисимов, КЕГ, стр. 199

пропустил свою очередь по какому-нибудь случаю, и вот видит, что ждать следующей очереди — значит подвергнуть засухе все, что у него в саду, в огороде или плантации. На аукционе же страшно набивают цену, когда чувствуется общий недостаток в воде. Вследствие этого, не долго думая, открывает он свою канаву и пускает к себе небольшую струю воды, расширив или сузив в канаве ход. Между тем, на местах получения воды чувствуется недостаток, и к каналу посылаются работники с железными лопатами. Они находят нарушение порядка, и предположив, что, может быть, оно случайное, запирают вход и уходят. Опять чувствуется уменьшение воды, опять находят нарушение порядка — вор вызывается и происходят споры, драки, доходящие и до кинжалов. Иной же, пожалев разом пустить к себе порядочное количество воды, останавливает и мельницы, отчего происходит целая свалка." [1]

В занятиях горских евреев садоводство занимало видное место. Сады были сосредоточены главным образом в аулах, особенно же в Дербенте (160), Хасав-Юрте (12) и Кубе (8), что в процентном отношении повышало количество садов в городах против аулов. Согласно данным Анисимова:

	Число садов
в городах	191
в аулах	149
Всех	340

Взять их по отношению к дымам и душам находим:

	По дымам	По душам
в городах	12,66%	1,72%
в аулах	5,75%	1,48%
в среднеь	9,4%	1,60%

[2]

Отсутствие крайней нищеты в указанных аулах в противовес другим аулам Анисимов объясняет указанными земельными наделами. Вместе с тем явствовало, что горские евреи владели землями:

в городах	8841 капан — 2210,25 десятин
в аулах	7273 капан — 1818,25 десятин
Итого:	16,114 капан — 4028, 5 десятин. [3]

При том на каждый дым приходилось:

в аулах	2,81 кап. — 0,70 десят.
в городах	5,86 кап. — 1,46 десят.
В среднем	4,38 кап. — 1,03 десят.
а на душу в аулах	0,72 кап. — 0,18 десят.
в городах	0,74 кап. — 0,19 десят.
и в среднем:	0,73 кап. — 0,18 десят. [4]

В количестве домашних животных у горских евреев также чувствовался недостаток. Из домашних животных более распространены у горских евреев: лошади, коровы, буйволы, ослы, овцы и козы. Редко кто из горских евреев владеет большими стадами и табунами, и большею частью скот встречается в очень ограниченном числе. Из домашнего скота насчитывают:

	Рогатого скота	Лошадей и ослов
в городах	735	389
В аулах	1313	462
И в среднем:	2048	851

Относя их к дымам, находим, что на каждый дым приходится:

	Рогатого скота	Лошадей и ослов
В городах	0,48	0,25
В аулах	0,50	0,14
И в среднем:	0,49	0,19

или же всех домашних животных и в среднем отношении приходится:

на каждый дым	0,68
на душу	0,13

Самыми полезными животными для горца являются буйвол и осел. Буйволы дают им прекрасное густое молоко, а осел замечателен по выносливости.

[1] см. Анисимов, КЕГ, стр. 204—205
[2] см. Анисимов, КЕГ, стр. 203—204
[3] см. Анисимов, КЕГ, стр. 199
[4] см. там же, стр. 199

В Бакинской губернии кроме них между домашними животными находится и верблюд. /1

Анисимов приводит данные о численности горских евреев в разных ремесленных отраслях и занятиях на 1886 год.

	Число лавок		Число разносчиков	Число рабочих семей	Число рабочих душ	Число кожевников	Число шелководов	Число ремесленников	Число имеющих собств. сакли
	Мануфакт.	Бакалейн.							
Дагестанская область									
Темир-Хан-Шура	18		2	2	27	30	12		55
Тарки	1		2	3	2	4	43	1	48.
Петровск	4		7		4	6	2		11
Султан Янги-Юрт									
Чирь-Юрт вместе	5		2		8	7	3		11
Буйнак, Гувден	1			1	9	9	3		2
Дюргели	1		2	4	3	8	4		7
Карабудакент			1	2	1	2	12		
Дешлагар	6		3		19	20	10		40
Дербент	2		17	5	21	193		4	4 220
Кайтаго-Табасаранский округ									
Маджалис	5		4	8	37	37	25		70
Руколь				2	13	20			11
Мугатыр				15	2	11			34
Гемейда					1	4			15
Янги-Кент	2		4	25	11	13	10		85
Нютуг				6	2	10			22
Кюринский округ									
Нугди-Мюшкур			1	4	8	30		3	100
Хош-Мензаль				2	2	10			48
Аглаби					3	20			17
Ханджал-Кала					9	10			44
Мамрач					13	15			78
Араг	5		3	16	40	20			82
Карчаг				22	4	10			44
Джерах					2	6			45
Бакинская губерния									
Куба	7		13	28	300	1500		8	669
Мюджи	2		42	30	5	30		5 2	105
Афтеран-Мюджи			15	29	4	20		6	85
Елизавет. губерния									
Варташен			40	40	38	53		8	200
Терская область									
Ташкич	9		10	3	25	25		1	10
Хасав-Юрт	8		9	6	22	4		2	35
Андреевское	3		2	1	6	3		1	2
Кустек	6		1	2	10	2			6
Чеченский округ									
Грозное	20		7	1	12	23		6	155
Кабардинский округ									
Нальчик	5		20	3	15	35		2	65
Кубанская область									
Джегонасск			12	2	4	31		1	35
а) в аулах	16		139	217	387	158	397	23 5	1195
в) в городах	99		73	45	1805	89	300	4 22	1261
с) всех:	115		212	262	2192	247	697	27 27	2456

/1 см. Анисимов, КЕГ, стр. 200—201

/2 см. КЕГ

Повинности евреев

Название селений	деньгами	произведениями: сафьяном	произведениями: табаком	лошадьми	с марены	кожею для прислуги на пару поршней	чистят двор и коноши	жать хлеб бекский	при постройке дома бека месят глину, смазывают крышу и покрывают землю	
Янгикент	2, 3 и 5 р. с двора	одну кожу с двора ценою в 80 к	один батман со двора ценою в 80 к.	дают по надобностям бека; имеют 1/2 часть евр	50 к.с. пуда сухой марены	на одну пару с двора ценою в 20 к.	не имеющ лошадей	10—20 дней в году. Бек платит рабочим количество посевного зерна кормит в продолжение всей работы хлебом, сыром, дает уксус, табак и 3 быков на зарез или 2 быков и 3 баранов	рабочих выставляют	заг и к на
Маджалис		2 и 3 ф. табаку ценою около 20 к.		дают по надобностям бека	нет	на одну пару с двора ценою в 20 к.	беки не живут в селении	в настоящее время на эту работу беки не требуют	крыши и стены смазывают	

* После упадка мареноводства повинность эта прекращена

Верно: делопроизводитель комиссии Г.Клейн
Верно: правитель канцелярии Лазарев
Сверял: за и.д. делопроизводители (подпись)

Название зависимых сословий	Права личные вообще и семейные в особенности, как выражение зависимости	Права по имуществу вообще и поземельные в особенности	В чем заключаются службы и повинности	Число душ лиц зависим. сословий	
Куклы и караваши (рабы и рабыни) Суть дворовые люди и невольники, по народным обычаям находящиеся в полном и ничем неограниченном распоряжении своих владельцев.	По народным обычаям, никаких вообще личных и семейственных прав не имеют и только вследствие распоряжения русского правительства члены одного и того же семейства не могут быть продаваемы в розницу. Продажная цена за них в различных частях Дагестана не ниже 100 руб. и не выше 600 руб. за душу, смотря по полу, возрасту и красоте.	Никакой собственности не имеют и вообще имущественных прав за ними не признается Живут при домах своих владельцев, на полном содержании последних	Кулы, находясь в домах своих владельцев, не несут каких-либо обычаем установленных повинностей а обязаны исполнять все, что потребует от них владелец.	Кули чагар 466 душ обоего пола	К с в з С и в з.
Чагары, или иначе бывшие дворовые люди из рабов и рабынь, отпущенные владельцами со двора, для устройства собственного хозяйства на землях бекских или владельческих.	Сведении о личных и семейных правах чагар, а также о размере выкупной платы не имеется. Известно только, что выкуп может совершаться только с согласия владельца при том через единовременный взнос денег или по частям	Чагары на земли или обрабатывать никаких определенных прав не имеют, но право собственности и на приобретенное ими своим трудом признается за ними, как за всеми свободными лицами	Чагары обязаны давать владельцу по арбе дров, мерке пшеницы, а имеющие баранов, по барану в год. На работы они могут быть потребованы владельцем во всякое время и неопределенное число дней.		в

[1] *См. ЦГА ДАССР, ф. 90, оп. 2, д. 30 лл. 106—107*

	Число дымов	Число душ		Число садов	1 дес. — 4 кап число кап. земель		Число хлебопашцев	Число домашн. скота	
		Мужч.	Женщ.		Пахот.	Покос.		Рогат. скота	Лошад.
Дагестанская область									
Темир-Хан-Шура	64	164	170	1	—	—	—	10	6
Тарки	56	155	145	1	28	5	1	42	6
Петровск	15	57	66	—	—	40	—	6	2
Чирь-Юрт	11	46	55	—	—	—	—	27	4
Султан-Янги-Юрт	7	22	18	—	—	—	—	—	—
Буйнак, Гувден	15	36	52	—	-	—	—	16	1
Дюргели	29	52	68	—				10	1
Карабудакент	16	32	39					2	
Дешлагар	41	150	159	2				70	3
Дербент	220	900	771	160	20	1000	1	25	30
Кайтаго-Табасаранский округ									
Маджалис	121	301	228	3	46	37	2—3	30	25
Руколь	26	59	67	5	30	13	1—4	8	2
Мугатыр	45	114	118		74		1—2	56	14
Гемейда	19	56	46	1	33	7	4—2	48	2
Янги-Кент	103	360	324	1	167	30	10—8	35	3
Нютуг	26	83	69		60		2—8	5	2
Кюринский округ									
Нугди-Мюшкур	114	380	398	52	800	40	3—52	105	15
Хош-Мензаль	35	85	82	10	40		2—30	10	1
Аглаби	27	19	14		100		8—11	6	
Ханджал-Кала	50	126	117	27	70	196	3—10	65	2
Мамрач	100	318	350	3	200	50	18—5	85	6
Араг	110	353	352	3	179		2—25	70	65
Карчаг	46	132	123	30	187		1—11	108	35
Джерах	49	137	139	4	300	100	21—3	153	14
Бакинская губерния									
Куба	822	3230	3052	8	85	208	25—10	300	270
Мюджи	112	506	451	3				70	85
Афтеран-Мюджи	88	366	326		320	100	30—5	200	60
Елизавет. губерния									
Варташен	213	744	652		6		2—3	70	86
Терская область									
Ташкич	74	364	326	3	1400	2144	3	21	3
Хасав-Юрт	55	207	141	12	5200	2260	1—4	32	8
Андреевское	17	86	71	1		126	2	26	2
Кустек	37	160	133	1	100	285	3—2	42	27
Чеченский округ									
Грозное	199	824	770	4	16		1—2	195	46
Кабардинский округ									
Грозное	176	150	185	4	12		1—3	70	20
Кубанская область									
Джегонасск	52	116	160	1				30	5
а) в аулах	2587	5164	4868	149	4140 кап.	3133 кап.	122—189	1313	462
б) в городах	1503	5728	5369	191	5333 кап.	3608 кап.	21—19	735	389
в) всех	4090	10892	10237	340	9473 кап.	6641 кап.	143—208	2048	851
					2368,2 дес.	1660,3 десят			

см. КЕГ

Горские евреи известны на Кавказе как хорошие кожевники, мастера по выработке сафьяна, скорняки, красильщики, шапочники, портные. Кожевенное дело у горских евреев, по свидетельству И. Ш. Анисимова, стояло на третьем месте после земледелия и садоводства. 6% горских евреев занималось исключительно кожевенным производством. Значительное место в жизни горских евреев-горожан, лишенных земли, занимали мелкая торговля и посредничество при торговых сделках. Большинство ремесленников были мелкими кустарями-одиночками. Примитивный труд их был мало производителен, заработок еле обеспечивал прожиточный минимум семьи. В городах мелкие купцы имели свои лавки, где продавали мануфактуру и товары широкого потребления. Часть горских евреев работала на рыбных промыслах. [1]

Согласно И. Анисимову: „Специалисты по обработке сырых шкур находят кожи и сафьян, изготовленные горскими евреями, очень порядочными и крепкими. Кожевенные заводы их в аулах бывают тут же рядом с их саклями, а в городах — за чертой города. Поэтому при входе почти в каждый аул горских евреев, занимающихся кожевничеством, слышен особый запах от гниения различных веществ, а за аулом — вечный дым, вечная копоть. Последнее происходит от того, что зажигают целые горки навоза, и не в одних только аулах горских евреев, но и у всех туземцев Кавказа. По статистике число кожевников и табаководов выражается в следующих цифрах:

	Кожевники	Табаководы
В городах	89	300
В аулах	158	397

или же в процентном отношении по жителям:

	Кожевники	Табаководы
В городах	5,90%	19,89%
В аулах	6,10%	15,34%
В среднем	6,00%	17,61%

	Кожевники	Табаководы
В городах	89	300
В аулах	158	397
Всех	247	697

или же в процентном отношении по жителям:

	Кожевники	Табаководы
В городах	5,90%	19,89%
В аулах	6,10%	15,34%
В среднем	6,00%	17,61% [2]

Отсюда видим, что кожевничеством занимаются больше в аулах, а табаководством — в городах.

Но так как большое число табаководов занимаются в одной только Кубе (около 300 семейств) указанное процентное отношение между числом кожевников и табаководов И. Анисимов считает не совсем точным.

С другой стороны такие промыслы как шелководство и ремесленничество у горских евреев находилось в жалком состоянии, насмотря на то, что их предки являлись первыми шелководами на Кавказе. По подсчетам И. Анисимова, на все 4090 дымов народонаселения и на 38 местах их жительств между горскими евреями шелководов и ремесленников считается только 27 семейств. [3]

И. Анисимов критикует Черного за то, что он преимущественным занятием горских евреев считал торговлю, так как он судил по городским жителям и не принимал в расчет занимающихся различными отраслями и бедным рабочим классом. [4]

Относя, на основе статистических данных, к городским жителям почти половину всех горских евреев, И. Анисимов полагает, что если исключить приходящих из аулов искать работы, занимающихся выделкой кож и сафьяна из сырой шкуры, разведением садов и вообще обработкой земли, останется (из 4090 дымов) не больше 1/8, занимающихся торговлей и преимущественно красными мануфактурами и галантерейными товарами. Из этих последних около 2/3 приходится на мелких торговцев и на разносчиков, носящих в большем узле на спине свои товары и продающих их по аулам. [5]

Стремясь исключить городских горских жителей, занимающихся торговлей из общего числа горских евреев, Анисимов утверждает, что горские евреи — народ

[1] см. Народы Кавказа, М., 1960, стр. 556 [2] см. КЕГ, стр. 205

[3] см. Анисимов, КЕГ, стр. 206 [4] см. КЕГ, стр. 790 [5] см. Анисимов, КЕГ, стр. 191

земледельческий. Он ссылается на соответствующую статистику, согласно которой:

	Число лавок			Под рубрикой „число дымов" и „душ" написано:		
	Мануф.	Бакал.	Разн.		Чис. дым	Чис. душ
В городах	99	73	45	В городах	1503	11097
В аулах	16	139	217	В аулах	2578	10032
Итого:	115	212	262	Итого:	4090	21129 [1]

Рассуждая дальше об указанных цифрах, Анисимов пишет: „...городские семейства горских евреев заключают вдвое больше душ, чем аульные; и вообще приходится по числу душ на семейство: в городах — 7,35, аулах — 3,87 и среднее — 5,61. Это объясняется тем, что города вообще, как известно, привлекают массу рабочего люда, отыскивающего себе различного рода заработки. Эти рабочие иногда поселяются у родственников по нескольку человек и, составляя с ним одно семейство, трудятся для общего хозяйства. Исключив из 11,097 душ, числящихся в городах, число рабочих семейств с десятками душ в каждом, мы приходим к заключению, что только 1/3 горских евреев населяет города Кавказа, а 2/3 живут в аулах. Теперь же, приводя вышеупомянутые числа торгующих мануфактурными, бакалейными и мелочными товарами по процентному отношению, мы находим:

	Мануфактурными		Бакал. и мелоч.		Разносчиков	
	По дым.	По душ.	По дым.	По душ.	По дым. душ.	По
В городах	6,56%	0,89%	4,88%	0,65%	2,32%	0,40%
В аулах	0,61%	0,15%	5,37%	1,38%	8,38%	2,16%
В среднем:	3,58%	0,52%	5,12%	1,01%	5,35%	1,28%

Таким образом, из всех этих 3-х параграфов, относящихся к различным отраслям торговли, мы замечаем, что торговлей занимаются исключительно в городах и из них:

По жителям:	крупной торг.	6,56 %	бакал. и мелочной	4,88%
По душам:	„ „	0,89%	„ „	0,65%

и, наконец, занимающихся всеми родами торговли: По жителям 11,44%, По душам 1,54%

Из таких же соображений получим для аулов, исключая разносчиков: по жителям — 5,98%, по душам — 1,53%. Сравнивая числа 11,44% и 5,98%, видим, что в городах почти вдвое более развита торговля между горскими евреями, чем в аулах. Наконец, собственно говоря, и число 5,98% не может вполне относиться к занимающимся торговлей, так как почти все из них, именно 5,37% , делая маленькие обороты, продают бакалейные и мелочные товары, и лишь 0,61% — мануфактурные товары. Что же касается разносчиков, которые держат в своих узлах или коробах на 30—40 руб. мелочного или мануфактурного товара и вечно промышляют пешком по аулам, нося эти товары на спине при 40—48° градусах жары, то их, кажется, и нельзя отнести к торговцам. Они вечно остаются теми же бедняками, какими были и при начале своего предприятия, и едва успевают прокормить себя и семейство, обыкновенно обремененное множеством детей. Из выделенных выше чисел замечаем, что особенно много этих разносчиков в аулах." [2]

Согласно Анисимову, большинство разносчиков среди горских евреев ненавидят это занятие, но тем не менее занимаются им, не имея ничего другого для прокормления семей. Таких то бедняков весьма внушительная цифра, именно — в аулах 8,38% и в среднем — 5,35%.

Анисимов справедливо причисляет указанных разносчиков к общему числу, занимающихся торговлей, и определяет общее количество торговцев средним отношением в городах и аулах 14,05%, или по числу семейств, из 4090 семейств 574,64 занимаются торговлей. Интересно, что из всех прочих исследователей быта и экономического состояния горских евреев лишь только Анисимов выделяет в указанном числе особый слой купцов-капиталистов (5%), оговаривая, однако, что не следовало бы думать, что они владеют крупным состоянием. Самые богатые из них имеют лишь от 25 до 30 тысяч. Касательно же аульных горских евреев, Анисимов пишет, что из них те считаются богачами, которые владеют землей, имением, мельницей и пр. недвижимым имуществом, стоящим от 1000 до 2000 руб., и имеют тысячи две в обороте. Но таких богачей очень немного среди евреев. Большей же частью бывали

[1] см. Анисимов, КЕГ, стр. 1191- 193

[2] см. Анисимов, КЕГ, стр. 193

известны своим богатством 2—3 семьи, владевшие имуществом на 1000—1500 руб.[1]

Употребляя понятие „рабочие", получивший в России высшее образование, И.Анисимов скорее подразумевает, по всей видимости, „пролетариев", которым большей частью приходилось нищенствовать в городах, не находя там рабыты. Эти люди не имели участки земли, не обладали земледельческими орудиями и домашними животными. Кроме того, многие беднели из-за падения мареноводства, как отрасли.

По подсчетам Анисимова, рабочих было:

в городах	463 семейства	с	1805	рабочих душ
в аулах	239 „	с	387	„ „
и всех	702 семейства	с	2192	рабочих.

или, вычислив число рабочих в каждом рабочем семействе, находим:

В городах	— 3,9
В аулах	— 1,6
В среднем	2,7

Большинство этих рабочих лишены даже убогой сакли в родном ауле и должны жить за плату у других.

В статистической таблице, составленной Анисимовым, под рубрикой „число имеющих домов или саклю", означено:

В городах	— 1261
В аулах	— 1195
И всех	2456

и, следовательно, вычтя из всего числа дымов горских евреев (именно 4090) эту цифру, находим, что почти 2/3 всех горских евреев живут за плату в чужих домах или саклях, и это приблизительно:

В городах	— 0,27%
В аулах	— 0,54%
и в среднем	0,36% [2]

Исходя из вышеприведенных данных, И. Анисимов приходит к заключению, что экономическое положение горских евреев довольно печально, и может поднятся только тогда на сколько-нибудь, когда горские евреи будут наделены землей. Недостающий хлеб и крупный рогатый скот покупается ими за деньги у туземцев или христиан, занимающихся вблизи хлебопашеством, или доставляется меновой торговлей на фрукты, сафьян, табак и пр.. [3]

Иного мнения придерживался И. Анисимов, согласно которому у горских евреев нет никакого желания заниматься каким бы то ни было ремеслом. Их не привлекают даже и обще-кавказские, туземные ремесла. Сколько же приходилось мне слышать о кавказском оружии, но однако ж не пришлось видеть ни одного горского еврея не только оружейного мастера, но и простого слесаря.

Исследовать причину этого не совсем симпатичного отношения горских евреев к шелководству и ремеслам, мне кажется, трудно, но однако ж все-таки можно полагать, что, во-первых, ремесленники, за исключением немногих, почти не требуются в жизни туземцев, а, во-вторых, что искусства эти не находят ни поощрения, ни вознаграждения за труды.

Представив отдельно данные числа и вычислить по ним процентное отношение шелководов и ремесленников, мы заметим, что:

Шелководов		Ремесленников	
В городах	4 или 0,12%	В городах	22 или 1,45%
В аулах	23 или 0,74%	В фулах	5 или 0,19%
Всех	27 или 0,43%	Всех	27 или 0,82% [4]

И. Анисимов собрал интересный и значительный материал, статистические сведения, которые дальше будут подробно рассмотрены. Однако как методологически правильно указывала подписавшаяся инициалами А. К. рецензентка в своей статье „Евреи-горцы": „К сожалению, этим и ограничивается все, сделанное г. Анисимовым для разъяснения данного вопроса. Не говоря уже о том, что он сам не сумел как следует воспользоваться своей собственной таблицей, одной точности статистических данных, о которой, по собственному признанию, так хлопотал автор, еще далеко недостаточно для того, чтобы более или менее ярко нарисовать картину экономического положения населения. Цифры для этого должны быть и полны, т.е. должны более или менее всесторонне охватывать различные явления хозяйственной жизни. Мало, например, знать, что такое-то количество людей владеет столько-то десятинами земли, важно знать, как эта земля между ними распределяется. То же самое относи-

[1] см. Анисимов, КЕГ, стр. 193
[2] см. Анисимов, КЕГ, стр. 201—202
[3] см. Анисимов, КЕГ. стр. 202
[4] см. Анисимов, КЕГ, стр. 206

тельно количества скота. За сим земля бывает удобная для посевов и совсем неплодородная, важно знать условия хлебного рынка. Мало знать число рабочих, надо знать и условия найма и т.д. без конца . Мы, конечно, очень далеки от мысли требовать от г. Анисимова все эти цифры, мы готовы даже верить, что он собрал все, что только возможно было установить более или менее достоверным образом, но в таком случае эти сухие и немногочисленные статистические данные следовало дополнить характерными указаниями отдельных фактов, общими описаниями положения отдельных аулов. Это было бы во всяком случае полезно и поучительнее, чем вступать в длинную и бесплодную полемику с И. Черным, полемику, основанную на одном только недоразумении, или комментировать свою статистическую таблицу, впадая в сущности в постоянные повторения, совсем не интересные. Впрочем в этом чрезмерном поклонении статистическим цифрам виновен не один г. Анисимов, но в этом отношении он, действительно, отдал дань довольно распространенному увлечению". 1

Вслед за рецензенткой и мы склонны думать, что вступать в полемику с И. Черным было дело ненужное и довольно-таки бесполезное, хотя бы по той самой причине , что их разделял не только временный барьер, но и специальная общенаучно-историческая подготовленность для ведения подобных исследований; исходность точек зрения и установка целей и интересов, но и значительные сдвиги и обстоятельства социально-экономического и прочего характера, которые имели место в пореформенный период в жизненной деятсвительности горских евреев. Ведь как бы то ни было, И. Черный в основном дал дореформенную картину, тогда как И. Анисимов описал пореформенный период, и поэтому именно наличие сходства между их выводами и заключениями привело бы нас к более серьезным раздумьям.

Происшедшие сдвиги и перемены в общественно-хозяйственном бытье евреев-горцев, а также демографические изменения за 20-летний период оказались значительными.

Согласно статистическим данным И. Анисимова, занятия горских евреев распределяются по жителям следующим образом:

	В городах	В аулах	В среднем
Садов	12,66%	5,75%	9,20%
Лавок мануфакт.	6,56%	0,61%	3,58%
Лавок бакалейных	4,88%	5,37%	5,12%
Разносчиков	2,32%	8,38%	5,35%
Хлебопашцев 1-го рода	1,39%	4,71%	3,05%
„ 2-го рода	1,25%	7,30%	4,27%
Рабочих семейств	30,80%	9,23%	20,01%
Кожевников	5,90%	6,10%	6,00%
Табаководов	19,89%	15,34%	17,61%
Шелководов	0,12%	0,47%	0,43%
Ремесленников	1,45%	0,19%	0,82%
Итого:	87,22%	63,72%	75,47% 2

Из представленной выше таблицы видно, что в таких видах занятий, как земледелие и садоводство, где следовало бы ожидать перевес общего числазанятыхэтими хозяйственными отраслями в аулах (интересно сведение Немировича-Данченко, что горские евреи называли аул — Чуль-ю. 3
А число занятых в городах превышает в таких отраслях, как табаководство и садоводство. Лишь только крестьянские хозяйства (I—II категории) превышали число городских земледельцев (1,39 по отношению к 4,71 и 1,25 к 7,30 соответственно) 4

И, напротив, торговлей в селах и аулах в процентном отношении занимались больше жителей, чем в городах, и здесь очевидны сопоставления, тогда как мелкой торговлей занимались в городе 6,56% против 0,61 в аулах, то число лавочников и коробейников в аулах намного превышало число городских: 4,88 к 5,37 и 2,32 к 8,38 соотв.).

Больше половины числа ремесленников и мастеровых из среды горских евреев проживало в городе 38,15 по отношению к 15,52, что и являлось закономерным явлением на фоне общей эволюции оформления новых производственных отношений в городской жизни Закавказья.

Общее бедственное положение евреев мало чем улучшилсоь за указанный период. В аулах из 2587 семейств в своих собственных саклях проживало только 1195 дымов.

Отдельную главу кавказским евреям посвятил путешествовавший по странам Черного моря в начале 80-х годов XIX в. немец Аманд Фрейхерр фон Швайгер-Лерхенфельд. 5

„Другой интересный народ этого края — это кавказские евреи, — пишет Швайгер-

1 см. И. Анисимов, Кавказские „Восход", ч. III, 1889, стр. 56—57 2 см. Анисимов, КЕГ, стр. 207
3 См. Воинствующий Израиль, стр. 82 4 см. Ансимов, стр. 237 5 см. его книгу Amand Freiherr v. Schweiger-Lerchenfeld, Zwischen Donau und Kaukasus, Land und Seefahrten im Bereiche des Schwarzen Meeres, Lpzg., 1887

Лерхенфельд, — которые находятся в тесных отношениях с караимами Крыма...'1

Правда, весьма трудно установить, судя, почему утверждает автор наличие тесной связи евреев Кавказа с караимами Крыма. Однако дальнейшие его сведения довольно достоверны и заслуживают внимания.

„Евреи, — продолжает он, — разбросаны по всему Кавказу. Самое многочисленное еврейское население проживает в Закавказьи, затем в Терской области. Об их образе жизни, старинных обычаях и редкостных обрядах долгое время имелось самое скудное представление..." И дальше автор отсылает чистеля ознакомиться с очерками И. Черного. 2

Ссылаясь на цифры, показывающие распределение земель, количество населения и скота, из статистических таблиц, приложенных к труду И.С. Анисимова. (см. „Кавказские евреи-горцы", Москва, 1888 г., стр. 20—21), собственные наблюдения и сведения, почерпнутые из статей „Горские евреи". (см. „Сборник о кавказских горцах", Издание Кавказского горского управления", вып. III, Тифлис, 1870 г.) и „Краткие исторические сведения о горских евреях от начала XVII века до наших дней". (см. „Терские ведомости", 1869 г. (Н. Фон дер-Ховен публикует следующую таблицу:

	Земли пахотной	Покосной и леса	Число земледельч. семейств	Рогатого скота	Лошадей и ослов
Дагестанская область					
Кюринский округ	1876 кап.	386 кап.	110	700	110
Кайтако-Табассар. окр.	4,0	87	50	150	60
В город. в ост. части Дагестана	48	1045	22	180	70
Бакинская губ.	400	300	60	480	500
Елизаветпольск. губ.	6		20	50	100
кутаисск. губ.	2		3	30	50
Терская область					
а) Чеченский округ	16		3	200	40
б) Кабардинский округ	12		5	80	20
Всего:	2770	1818	273	1790	950 3

Согласно Шв.-Лерхенфельду, кавказские евреи, наподобие европейских, занимались торговлей, однако некоторые также виноградарством и прочими ремеслами. Далее автор описывает жилища евреев в Терской области, характеризует их как крепкие каменные строения, описывает крышу, полы, интерьер дома, гостиную (куницкая). 4

Автор полагает, что горские евреи не совсем опрятны и чистоплотны, посуда остается непомытой на целую неделю, так что следы прежней еды еще заметны на ней. Дальше Шв.-Лерхенфельд останавливается на обряде трапезы и угощения гостя, одежда и наряды. Вслед за И. Черным и Лерхенфельд замечает наклонность еврейки-горянки к склокам и дрязгам. 5

В продолжении своего рассказа Швайгер-Лерхенфельд говорит о церемонии свадьбы, сватовства и обручения, похорон и пр.

Взаимоотношения, существующие между еврейскими жителями различных деревень и аулов Швайгер-Лерхенфельд определяет как коммунистические, что выражается в братском взаимном уважении и почитании ближнего. 6

Посетивший к концу 80-х годов прошлого столетия Дербент, англичанин Джон Аберкомби среди прочего населения города (русские, татары, армяне) упоминал и евреев, оценивая, однако, их число численным составом гарнизона.

Далее он так описывает еврейских жителей гор. Дербента: „Оставляя европейский квартал со своими широкими улицами, мы впервые прошли по запущенному и убогому кварталу, где жили евреи. Они одеваются наподобие туземцев, но не носят кинжала, а некоторые имеют сплетенные волосы по каждой стороне лица наподобие польских евреев". 7

Еврейское население сел. Маджалиса оценивалось Джоном Аберкомби в 100 дымов, которые располагали синагогой, представляющей простое и невпечатляющее здание. (см. там же, стр. 255, также стр. 257, упоминает еврейский элемент Маджалиса)..

Несовсем любезное, мягко говоря, отношение Аберкомби к еврею-горцу просле-

1 см. указ. соч., стр. 311,

2 см. СССКГ, вып. III, 1870 3 см. „Будущность", 1900, № 52 4 см. указ. соч., стр. 311, ср. Черный. СССКГ, вып. III, 1870 5 см. Указ. соч. стр. 313 6 см. указ. соч., стр. 315 John Abercomby, A Trip Through the Eastern Caucasus, with a chapter on the languages of the country, L., 1889, p. 209· 7 см. там же, стр. 211

живается в следующем описательном эпизоде о доставке евреями ездовых лошадей и соответствующего снаряжения:

The horses and saddles were supplied by a hooknosed, black-haired Jew, with a love-lock on each side of his face. The animals were wretched brutes, and could only be made to move by dint of much flogging. The stirrup-leathers were so short that my knees came above the pommel, and they could not be lengthened. The Jew must have been constrained by an uncontrollable impulse to deliver something short in measure, and had relieved his feelings by furnishing me with the shortest possible stirrup-leathers. 1

О еврейском мареноводстве говорит и К. Ган. Он отмечает, что евреи-мареноводы затрачивали свои последние сбережения на приобретение клочка земли под марену, дававшему всему Кавказу значительный доход, при самых ничтожных хлопотах. Однако в результате повсеместного распространения анилиновых красок (ализарина) кавказская марена вытесняется, и корни марены остаются без употребления в брошенной земле. 2

Печально обстояли дела и со скотоводством: на семью приходилось 0,7 скотины, и садоводством. В аулах во владении евреев находилось 149 садов, в городах — 191, что лишний раз подчеркивало факт относительной благосостоятельности городских еврейских семей по сравнению с сельскими.

Согласно Альберту Катцу, евреи-горцы занимались земледелием и садоводством в пригородных районах и обрабатывали не только собственную землю, но и арендованную. 3

Преимущественно евреи-земледельцы засевали пшеницу, ячмень, рис и хлеб. 4

По мнению Бравермана, материально-экономическое положение евреев-горцев являлось удовлетворительным. „Не говоря о городских жителях, которые вдоволь зарабатывают в разных отраслях и ремеслах, — пишет Браверман, — и евреи, жители аулов, преуспели в своей экономической деятельности, и не ошибусь, если скажу, что евреи Литвы в маленьких городах живут куда теснее, чем горские евреи". 5

Выше уже отмечалось, что евреи-горцы отличались и как хорошие и прилежные работники в разведении фруктовых садов, виноградников, а также виноделы и огородники. 6

По сообщению А. Катца, горские евреи являлись прекрасными изготовителями оружия, но этим, по его мнению, больше и чаще занимались евреи Грузии 7

Прославились евреи Дагестана, как мы уже упоминали, и в кожевничестве и выделке сафьяна. 8

По сообщению Я. Камскогозанималисьевреи-горцы и ткачеством. 9

Согласно сведениям Н. фон Зейдлица, в 1882 г. в Терской области проживало 4779 евреев, в Ставрополи — 606 евреев. 10

---

1 См. John Abercomby, A Trip Through the Eastern Caucasus, with a chapter on the languages of the country, L., 1889. стр. 256—257

2 см. C.H. Hahn, Aus dem Kaukasus, Berlin, 1894, 1894, стр. 185—186 3 Carl von Hahn, Aus dem Kaukasus, Lpzg 1894, стр. 13 4 см. Albert Katz, Die Juden in Kaukasus, Berlin 1892, стр. 185 5 см. המליץ 1894, № 262 6 см. И. Черный, стр. 187, 189 7 см. А. Катц, указ. соч., стр. 13. См. также Немирович-Данченко, Воинствующий Израиль, 1880, стр. 50 8 см. И. Черный, а также Вс. Ф. Миллер, Евреи горские, Энциклопедический словарь (Брокгфуз-Эфрон), т. XI, СПб., 1893, стр. 464—465

9 см. Kamsky, Die Juden im Kaukasus, Gemeindeblatt des Judischen Gemeinde zu Berlin XX, ноябрь, 1930, стр. 508, ср. К. Курдов, Горские евреи Дагестана, Русский антропологический журнал, VI, Москва, 1905, кн. XXIII—XXIV, №№ 3—4, стр. 57—87

10 см. N. v. Seidlitz, Statist, Uberblick uber die Gouvernements des Kaukasus im Jahre 1882, R XXY, St.Pet., 1885: стр. 167, 176

Общий статистический очерк народонаселения Таманского полуострова сравнительно с разными местностями России и Западной Европы, включен также в книгу шведского врача, доктора Фрид, Ф. Ланде, прослужившем на Кавказе 38 лет (скончался в Темрюке в 1882 г.) (см. Ланде Ф. Экскурсии по Таманскому полуострову, Тифлис, 1871.

7. ПРАВОВО-ЮРИДИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ НА КАВКАЗЕ

В правовом отношении можно отметить три основные черты, определяющие юридическое положение евреев в России во второй половине XIX века:

„А) Будучи прикреплены к определенному району оседлости, евреи, считаясь вообще русскими подданными находятся еще в особом, совершенно исключительном состоянии подданства по отношению к населяемым ими западным и привислинским губерниям, хотя последние далеко уже утратили значение самостоятельного государства.

Б) Относительно евреев законодательство наше во всех вообще случаях держалось неприменяемой ни к какому другому классу жителей системы предположений, в силу которой все без изъятия люди, принадлежащие по рождению к еврейской вере, каковы бы ни были фактические различия и особенности их рассматриваются, как безразличная, однородная масса лиц, подозреваемых в противозаконных наклонностях действиях, без отделения притом невинных от виновных. Вместе с тем, относительно евреев, закон старается путем общих, падающих на всех одинаково, ограничений, предупреждать самую возможность незаконных или вредных действий (так, например, для предупреждения совращения в христианство — запрещение держать в услужении христиан, для предупреждения контрабанды — выселение на известное расстояние от границы, для предупреждения уклонений от воинской повинности — особые меры и правила и т.п.), тогда как по отношению к прочим подданным, какие бы склонности они не обнаруживали, действуют лишь общие законы, имеющие преимущественно карательное, а не предупредительное направление.

В) Евреи признаются настоящими русскими подданными только с отрицательной стороны, т.е. со стороны обязанностей, налогов и повинностей; в положительном же смысле они считаются людьми только терпимыми, могущими рассчитывать на пользование теми лишь из соединенных с подданством общих прав, которые определительно дарованы или даруются им в виде особых преимуществ.

Что касается логических оснований и мотивов, лежащих в основе проникнутого приведенными началами законодательства, то мотивы эти могут быть только троякого рода:

1) Религиозные — этот элемент однако же не имеет у нас, в настоящем случае, большего значения, чем в других странах, что видно уже из беспрепятственного допущения евреев к должностям, которые даже в таких государствах, как Германия сделались ими доступными только в последние годы. Если религия может служить препятствием к чему-либо, то именно к тому, чтобы доверять иноверцам правительственные посты, сопряженные с властью над христианами; поэтому-то везде почти главная суть еврейского вопроса состояла именно в вопросе о предоставлении евреям публичных прав и особенно прав по государственной службе, так как обыкновенные гражданские права, каковы права жительства, свободы занятий и т.п., редко где подвергались в новейшее время сомнению или спору. Если же религиозные различия не принимаются в рассчет при назначении на должности судей и прокуроров, то тем менее они могут служить основанием для исключительных стеснений в деле питейной торговли, арендования или приобретения имений, оправдания повинностей, например, воинской и т.п. Ясно, что религиозный элемент не может у нас считаться действительным основанием исключительных законов о евреях.

2) Экономические — но мотивы этой категории, как мы видели выше, требуют напротив того, чтобы отменены были ограничения, нарушающие нормальный порядок хозяйственной жизни и расстраивающие интересы не только евреев, но и самих населяемых ими губерний со всем их христианским населением. Если евреи стеснялись за то только, что они вредные эксплуататоры, то, во-вторых, стеснения падали бы только на действительно виновных в вредной деятельности, а не на всю вообще массу, связанную лишь единством происхождения и веры, и, во-вторых, тогда существовали бы не специальные законы против евреев как евреев, а общие постановления о разного рода эксплуататорах, которых нашлось бы без сомнения много и среди последователей других вероисповеданий. Ясно поэтому, что и экономические мотивы сами по себе совсем не оправдывают ограничительных указаний о евреях. [1]

По мнению Л.З.С-кого из указанных им же трех элементов, „в состоянии сам по себе объяснить факт существования в нашем законодательстве исключительных мер по отношению к лицам еврейского происхождения; но все эти элементы в совокупности и составляют быть может ту силу, которою бессознательно поддерживается издавна установившаяся у нас стеснительная для евреев система." [2]

[1] см. пространную статью Л.З.С.-кого, Взгляд на юридическое положение евреев в России и за границей, Еврейская библиотека, 1878, VI, стр. 157—158). (см. Полное собрание законов Российской Империи, СПб., 1830—1885, 58 т. . [2] см. указ.

Еврейство России сознавало необходимость внутренней связи между общим прогрессом русской народной жизни и гражданским равноправием евреев, их эмансипацией. Вместе с тем по убеждению прогрессивно мыслящей еврейской интеллигенции специальные узаконения о евреях (для достижения полной эмансипации должны рано или поздно исчезнуть: чтобы уступить место общему для всех подданных законодательству, например, подобно тому, как не существовало в России специальных законов для татар и армян.

Вместе с тем, применение функционального действия права к анализу реальных правовых отношений и правосознания еврейства Кавказа в XIX в. выявляло факт несоответствия многих правовых институтов, сложившихся в пореформенной царскочиновничьей России с той действительной структурой закономерностей существования иудейской религии, как общественного явления в Закавказьи, с которой были связаны также явления стереотипизации этно-общинных объектов, религиозно-психологических образов общинно-кагального мнения относительно тех или иных семейных явлений, общественных событий.

Следует отметить, что и на протяжении всей второй половины XIX в. продолжалось утрирование селективного правоположения по отношению к нетуземным евреям Кавказа, выходцам из России и прочих стран.

Согласно высочайшему утверждению от 27 августа 1852 г. и благодаря особому ходатайству Наместника Кавказского, дозволено было 26 семействам иногородних евреев приписаться, не в пример другим, к городским обществам за Кавказом, или к существующим там сельским еврейским обществам, не воспрещая им проживать в Тифлисе или в других городах края с тем, однако, чтобы кроме означенных 26 семейств, не дозволялось никому из других иногородних евреев водворяться в Закавказском крае на жительство в противность приведенного Высочайшего повеления. [1]

Несмотря однако же на указанную оговорку „не в пример другим", бывший Наместник Кавказа Его Императорское высочество, входил 21—26 июля 1869 г. в кавказский комитет с ходатайством о причислении к разным городам Кавказского и Закавказского края 266 семейств проживавших там евреев, с тем, чтобы, по причислении их к местным обществам, они, евреи, в отношении платежа податей и отбывания разных повинностей, подчинились существующим для тех обществ правилам. Представление это удостоилось в 13 день ноября того же 1869 г. Высочайшего утверждения, и упомянутых 266 семействам дозволено приписаться, опять-таки не в пример другим, к городским обществам на Кавказе и за Кавказом на основаниях, изложенных в ходатайстве Наместника.

Разрешая, с одной стороны, некоторым счастливцам постоянное поселение на Кавказе, правительство, с другой стороны, при всяком удобном случае подтверждало, что евреи, которым это право не представлено, не могут селиться на Кавказе. Так, Именным указом 1 мая 1853 г. о присвоении прав местечка урочищу Боржом, Тифлисской губ., представлено водворяться в этом местечке русским и иностранным подданным всех исповеданий и сословий, кроме инородных евреев. [2]

Далее, в положении от 26 ноября 1861 г. об управлении слободками, образовавшимися при крепостях, укреплениях и штаб-квартирах разных частей войск кавказской армии, в отношении евреев сказано, что из евреев те только могут селиться в слободках, коим предоставлено действующими узаконениями право постоянной оседлости в Кавказском и Закавказском крае. [3]

По отношению к туземным евреям Кавказа формулировки властей были таковыми:

„При условии распространения на туземных евреев в месте их настоящего жительства, действующих в черте еврейской оседлости законоположений, туземные евреи приобретают право:

1. Переселения с одного места на другое в пределах же края на общих основаниях с предоставлением им права — свободной приписки к гор. обществам, с воспрещением им однако применительно к примеч. 1, ст. 779, том IX С. в Зак., до общего пересмотра и законодательном порядке законов о евреях впредь селиться вне городов и местечек, а равно и в областях Кубанской и Терской, в отношении водворения и временного пребывания (ст. 9 прим. к ст. 68 Уст. Пасп.).

2. Приобретения повсеместно в крае, согласно статье 780, том. IX Св. Кав. о состоянии недвижимой собственности, кроме имений населенных, расположенных в черте местечек и городских поселений, причем в изменение существующего порядка, в силу коего приобретение городской недвижимости дозволяется ныне туземным евреям лишь в местах их приписки, означенное право представляется евреям во всех городских поселениях края, независимо от места их приписки, за исключением однако городских поселений Терской и Кубанской областей, в пределах коих евреям воспрещается приобретать в собственность или брать в аренду недвижимое имущество, на точном основании ст. 783 (по прод. 1906 г., т. IX). [4]

3. Торговые и промышленные права туземных евреев не подвергались до сих пор (в пределах края) особым ограничениям, за исключением тех особых отраслей торговли и промышленности, которые, безусловно, являются запретным для евреев вне местностей, составляющих черту еврейской оседлости (производство вино-

[1] ст. в Еврейской библиотеке, т. VI, стр. 158
[2] см. ВПСЭ, т. XXVII, № 26553
[3] см. ВПСЭ, т. XXVIII, № 27197
[4] см. ВПСЭ, т. XXXVI, № 37669

курения, открытие винокурен. заводов, горныи промысел).

На основании ст. 612 Уст. об. акцизных сборах евреям представляется право выделки и продажи крепких напитков лишь в черте их постоянной оседлости. На этом основании министерство финансов все поступавшие к нему ходатайства туземных евреев о разрешении им открытия в пределах Кавказского края фруктово-виноградно-водочных заводов находило подлежащим отклонению".

В своей статье „Грузинские евреи в эпоху феодализма (вместо введения к историческим документам)" (см. труды ИЭМ, III, 1945, стр. 267—281), выдающийся грузинско-еврейский историк Арон Крихели, сравнивая положение евреев в социально-экономическом и правовом отношениях, с одной стороны в странах Западной Европы, с другой же — в Грузии, заключил, что „В Грузии имела место не изоляция евреев (как в Европе), а их полное отожлествление со своими социальными собратьями в аспектах прав или бесправия. 1

Арон Крихели, исходя из предположений, что в Грузии не имели места репрессии против евреев, ограничительные меры, различавшие крепостного грузина от еврея, факты насильственного обращения евреев в христианство, активная антииудейская пропаганда, религиозные конфликты между грузинами и евреями и пр., заключал, что грузинский еврей, в силу своей профессии, представлял в тот период необходимый общественно-полезный элемент для Грузии. 2

Общее правовое положение евреев Грузии сводилось к тому же положению, в котором находились евреи в России, т.н. „Черты оседлости". 3

Своеобразно и Грузия для евреев являлась замкнутой чертой оседлости, выезд из которой во внутренние губернии России регулировался теми же законоположениями, какими регулировались для евреев России выезд из Польши, Белоруссии, Литвы и Украины, бывшими чертой еврейской оседлости в России, во внутренние губернии России и на Кавказ.

Временные правила 3 мая 1882 г., устанавливающие ограничения в отношении евреев (временная приостановка совершения купчих крепостей и закладных на имя евреев, а равно и засвидетельствование на имя евреев арендных договоров на недвижимое имущество, находящееся вне черты городов и местечек, и доверенностей на управление и распоряжение ими, были немедленно применены в отношении евреев Грузии.

Это вызвало резкий протест со стороны грузинской общественности. В связи с этим, „Юридическое Обозрение" в передовой статье в номере от 18 января 1884 г. № 147 писало следующее: „Искони Кавказский край пользовался, в силу ясно выраженного закона, правом, по которому неудобные почему-либо законы, оставались без применения к Кавказу. С другой стороны, туземные евреи, за редкими исключениями, всегда пользовались гостеприимством и спокойной жизнью на Кавказе, усвоили себе местные обычаи и одежду и злоупотребляют в сделках не более других туземных народностей...

„...Нам известно несколько случаев применения временных правил о евреях в Закавказском крае, например, по округу Кутаисского окружного суда и др. При этом, как на особенность, можно указать на то, что старшие нотариусы некоторых окружных судов отказывались утверждать сделки о переходе недвижимой собственности не только от христианина к еврею, но и от одного еврея к другому. Само собой разумеется, что такой взгляд уже вовсе не вытекает ни из цели, ни из смысла временных правил о евреях, так как этими правилами имелось в виду лишь ограничить переход христианских имуществ к евреям...

„... Мы уже имели случай сообщить со слов телеграфа, что Правительствующий сенат в общем собрании сенаторов, ввиду неудобства применять на практике вышеуказанные правила о евреях, постановил ходатайствовать в установленном порядке, не дожидаясь общего пересмотра законов о евреях, предпринятого особой комиссией, об отмене временных правил, воспрещающих евреям впредь селиться вне городов, приобретать в собственность и арендовать недвижимые имущества в черте постоянной оседлости евреев"...

„Наконец, евреи еще более скучились в сфере своей деятельности, и те из них, которые через покупку земель хотели заняться сельским хозяйством, были лишены этой возможности, тогда как конечная цель, которую постоянно имело в виду наше законодательство в отношении евреев, состояло именно в том, чтобы приохотить евреев к труду хлебопашца".

Как известно, правом свободного передвижения в городах Российской империи предоставлялось только еврейским купцам первой и второй гильдии. Но исторически установлен факт передвижения империи в губерниях и столичных городах более или менее, правда, с состоятельных евреев, однако не имеющих патенты купцов первой и второй гильдии, так становится вопрос, как же они могли увиливать и разъезжать в городах и губерниях Российской империи.

Можно было бы высказать предположение, что некоторые такие еврейские купцы прописывались в паспортах христианами, которым помогали подобные грузинским имена и фамилии или просто давали взятки полиции.

С целью искоренить такое явление, Палата Торговли и Мануфактуры министерства разослала в 1888 г. всем государственным палатам циркуляр следующего содержания:

1 см. ТИЭМ, III, стр. 278 2 см. ТИЭМ, русск. резюме, стр. 282—286

3 см. Руководство к зако нам о евреях, ст. 22 Устава о паспортах, 1890, стр. 310

„Из дела Министерства финансов усматривается, что иногда евреи вносятся в выдаваемые им торговые свидетельства христианскими именами, на том основании, что в метрических их свидетельствах они названы, кроме еврейских, также христианскими именами. Принимая во внимание, что на основании ст. 954, т. IX, Св. Кав. изд. 1876 г., каждый еврей должен навсегда сохранять известную наследственную или же на основании законов принятую фамилию или прозвание без перемены, с присовокуплением к оному имени данного по вере или при рождении, и что означение евреев в выдаваемых им торговых документах одними христианскими именами может вести к недоразумениям при применении к таким лицам установленных законом в отношении торговых прав евреев ограничений, предлагаю Казенным Палатам, согласно с отзывом Министерства внутренних дел сделать распоряжение, чтобы все учреждения, заведующие выдачей торговых документов, не вносили евреев в торговые и промысловые свидетельства и билеты христианскими именами, за исключением тех случаев, когда еврейское имя, указанное в метрическом свидетельстве, является тождественным с христианским". 1

В связи с этим, издающееся в Тифлисе „Юридическое обозрение", осуждая игнатьевские временные правила и сетуя на то, что они едва не проникли и на Кавказ, между прочим, замечала: „Искони Кавказский край пользовался, в силу ясно выраженного закона, правом, по которому неудобные почему-либо законы оставались без применения к Кавказу. С другой стороны, туземные евреи, за резкими исключениями, всегда пользовались гостеприимством и спокойной жизнью на Кавказе, усвоили себе местные обычаи и одежду и злоупотребляют в сделках не более других туземных народностей. В то же время нельзя не принять во внимание, что Кавказ сильно нуждается в конкуренции как среди туземцев, так и среди приезжих иностранцев, и потому всякое стеснение в сделках, в особенности в отношении недвижимых имений, мало доходных пока, за неимением денег у владельцев представляется на наш взгляд излишним". 2

На страницах грузинских газет в 1894—1896 гг. нестихала полемика вокруг еврейских торговцев и купцов. В полемике активно участвовали видные грузинские писатели и публицисты Антон Пурцеладзе, И. Чарафашвили и др. 3

Приводя эти данные, газета, являющаяся органом грузинской прогрессивной либеральной общественности, жалуется на засилие купцов (как грузинских, так и еврейских) и на то, что люди образованные не получили подобающее им место в городском самоуправлении.

После проведения крестьянской реформы на повестке дня встали не менее важные и жизнетрепещущие вопросы общественной жизни. Крестьянская реформа явилась началом периода реформ и в других областях социально-экономической и правово-административной жизни. Реформы были проведены и в системе сельского общественного управления.

13 октября 1864 г. высочайше были утверждены правила устройства сельского общественного управления Тифлисской губернии, согласно которым в сельском обществе должны были объединиться крестьяне всех категорий. Высшим органом сельского общественного управления должен был стать крестьянский съезд. Исполнительная власть на селе сосредоточивалась в руках старосты (мамасахлиси), а правосудные полномочия — в руках сельского судьи.

В функциях сельского съезда входило: избрание сельских должностных лиц, управление землями сельского общества, установление размера различных налогов, пошлин и податей для общественных нужд, назначение опеки над оставшимися сиротами, детьми и малолетними и т.д.

Мамасахлиси следил за состоянием дорог, мостов, оросительных каналов; руководил составлением камеральных описаний, сбором помещичьих, общинных и казенных налогов, и вообще отвечал за исполнение всех решений сельского крестьянского съезда. 4

Сельский крестьянский съезд избирал сельских судей в составе трех человек, которые решали крестьянские тяжбы в пределах до 100 руб., и исключительно по делам, не отраженных в формально-официальных актах.

Однако в Грузии судебная реформа не была полностью введена. (ОИГ, стр. 306). Отказ ввести в Кутаисской губернии суд с участием присяжных заседателей, кутаисский генерал-губернатор в отчете за 1899 г. мотивировал тем, что „суд присяжных, как суд представителей общественных сословий, может прежде всего существовать в стране развитой и культурной", какой по его мнению Грузия не считалась. 5

Сельские должностные лица (староста, наместник, судьи, писарь и прочие) избирались сроком на три года. Выборы утверждались губернатором. (см. ОИГ, стр. 306).

Не прав Шукян, когда считает, что должностные лица в Грузии назначались начальством и вовсе не выбирались. 6

Реорганизация сельского управления не меняла налоговую систему, разве только

1 см. ЦИА, ф. 101, д. 389, стр. 13. ЦИА, ф. 101, дело 389, стр. 13

2 см. Недельная Хроника Восхода, 1884, № 4

3 см. Иверия, 1894, № 29, 1895, №№ 246, 255, 1896, № 275 4 см. ТИЭМ, II, стр. 44

5 см. ОИГ, стр. 303—305 6 см. М. П. Шукян, Правовое положение, стр. 82

крестьянство теперь должно было содержать сельскую стражу, сельское управление и частично финансировать некоторые мероприятия народного просвещения и здравоохранения. [1]

Наряду с некоторыми положительными аспектами, указанные реформы, проведенные в сельском управлении и судопроизводстве, имели и некоторые недостатки. Весь аппарат сельского управления: старшина, писарь, судьи, назначаемые не без согласия крупных дворян и находящиеся под их непосредственным влиянием, поддерживали интересы помещиков и состоятельных слоев крестьянства.

Корреспондент газеты „„Дроэба" в связи с этим писал в 1872 году: „Среди тех реформ, которые были проведены у нас в последние 10—15 лет, введение сельского управления и судов, приобретает большую важность. Однако есть и отрицательные сопровождающие явления. Часто слышалась на селе жалоба, мол наш староста и судья ничего не делают, а если и делают, то за взятку" [2]

С целью улучшения работы и функционирования сельских управлений в 1885 г. по распоряжению главноуправляющего Закавказьем Дондуков-Корсакова была создана специальная комиссия для выработки специальных мероприятий, направленных к улучшению сельского управления. [3]

К началу 1892 г. некоторые соображения и практические мероприятия для улучшения сельских самоуправлений были предложены членом совета главноуправляющего Якимовым, была даже создана специальная комиссия для выработки подробного законопроекта, однако вплоть до 1917 г. каких-либо существенных изменений в системе сельских управлений не было произведено. [4]

1 января 1868 г. в Грузии были упразднены все сословные суды и были созданы судебные учреждения для всех социальных слоев населения. В губерниях были учреждены областные суды, а в уездах — мировые суды, которые представляли самую низшую инстанцию судебных органов. Судебная палата распространяла свою компетенцию на все Закавказье, и являлось в сущности высшей судебной инстанцией края, решение которого подлежали кассации лишь только в Имперском Сенате. [5]

Ссылаясь на сообщение газеты „Новое время" от 9 декабря 1894 г., бюллетень Альянса откликался на правовую сторону быта евреев Кутаиси:

"Toute autre est la situation des juifs de Kutais. Avant 1870, l'administration de la ville etait confiée à 4 delegués, dont il devait être un juif aborigène. Après l'application de la loi municipale de 1870, le Conseil municipal se composait de 14 membres, dont 6 étaient juifs. Dans le conseil des échevins, les juifs avaient aussi des sièges nombreux. Mais la loi municipale de 1892 a enlevé à tous les juifs de Russie les droits d'électeurs, de sorte que le Conseil actuel ne compte plus un seul juif.

L'exclusion des juifs aborigènes des conseils municipaux n'est pas bien juste et il serait équitable de leur restituer leurs droits municipaux.

Une commission spéciale a été chargée d'étudier cette question et d'en saisir le pouvoir central. Il y a lieu d'espérer que les juifs du Caucase seront reintégrés dans les conseils municipaux au même titre que les autres populations non-chrétiennes.

On remarquera que ce voeu émane d'un journal qui s'est fait une triste renommée par sa violence antisemitique. Pourquoi le Novoie Vremia s'arrete-t-il la? Ne serait-il pas équitable de faire participer partout les juifs à la gestion des affaires municipales? Concoit-on que dans des villes ou les juifs forment les quatre cinquièmes de la population, ils soient exclus de la gestion des derniers municipaux qu'ils sont pour ainsi dire seuls à alimenter?" [6]

В Закавказье не ввели ни выборность судей, ни институт присяжных, что вызывало возмущение прогрессивных деятелей грузинского общества, находящих поддержку со стороны русской интеллигенции. Например, отклики, напечатанные в газете „Мэлве" о проведении неполной судебной реформы в Закавказье. [7]

Ввиду низкого интеллектуального уровня местного населения Закавказья, в основном большое количество судебных делоразбирательств приходило именно на мировых судах, разбирающих в пять раз больше дел, чем мировые суды во внутренней России. [8]

Несмотря на высказываемые критические соображения и давление со стороны прогрессивной интеллигенции Закавказья (ср. Г. Туманов, Разбой и реформы суда на Кавказе, СПб., 1903, стр. 23, 52—65. ОИГ, стр. 318—320) на правительственные власти внести дополнительные изменения в судебной системе (институт присяжных) каких-либо существенных изменений в установленной судебной системе не были произведены.

Была проведена реформа и в системе городского управления, в дореформенный период города Закавказья управлялись полицией (исключения составлял г. Тифлис,

---

1 см. Правовое положение, стр. 83 2 см. „Дроэба", 1872, № 10, цитир. по ОИГ, стр. 307—308 3 см. ОИГ, стр. 309 4 см. ОИГ, стр. 311—312 5 см. ОИГ, стр. 312—314 6 см. Bulletin de l'AlliancIsraelite Universelle 1894, № 19, стр. 32—33 L. Wolf, The Legal Sufferings of the Jews in Russia 7 см. „Дроэба", 1880, № 191 8 см. „Новое обозрение", 1884, № 275, цитир. по ОИГ, стр. 317

где еще в 1841 г. было создано городское общественное управление в составе городской главы и гласных).

16 июня 1870 г. Александр II подписал высочайший приказ о практическом проведении городского положения, согласно которому правом участия в выборах пользовался : 1) Подданный России. 2) Кому исполнилось 25 лет. 3) Владел недвижимым имуществом и учитывал соответствующий налог. 4) За ним не числилось налоговых долгов.

Распределительным органом городского самоуправления являлась дума. Количество гласных в думе колебалось в соответствии с величиной города от 42 до 150 человек. Дума была компетентна и уполномочена в выборе должностных лиц и назначении им зарплаты, утверждении доходно-расходного бюджета города, рассмотрении вопросов, связанных с коммунальным хозяйством и пр.[1]

Гласные думы, городской глава и другие должностные лица избирались на 4 года.

Согласно параграфу 5 указанного положения, городское общественное правление действовало независимо в рамках городского самоуправления, однако другие статьи и параграфы того же положения значительно ограничивали самоуправление и устанавливали контроль высших краевых и прочих административных органов на их деятельность. (см. параграфы 11, 13, 64 городского положения).

Из городов Закавказья впервые в Тифлисе в 1874 г. было введено самоуправление в Кутаиси — 1875, Ахалцихе и Гори — 1876, Поти — 1882, Батуми — 1888 гг.[2]

Права участия евреев в городском управлении, согласно городскому положению от 16 июня 1870 года, определялись следующими статьями:

Ст. 35. „В гласные городской думы может быть избираем каждый, имеющий право голоса на выборах, считая в том числе и лиц, которые получили право по доверенности. Число гласных из нехристиан не должно превышать одной трети общего числа гласных. В тех городах, в коих по недостаточному числу христиан, сравнительно с нехристианским населением, исполнение правила об образовании городской думы в составе не менее 2/3 гласных из христиан оказалось бы затруднительным, изъятие из сего правила, по представлению подлежащего губернского начальства, может быть разрешаемо министром внутренних дел". [3]

Согласно газете „Иверия" в отделе „Новости в Кутаиси" о выборах в Кутаисскую городскую думу (1888 г.) из подвергшихся голосованию в первую очередь из 12 человек были выбраны два грузинских еврея: Элигулашвили получил 17 голосов из 18 возможных и Рижинашвили — 11 голосов из 18 возможных. [4]

При этом, как отмечала „Иверия", в следующем номере того же года — наибольшее число голосов, которое дает право занять место городского головы получил еврей Исхак Элигулашвили. Были избранные из евреев в кутаисскую городскую думу 2-й и 3-й очереди. [5]

Городское полицейское управление продолжало оставаться в большинстве городов Грузии — Телави, Сигнахи, Ахалкалаки, Душети, Сухуми, Озургети и др. По мере возрастания играемой городскими самоуправлениями в общественно-политической жизни роли, начинает обостряться антагонизм между различными слоями городского населения и национальными меньшинствами за овладение самоуправлением.

Для наглядного представлениия положения дел в этом вопросе достаточно сослаться на прошение части ахалцихских цензовых граждан главноуправляющему в 1889 г. о самоутверждении определенной части армян-торговцев (григорианцев) учреждения городского самоуправления. „И именно потому, что в правлении господствуют армяне, — писали они, — простая глиняная избушка неармянина оценивается в 3—4 раза дороже, чем каменные здания самих армян, вследствие чего вся тяжесть налогового бремени падает на православных и католиков".

В заключении представившие прошение (за подписью 216 грузин, 12 русских, 8 турок и 3 армян-католиков) (знаменательно, что евреи не подписывались) предлагали альтернативу: 1) Или так сформулировать городовое положение, чтобы каждая национально-религиозная группа населения получила соответствующее место в городском самоуправлении. 2) Или упразднить самоуправление и восстановить полицейское правление. [6]

Аналогичный антагонизм между грузинской и армянской буржуазией существовали и в Тифлисе, Гори и других городах восточной Грузии.

Напротив, в городах западной Грузии (Кутаиси, Поти, Батуми, Сухуми, Озургети), где большую роль в краевой экономике играла грузинская буржуазия, большинство гласных в городских думах составили грузины.

Параллельно с ростом городов увеличивались бюджеты городских самоуправлений. [7]

---

1 см. Городское положение, СПб., 1873, стр. 7—138, ОИГ, стр. 322

2 см. ОИГ, стр. 324—328

3 примечание

Ст. 88. „Евреи не могут быть избраны в городские головы, ни исправлять их должность. Число членов городской управы из нехристиан не должно превышать одной трети всего состава". (см. Шукян, Правовое положение, стр. 91).

4 см. „Иверия", 1888, № 6 5 см. там же, № 6 6 см. Шукян, Правовое положение...", стр. 91 7 подробно статистические цифры, см. ОИГ, стр. 706—710

В Кутаисскую губернскую Думу входили 8 евреев-туземцев, гласными и даже по случаю коронации из двух представителей-ассистентов для поздравления их императорского величества был избран (большинством 27 голосов против 7) туземный еврей, некий Рижинашвили, вторым же — грузин.

Но избрание еврея Рижинашвили, как видно из происшедших затем событий, сильно не понравилось армянам-католикам, которые сочли себя смертельно обиженными предпочтением еврея перед армяном", и начали армяне агитировать против Рижинашвили, с целью устранить его от представительства. Так как законных поводов не было, начали интриговать: послали от себя депутацию к губернатору, написали коллективную просьбу о нежелании иметь Рижинашвили представителем, старались собрать побольше подписей у встречных извозчиков, носильщиков, водовозов и прочего темного люда, которым до выборов представительства ровно не было никакого дела.

К сожалению, армянская агитация имела некоторый успех, и Рижинашвили было предложено самому отказаться от представительства. Рижинашвили отказался от столь любезного предложения. Тогда пригрозили ему какой-тоневедомой статьей закона, в соответствии с которым будто еврей не может быть представителем на коронации. На деле же закона такого вовсе не существовало, каждый верноподданный, избранный большинством голосов, мог быть представителем.

„Если мне укажут такую статью, — ответил Рижинашвили, — то поневоле придется подчиниться силе. Но сомневаюсь в существовании чего-нибудь подобного, и раз меня выбрали, я ни за что добровольно не откажусь от выпавшего на мою долю счастья: мое искреннее желание исполнить волю моих избирателей — быть их представителем. Я полагаю, что имею на это право, ведь я такой же верноподданный Государя, как и всякий другой". До сих пор слова еврейского гласного Кутаисской городской Думы — Рижинашвили.

Армянам пришлось перерыть все тома русского законодательства, начиная чуть ли не с Ярославской „Русской правды", но желанной или сколь-нибудь подходящей статьи не нашли.

Губернатор возвратил им прошение, и несмотря на это армяне не отстали от интриг, денежных соблазнений, хитрости.

Евреи надеялись, что кавказский наместник уважит волю кутаисских избирателей и не даст восторжествовать армянской интриге. [1]

Русское законодательство как известно различало евреев:

а) по исповеданию, деля их на раввинистов и караимов;

б) по подданству, различая евреев-иностранцев. [2]

Вне черты оседлости евреи приписывались к мещанским обществам. В городах Кавказа и Закавказья (Темир-Хан-Шура и др) евреи при учреждении этих городов или впоследствии получили в виде особой льготы право прописки.

Из всех этих мещан правом повсеместного жительства пользовались лишь отставные нижние чины, бывшие купцы первой гильдии и потомки тех и других. [3]

При Николае II положение туземных евреев, не говоря уже о выходцах из России в отношении участия евреев в городском самоуправлении изменилось к худшему. Согласно городскому положению от 11 июня 1892 г. (примечание 3-е к ст. 24 Городского Положения изд. 1892 г.) — евреи не допускаются к участию в городских избирательных собраниях и собраниях домохозяев, а также к занятию должностей по городскому общественному управлению и к заведыванию отдельными отраслями городского хозяйства и управления. Но в городских поселениях тех губерний, в коих евреям дозволяется постоянное жительство, кроме г. Киева, евреи допускаются к исполнению обязанностей городских гласных или уполномоченных путем отбора местным по земским и городским делам присутствием из евреев, которые по цензу своему могли быть гласными в числе, определяемом министром внутренних дел, не свыше, однако, одной десятой части общего состава думы или собрания. [4]

Новое городское положение застигло грузинских евреев, жителей гор. Кутаиси, в странном юридическом положении. По этому поводу „Юридическая газета" писала:

„Когда губернская администрация сделала представление в министерство внутренних дел об определении числа гласных из евреев, какое может быть допущено в кутаисской городской Думе, то она получила из министерства указание в том смысле, что Закавказский край вообще, а в частности Кутаисская губерния не принадлежат к числу местностей, входящих в черту еврейской оседлости, а потому, согласно п. 1 отд. XIУ высочайше утвержденного 11 июня 1892 г. мнения государственного совета, проживающие в сем крае евреи не могут быть допущены к участию в городском общественном управлении.

Ввиду такого министерского разъяснения, — продолжала газета, — евреи города Кутаиси лишены были права и возможности принять участие в общественном управлении родного города, и обратились к губернскому начальству с обстоятельным ходатайством о восстановлении своих прав, по закону им несомненно принадлежащих.

---

1 см. „Русский Еврей", № 35, 2 ср. Энциклопедический словарь, 1893 г., т. XI, СПб, стр. 454 3 см. Еврейская Энциклопедия", т. 11, стр. 441—442 4 см. Шукян, Правовое положение евреев Грузии, стр. 92

Дело в том, что на Кавказе и в частности в городе Кутаиси проживают как евреи туземные, коренные жители Закавказского края, так и евреи, переселившиеся из внутренних губерний России, которым первоначально воспрещено было проживание в Закавказьи, так как последние действительно не пользуются правом проживать вне черты еврейской оседлости; но затем поособому ходатайству наместника Кавказа некоторым из них, не в пример другим, разрешено было приписаться к местным еврейским обществам. 1

Кратко экскурсируя в историческое прошлое евреев Кавказа и Грузии в связи с их общественно-правовым положением до и после упразднения крепостного права, газета писала:

„Туземные евреи поселились на Кавказе с незапамятных времен и ни при грузинских царях, ни при русском управлении ничем не отличались по своим гражданским правам от остального туземного населения. До упразднения крепостного состояния евреи Кутаисской губернии были крепостными крестьянами как помещичьими, так и монастырскими. С освобождением же от крепостной зависимости часть евреев вошла в состав сельского крестьянского сословия, часть переселилась в город Кутаиси, приписавшись к мещанскому сословию. Ни в деревнях, ни в городе туземные евреи не подвергались никаким ограничениям и пользовались всеми правами, какими пользуется туземное христианское и магометанское население. В селах они, наравне с остальным туземным населением, несут все общественные повинности и принимают участие в выборе лиц сельского управления. В городах туземные евреи обзавелись недвижимой собственностью и входят в состав городского населения, как полноправные члены ее...

Подробно и кропотливо анализируя правовое положение туземного населения, по сравнению с правовым положением еврейского населения, на основе высказываний сената по вопросу о правах туземных евреев, газета подчеркнуто отмечала:

„До какой степени закон не делал различия между туземными евреями и остальным туземным населением Закавказья, видно из того, что евреям дозволяется участвовать в торгах и подрядах на праве поселян, обеспечивающих подряды круговой порукой, дозволяется селиться в слободках, образовавшихся при крепостях, укреплениях и штаб-квартирах войск кавказской армии. Далее, положение о коробочном сборе с евреев повелено не распространять на кавказских евреев. Следовательно, закавказские евреи в этом отношении сравнены с евреями-караимами.

Каждый раз, когда сенат имел случай высказываться по вопросу о правах туземных кавказских евреев, он давал вполне ясные и определенные указания. Так, из указа правительствующего сената по 1-му департаменту от 11 июля 1886 г. за № 8134, видно, что евреи, живущие в Кавказском и Закавказском крае уравнены в гражданских правах с местным коренным населением и к ним не должны быть применяемы ограничения, устанавливаемые для евреев, проживающих в местностях, определенных для постоянной оседлости их во внутренних частях России. Равным образом, уголовный кассационный департамент сената разъяснил (№ 10 за 1888 год), что на Кавказе туземные евреи, в отлич. от евреев нетуземного происхождения, сравнены законом в правах своих с туземным населением края". 2

Газета не забыла и не выпускала из виду такой жизнетрепещущий пункт в действительности еврейского населения России, как отбывание воинской повинности. На этот счет она писала:

„Наконец, по отбыванию воинской повинности закавказские евреи сравнены законом с остальным туземным населением Кавказа, которое, как известно, отбывает сию повинность на облегченных, льготных условиях. Между тем как евреи, хотя и проживающие на Кавказе, но переселившиеся на Кавказ из внутренних частей империи, подлежат отбыванию воинской повинности на общих основаниях"3

На основании вышесказанного, „Юридическая газета" приходила к следующему заключению: „Ясно, таким образом, что хотя Кавказ и Закавказье не входят в черту общей еврейской оседлости, хотя евреям воспрещено селиться и проживать

1 см. „Юридическая газета", цитир. по газ. „Хроника Восхода", 1898 г., № 10, стр. 356 2 см. там же 3 см. там же

Интересен и вопрос отбывания и воинской повинности местными жителями Кавказа.

В отчет на выработанное 4 ноября 1870 г. Положение о распространении воинской повинности на все слои и народы империи в 1872 г. Кавказский наместник, опираясь на „неразвитость и низкую культуру" кавказских племен предлагал военному министру отсрочить введение закона об общей воинской повинности на Кавказ, указывая вместе с тем на необходимость использовать их в нерегулярных частях (т.е. не применяя существующей формы набора) (см. ЦГИАЛ, ф. 866, оп. 1, д. 56, л.1—14, ср. ЦГАГ, ф. 545, д. 2887, л. 1—50.

В конце концов в 1875 г. в канцелярии кавказского наместника приступили к составлению „Общего положения" воинской повинности для Кавказа на основе проекта реформы о всеобщей воинской повинности для всей империи, разработанного военным министром Д. А. Милютиным (в силу с 1.1.1847 г.).

Созданный в Тифлисе в 1876 г. особый комитет из представителей местной администрации и высшего командования рекомендовал не введение общеобязательной воинской повинности, а лишь проведение способа призыва и отбывания службы в соответствии с особенностями местных условий, жизни и традиции народа.

в этом крае, но положение это не может распространиться на евреев туземных, которые перешли в подданство Российской империи совместно с остальным коренным населением Закавказского края.

Если туземные евреи, составляя часть сельских обществ, принимают участие в сельском управлении, было бы совершенно непоследовательно лишить евреев-горожан участия в городской Думе. А между тем, — подмечала газета, — при настоящем положении дел, кутаисские туземные евреи не только лишены тех прав, коими они беспрепятственно пользовались испокон веков, но даже и тех ограниченных прав, кои представлены новым городским положением русским евреям вообще в чертах их оседлости". [1]

В четырехлетний промежуток 1894—1898 гг. евреи в Кутаисской городской Думе не были представлены на основании введенного в 1894 г. нового городского положения от 11 июня 1892 г., по которому евреи вне черты оседлости были совершенно лишены избирательных прав в городское самоуправление. Что же касается черты еврейской оседлости, то было решено, что присутствие в городских делах отбирается из числа евреев, имеющих по уезду право избрания в городскую Думу уполномоченных в числе не свыше 1/10 части общего состава городской Думы, которые заседают в городской Думе на правах гласных.

На четырехлетие 1898—1902, при составлении избирательного списка для производства выборов в гласные Кутаисской городской Думы, городская управа внесла грузинских евреев в число городских избирателей — наравне с городскими обывателями других исповеданий, согласившись с заявлением кутаисских евреев, что на них, как на уроженцев Закавказья, закон 11 июня 1892 г. не распространяется ввиду того, что в гражданских правах они издавна уравнены с остальным местным населением.

Несмотря на это, присутствие по городским делам все-таки исключило грузинских евреев из избирательного списка, ссылаясь на вышеупомянутый циркуляр МВД. Это решение присутствия по городским делам было обжаловано военному губернатору кутаисскими евреями, которые в своем ходатайстве подчеркивали, что: „те ограничения, которые установлены для русских евреев, на них не могут распространяться, поскольку они, в отличие от русских евреев, слились с местным населением и ничем, кроме религии, от него не отличаются. Кроме того и в религиозном отношении они, подобно караимам, отличаются от русских евреев. Это отличие признано и русским правительством, которое до сих пор не устанавливало для них никаких ограничений. Поэтому они просили отменить решение присутствия и допустить их к выборам в городскую думу на тех же правах, которые представлены остальному нехристианскому населению, т.е. что гласные нехристиане не могут составить больше одной трети всей думы, а для кавказских городов и половины." [2]

„Дело в том, — резюмировала как бы указ. вопрос о ходатайстве евреев Грузии газета „Недельная хроника восхода" в 1894 г. (см. № 34, стр. 304), ссылаясь на сообщение „Тифлисского листка", что по последовавшему недавно разъяснению г. министра внутр. дел, закавказские евреи, как проживающие вне черты еврейской оседлости, не имеют права представительства в городском общественном управлении, хотя евреи представляют в Тифлисе, Кутаиси и Ахалцихе заметный элемент в населении.

По мнению местных евреев, это противоречит прежним распоряжениям правительства, в силу которых туземные и причислившимся в 1869 г. на Кавказе евреям предоставлены права местного населения..."

Касаясь вопроса о правовом отношении грузинских евреев при царизме, Арон Крихели подчеркивал:

„В прошлом существовало мнение, а многие и поныне считают, что в правовом отношении при царизме евреи Кавказа, в частности грузинские евреи, находились в более привилегированном положении, чем еврей внутренних губерний царской России. Архивными материалами, выявленными нашим музеем, — писал он, — совершенно опровергается эта версия. По определению департамента Сената 12 июня 1892 г. за № 5376 „кавказские туземные евреи не пользуются правом повсеместного в империи жительства".

Министр внутренних дел — отзыв его на имя главноначальствующего от 8 мая 1894 г. за № 4045 — отказал евреям б. Кутаисской губернии быть представителями в городских самоуправлениях, т.е. отказал даже в тех правах, которые предоставлены были евреям внутренних губерний царской России. Этим достаточно устанавливается, что режим царизма в отношении евреев в соединении с варварской колониальной политикой, создавали нечеловеческие условия для жизни евреев Грузии. [3]

Кутаисский военный губернатор поддержал указанное ходатайство, представив его на усмотрение главнокомандующего. Со своей стороны канцелярия главноначальствующего через кутаисского военного губернатора указал жалобщикам по данному вопросу обратиться в Сенат.

Государственный Сенат, изучив данный вопрос, был склонен предоставить грузинским евреям („туземным" право участия в городской Думе на общих правах

1 см. „Хроника восхода", 1898, № 10, стр. 357

2 см. „Собрание указания" за 1901 г., № 15, стр. 147

3 см. „Изучение грузинских евреев" в „Советской Этнографии", 1940, т. 3, стр. 217

с остальным нехристианским населением, считая необходимым оформить это решение специальным законодательным постановлением.

Однако в результате обжалования принятого Сенатом решения по указанному вопросу общим прокурором Сената, 1-е общее собрание Сената, чтобы найти выход из положения, решило отказать просителям на формальных основаниях из-за пропуска апелляционного срока. 1

Озадаченные и ошеломленные кутаисские евреи снова обратились к главноначальствующему. Вместо того, чтобы сразу подать жалобу в Сенат, и пока канцелярия наместничества обсуждала вопрос, срок прошел окончательно.

На лишение евреев прав участия в выборах широко откликнулась пресса как русская, грузинская и русско-еврейская, так и зарубежная.

„Юридическая газета" относительно евреев гор. Кутаиси в частности писала: „После опубликования нового положения о городском самоуправлении, грузинские евреи, проживающие в городе Кутаиси, очутились в странном положении. Когда губернская администрация запросила министерство внутренних дел относительно того, сколько гласных евреев можно выбрать в Кутаисскую городскую Думу, получился ответ, что Кутаисская губерния не принадлежит к числу таких местностей, в которых евреям разрешено право жительства, а потому согласно высочайше утвержденного мнения государственного совета от 11 июня 1892 г. евреи, проживающие в этих местностях, не пользуются правом участия в выборах городского самоуправления. Ввиду этого разъяснения министерства внутренних дел Кутаиси были лишены права участия в выборах городского самоуправления родного города, и они возбудили ходатайство перед губернским правлением о восстановлении своего права, которое им принадлежит по закону... 2

По сообщению тифлисской газеты „Новое обозрение", евреи, вошедшие в состав сельских обществ, участвуют во всех выборах, их избирают судьями и помощниками старших, несмотря на крайнюю малочисленность избирателей из евреев. В Кутаиси же, до введения городского положения, в числе городских депутатов со стороны городского населения один депутат выбирался всегда из евреев. После введения городового положения, несколько евреев всегда избиралось в число гласных"3

Несмотря на ограничение избирательных прав евреев, предусмотренных правительственным законодательством, евреи принимали довольно активное участие в городских самоуправлениях, преимущественно состоятельные и влиятельные евреи.

При таких обстоятельствах трудно было установить, что именно было дозволено и что было запрещено. Сенат, не желавший раздражать правительство императора Николая II, ведшее в указ. период крайне антиеврейскую политику в виде репрессии и ограничений, что по нашему мнению не в малой степени способствовало на рубеже двух столетий процессу олевения и социализации еврейских масс и возникновению еврейских рабочих движений различных направлений, заигрывал с ним.

Как только новое толкование закона оказалось неблагоприятным для евреев, органы управления и законотолкователи спешили дать ему обратную силу.

Следует отметить и то, что ограниченные законы принадлежали разным эпохам, были продиктованы противоположными намерениями, изданы по всевозможным поводам и по различнейшим соображениям внутренней имперской политики, касались, разумеется, большей частью евреев „Черты оседлости", но и также евреев различных областей, краев и округов (Кавказ, Средняя Азия), что исключало единообразный объективный подход к разноэтническому еврейскому населению и придавало оттенок неопределенности положению еврейского населения России.

Многочисленные статьи законов были дополнены и изменены множеством высочайших повелений, постановлений и приказов, составляющихся по докладам отдельных министров, Совета министров, определении и разъяснении сената и государственного совета, при чем даже не все включались в свод законов или в полное собрание законов (ПСЗ).

Кроме указанного несистематизированного конгломерата законов и указов, положение евреев определялось также множеством гласных и негласных циркуляров и распоряжений отдельных министров, губернаторов, наместников и даже уездных начальников.

Вот почему, как справедливо замечал Гр. Вольтке: „При такой безсистемности законодательства и практике применения ограничительных законов о правовом положении евреев, поскольку идет речь о фактическом положении, можно говорить лишь как о правовом положении данного момента". 4

Правительство, упорно нежелавшее выделить новые привилигерованные группы из состава евреев и трактовавшее евреев Закавказья как „гуземных", т.е. в определенном смысле лиц, находившихся на „еще более низком уровне", не обращало

1 см. Шукян. Правовое положение евреев Грузии, стр. 101

2 см. „Юридическая газета", 1898, № 18.

3 см. „Недельная Хроника Восхода", 1894, № 50, 4 см. Еврейская Энциклопедия, т. 13, стр. 623, также Гр. Вольтке, Право на труд и черта оседлости. Вопросы общ. жизни и кн. 2,3, также: А. Зайденман, „Правовое положение евреев в России".

внимания на старания кутаисской состоятельной еврейской прослойки отмежеваться от евреев России не только в этническо-национальном, но и духовно-религиозном отношениях, выдавая себя как бы за особую религиозную группу, что безусловно не добавляло им ни чести и не хвалы.

В связи с этим, важно заметить, что в правовом отношении „туземные" евреи Кавказа не были поставлены на одном и том же уровне. Евреи Терской области (Грозно) и Дагестана, а также Кубинской области получили правоположение, аналогичное правоположению евреев России в „черте их оседлости. Евреи же Грузии не получили даже столь малую „правовую льготу". 1

На основе ходатайства евреев Грузии о предоставлении им избирательных прав в городское самоуправление, кавказское наместничество в своей докладной записке центральному правительству так объясняло и мотивировало указанное ходатайство:

Указанные ограничения по отношению евреев Грузии в правово-юридической сфере удивили даже правительственных властей в Закавказье, которые в официальном докладе писали:

а) евреям Кутаисской губернии в отношении представительства в городских самоуправлениях министр внутренних дел (отзыв его на имя бывшего главноначальствующего от 8 мая 1894 г. за № 4045 отказал даже в тех правах, которые представлены евреям, проживающим во внутренних губерниях России;

б) при выдаче евреям названной губернии паспортов на отлучки во внутренние губернии оговаривается, что они, евреи, и только московская полиция применяет к ним ст. 161, т. XIУ уст. паспорт, в силу которой евреям-купцам 1-й гильдии разрешено приезжать в столицы и другие города для покупки товаров два раза в год, на срок не свыше шести месяцев, в оба раза, или посылать для того своих приказчиков с надлежащими доверенностями, а купцам 2-й гильдии один раз в год на два месяца.

За лишением евреев Грузии избирательных прав и права участия в городском самоуправлении последовали ряд неблагоприятных для еврейского населения ряда городов Грузии мероприятия правительственных властей к населению евреев из городской черты, при том мероприятия эти мотивировались быстрым ростом еврейского населения в городах, их скученностью и пр.

Газета „Недельная Хроника Восхода", ссылавшаяся на сообщение кутаисского корреспондента газ. „Нор Дар" в 1896 г. писала:

„В настоящее время предметом общего разговора служит вопрос о выселении 190 еврейских семейств из города в местность „Сагоре". Причиной выселения служит „быстрый рост евреев за последние 20 лет и крайняя теснота и скученность еврейского квартала, противоречащая гигиеническим и санитарным требованиям города". Вопрос о выселении части еврейского населения из черты города возник еще в 1890 г., когда образована была комиссия по этому вопросу под председательством кутаисского губернатора. Комиссия эта пришла к тому заключению, что из общего числа еврейского населения следует 190 семейств (700 душ) переселить на свободный участок в предместья города, о чем в окончательной форме объявлено было надлежащею властью евреям 1 июля. Евреи возбуждают ходатайство перед высшим начальством об отмене упомянутого постановления. 2

Итак, к концу 90-х годов царское правительство все более усиливает тенденцию распространения на евреев Грузии, пользовавшихся на протяжении столетий общими правами со всем остальным населением Грузии, тех ограничений, которые были установлены в отношении евреев России в черте их постоянной оседлости. Более того, как справедливо отмечает М.П. Шукян: „Когда царским законодательством предусматривались некоторые права евреев, живущих в черте постоянной оседлости, которых были лишены евреи, живущие вне черты оседлости, эти права на грузинских евреев не распространялись". 3

Положение евреев Грузии усугублялось еще и тем, что Грузия сплошь да рядом стала толковаться как временное для евреев местожительство со всеми вытекающими отсюда дополнительными ограничениями.

С точки зрения судебной юрисдикции евреев-горцев Дагестана, живущих в аулах, а также в северном Азербайджане, то они всецело подчинялись туземным судам. Суд производился в соответствии с требованиями Адата, при чем сельские суды решали тяжбы, не превышающие , как и в Грузии, ста рублей, а более серьезные дела подлежали юрисдикции областного народного суда. Места судилищ называли правлениями, а судей — старшинами. Старшины избирались населением из туземцев-мусульман и евреев по числу дымов и утверждались правительственными властями. Евреи же Дагестана, приписанные к городским сословиям, подлежали исключительно юрисдикции общих судов, в состав которых входили, наряду с мусульманами, и евреи, которые назначали сельские старейшины и утверждались правительством. Так, в Тарках (Дагестанской обл.), где приблизит. 50 домов евреев, на 1000—1200 домов мусульман, один старшина из евреев приходится на 6—7 мусульман.

Однако следует заметить, что не во всех аулах, селениях, местностях и округах Дагестанской области были введены общенародные суды. В ряде местностей евреи

1 см. Шукян, стр. 101

2 см. „Нед. Хр. Восхода", 1896, № 31, стр. 810 3 см. Шукян, указ. труд., стр. 85

все еще продолжали находиться под судебной юрисдикцией местных мусульманских вершителей шарьята. 1

Самостоятельно следовало бы изучить степень влияния адатов дагестанских горцев на обычаи и нормы жизни еврейского населения. Например, обычай Ишкиля, т.е. самоуправного захвата имущества должника. И ш к и л ь, являясь категорией родового строя, был в свое время направлен на охрану общинной собственности, а в XIX в. он принял характер защиты частной собственности.

В статьях адатов, посвященных д ж а м а а т у и его внутреннему устройству, часто упоминается т у х у м. Ему принадлежало место в жизни сельской общины. В начальный период существования т у х у м а, члены его жили в одном большом доме, имели общие пахотные и пастбищные земли, сообща вели хозяйство. Т у х у м — это один из пережитков родового строя, остаток большой патриархальной семьи. Родословная т у х у м а велась от одного предка — мужчины, и до XIX в. в нем безраздельно господствовал принцип кровного роста и общность хозяйства.

Т у х у м ревностно оберегал свое достоинство, старался ни в чем не уступать и не делать никакого снисхождения по отношению к другим т у х у м а м. „Когда между двумя т у х у м а м и произойдет драка, — говорится в одном из собраний адатов, — в которой будут убитые, и если убитых с обеих сторон больше убитых, чем с другой, то та сторона, в которой убитых больше, требует от противной стороны плату за превышающее количество крови". 2

Исходя из вышесказанного, особо следовало бы исследовать рамки распространения и бытования тухумного строя среди горско-еврейских общин в Дагестане и Северном Кавказе. Нет сомнения, что именно патриархальная структура горско-еврейской семьи и общины обусловливала определенную степень влияния местного ТУХУМа в разных формах и проявлениях.

Как видно из ходатайства еврейской общины г. Тарку (Буйнак, Карабудакент, Дургели и Темир-хан-Шуры) от 29 января 1866 г., на имя начальника Дагестанской области, они до указанного времени подчинялись юрисдикции мусульманского шарьята и правовым адатам, вследствие чего очень часто становились жертвами мусульманского законодательства, непосредственно относящегося к евреям. Нередки были случаи взяточничества, покровительства мусульманского убийцы или мусульманских преступников, посему нижеподписавшиеся Давид б. Шабтай, Бисра б. Куши и другие представители Таркинской еврейской общины просили упразднить для них мусульманское законодательство и распространить на них общерусское правовое законодательство. 3

1 августа 1867 г. по высочайшему распоряжению и согласно просьбе кн. Шамсудина Шамхаля, Шамхальство было упразднено и присоединено к Темир-Хан-Шуринской губернии. 4

Домашний и общественный быт евреев-горцев был основан на адатах (обычаях, перешедших к ним от предков), а также на некоторых обычаях, усвоенных ими от кавказских туземных племен. Как известно, до середины XIX в. горцы в общественной и частной жизни руководствовались адатом, являющимся неписанным правилом, сохранившимся в памяти народа. Записывать адаты, по мнению Р. М. Магомедова, стали позднее, когда рядом с адатом появилось феодальное право. 5

Факт уравнения горских евреев в правах со всеми прочими туземными жителями Кавказа в торговом военном и гражданском отношениях подтверждается некоторыми документами.

В предписании Ставропольской Казенной Палаты Хасав-Юртскому Слободскому Общественному Управлению от 12 августа 1883 г. за № 27597, мы читаем:

„По поводу возбужденного вопроса рапортам от 13 июня сего года за № 1205, Ставропольская Казенная Палата дает знать Слободскому Обществу Правлению, что относительно горских евреев не следует требовать удостоверений полиции ввиду того, что ограничение прав по торговле евреев(ст. 128, 130, 131, тома X1, части II Уст. торг. по продолж. 1876 года) не относятся до горских евреев, как коренных жи-

1 См. Haxthausen A. v., Zur Jurisprudenz in Transkaukasien, I, Lpzg., 1856; его же. Закавказский край. Заметки о семейной и общественной жизни и отношениях народов, обитающих между Черным и Каспийским морями, Путевые впечатления и воспоминания, ч. 1 и 2, СПб., 1857

2 см. Р. М. Магомедов, Адаты дагестан ских горцев, как исторический источник, Труды 25-го международного конгресса востоковедов, т. II, М., 1960, стр. 642

3 см. Архив начальника Дагестанской области, цитир. по Черному, стр. 30

4 см. Архив начальника Дагестанской области, Черный, стр. 30

5 см. Постановление кайтакского уцмия Рустемхана, ССКГ, вып. 1. Тифлис, 1868, Р. М. Магомедов, Адаты дагестанских горцев, как исторический источник, Труды 25 международного конгресса востоковедов, т. II, М., 1960, стр. 639—645), см. также библиографию). Максим Ковалевский, Закон и обычай на Кавказе, т. II, М., 1890; Родовое устройство Дагестана, „Юридический вестник", т. 29, декабрь, 1888; Дагестанская „Народная правда", „Этнографическое обозрение", № 1, М., 1890. А.В. Комаров, Адаты и судопроизводство по ним (материалы для статистики Дагестанской области), ССКГ, вып. 1, 1868).

телей Кавказа, которые по торговле пользуются всеми правами и преимуществами наравне с горскими племенами Кавказа и вообще коренными русскими". 1

Согласно А. В. Крамарову, исследовавшему адаты горцев и судопроизводство по ним в убийстве признается виновным всегда один. Обвинять более можно только в тех случаях, когда убийство совершенно несколькими человеками, или в общей ссоре и драке, и никто не признает себя убийцей; при этом однако наблюдается правило, что число признанных убийцами ни в каком случае не превышало числа ран, нанесенных убитому.

Если в общих ссорах и драках, происходящих между двумя тохумами или селениями, с обеих сторон убито поровну, то дело кончается мирно. Если же этого не случится, то требуется, чтобы сторона, где меньше убитых, указала недостающее число убийц по своему выбору, и все они считаются канлы родственников убитых.

Право и обязанность преследовать убийцу или примириться с ним принадлежит преимущественно самому ближайшему родственнику убитого; но допускаются к этому и остальные родственники, а именно те, которые, по шарияту, считаются наследниками убитого. 2

Правда, согласно Комарову, наибольшее число случаев (2/3 для всей области) убийства по кровомщению приходится на долю Кайтаго-Табасаранского округа, в котором ближайшая к народу власть—наибы введена только во второй половине 1866 года. 3

Важнейшими источниками образования адатов являлись посредничество (маслагат) и решения джамаата. (сельское общество).

В 1872 г. вел. кн. Мих. Николаевич предоставил горским евреям гражданское равноправие, и они были отнесены русским правительством к числу покоренных кавказских жителей.

В связи с этим, газета „Кавказ" писала в 1885 году: „В настоящее время горские евреи, как отнесенные русским правительством к числу покоренных Кавказских горских жителей, пользуются всеми правами горцев, избавлены от воинской повинности, наделяются землей наравне с теми жителями, где живут, платят подати и несут одинаково с горцами повинности натурой. Следствие возбужденного акцизным ведомством вопроса о праве торговли горскими евреями разными напитками в прошлом году последовало правительственное распоряжение о предоставлении им этого права, не смешивая их с русскими евреями, с которыми они общего ничего не имеют". 4

Согласно Б.Маноаху, на письменное обращение, направленное евреями вост. Кавказа к русскому царю Николаю I-му в начале 40-х годов XIX века, оказать немедленную помощь евреям Нагорного Дагестана, Чечни и прочих отрезанных районов Северного Кавказа, не было предпринято сколько-нибудь действительных мероприятий по защите евр. населения, напротив укрепившись впоследствии по всей территории Кавказа, русская администрация, вдоволь ограничила евреев в правах проживания и приобретения замель (Указа от 1892 г.) Б.Маноах пишет также о горско-еврейской делегации, отправившейся в Петербург к царю в 1899 г. однако в аудиенции им было отказано, и "по свидетельству современников, великим князем Михаилом. Во время встречи евреи требовали возвращения своих прав, которыми они пользовались на Кавказе до прихода русских. Их требование было обещано выпол-

---

1 цитир. по Анисимову, КЕГ, стр. 184

2 см. Сборник сведений о кавказских горцах, изданный с соизволения его Императорского Высочества, главнокомандующим Кавказской армией при Кавказском горском управлении, вып. 1, Тифлис. 1868. стр. 25

3 см. Адаты Дагестанской области и Закавказского округа: судоустройство и судопроизводство в частях Кавказского края Военно-народного управления под ред. И. Сандригайло, Тб., 1899

Ф.И. Леонтович, Адаты кавказских горцев, „Материалы по обычному праву северного и восточного Кавказа", ч. 2, Одесса, 1882.

Адаты жителей кумыкской плоскости. ССКГ, вып. 1. 1872; Адаты даргинских обществ, ССКГ, вып. VII, 1873; Адаты южно-дагестанских обществ, ССКЕ, вып. VIII, 1875; Адаты Дагестанской области и Закатальского округа. Тифлис, 1899.

Б. Далгат, Материалы по обычному праву даргинцев. Рукоп. ф. ИИЯЛ. д. 1578.

Манай Алибеков, Адаты кумыков, Махачкала, 1927; Гидатлинские адаты, Махачкала, 1957.

Р.М. Магомедов, Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII— начале XIX в., Махачкала, 1957; С.Ш. Гаджиева. Общественно-политический строй у кумыков в первой половину XIX в.. „Ученые записки Дагест. женского пед. ин-та им. Г. Цадасы, вып. 1, Махачкала, 1957; А. Омаров, Постановление Рустем-хана, как источник по истории кайтагов, „Ученые записки ИИЯД", вып. 7, Махачкала, 1960.

J. Castagne, Le droit coutumier familial de Caucase et de Tcherkesses en particulier, Rev. des Etudes Islamiques, 1929 cah., 2; A Grigolia, Custom and Justice in the Caucasus; the Georgian Highlanders. A dissertation, Philadelphia, 1934.

4 см. газету „Кавказ", № 77, 1885 г., ср. „Недельная хроника Восхода", 1885, № 13

нить. Официальных указов по этому поводу так и не последовало, но еще до возвращения делегации из Петербурга отношение русских властей к евреям резко изменилось, евреям начали разрешать приобретение земель даже в городах. Главным же было то, что отношение к евреям со стороны русских властей и местных правителей в целом улучшилось. Тем не менее, некоторые ограничения — такие, к примеру, как запрет евреям проживать в центральных городах России более 24 часов, сохранились и для кавказских евреев и действовали вплоть до февральской революции. 1

Из двух документов, приведенных Анисимовым от августа 1883 г. и окт. 1887 года, видно, что горские евреи уравнены в правах со всеми туземцами на Кавказе. Эти документы должны были бы обеспечить их права в торговом, военном и гражданском отношениях, однако в царствование Николая II, несмотря на них, горские евреи стали испытывать разные правовые стеснения. 2

Евреям Дагестана в 1888 г. были предоставлены все те права, которые имели другие горские народности и племена, но и для них Кавказ считался замкнутой чертой оседлости, за пределами которой им воспрещалось селиться, приобретать недвижимое имущество и заниматься винокурением. Русским же евреям разрешалось в исключительных случаях селиться в Дагестанской области и пребывать там определенный срок.

Если евреям Грузии было отказано, несмотря на все старания и ходатайства их просьбе уравнить в правах с караимами, то евреям Дагестана, согласно сообщению английского еврейского путешественника Е. Адлера, хотя и не было официально подтверждено предоставление такого равноправия с караимами, фактически, такое уравнение было на лицо в действительности. 3

Параграф 200. В 1888 г. Уголовному кассационному департаменту пришлось высказаться по вопросу о том, подсудны ли горцы по претуплениям общим судебным установлениям, или же установленным для горского населения народным судам, если потерпевшим лицом является горский еврей?

Дело заключалось в следующем: подсудимый Альбури-Алхалау-Оглы осужден был бакинским окружным судом за разбой и присужден к наказанию по 1627 и 1630 статьям улож. о нак. В Тифлисской судебной палате, куда это было представлено по отзыву подсудимого, он заявил, что так как он сам и потерпевший по делу принадлежат к коренным горцам, то дело о нем подсудно дагестанскому народному суду, а не общим судебным учреждениям. Судебная палата, усматривая из дела, что потерпевший, хотя и записан в число горских евреев по селению Дургели, но по национальности еврей, проживает всегда в городе Темир-Хан-Шуре, где и занимается торговлей, признала заявление подсудимого о неподсудности дела общим судебным учреждениям, не подлежащим удовлетворению и утвердила состоявшийся о нем приговор окружного суда.

Рассмотрев это дело по кассационной жалобе подсудимого, уголовный кассационный департамент нашел, что по правилам о введении в действие судебных уставов 20 ноября 1864 г. в Дагестанской области, все уголовные дела о лицах горского населения ведаются, смотря по роду дел, народными или военными судами; что из этого правила, по точному смыслу ст. 1284 устава угол. суд., изъемлются и подлежат ведению судебных учреждений уголовные дела лиц, принадлежащих к горскому населению, только в случае, когда лицо горского населения обвиняется в преступлении против лиц другого сословия. При этом ни в 1284 г. уст. уг. суд., ни в других узаконениях не делается различия между национальностями лиц, приписанных к горскому населению. Поэтому первое основание, послужившее судебной палате к признанию, не заслуживающим уважения предъявленного подсудимым отвода о подсудности дела, а именно то, что потерпевший по настоящему делу еврей — нельзя признать правильным. Точно также представляется неправильным и другой довод, приведенный палатой в основании отказа ее, т.е. то, что потерпевший жил в городе и производил там торговлю, так как, во-первых, пребывание его в городе нисколько не изменило его прав состояния и он оставался тем же горцем, приписанным к горскому населению, и, во-вторых, правительствующий сенат, в решении 1868 г., № 850, объяснил, что только купеческие или гильдийские свидетельства предоставляют лицам, их взявшим, звание купеческое и соединенные с ним личные преимущества; одно же занятие им торговлей не предоставляло ему никаких особых личных прав. Вследствие этого, правительствующий сенат отменил приговор тифлисской судебной палаты и все производство по настоящему делу в общих судебных установлениях, за неправильным толкованием 1284 ст. уст. угол. суд."

С точки зрения мер, касающихся военной службы евреев, правительство издавна смотрело на военную службу евреев, как на весьма действительную меру сближения их с остальным населением, и потому оно принимало очень энергичные меры к тому, чтобы евреи не уклонялись от рекрутской повинности и чтоб их поступало как можно больше в военную службу.

Как известно, евреи, жители внутренних губерний России, обязывались к несе-

1 см. Маноах, стр. 28.

2 См. Elkan Adler, Von Ghetto zu Ghetto, Stuttgart. 1909, стр. 124. См. также Решение Уголовного кассационного департамента. 1888 г. № 10 3 см. ст. Ил. Оршанского, Очерки законодательных мер относительно евреев в последние годы, День, 1869, № 1

нию военной службы по распоряжению императора Николая I от 26 августа 1827 г. Следовательно отсюда же появилось понятие „Николаевские солдаты" на Кавказе. Евреи Закавказья от несения военной службы свободны, в силу определенных причин и обстоятельств внутренне-социального и экономического характера. Однако к 80-м годам правительство сочло возможным и необходимым распространить военную обязанность и на туземных евреев Кавказа.

В 1887 г. было издано соответствующее постановление, обязывающее евреев Закавказья к несению военной службы. Реакцию и настроение еврейской молодежи на указанное постановление красноречиво передает Шломо-Иегуда Розенберг в своей корреспонденции из Дербента: „Как только было оглашено, — пишет он в редакцию газеты „Гамелиц", — приказ царя, обязывающий евреев, жителей Кавказа, служить в царской армии, братья наши не впали в уныние, они продолжают пребывать спокойно и невозмутимо... и женщины сохраняют спокойствие и благонравие, подростки не упрашивают врачей, напротив, они всецело готовы исполнить свой долг царю и государству, охотно и предельно верно. Военная служба не является для них тяжестью, так как они с детства привыкли ко всяким видам работы дома или в поле. Даже дети состоятельных евреев не разбалованы в детстве, они являются хорошими всадниками. И самые страшные на свете оружия не устрашают их. Только одно обстоятельство удручает их: незнание государственного русского языка и боязнь, что на первых порах не смогут изъясняться с военными чиновниками пока не овладеют как следует этим языком. Вот почему приступили они к усердному изучению русского языка". 1

Помимо упомянутой красноречивости, действительность все же была особенной: татары и лезгины, жители Кавказа, могли освобождаться от несения военной службы посредством выкупа. Евреи и армяне такой возможности не имели, ввиду этого евреи Закавказья решили снарядить депутацию к кавказскому наместнику в Тифлис и затем в Петербург с целью походатайствовать уравнить их в правах с нееврейскими горцами в этом отношении.

В сфере государственной службы, кроме медицинской службы, евреи были лишены возможности служить в командном составе армии. Вольноопределяющиеся евреи не допускались в саперные батальоны. Солдаты-евреи на карантинную службу, во флот и ряд других специальных команд. Евреи-фармацевты в случае мобилизации не могли служить по своей специальности. Еврей не мог быть околоточным надзирателем (согласно разъяснению Сената от 1883 г. № 3486) сотским и десятским в городских поселениях, где евреи входили в одно общество с крестьянами (согласно определению Сената от 7 октября 1905 г. по делу еврея Айзенберга) 2

Крещенный еврей-почтальон не мог служить в губерниях, в которых дозволялось жить евреям. 3

Еврей не мог состоять также членом сиротского дома. В сословие присяжных поверенных еврей мог поступить только с разрешения министра юстиции, который такого разрешения не давал.

Евреи Грузии, как живущие вне черты еврейской оседлости, не могли избираться членами или заместителями во все присутствия по государственному промысловому налогу. 4

Согласно ст. 4 Устава о службе по определению от правительства „Различие вероисповедания или племени не препятствуют определению в службу", однако ст. 9 того же устава запрещала принимать „в гражданскую службу евреев, кроме тех, кои по статьям 40, 48, 49 приобрели право поступать на службу".

Указанные статьи делали исключения для поступления на государств. службу евреям, имеющим ученые степени доктора, магистра или кандидата (после упразднения звания кандидата, лицам, имеющим диплом 1 степени). (см. циркуляр министра народного просвещения от 25 ноября 1889 г., № 19615), а также ученые степени доктора медицины, и евреи, имеющие дипломы на звание лекаря. При этом медицинские доктора и лекари могли служить только в черте еврейской оседлости, а в министерст. внутренних дел и народного просвещения во всех местах империи кроме столиц — Санкт-Петербурга и Москвы и их губерний.

Не имели права поступления на гос. службу евреи, окончившие ветеринарный институт (хотя бы со степенью магистра), гражданские инженеры а также евреи, уволенные из армии с офицерским чином, и евреи — потомственные дворяне.

М.П. Шукян ошибочно считал, „что всех перечисленных привилегированных групп в грузинском еврействе (где до революции почти не было ни одного человека с высшим образованием (не числилось) и область государственной службы для евреев Грузии была совершенно закрыта". 5

В подробные рассуждения здесь мы не будем вдаваться. Сошлемся на два совершенно достоверных факта. Известный врач, доктор медицины, окончивший медицинский факультет Венского университета в 1907 году, один из основоположников сионистского движения и сионистской организации в Грузии д-р Бениамин Какителашвили.

Другой наглядный пример — это личность раввина Давида Баазова, окончив-

1 см. „Гамелиц", 1887 г., № 181, стр. 1914 2 см. Шукян, стр. 95
3 см. Свод учреждений и уставов почтовых по продолжению 1906 г. примеч. к ст. 97
4 см. циркуляр министра финансов от 20.2.1899 г., № 6428 5 см. Шукян, стр. 96

шего высшее учебное заведение и иешибот в России (Вильно, Слуцк) и обладавшего обширными познаниями во многих сферах человеческой действительности.[1]

Кроме указанных двух примеров, автору хотелось бы остановиться и на засвидетельствованнных в его семейном архиве данных, по которым отец — Хаим Исаакович Давидашвили (рожд. 1894 г.) — получил высшее образование в Бухарестском и Берлинском учебных заведениях в 1914—1916 гг., и с ним вместе многие другие еврейские подростки из Грузии до революции выезжали за границу не исключительно ради торговых предприятий и целей.

Именно не кто иной, как уполн. д-р Бен. Какителашвили, затрагивая и разбирая правовое положение евреев Грузии в своей замечательной статье „Заметка о кавказских евреях", в 1906 г. писал: „Правовое положение евреев Грузии не было твердо установлено. Одни наместники Кавказа (как Левашев и др.) говорили, что горские евреи исключаются из понятия русских евреев. Что они составляют исторически другую группу и что им полагаются права. Но другие толковали закон иначе, и таким образом выходило, что ни один горский еврей не решался покупать землю, боясь, что при удобном случае ее заберут у него.

Хроника судебных процессов богата фактами отбирания у евреев купленной земли.

До сих пор еще в Сачхере, — продолжал Б. Какителашвили, — в имении князей Церетели, где феодальные отношения еще не исчезли, евреи находятся в качестве временно-обязанных крестьян". [2]

В отношении права приобретения недвижимости, грузинские евреи, в отличие от евреев черты оседлости, располагали только правом приобретения ее в месте своей прописки. [3]

Подобно русским евреям, грузинский еврей был лишен права жить вне черты еврейской оседлости с тем только, что эта черта для него расширялась тем местом в Грузии, где он был приписан.

Единственная льгота, которой пользовались евреи — это право приезжать в Астрахань для „сбыта марены и других произведений Закавказья, с тем однако, чтобы они приезжали туда не более двух раз в год, и чтобы пребывание их в оба раза не превышало шести месяцев". (Устав о паспортах, том XIУ — св. росс. законов, предложение к ст. 68, пункт 22).

Подобно русским евреям, право повсеместного жительства, грезинские евреи получали только при записи в купеческую гильдию или получении высшего образования.

Не пользовались грузинские евреи, купцы первой гильдии, в случае переселения во внутренние губернии, правом брать с собою приказчиков и слуг евреев, так как такое право предоставлено только купцам-евреям при переселении из черты постоянной еврейской оседлости. [4]

Евреи Грузии были лишены права арендовать винокуренные заводы и заниматься винокурением, также содержать заведение по продаже напитков, строить пивоваренные заводы, так как во всех этих случаях, Грузия рассматривалась для туземных евреев как местность вне черты еврейской оседлости. [5]

В силу парадоксального стечения обстоятельств, евреи Грузии, насчитывающие 2500-летнюю оседлость на Кавказе, начали считаться уроженцами пресловутой „Черты оседлости", благодаря усилениям антиеврейского юридического зуда при Императоре Николае II.

Цинизм кавказских административных властей доходила до того, что евреям воспрещалось посещать минеральные курорты. А тем евреям, которым разрешалось по каким-либо обстоятельствам пребывание на мин. водах (купцам 1-й гильдии), воспрещалось пить мин. воды. [6]

По этому поводу замечала английская газета „Это цинизм или практика?". Касательно занятий грузинских евреев горным промыслом, следует сказать, что если исходить из того толкования, которое сенат дал при обсуждении избирательных прав кутаисским евреям в городское самоуправление, то занятие горным промыслом на свободных казенных землях в Грузии, согласно ст. 266 Устава горного, грузинским евреям не было дозволено.

Для занятия частным нефтяным промыслом грузинскому еврею, по смыслу содержания закона (ст. 547 горного устава), требовалось разрешение министра торговли и промышленности по соглашению с министрами внутренних дел и финансов и наместником Кавказа. Совершенно было запрещено евреям приобретать или эксплоатировать каким бы то ни было образом земельные участки, в которых установлены признаки нефти в землях Кубанского и Терского казачьих войск.

Фактически в отношении горного промысла Грузия для грузинских евреев была истолкована, как местность вне черты их оседлости. [7]

Также на грузинских евреев распространялось право на проживание вне черты оседлости (в данном случае, во внутренних губерниях России), которое давалось

[1] см. Г. Мегрелишвили, К истории сионистского движения в Грузии, „Сиони", 1972, № 1, стр. 41 на груз. яз.

[2] „Еврейская жизнь", 1906, № 1, стр. 159 [3] см. Центрархив, д. 2253, стр. 18 [4] см. Шукян, стр. 98—99 [5] см. Центрархив, дело № 1253, стр. 18, цитир. по Шукяну, стр. 96

[6] см Die Welt, Separat-Ausgabe,1902, № 26, стр.9 [7] см. цитир. по Шукяну, стр. 98—99

евреям при занятии ремеслом, при условии надлежащего оформления ремесленных документов, что обуславливалось выполнением целого ряда очень сложных формальностей. К этому еще требовалась несудимость.

Эти права давались мастерам, но не распространялись на ремесленных рабочих. Молодежи — евреям, не достигшим 18 лет, разрешалось приезжать на срок до 5 лет во внутренние губернии для обучения ремеслу.

Целый ряд ремесел не считался занятием, которое давало право жить вне черты оседлости (в данном случае, вне Грузии и губерний черты постоянной еврейской оседлости), сортировка и крошение табака, выжигание извести, заготовка и браковка материалов и товаров, заливка резиновых галош, занятия мостовщиков, каменщиков, плотников, штукатуров, извозчиков, садовников, наборщиков, настройка музыкальных инструментов, полотняно-бумажное производство, рыбосольный промысел, занятие типографскими работами, фотографическими работами и т.д. Все эти занятия были исключены из перечня ремесел специальными сенатскими разъяснениями.

В цеховых управах старшина и один из товарищей его обязательно должны были состоять из христиан. Только второй товарищ старшины мог состоять из евреев (ст. 338 Устава о пр-сти по продолж. 1906 г.)

Не применялась в Грузии льгота, установленная ст. 166 Устава о промышленности о том, что „евреи, учреждающие в местах, назначенных для постоянного их жительства, фабрики для изделий шерстяных, кожевенных, бумажных, шелковых и пр. могут получать пособия от правительства по особенному рассмотрению нужды и пользы в таких заведениях".

До 1892 г. область была доступна всем категориям евреев, имеющим права повсеместного жительства. Согласно закону, 16 июня 1892 г. право жительства в Кубанской области предоставлялась лишь евреям,кончившим курс высших учебных заведений, собственникам, арендаторам недвижимых имуществ по актам, находящимся на правительственной службе, а также приписанным к местным купеческим обществам, купцам первой гильдии. Всемостальным евреям жительство в Кубанской области воспрещалось. Водворящихся там без разрешения евреев выселяли в течение года.

Аренда и наем недвижимого имущества в Кубанской области после издания закона 1892 г. дозволялись лишь евреям, приписанным к местным обществам, и только в местах приписки.

4 апреля 1895 г. в „Правительственном вестнике" был опубликован циркуляр военного министра ген. Вановского от 18.3.1895 г., который приказывал властям Терско-Кубанской области не допускать евреев на лечение и пользование минеральными водами в Пятигорске, Железноводске, Ессентуки, Кисловодске в соответствии со статьей 13 о паспортах 1893 г. Исключение делалось только для тех, которые прибывали на минводы в соответствии со статьями 157, 159, 161 указанного закона.

Согласно законам 1902 и 1905 гг., в изъятие из общих правил горного устава, всемвообще евреям запрещалось не только приобретение в собственность или пользование какими бы то ни было способами и на каком бы то ни было основании нефтеносных земель, но даже отвод им участков для поисков и добычи нефти. Акционерные же общества, имеющие акции на предъявителя, могли быть допущены к приобретению и аренде нефтеносных земель, к поискам и добыванию нефти лишь с разрешения четырех министров: военного, финансов, внутренних дел, торговли и промышленности по представлениям областных правлений. 1

В ст. 9 „Сборника законов о евреях" мы читаем: „В областях Кубанской-Терской соблюдаются относительно водворения и временного пребывания евреев следующие правила:

1. Евреям, приписанным к городским и сельским обществам Кубанской и Терской областей, а равно не приписанным к местным обществам, воспрещается водворение и постоянное жительство в сих областях по указанным видам: первым — вне мест их приписки, а последним — повсеместно.

2. Правило предшествующего (1) пункта не распространяется:

а) на лиц, имеющих ученые степени доктора медицины и хирургии илидоктора медицины, либо доктора, магистра или кандидата по другим факультетам российских университетов;

б) на евреев, владеющих в пределах областей недвижимым имуществом на право собственности или содержащих оные в аренде по таким актам, которые остаются в силе на основании примечания к статье 783 законов о состояниях.

3. Евреям, приписанным к городским или сельским обществам областей, дозволяется временное пребывание вне мест их приписки и в случаях, не предусмотренных статьями 15 и 16 сего приложения, но не иначе, как с разрешения местного полицейского начальства и на сроки им определяемые. 2

Согласно ст. 10 „Из евреев, находящихся в Ставропольской губернии и Закавказье до обнародования положения Комитета Министров от 18 мая 1837 (№ 10255), оставлены там те, кои жили целыми селениями и упражнялись в хлебо-

1 см. ст. Гр. Вольтке, Еврейская Энциклопедия, т. 9, стр. 897—898

2 см. Сборник Законов о евреях, сост. Б.Л. Найхин, М., 1911, стр. 9

пашестве, с предоставлением им пользования общими правами, какие для них в местах общей их оседлости постановлены, но другим евреям постоянное водворение в том крае отнюдь более не дозволяется.

В „Разъяснениях" говорилось: „Кавказские туземные евреи не пользуются правом повсеместного в Империи жительства: приписанные же к городам Кавказского края не в качестве туземцев и на льготных основаниях. (Выс. утв. 13.XI.1869... представление наместнику), пользуются правом жительства только в месте их приписки. (Определ. 1 Департамента Правительствующего Сената, 2.7.1892 г. № 5376, стр. 9).

В 1895 г. начальник гражданской части на Кавказе издал постановление об определении права жительства евреев, выходцев из России в гор. Тифлисе:

1. 6 семьям, прибывшим из России, разрешалось селиться в городе и быть причисленными к общине податоплатителей.
2. 19 семейств, которые недавно прибыли, предписывалось немедленно оставить пределы города и вернуться в черту.
3. 32 семьи были осведомлены о их высылке не позднее 1 тюля 1895 г.
4. 52 еврейские семьи были оставлены в Тифлисе пока их права будут урегулированы юридически. Последняя группа преимущественно состояла из ремесленников, холостяков и адвокатов.

Весьма знаменательно, что в том же году караимы праздновали столетие со дня издания Екатериной II-й указа, отделяющего их от ортодоксальных евреев. 1

Еще со времен А. Фирковича, караимские общинные лидеры и духовные предводители устремляли свои взоры к Кавказу и проживающим там еврейским общинам, желая и всячески стараясь завербовать среди них приверженцев членов караимов.

К тому же власти весьма ретиво приводили в исполнение дух и букву закона. Например, евреев, прибывающих в Терскую область, а именно в Грозно, власти выселяли, арестовывая их этапом. Даже если подлежащий выселению еврей добровольно покидал город, ехал на вокзал, садился в поезд, то прибывала полиция, снимала его с поезда, арестовывала и высылала этапом под тем предлогом, что вокзал находился в пределах казацкой станции, где евреям доступ был запрещен. 2

В результате мероприятий кавказских властей по высылке евреев, часты были случаи подачи евреями жалобы и апелляции в Государственный Сенат. Так, например, в 1897 г. Сенат решил, что аптекарям дозволяется селиться везде, включая Терско-Кубанскую область. Сенат разрешил проживание на Кавказе также еврейским солдатам, которые отслужили 25-летнюю службу. 3

К концу 1897 г. был издан указ о том, что евреи, проживающие во Владикавказе еще до 18 июля 1892 г., не подлежат выселению. Купцам, евреям первой гильдии, не разрешалось также пребывание на Кавказе. Однако в результате прошения поданного М.О. Елицерем, Сенат решил разрешить еврейским купцам первой гильдии пребывание на Кавказе сроком до 2 месяцев. 4

В видах упорядочения регистрации евреев Закавказья МВД, согласно заключениям главного кавказского начальства, признало необходимым согласно ст. 1085, ч. 1, т. XI Свода законов, подчинить еврейские общества, не имеющие своих раввинов: Эриванское городское — Тифлисскому раввину, Элисаветпольской губернии — джугутлярскому раввину и Бакинской губернии (в Азербайджане) раввину гор. Баку. 5

По русскому законодательству молитвенным обществом признается общество евреев, постоянно собирающихся в определенную синагогу или молитвенную школу для молитв и совершения обрядов веры. 6

Молитвенные школы, дома, молельни, Бейт-Гамидраши признавались согласно русскому законодательству суть зданиями или особыми помещениями, где евреи отправляют „общественные молитвы, общественные богомолия", т.е. молятся при киворе в числе не менее 10 человек, имеющих более 13 лет от роду. (см. ст. 1299, прим. 8 и ст. 1301 Указ. устава, т. XI св. Законов). В черте еврейской оседлости молитвенные школы учреждались с разрешения губернатора, а вне черты еврейской оседлости — министерства внутренних дел. 7

В 1898 г. министр финансов сделал разъяснение, по которому евреям дозволялось селиться в Черноморском округе Кавказского края. Местные власти полагали, что так как евреям по закону 1892 г. воспрещалось селиться в Терско-Кубанских областях, также в Черноморском округе, министр сообщил, что все евреи, имеющие право селиться вне черты оседлости, могут селиться и в Черноморском округе. 8

Доказательством вышесказанного следует привести факт отказа губернатором еврею Лихтенштейну, проживавшему во Владикавказе до 1892 г., посетить сосед-

---

1 The Jewish Chr 12.7.1895, также от 29.XI.1895 2 см. The Jewish Chronicle 4 июня 1897 г. 3 см. The Jewish Chronicle от 16.7.1897 г. 4 см. The Jewish Chronicle 22.10.1897 г Недельная Хроника Восхода, 1897, № 22, стр. 628—629 6 см. Устав Дух. Дел Иностр Исповед. свод законов, т. XI, стр. 1308, изд. 1896 7 см. ст. 1302 и прим. 2 к ст. 1299, указ. Устав. Дух. Дел Иностр. исповед., также Еврейская Энциклопедия, т. 11, стр. 231—232 8 см. The Jewish Chronicle 11.3.1898, стр. 12

ний город Грозный в связи с происходившей там ярмаркой... Сенат разъяснил, что на период не превышающий 6 недель, еврею дозволено проживать и в другом городе.

Согласно корреспонденции из Баку от 10.5.1898 г., принц Волконский, назначенный начальником Бакинской полиции, распорядился 22 марта 1898 г. выселитьиз города всех временно проживающих евреев. Дело касалось около ста семей. Озадаченные евреи обратились с ходатайством к ген. Фон Фрезе, гражданскому губернатору на Кавказе, но не получили ответа. 1

Летом 1900 г. кавказские курорты должны были быть доступны еврейским инвалидам.

Дело касалось куда более странным, когда евреям, даже имеющим право проживать на определенный срок в кавказских минводах и лечебных местах, запрещалось лечиться. Так в декабре 1900 г. гетьман Пятигорской дивизии Терской области вручил еврейскому купцу первой гильдии из Киева документ, согласно которому ему и его семье разрешалось пребывание в местечках Железноводск и Кисловодск в связи с торговыми делами на протяжении срока, отмеченного в гильдейском свидетельстве, но ни в коем случае не разрешалось ему употребление минеральных вод для лечения в соответствии с параграфом 974, т. XI закона от 1890 г. 2

Правилами от 3 мая 1892 г. воспрещалось горским евреям поселяться в деревнях. В 1899 г. горские евреи предприняли поездку в Петербург, где были приняты лично князем Михаилом Николаевичем, который обещал им помочь. В действительности их прежние права были восстановлены, за исключением некоторых ограничений: запрет торговать напитками, останавливаться в Москве сверх 24 часов и требование находиться во внутренних губерниях России только с разрешения Кавказского наместника. 3

Особенно усилился процесс выселения евреев из нефтепромышленных районов. В Терской области, например, 26 нефтяных предприятий должны были быть сданы частным лицам. Официально же было объявлено, что евреям не дозволено приобретать эти предприятия. 4

Жители Кисловодска предъявили прошение городским властям разрешить евреям посещать курорты в летние месяцы, так как город сильно пострадал из-за высылки евреев. 5

С 1899 г. Ставропольская губерния входила в состав Кавказского края. В начале 1900-х годов управлялась на основании Общего Учреждения Губернского. Евреи, поселившиеся в Ставропольской губернии до издания закона 1899 г., выделившего губернию из состава Кавказского края, сохраняли право жительства в этой губернии, а поселившиеся после того могли жить там лишь на общих основаниях, установленных для жительства евреев вне черты оседлости. 6

В апреле 1900 г. последовало высочайшее повеление о предоставлении главноначальствующему гражданской частью на Кавказе права увеличить число городских гласных и уполномоченных из нехристиан, сверх указанной в ст. 44 гор. положения нормы, не зависело от числа проживающих в городском поселении христиан во всех тех городских домах и собраниях уполномоченых, состав которых подлежит обновлению в текущем году. 7

По сообщению газеты „Кавказ", на одном из последних заседаний кавказского офицерского экономического общества было постановлено в апреле 1900 г. впредь не принимать на службу в названное общество низших чинов из евреев. 8

Согласно решению Государственного Совета, санкционированного Николаем II об изменении ст. 44 муниципального закона, число членов муниципального совета от нехристиан, не должно было превышать 1/5 в городах Кавказа, т.е. половины всго числа состава членов совета. 9

По сообщению газеты „Кавказ", главное гражданское управление на Кавказе разрешило городским властям в Кубе ввести в свой состав городской Думы представителя горских евреев, которые давно проживали в этой местности и несли все возлагающиеся обязанности со стороны городских властей по содержанию служащего аппарата. Хозяйственные вопросы тоже всегда волновали и интересовали их. Поэтому их ходатайство было встречено с одобрением со стороны соответствующих властей. 10

В июле 1901 г. начальник Тифлисской полиции заметил, что евреи-ремесленники, проживающие в этом городе, продают вещи, не заготовленные ими, а также занимаются некоторыми другими посторонними делами, не связанными непосредственно с их профессией.

Ввиду закона 1895 г., в соответствии с которым могут селиться вне черты оседлости евреи, занимающиеся только своей професиией и ремеслом, начальник поли-

1 см. The Jewish Chronicle 6.5.1898 стр. 22. 2 см. The Jewish Chronicle от 12.2.1900 г. 3 см. The Jewish Chronicle 10.2.1899, 24.11.1899. 4 см. The Jewish Chronicle 1.3.1901; 2.8.1901; 5 21.2.1902; 20.3.1903 6 см. Еврейская Энциклопедия, т. 14, стр. 554 7 см. The Jewish Chronicle от 14.12.1900 г. 8 см. „Кавказ" цитир. по "Будущности," 1900 г., № 16, стр. 316 9 см. „Будущность", № 16, 1900 г. 10 см. „Правительственный вестник", 21.2.1901,

ции приказал взять письменные обязательства у указанных еврейских ремесленников, что они или отстраняются от всякой иной деятельности, не связанной с их ремеслами, или покинут город Тифлис в течение одного месяца. 1

По сообщению газ. Die Welt , The Jewish Chronicle , положение субботников на Кавказе, по сравнению с Сибирью, было лучшим к началу XX века.

По сообщению городских властей, в Батумскую женскую гимназию могли быть зачислены дети только тех евреев, которые имели право проживать в городе. Власти аргументировали свое решение указанием министра просвещения по данному вопросу. 2

Кавказские краевые и городские власти принимали все меры к ограничению еврейской ремесленной торговли. По сообщению газеты „Тифлисский Листок" от 1902 г., проживающим в Тифлисе евреям-ремесленникам воспрещалось заниматься продажей товаров не собственного производства.

Полицейский начальник выпустил специальный приказ, согласно которому „все товары не собственного производства, обнаруженные у еврейских ремесленников, подлежали конфискации полицией. 3

Заинтересованная зарубежная еврейская общественность последовательно следила за происходящими в России событиями и нередко давала анализ этим явлениям в еврейской действительности.

От ограниченных мер в предоставлении права жительства страдали и еврейские творческие деятели, певцы и музыканты, которые составляли все музыкальные и театральные коллективы больших городов Закавказья (Баку, Тифлис).

Несмотря на то обстоятельство, что при их высылке театрально-культурной деятельности в городах грозила парализация, они безоговорочно выселялись городскими и полицейскими властями. 4

В начале 1903 г. городские власти в Тифлисе приступили к выселению еврейских музыкантов и академических профессий. Евреи выслали депутацию для ходатайствования, чтобы Кавказ был включен в „Черту еврейской оседлости" 5

Начальник гражданского управления на Кавказе кн. Голицын принял в марте 1903 г. депутацию тифлисских евреев в Петербурге, просивших предоставить право пребывания 120 еврейским семьям, временно поселившимся на Кавказе.

Русская газета „Новое время" обвиняла в 1903 г. евреев в захвате минеральных вод на Кавказе. Вслед за этим последовало опровержение со стороны заведующего управлением минеральных вод на Кавказе. Он заявил, что напрасно и необоснованно его обвиняют в даче евреям возможности пользоваться минеральными курортами, но вместе с тем, отмечал он, не его прямая обязанность заботиться о превращении минеральных вод в чисто русские с национальной точки зрения, так как людей он ценит не по национальной принадлежности, а по их способностям, ввиду того, что в первые годы он старался выдавать разрешения и еврейским музыкальным хорам, прибывающим на Кавказ.

В заключение своего опровержения, заведующий управлением минвод разъяснил, что на минводах евреи почти не занимаются коммерческими делами и что из 300 испольщиков только единицы были евреями, в силу чего до „захвата" Кавказа евреями путь был еще долог. 6

Для евреев Кавказа главное значение имел вопрос о свободном допущении евреев, выходцев из России в Закавказье. В 1903 г. депутатция еврейских общин Тифлиса в составе раввина Левина и промышленников Португелова и Красненского отправились в Петербург для представления ходатайства о включении Кавказа в черту еврейской оседлости. 7

Однако вскоре оказалось, что такое сообщение было маневром антисемитской пусть даже либеральной прессы, стремящейся скрыть действительную причину поездки еврейской депутации в Петербург. А действительная причина заключалась в том, что МВД по предложению главнокомандующего начали воспрещать некоторым евреям, вышедшим из черты еврейской оседлости проживать на Кавказе и предписывали им выселиться.

Согласно „Тифлисскому листку", число таких семей, которым грозило выселение, достигало 121, посему упомянутая делегация и отправилась к Голицыну для выяснения дела. 8

Результаты не были утешительными и положительными для евреев, выходцев из черты еврейской оседлости. Согласно „Тифлисскому листку" власти отсрочили до сентября выселение проживающих в Закавказье евреев, выходцев из черты и принялись за уточнением своих отношений даже к туземному еврейству, в частности к еврейству Грузии. 9

---

1 см. „Тифлисский листок", июль, 1901 г., 2 см. היהודי, 28 מס', 10.4.1902 3 см. например Die Welt от 6 марта 1903 г., стр. 12—13 4 см. Die Welt 1903, № 5, стр. 6. 5 см. היהודי, 24 מס', 12.2.1903 6 см. היהודי 19.11.1903, № 16, ср. от 9.2.1905, № 32 7 „Тифлисский листок", цитир. по Die Welt 1903, № 7, стр. 11 8 Die Welt 1903, № 18, стр. 9, ср. 9 см. The Jewish Chronicle Лондон, 1912, стр. 75, 76

Согласно указаниям из МВД, евреям Грузии впредь воспрещалось называть себя в офиц. документах груз. евреями. Они должны были обозначаться просто евреями. 1

По сообщению газ. „Баку" от 1903 г. евреи, проживающие и свободно занимающиеся торговлей и ремесленничеством в Петровске, начали сталкиваться с чинимыми властями препятствиями и ограничениями.

Правом торговли обладали лишь те евреи, которые были прописаны в городе и имели право проживать за пределы черты еврейской оседлости. Образовывался заколдованный круг, за неимением права проживания, а многих евреев лишали такого права. Они разорялись экономически и не могли заниматься торговлей

Евреям предписывалось ликвидировать свои дела и выехать в шестимесячный срок. 2

В 1904 г. по сообщению того же „Тифлисского листка", полиция задержала в Тифлисе проживающего там еврея Абрама Барка, продающего часы не собственного производства. Суд, разобрав дело, присудил ему высылку в черту еврейской оседлости с конфискацией его мастерского магазина. Еврей А. Барк внес апелляцию в верховную инстанцию, которая оправдала его и аннулировала приговор 3

Чтобы как-то перехитрить ретивых властей, подлежащие выселению прибегали к определенным действиям. Две еврейки-вдовы должны были быть высланы из города. Они готовы были даже на вероотступничество, но вот двое еврейских лечащихся солдат формально обручились с ними, не женившись однако, дабы они носили их фамилии. Еврейки из города не были высланы. 4

Нередко возникали разногласия по поводу профессии, владельцы которых имели право проживать за чертой еврейской оседлости, в том числе и на Кавказе.

В 1904 г. Каспийское рыболовное объединение сообщило двум евреям — Перельману и Альтману, что рыбный промысел и заготовка не считаются профессией, предоставляющей евреям право проживать за чертой еврейской оседлости. Ввиду этого, евреи-рыбаки не могут жить в приморских районах. А на деле означало оставление 1000 еврейских семей без куска хлеба 5

С 1880 годов усиливаются законодательные ограничения в сфере права жительства евреев в городах Закавказья. Объективно правительство шло навстречу стремлениям местных христианских купеческо-торговых сословий, желающих выбить евреев из городов Закавказья. Такие, например, попытки имели место в Тифлисе в 1880 г.6

В важном портовом черноморском городе Батуми в 1886 г. правом прописки в городе пользовались только те евреи, которые прибыли туда до 1880 г., остальным же предписывалось покинуть город, что на деле разрушало семейно-хозяйственную жизнь поселившихся в Батуми после 1880 г. евреев.

Евреи, прописавшиеся в 1879 г. в Закавказье, а их оказалось в Батуми 47 дымов, впредь не считались прописанными, однако им разрешалось проживать в городе. Все это вызвало, по сообщению Ш.М. Ривлина, переполох в самой еврейской общине зависть, неприязнь друг к другу. Однако спокойствие и для тех 47 дымов не наступило. Новый полицмейстер города разрешил только купцам первой гильдии пребывать в пределах города Батуми не больше 6 месяцев в год, остальные выселились безоговорочно.

В 1887 г. по распоряжению властей все евреи, проживающие в Батуми, к определенному сроку должны были быть приписаны к городу. Администрация тормозила поселение евреев в Батуми, а в апреле 1889 г. последовало массовое выселение евреев, не имевших права жительства. В 1890 г., согласно официальным сведениям, в Батуми числилось 31 еврейское семейство. По частным сведениям не менее 100 — большинство ремесленники, а остальные — нижние чины. 7

Даже нееврейское население города — грузины и турки — недоразумевало, почему выселяют евреев, в чем они провинились, почему не могли достать соответствующие документы и пр. 8

Указанное положение вещей многих толкало на выезд за границу — Палестину или Америку, так как возвращаться в черту оседлости им из-за понятных причин никак не хотелось. Некоторые же вынуждены были приобретения права жительства обратиться в христианство. 9

В городах Закавказья воспрещалось пребывание не только евреям-гражданам, но и еврейским военнослужащим и резервистам.

16 мая 1888 г. еврейским резервистам в Тифлисе было объявлено о высочайшем распоряжении запрещения селиться в Закавказье, за исключением потомков нико-

---

1 см. Die Welt 1903, № 18, стр. 9, ср. היהודי № 27 от 5.3.1903 2 ср. цитир. по Шукяну, Правовое положение евреев Грузии, стр. 94 3 цитир. по Die Welt 1904, № 5, стр. 9, Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе 29 февраля 1904 г. Доклад о евреях, проживающих в пределах Кавказского края и результатах регистрации евреев по гор. Тифлису произведенной летом 1903 года. Центро-архив Груз. СССР, дело №3089, 1893 года. 4 היהודי מס' 27, 4.2.1904 5 цитир. по Die Welt 1904, ; 36, стр. 5 6 см. "הצפירה" 1881, № 24, стр. 189 7 см. ст. Ю. Гессена, „Евр. Энциклопедия", т. 3, стр. 892 8 см. המליץ 1890, № 163 9 הצפירה, מס' 58, 9.3.1901

лаевских солдат и им подобных, которые должны были представить в городской муниципалитет соответствующее свидетельство. [1]

Волокита с предписаниями о выселении и ходатайстве со стороны евреев продолжалось вплоть до конца XIX века.

В разжигании антиеврейских страстей немаловажную роль сыграла местная закавказская пресса — „Черноморский вестник" (Батуми), „Каспий" (Баку), „Новое время" и пр. Газета „Новое время" открыто обвиняла евреев в том, что они всасывают лучшие соки страны. И редактор газеты угрожал, что не успокоится до тех пор, пока не притеснит евреев до конца. [2]

В Баку, где, по сообщению Ш.М. Ривлина, были прекрасно благоустроены 200 евреев и занимались различными экономическими отраслями без опасения ограничений. В 1886 г. власти начали вызывать их в полицейские участки, проверять паспорта и даже лишать их. Это явление некоторые склонны были объяснить тем, что барон Ротшильд приобрел в Баку нефтяные промыслы, что пришлось не по душе нееврейским нефтепромышленникам, которые мстили за это местным бакинским евреям. [3]

Вышеуказанное обстоятельство взбудоражило и взволновало озадаченную бакинскую еврейскую общину, которые начали искать путь, как остаться в городе. Начали выдавать себя даже за католиков и христиан. Однако и эти меры не помогли. [4]

Массовая высылка евреев из различных городов Закавказья не обходилась без некоторых курьезов. Так, например, в 1888 г. несколько сотен евреев сефардийско-португезского происхождения (следует предполагать, что речь идет о евреях, выходцев из чисто сефардийских общин Турции) были высланы из Батуми. Евреи не растерялись, обратились к Трапизундскому митрополиту, и тот выдал им свидетельства, подтверждающие их обращение в греко-ортодоксальную религию. На деле же, конечно, они все оставались евреями, отправляли служения в синагогах, следили за соблюдением ритуалов и пр. Таким образом, русские административные власти оказались бессильными выселить их из города ввиду того, что в этом деле им явно препятствовали митрополитские свидетельства, выданные евреям г. Батуми. [5]

В 1893 г. англо-еврейская газета The Jewish Chronicle начала публиковать серию спец. статей о России, где содержалась также информация о высылке русских евреев с Кавказа. [6]

Даже английская „Таймс" опубликовала 16 апреля 1895 г. обстоятельственное письмо Кропоткина о предоставлении возможности евреям лечиться на минводах Кавказа. [7]

Интересно было бы заметить также, что власти давали разрешения на ряд еврейских общинных мероприятий, постройки синагоги и пр. обусловливали наличием у евреев данного города права проживания в нем. Так, например, в 1889 г. министр внутренних дел разрешил еврейской бакинской общине построить синагогу при том условии, что все они имели право жительства и должны были платить 25 руб. в год в виде специального общинного взноса. [8]

8. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, ПРАВОВОЕ И НРАВСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ ВЫХОДЦЕВ ИЗ РОССИИ НА КАВКАЗЕ

В первой части данного труда, относящегося к первой половине XIX века, мы уже затронули вопрос о пребывании и переселении на Кавказ евреев из европейской России, Польши, Украины и других стран.

Вопросом пребывания русских и европейских евреев на Кавказе занимались некоторые историки, этнографы, лингвисты, а также журналисты. Из них назовем: В. Миллера, Ш. Анисимова, И. Сегаля, Гессена, Берлина, Зелинского и Вольтке. Однако они не ставили себе целью дать исчерпывающую картину хотя бы таких основных вопросов, какими являются причины появления евреев на Кавказе, род их занятий и правовое положение. Вышеназванные авторы ограничивались лишь общими сообщениями о численности еврейского населения на Кавказе, о количестве синагог, о религиозных училищах и т.д.

Под туземными евреями подразумевались грузинские и татские (горские евреи, а под иногородними — русские и европейские евреи, пришедшие на Кавказ в нача-

[1] см. המליץ 1888, № 114
[2] см. המליץ 1886, № 134, стр. 1670
[3] см. המליץ 1886, № 134, стр. 1670
[4] см. המליץ 1886, № 84, стр. 1137
[5] The Jewish Standard от 24.8.1888
[6] см., например, The Jewish Chronicle от 2.6.1893 г.
[7] см. The Jewish Chronicle от 19.4.1895 г
[8] Jüdische Presse, 1889, № 10, 1 Beilage стр. 115

ле XIX века, так как, на основании Положения 1804 года, евреям дозволялось проживать на Кавказе. 1

Как в языковом, так и в социально-религиозном аспектах эти евреи составляли обособленный этно-лингвистический круг, противопоставленный всем туземно-еврейским и восточно-еврейским этно-лингвистическим кругам. Наличие европейско-еврейского элемента в разных краях и городах Кавказа было обусловлено специфическими законодательными ограничениями, действующими в пределах европейской России.

Следовало бы отметить также, что во внутренней России, согласно своду законов от 1832 года, евреи были включены в число инородцев (ввиду правоопределения евреев особым положением 1804 г.). Так, если закон от 1837 г. им было воспрещено переселение на Кавказ, за исключением ремесленников, то позже постепенно начинает расти число русских евреев на Кавказе. В 1852 году в виде исключения по особому ходатайству наместника, 26 иногородним еврейским семействам было разрешено приписывать к городским еврейским общинам Закавказья или к тамошним сельским еврейским общинам с правом проживания во всем Кавказском крае, а в 1869 г. аналогичное право приписки было выдано еще 266 семействам 2

Указанный закон был в силе на протяжении всего столетия, так что по действующему т. IX Сводов законов (ст.р. 767—816) о евреях (изд. 1899 г.), различающего три основные категории жителей: природные обитатели, инородцы, иностранцы (Евреи считались инородцами) согласно ст. 762 наряду с сибирскими и переднеазиатскими племенами, однако для евреев было создано множество разнообразных ограничений, которых не знала ни одна народность России 3

С целью вырваться из этого заколдованного круга ограничений, еврейские семейства России и особенно торговцы, ремесленники, врачи устремляют свои взоры к Кавказу. После 1859 г. этот поток увеличивается, и они создают большие общины в Баку, Тифлисе, Кутаиси, Батуми, Дербенте, Грозно, Еревани и пр. 4

По отношению к русским евреям, следовало бы заметить, что в 1852 и 1869 гг. по ходатайству бывшего наместника кавказского, дозволено было „не в пример другим" приписаться к местным обществам сначала 26, а затем еще 266 еврейским семействам. В 1850 г. евреям-торговцам, издавна поселившимся в Закавказье, дозволено приезжать в Астрахань для сбыта шерсти и других произведений Закавказья, с тем, чтобы они приезжали туда не более двух раз в год и пребывание их в оба раза не превышало шести месяцев.

Отец Иосифа — Вольф Трумпельдор являлся выходцем из Польши. Попал он на Кавказ как солдат еще во время Николая Первого, и вместе с другими завоевывал Кавказ для русского царя. — Вольфу (род. 1840 г.) пришлось прослужить кантонистом в армии при трех русских царях: Николае Первом, Александре Втором и Александре Третьем. После демобилизации он был принят на работу фармацевтом в еврейскую больницу в гор. Ростов-на-Дону. 5

Еврейская газета, выходящая в Вильне в начале второй половины XIX века „Гакармель" подробно сообщала о составе еврейского населения, проживающего в крепости Дешлагар в Дагестанской области. Она в частности писала:

„В крепости Дешлагар находятся четыре семьи из наших еврейских братьев, выходцев из России 5 семей, из местных горско-еврейских семей и около 60 человек из военных служащих в армии. Прошлой зимой собрались военнослужащие, выходцы Варшавы во главе с дорогим для всех р. Эфраимом Фишел Лихтенштейном и р. Зэевом Вольфом Трумпельдором, сыном р. Шмуэля из Парцева, которые служили там в армии, и каждый пожертвовал деньги с целью приобретения новых свиток Торы для чтения..." 6

В одной из битв между русскими войсками и Шамилем в горах Северного Кавказа Вольф Трумпельдор спас от верной смерти принца Ольденбургского из царской семьи. За подвиг ему было предложено продвижение в военной карьере, почести и даже звание при условии, что он обратится в христианство. Однако он отказался наотрез.

По этому поводу довольно подчеркнуто писал идишеязычный биограф Иосифа Трумпельдора — Б. Вайнштоk:

„25 лет тяжелой военной службы его отца не могли целиком выкорчевать вкорененную в нем гордость своим еврейством, нежную любовь к нему". 7

---

1 см. А. Крихели. Исторический обзор пребывания иногородних (русских и европейских) евреев на Кавказе. 1804—1855 гг. ТИЭМ т.III.

2 см. Евр. Энциклопедия, т. 9, стр. 76 3 см. Ю. Гессен, Евреи в России. Евр. Энциклоп., т. 13, стр. 620—621 4 см. A. Katz, Die Juden im Kaukasus, 1894, Enciclopedia Judaica, B. IX, 1932, Berlin, s. 1104 5 "הכרמל", עונה ג', מס' 14, י"ח בחשון תרכ"ב. 6 см. еврейс. דאגעסטאן, במבצר דאשלאגאר נמצאו ארבע משפחות מאחינו בני ישראל, חמש משפחות מאחינו הנידחים יושבי ההרים וכששים נפש מאנשי החיל העובדים בצבא. בחורף העבר התאספו אנשי הצבא יוצאי ורשה ובראשם האברך היקר ר' אפרים פישל ליונשטיין ור' זאב וואלף טרומפלדור בן הרב שמואל מפארצעוו, העובדים שם בצבא והרימו תרומה מכספם לקנות להם ספר תורה חדש... "הכרמל", שנה ג', י"ח 7

В крепости Дешлагара к 1860-м годам проживало 4 русско-еврейских семьи, 5 туземных и 60 еврейских солдат служили в самурском полку. Они имели, согласно Чернову, великолепное синагогальное здание с 9 свитками Торы. В этой же синагоге молились и туземные евреи.

Во дворе синагоги была пекарня для выпечки пасхальных опресников. Там же была расположена и гостиная.

Много было еврейских военнослужащих, выходцев из Варшавы (Польша), которые, по инициативе Эфраима Фишеля Левенштейна и Зеева Вольфа Трумпельдора (родом из Перчева, Польша), отца героя еврейской нации всех времен — Иосифа Трумпельдора, собрали деньги для покупки нового свитка Торы в Варшаве. В честь празднования внесения новой Сефер Торы, местный начальник, полковник Девиль отдал распоряжение освободить всех еврейских военнослужащих на трое суток. Вообще благорасположением войсковых начальников всех чинов пользовались евреи почти везде в Закавказье. 1

Черный так описывает торжественное празднование внесения свитки Торы еврейскими солдатами в синагогу Дешлагара:

„Как только стемнело, они вышли из казарм для отнесения свитка Торы в синагогу. Военные музыканты играли на трубах и инструментах, и солдаты составили отдельные взводы и лагеря. Один взвод направился вперед, другие же — по различным сторонам на север, юг. Музыканты шли впереди. За ними следовало много христиан и мусульман, почтенные лица, начальники и командиры с зажженными факелами в руках.

Процессия направилась к дому командующего местной войсковой частью. Тот вышел с членами своей семьи, приблизился к свитку Торы, взял в руки и поцеловал. Еврейский хазан произнес благословение императорской семье и наследника престола. Затем благословил командующего начальника в Дешлагаре, который соизволил пожертвовать 9 руб. для нужд новопостроенной еврейской синагоги. Оттуда направились к дому полковника-адъютанта Злобина, который вышел со своей свитой и пожертвовал 3 руб. для синагоги. Затем воротились в дом Божий, внесли торжественно свиток Торы, хазан вторично благословил царя и его семью. Три дня напролет евреи веселились и радовались этому большому событию. 2

В 1880 г. во Владикавказе (Терская область) был торжественно занесен пожертвованный свиток Торы в синагогу в честь годовщины спасителя Государя Императора. Владикавказская еврейская община, насчитывающая около 190 дымов, была довольно хорошо благоустроена, располагала школой для 25 учеников. 3

К концу первой половины XIX в. увеличилось и число еврейских военнослужащих (вдобавок к николаевским солдатам) в городах Закавказья. Они имели отдельные синагоги в трех городах: Тифлисе, Кутаиси и Ставрополе и пользовались, как сообщает Э. Прозумент-дор, благосклонным расположением кавказского наместника, ген. Воронцова, выделившего сумму на благоустройство синагоги и покрытие различных расходов и пр.

В Тифлисской военной синагоге, построенной у подножья горы со старинной крепостью, были, кроме молитвенного помещения и женской Азары, отдельные комнаты для раввина и шамаша. В Арон Акодеше было 17 свитков Торы.

В результате демобилизации, войн, естественной смерти, число военнослужащих уменьшилось.

Раввины, хотя и честные и порядочные люди, но по словам Прозумент-дора, имеют весьма скудные познания в духовно-религиозных областях.

Вот как описывает Прозумент-дор религиозно-праздничное настроение евреев Тифлиса:

בראשי החגים, כאשר ירב מספר העם הבאים להתפלל, הנאספים ממסבי העיר, אז מראה נעים והדר נראה בבית הכנסת אשר בטיפליס, שלל צבעים ללבוש אנשי הצבא השונים, כובעיהם השונים והמשונים אותות כבוד עבודתם בצבא המתנוססים על לבביהם, גם פתילי הזהב אשר על בגדיהם, מזכירי תהלת גבורתם ועזם במלחמה את האויב, ועדי כשרונם הטוב בעבודת הצבא, המראה זה ישמח לב וירהיב נפש הרואה, היודע כי כל אלה יהודים הם עובדי עבודה באמונה בנים נאמנים לארץ מולדתם וגבורי חיל במחנה קוקאז, ואם גם בלשונותיהם השונות והנפרדות יפליאו את כל השומע עד כי יעלה על לבבו את פלגות הלשונות בבבל, הנה כלם כאחד בלב אחד ישאו קולם ירונו בגאון אלהי ישראל, ובשפת קדש שפת אבותיהם מעולם את קדוש ישראל יעריצו.

Не лишено интереса и этнографическое сообщение Цви Коздоя на страницах газ. „Гацефира" (см. № 189, 1898 г.), ссылающееся на сведения некоего тифлисского грузинского еврея о любопытном объяснении слова БЫК ביק т.е. בני ישראל קדושים „Сыны Израилевы святы".

Вообще же о морально-религиозном облике русских евреев, проживающих в Дагестане, Черный не лестного мнения:

בחשון תרכ"ב 1862

דאך האבן זיינע (פאטר"ס) 25 יאר שווערע מיליטערדינסט ניט געקענט אינגאנצן ארויסרייסן דעם איינגעווארצלטן שטאלץ אויף זיין אידישקייט און די שטילא ליבשאפט צו אויר.

ב. ווינשטאק, יסוף טרומפלדאר (די לעבנס־געשיכטע פון א פערזענלעכקייט) בוענאס איירעס. 1935, ז'

1 см. "הכרמל" 1863, № 14, стр. 106 שולמית לסקוב. טרומפלדור, ספור חייו, חיפה, 1972 2
3 см. „Гакармель", 1863, № 14, стр. 106 см. „Русский Еврей", 1880, № 17, стр. 657

„Они (т.е. русские евреи — И.Д.), — пишет Черный, — ненавидят мудрость и знания, и того, который пытается обзавестись знаниями, называютоскверненным, оскорбляют и унижают его в своих сердцах".

Вместе с тем в русско-еврейской общине в Дагестане были беспорядки, споры и взаимная неприязнь, в силу чего не удалось достроить начатую синагогу в Темир-Хан-Шуре. Некоторые прозорливые и объективно рассуждающие русско-еврейские интеллигенты, в этом непосредственно обвиняли русское еврейство Закавказья в духовно-интеллектуальной отсталости и косности местного населения

И.Л. Сегаль 28 ноября 1879 г. сообщал на страницах газеты „Рассвет":

В том, что закавказские евреи так упорно придерживаются старины, повинны отчасти русские евреи, живущие в этом краю. В разное время прибывали они сюда из других мест империи, тем не менее все они, как будто нарочно, за радушное, простое гостеприимство, которое они встречали среди закавказских евреев, платили открытым презрением.

Замечательно то, что почти все прибывающие в Закавказье русские евреи, видя себя свободными от контроля своих единоверцев, среди которых они выросли, сразу срывают с себя личину благочестия, маску смирения и почти открыто предаются распутству, а главное — позволяют себе богохульствовать и поносить обряды религии, думая вызвать этим одобрение среди христианского населения. Понятно, что религиозные чувства закавказского еврея не могли не возмутиться поведением их русских единоверцев.

Понятно также, что при таком положении дел русские евреи не могли оказывать благотворного влияния на закавказских евреев и окончательно оттолкнули их от себя, отняли возможность у более порядочных людей влиять на них.

Насколько неприглядным было дело просвещения евреев в России, особенно же в средних и низших учебных заведениях, можно судить из статистических данных за 1840 г. в округах С.-Петербургском, Московском, Харьковском, Казанском, Киевском, Одесском и Сибирском не обучалось ни одного еврея, в Дерптском — только 11, белорусском — 36 и закавказском из числа всех учащихся 1447 — лишь один еврей. 1

Безобразия, совершаемые пришлыми русскими евреями, еще более укрепили их в мысли, что вне религиозных обрядов нет спасения, и они продолжают жить так, как жили их отцы и дети. 2

Аналогичного мнения придерживался и Коздой о русских евреях. 3

К концу 70-х годов X1X в. русско-еврейская пресса кровно интересовалась духовно-религиозным положением евреев Закавказья и неоднократно запрашивала через письма местных духовных руководителей и раввинов ответить на поставленные вопросы. 4

Много было на Кавказе и еврейских военнослужащих, отличившихся в боях против северо-кавказских повстанцев и прочих бунтарей, которых не совсем лестно характеризовал еврейский военнослужащий на Кавказе Прозумент-дор: 5

לאומי הארץ הזאת מורדי־אור והולכי חשך, הפראים האלה כמעט כולם נכנעו מפני עז ימין גבא רוססיא... גם רבים מהיהודים בני־החיל אשר כבר מלאו להם ימי עבודתם וישובו מצבא העבודה, ויקחו להם נשים וגם בנים ובנות ילדו להם, וישכחו את ארץ מכורתם ויואילו לשבת על הארץ הזאת אשר קנו להם בעמל רב בחרבם וקשתם.

ע"פ ההגיון הישר, צריכים היו יהודים ההררים הרחוקים מאד מאתנו, נבערים מדעת ומשוקעים בהבלי הזיות כעם אזיאטי גמור, בראותם אחיהם עצמם ובשרם, יהודים יודעי תורה ודת כדבעי, להתקרב אל אחיהם האורחים־הנודדים בכל אותות אהבה; אולם הם לא כן עמדם. המה למרות תכונת בני ארצות הקדם ביחס מצות הכנסת אורחים החשובה מאד בעיניהם, הביטו בשאט נפש על אחינו האשכנזים, ושנאתם לאחיהם האשכנזים, אם גם רפתה בשנים האחרונות, אבל עודנה נטועה בלבם גם עד היום הזה. אם יאבה הקורא לדעת עד כמה התנכרו ההררים לאחיהם האשכנזים בשנים עברו וישנאו אותם בלבם, נוכל לשפוט על פי הפתגם השגור בפי ההררים לאמר: "לא טוב לשחוט את האשכנזי מן הצואר, כי אם מערפו, למען ענותו ולהרבות יסוריו".

Евреи-солдаты служили в гарнизонах, полках, артиллерийских батальонах, стоявших в окрестностях городов Тифлиса, Ахалциx, Баку, Кутаиси, Ставрополь, Ленкоран, Александрополь и пользовались особым расположением главнокомандующего армией фельдмаршала Воронцова за мужество и преданность, проявленные в войне с турками у Карса, Баш-Кадикляр, Чалнок, Курюк-Дара и др. 6

В своем примечании к статистическим сведениям о переписи 1860 г., касающихся евреев Кавказа, Прозумент-Дор дает отдельные статистические сведения о числен-

1 см. М. Косвен, К вопросу о высшем образовании русских евреев, Еврейская жизнь, Июль. 1904, № 7, стр. 167 2 см. „Рассвет", № 15, 1879, стр. 593

3 см. Коздой, ממלכות ארץ стр. 124 4 см. к прим. „Гамелиц", 1867

5 см. Корресп. из Тифлиса, „Гакармель", № 42, 1862, стр. 383, см. также: Гацефира". 1883, № 5, стр. 35. „Гамелиц", 1890, № 269 и пр. 6 см. „Гакармель", № 15, 1862, стр. 115 статья за подписью К.) Мы склонны к принятию характеристики Прозумент-Дора, так как в русском „Приложении к Гакармелю" от 23.11.1862 г. напечатана статья почти того же содержания, стр. 138—136

ности еврейских семейств, вышедших из России, в Закавказье: Тифлис — 50 семейств, Владикавказ — 10 семейств, Кутаиси — 10 семейств. Из других городов и укрепленных мест, как Гродно, Нальчик, Майкоп, Адагумск, Воздвиженск, Полтавск, Моздок и Кизляр не было точных сведений. Но Прозумент-дор полагает, что всего их было 300 русско-еврейских семейств на Кавказе. 1

И. Черный на своем кавказском маршруте встречался с выходцами из России, Белорусии, Литвы, Латвии, которые проживали в Темир-Хан-Шуре, Баку, Кутаиси. В Темир-Хан-Шуре, например, к 1866 г. евреи — уроженцы России составляли 70 мужчин и 50 женщин. Согласно Черному, все они были причислены к местному обществу, проживают в силу имеющих паспорта, в основном ремесленники. Некоторые занимаются торговлей и служат в имперских войсках. 2

К началу 80-х годов, с основанием и развитием Бакинско-Апшеронских (прикаспийских) нефтяных промыслов, число русских евреев в Бакинской губернии постоянно возрастает.

Естественно, водворяющиеся из России в Закавказье евреи — уроженцы разных городов, губерний и области, жили куда в более сносных и благоприятных условиях, чем в черте еврейской оседлости. К тому же эти русские евреи считали себя относительно образованными и стоящими на более высокой ступени интеллектуально-духовного развития. По откровенному заявлению, опубликованному в „Приложении к Гакармелю" (1862 г., Вильно) перепечатано из польскоязычной газеты Jutzzenki № 7: Еврейский народ там (на Кавказе — И. Д.) вообще темен, необразован и подходит по своей внутренней жизни и внешности на коренных-туземных горцев...

О причинах, побудивших евреев России отправиться в „погибельный Кавказ" И. Сегаль писал в 1873 г.: „ ...многие из евреев, преимущественно ремесленники, неимевшие возможности прилагать свой труд на родине, или лица, спасавшиеся бегством от рекрутчины. Этим личностям, в силу особенных условий, в которых, до окончательного покорения западного Кавказа, находился край, а также ввиду совершенного отсутствия ремесленного класса, было тогда очень хорошо. В качестве ли ремесленного класса в городах и укреплениях, тогда еще со всех сторон окруженных башнями и валами, или наличестве маркитантов, всюду следовавших за войсками, они всегда зарабатывали достаточные средства к существованию; многие даже богатели. 3

В то же время, освобожденные от таких налогов и ограничений, которыми так опутана еврейская масса в других местностях, и не имея, таким образом, пред глазами ничего такого, что могло бы им напоминать о том, что они евреи, они тесно примыкали к русским, среди которых почти исключительно вращались и жили.. С течением времени они совершенно обрусели; они, так сказать, ассимилировались с преобладающим там элементом. Но, как люди умственно и нравственно не вполне развитые, они ударились в крайность. Преследуя исключительно материальные интересы и не терпя нужды, они сделались совершенно индифферентными к вопросам племенным, забыли о той судьбе, которая связывает их исторически со всем еврейством. Они стали равнодушно смотреть на переходы в православие, и бывали случаи, когда родители поощряли детей к такому переходу. Следствием такого порядка вещей было, что значительная часть молодого, подрастающего поколения, лишенное всяких понятий о еврействе, стала стыдиться своего происхождения и всячески скрывала его, хотя, правда, и не всегда удачно. Но прошло лет пятнадцать, старый порядок вещей стал постепенно изменяться, край, окончательно умиротворенный и соединенный с Россиею прорезанными по всем направлениям путями сообщений, сделали доступным для всех, кому было тесно на родине и кто искал счастия на чужбине. В исключительно военной стране с военно-народным управлением, на Кавказе, стали насаждать гражданские учреждения, под сенью которых люди всевозможных классов, национальностей и вероисповеданий, массами прибывшие из других мест и окраин России, получили возможность свободно и без боязни нападения со стороны неприятеля предаваться различным отраслям деятельности. Началось усиленное движение из России на Кавказ и обратно. Вместе с тем начался и прилив евреев в этот край. Пример действует заразительно. Прибыв на Кавказ, — замечает И. Сегаль, — и чувствуя себя свободными от контроля своих единоверцев, евреи стали идти по стопам своих предшественников. Этому помешало, однако, одно обстоятельство. Вызванные из России и царства Польского на службу чиновники перенесли с собой на Кавказ и свои понятия о евреях, стали выкапываться старые, ограничительные законы и т.д. Ближайшие результаты такого рода отношения к евреям были в сущности не важны. 4

Два-три человека, менее искусные в обхождении с чиновниками, или уж очень бедные, оставляли край и возвращались в места, где „евреям постоянное жительство дозволено", или в ожидании, пока стихнет буря, переезжали из одного города в другой; остальная же масса евреев все-таки успевала под тем или другим предлогом оставаться на месте и продолжать свою обычную деятельность, несмотря на подписки, которыми их иногда обязывали оставить край. Но зато проявились результаты иного свойства. Чем чаще чиновничество обращало внимание христианского населения на евреев, как на людей незаконно ворвавшихся в их среду, тем

1 см. Гакармель, № 13, 1863, стр. 99
2 см. Черный, стр. 3
3 см. Рассвет, 1880, № 10, стр. 370
4 см. Рассвет, 1880, № 10, стр. 371.

сильнее стало проявляться среди самых евреев сознание их положения; они надумались, что не иметь возможности сливаться с русскими и в то же время чувствовать себя оторванными от своих — неудобно. И чем больше это сознание росло и крепло, тем с большим интересом каждый еврей стал следить за положением своих единоверцев.

Своим естественным ходом шел процесс вживания европейского еврейского элемента на Кавказе, в отличие от мест, где ,,евреям постоянное жительство дозволено" циничный намек на ,,Черту оседлости". Евреи, выходцы из Польши и России, быстро становились на ноги в материально-экономическом отношении и как-то теряли преемственно-историческую связь с тем самым еврейством, из недр которого они вышли. Их даже удивляли грустно-скорбящие корреспонденции, описывающие печальный быт и существование евреев в городах внутренней России, представляющей собой огромную площадь (черту) проживания евреев в виде одного громадного города, в котором одни и те же беспорядки и неурядицы, что дела их единоверцев так плохи, что им приходится вечно плакать. И этот мрачный колорит,очевидно, явствовал и сквозил в многотиражной русско-еврейской прессе 70-х годов. Психологически метко и правильно пишет об этих чувствах русский еврей, житель Кавказа, Г.Л. Сегаль в своей корреспонденции от 3 ноября 1880 г., озаглавленной ,,Общественная жизнь кавказских евреев". Позволим себе из-за важности этой статьи привести некоторые выдержки из нее: ,,И чем большей грустью отличались корреспонденции, — пишет Г. Сегаль, — тем больше мы помогали им, хотя и бесплодно, горевать, радовались за наше собственное мирное существование и нерушимое согласие. Худо ли, хорошо ли шли наши общественные дела, по крайней мере мы не имели поводов жаловаться. Пользуясь относительной свободой в выражении наших мнений по поводу того или другого общественного вопроса, мы всегда без шума, брани и треска приходили к соглашению. Мы, пионеры русского еврейства в Грузии, все делали тихо, скромно, никому не мозоля глаза и не прибегая постоянно, по поводу всякого пустяка, к начальству, а окружающие нас народности не имели поводов упрекать нас. Мы же были уважаемы, на нас смотрели не как на евреев только, исповедующих иной культ, но и как на людей с общечеловеческими страстями и желаниями. А так как еврей, вследствие подвижности своей натуры, положительно не способен успокоиться на собственном благополучии, то мы еще мнили внести некоторый свет просвещения и в ту темную и полудикую среду, которая называется ,,грузинским еврейством"; по крайней мере были такие, которые никогда не жалели личных усилий и всеми возможными мерами работали в этом направлении. Правда, труды эти увенчались пока малым успехом, не принесли еще существенной пользы. Но ведь нельзя же и требовать, чтобы усилия нескольких отдельных единиц в короткий сравнительно период времени разрушили все то, что создало время в течение более двух тысяч лет. Но видно, или мы недостаточно праведны, или мы слишком уж возгордились и возмечтали, ибо Иегова покарал нас. С тех пор, как двери края отворились для всех безразлично, стал постепенно увеличиваться и контингент русских евреев в Закавказье, в особенности в Тифлисе, как главном в административном и промышленном отношениях городе. Беда, конечно, не в этом, — места хватит для всех, — а в том, что евреи северо-западных губерний и привислянского края, куда бы они ни переселились, всегда приносят с собой все те общественные привычки и традиции, которыми жители и гордились на родине, совсем не справляясь, насколько это полезно и благотворно на новой почве. Понятно, что с течением времени, пока они, как и мы, их предшественники, научатся применяться к местным условиям и осваиваться с новым положением среди иной обстановки и иной среды, все старое, наросшее и негодное, конечно, отпадет, старые и въевшиеся с детства впечатления, а также своеобразные взгляды на жизнь и общественные отношения — все это заменится, конечно, новыми, более свежими и менее ортодоксальными; но пока превращение это совершится, мы, временно правда, уподобляемся при рассуждениях об общественных делах, общине какого-нибудь захолустья, вроде местечка Бершет и т.д.

То, что для других составляет неоценимое благо, служит для нас несчастьем. Я говорю о „свободе слова" в общественных делах. То обстоятельство, что у нас отсутствует патронатство, что всякий еврей, прибывающий в Закавказье, живет самостоятельно, не нуждаясь в благодетелях, дает ему возможность свободно выражать свое мнение там, где речь заходит об общественных дедах. Среди людей развитых, понимающих значение коллективного участия в делах общественных или благотворительных, такаяя свобода выражения своего личного мнения составляет неоценимое благо. Из множества разнородных мнений обывковенно выбираются лучшие отличающиеся своей приложимостью к делу согласно требованиям обстоятельств и времени; остальные же отходят на задний план, и выразители этих мнений, умея отличить лучшее от худшего, охотно соглашаются подчиниться, совершенно довольные тем, что им удалось выяснить или устроить какое-нибудь общественное дело: никто не считает оскорбленным свое самолюбие, в случае непринятия его мнения. Совсем другое дело у нас. Пользуясь правом свободы высказывать свое мнение, всякий еврей, даже самый невежественный, такой, который где-нибудь в Шклове или Бердичеве не посмел бы, по бесполезности своей, и носа своего показать, считает позволительным для себя перекричать на общественных собраниях всех, браниться, сильничать, а подчас и грозит полицией на том только основании, что он такой же еврей, как и всякий другой, и подобно польскому магнату на польских сеймах произносит из ложного самолюбия, свое вето. Но трудно представить

себе поэтому тот хаос,' ту бестолковщину и тот оглушительный шум, какие происходят в собрании целых сотни людей разных общественных положений и профессий: каждый выходит из себя, чтобы только поставить на своем. 1

Как же прийти к соглашению? Этот вопрос, поставленный молодым русским еврейским интеллигентом Г.Л. Сегалем почти что риторически, нуждался в практическом ответе, а ответ скрывался в предельной разобщенности многоэтнического еврейства Кавказа, и вопрос затрагивал не только суть взаимоотношений, существующих между этими общинами, но суть положения вещей в самих этих общинах, и в первую очередь русско-еврейской общины на Кавказе. Сказанное обусловливалось некоторыми вескими обстоятельствами, которые влияли на процесс становления указанных общин, исходя из исторических и традиционных уз, которые существовали среди них. Коренные еврейские общины Кавказа и Закавказья отличались, во-первых, от некоторых пришедших евреев из России и Польши тем, что они сохраняли и довольно сильно и ретиво общинные и семейно-родственные патриархальные узы. Эти коренные евреи чем-то обязательно были связаны друг с другом. кроме, например, языка, субэтнической психическо-духовной ментальности, навыков и традиций, общности материально-хозяйственного быта, жизненного уклада и прочих факторов, всеми этими факторами, второй или иной степени обладали и русские евреи, кроме одного самого важного и значительного, внутриобщинного чувства, которым владели представители еврейских групп коренного Кавказа. Во-вторых, сам процесс миграции евреев России на Кавказ являлся немаловажным фактором, содействующим потере преемственных связей со своими общинами и все углубляющемуся разобщению между ними самыми в различных краях, местностях и городах Кавказа. Не чувствуя ,,тисков" родных ограничивающих законов во всей их суровости, русско-еврейская община (кагаль) на Кавказе начинала слабеть организационно и структурно, добиться не столько в силу объективных причин и следствий, сколько в результате субъективных устремлений и интересов ее членов. К тому же непрерывно прибывали все новые и новые потоки евреев из Европы. России, Польши, разнообразились навыки, обычаи, порядки, изменялся сам образ жизни. Для пионеров русского еврейства в Грузии, ,,грузинское еврейство продолжало оставаться полудикой средой, без просвещения и даже без стремления к этому. Они не могли осознать ту самую простую истину, что называемая ими ,,грузинская полудикость" и являлась тем основным стержнем, которая на протяжении столетий сохранила и продолжала сохранять в безукоризненной целостности внутриобщинные семейно-родственные узы, несмотря на отсутствие того ,,прославленного" просвещения, которым так кичились русские евреи, и которое так ловко направляло их горизонты общинной разобщенности, анархии и мнимой либеральности в рамках тех самых свобод слова, мнений и тому подобных.

Существующие, несколько видоизменившиеся социально-общественные отношения и материально-экономические обстоятельства на фоне разительных различий в культурно-духовном и ментально-психическом аспектах проводили отчетливую демаркационную линию между русско-еврейскими общинами, с одной стороны, и местными туземно-коренными еврейскими группами с другой. 2

Ограничения и препятствия на Кавказе не были столь тяжелыми и наглядными (кроме, конечно, основного права проживания то временного, то постоянного). Русские евреи укоренялись на Кавказе, устраивались в социально-экономической действительности края, налаживали торгово-экономические связи с местным населением, обзаводились семьями и пр.

Евреи — выходцы из внутренних губерний европейской России и черты оседлости застали на Кавказе не однородную в языково-культурных отношениях туземное еврейство, а сильно дифференцированноых грузинских, горско-еврейских, арамейских и персидских евреев, отношения которых к европейско-русским евреям не были одинаковыми, в то время как евреи Грузии склонны были совершенно игнорировать европейских евреев, то евреи Дагестана, признавая их культурное превосходство над ними, были недовольны их высокомерием, проявляемым в сношениях с ними (ашкеназийцы называли горских евреев ,,Быки") 3

Как же сошлись эти этно-психолингвистически различные еврейские группы в Закавказье? Как приняли друг друга?

Судя по отрицательным откликам европейских евреев о своих кавказских собратьях и соплеменника, на страницах ,,Нового Времени" и ,,Земщины", становится ясным и очевидным, что между ними не существовало соответствующей социально-культурной коммуникации. Сталкиваясь в повседневной жизни между собой, они этим столкновениям придавали совсем другое значение, чем сталкиванию, например, еврея с армянином. Внутринациональная подсознательная чувствительность у обеих сторон была настолько обострена, что не было конца взаимным обвинениям, неприязни и даже взаимной ненависти. Все это, кроме интеллектуальных различий имело также и внутрипсихическое общинно-религиозные причины (евреи Грузии

1 см. ,,Рассвет", 1880, № 48, стр. 1895—1896 2 см. Gemeindeblatt der Jüdischen Gem. 1930, № 11, стр. 508. Также: Я.М. — Русские евреи на Кавказе, Рассвет, 1914, № 28, стр. 19—20. В.И. Немирович-Данченко, Воинствующий Израиль, стр. 50—51. Этот последний проводит, между прочим, сравнение-сопоставление в характерах, общинных качествах, трудолюбии и пр. между горскими евреями и русскими евреями, не в самую пользу последних 3 см. Еврейская Энциклопедия, т. IX, стр. 67

называли русских евреев Апикоросами, дагестанские горские евреи —Кяфирами (см. Анисимов, Кавказские евреи-горцы, СПб., 1888, стр. 12), а со своей стороны, как пишет Я. М. в своей статье „Русские евреи на Кавказе": „Средний местечковый еврей из Польши или литвы на своеобразия горских евреев смотрел, как на смешную переделку тех черт и привычек, которые он видел у себя и вокруг себя. Ему чужда была мысль, что своеобразия человеческой природы при разных долготах и широтах неизбежны и естественны; до исторических обстоятельств, приведших горских евреев к этому своеобразию, ему тоже не было дела — ни о чем этом он не думал, ему просто был смешен кавказец, называвший себя „изроель" и навязывавшийся ему в родство, и он давал ему разные обидные клички, которых, по презрению к человеку, заключенному в них, малочем отличались от тех кличек, которые он сам получал от христиан". [1]

Можно поэтому заключить, что это было столкновение двух разных миров, содержащих глубокие различия, выражающиеся не только лишь прозвища Ашкеназим, сефардим и т.д. Это были два мира со своими культурно-духовными кругами, ассоциациями, ментальностью, традициями, обычаями, образом жизни.

Европейские евреи начали чувствовать себя на Кавказе волготнее, чем в коренной России. Они быстро вникали в специфические особенности этнических и общинных отношений, существующих на Кавказе.

Со временем коренные туземные евреи Кавказа также начали налаживать тесные сношения с городским населением, что уже в другой плоскости обострило европейско-туземные еврейские отношения... А вину за это выше уже упомянутый и процитированный Я. М. (см. русский еврей по всей вероятности) возлагал исключительно на европейских евреев, и вот его аргументы: „Они (русские евреи — И. Д.) являлись на Кавказ так, как когда-то европейцы являлись в Африку — с откровенными целями наживы. Местом, которому они обязаны были всем своим благополучием, они не дорожили. До судьбы населения, до процветания края им не было никакого дела: они ставили себе задачу, поскорее нажиться и отправиться в родные палестины проживать нажитые здесь деньги. Это пренебрежение к коренному населению европейские евреи даже не скрывали. Когда обращались к ним за тем или другим пожертвованием, то нередко получался почти циничный ответ: пусть помогают „ваши", а нам есть кому помогать на „родине". Естественно, то чувство обиды, которое выросло у горских евреев по отношению к европейским. Теперь европейского интеллигента даже с лучшими намерениями горцы встречают с некоторым недоверием" [2]

Нам кажется, что в некоторой степени указанные обвинения резки и несколько даже суровы. Автор не принимает во внимание другие социально-правовые аспекты и законодательные факторы, вынуждающие евреев России искать убежище за горами Кавказа, хотя с точки зрения жизненной действительности все эти соображения отчасти были объективны.

Подробно коснулся еврейских межобщинных отношений на Кавказе Хаим Г. Бравермаи, который в противоположность Я. М. и другим авторам обвинил самих кавказских евреев в их отношении к русским братьям-одноверцам, которые в качестве гостей прибыли туда. И неприязнь эта была, по словам Бравермана, настолько острой, что в устах горских евреев часто можно было услышать поговорку: „Не хорошо резать ашкеназийца через горло, а через затылок, чтобы умножить его терзания и муки". Процитируем Бравермана в оригинале:

לאומי הארץ הזאת מורדי אור והולכי חשך, הפראים האלה כמעט כולם נכנעו מפני עז ימין צבא רוסיא... גם רבים מהיהודים בני החיל אשר כבר מלאו להם ימי עבודתם וישובו מצבא העבודה, ויקחו להם נשים וגם בנים ובנות ילדו להם, וישכחו את ארץ מכורתם, ויואילו לשבת על הארץ הזאת אשר קנו להם בעמל רב בחרבם וקשתם. [3]

Информационные сведения, с которыми мы познакомимся в корреспонденции Мордехая Глика из Тифлиса в газете „Гацефира", преследуют цель дать краткое описание материально-духовного положения еврейства Кавказа вообще и русского еврейства, проживающего на Кавказе, в частности.

Автор благодарит И. Черного за исчерпывающие сведения, собранные им на Кавказе, и упрекает тех путешественников или заезжающих туда лиц, которые, несмотря на их стремление утолить жажду любознательности о своих братьях на Кавказе, ознакомиться с их духовно-этническим бытом не в состоянии вникнуть в социально-духовный быт евреев Кавказа, так как у них получается, что одна нога тут, другая же где-то дальше.

Согласно Глику, материально-экономическое положение русских евреев на Кавказе в 80-е годы довольно благополучное. Они успешно продвинулись в жизни, укоренились и укрепились в обществе, накопили богатство и удостоились спокойной, беспечной жизни. Многие из них являлись ремесленниками, каменотесами, рабочими заводов, часовщиками, портными, ткачами, ювелирами. Они превратились в полноправных граждан страны, и с разрешения наместника Воронцова были прописаны в Тифлисе и других городах Закавказья.

Русские евреи пользовались всеми правами и возможностями вести в крае торговлю и заниматься куплей-продажей. Великий князь Михаил благосклонно отно-

[1] см. „Рассвет", 1914, СПб., № 28, стр. 20
[2] см. „Рассвет", там же, стр. 21
[3] см. „Гамелиц", 1894, № 236

сился к ним, не давал притеснять и ограничивать их. Русские евреи поддерживали торговые отношения с армянами и грузинами и преуспевали в своих занятиях. 1

По замечанию Глика, если даже какой-либо чиновник озлобится и начнет придираться к еврею, то поторопиться примириться с ним немедленно. Глик с удовольствием отмечает, что по сравнению с другими странами и самой Россией, на Кавказе социально-общественное затишье и спокойствие. „Тут не увидишь, — пишет Глик, — рассвирепевшую толпу, вооруженную камнями. Тут не разыгрываются позорные драмы к стыду и сраму цивилизации". 2

„На Кавказе, — продолжает М. Глик, — не грабят и не громят среди бела дня, не взламывают окна и двери, нет погонщиков за еврейскими семьями. и наши братья не подвергались погромам и грабежам, проживают они мирно и беспечно на своих местах." 3

Нет сомнения, что М. Глик имел в виду предшествующие погромы в черные годы в России (1881—1882) и сравнивал положение евреев в России с их положением на Кавказе.

Трагические обстоятельства убийства императора Александра II в России дали толчок распространению ложных слухов о наличии некоего царского указа. т.е. наследника Николая II, разрешающего насилия над евреями.

Погромы, начатые в 1881 г. в Елизаветграде приобрели внезапно эпидемический характер и охватили обширную территорию (Киевская губерния, Подольская и Волынская губернии). Приказчики, служители трактиров и гостиниц, казенные денщики, солдаты нестроевой команды — все это примкнуло к движению. К ним примкнули также крестьяне, прибывшие из окрестных селений, чтобы поживиться добром евреев.

Войска и полиция бездействовали в ожидании распоряжения начальства для каждого отдельного случая погрома. Само официальное заявление гласило: „Меры к обузданию толпы не были приняты своевременно и энергично, что объясняет отчасти огромные размеры крайнего буйства толпы".

Причины: повод, кроме национально-религиозной неприязни и использования как повод убийства императора (в Ананьеве, например, некий мещанин распространял слух, что будто царя убили евреи), были и обстоятельства экономического характера: реакция русского населения на т.н. „экономическое господство еврейского населения при хозяйственном расстройстве и стесненности христианских масс, желающих сместить свой гнев на евреев). 4

Упомянутые выше экономические обстоятельства в виде непосредственных причин в Закавказье отсутствовали.

В многонациональном, пестром Кавказе экономическо-хозяйственные позиции и торговые отношения не были сосредоточены в руках одной народности или национальности. Напротив, при всеобщем лояльно-либеральном расположений властей к социально-экономическим вопросам, существовали наложенные экономические связи между разнонациональными группами и представителями в той или другой хозяйственной области. Здесь на Кавказе ни одна газета не призывала (как это делали русские газеты в России, например, Аксаков и К° и прочие) к проявлению „справедливого народного гнева" и превращения еврейской жизни в Закавказье „неудобной", напротив, прогрессивные круги Закавказья, и в частности Грузии, клеймили позорную антиеврейскую кампанию, разыгрывающуюся в России.

Местная закавказская, и в первую очередь грузинская пресса, откликнулась на защиту евреев еще во время антиеврейских волнений в Одессе. В газете „Дроэба" была напечатана статья „О причинах последних волнений в Одессе" (1871) 5

Погромы 80-х годов также заняли достаточное место в грузинской прессе. Можно сослаться, например, на статью, опубликованную в той же газете „Дроэба". озаглавленную „Преследование евреев в России" (1883 г.) 6

Различия в социально-экономическом быту евреев в России с одной стороны и евреев, выходцев из России на Кавказе — с другой, были столь значительными, что это обстоятельство не могло не быть замеченным и подчеркнуто в пользу Кавказа.

Объективно наличествующая указанная положительная сторона способствовала в другом аспекте к отдалению русского еврейства от национально-религиозных рамок общественной жизни, толкала их к ассимиляции и т.д.

Все это заставляло того самого же М. Глика нарекать горечью и обидой: „Братья и единоверцы мои, после того, как нас в прошлом году постигло горькое испытание, да ведь если мы оглянемся назад и направим взоры наши на перемены времени, то превратимся в каменные скульптуры. Еще не вылечились братья наши от тех ударов, которые были нанесены в дни погромов, ранение их страшное, язва их не заживлена, и до сих пор не соизволили еще вы послушаться голосу времени, призывающего вовсю, что не таким поведением мы сможем склонить к нам народ, среди

1 см. "הצפירה" 1883, № 5, стр. 35—36

2 см. там же, стр. 36 3 там же 4 см. Адмони, указ. соч. также: Антиеврейское движение в России в 1881 и 1882 гг. Еврейская Старина, 1909, вып. 1—II, Еврейская Энциклопедия, стр. 12, стр. 611—618, см. Библиографию по вопросу у Мешова. 5 см. „Дроэба" о причинах последних волнений в Одессе, 1871, № 20, стр. 3 6 см. „Дроэба", 1883, № 98, стр. 3

которого мы проживаем, и не этим доставим ему удовольствие, что будем претворяться, покроем лица свои под масками до отчуждения. В таком случае наши неприятели и оскорбители с еще большей силой напрягут свои перья и направят в наш адрес ругательства и скверну с целью осрамить нас в глазах этого народа, опозорить и надсмеяться над нами., будут издеваться и зубоскалить, если будем как обезьяны подражать им в действиях. Пробудитесь. — взывал М. Глик к своим кавказским собратьям и принимал ближе к сердцу, что случится лихое если вы отчуждитесь от ваших преемственных стержней. И ведь доказано уже, чего требует время от нас"! 1

И все же несмотря на все, евреи, выходцы из России и Польши, укоренившиеся на Кавказе немедленно, но последовательно превращались в кавказских евреев уже только и хотя бы потому, что во всех почти сферах преемственности духовной культуры общественно-экономического развития и пр. они удалялись от своих внутренне-русских собратьев, с ними их не объединяло почти ничего. Эти евреи приобретали местные навыки, привыкали к местному кавказскому образу жизни и в них очень мало оставалось прежнего, местечкового. Вот почему история их на Кавказе — это органическая часть всей истории еврейства туземно-местного. и отделить эти две истории друг от друга никак не было бы оправдано ни методологически и ни с точки зрения изучения развития всего следствия исторического процесса еврейского народа в диаспоре. В данном же случае в пространной Кавказск. диаспоре.

Грузинско-еврейский автодидакт Натан Элиашвили так характеризовал евреев, выходцев из России, поселившихся в Грузии: „Необходимо сказать. не во хвалу ашкеназийско-еврейского поселения в Грузии, что роковая судьба евреев Грузии возжелала, чтобы евреи России, которые прибыли в Грузию на протяжении первых десятилетий развития этого края, не являлись лучшими, представителями наций, ни знатоками Торы и не из просветителей-ученых". 2

К концу 70-х годов русско-еврейская община в Тифлисе начинает организовываться. Там проживало уже 200 дымов. И согласно Абе Шапира, большинство занималось ремесленничеством и торговлей. По его мнению, 20 лет назад несколько вольных евреев и демобилизованных солдат делали все, что им благоволилось. Не было там ни наставника духовного, ни общинного руководителя.

„Теперь же, — пишет А. Шапира, — приехали образованные люди, действительные руководители общины, которые раскрывают глаза многих на собственные поступки.

С другой стороны усилились зависть и неприязнь черни против указ. просветителей, желающих им добра и блага, так как они стали препятствием на их испорченных дорогах и зеркалами, отражающими в себе их развратную картину". 3

На 1880 г. в Тифлисе были 4 еврейские синагоги. Две из них принадлежали русским евреям, две остальные же — сефардийцам, т.е. грузинским и персидско-арамейским евреям. Согласно А. Шапира, первые две были построены на обширной площади со всем изяществом и внутреннее устройство синагогального здания отличался красотой и благолепием, в противоположность двум остальным синагогам евреев Грузии и персидско-арамейских, которые, по мнению Шапира, очень походили по своим поведениям на жителей Востока.

Несмотря на имение миловидной синагоги, дела в русско-еврейской общине гор. Тифлиса не шли своим добрым чередом, часты были распри, склоки, разногласия внутри этой общины, так что чувствовалась действительная необходимость в общинном наставнике-руководителе, который мог спасти общину и направить ее на правильный путь духовного возрождения.

Представители тифлисской русско-еврейской общины обратились в гор. Вильно к тамошней еврейской общине, и туда решили командировать раввина Левина в Тифлис, который и был назначен раввином Тифлисской русско-еврейской общины. Назначение было утверждено правительством.

Раввин Левинусердно приступил к исправлению общинных дел, и уже по прошествии всего лишь одного года, видна была наглядная польза, которую он принес общине.

Раввин Левин по собственной инициативеосновал благоустроенную школу, в которой учеба велась на столь высоком уровне, что когда областной инспектор по просвещению экзаменовал учеников школы, остался весьма довольным общей подготовкой учеников указанной школы.

Результаты проводимых и предпринимаемых мероприятий были настолько поразительными, что даже христианские жители гор. Тифлиса начали уважать евреев, их обычаи, ходили в синагогу, чтобы слушать замечательные проповеди раввина Левина. 4

31 мая 1880 г. в субботу состоялось траурное собрание в тифлисской русско-еврейской синагоге по поводу кончины императрицы Марии Александровны. В синагогу пожаловали, кроме членов общины, областной начальник, чиновники и представители властей, а также госп. Старошельский, являвшийся заместителем великого князя Михаила Николаевича.

Раввин Левин произнес прочувственную речь. Полтора часа Старошельский не трогался с места, потом поднялся, подошел к раввину Левину и сердечно поблагода-

1 см. הצפירה 1883, № 5, стр. 36 2 см. נ. אליאשווילי указ., сочинение, стр. 51 3 см. המליץ № 23, 2.9.80, стр. 485—486 4 см. там же

рил его. Раввин получил также письменную благодарность от князя Михаила Николаевича. [1]

16 марта 1881 г. в кутаисской синагоге казенным раввином Ароном Дуброжским было отслужена упокойная после смерти покойного императора Александра Второго. Собравшиеся члены общины внимательно и сочувственно слушали раввина, рассказывающего о злодеях-убийцах царя и совершенном им тяжелом преступлении. В заключении были благословены новый император Александр III и его семья. Об этом сообщал Симан б. рав. Моше (Рижинашвили — И.Д.) в газ. „Гамелиц" № 14 от 14.4.81, стр. 285.

Наподобие Иосифа Голиховского, который еще в 1845 г. продумал план создания еврейского поселенческого центра на Кавказе, видимо и Патков планировал создание подобного поселения. иначе переселение 100.000 еврейских семей из внутренних районов России на Кавказ могло только означать в то время довольно дерзкую попытку еврейской колонизации Кавказа. Кроме того, неизвестно и весьма сомнительно, кто был Владимир Патков по национальности. Трудно предположить по фамилии, был ли он евреем. По всей видимости он был русским служащим на Кавказе, и предствление плана переселения евреев на Кавказ с его стороны и обращение с этой целью в русско-еврейскую прессу, возможно было инсинуировано самыми властями, нежелавшими еврейской эмиграции в больших размерах?!

Нет никакого сомнения в том, что когда бы не была и когда бы не происходила еврейская эмиграция из России, она проходила то ли непосредственно, то ли косвенно через Кавказ, который всегда играл и особенно же к концу XIX столетия важную роль, как эмиграционный резервуар для всего еврейского населения Российской империи.

Патков дальше писал: „Необходимо мне заявить. что вопрос поселений евреев в этом городе (подразумевается Тифлис) весьма значительный вопрос для тех евреев, которые стремятся к земледелию, которые могут осуществить свои мечты без особого труда и заботы.." [2]

В ответ редакция газеты „Гамелиц" сообщала, что каких-либо изменений в законах по поселению евреев нет, и что правительство не будет препятствовать этому почину.

Согласно Влад. Паткову, среди евреев России возникло желание эмигрировать в Америку или в Палестину, и подчеркивалось в сообщении Паткова: „Единственной целью этих евреев является посвятить себяцеликом земледелию". и так как, — пишет Патков, — я в состоянии помочь им поселиться на Кавказе, то необходимо мне знать, что об этом говорят государственные законы по отношению к евреям?! Можно тут поселить еще 100.000 еврейских семей.

Выходило по Паткову, который по всей видимости занимал на Кавказе важное место в тамошней администрации, что лучше поселить евреев Росии на Кавказе, чем дать им эмигрировать за границу, период возникновения стремления v российских евреев, совпадает с эмиграцией Билуйцев в Палестину.

Как известно, БИЛУ — начальные буквы слов „Бейт Яаков леху венелэха" (Дом Яакова встанем и пойдем) — строка из повеления пророка Иешияху (глава вторая, стр. 7); организация еврейской молодежи в России, созданная после погромов 1881 г. Стремилась к возвращению в Сион — страну предков. БИЛУ определяло свои задачи так: „Политико-экономическое и национально-духовное возрождение еврейского народа в Сирии и Эрец Исраэль (Палестине), возрождение языка иврит и самоуправление".

В БИЛУ вошло около 500 человек, большинство — интеллигенты, близкие к идеалам российских социалистов, которые до погромов были далеки от своего народа и еврейских проблем.

В первой группе билуйцев, переселившихся в Страну обетованную. было 14 человек, в том числе одна женщина. Они прибыли в Яффо в июле 1882 г. Вослед им прибыло еще 34 человека, в том числе 4 женщины. Алия 48 билуйцев считается в истории сионистского движения Первой алией. Первые билуйцы сперва работали чернорабочими в сельхозшколе Микве-Исраэль (см.), а затем в поселении Ришон ле-Цион.

Экономический застой, безработица, ничтожная оплата труда, болезни, неспособность организации „Ховевей Цион" помочь билуйцам путем сбора средств в галуте, наконец, разногласия среди них самих, привели к разочарованию и отъезду. В 1884 в стране осталось только 20 билуйцев, они заложили основу поселению Гедера, где сначала жили коммуной.

Опытные и искусные русско-еврейские ремесленники, врачи, мастеровые, люди свободных профессий прочно и последовательно занимали важные хозяйственные экономические звенья в общественной жизни и культурном быте народов и племен Закавказья. Создавались, росли и крепли все новые русско-еврейские общины в Батуми, Баку, Кутаиси, Сухуми, Гори, Ахалцих, Дербенте, Еревани, Ленкорани, Петровске, Грозном и в других городах Кавказа.

Начиная с конца 1870-х годов в Баку (Азербайджан) стекаются русские евреи, выходцы из различных краев, местностей и губерний огромной Империи, из Польши, Литвы, Белоруссии, Украины, Бессарабии, Крыма. Они уверенно начинают

[1] см. המליץ № 23, 1880, стр. 486 [2] см. המליץ 22.6.1882. № 24. стр. 482—483

играть весьма важную роль в деле развития местной тяжелой и легкой промышленности, особенно же нефтяной.

Согласно И. Паписмедову некоторые русско-еврейские ремесленники, поселившиеся в Грузии имели свои навыки испытания новобранных "шегирд-ов"). Так напр. некий русск. еврей Бродский, часовых дел мастер и житель гор. Гори обещал вдове Н. Мамиствалова (женщина сама была русской еврейкой) взять одного из ее сыновей своим учеником (она имела семерых сыновей). Но когда вдова взяла своего мальчика к мастеру, то тот устроил такое испытание, взял из ящика десятирублевую золотую монету и спросил мальчика, что это? Тот наскоро ответил: "Десятка золотая!" Бродский отказался взять его в ученики (опасаясь что ли мальчишеской поспешности к деньгам) 1

Интересн. личный эпизод, проливающий свет на психо-лингвистические моменты в результате соревнований различных жертвователей, засвидетельствован в корреспонденции Ш.М. Ривлина (в сокращении ШАМА"Р) из Батуми от 16 декабря 1890 г. Ривлин обратился к пребывающим в Батуми двум русским евреям-купцам, чтобы те пожертвовали в пользу колонистов в Палестине. Один из них выходец из Литвы Давид б. Авигдор Биховский, который хорошо знал еврейский язык и историю; другой же Ав"и А—Н из Одессы, просвещенный, однако лишенный еврейских знаний человек. И вот между ними начался спор, кто пожертвует больше денег. Биховский заявил, что он готов отдать в пять раз больше за каждый рубль, который пожертвует А—Н. сверх десяти рублей. А—Н. настаивал на то, что он пожертвует 5 руб., и за каждый рубль сверх этой суммы Быховский положил в 5 раз больше. Так спорили в течение двух часов, пока наконец А—Н. не поднялся со своего стула и заявил: „Ладно, я готов выполнить обещанное мной с условием, что и Быховский поступит так".

Быховский согласился, и они пожали друг другу руки. Тогда А—Н. поспешил и вынул из кармана 10 руб., и затем еще в дополнение к этому банкноты на сумму 50 руб. Быховский не замедлил и тоже положил на стол 255 руб.

„Все собравшиеся в торговой бирже (евр. закричали Ура!", — говорит Ривлин, которому были переданы 315 руб. для переправки в кассу Одесского комитета Колонизации Палестины. 2

О происхождении русско-европейских евреев в Азербайджане М. Велиев (Бахарлы) писал: „...С покорением Азербайджана Россией сюда начали стекаться евреи из Украины, России, Белорусии и Польши. Эти евреи здесь, в отличие от коренных евреев (джухут), получили название „рус-джухуты" (российские евреи). Последние резко отличаются от коренных евреев, с которыми их связывает лишь одна религия. Они совершенно потеряли язык, обычаи, нравы и семитский тип, приближаясь к типам белой расы. Говорят же они на испорченном немецком языке (жаргоне) и в общении с другими народами Азербайджана употребляют русский язык. Эти российские или европейские евреи численностью до 20 тысяч человек поселились в Азербайджане исключительно в Баку (в других городах встречаются по одиночке) ради торговых и ремесленных целей. 3

Как известно, город Баку был присоединен к России лишь в 1806 г. и более полустолетия он влачил жалкое существование в качестве захолустного уездного административного центра. В ранг губернского города он возведен был в 1859 году, после сильного землетрясения, разрушившего проезжий центр края — город Шемаху. Но только в 70-х годах прошлого столетия, благодаря нефтяным промыслам, находящимся в его ближайших окрестностях, он стал быстро развиваться. Примитивные нефтяные колодцы, откуда местные жители — азербайджанские татары и таты — черпали с восточной медлительностью в течение ряда веков нефть для своих скромных хозяйственных надобностей, обратили на себя благосклонное внимание мирового капитала. Пробное бурение на более или менее значительных глубинах, — отмечал в связи с этим д-р Яков Вейншал , — обнаружило богатейшие запасы нефти. Химические анализы — между прочим, проф. Д.И. Менделеева — показали высокую доброкачественность бакинской нефти. К далекой юго-восточной окраине Европы, к мало интересному дотоле Апшеронскому полуострову у Каспийского моря потянулись щупальцы из далеких стран. Шведские братья Нобель и парижские Ротшильды стали вкладывать в нефтяную промышленность громадные капиталы. Посыпались со всех сторон заявки на использование недр земли. В этом ажиотаже приняли ревностное участие люди всяких национальностей: русские, армяне, татары, евреи, иностранцы. Город стал развиваться на американский манер и принял пестрый, интернациональный характер. Местные татары, сидевшие на нефтеносных площадях, сразу разбогатели. Бывшие грузчики на каспийских пароходах превратились в миллионеров, магнатов и крезов.

Как грибы после дождя стал вырастать густой лес нефтяных вышек, буровых скважин, стали воздвигаться обширные резервуары и земляные амбары для буровой нефти, проведена сеть местных нефтепроводов, через которую переливалась нефть из промысловых районов в заводскую часть. Нефтяные фонтаны выбрасывали из недр буровых скважин миллионы пудов нефти — этого черного жидкого золота. 4

---

1 ИАП, стр. 200 2 см. המליץ № 284, 1890, стр. 3 3 См. М. Г. Велиев (Бахарлы), Азербайджан. (Физико-географический и экономический очерк), Баку, 1921, стр. 27 4 см. Архив института им. Жаботинского, № 24/2—19; Д.И. Менделеев,

Один из первых еврейских купцов-промышленников в Баку был купец первой гильдии Хаим Штейнер. Он ввозил из Ирана 90% всего риса, поставляемого русской армии. Он построил в Баку в 1860-х годах первую механическую мельницу с железнодорожными разветвлениями, мололи там рис, доставляемый из Ирана в 1900-х годах. На мельнице красовался большой Маген Давид, который был сбыт по свидетельству внука Хаима Штейнера — А. Векслера. Только в 1950 г. Хаим Штейнер был широко образованным человеком, учился в Сорбонне и Париже, потом окончил Венский коммерческий институт и затем Лейпцигскую консерваторию. Он был военным офицером и несколько раз встречался с Лениным в Лейпциге.

Оказывается, отец Хаима Штейнера еще в 1869 году поехал в Бессарабию из Баку, чтобы привести оттуда раввина для местной еврейской общины. Семья Штейнеров была третьей русско-еврейской семьей в Баку.

В 1876 г. была основана фирма по добыче и переработке нефти „Братья Нобель". Правление фирмы находилось в Петербурге. Центром производственной деятельности фирмы был бакинский отдел, состоявший из секретариата, технического отдела, товарного отдела (бухгалтерии, статистического отдела, хозяйственной части, отдела перекачки. Указанные предприятия фирмы были национализированы декретом Азревкома от 27 мая 1920 г. 1

Из других фирм отметим следующие крупные фирмы: Мазут (во главе стояли бр. Поляк), „Дембо и Коган", Ицкович, , бр. Дембо, Иосиф и Григорий, Гр. Осип, Белакен, „Братья Каган", „Каплан и Лев", Самсон Моисеевич Дембо, Лев Моисеевич Лейтес, „Шриро". Из более мелких — юнович и Вигдоров и мн. др.

Прибывшие в Баку русские евреи застают знаменитую шведскую фирму „Братьев Нобелей", основанную в 1874 году и превращенную в 1879 г. в акционерное общество. Из-за некоторых ограничений, которые были введены властями, русские евреи в Баку занимались большей частью экспортом нефтепродуктов в России и за рубежом. По мнению доктора Г. Ландау, на первых этапах дело организации экспорта и сбыта нефтепродуктов было налажено из ряда вон плохо.

Первая еврейская нефтяная компания „Дембо и Каган" была основана в конце 70-х годов русскими евреями А. Дембо (уроженец Ковно) и Х. Каганом (уроженец Бреста). Они организовали нефтеочистительную фабрику по выделке керосина и провели первый нефтепровод Балахани и Черный город. Фабрикой руководил опытный химик А. Бейлин. Фирма заключила договор с транспортным обществом „Лебедь", функционирующим на Каспийском море и на Волге и располагающем цистерновыми судами. 2

В развивающейся бакинской нефтеперерабатывающей промышленности значительную роль сыграла еврейская торгово-коммерческая фирма Полякова-Бейлина. Согласно еврейскому путешественнику и предпринимателю Цви Коздою, в Баку в 1890 году было уже 3000 евреев, выходцев из России.

Аркадий Григорьевич Бейлин, доктор философии Берлинского университета некоторое время работал в лаборатории видного русского химика Менделеева, перебрался в Баку и устроился на керосиновой фабрике „Дембо и Коган". В 1885 г. Бейлин был приглашен на должность технического директора Ротшильдовского предприятия „КЧТПО". Он продолжал поддерживать переписку с Д. Менделеевым, Оствальдом и другими учеными-химиками за рубежом и в России. Бейлин наладил дело издания журнала „Нефтяное дело", состоял в родственных связях с семьей, нижне-новгородского судовладельца Гр. А. Поляка, который в конце 70-х годов наладил нефтеперевозный флот на Волге и Каспийское море. В нефтяной промышленности евреи принимали особо видное участие.

В Царицыне и других приморских городах были построены керосиновые резервуары, откуда перевозилась нефть в западные районы страны.

Фирме „Дембо" и „Каган" приходилось конкурировать с упомянутой шведской компанией „Нобелей", монополизирующей всю торговлю нефтепродуктами, поэтому через 6 лет еврейской фирме пришлось расформироваться и превратиться в „Банковский дом Гринберга", затем „Торговый дом Каплан и Лев" и в последнюю очередь в общество „Братья Дембо". Этому последнему удалось создать сильный и эффективный функционирующий аппарат по экспорту нефти, и впоследствии основанным русско-еврейским нефтяным фирмам в Азербайджане пришлось быть в самых тесных связях с указанной фирмой „Дембо". Следует тут же заметить, что непосредственно в нефтепромышленной сфере влияние евреев стало видно чуть позже

В 1883 г. с открытием Закавказской железной дороги, соединящей Баку с Батуми, для бакинской нефтяной промышленности открылась новая эпоха. 3

Ускоренное развитие бакинской промышленности вызвало возникновение в Батуми ряда акционерных обществ: „Батумское общество по нефтепромышленности и торговле" (БНИТО). Ротшильд и другие предприниматели предоставили ссуды и кредит БНИТО, а затем целиком приобрели его, открыв тем самым в Париже акционерное общество под названием "Societe commercielle et industrielle de nephte

---

Бакинское нефтяное дело, 1886

1 см. ЦГИИАз, ф. 798

2 см. יידן אין רוסלענדער נאפט־אינדוסטריע און נאפט־האנדל, ייווא בלעטער. 1939, т. XIУ, № 3—4, стр. 269

3 см. там же, стр. 270

caspienne de Bacou' С основным капиталом в 25 млн. франков. В самой же России вместо БНИТО было организовано Ротшильдовское „Каспийско-Черноморско-торгово-промышленное общество" с основным капиталом в 1,5 млн. руб., позднее, в 1895 г., доведенный до 6 млн. руб. К указанной фирме перешла фирма Палашковского и Бунге. Одним из выдающихся организаторов и руководителей Бакинского „Общества" был А. М. Фейгель. Техническими делами же заведовал вышеупомянутый Бейлин. С основаниемнового „Общества", — пишет Б. Ф. Брандт, — были объединены все бакинские промышленники и фабриканты, заинтересованные в экспорте керосина. Для них был утвержден кредит в 2 млн. руб. из свободного ротшильдовского капитала с шестью годовыми процентами. Это вывело бакинскую промышленность из тяжелого кризиса. 1

Закавказская железная дорога увеличила свой состав до 3000 вагонов-цистерн. Итак, если Нобелевское промышленно-экспортное общество занималось вывозом нефтепродуктов в самой России, то „КЧТПО" экспортировала нефть за рубеж и занимала второе место за „Бр. Нобелями". Оно тоже построило цистерны и резервуары в Саратове, Царицыне, Нижнем Новгороде, Ярославле, Москве, Харькове, Варшаве, Азове совместно с торговой фирмой Lane and Macandren КЧТПО основало The Kerozine Company общество занималось вывозом нефти преимущественно в Англию, а также в Индию и другие страны Дальнего Востока. Всего по сведениям Брандта, до конца 1897 г. на Дальний Восток было вывезено 158.370.723 пудов керосина. 2

С 80-х годов начали интересоваться и возможностями использования нефтеотходов, которые до сих пор выбрасывали в море без всякого применения. Особенно обратили на это внимание братья Дембо (бывшие сокомпаньоны Кагана), и они стали первыми инициаторами вывоза в Россию тяжелого мазута, смолы и пр., которые использовались в качестве горючего материала и заменяли в этом уголь и дрова. Вскоре эти нефтепродукты превратились в основное горючее для судов волжского и каспийского флота, а позднее поездов и локомотивов. Единственная трудность заключалась в перевозке этих материалов. С этой целью Дембо приобретали у персов грузовые баржи и превращали их в цистерны. Благодаря их энергичной деятельности, вскоре появился на Каспийском море эффективный флот. Одновременно были предприняты некоторые меры для усиления волжского цистернового флота.

С 1890-х годов наметилась общая тенденция по специализации в сфере промышленного производства нефтеотходных продуктов. 3

Существовало более десятка крупных еврейских нефтяных фирм. Среди них одно из крупнейших предприятий — Каспийско-Черноморского (ТПО) основано было в 1883 г. и имело за собой парижского Ротшильда. Основной капитал его достигал 10 млн. руб., годовая производительность — 34 млн. пудов, рабочих 2000 человек. Общество имело обширный район промыслов и большой завод для обработки нефти. На этих фирмах работали еврейские инженеры, химики, управляющие, заведующие, конторщики, бухгалтера, квалифицированные рабочие и пр. Кроме этого, вокруг этих фирм работало изрядное количество еврейских подсобных предприятий по заготовке различного рода оборудований для промыслов и заводов, а также ряд крупных посреднических и торговых контор по покупке, продаже, сбыту и транспортировке нефти.

В связи с начатым массовым наплывом иностранного капитала в России в 90-е годы, лидер и теоретик социал-демократического большевизма В. Ленин писал: „Хозяйство „великой русской державы", характеризуя финансовую политику царизма и деятельность царского министра финансов С.Ю. Витте, — под контролем приказчиков Ротшильда и Блейхредера: какую блестящую перспективу открываете вы нам, г. Витте!" 4

В 1885 г. французские банкиры, воспользовавшись финансовыми трудностями Батумского нефтепромышленного и торгового общества (БНИТО), скупили его акции и создали на его базе Каспийско-Черноморское общество. Последнее, получив необходимую в таких случаях санкцию царского правительства, вскоре приступило к активным действиям. Так было положено начало нефтяным владениям Ротшильдов в России. Уже в ближайшее после 1885 г. время компания выступила в качестве одного из основных претендентов на „руководство" русским нефтяным делом. В конце XIX—начале XX в. Ротшильдам, наряду с крупнейшими нефтяными фирмами Нобеля и Манташева, принадлежало командное положение в русской нефтяной промышленности. 5

Горный департамент министерства государственных имуществ, директором ко-

1 см. „Иностранные капиталы, их влияние на экономическое развитие страны", т. III, ч. 1У, СПб., 1901, стр. 283. ср. В.С. Зивь, Иностранные капиталы в русской нефтяной промышленности, Петроград, 1916 2 см. Иностранные капиталы, т. III, ч. 1У, СПб., стр. 283—285 3 см. С. и Л. Першко, Русская нефтепромышленность, ее развитие и современное положение, Тифлис, 1913, стр.6. Вестник финансов, торговли и промышленности, 1899, № 20, стр. 486—487 и сл., а также С. А. Кадерь, Короли нефтяной промышленности и государственная монополия на нефть, Петроград, 1916 4 см. ПСС, т. 5, стр. 307 5 см. А.А. Фурсенко, Парижские Ротшильды и русская нефть, Вопросы Истории, 1962, № 8, стр. 30

торого был приближенный к Ротшильдам К.А. Скальковский, контролировал нефтяную промышленность и Ротшильды, имея во главе этого департамента своего человека, не только пользовались его поддержкой, но и регулярно получали информацию по любому вопросу Через Скальковского были заранее известны условия предстоявших торгов нефтеносных земель, перемены железнодорожных тарифов на перевозку нефти.

Относительно самоубийственной конкуренции между бакинскими нефтезаводчиками в сб. „Кавказ и Средняя Азия" мы читаем, что Нобель предложил в 1883 г. некоторым заводчикам прекратить гибельную для всех конкуренцию, однако безрезультатно.

„Вследствие этого, дела некоторых фирм пошатнулись до того, что гибель их была неизбежна. В это время в Баку появился Ротшильд со своими миллионами. Заключил с большинством заводчиков договоры на комиссионную продажу их керосина. Он выдал им авансом около миллиона рублей на постройку вагонов и на расширение и улучшение заводов. Сверх того купил дело Палашковского („Батумское нефтепромышленное и торговое общество"), переименовав его в „Каспийско-Черноморское и теплопромышленное и торговое общество". Ослепленные авансами Ротшильда, заводчики охотно подписали все его условия, не вникнув даже хорошо в их смысл не сделав никакого контроля. Первые два- года, после заключения контракта цены были хорошие, и Ротшильд выплачивал средним числом по 21 коп. за пуд. Пошатнувшиеся дела заводчиков начали быстро поправляться, заводы расширялись, производство увеличивалось, возникли крупные фирмы, например, Каспийское Товарищество, Тагиев и другие. И уже в конце 1890 года цены начали падать, и в 1891 году Ротшильд выплачивал всего 12,7 коп. и даже 9,09 коп. Заводчики заметили свою опрометчивость, увидели, какую львиную долю их барыша берет Ротшильд. Недовольство последних поэтому возрастало, и когда в 1891 г. истек срок контракта, многие не возобновили его. 1

Русская нефть стала объектом притязаний французско-еврейского капитала еще в 1887 г. Едва утвердившись в Баку, Ротшильды обратились к правительству с просьбой разрешить увеличить капитал Каспийско-Черноморского общества. Указанное обращение тогда не было удовлетворено. (см. ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, д. 349, л. 15). Однако парижские банкиры нашли выход: они предоставили Каспийско-Черноморскому обществу, то есть самим себе, заем в три с лишним миллиона рублей. Эта сумма более чем в два раза превышала официально утвержденную царским правительством цифру основного капитала общества (1,5 млн. руб.). 2

В конце 80-х годов Ротшильды, воспользовавшись финансовыми затруднениями действовавшей на Кубани и позднее в Грозненском районе нефтепромышленной компании „Русский стандарт", купили контрольный пакет ее акций. Как известно, компания „Русский стандарт" была учреждена в 1881 г. во Франции. Первоначальным основным полем деятельности компании являлась Кубань. Впоследствии, с 90-х годов, промысловая деятельность „Русского стандарта" постепенно была перенесена в Грозненский район. Решение об этом Ротшильды приняли после „консультаций" со Скальковским, к которому неоднократно обращался Бэр, спрашивая совета относительно грозненского нефтяного месторождения. 3

Возник ряд заводов для переработки сырой нефти в многочисленные ее продукты: керосин, мазут, бензин, парафин, смазочные масла и пр. На Каспийском море появился большой флот наливных шхун и пароходов. По Закавказской железной дороге (проложенной в 1887 году) потянулись в сторону Тифлиса длинные составы наливных цилиндрических вагонов, наполненных нефтяными продуктами. В дальнейшем сооружен был гигантский керосинопровод, перерезавший поперек весь Кавказский перешеек от Каспийского до Черного моря, параллельно линии Закавказской железной дороги, от Баку до Батума.

Ротшильдовские предприятия в Батуми сооружали ежедневно свыше 10.000 нефтяных ящиков-бидонов. 4

14 февраля 1899 г. в Баку состоялось собрание еврейского общества для выбора членов комиссии по постройке синагоги, а также старосты и членов ревизионной комиссии. Как сообщала газета „Каспий", в начале марта там началась закладка здания первой в Баку синагоги на отведенном городском участке. 5

---

1 см. „Кавказ и Средняя Азия" в фотографиях и описаниях, ежемесячный иллюстрированный фототипиями журнал, изд. в Баку, 1899, № 6, стр. 10 2 там же, д. 286, лл. 82—83 3 Архив Ленинградского отделения Института истории АН СССР (ЛОИИ), ф. 202, д. 21, карт. 3, лл. 175, 180, цитир. по Фурсенко, указ. ст., стр. 34—35 4 CM. Galouste J., Goulben kian, La Transcaucasie et la Peninsule d'Apcheron Париж, 1891, стр. 28 Ch. Th. Marvin, The Region of the Eternal Fire: An Account of a Journey to the Petroleum Region of the Caspian in 1883, 1976 F. Maclean, To Caucasus, the End of All the Earth: An Illustrated Companion to the Caucasus and Transcaucasia, L., 1976. Ismail Berkok, Tarihte Kafkasya, Istanbul, 1958 דם ונפט במזרח

5 см. „Недельная Хроника Восхода", № 10, 1899

ГЛАВА II: РЕЛИГИЯ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА, ТРАДИЦИИ, ОБРЯДЫ, СУЕВЕРИЯ

В В Е Д Е Н И Е

Религии было суждено сыграть значительную роль в истории еврейства Закавказья и в частности в Грузии. Она явилась глубоко психологизированным фактором в национальном сознании еврейских масс Закавказья, так как восприняв язык соседних народов, потеряв свою территорию и древнееврейскую ментально-психическую общность, они сохранили одну-единственную, но весьма важную презумпцию национального характера — религию, которая „провоцировала" и, если выразиться мягче, обусловливала наличие противоположной презумпции — антисемитской.

Полученное в наследство от Польши еврейское население представляло массу людей свободного состояния с известной автономией в сфере своей бытовой и религиозной жизни, говорящую на своем языке, с самостоятельной культурой, он в этой автономии (кстати ставшей вредной и для самих евреев) усматривал опасность, и, борясь с ней, делал одно время чуждое ему дело — внедрял и распространял светское образование среди некоторой части еврейского населения.

Характерно, разумеется, и различное отношение царской администрации к еврейской религии в коренной России и Грузии. В коренной России интересы поддержания покорности в этой массе, в значительной части крепостной, с самого начала подсказывала ему поддержать еврейское духовенство и веротерпимость, которая была исторической традицией грузинского народа, начиная с крестьянства и кончая господствующими классами, что мешало царизму активно и открыто выступать против еврейской религии в Грузии.

Но общее давление царизма, давление Петербурга сказалось и в Грузии.

В первой части данного труда мы уже писали, что евреи Грузии с религиозно-обрядовых точек зрения остались верными древним традициям, точно и строго соблюдая "букву закона в изложении Мидрашитской Галахи и Шулхан-Арух". Однако из-за неимения конкретных источников и материалов исследуемого периода, мы не затронули подробно, в чем же состояла суть религиозного мышления у евреев Грузии и Закавказья?

Ведь после диаспоризации и прибытия на Кавказ еврейство находилось в определенном статическом положении с точки зрения религии, т.е. они принесли с собой определенные формы религиозного мышления (хотя и монотеистического) на Кавказ, находящихся в этно-языково-религиозном аспекте в процессе формирования дифференциации и т.д.

До христианизации Кавказа и Грузии (1У в. н.э.) еврейская монотеистическая религия сталкивались с пестро-племенными языческими и инорелигиозными формами быта и мышления. Каковы результаты этих попыток и взаимоотношений — это вопрос, ставившийся в общем историческом процессе древней истории евреев Грузии и заслуживает отдельного изучения и анализа, но сам вопрос и его постановка не освобождают нас от обязанности рассмотреть эволюцию религиозных форм у еврейства Грузии.

Таким образом, еврейская религия на Кавказе подвергалась трехступенчатому, трехэтажному влиянию:

1. Языческому (5—6 вв до н.э. и 3—4 в. н.э.).
2. Христианскому (начиная с 4-го в. н.э.).
3. Мусульманскому (8—11 вв. и дальше).

Это значит, что прирожденные евреям чувства и сознание (в зависимости, конечно от степени их культурно-ментального развития) подвергались на протяжении десятков столетий в определенных геополитических условиях инорелигиозным, инообрядовым и иноментальным влияниям.

Эволюция религиозных форм евреев Закавказья будет рассмотрена в специальных трудах. Здесь же считаем необходимым коснуться этого вопроса, поскольку процесс эволюции связан с происхождением культуры. Несомненно, что состояние еврейской религии в Закавказье со своей стороны обуславливало развитие и состояние еврейской культуры в Закавказье.

Древние языческие материи, безусловно, должны были влиять на дальнейшее развитие этико-культовых представлений и норм евреев Грузии. Если в логичном порядке абстрактное вытеснило в религии конкретное, то еврейство Закавказья (так же как и еврейство восточной диаспоры) долгое время сохраняло религию в специфически культовых рамках мышления и веры.

Монотеистический идеал бога, божества ЯГВЕ у евреев Закавказья, имеющий резко подчеркнутый стихийно-этнический характер, радикально противился возможности потенциального очеловечения божественно-религиозной сферы. „И бой-

ся Бога твоего, Я Господь".

В представлении евреев Кавказа (по отношению к христианству грузинско-православному и мусульманско-шиитскому, понятие ,,ЭЛОХИМ" и ,,АДОНАЙ" являлись возвышенными трансцендентальными понятиями, недопустимыми человеческому постижению наподобие понятия очеловечения бога-христоса или посланника аллаха — пророка Магомета. Однако вообще чуждая к мифологическим предрассудкам и мистериям, еврейская религия в условиях Закавказья на протяжении веков приобрела подвлиянием языческо-христианской и примитивно-мусульманской среды понятие мистерии, колдовства, ворожбы, таинственного чародействa и круга посвященных.

В своих весьма интересных и заслуживающих внимание письмах с Кавказа к ред. Московских ведомостей, Р. Фадеев писал в связи с этим:

„Мусульманские народы пришли к своему нынешнему растлению в течение веков, шаг за шагом. Но глубина этого растления обнаружилась внезапно в текущем столетии, как только они стали в постоянное соприкосновение с Европой: так труп сохраняется века в могиле, пока не подует на него струей свежего воздуха. В наше время они действительно рассыпаются пылью.

Мусульманство вытравило в азиатских народах не только всякое сознание, но даже всякое чувство национальности. Исламизм — религия до такой степени исключительная и внешняя, что он гонит, как жесточайшего врага, все, что не истекает прямо из него не только в понятиях, но и в малейших отношениях, какие только представляет жить в самых простых материальных привычках.

Когда мюридизм, в котором в наше время исключительно сосредоточивается духовная жизнь исламизма, становится довольно силен, чтобы перевести проповедь в действие; он прямо казнит за всякую черту национальности, за все, что напоминает бытовой характер людей, от песни и сказки до общественного управления и суда по обычаю. Он втискивает человека на всю жизнь в чуждые для него арабские формы УII столетия. 1

Справедливо писал об этом В. В. Святловский:

„Не выполни Грузия так добровольно свою миссию, многие народности теперь не были бы добрыми христианами, а исповедовали бы исламизм". 2

Конечно следует иметь в виду и сложный, притом долгий, процесс влияния различных языческих религиозных направлений соседних стран — Персия — Зороастризм, Греко-византийский эллинизм и пр., вносивших трансформированные элементы в верованиях и религиях народов Закавказья. Вера и закон, представленные и осмысленные в стихийно-религиозном законодательстве евреев Закавказья противопоставлялись вере и религиозному искуплению христианства.

В порядке постановки вопросов, не претендуя в рамках данного труда дать подробный анализ христианско-иудейским, грузино-палестинским историко-религиозным связям и проблеме караимства в Закавказье, хотим подчеркнуть что евреи, проживающие в местностях с различными религиозными влияниями в пределах Закавказья, несмотря на различные тенденции к религиозно-психо-языковым ассимиляциям, считались своего рода инородным элементом среди христианско-мусульманского населения, осознающего свою собственную веру, возможно и фанатично, но также и стихийно, как и сами евреи сознавали еврейство, иудаизм, как доктрину свод определенных законов.

Грузинское дворянство болезненно реагировало на назначение главной грузинской церкви русского служителя культа Феофилакта. В этом они явно увидели попирание собственного национального достоинства и нарушение независимости и автокефельности грузинской православной церкви.

Сравнивая свое положение в религиозном отношении с положением других представителей разных вероисповеданий, князья, дворяне и простой народ Шорапанского и Кутаисского округов направили 29 июня 1819 г. письмо к полковнику князю Георгию Цулукидзе и просили его и всех благородных Рачинского округа, реагировать на указ. событие".

„...Если не тронута вера ослепленных евреев, — писали они, — также вера армян и католиков, за что мы должны составить исключение между ними?...". 3

В течение всего XIX в., как уже отмечалось выше, грузинская православная

---

1 см. Р. Фадеев, Письма с Кавказа, к ред. Московских ведомостей, СПб., 1865, напеч. в газ. в 1864—1865 гг., стр. 206, 207

Некоторые вопросы Кавказоведения, вып. 1, Ставрополь, 1971, Ставропольский Государственный педагогический институт, А. В. Авксентьев, История изучения ислама на Северном Кавказе.

Подробно об исламе, его разделении на секты, магометанском духовенстве и пр. см. в третьей части „Обозрения Российских владений за Кавказом, в историческом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях, произведенное и изданное по высочайшему соизволению. СПб., 1836 2 см. В. В. Святловский, Очерки и картинки из кавказских воспоминаний, Одесса, 1898

О религии и описании характера Грузии см. также: Обозрение Российских владений за Кавказом в историческом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях, СПб., 1836, ч. 1

3 см. АКАК, т. У1

церковь в своей структуре и организации претерпела некоторые изменения и к 1885 году.

Экзархат состоял из 5 эпархий. Так как монастыри и церкви выступали на Кавказе, и в частности в Грузии, в роли собственников многочисленного слоя крепостных еврейских крестьян и слуг, то небезинтересно ознакомиться с его структурой.

Грузинская эпархия заключала в своем составе 12 монастырей и 485 приходных церквей: Тифлисской, Бакинской, Элизаветпольской и Эриванской губ. и областей Карской, Дагестанской и Закаспийской. Владикавказская эпархия состояла из 2-х монастырей и 122 церквей (Терской обл. и Сев. Осетии), Имеретинская эпархия обнимала 8 монастырей и 478 церквей, Гурийско-мингрельская (Новосенакская) эпархия состояла из 5 монаст. и 407 церквей, В Сухумскую эпархию с катедрой в Сухуми входили 1 монастырь и 46 церквей.

Иудаизм, как культурно-исторический фактор, сыгравший определенную роль в культурных циклах цивилизации и достигший религиозно-этнического универсализма, в странах Закавказья стал строго идентичным понятием ,,Торы", отбросив тем самым все небожеские ракурсы динамичности, эволюционности древнееврейских религиозных форм.

Иудаизм в виде доктрины Торы остался для еврейства статической, стагнированной, консервативной Торой, принятой Моисеем на Синае, сущность которого в виде формировавшихся и изменившихся этико-законодательных принципов (Талмуда — 613, Маймонида — 13 и пр.) призвана была сохранить нетронутой и неизменной не только самого себя, но и само иудейское еврейство Закавказья от тенденции ассимиляции.

Справедливо указывая на зависимость нравственно-умственных воззрений евреев Закавказья от религиозной среды, И. Сегаль в своем очерке ,,Закавказские евреи" отмечал:

„Евреи во многих местах, и, между прочим, в Закавказье, все еще принимают форму за сущность, видят цель своей жизни в соблюдении обрядов и молитв, чуждаются всего не специально-еврейского.

Много лет потребуется для того, чтобы выработать в закавказских евреях сознательное и рациональное отношение к окружающему миру, чтобы они шли на встречу обстоятельствам, а не робели перед ними. Много работы потребуется для того, чтобы вызвать среди закавказских евреев чувство солидарности с интересами окружающих их национальностей.

Едва ли им удастся сбросить с себя жалкий вид жалких рабов собственной узости, если на помощь к ним не подоспеют какие-нибудь чрезвычайные меры, в роде устройства для подрастающего поколения училищ по образцу начальных училищ, существующих для евреев в западной окраине России, разумеется, с изменениями, соответствующими местным условиям.

Самое высшее образование даже наиболее состоятельных из закавказских евреев не превышает плохого знания утренних и вечерних молитв, выученных наизусть, с помощью колотушек невежественных меламедов, без всякого буквальн. понимания внутреннего содержания их, так как большая часть здешних меламедов весьма мало понимает смысл и значение молитв.

Ограниченное число специальных еврейских школ, имеющихся при синагогах, не в состоянии удовлетворить и этой потребности в достаточной мере. Мне не поверят, если я сообщу поразительный факт, что из ста закавказских евреев девяносто не знает даже еврейского алфавита. Это явление — небывалое, немыслимое среди евреев. [1]

Стагнированный, замороженный кавказский иудаизм все же в силу самой сущности сохраняемого древне-еврейского религиозного ядра в сравнительной плоскости не резко отличался от виссеншафтлохского иудаизма эмансипированных в XIX в. евреев стран Европы.

В связи с этим, известный немецко-еврейский ученый и мыслитель Лео бек замечал, что сущность вообще характеризуется тем, что приобретено и сохранено, и такую постоянность (константность) иудаизм имеет, несмотря на его разнообразие. Благодаря такой сущности, все эти разнообразные формы имеют что-то общее, единство мысли и чувства, внутреннюю связь. [2]

---

[1] см. ,,Рассвет", № 15, 1879, стр. 590—591

The Essence of Judaism, 1948; J.B. Agus, The Evolution of Jewish Thought, 1959; M. Steinberg, Basic Judaism, 1947; M. Buber, On Judaism, 1967; M.M. Kaplan, Judaism in the First Centuries of the Christian Era, 2 vols., 1927; M. Gudemann, Was ist Judentum?, Wien, 1902; M. Lazarus, Die Ethik des Judentums, Fr., a/M., 1898; Mandl, Das Wesen des Judentums, 1904; Eschelbacher, Das Judentum und das Wesen des Christentums, B., 1908:

[2] Заметим, что библиография по данному вопросу весьма обширна. (см. статьи С. Бернфельда в „Еврейской Энциклопедии", т. XIII, стр. 388—389, 420—421

Enciclop. Judaica, v. YIII, p. 968; Orelli, Allgemeine Religionsgeschichte, 1912; Geiger, Das Judentum und seine Geschichte, Breslau, 1910; Steinthal, Zur Bibel und Religionsphilosophie, B., 1890-1895; Bethgen, Beitrage zur semitischen Religionsgeschichte, B., 1889; Troeltzsch, Religion-

Евреи Грузии, хотя и стихийно, не совсем осознанно, но непоколебимо и безгранично верили в единого израильского Бога, ничего не имеющего с „искаженным" бого-человеком Христосом. Верили в Тору, полученную Моисеем на Синайской горе и верили в возвращение на свою обетованную родину.

Не обойдем молчанием и просоветскую оценку иудаизма и определения социальной сущности еврейских религиозных праздников, данную грузинским евреем Давидом Шаптошвили.

Согласно его расчетам, верующий еврей в Грузии на выполнение бесчисленного множества религиозных обрядов, тратил 137 рабочих дней в году.

„В дни еврейских религиозных праздников, — пишет Д. Шаптошвили, — в Новый год, Судный День, Пасху, десять дней „страха и безумия" и другие, служители культа извлекали двойную пользу. Молитвы, „искупление грехов", „приближение к Богу", ритуальные очищения, поминания давали не мало дохода духовенству.

В эти дни в синагогах проповедью, трактатом из священного писания разжигали шовинистские чувства и внушали массе социальное неравенство, раз и навсегда установленное Богом, было, есть и будет.

Способами устрашения адскими муками и обещаниями райского блаженства — верующему внушали, что за этой временной жизнью должен последовать „вечный будущий мир".

К описаниям насчет предстоящей участи в будущей жизни присоединялись еще представления о мучительном исходе души, связывая акт смерти с представлением об ангеле смерти (малах-амавет), чудовищном существе, покрытом с головы до ног глазами, держащим кровавый меч в руках.

Среди грузинских евреев существовало поверие, что ангел смерти прямо разрезает мечом горло умирающего. На этом поверии был основан следующий обычай: в соседних домах, примыкающих к нему, где лежит покойник, выливают всю воду, находящуюся в этих домах в тот час, когда покойник испустил дух. Делалось это вследствие поверия, что ангел смерти на обратном пути из дома умирающего прополаскивал свой окровавленный меч в воде одного из ближайших соседних домов. [1]

Согласно иудейскому вероучению, женщина считается существом, стоявшим на общественной ступени гораздо ниже мужчины. Каждое утро верующий еврей обязан возносить к небу такую молитву: „Благословен Ты, Господи Боже, Царь Вселенной, что не сотворил меня женщиной". Эта молитва в достаточной степени характеризует иудейскую религию и нравственные устои ее.

По мнению советских этнографов, единственным фактом, определяющим кавказских евреев от окружающего населения — религия, в силу чего они замкнуты в себе самих себя. [2]

В специальной главе о религии и верованиии М.И. Ихилов в своей диссертационной работе подчеркнул „реакционность иудаизма и связал его с „шовинистической идеологией сионизма". [3]

Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что: „...при всех перипетиях на своем долгом историческом пути развития, иудаизм на Кавказе почти во всех этно-европейских общинах в Грузии, Дагестане, Азербайджане и Армении, несмотря на долгое соприкосновение с разнообразными религиозно-мировоззренческими системами и культурами соседних народов, сохранил почти все те основные принципы, с которыми он вступил на арену истории. [4]

Здесь мы только отметим, что в основном в пределах Кавказа были распространены две религиозные системы — ислам и христианство, если не брать во внимание иудаизм, исповедуемый евреями Кавказа и различные языческие пережитки, которые сохранялись в среде различных горских племен. Ислам исповедовали кабардинцы, черкесы, абхазцы, карачи, балкарцы, ингуши, ногайцы, кумыки, аварцы, даргины, лакцы, лезгины, табасаранцы, агулы, рутульцы, цахури и некоторые более мелкие народности.

Христианство исповедовали грузины, мингрельцы, чаны (часть), сваны, адыгеи, осетины (малая часть ислам), чеченцы и пр.

В исторических записях Мирза Гасан Эфенди обращает на себя внимание одно весьма важное определение, согласно которому в Дагестане иудейская вера распространилась по двум каналам:

1. Через хазар-иудеев и их дагестанских соплеменников.

---

sphilosophie, Heidelberg, 1904

также Ицхак Х. Давид, Структурно-сравнительное религиоведение и к диалектическому пониманию понятия Бога, Библейский этап, Опыт постановки вопроса (груз. Структуро-Шедаребити. религиатмцоднеоба да гмертис цнебис диалектикури гагебисатвис), „Литературный альманах", вып. 1, Иерусалим, 1981, стр. 174—206.

[1] см. ТИЭМ, т.11, стр. 24 [2] см. Токарев, Этнография народов СССР. М., 1958

[3] см. М. И. Ихилов, Горские евреи, ЕЕН, 1, 1948—1953, стр. 112—113.

[4] Подробно религиозные системы кавказских народов и племен нами рассматриваются в грузиноязычной монографии. „Сравнительно-типологическое религиозоведение и диалектическое понимание Бога в Библии, часть из которой была опубликована в. сб. „Литературный альманах" (груз. изд. Союза грузинско-еврейских писателей, Израиль, 1981 г., стр. 175—206).

2. Через исконных евреев.

В связи с этим он писал:

„Точно так же остались в Дагестане из других групп евреи и армяне, не приняв ислама, уплачивавшие выкуп. Между прочим, предание гласит, что табасаранский народ раньше был иудейским. Хотя это предание нельзя отнести ко всему тому населению, но можно отнести к тем сельским обществам, которые в настоящее время говорят на еврейском языке." 1

„Нет сомнения, что еще много, много осталось в их жизни темного и неисследованного, но этопредоставим будущим путешественникам по Кавказу." 2

Согласно раввину Якову Даваращвили, грузинские евреи продолжили традиции и законоучения палестинского еврейства, приняв лишь в поздний период некоторые „нусахи" и ритуалы сефардских евреев:

„Мы ведь раньше оставили Палестину, чем евреи-сефардийцы или евреи-ашкеназийцы", — говорит он. 3

В связи с различными вариантами молитв, принятых в различных еврейских общинах, отметим варианты (Нусхаот) Каирской Генизы, рав. Амрама Гаона, Се'адии Гаона, Витри, Рамбама, ашкеназийский и сефардский. Эти варианты признаются более или менее в современной еврейской теологическо-литургической письменности и комментариях. 4

2. РЕЛИГИЯ И ОБРЯДЫ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА

Сама форма религиозного мышления у евреев Закавказья резко отличалась от религиозных форм мышления евреев других стран Диаспоры. Для еврея Закавказья религиозная самобытность, Тора и закон Моисея носили чисто аксиоматический характер. Они представлялись ему в виде нечто предрешенного, заранее навсегда и навечно данного и принятой стоической реликвии.

Вместе с тем было заметно религиозно-этическое влияние иудаизма на общинное мышление евреев, на социальную психику, семейный быт и т.д.

Руководители еврейского кагаля в Грузии постоянно стремились к предотвращению возможности растворения еврейского народа в недрах господствующего грузинского национально-этнического элемента. С этой целью были введены и отягчены некоторые установления, которые должны были изолибовать еврейское население от близкого общения с соседями, препятствовать житейскому сближению с иноверцами и придавать умственному развитию населения сугубо односторонний, религиозно-ортодоксальный характер.

Согласно наблюдениям Платона Иоселиани в Дагестане, сохранились довольно сильные пережитки христианства. 5

Евреи Закавказья с религиозно-обрядовых точек зрения остались верны древним традициям, точно и строго соблюдая Галаху. Их социально-кагальная жизнь регулировалась только этим кодексом и наставлением раввинов, которые фактически являлись руководителями общины. Застывшая самоуправляющая кагальная жизнь обусловливала санкционирование сухого, порой стихийно-бессознательного исполнения обрядов. Не в малой степени были они преисполнены предрассудками и фанатизмом.

Это как раз тот период, когда во всеуслышание раздаются голоса, призывающие к ассимиляции евреев в России. Целью книги, например, И. Тарнополя „Опыт современной и осмотрительной реформы в области иудаизма в России. Размышления о внутреннем и внешнем быте русских евреев". Одесса, 1868, характеризующей положение духовных, школьных, общественных дел у евреев России, их отрасли, занятия и прописание, дух раввинизма и талмуда, сближение евреев с русскими путем внутренней и внешней эмансипации евреев в России, которое, по сути дела, вело к ассимиляции.

Апеллируя к рациональным учениям Маймонида, Мендельсона, Вессели, Хорина, автор пишет:

„...Самоэмансипация, зависящая от нас самих, очистит древний ствол нашего учения от средневековых прививок, и он вновь распустит молодые и свежие ветви. Она возвысит нас в глазах благонамеренных христианских сограждан наших и вызовет со временем и гражданскую эмансипацию нашу". (стр. X).

Не вполне ясно, вместе с тем, по каким критериям утверждает И. Анисимов,

---

1 см. Кн. Асар Дагестан, стр. 21—22; 2 И. Ш. Анисимов, см. КЕГ, стр. 190 3 фонотека КЦ, № 4 4 см., например הרב ישעכר יעקבסון, נתיב בינה, פרקי מבוא ופירושים בסידור ובמחזור, ת"א, 1977–1978. כרכים 1–5.

5 см. П. Иоселиани, Путевые заметки по Дагестану в 1861 г., Тифлис, 1862, стр. 88

что у европейских или русских евреев вполне установлеы законы Моисея, под влиянием которых-де горские евреи приступили к очистке своей веры от прежних языческих верований и второстепенных богов.

Ведь известно, что чистой первородной иудейской религии не существует, и таковая не сохранена ни у одной еврейской этнической или субэтнической диаспоры. Известно и то, что сами русские евреи, особенно в провинциях и в среде близкого соприкосновения со славянским населением, впитали в себя немало их верований и религиозных элементов, которые, возможно, и вступали в виде чисто еврейско-иудейской веры.

Следует признать, однако, что на Кавказе первобытно-языческое религиозное давление среды выступало куда более выразительно и рельефно, чем в провинциях.

С обстоятельным очерком выступил Хаим Гольдман, русский еврей, забревший лечиться в Дагестан. Он связывал низкий духовно-интеллектуальный уровень горских евреев непосредственно с социально-экономическим гнетом и отражением того общинного быта, в котором пребывали евреи Закавказья, духовные пастыри которых мало что понимали, кроме ничтожных комментариев слов, и вот они сделались для них хахамами, хазанами, моэлями, резниками, которые передавали правила и порядки ритуального богослужения устно и весьма поверхностно. 1

Далее Гольдман указывает на причины, вынуждающие евреев Дагестана слегка нарушать традиционные религиозные предписания по шхите (ограничения и притеснения со стороны фанатиков-шиитов, остерегавшихся трефного зарезанного скота и пр.).

В основном, языком молитв в пределах Закавказья являлся еврейский. Различные фрагменты читались также на арамейском и раввинском наречиях. Вместе с тем закавказские евреи молились и на своих родных языках, сознавая, что, молясь на нееврейском языке, надо было понимать язык, и это условие беспрекословно и скрупулезно исполнялось относительно молитв „Шма' Исраэль", „Тефилы" и Застольной молитвы.

Так как мы не собираемся тут подробно затронуть вопрос о происхождении молитв, отметим только, что в Закавказье местные еврейские общины довольно ясно различали обязательные и постоянные молитвы, заключенные в Сиддуре или Махзоре. Молитвы эти являлись для них святыми, несмотря на то, в виде каких вариантов они были представлены:

1. Ашкеназийском.
2. Сефардском, который был распространен, кроме Испании, Португалии, Италии, Балеарских островов, Сицилии и в некоторых общинах Англии, Голландии, Северной Африки и почти во всей Азии, также среди кавказских евреев и в славянских странах среди хасидских течений.
3. Ар'и — каббалиста рав. Ицхака Лурия (155% г.).

Полагаем, что испокон времен велико было влияние на кавказских евреев молитвенника составленного главой вавилонской академии в Мата Мехасии (846—864) р. Амрамом Гаоном, „Седер Рав. Амрам" включал в себе „Шахарит, Маамадот, Минху, Маарив (без Амиды), Шем'а для чтения перед сном, слихот для понедельника и четверга, субботнюю молитву, славословие новолуния, посты, Хануккy, Пурим, Песах, Гагаду, Кинот 9-го Ава., Рош Гашана, Иом Кипур, Суккот, порядок установления Эруба, обрезания, свадьбы, молитвы для путешественников, славословие во время траура. 2

Евреи Кавказа, кроме вышеуказанных молитв, почтительно относились и к неканоническим молитвам: Пиуты, Пизмоны, Кинот, Слихот, Осанно, Техинот. Они особенно предпочитали совершение общественных богослужений; молитвенными зданиями служили синагога, учебная молельня, частная или временная молельня.

Молитвы кавказских евреев, как и евреев других стран, разделялись по содержанию, и для них являлись не только выражением желания, но и их верования, мыслей и чувств перед богом. Молитвы разделялись на:

1. Просительные (Бакаша).
2. Хвалебные (Техила).
3. Благодарственные (Ходайя)
4. Вероисповедания (Эмуна).
5. Покаяния (Видуй).
6. Исторические, рассказывающие о событиях, вызвавших обряд
7. Бенедикции и пр.

После пробуждения кавказский еврей (верующий) вставал и приступал к приготовлению к молитве. Сосредоточенность внимания при молитве определялась степенью и силой веры каждого индивида. С почтением относились евреи Кавказа к „Догмам Веры" Маймонида.

Молитвенники, которыми пользовались евреи-горцы, были изданы в Венеции и Ливорно под редакцией известного сефардского раввина Хаима Иосифа-Давида Азулая. Среди евреев-горцев не было Коаним и Левиим в отличие от грузинских евреев.

Согласно Черному, горские евреи читали молитвы без соблюдения грамматических правил. 7 алиот для чтения свитка Торы они продавали наподобие ашкеназийцев.

Горско-еврейские раввины могли и сами заниматься писанием свитков Торы,

1 см. „Гамелиц", № 1, 1867, стр. 5 2 см. Еврейская Энциклопедия, т. II, стр. 220—223

мезузы как квадратно-еврейским — ашурским, так и ашкеназийским почерком.

Согласно Хаиму Гольдману: „...Их обряды, обычаи и поведение в области нашей святой веры как прежде, так и теперь, а также их молитвенные книги для чтения в непраздничные и праздничные и субботние дни песнопения и Слихот, весьма походят на обряды наших сефардских братьев...". 1

Амиду (молитва из 18 частей) из горских евреев читали лишь те, которые могут молиться. Те же, которые не умели читать, сидели на полу и следили за хазанским чтением.

Как известно, у евреев Грузии при молитве Амида стояли все, и умеющие читать и неумеющие, а при хазанском повторном чтении могли сидеть и те, и другие.

И. Сегаль подмечает черту, отличающую закавказских евреев от евреев России. „Последние, — пишет он, — как известно, кричат в синагогах при молитве до исступления. Закавказские же евреи стоят как бараны, загнанные насильно, и дико оглядываются по сторонам". 2

Красноречиво описывает Цви Коздой молитвенные мелодии евреев Грузии, рисует портрет молящего хазана:

„меланхоличные мелодии и душеизлияние дрожащим, несколько мягким и приятным голосом, голосом, который достигает глубины еврейского сердца и играет на его тонких струнах и нотки... Хахам Хазан представлялся красивым, с прелестными чертами лица, некоторые тоскливые контуры которого отемняют слегка кожу его лба и чистые виски, и в то же время придают вид человека, который стоит и смотрит на свою паству со стороны, точно наподобие многолетнего изралева, вечного еврея...". 3

Согласно Черному, у грузинских евреев было несколько странное произношение звуков в благословлениях и молитвах.

Следует отметить, что в 1914 г. в местных синагогах Тифлиса побывал Л. Саминский, обративший внимание на религиозные мелодии евреев в синагогах грузинских и персидских евреев в Тифлисе. 4

Еще в первой половине XIX в. следует полагать наладились определенные взаимоотношения между различными еврейскими общинами Кавказа в области распространения, приобретения или продажи религиозно-ритуальной утвари, вещей, писаний, свитков Торы, мезузот и филактерий. На это, между прочим, указывает письмо некоего Иехиеля Ашкенази (предположительно по фамилии русский еврей), обращенное к еврейским общинам Грузии (или Гургестана, по его названию) от 1840 г. В письме И.И. Ашкенази прямо таки обязывант евреев Грузии приобрести из рук раввина писца (Софер Стам) выходца из Ширвана Абрама б.Иекутеля свитки Торы и Мегилы (Эстер), филактерии и мезузот и прочие ритуальные надобности. 5

Раввины упорно и последовательно насаждали и распространяли среди населения религиозный формализм. С течением времени слепое исполнение обрядности превратилось как бы в цель существования горско-еврейского населения. Бесконечность внешних преследований, назойливое прозвище „джуфут" („жид") со стороны горцев-мусульман, внутренний гнет и безрадостная каждодневность обусловливали возникновение мистико-мессианских устремлений у определенной части еврейского населения.

Догматические формы религиозно-пятикнижьего мышления, слепая и безграничная вера в „слово раввинов", в слово „духовного наставления" хахама, фанатичная преданность и верность Моисеевому закону, вот чем отличались евреи Закавказья, и наряду с указанной последней положительной национальной чертой, они унаследовали от окружающей среды ментальную отсталость, граничащую с удручающим невежеством и примитивизмом.

Обратимся теперь к более конкретным и осязаемым источникам и сведениям, дающим нам представление о религиозно-обрядовом быте и состоянии евреев Закавказья, „сохранившим, по словам И. Сегаля, неизменными не только главные догматы своей религии, но и самые мелочные обряды и в то же время подчинявшиеся в обычаях, нравах и языке, господствовавшим элементам. 6

Заслуживающие внимания сведения оставил о религиозных обрядах и традициях евреев Закавказья И. Черный, который подробно описывает еврейские молитвенные дома и синагоги евреев Кавказа, характеризует раввинов и прочих культовых служащих, сообщает о порядках молитв, формах благословлениях на пиршествах, религиозных праздниках и домашних вечерах, рассказывает о книгах, молитвенниках и свитках Торы, которые он видел. 7

Из указанных выше довольно любительских, но весьма подробных описаний явствует та тесная связь, которая существовала между религией и культурой евреев Грузии.

Молились евреи в Грузии три раза в день: Шахрит (утренняя), Минха (полуденная) и 'Арбит (вечерняя). „Только молитва оставалась у них священной и для

---

1 см. "המליץ" 1867, № 3, стр. 19

см. Черный, стр. 5—6 2 см. „Рассвет", № 15, 1879, стр. 595 3 см. Коздой, стр. 125

4 „Новый Восход", 1914, № 5, стр. 31 5 см. Черный, стр. 289

6 см. Закавказ. евреи, „Рассвет", № 14, 1879, СПб., стр. 535 7 см. Черный, стр. 135

хороших, и для плохих, и среди них все стараются соблюдать молитвенный ритуал пунктуально", — замечает Черный. Во время молитвы за каждое слово хазана молящие неосознанно произносят: „Иехи Расон!". 1

Согласно некоторым экспликациям Историко-этнографического музея евреев Грузии, еврейское население Грузии считало себя принадлежащей к сефарадийцам, что исходило преимущественно из традиций следования культовых ритуалов, перенятых у сефарадийского населения близлежащей Турции 2

Об обрядово-ритуальной стороне еврейских праздников у евреев Грузии в 1830-х годах немало важных сведений оставил Samuel опубликовавший в 1841 г. в Лондоне книгу под названием: 3

Семюэль описывает праздники Пасхи (стр. 49—53), Шавуот (стр. 54—55), Рош-Гашана (стр. 56—57), Кипур Судного дня (стр. 58—60), Кущей Суккот (стр. 61—63), Ханукка (стр. 63—65), Пурим (стр. 65—68), Субботний день (стр. 68—74), Похоронный обряд (стр. 74—79), Свадебные обряды (стр. 81—83), Обычаи при обрезании (стр. 84—87).

Согласно Семюэлю, евреи Грузии древне-еврейский язык не называли Лашон гакодешом, а Лашон Гаиврит (стр. 93). Он сообщает также, что евреи Грузии признавали Пятикнижье Моисеево, но не книги пророков (см. стр. 95—96). Однако это не подтверждается другими источниками, и можно полагать, что Семюэль отразил караимскую точку зрения в этом вопросе.

Согласно свидетельству Семюэля, русские и польские евреи заносили в Закавказье литературу и книги. (стр. 105). Грузинские еврейки строго соблюдали обряды чистоплотности, кошерности (стр. 105). Семюэлю сообщили в Кутаиси, что даже в студеный зимний день отправлялись кутаисские еврейки на реку купаться и очищаться. Ахалцихские евреи походили на них, но были куда более образованными. 4

Свадьбы и обрезания совершались старшими или любым служителем культа. Все разногласия между членами общины или семьи решались главой семьи, и если имело место какое-либо серьезное происшествие, которое решить не был в силе глава семьи, то тогда вмешивались руководители общины, которые и были ответственны за нее. 5

На примере семьи Папismедовых, можно представить проведение субботнего досуга. "После обеда",— пишет И.Папismедов- мой отец читал с припевом послеобеденную молитву (биркат гамазон), потом шел немножко поспать, а затем читал псалмы и молитвенники. Перед закатом солнца мыл руки, благословил накрытый стол и легко ужинал вместе с нами. Потом приступал к вечерней молитве и наконец после сумерек, читал ночную молитву. Послемолитвы зажигал свечу, благославлял вино, благоухающую гвоздику (бесамим), вслед за ним и мы повторяли то же самое. После этого всем он желал наступления мирного спокойного воскресенья (недели) и вместе с братом начинал напевать на еврейском языке гимны, посвященные пророку Илье". 6

Удовлетворенный отдыхом, принятием достаточной порции еды и религиозной службой — отец спокойно шел спать, раскрытую правую ладонь прикладывал к лицу, прикрывал глаза и шепотом произносил "Шма, Исраэль...", который действовал на него как самовнушение и колыбельная песнь, через две-три минуты он преспокойно и безропотно дремал, ложился на левую сторону, а вставал с правой, в знак благославленного успеха. С наступлением зари, на рассвете он уже был на ногах, умывался, молился, наскоро завтракал, потом забирал на спину наполненную тканями сумку и выходил на дорогу, целуя "мезузу", прикрепленную к порогу. Мать же маленьким кувшином выносила воду и опрыскивала следы отцовских шагов, в знак препровождения его благожелательным ангелом. 7

На ретиво-педантичное отношение евреев Грузии к ритуалу соблюдения субботы красочно повествует Илья Папismедов, засвидетельствовавший семейный эпизод из своего детства. Глава одного из соседствующих христианских семейств скончался в субботу, похороны должны были состояться в воскресенье члены семьи покойника обратилась к евреям Папismедовым дома с просьбой снабдить их необходимыми тканями для покойника, и то повременив с выплатой денег, которых в тот час они не имели, после долгих колебаний и размышлений и то неохотно, глава семьи решил указать им место ключей , разрешив им открыть магазин и самим выбрать все необходимое, затем снова принести и повесить ключи на прежнее место, и все это из-за жалости и снисхождения к нуждающейся христианской семье. Все же, глава семьи не чувствовал себя спокойно и по случаю пребывания рав.А.Хволеса в

1 см. Черный, стр. 203 2 см. СВЕИЭМГ, стр. 5

Некоторые интересные материалы имеются в "Спутнике выставки историко-этнографического музея Грузии (на груз. яз.) составит., М.Мамиствалишвили и И.Курчишвили, ред. А.Крихали, Тбилиси, 1948 (сокращено СВЕИЭМГ). 3 см. Samuel, J. The Remnant Found, or The Place of Israel's Hiding Discovered, Being a summary of proofs, showing that the jews of Daghestan on the Caspian Sea are the remnants of ten tribes... The result of personal investigation during a missionary tour of eight months in Georgia in 1837-1838. L., 1841; 4 см. там же 5 Семюэль, стр. 81, 102 6 ИАП, стр.7. 19. 7 ИАП, стр. 9.

их дом он спросил его о наличии греха нарушения субботы, объяснив весь эпизод. Раввин, к его удивлению, успокоил его и сказал: "Не горюй напрасно ты не ошибся, не только что не совершил никакого греха но и поступил благотворительно". 1

МАФТИР-ГАФТАРА (заключение) — глава из Пророков, чтение которой в синагогах следует непосредственно за соответствующим отделом Пятикнижия при утреннем богослужении в субботние и праздничные дни и в пост 9 Ава (а в остальные постные дни при предвечерней молитве „Минха").

Право читать Мафтир в еврейских общинах Кавказа преимущественно представлялось тем лицам, которые имели Иорцайт и должны были благословить память покойного, родителей, родственников, близких. Он же читал в заключении Кадиш. Заметим, что во всех этих общинах Мафтир (Гафтара) имел большое значение из всех прочих чтений в Торе.

После этого читают Мусаф. Субботнее послеобеденное время благочестивые евреи проводят в изучении Торы. Занимаются или в одиночку, или группами под чьим-нибудь руководством.

В среде еврейских общин Кавказа, особенно же Грузии, в послеобеденное время община собиралась в синагоге, и до молитвы-Минхи раввин выступал с проповедью (Дараш, Драша), в которой затрагивал субботнюю парашу в контексте с некоторыми актуальными религиозно-ритуальными и общественными вопросами. Касался он также индивидуально-семейных аспектов еврейского бытия в диаспоре и т.д.

Можно без преувеличения сказать, что в Грузии, и вообще на Кавказе, традиционный иудаизм был иммунизирован от влияния таких сектантских направлений в лоне самого иудаизма как иудео-христианского направления, караизма, несмотря на неоднократные попытки его распространителей на Кавказе и, конечно, франкизма в начале XX в., особенно в Западной Грузии заметно влияние хасидского направления любавичского рав. Ш. Шнеерсона, который всемерно старался через своих придворных личных эмиссаров распространить и укрепить хасидское влияние в Грузии. Не удивительно поэтому, что некоторые западно-грузинско-еврейские раввины легко поддаются под их влияние, входят в учрежденные такими хасидами иешиботы и учебные заведения и сами становятся впоследствии распространителями основ и доктрины теологического хасидизма. (ср. воспоминания главного раввина из Кутаиси р. Якова Даварашвили и его проповедь, произнесенную в день 30 с кончины главного раввина евреев Грузии р. Имануэля в Израиле 29 апреля 1982 г.

Не следует забывать также тот немаловажный факт, что последователь и преемник основателя хасидизма р. Израэля б. Элиэзера — Дов-Бер Межеричский вместо ашкеназийского молитвенника ввел сефардский каббалистический ритуал, исключив из него все пиуты. 2

Впоследствии предводитель рациональных хасидов — хабадников из Белоруссии и Литвы, рав. Шнеор Залман из Лиозны (1747—1812) предпринял также введение некоторых изменений в ритуале русско-еврейских общин, приблизив его еще более к сефардийскому, что еще более обострило борьбу ревнителей веры — митнагдим против хасидизма. 3

Процесс резки скота описан Паписмедовым на примере закола козла; подбитого наземь животного шохет перепернул горло и одним махом заостренного ножа развернул его, затем вынул малый кусок легких, приглядел сомнительно и велел содрать с заколотого кожу и изъять печень, так и было сделано, когда шохет просмотрел вынутую из внутренностей печень и заметил бабочко-образные пятна, проговорил лишь одно слова "Тарефа", брат который держал печень из-за неприязни, будто держал в руке змею, бросил всю печень в речку Дзама". 4

Согласно раввину Имануэлю Давиташвили и рав. Якову Даварашвили, для введения общих дел в синагоге имелись специальные регистрационные книги „Пинкасим". Однако после пришествия большевиков, они были упразднены и там записывались даты рождения и смерти членов общины. Регистрировались свадебные ритуалы, пожертвования различных предметов и реликвии в пользу синагоги и пр. Этим делом занимались габбаи Ицхак Элигулашвили Арон Пичхадзе и Мордехай Мацонашвили в верхней синагоге в Кутаиси.

Духовными делами ведал раввин, глубоко сведущий в делах и вопросах Халицы, Гета (развода), свадебных ритуалов. При том, в разных городах и населенных пунктах были приняты различные варианты и обычаи. 5

На селихот дети шли с зажженными фонарями в темноте, не столько чтобы молиться, сколько для времяпрепровождения в близлежащих полях, рвали свежую кукурузу, ели фрукты и т.д. 6

Обратимся теперь к евреям Дагестана и их религиозно-обрядовым и молитвенным обычаям. Как и евреи Грузии, евреи Дагестана, вовсе не являясь с этнической точки зрения сефардийцами, придерживались сефардийской традиции и религиозному ритуалу, распространенному в еврейских общинах Турции, Италии и прочих западных и восточных стран.

1 ИАП, стр. 190—191 2 см. Евр. Энц., т. XУ, стр. 564 3 см. Евр. Энц., т. XУ1, стр. 57
4 см. ИАП, стр. 39—40 5 Фонотека КЦ, № 4 6 см. ИАП, стр. 37.

О крайнем фанатизме горцев-евреев говорит также И. Анисимов, согласно которому, под влиянием пробуждения, они бывают готовы из-за религии и обрядов установленных ею, терпеть всевозможные страдания. 1

В своем докладе „Горские евреи", прочитанном в 1903 г. на заседании историко-этнографического общества, М.Б. Городецкий касался и вопроса верования горских евреев. „Наряду с верой в единого Бога, — говорил он в частности, — горские евреи поклоняются также и богу силы и войны. На молитве они молчаливы, и только мерное покачивание туловища свидетельствует о том, что они священнодействуют: с особенной торжественностью празднуется Пасха. Вода берется только из горячих источников, не содержащих соли. Опресники приготовляются каждой семьей в отдельности. Следует отметить влияние армяно-грегорианской церкви. По словам армянского епископа Месроба, горские евреи приняли армяно-грегорианскую веру в большом количестве.

Многое переняли горские евреи у туземцев, среди которых они живут. Так, например, обычай умывания невест. Армянский писатель Аргуваянц говорит, что у горских евреев допускается многоженство. 2

Еврейские общины Мамрача, Касум-кента, Карчага не сохранили какие-либо письменные документы, книги и рукописи. 3

Евреи-горцы Дагестана усердно верили во всемогущую силу святых книг и пергаментной Торы. Это видно, между прочим, и из рассказа еврейских жителей Арага, засвидетельствованного И. Черным на татско-горском еврейском языке: 4

А пъиджъ ḥазоръ, пъиджъ сатъ, чорбист (—) дамсалъ, сей рафтъ Мусурмоḥо ези чулъ Арагъ а Мурсуль-ханъ а куфта а Хайтахъ, уа Мусурмоḥ нумы Дамуръ, яурдъ азъ Хайтахъ уа Сейфертейра... дуḥузди азъ намазъ Исраильḥо Хайтахъ а Арагъ.— Вагурдъ ванджи Сефертейра чекмэ кушкердъ аре хушта, вагурдъ ти каḥо бахешъ кертъ Мусурмоḥора уḥо арехишта хошкинэ чекмэ, хошъ кердетъ а Сейфертера капой ханжалъ тано ахариши ханжалḥора. — Гуфтурутъ Исраильḥо а Мусурмоḥ араичу ванджирены и чи Худоḥи, арчу ира азиничиḥо хошъ кердени? Худо ишмуре мидады. — Мусурмоḥо хостамъ берутъ пискунутъ рахъ Исраḥила, вагурдутъ Сейфертейра таноридъ арадъ маладъ, уḥо хандустутъ, уḥо бешмердутъ Худо Исраḥила. — Га рузъ борда азарло бисто мусурмо Дамуръ, амбаръ сахтинизарлю бисто, у джурай-за асахтъ-дзуḥунъ повазъ джурай за у гуфты: вай! сухтумъ, сухтумъ! дулма сухтэ! Га рузъ чуруй за ношоманḥ вода рафтъ.

У Мусурмоḥ дурудъ ки узде паджъ мурда, Худо додо мурдъ, тарсирудъ байгурудудъ ути келоḥо Сейфертейра ки айшу бегурдутъ торудъ а Исраильḥю. Исраильḥо бегурудутъ танородъ а намазъ.

П е р е в о д. В 5594 году (1834 г.) от сотворения мира, когда мусульмане, жители деревни Арага, отправились с Мурсул-ханом воевать с жителями селений Кайтага, один мусульманин, именем Дамур, взял Пятикнижие Моисея, на пергаменте написанное, которое он похитил из синагоги кайтагских евреев, и принес в селение Арага. Этот мусульманин взял пергамент Пятикнижия, разрезал его на куски, сделал из них себе башмаки, и много еще кусков роздал другим мусульманам, чтобы они также сделали себе из них башмаки и чехлы для кинжалов и пистолетов своих. Евреи говорили им: „зачем вы делаете так, это святая книга? За что вы оскорбляете ее так? Бог накажет вас за такое преступление и взыщет с вас такую обиду".

Мусульмане насмехались, и для того, чтобы еще больше рассердить евреев, взяли куски рукописи и топтали их в грязь, хохотали, хулили и ругали Бога евреев.

Через день заболел весьма сильно мусульманин Дамур. Он кричал изо всех сил каждую минуту: „О, я горю, я горю! Я горел, сердце мое горит!". Несколько дней сряду он так кричал, пока душа из него вышла, и он скончался.

Мусульмане, видя, что Дамур умер и так жестоко мучился, стали рассуждать и пришли к убеждению, что Бог его наказал за оскорбление святыни. Они стали сильно бояться за себя, собрали все куски пергамента Пятикнижия и возвратили их евреям. Евреи же с радостью спрятали их в своей синагоге и восхвалили Бога своих предков. 5

В Мюджи были два коена, которые были из Персии и поселились там. (Черный, стр. 217). Еврей, пришедший из Урмии, Менахем б. Авраам, продал Черному в Мюджи старинную, по его словам, написанную в Сузах (Шушан Габира) свиток Эстер. 6

В богатых библиотеках главных раввинов Дагестана Элияу Мизрахи и Авраама б. Ханука Мизрахи было сосредоточено множество еврейских книг, вышедших в свет как в России, так и в соседних странах. Черный перечисляет некоторые из них: 7

ספר מדרש בנימין על חמשה חומשי תורה דפוס ירושלים ע"ה. ספר מדרש עשרת הדברות בו נכלל פירושים

1 см. Анисимов, КЕГ, стр. 172 2 Относительно религии горских евреев, некий Я.М. писал в газете „Рассвет": 3 см. „Рассвет", № 28, 1914, стр. 20
4 см. „Восход", № 7, 1903, стр. 10—11 5 см. И. Черный, стр. 347—348
6 см. И. Черный, Горские евреи, ССКГ, III, 1870, стр. 10—12 7 Черный, стр. 217

שונים וסברות של עשרת הדברות דפוס ירושלים ע"הק. ספר נחמד למראה חבור האר"י ז"ל דפוס קאנסטאנטינאפעל, ס' חמדת הימים כולל תיקונים על כל השנה דפוס קאנסטאנטינאפעל, ס' ארבע תעניות כמנהג ק"ק ספרדים דפוס ליורנו, ספר תכונות השמים וכל צבאם ומהלכם ס' הרמב"ם ז"ל עם ציורים דפוס ישן נושן. ס' פרפראות חכמה, אור העולם, שושנת יעקב, תולדות יעקב, תולדות יעקב ויוסף, אורים ותומים, ארץ צבי, ברית מנוחה על קבלה מאת האר"י ז"ל, תולדות יוסף פי על חמשה חומשי תורה וחמש מגלות, חמדת צבי, שיח יצחק, ויקהל משה על קבלה, תקון ישששכר כולל חברי מוסר, לוח הימים; וקצת מגלילות כדור הארץ דפוס ארץ הקדושה, מורה באצבע מהרב חיד"א זצ"ל דפוס מצרים, ריח שדה, ישראל זוטא, ריח יצחק, יהר יין. ועוד ספרים אחרים מספרי ארצנו, גם חלקים רבים מספרי התלמוד וסדרי תפלות ומחזורים כמנהגי הספרדים; אך מעטים [1]

На старинных рукописей книг кабаллы и „Кол Яаков" И. Черный засвидетельствовал следующие приписки:

– אצל יוחאי חותן הרב יעבי"ץ בדרבנד ימצא כתב יד העתקה מן ס' שער אורה בחכמת הקבלה מן אחד [כן] יוסף ז' גיקטילייא נ"ע עם ביאור מתתיה דלאקרט ז"ל. נדפס גוף הספר בעיר זאלקווי בשנת תטבע (תצט – 499) (1756). הכ"י הזה נעתק ונכתב בקובא ת"ם אדוננו השר והטפסר תתן עלי כאן יר"ה והתחיל לסדר ולפרט ברוך ה' א'ש'ר' ה'צי'ל אתכם (והוא בשנת תקט"ז, א'ש'ר' – 501 ה'י' – 15) ע"י הצעיר והזעיר מישראל בה"מ יוסף נ"ע. –

– בכתב יד "קול יעקב" הנמצא בי חתן הרב ר' שמואל מחילי פענזשדי, פה בדרבנד, מצאתי כתוב תאריך, דוד: ב"ר שאול רב בסעלאק נפטר לב"ע יום ב' בשבת שהוא ר"ח מנחם אב שנת תרט"ו לפ"ק (1819). והכ"י קול יעקב נשלם בכתיבה, בשנת ה' תקע"ט"י תמוז (כמדומה בכפר סעלאק). ואחד יהונתן (בל"ס אחי ר' דוד) ב"בר שאול הרב מסעלאק הנ"ל.

Заслуживает внимания письмо-обращение (от 1827) главного раввина Дагестана р. Элияу б. Мишаль к горско-еврейским общинам Дагестана и Сев. Кавказа, в котором он передает свою теологическую концепцию и наставления членам своей паствы. [2]

Интересны сведения Е. Адлера, касающиеся описания ритуальных обрядов, молитвенных обычаев и общего порядка религиозной службы горских евреев:

> " The service was conducted entirely by the Rabbi, the ritual Sephardi, the prayer books printed at Leghorn, Vienna and Warsaw. Mitzvoth and עליות were auctioned as occasion arose. There were no כהנים in the congregation, and I was called up both "Cohen" and "Levi." Two wardens, gloved in spotless white wool, held the Sepher, one on either side of the Reading Desk, but when the Reader reached the תוכחה (Deuteronomy xxviii. 15), the two silently dis appeared from the Almemar, the Rabbi read the portion to himself in an awed voice, and at its close pronounced the full מי שברך for the whole congregation, which constitutes, as with us, part of the Sabbath ritual after יקום פורקן. Then the white gloves resumed their office and the service proceeded, the מי שברך being repeated in its due place in the service. The pronunciation of Hebrew is half way between the Sephardic and Ashkenazic. The "Kametz" is pronounced "*o*" and "Cholem" *oi*, but the consonants are as pronounced by Portuguese Jews." [3]

После совершения ряда необходимых и обязательных бенедикций, читалось вслух Жертвоприношение Исаака из ветхозаветного текста. В утреннюю молитву включался и жертвенный чин, предварительные сведения к уразумению (Эзеху). Раввинский Кадиш у евреев Кавказа следовал сефардскому варианту, так же как частота и место их произношения.

Среди евреев Кавказа имели ритуальное распространение с некоторыми видоизменениями заповедь о ЦИЦИОТ, или кистей видения в виде двух рядов:

1. Талит или облачения в виде четырехугольной простыни из белой шерстяной или шелковой ткани с темно-голубыми каймами по двум продольным краям. Головная же часть покрывалась шелковой лентой. В противовес ашкеназийским общинам, где только мужчины женатые покрывали себя талитом (холостые же по желанию) с кавказских ,еврейских общин, покрывание талитом было обязательным для всех лиц мужского пола, начиная с малого возраста.

2. Талит Катан — четыре (арба кнафот), сделанное из шерстяной ткани с длинными полами.

Молитвенно-ритуальное потребление Тефиллин, согласно которым слово греческого происхождения „Теофиль", т.е. боголюб, потому что в них хранится написаннпя на пергаменте заповедь о любви Бога. Фактически же среди евреев Кавказа основывалось на стихе: „И навяжи их (заповеди) как знамение на руку свою и да будут они повязками между глазами твоими.

Материальный состав филактериев (пергамент, ремни и жилки) выделывались специально из кожи „чистых" животных, дозволенных евреям к употреблению в пищу.

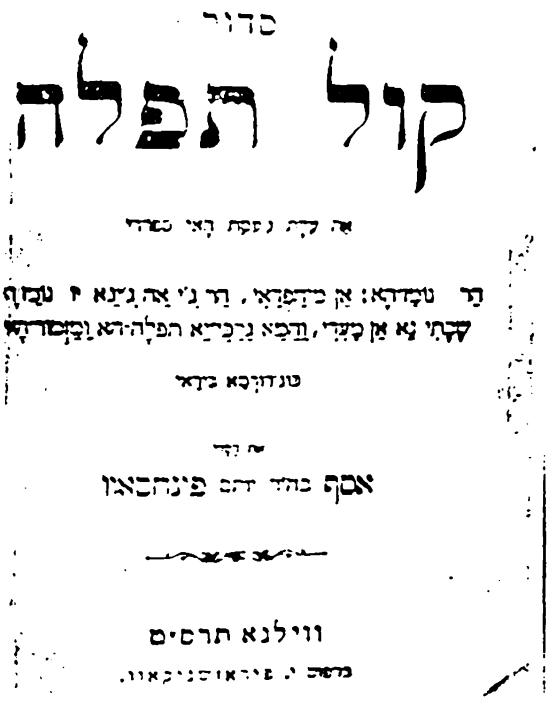
---

[1] см. המגיד № 27, 1863, стр. 212 [2] см. евр. текст у Черного, Кн. пут., стр. 288—289 [3] CM Suppl. to the Jewish Chronicle, March 4, 1898, СТР. III

Горские евреи, которые торговали на ярмарках в России, а также в других странах, приносили, по сообщению Хаима Гольдмана, различные книги и трактаты раввину Элияу, которого связывали узы коллегиальной и раввинской дружбы с раввином Исраэлем Мерижинем и другими. По словам Гольдмана, не было у еврейских раввинов Дагестана „Талмуда Иерушалми", „Сифре Тосефта и Мехилта и соч. Рамбама". [1]

По ходатайству ряда еврейских ревнителей распространения просвещения и культуры среди евреев Закавказья и решений самого общества по распространению начали посылать систематически в Закавказье еврейские газеты „Гамагид", „Гамелиц" и пр., на что последовало благодарственное письмо раввина Ицхаки из Дербента.

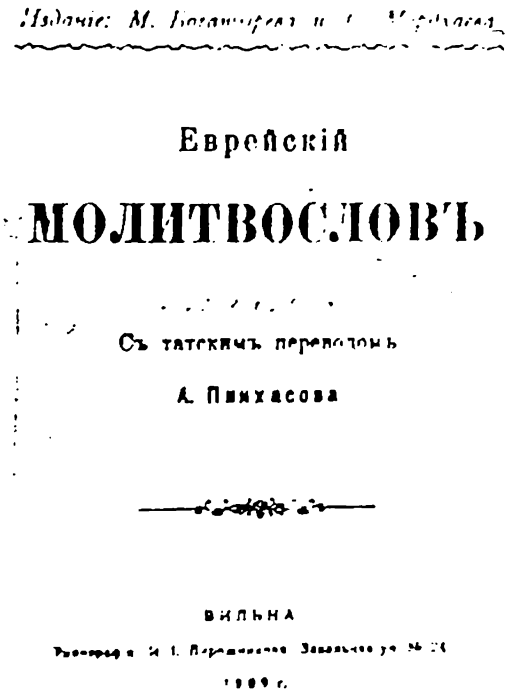
Нельзя в совокупности горско-еврейского литературно-религиозного и переводческого творчества не упомянуть „Еврейский молитвослов" с татским переводом Асафа Пинхасова, который был издан в Вильне в 1909 г. в издании М. Богатырева и С. Мордхаева, в типографии И.И. Пирожникова, что на ул. Завальной, № 24 в Вильне. (см. факсимиле титульных листов на русском, еврейском и горско-еврейском языках. [2]


סדור

קול תפלה

אסף בהיר דהם פינחסאן

ווילנא תרס"ם


Изданіе: М. Богатырева и С. Мордхаева

Еврейскій

МОЛИТВОСЛОВЪ

Съ татскимъ переводомъ

А. Пинхасова

ВИЛЬНА

1909 г.

Кто он, Асаф Иотамович Пинхасов? Как следует из сведений, собранных нами на выставке, посвященной горско-еврейской истории, фольклору и культуре в доме им. Каплан, в Хайфе в мае 1982 г., он в детстве обучался в хедере своего отца, раввина Иотама Пинхасова в Дербенте. Впоследствии включился в общественно-сионистскую деятельность в гор. Дербенте, занимался и просветительской работой. Среди прочих его деяний перевод Сидура — Молитвенника на тат-ский, точнее горско-еврейское наречие татского языка, которое занимает одно из значительных мест.

В благодарственном обращении к автору переводного молитвенника и издателям от имени организации горско-еврейских сионистов на Кавказе, Асаф Агаронов на горско-еврейском языке в частности пишет:

„Нашим дорогим братьям Мататьягу Богатыреву и Шеломо Мордхаеву, много вам счастья и всего добра. Ваше страстное желание перевести на татский язык молитвенник, исполнилось с успехом. Мы читали его и очень были рады. Были и другие, более состоятельные люди, однако никто еще среди общины не озаботился об этом. Это именно вы позаботились о нас, о ваших несчастных братьях. Вывели их из мрака на свет. Помогли членам общины выразить желание и вожделения (чаяния) своих сердец, так как татский язык является весьма простым языком, и если есть у кого-либо какое-либо вожделение, то он не находит достаточных средств для выражения его и его значения.

Если даже великие раввины найдут тут и там неточные слова в переводе, то ведь никогда еще не была предпринята попытка перевода такого молитвенника на татский язык, и это мы совершили. Мы, ваши братья, умеем ценить это прекрасно, то самое дело, которое вы совершили.

Пусть Бог Израильский да увеличит ваше богатство, даст вам здоровья, чтобы вы продолжили помогать нам в будущем.

С благословением Сиона и Иерусалима — А. Агаронов".

---

[1] см. המ'לאץ № 2, 1867, стр. 13 [2] Факсимиле титульного листа Молитвенника зас-

Сам автор перевода молитвенника хорошо сознавал недостатки совершенного им дела. Он в своем предисловии в частности писал, что он намеревался перевести указ. молитвенник на татский язык, который был воспринят горскими евреями от соседей тат-мусульман в рассеянии. По его мнению, татский язык не совсем развитый язык, на котором можно было бы выразить все.

Большим горем для еврейского народа в рассеянии Асаф И. Пинхасов считает то, что они позабыли свой исторический родной Лашон Гакодеш.

Автор, прекрасно владея горско-еврейским татским языком, различал разные наречия, которые бытовали в самом Дагестане (Дербент), в Азербайджане (Куба) и Северном Кавказе (Грозно).

Он предпринял перевод с помощью двух известных горских еврейских общественных и сионистских деятелей из Баталпашинска: Богатырева и Мордхаева, тех самых, которые были делегатами на сионистский конгресс и сфотографировались вместе с вождем всемирного сионистского движения Теодором Герцлем в 1903 г.

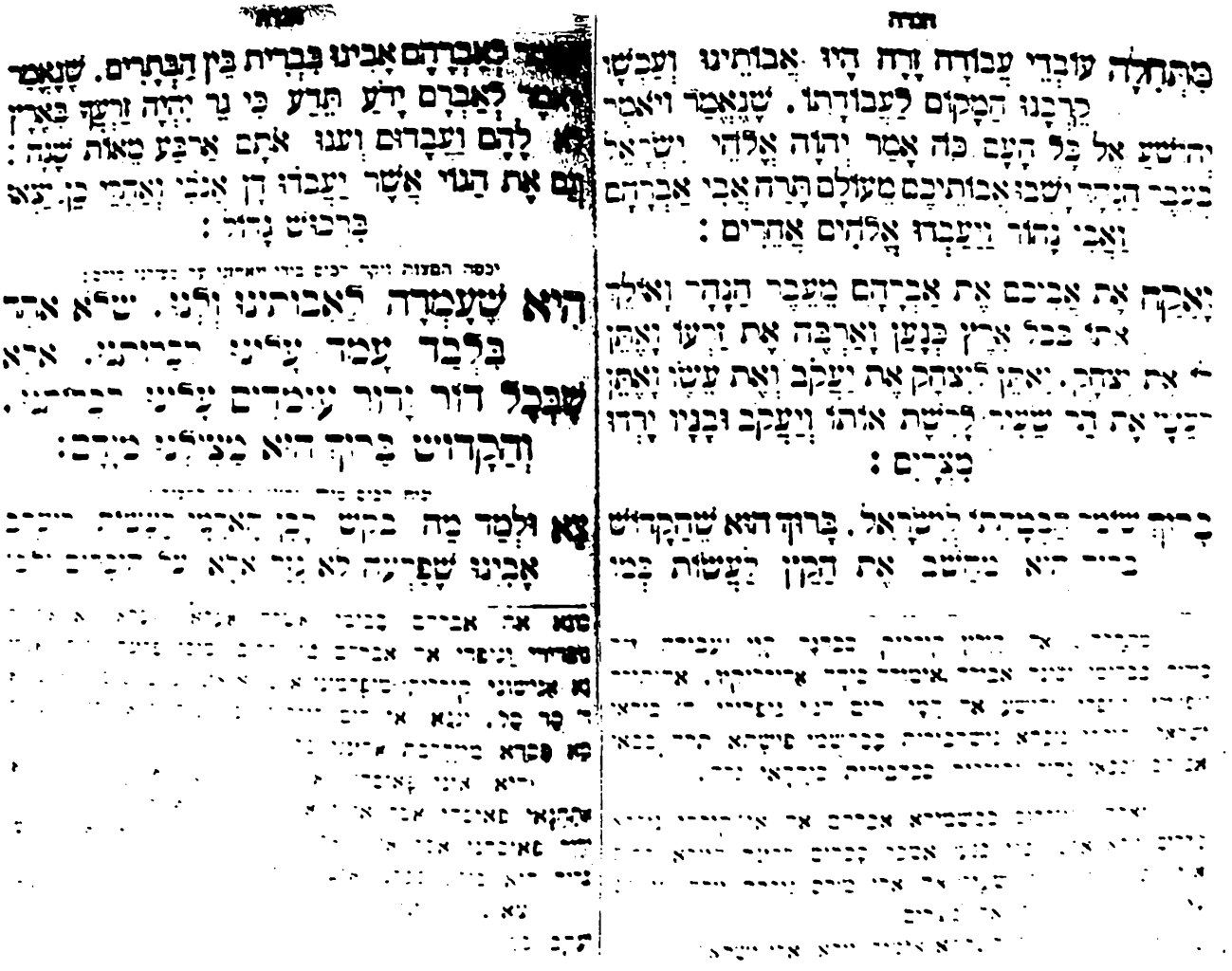
Целью совершенного перевода автор ставил предоставление возможности членам общины, чтобы они понимали то, что они читают в молитвеннике на еврейском языке. То обстоятельство, что люди молились, вычитывали разные читальные молитвы, не понимая смысла слов и предложений, беспокоило автора, который и постарался передать значение слов понятными словами на татском языке.

Укажем, что данная книга, принадлежащая семье Рабаева (была выставлена на указ. выставке , на своих передних и задних листах содержит несколько надписей на еврейском и горско-еврейском языках о датах кончины членов семьи или родственников. На передних листах преимущественно описаны даты рождения членов и близких семьи. Еврейская орфография надписей и приписок не совсем правильны и отражают произносительные особенности горских евреев. Например, вместо ШЕНОЛАД написано ШИНИЛАД, вместо ШЕНИФТАР — ШИНИФТАР и т.д.

Для иллюстрации приведем две надписи на горско-еврейском и еврейском языках:

בועז בר יוסוף אמריי רוז ה' שבת 22 חודיץ חשון שנת תרס"ח 1908. עיר הקודיש ירושלים יום שיני שיניפטר מיכל בת פיריץ יום שבת קודיש י"ת חודיש, אילול שנת תרמ"ד 1882 (5642).

Тут же приводим иллюстративные страницы из молитвенника:



нят автором на выставке горско- еврейского фольклора в Хайфе.

Чтобы иметь представление о содержимых в молитвеннике фрагментов и расположений самих молитв, приведем содержание молитвенника:

בקשות; הנהגות הבוקר; ותתפלל חנה; הודו; למנצח... השמים מספרים; ברוך שאמר; אשרי; אז ישיר; ברכו; קריאת שמע; שמונה עשר; קדושה לחול; עננו; יעלה ויבוא; על הנסים; אבינו מלכנו; לשני וחמישי; סדר נפילת אפים; הוצאת התורה לחול; ובא לציון; שיר של יום; אין כאלהינו; עלינו לשבח; מנחה לחול; ערבית לחול; אדון עולם; שיר השירים; קבלת שבת (לכו נרננה); במה מדליקין; לכה דודי; מזמור שיר ליום השבת; ערבית לשבת; יגדל; שלום עליכם; אשת חיל מי ימצא; קדוש לליל שבת; צור משלו אכלנו; ברכת המזון; ברכת הנהנין; הדלקת הנרות; שחרית של שבת; הוצאת התורה לשבת; הנותן תשועה; תפילת החודש; מוסף של שבת; קידוש ליום שבת; זמירות למוצ"ש; ליל ראש חודש; הלל; מוסף לראש חודש ולשבת ר"ח; ברכת הלבנה; לחנוכה; שבת זכור; ליל פורים; מזמורי פסח, שבועות, סוכות, שמיני עצרת; עמידה לשלוש רגלים; תקון הטל; תקון הגשם; סדר ברית מילה; סדר פדיון הבן; ברכת קידושין ואירוסין; שבע ברכות לנישואין; ברכת זמון לחתן; לשבת חתונה; סדר אבלים; השכבה לאיש; השכבה לאשה; אל מלא רחמים; חצי קדיש; קדיש שלם; קדיש דרבנן; קדיש יתום; הגדה של פסח; ספירת העומר.

Серию корреспонденций и ритуальных сторон поместил в 1894 г. в газ. „Гамелиц" Хаим-Гешель Браверман. Он в частности писал:

להההרים בכל מקומות מושבותיהם גם בערים וגם בכפרים הנקראים בשפתם , יש בתי תפלה ומהם גם אלה הבנויים בהוד והדרת כבוד. ויש להם בכל קהלה רבי המשתמש בתור חזן הכנסת, שוחט ומורה הוראה כאחד. אצלם רק "הרבי" עובר לפני התבה. כמה פעמים התפללתי בבתי תפלותיהם, מחזה תוגה מעורר יגון בלב האירופי, כל המתפללים מחזיקים סדוריהם בידיהם, החזן יקרא את נוסח התפלה מהחל ועד כלה בנגון מסולסל של בני ארצות הקדם, אשר באזני איש אירופא יצלצל כנגוני צוענים, וכל המון המתפללים ינהרו אחרי החזן כצאן אחרי הרועה; רובם אינם מבינים כלל את פירוש המלות של תפלתם. אנחנו האשכנזים בקושי גדול הננו מבינים את הברתם בשפת קדשנו; ההבדל בין ת לאות ת רפויה לא יוכלו לבטא בשפתם, הסגול יבטאו כמו חירק ותחת את יגידו הם את וכדומה. מלבד הרבי או החזן, אשר גם ידיעתו בשפתנו ובכל חדרי תורתנו מעטה, הנה יחד האנשים בורים גמורים הם. בכלל הם חרדים לדבר ה', אבל אינם יודעים את האסור ואת המותר, המה לא יחללו את השבת לפתוח חנויותיהם כמו שעושים רבים מאחינו האירופיים בימינו אלה, לעומת זה רבים מההררים, אנשים באים בימים, הולכים בחוצות העיר ונושאים פירות ואוכלים ולא יגפם לבם על טלטלם בשבת, גם ישנם רבים הקונים בשבת כל דבר נחוץ להם וישלמו בכסף. – [1]

Евреи, вышедшие из Персии, и ее подданные приезжали на Кавказ с весьма неблагочестивыми целями и намерениями. Часто провоцировали склоки и споры религиозно-общинного характера в еврейских общинах Закавказья. Эти посланники часто подделывали всевозможные документы, выдавали себя в качестве контролеров соблюдения религиозных правил (по резанию, шхите и пр.) взяточничали, прелюбодействовали и пр. [2]

Некоторые сведения о религиозно-молитвенных ритуалах евреев, выходцев из Персии, жителей Эревани, содержатся в корреспонденциях родового русско-еврейского солдата из Нахичевванской военной части Иосифа Гордона (уроженец Шавлей).

В 1892 г. в газете „Гамелиц" он поместил серию писем под названием מכתבים מנפות קוקז

„Евреи Эревани, — писал Гордон, — встают очень рано, туфли снимают у входа в синагогу и входят босыми ногами, произносят „Барех" и садятся на разостланных на полу разноцветных ковриках, и в таком положении они остаются до окончания молитвы. Только при Амиде и открытии Арона Гакодеш они встают на ноги. Все поклонения во время Амиды совершают вместе с хазаном. Коэны в субботней утренней молитве дважды благославляют молящихся, во время шахрита и мусафа...

Свитки Торы находятся в специальных ящиках. Мелодии и ноты чтения Торы у них отличны от наших. Если когда-либо приглашают к чтению Торы, — отмечает Гордон, — говорят נסים בן נתואל מכבד при окончании и сошествия с амвона, он благословит всю общину, обходит всех и через Цициты своего талита целует их".

Странно, что при отбытии гостя из дома говорят ברוך а иногда и ברוך הבא, דרך שלום

Согласно И. Гордону, эти евреи не совсем отличаются благотворительностью, собиранием денег для целей цедаки. Они негостеприимны (не приглашали еврейских солдат в субботу к себе домой). В этих характерных общинных качествах, по мнению Гордона, сефарды резко отличаются от ашкеназим, однако в одном оказывается пересекались их пути — в смерти. И сефардские, и ашкеназийские еврейские общины в гор. Эривани имели общие „Хевра Кадиша" и различные благотворительные общества „Ахнасат Орхим", „Бикур Холим" вовсе не существовали в Эривани. (см. евр.

הספרדים והאשכנזים אשר בזה רחוקים הם זה מזה בחיים חיתם, אולם לא כן הדבר במותם, כי המית יקרבם בזרוע וישלים ביניהם: "חברה קדישא" וחצר־מות אחד הוא כן להספרדים ולהאשכנזים יחד.

Касаясь традиций и нравов евреев Азербайджана, М. Велиев писал:

„Кроме языка, в течение десятков столетий, евреи приняли обычаи, нравы и об-

[1] см. "המליץ" № 236, 1894, стр. 1—2

[2] см. Черный, стр. 123

разы жизни татов, тюрков и лезгин, но несмотря однако на это, сохранили в чистоте свою иудейскую религию, древне-иудейские имена, древне-еврейские обычаи и семитский тип. 1

О так наз. Гмилут хасадим, распространенном среди азербайджанских евреев, в частности же евреев с. Варташен Елисаветпольской губ., Нухинского уезда М. Бежанов писал:

„Но как они заботятся о своих единоверцах... Каждуюсубботу, особенно по большим праздникам, они собирают много денег для своих бедных. Раз в месяц для них же собирают у богатых пшеницу. Нищенства среди евреев нет. Нередко приезжают за помощью и из других селений и всегда уезжают, получив немало щедрых даяний. Вообще они сильно поддерживают друг друга, даже личного врага своего (еврея) защищают, раз он имеет дело с человеком не евреем.

Евреи уважают своих стариков и раввинов: при них молодые не смеют сидеть и ведут себя очень скромно". 2

Евреи Мюджи, по Черному, не соблюдали строго ритуалы молитвы утренней (женщины — ритуал омовения в Тевилу и Микве, часто происходили дрязги и переполох) (Каламаг али — по груз. Калмакали), там же разбирали свои спорные дела. Поблизости от синагог находилась и бойня. Были готовы поклясться на Торе из-за каких-то 6 коп. 3

В Мюджи евреи гостеприимны, не выпивали воду, пока не пил сперва старший или почтенный среди них человек. Женщины не входили в комнату, где были мужчины или сидели за занавесями в углах комнаты. Они вообще уберегались от взора мужчин. 4

По мнению М. Бежанова, женщины-еврейки в Азербайджане мало заботились о богослужении, ибо их вообще не пускали в синагогу. Они обязаны были исполнять следующие три предписания:

1. Они должны при печении хлеба отрезать кусок теста, произнося установленную молитву. кусок этот называется hала.

2. Под субботу и под праздник они должны, произнося молитву, зажечь две свечи.

3. Соблюдать телесную чистоту после менструаций: в эти дни женщина ни к чему не должна прикасаться; на пятнадцатый день она должна выкупаться в бассейне, где есть 40 батманов воды; после купания, возвращаясь домой, женщины глубоко закрывают лицо и открывают его только при встрече с раввинами и с хорошими людьми.

В некоторых поселениях и деревнях: Дагестана, Азербайджана и Армении (Моджо, Варташен, Нухи, Щехи, Караклиса и пр., населенных смешанным персидско-еврейским и арамейско-еврейским населением, не соблюдали как следует ни Микве, выделение Халы, зажигание свечей.

Особенно обращает на себя внимание институт кровной мести среди еврейских общин, бежавших из Персии в Закавказье. 5

Среди горско-еврейских и арамейско-еврейских общин Закавказья, как впрочем и горско-еврейских, не было надлежащей дисциплины, раввинов не слушались. Во всех отношениях эти евреи вели почти мусульманский образ жизни, отличаясь от своих соседей разве только религией, обрядами и вероисповеданием.

В вопросе о ритуально-обрядовой направленности евреев Дагестана возникла полемика между раввинистами и караимами. Караимский путешественник археолог и исследователь рав. Абрам Фиркович (1785—1874), прозванный Эвен Решефом, в 1841—1842 гг. производил раскопки и собирал рукописные памятники на Кавказе, составившие в дальнейшем известную коллекцию рукописей Фирковича. В 1872 г. в Вильно вышла книга Фирковича "אבני זכרון"

в котором, ссылаясь, дескать, на главного дагестанского раввина Элияу Мизрахи, утверждает караимское происхождение евреев Дагестана, их причастность к караимским религиозным обрядам и традициям. 6

В указанных выше произведениях Фиркович, кроме общей антиеврейской тенденциозности, всецело стремится доказать древнейшее поселение евреев в Крыму в У1 в до н.э. (при персидском царе Камбизе). Эти евреи и построили т.н. Чуфут Кале (Киркар) или „Еврейскую скалу". Они имели высокую традиционно-фольклорную культуру, язык, этнографические и эпиграфические памятники.

Согласно Фирковичу, первыми поселенцами Крымского полуострова были караимы, идентичные в истории еврейского народа с саддукеями. По мнению Фирковича, существовала особая самаритянская эра и пр. В первую пору открытия Фирковича нашли положительный отклик у ряда еврейских ученых: Пинскера, Фюрста, Хвольсона, Греца и др.

Следует заметить также, что издательства разных периодических органов не обошлись и без конкуренции между собой за привлечение все новых кругов общин и еврейских жителей, где бы они ни находились. Подробности об этом можно най-

1 см. М. Велиев, указ. соч., стр. 26—27

2 см. СМОМПК, вып. 18, стр. 112 3 см. Черный, стр. 115 (Черный, стр. 115,

4 см. СМОМПК, вып. 18, стр. 121 5 см. Черный, стр. 112, ср. эпизод место и убийство дер. старосты Шимона, стр. 113—114 6 см. "המליץ" стр. 59, 82 и др.

ти в обстоятельной статье некоего Мишева в газ. „Гамагид" № 44, 1868 г. 1

Члены урмийской еврейской общины просили Черного, чтобы тот наладил пересылку к нам необходимой галахической литературы, Гемары, Поскин, Мидрашот для того, чтобы обучались дети-сироты.

Относительно процесса формирования личности Авраама Фирковича, его просвещения и образования, интересно отметить, что он воспитывался как караимский хахам, но затем стал изучать и раввинскую письменность, чтобы мог пользоваться их стилем. После того, как он смог найти сколько-нибудь релевантные и ценные исторические свидетельства и реликвии в местах проживания караимского населения, он устремился на Кавказ. В связи с его поездкой туда, его довольно близкий друг Эфраим Дейнард писал в „Биографии А. Фирковича" 2

וכראות השרים כי איש מצליח הוא, ויתנו בידו מכתב־גלוי שנית למען יסע לערי קו־קז לגלות עוד אוצרות חשך כאלה, והוא לא אחר למלא שאלתם ויסע לקו־קז, ובבואו לדערבענט ולא מצא שם את אשר הוא מבקש, וימצא לו עת נכונה לדבר על לב יהודי קו־קז כי יקבלו עליהם דת.

По мнению Черного, тогдавшний главный раввин Элияу Мизрахи видимо желал угодить Фирковичу и поэтому подтвердил караимство своих предков. 3

По мнению д-ра Гаркави, Фиркович фальсифицировал заявление раввина Элияу Мизрахи и приписал ему высказывания в пользу караимского происхождения дагестанских евреев. Тем более, полагает Гаркави, что Фиркович опубликовал свою книгу "אבני זכרון" в 1871 г. задолго после кончины указанного раввина 4

„Евреи Кавказа и Дагестана с испокон времен являлись раввинистами, — утверждает Д. Кахана вслед за раввином Яковом Ицхаки, — однако из-за многих притеснений и бедствий, которые им пришлось пережить... Они отстали в своем духовном развитии и превратились в полных невежд... Все это прекрасно послужило Фирковичу, предположив, что сможет причислить этих евреев к своей общине и сделать этих евреев караимами". 5

Узнав о манипуляциях Фирковича, евреи Дагестана выразили свое возмущение и негодование в письме, подписанном не раввином Элияу Ицхаки, который отказался, а главой общины Нисимом Яковом Михаели и 20 представителями дербентской общины. Вот отрывок из этого письма (1841): 6

אנחנו חכמי העדה ועיני העדה, וזקני העדה של ק"ק דרבנד, מעידים ומגידים לכל אחינו בית ישראל די בכל אתר ואתר, שבא אחד מן הקראים ושמו ר' אברהם ירושלמי פירכאוויץ למדינה שלנו, שהיה מחפש משנים קדמוניות מצד המלכות, וישב במדינה שלנו כמו ארבעה חדשים, ומיום באתו עד חדש אחד היה כל יום ולילה הולך לבית הכנסת, ואנחנו לא ידענו שהוא חוזר אחר תחבולה, ואחר חדש אחד אמר יש ספר תורה אחד שהוא ישן בבית הכנסת, ובסופו כתוב רשום דברים קדמוניות, ולקח ספר תורה והוליך עמו, ואנחנו לא ידענו, ואחר כך השמש העיד לנו: לילה אחד לקח ספר תורה אצלו, ואחר כך אמר לקהל שתחתמו חתימה בשביל שהיה בה רושם כתיבה ישן משנים קדמוניות, ואנחנו אמרנו לא ראינו הכתיבה בזו ספר תורה, אתה כתבת. ועכשו אחינו בית ישראל רבני וגבירי של ק"ק אשכנז, תדעו ותשגיחו ותזהרו עלינו, שלא יצא דבר תקלה ח"ו על ישראל מפני אותה הספר תורה.

Указанную концепцию, а также содержания о существовании самаритянской (или таманско-матриархической эры от сотворения мира + 151) Фиркович пытался мотивировать припиской к пергаментному свитку, открытому им в Маджалисе (недалеко от Дербента), имевшему 57 см. в длину и 15 с половиной см. в ширину. Приписка эта принадлежала перу караима Иошуи Б. Ильи из Маджалиса, была датирована евр. 5273 годом (христ. 1513 г.). Приписка содержала копию приписки Иеуды б. Моше Мизрахи, в свою очередь списанной с эпиграфа Сефарди в конце старинного списка в Гамадане.

Содержание приписки таково: „В 1682 г. по летоисчислению, употребляемому нашими братьями, иудеями города Матархи, 4746 г. от сотворения мира (986 по р. Хр.), когда прибыли послы князя Рош-Мошех из города Циова в господ. нашему Даванду, князю хазарскому по делам испытания веры, я был командирован князем в Персию для покупки свитков Торы, Пророков и агиографов для хазарских общин. По прибытии в Гамадан я видел древний свиток Торы, содержащий эпиграф о путешествии Иеуды га-Маггии, сына Моисея га-Накдана, изобретателя пунктуации и акцентуации..."

Известный русский историк, проф. Куник впервые заподозрил подлинность этого сообщения (в отличие от Греца, наивно считавшего приписку за подлинным), считая его навеянным Фирковичем известием Несторовой летописи о посольстве хазарских евреев к св. Владимиру для пропаганды Иудаизма. 7

1 см. также у Х. Гольдмана, המליץ 1867, № 2,3,4 2 соч. Э. Дейнарда, Варшава, 1875 на евр. см. там, стр. 13 3 там же, стр. 55—56 4 см. Черный, стр. 55, Сколио 5 см. "השחר" 1884, стр. 4—5 цитир по Кахана, указ. соч., стр. 9—36 דוד כהנא. ספר מעשה אבן רשף על מעשי חכם הקראים ר' אברהם ב"ר שמואל פירקאוויץ' המכונה אבן רשף ותחבולותיו אשר עשה בעיר דרבנד ובכפר מנגליס. אשר במחוז דאגיסטאן. "השחר". חוב' א'. ווין. תרמ"ד

Были отклики и в русской печати: 6 .13–15 ,37 ,1861 ,"המליץ" ,ל. רפפורט (1884) Д. Хвольсон, „Голос", 1866, № 81. Статья Г. Фирковича тоже в „Голос", 1866,

Со своей стороны как Черный, так и Кахана и другие исследователи подчеркивали ложность изысканий Фирковича о караимстве евреев Дагестана. Черный ссылается, кроме обычаев и обрядов раввинатского толка (обряды купания, обрезания), на записку тринадцати горско-еврейских общин Дагестана (Дербента, Тарку, Дженгутая, Буйнака, Грозно, Джераха, Имам-Кули-Кента, Андреевской деревни, Мамрача, Арага, Карчага, Ниогды-Миошкора и Маджалиса, подписанных, сверенных и запечатленных, с сообщением, что все они потомки десяти колен из Шомрона племенных Салманасаром, царем Ассирии и Навуходоносером, царем Вавилонии, и что в период их поселения в Персии и Мидии, до разрушения Первого Храма, не было вообще упоминания о раввинско-караимском споре. Они следовали учению и обрядам предков своих, а впоследствии приняли раввинское учение своих братьев из Вавилонии и подчинялись предводителям Диаспоры (Рашей Гола) и руководителям вавилонских иешибот. 1

То, что они не могли назначить у себя ни раввина, ни хазана, ни шохета без письменного разрешения израильского Рош Гола в Багдаде, они, точнее их предки, распространяли раввинистскую традицию и среди хазарских евреев... В результате неоднократных смут и волнений, в этих странах все книги, рукописи и документы были утеряны, и их причастность к раввинскому религиозному обряду была предана забвению. И только в новое время связались они опять с раввинистами-единоверцами из Константинополя и России, получили от них книги, начали посылать к ним своих детей для обучения и т.д.

Евреи-горцы упорно отвергали соображения Фирковича о их принадлежности наравне с евреями Грузии, Армении... к караимам. Конечно, поселились в дагестанских селах несколько караимских семей. Но разве это могло означать, что все еврейские общины Дагестана являются караимскими?! — вопрошали евреи указанных выше общин. (см. Черный, стр. 53—55, см. там же, ономатические указания со словом К а р а.)

Интересно, что именно вслед за поездкой А. Фирковича Одесское Общество истории и древностей, за подписями вице-президента А. Негри и секретаря Н. Мурзакевича, 10 декабря 1848 г. (№ 173) направило Дербентскому еврейскому училищу, учителю Исааку (подразумевается рав. Ицхак Ицхаки, нареченный Фирковичем Ицхак Гамелумад) письмо следующего содержания:

„...Состоящее под покровительством его Императорского Высочества Государя, наследника цесаревича великого князя Александра Николаевича, Одесское Общество истории и древностей, осведомляясь от своего корреспондента Авраама Фирковича, что в ученое путешествие, совершенное им в 1840 году по поручению Общества, Вы, учитель Исаак, оказывали Фирковичу всякое возможное законное содействие к выполнению возложенного на него поручения. Посему Общество за такой похвальный поступок объявляем Вам чрез сие свою совершенную благодарность". 2

Согласно раввину Якову Ицхаки (см. его письмо от 1875 г. там же), евреи Дагестана настолько были опустошены в религиозно-духовном отношении, что Пятикнижье с комментариями Раши, Мишны и Эн-Якова хранились как дорогой клад. Раввин Яков Ицхаки подробно анализирует все побудившие Фирковича мотивы, высказывает и доказывает свое мнение об отсутствии караимства среди евреев Дагестана. 3

Прозывая себя „Яковом Мидийским" (Яаков Гамадай), рав. Яков Ицхаки подробно разбирает, анализирует и обсуждает все вопросы, связанные с находками Фирковича. Его пристрастие усугублялось тем, что в указанных мнимых находках Фирковича подразумевалась и фамилия его собственного отца, рава Ицхака Ицхаки, которого Фиркович называет Раби Ицхак Гамелумад. На фоне представления духовно-исторического развития евреев Дагестана в средние века и 17—18 вв. рав. Яков Ицхаки выражает удивление, как мог Фиркович, ссылаясь на весьма подозрительные доводы и аргументы, заключать, что в Дагестане когда-либо находилась караимская община (на основе, например, суффиксов окончания кае/катта и композитных топонимических частей, начинающих на КАРА), при чем рав. Яков Ицхаки цинично примечал: „Еще немножко, и первородного Адама тоже превратят в караима из-за того, что написано: Ве-хаадам кара" (букв. И человек прочел)! 4

Рав. Яков Ицхаки упрекает Фирковича в том, что он напугал не только горско-еврейских раввинов и руководителей общины, но и терроризировал все еврейское население Дагестана то силой принуждения, то обещаниями (уравнения в юридических правах), насаждая среди них убеждение, что они суть потомки первых караимов (подробно о критическом произведении Я. Ицхаки см. в нашем „Древняя история евреев Кавказа" — рукопись).

Под конец сами евреи Маджалиса, у которых забрал Фиркович Свиток Торы, подчеркнуто заявил: „Все ваши религиозные законы согласуются с раввинистскими, а не караимскими". 5

№ 93. Ответ Д. Хвольсона, „Голос", 1866, № 104. Подложность и фальшивость была доказана также д-ром А. Гаркави Die Altjüdische Denkmalen aus der Krim., 1876, СПб Jellinek, Abraham, Firkowitsch, Ein Gedenkblatt, Wien, 1875; A. Harkavy, H.L. Strack, Catal. der Hebräischen Bibelhandschriften der Kaiserlichen offentlichen Bibliothek in St.-Pet 1875.

1 /CM. Supplement to the Jewish Chronicle, March 4, 1898, СТР. III. 2 см. ЦАИЕН, Р 119, 3 см. там же, стр. 28—35 4 см. ЦАИЕН, Р 119, 11/13, 5 см. Черный, стр. 67

3. ЕВРЕЙСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ИХ НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СРЕДИ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА

Для понятия „праздник" в религиозном смысле еврейский язык имеет два слова: „моэд" и „хаг". Первое означает собственно место или „время, назначенное для свидания", затем „собрание", вообще, наконец, „народное, праздничное собрание". Второе слово „хаг" первоначально означало, повидимому, праздничную пляску, но вскоре оно приобрело значение праздника вообще.

Кавказские евреи не проводили меткого различия между указ понятиями и относились к ним с одинаковой почтительностью, вытекающей из их любви к традициям предков.

За исключением Дня Всепрощения (Иом-Кипур), все еврейские праздники носят определенный историческо-национальный или бытовой характер. Суккот („Кущи") — праздновался в память странствования евреев после исхода из Египта, и одновременно это праздник жатвы; Ханукка — „праздник Маккавеев" — в память освобождения Израиля от греко-сирийского владычества; Пурим — воспоминание неудачи козней нечестивца Гамана, готовившего евреям Персии поголовное истребление; Пасха — праздник освобождения от египетского ига и в то же время праздник весны; день Траура — Тиша бе'Ав и т.д.

С другой стороны, 15-е Швата, Шавуот и т.д. связаны с природой страны и с трудовой жизнью земледельческого народа, каковым являлись на Кавказе горские евреи.

Еврейские праздники являлись синтезом старинных земледельческих празднеств и чествования важнейших исторических событий.

Особое торжественное настроение чувствовалось в субботних молитвах, читали Мафтир, молились обычно сидя у арон Гакодеш.

Субботу встречали евреи Кавказа (каббалат-шаббат) пением Псалмов 95-99 и 29-го, затем гимн „Леха Доди" и Пс. 92 и 93.

ЛЕХА ДОДИ (Иди, мой друг) — гимн при вечернем богослужении накануне субботы, носящий название по начальным словам, сопровождающим его девять строф. В основе его лежит обычай сафедских каббалистов совершать прогулки в поле по пятницам для встречи „невесты-субботы". Разнообразные мелодии Леха Доди отличаются особой задушевностью и трогательностью, соответствуя вполне содержанию гимна.

Отметим, что мотивы и мелодии пения указ. гимна среди груз. евреев — с одной стороны и горских и арамеоязычных — с другой, резко различались.

В канун субботы в синагогах читали до вечерней молитвы Песнь Песней, отрывки из Зогара и каббалистические стихотворения. „Амида" (Шмоне Эсре) субботняя как вечерняя, так и для прочих служб, содержит вместо 18 благословений только 7. После Амиды хазан читает киддуш, так что даже не имеющие своего дома, могут слышать это благословение. Характерной особенностью субботней заутрени является чтение из Торы. С пением гимнов и псалмов вынимают свитки из кивота и с таким же торжеством ставят обратно.

Евреи Кавказа на протяжении столетий выработали самое уважительное отношение к свиткам Торы, обращались с ними, как со святыми реликвиями.

Строгие законы о Субботе и праздниках, без сомнения в значительной степени содействовали укреплению патриархальных нравов.

Кавказских евреев, особенно в деревнях, аулах и поселениях, они пунктуально и ретиво следили, чтобы не опоздать на субботние молитвы в синагогах.

В связи с соблюдением субботы И. Анисимов обращает внимание на обычай носить родственникам кушание в этот день.

„Только что вышли евреи в субботу, — пишет И. Анисимов, — или в день праздника из синагоги и сели за праздничный обед. Видишь — по всем улицам и переулкам аулов тянутся мальчики и девушки с двумя, тремя тарелками в руках, покрытыми чистенькими платками.

Любопытство задевает вас, и вы спрашиваете: „что это такое?" „Тара, нермов, курзе, ош" (название кушаньев) отвечают вам наивно дети, продолжая идти своей дорогой и боясь, чтобы не отняли у них тарелок или не толкнули их.

Вы все-таки ничего не понимаете из этих ответов и начинаете расспрашивать об этом первого встречного. Тот отвечает вам следующее: „Видите ли, я человек бедный, и жена моя приготовила только одно кушанье на сегодня. Смотрю, сестра моя посылает мне другое лакомое блюдо, а жена ей из своего кушанья; брат — второе, она из своего; сват — третье, она опять из своего... Таким образом, на три, четыре тарелки своего простенького кушанья, которого жена изготовила в изобилии, мы получили три, четыре других сытных праздничных блюда: вот и мы, бедняки, пообедали по-праздничному, не обижая и себя, и других, потому что и мы послали им из свого кушанья!". 1

1 см. Анисимов, КЕГ, стр. 259

Со своей стороны и женщины несли на голове, в больших деревянных чашках тесто. При этом под мышками или в руках немного хворосту или два-три полена дров. Горские евреи это объясняли тем, что у них „каждый порядочный хозяин имеет свою печь для печения хлеба. Бедным людям иметь печь, значит разориться при теперешней дороговизне дров, так как чтобы вытопить печь, да еще каждую неделю, да иногда и по два, по три раза в неделю, когда приезжают гости, нужно на месяц, по крайней мере, три-четыре арбы дров. Здесь же хозяева топят поочередно и, испекши свой хлеб, предоставляют свою печку на пользование другим.

Каждая хозяйка, даже и богатая, так как другой раз и она вытопит свою печь, приходит сюда, приносит с собой готовое тесто, которое несет она на голове, в чашке, и ждет своей очереди. Одна кончает, другая бросает сейчас свои поленья в печь, чтобы лучше подтопить ее, и начинает делать ч у р е к и, которые сейчас уже готовы".

Печки бывают двух родов' „курук" (вроде русской печи) и „тону". Эта последняя есть яма в земле, имеющая вид усеченного конуса, смазанная внутри глиной, с углублениями на внутренней стороне и глубиной около одного или полутора аршин. В к у р у к кладутся чуреки при помощи деревянных круглых лопаток, а в т о н у прилепливаются руками ко внутренним стенкам ямы.

Возле этих печей собирается масса женщин, которые занимаются печением хлеба, иногда до глубокой ночи, каждая ожидая очереди. Между тем одна из них начинает говорить о новостях, другая рассказывает сказки, третья сплетничает на других, четвертая хохочет с знакомой, пятые шепчутся и осуждают других, сидящих здесь франтих... Словом, вы видите здесь пекарню, слышите все аульные новости, суды и пересуды, смотрите на горских красавиц, франтих... Чего же еще? А польза бедным людям все таки есть. [1]

И. Анисимов засвидетельствовал также порядок совершения богослужения:

„У престола стоит рабби и читает известные молитвы на древне-евр. языке, а за ним по молитвенникам читают тихо и грамотные. Остальные же, не понимающие по древне-еврейски и называющие себя "עם הארץ" (что означает по древне-еврейски „инородец или неграмотный") слушают, сидя или стоя при различных моментах богослужения, и произносят „Борухо-борух-шему" — „да будет благословлено Его имя", и после каждой молитвы, произнесенной рабби, слова: „благословен Ты, Предвечный Боже наш". В тех же местах молитв, при которых должно стоять и, читая про себя, делать несколько поклонов, они также стоят и следят в упор за каждым движением рабби. Сделает он поклон, — они тоже, скажет он „аминь" — они тоже, не давая себе отчета, за что поклон и после чего „аминь". Многие, даже большинство евреев, вовсе не знают даже о существовании главных молитв евреев. Кафедра, престол и Кивот завета находятся у западной стены, куда и обращаются горцы-евреи со своей молитвой к Богу, что составляет противоположность направлению, к которому обращаются европейские евреи, т.е. те молятся на восток, а горские евреи — на запад". [2]

В первой же половине X1X в. евреи-горцы Дагестана имели обычай в субботу пополудни отправляться в дома старожилов и религиозных авторитетов, которые принимали своих сообщников и обучали их Торе и преданиям святых писаний.[3]

Исполнение субботнего дня среди евреев Азербайджана было сопряжено с многочисленными отягщающими предписаниями, указаниями и наставлениями, чего не имелось в прочих еврейских общинах Кавказа и что иногда из-за такой суровости доходило до курьезных явлений.

„При закате солнца, — пишет Бежанов, — в пятницу служитель синагоги (миджаур) дает знать всем детям Израиля, что суббота наступила. В это время зажигают лампу. После наступления субботы нельзя трогать огня. Пищу для субботы варить варят пораньше. В субботу положительно ничего не делают и ни к чему не касаются, исключая только посуды с пищей.

В синагогах по субботам зимой не топят. В субботу нельзя браться за бороду, так как можно выдернуть волос, а это работа. В субботу на зеленом месте (на траве) не моют рук и не льют воды, ибо это есть поливка, т.е. работа. На снегу нельзя совершать отправлений, лить воду, ибо от этого снег тает, а это есть работа. В субботу нельзя за селение дальше 100 шагов выйти, нельзя носить воды, пищи друг к другу. В этот день пищу едят холодною, нельзя разогревать.

Плоды, собранные в субботу не евреями, не едят. Если ночью лампа потухнет, то зажигает лезгин, но при этом лезгину нельзя сказать, где спички. Когда лезгин топит камин, ему не указывают, где дрова, сколько их положить. Лезгин молча исполняет свою обязанность и уходит.

Если в субботу одежда промокнет, то нельзя снять ее и высушить. В субботу ехать нельзя, нельзя отдать лошади на прокат. В этот день и животные должны отдыхать. [4]

Если дома случится пожар, даже загорится на еврее одежда, он не может тушить, а должен позвать на помощь христианина или магометанина тушить пожар. По суб-

---

[1] см. Анисимов, КЕГ, стр. 259—260 [2] см. Анисимов, КЕГ, стр. 239 [3] см. J. Samuel, The Remnant Found, Daghestan, 1841, стр. 72—78 Isaac Levitats, The Jewish Community in Russia 1772-1844, N.Y. 1943, стр. 145—146 [4] см. СМОМПК, вып. 18, стр. 138

ботам у евреев разводить огонь, зажигает лампу лезгин. Каждый лезгин имеет 30—40 домов, которые платят ему по одному хлебу за субботу.

Затрагивает Адлер и субботнюю трапезу и киддуш в горско-еврейской семье, где он был приглашен. Описывает блюда, подчеркивает гостеприимство:

> "After service, a substantial looking burgher invited me to make "Kiddush' and break bread with him. The meal consisted of vodka, cucumbers, chilis, and fowl in rice. This was the "Zakuska," then water was brought in for us to wash our hands and מוציא was made over two big "challas" which looked like huge prehistoric buns, very brown inside and out. Host, hostess, and children sat on the matted floor, but I was honoured with a chair." [1]

Семейство братьев Давита, Иосеба и Бино Джиндихашвили проживало в просторном двухэтажном здании, что находилось в еврейском квартале, в сторону улицы выходил прекрасный зал, с продольным наружным коридором. Отсюда просматривались пейзаж лиахвского ущелья, Згудрисгора, церкви св. Гиоргия и Возвышения. (ИАП, стр. 63). В этой огромной патриархальной семье доминировал старший брат, он ведал всеми хозяйственными, духовными и домашними делами под наблюдательными глазами старшей хозяйки — матери — Рахель, которой прислушивались все женщины семейства. [2]

Патриархальное семейство с большим усердием приступало к подготовкам в канун субботы. Мать-хозяйка распределяла все необходимые дела и задания в доме, подогревали и обмывали нарезанную в честь субботы птицу, мясо, овощи, зелень, пекли лаваши и хлеб и т.д. Приготовляли разные блюда, которых в полуваренном виде укладывали в теплые печи (тонэ), где в течение всей ночи доваривались и обогревались... с закатом солнца, уставшиеся женщины зажигали свечи и благославляли субботу [3]

На патриархальный же лад устраивалась субботная трапеза. Усевшаяся у субботного стола семья во главе с хозяином дома произносила благославление "Амоци Лехем..." (хлеба) мать-хозяйка клала обеды на тарелки и передавала младшей невесте (снохе), которая в первую очередь преподносила блюдо хозяину семейства и так по последовательности и по очереди... [4]

Новолунное славословие. Ежемесячно при виде молодой луны еврей обязан, как и при виде других выдающихся явлений физического мира, произносить славословие. Превращение славословия Новолуния в торжественный обряд объясняется тем, что луна в агадическом представлении символизирует судьбу еврейского народа. Славословие произносится вечером, при свете луны (при безоблачном небе), на открытом месте (дворе, улице или стоя у окна), предпочтительно группою в десять взрослых мужчин.

Евреи Кавказа рьяно соблюдали обычай новолунного славословия (Рош Ходеш). Женщины в домах зажигали свечи и произносили специальные словословия, большей частью на местных языках из-за незнания еврейской бенедикции. К новолунию приготовляли молочные блюда преимущественно с рисом, соответственные молитвы произносили в синагогах.

Новый Год (Рош га-Шана) празднуется первого и второго числа седьмого месяца Тишри. Новый Год празднуется очень торжественно и всякая работа запрещена. С первым днем Нового Года были связаны многие народные приметы. Хорошей приметой служит, если едят лакомство накануне Нового Года.

Евреи Кавказа до наступления еврейского Нового Года около месяца совершали ритуал Слихота. В синагоге в Рош-Гашана читаются специальные молитвы по молитвеннику, называемому Махзор. Каждый как бы отдает себе и Превечному отчет о совершенном им в прошлом году и обещает в будущем году быть лучше. Первые десять дней Нового Года, считая от Рош-Гашана и до Йом Кипур включительно, называются „Десятью днями покояния" —

Указанные 10 дней евреи Кавказа старались соблюдать все предписания Торы, полагая, что образ поведения в этот период очистит их от грехов на весь год.

Накануне Рош-Гашаны члены еврейской семьи Грузии омываются, наряжаются в новые платья, рубашки и одежды, друг другу прощают обиды, выплачивают долги, говорят Алал".

По возвращении мужчин из синагоги и переступлении порога дома он восклицает: „Ле Шана това!" А находящиеся дома отвечают: „Тикатеб!" Младшие наклоняются и целуют руку взрослых, особенно матери-старшей. Садятся за стол, хозяин произносит Браху перед едой. Он поднимает два целых хлеба, кладет на стол, отламывает кусочек, намокает в соли, потом режет тонко и раздает всем. Вместо соли в этот день употребляют мед, по очереди благославляют варенную тыкву, свеклу, зеленый фасоль рыбу и различные фрукты. Не едят кислое, ореховое.

После ужина, в Кутаиси, например, старшая женщина выходила с двумя пустыми сосудами наружу, шла на речку, наполняла сосуды, переступала правой ногой порог дома и восклицала: „Так же, как эти сосуды полны, так пусть полнеет очаг наш счастьем и добром".

Произнося эти слова, онаопрыскивает порог дома и ставит сосуды с водой в угол комнаты. Перед сном все взрослые члены семьи предупреждаются, хорошо запом-

[1] cm. Supplem. 1898, стр. III [2] ИАП, стр. 64. [3] там же, стр. 66 [4] стр. 66—67

нить сон, снившийся в эту ночь, предвещающий события наступающего года. Утром старшая женщина встает рано и всем вкладывает в рот ложку меда. Наряженные празднично, отправляются в синагогу! До полудня не едят ничего, нельзя также работать.

Единственным праздником чисто-религиозного иудейского характера являлся Иом-Кипур, Судный День, называемый также днем искупления или праздником всепрощения.

В религиозном сознании евреев Кавказа Иом-Кипур занимал центральное место, к нему готовились усердно и боязливо, с опасением за свою судьбу в будущем году.

Ввиду того, что в промежуточные дни разрешалось производить почти всякую работу, по крайней мере, неотложную, принято было их считать полупраздниками — „хол гамоед".

К позднейшим полупраздникам должны быть отнесены также „вторые дни" праздников. Такими днями были: первый и последний день Пасхи (15-й и 21-й день месяца Нисана), Шавуот (6-е Сивана), Новый год (1-е Тишри), День Всепрощения (10 Тишри), первый день праздника Кущей (15 Тишри), последний день Кущей, который считался особым праздником. В диаспоре установился однако обычай праздновать их в течение двух дней, почему говорят о „втором праздничном дне диаспоры". Таковыми являются: первые и последние дни Пасхи (15, 16, 21, 22 месяца Нисана), оба дня Шавуот (6 и 7 Сивана), два дня Нового года (1, 2 Тишри), первые и последние два дня Кущей (15, 16, 22, 23 Тишри).

Относительно процесса подготовки евреев-горцев к Иом-Киппур И. Черный писал:

בלילה השייך לערב יוהכ"פ מתחילים לשחוט הכפרות, ואין להם המנהג שילך השוחט אצלם, כ"א מביאים אל השוחט, העניים מחלפים הכפרות זה בזה והעשירים מחלקים הכפרות לעניים, ושוחטים בשביל אכילה עופות אחרות. ונוהגים ליתן גם להשוחט כפרה אחת בשם נדבה. יען כי הכפרות לא נקראות אצלם כפרות כי אם נדבות, ויש מהם ששוחטים לפעמים צאן או בקר בשביל נדבה ומחלקים הבשר לעניים והעור להשו"ב. סעודה המפסקת כמו אצלינו.

Накануне Иом-Киппура, до заката солнца раскрывают дверцы ковчега, и двое раввинов или наиболее уважаемые члены общины вынимают два свитка св. Писания. Они становятся по обеим сторонам хазана и втроем произносят формулу, относящуюся ко всем молитвам этого праздника и гласящую: „В заседании трибунала небес и трибунала земли, с разрешения Господа — да будет благословено Его Имя — и с разрешения святой общины, мы считаем себя вправе молиться с грешниками". Затем хазан поет Кол-Нидре, написанную на арамейском диалекте. За ним повторяет и вся община. Обстановка во время чтения Кол-Нидре особенно напряженная.

К о л - Н и д р е (все обеты) — молитва, читаемая в синагоге в начале вечерней службы Иом-Кипур. Называется она так по первым двум словам, которыми она начинается. Молитве этой, введенной в литургию, вопреки авторитету многих раввинов, пришлось долго бороться с галахистами. Нередко противники евреев пользовались ею для своих утверждений, что присяга для евреев не обязательна, а потому ей нельзя и верить.

Обычай читать Кол-Нидре твердо укоренился в еврейских общинах Кавказа как среди грузинских, так и горских и арамеоязычных евреев.

Молитву эту он повторяет три раза сряду. „Все обеты, обязательства, присяги и отлучения, называемые „конам, конас", или каким бы то ни было другим именем, что мы обещали, или поклонялись, или поручились, или которыми мы обязались от сего Дня Всепрощения до будущего счастливого прихода Дня Всепрощения — мы во всех их раскаиваемся.

Да будут они считаться разрешенными, прощенными, уничтоженными, недействительными и лишенными силы. Они не будут связывать нас и не будут иметь никакой силы над нами. Обеты не будут признаны обетами, обязательства не будут обязательствами, а присяга — присягой". Вся община затем произносит: „И будет прощено всей общине сынов Израиля и чужеземцу, живущему среди них, ибо весь народ — в неведении". Эта формула также повторяется три раза. Свитки завета ставятся на свое место и приступают к обычной вечерней молитве.

Весь день евреи проводят в молитве и покаянии. После чтения Торы читают молитву об усопших — И з к о р. В этот день молятся также по специальному молитвеннику — М а х з о р у; всего молитв пять: м а а р и в, ш а х а р и т, м у с а ф, м и н х а и н е и л а (вместо трех в будние дни и четырех по субботам и в другие праздничные и полупраздничные дни).

Кол-Нидре читалась без молитвы. Читали также фрагменты из книги Зохар о раввине Шимоне. Многие оставались в синагогах на ночь. Хахам мудрствовал до самого утра в Массехет — Иома, Зохар, книге пророков. Утром молитву Шахрит начинали с чтения כתר מלכות Шломо ибн Гвироля и слихот из древних сефардийских изданий.

Не умеющие молиться толпились во дворе синагоги, лежали и даже забавлялись чем-то, но пост держали все от малого до взрослого. Соблюдали следующие посты: 10-го Тевета, пост Эстер, 17-го Тамуза и 9-го Ава. Читали молитвы из специального молитвенника, называющегося ספר ארבע תעניות

В заключение кипурской молитвы ,,Неила'' трубили в шофар и затем молились Арбит. 1

В Иом-Кипур в Азербайджане, в частности у варташенских евреев, богослужение продолжалось 6 часов.

Согласно Бежанову, для этого праздника приготовляют одну большую свечу весом в 1 пуд 20 фун. и 50 свечей в 1/4 фунта. И все эти свечи зажигаются в синагоге. Так как женщины не имеют права ходить в синагогу, то в этот вечер они собираются вокруг синагоги и смотрят через окно, как выносится ,,Товрад'' в красивом ящике. Многие набожные остаются в синагоге до утра. Вечером следующего дня в синагоге играют на дудочке и дают знать, что ,,кипр'' кончился. При выходе из синагоги все целуют руку раввина, молодые — руку старых, прося прощения за все сделанное. В этот вечер благославляют вино. 2

Согласно М. Бежанову, азербайджанские евреи брали благословенное в ночь для всепрощения Киппура вино, шли в свои дворы и палкой намечали место для шалаша Кущей Суккот''.

Вечером Суккота все идут на богослужение, которое продолжается полтора часа. Затем приходят оттуда и заходят в устроенный во дворе шалаш и читают молитву. Затем зедсь же ужинают. После ужина читают молитвы в течение 3 часов. Семь суток они живут в шалаше. Каждое утро благославляют зеленые веточки четырех деревьев: итриг, hадас, лулау (финиковое) и арава (верба). 3

На пятый день после Киппура приносят из лесу дрова и устанавливают шатер, украшенный наилучшими коврами. Там отводится один угол для Элияу (Кисе Элияу). В течение 8 дней сидели, ели, пили в Сукке.

К у щ и, и л и ш а т р ы — третий из трех главных праздников евреев, празднуемый особо весело евреями Кавказа.

Кущи начинаются 15-го седьмого месяца (Тишри) и продолжаются восемь дней. Но особенно праздником считаются только первые и последние два дня, в которые запрещается работать. Затем следуют четыре дня — полупраздники. Восемь дней называется Шемини Ацерет.

В Торе заповедано: ,,В шалашах живите семь дней''. Считается необходимым, чтобы всякая трапеза совершалась в сукке. Стены сукки могут быть построены из любого материала, но крыша — обязательно из растений: веток, соломы и пр.

Начиная с этого дня и кончая Ошана Рабба (25.9—1.10) произносится ежедневно (по возможности — в сукке) благословение над лулавом. Для этого связывают вместе л у л а в (нераспустившийся побег пальмовых листьев), а д а с (мирт) и а р а в у (ветки ивняка). Берется также э т р о г (плод цедрата — растения из семейства цитрусовых) на Кавказе.

В празднике кущей (Суккот) все евреи города собирались в шатре и читали ''תיקון ליל הושענא רבא''

(в синагогах читали также псалмы). Так проводили всю ночь. Женщины сидели у входа в синагогу, дети крутились со свечами, прыгали и танцевали как козы и пели, за ними следовали молодые парни с молитвенниками и свечами, за ними носили свитки Торы, кого-то подбрасывали и поднимали в воздух... 4

В праздник кущей Суккот строили прекрасные шатры, украшенные коврами, лулав и этрог получали из Мазандарана, Персии или России.

יום א' קודם החג, מביאים הגוים לשוק למכור על חמורים ענפים לחים מאילנות פשוטים על הסוכות, כל א' וא' עושה סוכתו מן ד' מקלות והדפנים עושים ג"כ מן הענפים, אחדים עושים אותם בחצריהם וא' על הגגות של בתיהם, באין תואר והדר להם, ורוח קטן יכול להרוס אותם. גדלן לא יותר שיכולים שנים או שלשה אנשים לשבת בדוחק. ואינם ישנים בסוכה, רק הרב הזקן ר' יצחק הוא ישן בסוכתו כל החג ואינו הולך לבית כלל ושם דירתו, באם שלא ילך הגשם. - לולב ואתרוג עד אשר לא היו אשכנזים בפה לא היו אצלם לולב ואתרוג רק בערים רחוקות וגם זה מפרס אם הגיעו אליהם אנשים משם, לולב אתרוג א' היה על כל הקהל. וגם היום אם מביאים להם אתרוגים ולולבים לוקחים לולב ואתרוג א' על כל ביהכ"נ, ואין להם המנהג שצריך להיות לכל בעה"ב ובעה"ב מיוחד. וכך מנהגם, מביאים את הלולב והאתרוג על פאדנאס של נחושת אל ביהכ"נ, וכל א' וא' לוקח בידו את הלולב והאתרוג ומנשק אותו ומנענע פעם א' ומנשק עוד הפעם ומניח על הקערה. כך יעשה כל אחד ואחד, עד אשר לא יתכן להכיר ביום השני אם איזו פרי הוא או אתרוג, כך נעשה שחור מן הנשיקות והידים, מי שיכול לברך מברך ברכה, ומי שאינו יכול ינשק ודי בשבילו. נשים אינן יודעות כלל מזה, בהקפות אינם הולכים, מפני באם שילכו, בלא ספק יכול להיות סקאנדאל גדול וחלול ביהכ"נ והספרים, יען כי כלם עזי נפש כפראים וד"ל ביום שהם שמחים ויי"ש בראשיהם! - ויקרה לפעמים כי אחדים מן הנכבדים שלהם יקאו בביהכ"נ בעת ההיא! -

בלילה השייך לשמיני עצרת מקבצים חברות מן הבורים ועושים שמחה. - והשו"ב ע"י השמחה ההיא מחייב לשחוט בעדם עד חצי הלילה. ואם השו"ב אינו רוצה לשחוט כופין אותו עד שיאמר רוצה אני, דהיינו משברים הדלת והחלונות ומוציאים הקינשאלים ומצוים לשחוט ואם לאו אנחנו שוחטים אותך. - ואוכלים ושותים ומרקדים כל הלילה עד אור הבוקר וגם הנשים והבתולות עושין סעודות בפני עצמן ביום שמיני העצרת ושותין יי"ש ויין הרבה למאד ועושין שמחה, ומזמרים ומכים בתפים. - וצועקים שמחה! שמחה! וכה

---

1 см. Черный, стр. 10 2 см. СМОМПК, вып. 18, стр. 119 3 см. СМОМПК, вып. 18, стр. 119 4 см. Черный, стр. 154

יבאו במצב כזה אל תפלת השחר שלהם. בשמחת התורה אינם כ"כ שמחים כמו בשמיני עצרת, ראשונה: כי רבים מהם לא השלימו התורה מפני כי גם לקרוא בספר לא יכולים, ושנית כי נצרך להם כל היום ההוא כלו לעשות חשבון הכסף מה שמגיע מכל הקהל בעד כל השנה. החזק מקבל 25 קאפ' מכל גלגלת של זכרים לשנה שכירותו.)

Заметим, что языческие пережиточные элементы сопровождали и празднование евреями-горцами чисто иудейских праздников. Так, например, согласно И. Анисимову, в ночь под 7-й день праздника „Кущей", называемую „Араво" и проводимую горскими евреями в синагогах и молитвенных домах за чтением псалмов Давида, девушки собираются и, сделав между собой складчину, проводят время до утра с пляской и песнями. При этом они несколько раз садятся ужинать, смеются и предаются разным девичьим играм и гаданиям о суженых. Для довершения веселья к ним являются юноши и начинают состязаться с ними в искусстве находить ответы на песни, заключающие в себе вопросы.

По мнению горских евреев, в эту ночь решается судьба человека и определяется свыше, быть ли ему бедным или богатым, жить или умереть до будущего года и какой смертью. Но особенность этого праздника состоит в том, что, по мнению горских евреев, воды рек к двенадцати часам ночи перестают на одно мгновение течь и потом начинают шуметь и пениться. Кто чего ни попросит в этот момент у Бога, все сбывается.

Рассказывают, — свидетельствует дальше И. Анисимов, — что женщина жила в высоком доме, из которого на реку выходило окно. В ночь „Араво" она высунула голову из окна и смотрела на реку, которая должна была перестать течь около 12 часов. Вдруг остановилось течение, река запенилась, зашумела и из уст женщины вышли невольно слова: „Господи! сделай голову мою великой!" — Что же? Голова ее сделалась до того большой, что она не могла вынуть ее из окна и начала звать на помощь. Только что прибежали домашние, как голова перевесила туловище и женщина упала в реку, где ее уже не нашли". [2]

Евреи Грузии, особенно в больших городах, устраивали большие общинные сукки за счет общины.

На седьмой день Суккота праздновали Оша'анну, держа и размахивая ивовый лист и обходя семь раз амвон. В этот день молились, проводя всю ночь в исповедании и признании грехов и преступлений. После молитвы возвращались домой и вешали ивовый лист наверху до будущего года. [3]

Радость и веселье во время водоизлияния в праздник Кущей достигали апогея в день Гошана-Рабба.

В среде евреев Кавказа, накануне вечером, в ночь принято было всю ночь бодрствовать и читать Хумаш Деварим (Второзаконие), а затем Теилим (Псалмы Давида). Утром, во время молитвы, существует обычай Хавитат Арава: после окончания молитвы Ошана ударяют по полу припасенным заранее пучком ивняка, .н. ошанот.

Иногда у Бежанова засвидетельствовано не совсем точная передача названий праздников. Так, например, Оша'анна Рабба превращается у него в Шарана Раба (если, конечно, не приписывать такое произношение самим азербайджанским евреям, что весьма сомнительно по нашему мнению). Иногда синагога отождествляется с мечетью и т.д.

Все же думаем небезинтересно его описание праздника Ошаана Раба:

„21 числа месяца Тишри, с вечера собираются в мечеть (синагогу) в память покойников, умерших бездетными. Приносят в мечеть раньше приготовленные восковые свечи и ставят перед раввинами. Вместе со свечой приносят водку и фрукты. Все грамотные читают последнюю главу Пятикнижия и все псалмы („Забор" по очереди, а другие слушают. Грамотные люди должны сидеть в синагоге до утра и провести время в чтении.

Утром „мичоур" (пономарь) приносит много веток ивы. Каждый мужчина делает из них пучок как для себя, так и для того, кто в отсутствии. Пучки держат вверх и качают. Затем „Товрад" семь раз вращают и кладут на кафедру.

Для очищения от грехов раввин ударяет по спине очищаемого сорок раз кнутом из ослиной кожи, и за это получает 5 коп. Желающий может повторить. Кнут этот делается из кожи осла: резут на тоненькие ремни, плетут из них плеть и приделывают ручку из дерева.

(Накануне всякого праздника евреи купаются в бассейне, проточной воде, вмещающем 40 батманов воды. Батман — 48 фунтов). [4]

После молитвы вынимают все свитки Торы из Кивота. Некоторые лица держат их в руках на алмемаре, другие же с пальмовой ветвью обходят алмемар семь раз (в остальные дни праздника только по одному разу) и кантор, предшествующий всем, читает: „Гошана!" Тебя ради, Бог наш, Гошана! Тебя ради, Создатель наш, и т.д. При последней молитве, вместо лулава, они берут в руки пучок вербных ветвей и, произнося „Кол Мевассер" („шлав возвещающий"), бьют несколько раз о земь этими ветвями.

[1] см. Черный, стр. 303—304 [2] см. Анисимов, КЕГ, стр. 223—224
[3] см. Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 79 [4] см. СМОМПК, вып. 18, стр. 118—119

Вечером этого же дня начинаются празднества Шемини Ацерет, он же и Симхат Тора.

Обряды в Ошаана Рабба и Шемини Ацерет несколько сходились с обрядами русских евреев.

Ш е м и н и А ц е р е т — 8-й день праздника Кущей. Слово „ацерет", подобно слову „ацара", обозначает „день собрания". Ввиду того, что 7-й день праздника Пасхи также называется „ацерет", полагают, что это слово обозначает вообще „заключительный день праздника".

Во время утренней молитвы произносится поминальная молитва (газкарат нешамот). Добавочная молитва для зимнего („дождливого") сезона впервые читается в этот день. Молитва эта называется просто „гешем" (дождь) и содержит просьбу об обильных дождях.

Порой даже приходится поражаться точности описания еврейских праздников азербайджанских евреев с. Варташена нееврейским интеллигентом М. Бежановым.

Относительно празднования Шемини Ацерет (по нему Шомуный Асрит) он писал:

„В этот праздник кончают Пятикнижие, которое на богослужениях читается по частям на протяжении целого года. В этот день утром и вечером выносят „Товрад" (Пятикнижие) в вызолоченном деревянном цилиндре (ящике). Впереди Товрад идут раввины и почетные лица, составляя круг и держа в руках восковые свечи. Семь раз обходят кругом, поют, пьют вино, радуются, а прихожане благоговейно слушают и повторяют „аминь". Этот праздник установлен в честь окончания „Товрад" и начала книги Бытия. [1]

Симхат-Тора превращался в подлинно народный общинный праздник среди еврейских общин Кавказа. Синагоги, дома и прочие общинные заведения и талмуд торы украшались различными украшениями, цветами, пестрыми материями, красиво вырезанными гравюрами и орнаментами. Не было предела веселью детей. В некоторых общинах с течением времени выделялись некоторые лица, специально ведающие увеселительными мероприятиями. Они и задавали тон пениям, возгласам и радостным выкрикиваниям.

Возникновение этого названия (Симхат-Тора) относится к той эпохе, когда был установлен годичный срок для прочтения всей Торы в синагогах. В этот день прочтением последнего отдела заканчивается годичный цикл публичного чтения Торы и начинается новый цикл.

Евреи Кавказа выносили и раскрывали все свитки Торы. Все взрослые, иногда и дети входили на Тору. „И не восстал более пророк в Исраэле, как Моше... и по каждому могучему деянию и по каждому диву великому, которые совершил Моше перед глазами всего Исраэля".

Этими словами заканчивается весь Хумаш (Пятикнижие) и чтение Торы, начавшееся год назад.

Чтобы подчеркнуть непрерывность и вечность Торы, тут же начинают читать в другом свитке отрывок из первой главы Хумаша Берешит, начинающийся словами: „Берешит бара Элоким...", (В начале сотворил Б-г...")), в котором говорится о создании Б-гом вселенной в течение шести дней. „И благословил Б-г день седьмой и освятил его, ибо в оный отдыхал от всей работы Своей, которую совершил Б-г, созидая".

После читали Мусаф, а затем продолжались веселья в здании синагоги и во дворе. Торжества продолжались до самого вечера. Женщины стояли в Азрат-Нашим и оттуда смотрели на происходящее.

В праздник Симхат Тора евреи ходили в гости друг к другу, желали счастливого праздника благословения и фруктов. [2]

В Западной Грузии в Симхат Торе каждая синагога в течение 24 часов трижды устраивала игры и прыганья со свитками Торы, исполняли народные песни „жужуна" и пр. Танцевали в хороводе: Лекури, Багдадури, кинтоури, давлури и пр. Дети держали в руках прикрепленные к длинным палкам восковые свечи. Часты в этот период акты обручения. [3]

Х а н у к к а — праздник освещения, называемый также „праздник Маккавеев", справляется ежегодно в течение 8 дней от 25-го Кислева до 2-го Тевета.

Ханукка — национальный праздник, знаменующий героическую борьбу за независимость Иудеи в эпоху Маккавеев.

После победы Хасмонеев и освобождение Иерушалаима, евреи очистили Храм, осквернённый язычниками. В 25-й день Кислева 3622 года Бет-Амикдаш был освящен, и в тот день, по преданию, был обнаружен единственный сосуд, в котором было святое масло для меноры только на один день, а хватило его на 8 дней, до изготовления нового освещенного елея.

Вечером зажигают первую ханукальную свечу (лампаду).

В литургической молитве Шемоне Эсре вставлена молитвенная формула על הנסים ועל הנפלאות специально для Ханукки. Она заключает в себе краткий рассказ о победе Маттатии Хасмонея и его сыновей над греками. В синагоге в течение 8 дней праздника прочитывается в последовательных отрывках седьмая глава из „Чисел", сообщающая о приношениях, которые принесли начальники израильские по случаю

[1] см. СМОМПК, вып. 18, стр. 118

[2] см. там же, стр. 155

[3] см. Р. Тавдидишвили, указ. соч. стр. 79—80.

освещения алтаря скинии в пустыне.

В Ханукка можно работать. Постов нет. Каждый вечер зажигаются светильники с восемью чашами для масла или свечи в восьмисвечнике-ханукkие. Зажигают их сразу после вечерней молитвы. Они не должны использоваться для освещения. Начинают с одной свечи и каждый день добавляют еще по одной свече слева направо (есть и другие обычаи). В Ханукка в Грузии в течение 8 дней было большое веселье и празднества. 1

В празднике Ханукка отец зажигал свечи, сын же благославлял. 2

На 8-й день читаются из чисел стихи 7, 51-8, 4. В последних четырех стихах рассказывается о зажигании лампад на священном подсвечнике. Зажигающий праздничные огни вместе с присутствующими читают следующие две бенедикции: „Да будет благословен Господь Бог наш, Царь вселенной, который освятил нас заповедями и приказал нам зажечь светильник „Ханукки". И затем: „Да будет благословен..., который совершил чудеса отцам нашим в дни былые в это время". Евреи в Грузии читали псалмы после зажигания свечей.

10-ое Т е в е т а — всеобщий пост в память начала осады Иерусалима Навухоносором (в 589 г. до хр. э.). Пост этот известен под названием „Асара бе-Тевет", т.е. 10-е Тевета.

Начало поста — перед зарей, окончание — после появления звезд.

Многие справляют в этот день й о р ц а й т по своим погибшим родным, точный день смерти которых неизвестен.

Т у - б и Ш в а т

Этот день объявлен законоучителями днем нового года для деревьев. Принято есть плоды деревьев, которыми знаменита Эрец Исраэль, предпочтительно плоды, еще не испробованные в этом году.

Рьяно сохраняли евреи в Грузии посты. Согласно Черному, „7 Адара он застал кутаисских евреев, державших пост и плачущих о том, что Моисей не удостоился прибытию в Палестину. 3

Именно в тот день, 7 Адара, сам раввин Иосиф Элигулашвили справлял молитву Минха, что не так часто происходил в Кутаиси.

Пост Эстер — 13-е месяца Адара — установлен в память чудодейственного спасения еврейского населения древней Персии, от имени еврейской героини.

Начало поста — перед зарей, конец — вечером после появления звезд. Сразу же после вечерней молитвы читают Мегилу, пергаментный свиток, на котором записана вся история событий, отмечаемых в Пурим.

П у р и м — праздник, поводом к которому послужили события, изложенные в книге Эстер, и названный так по слову „пур", т.е. жребий, так как Гаман назначил, метая жребий, наиболее подходящий день для истребления евреев.

С торжествами Пурима евреи Кавказа ассоциировали низвержение своих врагов и ненавистников в виде амалекитян. В Грузии, например, их отождествляли с армянами и т.д.

Настоящим праздником являются дни 14-е и 15-е Адара, назначенные, по постановлению Мордехая и Эстер, как „дни пиршества и веселья", которые должны быть ознаменованы раздачей даров друзьям и милостыни бедным.

Полупраздник Пурим ценился высоко во все времена и во всех странах, и существует даже мнение, что когда все книги пророков и агиографов будут забыты, книга Эстер все-таки не забудется, и праздник Пурим не перестанут соблюдать.

На Кавказе Пурим праздновался особо торжественно. Приготовляли Адису, читали мегилу и четыре раза пели песню „Пурим, Пурим, Пурим дану...", посылали друг другу сладости, подарки, деньги. Ту самую же песню исполняли также евреи Грузии.

שיר לפורים (וסימנו יוסף שלום).

החזן פורים פורים פורים לנו,
והקהל: ברוך אשר בחר בנו.
החזן: יתרומם שם אלהינו,
הנוקם את נקמתנו;
מעמלק ראש צרינו,
כי ברפידים נלחם בנו.
הקהל: פורים פורים פורים לנו
ברוך אשר בחר בנו.
החזן: ואף גם זאת בהיותנו,
גולים בארץ אויבינו;
לא עזבנו אלהינו,
להפר בריתו אתנו.
הקהל: פורים פורים פורים לנו,
ברוך אשר בחר בנו.
החזן: סתר היתה לראש,
אל מלך גדול וקדוש;

בימי המלך אחשורש,
ה' הוא משגב לנו.
הקהל: פורים פורים לנו,
ברוך אשר בחר בנו,
החזן: פתשגן הנשתון,
להכרית את עם לא אלמן;
בעצת הצורר המן,
אזי חיים בלעונו.
הקהל: פורים פורים פורים לנו
ברוך אשר בחר בנו.
החזן: שלח רצים דחופים,
אל שבע מאה ועשרים;
להשמיד כל היהודים,
לולי ה' שהיה לנו.
הקהל: פורים פורים פורים לנו,
ברוך אשר בחר בנו.
החזן: לבש נקום ולי חסה,

על יד ימיני והדסה;
זמר חדש אליו אשא,
עד הנה ה' עזרני.
הקהל: פורים פורים לנו
ברוך אשר בחר בנו.
החזן: ויוציאנו לרוחה,
מיגון ואנחה;
ליהודים היתה שמחה,
ואור יקר זרח לנו.
הקהל: פורים פורים פורים לנו,
ברוך אשר בחר בנו.
החזן: מלאו גביעכם יין,
ושלחו מנות לאון;
ונראה עין בעין,
בשוב ה' אתנו.
הח' והק' פורים פורים פורים לנו,
יחדיו: ברוך אשר בחר בנו.

1 см. Р. Тавдидишвили, стр. 80. 2 см. Коздой, стр. 41. 3 см. Черный, стр. 143, 186.

В празднике Пурим раввин читал мегилу на особом мотиве. Это был большой и веселый праздник для евреев в Кутаиси. Они заполняли улицы, катались на фаэтонах, скакали на конях, девушки пели местные песни, танцевали и посылали друг другу пряности, вино, мясные блюда... Дома у хахама Эфраима музыканты-военнослужащие играли европейскую музыку. Собравшиеся соседские женщины и девочки танцевали вместе с кавалерами... Черный для особого подчеркивания замечал на идиш: "...זייא האבען זעהר שטארק ליעב דיא אייראפישע מוזיק"

После того как заканчивали чтение мегилы в синагоге, мужья возвращались домой. Жены в то самое время в кухне около огня готовили черное деревцо. Муж входил и спрашивал, для чего это. Она отвечала, что это и есть Гаман Гараша. Муж гневался и бросал деревцо в огонь. Таков был обычай евреев в Кутаиси. 1

В Пурим близкие и родственники друг другу отсылали мосакитхи. Это называлось „Данис цвери" (букв. кончик ножа) на подносе ложили сладости, пряности, фрукты, мясные блюда, в середине — также денежные монеты.

В Грузии, особенно в западной, в каждую семью приходил хахам и благословлял, его вознаграждали деньгами. В течение недели продолжаются веселья, пиршества, угощения, гуляния на фаэтонах, галопирование и пр. 2

В городах, которые были крепостями (окруженные крепостными стенами) со времен Иеошуи бин-Нуна, т.е. со времени завоевания Эрец Исраэль евреями (2488—2495 гг. от с. м.) подобно городу Ш у ш а н, празднование Пурим переносится на 15 Адара.

Согласно традиции, распространенной среди евреев-горцев, персидский город Гамадан отождествлялся с легендарным городом времен Мордехая и Эстер, так наз. Шушан Габира.

И. Черный описал довольно подробно празднование евреями-горцами Пурима:

בדרבנד קוראים את המגילה ארבעה פעמים, מפני הספק שמוקף חומה מימי קדם. שני פעמים קוראים בברכה ושני פעמים בלא ברכה. בלילה הראשונה קודם קריאת המגילה יש להם זמר: פורים פורים פורים לנו: ואח"כ קוראים את המגילה, אחר המגילה אומרים איש לחבירו, מועדים לשמחה! - בלילה אוכלים כמו בחול, למחר בבוקר אחר התפילה והמגילה הולכים איש אל רעהו, גוט יום טוב ביטען, אך אצל הגבירים מוכן יי"ש וזאקוסקים על הארץ, ובעה"ב יושב על הרצפה כמו מלך וכלם מי שבא אליו צו פאזדראוולאייען, אומר מועדים לשמחה ומנשק את ידיו, אח"כ אוכלים ושותים, אפילו הנשים והבתולות מן העיר ג"כ יבואון לנשק את ידיו. ואם יזדמן איזה חכם בעיר, באים כולם אנשים ונשים וטף לנשק את ידיו ואם הוא הולך ברחוב האנשים וגם הנשים והבתולות חוטפים את ידיו בחזקה ומנשקים. כן יושבים הם בבתיהם עד אחר חצות היום, וזהו נקראת הסעודה של פורים, על הסעודה עפ"י הרוב מתקנים מן טריבוק (כרס) ובני מעים ורגלים של בהמות, תבושל בשומים הרבה בדוד, לכבד בזה את האורחים, אך מן הפלאו ושארי מאכליהם הידועים. - נוהגים ביום ראשון אחר התפלה לשלוח שלח מנות איש לרעהו, משורקע לפי מים בקבוק יין, וביצים ותפוחים ואגוזים על קערה של נחושת גדולה מכוסה במטפחת והבתולות נושאין על ראשיהן, לעניים, להחכמים ולהמלומדים וכדומה. האנשים והנשים מלבשים בגדי יו"ט וכולם הולכים לבתים לנשק את הידים, כי יו"ט גדול הוא להם, ואין פורים אחד יעבור להם אשר מפני השמחה הגדולה והמשקאות, שישכרו ושיעשו מריבה גדול והכאה נפלאה בחוצות העיר, כמו אצלינו בשמחת התורה. -

При праздновании Пасхи (Нисону) и Пурима (Хомуну) среди горских евреев, дети вставали рано утром и ходили по домам поздравлять с „Новым Годом", где им выдавали по состоянию орехи, яблоки или яйцо, а невесты или невестки их братьев и родственников — по красному яйцу и по пятаку денег. День перед праздником „homуну" назывался постом Эстур, и горские евреи постятся до 9, 10 часов ночи, пока не придут из синагоги.

В эту ночь женщины заботятся о приготовлении „альвы" из муки или орехов, перемешанных с маслом и медом. В это время юноши взбираются на плоские крыши домов и смотрят в трубы, чтобы узнать, находится ли сковорода или котел на треножке. Как только хозяйка сняла котел, один из них кричит „Гоя" и опускает в трубу на веревке деревянную чашку с двумя ушками.

Сигнал „Гоя" дается для того, чтобы предупредить хозяйку и чтобы сажа не упала в котел. опустив чашку, куда юноша кладет яйцо, и притягивая ее кверху другим концом веревки, который находится в его руке, он изменяет голос и начинает беспрестанно кричать: „Гоя, Гоя", что означает „яйца, яйца". Хозяйка пытается вытащить находящееся в чашке, чтобы пошутить над юношей, а опытный юноша не поддается уловкам и все кричит „Гоя-гоя", то опуская совсем чашку, то сразу поднимая ее.

После долгой возни хозяйка кладет в чашку яйцо и юноша, крикнув уже своим голосом и сказав фамилию, идет к следующей трубе. Некоторые же из неопытных юношей поддаются хитростям хозяек, которые желают узнать, кто он, и подняв свою отяжелевшую чашку, находят в ней, вместо своего яйца, тяжелый камень или золу с огня. Юноша вторично опускает, опять такая же шутка, в третий раз — то же. Он выходит из себя и начинает кричать поддельным, а потом своим голосом и требовать хоть своего яйца. Его узнают и, если в комнате были девушки, то до его ушей доходят разные остроты и смех резвых плутовок, как говорят о своей неудаче юноши.

1 см. Черный, стр. 191—192

2 см. Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 80—81

Приготовленная ,,альва" кладется хозяйкой кругами на несколько хлебов, которые на следующий день отправляют с детьми к знакомым ,,в знак памяти". Каждая хозяйка делает таким образом и взамен своих получает от других соседок и подруг также по хлебу, смазанному альвой. [1]

Из еврейских праздников, отмечаемых особенно горскими евреями Бихан, вслед за Анисимовым выделял пасху и Пурим. Он замечал:

Les fêtes principales des Juifs montagnards sont la Pâque et Pourim, la fête de Mardochee et d'Esther, qu'ils nomment Nissonou et Homonou. En vue de ces fêtes, les femmes cousent de nouveaux vêtements, nettoient et blanchissent la maison, prepárent des mets aux noix, puis, aprés que les hommes se sont rendus à la maison de priere, on mange, on boit, on se rend des visites, on se fait cadeau d'oeufs et l'on danse. Lors de la fête de Kouchtchi, les hommes passent la nuit du septième jour, dit Araouo, dans la maison de prière, à lire les psaumes de David, tandis que les jeunes filles, a la maison, interrogent le sort, car c'est cette nuit-la que Dieu fixe celui de chacun pour l'année qui vient. Un certain jour de printemps, les jeunes gens dressent des buchers devant les maisons et les jeunes hommes sautent le soir au travers due feu; on croit que le Christ descend cette nuit-la sur la Terre, pour accabler les Juifs.

de, tous les malheurs possibles, mais qu'il epargne les maisons devant lesquelles brule un feu. Malgré tout ce qui n'est pas israélite dans leur vie religieuse, les Juifs montagnards sont des adeptes fervents de la foi judaique et le Talmud est une grande préoccupation pour eux. Aussi tiennent-ils l'éducation européenne pour inutile et néfaste et ils ne possèdent que quelques écoles, pour l'instruction des rabbins et des bouchers selon leur religion." [2]

Праздник Пурим среди варташенских евреев Азербайджана проходил также как и среди их одноплеменников в горах Дагестана. Интересны все же некоторые специфические обычаи, засвидетельствованные М. Бежановым у варташенских евреев:

,,Дети утром и вечером ,,Пурина" делают ножом фигуру Амана, затем камнем и молотом бьют по этой фигуре до тех пор, пока все изображение не сгладится с доски. Кроме того, бьют по земле чем попало, топчут, желая как бы раздавить голову Амана, и еще играют на особом музыкальном инструменте. После обеда вся молодежь садится на лошадей, едут к знакомым, просят вина и затем едут в поле на скачку: тут они джигитуют, радуются, что Аммана повесили, и Мордехай избавился от гибели. (Христиане и мусульмане, не понимая, говорят: евреи гонят Христа, евреи гонят Магомета!). [3]

После Пурима начинается пасхальный период или т.н. ,,Фхекис квире" (неделя скребницы). Находящаяся дома посуда проходит аг'алу. Пасхальная посуда при том содержится обособленно. Аг'алу производили следующим образом: ставили две большие кастрюли, в одну лили кипящую воду, в другую — холодную. В горячую воду бросали накаленное железо и несколько камней. Посуду сперва опускали в горячую воду, потом вынимали и трижды полоскали в холодной воде, приговаривая ,,кашер", потом полоскали на речке и пользовались в Пасху. Полосканию в речной воде подлежали также пасхальная соль и все употребляемые предметы в Пасху.

Накануне Пасхи хозяин дома совершал обход всех углов дома в сопровождении младшего члена семьи, который указывал на тонкие хлебушки, приготовленные хозяйкой. В одной руке он держал Тору, в другой — гвоздь и глиняную посуду, собирал хамец, потом рыл во дворе землю, ставил в нее посуду с хамецами и сжигал. Это называлось устранением хамеца кислого теста (хамезис гадашенеба). После этого воспрещалось пользоваться хлебом, питались только вареными яйцами и картофелем...

В основном в пределах Грузии Агаду читали по-еврейски в первую ночь, во вторую же ночь переводили также на грузинский язык. [4]

Песах — праздник освобождения, исхода из Египта. Вместе с тем этот праздник является ,,началом летнего сезона", и с этого дня в молитве слова ,,ниспосылающий дождь" заменяют словами ,,ниспосылающий росу".

Накануне вечером начинают отсчет семи недель — ,,С е ф и р а т А о м е р". Дни О м е р а считаются как бы траурными, в память об эпидемии, разразившейся в эти дни и поразившей 24 тысячи учеников академии рабби Акивы в Бней-Браке. В эти дни не совершают свадеб и других торжеств, не стригут волос, не одевают новой одежды и не едят новых плодов.

Некоторые общины в Дагестане заявили, что они отсчитывали Омер от 16 Нисана.

Во времена Храма праздник Песах начинался с жертвоприношения. Тем людям, которые не могли его совершить по уважительным причинам, Тора предоставила возможность сделать это через месяц. Поэтому этот день получил название В т о р о й П е с а х.

В некоторых общинах Кавказа был принят обычай Курбан-Песах — отголосок библейской П а с х а л ь н о й ж е р т в ы. При существовании Храма централь-

[1] см. Анисимов, КЕГ, стр. 225—226 [2] см. A. Byhan, La Civilisation Caucasienne. СТР. 239-240 [3] см. СМОМПК, вып. 18, стр. 117—118 [4] см. Р. Тавдидишвили, стр. 82—83, там же обычай с ,,вышедшим из Египта", описанный также И. Черным

ное место в празднике Пасхи занимала пасхальная жертва. Заклание пасхального агнца было обставлено большой торжественностью. С разрушением Храма пасхальная жертва больше не приносилась.

Об одном весьма распространенном по всей Грузии, особенно же в западной, обряде жертвоприношения, Черный сообщает, что ежегодно накануне Пасхи евреи Кутаиси покупают большого и ухоженного быка и в течение нескольких недель дают ему есть наилучший корм. На четвертый день Хол Гамоед Пасхи в девять часов утра приводят его во двор синагоги. Все члены общины, от малого до велика, собираются тут. Раввин, держа в руке две горящие свечи, благославляет общину:

„Чтобы они были спасены от всяких болезней, несчастных происшествий и пр., народ отвечает Амен. Оказывается, в прежние времена был обычай приклеить свечи к телу быка от головы до самого хвоста. Но со временем этот обычай был упразднен.

Черный расспросил местного раввина о значении такого жертвоприношения, и выяснилось, что оно происходит с древних времен, в связи с бедственными происшествиями, болезнями и общей смутой, которые имели место в стране, когда стояла трудная пора для израильтян в Грузии. Они поклялись перед Богом и установили недер, если они будут спасены, то ежегодно будут приносить жертву в благодарность Богу за спасение.

Так и было. С тех пор установился и распространился среди евреев Грузии указанный обряд с быком. Несмотря на старания многих приезжих из-за границы раввинов убедить их в противозаконности этого обряда и неприемлемости для духа и буквы еврейского религиозного ритуала, евреи Кутаиси, согласно Черному, не упразднили его, говоря и настаивая на том, что это является общинным недером.

Вместе с тем Черный подчеркивает, что этот обряд принят и укоренен только среди кутаисской еврейской общины большой или нижней синагоги, так как они являются старинными и коренными жителями Кутаиси, между тем евреи верхней синагоги в Кутаиси не совершают указанный обряд, правда, участвуют пассивно в весельи своих единоверцев.

После благословения равин зарезывает быка, его жарят и устраивают трапезу во дворе синагоги. Иногда, отмечает Черный, расходы на такую трапезу составляют несколько тысяч рублей. Пир проходит в веселой и торжественной обстановке, играют на различных музыкальных инструментах, иногда приходят даже неевреи участвовать в этом еврейском весельи. [1]

Слухи и информации об указанном торжественном ритуале вызвали оживленную полемику на страницах русско-еврейской печати. Некоторые утверждали, что речь идет о распространенном вообще по всей Грузии обычае. Черный принялся утверждать, что имеем дело не с ритуальным обрядом, а обетом определенной еврейской общины в гор. Кутаиси.

Указанные вопросы об этом ритуале были затронуты М.С. Плисецким по его мнению, ритуал Курбан Песах был распространен по всей Грузии, вплоть до 1910-х годов, и сам факт сохранения этого обряда воспринимался грузинскими евреями, как сохранение в „чистой" форме древних верований и культа.

„Даже из уст некоторых европейских евреев, — пишет Плисецкий, — проживающих в Грузии, можно услышать, что культ грузинских евреев ближе к палестинским формам культа, чем у ашкенази (евреев европейских). И, действительно, из первых наблюдений можно убедиться в правоте подобного утверждения. В силу особой фанатичности, от которой не успело еще освободиться и более молодое поколение, грузинские евреи сохранили такое множество архаизмов, что приходится удивляться тому, что они до сих пор продолжают бытовать.

Весьма показателем следующий пример: еще не так давно, лет двадцать пять тому назад, у грузинских евреев бытовали кровавые жертвы, весьма напоминающие жертвы, приносившиеся в палестинский период, т.е. примерно две тысячи лет тому назад, носившие название карбан песаха," пишет М. Плисецкий и продолжает:

Индивидуальные и коллективные рассказы стариков — участников жертвоприношения, неоднократно проверены в различных местах Грузии. На основании этих рассказов установлено: в городе Они ежегодно в пасхальную неделю, накануне вторых дней праздника (хал-гамеед), за счет еврейской общины покупался лучший в округе бык. В нем не должно было быть ни одного изъяна (мум). Быка приводили на синагогальный двор, куда к тому времени стекалось все еврейское мужское и детское население (женщины не имели права участвовать в жертвоприношении).

Каждый участник жертвоприношения держал в руке восковую свечу. Местный хахам (раввин), на обязанности которого лежало убиение быка, произносил установленную для убиения скота молитву (ал гашхита) и благославлял народ (произносил мишебейрах). В это время каждый зажигал свою свечу, причем каждый норовил приклеить ее к рогам быка. Быка хахам резал специальным ножом, который служил только для этой цели и хранился постоянно, от случая к случаю, в синагоге. Мясо быка делилось между всеми присутствующими. Конечно, лучшие части доставались более богатым, а худшие (голова, ноги, потроха) — бедным. Мясо относилось участниками жертвоприношения домой, там варилось, после чего, вместе с другими продуктами — мацой, вином, фруктами и пр., вновь приноси-

[1] см. „Гамагид", 1870, № 4, стр. 22

лось на синагогальный двор, где устраивалась общественная трапеза. Подобные жертвы носили название „карбан песах", т.е. пасхальная жертва". 1

Итак, если И. Черный настаивал на том, что жертвенный ритуал Курбан-Песах распространен только в кутаисской еврейской общине, Плисецкий опровергает это мнение и утверждает, что этот ритуал был распространен также среди других грузинско-еврейских общин, и он возводит сохранение этого обряда не к какому-то историческому происшествию (как Черный), а считает, что кровавый ритуал является архаическим пережитком палестинских жертвенных культов среди грузинского еврейства.

„Последний Курбан-Песах, — пишет он, — был совершен в городе Они в 1904 году. Интересно отметить, что в 1904 году в Они прибыл новый раввин (хахам). В канун вторых дней Пасхи 1904 г. собравшиеся на синагогальном дворе вместе с быком (карбаном) евреи пригласили вновь прибывшего хахама совершить жертву. Будучи убежденным, что с разрушением Иерусалимского Храма жертвоприношения, вплоть до восстановления его отмены, раввин отказался совершить жертву. Разгневанная толпа собиралась убить богоотступного раввина.

В дело вмешался местный исправник, который приказал раввину, под страхом ареста, совершить жертву. Однако раввин категорически отказался выполнить приказание. Растерявшийся исправник запросил кутаисского губернатора инструкцией, как поступить с богоотступником. В свою очередь и раввин телеграфировал губернатору о случившемся и просил его предложить раввинской комисси в Петербурге разрешить спор. Инцидент был исчерпан только после ответа названной комиссии, подтвердившей правильность поступка онийского раввина.

Такого же характера жертвоприношения практиковались в пасхальную неделю и в других городах, населенных грузинскими евреями: Цхинвали, Кутаиси, АхалцихеКулашах и других.

Между прочим, кулашские евреи рассказывают, что происходившие у них жертвоприношения сопровождались таким же ритуалом, как и в. Они. При этом некоторые утверждают, что карбан песах был введен кулашскими евреями, якобы какобет по случаю постигшего местное население наводнения. Однако ни один из кулащев не знает, когда именно это случилось и не „может привести даже ни одного подробного рассказа из уст отцов. 2

С е д е р. Пасхальная вечеря в первый день праздника (а в диаспоре и во второй день) справляется в установленном порядке, отсюда и название „седер" — порядок.

Как во всей диаспоре, так и среди евреев Кавказа, порядок седера следующий. Кладут на стол три мацы и покрывают их салфеткой, на которой кладут жареное на углях куриное крылышко справа и вареное яйцо слева. Внизу от крылышка помещается „харосет" (тонко истолченная густая смесь из яблок, орехов, миндалей, фиг, к которой прибавляют немножко вина и обсыпают имбирем. Эта смесь должна напоминать собою глину, из которой евреи в Египте приготовляли кирпичи для постройки крепостей), а слева внизу помещается „карпас" (обыкновенно для этого употребляют зеленый лук или другую овощь). В середину сверху кладут марор, а под ней салат. Над первым бокалом вина произносится славословие Киддуш. Затем умывают руки, не произнося при этом славословия, после чего берут кусок из „карпаса" и обмакивают его в уксусе или в соленой воде, а после соответственноблагословления съедают его. Затем глава дома вынимает среднюю мацу, разламывает ее пополам: одну половину он прячет для „афикоман", а другую кладет обратно между двумя целыми. После этого читают из агады отрывок הא לחמא עניא Далее наливают второй бокал вина и читаются установленные четыре вопроса. Эти вопросы предлагаются самыми младшими в доме, преимущественно детьми.

В первый пасхальный вечер евреи сел. Мюджи (нынешний Азербайджан) в синагоге читали „Ходу Ла-Адонай", затем „Геулей Адонай", потом собирались в дом раввина, который читал и переводил „Агаду". На следующий день евреям Мюджи довелось слушать Агаду в чтении ашкеназийского путешественника Черного. 3

В праздник Пасхи, на второй вечер, дома устраивают представление из парней. Кого-то посылали быть путешественником, через некоторое время он возвращался и стучал в дверь. Члены семьи спрашивали его: „Кто ты?" — Он отвечал: „Я — еврей!" — „А кто поверит тебе, что ты еврей?" — спрашивали опять. Тогда он указывал на имеющийся у него Цицит. — „Это вовсе не свидетельство, — говорили ему, — покажи другие свидетельства". — Тогда он указывал на несколько других вещей. Не принимали его, пока он из-за дверей не кричал: „Я ведь тоже обрезан, как и вы. Прошел долгий путь из Иерусалима, задержался по дороге и пр.". В конце концов его впускали в дом.

Согласно Коздою, на седере собиралось несколько семей вместе. Хахам читал и переводил Агаду, другие молитвенные песни и пизмоним. Накануне Пасхи устраняли хамец. В цхинвальской еврейской семье девушка брала куски хлеба и клала их во многих местах и уголках комнат. Через некоторое время ее отец со свечой в руке начинал искать куски и собирать их как было принято и у ашкеназийсикх евреев.

В доме раввина в Цхинвали собиралось 4—5 семейств, во мраке которого была

1 см. Некоторые обычаи... стр. 345—346

2 см. там же, стр. 346—347

3 см. И. Черный, стр. 108

окутана комната, горело лишь несколько свечей. Раввин Яков Мамиствалов устроил седер как было положено. Харосета было мало, делали его из орехов, яблок и миндалей, каштанов, гранат и прочих фруктов. Размельчали мацу и смешивали все вместе с вином и медом. 1

Раввин Яков Мамиствалов взял мацу, завернул ее в косынку, положил на плечо и прошелся по комнате, чтобы показать присутствующим, как ходили сыновья израилевы, вышедшие из Египта. 2

В хол-амоед Пасхи евреи Грузии устраивали обеды, приглашали друг друга, пили много вина и распевали различные песни. По всей Грузии у евреев был одинаковый мотив для всех песен и молитв. ...בכל דור ודור חייב אדם

Был обычай посылать в канун каждого праздника подарки бедным. На подносах, покрытых шелковым платком, лежали опресники, яйца, окрашенные в красный цвет, бумажные деньги, вино и пр. 3

При чтении десяти египетских казней принято понемногу отливать вино из бокала десять раз. По окончании чтения агады пьют второй бокал, после чего умывают руки и приступают к праздничной трапезе.

Кроме обычного славословия המוציא произносится специальное славословие: „Благословен..., который освятил нас и заповедал нам есть мацу". Затем обмакивают кусок горькой овощи в „харосет", произносят: „благословен... изаповедал нам есть горькую траву".

Знаменательно, что горские евреи сами сочиняли пизмоним в честь пасхального седера. Один из таких пизмоним засвидетельствован И. Черным в „Книге путешествий на еврейском языке. (стр. 10—11)

והנה אציג פה שיר אחד לפסח חבר מאת החכם ר' אברהם בן חנכה למשפחת המזרחי:

אדון עולם שלח גואל,
פקד תפקוד דל שואל;
לך והגד לשר הגואל,
גאל בני בכורה ישראל,
אדון עולם וכו'.

בא ציר לזקני עדתנו,
לבשר מהרה גאולתנו;
השיב פרעה לא ידענו,
את אדני ואת ישראל.
אדון עולם וכו'.

רהב השב רוב צדדים,
קנות אותנו לעבדים;
אמרו נלך ונכחידם,
לא יזכר שם ישראל.
אדון עולם וכו'.

נסמנו בדצ"ך ועד"ש,
באה"ב מכות קדש;
כמו מתבן אשר יודש,
לשונאי בני ישראל.
אדון עולם וכו'.

כמה על הים מעלות,
חמש בחמש כפולות;
אז ישיר יונקים ועולות,
משה ובני ישראל. מזרה יובב ובצרה.
אדון עולם וכו'.

המצרים גם בחצריהם,
הוכו ברוכבי סוסיהם;
הושם עצות בקנאתם,
פן תמלא ארץ אותם
ויקוצו בחיתם,
מפני בני ישראל,
אדון עולם וכו'.

מלכי שמע נאקותיו,
ויזכור את בריתו;
אשר כרת עם אבותיו,
אברהם יצחק וישראל.
אדון עולם וכו'.

חזק עשר מכותיו,
על עם מצרים אויביו;
והוציא את אוהביו,
למספר בני ישראל.
אדון עולם וכו'.

אדני נלחם להם,
על אודות בני ישראל.
אדון עולם וכו'

בני אבות הקדושים,
זכרו נסים מחודשים;
על כן פסח הוא לשם,
אדני אלהי ישראל.
אדון עולם וכו'.

יבא אדמוני בבשורה;
וקלע אל השערה,
אדון עולם שלח גואל וכו'.

В Пасху чистили, убирали и украшали дома, покупали новую посуду, наряжялись в новые одежды и платья, справляли торжественный седер и читали Агаду, прося Бога Всевышнего: „Да пусть сбудется твое желание, чтобы пришел Мессия, сын Давидова и соберет наших рассеянных братьев...". 4

И. Черный подробно описывал порядок празднования Пасхи у горских евреев.

חג המצות. קודם ר' חודש ניסן מתחילין לטחון החטים של פסה אשר הם שמורים אצל כל א' וא' בבתיהם מן חודש אב זמן סוף קצירת החיטים. המנהג שהנשים העניות העבריות לוקטין לקט בשדות של הישמעאלים ואינם מחזין ביתן, אצלם כמו מצוה ומקח לזה לא ידוע, ובכל ערב ושרב הן באין מן השדה וחשן את אשר קבצו במשך היום בשביל מצות שמורה; אחד זמן הקצירה מה שנשאר אצלן יותר מכפי צרכן הן מוכרין לאחרים. ויש מהאנשים אשר הולכים לקצור בשביל פרנסה בשדות של הגרים ולוקחים להם אחד מעשרה אלומות, שכר פרחתם. ומוצים את החטים ברחיים של נוים בכשרות. מן ר"ה ניסן מתחילים לאפות המצות, אפיה

1 см. Черный, стр. 192; Коздой, стр. 97, 98—126

2 см. Черный, стр. 201

3 см. Черный, стр. 205; Коздой, стр. 124)

Можно достать в משניות עם באור חדש מאת צבי קארל. חלק ג' פסחים מנהגי פסח בקוקז. עמ' 3-7. Lemberg, "Snunit", 1925, Grätz College Philadelphia, University of Texas, Hebrew Union Catalog. Chad Gadja, Das Pessachbuch, hrsg. von Hugo Herrmann, Jüdischer Verlag, 1914, Jüdische Rundschau

4 см. Черный, стр. 9, 301—302; Коздой, 42—44

כך היא: התנורים שלהם נומא בתוך קרקע הארץ אוים נעשמירם בחמר מסביב מבפנים, הב למטה וקצד מלמעלה, מאן הייצט אוים דעם אויבן מים חוואָרכב, דיא טיג וחרט ניקנאכטן בדודים של נחושת במים שלט כפי שיספיק להם ואינם מערבים מים אחרים שהא לן בלילה, קלייבען זיך צו נויף מידלאך כיט ווייבלאך אויף דעָר שדה, ייעדע האט אקופערנעם טעלער בייא זיך ועיזן וועלנערם זיא דיא מצה דער נאך גיט זיא אזויק צו רעדלען לאחר, אצל התנור יושבות שתי נשים וקטות ואם קלעפק צו דיא בצות צו דיא וועגט פון דעם אויבן הנקרא אצלם תנדור. והמצות הם דקים, אונד בלאם, ואין להם המראה כמצות שלנו, ווייל זייא טריקענען זיך נהר אוג נעהן נים אויף. — קודם התג מלבינים את הבתים ומעבירין את הכלים כמתג בכל תפוצות ישראל. מכירת חמץ לא ימצא בפה. ביעור חמץ כמו אצלינו. ערב פסח עד הצות היום כ"א טרוד בעסקו, ובן הצות היום ואילך מתעסקים בצרכי הסדר. ההיינו סאלאם, עוד יש עשב אחד שנקרא כרפס גם בלשון הגוים והיתדים והוא בקם מר, בשביל מרור יש בבאן עשב מר מאד (?) ובשביל כורך אוכלים הסאלאט, תרוסת מכינים קערה גדולה, מן אגוזים, תפוחים שקדים וציממערינג בעורב ביין, וזה הדורכת הם אוכלים בכל יום כמו תבשיל, בליל של פסח מתאספים אלה מן הבעלי בתים אשר אינם יודעים לקרוא אל אחד היודע לקרוא או אל אחד ההכבים, וכל א' מביא עמו את יינו ואת להמו ואת עשבים עם כל מאכליו לשם, ושם הם יושבים על הרצפה בקנול מסביב ואחד אומר ההגדה ומתרגם אותם בלשונם. גם הנשים יושבות מרחק ושומעות את ההגדה מרחוק. ויש מהם אחדים אשר אוכלים גם את הפלאוו הנעשה מאורז. מאכליהם בפסח בכלל הם בשר ומים, המים אינם שתים בכלל ומי מהם ששותים מביאים להם צוקער של פסח מן רוסיא. המצות מזמינים בשביל כל השבוע כולה. פסח אצלם שמונה ימים, מן הג הפסח עד ל"ג בעומר אינם מגלחים ראשיהם. את הספירה הם מונים. —

Согласно Коздою, в начале месяца Нисан начинали горские евреи молить пасхальный хлеб. Опресники пекли в больших печах... Женщины сменяли друг друга при работе. За неделю до Пасхи чувствовалось большое оживление. Женщины чистили, мыли, кипятили медную посуду. Мужчины были заняты собиранием и упразднением хамеца. Все старшие сыновья держали пост в канун Пасхи. [1]

Как только наступали сумерки в вечер Пасхи, мужчины наряжались в обыкновенную одежду, привязывали кинжал, иногда брали и пистолеты и отправлялись молиться в синагогу. После возвращения домой, приготовляли различные блюда и пищевые припасы и отправлялись в дом раввина, рассаживались на полу и раввин читал Агаду и переводил на татско-еврейский язык.

Женщины, которые в течение всего года были заперты в своих домах, на пасхальном седере сидели без лицевых покрывал, принаряженные в золотые сережки, на шее серебряные ожерелья. У молодых девушек в волосах были розы, которые издавали аромат.

Дальше приведен распространенный по всему Кавказу обычай со странником-евреем, которого допрашивают и под конец открывают ему двери.

„Препровождение праздников, — пишет И. Анисимов относительно Пасхи и Пурима, — состоит исключительно в молитве и еде. С наступлением праздника для каждого члена семьи наступает особенная жизнь, особенное препровождение времени, в котором никто из них не должен мешать другим, но однако же с соблюдением возложенной на каждого из них обязанности.

Утром мужчины идут в синагогу, а женщины остаются дома, чтобы убрать комнаты и приготовить обед, состоящий из нескольких (от 5 до 6, 7) блюд.

Мужчины, старше 15 лет, по выходе из синагоги прямо отправляются или к своим старшим родственникам поздравить с праздником, причем им подается рюмка или стакан вина с маленькой закуской, или к носящим траур, чтобы утешить их и высказать пожелание, чтобы они более не видали таких несчастий.

Приходя в гости, они садятся по старшинству и занимаются разговорами, а молодые, не женатые, стоят у двери и слушают. Через каждые полчаса одна группа выходит от хозяев, а другая приходит. И это продолжается часа два, три у каждого горца-еврея, лишившегося незадолго перед тем одного из близких, хотя бы тот не имел в ауле или городе ни одного родственника и даже знакомого.

Отдав этот долг, мужчины отправляются в семейства друг друга, где их встречает один из младших членов семьи и приводит в кунацкую комнату к столу, на котором расставлены закуски и напитки доброй и аккуратной хозяйкой дома. Если

[1] Наблюдения еврейского путешественника Цви Коздоя над обычаями кавказских евреев и их пасхальными обрядами были опубликованы в немецкоязычном сбор-

пришедшие близкие приятели мужа, их родственники, то хозяйка выходит из своей половины, подходит к ним и, взяв за протянутые руки, поздравляет их, высказывает свои пожелания и благодарность за посещение.

Девушки гостям вовсе не показываются. То же самое происходит в этот день и во всех еврейских домах. Наконец около 2—3 часов по полудни мужья возвращаются домой, или посылают кого-либо сказать, что остались обедать там-то, после чего жена отправляет мужу кушанья в тарелках, покрытых платками, или несет сама, если она дома.

Этим кончается обязанность жены и она, пообедав с детьми, бежит делать свои визиты; точно так же дети и девушки. Женщины собираются у носящих траур и проводят там время до вечера. Девушки собираются также у одной из подруг и проводят праздничный день в танцах, в веселых беседах и песнях. [1]

Согласно Черному, в сел. Моджо к столу седера женщины не допускались, и они стояли у дверей.

Цви Коздой подробно описывает процес выпечки опресноков (маца), приготовлениях аросета. Он замечает, что в канун пасхального вечера все постятся, и по убеждению горских евреев ничего не могло заменить соблюдение поста: ни Кафарот, т.е. жертвоприношения, ни чтение Масехета (трактатов Талмуда), настолько они, горские евреи, по мнению Коздоя, были далеки от „религиозной хитрости" [2]

Культ Мессии (Машиах бен Давид) являлся весьма распространенным среди закавказских еврейских общин.

Со второго вечера Пасхи начинали считать Омер. Строго исполняли отцовские традиционные религиозные обряды и евреи в Азербайджане, в Кубе, Варташене, Нухе и прочих местах.

Из соблюдаемых ими праздников М. Бежанов, на примере варташенских евреев описывает некоторые:

„П и с а х" (Пасха). Восемь дней едят пресный хлеб — „qaqal" он приготовляется так: пшеницу покупают на гумне, которого дождь не мочил, и хранят ее в совершенно новом глиняном кувшине. За 30 дней до Пасхи каждое зерно выбирают особо, чтобы оно не имело дырочек и других повреждений и чтобы оно не было подмочено водой. Мельница, где должны молоть эту пшеницу, тщательно очищают, ремонтируют, ни одной пылинки старой муки не оставляют; все щели в мельнице замазывают; жернова очищаются измельченными в порошок кусками глиняной посуды.

После очистки приходит раввин, осматривает, хорошо ли все сделано и разрешает молоть. Пшеницу на мельницу и обратно муку нужно нести так, чтобы солнце не согрело ее, а то может произойти окисление. На другой день пекут пресный хлеб. За несколько дней лудят медные посуды, обновляют глиняную посуду. Луженую посуду до употребления „очищают" следующим образом: большой луженый котел наполняют водой до самого края, замазывают края котла глиной в один вершок толщиной и ставят на огонь. Когда вода прокипит как следует, ее выливают, котел снова наполняют и кипятят. Когда вода закипит, тогда ополаскивают в ней все маленькие луженные чашки, блюда, котлы, а затем моют их в холодной воде, и после этого посуда считается очищенной, годной для Пасхи.

Для печения пресного хлеба (qaqal, маса) собираются 15—20 человек мужчин (женщины не могут печь); тесто месят, смачивая вчерашней водой. Тесто месят маленькими порциями; на один раз берут 2 3/4 фунта (в большем количестве может прокиснуть). Когда месят тесто, каждый из мужчин исполняет одну какую-нибудь работу: один наливает воду по мерке, другой взвешивает муку, третий месит тесто, четвертый режет тесто и делает лаваши, шестой делает на квашне рисунки, седьмой печет и т.д. Во время этой работы все должны говорить: „мы, мы это делаем для „Маса"". Вода прибавляется один раз и притом чистая, прозрачная и холодная. Если вода окажется не в меру больше или меньше, то тесто не годится; поэтому тот, который наливает воду в тесто, должен быть знатоком своего дела. Палку, которой катают тесто, почти ежеминутно чистят стеклом, чтобы тесто к ней не пристало. Эта палка до окончания работы дожна быть в руках и находиться в движении.

Пресный хлеб пекут в новой печке (тондыр), где нельзя печь обыкновенный хлеб. В печи хлебы не должны прикасаться друг с другом, не должны подыматься. Если из печи вынутый хлеб окажется недопеченным, то его вторично нельзя ставить в печь, он негоден. Пресный хлеб начинают есть только накануне Пасхи после благословения; ножи для этих хлебов должны быть новые. Стекляную посуду тоже обновляют к Пасхе. Квартиру оштукатуривают; двери моют и очищают от грязи; все ковры, тюфяки, на которых сидят и спят, платье, белье должны быть хорошо вымыты на речке. [3]

Дальше М. Бежанов описывает обряд праздничной пасхальной еды у азербайджанских евреев, порядок подачи различных блюд и пр.:

„Накануне Пасхи, — пишет он, — все мужчины отправляются в синагогу на богослужение. По возвращении из синагоги начинается еда: достают горькие травы, очищают разные фрукты, смешивают их вместе, толкут. Получаемая масса напо-

---

нике Im deutschen Reich.. 1914, см. также газ. The Jewish от 10 апреля 1914 г., № 15, стр. 156

[1] см. Анисимов, КЕГ, стр. 224—225

[2] Черный, стр. 108—109; Коздой, стр. 33—36

[3] см. СМОМПК, вып. 18, стр. 115—116

минает, что в Египте евреи приготовляли грязь для кирпичей. Благославляют вино. Затем в одну большую посуду кладут пресный хлеб, траву, мясо, яйца и другие съедобные предметы, читают историю пребывания евреев в Египте, и когда доходит до того места, где сказано, что они ели пищу с горькой травой, перестают читать. Берут горькую траву, обмакивают в массу и едят. Затем едят траву с колючкой в знак того, что их мучили в Египте.

После еды пресного хлеба читают десять наказаний, которые Бог посылал на Египет, при этом берут сломанную глиняную посуду с золой, кладут в золу скорлупу яйца и десять раз вливают туда вино.

В этот вечер собирается несколько семейств вместе и проводят время далеко за полночь. Все члены семейства должны выпить непременно по четыре стакана вина с установленной молитвой. После ужина опять читают молитву. Золу в этот вечер выбрасывают за село. Во второй вечер повторяется то же самое.

Праздник Пасхи продолжается восемь дней. В эти восемь дней едят пресный хлеб. Другого хлеба нельзя есть. В эти дни не едят сухой рыбы и сладостей. Многие даже не едят пресного хлеба у другого еврея, думая, что, может быть, то не по обряду приготовил. [1]

В Омере возбранялось всякое веселье, свадьбы, одевать новое платье и пр. Лишь в 33-й день, когда скончался рав. Шимон бар Иохай, у которого остался хороший сын Эл'азар, могут совершать свадьбу и веселиться. (см. Р. Тавдидишвили, стр. 83).

Л а г - Б а о м е р означает 33-й день С е ф и р а т А о м е р (см. пояснения к 20.4.81 г.). По преданию, в Лаг-Баомер прекратилась эпидемия, унесшая много тысяч жизней, и поэтому в этот день отменяются ограничения, связанные с траурными днями О м е р . Этот день считается также днем кончины раби Шим'она бар-Иохай, автора знаменитой каббалистической книги „Зоар", которого весьма ценили евреи Кавказа.

Этот день считается полупраздником, хотя основание для этого не может быть точно установлено.

Начало „Т р е х д н е й р а з м е ж е в а н и я". Три дня, предшествующие празднику Шавуот (5-7.6) называется שלושת ימי הגבלה в память о трех днях размежевания (а г б а л а), предшествовавших принятию евреями Торы.

Шестого Сивана 2448 года на годе Синаи евреям была вручена Тора. Праздник назван Ш а в у о т потому, что это произошло через с е м ь н е д е л ь после исхода евреев из Египта.

Русское название Пятидесятницы произошло от того, что этот праздник приходится на пятидесятый день после Пасхи. В Библии он носит другие названия: „праздник жатвы", названный так потому, что он празднуется к концу семи недель, „с того времени, когда появляется серп на жатве", наконец „праздник первых плодов". Ни месяц, ни день празднования Пятикнижницы в Библии не указаны, но ввиду того, что счет 49 дней, отделяющих этот праздник от дня „снопа возношения", начинается со второго дня Пасхи, т.е. с 16-го Нисана, то датой праздника Пятидесятницы является 6-е Сивана.

В ночь праздника Шавуот читали Тикун Лел Шавуот и различные отрывки и фрагменты „Азхарот", на второй же день Мегилат Рут. Подробно описывает ночь Тиша бе-Ав у евреев Маджалиса Цви Коздой:

„Синагога объята мраком, на полу сидят молящиеся, хахам читает Кинот плачущим, стонущим голосом. За ним вторит и вся община. Потом имнуты напряженного скорбящего молчания, и у хахама вырываются слова: „Братья наши, израилевы, слушайте.". [2]

В Кутаиси евреи в первый день пятидесятницы утром раскладывали цветы в постели детей и весь дом был разукрашен цветами. В этот же день в пищу употребляли молочное (рдзиани), второй день кушали мясное. [3]

Особое внимание обращалось в еврейских общинах Кавказа на изучение и чтение „Пиркей Авот" на весь период пятидесятницы [4]

В Шавуот, как и в остальные праздники, запрещена всякая работа, не связанная с приготовлением пищи на эти дни. Накануне вечером, как обычно, зажигают праздничные свечи с двумя соответствующими берахот (праздничной и шеэхияну).

В праздник Шавуот на Кавказе приготовляли и ели молочные блюда. Еврейские девчата собирались группами, веселились и проводили время. [5]

Во время синагогальной службы читают свиток Руфи, объясняя обычай тем, что героиня сказания принимает еврейский закон и все событие приурочено к жатве, а оба эти момента связаны с Пятидесятницей.

Сильно был распространен обычай украшать дома и синагоги зеленью, разбрасывая траву, цветы и ветви деревьев. Зелень должна напоминать зеленые откосы Синая, а ветви „Судный день деревьев" в Пятидесятницу; повидимому это отго-

[1] см. СМОМПК, вып. 18, стр. 116—117
[2] см. Коздой, стр. 37—38
[3] см. Р. Тавдидишвили, стр. 84
[4] русский перевод см. в „Сборник статей по еврейской литературе, изд. О-вом для распространения просвещения между евреями в России, кн. 1, СПб., 1866, стр. [illegible]—62, там же подробную библиографию изданий на различных языках.
[5] с. м. Черный, стр. 303

лоски древнего праздника жатвы. 1

В еврейских общинах Кавказа был распространен обычай благословить ближнего словами: „מועדים לשמחה imxa". Тот отвечал встречным благословением: „Хагим уземаним лесасон". חגים וזמנים לששון

За чтением תקון ליל שבועות правоверные проводят всю ночь до рассвета, иные лишь до полуночи. За библейскими отрывками следуют мишнаитские: начало и конец 63 трактатов; затем ספר יצירה 613 предписаний Маймониду и отрывки из с начальным и заключительным молитвословием. Утром же в синагоге выносят из кивот две свитки Торы, и хахам в еврейских общинах Кавказа произносит хвалебную пиют: „Иарад Доди Легано, лааругот бесамо..." и прочие отрывки из Торы и молитвенников. 2

Евреи Арага помнили один из эпизодов, связанный с празднованием пятидесятницы. В 1851 г. они просили Юсуф-хана, чтобы тот разрешил им отпраздновать Шавуот в своих домах. Тот отказался и отправился на охоту. Евреи обратились тогда к шуту, любимцу хана, чтобы тот подействовал на него. Так и было. Хан послушался его и разрешил евреям праздновать Шавуот. 3

В праздник Шавуот (ШОУТ), согласно Бежанову, раввины и грамотные люди собирались в синагогу и читали до утра Пятикнижье и книги пророчества:

„Тут они пьют вино и чай. Утром купаются в бассейне, который находится во дворе синагоги. Затем начинают снова отправлять богослужение, во время которого читают 613 правил, 365 противозаконных поступков, 248 законных требований, которые должны быть исполняемы. На второй день повторяется то же самое." 4

Семнадцатого Тамуза 3828 года, во время осады Титом Иерушалаима, был совершен пролом городской стены, что явилось началом героической гибели защитников города, завершившейся разрушением и сожжением Второго Храма и изгнанием евреев из Эрец Исраэль. Три недели между 17 Тамуза и Тиш'а-беАв (19.7-9.8) считаются траурными. Пост начинается под утро и кончается вечером с появлением звезд.

С 17 Тамуза до Тиш'а-беАв не брили головы, не купались в море, не совершали обручения и свадьбы. Все держали пост.. В месяц Элул вставали в полночь для Слихот, трубили в шофар, который представлял собой неотесанный и вовсе необработанный рог, срезанный прямо с головы оленя, поэтому и голос, происходящий оттуда, казался странным. 5

Тиш'а-беАв — девятый день месяца Ав — самый трагический день в году. В этот день были разрушены оба Храма: Первый — вавилонянами под руководством Невухаднецара в 3338 году, Второй — римляланми, предводительствуемыми Титом в 3828 году. И в более поздние времена этот день был днем несчастий и бедствий для еврейского народа.

Уже с первого дня Ава должно избегать всякого веселья, а накануне 9-го Ава трапеза должна состоять из одного блюда, причем воспрещено употребление мяса и вина.

Все запреты, указанные для Иом-Кипур распространяются и на Тиш'а беАв (еда, питье, умывание новая одежда и пр. . В этот день не принято заниматься производственной деятельностью.

Кроме того, запрещается также читать Библию, Мишну, галаху и агаду, а рекомендуется читать только Плач Иеремии (Киннот), книгу Иова и печальные главы книги пророка Иеремии. Евреи в синагогах на Кавказе сидят на полу.

Вот как описывает И. Черный ритуал Тиш'а беАв, совершенного горскими евреями. 6

בלילה בבית הכנסת נתקבל הקהל מזקן ועד נער יחדו, את הפרכת הסירו מעל ארון ועדות, וכלם ישבו על הרצפה ורגליהם תחתיהם, הרב ר' חנוכה הדליק רק נר אחד דק של שעוה, והחל להתאבל על חרבן ארצנו ומקדשנו:

על נהרות בבל. חשכה יפעת מאורותינו. בת בבל שמחות. ערכה נגד מרורותינו.
והמית יללתנו. דעכה את קול חצוצרותינו. ואנחנו על ערבים. בתוכה תלינו כנורותינו.

אחרי כן אמר על נהרות בבל, והתפלל ערבית ואמר הקינות כמנהג ק"ק ספרדים, ותרגם קינות אחדות בשפה המדוברת אצלם, והעם הרבו בכי. אחרי הקינות כבה הרב את הנר, ונשארנו כלנו בחשך והרב אמר בעל פה:
אחינו בית ישראל שמעו היום אלף ושבע מאות ותשעים ותשע שנה שנחרב בית קדשנו ותפארתנו נפלא עטרת ראשנו אוי נא לנו כי חטאנו.
אח"כ אמר הקינה: "על היכלי. חבלי כנחש נושך, ולשממות ציון אשב בחשך" וכו', והלכו כלם לבתיהם בבכיה ואנחה. בבקר אחר תפלת י"ח אמרו הקינות כמנהג הספרדים וההפטרה אסף אסיפס וכו' תרגם הרב כל פסוק ופסוק בלשונם, ובמקום יהללו אמרו על נהרות בבל ואח"כ "איכה" ואח"כ ספר איוב, והיו בתענית כל היום ולא עשו שום מלאכה.

---

1 Как мы уже говорили выше, по мнению английского путешественника Эд. Спенсера, празднование пасхи у западнокавказских абазинских племен во многом походило на еврейские церемониалы и обряды празднования Песаха, из чего он заключалсинкретный характер религиозных верований указ. горских племен. 1838, стр. 237

2 Подробно см. Черный, стр. 10 זהר ירד דוד לגנו לערוגות בשמו 3 Черный, стр. 258

4 см. СМОМПК, вып. 18, стр. 120 5 см. Черный, стр. 303 6 см. стр. 80—81

Интересно заметить, что траурный день Тиш'а беАв (9-е Ава) в Азербайджане среди евреев Варташена назывался КАТИЛ:

„В этот вечер, — пишет Бежанов, — читают „плач Иеремии", сами тоже плачут и бьют себя в грудь. Многие сидят в пепле и голову осыпают пеплом. В этот день и ночь ходят босыми ногами, босыми же ногами ходят на кладбище, где раввины совершают панихиду и говорят проповедь, собирают деньги для бедных. Оттуда опять идут в синагогу, читают книги Иова и Иеремии. Траур продолжается 9 дней: мяса не едят, баранов не режут, не устраивают ни свадеб, ни увеселений. [1]

Обычаи, которыми сопровождается пост 9-го Ава, находят полное объяснение в принятых формах траура по умершим, что и выражено в старинном правиле: „Все знаки печали по умершим соблюдаются 9-го Ава".

Месяц Элул — последний месяц года. Принято весь месяц готовиться к Дням покаяния. В эти дни принято также посещать могилы близких и родственников. В синагогах ежедневно трубят в ш о ф а р, напоминая о приближении Рош-Ашана. Кроме того, утром и вечером читается 27-й псалом Давида

Последнюю неделю перед Рош-Агана читают с л и х о т (молитвы о прощении). По традиции первые слихот читают в ночь с субботы на воскресенье после полуночи (или несколько раньше), а в остальные дни — в предрассветные часы).

Заметим, что первоначально Слихот предназначались для чтения в день Всепрощения, служба которого всецело посвящена покаянию. С течением времени и день Нового Гора был принят, как день суда, когда молитва о прощении уместна.

Грузинские евреи в месяце Элул приступали на протяжении 40 дней в „Слихота", которые начинались после полуночи и продолжались вплоть до рассвета. [2]

Слихот установлено читать еще в дни годичных постов, как, например, 10-го Тевета, 13-го Адара, 18-го Тамуза, 9-го Ава, дни народного траура. Чтение большинства Слихот для дней покаяния начинается в воскресенье, предшествующее Новому Году, или, если первый день приходится на понедельник или вторник, то в воскресенье предшествующей недели.

В настоящее время удержался обычай подавать на стол фрукты, в особенности яблоки, виноград и мед. По прочтении благословения над хлебом произносят „Да благословит Господь Бог наш и отцов наших возобновить нам хороший и приятный (собств. сладкий) год", затем опускают хлеб (или сладкое яблоко) в мед и едят.

По преданию, распространенному среди цхинвальских евреев, в Рош-Гашана запрещалось есть орехи и ореховые блюда, так как в этот день Сам Господь Бог пребывал под орешником и судил мир и человечество. (засвидетельствовано информанткой Рахелью Давидашвили).

На Кавказе господствовал обычай одевать в этот день белое платье. И традиция объясняет его следующим образом: Новый Год является, собственно говоря, Судным днем. Евреи Кавказа „Унетаней Токеф", согласно сефардскому ритуалу, произносили молитву.

Все судьбы человечества, индивидуальные и коллективные, записываются в небе в Новый Год в регистр в Книгу Жизни и Книгу Смерти. Праведники записываются на жизнь, нечестивые присуждаются к смерти, а безразличным дается десять дней на покаяние. В Рош Гашана евреи молятся о прощении и милости и чтобы быть записанными в Книгу Жизни, здоровья и счастья.

Первый день Рош га-Шана является началом десятидневного периода, кончающегося Иом-Киппуром, Днем Всепрощения.

По поверии горских евреев, Божий престол является временным, ибо Бог сидит там только во время суда: два дня „нового года", день „Судный", день „ушиано" и „тиш-о бе-ов". Новый год, Судный день и „ ушиано" (6-й день праздников Кущей) бывают в сентябре, а „Тиш-о бе-ов" (разрушение Иерусалима) — в июле. Кроме этого есть еще несколько неозначенных дней, в которые Господь судит и слушает решение суда. [3]

В Рош-Гашана заповедано слушать трубный звук шофара (рога). преимущественно бараньего. В результате традиции получилась следующая формула, состоящая из десяти звуков: текиа, шеварим-теруа, текиа; текиа, шеварим, текиа; текиа, теруа, текиа. Повторяемая трижды, она дает серию в 30 звуков. Последнее текиа растягивается и называется „текиа гедола" — большое текиа.

Серия в 30 звуков повторяется еще два раза, и таким образом получается всего 90 звуков. Общее название для звуков шофара — „текиот" Первую серию трубят после Мафтира, вторую — после Амиды. Т е к и а — однородный, глубокий, продолжительный басовой звук, внезапно обрывающийся, а т е р у а — дискант, трель между двумя текиа. Эти три звука (текиа, теруа, текиа) вместе образуют тактовую черту и повторяются трижды. Ш е в а р и м состоит из коротких нот, составляющих три прерывистые звука.

Под вечер после молитвы М и н х а совершают молитву Т а ш л и х, которая читается у реки, канала или др. водоема. Это — очистительный обряд, название которого заимствовано из библейской цитаты Мих., 7, 18-20. Согласно изречению: „и Ты повергнешь (ташлих) в пучину морскую все грехи их".

Цинвальские евреи при совершении обряда Ташлих на второй день Рош Гашана

[1] СМОМПК, вып. 18, стр. 120 [2] Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 84 [3] см. КЕГ, стр. 320

имели обычай бросать в воду персиковые косточки в знак отпущения грехов и преступлений.

В Рош Гашана старались не выливать воду, так как появятся муравьи. Днем, кроме маленьких и больных, никто не должен был спать, от опасения, что „мазал" задремлет. По поверию евреев Кутаиси в Западной Грузии, тот, который чихнет дважды один за другим в первый день Рош Гашана, проживет до будущего года. До заката солнца произносили молитву Ташлих, стряхивали одежду у ручьев в знак отпущения грехов... Слушание звука шофара в Рош Гашана беременной женщине не дозволялось". [1]

В праздник Рош Гашана в азербайджанских еврейских общинах резали цыплят, баранов. Вечером варят баранью голову, тыкву, рыбу. Затем приготовляют финики, мед, морковь, яблоко для кушанья после вечерни. Благословляют вино. После богослужения благословляют все фрукты и пищу.

После ужина читают особо положенные молитвы и половину „Забора" (Псалтыри), а днем читают два раза всю псалтырь, а ночью книгу „Мишна", где изложен суд Божий. продолжается два дня: в эти дни нельзя спать, ибо Бог судит и смотрит добрые дела и грехи людей. Вечером идут на речку и читают очистительную молитву, берут края платья и отряхивают, прося Бога очистить их грехи. Перед праздником и после праздника по одному дню молятся. Во все праздники девушки одеваются в лучшее платье, собираются вместе, ходят по улицам, поют, играют в бубны, ездят и веселятся". [2]

Цом Гедалия — Пост посвящен памяти злодейски убитого 3-го Тишрей 3339 года Гедальи бен Ахикама, который возглавлял еврейскую общину Эрец Исраэль, оставшуюся после разрушения Первого Храма. [3]

Евреи Кавказа соблюдали этот пост ввиду того, что считали себя потомками первых изгнанников. Гедалия был наместником Иудеи после завоевания ее Навуходоносором. Убийство Гедалии совершено было потомком королевского рода Исмаилом, по наущению аммонистского царя Баалиса.

Предательское убийство его повлекло за собой новые бедствия и привело к окончательному разрушению еврейской общины в Эрец Исраэль.

После смерти Гедалии еврейские выходцы перестали возвращаться обратно в Палестину, несмотря на все увещевания Иеремии.

Пост начинается с зарей и заканчивается вечером, после появления звезд.

И о м - К и п п у р, этим именем обозначается в Библии праздник Всепрощения, в который Господь отпускает грехи как отдельного человека, так и всего народа, сознательные и бессознательные. Праздник Иом-Киппур определен в Библии на десятый день седьмого месяца (Тишри).

К а п п а р а — обряд, совершаемый в ночь накануне Иом-Киппура и состоящий в том, что мужчина вертит над своей головой три раза петуха, а женщина — курицу, произнося трижды формулу „Это да будет искуплением моим, жертвой моей и заменой меня. Сей петух (сия курица) пойдет на смерть, а я обрету счастливую, долгую и мирную жизнь". Перед совершением обряда читают Псалм, 107, 17-20 и Иов, 33, 23-24. Немедленно после этого птицу режут и отдают бедному, или же съедают в канун Иом Киппур, а бедному выдают деньги. На Кавказе старались совершать каппары живыми курами.

Закрученные над головой птицы каппары нельзя было их есть дома, полагалось раздать бедным. Каждый в семье держал свою курицу, птицу, свечу. Бедные в виде каппары пользовались яйцами, которые передавались хахаму. [4]

В день всепрощения — Киппур все прощали друг другу обиды, просили мехилу и селиху. Поссорившиеся мирятся снова, накануне идут в синагогу для совершения „Атары" — освобождения от грехов. До рассвета женщины возвращаются домой, готовят блюда, любимые их родными покойниками, упоминают их имена. Часть пищи раздают бедным, произносят поминальную менуху.

В канун Киппура полагалось, например в Грузии (Кутаиси) есть 9 раз и благословлять стол... Все купаются и омываются, одеваются в белые наряды, обувь должна быть легкой. Дома все, от млада до взрослого, на таште зажигают вокруг свечи, молятся, чтобы все дожили будущего года целыми и невредимыми. Если пламя со свечи поднимется прямо — хороший признак, если клонится в сторону — плохой, семье будет нанесен ущерб. После зажигания свечей все обнимаются, желают друг другу счастья и прощение обид.

После последней закуски идут слушать Кол Нидре в синагогу. Многие в Западной Грузии ночь всепрощения проводили в синагоге. Все, старше 13 лет, обязаны были держать пост до появления звезд на небе. Возвращаются домой с зажженными свечами в руках. Старший до вхождения в дом вбивал столб для сукки. [5]

---

[1] см. Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 75—76

[2] см. СМОМПК, вып. 18, стр. 120—121

[3] см. Мелахим 11, 25:22-26

[4] Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 76

[5] см. Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 76—77

4. РАВВИНЫ И ПРОЧИЕ СЛУЖИТЕЛИ КУЛЬТА СРЕДИ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА

Согласно представленной в ИЭМЕГ диаграмме иерархия служителей культа среди евреев Грузии представлялась так: "Раввин, хахам, хазан, шохет, меламед, мохел, габбай, шамаш". [1]

Несколько субъективно рисует Черный портрет еврейского раввина в Грузии. В общих чертах это не совсем положительный тип, духовно и внутренне не богатый, знакомый с элементарными законодательными сферами иудаизма и содержащий себя служением общине.

Преимущественно местный раввин совмещал в себе и резника, и меламеда, особенно в маленьких селениях и деревнях, как, например, раввин Мордехай в Сачино, раввин Яков Мамиствалов в Цхинвали, раввин Даниель и раввин Шалом в Брети, раввин Элиша б. Моше в Сурами, раввин Элияу и рав. Иосиф Элигулашвили в Кутаиси, раввин Иосиф и раввин Элияу в Сачхере, раввин Иосиф Давидашвили и хахам Иешуа Бениашвили в Ахалцихе.

И. Черный попытался, хотя и с субъективной точки зрения описать характерные индивидуальные черты грузинско-еврейских раввинов.

Кутаисский раввин Элияу стар, фанатик, недолюбливал русских евреев и вообще неевреев, мог сделать многое для своей общины, вплоть до учреждения еврейской школы (запросивший об этом, Черный получил в ответ от него крик), самолюбив, тщеславен, раздражителен: суеверен, считает себя Гаоном, вовсе не печется о нуждах общины и не заботится о подрастающем поколении, только лишь о еде его мысли, о питье и сне". [2]

Ахалцихский раввин Иосиф Давидашвили — прост, скромен, наивен, приветлив. [3]

Цхинвальский раввин Яков Мамиствалов — образован, понятлив. [4]

Натан Элиашвили, характеризуя еврейских раввинов Грузии, подчеркивая отрицательные стороны в их поведении и „служении" народу, обращает внимание и на достойных хахамов и раввинов. Раби Моше, раби Ицхак и другие, верно служившие общине и Богу. [5]

Озадаченный общим низким духовно-интеллектуальным состоянием еврейских раввинов и хахамов, Черный ставит весьма логичный вопрос: „К чему же будем требовать от простонародья, когда раввины и их пастыри в таком положении?!" [6]

Примерно аналогичного мнения придерживался И.Л. Сегаль о духовных пастырях и хахамах-евреях Грузии, когда писал:

„Они по внешности ровно ничем не отличаются от остальных закавказских евреев. Некоторые из них знают довольно хорошо Библию в переводе на грузинский язык и говорят свободно на древне-еврейском языке. Ортодоксальность некоторых из хахамов доходит до того, что по субботам они отказываются говорить с кем бы то ни было из-за опасения согрешить словом. Многие из хахамов получают от общества содержание. Все они занимаются торговлей и живут безбедно." [7]

Исходя из вышеприведенных примеров, совсем не удивительно, что в общинах, вслед за частыми склоками и столкновениями различных групп, возникали враждующие партии, которые сосредоточивались вокруг личности и авторитета того или иного раввина, духовного руководителя, шохета, габбая или даже просто влиятельных и состоятельных лиц.

Вышесказанное подтверждается одним весьма лаконичным и интересным сообщением из Кутаиси (от 1894 г.):

„Еврей Хутуна Енукашвили выстрелом из револьвера ранил в лицо соплеменника своего М. Цициашвили, когда этот последний направлялся в синагогу. Случай этот объясняют партийной враждой между двумя группами еврейского населения, из которых одна считается сторонницею старого раввина, а другая — нового, которому в прошлм году удалось на выборах осилить своего соперника. Такое объяснение многим кажется не лишенным основания, так как пострадавший считается в партии старого раввина, а обвиняемый в поранении М. Цициашвили — в партии нового. [8]

Видимо столкновения подобного рода имел в виду Цви Коздой, когда писал: „Странное дело, что и у них возникают распри и столкновения по поводу восхождения к Торе и другие почести, как подобает еврейским почитательным мужчинам во всех местах...

В городе Кутаиси, где довольно многочисленное еврейское население, возникают ссоры и драки по поводу самой ничтожной иллюзорной почести, которые перерастают в избиение. И так как они всегда в полном вооружении с пистолетами и кинжалами, то они начали также стрелять во дворе синагоги и вертеть мечи... [9]

---

[1] см. СВЕИЭМГ, стр. 29
[2] см. Черный, стр. 140 [3] см. Черный, стр. 152, [4] там же, стр. 204 [5] см. Н. Элиашвили, указ. соч., стр. 39, [6] см. Черный, стр. 140 [7] см. „Рассвет", № 15, 1879, стр. 592—593
[8] см. „Недельная Хроника Восхода", № 35, 1894 г., стр. 934 [9] см. Коздой стр. 115

На личности раввина Хволеса подробно останавливается Илья Папismедов. Он не походил на прочих ортодоксальных служителей культа, не избегал еды хлеба или простокваши, приготовленных в семье неевреев. Три четверти своего жалования он приносил жене, последняя справлялась об остальном, тот же отвечал, что раздал деньги нищим. Много заботился он о просвещении детей и подростков. 1

О ранней деятельности раввина Авраама Хволеса, говорит в своем письме раввин, известный талмудист и общественный деятель, Ицхак Эльханан Спектор (1817—1896), который был его учителем. В начале 90-х годов Спектор направил Хволеса на Кавказ с целью собирания пожертвований и средств для расширения учебной сети по подготовке будущих раввинов и общинных деятелей.

А. Хволес путешествовал по Кавказу, побывал и в Дербенте и беседовал с раввином Ицхаки, которому и передал сочинение своего учителя Спектора „Эн Ицхак", первую часть, вышедшую в 1889 г. Вторая часть вышла в свет в 1895 г. 2

О том как заботился рав. А. Хволес о своих учениках вспоминает рав. Габриэль Даварашвили (бен Рахамим, род. в 1896г. в Цхинвали). Оказывается в начале 1910-х годов в Цхинвали часты были случаи нападений, грабежей и пр. преступных акций, посему староста обязал все слои населения взять на себя задачу охраны и сторожения в этом деле участвовали и евреи. Состоятельные люди могли нанять за деньги сторожей и сами освобождались.

В один день на занятия у рав. Хволеса не явились братья Моше и Габриэль Даварашвили, т.к. на их долю выпало сторожить в окрестностях местечка. Раввин учитель был в возмущении, он немедленно обратился к старосте и потребовал освободить своих подростков. Из-за уважения к раввину братья были освобождены и с тех пор они всецело отдавались изучению Торы.

Впоследствии, как известно, оба брата Моше и Габриэль Даварашвили занимались в известных ешиботах рав. Хафец-Хаима (Кагана) и рав. Х. Соловейчика.

Интересен и эпизод случайного пребывания Г. Даварашвили в г. Нежине (Украина), где ему пришлось провести несколько недель в семье местного раввина Мендель-Хаима, который попросил молодого груз. еврея остаться у него иешибе для занятий. Однако по письменному настоянию из Грузии рав. А. Хволеса, Г. Даварашвили все же поехал в Белоруссию к рав. Соловейчику. (От руки которого, несмотря на все невзгоды войны и немецкой оккупации, добился получения в семье рав. Элиезера Рабиновича раввинского свидетельства.)

В Тифлисской губернии к сословию духовных и церковнослужителей принадлежали 8993 души обоего пола, что составляло полтора процента всего населения. В европейской России оно составляло только один процент. Сословие еврейского духовенства в Тифлисской губернии составляло 47 из всего числа еврейского населения 2063, т.е. один духовный пастырь приходился на 43 мирян. Вместе с тем, по своей численности духовенства разных вероисповеданий шло в следующем нисходящем порядке православное, армяно-григорианское, магометанское, еврейское, лютеранское, католическое. 3

Раввин Иосиф Давидашвили получил звание общинного раввина еще в 50-х годах XIX века. Он являлся компетентным духовным руководителем еврейских общин в юго-западной Грузии, Месхети, Джавахети и Ахалцихе, в частности в селениях Ахалкалаки, Ацхури и гор. Ахалцихе. Позднее вместе с ростом еврейской общины в Тифлисе, он стал также главным раввином Тифлиса. По сообщению ахалцихских старожилов, он состоял в хороших отношениях с местным армянским и татарским населением.

В знак почести и уважения за общинную бескорыстную службу, царь решил наградить его „Кавалерским крестом", однако раввин, из религиозных соображений, отказался. Взамен царь выслал ему памятный медальон, который носил раввин в течение всей своей жизни. В поздние 1900-е годы раввин решил иммигрировать в Палестину вместе с женой. Вся ахалцихская еврейская община провожала его на 30 фаэтонах. 4

Кулашский хахам Иосиф Реубенович Элашвили родился в 1904 г. С детства занимался в хедере суджунского хахама Бенциона Эфремашвили, затем продолжил занятия у известных раввинов — Хаима Элиашвили и Моше Элигулашвили. По советам и рекомендации хахама Абраама, он готовился к вступлению в ростовскую иешиву у либавичского адмора, однако семейные обстоятельства и начатая в России гражданская война помешали ему в осуществлении этого плана.

Хахам Ицхак Мамиствалов родился в мест. Цхинвали в 1895 г. До 12-летнего возраста он занимался у раввина Авр. Хволеса, которому также помогал в подготовке учеников-талмидим.

Рав. Яков Даварашвили рассказывает о своей семейной генеалогии. Сам он родился в 1900 г. в семье цхинвальского раввина Рахамима, отцом которого был хахам Моше, сын известного в первой половине XIX в. хахама Габриэля.

Влияние русско-еврейских раввинов на распространение просвещения среди евреев Грузии было велико. Так, рав. Хволес воспитал многих учеников-талмидов: Натана Элиашвили, Абрама Кикозашвили, Михаила Шамелашвили и других.

---

1 см. ИАП, стр. 191—194

2 Евр. Энц., т. XIУ, стр. 522—526

3 см. СССК, 1, 1869, стр. 52

4 см. „Кавкасиони", № 2, 1978, стр. 3

Согласно М.С. Плисецкому, раввинов у грузинских евреев нет, а имеются исключительно служители культа, которые все называются хахамами. [1]

„Вместо раввинов у грузинских евреев, — пишет он, — имеются х а х а м ы. В каждой религиозной общине имеется несколько хахамов. Собственно хахамами называются все лица, связанные с выполнением культа, включая резника, хазана (чтеца общественной молитвы) и могела. Имеются и раввины, но они выходцы из среды европейских евреев.

Несмотря на враждебное отношение царской администрации к евреям, власти усердно поддерживали духовных руководителей и раввинов местных еврейских общин в Грузии, в усилении их влияния в общинах. Характерен с этой точки зрения следующий документ, датированный 5 январем 1852 г.

„Его сиятельству кутаисскому военному губернатору, управляющему гражданской частью, господину генерал-майору и кавалеру, князю Александру Ивановичу Гагарину.

Кутаисской губернии избранного от общества евреев старшего раввина Елиа Члакишвили и младших рабин: Иосифа Цициашвили, Иосифа Елигулашвили, Моше Рижинашвили, Исаака Чикваишвили, Моша Чикваишвили, Абрама Папиашвили, Арона Папиашвили, Арона Елигулашвили, Израила Мошашвили, исхака Бабаликашвили, Исхака Шабуа, Моша Цициашвили.

Я, как старший рабин по обязанности своей и по долгу нашей веры, обязан смотреть за хорошим поведением моих подданных, но никак не мог ожидать того, чтобы евреи Шалом Гагулашвили и Моша Якобашвили начали противиться против нашей веры, вчерашнего числа при обществе наших евреев эти изъясненные лица начали хулить свою веру и опорочили жестоко меня. Словом, они суть противники в обществе, которые нарушают спокойствие наше. Перед этим я публично в церкви объявил моим младшим рабинам и всем, чтобы они ни под каким видом не смели без позволения моего совершать кому-нибудь брак.

Но, не принимая во внимание такое мое предложение, еврей Шалома Гагулашвили ночью, без ведома всякого, совершил брак девице еврея Исхака Пичхадзе на женатого Какителашвили. Такие поступки его решают меня приискать к вашему сиятельству защиты и всепокорнейше просить этих двух изъясненных противников засадить впредь до исследования поступков их на гауптвахту и лишить нас от их общества, дабы уклонилось бы общество наше от дурных поведений их этим оградить нас от сих последних.

При сем подписи всех евреев о действительности упорства означенных в сем лиц представить честь имею. Прошение сие со слов просителей сочинял и на бело переписывал писец Машаенко". [2]

Интересно в этом документе, что преследуется не Батоно Какителашвили, якобы женившийся вторично при наличии неразведенной жены, а хулители веры Гагулашвили и Якобашвили.

По мнению Я. Даварашвили, указанные еврейские раввины зажгли искру действительного палестинофильства в Грузии. Они являлись истинными „Ховвевей Цион". Они проповедовали эти идеи среди евреев Грузии в Кулаши, Бандза, Кутаиси, Цхинвали, Сачхере, Ахалцихе, Гори, Брети. Религиозное палестинофильство в Грузии зиждилось на сочетании изучения Торы со стремлениями к пришествию Машиаха — Мессии и возрождения еврейского народа в Палестине.

Раввин Даварашвили прямо указывает на признаки такого палестинофильства в молитвеннике „Боней Иерушалаим", (т.е. Бог — Строитель Иерусалима), „Эт Цемах Давид", (т.е. Ростки /отпрыск/ царя Давида). При свадьбе хатан произносил: „Им эшкахех Иерушалаим...", (т.е.Если я забуду тебя, Иерусалим...") и пр.

Раввин Хволес ввел обучение Талмуда среди грузинско-еврейских общин. Занимались также изучением „Кав Иоашар", „Ор Цадиким", „Зохар" и пр . Правда, сефардские евреи имели талмуд, однако онибылимало образованы в его трактатах, меньше, чем ашкеназийцы.

Хахам Хаим Элиашвили, главный кутаисский раввин (по происх. тоже из Цхинвали) имел много записок и рукописей. Однако они не сохранились. Сам раввин Даварашвили свидетельствует, что написал „Историю Еврейского народа", которая у него находится в рукописи.

Кулашский раввин и выдающийся просветитель Арон Ботерашвили оставил много учеников. Среди них хахам Рафаэль Элашвили и другие.

Раввин Ирмияу Хахиашвили, родом из Иерусалима, занимался там у главного палестинского раввина „Хахам Баши" Нисима Данона и у рав. Б.Ц. Куенка. После возвращения в Грузию он был назначен раввином в мест. Они (Рача), где проживало в поздние 1900 гг. около 100 еврейских семей. Заметим, что жена его Гила-Авигаиль Хахиашвили погибла во время демонстрации еврейских женщин, протестовавших против закрытия синагоги 18 декабря 1928 г. [3]

Согласно Я. Даварашвили, при предводительстве своей паствы руководствовался законоучительной книгой египетского главного раввина Рафаэля Аарона б. Шим'она, который выпустил в 1908 г. книгу под названием ספר נהר מצרים

[1] см. Религия и быт грузинских евреев, стр. 77—78 [2] см. Шукян, Правовое положение, ТИЭМ [3] см. Давид Тидхар, Энциклопедия (ивр.) т. 18, стр. 5339

который нередко заменял сефардийские варианты „Шулхан Арух", а также законоучительные своды ашкеназийцев. (После смерти Арона Ботерашвили, книга им была подарена рав. Якову Даварашвили, который и представил перед нами ее. (2 ноября 1982 г.).

Раввин Арон Ботерашвили из Кулаши тоже занимался литературной деятельности, в архиве рав. Якова Даварашвили была сохранена рукопись стихотворений А. Ботерашвили, сочиненные по акростихам „Абрам" и „Элияу" (его сыновья).

В 1910 г. оставил Грузию молодой еврей Габриэль Даварашвили и отправился заниматься в известных ашкеназийских центрах изучения Торы. Он подвергся духовному влиянию поселившегося в Грузии (Цхинвали) рав. Авраама Хволеса, ученика ковненского раввина Исаака Эльханана Спектора. Рав. Хволес побывал в Грузии по поручению своего учителя с целью собирания пожертвований для Слободкинской Иешивы. Он произвел глубочайшее впечатление на членов грузинско-еврейской общины Цхинвали, и его попросили остаться там, после получения согласия своего учителя на свое намерение остаться в Грузии, А. Хволес проявил готовность стать их главным раввином и наставником. Он в короткое время настолько смог преобразовать местную общину в духовном отношении, что, согласно воспоминаниям рав. Г. Даварашвили, к Цхинвали была приурочена поговорка: „Из Цхинвали изойдет Тора".

Заручившись рекомендательным письмом своего учителя Габ. Даварашвили, отправился в Россию. Одновременно был отправлен его брат Моше Даварашвили,(в дальнейшем депутат в Учредительном Собрании Грузии) в Радин, в Иешиву „Хафец Хаим".

Следуя по дорогам России, Габ. Даварашвили остановился в Любавиче, где был принят Адмором раби Шалом-Бэром, пробыв там 6 недель по настоянию рав. А. Хволеса из Грузии. Он продолжил учебу в Бресте для изучения законов Шехиты. В Бресте он приступил к занятиям у раввина Моше Соколовского (автора сочинения מלאכת יום טוב מנחת יוסף Однако молодой парень желал изучить Шехиту. Под конец он добрался до гаона, рав. Хаима Галеви Соловейчика, разрешение которого было дано Г. Даварашвили к приступлению к занятиям в группе известного в Бресте резника, рав. Иосифа Фергера (автора соч.

Во время своего пребывания в городе Бресте, Габ. Даварашвили ночевал в книжной комнате самого рав. Соловейчика. Во время заседания Бет Дина он обслуживал даянов, преподнося им необходимые для просмотра книги и возвращал их в шкафы.

Неоднократно, — вспоминает рав. Габ. Даварашвили, — оставшись наедине, рав. Соловейчик вступал с ним в беседу то на житейские темы, то по вопросам Торы. „По сей день для меня осталось приятным воспоминанием-ощущением его сильное опирание на моем плече", — говорит Г. Даварашвили. 1

Автору этой книги доводилось неоднократно беседовать с равом Габриэлем Даварашвили в сел. Сурами в синагоге на грузинском, еврейском и идиш, которыми блестяще владел указанный раввин.

Вспыхнувшая в 1914 г. война заставила рав. Даварашвили искать убежище в Минске. Там он обратился к городскому раввину Элиэзеру Рабиновичу с просьбой предоставить ему возможность продолжить занятия по Шехите. Ему удалось пристроиться к некоей заброшенной еврейской Гостинье и заниматься у резников города. В конце концов по рекомендации и настоянию самого рав, Хаима Соловейчика, груз. евреи Даварашвили была присуждена Смиха (уполномочие — разрешение) резниками Минска, а потом уже лично равом Соловейчиком. (см. Факсимиле Смихи).

Раввин Яаков Даварашвили обучал Талмуду в Иешиве главного раввина гор. Кутаиси Реувена Элуашвили. (как, например, трактат „Шаббат" и пр. трактаты из Гемары и Мишны).

Образ главного кутаисского раввина Р. Элуашвили хорошо запечатлен в описаниях и рассказах рав. Я. Даварашвили. Автор имел возможность несколько раз беседовать с престарелым раввином (15.5.81—3.9.82). Согласно свидетельству Яакова Даварашвили раввин Рэувен Элуашвили был глубоко образованным, эрудированным раввином и духовным руководителем общины, самой большой во всей западной Грузии, поэтому он считался духовным наставником и раввином всех западно-грузинских еврейских общин.

В образованной и основанной этим раввином Иешиве обучалась многочисленная еврейская молодежь из всех селений и городов Грузии, окончательное слово во всех галахических тяжбах и разбирательствах принадлежало ему. По своей теологической направленности раввин Реувен Элуашвили был сугубо и строго ортодоксальным раввином, ярым противником сионистского движения в Грузии. Его мировоззрение зиждилось на мессианистком возрождении еврейского народа с помощью божьей, вне всякого вмешательства со стороны людей (т.е. сионистов).

Личность раввина Р. Элуашвили была настолько монументальной, что с ним не смог состязаться на должность гдавного общинного раввина другой кутаисский раввин, начитанный писатель и мыслитель, составитель учебников — Симон Рижинашвили, несмотря на то, что он имел свою собственную группировку соратников и поддерживающих во главе с неким Шатуния (прозвища), который дошел вплоть до того в

1 см. "פעלים" изд. „Яд Леахим", Тель-Авив, Тамуз, 1977, стр. 6

оскорблениях и осрамлениях раввина Элуашвили, что доносил городским властям и полиции, что мол раввин Элуашвили при своих синагогальных проповедях ругает и срамит правительство и проклинает самого царя Николоза. Власти проверили все эти слухи и доносы, и оказалось, что они не имели под собой почву, напротив, лояльное и благосклонное отношение раввина Элуашвили к царскому правительству было из известных обстоятельств во всем городе.

За клевету и оскорбления доносчик Шатуния был пойман, перестрижен и осужден на два года тюрьмы, затем его освободили по ходатайству общины через один месяц.

Сам раввин Симон Рижинашвили, исходя из почетного отношения к раввину Элуашвили, решил оставить Кутаиси и удалиться в Среднюю Азию. Он состоял там общинным раввином в городах Бухара и Самарканд, устанавливая и развивая тем самым тесные взаимоотношения между кавказско-грузинскими и среднеазиатскими общинами. Раввин Реувен Элуашвили усердно собирал деньги для помощи бедствующих в Палестине иешиботов и раввинов-меламедов. В Кутаисской синагоге был образован специальный фонд и кассы. В 1912—1913 гг. раввин Элуашвили совершил поездку в святую землю, принеся туда все собранные средства и суммы западно-грузинских еврейских общин.

В Иерусалиме он выступил с проповедями, которые на местных духовных и клерикальных служителей произвели такое сильное впечатление, что сефардийский раввин Яаков Элиашар подошел к нему и поцеловал руку.

Согласно воспоминаниям Яакова Даварашвили, затем раввин Элуашвили потребовал отвести его к Стене Плача (Котель Гамаарави), поднялся после совершения торжественной молитвы наверх и рассыпал деньги и монеты на головы бедных и нищих. Местные иерусалимские раввины и общинные деятели сердечно благодарили раввина Элуашвили, благословляя его за такую щедрую благотворительность в пользу сирот и вдов.

Ашкеназийская община гор. Тифлиса превратила раввина Хаима Купчана из Кременчуга в любимого и почитаемого раввина всех еврейских общин Тифлиса и вообще Грузии. Он скончался в 1962 г. в 86-летнем возрасте.

По аналогии прозвища главного еврейского раввина в Турции, Есаад-бей называет главного горско-еврейского раввина — Хахам Баши, описывает его должность и функции, его влияние и роль в среде горско-еврейской общины в Дагестане и в частности в Дербенте. Есаад-бей пишет:

Dieser Chacham-Baschi, der den Sitz in Derbend hat, is die einzige Autorität der Bergjuden, ihre höchste Instanz in allen Fragen des Lebens und der einzige Mensch im Kaukasus, der das Gesetz der Vater im vollen Umfänge beherrscht und auslegt. Wenn der Chacham-Baschi (das Wort bedeutet der Oberkluge) stirbt, trauern alle Juden, sammeln Geld und schicken Boten nach Jerusalem oder nach Konstantinopel, um einen neuen Chacham zu finden." [1]

В продолжение к сказанному, в другом месте Есаад-бей подчеркивает относительно главного раввина, что весьма редко бывает, чтобы Хахам Баши являлся по происхождению горским евреем. Большей частью они происходят из известных раввинских школ Константинополя и Иерусалима, и горские евреи добывают его за весьма большие деньги.

Проблема вовсе не кажется так простой, так как гордые раввины Константинополя весьма неохотно готовы переселяться на грубый Кавказ к почти дикой общине. Однако же Хахам Баши — это тот единственный человек, который учит отчий закон в горах, и горские евреи порой предпринимают довольно длинные поездки, дабы прибыть в Дербент, в резиденцию раввинов для получения ответов на такие сложные вопросы, как, например, поглаживание бороды в субботу считается работой или нет?! Но это лишь некоторые спесивые люди могут отважиться задавать подобные вопросы главному раввину. Большинство же меньше занимается такими религиозными вопросами, живут себе просто, по образу своих отцов, часто посещают синагоги, которые похожи на мечети, поют и наигрывают музыку в субботу и верят в большое число кавказских добрых и злых духов. Никакие раввинские уговоры инаставлениянe помогают. [2]

Согласно Б. Маноаху первым раввином "возглавившим общину горских евреев в начале 19 века был р. Исраэль Нуколи, которого называли также еще и Мизрахи. Другие называли раби Исраэля праведником и провидцем. Он являлся почетным раввином всей округи, хотя постоянным местом жительства его был Нукол. Раби Исраэль сделал многое, чтобы создать главный раввинат. По дошедшим до нас сведениям, этот человек пользовался большим почетом не только среди евреев, но и среди мусульман всей округи и даже области. Кроме того, что он был великим знатоком еврейских религиозных писаний, р. Исраэль обладал еще и даром ясновидения. А главное, ни один человек не уходил от него, без поддержки — будь то материальная помощь или благословение.

Талмудическое образование р. Исраэль получил самостоятельно,— пишет Б. Маноах и продолжает.— Р. Исраэль всегда был почетным гостем на всех торжествах у хана Нукола (разумеется, хан знал, что евреи строго придерживаются кошерности).

[1] Essad-bey, Zwölf Geheimniss im Kaukasus, 1930, стр. 169 [2] см. Essad-bey, Der Kaukasus стр. 108—109 א.ז. אשכלי ישראל, פרקי אתנולוגיה, ידיעת העם, ירושלים, תרצ"ח, 1938

Из поколения в поколение в народе передаются рассказы и легенды о деяниях р. Исраэля и о любви народа к нему. Так, рассказывают, что как-то в очередной раз р. Исраэль был приглашен к хану на большое семейное торжество, на котором присутствовало много ханов и беков из дальних округов. Естественно, некоторые из них не знали раби, и им было непривычно видеть еврейского раввина. И один из ханов с явным недоумением и недовольством спросил у хозяина дома: "Кто этот жгуд, которого ты так принимаешь?" Его тон выдал, что хан недоволен действиями хозяина, "осквернившего" чувства правоверного мусульманина — уже оскорбление для всех присутствующих!" — продолжал обиженный гость. Долг гостеприимства не позволил хозяину заставить гостя замолчать.

В разговор вмешались другие гости, знавшие р. Исраэля. Успокаивая оскорбленного хана, они объяснили ему, что этот еврейский молла — самый уважаемый человек во всем округе, и попросили хозяина познакомить этого хана с раби. Тогда хозяин подвел гостя к раби. Раби встал и с почтением поклонился хану. Видя, что хан-хозяин тоже поклонился раввину, поклонился и гость. Не дав сказать ханам ни слова, р. Исраэль сказал хозяину: "Кто этот человек и что он делает здесь? Пусть немедленно уезжает к себе!"

Негодующий гость хотел было возмутиться, но хозяин перебил его и спросил у раби: "А что, что-нибудь случилось?" Раби ответил, что пока ничего не случилось, но он должен немедленно уехать. И оскорбленный хан со своей свитой отправился к себе домой. Через шесть дней приехал вестник с двумя груженными арбами и сообщил хану, что эти арбы "изгнанный" гость прислал для "еврейского моллы" и передал хану письмо. В письме сообщалось, что несколько недовольных слуг, узнав, что хозяин уехал надолго, плотно закрыли двери и окна его дома и обложили дом соломой. Если бы в этот момент хозяин не появился, то злоумышленники спалили бы весь дом со всеми домочадцами. Хан благодарил р. Исраэля, кланялся ему и просил прощения у своего друга-хана... [1]

Кроме вышесказанного Б. Маноах засвидетельствовал также народную молву обстоятельств гибели рав. Исраэля: "Раби Исраэль был уже стариком и часто болел. Как-то, плохо чувствуя себя, он пошел отдохнуть в свою комнату и приказал жене никого не впускать. Он предупредил жену, чтобы она обязательно заперла дом, если уйдет куда-то. Вскоре соседка позвала жену раби на минутку зайти к ней. И она вышла, не заперев дверь. И в это время сельчане-мусульмане вошли в дом к раби и нанесли спящему смертельные удары кинжалом. Жена вернулась, ничего не подозревая, и стала ждать, когда муж встанет и они пообедают. Потом она подумала, что муж так долго никогда не отдыхал, и пошла будить его. В постели она нашла окровавленный труп Исраэля. В ужасе она с криком выбежала на улицу. На шум собрался народ, выяснилось, что кто-то видел двоих, выходивших из дома час назад.

Печальная весть мгновенно разнеслась по всему аулу, люди повторяли имена убийц. Молва рассказывает, что вместе с толпой за убийцами бежали и их родители, бросая камни в своих преступных сыновей.

В двух километрах от селения Нукал,— пишет далее Б. Маноах,— по дороге в Мугорти, есть возвышение, называемое "проклятым холмиком". Говорят, что этот холмик сложен из брошенных в убийц камней. И еще долго все путники с проклятиями бросали камни на этот холм, где были заживо погребены убийцы р. Исраэля.

Впоследствии выяснилось, что это мусульманский мулла, завидуя популярности раби Исраэля, подкупил несмышленных юношей и заставил их совершить коварное убийство... Несмотря на то, что в Нуколе и во всем округе давно не живут евреи, могила р. Исраэля свято охраняется мусульманами. Бесплодные женщины ищут здесь утешения и просят великого праведника помочь им. Молодые люди тайком от окружающих приходят сюда просить помощь в любви. Люди, страдающие от страшных недугов, перед которыми бессильны врачи, приходят к могиле праведника просить исцеления. [2]

После смерти рав. Исраэля Нуколи главным раввином горских евреев в нач. 20-х годов XIX в. стал рав. Элиягу Б. Мушаель (Мишаель) (1781—1848), который получил талмудическое образование в ешиботах Багдада, он и считается учредителем восточно-кавказского главного раввината, который располагался в Дербенте. Согласно Б. Маноаху учениками рав. Элиягу "были такие известные впоследствии раввины, как Ицхак бен Яаков и р. Акива по прозвищу "жириг", завершившие свое талмудическое образование в ешиботах Ближнего Востока. По преданию р. Акива в свое время оказал Иосифу Черному (Эшкенези) большую услугу при сборе материалов о жизни и быте евреев Восточного Кавказа (горских евреев). После смерти р. Элиягу, главный раввинат возглавил один из его талантливых учеников р. Ицхак бен Яаков (1795—1877). А даяном (религиозным судьей) все общины р. Ицхак был избран еще при жизни р. Элиягу.

Одним из первых (если не первым) среди евреев Восточного Кавказа, получивших талмудическое образование в Восточной Европе в дополнение к своим знаниям, был р. Ицхак бен Яаков. [3]

Согласно Б. Маноаху при р. Янкиле главный раввинат делился на два административных района. В первый входила территория Северного Кавказа (Кубанская часть, Кабардинская область, Чеченская область и часть Северного и Нагорного Дагестана). Остальная часть Дагестана и Азербайджанская область входили во второй администт-

[1] см. Маноах, стр. 122—123. [2] см. Маноах, стр. 123—124. [3] см. Маноах, стр. 120.

ративный район. Этот район и относился к дербентскому раввинату, возглавляемому р. Яанкилом.

Некоторые сведения о личности рав. Яшая (Исай) Рабиновича, который сменил рав. Элиягу Анохи (ненадолго возглавившего главный раввинат горских евреев после отбытия рав. Яакова Ицхаки в Палестину в 1907 г.) мы черпаем из сведений Б. Манооаха. "Как-то в начале века,— пишет он,— на Кавказе выдался неурожайный год и многие хозяйства оказались в бедственном положении. Раби Яшая потребовал тогда в раввинате, чтобы людям разрешили на Пасху не лудить медную посуду, а тщательно вымыть ее кипятком, так как лудить посуду стоило дорого, а народ был беден. За это предложение он подвергся критике со стороны главного раввина и его сторонников. Тем не менее, в один из субботних дней в синагоге он заявил во всеуслышание своей жене, находившейся среди других женщин: "Жена, я тебе приказываю на эту Пасху посуду не лудить, а вымыть ее в кипятке, произвести *агала,* и пусть твоему примеру последуют все те, кто желает этого!" Говорят, что ортодоксы совершили на него покушение, когда он выходил из синагоги, но народ защитил его. 1

Как синагоги, так и раввины и шохеты имелись далеко не в каждой еврейской общине. Они преимущественно находились в больших городах и обслуживали близлежащие соседние поселения и деревни.

„Евреи, — пишет Черный, — выбирают раввином человека из своей среды, знатока Торы и правил резания и умеющего совершать свадебные обряды и разводы, в соответствии с раввинско-религиозным законодательством. Тот же самый раввин должен был преподавать и обучать детей. Такого раввина избирали на один год, и если он оправдывал себя, то он мог остаться раввином навсегда.

Кроме раввинов общиной правили три габбая из почетных старейшин общины, честные и начитанные люди, в обязанность которых входило присматривать над синагогой и школой и собирать деньги на необходимые вещи. (см. Черный, стр. 22).

Согласно Захарию Анисимову, в общинной духовной иерархии горских евреев различали раввинов от даянов. Эти последние могли давать гет, совершать халицу и даже разбирать вопросы, связанные с имущественными тяжбами (напр., в Дербенте). Даяны уполномачивали раввинов выдавать слихот, могли воспретить им на время заниматься шхитой и пр. 2

Из среды раввинов Дагестана обозреваемого периода следовало бы указать на такие личности, как раввин Элияу б. Мищаль (1781—1848), из его учеников Ицхак б. Яков (1795—1877) занимался в иешиве Белая Церковь (Киевская губ.). В 1845 году он был назначен даяном, а в 1848 г. был избран главным раввином Дагестана вместо рав. Элияу.

Вслед за И. Черным и Х. Гольдман относится с глубоким уважением к раввину Элияу Мизрахи, просветившему местное кавказско-горское еврейство. Оказывается, к нему приезжали даже из Палестины (например, из Цфата), чтобы слушать его проповеди и учиться у него.

Раввин Элияу Мизрахи знал прекрасно не только Библию с комментариями Раши, но и Мишнаот с комментариями Бартнори, Шулхан-Арух, Гитин, Халица и пр. (скончался он в 1846 г.).

В этих и других сферах были осведомлены и некоторые хахамы и раввины Дагестана.

Согласно характеристике И. Черного, кубинские раввины представлялись так: „Раввин Г... — плохой человек, отрицательная личность, любитель лести и мнимого возвеличения. Сестра его занималась „публичной проституцией". По словам Черного, сам „раввин" брал деньги за ее „работу". Другой раввин А... — полный невежда, надменный и гордый себялюб, взяточник. Другие раввины — Бениамин и его брат не понимали на этом свете ничего и во всем зависели от мнения руководителей общины. Пятый раввин И... — молодой, однако хитрый и лукавый человек, проворный, знает немножко Тору и стремится завладеть всем и стать главным даяном.

Были и хорошие раввины. Согласно Черному, например, рав. Моше Габриэль, рав. Нуриель — большой знаток и простой скромный человек. Честностью славился и рав. Шеломо б. Иоханан, был хорошим знатоком Торы. 3

По мнению Давида Маггида: „Отсталость кавказских евреев в знании талмудического еврейства отмечалась не только в 40-х годах прошлого века А. Фирковичем, который мечтал найти в них караимов. (см. Фиркович "אבני זכרון")
но и в конце 80-х годов сыном туземного раввина, И. Анисимовым.

Черный, путешествовавший по Кавказу в конце 60-х и начале 70-х гг. прошлого века, и насчитывавший 227 имен разных раввинов в 48 местностях Кавказа, из которых 9/10 — его современники, сам признает духовное ничтожество громадного числа из них. За целые 25 веков пребывания евреев на Кавказе, можно отметить весьма немного раввинов, более или менее достойных и известных в литературе.

Так, существовал (точно где и когда — неизвестно, но во всяком случае не раньше 3—4 столетий тому назад), некий ИОСИФ ШАЛОМ , литургический поэт, оставивший гимн на праздник Пурим, распеваемый и до сих пор на Кавказе.

1 см. Маноах, стр. 125 2 "השלוח" 1908, т. ХУШ, стр. 561 3 см. Черный, стр. 118

ЭЛИША БЕН ШМУЭЛЬ из Чуфут-Катта оставил три молитвенные оды на праздник Новый Год и День Прощения. Некий ГЕРШОН, именуемый ЛОЛА БЕН МОШЕ НАКДИ из Аба-Совы оставил комментарий на отдел Кедуша из соч. Маймонида „Иад га-Хазака". 1

Из более крупных раввинов прошлого века отметим: ЭЛИЯГУ БЕН МИШАИЛ МИЗРАХИ в Дербенте (ум. 1848), ИЦХАК БЕН ИАКОВ МИЗРАХИ, занимавший пост предыдущего в Дербенте и уступивший его затем сыну своему, небезызвестному ИАКОВУ МИЗРАХИ. Последний прославился не только как ученый талмудист, но и как литератор, участвовавший в еврейских газетах и журналах. На Кавказе он пользовался большим почетом, как благочестивейший раввин. 2

Интересны объяснения Хаима Гольдмана о происхождении (из Вавилонии) и генеалогии раввинской фамилии Мизрахи, даваемые при характеристике раввина Элияу:

הוא האיש המפורסם הרב ר' אליהו בר' מישאל מדערבענט, אשר קרא א"ע לפעמים גם בשם מזרחי, מפני שמדינה זו מזרחה שמש מאירופא (שם משפחתו נקרא עתה מישאל ולא מזרחי, ואל יעלה על לב הקורא הנכבד שהוא מצאצאי ר"א מזרחי מקונשטנטינא בעהמ"ח פירוש לרש"י ומים עמוקים - כי לא מיניה ולא מקצתיה, רק כאשר אמרנו. וממנו ראו וכן עשו כל חכמי הספרדים בסביבה זו לכנות א"ע בשם מזרחי). ויאר מחשכי הספרדים פה. הקוראים א"ע.

„С упрочением этого края за Россией, правительство поручило упомянутым дербентским раввинам ведать религиозными делами евреев Северного Дагестана, Бакинской губ. и Закавказья. Религиозными же делами южного Дагестана и Терской области по поручению правительства ведают раввины в Араге (Кюринского округа). Из них в последние 60 лет были: ИЕХЕЗКИЕЛЬ „СТАРЕЦ" (ум. 1873 г.) и сын его АСАФ, известный своими посланиями на имя Черного, ШАБАТАЙ (—Шеребет) БЕН АВРААМ „(Анисимов) и, наконец, ИЕХИЗКИЕЛЬ (—Хазкель) БЕН АВРААМ МУШАИЛОВ." 3

В Араге в разные времена раввинами были: рав. Шалом, рав. Бецалель, рав. Ханука, рав. Иохай, рав. Моше из Ахалциха, рав. Иехизкиель б. Нисо, рав. Асаф, рав. Шабтай. 4

В Касумкенте, где прежде проживало значительное еврейское население, раввином состоят рав. Хилки из рода Иоав. 5

Арагские горские евреи, которые со своими мусульманскими соседями общались на лезгинском и турецком языках, имели одну синагогу, двоих меламедов, которые обучали 50 ребят.

Местными раввинами в хронологической последовательности были: рав. Моше, рав. Маттатия, рав. Бецалель, рав. Ханука, рав. Иохай, за ним стоял в должности раввина рав. Моше из Грузии — Ахалциха (Ахиска), за ним рав. Иехизкеель, который передал дела рабанута своему сыну, раву Асафу. Некоторые из местных арагских раввинов умели писать собственноручно филактерии, мезузот сефардийским почерком, которые знали также ашкеназийскую письменность евр. языка. 6

В Янгикенте было два раввина-резника, один меламед и 20 учеников. 7

В Маджалисе евреи помнили хорошо своих прежних раввинов из семейства раввина Хануки. Дальше был рав. Хаим, потом рав. Меир, рав. Ханука, рав. Рафаэль, рав. Даниель из Дербента, затем его сын рав. Рафаэль Ханука.

В Маджалисе была одна синагога, один меламед. В отличие от многих других горско-еврейских общин, евреи Маджалиса брали в жены только одну, начиная с 13-летнего возраста. Разведенная женщина могла опять выйти замуж за своего первого мужа, но не за другого. Среди них находился только один коэн. Представителей клана Леви не было. Хевра Кадиша не имелась. Вся община занималась освящением и погребением покойного.

Если, согласно маджалисских евреев, не оставалось за покойником наследников, то все наследство и имущество переходило к дочерям.

В Маджалисской еврейской общине были люди образованные, знающие Мишну и Гемару. Верили они в метаморфозу душ в детях и зверях, а также в бесов, духов и оставлении души после смерти тела.

Над новособранным урожаем славословили „Шеехияну". Женщины ходили в микву, в канун субботы зажигали свечи. 8

В Мамраче, где была одна синагога, один раввин, 2 меламеда и около 20 учеников в хронологическом порядке список раввинов представлял так: рав. Худадат, рав. Иосеф из Арага, рав. Иосеф, сын указ. Худадата. Прежде: рав. Маттатияу, рав. Авталион, рав. Иохай. 9

В Джерахе была одна лишь синагога. Раввинами были: рав. Иеуда, рав. Шабтай, рав. Ионатан, рав. Нисим из Мугатыра. При Черном там раввином служил рав. Пинхас, ученик рав. Ицхака из Дербента. 10

В другом месте Черный сообщает, что в Джерахе было 2 синагоги, 2 раввина, 30 семейств, 3—4 ученика. 11

---

1 см. "המגיד" XIII, ч. изд. № 35 2 см. Анисимов, Кавк. евреи-горцы, стр. 60 3 см. Давид Маггид, там же 4 см. Черный, стр. 313 5 Черный, стр. 313 6 Черный, стр. 258 7 Черный, стр. 320 8 см. Черный, стр. 348—349 9 см. Черный, стр. 312 10 см. Черный, стр. 278 11 см. Черный, стр. 316

Раввинами в Мугатыре были: рав. Разиель, рав. Исраэль, рав. Маноах, рав. Иехизкеель, рав. Рахавия б. Элияу, рав. Хия, рав. Овед б. Мукдаши.

С другой стороны так характеризует И. Черный горско-еврейского раввина с. Карчаг в Кюринском округе Р. Нахшона, в доме которого он остановился:

„Из-за старости он оставил должность раввина и приступил к занятиям виноградарством и прочими делами. Очень большой, очень скупой, почти не давал мне пить и есть, и так пребывал я в темной грязной лачуге, где впрочем невесть как он сам живет...". 1

Раввинами в Залме в разные времена состояли: Хизкия, Яаков, Бениамин, Элазар, Гильад, Симан-тов, Ицхак, Хайват.

В сел. Калла Бугурт (совр. Азербайджан) также было еврейское население. Раввинами были последовательно: Моше, Элазар, Звулун, Фенуэль, Давид, Гершон, Адония, Узия, Гильад. В Баку в горско-еврейской общине раввинами были: Меир, Шем-тов, Ханука, Эфраим, Эли, Элиягу, Ицхак, Иедегир, Гершом.

В Баскале (поблизости Мюджи) раввинами состояли: Нисан, Исраэль, Элияу, Моше, Бенияу, Иохай, Разиэль, Ханука, Мордехай. Восемь из первых были происхождения от одного рода. 2

В Мюджи в послед. порядке раввинами были: Ханука, Иекутиель, Мататия, Мордехай, Рахамим, в дальнейшем раввин в Хафтаране и Бениамин

В Курдиване раввинами были: Давид, Элазар, Шмуэль, Иона, Барух, Хахам Ицхак гер Цедек, Эльханан, Даниэль, Моше, Иеуда.

В Ахсу, что возле Шемахи, раввинами служили в разные времена: Абраам, Даниэль, Гершон, Ирмия, Азария, Михаэль, Абраам, Гершон Шмуэль. 3

В Варташене раввинами состояли в разные времена: р. Исраэль, р. Ицхак, р. Хиавт, р. Ицхак, р. Бениамин, р. Рехавия, р. Рафаэль, р. Будак. К 1860 году в Варташене было 5 раввинов: р. Михаэль, р. Шалом, р. Ханука, р. Иехизкиель, р. Иеуда. 4

О происходящих событиях в религиозно-общественной жизни горских евреев гор. Грозно и ближайших поселениях в Чечено-Ингушетии мы черпаем подробные сведения из писем и обращений поселившегося в Грозно русского еврея из Кременчуга Моше Царниса, направленных к концу первой половины XIX в. в адрес главного дагестанского раввина Элияу Мизрахи.

Первое письмо направлено в 1847 г., в котором М. Царнис сообщает о предпринятых им мерах по сплочению местной еврейской общины в гор. Грозно. Об избрании уполномоченных вести общинно-религиозные дела лиц и об утверждении новых общинных правил местным правителем генералом Фрейтихом, который отдал соответствующие указания местному коменданту содействовать представителям еврейской общины в исполнении принятых пунктов и параграфов.

Моше Царнис ввел в грозненской еврейской общине специальные Пинкосы, назначил габбая для ведения денежных дел, собирания денег для целей цедаки роздачи нищим и бедным пособий и пр. 5

Однако, несмотря на указанные мероприятия, М. Царнис горько сетует на поведение некоторых членов общины, некоего Элия-старика, который постоянно нарушал указания раввина, постановления общины и призывал ее членов к непослушанию словам раввина, так как он, мол, выше раввина.

Хуже него, — писал Царнис, — старшина и властолюбец по имени Гилель, который оскорблял и унижал еврейскую веру, общину, нормы поведения, этику и мораль. Члены общины посоветовались с раввином и решили обратиться с ходатайством к начальству, чтобы то убрало и устранило Гилеля с занимаемой должности. Начальство удовлетворило просьбу общины и вместо указ. Гилеля был назначен старшиной еврейской общины Иедидия б. Мататияу. Эта мера подействовала и на старика Элия, который обещал быть послушным и кротким по отношению к общине и раввину.

Семья и приверженцы Гилеля попытались было сопротивляться устранению их родственника с должности старшины, однако община взяла верх в этом вопросе. Дальше раввин М. Царнис затрагивал вопросы своего материального обеспечения и отмечал, что он не получает даже ту сумму, которая ему была обещана. Что некоему р. Хаиму, сефардийцу, выплатили куда более высокую сумму, но, что не смотря на это, он все еще продолжает служить в грозненской и близлежащих еврейских общинах из-за любви и веры в Бога. Он выражает недовольство и тем, что деньги, которые он одолжил некоему Паше (горский еврей), ему еще не возвращены.

Споры шли в грозненской еврейской общине и по вопросу о резниках — Шохтим, так как компетентный шохет отсутствовал. Со своей же стороны М. Царнис писал рав. Элияу Мизрахи, что он готов обучить некоего местного еврея Танхама правилам резки и что он, рав. Мизрахи, может ему выслать лист или свидетельство уполномочения, так как в противном случае община не выплатит зарплату указанному Танхаму.

В Ахсае (Ташкичи) М. Царнису понравился умный горско-еврейский парень-ученик, сирота, которого он постарался обучить шхите, обручить и сделать его резником в местной Ахсаевской еврейской общине. Имя парня — Акива б. Шломо.

---

1 см. Черный, Книга путешествий, стр. 318 2 см. Черный, стр. 218—219
3 см. Черный, стр. 219 4 см. Черный, стр. 327 5 см. Черный, стр. 292

(см. Черный, стр. 295). М. Царнис просил раввина Элияу Мизрахи выслать свидетельство и для того резника.

Во втором письме, направленном, следует полагать в том же году (1847), Моше Царнис опять возвращается к описанию событий, которые имели место в Грозно после устранения с должности старшины упомянутого Гилеля. Оказывается, семья его воспротивилась вовсю еврейской общине. Брат его по имени Гирей начал оскорблять общину и унижать, ругать во время молитв, угрожать и нападать на отдельных членов. Он откровенно грозился убить сто евреев, поссорился и подрался с родственниками нового старшины Иедидия, ранил другого члена общины из почтенейших лиц, напав на него в полночь.

Не отстал от него в злодеяниях, согласно М. Царнису, и его брат по имени Шауль. Собрал банду преступников и злодеев в городе, нагоняя страх и панику на местную общину. Члены общины решили обратиться к местному хахаму (Царнис не упоминает его имени, замечает, что о нем расскажет раввину Элияу доставщик письма) посоветоваться как быть. Раввин посочувствовал им, однако, опасаясь возмездия братьев Гилеля и их сообщников, отказался написать жалобу властям. Тогда сам М. Царнис решил написать Арзу на имя местного начальника по поводу злодеяний, совершаемых преступниками. И это не помогло. Тогда преступники воспряли духом и заявили, что они намерены разделить местную общину на две части и учредить отдельную синагогу.

Община и раввины воспротивились этому намерению, а те решили обратиться к главному раввину в Дербенте, намекая, что мол они там посредством денег и прочих средств добьются того, что раввин поддержит их в их притязаниях.

Община растерялась, не зная как поступить, так как они бедные в большинстве своем и всерьез подумали, что главный раввин решит не в их пользу. Однако, как сообщает Царнис, он убедил их в некорыстолюбии главного раввина и посоветовал, чтобы и они со своей стороны обратились к раввину с жалобой на родственников и членов семьи Гилеля.

Последние, узнав о намерении общины пожаловаться раввину, начали угрожать и устрашать членов, говоря, что если раввин не решит в их пользу, то он не будет больше раввином ни там, ни здесь, ни во Внезапной, или в каком-либо другом месте. 1

Сказали и сделали. Они поставили раввином указанного выше старика Элия, который было вернулся служить честно делам общины, и община содержала его, но под конец опять примкнул к группе злодеев и начал расщеплять и унижать общину.

Царнис и члены горско-еврейской общины решили обратиться к начальнику и объяснить обстоятельства спора и расхождений. Родственники Гилеля также решили дать отпор жалобам членам общины, настаивая на указ. раввина Элия, чтобы тот пошел с ними и поддержал их показания. В случае его отказа, они грозили забрать с собой начальника караимского раввина Ицхака.

Отсюда следует, между прочим, что в Грозно и других северо-кавказских поселениях проживало в середине X1X в. караимское население. 2

Следующее свое письмо, по нашему счету третье, М. Царнис начинает с пространного рассуждения на теологические философско-хасидистские и галахические темы. Письмо обращено к горско-еврейским общинам в Чечне и Ингушетии в основном Андреево Ахсая — Ташкичи. Так как эти рассуждения имеют определенное значение с точки зрения уровня галахического мышления русских евреев на Кавказе в X1X в., считаем целесообразным привести его на языке оригинала:

לכבוד קהל דאגיסטאן מאשקאצי ואנדריי ותבריהם הם וחכמיהם
ותלמידיהם וכל יוצאי חלציהם ה' עליהם יחיו ויחי' אותם בהיים
וישובו בנים שובבים לאביהם שבשמים לקיים דברי התנא שאמר
עשרת השבטים עתידין לחזור וכך ניתא למרייה דלימרא הכי אעפ"כ
אילו ואילו דברי אלוהים חיים מרועה אחד ניתנו מאבינו שבשמים
מלך אל חי וקים —

אפתחה פי במשל הקדמוני אביעה חידות מני קדם. שקדמה לעולם וניתנה מקדמנו של עולם. לקהל עדת ישורון שקדמו לעולם כמאמר במי נמלך כו'. אשר מצאתי ראיתי בספר כתר שם טוב. אשר בשם מלוקטים דברי הבעש"ט ז"ל. וזה לשונו ראיתא במדרש מה ראה קרח להלוק עם משה. פרה אדומה ראה. ותמוה הוא. ופירש הבעל שם טוב ז"ל ששאלוהו תלמידיו על ענין פרה אדומה היכן התורה רומז במצוה זו לבוא מזה לעבודת השי"ת תמיד. כמו שהי' רגיל הבעש"ט ז"ל ללמד לתלמידיו שכל המצוות הם נצחיים בשכל אף שבפועל ובמעשי הם בזמן ובמקום. אבל בשכל הם תמיד נצחיים. כי התורה הוא אלהותו ואלהותו הוא נצחיות. כמו שאומרים כל תלמידי הבעש"ט ז"ל בשמו שכל התורה צריכה להמצא תמיד בכל זמן בדרך הכמה ושכל שיש ללמוד מכל מצוה רמיזתה ושאלוהו נ"כ על

1 см. Черный, стр. 270

2 см. Черный, стр. 270

פרה אדומה. שאפילו בזמן בהמ"ק לא נהג אלא לעתים רחוקים כמ"ש במשנה דמס' פרה מי עשאה כו' ונם מה שמטהרת מטמאים ומטמא מהורים. והישיב הבעש"ט ז"ל שזהו ענין גבהות. היינו שמתחילה אם האדם הולך בדרך לא טוב הוא רחוק מהשי"ת — התחלת תיקונו מותרת אף מצד הגבהות ושלא לשמה, כגון להתפארת או בשביל עוה"ב, שזהו ג"כ גבהות נסתר שחושב שהוא ראוי שישלם לו ה' שכר על מעלליו וחושב בעצמו שעושה איזה דבר למען השי"ת. ובאמת מצידינו בלתי כח הבורא מה אני ומה כחנו ואיך יתכן לקבל שכר רק הקב"ה ישלם לאיש כמעשהו כאילו עשאה האיש וכו'. רק מתחילה א"א לבוא למדרינת האמת לאמיתו. וח"ו ישאר בחיצוניות. ומפני זה הותר לו לאהוז בתחילה הגבהות והתפארת ויעשה שלא לשמה ומתוך שלא לשמה יבוא לשמה. אבל בלשמה צריך להיות זך ונקי מכל סיג גבהות. כי אם ח"ו יתערב בו גבהות יתועב לפני ה', וזהו פירוש כי כל שאור וכל דבש לא תקטירו ממנו אשה לה' כו' קרבן ראשית וכו' ואל המזבח לא יעלו כו' פירוש שדרמז בשאור ודבש לגבהות שהם מרתיחין ועולים כמו הגבהות שמגביה לב האדם. והם נקראים בספרי קבלה דיני הקטנות כי כל קטן רוצה להיות גדול והדיוט קופץ בראש ואמר הכתוב לא תקטירו ממנו אשה לה' מפני שהגבהות הוא מתועב לפני השי"ת רק קרבן ראשית תקריבו רצ"ל ראשית ההתקרבות להשי"ת מותר להיות בגבהות אבל אחר כך על המזבח העליון לא יעלו לריח ניחח לה'. כי אין נחת רוח לפניו ית' בגבהות ח"ו כי תועבת ה' כל גבה לב אפילו בכל דהו נמצא שמתחילה הגבהות מטהר מטמאים והמרוחקים אבל אחר כך הוא בהיפך שמטמא מהורים ח"ו ונאבד צדקת הצדיק וזהו הנפילים אשר היו בארץ וד"ל. וענין הזה אפילו לצדיקים גמורים שכבר הם מהורים הוא נוהג תמיד ע"ד הנ"ל. היינו שצדיך להתקרב לה' בגבהות ושפלות. כי קודם שרוצה להתקרב לה' ע"י איזה מצוה גדולה ותורה או תפילה עדיין הוא מרוחק ונקרא לערך הקירוב שיתקרב אח"כ ע"ד הכיני מרוחק מהשי"ת. ואי אפשר להתקרב להשי"ת אם לא ע"י גבהות. פירוש דיש קטנות ונדלות בקדושה ולעומת זה בסט"א. ובסט"א הקטנות היינו שהיצר הרע אומר לאדם אתה אינך ראוי לעשות מצוה גדולה. וע"כ צריך אדם שינבה לבו בדרכי השם כמאמרם ז"ל במשנה למה נברא אדם יחידי שצ"ל עלי העולם עומד כו'. דאם לא כן יאמר לו יצדו אתה אינך ראוי להתקרב לה' ע"י מצוה גדולה כזה. לזה צריך אפילו הצדיק להשתמש בגבהות ע"ד וינבה ליבו בדרכי ה' להתקרב דווקא להשי"ת. אך לא כמו גבהות הראשון שהוא שלא לשמה כי לא יתכן זה אצל צדיקים וא"כ ע"י זה הגבהות יטהר ויקרב א"ע להשי"ת מפני שיעשה העובדא של תורה או תפילה או מצוה ולא ישמע לעצת היצר הרע. [1]

После пространных рассуждений о зле и добре и о необходимости наказания злодеев, наподобие Кораха и его группы, М. Царнис опять затрагивает животрепещущие проблемы еврейской общины в гор. Грозно, в которой имело место острые разногласия между различными группировками, добывающимися каждая со своей стороны согласия главного раввина на их позицию, требования и притязания, в противном случае обе угрожали непослушанием и бунтом против раввина. [2]

כי זה מנהג מדינה שלכם אם רוצים לעשות דבר בשנאה או בנצחון הם כותבים להרב שיסכים עמהם, אף בדבר שהוא נגד התורה ונגד דת המלך ונגד השכל. ואם הרב אינו מסכים עמהם. אזי תיכף הם כועסים ומורדים בהרב ובתורה. ואינם שמים לב לדרוש מעל ספר תורת משה שאמרה ונקי וצדיק אל תהרוג כו' כי לא אצדיק רשה ופרש"י ז"ל מי שהוא צדיק בדינו אין לך רשות להרוג אותו אף אם באמת הוא רשע בשאר דברים כי הקב"ה בעצמו לא יצדיק רשע על רשעתו, א"כ אנחנו רואים שדיני התורה אינם תלוים לא בצדקת הצדיק ולא ברשעת הרשע לא בעשרו של עשיר לא בעניו של עני כמאמר לא תשא פני רל ולא תהדר פני נדול. ק"ו בשנאה או באהבה. והרב אינו יכול להיות לכם רב רק ע"פ משפט התורה. וא"כ לא על הרב תלונותיכם כי אם על התורה ח"ו. ע"כ אהי ורעי אם מזרע אברהם

[1] см. Черный, стр. 271—273

[2] см. Черный, стр. 273

יצחק ויעקב אתם. מצוה והובה עליכם להזור בתשובה שלימה לפני הקב"ה ולקבל עליכם עול תורה ועול מצות אפילו בדבר שיש בזה מסירת נפש וחסרון כיס כמו שאתם בעצמיכם אומרים בכל יום ואהבת את ה' אלוהיך בכל לבבך ובכל נפשך ובכל מאדך. וזה הדבר לא יתקיים אם לא באופן זה שישליך כל אחד מלבו הקנאה והתאווה והכבוד בשביל כבודו של הקב"ה. ואז יכול לקבל עליו עול מלכות שמים שלמה על להבא. וגם צריך לבכות ולהתחנן לפני הקב"ה שימחול לו על העבר ויקבל עליו לקיים כל דברי התורה ודברי חז"ל שאמרו על פסוק והלכתה אל השופט אשר יהי' בימים ההם.

М. Царнис призывал в своем письме все еврейские общины в Дагестане облагоразумиться, не идти против раввина, слушать его и его наказания и установления, соблюдать истинный и логичный дух отцовской веры и пр.. Он в частности писал:

אין לך שופט אלא שבימיך יפתה בדורו כשמואל בדורו.
וגם אמרה התורה לא תסור מן הדבר אשר יגידו לך ימין ושמאל אפילו אם יאמרו לך על ימין שהוא שמאל צריך אתה לשמוע לו. ובפרט הרב הקדוש ר' אליהו שתורתו אומנותו מעוריו ומי יודיע אם תזכו שיהי' אחריו כמוהו. ואיך לא תבושו לפני הקב"ה אשר אם יש ביניכם איש עוד הגון כמוהו ואף גם זאת אין לו רשות לצוות אתכם בטוב. מפני שידוע לו להרב שאתם אינכם שומעים רק בדבר הנאות לכם. ולא בדבר הנאות לפני הקב"ה. ואם ח"ו בא איזה צער לעולם אין אתם יודעים במה לתלות כי צדיקים אתם בעיניכם. אבל באמת אם לא התורה והמצוה ואמונת חכמים מה צדקותינו ובמה אנחנו נקראים בנים למקום בני בכורי ישראל. וע"ז צעק הנביא הלוואי אותי עזבו ואת תורתי שמרו. א"כ הקב"ה מקפיד על כבוד התורה יותר מעל כבודו וכן הוא מקפיד על כבוד חכמים יותר מעל כבודו כאשר ידיע מעידו הנביא שכאשר שלח ידו לעידו הנביא ותיבש ידו. ע"כ אני אומר לכם בעצה טובה שובה ישראל עד ה' אלוהך. פירש שובה ישראל לקבל עליך עול תורה ועול מצות ואמונת הכמים והם יביאך למדריגה זה שיהי' ה' אלוהך כמו שאמרו חז"ל על פסוק ובו תדבק וכי איך אפשר לדבק בשכינה הלא ה' אלוהך אש אוכלה הוא. אלא כל הדבק בתלמידי חכמים כאילו דבק בשכינה. כי ת"ת הם נקראים שושבינין דמלכא ומטרוניתא כי הם המיחדים כנסת עם הקב"ה ומפיהם אנו חיים. ולא מפי הזקנים שלכם שאומרים שצריך לשחוט צאן ולעשות סעודה ולשרוף העור עם החלב וזו נקרא תשובה לדעתם כי כך קבלו מאבותיהם. זה בוודאי טעות גדול ואסור לעשות כך ע"פ התורה. וע"ז אמרה התורה יזביחו לשעירים לא אלוה. ואף בזמן בהמ"ק שהיו מקריבים קרבנות אעפ"כ עיקר התשובה לא הי' הקרבן רק הוודוי שהי' מתוודה על הקרבן על הקרבן [כן] על מעלם אשר מעלו בה' ובתורתו. והקרבן הי' רק כמו דורן שמביאים למלך אחר שמפייסים את המלך למצוא חן בעיניו כמקודם וד"ל והנה אף שבעו"ה נחרב בית קדשינו ותפארתינו ובטלו הקרבנות אעפ"כ עיקר התשובה שהוא הוודוי והחרטה על עונותיו כידוע לכל איש נגע לבבו מנעוריו עד היום הזה לא בטל. ואף עכשיו יכול כל איש להתוודות ולבכות על עונותיו ולקבל עליו ככל הכתוב בתורת משה. ותשובה ותפילה וצדקה מעבירין את רוע הגזירה. וסמא דכולא צדקה שנאמר וצדקה תציל ממות. ובאשר ידוע לנו מחז"ל שהצדקה המעולה הוא לפרנס ת"ח ועניים הגונים וכאשר אנכי שמעתי שהרב הוא בצער ובדוחק גדול כי ההוצאה מהעוברים ושבים הוא טרובה יותר על השבח עד שכמעט הוא מוכרח למכור הכרם שלו מפני הדוחק. ע"כ עצת. אמונה לפייס את הרב ולאשרו לתמכו ולעזרו בנדבת לבכם הטהור ולבקש מלפניו שיורה לכם הדרך אשר תלכו בה ובזכות הצדקה שתעשו עם הרב ועם שאר עניים הגונים הקב"ה יתן לכם לב טהור לחזור בתשובה שלימה שנאמר וצדקה תרומם גוי פירש יותר ממדרגתו בהשתלשלת העולמת. ע"כ דברי המכתב הנשלח לערי דאגיסטאן.

см. Черный, стр. 273—275

В своем последнем письме, направленном в адрес рав. Элияу Мизрахи, Моше Царнис настоятельно просил помочь ему взыскать одолженные им деньги некоему

р. Рахамиму бар Иешаия, который должен был ему вернуть 150 руб. в течение 6 месяцев, а теперь он упорно отказывался вернуть деньги, и более того, придирался самому М. Царнису. Царнис выказывает свое намерение оставить Грозно и Кавказ вообще и уехать в Палестину. 1

В 1845 г. молодой раввин Яков Ицхаки был назначен даяном дербентской еврейской общины. На это, между прочим, указывает и документ на евр. языке, подписанный членами местной еврейской общины Бениамином Иссахаром, Бениямин б. Яковом, Ханука б. Иссахаром, Симантов б. Ионатаном, Мордехай б. Акивой, Элькана б. Ахитувом, Абраамом б. Ибрумом, Ирмияу б. Раба, Баба б. Иекутиелем и другими.

В документе устанавливались специальные и особые взаимоотношения между даяном Яковом Ицхаки и раввином Элияу Мизрахи — с одной стороны и между рав. Я. Ицхаки и еврейской общиной — с другой. Там же определялась зарплата для рав. Ицхаки в размере 120 руб. в год. 2

יום ד' כ"ב לחודש טבת שנת תר"ה לפ"ק.
מורים אנחנו ח"מ שבירנו לנו את ר' יצחק-ברבי יעקב לדיין לקהלינו ישובי דרבנד יע"א ועל פיו יהיא כל דין וכל משפט הנוגיע לרתינו וכל הדבר הקשה יבואו הוא בעצמו וישאר מרביגו מרב הכוליל ר' אליהו ברבי מישאל הוא יהיא ברשות הרב הנ"ל ואנחנו ברשותו וכתבנו בשביל ר' יצחק הנ"ל שכר בעד שנה תמימה סך מאה ועשרים מנת זאת ועוד שרבינו הגדול יברור שני אנשים לפרנס חודש לישב אצל ר' יצחק הנ"ל בעת הדין וכל שום מעות שיגיע לר' יצחק הנ"ל מגט וחליצה יגיע לשני פרנסים – והם של קהל ושני פרנסים שבירנו זרובאל ברבי עקב ואליהו ברבי עמנואל והם ג"כ עד שנה תמימה יסורו למשמעת הדיין והדיין למשמעת הרב הכוליל והכל שריר ובריר ואמת ונכון וקיים –

Примечательно, что евреи Дагестана хорошо помнили (вероятно по преданиям) несколько поколений своих раввинов. Так, например, в Дербенте в последовательном порядке рав. Бенияу, Элияу Мизрахи, Ицхака Якови и его сына Якова Ицхаки. В Араге: рав. Моше, рав. Мататия, рав. Бецалель, рав. Ханука, рав. Иохай, рав. Моше, видимо выходец из Ахалциха, согласно арагским евреям: 3 מארץ גורזי ממקום
и дальше рав. Иехизкеель, рав. Асаф и др. אכיסנה

Резником в Дербенте в 60-х годах XIX в. состоял русский еврей, приехавший из Астрахани рав. Абраам-Элиезер Горни, который проживал 7 лет среди горско-еврейской общины Дербента и который не получал вознаграждения от общины, а лишь только по одной коп. за каждую убиенную птицу. Презирали и недолюбливали евреи этого резника, не платили иногда положенную плату за резку птицы.

Черный засвидетельствовал случай когда один горский еврей из местных жителей принес резнику 5 кур, и вместо платы 5 копеек взял головы зарезанных кур и отдал ему в вознаграждение, добавив: „Не будешь резать для нас кур, так мы сами будем резать". Черный удивлялся тому, что местный главный раввин не предпринимал никаких мер.

Многие горско-еврейские раввины были весьма образованными лицами. Чувствовалось просвещение, полученное в иешиботах России, Литвы, Украины. Хаим Гольдман замечает, что некоторые из раввинов изучали Тору несколько лет в городах Литвы и Польши, в Киевской области и в гор. Кременчуге. Там и сегодня, отмечает Гольдман, занимаются молодые горские евреи. 4

В 1860 г. раввину Якову б. Ицхаку Мизрахи была присвоена грамота следующего содержания (№ 187):

„Грамота старшему еврейскому раввину Молла Шах, Молла Янув Оглы. За отлично усердную службу твою я награждаю тебя, по власти мне предоставленной, и именем ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА серебряной медалью „За усердие на станиславской ленте для ношения на шее". Медаль эту, препровождая у сего, остаюсь уверенным, что эта лестная награда и внимание начальника к заслугам твоим, поощрят тебя на дальнейшее ревностное служение для пользы российского правительства. Тифлис, март, 23-го дня, 1860 года".

Следует титулатура, подпись, печать. 5

18 июля 1861 г. раввин Ицхак б. Яков был назначен по предписанию дербентского градоначальника 4 июля 1861 г. старшим раввином дербентской еврейской общины.

Предписанием исполняющего должность Дербентского градоначальника от 27 февраля 1868 г. за № 442 и приказом дербентской городской полиции от 2 марта 1868 г. за № 1463, в соответствии с выбором горско-еврейского общества гор. Дербента, раввин Яков Ицхаки был назначен казенным раввином гор. Дербента. (см. ЦАИЕН, Р 119, также Игрот... стр. 18, там же факсимиле документа). 6

В 1868 г. раввин Ицхак б. Яков все раввинистские должностные и общественные функции передал своему сыну рав. Якову Ицхаки (род. в 1846 г.). (см. приказ от дербентской городской полиции от 2.III.1868 г.).

В начале 1868 г. рав. Яков Ицхаки направляет раввину Гершону б. Реувену письмо, в котором выражает сожаление в связи с теми нападками и упреками,

---

1 Черный, стр. 275—276 2 см. текст засвидетельство ванный у Черного, стр. 289—290
3 см. И. Черный, там же 4 см. „Гамелиц", № 2, 1867, стр. 13 5 см. אגרות ותעודות стр. 10 6 см. ЦАИЕН, № Р 119/1, также факсимиле: из Игрот... стр. 12—13

которые предприняли против него некоторые члены кубинской общины. 1

В начале весны 1869 г. раввин Яков Ицхаки отправился в еврейские селения Кюринского и Кайтако-Табасаранского округов для наставления местных общин по вопросам веры. Об этом свидетельствует Открытое предписание (по арабски — Фирман) за № 731, выданное ему 3 апреля того же года военным начальником южного Дагестана, генерал-майором К.омаровским. Предусматривалось предписанием также сопроводить раввина Ицхаки проводниками от селения до селения. 2

ГРАМАТА.

Старшему Еврейскому Раввину, Мул-
ла Шаих-Молла Якубъ Оглы.

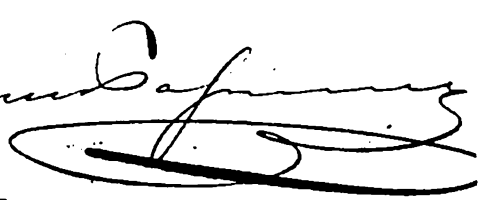
За отлично-усердную службу твою, — я

№ 181.

награждаю тебя, по власти мнѣ предоставленной, и Именемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА серебряною медалью съ надписью: «за усердіе» на Станиславской лентѣ для ношенія на шеѣ. Медаль эту препровождая у сего, остаюсь увѣреннымъ, что эта лестная награда и вниманіе начальства къ заслугамъ твоимъ поощрятъ тебя на дальнѣйшее ревностное служеніе для пользы Россійскаго Правительства. Тифлисъ. Марта 25 дня 1860 года.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всемилостивѣйшаго ГОСУДАРЯ моего Генералъ-Адъютанта, Генералъ-Фельдмаршалъ, Членъ Государственнаго Совѣта, Намѣстникъ Кавказскій, Главнокомандующій Кавказскою Арміею, Командующій Военно-Каспійскою Флотиліею, Шефъ Кабардинскаго пѣхотнаго имени моего полка; кавалеръ Орденовъ: Россійскихъ: Св Апостола Андрея Первозваннаго съ мечами, Св. Александра Невскаго, Бѣлаго Орла, Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 2, 3 и 4 класса, Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 1-й и 2-й ст. съ мечами надъ орденомъ, 3-й и 4-й степени съ мечами, Св. Анны 1-й и 2-й ст. съ мечами и 3-й степени и Св. Станислава 1-й степени. Иностранныхъ: Прусскихъ: Краснаго Орла 3-й степени и Св. Іоанна Іерусалимскаго Командоръ; Австрійскаго — Св. Леопольда 3-й степени; Вюртембергскаго — Короны 3-й степени; Саксонскаго — Гражданскаго достоинства 3-й степени; Саксенъ-Веймарскаго — Бѣлаго Сокола 3-й степени; Баденскаго — Цюрингенскаго Льва 3-й степени; Гессенскаго—Людовика 1-й степени Командоръ; Шварцбургскаго—Дубоваго вѣнка Командоръ и Персидскаго Льва и Солнца 1-й степени: кромѣ того имѣющій портретъ Персидскаго Шаха Насръ-Эддина, алмазами украшенный, на голубой лентѣ, чрезъ плечо, золотую саблю съ надписью: «за храбрость,» бронзовую медаль на Георгіевской лентѣ въ память войны 1853—1856 годовъ и серебряную медаль на Георгіевско-Александровской лентѣ въ память покоренія Чечни и Дагестана 1857, 1858 и 1859 годовъ.





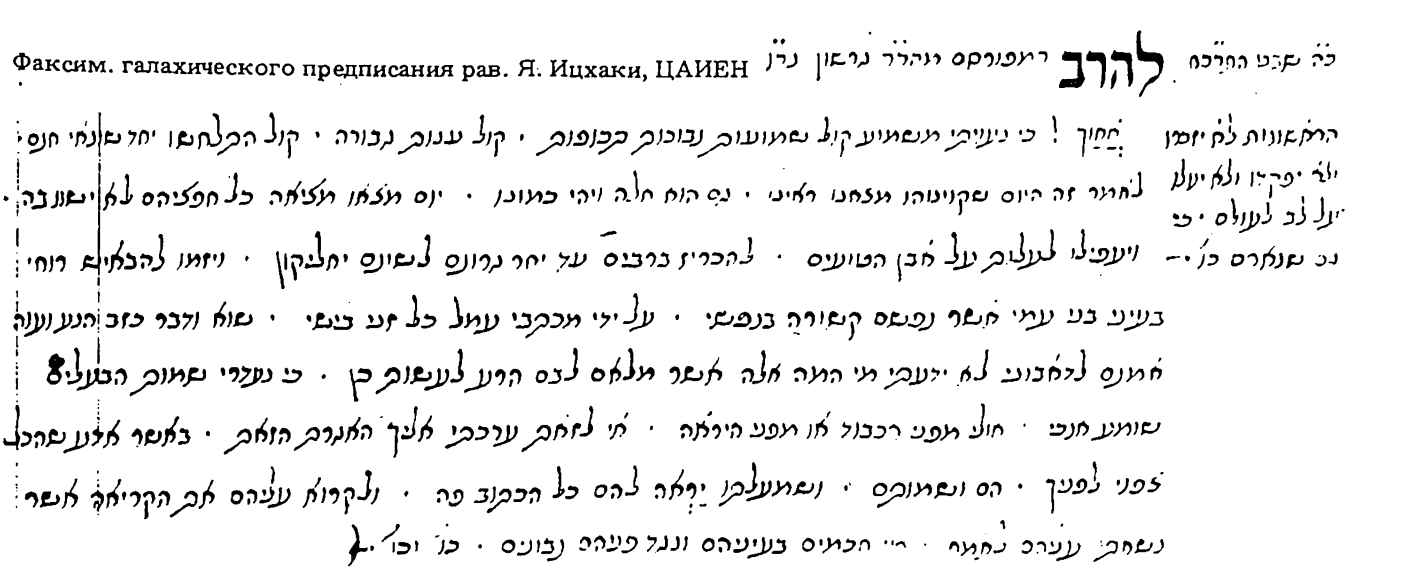
1 см. ЦАИЕН, Р 119, 11/13 2 ЦАИЕН, Р 119: Игрот...

„Открытый приказ", содержащий аналогичное содержание. был обновлен и выдан 3 июня 1869 г. начальником Кайтако-Табасаранского округа полковником Даниловским. (см. ЦАИЕН, Р 119, 11`

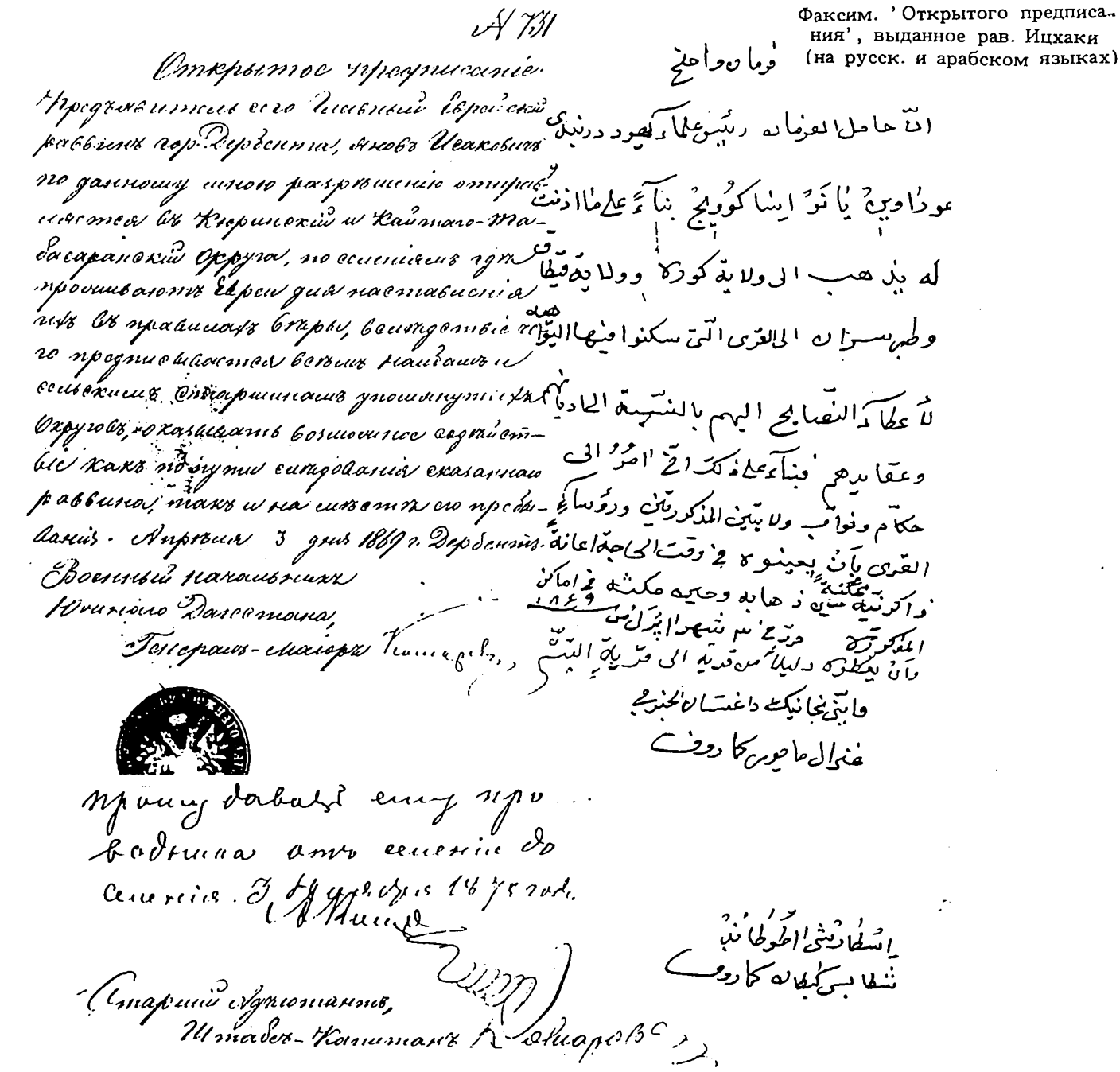
יצחק בן־צבי, נסיעות של ר' יעקב יצחקי, אוצר יהודי ספרד אגרות ב'

Равин Ицхак Ицхаки скончался 11 Сивана 1877 г. в Дербенте. На могиле его была сделана следующая надпись на древнееврейском языке. (см. ЦАИЕН, Р 119, 11; 16), также: Игрот... стр. 14: נאלם הלבבים מלמנוס על מצבתו פה הגן ינוח · ותשוב הרוח

Факсим. галахического предписания рав. Я. Ицхаки, ЦАИЕН



Факсим. 'Открытого предписания', выданное рав. Ицхаки (на русск. и арабском языках)



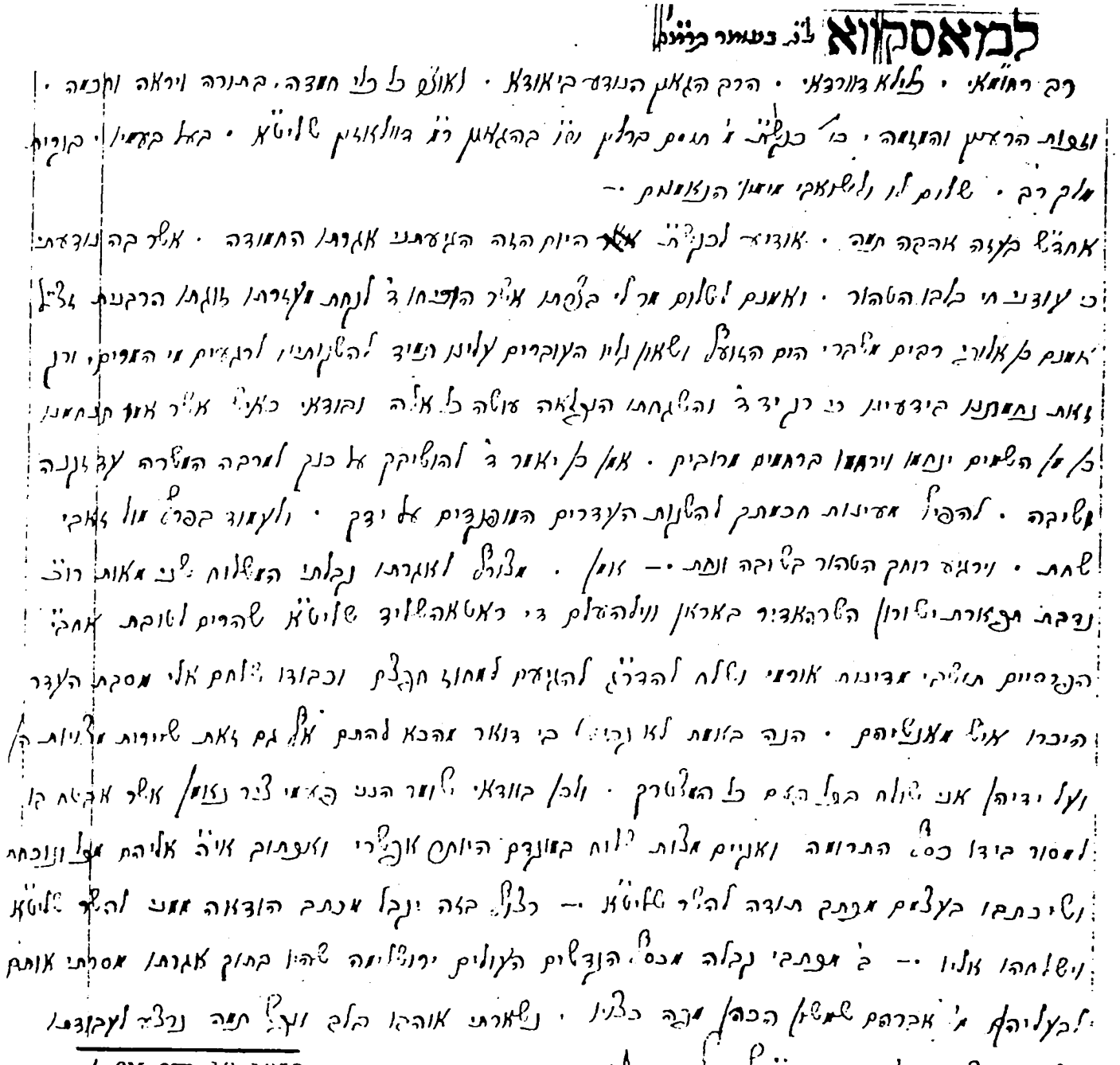
Приверженец ховевей-ционской идеологии, раввин Яков Ицхаки впервые путешетвовал в Палестине в 1876 г. На своем пути из Дагестана в Палестину интересен и его маршрут: Дербент—Ногдия—Маджалис—Дешлагар—Петровск—Тарку—Темир-Хан-Шура—Чирь-Юрт—Хасав-Юрт—Нальчик—Грозно—Владикавказ—Прохладная—Ростов—Харьков—Кременчуг—Преслав—Киев—Одесса—Кутаиси (Грузия)—Батуми—Трабезунд—Самсун—Константинополь—Измир—Хиюс—Марскин—Аскануранa—Латакия—Триполи—Бейрут—Яффа—Иерусалим.

Будучи в Грузии, в Кутаиси, рав. Яков Ицхаки остановился в доме Даниеля и Сарры Хананашвили, где его посетили местные раввины Моше, Симан б. Моше, шохет Давид и хазан Шалом.

В канун пасхальной субботы раввин Яков Ицхаки со своей свитой оставил Кутаиси и приехал в Батуми, где их сопровождал грузинский еврей Абрам б. Яков Чианауров, брат упомянутого Даниеля... [1]

В Иерусалиме раввин Яков Ицхаки встретился с местными главными раввинами: рав. Шмуэлем Салантем, рав. Рафаэлем Панижилем, хахамом Иосифом-Шаул Элиашаром, рав. Иосифом Узиелем и другими. [2]

Галахическо-законоучительные проблемы, связанные с определением часов полуночи, дуновения ветра погоды и вытекающих отсюда практических заключений о времени молитвы как вечерней, так и утренней, поднимались в ответном письме раввина Я. Ицхаки к главному московскому раввину Хаиму Берлину. [3]



1. см. стр. 10, 1959
2. см. там же, стр. 11—12
3. см. ЦАЙЕН, Р 119, 11/13

В указанном письме же подтверждал Я. Ицхаки и факт получения из Вильно многочисленных книг и изданий.

Во второй раз в 1887 г. побывал раввин Яков Ицхаки в Палестине. 4 мая 1906 г. в знак оценки и уважения долголетнего служения раввином, Яков Ицхаки получил из МВД, от полицмейстера гор. Дербента (№ 3198) письмо следующего содержания:

„Господ. Дербентскому главн. Раввину!

Милостивый государь Яков Исакович! В марте месяце сего года исполнилось 38 лет Вашей полезной службы. Редко удается так долго прослужить, но еще реже случается со спокойной совестью, с познанием причиненной обществу пользы, иметь право оглянуться на пройденный столь долгий служебный путь. Вы, Яков Исакович, приобрели такое право. Лучшей наградой для Вас послужит сознание причиненной обществу пользы. Искренне поздравляю Вас со столь долгим и честным служением, и пользуюсь настоящим случаем выразить Вам свое глубокое уважение". 1

Полицмейстер — подпись, печать.

Огромной была заслуга этого почтительного и эрудированного раввина и мыслителя в деле пересмотра, сопоставления и уточнения молитвенников, сидуров и махзоров сефардийского толка. Под его редакцией вышел в Иерусалиме молитвенник "אהל יעקב" в двух частях:

1. "מחזור לראש השנה" в 1908 г.
2. "מחזור ליום הכפורים" в 1910 г.

Будучи уже в Иерусалиме, рав. Яков Ицхаки для семейной памяти составил подробную хронологическую генеалогию своей семьи в виде автобиографии. О своем рождении он пишет: ,,Я, Яков , сын рав. Ицхаки зц"л, получил от него день моего появления на свет в Дербенте, накануне субботы 10-го Элула 1846 г.". 2

Дальше он пишет о рождении своих сыновей и дочерей: Давида в Дербенте 24-го 1 Адара 1864 г., Меира 1-го 1 Адара 1867 г., Ханы 7-го 11 Адара 1870 г., Нафтали 17-го Шевета 1872 г., Леи, Даниеля 20-го Тишри 1877 г., Ицхака р. 1897г. скончался в 1983 г. в Бэер Якове автор книги имел возможность несколько раз беседовать с ним.

О кончине отца (см. выше), матери На'амы, дочери раввина Нисана из Калькутты, 10-го 1 Адара 1878 г., дочери Леи 25-го Ава 1882 г., племянника Иосифа б. Бениамина 8-го Шевета 1895 г., сестры Мильки 4-го Элула 1898 г., тестя рав. Иохая б. Иосифа и Кеци'и, дочери ра. Исраэля и т.д. (см. там же О Иерусалимской хронике, см. Ицхак Давид, Евреи Кавказа в Палестине, в рукописи).

Аккуратно записывая в своих личных дневниках различные события, раввин Яков Ицхаки следил, чтобы не забыть что-нибудь из обещанных им или обетованных в недер вещей. Так, оказывается, в ночь Пурима 1878 г., когда скончалась его мать На'ама, случилось с ним, по его словам, чудо, и с помощью Божьей жизнь его была спасена. Тогда-то он поклялся, в виде недера, выслать на имя РаМбаНа 3 руб. и на имя раби Шим'она бар Иохая 3 руб. Кроме того, ежегодно пересылать бедным евреям Палестины 2 руб.

Со временем указанный недер выпал из его памяти и сознания, и когда проверял свои записи в Элуле 1899 г., то был озадачен, что пропустил указ. год, не выслав обещанную сумму бедным. Он немедленно выслал 5 руб. и записал в спец. сборнике „Кесеф Гакодашим" о постоянной необходимости в переправке указ. суммы. 3

5. СИНАГОГИ И КЛАДБИЩА КАВКАЗСКО-ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН

В Закавказье синагога считалась центром общинно-религиозного сосредоточия. Здесь, кроме трех ежедневных молитв, решались различные общинные вопросы. Хахамы пользовались большим уважением и почетом в общине, содержались благополучно и в достатке. (Элиашвили, Черный).

Хахам исполнял должности раввина, хазана, резника и Меламеда. Эти же занятия сотавляли в основном его заработок. Какие-либо секты и религиозно-общинные группировки не имелись в XIX в. Религиозный ритуал соответствовал сефардийскому (Италия, Турция)

1 см. אגרות стр. 28 2 ЦАИЕН, Р 119, 11/13 3 см. ЦАИЕН, Р 119, 11/13

Заметим, что, начиная с 1880-х годов, раввин Яков Ицхаки, видимо под нарастающим влиянием ашкеназийских раввинов России, постепенно переходит к ашкеназийской скорописи. (см. напр. его письмо к Рош Иешиоба Воложина рав. Хаиму Берлину в 1882 г. (ЦАИЕН, Р 119, 11/13 и благодарственное письмо Ицхаки барону Вильгельму де Ротшильду (там же)

Определенный интерес представляет также таблица, показывающая число молитвенных зданий в городах кавказского наместничества, из которой видно, что еврейских синагог на 1869 г. было всего 23 по следующему распределению:

Название городов	Число церквей	Монастырей домов	Часовень и молитв.	Мечетей	Синагог
Александрополь	5	,,	,,	,,	,,
Анапа	нет свед.				
Ахалкалаки	3	,,	,,	,,	,,
Ахалцих	10	,,	,,	,,	2
Баку	5	,,	,,	23	,,
Владикавказ	нет свед.				
Георгиевск	3	,,	,,	,,	,,
Гори	10	,,	7	,,	,,
Дербент	3	,,	,,	18	2
Душет	4	,,	1	,,	2
Ейск	6	,,	2	,,	,,
Екатеринодар	9	,,	2	,,	1
Елизаветполь	5	,,	,,	11	,,
Закаталы	нет свед.				
Кизляр	9	1	1	6	,,
Куба	2	,,	,,	3	10
Кутаис	8	,,	,,	,,	2
Ленкорань	2	,,	,,	3	,,
Моздок	10	,,	1	,,	,,
Нахичевань	3	,,	,,	4	,,
Новобаязет	2	,,	,,	,,	,,
Новороссийск	нет свед.				
Нуха	4	,,	,,	30	,,
Озургеты	,,	,,	,,	,,	,,
Ордубат	2	,,	,,	5	,,
Петровск	нет свед.				
Поти	—	—	—	—	—
Пятигорск	4	,,	2	,,	1
Сигнах	7	,,	,,	,,	,,
Ставрополь	16	1	,,	1	1
Сухум-кале	нет свед.				
Телав	8	4	,,	,,	,,
Темир-Хан-Шура	3	,,	,,	2	2
Темрюк	1	,,	,,	,,	,,
Тифлис	56	5	2	2	2
Шемаха	5	,,	1	14	,,
Шуша	6	,,	,,	2	,,
Эривань	7	,,	,,	7	,,[1]

Синагоги у грузинских евреев большей частью были довольно просторными, убранными чисто. Внутри были расположены длинные скамьи.

Важные сведения черпаем мы о грузинско-еврейских синагогах и общинных руководителях из „Путеводителя посланников из Палестины на Кавказ": в Кутаиси было 3 синагоги, по одному в Лечхуми, Суджуне, Кулаши, Сурами, Брети, в Цхинвали (своеобразное средоточье восточно-грузинского еврейства) было 6 синагог: Тамарашенской общины, каменная Манашеровых, деревянная Паписмедовых, большая каменная Зизовых и Крихеловых.

В Тбилиси в то время было три синагоги: две принадлежали выходцам из Персии, так наз. Лахлухам из Саламаса и Урмии, а третья — ахалцихской грузинско-еврейской общине. [2]

Примечательно, что вовсе не упоминаются синагоги ашкеназийских евреев. Согласно Коздою (ср. Прозумент-дор), одна тифлисская синагога евреев Грузии, насчитывающая несколько сотен лет, стояла на пороге полного разрушения.[3]

В Они синагога была полуразрушенная, без крыши. Дождь проникал через стены, еле вмещала 80 тамошних еврейских семейств. В Ахалцихе Черный видел синагогу, время постройки которой не было известно местным жителям, а на камне с западной стороны внутри синагоги была надпис: „Построена в 1741 г. во время хахама Пинхаса б. Бениамина Мизрахи". Была найдена также записная книжка того же хахама, в которой было зафиксировано следующее: „В 1742 г. также в 1743, 1744 пришли ученики заниматься в этой синагоге; первый из них Мамаджан б. Ицхак, также Элияу б. Исраэль и Давид и двое сыновей Ицхака". [4]

Черный подмечает также одну весьма характерную черту ахалцихских евреев,

[1] см. СССК, 1, стр. 65

[2] см. יצחק בן־צבי, נדחי ישראל, ירושלים 1965, стр. 195—202

[3] см. "הכרמל" 1863, № 12, стр. 1670

[4] см. Черный, стр. 154

особенно стариков, которые вовсе неохотно разговаривали о своем прошлом и занимались только настоящими делами. Вот почему они скудословны и мало чего было у них зафиксировано.

Оказывается, среди евреев Грузии очень был распространен обычай приводить грудных детей в синагогу (Ахалцих, Ахалдаба, Кулаши, Сачино, Цхинвали и пр.). В связи с этим Черный замечал, что из-за этого навыка невозможно молиться спокойно. Трудно сосредоточиться мысленно, поэтому русский еврей Черный при помощи кн. Ратаева постарался ввести новый правопорядок в еврейских общинах и в синагоге. Можно сказать, что указанные обычаи и навыки сохранились вплоть до наших дней с незаметными весьма изменениями. Было принято по субботам, перед выносом Сефер-Торы, объявлять о денежных вспомоществованиях для бедных, нищих и малоимущих. Каждому, обязывающемуся пожертвовать, хахам говорил: „ תזכה למצוות т.е. „Будь достоин добродеяния" 1

Кроме того, что водили детей в синагогу, разговаривали во время молитв, что мешало общине сосредоточиться. Был также распространен ряд обычаев при совершении Брит Мила, обручении и свадебных ритуалах, особенно по отношению к массовому сопровождению жениха и невесты в Твйлу с музыкой и т.д.) מזמור לדוד,

Накануне субботы вечером все взрослые и дети пели "לכה דודי" прекрасным мотивом.

Вот как описывает Черный эпизод объявления недавот в один субботний день в ахалцихской синагоге:

„Глаза всей общины устремлены на богатых, а те не желают изъявлять свои обязательства для пожертвования. В результате возникают споры и ожесточенные словопрепирательства, что задерживает процесс чтения Торы на 2—3 часа, и только тогда, когда все они довольно сильно проголодаются и намерены закончить молитву, начинают объявлять о недавот". 2

В 50-х годах в Тифлисе была еврейская военная синагога. Со временем она больше не удовлетворяла нужды растущей общины, и в 1880-х годах было приступлено к строительству новых синагог, одна из коих была торжественно открыта в сентябре 1887 г. На открытии присутствовали заместитель губернатора, заместитель начальника полиции, генерал Акимов, у которого приобрели земельный участок, христианские представители городского населения. Была также представлена театральная труппа Павлова. Раввин Левин произнес проповедь, благословил еврейских парнейкантонистов, которые построили синагогу. Раввин Левин затронул также злободневные вопросы каждодневной еврейской жизни. В заключение был устроен торжественный обед во дворе синагоги. 3

В Батуми были две временные синагоги русских евреев, два резника. Но, к сожалению, как писал из Батуми некий Шам'ар (псевдоним), в 1886 г. большинство из местных евреев Батуми ничего общего не имели с еврейством и его ценностями. Во всем подражали, как обезьяны, местным жителям. 4

В 1888 г. в Кутаиси была построена еще одна синагога. 5

В 1890 г. евреи Батуми подали просьбу кавказскому наставнику Шереметьеву, разрешить им построить синагогу. Первое время было обещано, потом получили отказ. По словам Ривлина, не было ни раввина, ни резника, ни миниана. 6

Согласно распоряжению кутаисского губернатора, в Батуми была закрыта местная синагога. 7

Согласно раввину Якову Даварашвили, в Кутаиси, в верхней части города были две старинные синагоги, обе 500-летней давности. Нижняя большая синагога была потроена в 1896 г. Старинной считалась также кулашская синагога и молельни в Бандзе, Лайлаши, Лечхуми и пр. В Лайлаши синагога насчитывала 900 лет. В Кутаиси, около старинной церкви царицы Тамары при раскопках, согласно Якову Даварашвили, на двухметровой глубине была обнаружена белая скала с еврейской надписью, прочитать которую затруднились все специалисты, включая Захария Чичинадзе, который, по словам Даварашвили, лично подарил ему книгу, изданную в Тифлисе в 1904 г. „Грузинские евреи в Грузии" (на груз.).

Когда были приглашены грузинские раввины, хахам Х. Элиашвили, то они сперва очистили камень, потом наложили восковой слой над надписью и сняли ее: אוי לאב שאבד בנו חמודו שאול, תנצב"ה

Сам раввин Даварашвили предполагает, что речь идет о весьма старинной надписи, так как она обнаружена под церковью эпохи царицы Тамары, где находилось древнее еврейское кладбище, поэтому он относит надпись к дохристианской эре. Подобной давности надпись (2400 лет) была обнаружена, согласно Даварашвили, и в Вани, Брети и в других местах (собственные записи автора).

Грузинско-еврейские кладбища находились в полуразрушенном виде, надгробные памятники и надписи были в удручающем состоянии в Брети, Тамарашени, Ахалцихе. Черный зафиксировал самую старую надпись на Ахалцихском еврейском кладбище: טוב שם משמן טוב ויום המות מיום היולדו, וזה המצבה על קבר התם הישר הבחור יהודה בן יצחק גאנאו שנפטר לב"ע יום ו' לחודש אלול ט"ו בו שנת ה' תק"ע/1810/לצירת אדם וחוה. תנצב"ה

---

1 см. Черный, стр. 163 2 см. Черный, стр. 195, 203 3 см. המליץ 1887, № 207, стр. 2207 4 см המליץ 1886 г. № 134, стр. 1670 5 см. „Иверия", 1888, № 149 6 см. המליץ 1890, № 269 7 см. „Недельная Хроника Восхода", № 33, 1890, стр. 828

В результате недавно проведенных исследований, в Тамарашени были обнаружены еврейские надгробные надписи около р. Лиахви. Один из близлежащих родников был облицован надгробным камнем, на котором была надпись по еврейски:

שנת תרכ"ב ליצירה. זאת אבן של שרה בת אליהו אשת ח(כם) שמואל [1]

זה מצבת קבורת משה בר כמוה"ר חכם גבריאל בשנת תר"ח לחודש סיון

ציון אבן זה למנוחת כבוד כמוה"ר חכם יצחק בר דוד נ"ע שנת תר"ט

האל יעמיד בביאת הגואל ויקריב נשמתך המלאך מיכאל לפני האל התלמיד הבחור חכם מיכאל בן חכם רבי

עובדיה ממשפחת מנשרואי שנת תרט"ו ליצירה

מצבת בשנת תר"ך הנפטר לחודש שבט הכבודה האשה הצנועה חנה בת יוסף אשת אברהם בכה"ר יוסף

מנוחתו לחע"ה זה מצבת ציון קבורת של ישראל בר יעקב נ"ע שנת תר"ך

שנת תר"ך ליצירה זאת האבן למנוחת שרה בת חכם סימון אשת חכם יעקב נ"ע

Считаем необходимым указать на некоторые обстоятельства:

1. Надписи из Цхинвали не представляют однообразные, стардартные памятники.
2. Для обозначения одних и тех же понятий, употреблены различные синонимные единицы.
3. Особенно интересна третья надпись, в которой подчеркнуто говорится о вере оживления мертвых, приближения души архангелом Михаэлем к Богу.

Отметим, что во время посещения нами в конце 50-х годов старинного цхинвальского кладбища, многие надписи были поломаны и не подавались чтению. [2]

Интересно заметить, что на старинном кладбище в мест. Лечхуми (насчит. 400 лет) была обнаружена могил с надписью:

פה נטמנה צפורה בת־ישמעאל לבית זרח שנת התי"ז (1657)

По предположению рав. Якова Даварашвили, свидетельствовавшего об этом, в поздние средние века в Грузии пребывали евреи выходцы из других стран, которые переправлялись в южную Россию или Крым. Указанное подтверждалось и цхинвальским раввином хахам (Хаим Манашеровым, который указывал на старинные книги и рукописи, носящие негрузинско еврейские фамильные названия. С другой стороны можно полагать, что "Зерах" ("Зерах" может указывать на такой этап в формировании грузинско еврейских фамильных названий, когда, род, племя, семейный клан назывался по патронизму без груз. окончаний "швили" ("сын").

Весьма интересный и ценный языково-эпиграфический материал был собран неустанным грузинско-еврейским ученым Нисаном Бабаликашвили во время экспедиционно-полевых работ проведенных по разным районам Кавказа Институтом востоковедения им. акад. Г.В.Церетели АН ГССР, на протяжении 1972—1978 гг.

Эпиграфический материал, подвергшийся тщательному научному анализу Н.Бабаликашвили, составили еврейские надписи на различных предметах синагогальной утвари, на стенах жилых домов и синагог и в частности многочисленные надгробные памятники с еврейскими надписями, сохраняющиеся на еврейских кладбищах Кавказа.

Н. Бабаликашвили удалось обнаружить некоторые общие характерные особенности, проявляющиеся в грамматическом строе текстов, их лексике, употреблении собственных имен.

В исследованных памятниках, пишет он, в основном, соблюдены лексические и грамматические нормы древнееврейского языка Библии. В них часто встречаются отдельные выражения, целые фразы, длинные цитаты, заимствованные из Ветхого Завета. [3]

Анализируя подробно содержательную часть надгробных надписей, Н.Бабаликашвили проводит структурно-типологические сличения — сопоставления с ветхозаветными аналогичными выражениями, что собственно весьма распространено и характерно и для других еврейских общин Диспоры: Персия, Крым, Испания, Италия, Малая Азия, Афганистан и т.д.

Вот некоторые примеры таких содержательно-типологических сопоставлений, засвидетельствованные Н.Бабаликашвили:

в одной эпитафии из Грузии имеется выражение: זה האבן אשר שמתי מצ" /בת/ על קבר... — "А это — камень, который я положил памятником на могиле..." В тексте Ветхого Завета, Бытие 28, 22 сказано: "והאבן הזות אשר שמתי מצבה".

К этому же библейскому выражению восходят: וזאת מצבה אבן זאת אבן המצבה

---

1 см. Черный, стр. 162, взято у Броссе

2 С содержательно-формальной стороны выделяются еврейские эпиграфические надписи из Цхинвали, которые были зарегистрированы акад. Дорном во время его поездки в Грузию в 1860-х годах. Дорн передал копии надписей проф. Хвольсону, который и опубликовал их в своем труде „Восемнадцать еврейских надписей из Крыма" в „Сборнике статей по еврейской истории и литературе", кн. 1, СПб., 1866, стр. 31. См. также:

„Dorn, Bericht uber eine Wissenschaftliche Reise in dem Kaukasus und den südostlichen Küstenländern des Kaspischen Meeres;

(см. И. Метрелидзе, Надписи ущелья Лиахва и других деревень, „Вестник Академии Наук Груз. ССР, 1969, № 6, стр. 126—127), библиогр. стр. 131—132 на груз. яз.).

3 см. Н.Бабаликашвили, Семитол. Штудии, стр. 113

т.п. Часто в перечисленных выражениях нарушены грамматические нормы языка, напр., וזאת המצבה вместо — За этим выражением обычно следуют слова על קברות, или על קבר т.е. "на могиле".

В еврейских эпитафиях на Кавказе в их начале часто приводятся распространенные во всем мире формулы: נפטר נקבר или נפטר נמסן полностью, или в виде аббревиатуры — פ"נ. 1

Н. Бабаликашвили останавливается и на таких ветхо-заветных выражениях, как: לב"ע. Оно восходит к выражению из книги Екклесиаст 12, 18: אל בית עולמו. 2

Согласно Н. Бабаликашвили, некоторые короткие предложения, органически-включенные в эпиграфических памятниках евреев Кавказа, рассказывающие о лицах, которым посвящены эпитафии, дают некоторую возможность судить и о синтаксическо-стилистическом строе текстов эпитафий. другие библейские цитаты. Это — а)афоризм из Притчей Соломона 12,4; אשת חיל עמרת בעלה -

"Благонравная жена — венец мужа своего", который встречается в надписях, посвященных женщинам; б)Псалмы 149,5: חסידים בכבוד ירננו על משכבותם יעלזו "Да торжествуют святые во славе, да возрадуются на ложах своих"; в)включение в эпитафию цитаты из книги Иова 28,12: והחכמה מאין תמצא מקום בינה — ואי - זה "Но где премудрость приобретается?! Где место разума?!", также как ее включение в поминальную молитву השכבה/, является показателем особого почтения к усопшему. Иногда этот стих частично дается в виде оббревиатуры: מ" ת" ו"מקום בינה והח" (г. Ахалцихе, 1891г.); Притчи Соломона 3,13: אשרי אדם מצא חכמה ואדם יפיק תבונה — "Блажен человек, нашедший мудрость и человек, приобретающий разум".

Было собрано всего 101 еврейских надписей Н. Бабаликашвили в следующих пунктах на территории Грузии: Абастумани, село Ахалсопели Кварельского района, гор. Ахалцихе, с. Ацкури Ахалцихского района, с. Бандза Гегечкорского района, гор. Батуми, Боржомский район, пос. Вани, пос. Кулаши, гор. Кутаиси, с. Лайлаши Цагерского района, пос. Они, пос. Почи, сел. Сачхере, с. Суджуна Гегечкорского района, с. Тамарашени Цхинвальского района.

Большинство из указанных надписей — эпитафии. Четыре памятника — строительные надписи (три на стенах синагог и одна на частном доме, а одна надпись на „указке" для чтения свитки Торы. 3

В результате анализа текстов эпиграфических памятников, самая ранняя из Боржомского района от 5.У.1728 г., самая поздняя — из села Лайлаши Цагерского района от 20.1.1890 г. См. также таблицы, приложенные к книге.

Н. Бабаликашвили приходит к следующим выводам:

1. Все надписи, как правило, датированы только по еврейскому календарю.

2. В исследованных памятниках в основном соблюдены лексические и грамматические нормы древнееврейского языка Библии. В них часто встречаются целые выражения, фразы, заимствованные из Ветхого Завета. 4

3. Наряду с библейскими выражениями, в еврейских эпиграфических памятниках Грузии приводятся также некоторые библейские цитаты. 5

4. Эвлогии, составленные в основном из библейских цитат или отдельных выражений, характерны преимущественно для эпитафии, формулы. 6

5. В исследуемых еврейских эпиграфических памятниках Грузии, поминание людей производится по одной стандартной формуле: פלוני בן פלוני такой-то сын такого-то (для мужчин), или פלונית בת פלוני такая-то дочь такого-то и т.д. 7

6. Довольно часто библейские нормы языка в лексике и грамматике нарушены: несогласованность в роде и числе, стилистические и орфографические ошибки, случаи дефектного или плеонастического написания слов. 8

7. С точки зрения уровня и степени сохранения традиции составления еврейских надписей в Грузии, основная часть эпиграфических памятников по своему прежнему содержанию —эпитафии. Кроме эпитафии на стенах синагог, на „ручках" для свитков Торы или на „Римоним" (Таджеби — „короны") делались также надписи. 9

Н. Бабаликашвили обращает внимание и на встречающиеся в еврейских эпиграфических памятниках Кавказа, собственные имена, различное написание которых объясняется произношением того или иного имени, например, дается אבניר — вместо

---

1 см. Н. Бабаликашвили. Семит. Штудии, стр. 113

2 семит. Штудии, стр. 114 3 см. Нисан, Бабаликашвили, Еврейские надписи в Грузии /XVIII—XIX вв./, Тбилиси, 1971, стр. 5, там же в прим. № 11, перечень статей и докладов автора по указанным вопросам. См. также Д. А. Хвольсон, Сборник еврейских надписей, содержащих надгробные и другие надписи из Крыма и из иных мест, СПб., 1884, стр. 130—134

4 см. Указ. тр., стр. 6—8 5 см. там же, стр. 8—10 6 см. там же, стр. 10—12

7 см. там же, стр. 12—15 8 см. там же, стр. 23 9 см. там же, стр. 31—32

ישראיל, אבנר — вместо ישראל, פיסח — вместо פסח и т.п.

В исследуемых памятниках упомянуты и такие собственные имена, которые в Библии употребляются как нарицательные. Таковы, например, имена: מנחם, בכור, חנוכה, פסח, מזל, סימן, שמחה, צבי и др.

По распространенной традиции к именам иногда прибавляются слова: יח – "живой", בכור – "старший", напр., "חי יוסף לוי בכור" и т.д. [1]

Ниже приводим надпись надгробных плит в хронологическо-субэтническом порядке, засвидетельствованных Н.Бабаликашвили в разных районах расселения евреев Кавказа. (соответств. факсимальное воспроизведение эпитафий с евр. транскрипцией и переводом). 1. Эпитафия от 1.10. 1765 (Ахалцих, Грузия)



1. זה
2. המצבה
3. קבורות על
צ"ל: על קברות
4. הנער אליה
5. בכר אברהם
בכר-בן כבוד רבי
6. ש"ל" שנת
ש"ל"-שהלך לעולמו
7. ה"ת"קכ"ו לחדש
צ"ל: לחודש
8. תשר' ים ב"
צ"ל: יום
9. י"ר בו ו"מ"ך"
ו"מ"ך-והיתה מנוחתו
כבוד
10. ת"נ"צ"ב"ה"
ת"נ"צ"ב"ה"-תהי נשמתו
צרורה בצרור החיים

Перевод

1. И это — /2. памятник/ 3. на могиле 4.мальчика Элии 5.с/ына/ у/важаемого/ р/абби Абраама/ 6.который/ отошел в/ в/ек свой/ года/ 7.5526 месяца/ 8.тишри в понедельник семнадцатого и б/удет п/окой его/ с/лавою. 10.Да/ будет д/уша его/ з/авязана/ в /узел/ ж/изни/.

2. Эпитафия от 6.8.1769 из Ахалциха:

1. זאת המצבה
2. על קבורת הנער"
3. אסתר בת יעקב
4. שהלכה לעולם"
5. ביום א"לחדש
6. אב בכו שנת
7. ה"ת"כ"מ" ליצרה
8. ת"נ"צ"ב"ה"

Перевод

1. Это — памятник /2. на могиле девушки 3. Эстер, дочери Яакоба/ 4. которая отошла в век /свой/ 5. воскресенье месяца/ 6.ав 3-го, года/ 7.5529 Сотворения/ 8. Да /будет/ д/уша его/ з/авязана/ в/узел/ ж/изни/

3. Эпитафия от 31.7.1841г. сел. Бандза (Грузия):

1. זאת מצבת אבן
2. על קברת מרים בת
3. שלום שנפטרה לבי"
4. עולמה בשלושה עשר
5. יום לחדש אב שנת
6. ת"ר"א" בכלל הרחמים
7. והסליחות והנחמות וכן
8. יהי רצון ונאמר אמן
9. בכפר בנזא יש ז"ה"מ"כ"
צ"ל": ו"ה"מ"כ"-ו"מ"ן

Перевод

1. Это — каменный памятник на 2.Могиле Мирьям, дочери 3.Шалома, которая отошла в д/ом/ 4.свой вечный тринадцатого/ 5.дня месяца, ав, года/ 6.601. /Да пребудет/ в обществе милосердия,/ 7.прошения и утешения. И таковой/ 8.да будет Воля! И скажем аминь!/ 9.В селе Банза имеется. И д/а будет/ п/окой ее/ с/лавою.

Исследователь отмечает также наличие целых библейских цитат в Кавказско-еврейских эпитафиях, напр.

В надгробных надписях из Грузии, в особенности из г.Ахалцихе, часто встречается

[1] см. Н.Бабаликашвили, Семит. Штудий, стр. 117

афоризм из книги Еккелизиаст 7,1: טוב שם משמן וביום המות מיום הולדו "Имя (доброе) лучше хорошего елея, а день смерти — дня рождения его". Интересно отметить, что этот афоризм, как правило, стоит в начале эпитафий, посвященных мужчинам. В противоположность ему в надписях, посвященных женщинам, приводится афоризм из Притчей Соломона 31,10: אשת חיל מי ימצא ורחוק מפנינים מכרה "Жену благонравную кто найдет?! Выше жемчугов цена ее". и далее:

4. Эпитафия от 25.8.1841 г. (Ахалцих)

1. אשת
2. חיל מי ימצא
3. ורחוק מ"מ ודה מ"מ"-מפנינים
מכרה; צ"ל: וזאת
4. המצבה על קבו" קבו"-קבורת
5. הנערה מזל בת
6. יצחק אשת 7. יעקב שנפטרה
8. לב"ע" בלה בנים
9. ביום א" ח" לחודש
10. עלול בשנת
11. ה"ת"ק"א" לפ"ק
12. וליצירת א"ו א"-ארם וחוה
13. תנצבה
14. ו"מ"ך

Перевод

1. Жену/ 2.благонравную кто найдет?! /3.Выше ж/емчугов/ ц/ена ее. А это — / 4.памятник на мог/иле/ 5.девушки Мазал, дочери/ 6.Ицхака, жены/ 7.Яакоба, которая отошла/ 8.в в/ечный д/ом свой /бездетной/ 9.воскресенье, 9 месяца/ 10. элул в году/ 11.5601 по м/алому и/счислению/ 12. и по Сотворению А/дама/ и /Евы/. 13.Да б/удет/ д/уша его/ з/авязана/ в /узел/ ж/изни/. 14.И/будет п/окой ее/ с/лавою/

5. Эпитафия с четырехсторонней надписью от 18.4.1858 из Ахалциха:



(1) 1. טוב
2. שם מש" מש"-משמן
3. טוב ויום
4. המות
5. מיום
6. הולדו

(2) 1. והחכמה מאין תמצה ואיזה מקום
2. בינה עם רב ושמואל יזכה לראות ב"
ב"-בנו
3. ועם אביי ורבה וזה המצבה
4. קבורת התם הישר הכבור
5. יעקב הלוי בן אפרים שניפטר
6. בקיצור ימים בן שלשים שנה
7. בלא בן ת"נ"צ"ב"ה" ו"ט"ן"

(3) 1. יעלזו
2. חסידים
3. בכבוד
4. ירננו
5. על
6. משכבות"

(4) 1. ונפטר לב"ע בארבעה לב"ע-
לבית עולם
2. ימים לחודש אייר לפ"ק"
3. ת"נ"צ"ב"ה": הוצאה של המצבה
4. נשלם סך הכול מאה מנאת

1. 1. Лучше/ 1.2. имя чем е/лей/ 1,3 хороший, а день/ 1.4. смерти/ 1.5. дня/ 1.6. рождения его.

2.1. Да торжествуют/ 2.2 святые/ 2.3. во славе/ 2.3. да возрадуются/ 2.5. на/ 2.6. ложах своих.

3.1. Но где премудрость обретается? И где место/ 3.2. разума? С Равом и Шемуэлом удостоится увидеть сына своего (?) 3.3. и с Абайе и Рабба. А это — памятник на/ 3.4. могиле честного, праведного, почтенного/ 3.5.Яакоба левита (или Галеви/ Левишвили/, сына Эпраима, который скончался/ 3.6. молодым /или скоропостижно/ тридцати лет/ 3.7.бездетным, Д/а будет/ д/уша его/ з/авязана/ в/узел/ ж/изни/. И /да будет/ п/окой его/ с/лавою.

4.1. И отошел он в в/ечный/ д/ом свой /четвертого/ 4.2. дня м/есяца/ ияр в день/ 4.3.воскресенья года 618 по м/алому/ и/счислению/

4.4. Да б/удет/ д/уша его/ з/авязана/ в/узел/ ж/ини/: На расходы за памятник/ 4.5.уплачена полная стоимость сто рублей. [1]

[1] см. Семит. Штудий, стр. 117—122, там же:
Н.И. Бабаликашвили "Еврейские надписи в Грузии", Тбилиси 1971. Надпись

• Эпитафия от 21.10.1869 из Вани (Грузия)

1. זאת אבן
2. המצבה על
3. קבר חכם
4. משה בר חכם
5. אברהם שנפ" שנפ"-שנפטר
6. לב"ע לחדש
7. כ"א בחשון שנת
8. התרל לב"ע לב"ע-לבריאת עולם
9. בכלל הרחמים
10. והסליחות
11. והנחמות
12. וכן יהי רצון
13. ונאמר אמן.

Перевод

над/ 3.могилой хахама/ 4.Моше, сына хахама/ 5.Абраама, к/оторый/ о/тошел 6.в в/ечный/ дом свой/ месяца/ 7.хешвана 21, года/ 8.5630 Сотворения мира./ 9./Да пребывает/ в обществе милосердия/ 10. прошения/ 11. и утешения/ 12.И таковой будет Воля!/ 13.Искажем: аминь!

7. Н.Бабаликашвили восстановив текст из обломанной плиты с евр. кладбища, приморского города Поти (Грузия), приводит текст эпитафии от 22.4—21.5. 1871г.

1. זאת המצבה אשר על קבר הכבוד
2. ואנם" שוב חכם יוסף ב"ר משה שנפט/ר/ ואנמ"-וארח נכבד מאר;
שוב-שוחט ובודק (י); ב"ר"-בן רבי
3. לחדש אייר שנת תרלא לבע בכלל /הרחמים/
4. והסליחות והנחמות וכן יהי רצון ונאמר /אמן/

1. Это — памятник, который на могиле уважаемого/ 2.и о/чень/ п/очтенного/ г/осподина р/езника/ и о/бследователя хахама Йосеба, сы/на/ р/абби/ Моше, который отошел.../ 3.месяца ияра года 631 в в/вечный/ д/ом свой/ в обществе... /милости/ 4. и прошения, и утешения. И таковой да будет Воля! И скажем... /аминь!/

8. Эпитафия от 5.1.1880г. сел.Суджуна (Грузия):

1. זאת מצבת אבן
2. על קבורת צפרה
3. בת משה אשת
4. מנוח שנפטרת
צ"ל": שנפטרה או הנפתרת
יום ב כ"א לח"ט"
לח"ט"-לחורש טבת
ש" הת"רם
לב"ע ש"-שנת

Перевод

1. Это — каменный памятник/ 2.на могиле Ципоры/, 3.дочери Моше, жены/ 4.Маноаха, которая скончилась/ 5.в понедельник 21 м/есяца т/вет/ 6.г.5640 Сот/ворения/ м/ира/.

9. Эпитафия от 24.1,1882г. из Они (Грузия)



1. זה אבן
2. מצבת קבורת
3. משה בר אברהם
4. האחיה שולי
5. שנפטר ליום
6. רביעי חמישה 7. ימים לחודש
8. שבט שנת 9. תרמב

Перевод

1. Это — камень/ 2.памятника могилы/ 3.Моше, сына Абраама/ 4.Хахиашвили/ 5.который скончался в/ 6.среду, пятого/ 7.дня месяца/ 8.шевет года/ 9.542

выполнена на всех четырех сторонах надгробного памятника (см. табл. №№ 3,4,5).

11. Эпитафия от 30.12.1883г. сел. Суджуна:



1. אבן המצבה על המנוח
2. שרה בת חכם אברהם
3. אשת חכם יוסף שנפטר
צ"ל": שנפטרה
4. לב"ע בר"ח טבת שנת
בר"ח-בראש חודש
5. /ת/ רמד ליצירה בכלל
6. /הרחמ/ ים וה ה א"כ //"ר
וה ה א"כ"ר-והסליחות
והנחמות אמן כן יהי רצון

1. Камень памятника над покойницей/ 2.Сарой, дочерью хахама Абраама/, 3.жены хахама Иосеба, которая отошла/ 4.в в/ечный/ д/ом свой/ в н/ачале м/есяца тевет года 5./5/644 Сотворения. /Да пребудет/ в обществе/ 6./милосер/дия и пр/ошения. А/минь/ /да/ б/удет/ т/аковой/ В/оля/! [1]

10. Эпитафия от 29.9.1883г. сел. Лайлащи:

1. זה אבן על
2. קבורת רחל בת רפאל
3. הנפטרת בשנת התר"מג
4. בחודש אלול יום
כ"ז בו נ"ש נ"ע-
נוחה עדן נשמתה עדן

Перевод

1. Это — камень на/ 2.могиле Рахел, дочери Рефаэла,/ 3.скончавшейся в году 5643, в месяце элул, в день 27. П/окой его/ в р/аю/ [2]

Особо выделяет Н. Бабаликашвили библейские цитаты включенные в строительных синагогальных надписях, в частности в западно-грузинских городах Кутаиси и Они, напр. а) Бытие 28,17; אם בית אלהים מה נורא המקום הזה אין זהכי – "Как страшно это место! Это — не что иное, как дом Божий."; б)Псалмы 118, 19: אבוא במאורהיה פתחו לי שערי צדק וזה שער השמים "Отворите мне врата правды! Это — врата небесные. Войду в них, прославлю Господа!"; в)Псалмы 118, 20; ליהוה – צדיקים יבואו בן זא השער "Это — врата Господа. Праведные войдут в них". (см. Н. Бабаликашвили, Семит. Штудий, стр. 116).

Ученый отмечает также наличие эвлогий в надгробных надписях, напр. цитата из книги Самуила 1.25,29: צרורה בצור החיים תהי נשמתו – "Да будет душа его завязана в узел жизни", которая чаще всего дается в виде аббревиатуры ת"נ"צ"ב"ה далее эвлогия из книги пророка Исайя (11, 10) והיתה מנוחתו כבוד или сокращенно — – ו"מ"ך "И будет покойной его славою", а также эвлогия воспринимающееся как некое продолжение текста эпитафий: שנפטר לבע בכלל הרחמים והסליחות והנחמות – "... который отошел в вечный дом свой с милостью, прощением и утешением..." Эта эвлогия также содержит библейскую фразу, взятую из книги Даниила 9,9: הרחמים והסליחות [3]

Приведенные выше надгробные надписи и эпитафии имеют, как подчеркивал Н. Бабаликашвили и структурно-стилистические аналогии и соответствия с эпиграфическими памятниками многочисленных еврейских кладбищ по всему Кавказу.

Автору этих строк неоднократно приходилось обследовать надгробные плиты на старом евр. кладбище гор. Тбилиси, там похоронены и его предки.

Синагоги у евреев Дагестана были меньшего размера и объема, чем у евреев Грузии. В Дербентской синагоге шкаф со свитками Торы стоял к западу, справа был расположен малый амвон, где стоял раввин во время молитвы. Слева был стол, на котором раскрывали и читали свиток. Длинные и узкие скамьи окаймляли стены синагоги. Молящиеся сидели на коврах и диванах. [4]

Цви Коздой также подробно и обстоятельно описывает синагоги горских евреев и их молитвенные обряды, обычаи, навыки. Эти сведения во многом схожи со сведениями Черного и Гордона, и мы не станем их повторять. Отметим только, ссылаясь на Коздоя, обычай евреев Дагестана (как и евреев Грузии) после субботней

[1] см. Н. Бабаликашвили, Семит. Штудий, стр. 126 [2] см. Семит. Штудий, стр. 126—128
[3] см. Н. Бабаликашвили, Семит. штудий, стр. 133—137 [4] см. Коздой, 1912, стр. 69

молитвы приходить к молящемуся хахаму или раввину, прикладывать правую руку ко лбу и к груди и произносить „Шабат Шалом" и хахам отвечал: „Шабат Шалом Умеворах". 1

Необходимо отметить, что многие еврейские общины в Закавказье не имели специального здания под синагоги, и молились в нанятых на год мусульманских домах. Например, в Дургели, Дженгутай, Руколь...

Синагоги в Дагестане часто назывались по именам главных и выдающихся раввинов Дагестана. На памятных камнях внутри синагоги нередко делалось несколько надписей, например, в Холхоте. Из надписей можно было узнать о личности строителя, о времени строительства здания, о социально-политических и военных смутах и даже о дороговизне...

„Синагоги у горских евреев, — писал в своих русскоязычных очерках Черный, — устроены везде по одному плану и все похожи на мусульманские мечети. Женщины не посещают синагог, а во время молитвы некоторые приходят и становятся под окнами синагоги, до окончания богослужения. Большей частью читает только раввин, все же остальные стоят или сидят молча и слушают моления раввина. Раввин во время молитвы стоит лицом к западу, против Храма Соломонова в Иерусалиме". 2

Говоря о наличии „значительного различия" между горскими и европейскими евреями, И. Анисимов ничего не говорит о различиях между горскими и восточно-сефардийскими общинами.

Согласно И. Анисимову: „Синагога или молитвенный дом бывает построен почти везде по одному типу и представляет собой большую комнату, освещенную большими окнами, проделанными в трех стенах, кроме западной. Пол устилается коврами, на которые садятся, поджав под себя ноги, горские евреи кругом около стен и несколькими рядами на середине.

В западной стене находится шкаф с золотыми в иных городах галунами наверху и львами по бокам — кивот завета. В нем помещаются свитки из пергамента, на которых записаны заповеди Моисея и серебряные короны с колокольчиками, которые надеваются на верхние рукоятки свитков во время поднесения их к молящимся для прикладывания.

Сбоку кивота стоит кафедра, в рост человека, составляющая престол, где рабби совершает богослужение Над престолом и по бокам его находятся изображения некоторых святых мест в золоченых рамах. Посреди синагоги находится другая большая кафедра, на которой, обращаясь к западу, рабби читает три раза в неделю — по субботам, понедельникам и четвергам — заповеди и говорит проповеди.

Перед чтением каждой главы заповеди рабби приглашает одного из молящихся и благословляет его, за что тот по состоянию жертвует деньги или свечи в пользу синагоги. По большим праздникам эти благословения продаются с аукциона (от 1 руб. до 3-х, 4-х) и деньги опять идут в пользу синагоги. Эти сборы составляют капитал, который исключительно идет на ремонт синагоги, на общественные купальни и воспитание сирот. 3 На 1886 г. в Дагестане и на Северном Кавказе имелось:

	Число молитв. домов	Число раввинов
ДАГЕСТАНСКАЯ ОБЛАСТЬ		
Темир-Хан-Шура	1	2
Тарки		
Петровск	1	1
Чирь-Юрт	1	2
Султан Янги-Юрт	1	1
Буйнак, Гувден	1	1
Дюргели	1	1
Карабудакент	1	1
Дешлагар	1	1
Дербент	4	6
Кайтаго-Табасаранский округ		
Маджалис	1	2
Руколь	1	1
Мугатыр	1	2
Гемейда	1	1
Янги-Кент	2	2
Нютуг	1	1
Кюринский округ		
Нугди-Мюшкур	1	2
Хош-Мензаль	1	1
Аглаби	1	—
Ханджал-Кала	1	1
Мамрач	1	1
Араг	1	2
Карчаг	1	1
Джерах	1	1
БАКИНСКАЯ. ГУБЕРНИЯ		
Куба	7	8
Мюджи	1	2
Афтеран-Мюджи	1	1
ЕЛИЗАВЕТПОЛЬСКАЯ ГУБЕРНИЯ		
Варташен	2	5
ТЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ		
Ташкич	1	2
Хасав-Юрт	2	2
Андреевское	1	1
Кустек	1	1
Чеченский округ		
Грозное	2	2
Кабардинский округ		
Нальчик	2	3
Джегонасск Куб. обл	1	2
а) в аулах	27	36
б) городах	21	27
в) всех	48	63

1 Коздой, стр. 49 2 см. Горские евреи, стр. 41 3 см. Анисимов, КЕГ, стр. 238—239

Уроженка гор. Дербента Мир. Аронова рассказывает о дербентском раввине Юсуфе Данилове. По ее словам, в Дербенте было 7 синагог. Большая синагога называлась ,,Тек-Заде" и маленькая по ул. Уштак-Заде (Ага).

В Кубе, по словам Мир. Ароновой и Сан. Бабайловой, — 13 синагог (из полевых материалов автора).

Согласно Н. Илишаеву, большая синагога в Дербенте была построена братьями Ханукаевыми в 1792 г. Другая, более маленькая синагога Хевро, была построена полтора столетия раньше. 1

Указанное подтверждается и Марион Ароновой, урожденкой го. Дербента, 1902 года, сегодня жительница гор. Беер-Шева.

Вопросам устройства горско-еврейских синагог коснулся и французский исследователь Бихан. Он в частности писал: 2

Les maisons de priere sont de grandes salles munies de fenêtres sur trois de leurs parois; une armoire est dressée contre la paroi sans fenêtre: c'est le "coffre de la loi" qui contient les rouleaux des saintes Ecritures et leurs garnitures d'argent à clochettes; l'aurel se trouve aussi contre cette paroi: le rabbin, lors du culte, y lit des prieres hébraiques; au milieu de la salle est une chaire ou il prêche le lundi, le jeudi et le samedi. En priant, les Juifs montagnards se tournent vers l'Ouest. Les femmes n'osent pas pénêtrer dans la synagogue elle-meme, mais seulement dans le parvis, et leurs devoirs religieux se bornent presque aux trois suivants: allumer deux petits cierges le vendredi soir, jeter dans le feu un morceau de pâte en cuisant le pain et dire en même temps une prière, prendre un bain au cours des deux semaines qui suivent la purification mensuelle.

По мнению Черного, с усилением веротерпимости в Дагестане, евреи приступили к постройке новых красивых и обширных синагогальных зданий. По отношению синагоги кубинской еврейской общины он пишет:

בעיר קובא נמצאו תשעה בתי כנסיות ומתפללים בטח בהם, רק בלא נגון, כי חוק להם מאבותיהם עד היום שלא ינגנו בתפלותיהם מפני הרעות אין קץ אשר עברו עליהם מקדם כאשר הודעתיך למעלה. הרב ר' גרשון מ''ץ דק''ק קובא הוא איש חכם ולמד שנים אחדות בבתי הישיבות בארץ רוסיא, ולקח ספרים רבים עמדו ויתאמץ בכל כחו להפיץ תורה בין אחין.3

В Араге была одна общая синагога, раввином состоял р. Иехизкеель, отец р. Асафа. Синагога была построена в 1832 г. Об этом извещала одна из надстенных надписей в синагоге. 4

В Аглаби была одна еврейская синагога, в которой однако отсутствовали свитки Торы. Евреи собирались принести их из Макарии. В Аглаби не было меламеда. Резник приходил из Хошманзиля. Общину обслуживал один хазан. 5

На 1875 г. Черный засвидетельствовал: рождение двух мальчиков, 4 девочек и смерть 4 девушек, 2 свадьбы, 1 случай развода, одну синагогу, 43 дома, 93 мужчины, 96 женщин, 5 учеников, 1 раввина, меламеда. 6

В Хошманзилеевреи имели одну синагогу. Свиток Торы сгорел у них. Меламед один. Придерживались раввинистскому толку. Ко эним и Левиим не было среди них. Особой миквы не было. Женщины шли для Твилы на реку Рубаз. Брали в жены не более чем одну жену. 7

У еврейской общине в Карачае оказывается были две синагоги: одной заведовал отец, рав. Яков, другой же — его сын рав. Бениамин, а до этого раввин Яков состоял раввином в Варташене, где были до него раввинами его отец р. Иосиф и дед р. Менахем, который был раввином, еще будучи в Персии в Гиляне, оттуда и переселились в Кубу и Варташен. (см. Черный, Книга путешествий, стр.).

С другой стороны в Темир-Хан-Шуре построили евреи новую просторную синагогу вместе с Микве и прекрасным садиком вокруг. Свитки Торы они хранили в специальных деревянных шкафах, встроенных в стены здания.

Для хазана нет специального амвона, есть только стол напротив Гейлаха, и там молится хазан. В субботние дни многие из них собираются на дому у раввина, чтобы послушать проповедь по вопросам Торы на их языке. Каждый день при молитвах Шахрита (утренней), Минхи (пополудни) и Арбита (вечернего) они оставляют все свои занятия и направляются в синагогу, даже несмотря на то, что не владеют еврейским языком, все же приходят, чтобы послушать молитву из уст Шалиах Цибура. (см. там же).

По описанию д-ра Вайсенберга, таркинская синагога представляла собой довольно красивое здание по сравнению с окружающими ее саклями. Она состояла из собственного молитвенного дома и хедера. Убранство очень бедное, ковчег деревянный. Все носит следы недавнего разгрома.

Интересные сведения черпаем мы о еврейских общинах и синагогах в разных городах Дагестана и особенно гор. Кубы из сообщений Хаима Гольдмана. Гольдманотмечает давнишность кубинской горско-еврейской общины. По его мнению,

1 см. С Кавказа в Иерусалим, стр. 117 2 см. A. Byhan, La civilisation Caucasienne, P., 1936 стр. 237 3 см. „Гамагид", 1863, № 25 от 24.6.1863. 4 Черный, стр. 313 5 см. Черный, стр. 239 6 см. Черный, стр. 315 7 Черный, стр. 332

в Кубе евреи приходили потоками один за другим, и каждый новый прилив, находя имеющиеся тут синагоги маловместительными, строил свою новую синагогу. В течение времени, таким образом, в Кубе ко второй половине XIX в. насчитывалось 9 синагог, в которых служил отдельный хахам. В гор. Дербенте было две синагоги одна большая публичная, другая — маленькая, именовавшаяся синагогой рав. Элияу Мишал, а в остальных местностях Дагестана и Азербайджана — по одной синагоге.

Вместе с тем, в тех пригородах, где находились новые крепости, имелась также синагога для русско-еврейских военнослужащих. Туземные евреи молились, держа направление к западу, русские же евреи — к востоку".

Инициатива постройки синагоги в том или ином месте часто исходила от богатых и состоятельных лиц, преимущественно купцов. Так, например, в 1896 г. по инициативе купца Г.М. Тифеля и других было приступлено к постройке синагоги в Петровске. [1]

Сопровождающий сообщил еврейскому путешественнику из Англии Адлеру, что их собственная синагога в Петровске была уничтожена огнем и что только что закончили строительство новой русско-еврейской синагоги.

Интересно то обстоятельство, что, видимо, под влиянием идишеязычного термина schule Адлер называет синагогу на английском языке School Красочно и подробно рассказывает Адлер о горско-еврейской синагоге в Петровске: [2]

"This turned out to be a small brick building, four-square and detached, with the Chazan's house and a court-yard adjoining. It was a sort of miniature Bevis Marks, and about a hundred years old. The interior was bright enough—the walls were washed a light blue, a circular Almemar occupied the middle of the building. There were windows on three sides—one commanded the street and approach to the synagogue, another the mountains and the sea, and the third curtained off and concealed the dozen ladies or so who prayed in the adjoining passage. The fourth, or western side, was occupied by the Ark, which was festooned in green and surmounted by a crown, heraldically displayed over a shield with stag and unicorn by way of supporters. In the centre of the shield was its dedicatory prayer in memory of a lost son who had died in childhood.

The rest of the synagogue furniture consisted of very low benches with moveable upright desks by way of lectern for each worshipper. The Shool door was, unnecessarily, protected by a *Mezuzah*, and on the walls hung a Russian and Hebrew calendar and a "Verzeichniss" of the holy places in Palestine, printed alas in Germany, or for German use.

Надгробные надписи из различных еврейских кладбищ Дагестана засвидетельствованы также Н. Бабаликашвили.

1. Эпитафия от 22.9.1832г. из г. Дербента:

1. פה נקבר
2. האיש התורן
3. בממונו אשר
4. נתן מלחמו לע" לע"-לעניים
5. וממיו לצמאים צ"ל": וממימיו
6. מוה"ר"ר"אביי בר מוה"ר"ר"-מורנו הרב רבי
7. שלום יום ג בש"
8. כז" לחודש אלול
9. שנת תקצב
10. לפ"ק

1. Здесь захоронен/ 2.человек щедрый/ 3.в своем богатстве, который/ 4.давал от своего хлеба бед/някам/ 5.а воду свою жаждущим/ 6.учитель наш, рабби, пастырь наш Абайе, сын/ 7.Шалума. Во вторник/ 8.27 месяца элул/ 9.года/ 10. по м/алому/ и/счислению/

2. Эпитафия от 7.12.1847г. (Дербент)

1. פה נקבר
2. הבתרן צ"ל":
הותרן (?)
3. יעקב בן
4. בכשי יום
5. שני בשבת
6. כ"מ לחודש
7. כמליו שנת
כמליו-במקום כסלו
תר"ח לפ"ק

Перевод:

1. Здесь похоронен/ 2.щедрый/?/ 3.Иякув сын/ 4.Бакши/ 5.понедельник/ 6.29 месяца/ 7.кислев (кислив/ года/ 8.608 по м/алому/ ис/числению/

2. Эпитафия от 18.10.1814 г.

1. יום שנפטר רבי
2. ומורי כמוהר גרשון
כמוהר-כבודו מורנו הרב

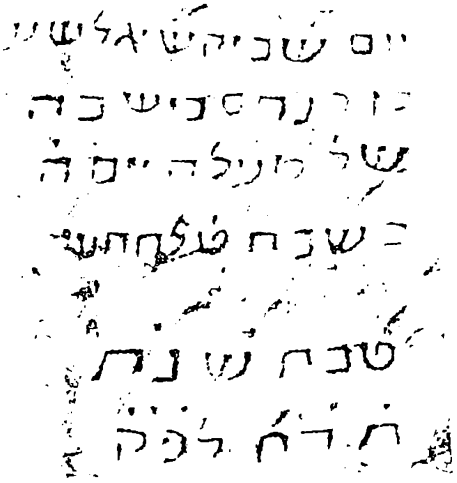
[1] см. Недельная Хроника Восхода, 1896, № 17

[2] См. Supplement to the Jewish Chronicle, March 4, 1898, стр. III

3. נ"ע" בכר דוד זלה"ה:נ"ע
זלה"ה"-זכרונו לברכה בחיי העולם הבא
4. שהלך לבית עולמו יום
5. ראשון בשבת שני לחדש
6. מרחשון שנת התקעה"
7. לפ"ק" ליצירה צ"ל": לפ"ג"-לפרמ גדול

1. День, в который скончался мой рабби/ 2. и мой учитель у/важаемый/ у/читель наш/ рабби Гиршун/ 3.п/окой его/ в р/аю/, с/ын/ у/важаемого/ р/абби/ Давида, б/лагославенна/ п/амять его/ в/жизни/ в м/ире г/рядущем/, п/окой его/ в р/аю/, 4.который отошел в вечный дом свой в/ 5.воскресенье, второго месяца/ 6.мархешван года 5575,/ 7.по м/алому/ и/счислению/, Сотворения.

3. Эпитафия от 16.12.1847г. (Дербент)



1. יום שבוקש אלשע צ"ל": אלישע
2. בן פנחס בישיבה
3. של מעלה יום ה"
4. בשבת מ" לחדש
5. מבת שנת.
6. ת"ר"ח" ל"פ"ק"

Перевод

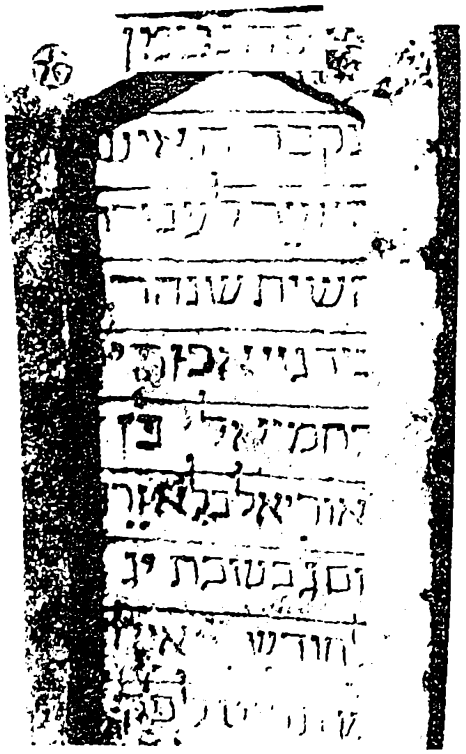
1. День, в который был призван Илиша/, 2.сын Пинхаса на Престол/ 3.горний. чет. верг,/ 4.9 месяца/ 5.тевет года/ 6.608 по м/алому/ и/счислению/.

3. Эпитафия от 13.10.1854г.

1. פה נטמן
2. ונקבר
3. הבחור
4. העניו והישר
5. המשכיל והותר
6. בתורה אברהם
7. בן פיסחיו" הו"ד
פיסח במקום פסח (!)
8. שיהלך לבית
9. לבת ע"ליום ע"ל-עולמו
10. ששי בש"כ"א בש"-בשבת
11. לח"ש תשרי לח"ש-לחדש
12. שנת
13. תרמו" לפ"ק

1. Здесь погребен/ 2.и захоронен/ 3.юноша/ 4.щедрый и справедливый/ 5.просвещенный и высокообразованный/ 6.в Торе, Абраам/, 7.сын Писаха знатного,/ 8.который отошел в дом/ 9.свой вечный в/ 10.пятницу, 21-го/ 11 месяца тишри/ 12. года/ 13.615 по малому исчислению.

4. Эпитафия от 17.5 1859 г.



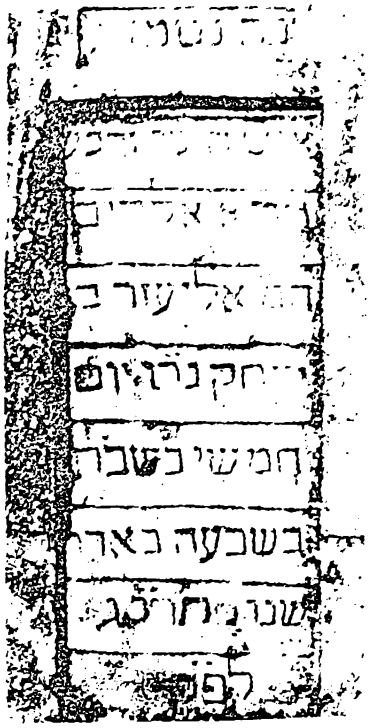
1. פה נטמן
2. נקבר האיש
3. הישר לעבודת
4. השי"ת" שנהרג השי"ת"-תשם יתברך
5. בידי גוי אכזרי
6. רחמיאל בן
7. אוריאל בלא זרע
8. יום ג" בשבת י"ג"
9. לחודש אייר
10. ש" תרי"מ לפ"ק

Перевод

1. Здесь погребен/ 2. и похоронен человек/ 3.Справедливый в служении. 4.Богу, который был убит/ 5.разбойничьей рукой иноверца/ 6.Рахмиил сын/ 7.Уриила без потомства/ 8.во вторник 13/ 9.месяца ияр/ 10.г/ода 619 по м/алому/ и/счислению/. [1]

[1] см. Н.Бабаликашвили, Семит. Штудий, стр. 129—133

5. Эпитафия от 26.2.1862г.



1. פה נטמן
2. איש הישר והכש צ"ל": האיש; והכש-והכשר
3. ויר א אלהים
4. ה"מ" אליעזר בן ה"מ"-הד מעלתו
5. יצחק נ"ר"ו" יום נ"ר"ו"-נמרה רחמנא ופרקא
6. חמשי בשבת
7. בשבעה באדר
8. שנת תר"כ"ג
9. לפ"ק

Перевод

1. Здесь погребен/ 2.человек, справедливый, честный/ 3. и богобоязненный/ 4./его/ в/высочество/ Илиэзер, сын/ 5.Исхака, да храни: его крепость Его и спасение Его, в/ 6.четверг/ 7.седьмого адара/ 8.года 5623/ 9.по /малому/ и/счислению/

3. Эпитафия от 17.11.1863г. (Маджелис)



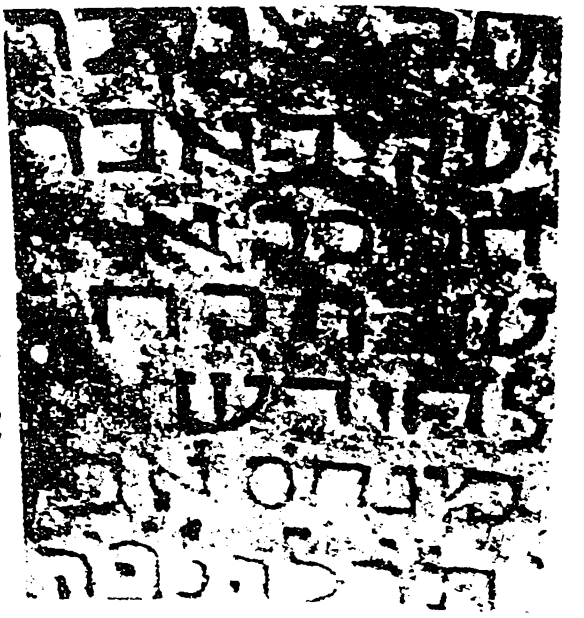
1. פה נקברה
2. האשה הכבוד"
3. והצנועה מרת
4. אביגל בת
5. נוריאך שהלך
6. לב"ע יום ג"
7. בשבת שהוא
8. ו לחדש כסליו (!) צ"ל: כסלו
9. שנת תרכ"ך
10. לפ"ק

Перевод

1. Здесь похоронена/ 2. женщина уважаемая/ 3. и скромная, госпожа/ 4. Авигаль, дочь/ 5. Нуриила, которая отошла/ 6. в в/ечный/ д/ом свой/ во вторник/ 7. который есть/ 8. 6 месяца кислев /кислев/ 9. года 624/ 10. по м/алому/ ис/числению,

1. Здесь похоронен/ 2. Акива, сын/ 3. Хануки. Воскресенье/ 4. 28/ 5. месяца/ 6. мена хем ав/ 7. 635 по м/алому/ и/счислению/[1]

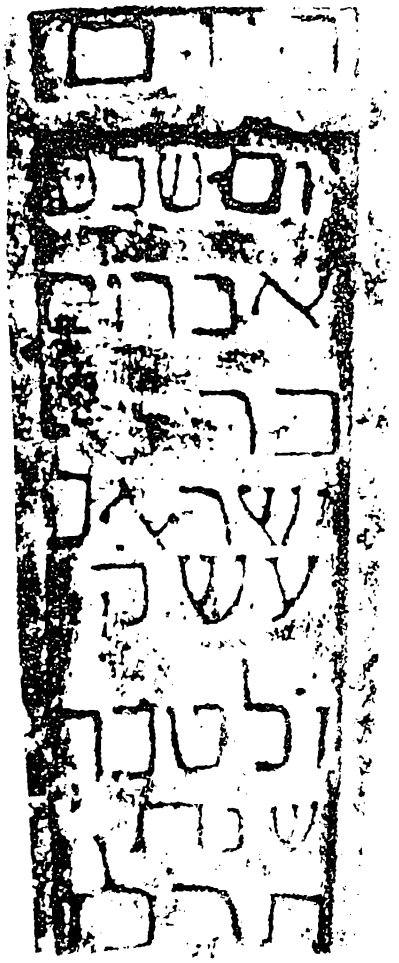
4. Эпитафия от 29.8.1875г. из евр. кладбища пос. Маджалис (Кайтагский р)



1. פה נקבר
2. עקיבה בר
3. חנוכה א"
4. שבת כ"ח"
5. לחודש
6. מנחם אב
7. ת"ר"ל"הלפ"ק

[1] см. Н. Бабаликашвили. Семитол. Штудий.

5. Эпитафия от 2.1. 1876 г. (Маджалис)



Перевод

1. Сегодня — / 2.день, в который отошел в вечность свою/ 3.Аврум/ 4./сын/: 5.Исраила/ 6.в канун священной субботы/ 7.6 тевета/ 8.года/ 9.636 6. Эпитафия от 6.4.1884г. (Дербент

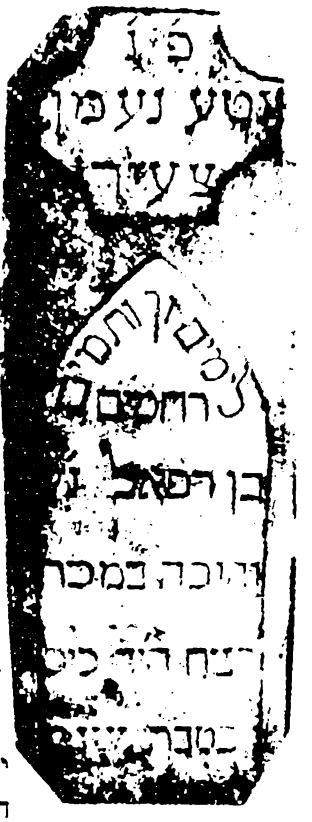
Эпитафия от 6.4.1884 (Дербент)

1. ציון הזה
2. מונח על גו גו-גופו
3. המנוח,
4. במעום השני"
5. הלך לעולמו,
6. מאיר בר -
7. צפניה שמו,
8. יום א" י"א" -
9. לחודש הראשון
10. התרמד לב"ע

Перевод

1. Памятник этот/ 2.лежит над те/лом/, 3.покоящегося 4.в малые годы/, 5.отбывше го в свою вечность, 6.Миир, сын/ 7.Цафании — имя его/, 8.воскресенье 11/ 9.первого месяца/ 10.5644 Сотворения мира.

6. Эпитафия от 27.11.1898г.



1. פ"נ פ"נ-פה נקבר, פה נטמן
2. נטע נעמן
3. צעיר
4. לימים זך ותמים
5. רחמים
6. בן רפאל נ"ע"
7. והוכה במכת
8. רצח הי"ד
9. בטבת שנת
10. התרנט לב"ע

1. З/десь/ п/огребен/ 2.саженец радости/ 3.молодой/ 4.чистый и совершенный/ 5.Ра-хамим, 6.сын Рефаила, п/окой его/ в р/аю/ 7.И был он избит/ 8.до смерти 14-го ночью/ 9.в тевете года/ 10.5659 Сотворения мира. [1]

И. Черный засвидетельствовал следующие эпитафии из Дагестана

Надгробные надписи из нового кладбища Аба-Сова

פה נקבר הרב הגדול בחו"י אב"ד למדינת דגוסתן מהר"ר אליהו זצ"ל בהר"ר מישאל שהלב"ע ביום א' בשבת י"ט לחודש אלול שנת התר"ח לפ"נ. (= 1848).

יום שנפטר שאלתיאל בן יהודה יום ה' ניסן שנת הק"ץ לפ"ק. (= 1830)

פ"נ התלמיד הבחור יוסף בן יהונתן מק"ק יכסי שנת תר"ב. (= 1842)

פה נקבר האיש הוותרן בממונו אשר נתן מלחמו לרעבים ומימיו לצמאים מוה"ר אביה בר שלום יום ג' בשבת י"ג לחודש אלול שנת תקצ"ב. (=1832)

פה נקבר האיש החריף החסיד מו"ה רחמים במו"ה מיכאל מק"ק אנדורי שנפטר יום ש"ק כ"א לחודש טבת שנת תר"ג. (= 1843).

[1] см. Н. Бабаликашвили Семит. Штудий, стр. 135—136

זה ציון קבורת רבי חיים ב"ר אליה שבקש בישיבה של מעלה בחמישה בשבת שנים ועשרים להדש כסליו שנת תקע"ז לפ"ק (=1817)

זה ציון קבורת רבי יוסף ב"ר רזיאל שבקש בישיבה של מעלה יום חמישי בשבת שנים ועשרים יום להדש כסליו בשנת תקע"ז לפ"ק (=1817 ורבים מישני אדמת עפר יקיצו להיי עולם יום שנהרג החסיד ר' ישראל ב"ר רזיאל נ"ע ביום חמישי בשבת יום עשרים להודש תמוז בשנת ה' תקפ"ג לפ"ק (=1823

פה נקבר האיש הנכבד הנגיד העותרן המרומם כ"ש רבי אבשלום בן חנוכה הנפטר לבית עולמו יום ראשון בשבת אחד עשר להודש תשרי שנת תרכ"ב לפ"ק. (=1862).

פ"נ זלפה בת אבשלום שנת תרכ"ג לפ"ק. (= 1863).

פ"נ מ' אלישבע בת זרובבל ה' תרי"א לפ"ק. (=1851).

פ"נ האיש פנואל ב"ר עבדיאל יום ש"ק עשרים ושלשה להדש טבת שנת תרי"א לפ"ק. (= 1851).

פה נקבר האיש הוותיקי והנגיד בן הנוכה שנפטר לבית עולמו יום ה' בשבת ט"ז להודש כסליו שנת תרי"א לפ"ק. (=1851).

פ"נ האיש הנשיא והנגיד והעותרן והוותיק והעניו והחסיד נוריאל במ' יהונתן שהלך לבית עולמו ביום ש"ק שהוא ט' להודש מבת שנת תרכ"ד לפ"ק. (=1864).

Надгробные надписи с евр. кладбища сел. Руколь [1]

И. Черный зафиксировал также переписанный рав. Яковом Ицхаки надгробный текст с могилы из кладбища Аба-Сова: [2]

: לעלות לגאות לעבוד עבודה : לעמוד לשרת מנחה
טהורה : נפש ציסע של התורה : רבנו יצחק בר יעקב
ראבד בדרבנד ואגפיה יא סיון התרלז לבריאה .
נבתויא עד קץ הימין . ואמר כל העם אמן
לפרט הא קנתה נקנתה חסיד נבנתה לגאות עלתה
השמימה נשמתו . תמימה תורתו . רמה אמונתו
לבט ולעדתו . לף המון לעד ינן

על אלה אני בוכיה עיני עיני יורדה מים ביום ש שנפטר אברהם קרא בר יצחק ביום רושאן בשבת בתשה באיו בעשרה בו הלך לקבו לקבורה' שנת ה' תקי"ח

Памятные надписи делались и на серебряных коронах свитков Торы. Например, подобная надпись от 1761 г. на одной из таких корон засвидетельствована в Гольготе:

זה כתר תורה שהקדיש אותו לה' יחיא בר רבי יחיאל. נכתבו שורות אלה בחודש חשון שנת ה' תקנ"א ליצירה אחר חורבן גאלגאטא.

На протяжении XIX в. евреи Грузии, Дагестана и Закавказья, вообще следуя своим народно-языковым традициям, создавали эпиграфические исторические надписи и эпитафии.

Согласно рав. Якову Ицхаки, посетившему еврейское кладбище в Аба-Сове в первый день Хол Гамоед Песах 1868 г. самая древняя надпись на кладбище относилась к 1758 г.

על אלה אני מוכיח עיני
עיני יורדה מים ביום ש
שנפטר אברהם קרא בר
יצחק ביום רושאן בשבת בתשה באיו בעשרה
בו הלך לקבו
לקבורה שנת התקי"ח [3]

Надпись в Карачайской синагоге читается так:

בסימנא טבא במזלא עילאה יום שהתחיל ביהכ"נ של ק"ק קרצ'איי יום רביעי בשבת שהוא שנים עשר לחודש ניסן בשנת תקע"ו (1816) בחודש שופר...

В Гилянской синагоге:

ועשו לי מקדש ושכנתי בתוכם. בסיעתא דשמיא בסימנא טבא ובמזלא עילאה התחלת הבנין בית הכנסת של ק"ק גילני יצ"ו... יום ראשון תשעה לחודש מתן תורה בשנת לפ"ק ב'ע'ש'ר'ה (1815) מאמרות נברא עולם...

Настенная надпись от 1811 г. в еврейской синагоге Гулготы гласила:

זה אבן של פתחיה בר עובדיה ב"ר רבי אדוניה זלד"ה. בזמן שהתחיל לבנות את בית הכנסת של קולקיתא באבנים ובסיד. בא שיר־עלי כאן ובלבל את העיר ולא ידע לבנות עד שלוש שנים. בימיו היה רעב גדול וצער גדול... ובנבנה בראש חודש אב שנת תקע"א (1811).

Согласно Черному, надгробные камни, которые находились на еврейском кладбище в с. Нютег, были разобраны и взяты в виде строительного материала мусульманами, а в тех могилах, которые были раскопаны Черным, оказалось, что головы обращены к северо-восточной стороне, а ноги — к юго-западной.

[1] см. Черный, стр. 44 103 287 [2] см. Черный, стр. 120 [3] см. ЦАИЕН, Р 119 11/13)

По сведениям соседей-неевреев, еврейские кладбища имелись в трех различных местах. 1

По местному горско-еврейскому обычаю в Араге, при погребении замужних женщин, клали их ктубот под их руками. Этим объяснял Черный несохраненность старинных Ктубот у агарцев. Вот некоторые надгробные эпитафии из арагского еврейского кладбища, переписанных И. Черным:

יום שנפטר שלום בר יואב שהלך לבית עולמו לג''ע יום ה' בשבת שהוא י''ב לחודש תמוז תקע''ו לפ''ק.
יום שהלך ר' שפטיא לבית עולמו יום ששי בשבת דהוא כ'ז לחודש חשוון שנת תקע''ה לפ''ק.
יום שנפטר יהושע ב''ר מרדכי שהלך לב''ע יום ג' בשבת שהוא ט''ו לחודש טבת בשנת תקע''ט לפ''ק.
יום שהלך ר' אבטליון ב''ר שלום לבית עולמו בג''ע יום ג' בשבת כ' תמוז בשנת תקע''ט לפ''ק.
קבר של הרב ר' אק אראג עם בניו ועם אב והרב הוא היה רב במאמראטש
פה נטמן שלום במו''ה אסף יום ב' בשבת ג' לחודש תמוז שנת תרכ''ו. 2

Надгробные надписи из старого кладбища Аба-Сова

ורבים מישני אדמת עפר יקיצו אלה לחיי עולם. יום שמבקש חסיד שמואל ב''ר טוביה בישיבה של מעלה ביום חמישי בשבת לעשרים בחדש תשרי בשנת התקס''ח. (=1808).
ורבים מישני אדמת עפר יקיצו ביום ששי בשבת נפטר חכם ריחנה ב''ר אבישי עשרים ושמנה לחדש ניסן שנת התקע''ט. (=1819).
נטמן התלמיד הקטן יצחק במו' אסף יום ג' בשבת י''ג לחודש תמוז שנת תרכ''ו לפ''ק.
יום שנפטר הרב הדיין ר' אסף במוהר''ר יחזקאל יום שבת קודש כ''ו לחודש כסליו שנת תרל''ב לפ''ק.
יום שנפטר בן ציון במ' אסף יום ש''ק י''ז לחודש שבט שנת תרל''ב.
קבר של הרב ר' יחזקאל הזקן אביו של ר' אסף. פה נטמן רבה במו' אסף יום ג' בשבת ה' לחודש תמוז תרכ''ו.
הציון על יצחק בן הרב אסף הוא כזה:
פה נטמן התלמיד הקטן יצחק במוהר''ר אסף יום ג'''בשבת י''ג לחודש תמוז שנת תרכ''ו לפ''ק הושעכטא טורתוריע ויולא...
ר''ת, קושיות: הקיצו ובאו שוכני עפר כי טל אורות טליך וארץ רפאים תפיל והוא רחום יכפר עון ולא ישחית והרבה להשיב אפו. 3

И. Черный повествует и о трагической гибели указанных выше двух горско-еврейских раввинов: рав. Хаима б. Элия и рав. Иосифа б. Разиеля, которые в зимнюю пору отправились на кладбище старинной Аба-Совы с целью переписать могильные надписи, однако, возвращаясь оттуда, по дороге они замерзли, и в один и тот же день были захоронены на указанном кладбище.

Старинные кладбища евреев-горцев находились также на территории современной Кабардино-Балкарии (столица Нальчик), поблизости от еврейской колонии (слободки) 4

В Азербайджане Лимпман Иерухомивич Ицкович (нефтепромышленник(, Адольф Леонтьевич Лев и др. собирали необходимые средства частью путем добровольных пожертвований, частью путем продажи мест в будущей синагоге. План для синагоги приобретен был на Биржевой площади. Постройка закончилась около 1900 г. Синагога была выстроена в строгом еврейском стиле, была вместительна и прилично обставлена. Для женщин были устроены т.н. поместительные, азар. Синагогальный двор был обширен и выходил фасадом на две улицы. На дворе синагоги в дальнейшем был выстроен под руководством Савелия Борисовича Фридланда, управляющего обществом „Мазут", большое двухэтажное здание для мужской и женской школы. Одновременно с постройкой синагоги удалось выхлопотать разрешение на должность бакинского казенного раввина, который являлся бы представителем еврейской общины перед правительством и вел бы метрические записи о рождающихся, умирающих, свадьбах, разводах и пр.

На должность бакинского раввина заявлено было много кандидатур. Избран был в раввины Лев Мойсеевич Бергер из Нижнего Новгорода, человек с солидным еврейским и университетским образованием (окончил юридический факультет), пользовавшийся затем большим уважением во всех слоях еврейского населения за свои высокие нравственные качества и готовность работать во всех очередных еврейских начинаниях. Особую любовь он приобрел среди местных горских евреев, интересам которых он посвятил очень много энергии. Бергер оставался несменным раввином до прихода большевиков в 1920 году.

Сейчас же после постройки во дворе синагоги большого вместительного училищного здания, туда была переведена мужская Талмуд-Тора (160 учащихся) Были приглашены и новые заведующие и учителя, поставившие все школьное дело на новых педагогических началах. Из заведующих упомянуты только имена педагогов: Надежды Савельевны Вейншаль, Иосифа Львовича Зомбе, Шапиро, Рудницкий и др. Кроме того, учителей Шкапенюка, Вейсброд, Гинсбург, Магарик, Вакслер и др. Во главе попечительского совета Талмуд-Торы стояла особая комиссия под председательством Соломона Мироновича Тропп.

Первоначальная община совершенно неорганизована. Молитвенный дом помещался в частном доме (угол Красноводской и Биржевой д. Сергеева). Талмуд-Тора для

1 Черный, стр. 317 стр. 314 2 см. Черный, стр. 43 3 см. И. Черный, стр. 103
4 см. Нисан Розенталь, Среди евреев-горцев, в „Геавар", 1969, т. 16, стр. 230

мальчиков — тоже в частном доме (заведующий — Богораз, отец известного русского писателя). При молитвенном доме были, конечно, габаим, а в Талмуд-Торе — попечительский совет. Горские евреи молились отдельно, и в их молельне помещался также и хедер Существовали еще частные училища для еврейских девочек, открытое учительницей Софьей Абрамовной Бернштейн. Здесь обучались девочки преимущественно из средних классов. Работала также женская благотворительная организация Эзрат Ахим. Но все эти учреждения не были легализированы и существовали в частном порядке.

В Баку существовало два кладбища: одно переполненное, закрытое, а другое — для новейших кандидатов. Старейшие могилы на закрытом кладбище относятся к 1883 году. Как видно из этой даты, бакинская община не претендовала на какую-либо старину. она являлась одной из самых молодых." [1]

Отметим, что и Н. Бабаликашвили приводит образцы надгробных надписей, обнаруженных в Азербайджане, в частности на евр. кладбище нынешней Красной слободы Кубинского района; 1. Эпитафия от 8.5.1807г.

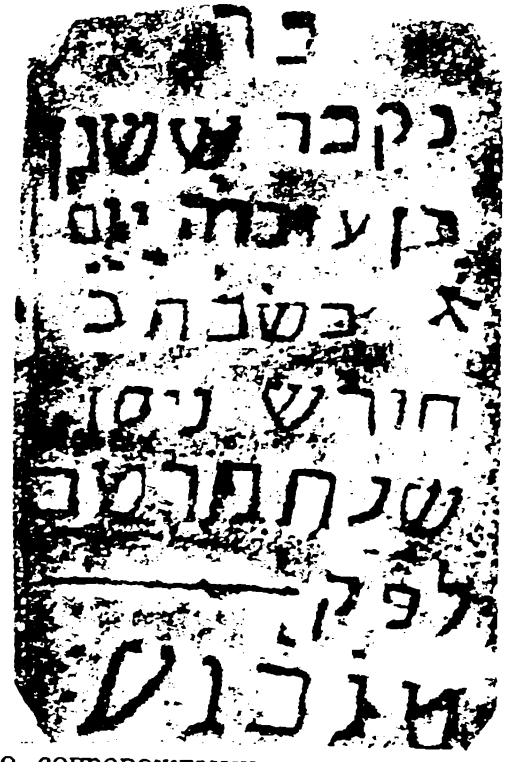


1. יום שנפטר שמעת נ"ע"
2. בר מיכאל נ"ע" יום ששי
3. בשבת ראש חודש אייר
4. שנת התק"ם"ד" לפק
5. ליצירה 6. משה

Перевод

1. День, в который скончался Шим'ун, п/окой его/ в р/аю/. 2. Сын Михаила, п/окой его/ в р/аю/ — пятница/ 3. начало месяца ияр/ 4. года 5567/?/ по /малому/ ис/числению/ 5. Сотворения/. 6. Муши

И под конец последняя надгробная плита из Азербайджана, пос. Хошманзил от 9.4.1882г.



1. פה
2. נקבר ששון
3. בן עובדיה יום
א" בשבת כ"
5. חודש ניסן
6. שנת תרמב
7. לפ"ק"
8. מנ"ב"ג"ע

Перевод

здесь похоронен Сасун, сын Увадьи, воскресенье 20 месяца нисан, года 642 по малому исчислению, покой его в саду эдема.

Н. Бабаликашсили, поминание имени усопшего, сопровождающееся перечислением разных добрых качеств покойного, иллюстрирует соответствующими ветхозаветными выражениями. Напр., הלך בדרך טובים — "шел стезями добра" (Притчи 2, 20), בחורי חמד — "отборные красавцы" (Езекиил 23, 12) נטע נעמן — "сажанец радости" (Исайя, 17,10) и др. Библейское же выражение использовано для характеристики здания одной из синагог г. Кутаиси: "בנוי לתלפיות". В Песне песней 4,4 сказано: כמגדל דוד צורך בני לתלפיות — "Шея твоя как башня Давида, построенная для оружий". [2]

К примеру, в эпитафиях из Грузии: בקיבוץ ימים ושנים בן ע"ש, בן שלושים в

[1] см. Архив Института Жабо тинского, д. 24/2—190) ф. Я. Вейншаля.

[2] см. Н. Бабаликашвили, Семит. Штудий, стр. 114—115

эпитафиях из Северного Азербайджана: שטח בחצי ימין; שהלך יעקב בן משח בחצי ימיו לב"ע — выражение בחצי ימיו взято из книги пророка Иеремии 17,11 и Псалмов 102, 25. В эпитафиях т.е. горских евреев временами упоминается о насильственной смерти. Такие указания имеются в надписях 19-го в. из Кубы (Сев. Азербайджан), из Дербента и др. Напр. в надгробном памятнике из Кубы: דמליאל בן ... יום ש/נ/ הרג בקוצרימיו שמעון... — "... который был убит молодых лет Шим'он сын Гамлилеля в день (суб. 15 месяца ияр г./5/607 т.е. 1 апреля 1847 г.); אבנר בן רפאל חוכה במכה רצח... שנה התר"נ"ם — "Авнер, сын Рафаэля избит до смерти... 5659 году (т.е. 1898шг.) и т.п. В некоторых надписях указывается на различные эпизоды из жизни усопшего, напр., в той же Кубе одна из эпитафий гласит, что: ...ירושלם בקר... חנוכה בר משה... — "Иерусалим посетил... Ханука сын Моше..." 1

6. КНИГИ, РЕЛИГИОЗНЫЕ РЕЛИКВИИ, РУКОПИСИ СОХРАНЕННЫЕ СРЕДИ КАВКАЗСКО-ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН

Следует, кромевышесказанного, обратить внимание и на книжные религиозные реликвии, рукописи, издания Библии и молитвенники, которые наличествовали в общинах Закавказья.

В Брети, например, И. Черный поинтересовался „чудодействующим Пятикнижьем, которое находилось в доме у кн. Кайхосро Давидовича Авалова. Указанное Пятикнижье являло собой старое издание в одном из городов сефардийских общин с комментариями Рамбама (раби Моше Б. Нахмана, Рэбе/раби Абрама Ибн-Эзра и Раши /Раби Шеломо Ицхаки, с переводами Хафтарот.)

Согласно преданию бретских евреев, раввина Шеломо и других, в 1861 г. князь забрал Пятикнижье в Ахалцихе не то с целью продажи, не то с целью убеждения тамошних жителей в святости Библии. 2

По мнению проф. А. Крихели, под названием Бретской Библии подразумеваются две Библии: одна рукописная (на пергаменте), другая — печатная. Он подробно анализирует в своем очерке хронологические рамки и легенды, возникшие вокруг этих Библий. 3

Из Брети одна из Библий, написанная в Салониках в 1513 г. при султане Селиме Первом, перебралась в сурамскую синагогу, и с 1939 г. она числилась в фонде музея евреев Грузии.

В святость бретской Библии верили не только евреи, но и христиане, которые обращались к ней во время болезней, приносили шелковые украшения и пр.

По предположению И. Черного, предки кн. Авалова похитили насильно Баблию у одного из еврейских семейств. 4

Подробные сведения заполучил о бретской Библии М.С. Плисецкий, который писал:

„По формату Библия напоминает огромный фолиант Талмуда и напечатана на грубой, повидимому кустарного производства, бумаге. Помимо обычных пяти разделов Библии, она включает в себя и комментарии Рамбана и книгу Эзры.

Хахам, показывая Библию, заявил, что эта книга написана самим Эзрой, повидимому сам не зная, в каком веке жили Рамбам и Эзра.

На первой странице длинная бессмысленная фраза, представляющая собой криптограмму, которую если расшифровать, то из суммы обозначения начальных букв получается дата 1609, повидимому год издания Библии (Амстердам?) 5

Старики рассказали М. Плисецкому, что в прошлом указанная Библия принадлежала кн. Авалиани (Аливани по ошибке у Плисецкого), который якобы нашел ее 100 лет назад в речке Прони в совершенно сухом виде. Князь понял, что Библия — святая книга, принес в дом, в котором отвел ей отдельную комнату.

Вскоре после нахождения Библии у князя заболела вся семья, а жена и один из сыновей умерли. Князь понял, что причиной является осквернение святой книги, которая не хочет находиться в доме неверного, и еврейский Бог за нее мстит. Поэтому он созвал стариков-евреев и хахамов, рассказал им об этом и намеревался отдать Библию в синагогу. Но воспротивился сын князя, который решил проверить, насколько Библия действительно обладает чудодейственной силой. С этой целью он вскипятил огромный сосуд с водой и бросил туда книгу. Последняя пролежала в кипятке целые сутки, но к удивлению всех осталась целой и невредимой. В результате этого чуда, Библия была передана в синагогу.

1 см. Н.Бабаликашвили, Семит. Штудий, стр. 114 2 см. Черный, стр. 206—207
3 см. А. Крихели, К вопросу о Бретской Библии, Тр. истор.-этн. Муз. евреев Грузии, т. 1, Тб. 1940 4 см. Черный, стр. 132 5 см. Рели гия и быт, стр. 130

Спустя некоторое количество лет, один из наследников князя забрал ее вновь к себе из синагоги. Поместил он ее в отдельную комнату и бережно, как полагается для святыни, обращался с ней.

Со всех концов Грузии к обладателю Библии потянулись евреи, жаждавшие узреть эту чудесную книгу. Приезжавшие и приходившие приносили князю богатые подарки. Паломников было так много, что часто приходилось подолгу ждать очереди.

Во все времена нахождения книги у князя, бретские и окружающие евреи не могли успокоиться и мечтали о выкупе ее. Наконец некий Даварашвили, лет 50 назад выкупившись сам от князя, выкупил также за большую сумму и Библию.

Семья Даварашвили разделилась на две части: одна поселилась в Цхинвал, другая уехала и обосновалась в Сураме. Последние оказались обладателями Библии. На новом месте в доме Даварашвили была отведена для Библии отдельная комната, в которой была зажжена вечная лампада (нер тамид).

Весть об этом разнеслась по всем еврейским кварталам Грузии. В Сурами стали стекаться паломники. Приезжали больные, жаждавшие исцеления. Приезжавшие в присутствии собственника Библии зажигали свечи, и местный хахам служил молебен. Совершались будто чудеса: Больные исцелялись, хромые начинали прыгать, а слепые — видеть. Богатые подарки потекли в дом наследников Даварашвили, часть их поступала в пользу хахама. 1

Интересно проследить за дальнейшей судьбой Библии. В 1924 г. был расстрелян большевиками сурамский раввин Давид Джанашвили (согласно Плисецкому, за контрреволюционную деятельность). Тогда семья Даварашвили решила передать Библию в синагогу. При приезде Плисецкого в Сурами, Библия хранилась в шкафу вместе со свитками Торы. На ее полях Плисецкий видел множество свидетельств, как он выражается, „одурачивания темных, невежественных паломников" в виде подписей и инициалов особо богатых жертводателей, которым разрешалось оставить о себе след на полях чудотворной Библии.

С нашей стороны заметим, что при нашем пребывании в Сурами в 1961—1963 гг. и осмотре синагоги, никакой Библии не удалось разыскать. Учиненные распросы тоже в этом направлении не дали никаких результатов.

Подобное Пятикнижье (Хумаш) имелось в доме цхинвальского раввина Якова Мамиствалова и еще у нескольких людей в указанном крае, и не было никакого различия между упомянутыми пятикнижьями. 2

Лайлашская Библия, по преданию и по палеографическим данным, более раннего (XII в.) происхождения.

По некоторым сведениям, один экземпляр, тождественный с лайлашской Библией, имеется в Сванетии, у лахамульцев. 3

Согласно главному кутаисскому раввину Якову Даварашвили, в верхней Сванетии, в Лахамули наличествовала старинная синагога, в которой хранилась написанная книга с пророком-писцем Эзрой — Библия. Согласно преданию, указанная Библия была обнаружена в водах реки, и к удивлению всех, ни одна буква в ней не была стерта. Так же в Сурами была старинная „Дабадеба" (Библия), которой кланялись и зажигали свечи. По преданию, когда дом, в которой она находилась, горел в огне, стол, на котором лежала Библия, не был задет вообще огнем.

По мнению покойного грузинского востоковеда, акад. Г.В. Церетели, лайлашская Библия была известна под названием „Сванетская Библия". Рукопись была исполнена на пергаменте и представляла собой текст Пятикнижья вместе с большой и малой масорою. Вокализация текста так же, как и масора в основном придерживались традиции Бен-Ашера, но иногда следовали за вокализацией Бен-Нафтали.

Некоторые древнееврейские рукописи ветхого завета, относящиеся к 11—12 векам настолько хорошо сохранились среди евреев Грузии, что некоторые ученые, в частности видный филолог-семитолог, покойный академик Георгий Вас. Церетели считал возможным использовать указ. рукописи в качестве одного из источников для подготовки нового академического издания библии. 4

Как известно в 12—13 вв. в значительной степени расцвела арабско-еврейская филология как на западе (Испания, Франция...) так и на востоке. К этому периоду, в частности (1207—1208г.) относятся две грамматические сочинения, которые бли переписаны в Грузии, причерноморском городе. 5

Палеографический анализ рукописи дает основание предполагать, что рукопись относится к X—XI в. 6

1 см. Черный, стр. 131 2 см. там же, стр. 131

3 см. Плисецкий, Религия и быт, стр. 129—130 4 см. Г.В.Церетели, О Тбилисской рукописи древнееврейского пятикнижия (на груз. яз. с рук. и англ. резюме). Вост. Фил. т. 1, Тбилиси, 1969, стр. 26.) 38—39 также G.E. Weil, A.-M. Gueny, La manuscrit du Pentateuque de Tbilissi: Aspects paléographique, codicologique et massoretique Восточная филология т. 1У Тбилиси, стр. 207 5 подр. см. М.Н. Зислин, Восточная школа еврейских грамматиков в X—XI вв., Семитские языки, вып. 2, ч. 2, Москва 1965, стр. 768—772 6 см. Г.В. Церетели, О Тифлисской рукописи древне-еврейского Пятикнижья, Восточн. филологии, 1969, 1, 21—35.

О наличествующих в Сурамской синагоге двух чудотворных Библиях писал М. Плисецкий в 1930-х годах:

„Эти две старинные Библии, обе в деревянных обложках, обтянутых кожей, являются гордостью не только данной синагоги, но всего еврейского квартала, и о них спешат в первую очередь рассказать приезжему. Знает об этих Библиях большинство евреев Грузии. Происхождение их покрыто мраком неизвестности. Неизвестны и даты их изготовления„ так как заглавные листы отсутствуют.

Одна из Библий очень объемиста, написана крупным шрифтом от руки на пергаменте. Перед каждым из пяти разделов находится вкладной лист, написанный таким же шрифтом. Текст следующего содержания:

„Эту корону-Тору украли воры-иноверцы, и вернулась (?) сама и брошена в Храм (синагогу). Недоставало в ней шести листов. Но нашелся щедрый, богатый богобоязненный человек (еврей), который пожертвовал золото из своего кармана и реставрировал ее. Эту корону-Тору расшифровал (?) знаменитый, дорогой, прославленный и восхваленный господин... Моше — сын известного богача, господина Беньямина Менашвили, хвала его имени, на упокой и возвышение души супруги его, праведницы госпожи Эстер, мир праху ее, дочери раввина Даниэля Нанашвили в 5617 г. (от сотворения мира)".

На обороте : „Корона-Тора, Пятикнижие с переводом (таргум) Унклос и комментариями „Раши", а также с переводом и комментариями гафторот (отрывки из пророков, читаемые по субботам и праздникам по окончании чтения Торы). Книга (такая-то часть Библии). Эта корона-Тора реставрирована рукой Симона, сына Моши Берзани, вечная память ему, в 5617 г." (от сотв. мира), т.е. в 1856 г!

Пергаментовая Библия прежде находилась у лечхумской еврейской общины. Она была написана в Салонниках в 1579 г. при султане Селиме маленькой квадратной формы с комментариями Раши. [2]

Из многих разбросанных без порядка древнееврейских книг, которые видел Черный в Цхинвали, содержание их не было доступно им. (см. Черный, стр.

А. Грен, перечисляя ограниченный список имеющихся в этом месте древнееврейских книг, замечал, что „понимать их то, что почти никто из евреев не оказался в состоянии, кроме самого раввина".

Касательно книг ворожбы, имеющихся у грузинских евреев, М. Плисецкий писал:

„У грузинских евреев в большом ходу различные книги ворожбы как общееврейские, изданные преимущественно за границей и каким-то образом привезенные в Грузию, так и писанные от руки книжки-руководства по фабрикациям амулетов (ангароз) и лечению.

К н и г а Р а з и э л ь. Особо распространена книга Разиэля, которую можно найти как у хахамов, так и в библиотеках раввинов. Разиэль буквально означает „тайны Бога". В то же время это имя ангела магии, у которого сосредоточены все без исключения откровения. В книге Разиэль собраны все „тайны мира", поведанные якобы Адаму после его изгнания из рая. В то же время эта книга передана Ною перед потопом. Эта разноречивость впрочем не смущает верующих в эту книгу. В книге, наряду с древнееврейским текстом, имеется бесчисленное множество совершенно бессмысленных и непонятных рисунков, стилизованных букв, магических знаков и пр. Больше всего встречается „маген Давид" с надписью в центре „Шаддай" (имя Бога). Книга содержит целый ряд разделов:

1. Одежда.
2. Великий Разиэль.
3. Книга Ноя или книга тайн.
4. Книга творения.
5. Руководство по изготовлению амулетов.

Книга Разиэль древнего происхождения и составлена, как считают, в XI в. раввинами-каббалистами и специалистами по магии. Еврейские издательства в царской России не раз издали эту книгу, перепечатав ее из заграничных изданий. Подобные книги имеют, конечно, отметку „разрешено цензурой" и служат до сих пор в руках шарлатанов средством выколачивания последних грошей из тощих карманов темных масс грузинских евреев.

К н и г а А р и з а л, что значит Ари бен Ицхак зихрону ливрохо, т.е. „Ари (Лев) сын Ицхака, да благословлено будет его имя" — каббалист XУ1 в. (1536—1572) Это был сумасшедший или шарлатан, рассказывающий, как каждый раз во сне его душа поднимается на небо, где у него установилась самая интимная дружба с Ильей-пророком. Последний и открыл ему тайны мира. Ари уверял, что посредством магии он умел вызывать духов. Сам себя он считал мессией. Один из последователей этого „святого" и „божественного" Ари, как называли его, составил книгу „Древо жизни", которая главным образом и является книгой ворожбы.

К н и г и м е с т н о г о п р о и с х о ж д е н и я. Кроме этих и некоторых других подобных книг встречаются рукописные. Они являются не чем иным, как записью отдельных магов о своем искусстве, передаваемом своим детям по наследству. В этих записях можно встретить самые необычные рецепты самого различного свойства. Там имеются описания приемов, как влюбить в себя девушку, как причинить другому вред, наслать болезнь, предупредить ее, вылечить эпилепсию, ро-

[1] см. Религия и быт грузинских евреев, стр. 129—130

[2] см. Черный, стр. 138, там же примечание Гаркави

дить ребенка определенного пола, сразу разбогатеть и т.п. и т.д. Словом, в таких тетрадках описаны различные „полезные" вещи на всякий случай жизни. Конечно, хранятся они в большой тайне, и об их содержании никому не сообщается во избежание возможной конкуренции". 1

Псалтыр Чинурашвили представляет написанную в Салоники в 1521 г. книгу комментариев Давида Кимхи (1160—1235 гг.) и Иосифа бен-Давида Гаиевани (XI—XII вв.) Данный памятник составлял семейную собственность ахалцихских евреев Чианурашвили, которые переехали в Баку. Указ. псалтыр являл собой объект обожествления и почитания среди компактно заселенного в Грузии и Баку еврейского населения 2

Некий переписчик псалмов в Грузии упоминает в дополнение к рукописи, что он докончил свое дело благодаря любезной помощи Бениамина Манашишвили. Просьба раввина состояла также в том, чтобы оказывалась надлежащая помощь иешивам в разных городах Грузии.

Для иллюстрации сказанного, стоит проследить грузинско-еврейский краткий сидур, составленный раввином Моше Даварашвили и опубликованный в Иерусалиме (второе издание) 1977 г. в грузинской транскрипции.

סידור תפילת אחים, עיקרי תפילות בלשון הקודש באותיות השפה הגרוזינית, סודר בידי רבי משה דבראשווילי, מהדורה שניה, תשל"ז, ירושלים.

Следуя содержанию указ. сидура, молитвенно-благословительные материалы расположены в таком порядке:

הקדמה	ברכות הנהנין	תפילת י"ח לשבת שחרית
ברכות השחר	ברכת על המחיה לפירות	תפילת מוסף
פסוקי דזמרה	ברכת על המחיה למזונות	קידוש ליום שבת
מזמור שיר ליום השבת	ברכת הנהנין על הגפן	מנחה לשבת
שחרית לחול	ברכת הנרות לשבט ויו"ט	הבדלה למוצאי שבת
ברכות קריאת שמע	ערבית ליל שבת	ברכת הלבנה
קריאת שמע וברכות שלאחריה	השכיבנו ליום חול ושבת	שחרית של יום טוב
תפילת י"ח (עמידה)	קידוש ליל שבת	הלל
עלינו	נשמת	מוסף של יום טוב
קדיש יתום	שחרית לשבת	סדר הפרשת תרומות ומעשרות
ברכת המזון		

Старинные росписи, свитки и пергаменты сохранились и у евреев Дагестана. Однако вследствие смут и беспорядков часть из них была уничтожена. В Маджалисе были найдены рукописи Пизмоним и песнопения, исполненные ашурским квадратным шрифтом, согласно традиции подтвержденной и раввином Яковом Ицхаки, составленные раввином Элиша б. Шмуэлем: אדון עולם אשבח לך. В пасхальный вечер после седера евреи-горцы пели Пизмоны, составленные раввином Абрамом б. Ханука Мизрахи 3

По сообщению Б.Маноаха "В селении Нюгдюн, в 15—20 км. севернее Кубы, в горах, живут "таты", у которых хранятся Сефер-Тора и другие религиозные книги. Эти "таты" и поныне ставят субботние свечи, но во всем этом признаются только евреям, и то исключительно близким друзьям.

На неоднократные просьбы евреев продать им Сефер-Тору те отказывают им в этом. Они уверены, что придет время, когда они сумеют снова признать себя принадлежащими к иудейской религии, как завещали им их предки. Каждое их поколение уверено, что это произойдет еще при его жизни. 4

Б. Маноах в своей книге "Пленники Салманасара" приводит русский перевод предисловия к молитвеннику". 5

Начиная переводить сидур на татский язык, я хорошо понимаю, насколько это сложно и трудно. Во-первых, слова языка наших кавказских евреев, которые мы переняли для разговорной речи на земле галута у татов-мусульман, не только не произносятся правильно, но, кроме того, в этом языке попросту недостаточно слов. Мы же, евреи, не знаем их и наполовину. Каким должен быть язык, который является половинчатым? Многие же из этой половины выучили только половину!

Конечно, большая боль для нас всех, для народа Израиля,— знать, что за долгое время нашего галута, за время, проведенное среди многих притеснителей, оторвавшись от своего быта, от своей земли — Сиона,— забыли мы наш дорогой язык — лашон акодеш. Мы научились языку других народов, чтобы использовать его как для речи, так и для письма. Но мы, евреи Кавказа, обучились и этому половинчатому языку наполовину. Евреи Дербента не понимают многих слов евреев Грозного, грозненские евреи не понимают кубинских, кубинские — остальных...

Становится очевидным, насколько трудно перевести с чистого, правильного языка лашон акодеш, в котором есть каждое слово, на половинчатый язык — татский. Кроме того, не все мы понимаем этот язык.

1 см. Плисецкий, Религия и быт..., стр. 132—133

2 см. СВЕИЭМГ стр. 7—8 3 см. Черный. 4 см. Маноах, стр. 24 - 5 см. Маноах, стр. 92

Необходимо писать так, чтобы он подходил всем: евреям и Дагестана, и Кубы, и Ширвана. Осложняет задачу то, что на этом языке ничего не написано, то есть мы лишены примеров.

Я все же взял на себя этот труд по совету уважаемых людей, которые стараются для бедного своего народа,— Мататьягу Богатырева и Шломо Мордехаева, взявших на себя все расходы, хотя заранее знали, что и половины его не окупят. Но мы видим жалким народ евреев Кавказа, который не знает, о чем молится, тогда как все должны знать, о чем они говорят в молитве. Поэтому я и принял на себя эту обязанность, веря в то, что работа все же удастся и будут удовлетворены те, кто возложил на меня эту обязанность.

Скорее всего, в моем переводе молитвенника имеются недостатки, поэтому следует держать этот перевод только в сердце. Верю в то, что все те, кто будет пользоваться молитвенником, простят мне его недостатки.

Я обязан сообщить, что если даже молитвенник переведен хорошо, то и тогда молитву следует читать на лашон акодеш, ибо читать молитву на языке перевода не следует.

Верю в то, что наш Бог, которому мы молимся, не забудет нас, выполнит большое желание тысячелетия ждавших его. Тогда не будет необходимости в переводе с нашего языка на другие языки, тогда все мы будем говорить и писать на том языке, на котором говорили и писали наши деды и наши пророки, на своем языке по своему желанию. Амен. אמן.

Дербент, 15 дня месяца тамуз 1908 года.

В связи с выходом в свет горско-еврейского молитвенника дербентский общественный раввин Элиягу Анави направил 11 июня 1908 г. (21 тамуза) письмо Асафу Пинхасову, в котором он в частности писал:

"Дорогой друг р. Асаф!

Молитвы, переведенные на наш язык, я смотрел (проверил).

Большое умение ты показал, и кто будет читать — поймет хорошо... Наши евреи — не только каждой губернии, области, но и каждого города, имеют свой собственный говор, но ты выбрал себе среднюю дорогу — разорванные клочки соединил вместе. Верится, что этот молитвенник окажет большую помощь тем, кто не понимает лашон кодеш. Ведь человек должен понимать, что произносит в молитве, Бог пусть будет удовлетворен тобою и нашими господами Мататьягу Богатыревым и Шломо Мордехаевым, которые наставили тебя на такой путь и оплатили расходы из своего кармана. Чтобы в честь этой мицвы поднялись бы на Сион — землю отцов, и пусто тогда мы не будем нуждаться в подобных переводах". (см. Маноах, стр. 93.)

13-го же июня того года (24 тамуза) от имени Сионистской Организации горских евреев на Кавказе Асиф Агарунов направил письмо переводчику молитвенника Асафу Пенхасову, в котором он отмечал вклад М.Богатырева и Ш.Мордехаева в деле выпуска в свет книги, далее он подмечал:

"Ваше желание перевести молитвенник на этот татский язык очень похвально, и я очень обрадовался. Даже люди богаче вас не сделали подобного для своего народа. Вы первые, которые держите свечу, освещаете путь вашим жалким братьям, говорящим на языке галута — языке татов... Труд этот понятен: ведь на нашем языке, если у человека появится желание высказать свое мнение, он часто не находит слов.

Если даже наши великие раввины найдут в вашем переводе ошибки, то они простят вас, потому что на этом языке до сих пор не написана ни одна книга.

Мы, ваши братья, хорошо знающие вас, просим от Господа вселенного, чтобы он еще больше увеличил ваше богатство с благословения Сиона и Иерусалима для того, чтобы еще больше помочь своему народу. Благославляем вас, достопочтенные братья наши, от имени Союза сионистов горских евреев". [1]

7. ЕВРЕЙСКИЕ ПОСЛАННИКИ (ШЛИХИМ) ИЗ РАЗЛИЧНЫХ ОБЩИН НА КАВКАЗЕ

Ш л и х и м : Мимоходом несколько раз упоминали уже, что часто навещали еврейские общины Закавказья всякого рода посланники-то из Палестины, то из других соседних стран: Турции, Персии, среднеазиатских ханств (Бухара, Самарканд), конечно же из России, Украины, Литвы, Польши... Цели были разные: благотворительные (собирание денег и пожертвований для различных богословских учреждений и обществ, иешибот, училищ, и то и дело личных надобностей); религиозные (устроиться раввином или резником в какой-либо кавказско-еврейской общине); экономические (заняться каким-либо делом, торговлей, мануфактурой и пр.).

[1] см. Маноах, стр. 93

Оказывается, специальные посланники из Палестины посещали горско-еврейские общины с целью собирания денег. На это указывает внутр. договор-распорядок евреев сел. Араг в связи с прибытием в 1816 г. посланника из Цфата рав. Иешайя Давида Зэева Ашкенази:

בעזה"י להוודע ולהגלות היום אנחנו קהל מהריגא קבלנו בהסכמה בלב להיות עושים כאשר קיימו וקבלו כל עדת ישראל זה יתנו מחצית השקל שני שאיינ פול הורוס וכל אשר ה' יזכנו לפרק בתולה נשאת ואלמנה ינדר חמשה עבצי פול חאן ואם יזכנו ה' לבן ברית מילה ינדר כמו כן חמשה עבצי פול חאן וכ"ז עפ"י דברי שד"ר ח' ר' ישעיה דוד זאב אשכנזי הי"ו הגבאים הממונים יהודה בן ישראל שאול ב"ר ירמיה נחום ב"ר צמח ובאופן אם יקבצו ואם לא יקבצו מחויבים הגבאים למסור כסף ה"ק הנז"ל ליד שלוחי צפת ת"ו בחשבון צח ונקי לכל מי שיצא מתחת ידו אגרת חכמים וח"י מ"ר שד"ר הנז' הי"ו ימסורו לידו ועל דבר אמת וצדק חתמנו שמותינו פה דרבנד יע"א ר"ח אייר תקע"ו.

יהודה בר ישראל גבאי. שאול בר ירמיה גבאי. נחום בר צמח גבאי. וכל קהל קדוש מהרקי. ר' יונתן בר אהרן. חנון בר מתתיה. חזקיא בר עקיבא. בנימן בר חנוכה. חנוכה בר מרדכי. משה בר זרובבל. שד"ר מעי"ק צפת ת"ו ישעיה דוד זאב אשכנזי. [1]

Некоторые шлихим — посланники часто злоупотребляли прозвищем „Шалиах" и не прочь были за деньги попирать святость религиозных праздников и надувать народ. Знаменательны в связи с этим сказания в народе о „шелиахе" и Кипурском дне, засвидетельствованные у Н. Элиашвили. [2]

Многие из шлихим приезжали, убежав от нелегкой жизни, надеясь облегчить жизнь на Кавказе и устроиться лучше.

На подобные явления обращал внимание еврейской общественности в России и Польше Х.М. Гольдман, отмечавший, что среди многих честных посланников встречаются и некоторые лгуны из Польши и Литвы, которые своими неблагочестивым поведением могут прикрывать двери милосердия перед праведниками. Он ссылается на эпизод одного подозрительного посланника — Моше-Аба Штейнберга, который распространял противоречивые сведения о своем местожительстве (то ли Глуш, то ли Липовиц), семейном положении (то ли женат, то ли холостой). целях поездки (собирание денег или добывание место раввина) и пр. [3]

Порой прибывшие из Палестины посланники-шолиахи продавали за невероятно большие деньги землю с гробницы матери Рахеля среди евреев Грузии. [4]

Попадались посланники и путешественники и другого рода, торгующие книгами и сочинениями. Таким оказался, по сообщению Якова б. Симха Караша из Тифлиса, некий раввин из Чернобля, который навестил в 1886 г. еврейские общины в Тифлисе, предложив им купить за 4 руб. его, дескать, сочинение "תו יהושע' (вопросы и ответы) в восьми частях. Однако он располагал только одним иллюстративным экземпляром и приступил к собиранию денег, обещая, что по возвращении домой, он вышлет книги.

Так он успел объехать города Кутаиси, Батуми и прочие местности Кавказа. Наивные кавказские евреи поверили „книгораспространителю", и в надежде заполучить в будущем книги, выплатили требуемые суммы. До глубины души огорченный Караш пишет по этому поводу: [5]

עון פלילי הוא לחשוד בכשרים, אך המתקרי רב לא יוכל להתאונן עלינו אם נרהיב עוז בנפשנו לבלי לחשבו בכשרים, כי לפי מעשהו נתן תואנה בפי כל אלה שלקח מהם מחיר הספר לחשבו לרמאי, ואחשוב לחובה עלי לפרסם הדבר למען ידעו להזהר ממנו; ויוכל להיות כי יקרא הוא בעצמו את דברי אלה ואם יש בו ניצוץ אחד יושר וצדק וכבודו חביב עליו יותר מממון של גזל שהוציא בעקבה ישלח ספרו לכל קוניו אשר נתנו מחירו לא בתורת נדבה רק למען השיג הספר.

Со многих точек зрения интересно и примечательно письмо-обращение от 1867 г. кубинских раввинов Яасе б. Габриэля, Бениамина б. Якова, Элиэзера б. Эфраима, Гершона б. Реувена к главному раввину Дагестана, раввину Ицхаку б. Якову и его сыну Якову. По поводу некоего самозванца-проходимца по имени Хаима Коэна, привезшего письмо-удостоверение палестинских раввинов с целью проверить знания и подготовку местных резников на Кавказе.

Кубинские раввины в частности писали: „Не так давно до нас дошла весть, что указанное лицо посетил города Грузии для собирания пожертвований. Ему, оказывается, не оказали должного внимания, и он сочинил склоки с группой людей, которые его избили. Увидев, что они не являются знатоками Торы, недостаточно разбираются в правилах шхиты, то замыслил, как же он сможет вымогать у них суммы денег, и решил так: вернулся в Палестину и рассказал тамошним раввинам, что в городах Грузии и Дагестана не столь хорошо разбираются в вопросах шхиты и бдики, поэтому просил раввинов, чтобы они уполномочили его, Коэна, проверить знания кавказских раввинов и шохетов, торжественно пообещав, что каждый резник, который не знает соответствующие правила, будет заниматься лично у него...

И вот услышали мы, — продолжают кубинские раввины, — что он наделал в городах Грузии: некоторых сместил, других назначил. Никто не смог противостоять ему. И его жажда — это заполучить побольше денег...".

---

1 см. Черный, стр. 287—288 2 см. Указ. соч., стр. 38 3 см. המליץ 1867, № 27, стр. 208 4 см. СВЕЙЭМГ, стр. 30 5 см "המליץ" 1886, № 3, стр. 37

Далее явствует из содержания обращение кубинских раввинов, что аналогично поступил уполн. Хаим Коэн и в городах Дагестана, в Варташене и Моджо. В последнем, например, он назначил шохетом некоего Бениамина, ненавидимого общиной, так как он был злым негодяем и развратником. Оказывается, находился в половых связях с невесткой местного шамаша, которая забеременела от него. Из-за позора и срама ее муж принял мусульманство...

Вот такого развратника назначил Коэн шохетом, получив взамен деньги и пр. Сам шалиах Х. Коэн резал птицу в пьяном состоянии и не проверял как следует кошерность. Спросили его о некоторых простых правилах, но он не смог ответить.

Кубинские раввины предостерегали главного раввина от упомянутого Хаима Коэна, хитрого и лукавого человека, который, оказывается, происхождением был из Хиджаза и еще не отошел от своего прежнего естества.

„Теперь, — заключали раввины, — хотим мы послать письмо в Палестину и сообщить, чтобы не принимали нас за гурджистанцев (евр. שלא יחשבו אותנו כמו גורג'יסטאן! т.е. за евреев Грузии) и не присылали таких людей к ним. К тому же, кубинские раввины выказывали желание, чтобы аналогичное письмо было направлено и от имени главного раввина Дагестана.

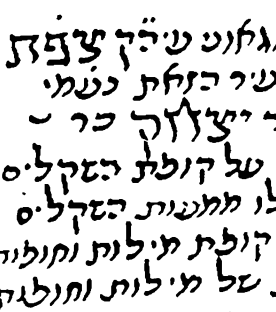
Указанное письмо кубинских раввинов было некоторое время задержано, в надежде, что они получат письма от дербентских раввинов по поводу упомянутого шолиаха Х. Коэна. Однако, как явствует из поздней приписки к письму от 28 марта 1867 г., кубинские раввины настоятельно просили дать скорый ответ на их отсылаемое письмо, предупреждая не показывать его кому-либо другому. 1

Приехав в местные общины, некоторые посланники назойливо и бесстыдно требовали денег, отдельно на свои дорожные расходы, часто спорили, поднимали скандалы.

По сообщению Черного из Ахалциха, посланники „божьи" не преминули запугать общину отлучением и биением в шофары, заклинанием габаев и всей общины.

В 1863 г. по поручению цфатских раввинов и общинных руководителей, в Дагестан был послан шалиах Иосеф Бехар Шабтай (посланничество свое он называет „гамишталеах", не совсем распространенной грамматической породе) для сбора пожертвований среди дербентской общины.

Из рук раввина Ицхака б. Якова и общины габбаев он получил деньги, в частности, от хранителя шекелей Авраама б. Евроса. Он получил 33 руб. и 5 коп. от заведующего фондом Милот (обрезание) и хупот (обручений и свадеб) рав. Якова б. Ицхака получил 43 руб. Всего 76 руб. В дополнение к указанной сумме он получил от габбаев еще 10 руб. и 3 коп.



1 см. ...איגרות стр. 9

2 см. факсимиле, ЦАИЕН, Р 119/1, док. № 9

Положение еврейских общин в Палестине в последующие годы ухудшилось настолько, что в 1866 г. цфатские раввины снова посылают Иосефа Бехар Шабтая в Дербент для сбора пожертвований и денежных средств. [1]

По поводу шлихим и всякого рода посланников, прибывающих из святой земли на Кавказ, особенно важны суждения главного раввина Дагестана Якова Ицхаки. Суждения эти подробно были изложены и рассмотрены в обстоятельном письме раввина от 1869 г., направленного в адрес этнических еврейских общин (ашкеназим, сефардим) с ихними разветвлениями и идеологическо-религиозными направлениями — хасидим, перушим и пр.). Лично же письмо обращалось к главному сефардийскому раввину Палестины Хаиму-Давиду Хазану, с которым раввин Ицхаки состоял в знакомстве и, следует полагать, систематической переписке. [2]

В начале письма Я. Ицхаки излагал обстоятельства, побудившие его взяться за разбирательство вопроса о шлихим. Он указывал на неразбериху, неорганизованность и несуразность, которые царили в этой области, в силу чего из года в год уменьшалось число жертвователей и взносов в пользу общин святой земли.

С другой стороны, он указывал на такое постыдное явление, как фальшивые посланники, подделывающие подписи и документы, выдающие себя за честных шлихим еврейских общин Палестины, не стесняющихся никакими средствами набивать свои собственные карманы.

Раввин подчеркивал, что такие „посланники"-поддельщики встречались как среди сефардийцев, так и среди ашкеназийцев. Кроме того, отмечал Яков Ицхаки, наметилось весьма постыдное явление, когда действительные посланники продавали за деньги свои свидетельства (документы), уполномачивающие их в качестве шлихим. И, таким образом, совсем посторонние лица являлись от имени палестинских ашкеназийско-сефардийских общин и требовали денег и пожертвований.

Ввиду создавшихся обстоятельств, раввину Якову Ицхаки казалось похвальным поступок „Объединения Ашкеназийских Общин" в Палестине, решивших не посылать больше посланников, а наставить руководителей и габбаев различных общин в Диаспоре, чтобы они собирали деньги и взносы организованно со своих соплеменников, отсылали московскому раввину, который должен был впоследствии переслать им по почте все указанные средства.

Особо примечательны и знаменательны (симптоматичны) заключительные фразы в указанном письме раввина Якова Ицхаки. Он в частности писал:

„Отныне все, что переправим к вам, будь из собранных фондов, праздников и шекелей, будь индивидуальные взносы, половина достанется нашим сефардийским братьям, которые пребывают в четырех святых городах. Другая же половина — нашим ашкеназийским братьям в указанных четырех городах (подразумеваются Иерусалим, Хеврон, Тверия и Цфат), так как именно так решили жертвователи и руководители здешних еврейских общин, ввиду того, что МЫ НЕ ЯВЛЯЕМСЯ ПРИНАДЛЕЖАЩЕЙ ЧАСТЬЮ НИ СЕФАРДСКОГО ГАЛУТА (т.е. Диаспоры — И.Д.), НИ АШКЕНАЗИЙСКОГО ГАЛУТА, ПОСКОЛЬКУ ЭТО УСТАНОВЛЕНО ИССЛЕДОВАНИЯМИ, КАСАЮЩИМИСЯ ДРЕВНОСТЯМ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА, поэтому наше отношение к ним одинаково лояльное и равное. Должны последовать „Подтверждения" против каждого пожертвования, подписанные и скрепленные печатью ашкеназийцев и по меньшей мере подписями также раввинов-сефардийцев". (см. там же)

Практические результаты договоренной процедуры переправки денег не заставили ждать. В 1869 г. в Москву, на имя главного раввина Хаима Берлина было переправлено из Дагестана 200 руб. Об этом подтверждал указ. раввин в письме Якову Ицхаки. Из Москвы деньги отсылались в Палестину. [3]

Первое письмо, посланное из Палестины на Кавказ по вопросам шлихут, датировано 1870 годом. В этом году сефардийско-ашкеназийские общинные представительства договорились о разделении денег и пожертвований, поступающих от евреев Дагестана и Гурджистана, Сефарады в 4 города, где евреи составляли 65%, ашкеназийцы же — 35%. [4]

В 1870 г. от имени обоих комитетов, два посланника — сефардиец Иосеф Бехар Шабтай и ашкеназиец Арье(Лев) бар Авраам, сопроводив их письмом об участившихся визитах лже-посланников и прося принять и дать из пожертвований различных касс (купот). [5]

Подробный путеводитель по еврейским общинам Кавказа, составленный анонимными посланниками, обнаружился в книжной коллекции иерусалимского букиниста Ш.И. Ширизли и через редактора научного журнала אוצר יהודי ספרד И. Молхо, был передан покойному израильскому президенту Ицхаку бен Цви, который и опубликовал оригинальный текст Путеводителя в книге נדחי ישראל

---

[1] см. ЦАИЕН, Р 119, 11/13, см. факсимиле док. № 9 [2] см. ЦАИЕН, Р 119/1, יצחק דוד, תולדות יהודי קווקאז בארץ ישראל, תל-אביב, 1985 [3] см. ЦАИЕН, Р 119,11/13, подробно см. „Евреи Кавказе в Палестине" [4] см. ד. גאון, יהודי המזרח בארץ ישראל, חלק א', стр. 252, 1924 [5] נדחי ישראל см. стр. 195, также 197—202

Как, где, к кому идти, с кем иметь дело, как вести себя, сколько просить и пр., обо всем этом даются подробные инструкции и указания в Путеводителе посланников в страны Кавказа, в котором, вместе с тем, дается описание тамошних еврейских общин, их отношения к посланникам и т.д.

„Путеводитель" состоит из двух частей:

1. Еврейские общины в христианской Грузии.
2. В Дагестане.

По справедливому определению Ицхака бен Цви, „Значение указанного Путеводителя в первую очередь заключается в том, что в нем даются такие подробности о еврейских общинах на Кавказе, о которых мы ничего не знали". стр. 195

Так как в специальной монографии „Евреи Кавказа в Палестине" (на еврейском языке), мы, в виде приложения, приводим полный еврейский текст указанного путеводителя, аргументируя это тем, что он был составлен в Палестине местными еврейскими раввинами и посланниками, которые прекрасно знали страны, местности, города и края Кавказа, и посему эти описания были также известны по всей Палестине, то здесь мы вкратце затронем основные пункты из „Путеводителя".

Маршрут палестинского посланника включал в себе почти все важные и компактно заселенные евреями поселки и деревни. Притом, в каждой еврейской общине и синагоге были определены специальные лица для собирания пожертвований: Кутаиси — Даниэль Хананиашвили со своими братьями Аврамом, Даниэлем, Ицхаком, Шабтаем, Рафаэлем. Кроме них — Абрам Элигулашвили с сыновьями Ицхаком, Давидом, Ароном Пичхадзе и хахамом Моше.

Арон Элуашвили, хахам Эфраим, Пинхас и Давид Тавдидишвили, Яков Тавдидишвили, Мануах Какителашвили, Исраэль Бузукашвили, Яков Рижинашвили, Исраэль Давидашвили.

Суджуна: Абрам Михелашвили и его сыновья Моше, Арон и Давид. Ицхак Хубелашвили, Яков Наслата (швили), Моше Михелашвили.

Кулаши: рав. Ицхак б. Моше, Абрам Ботерашвили и его сыновья: хахам Исраэль и Яков, хахам Давид б. Исраэль Элигулашвили.

Сачино, Бандза, Лечхум — Яков Сепиашвили.

Рача — Шабтай Хихиашвили.

Сурами — хахам Элиша Джанашвили, габбай Давид Кожиашвили.

Ахалцих (Ахизка) — хахам Иосиф Давидашвили, хахам Арон и его брат Яков Джанашвили.

Ацхур — габбай Абрам б. Иосиф.

Карели — хахам Абрам б. Монатан, Иоше б. Габриэль, Даниэль б. Мануах.

Цхинвали — хахам Элияу Бениашвили, Ицхак б. Элияу, Яков Хухашвили, Абрам Манашеров, Иосиф б. Шмуэль, Габриэль Мамиствалов, хахам Яков Леви, хахам Давид б. хахам Иосиф Паписмедов, хахам Арон Зизов, Шмуэль б. Абрам Джинджихашвили, Шимон б. Арон Крихели.

Брети — хахам Шалом б. Моше.

Тифлис — Иедедия б. Иона, а также Грозно, Нальчик Хасавь-Юрт Кустай и пр.

Здесь же заметим, что некоторые общинные раввины и руководители, например, Ахалциха, Карели отзываются в Путеводителе не совсем лестными словами, по всей вероятности по той причине, что они не совсем легко поддавались нажиму и давлению со стороны всевозможных посланников и шалиахов.

Вспомним хотя бы указанные И. Черным и местными общинами правопорядки выдачи и переправки денег еврейским общинам в Палестину. [1]

Примечательно также, что посланничество в благотворительных целях не являлось односторонним. Приезжали в Закавказье не только из святой земли, но и из-за Закавказья, отбывали влиятельные и почтенные личности для распределения собранных денег и пожертвований.

Один из посланников из Хеврона — Эфраим Меламед дошел до того, что обозвал в день Киппура евреев Ахалцихской общины мамзерами и нечестиво рожденными (буквально — בני־נידה) [2]

Согласно свидетельству И. Черного, часто наведывались в еврейские общины в Грузии, Дагестане и Азербайджане посланники четырех городов Палестины: Иерусалима, Хеврона, Цфата и Тверии.

И. Черный подробно говорит о различных манипуляциях и договорах, которые совершались между посланниками и их посылателями о процентах, раздаче собранных денег, покрытии дорожных расходов и т.д.

По словам Черного: הם עושים פרקמטיא ומו"מ בכסף של צדקה של עניים

Одним из выходов для устранения возможности злоупотребления деньгами общины была непосредственная доставка почтой денег в Палестину. [3]

Институт посланничества укрепился и распространился настолько, что писались специальные пинкасы, документы и свидетельства. [4]

В 1887 г. дагестанский главный раввин Яков Ицхаки вторично посетил Палес-

---

[1] см. Черный, „КнПутеш. стр. 163—164 [2] см. Черный, стр. 163—164 [3] см. Черный, там же,; Элиашвили, указ. соч., стр. 38—39 [4] см. אברהם יערי, שלוחי ארץ־ישראל, ירושלים

העתק מפנקס הישן אין שנט תרכט

לקדם נבונתנו שבאלי מלין נטוי קרתך יעופרית מלכים יחון עפרוניו . תשר בעלם נחיה בעלות החלב שה בן זחי עדר הן לגבורתן . הן היה לחנני העם העומדים לנגד עלי רחבי עם קיום המפרים והחשבונים חשר בחרבעת עה קורת ירושלם וחכמן ולפת ויטנרית ריבנק . ונחול להיות ולך הו חין הגדול המפורסם למהלה בכל קצי חלך תריה – לחודעת קיומם חיים דוד חזן נוי . ולהרבנים הגדולים הנבחרים מכל כללות החשבונים פרושים וחמידים הין חשר בך ערוך מובחת ל עליהם יחין . רוב שלום ונרכה ונעונים !

אל דוד הנכבדים ! שחוב ומלברה מת חשר עם לבבי זה כמה . הן בעוד חשר היה חיל מודי הרב נוי מובעסק ב בעצמו בצרכי הצבור בקו למדבר ונלוות לחנים סטוע – טבמרמן . והן בעת הזחת חשר זקן יצחק וכהין עיני מרחוק וקהילות הקדושות הכל יבן בקשוב לעבור חת עבודת הקדש . והה נכבדיכי עם חלטוש – המשגבה יהה לשחת חת מעשה הנס הזה הן באלגי הן באלגי . ברחוקי חת לוב המרי והמכוה חשר לכסף הקדשים הוצאתים מתי שנה בשנה ונגלות המחות לחשתמשנים כזל בפרט ומכל מצות הקיקחות בכלל . ומת חשר יתעסו מספר מפקד המתגדבים בנוס שנה בשנה . והנשחרים יקנו מחוץ לד ומקבלים יל יום יום עד מחצי עומדים בשפל המדינה כהיום הזה . ושבבי נם רחה סבות רבות שונות ונוחרות לשמון עלי ידינו . ומתן היותנו העקריים היה מדבות שלוחים מחנים – ב חשר יסבבו על חל משלוחי חוגב הן מהחשבנים והן מהסתדרים חשר כל מחד יקח חלקן – נכ שלא בסדר נכון כי חם כפי המקרה וההזדמנות – ונכסף הקדשים יסבבו על חל פלטי . ומחויבים בחופן שלין בחולת בה ההבחה שכל מי שחינו מורח ולין לבחוץ . יש חשר יזייפו נוף החקיחות . ניש חשר החקיחות בעלמם מחויבים נמנעים לשלח מחוץ השלח חטח והחטיח המפורה . מחפי עמדנו יום מן יומים כפי הזמן הדרוש לו ולח לשוחחין ויחבור חת הכתב והמכתב למיזה בוך נהוך ונמלבן . ומה יקרה חפרשיתה קרוב לכתבי מינה . ידוע ב בשיתין שופרי בהחונה ושמונה . להנף יל על ראש מחד לברכו . ולשנות חת טעמו לפני מחר . ושלי שחביה מנוסבים לכלם . ומה היה יגלח מזה יחלקו כבודם וכבוד חרץ הקדשה ושלי יחם ונשח מחן . ונסחפק מזה . יחמרנו הבדיוק כך עוונשו שכל בחלי מחפלו חחור מחת חין שומעין לו . והח ולחני להח בכוכל לד העם הזה . ועיני רוחות וכלות ומין לחל יבי :—

מי ליחת מה יקרה בעיני חנשת התלחדות כולל מחבי החשבנים יבן . לחחר בח נשלח עוד שלח כי חם נבחי הגלגלות ההן בעלמם יקבלו חת כסף הקדשים וישלחו דרך מחסקות ובכוב בחחלפויות ההבל רשם . לי ובדרי הכולגלות והם יחלקו בינהם עפ החלוקה המוסכמת מלכם . ומפני שדרך הדרך החלת היח סלולה מכל מכשול ומבוי נעך חשר זכרתי מקבלם . ולבן בשחתי זחת נסתולדתי ברחתי בשים . לשום מדיום נחומים כפי המקום והזמן לחבדים המקבילים השונים בגלגל זה יבן . ובכול לחרי חשר בח חלינו הוד המופלג מהר"ל מטוביה יבן שלום לשכלת נכבדה הזחת . עומדנו על הנקפה ונשלוח מפרים חל כל עבי הגלגל ומלינו שכל התקנות שהתקנו שמה נאון זה ולבן נעקבו ומעוטן נגלו לנו . ושלוח רבות עשינו עד שעלתה בידינו לחזקם על להבמ . שיעשתו חת כתף הפקודים ולח יגבהום על צוחי הצבור כמקדם . לח יקובצו עלי . נבחים שנפקיד בכל עוך וכפף והם ישלחו בכל שנה ושנה בידי . . . . . .

וכוונתה כל מה שנשלח מיה הן קפ הקופות והנקבץ בזחי שמחות ושקלים . והן נכבת יחיל . יגעת החני למחינו המפרים חשר בל עבי הקדש בקבלת והחני למחינו החשבנים חשר בל עלה כי בן יצח ההסכם ונהנוכנים ומהלהם בחשר שלין חנו לח מנגלות ספרל ולח מנגלות חשבנת כחשר הכלחת מכלנו בחקירות הנוגעות לקרקעות יחודי קוקן . ומזה , מצלנו שנהם כחת שנים לעובב . ניבעת קבוצ לכל סחי בפרסוב חדוש בחוכם הכולל של החשבנים ובחקיחות רבני המפרים לכל

см док. ЦАИЕН Р

тину и маленькую общину дагестанских евреев в Иерусалиме.

Руководители-раввины сефардо-ашкеназийских общин просили раввина Якова Ицхаки помочь им в увеличении доходов от пожертвования, обещая предоставить треть собранных средств общине горских евреев, пребывающих в нищем и бедственном экономическом положении.

Раввин Яков Ицхаки обещал систематически объезжать города и поселки Дагестана и по возможности собирать деньги и пожертвования.

Согласно М.Д. Гаону, в 1893 г. был послан из Палестины в Бухару и Грузию рав. Бениамин бар Иоханан Гакоэн. В 1894 г. рав. Иехизкеель Моше Мидахия. В 1897 г. рав. Иосиф Ширим. В 1901 г. рав. Исраэль б. Арон. В 1904 г. Шарабат Анисимов. В 1908 г. рав. Яков Абрамашвили. В 1911 г. рав. Ицхак Манашеров. В 1913 г. рав. Моше Элигулашвили. 1

С распространением влияния одесской организации „Ховевей Цион" в Закавказье, преимущественно посредством часто посещающих Закавказье по различным делам русских евреев, стали собирать деньги и пожертвования для вспомоществования земледельцам и колонистам в Палестине.

8. РЕЛИГИОЗНЫЕ СЕКТЫ НА КАВКАЗЕ

Нельзя обойти молчанием и ряд религиозных сект еврейского направления на Кавказе: субботники, жидовствующие, молокане и пр. ересь жидовствующих сект в России, возникший во второй половине XУ века среди русского духовенства в наиболее культурных центрах Руси: Новгород, Псков, Киев, Москва.

Под влиянием мистико-религиозных движений на западе и восточно-южном мистическом направлении (гезихасты, богомольцы) и не в последнюю очередь еврейского влияния в силу тех исторических обстоятельств, что русско-еврейские сношения на юго-западе Руси являлись не только богословско-полемическими, но и делом реальной жизненной действительности. 2

Жидовствующая ересь пустила глубоко свои корни в крестьянском населении многих российских губерний. Наметились различные направления сектантского характера: субботники, молокане, духоборы, которых более или менее объединяло приемлемость еврейской веры... Посредством торговых и поселенческих сношений , учение жидовствующих распространилось к югу России. Мещанин Михайлов и зятья его, купцы Яковлевы, вели пропаганду учения жидовствующих среди саратовских, мелитопольских и казанских молокан в 1810-х гг. 3

В 1814 г. происходил известный судебный процесс по делу жидовствующих в Елецком уезде Орловской губернии, горожанина Михайлова, его зятьев купцов Яковлевых и их соратников. Их выселили на Северный Кавказ. 4

В 1819 Александр 1 приказал выселить всех жидовствующих на Кавказ. 5

Комитет министров отнесся мягче к сентантам ввиду отзыва полиции, что они никогда не были замечены в поступках, противных общественному порядку, тишине и спокойствию, и 6 апреля 1820 г. положил водворять пропагандистов в Кавказскую губернию, тех же, которые ведут себя скромно и тихо и заблуждений не распространяют, оставить на месте.

Однако в дальнейшем власти чаще прибегали к репрессивным мерам против жидовствующих и субботников и ссылали их в Сибирь и Грузию, которую они хотели заселить. Позже было разрешено сектантам передвижение и торговля по всему Закавказью. (В.П.С.З., XII, 10093).

С целью заселения Грузии разными племенами, жидовствующими тогда в России, а также для того, чтобы разбросать сектантов, указом 18 сентября 1826 г. часть субботников была переселена в Грузию, а часть была отправлена в Сибирь и другие места.

Этим же указом были запрещены им передвижение и торговля по Закавказью, но через некоторое время субботникам было разрешено передвижение и торговля по Закавказью. Часть сектантов, проживающая в центральной России в 1850 году в большом числе была поселена в Кубинской области (Куба в настоящее время входит в состав Азербайджанской Сов. Соц. республики) и другие места Закавказья.

Предприимчивость и трудолюбие сектантов сделали их двигателями торговой

---

1 см. "יהודי המזרח" стр. 287—289 2 библиография (см. О ереси жидовствующих. Новые материалы, собранные С.А. Белокуровым. С.А. Долговым, Ц.Е. Евсеевым и М.И. Соколовым, М., 1902 צבי כשדאי, חיפה המתייהדים, 1930 3 см. Коздой стр. 57 4 см. Коздой там же Хайфа, 1930, стр. 57, 65, 66 5 см. Коздой, указ. соч. стр. 59

жизни Закавказья. Вместе с тем усилилась их пропаганда в кавказских селениях и местностях. Правда, определенные контакты торгово-экономического характера между туземными евреями и жидовствующими наладились, но о контактах иного рода ничего не засвидетельствовано и неизвестно.

В 1842 году были выработаны правила о переселении жидовствующих на Кавказ, где им были отведены земельные участки черкесов, татар и других народностей, бежавших в Турцию.

Жидовствующие отличались трудолюбием: занимались земледелием, состояли в дружеских отношениях и с другими сектами —молоканами-субботниками, герытталмудистами, субботниками, караимами и пр. Лишь в Эриванской губ. жидовствующие, согласно Дингельштедту, питали неприязнь к прыгунам. [1]

Интересно заметить, что субботники, которые проживали в Александровске, для исполнения ритуала молитвы и чтения Торы получили из России свиток Торы на пергаменте. Однако правительство отняло у них свиток и передало на хранение Ставропольскому архиерею в 1842 г. С тех пор свиток хранился в духовной семинарии Ставрополя. [2]

Интересно заметить, что секты жидовствующих из Тулы, Рязани, Владимира и Екатеринослава возводили свой род к хазарам-евреям. Они были поселены в Кубанской области, Екатеринодаре, Левинске, Новомайске, Ставрополе, Армавире, Майкопе, Пятигорске и сильно повлияли на окружающую среду в процессе обжидения. [3]

Сообщение Цви Коздоя о том, что горские евреи молились вместе с жидовствующими в одной синагоге, не подтверждается ни одним другим источником. Согласно Коздою, горский еврей читал утреннюю молитву и Тору, а гафтару читал вслед за ним жидовствующий Эзра-Кузма. [4]

Рав. Шауль Биниамини из Грозно предан был суду за совершения обряда обрезания над жидовствующими гейрами и их обращение в еврейство. Многие из прозелитов переехали затем в Палестину. Семья Биниамини пользовалась большим уважением среди казацкого населения соседних поселков и станиц. Секты-прозелиты постоянно приходили к И. Биниамини. и деньги оставляли именно у него. Его уважали также мусульмане, православные, староверы и прочие Всю жизнь он мечтал о Палестине. Нередко собирал средства для оказания помощи нищим и неимущим, сиротам из бедных еврейских домов, отдавал в иешиву своего брата Шауля в Грозно. девушек-сироток выдавал замуж за свои деньги. Он скончался в 1914 г в Грозно, в доме своего брата-раввина.

Англо-шотландская миссионерская деятельность на Кавказе начинается концом XVIII столетия. Близ Пятигорска шотландскими миссионерами Брунтоном и Патерсоном в 1802 г. была основана колония Карас, в которой были переведены и отпечатаны Библия и Евангелие на татарском языке.

В 1815 г. в Астрахани была основана шотландская миссия Диксоном и Митчелем. В 1821—1822 гг. совершил свое путешествие член английского библейского общества Е. Хендерсон, который сообщил: „Множество любопытствующих сведений о деятельности русского библейского общества и его отделений в разных городах, об изданных обществом священных и богослужебных книгах на разных языках, о старообрядцах, раскольниках, евреях, магометанах, язычниках, об успехах христианской проповеди между ними и распространения св. писания". [5]

Особенно интересны для нас сведения Хендерсона о евреях Крыма (караимы) и еврейских общинах Кавказа.

Английский миссионер Уиллиам Глен, проделавший путь из Астрахани на Кавказ, в связи с вероисповеданиями черкесов, абазов и кабардинцев отмечал, что они являлись гияурами (не воспринявшими магометанство). Таковыми же считались христиане, язычники и евреи. Подтверждением тому, что кабардинцы некогда были христианами. Глен упоминает обычай до недавнего времени употреблять в пищу свинину. [6]

Наряду с другими инструкциями к исследователю Юлиусу Клапроту, Аугуст Христиан Лерберг включил и вопрос о вероисповедании кайтаков. Являются они

---

[1] см. „Закавказские секты". 1880 г. Т.И. Буткевич, Обзор русских сект и их толков, Харьков 1910 г., Евр. Енцик. т. 7, стр. 582 [2] см. Черный, стр. 220.

[3] см. Коздой, стр. 67 [4] см. Коздой, Жидовствующие (евр.), Хайфа, 1930, стр. 136

[5] Henderson, E. Biblical Researches and Travels in Russia; including a Tour in the Crimea, and the passage of the Caucasus. With observations on the state of the rabbinical and karaite jews, and the Mohammedan and pagan tribes, inhabiting the southern provinces of the Russian empire. With maps and plates. London. 1826

Wil. Glen, Journal of a tour from Astracan to Karass, north of the mountains of Caucasus, containing remarks on the general appearances of the country, manners of the inhabitants, 1823.

[6] С точки зрения сообщаемых сведений о миссионерской деятельности английских колонистов на Северном Кавказе, интересно и описание „Путешествие Лайалля". см. Lvall. R. Travels in Russia, the Krimea, the Caucasus and Georgia. 2 vol. London. 1825

просто магометанами или придерживаются также еврейской веры? И далее во французскоязычных предписаниях говорилось в связи с этим:

C'est dans les memes environs que l'on voit encore des Villages Juifs, qui ne le font que par la religion, et non par l'origine; car il paroit qu'ils font
Carnaniens, ayant embrasse la religion Juive. Le voyageur tachera de visiter ces peuplades, et de les bien connoitre, favoir s'ils ont des livres de religion, et quels. Cette matiere eft abfolument neuve. Le Comte Czacki a fait sur ce sujet de bonnes recherches; comme elles sont en Polonois, je les donnerai par extrait au voyageur." [1]

Некоторые русские путешественники — ссыльные на Кавказе, обращали внимание и на еврейско-библейские следы и отражения в местных церковных кафедралах. Так, например, Андрей Николаевич Муравьев к концу первой половины XIX века подробно описал древнюю обитель св. Троицы, которая лежит на полугоре, за 4 версты от станции Казбека и охраняема ревностию полудиких осетин. Величественно представляется она взорам, со своим высоким куполом и колокольней, обнесенная ветхой оградой. Церковь на такой высоте всегда производит глубокое впечатление, ибо свидетельствует об усердии создателей. [2]

И далее, описывая отделение жертвенника церкви, автор пишет: „Кругом на стенах жертвенника, поверх аркад, отделяющих его от церкви, собран молитвенный лик отшельников палестинских, послуживших образцом для их подражателей, в столь же каменистых пустынях Иверии. Тут был Савва освященный, светило монашества в плачевной юдоли, и Харитон, основатель иночества в Палестине, вместе с Евфимием великим". [3]

На каменном сидении под малым куполом были „представлены образы трех первых Патриархов еврейских, событиями ознаменовавшими преимущественно характер каждого: Авраам приносит в жертву сына своего, образец высочайшей жертвы Христовой; Исаак на старости лет благословляет Иакова вместо Исава, указывая тем на духовное предназначение Израиля, и сам Иаков видим во сне лестницу, восходящую к небу, по которой сходят Ангелы к человекам, залогом соединения неба с землей". [4]

На стенной живописи были также изображены огненные колеса херувимских, по видению пророка Иезекииля, ибо в святилищах Грузии любили олицетворять Херувимскую песнь. В руках его евангелие с греческими словами: „Аз есмь пастырь добрый". [5]

Историческое предание о пребывании и существовании евреев в горах Кавказа, Абхазии и прочих мест находило свое выражение в различных сообщениях полуправдивого этнографического вида. Так, например, в 1852 г. в „Пантеоне" № 1 В. Натухайский опубликовал статью под названием „Согденские скалы и еврейская община в горах Абхазии". В статье повествовалось о происхождении этих горских евреев западного Кавказа от караимов, о их местожительстве, об основании известным Иосифом Кадзи Еврейской Согденской общины. Там же рассказывалось о его жизни и деятельности. Описывался быт караимов на Согденских скалах. Красота девушек-караимок, свадебные обряды, праздники, суеверия и характеристика евреев.

Г. Люлье на страницах „Вестника" Зап. Кавказ. Отд. Импер. Георг. общ. (см. кн. 4, из 1857, стр. 193) отверг доводы и утверждения Натухайского о существовании такой горско-еврейской общины в горах Абхазии. [6]

Согласно Дабарашвили, в Сванетии и по сей день проживают люди, которые не знают точно истоки своего происхождения и вероисповедания. Они соблюдают субботу, соблюдают точно все предписания по женскому вопросу и не едят свинину, кроме того, в их молельнях нет креста, Согласно свидетельству некоего кутаисского жителя Исраеля Давиташвили, в одной из таких молелен он нашел рукопись ("Сидура") еврейского молитвенника, когда вопрос молитвенника разбиразлся в местном краеведческом музее, то заведующая музеем, сама сванского происхождения, подтвердила нарекания своей матери "что они евреи". [7]

В 1865 г. в газете „Гамагид" была опубликована статья Иегошуа Гешеля Кальмана из Тельзя, жителя Ковно на счет английских миссионеров, намеревающихся направиться на Кавказ и Дагестан, заявляя в одном из периодических органов, выходящего в Митау, что весьма малы надежды обратить еврейство России и Польши в христианство. Однако больше шансов на успех миссионерской деятельности

[1] См. Julius von Kloproth. Reise in den Kaukasus und nach Georgia (1807-1808), enthaltend eine vollständige Beschreibung der Kaukasische Länder und ihrer Bewöhner. B. I. 1812. Halle — Berlin. СТР. 10-11/

см. Н. Дингельштедт, Закавказские секты в их семейном и религиозном быту, СПб., 1885. С.В. Максимов, За Кавказом, „Дело", 1867, № 5, стр. 69—84; № 6, стр. 1—24. „Отечеств. записки", 1867, № 10, 11, 13, 15 (о разных сектах)

[2] А.Н. Муравьев, Грузия и Армения, ч. 1, СПб.,, 1848, стр. 33 [3] см. там же, стр. 62 [4] см. там же, стр. 224 [5] см. там же, стр. 22 [6] ср. заметки В. Савинова, Верования и обряды абхазских горцев, „Ласточка", 1859, стр. 574, 627), в которых автор развивает мысль о внесении евреями Кавказа понятия о Боге. фонотека КЦ №4

среди евреев Кавказа и Дагестана, так же как имели успех в странах Азии и Африки.

И. Черный, будучи в то время в Дагестане, решил действовать и воспрепятствовать намечаемой миссионерской деятельности среди горских евреев. С этой целью И. Черный взял с собой означенный номер газеты „Гамагид" и направился в один из пятниц в синагогу горских евреев и попросил руководителя общины Иегошуа Мизрахи, чтобы тот объявил молящимся не покидать синагогу после молитвы, так как он должен был сообщить им важные вести.

После субботней молитвы И. Черный вынул указ. статью и показал раввину Шалому Мизрахи, который перевел на татский язык. Члены общины выслушали содержание статьи с большим негодованием и слезами на глазах. Они в ярости и озлоблении заявили: „Где же эти миссионеры. Пусть пожалуют сюда, и мы им покажем, что делать".

Дальше все члены общины обязались направить посланников во все поселения горских евреев Дагестана с целью оповестить о миссионерах. Сам Черный, раввин и руководители общины решили составить и написать письма-обращения и разослать их всем раввинам и хахамам во всех областях и округах Дагестана и Северного Кавказа.

И. Черный переписал все эти письма, включил в них выдержки из указанной статьи Гешеля Кальмана, дал подписаться под ними руководителям и раввинам как ашкеназийских, так и горско-еврейских общин. И в таком виде были письма отправлены во все поселения Дагестана почтой.

„Через два дня, — пишет И. Черный, — был получен ответ главного раввина Дагестана, рав. Ицхака Мизрахи на еврейском языке, в котором он выражал благодарность за предпринимаемые ими меры для усечения намерений миссонерских обществ по отношению к горскому еврейству и просил информировать его постоянно и направлять все сведения, касающиеся данного вопроса".

Из-за красноречивости языка и стиля письма рав. Ицхака Мизрахи, считаем целесообразным привести текст целиком в оригинале:

שלום רב עד בלי ירח, כזרמי נהר על גדותיו סורה, לרו"מ אהובים וידידים שזכרון שמותם על לוח לבי רפודים, הרחוקים והקרובים, שיחם עלי ערבים. כש"ת הנגיד ה"מ מ"ו יהושע במ"ו חנוכה נ' ומ"ו שלום נ' והשלם מ"ו יסוף יהודה הלוי, נ' ומ"ו יצחק בער נ' ומ"ו מנשה גי' והמשפיע יריק עליכם ברכות טוב כגן רטוב, השקט דשן ושאנן. כזית רענן, אמן.

מכתבכם קבלתי וקראתיו באהבה רבה. ושמחתי כעל כל הון באמרי דברי פי חכם תשואות הן לה. וברוכים אתם להמגיד לאדם שיחו. כי שקדתם להציץ תעלה טרם תזרח הצרעת ממארת סילון ממאיר וקוץ מכאיב. וזאת החברה כבר ידעתי דרכה לעקל ולעקלקלות. צלמות ולא סדרים. ורעיוני יחשבו כי שפטו במזימתם למדינתנו אלה לחסרי לב על כן יתפעם רוחם להשקיף לרעה. ולשום פניהם ולבוא ולהדיח את אנשי מדינתנו לא – תחלתם מימיו יכזבו ויקוו לאשר סקרו ויתבושש פעמי מרכבותיו, ונראה מה יהיה חלומותיו וד"ל ואח אבקש מאת מ"ו יוסף יהודא הלוי נ' שיודיעני נא אם ידוע לו, אם יקבעו יום ועד להתוכח עם רבני המדינה. ואם יש מיראת המלכות לדבר סרה עליהם ובפניהם. ושיודיעני כל פרטי הענינים ואבקש מאתו אם יש אתו איזה ויכוחים שיועילו לי ישלח לי ע"י ציר מוקדם או ע"י הפאסט. וב"ה לבי לא יחת לא מהם ולא מהמונם, וכבר אמר החכם כאשר מעט מן האור דוחה הרבה מן החושך כן מעט מן האמת דוחה הרבה מן השקר ואסיים בזה ואתן קנצי למילין והאל ברחמיו יזכנו בנחמת ציון. בן ישיש בראש יתי וינחמיניה אמן. והיה זה שלום יום ב' א"ך לתמוז התרכ"ד לב"ע. כה דברי הדוש"ט בכל עת וזמן המצפה לקץ מיומן. יצחק מזרחי מדערבענט. 1

Побывавший во второй половине XIX в. в Западной Грузии барон Макс фон Тильман относительно евреев, жителей Кутаиси, писал:

„Тут мне впервые представилась возможность восхититься огромными меховыми шапками имеретинских евреев.

Вообще говоря, евреи на Кавказе, большей частью исповедующие Талмуд, очень мало уважаемы особенно потому, что исключены армянами из высших сфер торговли.

В этом отношении караимские, благоприятно к христианам настроенные антиталмудические евреи, составляют исключение. На Кавказе имеется несколько их малых колоний. В конце еврейского квартала (в Кутаиси — И.Д.), дорога сворачивает от Рионской долины...". 2

В русской армии на Кавказе в 70-х годах служили также еврейские по происхождению генералы Лазарев и Гейманн, которых крестили в детстве в христианы. Они командовали военными частями в Армении.

В связи с указанием на этот факт, газета Jewish Chronicle мимоходом коснулась также вопроса жидовствующей секты, ее происхождения, нравов, образа жизни, разговорного языка и пр.. 3

Сектантство на иудейско-еврейской почве расцветало и в соседней с Кавказом Персии. Там проживали, правда, в небольшом количестве евреи „бабисты", последователи рациональной секты „бабизма". Кроме того, в Персии миссионерской

1 см. המבשר 1966, № 10, стр. 78 2 См. Lieut. Baron Max von Thielmann, Journey in The Caucasus, Persia and Turkey in Asia, 1875, стр. 72 (пер. с немецк.) т. 1, Лондон, 1875, стр. 72 3 The Jewish Chronicle 9.X1. 1877, стр. 3

деятельностью занимались американские и шотландские протестанты наравне и параллельно с деятельностью их одноверцев-соратников на Кавказе.

Крещенных евреев-протестантов в одном Тегеране насчитывалось около 150 чел. (данные М. Абезгауза из Баку). В этой области особо отличился местный персидский еврей Нороллах, который совершил полный перевод Библии на персидско-еврейский язык.

Несомненно, что в результате многовековых преследований, большой был процент перешедших в ислам персидских евреев, так же как и в Дагестане.

Заметим, что впоследствии некоторые из этих омусульманенных евреев издали полемические сочинения против иудаизма.

Преследования на религиозной почве задели существующую на Кавказе около ста лет прозелитствующую секту субботников. В связи с этим военный министр запрашивал министра внутренних дел и через него главное управление казацкими войсками 14—26 мая 1890 г. № 312, отд. 6.

Согласно полученной информации от военного атамана, казацкими войсками на Кавказе явствовало, что пропаганда еврейско-жидовствующей религии велась в Кубанской области в станицах Лабинского района, где местное население, насчитывающее 1007 человек обоего пола, принадлежало прозелитствующей секте.

В том же района проживало много евреев, выходцев из разных городов России и Кавказа, и они состояли в таких тесных взаимоотношениях с жидовствующими казаками, что часты весьма были смешанные браки между ними.

Особо заботился о казаках раввин гор. Керч-Иеникале. И указанная секта, руководимая еврейскими служителями культа и обрезальщиками, имела свою отдельную организацию. Число казаков, принадлежащих к указ. секте, составляло:

	Казаки	Евреи из других городов
Лабинский район	1310	280
Темрюкский район	73	9
Минопский район	32	6
Всего:	1415	1295 [1]

С целью предотвращения дальнейшего распространения еврейского религиозного влияния среди казацких станиц на Кавказе, военный атаман рекомендовал изгнать всех евреев из указанных станиц и вообще из Северного Кавказа, включая также еврейских ремесленников, которые имели разрешение для временного пребывания в указанных местностях.

В заключение военный министр просил министра внутренних дел сообщить ему о предпринимаемых его министерством мер по пресечению распространения прозелитизма среди казаков Кубанской и Терской областей, как предлагалось адъютант -генералом кн. Дондуковым-Корсаковым. Вместе с военны министром адъютант-генералом Ванновским запрос записывал также лейтенант-генерал Золотарев.

В ответ министр внутренних дел направил военному министру обстоятельное объяснение, в котором указывал, что согласно специальным постановлениям ст. 70 закона 1876 г. и параграфа 85 закона 1857 г., запрещалось евреям селиться в указанных областях. Однако в дальнейшем указанные статьи были аннулированы советом министров империи, и из указанного закона 1876 г. лишь только ст. 57 осталась в силе, согласно которой запрещалось распространение какой-либо ереси среди православного населения. Кроме того, в соответствии с постановлением совета министров, высочайше подтвержденного от 28 июня 1865 г. (прим. 3 к ст. 283 закона о паспортах, продолжение 1866 г.) еврейским ремесленникам разрешалось лишь временное там пребывание, согласно закону от 1860 г. № 25647).

Касательно возникших трудностей, связанных с обстоятельствами распространения еврейского прозелитизма среди православных казаков, министр внутренних дел, соглашаясь вполне с мнением военного министра, указывал на настоятельную необходимость приступить к постепенному выселению евреев из указанных станиц и городов, предоставив им, в соответствии с индивидуальными и социальными надобностями, возможность и время ликвидировать свои дела и реализовать имущество перед оставлением места проживания.

В отношении же еврейских ремесленников, проживающих в Кубанской и Терской областях, в тех селениях где местное население не было задето влиянием прозелитизма, предлагалось оставить в силу действующий закон от 28 июня 1865 года. В заключении сообщалось, что информационные сведения о деятельности раввина Керч-Иеникале собирались.

К 60-м годам в Ленкорани проживало 127 мужчин и 122 женщины — субботников и прозелитов . Субботники и сел. Привольное не ели из зарезанного прозелитами (ГЕРИМ) скота и обговаривали согласие есть их скотину взаимным шагом со стороны прозелитов.

К концу 1890 г. военный министр, ген. Ванновский предпринимал меры к изгнанию евреев из Кавказа, где, по его утверждению, они вносили и распространяли активный прозелитизм среди субботников христианской секты ортодоксального

[1] см. И. Черный, стр. 311

направления, соблюдающих субботний день, как выходной, вместо воскресенья. Так как браки часто происходили между евреями и членами субботнической секты, то кавказская администрация, в лице военного министра, была серьезно озадачена попытками прозелитизации местного нееврейского населения. 1

По сообщению З. Гордона, в 1894 г. в Тифлисе проживало 30 семей субботников, владевших мельницами вдоль набережной Куры. Десятки других семей проживали в деревнях и поселках, занимались полеводством и виноделием.

Согласно сведениям того же Гордона, субботники считали для себя большой честью жениться на еврейке, и не обращали внимания на деньги и расходы, лишь бы только достичь этой цели, ибо, правда, кавказские евреи были вольнодумцами, однако строго следили за чистотой брака и не ассимилировались с субботниками. 2

В связи с этим, циничто замечал небезызвестный нам Эфраим Дейнард: „Христиане Германии ничего не делают для защиты армянского населения в Турции. Напротив, они поощрили Турцию начать войну, когда Австро-Венгрия объявила войну из-за двух убитых". 3

Согласно Эфраиму Дейнарду, написавшему историю палестинофильства в России в 1880—1885 гг., на Кавказе в указ. период проживало 600 прозелитов-субботников, которым воспрещалось оставлять места своего жительства и выходить не дальше, чем 12 верст. Они были лишены возможности заниматься торговлей и ремеслами. Эти жидовствующие прозелиты на Кавказе среди русского населения назывались русскими именами, между собой же — еврейскими. Они занимались в иешиботах Вильны, Литвы, совершали обрезание.

Сам Дейнард, побывавший на Кавказе в 70-х годах, обратился письмом к руководителям Альянса с просьбой учредить специальные школы для жидовствующих Кавказа.

В 1883 г., после восшествия на престол Александра III, была объявлена эмансипация для субботников и жидовствующих Кавказа, и среди них началось движение для эмиграции в Палестину. Систематически распространялись среди них также привозимые из Палестины религиозные ритуальные предметы. 4

В поощрении субботнической эмиграции из Кавказа в Палестину, принял активное участие сам Э. Дейнард. Посредством корреспонденции, разъяснительных писем, ответов и агитаций пропаганды ему удалось снарядить и отправить разведочную делегацию субботников-прозелитов Кавказа в Палестину, которым понравилась страна, и решили массовым образом двигуться туда. 5

Оказывается, обращение еврея в магометанство не являлось редким случаем. И. Анисимовым засвидетельствован эпизод такого обращения горского еврея, жителя аула Тарки, который после омусульманения поселился в ауле Капчугай.

Шейх этот, как оказалось, еще будучи горцем-евреем, подкрался с одним из своих соотечественников и сохранил все время свою злобу на него, ожидая благоприятного случая отомстить. Несколько раз встречался он со своим врагом в дороге, придирался к нему, бил его палкой, а тот пропускал его, боясь, все в случае несчастия, мести всех татар, у которых заступничество за шейха считается религиозным требованием.

Наконец дело дошло до того, что молодой горец-еврей стал выходить из дому не инече, как вооруженный с ног до головы.

И вот однажды, по дороге в город Петровск, встречаются враги и шейх опять бросается на еврея. Выведенный из терпения молодой еврей вынимает кинжал и, не дав противнику опомниться, наносит ему удар в живот, после чего тот моментально падает.

Сделав это, отправляясь в город, он встречается с некоторыми из своего аула, открывает им совершенное преступление, просит передать братьям и родственникам совет остерегаться мести мусульман, и идет отдаться в руки русского правосудия.

Узнав о случившемся, весь аул пришел в волнение и принял грозный, воинственный вид. Родственники убийцы скрылись в одном крепком доме и окружили себя наемным караулом, а родственники убитого стали искать случая взять кровь за кровь, как принято обычаем у всех туземцев.

Татары же еще дальше пошли в своем мщении. Они собрались над еврейским аулом и начали бросать на него с горы громадные каменья. Они разбили много окон, дверей, многих ранили, а евреи, признав свою вину пред многочисленным народом, скрылись в своиз домах. 6

Наконец вмешательство аульных властей взяло верх над расходившимися страстями, и между родственниками убийцы и убитого заключен мир. С убийцы взяли в пользу семейства убитого 200 р. и отправили его, как это требуется по

1 см. The Jewish Chronicle от 28.X1.1890 г

2 см. הצפירה 1894, № 114 3 אפרים דיינארד, מלחמת תוזרמה בארץ־ישראל, תרפ"ו, ההרג בארמעניען (stp. 195—196

4 א. דיינארד, כתוב בישראל, נויארך, 1899 stp. 7—8 5 אפרים דיינארד, דברי הימים לציון כח השובתים או שומרי שבת כפר רוסים וקוקז.

ברוסיא משנת תר"ס-תרמ"ה, תרס"ד/1904 stp. 85—92, подробно см. наш труд на евр. языке

6 см. Анисиов, КЕГ, стр. 187—188 יצחק דוד, תולדות יהודי קווקאז בארץ־ישראל, תל־אביב, 1985

обычаю, в другой аул на два года, чтобы тем временем успокоились родственники убитого. 1

Как бы в отмщение за этот инцидент, когда мусульмане переманили к себе еврея-горца, со своей стороны евреи-горцы похитили молодую чеченку и переманили ее в еврейство.

Согласно рассказчику из Грозно (отец перешедшего в мусульманство сына) инцидент произошел так:

„Один молодой человек из евреев-горцев любил чеченскую девушку-магометанку в том же ауле, где сын его принял магометанство, и украл ее оттуда, так как и она из любви к нему пожертвовала своей религией и согласилась бежать с ним. В увозе девушки ему помогала горско-еврейская молодежь, которая настаивала во что бы то ни стало на том, чтобы взять за своего соотечественника одну из девушек того же аула.

Родители девушки и родственники пустились в погоню за ней, пытались отнять ее, но им это не удалось, и молодежь, которая охраняла ложе новобрачных, отстояла их, несмотря на то, что междузащитниками было несколько тяжело раненых.

Наконец между чеченцами и евреями был заключен мир, и молодой человек и девушка сохранили принятую ими религию".

Согласно англичанину Ф.И. Прайзу, в дер. Николаеве существовала секта адвентистов, которые соблюдали субботу наподобие евреев и верили в пришествие Мессии. 2

Как сообщал В. Фабер, вернувшийся из миссионерской поездки по южной России и Кавказу, русские жители села Еленовка, по происхождению субботники, были обращены в иудаизм. Они соблюдали почти все еврейские ритуальные обряды и обычаи. 3

К концу XIX века они полностью приняли иудаизм, и во время последней переписи населения на Кавказе, они были записаны как евреи. Многие из них, из-за религиозных взглядов, эмигрировали в Палестину.

„Кепта" горские евреи (по прозвищу Л. Нюсбойма) смотрели на русских евреев враждебно. Это была естественная ненависть скитальника к чужестранцу-горожанину, а тот факт, что дело касалось сорелигиозника, еще больше усиливало эту ненависть.

Еврей-чужестранец не мог войти в синагогу „Кепта" так же, как уроженцы „Кепта" не женились на чужестранных евреев. „Кепта" презирал белого еврея, считал его прогнившимся, недостойным и ничтожным в социальном отношении. Свободный еврей горец-скиталец не признавал в евреях царя, лишенных прав, своих братьев по вере.

Члены „Кепта" были богобоязненными и верующими, но у них находились также все те суеверия, что и у мусульманских соседей, так как по ихнему — „Кепта" в прошлом были магометанами, и только по „ошибке" приняли еврейство, и из этого и название „Кепта" — значит „ошибшийся", поэтому беи и ханы всегда старались воротить „ошибшихся" к долженствующему исламу.

Омусульманенный получал титул шейха и старожила. Реже происходило обратное — иудаизация мусульман. 4

Интересно подчеркиваемое немцем Везендонком обстоятельство, что именно ДОНМЕ, т.е. евреи, перешедшие в ислам, задавали тон в малотурецком движении в Турции. Везендонк ставит евреев, туземцев Кавказа, со своими резко очерченными лицами и длинными бородами на обособленное место, предполагая их прибытие на Кавказ через несколько волн. Евреи, согласно автору, играли значительную роль в грузинской истории 5

Главный караимский хахам Памидлов в конце 1897 г. послал на Кавказ комиссию с целью разыскания тех караимов, которые женились на еврейках, не принадлежащих к караимской секте. Все это предпринималось ввиду того, что караимское население в 43 общинах уменьшалось ежегодно. Комиссия рекомендовала принять практические меры к увеличению караимского населения: 6

1. Увеличения и поощрения браков внутри караимских общин, путем учреждения специального поощрительного фонда (новобрачной паре выдавалось по 600 руб.).

2. Поощрения смешанных браков с евреями-раввинистами, в связи с чем намеревались обратиться к правительственным властям с ходатайством предоставить все права и привилегии тем евреям-раввинистам, которые женятся на караимок, с тем условием, что они присовокупятся к караимским обычаям и формально отвергнут Талмуд.

1 см. Анисимов, КЕГ 189

2 СМ. Philips Prise, War and Revolution in Asiatic Russia, London. 1918, стр. 212

3 см. The Jewish World от 28.8.1908 г., стр. 16 4 ср. Асад-Бай /Л. Нюсбойм/ Т-А, 1933, стр. 73—75 5 O.G. von Wesendonk, Aus der Kaukasische Welt, B. 1925: стр. 47 Ch. Rochberg, Les peuples de la Russie, ou description des moeurs, usages et costumes des diverses nations de l'Impere de Russie, P., 1812-1813; A. Cosack, Volkstum und Glaubensbekenntinis im Kaukasus, Der Neue Orient, III, p. 193;
Blau, Das altjudische Zauberwesen, "Jahresbericht der Landes-Rabbinerschule, Budapest, 1898

6 см. The Jewish Chronicle 12 и 19 ноября 1897 г.

Кроме Грозно явствует, что караимское население проживало также в Маджалисе. Оно имело своего судью по имени Разиель б. Эфраим. Он презирал евреев, притеснял их и сам ел недозволенную пищу — трефу.1

9. РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУССКИХ ЕВРЕЕВ НА КАВКАЗЕ, СИНАГОГИ, РАВВИНЫ, ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДИСКУССИИ

Начиная с конца 70-х гг., в среде русско-еврейских общин Закавказья намечается пробуждение и некоторый поворот в сторону духовно-религиозного осмысления своего бытия. Начинают ускоренно строить и благоустраивать синагоги, учреждают благотворительные общества, Талмуд-Торы, еврейские школы и училища.

Необходимое внимание уделяется избиранию и назначению достойных людей на должности раввина, меламеда, резника. По сообщению Бартельского, с 1879 г

אחינו בטיפליס נתנו לבם למלאות חסרון הנחוץ להמנות, לבחור להם רועה נאמן אשר ינחה עדרם במקל אמונה ודעת וישלחו לעיר ווילנא לקחת משם רב ומו"ץ. הראשונים אשר התעוררו לדבר הזה הלא המה: הגביר מ' נחום לאקסין, ה' מ' שלמה צ"ז וה' מ' יעקב משה צייטלין, המה קראו אספה וירימו נדבות וישלמו 200 רו"כ לווילנא על הוצאות הדרך ומחכים על ביאת הרב לטיפליס אי"ה על שבת נחמו. משכורתו לשנה תהי 1200 רו"כ מקופת הקהל, מלבד הכנסותיו הראויות לו. וכה יהיו אחינו בני ישראל בטיפליס לעדה אחת עם אלוף תורה לראשם, אחרי אשר ברשיון הממשלה יש להם כבר בתי כנסיות קנין כספם, עם ספרי תורה וכלי קדש וכלי שרת, הכל כבמדינות אחרות. 2

В 1879 г. Тифлисское общество избрало рав. Левина официальным раввином для ведения метрических книг и для нравственного направления всей паствы3

Тифлисские евреи ходатайствовали об утверждении его в звании главного раввина для всего Закавказья.

Нередко на страницах тогдашней еврейской прессы возникали упорные споры по поводу точного соблюдения религиозно-духовного законодательства как в исполнении ритуальной стороны, так и в правилах резания — шхиты.

За подписью А.М—Н. в „Гамелиц" в 1887 г. были опубликованы статьи и заметки, в которых ребром ставились вопросы, связанные с кашрутом мяса, порядка вещей в направлении и благотворительного общества и пр.

Автор, не скрывая чувства своего негодования, писал:

"הנה אנחנו מעשירים את הקצבים בעת אשר יאכילונו בשר טרפה ממש. ונפלא הדבר כי ראשי עדתנו רבי העליליה העושים ומצליחים בכל מקום שהם פונים לעשות לצרכי הציבור, לא תעשינה ידיהם תושיה בדבר הזה, וכל עמלם לסתור את השאלה הזאת לריק הוא".

Засилие еврейских мясников было настолько грубым и отвратительным, что община на одном из своих собраний решила доверить дело доставки на базар кашерного мяса нееврейскому мяснику-татарину (за 150 руб. в месяц). Он сам должен был нанимать резников, платить им.

Однако в силу определенных причин, дело это не увенчалось успехом. Резники не освободились из-под контроля жадных мясников, и даже оказался своего рода резник-штрейкбрехер из среды грузинско-еврейской общины (автор по ошибке называет ее сефардийской, видимо противопоставляя ашкеназийской), согласившийся резать скот русско-еврейских мясников. 4

По этому поводу с огорчением замечает А. М—Н. в своем письме от 16 августа того же года: „Правдиво это положение, что до тех пор резники будут всецело зависеть от своих хозяев-мясников, пока они будут вынуждены покрывать все их погрешности...".

Не повлияли даже письма всеми почитаемого Гаона, раввина из Ковно. Не помогли также назначения специальных лиц — надсмотрщиков над резниками, и в результате всех этих споров и потасовок, репутация и имя еврейской общины в глазах нееврейских соседей была запятнана, и после всего этого, отчаянные слова А.М—Н.-а: „А кто там знает, когда еще наши братья-единоверцы удостоятся есть кашерное мясо?!". 5

На такой риторичный вопрос взялся ответить упомянутый нами выше И. Караш (К—Ш), назвавший доводы и рассуждения А.М—Н. выдумками и фантастичными вымыслами (по евр. בעולם הדמיון מקומם) и обвинениями честных и благочестивых представителей общины и служителей-резников, опровергает Караш

1 см. Черный, стр. 320

2 см. המליץ № 31, 1879, стр. 628, также № 181, 1888, стр. 1910

3 см. Русский еврей, № 6, стр. 191

4 см. המליץ № 90, 188, стр. 955—956

5 המליץ № 181, 1888, стр. 1909—1910

и упреки А.М—Н. в адрес еврейских женщин, неретиро соблюдающих нормы и предписания ритуальной чистоты. Там же сообщает Караш о строительстве второй синагоги евреев — выходцев из России. 1

Тем самым вопрос о резниках стал настолько злополучным, что, по сообщению В. Розена 31 августа 1888 г.: ,,Тифлисское еврейское общество разделилось на две враждебные партии, причиной чему, согласно ему, послужило следующее обстоятельство:

,,Месяц тому назад к нам заехал ,,шохет" и, расположив в свою пользу некоторых обывателей своими проповедями был принят одним из наших ,,кацовим" (подраз. груз. еврей) резником. Его предшественник, оставшись со своей семьей почти без средств к существованию, возбудил жалость в сердцах большинста, которое поставило себе задачей изгнать Бог ни весть откуда приехавшего ,,шохета", и начали с того, что потребовали у него ,,каболе" (раввинский аттестат) и ,,халев" (нож для убоя скота) для пересмотра.

Приверженцы нового шохета наотрез отказались от этого требования. Между сторонами начались страшные ссоры, доходившие до личных оскорблений, а потом и до суда.

Наверное этим бы еще не покончилось, если бы благопорядочной развязке дела не помог один приезжий коммерсант, который, увидя виновника раздора, узнал в нем известного ,,жулика", как он выражается, оставившего жену на произвол судьбы, разыскиваемого ими тщетно уже несколько лет и промотавшего разными обманами доверенные чужие деньги.

Две корреспонденции, помещенные в газете ,,Гамелиц" № 15 за 78 год и № 101 за 86 год подтвердили все это. Видя, что дело плохо, наш ,,шохет" в одно прекрасное утро испарился из Тифлиса." 2

В роли своеобразного третейского судьи, определенно поддерживающий доводы А.М—Н., выступил еврей Л.И. Шпиц, прибывший на Кавказ из Литвы. Он, между прочим, определяет число русских евреев в Тифлисе (преимущественно демобилизовавшихся после 25-летней военной службы) около 400 чел. Он делает маленький исторический экскурс в историю возникновения русско-еврейской общины в Тифлисе.

Из слов же Шпица мы узнаем и весьма интересные сведения о разделении русских евреев на два лагеря, т.н. Хофшим (свободные), тех, которые не служили в армии и не были связаны с ней, и демобилизовавшихся из Армии, которые возымели верх в общине и прогнали ,,свободных".

В таком положении застал Л. Шпиц выходцев из Литвы, русско-еврейскую общину в Тифлисе. По его словам: „Свернувшихся с пути предков и занимающихся неблаговидными делами (трефот, обман), женщины не имеют твилу. Огромная синагога, построенная на 1000 человек, пустовала, и лишь только по субботам собиралось там около 20 человек.

Не было еврейских книг, даже Библию трудно было найти. Молились беспорядочно и путанно, без вникания в смысл прочитанного.

На вопрос Шпица, почему они не назначают хазаном человека сведущего, ответили, что рав Шемала не дает хазану полномочия на это никому, и несмотря на содействие и помощь со стороны почтенного еврея, гражданина Поляка, избрать сведущего раввина и резника, ничего не вышло, так как пока жив рав. Шемала (Симла), даже слушать об этом не хочет.

Оказывается, указанный раввин Шемала прослужил в армии 25 лет и являлся первым руководителем еврейской общины. На том этапе он удовлетворял своими скудными знаниями религиозно-духовные потребности еврейской общины в Тифлисе, но ко времени прибытия Шпица в Грузию, он явно не соответствовал возросшим и несколько даже осложнившимся вопросам духовно-бытовой действительности русско-еврейской общины города.

Интересны психо-социальные и духовные сопоставления еврейских общин из внутренней России (черта оседлости) и русско-еврейских общин на Кавказе (в данном случае в Тифлисе).

לבי עלי דוי בזכרי כי אחי היושבים בקרב הארץ אשר עניים ואביונים ואת לחמם בנפשם יביאו, ובכל זאת יגזלו מלחם נשיהם וטפיהם לקחת למי מורים ישרים, וגם יחזיקו בידי אחיהם האביונים, ואת קדשי בני ישראל לא יחללו; והיושבים פה על סיר הבשר ואוכלים מחלב הארץ, יקשיחו את לבם לבניהם ולאחיהם העניים ואת ד' לא דרשו, ידעתי כי גם להם לא לב אבן, אך אין מעורר אותם לחומלה, ואין מי אשר יאחר את לבותיהם, כי כל איש לבצעו פונה.3

Кроме вышеуказанных соображений и анализа полемических выступлений на страницах еврейской прессы представителей еврейской общины Тифлиса, интересен сам подход к этим вопросам постороннего наблюдателя (возможно и более объективного). Л.И. Шпица, попытавшегося вникнуть и разобраться в сути волнующих тифлисскую еврейскую общину проблем и сделавшего некоторые практические выводы и заключения.

Заканчивает свою довольно длинную статью Л.И. Шпиц призывом к русско-еврейским общинам в Тифлисе, подчеркивая важность последствий, вытекающих

1 см. המליץ № 198, 1888, стр. 2078— 2079 2 см. „Недельная Хроника Восхода", № 38, 1888, стр. 917 3 см. "המליץ" № 233, 1888, стр. 2346—2347

из их поведения для других местных еврейских общин Закавказья.

אחי בני עמי יושבי טיפליס! ידעתם כי דברתי נכונה וכי לא ספרתי אף החצי, אליכם אשים דברתי; עד ד' בי, כי בדמי לבבי הנני כותב הדברים האלה. לא תחשדו אותי כי הנני פונה ח"ו לא זה צד מערתכם, גר אנכי עמכם, תמול באתי והיום אשוב ללכת, אתם לא תדעוני וגם אנכי לא נודעתי לכם; אך אהבתי לעמי וחלול כל קודש נגעו עד לבי. אנא יהיו נא אמרי לרצון לפניכם, ושימו לבבכם על דרכיכם, וזכרו כי עיני אחינו יושבי קוקז עליכם נשואות, ואת אשר תעשו אתם, יעשו כולם גם המה, למה תשימו חרפה על ישראל ולמה יאמרו בעמים: איה אלהיהם?! [1]

Усмотревший в выступлении Л.И. Шпица критическое острие, направленное против него, И. Караш решил ответить и опровергнуть доводы Шпица:

„Да пусть не поверят уважаемые читатели словам этого гостя. Я должен заявить громогласно, что все, что он распространил о состоянии нашей общины здесь, являются безосновательными". [2]

1. Так, например, в вопросе о резниках И. Караш утверждает, что резники — раввины Абрам и его брат Иехизкеель — были богобоязненными, компетентными и сведущими резниками, и что теперший резник, даже по признанию его же противников, является блестящим знатоком своего дела.

2. Бывшие военнослужащие никогда не выгоняли „вольных" (свободных). Просто они, с самого же начала, имели отдельные синагоги.

3. Твила, правда, нуждается в ремонте, но все же и в таком состоянии она удовлетворяет потребности местной русской еврейской общины.

4. Разве нынешнего раввина Шемала умаляет то обстоятельство, что на протяжении 25 лет он служил в армии? Ведь в течение 40 лет никто не жаловался и никто вообще не выступал против него. И по мнению Караша, не в раввине дело, а в руководителях общины.

5. „Кажется мне, — пишет Караш, — что г-н Шпиц смотрит на дела и состояние вещей в нашей общине сквозь увеличительное и искажающее стекло. Вот почему он насчитал в синагоге 1000 мест, тогда как в действительности там не более 200 мест. Вкратце, нехорошо поступил Шпиц, оклеветав нашу общину...". [3]

Таковы довольно противоречивые, несколько субъективные соображения и аргументы за и против порядка ведения дел в русско-еврейских общинах Тифлиса. Следует полагать, что в аналогичном разрезе представлялись русско-еврейские общины в других городах Закавказья (Баку, Владикавказ, Батуми, Петровск, Темир-Хан-Шура, Тарку и пр..)

Так, например, порицая высокомерие европейских евреев, называющих горцев „Быки", И. Анисимов пишет:

„Между теми и другими возникло значительное препятствие к сближению. Евреи-горцы стали удаляться от русских евреев и перестали питать к ним доверие". [4]

И дальше: „У горских евреев сложилась пословица: „Эшгенезире эз ховоре кущде хуб нисди, эз песей кофою бисдоге бешгай", т.е. „нехорошо убивать европейского еврея через горло (резать), а непременно через затылок, чтобы мучить его".

„Недавно, — продолжает И. Анисимов, — произошло в городе Темир-Хан-Шура между европейскими и горскими евреями следующее столкновенпе. У русских евреев был один кантор, который исполнял у них вместе в тем роль резника и мясника. Горские евреи, привыкшие на зиму делать запасы копченого и сушеного мяса, очень мало употребляли свежей мясной провизии и не стали заводить своей мясной лавки, а брали свежее мясо, когда потребуется, у русского еврея-мясника.

Но вот в городе год от году стало прибывать число горских евреев-холостяков, которых привлекали сюда торговые цели и заработки. Вследствие большого требования мяса, явилась у горских евреев потребность открыть с в о ю мясную лавку. Этого желали они еще и потому, что, как носились слухи, резник русских евреев насчитывал лишнее на тех, которые брали у него мясо на книжку.

Явились двое из горских евреев, которые попросили бывшего тогда главного рабби горских евреев М-ва резать для них мясо, и открыли свою мясную лавку. Увидя хорошее мясо, и многие из русских евреев стали покупать у них.

Не прошло и года, как резник русских евреев почувствовал в покупателях большой недостаток. Начал возводить обвинения на главного рабби горских евреев, рассказывая в городе, что он не умеет резать, не знает правил резания скотины „Шахидо" и проч. и проч.

Наконец он увлекся до того, что в субботний день взял заповеди и сказал, что, присягая на них, он подтверждает негодность мяса (трефность), приготовляемого горским рабби.

Слух этот дошел до горских евреев и их рабби. Горские евреи страшно возмутились и потребовали у своего рабби опровержения возведенного на него ложного обвинения и наказания клеветника.

В следующую субботу собралось несколько горских евреев и отправились, кто с дубиной, кто с палкой и оружием, (по субботам горские евреи не носят оружие)

1 см. המליץ там же, стр. 2347
2 см. המליץ № 268, 1888, стр. 2327
3 см. המליץ там же, стр. 2724
4 см. Анисимов, КЕГ, стр. 173

со своим рабби в синагогу русских евреев. Рабби начал требовать от кантора объяснения, но тот начал увертываться. Тогда горские евреи начали горячиться, ругать всех русских евреев мошенниками и грозить разбить их синагогу и убить их всех, в случае повторения таких гнусных обвинений.

В некоторых местах синагоги даже началась драка и, вероятно, много бы пришлось потерпеть русским евреям, если бы не вмешательство самого рабби, который убедил своих приверженцев оставить это дело без последствия до следующего повторения подобного случая.

Такие случаи, в которых является у горских евреев сильное желание разгромить своих недоброжелательных единоверцев, русских евреев, бывают нередко и не в одном городе. 1

Подобный раскол из за некоегоЛ.Н.б.А"ха произошел в 1880 г. в Ставрополе. Оказывается Л.Н. был назначен исполнителем обязанностей раввина, несмотря на то, что он никогда не учился в иешиботе, но так как большинство еврейского населения составляли бывшие военнослужащие, то его назначили, а потом начали сожалеть.

Л.Н. поссорился с неким членом тамошней общины, и в знак мести донес городскому главе, что тому еврею не дозволено жить на Кавказе. Начальник вызвал к себе на допрос того еврея, и тот представил нужные документы, подтверждающие, что он ремесленник, что давало ему право жить на Кавказе.

Назойливый раввин был оскорблен и опозорен, но он все еще не унимался и продолжал доносить теперь на меламедов, обвиняя их в том, что они не располагают необходимыми свидетельствами педагога. Директор народной школы распорядился прикрыть хедеры, где обучали еврейских детей и подростков в Ставрополе. 2

Внимание директора школы было обращено в связи с этим на прецедент, когда правительство продлило срок меламедам для обучения детей, Однако директор школы заявил, что тотпрецедент предусматривал замену старых свидетельств новыми, а не выдачу новых. Таким образом, хедеры закрылись и ребята начали бездельно шляться по улицам. Евреи Ставрополья были растеряны. Чего еще можно было ожидать от такого духовного „раввина", который никогда не изучал еврейскую религию, и с грехом пополам молился на евр. языке.

Барух Галеви Яфит, сообщавший об этом из Ставрополя, с недоумением спрашивал о совете, как быть. Сообщение подтвердилось местным раввином Иосифом Иегуда Кастиным. Издатель-редактор газеты „Гамелиц" советовал меламедам в Ставрополе поехать в другой город и там обзавестись нужными для обучения детей в хедерах справками, так как если даже пожаловаться на упомянутого чиновника, директора школы, то и он всегда найдет причину отказать учителям.

Из Батуми Шама"р писал: „К сожалению нашему великому нет мира и спокойствия в жилищах наших братьев, и проживая вне черты оседлости, они совершают такие поступки, которые стыд и срам делать. Так как поступили наши единоверцы, жители Владикавказа, которые напали на своего раввина и нанесли такие смертельные удары и раны, что тот прикован теперь к постели в самом тяжелом состоянии...". 3

В том же Батуми, по сообщению И. Фельдмана, еврейское кладбище было брошено на произвол судьбы без всякого присмотра, что вызывало удивление даже у самих соседей-грузин. 4

Дальше, внутри еврейской общины Батуми возникли противодействующие группы и лагеря, пытающиеся провести выборы в свою пользу. Выходило, что местные крезы плюс состоятельные евреи и простые, бедные ремесленники оказывались членами одной и той же общины. 5

О недобытых соискателях на раввинские должности в Баку писал Цви Коздой довольно возмущенно. По его мнению, от таких раввинов требовалось лишь: „Цилиндр на голове, очки на носу, шевелюра и владение идиш... коленопреклонения перед красивым полом. Вот такие качества нравятся здешней общине...".

Упреки слышались и в адрес бакинской прогрессирующей интеллигенции, не соизволивших идти в синагогу в день הזכרת נשמות Частые „нашествия" многих соперничавших раввинов, старавшихся перещеголять друг друга в модернизации и приспособлении еврейских религиозных традиций в духе современности, совсем дезориентировала местную еврейскую общину. 6

Жертвой внутриобщинных разногласий и группировочных распрей стал тифлисский раввин Левин, который, согласно Залману И. Гордону, несколько раз выступал на русском языке с проповедями. Все тифлисские газеты напечатали их и воздали должное его личности.

„Он же Левин, — пишет Гордон, — будучи в столице, защищал и опекал все кавказское еврейство, и высочайшее правительство вняло его словам, протянуло руку милосердия его народу. А чем же они ему заплатили? Есть там один, вокруг которого сколотились противники раввина и сняли его с должности, назначив на его место не совсем достойного человека. 7

В 80-х годах остро встал вопрос о снабжении евреев военнослужащих в дисло-

1 см. Анисимов, КЕГ, стр. 174—175 2 см. „Гамелиц", № 26 от 9.12.1880 г., стр. 757), также Правительственный вест ник № 66, 1880
3 см. "המליץ" 1886, № 134, стр. 1670 4 см. יודישעס פאלקס-בלאט 1899, № 44, стр. 10
5 см. „Новый путь", 1916, № 17 6 см. המליץ 1901, № 127 7 см. "הצפירה" № 128, 1894

цированных в пределах Закавказья военных частях и подразделениях необходимым религиозно-ритуальными предметами, мацой и кашерным вином к пасхальному празднику.

Представитель Темир-Хан-Шурской еврейской общины Михаил Тененгольц просил деньги у раввинов Минской, Могилевской и прочих общин помочь деньгами для устройства пасхального седера для тех 300 еврейских солдат, которые служили на Кавказе вблизи от Темир-Хан-Шуры. 1

Заботились о еврейских солдатах, служащих в воинских частях Закавказья и еврейские раввины — руководители еврейских общин Грузии.

Известный раввин еврейской общины Ахалциха, раввин Иосиф Давидашвили, информировал об этом газ. „Гамелиц". В Ахалцихе несли военную службу около 200 человек выходцы из Варшавы, Калица, Киелце, Харьков и других городов России, а в связи с необходимостью оказания им помощи в справлении пасхального праздника раввин Давидашвили писал:

האמת בזמן שהיו תושבי עירנו במדרגה רמה ובהצלחה שלמה בכל עסקיהם היו מקבלים את אנשי הצבא על שולחנם, אפילו בימות השבוע בסבר פנים יפות. אף כי על חגי זמננו; אבל עתה לא אליכם, אחב"י נהפך עליהם הגלגל ונפלו מאיגרא רמה לבירא עמיקתא ומחמת דוחק הפרנסה נסעו מארץ מולדתם עם בני ביתם ונתפזרו בשאר המקומות. מקצתם נסעו לארץ ישראל, ומקצתם למקומות אשר השיגו אוכל לנפשם, והנשארים פה עניים ומדולדלים שאינם יכולים לכלכל בני ביתם אף כי את אנשי הצבא. 2

Описав в ярких, рельефных красках социально-экономическое положение своей общины, раввин Давидашвили просит все еврейские общины России через газету „Гамелиц" оказать надлежащую помощь в снабжении еврейских солдат в Ахалцихе мацой и другими кошерными припасами и выражает надежду, что „они постараются выполнить эту большую Мицву, чтобы осуществить на деле изречение предков: „Удостаивающий благами многих, будут стоять для него заслуги".

В конце собрания указывалось, куда следовало направлять деньги и пожертвования. В частности приводилось имя габбая местной еврейской синагоги Давида Абаджанова. 3

Для сколь-нибудь эффективной организации дела помощи нуждающимся больным и служащим солдат в Тифлисе, еще 1 марта 1886 года было создано благотворительное общество עושה צדקה доходы и расходы по различным статьям приводит А.М—Н. в уже упомянутой статье:

За 1886—1888 гг. доходы общества составили: 4

Добровольные ежемесячные членские взносы	— 304,73
Случайные взносы и пожертвования	— 298,82
Поддержка со стороны общины первой синагоги	— 100,00
Поддержка со стороны общины второй синагоги	— 30,00
Восхождения для чтения Торы в праздники	— 48,92
Пожертвования, собранные до и после чтения Торы	— 349,42
Всего:	1131,89

Расходы общества на указанный же период составил:

Для приготовления кашерных блюд для солдат в Пасху:

Год	1886	1887	1888
руб.	97,20	155,92	465,5
для душ	74	114	258

Для бедных	— 53,24 руб.
Для больных	— 66,91 руб.
Для похорон. нужд	— 5,00 руб.
Переписки Торы	— 319,20

Всего — 1086, 29 руб. На 1 апреля 1888 г. осталось 45,60 руб.

В начале августа 1890 г. в гор. Батуми, по распоряжению кутаисского губернатора были закрыты обе — и русская, и грузинская — синагоги, как неутвержденное правительством.

Евреи, особенно грузинские были весьма озадачены таким происшествием. Подходили праздники, а синагоги-то не было. Свитки Торы и синагогальная мебель были размещены в частных домах.

По замечанию газеты „Недельная Хроника Восхода", в этом отчасти были виноваты и сами евреи, которые на протяжении 13 лет не смогли организовать общину. Не было синагоги, благотворительных учреждений. Заботы о подрастающем юношестве — каждый жил для себя. Правда, грузинским евреям приходилось в поте лица добывать себе и своим семьям кусок хлеба. 5

---

1 см. „Гамелиц", 1886, стр. 261—262, № 17

2 см. „Гамелиц", № 49, 1895 3 см. המליץ № 44, 1895, стр. 5 4 см. "המליץ" № 90, 1888, стр. 956—957 5 см. „Недельная Хроника Восхода", № 33, 1890, стр. 828

Так, рядовой нахичеванской местной команды (Эриванской губ.) еврей Моше-Иосиф Гордон (из Шавлей), Зеев Реувен Коган (из середчика) и Шломо Файнберг (из Юрбуря) от имени 15 своих товарищей, пишут в редакцию газеты „Гацефира", обращаясь к еврейским общинам России и особенно Крыма и Кавказа (Симферополь, Севастополь, Одесса, Батуми, Тифлис): 1

כי ימהרו ויחישו לצאת לעזרתנו, להגלות ולהופיע עלינו כמלאכי ישועה ולשלוח לנו כרכשאות־יבשות (וואורסטען) ויין כשר וביחוד מצות לחג הקדוש; ועד כמה פעמים הננו משביעים אותם בשם ה' כי בל ישליכו ח"ו דברי בקשתנו היוצאת מקרב לבנו אחרי גום; כי אם החרש יחרישון אחינו היקרים, ומצאם עון בדבר הזה וחטאו לאלהים, כי יתנו לאחיהם עצמם ובשרם לעבור עבירה שיש בה כרת.

Антиеврейским зудом были охвачены и официальные власти. Они произвольно закрывали синагоги. В ряде городов Закавказья и знаменательно то, что не только синагоги русско-еврейской общины, но и местных грузинских евреев, например, в Батуми в 1890 г. 2

10. ОБЫЧАИ И ОБРАЗ ЖИЗНИ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. ВВЕДЕНИЕ.

Вслед за рассмотрением религиозных обрядов и ритуалов евреев Закавказья, важно коснуться еще одной стороны их быта: фактор возникающего именно на стыке традиционных религиозных и вероисповедческих обрядов и верований и той культуры, которая была присуща местному населению, от которого евреи Закавказья переняли много поверий и обычаев. 3

Сам образ исполнения религиозных законов и правовых норм в традиционном виде обычай (Минхаг) был презумптирован как ядро сохранения и осознания еврейской религиозно-духовной принадлежности.

Позднее, в результате длительного сосуществования с туземцами и в эпоху непрерывных гонений и преследований, старинные еврейские обычаи, обряды и поверия были преданы забвению, а вместо них были позаимствованы бесчисленные количества обычаев, обрядов и суеверий, которые не имели никаких корней в освященной веками еврейской традиции.

Определенные формы общежития стали обозначаться словопонятием (например, среди евреев Грузии), т.е. обычай или образ жизни страны нынешнего проживания. В этом понятии обобщались обрядовые, ритуальные поведенческие, психо-социальные понятия, формы мышления, манера одевания, еды, устройства жилья, уклада семейной жизни, положение женщины в семье, в большой патронимии, способы и средства врачевания и пр.

Таким образом, на протяжении столетий оформлялись новые циклы понятия Минхагим, оттесняя традиционные еврейские законодательные предписания в сферу строго религиозных систем Галахи. И в этом возможно следует усматривать размежевательную линию между двумя сферами внутрирелигиозно-законодательного и общежитейского заимствования.

Особенно следует обратить внимание на систему тех взглядов и обычаев, которые были приобретены евреями Закавказья от окружающего туземного населения, так же как и евреи, монотеистические по характеру своей религии (христианство, ислам). В этом заключалось различие хронологического порядка между древними евреями, монотеистичность которых сталкивалась с пагано-языческими системами верований и диаспоризированными евреями, которым приходилось сталкиваться с инорелигиозными монотеистическими верованиями в особые формы чародейства, прорицаний, гаданий и даже колдовства.

Несмотря на довольно отрицательное отношение еврейской библейско-пророческой традиционной идеологии к колдовству (как „мерзости народов"), оно глубоко укоренялось в еврействе в самых разнообразных формах и проявлениях.

В середине века, под влиянием стоявших на примитивном культурно-духовном уровне иберо-кавказских племен, у евреев область суеверия сильно разрастается и расширяется. Однако подобные влияния далеко не носили односторонний характер, они были обоюдоострыми.

В Грузии евреи и христиане позаимствовали суеверия друг у друга в виде формул заклинаний, магических амулетов, способов и методов врачевания, изгнания злых духов и т.д. Указанные обычаи и воззрения, распространенные как в христианско-мусульманском, так и в еврейском простонародьи, определенно подготавливали почву к созданию богатого грузинско-еврейского и еврейско-мусульманского фольклора.

Можно согласиться с М. Плисецким в том, что как таковой, нет чистых иудей-

1 см. "הצפירה" № 76, 1891, стр. 309. 2 см. Judische Presse 1890, № 37, стр. 430
3 Чурсин Г.Ф., Амулеты и талисманы кавказских народов, Махачкала, 1929 г. См.

ских верований у грузинских евреев, у которых мы находим элементы христианства (Бослоба — скотоводческий праздник, Курбан — Песах и пр.).

В каком же виде предстали указанные взгляды, воззрения, обычаи и суеверия в XIX в. перед многочисленными путешественниками и этнографами-описателями, суждения которых отнюдь не свободны от субъективных наростов и исходных точек зрения. Поэтому нашей задачей является постараться дать сравнительно типологический анализ тех сведений и сообщений, которые дают И. Черный, Цви Коздой, Х. Гольдман, М. Гордон, И. Анисимов, Н. Элиашвили, М. Плисецкий и многие другие.

Итак, мы стремимся дать статическую картину быта, обрядов и обычаев закавказских евреев в XIX в., так как исследование их современного состояния (форм эволюции) в вышеуказанной области является самостоятельной задачей и предметом анализа. 1

Касаясь облика нравов, пищи, одежды, оружия и прочих свойств дагестанских горцев, кроме татарско-туркменских племен, С. Броневский писал:

„Прочие жители приняли обычаи, одежду и образ жизни от соседей своих лезгинцев или персиян. В городах Дербенте, Кубе, Шемахе, Баке и Сальяне примечается смешение нравов, обычаев и одежды на подобие персидских. На новые введены были владельцами их большей частью родом из Палестины. 2

также Энциклоп. слов., 1888, 1890—1893 гг. СМОМПК, вып. 1—XIII библиография:

A. Cosack, Volkstum und Glaubensbekenntinis im Kaukasus, Der Neue Orient, III, p. 193

Blau, Das altjudische Zauberwesen, "Jahresbericht der Landes-Rabbinerschule, Budapest, 1898.

Henderson, E. Biblical Researches and Travels in Russia; including a Tour in the Crimea, and the passage of the Caucasus. With observations on the state of the rabbinical and karaite jews, and the Mohammedan and pagan tribes, inhabiting the southern provinces of the Russian empire. With maps and plates. London. 1826.

A. Berge, Voyage en Mingrelie, execute en 1862, P., 1864; Archim., Gabriel, Bishop of Imereth, Sermons to which are added an exposition of the Lord's prayer and of the beatitudes, intended for the Ossetes, and for other inhabitants of the Caucasus, transl., from the Georgian, L., 1867; Schlotheim, Vier Monate in Grusien, Hermannsburg, 1869; C. Serena, Le Circassie 1880, Mingrelie 1881, Abkhasie 1882 "Tour du Monde"; J. Mourier, Le Mingrellie, Odessa, 1883. E.A. Martel, La Cote d'azur russe (Riviera du Caucase), P., sans date.

D. Freshfield, The Exploration of the Caucasus, L. 1902; ipsi, Travels in the Central Caucasus, Lon., 1869; Nijeholt M., Voyage en Russie, au Caucase et en Perse, P., 1872; H. Abich, Aus Kaukasischen Lander, Reisebericht (1842-1874) 2 bb., 1986; M.V. Thielmann, Streifzuge im Kaukasus, in Persien..., Lpzg., 1875; G.R. Cole, Transcaucasia, L., 1877; Ritter O., Der Kaukasus und seine Bedeutung fur Russland, Lpzg., 1877; A. Koechlin- Schwartz, Un Touriste au Caucase, P., 1881; Dorneth, Aus dem Kaukasus und der Krim, Vienna, 1881; R.N. Cust, The Russians on the Caspian and Black seas, "Journal of the Royal S.", Inst., L., 1884;

B.J. Telfer, The Crimea and Transcaucasia; journey in the Kouban, in Gouria, Georgia, Armenia, Ossety, Imeritia, Swannety, Mingrelia and in the Tauric range, 2 vols., L., 1876;

L.R. Tillet, Shamil and Muridism in Recent Soviet Historiography,- The American Slavic and East European Review, April, 1961, v. XX, n. 2.

A. Cunynhame, Travels in the eastern Caucasus and the Caspia and Black seas, especially in Daghestan and on the frontiers of Russia and Turkey, in 1871, L., 1872;

J.G. Taylor, Journal of a tour in Armenia, Kurdistan and upper Mesopotamia in 1866, J. of R.G. Soc., pp. 281-361, L. 1868; Bryce J., Transcaucasia and Ararat, L., 1877; Petersen W., Aus Transkaukasien und Armenien, Lpzg., 1884; Radde G., Reisen an der persisch-russischen Grenze, Lpzg., 1886.

см. Народные игры Грузии, СПб., 1826, № 92, 1827, № 102, 1830, № 72. Лазаре, Обычаи вызывания дождя в Грузии, „Кавказ", 1847, № 10. Викачи, Гадание у грузин, „Кавказ", 1849, №№ 20—21. Н. Бердзенов, Кудианоба, „Кавказ", 1850, № 33; 1854, № 28. Всякая всячина, Легенда о чем-то вроде философского камня (Натврис-твали), „Закавказский вестник", 1853, № 5. Грузинская хиромантия, „Кавказ", 1854, № 23. А. Пурцеладзе, Предрассудки и суеверия грузин, Литературный Листок газ. „Кавказ", 1864, №№ 21, 22, 1866, №№ 42—43. И.О. Пантюхов, О митах и поверьях туземцев Рионской долины, „Кавказ", 1867, №№ 27—28. Г.Ф. Чурсин, Народные обычаи и верования Кахетии, Тифлис, 1905. Иоанн Багратиони, Калмасоба, или хождение по сбору, пер. с груз. введение и комментарии, В. Дондуа, Тб., 1945. A. Byhan, La civilisation Caucasienne, P., 1936

Относительно ведьм, гадальщиц и кудианеби см. Путешествие тифлисского фельетониста вокруг своего газетного стола. Н.Б. (Кавказ, 1855 г. № 80).

M. Brosset, Coup d'oeil sur les moeurs et la poesie de la Georgie, Le Cabinet de Lecture, P., 1833, n 278, pp. 1-3, n. 279, pp. 1-3:

2 см. Броневский ч. II, стр. 443

Согласно Г.Ф. Чурсину, у армян хранителями и целителями от недугов считались ангелы. Однако то, что привлекает наше внимание, это имена этих ангелов, которые насквозь еврейские и непосредственно взяты из еврейских каббалистических и прочих эзотерических сочинений.

В одном отрывке из рукописи ХУП века читаем, например, следующее: „Помяни ангела Рафаила, тотчас прибудет помощь от бога. Помяни ангелов — Нила и Мелха, когда пьешь воду и вступаешь в море или в речку. Помяни ангела Иойля, и не ужаснешься ни во сне, ни в бдении. Помяни ангела Асаила, и не пошлет тебе бог того, что попросишь не посылать. Помяни ангела Сухиила, и не приблизится к тебе горячка. Помяни ангела Михаила, и будь безбоязнен в суде. Помяни ангела Акима, и не попадешь в искушение. Помяни ангела Тациила, не умалится доля твоя. Помяни ангела Мануила, чтоб удачен был путь твой. Помяни ангела Телика, дабы не впасть тебе во мрак. Помяни ангела Тарциила и Сламиила, которые имеют власть над судами. [1]

Галахические вопросы в каждодневной действительности евреев-горцев занимали важное место. Раввины горско-еврейских общин скрупулезно следили за соблюдением правомерных норм. Так, например, изготовление вина считалось делом весьма серьезным, ввиду чего раввин Яков Ицхаки часто объезжал различные горско-еврейские общины Дагестана и проверял лично процесс изготовления вина, предупреждая свою паству от многочисленных случаев, когда нарушались правила приготовления виноградного сока или кошерного вина. [2]

В продолжении своих законоучительных наставлений по кашерному изготовлению вина и соблюдения необходимых галахических правил в процессе заготовки, 12 Ияра 1868 г. раввин Яаков Ицхаки снова направил письмо еврейской общине Петровска о вине, которое, превратившись в хомеци воспрещается пить в Песах, даже если за тридцать дней до Пасхи оно сохраняло все качества вина. [3]

Согласно предположениям Анисимова „У горских евреев существует масса обычаев, которые соединяют их в дружной экономической борьбе за свое существование.

Все эти формы соединения людей для совокупного труда имели при первобытной простоте своей организации и прав населения, то несомненное преимущество, что они оказываются особенно выгодными для беднейшей части населения.

Всякие соединения жителей аула, имеющие целью помочь тому или другому его обитателю выполнить какую-нибудь хозяйственную работу, по мнению Анисимова носил у горских евреев название „булка". Эти булки у них чрезвычайно распространены. Собираются по разнообразным хозяйственным надобностям и собираются притом крайне охотно, так как тут искусно соединено полезное и благотворительное частью дело с приятным времяпрепровождением.

Как же не откликнуться на подобный призыв? Для молодежи эти булки имеют еще одну неоценимую прелесть: девушки у горских евреев обречены в принципе на довольно затворническую жизнь, с молодыми людьми им возможно встречаться только в особенно торжественных случаях. Между тем на эти булки отцы беспрекословно отпускают своих дочерей. И в приятном обществе с избранником сердца, в свободном с ним разговоре, никем не осуждаемая, никем не подслушиваемая, весело работает молодая девушка... Ведь это те немногие красные часы ее подневольной жизни, в продолжение которых она пользуется относительно свободой...

Такие булки составляются при постройке новой сакли, для рубки на зиму мяса и вынимания из него жил, промывания и соления.

На артельных началах заготовляют горские еврейки сыр и масло. Для экономии в топливе они поочередно топят свои печи, и, испекши свой хлеб, предоставляют ее в собственность соседок, чтобы затем в свою очередь печь у них свой хлеб. И эти артельные начала не только дают возможность при скудных средствах устраиваться несколько более сносно, они в значительной степени служат для вечно работающих женщин, хотя некоторым развлечением среди однообразного семейного гнета.

Тут, на этих сборных пунктах для совместного труда, можно по душе поговорить с соседками, насплетничать на одних, выслушать сплетни на других, поспорить, поссориться, опять помириться и т.д. без конца. пишет далее Анисимов

И мы действительно видим, что восточная женщина пользуется каждым таким благоприятным для разговоров случаем.

Фонтаны, куда они в известные часы приходят за водой и где им поэтому приходится, иногда довольно долго, ожидать своей очереди, служат для них чем-то вроде общественных клубов.

Бедные также никогда не забываются горцами-евреями. Так, например, при солении мяса, часть мяса и внутренностей рассылается бедным вдовам.

В субботу, когда между родственниками происходит обмен яствами, более бедные, приготовив в большом количестве какое-нибудь одно дешевое кушанье, имеют возможность с помощью обмена составить себе разнообразный, вкусный обед. Перед свадьбой бедным, вдовам и сиротам дарятся платья."

Среди евреев-горцев были распространены также обычаи мусульманского шариа-

1 см. Чурсин, Амулеты и талисманы кавказских народов, стр. 226

2 см. ЦАИЕН, Р 119, 11/16

3 ЦАИЕН, Р 119/11, док. № 16, также П/13

Как сумасшедший бежал он сюда и туда с обнаженным кинжалом в руке, грозя полицейским кинжалом, если они будут следить за ним, и отыскивая кого-нибудь из родственников убийцы, чтобы отомстить хоть им за преступление убийцы. За ним бежал другой родственник убитого с ружьем в руке, и они оба разражались проклятиями убийце и требования мести. К счастью, все родственники убийцы, узнав о случившемся, поспешили скрыться, иначе кровь неминуемо потекла бы по улицам нашего города, и горцам-евреям пришлось бы оплакивать не одну жертву..." [1]

Дальше он пишет:

„Не всегда однако похороны еврея-горца обходится таким образом. Иногда в сакле его, среди воплей печали, раздаются гневные возгласы, требования крови и голос мести. Каждая капля крови, по мнению еврея-горца, должна быть отомщена, и покойник до тех пор не успокоится, кровь его не перестанет кипеть, и он не будет принят к престолу Всевышнего, пока не будет взята кровь за кровь.

Долг мести переходит от одного близкого родственника к другому, и мстить могут родственники убитого не только убийце, но и всякому, попавшемуся им на пути из его родственников.

В последнее время, однако, благодаря увеличению полицейского надзора в селах и городах, убийцы находят защиту и избегают мести, заплатив за кровь убитого назначенную „адатом" (обычным правом) сумму.

После смерти кого-либо от рук горца-еврея, родные последнего рассылают тайных гонцов по всем местам, аулам и городам с печальным известием, и просят всех — даже самых дальних родственников — быть осторожными, и каждому беречь свою голову. Те вооружаются, собираются в крепкой позиции и ждут нападения неприятеля три дня. Богатые нанимают еще караул, который стоит эти три дня кругом позиции и предупреждает малейшее движение врагов. Если в эти три дня родственники убийцы попадется на пути родственника убитого лицом к лицу, то первый должен сложить свое оружие и сдаться в руки второму, или убежать. Конечно, последнего не должен сделать, по понятию горца, мужчина, носящий папаху и опаясывающийся кинжалом. В противном случае он не мужчина, а баба, и достоин носить только женский платок.

По истечении трех дней, если родные убитого не сумели отомстить за его кровь, являются старшины города или аула мирить кровных врагов.

Перед миром между обеими сторонами идут переговоры об известной сумме денег, которую платит убийца семейству убитого, и таким образом выкупает себя из опасности подвергнуться мщению. Сумма эта доходит до 500—600 рублей, начиная со 100.

Когда переговоры приходят к благоприятному результату, то все родственники убийцы, окруженные сельским караулом, босые и без шапок, отправляются к родителям убитого, где также собираются родственники его, чтобы после не вышло недоразумения. Их сопровождают старшины и почетные лица аула.

Прийдя в дом покойника, все бросаются на колени и просят прощения. Те прощают при свидетелях и народе и целуются. Этим устанавливается мир, который не может быть нарушен, под страхом жестокого наказания от общества, никакой стороной, и родственники убитого с родственниками убийцы становятся с этого дня к р о в н ы м и р о д н ы м и," замечает И. Анисимов и в заключении пишет:

„Между тем убийцу сажают в тюрьму и дают знать высшему Народному Суду, существующему в главном городе области, о результатах мира и выкупных денег. Там убийца выпускается из тюрьмы и отправляется в дальний аул на год и полтора, чтобы родственники убитого не убили его.

По прошествии этого срока убийца возвращается домой, мирится со всеми родными убитого и делается их родственником (одним из ближайших). Родители же и братья убитого называют его сыном и братом, и если у покойника остались дети, то они называют его отцом.

Словом, отношения между ними становятся гораздо более близкими, чем между настоящими родственниками, и они получают законное право мстить друг за друга. [2]

О некоторых интересных обычаях, распространенных в Дагестане и на северном Кавказе, рассказывает Асад-Бей. Согласно ему, каждый убивший еврея даже мусульманин, был обязан снять с убитого шкуру, наполнить ее золотом и передать в виде искупления скорбящей семье. Но этот закон осуществлялся редко, так как евреи, как и все туземцы Азербайджана, ретиво сохраняли обычай кровной мести. А обычай этот заключался в следующем. После совершения убийства оповещали семью убийцы, что в течение трех дней будет отомщена кровь убитого. Семья убийцы в течение трех дней укрывалась в крепости. Если в течение трех недель кровь не отомщалась, то вмешивались старожилы и раввины, устанавливали размер суммы искупления (обычно от 100 до 600 руб.) и старались примирить указанные семьи. Согласно обычаю, обвиняемые (т.е. родственники убийцы) целовали ноги обвиняющих (родственников убитого). Сам убийца должен был оставить село или деревню на протяжение двух лет, потом он возвращался, присоединялся к семье убитого и превращался для нее сыном-любимцем. [3]

1 см. Анисимов, КЕГ, стр. 317—319, „Рассвет", стр. 951—952 [2] см. КЕГ, стр. 315—316

3 см. Асад-Бей דם ונפש במזרח Тель-Авив, 1933, стр. 73—74.

та. Когда дома гостил гость, женщине воспрещалось сидеть с мужчинами на трапезе или участвовать в беседе. Не могли сидеть у стола также вдовы, замужние женщины, обрученные невесты, возможно только тогда, когда они сопровождали приходящих в гости мужчин. Детей сажали поближе к гостям.

В некоторых горско-еврейских общинах женщинам вообще не возбранялось есть за одним столом вместе с мужчинами.

Относительно смертной казни и адата по кровомщению среди различных дагестнских горских обществ Н. Дубровин писал:

„Смертная казнь не допускается по адату. Но бывают случаи, когда предоставляется каждому желающему убить преступника. К таким случаям в различных обществах принадлежат: кража из мечети, умышленный поджог моста, мужчина соблазнивший женщину и вызвавший ее на побег от мужа, если не женится на ней; убийца своего врага, после примирения с ним, разрытие могил и похищение саванов, разврат, отцеубийство и другие преступления, наносящие бесчестие всему семейству обиженного.

По адату, каждый член общества имеет право убить безнаказанно: своего кровного врага; насилующего, нападающего из засады и объявленного врагом общества; хозяин, поймавший вора на месте преступления; муж, отец, сын и брат, заставшие в прелюбодеянии с женой, дочерью, матерью или сестрой, но не иначе как обоих застигают в преступлении; оба лица, пойманные родственниками в мужеложстве; похитителя женщины при преследовании его родственниками.

Все остальные убийства возбуждают за собой кровомщение, которому подвергаются все, без разбора пола, возраста и часто владельцы животных, причинивших смерть. [1]

Относительно кровной мести в „Судебном обозрении" читаем:

„Самым главным препятствием, вероятно, будет еще долго — фанатизм мусульманского населения. Что же касается кровной мести, то быть может она исчезла бы скорее при суде присяжных". [2]

И. Анисимов отмечает, что иногда в саклю скорбящей семьи раздаются гневные возгласы, требования крови и мести. Значит, месть была распространена и среди самих евреев-горцев.

Тот же Анисимов был свидетелем несчастного случая, когда нечаянно один горский еврей убил другого. Несмотря на то, что это был неумышленный роковой случай, родственники убитого яростно требовали мести.

Послушаем самого Анисимова, вспоминающего указанный эпизод:

„К шуринскому раввину приехал родственник его, молодой человек, подававший большие надежды. Через год он должен был кончить свое учение, и готовились уже отпраздновать его свадьбу. Но вышло иначе: молодой человек пал жертвой несчастного случая.

Дело произошло таким образом. В день праздника Эсфири и Мордехая „ омуну" (Пурим), который, как сказал я при описаниипраздников, проводится у нас всегда очень весело. Сидел я с несколькими своими приятелями. Входит названный родственник нашего раввина Мушаилова и просит меня поехать с ним покататься.

Хотя такие прогулки в этот день у нас в большом ходу и совершаются в память езды Мордехая на богато убранной царской лошади, в царском одеянии и с венцом на голове, какое-то необъяснимое предчувствие заставило меня отказаться от прогулки за недосугом и невозможностью по случаю собравшихся у меня гостей.

Ю. очень обиделся моим отказом и пошел искать себе другого попутчика... В самом разгаре веселой беседы мы были поражены раздавшимся звуком ружейного выстрела. Мигом выбежали мы на улицу и увидели какого-то молодого человека, в страшном испуге выскочившего из соседнего дома. На наш вопрос, что случилось, бежавший отвечал только несвязными словами: „Ах!.. несчастный, несчастный... я... кажется, убил его"!.. и убежал дальше.

Я опрометью бросился в дом, но охваченный клубами порохового дыма, выходившими оттуда, остановился на пороге. Тогда я увидел на полу комнаты того самого Ю., которому отказал я час тому назад на его приглашение кататься.

Как узнал я впоследствии, Ю. не был жертвой злого умысла, а один из его приятелей в виде шутки навел на него ружье, заряженное двумя пулями и, не подозревая, что оно заряжено, спустил курок.

Убийца поспешил отдаться в руки полиции, так как иначе ему грозила кровная месть от родственников убитого, и хотя он убил его по нечаянности, ему не избежать бы верной смерти.

И, действительно, не прошло и десяти минут после происшествия, как в дюм, где лежал убитый, явился старик лет 75-ти, вооруженный с ног до головы и громко требовал выдачи убийцы. Когда же ему сказали, что убийца добровольно отдался в руки правосудия и находится теперь под охраной полицейских, старик вышел из себя.

---

[1] см. Н. Дубровин, История войны владычества русских на Кавказе, т. 1, Очерк Кавказа и народов его населающих, кн. 1, СПб., 1871, стр. 509

[2] см. „Обозрение судебное", Преобразование судов на Кавказе и в Закавказье, Вестник Европы, т. 1, февраль 1868, стр. 847

11. СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ РАСПРОСТРАНЕННЫЕ СРЕДИ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА

В Грузии до самого конца первой половины XIX в. среди христианского населения были некоторые старинные свадебные обычаи, которых мы не находим среди евреев Грузии. Например, после веселых времяпрепровождений и церемоний, пирований, игр, танцев лезгинки и пр., молодая пара входила в спальню в сопровождении родственниц и обнаруживали, что на постели что-то шевелилось.. Это была постельничная, которая лежала поперек и не пускала никого в постель. Нужно было выкупить право вступления в постель

Тут муж садил жену на постель, с правой ноги снимал башмак и растягал крючки на правой руке. Тогда все уходили, пожелав четеспокойной ночи.

В грузинских свадебных обрядах преобладали выкупочные обряды. Даже и жена не стала бы говорить с мужем в первый раз, пока не получала от него так наз. ХМИС-ГАСАЦЕМИ — подарок на разговор. 1

Бесплодная женщина у грузин не пользуется уважением мужа, и в простом народе подвергается многим стеснениям.

По обычаю, вышедшая замуж грузинка не имела права говорить с ближайшими родственниками мужа до тех пор, пока у нее не будет детей. Грузинки поэтому почти всегда сильно желают иметь детей. 2

Относительно свадебно-сватовых обычаев грузин и незаурядной роли русских в похищении красивых грузинок, английский капитан-путешественник Р. Миньон писал:

A Georgian girl is often married by the wish of her parents at the early age of twelve; for although they are not as formerly so easily smuggled out of the country, yet the Russians are constantly seizing them, to gratify their own gross and vicious inclinations, and, when ordered away, leave no provision whatever for the offspring of such connexions. 3

Если сравнить описываемые И. Черным церемониалы с в а д ь б ы евреев Грузии со свадебными ритуалами до самого последнего времени, убедимся, что традиционный порядок и ритуальность мало чем изменились 4

Обычно переговоры о браке происходили между родителями. Свадьба сопровождалась рядом торжеств и старинных обычаев. (Жених носил название царя — мепе, а невеста — царицы — Дедопали).

Вот, к примеру, описание свадьбы в Цхинвали во второй половине XIX века. После торжественного пира шаферы (шушбины) берут жениха (хатана) в сопровождении музыки и песнопений в синагогу. Туда же приводят невесту. Их обоих поднимают на амвон. Хахам р. Давид пел песни на еврейском языке (лашон Гакодеш) и переводил на грузинский язык. Потом прочел брачную Ктуву (Контракт), перевел, благословил царя Александра II-го. Жених и невеста стояли под балдахином, которым служит талит. Потом хахам произнес благословение над стаканом с вином. Жених держал в руках глиняный сосуд, наполненный вином и обручальное кольцо. Он вынул кольцо и сильно бросил сосуд наземь, разбив его вдребезги. Потом жених с невестой обошли вокруг амвона и вышли из синагоги.

Вечером устроили большой пир в доме жениха, который продолжался и на следующий день. Привели и невесту на некоторое время, которая станцевала грузинские танцы, похожие на лезгинку, движение тела, размах рук точь-вточь как у всех народов Кавказа.

Согласно Черному, какая-то нееврейка била в барабан, и под звуки ударов они танцевали. Какие-либо музыкальные инструменты Черный не видел у них. Играли только на барабане, зурне, тимпане и флейте.

Интересно, что в еврейских свадьбах участвовали также много грузинок, армянок, мигрелок. Еврейки одевались наподобие грузинок, армянок, но не татарок. Ели руками. В некоторых почтенных семьях видели вилки и ложки. 5

В другом контексте, в связи с евреями Сачхере, Черный пишет: „Невеста не раз-

1 см. Сборник газеты „Кавказ", первое полугодие 1847 г. тифлис, Издание О.И. Константиновым. Очерк, стр. 60 2 см. Б.С. Эсадзе, Летопись Грузии, Юбилейный сборник к 300-летию царствования Дома Романовых, державных покровителей грузинского народа, 1613—1913, вып. 1 3 см. R. Mignon, A Winter Journey through Russia, the Caucasian Alps and Georgia, vol. I, L., 1839, p. 61;

4 Старинные свадебные обряды в Грузии, Тифлисские ведомости, 1831, № 5 Эристов Р., Свадьба у грузин, „Кавказ", 1847, № 14. Об обрядах, употребляемых грузинами при рождении, женитьбе и похоронах, „Кавказ", 1846, № 14, также рукопись старшего научного сотрудника ТИЭМ Д.А. Шаптошвили „Брак и развод у грузинских евреев"

5 см. Черный, стр. 129—130

говаривает с женихом с момента обручения до свадебного ритуала, пока не получит от него большой подарок... Невесты — девушки 20-летние, женихи — 25-летние и старше.

Согласно З. Прозумент-дору, евреи Ахалциха начинали выдавать своих дочерей замуж за еврейских военнослужащих — выходцев из России, служащих в пограничных войсках в Ахалцихе. Жены скоро научились разговаривать на русском и идиш.

По всей вероятности, — заключает Прозумент-дор, — их дети ничем не будут отличаться от детей евреев коренной России. 2

Любовные инциденты среди еврейских подростков, споры и несогласия родителей девушки или парня на предполагаемый брак, не в меньшей степени отражали социально-сословную и экономическую дифференцированность среди еврейского населения Грузии.

Черный подробно описывает эпизоды, связанные с сыном ахалцихского раввина Иосифа Давидашвили, с дочкой состоятельного и богатого еврея Абрама Джанашвили. (см. стр. 151—152)., а также эпизод одной еврейской вдовы из Ахалбада, вознамерившейся связать свою судьбу с шалиахом софером из Персии..

Вообще же стоило кому-либо из грузинских евреев только пройтись по улице с грузином, и об этом будет знать весь квартал, и ей не сдобровать. Подобная „вольность" будет осуждена не только родителями, „имеющими право" на осуждение (запрет), но и всяким знакомым и незнакомым евреем.

Смешанные браки между евреями и грузинами, как отдельные явления, правда, бывали. Но они были из ряда вон выходящими явлениями.

До революции, — пишет М. Плисецкий, — например, в Цхинвали одна еврейка вышла замуж за грузина. Случай этот был воспринят всем местным населением болезненно, и цхинвальские евреи помнят и говорят об этом до сих пор.

В Кутаиси также рассказывают о подобном случае, имевшем место незадолго до империалистической войны.

Некая замужняя женщина оставила своего зажиточного мужа с детьми и вышла замуж за более бедного грузина. В результате героиня события была полностью отвергнута местной еврейской общиной. Она не имела даже возможности, живя в одном и том же городе со своими детьми, не только навещать их, но и повидаться с ними где-либо вне дома.

Интересно отметить, что, будучи уже взрослыми (уже в советское время), дети продолжали осуждать и презирать свою мать за тот „позор", какой она наложила на них (!).

Так относился к матери и один из сыновей — комсомолец (!). В 1929 г. последний умер. Матери стоило огромных усилий и хлопот через старых знакомых евреек, чтобы она была допущена к смертному одру сына". 3

В Ахалцихе И. Черный был свидетелем обручального обряда, который имел место в доме некоего Ицхака. Он в роли отца жениха принес раввину два золотых кольца и диамантовые ожерелья для обручального благословения сына. Оттуда все они отправились в дом невесты. Один нес наполненный орехами, сахаром, инжиром и турецкими конфетами поднос, покрытый шелковой тканью...

Невеста сидела в отдельной комнате, окруженная женщинами и девушками. У всех были покрыты лица чадрами. Невеста поднялась, подошла к раввину, поцеловала руку и вернулась на свое место. Раввин преподнес ей серебряное кольцо и сказал: „Я — посланник жениха, и вот ты освящена этим кольцом для такого-то жениха, согласно закону Моисея и Израиля" (на евр. והרי את מקודשת במטבע זו בשביל חתם פב"פ כדת משה וישראל.

После произношения этих слов, раввин раздал куски сахара, орехи и турецкие конфеты. На другой день невесту взяли в Тевилу (ритуальная баня).

На свадебных пиршествах все женщины были обязаны потанцевать с невестой... Невеста была одета в платье из красного шелка с вышитыми золотыми украшениями. Она была покрыта белой тюлью. Сама являлась красивой, по словам Черного, но одежда искажала ее...". 4

Подробно описана свадьба у хахама Иехизкееля в Ахалцихе, на которую был приглашен и Черный. Музыкантами были армяне, которые исполняли армянские, грузинские и турецкие народные песни. Музыкальные инструменты у них были следующие: саза (балалайка) с девятью струнами, азиатская виолончель (камань) с пятью обычными струнами наверху и шестью тонкими металлическими под подставкой. 5

Черный подмечает и различия между музыкальными мелодиями и песнями различных еврейских общин в Грузии. Так, например, о суджунских евреях он пишет: „Виды их танцев точно как танцы гоев-мигрельцев, а мелодии и песни, которые мне пришлось слушать у судженских евреев, отличаются от мелодий евреев Ахалциха". 6

Начиная с момента обручения, вплоть до самого дня свадьбы, жених и невеста обменивались подарками, в которые входили: туфли, посуда, одежда, фрукты, 7

1 см. Черный, стр. 149 2 см. 1863, № 18, стр. 139 3 см. Обычаи грузинских евреев, стр. 54 4 см. Черный, стр. 155—156, ср. Коздой, стр. 98—99 5 см. стр. 856 6 см. Черный, стр. 157—158 7 см. стр. 176

печения и пр. Накануне свадьбы женщины приглашали женщин, мужчины — мужчин, произнося следующую фразу: „Удоставайтесь долголетней жизни и свадьбы ваших детей. Приходите на свадьбу в такой-то день".

Раньше придерживались обычая приносить хлеб в каждую приглашенную семью. А тот, который получал его, шел на свадьбу. Позднее обычай этот, по замечанию Черного, был упразднен.

Обычно устраивали свадьбу в Ахалцихе по четвергам. В субботу, накануне свадьбы приглашали родственников и завтракали как у жениха, так и уневесты...Притом родственники невесты должны были пригласить к себе домой невесту.

Во вторник, перед свадьбой, устраивали застолье в доме жениха для родственников невесты. Из дома жениха (хатана) в дом невесты отсылали неваренное мясо весом в один пуд, 70 руб., вина и Каду, 9 пар женской обуви и пр. Так же собираются в среду и пируют. Когда ведут невесту в дом жениха, поют: עת דודים כלה, בואי לגנים,

и т.д. פרחה הגפן, הניצו הרימונים... אדיר לא ינום, ברוך לא ישן, הנה לא ינום ולא ישן שומר ישראל.

Невесту встречали с медом, маслом и хлебом. Она смазывала пальцами мед на пороги дверей (в ознаменование счастливой и сладкой жизни). В это же время жених поднимался на крышу, держа в руке белую курицу, немножко риса, сыпал на свою голову рис, курица порхала над головой (в знак размножения) и потом вводили невесту в дом, приветствуя ее словами: „Да будь благословена, входя и выходя. Да пусть будет послан спаситель твой из Циона..." (Повторяли три раза).

В среду утром невесту брали купаться в Тевилу, в четверг — жениха. После полудня в четверг собираются родственники, руководители общины, хахам-староста, еврейские судьи в доме у невесты и описывают приданное, принесенные подарки и пр. Подытоживают сумму и вместе с венцами на больших подносах посылают руками шамашев в синагогу. Хахам благословляет свадьбу. (см. выша) и поют:

"אמת כי אתה חתננו, כמו סהר בתוכנו, וכמו מלך לפנינו וברכך אלהינו בסימן טוב". [1]

Кетуба была написана хахамом Иосифом Давидашвили. Заметим здесь же, что евреи Грузии не хранили Кетубу, а хоронили вместе с покойницей. [2]

Несомненно русско-еврейским путешественникам Черному и Коздою все эти обычаи могли казаться весьма странными и необычными. Их возникновение они связывали с влиянием старинных грузинских и турецких обычаев. [3]

Странным и неестественным показалось Черному и выдача девушек замуж в раннем возрасте (моложе десяти лет. Согласно же Цви Коздою — в 11—12-летнем возрасте, [4]

Свадьба носила грузинское название „Корцили". В отличие от европейских евреев, которые до революции держали специальных сватов-профессионалов, для которых сватовство являлось основным занятием, среди грузинских евреев специального института сватов не было. Правда, иногда по мере надобности, в качестве свата приглашался кто-либо из пожилых евреев. Сват назывался по грузински „мачанкали" и фактически являлся посредником между двумя заинтересованными семьями.

Ввиду того, что способствовать бракосочетанию считалось у евреев делом, благоугодным и мицвой, то случаев отказа почти не бывало.

М. Плисецкий так описывает процесс сватания грузинско-еврейских семей:

„Сват приглашается родителями жениха. Сватовство обычно начинается с того, что сват отправляется в дом родителей невесты. Сватовство происходит в отсутствии последней. Свата встречают весьма предупредительно, угощают, причем обязательно фигурирует вино и закуска. Если сговор состоится, сват от имени пославших его вручает родителям невесты задаток. Сговор заключается в определении уплачиваемой женихом суммы, размера и качества гардероба для невесты и подарков для родственников.

К отказу родители невесты подходят весьма осторожно: говорят свату комплименты, стараются избегать темы о сватовстве, и только под самый конец заявляют, что выдать дочь свою замуж за такого-то не желают.

Вскоре после согласия родителей невесты на брак, в доме последней начинаются приготовления к обручению. Перед самым обрядом обручения жених приносит невесте сахар (в прежние годы целую головку). Приношение сопровождается кортежем. Впереди идет зурна (музыка — зурна и барабан), за ней хахам, жених с шаферами с зажженными свечами, отец жениха, а в хвосте — женщины, родственницы жениха, причем мать его не может принимать участие в данном шествии.

Для будущего жениха приготовляли или приобретали золотую монету, кольцо из чистого золота (баджагло), часы с цепью, сумочку для Торы и цицита ткала сама мать девушки.

Для будущей невесты мать покупала самые лучшие отрезы и материалы. Обручение производилось путем взаимообмена серебряными вещицами. [5]

Среди кутаисских евреев до брачного акта и чтения кетубы обрученным воспрещалось видеться друг с другом. Когда девочка видела жениха, она убегала, скрывалась. 13-летнюю девочку и 18-летнего парня (свадебные возрасты грузинских

---

[1] см. текст Кетубы из гор. Ахимта, стр. 242—243.

[2] см. Коздой, стр. 99—102, Черный, стр. 267 [3] см. Черный, стр. 158—161

[4] см. Черный, стр. 173, Коздой, стр. 97 [5] см. Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 14

евреев) раввин наставлял не встречаться друг с другом, чтобы избежать грехосовершения. 1

Для обручального вечера жених приходит со своей свитой в дом тестя и приносит деньги, монеты, багдади, приводят раввина и хахамов и совершают обряд обручения. Раввин получает вознаграждение с обеих сторон, там же остается на ужин. Если на вечере присутствует жена раввина, считается большим уважением для семьи. Если нет, готовят наилучшие блюда с пищей и пирожными и на подносе отсылают в дом раввина.

Когда жених — будущий зять (сасидзо) вступает в дом девочки правой ногой с родителями, то произносят: „Симан тов, мазал тов", покрывают девочку багдади, на пальцы одевают кольца и ожерелья, в руки дают сахар. Так же поступают родители и родственники девушки и обмениваются сахарными головками, поздравляя друг друга, вместе с тем следя, чтобы сахар, который в руках жениха и невесты, не был утерян или украден, дабы кто-либо не заворожил их. Девушка и парень пьют чай с полученным сахаром в своих домах.

Вместе с тем из среды горских евреев не знали и местной грамоты, почему они и зависели от мусульманских мулл, которые писали для них письма и различные бумаги. За эти труды муллы получали от общества годовое жалование.

Простого перечисления бытовых явлений и отношений, в ответ на которые создавались народные „способы" противодействия и предохранения, достаточно, чтобы убедиться в обширности и многообразности этой системы: суждения о дурном глазе עין הרע сновидении болезней и бедствий, представления о днях и месяцах с точки зрения зло- или доброжелаемости, вера в судьбу человека — „мазалот" и „горалот", функции и назначения различных предметов в поверьях и суевериях, временно-пространственные понятия и пр.

Свадьба празднуется два дня и больше. Накануне свадьбы, например, в понедельник, если свадьба назначена на вторник, отец невесты приглашает жениха и его родственников на ужин. На следующий день, в полдень совершается венчание (кетуба).

Накануне или утром в день венчания пишется на древнееврейском языке окончательный контракт (кетуба). В кетубе точно устанавливается, что дает (дал) жених невесте и наоборот, а также определяются обязанности мужа перед женой на случай развода и т.д. Кетуба изобилует огромным количеством магических обозначений — счастья, радости, плодородия и т.д. Иногда кетуба украшается соответствующими рисунками.

Утром, в день венчания, жених посещает микву в сопровождении знакомых и музыки (зурны). После омовения начинается процедура переноски гардероба невесты в дом жениха. Переносят вещи небольшими частями, причем стараются, чтобы встречные их видели. Прохожие останавливаются, рассматривают части гардероба, расхваливают их и желают счастья и радости брачующимся.

Накануне свадьбы в Кутаиси невесту забирали в баню в сопровождении верных и близких родственниц и благословляли ее там. Поздно вечером сопровождали ее в Микву. Утром, в день свадьбы, и жених, и невеста держали пост в ознаменование того, что все их грехи, совершенные до свадьбы, будут прощены и искуплены.

В этот день, в сопровождении шафера (шошбин), преимущественно дед и отца и близких, жених отправляется в баню, одевается в свадебный наряд с произношением соответствующих благословений Шошбин, держит в руках огромную свечу в рост жениха и такой толщины, что в будущем, сколько б не родилось мальчиков, хватило бы для зажигания в их Мила.

Шошбин же держит украшенную пестрыми цветами кетубу. Народ и свита жениха готовы к отправлению в дом невесты, где в это время большое оживление, т.н. свадебная мать — Даде в отдельной комнате наряжает невесту с славословиями, надевают чихтакопи, косынки (лечаки), даде не отходит от невесты, оберегает ее. Приглашенные приходят к ней, поздравляют. Вскоре поднимается гогот и восклицания: „Модиан", т.е. идут жених и его свита. Жених переступает порог правой ногой, целует мезузу. 2

Следует отметить, что местные раввины в Грузии, особенно в Кутаиси, не разрешали семьям новобрачных совершать обряд венчания внутри синагоги, тогда как в других городах Закавказья, России не было таких препятствий. 3

Перед самым венцом жених отправляет в сопровождении зурны специального посланника (махаробели) уведомить невесту, что он направляется к ней.

Обычно посланцем бывает брат или племянник жениха. В случае, если роль махаробели приходится выполнять малолетнему, — его несет на руках кто-нибудь из взрослых.

Пришедшего в дом невесты махаробели поят вином из глиняной миски. Выпив вино, махаробели разбивает миску, приговаривая: „Я — махаробели, несущий радость невесте". Тут же посланцу перевязывают через плечо шелковый платок, и он, в сопровождении зурны, возвращается к жениху.

С возвращением от невесты посланца, жених одевает новое платье и приглашает к себе хахама и гостей. Хахам произносит в честь жениха молитву (мишебей-

1 Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 15 2 см. Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 28—29 3 см. „Недельная Хроника Восхода", № 15, 1897, стр. 427

рах), за что получает примерно 1 руб.. Тут же гостям предлагается вино и небольшая закуска и все отправляются в дом невесты. Порядок шествия такой: впереди идет зурна, потом хахам с хатаном (женихом) и его шаферами. Позади идут женщины.

Когда в доме невесты завидят кортеж, немедленно запирают двери, которые открываются только после того, как жених уплатит определенную сумму хозяевам. Этим выкупная процедура не ограничивается.

Когда жених со свитой входят в дом, к нему подходит остаты и требует платы за обучение невесты, окраску волос, приодевание и прочее. Мать невесты требует от жениха уплаты за вскармливание грудью и хахам — за кетубу. Оплата и размер зависят от достатка и состоятельности жениха. Больше всех получает мать невесты — примерно от 10 до 50 руб. Только после удовлетворения истцов жених получает возможность отправиться вместе с невестой к венцу в синагогу.

Указанное подтверждается и рав. Я. Даварашвили. Свадьбу сперва справляли во вторник в доме невесты, а затем в четверг в доме жениха. Иначе обстояли дела в Ахалцихе и восточной Грузии.

За две недели до свадьбы совершался в доме невесты обряд „вырезки одежды или платья" (кабисчра) из приготовленных заранее отрезов. Обряд совершался во вторник до заката солнца в присутствии родственниц, соседок с обеих сторон, приносящих подарки — золотые и серебряные вещи. Будущая свекровь приносила самый дорогой подарок, часто золотые часы с цепью. Присутствовали также воспитательницы, няня и сваты. Свекровь произносила пространное благословение, примеривала отрез к телу невесты, прибавляла и говорила: „Пусть прибавляется тебе, не убавится" (гемата да ар гаклда). Срежет маленький краешек отреза и передаст ей для хранения. Потом женщины (и только) садятся за накрытый различными вкусными печениями и хачапури стол. Веселье женщин продолжается до самого вечера, когда возвращаются мужчины. 1

Подобно же поступают и по отношению к жениху. Тесть забирает его для подбора свадебного наряда и одежды. Все должно быть новым и неиспользованным к чтению Кетубы.

Накануне венчания в понедельник совершался обряд обмена свадебными нарядами для будущей пары, в присовокуплении многочисленных подарков с каждой стороны и предпринимаемой осторожности для избегания ворожбы или колдовства над одеждой. С этой целью переноска одежды и брачного наряжения доверялись исключительно верному, преданному лицу. За три-четыре дня до свадьбы в дом невесты высылался т.н. „домашний дар" (сахлис дзгвени). На подносах были положены нарядные одежды и туфли невесты, подарки для ее близких братьев и сестер, печение, пирожное, птица, хлеб, вино и пр. Принесшие дар оставались до утра в доме невесты и пировали. Утром возвращались в дом жениха и там продолжали веселье. Дом невесты навещали близкие и родственники и всецело старались восполнить и добавить к приданному всякие вещи, подарки, утварь. 2

Вечером накануне свадьбы в доме невесты устраивается пирушка, на которую приходят подруги невесты, с которыми последняя прощается. На пирушке также присутствует жених со своими друзьями. В этот вечер варится специальная каша (папа) из пшеничной крупы (муки), заправляемая коровьим маслом. Молодежь забавляется тем, что мажет друг другу кашей лицо, главным образом жениху и невесте. Жених со своими друзьями на вечеринке не засиживается, а подруги невесты остаются до поздней ночи, а иногда и до утра.

Накануне свадьбы и подготовки принадлежностей приданного невесты, кутаисские еврейки совершали обряд благословения невесты. Верная семье женщина (эртгули) наполняла постельные принадлежности чистыми перьями. Мать благослоляла свою дочь стаканом вина, ломала хорошо сквашенный хлеб и дочь первая выпивала вино и закусывала хлебом. Потом все присутствующие приступали к завтраку. Кутаисцы ретиво следили, чтобы при приготовлении вещей приданного и подарков об этом никто не узнал из посторонних, особенно неблагожелательных лиц. Не давали об этом знать даже подозреваемых в недоброжелательности домашним (невест напр.). Постель состояла из 2 шерстяных матрацев, 2 суконных одеял, 2 одеял из сатиновой материи, 2 зимних суконных одеял (шали), двух летних, 14—16 малых и больших подушек, т.н. мутаки, и прочие вещи и домашнюю утварь: таштьі, кастрюли, горшки, комод, шкаф, кровать, скатерти из дорогой парчи и т.д. 3

Согласно Я. Даварашвили, в Кутаиси накануне свадьбы приготовили в большой кастрюле пшеничную кашу и мазали друг другу лицо, руки, глаза в знак благословения, обилия и плодородия. В Кутаиси был обычай, по которому свекруха клала руку невесты в масло, тоже в знак плодородия.. В Ахалцихе обсыпивали рисом.

В Сурами, когда шушбины вели жениха в дом невесты, то один из них опережал процессию, закрывался в доме и не открывал. Подходил жених и начинал стучать, чтобы открыли, а тот все отказывался, пока не обусловливал с женихом, что тот обязывался купить для него новые сапоги, хорошую шапку (карамундул) и прочие предметы. 4

Согласно сведениям И.Паписмедова в Карели появление "махаробели" (опове-

1 см. там же, стр. 25
2 см. Р. Тавдидишвили, указ. соч. стр. 26
3 см. Р. Тавдидишвили, стр. 20—21
4 фонотека Кавказоведческого Центра № 4

щателя) о прибытии жениха вызывало большую радость и оживление, ему преподносили полный вином стакан и обвязывали локоть пестрой шелковой тканью "багдади")... В селениях восточной Грузии был обычай, при свадьбе, махаробели подходил зурной (муз. инструмент) в руках к дому невесты и завязливо пел:

"ме вар махаробели (карис гамхаребели), (гвино дамалевинет (джами гаматехинет)" т.е. "я и есть оповеститель, радующий весь дом, дайте мне выпить вина, дайте мне разбить чашу)... через десять минут после появления "махаробели подходил и жених прекрасно наряженный, опаясанный серебрянной поясью, часами с цепочкой в сопровождении "макреби" (лица, сопутствующие жениха) и прочих родственников... 1

Прибывшие держали в руке свечи из меда... Хахам заполнял кетубу и затем вкладенную на продоль в бело-белую ткань (багдади) давал ее подержать "хатану" с одного края, с другого держал сам и брал клятву (кинян) в присутствии семейств и родственников...

Согласно М.Мамиствалишвили и И.Курчишвили ритуал т.н. "киньяна" или дачи присяги состоял в том, что родители девушки давали родителям мальчика клятву и заузленный платок в знак того, что девушка не выйдет замуж кроме как только за указ. мальчика-парня. 2

Согласно М.Мамиставалишвили и И.Курчишвили после прочтения свадебного соглашения — "кетуби" в некоторых местностях Грузии, евреи вводили новобрачных невесту и жениха в специальную свадебную постель наз. "аджла" 3

И. Паписмедов засвидетельствовал интересный обычай у ахалцихских евреев, обычай "укорочения языка", с целью того, чтобы невеста не держала длинный язык, во время пиршества, некий взрослый человек, развороченной папахой на голове, "рассвирепевший", вынутым кинжалем подбегал к невесте и орал: "Говорят, что у тебя длинный язык, я должен его укоротить..." Напуганная невеста умалкивала, иногда даже плакала... тогда несколько женщин брали на себя защитить ее и становились ее опекунами, говоря: "Не делай этого, мы обещаем что она будет "держать язык за зубами" и будет покорной взрослым и мужу. Невеста в знак согласия качала головой, подошедший клал на ее язык "назуки" (пирожное) и кинжалом резал его край. После этого невеста считалась "языко-укороченной" и в течение 3—4 лет не молвила ни слова среди взрослых, после этого свекровь со свекрухой преподносили невесте подарок, "развязывали ей язык" и давали разрешение — говорить. В Карели вместо "назуки" клали на язык невесты "лаваши" (тонкий хлебный лепесток)... 4

разворачивался и произносил:

(момецит чеми абджари да чеми камар-ханджали), (момгварет ак патардзали...), (магас рогора ргония, ром грдзели эна ркония) гакуребинебт квеласа ту рогор мовчри знаса") т.е. "Подайте-ка мне мой шлем, поясь и кинжал мои (подведите ко мне невесту), что она себе представляет, имея длинный язык) дам всем вам посмотреть как я ей срежу язык"

Среди цхинвальских евреев был обычай при благославлении "хуфы" до кидуша жених и невеста старались опередить и наступить ногой друг на друга. Смысл этого обычая выражался в том, что тот, который опережал и наступал ногой, тот и мог стать распорядителем в семье, посему "остати" наставница всегда наставляла невесту, опередить будущего мужа, дабы он стал "покорным" 5

Как и в западной Грузии так и в восточной, при чтении "кетуби" с целью предотвращения влияния завистливого глаза, родственники новобрачных становились сзади и вытягивали кверху воротник, кроме того предупреждали всех присутствующих, чтобы во время чтений не прислонялись к стене, вдобавок держали открытым замок, после чтения кетуби давали невесте, которая закрывала его произнося слова: "Да пусть так прикроются рты зловещие и проклинающие" 6

Согласно А.Паписмедову после чтения кетуби, хахам второй раз благославлял кидуш, давал выпить жениху, потом медленно выпрыскивая наземь, произносил хатан: "Если забуду тебя Иерусалим, да просохнет десница моя", испорожненный стакан он ронял внизу, разбивал и наступал ногой... "Затем присутствующие напевали "кол сасон ве-кол симха..." исполняли танец "кабалули" (специально печенный, матерью невесты, круглый хлеб, на поверхности которого было размазано яйцо, в нем втыкали 4 свечи, разлагали несколько кусков сахара...

После этой церемонии гости приступали к веселью и танцам, все приглашали невесту и танцевали с ней, приверчивая к ее лбу голубые трехрублевки, а также щедро раздавали "шабаш" (деньги) музыкантам... затем начинали пировать, мужчины сидели отдельно от женщин..." 7

Несколько иначе описывают ритуал срезки языка у ахалцихских евреев, составители СВЕИЭМГ М.Мамиствалишвили и И.Курчишвили. На седьмую ночь от свадьбы, когда торжественные празднования свадьбы подходили к концу, свекровь или кто-либо из взрослых мужчин в семье, наряженный в одежду "кеени" (восточного рыцаря) и вооруженный саблей или ножом, с чашкой в руках подбегал к невесте и говорил: "До нас дошли слухи, что у тебя длинный язык, и должен срезать его".

---

1 ИАП, стр. 42—43 2 см. СВЕИЭМГ, стр. 25 3 см. СВЕИЭМГ, стр. 25—26
4 см. ИАП, стр. 49 5 см. ИАП, стр. 45 6 там же стр. 46 7 ИАП, стр. 48—49

Не вымолвив ни слова, и опустившаяся на колени, устами своих подруг невеста отвечала: "Только не режьте мне язык, и я обещаю на протяжении всей жизни быть немой и покорной вашей слугой". После этого свекровь накладывала на язык невесты "назуки" (круглое печенье), перерезывала краешек и обращалсь к ней такими словами: "В знак твоей клятвы неси вот это в твоем ремне". После этого невеста считалась "языкосрезанной" и на протяжении целых 6—8 лет не разговаривала при родителях мужа, шуринов и пр. [1]

В Карели подавали разные свадебные блюда: хашлама и прочие мясные обеды шашлыки ("мцвадеби"), плов с изюмом, хенаги (ореховое блюдо и пр.). Играли и напевали разные восточные лирические мелодии: мухамбази, шикаста, байят... к полночи тамада объявлял о преподношении подарков и суверинов новобрачным... После этих церемоний наступало время уединения новобрачных, в связи с этим И.Писмедов засвидетельствовал обычай согласно которому наставляли малыша не вставать с ложи новобрачных, покамест жених не награждал его деньгами.. [2]

В случаях овдовения мужчины или женщины, вторичная свадьба не носила уже пышный торжественный характер. И.Писмедов засвидетельствовал эпизод вторичной женитьбы своего овдовевшего брата в 1916 г., когда он привез грузинскую еврейку, также овдовевшую из гор. Кварели (Кахетия), Свекруха приветствовала новобрачных у дверей дома, преподнося "шакар-пури" (засахаренный хлеб) и у накрытого стола сидели всего навсего 7—8 человек, пили, произносили тосты, но не было музыкальных напевов и песней. [3]

Обычно груз. еврейская девушка (невеста) вела себя нежно и скромно, мало говорила, была предельно осторожной с посторонними и даже своего супруга она упоминала через местоимения "он", "ему" и пр. [4]

Один из таких эпизодов обручения среди кутаисских евреев, в связи с определением знания грузинскими евреями русского языка, превратился в сюжет описательного фельетона (сватовство сына Осия Папиашвили с дочерью Абрамгула Тавдидишвили. [5]

Среди кутаисских евреев, если обряд обручения совершался без „ритуального благословения" и обмена серебряными кольцами, а лишь только путем обмена т.н. Бэ, то они могли разойтись без необходимости гета. [6]

На второй день после обручального пира , невеста получает от будущей свекрови т.н. „Саучмело", сооящее из Лекехи, различных хорошо сквашенных (фуани) пирожных, сахара и пр. Невеста не дотрагивается к „саучмело" (буквально не подлежащие еде), а раздает своим близким и соседям. Так же поступает и жених по отношению саучмело, высланного тещей.

После обмена „Саучмело" начинают обмениваться ужинами и завтраками, которые состоят из обильных хорошо приготовленных блюд (молочно-сырных для завтрака) и мясно-рыбных (для ужина) в достаточном для всей семьи количестве. [7]

Высылались также вино, фрукты, напитки. Приносящих эти подносы и блюда детей награждали деньгами. Посуду опорожняли, мыли и возвращали. В винных сосудах оставляли немного вина, не возвращали совсем пустыми.

После этого обменивались кутаисские евреи т.н. обручальным даром (Нишнис Дзгвен), который состоял из наилучших и вкусных пирожных, сладостей, пряностей дополнительно к одежде и обуви для новообручившихся, а также для их сестер и братьев.

Дзгвени несли после наступления сумерек, с пением и весельем подносы. Кдзгвени присовокупляли также чисто завернутые прах пепла и уголь, которыми благословляли жениха и невесту, указывая на непрерывность поддержания угля и пепла в очаге будущей пары. Потом проводили всю ночь в веселье за накрытым столом. [8]

Если родители пары не обговаривали „недер" об оставлении парня или девочки на дому у них, то будущая невеста или будущий жених оставались на несколько дней у них.

Кутаисские евреи имели обычай испытать девочку тем, что на пороге у двери клали какую-нибудь вещь — веник и пр. Если невеста не переступала или не роняла вещь, а брала и возвращала на свое место, она считалась хорошей, предусмотрительной невестой. Следили также за опрятностью, трудолюбивостью и чистотой при исполнении всяких работ по дому (подметание, стирка, варение и пр.).

Если она не совсем отличалась умением исполнения домашних работ, то свекровь, или же жена старшего шурина старались научить ее, но не дать повод к распространению сплетен и нареканий. После возвращения невесты в дом родителей, вслед за ней высылался специальный дар (гадацовис дзгвени). [9]

---

[1] в Музее демонстрировался рисунок Чудецкого, отображающий ритуал "срезания языка" у груз. евреев, там же на стр. 27. фото с натуры, изображающее церемониал срезания языка у ахалцихских евреев. СВЕИЭМГ, стр. 26 [2] ИАП, стр. 51. [3] ИАП, стр. 228—229, стр. 250 [4] см. ИАП, стр. 20 [5] см. Р. Тавдидишвили, указ соч., стр. 179—180 [6] см. Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 15—16 [7] см. там же, стр. 15—16 [8] см. Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 17 [9] см. Р.Тавдидишвили, указ. соч., стр. 19—20

Во время обручения жених раздает присутствующим сахар. Получающие отвечают тем же. Тут же подносят хахаму шелковый платок за его труды. Хахам после этого спрашивает у невесты, согласна ли она на брак и, конечно, получает утвердительный ответ, после чего невесте одевают принесенный женихом шелковый платок (багдади).

На обрученных смотрят, как на женатых. Если со дня обручения прошел значительный срок — один-полтора года, то родители невесты говорят обычно жениху: „Ну, хватит мне уже кормить твою жену, забери ее!".

Такой взгляд на обрученных объясняется тем, что до недавнего времени обручение „освящалось" хахамом серебряной монетой или кольцом, при особой молитве (кедушен), а последнее равносильно венчанию. После подобного обручения, в случае смерти жениха до свадьбы, невеста считалась вдовой и наоборот,

В субботу рядом с хатаном в синагоге сидит шафер-шушбин. Скамьи устланы подушками и коврами.

Во время чтения торы, хатан обязан держать в руках свиток Торы, пока его не пригласят для чтения. Каждый, который сходит с амвона, после прочтения Торы, обязан обойти вокруг всей синагоги и дотронуться до шапок молящихся. 1

В период, близкий к дореволюционному, свадебные ритуалы евреев Грузии (например, Цхинвали) были описаны этнографом-исследователем М. Плисецким. Небезинтересно познакомиться с выдержками из этого описания и сравнить их с описанием Черного, имея в виду, конечно, что описание Плисецкого безусловно отличается своим более высоким научно-исследовательским уровнем.

Подчеркивая сохраненный у грузинских евреев обычай выдачи замуж малолетних, М. Плисецкий пишет:

„Не редкость встретить невесту 11—14 лет, а в недавнее время — и 8—10. „Законный" же мужской возраст несколько старше и, во всяком случае, не моложе 13 лет. Правда, часто встречаются и великовозрастные невесты 25 и старше. Но это уже следствие того, что родители ее по бедности не смогли предоставить ей приличествующего приданного. А невеста без приданного то же, что пожилой еврей без бороды, т.е. явление исключительное. Конечно, при малолетнем возрасте брачующихся — согласие на брак не имеет никакого значения". 2

Грузинские евреи гордились тем, что их девушки были чисто и свято содержаны, с длинными косами, без применения косметики, без удлинения ресниц и стрижки волос. Особенно гордилась своей дочерью мать, которая показывала всем прихожанам заготовленное ею приданное для дочери.

Самой хорошей невестой считалась в слободке та, которая сама вышивала свои постельные принадлежности (гвиришти) — вид угла, без помощи машины. 3

Кутаисская еврейка всецело старалась вовремя выдать замуж достигшую 13 лет девушку. Считалось трудным содержать ее из-за опасения, чтобы никто ее не совратил. Она считалась „телоомывающейся" (тант морецхе) после первой же менструации. Мать наставляла дочь как поступать, как держать себя, остерегаться даже отца и братьев.

Хождение девушки босыми ногами считалось большим невежеством и бесстыдством.

Усердность кутаисских евреев при выдаче замуж тринадцатилетних девушек нашло свое меткое выражение и в поговорке: „Тринадцатилетняя девушка или под камнем, или под мужем".

Если в семье несколько сестер, то самое лучшее родители предоставляют старшей. Грузинские еврейские девушки настолько считали себя обузой для семьи, что, согласно засвидетельствованному Розой Тавдидишвили эпизоду, когда одну 5—6-летнюю девочку спросили, почему она плачет, она, рыдая, ответила: „Родилась у меня сестренка, и приданное мое подлежит дележу пополам". 4

При исполнении обряда венчания и чтения кетубы, шошбин жениха и даде невесты усердно следят, чтобы никто не заворожил новобрачных (не срезали косынку невесты, не потушили свадебную свечу и пр.).

В середине комнаты — большая подушка, на которую должны вступить новобрачные. Первый вступает жених, потом — невеста. Согласно обычаю и суеверию кутаисских евреев, тот, который успеет первым наступить на ногу другого, станет „властителем" в семье.

Раввин раскрывает кетубу, которую держат с одного угла жених, с другого же — невеста. 5

Расстилают сверху талит, и четыре парня держат хупу. Обмениваются кольцами, раввин читает кетубу, переводит, спрашивает у пары о их согласии венчаться, произносит благословение на стакане вина, передает хатану (жениху), который благословит и потом сильно ударяет оземь, чтобы с одного удара разбился вдребезги, в противном случае жизнь его не будет из легких. 6

После чтения кетубы, усаживаются и пируют в доме невесты (кала), потом от-

1 см. Черный, стр. 186 2 см. Некоторые обычаи..., стр. 347
3 Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 23 4 см. Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 21—22
5 см. Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 30—31 6 см. там же, стр. 31

правляются в дом жениха.

Все это торжественное шествие отправляется пешком. Родители жениха опережают его, чтобы торжественно встретить на пороге дома пару.

Первым вбегает в дом жениха т.н. махаробели (оповещатель радости) со словами: „Мовдивар махаробели гулиса гамхарабели; дамицалет дарбази, кали момкавс ламази". (букв. перевод: „Иду я, веститель радости, ликователь сердца. Освободите для меня залу, веду красивую женщину (невесту)".

Невеста вступает правой ногой, свекровь встречает их сдобным тестом (сапуари), зернами мамалыги (гоми) и сахаром, благословляет их и вводит их в зал с пением „Эн доди кала", садятся за накрытый обильно стол и приступают к пиру.[1]

Обряд венчания заключается в следующем: расстилается талет, который держат за четыре края, приподнятым выше человеческого роста. Под талет входят: жених, невеста, шаферы, хахам и два свидетеля. Происходит обряд освещением кольцом. Хахам читает кетубу, а свидетели подписывают ее (по-грузински).

После хахам с бокалом вина благословляет жениха и невесту. Отпив немного, он передает бокал жениху. Последний отпивает немного и из своих рук дает отпить невесте, после чего бросает оземь бокал и разбивает его каблуком.

Во время обряда венчания, во все время, пока молодые стоят под талетом,одна из родственниц жениха держит последнего сзади за воротник: „дабы его никто не сглазил".

В то же время мать кладет жениху в левый карман закрытый замок. Жених левой рукой открывает в кармане замок с тем, „чтобы перед ним открылась хорошая жизнь". Замок возвращается женихом тому, кто его вложил в карман.

После венчания процессия отправляется в дом невесты. Кто-нибудь из родственниц невесты встречает кортеж, держа над головой каравай белого сдобного хлеба с воткнутыми в него четырьмя восковыми свечами (кабалулы). С этим караваем она танцует под музыку лезгинку.

В это время новобрачные усаживаются за стол, на стулья, на которые положены подушки. Часто стулья ставятся на помост (тахту). У стола усаживаются шафера и гости. Приходящие приносят цветы (летом) или конфеты (зимой). Начинается обед с выпивкой и музыкой.

После обеда и недлительных танцев шафера жениха и невесты отводят брачную пару в дом жениха. Впереди идет музыка, потом хахам, который поет (мзамейр), потом жених и невеста и, наконец, шафера и гости.

Процессию встречает у порога мать жениха. Она держит на тарелке сырое квашеное тесто, на которое положен сахар. К ней подходит невеста, целует руку в знак покорности, вертится вокруг нее три раза, берет тесто и ставит на стол. Свекровь говорит в это время невесте, чтобы она была такой же сладкой, как сахар.

Всхожесть квашеного теста должна символизировать беспрерывный рост счастья и довольства. В это время одна из родственниц жениха танцует с кабалулы и, окончив танец, кладет хлеб со свечами перед новобрачными, которые продолжают сидеть на своих местах. Жених платит танцовщице с кабалулы несколько рублей. По окончании танца мать жениха приносит на сковороде сладкую яичницу и передает ее старшему шаферу (толум-баши или тамада, т.е. хозяин стола). На обязанности последнего лежит раздать куски яичницы присутствующим.

Сперва произносят тост за здравие хатана и калы, потом за Даде, которой передают стакан вина, и в нем несколько золотых монет. Даде встает, славословит, выпивает вино, шошбини, высыпает монеты со стакана и дает в виде возмездия Даде (Сададео).

Пирующие продолжают веселиться. Даде постилает постель новобрачным, наставляет невесту и уходит, оставляя невесте белую ткань, которую расстилает на постели при сожительстве для обозначения ее девичества.

Убежденный в беспорочности невесты, жених дарит ей серебряную или золотую монету. Редко, если окажется, что невеста не является девицей, то муж отказывается брать ее в жены. Приглашают раввинов, хахамов, свидетелей и отпускают невесту со своим приданным обратно в дом ее родителей.

Начинается ужин, который может затянуться до утра. Во время ужина играет музыка и гости танцуют. Танцует и невеста, и жених, которые никому из приглашающих не отказывают. Приглашение происходит таким образом: кто-либо подходит, слегка склоняется и без слов приглашает. Приглашенный (жених или невеста) выходит и танцует.

За ужином много пьют вина и произносят бесчисленное множество тостов. Каждый тост сопровождается продолжительной застольной речью. Музыка играет обычно туш.

Женщины, кроме шаферов невесты, обычно молодых девушек, в общем свадебном обеде и ужине не принимают участия. В лучшем случае для них готовится отдельный стол, по возможности в другой комнате. Чаще всего ужин для них устраивается на полу. Зато для мужчин главным, образом стариков, подается в главной комнате обильный ужин. За столом поют на древнееврейском языке скучные песни — кантаты религиозного содержания.

На следующее после венчания утро мать невесты присылает в дом жениха пирожки и печенье (шакари-пури) для шаферов и родственников. Устраивается завтрак.

---

1 см. Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 32

В то же утро устраивается проверка прошлого невесты. В проверке принимают участие мать жениха и остаты, иногда совместно с матерью невесты.

Днем в доме молодоженов устраивается обед для женщин, родственников и знакомых. Гости приносят подарки хозяйственного значения и деньги (сачукари).

Наутро шошбин и даде навещают пару. Шошбин посылает в синагогу две подушки, на которых сидели он с женихом. В течение семи дней в этот же период нельзя оставлять пару новобрачных одних. Даде приглашает свекровь и прочих близких домашних женщин и указывает на безупречность невесты. 1

С утра же в среду в дом жениха потоком идут дары, подарки. В ответ в дом невесты отсылается дар уважения (пативсадеби).

В Кутаиси были также специальные женщины-пригласители, которые порой дважды обходили дома и звали гостей, иначе обижались на них, дескать не пригласили нас „от всего сердца".

С утра того же дня (среда) невеста не ходит без косынки. По суеверию грузинских евреев, если стены дома увидят голый затылок невесты, нищета не отойдет от ее семьи. Она же должна усердно соблюдать обычай зажигания свечей в субботу и праздники.

В среду вечером в дом жениха собираются гости. Приходят родственники, дети, стар и млад, чтобы навестить невесту. И на сей раз приносят подарки для нее. Потом садятся за накрытый стол и веселятся до утра.

В субботу утром должны благословить хатана в синагоге, после чего отправляются для закуски только мужчины в дом невесты, оттуда же прямо в дом жениха для обеда, который порой продолжается до воскресенья. Тогда же вечером в доме невесты совершается обряд передачи приданного (мзитеви), который состоит из всякой всячины, кроме только иголки и черной нитки. Лист описи мзивети составлен, приданное оценено. Тогда приступают к подсчету всего приданного.

Стороны невесты стараются оценить в большую сумму чем родственники жениха. Иногда происходит спор и прения по этому поводу между двумя сторонами. Часто они мирно договариваются об общей цене и сумме денег, которые вписываются в кетубу плюс 20 процентов. 2

Жених, шошбин и свидетели подписываются о принятии приданного и приступают к веселью. Утром отправляют приданное в дом жениха.

На протяжение всех тех дней жених с шошбином ходят в синагогу, а на утро следующей среды, в присутствии раввина, формально завершается обряд свадьбы. Прощаются с новобрачной парой и уходят.

Утром в четверг шошбин и Даде посылают из своих домов подарки паре, а затем приглашают их домой: сперва шошбин, а затем и родители невесты.

Интересно отметить, что после брачной ночи невеста не ложится вместе с мужем. Через неделю омывается в микве, очищается и приступает к обычной семейной жизни.

На восьмой день даде приходит в дом молодожен, забирает постельные принадлежности после брачной ночи, стирает, утюжит, высушивает на солнце, меняет наволочки и возвращает в их дом.

Брачную стирку следовало оберегать, так как недоброжелатели могли заколдовать их. В таких случаях начинали гадать, выпрашивать, кто ворожей и пр. 3

В случае, если белье новобрачной пары терялось, то ошеломленные родители заготовляли свечу, сучили, огибали ее и несли в синагогу, там зажигали ее и прикрепляли в женском отделении и громко п е р е д а в а л и вороже для заклинания. После этого запуганный вор тайком возвращал украденное. 4

Из вышеприведенных пространных свадебно-обручальных ритуалов, распространеных среди грузинских евреев, позднее были или вовсе упразднены или довольно резко упрощены. Нет сомнения в том, что новые идеологические веяния в советский период тоже имели свое определенное влияние.

По ряду религиозных вопросов, в процессе принятия решения в таких семейных делах, как бракосочетание, освещение, разводы и пр., духовные вожди и раввины закавказских евреев часто обращались к известным в еврейском мире религиозным авторитетам в Палестине.

Об этом свидетельствует, к примеру, пространное письмо раввина из мест. Суджуна Михаила Менахемовича Элашвили от 17 октября 1906 г., направленное иерусалимскому раввину Шмуэлю Саланту по ряду неясных или сомнительных и ритуальных вопросов. 5

В первом вопросе раввин Элиашвили излагает суть эпизода, заключающегося в следующем: некий Мордехай Ицхакович Михелашвили послал своего старшего брата Рафаэля и некоего Якова Абрамовича Гагулашвили из мест. Суджуны в мест. Бандза, чтобы они посватали его к дочери Абрама Аджиашвили, или дочери Якова Мошевича Аджиашвили. Только к ним и ни к какой-либо другой.. Посланникам

1 см. М. Плисецкий, Некоторые обычаи..., стр. 347—352 2 см. Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 33 3 Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 36 4 см. Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 48 5 см. Центральный архив истории еврейского народа, фонд иерусалимского муниципалитета, № 392

родители указанных девушек заявили, что их девушки малолетние, поэтому де невозможно сватать их.

После получения отказа один из посланников, а именно брат Мордехая Михелашвили, нарушив указание, пошел и своевольно посватал брата за дочь неизвестного человека.

Вернувшись в Суджуны, брат Мордехай разозлился и сказал: „Ведь я не посылал тебя для этого, (т.е. для той девушки)". Раввин Элиашвили желает знать, что предусмотрено законом в таких случаях для нарушения или расторжения сватовства (состоявшегося посредством преподнесения полрубля и шелкового платка).

Другой вопрос касается акта обручения, а дело состояло в следующем: Абрам Ицхакович Хубелашвили обручился посредством посредника Ицхака Давидовича Баташвили на Рути Ицхаковной Михелашвили. Обручение состоялось с условием, что отец невесты обязывался уплатить жениху 200 руб. в виде подарочного приношения.

После этого акта семьи обменялись шелковыми платками в знак обручения. По прошествии трех месяцев жених попросил отца невесты выдать ему обещанные деньги, так как он собирается справить свадьбу. Отцу невесты пришлось отказаться ввиду того, что он не в состоянии был выплатить указанную сумму в силу того, что сына забирали в армию, и он был вынужден выкупить его за 1000 руб. Однако он, вместе с тем, обязывался по первой же возможности вернуть обещанные деньги жениху. Последнему это не понравилось. Он возмутился и потребовал вернуть ему обручальный шелковый платок. Несмотря на на все уговоры и увещевания и упразднить акт обручения. Так и было.

По этому вопросу раввин Элиашвили заключает, что он желал бы знать, как быть в таких случаях с точки зрения религиозного закона.

В последнем ставимом раввином Элиашвили вопросе на лицо, огорчающее происшествие с неким парнем Моше Абрамовичем Мирилашвили, который обручился с Саррой Михайловной Тетруашвили. Они собирались справить свадьбу в хануку 1906 г. Однако у парня скончался отец и бракосочетание было отложено. Вдобавок к этой трагедии парень внезапно заболел болезнью крови, и по заключению врачей ему воспрещались женитьба и поддерживание половых сношений с женщиной в течение 4—5 лет.

Обрученная девушка ввиду этого осталась агуной. И поскольку она была из бедной грузинско-еврейской семьи, то был поставлен вопрос об ее иждивении (мезонот). Должен ли был парень содержать ее или нет. Притом раввин Элиашвили цитирует законоположение из обширной талмудической литературы, а также мнения ризличных авторов по данному вопросу. Сам он затрудняется решить его самостоятельно, и просит раввина Саланта дать ему решающий ответ, как быть?[1]

„Вообще родители невесты после обручения стараются не тратиться на дочь, и обычно содержание ее ложится на жениха и его родственников, так как в доме их она до свадьбы проводит значительное время.

В первый после обручения канун субботы невеста приглашается на несколько дней (4—5) в дом жениха. Приглашение начинается с того, что жених (родители его) посылают невесте „маленький подарок" (патара згвени). Он состоит из сладостей — торта, пряников, фруктов, вина, а также платья, шерстяного или шелкового, платка, косметики, чулок и пр.

Перед отсылкой „маленького подарка" в дом жениха приглашаются соседки для осмотра его. Они посыпают подарок сахаром, приговаривая, чтобы жизнь обрученных была так же сладка, как сахар. Подарок стараются разместить на нескольких подносах, прикрывают салфетками и отсылают через посланцев.

Для осмотра подарка в дом невесты также приглашают соседок и знакомых. Посланцев угощают вином и закуской и вручают им ответный подарок для жениха. Обычно стараются, чтобы ответный подарок превосходил по ценности полученный.

Как только обмен „маленькими подарками" произведен, в дом невесты появляется сестра, золовка или иная близкая родственница жениха. Она также приносит сахар и делит его между присутствующими. После пожелания доброго счастья (мазол теб), невеста в сопровождении пришедшей отправляется в дом жениха.

Придя туда, невеста целует всем старшим руки в знак покорности их воле. Делает она это молча. В случае надобности что-либо узнать полагается, чтобы невеста спрашивала у кого-либо из детей и то шепотом.

В доме жениха гостья-невеста остается на положении младшей, и во всем старается угодить старшим, особенно мужчинам: работает, убирает и пр. В субботу к обеду приходит отец невесты и ее родственники — мужчины. К концу недели родные невесты просят ее вернуться обратно. Она подчиняется. Бывает, если родственники жениха просят остаться дольше, невеста не в праве отказать в этом и остается еще на несколько дней. Домой она не приходит в этот период, и если ей требуется какая-либо вещь, ей кто-либо приносит ее.

В следующие субботы невесту приглашают к себе родственники жениха. По окончании приглашений настает время „большого подарка" (диди сачукари). Одновременно, в канун первой после обручения субботы, родители невесты приглашают к себе жениха. В период взаимных приглашений жениху и невесте не полагается разговаривать.

[1] см. факсимиле письма раввина Элиашвили, „Кавкасиони", № 5 стр. 92—93.

Большую роль до и после свадьбы играет учительница или наставница невесты (остаты). Такая наставница приглашается к каждой девочке еще задолго до обручения. Роль ее — „обучить" девочку, т.е. преподать ей, как обходиться со старшими и вообще научить уму-разуму.

Примерно за неделю до свадьбы между „учительницей" и женихом начинается торг: остаты стремится выяснить, сколько она получит от жениха за „о б у ч е н и е" невесты, за пошивку ей подвенечного платья и одевание перед венцом (это ложится на ее обязанности).

Весь труд остаты оценивается примерно в 5 руб. Остаты представляются формально большие права (никогда не используемые). Так в случае, если между ней и женихом не состоялись бы соглашения об оплате, остаты имеет право забрать к себе на дом невесту и держать до тех пор, пока ее требования не будут удовлетворены.

За несколько дней до свадьбы остаты, ведающая туалетом, красит невесте волосы и ногти хной (ина)." — заключает Плисецкий [1]

Среди указанных еврейских общин Закавказья был принят обычай обручать девушек в самом малом возрасте (-5, 6-, 7-летних), за что часто приходилось горько расплачиваться. Эпизод с дочкой раввина Бениамина, обрученной с 25-летним парнем в 8-летнем возрасте. Парень оказался злобным и мстительным. Вдобавок к этому у него умер бездетный брат и он был вынужден жениться на золовке, а девушка и ее родители не желали отдать дочь в качестве второй жены такому злостному человеку, который и отказывался дать Гет. [2]

Согласно Б.Маноаху "на Хупу допускаются только близкие родственники с обеих сторон и самые верные друзья жениха... обязательным на свадьбе является танец невесты. На танец первым ее приглашает самый близкий человек жениха отец или брат. Затем с невестой танцуют все желающие... после танца, когда еще идет пиршество, невесту отводят в ее спальню, где заранее приготовлена постель, принесенная из родительского дома. Постель готовят две свидетельницы: одна пришедшая с невестой, другая — со стороны жениха. Потом двое свидетелей "подготавливают" жениха, после чего он входит к невесте. Через некоторое время жених выходит с платком, подтверждающим невинность невесты, и подает его свидетелям, а свидетельницы спешат к невесте. После этого молодой муж целую неделю не должен подходить к своей жене... платок невинности.

Согласно Б. Маноаху: Через некоторое время жених выходит с платком, подтверждающим невинность невесты, и подает его свидетелям, а свидетельницы спешат к невесте.

После этого молодой муж целую неделю не должен подходить к своей жене. Всю неделю ее "охраняют" подруги и многочисленные родственницы с обеих сторон.

Платок невинности — гордость матери — друзья жениха этой же ночью несут родителям невесты и за это получают вознаграждение — вино, кур, деньги.

После свадьбы пиршество в доме жениха продолжается до вечера исхода субботы. В этот вечер (шэв Элиягу Анави) собирается много гостей". [3]

Справедливо подмечает Б. Маноах, что у евреев Восточного Кавказа существует запрет жениться на племяннице как по линии брата, так и сестры, а также на родной сестре отца или родной сестре матери. Однако очень популярна женитьба на двоюродной сестре, особенно по линии отца. Считается благородным делом жениться на овдовевшей жене брата, если у нее нет детей. [4]

Горские евреи совершают брачные союзы большей частью между своими родственниками, реже со своими единоверцами из других аулов. Девушка 12 лет и старше уже выдается замуж. Помолвка делается у них с младенчества. Иногда два друга или родственника, когда у одного родился сын, а у другого — дочь, заключают между собой нечто вроде брачного условия в том, что дети их уже считаются засватанными. В тот день они пируют.

Согласно Захарию Анисимову, обручение Кидуш-Бенди у горских евреев намечается еще при жизни родителей отца, которые до кончины „Хунала Взе" завещают детям, если родится сын, назвать его по имени деда, если родится дочь — именем бабушки (со стороны отца) и сосватать их.

Ради того, чтобы прадеды удостоились увидеть свадьбу своих внуков, их обручают в малолетнем возрасте (восьми лет в Кубе). [5]

Когда еврей-горец задумает жениться и наметит себе подходящую девушку,

[1] ср. аналогичные подробные описания у И.Паписмедова (ИАП.

Вот типичное содержание одного из таких пригласительных на грузинско-еврейскую свадьбу: „Меир Якубович Курчишвили и Ханум Михайлович Чарухчов честь имеют покорнейше просить Вас почтить своим присутствием бракосочетание наше, имеющее быть в понедельник 25 мая 1909 г. в 6 час. вечера, адрес...". (см. Семейный архив Куркчишвили, ср. Кавкасиони № 2

Suttner, B.v. Memoiren. Stuttgart 1909. 553 S., 3 Portr. 4. Teil: Hochzeitsreise / in Kutais (1877) Tiflis / Zugdidi / Die letzten Tage im Kaukasus.

[2] см. Черный, стр. 113—114

[3] см. Маноах, стр. 120. [4] см. Маноах, стр. 120 [5] см. 1908, т. ХУШ, стр. 551

он посылает свата к ее отцу, которым служит обыкновенно отец или близкий родственник жениха. Переговоры ведутся без всякого участия в них самой невесты и касаются преимущественно размера кольца. Невеста, как сказано, в них не участвует, и о согласии ее на брак никто не осведомляется.

Согласно Коздою, решающее значение имел брат невесты при даче согласия на обручение.

Сватовством занималась профессиональная сваха — и л ь ч и. После получения согласия родителей невесты, семья жениха готовилась к обручению. Торжественное совершение этого обряда происходило в доме невесты. В этот день жених должен был сделать невесте подарки (белый шелковый платок — д у г у р, обручальное кольцо — э н г у ш д е р и и пр.), которые женщины торжественно относили в дом невесты.

Из дома жениха шла в дом невесты целая процессия во главе со стариком — старшим почетным представителем со стороны жениха. Иногда процессия сопровождалась музыкой и пением.

В доме невесты в день обручения присутствовали самые близкие ее родные, а также подруги (х а э р г и л и). После окончания церемонии обручения начиналось веселье, танцы, музыка, угощение. Старшие веселились отдельно от молодых.

Между обручением и свадьбой проходило иногда несколько лет. В течение всего этого времени между обрученными происходил обмен подарками и угощением. При встрече с родными жениха, невеста пряталась или закрывала лицо платком (ш е р м). 1

Обычай всех горцев требует, чтобы молодые люди — парни и девушки — не видали друг друга, и девушке показываться мужчинам или назначать им свидания воспрещается безусловно и строжайше. Поэтому девушка до замужества ведет почти замкнутую жизнь и никуда не показывается, исключая тех случаев, когда она посещает подругу, присутствует на свадьбах и бывает на „булка", ночных собраниях, о которых было сказано выше.

Вследствие этого, девушки горских евреев отличаются теми же свойствами, как и все женщины востока: они стыдливы, робки и крайне невежественны, но вместе с тем целомудренны и трудолюбивы. 2

Совсем иначе обстояли дела в области брака и развода среди нееврейских горских обществ.

„Обычай раннего сватовства, — писал Н. Дубровин, — даже со дня рождения, распространен почти во всех обществах Дагестана. Отец мальчика дает отцу девочки какую-нибудь вещь в виде залога, и малолетние считаются с этого времени женихом и невестой.

Молодой сын ищет красоту, а отец — хорошую работницу. Сын обращает особое внимание на стройность девушки, ее умение петь и плясать, а отец — на физическую силу и дородство, способные переносить тяжелый труд. Тем не менее окончательный выбор невесты принадлежит все-таки отцу, и сын волей-неволей должен согласиться с желанием родителя". 3

Согласно Черному: „Когда дети вырастают, то из дома невесты, или сама невеста, посылает каждую субботу жениху подарок, а жених, в свою очередь, посылает подарок невесте, так же каждую субботу. Подарки состоят из различных фруктов и субботних кушаньев. Невеста должна непременно попробовать кушания, приготовленные в доме жениха, а жених должен попробовать кушания, приготовленные в доме невесты.

Сверх этих подарков жених посылает невесте часто и другие подарки, как, например, что-нибудь из предметов одежды и разные золотые и серебряные вещи для украшения. Невеста же вышивает жениху кисеты для табака, ахарчины, т.е. ермолки, отделанные в азиатском стиле, с галунами, бисером и мишурными украшениями.

Кто приносит невестин подарок жениху, тому дает жених подарок за труды. Жених завязывает монету в платок, в котором был невестин подарок, который отсылается секретно к невесте.

От времени обручения и до самой свадьбы жених и невеста стыдились смотреть друг на другу. Невеста закрывала лицо свое платком, а жених стыдился даже говорить, что он видел невесту. Случалось, что жених и невеста приглашались на свадьбу посторонней пары. Тогда, согласно рассказу И. Черного, жених делает там для своей невесты ш а б а ш.

Шабаш является таким образом: жених дает несколько монет распорядителям танцев. Эти распорядители берут сперва одну монету и объявляют громким голосом следующее: „Араел, филонкез, бир монат шабаш айлади", т.е. жених такой-то дал одну монету для танца и кружения.

Все молодые люди отвечают затем громко: „Гой шабаш! Гой шабаш!" Вот и танец! Вот и танец!, т.е. скоро и потанцуем!

Потом опять распорядители танцев кричат: вот еще монета в честь приглашенных гостей, и молодежь опять отвечает: гой шабаш! гой шабаш! Потом распорядители танцев еще раз говорят: вот еще монета в честь музыкантов (зурначей), а молодежь опять отвечает: гой шабаш! гой шабаш!

1 см. Народы Кавказа, М., 1960, стр. 557

2 см. КЕГ, стр. 266. 3 см. Дубровин, История, стр. 562

После этого распорядители опять говорят: еще монета в честь всего общества, а молодежь отвечает громко: гой шабаш! гой шабаш! Тогда зурначи начинают играть с аккомпанементом барабанов. Невеста танцует, а распорядители танцев и молодые люди прыгают вокруг невесты.

За месяц до бракосочетания приходит отец жениха с двумя свидетелями в дом невесты, отдать отцу ее определенную выкупную сумму денег, которую согласился жених выплатить за невесту. Отец невесты делает за эту сумму своей дочери одежду и наряды. Если же она хочет, то берет эту сумму себе и требует у жениха, чтобы он выплатил ему еще столько, сколько издержано на воспитание невесты в младенчестве ее, до свадьбы. Иногда же сверх суммы жениха, он сам еще прибавляет какую-либо сумму в приданное своей дочери. Все зависит от доброй воли отца невесты.

В старину был у них адат, что жених должен был дать отцу невесты перед свадьбой 1 корову, 12 руб. (18 пудов пшеницы), 2 рубы (3 пуда), сарачинского пшена, 20 куриц, 3 аршина шелковой материи и 1 белую простыню. В настоящее время он дает только 10 куриц, 1 рубу (полтора пуда) сарачинского пшена, 3 аршина шелковой материи и 1 белую простыню. (см. Черный, Горские евреи, 1870, стр. 27—28. Книга путешествий, стр. 297—298).

С точки зрения передачи характерных особенностей этих обычаев, мы проведем сравнительно-параллельные описания И. Черного и И. Анисимова, с некоторыми сопоставительными и дополняющими выдержками из других источников.

Согласно И. Анисимову, „в обрядах и обычаях, сопровождающих свадьбу у евреев-горцев, резче всего можно заметить следы влияния на них мусульманской среды, их окружающей. Начать с того, что жених п о к у п а е т себе жену, — обычай совершенно чуждый русским евреям. Покупные деньги, которые называются к а л ы м, составляют то же, что и к а л ы м мусульман.

Калым редко доходит до суммы менее 150 руб. серебром, а если к этому прибавить, что свадьба продолжается обыкновенно около четырех суток, справляется также за счет жениха, и что подвенечная одежда, по обычаю горцев богато обшитая серебряными и золотыми галунами, должна быть сделана им же. То в итоге выходит, что горец, чтобы жениться, должен иметь минимум 300—400 руб. сер. — сумму, по их средствам, совсем не малую, почему у евреев-горцев старые холостяки далеко не редкое явление.

Но так или иначе, еврей-горец, считающийся порядочным человеком, должен жениться и, следовательно, стараться скопить деньги, иначе на него смотрят всюду, как на неблагородного горца, не достойного носить папаху (шапку) и кинжал. Конечно, пристроить детей, братьев, сестер и прочих родных представляется евреям старикам делом и трудным и несомненно радостным, так как молодые, обвенчавшись, как говорят они, не будут заниматься баловством, и привыкнут к семейному очагу. [1]

Относительно свадебного ритуала горских евреев, Я. Камский писал:

Interessant sind ihre Ehesitten. Die Kinder werden schon mit 10 Jahren vermahlt, die Vermahlten dürfen einander vor der Hochzeit nicht sehen. Alles wird von den Vätern vereinbart, die Mütter haben kein Recht, sich in diese Angelegenheit einzumischen. Der Brautigam muss für die Braut Losegeld (Kalym) zahlen. Ehen sind deswegen ziemlich selten. Zwei Monate vor der Hochzeit findet eine Zeremonie statt, genannt Rach-Bury. Von diesem Augenblick an darf die Braut ihr Haus bis zur Hochzeit nicht verlassen, damit die bosen Dämonen ihr keinen Schaden antun." [2]

В своих еврейскоязычных записях Черный в связи с этим подметил, что „если невеста — дочь состоятельного человека и к тому еще она красивая, то ей иногда жених выплачивает до трехсот руб. и больше. Но если она не обладает указанными качествами, то и денег она получает меньше, но во всяком случае, не менее 60 руб.[3]

В некоторых местностях Дагестана, например, в Мамраче, калым бывал и меньшим: за девиц — 30 руб., за вдов и разведенных — 15 руб. [4]

Когда еврей-горец случайно увидит девушку, наметит ее для себя и вздумает на ней жениться, не зная совершенно ни ее натуры, ни ее характера, то он уведомляет через кого-либо из близких товарищей об этом своего отца, который посылает к отцу девушки сватов, обыкновенно родственников, или идет сам с ними.

Жених не может сказать отцу о своем намерении лично, ибо, по обычаю, „совестно" говорить детям со своими родителями о браке, а девушка не принимает даже такого участия. О согласии ее на брак большей частью не осведомляются, и если спрашивают, то лишь для очистки совести тоже через ее подругу.

Девушка, не разбирая, хорош ли жених или нет, — должна быть „благовоспитанной девушкой", ответить, что „согласна на все, что они (тут подразумеваются родители, братья и родственники) ни сделают с ней". Женщины, даже матери также вовсе не вмешиваются в вопрос о браке.

Таким образом, переговоры ведутся отцами и родственниками, и преимущественно касаются размера калыма.

Подобные переговоры с сыновьями при сватовстве ведутся только такими

[1] см. КЕГ, стр. 265—266, „Рассвет", № 18, 1881, стр. 709—713 [2] см. Jakob Kamsky, Gemeindeblatt der Jüdischen Gemeinde zu Berlin, November 1930, 11, стр. 509. [3] см. Черный, стр. 297 [4] см. Черный, стр. 347

родителями, которые боятся своих „капризных детей", чтобы те после не пеняли на них и чтобы родители могли заставить сыновей отказаться от развода, в случае, если последние захотят развестись с женами, сказав, что брак был заключен против их желания.

Большей же частью отцы сходятся друг с другом где-нибудь в гостях и, под влиянием горячих напитков, дают друг другу руки, произносят слова клятвы — быть вечными друзьями — и соглашаются ради этого при свидетелях соединить своих детей.

Такие случаи, которые, как сказано, бывают очень часто, происходит и при возрасте детей, и при младенчестве их так что многие из сговоренных или помолвленных детей в глаза не видят друг друга, живя в разных городах или аулах до самого дня свадьбы.

Как сказал я, девушки мирятся со своим положением. Они привыкли к такому порядку вещей. Но молодые люди не могут вынести жизни с часто злыми и сварливыми женами, и не решаются об этом сказать родителям, которые все равно не послушаются их, тем более, если жены сумеют себя как следует поставить и угодить родственникам.

Вследствие этого в конце концов молодые люди впадают в неодолимую тоску и, наконец, в чахотку.

В подтверждение своих слов, И. Анисимов приводит несчастный эпизод, происшедший с его аульным товарищем Р., который умер, так сказать, во цвете лет от подобной женитьбы.

Ему было 21 год. Невеста была засватана за него еще ребенком, и он не знал и не видел ее, живя от нее за 400—400 верст (он был в Тарки, а она — в Дербенте). Она не понравилась ему сразу же после первого свидания, и стала ему противна.

Несмотря на слово „совестно", он упрашивал отца отпустить ее, дать ей развод и все приданное, которое привезла она с собой. Отец упорно не соглашался, говоря, что у него нет денег, которые нужно дать в этом случае невесте наличными за привезенное ею приданное, как требуется это по „адату".

По истечении 4-х месяцев после свадьбы, молодой человек слег в постель и сильно заболел. Я был в это время в У1 кл. реального училища гор. Темир-Хан-Шура и, услышав об опасной болезни любимого товарища детства, отправился проведать больного.

Он жил в ауле Тарки. Не могу вспомнить о нем и по настоящее время без слез: так он был несчастен и жалок.

„Товарищ, — сказал он мне, взяв мою руку в свою, пылающую от жара, — посмотри на нее (жена убирала комнату). Она точила как червь вот эти шесть месяцев мою душу, и совсем заела меня. Я просил, умолял ее взять развод, сжалиться над моей молодостью и потребовать этого от батюшки... Она и до сих пор, когда я уже на мертвом одре, торчит у меня перед глазами... Смотри же, товарищ, будь осторожен: знаю, что и ты не любишь своей невесты, но они настаивают, чтобы ты женился теперь. Лучше умри или пускай убьют тебя до женитьбы, чем вот этак!.." (Он кашлянул кровью).

Через месяц, когда я приехал в аул на каникулы, его уже не было, и родные его, в том числе и жена, были в глубоком трауре.

Следуя обычаям, родители умершего через год выдали вдову покойника за второго своего сына, младшего, 18-летнего брата покойного. Ни он, ни она не соглашались сначала на этот несчастный брак, но, подавленные всеобщим требованием, должны были уступить.

Спустя полтора года у них родился от этого брака мальчик, названный именем моего умершего товарища. [1]

В последнее мое путешествие я встретил ее в Дербенте, больную также чахоткой, и недавно уведомили меня о ее смерти.

Таких случаев много между несчастными в этом отношении кавказцами. Но мне не раз приходилось по этому поводу слышать горькую правду из уст наших стариков „Отчего, мол, всего этого не бывало прежде! Мы, мол, все: и наши деды, прадеды женились таким образом...". „Нет, — продолжали они, — в этом виноваты русские города, где царствует разврат, где девушки ходят по улицам, садам и кабакам и чуть ли не зовут молодежь к себе среди белого дня и при всех, потеряв всякую женскую стыдливость. Теперь молодежь предается разврату и перестает питать уважение и любовь к своим женам".

Все это, может быть, отчасти и правда, но мне кажется, что главной причиной зла нужно искать в обычае, заставляющем девушку „не показываться молодежи нигде и ни под каким видом".

Находясь под влиянием палящих лучей южного солнца, молодежь развивается необыкновенно быстро и начинает искать различные невинные развлечения, которые она не может найти в своих родных аулах. Девочкам, под страхом жестокого наказания, воспрещают иметь с мальчиками сношение или затевать с ними какую-либо игру. Но они привыкли с детства никуда не выходить и, не имея понятия об удовольствиях, могут заглушить в себе различные желания, свойственные их возрасту.

С мальчиками же происходит совсем иное. Бывая в горах, они соблазняются сперва холодными напитками, потом горячими и горькими, а там и развратом. Последствием всего этого выходит то, что мальчик 13—14 лет обирает отца и несет

[1] см. КЕГ, стр. 267—268

все, что попадается ему в руки, считая тут и свои заработки, в притон разврата, от которых недалеко и до чахотки.

под мышкой свадебного архалука и считается лучшим украшением наряда девушки. Когда она поднимает руки во время танцев, то талисман качается и монеты, ударяясь одна о другую, производят звук, заставляющий обратить на нее внимание присутствующих и вызывающий хлопанье в ладоши, чтобы она танцевала живее и веселее.

Мать, любящая детей и мужа, терпеливо переносит побои и унижения, скрывает свои страдания, подавляет слезы, чтобы не делать шума, не обратить на себя внимания мужчин, сидящих в другой комнате.

Но не все матери так сильны и нечувствительны к унижениям. Часто в этих случаях доносятся в мужскую половину вопли и рыдания, раздирающие душу, требование развода и пр. Тогда мужчины бегут туда и стараются примирить супругов.

Иногда невестам дарятся такие вещи, которые должны переходить из рода в род и, следовательно, даваться только женам сыновей. Такие странные вещи бывают почти у каждой женщины, но они их почти не носят и держат в сундуках, пока не придет время вынуть их по случаю обручения детей.

Вообще надо заметить, что горские женщины не любят одеваться щеголевато и надевать на себя золото и серебро. Одежды их большей частью простенькие, ситцевые, но с соблюдением чистоты и изящества. Свадебные шелковые платья их, отделанные кругом золотыми галунами, лежат постоянно в сундуках, теряют там цвет свой и нередко превращаются в лохмотья.

Подарки для невесты, как сказано, несутся на подносе одной из сестер или родственниц жениха. Но кроме дочерей выступают впереди шествия две-три девушки, которые несут на голове, на таких же медных подносах, подарки для родителей невесты. Эти подарки по обычаю состоят из риса фунтов 10—15, большого куска копченого мяса, двух-трех колбас и куска курдючьего сала.

Наконец к ним присоединяются несколько юношей, которые несут на руках кувшины и графины, наполненные вином и водкой.

Вся процессия, имея во главе этих представительниц и представителей, которые громко распевают „ḥоло-лой" и „анай-десем-ананай", двигается к невесте.

Жених в этот вечер скрывается от родителей, так как, по адату, ему совестно быть теперь дома, где ежеминутно произносят имя его невесты, и ночует у одного из своих товарищей. Здесь, сидя с поникшей головой и не замечая окружающих, старающихся доставить ему развлечение своими анекдотами и веселыми рассказами, он все думает о будущей невесте, — кто она и что она, будущая жена его.

С замиранием сердца, представляя в своем воображении всю происходящую теперь у невесты картину, ждет его появления зари и начатия работы, которая избавила бы его от этих тяжелых сомнений и глубокого раздумья. Товарищ рассказывает ему веселые анекдоты, наливает вина, доставляет из другой комнаты тарелку за тарелкой, наполненные шашлыком, пловом и разными кушаньями, но он ничего не замечает. Перед ним беспрестанно проносятся одни картины за другими, и он все думает об этом: „что делают теперь у невесты? Ах, как бы мне хотелось побыть там", думается ему: „посмотреть на невесту!.." Вот вошли все в комнату, „чудится ему: „вот невеста побежала в другую половину, брат его или родственник накрывает шалью ее голову, на палец надевает кольцо, на уши — серьги, а она краснеет, закрывает лицо рукавом и отворачивается к стене; вот р а б б и пишет „тоной" (условие обручения) и пр. и пр.

По заключении „тоноя" раввином и назначении родителями условий (когда уплатить оставшиеся выкупные деньги и сколько пар платьев и обуви жених должен сделать невесте), гости садятся ужинать, а молодежь, собравшись в комнате невесты, проводит время в танцах и песнях.

Невеста, закутанная атрибутом обручения — платком и окруженная подругами, закрывает лицо широким рукавом и стоит неподвижно, повернувшись к стене, пока не разойдутся все гости.

После ужина посторонние уходят., а родственник думор — а (жениха), остаются для совершения обряда „ерішерм" арӱс-а́ вокурде" („открытия лица невесты и благодарения ее за оказанное уважение" так как она со стыда закрывает от них лицо свое).

В комнате невесты отводится круг для танцев. Каждый из присутствующих, начиная с родителей жениха, а если новобрачные связаны близким родством, то также и невесты, подходит к девушкам, во главе которых стоит одна родственница-распорядительница, и просит пустить невесту с ним танцевать. Невеста выходит, продолжая закрывать лицо рукавом, и идет тихо по кругу, спотыкаясь по местам, так как не видит пола.

Сделав два-три круга и обняв левой рукой танцующего с ней, она идет обратно на свое место. В это время танцевавший снимает шапку в знак благодарности и дает распорядительнице какую-либо серебряную или золотую монету, после чего подруги поют протяжно „ ей шобош"

Положим танцевавшего зовут „Бинеми" (Вениамин), и он отдал монету — рубль, тогда они поют: „ ḥей шобош, ḥей шобош, Бинеми-ре шобош-ḥей-шобош је моноте шобош, ḥей шобош. (Да будет здоров Бениме, да веселимся мы; весе-

1 см. КЕГ, стр. 268—270

лимся за того, который отдал рубль).

Затем подходят по очереди прочие, танцуют также с ней под акомпанимент гармонии или зурны с барабаном и дарят невесту деньгами по состоянию.

С этого вечера невеста перестает закрывать лицо свое от сказавших ей, „сог боши" (поблагодаривших), и, если те приходят в ее семью, то она сейчас же встает, кладет им на пол подушки, чтобы они сели, и стоит около стены, опустив скромно руки и ни слова не говоря, пока они не уйдут.

При малейшем движении гостя, она моментально бросает на него свой вопросительный взгляд и ждет приказания.

Услышав какую-либо просьбу гостя, она бежит туда-сюда и сейчас же все готово. Усердие и почтение некоторых невест к гостям доходят до того, что они несут на ладони или между пальцами тлеющий уголь и держат его, несмотря на обжег, пока те не закурят своей трубки или папироски, которые в последнее время вошли в моду.

Чем более невеста оказывает таких услуг, которые сопровождаются для нее болью и страданием, тем более родственникиостаются довольны ею и считают ее за н а с т о я щ у ю горскую девушку. Они часто приглашают невесту садиться, чтобы испытать ее, и просиживают иногда целый день, в течение которого она должна стоять на ногах и не выказывать ни малейшего неудовольствия.

Замечательно то, что она чувствует на протяжение всего этого дня наслеждение, а не тягость и особенно уважает тех, которые требуют от нее разных услуг. Кроме того, невеста выказывает свое уважение к тем гостям, что не говорит с ними словами, а пантомимой — киванием и качанием головы — и переменяет настоящие имена их на более нежные и громкие.

Всякий из близких родственников интересуется и распрашивает других, каким именем называет его невеста, обижается, если она не переменила и его имени. При разговоре с ними она слушает их с вниманием, улыбается чуть заметно, когда они рассказывают смешное или смеются. Но Боже упаси, чтобы был слышен ее голос, или чтобы она зевнула: сейчас начнут всюду говорить об этом и осуждать ее.

Молчание невесты продолжается с каждым из родственников до тех пор, пока ему не вздумается заставить ее говорить и услышать ее голос. Невеста же долго не соглашается заговорить с ним и продолжает отвечать ему киванием или качанием головы. Тогда родственник пристает к ней, говоря, что он не понимает пантомимы и не слышит ничего, и после этого невеста чуть слышно и внятно произносит ответ.

Конечно, такие шутки сопровождаются громким смехом присутствующих тут же родителей ее и порицаниями, что она не сумела воздержаться и помучить долго родственника. Для того, чтобы заговорить с невестой и услышать ее голос, каждый родственник приносит ей какую-либо монету, кольцо, шелковый платок, башмаки с отделкой, материю для платья и т.п. После этого невеста, не стесняясь, начинает говорить с ними, беседует по целым часам и смеется, но не ест и не пьет при них.

Если случается, что входит к ним гость во время обеда или ужина, то она сейчас встает с места и стоит в стороне, как ни в чем не бывало.

Любимая услуга от невесты, считающаяся наслаждением для родственников, состоит в том, что они приходят к ней по субботам или бо́льщим праздникам и заставляют ее искать у них в голове. Родственник, растянувшийся во всю длину на кровати или мягком одеяле и положивший свою голову на ее колени, засыпает под влиянием этого наслаждения, — и невеста, не смея нарушить его блаженный сон, сидит в прежнем положении и продолжает трещать ногтями, если в комнате нет другого гостя.

Как только пришел другой, она тихонько подкладывает под голову спящего мягкую подушку и предлагает пришедшему свои услуги.

Самое большое уважение оказывает невеста избранному другу жениха, который исполняет роль посредника между молодыми и передает жениху все впечатления, произведенные на него невестой, но только с хорошей стороны. Жених сам не видит невесты и не имеет возможности говорить с ней, пока родители ее не поблагодарят его за оказанное им почтение и покорность и не пригласят его к себе вместе с друзьями. (Об этом будет сказано ниже).

Видя достоинство свое в скромности, молчании, в оказании различных услуг родственникам и друзьям жениха, невеста дольше всего не говорит с другом жениха и делаем ему кисеты, чехлы для часов и оружия и ермолки, отделанные бисером, галунами и мишурными украшениями.

Редко кто не имеет подарка от невесты, и в свою очередь те также дарят ее серебряными вещами и материами. Друг жениха часто приносит невесте подарки от себя и жениха. Подарки жениха не показываются невестой, так как ей стыдно иметь вещь, напоминающую об имени жениха, и кладутся в такое место, чтобы родители ее могли видеть, как жених ценит ее и радовались.

Увидев вещь и встретив молчание дочери относительно ее, они догадываются и расспрашивают, после чего невеста надевает ее на себя и носит постоянно.

Для того, чтобы сделать жениху подарок, она сидит по целым дням и ночам в особой комнате и прячет изготовленный подарок при входе каждого, взяв сейчас же в руки другую работу. Кроме того, родители жениха и невесты посылают по праздникам друг другу также подарки, состоящие из хороших кушаньев и различных фруктов, от которых жених и невеста непременно должны попробовать,

так как между ними иначе не будет „ширини" (сладости).

Приносящие подарки жениху и невесте получают от них по медной или серебряной монете.

Переименование невестой родственников простирается только на родителей, самых близких родственников и друзей жениха. Имена эти даются ею или по личному усмотрению, или по совету подруг и молодых женщин, которые знают эти порядки. Но родители ее не вмешиваются вовсе в это дело. Большей частью отца и мать жениха называет она „бебе" (папаша) и „деде" (мамаша), сестер — „сийлу куз" (дочь или девушка, достойная славы), и „эрке куз" (выросшая в баловстве и дорогая), „алтун куз" (золотая девица) и, наконец, братьев, родственников и друзей — „сийлу улан" (сын или юноша, достойный славы), „эрке улан" (выросший в баловстве и любимый) „исбои" (стройный), „сийлу" (славный), „инчкебель" (с тонкой талией), „суйдум" (симпатия) и проч.

Часто эти имена даются без различия пола мужчинам и женщинам, но с прибавление „куз" (девушка) и „улан" (юноша). О женихе она никогда не говорит ни слова и закрывает от стыда лицо, когда другие при ней нечаянно говорят о нем. Если же приходится говорить о нем при близких подругах или с другом жениха, то она называет его „у" (он). Жених же называет всех по имени, а невесту также „у" (она).. [1]

Интересны некоторые заметки, сделанные Платоном Иоселиани во время его поездки по Дагестану в 1861 г.

„Женщина в Дагестане, — писал Иоселиани, — рабыня в высшей степени". [2]

По распространенному в Дагестане обычаю обручения перстнем, П. Иоселиани приводил аналогию с библейским эпизодом обручения Реббеке с Исааком. [3]

И. Черный подробно описывает оформление свадебного контракта — кетубы, который обязывает жениха.

„Брачное условие, или свадебный контракт, — пишет он, — заключает раввин в присутствии родителей жениха и невесты и при свидетелях. В условии говорится, что муж должен кормить и одевать жену, жить честно и хорошо с нею. В случае же развода, когда того захочет муж, он обязан выплатить ей сумму, по обычаю (если он женился на девушке, то следует ей 35 руб. сер., если же на вдове или на разводной, то 15 руб. Кроме того, разводной остается та одежда, которую жених ей сделал до брака). Если же причиной развода будет жена, то она должна возвратить мужу всю одежду, исправленную им ей на свадьбу, и родители ее должны выплатить ему все расходы, издержанные им на свадьбу.

Все европейские евреи, по обычаю и установлению Европы, имеют только по одной жене. Но по закону Моисея не запрещается многоженство, а потому горские евреи, по закону и обычаю своих предков, а также по примеру тех мусульманских племен, между которыми они живут, имеют и более чем по одной жене, но не более трех.

За неделю до свадьбы жених приготовляет кушанье для раздачи тем лицам, которые находятся в трауре по своим родным, умершим в том году. Это делается в тех видах, чтобы они дали ему позволение сделать свадьбу в их траурное время, ибо без такого позволения нет обычая играть свадьбу.

В начале этой недели, перед свадьбой, невеста требует к себе двух девушек из своих подруг, — они должны прислуживать ей, помогать шить ей свадебные одежды и находиться при ней до бракосочетания ее. Они получают наименование с о г д у ш и, т.е. прислужницы.

В субботу вечером, эти две согдуши отправляются ко всем девушкам по деревне звать их к невесте, причем они говорят: девушка такая-то (имя ее и имя ее отца), приходите спать к невесте (имя ее и имя отца ее): вас просят. — Девушки, собравшиеся к невесте, должны оставаться у нее до выхода ее замуж.

Обыкновенно совершают брак в среду, вечером, и очень редко в четверг и пятницу. От воскресенья до среды все девушки сидят у невесты по целым дням. Там они кушают, поют и танцуют. В течение этих трех дней, каждое утро и вечер, невеста с девушками выходит на крышу своей сакли и там они поют татарские песни. Когда кончают петь на сакле, невеста отправляется с визитами к тем родственникам своим, которых она приглашает на свадьбу. Она расхаживает в сопровождении девиц по улицам деревни с пением, игрой на барабанах и с танцами, и заходит по домам приглашаемых. Там принимают ее весьма хорошо.

После угощения приглашаемые дают невесте подарки, и она, со своими девицами, как прежде, с музыкой, танцами и пением, возвращается к себе домой. Так проводит время невеста в течение последних трех дней до свадьбы. [4]

Промежуток между обручением и свадьбой, пишет И. Анисимов, продолжается иногда несколько лет, и в течение всего этого времени невеста, идя куда-нибудь и встретив жениха, должна бежать, закрыв лицо платком, если она впереди, вернуться назад, если он впереди. Когда же случается, что она сталкивается лицом к лицу с кем-либо из родственников, показавшимся из-за угла, то она поворачивается к нему спиной, закрывает лицо и стоит или приседает на землю, пока тот не пройдет.

[1] см. КЕГ, стр. 270 [2] см. П. Иоселиани, Путевые заметки по Дагестану в 1861 г., Тифлис, 1862, стр. 76. .. [3] см. Иоселиани, указ. соч., стр. 81 [4] см. И. Черный, Горские евреи, 1870, стр. 28—29

От посторонних односельчан своих, не связанных ни родством, ни дружбой с женихом и родителями его, она дома вовсе не закрывает лица. Если случается свадьба, и жених с невестой приглашены, то они прячутся попеременно от народа и танцуют, т.е. когда танцует жених, то не видно невесты, когда она — жениха.

Маленькие невесты, так как помолвки совершаются часто между детьми, начинают практиковаться и изучать эти порядки с 7—8 лет. Уважение жениха к родителям невесты и покорность его выражаются тем, что он бежит от них, не присутствует там, где они, и не говорит. Даже и в синагогах, где каждый имеет место, назначенное обществом или перешедшее к нему по смерти отца, он переменяет прежнее место на новое, где отец невесты не видел бы его.

Избегание женихом родителей невесты продолжается до тех пор, пока они не примут его в гости с молодежью и тем не откроют „шерм думоре" (лицо жениха).

Когда они изъявляют на это свое согласие, то родители жениха приглашают по юноше из каждого дома и дают им знать заранее о числе сопровождающих жениха. Это для того, чтобы невеста могла приготовить каждому из молодых людей по подарку — шелковые кисеты и платки, шелковые ермолки и пр. вещи, отделанные галунами и вышивкой.

В назначенный вечер все приглашенные являются к жениху и отсюда, в сопровождении зурны, с песнями отправляются к невесте. Здесь встречают гостей родители невесты и, поцеловав жениха в лоб и щеки, приглашают всех в кунацкую, где приготовлены для них места на подушках. Жених садится на первое место, друг его — справа, один из родственников невесты — слева, а все остальные кругом, разделившись по четыре, по пяти на „ху" (партии). Тут им подается водка, вино, куры (по одной каждой „ху"), плов, голубцы, шашлыки, вареники и пр. восточные блюда. Весь пол уставляется всевозможных цветов и красок тарелки с деревянными ложками и вилками, которые занимаются по случаю торжества, у соседей.

После ужина приносятся медные подносы, на которых красуются одежды для жениха, подарки для гостей, красные яйца, яблоки и другие плоды. Затем один поднос бывает наполнен блюдцами, в которых лежат папиросы, и пустыми тарелками, которые предназначены для сбора денег от жениха и присутствующих.

Родственники невесты, сидящие с правой стороны жениха, снимают с подноса одежды и, торжественно произнося, из чего они состоят, кладут их перед женихом. Тот кивает головой своему другу и показывает знаками, чтобы он надел их на себя. Его товарищ встает и при общих любопытных взглядах, жаждущих видеть платья, раздевается тут же и облачается в них. Сразу устремляются на него взоры присутствующих, и со всех сторон слышатся слова удовлетворения или осуждения, смотря по достоинству одежды. После этого жених кладет в тарелку некоторую сумму, не превышающую , однако, десяти-пятнадцати рублей. Затем тарелки ставятся перед другими гостями, которые приглашаются последовать примеру жениха. Те кладут по желанию и состоянию от 30 коп. до 3 руб. и получают из рук родственника подарок, стоимость которого соответственна уплаченной ими сумме.

После этого, все закуривают по папиросе, берут несколько фруктов в карман и спешат домой, чтобы дать свободу жениху, который в эту же ночь со своими двумя друзьями должен идти проведать невесту.

Родители невесты приглашают двух, знающих церемонии, совершающиеся при этом, молодых женщин и вместе с тем таких из подруг дочери, которых она не стеснялась бы.

Приказав им смотреть во все глаза за помолвленными, они спокойно уходят спать в другую комнату. При этом мать берет с дочери слово — остаться честной и стараться угодить желаниям жениха, на что та, краснея до ушей, кивает головой в знак согласия и идет в кунацкую комнату, где ожидают гостей.

Подруги невесты называются „согдуши" или „ендуши" („сог" — здоровье, „ен — бок, „душ" — плечи), т.е. девушки, присутствующие постоянно при невесте, — а обычай допускать жениха на ночное свидание с невестой — „гечелей" (ночное посещение).

Подруги и невеста приготовляют для приема жениха различные кушанья и фрукты, также и подарки и ждут их у окна. Около 12 часов ночи друзья жениха стучатся в окно условленными знаками и просят отворить его, чтобы войти в комнату. „Согдуши" просят показать прежде подарки, принесенные ими за то, что они исполняют роль привратниц. Те показывают издали, эти просят развернуть платок и показать все хорошенько. Те боятся, чтобы они не требовали вторично, вырвав эти подарки, что они и делают часто, потому и показывают, держа их крепко в руках. Эти не довольствуются подарками и просят еще. Те обещают, а эти не верят и торгуются.

Наконец, уладив дело, друзья и жених прыгают в окно. Тут они видят невесту, стоящую в углу лицом к стене, и всевозможные блюда на полу. Друзья жениха подходят здороваться к невесте, а она, закрыв лицо левой рукой и чуть держась от стыда, так как в первый раз стоит под одной кровлей с женихом и при других, подает им правую руку и делает различные движения, чтобы убежать.[1]

Жених в это время здоровается с „согдушами" и садится на почетное место. Далее Анисимов свидетельствует, что ему пришлось однажды провожать това-

[1] см. КЕГ, стр. 278—280

рица на „гечелей", „и невеста, увидев нас, бросилась вон из комнаты и побежала в другую комнату, где спала мать.

Мы раза три посылали к ней „согдуш", а она все не шла и не соглашалась. Наконец жених начал капризничать и просить, чтобы его отпустили отсюда, где его ноги не будет больше.

Об этом было передано „согдушами" матери, и она насильно вытолкала невесту из комнаты и приказала сию минуту отправиться к гостям, если она не желает, чтобы отец или брат проснулись. А что будет тогда, она слышала от подруг!..

Друзья и подруги садятся к жениху и начинают говорить о разных разностях. Жених слушает мрачно, говорит тихо, чтобы невеста не подумала о нем худо, и улыбается переменам с некоторой принужденностью. Им подают напитки и закуски. Друзья, повеселев немножко, встают со своих мест, подходят к невесте и, поблагодарив ее за почтение, начинают просить, чтобы она приняла участие в их веселье.

После долгих просьб, к которым присоединяет свои также и жених, она подходит к друзьям и стоит около стены, не смея взглянуть на жениха и отвечая на вопросы и смех мужчин киваниями и скромной улыбкой.

После ужина и чая, в которых невеста не принимает участия, подруги снимают с полок подушки и одеяла и приготовляют на полу места для желающих отдыхать. Конечно, жених и невеста прекрасно знают, что значит это „отдыхать" и слышали, что бывает тогда. На лицах их, выражающих некоторое беспокойство и страх, выступает заметная краска стыда, яркий румянец невинности.

Невеста беспрестанно бросает на своих подруг огненный, укоряющий их взгляд, который вместе с тем выражает страдание, мольбу — оставить ее в покое. Заметно, как она дрожит и бледнеет, как тяжело дышит... и, Господи, чего не происходит в душе ее в эти минуты!

Я имел друзей супругов, которые передавали все впечатления, пережитые ими во время гечелей. „Вот, вот уйдут все эти друзья и подруги", представляется ей: „вот останется она одна с женихом, который потушит свечку, возьмет ее за руку и потащит с собой отдыхать. Ею овладевает непонятная тоска и мучительный страх. „Уя худо!" (Боже), как все это безобразно, жестоко и невыносимо", думает она: „меня караулят и не пускают бежать. Хоть бы заснули все, а то ведь знаю, что они нарочно храпят, притворяясь спящими, и будут слышать все, что мы будем говорить, замечать каждое наше движение... как это не стыдно!".

Также размышляет и жених, смотря изподлобья на невесту и на эти манеры. Но его занимают кроме этого еще некоторые вопросы, которых решения надеется он найти сегодня у невесты. Он не знает, любит ли его невеста и какова она — зла или добра, умна или глупа, капризна, горда или проста... Но он решил расспросить ее, разузнать обо всем... „А! — думает он, — ведь они следят за нами во все глаза, чтобы между нами не было греха, и я ни за что не буду говорить во всеуслышание".

В это время последний из сидевших с ним прежде и не заснувший еще, подходит к невесте и начинает уговаривать ее, чтобы она села, так как она вероятно устала. Действительно, она едва держится на ногах и, видно, что давно ей хочется присесть, хотя бы на минутку, — но чтобы она дала заметить жениху и другу его свое утомление или нездоровье, — Боже упаси! Она качает головой и дает этим знать, чтобы не беспокоились о ней.

Тот просит опять, говоря, что этим непременно обяжет его она и доставит ему удовольствие. Странно, но друзья жениха имеют больше веса и значения перед невестой, чем сам жених, и она ужасно боится не угодить их желанию. Она уступает просьбам и, двигаясь несколько раз то вперед, то назад и дрожа всем телом, садится рядом с другом жениха и так, чтобы ей не был виден жених. В ней начинает происходить сильная душевная борьба — „остаться или идти?". Этот момент считается ей самым критическим.

Горские девушки, как сказал я выше, до того стыдливы, робки и целомудрены, что большинство из них готовы лучше идти на верную смерть, чем позволить себе остаться наедине с мужчинами, которых она видит впервые. Поэтому друзьями принимаются предосторожности и запираются крепко накрепко двери и окна.

Но не всегда бывает так легко покорить горскую девушку. Иные из них оказываются более находчивыми и смелыми на всякий шаг, чем мужчины, и, воспользовавшись как-нибудь случаем, выбегают из комнаты. А тогда ищи невесту, сколько хочешь, кричи во все горло „Аллах", вызывай мать ее из ее опочивальни, — ничем нельзя пособить горю! Невеста забирается в глухой угол и там проводит ночь до утра в отчаянных рыданиях.

Если же невеста села, то победа значит на стороне друзей, и она наверно не убежит, потому что это будет считаться смертельной обидой для друзей. Как только невеста садится, друг жениха встает за чем-нибудь и, потушив свечку, будто нечаянно, отправляется также спать на приготовленное место. В это же время жених приближается к невесте, ловит ее за руку и начинает говорить прерывисто и шепотом. Но сколько стоит ему усилий, чтобы сделать этот первый шаг!

Я слышал от товарищей, которые рассказывали, что они дрожали в эту минуту, как лист, и не находили, что говорить и как приступить к обезоруженной, беззащитной и тоже дрожащей девушке.

Но иные обрученные, знавшие прежде друг друга или чувствовавшие взаимную симпатию, беседуют без стеснения до утра, не обращая внимания на сторожей, которые и в самом деле засыпают один за другим.

Оставшись вполне наедине и в темноте, молодые делаются развязными, смеются, ласкают друг друга и проводят в разговорах время, пока на заре не проснутся подруги и не поторопят жениха уйти поскорее, чтобы его не заметил народ и не осуждал его за долгое препровождение времени с невестой. [1]

Согласно Мир. Ароновой и Сан Бабайловой, в свадебно-обручальную трапезу обязательно включались рыба, холодные закуски, водка и вино.

Неизвестно, каковы были степени влияния общинно-семейной и религиозно-нравственных рамок, и норма ислама, и иудаизма на соответственно горянке-мусульманке и горянке-еврейке.

Следует полагать, что семейно-нравственная чистоплотность в горско-еврейской среде стояла на более высокой степени, чем горско-мусульманской, несмотря на аналогичные строгие предписания корана и шариата.

В связи с этим Н. Дубровин писал:

„Нравственный и физический гнет, тяготеющий над женщиной, заглушил в ней всякое проявление самостоятельности характера, но не мог заглушить страстной ее натуры. В этом случае женщина осталась верной себе, и строгая нравственность не составляет отличительной черты женщины-горянки.

Пылкость южной натуры, а в особенности корыстолюбие, делают их весьма податливыми на соблазн. Сознавая, что муж ее неограниченный властитель, повелитель, судья, защитник и обвинитель, в руках которого находится жизнь и смерть жены, горянка, под влиянием своей впечатлительной натуры, далеко не прочь от любовных похождений. Скрытно от мужа, она весьма часто предается разврату в полном значении этого слова. Склонность к разврату не стесняет ее в выборе возлюбленного. Она очень легко и скоро сводит свои интрижки с неправоверными или гяурами.

Значительное число камелий-горянок, существующих в горах и укреплениях, фактические свидетели поведения туземной женщины. „Горянка, бежавшая от своих, едва успевшая укрыться за стенами нашей крепости, ищет уже разврата и, находя его без затруднения, предается ему всем своим существом, на жизнь и на смерть". [2]

Но при всем этом надо заметить, — продолжает И. Анисимов, — что наши девушки-невесты остаются строго целомудренными и невинными, и ни один из молодых не может дерзнуть „дойти до греха", зная строгость законов и обычая, которым должны они подвергнуться оба.

Горе молодым людям, не сумевшим воздержаться на г е ч е л е я х и вообще сохранить целомудрие! Каждый указывает на них пальцем, смотрит с пренебрежением, плюет при виде их, называет самыми грязными именами... и они не могут всю жизнь избавиться от осуждения общества. Тем более несчастными делаются дети, имеющими таких родителей, и тем презрительнее относится общество к ним, называя их „пич" или „мемзир" (незаконнорожденные).

После первого приглашения родителями невесты жених свободно посещает дом их, но не видит невесты. Если же появится у него желание видеть ее, то друзья устраивают ему „гечелеи", которые имеют такой же характер и стоят таких же денег.

Но частые „гечелеи" осуждаются обществом, считающим их за волокитство, легкомыслие и бездельничанье, и родители невесты смотрят тогда на жениха с некоторым неудовольствием.

Отцы жениха и невесты заключают между собой, кроме договоров о выкупных деньгах, еще одно условие, по которому жених должен сделать невесте, если промежуток от обручения до венца продолжается не менее двух лет, различные шелковые наряды. День, в который представляются невесте наряды, считается одним из торжественных и называется „табаг" (поднос), ибо так же, как при обручении, подарки несут родственницы на подносах, и шествие сопровождается зурной и песнями.

За два, три месяца до свадьбы совершается для помовленных „Рахбура" (пресечение пути). Так названа эта церемония потому, что в этот день жених отдает отцу невесты последние выкупные деньги, и обе стороны начинают деятельно готовиться к свадьбе.

С этого дня жениху и невесте очень опасно, по поверию, отправляться куда-нибудь в путь, тем более в темную ночь. Поэтому помолвленных оберегают и не пускают их никуда без провожатых.

Поверие же основано на том, что за ними следят злые духи и, завидуя счастью людей, стараются разъединить их, увести и сделать их сумасшедшими. Также постановлено обычаем, чтобы, во-первых, после этого дня жених не бывал на г е ч е л е я х и не видел невесты, а, во-вторых, невеста закрывалась бы вновь от всех и не показывала лица никому из родственников до ночи, следующей сейчас после венца, а посторонним через две, через три недели после свадьбы и то только тогда, если они сделают „согбоши" (благодарность), дадут ей за это подарки.

За неделю до свадьбы родители жениха приглашают своих родственниц, чтобы они скроили жениху и невесте подвенечные платья, дарили бы по своему усмотрению других близких родственников и бедных вдов и сирот платьями из готовых тут же материй. Кроме того, в течение этой же недели, женщины приготовляют

[1] см. КЕГ, стр. 281— 283

[2] см. Дубровин, История..., стр. 557

плов из кур для отсылки старухам и старикам, у которыхв этом году умерли дети или родственники, и вообще всем носящим траур.

Своими дарами и вниманием они хотят исспросить у них позволения сыграть свадьбу, так как из уважения к памяти умерших не желают своей музыкой и плясками оскорбить чувства носящих траур. После этого последние посылают помолвленным свои заочные благословения и пожелания счастья, и просят родителей не откладывать Богом сужденной радости детей, так как никто не знает, что будет завтра с нами.

Получив ото всюду такие ответы, мужчины пишут в каждый город и аул, где только есть родственники, и просят их приехать отпраздновать вместе торжественные дни, а женщины шьют наряды жениху и невесте.

Точно так же готовятся и в доме невесты к брачным пиршествам. В начале этой недели невеста также просит к себе нескольких подруг и родственниц, которые занимаются приготовлением ее приданного. Среди других выбирает она двух девушек, которые делаются ее „согдушами", помогают ей в шитье платьев и находятся при ней до самого бракосочетания. 1

В противовес еврейскому обычаю, до свадьбы взаимоотношения невесты с женихом среди горцев-мусульман были облегчены. В связи с этим Н. Дубровин писал:

„По обычаю некоторых обществ, невеста должна избегать всякой встречи с женихом при посторонних, но при таком затруднительном положении всегда найдется соседка-старуха, которая устраивает свидание молодым.

В других обществах допускается жениху, по вечерам, выискать такой случай, когда он может быть наедине с невестой, и, не стесняясь, придти в ее дом. Тогда, сидя у камина или у очага, сговоренные, проводят там целые ночи, если только в доме нет мужчины, или сладкая их беседа не будет нарушена его приходом.

У большинства же жителей Дагестана жениху дозволяется посещать невесту во всякое время, а в обществе Цупта-Ахвах жених и невеста могут даже спать вместе, но, до заключения брака, жених не может касаться до тела невесты ниже пояси. Одна невеста за нарушение этого обычая убила своего жениха кинжалом и заслужила за это всеобщую похвалу. 2

Согласно Хаиму Гольдману: „В кетубе невесты вписывают также название реки, и сумме приданного каждый из присутствующих добавляет по своей возможности". 3

Что же происходит у жениха в течение этой недели по Черному?

„В течение этой же самой недели к жениху собираются женщины из его фамилии шить и приготовлять ему одежды к свадьбе, за что он их угощает и дарит им разные подарки, как, например, шелковые рубашки и платки.

В четверг вечером к жениху приходят два шафера, называемые б и р о р а м и (если же один из этих бироров есть брат жениха, то он называется д у м о р о м). Эти два думора или бирора должны неотлучно находиться при женихе до субботы. В пятницу приготовляются кушанья для гостей, и вечером, после молитвы, отправляются оба шафера к жителям деревни, приглашать их к жениху, и говорят там молодым парням, еще холостым, когда такие находятся в каком-либо доме: „Кто еще не был венчан, да будет у него венчание такое же, — к жениху, пожалуйста!" За это приглашение там их хорошо угощают. Приглашенные собираются в доме жениха, пируют до глубокой ночи.

В субботу, после утренней молитвы, шафера приглашают всех домохозяев еще раз к жениху на угощение.

В старину был обычай, что в субботу утром приходили к жениху только одни старики, но теперь приходят все мужчины, без исключения. Там они веселятся до полудня. В полдень мужчины уходят, а вместо них являются женщины. Они поют и танцуют там до вечера.

В воскресенье отправляются молодые люди в лес, набирают дров для топки и приготовления свадебных надобностей. Когда привозят эти дрова на своих ишаках, то жених привязывает платок каждому ишаку на голову, — подарок хозяину ишака за труды.

В понедельник вечером все молодые люди, которые привезли дрова, собираются к жениху, и там они гуляют целый вечер. Еще за день до этого приходят музыканты (зурначи и барабанщики). Женщины и девушки встречают их на улице с радостью. Каждая женщина выносит им навстреечу посуду с чуреками, держа ее на голове.

Когда музыканты входят во двор жениха, все девушки начинают петь и плясать, а старухи хлопают в ладоши под оглушительные звуки зурначей и барабанщиков. Так гуляют в доме жениха до среды. 4

Согласно Анисимову, брачные пиршества, по согласию родственников молодых и когда обе стороны готовы, начинаются в пятницу вечером и происходят одновременно у жениха и у невесты.

Свадьба происходит зимой, так как в это время накопляется много свежего вина. От жениха идут в пятницу вечером ко всем односельчанам двое из молодых родственников его и приглашают мужчин вместе с их гостями на „шев бирор-думор" (ночь брата жениха).

1 см. КЕГ, стр. 284 2 см. Дубровин, История..., стр. 564 3 ср. Коздой, стр. 57, 59—62
4 см. И. Черный, там же, стр. 29—30, Книга путешествий, стр. 298—299

В эту ночь к жениху просят родители одного или двух из его друзей или близких родственников, которые называются ,,бирор-думор'' (брат жениха), и обязанность которых сопровождать жениха во все время свадьбы. Кроме того еще шесть дней после свадьбы брат жениха всюду следует за ним, и если оставляет его на несколько минут, то передает свое место кому-нибудь другому или второму ,,бирор-думору''.

Далее родители просят общество утвердить в пятницу вечером еще в должности двух ,,сер-коло-ли'' (распорядителей) в руках которых находятся ключи от погребов, где хранятся вина и съестные припасы и нескольких женщин для приготовления свадебных кушаньев. Они должны находиться на свадьбе, каждый при своей должности, в течение двух недель. С е р - к о л о - л и выбирают из более известных своею практичностью и строгостью с молодежью, которая, не жалея женихова добра, тащит тайком из погребов вина, мясо, колбасы и пр. и пирует особо от свадьбы.

Приглашенные гости и должностные лица являются к жениху после вечерней молитвы и пируют у него далеко за полночь. От невесты с о г д у ш и идут приглашать девушек ,,спать и веселиться с невестой до выхода ее замуж''. Здесь они поют песни, танцуют и увеселяют невесту, плачущую и говорящую своим подружкам, что ей всего остается быть под кровом родных пять-шесть дней.

В эти дни они окружают невесту и гуляют с ней в садах, поют песни и затевают различные игры.

Если кто-либо приходит к ним из дома жениха, они бросаются на него, срывают с него шапку и требуют денег за посещение. Таким образом девушки собирают от гостей и большей части молодежи, приходящие танцевать, петь и смотреть на девушек, около тридцати-сорока рублей, на которые приглашают народных певцов и зурну.

В субботу, после молитвы, в дом жениха опять приходят старики и взрослые мужчины, которые, попросив принести себе обед, остаются тут веселиться. После обеда мужчин сменяют женщины, которые приносят с собой фрукты в платках и проводят время до вечера в песнях и беседах.

К невесте в этот день являются молодые женщины, вышедшие недавно замуж, и парни, которые также веселятся до ночи, распевая хоровые песни и танцы под звуки гармонии, на которой играет какая-нибудь мастерица-красавица из горских девушек.

В воскресенье все заняты приготовлением ужина для ,,пой-пою'' (стоящей на ногах свиты), которую посылают приглашать сейчас же после обеда.

Настоящая свадьба начинается с этого или следующего вечера, т.е. с понедельника. В приготовлении начального ужина для ,,пой-пою'' помогают все родственники и родственницы и даже мало-мальски знакомые, если имеют свободное время. Один рубит дрова, другой едет в город за свадебными надобностями, третий в лес за дровами и т.п.

Как семья жениха, так и невесты приглашает вообще из каждого дома по одному юноше и по одной девушке, так что число приглашенных юношей у жениха доходит до 60—70 пар, а у невесты — до 20—30. Все эти юноши составляют свиту жениха, а девушки — свиту невесты. Зурначи и барабанщики приглашаются часа за три, за четыре до начала ужина. Они начинают играть ,,ерденкуи'' (вроде марша), а собирающаяся молодежь, девушки и женщины приветствуют их, прыгая, хлопая в ладоши и затягивая хоровые татарские песни ,,hо-ло-лой'', ,,hю-ло-лой!''.

Наконец подается ужин — отдельно юношам, женщинам и девушкам. После ужина проверяется число явившихся гостей и отдается приказание распорядителям приготовить завтра обед не меньше, чем на столько-то человек.

Зурна играет до 2—3 часов ночи, и танцы идут во всем разгаре. На следующий день, в понедельник или во вторник, смотря по тому, когда началась свадьба, юноши, являясь утром в дом жениха, отправляются к ,,сер-коло-ли'' (распорядителю) требовать ,,сепеелей-пой-пои-ре'', т.е. три стакана вина, полагающиеся каждому члену свиты. Желающим из них вместо трех стаканов вина подается рюмка водки с закуской. После этого все собираются на свои места, на круг, отведенный для танцев, и выбирают из своей среды ,,шаха'', обязанность которого смотреть за свадебными церемониями.

Свадебные пиршества, как мы упомянули, продолжаются дня четыре и происходят одновременно у жениха и невесты. Главное торжество происходит в доме жениха, а у невесты собираются только ее подруги и близкие родственники. Впрочем, гости переезжают постоянно из одного дома в другой, и сношения между ними не прерываются.

В доме жениха, днем во дворе, а ночью или во время дурной погоды в комнатах, происходит главное торжество. Круг на полу, отведенный для танцев, насыпается песком или саманом для удобства танцующих Вокруг него расставлены скамейки, на которых помещается ш а х со своей свитой. Перед ш а х о м стоит стол с винами и закусками, по правую руку сидит его в и з и р ь, а по левую — жених со своим нареченным братом. Все они хлопают в такт танцующим под звуки зурны и барабана.

Над девушками также есть одна старшая, которая и назначает очередь, когда какой выйти танцевать.

Несколько юношей ,,ч о в у ч и'' (полицейские) вооружаются кнутами и состоят под распоряжением ш а х а. Назначение их кроме поощрения хлопающих

в ладоши еще имеет, так сказать, полицейскую цель.

Дело в том, что ш а х старается собрать у присутствующих на свадьбе родственников жениха как можно больше денег в пользу последнего. Для этого он пользуется каждым удобным случаем, чтобы наложить на них штраф в размере от 50 коп. до 3—4 руб. Если же кто заупрямится и по первому призыву шаха не отдаст наложенного на него штрафа, то шах отдает приказание упомянутым членам свиты, вооруженным кнутами, и виновных привязывается к нарочно с этой целью поставленному деревянному столбу и не отвязывается до тех пор, пока не уплатит положенного штрафа. Более тяжких преступников, например, ругавших шаха или его правление, кроме штрафа, сажают на пять, на шесть часов в конюшню и никакие просьбы отпустить их не принимаются.

Конечно, такой казус сопровождается громким смехом и шутками присутствующих, и танцы продолжаются своим чередом. По временам их заменяют хоровые песни мужчин и женщин. Так продолжается двое-трое суток.

На первый или второй день свадьбы и когда шах, брат жениха и другие лица выбраны, все общество под предводительством шаха отправляется встречать невесту, если она едет из другого аула, и встреча происходит за две-три версты от места отправления.

Свита жениха запасается вином и закусками, не забывая при этом музыку. Часть свиты, разузнав о скором приближении поезда невесты, пускается вскачь вперед, чтобы поздравить провожающих ее, а затем также вскачь возвращаются назад, и при этом тот, чья лошадь будет впереди, получает из рук шаха в награду шелковый платок, который тут же и повязывает на шею лошади. Иногда вместо шелкового платка дают кусок хорошего сукна — аршин шесть — для черкесски или бархат на занавеску стены. Эти подарки приготовляются джигитующим в награду отцом жениха.

Во вторник в дом невесты приглашаются из каждого дома по одному взрослому мужчине. Здесь после роскошного обеда все гости дарят невесте деньги, а родственники — деньги и вещи, которые ставятся на пол и записываются раввином. Это называется „Нотор-Хадийо".

При получении денег невеста подносит подателю стакан с вином, который выпивается им с ужимками и кривляниями, чтоб развеселить девушку, которая смотрит на него изподлобья и тоже улыбается. В это время подруги ее, стоящие в углу комнаты, поют хором в честь подателя и невесты „Һей-шобош! Һей-шобош!".

На этот или следующий день семья жениха приглашает женщин, в числе которых должны быть и молодые женщины, вышедшие в тот год замуж и не открывшие еще для света своего лица. (Перед своими молодая открывается совсем через три—четыре месяца.) Каждая женщина, вступая на порог дома, произносит: „Приносим свое поздравление. Да будут счастливы молодые, да будет счастлив час, в который они соединяются" и пр., на что мать, сестры и родственницы жениха отвечают: „Да будет и твоему (сыну, брату) такое венчание, да и тем всем родственникам и знакомым, кто не был еще венчан. Милости просим, войдите!".

Женщина-гостья, входя в комнату, дает матери или сестре жениха, поставленных принимать гостей, серебряную монету. Деньги, собранные таким образом, идут частью для бедных, частью на покупку фруктов и сластей для женщин и мужчин.

Так как молодые женщины почти около полугода после своей свадьбы стыдятся выходить на улицу, говорить с посторонними и даже являться на свадьбы с закрытым лицом, то для того, чтобы сделать их развязными, молодежь выдумывает различные мимические представления и шуточные игры.

Одна из известнейших повсеместно игр называетмя „пеһливон" (акробатическое представление на канате). Она состоит в том, что на дворе рядом с кругом, отведенным для танцев, натягивается канат посредством четырех бревен, наклоненных попарно, вышиной около четырех-пяти аршин и на расстоянии двадцати или более шагов одно от другого. На этом канате с большим балансом в руках танцует один опытный акробат лезгинку и дает представление. Акробат одевается в пестрые платья из игральных карт или цветных бумаг с металлическими блестками. Внизу под канатом бегают туда и сюда два одетых в шубы наизнанку и также в папахе „думбой" (комики), лица которых бывают закрыты шкурой с отверстиями для глаз, рта и с усами и бородой.

Прежде всего представление дается в честь родителей жениха, от которых почти ничего не берут за это или берут очень мало, если они не жалеют припасов и ничего не скрывают от свиты жениха. В противном же случае их — мужа и жену — привязывают к одному и тому же столбу и не отпускают, пока они сами, или кто-нибудь за них не уплатят три—четыре рубля.

Представления даются под надзором шаха следующим образом. Завидя кого-либо из аульных гостей или приезжих, чоучи (полицейские) передают об этом через визиря шаху. Тот приказывает чоучам, чтобы они схватили гостя и велели музыке играть.

„Думбои", услышав сигнал музыки, которая останавливается минут на пять, пока опять не получит приказания играть, идут под канат, начинают там прыгать, кривляться и кричать разными звериными голосами. „Пегһливон-чи" (актер), сидящий на перекрестных концах пары бревен, встает и готовится представлять. В это время один из „думбоев" произносит громко, подняв голову вверх: „Пе-

ливон, кардаш!" (друг, акробат!) Тот отвечает: „ еплей, жон-кардаш!" (к услугам твоим, дорогой друг!). Думбой начинает: „ унер- унер учун, унер яхши игит (имя такого-то или такой-то, т.е. если сказать тебе, в честь кого мы должны показать свой талант и искусство, то в честь такого-то храброго, доброго красавца и красавицы (имя). „Пе ливончи, повторив то же, что говорит думбой, начинает танцевать на канате под звуки зурны, а думбои скачут внизу, смотря по временам наверх, чтобы подать помощь акробату в случае его падения.

Окончив свой танец, акробат садится на другом конце, а думбои бегут за деньгами к лицу, в честь которого играли, прыгают, кувыркаются и требуют большего и большего количества денег, которые затем кладутся на стол перед шахом.

Смотря по тому, много ли даст гость, даются представления, различные по степени опасности. Из них известны несколько: например, танцы с привязанными к пяткам горизонтально кинжалами, с прикрепленными к подошвам саблями по лезвиям или плоскостям, с обутыми в маленькие котелки ногами, с завязанными глазами и пр.

Представления эти оживляют думбои своими остротами, пискливыми голосами и циничными движениями, при которых все поднимают дикий смех, бьют в ладоши и кричат „ура, ура!" Больше всего издеваются думбои над молодыми женщинами.

В ночь со вторника на среду невесту ведут на омовение в реку, купальню или баню, смотря по тому, где происходит свадьба — в городе или ауле. Провожают невесту только ее подруги и одна молодая женщина, выбранная уже для невесты в должность „куда-катун" (посаженая мать).

Вернувшись домой, подруги расплетают мокрые волосы невесты, чешут их гребнями и, разделив их на несколько прядей, заплетают в косы. В это время одна начинает распевать „ jе шевле му мун деде" а другая затягивать „ jе дӱкле русмум деде" (еще одна ночь ты гостья у матери, еще остается тебе только веретенце выпрясти для матери).

После уборки волос подруги принимаются за одевание невесты в чистое белье, приготовление ее вещей по порядку и ждут принесения от жениха подвенечных нарядов.

Каждая девушка от души помогает своей подружке — невесте и, зная, как тяжело ей расстаться с родными, утешает ее, веселит, танцует с ней.

На третий или четвертый (последний) день свадьбы происходит сам обряд венчания. До венца, утром, относят невесте наряды и подарки, приготовленные женихом. Все общество, сопровождаемое музыкой, отправляется к невесте. Мужчины, держа в руках сосуды, наполненные вином и водкой, поют „а-на-най, а-най!" Женщины и девушки, неся на голове подносы, на которых лежат наряды невесты, сорочинское пшено, куры, индюки, гуси, чуреки и пр., затягивают „ hɔ-ло-лой". Зурначи дерут во все горло свое „ерден-куи", весь аул приходит в движение.

Вручив все наряды и подарки родителям невесты, общество возвращается на прежнее место и занимается женихом. Часа за три до отправления жениха в баню или на реку, на кругу, где бывают танцы, происходит нечто вроде аукционного торга. Здесь продаются подвенечные одежды жениха, каждая порознь и притом только на то время, когда жених моется. Кроме того, продается право обуть жениха по выходе его из бани в носки и чулки, право надеть на него бешмет, право обрить ему голову, право поцеловать его первым в бритую голову, что считается большой честью.

Наконец, часов в 12 утра, жених, в сопровождении шаха, визиря, названного брата и всей свиты, отправляется в баню или „hавуз" (купальню). Процессию сопровождает музыка, и пока жених и брат его, нигде его не оставляющий, моются, вся остальная свита пляшет, и никакой мороз, ни ветер, ни гроза не могут помешать этим танцам.

Между тем, в предбаннике стоят женщины и торопят умывающихся своими песнями „и чу дир омо думор иму, гаи дир омо думор иму", т.е. „как это долго возится жених, как это поздно не выходит он!".

Когда жених кончает омовение в предбаннике и между народом раздаются выстрелы, и его встречает купивший право поцеловать его в обритую голову, в знак большого к нему уважения. Затем, одевшись, жених становится у двери, поникши головой и уткнув лицо от стыда в рукав шубы или черкески, а сопровождавшие его все подходят поочередно и целуют его в голову.

Женщины же в это время осыпают его сорочинским пшеном и мукой, символом благосостояния, плодородия и чистоты семейного счастья, а все остальные члены свиты поют или татарские песни, или гимн на древне-еврейском языке.

В недавние времена после бритья головы жених садился на лошадь и выезжал джигитовать в поле со своими товарищами и свитой. Теперь это выходит из обычая. Из бани вся компания отправляется за невестой. Здесь родители ее или другие родственники ожидают их у дверей дома. Жених падает перед ними на колени и целует их руки и ноги в знак полной покорности. Потом родители выводят невесту и отдают ее жениху, провожая со слезами свою „помощницу матери" и благословляя ее на счастливую жизнь с мужем. При этом мать целует жениха и дарит ему серебряный или шелковый пояс, шелковый платок и кисет. Опаясав его, она вешает ему свои подарки к поясу и, еще раз благословив его и дочь, следует за ними.

Лицо невесты покрыто шелковым платком, окруженным двойным или тройным рядом крупных золотых или серебряных монет. Отсюда жених и невеста отправ-

ляются каждый отдельно и со своей свитой к родителям жениха. Затем, если свадьба происходит в городе, где можно достать приличные экипажи, жених со своим нареченным братом и „енгой" (прислужница из сестер), держащей в руках восковые свечи, и невеста с посаженной матерью и какой-нибудь девочкой-родственницей садятся в экипаж, и процессия направляется в синагогу.

В руках у посаженной матери и девочки горят также восковые четырехугольные свечи, окрашенные разноцветными красками. Экипаж окружает свита жениха и духовая музыка.

Если свадьба происходит в ауле, то жених и невеста идут пешком, каждый отдельно, окруженные своей свитой, которая в это время распевает хором песни и гимны. К процессии присоединяются с обеих сторон родственники и друзья с наполненными вином стаканами в одной руке и графином — в другой.

Крики, шум, песни, неумолкающее ура, хохот — все это сливается вместе, и встречные прохожие, выразив чете пожелания счастья, тоже присоединяются к ликующим.

Между тем из дома невесты в дом жениха перевозится ее имущество, наряды, хозяйственные принадлежности и т.п. Все это обыкновенно справляется на к а л ы н, полученный от жениха.

Когда процессия достигает синагоги, музыка останавливается и играет лезгинку или другое что-нибудь веселое в этом роде. Жених выходит из экипажа и идет во двор синагоги, а невесту несет, как ребенка, на руках один из родственников ее или жениха." [1]

Согласно И. Черному, во вторник приготовляется в доме невесты обед, состоящий из плова и куриц, взятых у жениха, для всех жителей деревни. В числе их находятся отец и братья жениха, но сам жених там не бывает.

По окончании обеда, который продолжается до вечера, все отправляются оттуда к жениху, там забирают все одежды, наряды и подарки, которые жених приготовил своей невесте, и относят их к невесте, с особым церемлниалом, который совершается таким образом: каждый мужчина берет из дома жениха факел, чтобы освещать улицы, а женщины берут большой круглый медный поднос, на который кладут два кило (около двух гарицев) сарачинского пшена и двух кур, на них же кладут все подарки жениха для невесты. Этот поднос поднимает одна женщина и ставит его на свою голову. Держащие факелы идут впереди, а за ними следует эта женщина с подносом. За ней другие женщины несут на головах своих подносы с чуреками. Затем идут зурначи и барабанщики и играют. За музыкантами следует остальной народ с факелами, крича ура! Старики и старухи танцуют, а девушки поют всю дорогу, до прибытия к дому невесты. Оттуда выходят им навстречу, принимают от них факелы и ставят их на дворе. Музыканты играют, все танцуют, а молодые люди, в честь невесты, стреляют из своих ружей и кричат: „ура!".

Из тех двух кило пшена и двух куриц, которые жених послал невесте, приготовляется закуска для сугдушей и девушек, находящихся неотлучно при невесте.

В тот самый вечер, эти девушки целую ночь поют и увеселяют невесту и говорят ей: „jамевша ми мун дадай, jа дукла русмун дадай", т.е. только этот вечер ты гостья у матери твоей, еще последнее веретенце осталось тебе выпрясть для матери твоей, — потому что завтра среда, — она после свадьбы оставит дом родных и перейдет в дом мужа.

Невеста в этот вечер одевается во все лучшие наряды свои, а сверху закрывается шелковым платком. Девушки поют и танцуют у нее до полуночи. В этот вечер так же в обычае выкрашивать невесту и подруг ее, т.е. их руки и пальцы красной краской.

В среду утром отправляются шафера и музыканты ко всем хозяевам за получением от них подарков, как, например, табака, вина, платков и т.п. Потом они приходят к молодым женщинам, которые в тот год вышли замуж, и берут их в дом жениха (потому что со дня их свадьбы до этих пор они еще не выходили из дома, ибо почти полгода после свадьбы они стыдятся выходить на улицу).

Когда эти молодцы приходят в дом жениха, в это время две женщины из того дома дают мимическое представление. Одна из них одета как мужчина, вооружена с ног до головы и держит палку в руке. Лицо ее покрыто платком, а на голове папаха. Другая одета как обыкновенная татарка. Обе они танцуют, прыгают и целуются.

Тут музыка начинает играть и народ окружает их. Женщина, которая одета по-мужски, разгоняет его палкой своей, но в это время кто-нибудь из народа похищает другую женщину, ее любовницу, и потом прячут ее где-нибудь. Одетая по-мужски ищет ее и, не находя, начинает сильно плакать, бьет себя в голову и в грудь и падает на землю в обмороке.

В это время является любовница и, увидев лежащей ее в обмороке, подходит к ней, рассматривает ее осторожно, не дышит ли она, плачет, рыдает, бьет себя кулаками в грудь и голову, как бы оплакивая своего любовника или мужа.

Скоро мертвый поднимается с земли, — она радуется, обнимает его и целует. Потом обе начинают палками разгонять и бить народ, отчего поднимается страшный и дикий смех. Все хохочут, бьют в ладоши и кричат: „ура"!, — свидетельствует Черный и продолжает. — В тот день (среду) жених и невеста постят, т.е. они ничего не едят и не пьют целый день. В это время, когда жених бреет свою голову, молодые люди выезжают на своих лошадях, разгуливают по деревне и джигитуют.

[1] см. КЕГ, стр. 286—295

Когда жених заканчивает бритье головы, ему подают лошадь. Он садится на ней и вскачь пускается к своим товарищам. И когда он подъезжает к ним, они все встречают его с большим радушием, крича ему: „Ой, атлан, атлан гиов, Темир-хан, атлан гиов!" т.е. ты, жених, едешь на коне своем, как Темир-хан ездил во время своего царствования!

Когда жених проезжает мимо домов деревни, то все женщины выбегают из своих саклей и бросают муку на его плечи. Потом жених пускается вскачь вперед, вся молодежь за ним вслед, прямо к берегу реки, — там жених купается, а молодые люди надевают на него венчальные одежды, кладут ему на лоб немного перегоревшего пепла, в знак траура по Иерусалиму, и поют все вместе плачевным тоном 137 псалом Давида: „На реках Вавилонских мы сидели и плакали, вспоминая Сион" и пр.

В то самое время невеста должна также выкупаться или в реке, или в сделанной нарочно для такой цели у евреев купальне, называемой м и к в а . Когда жених оденется, молодые люди закусывают тем, что они с собой привезли, но жених не участвует в этой закуске по причине поста, как я выше сказал.

Когда они все готовы возвратиться, жених говорит им: „Кто желает из вас поскакать и прилететь поскорее к невесте, известить ее, что я уже совсем готов?" Два или три из них пускаются как стрелы, и кто скорее успеет прискакать к невесте и передать ей это известие, тот получает от нее шелковый платок. Этот платок привязывают на шею коня, а на лбу его разбивают яйцо, чтобы коню не повредил дурной глаз.

Второй и третий, прискакавшие после, получают по одной курице и по кувшинчику вина. Когда жених сам въезжает в селение со своими проводниками, то все жители деревни выходят к нему на встречу с вином и шашлыками, угощают ими его проводников и пьют за здоровье жениха, целуя его в голову, а остальное раздают бедным семействам.

Тут женщины из фамилии жениха, подходят к нему, неся на головах своих подносы, на которых лежат чуреки, а в чуреки вставлены восковые свечи, некоторые же держат еще свечи в руках. Между этими женщинами стоит е н г а, т.е. сестра жениха, или одна из ближайших родственниц, согласно И. Черному, обязанности которой стоять возле жениха со свечой в реке и петь до вечера: „ой, атлан, атлан-гиов, Темир-хан, аьлан-гиов!". Все женщины танцуют в присутствии жениха.[1]

Несколько иначе описывает ритуал омовения жениха И. Анисимов:

„На третий или четвертый (последний) день свадьбы, — пишет он, — происходит сам обряд венчания. До венца, часов в 12 утра, жених в сопровождении шаха, визиря, нареченного брата и всей свиты отправляется в баню. Процессию сопровождает музыка, и пока жених и брат его, нигде его не оставляющий, моются, вся остальная свита пляшет, и никакой мороз, ни ветер, ни гроза не могут помешать этим танцам.

Между тем в предбаннике происходит нечто вроде аукционного торга. Здесь продается одежда жениха, каждая порознь и притом только на то время, пока жених моется. Кроме того, продается право обуть ноги жениха по выходе из бани в носки и чулки, право обрить ему голову, право поцеловать его первому в бритую голову, что считается большой честью и т.п.

Когда жених заканчивает омовение, его встречает имеющий право первому поцеловать его бритую голову. Затем, одевшись, жених становится у двери, и все сопровождающие его подходят и целуют его в голову. Женщины же в это время обсыпают его сорочинским пшеном, символом благосостояния и плодородия, а все остальные члены свиты поют гимны на древне-еврейском языке.

Из бани вся компания отправляется за невестой. Здесь родители ее или другие родственники ожидают их у дверей дома. Жених падает перед ними на колени, целует их руки и ноги в знак полной покорности.

Потом родители выводят невесту и отдают ее жениху, провожая со слезами свою п о м о щ н и ц у м а т е р и и благословляя ее на счастливую жизнь с мужем. Лицо невесты покрыто редким шелковым платком. Затем, если свадьба происходит в городе, где можно достать приличные экипажи, жених со своим нареченным братом, а невеста с посаженной матерью и какой-нибудь девочкой садятся в фаэтон и процессия направляется в синагогу. В руках у посаженной матери и девочки горят восковые свечи, окрашенные разноцветными красками.

Если свадьба происходит в ауле, то жених и невеста идут пешком, каждый отдельно, окруженные своей свитой, которая в это время громко распевает гимны. К процессии присоединяются родственники и друзья с наполненными вином стаканами в одной руке и графином в другой. Крики, шум, песни, неумолкающие „ура!", хохот — все это слышится вместе, и встречные прохожие, выразив чете пожелания счастья, тоже присоединяются к ликующим. [2]

На дворе синагоги стоит балдахин, под которым должны венчаться новобрачные. Балдахин состоит из куска шелковой материи, натянутой на четыре жерди. Жерди эти держатся четырьмя родственниками невесты и жениха.

Во время венчания раввин читает молитвы, а жених со своим нареченным братом и невеста с посаженной матерью стоят, поникши головами, под балдахином и слушают раввина. Балдахин окружает народ различных верований и племен, так как

[1] см. Черный, там же, стр. 30—32, ср. Byhan, La Civilisation Caucasienne стр. 234—235.

[2] см. „Рассвет", № 18, стр. 712

горцы-евреи не воспрещают никому присутствовать при своем богослужении, тем более на свадьбах.

Потом раввин берет полный стакан вина, произносит молитву и передает его жениху. Последний, так же как и невеста, постится с восьми часов вечера предыдущего дня, и только теперь впервые отпивает немного вина и подает его невесте. Невеста, сделав так же, подает его раввину. Затем жених надевает на палец невесте кольцо или кладет ей в руку серебряную монету и повторяет за раввином слова священного Писания. После этого раввин читает вслух брачное условие ,,кетибо", в котором упоминается, какое приданное приносит с собой невеста и сколько на случай развода. Жених обязывается уплатить ей наличными деньгами.

После чтения раввин снова наполняет стакан вином, опять читает над ним молитву, на этот раз подает его не жениху, а невесте. Та отдает его жениху, а последний, отпив немного, со всей силой разбивает стакан о камень, с этой целью лежащий здесь же под балдахином.

Наконец балдахин снимается, и раздается дружное ,,ура" присутствующих. После венца жених и невеста с с о г д у ш а м и и е н г а м и садятся в экипаж, который окружается поющей гимны молодежью и учениками с одной, девушками — с другой стороны, и едут медленно в дом жениха, где для обоих новобрачных приготовляют отдельные комнаты, освещенные как можно большим количеством свечей.

Дорогой со всех сторон на молодых сыплются крупа, пшено и мука, которые бросают женщины, услышав шум проходящей мимо их сакель процессии и выбегая второпях навстречу молодым.

Во многих местах раздаются выстрелы из ружья и пистолета и слышится ,,ура" и музыка. Дома встречают молодых родители мужа и, снова благословив их и поцеловав, отводят их отдельно в приготовленные комнаты.

На брачный ужин приглашаются все в городе или ауле: мужчины с их гостями, женщины и дети. Мужчины собираются в комнате молодого, который сидит на низеньком татарском стулике и поднимается с места при входе каждого из гостей, ласково отвечая на пожелания счастья.

Перед молодым на полу ставится большой медный поднос, на котором лежат три чурека с узорами сверху и с яблоками и красными яйцами по три на каждом чуреке. В чурек втыкаются на одинаковом расстоянии три-четыре маленьких свечки.

Каждый приходящий гость усаживается на полу, покрытом разноцветными коврами. Наиболее же почетные садятся на мягкие подушки. Молодой сидит на первом почетном месте, так как он теперь в продолжение восьми дней считается выше всех в обществе. После жениха сидит раввин, перед которым ставят тарелку или расстилают большой платок, куда каждый кладет свое посильное пожертвование в пользу молодых, называемое ,,Нотор-хадио". Жертвования начинаются родителями жениха и невесты. Брат жениха подает жертвователю стакан с вином и, громко произнося: ,,Ней-шобош, ней-шобош", говорит его имя и сумму пожертвователя. Кроме этого пожертвованиям ведется подробная запись, которая хранится у новобрачных для того, чтобы и он мог пожертвовать такую же сумму, если не больше, на свадьбе каждого из жертвователей или его детей. Жертвования доходят от 50 руб. до 300, 400, смотря по тому, беден ли жених или богат.

В первом случае сбор бывает маленький, а во втором — большой, так как на свадьбу богатого, кроме односельчан, приезжает из других городов и аулов масса родственников и родственниц.

По окончании этой церемонии подается ужин, после которого рабби служит молебствие, за что и ему гости платят по состоянию и желанию. Затем общество расходится по домам.

Почти то же происходит и на половине молодой, куда собираются женщины, но с той только разницей, что для нее не собираются деньги, и если кто-либо из женщин дарит ей подарки за ,,открывание лица", то только одни родственницы. С молодой сидят с о г д у ш и и е н г а за занавеской, чтобы не все женщины видели, как ест венеста, и ужинают.

Когда старики уходят, молодежь садится ужинать с новобрачным, а девушки — с молодой. Нестесняемая присутствием старших, молодежь предается неудержимому веселью. Шутки, песни и шумный разговор не умолкают. К полуночи новобрачные оставляют шумное общество, а девушки, собравшись в комнате молодого, поют веселые свадебные песни.

Покой новобрачных охраняет названный брат жениха. Часа через три жених возвращается к своей свите, а ,,согдуши, куда-катун и енга" входят в комнату молодой и, узнав о благополучном исходе дела и прыгая радостно, скорее убирают ложе новобрачных. В это время друзья жениха стреляют из ружей, что извещает о благополучном совершении брачного акта. Тогда шах со своей свитой отправляется смотреть, что делает молодая.

Придя к невесте, он со свитой садится на полу, и каждому из них молодая подает стакан с вином, в который они, опорожнив его, кладут какую-нибудь монету. С о г д у ш и и е н г а поют ,,ней-шобош!", а посаженная мать невесты собирает эти деньги и дает юношам от имени молодой разные подарки: кисеты, обшитые золотом и серебром; шелковые, шерстяные платки и пр.

Затем все расходятся и сакля пустеет. Согдуши, енга и посаженная мать остаются с молодой девять дней, прислуживают ей в это время и утешают, так как она

постоянно плачет об оставлении родительского дома. Тем более скучает она и горюет, если вышла замуж в другой аул или город, и с ней нет никого из родных, кроме брата, провожающего ее.

После свадьбы новобрачная три-четыре месяца не выходит из дому и не снимает покрова. По истечении этого времени, выходя из дома на свадьбы или обручения, она продолжает носить покрывало около года, а дома снимает его и занимается хозяйством.

На 10-й день после свадьбы делается „родственный обед", на котором присутствуют только родственники молодых и рабби, а вечером провожают нареченного брата молодого домой, дав ему приличные подарки от имени молодых. После этого молодым супругам дается свобода и они занимаются дома хозяйственными делами.

Нужно заметить, что горские девушки выходят очень рано замуж, так что 15-ти лет они по большей части имеют уже ребенка. [1]

И. Черный приводит русский перевод песни, которую поют раввин и его ученики в честь жениха после ритуала омовения.

Израильтяне, пойте в честь жениха песню, — жених радуется своей невестой, невеста радуется своим женихом. Аллилуйя! Аллилуйя!

Жених сияет, как утренняя звезда, и невеста прекрасна, как царица, — да будут они оба сиять утром и вечером, постоянно, в израильском народе.

Израильтяне и пр.

Божеское благорасположение да будет к нам в время жениха и невесты, — да будет радость и веселье в израильском народе.

Израильтяне и пр.

Избавитель от всех бед да будет во время жениха и невесты, окажет подвиги, как Ионафан, — и доживем мы до пира Левиафана в храме иерусалимском.

Израильтяне и пр.

Жених и невеста, как звезды блестят, — да будут благословенны они Богом Израиля!

Израильтяне и пр.

Жених в кругу своем как царь, — беседа его усладительна. И невеста его — как Сара, дорогая мать израильского народа.

Израильтяне и пр.

Все дела его добры и справедливы, да спасет его Бог от всех бед! И невеста его, как Ревекка, да заслужит славу в израильском народе.

Израильтяне и пр.

Да проживет жених долго и невеста да будет благословенна до тех пор, пока вспомнит Царь Небесный о бедном рассеянном израильском народе.

Израильтяне и пр.

Жених очень милостив, душа его весьма добра, и невеста его, как Лия, да оставит по себе имя в израильском народе.

Израильтяне и пр.

Да будет он счастлив, ибо его грехи сегодня Богом прощены, и невеста его да будет, как Рахиль, жена Иакова, отца и патриарха израильского народа.

Израильтяне, и пр.

Да снабдит его Господь всем добром и да отомстит его врагам, а невеста его да будет как Иохевед, мать Моисея, пророка и законодателя израильского народа.

Израильтяне, и пр.

Жених венчан, как царь, и одет в лепоту, — да будет он сиять, как звезда, в израильском народе.

Израильтяне, и пр.

Во время его да распространится учение, как светлые лучи солнца, и невеста его да будет как Дебора, верная праведница израильского народа.

Израильтяне, и пр.

Невесту он выбрал благочестивую: она хороша, как Милка, мать Бефуила.

Израильтяне, и пр.

Жених сияет, как луна, — да будет он жить сто лет, и его невеста да будет кк Анна, мать пророка Самуила.

Израильтяне, и пр.

Помоги нам, Боже, чтобы мы во время жениха увидели возобновление нашего храма на святой горе Мории, и невеста его да будет как Авигаил, мать пророка Даниила.

Израильтяне, и пр.

Жених наш весел, Бог простил ему грехи, и невеста — как Эсфирь, дочь Авигаила, спасшего израильский народ.

Израильтяне, и пр.

Помогите петь в честь жениха и невесты, кои обое чисты от грехов, сияют и блестят в израильском народе.

Израильтяне и пр.

[1] см. КЕГ, стр. 298—300

Пой и ты, жених, вместе с твоей невестой. Радость наша теперь велика, обрадуйте также и увеселите израильский народ.

Израильтяне, и пр.

Жених высок, как кедр ливанский: да поможет ему Бог Всемилостивый с нами вместе веселиться в храме иерусалимском.

Израильтяне, и пр.

Повеселите все нашего жениха и его невесту, — да процветут они, как розы и цветы душистые; и да доживем все увидеть святый град Иерусалим — местопребывание некогда Иеговы, Бога израильского народа.

Израильтяне, и пр.

Благослови их, Боже, с высоты Твоей, и да будут дети их и внуки людьми благочестивыми, добрыми, честными и богобоязливыми в среде израильского народа.

Израильтяне, и др.[1]

Раввин кончает эту песню и провожает со своими учениками жениха домой. Там пред женихом танцуют старики и старухи, — и этот обычай у них весьма древний. В то время раввин, отец жениха, его остальные сыновья, старшина с депутатами от общества, все отправляются к невесте, поверять по счету весь гардероб ее, вещи, посуду, постель, а также деньги и вообще все приданное ее, наряды и хозяйственные принадлежности. [2]

После окончания оцекни и поверки, которая по мнению Черного считалась необходимой для внесения ее в условие на случай развода, все возвращаются к жениху и ведут его с собой к тем лицам, которые носят траур в том году по умершим своим родственникам. Жених должен еще раз просить у них извинения и разрешения на свадьбу.

Дело понятное, — его хорошо и ласково принимают, дарят ему еще подарки, и он, целуя руки у хозяев, уходит со своими провожатыми домой, откуда ведут его уже в дом невесты. Там для него готово особое место; возле него садится вся молодежь и почетные старики. В то время входит мать невесты. По обычаю она должна подойти к жениху, держа в руках новую папаху, серебряный пояс и красный шелковый платок. Жених тотчас встает с места, сложа руки накрест на груди, наклоняет голову и стоит перед ней, как подчиненный, целует руки ее и хочет упасть на колени, но она не допускает его до этого. Она надевает папаху на его голову, опоясывает его серебряным поясом и навешивает на пояс красный шелковый платок, целует его в голову и затем танцует с ним немного. В эту минуту молодежь кричит: гой шабаш! гой шабаш! Мать невесты уходит, а старики и старухи, из родни невесты, начинают танцевать перед женихом, по обряду своих предков. После танца они целуют его в голову и дарят ему подарки. В то время невеста сидит в особой комнате, окруженная своими согдушами и девицами, которые поют различные песни, бьют в ладоши и в барабаны.

Между тем, на дворе готов уже балдахин, который составлен из четырех длинных палок, накрытых большим шелковым платком. Молодые люди держат эти палки, а другие окружают этот балдахин, держа в руках зажженные нефтяные факелы. Женщины же держат в руках восковые свечки.. Так согласно И. Черному.[3]

Согласно же И. Анисимову, свадебная процессия отправляется не в дом невесты, а в синагогу. Жених выходит из фаэтона, входит во двор синагоги, а невесту несут как ребенка на руках. [4]

Под этот балдахин подводят жениха. Отец его с раввином заходят также к жениху под балдахин, и все ожидают невесты. Тогда брат невесты отправляется и зовет ее к венчанию, а согдуши берут и ведут ее к балдахину. — Так бывает в таком случае, когда венчание происходит во дворе невесты. Когда же венчание бывает на дворе синагоги, то в таком случае невеста должна ехать туда верхом, на хорошем коне. Брат же ее должен вести этого коня. Согдуши ее должны провожать ее, также верхом на лошадях и держать заженные свечи в руках.

Когда невеста подойдет под балдахин в сопровождении своих согдуш, тогда отец и братья ее подходят под балдахин. Раввин исполняет все обряды венчания точно так же, как у европейских евреев, т.н. по религиозным установлениям талмудистов. Разница только в том, что у европейских евреев невеста обходит кругом жениха семь раз, а у горских евреев такого обычая не существует. [5]

И. Черный приводит оригинальный текст варианта Кетубы из дербентской горско-еврейской общины от 1814 г. и в схолио замечает, что текст составлен неграмотно со многими грамматическими и орфографическими ошибками. Из-за важности содержания Кетубы воспроизводим ее целиком на евр. языке. [6]

בסימה טובה (בסימן טוב) בחמישה בשבת עישרים (עשרים) אחד יום לוחדש (לחודש) טבת בשנת חמשת אלפים וחמש מאות ושבעים וארבעה לברית עולם (לבריאת עולם) למין שאנו עלום מנין (למנין שאנו מונין, והמלה עלום־אולם נכפלה בטעות) כאן במתא דרבנד יע"א דיתבא על כיף ימא דמלחא ומימי מעינות

[1] см. И. Черный, там же, стр. 33—35

[2] ср. Анисимов, „Рассвет", там же, ср. A. Byhan, указ. соч., стр. 234—235

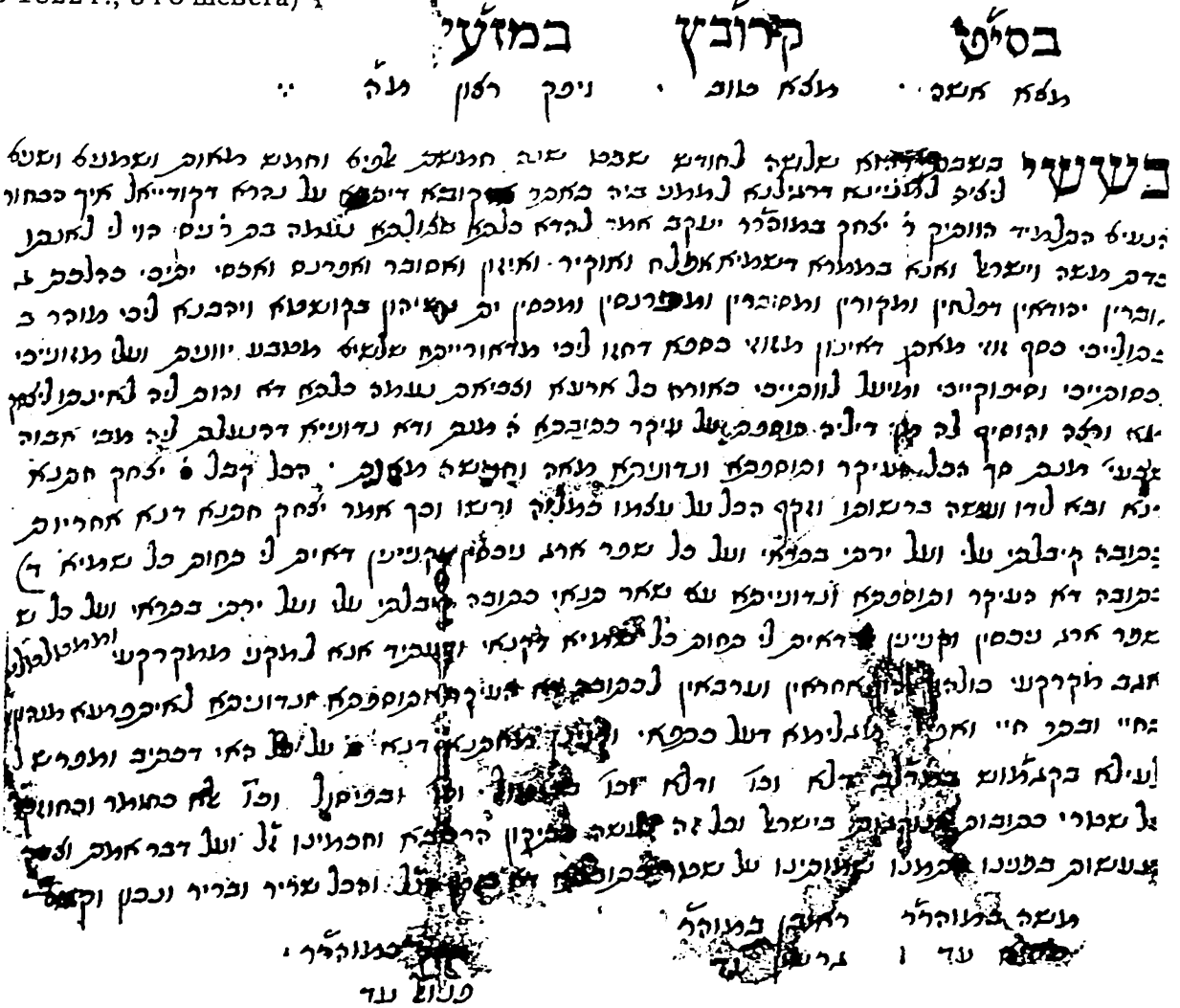
[3] см. там же, стр. 36 [4] см. „Рассвет", там же, Книга путешествий, стр. 299—300

[5] Черный, там же, стр. 36—37, Книга путешествий, стр. 300—301 [6] см. Черный, стр. 63

מסתפקין אך (איך) הבחור ר' ישראל בן יסוף (יוסף) אמר להדא כלתא בתולתא גלברד בת לבי (לוי) הוי לי לאנתו כדת משה וישראל ואנא במיארא דשימיא (במימרא דשמיא) אפלח ואוקיר ואסובר ואיזין (ואוזין) ואפרנס ואכסי יתיכי ליכי כהלכת גוברין יהודאין דפולחין (דפלחין) ומוקרין ומסוברין וזנין ומפרנסין ומכסין ית נשיהון בקושטא ויהיבנא ליכי מוהר בתולייכי כסף זוזי מאתן דחזו ליכי מדאורייתא דאינון מזוזי כספא דכיא שלשים מנת מטבעה יוונית (בל"א רובל במטבע רוסית) ומזונייכי וכסותייכי וסיפוקייכי ומיעל עליכי כאורח כל ארעא וצביאת גלברד כלתא דא והוית לי לישראל לאנתו כדת משה וישראל ורצה והוסיף לה מן דילהתוספת על עיקר כתובתה חמשה מנת ודא נדוניא דהנעלת ליה מבית אבוה חמשה מנת הכל נתקבל (קבל) ישראל חתנא דנא ובא לידו ונעשה ברשותו וזקף הכל על עצמו כמלוה ורשו וכך אמר לנא ישראל חתנא דנא אחריות כתובתה דא כולה עיקר ותוספתא ונדוניא קבלתי עלי ועל ירתי בתראי ועל כל שפר ארג ניכסין וקנייניין דאית לי תחות כל שמיא דקנאי ודעתיד אנא למקני ממקרקעי וממטלטלי אגב מקרקעי בולהון יהון אתראין (אחראין) וערבאין לכתובכה (לכתובתה) דא כולה עיקר ותוספתא ונדוניא לאתפרעא מנהון בחיי ובתר חיי ואפילו מגלימא דעל כתפאי. וקנינן מן ר' ישראל חתנא דנא על כל האי דכתיב ומפורש לעילא קנין גמור ושלם במידי (צ"ל במנא?) דכשר למיקני (למקניא) ביה דלא כאסמכתא ודלא כטופסי רשטרי בביטול כל המודעות ובפיסול כל עדי המודעות אלא כהוגן וכחומר וכחוזק כל שטרי כתובות הנהוגות בישראל כתיקון חז"ל ועל דבר אמת וצדק הנעשה בפנינו חתמנו שמותינו על שטר כתובה זו בזמן חמשה לר"ל בה' בשבת הנזכר למעלה) והכל שריר ובריר ונכון ואמת וקים (וקיים).

מניסם בן נתן עד. יעקב ב"ר מתתיה עד.

Изящным еврейско-арамейским стилем и языком отличается текст Кетубы, данная раввином Ицхаком б. Яковом своей невесте На'аме бат р. Нисан в Кубе в 1822 г., 3-го шевета) [1]



И. Черный засвидетельствовал старинный грузинско-еврейский вариант Кетубы: из сел. Ахимта (Ахалцих)

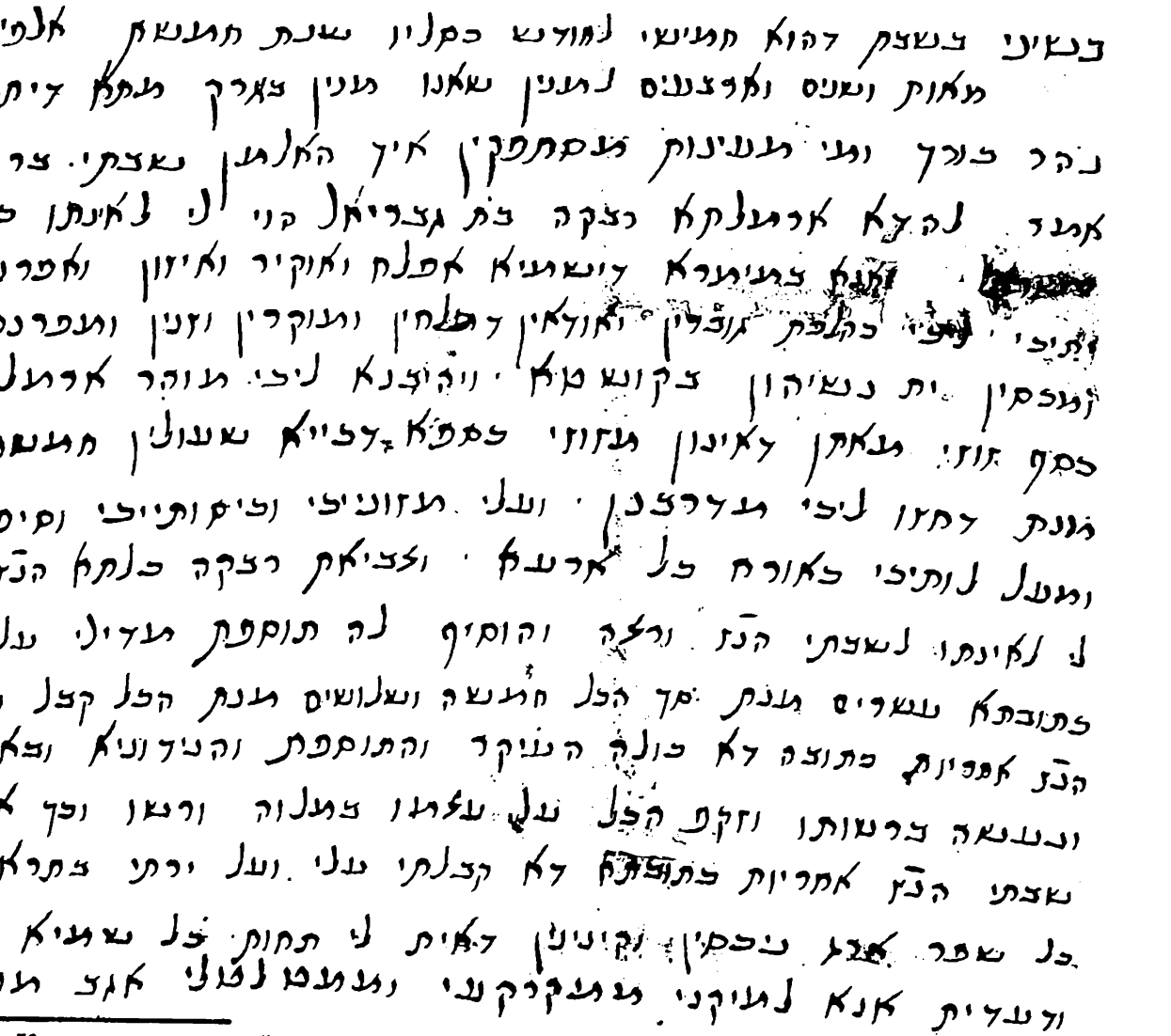
וש אשיש בה' תגל נפשי באלהי כי הלבישני בגדי ישע מעיל צדקה יעטני כחתן יכהן פאר וככלה תעדה ליה ויען לבן ובתואל ויאמרו מה' יצא הדבר לא נוכל דבר אליך רע או טוב הנה רבקה לפניך קח ולך ותהי שה לבן אדוניך כאשר דבר ה'. ונודע כגוים זרעם וצאצאיהם בתוך העמים כל רואיהם יכירום כי הם זרע רך ה'.

סימנא טבא ובמזלה מעליה אורה וצהלה ויקר וגדולה ומעטה תהילה ושמחה כפולה וחדוה מעולה ורנן גילה לחתן ולכלה ולרבני הגולה ולכל ישראל שהם עדת הסגולה ה' יביט עליהם בעין חמלה בזמן קריב

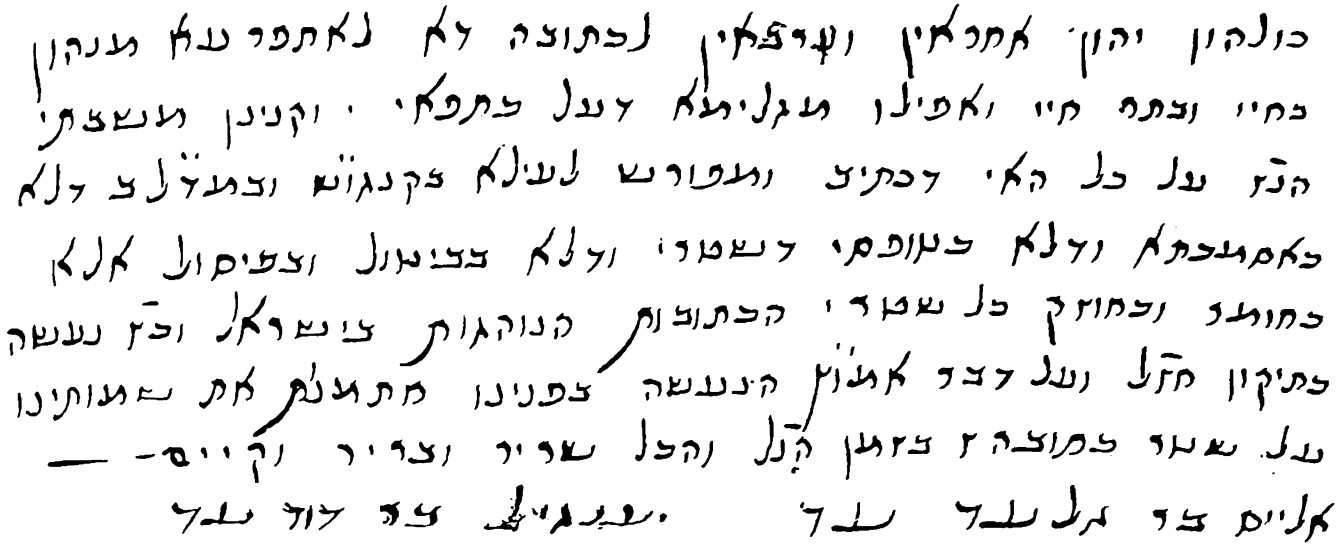
[1] см. עיין איגרות ותעודות מארכיון הרב ר' יעקב בהררי"ץ יצחקי ז"ל ירושלים, תשל"ד, 1974, עמ' 6.

בענלה ומצליחין כן יהי רצון אמן.
מצא אשה מצא טוב ויפק רצון מה' בית והון נחלת אבות ומה' אשה משכלת ויאמרו כל העם אשר בשער והזקנים עדים יתן ה' את האשה הבאה אל ביתך כרחל וכלאה אשר בנו שתיהים[כן] את בית ישראל ועשה חיל באפרתה וקרא שם בבית לחם ויהי ביתך כבית פרץ אשר ילדה תמר ליהודה מן הזרע אשר יתן ה' לך מן הנערה הזאת.
סימן אור"ה סי' ברכ"ה סי' גיל"ה סי' דיצ"ה סי' הו"ד סי' וע"ד טו"ב סי' זמר"ה סי' חדו"ה סי' טוב"ה סי' ישוע"ה סי' לב [כן] סי' כבו"ד סי' מ"ו סי' נחמ"ה סי' סליחה סי' ע"ו סי' פ"ו סי' צהל"ה סי' קממיו"ת סי' רו"ב שלו"ם סי' שפ"ל [צ"ל שפע?] ט"ל סי' תשוע"ה א"כי"ר.
קול ששון וקול שמחה קול חתן וקול כלה
ברביעי בשבת י"ח ימים לח' אדר שנת חמשת אלפים ושש מאות שבעה ועשרים לבריאת עולם למנין שאנו מנין כאן במתא אחימתה יע"א דיתבא על נהר טקורי איך החתן הבחור הכבוד הנחמד הנעים והמפואר אליהו בכ"ר אהרון יצ"ו אמר ליה להדא כלתה בתולתה נעימתא ושפירתא מרת חוה בת יוסף הוי לי לאנתו כדת מ"ו ואנא בס"ד אפלה ואוקיר ואזון ואפרנס ואכלכל ואסובר ואכסי יתיכי ליכי כהלכת גוברין והודאין דפלחין ומוקרין ומפרנס' וכלכלין ומסוברין ומכסין יתהון בקושטא ויהבנא ליכי מהר בתולייכי כסף זוזי מתאין כספא דכייא דחזו ליכי מדאורייתא ועלי מזוניכי וכיסותייכי וסיפוקייכי ומיעל לבייכי כאורח כל ארעא וצביאת מרתכלתה דא והות לי לאנתו בסמן טוב ובמזל טוב ודא נדונייא דהנעלת ליה מבי אבוהי בין בכסף בין בזהב בין בתכשיטין סך הכל עם התוספות ועם כסף קדושין שלוש מאות ושנים מנאת במטבע אדונינו המלך הקיסר אמפיר' אלכסנדרי ניקלינאי יר"ה:
הכל קבל עליו חתנא דא ובא לידו ונעשה ברשותו וזקף את הכל על עצמו כמלוה ורשו וכך אמר לנא אחרות שטר כתובתא רא ונדונייא דא ותוספתא דא קבלית עלי ועל ירתי בתרי ועל כל שפר אורג נכסין וקנינין דאית לי תהות כל שמייא וארעא יהון אחראין וערביאין להתפרעא מנהון בחיי בבתר חיי ואפילו מן גלימא דעל כתפאי מן הנ"ז בחוזק ובחומר כשטרי כתובות הנוהגות בבנות ישראל הכשרות כתיקון חז"ל דלא כאסמכתא ודלא כטופסי אלא כקנין ג"ו במנא דכשר לקניא ביא [כן] ככל מאי דכתיב ומפורש לעיל והכל שריר ובריר ואמת ויציב ונכון וקיים:
דוד בן אברהם עד. שמעון בן אברהם עד.
חכם משה בן מרדכי עד. אני הצעיר יוסף חכם דוד...

Оригинальный текст Кетубы из сел. Араг в Дагестане от 1882 г. [1]



[1] см. Книга путешествий, стр. 242—243



Среди многих еврейских общин Закавказья был распространен следующий ритуал. Момент венчания в сознании евреев Закавказья был связан с суеверием, что враги венчающих могут повлиять на судьбы венчающихся тем, что, связывая узы, они могут разъединить и сделать несчастными новобрачных, и уберечь их от этого зла могут лишь близкие и родные молодой четы, связав, в свою очередь как можно больше узлов в эти самые же минуты. 1

Указ. вопросу коснулся подробно И. Анисимов в своем обстоятельном исследовании, в частности он писал:

„Горские евреи глубоко верят в то, что в брачные дела вмешиваются нечистые духи и колдуны, находящиеся под влиянием первых. По их мнению, в то время, как раввин соединяет молодых словами св. Писания, дьявол старается расстроить брак и, вселившись в душу какого-либо злого человека, является на свадьбу и „связывает узел", который имеет такую силу, что молодые вовеки не соединятся, пока он не будет развязан. Но узел дьявола не так опасен, как узлы людей, врагов жениха или невесты, ибо узел первого можно развязать посредством молитвы к Богу, который принудит дьявола к этому, а узел вторых развязать невозможно, потому что они могут спрятать его где-нибудь и позабыть. Бросить же связанные во время венчания узлы боится всякий, потому что после этого скоро наступает смерть бросившего их. Из узлов же, связанных во время венчания, имеют те только силу, которые сделаны как раз в то время, когда жених надевает невесте на палец кольцо и произносит десять слов из священного Писания, соединяющие законным браком, а в продолжение произнесения их можно связать не больше десятидвенадцати узлов, что также боятся делать, ибо тогда Бог уменьшает число годов жизни, связывающих узлы в два раза столько, сколько узлов.

Самый злой враг делает поэтому не больше трех-четырех и тем не дает соединиться молодым три-четыре года.

Странно то, что это суеверие проверяемо стариками несколько раз, и результаты еще более подкрепляли суеверие. Связывали без ведома жениха узлы, пускали молодых на брачное ложе, и жених со стыдом выходил из комнаты невесты. Развязывали через несколько дней или месяц, и наваждение проходило.

Узлы можно связать не только ремнем, шнурком, веревкой, но и металлическими вещами, как, например, кольцом, кинжалом, саблей и т.п. Для этого нужно только перевернуть предмет и надеть наизнанку. Можно избавиться и от таких узлов. Для этого нужно близким родственникам жениха и невесты быть предусмотрительными и самим постараться связать как можно больше узлов, так как те будут иметь большую силу, которые начали завязывать узлы при первом же слове, произносимым женихом. Число же их должно быть самое большое потому, что посторонние побоятся сделать много узлов и не развязать вовремя, а родственники развяжут свои узлы сейчас же, как отпустили жениха к невесте. Поэтому нередко можно видеть, во время венчания, какого-либо родственника жениха, который, внимательно слушая жениха, начинающего слова писания с усердием и каким-то самодовольством, начинает делать несколько узлов и смотрит по сторонам, чтобы узнать, нет ли еще кого. 2

Хатан у горских евреев называется „Домар", женщина, стерегущая невесту — „„Куда Катон", подарки, преподносимые новобрачным — „Наттар", подарки женщин новобрачным — „Эмбарахабу", дословно „Мазал тов" и т.д. 3

В противовес мнению и сообщению И. Черного, что обычая, когда невеста семь раз обходит жениха, как у европейских евреев, среди горских евреев нет, И. Анисимов считает, что такой обычай существует, и во время венчания, когда раввин

1 см. Еврейская Энциклопедия, т. ХIУ, стр. 59—60

2 см. КЕГ, стр. 296—296 3 см. статью З. Анисимова в השלח 1908

читает молитвы, невеста семь раз обходит жениха.

Следует полагать, что в течение двух десятилетий видимо влияние русских и европейских евреев обусловило распространение указанного обычая среди горских евреев при Анисимове, который так описывает процесс чтения „Кетубы"

„Раввин берет полный стакан вина, произносит молитву и передает его жениху. Последний, так же как и невеста, постит с восьми часов вечера прошлого дня, и только впервые отпивает немного вина и подает ее невесте. Невеста, сделав то же, подает стакан раввину. Затем жених надевает невесте кольцо на палец или кладет ей в руку серебряную монету. После этого раввин читает вслух к т и б о, в котором упоминается какое приданное приносит с собой невеста и сколько, в случае развода, жених обязывается уплатить ей за него деньгами. (см. „Рассвет", № 18, стр. 712). Так, например, в еврейской общине Маджалиса девушке полагалось 30 руб. и вдобавок к „Кетубе" 5 руб. (см. Текст Кетубы из Дербента от 1814 г.,[1]

Согласно Анисимову, после чтения Кетубы раввин снова наполняет стакан вином, опять читает над ним молитву, но на сей раз подает его не жениху, а невесте. Та отдает жениху, и последний, отпив немного, со всей силой разбивает стакан о камень, с этой целью лежащий под балдахином. Наконец балдахин снимается и раздается дружное ура присутствующих.

После венца жених и невеста садятся в фаэтон и отправляются в дом жениха, где для каждого из них приготовляются отдельные комнаты, освещенные как можно большим количеством свечей. [2]

Согласно обычаям,. по прибытии молодых в дом жениха, здесь устраивается последний свадебный ужин. В этот вечер родственники жениха и невесты делали молодым подарки. Этот обряд назывался ш е р м е к у. [3]

согласно русско-еврейскому путешественнику И. Черному.

Когда раввин прочтет все молитвы и брачные условия, тогда вся публика кричит громким голосом: „Ура!" Согдуши выводят невесту из-под балдахина, брат ее подсаживает ее на коня, и в это время все молодые люди начинают стрелять, один за другим, в честь новобрачных.

Сестра невесты, называемая енгой, должна ехать также верхом, на другом коне, позади невесты, и держать свечку в руке. Если же у невесты сестры нет, то должна другая девушка, из ближайших ее родственниц, исполнять обязанность енги. Брат ведет коня, на котором сидит невеста, и все девушки провожают ее пешком, до самого дома жениха. Когда невеста отправляется, жених еще остается под балдахином, и раввин с учениками поют тогда следующую песню: (перевод с древнееврейского. Последние слова повторяются после каждого куплета).

Адам в наряде обвенчался с Евой, — он знаменит между мужами, она знаменита между женами.

Ной в наряде обвенчался с Наамою. Авраам в наряде обвенчался с Сарою.

Исаак в наряде обвенчался с Ревеккою. Иаков в наряде обвенчался с Лиею и Рахи.

Иосиф в наряде обвенчался с Оснатою. Моисей в наряде обвенчался с Цецерою.лью.

Аарон в наряде обвенчался с Элисевою. Давид в наряде царском обвенчался с Батш

Соломон в наряде царском обвенчался с Наамою евою.

Жених (имя его и имя его отца) в наряде обвенчался с невестою (имя ее и имя ее отца), — он знаменит между мужами, и она знаменита между женамиъ [4]

По окончании этой песни, раввин с учениками провожают жениха домой. По дороге новобрачной в дом мужа, все женщины выбегают из домов своих и бросают на нее сарачинское пшено, в пожелание ей плодородия, т.е. чтобы она родила много детей. Таким же образом встречают ее и все женщины, находящиеся в доме новобрачного, осыпая ее сарачинским пшеном.

При входе в дом она должна перешагнуть через кусок железа, положенный при самых дверях, — это делается в залог ее здоровья и счастья. Тут же подносят ей два стакана: один с молоком, а другой — с маслом. Невеста кладет свою правую руку в масло, а левую в мед, и должна помазать немного наддверный косяк обеими руками. Это делается в знак благополучной и роскошной жизни.

При входе в дом, брат невесты, который вел коня ее, делает в честь ее шабаш, т.е. он танцует с ней лезгинку, а молодые люди стреляют и кричат: ура! Прислуга подносит народу вино, и все пьют за здоровье невесты. Невесту отводят в особую комнату, возле нее должна сидеть енга с двумя согдушами. [5]

Согласно Анисимову, на брачный ужин приглашались все в городе: мужчины, женщины, дети. По сообщению Черного, из каждого дома приносили на свадьбу по три чурека с вином и мясом. Возле дверей стоял человек, который принимал все это от приносящих гостей.

Вечером собираются жители на свадьбу. Жених садится и возле него расстилают

---

[1] см. Черный, Книга путешествий, стр. 63 [2] см. „Рассвет", там же, стр. 713

[3] см. Народы Кавказа, 1960, М., стр. 558 [4] см. Черный, Горские евреи стр. 37—38 [5] см. Черный, там же, стр. 38, ср. A. Byhan, указ. соч., стр. 234—235

большой шелковый платок, на который кладутся подарки, деньги или различные серебряные и золотые вещи от лиц, подходящих к жениху с поздравлением. Возле платка стоит человек, который провозглашает, кто именно и сколько дает, причем он говорит: гой шабаш! такой-то сегодня принес в честь сына, дочери или брата пять рублей. [1]

Указанный эпизод несколько иначе описан у Анисимова. Согласно ему, мужчины собираются в комнате жениха, который сидит на низеньком татарском стуле и поднимается с места при входе каждого из гостей ласково отвечая на пожелания счастья. Каждый входящий усаживается на полу, застланном разноцветными коврами. Наиболее же почетные садятся на мягкие подушки.

Жених сидит на первом месте, так как он теперь в продолжение семи дней считаеся выше всех в обществе. Возле жениха сидит раввин с тарелкой, в которую каждый кладет посильное пожертвование, а брат жениха подает жертвователю стакан с вином и громко произносит имя жертвователя и сумму пожертвованного. Кроме того, пожертвованиям ведется подробная запись, которая хранится у новобрачного, для того чтобы и он мог пожертвовать ту же сумму на свадьбе каждого из пожертвователей или их детей. [2]

В это время подходит мать жениха с его родственниками. Она держит тарелку, на которой лежит три чурека, окрашенных разными красками. В каждом из этих чуреков вставлено по три тоненькие восковые зажженные свечки, а возле свечей лежат три яйца и три яблока. В яблоки воткнуты монеты. Мать подает это сыну, а глашатай объявляет, сколько денег дает мать и сколько родственники. Такие же подарки собираются и невестой от женщин.

Когда все подарки собраны, жених принимает их по счету, при свидетелях, и потом все садятся ужинать. [3]

После ужина раввин служит молебствие, за что, согласно Анисимову, гости платят ему по состоянию и желанию.

Когда старики уходят, молодежь садится ужинать с женихом, а девушки — с невестой. Нестесняемые присутствием старших, молодежь предается неудержимому веселью. Шутки, песни и шумный говор неумолкают.

К полуночи жених и невеста оставляют шумное общество, а девушки, собравшись в комнате жениха, поют веселые свадебные песни Покой новобрачных охраняет названный брат жениха. [4]

В связи с вышесказанным, путешественник Цви Коздой замечает: „Парни сидят вместе с женихом и невестой напролет всю ночь, пока не введут их в особую комнату. Тогда отворяют двери и кричат страшно громким голосом, чтобы он вышел к ним. Душа культурного человека не стерпит все это, а у них все это совершается довольно таки равнодушно и без всякого чувства стыда.

И когда жених выходит к ним, то парни врываются в комнату, забирают простыню и расстилают перед раввином, стариками и родителями невесты. Затем вводят невесту в отведенную комнату, и она остается под покрытием целые 12 дней.[5]

Согласно же Черному, когда наступает полночь, согдуши и енга выходят из комнаты невесты, а шафера вводят к ней жениха. По окончании брачного акта, жених немедленно выходит оттуда, и в ту же минуту входят туда опять согдуши с енгой. Молодой муж отправляется в особую комнату, и в это время шафера его стреляют из своих ружей, чем дают знать, что дело окончено благополучно. Молодая жена его не слезает с постели 7 дней. Енга с согдушами прислуживают ей в течение этого времени. Каждый день приходят к молодой жене все ее подруги — веселить и утешать ее. [6]

У Анисимова несколько отличная от Черного и Коздоя версия: „Часа через три, — пишет Анисимов, — жених возвращается к своей свите. Тогда шах со свитой отправляется смотреть, что делает невеста. Та встречает их и угощает разными лакомствами. Шах со свитой садится на полу и каждому из них невеста подает стакан с вином, в который они, опорожнив его, кладут какую-нибудь монету.

Посаженная мать невесты, „к у д а - к о т у н", собирает эти деньги и дает юношам от имени невесты разные подарки: кисеты, обшитые золотом и серебром, шелковые платки и т.п. Затем все расходятся и сакля пустеет. [7]

В субботу и в следующую среду после семи дней свадьбы, собираются к молодому мужу все молодые люди, а к новобрачной — все девушки и пируют у них — поют и танцуют в последний раз. Молодой чете дается тогда свобода и право заниматься с того дня своими делами. [8]

В последующие дни праздника горские евреи по возрасту присоединяются к особой группе и занимается приглашением к себе в гости. Гулянья эти называются „гезме" (обход). Замечает И.Анисимов в своем указ. о труде и продолжает: Когда отец пирует со своими приятелями и товарищами у себя дома, сыновья и дочери его гуляют со своими сверстниками в других домах. Когда же отец гуляет у своих друзей, то дети, по старшинству, занимаются угощением каждый своей партии.

Освободившись от мужа и детей и отпустив их по другим, жена в свою очередь

[1] см. Черный, там же [2] см. „Рассвет", там же, стр. 713
[3] см. Черный, стр. 38—39 [4] см. „Рассвет", там же [5] см. Коздой, указ. соч., стр. 62
[6] см. там же, стр. 39 [7] см. „Рассвет", стр. 713 [8] см. Черный, стр. 39

также пристает к какой-нибудь группе и проводит с ней время. Таким образом, каждое семейство на протяжении праздника принимает радушно почти весь аул, угощает его и отпускает с пожеланием „встретить и будущий год с таким же весельем и радостью".

Гулянья старших не отличаются никакими особенностями, кроме того, что они едят и пьют до тех пор, что не могут встать с места, и на месте же пиршества валятся и спят блаженным сном. Женщины также очень мало в этом уступают мужчинам". [1]

В противоположность взрослым, горско-еврейская молодежь предавалась не пьянству, а танцам и песням, между которыми бывают большие перерывы, назначенные для закусывания. Необходимой принадлежностью каждой группы считаются „Накире-Зурнай" (национальный музыкальный инструмент, состоящий из зурны и барабана) и „Мааничи (певец).

Сопровождаемая музыкой, играющей „ерден-куи" (плясовую), молодежь, имея во главе своих шахов, визирей и хаджи (сенаторы и судьи), переходит из дома в дом, собирая дань, состоящую из десятка, пятка яиц, мерки крупы и куска мяса, и наконец вся партия останавливается у одного из гуляющих. Тут моментально являются девушки, которые по очереди выходят танцевать с молодыми людьми лезгинку.

Если же нет девушек, и они на своих гуляньях, то девушку заменяет один кавалер, взяв в руки большие платки, означающие длинные и широкие рукава женской одежды. Во время антрактов певцы под звуки своей балалайки поют заунывным голосом какую-нибудь горскую поэму на лезгинском языке.

Девушки веселятся точно так же, но только без музыки и певцов и в тесных пределах приличия, соблюдение которого требует под страхом наказания от каждой горской девушки. Наказать же ее может не только отец, но и братья. Последние играют главную роль при выданьи девушки замуж. Они, против воли всех, могут выдать или нет свою сестру за сватающего ее жениха, даже не спрашивая позволения ни у отца, ни у матери, ни у сестры. [2]

„После свадьбы, — пишет в заключение И. Анисимов, — новобрачная три-четыре месяца не выходит на улицу и не снимает покрывала. На 10-й день после свадьбы делает „родственный обед", на котором присутствуют только родственники жениха и невесты, а к вечеру провожают нареченного брата жениха домой, дав ему приличные подарки от имени жениха и невесты.

Нужно заметить, что горские девушки выходят замуж очень рано, так что к 15-ти годам, по большей части, имеют уже ребенка. [3]

Молодая жена вскоре после прибытия в дом мужа включалась в хозяйственную жизнь семьи. После рождения первого ребенка она освобождалась от необходимости закрывать лицо в присутствии старших. [4]

Относительно дальнейшей жизни вышедшей замуж еврейки Анисимов пишет: „Жизнь замужних женщин не на много лучше жизни девушек. Выходя из дому на работу, она должна наклонить голову, окутаться кругом шалью или белым платком, чтобы видны были одни глаза. Не должна оглядываться по сторонам и говорить с чужим мужчиной, даже и с родственником, ни слова, иначе быть беде: или муж заметит это и отколотит ее, или же другие распустят о ней по аулу Бог ведает какие слухи. Тогда не показывайся в свет, не смотри мужу в глаза и добровольно делайся „езитом", т.е. личностью, презираемой всеми и на которую может плевать всякий без суда и расправы.

Точно так же и дома женщина должна скрывать себя от взоров посетителей или гостей и жить вместе с детьми в особой комнате или кухне.

Замечательно то, что этот строгий наказ, передающийся из поколения в поколение, „нес мей без особой нужды выйти за порог", ничуть не возбуждает ропота среди женщин, как думают просвещенные народы. Натура их, как видно, привыкла веками сидеть дома и даже до того, что их никакие благи мира, никакие удовольствия не тянут никуда, и они сами готовы делать все дома и копаться вечно в своей стряпне, не думая больше ни о чем, лишь бы не выходить из дому куда-нибудь, где противные мужчины будут глазеть на них.

Вообще положение девушки до замужества и женщины ничем не отличается у горских евреев от такого же тяжелого положения их у других восточных народов.

Сравнивая горско-еврейскую свадьбу со среднеазиатской, д-р С. Вайсенберг пишет:

„В отличие от бухарской свадьбы, здесь женщины, за исключением самой близкой родни, веселятся совершенно отдельно от мужчин в доме невесты. Мужчины же собираются в доме жениха. В то время, как я в Самарканде совершенно свободно вращался среди женщин. В Кубе мне, несмотря на хлопоты родственников жениха, ни коим образом не удалось проникнуть в дом невесты, причем выставляя очень веский мотив: что я хочу ее сглазить.

Невесте было только 11 лет. Впрочем, и жених был совершенный мальчик, на вид лет 15, хотя родные уверяли, что ему уже 17 лет.

[1] см. Анисимов, КЕГ, стр. 227

[2] см. Анисимов, КЕГ, стр. 227—228

[3] см. „Рассвет", там же, А. Byhan, стр. 234—235

[4] см. КЕГ, стр. 266—267

см. Народы Кавказа, М., 1960, стр. 558

Горские женщины большие мастерицы играть на гармониках, звуки которых беспрестанно раздавались из тех саклей, где происходили свадьбы и жили невесты.

О некоторых аспектах горско-еврейской свадьбы в Дербенте И. Черный писал:

בעיני ראיתי כי בא איש אחד יליד דרבנד, עם כלתו אשר לקח בכפר רוקאל, נערה קטנה בת אחת עשרה שנה, והאיש בן שלשים וחמש שנה, ועשה החופה ברוקאל, ואחרי החופה שב עם אשתו הקטנה לדרבנד, ויביאיה אל ביתו, בחצר ידידי נתן, נגד האכסניא שלי, הוא היה רכב על סוס, ועל הסוס השני רכבה אשתו הקטנה עם אשה אחת אשר רכבה על סוסה והחזיקה בידיה מאחוריה לבל תפול מעל הסוס, המון אנשים ונשים וילדים ובקו נתרו אחריהם עד החצר הנ"ל. כאשר הביאוה אל הבית, הושיבוה את הילדה, אובען אן והדליקו נר של שעוה דק באותו החדר, ונערות ועלמות ונשים הקיפוה, אתה מכה בתוף והאחרות כולן מזמרות שיר ענבי בלשון קדר: Нихборакъ וכו', החדר קטן מהביל את המון הבתולות והנערות, והחום גדול מאד, ועד היכן מגיע הסבלות שלהן שלא פתחו אף את החלון לעת ערב בחדש אב, בזמן שהחום בקיץ נורא למאד פה בדרבנד, בכל זאת הבתולות זיינען פֿאַרנאַסטן מיט שוויים, אונד דאַך וויא דיא שעפסען קוועטשען זיך אין איינעם אין היפץ אונד זינגען. בבקשתי נפתח החלון, ויכלתי בעיני לראות את האשה הקטנה בעיני מלובשת בבגדי משי, ומעוטפת בצעיפים. ולפלא וויא אזוי וא ווערם נים פֿאר דישען, מהתת צעיפיה הרבים, נערות אחרות השתדלו למעני להראות לי את הכלה, וחשבתי את התתן למשונע. כה אופן חיי העם במדינה הזאת. — 2

Подробно говорили члены агарской еврейской общины Шалом б. Гильад, Адония б. Хаим, Реувен б. Ваб, Бурхия б. Нафтали, Шебания б. Цедакия, Авшалом б. Азиз, Шемту б. Борер, Накдиму б. Гуршум, Элиэзер б. Азияу, Янай б. Баби и другие об обычаях женитьбы, многоженства, развода, обычая обручения в отрочестве, свадьбы, омовения, похорон, рождения и пр. В частности они писали: 3

מקודם לא לקחו אשה פחות כשמונה עשר שנים והאנשים עד שיהיו בני עשרים וחמשה עד שלשים שנה, ובכשיו איש בן שלשה עשר או ארבעה עשר שנה יקח בתולה בת שלשה עשר או ארבעה עשר שנה. — נם בע"כ, שליח לקבלה וקידושי שטר, לא שמענו שהיה אצלם: רק זה המנהג היה מקודם: כאשר נולד בת לראובן ד"מ ולשמעון היה בן ובשהתכה המילדת טבור של הילדה אמרה שואת הבת תניע לבן של שמעון וכן להיפך, וזה היה כמו קידושין נמורין אצלם, ואח"כ כאשר אבי הבת לא רצה ליתן את בתו לבן של שמעון הנ"ל או היו מוציאים שם של פסול על בת של ראובן ולא היה לוקח אותה שום אדם עד שתקבלה נם מן בן של שמעון והיו קדאין לזה המעשה בלשונם נאפֿבור Нафбуръ ר"ל זה מבור התך (פידושו שנתתך טבורה כשנולדה), ע"ש פלוני ב"ר פלוני. והעיקר הקידושין הי' אצלם בזמן השידוכין, היו לוקחים עשרה בני אדם ולא פחות והלכו לבית הכלה, ולקח הרב כוס אחד של יין והיה אומר עליו שיר למעלות אשא עיני וכו' ושתה הצי הכוס או שנתן להתתן לשתות הצי הכוס ואח"כ נתן התתן אחד סלע או זוז או מבעת של כסף בתוך הכוס ונתן הכוס אל הכלה לשתות. היין היא שתה ואת הכסף או המבעת לקחה לה, ובזה היתה משודכת לו ולא יכלה לילך לאיש אחר עד אשר לא לקחה נם פמורין מזה התתן. ואח"כ אחר אילו זמן שרצו עשו הופה, והתת החופה ברכו רק שבעה ברכות וקראו הכתובה ולא יותר. ולפעמים ישב התתן בביתו והביאו לו הכוס עם יין הנ"ל והוא נתן בתוכו המבעת או הכסף, ואח"כ הביאוהו הכוס אל הכלה והוא שתתה בביתה ולקחה המבעת או הכסף והיתה מקודשת הכל חד. בקובא בטושו ובצרתשון נוהגים נם עכשיו כן. בכתובת אשה אנהנו כותבים שלשים דו"כ לבתולה, ואלמנה ותרושה המשה עשר דו"כ, ובתוספות כתובה המשה דו"כ. בימי קדם כתבו בכסף זוזים. מקואות יש לנו, ובמקום שלא יש מקואות הולכות הנשים לטבול בנהרות או במקומות שימצאו אשדות מים ממעינות הרים, ואבותינו ההמירו מאד בענין נדה. — נדות תדליקנה כל הנשים שבבית

1 см. Исторические гнезда Кавказа и Крыма, Еврейская Старина, 1913, СПб., том 6, ст. 56—57

2 см. *И. Черный* стр. 305—306

3 см. Черный, стр. 259—260

בע"ש , גם מפרישים חלה מעיסה, — יבום אחים יש לנו אבל לא יבום קרובים ,
מי שירצה יבום ומי שירצה יהלוץ .

Искони заведшийся среди евреев-горцев обычай, „чтобы молодые соединялись не по своему желанию, а по желанию родителей", иногда принимал самые плохие и отрицательные обороты. По свидетельству И. Анисимова, сын одного грозненского еврея был обвенчан по желанию родителей месяца три тому назад с одной горской девушкой, хорошей фамилии, но, кажется, не любил ее и не хотел сказать этого родителям, не желая огорчить их. Родители же, ничего не ведая об отношениях новобрачных, были спокойны.

Но не прошло и двух месяцев после свадьбы, как молодой муж оставил свою жену и убежал в чеченский аул, где он принял магометанскую веру и женился на девушке, любимой им прежде, как оказалось по собранным сведениям.

Старики считали любимца погибшим для себя и оплакивали его. Действительно, после таких случаев между родителями и детьми прерываются всякие отношения, и они не посещают и никогда не видят друг друга. 1

Неизвестно в какой степени было распространено среди евреев-горцев похищение женщин. Из многочисленных брачно-разводных событий следует полагать, что и среди них имели место похищения, так же как и среди неевреев-горцев соседей.

Прежде мы должны констатировать факт, что случаи увоза замужних женщин были чрезвычайно редкими. Среди мусульман „при побеге женщины к какому-нибудь мужчине, последний обязан на ней жениться или принять с определенным числом родственников, очистительную присягу в том, что он не был в любовной связи с бежавшей к нему женщиной. В случае женитьбы он обязан дать калым и кебин-хакк, но в самом ограниченном размере, принятом в обществе, к которому принадлежит бежавшая. пишут авторы-составители ССКГ и продолжают:

При браке этого рода несогласие на него родителей бежавшей не принимается во внимание, и в этом случае заступает их место. При побеге беременной женщины к обременившему ее, по ее только показанию, последний обязан на ней жениться непременно и считается отцом будущего ребенка.

Увоз по обоюдному согласию женщин, имеющих женихов и замужних, считается тяжким оскорблением для женихов и мужей, и виновные оба подлежат изгнанию, как канлы по убийству. Но право преследовать их предоставляется только обиженному и его братьям.

Муж увезенной или бежавшей женщины может примириться с похитителем по истечении определенного срока (от 3-х месяцев до 3-х лет), и дать развод своей жене, за условное вознаграждение. После этого дело кончается мировою с угощением, и получившая развод женщина должна выйти замуж за увезшего ее.

При побеге невесты к другому, с которым она, по ее показанию, была в связи прежде, жениху возвращаются все его издержки по сватовству, а невеста его выходит замуж за того, к которому бежала, если он этого захочет, иначе обязан доказать присягой, что не имел прежде с ней никакого сообщения. В таком случае она возвращается к родителям и может выйти замуж за своего прежнего жениха, при его согласии на то.

Всякая любовная связь и прелюбодеяние с женщиной рассматриваются адатом, в сущности, на тех же основаниях, как и увоз женщин по их согласию, и наказания за них налагаемые те же самые. Дела по прелюбодеяниям разбираются не иначе, как по свидетельским показаниям, причем считается достаточным один свидетель.

Пойманных ближайшими родственниками в прелюбодеянии на месте преступления дозволяется убить тут же, но не иначе как обоих виновных. Муж, убивший любовника и пощадивший жену, — подвергается кровомщению со стороны родственников убитого, как и за всякое другое убийство. Если же муж убьет жену, а любовник ее почему-то успел избежать смерти, то последний становится кровным врагом родственников убитой.

Дела по изнасилованию женщин разбираются только в том случае, если изнасилованная огласила об этом криком в селении. При определении взыскания принимается во внимание, изнасилована ли женщина свободная или замужняя. В первом случае виновный обязан дать определенное вознаграждение изнасилованной им женщине, заплатить штраф и примириться с родственниками обиженной. Во втором случае, в большей части края , кроме денежного взыскания, виновный считается кровным врагом мужа и ее родственников до примирения.

От женщин, изнасилованных развратным поведением, в некоторых местах жалобы на насилие не принимаются. И дальше согласно авторам Сборника Сведений

Поцелуи, объятия, срывание с головы платка и т.п., сделанные публично, большей частью считаются наравне с насилием и влекут за собой для виновного те же взыскания, какие определены за изнасилование.

За замужество с насилием дозволяется насилуемому убить виновного безнаказанно. Если же он этого во время насилия сделать не успеет, то имеет право, если докажет справедливость своего обвинения, преследовать виновного как за убийство.

За мужеложство, по обоюдному согласию, виновные могут быть убиты на месте

1 см. И. Анисимов, КЕГ, стр. 188—189

преступления всяким, поймавшим их.

Скотоложство не считается особым преступлением и в большей части края за него никакого взыскания, кроме штрафа, не определено адатом. 1

Надо заметить, — писал в связи с этим И. Анисимов, — что обычай „воровать девушку", существующий у евреев-горцев, наравне со всеми племенами Кавказа, не всегда кончается подобными трагическими сценами, а большей частью мирно.

Если молодой человек, укравший невесту, успел до погони родственников, или пока они не отняли ее у него, фактически стать ее мужем, то она делается его женой. А это, конечно, возможно только с согласия девушки, которая бежит с ним по желанию и вопреки воле родителей. Иначе немыслимо, чтобы она сделалась его женой, так как девушка защищается геройски против похитителя (а на это способны горские девушки!), пока не подоспеет к ней помощь от родных. Таких случаев очень много, особенно в аулах. 2

Праздновавшаяся свадьба этой пары была оживлена еще тем, что начальник округа также разрешил молодым вступить в брак. Невеста приняла иудейскую религию и сделалась женой горца-еврея. 3

Однако вовсе не видна доля этих процентов, если вообще была среди еврейского населения указ. округа.

За прелюбодеяние и разврат адат вменяет в обязанность ближайших родственников безнаказанно убивать виновных. 4

Из числа 286 убийств и поранений за прелюбодеяние и умышленных на долю Кайтаго-Табасаранского округа приходится 85 случаев, т.е. почти 3/10. 5

С другой стороны свадебный ритуал и обряд, распространенный среди арамейских евреев зап. Персии и Азербайджана, так описывались на страницах еврейскоязычной газеты, выходящей в Лемберге. 6

בחג הנשואין יושב החתן בחדר מיוחד לו אצל שלחן, ונרות של שעוה דולקות סביבו. אוזה או תרנגולת מבושלת מונחת בקערה וכל אחד מהקרואים יבא אל החתן ויתן לו מטבע או כלי של כסף או של זהב למתנה, והחתן יכבד את האורח בכוס של יין, ונשים אחדות יושבות משמאל החתן על הארץ מכוסות בצעיפיהן וקוראות בקול גדול: איי שאבש? דומארא שאבאש! (מי יכבד? החתן יכבד!) והכלה יושבת על ספסל עץ בחדר אחר מכוסה בצעיף לבן ולא תגלה את פניה אף לנשים, וכל רעותיה יושבות על הארץ מימינה ומשמאלה בחצי עגול מסביב, וכל אשה אשר תבוא אליה החדרה ותתן לה מתנה, תתן הכלה לה כוס של יין, והבתולות תצעקנה בקול גדול: איי שאבאש? ארוסה שאבאש! (מי מכבדת? הכלה מכבדת!) עד אחר החופה לא יראה החתן את פני הכלה. ושנה תמימה אחר חתונתו יביש להביט בפניה. ורעותיה תבואנה אליה תמיד לנחמה ולדבר טוב על לבה.

Евреи Мюджи и вообще жители всех селений в Нухинской и Шемахинской уездах на свадьбах имели случаи играть на восточных музыкальных инструментах мусульманские любовные песни и танцевать наподобие своих соседей-азербайджанцев. 7

Свадебный обряд среди евреев Мюджи происходил так: во дворе невесты собирался народ, раввины и почтенные лица приступали к оценке приданного всей той домашней утвари, которую забирала собой невеста. Составляли общий счет и в виде суммы вносили в текст „Кетубы". Потом приводили жениха, и раввин произносил вслух содержание Кетубы с переводом на горско-еврейский язык. Хупа совершалась внутри комнаты, приглашенные оставались во дворе, лицо невесты было покрыто чадрой, раввин благословлял их обручение на стакане вина, из которого отпивал, другой стакан передавал жениху, который давал отпить немножко и невесте, затем бросал стакан оземь и разбивал. Раввин начинал петь „Адам ве-Хава зэ яфе бе-анашим...". Потом выводили их наружу, невесту покрывали дорогими шелковыми тканями, персидскими и турецкими материями. Ее садили на лошадь, и один из родственников жениха вел ее лошадь, держа тем самым перед ее лицом зеркало, несмотря на то, что невеста из-за покрытия не могла ничего видеть. Весь народ сопровождал их пением и мелодиями, исполняемыми на армянской зурне.

Когда доходили до дома жениха, снимали невесту с лошади. Молодые парни и мальчики выстреливали из пистолетов в знак радости и веселья, и женщины выходили из домов встречать их хлебом и солью. Пороги дверей мазали медом в знак счастья и сладкой жизни. Невеста оставалась в доме жениха, музыканты получали свою мзду, и свадьбе был конец. 8

В своих дневниковых записях на еврейском языке И. Черный отмечает, что когда жениха и невесту вводят под балдахин для венчания, родители невесты сидят у себя дома на полу и горюют, что их покидает дочь, а родители жениха заняты приготовлениями торжественного вечера. 9

Можно было наблюдать некоторые внутренние различия между отдельными горско-еврейскими общинами. Так, например, у евреев Мого и Варташена после того как в доме жениха собирались его родственники и друзья, пили водку, вино, чай, ели пряности. Потом все они направлялись в дом невесты, где также собира-

1 см. ССКГ, вып. 1, 1868, Тифлис, стр. 54—56 2 см. Анисимов, КЕГ, стр. 189
3 см. Анисимов, КЕГ, стр. 190, см. ССКГ, вып. 1, 1868, стр. 48 4 см. там же, стр. 48
5 см. там же, стр. 49 6 см. „Гамевасер", № 10. 6 марта 1863 г., 7 Черный, стр. 214
8 см. Черный, стр. 215—216 9 см. Книга путешествий, стр. 295—301

лись гости. Свечи горели на полу, гости смотрели подарки, принесенные женихом невесте.

В это время жених и невеста находились в отдельных комнатах, затем мыли руки и садились есть хлеб, мясные блюда и плов.

После пирования жених в специальной комнате обручался с невестой. Гости не могли присутствовать на этом обряде, только объявляли им, что жених обручился с невестой, хахам их благословлял, и с этого дня они считались обрученными женихом и невестой, но не мужем и женой. [1]

Согласно Н. Львову, среди горцев-мусульман по обычаю „недели за три до вступления новобрачной в дом мужа, они ежедневно приглашаются своими родственниками, которые угощают их самыми вкусными яствами и напитками. Каждый из молодых, отдельно отправляясь в гости, ведет за собой почетную свиту мужчин и женщин, на долю которых, благодаря их патронам, достается не малая часть их вкусных яств. [2]

Во время нахождения жениха или невесты у пригласивших их родственников, дома последних наполнены гостями, принимающими непритворное участие в радости виновников пирушки. Каждый старается быть веселым, развязным, и многие острят самым забавным и приятным для самолюбия жениха образом. Там поются веселые песни, аккомпанируемые стуком бубна (жирхен). Происходит оживленная пляска под звуки трехструнной балалайки (пандур), поются в припляску импровизированные песни любви, или происходит между женщиной и мужчиной шуточная брань, импровизированная стихами, так же нараспев и в припляску. Рог, наполненный бузою или чабою, сопровождаемый криком обносчика „ворешораб" (берегись, дошла очередь!), беспрерывно обходит гостей, составляющих собой тесный кружок, посередине которого красуется большое медное блюдо или деревянный лоток сомнительной опрятности, наполненный чуреками, сыром, колбасой, вяленой бараниной, таким же курдучьим жиром, луком, медом, виноградом и другими фруктами.

Угощаемая своими родственницами, невеста имеет удовольствие, так же как и жених, слышать от женщин множество приятных замечаний и намеков относительно положения, в каком она будет находиться в день вступления ее в дом молодого мужа, для чего советуют ей, не стесняясь, кушать больше, чтобы до того времени укрепиться в теле. Вместе с тем они, как опытные, считают необходимым сообщить ей обо всем, что каждая из них волей-неволей испытала во время первой уединенной встречи с мужем, и если от открываемых секретов невеста конфузится, то ее ободряют словами: „такой существует адат, так Бог повелел". [3]

Илья Анисимов в дополнении вышеприведенных пространных описаний по горско-еврейской свадьбе, привосокупляет и такие сведения:

„Раньше уже было сказано, что горские евреи совершают помолвку своих детей или еще во младенчестве их, или уже в их возрасте, но что дети не принимают никакого участия в этой помолвке, и переговоры, касающиеся лишь размера „калыма", ведутся отцами или другими родственниками.

Теперь расскажу о некоторых обычаях горских евреев, совершающихся при обряде обручения и свадьбы. Кроме того, укажу еще на несколько своеобразных церемоний, совершающихся между женихом и родителями невесты, между женихом и невестой в период между обручением и свадьбой.

Когда переговоры обоих брачующихся сторон приходят к благоприятному результату и день обручения известен, родители жениха начинают готовиться к покупке подарков, требуемых при обручении, и доставке задатка, состоящего из 40—50 руб., что, конечно, трудно сразу раздобыть бедному человеку.

Вечером, в назначенный день обручения, сакли родителей жениха постепенно начинают наполняться гостями, и каждый приходящий занимает свое, приготовленное ему, место на полу, или стоит около стены и ждет прихода раби и почетных лиц.

В это время в женской половине происходят споры и раздоры между матерью жениха, замужними дочерьми ее или невестками, если есть таковые, из-за подарков, которые должны даваться теперь новобрачной.

Дело в том, что каждая мать старается тайком от мужа и домашних приготовить для будущей жены одного из любимых сыновей какую-либо драгоценную вещь или спрятать ей самую лучшую из своих вещиц, полученных ею от мужа, будучи еще невестой, или от отца. Этим, конечно, она думает приобрести впоследствии особое расположение будущей невестки и ожидает от нее покорности и почитания.

Теперь, когда все вещи ее должны выйти на показ и поступить на общий семейный совет, она подвергается со всех сторон нападениям. Дочери укоряют в ее холодности и пристрастии, а невестке — в ехидности, коварстве и лицемерии.

---

[1] см Черный, Путешествие..., стр. 116 [2] см. цитир. по Дубровину, История..., стр. 575

[3] Этнографические сведения об обрядах и ритуалах свадьбы у евреев Дагестана мы находим подробные описания у некоторых автором: И. Черного, Прозумент-дора, Немировича-Данченок, Захария Анисимова, Цвия Коздоя и других.

Охотников Т.В., Свадьба у кавказских горцев, „Московские ведомости", 1856, № 151

L. Luzbetak, Marriage and the Family in Caucasia, Studia Instituti Anthropos, Vienna, 3, 1951

Иногда и муж, если он имеет в виду женить другого своего сына на своей племяннице, что очень часто бывает у евреев-горцев, также пристает к жене, чтобы она оставила такую-то вещь дома (тем более, если она родовая) и отправила невестке более дешевую, отчего жена в свою очередь приходит в негодование и наотрез говорит мужу, что вещи принадлежат ей, и она вправе дарить их кому угодно. Уступчивый муж соглашается, и домашний спор кончается, а более упорный требует исполнения своего приказания, как главы дома.

Слово за слово —все бросаются на бедную мать и начинают терзать ее со всех сторон... и это за два, за три часа до тех счастливых минут, в которые родители плачут от радости и приговаривают: „слава, Тебе, Господи, что Ты помог мне видеть счастие моего дорогого малютки".

Варварство мужа доходит до того, что он вырывает из рук жены вещи, колотит ее и оставляет рыдающей дома, строго приказав, чтобы она не смела выходить из женской комнаты, а сам идет в мужскую половину, откуда, наконец, когда все соберутся, родители с гостями и дочерьми, несущими на головах подносы, отправляются с песнями к невесте. На подносах лежат главные подарки, состоящие из шелкового платка, золотого или серебряного кольца, привязанного к уголку первого, иногда из серег и „hейкела" (талисмана), имеющего вид пустой трубки, закрытой в концах, и с колечками по бокам и снизу, где привешиваются серебряные монеты. Он прикрепляется

свадьбы требовался обязательно развод со всеми вытекающими последствиями. Из этих соображений и отменено было „освящение" брачующих во время обручения. Однако установленный на обрученных взгляд как на женатых, от этого не изменился. пишет Плисецкий и продолжает:

Кроме вышесказанного, разумеется наличествовали различия между обручательно-свадебными обрядами и ритуалами евреев Грузии — с одной стороны и евреев Дагестана и северного Азербайджана — с другой.

Весьма интересны сведения М. Бежанова о порядке обручения среди евреев Азербайджана.

„Обручение бывает в возрасте от одного до 20 лет, — пишет он. — Если девочка маленькая, то на предложение родителей жениха отвечает отец девочки. Если девушка взрослая, то спрашивают ее согласия, не принуждают, и она сама берет обручальное кольцо.

Еврейские девушки не закрываются и не скрываются, а потому и юноши сами могут выбирать себе невест.

У варташенских евреев, впрочем, большей частью, обручают в раннем возрасте. Предложение и обручение происходит следующим образом: родители, желая женить своего сына, отправляют к родителям намеченной ими девушки сваху. Она является в дом девушки и говорит женщинам о предложении. Они назначают примерно день, когда она должна прийти за ответом (дело решат мужчины, которым они вечером передадут).

Если предложение принято, то отец жениха с несколькими родственниками приходят к невесте для переговоров насчет обручальных подарков. Жених должен заплатить родителям невесты, смотря по состоянию, от 10 руб. до 40 руб.

На обручение собирается в доме невесты много гостей, родственники жениха и невесты. Из дома жениха несут невесте «ҕабаҕ» (шесть кур и 6 бараньих шей).

Во время обручения дают кольцо, деньги и серебряные вещи. Раввин совершает обряд обручения, читает молитву и спрашивает родителей, по любви ли и согласию происходит обручение. Затем все присутствующие поздравляют молодых.

Повеселившись, гости расходятся. После этого угощают жениха и его товарищей. Из обручальных денег, которые платит отец жениха невесте, дарят жениху. После этого родители невесты тоже отправляют жениху «ҕабаҕ» Когда родители жениха возвращают посуду от табага, то в посуду кладут 5 руб. Родители же невесты возвращают посуду с 3 руб. При этом невеста посылает всем членам семьи шелковые платки (паивадук), кошельки и ермолки, а жених посылает невесте 1/4 фунта „хины", которая раздается всем подругам для раскрашивания рук.

Обрученными остаются от одного года до десяти лет. Во время праздника „шоут', когда девушки собираются вместе, приносят провизию и гуляют. Жених посылает невесте 13 ф. крупы, 20 коп., 1/4 барана, разные сладости и фрукты, а по другим праздникам — хину.

При появлении новых плодов, например, земляники, черешни, огурцов, дынь, яблок и т.д., жених посылает невесте подарки из них, а невеста посылает жениху пищу.

В особый день жених посылает невесте плов, делает угощение и приглашает знакомых и родных. После обручения невеста скрывается от жениха, его товарищей и родственников. Во все время жених покупает невесте платья „обручения". Жених секретно посылает невесте через ее подруг шелковый платок со сладостями. Невеста посылает жениху пшеницу с кишмишом, орехами, горохом, наз. «ақор»

По согласию обоих сторон начинается приготовление к свадьбе. [1]

Обычно среди азербайджанских евреев свадьбы начинались зимой. Все необходимые приготовления начинались осенью: „За 6 месяцев до свадьбы родители невесты начинали приготовлять приданное, — пишет М. Бежанов. — Свадьба начинается всегда после субботы — в воскресенье, и, продолжаясь целую неделю,

[1] см. СМОМПК, вып. 18, стр. 121—122

оканчивается в следующую пятницу. В пятницу, накануне свадьбы, родители жениха режут баранов, посылают невесте два батмана вина и 1 пуд мяса. Товарищ жениха несет невесте печень и легкие и получает от нее подарок.

Венчальное платье невесте покупает жених, у него и шьется оно. При кройке этого платья, жених устраивает угощение и приглашает родственников своих и невесты. Во время кройки дают для невесты матери ее, которая тут же непременно присутствует, 20 коп., а она делает разные подарки.

Кройка венчального платья называется «халаҕ ыҕрі» В субботу, накануне свадьбы, все родственницы жениха приносят невесте уже готовое венчальное платье, вместе с этим несут от жениха мясо, вино и другие вещи. Родственницы приносят фрукты. Родители невесты, в ожидании их, приготовляют пищу и затем хорошо угощают их. Невесту одевают в новое венчальное платье.

Одевшись в новое платье, она идет к своим подругам (их бывает 10—15), ходят ко всем родственникам с бубном и пением. Эти подруги в течение недели неотлучно находятся у невесты, у нее должны они есть, пить и проводить время.

Жених тоже собирает своих товарищей-дружков, называемых „братья жениха". Они остаются у жениха до вечера субботы.

В субботу вечером собираются гости у жениха и невесты, веселятся. Во время ужина у жениха выбирают несколько человек и отправляют в дом невесты для переговоров по поводу денег, так называемых „дорожных" и „целомудрия". Посланные берут с собой кувшин вина, 1/2 пуда мяса и 2 курицы.

По обычаю и смотря по состоянию, жених дает родителям невесты от 20 до 60 руб. дорожных денег. За целомудрие полагается 48 руб. Если невеста окажется потом нецеломудренной, то эти деньги возвращаются жениху, и жених имеет право выгнать ее из дома.

Кроме этих денег, жених дает еще некоторые предметы натурой, как-то: мяса 3 пуда, масла 6 фунтов, крупы 2 пуда, кизила и муки полное блюдо, вина 4 пуда 32 фунта и постель для невесты. Все это называется «давал газіна» За этими вещами во вторник несколько человек идет от невесты к жениху, их хорошо угощают, а потом передают эти вещи. Туда и обратно их сопровождают зурначи. Невеста дарит им по кашельку.

В воскресенье обе стороны приглашают своих родственников и знакомых на обед. Вечером опять приглашают на ужин. На обед и на ужин приглашают зурну, певца и сазандаров. На ужине бывают все родственники и знакомые единоверцы. Во время ужина совершается облачение жениха в венчальный костюм.

Прежде всего жених купается, а зурна играет во дворе. После купанья одевают его в новое чистое белье и в этом виде он выходит к музыкантам. Тут, в присутствии самых близких родственников и родственниц, жениху дают постепенно части костюма и кричат „шабаш" (этим просят от родственников денег в пользу музыкантов).

Когда жених кончает одеваться, то ближайшие родственники и родственницы танцуют перед женихом под зурну. Затем жених в сопровождении зурны идет к гостям в большую комнату, где ужинают, сидя несколькими рядами по длине комнаты.

Жених подходит к раввинам, целует их руку, затем и почтенных лиц. После этого каждая партия зовет к себе жениха. Происходит спор, где сидеть жениху. Раввин решает спор. Раввин говорит приличное случаю слово, поют песни, выражающие радость жениха. „Вы все пойте жениху, чтобы он радовался, радовалась бы и невеста. Хвалите его, пусть он сияет, как солнце, а невеста — как луна. Были бы они храбры, как лев и львица"... Это песнопение очень большое и длинное. В нем выражают желание жениху и невесте, чтобы Бог дал им то, что дает Он всем благочестивым и праведным людям.

Затем некоторые почетные лица говорят наставления жениху, как будущему мужу. После этого назначают сборщика. Он берет медное блюдо, на краях которого зажигаются восковые свечи, и обходит гостей, собирая деньги в пользу жениха. Каждый из гостей, смотря по состоянию и родству, дает от 50 коп. до 5 руб.

Сборщик сперва подходит к почетным гостям. Кто что дает, громогласно объявляют (пусть вознаградит его Бог!).

После этого некоторые родственники жениха берут приготовленные кушанья и вместе с зурной идут к невесте кушать кислый суп. Шествие сопровождается факелами и светилками. Тут все подруги невесты и ее родственницы танцуют под зурну. Родители невесты наполняют котлы кислым молоком, дают пришедшим гостям. Дается еще особо испеченный хлеб и разные украшения для жениха, которые лично приготовила невеста. Родственники берут все эти вещи и тем же порядком уходят в дом жениха. Эти вещи кладутся перед женихом, и гости должны оценить их. Обыкновенно ценят от 1 руб. до 10 руб. Жених уплачивает стоимость подарка тому, кто принес его.

После ужина гости расходятся, остаются дружки с женихом. Они садятся и „хиной" красят руки. Приносят „хину", смешанную с водой, ставят перед женихом и, после торга продают ее дружкам. Дружки наперерыв надбавляют цену. Обыкновенно с 20 коп. поднимается до 3 рублей. За кем торг остается, тот и делается братом жениха и пользуется во все время особыми правами. Обмакнув палец в хину, он мажет палец жениха. За это жених дарит ему ермолку, кошелек и другие вещи.

Окрашивание рук бывает после ужина. В это время приходит одна женщина с

бубном и поет: „Ай бäнÿгарÿ, бäнÿгарÿ, Арус Iагаш, Iачi бäнÿгарÿ" и дружки за ней повторяют. В первом куплете хвалят жениха с невестой, а в следующих — кровных родных. Если кого пропустят, то он обижается. После этого расходятся. Все дни этой недели проводят в гуляниях.

В четверг свадьба празднуется у невесты. Тут приглашаются женщины и мужчины. Женщин приглашают с утра. Сестра невесты или же близкая родственница в сопровождении вдовушки, ходят по дворам, приглашают на свадьбу. Входя в комнату, вдовушка благословляет домохозяев, и приглашает их на свадьбу. Домохозяева дают вдовушке деньги, яйцо, крупу и проч., а ближайшие родственницы дают только деньги.

Мужчин приглашают мужчины верхом. В этот вечер приглашаются родственницы и родственники жениха. Когда у невесты собираются все родственники, ее с зурной и факелами отправляют к жениху, чтобы взять женщин. Потанцевав немного на дворе жениха, они идут обратно с женщинами.

До ужина невеста должна отправить пищу жениху, который у себя дома веселится с дружками. Во время ужина тут тоже собирают деньги от мужчин и от женщин. Женщины дают от 10 коп. до 30 коп. Каждая женщина берет в платок хлеб и разные съестные предметы и уносит к себе домой.

После ужина женщины заставляют невесту танцевать под бубен, и все родственницы невесты дают „шабаш", 10—20 коп. каждая. После этого все женщины садятся, невесте подругами поют: „Ай бäнÿгарÿ, бäнÿгарÿ" и т.п. восхваляют всех родственников невесты, происходит окрашивание рук „хиной", но без торга и без цены. Затем расходятся.

В пятницу вечером невесту привозят в дом жениха. Этим и кончается свадьба. В этот день жених приглашает цирюльника, который бреет головы его родственников, а потом и голову самого жениха. Когда бреют голову жениха, то перед ним играет зурна, родственники танцуют, пьют вино и веселятся. Потом отправляют тунгу вина и разные фрукты раввину, чтобы тот написал брачную бумагу.

Долго просят раввина, чтобы он эту бумагу написал секретно, чтобы враги не могли заколдовать ее. Жених с дружками и родственниками, кто пешком, кто верхом, идут на реку, устраивают купальню, где и купается жених. Эта процессия сопровождается зурной и шумом молодых. Какой бы мороз ни был, жених непременно купается. Два дружка бросаются в воду, а за ними следует и жених. Целуют полы одежды жениха, мажут лоб пеплом, а ученики раввина читают „плач Иерусалима". Эти ученики всегда ходят с женихом, читают молитвы и за это получают деньги.

После купанья приходят в синагогу. Служитель синагоги запирает дверь и отпирает только тогда, когда получает свои 30 коп. Входят в синагогу, раввин ведет жениха к шкафу, где хранится „Пятикнижие". Тут происходит прощение грехов. Раввин говорит жениху, что грехи его, которые он совершил до женитьбы, не записываются у Бога, а потому прощаются, а те грехи, которые он совершит после этого, запишутся и прощены не будут, поэтому он не должен грешить.

Затем из синагоги выходят во двор, раздают вино. После этого родственники приглашают по очереди жениха с компанией к себе, выносят им закуску и напитки, угощают. Дают жениху шелковую материю и целуют его. Домохозяев заставляют танцевать, дают музыкантам „шабаш". Домохозяева дают музыкантам 15 коп., а потом танцуют. Дружки же берут тангу вина и другиепредметы. Потом идут к другому, третьему и т.д. родственникам. Везде поют, едят и веселятся. Жениху дают подарки, музыкантам — „шабаш", а дружки собирают чай, сахар, вино и сладости.

После всего этого приходят в дом жениха. Тут все женщины и мужчины танцуют по одиночке. Дают знать родителям невесты, чтобы они приготовились, так как идут венчать. У невесты тоже приготовляют закуску, убирают комнаты.

Приходит раввин с 10 мужчинами венчать молодых и составить список приданного невесты. Раввину и всем присутствующим дают закуску и напитки. После еды начинается составление списка приданого. При составлении списка со стороны жениха присутствует его поверенный. Все вещи выносят в ту комнату, где присутствуют эти лица, и по осмотре, каждый предмет записывается. В числе приданого дают следующие предметы: постель, самовар, дорогие занавески, хорошую ширму, ковер, палас, медную посуду (котел, блюдо, таз, медный кувшин и пр.), тиан (медный таз для стирки белья) ценой в 12 руб., мажмеин (большое медное блюдо) — в 5 руб., сундук, серебряный пояс и разные украшения, буйволицу, корову.

Все названные предметы вносят в венчальную бумагу, так как жених при разводе все эти вещи возвращает. Поверенный жениха должен заплатить 1 руб. раввину и 1 руб. старшине, а родители невесты дают 20 коп. в пользу Иерусалима и 20 коп. служителю синагоги.

Дают знать жениху, что пора приехать. Жених с дружками, родственниками, в сопровождении зурны, идут к невесте. При входе их во двор, мать невесты бросает по двору крупу. Все родственницы жениха идут в комнату невесты. Гости приходят с восковыми свечами. Жених целует руку раввина и других лиц. В знак скромности закрывает рот носовым платком и сидит на указанном ему месте.

Через некоторое время жениха зовут в комнату и ставят рядом с невестой. Если невеста имеет родителей, то жених должен пасть к их ногам и поцеловать их стопы. Приносят медное блюдо и собирают деньги для жениха и невесты.

Выводят всех во двор. Входит раввин, приглашает 10 человек родственников

жениха и невесты, без коих нельзя совершить требы и богослужения.

Жениха и невесту ставят вместе около стены. Раввин и десять человек становятся кружком под балдахином „hало" и совершается венчание. Раввин подносит стакан вина жениху и стакан вина невесте. Потом сам берет стакан вина, благословляет, пьет половину, а другую дает 10-ти мужчинам. После этого жених передает невесте кольцо или деньги (это второе обручение), при чем разбивают стакан вдребезги. Куски сейчас же собирают, чтобы враги не заколдовали.

Во время совершения обряда венчания, мать невесты делает на шнурке узлы, чтобы не заколдовали, т.е. не связали: жених не может иметь сношения с невестой, если горю не помочь, то может жених умереть (лопнуть).

Под конец раввин дает жениху и невесте вино, и стакан разбивает. Затем читает венчальную бумагу, где изложены все обязанности мужа, отдает эту бумагу жениху, а жених — невесте. Невеста навсегда должна хранить ее при себе. Этим и кончается венчание.

Выходят во двор, сажают невесту на лошадь (если она маленькая, то с нею садится и ее брат). Процессия двигается обратно к жениху. Мать жениха выходит на встречу и бросает крупу. Невеста не сходит с лошади, пока все гости не протанцуют и не дадут „шабаш". Брат невесты тоже не позволяет ей слезть, пока ему не заплатят от одного до 5 рублей.

Сойдя с лошади, невеста тоже танцует. Потом вводят жениха и невесту в комнату, косяки дверей мажут медом. Невеста и жених должны рукой коснуться их (если невеста маленькая, то ее поднимают на руки). Жених и невеста становятся у стены, приносят блюдо и тунгу вина и тут же собирают деньги.

В этот же день (в пятницу) объявляют всем гостям, чтобы в субботу пришли на „дорацла" Для этого гости варят курицу, готовят сладкое печение и т.п. и приносят жениху. Собираются все гости, приходит раввин. Все мужчины и женщины садятся в одной большой комнате (женщины отделены ширмой). Начинают обедать. В женской половине подруги невесты поют песни, увеселяют невесту и гостей, а в мужской половине раввин говорит наставление, поет духовные песни, а за ним дружки начинают петь и играть на бубны. Веселятся и сидят долго. Тут на блюдах собирают всевозможные закуски и отправляют родителям невесты. Дружки просят у матери и отца жениха «табаҳ» Если не дают, то их вешают за ноги.

Вечером собираются гости и благословляют жениха и невесту. В понедельник вечером опять гости, и дружки собираются у жениха, приносят плов и т.п.. У родителей невесты тоже варят большой котел плова и приготовляют другое кушанье.

Во время ужина родители невесты посылают четырех мужчин, кои приносят жениху плов и другие кушанья. Все это кладут перед гостями. Они берут себе немного, а остальное оставляют жениху и невесте. Веселятся до поздней ночи, и расходятся по домам. пишет в пространном описании Бежанов и заключает:

Если невеста окажется целомудренной, то родители ее варят хашил с медом и приглашают свою дочь. Кроме свадьбы, на других торжествах и угощениях евреи не поют, не играют и не танцуют, так как присутствуют раввины, а при них евреи ведут себя скромно. [1]

„После того как у ассирийцев (следует полагать и у арамейских евреев) сваха забирала у невесты калым, то из дома жениха посылали невесте мясо, хлеб. Вечером приходили к ней сваха, жених и его родня. Сваха преподносила кольцо невесте. Если ей нравится юноша, то она забирала кольцо и надевала на палец.

Гости начинали пировать и веселиться, раздавали изюм, сахар, лаблабо и прочие лакомства. Свадьба длилась три дня... [2]

С точки зрения обычаев обручения и ретивого соблюдения семейной и брачной чести, вплоть до совершения убийства на почве нарушения брачной чистоты, эпизод, засвидетельствованный И. Черным в Мюджи, что в Шемахинском уезде Бакинской губернии. довольно интересен,

12-летняя девушка рав. Бениамина из Мюджи была обручена в малолетнем возрасте с некоим не совсем порядочным молодым местным евреем, у которого тем временем умер брат, не оставивший детей, и по обычаям он женился на вдове его покойного брата. Рав. Бениамин был против отдачи замуж своей дочери женатому человеку. Девушка плакала и противилась браку. Тот еврей настаивал на том, чтобы она принадлежала законно по обручению ему и должен был жениться на ней.

Никакие уговоры и наставления членов общины не помогали. Он не желал выдать ей гет и освободить ее от обязанности выйти за него замуж. Тем временем указанный молодой еврей поймал общинного старосту, некоего Шимона, который целовал в его доме его первую жену, которая была довольно красивой и привлекательной. В ту минуту он не среагировал на поступок старосты, выискивая подходящий момент отомстить за это. Такой случай подвернулся в Шемахе, где оказались оба. Утром пришел молодой еврей в караван-сарай, где на своем одре возлежал староста, вынул меч из его кинжальной и сказал ему: „Помнишь, как ты взял мою жену и поцеловал ее? Вот тебе подарок за это от меня". — и ударил по руке один раз. Там стояло несколько евреев, которые попытались забрать у него кинжал, однако он пригрозил расправиться и с ними. Они испугались и убежали. Убий-

[1] см. СМОМПК, вып. 18, стр. 122—130 [2] см. в кн. К. Церетели, Материалы по арамейской диалектологии, т. 1, урмийский диалект, Тбилиси, 1965, стр. 131

ца продолжил: „Помнишь, как ты довел до смерти моего брата?", — и ударил еще раз по второй руке.

Староста попытался было вскочить из постели, однако убийца взвел кинжал у его лица и приказал не сдвинуться с места. Потом продолжал: „Помнишь, как договорился с мусульманами разграбить еврейские дома в Мюджи, забрать и разделить их добро и имущество? Вот тебе еще от меня." — и ударил по ногам. — „Помнишь, как несколько раз брал взятку у нашей общины и от сельчан безжалостно?", — опять ударил по его рукам. — „Помнишь, как ты украл лошади и скот евреев?" — ударил еще раз по телу. И так дальше напоминал ему 38 совершенных им преступлений, и 38 раз ударял беспощадно мечом, пока не разрубил его на куски. Под конец, пока окончательно издох староста, убийца сказал ему: „Помнишь одного моего родственника, который уехал в Иерусалим, и по его возвращении в Мюджи, через несколько лет подстерег его возле Мюджи, не дал ему повидаться с женой и детьми и убил его? Вот тебе последний от меня подарок!" — и вонзил меч в его живот.

Таким образом 39 ударами убил его. Убийцу поймали, взяли к мировому судье, которому он рассказал о содеянном и о причинах, побудивших его совершить такой поступок, оправдывая это справедливостью и пользой для всех жителей села.

Его арестовали. Убитого старосту похоронили на мюджинском кладбище, а рав. Абраам горевал о том, что убийца не мог дать гет дочери его сына рава Бениамина. Убийцу намеревались отправить в Сибирь.

12. МНОГОЖЕНСТВО СРЕДИ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ. РАЗВОДЫ, ХАЛИЦА, АГУНОТ, СРЕДИ ТУЗЕМНЫХ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА

Все опрошенные грузинско-еврейские раввины: Эммануэль Давиташвили, Яков Даврашвили, Хаим-Даниил Манашеров, Исраэль Бабаликашвили указывали на то обстоятельство, что евреи Грузии не приняли т.н. „Херем Де-рабену Гершом", т.е. завет-наставление немецко-еврейского раввина из Майнца (X в.) по вопросу моногамии, поэтому на деле теоретически полигамия среди евреев Грузии и вообще Кавказа не была запрещена, однако в Грузии, исходя из культурно-ментальных обстоятельств окружающей среды (христианской), полигамия вообще не получила распространения. Лишь только с прибытием русско-еврейских раввинов в Грузии Хволеса, Кубчана и других была узаконена моногамия, которой на деле и практически придерживались грузинские евреи и до того. 1

По мнению Черного, вся беда в том и состояла, что обручали малолетних девочек, а тем временем много чего случалось, что приводило к упомянутым досадным результатам и неисправимым последствиям. 2

При совершении обряда развода присутствовал миниан, кроме жены и мужа. Гет писался специалистом до заката солнца. Муж и жена держали пост. Муж свертывал рукой гет, жена стояла раскрытыми ладонями, муж сверху подавал гет. После этого обе стороны были разведены и считались свободными. Муж мог жениться немедленно, жена же могла выйти замуж по истечении 90 дней. 3

Среди кутаисских евреев редко также практиковалась „Халица", в случае, когда младший шурин отказывался жениться на оставшейся бездетной вдове старшего брата. 4

В присутствии раввина для шурина сшивали обувь для одной, левой ноги с тесемками. Халица производилась в присутствии трех даянов: один из них надевал на ноге шурина туфлю и завязывал тесемки. Вдова развязывала тесемки, снимала с него туфлю, выплевывала в сторону и произносила трижды: „За то, что отказался восстановить имя твоего брата в Израиле". 5

Часто бедственное положение еврейского населения в гор. Кутаиси можно было бы сказать, еврейском метрополитене-гетто в Западной Грузии, вызвало разрушение семей в нарушение религиозных предписаний.

Кутаисский раввин Симан б. Моше Рижинашвили сообщил в газету „ המליץ " от 6 января 1881 г. о весьма странном эпизоде с грузинской еврейкой, Додо бат Элияу, которую покинул муж девять лет тому назад, оставив ее обездоленной вместе с десятилетним сыном, бродящим по улицам, не получая никакого образования, без пищи и одежды. Имя ее мужа Уриель, иногда называет себя Цуриелем или Цуриелем Иосебашвили, или же Иосифом Мизрахи. Он был 60—70-летним, высоким, седые волосы и борода, один глаз болен глаукомой и выглядит ослепленным, ноги широкие, и его походка подобна расшатанной арбе. Знает немножко

1 фонотека КЦ № 4 2 см. Черный, стр. 113—115 3 см. Р. Тавдидишвили, стр. 57 4 см. там же, стр. 57 5 см. Р. Тавдидишвили, указ. соч. стр. 59

Тору и пишет по-еврейски. Родом он из Сачхере.

Кутаисский раввин просил все еврейские общины сообщить немедленно в газ. „המליץ." всякую информацию о месте пребывания указ. лица, вынудить его вернуться в Кутаиси, или взять у него разводный лист (гет) и переправить посредством посланника (шалиах), дабы высвободить упомянутую женщину из состояния агуны (замужней, неразведенной женщины). Кроме подписи раввина под обращением подписались также два члена Кутаисской еврейской общины: Эфраим б. Шалом и Иосиф б. Аарон, жители гор. Кутаиси.

Неясно, имело ли указ. обращение к еврейской общественности России какие либо конкретные последствия, впрочем старания раввина и членов кутаисской общины очевидны. 1

По поводу заключения раввинской комиссии о многоженстве у евреев Я. Гальперин опубликовал статью (см. „Рассвет", № 5, от 11.10.1879, стр. 183—188). На указанную публикацию отозвался также Моше Лев Лилиенблюм в своей статье „Дозволено или недозволено многоженство по еврейским религиозным постановлениям" („Рассвет", № 13, 1879, стр. 497—499). Ответ раввинской комиссии на предложенный ей Министерством Внутренних Дел вопрос о многоженстве у евреев давал судебной власти права или вернее объязовал ее преследовать во всей России, за исключением некоторых местностей Кавказа, обвиняемых в многоженстве евреев, наравне с христианами, уличенными в этом преступлении.

Один из этих раввинов, бывший дербентским главным раввином, Исаак Ицхакович на общинном сходе присоединился к запрещению Рабейну Гершуна о многоженстве и писал об этом во все еврейские селения, а также в селения Маджалис и Янги-Кент, подчиняющиеся по религиозным делам дербентскому раввину. Письмо его, в котором изложено запрещение двоеженства, напечатано на древне-еврейском языке в сочинении путешественника 1. Черного (Путешествие по Кавказу и Закавказскому краю), в 1884 г.

Таким образом выяснилось, что упом. Запрет Рабейну Гершома был обязателен только для горско-еврейских общин, непосредственно подчиняющихся главному раввину гор. Дербента, но не для всех евреев-горцев.

Вопросу о полигамии коснулись многие исследователи. Согласно Дубровину у горцев-неевреев...

У горцев „каждый мог иметь четырех жен и, со смертью одной, допускалось заменить ее место другой, но одновременно иметь пять жен воспрещалось. Только брат с родной сестрой и родители с детьми не могли вступить в брак, но остальное самое близкое родство не соблюдалось. Так отец и сын могли жениться на родных сестрах, брат на жене умершего брата и прочее, лишь бы только число жен каждого не превышало четырех. Нарушение подобных постановлений подлежало духовному суду — ш а р о." 2

Среди горских евреев было распространено м н о г о ж е н с т в о в большей даже степени, чем среди мусульман. Обычно горский еврей имел 2—3 жен, и тогда домашнее хозяйство разделялось между указанными женами.

Неженатый мужчина считался неполноценным как среди евреев, так и среди мусульман. Ему воспрещалось несение оружия.

В связи с многоженством следует сказать, что число жен не было ограничено законом, но редко встречались лица, имеющие трех жен. Женатых на двух жен было в каждом ауле приблизительно человек десять на 100 домов. 3

Двоеженство наблюдалось большей частью среди зажиточных слоев и раввинов, особенно в случае бездетности первой жены. Женщина была совершенно бесправной. Она всегда подчинялась мужчине, не имела равной доли в наследстве и т.д. Муж мог в любое время развестись с женой. Для женщины же развод был невозможен. 4

В Агаре, например, были люди, которые были женаты не более чем на одной. Старик рав. Амиель имел двух жен, Мугатырский раввин тоже имел двух жен, которые постоянно находились во взаимной перепалке, и мужья больше были удручены ими чем спокойны. 5

Дербентские евреи испокон веков имели обычай иметь двух и больше жен. Раввины и хахамы были бессильны обуздать и искоренить этот порочный обычай. На это указывает, между прочим, подробно аргументированное источниками, предписаниями и галахическими параграфами письмо главного раввина Дагестана рав. Ицхака б. Якова Мизрахи, который в купе с подписями и обращениями прочих евреев был представлен начальнику Дагестанской области. Текст на евр. язы-

---

1 см. המליץ 6.1.81, № 1, стр. 22

На романтической почве имели место и трагические случаи в среде еврейского населения гор. Тифлиса. Один молодой еврейский парень влюбился в прислугу, работающую в лавке его отца. Она отказалась выйти за него замуж, так как была уже обручена. За два дня до ее свадьбы он убил ее и потом покончил с собой. (см. היהודי № 27, 4.2. 1904 г., стр. 13

2 см. Дубровин, История..., стр. 560 3 см. Энцикло педический словарь, 1893, т. XI, СПб., стр. 464—465

4 см. Народы Кавказа, 1960, Москва, стр. 557 5 см. Черный, стр. 315

ке засвидетельствован И. Черным.

Документ № 57, извлеченный И. Черным из архива канцелярии управляющего Дагестанской областью, сообщает о том, что военный губернатор Дербента направил письмо 22 марта 1857 г. № 219 командующему войсками и управляющему гражданской частью в Прикаспийском крае, присовокупив рапорт житомирского раввина по поводу многоженства, распространенного среди евреев Дагестана, с заключением, что евреям воспрещено брать нескольких жен.

В связи с этим, просим военный губернатор управляющего гражданской частью в соответствии с законами Российской империи и в духе ответа житомирского раввина, воспретить евреям, проживающим в Дагестанской области и Прикаспийском крае жениться больше, чем на одной женщине. Указанный управляющий не счел нужным, из-за обстоятельств и времени, претворить в жизнь означенные предписания, и приказал передать дело в архив для хранения.

По мнению Черного, ни раввины, ни власти и правительство не были в силе помешать этому обычаю из-за того, что тогда надо было бы искоренить указанное явление и из среды местного мусульманского населения, у которого переняли евреи-горцы данный обычай. 1

Этот вопрос оказался в поле заинтересованности еврейской общественности и за пределами России. Англо-еврейская газета היהודי выходящая в Лондоне, подробно затронула 25 января 1912 г. (№ 5, стр. 12) различные аспекты, связанные с обычаем многоженства евреев Кавказа, в частности Дагестана.

„Вопрос о многоженстве евреев Кавказа неоднократно поднимался в кругах юридической администрации России, — писала газета. — Часто евреи Кавказа предавались обвинению и представали перед судом из-за многоженства. Однако судьи не знали как решать этот вопрос. Сперва главный раввин Дагестана, — сообщала дальше газета, — высказал мнение, что еврей может взять вторую жену, если он сможет содержать экономически обоих. Однако это находилось в противоречии с известным уставом (такана) рабену Гершома бен Иеуда, именуемого „Меор Хагола" (из Германии 960—1040) о запрете многоженства, посему гл. раввин, как уже указывалось в 1857 г., категорически запретил евреям-горцам многоженство, исключая те случаи, когда:

1. Жена не рожала в течение 10 лет ребенка.
2. Она не могла исполнять из-за болезни свои супружеские обязанности.
3. Если она выразит перед раввином согласие на то, чтобы муж взял вторую жену.
4. Если первая жена покидает его по собственному желанию.

С тех пор, подчеркивала газета „Гаиеуди", это решение раввина Ицхака Мизрахи исполняется беспрекословно евреями Дербента, однако в других местностях Дагестана евреи-горцы попрежнему берут много жен.

Небезинтересно коснуться и юридических аспектов многоженства, как социального явления у кавказских и, в частности, горских евреев.

„Когда на скамье подсудимых, — писал по этому поводу из Баку И. Глахенгауз, — оказывался кавказский еврей, обвинявшийся в двоеженстве, суд не имел в своем распоряжении ясных и категорических указаний закона и прибегал в подобных случаях к экспертизе и мнениям сведущих людей, которые вмегда противоречат друг другу и не дают возможности сделать ясный и категорический вывод по данному вопросу. 2

Весьма интересные разъяснения по этому поводу дает главный дербентский раввин Кайтаго-Табасаранского округа.

В сообщении раввина, между прочим, значится:

„Согласно канонической книге „Эвен-Гаэзра", ст. 1, п. 9, еврей может жениться на двух, даже на 4 женах, если только он в состоянии их прокормить и, вообще, прилично содержать".

Из обследования положения дел в горско-еврейских семьях явствует, что горские евреи Кавказа не приняли в виде религиозно-канонического закона т.н. Херем де-Рабейну Гершом о запрещении многоженства, напротив грузинских евреев, которые признали этот запрет и строго проводили его в жизнь, можно даже сказать, как под влиянием окружающей христианской среды, иначе трудно предположить, что существующие в одиннадцатом столетии сношения и связи грузинских евреев с немецкими были настолько тесны и развиты, что можно было говорить о непосредственном предписании и его соблюдении, точно так же можно заключить, что обычай многоженства среди горских евреев исходил из влияния подобных обычаев, бытующих и распространенных среди окружающего мусульманского населения, чем непризнанием упомянутого Херема де-Рабейну, как склонны были предполагать некоторые исследователи. Вот почему, в 1857 г. дербентский военный губернатор рапортом на имя командующего войсками и управляющего гражданской частью в Закавказском крае, ходатайствовал о принуждении всех кавказских евреев подчиниться запрещению Рабейну Гершуна, подобно еврейским евреям. Копия этого рапорта имеется в архиве канцелярии военного губернатора Дагестанской области.

Бывший дербентский главный раввин Исаак Ицхакович, принимая во внимание, что горские евреи считаются туземцами и очень сроднились с местными обычаями

1 см. И. Черный, стр. 62—63 2 см. „Новый Восход" от 30.12.1911, № 52, стр. 24

мусульман, нашел средний путь: „еврей может жениться на нескольких женах, но только при следующих условиях:

1. Если его жена не родила в течение 10 лет.
2. Если его жена, вследствие болезни, не может исполнять супружеских требований его.
3. Если первая жена дает на это официально перед раввином свое согласие.
4. Если жена самовольно уйдет от мужа и откажется от сожительства с ним.

К этим постановлениям я, дербентский главный раввин Исай Раввинович, присоединился и исполнял их всегда со дня моего поступления на службу казенного и духовного раввина в Дербенте и его округах, как это видно из факта подписки Авраама Сухма-оглы.

В настоящее время принято и существует постановление Якова Ицхаковича в Дербенте и его районе, то есть в селениях: Маджалис, Гамайди, Мугатири, Нугды, Аглаби, Янги-кент, Хошь-Мензиль и прочих, которые подчиняются всегда дербентскому главному раввину. Таким образом никакой раввин не может нарушить нашего постановления.

Что касается жалобы Биби-Нусу-кизы, жительницы селения Маджалис, то я признаю, что она права, а муж ее Авраам Сухма-оглы должен исполнять обещанное им мне под присягой, а именно: дать ей развод. На случай же нарушения своей подписки, он признает себя подлежащим наказанию по обычаю европейских евреев за двоеженство, как оговорено в его подписке, которую он дал мне по уложению о наказаниях, ст. 1558.

Для исполнения этого можно дать ему месячный срок, дабы он имел возможность достать необходимую сумму для уплаты за кебинный акт Биби-Нусу-кизы".

Тягостные воспоминания о многоженстве, о взаимоотношениях между женами в одной семье, о психологическом воздействии таких взаимоотношений на детей оставил в своих очерках о горских евреях И. Анисимов.

„Часто бывал я еще мальчиком, — пишет он, — свидетелем подобных зрелищ между женами двоюродного брата. Они не стеснялись меня, и я мог слышать постоянно, чем и как укоряют они друг друга. Нередко споры и драки их доходили до побоев, при которых били друг друга до синяков, царапались до крови, — но как только появлялся муж, как будто ничего между ними не бывало: сидят рядышком, разговаривают, смеются, между тем как сейчас же по выходе мужа принимаются снова за ругатню и драку.

Часто бывало вижу я, как они ропщут на судьбу, плача навзрыд или захлебываясь рвут в отчаянии волосы, дерут нежные, бледные жеки до крови, бьют себя в лоб и грудь кулаками, кусают себе руки... и мне становилось ужасно их жалко и жутко: я бывало тоже плачу, бросаюсь, разнимаю их руки и прошу, умоляю не плакать. Тогда, конечно, я не понимал причины их споров и раздоров и плакал вместе с ними, утешая то одну, то другую своими детскими словами.

Дети разных жен, находясь в постоянном страхе быть наказанными отцом, несмотря на то, что „мамы" ругаются и дерутся между собой, живут почти вместе, вместе воспитываются, играют и принуждены видеть и слышать все мерзости, происходящие между соперницами!" [1]

Касаясь образа жизни, рода занятий и ремесел горских евреев, Есаад-бей замечает, что горские евреи не могут себе представить, что на западе есть евреи, которые не имеют больше чем одну жену:

„Die meisten dieser Juden sind Ackerbauer, Handwerker und kleine Händler, die es nicht lieben, die Berge zu verlassen und es nicht fassen können, dass es irgend — wo im Westen auch Juden gibt, die nie mehr als ein Weib haben. Denn die Vielweiberei ist fur die Bergjuden erlaubt." [2]

Говоря о горско-еврейском гостеприимстве, Ессад-бей подмечает, что в своих селениях горские евреи принимают любого гостя весьма вежливо и любезно, за исключением европейских евреев... К ним горские евреи питают явное недоверие, будто неизвестно откуда они взялись, и его единоверцы в действительности же чужие для него. Их язык он не понимает, он чужд их нравам. Уже только одна моногамия — достаточный для него аргумент их неполноценности, так как кавказский еврей — убежденный полигамист. Три, порой четыре жены, для него не редкость, и он великолепно умеет унимать своих очень сварливых и бранчливых жен. Для каждой жены он строит отдельную глиняную избушку-хату и с опасением следит, чтобы его жены встречались друг с другом как можно реже, так как из опыта он знает, что из этого ничего доброго не выйдет.

Несмотря на такую предосторожность, нигде нельзя видеть столь много ненавидящих друг друга женщин, как в горско-еврейских селениях. Часто возникают рукопашные, и даже при самом большом раздражении, следит горянка-еврейка не утерять свой желтый платок-косынку, в которых держит свои длинные косы.

Желтая косыночка на голове является символом женской чести и уважения, и горянка охотнее побежала бы голехонькой по селу, чем показала бы себя с обнаженными косами.

Несмотря на упомянутые инциденты, семейная жизнь горских евреев почти всегда счастлива и почти никогда не вынужден мужчина использовать свое тради-

[1] см. Анисимов, КЕГ, стр. 245. [2] см Essad-bey, Zwölf Geheimniss... 1930, стр. 169

ционное право и острым кинжалом отправить изменницу на тот свет. 1

Позднее, с внедрением просвещения и распространением прогрессивных веяний среди евреев-горцев, многоженство стало расцениваться злом. Поэтому первый съезд представителей горского еврейства, состоявшийся в первый год российской революции, почти единогласно вынес постановление о запрете и всяческом преследовании многоженства.

По мнению Абаниса Таркинского, к сожалению, указанное постановление не возымело большого эффекта на горско-еврейские массы, ввиду чего и впредь предстояла значительная объяснительная работа среди евреев Дагестана. 2

Халица среди горских евреев не практиковалась. Расторг брака тоже происходил своеобразно. Согласно проф. Гану, если какая-либо жена горцу не нравилась, то он ее не выгонял совсем, а строил для нее маленький домик подальше от своего дома, и они по сути были разведены. Однако она продолжала работать на него и считаться его слугой. 3

По распространенному обычаю, среди горских евреев женившиеся сыновья не покидали родительский дом, а пристраивались к отцовскому дому (т.н. Патронимии) еще домик и вели хозяйство. При том, каждая из семей имела свой собственный земельный участок, огородный и фруктовый сады, виноградники и табачное поле. Все вместе они составляли большую семью, или как их татары называли „Чифлик". 4

Согласно Захарию Анисимову, разводы среди горских евреев были довольно часты по причинам:

1. Разводились они ввиду того, что сватали их без их ведома и против их воли.
2. Они были малолетними.
3. Не все горские еврейки были готовы рабски подчиняться своим мужьям.

По мнению З. Анисимова, даяны и раввины радовались разводам и гетам, поскольку на этом они зарабатывали деньги — 10 руб. за каждый гет (разводное свидетельство). 5

Среди горцев-неевреев „брачный союз прекращался смертью, разводом и долгим безвестным отсутствием мужа. Женщина, не получавшая никакого известия о муже и не будучи в состоянии себя содержать по бедности, и если при этом родственники отказывались давать ей пропитание, обращалась к имаму и просила его разрешения на вступление в новый брак и на расторжение первого. Имам, убедившись в справедливости ее слов, доносил кадию, который и разрешал ее просьбу.

Вдова могла выходить замуж неограниченное число раз, лишь бы только находились охотники на ней жениться. замечает Дубровин и продолжает:

Для развода согласие жены не спрашивалось. Муж призывал имама, двух старшин и, в присутствии их, произносил громко три раза:

— Жена моя, втройне сопряженная со мною браком, да будь от меня свободна! 6

Среди горцев-мусульман для совершения развода, муж призывает муллу и свидетелей и при них объявляет, что отпускает свою жену, после чего читаются молитвы из корана. Расторгнутый брак не накладывает на женщину никакого пятна. Если жена первая заявила желание развестись с мужем, то она лишается права на получение кебина." заключает Дубровин. 7

Черный засвидетельствовал в своей книге на языке оригинала несколько вариантов акта развода — „Гет" из различных местностей Дагестана и Азербайджана. Вот, например, вариант гета из Арагской еврейской общины: 8

ברביעי בשבת בתשעה ועשרים יום ליה שבם שנת חמשת אלפים ושש
מאות ושש לבריאת עולם למנין שאנו מנין כאן באראק מתא דיתבא על נהר ניהגרו
ועל מי מעינות אנא יאדי המכונה עזיז בן אבשלום העומד היום באראק מתא דיתבא
על נהר ניהגרו ועל מי מעינות צביתי ברעות נפשי בדלא אניסנא ושבקית ופטרית
והרוכית יתיבי ליבי אנת אהובתי בת שבע בת אלעזר המתקרי אלזר דהוית אהובתי
מן קדמת דנא והרו פטרית ושבקית והרוכית יתיבי ליבי דיתיהויין דשאה ושלמאה
בנפשיבי למהך להתנסבא לכל גבר דיתיצביין ואנש לא ימחא בידיכי מן יומא דנן
ולעלם והרי את מותרת לכל אדם והן די יהוי ליבי בנאי ספר תרוכין ואנת שבוקין
וגם פטורין כדת משה וישראל.
יהוא בן יעקב עד. יצחק בן אליהו עד

Варианты гета из Варташена (сов. Азербайджан):

בפניט עדים תחתי מטה ברביעי בשבת בשלשה בעשרים [בן] יום ליה ניסן
בשנת חמשת אלפים ושש מאות ושתים ושתים לבריאת עולם למנין מנין כאן
בסיגא והתשין דיתבא על נהר אלג'יתן ועל מי מעינות סמר זרחיה בן פסח נט כריתות

1 см. Essad-bey, Der Kaukasus... стр. 107—108 2 см. Еврейская Воля, № 3, 1913
3 см. L'Echo de la Semaine № 297, 1894 4 см. Die Welt 1903, № 30, стр. 7—8) перепечатано из английской газеты London Daily News 5 см. השלוח 1908, т. ХУШ, стр. 577
6 см. Дубровин, История, стр. 561 7 см. там же, стр. 577 8 см. Черный, стр. 262

ביד אברהם בכ"ד יקותיאל להוליכו לאשתו רחל בת יקותיאל וליתין אותה בידה וכך אמר בפנינו זרחיה בן פסח הבעל לשולחו אברהם בן יקותיאל הולך גם זה לאשתי רחל בת יקותיאל ותן אותה בידה בכל מקום שתמצאינה ותהי ידך בידי ופיך כפי ודיבורך כדיבורי ועשייתך כעשיתי ונותן אני לך רשות לעשות שליה בהורקייכי ושליה שליח ושליה אתי שליה אפילו עד מאה שלוחים אפילו בלא אתם עד שתגע הגם זה לידה ותבקע ביד ארוסתי הנוכרת מידך או מיד שלוחך או מיד שליח שלוחך עד מאה שלוחים תהי מגורשת ממני ומותרת לכול אדם והגם שנעשה עליו אברהם בן יקתיאל שליח להוליכו ככל הכתוב למעלה נכתב ונחתם ובמתא ותשין דיתבא על נהר אלנ'ינן ועל מי מעינות ברביעי בשבת בשלושה ועשרים יום לירח ניסן בשנת חמשת אלפים ושש מאות יעשרים ושתים לבריאת עולם ועדיו החתומים בו חנוך בן אהרן שלום בן מרדכי ובפנינו בטל זרחיה בן פסח הבעל כל מודעות שמסר על גם זה וגם בפנינו קבל זרחיה בן פסח הבעל בחרם ובשבועת התורה שלא לבטל את הגט ולא את השליח ומה שראינו ונעשה בפנינו כתבנו וחתמנו יום הנזכר לעיל והכל שריר וברור וקים. סימ טוב בן מרדכי עד. שמואל בן מרדכי עד.

בפנינו עדים חתומי מטא ברביעי בשבת עשרה ימים לירח מרחשון שנת חמשת אלפים ושש מאות ושמנה לבריאת עולם למנין שאנו מונין כאן במתא ותשין דיתבא על נהר אלנ'ינאן ועל מי מעינות מסר לוי בן מרדכי גט כריתות ביד אברהם בן משה להוליכו לארוסתו מרים בת אברהם כהן המכונה כלא בבא ליתן אתו בידה וכך אמר בפנינו לוי בן מרדכי הארוס לשליחו אברהם בן משה הולך גם זה לארוסתי מרים בת אברהם כהן המכונה כלא בבא ותן אתי בידה בכל מקום שתמצאנה ותהי ידך כידי ופיך כפי ודברך כדיברי ועשיתך כעשיתי ונותן אני לך רשות לעשות שליה בהריקך ושליח שליה ושליה אתי שליה אפילו עד מאה שלוחים אפילו בלא אנים עד שיניע הגם לידה ותיקף שיניע גם זה ביד ארוסתי הנזכרת מידך או מיד שלוחך או מיד שליה שלוחך עד מאה שליחים תהא מגורשת ממני ומותרת לכל אדם והגם שנעשה עליו אברהם בן משה שליח להוליכו ככל הכתוב למעלה נכתב ונחתם במתא ותשין דיתבא על נהר אלנ'תאן ועל מי מעינות ברביעי בשבת עשרה ימים ליחר מרחשון שנת חמשת אלפים ושש מאות ושמנה לבראת עולם ועדיו החתומים בו משה בן נתנאל ויוסף בן יהודה ובפנינו בטל לוי בן מרדכי הארוס כל מדעות שמסר על גם זה וגם בפנינו קבל עליו לוי בן מרדכי הארוס בחרם ובשבועת התורה שלא לבטל את השליח ואת הגט ומה שראינו ונעשה בפנינו ותתמנו יום הנזכר לעיל והכל שריר וקיים. שמואל בן מרדכי עד. יחיא בן נסריאל עד. [1]

Общинно-религиозная и ритуальная действительность евреев-горцев на протяжении X1X в. вызывала много недоумений с точки зрения разумности и биологического соответствия между представителями обеих полов, что приводило к весьма досадным результатам.

Согласно одному засвидетельствованному И. Чёрным эпизоду, горский еврей требовал развода от своей жены из-за того, что она не в состоянии готовить для него обед. Оказывается, они женились, когда ему было 25 лет, а девочке — 6 лет. Видимо не представлял себе будущий муж, на что может быть способна девочка 6 лет. С другой стороны, мать ребенка противилась разводу из-за стыда и опасения, что разведенную никто больше не пожелает взять в жены в ее общине. [2]

Были обстоятельства и события и иного рода. Так, например, в декабре 1861 г. дербентская и маджалисская еврейские общины обратились с жалобой к военному губернатору по поводу действий и поведения жителя с. Маджалиса Бореря б. Мелеха, который вопреки еврейскому законодательству, после смерти его старшего сына Шарбита, выдал замуж оставшуюся вдову с двумя детьми за младшего своего сына Яакова. Община пыталась воздействовать на Бореря, однако безрезультатно, а брат вдовы даже пригрозил расправиться кинжалом с посланником общины.

Представители указанных общин просили губернатора призвать вероотступников к порядку и наказать их. [3]

Согласно горско-еврейскому общинному обычаю,если умирала женщина бездетная, то все ее приданое в наследство оставалось у мужа, вопреки принятому в евро-

[1] см. *Черный*, 330 – 331 [2] см. Черный, стр. 305 [3] см. Черный, стр. 308

нейских еврейских общинах предписанию. На это указывало заключение свидетельства, выданное горско-еврейским раввином Яаковом б. Ицхак (сокращено Яб"ец) в 1864 г. некоему Ионатану б. Ааарону по поводу наследства его покойной сестры жены Узиеля б. Михаэля

Не отсутствовали и некоторые трагикомичные моменты в супружеско-обручальном бытии евреев-горцев.

Согласно Черному, некий горский еврей обручился в присутствии и посредством выдачи обручальных денег на горской еврейке. Появился другой мужчина и забрал указанную женщину, несмотря на предупреждения раввина, что недозволено категорически трогать обрученную уже женщину. Он не послушался раввина и насильно забрал ее к себе. Родились мамзеры. Создалось странное положение. Раввин с одной стороны запретил первому жениху жениться на этой женщине из-за того, что она добровольно предалась второму человеку. С другой стороны ей не дозволялось выйти замуж за второго, потому что являлась обрученной с первым мужчиной. Впоследствии первый послушался раввина и выдал женщине гет. Второй не послушался и продолжал жить с указанной женщиной, рожавшей мамзеров. 2

Раввин постоянно вмешивался в самые разнообразные семейно-житейские вопросы горских евреев в Дагестане. Иногда в ответ на запросы со стороны местных дагестанских беков и наибов, которые были подкрепостные евреи. Так, например, на запрос маджалисского наиба по поводу разбора супружеского вопроса между неким Ноахом б. Шаломом и его женой Шуламит бат Мордехай, проблема состояла в отсутствии полового сожительства из-за импотенции мужчины, вследствие чего женщина добивалась развода. В ответ раввин разъяснил, что решил предоставить мужу срок на одну неделю (дополнительно к семи годам их совместного бытья), если в это время муж не проявит мужскую совершенность (евр. גבורת אנשים то будет обязан дать гет и расторгнуть брак. Вместе с тем, чтобы обеспечить себя со всех точек зрения, раввин предлагал, чтобы муж привел жену к присяге, что она не заколдовала его ворожбой. 3

В 1854 г. еврейские раввины и предводители гор. Куба (Азербайджан) направили своим соплеменникам в Дагестане и Дербенте пространное письмо-обращение, полное с одной стороны восхвалений (вежливости) и упреков (по части деловой). Из указанного письма, подписанного главным раввином Кубы Гершоном б. Реувеном, Хаимом б. Моше и Моше б. Габриэлем явствует, что в данное время руководителями дербентской еврейской общины являлись Ханука б. Иссахар, его брат Бениамин, Ханох б. Ирмия, Мордехай Ака, Элиэзер б. Хизкия, Симантов, Зерубавел б. Яков, Авраам б. Авраам, Элияу б. Эммануэль, Моше б. Давид, Авшалом б. Ханука и пр.

Интересно отметить, что имена раввина Ицхака Ицхаки и его сына Якова в обращении не упоминаются. Правда, однако, в конце письма имеется приписка рав. Яакова Ицхаки собственноручно. 4

Относительно указанного документа необходимо подчеркнуть, что кроме упреков умонаставлений и чтения морали и нравственности, неясным остается сама суть вопроса, который поставлен из ряда вон плохо. Дело касается некоей несчастной женщины, которая вышла замуж за кого-то, насильственно взял же акт развода, гет у совсем другого человека, который вообще не брал ее в жены и не обручался с ней. Свидетельства по этому поводу и дознания были настолько ясны, что об этом мол сообщал из Кубы некий Авраам б. Ханука. Видимо все это имело место в Кубе, и об этом заговорили в Дербенте, упрекая тамошних еврейских руководителей в нарушении галахических предписаний.

В ответной приписке рав. Яков Ицхаки выражает подозрение, что видимо имело место акт полового сношения между женщиной и тем другим человеком, из-за чего сочли нужным взять гет у того человека, как бы обручавшегося с той женщиной. Рав. Яков Ицхаки считает, что половой акт имел место во время менструации женщины и без совершения ритуала омовения, и кроме того, никак нельзя сообразить, — пишет он, — обручение с женщиной путем или посредством ее изнасилования или совершения полового акта с ней. Рав. Яков Ицхаки предлагает поэтому, если подтвердятся факты, и они признаются в своей вине, их обоих наказать избиением (букв. Макат мардут). 5

Исходя из важности раввинских распонсов и эпистолярной галахической корреспонденции на Кавказе между разными раввинами, мы позволим себе привести факсимиле некоторых самых значительных запросов и ответов.

В 1854 г. кубинские раввины Гершон б. Реувен, Хаим б. Моше и Моше б. Габриэль направил письмо главному дербентскому раввину Якову Ицхаки1 Факсимиле!

По указанному вопросу выяснялось, что указ. Эстер бат Яаков, после долгих лет галахических прений и разбирательств, была запрещена для своего мужа, жителя гор. Дербента Шеломо, согласно раввинатскому решению (в составе кубинских раввинов: Гершома б. Реувена, Моше и Иехезкиеля), которое было вручено городским властям. Однако указанное решение не было известно рав. Якову Ицхаки, который должен был решить статус детей той супружеской пары, которые подросли и созрели в половом отношении (ХИГИ'У ЛЕФИРКАН, 'ЭТ ДОДИМ — по выражению Ицхаки) и должны были выйти замуж, не зная о содержании указ

1 см. Черный, стр. 307 2 см. Черный, стр. 307—308

3 см. Черный, стр. 308 4 см. ЦАИЕН, Р 119/111/4 5 см. там же

היפוא מה דכר לך אוב למען חוטס שנת תירה נפך ..

לכבוד הנאהבים והנעימים לי הצדק ומזהירים כחזה"י לחיינו בית ישראל די בפרך דרבנך בנגדות אויתה" — ועליהם כבוד הנשיאים והגזברים והאחרכלים המופקדים על עם ה' צבאות בפיומנם נחמתה" יעל הטוב יזכר שחורם כא הנשוא ונקן ונשוא פנים כבוד חטוכה כר ישכר והטור הכ' אחיו הנשוא כא בטחן יכי והטור הג' הנשיא הנדיב חנוך כר וחלוא הזן והטור הה' כבוד הנשיא אדרכי אקא הזל. והטוז הה כבוד הנשי' שיעור [illegible] והטוז הו' הזקן וישוא פנים סימנטוב ויקיא . ונם נכבוד [illegible] יעקב . ולכבוד הרי אברהם [illegible] אברום . ולכבוד מוהרי שיהון [illegible] שמעון . ולכבוד מוהרי משה כר דוד . ולכבוד מוהרי אפעלם [illegible] חנוכה ולכבוד כל כלל קיי מנדולם ועד קטנם בכלל ובפרט אתה ה' השמרם שמירה תמיהה" וכל חומתי הברכות שאתרו מזל בואו ויחולו על ראשם חיותם ומיתה" ותסבת ברכות לא ימושו מתוכם עד שיעלו על מרומי התצלחות הקדושה .. עד כי יבא — שילה ולו יקהת עמים לקבל נחתה" כימי צאתנו מארצים ראינו נפלאות ונגאל נאולה שלישה אכיר ..

לחכ"ם בתך הסיומין בשלומתא . מהני מילי דאשלומתא . מאחר עלות ואבנן נכתוב שמס ושלש נרגרים — בראש אחיר אול מחנה קדושתכם בקירה וכהשתחויה וכפיכו פרושות השחוייתה גלל אוביל כתבא דנא . על חמוה מה שנשאעים תקהילתכם דבחי ריבות וחברות חדון על לא חתם בחיכם שחעטו ותחנז ב בטעטו לקול . ומה קול האולה יקול עגות קול קורא במדבר . ותבקע האדן לקולם עד אשר נחשבו הדואות באכובות . קול מפעפע כמבכבה במדבר . קול שופר חזק מאד עד אשר כל שומעין תצילנה אוניו ומפו לקולם וזה זמן כביר קול כווחה נשחע מרחיבותיכם הז . על דברים שאין בהן מחשות . וזה אי מהם והיום נתקדש מזמן לא כבוד חדשים לבקרים מה שנתחדש בחחנכם שהגיע לידיכו אנחנו צעירי הצאן מחלחיני צאן מרעיתן הבאה בשלחי הנשתון חקק קובא . אי חגולת עיפה מאוחרי אברהם בכחוהרי חנוכה על אודות האשה האומללה לאחר שנשאת לאחר . ובחזקה נקחו את ביתה מאיש אחר שנא לקחוה — ושלא אחרסוה וכל הפעניות וחקיות על ידו עדים בחורים הכל בכתב בשוב שלח ר' אפרהם — הגל פה מחנינו ועדיין מחון הוא קחת ידינו . ולפי דברי הכתב מגל אין שום צד ושייכות לנחת שלקחוה לבעל . ואין מוגש"ת לדברים כאלו . והעד באנו מאה בפקפה חלפנו יום קי דרבנך מגדולם ועד קטנם בשתי שופחיים דברי מוסר הללו . הנם שכתב התקושטו וקושו ונם מכחני הגידו קשוט נצמך וכו' ואויב אהבתינו להוחיבו נקראים זמם ישוון כי כולם עמכי זה לזה לאחת נכנסנו לפנים מחמוצתני לכתוב לפני יום שלוש שוחות דברים כפנשין הללו . אחיכו ויושיבו עצמיכו ובשריכי מה אתם מחזיקים ממחלוקת סיר נפוח שהוא מלא קשה מלא תוכחות הכתובות במשנה תורה וכזה נחרב בית הקשיבו ותצאתיכו וכל מחאריכו היה לשריפה . והייכו נחרפה לעשל ולשנינה . וכל אוכך ותוקף זה נלוות האחרין שאין נוהשעשל לולה הכל בעון זה . כאשרעם נל עפ כה אחר ה' חנם נאכרתם נל בעון שנאת חינם נאכרתם . ולא בכסף תנאלו ול אפילו בזכות הצדקה שנתלאת בידיכו יותר משאר התלות שבקרבת הנאולה כחשי ושוו צדקה כי קרובה ישועתי לבא . לא תנאלו . עד שתפלקו השנאת חנם עד קצה האחרון . ום חנם נאכרתם יודה כי חנם במספר הסוף הוא צה ושקולה היא כנגד צה תוכחתך ונל אחיכו בית ישראל נתה אתם מחרחרים ריב ומדון בין איש לשניהו . וכאשבו ומשך מחנו שבירות מאורותך עד שיבא שילי בניחה אחרת ששו רוצח ומחנבא עליהו כי אלוס חרשעה בעלות האחרון הזה שנקראת על שמו " ומאריכך הנלות ומחבלים כרם ה' צבאות" ומחוק את אומא שלום . והשלום הוא המבטל כי שלוכתך עשו " כי שלם ועשו חושבנא דיין כחושבנא דיין " לעתי שלמיהו נאה מהיה שלחת ה' בכאן אשר אין להם רועה זה חנשך נכאן וזה חושך נכאן . זה מולם וזה פוחך . זה בונה וזה סותך . זה מחייב וזה פוטר .. אוי לעיניים שכך האות . ואוי לאוזנים שכך שומעות . והעם הטוב יכפר בעדיכו . אכל מהאל אשאל מחילה — לכך לאשר יראת אלהים הקושה בלבו שיהא אומן ויפקח עיניים לחוק ידים רפות ובכרכים כושלות . ולקרב רחוקים מוסר הנדונים .. עד כאן דברכו מאחת לביכו ומקשת רחיכו . אגב נשבר ונדכה ומדוכאים ביסורין מחמלאי הזמן וכזה אעסיק ואסיים ה' עוז לעמו יחן ה' יברך את עמו בשלום אכיר .. אף שכשאף מפרפרת אינו רשאי — שמעון כשקוראים אינה אומרת . על אומה אחד כל נשמתם על ישראל וכל והשיות מצילנו מוסים עד השלום .. מוסי הנדונים .. עד כאן דברכו מאחת לביכו ומקשת רחיכו . אגב נשבר ונדכה ומדוכאים ביסורין מחמלאי הזמן מורשים ומדרים וה' כרון אתם כרון בעוה . עד אחר בין פסנים זאבים . ואל נהיה כוחך לשנאם . ונם לא ישבפו עליכו מוסי הנדונים .. עד כאן דברכו מאחת לביכו ומקשת רחיכו . אגב נשבר ונדכה ומדוכאים ביסורין מחמלאי הזמן וכאן אחחילתו וסופו על זה . ושפעני ..

כל זעירא דמן חבריוך
נרשון ושל כב כאוהרי
ראובן נכנס

ואם תשמעו קוב האיך [illegible] בת [illegible]
תאכלו כיבא

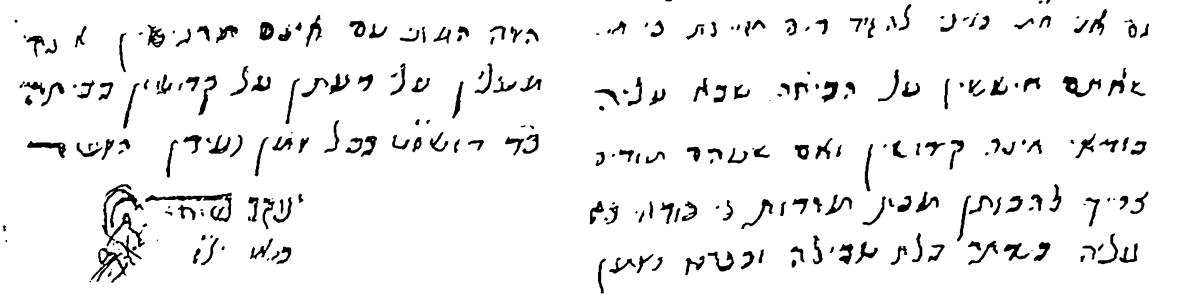
תעשה תעלה:

פלך כצעיר יו גה כר

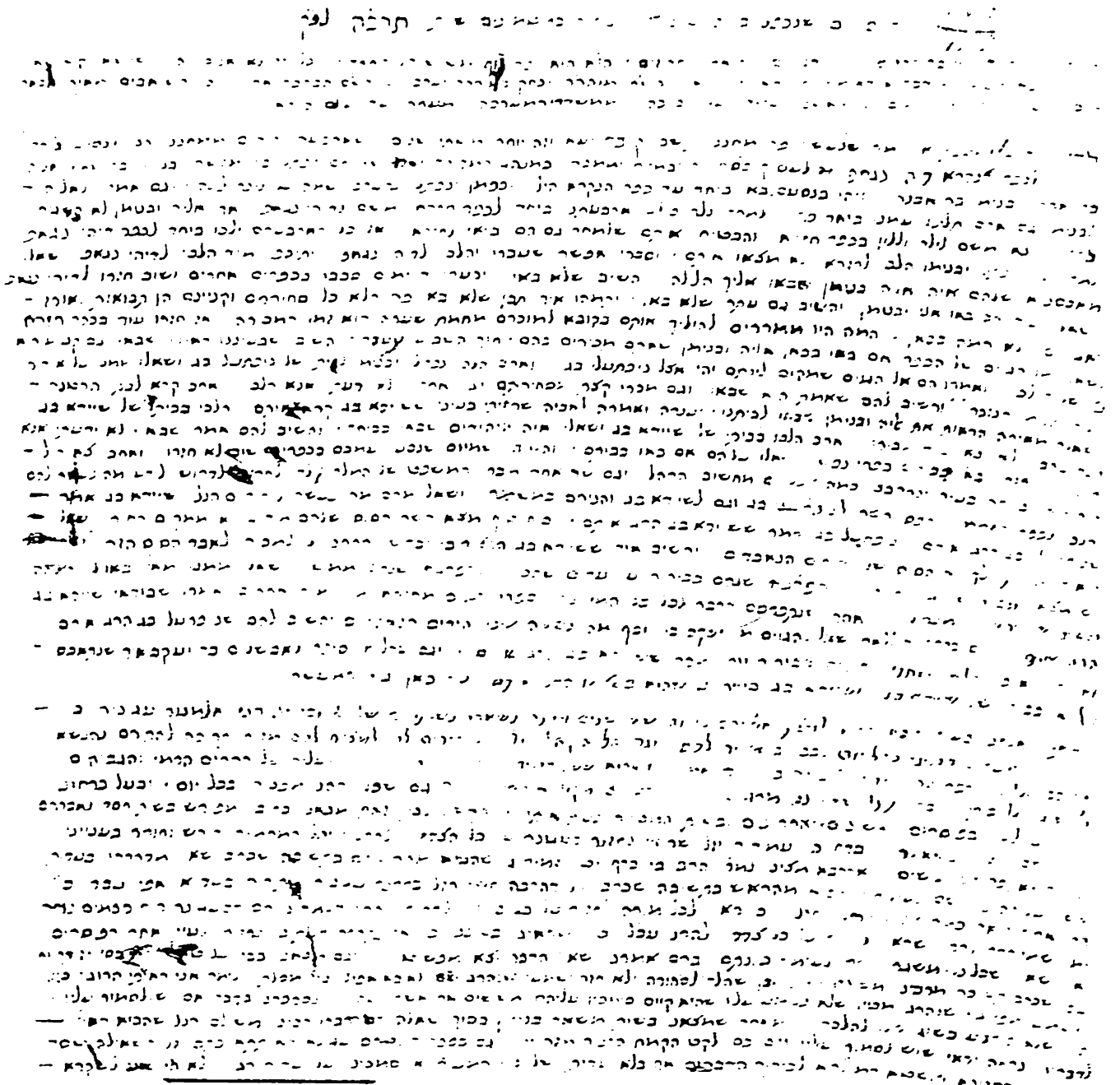
см. ЦАИЕН, Р 119/111/4

раввинатского решения, рав. Ицхаки не знал как поступить, разрешить девушкам указ. пары выходить замуж или нет, считая их незаконнорожденными. 1

Там же следовала приписка ответа главного раввина:



В 1865 г. за подписями тех же самых кубинских раввинов Гершона б. Реувена и меламеда, учителя Моше б. Габриэля, был выслан в Дербент другой запрос:



1 см. ЦАИЕН Р 119. 11/16

Сложные галахические вопросы и проблемы поднимались и обсуждались в переписке горско-еврейских раввинов в области обручения, свадебного ритуала, развода, прелюбодеяния и пр. В одном из писем от 1887 г. главный кубинский раввин Гершон б. Реувен спрашивал дербентских раввинов Ицхака б. Якова и его сына Якова по поводу различных аспектов обручения, половых сношений и вытекающих из них наказаний, приводя пространные законоучительные цитаты и фрагменты из различных талмудических Трактатов: Кидушин, Иебамот Поским и пр.[2]

В 1867 г. раввины гор. Куба Гершон б. Реувен и Моше б. Габриэль выслали распонсу на ответ раввина Ицхаки и его сына Якова Ицхаки. [3]

Факсимиле письма распонсы раввина Якова Ицхаки от 1879 на запрос раввинов из города Чирь-Юрт [1]

[1] см. ЦАИЕН, Р 119/11/16

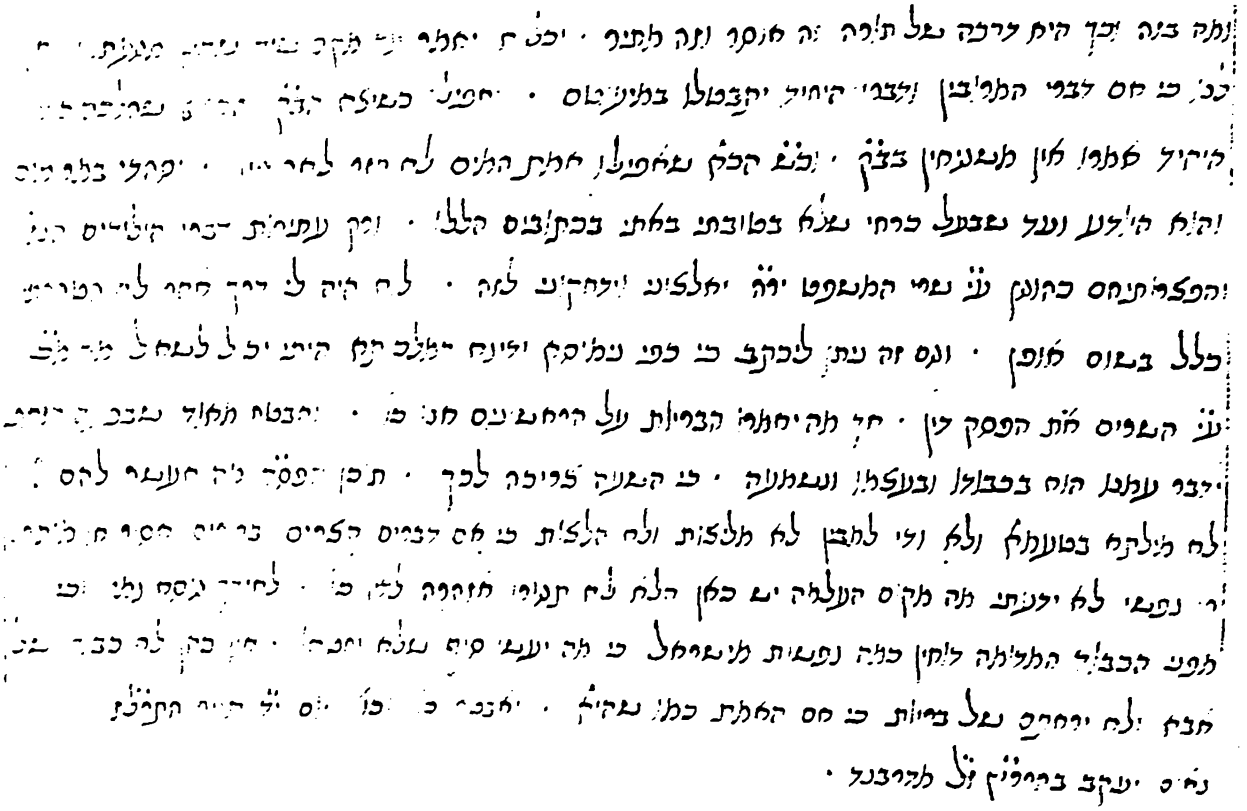
שמתנגד קצתנו מליבו היפ · ועתה נפשכם בשאלתכם להודיעכם היכן תלכו בה ונחיך בספר בלשונך
קלילך יחלו הקורחים גם ולמתנן הולת לכם למשמרת · הנה יודע שכבר נשאל בכוללך בזה הג נוכ
בקצת חלקי תשובה גל והשיב מס היה בדעו לכתוב לכל המקומות הנוהגים כן ובגל שלא לטבול תוך מ׳
ופ״ ש״יתלסקפו להתיר להם היה נחשב בעיניו למצוה כו׳ ובמקום שיש לחוש למכשול עבירה לא שייך
לומר מי חתך השאלי להתיר לפניהם כו׳ עכ״ל · ובאמת לא הוצרך לחסידות אלא לגילוין הנמשכים אחר
מוסס גל שאתך בלמ מי׳ קצלך למצוא סמך למנהג מ ופ׳ ואנן בדיון הנמשכים אחר מין אין לנו
לעזר תלמידי הימלס גל שכתב בפיק מה׳ אב וגל זה שתמצא במקצת מקומות ותמצא תשובות למקצת
מקומות שיולית זכר לא תשמש מטתה עד סוף חיבעים ויולית נקבה אחר שמונים ואעפ שלא ראתה

דם כו׳ אין זה מנהג אלא טעות בלותן התשובות וכיון מינות בחותם המקומות · — ומן הלקוקים למלו לבר זה
ומצוה לכופן כפי להוציא מלבן ולהחזיקן לבעלי חכמים שתספיק שבועה נקיים בלבד עכבל הימלס גל
מאשר יזכירנו כת מעניין בפועל בהחרם הנגזל שנעשה במלכיים כתובות בתך פלוי הלוי מי׳ קחקט ·
וחלת תקיפת העולה מכל המובח בפוסקים שאין מקום לחומרת מ׳ ופ׳ לחפילו להתלדין אלא במקום
שהמנהג קבוע ועומד שם מיחות עולם ושנים קחמובות ונם יעיינן בבירור שהותקן עכ״ד מובהק ·
ומוסיף תרן שם אחל בשאר המקומות שלא נהגו בשאר הלבדים עכ״ל אותו פוקק מעשתע ולפי
לחולה מהפיק למוכיחין מלבן כשבעי הימלס כו׳ עכ״ל · והעויה לבר ימים הופה והולה בעצמו כי לא
קרח ולא שנה כי מה ענין חלבי הבחנה לנולדת לחומרת ובנו תם מ׳ ופ׳ או חלק ובפלק שהוא מעשה
משנש ומת או מלו ופלק שיהיו הנקיים אחר כלות ימי הלבה וכתב בלמ שם · ובודאי אין לנזוף
תחלש החומרות הגל התשובות לפי מכשול הזגל בגון שהוא עון פלגל הזה · ותשובה בזוהר שאין
לו תשובה ואף שהאחרונים המתירו ונעפ את הבין הלא גם התה יולל שתשובתו קשה מלוא
עכ״ל סיהורים נוראים · והנה אף אי יהבינן להן דהוה פקפ מוהנ אין בזה מעשה לבריס התוקפים
ואחרים נהגו בו היקור שאי אתך פשאי להתיר בפניהם כאן שהוה מנהג בטעות . . . . . .
ואתינא שתגידו להתון מעשה שלא יציתו לנחומות רעות כאלה כי אם לעהוג מנהג אבותינו
נעעלם לטבול אחר ספירת זב היטב אחר ש״ז לשכר ויל לנקבה ויתי לילה שאינה רואה בהן
עולה לספירת זיבתה · והעיקר לרופא ולהחיריס בפניהם כיצ הפסקת טהרה והבליקות והטבילה
והתלבשה אשר וכו כתו וכן ואור ישפילל יבולנו מעשנאות החותם ... התלבט · יעבץ הין

см. факсимиле ответа рав. Якова Ицхаки от 1879 рав. Гершону б. Реувену.

לכובא כבוד הגד המפורסם לתהלה בתורה ויראת ל׳ כו׳ כמוהור״ר נרשון נאד ילקוטן ילן ...
גם זה מטעם אחוק הטוב בתהבה רבה · הנני מוכרת עוד הפעם להעיר את פומבקיה תלולות שתלתני
הגזל ·
הקלדת נתן הילדים תהלשבה לפתך בת יעקב תפה קהילתנו · כתובה בתתן ביאור בתכתב ההלת ·
חשבי קליתי לקבל הצעותך תחהבה · אך לתורת פוחי לא זכיתי רק לתכתב בנו יגן · כתוב הדר פך מטיעתו
הנעשיב כלאחוי יד להסב השאלה חל פני לגל הוב נתן · חשבי יתפלא עלינו כל מי שלא נתפזמת מיוחן ·
כי אם שנשאל רבנים של טעם הנוהגים לשינת הלבה לתעשיה והוא לוחני בקצ לאחר שאל אבך
עיניך · הלא גם אנוכי עצמי יכולתי לשאול פי חבה מחרי שלטלק · אך לא על דעתו אם יכול למתוך
כתה בי זה ימים לא שהלך היה מן המיוחין · ומלבתי נתיבותיכם עלנו בחוב מנין שעל פיכם ינתך הלין ·

см. ЦАИИН, Р-119/11/16



По некоторым весьма сложным галахическим вопросам раввин Яков Ицхаки, не опираясь только на себя и свои знания, обращался за советами к раввинам России. 29 шевета 18[illegible] г. он направил письмо-запрос к рав. Шмуэлю Могилеверу (1824—1898) в Радом об одной девушке-сиротке, которую в малолетнем возрасте обручили ее мать и братья и через 3 месяца скончался обручитель. Тогда ей было 11 лет. Теперь ей уже 15 лет и она отказывалась от левиратского брака, т.е. выйти замуж за брата умершего обручителя. Рав. Ицхаки спрашивал рав. Могилевера, могла ли она отказываться?

В своем ответе от 25 адара 1880 г. р. Могилевер дает подробный и аргументированный ответ, ссылаясь на талмудические трактаты (Иерушалми, Бавли) и раввинские авторитеты и разъясняет все аспекты данного вопроса.

Высказанное в раввинской письменности мнение о том, что девушка после того как она подросла не может отказаться от левиратского брака, он мотивирует опасением того, чтобы она не отказалась вообще в случае, если Левират (т.е. брат умершего) войдет с ней в половые сношения. Но если нет такого опасения, то она может отказаться. Например, в случае, если левират еще маленький и не может вступить в половые сношения. Кроме того, рав. Могилевер указывает еще на один дополнительный аспект, облегчающий решение указ. вопроса. Девушка, которая была обручена с другим, возможно и по своему согласию, но не получила обручительные вещи, лично свободна во всем и не нуждается в отказе. Вкратце, по указанному конкретному случаю девушка вправе была отказаться от левиратского брака. (см. фрагмент факсимиле указ. письма рав. Могилевера виз ,,Осеф Ицхаки'[1]

Следует полагать, что это было первое письмо раввина Якова Ицхаки, написанное почерком РАШИ (кавказским вариантом) ашкеназийскому раввину, известному палестинофильцу Ш. Могилеверу, который, как следует из окончания его письма, не привык к такому почерку, ввиду чего и не пишет пространно, несмотря на то, что старается писать этим же почерком, не зная, знаком ли раввин Ицхаки с распространением ашкеназийским письмом, образец которого в виде подписи он и дает в конце письма. [2]

см. факсимиле запроса рав. Гершона б. Реувена из Кубы от 1894

בעזהי **פה קובא** יבץ - בפור תת בריתי שלום - התרגן לבע

לכבוד הרב הכולל · תור נולל · פרי עץ הדר · נכבדות בו מדובר · מר עהו המכרן תיע ועיקר

הריס וכו · כקצת מו **יעקב במו יצחק** היו · תצר תור לו לעבת על כפק

המצפט בעיר קרבנך ומנפי וכו · ונכל מבל רוב שלום וכטפק

ואחרי תשורת האהבה · כמצפט · בתתי להגיד לכתר מכתבכם היקר לף נעים רצוף באהבה -

מפותרת בדבר הלצה ממחעבם ושמה שרה בת פנוחל המכונה בורך הגיעני לעכון פה ·

---

[1] см. ЦАИЕН, p 119, 11 [2] см. там же

ואגיד נאמנה בקרתי צוף דבש נופת תמריו שבתי ושמחתי כעבל כל הזן לאשר זכינו להור זיו יפעת שפתי —
קורש המפולמים בפז ופטדה · ומרלקש בסרר תריך בעיתי ותהימה · ומיום סנוטל תפארתי ממע —
והופר העטרה · פעה זיוה והילה והדרה · שם לת בימיני · הסובן עליגו · חלקת מחוקקים · בהבו ממתקים ·
נזהק מר עהו לאשונו הזהב · רעיוע מבוהלים וחופים · נטוסים ורטועים וכו׳ כמ׳ התנא הובא מענות
יש לי ומין לי שולחני להרצותן וכו׳ · המלקים יוודע ועד כי תסמר שעוריתי בעת בא לפני עטיב נפי
וקידושין וכו׳ · ולולא ההברח הייתי בורח כמפני שור שתור בימי עשן · ולא עלי חנם ממנו ברוח קדש זל ·
בכויב ניטין ולא ממנו בהלכותיו וכו׳ · וממרן בי הכפיל בשולחנו הטהור כל מי שלינו בקי וכו · ולא נשלם
מכתר כמה כרובורים כיצרו בקיע נטרן ובפרטו בשמות וכינויים ביתר חפיר וחליף ובהברה ובאכטוח חיש
ללשונו בתרגומם וכי׳ ובנקל יפגע בדבר שרוה החמורה במענות לא יובל וכו׳ · ונו בן בנו של ק׳ מי שנבי
נער ובער אתיה ריקם מכל · יקוה למור ומין ולאה למצוא הפתח וכו׳ · ותחחזנו פלצות בזכרי את
המזהרות והערות מאר לבני המשועים ואחוותם זל הלא בספריהם · ובאשר הובא שמך מעהו בפ׳ טוב ניטין —
בשמות מנשים אות ש׳ן שקר ובלקש עוד פקג ובלקש פקו והובא גם בפ׳ קל בהערות מאר קובץ לשפרי נטרן
ועש · ומכש מגן יתמי ליתמי יקח מוער מיסרים לשפוט ומי קים לי בדרבה מינ׳ במתא מזיל מצייל —
ולספיקא נפש׳ לא מעייל וכו

והדרן למילתן להשיב לכתר בעזרן החשה לא בשת שולחתה לקבל גיטה מבעלה חקרנו ודרשנו כלת בספר
שמות מיודעה ומכירה · ונראנו ביחוד שם המגרש עמנואל המכונה לפרוס ן׳ פנואל ושם —
המתגרשת היא שרה בת פנואל המכונה בורר · וכן נכתב בגט וכו׳ · וממכתב רחוי לאשר מפרנו
ליד החשה היה רחוי׳ · אולי נזדקר מלפני הקולמוס · ולאו דווקא ענינו · ולא הוזקקנו לבוא שם לא בחורת
סהדותא · ולא בחורת מעבר · רק בשעת כי החשה למשפט נקרבה היתה בקולי קולות עם בעלה · ומפיבות
הידועות לה הוכרחה לשלם מפיסה בער שכר הגט · והיא לא מין כל בילה · ומאותנם מפרוס ן׳ פנואל מפה
מחענו נבמרו רחומיו לפרוע בעדה וכו׳ · ואחרי הפצירה עדי בוש נשתרנו בדברי ממנך להגיד לבית חמה —
כי כעם הדברים · ולבל יעלה על דשתם רוח אחרת לנעול דלת בפני לוין בלך ושוב וכו׳ · והממת עד לשאמו
כי כן היא · ושבר הגט מאי עפיקתי׳ במעבר וכו׳ ·

ועל על שתה בחתי · החף לאמנם כי לזר בעיני לבא לאחרי המלך · עד הפלך · כי מין מעיבין את האדי ·
מעפב ותורה היא ולמוד מע צריך וכו׳ לבן עחני ואנכי לדבר · ואחרי הנעיקה כיאות ·
שותא דמר לא ידענא מאי היא קיוהא קחזינא הכא דלית כתובה בלא תיגרא · ומה כל האדרה הזאת עד
לאשר נפלא רום בלשונו הזהב - וזל דובדן סהדותא לנבי מעבר מאי עבידתי׳ וכו׳ · הלא הלבה רוחת בישראל
מפיהם ולא מפי כתבם וכו׳ · לאתמהא לחשיב ליה כמילתא דפסיקא דלא ליה בין עדות נאמנה לגילוי —
מילתא בחדא מחתא מחתינהו · ואף לי נעמא בתורת סהדותא בלנו מאי נייעותא נמי לענין דינא · —
מפתני׳ אם נאמר מפיהם בעדות לאורייתא ולא בעדות דרבנן כמובא בזלא בתג חמא ערך עין יעש ·
וברם הכא בעדי גילוי מילתא בעלמא היא · ובדאי לפמיך על הלשונים דת ופיעתי׳ זל המובא
בשנ חמ׳ סי׳ כח סעיף למכתבי לף מפי כתבם וכו׳ · ומעשים בכל יום מזקעים לאתבונן זה כמה
שעם וכמה נפי דאתי מהתם להבא ומהבא להתם דלא הוו ביורייהו שום מעבר · ועמוקים דכיון מדין
לילידו דבו יוצאים ובאים בכל יום הלל במקום קרוב כאשה עיונית והיא נאחזקה בפירסום בנרושה
בחזקה ברורה וכו׳ · ולף מפי כתבם מהנ בכהג · ולאי נמי נעמא בתורת מעבר באנו לא מיבפת לן
מעשה החשה מקנידא המובא בפת סי׳ קמב פקז משום תשובת הרדבז יוכיח לף חס נכתב בתורת
עדות מעבר קרי לי׳ ומשם באורה לאי רואי · ואי כיון לאחזמי בה יותר מב יבא מכלל עדות שהוא
בשנים · והל כמעבר וכי׳ · כפי משמעות האחרונים זל והובא בפת סי׳ מב ועש
והנם שאין בה מהלשונות לאשר בטופסי מעבר בגון במותב ג׳ וכו׳ וההמלך וכו׳ אינו מעבב · ומפתמת

בקי ומכיר בחתימות לירין מחזקינן בכתר וכו' ותלמ'

הראשונות הנה בחו' וחרשות מע מגיד ונורלות נפלחתי בחים יקר כמוהו ' וכלרן לח עממהו ' על מסר לח זכינו להבין לחרי קדוש הכתובים בספתי זהב - וזל ומנח לח דלח — נחיתנח לך עבור תיוהח לחזינך כי' שלפי המגורשת הי' נקוח בפי כל בכינני בורר וכן הוח עולה לתורה ולמן בר מחתף הוה ' ושם פנוחל נשתקע כלל וכו' כיון שהמשבר חינו כהלכתו לריכח למיחש טובח - דילמח מדהח לח לייקתו שפיר הח נמי לח לייקתו וכו' זהו תוכף לדבריו '

ומכין ריפי לדברי כתר משמע בהדיח לף שמחזב ליה בסוג בשתקע ולין זכר למו כפי' הסת בלקוט בשם בילח והובח בקב בכללים כלל לד מות כלת עב ' עכ"ז לריך לכתוב שם השריפה — **הנשתקע** עם כינני וכו' **לתמהה** לחחי לשתמיטו מינ' דמר שבות הפוסקים זל כלפי לייל לדובח לי נשתקע חשבת ליה ' הלח תלמוד ערוך הוח כמו שהיו בשב שמות מלילה לי נשתקע ל' מן השמות וכו' לין לכתוב רק שם הנשחר לבר ' כן הין נמי שנקרח בימי לידתו בשם לחר ולח"ז קרחו לותו בשם לחר כעל"ד שוה משפטים ' ולין לכתוב חלח שם הקריחה לבר ' ולם נבוח לכתוב שהשם נפל כרשת בכירח בפלוניתח — דרבוותח ' לו להקריס שם הקריחה לשם הלידה ' ועמוקים שמם הקריחה לף שהוח לעז נכון להקריחו לשם קודם וכו' ' לו להכריכה בב' נשון וכו' ' כמבוחר כז ליולעי מרע בטוב נשון וכו' והובח בפת על מה"ע פי' קבלו מק נג ונך ' ובקב בהללוי כלל לד בל פרטי נשתקע לחת לחתת יעב '

והנם כל הע לכתיבח ודלח בתיבח בחשה עלמה לייקינן וכתב לה לחר רחמנח ' ומעבב לפי' בליעבד ובשמות מביהם מקילנן וביחוד בחי' החשה דרבנן בשלמח היח כמבוחר בדברי הרחשונים זל' — והובח בקב בכללוי לד מות יז וך ' לעכב משתקע בתרין שכיון שנשתקע הרי הוח כשם לחר לגבי לידה שלישי עברת בה לגרע טפי מחלון לח נכתב ' ונחנו לין בידנו להקל נגד גדולי הפוסקים זל לחסר עמדו על המבוכה הזחת כמובח בתשובותיהם זל '

איך ציהי' לחרי המ"ר כיחות חנח לדידי לחיבח שלין שם פנוחל בעל"ד בסוג נשתקע ' לכיון לכינני — שם בנור בעל"ד הנקרח בפי כל ירוע ומפורסם לכל לום וחשה שלינו שם עיקר רק כינני לבר לחהבה ולגעגוע' לו לשגשת נפש עכ"ם לחיו הנפטר וכו' כחסר נשתבב השם הלז ודומיהן רבו בחלן המליצות' שם השריפה היח עיקר גם להקריחו ' ולח חשיב נשתקע ' וכיולח בזה עיין בקב בכללוי כלל לד מות יז ובכלל לה מות מבג ועב " ודבריהם זל מחורים לכתחילה ' ובליעבד לף חלן - לפ"ז נכתב כינני רשם לבוה רק שם העיקר ליח לן בה ' כמ"ש בקב בשגר וב' בפי' טו מות עף ועש **ומנורל** טורות הזמן העמוסות עלי ' הנחך השיחני בקלירת הלומר ' כמ"ש חת — חשר מהב החשך ' חפיסת הפנחי עשך ' לחלי - שחל ידין לדברי חלה לקטנר חלילה וחס לי' לזרעי' לחבח וכו' ' רק לקיים הפ' שלוס רב לחות ולין למו מכשול כפי' ההובח בפ' טוג בהערותיו ' ובזה חחלה פעו ומלח לחת והב בסופה ' וחס ירבה עצותינתו להוציעי' ממכחבי הרפה ' חזי לעגנו על רחשי במנלפת הנפה ' זגם חס תליחו ממחמנו בחיי הנפה ' לולי ומלח תרופה ' כ"ר הרוטט בלב ובנפש ומיחל לנחמת עדה הדופה ' קטן השולח חמרתו בחרט לח מטוהרה ובשפה רפה ' הלבי יצחק במו"ר נרשון זל מקובח **ובהיות** טוב לנחת ידחוב חלובח דבש ' ולמלחת גם ניצון הלדיק פחר הזמן ותגור — חומר ניקל וכו' ' הוזקקנו לבוח בתורת מעבד להיות ביד החשה המגורשת לזכות ולרחוי' כתיקון חזל ' והרי היח מוטחת בתוך החגרת הלז ' בברי שלח ימלח מקום לבעל לחלוק וכו' ' **ושלום על לייע ישרחל** '

ЦАИЕИ, Р 119 11/14

Эти и им подобные эпизоды часто имели место в горско-еврейской действительности, и к концу XIX в. Так, например, в 1895 г. кубинские раввины Ицхак б.Гершом, рав. Бениамин, рав. Элиэзер, рав. Ицхак, рав. Абай и пр. возбудили перед рав. Я. Ицхаки весьма сложный вопрос о халице, который состоял в следующем: брат скончавшегося горского еврея не желал совершить халицу с женой умершего, которая была бедной, несчастной женщиной. Сам он был женат на трех женах и ни от одной из них не имел детей, так как являлся бесплодным.

Две жены, которые развелись с ним, впоследствии имели детей от других мужей. Теперь же он хотел освободить вдову умершего брата от левиратского брака. Кубинские раввины ставили вопрос, можно ли было вынудить его на совершение халицы или нет.

Раввин Яков Ицхаки в своем распонсе подробно затрагивает различные аспекты указанного вопроса (половые сношения, возраст, бесплодие и пр.) ссылается на ряд раввинских источников и склоняется к мнению, что если Левират отказывается совершить халицу в описанной ситуации, то следует навязать его и вынудить, при этом ставится вопрос о потере причитающихся средств женщине в таком случае. Более того, — писал Ицхаки, — в указанных обстоятельствах (т.е. при бесплодии мужчины — И.Д.) не позволяют женщине выйти замуж за брата умершего мужа, даже если она хочет этого...". [1]

7 числа 1 адара 1905 г. раввины и общинные деятели из Кубы и Голгэти — Ицхак б. Гершом, Асаф б. Бениамин, Абай б. Шломо, Габриэль б. Яков, Реувен б. Уриэль, Давид б. Эфраим и другие подняли перед раввином Ицхаки весьма сложный галахический вопрос, связанный с совершением левиратского брака и развода. А дело было так. У некоего горского еврея Пинхаса б. Менаше скончалась жена, дочь некого Шемайи б. Моше. Так как у Шемайи была еще одна дочь, то решили ее обручить с указ. Пинхасом, но ввиду ее малолетности, только довольствовались вручением отцу девушки денежных сумм, одежды и пр. вещей.

Через некоторое время, — писали раввины, — указ. Шемайя вернул упомянутые деньги и вещи в знак отказа от обручения своей дочки с Пинхасом. Потом он снова просил подождать до достижения брачного возраста. И когда она созрела и Пинхас хотел назначить день свадьбы, то отец девушки опять отказался. Вопрос сотоял в том, как поступить в таких случаях: заставить отца девушки согласиться на брак, убедить жениха отказаться от брака, посредничать между ними? На это должен был ответить однозначно рав. Ицхаки. [2]

Многоженство, как социально-семейное явление, имело и некоторые тяжкие морально-этические последствия в бытьи горских евреев Дагестана, Азербайджана и северного Кавказа. Об одном таком эпизоде сообщает И. Черный, пребывающий в доме раввина, где проживала женщина, покрытая чадрой. Рыдая и плача, она упала к ногам раввина и просила его помочь ей.

Дело состояло в том, что муж привел вторую жену, которую любил больше, уважал и удовлетворял все ее потребности. Она просила раввина позвать к себе мужа и уговорить его обращаться и с ней так, как он обращается с другой женой, чтобы она не завидовала им.

Раввин в действительности позвал мужа и уговорил его. Тот обещал наладить и с этой женой. Они поцеловали раввина и ушли.

На вопрос Черного, почему они берут двух жен, раввин ответил, что указ. человек прибыл из другого селения, где принято брать несколько жен. Однако, по предположению Черного, евреи Маджалиса и Янгикента на деле брали несколько жен. [3]

О распространенной полигамии среди евреев Дагестана и о тяжелом положении женщин писал и немецкий исследователь Яков Камский:

"Zur Zeit des vorrevolutionären Russlands herrschte bei den Juden Dagestans Polygamie. drei Frauen waren keine Seltenheit. Die Frau musste alle schweren Arbeiten verrichten und war Sklavin ihres Mannes. Sie trug gleich der mohammedanischen Frau einen Schleier." [4]

С другой стороны, и мамрачские евреи уверяли, что они не берут больше чем одеу жену, за исключением, когда первая жена оставалась бездетной и бесплодной. [5]

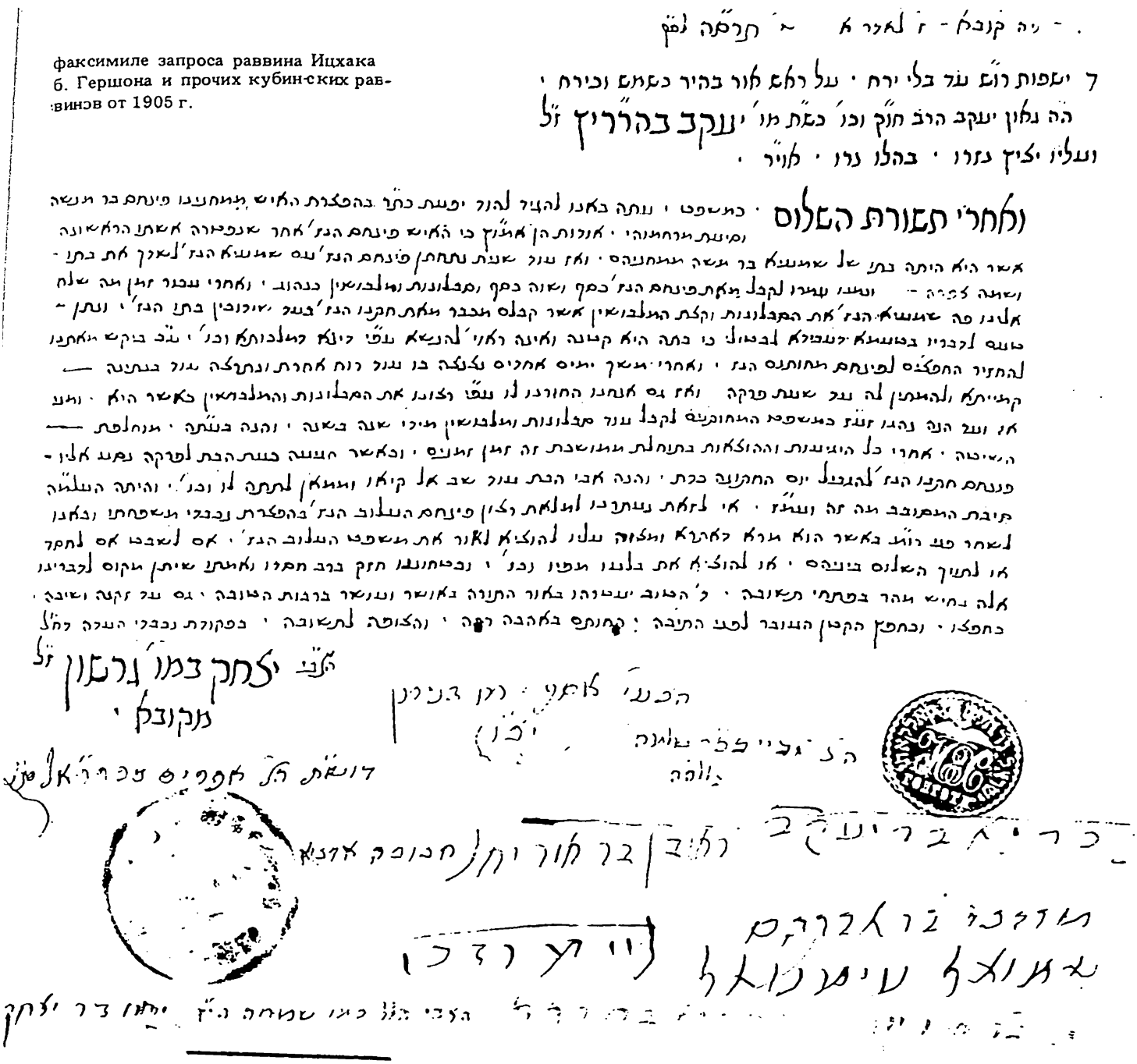
Другой сложный и тяжкий вопрос состоял в явлении Агуны как среди евреев-горцев, так и среди евреев Грузии.

Черный засвидетельствовал в оригинале текст обращения духовных руководителей еврейской общины близлежащего к Дербенту селения (Маджалис — ?! — И.Д.) по поводу двух тамошних евреев Абраама и Авнера, которые отправились на лошадях с товарами и прочими вещами торговать в Араге и Мамраче в сопровождении некоего нееврея, который потом, достигнув Кудиеля, решил вернуться назад, а те продолжили путь вместе с другими нееврями. Это было в Пурим, а в месяце Ияр распространился слух, что у побережья реки Самур (Самбур в тексте) были найдены, мол, трупы двух мужчин. Евреи предположили, что это и есть указанные два еврея Абраам и Авнер, которые пропали бесследно.

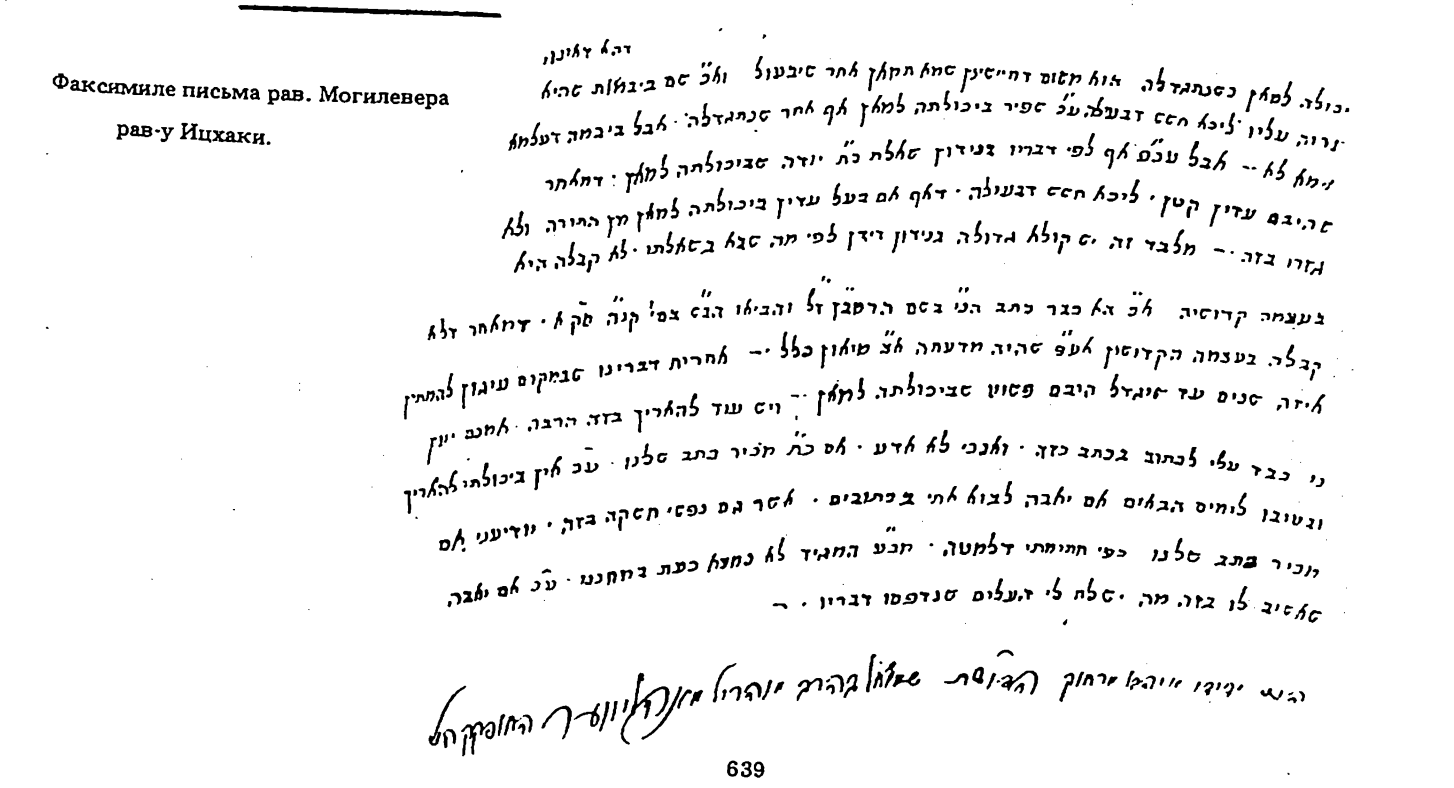
Направили посланников в Кубу, Арагу и Мамрач и учинили распрос и усердный

[1] см. ЦАИЕН, Р 119, 11/13

[2] см. там же, 11/8 [3] см. Черный, стр. 81 [4] См. Gemeindeblatt der Judischen Gemeinde zu Berlin, November 1930, N. 11, СТР. 508 [5] см. Черный, стр. 347



факсимиле запроса раввина Ицхака б. Гершона и прочих кубинских раввинов от 1905 г.



Факсимиле письма рав. Могилевера рав-у Ицхаки.

розыск, но ничего и никого не нашли.

Через некоторое время в Кубе некий еврей Аарон б. Арев получил письмо на персидском языке из сел. Пандери от некоего Абрама Мордехая Песаха Падари, в котором сообщалось, что слуги-пастухи хана видели у реки Самура трупы двух мужчин. Вследствие этого, опять пошли искать, и нашли токо руки и ноги. Не было установлено указ. два еврея умерли в действительности или нет, так как их жены требовали их освобождения из состояния Агунот, то евреи Маджалиса просили главных раввинов в Дербенте дать исчерпывающий ответ по данному вопросу.[1]

Письмо-запрос аналогичного содержания было отправлено главным раввином гор. Куба Гершомом б. Реувеном и местным меламедом Моше б. Габриэлем в 1885 г. раввину Якову Ицхаки о весьма огорчительном эпизоде, случившемся с местными кубинскими евреями-торговцами.

В 1863 г. четыре горских еврея — Нафтали б. Менаше, Бениамин б. Шауль, Элия б. Аарон и Бениамин б. Авнер — намерились отправиться в сел. Неджаф для ведения торговли. Достигнув с. Хиль, две из них — Бениамин и Нафтали — предложили остановиться на ночь в селе, остальные хотели продолжить путь. Так и сделали двое остались, договорившись, что наутро они вместе продолжат путьв Неджаф.

На следующий день, прибыв в Неджаф, двое евреев стали расспрашивать в постоялом дворе о двух своих друзьях — Элии и Бениамине. Там ответили, что не видели их.

Четыре дня искали в окружающих деревнях и селах, но никаких следов не было обнаружено. Вернулись в Неджаф и снова расспрашивали, опять был получен отказ. Они, правда, было удивились этому, как это можно было, что их друзья-компаньоны не прибыли в Неджаф. Ведь все их товары и вещи, урожай, рис, орехи — все было там, и их следовало продать в Кубе.

Вернулись в деревню и настоятельно допросили местных жителей о своих пропавших друзьях. Некоторые говорили, что видели их у Нуфхали-бека. Поспешили к нему, а тот сказал, что видел их продававших товар какому-то нееврею. Потом подозвал свою маленькую дочь и спросил о них. Та ответила, что видела их, следовавших за Шейда-беком к вечеру в его имение. Поспешили к нему, а тот ответствовал, что знает о их прибытии, но неведомо ему, куда они ушли.

В это время распространились во всем крае слухи о пропавших, или даже убитых евреях. В дело вмешался специальный следователь, который арестовал обоих беков — Нуфхали и Шейду, которые обвиняли друг друга в убийстве указанных евреев — Элии и Бениамина.

После долгих дознаний и расследований была найдена лошадь, принадлежавшая евреям. Владелец их, мусульман их из далекого сел. показал, что Шейда-бек настоял, чтобы тот купил у него эту лошадь и взял ее подальше как можно. У других жителей была найдена парча (шелковая ткань), принадлежавшая евреям, и они показали, что указанная парча была им продана Шейда-беком. Были и другие показания из сел. Куллар и пр.

Окончательно опираясь на показание некоего еврея Авшалома б. Якова, которому знакомый мусульманин рассказал о собственноличном признании Шейда-бека, что он убил евреев. До сих пор об антиеврейском, антисемитском аспекте указ. дела.

Сложность заключалась именно во внутриеврейском аспекте, так как тела их не были найдены, и они продолжали считаться пропавшими, то жены их считались не овдовевшими, а агунами.

Годы проходили, их положение все больше становилось тяжелым, они взывали к общине и раввинам о помощи с просьбой освободить их от статуса Агуны и дать им разрешение выйти замуж (евр. Цо'аким бефанену бехоль иом бивхи увмирур левав...").

Со своей стороны община тоже настояла на решение указ. галахического вопроса, что заставило раввинов, которые вообще весьма неохотно брались за подобные делоразбирательства из опасения не допустить ошибку и не разрешить замужество на деле еще замужним женщинам, приступить к решению указ. вопроса, в связи с чем они перечитали, проанализировали и разобрали предписания, заключения, мнения и решения различных раввинских авторитетов (подробно см. в их письме на евр. языке ЦАЙЕН, Р 119, 1/7, суть которых заключалась в том, что в подобных случаях, из-за человеческих соображений, следовало решать вопрос облегчительно (ЛЕХАКЕЛЬ), тем паче, что было воочию почти установлено, что указ. евреи были убиты.

Кубинские раввины просили рав. Ицхаки из Дербента, чтобы тот проследил за ходом их толкований галахическо-талмудических предписаний и заключений и окончательно решил проблему агунот.

С точки зрения обычая полигамии у азербайджанских евреев, согласно М. Бежанову, „иметь больше одной жены не запрещается законом и почти в 30 домах есть по две жены, но больше числа жен нет ни у кого". (см. СМОМПК, вып. 18, стр. 112—113). И это в противовес дагестанским горцам — как мусульманам, так и евреям, которые имели порой даже четырех жен.[2]

Нет сомнения, что еврейские общины на Кавказе, среди которых распространена была полигамия, чувствовали разительное отличие от тех еврейских общин,

[1] Черный, стр. 290—291 [2] ср. Н. Дубровин, Война и владычество русских на Кавказе

начиная с соседей грузинско-еврейской общины и кончая европейскими, которые строго следовали моногамии.

В народно-племенной фантазии евреев-полигамистов, то и дело нередко вспыхивали самые разнообразные версии об обстоятельствах, приведших к запрещению полигамии (многоженство). Указанное красочно, рельефно и выразительно отражено в предании, засвидетельствованном смотрителем Варташенского училища М. Бежановым среди местных евреев в Азербайджане (Елисаветпольская губ., Нухинский уезд). Предание так и называется „Почему некоторые еврейские секты преследуют двоеженство".

Уже в заглавии поставлено несколько вопросов, которые с точки зрения евреев Азербайджана требуют ответа:

1. Еврейские общины или кагалы в других странах прозваны сектами.

2. Двоеженство, как определенное социальное явление, каково должно быть отношение евреев к нему?

3. Попытка изыскания общинного и психоментального самооправдания за такое явление.

4. Сосредоточение самых фантастических и легендарных элементов и сюжетов в сказании о личности Рабену Гершома из Германии, запретившего двоеженство для еврейской диаспоры (подметим, что Гершом в произношении евреев-горцев Кавказа превращается в Гюршум).

5. Противопоставление на фоне указанного предания собственной общины и традиции к другим еврейским общинам и их традициям.

Из-за особенно художественной выразительности сюжета указ. сказания и его содержания позволим себе привести его целиком. {

„Жил один еврейский ученый по имени раввин Гюршум. Он был человек настолько умный, ученый и сведущий, что государь во всех делах советовался с ним.

Раввин Гюршум имел одного сына, но жена его была старая, поэтому он женился на второй молодой женщине, чтобы иметь еще детей: боялся, что единственный сын умрет, и он останется без наследника, а имение его перейдет к другим.

Молодая его жена была замечательная красавица. Раввин Гюршум ее любил больше, чем старую. А между тем раввина больше любила старая его жена.

Однажды Гюршум был у соседнего уважаемого царя и рассказал ему о чудном престоле царя Соломона. Престол сделан так, что можно разбирать его, произвольно уменьшать и увеличивать. Посторонний не может сидеть на этом престоле, ибо тотчас падает и убивается. Престол этот сделан из золота и серебра и украшен всевозможными дорогими камнями. На престоле вырезаны изображения всевозможных животных.

Если жалобщики или свидетели лгут перед судом царя Соломона, то эти животные издают звуки, и царь знает, что они лгут и их отличает тут же.

Престол этот сделал Эран, который впоследствии сделался царем сурийским. В то время наука процветала и было много усовершенствований. Эран своим искусством и знанием творил чудеса.

Слушая описание престолацаря Соломона, соседний царь удивляется и поражается. Он просит Гюршума построить и ему тоже такой престол. Он-де пригласит знаменитых и лучших своих мастеров, раввин Гюршум расскажет и укажет им, а они сделают престол.

Раввин Гюршум отказывается и говорит, что это невозможно. После долгих просьб раввин Гюршум уступает, соглашается исполнить просьбу царя, но с тем условием, чтобы золото, серебро и драгоценные камни отпускали ему безотчетно.

Царь соглашается и дает ему ключи от своих кладовых, где хранились богатства царя. Раввин Гюршум переселяется с семейством своим в этот город и начинает строить престол. Царь очень радуется и делает раввина самым близким человеком и советником своим. Министры и другие придворные завидуют Гюршуму и говорят: „Царь его любит, советуется с ним, слушает его, а на нас не обращает никакого вниманияпоэтому необходимо его как-нибудь погубить".

Вот начали думать, в чем обвинить Гюршума. После долгих совещаний, наконец, придумали обвинить его в краже золота, серебра и драгоценных камней при постройке престола. С этой целью они обратились к царю и просили потребовать от Гюршума отчет по поводу постройки. Государь говорит, что он ему верит, и что раввин Гюршум не решится на такой поступок. Они говорят, что просят это согласно местному закону, ибо по нашему государственному закону он должен дать нам отчет. Царь говорит: „Как же я потребую отчет от раввина, когда я ему ничего по весу не дал, ему представил полное право употребить сколько угодно? А во-вторых, чем и как взвесить такой большой престол?"

Вельможи и министры не могли ничего ответить и возвратились восвояси. С этого дня они начали сильно думать, как помочь горю, какое средство найти, чтобы от раввина потребовать ответа.

Долго думали они, ломали голову, но ничего не придумали. Проходит некоторое время, один молодой министр, который был прельщен красотой второй жены Гюршума и влюблен по уши в нее, которому больше всех хотелось погубить Гюршума и завладеть его женой, говорит товарищам, что узнать секрет раввина можно от его молодой жены, и труд этот он берет на себя сам, только раввин Гюршум

{ см. СМОМПК, вып. 18, стр. 154—161

должен быть удален на некоторое время, чтобы иметь свободный доступ в его дом.

Все министры и придворные отправляются к царю и говорят ему, что они нашли средство для требования отчета, только просят царя, чтобы он на целый месяц удалил раввина Гюршума, чтобы раввин не мог препятствовать их успеху.

Царь исполнил просьбу министров. После отъезда раввина Гюршума, молодой министр употребляет всевозможные меры, знакомится с молодой женой раввина, говорит ей о своей горячей любви, о том, что он без нее жить не может. Он говорит ей, что ее муж старик, что он не достоен иметь такую молодую жену. Предлагает ей выйти замуж за него, что он молод, красив и вполне может оценить ее достоинства, что богат, занимает при дворе завидную должность, — словом, обещал ей много.

Она согласилась выйти за него замуж, но сказала, что боится мужа. Министр сказал ей, что раввина скоро погубят, что его обвинят в краже золота и других ценных вещей, что они потребуют отчета, но не знают его секретов, просит ее по приезде раввина узнать от него все его секреты, все подробности.

Молодая жена раввина Гюршума обещала исполнить просьбу будущего мужа. Через месяц Гюршум возвращается домой. Он застает свою вторую жену страшно скучной. Раввин спрашивает, что с ней случилось. Она говорит, что после его отъезда она не пьет, не ест, днем и ночью горюет: она слышала, что от него хотят потребовать отчет.

„Если царь потребует, то как поступишь, и что значит внезапная ревизия", — спрашивает она мужа. „Что значил внезапный твой отъезд? Я сильно беспокоюсь, не готовится ли для нас роковой день?" — спрашивает жена.

Раввин Гюршум смеется и говорит:

„Ты не беспокойся, милая, царь не потребует от меня отчета, а если потребует, то я знаю как дать отчет".

Жена пристает к раввину, чтобы он сказал ей, как он даст отчет, и в чем заключается его секрет, — это ее интересует: она его жена, а потому горе и радость должна делить с мужем, и он от нее ничего не должен скрывать.

Раввин хотел уклониться и сказал жене, что устал, завтра расскажет, а теперь хочет спать. Но она не пускала его к себе на постель, мучила его до полуночи. Наконец, сладострастие взяло верх, раввин соблазнился, уступил и рассказал ей свой секрет. Он говорил:

„Если царь потребует от меня отчета, то я должен престол взять на берег моря и взвесить его при помощи корабля. Престол разобранный, можно по частям взвешивать и определить вес золота, серебра и других драгоценных камней. Прежде отмечу на корабле то место, до которого он погружен в воду, потом нагружу и посмотрю, на сколько погрузится корабль в воду, отмечу то место, затем сниму части престола с корабля, а на их место положу гирь столько, чтобы корабль погрузился в воде до прежнего места. Таким образом определю вес престола и в отдельности вес золота, серебра и драгоценных камней, а из кладовой царя я взял из полных сосудов, можно узнать, сколько помещается в полных сосудах золота, серебра и дорогих камней, а потом можно узнать, сколько я употребил из царской казны. Таким образом можно проверить и узнать, какое злоупотребление сделано".

Молодая жена, весьма довольная мужем, легла с ним спать. На следующий день она передала эту тайну молодому министру, а он — своим товарищам.

Вот все министры и придворные пошли к царю и рассказали ему, что они нашли способ взвесить престол и просили теперь же потребовать от Гюршума отчет. Царь делает по этому предмету распоряжение. Проверка действий Гюршума делается так, как он рассказал своей молодой жене. При проверке оказалось, что недостает нескольких фунтов золота и нескольких фунтов серебра. Спрашивают раввина Гюршума. Он говорит:

„Помилуйте, когда мастер серебряных дел делает кольцо,, то при подпиливании подпилку теряет золотниками, а при такой большой постройке разве много потерять по 10 фун.?".

Министры ему говорят, что он обязан был и пыль от золота и серебра собрать и возвратить царю, и что обращаться с казенными деньгами так невозможно, поэтому он виновен пред законом, что они обязаны предать его суду.

Государь говорит, что раввину можно простить эту ошибку, ибо он вовсе не по своему желанию построил этот престол, а что он сам принудил его, и что за труд раввин не взял платы.

Министры и советники говорили, что он вдвойне воспользовался, хотя не взял платы. Они не согласились с мнением государя, и раввина Гюршума предали суду. Суд приговорил раввина к смертной казни посредством голода.

Раввин Гюршум тут только понял коварство своей молодой жены, узнал, что она жестоко обманула, изменила и его тайну передала другим.

За городом был замок с высокой башней. Преступника и приговоренного к смертной казни из высших сословий сажали в эту башню, и он там умирал голодной смертью. Раввина Гюршума тоже посадили в эту башню, и выходные железные двери крепко-накрепко заперли.

Раввин, пораженный таким неожиданным и страшным наказанием, не мог опомниться от удара. Он сильно горевал и пал ниц на землю. Только на другой день раввин приходит в себя, встает и смотрит кругом, потом смотрит с высоты вниз видит старую жену, всю в слезах. С ней пришла и молодая жена.

Раввин говорит старой жене, чтобы она завтра пришла одна и принесла особого жука, который ест шерсть. Чтобы принесла также тоненькую нитку, веревку и шерсть.

На другой день она приносит все сказанное. Раввин говорит жене, чтобы она к груди этого жука привязала пук шерсти так, чтобы он, при желании есть ее, не мог достать, а к хвосту привязать тоненькую нитку, а потом пустить его по стене подняться вверх.

Она исполнила желание мужа. Жук, желая есть шерсть, двигается вперед, не достает шерсти, опять идет вперед. Таким образом жук поднимается до самой башни, таща с собой тоненькую нитку. Раввин Гюршум берет жука, отвязывает нитку и говорит жене, чтобы она к тонкой нитке привязала толстую нитку, раввин поднимает толстую нитку, а потом говорит ей, чтобы к толстой нитке привязала веревку. Она и это исполняет. Раввин тащит веревку и говорит жене, чтобы она секретно принесла пищу и воду, привязывает к веревке, а раввин поднимает их к себе и утоляет голод и жажду. Таким образом раввин получает ежедневно пищу и питье.

Через некоторое время раввин говорит старой жене, чтобы она привела и молодую жену, но она отказывается привести молодую, говоря, что она тайну передаст другим, но раввин убедительно просил ее исполнить эту просьбу.

На другой день приходят обе жены раввина. Раввин по веревке тащит к себе пищу и вино. Жены раввина долго разговаривают с ним. Раввин говорит старой жене, чтобы на следующий день она не приходила, а чтобы пришла молодая с припасами. Раввин поднимает припасы, а потом и молодую жену. Они там пируют и веселятся, после раввин упрекает ее в измене, говорит, что ему придется умереть, поэтому он желает имение свое завещать ей, а потому просил ее поддержать веревку, чтобы он слез, пошел домой, составил завещание и принес ей, а то боится, что сын не даст ей ничего из имущества.

Жена соглашается, поддерживает веревку, раввин спускается и быстро тащит веревку, и она остается в тюрьме без веревки.Раввин снизу говорит жене: „Ты, а не я достойна умереть с голоду", — и идет к себе домой. Собирает свое имущество, берет сына, жену и уходит ночью секретно в другое царство.

Через некоторое время царь вспомнил о раввине Гюршуме и говорит: „Пойду посмотреть, что случилось с моим другом".

Он отправляется в тюрьму вместе с министрами. В числе министров был и молодой министр, любовник молодой жены раввина. Входят в тюрьму и видят, что на полу лежит мертвая, в высшей степени красивая женщина. Все поражаются этой картиной, думают, кто бы она была такая, откуда попала сюда и куда делся Гюршум. Молодой министр узнает ее и говорит, что это жена раввина Гюршума.

Узнав, что Гюршума нет в городе, царь издает указ и рассылает во все государства людей, чтобы нашли Гюршума и сказали, что царь прощает ему, пусть только возвратится и расскажет, каким чудом он спасся и как наказал виновницу этого дела.

Раввин возвращается к царю, рассказывает, как наказал свою жену, о злых умыслах министров и о своей невинности. Царь целует его в лоб и делает первым своим министром. Раввин проклял того, кто после этого женится на двух женах."[1]

Варташенские евреи заявили, что они не имели понятия о Шмите и Йовеле. Брали больше чем одну жену, писали в Кетубе девицы 46 руб., вдове и разведенной — половину указанной суммы. Много было у них прежде книг, писания которые пропали при смутах и пожарах, которые трижды имели место до того в Варташене.[2]

В Варташене было 8 коэнов, один Леви. Практиковали они как ритуал Халицы, так и ритуал Ибума, придерживались строго раввинатского толка и подчеркивали, что предки их в древности были каббалистами и приверженцами традиций. Приняли они оба варианта Талмуда — вавилонский и иерусалимский.

Интересно заметить, по отношению к евреям Варташена и возможно по отношению к евреям Азербайджана вообще, , что в отличие от прочих мест Дагестана, там они были правомочными давать показания и свидетельства в мусульманских судах. [3]

В отличие от туземных горских и грузинских евреев, которые строго следовали еврейскому галахическому законоучению по вопросам женитьбы и разводов среди русских и вообще ашкеназийских евреев следует полагать, не совсем строго соблюдали эти правила. Из семейного архива Трумпельдорых из Пятигорска явствует, что женитьба Германа Трумпельдора (брата И. Трумпельдора) не оказалась счастливой, в силу чего им пришлось разойтись в 1912 г. Поэтому документально было договорено между ними условия развода, о чем говорится в следующем документе: „Я, зубной врач Герман Вольфович Трумпельдор, заключаю сей договор с женой моей Анной (Ханной) Яковлевной Трумпельдор в том, что совершенно добровольно расходимся, причем детей наших Людмилу и Леонида оставляю воспитывать матери, при чем обязуюсь уплачивать на содержание и воспитание их сто рублей ежемесячно до окончания сыном университета или достижения двадцати четырех лет и до выхода замуж дочери или также до достижения двадцати четырех лет.

Деньги обязуюсь ежемесячно аккуратно вносить матери детей моих. Если же моя жена станет распространять обо мне ложные слухи и это будет доказано фактически или же сойдется с кем-нибудь, т.е. вступит в незаконное сожительство, и это тоже

[1] см. Бежанов [2] см. Черный, стр. 327 [3] см. Черный, стр. 329

будет доказано фактически, то я вправе отказаться от ежемесячного оклада в размере ста рублей. Двадцать пятое июня 1912 г." [1]

Таковы в основном те аспекты семейного бытья со всеми связанными с этим галахическими вопросами и вытекающими из них последствиями, в котором пребывали евреи Кавказа на протяжении XIX в. Укажем в заключение, что к концу века постепенно, но систематически все более давало о себе знать благотворное влияние русского еврейства на семейно-общинную жизнь евреев Кавказа.

13. ОБРЯДЫ И ОБЫЧАИ, СВЯЗАННЫЕ СО СМЕРТЬЮ; ПОХОРОНЫ.

При смерти кого-либо из своих членов, собирается община на дом у скорбящей семьи и каждый жертвует в виде вспомоществования по своей возможности. [2]

В Кутаиси был обычай, что даже при смерти месячного ребенка все закрывали лавки и духаны и принимали участие в освещении покойного и в оказании помощи для членов общины. Если покойник был неимущим, то все приносят кушанье из собственного дома и едят в доме скорбящей семьи. [3]

Несколько хуже обстояли дела по сведениям Черного в Ахалцихской еврейской общине, где иногда трудно было даже собрать миньян (десять человек) для похоронных нужд.

И. Черный постарался узаконить среди этой общины, что в случае кончины кого-либо, все члены общины присутствуют на похоронах. Могилу рыли не совсем глубокую, примерно в полтора аршина. В нее клали тело покойного и засыпали землей. После этого, над верхней частью тела и головой клали доски. Черный пишет, что такого обычая он не встречал нигде на Кавказе. Гроб они изготовляли из хорошего деревянного материала. [4]

Скорбящие ходят в синагогу и в течение семи дней. После вечерней молитвы (Арбит) к ним подходит раввин и они целуют ему руку. Он произносит утешительные слова и молитву אל מלא רחמים у ног скорбящих на полу горят свечи, евреи Грузии не запираются в домах семь дней, как в Европе. [5]

В доме покойного ежедневно пекут творожные булочки — Хачапури, читают псалмы (десять человек по очереди, каждый одну главу). По истечении 30 дней устраивают поминальный обед с вином и мясными блюдами. Хахамы произносят проповедь и дришот... [6]

Женщины, оплакивающие и скорбящие по покойному, одевают субботнюю нарядную одежду. Им подносят водку с закуской, и это считается воздание последней чести покойному, так как по их сильному убеждению, покойный лишь только переходит из одного (сего) мира в другой (тот) и, несомненно, попадает в рай, туда, где все праведные люди, поскольку нет вообще ада (геинома) для сынов израилевых. Тот день является для них святым. Тело покойника еще находится дома, и женщины начинают готовить разные блюда и накрывают стол для тех, кто приходит для выражения соболезнования и утешения. [7]

Для иллюстрации обычаев похорон у грузинских евреев И. Черный подробно описывает эпизод кончины матери его домохозяина в Кутаиси, ашкеназийского еврея Абрама Левича, что дает нам возможность предполагать, что и евреи, выходцы из России, были подвержены сильному влиянию местных грузинско-еврейских обычаев. У ног и изголовья покойницы горели две свечи, тело было покрыто дорогой шелковой тканью. Женщины оплакивали ее и вспоминали, как благочестивую, образованную (так как владела еврейским языком иврит, молилась), гостеприимную женщину. Хвалили ее даже соседки имеретинки-грузинки.

Когда вынесли тело, то женщины проводили ее до ворот кладбища. В комнате же, где горели свечи, стоял сосуд, наполненный водой, рядом лежал маленький камень и несколько разбитых яиц. Яйцо — знак скорби и горечи, а камень — символ замерзшего тела. Назначение муки Черный не мог выяснить. Узнал только, что этот обычай распространен среди них с испокон веков в виде традиций, принятых от предков. Возле свеч стоит полный стакан с водой.

Присутствующие в поминку души покойного едят лобио, када, рыбу, но не мясные блюда. Затем благословляют стол, и после ужина произносят фразы: „Да благословим утешителя скорбящихся, так как мы ели преподнесенное им...".

От времени минхи до молитвы Арбита читают главы из псалм, из Мишны (в то время гостили в Кутаиси, согласно Черному, посланники из еврейских общин

[1] см. ЦСА, архив И. Трумпельдора, А 42/7
[2] см. Черный, Путешествие, стр. 130 [3] там же, стр. 135 [4] Черный, там же, стр. 156 [5] см. там же, стр. 185 [6] там же, стр. 186 [7] там же, стр. 187

Палестины), потом пьют чай и пр.

По истечении семи дней семья справляет большой поминальный ужин, на который приглашаются все местные хахамы и раввины. Они произносят молитвы и проповеди в упокой души покойной женщины. Затем скорбящие произносят Кадиш Дерабанан. [1]

Был у евреев Грузии и обычай хоронить скончавшихся до заката солнца, не задерживать долгое время тело покойного дома, даже на несколько часов, чтобы оплакать его. Об этом сообщил Черному пристав Цхинвали. Слова были подтверждены раввином Яковом Мамиствалоловым. [2]

По сообщению Коздоя, людей, павших на поле брани или даже во время внутренних беспорядков или междоусобиц, хоронят без оплакивания: просто поднимут с земли в скорбящем молчании и хоронят. [3]

Неизвестно из чего или каких источников черпает Коздой эти данные. Все же интересен эпизод, засвидетельствованный Коздоем в Тифлисе в 1890 г. Он рассказывает:

„Однажды в Тифлисе рано утром пришел ко мне грузинский еврей, назвавшийся хахамом Ицхаком, и повел меня по темным и закоулочным улицам. Подошли к старой улице, усеянной развалинами старых домов и надгробных памятников. Улица эта называлась „Бет Хаимской".

Еврей сообщил Коздою, что согласно традиционным преданиям, через 15 поколений от некоего Хабакука, в этом месте находилось еврейское кладбище בית־חיים по произношению армян и грузин Петхаин (ср. Одноименный роман классика грузинско-еврейской литературы Герцля Баазова). Несколько подальше еврей показал Коздою на развалины старинного здания с дугами и большим куполом, что это их древнейшая синагога. [4]

Некоторые важные детали, связанные со смертью и похоронами у грузинских евреев сообщает М.С. Плисецкий (см. Указ. соч., стр. 338—339), согласно которому „Омовение мертвеца (тогора) производится у грузинских евреев чаще всего во дворе. Для этой цели выкапывается яма, которая устилается поверх досками. Мертвец кладется на доски, а яма служит для стока воды. Место тогоры опасно для живых, особенно для женщин, и его заблаговременно огораживают. Это место душа продолжает посещать и после похорон ее телесного носителя. Поэтому на место тогоры продолжает гореть свет и оставляют в течение семи дней тунгу (медный кувшин) с водой и полотенце или платок на тот случай, если душе потребуется напиться или умыться и утереться.

В некоторых местах, когда мертвец уже готов к погребению, перед выносом его на улицу запирают дверь или ворота, показывают вид, что с ним не хотят расстаться и обращаются к нему: „Не бери у нас больше никого". Кто-либо из присутствующих отвечает: „Он дал обет" (тнаи). Только после этого открывают запоры, и траурный поезд отправляется на кладбище.

Женщинам в траурном шествии воспрещается принимать участие. Жене же и дочерям разрешается проводить покойника только до синагоги (если это был особо почетный прихожанин и его заносят за синагогальный двор, где служат „геспед" — панихиду), — заключает Плисецкий.

Несколько отличались от ообычаев похорон восточно-грузинских евреев (Цхинвали) обычаи западно-грузинских евреев (Кутаиси). Перед смертью, если больной в состоянии говорить, приходит хахам и освобождает от недера обетов, произносит предсмертную молитву „Видуй". Умирающий благословляет присутствующих, особенно же своих любимых (санатрели) детей. По крайней мере над умирающим должно быть нижнее белье. Если он болен чахоткой, то кладут ему в рот несоленный зеленый сыр, лицо накрывают ситом. Если он мучается перед смертью, показывают ему весы. Если он когда-либо обвесил кого-либо, то он должен сожалеть. Хахам не отходит от него, пока не умрет. Потом переносят его вниз на устланную шиновку (чилофи), зажигают свечи у головы и ног.

Если погребальная материя (судара) уже готова, используют ее. Если нет, то швейки приходят домой, и из совершенно новой белой ткани шьют все необходимые для покоиного одежные принадлежности, так чтобы ни одна часть тела не осталась голой. Сошьют и подголовную подушку, которая наполняется землей, в глаза сыпят землю, принесенную из Иерусалима.

После омовения все использованные кувшины и посуда уничтожается. Подсударную материю богатая прослойка кутаисского еврейского населения получала из Иерусалима, она называлась „Катана" (тонкая белая ткань). Более бедная прослойка пользовалась чистой белой тканью. Некоторые, чтобы не задержать покойного сверх определенного времени непогребенным, еще при жизни приготовляли судары.

При выкраивании и шитье судары накрывали стол и со смехом приступали к делу. Готовый сударь хранился вместе с иерусалимской землей, мылом, серебряным кольцом.

Все до 13-летнего возраста (без различия пола) считались безгрешными. После этого возраста была и необходимость в ношении серебряного кольца с выгравированным на нем именем на еврейском языке, чтобы покойные не забыли имя свое при повторном пришествии. Кроме того, женщины приготовляли серебряные сережки, так как по их поверию на том свете в противном случае в их уши вде-

[1] см. там же, стр. 188—189

[2] см. стр. 203—204 [3] см. Коздой, указ. соч., стр. 97 [4] см. там же, стр. 113

вают раскаленные змеи.

Если женщина скончалась при менструации, то кроме судары сшивали и завязывали к ее телу черный передник, в знак того, что она скончалась нечистой. При втором пришествии она посмотрит на свой передник, будет сторониться.

Если еврей погибал странной необычной смертью (карети), то вместо обычной судары для него сшивали одну длинную рубашку. [1]

При омовении покойного присутствуют три человека: один омывает, другой наливает воду из новой глиняной посуды, третий помогает. Мертвого одевают, стригут ногти и волосы. Часть судары и нить в длину покойного раздают детям и членам семьи, на палец надевают серебряное кольцо с его именем, укладывают его в гроб лицом кверху, сложенными руками на груди. Скорбящие члены семьи и прочие близкие и родственники, рыдая и плача, прощаются с ним, прося молиться за них перед Богом и передать (вести) их собственным покойникам.

Перед вынесением гроба прикрывают двери, и, ударяя ногами о гроб, произносят: „Мдзиме икнес шени фехи" (да будь тяжелой нога твоя). Потом препровождают гроб в синагогу (если покойник старше 13-летнего возраста). Хахам произносит слово, женщины прощаются с ним и отправляются умыть лицо на речку. Они не сопровождают покойного на кладбище. Мужчины принимают участие в похоронах, собирают деньги для куфы (благотворительная касса). Мертвого несут на руках, хоронят без гроба. Все присутствующие говорят ему „Алал" (прощание), засыпают землей, срывают траву и, не поворачиваясь к могиле, бросают через голову.

Умытые руки не вытирают. Скорбящие бросают свои платки в воду. Все утешают их, выражают соболезнование и успокаивают. Потом провожают до дома.

Перед выносом тела покойного, старшая в семье несет пустую водяную посуду. А после похорон она же вносит в дом наполненную водой посуду, похлопает ладонями и говорит: „Я была в весельи, я была в радости". (Женщины прощаются постепенно с ним и говорят: „Ни к какому происшествию не забывайте вашего покойного", не скажут „Здравствуй или „До свидания". Скорбящим не пожимают руку).

Касаясь вопроса о суевериях, главный кутаисский раввин Яков Даварашвили указывал, что множество суеверий были распространены среди грузинских евреев именно посредством армян, мигрельцев, имеретин и прочих народов и племен. Так, например, по его мнению, обычай одеваться в черные наряды при смерти кого-либо был перенят евреями от армян, а также обычай задерживать труп мертвого на несколько дней, так как по еврейскому обычаю следовало захоронить тело умершего в тот же день до заката солнца. [2]

В Цхинвали, когда мертвец уже зарыт землей, вокруг могилы разбрасывают мелкие деньги. В недалеком прошлом в могилу покойнику клали различные вещи: платье, вкладывали в руки посох, давали мыло, расческу, иногда даже деньги. Теперь этот обычай ушел в область прошлого.

С кладбища мужчины возвращаются домой. Хахам их сопровождает. Хахам совершает обряд „Абелут", начиная со старшего до младшего (старше 13 лет без различия пола), делает надрез на рубашке (при кончине родителя —слева, при кончине же остальных близких — справа).

Абель (скорбящий) произносит: „Барух даян Аемет" (благословен судья справедливый). После завершения обряда Кери'и (надреза), садятся за стол, уставленный блюдами, приготовленными и принесенными из чужих домов: сыр, вареные яйца, вино, хлеб. Скорбящие садятся на низенькие стулья. Хахам славословит на вине, хлебе и утешает членов скорбящей семьи. Потом сопровождает абелов в синагогу.

Нельзя оставлять абелов одних, чтобы их не сглазил злой ангел. Абел должен спать на низком подмосте, не должен есть мясное (кроме субботы).

В течение недели соседи и родственники посылают в дом абелов т.н. "мосакитхи" разные блюда, исключая мясные. Утром и вечером собирается миниан, молятся и слушают увещевания и советы хахама.

До восьмого дня ходят люди и утешают абелов. На восьмой день совершается обряд освобождения от абелута. Мужчины отправляются на кладбище для установки каменного памятника. В семье готовятся к поминальному вечеру (агапи, согласно Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 71, среди христиан такой вечер называется — Келехи).

Освобожденные от абелута меняют одежду и приступают к обычной деятельности. В субботу после обеда к ним приходят женщины. Община после молитвы в синагогу отправляются утешать скорбящих.

Поминальный вечер происходит за богато накрытым столом. Самые лучшие блюда отсылаются для поминки души покойного омывателю его тела. Потом произносят Кадиш, и хахам произносит Драшу. На следующее утро все оставшуюся пищу раздают бедным. Побывавший в Грузии И. Плисецкий пишет

„В Цхинвали, по прошествии семи дней после смерти, близкие родственники покойного устраивают первые поминки. С этой целью отправляются на кладбище, куда берут лучшие платья усопшего, раскладывают его на могиле и начинают опла-

1 см. Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 69—70 2 см. Фонотека КЦ № 4

кивать. Приходят также знакомые, которые после отправляются на могилы своих близких покойников, передают последним вести от живых, рассказывают им о всем происшедшем в их отсутствии и т.д.

Полагается, чтобы жена оплакивала мужа вслух, для чего имеются специальные стихи (на грузинском языке). Беда вдове, если она плохо поплачет: ее засмеют соседи. Наоборот, при удачном оплакивании все будут об этом говорить и такую вдову будут ставить в пример другим. В прежние времена имелись специальные плакальщицы." заключает И.Плисецкий.

Скорбящие не купаются в течение 30 дней, не стригутся. В течение 11 месяцев в упокоении души покойного горит „кандиль" на масле. Постель его застлан попрежнему. С одеждой, обувью, никто не ложится на той постели. Возле постели стоит стакан с водой, которая меняется утром и вечером. По их уверию, душа покойного пьет воду денно и нощно. Если не будет там стакана с водой, то она рассердится, скажет, что забыли ее и может забрать из семьи другого любимого члена.

При каждом новолуньи (рош ходеш) на дому собираются хахам и члены общины. Готовят любимые блюда покойного. Хахам произносит Драшу. Кроме того, в канун каждой субботы кладут на подносе самые хорошие блюда и отсылают омывателю покойного, произносят „менуху".

Сын покойного, если нет сына, то другой нанятый мужчина произносит кадиш в синагоге три раза в день. Возбраняется скорбящим в течение этих месяцев идти на радостные сборища: кроме Милы и Выкупа из коенства, но там ничего не едят, завертывают в бумагу и забирают домой. Там он раздает всем членам семьи.

По истечении 40 дней после смерти, скорбящий направляется на кладбище, забирает с собой одежду покойного, пищу (печение, намцхвари, водку, вино). Заранее туда идут мужчины (миньян), произносят Кадиш и закусывают возле могилы. Женщины раскладывают одежду покойного на могиле, вокруг расстилают коврики, садятся и громко рыдают и оплакивают покойного (гамотирили). 1

Каждый берет в руку камушек, кладет на могилу и говорит: „Пусть ничего больше не добавится". При оставлении могилы каждый встает самостоятельно, без помощи другого, иначе кто-нибудь умрет у него. Согласно Плисецкому.

На "гамотирили" идут все женщины в общине. Считается достоинством уронить две слезы. Полагают, что никого своего не потеряют. Собирают также деньги для куфы. По возвращении оттуда направляются к ручейку, умывают лицо, руки, молятся Богу о сохранении и оберегании Израиля от всякого зла.

„Для поминальных целей многие старушки очень бережно хранят в комодах и сундучках старинные, иногда подвенечные платья, которые после смерти их обладательниц будут принесены их детьми на кладбище для обряда оплакивания. С такими платьями цхинвальские старушки очень неохотно расстаются, даже при самой сильной нужде.

После смерти мужа жена обязательно одевает длинное черное платье, которое носится примерно около года. Только после истечения этого срока траурное платье заменяется другим, тоже черного цвета. Старое же платье отдается какой-либо нищей. В крайнем случае в темный цвет перекрашивают одно из имеющихся платьев. Чем дольше вдова носит темное одеяние, тем, следовательно, она сильнее любила мужа.

Платье покойника обычно не использовывается. Особенно возбраняется носить его обувь, так как предполагается, что, одевая ее, можно наступить на голову мертвеца – пишет Плисецкий. 2

По истечении 11 месяцев меняют одежду, одевая новое. Старое отдают бедным и нищим. Кончают скорбение и веселятся. Снимают с постели принадлежности по покойному и совершают обряд Лимуда (поминальный вечер) в упокоение его души, что повторяется в каждую годовщину.

Если скончавшийся был старшим, то его потомки возвращают его имя. При выходе замуж вдовы, она перед свадьбой направляется на могилу мужа и наливает холодную воду. Так же поступает вдовец. 3

---

1 см. Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 72 2 см. там же 3 см. Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 73 см. также . Samuel, J. The Remnant Found, or The Place of Israel's Hiding Discovered, being a summary of proofs, showing that the jews of Daghestan on the Caspian Sea are the remnants of ten tribes... The result of personal investigation during a missionary tour of eight months in Georgia in 1837-1838. L., 1841: . G. Merzbacher, Aus den Hochregionen des Kaukasus, B. Lpzg., 1901· Johan Güldenstadt, Reisen durch Russland nach Georgien und Imerethi, Berlin, 1834; R. Weinberg, Die transkaukasischen Juden, Zeitschr. ., 1887-91; Ipsi, Reisen fur Demographie und Statistik der Juden, 1905, H. n. 5; W.E.D. Allen, A History of the Georgian People, L., 1932: Amand Freiherr v. Schweiger-Lerchenfeld, Zwischen Donau und Kaukasus, Land und Seefahrten im Bereiche des Schwarzen Meeres, Lpzg., 1887

A. Chachanov, Die grusi:schen Juden, Mitteilungen zur Jüdischen Volkskunde, 1907 H., 2, b. XXII, s., 34-36; A.R. Dryhurst, Georgia of the Caucasus, "The Woman's Tribune' 24, 7.1906;

Согласно И.Папismедову известная остати из Цхинвали Э.Джинджихашвили еще при своей жизни собственноручно в присутствии 30 женщин-учениц скроила и сшила похоронную "судару", при том при ее приготовлении необходимо было принести ножницы, иглу, нить и мыло из другой семьи [1]

И. Папismедов во время одной из своих научных экспедиций среди грузинских евреев засвидетельствовал некоторые различия между ахалцихскими евреями и евреями из вост. Грузии при исполнении ритуала омовения трупа покойного. В Ахцихе мойщики клали труп покойного на тахту, до начала омовения они выпили по одному чайному стакану водки, потом поломали 7 яиц, потом разместили и желток у глиняных кружках, разболтали, спенили их и вместо мыла помазали на тело покойного и помыли теплой водой [2]

По разъяснениям некоторых цхинвальских хахамов, засвидетельствованных И.Папismедовым при вынесении гроба с телом покойника из комнаты был обычай три раза ударить кончиком гроба в закрытую дверь, а это потому, чтобы душа покойника растерялась, и чтобы ее "ноги" вообще смерть, убавились в указ. семье [3]

В Цхинвали после вынесения трупа покойника из дома, процессия направлялась к синагоге, там клали гроб на пьедестал и хахам произносил "драшу" в соответствии с личностью, полом, цензом и обществен. положением покойника, там же раздавали цедаку и хахам предупреждал женщин не идти на кладбище. Согласно разъяснениям некоторых служителей культа, запрет по отношению женщин следовать за телом покойника на кладбище, исходил из опасения менструаций, что считалось оскорблением памяти покойника... кроме того в Грузии хоронили трупы без гроба, обернутого в белой простыне "сударе", что объяснялось тем, что в таком состоянии процесс гниения трупа идет более быстро и таким образом покойный испытывает меньше страданий. [4]

В Цхинвали до присыпки песка в могилу, хахам приговаривал покойнику, "тебя зовут так-то так, не забывай свое имя..." во время похорон, дети покойника должны были стоять подальше от могилы, обычай который по разъяснению засвидетельствованного И.Папismедовым исходил из того, что человек не обеспечен от случайного испускания семени во время сна напр. может возникнуть из такого семени т.н. незримый сын, дитя, которое сопровождает своего отца-покойника вместе с физически существующими детьми, и вот он тоже захочет быть рядом с могилой отца, что считается большим грехом [5]

Согласно И.Папismедову в Цхинвали скорбящие и участвующие в похоронах, не должны были оглянуться назад в сторону могилы, как бы жалеют они умершего, которого бог мол удостоил справедливой смерти. Кроме того могильщики имели обычай три раза перевернуть гроб в ознаменование того, что он мог быть осквернен всяческими пошлостями "келифот" также как к телу покойного тяготеют нечистые "келифот", посему покидающие могилу и кладбище люди срывали кучу травы (если не было травы брали землю) и три раза перебрасывали за голову, в знак того, что все прилипнувшиеся нечистоплотности "келифот" будут рассохнуты и рассыпаны как трава и земля. [6]

В Цхинвали евреи уверовали, что произношение Кадыша освобождало даже самого грешного покойника от страданий и ада.

В продолжении траурной недели скорбящие ходили без туфлей, сидели на полу, питались пищей, принесенной родственниками или соседями, воспрещалось есть мясное [7]

По свидетельству И.Папismедова, напротив, когда в 1923 г. в деревне Эртацминда был убит его отец, то процесс его похорон отличался от обычно принятого ритуала, ввиду того, что он умер неестественной смертью, в таком случае его похоронили в тех же одеждах, в которых его настигла смерть [8]

Грузинский писатель Акакий Церетели смог передать в стихотворной форме „Еврейское оплакивание покойного в Грузии", конспектное содержание которого таково: „ „Прикрыл ты свои глаза, ожидает тебя темная могила, двери которой открыты, откуда ты пришел и куда ты идешь еще неведомо нам... Если откроются двери рая перед тобой, то отдай взятку из тех денег, которых взял с собой, и если и это не поможет, то тогда возьми и этот топор, ведь взятка освещает даже ад, а топор может все сделать..."

В примечании к вышесказанному А. Церетели пишет, что евреи поворачивают шею покойного к спине, и в гроб кладут деньги и топор. Дальше он пишет в стихотворении: „Там ты увидишь Иеремию. Постарайся передать ему то, что у нас на сердце, еще не осуществилось, проповедь его. Мы все в ожидании Мессии. Он же запаздывает. Не укрывай ничего и не бойся, ведь вторично уже не придешь на сей свет. Там же встретишься с Моисеем, Ааароном, Ильей и Элишой, и скажи им, что мы соблюдаем ветхий наш „Завет", установленный верой, лучше которой нет даже и среди новых вер. Она являлась причиной того, что все с нами враждуют, а христианам пришлось пожинать то, что мы сеяли. В утешение нам остается только крад-

[1] см. ИАП, стр. 272 [2] см. ИАП, стр. 272
[3] см. ИАП, стр. 275 [4] см. ИАП, стр. 275—276 [5] см. ИАП, стр. 277
[6] см. ИАП, стр. 278 [7] там же, стр. 279 [8] см. ИАП, стр. 352) см. также "Грузинские Евреи", в Краткой Еврейской Энциклопедии, (гл. ред. Ицхак Оран (Надель) (Михаель Занд, т.2, Иерус., 1982, стр. 235—245 "Горские Евреи" там же, стр. 182—191

чивое кеса (Карман? на евр. языке — И.Д.). Вот мы рассеяны по всему свету, не смотрим на Иерусалим, на луну и солнце его, не видим храм Соломона сверкающий... Чужды мы для всех народов. Слезы наши текут вонсю. Попроси, да пусть довольствуются нашими страданиями... Да откроются перед тобой двери рая и пусть сячекратно то доброе, что не получил тут...".

Заметим, что кроме чисто фольклорного характера, в стихотворении прослеживается и некоторая антисемитская теза: „О взятке, принятом в евреистве, с помощью которой дескать можно задобрить сторожей рая".

Рассмотрим теперь обычаи и правопорядки, связанные с похоронами, как они были приняты среди горских евреев. В основном будем ссылаться на данные путешественника Черного и этнографа-исследователя И. Анисимова.

„Еще задолго до кончины еврея-горца, — пишет Анисимов, — сакля его беспрестнно посещается стариками и старухами одного с ним аула, которые заботливо ухаживают за ним, исполняют малейшее его желание и даже остаются ночевать у него, так что у больного еврея-горца никогда, ни днем, ни ночью, не бывает менее двух-трех сиделок.

Когда же наступает минута смерти, весь аул приходит в движение. акля покойника наполняется стариками и молодыми, мужчинами и женщинами, знакомыми и незнакомыми — все спешат отдать покойнику последний долг.

Никакая спешная работа не может остановить их в этом. Торговцы на целый день запирают лавки, и будь у них в это время какой- угодно выгодный покупатель, они, без всяких церемоний, просят его прийти в другой день, так как теперь религиозные обязанности не позволяют им медлить ни минуты. Ремесленники — кожевники, которых особенно много между евреями на Кавказе, поступают точно так же." [1]

И согласно Черному, после того, как умирает больной, немедленно собирается в дом умершего целое общество. „Раввин, его ученики и некоторые грамотные из поселян садятся около покойного. Покойник лежит на полу, покрыт черным покрывалом, а вокруг него горят свечи. Все читают псалмы Давида, а раввин с учениками читают мишну в честь души, находящейся тогда в доме, возле тела его. Усопший лежит на земле до тех пор, пока приготовляют для него одежду, называемую по-библейски т а х р и х и м.

Целое общество сидит возле дома умершего или во дворе его и шьет этот тахрихим. В то же время женщины-плакальщицы собираются во двор, садятся группой, в большой круг, и оглашают воздух протяжным плачевым напевом. Одна из них стоит на коленях и расхваливает достоинства умершего. В это время она бьет себя кулаками в лицо, в голову и в обнаженные груди так сильно, что другие женщины, сидящие возле нее, удерживают руки ее с обеих сторон. Когда она кончает одну фразу, все женщины отвечают ей словами: huja-alla! huja-alla! о Боже! о Боже!, бьют себя между тем в голову и делают такие странные гримасы и движения, что страшно смотреть на них. Все они сидят с растрепанными волосами, одеты в весьма старые, оборванные платья, а некоторые покрыты белыми покрывалами." [2]

Согласно распространенному среди мамрачских евреев обычаю, из семи находящихся вокруг и поблизости дома покойного домов, выливали наружу воду.

Согласно же этнографу И. Анисимову

„Когда наступает минута смерти еврея-горца, весь аул приходит в движение. Сакля покойника наполняется стариками и молодыми, мужчинами и женщинами, знакомыми и незнакомыми, — все спешат отдать покойнику последний долг.

Никакая спешная работа не может остановить их в этом. Торговцы на целый день запирают лавки и, будь у них в это время какой угодно выгодный покупатель, они без всяких церемоний просят его прийти в другой день, так как теперь религиозные обязанности не позволяют им медлить ни минуты. Ремесленники — кожевники, которых особенно много между евреями на Кавказе, как сказал я выше, и другой работающий люд бросают свои дела и поступают точно так же." там же

По умершему совершали траурный плач (я с с), одевали в сшитое белье (к е ф е). Хоронили без гроба, на родовом участке.

Согласно Анисимову, „женщины у трупа еврея-горца играют первенствующую роль. Как только слух о смерти кого-нибудь в их ауле дойдет до них, они собирают все домашние работы и, поручив их старшей дочери или дочери соседки, которая никогда не откажет в этой услуге при таких обстоятельствах, собираются все вместе, чтобы идти к покойнику, да кстати предварительно, по женскому обычаю, почесать языки о случившемся. Затем они одеваются в белые платки и желтые чувяки — знак глубокого траура — и отправляются гурьбой в саклю покойника. Мужчины уступают им место в комнате умершего и выходят во двор, причем старшие располагаются ближе к дверям сакли, а младшие стоят у ворот.

Пятеро из них идут на кладбище копать покойнику могилу. Остальные стоят молча с поникшими, в знак печали, головами.

Между тем женщины толпятся у постели покойника и оглашают его саклю душераздирающими воплями, причем рвут на себе волосы и немилосердно царапают себе лицо, так что во время похорон вряд ли можно увидеть хоть одну женщину, у которой щеки не были бы окровавлены." Далее Анисимов продолжает:

[1] см. „Рассвет", 1881, № 24, стр. 948—952

[2] см. Черный, Горские евреи, стр. 21 см. Черный, Путешествие, стр. 347

Покойника снимают с постели и кладут на землю, на которой он лежит до тех пор, пока один из ушедших копать могилу не сообщит, что она готова. В это время зажигаются свечи, а грамотные и рабби читают псалмы Давида и несколько глав из толкований „Мишне", чтобы успокоить, утешить душу, порхающую беспокойно над своим жилищем.

Наконец возвращается один из могильщиков с известием о готовности могилы. Мужчины принимаются обмывать покойника, а женщины в это время сшивают покойнику из тонкого холста его последнюю одежду: рубаху, штаны, чулки, ермолку и перчатки. Поверх всего этого на умершего надевают саван и опоясывают его кушаком из того же холста." 1

Далее согласно путешественнику-описателю И. Черному:

„Когда стоящая в середине женщина кончает свою речь то за ней из группы выходит по очереди другая Чем больше они при этом выразят чувствования красноречивыми словами, тем больше заслуживают славу у других женщин. Оттого иная плакальщица, в разгаре своего вдохновения, совершенно теряется, забывает себя, глаза у нее, как и у других плакальщиц, горят огнем и налиты кровью, свирепая дикость выражается на лице.

В это время подходят к ним некоторые мужчины, по два и по три человека, слушают их речи, кивают головами и рыдают, как дети. Несколько минут они так участвуют в плаче женщин, потом удаляются, другие на место их подходят и т.д. Мужчины так же бьют себя кулаками в грудь, в голову и лицо, когда участвуют в плаче с женщинами. Это продолжается до тех пор, пока приготовляется одежда для умершего.

Потом ставят палатку на пол и переносят труп в нее. На поле раскладывают огонь и на нем согревают воду для омывания тела умершего. Потом одевают его в одежды из белого коленкора — сперва в рубашку, сшитую с башлыком; а рукава вместе с перчатками, так что лицо и голова закрываются башлыком, а пальцы рук — перчатками рукавов. Потом в штаны с чулками, вместе сшитые для закрывания ног. Далее заворачивают труп в талет, т.е. в покрывало, которым евреи покрывают себя в синагогах во время молитвы, и надевают на него белый саван Наконец кладут труп на носилки, покрывают его или черным сукном, или красным персидским шелковым большим платком. Носилки бывают временные и постоянные. Временные делают из длинных толстых, деревянных палок, переплетенных короткими ветвями дерева, наподобие лестницы, а постоянные делаются столяром и укреплены железом, в виде решетчатого ящика, с ножками и ручками. Таковые стоят постоянно в передних синагог.

В тех местах, — замечает дальше И. Черный, — где в обычае временные носилки, евреи считают грехом иметь постоянные, ибо они живут с надеждой, что настанет день, в который прекратится смерть, и, во-вторых, они веруют, что если носилки стоят готовыми, а равно если могила вырыта без надобности, то непременно должен еще кто-нибудь умереть. Поэтому. скоро после похорон, носилки разламывают и бросают в огонь." 2

Черный, например, сообщает, что в Кубе и Моджо был распространен обычай класть под простынь, покрывающий покойного, раздробленные серебряные монеты, и на кладбище, произнося Кадиш, каждый брал серебряную монету и забрасывал далеко.

Этот обычай горские евреи указанных городов объясняли так: когда покойник в гробу (Ситра Ахра — злой дух — крутится вокруг гроба, и когда выбрасываются ломтики монет, то они полагают, что эти души довольствуются ими и покидают гроб). 3

И. Черный обратил особое внимание, будучи в Дагестане, на древние еврейские кладбища, надгробные камни и эпиграфические надписи.

Как бы идя по следам Эвен Решефа (Фирковича), Черный надеялся обнаружить исторически важные надписи, могущие пролить свет на прошлое тамошних коренных евреев, например, Тарку, Гемейды, Янгикент, Калла-Черак, Джухуд катта, Аба сова Руколь, Арага и пр.

Между прочим, он смог обнаружить самую старую надгробную надпись, которая читается по-еврейски так:

Когда, согласно Анисимову, один из конат приходит и сообщает, что на кладбище могила уже вырыта и готова, приступают к омовению тела покойного.

Вместе с тем Анисимов замечает весьма важную деталь, что только умершего естественной смертью одевают в саван: рубаху, панталоны, чулки, ермолку и перчатки и опоясывают кушаком из того же холста:

„Такое одеяние получают только умершие естественной смертью. Умершего же насильственной смертью не обмывают и не снимают с него ни одной части платья, в котором он умер, а только завертывают его в саван. В этом случае с ним хоронят и оружие, которое он носил, - пишет И. Анисимов и продолжает:

Омывают покойника смотря по его полу, мужчины и женщины. Омывание происходит во дворе или под балконом в палатке, устроенной из нескольких бревен и покрытой одеялами. Рубашка, штаны, чулки и прочая одежда покойника пришиваются одна к другой и закрывают все части его тела, за исключением лица,

1 см. КЕГ, стр. 305, также „Рассвет". там же, стр. 948

2 см. Горские евреи

3 см. Путешествие, стр. 117—118

для которого тоже делают покрывало. Сверх этих одежд и под саваном покойника обертывают в большой „сысыт" (покрывало, которым покрываются евреи во время богослужения).

Когда покойник снаряжен для погребения, начинаются общие вопли мужчин и женщин, сопровождающиеся ударами в лоб, в лицо и в грудь, вырыванием волос на голове, царапаньем щек, кусанием рук и тому подобными выражениями печали и сочувствия.

Обществом плакальщиц управляет какая-нибудь родственница покойника. Ее можно узнать по наиболее растрепанным волосам и обезображенному лицу, и она громче всех завывает: „уя!-уя! вов!-вов!".

Является шесть человек с носилками, на которые укладывают покойника. Носилки окружают женщины в два ряда, взявшись за руки, и снова начинают оглашать двор воплями и страшными криками „уя!-уя! вов!-вов!".

Наконец, проводив покойника со двора, они возвращаются назад, а процессия трогается к кладбищу, три раза останавливаясь на дороге. Во время остановок носилки опускаются на землю, и раввин читает над покойником молитвы. Носильщики меняются каждые двадцать пять, тридцать шагов, пока процессию завидят копавшие могилу. Тогда они направляются ей навстречу, заменяют последних носильщиков и несут покойника до самой могилы. [1]

Дальше, согласно Черному, „подходя к кладбищу, они останавливаются на некоторое время на поле и становятся в полукруг: раввины читают молитвы, а народ в это время бросает в воздух кусочки разломленной старой азиатской серебряной монеты, думая этим задобрить злых духов.

По окончании этого обряда, направляются к могиле. Могила вырывается глубиной около двух с половиной аршин и более." [2]

„В могилу опускаются два, привычные к этому делу, человека и укладывают мертвеца головой к востоку. Голова покойника лежит на набитой землей подушке, а у ног его стоит выкрашенный яркими красками памятник, обращенный лицевой стороной также к востоку. На памятнике описывают добрые качества и благодеяния покойника, гостеприимство его, заступничество за бедных и пр. Кроме того, на нем помещаются стихи из книг пророков и обозначается день, число и год, в который покойник потребован к Верховному Небесному Суду. Согласно Анисимову:

В стихи говорится следующее: „Да пробудятся и встанут многие из спящих к жизни вечной". Тело кладется в могилу без гроба, но могила устилается с боков и сверху досками, которые лежат в вышину около аршина, поддерживаясь тремя поперечными палками. Могила засыпается всеми присутствующими, причем каждый старается бросить хотя бы одну горсть земли.

Для того, чтобы могилу можно было, до постановки на ней памятника, отличить от других, родители или родственники покойного ставят с двух сторон ее камени, или вбивают колья.

Глубина вырытой могилы доходит обыкновенно до двух с половиной или до трех аршин. Провожающие покойника, возвращаясь с могилы, срывают траву на кладбище и бросают ее через плечо, повторяя эту церемонию три раза со словами: „да не будет больше смерти, да прекратится она навеки, аминь.".

Выйдя с кладбища, они образуют круг, среди которого ставится отец, сын, брат или близкий родственник покойного и читает заупокойную молитву, после чего везде раздается „аминь!". Затем точно так же поступают и другие, находящиеся в трауре по умершим недавно, и все начинают утешать родственников покойного, вымыв руки и протягивая им правую." [3]

Согласно Черному, „покойника кладут лицом вверх, покрывают, в вышину одного аршина над ним, досками, чтоб он мог свободно лежать, и доски засыпают землей. На могилу ставят надгробный камень с надписью. Большей частью, кроме имени умершего, пишется следующая фраза из книги пророков: „И много из спящих в земле пробудятся и встанут к вечной жизни". Кроме того, обозначают день, в который потребован (такой-то), сын (такого-то), в Верховный Небесный Суд, число, месяц и год, по еврейскому летоисчислению, от сотворения мира. На некоторых памятниках описывают добродеяния и достоинства покойника. Например то, что он делал добро всякому, помогал бедным, не обидел ближнего, был гостеприимен, не был горд и тому подобное.

Возвращаясь с могилы, срывают три раза траву, растущую на кладбище, и бросают ее через плечо, говоря: „Да прекратится смерть на веки веков, аминь!".

Когда выходят с кладбища, все обмывают руки, становятся в большой круг, в середину которого входит сын или наследник покойника, или же ближайшие родственники его, если сыновей нет. Раввин читает молитву за покойника, а потом все утешают родного или родных его, и оттуда отправляются в дом покойника. Там приготовляется обед или ужин (если поздно бывают похороны). Раввины читают там молитвы, мишну, талмуд и книгу Иова в честь души покойника." [4]

По сообщению Анисимова, община не оставляет семью покойного целую неделю, которая называется у горских евреев так же, как и у грузинских, шивой. и далее:

„Во все продолжение ее родители усопшего сидят дома: мужчины там, где лежал

---

[1] см. КЕГ, стр. 305—306, „Рассвет", там же, стр. 949 [2] см. там же, стр. 23 [3] см. „Рассвет", там же, ср. A. Byhan. La Civilisation Caucasienne.стр. 236 [4] см. Черный, Горские евреистр. 23

покойник, а женщины — на женской полóвине, и никуда не выходят. Поэтому и все знакомые не покидают их на это время, чтобы их утешать и развлекать.

По поверию горцев-евреев, в продолжение целой недели душа не может свыкнуться с мыслью, что она лишилась своего жилища, и все это время посещает тот дом, в котором жила при жизни. Вследствие этого, в углу той комнаты, где лежал покойник, родственники целую неделю ставят зажженную свечу, которая спереди закрывается медным подносом. Мужчины каждое утро и вечер читают молитвы, псалмы Давида, книгу Иова и главы из Мишны и Талмуда об упокоении души умершего, и не уходят домой даже для обеда и ужина, которые приносят им из дома в саклю покойного.

Родители или родственники покойного со своей стороны делают ежедневно для гостей завтрак, который служит поминками по умершим. Женщины, оставшиеся на эту неделю в сакле покойного, из уважения к его родителям, сидят на полу, образуя собою несколько групп.

Близкая родственница, о которой было сказано еще раньше, обращает на себя теперь всеобщее внимание. Она стоит на почетном месте на коленях и, обезображенная, окровавленная, только бьет себя в бессилии по бедрам и, произнося хриплым голосом «huja! huja!» или машинально повторяя какое-либо слово другой плакальщицы, растрогавшей ее своими воплями, рыдает в исступлении и падает в изнеможении. С боков ее поддерживают постоянно две женщины, которые ей не позволяют вырывать волосы и царапать лицо.

И смешно, и горько, и жалко, и, наконец, страшно становится при виде этой женщины. Большей частью таким истязаниям предаются жены, сестры и мать покойного Из каждой группы по очереди начинает плакать одна женщина (обыкновенно или родственница покойного, или приехавшая на похороны, или какая-либо плакальщица-мастерица), а остальные подтягивают ей жалобным тоном с восклицаниями „во-о-о-о-й! во-о-о-о-й!" и оглашают воздух протяжным напевом, слышным на далеком расстоянии от дома усопшего. По временам вместо воплей, плакальщицы начинают восхвалять доброту, благодеяния, богобоязливость и вообще всякие хорошие качества покойника. Чем больше они причитывают с чувством и толком и умеют затронуть душу красноречивыми словами, тем больше имеют перед собой плачущих мужчин и тем большую приобретают известность.

Мужчины все это время, когда идет „гире" (плачь), стоят у дверей сакли и поочередно входят в нее, причем каждый из них становится на колени перед плакальщицами, плачет и бьет себя кулаками по лбу, в грудь с восклицаниями: „о-о-о-й! ой! умираю!" После чего плакальщица говорит: „не дай Бог, чтобы ты умер, сын мой! Да паду я жертвой за тебя и перед тобой — плачь за брата, за такого-то, — и вспоминает при этом имя давно умерших отца, матери или близкого родственника, отчего тот плач еще громче и опять повторяет, ударяя себя еще сильнее по груди и по лбу.

Иные простирают свое усердие до того, что через два-три дня у них появляются синие шишки. В промежутке между этими шумными воспоминаниями, общество покойного разговаривает о совершенно посторонних предметах, а женщины входят, выходят гурьбой из сакли покойного и дорогой рассуждают о тех женщинах, которые отличались своими речами и движениями, и о мужчинах, которые или вовсе не входили к плакальщицам, или же плакали без слез: „как это не совестно им!" — говорят они, расходясь по домам. Далее И. Анисимов продолжает:

Во время одного из этих промежутков, днем и ночью подают мужчинам и женщинам обедать и ужинать, причем прежде едят мужчины, а женщины в это время занимаются пересудами и различной болтовней.

Когда подают женщинам кушать, то из разных домов являются роскошные кушанья, приготовленные знакомыми в честь приезжих женщин.

Один из траурных дней назначается родственниками умершего, если он был молод, для молочного обеда, приготовляемого ими обществу. Но не всегда сопровождаются похороны горца-еврея такими трагическими картинами. Иногда похороны превращаются чуть ли не в свадьбу, и все проводят траурные дни в веселье, пированьи и даже в танцах. Это в том случае, если умирает какой-либо почетный старик или старуха, жившие около ста лет и имеющие несколько поколений потомков. Тогда, исполняя религиозные обряды „сидеть на полу и предаваться печали", родственники раз в день просят плакальщиц начинать свой плач, который продолжается около часа, и во время которого входят к плакальщикам только дети усопшего, а остальное время все проводят в еде, в чтении псалмов и в молитвах за успокоение души усопшего и в играх, в которых принимают участие даже дети и внуки, не предаваясь особенной печали. При этом происходит следующая смешная церемония: если умирает старик, то один из родственников умершего переодевается в старческое платье и идет в женскую половину, где одевают какую-нибудь старуху невестой и ждут прибытия старика-жениха. Вокруг жениха собирается молодежь, которая распевает свадебные песни, и девушки с подносами на голове, на которых лежат, как на свадьбе, чуреки с воткнутыми восковыми свечами. Везде слышится хохот и веселье, на всех лицах видна радостная улыбка. Когда является жених, сопровождаемый процессией, на него сыплются со всех сторон остроты, и к нему выводят на круг невесту-старуху. Жених обнимается и целуется с невестой. Раздается смех и „ура". Их заставляют танцевать, хлопая в ладоши.

Наконец все присутствующие танцуют с невестой, которая тоже старается подражать во всем девушкам-невестам, чем опять вызывает в присутствующих весе-

лый смех.

На деньги, собранные при этом, покупают фрукты, которыми угощают мужчин и женщин.

Если же умирает старуха, то невеста идет к переодетому жениху в мужскую половину, где происходят те же шутки.

На седьмой день родители или родственники покойного устраивают по нем настоящие поминки, называемые „хайрат", и отпускают своих гостей, поблагодарив их за выражение ими участия.

Траур носится родственниками покойного на протяжении года. Кроме того, они не ходят купаться и не только не бывают на свадьбах и тому подобных празднествах, но даже не входят в дом, где собралось какое-нибудь веселое общество. Женщины все же это время собираются в дом покойника по понедельникам и четвергам и оглашают саклю своим плачем.

Наконец, если приезжает какой-нибудь знакомый гость в аул или отсутствовавший родственник умершего, то он обязан идти, не заходя даже домой, сейчас же к его родственникам, где уже собрались женщины и начали плачь.

Войдя в саклю, он орет во все горло, приговаривая: „ох, брат мой! Зачем я не увидел тебя! Ой, ой... "и пр. и бьет себя по лбу и по груди.

Когда он обессиливает от рыданий и ударов, плакальщица перестает и просит его сесть на приготовленный для него низенький татарский стулик. После этого начинаются расспросы о его здоровьи и делах.

Отсюда он идет в дом других носящих траур, у кого в продолжение года были покойники, и те так же встречают его с плачем. Иногда гостю приходится плакать целый день, не побывав дома, не поев и не отдохнув с дороги.

Если же он позабыл какое-либо место или просто не пошел, то все родственники того умершего избегают с ним встречи и вовсе не говорят с ним." [1]

Кроме всего вышесказанного, И. Анисимов засвидетельствовал у горских евреев распространенное среди многих народов Кавказа поверие, что собака чует мертвеца и показывает это своим воем.

Кавказские евреи, как только заслышав вой собак, тотчас же втыкают в землю около порога нож, ножницы или какое-нибудь другое острое стальное орудие. Это для того, чтобы злой дух не переступил порога, так как он, как было сказано, очень боится стали. [2]

Согласно Мир. Ароновой, по прошествии 30 дней ставили памятный камень на могилу скончавшегося покойника.

О странных обычаях евреев Ниогди Миошкура оплакивать своих мертвецов и покойников по ночам, упоминает Черный. [3]

Наряду с Черным, Анисимовым и другими путешественниками-этнографами, И. Ессад-бей пишет относительно распространенного обычая оплакивания и плача среди горских евреев, особенно, когда они собираются вместе. А мужчины настолько привыкли к плачу женщин, что они сочтут за неприличием и нарушением добрых традиций, если женщина дома не плачет долгое время:

Die Judin unterscheidet sich auch im Charakter von den übrigen Frauen der Berge. Sie scheint sehr zanksuchtig zu sein, krakehlt oft mit ihrem Manne und streitet mit ihren Freundinnen viel herum. Ferner hat sie die Gewohnheit, in sehr vielen ihrer freien Stunden zu weinen. Auf die Grunde dieser Weinorgien kommt es nur wenig an. Wenn man zum Beispiel mehrere junge Judinnen laut weinend nebeneinander sitzen sieht, Mädchen im Alter von sechzehn bis achtzehn Jahren und sie nach dem Grund ihrer Trauer fragt, so wachst das Weinen eine Weile noch an, ehe eins von den Mädchen unter Schluchzen die traurige Geschichte berichtet, nach der ihr alterer Bruder plötzlich erkrankte und binnen drei Tagen starb. Fragt man dann aber genauer, so erfahrt man freilich, dass der arme altere Bruder kaum sechs Monate alt geworden ist, und wenn man voll Mitgefuhl noch weiter forscht, so hört man staunend, dass sich das Ganze vor funfundzwanzig Jahren abspielte, zu einer Zeit also, als alle die trauernden Mädchen noch gar nicht am Leben waren. An eine aufrichtige Trauer ist unter solchen Umständen nicht gut zu glauben. "Es ist bei uns Sitte, ofters zu weinen, besonders, wenn wir zu mehreren zusammen sind", sagte mir eine Bergjudin. Die Manner sind an diese Tränen so gewohnt, dass sie es fast als einen Verstoss gegen die guten Sitten ansehen, wenn eine Frau langere Zeit nicht weint." [4]

Согласно А. Бихану:

Chaque lundi et chaque vendredi, ils se lamentent ensemble, et, pendant onze mois, les père et mere ou les enfants du mort prient, dans la synagogue, pour le repos de l'âme (kadich); puis on pose la pierre tombale et chaque année, à l'anniversaire de la mort, se tient une fête commemorative." [5]

Как Черный, так и Анисимов подчеркивают, что траур родственниками покойного носится на протяжение целого года.

„Целый месяц, а иногда целый год, — пишет Черный, — горит лампа с маслом на том самом месте, где душа вышла из тела, по причине вышеописанной. Целый месяц читают там молитвы по три раза в день и по целым дням до глубокой ночи

[1] см. КЕГ, стр. 307—311, „Рассвет", № 24, стр. 950 [2] см. КЕГ, стр. 314—315, „Рассвет", там же [3] стр. 311—312 [4] см. Essad-bey, Zwölf Geheimnisse im Kaukasus. 1930, стр. 171—172 [5] см. A. Byhan, La Civilisation Caucasienne. стр. 236

женщины-плакальщицы просиживают там и плачут.

Другие женщины и девушки приходят туда, также ежедневно, участвовать в общем рыдании. Обед и ужин обязаны кушать в том же доме, и сюда каждый хозяин приносит свои кушанья.

Мужчины кушают отдельно, в комнате покойника, а женщины тоже отдельно. Такие общие обеды и ужины продолжаются даже целый месяц. По окончании же месяца, наследник покойника или вдова приготовляет обед и ужин для целого селения. Если они бедные, то общество помогает им в этом. Тогда опять раввины читают молитвы, ради успокоения души покойника и скорого вхождения ее в рай. Такие поминки возобновляются по окончании года, в тот самый день, в который покойник умер. Тогда делается еще раз всеобщий обед и ужин для целого общества

Траур по усопшему исполняют по установлению религии: разрывают верхний кусок платья под воротником, возле груди, и так ходят в разорванном платье целый год." [1]

Согласно свидетельству И. Анисимов, родственники покойного на протяжение траурного года „не ходят купаться и не только не бывают на свадьбах и тому подобных празднествах, но даже не входят в дом, где собралось какое-нибудь веселое общество..." [2]

„Сверх всего этого, родители за упокой души детей, а дети — родителей — одиннадцать месяцев ходят ежедневно утром и вечером в синагогу для чтения заупокойной молитвы „Кадиш". По прошествии же одиннадцати месяцев, на могиле покойного ставится памятник. Затем ежегодно, в день смерти, по нем справляются поминки, и женщины собираются плакать.

Девушек вовсе не бывает на похоронах, за исключением невесты умершего молодого человека, когда она играет первенствующую роль и доводит себя до экстаза. Такая невеста становится по обычаю невестой младшего брата умершего, если ему даже два-три года, а ей — пятнадцать-шестнадцать. Она должна ждать его, пока он вырастет, и он обязательно женится на ней. Согласно Анисимову·

Если умерший не имеет братьев, то ей дается свобода без всякого развода. Когда же покойник имел женатых братьев и она, вдова его, не имеет детей, то один из братьев, по соглашению между собой, должен или жениться на ней и потом дать ей развод, или же отдать ей „халисо". (Так же поступают женатые братья относительно невесты покойного брата).

„Халисо" сопряжено с большими трудностями и состоит в том, что один из братьев должен обуться в башмак, сделанный из пергамента и окрашенный сажей. Башмак прикрепляется к голени до самого колена поясами, переплетенными как-то искусно, по требованиям обряда религии, и застегивается кожаными пуговками, спрятанными тоже как-то особо под ремнями. Этот башмак считается одной из священных вещей, требуемых обрядом при разводе, и делается раввином рублей за двадцать пять, тридцать.

По указаниям раввина, при свидетелях и народе, девушка должна прикреплять башмак к ноге выбранного из братьев, застегивать по правилам и потом снять ремни и расстегнуть пуговки, не запутываясь.

Если она сняла благополучно, то делается свободной и может выйти замуж, а в противном случае должна остаться вечной вдовой. Но в последнем случае боясь, чтобы женщина не осталась без мужа и тем не вводила бы всех родственников в грех, ее венчают с одним из них и потом разводят обыкновенным порядком, если он не захочет жить с двумя женами. Но до развода он обязан жить с ней все-таки не менее шести месяцев.." [3]

В Кубе И. Черный засвидетельствовал следующий рассказ (он сам не видел), связанный со смертью молодого храброго человека.

В течение первого года его смерти „женщины не раз берут его лошадь, надевают на нее сбрую, на коня садится верхом молодая женщина, ростом с умершего, причем она одета в его костюм, с его пистолетами, кинжалом и шашкой.

Все женщины и девушки собираются и окружают коня, начинают при этом плакать, кричать и рыдать, бьют себя в грудь, зовут эту женщину его именем и оглашают воздух воплями. Этим они себе воображают, что покойник сам сидит верхом и одет как живой перед ними. Представление такого рода доводит их до экстаза.

Вообще, женщины горских евреев очень склонны к плачу и ищут случая для того, чтобы было о чем поплакать. Так, когда и объезжал Прикаспийский край и Терскую область, — продолжает свой рассказ И. Черный, — я везде встречал женщин, оплакивающих покойников. Они говорят: „у нас такой адат, — когда мы выплачемся, то на сердце легче делается".

Помимо, например, что по приезде моем в сел. Янги-кент, лежащее недалеко от сел. Маджалис, в Кайтаго-Табасаранском округе, я услыхал издали пение женщин. С тамошним раввином я отправился по тому направлению, откуда оно слышалось, и спросил раввина, что это за пение? Он мне ответил, что это не пение, а плач женщин. И действительно, когда мы подошли поближе, то увидели, что почти все женщины деревни сидят в живописной группе и плачут с такой странной мелодией, что издали казалось будто они пели. Их глаза уже опухли от рыдания

[1] см. Черный, Горские евреи, стр. 23—24 [2] см. Рассвет, там же
[3] см. КЕГ, стр. 311—312, см. также „Рассвет", № 24, стр. 950

и все они были избиты страшным образом. Я спросил их, давно ли умер тот, которого они оплакивают? Представьте мое удивление, когда я услышал, что уже 25 лет прошло после смерти оплакиваемого! [1]

Согласно Черному, если у покойника не остается сына, то все его наследство переходит к дочерям. Он засвидетельствовал эпизод захвата наследства умершего горского еврея его братьями, т.е. дядями его дочерей. Посредством вмешательства самого Черного и полковника Данилова, дяди были вынуждены вернуть все наследство единственной дочери умершего брата. [2]

Справление поминок горскими евреями, кроме оплакивания, состоит в том, что прежде всего зажигается вечером в синагоге одна стеариновая свеча, которая поддерживается целые сутки, и потом во время молитвы этого для читается сыном, отцом или братом умершего заупокойная молитва „Кадиш".

„В день поминок раввин и ученики его читают из „Мишны" несколько глав, число которых, впрочем, бывает такое, сколько букв в имени умершего, и каждая глава должна начинаться этими буквами. Затем читается несколько псалмов. После этого родственники умершего приносят в синагогу несколько бутылок или графинов с водкой и вином и два подноса: один с „тутуи" — слоистыми хлебами, печенными на масле, а другой с курами и гусями.

Раввин подходит и, отслужив молебен над вином, поданным ему в стакане родственником умершего, открывает рукой „тутуи" и курицы и отходит. Затем подходят другие и следуют его примеру, пока на подносах не остается ничего. Дома же, кроме „тутуи", женщины приготовляют плов, который рассылается с девочками в тарелках родственникам и знакомым. Сверх всего этого родственники умершего как в первый год после его смерти, так и в последующие годы, стараются достать новые фрукты и плоды еще до появления их на базаре, и несут их раввину и другим почетным лицам аула, чтобы те пожелали покойнику „царства небесного". [3]

Интересны наблюдения И. Черного и И. Анисимова о поверях горских евреев, относящихся к явлению смерти человека. Само это явление мы условно можем разделить на два этапа: предсмертный и посмертный.

Согласно Анисимову, по горско-еврейскому поверию, „когда приближается минута смерти человека, с неба спускается ангел и становится у изголовья умирающего. Ангел этот имеет ужасный вид, и тело его сплошь покрыто глазами. В руке он держит меч, на конце которого висят три капли яда.

Умирающий, при виде страшного ангела, от испуга широко раскрывает рот, тогда ангел смерти опускает ему в рот каплю яда, от которой человек желтеет, после второй — являются предсмертные судороги, а после третьей — смерть.

По другим сказаниям, ангел смерти режет свою жертву мечем. Вследствие этого три соседние дома должны вылить воду, находившуюся у них во время смерти соседа, потому что ангел, не найдя у него воды, может омыть свой меч в каком-нибудь соседнем доме.

Когда душа оставляет тело, она кричит страшным голосом, раздающимся на весь мир. Крик этот так ужасен, услыхав его, непременно бы умер, но, к счастью, никто этого услышать не может, кроме кур.

Второй точно такой же страшный крик издает душа, когда тело умершего снимают с постели и кладут на пол. Эти минуты, по поверию, самые мучительные для мертвеца. С одной стороны тело мучается физической болью, а с другой — душа тоскует, порхая над телом, подобно ласточке над разоренным гнездом. Она все слышит, все видит, но не может принять участия в разговоре живых людей.

Когда мертвеца выносят из дома, то, смотря по его заслугам, если он был праведник, его встречают добрые духи и приветствуют его. Если же грешни, — злые духи набрасываются на него и терзают его. И те, и другие являются в количестве, пропорциональном совершенным покойным при жизни поступкам.

По словам Св. Писания: „каждое доброе тело сотворяет доброго ангела, каждое злое — злого".

Но евреи-горцы, думая задобрыть серебром злых духов, бросают на воздух, подойдя к кладбищу, серебряные монеты, которые потом собирают маленькие сироты и бедные.

Когда покойник зарыт в могилу и живые оставили его, к нему является ангел „Малах-Не-Думи" с длинным огненным кнутом и бьет им по могиле. Могила тотчас же открывается, ангел спускается туда и спрашивает мертвеца: „ме-шемихо"? (Как твое имя?). Мертвец кричит страшным голосом, и крик этот разносится далеко по всему миру.

Живой человек, услыхав этот крик, умер бы от ужаса. Поэтому, закопав могилу и прослушав заупокойную молитву, читаемую сыном или родственником умершего, необходимо как можно скорее уйти от нее, не оглядываясь назад.

Но как мертвец ни старается, он не может вспомнить своего имени. Тогда ангел три раза ударяет его кнутом, отчего живот мертвеца трескается. Ангел вынимает внутренности человека, бьет ими его по лицу и говорит с насмешкой: „вот ради чего ты жил"!

Эти посмертные страдания называются „хибор-гоковер", и от них, говорят, редко кто избавляется, — даже праведник, — замечает Анисимов и продолжает:

Относительно носилок и вырытых готовых могил тоже существуют у евреев-

[1] см. там же, стр. 24 [2] см. Путешествие, стр. 70 [3] см. КЕГ, стр. 319

горцев различные поверия. Одни из аулов имеют временные носилки, а другие — постоянные. Это делается у них с незапамятных времен, и заменить их другими — считается грехом, падающим на голову всего общества. Поэтому те аулы, которые имеют постоянные носилки, не делают вовсе временных, так же и наоборот. Это основано на том, что их отцы, чтобы остановить смерть и запугать ее тем, что они не боятся ее, сделали постоянные носилки, а некоторые другие, живя с надеждой, что придет день, когда вовсе не будет смерти, и если иметь готовые носилки, то, значит, приготовить их для кого-нибудь из своих членов, воспретили иметь таковые.

Современные же горцы-евреи идут по следам своих отцов и придерживаются строго тех правил, которые они установили. Если могила, назначенная для такого-то, не удалась сразу, то это значит, что умерший был тяжким грешником. Если же она будет стоять вырытой несколько дней, то непременно умрет один из общества.

Временные носилки представляют собой две толстые палки, переплетенные поперечными палочками наподобие лестницы, а постоянные — ящик в виде корыта, имеющий ножки и четыре ручки. Временные ломаются сейчас же после похорон и бросаются в реку, чтобы больше не приходилось делать их, и вода унесла бы с собой всякие воспоминания о них. Постоянные же вместе со свадебным балдахином стоят в притворах синагоги.

Согласно Черному, некоторые горские евреи „веруют, что душа человека, по оставлении ею мертвого тела, не отлучается от могилы тела ее целый год, а по окончании года возвращается к тому месту на небе, откуда взята, и там в царстве небесном покоится вечно.

Некоторые полагают, что вскоре, после выхода из тела, она улетает на небо. Некоторые же веруют, что она целый год находится на том месте, где вышла из тела, а потому горит у них постоянно лампа на том месте, в честь души.

Некоторые также веруют, что душа посещает каждый день могилу ее тела на кладбище. По этой причине в некоторых местах есть обычай, что ставят воду на кладбище для душ человеческих, чтобы все души в ней выкупались и очистились от нечистоты мертвых обиталищ, прежде чем они поднимутся в свои святые места на небесах.

Горские евреи веруют также в переселение человеческой души после выхода ее из тела в различных животных, чистых и нечистых. Она бывает в них иногда долго, иногда короткое время, и перемещается из одного животного в другое.

По мнению горских евреев, душа известный срок страдает в теле животных. По окончании же срока, она переходит в ад и там должна очиститься от нечистоты своей, через огонь, а потом отправляется на покой в место, для нее назначенное.

Ад, — согласно И. Черному, — горские евреи представляют великим бесконечным чертогом, в котором находится множество отделений. В каждом отделении есть ангелы-истребители и черти, которые терзают грешников жестокими мучениями, как, например, бросают их в кипящие котлы, ставят на раскаленные сковороды, обмазывают их нефтью и зажигают, бьют жгучими железными прутьями, бросают в пропасть, кидают в воздухе с одного конца мира до другого.

Ангелы же истребители исполняют в точности волю Верховного Небесного Суда. В субботний день не производится никаких наказаний в аду, — грешники отдыхают. В субботу же вечером уже повсеместно раздаются в аду вопли и жалобные крики.

Верховный Небесный Суд представляется большим чертогом, в котором горит бесчисленное количество свечей. Раввины и великие люди древнего мира, седые старики сидят в белых саванах вокруг длинных столов. Там висят большие весы, на которых весят добрые и злые дела человека. Если грехи перевешивают добрые дела, то решается участь грешника по общему совету, именно, какие наказания он должен принять на себя.

Чертог наполнен постоянно мертвыми людьми, прибывающими туда из всех концов земного шара. Там дозволяется присутствовать их предкам и ближайшим родственникам, которые давно уже покоятся в раю. Они имеют право вмешиваться в общем совете, — просить за своих осужденных родственников. Они также могут находить для них какие-нибудь оправдания в облегчение их жестокой участи.

Плач, вопли, крики и рыдания слышны по всему чертогу. Тут просит покойный отец о своем сыне, там мать о своем дитяти и т.д. Подобно тому, как за свои злые дела человек получает наказание, так за добрые дела он удостаивается награды, т.е., по очищении души от грехов, впускается в рай.

Рай они представляют себе на самом высшем небе, где стоит трон Творца миров. Перед ним бесчисленное множество ангелов и херувимов в великом благоговении расхваливают имя Иеговы Саваофа и стоят готовыми ежесекундно исполнять волю Его. [2]

Все праведники и благочестивые люди, которые отличились своими добродеяниями на земле, сидят и наслаждаются вечным невыразимым умственным наслаждением о Божьем величии. Каждая душа из мужского и женского пола имеет свое назначенное место. Праведники и добрые люди сидят в золотых и бриллиантовых

[1] см. КЕГ, стр. 312—314. См. „Рассвет", № 24, стр. 950—951. Ср. A. Byhan. La Civilisation Caucasienne. стр. 236—237 [2] см. Горские евреи, там же

креслах, ближе к Господу Богу. Другие же, которые по грехам своим того не заслуживают, — стоят поотдаль: это для них непереносный стыд перед прочими навсегда." заключает И. Черный

В представлениях о загробной жизни отразилось, с одной стороны, древнее верование в переселение душ человеческих в тела животных. С другой — Зооастрово учение о путешествии души в загробный мир по мосту (чинвату) по-верованию части кавк. евреев между адом и раем протянута толстая накаленная проволока, по которой должна идти душа, чтобы окончательно очиститься от грехов и попасть в рай.

Согласно И. Анисимову, по поверию горских евреев, „душа человека, оставив мертвое тело, сейчас летит в небеса, где говорят ей, что ее будут судить по истечении семи дней.

Записав ее в число душ, поступивших на верховный суд, ангелы-распорядители предоставляют эти семь дней, называемые „овил", на ее усмотрение и позволяют ей сойти на землю для свидания с прежним жилищем своим и местом, где она находилась. Поэтому душа, в ожидании суда, беспокойно посещает в эти дни то могилу умершего, то место, где она оставила тело. По прошествии же этого срока, ее зовут на верховный суд, который представляется огромной палатой, освещенной бесчисленным множеством восковых свеч и сиянием Бога, сидящего на престоле и скрытого от взора огненной завесой.

В палате сидят праведники и седые старики в саванах на скамейках, расставленных вокруг длинных столов, покрытых белой шелковой материей с огненными кисточками по углам. с правой стороны трона стоит ангел с весами в руках, а с левой — секретарь с книгой, где записаны все добрые и злые дела умерших. Кроме того в палате присутствуют некоторые из праведных предков умерших, которым предоставляется право ходатайствовать за явившихся в суд потомков относительно смягчения наказания, если для этого они имеют какое-либо основание.

По мнению евреев-горцев, Бог всегда смягчает наши наказания и не взыскивает с нас строго, соответственно грехам.

По вызову ангела-секретаря, являются ангелы или духи, созданные добрыми и злыми делами умершего, и окружают его. Ангел-секретарь приказывает им становиться на весы. Если окажется при этом, что вес злых духов больше веса добрых, то душу отправляют в ад. Если же наоборот, — то в рай. Но прямо в рай никто не попадает, и надо благодарить Бога, если прямо попадешь для очищения от грехов сперва в ад, ибо тяжких грешников гонят на „гелгел" (вращение). Тогда душа скитается из одного конца света в другой целые сотни и тысячи лет и не находит себе постоянного места, ни покоя. В это время ее переселяют в тела различных животных, которые переносят всевозможные страдания. Вместе с ними страдает и душа, — замечает этнограф И. Анисимов и далее продолжает:

"Переселение души тоже различно. Смотря по количеству и по свойству грехов, ее сперва селят в траву, которая должна засыхать, не давать плодов, кроме колючек, и перерождается ежегодно. Затем вселяют ее в мелких насекомых и гадов, где она пребывает несколько десятков и сотен лет. Наконец попадает она в высшие животные и человека, откуда уже, тоже по истечении многих веков, прямо в ад. Здесь ее облекают образом прежнего тела и дают в распоряжение ангелов палачей или злых духов. Те, радуясь своей жертве, кидают ее с одного конца света в другой, пока ее тело не превращается в массу, бросают в кипящие котлы, в огненные печи, жарят на сковородах и терзают всевозможными пытками, пока не придет приказание с Неба подвергнуть ее последнему истязанию, после которого, очистившись совсем от грехов, она попадает в рай.

После каждого наказания тело души возобновляется и принимает прежний вид. По поверию, ад находится в глубине земли, а рай — над седьмым небом.

Некоторые из евреев думают, что душа, после оставления ее тела, сейчас же переселяется в какое-нибудь животное и вовсе не является на верховный суд, пока не получит оттуда приказания отправиться в ад.

Небо представляется воздушной массой, состоящей из семи „табага" (этажей). Каждый этаж отделяется от другого плотной перегородкой „перде" и назначен для звезд, планет и ангелов. Над седьмым этажом стоит постоянный трон Всевышнего." (см. КЕГ, стр. 320—321) заключает Анисимов в примечании:

В случае, когда еврей-горец умирал, не оставив наследника за собой, оставленные за ним имущество и дом не передавались даже его близким родственникам, а объявлялся Гекдешом (Богадельной). На это указывает, например, документ от начала 70-х годов прошлого века, подписанный в Дербенте Узиелем, Михаэлем и Иегошуа, сыновьями Шабтая из Ногдии и Бениамином и Элишой, сыновьями Хизкии из Дербента о том, что все наследство их скончавшегося родственника-дербентца Мануаха б. Шмуэля (участок земли, дом в еврейской слободке и нежилое имущество) превращались в Гекдеш, попечителем над которым назначался их же родственник из села Аглаби Раба б. Нафтали, который должен был продать дом и имущество, и поступившими средствами покрыть расходы на семь траурных дней, на воздвижение памятника на могиле покойника и его жены Сары. Из оставшихся же средств он должен был приобрести свитки Торы в упокоение души покойников и посвятить их синагоге на вечность.

Под конец составили документ, оговаривая подчеркнуто, что указ. Раба б. Нафтали обязан был показать им истинный и точный счет расходов и доходов для удостоверения.[1]

[1] см. ЦАИЕН, Р 119, 111/2

Некоторые отличительные от дагестанских евреев обряды похорон засвидетельствованы М. Бежановым у евреев Варташена в Азербайджане:

„При смерти кого-нибудь, родственницы его режут свои рукава до локтя, мажут лицо черной краской, стены покрывают черной краской, отрезают косы, истязают себя, царапают лицо, руки, бьют под грудь и т.п.

Плакальщики садятся вокруг покойника: одна — запевала — начинает восхвалять покойника, а другие вторят ей, вспоминают и своих покойников. Тело покойника кладут на голую землю, а постель выносят на реку. Хоронят в день смерти. Когда выносят покойника, все плачут. Здесь устраивается палатка над выкопаной ямой. Поверх ямы кладут доску, на доску кладут труп и ставят семь кувшинов с нагретой водой. Воду греют служители синагоги. Мужчину обмывают служители синагоги, а женщину — обыкновенные женщины.

Семь кувшинов воды ставят для того, чтобы каждую часть тела мыть из отдельного кувшина. Доска, на которой моют труп, и носилки имеются в синагоге и приносятся оттуда.

Омыв покойника, вытирают его чистой простыней, кладут на ковер, окутывают в саван, одевают покойника в костюм из чистого полотна. Затем кладут на носилки, все приходят и плачут.

Родственники покойника приносят разные материи в пользу раввина. Все грамотные и раввин читают „плач Иеремии".

Если умерший почетный или уважаемый человек или раввин, то его несут во двор синагоги, читают молитвы, играют в рожок „шуфар", затем несут на кладбище, кладут около вырытой могилы. Все мужчины становятся вокруг трупа и читают молитву „агафа". Шелковую материю, которая лежала на трупе, служитель берет и отдает раввину.

Могильщики опускают покойника в могилу, сверху кладут доску и засыпают землей, потом раввин читает молитву. Все общество выражает хозяину соболезнование. Затем все идут к реке, моют руки, рвут траву, а раввин читает молитву, в которой говорится, что жизнь человека походит на траву, которая роскошно растет на лугу, украшает мир, а потом высыхает. То же случается с человеком.

После этого идут в синагогу, где служители приготовляют воду и дают умыться. Тут те, которые не были на кладбище, читают молитву, выражают хозяину соболезнование и целуют его руку. Затем все приходят во двор покойника, едят. Пища должна быть не домашняя, ее приносят родственники и знакомые. Хозяева в этот день едят яйца всмятку и вместо соли употребляют золу.

В продолжение семи дней женщины по утрам приходят с пищей, плачут, едят, а мужчины особо читают молитву и тоже едят. В эти семь дней раввин и все грамотные приходят ежедневно в дом покойника два раза и читают молитву, за это хозяин им платит.

У богатых раввин два раза в день совершает богослужение. Вечером на седьмой день раввин приходит в дом покойника, читает заупокойную молитву за всех умерших в их семье и заздравную — за всех живых, пишет Бежанов и продолжает:

В эти семь дней хозяин сидит на ковре, а не на тюфяке, опустив шапку на голову до бровей, не должен много говорить, здороваться с кем-либо, не должен работать.

К пище женщины умершего не касаются, выходить на улицу не могут, во дворе должны ходить босыми. С кладбища после похорон и хозяин идет домой босым.

На тридцатый день справляют поминки. Зовут до 50 лиц, дают им пищу. Раввин читает молитву. До 30 дня никто не может переменить белье, мыть тело. На тридцатый день меняют белье и купаются.

Если умерший имел родителей, то последние целый год не должны одеваться в новый костюм. В годовщину постятся, а потом справляют поминки. Для покойников покупают молитву. Кто желает, дает раввину деньги, и раввин целый год поминает покойника. За похороны платят 20 коп., а за семь молитв — 70 коп." пишет в заключении Бежанов. [1]

Интересны и поверия азербаиджанских евреев о потустороннем мире, о пребывании души в аду и рае, о назначениях и функциях различных ангелов, о грехах человека и пр.

Согласно воззрениям варташенских евреев, — пишет М. Бежанов, — в связи с этим „душу отнимает „Назреил". Когда труп хоронят, то слышат плач, рыдание, молитву. Если труп тяжел, то говорят, что на нем собрались злые духи, которых он приобрел при жизни.

Ангел смерти, отнимая душу, передает старшему ангелу „дума", который находится все время на кладбище. Душа человека семь дней ходит по кладбищу в трауре, иногда приходит домой В эти семь дней ее в могиле ежедневно заставляют стоять, бьют огненными плетьми, спрашивают ее имя, но она (душа) не помнит своего имени.

Праведников не бьют. Ангел „дума" с кладбища передает душу человека, если грешник, ангелу — старшине над дьяволами, который ведет душу по темным местам в ад. По дороге находятся злые духи с собачьей головой и цепью. Они передают душу правителю ада.

В аду есть много наказаний, тысячи темных комнат и т.п. Сообразно грехам душу помещают в подобающем ей месте. Праведника во время похорон на клад-

[1] см. СМОМПК, вып. 18, стр. 134—136

бище провожают ангелы с пением. „Дума" передает хорошим и добрым ангелам, и те с пением провожают душу на небо. Ее добрые дела светятся перед нею, и она идет по светлым местам. Ее берут к Богу. Если за нею совершенно не окажется грехов, начиная с детства, то ее отправляют в верхний рай, где присутствует сам Бог. Там есть много кроватей, на которых сидят праведники. Они живут благодатью Божьей. Свет Божий сияет, и все получают высшее блаженство. А если окажется маленький грех, то душу отправляют, на некоторое время, в ад для очищения, а после этого отправляют в нижний рай, где есть драгоценные кровати и из простых камней и мателлов. Эти кровати даются по достоинству.

Тут перед людьми есть деревья с прекрасными, чудными плодами, аромат от которых далеко распространяется. Этим ароматом и живут жители рая. Перед ними находятся восковые свечи и книги, которые они все время читают.

Говорят душа многих грешников не идет в ад, а блуждает под сводом неба Ребенок в утробе матери знает все содержание священных книг, но когда он рождается, то ангел дает пощечину, и он все забывает." [1]

С точки зрения распространенных среди арамейских евреев зап. Персии похоронных обрядов, отмечалось на страницах газеты „Гамевасер", № 10 от 6 марта 1863 г., стр. 55:

במות המת יתאספו כל בני משפחתו, קרוביו, אוהביו ומיודעיו לשאת עליו נהי כלם מלובשים שק ואפר, וכן ילכו יזעקו זעקת שבר בקול מר צורח עדי יובילוהו לבית עולמו. שמה יספרו מעשיו הטובים אשר עשה בחייו ואחר אשר יורידוהו ירימו עוד הפעם את קולם בבכי. וקול נהי ומספד ישמע מכל פנה ועבר, מהם מכים בידיהם על החזה מהם ימחצו את בשרם ויפצעו בו פצעים בכלי נשקם וימרטו שערת ראשם, ובזה יראו כי אהבו את המת בחייו ומכבדים אותו גם במותו, מאין פנות אל התורה אשר קדשתנו במצותיה וצותה עלינו לבלי נתגודד, ולבלי נקרח קרחה למת ובבשרנו לא נתן שרטת.

14. ОБЫЧАИ И ВЕРОВАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С РОЖДЕНИЕМ, ОБРЕЗАНИЕМ РЕБЕНКА И ПР.

С изучением и исследованием (через собрание огромного полевого материала) обычаев рождения ребенка, обрезания и пр. занимались М.С. Плисецкий, Я. Пульнер, Р. Тавдидишвили, Рива Цитилишвили и другие, обработавшие и опубликовавшие интересные наблюдения по указанным вопросам. [2]

Заметим, что Пульнер писал свое исследование на русском языке. Немецкий перевод был сделан Эрной Зиберт специально для сборника Mitteilungen der Gesellschaft zur jüdischen Volkskunde, J. Pulner, Zur Volkskunde der georgischen Juden. Пульнер пользовался также методологическими советами и замечаниями проф. Евгения Кагарова, которому он выражает благодарность в конце своего очерка. [3]

[1] см. там же, стр. 136—138

[2] см. Об обрядах, употребляемых грузинами при рождении, женитьбе и похоронах, „Кавказ", 1846, № 14.

[3] см. Wien, 1929, H. XXXI-XXXII, s. 60.

Автор этой книги считает своей священной обязанностью (до написания подробных мемуаров и автобиографического жизнеописания) с сердечной благодарностью вспомнить покойную исследовательницу прошлого, быта, обычаев и нравов грузинских евреев — Розу Тавдидишвили, скончавшуюся в преклонном возрасте в 1968 г.

Беседы, проведенные с ней в середине 60-х годов, являлись для автора действительной школой по этнографии еврейства Грузии.

Нельзя, думаю, обойтись молчанием (даже если покажется нескромным поступком с моей стороны) возможно самое последнее и предсмертное стихотворение Р. Тавдидишвили, посвященное в виде акростиха автору этих строк по имени „И-с-а-к", который и приводим на груз. языке в русской транскрипции ее перевода:

„И-харе мтредо сионисао,
С-атно баткано абрамисао,
А-жг'ере кнари Давитисао
К-етилхмовани библиисао".

Пусть навеки будет благословена память ее.

Особое научно-этнографическое значение имеют исследования покойной ученой, историка и просветительницы (учительницы автора этих строк в 39-й средней школе в Тбилиси в 1959—1960 гг.) Ривы Цитлишвили, собранные в ее интересном очерке „Рождение ребенка, воспитание и связанные с ним нравы и обычай в прошлом среди евреев Грузии". Рукопись в виде машинописи на грузинском языке

Мы попытаемся, на основе типологического анализа, выявить те основные и типичные черты в указ. обрядах и обычаях, которые характеризовали все грузинское еврейство. [1]

По замечанию М.С. Плисецкого, большинство магических обычаев и обрядов, связанных с рождением ребенка и ролью Бебия Кали (Бабки) у грузинских евреев позаимствовано у кахетинцев. Однако трудно разделить это мнение Плисецкого, который исследовал вопрос лишь только по отношению к грузинским евреям, жителям Цхинвали.

Мы коснемся обычаев и обрядов, имеющих ход среди грузинско-еврейских общин в Они, Кутаиси и в Ахалцихе и других местностях. Нет сомнения, однако, что эти обычаи, кроме исконно еврейских, впитали в себя и влияние соседних грузинских племен и народностей.

Начнем с того, что грузинские евреи считали бесплодье женщины несчастьем. Это они приписывали отрицательному влиянию злых духов и врагов.

Для получения соответствующего совета, как быть, они часто обращались к муллам и экимбашам, которые посредством т.н. противоворожбы (нем.) раскрывали местонахождение заколдованных вещей (например, игла с красной ниткой, ножницы, замок, различные травы).

Я. Пульнер засвидетельствовал подобный случай среди онийских евреев и сравнивает его с аналогичными явлениями среди среднеазиатских евреев: [2]

Hier haben wir ein typisches Beispiel fur Gegenzauber, wenn der Getroffene aktiv gegen den bosen Einfluss des Feindes auftritt. Dass ein Jude sich an den Vertreter einer nicht-judischen Geistlichkeit wendet, kommt auch bei den turkestanischen Juden vor." пишет он. [3]

Там же приводит Пульнер формулы, произносимые в Сурами в адрес беременной женщины, сидящей на плаценте первородившей женщины.

Бездетная женщина в семье была лишена всяких прав и влияний. Среди ахалцихских евреев был обычай, что невесте родители мужа разрешали с ним говорить лишь только после рождения ребенка. [4]

Согласно Розе Тавдидишвили, среди кутаисских евреев считался большим грехом и преступлением совершение аборта беременной женщиной. [5]

Проводя параллель с обычаями евреев Белоруссии и Украины по отношению к явлению беременности, Пульнер приводит те признаки, по которым можно определить пол плода среди онийских евреев:

1. Если беременная чувствует в животе сильное движение зародыша — родится мальчик, евли нет — девочка.
2. Если беременная видит во сне волка — мальчик, лягушку — девочка.
3. Если беременная с первого же месяца чувствует слабость, родится мальчик, если нет — девочка.
4. Если при совершении полового акта мужчина первым заканчивает сожительство — родится девочка, если женщина кончает — мальчик.

В семьях, где рождались только девочки, родители последнерожденную обзывали „Кмария" (из груз. корня „достаточно", т.е. хватит девочек).

Для предохранения беременных женщин от злых глаз, духов сглажения и пр., онийские евреи широко применяли различные амулеты, талисманы и камеи. Беременная женщина должна была остерегаться хромого, слепого, чтобы ребенок не родился подобным же или с каким-либо недостатком. Беременная удалялась от тела мертвого, ногтей.

Вышедшая из микве беременная, которая сталкивалась по дороге с животным, должна была вернуться в баню снова искупаться.

Всякое желание беременной подлежало беспрекословному исполнению. Беременная не должна была ходить по мосту, так как он считался обиталищем злых духов, расхаживать ночью. С нее воспрещено было срезать волосы, так как она могла заболеть.

Признаками беременности являлись:

1. Прекращение менструации.
2. Употребление женщиной кислых блюд.

Для распознавания пола зародыша прибегали так же к таким приемам:

1. Брали ребенка наружу, указывали на крышу и спрашивали, что он там видит. Если он произносил название вещи, имеющего отношение к мужчине (шапка, кинжал), то будущий ребенок мог быть мальчик, если нет — девочка.
2. Молоко женщины-матери наливалось в стакан вместе с водой. Если молоко

нам любезно была передана коллегой Полиной Баазовой (младшая дочь рав. Давида Баазова) и опубликована под нашей редакцией и предисловием в „Кавкасиони".

Особенно важны те полевые материалы и нарративные свидетельства, которые были собраны покойной Ривой Цитлишвили среди ахалцихских евреев, преимущественно информатками были местные пожилые женщины.

[1] см. № 5, 1980, стр. 88—91

[2] Подробно см. „Кавкасиони", У, 1980, стр. 84—91 [3] см. так же „Кавкасиони", У стр. 84

[4] см. М. Кобошвили, шитир. по Р. Цитлишви ли, там же, стр. 91 [5] см. Р. Тавдидишвили, Этнографический очерк о старинном быте кутаисских евреев, Тбилиси, 1940, стр. 38—48 на груз языке

всплывало на поверхность, должна была родиться девочка, если шло ко дну — мальчик.

3. Брали разветвленную на два кость курицы и спорящие стороны оговаривали за каждой косточкой „мальчик" — „девочка", затем расщепляли кость и тот, который получал большую часть, был прав. 1

В связи с обычаями цхинвальских евреев, при рождении ребенка мы приведем подробные записи М.С. Плисецкого.

„Цхинвальские еврейки, — пишет Плисецкий, — уверяют, что еще в период беременности возможно определить пол будущего ребенка. Для этого достаточно взять на руки ребенка лет 3—4, вынести во двор, указать на крышу и спросить: „Что лежит там, шапка или фата?" Если ребенок ответит — „фата", родится девочка, если же скажет — „шапка", родится мальчик.

Так как подобное гадание иногда оправдывалось, то некоторые будущие матери старались должным образом подготовится к рождению сына или дочери. Подобрать имя ребенку, наметить, если родится мальчик, сандука и т.д.

Еще несколько десятков лет назад рожали не в постели, а полусидя, на земле. Теперь этот обычай почти исчез. Однако как раньше, так и теперь рожают дома в отсутствии врача, с помощью бабки (бебии). 2

„В случае тяжелых родов предпринимаются различные меры, долженствующие способствовать разрешению роженицы от бремени. Во-первых, „делают цдока" — жертвуют деньги на богоугодное дело в честь реб Меира баал ганес. Кроме того, практикуются и другие меры: муж роженицы наливает в полу своей одежды воду и дает из нее пить жене. Кто-нибудь из мужчин, слывущий счастливцем, бросает через дверь в комнату яйцо, приговаривая: „Пусть беременная разрешится так же быстро, как быстро яйцо разбилось". В случае особо тяжелых родов применяется наиболее радикальное средство: муж мочится в стакан или другой сосуд и дает пить роженице." 3

„Для определения пола зародыша, — рассказывала Нана Бачакашвили (Ахалцихе), — маленького сынишку беременной спрашивали, кто родится у матери — девочка или мальчик? Если он говорил девочка, мы не радовались, если — мальчик, то все с радостью хлопали в ладоши и кричали: „Мальчик"! Или приносили беременной поднос, на котором в белой ткани были завернуты нож и ножницы и обращались к беременной словами: „А-ну, возьми, что здесь". Если она брала нож, то кричали, что родится мальчик, если же ножницы, то должна была родиться девочка". 4

Женщине, у которой погибали дети, когда она переходила в девятый месяц, давали ей переступать через беременную собаку три раза. Собака рожала мертвых псов, женшина же — живое дитя.

Новорожденных мы окутывали синими тканями и платками, и до истечения 40 дней, покрывали ее лицо синими тканями. (см. М. Багдадишвили, Ахалцихе).

Кроме того, взвешивали скотину, равную весом веса ребенка, мыли мясо и той же водой омывали ребенка, а мясо продавали многодетной счастливой семье. (см. Н. Бачака швили, Ахалцихе. 5

Информантка из Ахалциха Мириам Багдадишвили рассказала о собственном эпизоде рождения и продажи ребенка:

„Когда у меня родился ребенок, привели ко мне мать 10 детей, и под ее рубашку провели моего сына. Та мать дала мне 2 шаури (10 коп.) и сказала: „Это мой ребенок, бери его и воспитывай, как няня". И так воспитывался ребенок по имени той женщины. Она приходила три-четыре раза в неделю, навещала ребенка и я исполняла все ее указания. Ребенок по имени той женщины вырос у меня. Прежде же все мои дети умирали". 6

До определенного времени ребенка не одевали в одежды, купленные отцом. Мать ребенка обходила 7 семейств и подбирала куски и части отрезов из тканей. Так сшивали ребенку одежду. Так же выпрашивали у семи семейств маленькие кусочки золота, делали из них сережки для девочки или для мальчика и вешали в одно ухо. Ребенок носил серьгу до обетованного времени..." 7

С другой стороны, и грузинские евреи относились с большим непочтением в бездетным и бесплодным женщинам. В Ахалцихе (следует обратить внимание на близость к районам, заселенным мусульманами), если женщина в течение 10 лет не рожала ребенка, то муж вправе привести вторую жену с согласия же первой жены.

Бездетная женщина, кроме молитв и просьб, совершала обет, говоря: „Если только Бог даст мне дитя, то возьму я в Иерусалим, когда ему будет 9 лет, то свечу в его рост пожертвую синагоге. Не дам ему одеваться ни в какую из моих одежд, пожертвуюдля свитка Торы платье вместе с серебряной „ручкой". Не дам есть с моей груди, золота и серебра весом, равным весу его волос оставлю в Иерусалиме.

Когда я его возьму в девятилетнем возрасте, на одном ухе повешу сережку, буду держать пост каждый понедельник и четверг в течение нескольких лет (3—5), кроме субботних (Мо'ед) дней не дотронусь до мяса и пр. 8

---

1 см. Пульнер, там же 2 см. Плисецкий, Некоторые..., стр. 335 3 см. Плисецкий, стр. 335 4 см. Р. Цитлишвили, там же, стр. 89 5 См. Р. Цитлишвили, там же, стр. 91 6 цитир. по Р. Цитлишвили, „Кавкасиони", стр. 91 7 см. Р. Цитлишвили, там же стр. 91 8 см. Р. Тавдишишвили, там же стр. 44

„В одном местечке Грузии, — согласно М. Плисецкому, — еврейка родила 14 детей. Остался в живых — один. Остальные умерли от различных болезней, главным образом от ботонеби. Вероятно и этот бы умер, но, как объяснила мать, его поддерживает тифлисский мулла. В доказательство она показала висящий на шее сына огромный пакет бумажных и холщевых ангароз. Правда, в пакетике имелись и хахамские ангарозы, но в них мать не верила.

Ангарозы „действуют" уже несколько лет. Боясь, чтобы сила их не иссякла (а по уверениям евреек, так бывает), дрожащая над единственным сыном, мать решила снова обратиться к мулле за новыми амулетами.

В продолжение длительного времени она отказывала себе во всем необходимом и накапливала средства для поездки в Тифлис к мулле. Наконец долгожданный момент настал, и она с нагруженной съестными припасами корзиной и „подарком" (деньгами) для муллы, отправилась в Тифлис вместе с единственным сокровищем — сыном.

К этому следует добавить, что данная семья принадлежит к наиболее „культурным" в данном местечке. Глава семьи является служащим в банке, а мальчик обучается в школе, а последнее далеко не общераспространенное явление "[1]

Ребенок, рожденный вследствие обета женщины, называется „санатрели" (желанный). На него мать не всматривалась после его рождения, клали его среди листьев лука на неупотребленном сите, продавали его другому за три шаури (15 коп.). Проламывали там же стенку и через нее проводили ребенка с ситом, передавали другому для воспитания.

„Санатрели" воспитывался в чужой семье. До поры, до времени мать не могла видеть его, чужие посылали ему одежду. Если это был мальчик, то в одном ухе вешали ему серебряную сережку. До 9 дет не срезали волосы. Через 9 лет ребенка купают родители торжественным обрядом, пиром. Кроме того, они оговаривают новый обет: доколе они будут живы, ежегодно будут совершать т.н. натлоба — крещение в присутствии миниана.

Санатрели одевается редкостно и по-странному. Имя у него необычное. Одного никогда не оставляют. Ежедневно вечером и утром нанятое лицо произносит при нем заклинания „запуганного", „сглаженного" и пр.

Если он заболевает, меняют имя, обещают новый недер. Он никогда не входит в дом, где оплакивают покойника. Он никогда не произносит проклятия. Ради его выздоровления обещают держать пост в течение 10 дней (т.н. амса'а). [2]

Согласно же обещанию, его забирали в Иерусалим, где обходили Стену Плача Бет Гамикдаша в присутствии талмид-хахамов, сажали его на полную водой посуду и верная ему бабка в первый раз срезывала волосы. Взвешивали их и там же оставляли в виде пожертвования, равные весом, золотом или серебром.

В Иерусалиме же обходили все могилы святых и молились. Забирали даже землю с кладбища, как лечебное средство.

После возвращения из Иерусалима, хранимый матерью пупок „санатрели", его ногти, волосы завертывали в один узел и, таким образом, хранился вместе с авгарози под его головой.

Авгарози состоял из малого топорика, малого чернорукояточного ножа, подковы, маленькой Торы, продырявленного камня, ремня, продырявленного янтаря, иерусалимской земли и пр.

Все эти предметы имели свое магическое симпатическое назначение: топорик и нож — для защиты от дурного ангела, Тора — от болезни, камень с дыркой — от дурного глаза, янтарь — чтобы был привлекающим, как янтарь, олений ремень — чтобы был быстрым, как олень, подкова — чтобы был всегда побеждающим и т.д.

Вышивали также платье для Торы, пекли печенье, пирожное, накрывали стол, садились женщины на ковриках, растланных на полу. Закройщица платья произносила славословие об избавлении из галута, освобождении Иерусалима и пришествии Машиаха б. Давида... Присутствующие отвечали „Иеирасон" (да восполнится). Потом выпивали четверть вина и передавали по очереди другим. Она же переламывала пирожное и раздавала с благословениями. Это происходило во вторник. Санатрели держал в руке свечу в свой рост, серебряную „ручку" для чтения Торы. В субботу его вели в синагогу, поднимали на амвон (теба), в руках держал платье, ручку и свечу. Хазан благословлял, община отвечала „Амен". Хазан объявлял о предметах, пожертвованных санатрели, женщины глядели на обряд азари.

Потом отец санатрели вместе с хахамом и друзьями, родственниками возвращались домой и проводили время в веселье за накрытым столом. [3]

Начиная с этого дня, санатрели должен был ходить в синагогу и молиться.

Онийские евреи верили, что выкидыши у беременных происходили вследствие:

1. Запугивания.
2. Употребления для питья нечистых вод (Мей Тумаа).
3. При хождении на срезанных ногтях.
4. При неисполнении какого-либо из желаний беременной женщины. [4]

Женщины, которые имели склонность к выкидышам, должны были просиживать

---

[1] см. Религия..., стр. 128 [2] см. Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 50 [3] см. Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 52—53 [4] см. там же

всегда на стуле, вставая разве только для прохождения нескольких шагов.

Если беременная ела язык, то предполагали, что ребенок будет иметь длинный язык, если шею — то будет обладать длинной шеей. Если она ела сердце домашнего зарезанного скота, то ребенок должен был быть грубияном. Знали онийские евреи также , как определить место родинок на теле будущего ребенка и т.д.

Среди кутаисских евреев существовало убеждение, что если женщина потеряла ребенка, то она обязана поменять место своих родов. Так же полагали онийские, сурамские и цхинвальские евреи.

Обычно роды происходили в жилой комнате. В Они — на старых и грязных тряпках и материях. В Карели, Сурами и Цхинвали — на сене.

Значение имело не только место родов, но и время. Согласно онийским евреям, родившийся в воскресенье ребенок будет крепким и здоровым, в понедельник — лгуном, во вторник — богатым, в среду — разбойником, в четверг — попрошайкой. У родившегося в пятницу ребенка характер и судьба остаются неопределенными, а родившийся в субботу ребенок должен был быть образованным, религиозным и святым.

Влияние напредопределение судеб ребенка имели также месяцы года, и то обстоятельство — был это выходной или рабочий день.

Родившийся в месяце Кислев—Ияр — ребенок был счастливым, в Элуле — добрым, в Сиване — просвещенным, в Хешване, Тевете и Швате — грубым, а в Адаре — храбрым ребенком. Родившийся в праздник — выходил добрым, а при новолунии — счастливым. В ночь родов в комнате, в которой пребывала роженица, должен был гореть большой огонь.

В Карели , Сурами и Цхинвали для защиты роженицы и оберегания от духов и дурного глаза на кровати вешали рыбацкие сети. У подножья роженицы клали также всякие вещи и псалмы. В Они у изголовии роженицы втыкали ключи или нож и пр. По ночам прикрывали двери и окна, чтобы никто не ворвался в комнату роженицы. Пульнер подмечает, что это было принято и у неевреев Грузии. 1

Онийцы предостерегали роженицу и ее ребенка и после родов. В узелок клали чеснок и вешали на их шеи. После родов роженица оставалась в постели 5—7 дней. Выходила из дома только по прошествии 40 дней. После родов мальчика она считалась на протяжении 40 дней нечистой (Тмеа) , девочки — 60 дней. Весь указанный период роженица ела из особо отделенной посуды, не варила пищу для мужа и не сожительствовала с ним.

После указанного периода, вслед за очищением и омовением в микве, она посещала синагогу и возвращалась оттуда, до прибытия к себе домой. Она заходила в дом соседа или родственника, желательно богатого и многодетного, который встречал ее с тремя орехами, тремя хлебами и тремя стаканами вина. Приношение это съедалось на месте же. Остатками вина роженица опрыскивала себе лицо в символ и ознаменование того, что будет иметь молоко в обилии. 2

Расположенная на первом этапе большого двухэтажного здания (согласно И.Паписмедову там проживало 16—17 еврейских семей) микве (баня-бассейн для ритуального очищения женщин) обслуживало все еврейское общество города Гори в микве вода затекала из речки Пшани, которая приводила в действие малую электростанцию, обслуживающую дворец помещиков Амилахвари. Накануне субботы или в праздничные дни обогревали воду в микве и 8—10 человек окунью получали очищение 3

Наподобие онийским евреям, и ахалцихские евреи знали как оберегать роженицу различными средствами, кроме заклинаний. Например, у ее изголовья клали вертел с закрепленными на нем луком, веник, кинжал, нож, Тору. До заката солнца запирали все двери и окна комнаты роженицы". (Н. Бачакашвили, цитир. по Р. Цитлишвили, стр. 91) .

У кутаисских евреев был обычай приводить роженицу в дом ее родителей, которые и заботилсиь о приготовлении „аквани" для ребенка со всеми его принадлежностями: постелью, ремнями, подушками, одеждой — как летней, так и зимней.

Непосредственно перед родами в дом жениха приходили родители беременной и забирали дочь, потом свекруха благословляла невестку, которая обходила все комнаты и двери, целовала все мезузот.

Все расходы на роженицу несли родители роженицы, включая расходы на обряд и торжества обрезания мальчика. Все приходящие в дом роженицы угощались самыми различными и свежими блюдами, пирожными и пр.

Колыбель аквани, распространенная среди грузинских евреев, носит типично грузинские черты с точки зрения материалов в строении: „боковые доски, продырявленные палки, ножки или столбики, мосты, арка, котоша, шибаки, палочки, ремни, подушка головная, подушка для колен, покрывало, тряпки, агабани и пр.

Верующий еврей весьма радовался рождению мальчика. На восьмой день совершали обряд обрезания. При затруднении родов, к роженице приглашали старшую (дочь) матери, которая входила в комнату правой ногой, с тремя яйцами в руках, которые по одному разбивала по каждой стене и говорила: „Змея и лягушка, мать

1 см. там же, стр. 61, „Кавкасиони", У, стр. 85

2 см. Пульнер, стр. 61— 62, „Кавкасиони", стр. 85

3 см. ИАП. стр. 226—227 цитир. по Р. Цитлишвили Там же „Кавкасиони", стр. 90

Мария, что с тобой?".

Каждый или каждая, входящие к роженице, должны были отряхнуть свою одежду и сказать: „Мое вхождение и твое освобождение".

В комнате все вещи, домашняя утварь — все должно быть открытым. Приносят ключи от ворот синагоги, платье, свитки Торы, надламывают на животе хлеб, часть которого кладут у ее изголовья. После же рождения ребенка хлеб и вино отправляют нищему.

Когда приносят ключи от синагоги и платье свитки Торы, приглашают двух талмид-хахамов, которые благословляют хлеб и вино и просят Бога, чтобы Тот простил роженицу недеры. Присутствующие выкрикивают: „Мутар-лах, Мутар-лах...", роженица молится и просит Бога помочь ей облегчить роды, зажигает свечу...", которая горит в кандели и стоит у изголовья роженицы. Ей дают также дотронуться до денег, и она произносит: „О, бессмертный Бог, если не обратила я внимания на бедного, да прости мне в этот тяжкий для нас час".

Все деньги распределяются между нищими и бедными. Когда роженица чувствует боли в животе, стараясь, чтобы об этом узнало как можно больше лиц, чтобы предотвратить дурной глаз. Во время усиления болей, старшая женщина дома месила тесто и произносила следующую молитву на груз. языке: „О, Бог Авраама, Ицхака и Яакова, Создатель земли и небес, который превратил воду в человека помоги плененному Израилю, облегчи больному Израилю, помоги солдату Израиля и освободи его от Галута, не затрудни, Создатель, роженице Израиля, в том числе и моей". И дальше, поднимая вверх тесто, продолжала: „Спаси всех с миром, что кому достанется, Рибоно шел олам, приурочь всем счастливый день и прекрасную луну. Приведи, Царь Небесный, Машиаха, сына Давида, и удостой нас Техиах Метим... Вспомни достоинства предков наших, удостой нас дойти до святого Иерусалима...".

Потом она брала 5 малых кусков из теста, соединяла их (в размер яйца), три раза проводила над тестом, давала дотронуться рукой роженице и быстро бросала в печь, чтобы сгорел быстро.

Во время родов закрывали двери комнаты, и пока роженица не освобождалась совсем, не отворяли ее. Все присутствующие должны были раскусить кое-что, иначе они полагали, что ребенок будет худым. Со всех сторон слышатся возгласы радости и поздравления. Роженицу укладывают в постель и стараются никого не впускать к ней домой, кроме сторожа. Свеча должна гореть там до истечения 40 дней.

Среди ахалцихских евреев были также приемы и средства для облегчения родов, сходные с обычаями как западно-, так и восточно-грузинских евреев. Открывание всех запертых мест, дверей, шкафов, одежды и пр. „Если беременная не рожала по истечении 9 месяцев, то она считалась месячницей буйвола. И так как буйволица ходит 10 месяцев беременная, так и женщина. Поэтому ее проводили под буйволом" (Нина Бачакашвили, Ахалцихе).

Согласно онийской еврейке Эстер Чачашвили, муж роженицы забирал косыночку жены в синагогу, быстро же возвращал ее и покрывал ей голову. (цитир. по Р. Цитлишвили, стр. 89, так же стр. 90). Об обычае в Они, когда бабка с яйцом в руках трижды переступала через роженицу с произношением молитвы (см. там же)

Бабки служили акушерками в еврейских семействах Грузии. В Кутаиси роженицу усаживали в подвале на устланном наземь сене. (Соня Пичхадзе). В Ахалцихе роженица рожала на нагретой сильно земле. Ее укладывали на кушетку (тахта), на котором были устланы всякие тряпки и горячая земля. Две недели женщина лежала на земле (Мириам Багдадишвили. [1]

Когда роженица разрешалась, то закрывали все, чтобы так же закрылось ее тело. (Мириам Кобошвили, Ахалцихе).

„Как только из утробы матери появлялся ребенок, присутствующей бабке дают серебряную монету (обычно 20 коп.). Последняя, держа монету в зубах, перерезает ее пуповину.пишет Плисецкий и продолжает:

„Если роды происходят в субботу, то вместо монеты дают бабке какой-либо другой предмет из серебра, например, пряжку от пояса и т.п.

Покончив с этим, новорожденного, до обмывания, посыпают солью. В результате подобных процедур бывали смертные случаи новорожденных.

Когда ребенок уже обмыт, кто-либо из присутствующих бросает трехкратно вверх детскую рубашечку, приговаривая: „Пусть так высоко растет". Тут же ребенка пеленают, после чего бабка берет его на руки и объявляет, что волк его похитил. На это мать отвечает: „Нет, он мой". Вместе с матерью бабка также произносит эти слова трехкратно, но тут же добавляет: „Ну тогда пусть он у тебя благополучно растет".

Новорожденный продолжает лежать в пеленках на кровати (или нарах) матери, на подушке в течение 2—3 дней. При входе в дом постороннего посетителя, ребенку обязательно приподнимают голову.

За свои труды бабка получает примерно оплату в следующем размере: 20 коп. при обрезании пуповины, кусок материи, на которой мать рожала, кусок мыла примерно в 400—500 грамм. Последнее дается для того, чтобы „на том свете бабка не встретила родителей новорожденного с окровавленными руками".

[1] см. Р. Цитлишвили, там же, стр. 90 ср. Вера Бардавелидзе. Ритуал. связанный с рождением ребенка в горном Картли, см. Плисецкий, там же, стр. 335

В Ахалцихе за новорожденным ребенком ухаживали бабки в течение 40 дней. В вознаграждение дарили бабке платье или деньги. Обязательным считалось дать бабке мыло, чтобы на том свете она не повстречала родителей ребенка с окровавленными руками. Бабка резала пупок новорожденного ребенка денежной монетой, сыпала на его тело соль, чтобы он вышел крепким, потом же обмывали его. Девочку мыли каждый день, а мальчика только в дни, когда вынимали в синагогах свитки Торы из кивот, для предотвращения действий злых духов. (Нина Бачакашвили, Ахалцихе).

Согласно Мириам Багдадишвили, в Ахалцихе в прошлом не мыли мальчика в течение месяца, чтобы его не сглазил дурной глаз. [1]

По убеждению ахалцихских евреев, мальчик куда легче подавался сглаживанию, чем девочка. Поэтому при омовении его могли присутствовать только самые преданные родственники. (Н. Бачакашвили, Ахалцихе).

При омовении мальчика, его благословляли и говорили: В понедельник — два раза больше, во вторник — три раза больше, в среду — четыре раза больше, в пятницу — как на войне, „Сука, Сука" (пусть толстеет наподобие медвежонка). (Мириам Бокошвили, Ахалцихе).

Ахалцихские евреи до укладывания новорожденного ребенка в Аквани, завернутого в т.н. хочичи (треугольнообразная ткань), укладывали возле матери. Мальчика укладывали в аквани на третий день, когда вырезывали для обряда обрезания платья. Девочку укладывали в течение двух недель после рождения. Возле и под колыбелью клали хлеб, рис, муку, стакан шербета (сладкий напиток), который потом выпивала роженица. На аквани вешали вещи из серебра и золота, маген давид, клали так же омулет, который хватали маленькие девочки и убегали. (Мириам Багдадишвили, Ахалцихе).

Уложенного в аквани ребенка сперва раскачивали маленькие дети вертелами (шампури), не дотрагиваясь руками аквани, так как новорожденный считался нечистым. Девочка считалась нечистой в течение 40 дней, пока мать не омывалась в Микве. Мальчик же — до обряда обрезания. (Мириам Багдадишвили, Ахалцихе.[2]

„В момент первого положения ребенка в аквани (колыбель кавказского типа), что бывает примерно на третий день после рождения, у изголовья колыбели кладут два хлебца, а на колыбель у изголовья и у ног — прикрепляют две свечи. У колыбели ставят бутыль вина, муку (примерно 8—10 кило), помещенную в медном тазу, соль, мед, коровье масло. Все становится достоянием бабки. (Плисецкий[3])

В колыбель кладут какую-либо золотую вещь или монету и стараются прикрыть ребенка по мере возможности шелковым покрывалом.

В момент первого положения ребенка в колыбель, изготовляют сладкую яичницу, есть которую приглашают детей. Последние поспешно хватают куски яичницы и разбегаются. Это должно способствовать тому, чтобы ребенок начал скоро бегать.[3]

Кутаисские евреи полоскали употребленную роженицей постель в речке, чтобы нечистота была унесена водой. Роженице отдельно отводится посуда и прочая утварь. До конца 40 дней муж не имел права приблизиться к жене.

Женщины входили к ней, поздравляли и клали под подушку нож с черной рукояткой, авгарозы, завернутый с углем, перцем и чесноком, вышитые треугольнообразные черные материи. Дома раскрыта Тора, у порога висит продырявленный камень для устранения дурного глаза, а также подкова лошади. [4]

Согласно Пульнеру, онийские евреи верят в т.н. симпатическую магию. Для облегчения родов открывали все вещи — двери или утварь, что только подавалось открытию.

Карельские, сурамские и цхинвальские евреи были убеждены, что существует два рода книг: одна Хавы (библ. Ева), другая — Рахили (жены Якова библ.). В первой книге заключены имена тех женщин, которые рожают детей легко. Во второй имена тех, которые рожают с болями и значительными трудностями. [5]

Кроме того, в Карели, Сурами и Цхинвали евреи (как и в Средней Азии) имели обычай связывать ниткой свиток Торы с кроватью роженицы. Играли также на шофаре с целью прогнать злых духов, или клали косынку роженицы в Арон Гакодеш синагоги, где хранились свитки Торы, или совершали каппарот, в виде курицы или денег наподобие Дня всепрощения.

Отметим, что во всех этих обычаях наблюдается сходство между западногрузинскими (Кутаиси, Кулаши, Бандза и пр.) и восточногрузинскими (Сурами, Карели, Цхинвали, Гори, Они) еврейскими общинами.

После завершения обряда каппары, хахам брал в руки Тору и простую книгу и произносил

„Ту Бичи хар, агер торас гахведребт, ту гого хар, цингс гахведребт" (пер. „Если ты мальчик, вот приготовляем тебе Тору, если же ты девочка — вот тебе книга")

Если в комнате есть миниан (10 взрослых евреев), то произносят молитву Яд Га миддот, а также 120-й псалм. [6]

---

[1] см. Р. Цитлишвили, там же, стр. 90 [2] См. Р. Цитлишвили, там же, стр. 90

[3] см. Плисецкий, там же, стр. 335—336 [4] см. Р. Тавдидишвили, там же см. там же, стр. 63, „Кавкасиони", стр. 86, [5] см. там же, параллель с обычаями среднеазиатских евреев [6] цитир. на груз. яз. у Пульнера, там же, „Кавкасиони", У, стр. 86

Восточногрузинские евреи имели также обычай идти на кладбище и просить у могил своих близких и родственников, чтобы те молились у Всевышнего за облегчение родов роженицы. Там же произносили Кадиш.

Особые обычаи сопровождали также отделение плода от плаценты (нечистоты), ее погребение, омовение роженицы и новорожденного на восьмой день после родов, порядок питания после родов, состав пищи, обряд вынесения кровати наружу, зажигание свечей, кружение бабки с „Кадой" и пр.

Пульнер в частности по этому поводу писал:

Besondere Aufmerksamkeit wird der Nahrung der Wochnerin zugewandt. Sogleich nach der Geburt erhalt sie drei Stuck Brot, ein Ei, drei Nusse und Wein (dieses alles erhält die Wochnerin dann, wenn sie ein gesundes Weib ist). Manchmal gibt man nach der Geburt kaltes Wasser zu trinken, damit sie keine Magenschmerzen bekomme. Im Laufe eines halben Jahres isst die Wochnerin hauptsächlich Milch, Eier und Kuchen. Manche vermeiden Fleischnährung im Laufe eines Jahres. Wenn die Wochnerin zum erstenmal das Bett verlasst, so ruft man in ihr Haus Knaben. Beim Wegtragen des Bettes, das die Wochnerin benutzt hat, auf den Hof schreiten die Knaben vor dem Bett einher. Hierauf dreht die Hebamme dreimal "Kada" (ein besonderer Kuchen in der Art der Matze aus Mehl, Zucker und Nussen), zündet Lichter an, zerbricht die "Kada" in vier Teile. Einen Teil nimmt sie sich selbst, den andern bekommt die Wochnerin, den dritten erhalten die anwesenden Frauen und den vierten die Knaben. Dies alles wird an Ort und Stelle aufgegessen. Wenn dies beendet ist, so dreht die Hebamme dreimal (von rechts nach links) die Wiege des Neugeborenen, trinkt Wein und beglückwünscht alle Anwesenden "[1]

В Они, Сурами, Карели и Цхинвали евреи полагали, что особенно опасна для новорожденного первая неделя. Для мальчика же критическим является день обрезания. Новорожденного кладут на пол. С этого момента лежания берут немножко земли, сыпят в узловатую материю и привязывают к руке ребенка, как средство против сглаживания. Так же поступают в случае, если новорожденный падает наземь. В таких случаях принято завязывать ребенку талисман до 10-летнего возраста.

Нельзя было оставлять новорожденного одного в комнате. Ночью должен был гореть огонь. Все двери и окна должны были быть заперты.

В семье, в которой погибали дети, новорожденного закутывали в одеждычужих детей. Кроме того, практиковалась продажа детей родственникам или даже соседям, которые выплачивали символическую сумму и забирали к себе ребенка. После трех лет родители выкупали ребенка обратно. Поступали так для замешательства злых духов.

В ванную ребенка клали уголь, а также бросали серебряную монету, чтобы у ребенка выработался чистый и благосеребряный характер.

Воду после первого омовения новорожденного нельзя было выливать наружу, ею опрыскивали все четыре стены дома. Чтобы ребенок был крепким, перед купанием наливали на его голову смешанную с вином воду. Иногда замазывали его голову и лицо яйцом, которое бросали в ванну, чтобы ребенок рос лучше.

В первый день после рожденич к вечеру ребенку давали рицинузол для очищения желудка. После этого он уже мог сосать грудь, но не своей родной матери, а чужой женщины в течение трех дней.

В восточной грузии евреи не практиковали кормить ребенка до 5 лет коровьим молоком, так как они могли стать трудновоспринимамыми.

Новорожденного мальчика окутывали в женскую одежду, девочку — в мужскую, обычно старую одежду. Ко дню обрезания для мальчика шили специальное платье. Шил его только тот, у которого родители были живы (по грез. (дедмамишвилиани). Если это платье терялось в следующие годы, то это могло быть плохим знаменованием.

В аквани-колыбели укладывали ребенка на третий день после родов, до того ребенок лежал напротив матери, которая оберегала его от злых духов.

У аквани, в котором лежал ребенок, зажигали свечи, поблизости клали воду и вино, а также псалмы, нож, топор, чеснок и прочие вещи, которые могли отогнать злых духов.

Для оберегания ребенка от дурного глаза, привязывали к аквани записки молитв, монеты, алмазы и прочие талисманы.

До одного года не дозволялось глухим брать ребенка на руки. В этот же период нельзя было сажать его на осла, быка или корову.

Кровать роженицы обычно не перестилается в течение 10—14 дней. Только когда мать после родов окончательно оправится и встает с постели, в дом собираются соседние женщины, для которых готовится завтрак.

Если родившийся ребенок — мальчик, то постель его выносится в этот день на улицу, где проветривается. Это должно способствовать тому, чтобы в дальнейшем рождались мальчики.

В этот же день собравшиеся приносят свои поздравления матери и добрые пожелания ребенку.

Для бабки опять ставится тарелка, куда присутствующие кладут мелкие деньги. Женщина считается „нечистой" после рождения мальчика в течение 30 дней, а девоч-

[1] см. указ. соч. „Кавкасиони", У, стр. 86

ки — в течение 40дней. ,,Чистой" становится она после истечения этого срока и посещения миквы. В период ,,нечистоты" она, по возможности, изолируется от всей остальной семьи. [1]

Как же происходил обряд о б р е з а н и я у грузинских евреев? Черный описывает один из таких эпизодов, засвидетельствованных в семье габая Моше в Кутаиси.

Ритуал происходил в просторном зале. Приглашенные сидели на поставленных в несколько рядов скамьях. Особый стол предназначался для почетных лиц. Там же усаживались и раввины. Горели стеариновые свечи, столы были заставлены разными блюдами, напитками... Пили лехаим... [2]

Согласно рав. Якову Даварашвили (по происх. из Цхинвали), ребенка забирали из дома в синагогу в Цхинвали, и при обрезании дети лезли на высокие ореховые деревья и забрасывали ребенка орешками.

Старшая тетя Раввина, Тамара Даварашвили, славилась своим акушерством и лечебным ухаживанием за роженицами. Она готовила ,,папа" — кашу, и вместе с красным вином давала матери ребенка, чтобы она имела достаточно молока для дитяти. Кроме того, в Цхинвали был обычай бросать срезанный пупок ребенка, обойти все улицы местечка и потом захоронить его возле синагоги. (Фонотека, КЦ № 4).

В случае, если родившийся ребенок — мальчик, бабка является во время трапезы по случаю обряда обрезания весьма почетным гостем. Она откладывает из своей порции в отдельную тарелку съедобное и посылает в подарок сандука. Последний, принимая подарок, кладет для бабки в ту же тарелку примерно один рубль. В меньшей мере дают и остальные присутствующие. Собранные деньги отсылаются бабке, которая вместе с остальными женщинами находится на веранде или смежной комнате.

Если рождается девочка и, следовательно, бабке не собирали в день обрезания денег, тогда мать родившейся платит бабке от себя лично. Сумма эта в общем является меньшей, чем возможно собранная в день обрезания. [3]

Восточногрузинские евреи верили, что если ребенок рождался обрезанным, то он был счастливым, так же тогда, когда рождался с длинными волосами или ,,в платье", которое сохранялось впредь.

Если ребенок много кричал, то он должен был выйти ученым или певцом. Рождение с зубами во рту считалось плохим симптомом и указывало на раннюю смерть. [4]

В восточной Грузии (Сурами, Они, Карели, Цхинвали) обряд обрезания происходил в синагоге. Мать передавала мальчика мужу и говорила: ,,Так же, как я передаю его здоровым, так верни и мне здоровым после обрезания".

Перед обрезанием ребенка кормили сместью вина и сахара (ср. у Плисецкого), чтобы тот не чувствовал болей, одевали его в сшитое сандаком платье, клали его на подушку и связывали. Потом покрывали его девятью разноцветными шелковыми материями (багдади).

Отец не должен был нести ребенка в синагогу. Хазан и моэль встречали их с пением: ,,Берухим атем кахал эмунай" и ,,Ходу ла-адон, ки ле'олам хасдо".

После завершения пения ребенок передавался отцу, который обращался к собравшимся со словами: ,,Халхо (народ), Шалом Алехем". Затем передавал ребенка моэлю (обрезчику), который произносил: ,,Берухим Хаиошвим ве хаомдим" и передавал мальчика сандаку, сидящему на празднично украшенном стуле. Моэль произносил общепринятые молитвы и славословия, связанные с ритуалом обрезания, совершал обрезание, высасывая кровь и затем мыл руки. Отец произносил положенное славословие, публика отвечала благословением ребенка, старики выпивали немного вина и ребенка несли обратно домой, где происходил торжественный пир. Ребенка все время закидывали пряностями, конфетами и прочими сладостями.

В Ахалцихе моэль проверял состояние ребенка перед обрезанием с целью удостовериться, что мальчик сможет перенести операцию. Признаками состояния служили, между прочим:

1. Положение глаз.
2. Целостность ногтей.
3. Не должен был выглядеть красным.
4. Член не должен быть опухшим. [5]

В связи с обрядом именования ребенка, Пульнер писал:

Die Beschneidung und Namengebung sind eng miteinander verbunden, sie dienen als Zeitpunkt, seit welchem das Kind als durch eine religiöse Formel und einen religiosen Ritus geweiht gilt. Von diesem Moment an ist es für den bosen Geist unerreichbar. Die Namensgebung geschieht bei Knaben am Tage der Beschneidung, bei Madchen am ersten Sabbat nach der Geburt. Das erste Kind erhalt den Namen nach der Familie des Vaters. Das Kind bekommt nicht mehr als zwei Namen. Schwache Kinder, uberhaupt Kinder, die man besonders in Acht nimmt, nennt man: Isak, Abraham, Chajim. Wenn ein Teil von den Eltern des Kindes vor dessen Geburt gestorben ist, so gibt man diesem den

[1] см. М.С. Плисецкий. Некоторые обычаи, обряды и верования груз. евреев, стр. 335—336 [2] см. Черный, стр. 144 [3] см. Плисецкий, там же, стр. 336 [4] см. Пульнер, там же, стр. 64—65, ,,Кавкасиони", У, стр. 87 [5] см. Р. Цитлишвили, там же, стр. 90

Namen des Verstorbenen.

Касательно функции и обязанности сандука (сандак) М. Плисецкий отмечает: „Сандука обязан полностью приготовить ребенку гардероб и припасы для торжественной трапезы в день обрезания. В прежние годы сандука покупал козленка или овцу. Теперь же он доставляет не менее трех зарезанных и „сделанных", т.е. превращенных в кошерных кур.

Для ребенка сандука приобретает головной платок, рубашку и чулочки и некоторые другие вещи. Перечисленные вещи сандука посылает в дом новорожденного через специального посланца (шалиаха).

За трапезой по случаю обрезания сандука — самое почетное лицо, и все сидящие за столом обычно посматривают в его сторону. Сандука является „хозяином стола" (грузинский термин тамада). [2]

Подробно обозревает М. С. Плисецкий и обычаи, связанные с обрезанием:

„О б р е з а н и е происходит в синагоге на восьмой день после рождения. Рано утром, перед тем как ребенка уносят на обряд обрезания (мила), мать моет себе голову. Поливать ей для этой цели воду — большая честь. Обычно делает это свекровь.

Затем собравшиеся женщины, родственницы и знакомые отцеживают из груди матери немного молока, смешивают его с вином и сахаром и через ватку кормят этой с м е с ь ю ребенка.

Кормить ребенка перед операцией, т.е. усыпить его, — богоугодное и почетное дело. Поэтому кормежка производится поочередно всеми присутствующими женщинами.

Не менее почетным считается н е с т и ребенка в синагогу. В некоторых местечках (напр., Кулаши) делает это отец, заранее облачающийся в талет. В других же местах (Цхинвали) роль носильщиков выполняют женщины. Каждая старается пронести ребенка хоть несколько шагов и тем самым принять участие в священном обряде обрезания.

Если синагога находится близко от дома ребенка, а собравшихся женщин много, то они выстраиваются в шеренгу и ребенок переходит из рук в руки по живой цепи. В синагогу женщины не входят и вручают ребенка ожидающему отцу на пороге. Сами же собравшиеся женщины остаются на улице, на веранде или пристраиваются под окнами, дабы иметь возможность наблюдать за обрядом обрезания.

Подробно описаны Розой Тавдидишвили обряд и обычай обрезания, распространенные среди кутаисских евреев.

Мы коснемся тех моментов, которые выявляют разительное различие от обычаев восточногрузинских еврейских общин.

Перед обрезанием отец мальчика и сандаки (натлия) вместе идут купаться. Натлия посылает в дом ребенка наполненный поднос, на котором лежат: 9 пар свечей, две пестрых косынки, т.е. сасисхари (белая чистая ткань для окутывания новорожденного), самило (палтье и носки к обрезанию), сшитые добродушной женщиной до полудня, т.е. до заката солнца. Все соседи и близкие призваны провести несколько игл собственноручно в платье, стоя.

Кутаисские евреи полагали, что в соответствии с числом игл, которые делались для шитья платья, прощались грехи на такое же количество лет. На подносе клали также Кинул Шакари (букв. ледяной сахар) по нем. Kandiszucker гвоздики, разные печения, пироги (лекехи), чистую вату, крепкое черное вино, а также птицы (гусята, куры, индюшки), одежда для членов семьи новорожденного. (ткани и отрезы для платья, туфли, носки, сорочки и пр.).

Сандаком перворожденного мальчика был дед (отец матери, если он был жив), если нет, — то брат матери. Сандаком же второго мальчика становился дед с отцовской стороны.

Напротив, среди ахалцихских евреев был обычай, чтобы первого мальчика сандаком служил дед с отцовской стороны, второго же дед с материнской стороны.

Справедливо обобщая и заключая вышеуказанные обычаи среди горских евреев, Рива Цитлишвили пишет: „Среди кутаисских евреев, при исполнении ряда обрядов и обычаев, на передний план выступает мать и ее семейство (род). Такие обычаи можно считать остатками явлений, характерных для матриархата". [3]

Приглашенная бабка приготовляла у кутаисских евреев т.н. Кисе Элияу (специальная подушка для обрезания). В этом обряде принимали участие все приглашенные женщины, украшающие „Кисе" багдадами, гвоздиками, кинул шакари, свечами и пр.

В ночь приготовления снотворно-обезболивающей смеси (банги), кутаисские евреи оберегали ребенка от т.н. „Монахдоми", так как он предчувствует, что идет на войну и беспокоится. Если снаружи дождливая погода, то каждый вошедший в дом сперва должен обойти камин огня, чтобы отогнать от себя злого ангела, который, по их уверию, сопровождает человека в дожди.

На другой день собираются женщины с утра и приступают к приготовлению снотворной смеси — банги, омывают ребенка и произносят молитвы и прощения, и благословения.

Потом дают ребенку указ. смесь все собравшиеся по очереди. Затем старшая женщина, заготовившая банги, поднимает стакан вина, гвоздику и лекех и благо-

1 см. там же, стр. 68, „Кавкасиони", У, стр. 87.

2 см. там же, стр. 336

3 см. Р. Цитлишвили, там же, стр. 90

словляет. Все женщины по очереди благословляют так же и желают ребенку крепость вина, сытость лекеха, сладость кинул шакари и благовоние звоздики.

Если обрезание происходит на дому, то там собирается миньян (10 мужчин), преимущественно же и кутаисские евреи совершают обряд обрезания в синагоге, подобно восточногрузинским евреям. (Заметим, что и в восточной Грузии позднее начали совершать обрезания на квартирах наряду с синагогой — И.Д.).

Сандак окутан цицитом и тефиллином. Народ произносит „Иеи Шалом". Моэль обрезает переднюю крайнюю плоть с полового члена ребенка специальной острой бритвой, ногтем отводит кожу осторожно, забирает в рот крепкое уксусное вино и запрыскивает раненое место, потом завязывает ватой. Ребенка следует держать головой вниз, чтобы кровь не текла из раны.

После совершения обрезания, кутаисские евреи возвращаются в дом ребенка с благословениями и добрыми пожеланиями передают ребенка матери. Наталия произносит внушительную молитву в благословении ребенка, устраивает сеуду с мясными блюдами и вином.

Под конец хозяин дома раздает всем куски или части от блюд, или пищи (намилеви), чтобы они удостоили этим и членов своих семейств.

Кутаисские евреи верили, что в честь совершения обрезания прощались грехи. Роза Тавдидишвили засвидетельствовала также поговорку кутаисских евреев: „Если видишь кость из обрезального блюда (намилеви), возьми и погрызи, грехи твои будут прощены". [1]

Одновременно с обрядом обрезания особо торжествуют дети, которые собирают всякие пряности, орехи, сладости и разбрасывают сверху во двор..

Вечером кутаисские евреи собираются на торжественный ужин, длившийся иногда до утра. Оставшиеся блюда раздавались семьям, которые не смогли участвовать в веселье, а также среди вдов, сирот и бедных. [2]

До совершенного исцеления обрезанного ребенка, моэль ежедневно посещает его и оказывает необходимую помощь.

По мнению М. Плисецкого:

„Сам обряд обрезания ничем не отличается от того же обряда у европейских евреев. Зато заслуживают быть отмеченными некоторые привходящие моменты. Так, в Цхинвали издавна практикуется кража отрезка крайней плоти. Делается это недругами из желания причинить вред ребенку.

В этом городишке среди грузинских евреев имеется уверенность, что путем известных магических приемов над обрезанием крайней плоти возможно причинить ребенку большие неприятности, вплоть до смерти. Поэтому отец или кто-либо из родственников ребенка охраняют отрезок пуще зеницы ока. И все же кражи крайней плоти бывают. В таких случаях отец, веривший в силу колдовства, мечется в беспокойстве, старается отыскать злоумышленника, плачет и обращается к раввину или хахаму, с просьбой наложить „херем", особого рода запрет, связанный с божьей карой.

Несмотря на это, не было ни одного случая, чтобы похитивший крайнюю плоть возвратил ее под влиянием „херема".

В некоторых местечках, например, Кулаши, краяняя плоть имеет несколько иное назначение. Крайнюю плоть стараются передать бесплодной женщине, которая съедает ее, уверенная, что после этого обязательно родится мальчик.

Подобную же роль играет и следующий случай. Сейчас же после обряда обрезания, кто-либо из родственников оперированного ребенка, обычно мальчик лет 13—14, бросает на пол пригоршню орехов, конфет и других сладостей. Присутствующие в синагоге устраивают настоящую свалку, стремясь захватить что-нибудь из брошенного. Есть полная уверенность, что в доме, захватившего что-либо с пола, обязательно родится ребенок. [3]

Мать ребенка после 40 дней меняла одежду, резала ногти и шла в баню. После возвращения оттуда в сопровождении преданной женщины (мать или свекровь), она направлялась к микве.

Интересно описание микве Розой Тавдидишвили у кутаисских евреев. Это был бассейн, наполненный дождевой водой, которую нагревали. Вода не менялась в ней до пришествия больших дождей. Каждая верующая еврейка входила в микве с раскрытыми глазами, распущенными волосами, без серег, колец и прочих вещей. Она должна была трижды целиком окунуться в воде. Сверху следили за ней, и после совершения этого обряда, они кричали „кашер, кашер".

Она выходила из бассейна, клала руки на голову, произносила молитву из Торы и так, чтобы не дотронулась части тела другой женщины. Не обтеревшись, одевалась, покрывала лицо, обходила стены синагоги, молилась и направлялась домой, оберегаясь не споткнуться о животное.

Встретить по дороге мужчину было хорошим знаком, урода — нет. Она должна была опять вернуться в микве для омовения.

На другой день, при вынесении свитков из Кивот (в понедельник, четверг, суббота, новолуние) женщина, омывшаяся в микве накануне, направлялась в синагогу. Там ее встречали пожилые женщины с благословением и добрыми пожеланиями.

В доме близких родных ее угощали орехами, печением, пряностями и вином.

Невесте-роженице свекровь высылала на лом ее матери завтрак, состоящий из

[1] указ. соч., стр. 40—48, „Кавкасиони", У, 88, там же резюме на еврейском языке [2] см. там же [3] см. там же, стр. 337

каши и молочных блюд (молоко, сметана, свежий сыр и пр.). Родственники также высылали каждое утро т.н. мосакитхи (блюда пряности, пироги). Пришедшие женщины новорожденному дарили серебряные или золотые монеты, так что у матери ребенка открывалась специальная касса, в которую иногда и сама вносила собственные деньги, которыепредназначались исключительно для ребенка.

После истечения 40 дней, в доме родителей роженицы (груз. налогиневи) получала от родителей новую одежду, туфли, а также для ребенка. Устраивался торжественный ужин и препровождали ее в дом мужа обязательно до заката солнца.

В синагоге пожилые женщины обучали ее, как молиться и просить при открытом поднятом сефере Бога за свою семью, новорожденного и прочих. Она же повторяла за ними.

Вышедшую из синагоги роженицу обворачивали трижды у дверей синагоги и препровождали прямо в дом ее мужа. Там она приступала к обыкновенной семейной жизни. [1]

В Ахалцихе евреи предпринимали следующие меры предосторожности для сохранения ребенка от воздействия злых духов. Под подушку вкалывали иглу, чтобы глаза беса накололись на иглу, а не на ребенка. Если дома никого не оставалось, то в виде сторожа приколачивали к аквани веник, который должен был бороться с бесами и победить их. (Н. Бачакашвили, Ахалцихе).

Кроме того, для оберегания ребенка от дурного глаза, на аквани вешали эмеральдовые бусинки. Если кто-либо сглазит ребенка, то бусинки раздроблялись, ребенок же оставался невредимым. Когда ребенка выносили наружу, то лобик мазали углем, чтобы не сглазили. (М. Багдадишвили, Ахалцихе).

Евреи в Ахалцихе в три глаза следили так же за роженицей. По их убеждению врата могил раскрыты для роженицы в течение 40 дней. На нее легко воздействовали злые духи, бесы и прочая нечистая сила. (Н. Бачакашвили) [2]

Подобные обряды во время шествия в микве имели и ахалцихские евреи. [3]

В течение 6 месяцев роженица находилась в обособленной, отдельной от всех комнате, там, где находились мужчины, роженица не могла стоять на ноги и крутиться. [4]

Старшая же мать совершала некоторые весьма значительные семейно-ритуальные обряды.

1. При болезни кори, (батонеби) она играла, танцевала, переламывала „поломанное" " и препровождала к вышке крепости.

2. Или переносила, совершала обряд „дома сорока" (ормоцис фудзе) дней вставания роженицы из постели и благословения ее и новорожденного.

После этого обряда мать вносила в дом к роженице наполненные водой кувшины, которые она держала в обеих руках и соответственно благословляла ее. [5]

После того, как женщина освобождалась от меясчной нечистоты, она считалась свободной (азатиа) и могла ходить в синагогу, кладбище, оплакивание покойника, присутствовать на обряде обрезания и пр. [6]

Кутаисские евреи приготовляли для роженицы специальную пищу, блюда, которые не мог повредить новорожденному, сосущему грудь от грудницы (мтмобиари). [7]

Когда первый зуб прорезывал десна ребенка, мать тайком от всех срывала часть воротника (чаки) рубашки и говорила: „Так же легко, как я это оторвала, пусть зубы твои прорезаются", варила кукурузу, приправляла орехом, луком, рис с изюмом и раздавала веселящейся детворе.

При первых шагах, сделанных ребенком, (фехис мочра), пекли огромный, в размер колеса, пирог с отверстием в середине так, чтобы ребенок поместился свободно внутри Приглашали детей, женщин, танцевали и хороводили вокруг пирога.

Многодетная мать (не потерявшая никого из детей) брала топорик, разрезала пирог на пополам и восклицала ребенку: „Царь известил, крепко вонзай палочку (сари)". Повторяла три раза, за ней и другие. Раздавала пряности детям. Взрослые садились за накрытый стол.

Среди грузинских евреев широко практиковался обряд выкупа ребенка от коэна (кроме, конечно, перворожденных мальчиков у самых коэнов).

Отец приводил коэна домой, где был накрыт стол. Там лежал поднос с деньгами и золотыми вещами. Коэн брал в руки поднос и говорил: „Желаешь отдать твоего сына мне или выкупить его?". Отец отвечал: „Желаю выкупить. В вознаграждение пожалуйста возьмите это".

Коэн забирал деньги, и с тех пор ребенок принадлежит родителям. Все это происходит в присутствии миньана. Потом садятся за стол, который уставлен пирожными, тортами и пр. [8]

[1] см. Роза Тавдидишвили, указ. соч., стр. 48, „Кавксиони", У, стр. 88 [2] Р. Цитлишвили, там же, стр. 90 [3] см. Р. Цитлишвили, стр. 90 М. Кобошвили, цитир. по Р. Цитлишвили, „Кавкасиони", У, стр. 90, [4] см. Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 49 [5] см. Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 49 [6] см. Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 54, там же о Хичичи и аквани у кутаисских евреев [7] см. Р. Тавдидишвили. указ. соч., стр. 56—57 [8] см. Р. Цитлишвили, там же, стр. 91, ср. Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 59—61

При первом благословении мальчика новорожденного, в синагогу торжественно жертвовались серебряная ручка, багдади, настольная скатерть, лимоны и пр. Не дозволялось приводить девочку для благословения в синагогу. Все надсмехались, говоря: „Привели златополого" (окрос квериани).

До истечения 40 дней девочке прокалывали мочки уха нагретой иглой и протягивали в нем суконную нить.

Со дня же рождения приступали к приготовлению приданого для девочки, прежде всего постельные принадлежности. Считалось необходимым придать постель из гусиных перьев, сортированных в домашнем окружении, когда летом или зимой соседские женщины помогали друг другу в этом. [1]

Грузинские евреи не радовались рождению девочки. Если рождение мальчика торжественно оповещалось в общине и синагоге и отец гордился этим, то о рождении девочки весьма поздно узнавали, что такая-то роженица родила девочку. Устраивали в этом случае маленькую сеуду (пирушку), хахам приходил и благословлял женщину: „По случаю рождения этой (т.е. девочки — И.Д.). Да пусть удостоит тебя Бог и бен захара". Роженица стыдилась, неудобно себя чувствовала, даже омовение она могла совершить только через три месяца.

Девочка считалась обузой в грузинско-еврейской семье. [2]

Рождение девочки в грузинско-еврейской семье, особенно малоимущей, доставляло много забот родителям, которые немедленно приступали к собиранию приданого, и в 12-летнем возрасте обручали ее и выдавали замуж. Порой обручали девочку, еще находящейся в колыбели (аквани). [3]

На 11—12-летних девочках, вышедших замуж в Грузии, ложилась вся семейная тяжесть, что приводило к весьма плачевным результатам с точки зрения здоровья.

Небезызвестный публицист Зах. Чичинадзе писал по этому поводу: „Несчастье евреев (Грузии — И.Д.) состоит в том, что весьма рано выдают замуж девушку, что имеет тяжкие последствия. Вот почему их женщины столь бессильны, легковесны". [4]

О такой тяжести молодой девушки был сочинен также стих „Мама, почему выдала меня замуж, такую маленькую девочку". Не справилась с супружеством, не смогла принести воду. [5]

Несовсем ясно, что имелось в виду, когда некоторые общинные раввины подчеркнуто писали в соответствующих свидетельствах „законная жена". Так, например, в свидетельстве, выданном бакинским общинным раввином 18 октября 1896 г. (№ 637), мы читаем, что „28 февраля 1896 г. у д-ра Владимира Савельевича Вейншала от его законной жены Каролины Львовны (рожденной Ландау), родился в Маштагах Бак. губ. и уезда сын Элеазар..."

Дано сие мною, Тифлисским Казенным Раввином в том, что у доктора Владимира Савельевича Вейншала от законной жены его Каролины Львовны первого Октября тысяча восемьсот девяносто второгог года родился сын, которому 18-того октября наречено имя Яков при совершении надо ним обряда обрезания по еврейскому закону, как значится в метрич. кн. о родившихся евреях по городу Тифлису на 1892 год под №29. В чем свою подписью и приложению печати удостоверяю. Г. Тифлис 18 Ноября 1892 года.

Тифлисский Казенный Раввин С.А. Вейншаль

Что свидетельство это вполне тождественно с метрической книгой о родившихся евреях по городу Тифлису в 1892 году, хранящейся в Городской Управе, в том Тифлисская Городская Управа подписью и приложением городской печати удостоверяет. Апреля 22 дня 1896 года. Гор. Тифлис.

Член Тифлисской городской Управы

Делопроизводитель [6]

Об обрядах и обычаях при рождении ребенка среди горских евреев сообщают Анисимов и И. Черный.

Согласно И. Анисимову, „в сакле у рожениц собираются всегда все женщины аула, и по мере сил стараются облегчить положение больной. За больным существует постоянный уход, так как сакля больного посещается стариками и старуха-

---

[1] см. Р. Тавдидишвили, стр. 14

[2] см Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 13 [3] см. Р. Цитлишвили. Рождение ребенка, воспитание и связанные с ними нравы и обычаи в прошлом среди евреев Грузии, „Кавкасиони", У, 1980, стр. 89

[4] см. З. Чичинадзе, Грузинские израильтяне в Грузии, Тбилиси, 1904, стр. 71, груз. [5] см. Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 170 [6] см. АИЖ, ф. 93

Родившийся еврей в первую очередь заносился в отдельную метрическую книгу евреев города или местечка. Запись подтверждалась затем в городской управе. Для иллюстрации см. „Свидетельство" № 186, выданное тифлисским казенным раввином С.А. Веиншалем.

Уникальный документ „Удостоверение о рождении" в рукописи главного грузинско-еврейского казенного раввина Якова Намталова был представлен нашим коллегой, членом Кавказоведческого Центра — Моше Даниеловым. (см. Факсимиле документа).

ми, внимательно за ним ухаживающими и не покидающими его ни днем, ни ночью." (см. Кавказские евреи-горцы).

Согласно французскому исследователю А. Бихану

Lors de la naissance, la femme se tient debout ou a genoux et se cramponne a une corde qui pend du plafond; une sage-femme est toujours presente et les femmes du village apportent a cette derniere toutes sortes de victuailles." [1]

И. Черный засвидетельствовал обряды при рождении детей в селении Мамрач, в Кюринском округе, где хозяйка, у которой он стоял на квартире, родила сына. Черный рассказывает:

„Рожала она, лежа на земле, в особой комнате. Постелью ей служила солома. Когда дали знать хозяину, что жена его родила, он пришел, и первым делом его было зажечь свечи и прибить к стене бумажки, на которых написаны имена различных ангелов, предохраняющих новорожденного от злых духов и недобрых приключений. Посторонним был запрещен вход к роженице.

Через несколько дней стали посещать ее деревенские женщины. На 8-7 день от рождения, дитя было обрезано по установленному закону Моисея. Резник, занимающий должность раввина, сделал эту операцию весьма искусно, да и вообще горцы — мастера заживлять раны, в особенности евреи. Они имеют такой порошок, который насыпают на рану, и она очень скоро заживает. Церемониал обрезания бывает или в синагоге, или в доме роженицы." [2]

В гор. Грозном И. Черный присутствовал при обрезании, церемониал которого и состоялся в декабре 1868 г. во дворе роженицы:

„Общество собралось там на двор. И несмотря на большой мороз, резник, тамошний раввин, совершил операцию весьма хорошо.

После обрезания были поставлены длинные столы во дворе. На столах поставили кувшины с винов и водкой, вареных и жареных кур и гусей, которых они, без помощи ножей и вилок, разрывали пальцами на куски и ели без хлеба, стоя по колено в снегу".

Согласно Н. Дубровину, „беременность женщины не избавляет ее от тяжелых работ. И только за несколько дней до родов она перестает таскать огромные вязанки дров, из одного, впрочем, опасения, чтобы тем не повредить будущему младенцу.

Перед родами женщину холят, на сколько это возможно по характеру и достатку мужа. Ей позволяют готовить для себя кушанья, какие она пожелает. Дают, если она пожелает, масла и фруктов из убеждения, что запрещение, в этом случае, отражается не на женщине, а на младенце." [3]

По распространенному среди евреев Азербайджана обычаю, „беременная женщина не остается одна в темной комнате, не ходит по воду," отмечает Бежанов.

Во время родов женщину сажают на липовую доску. Приходят соседи, родственницы. При трудных родах играют в рожок, стреляют из ружья и т.п.

Если рождается мальчик, отец открывает кувшин вина. Знакомые поздравляют отца и пируют.

На третий день кладут новорожденного в колыбель. В комнату, где новорожденый и мать его, входить никому нельзя, вбивать гвоздь, целый месяц письма писать нельзя.

На 7-й день купают, а на 8-7 приглашают родных и знакомых, — совершается обрезание.

Женщины приносят по бутылке водки и фрукты. Выбирается кум: кто больше заплатит, то и кум, — пишет М. Бежанов, исследовавший быт, обычаи и нравы евреев в с. Варташен, Нухинского уезда. [4] Согласно А. Бихану:

Si le nouveau-ne est un garçon, l'evenement est celebre par un festin; si c'est une fille, personne ne s'occupe de la mere et de l'enfant. Au bout de huit jours, le garçon est circoncis dans la synagogue par le rabbin; le parrain, qui est assis sur le "trone du prophete Elie", tient l'enfant, tandis que le pere prie et lui donneun nom: son propre nom ou celui d'un parent. Les filles recoivent le nom d'un animal fort ou d'un metal precieux. La femme en couches garde le lit neuf a dix jours et prend un bain au bout de quarante jours, si elle a eu un fils, au bout de soixante, si c'etait une fille." [5]

„Есть у них еще обычай, — продолжает Черный, — что если роженица сильно страдает при родах, то берут на кладбище землю от могилы кого-либо, умершего в течение 40 дней ее родов, кладут эту землю в стакан с водой и дают роженице выпить эту воду, с верой, что это будет полезно для родов и плодородия вообще. Если же такое средство не помогает, то выкапывают из глубины той же самой могилы еще раз землю, кладут ее, как и прежде, в воду и дают ее выпить. Все это делается без позволения раввина, ибо раввины строго запрещают такой способ лечения.

Они дают своим детям имена самые древне-еврейские, которые теперь не в употреблении у европейских евреев. Это доказывает, что они должны быть потом-

[1] см. A. Byhan, La Civilisation Caucasienne стр. 235 [2] см. Горские евреи, стр. 39—40, ср. A. Byhan, La Civilisation Caucasienne стр. 235 [3] см. Дубровин, История, стр. 577
[4] СМОМПК, вып. 18, стр. 130—131 [5] см. A. Byhan, La Civilisation Caucasienne стр. 235

ками тех евреев, которые взяты были в плен Салманасаром ассирийским еще во времена первого существования Храма Иерусалимского, ибо употребляемые у них имена, мужские и женские, употреблялись еще во время странствования евреев в Аравииской пустыне и во время судей и царей израильских.

Привожу здесь некоторые из таких имен для примера. Имена мужские: Мамре, Гамлиил, Аминодав, Нахшон, Эльдод и др., принадлежащие ко времени странствования евреев в пустыне; Элькона, Осниил, Уфлах и Монеах, принадлежащие ко времени судей; Авнер, Беноиогу, Иоав, Цефания и много других, принадлежащих ко времени израильского царства, при Первом храме. Женские имена: Авигаил, Авишаг, Оснат, Билга, Махлас, Серах, Пенина, Керенгапух, Шунамит, Иоэль, Иемила, Иска и пр., не существующие вовсе теперь у европейских евреев.[1]

В Дагестане, согласно И. Анисимову:

„Как только женщина чувствует время разрешения от бремени, домашние сейчас же приглашают „момой" (бабку). Родит горская еврейка или стоя, или на коленяхи, придерживаясь посредством веревки, перекинутой через брусья в потолке, или лежа на земле, где приготовляется ей соломенная постель.

Комната при родах наполняется постепенно из всего аула женщинами, которые идут к роженице, принося с собой в больших чашках и тарелках, покрытых платками, муку, крупу, яйца, чеснок и проч. Все это собирается для бабки.

После того, как все женщины собрались, одна из родственниц роженицы берет кусок белого полона, бязи или другой белой материи аршинов на 5—6, и перевешивает ее через дверь так, чтобы одинаково ровно была видна она снаружи и внутри. Этот кусок остается до тех пор, пока роженица не встанет совсем здоровой, и потом он дарится „момой".

Для чего это делается, достоверно никто не знает, но полагают, что белый цвет материи служит для удаления нечистого духа, пишет Анисимов и продолжает:

При сильных болях посылают кого-либо на кладбище, чтобы принести горсть земли из могилы такого-то покойника. Посланный выкапывает из глубины могилы немного земли, которую, смешав с водой, дают страдающей. Если и это средство не помогает, то муж приглашает учеников раввина, из которых одни трубят в трубы, употребляемые евреями в Судный день и на Новый Год при общественной молитве, а другие читают псалмы. Все начинают молиться: Худо, ту шор хилоссохош! (Единый Боже! дай ей радостно разрешиться).

Наконец все успокаиваются и начинают расспрашивать бабку: „сын или дочь". Если сын, то бабка сейчас же говорит и просит у отца за „бешереи) (радостную весть) подарок. Отец с удовольствие исполняет ее просьбу и, пригласив присутствовавших и утешавших его в кунацкую комнату, начинает угощать их вином и закусками. Всюду раздаются радостные речи, слышатся смех и говор. Везде встречаешь сияющие лица. Особенно радуется мать при этом радостном известии, так как за это все начинают питать к ней особое уважение.

Отец новорожденного посылает сейчас же кого-либо из мальчиков на женскую половину, чтобы он прибил к стенам, над окнами и дверьми различные бумажки, на которых написаны имена ангелов-хранителей.

Это делается для того, чтобы злые духи не причинили новорожденному и матери вреда.

Первое время „момой" кормит мать одним жидким мучным супом без мяса и приправ. К роженице воспрещается входить мужу и всякому мужчине, так же и женщине, имеющей при себе какую-либо плотную вещь, пока при роженице не будет золота. В противном случае с новорожденным делается „чуле" — болезнь 40-ка, которая задерживает рост ребенка.

В эти дни мать беспрестанно посещают женщины, а отца новорожденного — мужчины. Тех и других хозяева угощают алвою, шашлыками и вином. Родственники же и родственницы дарят бабке деньги, каждый по 20—30 коп. и делают ей подарки.

Наконец приходит восьмой день, в который совершают обряд обрезания над ребенком, по установлению закона Моисея. Операцию обрезания делает раввин или резник и почти всегда очень искусно. Рану обмывают ртом, набирая в него уксусу, и посыпают обожженной шерстью и порошком из особой обожженной глины.

Через три-четыре дня рана заживает, и ребенок делается здоровым. Имена, даваемые новорожденным, большей частью бывают наследственные, т.е. умерших отцов, дядей, братьев и т.п. и взятые из Пятикнижия Моисеева и из книг пророков, или сотавленные самими родителями по отношению к каким-либо предметам, как, например: „Татли" (сладкий), Шеребет (питье) и друг.

Часто встречаются также имена сильных животных и драгоценных металлов. Эти последние даются большей частью женщинам.

К именам мужским относятся „Аслан (лев), Коплон (тигр), Ождо о (чудовище, змея) и пр.

Церемония обрезания происходит большей частью в синагоге и очень редко дома и состоит в следующем: новорожденного приносят на большой подушке в синагогу, где передается он „отцу по обрезанию" (как у русских — крестному), который сидит в кресле, назначенном для обрезания и называемом „кресло Ильи Пророка". На руках этого отца производит рабби свою операцию, а настоящий

[1] см. там же, стр. 40

отец произносит в это время известную молитву и дает ребенку имя. Затем наливает в стакан вино, над которым раввин служит молебствие, наливая затем мизинцем новорожденному в рот несколько капель со словами: „да проживешь ты с этой кровью".

После совершения обряда, тут же в синагоге дается присутствующим закуска, состоящая из водки, вина, кур и гусей. Каждый подходит к столу, отламывает руками кусок хлеба, отрывает кусок мяса, наливает себе рюмку водки или стакан вина и уходит. Богатые же устраивают настоящий „обед обрезания" и приглашают всех в ауле или городе.

Совсем не так встречают евреи-горцы новорожденную девочку. Муж, родственники и даже „момой" оставляют мать без всякого внимания и не прислуживают ей. Таким образом, дочь с самого рождения приносит бедной матери горе, и на нее смотрят только, как на будущую рабочую силу. В заключение И. Анисимов пишет:

Женщина лежит в постели после родов обыкновенно девять-десять и не больше двух недель. После рождения мальчика она идет на омовение через 40 дней, а после девочки — через 60. Ребенок 40 дней не выносится из дому, чтобы с ним не сделалась „чуле" — „болезнь 40-ка". 1

Горские евреи болезни новорожденных детей объясняли тем, что их детей „держало и душило злое божество „Нум Негир".

Согласно предположению И. Анисимова, „Нум-Негир происходит от „Нум" (имя) и „не гюрде" (не держать, не произносить). По поверию нельзя произнести настоящего имени Бога, и оно никому не известно, — также и имя „Нум-Негира?"

За грехи родителей одно имя его приводит бедных родителей в панический страх за жизнь своих новорожденных. Как только началась детская болезнь, состоящая обыкновенно из частых вздрагиваний малютки и неистового плача, при котором появляется на губах его красноватая пена и на лице особенная бледность, знахарками произносится над ним смертный приговор, что, действительно, и сбывается через два, три дня после рождения.

Бедные родители, жаждущие хоть одного живого ребенка, никак не могут умилостивить грозного божества и заслужить у него прощения за свои грехи. Они меняют место жительства, продают новорожденного тотчас после появления его на свет старухам-знахаркам, чтобы выкупить его после, — все тщетно! Они принуждены до поры до времени, или всю жизнь свою покоряться злому существу и не иметь детей.

Бедная мать! Она каждый год рожает детей, каждый год с трепетом ждет появления роковой болезни, которая ей причиняет столько горя и несчастья!" 2

В связи с этим, Г. Чурсин цитирует И. Черного:

„У горских евреев в Дагестане после родов, прежде всего спешат „зажечь свечи и прибить к стенам бумажки, на которых написаны имена различных ангелов, предохраняющих новорожденного от злых духов и недобрых приключений". 3

Относительно ритуального обряда очищения-омовения еврейки-горянки и некоторых связанных с этим обрядов-обычаев, И. Анисимов писал:

„При месячном очищении, прежде чем женщина совершит первое омовение, ей воспрещается законом зажигать субботние свечи и отрезать „вало", так как при них нужно произнести молитвы, а она в это время считается нечистой.

На 15-й день она отправляется на реку, взяв с собой мальчика и женщину-подругу, или в общественную купальню, где совершает „второе омовение" и становится чистой. Мальчика берет она для того, чтобы он стоял поодаль и шел ей навстречу после омовения.

Горские еврейки думают, что у них непременно родится дитя, которое будет иметь вид того человека или животного, которого встретили они сейчас после „омовения".

Рассказывают, что многие женщины встречали змею, корову и рожали детей, имеющих подобие этих животных. Поэтому, выбирая кого-либо из своих или чужих детей для встречи, еврейка заботится, во-первых„ чтобы он был мальчик, так как девочки не особенно ценятся и считаются чужим добром, и, во-вторых, чтобы он был красивый. Это относится, конечно, только к женщинам, потому что девушки, идя „на омовение" не берут никого, кроме подруги — девушки же.

Соблюдая эти обязанности и не изменяя мужу, горские еврейки вполне надеются попасть в рай, хотя бы даже не обращались ни разу к Богу с молитвой. 4

В погибели новорожденных детей И. Анисимов склонен обвинять бабок („момои") и знахарок:

„Но мне кажется, что здесь главным образом виноваты наши „момои" (бабки) и знахарки, которые, как заметят что-нибудь в ребенке, сейчас начинают давать ему лекарства (травы) и употреблять над ним различные колдовства и „бабьи средства". При этом ребенка пропускают через железный треножник (на котором ствится котел на очаге), проводят сквозь окна, двери, заключают его в сундук и предают различным подобного рода истязаниям.

Если по какому-нибудь чуду спасается ребенок, то это, конечно, приписывается знахаркам. Отсюда понятно, какое они имеют значение в народе. Как только слу-

1 см. Анисимов, КЕГ, стр. 263—264 2 см. Ани симов, КЕГ, стр. 211 3 см. И. Черный, стр. 39, Г.Ф. Чурсин, Амулеты и талисманы кавказских народов, СМОМПК, вып. 46, Махач-Кала, 1929, стр. 226 4 см. Аниси мов, КЕГ, стр. 240

чилось что-нибудь, сейчас же прибегают за помощью к „момоям" или „полчи" (колдуньям). Они приглашают не только для лечения маленьких, но также и к взрослым". 1

Обряд обрезания происходит обыкновенно в синагоге. Раввин производит операцию, а в это время отец дает ребенку имя. Имена большей частью бывают библейские. Часто встречаются, особенно у женщин, также имена могучих животных и драгоценных металлов. Например, Аслан (лев), Коплон (тигр) и т.п.

Обряд обрезания (Брит Мила) у горских евреев происходит так: старуха-акушерка получает новорожденного от рожавшей женщины в деревянной миске, обсыпает его солью и потом смывает соль. Кладут ребенка в колыбель, имеющую дырку. Простыня тоже продырявлена, и через эту дырку ребенок отправляет свои надобности. Колыбель украшалась пестрыми тканями, лентами и пр.

К роженице могли подходить только акушерка и родственницы. На седьмой день, если ребенок был мальчик, собирались в синагоге и молились. Шамаш приносил ребенка в синагогу со всеми необходимыми для обряда обрезания вещами (большой медный таз, стакан с уксусом, различные лекарственные травы... Так же стакан с вином. Сандак садился на скамью (у евреев Грузии специальный стул отводился пророку Элияу), берет ребенка, двое держат ноги ребенка — справа и слева, раввин обрезает мальчика, благословения исполняются по молитвенникам Ливорнского издания. Гости угощаются.

Затем шамаш забирает ребенка домой. Отцу ребенка запрещено купаться в реке в течение семи недель. Он не может также все это время писать или подниматься на крышу дома, где находится роженица с ребенком. 2

По сообщению Коздоя, при рождении девочки не справляют никаких торжественных приемов и даже вовсе не проявляют чувство радости и веселья.

На седьмой или восьмой день собирается несколько старух, называют девочку именем, а хахам регистрирует имя новорожденной девочки в общинном пинкасе. 3

Горские евреи благославляли на первоспелый урожай (бикурим) „Шеехияну". Имели обычай выкупать старших сыновей у коэна в Маджалисе. Женщины выделяли халу и зажигали свечи в канун субботы, строго следили за соблюдением молочных и мясных блюд и соответственно посуды.

Накануне праздников и субботы купались в микве. Если таковых не было, то шли на речку и горные пруды. Строго соблюдали все гигиенические и женские обряды, связанные с менструацией и пр. 4

По сообщению арагских евреев, новорожденных детей, совпавших по времени (девочку и мальчика) объявляли сразу же после отрезания пупа обрученными, и если впоследствии отец девочки не желал отдавать замуж свою дочь помолвленному парню, то девочку объявляли НАФБУРОМ, т.е. пупоотрезанной, и она должна была получить гет (свидетельство о разводе). 5

Одна из распонс рав. Якова Ицхаки касается вопроса выкупа старшего сына, письмо от 1879 г. 6 Согласно И. Кам скому:

"Die Beschneidung findet in den Synagogen statt. Die Sitten der Juden Dagestans weisen viel Aehnlichkeit mit den mohammedanischen auf und enthalten auch ein heidnisches Element. Es herrscht unter ihnen viel Aberglauben; sie glauben an gute und schlechte Dämonen." 7

Любой галахический вопрос находил у рав. Якова Ицхаки самое скрупулезное и педантное отношение. Так было, например, по поводу статуса детей, рожденных еврейкой из дербентской общины — Эстер б. Яков. Об этом деле раввин желал собрать как можно больше подробных фактов и улик, а не опереться на мнения различных лиц, включая даже собственного отца, рав. Ицхака Ицхаки. Это явствует из его письма, направленного 14 Ияра 1877 г. главному кубинскому раввину Гершону б. Реувену. 8

Указанные ответы раввина Якова Ицхаки напоминают известные раввинские респонсы (шеелот у тешувот) в еврейских общинах европы и России. Его спрашивают из всех горско-еврейских общин Дагестана, Азербайджана и Северного Кавказа, как самого большого религиозного, духовного и законоучительного авторитета, и он дает обстоятельные, аргументированные ответы по всем вопросам.

Одним из таких обстоятельных разбирательств галахического вопроса является вопрос о рождении и сроках ее омовения после родов.

В некоторых горско-еврейских общинах начали запрещать мужьям вступать в половые сношения с теми женами, которые после родов мальчика в течение 40 дней и после родов девочки в течение 80 дней совершали омовение. В некоторых же воспрещалось роженицам совершать омовение после родов в течение 93 дней, ссылаясь на якобы старинный обычай, распространенный в Дагестане.

Раввин Яков Ицхаки, обращаясь лично к своим бывшим ученикам в 1879 г. Нисану, Иохаю и некоему Ирмияу, выражает свое недовольство такими своевольными запретами, предписаниями и ограничениями в сроках совершения омовения

1 см. Анисимов, КЕГ, стр. 211—212 2 см. Черный, стр. 295—296, 62—63, 66, 81, 115. Ср. "המליץ", 1867, стр. 19 3 см. Коздой, стр. 56 4 см. "המליץ" № 3, 1867, стр. 19 5 см. там же, стр. 259 6 см. ЦАИЕН, Р 119/11/17 7 см. Gemeindeblatt der Jud. Gemeinde zu Berlin, Nov. , № 11, стр. 509 8 см. ЦАИЕН, Р. 119, 11/16

וכמה שאמלכים חובת הלבה למעשה תועלת שקלים לפירון הכן . כמה ישקלו כפי הטבעי

הגיונות . גם תועלת מחלקת השקל כמה הוא הנה על ההיחזון מיט מצפר לבוף לעשות

תמה שופני עי עבשיו כון שהוא נופו מופת שהגי זכה ליגר כמצוחה בחוק מי בקלה על

כאלף בו עמח פוק חני מאי עמח לגר . לאחף על חמעשה שקלים לפירון שהוא הגיב הפילפל

בחמלכיפה וכהינן שחלכים . חך גם על כגר הגיון הרחשונים והחמונים ז"ל בפעבוריהם עד

שלא הניחו מקום להמצגר כלל . ובחוב הלבושיני הלב חוקק יחיה מי"ו ת"ו והלב חוב השבר

מי"ו ניז שעשקלו כיפו וקקלקו הלק היטב גם הלב כפניו ופרח החריך והבגח לעומת שוגות והלב חמעשה

פחי יצחק בחוקק פירון . ומכלו גם מלם לעיין בפשיטות כפי הפלב ובקלפוק יטו למעשה

ח פיז בכוונת . יעיין יבפי הוב יעקב ז"ל בהגבהת עמת שלו שעשלים רבים ומלוים בחמעשה

שוגים ובחלגות ומכחלפיות ומצלו לוקים חלף וקקלף שעוגים שהגיו הלו גם פשבק דשוה

יוקר מי שה להפ הפוטה מעשק ב חני שעוגה פשך מעוקק כמלת בדפק לקלוקין ומעט היח

לב פוטות כסף , הני טוב שעיות למעה . ושבת מעט לגוף הפילפל . [illegible]

למלע הני שבי שעוגה לשלע וחמעשה הפלגים יעלו חלף הפלפל . חעיוקה יוצ

מעשקל חמעשה לוט ומבע בקלוב חשפ שקלים לבהוב גם הפבעקף ז"ל בעלמו כמוגת נפי

הפלה שלו הב הנלב . ונמלח השקל הוא לעט בגוח . והלוט הזה כפי הלוט של הפוקים

שהוא מעשוב בכוונת מלוט של הקיסרי . ושרוה הפעבר הזה עם לעבר מוקה הוא יעבר

רפי ז"ל כפי התוקה (שמוגת כלא - לב והנבא בפלפוק פרק יש בביא לעהלה דף מפ ב לה

חמר פ' הנמי) שהשקל הוא חלב לונקיאל , וחונקיאל הוא מעשקל היוגע להפשקידים

כי חוביוק ק"ו בלוביות רומי וגרפת מתחלפות בהיות המוגה חוזק להן כמו שקלין

קיסרי המב ליטף ברומי בכפוד בקפף הפעבר שרך קיסר . יכיוון להעתקילפ בחמעת

הלשון ומכלו לחוזק גם בגוגח יוד שלו ז"ל חלק ב' חס יעגע חלבפס . וחוגך

וחוגך יהוע מעשקל שעוקל ב' לוט הני ה' לוטין כפף נקי כמלת הוגו ז"ל בפי לבפוזק

ובפף מהלבוק שקלים , כ"ל היה נרחה ל' חמעם כשבאלו לני יעשה עבדי עובלו

בנפשי ופליט בת בבוני ע כשעבר הגיח ז"ל מעוגלע שלעגע לשלם חמשה

Факсимиле

роженицы после родов. Он опирается на галахические заключения Рамбама (Раби Мошей Б. Маймон) в указанном вопросе и подчеркивает, что „если иногда в некоторых местностях и можно найти обычай, согласно которому родившая мальчика не вступит в половые сношения с супругом в течение 40 дней, а девочки — в течение 80 дней, если даже не было у них кровотечения, то это вовсе не обычай, а просто запросто заблуждение и еретическая ошибка, имеющая хождение в тех местах.

Конечное заключение, согласно рав. Ицхаки по указанному вопросу, таково: „женщине-роженице следует омыться после рождения мальчика через семь дней, девочки — через 14 дней, и она свободна вступить в половые сношения с мужем. Раввин Ицхаки призывал усилить наблюдение за порядком соблюдения правил и ритуала самого омовения (Тевили) и перегораживания (хациц)." [1]

В июле (Тамуз) 1879 г. раввин Яков Ицхаки обстоятельно и аргументир-но, разъясняет вопрос о ритуале выкупа перворожденного сына (Фидаион Ха-бен) и связанные с ним проблемы размера и веса, выплачиваемых с этой целью монет. Он разбирает по одиночке различные местные и иностранные монеты, их взаимосоответствия, весы и пр. (Шекель, Фрута, Ма'а, Динар, Села', Лот, Ункия/Унц и пр.). В заключение он, ссылаясь на установления Ильи Гаона Виленского (1710—1797), которого он весьма уважал и почитал, свидетельствует, что согласно указанному установлению, он сам выкупил своего сына за 5 сер. руб. [2]

15. СУЕВЕРИЯ, ВЕРОВАНИЯ, ВОРОЖБА, МАГИЯ, ЗАКЛИНАНИЯ СРЕДИ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА

Суеверные представления и влечения к чародейству, колдовству, волхвованию и волшебству, заимствованные евреями Кавказа у соседних народов и племен, черпали свои истоки и в древнеиших библейских сказаниях и в Талмуде.

Конечно, трудно установить .сематическо-практическую связь между такими терминами, как מעונן, אוב, (вызывание мертвых душ) „לחש/נחש, (толкователь времен) תרפים, כישוף, (вопрошение будущего). קסם, חובר חבר

„Грузины, — писал Б.С. Эсадзе, — очень суеверны. Большим значением у них пользуются гадальщицы и знахарки, которые предсказывают будущее, лечат от различных болезней, от дурного глаза и т.п.

Народ приписывает многие бедствия нечистой силе, а болезни — посещению духов, которых стараются задобрить музыкой, пением и угощением.

Лихорадка, по мнению грузин — худое и бледное существо, состоящее из одного скелета, странствующее по белу свету и посещает то того, то другого.

Еще недавно существовал обычай пахать землю при засухе. Если стоит продолжительная дождливая погода, то 8 пар девушек пропахивают некоторое количество земли около церкви, а если засуха, то они же по пояс в воде протаскивают плуг взад и вперед по реке." [3]

Особо бытовало среди дагестанских горцев опасение от дурного глаза, которым могли обладать как мужчины, так и женщины. (евр. „Аин Гара). „При этом, цвет глаз не имеет, в этом случае, никакого особенного значения, потому что вредоносная сила заключается не в самом органе, а в способности, которую сообщила природа человеку," — пишет Дубровин в связи с этим и продолжает:

В книге Шакиб сказано: человек, причиняющий вред своим взглядом, не подвергается, в смертных случаях, ни кровомщению (кыссаз), ни денежному штрафу (дийет), „потому что он убивает неумышленно, а единственно воззрением своим, при чем из глаз его отделяется тонкое невидимое вещество, которое, проникая в другого человека через поры, причиняет ему собою вред".

Чтобы оградить однако же население от вреда, который может быть нанесен лицами, пользующимися недоброкачественностью своих глаз, существовало постановление, по которому лица, обличенные в порче своим глазом, подвергались домашнему аресту и даже тюремному заключению.

Против глаза знахари и знахарки употребляли различные средства, которые, как говорит г. Руновский, могут быть разделены на теоретические и практические. К первым принадлежат молитвы, носимые в виде амулета, нашептывания и наговаривания, а ко вторым — разные снадобья, употребляемые знахарями и знахарками. Последние преимущественно занимаются этим делом.

Знахарки существуют у горцев точно так же, как и у прочих первобытных на-

[1] см. ЦАИЕН, Р 119, 11(16

[2] см. ЦАИЕН, Р 119 [3] см. Б.С. Эсадзе, Летопись Грузии, Юбилейный Сборник к 300-летию царствования дома Романовых, державных покровителей грузинского народа, 1613—1913, вып. 1

родов. Их часто приглашают, чтобы объяснить причину болезни. Они же почти всегда назначают и лекарство больному. и в заключении Дубровин пишет:

Растопив олово, знахарка выливает его с разными нашептываниями в сосуд и держит над головой больного. Повторяя это несколько раз, она следит за тем, какую форму примет застывающий металл: форма гусеницы означает, что больной страдает глистами. Если расплавленный металл, застывая, принимает форму птичьего носа, то знахарка, обращаясь к присутствующим, говорит:

— Не надобно больше умывать дитя, оно красиво, и потому неудивительно, что кто-нибудь сглазил его. Дурные глаза будут всегда вредить ему, если вы будете умывать его и выказывать его здоровье и красоту." [1]

Средства против дурного глаза были различными и применялись в разных местностях в многообразных формах.

Евреи Закавказья пользовались часто рядом чудотворных предметов и вещами, амулетами, камеями, горалот, мазалот, ангарозами мулл, шаддаями, мезузами, талисманами, волшебно-мистическими записями хахамов, нусхами и пр.

Человеческому слову приписывалась могучая объективная сила. Оно считалось таким же агентом, каковыми были огонь, вода, ветер и пр.

Определенная молитвенная или заключительная формула, произнесенная известное число раз, производил перетрубацию в мировом строе. Она считалась сильнее природы, самих богов.

Талмуд разрешал ношение испытанных амулетов и талисманов, состоящих из пергаментных полосок, на которых были начертаны имя Божье или изображающие его буквы в разных сочетаниях.

Амулеты, снабженные разными фигурами, знаками или надписью, по вере закавказских евреев, обладали чудодейственной силой. Они могли исцелить и избавить больных.

На еврейских талисманах были начертаны имя Божье, молитвенные формулы, имена ангелов, изображение разных сочетаний и библейских изречений.

Г.В. Чурсин в 1917 г. засвидетельствовал в музее Грузии наличие амулет из Ахалциха, представляет медную штампованную руку с еврейской надписью Амулет называется „шадай", привозится из Иерусалима и нашивается на детскую ермолку вместе с бусами и другими амулетами. [2]

Нет сомнения, что на становление грузинско-еврейских общин и народных обычаев на протяжение столетий оказали сильное влияние грузинские местные народные верования и культы. Так, например, особый интерес представлял у грузин празднование нового года, затем масляницы.

Ночь со страстной среды на четверг грузины посвящали обряду, целью которого служило предохранение себя от нечистой силы. Христианский новый год своеобразно праздновался и евреями в Грузии.

Накануне 1 мая девушки-христианки собирались для гадания, которое производилось опусканием различных предметов в воду. Народ свято верил пророчествам КАДАГИ (кликуши). Этот термин распространился и среди евреев Грузии: „кадагоба", т.е. кликушествовать, наставлять, призывать. [3]

И. Черного раздражали, например, лечхумские евреи, которые отказались передать ему старинную рукопись Библии, веруя, что она обладает магической силой.

Согласно Черному, нет предела фанатизму нелепости и невежественности евреев Лечхуми. Они такие же грешники, преступники, упрямые и полудикари, как местные грузины, которые веруют в суеверные и суетные вещи. [4]

Следует отметить, что в противовес „черному" понедельнику, празднуемому христианами в Грузии, кутаисские грузинские евреи отмечали „Белый понедельник" В этот день они пекли хачапури, рисовую кашу и посылали друг другу на подносах с вином. [5]

Согласно Черному, кутаисские евреи верили в бесов, колдовство, духов и им подобные виды ворожбы. (см. Путешествие, стр. 141). Он же засвидетельствовал рассказ ашкеназийского еврея, жителя Кутаиси, Элиэзера б. Шимон Хазанова о курице, зарезанной как трефа, которую сын его, поленившийся выбросить подальше от жилых домов, выбросил на забор одного нееврея. Тот заподозрил наутро евреев в колдовстве. Взял и положил мертвую курицу в синагогу.

Пришедшие на вечернюю молитву евреи подняли крик и вопль, обвинив грузин в колдовстве и заклинании. Раввин общины объявил публичный пост, затрубили в шофар. Раввин стал читать молитвы и проповеди против колдовства и ворожбы, призывать все святые имена, чтобы они обезвредили зло.[6] Ашкеназиец же Хазанов,

[1] Дубровин, Ист рия..., стр. 585 [2] см. Г.Ф. Чурсин, Амулеты и талисманы кавказских народов, СМОМПК, вып. 46, Махачкала, 1929, стр. 201 [3] см. Энциклопедический словарь, 1894, т. IX-а, стр. 794, также Кавказский Календарь, 1888, 1890—1893 гг. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. 1—XIII и другие. Подробная библиография предмета до 1875 г. см. М. Миансаров, Bibliographia Caucasica et Transcauscasica Ср. также В. Швецова, Очерк о кавказских горских племенах с их обрядами и обычаями в гражданском, воинственном и домашнем духе, М., 1856 [4] см. Путешествие, 146, 153, 162—163, 169, 172
[5] см. Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 81 [6] см. там же, стр. 141—142

узнав об этом, от удивления развел только руками.

В некоторых районах Грузии евреи были убеждены, что так называемые кудиани калеби, женщины-ворожеи и колдуны (буквально женщина с хвостом). (ср. представление бесов в средневековой Европе по ночам садились на котов, мчались к вершинам Эльбруса (Ялбузи), там месили тесто и приготовляли вещества для ворожбы.

Пуримский вечер у цхинвальских евреев назывался „Цулаобис Гаме". Заметим, что евреи Грузии всячески избегали дачи свидетельств в суде. В связи с указанным эпизодом, в суд была приглашена кутаисская еврейка-гадальщица Сара Рижинашвили, которая, в знак отказа дать свидетельство, то и дело повторяла фразу: „Иара деда судши, гауцква схва мазал-довлати иеирасон чемс авад махсенебелс", т.е. Да пусть ходит в суд и все другое счастье и добро покинут моего проклинателя.

Это упорство надоело судье, и он приступил к разбору дела без свидетельства С. Рижинашвили. [1]

В Закавказье, в силу бытующих там сильных мистических поверий и воззрений, амулеты и камеи получали особое распространение.

Согласно Плисецкому, в Грузии „редко можно встретить еврейскую семью, в которой не было бы хоть одного какого-либо амулета, местного или палестинского происхождения.

А н г а р о з ы м у л л. Ангароза — искаженное грузинское производное слово „авгароза". „Ав" — злой, „гароз" — бичевать. Ангароза — амулет, назначение которого „бичевать все злое", вернее предохранять носящего подобный амулет от „злого", главным образом — „злого глаза".

Состоят ангарозы из клочков бумаги или белого хвоста, на котором написаны молитвы. Наиболее распространены ангарозы на тюркском языке. Фабрикуют их для евреев Восточной Грузии тифлисские муллы (моллы) и для Западной Грузии — батумские. Эти лоскутки бумаги или хвост зашивают в темные тряпочки и вешают на шею, главным образом, детей.

Конечно, ни смысла, ни содержания молитв евреи не знают. Но вера в чудодейственность ангароз огромна. Нищие, оборванные и полуголодные евреи недоедают, продают последнюю вещь и везут скопившиеся рубли в Тифлис и Батуми муллам, которые заняты фабрикацией ангароз в широком масштабе.

Следует заметить, что вследствие отсутствия соответствующих санитарно-гигиенических у с л о в и й, смертность среди детской части населения огромна.

Вовсе не редкость встретить семьи, в которых родилось 10—15 и больше детей. Оставалось же в живых всего 1, 2, 3. Такая колоссальная смертность внушает темной и забитой матери мистический ужас, и она-то обязательно позаботится, чтобы ее дети имели несколько ангароз, пишет Плисецкий в продолжении.

Ангарозы мулл, как и сами муллы, пользуются у грузинских евреев огромной славой. В свою очередь и муллы приноровились к потребностям евреев, и на некоторых записочках рисуют параллельно с мечетью и маген-Давиды (еврейские национально-религиозные знаки в виде шестиконечных звезд). [2]

М. Плисецкий засвидетельствовал некоторые рассказы о всемогуществе тифлисских мулл и их амулетов и талисманов. Например, в Цхинвали онемел мальчик. Обращались к ворожеям и даже врачам. Никто не смог помочь. Тогда мальчика повезли в Тифлис к мулле. Он бы безусловно вылечил ребенка. Но... он вынужден был отказать в помощи, так как советская власть воспрещает муллам заниматься врачеванием. [3]

На вопрос Плисецкого, действительно ли муллы перестали в советское время заниматься лечением больных, рассказчица из Цхинвали наивно добавила:

„О нет, и теперь продолжают обращаться к муллам, и последние тайно оказывают помощь".

„Рассказывают о следующем случае: Однажды цхинвальский еврей приобрел у грузина дом. В течение нескольких лет проживания во вновь приобретенном доме у жильцов его умирали дети.

Тогда решили обратиться к тифлисскому мулле. Последнему удалось „точно определить" причину смерти детей. Оказывается, что раньше, когда в доме жили христиане, в одном из углов комнаты висела икона и перед ней постоянно теплилась лампадка. Так как теперь нет этой лампадки, дети стали умирать. Поэтому мулла порекомендовал в пустом углу, где раньше висела икона, держать зажженную свечу.

Совет был выполнен напуганной матерью. И действительно, в продолжение значительного времени дети перестали болеть и умирать.

Однажды, как-то среди ночи, хозяйка внезапно проснулась. Увидев горящую свечу, она сообразила, что в сущности нарушает еврейский закон и запрет не поклоняться чужим богам. А свеча ведь является той же христианской лампадкой. Не долго думая, женщина вскочила с кровати и задула свечу, решив покаяться в содеянном.

Прошло некоторое время и в доме опять тяжело заболели дети. Мать вновь обратилась в Тифлис к мулле. Последнему, как и раньше, „удалось установить

[1] см. Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 176—177. [2] см. Некоторые обычаи..., стр. 342—343, ср. И. Курчишвили, указ. соч., стр. 205—206 [3] см. там же

причину". Она заключалась в том, что духи, которым нравился свет свечи, обозлены, что она потушена. Пришлось опять зажечь свечу.

С тех пор, хотя дети и умирали, но все же один мальчик остался в живых...

Не менее интересен следующий рассказ: В еврейской семье (Цхинвали) с девочкой в возрасте около года приключилось несколько припадков. Родители поехали в Тифлис к мулле. Девочку не взяли, а захватили с собой только ее чепчик.

Мулла выслушал пришедших и объяснил им причину припадков. Оказывается, что в Цхинвали привезли однажды ночью тело какого-то коммуниста, убитого в деревне. Похоронная процессия прошла через еврейский квартал с музыкой. Все выбежали на улицу поглядеть на редкое зрелище. Выбежали и родители девочки.

В то время, когда ребенок остался без присмотра, его одолел бес. Мулла дал родителям ангарозу (исписанную по-тюркски бумажку, завернутую в тряпочку). Ангароза была привезена, девочка выздоровела и живет до сих пор." 1

Кроме ангарозов мусульманских мулл, приготовлением ангароз занимались также хахамы.

„Если, например, — пишет Плисецкий, — в Цхинвали кто-либо заболеет, обращаются к одному из хахамов. Последний берет книгу святого" каббалистического автора — Аризал (1536—1572 гг.). Плисецкий засвидетельствовал следующее:

Открывая книгу то в одном, то в другом месте, хахам, по сочетанию отдельных букв, определяет причину болезни. Когда это сделано, гадальщик велит достать белого петуха или курицу (в зависимости от пола больного). Птицу режут, а кровью хахам пишет на узкой длинной бумажке молитвы на древнееврейском языке. Бумажку свертывают в трубочку, зашивают в тряпочку или запаивают в жестянку и носят на шее или вешают на аквани (низкая колыбель обычного кавказского типа). За свои труды хахам берет курицу или петуха, а иногда получает вдобавок и деньги. Хахамовские амулеты называются камеями, а также ангарозами." 2

М. Плисецкий описывает также меры борьбы с колдовством, которые были приняты и распространены среди евреев Грузии:

„Колдовство возможно уничтожить, если известно лицо, совершившее его. Для этого достаточно взять кусок земли или грязи с того места, где ступила нога колдовавшего, размешать ее в воде и дать выпить пострадавшему. Еще лучше, если удастся соскоблить с подошвы ботинка колдовавшего кусочек грязи и употребить ее таким же способом." 3

Заколдованным считали человека, который неважно себя чувствовал, худел постепенно, ненавидел жену или мужа. Тогда брали заколдованную траву, кипятили, заваривали крепко и давали пить больному. Если муж и жена презирали друг друга, вместе пили настой этой травы и вместе купались, сидя спиной к спине. 4

В Цхинвали Плисецкий засвидетельствовал следующий случай:

„Некой женщине захотелось, чтобы брат ее мужа перестал любить свою жену, причем она считала, что если это случится, он начнет уделять больше внимания остальной семье.

Для осуществления намеченной цели было совершено колдовство. Колдовство возымело свое действие, и муж стал плохо относиться к своей раньше любимой жене. Однако, пострадавшая от колдовства разгадала причину изменившегося к ней отношения мужа и решила уничтожить колдовство. С этой целью она достала ботинок колдовавшей, когда он чинился у сапожника, соскоблила с подошвы его кусочек грязи и бросила в кувшин, из которого всегда пил ее муж.

Последний заметил грязь в воде, побил жену. Но пострадавшая не успокоилась: в следующий раз она повторила то же самое. В результате средство, мол, помогло, и муж стал попрежнему любить свою жену." 5

По некоторым сведениям, грузинско-еврейский раввин хахам Хаим Тетруашвили был засвидетельствован упрекающим некоего члена общины, который обидел его. Раввин говорил ему посреди синагогального двора: „Смотри, я могу теперь поставить тебя здесь, обвести вокруг тебя круг, помолиться богу и тебя превратить в камень, однако так не поступлю, так как мы оба созданы богом". 6

К услугам знахарей и гадайк прибегали грузинские евреи при всяких несчастных случаях. Так, напр. в Гори воры (тоже были евреями Масейка, Даниель и Исак) взломали сараю-номер грузина, в котором хранились товары торговцев Паписмедовых (1914—1915 гг.), подозрение падало правда на них, но улик никаких не было. Мать Абрама Паписмедова обратилась к гадайке, которая попросила принести сито и ножницы, усадила двух женщин на полу друг против друга, сама уселась где-то в середине. Затем взяла в руки сито, раскрыла ножницы и заколола в обойме сита, затем к ручкам ножницы приложила пальцы обоих женщин и закричала: "Сито, сито! скажи-ка ради муки просеянной тобой кто украл чусты? Не масейка ли?" Сито молчало, так поступило и при произношении имени Даниэля, опять молчание, но вот чудо, при названии имени Исака сито как будто зашевелилось, что дало повод гадайке заключить что чусты украдены Исаком. 7

---

1 см. там же, стр. 343—344 2 см. там же, стр. 344. Амулеты, шаддай, камеи у ахалцихских евреев, см. И. Курчишвили, стр. 206 3 там же 4 И. Курчишвили, стр. 207
5 см. там же, стр. 341—342 6 см. М. Амшикашавили, Восп., 1975, стр. 22
7 Впечатления от первой кинокартинки, в Гори, ИАП, стр. 202 ИАП, стр. 204

Среди еврейского населения Грузии имели также распространение так называемые Шаддай-амулеты, которые представляют виды нательных амулетов.

Согласно Плисецкому, они состоят из серебряных дощечек (иногда медных), на которых выгравировано по-древнееврейски „шаддай Иерушалаим" (господь — хранитель Иерусалима).

Разновидностью „шаддаев" являются бляшки с вытесненной человеческой рукой фабричного производства, с такой же надписью. Местные евреи уверяют, что все „шаддаи" привезены из Палестины и обладают значительной магической силой и охраняют обладателей их, особенно детей от „злого глаза". 1

В некоторых грузинско-еврейских домах имелись амулеты особого рода, называющиеся „Шемира лабаит" (дословно — амулеты для дома) .согласно Плисецкому, „Это кусочки бумаги с надписью: по углам — Уриэль, Михоэль, Рефоэль (Рафаил) и Габриэль — имена четырех ангелов-хранителей. На каждой из четырех сторон обозначено имя Господа Бога в центре — в маген-Давиде — „Иерусалим".

Подобные бумажки остеклены и висят в рамочках с другими украшениями и фотографиями на наиболее видном месте центральной стены.

М и з у з а. Мизуза — обязательная принадлежность в домах всех без исключения евреев. Однако в то время, как у европейских евреев мизузы сходят со сцены и сохраняются только у фанатичных евреев, — нет почти ни одного грузинско-еврейского дома, в котором отсутствовал бы этот атрибут иудаизма.

Мизуза состоит из небольшого кусочка пергамента, на котором тщательно написана печатными литерами молитва „Шма, Исраэль" (слушай, Израиль) . Пергамент свертывается в плоский свиток, заключается в металлический футлярик и прибивается к правому косяку двери. В футляре имеется небольшой вырез, через который видно слово „шаддай" (одно из имен божиих) .

Входящий в дом (или синагогу) еврей прикладывается к мизузе пальцами и потом целует их. Сколько бы ни было дверей в квартире, на каждой из них должна обязательно висеть мизуза. Грузинские евреи строго соблюдают этот обычай. 2

Кроме перечисленных выше Плисецким различных амулетов, у грузинских евреев бытовали многие другие амулеты, преимущественно висевшие на аквани (колыбель). „Это монеты с просверленными отверстиями для шнурка, волчьи зубы, бычьи подковы, а также различные бусы, преимущественно янтарные. В некоторых домах встречаются стеклянные, раскрашенные в горошину бусы.

По уверению некоторых евреев, эти бусы особенно чудодейственны. Дело в том, что, согласно существующего поверья (Кутаиси), нельзя входить в комнату, где находится грудной ребенок из-под дождя, так как приставшие к платью дождевые капли весьма опасны для жизни ребенка. При наличии же описанных бус на аквани, вредоносность дождевых капель уничтожается." 3

Как мы уже указывали выше, суеверность грузинских евреев во многом усугублялась влиянием грузинско-христианских верований.

Большим значением у грузин пользовались знахарки и гадальщицы, которые лечили от разных болезней, от дурного глаза. Христиане приписывали многие несчастья и бедствия нечистой злой силе, а болезни — посещению духов, которых старались, как и евреи, задобрыть музыкой, пением и угощением (например, при Батонеби).

Лихорадка, по мнению Грузин, — худое и бледное существо, состоящее из одного скелета, странствующее по белу свету и посещающее то того, то другого.

Среди них существовал обычай пахать в дождь или засуху. Если стояла продолжительная дождливая погода, то 8 девушек-христианок пропахивали некоторое количество земли около церкви. Если же стояла засуха, то они протаскивали плуг взад и вперед по реке.

Грузинские евреи верили также в чудотворные и целебные деревья. Одно из таких деревьев долгое время сохранялось в Тифлисе (его видел Плисецкий) в Крцаниси. Это было огромное, давно засохшее ореховое дерево, от которого остался лишь ствол и некоторые обломанные ветви. Дерево стояло на двух обнаженных корнях, между которыми и землей образовывалось небольшое воротообразное широкое пространство.

Считали, что дерево обладало сверхестественной магической силой, и некоторые еврейские матери (как и их соседки грузинки, армянки и др.) приносили к нему больных детей для лечения. Лечение, согласно Плисецкому, заключалось в том, что „больного ребенка протаскивают через пустое пространство между корнями. После этого от одежды данного ребенка отрывается небольшой лоскут и вешается на дерево, или тут же стоящий и соприкасающийся с ним забор и натянутую на нем колючую проволоку," пишет М.Плисецкий и заключает: 4

Предполагается, повидимому, что при оставлении лоскута, дерево будет охранять не только его, но и того ребенка, от платья которого лоскут оторван, или же, что вместе с лоскутом отрывается от ребенка болезнь, которая переходит на дерево."

Такое же священное дерево, по словам Плисецкого, находилось и в Кутаиси в 1920-х годах. „В случае болезни, больного несли или везли к дереву, молились возле него, и после этого на ветки дерева вешали тряпочки, ленточки и т.п. дары

1 см. там же, стр. 345 2 см. там же, стр. 345. Так же И. Курчишвили, стр. 206 3 см. там же, стр. 345 4 см. М. Плисецкий, соч. стр. 128—129

духу дерева. Вера в чудодейственность дерева была огромна, и оно пользовалось у евреев Кутаиса чуть ли не всеобщим признанием. [1]

Кутаисские евреи при болезни кого-либо сперва прибегали ко всевозможным шептаниям, заклинаниям и пользованию камиями и амулетами. Только тогда, когда больной доходил до порога смерти, они спешили приглашать европейских врачей, которым хорошо были известны обычаи грузинских евреев, и если они еще могли спасать издыхающего больного, — спасали. Однако весьма часты были, согласно Черному, смертельные исходы в таких сложных случаях. [2]

При собирании полевого материала в Израиле, автор засвидетельствовал с уст цхинвальских старожил эпизод заколдования молодой невесты, Ханы Манашеровой, которая вышла замуж за карельского жителя, хахама Р. Зизови.

Соседская баба, очень желавшая взять ее в жены для своего сына, из-за зависти проделала колдовство, в связи с чем украла тайком ногти, срезанные волосы, землю из-под ног невесты, перемешала их вместе с костями собаки, свиньи в большом котле и зарыла в яму возле стены дома проживания невесты.

Как свидетельствуют информантки, перворожденные два мальчика так и погибли у нее. Злой ангел проклял ее. Разочарованная семья решила обратиться к сверхестественным силам. С этой целью муж поехал в Кахети, Ахтале, что на расстоянии 7 км от главного города Тевали.

В Ахтале проживал известный своими чародеяниями татарский мулла, который гадал по небесным звездам, Горалот и пр. Он сообщил ему, что такая-то женщина-соседка, которая очень желала его невесту, совершила колдовство по отношению к ней такими-то предметами и вещами, и оно находится в таком-то месте, но его трудно обнаружить.

Дальше, после праздника Песах, когда семья намеревалась разогреть печь для выпечки хлеба, поблизости прошла арба. Внезапно выбросился из ямы котел, голос был самый несчастный и неприятный. Выскочила соседка и накрылась над ним. Отец невесты, хахам Х. Менашеров, упрекнул ее и пригрозил, чтобы она больше не делала такие колдовства.

Члены семьи взяли котел и сожгли со всем внутренним содержанием, а пепел был рассеян в воздухе. В дальнейшем они сожалели о том, что не предали пепел воде.

Те же самые информантки сообщили также о происшествии с некоторым котлом, наполненным золотом хахамом Даниэлем Менашеровым, который был зарыт в яму.

Впоследствии не могли больше докопаться и обнаружить тот котел. Он все больше и больше зарывался в землю, по убеждению рассказчиц.

Относительно распространенному в Цхинвали змеиному культу Илья Папиcмедов пишет: "В то время среди цхинвальских евреев существовал культ пресмыкающихся. В винный погреб (марани) семейства Джинджихашвили бытовал змей... правда дети боялись его, однако он никому не причинял зла, и никто ему не вредил, напротив берегли его, давали питание и следили чтобы он не перешел в дом другого семейства. Когда по пятницам сходили в погреб за вином, то змей раскладисто прилегал на кувшине, хозяйка прошептывала какую-то молитву и в угле погреба клала яичницу (эрбо-кверцхи); змей приползал и ел, в это время снимали крыльцо кувшина и вынимали вино, прикрывали потом, змей снова подползал и раскладывался на кувшине. Некоторые уверяли, что в семье где бытовал змей все размножалось, были убеждены что кувшин, из которого вынимали вино, снова наполнялся, ангар — восполнялся пшеницей и пр. [3]

Цхинвальские евреи верили, что духовный раввин был в состоянии разрешить многие сверхестественные вопросы, как, например, вызывание дождя при засухе.

Согласно информантке Рахели Давиташвили, к концу 1890-х годов, когда в районах Цхинвали, Гори, Тамарашени свирепствовала невыносимая жара и засуха, община обратилась с просьбой к хахаму Элияу Биниашвили сделать все необходимое, чтобы пошел дождь.

Хахам Элияу был в замешательстве. Однако настоятельный нажим со стороны общины вынудил его предпринять кое-что. Он, в сопровождении членов общины, отправился на еврейское кладбище и один раз обошли его. Потом приступили к молитвам. По окончании молитвы, хахам Элияу поклялся Богом: „Я не оставлю это кладбище, пока Ты, Бог, не дашь дождь". В ту же минуту пошел с неба проливной дождь.

Наличествовали также некоторые поверия и относительно филактерий (тефиллин). По распространенному среди цхинвальских евреев поверию, евреи, которые не накладывали тефиллин, после смерти были обречены на различные физические терзания.

Раз община решила удостовериться в формах этих терзаний, и открыла могилу (начало века) недавно скончавшегося еврея, который не пользовался тефиллин. Открыли могилу с известным опасением, богобоязненно и с извинениями. Перед их взором предстала следующая картина: змея, завернувшаяся вокруг руки покойного, лежала продольно в форме наложенного филактерии таким образом, что

---

[1] см. там же

[2] см. "הלבנון" 1870, цитир. по „Гамагид", 1870, № 4

[3] ИАП, стр. 69—70) ср. Воспоминания Рахеля Давиташвили

голова ее достигла лба покойного. Членам общины пришлось прикрыть могилу, убедившись в этом поверии.

Как и у прочих туземных народов и племен Кавказа и среди евреев края в различных вариациях проступал культ змеи, то ли в структуре и содержании многочисленных молитв-заклинаний, то ли в качестве амулетов и изготовления различных лечебно-фармокологических средств.

Г.Ф. Чурсин, подобравший поверия различных кавказских народов, ссылаясь на д-ра Яшвили, пишет:

„Язык змей способствует излечению лихорадок и горячек. Нужно вырвать язык у живой змеи, завернуть в чистый холст и повесить больному на шею". Сходного воззрения придерживаются казаки ст. Наурской. „Чтобы не страдать всю жизнь никакими болезнями, следует только убить змею и жало ее носить в кармане. Имея при себе такой талисман, не только болезни к человеку не пристанут, и сам укус змеи становится безвредным".

По поверью армян сел. Чайкенд, Гянджинского уезда, „чтобы избегнуть укуса змеи, следует в шапке носить шкуру ее".

Подобную же веру в магическую силу змеиной шкуры встречаем у русского населения Сев. Кавказа, Европейской России и Сибири.

В стан. Наурской „больные хронической лихорадкой должны носить на груди в узелке куски змеиной рубашки".

По мнению знахарей г. Майкопа, „лихорадка пройдет, если привяжешь к кресту кусочек змеиной шкуры". Мало того: змеиная шкура спасает и от безденежья: „чтобы в кошельке были деньги, надо положить туда кусочек змеиной шкурки".

Армяне Зангезурского уезда, если ребенок в колыбели плачет, кладут ему под голову змеиную шкуру, заячьи уши или верблюжью шерсть. Армяне сел. Даш-Алты, бывш Шушанского уезда, если ребенок страдает бессонницей, под голову его кладут уши зайца или шкуру змеи, которую она оставляет во время линяния. Так же поступают и армяне Даралагяза. Шкуру змеи клали в таких случаях и армяне Зейтуна. Армяне Ахалкалакского уезда зашивают змеиную шкуру в шапку, чтобы избавиться от головной боли. Там же кожу змеи кладут ребенку под подушку, чтобы ребенок был умный.

Грузины Кахетии советовали носить при себе куски змеиной кожи, чтобы избавиться от болезни глаз. В Закатальском уезде, чтобы оградить роженицу от злых духов, ее обкладывают черной веревкой, похожей на змею, и беспрерывно стреляют, так как злые духи боятся змей и выстрелов.

Курды Азербайджана приписывают змеиной шкуре магическую силу и вешают ее на ребенка.

Весьма распространенная символика о змее имела место среди грузинских евреев, особенно в восточной Грузии, где были распространены различные виды змей.

При нашей полевой работе нам пришлось записать некоторые предания из уст восточно-грузинско-еврейских старожилок (Цхинвали, Сурами).

Согласно цхинвальской жительнице Иохабеду Манашеровой (урожденная Биниашвили, записано автором в поздние 50-е годы в Цхинвали) в случае укуса и ужаления змеей, надо было спешить к водному источнику и успеть, пока змея дойдет до него, так как по их убеждению тот, который первым успеет дойти или добраться до ручейка, тот будет спасен.

Она рассказала собственный случай, происшедший с ней в ранние 20-е годы. При собирании травы в имении она была ужалена змеей-коброй. Она вся опухла, но смогла добраться первой к ручью, облила себя водой. Добравшаяся за ней змея встала дыбом на ручье и издохла до заката солнца.

Она рассказала сыну, который в ту же минуту взял лопату в руки и выбежал добивать змею. Он ее разрубил на куски. Затем мать вырвала язык змеи изо рта, так как они веровали, что язык змеи чудотворен при судебных тяжбах и разбирательствах. Берут его и кладут в карман и идут в суд.

Согласно же Рахели Давидашвили, дед ее, Абрам Биниашвили, располагал имениями и огородами в окрестностях селения Двриси в Восточной Грузии. Он был верующим человеком и совмещал чтение Торы с физической работой в собственных имениях. После работы имел привычку ложиться спать возле своих земледельческих орудиях и молитвенной книги, так он и засыпал.

Его сын Хаим Даниэль застал его несколько раз лежащего, а возле него , приползшая, также лежала змея, которая вовсе не трогала его. По их убеждению, она выползала, чтобы охранять спящего старика-трудягу. Такая змея называлась хранительницей-благославительницей имения и дома.

Часто по свидетельству сурамских и цхинвальских старожилок (в Сурами засвидетельствовано автором в поздние 50-е годы из уст Ханумы Давидашвили) такие змеи-благославительницы водились и в домах, в подвалах и винных погребах.

Согласно рассказу Ханумы Давидашвили, у них на чердаке ютилась семейная змея, которой она каждый день приготовляла яичницу. Она приползала и ела ее.

Согласно жительниц гор. Цхинвали, змеи водились в винных погребах, и они охраняли винные кувшины и посуду. Они завертывались на головке такого сосуда,

---

1 см. Г.Ф. Чурсин, Амулеты и талисманы кавказских народов, СМОМПК, вып. 46, Махачкала, 1929, стр. 205

и когда подходили к посуде, чтобы забрать вино, тихо нашептывали на ухо змеи: „Пожалуйста, отойди на минуту, дай нам забрать вино". Змея отходила от посуды, люди забирали вино и она возвращалась на прежнее место.

По поверию грезинских евреев, змея раз в год меняла кожу, скидывала прежнюю кожу на дерево и выленивалась. Кожу змеи считали целебным средством, подкладывали у пугающегося ребенка под кровать, чтобы не испытывал страха и на него не влиял дурной глаз. Вообще же яд змеи во всей Грузии служил важным составным препаратом лечебных мазей против кожных заболеваний.

Согласно Иохабеду Биниашвили, грузинские евреи верили, что рыжие люди в нак наз. шейной кости, называющейся НИСКУ, имели так наз. НАТВРИС ТВАЛИ, или жемчужину, дорогой камень, за которым охотилась змея и вынимала ее из могилы умерших.

В Грузии верили, что если кому-либо удавалось вырвать у змеи такой камень, то он навсегда становился счастливым, и все его пожелания исполнялись. Конечно, весьма трудно было забрать такой камень-жемчужину у змеи, которая имела привычку играться с ней при свете луны.

По преданию грузин, некоему грузину в Никози удалось отобрать камень, и он в действительности осчастливился. При таком случае, т.е. при потере камня, змея непременно убивала себя.

Кутаисские евреи почтительное место отводили старшей пожилой матери, которая и управляла всеми делами своей челяди и семейства (джалаби), разделяла имущество, обосновывала своих сыновей поблизости к себе (сама она никогда не оставляла родной очаг). Ею были хранимы и припрятаны для „черного дня" некоторые средства, которыми она при нужде помогала детям. Она же присматривала и ухаживала за больными, сиротами. Высылала им одежду, обувь, белье, деньги и пр. 1

Положение матери в семье было самое почтительное. Для всех детей она заготовляла свечи. При болезни она являлась надеждой выздоровления, в веселье и праздниках она заправляла ходом веселья (баирахтани — знаменоска). Она советовала, она утешала, она же исполняла такие обычаи и обряды, как: „Чабукоба", „Ганатехи", „Пехис мочра", „Гадалоцва", „Дабангва" и пр. 2

Согласно Р. Тавдидишвили, во второй половине XIX в. некоторые еврейские семьи гор. Кутаиси — Пичхадзе, Бузиашвили и Яковбишвили имели обычай совершать обет в виде условия, если кто-либо из членов семьи болел и выздоравливал, то как капару закручивали над его головой петуха или курицу. В прошлом даже быка. Этот обряд назывался „Чабукоба". На обоих рогах быка горели свечи.

При закручивании произносили: „Голова за голову, рука за руку, нога за ногу, око за око, ухо за ухо и т.д." Присутствовали родные и близкие со свечами в руках.

Одного быка, которого принесли в капару, резали. Другого же со свечами на рогах отпускали и препровождали к перекрестку. Потом дома садились за накрытым столом и съедали печение, хачапури и пр.

В конце XIX в. представители указ. трех семейств отправлялись в Иерусалим для достижения освобождения (атара) от указанного недера (обряда) в присутствии 10 служителей культа, которые должны были просить могилы святых, чтобы они освободили указ. семьи от необходимости обряда „Чабукоба". 3

Суеверность членов еврейских общин обусловливалась не меньшей религиозно-привиденческой суеверностью самих раввинов и хахамов, гипертрофируя собственные субъективные представления, ассоциируя их с библейско-мистическими пассажами и явлениями, проповедовали достоверность всевозможных происшедших с ними эпизодов, испытаний и искушений со стороны Бога и пр.

Типичен в этом отношении рассказ кутаисского хахама рав. Иосифа Элигулашвили, человека запиравшегося в своей комнате и занимающегося, по его словам, кабаллой и всякими тайными общениями с божьими ангелами, посредством сновидений.

Черный засвидетельствовал его рассказ о том, что однажды, будучи в синагоге, он видел божьего посланника, самого пророка Илью. Он рассказал об этом всей общине и гордился тем, что сам пророк Илья чистил ему ботинки. Некоторые, более „прозорливые" из общины заключали, что пророк Илья явился к нему, чтобы очистить его от грехов. 4

Тот же хахам Иосиф Элигулашвили, напечатавший и издавший в 1875 г. известную камею в Иерусалиме под названием קמיע ושמירה לשריפה ולילודת... доказывал усердно, что для сынов израилевых нет ада (геинома), что все они прямо отправляются в рай (ган эден), так как, во-первых, согласно ему, смерть одолевает и прощает грехи и, во-вторых, прапредок Авраам, которому был предложен выбрать одно из двух: или геином или пленение (галут), выбрал Галут. Поэтому все евреи Кутаиси были уверены в том, что для них нет ада, и что умерший прямо таки направляется в рай.

Вот почему Черный считает их поминочные трапезы принимают иногда вид больших торжественных пиршеств 5

Из небольшого фольклорного материала, зафиксированного Плисецким во

1 см. Р. Тавдидишвили, укз. соч., стр. 48 2 см. Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 10 3 см. Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 65 יצחק דוד, תולדות יהודי קווקאז בארץ־ישראל 4 см. Черный, Путешествие, стр. 181—182 5 см. там же, стр. 183

время исследовательской экспедиции по Грузии, обращает на себя внимание легенда об Ашмидае. Плисецкий пишет:

„По поверьям ахалцихских евреев, а Ацхуре (возле Боржома), где раньше проживали евреи, живет водяная фея Ашмидай, которая, если поймать ее, может принести поймавшему ее много счастья.

Однажды грузинская еврейка пошла ночью за водой. И вот видит она — сидит у самой воды рыжеволосая женщина и расчесывает гребешком свои волосы. То была Ашмидай.

Еврейка, не долго думая, схватила фею за волосы, обвила их крепко вокруг своей руки и воткнула в них иголку. Последнее она сделала потому, что, пока в волосах Ашмидай находится металлическая булавка или иголка, фея не в состоянии освободиться от поймайшего ее и вынуждена ему служить.

Приведя Ашмидай домой, еврейка заявила фее: „Ты будешь отныне жить у меня, как дочь".

Ашмидай стала жить у еврейки, работать, убирать по дому и выполнять другие хозяйственные работы. И невероятное чудо: возьмет Ашмидай в свои руки хлеб — из него становится несколько хлебов..." [1]

Согласно народным воззрениям евреев Грузии, действие и влияние злых духов, бесов, ашмедаев, сатаны, дурного глаза вызывали т.н. Монахтоми (букв. случившееся, обрушившееся на...).

Для обезвреживания таких нечистых сил, они применяли ряд средств, заклинаний, молитвы, шептания, ворожбу, приговаривания и пр.

Обобщенно следовало бы заметить, что на протяжении столетий в еврействе Грузии остро выработался подсознательный подход ко всем танрсцендетальным явлениям, событиям, которые влияли как на индивидуальную, так и семейно-родовую общинную судьбу.

Еврейство Грузии отличалось обостренно-резким чувством по отношению к явлениям духа как положительным, так и отрицательным,. Во всех краях, местах проживания, селениях, провинциях Грузии с некоторыми диалектально-краевыми разнообразностями оформились по сути и по содержанию, а также по форме одинаковые формулы заклинаний и молитв, произносимые специально для этих целей подготовленными бабками, гадальщиками или пожилыми женщинами, которые к тому же ретиво хранили при себе тайны этих заклинаний и не обучали других. [2]

Можно без преувеличения сказать, что указанные народно-этническое, духовно-фольклорное творчество составляет весьма важную главу в истории евреев Грузии. Поэтому считаем целесообразным присовокупить некоторые типичные формулы-заклинания к нащим указ. комментариям.

ЗАКЛИНАНИЕ МОНАХТОМИ (букв. засечшего, застигнувшегося) у кутаисских евреев; „по содержанию, аналогично предыдущему, перечисляются понятия на родство время, предметы, события и сама просьба-приказание: „выходи, вылетай, выдуйся как ветер, вытекай как вода, выйди, выходи через ногти ноги, находишься в кости, выходи через мягкое, находишься в мягкое — выходи через кожу, ты в коже, выходи через двери, отстранись от восходящего (обговорит имя больного), вцепись в другого...".

В Карели, если ребенок был перепуган, „обращаются к бабке. Бабка шепчет известную ей одной молитву, держит уголь в руках, прикладывает его к плечу ребенка и потом тем же углем мажет ему щеки, лоб и подбородок" пишет Плисецкий.

Средство от дурного глаза (Цхинвали). Берут грецкий орех, выковыривают из него ядро и наливают туда немного ртути. В таком виде орех зашивается в тряпочку и носится на шее.

Волосы и ногти как предмет колдовства. Имея чужие обрезки ногтей или волос и совершая над ними известное колдовство, возможно причинить вред их бывшему обладателю.

Грузинские еврейки, особенно имеющие недоброжелателей, крайне предусмотрительны и предпринимают всякие предосторожности, дабы их волосы или ногти не попали в руки такого человека. В заключении М. Плисецкий пишет:

Рассказывают о таком случае: несколько лет назад цхинвальская еврейка яко бы услышала во сне: „Скорее проснись, вставай, ведь тебе хотят обрезать волосы!" Она быстро вскочила и обнаружила возле себя ножницы и клок волос. Вскоре она заболела и умерла, перепуганная этим происшествием." [3]

В Они (Рача) запуганного заклинали так (Эстер Чачашвили): „Заклинаю молитвой застрашенного. Чего ты испугался: сестренки ли, Запада ли? Все же ты запуган. Юга что ли испугался? Все же ты запуган. Спящий ли испугался или бодрствующий? Все еще ты запуган. Вредитель (дух), кто же ты, как же ты запуган? Выходи вместе с моей молитвой. Не соизволишь выйти по доброй воле, то выведу тебя насильно. Выходи, удаляйся побыстрей. Выведу тебя силой молитвы моей. Не выйдешь ты, нечистый, то разрежу тебя чернорукоятным ножом. Развержу тебя о забор, по холмам и земляным дырочкам".

В Кутаиси указанное заклинание запуганного представлялось в несколько видоизмененной форме, особенно в концовке: „...Сердце, чего ты испугалось? Сердце, вернись в свое место, белый ястреб в чердаке, курица в своем гнезде, сердце твое вот здесь. Приходи сердце, душа, тело, кровь утерянная, цвет и мясо, молитва

[1] Плисецкий, Обычаи, стр. 133 [2] см. Р. Тавдидишвили, стр. 117 [3] см. там же, стр. 342

моя — спасение твое. Бог упаси...".

Заклинательница держит в руке пестрый шелковый пояс, которым она обмеривает грудь больного, обнаруживая, будто размер сердца сократился из-за боязни.

Сглаженного кутаисские евреи заклинали относительно длинной формулой: „Сглазили тебя глаза бабы, глаза мужика, христианина, еврея, женщины, мужчины, низкорослого, высокорослого, домашнего, постороннего, матери, отца, сестры, брата. В глаза эти попали меч в сердце, гром во двор, огонь очага, разорвалась накаленная докрасна цицица, врезалась в глаз, два вишневых дерева, упали два глаза... Красная змея, распростертая воткнулась в грудь и живот сглазившего тебя, злого духа, переползла на забор, расслабла, очаг разгоряченный... За забором огонь горел. По сю сторону забора вода течет, хлынула вода, потушила огонь, пусть так затухнет и погасится одуривший тебя глаз, злое сердце. Всех я знаю, сдеру трусы, всажу там кота, зацарапает, окарябает, осрамлю, застыжу силой Бога, Авраама, Исаака и Яакова. Расщепилась черная скала, вышел оттуда черный человека черном коне, с черным оружием, в руке держал черную змею, ударил по гладкому камню, пусть так и раздробляется сглазивший тебя злой дух. Расщепилась красная скала... (повторяется наподобие прежнего). Расщепилась белая скала (...), повторяет трижды, зевает)." [2]

Нет никакого сомнения, что в области заклинаний часты были взаимные интерференции между еврейским населением и окружающими грузинско-картвельскими племенами. На это, между прочим, указывает и то обстоятельство, что в объекты заклинания заклинатели представляли себе и упоминали имена и прозвища противоположной стороны в виде волхва или вороже я .

Так, например, мингрельцы в Западной Грузии „заклинание сглаженного" называли „Натоле" (груз Натвалеви). В тексте несколько раз упоминается и еврей на фоне положительного упоминания христианских культовых персонажей.

Вот текст, переведенного из таких заклинаний: „Именем Бога отца и духа святого, зола в глаза, меч в сердцевину, 63 стрелы св. Георгия попрут зложелателю, противнику такого-то (называют имя), взглянувшего злым глазом и душой.

Будь женщина, будь мужчина, будь большой, покрой его, Господи Боже, горячейзолой. Сделай для сего полезной молитву мою. Я — заклинатель, ты — споспешитель.

С другой стороны в некоторых нагорных районах Сванетии (северо-западная Грузия) были распространены молитвенные фрагменты, поговорки и заклинания, в которых фигурировали еврейско-библейские реалии, топонимы и антропонимы. Так, например, в фрагменте на груз. языке „Христос воскресе" несколько раз упоминается „УРИА" — груз. название еврея. (см. факсимиле, стр. 26) : а в заклинании „Нанад и нанади лимзер" упоминаются „горы Галилеи" и имя библ. царя Соломона.

„ქრისტე აღდა გიხარიდეს,
მაღლა მხარობელსაჯო!
ჩუენსა მხარობელსაჯო!
აბა რობელსაჯო?
გეიხარიან ყველმა სულმა,
აბა სულიერმა,
ზიტმა, კაჭკაჭმა, შრაშანმა,
აბა და შრაშანმა,
ვაგლახური ურიამა,
აბა ურიამა,
გუშინ ჩვენმა მოყვარემა,
აბა მოყვარემა

ზედ ჭაშკარი გადიარა,
აბა გადიარა,
ტანსა ქცვა თეთრი ჩაიც,
თეთრი ჩაიც არდაგანის,
თავს ეხურა თეთრი ქუდი,
ქუდი ლალში შეკრებული,

აბა შეკრებული,
ურიანი ბიკელანი,
აბა ბიკელანი,
ბოშას ხარეის ჭაშკანი,
აბა ჭაშკანი,

შიუწყვაც, შიუჭაძია,
ხდის რაისჯა შიუჭაძია,
აბა უჭაძია,
ნაავ წრილი ბაზეს შიხვდა,
ნაავმა შეგვიძრიკა,
ჯანი დარსი წვიმრიანსი
გაი დარი გვირჩანია,
ბერსი ქალსი ოვნჩრიანსი
ახალგაზდი გვირჩანია,
ბერსი კაცსი ბებერსი,
ახალგაზდი გვირჩანია
რაჭვნებითა.

„გვდაიდებულიანო, შველიანო, ძირიანო, ნათესავიანო, ნაბიძგიანო, სადა შენი ძირი, სადა შენა შვილი, აქ არი ნათლვაქორწილი, ხანი და გამოჩვენება, შავეთლი დოუკლავს, თავთვეხი «შენთვინ ჩოუნახავს: სდრე შიხვალ, შეგინახავს, გვიან შიხვალ, შე-

[1] см. Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 117—118 [2] см. Р. Тавдидишвили, стр. 116 см. Материалы по яфетическому языкознанию. Сванские тексты на лахшском наречии. Собрал Арсен Ониан, Петр1917 ს. ჯანაჯს. ლუშუ ანბანი ლილეშუ შემა ნანშ

«აგაჭამენ. თვარა ამქვეყნად ჩემს ხმალსა ბრახისა, დაგჩეხ, დაგლეკ-
«მავ ამითა, შავტარიანი დანათა პირთოლაძეანათა, ჩაგგდებ
«წანქვილი ღრმა, არ აგიშაბ დიდ ჯაშა, დაგცემ კვარ კვა-
«რათა, სოლომანი სამებითა, წმიდა გიორგი კვარითა, დიაცევი,
«დიაცურე უხილავისაგან ჩემი ავათმყოფი».

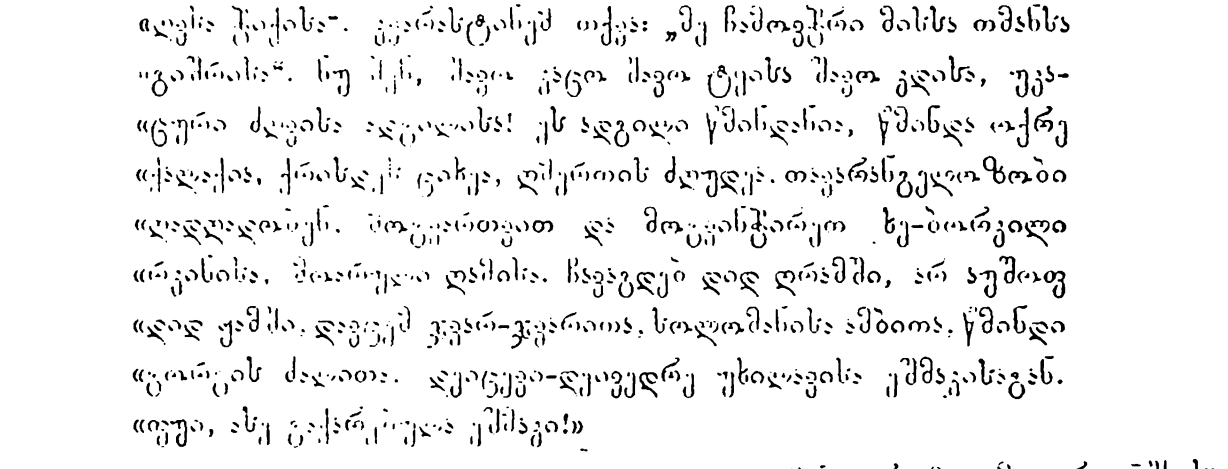
«ინდილის ხარ, თანდალის ხარ, ჩურგულის ხარ, ყრინვე-
«ლის ხარ, ზურგულის დასაკოვარის ხარ, ტრინველის დასა-
«კოვარის, რაზე დასუნებულის ხარ, ქვაზე დასუნებულის ხარ,
«მიწაზე დასუნებულის ხარ, მიწარზე დამვალის ხარ, რა შუმისა
«ხარ, რა გვარის ხარ, წრელი ცვლილის ხარ, ცვლილ-ბაყაყის ხარ,
«წითელი ცვლილის ხარ, შავი ცვლილის ხარ, მაინც თავი გამეიჩი-
«ნოს, მაინც თავი გამეყვაროს. გამოხვევი წყალს, გამოხვევი ხმას,
«წრელი ცვლილის ხარ, ოთრი ცვლილის ხარ, ფხა გამოშალე, ფხა
«გამოყარე, გამოხვევი სივალას, გამოხვევი კივილს, თავგვის ხარ,
«ტინტვალიის ხარ, ცვლილ-ბაყაყის ხარ, იწის ხარ, მიწის ხარ,
«ცვლილის ხარ, სითგან დასუნებულის ხარ, სითკენ მოსვლებისა
«ხარ, გარ გამოდი, გამოდი, გამოშალე, გამოშალე, სიბილწე! გარ
«გამოდი, გამოყარე. გამოყარე. სიბილწე! ნაშრეთი ხარ, ნამრეთი
«ხარ, გველო ქუჩუჩო, თავი გამეიჩინე. თავი გამეყვარე!»

«შეცილობის სათვალეშია, შანაურის გარეგანის, წამსვლე-
«ლის მოსვლელის, მტერის და მოყვრის, შორებულის ახ-
«ლობელის, შენობელის, მესობელის. გამოჩდა შავი კლე, გა-
«მეცდა შავი ცვლი, შაესა ცვლსა ჩავკრავ ფულსა, ამეცვიცვან
«შავსა ცვლსა. ცხრაკარეს ქვაბსა ვარვალიასა. ანსალა-მანსალა,
«ცვლი ფხა სანსალა ცულშია ყერაა, ასი ტორი ნაცარი თავლთა
«ყერაა, ასი შუკი შახაი ცულშა ასვაა, ასი კონა ეკალი ზურგზე
«კიდია, შენ მაწყიანარს შემაწუხებელს ფუი, ანე გაქარებულა შენი
«მაწყიანარი, წმიდა გიორგის ძალით, დიაცევი, დიაცურე უხი-
«ლავი ეშმაკისაგან. იცი ეშმაკს კუდიანს, კუდი დაგიწვა-დაგიწვა!»

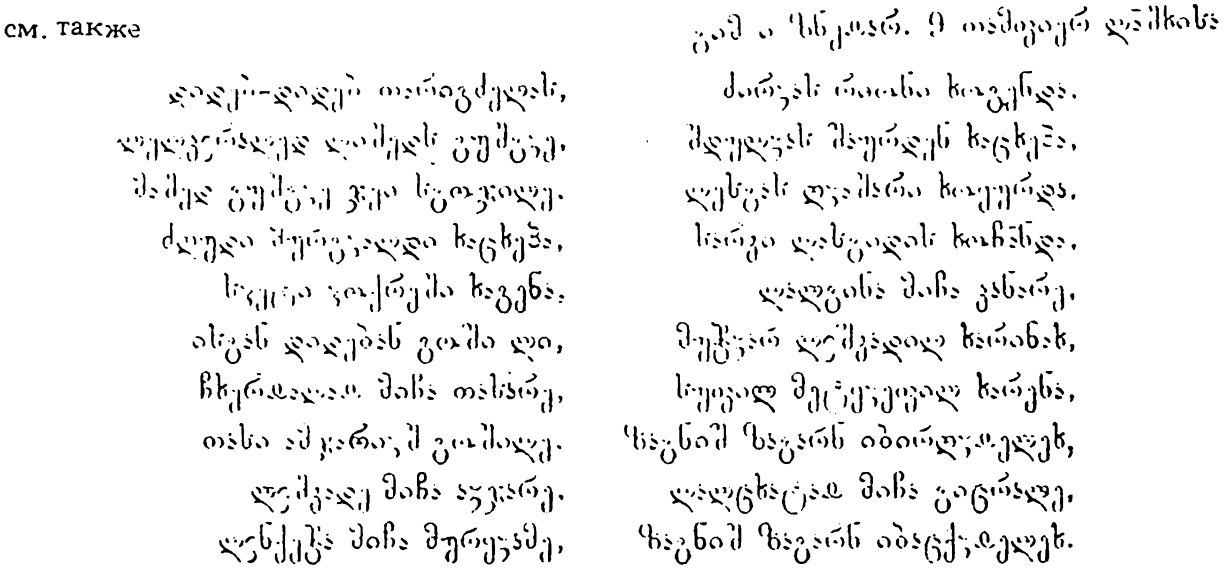
см. также

სანად ა სანადი ლაძვრა

«ლოცვა ადამის უყაშურასა, სახლისა მლვიისა. ჩვენ ვაყავით
«ასმნი ძმანი სამსაე ხატავლოფასნი, ირონზ, ქირონზ, კვარას-
«ტინე. მოსა მაგალობით გალალანსა, კვალსა ვეძებდით ნადი-
«რისა. კვალი ვერსა ვაპოვნეთ. ვიპოვნეთ სივალ-სათრეშევი, მა-
«ვეცით ნავალ-სათრეშევსა, ჩაგეძლვა დიდსა ღელესა, დოუდგით
«ბიდე რვალისა, ცეცია ქალი ადამის. ქალსა ქონდა თმანი გიშ-
«რისა, ჭილვი ჭაქისა. კბილი რვალისა. ირონმა თქვა: „მე ჩავტეხ
«მისსა კბილსა რვალისა“. ქირონმა თქვა: „მე ჩავტეხ მისსა ჭი-



см. также



В связи с вышеприведенными примерами ворожбы среди евреев Грузии, следовало бы отметить, что в ритуальном отношении техническо-процедуральные аспекты указ. актов упираются в самой библии, в частности же в пятикнижии Моисея, так напр. описание ритуального процесса, совершаемого священнослужителем по отношению к неверной жене изменнице, как это засвидетельствовано в кн. "Чисел" (Ба-мидбар). 5 Приводим отрывок в факсимиле из русскоязычного перевода:

20 Но если ты изменила мужу твоему и осквернилась, и если кто преспал с тобою кроме мужа твоего:

21 Тогда священник пусть заклянет жену клятвою проклятия, и скажет священник жене: да предаст тебя Господь проклятию и клятве в народе твоем, и да соделает Господь лоно твое опавшим и живот твой опухшим;

22 И да пройдет сода сия, наводящая проклятие, во внутренность твою, чтобы опух живот *твой* и опало лоно *твое*. И скажет жена: аминь, аминь.

23 И напишет священник заклинания сии на свитке, и смоет их в горькую воду;

24 И даст жене выпить горькую воду, наводящую проклятие, и войдет в нее вода, наводящая проклятие, ко вреду ее.

25 И возьмет священник из рук жены хлебное приношение ревнования, и вознесет сие приношение пред Господом, и отнесет его к жертвеннику.

26 И возьмет священник горстию из хлебного приношения часть в память, и сожжет на жертвеннике, и потом даст жене выпить воды.

27 И когда напоит ее водою, тогда, если она нечиста и сделала преступление против мужа своего, горькая вода, наводящая проклятие, войдет в нее, ко вреду ее, и опухнет чрево ее и опадет лоно ее, и будет эта жена проклятою в народе своем.

28 Если же жена не осквернилась и была чиста, то останется невредимою и будет оплодотворяема семенем.

29 Вот закон о ревновании. Когда жена изменит мужу своему и осквернится,

30 Или когда на мужа найдет дух ревности, и он будет ревновать жену свою: тогда пусть он поставит жену пред лицем Господа, и сделает с нею священник все по сему закону.

31 И будет муж чист от греха, а жена понесет на себе грех свой.

Кроме сванов-горцев и мингрельцы (мегрелы) в западной Грузии вырабатывали комплекс заклинаний, в которых опять-таки фигурировали евреи (не совсем в положительном аспекте). Вот некоторые из таких заклинаний, называемых "Натоле".

„ნათლობის შეღებვას, მეგრელები უწოდებდნენ „ნათლეს„ - სახელითა ღვთისა, ძამისა და სულისა წმინდისა, ლოცვანი ნათლესი: თვალს ნაცარი, გულს ლახვარი, ნამოცვი და სამი წმ. გიორგის ბორძალი დაეცეს ამის მოარმეს, ამის მოქიშპეს, ამის (იცყვიან ავადმყოფის სახელს) ავი თოლით და სულით შემხედველს. ქალი იყოს მაინც, კაცი იყოს მაინც, დიდი იყოს მაინც, მას შენ გადააყარე უფალო ღმერთო, მოწყალეო, ცხელი ღადარი. ამას შენ არგე ლოცვა ჩემი, მლოცველი მე ვარ, რგებელი შენ ხარ. დედა-მარია ქარწულ და მიქელ-გაბრიელი. ჯდიდა სამოთხის კარსა, მოვიდა მიქელ-გაბრიელი მთავარ-ანგელოზი, და ჰკითხა, დედა-მარია ქალწულო რას ტირი? რას ყივი? რას ყრი ოქრო პირთა ცრემლსა? გაციოდა ვარდსა ვარდისა. გაგონო მიქელ გაბრიელო, მთავარ-ანგელოზო, რავა რას ვტირი, რავა რას ვყივი, შენ რომ უკან საგულოდ გარგაგანდი, მოვიდა ქუთაიდან ერთი გრძნეული ურიის ქალი ძაკიახი, ოქროს კარგი ყური მოიგლეხა, გახურებული ქვა და გამიხეთქა, ქრისტეს სკამი ჩამიქცია. ქსელი გევიდგა საქსოვი თავშესაქცევი ამიწყვიდა, ღამიწყვიდა, მეც დამაყრია მხარი. რა არის მისი წამალი, შენ უნდა დამასწავლო. რა არის და, დედა-მარია ქალწული, ადექ ნაკვერჩხალს, წყალი დაისხი, ისე დაეცვა, ავი თოლისას თოლი. წითელი ქალი და კაცი მოდიოდა, წითელი ფოჩხი მოქონდა, წითელი წყალში ჩუყო, წითელი გველი ამოიყვანა, გველმა გახედა, მაგისმან გაჭკნა, რახაც ვლ ვორახა, ვორახა სანსაციელო, შავი ქალი და კაცი მოდიოდა, შავი ფოჩხი მოქონდა, შავ წყალში ჩუყო; შავი გველი ამოიყვანა, გველმა გახედა, მაგის მან გაჭკნა, რახაც ნელო ვორახა სანსაციმელო. უფალ მოწყალეო ღმერთო, რავა დედის ნამუშევარი შვილობა გირგია, ისთე არგე ლოცვა ჩემი. რავა მისი ხელის მონაჭირი ცული და წაბლიზა ცარათა გირგია, ისთე არგე ლოცვა ჩემი."

Мать дева Мария и ангел Гавриил сидели у врат рая. Пришел ангел Гавриил, архангел спросить мать Марию: почему плачешь, рыдаешь, роняешь с золотых уст твоих слезу? Вяла роза с простуды. Господь Микель Гавриил, архангел, как так почему плачу, почему рыдаю? Когда ты вышел погулять, пришла из Кутаи (Кутаиси) одна одетая в черном еврейская женщина-ворожея, переломала мне ухо у золотых дверей, расщепила раскаленный камень, уронила мне скамью христову. Уготовил себе нитку для вязания, она передрягала все, разбросала. Как же мне быть с ней? Научи меня средству. Вот тебе средства, мать Мария. Налей воду в горячую золу, пусть так низвержется око злое.

Шли красные женщина и мужчина, несли красный хворост, спустили в красную воду, вынули красную змею, змея лопнула, она иссохла. То, что (вораса, вораса, сансацилело, согласно разъяснению — некоторых проклинание — ИД.). Шли черные женщина и мужчина, несли черный хворост, опустили в черную воду, вынули оттуда черную змею, змея лопнула, она иссохла, то что (вораса сансацимело), Господи Боже милостивый, так же как споспешествуешь утруждение матери на своего дитя, так же сделай полезным сие заклинание мое, так же являются полезной рукоятки топора и ножа, дотронутые им, так же помоги этим моим заклинаниям:

"მლოცველი მე ვარ და რგებელი შენ ხარ. წითელი ურია, შავი ურია, ყვითელი ურია, მწვანე ურია, თეთრი ურია, ფუჲ, ასე გაქარვე ამას რა სულიერმა გარდახელოს, მზაკვრობითა, სიხარბითა, სამოცდა სამი წმ. გიორგის ბორძალი დაეცეს ამის მოარმეს (ამის) (დაასახელებენ მოქიშპეს) უფალო მოწყალეო ღმერთო, შენ ამკერე 12 გველის მართველი, შენ გადააყარე ცხელი ღადარი. მაგხოვარო, მოდი, დაწერე ჯვარი შენი, გადააკვლე თვალი შენი, გადუქნიე ჯვარი შენი ურგე ლოცვა ჩემი (მეუღლავენ სამჯერ)"

Я — заклинатель, ты — поспешитель. Красный жид, черный жид, желтый жид, зеленый жид, белый жид, фуй, убери так же всякое существо, которое взглянет на него злобно, алчно, 63 стрелы св. Георгия попрут зложелателя сего... противника его.

Боже милостивый, заткни в нем 12 змеиных выпресков, покрой его горячей золой. Блаженный Христос ты, перекрести его, имей его под твоим оком, взмахни над ним свой крест. Пусть поможет сие заклинание мое" (произносят трижд-

ды). [1]

„ნათლე" - სახელითა ღვთისისა,მამითა და ძისათა.იჯდა დედა მარია სამოთხესასა, განაღული დედა ქვაბი თვალსა ნაცარი, გულსა ლახვარი... შემოიარა ურია ქრთერამ,შემთვალა,შემყვარა,შემკვრა - შემინძრეულა, განაღული დედა ქვაბი თვალსა ნაცარი,გულსა ლახვარი. ვაი და უი კვაჭალური ასი ბასქარი, სამი კონა მანათი, წმ. გიორგის ბორბალი, წმ.გიორგის ლახვარი რა სულმა დაგადგულმა (მოხიბლულის სახელს იცვლიან) ამას ავი თვალით შეხედა ხაბრეგის თვალით შეხედა, ავი თვალისათვის, ავი თვალი დაუსვი, ავი სულისათვის, ავი სული ამოახდინე. ამას დასწერე, ქრისტედ, ჯვარი შენი, გადაავლე თვალი შენი. წმ. გარგარე სულთა მკურნალო, შენ აკურთხე ეს (დაასახელებენ) ავი თვალი და ავი სულისავნე, ცხრა თავი გაუხეთქე ამას ავი თვალით გაღაახელოს, ამას არგოს, იმას აქნოს."

Другое заклинание сглаженного: „Именем Бога, Отца и Сына сидела мать Мария в раю. Пожаловала еврейка (Уриа — букв. жидовка) Кетера, сглазила меня, заворожила, остолбенела меня. В глаза ее пепел от закипяченного материкостра, копье в сердце ее вай и уй квачалури сто баскари, три пачки игл, стрела св. Георгия, копье св. Георгия тому существу, который сглазил сего... Христос и св. Барбара, вы исцелите сего и пр. [2]

Кроме вышеуказанного заклинания, понятие еврея наличествует и в так наз. заклинании „Мунажама" (груз. Можамули — букв. простуженный споздна).

Заклинали человека простуженного вследствие лежания на земле. Заклинатель прибирал в руки ремень больного, золу и произносил: „Анасао, Нанасао, Нана Теймуразсао, си уриа, си урджуло, серит гиабур дгинуки, дгашит кочи вардзирунси, фуй теш ганкар можамили (мингр. яз. в переводе на русск.). „Анасао... ты еврей (букв. жид). Ты неверующий безбожник, ворчишь, бормочешь ночью. Днем не найдет тебя человек, фуй, так убери простуду". [3]

Среди ахалцихских евреев было распространено следующее заклинание сглаженного: „Заклинаю глаза (матери и отца) и прежде всего свои (глаза смуглого и белокурого, высокого и низкого, пестроокого и черноокого, сглазивших тебя. Пепел в их глаза. Предам я тебя ветрам, пойду в лес, срублю дрова, подойдет рукояткой топору. Мой молебен тебя спасет. Праведные ангелы встанут с правой стороны. Выкарабкивайся, выплещивайся, как вода, пепел засыпится в глаза, сглазившего тебя. Очаг пылающий, скитайся взад-вперед, выходи из рамок глаз.

Выходи через ноздри носа, выходи из ногтей рук, выходи и убирайся, выходи вместе с моей молитвой. Не оставишь по доброй воле, вытащу тебя силой, вытащу биением, ударами, руганью, тасканием, следуй по горам, иди по долинам, потоки высушат тебя. Пусть проклинет Бог черта." [4]

В Ахалцихе заклинающие бабки пользовались при заклинании сглаженного углем, сахаром и чернорукояточным ножом. При заклинании же запуганного, дополнительно брала еще головной платок (хилабанди), засахаренную воду (шакарцкали), которой она опрыскивала на лицо и руки пациента.

После окончания заклинания, мазала на лбу запуганного углем и клала под его голову нож, сахар и уголь.

Сглаженного заклинали в Они так: „Заклинаю глаза, сперва мои глаза, потом глаза, потом вдовиных глаз. Приобретенного, вышедшего, христианина и еврея, востока и запада. Расщепилась черная скала, выползла оттуда черная змея. Да пусть выскочит черный глаз тому, кто сглазил этого дурным глазом. Расщепилась белая скала, выскочила оттуда белая лошадь. Да пусть выбросится промужеточный глаз, сглазивший тебя. Пепел в его глаза, острие ножа вонзится в сердце и живот его. Разорвутся сердце и живот его. Сто мешков игл и лезвий глядевшему на тебя дурным глазом и злой душой. Заклинание мое, исцеление твое".

Согласно информантке, если больной поддается заклинанию, т.е. он испуган и сглажен, то заклинающий начинает зевать. [5]

Заклинание сглаженного среди ахалцихских евреев (информантка Иохабед Манашерова):

Алви, алви, алвасао,
Цецхли кари чапсао,
Шен Дацеки, даидзине,
Твали даудгес алсао —
Цхра маргебели ангелоси
Мхар гадгес марджвенасао,
Шегилоцав твалисаса
Уцин чеми твалисаса
Шинаурисас, гареулисас,
Кера кераси,
Шавтвалцарбисас,
Калишвили калисас,

[1] см. С. Макалатия, История и этнография Мингрелии, 1942 [2] см. С. Макалатия, указ. соч., там же [3] см. С. Макалатия, там же [4] см. там же, стр. 197, резюме на русском языке, стр. 213—214 [5] см. Р. Цитлишвили, там же, стр. 90—91

Калцули важисас,
Кмриани калисас,
Цолиани кацисас —
Гамоди гамоиаре,
Гамокев чемса небаса,
Ар гамохвал небита
Гамогикван дзалита
Гвтита, Акадыш барухус „
брдзанебита.

Пламя, пламя пламени
Огонь у дверей потух.
Ты ложись, засыпай,
Пусть глаза лопнут у пламени —
Девять споспешников-ангелов

Пусть стоят с правой твоей стороны,
Заклинаю от дурного глаза
Прежде всего от моих глаз
Домашнего, постороннего,
Блондина, белокурого,
Черноокого, чернорес ничного,
Девушки, девицы,
Парня, девицы,
Замужней женщины,
Женатого мужчины —
Выходи, убирайся,
Выходи вместе с моей волей
Не выйдешь по доброй воле
Выведу тебя насильно
По приказан. божества, " [1]
всеблагословленного.

По засвидетельствованному Рахелью Давиташвили преданию, среди грузинских евреев было распространено приготовляемое средство для усиления супружеской взаимной любви. А средство это приготовлялся так: „Старшее дитя должна была быть девушкой, брали молоко с груди матери и старшей девушкии в понедельник или в четверг (день, когда читали свиток Торы), шли на мельницу. не покушав и не выговаривая слово, мололи зерно, произнося в сердце свою просьбу и молитву, тихо и безмолвно возвращались домой, месили тесто молоком матери и ее девушки и клали на солнце для высушки. Это хранили годами, используя в случаях надобности в виде измельченной лепешки, которая сыпалась в обед или еду тому, для которого это предназначалось.

Ряд заклинаний, как, например, водянки, змей и пр. были построены по ономатопоическому принципу, с частыми ассонансами.

Содержание заклинания водянки: „...В воде была лодка, на ней церковь, в ней баба. Эй, бабка, бросай мне перо и ручку пера. Поднимусь на небо, скажу матери: „Приходили три брата: один — иса, , другой — хвтиса, третий — цклиса (вода). Погреби и подуй гребешком самшита вечнозеленого" (трижды повторяют).

Заклинание змеи: „Футис джамсепа, футис мефуна, футис батоно, королева тысячелетней ласточки, приносил дар, каду, хачапури и курицу, подстерегли русские женщины и забрали их у меня. Теперь иди и требуй у них, а не у нас...".

Другое заклинание змеи: „Тии, Тии, титимани, атманати, я комар, красный комар, платье у меня желтое. Держу рябинин палку для дергания змеи, змея! Вот он уж раздерет с головы до хвоста тебя." (По поверию кутаисских евреев, змея боится ужа и увиливает, — говорят трижды). [2]

Кутаисские евреи заклинали также против животной боли, боли в сосках, ожогов, икоты, насморка и пр. [3]

Западногрузинские евреи заклинали даже ласточку: „Ласточка, ласточка, чего же ты щебечешь. Послушай-ка меня, и я стоя на ногах. Не сможешь побороть меня"

При глазной болезни заклинали: „Шел я к Иване, что-то попало мне в глаза, провел пальцем, вынул змею". [4]

Когда заклинательница-бабка была при смерти, то обучала своим молитвам заклинания одной из своих дочерей, или приближенную к ней женщину [5]

Заклинание злого духа (цител бедниери — букв. перен. красно-счастливый): „Сидела мать Мария на льняной скамье, ткала ткань. Пожаловала судьба счастливая. Спросила мать Мария: Куда ты, судьба счастливая, красавица и прекрасная такая?". Ответила судьба счастливая: „Я направляюсь в тело (называет имя) грызть мясо, пить кровь, ломать кость и мягкое.

„Нет, не отпущу, сиротливая перлица, чтобы ты грызла в теле этого мясо, пила кровь, ломала ему кости и мягкие (суставы). Не допущу в тело этого парня. Срежу, разрежу чернорукояточным ножом... Выходи, заклинаю тебя красно-счастливым ветром, детского ветра, синего ветра, красного ветра, желтого ветра, белого ветра. Выходи, не теребя и не мучай этого ребенка, пожаловал по собственной воле, убирайся по собственной воле, вошел головой, выходи ногой, вошел ногами, выходи головой. Вот даже раскрыл двери перед тобой (отворяют двери три раза и прикрывают)." [6]

Заметим, что грузинские евреи свои молитвы-заклинания не произносили исключительно на грузинском языке.

Евреи, проживающие в селениях Бандза и Суджуна (совр. Абашский район), произносили заклинания и на мингрельском языке. Так, например, против головной боли (записано в Нагарии, информантка Дина Михелашвили, род. 1885, в Суджуне):

[1] см. „Кавкасиони", № 3, 1978, стр. 15 [2] см. Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 119 [3] см. Р. Тавдидишвили, стр. 119—120 [4] см. Р. Тавдидишвили, стр. 120 [5] см. Р. Тавдидишвили, стр. 91 [6] см. Р. Тавдидишвили, указ. соч. стр. 118— 119

„СУМОШИ, Сумонечи до суми хе,
Цамалис горчкине горинткиа,
Шара нашарес, цкари нацкарес
Твини отвинесин".

Перевод

„Триста шестьдесят три руки
Божество создатель лекарства
Дорога по дороге, вода по ручейку,
А мозг пусть сидит в голове". 1

С течением времени форма гадания менялась. Укоренялись новые содержательные индикаторы распознавания символов, знаков, цветов. Так, например, в 10-е годы появились женщины-гадальщицы, которые занимались узнаванием судеб людей по картам. При том символика зиждилась на всяческих комбинациях цифровых (6,7,8,9,10), обозначении образов, иконовых образов короля, дамы и валета (солдата) и туза.

Так, например, карта с цифрой 6 вообще указывала на дорогу (гза), при том, когда черноцветная карта (квави) выходила вместе с красноцветными картами, то это указывало на вечернюю дорогу, с черными — на плохую весть. Когда крестовый 6 попадал с красным — ожидался пушественник, с черными — плохая весть. Карта с красным сердцем указывала на хорошую дорогу, с черным — на плохую весть. Кирпичный шесть с красными — хорошая весть, с черными — плохая.

Карта 7 вообще обозначала время, период времени (хани, дро), так же указывала вкупе с черными картами на злороковое время, с красными — на доброе.

Карта 8 указывала на осуществление чаяния, мечты, надежд, тоже комбинируясь в различных вариантах то с черными, то с красными картами.

Карта 9 черная указывала на плохие события, болезнь. Вкупе с черными — смерть. Девятка с крестом вкупе красными — на хорошую весть. Девятка с сердцем — на семью и т.д.

Карта с цифрой 10 намекала на богатство, много денег, имущество.

Король кирпичный отождествлялся с ученым мужем, образованным. Король с сердцем — правительственный муж, начальство. Черный король — злой ангел. Крестовый король — аналог или эпитет божества небесного покровителя.

Дама кирпичная — незамужняя женщина. Дама с сердцем — замужняя женщина. Крестовая дама — судьбопоменявшая женщина. И наконец черная дама — вдова.

Валет (солдат) кирпичный — молодой человек, неженатый. Черный — вдовец, сердцевой — женатый человек и крестовый — судьбопоменявший человек.

Туз крестовый — счастливая судьба, добрая звезда. Сердцевой — хорошая весть, целостность, ожидание письма. Черный вкупе с черной десяткой — плохое ознаменование и т.д.

Весь механизм гадания заключался в постепенном выбивании плохих карт хорошими (добрыми) посредством их покрытия и устранения.

Кутаисские евреи имели обычай прощания с уезжающими в Иерусалим. (в основном пожилые).

Заранее извещают о времени отъезда супруг. Со всех сторон приходят прощаться с ними, получить от них благословение, передать им свои обеты, просить мехилу и пр.

Иногда старший сын сопровождал родителей до Иерусалима, приобретал для них места погребения на кладбище, судару, попрощается навеки с ними и возвращался в Грузию, принося с собой землю от будущего места погребения своих родителей, кусок судары, и с того дня сам руководил семейными делами.

Выехавшие в Иерусалим вдовец или вдова (несмотря даже на преклонный возраст) обязательно должны были подыскать супруга, так как считалось большим грехом вдовство в Иерусалиме. Из Иерусалима родители отправляли в Грузию письма, сухие фрукты, не портящиеся в дороге, Торы, подарки и пр. 2.

Иногда овдовевшая мать не выходила вторично замуж, продолжала ухаживать за семьей, детьми, говоря: „Чего же мне делать в Иерусалиме. Мои дети для меня и радость, и успокоение". И это, несмотря на ее желание умереть в Иерусалиме и быть погребенной на святой земле. Однако, так как не желает вторично выйти замуж, отказывается ехать в Иерусалим. Некоторые старики говорили: „Если даже под носом будет мне Иерусалим, то я не оставлю мой Кутаиси" и пр. 3

Когда рав. Ицхак Манашерашвили решил ехать в Иерусалим, то сыновья его устроили в честь отъезжающих родителей большое пиршество. На память все семейство, насчитывающее около 100 душ, фотографировалось.

Раввин И. Манашерашвили просил своих сыновей оставить все имения, вещи, дела и последовать за ним. Сыновья не решались на это. Раввин Манашерашвили завещал также, что после его отъезда, он проживет еще в Иерусалиме два месяца, а если останется в Грузии — 6 лет.

Сыновья Даниэль, Дидо и Иеошуа проводили его на пароход, отплывающий через Стамбул в Палестину.

Знаменательно, что как раз через два месяца после возвращения указанного раввина из синагоги, он скончался. Его жена (вторая) оговорила у его могилы, что через 30 дней она присоединится к нему. Согласно информации, так и было.

Как и в Грузии и Азербайджане так и в Дагестане распространены были простые заклинания, для чего согласно Б.Маноаху "требуется нитка, веревка или просто углы платка. Необходимо завязать 7 крепких узлов и при завязывании очередного

---

1 см. „Кавкасиони", № 3, 1978, стр. 16

2 יצחק דוד, תולדות, עמ' 394-395

3 см. Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 66

произносить само заклинание: "Пусть басарат" человека (того, которого заклинают) будет связан, как этот узел!" Любопытно, что при совершении хупы (венчании) на церемонию допускаются только благожелатели, поскольку недоброжелатель "может произвести заклинание и поломать начинающуюся супружескую жизнь".

Против "злого глаза" (аин ра) надевают глазообразную бусину. Если "злой глаз" начнет действовать, то он "превратится в стекло".

Коготь рыси может "принести счастье", поэтому его оправляют в серебро и подвешивают над детской люлькой. Этот обычай, очевидно, пришел от охотников, нередко имеющих дело с рысью, часто встречающейся на Нагорном Кавказе. (см. Б.Маноах, стр. 110.) там же о почитании культа Элиягу Анави среди горских евреев, традиция "Шев Элиягу Нови" или ночи Ильи пророка, когда входящие в квартиру верующие оставляют дверь приоткрытой.

Как и среди грузинских евреев, так и у горских евреев, было распространено толкование снов. Согласно Б.Маноаху горские евреи верили, что видение змея во сне вело к счастью, однако змеиный укус предозначеновал несчастье и разочарование. Собака — неудача, укус собаки — скандал, кроме того, разрушенные здания, ранение без крови, золото, деньги, дремучий лес, тщательная уборка помещения — означали во сне — печаль, неприятности, несчастье, болезнь и даже смерть. Мутная вода — вела к неприятностям, однако если человек проходил через воду благополучно, то все неприятности исчезали, прозрачная вода — означала удачу, новая обувь — дальную дорогу, кровь — близкое свидание с родными, стрельба — вести, видеть синагогу во сне означало больницу или тюрьму, тора — рождение девочки, два берега реки говорили о разлуке, видеть во сне смерть означало напротив долголетие, лихим знаком считалось купание во сне — несчастье или смерть, и наконец встреча с мертвым добрым чеовеком во сне означало радость, со злым — горе, если человек целовал мертвеца, то это приводило к неприятностям, если мертвец целовал человека — к болезни или смерти, если мертвец приглашал человека и человек следовал за ним, то он ожидал смерти, если же он отказывался, то это вело к спасению, если мертвец прогонял человека от себя, то это означало удачу для человека. [1]

Культ змей своеобразно воспринимался разными народами Кавказа, он не только считался врагом (для некоторых племен), но и являл собой символ благополучия и счастья, и указ, примета не являлась исключительной для горских евреев Кавказа, как склонен полагать Б.Маноах, такой же культ змей был распространен среди грузинских евреев и об этом мы говорили выше. Согласно Маноаху по горско-еврейскому поверию "...Если дома или во дворе у еврея появилась змея, "то эту семью постигнет счастье". И наоборот: если змея покидает тот или иной дом, "то эту семью покидает счастье". Поэтому каждый еврей, у которого поселилась змея, ставит для нее в определенном месте еду (обычно кислое молоко). Конечно, каждый хранит это в тайне, иначе недоброжелатель "сможет сглазить", и змея покинет дом". [2]

Согласно Б. Маноаху горско-еврейские шаманы при испуге занимались выдворением этого духа, засевшего в испуганном человеке "терс-бин вэгирдэ, прибегали часто к гаданию и ясновидению (э тас дениширэ), при чем "большую медную кружку (тас) заполняют чистой водой, ясновидец становится на колени и склоняется над кружкой. Его голову накрывают черным покрывалом и одновременно затемняют комнату. В комнате не должно быть никого, кроме ясновидца и человека, расшифровывающего его видения. После долгого чтения текстов из Корана перед глазами человека, который смотрит в воду, якобы появляется то, о чем он должен узнать, например, кто убийца, кто вор и т.д. Для расшифровки видения должен быть подобран совершенно безупречный человек — скажем, девочка или мальчик 10—12 лет. Если все же ясновидение не дало результата, то считается, что человек, выбранный для этого дела, небезупречен". [3]

Правда, горские евреи и их старожилы, например, Мир. Аронова и Сан Бабайлова, а также другие из Беер-Шевы и Ор-Акива настаивают на том, что у них не было суеверных представлений о различных культах, и что верили в единого Бога.[4]

[1] Маноах, стр. 111 [2] см. Маноах, стр. 111 [3] см. Маноах, стр. 109—110

[4] О различных верованиях дагестанских евреев дают нам информацию, кроме И. Черного, И. Анисимова и Цви Коздоя, также Д. Дубелир, А. Комаров, В.И. Немирович-Данченко, И. Сегаль, Вс. Миллер и пр. (см. Черный ספר המסעות Спб., 1881; И.Ш. Анисимов, Кавказские евреи-горцы, в сборнике материалов по этнографии, издаваемом при Дашковском Этнографическом музее, III, М., 1888; Д.М. Дубелир, Евреи на Кавказе, Вестник русских евреев, 1871, 1—7; А. Комаров, Народонаселение Дагестанской области западно-кавказского отдела Географического Общества, 1873; В.И. Немирович-Данченко, Воинствующий Израиль, СПб., 1880; И. Сегаль, Кавказские евреи, Одесса, 1883; Вс. Миллер, Материалы для изучения еврейско-татского языка, СПб., 1892; Вейденбаум, Путеводитель по Кавказу, СПб., 1888 Jewish Encyclopedia. III (см. так же Еврейская Энциклопедия, т. 9, стр. 69—72). см. Д. Свечин, Очерк народонаселения, нравов и обычаев дагестанцев, Зап. Кавк. Отд. Импер. русск. Георг. Общ., 1853, кн. 2, стр. 54—66. В. Швецов, Очерки о кавказских горских племенах с их обрядами и обычаями, М., 1856. П. Пржецлевский, Нравы и обычаи в Дагестане, Военный сборник, №№ 3—4, т. XII, 1860. Н.О. Львов, О правах и обычаях дагестанских горцев, „Кавказ", 1867, №№ 70—72. Пржецлевский П., Дагестан, его нравы и обычаи, „Вестник Европы"

К языческо первобытным пережиткам, сохранившимся в верованиях горских евреев и противоречащих духу и требованиям иудаизма, И. Анисимов относит празднества в честь некоторых древних богов, обычай кровавой мести, различных народных верований.

„Горские евреи, — пишет в связи с этим Анисимов, — хотя и уверены в существовании единого Бога, но предполагают, что кроме Него есть и другие необыкновенные существа божественного происхождения, которые пользуются покровительством Бога во всех своих предприятиях и имеют обширную власть над природой и человеком.

Некоторые из этих божеств видимы и являются человеку в образе какого-либо животного, чтобы наказать его за тот или другой проступок, или наградить за доброе дело.

К видимым божествам относят: „Нум-Негир", „Ожде hое-марь", Илеh-Нови", Шаhаду", „Сер-Ови" или „Дедей-Ол" и др.

Большей же частью божества невидимы и, повелевая природой, производят различные явления, заставляющие человека или радоваться, или приходить в ужас, чем они обнаруживают людям свою благосклонность или, напротив, свой гнев.

Из невидимых божеств особенно почитаются горскими евреями: „Идор", „Земирей", „Гудур-Бой", „Кесен-Бой". [1]

Духи, в которых верили горские евреи (особенно в аулах) делились на видимых и невидимых, а по качествам — на добрых и злых. Одни из них постоянны в своих свойствах, а другие изменяются, сообразно с поступками людей, которым они покровительствуют, т.е. иногда делаются для них добрыми, иногда — злыми.

К последним относятся: „Нум-Негир, Земирей, Гудур-Бой, Кесен-Бой и Сер-Ови", а к первым — „Илеh -Нови, Ождо оше-мар и Шаhаду", из которых два первые — духи добрые, а последний — злой. пишет Анисимов и продолжает:

Божество „Нум-Негир", принадлежащее к переменно добрым и злым, смотря по заслугам человека, считается покровителем путников и семейного плодородия. Чтобы приобрести его расположение, нужно уважать ближних и их детей, как своих собственных, и быть ласковым к странникам. В этом случае оно является человеку в виде белой каменной куницы, которая проносится мимо с быстротой молнии и исчезает моментально из вида, не дав ему опомниться. Тогда человек вполне может надеяться на счастливый исход своего предприятия и на благополучное возвращение из путешествия.

Если же это загадочное животное прошло между ногами человека, то непременно быть беде, и человека будет вечно преследовать горе. Тогда все семейные несчастия взваливаются на „Нум-Негира". [2]

Нум-Негир (от Нум — имя и Не гюрде — не произносить) принадлежат к последним и считается покровителем путников и семейной жизни.

Вместе с тем он является виновником всех семейных несчастий. Одно уже имя его наводит на родителей панический страх за жизнь новорожденных. Все болезни последних объясняются тем, что „Нум-Негир" душит их за грех родителей.

Согласно Б. Маноаху на Кавказе верили в существование русалок — Сильна на Кавказе вера в существование русалок — дэдэй-ол. Этот "дух" опасен для беременных женщин и влюбленных, ибо он "может заманить жертву к реке или к морю и потопить ее". Поэтому беременным женщинам запрещается вечерами и в безлюдных местах появляться на берегу моря или реки, а влюбленные перед свадьбой должны выходить на улицу только в сопровождении товарищей. Однако русалкам приписываются и добрые дела — они охраняют водоемы от загрязнения. [3]

И. Анисимов засвидетельствовал рассказы горских евреев, согласно которым некоторые мужчины возвращались из этого царства, но опять были уводимы. „Многие же из них, услыша зов духов, опоясывались кинжалом и выходили.

Заметив обман, они вынимали кинжалы из ножен и водили ими вокруг себя, после чего духи рассеивались и исчезали. Но рассудок этих людей все-таки омрачался, и они делались сумасшедшими. пишет он,

Чаще всего случается то, что духи приходят поздно, когда все покоятся сном, и теряют много времени на вызов, на просьбы идти туда-то и туда-то. Между тем, до наступления утра духи ничего уже не могут сделать и оставляют своих пленных среди дороги, откуда они возвращаются домой сумасшедшими." [4]

И. Анисимов свидетельствует, что он лично видел многих, которые вылечились от сумасшествия и уверяли, что видели духов, были в их домах, встретили жещину и пр. и пр.

Постоянный образ этих нечистых духов, по уверениям бывших у них, представляет существо, похожее на человека и отличающееся от него тем, что оно имеет рожки и хвост, затем широкие ноги и руки с сильными пальцами, которые расположены числом шесть, веерообразно друг над другом, и наконец — кривой рот с выдающимися по бокам кривыми клыками. На пальцах страшные длинные ногти. [5]

О переселении душ, наличие бесов и чертов И. Черный цитирует подробное объяс-

т. III, 1867. Дебиров Г.М., Дагестанские предания и суеверия, СМОМПК, вып. 4, 1884. З. Чемоданова-Услаль, Кавказ и Закавказье, М., 1914

[1] см. Анисимов, КЕГ, стр. 209 [2] см. И. Анисимов, КЕГ, стр. 210 [3] см. Маноах. стр. 110. [4] см. Анисимов, КЕГ, стр. 216—217 [5] см. Анисимов, КЕГ, стр. 217

нение главного дербентского раввина Якова Ицхаки, который в частности говорит: „...Бесы бывают различных видов. Есть бесы, представляющие духовную силу в телесном одеянии, и они не подаются ни одному из пяти имеющихся у человека ощущений, так как они состоят из двух прозрачных элементов. Это — огонь и вода, откуда они зрят, но сами незримы. Они пьют и едят и питаются из той коренной влаги, которая внедрена в них от частиц воздуха. Но так как они не являются телесно коренными, теряют каждый день часть коренного ядра. Пока не погибнет большая часть коренных частиц и невозможно будет их восстановить, это является причиной их гибели в подобие людей...

Есть бесы, имеющие созданные образы и формы и телесные... Есть также злые духи, которые низвержены из своих мест из-за своих плохих деяний, и высокая мудрость решила, что они будут определенное время странствовать в воздушном пространстве мира...". 1

Особое место в системе религиозных верований горских евреев занимают „Гудур-Бой", „Кесен-Бой", „Идор" и „Земирей".

„Гудур-Бой" и „Кесен-Бой" относятся к божественным духам осени и весны. В честь их перед наступлением весны и в ноябре устраиваются особые празднества, представляющие остатки язычества.

К концу XIX в. почитание божеств „Гудур-Бой" и „Кесен-Бой" (соотв. божества осени и зимы) горскими евреями уже было оставлено. Но еще в 1870-г годах И. Анисимов лично участвовал в „празднествах, устраиваемых юношами в честь этих богов.

В ноябре, начиная с новолуния и до полнолуния мы вставали в час ночи и обходили весь аул до утра с песнями. Нас бывало человек двадцать в каждой группе, которые ходили по порядку через две ночи, - пишет Анисимов и продолжает:

Подходя к сакле горского еврея, один из нас стучался и произносил слово „Гудур-Бой". Хозяин или хозяйка немедленно вставали и впускали нас всех в саклю. Здесь один, знающий наизусть песню про „Гудур-Бой", входил в середину круга, составленного другими, и произносил громко слова: „Гудур, Гудур, Гудур-Бой", которыми начиналась песня, на что другие отвечали: „Боссой, Кесен-Бой".

Таким образом продолжалось пение, пока не кончатся все слова песни. После этого хозяйка давала нам денег, мерку муки и кусок мяса, колбасы из баранины или курдючьего сала. Припасы клали мы в мешки, которые носили по очереди С таким пением ходили мы к каждому еврею-горцу, будили его и собирали подарки. Никто нам не отказывал.

К концу новолуния мы прекращали свои ночные прогулки в честь Гудур-Боя и устраивали праздник, на который редко не приходили большие.

На деньги, собранные от продажи лишних припасов, мы покупали свежего мяса, фруктов, вина, крупы для плова (каши), а кушанье варили нам две женщины, выбираемые каждый год нами по очереди из своих матерей.

Деньги же, полученные от хозяев во время наших посещений, мы раздавали бедным." 2

Согласно Анисимову, — домовой Ождехоие и мар-змея изображается в виде семиголовой змеи, обитающей или под полом и в фундаменте, или в потолке, около верхней полки (в стене). Этой змеи никто не видит, потому что она не выходит из своего гнезда, но она посылает своих детей, которые не причиняют хозяевам никакого вреда, лишь бы они не убивали их и не трогали.

Сильно верующие в это ставят на полку чашку меда и думают, что сама „Ождо ое-мар" выходит из гнезда, чтобы попробовать и оценить достоинство жертвы. Это божество относится к добрым и заботится о благосоятоянии семьи." 3

Водяной (Сер-ови происходит от „сер" — голова и „ови" — вода). По верованию горских евреев имеет образ воздушной девы, белой как снег. В лунную ночь она сидит над фонтаном и охраняет воду, чтобы люди не бросали в них нечистот. Иногда же „Сер-ови" манит молодых людей к себе и топит их в воде, а стариков не трогает. Но Сер-ови, по поверию народа, ужасно боится булата и убегает при виде его. Поэтому, когда идут ночью за водой, то берут какую-нибудь стальную вещь, которой все время размахивают в воздухе и над фонтаном. Ввиду этого, большинст мужчин и женщин носят на большом пальце булатные кольца, - пишет Анисимов.

В темную ночь „Сер-ови" преобразовывается и расстилается над водой в виде черного тумана."

Относительно Сер-ови или, как ее иначе называют, „Дедей-ол" (или ов — вода, т.е. „Мать воды") рассказывают еще следующее интересное предание, засвидетельствованное И. Анисимовым.

„Дедей-ол особенно старается обмануть или ввести в заблуждение беременных женщин или рожениц. Поэтому у горских евреев никогда нельзя оставлять роженицу одну в комнате. В последнем случае Дедей-ол приходит к ней в образе какой-нибудь ее родственницы, обманывает ее, приближается к ней, незаметно снимает с нее одеяло и затем вынимает некоторые ее внутренности, как-то: сердце, печень и легкие.

Рассказывают, что одна момой (бабка) принимала у одной женщины ребенка и вышла куда-то на минутку, оставив роженицу. Пришедши к роженице, она видит большое кровавое пятно в виде ладони и пальцев как раз над дверью и затем страшно бледную, почти полумертвую больную.

---

1 см. Черный, кн. Путешествий, стр. 283 2 см. Анисимов, КЕГ, стр. 221—222 3 см. Анисимов, КЕГ, стр. 212

На ее вопрос, что все это значит, больная говорит, что к ней приходила сейчас какая-то ее родственница, приблизилась к ней, превратилась в страшную женщину и вынула ее внутренности.

В то же время шел мимо реки, живший в этом же ауле, один благочестивый человек и увидел женщину во всем белом с длинными волосами, стоящую с засученными рукавами у берега и полоскавшую человеческие внутренности. Он тут же выхватил кинжал, побежал за ней, крича, чтобы она положила их обратно на место, откуда взяла.

Она действительно возвратила их и исчезла, но вместе с тем проклинает того человека, чтобы от него не осталось и семени, что действительно и случилось: у него умерли все дети и родные.

Рассказывают, что старик, догоняя Дедей-ол, отрезал даже у нее одну косу, которую держал у себя и которую видели еще не так давно очень многие.[1]

. Относительно прочих духов Анисимов замечает:

Иле -Нови, составляет соединение личности Ильи-пророка с богом богатства. Он исключительно является в ночь с субботы на воскресенье, почему эта ночь носит имя ,,Шев Иле -Нови" (Ночь Ильи-пророка). Он показывается людям в двух видах: или в виде гостя, одетого бедно, или в виде белого духа с огромной бородой.

В первом случае он приходит в дом и просит ,,принять гостя". Поэтому в ночь Иле -Нови всякий из мужей приказывает своим женам варить ,,хинкаль", несмотря на то, что они упорствуют, так как возня за этим кушаньем продолжается глубоко за полночь, и за приготовление нужно приняться по закону Моисея после 8 часов вечера (субботы).

Редко это приказание мужей не приводится в исполнение, ибо в противном случае они наносят бедным женам страшные побои. Бить жену в эту ночь, если она не соглашается сварить х и н к а л, считается даже за подвиг благочестия, потому что это делается единственно в честь великого гостя, который может вздумать завернуть к хозяину, чтобы испытать его.

Конечно, тот, кто удостоился иметь Иле -Нови гостем в эту ночь и накормить его хинкалом и вином, вскоре после этого посещения окружается всеми родами богатства. А тот, который был богат и не принял его в рубищах, постепенно начинает беднеть и наконец впадает в нищету.

В виде же белого духа Иле -Нови является также в эту ночь (только в лунную) и бывает главным образом в нечистых уголках и на навозе.

Увидя его в подобных местах, человек не должен пугаться и бежать или произнести слово ,,вой"! (горе!).

В первом случае он будет несчастен и дойдет до нищеты, а во втором — заболеет и умрет. Если же он встретит Иле -Нови с поклоном или скажет слово приветствия ,,шолум-алихим" (да будет тебе привет) или же одно слово ,,бой" (богатый), то ему быть счастливым и богатым.

По народному поверию, — пишет И. Анисимов, — Иле -Нови посещает в виде бедняка свадебный пир, и если его пригласят и посадят между почетными гостями, то жизнь новобрачных будет счастлива. Если же не обратят на него внимания и не пригласят его, то один из новобрачных умрет, может быть, уже в первую ночь. Поэтому горские евреи приглашают всех в ауле или городе на свадебное торжество и бедняков сажают между самыми богатыми.[2]

Об Иле -Нови И. Анисимов засвидетельствовал еще такой случай:

„В Маджалисе был один богач по имени Курах, который имел большие стада овец и коров. Однажды пришел к нему Иле -Нови и попросился к нему в гости. Так как не принимать гостей, по обычаю, нельзя было, но в то же время хозяин был очень жадный скряга, то и велел зарезать для гостя кошку вместо барана.

Гость, не подавая вида, что знает обман, съел кошку и проклял хозяина. Тогда все стада Кураха вместе с пастухами превратились в камни. Горские евреи и теперь указывают на множество камней, разбросанных около Маджалиса и напоминающих формами некоторых домашних животных, и называют их ,,Гелей-Курах", т.е. стадо Кураха.

Рассказывают, будто явственно видны пастух, облокотившийся на посох, пирог, лежащий на сковороде, котел и прочая пастушья утварь".

,,Шеһаду" — есть нечистый дух, принимающий всевозможные образы, чтобы свести человека с пути истины. В его ведении находится множество других духов, которые по приказанию Ше аду вселяются в душу человека и управляют им произвольно,- пишет в своем пространном объяснении И. Анисимов и продолжает:

Дети этих духов обитают в недрах земли, где находятся и палаты их, и жены. Когда нечистый дух входит в душу человека за какую-нибудь вину его, то человек делается сумасшедшим, т.е. по горски ,,шеһадуни" — водящимся с нечистым духом.[3]

„Шеһаду" ужасно не любит, чтобы горячую воду лили на землю, потому что она, всасываясь, начинает жечь детей нечистых духов, которые стоят часто почти у поверхности земли и любуются делами отцов. За подобное ослушение Шеһаду посылает одного из своих подданных к человеку, которого тот схватывает за сердце и горло и хочет душить. В это время изо рта и носа идет у человека кровь, обиль-

[1] см. Анисимов, КЕГ, стр. 213—214

[2] см. И. Анисимов, КЕГ, стр. 214— 215 [3] см. Анисимов, КЕГ, стр. 215

ная пена, и он начинает сильно хрипеть от удушения. Таким образом делаются с человеком припадки.

Полное сумасшествие объясняется тем, что у Шеһаду очень мало подчиненных как муж. пола так и женского . Особенно не хватает у него для своих духов женщин, почему он и старается заманить их к себе. Для этого он посылает по разным местам, в темные ночи, духов, которые принимают образы людей, близких тем, которых они хотят взять.

Пришедши к дому, они начинают стучаться и кричать голосами знакомых, чтобы отворили дверь или ворота. Хозяева, не замечая обмана, выходят и видят перед собой своих знакомых, которые зовут их на улицу или за город, говоря, что приехал такой-то, или уезжает и желает видеть их. Люди идут за ними, но духи, вышедши из аула, схватывают их и влекут в пропасть, к своим жилищам. Там они кормят своих пленных различными кушаньями и напитками, после чего люди сходят с ума и поступают к ним на службу. Женщины же выходят замуж за духов и остаются навеки в подземном царстве." [1]

Относительно козней шеһаду И. Анисимов засвидетельствовал следующие рассказы горских евреев:

„В селении Нугеһди -е жила одна бабка, Гегей-аа. Однажды поздней ночью пришел к ней один из ее близких родственников и начал стучаться, прося ее к рождающей своей жене. Та оделась и пошла с ним.

Ночь была очень темная, и она не могла сообразить, какой дорогой они шли. Наконец видя, что дорога затягивается, она спрашивает своего проводника, куда они идут.

— „К нам", — говорит он, — „только мы идем другой дорогой".

Шли, шли они и наконец вошли в маленькую саклю. При входе бабки все встали с мест и стали кругом около двери. Она присела к лежавшей тут же на полу больной и начала ее осматривать. Больная начала кричать, чувствуя родильные схватки, а все, стоявшие кругом, услыша это, стали бить в ладоши и заорали песню:

„Кукле сохди, мумуни, момой! Сына дать (сделаешь), будешь жить, бабка! Духделе сохдиге, мимири, момй! Дочь дашь, умрешь, бабка"!

При этих словах бабка подняла голову, посмотрела на окружавших ее и замерла от страха. Все были с переставленными пальцами на руках и рогами на лбу. Тут она поняла, что попала к чертям, и начала думать о своем спасении, в случае рождения девочки. Она пошарила в кармане и нашла кусок воска.

Через некоторое время больная родила дочь, и бабка, сделав при помощи воска из нее мальчика и показав им его, начала проситься домой.

Черти упрашивали ее оставаться еще на несколько дней, но бабка не согласилась. Тогда черти принесли ей целый подол золотых денег и довели ее до самого ее аула. Тут начало рассветать. Черти рассеялись, и она увидела в подоле вместо денег шелуху лука и чеснока. Она просила ее и побежала. Черти же, узнав, что она их обманула, выдав девочку за мальчика, во все следующие ночи приходили к ней и вызывали ее. Она догадывалась об обмане и не выходила. Но когда черти начали ее беспокоить каждую ночь, она положила на порог двери кусок железа и прочла главную молитву евреев: „Внемли Израиль! ".

Черти исчезли и больше не показывались. Относительно же шелухи лука, брошенной ею, рассказывают, что на том месте действительно была кем-то после этого найдена золотая монета.

Вот почему и в настоящее время горские евреи не бросают шелуху лука и чеснока ни в огонь, ни на улицу, боясь этим разгневать чертей, так как это их деньги, а аккуратно бросают ее и, поплевав на нее, сжигают ее в огне". [2]

Весьма интересно сообщение Анисимова о духе Идоре:

„Идор" относится к невидимым духам и считается властителем растительного царства. В честь его существует праздник, который бывает перед началом весны и называется „Шев-Идор", т.е. ночь Идора.

Празднество состоит в том, что каждая хозяйка собирает на протяжении года всевозможные плоды и ягоды. Некоторые из фруктов заботливо солятся хозяйками, другие сушатся.

Во время вечерней трапезы, когда все члены семейства сидят вокруг на полу, где на разостланном холсте расставлены тарелки с кушаньями, хозяйка собственноручно приносит на подносе эти плоды и ягоды и приветствует присутствующих словами пожелания здоровья и всех благ.

Самый младший из сидящих поспешно встает и принимает со словами благодарности из рук хозяйки поднос, который ставится торжественно между кушаньями. Хозяин берет один из главных плодов и произносит молитву, приглашая других последовать его примеру. Все с усердием принимаются уничтожать плоды, и хозяйка уходит на свою половину.

Через несколько минут поднос пустеет и присутствующие начинают просить Бога, подняв руки к небу, чтобы Он ниспослал хороший год и обильное плодородие. В эту ночь, по поверию горских евреев, все деревья и травы устраивают велики пир, на котором первенствующее место занимают деревья, которых плоды употребляются человеком в пищу. Между деревьями дуб считается царем, а виноград и кизил — святыми, ибо первый живет дольше всех, а вторые, будучи райскими, неприкосновенны для чертей.

Говоря же о неприкосновенности, не надо иметь в виду самые лозы винограда

[1] см. Анисимов, там же, стр. 216 [2] см. Анисимов, КЕГ, стр. 217—218

или кизиловые деревья, у которых, конечно, гниют корни, сохнут ветки, а это говорится об их плодах.

Во время пира все деревья и травы, разделяясь на групы по виду и роду своему, пляшут и поют на разные голоса.

К утру, окончив пир, все они с музыкой и песнями отправляются к богу плодородия, который произносит каждому из них свой приговор, или определяет кому сколько жить. Между ними самое печальное место занимают тополи и другие неплодоносные деревья и травы, которые, с тополями во главе, тянутся с плачем и воем за плодоносными деревьями и травами так же к богу и начинают упрашивать его сделать их плодоносными. Бог не соглашается, несмотря на то, что они просят за это укоротить даже их жизнь, и все отправляются обратно с печально поникшими вершинами.

Между тем, остальная растительность хлопает листьями, шумит, поет песни и восхваляет бога, который идет впереди них, чтобы дать влагу земле.

Человек не видит всего этого торжества, но слышит особенный шум, всюду раздающийся в эту ночь, к утру." [1]

„Земирей", согласно Анисимову, вероятно происходит от слова зими — земля, т.е. означает существо, заботящееся о плодородии земли ниспосланием дождя.

По поверию евреев-горцев, являлся богом дождя, грома и молнии. Как только начинался дождь, дети надевали „наизнанку верхние платья и папаху (шапку), надевают на голову мешек, глухим концом его, и выходят на улицу, где они, взявшись за руки и кружась то направо, то налево, поют громко песню, призывая имя „Земирея". Эта песнь выражает молитву, в которой дети обращаются к Земирею с просьбой послать побольше дождя и целыми „батманами" (ведрами), чтобы растительность могла напиться вдоволь,- замечает Анисимов и продолжает:

Во время же засухи горские евреи поголовно собираются на кладбища, постятся целый день и молятся Богу Отцу о ниспослании дождя, а дети, подобно предыдущему, обходят несколько раз кладбища и призывают опять Земирея.

В это время некоторые из женщин заняты одеванием лягушек в одежды из шелковых материй. Как говорят они, Богу приятна такая благосклонность человека к низшему водяному животному, которое тоже начинает просить Его о ниспослании дождя, так как вода необходима и этому животному.

По всей вероятности, эти церемонии, которые уже постепенно выходят из обычаев, представляют остатки прежнего почитания бога Земирея." [2]

По свидетельству И. Анисимова, в некоторых местах проживания горских евреев (Маджалис, Нуге-Дихе, Янги-Кент и пр.), молодые парни и девушки шли в лес искать „Шам-агажи" (дерево-свечи или елку) и затем ночью из нескольких штук этих молодыхдерев разводят костер и прыгают через огонь, распевая следующую песню:

„Шам-агажи, бульбуль-агажи,
Имишев шев емияссали.
Иври кокил, пасул мото!"

„Дерево-свечи, дерево певчих птичек,
Эта ночь — весны ночь.
Да будут на высоте евреи,
Да умрут враги их!" [3]

По всей видимости от татар-мусульман (кумыки) перешло к евреям божество весны „Гогиль". Относительно указан. общества И. Анисимов пишет:

„Еврейские девушки чествовали весну обыкновенно перед праздником Пятидесятницы и почти везде одинаково следующим образом: они берут большой деревянный уполовник или шумовку, надевают на них платье маленькой девочки, завешивают этой кукле, как невесте, лицо платком, и ходят группами с этими чучелами по домам своих односельчан собирать подарки. Тут хозяева дома окачивают водой как чучело, так и девушек, сопровождающих его, а те бегут, хохочут и распевают хором татарскую песню:

„Гогиль-Гогиль, гун герек,
Тангала бизге ун герек.
Турсене, гелин, турсене,
Сени кардаш боши учун
Гогиль пойну берсене!"

Гогиль, Гогиль (имя обращения) вам
солнце нужно;
Завтра нам мука (хлеб) нужна;
Встань, невеста, (хозяйка) встань,
Ради братьев своих
Отдай нам долю Гогиля!" [4]

Наподобие грузинским евреям, широко пользовались так наз. талисманами и горские евреи, у которых они назывались „Гейкель". Согласно И. Анисимову:

„Талисманы, употребляемые евреями Дагестана, имели вид распространенного треугольника из сукна или кожи, украшенного галунами. Он пришивается или под мышкой, или на спине на верхнем платье, а иногда висит на шее на шнурке. Этот талисман заключает в себе, смотря по роду болезни, разные травы и камни, которые обматываются несколько раз шелковыми или шерстяными нитками, имеющими также различное значение. Над ними нашептывают и производят различные реакции над парами воды, спирта и пр." [5]

Согласно А. Бихану, некоторые из указанных божественных духов могут воплощаться в формах животных или человека. Например, Иле-Нови — Илья является божеством богатства и благополучия и представляется в виде странствующего ни-

[1] см. Анисимов, КЕГ, стр. 218—219 [2] см. Анисимов, КЕГ, стр. 220 [3] см. Анисимов, КЕГ, стр. 220 [4] см. указ. соч., стр. 221 [5] см. Анисимов, КЕГ, стр. 212

щего или белого духа с длинной бородой. А. Бихан, определяя характер Божества Ш гаду, пишет:

"Chehadou le Mechant habite dans la Terre avec les nombreaux esprits qui lui servent de serviteurs leurs femmes et leurs enfants; ils ont une forme humaine, mais portent des cornes et une queu comme le diable, des pieds larges et des mains à six doigts armes de griffes, une gueule tordue et de molaires recourbees. Chehadou les expedie voler les femmes sur la Terre, rendre les hommes fous possèdes (chehadouni), étrangler ceux que répandent de l'eau bouillante sur le sol." 1

Относительно веры в метаморфозу души после смерти типично для всех горских евреев заявление арагских евреев:

– אנחנו מאמינים בגלגול הנפש ובשדים ובהשארת הנפש אחר הגוף, ואמונה יש אצלינו שהנפש תרחף סביב הקבר כל השנה עד שתקבל עונשה ואח"כ תשובה למרום, ודעה יש שהנפש תמצא כל השנה בזה המקום שיצתה מן הגוף, וכן דעה שבמהרה כשתעזוב הגוף הולכת למרום. – יש מאתנו יחידים היודעים בחכמת הקבלה, אבל מי היה הראשון אשר היד עם החכמה ההיא לא יודעים, גם ספרים מספרי המקובלים ימצאו במדינתנו. 2

„По народным повериям, все деревья и травы устраивают большой праздник, на котором первое место занимают те деревья, плоды коих употребляются человеком в пищу, разделяясь на группы по виду и роду своему, пляшут и поют на разные голоса.

В конце пира все они отправляются к Богу, который и произносит каждому из них свой приговор.

Человек не видит всего этого торжества, но слышит особенный шум, всюду раздающийся в эту ночь под утро.

В родстве с „Идором" находится „Земирей". Во время засухи горские евреи поголовно собираются на кладбища, постятся целый день и молятся Богу о ниспослании дождя. Дети надевают наизнанку верннее платье и папахи, закрывают голову мешком и, взявшись за руки и кружась то направо, то налево, громко поют песню „Земирею". Песнь представляет собой молитву, в которой дети обращаются к „Земирею", чтобы он послал дождь целыми „батманами" (ведрами).

По всей видимости, этот обычай представляет остаток прежнего почитания бога „Земирея".

Нет сомнения, что на формирование горско-еврейских верований влияли суеверия персидских евреев, среди которых вера в „шедим" (сатану) и всевозможные заклинания весьма были распространены.

Всякие бедствия, постигающие человека, персидские евреи — как коренные, так и арамеоязычные евреи Азербайджана, склонны были приписывать влиянию указ. шедим. Кроме того, пользовались разнообразными арабскими и персидскими амулетами.

Гадание среди евреев Персии, Армении и Азербайджана производилось на Библии или свитку Торы посредством бросаемых медных кубиков с выгравированными значками, а также по книгам „Горалот".

Обряд вызывания дождя среди евреев-горцев засвидетельствован английским путешественником Беддли к концу XIX в.:

"The Mountain Jews of Madjalis, 37 versts north-west of Derbent, in time of draught take their scriptures to the tombs of their ancestors on the banks of the Bouga-tchai, dig a pit, take water from the river with prayers and pour it into the pit. Rain is expected to follow speedily" 3

Согласно Ессад-Бею Нусимбойму, горские евреи верили и обожествляли разные духи воды, охоты, гор, а также святых как самого главного раввина, который сам по себе, правда, протестует против таких „языческих" пережитков, однако местные раввины весьма редко поднимают свой голос против подобных явлений. Ведь они тоже туземцы, и по мудрости не совсем далеко стоят от своих соплеменников.

Самое большее, что они считают необходимо знать и соблюдать — это ритуальное зарезывание скота. Но когда им ставят некоторые религиозные вопросы, то они отвечают: „Я несведущий...". Но членам своих общин они импонируют своими знаниями, так как горские евреи почти целиком аналфабетны". 4

М. Бежанов перечисляет ряд суеверий и поверий, имеющих бытование в среде варташенских евреев Азербайджана:

„Кипяток нельзя выливать. Он обольет мать дьяволов, которая может истребить всех. Кипяток смешивают с холодной водой, а потом выливают.

Евреи верят в глаз. Некоторые пользуются плохой репутацией в этом отношении. Если, отправляясь по делу, еврей встретит такого человека, — он непременно возвратится назад. Если животное заболеет, то говорят, что его сглазили: нужно достать тряпку одежды того человека, сжечь и окурить животное.

Если по дороге встретят пустой кувшин, будет неудача. Если при совещании кто-нибудь чихнет, то значит будет неудача, и все откладывается и т.п. 5

1 См. La Civilisation Caucasienne. стр. 238

2 см. Черный, стр. 260. 3 см. Baddeley, ibid. так же СМОМПК, т. II, стр. 139

4 см. Essad-bey, Der Kaukasus стр. 109—110 5 см. СМОМПК, вып. 18, стр. 138—139

В Азербайджане, Бакинской губернии, в частности в гор. Куба, перед наступлением весны еврейские девушки отправлялись в лес, где они гадали, собирая известные цветы: подснежники, фиалки и другие, и делая из них себе венки. Затем перед возвращением домой, они собирают целую кучу хвороста, щепок и тащат ее в город сообща с парнями, являщимися к ним вечером. Это сопровождается всевозможными увеселительными песнями и плясками, — пишет Анисимов и продолжает:

„Принесенная ими куча сучьев зажигается вечером, и парни прыгают через высоко пылающий костер.

В других местах то же самое делают под русскую Пасху. Тут уже поверие имеет чисто характер иудейства. Именно полагают, что дух Иисуса Христа витает в эту ночь над всем миром и грозит евреям бедой и несчастьем.

Костер разводится с целью отдалить его от еврейских жилищ. Потому в редком из аулов горских евреев нельзя видеть в ночь под Светлое Воскресение, разведенных повсюду костров. Городские горские евреи совсем не знают этих обычаев." [1]

На Кавказе существовали многочисленные обряды вызывания дождя, которые были распространены как среди еврейского, так и нееврейского населения.

В лезгинском селении Гиль (Кусари, Азербайджан) во время засухи в воду пруда Синдивир опускали лежащий у его берега камень весом в 50—70 кг.

„В этом же селении, — согласно А. Трофимовой, — при засухе шли к пиру Кара-Буба в 1,5 км к северо-западу от селения, там резали барана, варили мясо и угощались, а затем, пятясь задом, в знак уважения к пиру, относили в сторону камень, лежавший около него. Когда дождей было достаточно, камень возвращали на место.

В с. Орта-Стал брали камень с пира Ших-Ибрагима и опускали его в реку, если желали дождя." [2]

Согласно А. Барсову, „жители (горские евреи) с. Маджалис (современного Кайтагского района Дагестанской АССР) при недостатке дождя выкапывали яму на берегу Бугачая среди могил предков и с молитвами наливали туда воду из реки." [3]

Суеверие и всякие амулеты, камии, горалоты, талисманы были распрсотранены и среди евреев южного Азербайджана и турецкого Курдистана (Башкала) настолько, что даже курды-мусульмане часто обращались за получением этих ритуальных вещей.

Местные муллы славились силой ворожбы и колдовства. Для углубления знаний, часто эти евреи ехали в Урмию или Багдад. Из среды ученых и мыслителей следовало бы указать на Малума Нисима, автора Мидрашей из Саламаса. [4]

В связи с этим справедливо писал Г.Ф. Чурсин:

„Так как заговоры, заклинания и магические формулы заимствовались одними народами у других, и на протяжении тысячелетий передавались от одного поколения к другому, то сплошь и рядом они утрачивали всякий смысл, становились набором непонятных слов и ничего не означающих письменных знаков. Но в глазах народных масс это нисколько не умаляло их таинственной силы. В этом сказывается глубокая вера в магическую силу слова, в силу письменности." [5]

Относительно близости обычаев и традиций горских евреев с персидско-бухарским, исследователь горско-еврейской музыки и мелодии А.Ц. Идельсон писал:

Ihre Gebräuche sind denen der persischen und bucharischen Juden sehr ähnlich, z. B. bei Werbung, Verlobung und Hochzeit; ebenso die Feste, der Volksglauben und das häusliche Leben. Anscheinend standen sie immer in Verbindung mit Buchara, denn es gibt dort Juden, die nach der Stadt Quba heissen. Noch heute kommen persische Juden nach Daghestan. — Sie sind den Persern sehr ähnlich." [6]

О невежестве, о аналфабетности горск. евреев замечал А. Идельсон:

Trotzdem ist die Unwissenheit bei ihnen gross. Die wenigsten können auch nur lesen, und wer im Pentateuch lesen und einigermassen die Bedeutung der Worte verstehen kann, heisst "Haham" (Gelehrter). In den letzten Jahren gründeten sie hebräische Schulen in nationalem Geiste." [7]

В связи с пением песни в честь указан. божеств, осени и зимы, Анисимов находил нужным заметить, что „Смысл песни представляет очень мало интересного, так как почти во всех местах восхваляются не сами Гудур-Бой и Кесен-Бой, которые шли однажды во время вьюги друг против друга и приветствовали друг друга, а хозяин, от которого ждут получения подарка. Запевалом несколько раз произносится имя хозяина, после чего другие по-прежнему поют: „Носсой, Кесен-Бой!". [8]

---

[1] см. Анисимов, КЕГ, 222—223 [2] см. А.Г.Трофимова, Из истории религиозных обрядов вызывания дождя и солнца у народов южного Дагестана, Азер этн сбор вып. II, Баку, 1965 стр. 102 [3] А. Барсов., Преданния о некоторых местностях Дагестана, СМОМПК, вып. 2, 1882, стр. 139 см. The Jewish Chronicle 29 июня 1877 г., стр. 7 [5] см. Амулеты и талисманы кавказских народов, СМОМПК, вып. 46, Махачкала, 1929, 227 [6] A.Z. Idelsohn, Gesänge der Persischen, Bucharischen und Dagestanischen Juden, 1922, Jerusalem Berlin, Wien. стр. 23 [7] A.Z.. Idelsohn указ. соч., стр. 24 [8] см. Анисимов, КЕГ, стр. 222